З. 17
Ш. 123
П. 3
№ 1 8.

Эл. б-ка

Издание 2 е неофициальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1872 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1872 г. января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Пряхина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Павелъ Пряхинъ предъявилъ искъ къ обществу той же деревни за дозволеніе крестьянину Митрофанову построить домъ на его, Пряхина, усадьбѣ и просилъ взыскать съ общества 150 рублей убытковъ или снести строеніе Митрофанова. Мировой Судья призналъ искъ Пряхина къ обществу о вознагражденіи за усадьбу правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, но количество убытковъ недоказаннымъ, и потому во взысканіи съ общества 150 рублей отказалъ. Пряхинъ, жалуясь на это рѣшеніе, просилъ Мировой Съѣздъ въ доказательство количества понесенныхъ имъ убытковъ допросить указанныхъ имъ сосѣдей и взыскать съ общества 150 руб. или сломать домъ Митрофанова. Владимирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что указанные Пряхинымъ свидѣтели не могутъ служить основаніемъ къ опредѣленію цѣнности убытковъ, понесенныхъ отъ занятія Митрофановымъ его усадьбы, такъ какъ для сего необходимъ осмотръ мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, назначенныхъ отъ обѣихъ сторонъ, и затѣмъ опредѣленіе цѣнности убытковъ, что могло быть исполнено Мировымъ Судьею только по требованію самого Пряхина (119—124 ст. Устава Гражданск. Судопр.); между тѣмъ, такого требованія Мировому Судьѣ Пряхинымъ предъявлено не было. Поэтому, признавая просьбу Пряхина о спросѣ означенныхъ свидѣтелей, представленную имъ въ засѣданіи Съѣзда, незаслуживающею уваженія, а засимъ искъ убытковъ бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Пряхинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 73, 80, 81, 163, 174, 771, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 686 ст. X Т. I ч. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ его апелляціонной жалобы въ предѣлахъ его просьбы, не разсмотрѣвъ причинъ несправедливости рѣшенія Мирового Судьи (рѣшен. Правительст. Сената 1868 года № 690), именно не допросилъ указанныхъ свидѣтелей, которые, какъ мѣстные жители и спеціалисты, могли опредѣлить количество отыскиваемаго вознагражденія и служить къ достиженію справедливаго рѣшенія (рѣшен. 1867 года № 35); между тѣмъ, спросъ на Съѣздѣ свидѣтелей, не указанныхъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, не есть нарушеніе 163 ст. Устава Гражд. Судопр. (рѣш. 1867 года № 244), тѣмъ болѣе, когда въ подтвержденіе факта, отъ котораго зависитъ рѣшеніе дѣла, тяжущіеся ссылаются на свидѣтелей и когда въ виду Суда нѣтъ другихъ доказательствъ (рѣш. 1869 года № 720). Кромѣ того, Съѣздъ, не постановивъ ничего по просьбѣ о сломкѣ строенія, оставилъ эту часть рѣшенія Мирового Судьи безъ обсужденія (рѣш. 1867 г. № 161). Наконецъ, неправильно сужденіе Съѣзда, будто 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. относятся только до Мирового Судьи и лишь по требованію сторонъ, ибо статьи эти подлежатъ примѣненію и Мировыми Съѣздами, и не только по требованію сторонъ, но и по усмотрѣнію суда.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пряхина вполнѣ заслуживающею уваженія, потому что: 1) Мировой Съѣздъ совершенно неправильно истолковалъ 119—124 ст. Устава Гражданскаго Судопр. въ томъ смыслѣ, будто бы осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей могъ быть произведенъ Мировымъ Судьею только по требованію самого Пря-

хина, такъ какъ въ 119 и 122 ст. положительно выражено, что дѣйствія эти производятся или по просьбѣ одной изъ сторонъ, или по усмотрѣнію самого Судьи; 2) поэтому Мировой Съѣздъ, признавъ необходимымъ для рѣшенія дѣла осмотръ мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, не въ правѣ былъ отказывать въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что о производствѣ этихъ дѣйствій не было Пряхинымъ заявлено требованія Мировому Судьѣ, но долженъ былъ о производствѣ осмотра распорядиться въ порядкѣ, указанномъ 174 ст. Устава Гражданскаго Судопр.; 3) неосновательно также устраненіе Съѣздомъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Пряхинъ въ подтвержденіе количества понесенныхъ имъ убытковъ, ибо удостовѣреніе о количествѣ убытковъ не принадлежитъ къ числу такихъ событій, въ подтвержденіе коихъ, за силою 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., не могли бы быть допущены свидѣтельскія показанія; 4) столь же неосновательнъ отказъ Мирового Съѣзда отъ допроса свидѣтелей Пряхина по причинѣ, что онъ требованіе свое о спросѣ ихъ заявилъ въ засѣданіи Съѣзда, такъ какъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, по 163 ст. Устава Гражданскаго Судопр., что ею воспрещается заявленіе въ апелляціонной инстанціи только новыхъ требованій, не бывшихъ въ виду низшей инстанціи, но не новыхъ доказательствъ, отъ разсмотрѣнія коихъ апелляціонная инстанція отказаться не имѣетъ права; наконецъ, 5) нельзя признать лишенною основанія и жалобу Пряхина на нарушеніе 773 ст. Уст. Гражд. Судопр. необсужденіемъ рѣшенія Мирового Судьи въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и требованій Пряхина, ибо изъ дѣла видно, что Пряхинъ и въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ общества 150 руб. или сломать постройки на его, Пряхина, усадьбѣ, а, между тѣмъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по этому послѣднему требованію ничего не постановлено. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ указанныхъ выше законовъ, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

2.—1872 года января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Матроны Маховой на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А.М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купчиха Матрона Махова, сдавшая мѣщанину Николаю Волкову мѣсто въ г. Череповцѣ на 5 лѣтъ для постройки питейнаго заведенія и получившая за первый годъ условленные 125 рублей, просила взыскать съ Волкова 125 рублей за второй годъ, отъ уплаты коихъ онъ отказывается; Волковъ же предъявилъ къ Маховой встрѣчный искъ 125 руб., заплаченныхъ ей по тому договору за производство на ея землѣ торговли виномъ, каковымъ правомъ онъ не пользовался вслѣдствіе запрещенія губернскаго правленія. Мировой Судья нашелъ, что Махова отдала Волкову въ аренду мѣсто подъ постройку питейнаго заведенія спеціально для торговли въ оном виномъ, но по возведеніи имъ, съ дозволенія полиціи, постройки, ему не дозволили торговать виномъ административныя власти, потому что на мѣстѣ, выбранномъ имъ для постройки шинка, не можетъ производиться торговля виномъ, такъ какъ это противно закону. По смыслу 1528 ст. X Т. 1 ч., договоры допускаются тогда, когда они не противны закону. Законъ не ограничивается тѣми случаями недѣйствительности договора, которые указаны въ 1529 ст., и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 70 прямо предоставляется суду прилагать постановленныя въ 1528 и 1529 ст. коренныя начала къ частнымъ случаямъ. Повѣренный Маховой говоритъ, что ей нѣтъ никакого дѣла, производилъ ли Волковъ на арендуемой у нея землѣ торговлю виномъ или нѣтъ,—она только желаетъ получить съ него по 125 руб. въ годъ; тогда какъ, по строгому смыслу договора, Махова не только отдала часть своего мѣста Волкову для торговли виномъ, но обязалась кромѣ него никому другому не дозволять торговлю виномъ на мѣстѣ, ей принадлежащемъ, а какъ, на основаніи 1539 ст.

X Т. I ч., договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти и, согласно пун. д. этой статьи, договоръ долженъ быть истолкованъ въ пользу Волкова, ибо онъ, истративши на постройку шинка и отдавъ Маховой 125 руб. за первый годъ, не могъ торговать виномъ вслѣдствіе воспрещенія отъ административныхъ властей, а Махова, не взирая на то, требуетъ съ него уплаты еще за слѣдующій годъ 125 руб. Поэтому Махова, заключая контрактъ съ Волковымъ на отдачу ему части мѣста подъ продажу вина, на которомъ Волковъ по закону таковой продажи производить не можетъ, нарушила тѣмъ 4 п. 1529 ст. X Т. I ч., т.-е. присвоила себѣ на отдачу того мѣста такое право, котораго она по закону имѣть не можетъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Маховой на Волкова отказалъ, присудивъ ее къ возврату Волкову тѣхъ 125 руб., которые онъ уплатилъ ей за первый годъ контракта, не пользуясь ея землею вслѣдствіе запрещенія ему администраціей. Череповскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ доводами, приведенными Судьею, на основаніи 1539 ст. X Т. I ч. и 129 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Махова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) неосновательно приведена 1528 ст. X Т. I ч., въ коей говорится о противозаконной цѣли договора, ибо въ данномъ случаѣ цѣль договора была отдача въ арендное содержаніе собственности, что совершено законно; 2) равнымъ образомъ не примѣнимъ 4 п. 1529 ст., въ которомъ говорится о присвоеніи частному лицу такого права, котораго онъ не имѣлъ по состоянію, такъ какъ настоящій контрактъ присваиваетъ Волкову право содержать на арендѣ землю, а Маховой право получать условленное вознагражденіе, они же правъ состоянія не лишены; кромѣ того, если судъ, на основаніи 1529 ст., призналъ договоръ недѣйствительнымъ, то обязанъ былъ его уничтожить, между тѣмъ, за непостановленіемъ о семъ въ рѣшеніи, Волковъ продолжаетъ владѣть землею Маховой, а отъ платежа арендныхъ денегъ освобожденъ; 3) статья 1539 относится къ случаямъ неясности и важныхъ сомнѣній въ договорѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 137; въ данномъ же случаѣ контрактъ до того ясенъ, что судъ не объяснилъ, въ чемъ именно находитъ его неяснымъ; но если бы онъ дѣйствительно представлялъ неясность, то долженъ быть истолкованъ въ пользу Маховой, такъ какъ она обязалась отдать принадлежащее ей мѣсто; 4) въ нарушеніе 1536 ст. X Т. I ч., договоръ истолкованъ не по разуму его, а на основаніи побочнаго обстоятельства—распоряженія городской думы, не дозволившей Волкову открыть торговлю виномъ, каковое распоряженіе вовсе не обязательно для суда; это подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ журналѣ министерства юстиціи 1864 г. № 1 въ разъясненіе 1691 ст. X Тома I ч., гдѣ выражено, что договоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что наниматель не имѣетъ права сдѣлать изъ нанятаго имъ помѣщенія того употребленія, которое означено въ договорѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и согласившійся съ его доводами Мировой Съѣздъ неправильно истолковали 3 пун. 1529 ст. X Т. I ч. въ примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу. По точному смыслу этого пункта, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ-то: когда договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ. Между тѣмъ, изъ рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда не видно, чтобы они признавали, что цѣлью договора, заключеннаго Маховой съ Волковымъ, было присвоеніе кому-либо изъ нихъ такого права, котораго они по состоянію своему имѣть не могутъ; предметомъ договора ихъ была сдача купчихою Маховою въ аренду мѣщанину Волкову части своей земли для устройства на ней питейнаго заведенія, и ни Махова, ни Волковъ по состоянію своему не лишены права: первая отдавать свою землю въ аренду, а второй—устраивать питейныя заведенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего закономъ правилъ. Посему, признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу, какъ основанное на неправильномъ въ примѣненіи къ данному случаю толкованіи 4 п.

1529 ст. X Т. I ч., не можетъ оставаться въ своей силѣ, и засимъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы Маховой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кирилловскихъ Мировыхъ Судей.

3.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы титулярнаго совѣтн. Аграфены Зубковской и жены дворянина Анны Ѳеодоровой на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Александры Кривцовой съ вдовы титулярнаго совѣтника Аграфены Зубковской и жены дворянина Анны Ѳеодоровой о процентахъ, судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., 2115 и 2118 ст. X Т. I ч. и 1810 ст. X Т. 2 ч., присудилъ съ Зубковской и Ѳеодоровой въ пользу Кривцовой 195 руб. Орловскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1810 ст. X Т. 2 ч., признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а доводы Зубковской и Ѳеодоровой неосновательными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Зубковская и Ѳеодорова, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что онѣ въ апелляціи заявляли объ отсутствіи доказательствъ истца о продолжительности времени, за которое онъ искалъ проѣстей и волокитъ, а равно и о томъ, что право на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не было предоставлено рѣшеніемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, считаютъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ приведенныхъ имъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1810 ст. X Т. 2 ч. и на этомъ основаніи просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зубковская и Ѳеодорова въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на сдѣланное ими при производствѣ дѣла заявленіе о непредставленіи противною стороною доказательствъ продолжительности времени, за которое съ нихъ отыскивались проѣсти и волокиты. Было-ли это заявленіе обсуждено Мировымъ Судьею или Съѣздомъ и разрѣшено ли оно, согласно 1811 стат. X Т. 2 ч., въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ убѣдиться, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ вовсе рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда, изложенныхъ по правиламъ, установленнымъ въ 141 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд., а находятся только краткія резолюціи, безъ всякихъ соображеній. Между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что при изложеніи мировыми установленіями своихъ рѣшеній они должны наблюдать требованія 142 ст, а въ силу 80 ст. и постановленія 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. 1866 г. № 69; 1868 года №№ 5, 218, 722 и мн. друг.). Посему за невозможностью судить о справедливости или неосновательности кассаціонной жалобы Зубковской и Ѳеодоровой, по причинѣ несоблюденія Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ и обязательнаго для Съѣздовъ порядка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

4.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ однодворца Ѳодора Костина и царанъ: Танаса Костондол, Ивана Запорожана и Василія Гари на рѣшеніе Орѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По формальному контракту, заключенному 13-го января 1865 г., однодворецъ Ѳодоръ Костинъ и царане Танасъ Костондоя, Иванъ Запорожанъ и Василій Гари обязались доставить купцу Мошкѣ Когану въ г. Одессу къ

1-му іюня того же года 273 четверти кукурузы, за которую всѣ деньги сполна получили, сдать кукурузу подъ расписку, каковая только должна служить доказательствомъ выполненія контракта, а въ случаѣ неисполненія онаго въ свое время, заплатить за недоставленную кукурузу по существующимъ въ то время въ Одессѣ цѣнамъ. Въ 1870 г. Коганъ предъявилъ къ нимъ искъ 315 руб. за недоставленныя 63 четверти кукурузы. Отвѣтчики заявили, что доставили Когану всю кукурузу, но квитанціи не имѣютъ, а затѣмъ представили письменное удостовѣреніе нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что они продали отвѣтчикамъ 104 килы кукурузы, свезли ее сами въ Одессу и сдали лично Когану, съ котораго и квитанціи получили, но таковыя утеряли. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ призналъ означенное удостовѣреніе свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ по контракту одна только расписка могла служить для отвѣтчиковъ доказательствомъ въ исполненіи контракта. Равнымъ образомъ Съѣздъ не призналъ за доказательство представленную отвѣтчиками расписку, данную 20 декабря 1865 г. одному изъ нихъ, Запорожану, Мееромъ Фридреромъ, находя, что эта расписка дана по исполненію контракта, заключеннаго Запорожаномъ еще въ 1864 г. съ дателемъ расписки Фридреромъ, а не по контракту 1865 г. съ истцомъ Коганомъ. Признавъ такимъ образомъ возраженія отвѣтчиковъ бездоказательными и обсудивъ требованія истца, Съѣздъ нашелъ, что показанная истцомъ цѣна кукурузы въ Одессѣ въ назначенное контрактомъ время не доказана, а потому, принявъ за основаніе среднюю существующую нынѣ цѣну кукурузы, положилъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч., взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Когана 204 р. Костинъ, Костондоя, Запорожанъ и Гари просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, потому что 1) Съѣздомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Коганъ не доказалъ ни того, что они не доставили всей кукурузы, ни того, что цѣна ея въ Одессѣ въ іюнѣ 1865 г. была по 5 р. за четверть; 2) въ нарушеніе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., не спрошены свидѣтели отвѣтчиковъ въ удостовѣреніе того, что кукуруза доставлена вполнѣ и были получены квитанціи, которыя утеряны; 3) просители представляли Съѣзду расписку приказчика Когана, Фридрера, выданную имъ по случаю утраты квитанціи Когана, а что дѣйствительно первая квитанція выдана взамѣнъ послѣдней, сослались на свидѣтелей, но они Съѣздомъ не спрошены, чѣмъ нарушена 410 ст. того же Устава; 4) такимъ образомъ Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст., не принялъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и опредѣлилъ силу доказательствъ Когана, вовсе имъ не представленныхъ, и 5) нарушена 405 статья того же Устава тѣмъ, что при незнаніи просителями русскаго языка не было во время словесныхъ объясненій переводчика, и, кромѣ того, хотя просители имѣли повѣреннаго, но онъ Мировымъ Съѣздомъ, не смотря на просьбу о томъ, не вызванъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при существованіи въ контрактѣ положительнаго условія, что только расписка въ сдачѣ кукурузы должна служить доказательствомъ исполненія просителями контракта, Мировой Съѣздъ правильно не призналъ въ силѣ доказательства удостовѣреній посторонихъ лицъ о доставкѣ кукурузы и потерѣ квитанцій; что указываемый просителями 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо пунктъ этотъ относится къ утратѣ акта вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, и притомъ требуетъ, чтобы существованіе и содержаніе утраченнаго акта могло быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами; между тѣмъ, ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается; что объясненія просителей о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. касаются прямо существа дѣла, а указываемая ими 405 ст. того же Устава относится къ допросу свидѣтелей, а не къ состязанію сторонъ, и, наконецъ, что жалоба просителей на невызовъ Съѣздомъ, несмотря на ихъ просьбу, повѣреннаго ихъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что они въ засѣданіи Съѣзда находились лично, о просьбѣ же ихъ вызвать повѣреннаго нѣтъ никакого слѣда. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Костина, Костондоя, Запорожана и Гари законныхъ основа-

ній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Мѣщанинова на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Петръ Мѣщаниновъ искалъ съ мѣщанина Ѳеодора Почепцева по векселю въ 223 руб., за уплатою 25 руб., остальныхъ 198 руб. Вексель выданъ Почепцевымъ Мѣщанинову въ 1855 году срокомъ на два года, протестованъ въ 1857 г. и на немъ находится надпись объ уплатѣ 25 руб., но безъ означенія времени уплаты и безъ подписи. Искъ начатъ въ 1871 году. Путивльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что надпись на векселѣ объ уплатѣ 25 р. сдѣлана не Почепцевымъ, а самимъ Мѣщаниновымъ, что подтвердилъ и его свидѣтель; а какъ подобная надпись не можетъ служить доказательствомъ пріостановленія теченія давности, что разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 267, то Съѣздъ, признавая право иска Мѣщанинова по сему векселю за протеченіемъ давности потерянным, на основаніи 1549 ст. X Т. I ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Мѣщанинову въ искѣ. Мѣщаниновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ, по нарушенію 2052 ст. X Т. I ч., на основаніи коей надпись объ уплатѣ заимодавца или взыскателя составляетъ доказательство уплаты; Мировой же Съѣздъ не принялъ такой надписи за доказательство уплаты потому, что она сдѣлана не должникомъ, а заимодавцемъ; во-2-хъ) по нарушенію 129 ст. Устава Гр. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо при производствѣ было доказано, что проситель, кромѣ надписи на векселѣ, выдалъ Почепцеву особую еще расписку, а это, по 2054 ст. X Т. I ч. и 575 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство платежа, Съѣздъ же оставилъ это доказательство безъ разсмотрѣнія, и въ-3-хъ) по неправильной ссылкѣ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 267, которое относится совсѣмъ къ другому случаю, именно, когда надпись сдѣлана стороннимъ лицомъ, безъ довѣренности отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ не о томъ, какимъ порядкомъ удостовѣряется уплата части долга по заемному обязательству, а о томъ, прерываетъ ли теченіе земской давности оказавшаяся на представленномъ Мѣщаниновымъ векселѣ надпись объ уплатѣ 24 руб., то указываемыя просителемъ 2052 и 2065 ст. X Т. I ч. не имѣютъ никакого примѣненія къ дѣлу и потому не могли быть Съѣздомъ нарушены. По смыслу 1550 ст. X Т. I ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 118; 1869 г. № 267; 1870 г. №№ 307, 809 и друг., надпись объ уплатѣ на долговомъ обязательствѣ тогда только можетъ быть признана за событіе, прерывающее теченіе давности, когда несомнѣнно, что уплата эта дѣйствительно была произведена, и притомъ будутъ доказательства, что она произведена до истеченія давности. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, убѣдившись, что надпись на векселѣ объ уплатѣ 25 руб. сдѣлана не отвѣтчикомъ, а самимъ истцомъ, въ рукахъ котораго вексель находился, не могъ при заявленіи отвѣтчика о полной уплатѣ долга по векселю болѣе чѣмъ за 10-ть лѣтъ до начатія иска признать эту надпись прерывающею земскую давность, тѣмъ болѣе, что въ надписи не означено времени, когда она учинена, и, слѣдовательно, не было, какъ это требуется 1550 ст. X Т. I ч., доказательства, что уплата произведена до истеченія давности. Что же касается до ссылки Мѣщанинова на свидѣтельское показаніе о томъ, что при уплатѣ имъ 25 руб. была еще выдана отвѣтчику особая о томъ расписка, то это показаніе не могло быть для Мирового Съѣзда обязательно какъ потому, что существованіе и самое содержаніе письменнаго акта, имѣющаго существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла, не можетъ быть относимо къ числу тѣхъ событій, которыя, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяется доказывать одними свидѣтельскими по-

казаніями, такъ и потому, что опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскаго показанія, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ убѣжденія Мирового Съѣзда. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Мѣщанинова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1872 года января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. шт.-ротмистра Василія Сомова, губернск. секр. Павла Соловьева, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда присуждено было съ штабъ-ротмистра Сомова въ пользу купца Ѳеодора Абросимова 600 р. по двумъ векселямъ и рѣшеніе это подвергнуто предварительному исполненію, причемъ Абросимовъ получилъ съ процентами 627 руб. 90 коп. Это рѣшеніе отмѣнено Московскою Судебною Палатою по жалобѣ повѣреннаго Сомова, на томъ основаніи, что Абросимовъ, передавъ всѣ права на искъ съ Сомова купцу Крюкову, утратилъ всякое право на искъ Сомова, причемъ Палатою возложена на Абросимова отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Послѣ сего повѣренный Сомова предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Абросимову судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, а также процентовъ съ присужденнаго къ возврату капитала 627 руб. 90 коп. и 3% единовременной неустойки. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Калужскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ судебныя издержки въ пользу Сомова въ суммѣ 28 руб. 20 к., какъ неотвергаемыя противною стороною, въ отношеніи вознагражденія за веденіе дѣла нашелъ, что какъ прежнее дѣло получило окончаніе по отводу во 2-й инстанціи суда, т.-е. въ Судебной Палатѣ, то, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Сомовъ имѣетъ право на полученіе 1/4 части полнаго вознагражденія, опредѣленнаго за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ суда, т.-е. 15 р. 69 к., такъ какъ полный размѣръ вознагражденія съ 627 р. 90 к. составляетъ 62 руб. 76 к. и какъ дѣло, хотя и оконченное по отводу, производилось въ двухъ инстанціяхъ. Заявленіе повѣреннаго Сомова, что Судебная Палата разсматривала дѣло по существу и что посему Сомовъ долженъ получить полное вознагражденіе за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, усмотрѣвъ изъ рѣшенія Палаты, что она не входила въ обсужденіе изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сомова требованій по существу дѣла, а отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Абросимову въ искѣ лишь по отводу о потерѣ Абросимовымъ права на искъ съ Сомова. Что касается отыскиваемыхъ Сомовымъ процентовъ и неустойки, то Съѣздъ нашелъ, что Сомовъ имѣлъ бы на нихъ право въ такомъ только случаѣ, если бы Абросимовъ владѣлъ деньгами Сомова недобросовѣстно (641 стат. X Т. I ч.); между тѣмъ, деньги эти были взысканы Абросимовымъ съ Сомова по рѣшенію Суда, подвергнутому предварительному исполненію, и, слѣдовательно, нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Абросимова въ пользу Сомова 28 руб. 20 к. судебныхъ издержекъ и по 9 п. таксы 15 руб. 69 коп. за веденіе дѣла, въ прочихъ же частяхъ иска Сомову отказалъ. Повѣренный Сомова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя: 1) по прежнему дѣлу Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Сомова въ пользу Абросимова денегъ по векселямъ; на это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба, и Палата уничтожила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ Абросимова не имѣющимъ права на искъ съ Сомова. Такое постановленіе считается по закону разрѣшившимъ дѣло по существу, а не по отводу, не соединяемому съ рѣшеніемъ по существу, слѣдовательно, на основаніи таксы 3 іюля 1868 года, Сомовъ долженъ получить не 1/4, а полное вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ; 2) отказывая Сомову въ процентахъ и единовремен-

ной неустойкѣ, Съѣздъ нарушилъ 641 ст. Т. X ч. I., ибо Абросимова нельзя было бы признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ лишь тогда, если бы онъ послѣ рѣшенія Палаты немедленно возвратилъ Сомову полученныя съ него деньги, но онъ ихъ отдалъ только по новому требованію посредствомъ суда и, слѣдовательно, былъ недобросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ, а потому, на основаніи приведенной 641 ст., долженъ быть присужденъ къ платежу процентовъ и единовременной неустойки.

Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Московская Судебная Палата разсматривала прежнее дѣло не по существу, а по отводу, неосновательнымъ и несогласнымъ съ 589 ст. Уст. Граж. Суд., разъясненною многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 165; 1870 г. №№ 30, 389, 535 и друг.), такъ какъ по точному смыслу этой статьи всѣ указанныя въ ней возраженія отвѣтчика, въ томъ числѣ и уваженное Палатою заявленіе, что Абросимовъ не имѣлъ права на искъ съ Сомова, не могутъ быть разсматриваемы предварительно и отдѣльно отъ объясненій по существу иска, и, слѣдовательно, составляютъ предметъ не опредѣленій по отводамъ, а рѣшенія по существу дѣла. Въ виду сего нельзя не признать справедливою жалобу повѣреннаго Сомова на то, что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ ему только $^1/_4$ часть вознагражденія за веденіе дѣла по 9 п. таксы 3 іюля 1868 г. для присяжныхъ повѣренныхъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Сомову въ процентахъ и неустойкѣ единственно потому, что какъ деньги поступили къ Абросимову по рѣшенію Окружнаго Суда, подвергнутому предварительному исполненію, то нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. По закону, (626 ст. X Т. I ч.), и добросовѣстный владѣлецъ чужого имущества не обязанъ возвращать доходовъ съ онаго только по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, или до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна; а по 530 ст. того же Тома и части, владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія, причемъ со дня формальнаго объявленія владѣльцу чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, заключивъ совершенно правильно, что, за взысканіемъ въ пользу Абросимова денегъ съ Сомова по рѣшенію Окружнаго Суда, подвергнутому предварительному исполненію, нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ, не долженъ былъ, однако, при требованіи съ него Сомовымъ процентовъ и неустойки и въ виду вышеприведенныхъ законовъ оставлять безъ обсужденія вопросъ, продолжалъ ли Абросимовъ пользоваться полнымъ правомъ добросовѣстнаго владѣльца съ того времени, когда Сомовымъ обжаловано упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, и тѣмъ болѣе съ того, когда это рѣшеніе отмѣнено Судебною Палатою и деньги подлежали къ возвращенію обратно Сомову. По симъ соображеніямъ, признавая, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Суд., 9 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а также 626 и 641 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

7.—1872 года января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедота Литвиненка на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Ѳедотъ Литвиненко заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ нанялъ у жены капитана Елены Павловской 10 десятинъ сѣнокоса и заплатилъ ей 25 руб., скосилъ же онъ только 3 десятины, а остальныя 7 выкосили Цы-

бульскій и Бѣличенкова, но онъ обращаетъ искъ къ Павловской, какъ къ хозяйкѣ проданной травы для покоса, и проситъ взыскать съ нея 70 руб. Павловская объяснила, что нанятыя для покоса 10 дес. земли Литвиненко получилъ и самъ для себя отмѣрилъ, а если сѣно выкосили Цыбульскій и Бѣличенкова, то Литвиненко долженъ искать съ нихъ. Мировой Судья отказалъ Литвиненку въ искѣ съ Павловской, какъ относящемся къ другимъ лицамъ, и присудилъ съ него 10 руб. судебныхъ издержекъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Литвиненка титулярнаго совѣтника Тимирязева, жаловавшагося, между прочимъ, на неспросъ Судьей свидѣтелей истца, Цыбульскаго и Бѣличенкову, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ поручилъ другому Мировому Судьѣ допросить указанныхъ свидѣтелей. Къ допросу явились Литвиненко, Павловская и Бѣличенкова, а Цыбульскій не прибылъ. Литвиненко повторилъ, что сѣно выкосили Цыбульскій и Бѣличенкова, сказавъ, что земля эта нанята Павловскою имъ. Павловская предъявила отводъ свидѣтельницы Бѣличенковой, какъ лица заинтересованнаго въ дѣлѣ, ибо, по показанію самого Литвиненка, сѣно скошено ею. Судья призналъ отводъ заслуживающимъ уваженія, но, имѣя въ виду предписаніе Съѣзда допросить свидѣтелей, спросилъ Бѣличенкову безъ подписки о присягѣ; Бѣличенкова показала, что земля, отведенная Литвиненкову, не была нанята ни ей, ни Цыбульскому, что она на томъ участкѣ не косила, а почему на немъ косилъ Цыбульскій, ей неизвѣстно. Къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ вызывались Павловская и повѣренный Литвиненка, Тимирязевъ, но явилась одна Павловская. Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ, положивъ взыскать съ Литвиненка въ пользу Павловской за 6 поѣздокъ въ Съѣздъ и къ Судьѣ на разстояніи 120 верстъ въ оба пути—36 руб. и за 18 дней суточныхъ—8 р., всего 54 р. Литвиненко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья, которому Съѣздомъ было поручено допросить свидѣтелей, въ противность рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 806, вызвалъ къ допросу самого Литвиненка, а не его повѣреннаго; 2) въ нарушеніе 86 ст. того же Устава, Судья допросилъ Бѣличенкову безъ присяги, а оставивъ Цыбульскаго безъ спроса, нарушилъ 91 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) къ разбирательству дѣла въ Съѣздѣ проситель вызываемъ не былъ, а хотя въ дѣлѣ и оказывается повѣстка, подписанная его повѣреннымъ Тимирязевымъ, но онъ самъ на ней не расписывался и никому за себя подписываться не поручалъ, а потому Съѣздъ, не обративъ на это вниманія, нарушилъ 61, 170, 171 и 173 ст. Уст Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующ. Сената 1867 г. № 2; 1869 г. №№ 624, 788 и др.; 4) неспросомъ Бѣличенковой подъ присягою и неповтореніемъ вызова Цыбульскаго съ наложеніемъ на него штрафа за неявку Судья и Съѣздъ нарушили 88, 91, 95, 96 и 379 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 330, 651, 720, 1029 др.; и 5) Съѣздомъ нарушены 129, 142 и 163 ст. того же Устава неразсмотрѣніемъ дѣла и апелляціонной жалобы во всѣхъ частяхъ, а также причинъ отвода Бѣличенковой и неспроса Цыбульскаго, тогда какъ показанія ихъ были существенно необходимы для рѣшенія дѣла; 6) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не объяснено, почему искъ просителя долженъ относиться не къ Павловской, а къ другимъ лицамъ, и къ кому именно и отчего Павловская, когда ею 7 десятинъ были прежде уже отданы Цыбульскому, не отвѣтчица по иску просителя, и 7) присужденіе съ просителя 36 р. за 6 поѣздокъ Павловской, которая имѣла повѣреннаго и вовсе не разъѣзжала, а также 8 р. суточныхъ и 10 руб. судебныхъ издержекъ, опредѣленныхъ Мировымъ Судьею, составляетъ нарушеніе 133, 839—856, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по которой ей могло быть присуждено только 10% съ цѣны иска и судебныя издержки, закономъ, а не произволомъ установленныя.

Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ изложенные въ первыхъ шести пунктахъ кассаціонной жалобы Литвиненка доводы незаслуживающими уваженія, такъ какъ жалоба его на дѣйствія Мирового Судьи за необжалованіемъ оныхъ Мировому Съѣзду не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; невызовъ Съѣздомъ къ докладу дѣла самого Литвиненка не

составляетъ никакого нарушенія, ибо Съѣздъ вызывалъ его повѣреннаго, Тимирязева, того самаго, которымъ принесена была апелляціонная жалоба; хотя же Литвиненко и заявляетъ, что Тимирязевъ, значащійся на повѣсткѣ получившимъ оную, въ полученіи повѣстки не расписывался, но это заявленіе, какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ быть принято въ уваженіе; наконецъ, неспросъ Съѣздомъ Бѣличенковой подъ присягою не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія за неимѣніемъ въ дѣлѣ слѣда, чтобы кто-либо требовалъ привода ея къ присягѣ, а все прочее, изложенное въ указанныхъ выше пунктахъ кассаціонной жалобы, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но въ отношеніи жалобы Литвиненка на присужденіе съ него, сверхъ судебныхъ издержекъ, особой платы за поѣздки Павловской и суточныхъ денегъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Что именно законъ разумѣетъ подъ названіемъ судебныхъ издержекъ, это положительно опредѣленіе въ 839 ст. того же Устава, и сумма оныхъ къ возврату оправданной сторонѣ зависитъ отъ количества дѣйствительно понесенныхъ ею на этотъ предметъ расходовъ. Вознагражденіе за веденіе дѣла исчисляется на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ 3 іюля 1868 г., въ опредѣленномъ ею размѣрѣ, и засимъ, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 г. № 713; 1870 г. №№ 20, 170 и друг.), не можетъ уже быть ни при вознагражденіи по таксѣ, ни вмѣсто онаго, опредѣляема какая-либо еще плата за расходы по веденію дѣла, какъ-то: путевыя издержки и т. п. Посему, признавая, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Павловской за поѣздки 36 р. и суточныхъ 8 руб., нарушилъ прямой смыслъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда въ отношеніи этихъ 36 р. и 8 р. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

8.—1872 года января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ивана Бенклевскаго на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Искомъ, предъявленнымъ 16 августа 1869 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, коллежскій ассесоръ Иванъ Бенклевскій проситъ о присужденіи ему изъ владѣнія дворянки Вѣры Иваницкой 150 десятинъ земли на томъ основаніи, что таковыя перешли къ ней въ собственность по куплѣ отъ поручика Ивана Сакара, отъ котораго эта земля, какъ неправильно имъ пріобрѣтенная отъ брата его Давида Сакара, была отсуждена рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ 1867 г. въ пользу сына Давида Сакара, дворянина Дмитрія Сакара, которую таковую въ числѣ 400 десятинъ продалъ ему, Бенклевскому, 2 мая 1868 г. Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ предъявленный противъ сего иска отвѣтчицею Иваницкою споръ, отказалъ Бенклевскому въ его искѣ потому, что изъ представленныхъ имъ документовъ остается неразъясненнымъ, чтобы владѣемыя Иваницкою 150 десятинъ были именно частью той земли, который по неправильному пріобрѣтенію отъ Давида Сакара владѣлъ Иванъ Сакаръ и которую по рѣшенію Сената еще не дополучилъ сынъ и наслѣдникъ Давида Сакара, Дмитрій Сакаръ, продавшій ее Бенклевскому. Въ принесенной Одесской Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ истецъ Бенклевскій вновь доказывалъ, что отыскиваемая имъ отъ Иваницкой земля была продана ей Иваномъ Сакаромъ именно изъ бывшей въ его владѣніи наслѣдственной имъ послѣ отца его земли, пріобрѣтенной имъ отъ братьевъ до раздѣла таковой между ними, и во время продажи ея Иваницкой составляла, по смыслу 1392 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, имущество спорное, и просилъ для опроверженія возраженій отвѣтчицы Иваницкой относительно происхожденія владѣемой ею земли назначить осмотръ и дознаніе на мѣстѣ

Одесская Судебная Палата по дѣлу сему нашла, что Бенклевскому для признанія иска его справедливымъ надлежало доказать, что 150 десятинъ земли Иваницкой, на кои онъ простираетъ свои притязанія, принадлежали именно къ той землѣ, которая Давидомъ Сакаромъ запродана была Ивану Сакару, чего онъ не доказалъ, и потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 27 января 1871 г. опредѣлила: оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Находя, что это рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 412, 507 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Палатою при недостаточномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла, по неназначенію испрошеннаго имъ, Бенклевскимъ, осмотра и дознанія на мѣстѣ, приняты въ основаніе ея рѣшенія неправильные выводы изъ содержанія представленныхъ имъ документовъ, истецъ Бенклевскій проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ: однимъ изъ главнѣйшихъ основаній, по которымъ Одесская Судебная Палата признала искъ Бенклевскаго недоказаннымъ, послужилъ выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся о правѣ Ивана Сакара на наслѣдственныя отцовскія земли, пріобрѣтенныя имъ отъ братьевъ его Константина, Давида и Александра Сакаровъ по заключеннымъ ими запродажнымъ записямъ, состоящій въ томъ, что никакимъ судебнымъ мѣстомъ не было постановлено опредѣленія объ отобраніи отъ Ивана Сакара земель, купленныхъ имъ у братьевъ Александра и Константина, подобно тому, какъ было постановлено о томъ Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 8 Департ. 15 іюля 1867 г. № 2073) относительно земли, пріобрѣтенной Иваномъ Сакаромъ отъ брата Давида. Изъ вышеупомянутаго же указа Правительствующаго Сената видно, что Херсонская Палата Гражданскаго Суда рѣшеніемъ 15 октября 1864 года, утвердивъ рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда, положительно признала запродажныя записи Александра и Константина Сакаровъ недѣйствительными, каковое рѣшеніе Палаты, за необжалованіемъ, оставлено Правительствующимъ Сенатомъ въ сей части безъ обсужденія, и было Сенатомъ отмѣнено только въ части, касающейся земель, проданныхъ Ивану Сакару братомъ его Давидомъ. Посему нельзя не признать, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ Бенклевскаго, основанное на неправильномъ толкованіи судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, подлежитъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи по случаю нарушенія 68 ст. Осн. Зак. Св. Т. I (ср. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 г. № 125; 1869 г. №№ 616, 1107; 1870 г. №№ 1058, 1140 и 1191). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить, по нарушенію 68 ст. Зак. Осн. Т. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Харьковскую Судебную Палату.

9.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Ложкина на рѣшеніе Нолинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Предъявленнымъ 10 мая 1871 г. у Мирового Судьи 1 участка Нолинскаго округа прошеніемъ купецъ Александръ Ложкинъ просилъ, на основанія 1401 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать наслѣдниковъ и постановить рѣшеніе о наслѣдственныхъ его правахъ къ оставшемуся послѣ умершей въ 1848 году матери его, Пелагеи Ложкиной, дому съ землею въ г. Нолинскѣ, находившемуся послѣ смерти его матери въ общемъ владѣніи его отца, Ѳедота Ложкина, его брата и сестры, а въ 1870 году перешедшему въ собственность и владѣніе дьячка Гукмачева по куплѣ его съ публичнаго торга, произведеннаго Нолинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей для удовлетворенія долговъ его, просителя, отца, Ѳедота Ложкина, безъ его, Александра Ложкина, согласія. При семъ прошеніи Александръ Ложкинъ для удостовѣренія принадлежности матери его дома, къ которому просилъ утвердить его наслѣдникомъ, представилъ Мировому Судьѣ нѣсколько актовъ. Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу, принесенную ему просителемъ

Александромъ Ложкинымъ на постановленіе Мирового Судьи 1 участка объ отказѣ Ложкину въ его ходатайствѣ, нашелъ, что просьба Александра Ложкина о вызовѣ наслѣдниковъ къ дому его умершей матери, отчужденному изъ владѣнія Ложкиныхъ и находящагося въ стороннемъ владѣніи дьячка Тукмачева, имѣющаго на владѣніе симъ домомъ всѣ требуемые закономъ документы, не можетъ быть удовлетворена, и потому 23 іюля 1871 г. постановилъ: оставить частную жалобу Ложкина безъ послѣдствій. Проситель Александръ Ложкинъ, находя, что Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей симъ постановленіемъ своимъ нарушилъ 711, 80, 339, 188, 795, 81, 366, 438, 452, 456, 1180, 1181 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 555, 1407 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 2046 и 2062 Св. Зак. Т. X ч. 2, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда, доказывая, что Съѣздъ въ виду представленныхъ имъ доказательствъ на то, что находящійся во владѣніи Тукмачева домъ не принадлежитъ отцу его Ѳедоту Ложкину, неправильно отказалъ ему, просителю, въ утвержденіи его наслѣдственныхъ послѣ смерти правъ на ея домъ, и притомъ не приведя въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ таковое основано, и превысилъ свою власть разрѣшеніемъ вопроса о правѣ дьячка Тукмачева на владѣніе недвижимостью.

Принимая въ соображеніе, что рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департамента 1870 г. № 1892 уже разъяснено, что принятіе охранительныхъ мѣръ для огражденія правъ наслѣдственныхъ на имущества лицъ умершихъ, поступившія послѣ ихъ смерти по какимъ бы то ни было основаніямъ во владѣніе постороннихъ лицъ, не можетъ имѣть мѣста, и что лица, считающія себя къ таковымъ имуществамъ наслѣдниками, могутъ для огражденія своихъ правъ на таковыя ходатайствовать лишь объ обезпеченіи исковъ, предъявляемыхъ къ владѣльцамъ тѣхъ имуществъ, почитаемыхъ ими незаконными,—Правительствующій Сенатъ не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Нолинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Александра Ложкина безъ послѣдствій.

10.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Прокофія Колупаева на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Прокофій Колупаевъ 12 января 1871 г. просилъ Мирового Судью 2 го участка г. Харькова присудить ему съ купеческаго сына Александра Фанина 500 руб. неустойки за неисполненіе имъ принятаго на себя по договору ихъ 18 декабря 1870 г. обязательства о служеніи по найму приказчикомъ. Отвѣтчикъ Фанинъ противъ иска сего возражалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ къ платежу требуемой Колупаевымъ неустойки, потому что договоръ его съ Колупаевымъ о наймѣ себя къ нему въ приказчики еще не состоялся между ними обязательнымъ образомъ, такъ какъ актъ 18 декабря 1870 года, по взаимному ихъ соглашенію, въ немъ выраженному, долженъ былъ быть только предварительнымъ условіемъ на совершеніе другого формальнаго контракта, отъ совершенія какового Колупаевъ уклоняется; что предварительное условіе 18-го декабря 1870 года не можетъ, по силѣ 2216 и 2226 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, существовать безъ контракта на срокъ трехъ лѣтъ, какъ въ немъ постановлено, и потому просилъ его отъ иска Колупаева освободить. Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему нашелъ, что въ договорѣ 18 декабря 1870 г. срокъ найма Фанина въ личное услуженіе былъ опредѣленъ болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ паспорта, который при заключеніи договора имѣлъ Фанинъ; что законъ (569 ст. Св. Зак. Гражд.) требуетъ, чтобы договоры были составлены правильно; что, на основаніи 2216 ст. Св. Зак. Гр., считаются недѣйствительными договоры личнаго найма, въ которыхъ срокъ найма опредѣляется далѣе срока паспорта нанимающагося, и посему, признавъ договоръ Фанина съ Колупаевымъ недѣйствительнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ обязательныхъ отношеній между контрагентами, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

рѣшеніемъ 1 мая 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ Колупаева отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Колупаевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію закона (ст. 2204, 2214, 1529 и 1545—1553 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ договоръ 18 декабря 1870 г. недѣйствительнымъ только потому, что въ немъ срокъ найма былъ опредѣленъ продолжительнѣе срока паспорта Фанина, между тѣмъ какъ законъ вообще полагаетъ недѣйствительность договора и ничтожность обязательства, когда побудительная причина къ заключенію его была достиженіе запрещенной закономъ цѣли, чего по договору его съ Фанинымъ судомъ не обнаружено; запрещеніе же нанимать людей, не имѣющихъ вида, условлено по закону только опасеніемъ взысканій, въ Уставѣ о паспортахъ постановленныхъ; а по договору 18 декабря 1870 г. Фанинъ имъ былъ нанятъ съ возложеніемъ на него обязанности перемѣнять своевременно паспортъ.

Принимая во вниманіе, что, по точному содержанію 2216 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, какъ разъяснилъ уже Гражд. Кассац. Департаментъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1241, договоръ о наймѣ, заключенный на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ паспорта нанимающагося, долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ по закону, т. е. неустановляющимъ никакихъ правовыхъ для договорившихся сторонъ изъ него отношеній. даже и въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ было постановлено условіе относительно истеченія срока паспорта,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія приводимыхъ въ жалобѣ Колупаева статей закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу купца Прокофія Колупаева безъ послѣдствій.

11.—1872 г. января 4 дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Александра Потемкина на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной поручикъ Александръ Потемкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію закона (ст. 1549 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и ст. 213 и 220 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.), рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 января 1871 г., которымъ по иску мѣщанина Кукса, предъявленному у Мирового Судьи 18 августа 1870 г., о присужденіи ему съ него, Потемкина, 80 р. по долговой распискѣ, выданной 20 іюля 1858 г., срокомъ по 20 августа 1858 года, опредѣлено: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, взыскать съ него, Потемкина, 80 р. Проситель Потемкинъ доказываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противно закону потому, что Съѣздъ отвергъ его, отвѣтчика, возраженіе о пропущеніи истцомъ, Куксомъ, срока давности на предъявленіе иска на томъ основаніи, что поданное Куксомъ 8 мая 1868 г. въ александрійское полицейское управленіе прошеніе о взысканіи съ него, Потемкина, 80 р. по его распискѣ 20 іюля 1858 г. и возвращенное Куксу по неподсудности его иска тому управленію за ненахожденіемъ въ Александрійскомъ уѣздѣ ни его, Потемкина, на жительствѣ, ни его имущества, прервало теченіе срока давности для иска Кукса, между тѣмъ какъ по смыслу приводимыхъ имъ, Потемкинымъ, статей закона, слѣдовало его освободить отъ иска Кукса.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та уже было разъясняемо, что для пріостановленія теченія земской давности искъ долженъ быть предъявленъ въ законномъ порядкѣ, въ надлежащій по подсудности судъ и къ надлежащему отвѣтчику, и что возвращенное, по несоблюденію сего, просителю исковое прошеніе не прерываетъ теченія исковой давности,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 213 Свод. Зак. Гр. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

12.—1872 года января 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. купца Симонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Уковъ по условію обязался поставить въ сентябрѣ 1866 года торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К° въ С.-Петербургѣ 50000 пудовъ хрома. Право на поставку и на полученіе денегъ Уковъ передалъ управляющему шайтанскими заводами, Мошарову, который съ своей стороны, по договору, передалъ эту поставку купцамъ Мезенину и Казаринову. Наконецъ, Казариновъ, по домашнему договору отъ 6-го іюня 1866 года, уступилъ поставку хрома Мезенину. Между тѣмъ, по условію 17-го февраля 1866 года Казариновъ занялъ у купца Симонова 10,000 руб. на издержки по поставкѣ хрома съ обязательствомъ уплатить эти деньги въ С.-Петербургѣ не позже 5-го сентября 1866 года по сдачѣ хрома, между прочимъ, въ контору Томсонъ, Бонаръ и К°. Послѣ сего повѣренный Симонова 6-го сентября 1866 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что контора торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К°, отъ которой онъ потребовалъ по условію съ Казариновымъ за счетъ послѣдняго денегъ, отказала въ его требованіи, потому что торговый домъ имѣлъ дѣло по поставкѣ хрома не съ Симоновымъ, а съ Казариновымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Симонова просилъ присудить съ Казаринова 10 тыс. рублей и въ обезпеченіе сего иска наложить арестъ на деньги, причитающіяся отвѣтчику изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°. Въ исполненіе сей просьбы Окружный Судъ 16-го сентября 1866 года наложилъ арестъ въ суммѣ 10,000 руб. на деньги, слѣдующія Казаринову къ полученію изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°. На исполнительномъ листѣ, предъявленномъ судебнымъ приставомъ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К°, сдѣлана 23 сентября 1866 года надпись, что торговый домъ обязуется удержать 10 тыс. руб., если окажутся къ выдачѣ Казаринову. Послѣ сего рѣшеніемъ, состоявшимся 16-го декабря 1866 г., Окружный Судъ присудилъ въ пользу Симонова съ Каразинова по условію 10,000 р. и 1,053 р. 10 к. судебныхъ издержекъ. Между тѣмъ, 10 декабря 1866 г. повѣренный конторы шайтанскихъ заводовъ и Мезенина просилъ Окружный Судъ о снятіи ареста на 10 тыс. р., наложеннаго на деньги хранящіяся въ торговомъ домѣ Томсонъ, Бонаръ и К°, на томъ основаніи, что деньги эти, по рѣшенію коммерческаго суда, состоявшемуся 7 ноября 1866 года, присуждены его довѣрителямъ. Въ этой просьбѣ Окружный Судъ по опредѣленію 20 го января 1867 года отказалъ, потому что арестъ былъ наложенъ по его опредѣленію на деньги, слѣдующія Казаринову, а не на деньги, слѣдующія шайтанскимъ заводамъ и Мезенину. Послѣ сего контора Томсонъ, Бонаръ и К°, въ виду разнородныхъ требованій на деньги, слѣдующія къ выдачѣ изъ конторы за хромъ, препроводила ихъ въ коммерческій судъ, который, согласно рѣшенію 7-го ноября 1866 года, призналъ ихъ принадлежащими конторѣ шайтанскихъ заводовъ и Мезенину. Повѣренный Симонова, не получивъ 10 тысячъ рублей, хранившихся въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К°, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ по сему дѣлу. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Симонова объяснилъ, что контора Томсонъ, Бонаръ и К°, отославъ деньги въ С.-Петербургскій коммерческій судъ, поступила вопреки 632, 1078 и 634 ст. Уст. Гр. Суд. и лишила тѣмъ Симонова возможности получить присужденныя ему по рѣшенію Окружнаго Суда деньги, такъ какъ Казариновъ оказался несостоятельнымъ. На семъ основаніи повѣренный Симонова просилъ взыскать съ конторы Томсонъ, Бонаръ и К° въ пользу его довѣрителя 10,000 рублей. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ копію съ журнала судебнаго пристава о наложеніи ареста на 10,000 рублей, копію съ рѣшенія Окружнаго Суда 11 октября 1866 года, исполнительный листъ по сему рѣшенію и удостовѣреніе о несостоятельности Казаринова. Повѣренный торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° объяснилъ, что домъ его довѣрителей никакихъ дѣлъ съ Казариновымъ не имѣлъ, денегъ, ему при-

надлежащихъ, у себя не хранилъ, и что 10,000 р., слѣдующіе за подряженный хромъ, по рѣшенію коммерческаго суда 7 ноября 1866 г. признаны принадлежащими Шайтанскимъ заводамъ и Мезенину, а потому проситъ въ искѣ Симонову отказать. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Симонову по непредставленію доказательствъ, что деньги, хранившіяся въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К°, принадлежали Казаринову. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Симонова дѣло это разсматривалось въ Судебной Палатѣ, которая нашла, что искъ Симонова въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° въ основаніи своемъ имѣетъ договоръ, заключенный 17 февраля 1866 г. между купцами Симоновымъ и Казариновымъ на выданную первымъ послѣднему денежную сумму 10 тыс. р. для поставки упомянутой конторѣ хрома. Посему настоящій споръ, какъ возникшій изъ договора займа, учиненнаго для торговаго оборота, на точномъ основаніи ст. 1300 Т. XI Уст. Торг. и ст. 28 Уст. Гр. Суд., подлежитъ вѣдѣнію суда коммерческаго, такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ С.-Петербургѣ, гдѣ находится учрежденіе сего суда. Посему и руководствуясь ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., Палата, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ коммерческому суду, прекратила у себя производство. Повѣренный Симонова, Хорошавинъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по неправильному толкованію ст. 1300 Т. XI Уст. Торг., ст. 28 и 584 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Симонова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 1300 Т. XI Уст. Торг. и ст. 28 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. Неправильное примѣненіе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Симоновъ искъ свой къ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° основываетъ не на условіи съ Казариновымъ, а на неправильныхъ дѣйствіяхъ конторы, передавшей, въ нарушеніе ст. 632, 1078 и 634 Уст. Гр. Суд., заарендованные по опредѣленію Окружнаго Суда 10 тыс. руб. въ коммерческій судъ. Дѣйствіемъ симъ конторы Симоновъ, по несостоятельности Казаринова, лишился возможности получить присужденныя ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда деньги съ Казаринова, и на семъ основаніи Симоновъ требуетъ съ конторы вознагражденія. Частное опредѣленіе Окружнаго Суда о наложеніи ареста на 10 тыс. р., причитающіеся Казаринову съ конторы Томсонъ, Бонаръ и К°, по объясненію просителя, какъ въ срокъ необжалованное, вступило въ законную силу и, слѣдовательно, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., сдѣлалось обязательнымъ для самого Суда. Что же касается ст. 584 Уст. Гр. Суд., то статью сію Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу, разсматривавшемуся по существу въ апелляціонномъ порядкѣ. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Симонова, Хорошавинъ, предъявилъ искъ къ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К° въ 10 тыс. руб. за передачу, въ отступленіе отъ ст. 632, 634 и 1078 Уст. Гр. Суд., въ коммерческій судъ денегъ, заарестованныхъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ по иску Симонова къ Казаринову. Такимъ образомъ, разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало не условіе, по которому Симоновъ далъ взаймы Казаринову 10 тыс. р., ибо по этому условію присуждены уже были Симонову съ Казаринова деньги рѣшеніемъ Окружнаго Суда, вошедшимъ въ законную силу, а вопросъ объ отвѣтственности торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К° за передачу въ коммерческій судъ 10 тыс. р., на которые по указанію повѣреннаго Симонова С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ наложенъ былъ арестъ. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ искъ Симонова къ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К°, возникшій не изъ торговыхъ оборотовъ и не изъ обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ, подсуднымъ С.-Петербургскому коммерческому суду, допустила неправильное примѣненіе къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 1300 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1300 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

13.—1872 г. января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ нотаріуса Демиса на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующ. Сената дѣло о взысканіи Егоромъ Поповымъ съ нотаріуса Леонида Демиса 500 р. неустойки и слѣдующаго ему удовлетворенія по договору, нашла, что, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; затѣмъ Уст. Граж. Суд. опредѣляетъ, какого рода дѣла подлежатъ разрѣшенію мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и, наконецъ, третейскаго суда, избраннаго порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд., и въ какомъ порядкѣ гражданскія дѣла поступаютъ въ суды эти и ими рѣшаются. Рѣшенія лишь этихъ судовъ, и притомъ съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, имѣютъ обязательную силу. Въ виду сего всякое разбирательство лицъ, не облеченныхъ судебною властію, порядкомъ, въ Уст. Гр. Суд. установленнымъ, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не лишаетъ участвовавшихъ въ договорѣ права обращаться къ разбирательству установленныхъ закономъ судебныхъ мѣстъ. Посему указаніе въ настоящемъ дѣлѣ на то, что стороны добровольно подчинились условію, выраженному въ договорѣ о разбирательствѣ споровъ ихъ двумя посредниками, тѣмъ, что обратились къ нимъ съ просьбою о семъ предметѣ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію судебныхъ мѣстъ отъ разсмотрѣнія предъявленнаго спора, не стѣсняясь рѣшеніемъ посредниковъ. Обращаясь затѣмъ къ существу иска Попова, Судебная Палата нашла, что по точному содержанію договора Демисъ обязался выдавать Попову за его занятія по нотаріальной конторѣ въ теченіе первой трети каждаго мѣсяца половину чистой прибыли по всему нотаріальному дѣлу, а въ случаѣ уклоненія Демиса отъ выдачи условленнаго вознагражденія или неправильной выдачи, онъ подвергается платежу неустойки въ 5000 р. безъ нарушенія или прекращенія до срока силы договора. Между тѣмъ, представленные къ дѣлу документы доказываютъ (ст. 458, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд), что Демисъ до истеченія срока договора прекратилъ занятія Попова по своей конторѣ и отказывается отъ условленнаго вознагражденія. Въ виду сего и руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, Палата опредѣлила: взыскать съ Демиса въ пользу Попова 5 тыс. р. неустойки и признать за Поповымъ право на полученіе съ Демиса половины недополученной имъ по день предъявленія иска (10 октября 1868 г.) чистой прибыли по всему нотаріальному дѣлу, за вычетомъ всѣхъ конторскихъ и канцелярскихъ расходовъ, поименованныхъ въ договорѣ 9 ноября 1867 г., предоставивъ самое количество вознагражденія отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 569, 570, 769, 883, 1536, 1538 и 1529 Т. X ч. I, ст. 9, 373, 438 и 456 Уст. Гр. Суд., объясняя при этомъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты не согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 февраля 1863 г. по частному тяжебному дѣлу и съ указомъ 1 Департ. Правительствующаго Сената 17 іюня 1869 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 569, 570, 769, 883, 1536, 1538 и 1529 Т. X ч. I, ст. 9, 373, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. При этомъ Демисъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ основаніямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 18 февраля 1863 года, состоявшемся по частному исковому дѣлу, и несогласно съ указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 17 іюня 1869 г. Нарушеніе законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата, вопреки смысла ст. 769, 883 и 1529 Т. X ч. I, признала договоръ его съ Поповымъ дѣйствительнымъ, тогда какъ Кас-

сацiоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената былъ устраненъ и признанъ необязательнымъ для сторонъ самый существенный 8 пунктъ этого договора. При такихъ обстоятельствахъ и согласно Высочайше утвержденному 18 февраля 1863 года мнѣнію Государственнаго Совѣта весь договоръ, какъ заключающій условіе противозаконное, надлежитъ признать недѣйствительнымъ. 2) Палата нарушила ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія свидѣтельство Варгунина и Куканова о томъ, что Поповъ не исполнялъ обязанностей, принятыхъ по договору, а также нарушила стат. 373 Устава Гражданск. Судопроизв., принявъ безъ провѣрки не безкорыстное свидѣтельство Мишеля. 3) Палата, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 X Т. ч. I, присудила въ пользу Попова неустойку и часть прибыли по всему нотаріальному дѣлу вопреки буквальному смыслу договора и указу 1 Департамента отъ 17 іюня 1869 года, которымъ воспрещено нотаріусамъ вести порученное имъ дѣло на компанейскомъ началѣ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) всякій договоръ слагается изъ различныхъ условій, совокупность которыхъ составляетъ содержаніе договора. Въ числѣ условій, составляющихъ содержаніе договора, бываютъ условія главныя, касающіяся сущности всего договора, и добавочныя, второстепенныя, служащія къ ихъ поясненію, къ опредѣленію порядка разрѣшенія встрѣченныхъ при исполненіи недоразумѣній, споровъ и т. п. Различіе этихъ условій и связь отдѣльнаго условія договора съ цѣлымъ составомъ договора представляютъ необходимыя данныя при разрѣшеніи встрѣчающагося на практикѣ вопроса о томъ, какое вліяніе имѣетъ недѣйствительность или незаконность одного изъ условій, входящихъ въ составъ договора, на дѣйствительность остальныхъ его условій. При разрѣшеніи сихъ вопросовъ Суду въ каждомъ данномъ случаѣ предлежитъ обсудить: какія изъ условій договора по своей незаконности или недѣйствительности влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона. Вопросы сіи по тѣсной ихъ связи съ существомъ дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Такъ въ предлежащемъ случаѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что недѣйствительность условія, вошедшаго въ составъ договора Демиса съ Поповымъ о предоставленіи разбора ихъ дѣла двумъ посредникамъ, Варгунину и Куканову, не колеблетъ дѣйствительности остальныхъ условій договора, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Демиса, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты противорѣчитъ началамъ, принятымъ въ основаніе Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу о запродажной записи, выданной Вишневской, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 67—70 Т. I Основ. Зак., окончательное судебное рѣшеніе и Высочайшій указъ, послѣдовавшіе по частному дѣлу, имѣютъ силу закона для того дѣла, по которому состоялись. Независимо отъ сего обстоятельства, и вопросы, разрѣшавшіеся въ дѣлѣ Вишневской, по которому состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, не имѣютъ ничего общаго съ событіями настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены рѣшеніемъ Судебной Палаты. 2) Объясненіе просителя, что Судебная Палата, разрѣшая дѣло, въ нарушеніе статей 373, 438 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставила безъ разсмотрѣнія заключеніе посредниковъ, Варгунина и Куканова, и приняла въ уваженіе показанія свидѣтеля Мишеля, не заслуживаетъ уваженія. Заключеніе по настоящему дѣлу Варгунина и Куканова было въ виду Судебной Палаты, какъ показываетъ дѣло, а оставленіе безъ подробнаго разбора сего заключенія не доказываетъ того, что Судъ не разсматривалъ его (Сборн. рѣш Гр. Кас. Д-та Сената 1868 года №№ 368 и 380). Что же касается до письменнаго удостовѣренія Мишеля, то опредѣленіе силы сего домашняго неформальнаго акта зависѣло отъ усмотрѣнія Суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.), а притомъ изъ дѣла видно, что Палата основала свое рѣшеніе не на этомъ удостовѣреніи, а на договорѣ истца Попова съ отвѣтчикомъ Демисомъ. 3) Наконецъ, указаніе просителя Демиса на неправильное толкованіе Судебною Палатою договора его съ Поповымъ не

можетъ служить поводомъ отмѣны состоявшагося окончательнаго рѣшенія, ибо толкованіе смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ (Сбор. рѣш. 1870 года № 900), опредѣляющемъ взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, и не можетъ быть вслѣдствіе сего предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), за исключеніемъ, впрочемъ, случая, когда Судъ приметъ для изъясненія смысла договора побочныя обстоятельства (ст. 1536 Т. X ч. I), чего не предоставляетъ предлежащее рѣшеніе Судебной Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая въ жалобѣ Демиса ни одного изъ тѣхъ поводовъ, которые, по ст. 793 Устава Гражд. Судопр., могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Демиса, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1872 года января 12-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Въ Череповскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей разсматривалось по апелляціонной жалобѣ крестьянина Семенова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Череповскою земскою управою 60 рубляхъ 78 коп. за неисполненную работу по устройству земляныхъ трубъ. Товарищъ Прокурора въ данномъ заключеніи полагалъ дѣло это прекратить на томъ основаніи, что земская управа не была особо уполномочена земскимъ собраніемъ на начатіе иска. Съѣздъ не согласился съ этимъ заключеніемъ и разобралъ дѣло въ существѣ. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора полагаетъ въ присланномъ протестѣ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по настоящему иску Череповской уѣздной земской управы, какъ состоявшееся въ нарушеніе ст. 65, 69 и 70 Полож. о земск. учрежд. и ст. 584 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что представленія, протесты и жалобы лицъ прокурорскаго надзора объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ допускаются только на основаніи ст. 1294 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами казенныхъ управленій, и, согласно ст. 1344 и 1345 того же Устава, по тѣмъ дѣламъ брачнымъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика, и что настоящее дѣло по иску Череповской земской управы къ крестьянину Семенову ни къ одному изъ вышеупомянутыхъ роду дѣлъ не относится, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 4 и 185 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 4 и 185 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нагаева на рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Нагаева дѣло о взысканіи имъ съ Поляковой 500 рублей по векселю, нашелъ, что протестъ Нагаевымъ векселя тогда бы имѣлъ силу, когда бы при совершеніи самаго векселя соблюдены были правила, требуемыя ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс. Между тѣмъ, предъявленный ко взысканію вексель подписанъ Абрамовымъ, не уполномоченнымъ на то безграмотной Поляковой; при такомъ условіи протестъ векселя не имѣетъ значенія. Что же касается до ссылки на довѣренность, данную Поляковой мужу своему Якову Полякову для предстательства за нее на судѣ по настоящему иску Нагаева, то довѣренность сія, какъ данная лицу несостоятельному (по ст. 45 Уст. Гр. Суд.), недѣйствительна, а содержаніе ея показываетъ, что Полякова не признавала для себя обязательнымъ вексель, представленный ко взысканію. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 и 774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ вексель, представленный Нагаевымъ ко взысканію, недѣйствительнымъ и въ искѣ ему отказалъ. Нагаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по на-

рушенію имъ ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс. и ст. 45, 105, 14 17, 44, 46, 9 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нагаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 548 Т. XI Уст. о Векс. и ст. 45, 105, 14—17, 44, 46, 9 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс., призналъ недѣйствительнымъ и для Поляковой необязательнымъ представленный ко взысканію вексель, на томъ основаніи, что онъ подписанъ за безграмотную векселедательницу лицомъ, ею не уполномоченнымъ. Между тѣмъ, вексель сей, подписанный Абрамовымъ по уполномочію Поляковой въ присутствіи 2-хъ свидѣтелей, явленъ былъ у маклера и затѣмъ, по неплатежу, протестованъ, причемъ векселедательница и поручитель, ея мужъ, Яковъ Поляковъ, сознавали дѣйствительность долга. Независимо отъ сего, сознаніе Поляковою долга по векселю проситель усматриваетъ въ довѣренности, данной Поляковой своему мужу, и это сознаніе нисколько не ослабляется тѣмъ, что Поляковъ, какъ несостоятельный, не могъ быть представителемъ жены своей на судѣ. Наконецъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія его просьбу о производствѣ взысканія по векселю съ Полякова, какъ поручителя. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу ст. 544 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс., вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ, а въ случаѣ его безграмотности—лицомъ, имъ уполномоченнымъ узаконенною довѣренностію, и подпись уполномоченнаго должна быть удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или явлена въ присутственномъ мѣстѣ; безъ соблюденія сего порядка подпись на векселѣ уполномоченнаго за неграмотнаго считается недѣйствительною. Изъ сего слѣдуетъ, что подпись на векселѣ, учиненная Абрамовымъ за Полякову, безграмотную векселедательницу, неуполномоченнымъ законною довѣренностію, надлежитъ считать недѣйствительною, а вексель не имѣющимъ обязательной силы, какъ это разъяснено было многократно рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 310; 1869 № 1016 и 1870 №№ 12, 74 и др.). Далѣе, указаніе просителя на то, что признаніе довѣренности, выданной Поляковою несостоятельному Полякову на хожденіе по дѣлу, ничтожною не уничтожаетъ значенія самаго сознанія долга по векселю, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ разсматривалъ довѣренность, данную Поляковою своему мужу, и не нашелъ въ ней признанія Поляковою долга по векселю. Такой выводъ Съѣзда изъ событія дѣла, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія указаніе просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 и 129 Устава Гражд. Судопр., оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его о взысканіи съ Поляковой или съ Полякова, какъ поручителя; Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, разрѣшилъ искъ Нагаева тѣмъ, что призналъ вексель, представленный имъ на Полякову ко взысканію, недѣйствительнымъ, а вслѣдствіе сего и поручительство, какъ договоръ придаточный, самъ собою сдѣлался недѣйствительнымъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 504). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нагаева оставить безъ послѣдствій(*).

16.—1872 года января 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены подпоручика Александры Мацневой, присяжнаго повѣреннаго Мацнева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Мацневой, присяжнаго повѣреннаго Мацнева, на постановленіе

(*) Такого же содержанія послѣдовало рѣшеніе Сената и по другому дѣлу Нагаева съ Поляковою о 500 руб., доложенному 12 января 1872 года.

Елецкаго Окружнаго Суда, не признавшаго права довѣрительницы его на пожизненное владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти дочери ея, Варвары Измалковой, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) доказалъ ли повѣренный Мацневой право собственности умершей дочери вѣрительницы его, Варвары Измалковой, на оставшееся послѣ смерти ея имѣніе, доставшееся ей отъ отца, и 2) если доказалъ, то имѣетъ ли право Мацнева на пожизненное владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Относительно перваго вопроса Палата нашла, что повѣренный Мацневой доказалъ право собственности Варвары Измалковой на имѣніе, оставшееся послѣ смерти родителя ея, Дмитрія Измалкова. Засимъ, переходя къ разрѣшенію второго вопроса и сопоставляя ст. 1141 и 1142 X Т. ч. I, Судебная Палата усмотрѣла, что, по ст. 1141, родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ; но если дѣти умрутъ бездѣтными, то такія имѣнія отдаются въ пожизненное владѣніе родителей; по статьѣ же 1142, имѣніе, не самими дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное имъ родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, въ видѣ дара, и когда притомъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, то такое имущество не въ видѣ наслѣдства, но яко даръ, возвращается къ родителямъ, каждому то, что отъ кого было получено. Отсюда видно, что законодательство наше дѣлаетъ различіе въ правахъ родителей на имущество бездѣтно умершихъ дѣтей, смотря по тому, принадлежитъ ли оставшееся имѣніе къ числу родовыхъ или благопріобрѣтенныхъ (ст. 396, 397 и 399 Т. X ч. I). Такое заключеніе, выведенное, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., изъ смысла приведенныхъ выше статей Свода Законовъ Гражданскихъ, подтверждается и указомъ 14 іюня 1823 г., на коемъ ст. 1141 основана. Въ этомъ указѣ положительно выражено, что только имѣнія благонажитыя отдаются послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей въ пожизненное владѣніе родителей, а имѣнія родовыя должны итти въ родъ, а а не къ родителямъ. Слѣдовательно, подъ пріобрѣтеннымъ самими дѣтьми имѣніемъ только и слѣдуетъ понимать имѣніе благопріобрѣтенное, а не родовое. Палата, признавъ, что Мацнева не имѣетъ права на пожизненное владѣніе имѣніемъ бездѣтноумершей своей дочери Варвары Измалковой, которой имѣніе это досталось по наслѣдству отъ ея отца, Дмитрія Измалкова, опредѣлила оставить безъ послѣдствій жалобу повѣреннаго Мацневой на постановленіе Елецкаго Окружнаго Суда отъ 18 августа 1870 г., коимъ помянутое ходатайство Мацневой оставлено безъ уваженія. Присяжный повѣренный Мацневъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Палаты по неправильному толкованію 1141 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Мацневъ проситъ отмѣнить постановленіе Палаты по неправильному толкованію ею 1141 ст. Т. X ч. I. По объясненію просителя, Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 1141 Т. X ч. I, признавъ, что послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей къ родителямъ поступаютъ только благопріобрѣтенныя дѣтскія имѣнія. Въ законѣ сказано, что если дѣти умрутъ бездѣтно, то пріобрѣтенныя ихъ имѣнія остаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно. Но подъ словомъ пріобрѣтенныя, по мнѣнію просителя, надлежитъ разумѣть, какъ явствуетъ изъ ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I, не только благопріобрѣтенныя, но и родовыя имѣнія, дошедшія къ дѣтямъ при жизни ихъ родителей по покупкѣ, наслѣдству или дару. Толкованіе Палатою ст. 1141 Т. X ч. I, на основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 14 іюня 1823 г. (Полное Собр. Зак. № 29511), представляется неправильнымъ. Ст. 1141 Т. X ч. I не основана на мнѣніи Государственнаго Совѣта 14-го іюня 1823 года, а только вытекаетъ изъ него, и при изданіи Свода Законовъ 1832 года законъ о наслѣдованіи родителей расширенъ и объемлетъ всѣ пріобрѣтенныя бездѣтными дѣтьми имѣнія какъ родовыя, такъ и благопріобрѣтенныя. Подтвержденіе своего имѣнія проситель видитъ въ ст. 396 и 1629 Т. X ч. I, въ силу коихъ родовыя имѣнія могутъ быть передаваемы однимъ супругомъ въ пожизненное владѣніе другого. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами явствуетъ, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, предоставляетъ ли ст. 1141 Т. X ч. I

родителямъ право пожизненнаго владѣнія только благопріобрѣтенными имѣніями, оставшимися послѣ бездѣтныхъ ихъ дѣтей, или право пожизненнаго владѣнія родителей распространяется и на родовыя имѣнія, дошедшія къ ихъ бездѣтнымъ дѣтямъ въ силу наслѣдства по закону. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ бездѣтныхъ дѣтей имѣніе, пріобрѣтенное ими, поступаетъ къ ихъ родителямъ въ пожизненное владѣніе (ст. 1141 Т. X ч. I), а имѣнія, полученныя бездѣтноумершими дѣтьми отъ родителей, возвращаются къ послѣднимъ яко даръ (ст. 1142 Т. X ч. I). Буквальный смыслъ сихъ статей прежде всего приводитъ къ заключенію, что родители послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей собственно не наслѣдуютъ въ строго-юридическомъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ, когда имѣніе, пріобрѣтенное самими бездѣтными дѣтьми, поступаетъ въ пожизненное владѣніе родителей, они не вступаютъ въ права и обязанности наслѣдодателя въ качествѣ наслѣдниковъ. Послѣ безпотомственно умершихъ, по закону, наслѣдуютъ ихъ боковые родственники, безъ дѣйствительнаго осуществленія сего права до смерти родителей наслѣдодателя. Во второмъ случаѣ законъ ясно и положительно не устанавливаетъ въ пользу родителей права наслѣдованія послѣ бездѣтно-умершихъ ихъ дѣтей, ибо по словамъ самаго закона, родители не наслѣдуютъ, а получаютъ только яко даръ имущество, ими самими отданное безпотомственно-умершимъ дѣтямъ. Переходя затѣмъ къ возбужденному жалобою повѣреннаго Мацневой вопросу о томъ, надлежитъ-ли подъ словами ст. 1141 I ч. X Т. „имущества, пріобрѣтенныя бездѣтными дѣтьми", разумѣть только имущества благопріобрѣтенныя, благонажитыя безпотомственно-умершими дѣтьми, или же имущества родовыя, если они дошли къ безпотомственнымъ дѣтямъ при ихъ жизни по наслѣдству или дару, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ для объясненія настоящаго смысла стат. 1141 I ч. X Т. обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя послужили ему основаніемъ. Статья сія, какъ видно изъ цитаты подъ оною, основана на указѣ Правительствующаго Сената, состоявшемся по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 14 іюня 1823 года (Пол. Соб. Зак. № 29511) о наслѣдованіи родителей послѣ дѣтей своихъ, умершихъ бездѣтно. Въ общемъ собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, возникъ вопросъ о томъ, наслѣдуютъ ли родители послѣ дѣтей своихъ. Въ разрѣшеніе по дѣлу Угрюмовой и Пищевой сего вопроса Правительствующій Сенатъ находилъ, что нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтноумершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ. Но какъ отцы и матери, по праву естественному, суть ближайшіе всѣхъ прочихъ дѣтямъ родственники, то имѣнія, послѣ умершихъ бездѣтно сына или дочери оставшіяся, которыя получены были ими отъ отца или отъ матери, обращать на правѣ полнаго наслѣдія къ отцу или къ матери, каждому то, что отъ него умершимъ дано было; имѣнія же, благонажитыя умершими бездѣтно дѣтьми, отдавать въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ, однако же, чтобы они во время пожизненнаго такого владѣнія продать и заложить и инымъ образомъ передать никуда не могли. Положеніе это Правительствующаго Сената, признанное Государственнымъ Совѣтомъ правильнымъ, Высочайше утверждено 18-го марта 1823 года. Сопоставленіе ст. 1141 I ч. X Т съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на которомъ статья сія основана, приводитъ къ положительному убѣжденію, что подъ словомъ „пріобрѣтенное" имущество надлежитъ разумѣть имущество благопріобрѣтное, благонажитое, какъ сказано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, а не имѣніе родовое, дошедшее къ бездѣтно-умершему путемъ законнаго наслѣдія. Другое толкованіе ст. 1141 I ч. X Т. было бы не только не согласно съ прямымъ смысломъ сего закона, но и съ общимъ духомъ законодательства нашего относительно перехода по наслѣдству родовыхъ имѣній. Такъ по ст. 1138 Т. X ч. I имѣнія родовыя, оставшіяся послѣ бездѣтноумершаго, даже при жизни одного изъ родителей, если имѣніе не предоставлено симъ послѣднимъ наслѣдователю яко даръ, идетъ въ боковыя линіи, имѣніе родовое отцовское—въ родъ отца, а имѣніе, дошедшее изъ рода матери—въ родъ матери. Объ-

ясненіе просителя, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о наслѣдованіи родителей при изданіи Свода Законовъ (ст. 1141 Т. X ч. I) получило болѣе широкое значеніе, и что подъ словами „пріобрѣтенныя имѣнія", о которыхъ говорится въ ст. 1141 Т. X ч. I, надлежитъ разумѣть безразлично какъ имѣнія родовыя, такъ и благопріобрѣтенныя, какъ основанное на однихъ разсужденіяхъ просителя, не подкрѣпленныхъ доказательствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. Убѣждаясь всѣми сими соображеніями, что Харьковская Судебная Палата правильно истолковала смыслъ ст. 1141 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мацнева по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

17.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго губернскаго секретаря Заньковскаго, коллежскаго ассесора Поплавко, на рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Заньковскаго дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія выгономъ въ селѣ Яковцахъ, нашелъ, что жители села Яковецъ, крестьяне Гонтарь, Курочка, Кравченко, Литовченко, Гирьковый, Глоголь и надворный совѣтникъ Чарнышъ, съ одной стороны, а помѣщикъ Заньковскій—съ другой, предъявили другъ къ другу искъ о нарушеніи владѣнія выгономъ въ селѣ Яковцахъ. Изъ показанія свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, оказалось, что означенный выгонъ съ давнихъ поръ находился въ совмѣстномъ владѣніи тяжущихся, а потому Заньковскій, вспахавъ означенный выгонъ, нарушилъ существовавшее до того совмѣстное владѣніе. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ въ доказательство правъ ихъ на спорный выгонъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ спорный выгонъ попрежнему въ совмѣстномъ владѣніи Чарныша и другихъ яковчанскихъ жителей съ Заньковскимъ. Повѣренный Заньковскаго, Поплавко, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 73, 15, 46, 131 и 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 965 Т. X ч. 3 и примѣчанія къ ней и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 16-го января 1868 г. п. 11. Истцы Чарнышъ и Гонтарь, возражая противъ жалобы Поплавко, просятъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поплавко проситъ отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 15, 46, 73 и 131 Уст. Гр. Суд., ст. 965 Т. X ч. 3 и прим., а также п. 11 Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные его довѣрителемъ документы въ подтвержденіе права собственности на спорную землю и, въ явное нарушеніе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 16 января 1868 г. п. 11, принялъ показаніе свидѣтелей въ удостовѣреніе давностнаго владѣнія означенною землею, ибо, въ силу ст. 965 Т. X ч. 3, полученіемъ Заньковскимъ генеральнаго плана на спорную землю право, основанное на давностномъ владѣніи, уничтожилось. Независимо отъ сего, Съѣздъ, не уваживъ отвода противъ свидѣтелей, которые были заинтересованы въ исходѣ сего дѣла, нарушилъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Судопр. Къ сему Поплавко присовокупляетъ, что Съѣздъ допустилъ Чарныша и другихъ защищать безъ уполномочія, кромѣ своихъ правъ, права цѣлаго общества. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія выгономъ, ограничился въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., разрѣшеніемъ вопроса, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находился спорный выгонъ и когда совмѣстное владѣніе симъ выгономъ было допущенно. Затѣмъ Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, на которыхъ сослались

стороны, и оставивъ безъ разсмотрѣнія документы и планы, представленные въ подтвержденіе права собственности на выгонъ, не нарушилъ законовъ, на которые проситель указываетъ въ своемъ прошеніи. 2) Указаніе просителя на нарушеніе п. 4. ст. 86 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Поплавко, повѣренный Заньковскаго, предъявилъ у Мирового Судьи отводъ противъ выставленныхъ Чарнышемъ свидѣтелей на томъ основаніи, что они участвовали противъ довѣрителя его, Заньковскаго, въ дѣлѣ, производившемся объ означенномъ выгонѣ. Мировой Судья и затѣмъ Съѣздъ, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія, не допустили нарушенія п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ призналъ, что повѣренный Поплавко не доказалъ своего заявленія объ отводѣ, и, кромѣ того, согласно стат. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., по отводамъ сторонъ устраняются отъ свидѣтельства лица, имѣющія, а не имѣвшія тяжбу съ одной изъ сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1867 г. № 179). 3) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію просит ля на нарушеніе Съѣздомъ ст. 15, 46 и 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: Чарнышу и другимъ жителямъ села Яковецъ, какъ участникамъ въ общемъ владѣніи выгономъ, неотъемлемо принадлежитъ самостоятельное право защищать судебнымъ порядкомъ, безъ уполномочія прочихъ совладѣльцевъ, принадлежащее имъ право участія въ общемъ владѣніи въ случаѣ нарушенія сего владѣнія просить о его возстановленіи, ибо по юридическому свойству общаго владѣнія не можетъ быть опредѣлена та часть совмѣстнаго владѣнія, которая принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, возстановляя нарушенное общее владѣніе выгономъ, не нарушилъ законовъ, на которые указываетъ проситель. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Поплавко оставить безъ послѣдствій.

18.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Купецъ Мейеръ заявилъ Саратовскому Мировому Судьѣ 1 участка, что чрезъ имѣніе, арендуемое имъ у Зеленка, проходитъ линія желѣзной дороги. На отчужденіе земли подъ дорогу въ арендуемомъ имъ имѣніи онъ имѣетъ особую довѣренность отъ Зеленка, но строители дороги, не войдя въ предварительное съ нимъ соглашеніе, какъ бы слѣдовало по 1 примѣчанію къ ст. 575 Т. X ч. I по прод. 1863 г., безъ производства законной оцѣнки для опредѣленія суммы вознагражденія, самовольно заняли арендуемую имъ землю. Вслѣдствіе сего Мейеръ просилъ, на основаніи ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., возстановить нарушенное его владѣніе. Начальникъ 2 и 3 участковъ по постройкѣ Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, инженеръ Вильбрехтъ, объяснилъ, что онъ занялъ землю, арендуемую Мейеромъ у Зеленка, не самовольно, а по распоряженію агента для отчужденія земель подъ означенную дорогу, и что постройку дороги нельзя остановить по частному иску. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ передать въ распоряженіе Мейера арендуемую имъ землю въ имѣніи Зеленка и вывести изъ имѣнія рабочихъ. Повѣренный Вильбрехта, Ландышевъ, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Ландышевъ объявилъ, что онъ въ настоящемъ дѣлѣ является такъ же, какъ повѣренный отъ строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, въ качествѣ 3-го лица. Главныя возраженія апеллятора противъ рѣшенія Судьи состояли въ томъ, что дѣло это не подсудно мировымъ установленіямъ. Предметъ спора, по объясненію Ландышева, заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ опредѣленіи права строителей желѣзной дороги на занятіе земли подъ дорогу. Право строителей занимать землю подъ дорогу основано на 16 параграфѣ Высочайше утвержденной концессіи и на ст. 575 Т. X ч. I, а потому дѣйствія строителей въ настоящемъ случаѣ не были самовольными. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ

является вопросъ о нарушеніи права Мейера на владѣніе землею, имъ арендуемою, безъ пріобрѣтенія сей земли отъ собственника въ порядкѣ, указанномъ ст. 699 и 575 Т. X ч. I, и что дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно 29 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 642, подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Переходя затѣмъ къ рѣшенію дѣла по существу, Съѣздъ, имѣя въ виду, что арендуемое Мейеромъ недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ его владѣніи и не было отчуждено указаннымъ въ законѣ порядкомъ, опредѣлилъ: не касаясь, согласно ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., правъ той или другой стороны на спорную землю, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія Мейеръ и о взысканіи судебныхъ издержекъ, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный строителей Саратовско Тамбовской жел. дор., Лятошинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 4, 29 п. 4, 31, 54, 69, 73, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 575 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, Лятошинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію статей 4, 29 п. 4, 31, 54, 69, 73, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 575 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 4, 54 и 69 Уст. Гр. Суд., привлекли къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, инженера Вильбрехта, вопреки его заявленію, что требованіе истца Мейера къ нему не относится. Независимо отъ сего, Мейеръ не былъ уполномоченъ собственницею земли Зеленко на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а самъ лично, какъ арендаторъ, не могъ заявлять на судѣ такого требованія; 2) мировыя судебныя установленія, въ нарушеніе ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., приняли къ своему производству дѣло, имъ неподсудное, ибо право общества Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги основано на 16-мъ параграфѣ Высочайше утвержденной концессіи. Въ силу этого права владѣлецъ земли, занятой подъ дорогу, можетъ требовать, на основаніи ст. 575 Т. X ч. I, вознагражденія за землю, отошедшую подъ дорогу, но не возвращенія земли въ его распоряженіе. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ возстановить нарушенное право Мейера на владѣніе арендуемою землею; 3) наконецъ, Съѣздъ, въ нарушеніе стат. 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе собственнаго сознанія истца, который жаловался на самоволіе Вильбрехта, а такая жалоба не заключаетъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. При этомъ Лятошинскій, независимо отъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, проситъ предоставить строителямъ дороги право отыскивать съ Мирового Судьи и Съѣзда убытки, причиненные неправильнымъ рѣшеніемъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Истецъ Мейеръ, какъ видно изъ искового его прошенія, предъявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія къ одному изъ строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, инженеру Вильбрехту, который въ качествѣ завѣдывавшаго рабочими, занялъ самовольно подъ желѣзную дорогу землю, находившуюся въ арендномъ владѣніи Мейера. Объясненіе Вильбрехта, что онъ дѣйствовалъ не самовольно, а въ исполненіе распоряженія правленія строителей дороги, не могло служить основаніемъ къ прекращенію иска о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго захватомъ земли подъ желѣзную дорогу безъ исполненія порядка, указаннаго законами. Посему Съѣздъ, оставивъ отводъ повѣреннаго Вильбрехта безъ послѣдствій, не нарушилъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ поводовъ, приводимыхъ Лятошинскимъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти поводы не заслуживаютъ уваженія. Мейеръ имѣлъ право просить судъ о возстановленіи дѣйствительнаго его владѣнія землею, имъ арендуемою, а потому указаніе Лятошинскаго, что Съѣздъ, принявъ искъ отъ Мейера, нарушилъ тѣмъ ст. 4, 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. На основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Судопроизводства, иски соб-

ственниковъ и временныхъ владѣльцевъ (ст. 514 Т. X I ч.) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подвѣдомы мировымъ судамъ, если со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, и затѣмъ никакого другого ограниченія о подсудности этого рода дѣлъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Сената 1869 г. № 642, въ законѣ не установлено. Равнымъ образомъ не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія объясненіе Лятошинскаго, что жалоба Мейера на самовольный отводъ Вильбрехтомъ арендуемой имъ земли подъ дорогу не заключаетъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ объясненіе это не согласно съ обстоятельствами дѣла. Мейеръ, какъ видно изъ дѣла, въ исковомъ своемъ прошеніи ходатайствовалъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, причемъ прямо ссылался на п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизв. Переходя засимъ къ просьѣ повѣреннаго Лятошинскаго о предоставленіи его довѣрителямъ, строителямъ Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, права на предъявленіе иска объ убыткахъ къ Мировому Судьѣи и къ Съѣзду, постановившимъ, по его мнѣнію, неправильное по настоящему дѣлу рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1331 Уст. Гр. Суд., по прод. Св. Зак. 1869 года, просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей приносятся въ Судебную Палату, а потому настоящее ходатайство повѣреннаго Лятошинскаго не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) жалобу повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, какъ не заключающую ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Устава Гражд. Судопроизводства для отмѣны рѣшеній, оставить безъ послѣдствій; 2) ходатайство того же повѣреннаго о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать убытки съ Мирового Судьи и членовъ Мирового Съѣзда оставить, за силою ст. 1331 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

19.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго инженера Вильбрехта дѣло по иску Образцова о возстановленіи его права владѣнія землею, самовольно захваченною подъ Саратовско-Тамбовскую желѣзную дорогу, нашелъ, что недвижимое имущество истца Образцова состояло въ дѣйствительномъ его владѣніи и отъ него не отчуждено указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на землю, на основаніи ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Образцова. Повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 31, 131 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, Лятошинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 29, 31, 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему производству дѣло ему неподсудное, и постановилъ возстановить владѣніе землею, отошедшею подъ желѣзную дорогу. Право общества Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги основано на 16 § В ы с о ч а й ш е утвержденной концессіи, а въ силу 16 § владѣлецъ земли, занятой подъ дорогу, можетъ требовать, на основаніи ст. 575 Т. X ч. I, вознагражденія по невозвращеніи земли въ его владѣніе; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., разсматривая означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Вильбрехта, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановилъ рѣшеніе въ пользу Образцова, не обжаловавшаго рѣшенія Мирового Судьи. Независимо отъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, Лятошинскій проситъ предоставить строителямъ дороги право отыскивать съ

Мирового Судьи и Съ зда убытки, причиненные имъ постановленіемъ неправильнаго рѣшенія. По соображеніи жалобы повѣреннаго Лятошинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) къ числу обязательствъ, непосредственно возникающихъ изъ закона, надлежитъ отнести обязательство частнаго лица, или общества, уступить по требованію правительственной власти право собственности на государственную или общественную пользу. Но такое обращеніе частной собственности въсобственность государственную или общественную совершается не насильственно, ибо ему предшествуютъ переговоры объ уступкѣ и къ понудительному отчужденію, экспропріаціи, законъ уполномочиваетъ только тогда, когда нѣтъ возможности окончить дѣло путемъ соглашенія. Такъ, по ст. 575 I ч. X Т. и примѣчанію къ оной (по прод. 1863 г.), когда уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольнаго соглашенія, то таковыя имущества должно подвергать немедля законной оцѣнкѣ и, по опредѣленіи суммы вознагражденія, предоставить обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ оцѣночную комиссію для передачи владѣльцамъ присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, усматривая изъ исковой просьбы Образцова и изъ объясненія отвѣтчика Вильбрехта и строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, вступившихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, что порядокъ, указанный примѣчаніемъ къ ст. 575 I ч. X Т., не былъ соблюденъ и что строители самовольно завладѣли землею безъ предварительнаго соглашенія съ собственникомъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, такъ какъ, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безусловно подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, если только со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, и затѣмъ никакого другого ограниченія подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, какъ разъяснено рѣшеніями Гр. Касс. Д-та 1869 года № 642 и 1870 г. №№ 472 и 1366, въ законѣ не установлено. Изъ сего явствуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе повѣреннаго Лятошинскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, какъ оказывается изъ дѣла, не постановилъ новаго рѣшенія въ пользу Образцова, какъ указываетъ проситель въ своей жалобѣ, а только, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Образцова, дополнилъ это рѣшеніе новыми соображеніями, а въ этомъ дѣйствіи, вполнѣ законномъ, очевидно, не заключается нарушенія ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. 3) Переходя засимъ къ просьбѣ повѣреннаго Лятошинскаго о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать убытки съ Мирового Судьи и съ Съѣзда, виновныхъ, по его объясненію, въ постановленіи неправильнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 1331 Уст. Гр. Суд., дополненной Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей приносятся въ Судебную Палату, а потому настоящее ходатайство повѣреннаго Лятошинскаго не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лятошинскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а ходатайство о предоставленіи права отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей—безъ разсмотрѣнія.

20.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного маіора Іосафата Куликовскаго, сына его Тита Куликовскаго, на рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Хотинскій Мировой, Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Гиждеу дѣло о взысканіи съ него Куликовскимъ 60 руб. 90 коп. по тремъ рас-

пискамъ, нашелъ, что Куликовскій по распискамъ, переуступленнымъ ему Майнбергомъ, взыскиваетъ съ Гиждеу 60 руб. 90 коп. за забранный ячмень, овесъ и дрова. По прямому смыслу ст. 2045 Т. X ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, относятся счеты, подписанные должникомъ въ суммахъ, слѣдующихъ за издѣлія, но эти счеты, по ст. 2041, должны быть писаны тѣмъ же порядкомъ, какъ и частныя обязательства, и въ нихъ должно быть обозначено количество слѣдующихъ за товаръ денегъ и срокъ уплаты, чего въ представленныхъ истцомъ распискахъ не содержится. Независимо отъ сего, передаточныя надписи на запискахъ Гиждеу сдѣланы безъ соблюденія предписанныхъ въ ст. 2058, 2059 и 2061 Т. X ч. I формальностей, а изорванное письмо Гиждеу, представленное Куликовскимъ, не можетъ служить доказательствомъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 129 и 186 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059 и 2061 Т. X ч. I, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Куликовскаго. Повѣренный Куликовскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 470, 472, 165 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059, 2061 и 2063 Т. X ч. I, а отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Куликовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 470, 472 и 165 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059, 2061 и 2063 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 2045 Т. X ч. I., признавъ, что для обязательной силы счетовъ, расписокъ и тому подобныхъ актовъ необходимо, чтобы въ нихъ была опредѣлена цѣна товара и платежный срокъ; 2) Съѣздъ, въ отступленіе отъ прямого смысла ст. 2063 Т. X ч. I, ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., призналъ, что ст. 2058, 2059 и 2061 Т. X ч. I обязываютъ свидѣтельствовать переуступочныя надписи на долговыхъ обязательствахъ, и 3) Съѣздъ допустилъ разбирательство дѣла по апелляціонной жалобѣ Гиждеу, которая не была сообщена его довѣрителю, какъ того требуетъ ст. 165 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности представить объясненіе по праву, предоставленному ему ст. 170 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Куликовскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что, по ст. 164, 165 и 170 Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ сообщается при повѣсткѣ противной сторонѣ, которая имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, представить въ Мировой Съѣздъ письменное объясненіе. Обрядъ сей, какъ разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 374, имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть изложены новые доводы и представлены новыя доказательства, съ которыми при дѣйствующемъ состязательномъ порядкѣ противной сторонѣ необходимо заблаговременно ознакомиться. Порядокъ сей не былъ соблюденъ, какъ видно изъ подлиннаго производства и изъ объявленія, выданнаго непремѣннымъ членомъ Куликовскому, который ни самъ, ни его повѣренный не присутствовали при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ, и вслѣдствіе сего истецъ былъ лишенъ возможности пользоваться правомъ, предоставленнымъ ему ст. 170 Уст. Гр. Суд. По этому основанію, признавая жалобу Куликовскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, не касаясь другихъ указаній просителя на допущеніе Съѣздомъ нарушенія по производству настоящаго дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 165 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сорокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

21.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ивана Попова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Данилова Казанско-Царевококшайскій Мировой Судья разсматривалъ дѣло о взысканіи Даниловымъ съ Попова 36 руб., не-

доплаченныхъ ему за наемъ, по словесному условію, лошадей для поѣздки въ разныя мѣста. Даниловъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ ему отказано было въ искѣ, просилъ, между прочимъ, спросить свидѣтеля Богдановскаго. Отвѣтчикъ Поповъ при разборѣ означеннаго дѣла на Съѣздѣ заявилъ отводъ противъ свидѣтеля Богдановскаго. По объясненію Попова, Богдановскій не могъ быть спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, потому что по званію помощника пристава возбуждалъ противъ него уголовное преслѣдованіе. Съѣздъ этого отвода не уважилъ и допросилъ Богдановскаго. Затѣмъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и объясненій, представленныхъ сторонами, Съѣздъ нашелъ, что Поповъ расчитался съ истцомъ Даниловымъ не за всю поѣздку по разнымъ деревнямъ, а только за часть поѣздки, и что Поповъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что за остальную часть поѣздки долженъ расчитаться его спутникъ, Миротворскій, и въ присутствіи Богдановскаго признавалъ себя обязаннымъ доплатить Данилову 36 руб. за поѣздку. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80, 81, 129, 131 и 774 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ присудилъ взыскать съ Попова 36 руб. въ пользу Данилова. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 86 пун. 4, 129 и 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 86 п. 4, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не уважилъ предъявленнаго имъ отвода противъ свидѣтеля Богдановскаго, на котораго сослался Даниловъ и основалъ свое рѣшеніе на показаніи этого свидѣтеля. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ числѣ поименованныхъ въ ст. 86 Уст. Гр. Суд. причинъ къ устраненію свидѣтелей по отводамъ тяжущихся не предусматривается случай отвода, основаннаго на томъ, что свидѣтель, въ качествѣ должностного лица по другому дѣлу, возбудилъ уголовное производство противъ одного изъ тяжущихся. Такой отводъ не составляетъ законнаго повода къ устраненію свидѣтелей, ибо въ исполненіи должностнымъ лицомъ лежащихъ на немъ обязанностей нельзя предполагать вражды, а, слѣдовательно, и нельзя по этой причинѣ возбуждать сомнѣнія въ достовѣрности свидѣтеля. Изъ этого слѣдуетъ, что указаніе Попова на оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія его отвода противъ свидѣтеля Богдановскаго не заслуживаетъ уваженія, а потому и не можетъ составлять повода отмѣны рѣшенія Съѣзда; 2) равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 и 129 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, такъ какъ предметъ настоящаго иска—наемъ Поповымъ у Данилова лошадей для поѣздки за городъ, не составлялъ такого событія, для котораго, по закону, требуется заключеніе письменнаго акта. Договоры найма лошадей, для поѣздки, на основаніи ст. 1700 Т. X ч. I, могутъ быть совершаемы словесно, и такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Попова 36 р. не на основаніи показаній свидѣтелей, а на совокупномъ соображеніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и объясненій сторонъ (стат. 129 Уст. Гр. Суд.), то и не допустилъ въ предлежащемъ случаѣ нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

22.—1872 года января 12 го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Соколова на рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Камышинскій Съѣздъ, разобравъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Уланкова дѣло о взысканіи съ его довѣрителя Иваномъ Соколовымъ 95 рублей за унесенный тулупъ, нашелъ, что Иванъ Соколовъ, обвиняя Уланкова въ томъ, что сей послѣдній, нанеся ему въ 1863 году оскорбленіе дѣйствіемъ, захватилъ изъ питейнаго заведенія его тулупъ, само-

варъ и шкатулку съ выручкою, проситъ взыскать за тулупъ 95 руб. Между тѣмъ, оказывается, что по обвиненію Уланкова въ помянутыхъ проступкахъ производилось дѣло въ Камышинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, и о томъ, послѣдовало ли по сему дѣлу рѣшеніе, или оно прекращено, Соколовъ доказательствъ не представилъ, а потому требованіе истца о взысканіи съ Уланкова 95 руб. представляется неподлежащимъ разрѣшенію. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное, отмѣнить. Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Угол. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что, по ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., искъ гражданскій, проистекающій изъ уголовнаго обстоятельства, не можетъ быть разрѣшенъ прежде уголовнаго обстоятельства. Но въ предлежащемъ случаѣ онъ, проситель, о тулупѣ, захваченномъ у него Уланковымъ, дѣла уголовнаго не начиналъ, а одно голословное заявленіе о томъ отвѣтчика не могло служить достаточнымъ поводомъ къ отказу ему, просителю, въ искѣ, и потому, что отъ его, просителя, воли зависѣло начать настоящее дѣло въ порядкѣ суда гражданскаго или уголовнаго. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что къ дѣйствіямъ, причиняющимъ частнымъ лицамъ вредъ и убытокъ, законъ относитъ во-1-хъ) дѣянія, признаваемыя преступными, т.-е. дѣйствія, принадлежащія къ области уголовнаго права, къ числу которыхъ относятся преступленія противъ чести и имущества (ст. 644 и 683 Т. X ч. I), и во 2-хъ) всякія не преступныя дѣянія или упущенія, отъ которыхъ произошли для другого лица вредъ, ущербъ и убытокъ (ст. 684—689 Т. X ч. I). Общее между тѣми и другими дѣяніями есть то, что для обиженнаго возникаетъ право на вознагражденіе съ виновника преступнаго или вреднаго дѣянія, а различіе заключается въ томъ, что иски по дѣламъ перваго рода преслѣдуются судомъ уголовнымъ, а иски, возникающіе изъ дѣяній второго рода, вчинаются судомъ гражданскимъ (ст. 689 Т. X ч. I). Въ предлежащемъ случаѣ Соколовъ свое требованіе имущественнаго съ Уланкова вознагражденія основываетъ на обвиненіи его въ исковомъ прошеніи въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ нарушенію правъ личности и собственности, а именно въ нанесеніи ему, Соколову, обиды дѣйствіемъ и въ самовольномъ уносѣ тулупа, самовара и шкатулки съ выручкой. Производившееся объ этихъ дѣйствіяхъ Уланкова въ Камышинскомъ полицейскомъ управленіи дѣло, по бездоказательному обвиненію Соколова, прекращено, съ предоставленіемъ ему права возобновить оное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду доказательствъ въ подтвержденіе того, что производившееся въ Камышинскомъ полицейскомъ управленіи дѣло о поступкахъ Уланкова прекращено, а вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ исковой просьбы Соколова, что дѣянія, въ которыхъ онъ обвиняетъ Уланкова, имѣютъ характеръ преступный, не нарушилъ ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Уг. Суд., признавъ преждевременнымъ разборъ гражданскаго иска о денежномъ вознагражденіи до представленія доказательныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло, производившееся въ Камышинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Уланкова. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

23.—1872 г. декабря 16 и 1872 г. января 12 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго инженеръ-штабсъ-капитана Витольда Баландовича, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный инженеръ-штабсъ-капитана Баландовича, присяжный по-

вѣренный Герке, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его неустойки съ коллежскаго совѣтника Голубцова, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 895 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, не сравнивъ основанія настоящаго иска Баландовича съ основаніемъ иска, по которому послѣдовало рѣшеніе Окружнаго Суда 26 января 1870 г., неправильно признала предъявленіе Баландовичемъ иска 28 марта 1870 года требованіемъ вторичнаго разбирательства одного и того же дѣла, разрѣшеннаго уже Окружнымъ Судомъ. Проситель указываетъ, что основанія этихъ двухъ исковъ различны: въ первомъ дѣлѣ основаніемъ иска служило то обстоятельство, что закладная только представлена ко взысканію; второе же дѣло, сверхъ того, было основано на рѣшеніи Окружнаго Суда по дѣлу о закладной, которое состоялось 12 февраля 1870 г., т.-е. позже чѣмъ первое рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу о неустоечной записи 26 января 1870 года. Изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 14 мая 1871 г. видно, что Палата признала настоящій искъ Баландовича неподлежащимъ вторичному судебному разсмотрѣнію и отказала ему въ искѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Палата усмотрѣла, что искъ по настоящему дѣлу, какъ и искъ, по которому состоялось 26 января 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Баландовича къ Голубцову, имѣютъ предметомъ одно и то же взысканіе тѣмъ же истцомъ съ того же отвѣтчика 6000 р. неустойки, по той же самой неустоечной записи 23 декабря 1868 г., совершонной на случай неплатежа Голубцовымъ Баландовичу въ срокъ по закладной крѣпости 14200 р.; что упомянутымъ заочнымъ рѣшеніемъ 26 января 1870 г. Баландовичу, какъ онъ самъ объясняетъ, въ искѣ неустойки отказано, по непредставленію имъ доказательствъ неисправности отвѣтчика Голубцова въ платежѣ долга по закладной; что истецъ на это заочное рѣшеніе ни отзыва, ни апелляціи не подавалъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе то вступило, на основаніи 892 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу; по вступленіи же рѣшенія въ законную силу не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго рѣшеніе, и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, дѣло вновь разсмотрѣно и перевершено быть не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ жалобы повѣреннаго Баландовича заслуживающею уваженія, такъ какъ вторичный искъ Баландовича о взысканіи съ Голубцова неустойки не предъявленъ на новомъ основаніи; основаніе сего иска, какъ правильно признали С.-Петербургскій Окружный Судъ и Судебная Палата, та же неустоечная запись 23 декабря 1868 г., которая была уже предъявлена Окружному Суду и по разсмотрѣніи коей послѣдовалъ отказъ Баландовичу въ искѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 12-го февраля 1870 г. не служитъ основаніемъ иска, а лишь доказательствомъ того обстоятельства, существованія коего онъ не доказалъ при первоначальномъ искѣ, вслѣдствіе чего и послѣдовалъ отказъ ему въ томъ искѣ; при семъ Судебная Палата правильно еще замѣтила, что просителю представлялась возможность представить доказательство это въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 26 января 1870 г.; не исполнивъ же сего, рѣшеніе 26 января 1870 г. вступило въ законную силу и перевершенію по новымъ доказательствамъ подлежать не можетъ. Не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 895 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баландовича, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1872 г. января 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Поликарпа Ланина на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ланинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него коллежскимъ регистрато-

ромъ Кишкинымъ по условію о наймѣ земли 215 рублей съ °/₀ проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 177, 32, 119 и 893 ст. Устава Гражд. Судопр. и 684, 1536, 1538, 1539 и 1547 ст. Т. X ч. I. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаннаго просителемъ существеннаго повода къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, а именно по нарушенію Съѣздомъ 893 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ отвѣтчикъ заявлялъ, что искъ Кишкина, предъявленный имъ 21 декабря 1870 г., погашенъ уже силою рѣшенія Фатежскаго же Съѣзда отъ 15 октября того же года, разсматривавшаго требованіе Кишкина о 215 руб. въ видѣ встрѣчнаго иска противъ просителя Ланина и разрѣшившаго это требованіе по существу. Фатежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ рѣшеніи его отъ 15 го октября не было постановленія по существу встрѣчнаго иска Кишкина и что ему отказано въ ономъ по несвоевременному лишь предъявленію онаго, за силою 340 статьи Устава Гражданск. Судопр. Принимая на видъ, что рѣшеніе судебнаго мѣста, касающееся предмета, подлежащаго разсмотрѣнію суда, имѣетъ, согласно 68 ст. Осн. Зак., силу закона, для дѣла о семъ предметѣ производящагося, и что правильное толкованіе онаго подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 15 октября 1870 г. Кишкину отказано было во встрѣчномъ его противъ Ланина искѣ не только по непредъявленію сего иска согласно 340 ст. Уст. Гражд. Суд., но и потому, что Ланинъ не воспользовался землею, за арендованіе коей Кишкинъ требуетъ съ него уплаты, —то несомнѣнно, какъ правильно призналъ Мировой Судья Фатежскаго 4 участка, что Съѣздъ разсматривалъ встрѣчный искъ Кишкина по существу. Признавая, согласно сему, что Съѣздъ неправильно истолковалъ свое собственное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

25.—1872 г. января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Пелагеи Лобановой на опредѣленіе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коломенскій Мировой Съѣздъ отказалъ купеческой женѣ Лобановой въ разсмотрѣніи жалобы, поданной ею въ Съѣздъ на Мирового Судью по просьбѣ ея о возстановленіи апелляціоннаго срока на томъ основаніи, что жалоба въ Съѣздъ подана по истеченіи 7 дневнаго срока (ст. 167 Уст. Гражд. Судопр.), причемъ Съѣздъ указалъ, что срокъ, опредѣленный въ 780 ст., относится лишь до общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Съѣзда Лобанова проситъ отмѣнить оное по нарушенію 80, 167 и 780 ст. Уст. Гр. С. Нарушеніе это просительница видитъ въ томъ, что за неимѣніемъ для мировыхъ установленій спеціальнаго правила относительно производства дѣлъ по возстановленію права апелляціи, Съѣздъ обязанъ былъ, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться по настоящему предмету ст. Уст. Гр. Суд., постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, а именно ст. 780, устанавливающею двухнедѣльный срокъ на подачу мѣстной жалобы на постановленіе суда первой степени, по которому отказано въ возстановленіи срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ Съѣзда о томъ, что ст. 780 Уст. Гр. Суд. относится лишь до общихъ судебныхъ мѣстъ, неправильнымъ, такъ какъ по ст. 80 того же Устава мировыя установленія, въ случаѣ неимѣнія спеціальнаго закона для производства дѣлъ собственно въ сихъ установленіяхъ, обязаны разрѣшать судопроизводственные вопросы по правиламъ, преподаннымъ въ руководство для общихъ судебныхъ мѣстъ. О примѣненіи въ мировыхъ установленіяхъ 2 недѣльнаго срока, по ст. 780 Уст. Гр. Суд, къ вопросу о возстановленіи права на апелляцію указано уже въ рѣшеніи Правитель-

ствующаго Сената 1870 г. № 280. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ по нарушенію Коломенскимъ Мировымъ Съѣздомъ 80 и 780 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.

26.—1872 г. января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ австрійскаго подданнаго Ивана Павликовскаго на рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Об.-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Австрійскій подданный Павликовскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Имаса неустойки и убытковъ по условію проситъ отмѣнить оное по неправильному признанію Съѣздомъ настоящаго дѣла торговымъ дѣломъ и посему неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 575 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обсудилъ вопросъ о подсудности, заявленный отвѣтчикомъ лишь въ Мировомъ Съѣздѣ, а не у Мирового Судьи, разбирательству коего онъ подчинился.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Съѣздъ изъ представленнаго истцомъ условія правильно заключилъ, что предметомъ условія были обороты по товарищеской сдѣлкѣ, и во-2-хъ) что, по силѣ 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, изъятыя по роду своему изъ вѣдомства его. Не усматривая посему въ предѣлахъ кассаціонной жалобы поводовъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, указавъ при семъ Съѣзду, что по вопросу о подсудности необходимо было Съѣзду потребовать заключеніе Прокурора.

27.—1872 года января 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Аристархова на рѣшеніе Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ 1-й гильдіи Ѳеодоръ Аристарховъ обратился къ Мировому Судьѣ Ельнинскаго 1 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянъ Дмитріева, Ефимова и Зиновьева 198 руб. 40 к. убытковъ за недоставку лѣса по сплаву въ гор. Калугу и за утраченныя бревна. Проситель объяснилъ, что весною 1870 года отвѣтчики обязались сплавить по рѣкамъ Угрѣ и Окѣ въ городъ Калугу принадлежащій Аристарховымъ лѣсъ 476 бревенъ за 40 руб. 50 коп., получивъ въ задатокъ 15 рублей; остальныя деньги условлено было выдать имъ по благополучномъ доставленіи лѣса въ Калугу. Отвѣтчикамъ выдана была накладная и отъ Дмитріева взятъ былъ его билетъ на жительство. Близъ деревни Песковъ сгонщики распустили лѣсъ по р. Угрѣ, причемъ потеряно 186 бревенъ, и засимъ собранный остальной лѣсъ бросили безъ присмотра своего, причемъ еще пропали 24 бревна. Для огражденія отъ дальнѣйшей утраты истецъ обязанъ былъ приставить къ лѣсу новый караулъ, издержавъ на это 40 р. 25 коп. Въ виду неисполненія отвѣтчиками условія о сплавкѣ и нанесенія истцу убытковъ, онъ просилъ взыскать съ нихъ за утраченныя 210 бревенъ 143 руб. 15 коп., 40 руб. 25 коп. расходовъ на караулъ и присмотръ и 15 руб. денегъ, полученныхъ ими въ задатокъ по неисполненному ими условію. Мировой Судья въ рѣшеніи 11 ноября 1870 года постановилъ: 1) что крестьяне Дмитріевъ съ товарищами согласились гнать лѣсъ Аристархова въ Калугу, но никакого условія на сей предметъ съ нимъ не заключали и не брали на свою отвѣтственность цѣлости лѣса, въ случаѣ, если бы его разбило водою; накладная, выданная сгонщикамъ, какъ бы доказываетъ, что они въ случаѣ неблагополучной доставки лѣса лишаются только своего вознагражденія; другого же взысканія за неблагополучный сгонъ въ накладной никакого не установлено; наклад-

ная, какъ неподписанная сгонщиками, не можетъ считаться законнымъ условіемъ, которымъ опредѣлялись бы юридическія отношенія договаривающихся сторонъ; притомъ надпись, сдѣланная на накладной приказчикомъ Успенскимъ и засвидѣтельствованная подписью свидѣтелей, доказываетъ, что крестьянамъ сгонщикамъ не ставится въ вину разбитіе плотовъ, а лишь то, что они ушли изъ деревни Песковъ, оставивъ тамъ безъ себя 200 бревенъ собраннаго лѣса. Такимъ образомъ Дмитріевъ, Ефимовъ и Зиновьевъ не могутъ быть признаны виновными и обязанными уплатить Аристархову стоимость 186 бревенъ, которыя разбило водою и разнесло по рѣкѣ Угрѣ, такъ какъ несчастный случай отъ нихъ не зависѣлъ, и они отвѣтственности за подобный случай на себя не принимали; 2) что крестьяне сгонщики равномѣрно не обязаны уплатить Аристархову за половъ, вторичную плотку и карауль лѣса, такъ какъ все это произошло отъ того же несчастнаго случая; 3) что крестьяне задатка возвращать не обязаны, такъ какъ въ накладной только сказано, что сгонщики лишаются слѣдующихъ имъ за сгонъ денегъ, но не постановлено, чтобы они обязаны были возвратить уже полученныя деньги, и 4) что крестьяне дѣйствительно послѣ несчастнаго случая должны были, хотя одинъ, остаться при лѣсѣ впредь до прибытія хозяина и сдать хотя оставшійся лѣсъ, но они, по недостатку харчей, поручили лѣсъ Песковскому старостѣ и сами ушли; впослѣдствіе сего, вмѣсто 290 бревенъ, оказалось всего 266; такимъ образомъ, какъ-бы чрезъ недосмотръ не оказалось 24 бревенъ; но взысканіе и за эти недостающія бревна невозможно возложить на отвѣтчиковъ, такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, но ни купецъ Аристарховъ, ни его повѣренный не объяснили, какой мѣры были эти пропавшія 24 бревна, и не доказали ихъ цѣнности. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 1539 и 2224 ст. Т. X ч. I, отказалъ Аристархову въ искѣ. Ельнинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Аристархова, выслушавъ показаніе свидѣтелей, представленныхъ Аристарховымъ, призналъ доводы и законы, изложенные въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными и утвердилъ оное во всей силѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Аристарховъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: Во-1-хъ) накладной не дано, въ противность 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., никакого значенія и силы. Отвѣтчики не отвергаютъ дѣйствительности оной и симъ признали накладную доказательствомъ, служащимъ къ подтвержденію его правъ; уничтоженіе вполнѣ значенія сего документа, хотя бы и неформальнаго, противно 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 122 и 124. Во-2-хъ) толкованіемъ внутренняго содержанія накладной, какъ оно допущено въ рѣшеніи, извращенъ смыслъ оной и уничтожено ея значеніе. Въ-3-хъ) нарушены и неправильно истолкованы 569, 570, 574 и 684 ст. Т. X ч. I, такъ какъ если кто обязался что исполнить, но не исполнилъ, то обязанъ отвѣчать за весь вредъ и убытки, отъ того происшедшіе. Отвѣтственность эта, какъ находитъ проситель, безспорно присуща каждому договору, которую никто не считаетъ нужнымъ особо обозначать. Проситель указываетъ при семъ на п. б 1539 ст. Т. X ч. I и на рѣшеніе Сената 1867 г. № 401. Далѣе проситель считаетъ накладную, нисколько не оспоренную отвѣтчиками, договоромъ или обязательствомъ, правильно составленнымъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе 1529 ст. Т. X ч. I, и потому обязательнымъ для отвѣтчиковъ. Аристарховъ находитъ, что сгонщики обязались по сему акту отвѣчать за всякую случайность съ лѣсомъ по какимъ бы причинамъ она ни произошла. Въ-4-хъ) мировыя установленія, безусловно довѣряя сгонщикамъ на слово, что лѣсъ разбитъ водою и что они не имѣли харчей (когда собственно для сей послѣдней цѣли и выданъ былъ имъ задатокъ), въ то же время отказываютъ истцу въ 40 руб. 25 коп., по недоказательству въ сихъ расходахъ, происшедшихъ отъ обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчиками, и въ вознагражденіи за пропавшія 24 бревна, по непредставленію доказательствъ о мѣрѣ и цѣнности оныхъ. Дѣйствіемъ симъ мировыя установленія, по мнѣнію просителя, нарушили законъ о равноправности сторонъ предъ судомъ и ст. 56 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ случаѣ спора противъ цѣнъ

слѣдовало бы опредѣлить цѣну эту чрезъ свѣдущихъ людей, а не отказывать истцу вовсе въ искѣ. Вообще ссылка на воду и на харчи, какъ выражается проситель, есть обстоятельство побочное, и принятіе сего обстоятельства въ основаніе рѣшенія подвергаетъ оное отмѣнѣ, какъ указано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 22, 146 и 166; 1868 г. № 506. Въ самомъ рѣшеніи по сему дѣлу сказано, что сгощики не имѣли права бросить лѣсъ безъ всякаго присмотра и посему должны отвѣтствовать за то, что бросили, и возвращеніе задатка является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего вышеизложеннаго. Наконецъ, въ 5-хъ) проситель указываетъ, что 81 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ онъ сущность иска вполнѣ доказалъ, т.-е. пропажу бревенъ, и фактъ этотъ признанъ дѣйствительнымъ не только отвѣтчиками, но и рѣшеніемъ мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ жалобу просителя съ основаніями, принятыми мировыми установленіями въ рѣшеніи настоящаго дѣла, не находитъ кассаціонныхъ поводовъ для отмѣны сего рѣшенія. Указаніе просителя въ 1 п.. своей жалобы на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства опровергается 2 п. той же жалобы, коимъ проситель доказываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе накладной, слѣдовательно, накладная была въ разсмотрѣніи Съѣзда. Засимъ всѣ сдѣланные Съѣздомъ выводы изъ накладной касательно обязанностей и отвѣтственности возчиковъ Дмитріева, Ефимова и Зиновьева относятся къ существу рѣшенія, не подлежащему обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Отказъ Съѣздомъ во взысканіи съ отвѣтчиковъ вознагражденія за пропавшія 24 бревна основанъ на томъ, что истецъ, хотя и доказывавшій право свое на это вознагражденіе, не доказалъ размѣра онаго и симъ по собственной винѣ своей лишилъ судъ возможности постановить окончательное рѣшеніе о цыфрѣ взысканія. Указаніе просителя, что Съѣздъ обязанъ былъ для охраненія равноправности сторонъ предъ судомъ, безъ требованія его, истца, опредѣлить цыфру эту чрезъ свѣдущихъ людей, не можетъ въ настоящемъ случаѣ заслуживать уваженія, какъ требованіе, противное основному началу состязательнаго процесса, въ силу коего судъ не собираетъ самъ доказательствъ и рѣшаетъ дѣло единственно на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Примѣненіе же правила, изложеннаго въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено усмотрѣнію суда и не составляетъ обязанности онаго. Наконецъ, указанная просителемъ 56 ст. Уст. Гр. Судопр. къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ въ виду разъясненія смысла этой статьи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 496, согласно коему повѣрка суммы иска чрезъ свѣдущихъ людей необходима не для опредѣленія дѣйствительнаго размѣра искового требованія, а для разрѣшенія, въ случаѣ спора, вопроса о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Притомъ въ преллежащемъ дѣлѣ отвѣтчики не предъявляли спора собственно о цѣнности пропавшихъ 24 бревенъ, а опровергали искъ Аристархова во всемъ его объемѣ, не считая себя отвѣтственными ни за какую пропажу лѣса, въ виду постигшаго ихъ на рѣкѣ Угрѣ несчастнаго случая. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аристархова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Епифанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Любощинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Григорій Огромновъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. С.-Петербурга искъ къ купцу Епифанову о взысканіи съ него должныхъ за заборъ товара по запискамъ и книгѣ 321 р. 54 к. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что представленные истцомъ документы по своей неполнотѣ и неясности не могутъ быть признаны доказательствомъ иска; но, усмотрѣвъ изъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, что послѣдній не уплатилъ

истцу 65 р. 33 к., на основаніи 81, 105, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Епифанова въ пользу Огромнова 65 руб. 33 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, возражая противъ рѣшенія Мирового Судьи по существу дѣла, заявилъ, что дѣло это въ виду предъявленнаго отвѣтчикомъ по иску Огромнова спора, на основаніи 1300 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торгов., подлежитъ разбирательству суда коммерческаго, а потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, по неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика Епифанова объяснилъ, что заборъ изъ лавки Огромнова товаровъ производился для рабочихъ на фабрику Епифанова. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Огромнова истекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, каковые иски, въ силу 1300 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торгов., подлежатъ вѣдѣнію коммерческаго суда, а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Епифанова приноситъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по нарушенію 1300 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торг. и по неправильному примѣненію 584 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ искъ Огромнова къ Епифанову подлежащимъ, по силѣ 1300 и 1303 ст. Уст. Торгов., вѣдомству коммерческаго суда, основавшись на томъ соображеніи, что искъ этотъ истекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ. Между тѣмъ, въ ст. 1300 и 1303 Уст. Торгов., опредѣляющихъ подсудность коммерческому суду споровъ и исковъ, проистекающихъ изъ торговыхъ оборотовъ, точно обозначены и тѣ признаки, по коимъ извѣстный оборотъ законъ признаетъ торговымъ; слѣдовательно, для признанія оборота торговымъ надлежитъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить первоначально тѣ основанія, по коимъ оборотъ долженъ быть признанъ торговымъ, чтобы притти къ тому окончательному выводу, что проистекшій изъ такого оборота споръ подсуденъ спеціальному суду—коммерческому. Но въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, заключивъ, что искъ Огромнова вытекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ и потому неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, не указалъ основаній, которыя послужили къ такому заключенію, а тѣмъ самымъ нарушилъ и приведенныя имъ въ своемъ рѣшеніи 1300 и 1303 ст. Уст. Торг. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую судъ приводить въ рѣшеніяхъ своихъ тѣ соображенія и законы, на коихъ они основаны. Признавая посему, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены означенныя статьи закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Огромнова съ Епифановымъ состоявшееся, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

29.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены ремесленника Софьи Вологжаниновой, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Козловъ, дѣйствуя въ качествѣ повѣреннаго крестьянина Сучкова, совершилъ 22 марта 1861 года (на другой день по смерти своего довѣрителя, зная о его смерти) купчую крѣпость, по которой принадлежавшій ему въ С.-Петербургѣ домъ продалъ купцу Григорьеву и подпоручику Петрову, уступившему впослѣдствіи свою на этотъ домъ часть ему же, Григорьеву. Между тѣмъ, наслѣдственныя права на имущество Сучкова по духовному его завѣщанію перешли къ женѣ его, а отъ нея, также по завѣщанію, къ ея племянницѣ, женѣ рядового Вологжаниновой, которая въ 1869 году и предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Григорьеву. Указывая въ исковой на незаконность совершонной Козловымъ послѣ уже смерти своего довѣрителя продажи его дома вопреки 5 пун. 2330 ст. I ч. X Т., повѣренный Вологжаниновой просилъ: а) о призна-

нія вышеозначенной купчей крѣпости, совершонной 22 го марта 1861 года, недѣйствительною; б) о признаніи проданнаго по ней дома собственностію Вологжаниновой на основаніи духовнаго завѣщанія Сучковой и в) о признаніи Григорьева обязаннымъ, по силѣ 529 и 810 ст. Т. I ч., возвратить Вологжаниновой полученные имъ доходы съ того дома и вознаградить ее за вредъ и убытки. По возникшему противъ этого иска спору купца Григорьева, доказывающаго, что, за истеченіемъ установленнаго 1524 статьей того же Тома двухъ-лѣтняго срока, Вологжанинова потеряла самое право на оспариваніе означенной купчей крѣпости, дѣло это апелляціоннымъ порядкомъ дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая въ виду сего спора и обратилась прежде всего къ разрѣшенію вопроса, можетъ ли срокъ этотъ быть примѣнимъ къ предъявлен. Вологожаниновою иску. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата нашла, что изъ сущности иска Вологжаниновой и изъ основаній, въ подтвержденіе онаго приведенныхъ, видно, что искъ сей заключаетъ въ себѣ не споръ о правѣ собственности на проданное имущество, но споръ противъ дѣйствительности купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія. Признавая посему, что споръ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ не пропуская установленнаго ст. 1524 ч. I Т. X двухъ-лѣтняго срока и усматривая затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣлила, что означенный срокъ истицею пропущенъ, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Вологжаниновой отказать. Оспаривая приведенныя въ рѣшеніи Палаты основанія, повѣренный Вологжаниновой, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ возбужденъ не о формальностяхъ, требуемыхъ законами при совершеніи купчей крѣпости,—формальности эти въ данномъ случаѣ всѣ были соблюдены,—а о матеріальной сторонѣ дѣла, и именно о томъ, что лица, совершившія купчую крѣпость, совершили ее не имѣя на то права, и такимъ образомъ состоялась продажа чужого имущества. Выводя изъ сего, что сущность спора, заявленнаго Вологжаниновой, заключается въ отысканіи правъ собственности на неправильно проданное имущество, и что посему Судебная Палата въ этомъ случаѣ неосновательно примѣнила 1524 и 1525 ст. I ч. X Т., такъ какъ установленный сими статьями двухъ-лѣтній срокъ относится лишь до споровъ противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, а не до споровъ о самомъ правѣ на проданное имущество Аленниковъ проситъ рѣшеніе Палаты, какъ основанное на неправильномъ примѣненіи закона, отмѣнить.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по коренному началу, выраженному въ Уставѣ Гражданск. Судопр., предметъ и предѣлы заявленнаго предъ судомъ иска опредѣляются исковымъ прошеніемъ (стат. 256, 257 и 273). Въ настоящемъ дѣлѣ Вологжанинова въ своей исковой хотя и указывала на недѣйствительность купчей крѣпости, совершонной на продажу дома Сучкова, но самой формы совершенія этой купчей не оспаривала и сущность своего исковаго требованія и приведенныхъ въ подкрѣпленіе его основаній опредѣляла собственно тѣмъ, что по этой купчей продано было имущество лицомъ, не имѣвшимъ права на эту продажу, и что посему неправильно проданное имущество, какъ составляющее наслѣдственную ея собственность, должно быть возвращено ей, истицѣ. Отсюда ясно, что искъ Вологжаниновой заключался вовсе не въ оспариваніи обрядной стороны состоявшагося продажнаго акта, а въ отысканіи права собственности на отчужденное по сему акту имущество. Основываясь на этомъ и обращаясь къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ, правильно ли Судебная Палата примѣнила къ данному случаю, возникшему по иску Вологжаниновой, теченіе двухъ-лѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. I ч. X Т. для предъявленія споровъ противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, признавъ, что, за пропущеніемъ этого срока, требованіе ея о признаніи за нею права собственности на проданный домъ не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что подобный вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ и подробно обсужденъ въ рѣшеніи по дѣлу Лозиновыхъ, помѣщенномъ въ Сборникѣ за 1869 г. подъ № 510. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ положительно призналъ, что двухъ годич-

ный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, прекращаетъ только споръ объ актѣ укрѣпленія, дѣлаетъ его безспорнымъ, но не ограждаетъ неприкосновенности правъ собственности отъ споровъ до истеченія общей земской давности; иначе говоря, двухъ-лѣтній срокъ установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостного акта, предъявленія спора противъ нарушенія формальностей, допущенныхъ при совершеніи купчей крѣпости, но не для отысканія собственности изъ чужого владѣнія, независимо отъ акта укрѣпленія. Такимъ образомъ, и по истеченіи двухъ-годичнаго срока, согласно буквальному смыслу ст. 1524 и 1525, устраняются лишь всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, но не устраняются иски о правѣ собственности на проданное имѣніе, въ отношеніи которыхъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность. Примѣняя эти соображенія, основанныя на точномъ смыслѣ закона, къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ убѣжденію, что Судебная Палата, примѣнивъ къ иску Вологжаниновой, оспаривавшей не форму купчей, выданной Козловымъ Григорьеву, а право собственности на проданный по сему акту домъ, дѣйствіе двухъ-годичнаго срока, поступила въ прямое нарушеніе дѣйствительнаго смысла 1524 ст. I ч. X Т., и потому, въ виду этого нарушенія, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

30.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Матіаса на рѣшеніе Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Бердянскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ купцу Матіасу въ искѣ съ опекуна по имѣнію умершаго купца Веселовскаго 204 р. за взятыя изъ лавки его вино и пиво. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Матіасъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 468—480 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель усматриваетъ въ томъ: во 1-хъ) что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, забиравшихъ у него отъ имени Веселовскаго товаръ, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что также неправильно и несогласно съ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ отвергнулъ представленную просителемъ купеческую книгу вслѣдствіе найденныхъ въ оной перемарокъ, тогда какъ претензія его была основана на статьяхъ не перемаранныхъ и не переправленныхъ, и въ 3 хъ) признавъ книгу недѣйствительною, потому что она и не подписана должникомъ, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 470 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 №№ 36, 43, 121, 137 и друг., по силѣ которыхъ судъ можетъ основывать свое рѣшеніе на купеческихъ книгахъ и счетахъ, хотя бы и неподписанныхъ должниками. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Объясненіе Матіаса о нарушеніи Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно потому, что Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, призналъ, что искъ его возникъ изъ продажи Матіасомъ Веселовскому вина въ долгъ; установивъ же подобный выводъ, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ, Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно какъ съ требованіемъ приведенной 409 ст., такъ и съ неоднократными разъясненіями по сему предмету Правительствующаго Сената, не допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга, возникшаго отъ продажи вина въ кредитъ. Равно и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ быть признано правильнымъ, ибо Съѣздъ, найдя, что въ представленной истцомъ купеческой книгѣ оказались неисправности и перемарки, имѣлъ полное право, по смыслу сихъ законоположеній, не признать за этою книгою силы законнаго доказательства. Наконецъ, объясненіе просителя,

будто бы Съѣздъ неправильно отвергнулъ представленную имъ книгу единственно на томъ основаніи, что она не подписана должникомъ, лишено всякаго основанія какъ потому, что оно противорѣчитъ точному смыслу 470 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по самому содержанію приведенныхъ просителемъ рѣшеній Правительствующаго Сената, въ которыхъ указывалось лишь на то, что подобнаго рода счеты и книги не могутъ быть судомъ безусловно отвергаемы, ежели есть въ виду другія доказательства, достаточныя для признанія правильными предъявленнаго иска; между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ проситель никакихъ другихъ доказательствъ, за исключеніемъ конторской книги, не удолетворяющей требованіямъ закона, и свидѣтельскихъ показаній, не допускаемыхъ закономъ въ подтвержденіе долговыхъ претензій, не представилъ. Посему, признавъ, что торговая расчетная книга, какъ не подписанная должникомъ и не удостовѣренная въ правильности другими обстоятельствами дѣла, не можетъ имѣть силы доказательства, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Матіаса, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Дмитріева на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ крестьянина Трофимова по распискамъ 104 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гезетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что Дмитріевъ основываетъ свой искъ на двухъ распискахъ Трофимова, что Трофимовъ безграмотный, а потому онѣ подлежали засвидѣтельствованію или свидѣтелями или полиціею; что хотя свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею, Ѳеодоровъ и Васильевъ, и удостовѣряютъ, что расписки эти при нихъ выданы Трофимовымъ и по его просьбѣ подписаны одна Антоновымъ, а другая Сургучевымъ, но это удостовѣреніе не можетъ замѣнить требуемаго 816 и 882 ст. Т. X порядка засвидѣтельствованія подписи безграмотныхъ и что расписки писаны на простой бумагѣ,—Съѣздъ, на основаніи 917, 919, 816, 882 и 2045 ст. Т. X ч. I Св. Зак. и 81, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 290 и 1868 г. № 270, опредѣлилъ: крестьянину Дмитріеву въ искѣ съ Трофимова 104 руб. отказать, взыскавъ съ каждой стороны за написаніе на простой бумагѣ расписокъ по 5 руб. 25 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Дмитріевъ объясняетъ: 1) что свидѣтели были допрошены по желанію Трофимова, а потому онъ не имѣлъ права жаловаться на то, что было сдѣлано по его требованію, ни опровергать того, что было доказано свидѣтелями на судѣ; Трофимовъ же въ своей апелляціи жаловался именно на вызовъ и спросъ свидѣтелей. Съѣздъ Судей уважилъ эту жалобу и, не принявъ свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрившихъ фактъ событія, тѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 816 и 882 ст. Т. X ч. I Св. Зак, потому что здѣсь удостовѣреніе въ выдачѣ расписокъ посредствомъ спроса свидѣтелей производилось по желанію самого отвѣтчика, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Трофимовъ съ своей стороны въ объясненіи на кассаціонную жалобу Дмитріева, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ соблюдена вся формальность, требуемая ст. 816 и 882 Т. X ч. I, такъ какъ онъ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ не просилъ о спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить, кромѣ взысканія съ него, просителя, 5 р. 25 к., на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, долженъ былъ возложить всѣ расходы на отвѣтчика Дмитріева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціон-

наго Департамента Правительствующаго Сената разъяснено было (Сбор. рѣш. 1867 г. № 290; 1869 № 65; 1870 № 1719), что для дѣйствительности обязательства, выданнаго отъ имени безграмотнаго, недостаточно подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ за безграмотнаго. Въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить подтвержденіемъ акта займа, ибо свидѣтельскія показанія могутъ служить подтвержденіемъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что удостовѣреніе спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей о томъ, что долговыя расписки при нихъ выданы Трофимовымъ и по его просьбѣ, не можетъ замѣнить требуемаго ст. 816 и 882 Т. X ч. I порядка засвидѣтельствованія подписи безграмотныхъ, нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., а то обстоятельство, что свидѣтели были допрошены съ согласія самого отвѣтчика, не могло стѣснять апелляціонный судъ въ постановленіи рѣшенія на точномъ смыслѣ относящихся къ дѣлу законовъ, а потому Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Дмитріева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Что же касается прошенія Трофимова объ измѣненіи рѣшенія Съѣзда въ отношеніи неправильнаго, будто бы, взысканія съ него 5 р. 25 к. за написаніе расписокъ на простой бумагѣ, то, имѣя въ виду, что при таковой просьбѣ не представленъ требуемый дополненіемъ къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. залогъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1871 г. января 13-го дня. По кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго коллежск. ассес. Ивана Иванова, мѣщанина Якова Струменскаго, и надв. сов. Николая Парановича на рѣш. Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, которымъ вслѣдствіе просьбы повѣреннаго купеческаго брата Якова Минкина, Константина Эйзенберга, уничтожена состоявшаяся между Струменскимъ и Парановичемъ мировая сдѣлка по иску первымъ съ послѣдняго 400 руб. по векселю.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводятся въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ какъ нарушеніе правилъ Устава Гражданск. Судопроизводства о порядкѣ вызова тяжущихся къ слушанію дѣла и вступленія въ дѣло третьяго лица, такъ и нарушеніе правилъ Вексельнаго Устава. Имѣя въ виду, что, въ случаѣ неправильности перваго изъ указаній, рѣшеніе Съѣзда не можетъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., остаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться на объясненіи просителя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ соблюденія 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., и въ семъ отношеніи изъ дѣла усмотрѣлъ, что копія съ апелляціонной жалобы Эйзенберга на постановленіе участковаго Мирового Судьи была вручена Парановичу наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, одновременно съ повѣсткою о явкѣ въ засѣданіе Съѣзда на 12 число февраля, а Иванову два дня спустя послѣ выслушанія дѣла Съѣздомъ; повѣстка же о вызовѣ къ разбирательству дѣла доставлена и ему также наканунѣ засѣданія, въ 11 час. вечера, вслѣдствіе чего стороны не могли воспользоваться ни правомъ подачи письменнаго объясненія на апелляціонную жалобу, принесенную третьимъ не участвовавшимъ въ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи лицомъ, ни правомъ явиться на Съѣздъ для представленія словесныхъ объясненій. Посему, находя, что настоящее дѣло произведено Царскосельскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей съ нарушеніемъ существенныхъ правилъ судопроизводства, предписанныхъ 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

33.—1872 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Ефрема Абрамова на рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него 60 р. въ пользу крестьянина Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Абрамова, указывающаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 95, 129, 130, 142, 409 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 917, 921, 1521, 2031 и 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Никитинъ взыскивалъ съ крестьянина Абрамова 60 руб. за проданныхъ ему въ кредитъ двухъ лошадей. Отвѣтчикъ долга этого не признавалъ, объясняя, что когда покупалъ лошадей, тогда и деньги за нихъ заплатилъ; истецъ-же ссылался на свидѣтеля, при которомъ совершилась продажа, и на мѣстный обычай торгующихъ лошадьми отдавать лошадей покупщикамъ въ долгъ безъ расписокъ. Спрошенный на Съѣздѣ Касимозскихъ Мировыхъ Судей свидѣтель Аѳанасьевъ подтвердилъ, что Абрамовъ лѣтомъ 1870 г. купилъ у Никитина двухъ лошадей за 70 р., въ счетъ которыхъ заплатилъ 10 р., а остальные 60 р. остались за нимъ до 14 сентября. Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что показаніемъ свидѣтеля Аѳанасьева съ одной стороны опровергается объясненіе Абрамова объ уплатѣ Никитину денегъ за лошадей при самой ихъ покупкѣ, а съ другой стороны подтверждается обстоятельство, что Абрамовъ остался долженъ Никитину 60 р., что и самому Съѣзду извѣстенъ существующій въ Касимовѣ обычай торговцевъ продавать лошадей нуждающимся жителямъ въ долгъ безъ всякихъ расписокъ и что Абрамовъ уплаты оставшагося за нимъ долга 60 р. ничѣмъ не доказалъ, опредѣлилъ: взыскать съ Абрамова въ пользу Никитина 60 р. Изъ вышеизложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое о существованіи долга Абрамова Никитину 60 р. за купленныхъ лошадей и о самой цыфрѣ этого долга основалъ во-1-хъ) на обычаѣ, а во-2-хъ) на свидѣтельскомъ показаніи. Уст. Гр. Суд. ст. 130 дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться, по ссылкѣ тяжущихся сторонъ, мѣстными обычаями, но въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно законами, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами, а спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшается существующими законами, именно 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 и 2045 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. По смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство тѣхъ лишь событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; соображеніе же 1521 и 2045 I ч. X Т. Зак. Гр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что долгъ, возникшій изъ продажи товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ, въ формѣ ли подписаннаго должникомъ счета или иного долгового обязательства. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не долженъ былъ руководствоваться существующимъ въ Касимовскомъ уѣздѣ обычаемъ продавать лошадей въ долгъ безъ расписокъ, какъ несогласнымъ съ предписанными на этотъ предметъ въ гражданскихъ законахъ правилами, и не могъ присуждать ко взысканію долгъ, удостовѣренный однимъ лишь свидѣтельскимъ показаніемъ, а не письменнымъ актомъ. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Касимовскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 130 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Спасскихъ Мировыхъ Судей.

34.—1872 года января 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Шліома Шульмана на рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Земледѣлецъ Шліома Шульманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Тихона Щелкановцева во-1-хъ) 251 руб. 30 коп.

за поставленные для Щелкановцева на содержимую имъ почтовую станцію овесъ и другіе предметы, и во-2-хъ) 43 р. 70 к., израсходованные имъ на покупку ржаныхъ копъ, по условію, заключенному просителемъ со старостою станціи Кирилломъ Федоркомъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 6 октября 1869 г. въ искѣ Шульману за овесъ и проч. 251 р. 35 к. отказалъ, а разборъ дѣла по второму требованію, о взысканіи за ржаныя копы, отложилъ до 20 октября. Но въ это число Шульманъ на судъ не явился, а прошеніемъ 10 ноября 1869 г. просилъ Мирового Судью возобновить дѣло по претензіямъ его къ Щелкановцеву. На постановленное вслѣдствіе сего Мировымъ Судьею рѣшеніе Шульманъ принесъ апелляціонную жалобу Черниговскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что по рѣшенію Мирового Судьи 6 октября 1869 г., вошедшему въ законную силу, въ претензіи Шульмана о взысканіи съ Щелкановцева за овесъ 251 р. 35 к. отказано, а потому Съѣздъ не призналъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе этой претензіи. Что-же касается до претензіи Шульмана за купленныя имъ, совмѣстно съ Федоркомъ, ржаныя копы, то, принимая во вниманіе, что сдѣлка по сему предмету Шульмана съ Федоркомъ не можетъ относиться къ Щелкановцеву, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этомъ искѣ Шульману отказалъ. Шульманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 142, 174, 175, 705, 792, 793, 81, 105, 129 и 28 Уст. Гр. Суд. и ст. 1300—1307 Т. XI ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія. Шульманъ объясняетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 6-го октября 1869 г. вошло въ законную силу, ибо въ сущности такового рѣшенія не было, такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ того, что требуетъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе Шульмана не заслуживаетъ уваженія, ибо если онъ находилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 6-го октября 1869 г. постановлено неправильно или съ отступленіемъ отъ указанныхъ законами формъ и обрядовъ, то долженъ былъ принести на оное жалобу установленнымъ порядкомъ. Не исполнивъ же сего своевременно, онъ, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ нынѣ права считать его для себя необязательнымъ; во-2-хъ) Шульманъ жалуется на то, что Съѣздъ, не произведя повѣрки доказательствъ, нарушилъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. и на то, что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки ст. 175, не предлагалъ тяжущимся никакихъ вопросовъ. Жалоба эта неуважительна, потому что произведеніе повѣрки доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, а предложеніе тяжущимся вопросовъ составляетъ право Предсѣдателя и не поставлено ему въ непремѣнную обязанность, (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 3, 28, 801 и др.); въ 3-хъ) Шульманъ указываетъ на то, что объясненія его повѣреннаго на Съѣздѣ не внесены въ протоколъ, изъ чего, по объясненію просителя, слѣдуетъ, что онъ къ словеснымъ объясненіямъ допущенъ не былъ, какъ того требуютъ ст. 705, 792 и 793 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ коего видно, что оно постановлено по выслушаніи объясненій сторонъ. Незаписаніе-же этихъ объясненій въ протоколъ не служитъ еще доказательствомъ, что повѣренный Шульмана къ таковымъ объясненіямъ допущенъ не былъ, ибо составленіе особыхъ протоколовъ засѣданій Съѣзда не поставлено имъ закономъ въ непремѣнную обязанность рѣш. 1866 г. № 26; 1868 г. № 520 и др.); въ 4-хъ на этомъ же основаніи представляется недоказанною жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 70, 361 и 177 Устава Гражд. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что сторонамъ не было, какъ онъ объясняетъ, предложено окончить дѣло миромъ; въ-5-хъ) далѣе проситель объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отказавъ ему въ искѣ, ибо претензія его къ Щелкановцеву доказана представленнымъ къ дѣлу условіемъ просителя съ Федоркомъ, и если бы Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, какъ-бы сіе, по его мнѣнію, слѣдовало въ силу ст. 28 Уст. Гр. Суд. и стат. 1300—1307 Т. XI ч. 2, то обнаружился-бы словесный договоръ Щелкановцева, подкрѣпленный договоромъ съ Федор-

комъ. Разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а равно и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Что-же касается до жалобы просителя на то, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что Шульманъ указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе существованія между чими словеснаго договора на поставку овса и проч., вслѣдствіе котораго за Щелкановцевымъ образовался долгъ, взысканіе котораго и составляло предметъ искового требованія Шульмана. А такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. №№ 1148, 1387, 1672 и др.), содержаніе словеснаго договора, существованіе котораго противная сторона вовсе отрицаетъ, не можетъ быть замѣнено свидѣтельскими показаніями, и такъ какъ показанія эти не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія долга, то посему въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, оставивъ безъ допроса свидѣтелей истца, тѣмъ болѣе, что сей послѣдній ссылался на нихъ въ подтвержденіе претензіи къ Щелкановцеву за поставленный овесъ, въ которой ему было отказано рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шульмана, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Платона Шпагина на рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Крестьянинъ Гаврила Прытковъ обратился къ Мировому Судьѣ Судогодскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Платона Шпагина 162 р. за забранный у него товаръ, сталь и желѣзо. Вслѣдствіе предъявленнаго противъ этого требованія отвѣтчикомъ спора Мировой Судья, допросивъ представленныхъ со стороны истца свидѣтелей, присудилъ съ Шпагина въ пользу Прыткова 151 р. 86 к. и съ обѣихъ сторонъ по 3 р. за ненаписаніе счета на установленной гербовой бумагѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Шпагинъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить оное, указывая, между прочимъ, на то, что свидѣтели допущены Мировымъ Судьею, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе существованія долга, и на то, что Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ просителя 3 р. за гербовую бумагу, такъ какъ никакого счета истцомъ къ дѣлу представлено не было. Къ этому апелляторъ присовокупилъ просьбу о томъ, чтобы свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были спрошены подъ присягою, если свидѣтельскія показанія по роду дѣла могутъ быть допущены, а равно и о томъ, чтобы были допрошены и свидѣтели, на которыхъ онъ указалъ въ своей жалобѣ. Но Судогодскій Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю Шпагину въ допросѣ приведенныхъ имъ 3-хъ свидѣтелей, не нашелъ надобности въ передопросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ, за непредставленіемъ Шпагинымъ доказательствъ въ опроверженіе предъявленнаго на него Прытковымъ иска, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудивъ съ Шпагина въ пользу Прыткова 151 р. 68 к. На это рѣшеніе Шпагинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Съѣздъ неправильно записалъ въ протоколъ показанія просителя относительно допроса подъ присягою свидѣтелей Прыткова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 97, 98, 131, 409 и 462 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Прыткова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Шпагина за забранный товаръ денегъ; но въ подтвержденіе этого иска никакихъ выданныхъ отвѣтчиковъ письменныхъ удостовѣреній въ существованіи за нимъ долга со стороны истца представлено не было, а

рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, о присужденіи съ Шпагина отыскиваемой съ него Прытковымъ суммы основано на свидѣтельскихъ по сему предмету показаніяхъ. Имѣя въ виду неоднократныя разъясненія въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената о томъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ существованія долга за забранный товаръ, если отвѣтчикъ существованія такого долга за собою не признаетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Суд., основавъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Независимо отъ сего, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно взысканія съ апеллятора 3 руб. за ненаписаніе счета на гербовой бумагѣ, тогда какъ изъ дѣла не видно, чтобы искъ Прыткова былъ основанъ на какомъ-либо письменномъ долговомъ обязательствѣ и тогда какъ, по словамъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, опредѣляется лишь въ случаѣ представленія ко взысканію акта, писаннаго на простой бумагѣ, когда актъ этотъ, по закону, долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Владимирскихъ Мировыхъ Судей.

36.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Ушкова на рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьяне Григорій Колосницынъ и Егоръ Ждановъ предъявили Мировому Судьѣ 28 ноября 1870 г. искъ въ конторѣ химическаго завода купца Ушкова, объясняя: во-1-хъ) что просители въ 1869 г. были обвинены конторою въ покражѣ вмѣстѣ съ третьимъ товарищемъ, ихъ, крестьяниномъ Молчановымъ, разныхъ вещей и 27 ноября 1870 г. приговорены Мировымъ Судьею къ заключенію въ тюрьму на полтора мѣсяца, и во 2-хъ) что контора, возбудивъ уголовное преслѣдованіе противъ просителей, распорядилась отпустить Молчанова; вслѣдствіе сего разборъ дѣла, назначенный на 4 декабря 1869 г., не состоялся, и Молчановъ, о вызовѣ котораго Мировымъ Судьею тогда же сдѣлано было распоряженіе, явился къ суду только 5 ноября 1870 г. Выводя изъ этого, что контора Ушкова виновна въ замедленіи дѣла и что чрезъ таковое замедленіе они, Колосницынъ и Ждановъ, какъ содержавшіеся подъ арестомъ или находившіеся на порукахъ, не могли зарабатывать столько, сколько бы они заработали, находясь на свободѣ,—истцы просили Мирового Судью взыскать въ ихъ пользу съ Ушкова за 11 мѣсяцевъ по 7 руб. 10 к. каждому, т.-е. сколько они получали на заводѣ, а всего обоимъ 156 руб. 20 коп. Противъ этого иска Ушковъ возразилъ, что участіе Молчанова въ кражѣ не было извѣстно заводской конторѣ и что продолжительная неявка его, а равно и высылка его къ суду не зависѣли отъ конторы. Елабужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи Ушкова на рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ искъ Колосницына и Жданова правильнымъ, но нашелъ возможнымъ уменьшить сумму требуемаго ими вознагражденія, и на семъ основаніи, руководствуясь 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., присудилъ съ Ушкова въ пользу каждаго изъ истцовъ по 25 руб. Ушковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе какъ постановленное вопреки 129 ст. Устава Гражд. Судопр., съ нарушеніемъ смысла ст. 780 и 781 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ только оправданному подсудимому просить вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду (ст. 780 и 781 Уст. Угол. Суд.); притомъ взысканіе сего вознагражденія обращается на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или

же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. А такъ какъ Колосницынъ и Ждановъ не только не были оправданы во взведенномъ на нихъ со стороны Ушкова обвиненіи въ кражѣ, но, напротивъ того, присуждены Мировымъ Судьею на кражу эту къ тюремному заключенію, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія присуждать съ Ушкова въ пользу Колосницына и Жданова взысканій за привлеченіе ихъ къ суду, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ не установилъ и того факта, чтобы въ этомъ случаѣ были употреблены со стороны Ушкова такія противузаконныя средства, при существованіи только которыхъ законъ допускаетъ даже сторонѣ оправданной возможность получить вознагражденіе за вредъ и убытки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла ст. 780 и 781 Уст. Уголовн. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малмыжскихъ Мировыхъ Судей.

37.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-маіора Григорія Яковлева на рѣшеніе Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По домашнему условію, заключенному 16 декабря 1869 года генералъ-маіоромъ Григоріемъ Яковлевымъ съ агрономомъ Василіемъ Гейслеромъ, первый изъ нихъ обязался заплатить послѣднему 800 р. за управленіе его имѣніемъ по 15 апрѣля 1870 г., съ тѣмъ условіемъ, что Гейслеръ долженъ исполнять всѣ обязанности по управленію имѣніемъ добросовѣстно и съ усердіемъ. Прежде окончанія срока сего договора Яковлевъ предъявилъ Мировому Судьѣ гражданскій искъ къ Гейслеру о взысканіи съ отвѣтчика 283 руб. 24 к., неправильно показанныхъ имъ въ расходъ. Мировой Судья призналъ этотъ искъ подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, хотя между сторонами и не было заключено формальнаго договора найма, и потому заключилъ, что если бы было доказано, что Гейслеръ по небреженію или умышленно растратилъ ввѣренное ему имущество, то долженъ быть признанъ подлежащимъ отвѣтственности по силѣ 2231, 2233 и 2234 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ по существу иска Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что изъ числа полученныхъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей Гейслеромъ не показано таковыхъ на приходъ на сумму 153 руб 88 коп. и что, сверхъ того, и нѣкоторые другіе расходы отнесены имъ на счетъ Яковлева неправильно, рѣшеніемъ отъ 11 сентября 1870 г. призналъ за Яковлевымъ право удержать 214 руб. 24 коп. изъ причитающагося Гайслеру жалованья и сверхъ того 4 руб. 75 коп., уплаченные Яковлевымъ свидѣтелю. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, а 20 ноября 1870 года Гейслеръ принесъ Мировому Судьѣ просьбу, въ которой, объясняя, что Яковлевъ уволилъ его отъ управленія имѣніемъ до срока, безъ законной на то причины, просилъ взыскать съ Яковлева слѣдовавшія просителю по вышеупомянутому условію и недоплаченныя имъ деньги, а именно, за вычетомъ присужденныхъ съ него, Гейслера, 218 р. 99 коп., остальные 243 руб. 51 коп. Яковлевъ не призналъ этого требованія Гейслера правильнымъ, доказывая, что условіе было нарушено Гейслеромъ, ибо онъ дѣйствовалъ по управленію имѣніемъ недобросовѣстно, а потому и былъ удаленъ имъ прежде срока. Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло вслѣдствіе апелляціи со стороны Яковлева и имѣя въ виду: 1) что въ договорѣ отъ 16 декабря 1869 г. безусловно выражено, что Гейслеръ, прибывши въ имѣніе Яковлева по 15 апрѣля 1870 года, получаетъ 300 рублей, и 2) что недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ Гейслера Мировымъ Судьею не признана, а за убытки, причиненные Гейслеромъ Яковлеву, сему послѣднему предоставлено удержать изъ причитающагося Гейслеру жалованья 218 руб. 99 к.,—нашелъ, что Гейслеръ имѣетъ право получить требуемую имъ по условію сумму, такъ какъ оставилъ мѣсто не самовольно, а по желанію Яковлева. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1536, 1538, 1539, 2201, 2224, 2230—2234 и 2238 Т. X ч. I, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Яковлева въ пользу Гейс-

лера 243 руб. 51 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Яковлевъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 11-го сентября 1870 года Гейслеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что не записалъ въ приходъ полученныхъ имъ выкупныхъ платежей, слѣдовательно, въ томъ, что утаплъ эти деньги въ свою пользу. А такъ какъ Гейслеръ обязался управлять имѣніемъ добросовѣстно и, не исполнивъ сего, нарушилъ договоръ, то посему рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ поступокъ Гейслера признанъ лишь небреженіемъ, противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, ст. 2234 Тома X ч. I, 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 388.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковлевъ основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 2234 Т. X ч. I. Въ этой статьѣ сказано, что нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится, какъ воръ, уголовнымъ порядкомъ. Доказывая, что рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 11 сентября 1870 г., вошедшимъ въ законную силу, признано, что Гейслеръ не записалъ въ приходъ полученныхъ имъ по бывшему въ его управленіи имѣнію денегъ и что, слѣдовательно, онъ утаилъ эти деньги въ свою пользу, Яковлевъ полагаетъ, что Гейслеръ не только не имѣетъ права требовать условленной за управленіе имѣніемъ платы, но и долженъ быть подвергнутъ взысканію, опредѣленному ст. 177 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства оказывается, что рѣшеніе Мирового Судьи отъ 11 сентября 1870 года, на которое указываетъ проситель, состоялось въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вслѣдствіе предъявленнаго Яковлевымъ къ Гейслеру гражданскаго иска, и изъ рѣшенія этого нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ него Яковлевъ, а именно, чтобы поступокъ Гейслера былъ Мировымъ Судьею признанъ недобросовѣстнымъ и влекущимъ за собою уголовную отвѣтственность. Въ виду сего при разсмотрѣніи настоящаго иска Гейслера о взысканіи съ Яковлева неуплаченнаго по договору жалованья Мировой Съѣздъ вовсе не былъ стѣсненъ означеннымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, а потому и объясненіе Яковлева по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Засимъ, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, обжалованное Яковлевымъ, основано на принятомъ Съѣздомъ толкованіи смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Гейслеромъ, такъ какъ разъясненіе смысла договора зависитъ отъ суда и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ означенномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ Яковлевымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

38.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери тайнаго совѣтника Софіи Жарковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Дочь тайнаго совѣтника Софья Жаркова обратилась къ Мировому Судьѣ города Москвы съ просьбою о взысканіи съ купца Ильи Алексѣева 420 руб., основывая таковое свое требованіе на контрактахъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ на наемъ помѣщеній въ домѣ Ольги Олсуфьевой, перешедшемъ впослѣдствіи по покупкѣ къ Жарковой. Алексѣевъ, не признавая этого требованія Жарковой правильнымъ, съ своей стороны предъявилъ къ ней встрѣчный искъ, ходатайствуя о взысканіи съ нея 450 р. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему неисполненіемъ прежнею владѣлицею дома, Ольсуфьевою, нѣкоторыхъ условій того же наемнаго договора. Мировой Судья присудилъ въ пользу Жарковой съ Алексѣева 348 рублей, во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчику отказалъ. На это рѣшеніе одинъ только Алексѣевъ при-

несъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1-го округа апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая дѣйствительность убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія Олсуфьевою условій договора и справедливость заявленнаго имъ вслѣдствіе сего къ Жарковой, принявшей на себя съ покупкою дома всѣ права и обязанности прежней домовладѣлицы, встрѣчнаго иска, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Но Мировой Съѣздъ оставилъ всѣ приведенные апелляторомъ доводы относительно доказываемой имъ правильности встрѣчнаго его иска безъ всякаго обсужденія и разсмотрѣнія, а разсмотрѣвъ дѣло лишь въ отношеніи первоначальнаго иска Жарковой, призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, потому что истцовою стороною не представлено доказательствъ на то, чтобы условіе на наемъ помѣщеній, заключенное Алексѣевымъ съ Олсуфьевою, было сею послѣднею передано Жарковой вмѣстѣ съ правомъ владѣнія домомъ.

Разсмотрѣвъ вслѣдствіе принесенной на сіе рѣшеніе Жарковою кассаціонной жалобы дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду изложенныхъ обстоятельствъ находитъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда постановлено имъ въ нарушеніе точнаго смысла статей 131 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которыхъ апелляціонная инстанція обязана войти въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ частей рѣшенія суда первой степени, которая тяжущимся обжалованы, и не имѣетъ права постановлять рѣшеній о предметахъ, о которыхъ не было предъявлено требованій. Въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ Алексѣева объ убыткахъ, несмотря на то, что апелляціонная жалоба была принесена именно на отказъ Мировымъ Судьею въ присужденіи просителю этихъ убытковъ, а, ограничившись лишь обсужденіемъ одного первоначальнаго искового требованія Жарковой, отмѣнилъ ту часть рѣшенія Мирового Судьи, противъ которой, какъ объясняетъ Жаркова въ ея кассаціонной жалобѣ, Алексѣевъ въ своей апелляціи не возражалъ. Кромѣ того, признавъ, что контрактъ, заключенный Алексѣевымъ съ Олсуфьевою, не давалъ Жарковой права на предъявленіе сего иска, Мировой Съѣздъ не указалъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., тѣхъ соображеній, на которыхъ таковое его заключеніе основано, тогда какъ изъ дѣла видно, что взаимныя требованія Жарковой и Алексѣева другъ къ другу возникли именно изъ условій одного и того же договора послѣдняго изъ нихъ съ Олсуфьевою. Вслѣдствіе такихъ отступленій, допущенныхъ Съѣздомъ, отъ существенныхъ правилъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленное Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1 округа рѣшеніе, по нарушенію ст. 131, 773 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа.

39.—1872 г. января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Якова Поземщикова, мѣщанина Андрея Васильева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По контракту, заключенному 1-го сентября 1866 г., купецъ Яковъ Поземщиковъ нанялъ у опекуна несовершеннолѣтняго мѣщанина Николая Антонова, мѣщанина Григорія Колкунова, лавку въ Москвѣ, срокомъ на 8 лѣтъ, съ платою за каждые полгода впередъ, по 300 р., безостановочно, и съ условіемъ, что если Поземщиковъ въ срокъ исправно платить не будетъ, то воленъ Колкуновъ отъ найма лавки отказать. Повѣренный Поземщикова, мѣщанинъ Васильевъ, представляя 4 ноября 1870 г. Мировому Судьѣ 300 руб. и объясняя, что онъ, Васильевъ, 1, 2 и 3-го ноября привозилъ эти деньги Антонову въ уплату за наемъ лавки, но не заставалъ его дома, просилъ Мирового Судью принять оныя. Повѣренный же Антонова доказывалъ неподсудность сего дѣла Мировому Судьѣ и присовокупилъ, что, за неуплатою Поземщиковымъ въ срокъ слѣдовавшихъ по контракту денегъ, довѣритель его отказалъ ему отъ найма лавки. Мировой Судья, не усматривая со сто-

роны Поземщикова нарушенія условія, призналъ Антонова обязаннымъ, въ силу условія, принять представленные Васильевымъ 300 р. По Московскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Антонова, нашелъ, что искъ Поземщикова заключается въ понужденіи Антонова къ принятію денегъ за наемъ лавки по формальному акту на сумму свыше 500 р. Отвѣтчикъ же оспариваетъ самое право на внесеніе означенныхъ арендныхъ денегъ, находя условіе нарушеннымъ. Въ виду сего возраженія необходимо войти въ разсмотрѣніе существа самаго условія о наймѣ лавки, что, на основаніи ст. 31 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству Мирового Суда, и посему Съѣздъ призналъ настоящее дѣло ему неподсуднымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Поземщикова, Васильевъ, объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а о томъ, кому должны быть внесены арендныя деньги за неизвѣстнымъ нахожденіемъ вотчинника. А такого рода дѣла, на основаніи 1310, 1313 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 773; 1869 г. №№ 487 и 1214, подлежатъ, по мнѣнію просителя, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію требованія Поземщикова и послѣдовавшаго въ разрѣшеніи онаго рѣшенія Мирового Судьи, обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), а вопросъ о томъ, должно ли быть удовлетворено ходатайство просителя о понужденіи Антонова къ принятію срочной арендной платы за наемъ лавки, такъ какъ, по объясненію Поземщикова, деньги эти были представляемы имъ въ опредѣленный контрактомъ срокъ, но Антоновъ отъ принятія таковыхъ уклонился. Отъ разрѣшенія сего вопроса, очевидно, зависѣло и разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшей обязательности для Антонова контракта, который былъ заключенъ опекуномъ его Колкуновымъ съ Поземщиковымъ и которымъ было постановлено, что если Поземщиковъ въ срокъ платить не будетъ, то воленъ Колкуновъ ему отъ найма лавки отказать При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что означенное ходатайство Поземщикова неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, ибо на основаніи этихъ законовъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ цѣною свыше 500 р., а равно и иски о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству Мирового Суда не подлежатъ. Засимъ указаніе Поземщикова на ст. 73, 1310 и 1313 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо законы эти, опредѣляя пространство власти Мирового Судьи при разсмотрѣніи споровъ о нарушенномъ владѣніи и порядокъ производства дѣлъ между частными лицами и казенными управленіями о завладѣніи, не имѣютъ никакого примѣненія къ предметамъ, подлежавшимъ, какъ сіе выше объяснено, обсужденію Мирового Съѣзда. На этомъ же основаніи рѣшеніе Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ было разъяснено, что мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а не иски о правѣ на владѣніе недвижимостію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Поземщикова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Ивана Веселкина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Надворный совѣтникъ Иванъ Веселкинъ, заключилъ 1 сентября 1869 г. съ крестьянами Худобинымъ и Черемушкинымъ домашнее условіе, подписанное обѣими сторонами, по которому первый за себя и по довѣренности Плу-

таловой продалъ послѣднимъ принадлежащую ему и довѣрительницѣ его землю за 3,790 руб., въ число которыхъ получилъ 600 руб. въ задатокъ съ тѣмъ, что купчая крѣпость должна быть совершена 20 го октября, и если покупщики къ означенному числу для совершенія купчей въ Рязань не явятся, то теряютъ задатокъ. Черемушкинъ и Худобинъ, представивъ 2-го октября 1869 года этотъ актъ въ Рязанскій Окружный Судъ и объяснивъ, что Веселкинъ запроданную имъ землю продалъ 11-го сентября другимъ лицамъ, просили о взысканіи съ него и съ Плуталовой полученнаго первымъ изъ нихъ задатка въ двойномъ количествѣ съ процентами. Противъ этого иска Веселкинъ возразилъ, что представленное истцами условіе не есть задаточная расписка, а запродажная запись, и что истцы, не явившись въ Рязань 20 октября, потеряли, согласно договору, право на полученіе обратно задатка. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе принесенной Черемушкинымъ и Худобинымъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла, что, по смыслу ст. 728, 1680 и 1681 Т. X ч. I, условіе 1-го сентября 1869 года, какъ писанное на простой бумагѣ и нигдѣ не явленное, съ обозначеніемъ количества полученнаго задатка и времени совершенія купчей крѣпости, не можетъ считаться запродажною записью, а должно быть признано только распискою о задаткѣ. Затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами документовъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что Веселкинъ запроданную крестьянамъ землю продалъ другимъ лицамъ прежде, нежели наступилъ срокъ, назначенный условіемъ на совершеніе купчей; что вслѣдствіе сего Худобинъ и Черемушкинъ не имѣли уже надобности являться въ Рязань 20 го октября, но еще ранѣе предъявили искъ о возвращеніи задатка; что явка Веселкина въ Рязань 20 октября, послѣ продажи имъ земли и послѣ полученія копіи съ иковой, не даетъ ему права оставлять задатокъ у себя. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что искъ Худобинымъ и Черемушкинымъ предъявленъ въ срокъ, ст. 1684 Т. X ч. I установленный, Судебная Палата присудила взыскать съ Веселкина и съ Плуталовой въ пользу Черемушкина и Худобина 1,200 руб. Веселкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію въ ономъ Судебною Палатою ст. 458, 459, 461 Уст. Гр. Суд., 21 ст. врем. прав. для руковод. нот. и ст. 1685 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Веселкинымъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 458, 459 и 461 Уст. Гр. Судопр. и 1685 Т. X ч. I, объясняя, что по смыслу этихъ законовъ способы совершенія акта и бумага, на которой онъ писанъ, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія юридическаго значенія акта, и что потому Судебная Палата не имѣла основанія не признавать условія, заключеннаго имъ съ Черемушкинымъ и Худобинымъ, запродажною записью, ибо, въ виду 21 стат. временныхъ правилъ для руководства нотаріус., нельзя утверждать, что запродажныя записи должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ: онѣ могутъ быть и являемы къ засвидѣтельствованію. Но изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты и изъ примѣненія его къ разрѣшенію дѣла стат. 728, 1680 и 1683 Т. X ч. I нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ онаго проситель, а именно, чтобы Палата признавала необходимымъ для сохраненія за актомъ значенія запродажной записи совершеніе сего рода актовъ нотаріальнымъ порядкомъ, т.-е. порядкомъ, указаннымъ въ ст. 157 и 158 Нотар. Полож. для совершенія актовъ крѣпостныхъ, или даже, что Палата признавала домашнія запродажныя записи неимѣющими никакой обязательной для договорившихся лицъ силы. Но въ виду предлежавшихъ ея обсужденію требованій тяжущихся, изъ которыхъ истецъ доказывалъ, что актъ 1-го сентября 1869 г. есть расписка о задаткѣ, а отвѣтчикъ утверждалъ, что актъ этотъ есть запродажная запись, Судебная Палата не сочла возможнымъ удовлетворить домогательство послѣдняго и дать означенному документу значеніе запродажной записи, потому что документъ этотъ написанъ на простой бумагѣ и ни-

гдѣ не явленъ. Такое заключеніе Судебной Палаты не составляетъ наруше нія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо, по смыслу ст. 1683 Г. Х ч. I, запродажная запись должна быть написана на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ сдѣлка Веселкина съ Худобинымъ и Черемушкинымъ не соотвѣтствовала этимъ требованіямъ закона, то посему Судебная Палата, не присвоивъ этой сдѣлкѣ тѣхъ юридическихъ отношеній и послѣдствій, которыя возникаютъ для договорившихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушила тѣхъ законовъ, на которыхъ такое заключеніе ея основано. Отвергнувъ домогательство Веселкина о признаніи за актомъ отъ 1 сентября 1869 года значенія запродажной записи, Судебная Палата не лишила акта этого всякой доказательной силы, но нашла, что онъ долженъ быть признанъ задаточною распискою. Единственнымъ возраженіемъ противъ правильности сего послѣдняго вывода, слѣданнаго Палатою изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла и изъ бывшихъ въ виду ея документовъ Веселкинъ приводитъ то соображеніе, что условіе 1-го сентября 1869 года не есть расписка о задаткѣ, потому что оно подписано обѣими сторонами, тогда какъ, по закону, задаточная расписка есть актъ односторонній (статья 1685 Тома X ч. I). Но это возраженіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Хотя въ статьѣ 1686 Тома X ч. I и сказано, что расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ продавца, но Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшен. 1868 года № 2), что помѣщеніе, кромѣ того, въ распискѣ и подписи покупщика не дѣлаетъ расписку недѣйствительною. Въ виду сего и такъ какъ другихъ основаній противъ правильности признанія Судебною Палатою спорнаго документа задаточною распискою Веселкинъ не представляетъ, то посему, признавая это возраженіе незаслуживающимъ уваженія и не находя въ кассаціонной жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго княгини Александры Шаховской и инженеръ-штабсъ-капитана Василія Кучина, присяжнаго повѣреннаго Карла Рихтера, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный княгини Александры Шаховской и инженеръ штабсъ-капитана Василія Кучина искалъ съ мѣщанина Сергѣя Боброва 10,000 т. р. по сохранной распискѣ, въ коей значится, что Бобровъ взялъ у сестры своей, Настасьи Кучиной (матери истцовъ), подъ сохраненіе деньги кредитными билетами всего 15,000 руб. сер. за номерами, означенными на оборотѣ расписки, принадлежащіе ей съ малолѣтними дѣтьми Василіемъ и Александрою Кучиными; на оборотѣ расписки послѣ подписи Боброва написано: „означенные въ сей распискѣ билеты всѣ сторублеваго достоинства 1843 г. за №№“, и затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе номеровъ. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ неформальностью расписки, такъ какъ №№ билетовъ никѣмъ не подписаны, объясняя, что представленная расписка есть только проектъ сохранной расписки и что при несуществованіи факта поклажи расписка не можетъ быть признана не только сохранною, но и домашнею. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный княгини Шаховской и Кучина просилъ признать Боброва обязаннымъ возвратить его довѣрителямъ принадлежащіе имъ 10,000 руб., или взыскать съ него эту сумму, какъ по простой домашней распискѣ, въ подлинности не оспариваемой. Московская Судебная Палата приняла во вниманіе 1) что законъ съ особенною положительностью и строгостью опредѣлилъ тѣ формальныя условія, при которыхъ сохранная расписка можетъ составлять полное противъ давшаго оную доказательство; 2) что сохранная расписка должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика и „въ ней“ съ точностію объ-

яснено, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами и самые ихъ номера (2111 ст. X Т. I ч.), и 3) что въ настоящемъ случаѣ достоинство и номера кредитныхъ билетовъ, приписанные послѣ подписи подъ сохранной распискою, не могутъ считаться означенными въ самой распискѣ, подписанной Бобровымъ, и тѣмъ болѣе не могутъ удовлетворять означенному требованію закона, что та приписка никѣмъ не подписана. Посему Палата, не признавая представленную расписку удовлетворяющею требованіямъ, изложеннымъ въ 2111 ст. X Т. I ч. и засимъ подлежащею удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ княг. Шаховской и Кучину въ искѣ. Повѣренный кн. Шаховской и Кучина, объясняя въ своей кассаціонной жалобѣ, что сомнѣнія въ подлинности приписки Боброва заявлено не было и что Палата вовсе не обсуждала вопроса о томъ, одновременно ли съ текстомъ расписка состоялась приписки Боброва или нѣтъ, ни-же степени достовѣрности расписки, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 2111 ст. X Т. I ч., состоящему, по его мнѣнію, въ томъ: 1) что въ этой статьѣ не постановлено, чтобы несоблюденіе установленной въ ней формы дѣлало сохранную расписку недѣйствительною; 2) статья эта вовсе не заключаетъ правила, обязывающаго помѣщать №№ билетовъ прежде, а не послѣ подписи поклажепринимателя; 3) принявъ употребленныя въ 2111 ст. слова „въ ней" въ томъ смыслѣ, что номера билетовъ должны быть означаемы непремѣнно въ текстѣ сохранной расписки, а не на оборотѣ ея, Палата придала этимъ словамъ такое значеніе, котораго законъ вовсе не имѣлъ въ виду; 4) мнѣніе Палаты, что въ текстѣ сохранной расписки, кромѣ №№ билетовъ, должно быть означаемо и достоинство ихъ, не согласно съ буквальнымъ смысломъ означенной 2111 статьи, и 5) Палата усмотрѣвъ въ припискѣ Боброва не составную часть всего акта въ поклажѣ, а нѣчто особенное, обязана была, согласно 456 ст. Устава Гражданскаго Судопр., войти въ разсмотрѣніе этого новаго доказательства и сообразить оное съ постановленіемъ той же 2111 статьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія повѣреннаго кн. Шаховской и Кучина противъ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу лишенными правильнаго основанія. По точномъ смыслу 2111 стат. X Т. I ч. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 года № 89; 1869 года № 1296; 1870 года № 307 и друг.), сохранная расписка тогда только признается дѣйствительною и можетъ служить доказательствомъ поклажи, когда она вполнѣ соотвѣтствуетъ формѣ, установленной въ 2111 статѣ. На основаніи этой статьи, одно изъ первыхъ условій сохранной расписки состоитъ въ томъ, что она должна быть подписана пріемщикомъ поклажи, и, слѣдовательно, все то, что прибавлено въ распискѣ послѣ подписанія оной и пріемщикомъ не подписано, не можетъ быть признано содержащимся въ самой сохранной распискѣ. Въ данномъ случаѣ номера кредитныхъ билетовъ, прибавленные послѣ подписи Боброва на сохранной распискѣ и имъ не подписанные, очевидно, не вошли въ составъ сохранной расписки, а затѣмъ самая расписка, какъ не заключающая въ себѣ означенія номеровъ кредитныхъ билетовъ, не соотвѣтствуетъ положительному предписанію 2111 стат. X Т. I ч. Поэтому, находя, что Московская Судебная Палата, признавъ представленную по настоящему дѣлу сохранную расписку неудовлетворяющею требованіямъ приведенной 2111 ст. X Т. I ч. и вслѣдствіе сего неподлежащею удовлетворенію, нисколько не нарушила этой статьи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго кн. Шаховской и Кучина, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Хацкеля Неймана, статскаго совѣтника Александра Божухова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По домашнему условію 2 октября 1866 года жена губернскаго секретаря Марія Еловицкая продала купцу Хаиму Дубовому изъ своей экономіи

500 четвертей пшеницы за 3750 рублей, которую экономія обязана очистить такъ, какъ вообще чистится для отправки въ г. Одессу; Дубовой же обязался забрать пшеницу на мѣстѣ, начиная съ 15-го ноября того же года, а полученіе пшеницы должно быть надписываемо на самомъ условіи, оставшемся у Дубового; Еловицкая расписалась на условіи въ полученіи по оному всѣхъ денегъ. Условіе это, по надписи 30-го декабря того 1866 года, передано Дубовымъ купцу Хаскелю Нейману, который въ маѣ мѣсяцѣ 1867 года предъявилъ въ коммерческомъ судѣ искъ къ Еловицкой о возвратѣ, за невыдачею проданной по условію пшеницы, полученныхъ за нее 3750 рублей, а потомъ производилъ это же дѣло въ Одесской городской полиціи, постановленіемъ коей отъ 23-го марта 1869 года положено взыскать съ Еловицкой въ пользу Неймана 3750 руб. Въ томъ же 1869 году 3-го іюля повѣренный Еловицкой предъявилъ искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ объ уничтоженіи претензіи Неймана, какъ противозаконной, ибо Дубовой получилъ отъ Еловицкой 466 четвертей пшеницы, отказавшись отъ полученія остальныхъ 34 четвертей, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, выдававшихъ изъ экономіи и возившихъ Дубовому пшеницу, и представилъ въ числѣ другихъ документовъ 9-ть расписокъ въ принятіи для Дубового пшеницы, изъ коихъ 8-мь даны въ октябрѣ и ноябрѣ 1866 года Гертманомъ и Низензономъ, служившими у Дубового, а девятая, на 30 четвертей, выдана самимъ Дубовымъ 3 февраля 1867 года; при этомъ истецъ объяснилъ, что объ отпускѣ Дубовому пшеницы не отмѣчалось на самомъ условіи, потому что оно находилось у Дубового, и онъ не давалъ его для отмѣтокъ. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, отказавшимъ Еловицкой въ искѣ, оно по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея разсматривалось въ Одесской Судебной Палатѣ, которая, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, нашла: 1-е) что домашнее условіе, заключенное 2-го октября 1866 года между Еловицкою и Дубовымъ и переданное симъ послѣднимъ Нейману, имѣетъ предметомъ договоръ купли-продажи движимаго имущества; 2-е) что движимыя имущества, на основаніи 710 и 1535 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., могутъ быть продаваемы и пріобрѣтаемы не только по договорамъ, домашнимъ порядкомъ составляемымъ, но даже по словеснымъ соглашеніямъ; 3-е) что Еловицкая въ подтвержденіе объясненія своего о точномъ выполненіи заключеннаго ею съ Дубовымъ условія своевременною сдачею ему 466 четвертей пшеницы и объ отказѣ Дубового отъ принятія остальныхъ 34 четвертей сослалась на свидѣтелей, выставленныхъ ею въ исковой просьбѣ и апелляціонной жалобѣ; 4-е) что, по точному смыслу 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (Сборникъ рѣшеній 1867 г. №№ 122, 124, 151, 204 и 1870 №№ 138, 168), тяжущіеся не лишены закономъ права доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обуславливается письменными актами, а также событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки; 5-е) что къ числу такихъ событій принадлежитъ исполненіе Еловицкою принятаго на себя по домашнему условію обязательства сдать Дубовому купленныя имъ у нея 500 четвертей пшеницы, вслѣдствіе чего ссылка Еловицкой на свидѣтелей должна быть по настоящему дѣлу признана судебнымъ доводомъ, могущимъ подтвердить справедливость возраженія ея противъ требуемаго Нейманомъ возврата денегъ за несданную, будто бы, пшеницу; 6-е) что спрошенные подъ присягою, по ссылкѣ Еловицкой, свидѣтели вполнѣ подтвердили, что Еловицкая изъ числа проданныхъ Дубовому по условію 2-го октября 1866 года 500 четвертей пшеницы сдала въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1866 года приказчикамъ его 436 четвертей, а въ въ февралѣ 1867 г.—ему самому 30 четвертей; что Дубовой недобралъ лишь 34 четверти; что сдача эта производилась какъ самому Дубовому, такъ и приказчикамъ его, Гартману и Нисензону, но чаще самому Дубовому, который упомянутымъ приказчикамъ своимъ поручилъ принимать пшеницу подъ свои расписки; 7-е) что этими показаніями вполнѣ доказывается какъ фактъ сдачи Еловицкою Дубовому 466 четвертей пшеницы, проданной по домашнему условію 2 го октября 1866 года, съ полученіемъ въ пріемѣ оной расписокъ Гертмана, Нисензона и самого

Дубового, а слѣдовательно, исполненіе ею помянутаго договора, такъ и неправильность и неосновательность требованія съ Еловицкой 3750 рублей Нейманомъ по переданному ему Дубовымъ условію, въ отношеніи сего послѣдняго Еловицкою выполненному; 8) что хотя сдача пшеницы на подлинномъ условіи не обозначена, какъ того требуетъ договоръ 2-го октября 1866 года, но это обстоятельство въ вину Еловицкой поставлено быть не можетъ, по несомнѣнности заявленнаго Еловицкою Ольгопольскому полицейскому управленію нахожденія подлиннаго договора въ рукахъ Дубового,—факта, доказываемаго передачею 30 декабря 1866 г. Дубовымъ Нейману, вслѣдствіе чего Еловицкая не имѣла возможности отмѣнить на контрактѣ количество дѣйствительно сданной пшеницы; 9-е) что отмѣтка о сдачѣ пшеницы на подлинномъ контрактѣ замѣняется представленными къ дѣлу истицею Еловицкою расписками Гертмана, Нисензона и самого Дубового, въ томъ, что ими получено 4-го, 12-го, 14 го, 20-го, 21-го, 29-го, 31-го октября, 15 го ноября 1866 года и 3-го февраля 1867 года 466 четвертей; 10-е) что расписки эти, могущія, по примѣненію 2052 ст. X Т. I ч., замѣнить подпись на контрактѣ и сопоставленныя съ свидѣтельскими показаніями, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что расписки эти относятся именно къ договору 2-го октября 1866 года, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ Нейманъ ничѣмъ не доказалъ существованія другого какого-либо одновременнаго и однопредметнаго съ помянутою сдѣлкою условія; 11 е) что повѣренный Неймана хотя и заявилъ въ судебномъ засѣданіи Палаты споръ о подлогѣ расписокъ, но заявленіе это, какъ учиненное, въ противность 250 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ надлежащаго на то отъ довѣрителя уполномочія, въ уваженіе принято быть не можетъ; 12 е) что объясненіе повѣреннаго Неймана, о томъ, что Дубовой въ періодъ времени съ іюля 1866 по апрѣль 1867 г. арендаторомъ винокуреннаго завода не состоялъ и что винокуреніе производилось на собственный счетъ Еловицкой, есть обстоятельство побочное, не могущее имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи собственно вопроса о сдачѣ Еловицкою Дубовому пшеницы, купленной по условію 2-го октября 1866 г.; 13-е) что посему постановленіе Одесской городской полиціи 23-го марта 1869 г. въ отношеніи взысканія съ Еловицкой въ пользу Неймана денегъ за 466 четвертей пшеницы подлежитъ отмѣнѣ, а относительно взысканія причитающейся суммы денегъ за 34 четверти и штрафа въ пользу казны за написаніе помянутаго условія на простой бумагѣ, какъ въ сихъ частяхъ не обжалованное, должно остаться въ силѣ; и 14-е) что, независимо отъ передачи, по рѣшенію Окружнаго Суда, чрезъ Прокурора опаго въ уголовный судъ обстоятельства на счетъ полученія Дубовымъ 3-го февраля 1867 г. 30 четвертей пшеницы изъ Баштанковской экономіи,—обстоятельства, обсужденію Палаты не подлежащаго, по необжалованію Дубовымъ рѣшенія Окружнаго Суда, въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживаются другія противозаконныя дѣйствія купца Дубового, состоящія въ томъ, что, получивъ по договору 2-го октября 1866 г. съ Еловицкой пшеницу, всего въ количествѣ 466 четвертей, онъ переуступилъ этотъ договоръ, какъ неисполненный, купцу Нейману для взысканія съ Еловицкой, и требующія уголовнаго преслѣдованія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь прописанными выше законами, а также 8, 366, 411, 458 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. правилъ 19-го октября 1865 г., опредѣлила: 1-е) признавъ, что Еловицкая исполнила заключенный ею 2-го октября 1866 г. съ купцомъ Дубовымъ договоръ, освободить ее отъ взысканія, опредѣленнаго въ пользу Неймана, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отмѣнить, и 2-е) обнаруженныя въ настоящемъ дѣлѣ противозаконныя дѣйствія Дубового, состоящія въ томъ, что, получивъ по означенному договору съ Еловицкой пшеницу, онъ переуступилъ этотъ договоръ, какъ неисполненный, Нейману для взысканія съ Еловицкой, передать на разсмотрѣніе суда уголовнаго чрезъ Прокурора Судебной Палаты. Повѣренный Неймана въ кассаціонной жалобѣ, излагая подробно и пространно свои соображенія и указывая множество законовъ, приводитъ въ сущности слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1-е) Палата нарушила предѣлы предоставленной ей власти, ибо, съ одной стороны, искъ Еловицкой,

основанный на томъ, что Дубовой, получивъ отъ него пшеницу по условію, передалъ оное Нейману для вторичнаго взысканія, заключая въ себѣ обвиненіе Дубового въ преступленіи, подлежитъ вѣдомству суда уголовнаго, и можетъ быть предметомъ гражданскаго суда лишь по окончаніи суда уголовнаго, а съ другой стороны, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, получена-ли Дубовымъ отъ Еловицкой пшеница, и признавъ полученіе оной Дубовымъ, Палата опредѣлила самое событіе преступленія и предрѣшила вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда уголовнаго; 2-е) Еловицкая въ исковой просьбѣ домогалась освобожденія отъ всего наложеннаго на нее полицейскимъ управленіемъ взысканія въ суммѣ 3750 р., а въ апелляціонной жалобѣ уменьшила это требованіе и просила освободить ее отъ взысканія 3270 руб.; Палата же постановила освободить Еловицкую отъ присужденнаго въ пользу Неймана полицейскимъ управленіемъ взысканія, т. е. 3,750 руб., и, слѣдовательно, присудила Еловицкой болѣе того, что она требовала. Хотя же, замѣтивъ эту несообразительность своей резолюціи, Палата исправила ее въ своемъ рѣшеніи въ приведенныхъ ее мотивахъ, сказавъ, что въ отношеніи взысканія за 31 четверти опредѣленіе Окружнаго Суда, по необжалованію, остается въ своей силѣ, но этимъ допущенное Палатою нарушеніе не устраняется; притомъ же въ исполнительный листъ вносится только рѣшеніе безъ мотивовъ, такъ что Еловицкая можетъ на основаніи рѣшенія Палаты, остановить исполненіе всего опредѣленія полицейскаго управленія. 3-е) Палата установила тотъ фактъ, что Еловицкая въ лицѣ своего мужа отпустила изъ экономическаго магазина его 436 четвертей пшеницы приказчику и казначею Дубового на содержимый имъ отъ экономіи винокуренный заводъ для выкурки вина ранѣе срока, означеннаго въ договорѣ, а не для отправки въ городъ Одессу, что это Еловицкая подтвердила расписками приказчика и кассира Дубового и свидѣтельскими показаніями гуменнаго и возчиковъ. Установивъ этотъ фактъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Палата, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустила доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ входящихъ въ составъ этого факта событій, для которыхъ по закону требуются письменные акты, именно: измѣненіе самаго договора, по которому пшеница подлежала доставкѣ въ гор. Одессу, а не на винокуренный заводъ, и начиная съ 15-го ноября, а не съ 4 го октября; аренда Дубовымъ винокуреннаго завода Еловицкой, уполномочіе Дубовымъ своихъ приказчика и кассира къ полученію пшеницы и наемъ Дубовымъ приказчика и кассира. 4-е) Признавъ расписки приказчика и кассира за доказательство отпуска пшеницы по договору, тогда какъ въ распискахъ этихъ не означено, что онѣ выданы по исполненію того именно договора, Палата нарушила 2052 и 1538 ст. X Т. I ч. и 475 стат. Уст. Гр. Суд. 5-е) Признавъ въ показаніяхъ гуменного и возчиковъ полное отсутствіе указанія на то, что исполнялся именно продажный договоръ 2-го октября 1866 года, и тѣмъ не менѣе принявъ эти показанія за доказательство исполненія Еловицкою сего договора, безъ опредѣленія ихъ достовѣрности, ясности, полноты и вѣроятности и безъ объясненія, почему дано предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ другими, тогда какъ свидѣтели показывали разнорѣчиво, Палата нарушила 411 стат. Уст. Гр Судопроизв. 6 е) Признавъ доказательствомъ иска Еловицкой упомянутыя расписки и показанія свидѣтелей, несмотря на то, что сама Палата не нашла въ нихъ удостовѣренія въ томъ, что пшеница была отпускаема и принимаема въ исполненіе продажнаго договора, Палата присудила искъ недоказанный, чѣмъ нарушила 366—565, 695 и 2 п. 711 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. 7-е) Признавъ составною частью установленнаго ею событія отпускъ пшеницы на содержимый, будто-бы, въ арендѣ Дубовымъ винокуренный заводъ, какъ это видно изъ постановленія о допросѣ свидѣтелей и объ этомъ обстоятельствѣ, и затѣмъ въ рѣшеніи назвавъ это обстоятельство побочнымъ, не служащимъ основаніемъ иска Еловицкой, Палата нарушила 4 п. 257 и 374 ст. Уст. Гр. Суд. 8-е) Признавъ за доказанное то голословное заявленіе Еловицкой, что она лишена была возможности, согласно условію, заставить Дубового надписывать отпускъ пшеницы на самомъ договорѣ, тогда какъ имѣла возможность въ то же время подписывать по-

лученіе денегъ, Палата нарушила 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. 9 е) Палатою нарушенъ точный смыслъ законовъ, опредѣляющихъ сущность юридическихъ отношеній между Еловицкою и Нейманомъ, выраженныхъ въ договорѣ ея съ Дубовымъ, т.-е. смыслъ 1737, 1 п. 1738 и 1742 ст. X Т. I ч., ибо между Еловицкою и Дубовымъ былъ договоръ подряда, и, слѣдовательно, исполненіе по оному, согласно условію и этимъ законамъ, должно было быть означено письменно и на самомъ договорѣ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Еловицкой, опровергая приведенные въ жалобѣ доводы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что какъ искъ Еловицкой къ Нейману былъ основанъ на томъ, что условіе, по которому Нейманъ производитъ съ нея взысканіе, уже ею исполнено, то споръ объ этомъ могъ быть разрѣшенъ только въ гражданскомъ порядкѣ, а потому жалоба повѣреннаго Неймана на нарушеніе Палатою предѣловъ власти рѣшеніемъ такого дѣла, которое, будто бы, подлежало сперва разсмотрѣнію суда уголовнаго, оказывается лишеннымъ основанія. 2-е) Палата не присуждала Еловицкой болѣе того, чего она требовала, ибо, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты, она разсматривала дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Еловицкой и затѣмъ оставила въ своей силѣ тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя въ апелляціи не были обжалованы. Что же касается замѣчанія просителя, что Еловицкая, на основаніи рѣшенія Палаты, можетъ остановить исполненіе всего опредѣленія полицейскаго управленія, то это замѣчаніе относится уже къ самому исполненію рѣшенія Палаты, и могущій возникнуть по этому предмету споръ зависитъ отъ разрѣшенія самой Палаты (964 ст. Уст. Гр. Суд.). 3-е) Неправильно также заявленіе просителя о томъ, что Палата на основаніи свидѣтельскихъ показаній установила такіе факты, существованіе коихъ можетъ быть удостовѣряемо только письменными документами, что присвоила показаніямъ свидѣтелей не то значеніе, которое они въ дѣйствительности имѣли, и не объяснила основаній, по коимъ приняла эти показанія за доказательство,—такъ какъ Палата вовсе не установляла тѣхъ фактовъ, на которые указываетъ проситель, заключеніе ея объ исполненіи Еловицкою условія основано на распискахъ, а свидѣтели допрошены лишь въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе условія, и въ показаніяхъ ихъ Палата нашла несомнѣнное удостовѣреніе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ они были допрошены. По симъ основаніямъ и признавая всѣ прочіе доводы повѣреннаго Неймана относящимися частью къ обстоятельствамъ дѣла, частью къ самому существу онаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ его законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Славы Ратнеръ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Слава Ратнеръ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея ветеринарнымъ врачемъ Борисомъ Стачунскимъ 175 руб. по распискѣ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на невызовъ ея къ разбору дѣла въ Съѣздѣ, чрезъ что она лишена средствъ судебной защиты, объясняя, что Съѣздъ къ разбору дѣла вызвалъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, купца Ратнера, котораго она, какъ это записано въ протоколѣ Мирового Судьи, уполномачивала на веденіе дѣла исключительно въ 5-мъ участкѣ, а на ходатайство въ Съѣздѣ никакой довѣренности ему не давала.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ производства по настоящему дѣлу, что хотя при начатіи иска противъ Славы Ратнеръ у Мирового Судьи 5-го участка она, какъ записано въ протоколъ Мирового Судьи отъ 3 февраля 1871 года, передала купцу Гамшею Ратнеру веденіе дѣла ея въ

5-мъ участкѣ, но послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судью принесла апелляціонную жалобу отъ своего имени, означивъ и мѣсто своего жительства, а, между тѣмъ, Съѣздъ вызывалъ къ разбору дѣла не апелляторшу Славу Ратнеръ, а повѣреннаго ея, Ратнера, не имѣя въ виду довѣренности, данной ему отъ Славы Ратнеръ. Находя въ этомъ распоряженіи Съѣзда нарушеніе одного изъ самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, вполнѣ оправдывающее жалобу Славы Ратнеръ на лишеніе ея средствъ судебной защиты, и затѣмъ не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ просительницею основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

44.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщ. Шевеля Серебрянаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шевель Серебряный въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ помѣщика Евгенія Червинскаго за неотдачу ему, Серебряному, согласно распискѣ, данной Червинскимъ умершему брату истца, Іоселю Серебряному, 375 пудовъ льна на сумму 375 руб., проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 6 п. 84, 146, 105, 129, 163 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Серебряный объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, несмотря на указанія просителя въ апелляціонной жалобѣ, что Судья во-1-хъ) допустилъ свидѣтелей по такому событію, для котораго по 409 ст. Уст. Гр. Суд., требуется письменное удостовѣреніе; во-2-хъ) въ нарушеніе 6 п. 84 ст. того же Устава, допустилъ къ свидѣтельству мѣщанина Волынскаго, который обвиняется Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ въ дачѣ ложнаго предъ судомъ показанія и, согласно 943 ст. Улож. о наказ., можетъ быть лишенъ правъ состоянія, и въ 3-хъ) въ противность 145 и 146 ст. того же Устава, при заочномъ рѣшеніи дѣла вошелъ въ разсмотрѣніе и повѣрку доказательствъ отвѣтчика. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Червинскій, опровергая доводы Серебрянаго, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Изъ дѣла и рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ обсудилъ всѣ три вышеозначенныхъ предмета жалобы Серебрянаго на Мирового Судью и нашелъ: по первому предмету, что Судья не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла показаніе свидѣтелей, ибо ссылка Червинскаго на свидѣтелей была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія представленнаго Серебрянымъ письменнаго о мѣнѣ документа, а въ подтвержденіе передачи Червинскимъ умершему брату истца, Іоселю Серебряному, льняного сѣмени, пріобрѣтеннаго симъ послѣднимъ у Червинскаго путемъ мѣны, слѣдовательно, въ доказательство такого событія, для подтвержденія котораго законъ не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія (рѣш. Правит. Сената 1870 года № 1386); между тѣмъ, только при помощи свидѣтельскихъ показаній объяснилась на судѣ причина оставленія у Іоселя Серебрянаго исполненной Червинскимъ мѣнчей расписки, каковое оставленіе произошло единственно вслѣдствіе неотдачи Червинскимъ 17 пуд. льняного зерна, удержанныхъ имъ за доставку Серебрянымъ конопляного сѣмени, по добротѣ своей не соотвѣтствующаго условію; по второму предмету, что, допустивъ мѣщанина Волынскаго къ свидѣтельству, несмотря на заявленный истцомъ отводъ, Мировой Судья поступилъ совершенно согласно 6 п. 84 ст. Уст. Гр. Суд., по которому устраняются отъ свидѣтельства лишенные всѣхъ правъ состоянія, но не обвиняемые, о которыхъ еще не постановлено судомъ никакого приговора; по третьему предмету, что Судья, разсмотрѣвъ при заочномъ разрѣшеніи дѣла доказательства отвѣтчика Червинскаго, именно показанія свидѣтелей его и экономическую книгу, не нарушилъ 146 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это закономъ не воспрещено, а въ данномъ случаѣ даже лежало на прямой обя-

занности Мирового Судьи послѣ того, какъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана Червинскимъ лично въ первомъ засѣданіи по этому дѣлу и когда, послѣ состязанія тяжущихся по вопросу о допущеніи свидѣтелей, Судья не только призналъ законнымъ спросъ ихъ, но, въ виду неявки нѣкоторыхъ и согласно желанію истца и отвѣтчика, отложилъ даже разборъ дѣла до вызова тѣхъ свидѣтелей; слѣдовательно, въ исполненіи прежняго постановленія своего Судья обязанъ былъ уже и безъ бытности отвѣтчика во второмъ засѣданіи спросить его свидѣтелей въ присутствіи истца; еще менѣе можно признать отступленіемъ отъ какого-либо закона сличеніе представленной Серебрянымъ выписки съ подлинною книгою, какъ сдѣланное Судьею на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и въ удовлетвореніе требованія о томъ самого истца Серебрянаго. Признавая всѣ эти сужденія Мирового Съѣзда совершенно правильными и находя заявленіе Серебрянаго, будто бы оправданныя этими сужденіями дѣйствія Мирового Судьи составляютъ нарушеніе закона, лишенными всякаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Серебрянаго, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

45.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены поручика Маріи Моллеръ, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Домбровскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Изюмскій Мировой Судья 1 участка заочнымъ рѣшеніемъ 9 сентября 1870 г. по иску жены поручика Маріи Моллеръ къ крестьянину Василію Воротному за излишне вырубленный лѣсъ присудилъ Воротнаго къ уплатѣ Моллеръ 348 руб. Повѣренный Воротнаго въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 22 октября, объяснялъ, что имъ на рѣшеніе Судьи посланъ былъ 17 сентября чрезъ волостное правленіе отзывъ, пакетъ съ коимъ и съ довѣренностью Воротнаго сданъ разсыльному Судьи, Косову, 19 того же мѣсяца, въ удостовѣреніе чего представилъ засвидѣтельствованную выписку изъ разсыльной книги волостного правленія; узнавъ же потомъ, что его отзыва при дѣлѣ нѣтъ и что по рѣшенію Судьи выданъ 10 октября исполнительный листъ, повѣренный Воротнаго просилъ Мирового Судью розыскать означенный пакетъ, пріостановить исполненіе по заочному рѣшенію и возстановить срокъ на разборъ дѣла. Это прошеніе оставлено Мировымъ Судьею безъ движенія по неприложенію къ оному довѣренности. Тогда повѣренный Воротнаго новымъ прошеніемъ отъ 25 января 1871 года съ приложеніемъ довѣренности просилъ Мирового Судью дать дѣлу новый ходъ согласно прошенію отъ 22 октября 1870 г., а затѣмъ 16 апрѣля 1871 жаловался Мировому Съѣзду на неразрѣшеніе его просьбы, упомянувъ, что довѣренность представлена Судьѣ, но жалоба эта возвращена Предсѣдателемъ Съѣзда по неприложенію къ ней довѣренности. Между тѣмъ, Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и имѣя въ виду, что отзыва на заочное рѣшеніе его въ установленный 151 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ не получено и что отзывъ долженъ былъ быть поданъ лично Судьѣ, рѣшеніемъ 15 іюня 1871 г. въ просьбѣ о возстановленіи срока на апелляціонную жалобу повѣренному Воротнаго отказалъ, предоставивъ сторонамъ обжаловать это рѣшеніе апелляціоннымъ порядкомъ. На это рѣшеніе повѣренный Воротнаго подалъ 28 го іюня 1871 года апелляціонную жалобу, объяснивъ о сдѣланномъ имъ въ прежней жалобѣ указаніи, что довѣренность находится въ дѣлѣ Судьи, и затѣмъ, коснувшись существа дѣла, которое, по мнѣнію его, неподсудно мировымъ установленіямъ по роду своему, а Мировому Судьѣ 1 уч. не подвѣдомо по нахожденію лѣса, о перерубкѣ коего начатъ былъ искъ, въ 4 уч., просилъ оба рѣшенія Мирового Судьи 9 сентября 1870 г. и 15 іюня 1871 г. и все неправильное производство его отмѣнить со всѣми послѣдствіями, взыскать обратно съ Моллеръ полученные съ Воротнаго 348 руб. съ процентами, судебными издержками и за веденіе дѣла и обратить вниманіе на обстоятельства этого дѣла и оцѣнку доказательствъ, ибо въ немъ замѣтно неправосудіе и присвоеніе ненад-

лежащей власти. Изюмскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ лѣсъ, за перерубъ котораго Моллеръ отыскиваетъ съ Воротнаго убытки, находится въ 4 уч., то Мировой Судья 1 участка неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему производству; вслѣдствіе чего, оставляя безъ разсмотрѣнія всѣ другія заявленія повѣреннаго Воротнаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи 3 п. 186, 3 п. 9 ст Уст. Гражд. Суд. и 65 ст. Учр. Суд. Уст., все производство Мирового Судьи 1 участка о взысканіи Моллеръ съ Воротнаго 348 руб. отмѣнилъ. Повѣренный истицы Моллеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 11, 12, 34, 1 п. 69, 80, 81, 134, 142' 156, 165, 167, 169, 170, 173, 177, 179, 3 п. 186, 219, 575, 3 п. 701, 4 п. 711, 779, 780, 893, 894 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и 65 ст. Учр. Суд. Уст. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Моллеръ прислано повѣреннымъ Воротнаго объясненіе, въ которомъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть все производство Мирового Судьи и Съѣзда по этому дѣлу, предписать взыскать съ Моллеръ обратно деньги его довѣрителя, а съ дѣломъ и виновными въ неправильномъ производствѣ онаго поступить по установленному закономъ порядку.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла допущены слѣдующія отступленія отъ законнаго порядка: 1) Мировой Судья, оставивъ безъ движенія прошеніе повѣреннаго Воротнаго отъ 22 октября 1870 г. по той причинѣ, что къ нему не была приложена довѣренность, поступилъ неправильно ибо неприложеніе повѣреннымъ довѣренности можетъ имѣть послѣдствіемъ непринятіе дѣла къ своему разсмотрѣнію или возвращеніе прошенія при объявленіи (53, 2 п. 266, 267, 2 п. 755, 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд.), но не оставленіе онаго безъ движенія, которое допускается лишь въ особыхъ, именно въ законѣ означенныхъ случаяхъ (269, 756 ст. того же Устава). 2) По просьбамъ повѣреннаго Воротнаго 22 октября 1870 г. и 25 января 1871 г. Мировой Судья не имѣлъ повода постановлять объ отказѣ въ возстановленіи срока на апелляціонную жалобу, такъ какъ просьба была не о возстановленіи апелляціоннаго срока, а о возстановленіи срока на разборъ дѣла, рѣшеннаго заочно, т.-е. о новомъ разборѣ сего дѣла, что соотвѣтствуетъ отзыву; разсмотрѣвъ же означенныя прошенія въ смыслѣ просьбъ о возстановленіи апелляціоннаго срока, Судья неосновательно объявилъ свое о томъ опредѣленіе на правахъ апелляціи, ибо вопросы о возстановленіи сроковъ разрѣшаются не апелляціоннымъ порядкомъ, установленнымъ для обжалованія и разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а порядкомъ частнымъ; сообразно сему и срокъ для принесенія просьбъ о возстановленіи сроковъ назначенъ не апелляціонный—мѣсячный или 4 мѣсячный (ст. 748), а двухъ недѣльный (ст. 779, 837). 3) Предсѣдатель Съѣзда неправильно возвратилъ повѣренному Воротнаго прошеніе его отъ 16 апрѣля 1871 г. по резолюціи, надписанной на самомъ прошеніи, такъ какъ по Уставу Гражд. Судопр прошенія и жалобы должны быть возвращаемы при объявленіяхъ (53, 267, 755 ст. Уст. Гр. Суд.). 4) Въ нарушеніе 173 стат. Уст. Гражд. Суд., въ Съѣздѣ не было допущено словесное состязаніе сторонъ, такъ какъ изъ записаннаго въ протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что когда послѣ доклада дѣла Первоприсутствующій предложилъ Товарищу Прокурора дать заключеніе по вопросу подсудности дѣла, и Товарищъ Прокурора приготовился дать заключеніе, то повѣренный Моллеръ просилъ дать ему право слова и началъ излагать объясненіе, но Первоприсутствующій остановилъ его, а затѣмъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Судьи удалились въ совѣщательную комнату, гдѣ было постановлено рѣшеніе. 5) Ни въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, ни въ рѣшеніи его не упоминается о предложеніи сторонамъ примиренія, какъ это предписано 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., изъ чего слѣдуетъ заключить, что этотъ обрядъ судопроизводства не былъ исполненъ. 6) По ходу дѣла разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежала жалоба повѣреннаго Воротнаго отъ 28 іюня 1871 года на опредѣленіе Мирового Судьи 15 іюня 1871 г. (неправильно названное рѣшеніемъ и объявленное на правѣ апелляціи), коимъ Судья отказалъ повѣренному Воротнаго въ возстановленіи апелляціоннаго срока. Хотя же повѣренный Воротнаго въ этой жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ какъ означеннаго опре-

дѣленія Судьи 15 іюня 1871 года, такъ и заочнаго рѣшенія 9 го сентября 1870 г., но это послѣднее рѣшеніе, очевидно, не могло быть обжаловано 28 іюня 1871 г., т.-е. чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ постановленія онаго, доколѣ срокъ на обжалованіе онаго не былъ еще возстановленъ. Поэтому, не обсудивъ вопроса о возстановленіи повѣренному Воротнаго срока на обжалованіе заочнаго рѣшенія 9 сентября 1870 года, въ чемъ Мировымъ Судьею было ему отказано, и не возстановивъ сего срока, если это по обссоятельствамъ дѣла было возможно, Съѣздъ не въ правѣ былъ въ настоящемъ положеніи дѣла ни отмѣнять все производство Мирового Судьи, въ томъ числѣ и заочное рѣшеніе его 9 сентября 1870 г., ни прежде возстановленія срока входить въ разсмотрѣніе вопроса о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 1 участка по нахожденію лѣса въ 4 участкѣ. 7) Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда совершенно неправильно приведенъ 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ибо дѣло это не подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду всѣхъ этихъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка, и въ особенности по нарушенію 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей. Въ отношеніи же объясненія повѣреннаго Воротнаго противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Моллеръ Правительствующій Сенатъ, усматривая въ этомъ объясненіи просьбу о разсмотрѣніи всего производства и взысканіи съ Моллеръ обратно денегъ, т.-е. въ сущности ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, но безъ представленія установленнаго дополн. къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залога,—призналъ эту просьбу неподлежащею своему разсмотрѣнію.

46.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускного рядового Василія Пушкина на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Николая Бочарникова искалъ съ безсрочно-отпускного рядового Василія Пушкина 234 руб. 18 к. за отпущенное ему вино въ бытность его сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи, содержимомъ Бочарниковымъ, которое Пушкинъ оставилъ, не заплативъ за взятое вино. Веневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе долга Пушкина Бочарникову подтверждается представленными истцомъ торговыми книгами, по которымъ послѣдовательно записаны всѣ отпуски вина Пушкину, и сомнѣваться въ правильности веденія этихъ книгъ не представляется основанія, такъ какъ онѣ, заключая въ себѣ другіе, кромѣ счетовъ съ Пушкинымъ, отпуски вина, ведены правильно и почистокъ въ нихъ не имѣется, почему и должны служить согласно 1620 ст. Уст. Торгов., доказательствомъ долга Пушкина, который, въ подтвержденіе уплаты этого долга Бочарникову, доказательствъ, согласно 2050—2054 ст. X Т. I ч., не представилъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 519 и 1620 ст. Уст. Торг., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Пушкина въ пользу Бочарникова 234 руб. 18 коп. Пушкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 519, 693, 719 и 1620 ст. Уст. Торгов., 710, 1521 и 2045 ст. X Т I ч.. объясняя: 1) что 519 и 1620 ст. Уст. Торгов. относятся къ торгующимъ лицамъ— хозяевамъ-продавцамъ или покупателямъ, а не къ сидѣльцамъ, для коихъ существуютъ спеціальныя статьи 693 и 719 Уст. Торг., по которымъ проситель, какъ не расписавшійся въ книгахъ Бочарникова въ пріемѣ товара и какъ принятый Бочарниковымъ въ сидѣльцы безъ поручной записи, не отвѣтствуетъ въ его искѣ; 2) при отрицаніи проситалемъ показаннаго въ книгѣ Бочарникова и за непредставленіемъ симъ послѣднимъ никакого письменнаго за подписью просителя удостовѣренія о долгѣ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду никакого доказательства иска и по сему не въ правѣ былъ признать искъ подлежащимъ удовлетворенію (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 11, 279, 383 и друг.); 3) признаніе отвѣтчика въ полученіи товара при отсутствіи

требуемыхъ закономъ доказательствъ того, что деньги за оный не заплачены, не давало Съѣзду права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты, ибо отвѣтчикъ обязанъ опровергать доказательствами тѣ только требованія истца, въ подтвержденіе коихъ представлены надлежащія удостовѣренія (рѣш. Прав. Сената 1869 г. №№ 118, 364, 366; 1870 г. № 1631 и др.), и 4) книга ведена Бочарниковымъ безъ соблюденій формы и, слѣдовательно, все написано въ ней неправильно и не могло служить доказательствомъ состоящаго за просителемъ долга.

Принимая во вниманіе, что, по 693 ст. Уст. Торг., о принятіи сидѣльцемъ отъ своего хозяина денегъ или товара въ свое распоряженіе должны быть расписки сидѣльца въ книгѣ, что, за силою этого закона, а также по смыслу 719 ст. того же Устава, книги хозяина безъ расписокъ въ нихъ сидѣльца сами по себѣ не могутъ составлять доказательства въ принятіи отъ хозяина денегъ или товара, изъ рѣшенія же Съѣзда не видно, что бы въ виду его были какія-либо другія тому доказательства, и что посему въ данномъ случаѣ однѣ книги Бочарникова неправильно приняты неоспоримымъ доказательствомъ иска Бочарникова съ его сидѣльцемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Веневскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе 693 ст. Уст. Торг., и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Каширскихъ Мировыхъ Судей.

47.—1872 г. января 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены ротмистра Эмиліи Тарковской на рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена ротмистра Эмилія Тарковская проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8-го апрѣля 1871 г., которымъ по иску купеческаго сына Пинкуса Брауна, предъявленному 30 октября 1870 г. у Мирового Судьи 3 уч. Елисаветградскаго округа, о взысканіи съ нея 338 р. неустойки и 162 р. процентовъ за несвоевременное исполненіе его обязательства о поставкѣ на срокъ ржи по договору 26 апрѣля 1859 г.,—постановлено: взыскать съ нея, Тарковской, 308 р. 20 к. неустойки. Просительница доказываетъ, что симъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда: а) нарушена существенная форма судопроизводства, предписанная судомъ къ исполненію 105 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ сдѣланнаго ея повѣреннымъ въ засѣданіи Съѣзда заявленія о томъ, что обязательство ея изъ договора 26 апрѣля 1859 г. потеряло силу по непредъявленію объ исполненіи его противъ нея иска въ теченіе срока давности, не разсмотрѣлъ прежде рѣшенія дѣла по существу въ частномъ порядкѣ и даже при рѣшеніи спора въ существѣ обошелъ молчаніемъ; б) нарушены основныя права, изображенныя въ ст. 1539, 1547, 1583 и 1585 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I неправильнымъ толкованіемъ сихъ законовъ въ томъ отношеніи, что, вопреки прямому ихъ смыслу, призналъ ее, Тарковскую, обязанною платить неустойку за несвоевременное исполненіе договора 26 апрѣля 1859 г. по условіямъ о мѣстѣ и о срокахъ поставки, въ немъ постановленнымъ, когда таковыя условія по взаимному согласію договорившихся были впослѣдствіи видоизмѣнены.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что противъ иска Брауна повѣренный отвѣтчицы Тарковской, мужъ ея Карлъ Тарковскій, на Съѣздѣ возражалъ тѣмъ, что искъ Брауна погашенъ пропущеніемъ срока земской давности на предъявленіе его, и въ подтвержденіе сего возраженія своего представилъ акты присутственныхъ мѣстъ, но Мировой Съѣздъ, не постановивъ никакого заключенія по такому возраженію Тарковскаго, разсмотрѣлъ и рѣшилъ споръ Брауна съ Тарковскою присужденіемъ Брауну по исковымъ его требованіямъ 308 р. 20 к. неустойки, находитъ, что приступленіемъ къ рѣшенію дѣла по существу безъ предварительнаго обсужденія возраженія отвѣтчика о погашеніи предъявленнаго къ нему иска давностью Мировой Съѣздъ допустилъ такое нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, которое должно,

по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., лишить постановленіе Съѣзда силы окончательнаго судебнаго рѣшенія, такъ какъ таковымъ, по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 694, 339 и 129), не могутъ почитаться рѣшенія суда, постановленныя безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводовъ, доказательствъ и требованій сторонъ, на судъ представленныхъ, а тѣмъ болѣе такихъ существенныхъ возраженій, какъ заявленное отвѣтчицею Тарковскою о погашеніи самаго иска Брауна, которое, если-бы было найдено Съѣздомъ основательнымъ, должно было освободить Тарковскую отъ всякой отвѣтственности противъ Брауна, и по симъ основаніямъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

48.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Василія Смолина, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Предъявленнымъ 2 октября 1869 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искомъ почетный гражданинъ Матвѣй Смолинъ просилъ признать за нимъ право на половину общаго его съ братомъ Василіемъ Смолинымъ имущества, находящагося во владѣніи и распоряженіи послѣдняго, какъ старшаго члена семейства ихъ отца и долженствующаго состоять, кромѣ общаго ихъ наслѣдственнаго послѣ отца имущества, изъ прибылей, пріобрѣтенныхъ на таковое общими ихъ торговыми оборотами, и предоставить имъ въ семъ общемъ имуществѣ ихъ раздѣлиться, обязавъ Василія Смолина дать ему, истцу Матвѣю Смолину, надлежащій отчетъ въ употребленіи ихъ общаго капитала. Для подтвержденія заявляемаго имъ права Матвѣй Смолинъ представилъ въ Судъ нѣсколько актовъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ документовъ, въ томъ числѣ довѣренность, данную ему братомъ Василіемъ 8 января 1869 года, а цѣну иска своего, за невозможностію опредѣлить ее прежде требуемаго отчета брата, объявилъ предварительно въ 60,000 рублей. Противъ иска сего отвѣтчикъ Василій Смолинъ въ обѣихъ судебныхъ инстанціямъ возражалъ, что онъ, не признавая заявленныхъ братомъ его правъ относительно общности владѣемаго имъ имущества, не считаетъ себя обязаннымъ къ удовлетворенію его требованія, причемъ доказывалъ, что отыскиваемыя Матвѣемъ Смолинымъ противъ него права вовсе не подтверждаются представленными имъ документами и доводами, преимущественно потому, что одно состояніе его, Матвѣя Смолина, съ нимъ, Василіемъ Смолинымъ, въ гильдіи по одному купеческому капиталу не установляетъ еще по закону права общей собственности на сей капиталъ и его приращенія; что довѣренность его, Василія Смолина, 8 января 1860 года не можетъ служить доказательствомъ признанія имъ брата своего Матвѣя общимъ съ нимъ собственникомъ во всѣхъ владѣемыхъ имъ имуществахъ, такъ какъ таковая имъ была подписана по невѣдѣнію ея содержанія и что подписаніемъ братомъ его Матвѣемъ мировой сдѣлки его, Василія Смолина, съ его кредиторами, по которой все имущество его, Василія Смолина, оставлено за нимъ съ обязанностью лишь заплатить кредиторамъ его, въ томъ числѣ и брату Матвѣю, по 35% дивиденда, братъ его Матвѣй Смолинъ сознавалъ принадлежность всего владѣемаго имъ, Василіемъ Смолинымъ, имущества ему одному. Московская Судебная Палата по спору сему нашла: что за представленіемъ въ полное распоряженіе Василія Смолина всего имущества, вошедшаго въ составъ массы мировою сдѣлкою, въ которой, какъ кредиторъ его, участвовалъ и Матвѣй Смолинъ, всѣ доказательства, приводимыя истцомъ, объ общей принадлежности имущества обоимъ братьямъ Смолинымъ, предшествовавшія означенной сдѣлкѣ, не требуютъ разсмотрѣнія; что сдѣланное въ довѣренности своей 8 января 1869 года Василіемъ Смолинымъ заявленіе, что „всѣ слѣдующіе по расчетамъ капиталы и имущество", между нимъ и братомъ Матвѣемъ „общіе и нераздѣльные", составляетъ признаніе правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія имуществѣ (ст. 479 Уст. Гр. Суд.); что засимъ и искъ Матвѣя

Смолина, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд. представляется доказаннымъ, и по симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 4 марта 1871 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, которымъ было постановлено признать за Матвѣемъ Смолинымъ право собственности на половину движимаго имущества, состоящаго въ распоряженіи Василія Смолина по торговлѣ и подрядамъ, а равно и на половину наслѣдственнаго ихъ послѣ отца дома, предоставивъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику раздѣлиться во всемъ семъ имуществѣ полюбовно; въ искѣ Матвѣя Смолина недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго Василіемъ Смолинымъ на свое имя, отказать. Отвѣтчикъ Василій Смолинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой повѣренный его, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по случаю нарушенія существенныхъ правилъ судопроизводства (ст. 456, 711, 777, 480, 273, 706 Устава Гражданск. Судопр.) тѣмъ: а) что Палата не обсудила представленной отвѣтчикомъ Василіемъ Смолинымъ въ опроверженіе правъ истца мировой сдѣлки въ отношеніи того возраженія, которое онъ, Василій Смолинъ, основывалъ въ свою пользу на событія подписанія той сдѣлки истцомъ Матвѣемъ Смолинымъ, и, ограничившись лишь заключеніемъ, что въ виду мировой сдѣлки документы, представленные истцомъ, не требуютъ разсмотрѣнія, не выразила ничего о силѣ и значеніи, какъ доказательствѣ въ дѣлѣ, означенной мировой сдѣлки; б) что Палата, вслѣдствіе такого нарушенія 456 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, пришла къ главному выводу, на которомъ основано ея рѣшеніе, что отвѣтчикъ Василій Смолинъ (въ довѣренности 1869 года) сдѣлалъ сознаніе о принадлежности половины спорнаго имущества истцу; но такъ какъ сей выводъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что Палата же нашла, что, за предоставленіемъ (истцомъ по мировой сдѣлкѣ) всего имущества въ распоряженіе отвѣтчика, всѣ доказательства истца, предшествующія сему событію, не требуютъ разсмотрѣнія, и тѣмъ Палата указала, что она считаетъ, что до того времени все имущество принадлежало отвѣтчику, то засимъ остается непонятнымъ, какому изъ двухъ сознаній—истца и отвѣтчика—рѣшеніемъ Палаты дано преимущество, и Палата не положительнымъ установленіемъ факта, доказаннаго по ея усмотрѣнію сознаніемъ, нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд.; в) что за рѣшеніемъ Судебной Палаты, по неопредѣленію имъ цѣны отдѣльно недвижимому имуществу, въ которомъ истцу Матвѣю Смолину отказано, и движимому, которое ему присуждено, и по неустановленію того, съ какого времени надлежитъ считать спорное имущество общимъ и до какого времени, не предстоитъ возможности опредѣлить сумму присужденной движимости и остаются вообще права тяжущихся сторонъ неразрѣшенными. Въ поданномъ Правительствующему Сенату противъ кассаціонной жалобы объясненіи повѣренный истца Матвѣя Смолина доказываетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не содержится такихъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., существенныхъ недостатковъ, по которымъ оно подлежитъ кассаціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе ограниченія повѣреннымъ отвѣтчика Василія Смолина въ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты только однимъ кассаціоннымъ поводомъ, о нарушеніи Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ такой просьбы, не находитъ основанія приведенныя со стороны жалобщика Василія Смолина доказательства нарушенія Московскою Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. считать заслуживающими уваженія. Повѣренный Василія Смолина въ существѣ доказывалъ, что Московская Судебная Палата неправильно признала, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Матвѣя Смолина доказаннымъ по сдѣланному Василіемъ Смолинымъ въ данной имъ 8 января 1869 г. брату своему Матвѣю довѣренности заявленію, что всѣ слѣдующіе по расчету капиталы и имущества ихъ, братьевъ, общіе и нераздѣльные, ибо таковое, какъ учиненное не по производству сего дѣла предъ судомъ и не въ домашнемъ актѣ, признанномъ Василіемъ Смолинымъ подлиннымъ, но въ актѣ нотаріальномъ и относительно недвижимаго имущества, за общимъ смысломъ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., и законовъ,

требующихъ для удостовѣренія правъ на недвижимое имущество акта укрѣпленія, не могло быть признаваемо Судебною Палатою за признаніе Василіемъ Смолинымъ правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія Смолина имуществѣ. Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ относительно значенія для доказываемыхъ Матвѣемъ Смолинымъ правъ своихъ на имущество, находящееся въ распоряженіи брата его Василія, довѣренности сего послѣдняго, выданной имъ въ 1869 г. Матвѣю Смолину, разсуждаетъ: „довѣренность эта, не составляя акта на переходъ имущества, не можетъ служить документомъ на владѣніе имуществомъ; но такъ какъ она въ подлинности не оспорена, совершена нотаріальнымъ порядкомъ самимъ Васильемъ Смолинымъ, по собственному его произволу, и, составляя актъ односторонній, не даетъ права предполагать ни посторонняго участія, ни незнанія выдавшимъ ее того, что въ ней содержится, то Палата находитъ, что сдѣланное въ означенной довѣренности Василіемъ Смолинымъ заявленіе, что всѣ слѣдующіе по расчетамъ капиталы и имущество, между имъ и братомъ Матвѣемъ общіе и нераздѣльные, составляетъ признаніе правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія имуществѣ, а засимъ и искъ Матвѣя Смолина представляется доказаннымъ". Не усматривая въ таковомъ рѣшеніи неправильнаго по закону (ст. 480 и 479 Уст. Гр. Суд., рѣш. Гражд. Касс. Дел. 1868 г. №№ 78, 371, 571) опредѣленія признанія тяжущейся стороны и находя, что заключеніе Судебной Палаты о значеніи заявленія Василія Смолина въ довѣренности его 8 января 1869 г., для признанія за таковымъ заявленіемъ иска Матвѣя Смолина не требующимъ дальнѣйшаго доказанія, составляетъ существо дѣла, которое въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ быть обсуждаемо,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго почетнаго гражданина Василія Смолина оставить безъ послѣдствій.

49.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Чмутова, купеческаго брата Павлухина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи спора по иску купца Николая Чмутова о присужденіи экипажнаго мастера, купца Семена Михайлова, къ возвращенію ему, Чмутову, коляски, отданной имъ Михайлову для исправленія, противъ какового иска отвѣтчикъ Михайловъ возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Чмутову требуемой коляски, такъ какъ таковая, за обратною продажею Чмутовымъ ему, нынѣ принадлежитъ уже ему, Михайлову, нашелъ: что при владѣніи спорною коляскою Михайлова она должна, по силѣ 534 ст. Св. Зак. Гражд., почитаться собственностью его, доколѣ противное не будетъ доказано; что въ виду возраженія отвѣтчика Михайлова, что его владѣніе коляскою основано на правѣ собственности, пріобрѣтенномъ чрезъ куплю коляски не въ кредитъ у Чмутова, каковой договоръ не требуетъ по закону (1510 и 1521 ст. Св. Зак. Гражд.) письменнаго удостовѣренія, обязанность доказать, что коляска была не продана Михайлову, а лишь дана ему для исправленія, и что онъ обязанъ ее возвратить Чмутову, лежитъ на семъ послѣднемъ, какъ истцѣ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.); что Чмутовъ сего не доказалъ, и потому требовать отъ отвѣтчика Михайлова доказательствъ въ томъ, что онъ купилъ коляску, было бы противно 81 ст. Уст. Гражд. Суд., и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., признавъ искъ Чмутова недоказаннымъ, рѣшеніемъ 24-го апрѣля 1871 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Чмутова. Находя, что это рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ смысла законовъ (ст. 534, 569, 570, 1510, 1536 Св. Зак. Гражд. Т. X. ч. I и ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопроизводства), истецъ Чмутовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, доказывая въ принесенной его повѣреннымъ Павлухинымъ жалобѣ, что Съѣздъ

противно гражданскимъ законамъ, опредѣлилъ право собственности на движимое имущество и неправильно въ подлежащемъ его рѣшенію спорѣ возложилъ на него, истца, обязанность доказать то, что слѣдовало доказать отвѣтчику.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по праву, принадлежавшему ему, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., нашелъ, что въ дѣлѣ по иску Чмутова надлежало ему, истцу, доказать, что требуемая имъ отъ Михайлова коляска была имъ дана Михайлову только для исправленія, а не продана, и что сего Чмутовъ не доказалъ; что Мировой Съѣздъ право собственности Михайлова на спорную коляску не признавалъ, но освободилъ только отвѣтчика Михайлова отъ иска Чмутова за недоказанностію его, и что затѣмъ рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Чмутова составляетъ рѣшеніе самаго существа дѣла, которое не подлежитъ, по силѣ 5 стат. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Чмутова, купеческаго брата Павлухина, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

50.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Аврама Виткинда, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вознесенскій мѣщанинъ Алторъ Боршахъ, занявъ у виленскаго мѣщанина Аврама Виткинда 400 рублей сер., 15-го іюня 1869 года заключилъ съ нимъ срокомъ на одинъ годъ договоръ, по которому обязался въ обезпеченіе означеннаго долга передать Виткинду 3,000 мѣшковъ для отдачи оныхъ на прокатъ съ тѣмъ, чтобы изъ выручаемыхъ за то денегъ получили онъ, Боршахъ, 40%, а Виткиндъ 60%, которые, за удержаніемъ изъ нихъ въ свою пользу по 8 руб. въ мѣсяцъ за наемъ магазина для склада мѣшковъ, остальные онъ, Виткиндъ, долженъ засчитывать въ уплату занятыхъ у него 400 рублей сер. По истеченіи же года Боршахъ обязался занятые имъ 400 руб. возвратить Виткинду, который съ своей стороны долженъ возвратить мѣшки въ цѣлости; починку сихъ послѣднихъ Боршахъ принялъ на себя съ тѣмъ, чтобы на то число старыхъ мѣшковъ, которые каждый разъ понадобятся для заплатокъ, выдавать расписки съ зачетомъ при окончательномъ расчетѣ за наличные. По истеченіи срока означеннаго договора мѣщанинъ Боршахъ 25-го августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 6-го участка Елисаветградскаго округа съ просьбою, въ которой, объяснивъ, что Виткиндъ, отдавая мѣшки на прокатъ безъ вѣдома его и согласія и получая за то деньги, не записывалъ ихъ всѣ на приходъ; что таковыхъ денегъ посредствомъ 60% выручено 250 рублей сер., что Виткиндъ сдалъ ему только 870 мѣшковъ, а остальные 2180 удерживаетъ у себя, тогда какъ этими мѣшками онъ могъ бы выручить во время предъявленія иска до 180 р. сер., просилъ присудить съ Виткинда въ пользу его, Боршаха, 100 руб., или же, за вычетомъ оставшихся за нимъ въ долгу 150 руб., остальные 250 руб. сер. и, независимо отъ сего, заставить его возвратить неправильно удерживаемые имъ 2,130 мѣшковъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ Виткиндъ объяснилъ, что, будучи неграмотенъ по-русски, хотя и подписался на договорѣ въ полученіи 3,000 мѣшковъ, но получилъ таковыхъ только 2,500, что расписки въ отдачѣ мѣшковъ на прокатъ и въ полученіи ихъ обратно онъ передалъ Боршаху и не можетъ представить отчетности въ отданныхъ на прокатъ мѣшкахъ, такъ какъ онъ таковой не велъ, а знаетъ только, что изъ числа слѣдовавшихъ ему 400 рублей осталось за нимъ 270 рублей; поэтому Виткиндъ просилъ въ искѣ Боршаху отказать и взыскать съ него 270 руб.; при этомъ Виткиндъ обязался мѣшки возвратить ему въ цѣлости, за исключеніемъ 600 мѣшковъ, употребленныхъ въ теченіе года на заплатки. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что дѣйствительность договора съ Боршахомъ Виткиндъ созналъ; 2) что обязательства своего по договору онъ не исполнилъ и никакихъ расписокъ по-

лучателей мѣшковъ и Боршаха, а равно отчета о вырученныхъ деньгахъ не представилъ; 3) что по показанію Виткинда у него дѣйствительно находится 2,130 мѣшковъ, принадлежащихъ Боршаху, за исключеніемъ только 600 мѣшковъ, употребленныхъ на починку, но что доказательствъ на то никакихъ не представилъ, на основаніи ст. 81, 105, 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, 13 го октября 1870 года опредѣлилъ: 1-е) искъ Боршаха къ Виткинду въ суммѣ 400 руб., а за исключеніемъ, слѣдуемыхъ ему отъ Боршаха 150 руб., двухсотъ пятидесяти рублей признать правильнымъ и, кромѣ того, обязать Виткинда отдать Боршаку 2,130 мѣшковъ, которые онъ принялъ по договору. На это рѣшеніе Виткиндъ подалъ въ Съѣздъ Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что расписку въ отдачѣ мѣшковъ на прокатъ онъ возвратилъ Боршаху при расчетѣ съ нимъ, не считая ихъ болѣе нужными, и доказывая, что требованіе Боршаха не подтверждено никакими доказательствами ни относительно утайки, будто бы, имъ денегъ, слѣдовавшихъ за отдачу мѣшковъ на прокатъ, ни относительно удержанія имъ тѣхъ мѣшковъ, которыхъ онъ самъ не принимаетъ отъ него, а равно и количества оныхъ, Виткиндъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми его послѣдствіями, а слѣдующіе ему по договору 150 р. и за веденіе дѣла и судебныя издержки съ него взыскать. Независимо отъ сего, во время производства сего дѣла Боршахъ и Виткиндъ по особой записи предоставили рѣшеніе возникшаго между ними спора избраннымъ ими посредникамъ, вслѣдствіе чего ими и постановлено 15-го февраля 1871 года рѣшеніе, которое и представлено было 27-го февраля того же года въ Мировый Съѣздъ, но Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по силѣ ст. 1394 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе третейскаго суда должно быть представлено Мировому Судьѣ въ семидневный срокъ, который уже пропущенъ, а, между тѣмъ, мѣщанинъ Виткиндъ къ суду не явился и не изъявилъ согласія на рѣшеніе третейскаго суда, нашелъ, что рѣшеніе это не имѣетъ никакой силы и оставляется безъ всякаго значенія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и не имѣя доказательствъ, которыя могли бы говорить въ пользу дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Боршакемъ съ Виткинда за неисполненіе условія 400 руб., Мировой Съѣздъ, на основаніи статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 4-го марта 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Виткинда оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Виткиндъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это, какъ объясняетъ проситель, заключается: во-1-хъ) въ томъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ возлагаютъ на него обязанность опровергать доводами бездоказательныя требованія Боршаха, тогда какъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., Боршахъ, какъ истецъ, обязанъ былъ доказать свой искъ, котораго онъ не подтвердилъ ни фактическими данными, ни чрезъ свидѣтелей, и во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, не находя, какъ сказано въ самомъ рѣшеніи, доказательствъ, которыя могли бы говорить въ пользу дѣла о взысканіи Боршахомъ съ него, Виткинда, за неисполненіе условія 400 руб., тѣмъ не менѣе, принявъ въ основаніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ апелляціонной жалобѣ и утвердилъ искъ въ пользу Боршаха, и такимъ образомъ, не имѣя въ виду со стороны его доказательствъ, рѣшилъ дѣло по совѣсти, а не по закону, чѣмъ нарушилъ точный смыслъ какъ 81, такъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь первоначально къ объясненію просителя Зиткинда относительно указываемаго имъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда противорѣчія между соображеніями, принятыми для постановленія рѣшенія, и самою сущностью того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя соображенія эти и представляются дѣйствительно ясными и нѣкоторымъ образомъ несогласными съ сдѣланнымъ изъ оныхъ окончательнымъ выводомъ, но тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ смыслѣ существенной части самаго рѣшенія не можетъ представляться никакого сомнѣнія, обстоятельство это, какъ относящееся къ одному неточному и неясному изложенію соображеній, не можетъ еще служить достаточ-

нымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи Мирового Судьи указаны тѣ основанія, которыя привели Мирового Судью, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, къ убѣжденію въ правильности иска Боршахъ; основанія эти выведены не изъ побочныхъ обстоятельствъ, а изъ содержанія представленнаго къ дѣлу договора, заключеннаго между Боршахомъ и Виткиндомъ, и изъ объясненій сторонъ; правильность же сдѣланнаго судомъ изъ оныхъ вывода относительно иска Боршаха, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла не по существу, а повѣряющаго только правильность приложенія закона къ фактическимъ выводамъ, установленнымъ судомъ; за такимъ признаніемъ иска Боршаха правильнымъ, требованіе отъ отвѣтчика Виткинда доказательствъ въ подтвержденіе заявленныхъ имъ возраженій не можетъ быть признано нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи этой статьи, отвѣтчикъ обязанъ доказать свое возраженіе; равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною со стороны Мирового Съѣзда и указываемая просителемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, имѣлъ въ виду тѣ доказательства, на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ искъ Боршаха правильнымъ; посему означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается постановленнымъ не по совѣсти, какъ объясняетъ проситель, а на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, значеніе и сила коихъ зависитъ отъ опредѣленія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Не находя по симъ соображеніямъ въ доводахъ, изложенныхъ мѣщаниномъ Виткиндомъ въ кассаціонной жалобѣ своей, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Съѣздомъ Мировыхъ Судей Елисаветградскаго судебнаго мирового округа по дѣлу его съ Боршахомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Виткинда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1872 года января 20 дня. *По прошенію Сидора Лопатинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Принимая во вниманіе, что мѣщанинъ Лопатинскій не оспаривалъ словеснаго договора съ мѣщаниномъ Анисимовымъ объ исполненіи штукатурныхъ работъ по Соборной церкви въ Кузнецкѣ и что позднѣйшими рѣшеніями Правительствующаго Сената выяснено, что договоры о личномъ наймѣ могутъ быть и словесные, и, наконецъ, что мировыя установленія, оцѣнивъ представленныя тяжущимися доказательства и выслушавъ заключеніе экспертовъ при произведенномъ Мировымъ Судьею осмотрѣ, признали искъ Анисимова доказаннымъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи Кузнецкаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ Лопатинскимъ въ кассаціонной жалобѣ его нарушеній 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 2201, 2218, 2224, 2226 и 1536 ст. Т. X ч. I и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лопатинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1872 года января 20 дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ Еремѣева, коллежскаго регистратора Николая Лаврентьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Буинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Управляющій имѣніемъ Еремѣева, коллежскій регистраторъ Лаврентьевъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Буинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него 66 рублей 10 коп. убытковъ въ пользу крестьянъ

Дмитріева и Кузьмина по нарушенію имъ, Лаврентьевымъ, словеснаго условія на перевозку гречи изъ села Жукова на Спасскій затонъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ существеннымъ поводамъ: 1) по непринятію Съѣздомъ въ руководство 1737—1744, 2224 и 2226 ст. и примѣч. къ ст. 571 Т. Т ч. I и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 232, въ силу коихъ договоры какъ о подрядахъ, такъ и о личномъ наймѣ должны быть письменные, и 2) по нарушенію Съѣздомъ 101 и 406 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей не внесены въ особый протоколъ, не прочитаны имъ и не подписаны грамотными свидѣтелями. Проситель указываетъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на его сознаніи, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ существованіи словеснаго договора подряда. Фактъ этотъ дѣйствительно признанъ обѣими сторонами, но споръ возникъ о смыслѣ постановленныхъ къ оному условій, а именно о срокѣ исполненія принятаго возчиками на себя обязательства. Проситель Лаврентьевъ утверждалъ, что подрядчики обязались явиться съ подводами 2 марта къ 12 часамъ дня и принять гречу непремѣнно въ два или три транспорта; подрядчики же показали, что взялись поставить гречу въ продолженіе зимняго пути безъ назначенія дня, часовъ и числа транспортовъ. Проситель, въ виду неявки подрядчиковъ до вечера 2 марта, считалъ ихъ нарушившими условіе и нанялъ другихъ возчиковъ; истцы же Дмитріевъ и Кузьминъ, явившіеся съ нѣкоторыми подводами 3 марта, въ виду своего права по условію поднять гречу въ продолженіе всего зимняго пути, находили права ихъ нарушенными Лаврентьевымъ отдачею подряда перевозки другимъ лицамъ, не дождавшись прибытія истцовъ. Согласно съ сими заявленіями сторонъ, имъ предлежало доказать существованіе условія о срокѣ исполненія подряда. Проситель доказалъ свое заявленіе показаніями свидѣтелей конторщика и ключника; подрядчики же доказательства его, просителя, не отвергли и своего заявленія ничѣмъ не подтвердили. Но показаніе свидѣтелей просителя, вовсе не внесенное въ протоколъ, не прочитанное и не подписанное ими, изложено, какъ находитъ проситель, въ рѣшеніи Съѣзда „не въ послѣдовательномъ порядкѣ“, и этимъ важнымъ упущеніемъ затмилась истина, касающаяся содержанія словеснаго договора и обязательнаго для подрядчиковъ срока, ими нарушеннаго. Буинскій Мировой Съѣздъ, представляя кассаціонную жалобу Лаврентьева Правительствующему Сенату, объясняетъ, что несоблюденіе въ данномъ случаѣ 101 ст. Уст. Гр. Суд. не составляетъ, по мнѣнію Съѣзда, такого отступленія отъ обрядовъ и формъ судопроизводства, въ силу которыхъ состоявшееся постановленіе не имѣло бы силы судебнаго рѣшенія. Хотя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 578 и признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія непрочтеніе свидѣтелямъ отобранныхъ отъ нихъ показаній и непредложеніе таковыхъ къ утвержденію ихъ подписомъ, но по смыслу того же рѣшенія это нарушеніе только лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, если на отобранныхъ такимъ порядкомъ свидѣтельскихъ показаніяхъ основано самое существо рѣшенія. Въ настоящемъ же дѣлѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на показаніяхъ свидѣтелей Сергіевскаго, Зимнинскаго и Дмитріева, а на собственномъ признаніи отвѣтчикомъ спорнаго факта, служащаго подтвержденіемъ правъ противной стороны. Въ заключеніе Съѣздъ доноситъ, что на судоговореніи въ Съѣздѣ ни повѣренный отвѣтчика, ни свидѣтели не требовали прочтенія и подписи протокола судебнаго засѣданія. Въ рѣшеніи Съѣзда 11 мая 1871 г., между прочимъ, прописано, что хотя, по закону, ст. 1737, 1738, 1742 Т. X ч. I, договоръ подряда повелѣвается облекать въ форму нотаріальнаго акта, противъ котораго дѣйствительно, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія, но какъ въ данномъ случаѣ письменнаго договора между Лаврентьевымъ и крестьянами Дмитріевымъ и Кузьминымъ составлено не было, дѣйствительность словеснаго договора подтверждена не свидѣтельскими показаніями, а самимъ отвѣтчикомъ, слѣдовательно, ссылка повѣреннаго Лаврентьева на приведенныя статьи законовъ гражданскихъ, въ виду 112 ст. Уст. Гр. Суд., ничего не доказываетъ въ пользу его довѣрителя, который поэтому не можетъ не быть признанъ отвѣтственнымъ за нарушеніе заключеннаго, хотя и словеснаго, договора, ка-

ковые, по 571 и 573 ст. Т. X ч. I, равнымъ образомъ пользуются покровительствомъ закона, подъ условіемъ, чтобы таковые заключались по доброй волѣ договаривающихся и не имѣли въ себѣ ничего законамъ противнаго. Словесный договоръ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ свойство договоровъ законныхъ, слѣдовательно, по 569 и 579 ст. Т. X ч. I, налагаетъ на договорившихся обязанность его исполнить. Повѣренный отвѣтчика старается доказать, что словесный договоръ могъ быть для него обязательнымъ до 12 часовъ дня 2 марта, а какъ подрядчики явились для исполненія подряда 3 марта, то заключенное съ нимъ условіе должно быть почитаемо потерявшимъ силу. Съѣздъ въ этомъ отношеніи нашелъ, что какъ повѣренный Лаврентьева вовсе не доказывалъ на судѣ существованія того непремѣннаго условія въ договорѣ, что неявка подрядчиковъ въ 12 час. 2 марта повлечетъ за собою отказъ въ порядкѣ, то существованіе подобнаго условія оказывается недоказаннымъ и не можетъ быть принято въ уваженіе.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о существованіи словеснаго договора между тяжущимися, а о срокѣ начатія перевозки, т.-е. о срокѣ исполненія условія. Въ виду сознанія обѣими сторонами существованія словеснаго договора, Буинскій Съѣздъ правильно нашелъ, что какъ существованіе договора, такъ и обязательность онаго для договорившихся лицъ не требуютъ дальнѣйшаго доказательства чрезъ свидѣтельскія показанія; но споръ о срокѣ исполненія условія представляется по дѣлу въ другомъ видѣ. По этому предмету не было сознанія Лаврентьева и для разъясненія онаго обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Допустивъ спросъ свидѣтелей, то-есть признавъ, что указаніе истцовъ и возраженіе отвѣтчика по предмету о срокѣ исполненія условія могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ обязанъ былъ въ семъ случаѣ соблюсти порядокъ, указанный по сему предмету въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ производства настоящаго дѣла, что показаніямъ свидѣтелей не было составлено особаго протокола, что они не были прочитаны и подписаны ими, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по допущенному Буинскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

53.—1872 года января 20 го дня. *По прошенію повѣр. купца Самуила Варшавскаго присяжн. повѣр. Давида Рафаловича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Самуила Варшавскаго, присяжный повѣренный Рафаловичъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи купцомъ Астратовымъ съ довѣрителя его 2,500 р. 30 коп. за произведенныя работы проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 570, 571, 1742 и 2045 ст. Т. X ч. I. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что Палата присудила взысканіе съ Варшавскаго за произведенныя по подряду работы безъ письменнаго договора о таковомъ подрядѣ. Проситель указываетъ, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ 1742 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что письменная форма, съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ этой статьѣ формальностей, обязательна для договора подряда (рѣш. 1867 г. №№ 225, 328 и 477; 1869 г. № 225); при этомъ проситель находитъ, что облеченіе соглашенія воли контрагентовъ въ указанную закономъ форму должно состояться при самомъ установленіи вытекающихъ изъ договора правъ и обязанностей, а не тогда, когда уже послѣдовало по оному исполненіе. Въ виду сего выданныя Астратову Кадниковымъ, повѣреннымъ Варшавскаго, расписки о произведенныхъ работахъ уже по исполненіи таковыхъ работъ, и не заключающія въ себѣ тѣхъ принадлежностей, которыя требуются 1742 ст., не могутъ замѣнять, акта о подрядѣ, тѣмъ болѣе, что рас-

писки эти, не подходящія ни по содержанію, ни по формѣ подъ письменные акты, упоминаемые въ 1742, 2017 и 2045 ст. Уст. Гр. Суд., представляютъ собою ничто иное какъ свидѣтельское показаніе Кадникова, изложенное имъ на письмѣ. Наконецъ, нарушеніе Палатою 1742 ст. Т. X ч. I, по мнѣнію просителя, доказывается еще тѣмъ, что самъ повѣренный истца объяснялъ Суду, что довѣритель его производилъ работы для Варшавскаго по словесному договору подряда. Законъ же нигдѣ не опредѣляетъ порядка исполненія по словеснымъ договорамъ и способовъ удостовѣренія заключенія словесныхъ договоровъ, и исполненіе по онымъ предоставляется усмотрѣнію сторонъ; иначе оно быть не можетъ, ибо при отсутствіи письменнаго акта Судъ не имѣетъ твердой точки опоры для сужденія о существѣ и пространствѣ правъ и обязанностей сторонъ. Въ виду словеснаго соглашенія съ Астратовымъ, Варшавскій, уплачивая ему за произведенныя работы, по мѣрѣ исполненія оныхъ, деньги, не считалъ нужнымъ брать отъ него платежныя расписки, да и не обязанъ къ тому по закону. Судебная Палата обвиненіемъ отвѣтчика Варшавскаго въ непредставленіи доказательства въ уплатахъ Астратову за произведенныя имъ работы, не опровергаемыя Варшавскимъ, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она могла потребовать отъ отвѣтчика письменнаго удостовѣренія въ таковыхъ платежахъ только въ томъ случаѣ, если бы истецъ представилъ суду правильно составленный договоръ, т.-е. письменный актъ, по 1742 ст. Т X. ч. I, или по крайней мѣрѣ счетъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, подписанный Варшавскимъ или надлежаще уполномоченнымъ къ тому лицомъ (ст. 2017 и 2045 Т. X ч. I). По мнѣнію просителя, истецъ не представилъ ни того, ни другого, такъ какъ расписки Кадникова, какъ выше сказано, не удовлетворяютъ сему требованію, заключая въ себѣ ничто иное, какъ свидѣтельское его показаніе на письмѣ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата признала искъ Астратова къ Варшавскому объ уплатѣ по произведеннымъ работамъ доказаннымъ: во-1-хъ) въ виду сознанія сторонъ въ существованіи словеснаго договора о производствѣ земляныхъ работъ и о поставкѣ поденныхъ рабочихъ; во 2 хъ) по оцѣнкѣ представленныхъ истцомъ документовъ, выданныхъ ему повѣреннымъ Варшавскаго и заключающихъ въ себѣ требуемыя 1742 ст. Т. X ч. I условія подряда и поставки, въ-3-хъ) по непредставленію Варшавскимъ доказательства возраженія его о произведенныхъ имъ Астратову повременныхъ по исполненію договора платежей. Означенныя основанія рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и согласными; во-1-хъ) по предмету признанія дѣйствительности и обязательности договора съ рѣшеніями Сената, разъяснившими 1742 стат. Т. X ч. I (рѣш. 1869 г. № 609 и др.), и во 2-хъ) съ 2326 ст. Т. X ч. I, объ отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія своего повѣреннаго, въ виду того, что Кадниковъ былъ уполномоченъ Варшавскимъ на заключеніе договоровъ о подрядѣ и поставкѣ. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи и нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата правильно заключила, что отвѣтчикъ, представляя возраженіе, обязанъ доказать оное. Варшавскій заявилъ, что онъ Астратову уплатилъ 1,600 р., въ чемъ и выдалъ ему расписку; Палата заявленія сего не признала заслуживающимъ уваженія, такъ какъ расписка о полученномъ платежѣ должна была быть выдана не Варшавскимъ, а Астратовымъ, и находиться въ рукахъ перваго, а не послѣдняго. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Варшавскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54. —1872 г. января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Милютина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кияримъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Милютина въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столич-

наго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ Милютина въ пользу жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арцыбушевой 217 руб. 67 коп. за занятіе ея дачи сверхъ условленнаго на лѣтнее время срока. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131, 81, 112, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приведенныхъ имъ возраженій противъ рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ обсужденію лишь указаніе просителя на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ за основаніе своего рѣшенія существованіе между Милютинымъ и Арцыбушевою словеснаго соглашенія о наймѣ дачи на лѣтній сезонъ, безъ требованія истицы распространилъ условія этого договора на событія, послѣ того совершившіяся, тогда какъ имѣлъ въ виду собственное показаніе Арцыбушевой на судѣ, что вся слѣдовавшая по договору сумма ей уплачена. Но это возраженіе просителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе его на нарушеніе 131 ст., совершенно неосновательны, ибо сущность иска Арцыбушевой и заключалась именно въ томъ, что Милютинъ по договору въ правѣ былъ занимать дачу только въ теченіе лѣтняго сезона и что, проживъ долѣе, онъ обязанъ удовлетворить ее особо за прожитое сверхъ срока время. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе договора и принявъ его, между прочимъ, въ соображеніе при опредѣленіи съ Милютина взысканія, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, а слѣдовательно, не нарушилъ и указываемаго просителемъ закона. Что же касается прочихъ возраженій просителя, то всѣ они существенно заключаются въ указаніи его на то, что истица, кромѣ голословныхъ заявленій, ничѣмъ не доказала своего иска и что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено даже, по какимъ соображеніямъ онъ убѣдился въ правильности предъявленной къ нему претензіи; но это послѣднее возраженіе положительно опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, а вопросъ о томъ, доказанъ ли искъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ вовсе обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Посему, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Милютина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію казака Олещенка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ).

Повѣренный казака Одинца, крестьянинъ Бѣликовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ искъ на казака Олещенка за произвольный заборъ въ лѣто 1869 г. съ принадлежащей довѣрителю его нивы 40 копенъ ржи, причемъ оцѣнилъ каждую копну по три рубля и въ доказательство сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ у Судьи отвѣтчикъ объяснилъ, что съ нивы (въ урочищѣ Мочилъ) онъ дѣйствительно забралъ рожь, но не 40, а 18 копенъ, и сдѣлалъ это потому, что нива эта присуждена ему по рѣшенію бывшаго Гадячскаго Уѣзднаго Суда и отдана въ его пользованіе по акту станового пристава 23 августа 1868 года, но что онъ не пользовался ею потому, что Одинецъ не допустилъ его до владѣнія, причемъ сослался также на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, призналъ искъ Одинца подлежащимъ удовлетворенію только за 18 копенъ и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ противъ показанной истцемъ цѣны возраженія не сдѣлалъ, опредѣлилъ взыскать съ Олещенка, по числу 18 копенъ, 54 рубля. На это рѣшеніе принесли жалобы обѣ стороны. Повѣренный истца просилъ присудить взысканіе за всѣ 40 копенъ, а отвѣтчикъ жаловался на то, что Судья не принялъ во вниманіе представленнаго ими акта станового пристава, основаннаго на рѣшеніи Уѣзднаго Суда, и просилъ спорную ниву оставить въ его владѣніи, освободивъ вовсе отъ взыска-

нія; въ объясненіи же на апелляцію истца повѣренный отвѣтчика, сверхъ того, заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и вновь выставленныхъ свидѣтелей, нашелъ, что отвѣтчикъ Олещенко при разбирательствѣ у Судьи хотя и сослался на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, но самъ же объяснилъ, что онъ спорною нивою не пользовался; вслѣдствіе чего и усматривая изъ показанія свидѣтелей, что нива эта до предъявленія настоящаго иска находилась въ фактическомъ владѣніи истца, Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Судьи утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Олещенко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, объясняя: а) что Съѣздъ, вопреки 56 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ стоимость ржи не по заключенію свѣдущихъ людей; б) что, разрѣшивъ дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ имѣлъ въ виду письменное доказательство о принадлежности ему спорной нивы, нарушилъ 409 ст. того же Устава и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнилъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе Уѣзднаго Суда, и в) что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ вниманія указаніе его на то, что дѣло по иску Одинца, какъ связанное съ вопросомъ о правѣ на спорную ниву, согласно 212 ст. Уст. Гражд. Суд., должно подлежать разбору не мировыхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ возраженій просителя, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ заслуживать уваженія. По содержанію 56 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна имущества, показанная въ исковомъ прошеніи, опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей лишь въ томъ случаѣ, когда она оспаривается отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Олещенко ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціи Съѣзду вовсе не заявлялъ спора противъ цѣнности ржи, показанной Одинцомъ въ исковомъ его прошеніи, несмотря на то, что на отсутствіе этого спора Судья въ своемъ рѣшеніи именно указывалъ. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ эту цѣну за основаніе, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ 55 ст. Уст. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не допустилъ и другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній. Общій смыслъ рѣшенія Съѣзда доказываетъ, что, въ виду возникшаго спора о принадлежности нивы, онъ остановился лишь на одномъ вопросѣ, у кого именно нива эта во время своза ржи состояла въ фактическомъ владѣніи. Разрѣшая же собственно этотъ вопросъ и основавъ въ семъ отношеніи заключеніе свое на показаніяхъ свидѣтелей, не входя при этомъ въ оцѣнку представленнаго отвѣтчикомъ письменнаго документа, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Что же касается жалобы просителя на то, будто-бы Съѣздъ своимъ постановленіемъ по иску Одинца отмѣнилъ вошедшую въ законную силу рѣшеніе Уѣзднаго Суда, то жалоба эта тѣмъ менѣе основательна, что изъ настоящаго производства не видно даже и того, чтобы рѣшеніе Суда предъявлено было отвѣтчикомъ при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и чтобы именно это рѣшеніе было принято въ основаніе акта, составленнаго становымъ приставомъ; но если бы означенное рѣшеніе и дѣйствительно состоялось и если бы оно только по уклоненію Одинца, какъ показываетъ проситель, оставалось фактически не исполненнымъ, то ему слѣдовало во всякомъ случаѣ для огражденія своихъ правъ предварительно просить о приведеніи онаго въ исполненіе тѣмъ порядкомъ, какой закономъ установленъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, опредѣляющихъ права собственности на недвижимыя имѣнія. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Олещенка на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—187? года января 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Колобова объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А Кирямъ).

Крестьянинъ Колобовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда,

присудившаго взыскать съ него въ пользу малолѣтнихъ сиротъ Колобовыхъ 54 р. 50 к,, полученные матерью его съ крестьянина Селатова, въ основаніе своего ходатайства приводитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, возложивъ на него обязанность отвѣчать за долги матери, тогда какъ онъ ничѣмъ послѣ нея не наслѣдовалъ, поступилъ въ нарушеніе 1258 ст. I ч. X Т. и 29, 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что Съѣздъ, вопреки 9, 15, 41 и 65 ст. Учр. Судеб. Уст., не уважилъ заявленнаго имъ отвода относительно подсудности сего дѣла Мировому Судьѣ не 4 уч., а 1-го или 2-го.

По выслушаніи заключенія II. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ, будто бы, обращеніи на него отвѣтственности за долги матери не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, присудилъ означенное взысканіе на томъ именно основаніи, что призналъ его, просителя, принявшимъ наслѣдство послѣ своей матери; вопросъ же о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ установилъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, относясь къ фактической его сторонѣ, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія заявленнаго имъ отвода. По точному смыслу 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ долженъ быть заявленъ до представленія объясненія по существу дѣла; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ отводъ о подсудности предъявленнаго иска Мировому Судьѣ не 4 го, а 1-го или 2 участка, заявленъ былъ Колобовымъ впервые лишь въ апелляціонной его жалобѣ и потому, очевидно, не могъ уже подлежать удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Колобова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1872 г. января 20 дня. *По прошенію мѣщанина Коптева объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ II. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ Бахмутскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ мѣщанина Коптева 35 руб. въ пользу купеческаго сына Юсевича. Въ кассаціонной жалобѣ Коптевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показаніе спрошеннаго въ засѣданіи Съѣзда свидѣтеля, Осипова, не было ему прочитано и имъ не подписано, несмотря на то, что свидѣтель грамотный, такъ какъ на присяжномъ листѣ имѣется его подпись.

По выслушаніи заключенія II. д. Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что несоблюденіе установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. правила всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 870, 1770 и многг. друг.) нарушеніемъ столь существеннымъ, что засимъ и самый приговоръ суда считался неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Коптева съ Юсевичемъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

58.—1872 года января 20 дня. *По прошенію купца Ташкова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ II. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ Одесской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе, коимъ отказано купцу Ташкову въ искѣ съ купца Луцкаго 29,000 руб. по запродажной записи. Въ кассаціонной жалобѣ Ташковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по на-

рушенію 349, 456 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата обсудила одно лишь возраженіе отвѣтчика о томъ, что сдѣланная имъ на записи надпись о полученіи всей сполна суммы, какъ никѣмъ не удостовѣренная въ дѣйствительности, не можетъ служить доказательствомъ правильности иска, но не вошла въ разсмотрѣніе содержанія самой записи и не опредѣлила юридическихъ послѣдствій передачи ея въ руки Луцкаго, несмотря на то, что на это именно обстоятельство онъ, проситель, указывалъ въ своей апелляціи. Такое возраженіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и основаннымъ на точномъ смыслѣ приведенныхъ имъ законовъ. Неоднократными рѣшеніями Сената было разъясняемо, что судъ долженъ разсмотрѣть и обсудить силу каждаго письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, но не обязывается излагать въ своемъ рѣшеніи критическій разборъ по всякому письменному доказательству и отвѣчать на всякій доводъ тяжущихся, ибо само рѣшеніе въ сущности есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Примѣняя эти начала къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты съ точностью изложено содержаніе запродажной записи и что, слѣдовательно, въ разсмотрѣніи ея было все то, на что проситель указывалъ въ своихъ доводахъ и возраженіяхъ; если же засимъ Палата и пришла къ выводамъ, не согласнымъ съ убѣжденіями просителя, то въ этомъ случаѣ она дѣйствовала по праву, предоставленному ей закономъ, и входитъ въ повѣрку правильности этихъ выводовъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, такъ какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства Сенатъ не разсматриваетъ существа дѣла, и судитъ лишь о томъ, правильно ли примѣненъ законъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ мѣстомъ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ташкова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1872 г. января 20 дня. *По прошенію крестьянина Михаила Брюхова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Мировой Судья 2 участка С.-Петербургскаго уѣзда, разсмотрѣвъ искъ Брюхова съ Миронова и Скалкина за перевозку угля, нашелъ, что Мироновъ и Скалкинъ товарищи по подряду перевозки угля отъ конторы Фрумъ и К° и что Брюховъ перевезъ уголь за счетъ Миронова и Скалкина, и потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Брюхова за 18740 пуд., по 15 руб. за 1000 пуд., 281 руб. 10 к. и за веденіе дѣла 18 руб. 70 коп. На это рѣшеніе повѣренный Миронова принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ по найму судна, что, по 1700 ст. X Т. ч. I, наемъ судовъ совершается письменнымъ договоромъ и что законъ сей не столько относится къ одной формальности, сколько къ самому существу дѣла, потому что наемъ судовъ сопровождается столь различными обстоятельствами, что въ случаѣ возникновенія спора весьма затруднительно постановить судебное рѣшеніе, если всѣ обстоятельства, какъ то доказываетъ и настоящее дѣло, не опредѣлены положительно условіями договора, и потому законъ сей требуетъ непремѣннаго примѣненія. На семъ основаніи и въ виду того, что между Брюховымъ и Мироновымъ письменнаго условія заключено не было, Съѣздъ нашелъ, что предъявленный искъ представляется недоказаннымъ, а потому, на основаніи 1700 ст. Т. X ч. I и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр., опредѣлилъ:

въ искѣ Брюхова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ: 1) что, за отсутствіемъ жалобы со стороны Скалкина (онъ же Малоземовъ), Съѣздъ неправильно отмѣнилъ рѣшеніе Судьи въ цѣломъ его объемѣ, отказавъ ему въ искѣ какъ съ Миронова, такъ и Скалкина, и тѣмъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. и точный смыслъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 111; 2) что изъ протокола Судьи отъ 2 іюня 1870 г. видно, что просителемъ была заявлена просьба о взысканіи денегъ за перевозку угля, а не за пользованіе судномъ, отданнымъ имъ внаймы. Изъ этого видно, что Съѣздъ привелъ въ основаніе иска такое обстоятельство, которое вовсе не было приведено сторонами и, основываясь на немъ, постановилъ рѣшеніе вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1700 Т. X ч. I, и 3) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не упомянулъ о представленныхъ просителемъ письменныхъ доказательствахъ и ихъ не разсматривалъ и тѣмъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 409 ст. того же Устава, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянину Брюхову присуждены были Мировымъ Судьею отыскиваемыя имъ деньги съ двухъ отвѣтчиковъ: Миронова и Скалкина, и какъ на это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба только однимъ Мироновымъ безъ уполномочія со стороны Скалкина, то Мировой Съѣздъ, отказавъ въ рѣшеніи своемъ во всемъ искѣ Брюхову, тѣмъ самымъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

60.—1872 года января 20 дня. *По прошенію повѣренной жены штабсъ-капитана Марьи Ростковской (по первому браку Шмаковой), коллежскаго совѣтника Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску довѣрительницы ея купцомъ Мордкою Дунаевскимъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе 1703 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд., такъ какъ большую часть остальныхъ его возраженій противъ рѣшенія Судебной Палаты Савицкій выводитъ изъ означеннаго выше закононарушенія. По этому предмету проситель объясняетъ, что Палата, принявъ за доказательство права Дунаевскаго на вознагражденіе за прекращеніе договора раньше условленнаго срока контрактъ на арендованіе земли на шесть лѣтъ, съ полученіемъ впередъ арендной платы за всѣ шесть лѣтъ, не явленный у крѣпостныхъ дѣлъ, не признанный Шмаковою за осуществленную сдѣлку и совершонный безъ наложенія на имѣніе запрещенія, нарушила 1703 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., въ силу которой контрактъ этотъ безусловно недѣйствителенъ и необязателенъ для третьяго пріобрѣтателя имѣнія, каковымъ является въ дѣлѣ наслѣдникъ умершаго Шмакова, и, слѣдовательно, не можетъ служить источникомъ доказательства какого-бы то ни было законнаго права. Контрактъ 16 ноября 1865 года былъ представленъ къ дѣлу Дунаевскимъ, какъ письменное доказательство его иска, оцѣнку же письменныхъ доказательствъ, коими тяжущіеся защищаютъ свои права, судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, обязаны производить на основаніи правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ статьяхъ 458 и 460 котораго постановлено, что актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта; а домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и

преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. По точному предписанію означенныхъ законоположеній Судебная Палата не могла не признать дѣйствительнымъ заключенный между Дунаевскимъ и Шмаковымъ контрактъ при неотрицаніи подлинности его сторонами, несмотря на то, что актъ этотъ не былъ совершонъ установленнымъ въ 1703 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. порядкомъ. Но, признавая даже, что судебныя мѣста обязаны были примѣнить законъ, содержащійся въ 1703 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., къ контракту Дунаевскаго съ Шмаковымъ, какъ къ такому акту, который совершонъ при полномъ дѣйствіи этого закона до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, тѣмъ не менѣе оказывается, что и въ этомъ даже случаѣ ст. 1703 ч. I Т. X Зак. Гражд. не была нарушена Судебною Палатою. Хотя въ приведенной статьѣ и говорится, что арендные контракты, заключаемые съ полученіемъ или съ назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть засвидѣтельствованы въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ по закону совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, но несоблюденіе этой формальности не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договорившихся сторонъ и можетъ имѣть значеніе только для третьихъ лицъ, т.-е. для кредиторовъ владѣльца или для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія, наслѣдникъ же Шмакова, по смыслу 1259 и 1543 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., не можетъ считать себя третьимъ лицомъ по отношенію къ обязательствамъ своего умершаго отца, такъ какъ на принявшаго наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдодателя переходитъ и обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами. За изложенными соображеніями само собою упадаетъ и указаніе Савицкаго на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 531, 532, 690 и 691 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. для вывода о правѣ Дунаевскаго на взысканіе убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, по мнѣнію просителя, недѣйствительнаго. Затѣмъ объясненіе Савицкаго, будто Палата, признавъ въ дѣйствіи Шмаковой, выразившемся въ насильственномъ удаленіи Дунаевскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія, самоуправство, т.-е. дѣяніе преступное, неправильно разрѣшило дѣло на основаніи 684 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., предусматривающей вредъ, происшедшій отъ дѣянія, не признаваемаго преступнымъ, лишено основанія, такъ какъ въ соображеніяхъ Палаты нѣтъ ни слова ни о насиліи, ни о самоуправствѣ Шмаковой. Далѣе указаніе Савицкаго на нарушеніе Судебною Палатою 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбужденный ею вопросъ, доказалъ-ли истецъ Дунаевскій, что отвѣтчица своими распоряженіями причинила ему убытки, выведенъ не изъ требованій и возраженій тяжущихся; ст. 366 того же Устава тѣмъ, что Палата признавала за Дунаевскимъ, какъ потерпѣвшимъ отъ самоуправства Шмаковой, право искать вознагражденіе за потерянное имущество, освободила его отъ обязанности доказать, что дѣйствительно означенное имущество погибло или расхищено, и приняла за доказательство иска Дунаевскаго показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ только фактъ самоуправства, а не послѣдствія этого факта, и, наконецъ, стат. 896 тѣмъ, что Палата предоставила Дунаевскому доказывать въ исполнительномъ порядкѣ сумму убытковъ, тогда какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства имъ не доказано ни несомнѣннаго права на вознагражденіе за убытки, ни даже причиненія ему какихъ-либо убытковъ,—всѣ эти три указанія не заслуживаютъ уваженія, потому что правильность постановки вопросовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1868 г. № 659, точно также какъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ или не доказалъ, не зависитъ отъ кассаціонной инстанціи, а лежитъ на обязанности судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло въ существѣ (1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Устан.). Наконецъ, неосновательно и указаніе на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ споръ Шмаковой противъ дѣйствительности контракта былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, но отвергнутъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Савицкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

61.—1872 года января 20-го дня *По прошенію повѣр. жены штабъ-ротмистра Колесникова, жены штабъ ротмистра Акацатовой и жены полковника Филиборнъ, штабъ-ротмистра Александра Акацатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, которымъ отказано его довѣрительницамъ въ признаніи къ недвижимому имѣнію родного брата ихъ, губернскаго секретаря Павла Делакуръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ: заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кпиримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ приведенные въ ней поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія. Такъ Акацатовъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 361 и 699 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. тѣмъ, что Палата признала недоказаннымъ право собственности его довѣрительницъ на имѣніе Белькуръ, не уяснивъ себѣ существа ихъ исковыхъ требованій т.-е. того права, къ охраненію котораго онѣ призывали судъ. Изъ дѣла же видно, что въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Херсонскій Окружный Судъ, Колесникова, Акацатова и Филиборнъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, основываясь на раздѣльномъ актѣ, совершонномъ между наслѣдниками гвардіи полковника Людвига Делакуръ, которымъ, будто-бы, предоставлено брату ихъ, Павлу Делакуръ, пожизненное распоряженіе домомъ, всѣми постройками, обзаведеніемъ и землею въ количествѣ 428 десятинъ, при сельцѣ Белькуръ, съ обязанностью его изъ доходовъ съ этой земли содержать въ порядкѣ домъ, а также выдавать содержаніе тѣмъ изъ сестеръ своихъ, которыя будутъ жить въ Белькурѣ,—просили истребовать отъ Павла Делакуръ отчета за все время управленія имъ ихъ имѣніемъ, отдать во владѣніе ихъ принадлежащую имъ по праву собственности землю въ количествѣ 428 десятинъ, съ находившимися на ней постройками, домомъ и садомъ, а доходы и убытки, понесенные ими вслѣдствіе разстройства Павломъ Делакуръ имѣнія, предоставить имъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возникшее изъ этого иска дѣло, нашла: 1) что по словесному разуму раздѣльнаго акта, совершоннаго 11 іюня 1865 года между наслѣдниками Людвига Делакуръ, право собственности на 428 десятинъ земли при селеніи Белькуръ принадлежитъ изъ нихъ Павлу Делакуръ, съ ограниченіемъ этого права, согласно духовному завѣщанію Людвига Делакуръ, по коему онъ, Павелъ Делакуръ, обязанъ изъ дохода съ означенной земли содержать домъ и тѣхъ изъ его сестеръ своихъ, которыя понуждаются жить въ немъ; 2) что въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ дополненіе къ писанному 26 января 1862 года, на которое сдѣлана ссылка въ раздѣленномъ актѣ относительно упомпнаемаго ограниченія права собственности на завѣщанныя сыну своему Павлу Делакуръ 428 десятинъ при селеніи Белькуръ, выраженная завѣщаніемъ Людвигомъ Делакуръ воля состоитъ въ томъ, чтобы домъ, въ этомъ селеніи находящійся, былъ общимъ всѣхъ его дочерей какъ до выхода ихъ въ замужество, такъ и послѣ, въ случаѣ ихъ вдовства, если которыя изъ нихъ понуждаются жить въ немъ, и 3) что истицы не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онѣ состоятъ во вдовствѣ и находятся въ нуждающемся положеніи, дабы имѣть право жить въ домѣ и получать содержаніе отъ брата, и что по смыслу раздѣльнаго акта на Павла Делакуръ не возложено обязанности дѣлиться со своими сестрами доходомъ съ имѣнія Белькуръ: посему Палата искъ Колесниковой, Акацатовой и Филиборнъ, какъ о признаніи за ними права собственности на недвижимое имѣніе брата ихъ, Павла Делакуръ, въ селеніи Белькуръ, такъ и объ истребованіи отъ него отчетовъ и собранныхъ съ этого имѣнія доходовъ, нашла лишеннымъ всякаго основанія. Изъ сего видно, что рѣшеніе Судебной Палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію исковыхъ требованій, заявленныхъ повѣреннымъ Колесниковой, Акацатовой и Филиборнъ. Далѣе проситель Акацатовъ жалуется на то, что предсѣдатель Судебной Палаты заключилъ пренія сторонъ по настоящему дѣлу и удалил-

ся съ членами Палаты въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, не изложивъ вкратцѣ существа дѣла, чѣмъ нарушилъ 363 ст. Уст. Гр. Суд. Но такъ какъ 363 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ правиламъ сокращеннаго судопроизводства, а настоящее дѣло производилось въ Судебной Палатѣ въ общемъ порядкѣ гражданскаго суда, то и въ этомъ отношеніи жалобу просителя нельзя не признать неосновательною. Далѣе онъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 432, 513, 542, 543, 546, 547 и 1011 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Но и это указаніе его ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ Палата разрѣшала настоящее дѣло не по руководству означенныхъ законоположеній и не имѣла повода примѣнять ихъ въ своемъ рѣшеніи, а слѣдовательно, не могла ихъ и нарушить. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. I ч. X Т. неправильнымъ истолкованіемъ смысла бывшихъ въ разсмотрѣніи Палаты актовъ укрѣпленія на имѣніе Белькуръ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что обязанность истолкованія смысла договоровъ или актовъ, на которыхъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, относится къ обязанностямъ суда, рѣшающаго тяжбу по существу (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу штабъ-ротмистра Акацатова оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

62.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ экономіи графа Мусина-Пушкина 300 р. убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ условія, заключеннаго 25 іюня 1868 г. съ Ивановскою конторою графа Мусина-Пушкина на арендное содержаніе покосовъ и устоя Островнова десятиннаго лѣсу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ Прокурора А. А. Кирѣевъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Максимовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представляетъ къ этому слѣдующія закононарушенія: во-1-хъ) основаніемъ его, Максимова, иска служилъ второй пунктъ договора, которымъ предоставлено ему право подчистки лѣса ольховаго, сосноваго, березоваго, рябиноваго и можжевелеваго на отведенныхъ экономіею мѣстахъ покоса, каковыхъ мѣстъ ему, Максимову, въ теченіе трехъ лѣтъ не было указано, и даже объявлено, что лѣсъ отъ подчистки поступитъ въ пользу владѣльца дачи, вслѣдствіе чего онъ, Максимовъ, потерпѣлъ убытку по 100 рублей въ годъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не доказалъ ни того, что экономія графа Мусина Пушкина не сдѣлала своевременнаго указанія мѣстъ для подчистки лѣса, ни количества отыскиваемыхъ имъ убытковъ 300 руб. Проситель видитъ въ этихъ двухъ соображеніяхъ Мирового Съѣзда нарушеніе 81, 129 и 570 статьи 1 части X Тома Зак. Гражданск., такъ какъ означенныя соображенія не согласуются съ обстоятельствами дѣла, изъ коего видно, что управляющій конторою, купецъ Затѣвахинъ, не отвелъ ему мѣста для подчистки. Во-2 хъ) Мировой Съѣздъ нашелъ, что данная крестьяниномъ Максимовымъ Ивановской конторѣ графа Мусина-Пушкина подписка о взятіи въ арендное содержаніе покосовъ не можетъ быть признана договоромъ о наймѣ или отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ. Это соображеніе, по мнѣнію просителя, нарушаетъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо служитъ разрѣшеніемъ такого вопроса, который во все время производства дѣла тяжущимися возбуждаемъ не былъ. Но первое изъ указаній Максимова не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, потому что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло въ существѣ; а второе указаніе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что хотя означенное соображеніе Съѣзда дѣйствительно и не относится прямо къ предмету спора и неправильно, но рѣшеніе Съѣзда не на немъ основано и никакого вывода изъ этого мотива въ существѣ рѣшенія не сдѣ-

лано, а о недѣйствительности подписки ничего не постановлено, такъ что рѣшеніе Съѣзда не дало ни одной изъ сторонъ права уклониться отъ дальнѣйшаго исполненія договора. Притомъ же 131 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ Мировому Судьѣ постановлять рѣшеніе о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и потому не можетъ распространяться на доводы и соображенія, которыми судъ подкрѣпляетъ свое рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Максимова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію настоятеля Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, игумена Ѳеодосія, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Крестьянинъ Хановъ съ товарищами предъявилъ въ мировыхъ установленіяхъ Балахнинскаго округа искъ о понужденіи настоятеля Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря, игумена Ѳеодосія, къ точному выполненію заключеннаго предмѣстникомъ его, іеромонахомъ Анастасіемъ, условія объ отдачѣ имъ крестьянамъ въ оброчное содержаніе на 12 ть лѣтъ монастырской земли съ платою по 80 руб. въ годъ. Противъ сего иска игуменъ Ѳеодосій возражалъ, что арендное условіе, заключенное іеромонахомъ Анастасіемъ съ Хановымъ и его товарищами, какъ составленное безъ соблюденія требованій 514, 1528, 1700, 1701 и 1712 ст. I ч. X Т., должно быть признано недѣйствительнымъ, и потому просилъ условіе это нарушить. Но Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, признавая искъ Ханова правильнымъ, опредѣлили: землю, арендуемую Хановымъ съ товарищами отъ Ѳеодоровскаго монастыря, оставить въ ихъ пользованіи до истеченія назначеннаго въ договорѣ арендnаго срока. Въ кассаціонной жалобѣ игуменъ Ѳеодосій, указывая на нарушеніе 4, 1 и 2 п. 29, 31, 79, 129, 2 п. 142, 4 п. 584, 1282, 1289 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., 62 ст. I Т. Осн. Зак., 514, 701, 1528, 1529, 1701, 1712 и 5 п. 2330 ст. I ч. X Т., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ дѣла монастырей, по силѣ 2 п. 31, 1282 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣлъ казенныхъ управленій, къ числу коихъ, согласно 1282 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежатъ и дѣла монастырей, мировымъ установленіямъ подсудны, по силѣ 2 п. 31, 1289 и 1310 ст. того же Устава, лишь дѣла о завладѣніи или о нарушеніи владѣнія, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 ти мѣсяцевъ; всѣ же прочія дѣла казеннаго управленія подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. А такъ какъ настоящее дѣло возникло по иску крестьянина Ханова съ товарищами къ настоятелю Ѳеодоровскаго монастыря о нарушеніи симъ послѣднимъ условія, заключеннаго Хановымъ съ строителемъ сего монастыря, іеромонахомъ Анастасіемъ, объ отдачѣ въ арендное содержаніе монастырской земли, то очевидно, что Балахнинскій Мировой Съѣздъ, принявъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 2 п. 31 и 1299 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель при производствѣ дѣла ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не заявлялъ спора о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, но одно это обстоятельство не давало еще Мировому Съѣзду права входить въ разсмотрѣніе неподсуднаго ему дѣла, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, и независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности того суда. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пункта 31 и 1289 ст. Уст. Граждан. Судопр.,

отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

64.—1872 года января 26 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Антоненка объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Антоненка дѣло о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія Василія Антоненка лѣсомъ вырубкою въ лѣсу деревьевъ и о взыскиваемыхъ съ него Василіемъ Антоненкомъ 50 р. за вырубленные дубы, нашелъ, что свидѣтели удостовѣряютъ порубку Михаила Антоненка въ лѣсу, находящемся во владѣніи Василія Антоненка. Объясненіе отвѣтчика, что спорный лѣсъ ему принадлежитъ, а ссылка его въ подтвержденіе сего на документы, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята Съѣздомъ въ уваженіе, равно какъ и бездоказательное заявленіе о томъ, что порубка произведена болѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска. Посему и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ спорный лѣсъ во владѣніи Василія Антоненка, присудивъ въ пользу его съ Михаила Антоненка за вырубленные дубы 50 р. Михаилъ Антоненко проситъ отмѣнить рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 73, 79, 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Михаилъ Антоненко проситъ отмѣнить рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 73, 79, 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію смѣшанный искъ Антоненка о возстановленіи владѣнія спорнымъ лѣсомъ и о вознагражденіи за деревья, срубленныя 11 ноября 1870 года въ этомъ лѣсѣ, то-есть болѣе за шесть мѣсяцевъ до предъявленія, 29 мая 1871 года, о томъ иска; 2) Съѣздъ на десятый день послѣ полученія его, Михаила Антоненка, апелляціонной жалобы, назначилъ дѣло къ слушанію и этимъ лишилъ возможности истца Василія Антоненка представить противъ апелляціи въ мѣсячный срокъ объясненіе. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) искъ Василія Антоненка о возстановленіи нарушеннаго Михаиломъ Антоненкомъ владѣнія лѣсомъ и о взысканіи съ него вознагражденія за произведенную во время завладѣнія порубку въ лѣсѣ собственно имѣетъ одно и то же основаніе—допущенное Михаиломъ Антоненкомъ правонарушеніе посредствомъ завладѣнія лѣсомъ и истекающее изъ сего право требовать, независимо отъ возстановленія владѣнія, вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные имуществу во время завладѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 258 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., ибо изъ апелляціонной жалобы Михаила Антоненка видно, что онъ произвелъ рубку деревьевъ въ спорномъ лѣсу въ теченіе ноября 1870 года, а Василій Антоненко предъявилъ искъ 29 мая 1871 года. Такимъ образомъ, со времени нарушенія Василія Антоненка владѣнія лѣсомъ по день предъявленія имъ иска не прошло шестимѣсячнаго срока; 2) жалоба Михаила Антоненка на то, что Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на десятый день послѣ подачи апелляціи, нарушилъ тѣмъ ст. 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ уваженіе, во-первыхъ потому, что, по сообщеніи копіи съ апелляціи противной сторонѣ, отъ Съѣзда зависитъ назначить день къ слушанію дѣла и къ этому дню отъ противной стороны зависитъ представить, ежели желаетъ, объясненіе, а во-вторыхъ потому, что, по смыслу 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситель могъ указывать, какъ на поводы отмѣны, на такія нарушенія, которыя относились къ нарушенію правъ его, а не противной стороны. При этомъ надлежитъ замѣтить, что свидѣтели, на которыхъ сослался проситель въ апелляціонной своей жалобѣ, были допрошены Съѣздомъ. По симъ основаніямъ и руко-

1911 г.

Изданіе 2-е неофиціальное

зала 37
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1872 г. № № 64—399

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

водствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Михаила Антоненка оставить безъ послѣдствій.

65.—1872 г. января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Мошина объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Мошина, опекуна наслѣдниковъ Грудинина, дѣло о возстановленіи владѣнія землею Грудининыхъ, нарушеннаго Баевымъ и Пошиваловою, нашелъ, что въ виду заявленія послѣднихъ, что они введены были во владѣніе спорною землею на основаніи формальнаго акта, по распоряженію Великолуцкаго Окружнаго Суда, въ предлежащемъ дѣлѣ представляется обсужденію не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ собственности,—споръ, не подлежащій разрѣшенію Мирового Суда; посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 73 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Мошину, предоставивъ тяжущимся разобраться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мошинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 129, 131 и 177 Уст. Гр. Суд., ст. 531 и 532 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мошинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 129, 131, 177 и ст. 531 и 532 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, опредѣляя подсудность дѣла не по его исковому требованію, а по содержанію возраженія отвѣтчиковъ, призналъ себѣ неподсуднымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, предъявленный въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока, и 2) что Предсѣдатель, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ соображенія жалобы опекуна Мошина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что онъ, Мошинъ, просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе малолѣтнихъ Грудининыхъ землею, которою Баевы и Пошиваловъ не самовольно завладѣли, а были введены во владѣніе спорною землею по опредѣленію Суда. Очевидно, что при такихъ условіяхъ настоящаго дѣла, когда требованіе истца имѣло предметомъ не дѣйствіе собственно Баевыхъ и Пошиваловой, нарушившихъ права малолѣтнихъ Грудининыхъ, а опредѣленіе Суда о вводѣ во владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею, искъ Мошина не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей не нарушилъ ст. 29, 31, 73, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 и 532 Т. X ч. I. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ самаго иска Мошина неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, неисполненіе Предсѣдателемъ Съѣзда лежащей на немъ, по ст. 177 Устава Гр. Суд., обязанности склоненія тяжущихся къ примиренію не можетъ служить поводомъ отмѣны опредѣленія Съѣзда. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу опекуна Мошина оставить безъ послѣдствій.

66.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Эдуарда Пелица объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску Пелица разсматривалось въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Хотимскаго по условію 10,000 руб. съ процентами за исходатайствованіе дозволительныхъ свидѣтельствъ на занятіе золотопромышленностью въ Восточной и Западной Сибири. Въ исковомъ прошеніи Хвостовъ, повѣренный Пелица, между прочимъ, объяснилъ,

что довѣритель его искъ свой къ Хотимскому основываетъ не на сохранной распискѣ, но исключительно и единственно на условіи съ Хотимскимъ, срокъ исполненія которому наступилъ выполненіемъ Пелицемъ принятаго обязательства исходатайствованіемъ Хотимскому дозволительнаго свидѣтельства на занятіе въ Сибири золотымъ промысломъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что законъ налагаетъ законное основаніе къ пріобрѣтенію правъ по обязательствамъ во взаимномъ согласіи и непринужденномъ произволѣ (ст. 700 и 1528 Т. X ч. I); 2) что, согласно съ этимъ общимъ принципомъ и смысломъ ст. 824, 907 и 909 Тома X ч. I, слѣдуетъ признать, что право по обязательству пріобрѣтается полученіемъ въ свои руки документа отъ лица обязавшагося. Руководствуясь этими соображеніями и имѣя въ виду, что Пелицъ не получилъ въ свои руки обязательства Хотимскаго, а оно было симъ послѣднимъ передано по существующему обычаю за руки Мѣняеву, который не добровольно, а по требованію полиціи, передалъ обязательство Пелицу, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ Пелицу съ Хотимскаго. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пелица, нашла, что искъ Пелица къ Хотимскому основанъ на условіи его съ послѣднимъ и на сохранной распискѣ, выданной Хотимскимъ на имя Мѣняева. Хотя въ условіи и сказано, что, по полученіи Хотимскимъ дозволенія на занятіе золотыми въ Сибири промыслами, Мѣняевъ обязанъ означенную сохранную расписку выдать въ полную собственность Пелица, но условіе сіе Мѣняевымъ не подписано и потому согласія его на принятіе таковой на себя обязанности въ виду не имѣется, вслѣдствіе чего и условіемъ симъ не установлено никакого права Пелица въ отношеніи Мѣняева. Если, по распоряженію управы благочинія, Мѣняевымъ не обжалованному, и вытребована отъ него сохранная расписка Хотимскаго и таковая выдана Пелицу, но распоряженіе это не представляетъ еще законнаго признанія права на оную сего послѣдняго, такъ какъ сама управа въ постановленіи своемъ выразилась, что признаніе права Пелица на полученіе по условію и распискѣ удовлетворенія зависѣть будетъ отъ надлежащаго присутственнаго мѣста. Наконецъ, Хотимскій выдалъ Мѣняеву сохранную расписку въ принятіи отъ него на сохраненіе 1,942 р. полуимперіаловъ чекана 1855 г., съ обязательствомъ возвратить эту поклажу Мѣняеву по его приказанію по первому востребованію, но Пелицъ не доказалъ, чтобы послѣдовалъ приказъ Мѣняева о возвратѣ по сохранной распискѣ поклажи, а вслѣдствіе сего нельзя признать право Пелица на возвращеніе ему вышеозначенной поклажи. При этомъ Палата признала, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ удовлетворенію требованіе апеллятора о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что условіе Хотимскаго передано было Пелицу, а имъ отдано на храненіе Мѣняеву. По этимъ основаніямъ и поводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1536, 1538, 2108 Т. X ч. I и 366 Уст. Гражд. Суд., отказала въ искѣ Пелица. Повѣренный Пелица проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію имъ ст. 339, 367, 409, 706, 711, 773, 895 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 574, 700, 824, 825, 907, 909, 1528, 1536 и 2108 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пелица проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 339, 367, 409, 706, 711, 773, 795 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 574, 700, 824, 825, 907, 909, 1528, 1536 и 2108 Тома X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата, вопреки заявленію, изложенному въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Пелица, что довѣритель его ищетъ съ Хотимскаго 10,000 рублей не по сохранной распискѣ, а исключительно и единственно по обязательству, признала, въ нарушеніе ст. 257, 258, 367, 706, 711, 747 и 895 Уст. Гр. Суд., что искъ его, Пелица, къ Хотимскому основанъ на условіи и на сохранной распискѣ. Такимъ образомъ, Палата рѣшила дѣло по такому основанію (сохранной распискѣ), на которое ситель не указывалъ и которое не было разсмотрѣно судомъ первой степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, рѣшая дѣло, приняла

въ соображеніе не буквальный смыслъ условія, а сохранную расписку—обстоятельство побочное; 2) Судебная Палата, утвердившая соображеніе Окружнаго Суда, неправильно и въ нарушеніе стат. 700, 824, 907, 900 и 1528 Т. X ч. 1 признала, что для дѣйствительности домашняго условія необходима передача условія изъ рукъ одного контрагента въ руки другого. Для дѣйствительности домашняго акта достаточно подписи участвующихъ въ договорѣ сторонъ, а требованіе закона, относящееся до порядка пе́редачи актовъ, исключительно относится къ нотаріальнымъ актамъ; 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 129, 131 и 711 Устава Гражд. Судопр. и стат. 569, 570 и 574 Тома X ч. I, признала, что исполненіе обязательства, переданнаго третьему лицу за руки, по существующему обычаю, находится въ зависимости отъ этого третьяго лица, и, въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд., отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ, Пелицъ, самъ передалъ Мѣняеву бывшее въ его рукахъ условіе съ Хотимскимъ. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Пелица съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Палата въ состоявшемся по настоящему дѣлу рѣшеніи признала, что Пелицъ искъ свой о взысканіи съ Хотимскаго 10,000 рублей основываетъ на условіи и на сохранной распискѣ, выданной Хотимскимъ Мѣняеву. Между тѣмъ, исковое прошеніе повѣреннаго Пелицъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ показываетъ, что Пелицъ искалъ съ Хотимскаго 10,000 руб. не по сохранной распискѣ, а исключительно и единственно по обязательству. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе состоявшагося рѣшенія такой документъ, который истцомъ былъ представленъ не въ основаніе своего искового требованія и на который въ теченіе всего производства ни Пелицъ, ни отвѣтчикъ не указывали. Не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя на допущенныя, по его мнѣнію, Судебною Палатою нарушенія законовъ и обрядовъ судопроизводства, въ видахъ устраненія предрѣшительныхъ заключеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судной Палаты, по нарушенію статей 706 и 773 Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

67.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Аттоновича объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Мѣщанинъ Аттоновичъ 25 августа 1870 г. просилъ Мирового Судью взыскать съ Гиляровa-Платонова 200 руб, должныхъ по распискѣ за изготовленную карту франко прусской войны. Повѣренный Гиляровa-Платонова опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Аттоновичъ до передачи карты въ редакцію „Современныхъ Извѣстій“ выпустилъ ее въ продажу и такимъ образомъ нарушилъ права редакціи. Мировой Судья нашелъ, что по распискѣ, Гиляровымъ-Платоновымъ не отрицаемой, онъ обязанъ принять отъ Аттоновича заказанные ему десять тысячъ экземпляровъ карты франко-германской войны и уплатить по 2 коп. за каждую карту. Посему, руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья 25 сентября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Гиляровa-Платонова въ удовлетвореніе Аттоновича 200 руб. Съѣздъ Московскаго Столичнаго 1 округа Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гиляровa-Платонова, поданной Мировому Судьѣ, какъ видно изъ сдѣланной на жалобѣ помѣты, 27 октября 1871 г., нашелъ, что Гиляровъ-Платоновъ обязался заказанныя десять тысячъ картъ отъ Аттоновича принять и уплатить за каждый экземпляръ по 2 коп. Но Аттоновичъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ доставилъ карты Платонову, а, между тѣмъ, изъ удостовѣренія инспектора типографіи видно, что Аттоновичъ ранѣе трехдневнаго срока, т.-е. до полученія расписки цензурнаго комитета, выпустилъ изъ литографіи 1500 экземпляровъ карты въ продажу, чѣмъ нарушилъ принятое на себя въ отношеніи къ Гиляровy-Платоновy обязательство. Посему

Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: въ искѣ Аттоновича съ Гилярова-Платонова 200 руб. отказать. Аттоновичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 162, 703 и 773 Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аттоновичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 162, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу состоялось 25 сентября 1870 года, а апелляціонная жалоба подана 27 октября, т.-е. по истеченіи апелляціоннаго срока, о чемъ и было имъ, просителемъ, заявлено на Съѣздѣ, который, несмотря на то, принялъ означенную жалобу къ своему разсмотрѣнію въ явное нарушеніе ст. 162 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему вовсе въ искѣ, не взирая на то, что Гиляровъ-Платоновъ признавалъ искъ его только преждевременнымъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу состоялось 25 сентября 1870 года, а апелляціонная на это рѣшеніе жалоба Гилярова-Платонова подана Мировому Судьѣ, какъ видно изъ сдѣланной имъ помѣты, 28 октября, т.-е. по истеченіи установленнаго ст. 162 Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока для обжалованія рѣшеній Мировыхъ Судей. По ст. 755 Уст. Гр. Суд. апелляціонная жалоба, принесенная по истеченіи установленнаго срока, возвращается при объявленіи, и это положительное требованіе закона (ст. 755 Уст. Гр. Суд.) обязательно и для мировыхъ учрежденій, какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 80 Уст. Гр. Суд., какъ неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Д-та 1867 г. № 343; 1868 г. № 242 и друг.), такъ и потому, что въ ст. 162 Уст. Гр. Суд. не сдѣлано никакого въ семъ отношеніи изъятія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 755, разсматривалъ дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной по истеченіи установленнаго закономъ срока, и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее, на основаніи ст. 156 п. 2, въ законную силу. Допустивъ это, Мировой Съѣздъ нарушилъ столь существенное правило судопроизводства, что опредѣленіе Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, по нарушенію ст. 162 и 755 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа.

68.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію купеческаго сына Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Злыгостева дѣло о взысканіи съ него Поповымъ 220 руб., нашелъ, что Поповъ, обвиняя Злыгостева въ нарушеніи заключеннаго съ нимъ условія о поставкѣ 1000 пудовъ муки, проситъ взыскать полученные Злыгостевымъ 100 рублей въ задатокъ по означенному условію и 100 рублей по распискѣ, въ которой выговорена неустойка 20 руб. Злыгостевъ непоставку 1000 пудовъ муки опровергаетъ запискою Попова, которою онъ, въ нарушеніе условія, отсрочилъ поставк. муки къ означенному сроку. Изъ соображенія представленныхъ сторонами доказательствъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Поповъ добровольно отказался отъ заключеннаго имъ съ Злыгостевымъ условія, а потому, примѣняясь къ рѣшенію Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 72, призналъ, что Поповъ утратилъ право на выданный имъ Злыгостеву задатокъ въ 100 рублей. Что же касается расписки Попова въ 100 руб., то Съѣздъ нашелъ требованіе по оной Попова безспорнымъ въ виду собственнаго сознанія Злыгостева, съ правомъ на полученіе съ Злыгостева, какъ неисправнаго плательщика, 100 руб. съ узако-

пенною 3 % неустойкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ призналъ, что Злыгостевъ не доказалъ своего встрѣчнаго иска въ 80 руб. объ убыткахъ и что стороны, по несоблюденію ст. 133 и 870 Устава Гражданскаго Судопроизв., лишились правъ на судебныя издержки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Злыгостева въ пользу Попова по распискѣ 103 руб., а выданные Поповымъ Злыгостеву задаточные 100 р. оставить въ пользу Злыгостева, въ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ отказать. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1547, 1538 и 1536 Т. X ч. I и ст. 456, 706, 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и по невѣрному толкованію рѣшенія Гр. Касс. Д-та 1867 г. № 72.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію стат. 1547, 1538 и 1536 Т. X ч. I, ст. 456, 706, 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію рѣшенія Гр. Касс. Д—та 1867 г. № 72. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 1536, 1548 и 1547 Т. X ч. I истолковалъ письмо его, Попова, признавъ, что оно заключало въ себѣ отказъ его отъ договора съ Злыгостевымъ; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Гр. Кассац. Д—та отъ 1867 г. № 72, отказывая ему въ требованіи задаточныхъ денегъ, ибо въ кассаціонномъ рѣшеніи говорится о задаткѣ по договорамъ запродажи, а въ настоящемъ случаѣ спорное условіе имѣло предметомъ договоръ подряда и поставки; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленной имъ, Поповымъ, записки Злыгостева отъ 17 декабря 1870 года о закупкѣ имъ хлѣба для подряда и не обратилъ вниманія на сдѣланное Злыгостевымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о готовности поставить ему, Попову, муку. Такимъ образомъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., не предоставивъ ему, Попову, права на полученіе муки, присудилъ Злыгостеву болѣе, чѣмъ онъ самъ требовалъ; 4) наконецъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 133 868 и 870 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему, Попову, въ судебныхъ издержкахъ, хотя призналъ искъ его по распискѣ въ 100 р. правильнымъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Съѣзда о томъ, что Поповъ добровольно отказался отъ заключеннаго имъ съ Злыгостевымъ условія, какъ выводъ, основанный на совокупномъ разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и объясненій на судѣ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) указаніе просителя на то, что Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную имъ записку Злыгостева отъ 17 декабря 1870 г., нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ записка эта, какъ показываетъ рѣшеніе Съѣзда, была въ виду суда, который, какъ это неоднократно было объяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената (Гр. Кас. Д—та 1868 год. № 368 и 1869 г. № 203), не обязанъ входить въ подробный критическій разборъ каждой представленной тяжущимися бумаги; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 760 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что хотя Злыгостевъ въ апелляціи дѣйствительно изъявлялъ готовность поставить Попову муку въ Глазовъ, но такъ какъ требованіе Попова, изложенное въ исковомъ прошеніи и на судѣ, заключалось во взысканіи съ Злыгостева 100 р. задаточныхъ денегъ и 120 р. по распискѣ, а не въ томъ, чтобы понудить Злыгостева къ поставкѣ муки въ Глазовъ, то Съѣздъ, согласно ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., не былъ въ правѣ присуждать истцу то, чего онъ самъ не искалъ, и 4) обращаясь къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказъ свой въ присужденіи судебныхъ издержекъ основалъ на несоблюденіи тяжущимися сторонами требованій ст. 133 и 870 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ судъ присуждаетъ судебныя издержки не иначе какъ по требованію сторонъ. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства явствуетъ, что Поповъ (какъ видно изъ протокола Мирового Судьи) заявлялъ при предъявленіи иска

у Мирового Судьи требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ. Требованіе это Поповъ повторилъ въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ Съѣздъ противъ апелляціонной жалобы Злыгостева, и, наконецъ, подтвердилъ его во время судоговоренія на Съѣздѣ (какъ видно изъ протокола Съѣзда). Въ виду сего Съѣздъ, отказывая Попову въ судебныхъ издержкахъ, допустилъ прямое нарушеніе точнаго смысла ст. 133 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда относительно отказа въ присужденіи въ пользу Попова судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 133 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Слободскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

69.—1872 г. января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго рядового Ицки Подиско объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Макарьевскій Съѣздъ, разобравъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о взыскиваемыхъ еврейкою Алдшуллеръ 314 р. съ Подиско по распискѣ, нашелъ, что Ицко Подиско выдалъ добровольно долговое обязательство еврейкѣ Алдшуллеръ въ томъ, что Подиско занялъ у нея 100 руб съ обязательствомъ уплачивать сверхъ капитала по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Посему и руководствуясь ст. 181 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 и 1548 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ицко Подиско въ пользу Алдшуллеръ 314 руб. Повѣренный Подиско, Иванъ Кузнецовъ, просилъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 332, 456 и 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528, 1536, 1538 и 2020 X Т. I ч. и ст. 546 Т. XI Уст. Торгов.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 332, 456 и 813 Уст. Гр. Суд., ст. 1528, 1536, 1538 и 2020 Т. X ч. I и ст. 546 Т. XI Уст. Торг. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, признавъ документъ, представленный Алдшуллеръ, долговымъ обязательствомъ, нарушилъ ст. 813 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу по тому, между прочимъ, основанію, что въ распискѣ, представленной Алдшуллеръ, не было выражено согласіе Подиско на вступленіе съ истицею въ какія либо договорныя отношенія, и даже въ распискѣ не означено вѣрительницы имя; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 332 Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе по измѣненному требованію Алдшуллеръ, ибо въ исковомъ прошеніи она взыскивала съ Подиско деньги по договору товарищества, а въ Съѣздѣ ея повѣренный, взыскивая деньги по той же распискѣ, назвалъ расписку заемнымъ обязательствомъ; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленный просителемъ указъ объ отставкѣ Подиско въ доказательство того, что расписку онъ выдалъ, находясь на дѣйствительной военной службѣ, и въ отступленіе отъ ст. 546 Т. XI Уст. Торг. и ст. 2020 Т. X ч. I присвоилъ распискѣ значеніе заемнаго обязательства съ условіемъ платежа, сверхъ капитала на 100 р., по 2 руб. 50 к. въ мѣсяцъ лихвеннаго роста. Независимо отъ сего, повѣренный Подиско проситъ присудить его довѣрителю убытки съ Судей, постановившихъ по настоящему дѣлу неправильное рѣшеніе. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Подиско съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) повѣренный солдатской жены Мины Алдшуллеръ просилъ Нижегородскаго Мирового Судью взыскать съ отставного рядового Ицко Подиско 314 руб. по распискѣ. При этомъ повѣренный Алдшуллеръ объяснилъ, что довѣрительница его дала Подиско по этой распискѣ 100 р. для торговыхъ операцій на общую пользу съ обязательствомъ давать ей барыша по 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Въ распискѣ этой, между прочимъ, сказано, что Подиско получилъ изъ рукъ держателя, который не названъ, 100 р. для торговли на половинную пользу и убытокъ, и что все сказанное сдѣлано съ взаимнымъ рукопожатіемъ отъ чистаго сердца не въ видахъ корысти и не въ родѣ балованнаго письма (*).

---

* Такъ сказано въ засвидѣтельствованномъ переводѣ.

По жалобѣ Подиско на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который присудилъ съ него въ пользу Алдшуллеръ 314 рублей по распискѣ, удостовѣряющей общность торговыхъ дѣлъ истицы съ отвѣтчикомъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе Съѣзда, признавъ, между прочимъ, что спорная расписка по формѣ и содержанію не принадлежитъ къ договорамъ товарищества. При новомъ разбирательствѣ сего дѣла Макарьевскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ Подиско по этой же распискѣ, вслѣдствіе новаго измѣненнаго требованія повѣренаго Алдшуллеръ, какъ по долговому обязательству, и этимъ нарушилъ ст. 322 Уст. Гр. Судопр., которая воспрещаетъ истцу замѣнять по существу первоначально заявленныя требованія и замѣнять ихъ новыми; 2) для установленія обязательныхъ юридическихъ отношеній путемъ договора недостаточно односторонней воли, ибо обязательныя отношенія могутъ образоваться только при участіи по меньшей мѣрѣ двухъ сторонъ. На основаніи ст. 1528 Т. X ч. I, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, а по стат. 569 Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Точный смыслъ сихъ законоположеній показываетъ, что предметъ договора и стороны, въ немъ участвующія, должны быть съ точностью означены, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ это было объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года, допускаются договорные акты, писанные на предъявителя, но къ симъ договорамъ не принадлежитъ подписанное Ицкою Подиско обязательство, въ которомъ не обозначено ни отъ кого онъ получилъ деньги для торговли на половинной пользѣ, ни кому онъ долженъ ихъ заплатить и кому долженъ вносить по 2 р. 50 коп. барышей въ мѣсяцъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Макарьевскій Съѣздъ, присудивъ съ Подиско 314 р. и судебныя издержки въ пользу Мины Алдшуллеръ по распискѣ, въ которой не означена договаривающаяся сторона, нарушилъ ст. 569 и 1528 Т. X ч. I. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 332 Устава Гр. Суд. и ст. 569 и 1528 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

70.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію купеческаго внука Бернштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Савелій Бернштейнъ 3 февраля 1871 года предъявилъ Аккерманскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ временно отпускного унтеръ-офицера Литовченка по заемному письму 150 р. Предъявленное ко взысканію заемное письмо выдано временно-отпускнымъ унтеръ-офицеромъ Литовченкомъ 7 августа 1869 г. срокомъ по востребованію и по передаточной надписи Гольденштейна перешло къ Савелью Бернштейну. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Литовченко призналъ себя должнымъ по заемному письму 24 р. и при этомъ заявилъ, что онъ безсрочно-отпусккой и призванъ на дѣйствительную службу. Мировой Судья принимая во вниманіе, что по закону обязательство или договоръ дѣйствителенъ тогда, когда онъ не противенъ закону, а въ данномъ случаѣ договоръ составленъ въ противность стат. 2134 ч. 2 книги 1 Свода Военныхъ Постановленій и, кромѣ того, руководствуясь ст. 1912 ч. 2 кн. 1 Св. Воен. Пост., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 569 и 1529 Т. X ч. I, опредѣлилъ: искъ съ купеческаго внука Савелія Бернштейна къ безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Литовченко въ суммѣ 150 рублей оставить безъ послѣдствій. Аккерманскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бернштейна, нашелъ, что временно-отпускные нижніе воинскіе чины до выхода въ отставку состоятъ въ военномъ вѣдомствѣ, слѣдовательно, по точному смыслу ст. 2134 Св. Воен. Постан. кн. I ч. 2, не могутъ входить въ долговыя обязательства, и заемное письмо, данное Литовченку, не можетъ быть признано въ силѣ дѣйствительнаго акта; поэтому опредѣлилъ: на основаніи ст. 1529 п. 4 Т. X ч. I, ст. 1912 и 2134 Св. Воен.

Постан. и ст. 129 Устава Гражданск. Судопроизв. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, предоставивъ право Савелію Бернштейну получить съ Литовченка, согласно его признанію, 24 р. Купеческій внукъ Савелій Бернштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ означенной статьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бернштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ сей статьѣ. По объясненію просителя, ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчаніе къ оной безусловно воспрещаютъ вступать въ долговыя обязательства съ нижними воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ. Но безсрочно-отпускные воинскіе нижніе чины, по разъясненію Угол. Кассац. Д-та (рѣш. 1868 г. № 424), не считаются во время отпуска на дѣйствительной службѣ. Притомъ изъ буквальнаго смысла ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 по 3 прод. и примѣчанія къ сей статьѣ явствуетъ: 1) что нижніе воинскіе чины имѣютъ право вступать въ долговыя обязательства, за исключеніемъ векселей, и притомъ независимо даже отъ нахожденія ихъ на дѣйствительной или недѣйствительной службѣ; 2) что обязательства, выданныя ими, признаются закономъ дѣйствительными и 3) что съ требованіемъ о личномъ задержаніи ихъ за долги можно обращаться лишь послѣ выхода ихъ изъ службы. На основаніи сихъ соображеній проситель полагаетъ, что Съѣздъ, признавъ заемное письмо Литовченка недѣйствительнымъ, основалъ свое рѣшеніе на законѣ уже отмѣненномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 по пр. изд. 1863 г. и примѣчанія къ ней. По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ призналъ, что временно-отпускные нижніе воинскіе чины до выхода въ отставку, числясь по военному вѣдомству, состоятъ на дѣствительной службѣ, а вслѣдствіе сего долговые акты, ими выданные по статьѣ 2134 Св. Воен. Постан. ч. 2 кн. 1 и примѣчанію къ сей статьѣ, для нихъ не имѣютъ обязательной силы. Но такое соображеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ состоявшимися по сему предмету толкованіями Угол. Касс. Д-та Правительствующаго Сената. Вся разница между безсрочно-отпускными нижними чинами и состоявшими во временномъ отпуску (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1868 года № 121) состоитъ въ томъ, что первые увольняются отъ службы за выслугой лѣтъ, а вторые тогда, когда въ войскахъ оказывается сверхъ комплектъ и когда они увольняются по особому каждый разъ распоряженію, съ обязанностью, по требованію военнаго министерства, возвратиться къ прежней службѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе отпускаются въ отпускъ безъ опредѣленія срока опому, и во время состоянія въ отпуску не считаются на дѣйствительной службѣ, а потому за преступленія, не касающіяся обязанностей военной службы (ст. 221 Уст. Гр. Суд.), подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. Все это приводитъ къ заключенію, что временно-отпускные нижніе чины не могутъ считаться состоящими на дѣйствительной службѣ. Въ этомъ убѣждаютъ и ст. 244 и 245 Свода Воен. Пост. кн. 24. Признавая такимъ образомъ неправильнымъ соображеніе Съѣзда, принятое имъ въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ сей статьѣ по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

71.—1871 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Ѳеодосѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Ѳеодосѣева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея купцомъ Курабцевымъ процентовъ съ присужденнаго ему словеснымъ судомъ капитала и издержекъ

при взысканіи помянутаго капитала отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 636 ст. Т. X ч. 2, 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 609 и 641 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приведенныхъ возраженій просительницы объясненіе о нарушеніи Съѣздомъ статей X Тома не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ не опредѣлилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы рѣшенія прежнихъ судовъ не подлежали исполненію чрезъ полицейскія мѣста, а призналъ лишь, что какъ присужденная съ просительницы словеснымъ судомъ сумма не была ею уплачена, то она обязана, какъ недобросовѣстно владѣвшая капиталомъ истца, вознаградить сего послѣдняго процентами со дня присужденія съ нея словеснымъ судомъ взысканія. Это разсужденіе Съѣзда не только не противорѣчитъ 609 и 641 ст. X Т. ч I, но вполнѣ съ онымъ согласно. Что же касается возраженій просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., то возраженія сіи представляются основательными. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Ѳеодосѣевой издержки по полученію истцомъ исполнительнаго листа, какъ то: прогонныхъ на содержаніе въ пути и въ гор. Тулѣ, за гербовую бумагу и пошлины при выдачѣ исполнительнаго листа. По силѣ 133 и 686 ст., Мировому Судьѣ предоставлено при постановленіи рѣшенія присуждать обвиняемую сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ. О томъ, что должно разумѣть подъ судебными издержками, указано въ 839 ст. Уст. Гр. Суд., но къ числу издержекъ расходъ на прогоны, на содержаніе въ пути и въ городѣ, гдѣ судъ находится, не значится, и посему Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи по сему предмету, поступилъ вопреки 133 и 839 ст. Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставя рѣшеніе Съѣзда по иску съ просительницы процентовъ въ своей силѣ, отмѣнить оное въ отношеніи взысканія съ просительницы издержекъ производства по полученію исполнительнаго листа и для новаго разсмотрѣнія дѣла по сему послѣднему предмету передать дѣло въ Одоевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

72—1872 года января 26-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго купеческаго сына Ѳеодора Кордесъ, кандидата правъ Давыда Крейца, и купеческой вдовы Александры Кордесъ, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любошинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купеческаго сына Ѳеодора Кордесъ, кандидатъ правъ Крейцъ, предъявилъ 14-мая 1870 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприказчикамъ по духовному завѣщанію купца Александра Кордесъ: вдовѣ его Александрѣ Кордесъ, золотыхъ дѣлъ мастеру Ивану Меллеръ и фотографу Шенфельду искъ объ обязаніи ихъ къ исполненію воли покойнаго отца вѣрителя его касательно передачи Ѳеодору Кордесъ оставшагося послѣ Александра Кордеса магазина серебряныхъ вещей. Изъ трехъ помянутыхъ душеприказчиковъ одинъ, и именно вдова умершаго Кордесъ, состоящая въ то же время и опекуншею надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми мужа ея, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, опровергала искъ Ѳеодора Кордеса и просила отказать ему въ оном. Окружный Судъ, признавая, что, по смыслу завѣщанія умершаго Александра Кордесъ, Ѳеодору Кордесъ, по достиженіи 28 лѣтъ, предоставлено право получить во владѣніе магазинъ серебряныхъ дѣлъ со всѣмъ товаромъ на условіяхъ, въ 9 п. завѣщанія изъясненныхъ, и что магазинъ сей предоставленъ Ѳеодору Кордесъ въ собственность съ возложеніемъ на него обязанности произвести извѣстные платежи, опредѣлилъ: 1) признать за Ѳеодоромъ Кордесомъ право на полученіе магазина съ тѣмъ товаромъ, который въ немъ находился 3 января 1870 г., и на отыскиваніе съ Александры Кордесъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ, понесенныхъ отъ несвоевременной сдачи ему магазина съ означенными товарами, и 2) судебныя издержки возложить на Александру

Кордесъ. На это рѣшеніе Суда присяжный повѣренный Унковскій, по довѣренности душеприказчицы умершаго Александра Кордесъ и опекунши надъ его имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, вдовы его Александры Кордесъ, принесъ апелляцію, по разсмотрѣніи которой С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что 9 п. завѣщанія Александра Кордесъ долженъ быть исполненъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ онъ установленъ, что выраженія „въ собственное владѣніе“ и „въ свое завѣдываніе“, по буквальному оныхъ смыслу, отнюдь не устанавливаютъ для Ѳеодора Кордесъ права собственности на магазинъ съ товаромъ; что равнымъ образомъ Ѳеодоръ Кордесъ не имѣетъ права и на отдачу ему магазина ранѣе выдачи имъ установленнаго въ 9 п. завѣщанія долгового документа, но что и съ другой стороны, при исполненіи сего условія, Ѳеодору Кордесъ не можетъ быть отказано въ завѣдываніи магазиномъ. Посему, признавая неправильнымъ доводъ Окружнаго Суда о томъ, что по завѣщанію Александра Кордесъ магазинъ предоставленъ Ѳеодору Кордесъ въ собственность, Палата 9 марта 1871 г. опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда съ тѣмъ, чтобы Ѳеодоръ Кордесъ одновременно съ полученіемъ въ свое завѣдываніе магазина выполнилъ всѣ условія, возлагаемыя на него 9 п. завѣщанія его отца, и 2) возложить издержки апелляціоннаго производства на обѣ стороны. Затѣмъ, по поводу поступленія въ Палату прошеній обѣихъ сторонъ о разъясненіи вышеприписаннаго рѣшенія ея Палата 21 мая 1871 г. опредѣлила: 1) признать, что Ѳеодоръ Кордесъ не обязанъ уплачивать срочныхъ платежей, завѣщаніемъ опредѣленныхъ, ни до вступленія въ завѣдываніе магазиномъ, ни до истеченія года, считая съ этого времени, и 2) что долговой документъ, который обязанъ выдать Ѳеодоръ Кордесъ, долженъ удовлетворять требованіямъ ст. 268 Т. X ч. I. На рѣшеніе Палаты вошли въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонными жалобами какъ присяжный повѣренный Унковскій, по довѣренности душеприказчицы умершаго Кордесъ и опекунши надъ его имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, вдовы его Александры Кордесъ, такъ и повѣренный купеческаго сына Ѳеодора Кордеса, кандидатъ правъ Крейцъ. Первый доказываетъ, что Палата нарушила 2 п. 711 ст., 774 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты 9 марта 1871 г. въ той части, которою утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда о предоставленіи Ѳеодору Кордесъ права отыскивать убытки за несвоевременную, будто бы, сдачу магазина и о возложеніи судебныхъ издержекъ на одну Кордесъ. Второй доказываетъ, что Палата, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., прибавила къ рѣшенію Окружнаго Суда условіе касательно выдачи истцомъ долговаго документа; въ нарушеніе 891 и 964 ст. Уст. Гр. Суд. Палата въ разъяснительномъ опредѣленіи своемъ дополнила и измѣнила рѣшеніе свое, обязавъ истца выдать долговой документъ, соотвѣтствующій требованіямъ 268 ст. Т. X ч. I; этимъ самымъ Палата нарушила 773, 747, 654, 663 ст. Уст. Гр. Суд. и 262 и 1084 ст. Т. X ч. I, ибо обсудила права неучаствовавшихъ въ дѣлѣ малолѣтнихъ лицъ; Палата нарушила 1011, 1086 и 268 ст. Т. X ч. I, обязавъ истца выдать залоговой документъ согласно приведенной 268 ст., ибо статья сія не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣлу за неуказаніемъ на оную въ 9 п. завѣщанія, и если Палата установила выдать подобный документъ въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ сонаслѣдниковъ истца, то и въ этомъ случаѣ Палата могла сдѣлать это лишь въ отношеніи 2-хъ наслѣдниковъ несовершеннолѣтнихъ, ибо прочіе 8 суть совершеннолѣтніе, отъ которыхъ отвѣтчица не была уполномочена на ходатайство. Наконецъ, Палата, вопреки 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложила судебныя издержки на обѣ стороны. Посему Крейцъ проситъ рѣшеніе Палаты относительно судебныхъ издержекъ и залогового документа отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ отношеніи кассаціонной жалобы Унковскаго, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2 п. 711, 774 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во-1-хъ) въ рѣшеніи Палаты, согласно 2 п. 711 стат., указаны какъ соображенія, такъ и законы, которыми она руководствовалась, и, согласно 774 стат., съ точностію означено, что Палата утверждаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда съ

сдѣланнымъ ею добавленіемъ къ оному; и, во-2-хъ, утверждая обжалованное повѣреннымъ вдовы Кордесъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Палата не имѣла основанія судебныя издержки, опредѣленныя Окружнымъ Судомъ ко взысканію со вдовы Кордесъ, распредѣлять между обѣими сторонами. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Ѳеодора Кордесъ, Крейца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія его о томъ, что Палата въ объяснительномъ опредѣленіи своемъ измѣнила состоявшееся подѣлу сему рѣшеніе, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по 964 ст. Уст. Гражданск. Судопр., истолкованіе рѣшенія Суда принадлежитъ сему послѣднему (рѣшеніе Правительствующаго Сената 26 мая 1871 года по кассаціонной жалобѣ барона Фитингофа). Что же касается до объясненія Крейца о нарушеніи Палатою 773 и 747 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то объясненіе это неправильно, ибо отвѣтчица въ апелляціи возражала, что по смыслу завѣщанія не можетъ быть рѣчи о правѣ собственности истца на магазинъ; что 9 пун. завѣщанія недѣйствителенъ и что если-бы пунктъ этотъ и былъ признанъ обязательнымъ для нея, то и тогда истецъ могъ бы требовать передачи ему магазина не прежде, какъ по выдачѣ имъ долгового документа, и, слѣдовательно, Палата постановленіемъ въ рѣшеніи своемъ условія о выполненіи 9 п. завѣщанія нисколько не нарушила 773 ст. Устава Гражданск. Судопр. Отвѣтчица съ первой отвѣтной бумаги дѣйствовала по дѣлу сему не только какъ душеприказчица, но и какъ опекунша малолѣтнихъ, ибо Унковскій являлся повѣреннымъ душеприказчицы и опекуши малолѣтнихъ Кордесъ, вдовы его Александры Кордесъ, и въ возраженіи на исковую просьбу положительно выражалъ, что довѣрительница его соглашалась исполнить требованіе истца, но не иначе, какъ по обезпеченіи имъ интересовъ опекаемыхъ ею малолѣтнихъ государственными процентными бумагами, а потому Палата, принявъ при изъясненіи смысла своего рѣшенія въ соображеніе 268 ст. Т. X ч. I, не нарушила 654 и 663 ст. Уст. Гр. Судопр. и 262 и 1084 ст. Т. X ч. I; равнымъ образомъ Палата не только не нарушила 1011 и 1086 ст. Т. X ч. I, но поступила согласно съ оными, ибо отказала истцу въ правѣ собственности на магазинъ и обязала его выдать долговой документъ по 268 ст. Тома X ч. I именно потому, что право собственности не вытекало изъ смысла завѣщанія. Неосновательно также возраженіе просителя о нарушеніи Палатою 868 ст. Уст. Гр. Судопроиз., ибо, уваживъ апелляцію въ одной части и отказавъ въ другой, Палата правильно опредѣлила судебныя издержки апелляціоннаго производства на обѣ стороны. Что касается, наконецъ, объясненія просителя о томъ, что Палата, опредѣляя выдачу истцомъ долгового документа согласно 268 ст. Т. X ч. I, не приняла въ соображеніе, что изъ наслѣдниковъ умершаго Кордесъ только 2 несовершеннолѣтніе, а 8 совершеннолѣтніе, то объясненіе сіе, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ находя, что кассаціонныя жалобы истца и отвѣтчицы не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оныя, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

73.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Ивана и глухонѣмого Алексѣя Лежневыхъ, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ купца Ивана и глухонѣмого Алексѣя Лежневыхъ, титулярнаго совѣтника Арцыбушева и купеческой жены Александры Лежневой, присяжный повѣренный Бениславскій исковымъ прошеніемъ 3 го мая 1869 года просилъ Московскій Окружный Судъ о присужденіи его довѣрителямъ съ купца Николая Теряева по условіямъ (п. 16) заключеннаго имъ съ опекунами Лежневыхъ 15 февраля 1859 года договора объ арендномъ содержаніи бань Лежневыхъ 3,000 рублей неустойки за не-

исправную сдачу Теряевымъ бань и (п. 13 того же договора) 5,867 р. 40 к. въ вознагражденіе Лежневыхъ за расходы на исправленіе оказавшихся при сдачѣ бань ветхостей. Отвѣтчикъ Теряевъ, оспаривая этотъ искъ, возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ заплатить Лежневымъ неустойки потому, что таковая, на основаніи 16 пун. договора 15-го февраля 1859 года, имъ, Лежневымъ, уже единожды заплачена по заключенной имъ съ опекунами Лежневыхъ 27 марта 1867 г. въ Московскомъ коммерческомъ судѣ мировой сдѣлкѣ, и убытковъ по силѣ 13 п. арендnаго договора по недоказательству истцами, чтобы таковые дѣйствительно слѣдовали съ него за оказавшіяся ветхости. Для удостовѣренія сего послѣдняго оспореннаго отвѣтчикомъ обстоятельства, въ виду условія 16 п. договора 15 февраля 1859 года о томъ, что Теряевъ обязался за ветхости заплатить безъ спора такую сумму, какая на исправленіе окажется необходима по архитекторскому исчисленію, повѣренный истцовъ, Бениславскій, представилъ на Судъ актъ произведеннаго архитекторомъ строительнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, по приглашенію истцовъ при членѣ сиротскаго суда, полицейскомъ надзирателѣ, свидѣтеляхъ и сынѣ отвѣтчика Теряева, 7-го марта 1869 года, осмотра бань и смѣты архитектора, по которой имъ необходимая на исправленіе ветхостей сумма исчислена въ 5,867 руб. 40 коп., и, кромѣ того, по соглашенію сторонъ и особому постановленію Московскаго Окружнаго Суда 11-го іюля 1869 года былъ произведенъ новый осмотръ бань архитекторами, заключившими, что на исправленіе недостатковъ и ветхостей въ баняхъ потребуется 1,387 р. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ постановилъ: въ искѣ Лежневыхъ 3,000 р. неустойки отказать, а за убытки на исправленіе ветхостей взыскать съ Теряева 1387 руб. Разсмотрѣвъ дѣло сіе вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Лежневыхъ, Московская Судебная Палата приняла во вниманіе: а) по требованію 3,000 р. неустойки,—что, по точному смыслу буквальнаго содержанія 16 п. арендnаго договора 15 февраля 1859 г., положена только одна общая неустойка въ количествѣ 3000 руб. за какое бы ни было нарушеніе условій договора аренды, и притомъ ничѣмъ не выражено, чтобы арендаторъ обязывался уплачивать всякій разъ за каждое нарушеніе договора 3000 руб.; что Теряевъ вслѣдствіе неплатежа на опредѣленный срокъ арендныхъ денегъ заплатилъ уже однажды положенную по договору 15-го февраля 1859 года неустойку 300 р. и что по договору требованіе Лежневыхъ вновь неустойки за неисправную сдачу бань, какъ несогласное со смысломъ договора, не можетъ подлежать удовлетворенію, и б) по требованію о взысканіи съ Теряева 5867 руб.,—что отвѣтчикъ отвергаетъ количество такого вознагражденія истцовъ за происшедшія въ баняхъ ветхости; что смѣта архитектора, сдѣланная по осмотру бань 7-го марта 1869 г. и исчисленная архитекторами по осмотру бань 11-го іюля 1869 года цыфра денегъ не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія количества слѣдующаго Лежневымъ вознагражденія за ветхости,—первая потому, что смѣта та составлена безъ соображенія состоянія бань при осмотрѣ 7 марта 1869 года съ состояніемъ ихъ по описи 28 марта 1859 г., по которой бани были приняты въ арендное содержаніе, а вторая—по случаю произведенія осмотра 11 іюля 1869 г., вопреки 508 ст. Уст. Гр. Суд., безъ участія члена Окружнаго Суда, и что произведеніе новаго осмотра, за давностью времени отъ окончанія срока арендnаго содержанія Теряева бань, оказывается невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что по отобраніи бань отъ Теряева онѣ сданы новому арендатору, который уже произвелъ въ баняхъ капитальныя передѣлки; что посему требованіе истцовъ о взысканіи съ Теряева 5867 р. за исправленіе ветхостей представляется недоказаннымъ, но рѣшеніе Окружнаго Суда въ части присужденія по сему требованію 1387 р., какъ необжалованное отвѣтчикомъ, вошло въ законную силу; и по таковымъ соображеніямъ Судебная Палата, на основаніи 366 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр., рѣшеніемъ 1 марта 1871 г. постановила: оставить въ силѣ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Повѣренный истцовъ, опекуновъ Лежневыхъ, присяжный повѣренный Бениславскій, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію закона: а) ст. 1366 Уст. Гр. Суд., 68 ст. Свода Зак. Основ. Т. I и 569, 570, 1536, 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I

тѣмъ, что Палата по исковому требованію его довѣрителей о взысканіи съ Теряева неустойки постановила рѣшеніе буквально противоположное смыслу мировой сдѣлки 27 марта 1867 г., которая, содержа прямое обязательство Теряева исполнять, и за платежемъ, по неисправному взносу арендной платы, неустойки, всѣ условія арендныхъ контрактовъ 15 февраля и 28-го декабря 1859 г. во всемъ ихъ пространствѣ въ точности и отвѣтствовать на основаніи тѣхъ контрактовъ передъ опекою Лежневыхъ за всякое неисполненіе условій контрактовъ, и потому, составляя возобновленіе договора 15 февраля 1859 г. неправильно истолкована Палатою; и б) 367, 368, 339 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, отказавъ въ осмотрѣ бань, требуемомъ истцомъ, признанномъ необходимымъ первою инстанціею и составляющемъ въ дѣлѣ единственное средство для доказанія истцомъ оспореннаго отвѣтчикомъ обстоятельства, неправильно воспользовалась предоставленнымъ ей 507 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ и рѣшила дѣло, войдя преждевременно въ разсмотрѣніе силы и годности доказательства осмотра не произведеннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: присяжный повѣренный Бениславскій приводитъ поводами для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты: а) нарушеніе Палатою закона тѣмъ, что она неправильно опредѣлила право его довѣрителей на неустойку по арендному ихъ, Лежневыхъ, съ Теряевымъ договору 15 февраля 1859 г., потому что при толкованіи смысла сего договора оставила безъ вниманія мировую сдѣлку Теряева съ Лежневымъ отъ 27 марта 1867 года, которая составляетъ возобновленіе договора 15 февраля 1859 г., и б) нарушеніе правилъ судопроизводства тѣмъ, что по требованію его не назначила осмотра бань Лежневыхъ, когда для удостовѣренія отыскиваемыхъ его довѣрителями съ Теряева убытковъ осмотра бань составлялъ существенное и исключительное доказательство. Принимая въ соображеніе по первому кассаціонному поводу, что, по точному смыслу 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, изъясненіе содержанія и разума договоровъ, опредѣленіе силы и значенія ихъ и выводы суда для опредѣленія спорныхъ по договорамъ правъ и обязательствъ, составляютъ существо спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, которое разрѣшить принадлежитъ право только двумъ первымъ судебнымъ инстанціямъ, а не кассаціонной инстанціи (ст. 11 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Уст.); что мировою сдѣлкою Теряева съ Лежневымъ 27 марта 1867 г. былъ прекращенъ не споръ сихъ лицъ о провѣ вообще на неустойку изъ договора 15 февраля 1859 г., но споръ ихъ о неуплаченной Теряевымъ на условленный срокъ арендной платы, и какъ не эта мировая сдѣлка въ настоящемъ дѣлѣ составляла основанія правъ, отыскиваемыхъ со стороны Лежневыхъ, но договоръ арендный 15 февраля 1859 года, то Судебная Палата, не руководствуясь ея содержаніемъ для опредѣленія смысла договора 15 февраля 1859 г., ничѣмъ не нарушила указанныхъ на сей предметъ въ кассаціонной жалобѣ Бениславскаго законовъ; а принимая въ соображеніе по второму кассаціонному поводу, что, по смыслу 507 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже было разъясняемо Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, осмотръ на мѣстѣ не есть такое доказательное средство для спорящихъ сторонъ, которымъ онѣ имѣли-бы право требовать отъ суда признать доказанными спорныя по дѣлу обстоятельства, ибо осмотръ на мѣстѣ, составляя по закону лишь для суда способъ познанія истины въ дѣлѣ, когда другія представленныя сторонами доказательства оказываются недостаточными, можетъ или не можетъ быть производимъ судомъ, по его только усмотрѣнію,— Правительствующій Сенатъ, не усматривая, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ для отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго безъ послѣдствій.

74.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію рижскаго гражданина Александра Арнольда объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. П. Любощинскій, докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купцы Николай Мейеровичъ и Фридрихъ-Августъ Натусъ 29 апрѣля

1871 г. просили Царскосельскаго Мирового Судью 1 участка понудить рижскаго гражданина Александра Аргольда очистить занимаемое имъ въ домѣ ихъ помѣщеніе, предоставленное ими ему для жилья, по бывшей, возложенной на него по договору съ нимъ ихъ, Мейеровича и Натуса, отъ 30 го октября 1869 года должности его завѣдывающаго техническою частію на капсюльномъ ихъ заведеніи, который Аргольдъ послѣ прекращенія производства на заводѣ болѣе не занимаетъ. Отвѣтчикъ Аргольдъ искъ этотъ оспорилъ, возражая, что имѣетъ право продолжать жить въ занимаемой имъ квартирѣ, какъ владѣлецъ дома, въ которомъ она помѣщается, ибо домъ этотъ выстроенъ имъ, а не на деньги Мейеровича и Патуса, на землѣ, арендуемой имъ для завода, устроеннаго тоже имъ, въ потвержденіе чего представилъ разные письменные акты. Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что разсмотрѣнію его не подлежитъ вопросъ о томъ, кто собственникъ капсюльнаго заведенія, который и не входитъ въ составъ исковыхъ требованій, а что Съѣзду предстоитъ судить только о томъ, правильно-ли требованіе истцовъ о понужденіи Аргольда очистить квартиру, и принявъ для разрѣшенія сего вопроса во вниманіе, что договоромъ спорящихъ лицъ отъ 30 октября 1869 г., объ утратѣ которымъ своей силы Аргольдъ не представилъ данныхъ, ему не предоставлено права пользоваться квартирою въ зданіи капсюльнаго заведенія и что Мейеровичъ, на котораго возложено главное управленіе заведеніемъ, не вышелъ изъ предѣловъ договора 30 октября 1869 г., требуя очистки помѣщенія, занимаемаго Аргольдомъ, Съѣздъ, на основаніи 29, 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 1536 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 11 іюня 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ обязаніи Аргольда очистить въ двухнедѣльный срокъ квартиру, занимаемую имъ на заводѣ Мейеровича и Натуса. Отвѣтчикъ Аргольдъ находитъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ 4 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., потому что при возбужденномъ въ семъ дѣлѣ вопросѣ о правѣ собственности на занимаемое имъ, Аргольдомъ, помѣщеніе Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать дѣло неподсуднымъ мировому суду; и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что искъ, предъявленный Мейеровичемъ и Натусомъ у Мирового Судьи, имѣлъ предметомъ требованіе ихъ объ очищеніи ихъ недвижимаго имущества отъ незаконнаго, по ихъ мнѣнію, владѣнія и пользованія Аргольда и потому начатъ былъ ими въ формѣ иска о возстановленіи ихъ правъ полной, независимой собственности на недвижимое имущество, нарушенныхъ чужимъ завладѣніемъ, причемъ, однако, ими не было утверждаемо и доказываемо, чтобы они дѣйствительно когда-либо владѣли строеніемъ, котораго очищенія требовали; что противъ иска сего отвѣтчикъ Аргольдъ возражалъ тѣмъ, что его владѣніе основано на правѣ собственности по первому пріобрѣтенію, и въ подтвержденіе сего представилъ Мировому Судьѣ письменные акты, и принимая въ соображеніе: а) что, по законамъ (ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд.), вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, иски же о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью изъяты изъ подсудности Мировымъ Судьямъ, и по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировые Судьи не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество или право на владѣніе таковымъ, но можетъ постановить лишь о возстановленіи владѣнія истца, когда удостовѣрится и признаетъ, что истецъ дѣйствительно владѣлъ завладѣннымъ у него не далѣе шести мѣсяцевъ назадъ имуществомъ; б) что Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 11 іюня 1871 года не призналъ, чтобы Аргольдъ завладѣлъ строеніемъ Мейеровича и Натуса, бывшимъ въ ихъ владѣніи ближе шести мѣсяцевъ до нарушенія такового ихъ владѣнія, какъ они утверждаютъ, Аргольдомъ; в) что при такомъ положеніи дѣла возраженія отвѣтчика Аргольда о владѣніи по праву собственности, удостовѣряемому имъ письменными актами, измѣнили характеръ спора съ нимъ Мейеровича

и Патуса, обративъ его изъ спора о нарушеніи владѣнія въ споръ о правѣ на владѣніе, по которому при обстоятельствѣ дѣйствительнаго владѣнія Арнгольдомъ истцамъ затѣмъ приходилось уже доказывать принадлежащее имъ право собственности и владѣнія на строеніе, занимаемое Арнгольдомъ, и потому дѣло по иску Мейеровича и Патуса явилось уже неподсуднымъ Мировому Судьѣ; г) что, по закону (ст. 79 Уст. Гр. Суд.), Мировой Судья обязанъ прекратить у себя производство дѣла, когда при разбирательствѣ его обнаружится, что оно не подлежитъ его вѣдомству,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

75.—1872 года января 26 го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Болдыря объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Противъ иска мѣщанина Григорія Болдыря, предъявленнаго 16 декабря 1870 г., о присужденіи жителей с. Цыпала, царанъ супруговъ Буговыхъ и Ониковыхъ, къ возвращенію ему 140 р., полученныхъ ими съ него за проданныя ему пять саженъ земли по договору 4 мая 1861 года, но ему во владѣніе доселѣ не переданныя,—отвѣтчики возражали, что запись 4 мая 1861 года они Болдырю выдали на проданныя ему по 14, а не по 28 р. за сажень, пять саженъ земли, что они ему не препятствовали владѣть купленною землею и не знаютъ, владѣетъ ли или не владѣетъ Больдырь этою землею, ибо со времени продажи ея онъ имъ не говорилъ, что ею не владѣетъ. Кишиневскій Мировой Судья 8 участка по спору сему принялъ въ соображеніе возраженія отвѣтчиковъ и то, что истецъ Болдырь не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что онъ купленною землею не владѣетъ, и потому, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 15 января 1871 г. опредѣлилъ: отказать въ искѣ Болдыря. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціонной жалобѣ истца Болдыря нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и на основаніи тѣхъ же статей Устава Гражданскаго Судопроизводства утвердилъ его. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Болдырь доказываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены 105, 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 1536 и 1538 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки представленнаго имъ удостовѣренія полиціи о невладѣніи купленною у царанъ Буговыхъ и Ониковыхъ землею, призналъ искъ его недоказаннымъ и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ обжалованнаго мѣщаниномъ Болдыремъ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что таковое, вопреки 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не содержитъ въ себѣ ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи по правильности его и объ оставленіи безъ послѣдствій принесенной на таковое рѣшеніе Болдыремъ апелляціонной жалобы, въ которой, съ представленіемъ новаго письменнаго доказательства, не бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи,—удостовѣренія Загайкальской сельской полиціи, онъ просилъ признать доказаннымъ, что онъ дѣйствительно не владѣлъ еще проданною ему царанами Буговыми и Ониковыми землею,—находитъ, что при означенной неформальности рѣшенія Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о томъ, было ли разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ представленное Болдыремъ письменное доказательство и по какимъ основаніямъ Съѣздомъ отвергнуто основанное имъ на ономъ апелляціонное его требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ въ его искѣ за недоказанностью съ его стороны, чтобы онъ не владѣлъ купленною имъ у отвѣтчиковъ землею, и потому опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію

105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

76.—1872 года января 26 дня. *По прошенію повѣреннаго нарвскаго гражданина Михаила Вульфа, губернскаго секретаря Теофилія Толвинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Дочь дьячка Анна Дубровская 14 апрѣля 1871 года предъявила у Мирового Судьи Новоторжскаго уѣзда требованіе о взысканіи съ нарвскаго гражданина Михаила Вульфа, согласно миролюбивой сдѣлкѣ 5 мая 1870 г., заключенной у Мирового Судьи, денегъ на содержаніе прижитаго съ Вульфомъ ребенка. Мировой Судья, усматривая изъ миролюбивой сдѣлки, что Вульфъ обязался уплачивать Дубровской по 3 рубля сер. въ мѣсяцъ на содержаніе ребенка, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Вульфа за время съ 1 іюня 1870 года по 1 мая 1871 года 33 рубля и судебныхъ издержекъ 9 руб. Повѣренный Вульфа въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ неправильность рѣшенія тѣмъ, что оно основано исключительно на миролюбной сдѣлкѣ, которая, по силѣ 213, 214, 218 и 222 ст. I ч. Т. X, недѣйствительна какъ заключенная во время несовершеннолѣтія Вульфа, въ доказательство чего представилъ метрику о крещеніи Вульфа, изъ которой видно, что онъ родился 9 января 1850 г. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу ст. 70, 71, 1363 и 1364 Уст. Гр. Суд., миролюбныя сдѣлки, заключенныя въ судѣ, признаются равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію; 2) что по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 821, для признанія производившагося у Мирового Судьи дѣла оконченнымъ миромъ законъ не требуетъ ни отобранія отъ помирившихся особыхъ допросовъ, ни исполненія другихъ какихъ-либо правилъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны въ ст. 71 Уст. Гр. Суд., статья же эта не обязываетъ требовать отъ тяжущихся удостовѣренія въ ихъ правоспособности, а статья 82 даже запрещаетъ Мировому Судьѣ собирать какія-либо справки; 3) что при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и при заключеніи миролюбной сдѣлки Вульфъ вовсе не заявлялъ Судьѣ о своемъ несовершеннолѣтіи, какъ равно не жаловался на неправильность сдѣлки и послѣ того, а только при взысканіи денегъ заявляетъ о своемъ несовершеннолѣтіи, и 4) ссылка со стороны Вульфа на 218 и 222 ст. I ч. X Т. къ настоящему дѣлу не относится какъ въ виду вышеизложеннаго, такъ и потому, что Вульфъ сознался совершеніе сдѣлки и принятое по ней обязательство, но лишь не желаетъ платить денегъ, рѣшеніемъ 13 іюня 1871 года опредѣлилъ: апелляцію повѣреннаго Вульфа оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный Вульфа принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на то, что онъ въ признаніи мировой сдѣлки для его довѣрителя обязательною находитъ нарушеніе прямого смысла ст. 218—222 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что повѣренный Вульфа при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ оспаривалъ обязательность для его довѣрителя мировой сдѣлки съ Дубровскою тѣмъ, что она совершена во время его несовершеннолѣтія, причемъ въ доказательство такового своего утвержденія представилъ метрику о крещеніи Вульфа, изъ которой видно, что онъ дѣйствительно во время совершенія сдѣлки былъ несовершеннолѣтнимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присужденіемъ съ Вульфа въ пользу Дубровской по этой сдѣлкѣ денегъ нарушилъ ст. 222 ч. I Т. X. Вслѣдствіе чего и въ томъ вниманіи, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 821 разбирался вопросъ о томъ, обязательно ли отобраніе допросовъ отъ лицъ, прекращающихъ миромъ производящееся у Мирового Судьи дѣло и исполненіе другихъ формальностей и посему рѣшеніе это не могло служить руководствомъ для Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, предметомъ котораго было опредѣленіе силы и значенія акта, совершеннаго

во время неправоспособности одного изъ участвовавшихъ въ оном лицъ,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для рѣшенія въ Опочецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

77.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію пов. вдовы надвор. сов. Давыдовой, кол. регистрат. Ивана Лавренова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ставропольскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла о взыскиваемыхъ вдовою надворнаго совѣтника Александрою Давыдовою 350 руб. по векселю мѣщанина Карагодина со срочныхъ на этомъ векселѣ поручителей, прусскаго подданнаго Рунге и купца Курятникова, нашелъ, что ст. 1560 ч. I Т. X, на которой Давыдовъ основываетъ свое право, относится къ поручителямъ на срокъ по заемнымъ письмамъ и другимъ обязательствамъ, кромѣ векселей, о поручительствѣ же по векселямъ установлено особое правило въ ст. 635 Уст. о вексел., по которому поручители по векселю отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности должника. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая, что право Давыдовой обратиться къ поручителямъ можетъ возникнуть только по признаніи Карагодина несостоятельнымъ въ порядкѣ, для того установленномъ, рѣшеніемъ 21 сентября 1871 г. опредѣлилъ: Давыдовой въ искѣ съ Рунге и Курятникова, какъ преждевременномъ, отказать. Повѣренный Давыдовой, Лавреновъ, въ кассаціонной жалобѣ доказывая, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія неправильно истолковалъ силу ст. 1560 ч. I Т. X, проситъ сказанное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поручительство на срокъ по существу своему есть договоръ, заключенный въ обезпеченіе другого главнаго договора (ст. 1554, 1555—1557 ч. I Т. X). Всякій договоръ исполняется по точному онаго разуму и словесному смыслу (ст. 1536 и 1538) и отмѣна или измѣненіе договора можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ общаго согласія или съ отступленіемъ добровольно одной изъ сторонъ отъ своего права (ст. 1545 и 1547). Въ настоящемъ дѣлѣ Рунге и Курятниковъ, по взаимному согласію съ Давыдовою или тѣмъ лицомъ, отъ котораго вексель Карагодина къ ней дошелъ, точность исполненія Карагодинымъ возникшаго изъ этого векселя обязательства обезпечили поручительствомъ на срокъ. Такимъ образомъ, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, въ случаѣ неисправности Карагодина, обязанность немедленнаго платежа по векселю при исполненіи Давыдовою указаннаго въ ст. 1560 ч. I Т. X условія непосредственно переходитъ на Рунге и Курятникова, и обязанность эта можетъ прекратиться только при согласіи на то со стороны Давыдовой. То обстоятельство, что поручительство на срокъ послѣдовало на документѣ торговомъ—векселѣ, не можетъ видоизмѣнить указанныхъ въ ст. 1560 послѣдствій срочнаго поручительства. Въ Уставѣ о векселяхъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы поручительство на срокъ,— сдѣлка, дозволенная гражданскими законами для обезпеченія договоровъ,— не допускалась по векселямъ. При такомъ отсутствіи въ семъ отношеніи указанія въ означенномъ Уставѣ не представляется основанія отказывать въ обязательной силѣ срочнаго поручительства, сдѣланнаго на векселѣ, по той только причинѣ, что въ ст. 635 этого Устава говорится о поручителяхъ вообще, съ объясненіемъ, что они отвѣтствуютъ только при несостоятельности главныхъ участниковъ, такъ какъ очевидно, что правило это относится только къ поручительству простому и не можетъ быть распространяемо на поручительство, которое болѣе опредѣленно указываетъ наступленіе срока исполненія обязательства за неисправнаго плательщика и къ которому стороны, пользуясь принадлежащимъ имъ, по закону, правомъ, сочли для себя болѣе удобнымъ обратиться. Признавая на семъ основаніи, что рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 635 Уст. о век. 2 ч. Т. XI и ст. 1560 Зак. Гражд. ч. I Т. X, не можетъ быть оставлено въ

своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Пятигорскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

78.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Сахно Лифшица объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Сахно Лифшицъ предъявилъ къ крестьянину Порфирію Пивнѣ искъ о неустойкѣ въ 300 руб. по неисполненному симъ послѣднимъ условію на продажу ему, Лифшицу, пшеницы. По разрѣшеніи этого дѣла въ пользу Лифшица Зеньковскимъ Мировымъ Судьею, оно по апелляціи Пивны поступило въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ. На Съѣздѣ повѣренный Лифшица объяснялъ, что при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею сознанъ условіе, а какъ повѣренный Пивны въ апелляціонной жалобѣ объясняетъ, что условіе, представленное Лифшицомъ ко взысканію, есть совершенно другое, то этимъ самымъ заявляетъ споръ о подлогѣ, а потому просилъ отобрать отъ повѣреннаго Пивны подписку и дѣло передать Прокурору, въ дѣйствительности же условія спросить свидѣтелей. Повѣренный же Пивны показалъ, что онъ спора о подлогѣ акта не заявляетъ, спросъ же свидѣтелей находитъ несогласнымъ съ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что условіе, на которомъ Лифшицъ основываетъ свой искъ, подписано, вмѣсто неграмотнаго Пивны, другимъ лицомъ, котораго подпись не засвидѣтельствована, согласно ст. 882 ч. I Т. X, полиціею и что Пивна при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею объяснялъ, что для подписи за него на этомъ условіи взялъ руку насильно неизвѣстный еврей,—нашелъ, что условіе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, и въ силу этого ходатайство Лифшица о спросѣ свидѣтелей въ дѣйствительности условія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, потому что свидѣтельскія показанія могутъ быть доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 13 мая 1871 г. опредѣлилъ: Лифшицу въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Лифшицъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ, и продажа можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей, а если для большей силы договора между сторонами заключено домашнее письменное условіе, то ст. 1535 ч. I Т. X не обязываетъ свидѣтельствовать подписи, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ въ доказательство событія условія на продажу пшеницы спросить свидѣтелей, или же, вслѣдствіе указываемаго Пивной подлога въ составленіи условія, потребовать заключенія прокурорскаго надзора и затѣмъ поступить по ст. 110 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что по сему дѣлу нарушены ст. 710, 882 и 1535 ч. I Т. X, 81, 110, 112, п. 2 ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. № 204 1867 г. и № 591 1869 г.—Лифшицъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности письменнаго акта, совершоннаго домашнимъ порядкомъ и подписаннаго за безграмотнаго другимъ лицомъ, доходилъ неоднократно до разсмотрѣнія Сената и постоянно былъ разрѣшаемъ тѣмъ, что такого рода актъ при несознаніи онаго лицомъ, отъ имени котораго онъ выданъ, по силѣ ст. 882 и 921 ч. I Т. X, въ доказательство не принимается (рѣш. Гражд. Кассац. Депар. 1867 года за № 290 и проч. На семъ основаніи распоряженіе Зеньковскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Лифшицу во взысканіи съ Пивны неустойки по домашнему документу, подписанному за неграмотнаго Пивну другимъ лицомъ, не засвидѣтельствованному въ подлинности полиціею и Пивной не признанному, представляется правильнымъ. Столь же правильно и со ст. 409 Уст. Гр. Суд. сообразно устраненіе Съѣздомъ доказательства посредствомъ свидѣтелей, такъ

какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Лифшицомъ съ Пивны неустойки, право на которое, по силѣ ст. 1573 ч. I Т. X и послѣдующихъ, должно быть основано на законномъ письменномъ договорѣ. Признавая посему, что со стороны Съѣзда не послѣдовало нарушенія ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 710, 882 и 1530 ч. I Т. X и что ст. 112 и 110 Уст. Гражд. Судопр. равномѣрно не нарушены, такъ какъ со стороны Пивны признанія условія за дѣйствительно имъ выданное не послѣдовало, а повѣренный его на Съѣздѣ спора о подлогѣ не объявлялъ, доказывая лишь, что оно, по незаконности его составленія, не можетъ быть для Пивны обязательнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лифшица оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

79.—1872 года января 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены полковника Елисаветы Ляцкой, подпоручика Аркадія Фесенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н Любошинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный вдовы Дарьи Долговой представилъ Мировому Судьѣ Нѣжинскаго Съѣзда долговой документъ жены полковника Елисаветы Ляцкой, прося о взысканіи по оному 174 руб. Долговой документъ писанъ на гербовой бумагѣ, установленной для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ суммою отъ 100 до 200 руб., и содержаніе его слѣдующее: „г. Нѣжинъ 1870 года мая 8 дня. Вексель на сто пятьдесятъ руб.“ (слово вексель зачеркнуто и вмѣсто его написано: заемное домашнее письмо). „Отъ сего 8 мая 1870 года черезъ четыре мѣсяца повинна я заплатить жительницѣ г. Нѣжина Дарьѣ Григорьевнѣ (сверху этого слова написано „Степановнѣ“) госпожѣ Долговой или кому она прикажетъ сто пятьдесятъ (пятьдесятъ зачеркнуто, вмѣсто этого слова сверху написано: семьдесятъ четыре) руб. с., которые я отъ нея наличными сполна получила. Жена полковника Елисавета Ляцкая“. Далѣе слѣдуютъ подписи двухъ свидѣтелей, Полякова и Горжковскаго, изъ которыхъ первая перечеркнута. На судоговореніи у Мирового Судьи Ляцкая объяснила, что вексель этотъ ничтоженъ, потому что за сдѣланною въ оном при написаніи ошибкою въ суммѣ займа, вмѣсто онаго, выданъ Долговой другой документъ, въ чемъ просила спросить свидѣтелей. Ляцкая, по присужденіи Мировымъ Судьею съ нея 150 руб., обратилась съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ, прося вновь о допросѣ свидѣтелей въ доказательство безденежности обязательства. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что представленное ко взысканію съ Ляцкой обязательство, не имѣющее значенія векселя, вполнѣ удовлетворяетъ ст. 2038 ч. I Т. X и что, по ст. 2016, споры о безденежности такого рода актовъ не принимаются, призналъ, что спросъ указываемыхъ Ляцкою свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, равно какъ и примѣненіе къ дѣлу ст. 442 и 444 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ истецъ отвергаетъ выдачу Ляцкой другого акта. Вслѣдствіе сего и въ томъ соображеніи, что за изъявленнымъ со стороны Долговой согласіемъ вмѣсто 174 руб. получить первоначально написанную сумму 150 руб., помарки на документѣ не могутъ служить поводомъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ляцкой, Фесенковъ, указывая, что долговой актъ, представленный ко взысканію съ его довѣрительницы, не соотвѣтствуетъ въ своемъ написаніи требованіямъ ст. 2038 ч. I Т. X, объясняетъ, что Съѣздъ недопущеніемъ по сему дѣлу спора свидѣтелей нарушилъ ст. 2016 ч. I Т. X и ст. 442, 444, 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что споры о безденежности заемныхъ писемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской отъ лицъ, выдавшихъ оныя, не принимаются, если письма эти будутъ составлены въ установленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 2016 ч. I Т. X) и что для законности заемныхъ писемъ, выдаваемыхъ въ сказанныхъ губерніяхъ, требуется, чтобы они были написаны на гербовой по

количеству занимаемой суммы бумагѣ и утверждены, независимо отъ подписи должника, и подписями двухъ, а въ случаѣ безграмотности выдающаго,—трехъ или четырехъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленный ко взысканію съ Ляцкой долговой документъ, въ виду того, что подпись одного изъ свидѣтелей на оном перечеркнута, а также и другихъ помарокъ и переправокъ въ оном какъ въ названіи самаго документа, такъ и въ суммѣ, на которую онъ выданъ, оставленныхъ безъ оговоренія, не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ домашнихъ заемныхъ писемъ, споры о безденежности противу которыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не допускаются. Неоднократными рѣшеніями Сената (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1867 года за № 124 и 1869 г. за № 254 и проч.) разъяснено, что для повѣрки домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ обязанъ, въ случаѣ предъявляемаго спора о ничтожности оныхъ, допускать доказательства чрезъ свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что при объясненіяхъ Ляцкой о томъ, что документъ, по которому съ нея нынѣ производится взысканіе, безденеженъ, потому что вслѣдствіе ошибокъ, допущенныхъ при написаніи онаго, вмѣсто него, выданъ другой, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу Ляцкой въ спросѣ выставленныхъ въ доказательство этого событія свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая, что Нѣжинскій Мировой Съѣздъ отказомъ въ сказанномъ требованіи Ляцкой нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, дѣло передать на разсмотрѣніе въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

80.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію управительскаго помощника Егора Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Титулярный совѣтникъ Сутоцкій, по довѣренности управительскаго помощника Егора Иванова, представляя Медынскому Мировому Судьѣ расписку крестьянъ Ивана и Павла Филатовыхъ въ 340 р., просилъ о взысканіи этихъ денегъ, за смертію Ивана Филатова, съ брата его Павла. По неграмотности Ивана и Павла Филатовыхъ, на распискѣ, вмѣсто подписи Ивана, приложена его печать по должности Богдановскаго волостного старшины, а за Павла Филатова расписался нѣкто Лебедевъ. На судоговореніи Павелъ Филатовъ объяснилъ, что деньги 340 руб. занималъ братъ его Иванъ Филатовъ, онъ же въ займѣ не участвовалъ, предъявленная ему расписка хотя и выдана отъ обоихъ братьевъ, но по вышеобъясненной причинѣ платить по ней считаетъ себя необязаннымъ, да къ тому же, какъ ему хорошо извѣстно, братъ его всѣ должныя имъ деньги сполна заплатилъ, доказательствъ же на это представить не можетъ. Павелъ Филатовъ по присужденіи съ него взысканія, обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ, въ которомъ повѣренный его Якутинъ при судоговореніи доказывалъ ничтожность расписки тѣмъ, что она не удовлетворяетъ требованію ст. 921 и 882 ч. I Т. X, такъ какъ подпись Лебедева не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ. Съѣздъ, усматривая, что расписка дѣйствительно составлена отъ безграмотнаго Павла Филатова съ нарушеніемъ указаннаго въ ст. 882 ч. I Т. X порядка, 23 ноября 1870 г. опредѣлилъ: Иванову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Иванова, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда о необязательности для Павла Филатова расписки по тому только обстоятельству, что подпись на этой распискѣ, за безграмотнаго Павла Филатова, нѣкоего Лебедева не засвидѣтельствована полиціею. Хотя по содержанію ст. 921 и 882 ч. I Т. X и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика на домашнихъ актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, была засвидѣтельствована въ подлинности своей полиціею, но въ виду предположенный цѣли такого свидѣтельствованія, а именно удостовѣренія въ

подлинности акта, одно неисполненіе этой формальности не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, ведущія къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Въ этомъ смыслѣ были разъясняемы сила и значеніе ст. 882 и 921 I ч. X Т. и Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ въ рѣшеніяхъ Сената 1867 года за № 290; 1869 года за № 85 и 1870 года за № 521 изъяснено, что расписка, выданная отъ безграмотнаго и въ которой подпись рукоприкладчика не засвидѣтельствована мѣстною полиціею, въ доказательство долга не принимается при несознаніи подобнаго акта лицомъ отъ имени коего онъ выданъ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Иванова, Сутоцкій, при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, обращая вниманіе на объясненіе, данное Павломъ Филатовымъ предъ судомъ, доказывалъ, что въ объясненіи этомъ заключается признаніе подлинности предъявленной ко взысканію расписки и существованія долга. При такомъ указаніи Сутоцкаго Мировому Съѣзду слѣдовало войти въ подробный разборъ показанія Филатова и, по опредѣленіи дѣйствительнаго значенія онаго, разрѣшить вопросъ: можетъ ли, въ виду оказавшагося по разборѣ этого показанія, несоблюденіе въ распискѣ указанной въ ст. 882 ч. I Т. X формальности имѣть вліяніе на право взысканія Ивановымъ съ Филатова денегъ, но Мировой Съѣздъ, остановясь на одной внѣшней формѣ расписки, безъ всякаго соображенія обстоятельствъ, раскрытыхъ при разбирательствѣ, призналъ расписку эту, какъ не соотвѣтствующую требованію стат. 882 ч. I Тома X, необязательною для Павла Филатова. Находя, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ придалъ стат. 882 и 921 такое безусловное значеніе, какого статьи эти на самомъ дѣлѣ не имѣютъ, Правительствующій Сенатъ по такому неправильному толкованію вышеприведенныхъ законовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда, дѣло передать на разсмотрѣніе Малоярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

81.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію профессора, статскаго совѣтника Гавріила Дестуниса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій совѣтникъ Гавріилъ Дестунисъ предъявилъ къ отставному штабъ-ротмистру Кириллу, отставному штабсъ-капитану Александру и губернскому секретарю Никифору Унковскимъ, въ качествѣ наслѣдниковъ умершей жены Дестуниса, Надежды Дестунисъ, искъ 20,000 руб. по распискѣ на простой бумагѣ, засвидѣтельствованной у нотаріуса, въ которой значится, что 24-го января 1865 года Надежда Дестунисъ взяла на сохраненіе у мужа своего разными государственными кредитными билетами 20,000 руб., которые обязуется уплатить ему по его востребованію, въ случаѣ же ея смерти обязаны уплатить ему эти деньги ея наслѣдники, къ которымъ перейдетъ по закону ея имѣніе, находящееся въ Новгородской губерніи, Тихвинскомъ уѣздѣ. Въ засѣданіи Устюжскаго Окружнаго Суда повѣренный Дестуниса, ссылаясь на 458 и 459 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 324, объяснялъ, что представленная расписка выдана взамѣнъ долгового обязательства, написана на простой бумагѣ для избѣжанія платежа пошлинъ, чему служитъ доказательствомъ выраженное въ ней, несогласное съ требованіемъ 2108 стат. X Тома I ч., обязательство уплатить мужу 20,000 рублей по востребованію. Повѣренный же Унковскихъ возразилъ, что расписка написана несогласно съ правилами, установленными для писанія подобныхъ актовъ, и потому не подлежитъ никакому удовлетворенію, что она не могла быть выдана взамѣнъ долгового обязательства, такъ какъ Надежда Дестунисъ денегъ у мужа своего взаймы не брала, содержаніе же расписки показываетъ, что она выдана единственно для обезпеченія мужа ея отъ притязаній наслѣдниковъ къ ея имѣнію, а потому просилъ въ

искѣ отказать. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціонной жалобѣ Дестуниса разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1-е) что по содержанію своему расписка 24 января 1865 года должна быть отнесена къ неформальнымъ сохраннымъ распискамъ, такъ какъ основаніемъ принятаго на себя Надеждою Дестунисъ предъ мужемъ и возложеннаго ею на своихъ наслѣдниковъ обязательства уплатить ему 20,000 р. служитъ именно то, что по распискѣ этой она взяла эту сумму у мужа своего государственными кредитными билетами на сохраненіе, а, между тѣмъ, самые номера взятыхъ, будто бы, на сохраненіе кредитныхъ билетовъ въ ней, вопреки 2111 ст. X Тома I ч., не означены; 2-е) что, не удовлетворяя требованіямъ закона (2111 ст.) о формальныхъ сохранныхъ распискахъ, эта расписка не можетъ быть признана и долговою, такъ какъ обстоятельствами дѣла не обнаружено, чтобы она прикрывала заемъ или была выдана вмѣсто долгового обязательства; 3-е) что одного показанія истца и апеллятора, что жена его, вынужденная неоднократно платить на значительныя суммы долги за брата своего, Константина Крылова, и сестру, Александру Оже, получала на то деньги отъ мужа своего, которому и выдала представленное ко взысканію обязательство, недостаточно для обращенія неформальной сохранной расписки въ долговое обязательство, такъ какъ ссылка въ этомъ отношеніи апеллятора на свидѣтелей сдѣлана имъ въ подтвержденіи лишь того обстоятельства, что жена его платила долги за брата и сестру, каковое обстоятельство, даже если бы свидѣтели подтвердили его, не могло бы еще само по себѣ доказывать долгъ Надежды Дестунисъ мужу ея, именно въ суммѣ 20,000 руб., и 4-е) что указаніе апеллятора на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 324 также не можетъ служить къ подкрѣпленію исковыхъ его требованій по распискѣ такъ какъ въ соображеніяхъ, на коихъ основано означенное рѣшеніе, имѣется именно въ виду случай обнаруженія займа, прикрытаго поклажею, въ данномъ же случаѣ займа не обнаруживается. Посему и на основаніи 2111 ст. X Т. I ч., 366, 459 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 987, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дестунисъ въ искѣ. Дестунисъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію 2111 ст. X Т. ч. I и явному нарушенію прямого смысла 9, 459 и 706 ст. Устава Гр. Суд., потому что: 1-е) проситель не требовалъ, по 2111 ст., исполненія договора поклажи, а просилъ о взысканіи долга, и Судебная Палата, войдя въ обсужденіе значенія представленной расписки, нарушила 706 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ по существу исковой разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежало ходатайство просителя о взысканіи денегъ, должныхъ по распискѣ, и 2-е) Палата, признавъ искъ основаннымъ на неформальной распискѣ о поклажѣ, въ нарушеніе 9 ст. Устава Граждан. Судопроизв., не разрѣшила подвергшагося въ этомъ дѣлѣ спору права просителя, охраняемаго положительнымъ закономъ, 2114 ст. X Т. 1 ч., и относящимся исключительно до неформальныхъ расписокъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 577), такъ какъ онѣ, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, могутъ сохранить силу и значеніе долгового обязательства, опредѣленіе которыхъ, по 459 ст. Устава Гр. Суд., лежитъ на обязанности суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Дестунисомъ законовъ. Обсудивъ представленный по дѣлу домашній актъ по законамъ о сохранныхъ распискахъ, несмотря на то, что истецъ требовалъ взысканія не поклажи, а долга, Палата нисколько не нарушила 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., какъ потому, что нашла этотъ актъ по содержанію его относящимся къ сохраннымъ распискамъ и, на основаніи 456 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопр., должна была опредѣлить значеніе его документа, такъ и потому, что повѣренный отвѣтчиковъ оспаривалъ актъ и въ смыслѣ сохранной расписки, и въ смыслѣ долгового документа, слѣдовательно, вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли спорный документъ законамъ о сохранныхъ распискахъ, обсуждался Палатою не только по содержанію документа, но и по заявленію одной

изъ тяжущихся сторонъ. Переходя въ разсмотрѣнію предмета иска—требованію взысканія по представленному акту не какъ по сохранной распискѣ, а какъ по долговому акту, Палата сдѣлала именно то, на неисполненіе чего Дестуниссъ жалуется, т.-е. обсудила, согласно 2114 ст. Т. X ч. I, относящейся безразлично какъ къ формальнымъ, такъ и къ неформальнымъ сохраннымъ распискамъ, доказано ли по дѣлу, что спорный документъ покрываетъ заемъ и выданъ вмѣсто долгового обязательства, а затѣмъ отказала въ искѣ не потому, чтобы неформальная сохранная расписка не могла имѣть силы и значенія долгового обязательства, а потому, что признала существованіе долга недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дестуниса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно требованію повѣреннаго Унковскихъ, на Дестуниса издержки производства сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

82.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Воейковой, коллежскаго секретаря Ивана Моцкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По производившемуся въ Тверской Гражданской Палатѣ дѣлу объ устраненіи дворянки Анны Воейковой наслѣдниками купца Матвѣя Немилова отъ владѣнія и пользованія доходами съ мельницы на рѣкѣ Бойнѣ, причемъ наслѣдники Немилова оспаривали права Воейковой на томъ основаніи, что вся земля, на которой устроена мельница, принадлежитъ имъ, наслѣдникамъ Немилова, рѣшеніемъ Палаты 18-го мая 1865 г. постановлено: „Воейковой отдать въ ея владѣніе половину мельницы, взыскать съ наслѣдниковъ Немилова полученные съ мельницы доходы въ половинной суммѣ за время невладѣнія ею мельницею, 4 года, 228 руб. 56 коп., предоставивъ наслѣдникамъ Немилова право на отыскиваніе въ исключительную собственность земли, на которой построена мельница на рѣкѣ Бойнѣ". По этому рѣшенію хотя Воейковой и былъ выданъ исполнительный листъ, но она не могла быть введена во владѣніе потому, что спорная мельница оказалась уже несуществующею, а на мѣсто ея построена новая, по заявленію наслѣдниковъ Немилова, на ихъ землѣ. Вслѣдствіе сего Палата объявила Воейковой, что если она желаетъ производить искъ съ наслѣдниковъ Немилова за присужденную Палатою въ ея пользу половину мельницы, то должна поступить согласно правиламъ 20 ноября 1864 года. На этомъ основаніи повѣренный Воейковой предъявилъ въ іюнѣ 1870 г. искъ къ наслѣдникамъ Немилова въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ, прося взыскать съ нихъ сумму стоимости половины мельницы и доходъ съ нея за 5-ть лѣтъ всего 1.214 р., и присудить въ собственность Воейковой половину земли, находящейся подъ мельницею. Окружный Судъ отказалъ во всѣхъ частяхъ сего иска, и дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Воейковой разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что настоящее дѣло представляется на первый взглядъ заключающимъ въ себѣ два вопроса: 1-й—о правѣ собственности на участокъ земли подъ половиною мельницы, которая рѣшеніемъ Тверской Гражданской Палаты признана принадлежащею Воейковой, и 2-й —о вознагражденіи Воейковой въ половинной части за мельницу, сломанную арендаторомъ наслѣдниковъ Немилова, и за доходы, которые слѣдовало получать съ оной по настоящее время съ процентами на сумму ихъ. Первый изъ этихъ вопросовъ оказывается непредставляющимъ никакихъ данныхъ для судебнаго разбирательства и даже вовсе неподлежащимъ оному, потому что, съ одной стороны, апелляторъ, находя въ приведенномъ рѣшеніи Гражданской Палаты окончательное признаніе права довѣрительницы его на участокъ земли подъ присужденною ей половиною мельницы, не только не представляетъ и не указываетъ другихъ актовъ, удостовѣряющихъ это право, но не возбуждаетъ даже вопроса о принадлежности этого участка, требуя прямо утвержденія за нею права собственности на оный на основаніи того же рѣшенія Палаты, а съ другой сто-

роны, и наслѣдники Немилова, считая всю землю подъ мельницею принадлежностію умершаго подполковника Воейкова, дошедшею къ нимъ по покупкѣ имѣнія съ аукціоннаго торга, не заявляютъ въ установленномъ порядкѣ спора противъ претензій Воейковой на участокъ подъ половиною мельницы, дошедшей къ ней по завѣщанію Гориной. Изъ рѣшенія же Гражданской Палаты, на которое ссылается повѣренный Воейковой какъ на актъ укрѣпленія, видно, что Палата вовсе не входила въ сужденіе о вотчинныхъ правахъ тяжущихся сторонъ, но только признала за Воейковою право на половину мельницы, не упоминая о землѣ подъ оною, и присудила съ наслѣдниковъ Немилова взысканіе въ ея пользу доходовъ за время недопущенія ея къ владѣнію, а симъ послѣднимъ предоставила право на отыскиваніе въ исключительную ихъ собственность всей земли подъ мельницею. Что же касается вопроса о вознагражденіи Воейковой за убытки, происшедшіе отъ сломки мельницы, и за доходы съ оной, то, принимая въ соображеніе, что помянутымъ, вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Тверской Гражданской Палаты утверждено за Воейковою право на половину мельницы, уничтоженной въ 1866 году; что наслѣдники Немилова, владѣвшіе всею мельницею, не озаботились сохраненіемъ части ея, принадлежавшей Воейковой, имѣя даже въ виду рѣшеніе Гражданской Палаты объ отдачѣ ей этой части; что арендаторъ, которому безъ участія Воейковой отдана была ими земля для постройки новой мельницы на мѣстѣ прежней, нѣкоторыя изъ строеній сломалъ и матеріалы употребилъ на устройство новой мельницы, и что прежняя мельница, по показанію крестьянъ, приглашенныхъ свидѣтелями при вводѣ во владѣніе Воейковой, могла существовать еще около десяти лѣтъ, слѣдовательно, была достаточно для того прочною, Судебная Палата признала, что со стороны наслѣдниковъ Немилова причиненъ Воейковой ущербъ въ имуществѣ и что за это Воейкова имѣетъ, на основаніи 574 ст. X Т. I ч., право требовать отъ нихъ вознагражденія. Хотя противъ исчисленнаго со стороны Воейковой количества ущерба повѣреннымъ наслѣдниковъ Немилова возраженій не заявлено, но тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости измѣненія составныхъ частей того ущерба въ главныхъ основаніяхъ, вслѣдствіе настоящаго рѣшенія Палаты и неявки повѣреннаго отвѣтчиковъ, ближайшее опредѣленіе количества слѣдующаго Воейковой вознагражденія должно быть предоставлено ей доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. Устава Гр. Судопроизводства. Посему, не входя, за силою 12 ст. того же Устава, въ разсмотрѣніе правъ Воейковой на землю, на которой устроена была уничтоженная въ 1866 году мельница на рѣкѣ Бойнѣ, Судебная Палата, признавъ, на основаніи рѣшенія Гражданской Палаты, за Воейковою право на владѣніе половиною существовавшей на рѣкѣ Бойнѣ мельницы и на половину доходовъ съ нея до времени ея уничтоженія, предоставила Воейковой происшедшіе отъ уничтоженія той мельницы наслѣдниками Немилова убытки доказывать въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Судопр., судебныя же издержки, по силѣ 870 ст. того же Устава, распредѣлить между Воейковою и отвѣтчиками. Повѣренный Воейковой проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) Рѣшеніемъ Тверской Гражданской Палаты признано за Воейковою право на половину мельницы въ цѣломъ ея составѣ, т.-е. строеніемъ и механизмомъ, водою съ запрудою и землею подъ оными, и самое предоставленіе этою Палатою наслѣдникамъ Немилова права отыскиванія въ свою исключительную собственность земли, на которой построена мельница, доказываетъ признаніе Тверскою Палатою права Воейковой на общее владѣніе этою землею; посему Московская Судебная Палата, не признавъ за Воейковою права на землю, нарушила прямой смыслъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей и по силѣ рѣшенія Гражданской Палаты, составная часть мельницы—земля подъ оною—должна быть оставлена попрежнему общею собственностію Воейковой и наслѣдниковъ Немилова, пока сіи послѣдніе не представятъ доказательствъ на исключительную принадлежность имъ однимъ этой земли. 2-е) Какъ возникшій при исполненіи рѣшенія Гражданской Палаты споръ основанъ былъ на томъ заявленіи наслѣдниковъ Немилова, что устроенная на мѣстѣ прежней новая мельница находится на ихъ землѣ, то въ виду такого значенія спора отвѣтчиковъ, Гражданская Па-

лата разрѣшила этотъ споръ предоставленіемъ Воейковой права производить искъ съ наслѣдниковъ Немилова за присужденную Палатою въ ея пользу половину мельницы въ цѣломъ ея составѣ, а не за которую либо изъ ея частей, безъ земли; слѣдовательно, Судебная Палата, принявъ на себя новое истолкованіе рѣшенія Гражданской Палаты въ значеніи, очевидно, оному противуположномъ, явно нарушила прямой смыслъ 964 ст. Уст. Гражд. Суд. 3-е) Изъ рѣшенія Гражданской Палаты видно, что въ ней дѣло производилось вслѣдствіе именно спора отвѣтчиковъ о землѣ подъ мельницею; споръ этотъ поддерживался ими какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, и Окружнымъ Судомъ споръ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ первой части его рѣшенія и рѣшенъ отказомъ Воейковой въ искѣ ея земли подъ мельницею; поэтому Судебная Палата совершенно неправильно истолковала и примѣнила къ вопросу о землѣ подъ мельницею 12 ст. того-же Уст. 4) Судебная Палата, не принявъ на себя безъ отвода отъ сторонъ разсмотрѣніе вопроса о землѣ подъ мельницею, явно нарушила прямой смыслъ 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ указанныхъ въ этой статьѣ поводовъ для устраненія себя Палатою, по собственному ея усмотрѣнію, вопросъ о землѣ не заключаетъ. 5) Судебная Палата, въ совершенное противорѣчіе обязательному для нея рѣшенію Гражданской Палаты, ограничивъ право владѣнія и распоряженія Воейковой принадлежащую ей половиною мельницы и подчинивъ оное, по отношенію передачи или уступки ею этого права, произволу отвѣтчиковъ, нарушила прямой смыслъ 546 и 548 ст. Т. X ч. I, и, сверхъ того, нарушила 893 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснено выше. 6) Проситель отыскивалъ доходъ отъ половины мельницы и самую половину уничтоженной отвѣтчиками мельницы, безъ земли подъ оною, долженствовавшей по-прежнему оставаться въ общемъ владѣніи, или-же, за уничтоженіемъ мельницы, цѣну половины ея, Судебная же Палата, упомянувъ вначалѣ о доходахъ, не постановила о нихъ никакого значенія, а предоставила Воейковой доказывать происшедшіе отъ уничтоженія мельницы убытки, чѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. 7) Цѣна иска была просителемъ подробно исчислена и сама Палата нашла, что отвѣтчики противъ цѣны этой не возражали, слѣдовательно, для суда не представлялось никакой невозможности къ опредѣленію суммы, подлежащей ко взысканію, и Палата, уклонившись отъ сего, неправильно истолковала 896 ст. Уст. Гр. Суд.; приведеніе же основною причиною къ этому уклоненію неявки повѣреннаго отвѣтчиковъ составляетъ нарушеніе смысла 770, 777 и 966 Уст. Гр. Суд. 8) Высказавъ только предположеніе о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между Воейковой и отвѣтчиками и не опредѣливъ размѣра ихъ для каждой стороны, Палата неправильно истолковала 870 ст. и явно нарушила 871 ст. того же Устава. 9-е) Рѣшеніе Судебной Палаты задерживаетъ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія Тверской Гражданской Палаты и возбуждаетъ въ третій разъ между тяжущимися сторонами споръ и новое производство съ первой судебной инстанціи по дѣлу, рѣшенному уже въ двухъ инстанціяхъ прежняго и двухъ новаго суда, что, по мнѣнію просителя, равносильно недопускаемому 772 ст. Уст. Гр. Суд. возвращенію апелляціонною инстанціею дѣла въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію и нарушаетъ прямой смыслъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г.—водворить судъ скорый. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный наслѣдниковъ Немилова проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что жалоба повѣреннаго Воейковой на неправильное истолкованіе Судебною Палатою рѣшенія Тверской Гражданской Палаты по вопросу о правѣ на землю подъ мельницею опровергается содержаніемъ рѣшенія Тверской Гражданской Палаты, въ которомъ ни о принадлежности означенной земли той или другой сторонѣ, ни объ ихъ общемъ владѣніи сею землею ничего не постановлено, и, слѣдовательно, Судебною Палатою не нарушены указываемыя просителемъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., 546 и 548 ст. X Т. I ч. 2-е) Нѣтъ также нарушенія и 964 ст. Уст. Гр. Суд., ибо предметомъ дѣла былъ не споръ о толкованіи рѣшенія Тверской Гражданской Палаты по случаю исполненія онаго, а отдѣльный, самостоя-

тельный искъ, основанный на рѣшеніи этой Палаты. 3-е) Равнымъ образомъ неправильно указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не признавала вопроса о землѣ неподлежащимъ вообще своему разсмотрѣнію, а уклонилась отъ разсмотрѣнія онаго потому, что считала его необсужденнымъ первою инстанціею суда. 4-е) Несправедлива также жалоба на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Воейковой убытковъ, тогда какъ искъ былъ о доходахъ, ибо изъ дѣла видно, что повѣренный Воейковой, кромѣ права на землю, искалъ стоимости половины мельницы и доходовъ съ оной, и Судебная Палата разрѣшила эти требованія, именно признала за Воейковою право на половину мельницы и доходы съ оной, предоставивъ происшедшіе отъ уничтоженія мельницы убытки доказывать исполнительнымъ порядкомъ. 5 е) Столь-же неосновательна и жалоба на нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ Воейковой доказывать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ по этой статьѣ обращеніе къ сему предмету зависитъ вовсе не отъ того, опредѣлилъ ли истецъ сумму своихъ требованій или нѣтъ, а отъ признанной самимъ судомъ невозможности опредѣлить сумму присужденнаго взысканія, что по настоящему дѣлу и было признано Судебною Палатою, которая въ рѣшеніи своемъ объяснила и причины, по коимъ затруднилась въ опредѣленіи этой суммы. 6-е) Наконецъ, лишено основанія и указаніе на нарушеніе Палатою 772 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата вовсе не возвращала дѣла въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію. 7) Въ отношеніи заявленія повѣреннаго Воейковой о неправильномъ толкованіи Палатою и примѣненіи къ дѣлу 12 ст. Уст. Гр. Суд. изъ дѣла оказывается, что искъ Воейковой состоялъ изъ двухъ частей: просьбы о признаніи за нею права собственности на землю и просьбы о взысканіи стоимости мельницы и доходовъ. Окружный Судъ разсмотрѣлъ оба эти предмета и по обоимъ отказалъ Воейковой въ искѣ. Судебная Палата хотя и нашла, что по дѣлу возбуждается вопросъ о правѣ собственности на землю, и даже привела нѣкоторыя по этому вопросу соображенія, тѣмъ не менѣе въ окончательномъ выводѣ заключила не входить въ разсмотрѣніе правъ Воейковой на землю за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. потому, что по этому предмету не было рѣшенія Окружнаго Суда. Это заключеніе Палаты оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенною 12 статьею, потому что, какъ видно изъ рѣшенія Окружнаго Суда и какъ объяснено выше, Судъ обсудилъ по существу требованіе Воейковой о правѣ собственности на землю и отказалъ ей въ этомъ требованіи; рѣшеніе Суда было обжаловано и затѣмъ Палата обязана была, по смыслу 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить и эту часть иска Воейковой. 8-е) Нельзя также признать лишенною основанія и жалобу повѣреннаго Воейковой на неправильное истолкованіе Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно этой статьѣ, Палатѣ не слѣдовало ограничиваться общимъ постановленіемъ о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между Воейковою и отвѣтчиками, но надлежало опредѣлить, кто изъ нихъ въ какой мѣрѣ долженъ нести эти издержки. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

83.—1872 года декабря 27-го дня. *По прошенію дворянина Петра Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя о взысканіи съ него купцомъ Николаемъ Горбачевымъ 235 руб. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Макарова, находитъ, что приведенные въ оной поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства

просителя. Указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по силѣ этого закона, если отвѣтчикъ желаетъ предъявить отводъ на томъ основаніи, что въ другомъ судѣ производится о томъ же предметѣ дѣло, то долженъ сдѣлать это прежде представленія объясненій по существу дѣла, развѣ-бы онъ доказалъ, что о производствѣ сего дѣла ему не было извѣстно при вступленіи въ отвѣтъ (стат. 576 п. I). Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства видно, что такого отвода Макаровъ при разборѣ дѣла сего Мировымъ Судьею не предъявлялъ; у Мирового Судьи онъ возражалъ по существу иска, доказывая безденежность представленной истцомъ ко взысканію расписки. Къ тому-же объясненіе просителя о томъ, что по тому-же предмету, о которомъ былъ предъявленъ настоящій искъ, уже состоялось рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, заключаетъ въ себѣ не отводъ въ смыслѣ, указанномъ во 2 п. 69 ст., а возраженіе по существу дѣла. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что указаніе просителя на этотъ законъ сдѣлано имъ въ апелляціонной жалобѣ несвоевременно, и обсудивъ означенное возраженіе отвѣтчика при разсмотрѣніи дѣла по существу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Макарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 534 и 1510 Т. X ч. I. Проситель полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ эти законы, потому, что истецъ Горбачевъ не доказалъ ни своего владѣнія, ни пріобрѣтенія права на уплату денегъ, а по ст. 1510 Т. X ч. I передача отъ продавца покупщику проданнаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику; а какъ, по словамъ истца, онъ произвелъ, будто-бы, уплату наличными деньгами, то и не было надобности въ распискѣ при возможности получить самый шарабанъ. По смыслу 1510 ст., продажа движимости можетъ быть совершена и по одному словесному соглашенію, но законъ не запрещаетъ совершать на сей предметъ и письменныя условія; и если стороны признали нужнымъ облечь договоръ купли-продажи движимаго имущества въ письменный актъ, то возникающія изъ сего между договорившимися лицами отношенія, въ случаѣ спора, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ на основаніи заключенныхъ между тяжущимися письменныхъ условій. Искъ Горбачева былъ основанъ на выданной ему Макаровымъ распискѣ, въ которой сей послѣдній призналъ полученіе отъ Горбачева 235 руб. за проданный шарабанъ. Судебныя мѣста признали: во-1-хъ) что отвѣтчикъ не споритъ противъ того, что шарабанъ Горбачеву не былъ доставленъ, и во-2-хъ) что возраженіе отвѣтчика о безденежности выданной имъ расписки въ полученіи за тотъ шарабанъ денегъ не доказано. Въ виду сего Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, обсудивъ обязательность для Макарова выданной имъ расписки. Разрѣшеніе-же вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность сего разрѣшенія, а равно правильность выведенныхъ Съѣздомъ заключеній изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе существа дѣла входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію купца Чичерова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Петръ Клименко предъявилъ въ бывшую Казанскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ о взысканіи съ купца Тимоѳея Чичерова 1200 руб. по условію, между ними 26 января 1867 г. заключенному. По представленіи въ Палату письменнаго отвѣта Чичерова противъ искового прошенія и возраженія на оный со стороны Клименка, дѣло сіе, по закрытіи Палаты, было передано въ Казанскій Окружный Судъ, который въ назначенный для доклада сего дѣла день выслушалъ словесныя объ-

ясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Клименку въ искѣ. На это рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 23 февраля 1871 года, Клименко принесъ на имя Казанской Судебной Палаты апелляціонную жалобу, полученную въ Судѣ 20 апрѣля. Судебная Палата прежде всего возбудила вопросъ о томъ, не пропущенъ ли со стороны Клименка апелляціонный срокъ, и по соображеніи этого вопроса съ правилами прежняго судопроизводства, изложенными во 2 ч. X Т. и дополнительными къ оной правилами 11 октября 1865 года; съ 25 и 31 ст. Полож. 10 марта 1869 г., а равно со ст. 748 Уст. Гр. Суд., признала, что Клименко имѣлъ право принести апелляціонную жалобу въ теченіе 4 хъ мѣсячнаго срока со времени изготовленія рѣшенія Окружнаго Суда въ окончательной формѣ, и что срокъ этотъ Клименкомъ не пропущенъ. Затѣмъ по существу иска Судебная Палата нашла, что такъ такъ по договору отъ 26 января 1867 года Чичеровъ обязался заплатить Клименку опредѣленную тѣмъ договоромъ сумму при наступленіи извѣстныхъ условій, такъ какъ условія эти наступили, то посему Чичеровъ обязанъ исполнить принятое имъ на себя обязательство. Вслѣдствіе сего Палата присудила взыскать съ Чичерова въ пользу Клименка 1 200 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Чичеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное во-1-хъ) потому, что Палата, признавъ, что Клименкомъ срокъ на принесеніе апелляціи не пропущенъ, нарушилъ 31 ст. правилъ 10 марта 1869 г. и 3 п. 349 и 748 ст. Уст. Гр. Суд. и во-2-хъ) потому, что Судебная Палата не опредѣлила ни того, къ какому роду договоровъ относится условіе отъ 26 января 1867 года, на коемъ былъ основанъ искъ Клименка, ни того, съ какою цѣлью и намѣреніемъ оно было составлено, и вслѣдствіе сего неправильно истолковала смыслъ его. Если-бы, объясняетъ Чичеровъ, Судебная Палата сіе исполнила, то она убѣдилась-бы, что назначенное Клименку условіемъ вознагражденіе было опредѣлено за ходатайство по дѣлу, а такъ какъ такого ходатайства не было, то Клименко не имѣетъ права на вознагражденіе; Палата же, присудивъ съ просителей взысканіе по какому-то безыменному договору, нарушила, по его мнѣнію, ст. 1528 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чичеровъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Палатою правилъ судопроизводства. Онъ доказываетъ, что, на основаніи 25 и 31 ст. правилъ 10 марта 1869 г., дѣла, производившіяся въ Палатахъ прежняго устройства, въ качествѣ первой инстанціи, должны были послѣ передачи оныхъ въ Окружные Суды производиться согласно Уставу 20 ноября 1864 года. А такъ какъ на основаніи этихъ послѣднихъ правилъ иски по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ должны производиться сокращеннымъ порядкомъ (3 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд.) и такъ какъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы для дѣлъ, происходившихъ симъ порядкомъ, установляется мѣсячный (ст. 748 Уст. Гр. Суд.), то посему Палата нарушила, по объясненію просителя, приведенные законы, признавъ, что Клименко имѣлъ право принести апелляціонную жалобу въ четырехмѣсячный срокъ, несмотря на то, что предметъ дѣла, переданнаго въ Окружный Судъ изъ Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоялъ въ требованіи Клименкомъ взысканія по заключенному имъ съ просителемъ договору. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 748 Уст. Гр. Суд., какъ сіе разъяснено было въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 731, продолжительность апелляціоннаго срока поставлена закономъ въ зависимость именно отъ того порядка, которымъ дѣло производилось. Дѣло по настоящему иску Клименка съ Чичерова началось и производилось въ порядкѣ прежняго судопроизводства, и уже по представленіи обѣими тяжущимися сторонами состязательныхъ бумагъ оно было передано въ Окружный Судъ для рѣшенія спора. По правиламъ-же, существовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Уст. 20 ноября 1864 г., для принесенія апелляціонныхъ жалобъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ установленъ былъ одинъ четырехмѣсячный срокъ, а потому Судебная Палата, примѣнивъ этотъ срокъ къ дѣлу, производившемуся въ

прежнемъ порядкѣ судопроизводства и лишь рѣшенному по правиламъ Устава 1864 г., ничѣмъ не нарушила точнаго смысла 3 п. 349 ст., ни 748 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 25 и 31 правилъ 10 марта 1869 года. Всѣ прочія возраженія Чичерова противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу заключаютъ въ себѣ жалобу на невѣрное, по мнѣнію просителя, истолкованіе Палатою смысла условія, заключеннаго имъ съ Клименкомъ, а потому и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо толкованіе смысла спорнаго договора зависитъ отъ суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чичерова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1872 г. декабря 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Герценберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Емилій Гофманъ предъявилъ Мировому Судьѣ ко взысканію счетъ подписанный мѣщаниномъ Герценбергомъ, и просилъ взыскать съ сего послѣднаго должные имъ просителю 187 руб. 84 коп. Герценбергъ, не оспаривая своей подписи на этомъ документѣ, заявилъ, что всѣ по оному расчеты его съ Гофманомъ уже кончены; не взялъ же онъ представленнаго нынѣ ко взысканію счета обратно, ибо не считалъ его документомъ. Мировой Судья отказалъ Гофману въ искѣ; но Бендерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и принявъ во вниманіе, что счетъ подписанъ отвѣтчикомъ и что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 2046 Т. X ч. I, не избавляетъ должника отъ платежа долга, присудилъ съ Герценберга отыскиваемую Гофманомъ сумму. Герценбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., ст. 1528 и 2036 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 773 Уст. Гражд. Суд. Герценбергъ доказываетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ, по объясненію просителя, въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя Гофманомъ обжалованы не были. Это объясненіе Герценберга опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Гофмана, изъ которой видно, что апелляторъ просилъ Съѣздъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи въ полномъ его составѣ. Если же въ означенной жалобѣ и не содержится возраженій на каждое соображеніе, принятое Мировымъ Судьею въ основаніе заключенія его объ отказѣ Гофману въ искѣ, то это не значитъ еще, чтобы апелляторъ признавалъ нѣкоторые доводы Мирового Судьи правильными, ибо въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ бы повода просить объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мирового Судьи, на этихъ доводахъ основаннаго. Равнымъ образомъ не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Герценберга на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528 и 2036 Т. X ч. I тѣмъ, что съ просителя присуждено взысканіе по такому документу, въ которомъ не означено ни времени выдачи его, ни того, кому онъ выданъ, и который засимъ не можетъ, по мнѣнію просителя, быть признанъ составленнымъ по взаимному согласію сторонъ. Неосновательно это возраженіе потому, что Герценбергъ во время производства сего дѣла не отрицалъ того, что представленный ко взысканію счетъ былъ имъ выданъ Гофману, слѣдовательно, Мировому Съѣзду и не было повода возбуждать при такомъ положеніи дѣла вопросъ о принадлежности счета Гофмана. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Герценберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

86.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію греческаго подданнаго Николая Кутузаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Греческій подданный Николай Кутузаки проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, состоявшаго по иску просителя съ купца Лебединскаго 468 рублей. Кутузаки объясняетъ въ своей жалобѣ, что онъ требовалъ съ Лебединскаго означенную сумму въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему удаленіемъ его отъ пользованія находившеюся въ его арендномъ содержаніи землею, слѣдовательно, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., искъ этотъ могъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Но Мировой Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссылался, и, лишивъ его такимъ образомъ возможности доказать свой искъ путемъ, указаннымъ въ законѣ, нарушилъ тѣмъ ст. 174 Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ 26 февраля 1871 года настоящій искъ Кутузаки объ убыткахъ за непользованіе бывшею въ арендномъ его содержаніи землею, нашелъ, что Кутузаки уже предъявлялъ къ Лебединскому искъ о возвращеніи ему отданной ему въ аренду земли и что въ этомъ послѣднемъ искѣ ему было отказано рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 10 ноября 1869 года, которое вошло въ законную силу. Признавъ, что требованіе о возвращеніи земли и требованіе вознагражденія за убытки отъ непользованія тою землею одно и то же, Мировой Судья оставилъ просьбу Кутузаки о взысканіи съ Лебединскаго убытковъ въ количествѣ 468 рублей безъ удовлетворенія. Это послѣднее рѣшеніе Мирового Судьи было признано правильнымъ и утверждено Одесскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что за признаніемъ нынѣшняго иска Кутузаки неподлежащимъ удовлетворенію въ силу послѣдовавшаго уже по тому же предмету судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, Мировому Съѣзду не предстояло ни надобности, ни основанія допрашивать указанныхъ Кутузаки свидѣтелей, хотя бы свидѣтельскія показанія по роду дѣла и могли быть допущены. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ производствѣ и въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія ст. 409 и 174 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кутузаки, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Антона Вороны объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Евфросинья Воронина въ поданной Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа просьбѣ, объясняя, что она желаетъ продать принадлежащую ей мельницу, но что сынъ ея Антонъ Ворона отбиваетъ покупщиковъ, просила воспретить сыну ея именовать собственность просительницы своею, ибо она владѣетъ мельницею и землею, на которой она построена, безспорно съ 1852 года. Противъ этого требованія Антонъ Ворона возразилъ, что земля, на которой стоитъ мельница, куплена матерью его совмѣстно съ нимъ, а потому мать его и не имѣетъ права одна распоряжаться оною. Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, вслѣдствіе апелляціи Ворониной на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что изъ искового прошенія Ворониной видно, что въ дѣлѣ идетъ рѣчь о продажѣ мельницы на свозъ, т.-е. о движимости. А такъ какъ по дѣлу выяснилось, что мельница, построенная на землѣ Ворониной и ея иждивеніемъ принадлежитъ ей, а не Антону, то посему Съѣздъ опредѣлилъ признать мельницу собственностью Ворониной. Антонъ Ворона проситъ Правитель-

ствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что, на основаніи 384 и 386 ст. X Т. I ч., мельница составляетъ принадлежность недвижимаго имущества и что, признавъ, что земля, на которой стоитъ мельница, принадлежитъ одной Евфросиньѣ Ворониной, тогда какъ сія послѣдняя правъ на эту землю не доказала, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ 4 п. 29, 1 п. 31, 212 и 219 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Евфросинья Воронина въ исковомъ своемъ прошеніи проситъ Мирового Судью воспретить сыну ея Антону Воронѣ распоряжаться принадлежащею ей мельницею, на томъ основаніи, что земля, на которой таковая поставлена, составляетъ собственность просительницы. Отвѣтчикъ же доказывалъ, что земля, на которой стоитъ мельница, куплена и что самая мельница построена матерью его совмѣстно съ нимъ. Мировой Съѣздъ призналъ мельницу собственностью Ворониной, потому что таковая построена на землѣ Ворониной и ея иждивеніемъ. Имѣя въ виду, что, постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе спорнаго между сторонами вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество, тогда какъ, по смыслу 1 п. 1 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности на недвижимость вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лубенскихъ Мировыхъ Судей.

88.—1871 года ноября 4-го и 1862 г. января 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Лямина и купеческаго пасынка Александра Хомутинникова, статскаго совѣтника Алексѣя Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Сергѣй Ляминъ, за себя и по довѣренности купеческаго пасынка Александра Хомутинникова, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ утвержденіи за ними имѣнія, оставшагося послѣ умершаго почетнаго гражданина Григорія Щербинина, и устраненіи отъ наслѣдства сего купца Алексѣя и почетнаго гражданина Митрофана Подковщиковыхъ и почетную гражданку Латышеву. Окружный Судъ призналъ наслѣдниками къ имѣнію Григорія Щербинина: Сергѣя Лямина, Александра Хомутинникова, Анну Латышеву и братьевъ Подковщиковыхъ. Повѣренный Лямина и Хомутинникова принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляцію, по разсмотрѣніи которой Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Это рѣшеніе Палаты статскій совѣтникъ Соколовъ, по довѣренности Сергѣя Лямина и Александра Хомутинникова, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ по неправильному толкованію 1135 ст. Т. X ч. I, такъ и по неосновательности довода Палаты о томъ, что Латышева и Подковщиковы признаваемы были Хомутинниковымъ и Ляминымъ наслѣдниками послѣ Щербинина и на нихъ же возлагалась уплата долговъ наслѣдодателя, причемъ проситель доказываетъ, что довѣрители его приписаннаго имъ Палатою указанія объ уступкѣ имъ Латышевою своей части наслѣдства не дѣлали. А купецъ Алексѣй и почетный гражданинъ Митрофанъ Подковщиковы въ объясненіяхъ на кассаціонную жалобу Соколова просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ ссылку истцовъ на 1135 ст. Т. X ч. I, въ подкрѣпленіе того, что ни Анна Латышева, ни дѣти Маріи Подковщиковой не имѣютъ никакихъ правъ на спорное наслѣдство,—не призналъ уважительною, потому что слова закона: „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство“, должны быть, по мнѣнію суда, понимаемы въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и, слѣдовательно, въ томъ именно, что въ статьѣ

сей говорится о братьяхъ родныхъ вотчинника, а не о чьихъ-либо другихъ братьяхъ, подобно тому, какъ во всѣхъ нашихъ законахъ наслѣдники именуются дѣтьми, сыновьями, дочерьми, внуками; братьями, сестрами, дядями и тетками всегда по отношенію ихъ родства къ самому умершему вотчиннику, а не между собою, и что посему, согласно 1134, 1136, 1123, 1128 и 1130 ст. Т. X ч. I, въ степень не находившихся при открытіи наслѣдства въ живыхъ сестеръ Щербинина, (*) Марьи Лямпной и Ольги Хомутинниковой, должны вступить и занять ихъ мѣсто ближайшіе потомки означенныхъ Хомутинниковой и Лямпной, которые по праву представленія должны наслѣдовать поколѣнно, то-есть одна половина наслѣдства должна поступить къ дѣтямъ Марьи Лямпной, а другая къ сыну и внукамъ по дочери Ольги Хомутинниковой, и что при этомъ сынъ Лямпной долженъ выдѣлить указную въ 1130 ст. Т. X ч. I часть сестрѣ своей Аннѣ Латышевой, а Александръ Хомутинниковъ таковую же часть, причитающуюся сестрѣ его Марьѣ Подковщиковой, долженъ, за смертію сей посслѣдней, предоставить двумъ ея сыновьямъ. Опровергая это рѣшеніе, повѣренный истцовъ Лямина и Хомутинникова въ апелляціи доказывалъ, что какъ наслѣдство Щербинина открылось уже послѣ смерти двухъ сестеръ его, которыя, вслѣдствіе сего этимъ наслѣдствомъ не воспользовались, то оное и должно быть признаваемо перешедшимъ къ дѣтямъ Лямпной и Хомутинниковой по линіи боковой отъ дяди, и, слѣдовательно, по точной силѣ 1135 ст. Т. X ч. I, сестры при братьяхъ въ этой линіи не должны участвовать въ наслѣдованіи. Разсмотрѣвъ эту жалобу, объясненіе на оную Подковщиковыхъ, которые между прочимъ, указывали на признаніе ихъ наслѣдниками Щербинина самими истцами и неоднократными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, и выведя справку изъ производившихся въ Палатѣ въ 1867, 1868, 1869 годахъ дѣлъ, Палата нашла, что, не говоря уже о томъ, что толкованіе приведенныхъ апеллятором статей закона противорѣчитъ въ данномъ случаѣ смыслу законовъ о наслѣдствѣ, по которому въ каждое боковое колѣно могутъ перейти только права и доли наслѣдства, слѣдовавшія тѣмъ лицамъ, посредствомъ которыхъ установлена родственная связь боковыхъ нисходящихъ съ восходящимъ боковымъ наслѣдодателя (ст. 1136), изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Палаты дѣлъ видно, что и Латышева и дѣти Марьи Подковщиковой (Алексѣй и Митрофанъ) признавались Александромъ Хомутинниковымъ и Сергѣемъ Лямпнымъ неоднократно наслѣдниками послѣ Григорія Щербинина и на нихъ же возлагалась уплата долговъ наслѣдодателя. Посему Палата признала, что Окружный Судъ правильно опредѣлилъ доли наслѣдниковъ Щербинина и что измѣнять правильность рѣшенія Суда не можетъ и то указываемое апеллятором обстоятельство, что Анна Латышева уступила свою часть истцамъ, ибо уступка Анны Латышевой не можетъ лишать Подковщиковыхъ принадлежащаго имъ права на наслѣдство. Посему, признавая апелляціонную жалобу истцовъ незаслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Соображая таковое рѣшеніе Судебной Палаты съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ Соколова возраженіями противъ онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія въ отношеніи неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою 1135 ст. Т. X ч. I представляется уважительною. Въ статьѣ сей говорится, что „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство". Если бы въ статьѣ сей разумѣлись сестры и братья родные умершаго вотчинника, какъ сіе призналъ Окружный Судъ, коего рѣшеніе Палата утвердила, то очевидно, что въ статьѣ сей выраженіе въ боковыхъ линіяхъ представлялось бы совершенно неумѣстнымъ, ибо сестра и братъ умершаго вотчинника суть всегда наслѣдники по боковой линіи и, слѣдовательно, говорить о сестрахъ и братьяхъ наслѣдодателя въ боковыхъ линіяхъ, когда таковыхъ въ другихъ линіяхъ у

(*) Григорій Щербининъ имѣлъ сестеръ: Марью Лямину и Ольгу Хомутинникову. Отъ Марьи Лямпной родились сынъ Сергѣй и дочь Анна (по мужу Латышева). Отъ Ольги Хомутинниковой произошли: сынъ Александръ и дочь Марья (по мужу Подковщикова), оставившая двухъ сыновей: Алексѣя и Митрофана.

него, наслѣдодателя, быть не можетъ, не имѣло бы никакого значенія. Въ статьѣ 1135 слѣдовало бы тогда сказать: сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство умершаго брата. Напротивъ, если выраженіе 1135 ст. „сестры при братьяхъ родныхъ" отнести вообще ко всѣмъ сестрамъ наслѣдниковъ, а не наслѣдодателя, то и употребленныя въ сей статьѣ слова „въ боковыхъ линіяхъ" получаютъ ясное значеніе, ибо слова сіи опредѣляютъ, что сестры при братьяхъ родныхъ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, которыхъ бываетъ много, не пользуются тѣмъ правомъ, какое предоставлено сестрамъ при братьяхъ родныхъ въ линіи нисходящей (ст. 1130). Независимо отъ сего, толкованіе Окружнаго Суда, утвержденное Палатою, помянутой 1135 ст. представляется несогласнымъ вообще съ основнымъ началомъ законовъ о наслѣдствѣ лицъ женскаго пола, заключающимся въ томъ, что ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго пола, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ получаетъ лишь указную часть и, что только при недостаткѣ сыновей и нисходящихъ отъ нихъ вступаютъ въ наслѣдство дочери и ихъ нисходящіе (ст. 1127, 1130 и 1132 Т. X ч. I). Совершенно послѣдовательно съ этими статьями и при примѣненіи законовъ о правѣ представленія въ линіяхъ боковыхъ сестры при братьяхъ не могутъ участвовать въ наслѣдствѣ, ибо, допустивъ толкованіе судебныхъ мѣстъ, выведенное въ настоящемъ дѣлѣ, о томъ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ по праву представленія умершіе родители представляются не одними сыновьями или, при недостаткѣ таковыхъ, дочерьми, но сыновьями и дочерьми въ совокупности, подобно тому, какъ сіе дѣлается въ линіи нисходящей, т.-е. что каждая сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія 14 и изъ движимаго 8 часть,—значило бы допустить, что сестры при братьяхъ родныхъ въ отношеніи наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ пользуются тѣми же правами, какъ сестры при братьяхъ родныхъ въ линіи нисходящей, т.-е. что онѣ получаютъ указную часть изъ наслѣдства не только родителей, но и всѣхъ боковыхъ родственниковъ, или, другими словами, значило бы отмѣнить вовсе 1125 ст. и распространить дѣйствіе 1130 ст. и на наслѣдство боковыхъ родственниковъ. По таковому неправильному толкованію Московскою Судебною Палатою 1135 ст. Т. X ч. I Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

89.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію колониста Германа Мейера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Николаевъ).

1869 года октября 7 колонистъ колоніи Гросъ-Либенталь Германъ Мейеръ выдалъ Георгію Діамантарпди расписку въ томъ, что занялъ у него 500 р. срокомъ по 10 августа 1870 г. За своевременную и точную уплату поручился своимъ имуществомъ колонистъ Іоганъ Вагнеръ. Представляя эту расписку при прошеніи Мировому Судьѣ 6 участка Одесскаго уѣзда, Георгій Діамантарпди просилъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи должныхъ ему 500 р. съ Мейера, а при его несостоятельности—съ поручителя по немъ, колониста Іогана Вагнера. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика противъ требованія истца возразилъ, что онъ не признаетъ своего довѣрителя обязаннымъ отвѣтствовать по предъявленной къ нему долговой распискѣ, въ виду ст. 180 и 184 Т. XII ч. 2, такъ какъ она выдана безъ позволенія мѣстнаго колоніальнаго начальства. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что опредѣленіе, встрѣчающееся въ ст. 184 Т. XII ч. 2 о недѣйствительности обязательствъ, выданныхъ колонистами безъ разрѣшенія ихъ начальства, очевидно, отмѣнено послѣдующими законами, а именно Уставами 20 ноября 1864 года, ибо въ Уставѣ Гражданскаго Суд., въ которомъ съ достаточною полнотою опредѣлены сила и значеніе различныхъ доказательствъ, ничего не говорится объ ограниченіи относительно обязательствъ колонистовъ, и

потому 18-го ноября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ колониста Германа Мейера въ пользу Георгія Діамантариди по заемному обстоятельству 500 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Мейеръ подалъ въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что колонисты, на основаніи ст. 788 X Т. I ч., 183, 184 Т. XII, не имѣютъ права заключать безъ разрѣшенія ихъ начальства никакихъ письменныхъ обязательствъ и что въ настоящемъ случаѣ этого разрѣшенія не имѣлось, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ истца судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 75 руб. Въ опроверженіе апелляціонной жалобы Мейера истецъ Діамантариди представилъ 20 января 1871 года объясненіе, при которомъ приложилъ удостовѣреніе пяти сосѣдей Мейера, засвидѣтельствованное мѣстнымъ приказчикомъ, въ томъ, что Мейеръ дѣйствительно долженъ Діамантариди 500 руб. и что они считаютъ уклоненіе Мейера отъ платежа заслуживающимъ осужденія; поэтому Діамантариди просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, присудивъ съ Мейера судебныя издержки въ той суммѣ, какую онъ требуетъ съ него, т.-е. 75 рублей. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка отвѣтчика на стат. 788 Т. X ч. I-й и на 183 и 184 ст. Т. XII не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года въ постановленіяхъ о силѣ письменныхъ доказательствъ нѣтъ никакихъ изъятій для колонистовъ, и въ виду непримѣнимости вышеупомянованныхъ законовъ въ производствѣ настоящаго суда, а потому, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр., 4 января 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ на Мейера уплату Діамантариди судебныхъ издержекъ въ количествѣ 5 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе колонистъ Германъ Мейеръ проситъ объ отмѣнѣ онаго, находя, что означенное рѣшеніе нарушаетъ прямой смыслъ ст 788 Т. X ч. I-й и ст. 180—184 Т. XII част. 2 разд. 3, причемъ объясняетъ: 1) что, за силою приведенныхъ узаконеній, представленная Діамантариди расписка при отсутствіи условія, требуемаго означенными узаконеніями, теряетъ силу и значеніе долгового обязательства, становится недѣйствительною и не можетъ служить основаніемъ ко взысканію означенной въ ней суммы; 2) что въ Уставахъ 20-го ноября 1864 года не содержится правила, чтобы съ изданіемъ тѣхъ Уставовъ всякія другія законоположенія, какъ то X и XII Томовъ, считаются недѣйствующими и отмѣненными, а, напротивъ того, въ нихъ находится указаніе на то, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія какого-нибудь вопроса при примѣненіи постановленій Уставовъ встрѣтится неясность или неполнота, то онъ разрѣшается на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и что посему ст. 788 Т. X ч. I и ст. 180—184 Т. XII ч. 2-й разд. 3, сохраняя силу дѣйствующаго закона, должны бы были служить руководствомъ и основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и 3-е) что представленное Діамантариди удостовѣреніе сосѣдей его—колонистовъ не имѣетъ никакого значенія даже свидѣтельскихъ показаній, которыя должны быть даны подъ присягою, сельскій же приказъ удостовѣрилъ ихъ подпись, не входя въ оцѣнку справедливости даннаго ими удостовѣренія. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы, Діамантариди съ своей стороны объясняетъ: 1-е) что ходатайство Мейера о пересмотрѣ рѣшенія по настоящему дѣлу не можетъ подлежать удовлетворенію за силою ст. 805 Уст. Гр. Суд., такъ какъ имъ не представлено никакихъ новыхъ обстоятельствъ и не обнаружено никакого подлога, которые могли бы служить къ тому основаніемъ; 2) что заключеніе Мирового Съѣзда о несуществованіи изъятій для колонистовъ подкрѣпляется закономъ о земскихъ учрежденіяхъ, по которымъ имъ предоставлены всѣ права и преимущества коренныхъ жителей Имперіи, и 3-е) что выдача колонистами обязательствъ безъ всякаго разрѣшенія начальствъ ихъ, при продажѣ имъ хлѣба, по образцамъ, совершается постоянно и, какъ освященная обычаемъ, исполняется всегда въ точности; поэтому Діамантариди проситъ въ жалобѣ Мейера отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не отвергая установленнаго ст. 788 Т. X ч. I и 183 и 184

Т. XII ч. 2 Уст. о кол. правила, по которому колонисты не иначе могутъ входить въ письменныя обязательства, какъ съ дозволенія ихъ начальства, рѣшеніе свое, которымъ онъ, согласно съ таковымъ же рѣшеніемъ Мирового Судьи 6 уч. Одесскаго уѣзда, опредѣлилъ взыскать съ колониста Германа Мейера 500 руб. по распискѣ, выданной имъ Георгію Діамантариди, основалъ на томъ, что въ постановленіяхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года о силѣ письменныхъ доказательствъ нѣтъ никакихъ изъятій относительно колонистовъ и на непримѣнимости, на этомъ основаніи, по объясненію Съѣзда, означенныхъ законовъ въ производствѣ настоящаго суда; такое заключеніе Мирового Съѣзда о непримѣнимости установленнаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ ограниченія правъ колонистовъ на вступленіе въ письменныя обязательства при производствѣ дѣла по Уставамъ 20 ноября 1864 года Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ одно умолчаніе въ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства относительно значенія и силы письменныхъ доказательствъ объ означенномъ ограниченіи не можетъ служить основаніемъ къ признанію установленнаго ст. 788 Т. X ч. I и ст. 180—184 Т. XII Уст. о колон. правила о невыдачѣ колонистами письменныхъ обязательствъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, не имѣющимъ силы при разсмотрѣніи дѣлъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, такъ какъ ограниченіе это, касаясь не порядка производства дѣлъ, а права матеріальнаго, и Уставомъ 20 ноября 1864 г. положительно не отмѣненное должно сохранять свою силу и при производствѣ дѣла по означеннымъ Уставамъ. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что при опредѣленіи значенія акта, представленнаго тяжущимся въ доказательство своихъ правъ, судъ обязанъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ совѣсти, но и постановленны и для сего рода актовъ въ законахъ правилами, и на основаніи оныхъ разсмотрѣть, удовлетворяетъ ли этотъ актъ требованіямъ закона и извѣстнымъ для такого рода сдѣлокъ правиламъ, и что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 714 и 1121), что колонисты не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей признаніемъ правилъ объ ограниченіи колонистовъ въ выдачѣ письменныхъ обязательствъ безъ разрѣшенія ихъ начальства непримѣнимыми въ производствѣ дѣлъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, уклонился отъ опредѣленія силы и значенія представленной Діамантариди расписки колониста Мейера силою тѣхъ правилъ, которыми законъ опредѣляетъ дѣйствительность письменныхъ обязательствъ, выдаваемыхъ колонистами, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. о колон. Т. XII ч. 2. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

90.—1872 года января 27 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосвѣтова, чиновника Ѳеодора Каргоколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Сосницкой волости Василій Павловъ искалъ съ купца Михаила Новосвѣтова 72 руб. за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ, хлѣбъ и сѣно, собранные Павловымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ приказчикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ съ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ, и въ особенности той глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдывающимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій, или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Устава Гражданскаго

Судопроизводства предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго вкоренившагося мѣстнаго порядка и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятіе, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Павлова 72 р. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1700 ст. X Т. I ч., объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ приказчиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику, не имѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Павловымъ предъявленъ искъ, и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ, по закону (58 стат. Уст. Гр. Судопр.), долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т. е. лицу, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго уже зависитъ явиться на судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызвалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, несмотря на то, что и Киселеву повѣстка не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія тяжущейся о томъ стороны, въ противность разъясненій Правительствующаго Сената по 171 ст. Уст. Гр. Судопроизв., изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 2; 1868 г. № 774; 1869 г. № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X Т. I ч., обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключать письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ въ данномъ случаѣ совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи объ исковомъ прошеніи Павлова видно, что онъ искалъ 72 руб. съ Новосвѣтова, а, между тѣмъ, дѣло разбиралось съ Киселевымъ, въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова, хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мирового Судьи заявленіемъ или довѣренностью (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

91.—1872 года января 27-го дня *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Николая Раева, вдовы его Елены Раевой и мѣщанъ Петра Бурцева и Петра Кулакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Николая Раева съ купца Хаима Юдкина 304 р. за сало, по счету, никѣмъ не подписанному, нашелъ, что хотя повѣренный отвѣтчика и сознался заборъ товара, но при отрицаніи долга за него заявленіемъ объ уплатѣ за товаръ сознаніе забора, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 856, не почитается признаніемъ правильности иска въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Съѣздъ отказалъ опекунамъ надъ имѣніемъ Раева съ искѣ. Опекуны просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1-хъ) по нарушенію 81 стат. Устава Гражданскаго Судопр., ибо отвѣтчикъ, признавъ счетъ дѣйствительнымъ и возражая про-

тивъ обязанности платить по оному, долженъ былъ доказать свои возраженія и во-2-хъ) по неосновательности соображенія Съѣзда о томъ, что счетъ отвѣтчикомъ не подписанъ, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 признано, что счеты и расписки, не подписанные должникомъ, принимаются по закону наравнѣ съ счетами, должникомъ подписанными, если въ виду суда есть другія доказательства, достаточныя для признанія долга по убѣжденію совѣсти; въ настоящемъ же дѣлѣ было въ виду сознаніе отвѣтчика на судѣ. Повѣренный Юдкина въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, признавая изложенные въ ней доводы относящимися къ существу дѣла, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что, согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, одно сознаніе въ заборѣ товара при отрицаніи долга за оный не можетъ служить доказательствомъ существованія долга, что посему сознаніе забора само по себѣ не можетъ придать счету, не подписанному должникомъ, силу, равную со счетомъ подписаннымъ, ссылка же просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 не подкрѣпляетъ его доводовъ, такъ какъ въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, сужденія Сената относились къ такому случаю, гдѣ заключеніе Съѣзда, сверхъ книги, должникомъ не подписанной, было основано не только на отрицаніи забора, но и на совокупности другихъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ и на разнорѣчивыхъ объясненіяхъ отвѣтчика относительно расчета за товаръ, —Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ Раева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ Маріи и Екатерины Пачино, титулярнаго совѣтника Николая Попашика, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянокъ Маріи и Екатерины Пачино просилъ взыскать съ наслѣдницы Албота, Зиновіи Трохинъ, 200 рублей по томъ основаніи, что она по раздѣльному акту между наслѣдниками Албота приняла на себя уплату 1/4 части долга Албота Пачиновымъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло заочно, нашелъ, что истцомъ не доказано, чтобы Трохинъ приняла на себя уплату 1/4 части долга Албота Пачиновымъ, и, на основаніи 81, 82 и 146 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный истицъ при апелляціонной жалобѣ представилъ засвидѣтельствованную копію съ раздѣльной записи въ доказательство того, что Зиновія Трохинъ дѣйствительно приняла на себя уплату 1/4 части долга Албота. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, оставилъ въ своей силѣ. Повѣренный дворянокъ Пачино проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 81, 105, 142, 182, 456, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пачино жалуется, между прочимъ, на разсмотрѣніе Съѣздомъ, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., представленнаго ими при апелляціонной жалобѣ документа и на изложеніе рѣшенія не въ порядкѣ, установленномъ 142 ст. того же Устава. Находя, что жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст., обязательной, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣш. 1866 года № 69; 1868 г. №№ 8 и 218; 1869 года №№ 823, 843 и мн. др.), вполнѣ подтверждается имѣющимися въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, въ которомъ находятся только краткая резолюція Съѣзда, безъ всякихъ соображеній, и что за отсутствіемъ таковыхъ не представляется никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, почему отвергнуто Съѣздомъ представленное апеллятором письменное доказательство, а засимъ нѣтъ правильнаго основанія признать незаслуживающею уваженія жалобу повѣреннаго Пачино на неразсмотрѣніе Съѣздомъ этого до-

казательства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бендерскихъ Мировыхъ Судей.

93.—1871 года декабря 16-го и 1872 года января 27-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Константина Чевдаря объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мѣщанинъ Константинъ Чевдарь искалъ съ поселянъ Аккерманскаго уѣзда Ивана Жувала, Семена Попеска и друг. 500 руб. за недоставку ему пшеницы согласно заключенному между ними условію. По апелляціонной жалобѣ Чевдаря дѣло разсматривалось Аккерманскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что какъ представленное истцомъ письменное условіе, по смыслу 1738 ст. X Т. ч. I, составляетъ договоръ поставки, то, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 204, исполненіе по этому договору можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; поэтому Мировой Судья допросомъ свидѣтелей не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья имѣлъ право отсрочить разбирательство дѣла для уясненія обстоятельствъ его, и въ этомъ Съѣздъ не находитъ нарушенія указанныхъ апелляторомъ 10 и 75 статей того же Устава. Вызовъ Мировымъ Судьею самого истца для разъясненія расчетовъ въ полученіи имъ пшеницы тоже не составляетъ нарушенія 14 статьи, въ виду 129 статьи, предоставляющей Судьѣ опредѣлять силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти. Непринятіе Судьею заявленнаго повѣреннымъ истца отвода свидѣтеля по бездоказательности не нарушаетъ 86 стат.; равно не видитъ Съѣздъ нарушенія 81, 82 и 438 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Мировой Судья, по 81 статьѣ, правильно призналъ, что тяжущіеся должны доказать свои возраженія, изъ дѣла же видно, что Судья не собиралъ доказательствъ или справокъ и потому не нарушилъ 82 ст. Въ чемъ же апелляторъ видитъ нарушеніе 438 ст., это не объяснено. Затѣмъ, признавъ установленный по суду фактъ выполненія поселянами условія въ поставкѣ запроданнаго количества пшеницы, за исключеніемъ 11 мѣрокъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Чевдарю въ искѣ съ предоставленіемъ получить признаваемые отвѣтчиками въ долгу 11 мѣрокъ пшеницы. Чевдарь проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1737 и 1738 ст. X Т. I ч., Съѣздъ призналъ заключенное просителемъ съ поселянами условія о запродажѣ пшеницы за договоръ поставки; 2) допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство исполненія письменнаго договора составляетъ нарушеніе 2050, 2051 и 2052 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также неправильное примѣненіе рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 204, разъясняющаго только то, что купля и продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; 3) Мировой Судья постановилъ вызвать Эдлисовыхъ и Фишера въ качествѣ отвѣтчиковъ по дѣлу и допросилъ ихъ какъ свидѣтелей, и распоряженіе это признано Мировымъ Съѣздомъ правильнымъ, и какъ показаніе этихъ лицъ принято за доказательство противъ просителя, то этимъ нарушена 113 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Мировой Судья безъ требованія сторонъ вывелъ въ своемъ рѣшеніи, что самый контрактъ законнымъ порядкомъ не совершонъ и Съѣздъ, однако, утвердилъ рѣшеніе Судьи, чѣмъ нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Товарищъ Прокурора предварительно дачи заключенія предложилъ повѣренному просителя вопросъ, что предоставлено только власти предсѣдателя; поэтому рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное не на собственномъ его, а на прокурорскомъ производствѣ, не можетъ быть признано постановленнымъ съ соблюденіемъ обряда, предписаннаго 175 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) Съѣздъ безъ отвода сторонъ устранилъ отъ допроса свидѣтеля, представленнаго въ Съѣздъ повѣреннымъ просителя, чѣмъ нарушилъ 86 ст. Устава.

Гр. Суд. и лишилъ повѣреннаго возможности доказать правильность отвода, допущеннаго Мировымъ Судьею, свидѣтеля Фишера, а какъ представленіе въ апелляціи новыхъ доказательствъ закономъ дозволяется, то Съѣздомъ нарушена и 163 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) присужденіемъ 11 мѣрокъ пшеницы, когда по договору отвѣтчики обязались за недоставленную пшеницу заплатить деньгами, составляетъ нарушеніе 1536, 1530 и 570 ст. Т. X 1 ч.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Чевдаремъ законовъ, находя, что: 1-е) по содержанію условія Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать его за договоръ поставки (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 788); 2-е) приводимыя просителемъ 2050, 2051 и 2052 ст. Т. X ч. I, опредѣляющія порядокъ исполненія заемныхъ обязательствъ, къ настоящему дѣлу не относятся; 3-е) хотя указанное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 204 не имѣетъ прямого отношенія къ данному случаю, тѣмъ не менѣе выводъ Съѣзда о ненарушеніи Мировымъ Судьею 409 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя признать противорѣчащимъ этой статьѣ, ибо, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи было основано на сознаніи повѣреннаго Чевдаря въ принятіи симъ послѣднимъ части пшеницы, на представленныхъ отвѣтчиками распискахъ Фишера и показаніяхъ какъ его, такъ и другихъ лицъ, которыя, по порученію Чевдаря, получали отъ отвѣтчиковъ пшеницу и другой хлѣбъ; 4-е) жалоба просителя на то, что Судья, вызвавъ Едлисовыхъ и Фишера въ качествѣ отвѣтчиковъ, допросилъ какъ свидѣтелей, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ Чевдарь не жаловался на это въ свое время Мировому Съѣзду; 5-е) хотя въ рѣшеніи Мирового Судьи, между прочимъ, и сказано, что контрактъ законнымъ порядкомъ не совершонъ, но это не имѣло никакого вліянія ни на рѣшеніе Мирового Судьи, ни на рѣшеніе Съѣзда; 6-е) если, какъ объясняетъ проситель, повѣренному его былъ предложенъ вопросъ Товарищемъ Прокурора не посредствомъ Предсѣдателя, а лично, то обстоятельство это не составляетъ нарушенія столь существеннаго обряда судопроизводства, чтобы могло лишить рѣшеніе Мирового Съѣзда силы судебнаго рѣшенія; 7-е) жалоба просителя на неспросъ Мировымъ Съѣздомъ выставленнаго имъ свидѣтеля не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ не обязанъ допрашивать своихъ свидѣтелей, на которыхъ стороны ссылаются, когда признаетъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ; притомъ, какъ видно изъ производства и самой кассаціонной жалобы, свидѣтель, на неспросъ котораго Чевдарь жалуется, представляемъ былъ имъ не въ доказательство къ дѣлу, а въ подтвержденіе правильности неуваженнаго Мировымъ Судьею, по бездоказательности, отвода другого свидѣтеля; наконецъ, 8-е) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается также нарушенія приводимыхъ просителемъ 1536, 1530 и 570 ст. Т. X ч. I, такъ какъ толкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ рѣшеніи Съѣзда не замѣчается никакого сужденія или заключенія, противнаго 570 и 1530 ст. X Т. I ч. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чевдаря, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1872 года января 27 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери коллежскаго совѣтника Екатерины Попандопуло, коллежскаго секретаря Петра Гаврилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дочери коллежскаго совѣтника Екатерины Попандопуло въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по дѣлу о взысканіи съ довѣрительницы его въ пользу Георгія Попандопуло издержекъ, сдѣланныхъ имъ по управленію домомъ отца ихъ, Константина Попандопуло, проситъ отмѣнить оное по нарушенію

Съѣздомъ 2316 и 1259 стат. Тома X ч. I, 472, 109 и 81 стат. Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Георгія Попандопуло лишь однѣ издержки, сдѣланныя имъ на перестройки въ домѣ отца, отказавъ въ остальныхъ требованіяхъ его. Искъ же Георгія Попандопуло о сихъ издержкахъ Съѣздъ призналъ правильнымъ и доказаннымъ на томъ основаніи, что по смыслу довѣренности, въ силу коей Георгій Попандопуло управлялъ домомъ отца своего, онъ былъ уполномоченъ на перестройки въ семъ домѣ, что г-жа Попандопуло не оспаривала того, что въ домѣ дѣйствительно были произведены поправки, и что искъ Георгія Попандопуло является не требованіемъ уплаты долга отца его, но требованіемъ возврата передержанной имъ суммы на перестройки въ домѣ. Оцѣнивъ представленныя истцомъ доказательства, Съѣздъ изъ существа права Георгія Попандопуло, въ силу довѣренности, вывелъ заключеніе о правѣ на возмещеніе ему издержекъ, сдѣланныхъ по неотрицаемымъ отвѣтчицею перестройкамъ въ домѣ. Принимая на видъ, что подобный выводъ Съѣзда касается существа рѣшенія и что Съѣздъ не присуждалъ по настоящему дѣлу уплаты долга, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Екатерины Попандопуло статей закона и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Меера Бранта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Мееръ Брантъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ наслѣдниковъ купца Пибергала 225 рублей съ процентами проситъ отмѣнить оное существенно по неправильному примѣненію къ дѣлу 213 и 214 ст. Т. X ч. 2 и 1549 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ утрату истцомъ, по истеченіи давности, права на искъ, между тѣмъ какъ онъ по 1859 годъ производилъ искъ съ Пибергалова отъ своего имени, а въ томъ году передалъ требованіе свое Одесской конторѣ коммерческаго банка, которая, въ силу 697 ст. Уст. Кред., непосредственно снеслась съ Одесскою полиціею о взысканіи долга. Въ полиціи дѣло производилось до 1869 года, по распоряженію коей имущество Абрама Пибергала подвергнуто было описи и прекращено лишь при открытіи судебныхъ мѣстъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Въ виду сего, по мнѣнію просителя, взысканіе по требованію и хожденіе по дѣлу прерывало теченіе давности. Изъ производства дѣла видно, что основаніемъ къ отказу Бранту въ искѣ Одесскій Мировой Съѣздъ принялъ пропущеніе имъ 10 лѣтней давности въ предъявленіи иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, и заключеніе свое вывелъ изъ того, что право Бранта искать съ наслѣдниковъ Пибергала перебранныхъ по условію съ отцомъ ихъ денегъ открылось въ 1853 г., а искъ имъ начатъ чрезъ 15 лѣтъ, лишь въ 1869 г., что хотя Одесская контора государственнаго банка и просила въ 1859 г. полицію о взысканіи слѣдуемыхъ Бранту съ наслѣдниковъ Пибергала денегъ, но полиція такого требованія конторы не признала правильнымъ и потому возвратила дѣло въ контору банка, и что, по силѣ 1 пр. къ 213 ст. Т. X ч. 2, одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ давности; по мнѣнію Съѣзда, передача конторѣ банка требованія своего составляетъ для Бранта лишь оглашеніе онаго, а не предъявленіе иска судебному мѣсту. Изъ изложенія обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Съѣзда видно, что по заявленіи отвѣтчикомъ въ полиціи о томъ, что дѣло это требуетъ судебнаго разсмотрѣнія и что Брантъ долженъ предъявить къ нимъ искъ въ надлежащемъ судѣ, полиція, прекративъ дальнѣйшее производство у себя дѣла, возвратила оное 6 ноября 1859 года въ контору банка, которая 16 января 1869 года препроводила

вновь дѣло въ полицію, требуя разрѣшить оное согласно 3 и 24 ст. Т. X ч. 2. Наконецъ, изъ свидѣтельства, выданнаго Бранту конторою государ. банка отъ 17 ноября 1869 г., № 6837, и изъ копіи съ постановленія Одесской полиціи отъ 21 іюля 1869 г. усматривается, что по требованію Брапта и конторы банка наложенъ былъ арестъ на имущество Пибергалова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по прежнему порядку судопроизводства предъявленіе требованія въ полицію о взысканіи по долговымъ обязательствамъ въ порядкѣ безспорнаго производства, какъ разрѣшенное закономъ, не можетъ считаться предъявленіемъ требованія не въ надлежащемъ мѣстѣ и что распоряженіе полиціи о наложеніи ареста на имущество Пибергалова, вслѣдствіе требованій Бранта и конторы государ. банка, доказываетъ хожденіе по настоящему дѣлу. Въ виду сихъ обстоятельствъ признаніе Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, что со стороны Бранта и конторы банка было лишь одно оглашеніе ихъ требованія, оказывается неправильнымъ и въ семъ отношеніи не соотвѣтственно съ смысломъ приведенной Съѣздомъ 213 ст. Т. X ч. 2. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 213 ст. Т. X ч. 2 къ установленному по дѣлу факту, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

96.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію вдовы провизора Натальи Филипповой объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова провизора Наталья Филиппова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея провизоромъ Кракель по векселю мужа ея 269 руб. 30 к. и по условію ея, Филипповой, съ провизоромъ Шрейдеромъ 15 р., проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ коснулся въ нѣкоторомъ видѣ разсмотрѣнія права на собственность, которое всегда принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Съѣздъ смѣшалъ право владѣнія аптекою съ правами содержателя оной; мужъ ея дѣйствовалъ по содержанію аптеки, какъ пишетъ просительница, „отъ ея произвола отдѣльно“, что онъ не имѣлъ обязанности отчитываться ей въ своихъ дѣйствіяхъ и, наконецъ, не имѣлъ отъ нея довѣренности, дабы кредитоваться на ея счетъ. Возложеніемъ на нее, просительницу, отвѣтственности за долги мужа Съѣздъ нарушилъ 115 ст. Т. X ч. I. 2) 112 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что принялъ въ уваженіе указаніе истца о сознаніи ея, будто бы, у Мирового Судьи въ томъ, что послѣ мужа ея осталось имущество: часы, шуба, лошадь, между тѣмъ какъ въ протоколѣ Судьи прописано, что она, напротивъ того, объясняла, что послѣ мужа никакого имущества не осталось, причемъ она неправильно, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., обвинена въ томъ, что не представила доказательствъ, что послѣ мужа не осталось никакого имущества, когда со стороны истца Кракеля не было представлено доказательства о томъ, что послѣ умершаго Филиппова имущество осталось. 3) Взысканіе съ нея по условію съ Шрейдера 10 руб. постановлено въ нарушеніе 2321 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Кракель не представилъ довѣренности отъ Шрейдера на взысканіе сей суммы, и 4) секретарь Съѣзда Ичкѣевъ, въ противность 246 ст. Учрежд. Суд. Уст., состоитъ одновременно въ должности помощника Темниковскаго уѣзднаго исправника. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу усматривается, что оно основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: „что сила обязательства по векселю, на основаніи 213 ст. Т. X ч. 2, не утрачена, такъ какъ подпись руки Филиппова отвѣтчиною не опровергнута; что при объясненіи сторонъ товаръ, поставленный по векселю, не имѣетъ другого значенія, какъ принадлежность къ аптекарскимъ матеріаламъ, и, слѣдовательно, поступилъ въ пользу самой Филипповой, а не мужа ея, такъ какъ средства

аптеки не были раздѣльными; посему и самый долгъ по векселю не былъ чуждъ ея интересамъ; затѣмъ обязательство ея самой объ уплатѣ 10 рублей Шрейдеру не можетъ быть отдѣльнымъ отъ взысканія Кракелю, какъ лицу, окредитованному довѣріемъ въ обоихъ случаяхъ". Согласно сему Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, по коему положено взыскать съ Филипповой 269 руб. 30 коп. по векселю и 10 руб. по условію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Темниковскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу не касался вовсе правъ собственности на аптеку Филипповой, равно какъ и правъ наслѣдованія ея послѣ мужа; Съѣздъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ доказательствъ вывелъ заключеніе, что долгъ по векселю исполнился въ пользу аптеки, т.-е. въ пользу самой Филипповой, и вслѣдствіе сего призналъ ее отвѣтственною по сему взысканію. Равнымъ образомъ Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Кракель былъ окредитованъ на взысканіе съ Филипповой по условію ея съ Шрейдеромъ, Выводы эти, какъ касающіеся существа рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, по непринятію Секретаремъ Съѣзда участія въ рѣшеніи дѣла исправленіе имъ еще другой должности не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія по сплѣ 186 ст. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, поводовъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Филипповой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1872 года января 27 дня. *По прошенію мѣщанина Арона Кроля объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Аронъ Кроль въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Лысенка 374 руб. 87½ к. по распискѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1536, 2016, 2017, 2045 ст. Т. X ч. I и 9, 81, 129, 343, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Кременчугскаго Мирового Съѣзда нарушеній законовъ и обрядовъ и формъ судопроизводства, на которые указываетъ проситель, такъ какъ: во-1-хъ) Съѣздъ вывелъ заключеніе свое о тождественности настоящаго иска Кроля съ требованіемъ его, заявленнымъ въ видѣ встрѣчнаго иска по другому дѣлу, не изъ побочныхъ обстоятельствъ, а изъ собственнаго сознанія на судѣ повѣреннаго Кроля и изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ; во-2-хъ) безденежность расписки признана Съѣздомъ равномѣрно по оцѣнкѣ тѣхъ же документовъ и свидѣтельскихъ показаній; въ-3 хъ) непринятіе во вниманіе требованія отвѣтчика Лысенка о преслѣдованіи Кроля уголовнымъ порядкомъ за вторичное взысканіе долга по одному и тому же документу и нетребованіе по сему вопросу заключенія Прокурора могли бы послужить поводомъ къ обжалованію рѣшенія Съѣзда со стороны Лысенка, а не Кроля, который по рѣшенію Съѣзда не подвергнутъ уголовному преслѣдованію, и въ-4-хъ) указаніе просителя о различномъ требованіи его уплаты съ Лысенка во встрѣчномъ искѣ за время отъ 22 іюня по 5-е іюля, а нынѣ по распискѣ по 21 іюня, не было заявлено и обсуждено ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ и посему въ настоящее время не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ доказательство иска, въ первый разъ заявленное въ кассаціонной жалобѣ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кроля, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1872 года января 27 го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра и брата его Василія Хохловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Василій Хохловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ унтеръ-офицера Алексѣева 150 руб. по домашнему условію за наемъ квартиры проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 81, 105, 112 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ дѣла, что Вяземскій Мировой Съѣздъ отказалъ Хохлову въ искѣ единственно на томъ основаніи, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, что Алексѣевъ въ срокъ не платилъ за квартиру, изъ чего Съѣздъ заключилъ, что Алексѣевъ условія не нарушилъ; что Съѣздъ не обсудилъ ни надписей, сдѣланныхъ на условіи Алексѣевымъ объ уплатахъ, ни сознанія его о томъ, что занималъ квартиру до 1-го января 1871 года,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ настоящее рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе 81, 112 и 105 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и посему опредѣляетъ: рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

99.—1871 года декабря 1-го и 1872 года января 27-го чиселъ. *По прошенію жены коллежскаго асессора Елены Ивановой и дочери надворнаго совѣтника дѣвицы Александры Чебышевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано имъ въ искѣ объ уничтоженіи закладной на принадлежащій имъ въ С.-Петербургѣ домъ, выданный безъ ихъ законнаго на то уполномочія коллежскимъ асессоромъ Ивановымъ генералъ-маіору Зубинскому.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Зубинскаго, присяжнаго стряпчаго Рычкова, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Иванова и Чебышева представляютъ двоякаго рода поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) нарушеніе обрядовъ гражданскаго судопроизводства и во 2-хъ) неправильное толкованіе смысла законовъ. Къ поводамъ перваго рода онѣ относятъ: 1) принятіе Палатою отъ отвѣтчика генералъ-маіора Зубинскаго, послѣ подачи имъ объясненія на апелляціонную жалобу ихъ повѣреннаго, Лавриновича, и даже послѣ постановленія по этому дѣлу частнаго опредѣленія 15 октября 1868 года, которымъ Палата признала нужнымъ пріостановить дѣло до окончанія изслѣдованія по заявленному повѣреннымъ Лавриновичемъ извѣту о подложности представленной къ дѣлу довѣренности ихъ—дополнительнаго прошенія, съ приложеніемъ весьма важныхъ по своему содержанію документовъ, которыхъ просительницы не могли отвергнуть, потому что не имѣли ихъ въ виду; 2) возобновленіе производства настоящаго дѣла безъ просьбы о томъ сторонъ, потому что хотя отъ повѣреннаго отвѣтчика Зубинскаго и вступило прошеніе о назначеніи къ слушанію дѣла, но не того, которое производилось въ Судебной Палатѣ по иску ихъ объ уничтоженіи закладной Зубинскаго, а другого дѣла—о взысканіи по закладной; 3) разрѣшеніе дѣла безъ вызова сторонъ къ слушанію его; 4) оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16-го января 1868 года объ искѣ Волховицкаго процентовъ по долгу Глинки, представленной повѣреннымъ Лавриновичемъ въ доказательство того, что закладная на имѣніе истицъ совершена при существованіи на ономъ запрещенія, и 5) несопоставленіе Палатою довода отвѣтчика о томъ, что до совершенія ему закладной всѣ долги, лежавшіе на домѣ Чебышевой и Ивановой, уплачены и

управой благочинія сдѣлано распоряженіе о снятіи запрещенія: а) съ апелляціонной жалобы Лавриновича, гдѣ указывалось на существованіе неуплаченнаго долга Глинки, что и подтверждено рѣшеніемъ Окружнаго Суда 16 января 1868 года, и б) съ тѣмъ общимъ правиломъ, что присутственныя мѣста, равныя между собою, не могли замѣнять одно распоряженіе другимъ, и потому запрещеніе, наложенное Смоленской Палатой Гражданскаго Суда, не могло быть отмѣнено, по правиламъ стараго судопроизводства, управою благочинія; вслѣдствіе этого Палата пришла къ невѣрному заключенію, будто долги уплачены, а запрещеніе снято. Всѣми вышеобъясненными дѣйствіями Судебная Палата нарушила 1, 4, 339, 456, 771 ст. Уст. Гр. Судопр. По соображеніи этихъ указаній съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ оказывается, что повѣренный Ивановой и Чебышевой, купецъ Лавриновичъ, вопреки требованію 763 ст. Уст. Гр. Суд., не заявилъ въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстопребываніи въ С.-Петербургѣ на время апелляціоннаго производства дѣла, веденіе котораго ему было поручено, вслѣдствіе чего Палата не имѣла ни обязанности, ни возможности вызвать его къ слушанію этого дѣла, а за неявкою Лавриновича въ засѣданіе Палаты, назначенное для разсмотрѣнія иска его довѣрительницъ къ Зубинскому, не было возможности сообщить апеллятору представленные противникомъ его дополнительные документы, отвергать же эти документы безъ разсмотрѣнія Судъ не имѣлъ, по смыслу 339 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 707; 1869 г. №№ 12, 287, 363, 510 и друг., права, несмотря на то, что они приняты послѣ подачи отвѣтчикомъ объясненія на апелляцію истца. По буквальному содержанію 681 и 687 ст. Уст. Гр. Суд., производство дѣла, пріостановленнаго по взаимному согласію тяжущихся, возобновляется не иначе, какъ по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, и въ послѣднемъ случаѣ желающій возобновить производство долженъ просить Судъ о вызовѣ своего противника порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ, настоящее же дѣло было пріостановлено самимъ Судомъ по усмотрѣнію въ дѣлѣ такого обстоятельства, которое требовало изслѣдованія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а за прекращеніемъ этого уголовнаго слѣдствія, дать дальнѣйшій ходъ пріостановленному Судомъ гражданскому дѣлу зависѣло отъ власти того же самаго Суда, независимо отъ ходатайства объ этомъ тяжущихся сторонъ. Такимъ образомъ, Предсѣдатель Судебной Палаты имѣлъ по статьѣ 767 Уст. Гр. Суд. право назначить дѣло Ивановой и Чебышевой съ Зубинскимъ къ слушанію и безъ подачи о томъ прошенія кого-либо изъ нихъ; но, сдѣлавъ такое распоряженіе по просьбѣ повѣреннаго Зубинскаго, Предсѣдатель этимъ не нарушилъ порядка гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что хотя въ прошеніи присяжнаго повѣреннаго Хартулари дѣло это и было названо дѣломъ о взысканіи по закладной, но изъ всего содержанія прошенія Предсѣдатель могъ видѣть, что оно относится именно къ иску Ивановой и Чебышевой объ уничтоженіи закладной Зубинскаго. Далѣе, хотя въ рѣшеніи Судебной Палаты и не содержится особыхъ соображеній о представленной при апелляціи Лавриновича копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи Волховицкимъ съ Чебышевой процентовъ по заемному письму 26-го октября 1868 года, тѣмъ не менѣе, руководствуясь многочисленными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшими въ разъясненіе смысла 456 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя не признать, что означенный документъ былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты содержатся такія соображенія, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Палата и этотъ документъ, въ связи съ другими представленными апеллятором доводами, подвергла обстоятельному обсужденію, а именно Палата нашла, что хотя на домѣ Ивановой, заложенномъ 22 декабря 1867 года Зубинскому, состояло съ 1865 года запрещеніе, но такъ какъ, вслѣдствіе распоряженія управы благочинія 26 мая 1866 года о полномъ удовлетвореніи долга Ивановой и Чебышевой изъ вырученныхъ при залогѣ дома облигацій кредитнаго общества и о снятіи наложенныхъ на ихъ имѣніе запрещеній, запрещенія сіи, какъ видно изъ удостовѣренія

старшаго нотаріуса, разрѣшены въ февралѣ 1868 г., т.-е. до начатія Ивановою и Чебышевою 16 мая 1868 года иска объ уничтоженіи закладной Зубинскаго, то нельзя не признать, что выраженное въ статьяхъ 1630 и 2312 Т. X ч. I препятствіе къ оставленію закладной сей въ своей силѣ устранилось въ данномъ случаѣ тѣмъ, что отъ кредиторъ, которые главнѣе могли быть заинтересованы въ совершеніи закладной на имѣніе, подлежавшее по ихъ претензіи запрещенію, никакого требованія по сему предмету въ виду не имѣется. Наконецъ, указаніе на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящееся до выводовъ Палаты изъ существа дѣла, не требуетъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежден. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе смысла законовъ просительницы усматриваютъ въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ Судебной Палаты: 1) Палата не нашла достаточнаго повода къ признанію оспариваемой Ивановою и Чебышевою довѣренности, явленной отъ ихъ имени въ Псковской Гражданской Палатѣ 28 ноября 1866 года, недѣйствительною, потому что хотя, за силою 2307 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что во всемъ, что повѣренный по довѣренности сдѣлаетъ, спорить и прекословить не будетъ, въ упоминаемой же довѣренности слово „вѣримъ“ написано выше строки и это оговорено лишь послѣ подписи Ивановой и Чебышевой, но оговорка эта сдѣлана вслѣдъ за означеніемъ времени написанія довѣренности и принадлежности оной Никлаю Иванову и одною и тою же рукою, такого же означенія истицы не оспариваютъ и притомъ не подтверждаютъ того, чтобы оговорка эта была сдѣлана послѣ засвидѣтельствованія довѣренности Псковскою Гражданскою Палатою 28 октября 1868 года. Это разсужденіе, по мнѣнію просительницъ, нарушаетъ смыслъ 800, 877 и 1477 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., изъ коихъ первыя двѣ требуютъ, чтобы поправки и приписки въ актахъ были описаны въ рукоприкладствѣ заключающихъ оные съ означеніемъ именно, что сіе учинено по ихъ приказу, безъ чего актъ не совершается, а долженъ быть вновь переписанъ; статья же 1447 требуетъ отъ повѣреннаго, совершающаго крѣпостной актъ, представленія вѣрющаго письма, совершеннаго во всемъ на законномъ основаніи. Какъ акты довѣренности до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года принадлежали къ актамъ крѣпостнымъ или явочнымъ, то, слѣдовательно, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, вѣрющее письмо, совершонное не во всемъ на законномъ основаніи, къ совершенію крѣпостей не уполномочивало, а изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Лавриновича на рѣшеніе Окружнаго Суда Палата не могла вывести другое заключеніе, какъ только то, что сдѣланная въ довѣренности оговорка надписаннаго сверху строки слова „вѣримъ“ была оспорена. Но эти объясненія просительницъ не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ кассаціонный судъ существа дѣла не разрѣшаетъ, а безъ соображенія съ существомъ дѣла нельзя и повѣрить выводовъ Судебной Палаты относительно довѣренности Ивановой и Чебышевой Иванову; 2) подлогъ въ довѣренности отъ 22 ноября 1866 года Палата признала недоказаннымъ, такъ какъ послѣ прекращенія въ Уголовномъ Департаментѣ Судебной Палаты слѣдствія объ обвинявшемся въ подлогѣ Николаѣ Ивановѣ безъ признанія сего акта подлиннымъ или подложнымъ истицы не заявили, согласно 565 ст. Уст. Гр. Суд., о желаніи своемъ подвергнуть спорную довѣренность изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго, и такимъ образомъ, а равно за неимѣніемъ въ виду слѣдственнаго дѣла, которое, за силою 367 ст. Уст. Гр. Суд., самимъ судомъ ни въ какомъ случаѣ истребовано быть не можетъ, Гражданскій Департаментъ Судебной Палаты не усмотрѣлъ достаточныхъ доказательствъ къ признанію довѣренности 22-го ноября 1866 года подложною, тѣмъ болѣе, что Иванова и Чебышева подлинности подписей своихъ на довѣренности сей не отрицаютъ и по сей же довѣренности была совершена на закладную Зубинскаго закладная Карповича 22 декабря 1866 года, которая оплачена была со стороны Ивановой и Чебышевой 12-го апрѣля 1867 года безъ всякаго противъ сей закладной спора. Первое изъ приведенныхъ Судебною Палатою основаній къ признанію довѣренности неподложною нарушаетъ, по мнѣнію просительницъ, смыслъ 565 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой просьба объ

изслѣдованіи судомъ гражданскимъ опороченныхъ актовъ признается необходимою, если состоялось рѣшеніе уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ безъ постановленія о томъ, признается-ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, но въ данномъ случаѣ рѣшенія уголовнаго суда не было, а было лишь опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія, возбужденнаго по иниціативѣ самой Палаты безъ разсмотрѣнія правочарушенія, оправданія подсудимаго не было, и самая просьба объ изслѣдованіи заподозрѣннаго акта со стороны истицъ была съ самаго начатія дѣла обращена къ суду гражданскому. Второе же основаніе выведено, по мнѣнію просительницъ, изъ невѣрныхъ доказательствъ, такъ какъ факта уплаты ими по закладной Карповичу не существовало и на судѣ не было выяснено. Но послѣднее изъ этихъ соображеній, какъ относящееся до существа рѣшенія Судебной Палаты, не можетъ быть и обсуждаемо кассаціоннымъ судомъ на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а первое возраженіе не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ дѣла, ни точному смыслу 565 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ Ивановой и Чебышевой объ уничтоженіи выданной коллежскимъ ассесоромъ Ивановымъ Зубинскому закладной на домъ ихъ основанъ былъ на томъ, что для совершенія сей закладной Ивановъ воспользовался подложною довѣренностью Ивановой и Чебышевой. Очевидно, что разрѣшенію иска въ такомъ видѣ должно было предшествовать изслѣдованіе по извѣту о подлогѣ въ довѣренности, для чего дѣло и было передано, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., прокурорскому надзору; но такъ какъ слѣдствіе по этому извѣту Уголовнымъ Департаментомъ Судебной Палаты прекращено, то и основаніе иска Ивановой и Чебышевой осталось недоказаннымъ. Такимъ образомъ, если истицы желали доказать правильность своего иска недѣйствительностью довѣренности, по которой закладная совершена, по законамъ о порядкѣ совершенія актовъ, имѣвшимъ силу во время совершенія этой довѣренности, въ ноябрѣ 1868 г., то обязаны были, по буквальному смыслу 565 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться объ этомъ въ Судъ съ особымъ прошеніемъ, чего ими сдѣлано не было, а потому Палата и не могла подвергнуть актъ изслѣдованію и разсмотрѣнію своему въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Ивановой и Чебышевой незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить оную, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1872 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Арсенія Козакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1850 года ноября 3 отставной поручикъ Дмитрій Кожинъ занялъ у купеческаго сына Селиверстова 3000 руб. сер. срокомъ на одинъ годъ, въ чемъ и выдалъ ему заемное письмо, явленное по написаніи у маклера. 10 февраля 1851 г. право взысканія по этому заемному письму передано Селиверстовымъ мѣщанину Козакову. При требованіи въ 1851 году Козаковымъ платежа денегъ отъ Дмитрія Кожина братъ сего послѣдняго, Николай Кожинъ, разорвалъ заемное письмо, о чемъ производилось въ уголовномъ порядкѣ дѣло, по которому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: означенное заемное письмо возстановить и затѣмъ предоставить Козакову право отыскивать по оному должныя ему деньги съ кого слѣдуетъ по правиламъ, въ гражданскихъ законахъ изъясненнымъ, съ тѣмъ, впрочемъ, что если деньги сіи не будутъ имъ взысканы по причинѣ невозможности, за неокончаніемъ уголовнаго дѣла, начать о томъ своевременно искъ гражданскій, то взыскать ихъ, по ст. 63 Улож. о наказ., съ помѣщика Николая Кожина, о чемъ и дано знать Правительствующимъ Сенатомъ Тверской Уголовной Палатѣ указомъ 9 іюня 1861 года. На основаніи этого рѣшенія Козаковъ 2 января 1862 года предъявилъ въ Кашинскомъ земскомъ судѣ требованіе о взысканіи по копіи съ означеннаго заемнаго письма денегъ съ Дмитрія Кожина, который съ своей стороны предъявилъ споръ, утверждая, что деньги Селиверстову онъ

сполна уплатилъ и представилъ въ подтвержденіе того данную Селиверстовымъ Кожину 30 ноября 1860 года расписку, въ которой онъ пишетъ: „по имѣющимся заемнымъ письмамъ и счетамъ расчеты, простирающіеся до 30,760 руб. ассигнаціями, всѣ покончены, и онъ, Селиверстовъ, никакихъ претензій на Кожина не имѣетъ и проситъ объ удовлетвореніи его по представленнымъ Селиверстовымъ въ Московскую управу благочинія свѣдѣніямъ не будетъ и не въ правѣ и обязанъ подать въ оную управу о прекращеніи дѣла, начатаго 23 января 1850 года, и всѣ заемныя письма и расписки, данныя Кожинымъ до настоящаго числа, которыя у Селиверстова имѣются, считать недѣйствительными". Вслѣдствіе такого спора Кашинское уѣздное полицейское управленіе, замѣнившее земскій судъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года прекратило производство дѣла, предоставивъ Козакову съ искомъ своимъ обратиться въ Кашинскій Окружный Судъ. Исполняя это, Козаковъ 6 іюня 1869 предъявилъ означенный искъ къ Дмитрію Кожину въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ взыскать съ него 3,000 руб. съ неустойкою и процентами. Отвѣтчикъ Кожинъ противъ искового прошенія ничего не объяснилъ и въ засѣданіе не явился; истецъ же Казаковъ призналъ, что дѣйствительно Селиверстовъ 30 ноября 1850 года выдалъ Кожину вышеупомянутую расписку и такого именно содержанія, какъ она прописана въ представленномъ къ дѣлу отношеніи Кашинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, но притомъ объяснилъ, что расписка эта относится до денежныхъ счетовъ Селиверстова, породившихъ производство управы благочинія по прошенію 23 января 1850 года, и что въ распискѣ этой слова „до настоящаго времени" разумѣютъ число 23 января 1850 года, день начала производства въ Московской управѣ благочинія, а не 30 ноября 1850 года, день выдачи Селиверстовымъ Кожину расписки. Кашинскій Окружный Судъ, находя объясненіе это вполнѣ недоказаннымъ и требованіе истца не относить расписку эту къ настоящему дѣлу лишеннымъ всякаго основанія и противорѣчащимъ смыслу ст. 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд., призналъ, что заемъ по предъявленному на Кожина обязательству 3 ноября 1850 года исполненъ имъ 30 ноября того же года, и рѣшеніемъ, состоявшимся 27 іюня 1869 года, Козакову въ искѣ съ Дмитрія Кожина отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Козакова, присяжный повѣренный Фальковскій, подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Доказывая въ ней, что Судъ, не имѣя въ виду никакихъ возраженій противъ искового требованія со стороны отвѣтчика, не имѣлъ права возбуждать вопроса о значеніи расписки, данной Селиверстовымъ Кожину 30 го ноября 1850 года; что расписка эта, не заключая въ себѣ прямого указанія на то, чтобы Кожинъ заплатилъ деньги Селиверстову сполна, не можетъ имѣть значенія платежной расписки, а составляетъ мировую сдѣлку, не имѣющую также значенія, какъ необлеченную въ законную форму; что при толкованіи значенія ея по ст. 1539 Т. X ч. I смыслъ ея долженъ быть истолкованъ въ пользу Селиверстова; что она, какъ не соотвѣтствующая требованіямъ ст. 2054 Т. X ч. I, не можетъ служить доказательствомъ уплаты по спорному обязательству и что, наконецъ, ежели бы и было доказано, что расписка эта содержитъ указаніе объ уплатѣ долга по спорному обязательству, то и въ такомъ случаѣ, на точномъ основаніи ст. 2058 Т. X ч. I, Козаковъ не лишается права иска съ Кожина, который въ свою очередь можетъ вѣдаться съ Селиверстовымъ отъ дѣла сего особо,—повѣренный Козакова проситъ Судебную Палату рѣшеніе Чашинскаго Окружнаго Суда отмѣнить и съ Дмитрія Кожина взыскать 300 р. съ процентами и неустойкою по заемному письму 3 ноября 1850 года. По этой жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обсоятельства настоящаго дѣла, нашла, что Окружный Судъ, постановляя заочное рѣшеніе, могъ, по ст. 722 Уст. Гр. Суд., присудить истцу только требованія, имъ доказанныя, и потому при указываемой истцомъ неясности расписки 30 ноября 1850 г. не могъ не опредѣлить значенія оной. Обращаясь съ своей стороны къ обсужденію значенія этой расписки, противу содержанія которой спора со стороны Козакова не заявлено, Судебная Палата нашла, что буквальное содержаніе ея вполнѣ ясно и не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она, платежная расписка, выданная Селиверстовымъ Кожину по всѣмъ имѣвшимся

между ними до дня выдачи оной, т.-е. до 30 ноября 1850 года, заемнымъ письмамъ, счетамъ и распискамъ (ст. 2054 Т. X ч. I Зак. Гр.), и что заемное письмо, выданное Кожинымъ Селиверстову 3 ноября 1850 года и перешедшее впослѣдствіи къ Козакову, какъ выданное ранѣе означенной платежной расписки, въ виду сей послѣдней не можетъ имѣть силы; что затѣмъ на обязанности истца Козакова лежало доказать, что означенная расписка не касается предъявленнаго имъ заемнаго письма, въ подтвержденіе чего онъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, кромѣ несогласнаго съ грамматическимъ смысломъ толкованія содержанія означенной расписки, не представилъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 866 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе Козаковъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясня въ ней: во 1-хъ) что какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ и рѣшеніе Судебной Палаты въ сущности основано на томъ, что заемное письмо 3 ноября 1870 г. подходитъ подъ дѣйствіе расписки 30 ноября 1870 г., которая выдана ранѣе передачи того заемнаго письма Селиверстовымъ ему, Козакову, и что ясный смыслъ означенной расписки заключается въ томъ, что всѣ обязательства, выданныя Кожинымъ Селиверстову и находящіяся до того времени, 30 ноября 1850 г., должны считаться уничтоженными; между тѣмъ, въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія, по ст. 477 Уст. Гр. Суд., почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, онъ же, Козаковъ, въ составленіи означенной расписки не участвовалъ, почему Судъ и Судебная Палата, признавъ выставленное въ той распискѣ 30 число ноября 1850 года достовѣрнымъ, при отсутствіи со стороны его, Козакова, признанія такой достовѣрности, нарушили означенную ст. 477 Уст. Уг. Суд.; во 2-хъ) что Судебная Палата неправильно возложила на его обязанность доказать, что означенная расписка не относится къ предъявленному имъ заемному письму, тогда какъ расписка эта предъявлена отвѣтчикомъ, и потому, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., прежде всего нужно было доказать, что она составляетъ дѣйствительное доказательство его возраженія; въ-3-хъ) что Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ эту расписку доказательствомъ въ пользу возраженія Кожина только по отвлеченному содержанію ея, нарушили ст. 475 Уст. Гр. Суд., которое составляетъ спеціальное узаконеніе относительно подобныхъ расписокъ и требуетъ, какъ непремѣнное условіе доказательности ихъ, чтобы въ нихъ было означено, къ какому именно обязательству онѣ относятся; между тѣмъ, Палата не вывела того, чтобы представленная расписка заключала въ себѣ это условіе или формальную часть, т.-е. что она относится именно къ представленному имъ заемному письму, а нашла, напротивъ того, что она относится ко всѣмъ обязательствамъ по день выдачи той расписки и, наконецъ, въ-4-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не приняла при обсужденіи настоящаго дѣла ни въ какой расчетъ и такимъ образомъ оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленный имъ къ дѣлу документъ, заключающій въ себѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената о возстановленіи заемнаго письма, послѣдовавшее слишкомъ 10 лѣтъ спустя послѣ выдачи той расписки и доказывающій положительно, что расписка эта не касается предъявленнаго имъ заемнаго письма, такъ какъ если она была обнаружена Кожинымъ при производствѣ того дѣла, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, то она не имѣетъ никакой силы, потому что не принята въ уваженіе при окончательномъ рѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ; ежели же она обнаружена не была, то это доказываетъ, что самъ Кожинъ не признавалъ ее относящеюся къ означенному заемному письму или даже то, что эта расписка выдана Селиверстовымъ Кожину послѣ того окончательнаго рѣшенія Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложеннаго Козаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы мѣщанина Козакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты мѣщанинъ Козаковъ основываетъ на томъ, что

Палата, принявъ расписку, выданную Селиверстовымъ должнику Кожину, основаніемъ для отказа ему въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Кожину, допустила нарушеніе ст. 477 Уст. Гр. Суд.—признаніемъ достовѣрнымъ числа 30 ноября 1850 г., подъ которымъ означенная расписка значится выданною; ст. 475 Уст. Гр. Суд.—признаніемъ расписки этой относящеюся къ заемному письму, выданному Кожинымъ 3 ноября 1850 года Селиверстову, которымъ она передана ему, Козакову; ст. 366 Уст. Гражданскаго Судопроизв.—требованіемъ отъ него, Козакова, доказательствъ, что расписка эта не относится къ заемному обязательству, по которому онъ требуетъ удовлетворенія, и, наконецъ, ст. 456 Уст. Гражд. Судопр.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной имъ къ дѣлу копіи съ рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу относительно возстановленія заемнаго письма Кожина. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ приводимыхъ мѣщаниномъ Козаковымъ въ подтвержденіе основательности принесенной имъ кассаціонной жалобы поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, по ст. 477 Уст. Гражд. Судопр., которую проситель Козаковъ считаетъ нарушенною Московскою Судебною Палатою, и постановлено, что въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, но что изъ содержанія этой статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы Судъ обязанъ былъ, ежели не будетъ имѣть въ виду заявленія неучаствовавшаго въ актѣ лица, интересовъ коего онъ касается, о признаніи имъ выставленнаго на томъ актѣ числа, выводъ свой о силѣ и значеніи того акта основывать на предположеніи о недостовѣрности такого числа; что, напротивъ того, изъ дальнѣйшаго содержанія той же ст. 477 видно, что для возбужденія вопроса о достовѣрности или недостовѣрности такого числа долженъ быть предъявленъ споръ и что посему Московская Судебная Палата, не имѣя въ виду со стороны Козакова или его повѣреннаго спора противъ достовѣрности числа, выставленнаго на распискѣ Селиверстова, выданной имъ Кожину, не имѣла законнаго основанія возбуждать о томъ вопроса, и въ дѣйствительности онаго вопроса не возбуждала, а потому и ст. 477 Уст. Гр. Суд. нарушить не могла; 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною со стороны Московской Судебной Палаты ст. 475 Уст. Гр. Суд., такъ какъ хотя въ этой статьѣ и постановлено, что расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится, но изъ смысла ея вовсе не слѣдуетъ того, чтобы расписка въ исполненіи обязательства, въ которой вовсе не означено, или не съ совершенною точностью означено, къ какому именно обязательству она относится, не могла служить доказательствомъ въ пользу того, кому она выдана (рѣш. 1868 года № 41), и вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшаемъ Судомъ не только на основаніи самаго содержанія расписки, но и по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла (рѣш. 1869 г. № 569); поэтому заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что расписка, выданная 30 ноября 1850 г. Селиверстовымъ Кожину въ томъ, что по имѣющимся заемнымъ письмамъ и счетамъ расчеты всѣ кончены, должна относиться и къ заемному письму, выданному Кожинымъ Селиверстову 3 ноября 1850 года и впослѣдствіи перешедшему къ настоящему истцу Козакову, какъ выведенное изъ самаго содержанія той расписки, признаннаго повѣреннымъ Козакова при разсмотрѣніи дѣла въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ, не можетъ составлять нарушеніе ст. 475 Уст. Гр. Суд.; правильность же подобнаго вывода не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ какъ опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, составляетъ ли представленная къ дѣлу расписка доказательство въ пользу того, кому она выдана, входитъ въ составъ существа дѣла (рѣш. 1868 г. № 770); 3) что за такимъ признаніемъ Судебною Палатою расписки, выданной Селиверстовымъ 30 ноября 1850 года, относящеюся и къ заемному обязательству, выданному Кожинымъ 3 ноября 1850 г., и вслѣдствіе того учиненіе по оному расчета доказаннымъ со стороны Кожина, расписка эта должна была считаться доказательствомъ удовлетворенія по

тому обязательству и въ отношеніи Козакова, къ которому оно перешло, а потому и требованіе отъ него Палатою доказательствъ въ подтвержденіе возраженія его, что расписка эта не относится къ представленному имъ заемному обязательству, не можетъ составлять нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Судопр., обязывающей подтверждать надлежащими доказательствами какъ требованія, такъ и возраженія, и, наконецъ, 4-е) что объясненіе просителя Козакова относительно того, что Судебною Палатою оставлено безъ всякаго разсмотрѣнія состоявшееся въ 1861 году рѣшеніе Правительствующаго Сената относительно возстановленія заемнаго обязательства Дмитрія Кожина не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ представленнаго Московскою Судебною Палатою производства видно, что содержаніе означеннаго рѣшенія внесено въ составленное въ окончательной формѣ постановленіе Палаты и, слѣдовательно, было въ виду ея при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу; ежели же въ самыхъ соображеніяхъ Палаты, принятыхъ ею въ основаніе своего рѣшенія, и не сдѣлано особаго на оное указанія, то обстоятельство это въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената, что Судъ не обязанъ излагать подробный критическій разборъ всякаго представленнаго тяжущимися письменнаго акта (рѣш. 1868 года № 78; 1869 года № 1223), не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ приведенные мѣщаниномъ Козаковымъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Козакова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1872 года февраля 1 дня. *По прошенію купца Петра Литашенка объ отмѣнѣ рѣшенія Козлецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Въ Козелецкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи съ купца Литашенка въ пользу вдовы коллежскаго секретаря Матковской по двумъ векселямъ 348 р. съ % и судебными издержками. Въ кассаціонной жалобѣ Литашенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 132 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 ст. I ч. X Т. и 540 и 541 ст. Уст. о Векс.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Литашенко жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 540 ст. XI Т. и 2045 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что онъ призналъ безусловно обязательною ту форму платежныхъ расписокъ, которая приложена въ 540 ст. Но на самомъ дѣлѣ Съѣздъ этого не сказалъ, а сказалъ только, что находящаяся при настоящемъ дѣлѣ платежная надпись не соотвѣтствуетъ формѣ, приложенной къ 540 ст., и что она вполнѣ правильно истолкована Мировымъ Судьею, т.-е. что въ ней не содержится сознанія истицы въ полученіи отъ Литашенка 200 руб. Что касается до 2045 ст. I ч. X Т., то Литашенко видитъ нарушеніе ея въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на требовательныя записки, которыя были представлены къ дѣлу. Но по 2045 ст. къ заемнымъ обязательствамъ причисляются счеты, подписанные должникомъ, къ числу же этихъ счетовъ не могутъ быть отнесены требовательныя записки, которыя заключаютъ въ себѣ доказательства требованія объ отпускѣ товаровъ, но не заключаютъ сознанія въ полученіи самаго товара; засимъ оказывается неосновательнымъ и объясненіе просителя о нарушеніи 132 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ оставилъ встрѣчный искъ просителя безъ уваженія вовсе не по давности, а за признаніемъ представленныхъ имъ записокъ необязательными по самому содержанію своему. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Литашенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1871 г. февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Феопентовой объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Мѣщанинъ Зеленцовъ предъявилъ ко взысканію Мировому Судьѣ Сычевскаго округа заемное письмо въ 200 руб., выданное ему умершимъ мѣщани-

номъ Николаемъ Шишкинымъ. Объясняя въ своей исковой, что послѣ должника Шишкина остался принадлежащій ему въ городѣ Сычевѣ деревянный домъ, къ которому состоятъ наслѣдниками жена его и двѣ малолѣтнихъ дочери, Зеленцовъ просилъ съ имуществомъ умершаго поступить по законамъ. Кто именно былъ вызванъ Судьею къ отвѣту по сему иску, изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ производства не видно, такъ какъ все подлинное дѣло, по донесенію Съѣзда, во время пожара сгорѣло; видно только по представленнымъ съ нѣкоторыхъ бумагъ копіямъ, что апелляціонная жалоба въ Съѣздъ на рѣшеніе Судьи, присудившаго означенное взысканіе, принесена была сестрою должника, Феопентовой. Въ жалобѣ своей она доказывала преждевременность сего взысканія, объясняя, что помянутый домъ составлялъ собственность отца ихъ, Ивана Шишкина, наслѣдниками котораго состоятъ не одинъ должникъ, но и другіе, и что они не утверждены еще въ правахъ наслѣдства, причемъ Феопентова указала также и на то, что послѣ должника Николая Шишкина осталась жена и двое дѣтей. По Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное объясненіе Зеленцова и Феопентовой, разсудилъ, что заявленіе отвѣтчицы о пріостановленіи исполненія по представленному взысканію впредь до утвержденія наслѣдниковъ умершаго Шишкина не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что наслѣдники, пользуясь имуществомъ и не подавши отзыва о неплатежѣ долговъ, признаются принявшими наслѣдство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанными платить долги умершаго, и потому опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1259 и 1261 ст. I ч. X Т., утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ наслѣдниковъ мѣщанина Шишкина искомую сумму съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе Феопентова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Въ жалобѣ своей Феопентова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1121, 1127, 1259 и 1261 ст. I ч. X Т., объясняя, что по содержанію этихъ узаконеній Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ привлекать ее къ отвѣтственности по иску Зеленцова, основанному на заемномъ письмѣ Николая Шишкина, такъ какъ прямыми послѣ него наслѣдниками остались жена его и дѣти; она же, просительница, наслѣдницею по братѣ вовсе не состоитъ.

Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: а) что Зеленцовъ, предъявляя искъ по обязательству Николая Шишкина, въ самой исковой указалъ на то, что наслѣдниками послѣ него остались жена его и двое малолѣтнихъ дѣтей; б) что на это сослалась, между прочимъ, и Феопентова въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и в) что Съѣздъ, несмотря на эти заявленія, оставилъ апелляцію Феопентова безъ уваженія лишь по тому соображенію, что наслѣдники, пользуясь имуществомъ умершаго и не подавъ отзыва о неплатежѣ его долговъ, въ силу 1259 и 1261 ст. I ч. X Т., признаются принявшими наслѣдство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанными отвѣтствовать за долги наслѣдодателя. Въ статьѣ 1261 сказано, что принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имущества умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Точный и буквальный смыслъ приведенной статьи ясно показываетъ, что для привлеченія кого либо къ отвѣтственности за долги умершаго недостаточно одного признанія, что привлекаемыя лица пользовались его имуществомъ въ личную себѣ прибыль, но необходимо, чтобы судъ обсудилъ и опредѣлилъ, представляются ли эти лица наслѣдниками или нѣтъ, такъ какъ пользованіе оставшимся по наслѣдству имуществомъ можетъ проявиться и въ дѣйствіяхъ лицъ постороннихъ, не совокупляющихъ въ себѣ права наслѣдственнаго, отвѣтственность которыхъ и не можетъ, слѣдовательно, быть опредѣляема въ силу законовъ, установляющихъ обязанности наслѣдниковъ. Выше замѣчено, что въ виду Съѣзда была указано какъ со стороны истца, такъ и со стороны Феопентовой, что послѣ Николая Шишкина, по обязательству коего производится искъ, остались жена и двѣ малолѣтнихъ дочери; а по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ наслѣдованія между родственниками, ближайшее право наслѣдова-

нія имѣетъ линія нисходящая, и именно сыновья и дочери умершаго (ст. 1121, 1127 и 1132 X Т. ч. I). Такимъ образомъ, на основаніи сихъ законоположеній и въ виду сдѣланныхъ сторонами заявленій, мировому суду для правильнаго разрѣшенія дѣла подлежало обсудить и установить фактъ, признается ли Феопентова наслѣдницею непосредственно послѣ Николая Шишкина и воспользовалась ли она въ качествѣ его наслѣдницы имуществомъ, лично ему принадлежащимъ. Обсужденіе и разрѣшеніе этого обстоятельства, какъ прямо вытекавшаго изъ требованія и объясненія сторонъ, лежало на обязанности Мирового Съѣзда и по точному содержанію 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., предписывающей, пунктъ 3, чтобы рѣшеніе суда содержало въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ послѣдовавшее безъ установленія того факта, который, по буквальному смыслу 1261 ст. I ч. X Т., былъ необходимъ для привлеченія Феопентовой къ отвѣтственности за долгъ брата ея, Николая Шишкина, нарушаетъ какъ силу этой статьи, такъ и статью 142-ю Уст. Гр. Суд., — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію сихъ законоположеній, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

103.—1872 года февраля 1 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Алексѣя Щеглова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим.

Въ Тульскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ губернскому секретарю Щеглову въ искѣ съ оружейника Жижина 279 руб. 56 коп. вознагражденія за веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла сего послѣдняго съ обществомъ оружейниковъ о 5,540 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Щегловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129, 130, 131 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ его долженъ былъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 867, оправданная сторона получаетъ вознагражденіе по таксѣ за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія испр. должн. Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что ст. 867 Уст. Гр. Суд., предоставляющая оправданной сторонѣ право на взысканіе издержекъ за веденіе дѣла, относится непосредственно къ самимъ тяжущимся сторонамъ, въ пользу которыхъ рѣшено дѣло, а никакъ не ихъ повѣреннымъ, и что право Щеглова, дѣйствовавшаго по дѣлу Жижина въ качествѣ частнаго повѣреннаго, на взысканіе съ довѣрителя вознагражденія за веденіе дѣла могло бы возникнуть, какъ совершенно правильно заключилъ и Мировой Съѣздъ, лишь изъ особаго между ними по сему предмету договора, чего въ данномъ случаѣ не было,—Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу правильнымъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Щеглова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1872 года февраля 1 дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Павла Ивлева объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Купецъ Рѣщиковъ и общество мѣщанъ Фряновской слободы заключили между собою контрактъ на наемъ земли съ тѣмъ, что общество мѣщанъ не въ правѣ открывать въ своихъ домахъ въ той же слободѣ трактирныя и питейныя заведенія, какъ лично, такъ и передавать это право другимъ, въ противномъ случаѣ нарушившій это условіе или, въ случаѣ его несостоятельности, все общество обязано уплатить Рѣщикову 200 руб. Представляя это условіе Мировому Судьѣ и объясняя, что, вопреки онаго, безсрочно-отпускной

рядовой Ивлевъ открылъ въ домѣ своемъ штофную лавку, Рѣщиковъ просилъ Мирового Судью обязать Ивлева закрыть заведеніе и взыскать съ него согласно условію 200 руб. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Богородскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Ивлевъ въ настоящее время состоитъ въ сословіи мѣщанъ Фряновской слободы и домъ свой сдалъ Попову, отъ котораго торгуетъ питьями по приказчичьему свидѣтельству, вопреки заключенному на сей предметъ между Рѣщиковымъ и обществомъ мѣщанъ Фряновской слободы договору, засвидѣтельствованному нотаріальнымъ порядкомъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 560 и 570 ст. I ч. X Т., взыскать съ Ивлева въ пользу Рѣщикова 200 руб., а послѣднему въ искѣ о закрытіи заведенія отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ивлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 569, 570 1523 и 1529 ст. I ч. X Т. и 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., объясняя, между прочимъ, что условіе, заключенное обществомъ мѣщанъ съ Рѣщиковымъ, согласно 5 п. 1529 ст. I ч. X Т., должно быть признано ничтожнымъ, такъ какъ условіемъ, вопреки 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., установляется въ пользу Рѣщикова монополія винной продажи.

По выслушаніи заключенія Н. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ Ивлева 200 руб неустойки, основано на условіи, заключенномъ Рѣщиковымъ обществомъ мѣщанъ Фряновской слободы, которымъ общество, отдавая Рѣщикову въ арендное содержаніе свою землю, обязалось не открывать въ своихъ домахъ въ той же слободѣ трактирныя и питейныя заведенія, какъ лично, такъ и передавать это право другимъ; между тѣмъ, по силѣ 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст. по прод. 1870 г., приговоры обществъ объ отдачѣ на земляхъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, питейной продажи исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, въ видѣ монополіи, признаются недѣйствительными. По смыслу сего законоположенія и въ данномъ случаѣ контрактъ Рѣщикова съ обществомъ фряновскихъ мѣщанъ, какъ установляющій въ пользу Рѣщикова исключительное право на открытіе питейныхъ заведеній на землѣ, принадлежащей всему обществу мѣщанъ Фряновской слободы, долженъ быть признанъ ничтожнымъ, а засимъ и самое рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное на условіи, не имѣющемъ никакой обязательной силы и значенія и прямо нарушающее точный смыслъ 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 прим. къ 310 ст. Уст. Пит. по прод. 1870 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

105.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣр. мѣщанина Русакова, купеческаго сына Гольдмерштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Н. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ).

Поручикъ Берковъ и мѣщанинъ Русаковъ заключили между собою письменное условіе, по которому послѣдній нанялся съ 10 ноября 1869 по 1 іюля 1870 года у перваго подвальнымъ при винокуренномъ заводѣ, за что Берковъ обязался платить Русакову по 30 р. въ мѣсяцъ. Засимъ въ ноябрѣ 1870 г. Русаковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Беркова 210 р., не уплаченныхъ по условію. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искомыя деньги съ Беркова, а равно вознагражденіе за веденіе дѣла 10 р. въ пользу Русакова. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Беркова Мировой Съѣздъ, допросивъ представленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ доказалъ посредствомъ свидѣтеля, что онъ вообще производилъ уплату денегъ Русакову, то, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Судопр., на истцѣ лежитъ обязанность опровергнуть возраженіе отвѣтчика, то-есть доказать, что таковой уплаты вовсе не производилось, чего повѣренный истца, однако, не доказалъ. Засимъ, принимая въ соображеніе, что повѣренный Русакова доказалъ свой искъ только въ

размѣрѣ той суммы, которую признаетъ неуплаченною самъ Берковъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Беркова въ пользу Русакова 30 руб., не уплаченныхъ по условію 10 ноября 1869 года, и за наемъ повѣреннаго 3 р. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Русакова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2017 и 2052 ст. Т. X ч. I и 105, 131, 136, 409, 473, 475, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1870 г. № 1052; 1868 № 137 и 1869 № 1265.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, за представленіемъ со стороны истца Русакова въ доказательство иска письменнаго условія, по которому отвѣтчикъ обязанъ платить Русакову за личное у него служеніе по 30 руб. въ мѣсяцъ, не имѣлъ законнаго основанія возлагать на истца обязанность доказывать неполученіе взыскиваемыхъ имъ по означенному условію уплатъ, такъ какъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., въ данномъ случаѣ на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать возраженіе свое, что имъ всѣ слѣдующія по условію деньги были уплачены, а потому Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Съѣздомъ такимъ образомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

106.—1872 г. февраля 1-го дня. *По прошенію отставного канонира Никифора и крестьянина Алексѣя Хватовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гзовскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ).

По контракту, заключенному Никифоромъ и Алексѣемъ Хватовыми съ помѣщицею Марьею Куприяновою 2 октября 1865 г., Хватовы, снявъ на срубъ у Куприяновой 20 десят. лѣсу, обязались вмѣстѣ съ тѣмъ охранять остальной лѣсъ отъ порубокъ и отвѣчать предъ Куприяновою за каждое излишне срубленное дерево деньгами. По заявленію Куприяновой, что Хватовы перерубили излишнее противъ условія количество лѣса, дѣло о семъ начато было у мирового посредника и заспмъ, по производствѣ объ этомъ слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ, передано было Мировому Судьѣ гор. Кинешмы, который вызвалъ на разбирательство Куприянову и Хватовыхъ, причемъ повѣренный Куприяновой заявилъ претензію къ Хватовымъ за излишне срубленный лѣсъ въ 317 р. 80 к. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, оставилъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу Хватовыхъ, присудивъ взыскать съ нихъ въ пользу Куприяновой 317 р. 80 к. и за веденіе дѣла 50 р. и возложивъ на нихъ судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Хватовы указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 4, 47, 69, 81 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, между прочимъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сдѣланное ими въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что Мировой Судья приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла безъ исковой просьбы Куприяновой.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что Мировой Судья началъ производство онаго внѣ установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопр. порядка. По ст. 4 Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по просьбамъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Вопреки этому основному правилу гражданскаго судопроизводства, Мировой Судья до поступленія къ нему отъ Куприяновой какого-либо заявленія или просьбы распорядился вызовомъ Куприяновой и Хватовыхъ на разбирательство по сему дѣлу. На сіе отступленіе отъ законнаго порядка указано было и въ апелляціонной жалобѣ Хватовымъ Съѣзду, но Съѣздъ не обратилъ на оное вниманія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, усматривая въ дѣлѣ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

107.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанки Турилкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ И. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщанкой Турилкиной съ мѣщанина Ефима Улыбышева задаточныхъ денегъ 150 р. и неустойки по запродажной записи, заключенной между ними на домъ Улыбышева съ надворнымъ строеніемъ и флигелемъ, нашелъ, что Улыбышевъ, какъ видно изъ запродажной записи, запродалъ Турилкиной домъ, флигель и надворное строеніе, получивъ отъ нея въ задатокъ 150 рублей и обязавшись, въ случаѣ невыдачи Турилкиной купчей крѣпости въ трехмѣсячный срокъ, возвратить задатокъ и уплатить равную ему неустойку. До истеченія этого срока, по распоряженію губернскаго правленія, флигель за ветхостію былъ подвергнутъ сломкѣ, вслѣдствіе чего Турилкина и обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою взыскать съ Улыбышева задаточныя деньги 150 руб., неустойки 150 руб. и 75 рублей, перебранныхъ у нея Улыбышевымъ, каковыя деньги и были присуждены Мировымъ Судьею съ Улыбышева. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что флигель и при продажѣ находился въ ветхомъ состояніи и относительно его существуетъ оговорка въ 6 пунктѣ запродажной записи, и вслѣдствіе того, не усматривая нарушенія со стороны Улыбышева принятыхъ имъ на себя по запродажной записи обязанностей, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Турилкина объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 265, принялъ отъ повѣреннаго Улыбышева дополнительное прошеніе къ апелляціонной жалобѣ; что Съѣздъ присудилъ въ пользу отвѣтчика больше, чѣмъ онъ просилъ, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ упомянутомъ дополнительномъ прошеніи повѣренный отвѣтчика сознаетъ обязанность своего довѣрителя уплатить переполученные имъ 75 р.; что, наконецъ, Съѣздъ нарушилъ 1538 ст. Т. X ч. I, приведя въ своемъ рѣшеніи 6 й пунктъ запродажной записи въ измѣненномъ видѣ, и, кромѣ того, не изложилъ соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи Турилкина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно принятіе Мировымъ Съѣздомъ дополнительнаго къ апелляціонной жалобѣ объясненія отъ повѣреннаго Улыбышева не составляетъ такого существеннаго нарушенія, чтобы приговоръ его не могъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, такъ какъ это объясненіе оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ видно изъ протокола. Что засимъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 163 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія дополнительное къ апелляціонной жалобѣ объясненіе повѣреннаго Улыбышева, совершенно послѣдовательно не принялъ во вниманіе заявленія, сдѣланнаго въ этомъ объясненіи о согласіи Улыбышева уплатить Турилкиной 75 руб. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ нарушенія 1538 ст. Т. X ч. I и 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., то обстоятельства, изъ которыхъ выводитъ просительница означенное нарушеніе, изъ настоящаго дѣла не подтверждаются: не видно изъ дѣла, чтобы Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи привелъ 6-й пунктъ запродажной записи въ измѣненномъ видѣ,— Съѣздъ только усмотрѣлъ изъ этого пункта записи, что ветхость флигеля, подвергнутаго сломкѣ, была предусмотрѣна сторонами при самомъ заключеніи договора, а правильность этого усмотрѣнія его, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заявленіе просительницы о томъ, что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ соображенія эти въ рѣшеніи Съѣзда изложены. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣля-

етъ: кассаціонную жалобу Турилкиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Дутова, коллежскаго ассесора Александра Коломійцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исп. должн Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Штабсъ-капитанъ Иванъ и коллежскій секретарь Петръ Яновы выдали 13-го іюня 1858 года купцу Ивану Дутову крѣпостное заемное письмо, въ коемъ было сказано, что „первые заняли у послѣдняго 4.400 рублей по 13-е декабря 1858 года, на каковой срокъ обязуются всю ту сумму заплатить, а буде чего не заплатятъ, то воленъ онъ, Дутовъ, просить о взысканіи по законамъ". По этому заемному письму было наложено въ томъ же 1858 году запрещеніе на имѣніе должниковъ Бѣлевскаго уѣзда, въ селѣ Дураковѣ. Впослѣдствіи времени Петръ Яновъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, и по опредѣленію конкурснаго управленія претензія Дутова по упомянутому заемному письму была исключена изъ счета долговъ Петра Янова, какъ несвоевременно предъявленная. Недвижимое же имѣніе его, часть въ с. Дураковѣ, было въ маѣ мѣсяцѣ 1869 г. продано по распоряженію конкурснаго управленія и куплено братьями его, Касьяномъ и Иваномъ Яновыми, которые 20 октября 1870 г. вошли въ Тульскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о снятіи съ купленнаго ими имѣнія запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе претензіи Дутова по заемному письму 1858 г., такъ какъ часть, слѣдовавшая кредитору по сему акту съ Ивана Янова, симъ послѣднимъ уплачена и такъ какъ онъ, Иванъ Яновъ, за силою ст. 1548 Т. X ч. I, не долженъ отвѣчать за часть брата своего, Петра. Копія съ этого прошенія была сообщена Дутову Окружнымъ Судомъ при повѣсткѣ, въ которой приведены были ст. 568 и 569 Уст. Граждан. Судопроизводства. Затѣмъ, по доставленіи со стороны Дутова письменнаго возраженія по существу предъявленнаго Яновыми требованія и по явкѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ къ разбору дѣла, на вопросъ предсѣдателя Суда, обращенный къ повѣренному Яновыхъ, губернскому секретарю Пробенку, о томъ, находитъ-ли онъ достаточнымъ вызовъ его въ частномъ порядкѣ, Пробенко отвѣчалъ утвердительно. Послѣ сего стороны представили словесно объясненія по существу дѣла, по выслушаніи которыхъ Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Яновымъ въ искѣ и о возложеніи на нихъ (согласно заявленному о томъ въ судебномъ засѣданіи повѣреннымъ Дутова ходатайству) судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ количествѣ 145 р. 20 к. На это рѣшеніе Яновы принесли Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что наложенное на имѣніе запрещеніе само по себѣ ограничиваетъ только право собственности на распоряженіе имѣніемъ, но не даетъ другому лицу никакого на оное права; во-2-хъ) что, на основаніи ст. 1548 Т. X ч. I, если въ обязательствѣ положительно не постановлено, что при исполненіи отвѣчаютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, то кредиторъ имѣетъ право обратиться только къ тѣмъ, которые таковаго не исполнили, и въ-3-хъ) что это правило относится и къ заемнымъ письмамъ, выданнымъ безъ кругового поручительства, такъ какъ для заемныхъ писемъ въ семъ отношеніи никакого исключенія не сдѣлано, какъ сіе постановлено въ ст. 634 Т. XI ч. 2 для векселей. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ 13-го іюня 1858 г. Иванъ и Петръ Яновы не приняли на себя обязательства отвѣчать другъ за друга; что Дутовъ не отвергаетъ того, что онъ половину долга съ Ивана Янова получилъ, Судебная Палата признала, что причина, по коей было наложено запрещеніе въ части, принадлежащей Ивану Янову, уничтожилась (ст. 621 Уст. Гр. Суд.) и что съ продажею части Петра Янова уничтожились и запрещенія за личные его долги, а потому опредѣлила: отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, наложенное на имѣніе Петра и Ивана Яновыхъ запрещеніе въ обезпеченіе долга ихъ Дутову признать подлежащимъ сложенію, а взысканіе судебныхъ издержекъ обратить

на Дутова. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Дутова, коллежскій ассесоръ Коломійцевъ, проситъ отмѣнить оное во-1-хъ) по несоблюденію при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства въ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ ст. 785, 705 и 868 Уст. Гр. Суд. и во 2 хъ) по нарушенію въ самомъ разрѣшеніи Палатою спорнаго по дѣлу вопроса ст. 1548, 2050, 2051, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Дутова, Коломійцева, на нарушеніе при производствѣ дѣла ст. 785, 705 и 868 Уст. Гр. Суд., находитъ, что несоблюденіе предписанныхъ въ этихъ статьяхъ Устава правилъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что просьба Касьяна и Ивана Янозыхъ и по данному ей Окружнымъ Судомъ первоначально направленію, и по существу изложенныхъ въ ней требованій подлежала разрѣшенію въ частномъ порядкѣ судопроизводства, такъ какъ правила относительно наложенія и сложенія запрещеній помѣщены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ главѣ о частныхъ производствахъ (ст. 590 и слѣд.), вслѣдствіе чего на постановленіе Окружнаго Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, смотрѣть какъ на частное опредѣленіе, а потому онъ полагаетъ, что Палата, принявъ отъ Яновыхъ апелляціонную жалобу и разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нарушила: во-1-хъ) ст. 785 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разсмотрѣла жалобу, принесенную на опредѣленіе Окружнаго Суда по пропущеніи двухнедѣльнаго срока; во-2-хъ) ст. 705 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постановила рѣшеніе по такому предмету, который могъ быть разрѣшенъ только частнымъ опредѣленіемъ, и въ-3-хъ) ст. 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложила на Дутова взысканіе судебныхъ издержекъ, тогда какъ никто изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ не могъ быть признанъ тяжущимся. Всѣ эти возраженія Дутова не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Яновы въ поданной ими, съ соблюденіемъ предписаннаго для исковыхъ жалобъ порядка (ст. 256, 257, 263 Уст. Гр. Суд.), просьбѣ просили постановить, по ст. 349 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе о снятіи съ имѣнія ихъ въ селѣ Дураковѣ запрещенія, наложеннаго по заемному обязательству 12 іюня 1858 г., данному Иваномъ и Петромъ Яновыми купцу Дутову, и ходатайство это основывали на томъ, что долгъ Ивана Янова Дутову уплаченъ, а за часть этого долга, падающую на Петра, имѣніе Ивана отвѣчать, за силою ст. 1548 Тома X ч. I, не должно. Изъ представленной при этомъ прошеніи копіи съ указа Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту) отъ 10 іюня 1870 г. видно, что вопросъ объ отвѣтственности Ивана Янова по заемному письму, выданному имъ совмѣстно съ Петромъ Яновымъ, уже возникалъ при производствѣ въ прежнемъ порядкѣ дѣла о продажѣ имѣнія Петра Янова и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который нашелъ, что постановленіе Уѣзднаго Суда 16 іюня 1866 года объ отвѣтственности Ивана Янова за брата его Петра предъ купцомъ Дутовымъ не могло быть Правительствующимъ Сенатомъ въ то время разсмотрѣно, за силою ст. 205 Т. X ч. 2, и что постановленіе это, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, за силою ст. 496 Т. X ч. 2, не должно стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исковомъ, а потому Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Ивану Янову споръ противъ взысканія съ него Дутовымъ за Петра Янова по заемному письму заявить въ порядкѣ, указанномъ въ Уставахъ 20 ноября 1864 года, въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе какъ вопроса объ отвѣтственности просителя по означенному заемному письму, такъ равно и ходатайство его о снятіи съ имѣнія его запрещенія, наложеннаго по этому взысканію. Въ виду такого даннаго Правительствующимъ Сенатомъ указанія, Иванъ Дутовъ имѣлъ основаніе обратиться съ вышеизложеннымъ исковымъ прошеніемъ въ Окружный Судъ, который и обязанъ былъ возникшій вслѣдствіе сего ходатайства между сторонами споръ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Судопр.), разсмотрѣть и рѣшить въ порядкѣ искового судопроизводства. Хотя въ повѣсткѣ, при которой копія съ означенной исковой просьбы Яновыхъ была препровождена къ Дутову, и была указана 568 стат. Устава Гражданск. Судопр., относящаяся къ частнымъ производ-

ствамъ, однако, одно это обстоятельство не могло измѣнить ни существа дѣла, ни дальнѣйшаго законнаго направленія онаго, тѣмъ болѣе, что при первомъ по сему дѣлу засѣданіи Суда тяжущіяся стороны не сочли этого обстоятельства препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу дѣла, а Дутовъ ни на порядокъ производства дѣла, ни на постановленіе по оному Окружнымъ Судомъ рѣшенія, ни, наконецъ, на принятіе имъ отъ Яновыхъ апелляціонной жалобы Судебной Палатѣ не жаловался, а потому и не имѣетъ нынѣ права указывать, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, на допущенныя, по мнѣнію просителя, Окружнымъ Судомъ нарушенія формъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего принятіе Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Яновыхъ, поданной въ теченіе апелляціоннаго срока, и постановленіе по этой жалобѣ рѣшенія въ порядкѣ апелляціонномъ не составляетъ никакого нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 705 и 785 Уст. Граждан. Суд.; засимъ и возложеніе Палатою на Дутова взысканія судебныхъ издержекъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо заключеніе ея по сему предмету согласно какъ съ 868, такъ равно и ст. 776 Устава Гражданск. Судопроизводства, и Дутовъ тѣмъ менѣе имѣетъ основаній на сіе жаловаться, что повѣренный его, Марсовъ, при слушаніи сего дѣла въ Окружномъ Судѣ самъ считалъ себя въ правѣ просить о присужденіи съ Яновыхъ въ пользу довѣрителя его судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, слѣдовательно, не признавалъ, чтобы дѣло это не принадлежало къ роду тѣхъ дѣлъ, по коимъ взысканіе судебныхъ издержекъ закономъ не полагается. Переходя къ обсужденію жалобы Коломійцева на нарушеніе Судебною Палатою законовъ, при разрѣшеніи его по существу спора, между Яновыми и Дутовымъ возникшаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просителя, Судебная Палата не должна была принимать въ руководство при рѣшеніи дѣла ст. 1548 Т. X ч. I, потому что законъ этотъ, какъ помѣщенный въ отдѣлѣ о договорахъ вообще, не исчерпываетъ всѣхъ правилъ, установленныхъ для договоровъ и обязательствъ на имущества въ особенности, такъ какъ для сихъ послѣднихъ существуютъ особыя правила (ст. 2012—2063 Т. X ч. I), въ которыхъ нѣтъ разрѣшенія включать въ заемныя обязательства, выдаваемыя нѣсколькими лицами, условія о круговомъ ручательствѣ; въ подтвержденіе такого мнѣнія своего Коломійцевъ ссылается на форму, установленную для заемныхъ писемъ (прилож. къ стат. 2034 и 2036 Тома X ч. I), и доказываетъ, что измѣнять эту форму значило бы измѣнять законъ, коимъ эта форма для дѣйствительности акта установлена. Всѣ эти объясненія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Точный смыслъ ст. 1548 Тома X ч. I относительно договоровъ вообще уже былъ разъясненъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 19 ноября 1870 г. по дѣлу Шаристанова (Сбор. рѣш. № 1879); въ этомъ рѣшеніи сказано, что „за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарность договаривающихся установлена самымъ закономъ, какъ то по договору о товариществѣ полномъ (ст. 2134 Т. X ч. I), по всѣмъ прочимъ договорамъ, на основаніи ст. 1548 Т. X ч. I, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ; въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности". Изъ сего слѣдуетъ, что правила, относящіяся до договоровъ вообще, должны быть примѣняемы и къ различнаго рода договорамъ, въ особенности, если для какого-либо изъ рода договоровъ именно не сдѣлано въ семъ отношеніи какого-либо изъятія, потому что, по основному началу права, изъятіе изъ общаго правила не предполагается, и тогда только оно можетъ быть признано допущеннымъ, когда подобное изъятіе именно установлено закономъ. А такъ какъ заемныя обязательства принадлежатъ къ числу договоровъ, такъ какъ въ правилахъ о договорахъ займа нѣтъ запрещенія при выдачѣ заемныхъ обязательствъ нѣсколькими должниками помѣщать въ договорахъ сего рода условія о круговомъ ручательствѣ, то посему непомѣщеніе подобнаго условія въ заемномъ

письмѣ выражаетъ, что должники такого ручательства, въ силу общаго положенія о договорахъ (ст. 1548 Т. X ч. I), на себя не принимали. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ, выданномъ Иваномъ и Петромъ Яновыми, нѣтъ условія о круговомъ обоихъ должниковъ другъ за друга ручательствѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1518 Т. X ч. I, оставивъ безъ уваженія домогательство Дутова объ обращеніи на Ивана Янова отвѣтственности и за часть долга Петра Янова. Что же касается до указанія просителя на то, что включеніе въ заемное обязательство условія о круговомъ ручательствѣ должниковъ несогласно съ установленною въ законѣ для дѣйствительности заемныхъ писемъ формою, то это указаніе, за вышеизложенными соображеніями, не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе еще потому, что написаніе заемнаго письма не въ тѣхъ именно выраженіяхъ, какія употреблены въ приведенныхъ въ законѣ образцахъ для крѣпостныхъ и домовыхъ заемныхъ писемъ, не лишаетъ заемнаго акта дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ установляемыя закономъ формы договорамъ не обуславливаютъ дѣйствительности опыхъ, если въ законѣ не содержится прямого предписанія составлять извѣстнаго рода акты именно въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ и тѣмъ или другимъ порядкомъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ (рѣш. 1869 г. №№ 515, 576 и друг.). Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Коломійцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2050 и 2051 Т. X ч. I. Проситель полагаетъ, что такъ какъ по смыслу этихъ статей закона обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу всей занятой суммы, то уплата однимъ должникомъ части долга по заемному письму не освобождаетъ его отъ отвѣтственности въ остальномъ долгѣ и не прекращаетъ обязательныхъ его отношеній къ кредитору. Но въ виду правильности, какъ сіе выше объяснено, заключенія Палаты о томъ, что Иванъ и Петръ Яновы, въ силу ст. 1518 Т. X ч. I. не обязаны отвѣчать другъ за друга по выданному ими вмѣстѣ Дутову заемному письму, нѣтъ повода обвинять ее въ нарушеніи приведенныхъ выше статей 2050 и 2051 Т. X ч. I, ибо Палата изъ обстоятельствъ дѣла вывела заключеніе, что часть долга по означенному обязательству, падавшая на Ивана Янова, послѣднимъ уплачена, и слѣдовательно, требованіе приведенныхъ статей закона съ его стороны исполнено. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію и жалоба Коломійцева на нарушеніе Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, освободивъ Ивана Янова отъ отвѣтственности за Петра Янова, видоизмѣнила собственною властію договоръ займа, такъ какъ по заемному письму 13 іюня 1858 г. Иванъ и Петръ Яновы обязались уплатить всю занятую сумму сполна, не разграничивая, сколько каждый изъ нихъ долженъ заплатить. Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ въ заемномъ письмѣ 13 іюня 1858 г. не заключается кругового ручательства должниковъ другъ за друга основано ею на содержаніи подлежавшаго ея обсужденію договора займа, а толкованіе договора по буквальному его содержанію состоитъ во власти суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность сего толкованія не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дутова, Коломійцева, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Станислава Штерна объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ: заключеніе давалъ Испол. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Кандидатъ университета Сергѣй Степановъ предъявилъ Мировому Судьѣ города С.-Петербурга искъ о взысканіи съ доктора медицины Станислава Штерна 325 руб. 71 к., которые послѣдній, по показанію истца, остался ему

долженъ за типографскія работы по печатанію газеты „Домашній Врачъ", С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего требованія споръ со стороны отвѣтчика и представленныя къ дѣлу письма Степановой и Штерна по предмету расчетовъ по типографіи, призналъ исковое требованіе доказаннымъ и въ виду голословности возраженій отвѣтчика присудилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него въ пользу Степанова 272 руб. Штернъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 2045 Т. X ч. I, ст. 81, 105, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. Штернъ объясняетъ, что хотя, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ принимать въ соображеніе всякаго рода бумаги, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы каждая бумага составляла долговое обязательство, ибо, на основаніи ст. 2045 Т. X ч. I, доказательствомъ существованія долга за произведенныя работы могутъ служить только письменные акты въ формѣ долгового обязательства или подписаннаго должникомъ счета (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), или же собственное въ томъ сознаніе отвѣтчика. При отсутствіи же, по объясненію просителя, въ настоящемъ дѣлѣ требуемыхъ закономъ подтвержденій того, что деньги за работу, произведенную въ типографіи Степанова, не были ему уплачены. Мировой Съѣздъ не имѣлъ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., основанія возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать уплату потому только, что онъ не отрицалъ производства и стоимости этихъ работъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано не на одномъ только томъ фактѣ, какъ сіе объясняетъ проситель, что отвѣтчикъ не отрицалъ производства для него работъ; изъ рѣшенія сего, напротивъ того, видно, что Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и изъ соображенія содержанія оныхъ съ обстоятельствами дѣла и объясненіями тяжущихся вывелъ заключеніе, что исковое требованіе Степанова доказано. За признаніемъ же требованія истца доказаннымъ, Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе его возраженій и, по непредставленію таковыхъ, оставилъ сіи возраженія безъ уваженія, какъ голословныя. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 2045 Т. X ч. I, ни ст. 4782 Уст. Гр. Суд., ибо не одни только письменные акты, въ формѣ заемныхъ обязательствъ составленные, или подписанные должникомъ счеты, могутъ служить доказательствомъ долга, но и другія письменныя доказательства и домашнія бумаги, въ подлинности не оспоренныя (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), если судомъ признано будетъ, что въ этихъ документахъ и бумагахъ содержится подтвержденіе требованій истца. Затѣмъ вопросъ о томъ, правильно ли судъ опредѣлилъ силу и значеніе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Штернъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1871 года февраля 1-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра Ѳеодорова, Михаила Ѳедотова, Ивана Аѳанасьева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Повѣренный жены надворнаго совѣтника Екатерины Свербеевой предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянъ Петра, Ивана и Дмитрія Ѳеодоровыхъ, Николая Егорова, Михаила Ѳедотова, Ивана Аѳанасьева, Гаврилы и Козьмы Петровыхъ и Фрола Максимова 175 руб., которые отвѣтчики обязались заплатить довѣрительницѣ просителя за аренду земли по условію, заключенному ими 4-го марта 1870 года. Изъ этого условія видно, что оно подписано только тремя крестьянами, въ томъ числѣ Николаемъ Егоровымъ, который расписался за себя и за остальныхъ пятерыхъ,

по неграмотности сихъ послѣднихъ, а за девятаго, Козьму Петрова, расписался братъ его Григорій; затѣмъ на условіи значится, что оно явлено въ волостномъ правленіи съ приложеніемъ печати и въ данную на сей предметъ книгу записано подъ № 10. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, дворянинъ Бѣлицкій, возразилъ, что актъ, представленный со стороны Свербеевой, недѣйствителенъ, за силою ст. 870 и 882 Т. X ч. I, такъ какъ ему, Бѣлицкому, извѣстно, что означенное условіе было засвидѣтельствовано въ волостномъ правленіи безъ бытности многихъ изъ тѣхъ крестьянъ, которые указаны въ оном. При этомъ Бѣлицкій заявилъ споръ о подлогѣ, доказывая, что на означенномъ договорѣ значится подпись такихъ лицъ, которыя вовсе не присутствовали при совершеніи сдѣлки, а потому не могли просить Николая Егорова за нихъ подписываться, и что кромѣ того одинъ изъ тѣхъ, за которыхъ Егоровъ подписался, а именно Фролъ Максимовъ, самъ грамотный. Юхновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, не нашелъ основаній считать представленное со стороны Свербеевой условіе подложнымъ, а призналъ, что оно только совершено съ отступленіемъ нѣкоторыхъ формальностей, а именно: въ условіе внесены отсутствовавшіе домохозяева, а не однодомцы ихъ, лично явившіеся для заключенія условія. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было взысканіе съ отвѣтчиковъ въ пользу Свербеевой 175 руб. и судебныхъ издержекъ 20 р. Отвѣтчики принесли на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ по заявленному повѣреннымъ ихъ спору о подлогѣ въ актѣ порядка, на сей предметъ ст. 110 Уст. Гр. Суд. предписаннаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что исковое требованіе Свербеевой было основано на представленномъ къ дѣлу повѣреннымъ ея условіи, въ силу котораго онъ просилъ о взысканіи съ поименованныхъ въ исковой жалобѣ лицъ извѣстной суммы. Отвѣтчики заявили споръ о подлогѣ этого условія, доказывая, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе при заключеніи договора не присутствовали и не просили Николая Егорова за нихъ подписываться. По закону (ст. 110 Уст. Гр. Суд.), когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, то Мировой Судья прежде всего предлагаетъ сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно, и если она отъ сего откажется, то Судья пріостанавливаетъ у себя дѣло, а документы, объявленные подложными, отсылаетъ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда. Примѣняя это постановленіе закона къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вышеупомянутое условіе, какъ единственное доказательство иска, составляло существенный при рѣшеніи дѣла документъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія отвѣтчиковъ о томъ, что большая часть изъ нихъ при заключеніи договора, отъ ихъ имени написаннаго и подписаннаго, не присутствовала, не имѣлъ правильнаго основанія оставлять предъявленный со стороны отвѣтчиковъ споръ о подлогѣ въ актѣ безъ послѣдствій, а обязанъ былъ исполнить порядокъ, указанный на сей случай въ приведенной 110 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда, по допущенному имъ нарушенію означенной 110 статьи, отмѣнить и передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

111.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставного маіора Александра Ереховича объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирим).

Отставной маіоръ Александръ Ереховичъ въ поданной Мировому Судьѣ Екатеринославскаго округа просьбѣ объяснилъ, что судебный приставъ, по указанію купеческаго сына Григорія Баранова, описалъ на удовлетвореніе претензіи Баранова къ статскому совѣтнику Горскому движимое имущество, находящееся въ квартирѣ просителя. А такъ какъ это имущество куплено

имъ, Ереховичемъ, у статской совѣтницы Горской, то по сему онъ просилъ объ освобожденіи онаго отъ описи. Въ подтвержденіе своего ходатайства Ереховичъ представилъ домашнее условіе, по которому Горская продала ему всю находящуюся въ ея квартирѣ мебель, въ условіи поименованную, за 250 руб., которые сполна получила. Въ отвѣтъ на это требованіе Барановъ возразилъ, что онъ, на основаніи ст. 631 Уст. Гр. Суд., указалъ судебному приставу на мебель, находящуюся у Ереховича, потому что она принадлежала умершему должнику его, Горскому, а не вдовѣ его. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, призналъ, что спорная мебель принадлежала Горской, а потому постановилъ опредѣленіе объ освобожденіи оной отъ ареста за долгъ Горскаго. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Баранова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что изъ показанія свидѣтелей видно, что они показывали не по собственному убѣжденію, а лишь со словъ умершаго Горскаго, а потому такія показанія ихъ нельзя признать за достовѣрное доказательство, что мебель принадлежала Горской. Вслѣдствіе сего и принявъ въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: описанное судебнымъ приставомъ имущество, купленное, будто-бы, Ереховичемъ, подвергнуть продажѣ на удовлетвореніе претензіи Баранова. Ереховичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 170, 131 и 976 Уст. Гр. Судопр. и ст. 534 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, кредиторъ обращаетъ взысканіе на движимость, находящуюся во владѣніи третьяго лица, обязанность доказать судомъ право собственности должника на движимое имущество, состоящее во владѣніи третьяго лица, лежитъ на взыскателѣ, а не на третьемъ лицѣ. Ибо, по смыслу 534 ст. Т. X ч. I, доказательство права собственности на движимое имущество составляетъ фактическое владѣніе симъ имуществомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что взыскатель, обращая свое требованіе на движимое имущество, долженъ сперва доказать, какъ сказано въ законѣ, противное, т. е. что движимость принадлежитъ не третьему лицу, а отвѣтчику или должнику (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 488). Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отказалъ въ требованіи Ереховича объ освобожденіи находящагося въ его квартирѣ движимаго имущества отъ описи за претензію Баранова къ Горскому не потому, чтобы призналъ заявленіе взыскателя Баранова о принадлежности того имущества должнику его, Горскому, доказаннымъ, а потому, что не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ, чтобы оно принадлежало Горской, а не мужу ея, и такимъ образомъ Мировой Съѣздъ возложилъ на фактическаго владѣльца движимости обязанность доказать, что движимость сія ему принадлежитъ, тогда какъ, по точному смыслу приведенной статьи 534 Т. X ч. I, обязанность эта лежала на взыскателѣ. Оправданіемъ правильности заключенія Съѣзда не можетъ служить и принятая имъ въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., ибо спорное имущество во время описи онаго находилось въ квартирѣ Ереховича, т. е. посторонняго лица, а не въ общей квартирѣ супруговъ Горскихъ, а потому законъ этотъ по буквальному его содержанію къ настоящему случаю примѣненія не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по неправильному примѣненію ст. 976 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію точнаго смысла 534 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Верхнеднѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

112.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Порфирія Короева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исп. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло коллежскаго секретаря Порфирія Короева съ братомъ его Тарасомъ Коровымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 іюня 1879 года, призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что

отвѣтчикъ Тарасъ Короевъ захватилъ 211 овецъ и 5 козъ, принадлежавшихъ истцу Порфирію Короеву, но не нашелъ возможнымъ опредѣлить количество вознагражденія, слѣдующее истцу за убытки, причиненные ему тѣмъ захватомъ, а потому предоставилъ ему сумму сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ судебныя издержки на отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Порфирій Короевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Тараса Короева вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Но Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе преждевременно предъявленнымъ, на томъ основаніи, что пока не состоится рѣшеніе Окружнаго Суда въ исполнительномъ порядкѣ и пока оно не войдетъ въ законную силу, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о взысканіи судебныхъ издержекъ, такъ какъ въ настоящее время неизвѣстно, какая часть иска будетъ присуждена (стат. 870 Уст. Гр. Суд.). Порфирій Короевъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 867, 868 и 921 Уст. Гр. Судопр. и по неправильному толкованію ст. 870 того же Устава.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 868 Уст. Гр Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ закономъ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе онаго. Въ предлежащемъ случаѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда признано, что отвѣтчикъ Тарасъ Короевъ долженъ вознаградить Порфирія Короева за причиненные сему послѣднему убытки; слѣдовательно, рѣшеніе это, какъ постановленное противъ Тараса Короева, давало противнику его право предъявить искъ о вознагражденіи за веденіе того дѣла въ срокъ и порядкомъ, на сей предметъ въ ст. 896 и 921 установленные, и не ожидая когда количество убытковъ будетъ опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ виду сего то обстоятельство, что означеннымъ рѣшеніемъ самое количество понесенныхъ истцомъ убытковъ не было опредѣлено одновременно съ признаніемъ судомъ самаго права Порфирія на убытки (ст. 896 Уст. Гр. Судопр.), не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію преждевременнымъ иска о вознагражденіи за веденіе дѣла, право на предъявленіе котораго принадлежало истцу въ силу закона и судебнаго рѣшенія, коимъ противная сторона была обвинена въ искѣ объ убыткахъ. Мнѣніе это подтверждается и буквальнымъ содержаніемъ 3 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ сказано, что вознагражденіе повѣреннаго (слѣдовательно, вознагражденіе за веденіе дѣла, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 147) назначается судомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніями по дѣламъ объ искахъ вознагражденія предоставлено лишь право искать вознагражденія, но не опредѣлено количество онаго (ст. 896 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 868 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

113.—1872 года февраля 3 дня. *По прошенію купеческаго сына Александра Кашина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Кашинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по иску съ него по распискѣ 324 руб. купцомъ Смирновымъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 142, 9, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036 ст. X Т. ч. I и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 112 ст. Уст. Гр. Судопр. А купецъ Смирновъ въ объясненіи на жалобу Кашина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., привелъ соображенія, изъ которыхъ онъ вывелъ самое рѣшеніе; что въ соображеніяхъ и рѣшеніи Съѣзда не заключается никакого нарушенія 9 и 129 ст., ибо Съѣздъ, на основаніи расписки, подлинность которой проситель призналъ, и другихъ выяснившихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, установилъ, что проситель не доказалъ своихъ возраженій о томъ, что расписка, по коей производится искъ, уничтожилась давностію и что по ней обязанъ платить не онъ, проситель, а другое лицо, Фрумъ; что оцѣнка доказательствъ, сторонами представленныхъ, и опредѣленіе значенія домашнихъ актовъ (129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд.), зависитъ отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2036 ст. Т. X ч. 1 неосновательно, такъ какъ статья эта относится до формальныхъ заемныхъ писемъ, а не домашнихъ расписокъ; что Съѣздъ, опредѣливъ взыскать съ обѣихъ сторонъ тройныя гербовыя пошлины согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и не опредѣлилъ сумму сихъ пошлинъ, но въ виду того, что расписка написана на простой бумагѣ и что въ 462 ст. заключается указаніе на взысканіе или тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, буде актъ написанъ на простой бумагѣ, или втрое противъ разности между цѣною бумаги ниже надлежащаго достоинства, на которой актъ написанъ, и бумаги надлежащаго достоинства, не можетъ быть никакого недоумѣнія о количествѣ пошлинъ, подлежащихъ взысканію съ просителя; а притомъ, во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе недоумѣнія, могущаго возникнуть при исполненіи рѣшенія по этому предмету, зависитъ отъ Съѣзда, и обстоятельство это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что нѣтъ закона, по которому бы простыя памятныя записки были писаны на гербовой, а не на простой бумагѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что расписка, по коей опредѣлено съ просителя взысканіе, какъ долговая, подлежала, на основаніи продол. къ 3 ст. Т. X ч. 2, написанію на гербовой бумагѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кашина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1872 года февраля 3 дня. *По прошенію управляющаго имѣніями графини Софіи Шуваловой, почетнаго гражданина Эмиля Циновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Управляющій имѣніями графини Шуваловой, почетный гражданинъ Циновскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ уничтоженіи забора на базарной площади села Иссы отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ несвоевременнымъ доставленіемъ повѣстки нарушилъ 58 и 817 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ лишилъ просителя возможности явиться въ Съѣздъ для защиты правъ его довѣрительницы; б) Съѣздъ нарушилъ 120, 152 и 731 ст Уст. Гр. Суд.; в) дѣло сіе принято къ разсмотрѣнію по 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ дѣлѣ семъ вовсе не заключается иска о нарушеніи права участія частнаго; г) примѣненныя къ дѣлу Съѣздомъ 43 и 46 ст. Мѣст. Полож. о кр. 19 февраля 1861 г. къ дѣлу не относятся; д) рѣшеніемъ Съѣзда нарушены права собственности графини Шуваловой, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 и 425 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла: на рѣшеніе Судьи апелляція въ Съѣздъ была подана управляющимъ имѣніями графини Шуваловой, настоящимъ просителемъ Циновскимъ, который указалъ въ оной мѣсто своего жительства въ Городищенскомъ уѣздѣ въ селѣ Нижнемъ-Шкафтѣ. По этому адресу Съѣздъ посылалъ ему повѣстки чрезъ Городищенское уѣздное полицейское управленіе въ январѣ и февралѣ 1871 г. съ вызовомъ въ засѣданіе Съѣзда

на 20 января и 20 февраля. Затѣмъ повѣстку о явкѣ въ Съѣздъ на 20 е марта Съѣздъ препроводилъ къ просителю 8 марта чрезъ пристава 2 стана Инсарскаго уѣзда и повѣстку эту принялъ для доставленія Циновскому помощникъ управляющаго. Почему въ эти три мѣсяца засѣданіе Съѣзда по дѣлу сему не состоялось, изъ дѣла не видно, но усматривается только, что отъ 15 апрѣля Съѣздъ послалъ приставу 2 стана Инсарскаго уѣзда повѣстку о вызовѣ Циновскаго въ Съѣздъ на 7 мая; повѣстка эта, какъ сказано въ оной, по небытности Циновскаго и его помощника, вручена 5 мая находящемуся въ услуженіи на хуторѣ близъ села Иссы отставному рядовому Черниченкову. Проситель объясняетъ, что онъ прибылъ къ 1 мая въ село Иссу, но, узнавъ отъ пристава стана, онъ же и судебный приставъ, что на 1 мая не назначенъ Съѣздъ, проситель 4 мая отправился для осмотра имѣній графини Шуваловой и затѣмъ обратно въ село Нижній Шкафтъ, гдѣ онъ живетъ. Между тѣмъ, послѣ его отъѣзда изъ Иссы, а именно 5 мая, вечеромъ, доставлена была приставомъ повѣстка на хуторъ близъ села Иссы, Инсарскаго уѣзда, откуда повѣстка сія никакъ не могла быть доставлена просителю въ мѣсто его жительства, отстоящаго отъ Иссы на 70 верстъ и отъ Инсара на 105 верстъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ повѣстку о назначенномъ на 7 мая докладѣ настоящаго дѣла послалъ апеллятору не въ то мѣсто жительства, которое было имъ указано въ апелляціи и въ которое были посланы Съѣздомъ первоначальныя двѣ повѣстки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ распоряженіемъ Съѣздъ лишилъ просителя возможности воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ предъявленія въ Съѣздѣ словесныхъ объясненій и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу сему, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Городищенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

115.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Павла Колечицкаго, коллежскаго ассесора Виктора Клименка, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій ассесоръ Клименко, по довѣренности землевладѣльца Колечицкаго, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ крестьянъ Сидора Власова и Михаила Иванова 352 р. 49½ к. сер. за недоставленное количество лѣса въ Ригу и переборъ въ пути харчей, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112, 410 ст. Уст. Гр. Суд., 1548 ст. Т. X ч. I, 44 и 324 ст. Т. XII ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Колечицкаго предъявилъ искъ съ крестьянъ Сидора Власова и Михаила Иванова съ товарищами въ 352 р. 49½ к. за переборъ харчей и за недоставленное въ Ригу количество лѣса. За смертію Сидора Власова, на разбирательство дѣла прибылъ Михаилъ Ивановъ. Судья, находя, что нѣтъ никакихъ указаній, чтобы Михаилъ Ивановъ заключалъ какое бы то ни было условіе съ Колечицкимъ и что представленное истцомъ единственное доказательство свидѣтельство чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго генералъ губернатора не можетъ имѣть силы доказательства, отказалъ въ искѣ Колечицкаго, какъ недоказанномъ. По апелляціи повѣреннаго Колечицкаго, который доказывалъ, что недоставка всего договореннаго по условію лѣса и переборъ харчей засвидѣтельствованы помянутымъ свидѣтельствомъ чиновника особыхъ порученій и что Михаилъ Ивановъ поступилъ на мѣсто заключившаго условіе Сидора Власова по распоряженію волостного правленія, съ принятіемъ всѣхъ обязательствъ Власова по сгону лѣса, Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ Михаилъ Ивановъ заключилъ какое-либо условіе съ Колечицкимъ, и что затѣмъ нѣтъ повода привлекать Иванова

къ отвѣтственности за неисполненіе этого договора и что свидѣтельство чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго генералъ-губернатора, хотя и выдано въ разрѣшеніе возникшихъ между сторонами взаимныхъ претензій, не имѣетъ значенія судебныхъ рѣшеній, а потому и не усматривая изъ дѣла сознанія отвѣтчика о доставкѣ имъ въ Ригу, вмѣсто 8, только семи гонокъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей во 1-хъ) тѣмъ, что Михаплъ Ивановъ, хотя и не подписалъ условія съ Колечицкимъ (о сгонѣ лѣса) вмѣстѣ съ Власовымъ, но, какъ принявшій по собственному показанію этотъ актъ къ исполненію, тѣмъ самымъ подчинился договору. Но это возраженіе не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо установленіе факта сдѣланнаго на судѣ одною изъ сторонъ въ пользу другой сознанія, равно опредѣленіе, въ какой мѣрѣ смыслъ договора и прочія обнаружившіяся по дѣлу обстоятельства доказываютъ въ пользу той или другой стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во 2 хъ) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, не признавъ свидѣтельства чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго генералъ-губернатора за доказательство иска, нарушилъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо на основаніи этой статьи удостовѣренія полицейской власти признаются за неоспоримыя, и поступилъ вопреки прилож. къ 44 ст. § 25 и 324 ст. Т. XII ч. I. Но и это объясненіе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ въ 410 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не содержится указываемаго просителемъ правила, а говорится лишь о томъ, что содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Въ приведенныхъ же § 25 ст. 44 и 324 ст. Т. XII ч. I содержится правило лишь объ обязанностяхъ нанявшихся на суда и платы рабочихъ къ хозяину судна, но не объ отношеніяхъ подрядчиковъ по сгону лѣса къ владѣльцамъ сего послѣдняго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Клименка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1872 года февраля 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила Моркина, присяжнаго повѣреннаго Василія Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Присяжный повѣренный Покровскій, по довѣренности мѣщанина Моркина, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ мѣщанина Лопанова 400 р. за нарушеніе условія о продажѣ дома отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣло сіе призналъ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что искъ предъявленъ по условію, заключенному домашнимъ порядкомъ на недвижимое имущество, каковыя дѣла, по 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны не мировымъ учрежденіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Принимая во вниманіе, что Моркинъ предъявилъ къ Лопанову искъ денежный въ 400 р., а не о недвижимомъ имѣніи, и что одно то обстоятельство, что искъ этотъ составлялъ послѣдствіе домашняго договора ихъ, по предмету продажи вторымъ первому дома, не могло служить основаніемъ къ признанію сего иска искомъ о недвижимости,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 29 ст. Уст. Гр. Суд., а потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

117.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Баженова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Ярославскій мѣщанинъ Степанъ Баженовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд. и 1023 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшенія Московской Судебной Палаты 8 февраля 1871 г. которымъ по иску его о присужденіи купца Ивана Соболева къ выдачѣ ему, Баженову, какъ наслѣднику умершей въ 1863 г. купеческой вдовы Матроны Соболевой, 3-т. рублей, оставшихся послѣ нея у Ивана Соболева, сознавшаго это на судѣ, постановлено: утвердить рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ его, Баженова. Нарушеніе Судебною Палатою смысла закона и существенныхъ правилъ судопроизводства жалобщикъ Баженовъ находитъ въ томъ, что Палата, основавъ свое рѣшеніе только на показаніи отвѣтчика Соболева о выдачѣ имъ денегъ Матроны Соболевой мѣщанкѣ Голоферовой, по просьбѣ Соболевой, еще при жизни ея, для раздачи Голоферовою послѣ смерти Соболевой на поминъ ея души, оставила безъ разсмотрѣнія другое представленное къ дѣлу его, Баженова, повѣреннымъ показаніе мѣщанки Голоферовой о томъ, что деньги Соболевой она получила отъ Ивана Соболева въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ смерти Соболевой.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, что она при обсужденіи спора Баженова и Соболева, основаннаго именно на противоположномъ удостовѣреніи ими событія передачи Соболевымъ Голоферовой денегъ умершей Соболевой оставила безъ всякаго обсужденія объясненія по сему существенному (по смыслу рѣшенія самой Палаты) въ дѣлѣ, для опредѣленія спорныхъ правъ сторонъ, обстоятельству, истца Баженова и представленный имъ для доказательства сего спорнаго событія письменный актъ, показаніе мѣщанки Голоферовой, данное ею 15 іюля 1866 г. въ управленіи 2 части Ярославской городской полиціи,—находитъ, что Московская Судебная Палата тѣмъ допустила такое существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ закономъ (ст. 339, 694 и 456 Уст. Гр. Суд.) къ исполненію судебнымъ мѣстамъ, за которымъ рѣшеніе ея не должно оставаться въ силѣ окончательнаго рѣшенія по иску Баженова, и потому, по силѣ 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 8 февраля 1871 г. и дѣло для новаго рѣшенія передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

118.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію купчихи Маріи Смольяниновой объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Балашевская мѣщанка Елисавета Мачалина 13 августа 1870 года просила Предсѣдателя Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Съѣзда объ обращеніи имъ взысканія по присужденному съ мѣщанина Бѣликова купчихѣ Марьѣ Смольяниновой долгу на домъ ея, Мачалиной, въ г. Балашевѣ, вымѣненный ею у Бѣликова по заключенному ими въ февралѣ 1869 г. домашнему договору на принадлежавшій ей на той же улицѣ другой домъ. Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи означенную жалобу Мачалиной и представленное ею свидѣтельство Балашевской городской думы 15 сентября 1870 г. о томъ, что она владѣетъ безспорно около двухъ лѣтъ въ г. Балашевѣ принадлежавшимъ прежде мѣщанину Бѣликову домомъ съ мѣстомъ подъ № 280, показаннымъ нынѣ по окладной вѣдомости за нею, Мачалиною, нашелъ этотъ документъ достаточно утверждающимъ за нею право собственности на ея домъ,—12 октября 1870 г. постановилъ: предписать судебному приставу исключить изъ описи домъ, промѣненный мѣщанкѣ

Мачалиной мѣщаниномъ Бѣликовымъ. Купчиха Марья Смольянинова принесенною Правительствующему Сенату кассаціонною жалобою въ качествѣ, какъ объясняетъ, третьяго лица, проситъ объ отмѣнѣ сего постановленія Балашевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 31, 142 Уст. Гр. Суд. и 1417, 1421 и 1374 ст. Св. зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ безъ указанія соображенія и законовъ постановилъ рѣшеніе о правѣ собственности Мачалиной на описанное по ея, Смольяниновой, требованію недвижимое имущество Бѣликова и призналъ такое право за Мачалиною безъ представленія ею дѣйствительнаго по закону акта укрѣпленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: принятіемъ къ разсмотрѣнію, какъ иска, поданной Мачалиною Предсѣдателю Съѣзда, на основаніи 330 ст. Учр. Суд. Уст., жалобы на судебнаго пристава, и рѣшеніемъ въ распорядительномъ, непубличномъ засѣданіи, въ первой инстанціи, непосредственно Мировымъ Съѣздомъ, безъ вызова и выслушанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о правѣ собственности мѣщанки Мачалиной на описанное по взысканію купчихи Смольяниновой недвижимое имущество, Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ производствѣ сего дѣла нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ (ст. 4, 12, 31, 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд.), что велѣдствіе несоблюденія ихъ постановленіе Мирового Съѣзда 12 октября 1870 г. не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, обязательнаго и для неучаствовавшей въ дѣлѣ просительницы Смольяниновой, которой права симъ рѣшеніемъ положительно могутъ быть признаны нарушенными, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 октября 1870 года отмѣнить, а дѣло для новаго производства и разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

119.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Каменова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ф. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Крестьянинъ Иванъ Каменовъ просилъ Нижнеломовскаго Мирового Судью 3 участка отобрать у крестьянина Егора Карамышева питейный домъ, выстроенный имъ, Каменовымъ, на землѣ крестьянина Павлова и самовольно удерживаемый Карамышевымъ въ своемъ владѣніи по окончаніи бывшаго между ними по 1871 годъ арендnаго договора и взыскать съ Карамышева 310 руб. убытковъ. Противъ иска сего отвѣтчикъ Карамышевъ возражалъ, что онъ въ силу выданной ему Каменовымъ 29 марта 1870 г. расписки не обязанъ возвратить Каменову дома его, потому что Каменовъ не заплатилъ ему 15-го октября 1870 года 115 рублей, которые онъ занялъ у него подъ условіемъ уступки ему, Карамышеву, спорнаго дома въ собственность, когда сей долгъ не будетъ имъ, Каменовымъ, заплаченъ на вышеозначенный срокъ. Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему нашелъ, что въ силу расписки Каменова и на основаніи того, что законъ признаетъ строенія не на собственной землѣ движимостью, каковая пріобрѣтается и безъ письменныхъ актовъ, право Карамышева на спорное строеніе возникло съ 15-го октября 1870 г., а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 13 мая 1871 г. постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи права владѣнія Каменова домомъ, находящимся во владѣніи Карамышева, съ котораго взыскать въ пользу Каменова 115 руб. убытковъ. Принося Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, истецъ Каменовъ проситъ таковое отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла закона, содержащагося въ Св. Зак. Гр. Т. X ч. I въ ст. 1667, 1669, 1673, 1677, 1678, 1529, 1510, 1521, тѣмъ, что Съѣздъ, на основаніи только расписки его 29 марта 1870 года, не представляющей для него обязательнаго договора ни заклада, ни продажи, призналъ за Карамышевымъ право собственности на его, Каменова, строеніе. Объясняя съ своей стороны неосновательность такой жалобы Каменова, отвѣтчикъ Карамышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что движимое имущество должника, по случаю неуплаты долга, котораго особымъ обезпеченіемъ оно по волѣ должника служило или не служило, можетъ, по закону (ст. 1667—1677 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, ст. 48—53 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2 и ст. 1063 и 1068 Уст. Гр. Суд.), быть обращено въ собственность заимодавца не иначе, какъ по акту заклада, совершенному въ предписанной закономъ формѣ, предъявленному ко взысканію въ установленномъ закономъ порядкѣ, или когда по присужденному должнику взысканію, бывъ назначено въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній въ продажу съ публичнаго торга, по несостоянію торга, будетъ кредиторомъ оставлено за собою по оцѣнкѣ (ст. 1063 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей признаніемъ при обстоятельствахъ настоящаго дѣла права собственности крестьянина Карамышева на строеніе крестьянина Каменова, нарушилъ прямой смыслъ закона, изображенный въ ст. 1667 и 1677 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и ст. 1068 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію сихъ статей закона, отмѣнить рѣшеніе Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а дѣло для новаго рѣшенія передать съ Съѣздъ Керенскихъ Мировыхъ Судей.

120.—1872 года февраля 3 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Ушакова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1871 года февраля 17-го сарапульскій купеческій сынъ Ѳеодоръ Барабанщиковъ, объяснивъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 1-го участка Сарапульскаго Мирового округа, что мѣщанинъ Ѳеодоръ Ушаковъ, забирая у него по домашней расчетной книжкѣ кожевенный товаръ, остался ему должнымъ 267 руб. 65 коп., которыхъ ему не платитъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Ушакова на его удовлетвореніе 267 руб. 65 коп. Въ подтвержденіе своего требованія Барабанщиковъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи представилъ упоминаемую имъ расчетную книжку и притомъ объяснилъ, что Ушаковъ бралъ у него товаръ по цѣнѣ, а онъ, Барабанщиковъ, принималъ отъ него товаръ тоже по цѣнѣ, что отпускаемый товаръ и выдаваемыя за работу деньги, а также и принимаемыя отъ него пары записывались въ отчетную книжку, которая находилась у Ушакова, работать онъ пересталъ на него около года и книжку эту онъ отобралъ отъ него, когда сталъ пьянствовать, такъ какъ она составляла единственное доказательство денежныхъ его съ Ушаковымъ отношеній. Съ своей стороны отвѣтчикъ Ушаковъ, не признавая себя должнымъ Барабанщикову, объяснилъ, что года два тому назадъ онъ пересталъ работать на Барабанщикова и съ нимъ расчитался; относительно же представленной истцомъ книжки онъ объяснилъ, что это не та книжка, по которой онъ разсчитывался съ Барабанщиковымъ, которую онъ отъ него отобралъ, когда отказалъ въ выдачѣ товара; истецъ же Барабанщиковъ въ подтвержденіе того, что представленная имъ книжка та самая, которая имъ была отобрана отъ Ушакова, сослался на работавшаго для него вмѣстѣ съ Ушаковымъ брата сего послѣдняго Андрея Ушакова. Спрошенный по такой ссылкѣ Андрей Ушаковъ, противъ котораго отвѣтчикомъ, какъ сказано въ протоколѣ Мирового Судьи, отвода не заявлено и который самъ отъ дачи показанія не отказался, объяснилъ, что предъявленная ему книжка та самая, въ которую записывался принимаемый братомъ его Ѳеодоромъ товаръ для шитья сапоговъ и по которой производился расчетъ, и что эта самая книжка находилась у его брата. Мировой Судья нашелъ, что отвѣтчикъ Ушаковъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что предъявленная Барабанщиковымъ книжка не та, по которой велся съ Барабанщиковымъ счетъ, а спрошенный въ качествѣ свидѣтеля Андрей Ушаковъ удостовѣрилъ, что это та самая книжка, которая находилась у брата его Ѳеодора; что у Ушакова съ Барабанщиковымъ происходили, какъ у хозяина съ рабочимъ, постоянныя отношенія, могущія измѣниться въ суммѣ почти ежедневно, почему никакихъ другихъ письменныхъ документовъ, кромѣ отписной книжки, не могло и вестись; что, не отвергая этого, отвѣтчикъ

Ушаковъ поясняетъ, что велась только отписная книга, которая могла служить для расчетовъ, но утверждаетъ, что расчетъ конченъ; что, между тѣмъ, онъ не объясняетъ, какимъ способомъ онъ расчитался съ Барабанщиковымъ и при комъ, почему возраженія его о расчетѣ представляются голословными и бездоказательными; что объясненіе Ушакова о томъ, что Барабанщиковъ долженъ былъ взять съ него обязательство, если за нимъ оставались деньги, не можетъ заслуживать уваженія въ виду того, что Ушаковъ не доказалъ, чтобы сдѣлалъ расчетъ съ хозяиномъ, а также въ виду объясненій Барабанщикова, что Ушаковъ не хотѣлъ даже сосчитаться, не только выдавать обязательство, и что изъ расчетной книжки оказывается, что послѣдній счетъ Ушакова съ Барабанщиковымъ былъ произведенъ 26 сентября 1869 г. и по счету осталось за нимъ 267 руб. 65 коп., что и значится записаннымъ въ книжкѣ, которая съ того времени по февраль мѣсяцъ 1870 г. находилась у Ушакова, и онъ не протестовалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 471 Уст. Гр. Суд., въ семидневный срокъ противъ невѣрности занесенной статьи, почему книжка эта должна быть принята доказательствомъ существующихъ между Ушаковымъ и Барабанщиковымъ расчетовъ; посему и имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 105 и 129 Устава Граждан. Судопроизвод., мировыя установленія могутъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, кромѣ предустановленныхъ закономъ письменныхъ актовъ, и всякія домашнія неформальныя бумаги, представленныя сторонами, и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе ихъ, Мировой Судья призналъ искъ Барабанщикова въ суммѣ 267 руб. 50 коп. доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и потому, на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 471 и рѣш. Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1868 г. № 121-й, 25 февраля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Ѳеодора Ушакова въ пользу Барабанщикова 267 р. 65 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Ушаковъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа апелляціонную жалобу, объясняя въ ней: 1) что съ Барабанщиковымъ онъ расчитался два года тому назадъ, что съ того времени книжка находилась въ рукахъ самого Барабанщикова и что онъ не знаетъ даже, что въ той книжкѣ написано; 2) что представленная Барабанщиковымъ книжка не та, по которой онъ велъ расчеты съ нимъ; 3) что братъ его Андрей Ушаковъ, удостовѣрившій, что книжка эта та самая, по которой онъ, Ушаковъ, разсчитывался, допущенъ къ свидѣтельству въ противность ст. 86 Уст. Гр. Суд., и 4) что означенная книжка, какъ веденная рукою Барабанщикова, не можетъ, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., быть принимаема за доказательство въ пользу Барабанщикова. Ушаковъ проситъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его отъ взысканія избавить. Мировой Съѣздъ, по соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, нашелъ: 1) что Барабанщиковъ доказалъ свой искъ предоставленною имъ отписною книжкою, изъ которой видно, что 26 сентября 1869 г. Ушаковъ состоялъ должнымъ Барабанщикову 267 руб. 65 коп. и послѣ того работалъ на него до февраля мѣсяца 1870 года, Ушаковъ же ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій; 2) что ст. 472 Уст. Гражд. Суд. относится собственно до дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; мировыя же учрежденія, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Судопр., могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякія домашнія бумаги и акты и опредѣлять ихъ силу по убѣжденію совѣсти, и 3) что, на основаніи ст. 86 Уст. Гр. Суд., Ушаковъ не имѣлъ права отводить отъ свидѣтельства своего брата и при разборѣ у Мирового Судьи никакого отвода противъ него не предъявилъ; затѣмъ, признавая представленную Барабанщиковымъ отписную книжку, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, доказательствомъ его иска, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Устава Гр. Суд., 5 апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Ушаковъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что рѣшеніе это постановлено въ явное нарушеніе ст. 2031 Т. X ч. I Зак. Гражд., потому что представленная Барабанщиковымъ книжка имъ, Ушаковымъ, хотя и грамотнымъ, не подписана, почему документъ этотъ ничтоженъ, и въ нарушеніе ст. 370 Уст. Гр. Суд., такъ какъ допущенъ въ свидѣтели родной братъ его, тогда какъ, по силѣ вышеприведенной ст. 2031, по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія до-

казательствомъ не служатъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1867 г. № 424), а на основаніи ст. 576 Т. X ч. 2 дѣйствительнымъ считается домашнее обязательство, законно совершонное,—Ушаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей уничтожить и дѣло передать въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ушакова и не останавливаясь на объясненіи просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 576 Т. X ч. 2, тогда какъ Мировой Съѣздъ рѣшенія своего не основалъ на означенной статьѣ, которая не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и, кромѣ того, отмѣнена по продолженію 1863 г., Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго просителемъ нарушенія ст. 2031 Т. X ч. I и ст. 370 Уст. Гр. Суд. находитъ, что первая изъ означенныхъ статей не могла быть нарушена Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ она относится до порядка составленія заемныхъ обязательствъ, настоящій же искъ Барабанщикова основанъ не на заемномъ обязательствѣ Ушакова, а на расчетахъ его съ отвѣтчикомъ по расчетной книжкѣ, и въ статьѣ этой не содержится никакого указанія на то, чтобы свидѣтельскія показанія не могли служить доказательствомъ по гражданскимъ дѣламъ; что равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною ст. 370 Уст. Гр. Суд., соотвѣтствующая ст. 83 по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ этою статьею роднымъ братьямъ тяжущихся предоставляется отказаться отъ свидѣтельства, свидѣтель же по настоящему дѣлу, братъ отвѣтчика, Андрей Ушаковъ, правомъ этимъ не воспользовался. Посему, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳеодора Ушакова, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳеодора Ушакова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1872 года февраля 3-го *По прошенію коллежскаго регистратора Фридриха Друри объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Московскій цеховой Яковъ Фурсовъ и жена его Темира въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Москвы, объяснили, что съ 15 августа по 15-е сентября 1869 года находились они въ услуженіи въ имѣніи помѣщика Фридриха Друри, бывъ наняты повѣреннымъ его, коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Тютчевымъ, каждый за 25 руб. съ тѣмъ, чтобы Фурсовъ для разъѣздовъ по дѣламъ имѣнія купилъ на собственныя деньги лошадь, которая и была имъ куплена; нынѣ же Друри, уничтоживъ довѣренность Тютчева, заслуженныхъ ими 200 руб. не платитъ и лошади не отдаетъ, а потому просили о взысканіи съ Друри 200 рубл. жалованья и за лошадь 100 рублей. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что формальнаго условія на наемъ Фурсовыхъ у нотаріуса не заключено и что на принадлежность имъ лошади доказательствъ не представлено, отказалъ въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Фурсовыхъ, Поповъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ постановить опредѣленіе о возвратѣ его довѣрителю собственной лошади и жалованья. Мировой Съѣздъ (1-го округа г. Москвы) нашелъ, что повѣренный Друри противъ иска Фурсовыхъ объяснилъ лишь только то, что Фурсовы были наняты не Друри и что Тютчеву право найма предоставлено не было, но какъ въ числѣ прочихъ распоряженій, по мнѣнію Друри, Тютчеву была предоставлена и разработка камня и хотя буквально въ довѣренности и не выражено было полномочіе Тютчеву на наемъ людей, но очевидно, что такой наемъ былъ отнесенъ на его обязанность, такъ какъ безъ онаго и самое управленіе имѣніемъ немыслимо, между тѣмъ, довѣренностью Тютчеву предоставлено управленіе имѣніемъ даже съ правомъ заклада, отчужденія и вообще распоряженія, какія онъ признаетъ выгодными, и 2) что по объясненіямъ Тютчева лошадь Фурсовымъ была куплена на свой счетъ за 56 руб.,

а по показанію свидѣтеля Санникова 6 рубл. были взяты Фурсовымъ у него и записаны въ господскій расходъ, слѣдовательно, искъ Фурсовыхъ за лошадь подлежитъ удовлетворенію не въ 100 руб., а только въ 50 рубляхъ. На семъ основаніи Съѣздъ Мировыхъ Судей 21 апрѣля 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Друри въ удовлетвореніе Фурсовыхъ 200 р за службу при каменоломнѣ съ 15 августа по 15 декабря 1869 года и 50 руб. за лошадь. На это рѣшеніе Друри принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) что повѣренный Фурсовыхъ въ поданной въ Съѣздъ апелляціонной жалобѣ просилъ постановить опредѣленіе о возвращеніи его довѣрителямъ собственной лошади и жалованья. Съѣздъ же, въ нарушеніе ст. 80 и 773 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе и той части рѣшенія Судьи, которая касалась Темиры Фурсовой и ею, согласно ст. 766 Уст. Гр. Суд., обжаловано не было; 2) въ жалобѣ Поповъ просилъ о возвратѣ довѣрителю его лошади, Съѣздъ же, опредѣливъ цѣну лошади въ 50 рублей, присудилъ съ него, Друри, эти деньги въ пользу Фурсовыхъ, т.-е. мужа и жены, и такимъ образомъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд.; 3) Съѣздъ хотя и призналъ, что по буквальному смыслу довѣренности Тютчеву не было предоставлено найма людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ, въ нарушеніе ст. 2326 I ч. X Т., произвольное толкованіе смысла довѣренности, объясняя, что какъ Тютчеву было предоставлено управленіе имѣніемъ, то и наемъ людей въ служеніе былъ также на его обязанности, безъ чего и самое управленіе немыслимо. Такимъ образомъ Съѣздъ совершенно упустилъ ихъ вида, что пространство довѣренности зависитъ отъ воли выдающаго и что наемъ людей, притомъ въ кредитъ, вовсе не обязателенъ для принявшаго довѣренность, и 4) Съѣздъ призналъ существованіе договора найма, основываясь, въ нарушеніе ст. 2224 и 2226 ч. I Т. X, на показаніи Тютчева, который не могъ даже быть свидѣтелемъ, будучи привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, чѣмъ нарушены статьи 409 и п. 2 статьи 83 Уст. Гр. Суд.

Усматривая, что повѣренный Фурсовыхъ, Поповъ, хотя и принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу отъ имени мужа и жены Фурсовыхъ, но изъ содержанія этой жалобы оказывается, что она касается только правъ одного Фурсова, да и въ самомъ просительномъ пунктѣ (п. 1 ст. 256 Уст. Гр. Суд.) этой жалобы Поповъ просилъ сдѣлать постановленіе о возвратѣ довѣрителю его лошади и жалованья, Съѣздъ же, несмотря на таковое содержаніе просительнаго пункта, вмѣсто лошади, присудилъ Фурсову денежное съ Друри вознагражденіе за оную, а жалованья положилъ взыскать съ Друри не одному Фурсову, но и его женѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ такимъ присужденіемъ женѣ Фурсова жалованья, о коемъ въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы не упоминается, и видоизмѣненіемъ требованія самого Фурсова по отношенію къ лошади нарушилъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 1 округа вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.

122.—1872 г. февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Никиты Чижова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Никита Чижовъ 7 декабря 1870 г. предъявилъ Мировому Судьѣ г. Нижняго-Новгорода ко взысканію протестованный вексель въ 200 руб., выданный ему купцомъ Ѳеодоромъ Смирновымъ. Мировой Судья, назначивъ на разбирательство дѣла 9 декабря, а по неявкѣ истца на это число —16 декабря, вмѣстѣ съ тѣмъ 7-го же декабря выдалъ Чижову исполнительный листъ для обезпеченія его иска. Судебный приставъ 8 го декабря донесъ Судьѣ,

что при производствѣ ареста имущества Смирнова на обезпеченіе иска Чижова мѣщанинъ Ярцевъ предъявилъ расписку Чижова, по которой сей послѣдній обязался по взысканіи денегъ съ Смирнова возвратить 110 руб. ему, Ярцеву. Далѣе, приставъ, объясняя, что Ярцевъ проситъ не налагать по иску Чижова ареста на имущество Смирнова въ суммѣ, причитающейся ему, Ярцеву, съ Чижова, представилъ о такомъ ходатайствѣ Ярцева на разрѣшеніе Судьи. На судоговореніи 16 декабря Смирновъ сознался долгъ по векселю, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что ему слѣдуетъ отъ Чижова 110 руб. по распискѣ сего послѣдняго, выданной Ярцеву и отъ Ярцева перешедшей къ нему, и 50 р. по распискѣ самого Чижова за полученное Чижовымъ отъ него пальто. Мировой Судья, за признаніемъ Чижовымъ обѣихъ расписокъ, присудилъ ему по векселю остальные 40 рублей. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Чижова, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Чижовъ указываетъ на неправильность, по его мнѣнію, дѣйствій: судебнаго пристава—въ принятіи ходатайства Ярцева и въ представленіи о немъ на разрѣшеніе Мирового Судьи и сего послѣдняго—въ томъ, что онъ, сдѣлавъ распоряженіе объ обезпеченіи иска по векселю въ полной суммѣ, т. е. въ 200 р., не въ правѣ былъ отмѣнять это постановленіе присужденіемъ ему по этому документу только 40 р.; что Мировой Судья не имѣлъ права входить по представленію судебнаго пристава въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу расписокъ на 110 руб. и 50 руб. и, наконецъ, назначивъ засѣданіе на 9 декабря, отлагать оное на 16 декабря. Далѣе, обращаясь къ рѣшенію Съѣзда, Чижовъ объясняетъ, что онымъ нарушены ст. 4, 32, 209, 69 и 706 Уст. Гр. Суд., а именно въ томъ, что дѣло о деньгахъ по двумъ распискамъ, въ 110 и 40 рублей, началось не по прошенію Смирнова, а по представленію судебнаго пристава, и потому не подлежало разсмотрѣнію; что расписки эти не имѣютъ никакого соотношенія съ требованіемъ его, Чижова, по векселю и посему по этимъ распискамъ слѣдовало предоставить Смирнову обратиться съ искомъ по его, Чижова, жительству, и, наконецъ, что рѣшеніе Съѣзда и съ формальной стороны не можетъ быть признаваемо законнымъ, такъ какъ одинъ изъ трехъ Мировыхъ Судей, положившихъ оное, есть отецъ или тесть того Мирового Судьи, который рѣшилъ оное.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и оставляя въ сторонѣ указанія Чижова на неправильныя, будто-бы, дѣйствія по дѣлу судебнаго пристава и Мирового Судьи, такъ какъ предметъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть не дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ, рѣшеніе, состоявшееся въ Нижегородскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 226 и 340 Уст. Гражд. Судопр., встрѣчнымъ искомъ называется такой искъ, въ которомъ отвѣтчикъ предъявляетъ самостоятельныя требованія къ истцу, не вытекающія изъ основаній иска сего послѣдняго, и что такой встрѣчный искъ дозволяется предъявлять въ томъ самомъ судебномъ мѣстѣ, въ коемъ предъявленъ первоначельный искъ, если только онъ по своему роду не подвѣдомъ другому суду (ст. 226), подъ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы этотъ искъ былъ заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (340 ст.). Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Смирновъ, явясь по повѣсткѣ на судоговореніе къ Мировому Судьѣ, въ первомъ же засѣданіи заявилъ требованіе свое по двумъ распискамъ. Такимъ образомъ, со стороны Смирнова исполнено было все требуемое закономъ для разсмотрѣнія тѣмъ же Мировымъ Судьею, у коего на него предъявленъ искъ, его обратныхъ требованій на истца. Изъ сего оказывается, что по дѣлу не послѣдовало нарушенія ни ст. 4 и 706, такъ какъ разсмотрѣніе требованія Смирнова состоялось не по представленію судебнаго пристава, а по прошенію Смирнова, ни законовъ о подсудности (ст. 32, 69 и 209), потому что искъ Смирнова, за соблюденіемъ имъ предписаннаго въ ст. 340 условія, подлежалъ совокупному разсмотрѣнію съ искомъ Чижова по векселю. На семъ основаніи и въ виду того, что нарушенія ст. 148 Учр. Суд. Уст. также не было, потому что въ статьѣ этой заключается лишь воспрещеніе присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи лицамъ, состоящимъ между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства или свойства, но въ ней не говорится, чтобы въ рѣшеніи дѣла на

Съѣздѣ не могли принимать участія родственники того Мирового Судьи, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чижова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

123.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Фридриха Неймана объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мировой Судья Козловскаго мирового округа, вслѣдствіе объявленія прусскимъ подданнымъ Фридрихомъ Неймановъ представленной ко взысканію съ него аткарскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Касьяновымъ расписки на 445 р. подложною, по постановленію 23 декабря 1869 года, дѣло по этой распискѣ препроводилъ на распоряженіе прокурорскаго надзора. Судебный слѣдователь, къ которому поступило дѣло, нашелъ, что за несуществованіемъ въ той мѣстности Тамбовской губерніи, къ которой принадлежитъ Козловскій уѣздъ, Окружнаго Суда, споръ о подлогѣ, на основаніи ст. 78 и 348—356 ч. 2 Т. X, слѣдуетъ предоставить разсмотрѣнію Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, о чемъ и увѣдомилъ Мирового Судью. На семъ основаніи дѣло отъ Мирового Судьи поступило въ Тамбовскую соединенную Палату, которая признала, что какъ по сдѣланному въ оной чрезъ экспертовъ сличенію почерка Неймана подлога не оказалось, то засимъ нѣтъ основанія производить дѣло уголовнымъ порядкомъ, а потому 23 февраля 1871 г. опредѣлила: признавъ извѣтъ о подлогѣ не подтвердившимся, дѣло передать обратно Мировому Судьѣ Мировой Судья послѣ бывшаго у него между сторонами судоговоренія, основываясь на сообщеніи Палаты, нашелъ, что подпись Неймана на распискѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Неймана въ пользу Касьянова 445 р. При судоговореніи въ Козловскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда Нейманъ обращался съ апелляціею, повѣренный его на предложеніе предсѣдателя окончить дѣло миромъ предлагалъ Касьянову 272 руб. 50 коп., но Касьяновъ принять ихъ не согласился. По утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что послѣ рѣшенія Палаты онъ не въ правѣ входить въ новое разсмотрѣніе вопроса о подлогѣ, Нейманъ обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому во-1-хъ) что оно основано на постановленіи Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которою не соблюденъ установленный статьями 561, 547—554 Уст. Гр. Суд. порядокъ изслѣдованія актовъ, и во-2-хъ) что повѣренный его при производствѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ прямой извѣтъ на Касьянова, что подлогъ сдѣланъ имъ, по силѣ же ст. 563, 564 и 565 Уст. Гр. Суд., при изъявленіи извѣта такого содержанія гражданскій судъ обязанъ пріостановить у себя производство дѣла до окончанія суда уголовнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, куда дѣло по иску Касьянова съ Неймана поступило, на основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., для разсмотрѣнія возбужденнаго Неймановъ вопроса о подлогѣ, признала сказанный извѣтъ Неймана неподтвердившимся и вслѣдствіе сего возвратила дѣло для производства его въ гражданскомъ порядкѣ; 2) что со стороны Неймана не представлено по дѣлу никакихъ доказательствъ, чтобы это постановленіе Палаты со стороны его обжаловано было въ установленномъ порядкѣ и что вслѣдствіе такой жалобы оно отмѣнено высшимъ надъ Палатою судебнымъ мѣстомъ; посему постановленіе Палаты должно быть признано вступившимъ въ законную силу; 3) что, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 4) что на семъ основаніи и Мировой Судья и Мировой Съѣздъ должны были руководствоваться въ разрѣшеніи гражданскаго дѣла Касьянова съ Неймановъ этимъ постано-

вленіемъ Палаты, вошедшимъ въ законную силу, и въ обязанность ихъ не входило разсмотрѣніе вопроса, въ какомъ порядкѣ должна была Палата сдѣлать удостовѣреніе въ подлинности подписи Неймана подъ распискою и соблюденъ ли этотъ порядокъ, а посему и объясненіе Неймана, что Судья и Съѣздъ не должны были при разрѣшеніи его дѣла принимать въ основаніе постановленіе Палаты, за несоблюденіемъ въ оной указаннаго въ ст. 561 и 547—554 Уст. Гр. Суд. порядка для изслѣдованія актовъ, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что за таковымъ состоявшимся въ Палатѣ постановленіемъ о томъ, что никакого подлога въ распискѣ, представленной Касьяновымъ ко взысканію, нѣтъ, сдѣланный повѣреннымъ Неймана при производствѣ затѣмъ дѣла на Съѣздѣ извѣтъ, что подлогъ сдѣланъ Касьяновымъ, оказывается несвоевременнымъ и не могъ, за признаніемъ несуществованія предмета преступленія, служить поводомъ къ обращенію дѣла къ уголовному суду, а потому видѣть въ присужденіи Съѣздомъ съ Неймана денегъ, несмотря на такое указаніе повѣреннаго Неймана, нарушеніе ст. 563, 564 и 565 Уст. Гр. Суд., не представляется законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Неймана, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Якова Самохотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Повѣренный купеческаго сына Дмитрія Алябьева, Михайловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 18 сентября 1869 г., объяснилъ, что с.-петербургскій купецъ Яковъ Самохотовъ по договору съ Алябьевымъ, совершонному у нотаріуса 25 сентября 1868 года, взялъ у Алябьева 26 билетовъ перваго и второго внутреннихъ съ выигрышами займовъ, полагая каждый билетъ по 120 р., суммою на 5,520 руб., для представленія въ правленіе Московско Ярославской желѣзной дороги въ залогъ по взятому имъ, Самохотовымъ, отъ правленія подряду перевозки рельсъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы, по окончаніи этого подряда и по освобожденіи означенныхъ билетовъ, возвратить оные Алябьеву въ цѣлости. Эти билеты Самохотовъ дѣйствительно представилъ въ правленіе въ залогъ по упомянутому подряду; между тѣмъ, подрядъ этотъ, не окончивъ, онъ передалъ 16 августа 1869 г. другому лицу, съ правомъ пользованія и залогомъ, а 22 го того же августа вступило на Самохотова въ Московскую управу благочинія вексельное взысканіе отъ генералъ-маіора Ѳеодорова, и единственно по указанію и ходатайству его управа благочинія наложила на означенный залогъ арестъ, чему подчинилось правленіе дороги, допустившее еще прежде и передачу права по залогу, вслѣдствіе того, что не имѣло въ виду принадлежности онаго Алябьеву, по умолчанію о таковой со стороны Самохотова при представленіи залога въ правленіе. Право Алябьева на этотъ залогъ, очевидно, изъ самаго договора о передачѣ сего залога Самохотову для извѣстнаго лишь, точно опредѣленнаго въ договорѣ, употребленія и обязанности со стороны послѣдняго, по окончаніи того употребленія, составляющіе залогъ билеты возвратить въ цѣлости Алябьеву. Посему Михайловъ, опредѣляя цѣну иска въ 5520 р., предъявилъ слѣдующія требованія: по отношенію къ Самохотову, чтобы билеты, представленные имъ въ правленіе дороги, были признаны собственностью Алябьева; по отношенію къ Ѳеодорову, чтобы отмѣненъ былъ арестъ, наложенный на тѣ билеты управок благочинія по взысканію его съ Самохотова, и по отношенію къ правленію дороги, чтобы оно по окончаніи подряда и отмѣнѣ ареста билеты выдало не Самохотову, а Алябьеву; вмѣстѣ съ тѣмъ Михайловъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи представленныхъ Самохотовымъ въ правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги билетовъ собственностью истца Алябьева и, отмѣнивъ арестъ, наложенный на оные управою благочинія по требованію Ѳеодорова, обязать правленіе желѣзной дороги билеты сіи по окончаніи обезпеченнаго ими подряда выдать Алябьеву. Въ пред-

ставленномъ при прошеніи Михайлова договорѣ 25 сентября 1868 года поименованы 36 билетовъ 5% съ выигрышами 1-го займа и 10 билетовъ 2-го займа, съ указаніемъ №№ серій и билетовъ, и помѣщены, между прочимъ, слѣдующія условія: пун. 2, означенные билеты взялъ Самохотовъ для представленія въ залогъ въ правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги по принятой имъ обязанности перевозки рельсъ для означенной дороги. Билеты эти должны находиться въ залогѣ въ означенномъ правленіи отъ вышеписаннаго числа до 1 мая будущаго 1869 года; по истеченіи же этого срока и по освобожденіи отъ залога Самохотовъ обязанъ возвратить ихъ Алябьеву, уплативъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ за предоставленное ему право пользоваться означенными билетами договорную между ними сумму по шести процентовъ съ каждаго рубля, итого 331 р. 20 коп.; пун. 4, Самохотовъ не долженъ употреблять означенные билеты залогомъ ни въ какое другое мѣсто, установленіе, или лицу, точно также не долженъ допускать наложенія на нихъ ареста, запрещенія или секвестра. Въ засѣданіи Суда, происходившемъ 9 октября 1869 года по поводу требованія истца объ обезпеченіи иска, Самохотовъ призналъ принадлежность означенныхъ билетовъ Алябьеву. Судъ въ ходатайствѣ повѣреннаго Алябьева объ обезпеченіи иска отказалъ, самому же исковому прошенію его далъ установленный ходъ. Затѣмъ по непредставленію отвѣтчиками возраженій, Михайловъ вошелъ въ Окружный Судъ 9 февраля 1870 г. съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что ему сдѣлалось извѣстно, что въ коммерческомъ судѣ состоялось опредѣленіе которымъ Самохотовъ признанъ и объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и къ учрежденію конкурснаго по дѣламъ его управленія сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія, и самое конкурсное управленіе открыло уже свои дѣйствія. По ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд., по объявленіи Самохотова несостоятельнымъ должникомъ, право его искать и отвѣчать на судѣ перешло нынѣ къ конкурсному надъ нимъ управленію, равно Ѳеодоровъ долженъ быть устраненъ отъ участія въ ходатайствѣ по настоящему дѣлу, доколѣ не пріобрѣтетъ на сіе вновь права указаннымъ въ 23 ст. способомъ. Засимъ и за поступленіемъ изъ правленія Московско-Ярославской желѣзной дороги билетовъ, по окончаніи подряда, въ конкурсъ, участвующимъ въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать только конкурсное управленіе по дѣламъ Самохотова. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о движимомъ имуществѣ, каковые билеты внутренняго займа; 2) что, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, или на часть онаго, обязанъ для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи врученныхъ ему денегъ предъявить искъ въ Судѣ, по мѣсту наложенія ареста; по сему иску вызываются должникъ и взыскатель; 3) что повѣренный Алябьева, предъявивъ права на представленные Самохотовымъ въ правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги въ обезпеченіе принятаго подряда выигрышные билеты, на которые былъ наложенъ управою арестъ по просьбѣ Ѳеодорова, въ обезпеченіе иска его съ Самохотова, устранилъ Ѳеодорова отъ участія въ дѣлѣ и этимъ отступилъ отъ правила, изложеннаго въ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., требующей участія въ дѣлѣ взыскателя, каковымъ является Ѳеодоровъ въ отношеніи къ должнику Самохотову, и 4) что состязательный процессъ представляется невозможнымъ при недобровольномъ отсутствіи въ немъ одной изъ сторонъ, непосредственно заинтересованной исходомъ процесса, и 5) что при таковомъ уклоненіи со стороны истца отъ требуемыхъ закономъ правилъ при производствѣ дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ споръ о движимомъ имуществѣ, арестованномъ по требованію лица, не участвовавшаго въ сдѣлкѣ, подавшей поводъ къ предъявленію сего спора, настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда. Вслѣдствіе сего, признавая настоящее дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію, Окружный Судъ 5 марта 1870 г. опредѣлилъ: по несоблюденію повѣреннымъ Алябьева, правила, указаннаго въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Алябьева предъявленномъ къ Самохотову, отказать, возложивъ на истца отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На рѣшеніе это Алябьевъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о подсудности дѣла и признавъ его под-

судныхъ общимъ судамъ, сочла необходимымъ предварительно коснуться правильности отказа Окружнаго Суда въ искѣ Алябьева, по несоблюденію, будто-бы, имъ правилъ, указанныхъ въ 1092 ст. Уст. Гражд. Суд. Вчиная настоящій искъ, повѣренный Алябьева, Михайловъ, отвѣтчиками по оному указалъ Самохотова, Ѳеодорова и правленіе Ярославской желѣзной дороги. Но потомъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ,—именно вслѣдствіе объявленія Самохотова несостоятельнымъ должникомъ и учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія, въ распоряженіе котораго переданы какъ претензія Ѳеодорова къ Самохотову, такъ и самые искомые Алябьевымъ 5 % билеты,—Михайловъ, на основаніи 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., объявилъ отвѣтчикомъ по иску его довѣрителя означенное конкурсное управленіе, которое и просилъ вызвать въ Судъ. Такимъ образомъ, требованіе Михайлова представляется совершенно согласнымъ съ приведенными выше статьями закона, и Окружный Судъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія въ отказѣ Михайлова отъ привлеченія къ отвѣту прежде указанныхъ имъ лицъ и правленія желѣзной дороги видѣть нарушеніе, будто бы, правилъ, указанныхъ въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ къ существу самаго иска, Судебная Палата нашла, что по условію, писанному 2-го сентября 1868 года и явленному у нотаріуса 25 сентября, которое, на основаніи 2064 стат. X Т. I ч., слѣдуетъ признавать договоромъ ссуды имущества, Алябьевъ принадлежащіе ему 36 билетовъ 5% 1-го выпуска и 10 билетовъ 5% 2-го выпуска внутренняго займа съ выигрышами, поименованные въ условіи, съ указаніемъ №№ какъ билетовъ, такъ и серій, вручилъ за условленное вознагражденіе Самохотову для положительно опредѣленнаго въ условіи употребленія, именно для представленія ихъ залогомъ въ правленіе Московско Ярославской желѣзной дороги по принятой имъ обязанности перевозки рельсъ срокомъ до 1-го мая 1869 г., по минованіи котораго Самохотовъ обязался возвратить оные Алябьеву. По 4 и 5 пунктамъ означеннаго условія Самохотовъ обязался означенные билеты не употреблять ни на какое иное дѣло, не допускать наложенія на нихъ ареста и охранять права на нихъ Алябьева отъ всякаго посторонняго притязанія. Договоръ этотъ въ подлинности никѣмъ не оспоренъ и подлежитъ, на основаніи 1536 ст. X Т. ч. I, исполненію по точному его разуму. Что означенные 46 билетовъ за тѣми же самыми №№ приняты правленіемъ Ярославской желѣзной дороги отъ Самохотова, и именно по подряду поставки рельсъ, это доказывается представленными истцомъ документами, выданными изъ правленія означенной дороги, и подтверждено какъ Самохотовымъ, такъ и повѣреннымъ правленія Ярославской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, поименованные выше 46 билетовъ, составляя неотъемлемую собственность Алябьева, не могли подлежать аресту за личный долгъ купца Самохотова Ѳеодорову, и распоряженіе о семъ Московской управы благочинія оказывается несогласнымъ съ силою 535 ст. X Т. I ч. По всѣмъ соображеніямъ и руководствуясь 770 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 31 мая 1871 года опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ отыскиваемые изъ наложеннаго по претензіи Ѳеодорова ареста 46 билетовъ 5% съ выигрышами 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ собственностью Алябьева. Конкурсное управленіе въ кассаціонной жалобѣ изъясняетъ: 1) по точному смыслу 223 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются Суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности, а по буквальному смыслу 1888 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., всѣ имѣющіе на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, такъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должными, всѣ заимодавцы и должники по какому-бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ Судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ указанные въ сей статьѣ сроки. Яковъ Самохотовъ объявленъ несостоятельнымъ по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда 3 октября 1869 года, слѣдовательно, всѣ имѣющіеся къ нему иски по какому-бы то праву ни было должны были быть предъявлены въ коммерческій судъ, а не въ какой-либо другой судъ, и по объявленіи несостоятельности Яковъ Самохотовъ не имѣлъ права лично давать какіе-либо

отвѣты на Судѣ. На основаніи вышеприведенныхъ статей и точнаго ихъ смысла, а также на основаніи 1 пункта 584 ст. Уст. Гр. Суд. Судъ и Судебная Палата нарушили прямой смыслъ указанныхъ статей закона и не должны были принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Алябьева къ Самохотову послѣ объявленія послѣдняго несостоятельнымъ; 2) по точному смыслу 1092 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, обязано предъявить искъ въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Московская управа благочинія, согласно опредѣленія своего, состоявшагося 28 августа 1869 г., по требованію Ѳеодорова, вслѣдствіе предъявленной отъ него вексельной претензіи къ Самохотову, наложила арестъ на 5% билеты 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ, принадлежащіе Самохотову, находившіеся въ правленіи Московско-Ярославской желѣзной дороги. Алябьевъ, отыскивающій свое право на заарестованные билеты, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ было искъ, съ вызовомъ взыскателя и должника, но впослѣдствіи самъ же отстранилъ ихъ отъ всякой отвѣтственности и привлекъ къ отвѣту, по предъявленному имъ иску, единственно только конкурсное управленіе, которое вовсе не было причастно къ дѣлу и не могло быть отвѣтчикомъ; отстраненіе Алябьевымъ отъ сего дѣла должника и взыскателя явно нарушило правило, изложенное въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ ясно сказано, что по сему иску вызывается должникъ и взыскатель. Судебная Палата, вопреки прямого и буквальнаго смысла сей статьи, безъ вызова заинтересованныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, т.-е. взыскателя (Ѳеодорова) и должника (Самохотова) и защиты ими своихъ интересовъ, удовлетворила ходатайство Алябьева, признавъ за нимъ право собственности на вышеозначенные 5% билеты, чѣмъ явно нарушила 1092 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Судебная Палата признала договоръ Алябьева съ Самохотовымъ, на основаніи 2064 ст. Т. X I. ч. Зак. Гр., договоромъ ссуды имущества, по которому ссуда должна быть возвращена въ томъ состояніи, какъ принята; но, между тѣмъ, въ примѣчаніи къ сей статьѣ сказано: „буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, и если имущество состоитъ въ деньгахъ, то договоръ этотъ принадлежитъ къ договорамъ займа; изъ договора Алябьева съ Самохотовымъ усматривается, что первый отдалъ послѣднему за извѣстные проценты государственные денежные билеты, которые по закону считаются принадлежностью того, въ чьихъ рукахъ они находятся, слѣдовательно, этотъ договоръ есть договоръ займа, а не ссуды. По вышеизъясненнымъ указаніямъ и на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. конкурсное управленіе проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, за нарушеніемъ смысла 223 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., 1888 ст. XI Т. Уст. о торг. несост. и примѣч. къ 2064 ст. X Т. I. ч. Зак. Гр., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 223 Уст. Гр. Суд. и ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI опредѣляется подсудность исковъ, предъявляемыхъ къ несостоятельному должнику по объявленіи его несостоятельности. Изъ настоящаго дѣла видно, что несостоятельность Самохотова была объявлена 3 го октября 1869 года, искъ же со стороны Алябьева предъявленъ 18 сентября 1869 г. Такимъ образомъ, вышеприведенныя статьи не могли быть примѣнены къ дѣлу, а слѣдовательно, и не были нарушены Палатою. По ст. 21 и 23 Устава Гражданскаго Судопроизводства возникшія до несостоятельности дѣла по искамъ отъ лица къ лицу несостоятельнаго, по объявленіи его таковымъ, не прекращаются, а токмо право его искать и отвѣчать на судѣ по этимъ дѣламъ переходитъ къ конкурсному надъ нимъ управленію. Въ силу этого по иску Алябьева, возникшему до объявленія отвѣтчика несостоятельнымъ и послѣ сего не прекращеннаго на точномъ основаніи помянутыхъ 21 и 23 ст. Уст., къ отвѣту за него Окружнымъ Судомъ и Палатою вызывалось учрежденное надъ нимъ конкурсное управленіе. Вызовъ этотъ, а засимъ рѣшеніе означеннаго дѣла Судомъ и Палатою, несмотря на неявку конкурснаго управленія по посланнымъ оному повѣсткамъ, составляетъ не нарушеніе, а точное исполненіе закона; 2) что ст. 1092 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ, что по иску объ имуществѣ, арестованномъ за чей-либо долгъ, предъявленному

третьимъ лицомъ въ качествѣ хозяина этого имущества, вызываются должникъ и взыскатель. Требованіе сей статьи при предъявленіи иска Алябьевымъ къ Самохотову до объявленія его несостоятельнымъ было въ точности исполнено: онъ и взыскатель Ѳеодоровъ участвовали въ дѣлѣ. Но, по объявленіи Самохотова несостоятельнымъ, участіе въ этомъ дѣлѣ того или другого изъ нихъ, за силою 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., могло имѣть мѣсто лишь въ видѣ исключеній, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, и притомъ въ зависимости отъ конкурснаго надъ должникомъ управленія. Послѣднее, не предпринявъ ничего къ допущенію этихъ исключеній по полученіи повѣстокъ о явкѣ въ Судъ и Палату, тѣмъ самымъ выказало, что оно не желаетъ таковыхъ исключеній и само заступаетъ и должника и отвѣтчика. Засимъ видѣть въ устраненіи Ѳеодорова и Самохотова изъ дѣла и рѣшенія онаго безъ ихъ участія нарушеній 1092 статьи не представляется основанія, и 3) что ссуда имущества за вознагражденіе, по буквальному смыслу ст. 2064 и прилож. къ ней I ч. Т. X, считается займомъ только тогда, когда имущество состоитъ въ деньгахъ. Алябьевымъ же были отданы Самохотову не деньги, а билеты внутренняго займа съ обозначеніемъ №№ и съ непремѣннымъ условіемъ возвращенія тѣхъ же самыхъ билетовъ, а потому и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 2064 ч. I Т. X, а не законовъ о займѣ, не составляетъ со стороны Палаты какого-либо нарушенія. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Самохотова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

125.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Козьмина объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Козьминъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Ефимова убытковъ за неисполненіе условія проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во-1-хъ) по несогласію рѣшенія въ окончательной формѣ съ краткою резолюціею Съѣзда по тому же дѣлу, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 156 и 189; во-2-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 162, 166 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что проситель обязанъ былъ въ 7 ми дневный срокъ подать частную жалобу на опредѣленіе Судьи, коимъ ему отказано въ искѣ на томъ основаніи, что дѣло погашено уже рѣшеніемъ Мирового Судьи по тому же предмету, и въ-3 хъ) по выслушаніи дѣла 1 іюля 1871 года безъ бытности его, просителя, или повѣреннаго его, причемъ проситель указываетъ, что второй экземпляръ повѣстки о вызовѣ его къ слушанію дѣла на 1 іюля препровожденъ въ Съѣздъ Судогодскимъ полицейскимъ управленіемъ лишь 9 іюля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматрива тъ указаннаго просителемъ несогласія между рѣшеніемъ и резолюціею Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ въ постановленіи въ окончательной формѣ Съѣздъ прописалъ основаніе, указанное въ резолюціи, а засимъ прибавленіе новыхъ соображеній суда въ подкрѣпленіе своего рѣшенія не составляетъ нарушенія порядка составленія рѣшенія. Обращаясь засимъ къ обсужденію двухъ остальныхъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что сужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что жалоба Козьмина по настоящему дѣлу должна быть разсмотрѣна не въ апелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, оказывается неправильнымъ, такъ какъ, по разъясненію уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1869 г. № 165), постановленіе суда, коимъ отказывается въ искѣ по возраженію отвѣтчика, въ силу 589 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть отнесено къ рѣшенію дѣла по существу; но, принимая на видъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ жалобу Козьмина и постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неправильное соображеніе Съѣзда по сему пред-

мету не имѣло вліянія на ходъ дѣла и посему указываемое просителемъ нарушеніе 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается несущественнымъ, и во 2-хъ) что слушаніе дѣла на Съѣздѣ до полученія имъ обратно второго экземпляра повѣстки о вызовѣ Козьмина оказывается въ данномъ случаѣ равномѣрно несущественнымъ нарушеніемъ 170 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Козьминъ получилъ заблаговременно повѣстку о вызовѣ въ судъ (28 іюля) и посему не былъ лишенъ возможности явиться въ судъ для защиты своего дѣла. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Козьмина, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію казака Даніила Козла объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Казакъ Козелъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Остерскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ 450 руб. убытковъ съ крестьянъ села Жукини: Грещенковыхъ, Титаренковыхъ, Кота и др. за самовольную ловлю ими рыбы въ арендуемыхъ имъ отъ управленія государственныхъ имуществъ озерахъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ нарушеніямъ. Изъ производства дѣла видно, что недопущеніе просителя отвѣтчиками ко владѣнію арендуемыми озерами началось съ 29 апрѣля 1870 года, и дѣло о семъ съ того же времени производилось въ мировыхъ установленіяхъ и окончилось 18 мая 1871 года возстановленіемъ его правъ на означенныя озера. Слѣдовательно, въ теченіе всего сего времени проситель не владѣлъ озерами и ими пользовались отвѣтчики. Согласно сему имъ предъявленъ былъ искъ объ убыткахъ за все означенное время; Мировой же Судья и Съѣздъ, признавъ, что право его въ теченіе сего времени нарушено, присудилъ ему, просителю, лишь 25 р., т.-е. убытки за двѣ недѣли нарушеннаго права, принявъ въ основаніе къ тому показаніе самихъ отвѣтчиковъ. По мнѣнію просителя, показаніе отвѣтчиковъ не должно было быть принято ни въ какое уваженіе, такъ какъ они заинтересованы въ дѣлѣ, и если уже законъ дозволяетъ устранить по сему поводу свидѣтелей (пун. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд.), то тѣмъ болѣе должны быть устранены отъ подобныхъ показаній сами отвѣтчики. Далѣе проситель указываетъ на неправильное устраненіе Съѣздомъ отъ допроса свидѣтелей его, Дробязку и Жолдаки, подъ тѣмъ предлогомъ, что они были въ нетрезвомъ состояніи. Съѣздъ поступилъ въ семъ случаѣ въ нарушеніе 84 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляющихъ случаи устраненія свидѣтелей и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 137, по смыслу котораго не почитается поводомъ къ устраненію свидѣтеля отъ показанія, если онъ явится въ судъ и въ состояніи сильнаго опьяненія; его же свидѣтели выпили водки для подкрѣпленія своихъ силъ, прибывъ въ Съѣздъ въ 8 час. утра и дожидаясь разбора дѣла до 6 час. вечера. Хотя же повѣренный его, Филоновъ, изъявилъ на судѣ согласіе свое на отводъ свидѣтелей, но онъ, проситель, присутствуя на Съѣздѣ и замѣтивъ желаніе повѣреннаго проиграть дѣло, объявилъ, что устраняетъ его, и самъ продолжалъ судоговореніе. Это важное обстоятельство не внесено Съѣздомъ въ протоколъ, что, по мнѣнію просителя, составляетъ нарушеніе 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель указываетъ на то, что въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, не прописанъ ни одинъ законъ въ нарушеніе 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Остерскій Мировой Съѣздъ, какъ прописано въ рѣшеніи его отъ 18 мая 1871 года, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, отказалъ Козлу въ искѣ всей требуемой суммы убытковъ, присудивъ ему лишь 25 руб. въ виду того, что одни голословныя предположенія повѣреннаго его, Филонова, не могутъ служить доказательствомъ количества

понесенныхъ убытковъ и что по непредставленію другихъ доказательствъ Съѣздъ, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ему убытки, сознанные отвѣтчиками. Подобное заключеніе Съѣзда не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа рѣшенія и основанное на оцѣнкѣ доказательствъ и на сознаніи отвѣтчиковъ, и 2) что въ виду заявленія на судѣ повѣреннымъ Козла согласія на отводъ свидѣтелей Дробязку и Колдака, проситель, въ силу 2326 ст. Т. X ч. I, не можетъ въ настоящее время возбуждать вопроса о неправильности устраненія судомъ означенныхъ свидѣтелей. Завѣреніе же Козла въ кассаціонной жалобѣ, что онъ по сему случаю устранилъ своего повѣреннаго и продолжалъ судоговореніе, не подтверждается подлиннымъ протоколомъ засѣданія Съѣзда и посему не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Козла, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосвѣтова, чиновника Ѳеодора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Крестьянинъ Сосницкой волости Иванъ Ѳеодоровъ искалъ съ купца Михаила Новосвѣтова 87 рублей за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ, хлѣбъ и сѣно, собранные Ѳеодоровымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ приказчикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ отъ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ, и въ особенности той глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю, незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдующимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Устава Гражд. Судопроизв. предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго вкоренившагося мѣстнаго порядка и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятіе, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Ѳеодорова 87 руб. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 статей Устава Гражд. Судопроизвод. и 1700 ст. X Т. ч. I, объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ приказчиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику, не имѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Ѳеодоровымъ предъявленъ искъ, и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ, по закону (58 ст. Уст. Гр. Суд.), долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т.-е. лица, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго уже зависитъ явиться на судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызывалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, несмотря на то, что и Киселеву повѣстку не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія о томъ тяжущейся стороны, въ противность разъясненій Правительствующаго Сената по 171 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства,

изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 года № 2, 1868 года № 774; 1869 года № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X Т. ч. I, обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключать письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ въ данномъ случаѣ совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи объ исковомъ прошеніи Ѳеодорова видно, что онъ искалъ 87 р. съ Новосвѣтова, а, между тѣмъ, дѣло разбиралось съ Киселевымъ въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова; хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мирового Судьи заявленіемъ или довѣренностію (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

128.—1872 г. февраля 9 дня. *По прошенію пов. купца Михаила Новосвѣтова, чиновника Ѳеодора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Сосницкой волости Леонтій Васильевъ искалъ съ купца Михаила Новосвѣтова 50 руб. за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ, хлѣбъ и сѣно, собранные Васильевымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ приказчикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ отъ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ, и въ особенности той глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдующимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій, или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго вкоренившагося мѣстами порядка и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятія, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Васильева 50 руб. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X Т. I ч., объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ приказчиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику, не имѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Васильевымъ предъявленъ искъ, и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ, по закону (58 ст. Уст. Гр. Суд.), долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т.-е. лица, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго зависитъ явиться въ судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызывалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, несмотря на то, что и Киселеву повѣстка не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія о томъ тяжу-

щейся стороны, въ противность разъясненій Правительствующаго Сената по 171 ст. Уст. Гр. Суд., изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 года № 2; 1868 года № 771; 1869 года № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X Т. I ч. обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключить письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ въ данномъ случаѣ совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи объ исковомъ прошеніи Васильева видно, что онъ искалъ 50 руб. съ Новосвѣтова, а, между тѣмъ, дѣло разбиралось съ Киселевымъ въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова, хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мирового Судьи заявленіемъ или довѣренностію (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

129.—1872 г. февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанки Марѳы Пастуховой объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Марѳа Пастухова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея о взысканіи съ общества крестьянъ села Ольховки 326 руб. 80 коп. за неисполненіе условія объ отдачѣ ей въ содержаніе питейной торговли проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что апелляціонная жалоба принесена и объясненія въ Съѣздъ представлены повѣреннымъ такихъ довѣренныхъ отъ общества, которые приговоромъ общества сами не были уполномочены на подачу апелляціонной жалобы.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи принесена подпоручикомъ Згурскимъ, по передовѣрію уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ села Ольховки; что, какъ видно изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда, повѣренный Пастуховой просилъ Съѣздъ войти въ разсмотрѣніе правъ Згурскаго на переносъ по довѣренности уполномоченныхъ отъ общества настоящаго дѣла въ апелляціонную инстанцію; но Предсѣдатель Съѣзда объявилъ, что какъ въ дѣлѣ имѣется приговоръ, уполномочивающій повѣренныхъ отъ общества вообще на веденіе дѣла, въ силу чего послѣдніе поручили Згурскому принесеніе апелляціонной жалобы, то приведенное заявленіе повѣреннаго Пастуховой Съѣздъ оставляетъ безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; 2) что ни въ этой статьѣ, ни въ какомъ либо иномъ законѣ не сдѣлано изъятія для уполномоченныхъ приговорами сельскихъ обществъ, а, напротивъ того, въ прим. 1 къ 24 ст. Общ. Полож. о крест. ясно выражено, что уполномоченныя мировымъ приговорамъ лица могутъ по дѣламъ крестьянскихъ обществъ имѣть хожденіе на правахъ повѣренныхъ, и 3) что имѣющимся въ настоящемъ дѣлѣ приговоромъ Ольховскаго сельскаго общества избранные имъ повѣренные хотя и уполномочены, какъ о томъ упоминается въ протоколѣ Мирового Съѣзда, предъявлять суду при разбирательствѣ иска Пастуховой указанныя въ приговорѣ объясненія и поручать веденіе этого дѣла другому лицу, но объ уполномочіи принести апелляціонную жалобу вовсе не упоминается,— Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Дмитріевскаго Мирового Съѣзда о правѣ этихъ уполномоченныхъ передовѣрить Згурскому

подачу апелляціонной жалобы противорѣчащимъ прямому смыслу закона и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лѣговскихъ Мировыхъ Судей.

130.—1872 года февраля 9 го дня. *По прошенію жены безсрочно-отпускного рядового Ханны Кранъ объ отмѣнѣ рѣшенія Повѣнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена безсрочно-отпускного рядового Ханна Кранъ предъявила къ безсрочно отпускному рядовому Овсею Іоселевичу искъ о признаніи ея собственностію вещей, заарестованныхъ у нея полиціею, такъ какъ эти вещи получены имъ за продажу въ долгъ товара Кранъ въ бытность его у нея приказчикомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Кранъ просила Мировой Съѣздъ допросить оставленныхъ Судьею безъ спроса свидѣтелей и вытребовать изъ Олонецкой Палаты 14 расписокъ, данныхъ на имя Іоселевича разными лицами въ должныхъ деньгахъ за отпущенный изъ ея лавки товаръ. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей Кранъ, нашелъ, что они ссылку подтвердили въ томъ только отношеніи, что Іоселевичъ предъ поступленіемъ къ ней занималъ деньги, отпускалъ товаръ Кранъ въ долгъ подъ вещи, но въ отношеніи того, кому принадлежитъ описанное имущество, отозвались незнаніемъ; отвѣтчикъ же показалъ, что описанное имущество принадлежитъ ему и пріобрѣтено имъ частію до поступленія къ Кранъ, частію при служеніи у нея, за собственныя деньги. Посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Кранъ въ искѣ. Кранъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ расписокъ, несмотря на заявленіе повѣреннаго просительницы, что эти расписки получены Іоселевичемъ во время бытности у Кранъ приказчикомъ и за ея товаръ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ сама Кранъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и повѣренный ея въ засѣданіи Съѣзда просили принять въ соображеніе 14 расписокъ, находящихся въ дѣлѣ и, по мнѣнію ихъ, удостовѣряющихъ въ томъ, что спорное имущество пріобрѣтено Іоселевичемъ именно за проданные изъ лавки Кранъ товары ея, о чемъ и записано въ протоколъ Съѣзда. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого сужденія объ этихъ распискахъ и даже не упоминается о нихъ, вслѣдствіе чего нельзя признать лишенною основанія жалобу Кранъ на непринятіе Съѣздомъ этихъ записокъ въ соображеніе, такъ какъ изъ протокола и рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, что оныя были имъ разсмотрѣны. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Олонецкихъ Мировыхъ Судей.

131.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Матвѣя Иванова, принесшаго покорнѣйшую Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Иванова съ обстоятельствами дѣла и останавливаясь прежде всего на возраженіи повѣреннаго истца, младшаго вахтера Стружкина, заявленномъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Тольха, о томъ, что жалоба эта вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за непредоставленіемъ Тольху права на по-

дачу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ довѣренности, выданной Иваповымъ присяжному повѣренному. Тольху и представленной въ подлинникѣ при кассаціонной жалобѣ, прямо выражено, что ему предоставляется право просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу. Признавая посему, что Тольхъ былъ уполномоченъ на принесеніе кассаціонной жалобы, и обращаясь къ обсужденію существа послѣдней, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Иванова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, присудившей взыскать съ довѣрителя его въ пользу Стружкина занятые первымъ у послѣдняго 1,600 рублей съ процентами, въ основаніи своей просьбы указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Палатою 9, 706, 747, 773 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что Палата, будто бы, не въ правѣ была разсматривать представленный Стружкинымъ документъ въ смыслѣ простого заемнаго обязательства, такъ какъ ни истецъ въ своей исковой, ни отвѣтчикъ въ своихъ возраженіяхъ не придавали ему такого значенія, а, напротивъ, Стружкинъ, предъявляя искъ, положительно заявилъ, что онъ производитъ взысканіе по закладному документу; равнымъ образомъ и отвѣтчикъ, оспаривая этотъ искъ, вовсе не отвергалъ юридическаго опредѣленія сего акта въ смыслѣ закладной, а лишь доказывалъ, что актъ сей, не соотвѣтствуя по формѣ своей требованіямъ закона, обусловливающимъ порядокъ совершенія закладныхъ на движимое имущество, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Возраженіе это нельзя признать основательнымъ. Изъ дѣла видно, что хотя повѣренный Стружкина въ исковомъ прошеніи при изложеніи обстоятельствъ дѣла и назвалъ представленный имъ ко взысканію документъ закладною, но въ просительномъ пунктѣ требовалъ взыскать съ Иванова 1,600 руб., на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, опредѣляющихъ вообще послѣдствія неисполненія договора. Въ виду сего Судебная Палата, не признавая и съ своей стороны представленнаго истцомъ обязательства въ силѣ закладной, не только могла, но и была обязана по содержанію искового требованія разрѣшить, не подлежитъ ли искъ удовлетворенію въ силѣ общихъ законовъ о долговыхъ обязательствахъ. Разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, Судебная Палата, очевидно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, такъ какъ Стружкинъ не ограничивалъ своего иска требованіемъ о признаніи за нимъ исключительнаго права залогодержателя, а вообще просилъ о присужденіи ему по долговому обязательству 1,600 руб. съ процентами и судебными издержками. Вслѣдствіе сего и находя, что, за признаніемъ Судебною Палатою представленнаго Стружкинымъ документа не закладною, а простымъ долговымъ обязательствомъ, всѣ объясненія повѣреннаго Иванова о томъ, что представленный истцомъ актъ, какъ закладная, не удовлетворяетъ требованіямъ 1669—1673 статьи 1 ч. X Тома, не могутъ уже имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, какъ не соотвѣтствующую требованіямъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію княгини Любомирской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Княгиня Любомирская въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ей въ искѣ съ вдовы надворнаго совѣтника Розенбергъ 300 руб., неправильно полученныхъ ею вмѣсто нея, просительницы, изъ главнаго казначейства по расчетному пенсіонному листу, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ, между прочимъ, на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 131, 3 п. 576 и 706 стат. Уст. Гр. Суд., не уважилъ заявленнаго ею отвода о неимѣніи Ланскимъ полномочія отъ Розенбергъ на перенесеніе сего дѣла въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ виду Съѣзда было заявленіе Любомирской о неимѣніи Ланскимъ законнаго отъ Розенбергъ уполномочія на обжалованіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Судьи; что, по закону, къ ходатайству по дѣлу повѣренный допускается лишь въ томъ случаѣ, ежели онъ на это надлежащимъ образомъ уполномоченъ, и что, по силѣ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ возбудить вопросъ о правѣ Ланскаго на веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла Любомирской съ Розенбергъ даже и въ томъ случаѣ, если бы по сему предмету не было заявлено отвода со стороны Любомирской, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ вопросъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, оставилъ безъ всякаго обсужденія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

133.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Перепелкина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

У крестьянина Перепелкина произошла кража разныхъ вещей, въ совершеніи которой приговоромъ суда былъ признанъ виновнымъ крестьянинъ Андреяновъ, причемъ нѣкоторыя изъ украденныхъ вещей нашлись у него, а лошадь не была отыскана. Впослѣдствіи Перепелкинъ задержалъ мѣщанъ Пахомова и Григорьева, признавъ находившуюся у нихъ лошадь принадлежащею ему, Перепелкину. Объ этомъ, по заявленію Перепелкина, первоначально производилось предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя, но потомъ слѣдователь, найдя, что дѣло это не подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, согласно 178 и 179 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, препроводилъ оное на зависящее распоряженіе Мирового Судьи, которымъ вслѣдствіе сего и были посланы повѣстки о вызовѣ Пахомова и Григорьева къ суду съ указаніемъ на ст. Уголовнаго Устава; по явкѣ же ихъ въ судъ и по выслушаніи заявленія о томъ, что опознанная Перепелкинымъ лошадь принадлежитъ имъ и что отъ отнятія у нихъ лошади и приведенія ея въ изнуренное состояніе они потерпѣли 115 руб. убытку,—Мировой Судья постановилъ рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и затѣмъ дѣло сіе внесено было по апелляціонной жалобѣ въ Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное въ этомъ порядкѣ и принявъ на видъ, что Перепелкинъ ничѣмъ не доказалъ принадлежности ему задержанной у Пахомова и Григорьева лошади, опредѣлилъ: спорную лошадь признать собственностью Пахомова и Григорьева и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пользу ихъ взыскать съ Перепелкина убытковъ и за порчу лошади 115 р. Въ кассаціонной жалобѣ Перепелкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію п. 4 81, 86, 101, 131 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ, вопреки 86 и 101 ст., принялъ въ основаніе своего рѣшенія взамѣнъ свидѣтельскихъ показаній представленное отвѣтчиками удостовѣреніе крестьянина Смородова; 2) что, въ нарушеніе 4 п. 131 ст., Съѣздъ присудилъ Пахомову и Григорьеву 115 руб. убытковъ, не взирая на то, что они объ этомъ вовсе не просили; 3) что, въ противность 101 ст., показанія свидѣтелей не подписаны ими и 4) что въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 81 и 142 ст., не изложено соображеній, по коимъ Судъ удостовѣрился въ дѣйствительности убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по коренному правилу, выраженному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и составляющему основу всего гражданскаго процесса, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; самый затѣмъ порядокъ предъявленія иска въ точности опредѣленъ закономъ по ст. 51 Уст. Гр. Судопр., всякое исковое дѣло начинается исковою просьбою, которая приносится Мировому Судьѣ или письменно, или словесно; словесная просьба записывается въ протоколъ, прочитыва-

ется истцу и подписывается имъ; а по содержанію своему, какъ словесная, такъ и письменная просьба должна удовлетворять требованію 54 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, по ст. 131 того же Устава, Мировой Судья не въ правѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ Пахомовъ и Григорьевъ, какъ видно изъ рѣшеній, не только во время производства дѣла не просили о взысканіи съ Перепелкина убытковъ, но даже и не предъявляли къ нему иска въ гражданскомъ порядкѣ; напротивъ, дѣло, по которому Мировымъ Съѣздомъ было постановлено гражданское рѣшеніе о взысканіи съ Перепелкина 115 р. убытковъ, было возбуждено послѣднимъ уголовнымъ порядкомъ и перешло къ Мировому Судьѣ единственно потому, что судебный слѣдователь призналъ его неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Подтвержденіемъ сего служитъ еще и то обстоятельство, что самъ Мировой Судья первоначальныя повѣстки о вызовѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ суду посылалъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Такимъ образомъ, смѣшавъ уголовный порядокъ судопроизводства съ гражданскимъ, постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ Перепелкина 115 рублей убытковъ, тогда какъ со стороны Пахомова и Григорьева не было предъявлено по сему предмету къ просителю ни гражданскаго иска въ порядкѣ, указанномъ закономъ, ни особаго требованія относительно этихъ убытковъ, Мировой Съѣздъ, очевидно, поступилъ въ прямое нарушеніе 4, 51, 52, 54 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, изъ дѣла оказывается, что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ засѣденіи Съѣзда по ссылкѣ Перепелкина, вопреки точному требованію 101 ст. Уст. Гр. Суд., не подписаны ими, не взирая на то, что почти всѣ они, какъ объясняетъ проситель въ своей жалобѣ, грамотны. По симъ основаніямъ, признавая, что за допущенными нарушеніями приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4, 51, 52, 54, 101 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ярославскій Мировой Съѣздъ.

134.—1871 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанки Лавоты Макаровой объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Голубевъ).

Губернскій секретарь Зайцевъ взыскивалъ съ мѣщанки Макаровой по условію 480 руб. 24 коп. за веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла ея относительно дара, сдѣланнаго Анненковымъ дѣтямъ Макаровой. По разборѣ сего дѣла Корсунскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Зайцевъ совершилъ съ Анненковымъ дарственную запись именно на основаніи довѣренностей, выданныхъ ему Макаровой, призналъ за Зайцевымъ право на полученіе вознагражденія согласно условію, по которому Макарова обязалась уплачивать ему по 8% съ каждаго выиграннаго рубля, и потому опредѣлилъ: взыскать съ Макаровой въ пользу Зайцева 480 р. 24 к. На рѣшеніе это Макарова принесла Правительствующему Сенату сначала касаціонную жалобу, въ которой указывала на нарушеніе Съѣздомъ 976, 2201, 2218 и 2224 ст. I ч. X Т., а потомъ просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что по рѣшеніи сего дѣла въ Съѣздѣ ей сдѣлалось извѣстнымъ, что дарственная запись, совершенная Зайцевымъ съ Анненковымъ, не была утверждена старшимъ нотаріусомъ, какъ составленная въ нарушеніе 172, 173, 179, 974, 975 ст. Т. X ч. I, и что такимъ образомъ даръ, за который присуждено Съѣздомъ вознагражденіе, не состоялся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ виду просьбы о пересмотрѣ, не входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы просительницы, находитъ, что удовлетвореніе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда должно зависѣть отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) доказала ли Макарова, что вновь представленныя ею въ Правительствующій Сенатъ обстоятельства открыты послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, и 2) могутъ ли эти обсто-

ятельства по своему содержанію имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія. Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла видно, что копія съ постановленія исправл. долж. нотаріуса Симбирскаго Окружнаго Суда относительно отказа въ утвержденіи дарственной записи выдана просительницѣ въ сентябрѣ 1871 года, то есть послѣ состоявшагося въ августѣ того же года рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. Объ отказѣ старшаго нотаріуса Макаровой до того времени, очевидно, не могло быть извѣстно, такъ какъ веденіе дѣла съ Лиленковымъ о дарѣ она всецѣло поручила своему повѣренному, Зайцеву, и совершеніе этой дарственной записи производилось безъ всякаго непосредственнаго съ ея стороны участія, слѣдовательно, просительница при производствѣ дѣла не могла знать ни содержанія, ни даже о существованіи отказа старшимъ нотаріусомъ въ утвержденіи дарственной записи; что же касается второго вопроса, то изъ производства Мирового Съѣзда оказывается, что рѣшеніе свое о присужденіи съ Макаровой въ пользу Зайцева вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ основалъ единственно на томъ соображеніи, что Зайцевъ, совершивъ съ Лиленковымъ дарственную запись, въ правѣ получить съ Макаровой вознагражденіе какъ за выигранное имъ дѣло. Между тѣмъ, изъ представленной просительницею копіи съ постановленія старшаго нотаріуса видно, что дарственная запись не утверждена старшимъ нотаріусомъ и что такимъ образомъ предполагаемый даръ не состоялся, а слѣдовательно, не осуществился и тотъ предметъ, за который присуждено съ Макаровой въ пользу Зайцева вознагражденіе. Изъ сего ясно обнаруживается, что это обстоятельство, не бывшее въ виду Мирового Съѣзда, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія, состоявшагося по настоящему дѣлу; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по вновь открытому обстоятельству, рѣшеніе Корсунскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

135.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію купца Семена Сибекина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; доскладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи Александромъ и Надеждою Соборскими съ Сибекина неустойки по контракту и о понужденіи его къ сдачѣ арендуемаго имъ дома Соборскихъ, нашелъ, что по контракту, заключенному Сибекинымъ съ матерью Соборскихъ 30 сентября 1863 г., аренда дома должна была прекратиться 1 октября 1869 года, къ каковому сроку долженъ быть сданъ и самый домъ; что со стороны Сибекина этого не исполнено, а потому и согласно пункту С контракта онъ обязанъ отвѣчать предъ Соборскими неустойкою, означенною въ пунктѣ 5-мъ. Основываясь на этомъ, Съѣздъ 3-го марта 1871 года присудилъ Сибекина къ уплатѣ Соборскимъ 330 рублей неустойки и обязалъ его немедленно сдать домъ Соборскимъ согласно контракту, взыскавъ съ него, кромѣ того, судебныя издержки въ размѣрѣ 10% съ присужденной суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сибекинъ указываетъ на нарушеніе 81, 131, 576 п. 3, 584 п. 4 и 681 ст. Уст. Гр. Суд. и 2330 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ Соборскихъ доказаннымъ, тогда какъ они не представили упоминаемой въ контрактѣ описи дома, и основалъ свое рѣшеніе на 5 пунктѣ контракта, тогда какъ въ немъ постановлено о неустойкѣ на случай отказа отъ аренды ранѣе срока, а не на случай несдачи въ срокъ; что Съѣздъ не принялъ во вниманіе заявленія повѣреннаго его о томъ, что Надежда Соборская умерла, и потому повѣренный Соборскихъ, Небольсинъ, утратилъ полномочіе на взысканіе причитающейся на ея долю суммы 195 рублей; наконецъ, Съѣздъ присудилъ въ пользу истцовъ судебныя издержки въ количествѣ 10% съ присужденной суммы, тогда какъ сами истцы не просили о присужденіи имъ судебныхъ издержекъ въ такомъ количествѣ. На этомъ основаніи Сибекинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Сибекина, находитъ: 1) что заявленіе просителя о неправильности сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ контракта объ обязанности Сибекина уплатить неустойки 390 руб., за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ относится до существа дѣла и зависитъ отъ усмотрѣнія суда; 2) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 2330 ст. Т. X ч. I и 576, 584 и 681 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что судъ въ случаѣ смерти тяжущихся можетъ пріостановиться производствомъ дѣла только въ томъ случаѣ, когда это обстоятельство сдѣлалось ему извѣстнымъ. Въ настоящемъ же случаѣ, хотя Сибекинъ и утверждаетъ, что повѣренный его, Соколовъ, заявилъ Съѣзду о смерти Соборской, но изъ дѣла оказывается, что такое заявленіе сдѣлано Небольсинымъ, повѣреннымъ Соборскихъ, которому, по его просьбѣ, Съѣздъ и выдалъ исполнительный листъ только на удовлетвореніе претензіи одного Александра Соборскаго; 3) не заслуживаетъ равнымъ образомъ уваженія и послѣднее заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу истцовъ судебныя за веденіе дѣла издержки въ количествѣ 10% съ суммы, присужденной на ихъ удовлетвореніе, тогда какъ они не опредѣляли количества ихъ, потому что Съѣздъ въ данномъ случаѣ не вышелъ изъ предѣловъ таксы, Высочайше утвержденной 3 іюля 1866 года, опредѣленіе же вознагражденія за веденіе дѣла сообразно съ означенною таксою, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената (1870 г. № 630), не составляетъ нарушенія закона. Вслѣдствіе сего, не находя въ жалобѣ Сибекина уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

136.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію священника Брадова объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Симоновъ, представляя къ Мировому Судьѣ расписку, выданную ему священникомъ Брадовымъ 6 ноября 1860 года, просилъ взыскать съ него 300 руб. съ %. Расписка эта слѣдующаго содержанія: отъ Огана Симонова получилъ 300 рублей сер. ноября 6 го дня 1860 года Священникъ Брадовъ, не признавая долга, возразилъ, что расписка выдана какъ контръ-расписка по счетамъ и что истекла давность. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ: 1) что расписка, представленная Симоновымъ въ доказательство иска, признана отвѣтчикомъ; 2) что событіе выдачи расписки отвѣтчикомъ въ обезпеченіе займа 300 р. доказано свидѣтельскимъ показаніемъ; 3) что расписка написана 6 ноября 1860 г., а Мировымъ Судьею помѣчено исковое прошеніе 3 ноября 1870 г.,—значитъ, до истеченія давности осталось 3 дня, и 4) что повѣренный отвѣтчика ничѣмъ не доказалъ своего заявленія о томъ, что это есть контръ-расписка, данная Брадовымъ Симонову не въ обезпеченіе займа 300 р., а въ полученіи долга. На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Брадова на удовлетвореніе Симонова 300 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ проситель находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2051 и 2036 ст. Т. X ч. I и что Съѣздъ, допустивъ свидѣтельское показаніе, неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу рѣшеніе Гр. Кас. Деп. Сената 1869 г. № 208, а долженъ былъ руководствоваться ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежалъ разрѣшенію споръ относительно дѣйствительнаго значенія расписки, выданной Брадовымъ Симонову. Точный же смыслъ акта можетъ быть истолкованъ и уясненъ судомъ на основаніи правилъ, установленныхъ для сего закономъ (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I), а не свидѣтельскими показаніями; равнымъ образомъ судъ

не въ правѣ на основаніи свидѣтельскихъ показаній дополнять письменный актъ незаключающимися въ немъ условіями, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ, въ противность сему, для разъясненія смысла и содержанія расписки допустилъ допросъ свидѣтелей, и заключеніе свое о томъ, что расписка Брадова выдана въ обезпеченіе займа, основалъ единственно на показаніяхъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено въ явное нарушеніе 409 статьи Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

137.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію мѣщанъ Виктора и Варвары Алифановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Купянскихъ Мировыхъ Судей, которымъ отказано въ искѣ ихъ съ жены штабъ-ротмистра Анны Кашинцевой 500 р. неустойки за неисполненіе контракта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщане Алифановы представляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ) Они указываютъ на нарушеніе предписанныхъ 171 стат. Уст. Гражданск. Судопр. правилъ относительно вызова тяжущихся сторонъ къ слушанію дѣла на Съѣздѣ, объясняя, что, вопреки этихъ правилъ, повѣстка повѣренному ихъ, чиновнику Ромашеву, о назначеніи ихъ дѣла къ слушанію на 22 декабря была вручена ему насильственнымъ образомъ въ самый день засѣданія, куда онъ случайно явился въ числѣ другихъ слушателей. Объясненіе это опровергнуто совершенно удовлетворительно донесеніемъ Мирового Съѣзда, согласнымъ и съ актами подлиннаго дѣлопроизводства. Изъ этого донесенія оказывается, что дѣло Алифановыхъ съ Кашинцевою было назначено къ слушанію на 22 ноября 1870 г., но такъ какъ въ это число не могло состояться присутствіе изъ наличныхъ трехъ членовъ, изъ коихъ двое состояли въ родствѣ, а третій былъ Судья, постановившій рѣшеніе, на которое была принесена апелляціонная жалоба, то слушаніе дѣла отложено до другого засѣданія, съ назначеніемъ для сего срока на 21 декабря. Объ этомъ состоялось постановленіе Съѣзда 23 ноября, въ объявленіи котораго повѣренному Алифановыхъ, Ромашеву, взята отъ него подписка; а какъ 21-го декабря Съѣздъ не успѣлъ рѣшить всѣхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ слушанію въ это засѣданіе, въ томъ числѣ и дѣла Алифановыхъ, то разсмотрѣніе этихъ дѣлъ отложить до другого дня 22 декабря, и того же 21 декабря послалъ повѣстки сторонамъ, изъ которыхъ Ромашеву, находившемуся въ Съѣздѣ, повѣстка и вручена была тамъ же. Въ сихъ дѣйствіяхъ не заключается нарушенія 170 и 171 ст. Уст. Гражданск. Суд., а, напротивъ того, они составляютъ точное исполненіе 63 ст. того же Устава, по которой повѣстка вручается самому вызываемому лицу тамъ, гдѣ оно посланнымъ съ повѣсткою будетъ найдено: во-2-хъ) Алифановы указываютъ на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ предсѣдательствовалъ Почетный Мировой Судья Сарандинаки, который въ бытность свою участковымъ Мировымъ Судьей, именно въ 4 участкѣ Купянскаго округа, рѣшалъ дѣло о взысканіи Кашинцевою съ Алифановыхъ неустойки за неисполненіе того же контракта о наймѣ Алифановыми сада Кашинцевой. Но изъ донесенія Мирового Съѣзда видно, что Сарандинаки ни въ совѣщаніи, ни въ постановленіи рѣшенія Съѣзда по дѣлу Алифановыхъ съ Кашинцевою не участвовалъ, хотя на находился въ залѣ засѣданія въ числѣ публики. Во всякомъ случаѣ, законъ (180 стат. Уст. Гражд. Суд.) запрещаетъ участвовать въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго принесена апелляціонная жалоба, повѣреннымъ же Алифановыхъ была принесена по настоящему дѣлу апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, Попова, а не Сарандинаки, который дѣла по иску Алифа-

новыми съ Кашинцевою неустойки не разбиралъ; въ 3) просители объясняютъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло, не вызвавъ для отвѣта, вмѣсто несовершеннолѣтняго Виктора Алифанова, его опекуна. Но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Алифановы во время производства настоящаго дѣла не заявляли о несовершеннолѣтіи одного изъ нихъ, Виктора Алифанова, и потому въ настоящее время не имѣютъ права защищаться этимъ обстоятельствомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 210, 290, 605; 1869 г. №№ 161, 290, 393, 441, 512 и 604); въ 4) просители жалуются на то, что, вопреки разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 149 и 221, Мировой Съѣздъ примѣнилъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу совмѣстно 1538 и 1539 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд. и потому нарушилъ объ эти статьи. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ всецѣло утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка со всѣми обстоятельствами дѣла, въ ономъ изложенными, и принятыми имъ къ рѣшенію дѣла основаніями; но вмѣсто приведенныхъ Мировымъ Судьею стат. 81 Уст. Гражд. Судопроизв. и 1536 и 1538 Т. X ч. I Зак. Гражд. указалъ въ своемъ опредѣленіи на стат. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд.; въ такомъ указаніи закономъ не заключается доказательства, что Мировой Съѣздъ въ истолкованіи договора руководствовался совокупно и 1538 ст., приведенной въ рѣшеніи Мирового Судьи, и 1539 Т. X ч. I, на которыя сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Съѣзда; въ 5-хъ) Алифановы указываютъ на нарушеніе 3 и 4 п. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ заголовкѣ означено, что слушаны были обстоятельства дѣла, объясненія тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, но содержаніе всего этого не изложено. Въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствѣ находятся только протоколъ Мирового Съѣзда и резолюція, рѣшенія же въ окончательной формѣ, требуемаго 142 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, составлено не было. Отступленіе это отъ установленнаго порядка, на которое, впрочемъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманіе Мирового Съѣзда, не имѣло вліянія на правильность рѣшенія и, слѣдовательно, не составляя существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, не должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 года № 457; 1868 года №№ 613, 779, 818; 1869 г. №№ 48, 79, 228; 1870 года № 427); въ 6-хъ) нарушеніе 81 и 72 стат. Устава Гражд. Судопр., усматриваемое просителями въ томъ, что на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ первое слово было дано повѣренному отвѣтчицы Кашинцевой, Соболеву, а потомъ повѣренному истцовъ, Ромашеву, тогда какъ истцомъ и апелляторомъ былъ Ромашевъ, не подтверждается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія записано сперва объясненіе повѣреннаго Алифановыхъ, Ромашева, а затѣмъ повѣреннаго отвѣтчицы, Соболева. Затѣмъ, хотя въ резолюціи и въ рѣшеніи судныя рѣчи показаны въ другомъ порядкѣ, но это не можетъ служить подтвержденіемъ жалобы, такъ какъ здѣсь есть указаніе только на то, что стороны объяснились, сущность же ихъ объясненій записана въ протоколъ, и, слѣдовательно, этому послѣднему акту должно быть дано преимущество предъ первымъ; въ 7-хъ) просители считаютъ нарушенною 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., потому, что Мировой Съѣздъ, вопреки 569, 570, 1528 и 1536 стат. I ч. X Т., придалъ 5 п. контракта такое значеніе, при которомъ самое условіе дѣлалось болѣе уже неисполнимымъ, и разрѣшилъ дѣло не на точномъ основаніи договора Кашинцевой съ Алифановыми, а на основаніи побочнаго обстоятельства, именно на томъ соображеніи, что Алифановы не требовали отъ Кашинцевой указанія мѣста, гдѣ имъ взять лѣсъ для ограды сада. Всѣ эти возраженія не могутъ быть приняты во вниманіе, потому что заключеніе суда о смыслѣ и значеніи спорныхъ мѣстъ въ договорѣ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, а соображеніе Мирового Судьи и Съѣзда Мировыхъ Судей, съ нимъ соглашавшагося, о томъ, что Кашинцева тогда только могла бы быть признана нарушительницею договора, если-бы она по первому требованію Алифановыхъ не отвела имъ условленной полудесятины хвороста для устройства ограды,—выведено не

изъ побочнаго обстоятельства, но изъ содержанія самаго договора; въ-8-хъ) Алифановы указываютъ, на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вышеобъясненное соображеніе приведено въ рѣшеніи Мирового Судьи безъ указанія на этотъ доводъ сторонами. По Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 102, 205, 216, 508; 1868 г. №№ 420, 791, 888, 519; 1869 г. № 609), что 131 ст. можетъ быть признана нарушенною только тогда, когда судъ постановитъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами требованій не было заявлено, или присудитъ истцу болѣе того, чѣмъ онъ просилъ; доводы-же, которыми судъ подкрѣпляетъ свое рѣшеніе, не составляютъ требованій; наконецъ, въ-9 хъ) жалоба на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается протоколомъ засѣданія, гдѣ значится, что сторонами было предложено примиреніе, но оно не состоялось; хотя-же Мировой Судья не соглашалъ сторонъ къ миру, но это нарушеніе 70 ст. покрывается уже пересмотромъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Алифановыхъ оставить, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

138.—1872 года февраля 10 дня. *По прошенію мѣщанина Серпія Коновалова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него взысканіе 285 р. 50 к. на удовлетвореніе купца Дубровина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. отъ 170—184 Уст. Гр. Суд., разобравъ дѣло его въ отдѣленіи Съѣзда не заслуживаетъ уваженія въ виду 55 ст. Учр. Суд. Уст., которая дозволяетъ Мировому Съѣзду при значительномъ накопленіи дѣлъ раздѣляться на отдѣленія. Указаніе на нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что Мировой Съѣздъ принялъ къ соображенію существующій въ Саратовскомъ уѣздѣ обычай землевладѣльцевъ отдавать землю съемщикамъ безъ письменныхъ условій, и такъ какъ этотъ обычай оказывается согласнымъ съ положительнымъ закономъ о наймѣ крестьянами населенныхъ земель (1 пр. къ 1700 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 2 п. 2 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта, В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 февраля 1865 г.), то Съѣздъ могъ принять вышеобъясненный обычай къ руководству, а ст. 472 Уст. Гр. Суд. не могла здѣсь быть примѣнена, потому что она относится къ счетамъ, запискамъ и другимъ домашнимъ бумагамъ, не подписаннымъ лицами, противъ коихъ они представлены, тогда какъ истцомъ по настоящему дѣлу была представлена суду книга, изъ которой вырѣзанный талонъ былъ отданъ отвѣтчику Коновалову; отсутствіе спора о невѣрности талона давало, по 471 ст. Уст. Гр. Суд., книгѣ истца силу доказательства противъ лица, получившаго талонъ. Наконецъ, объясненіе о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія Масленникова и Аггеева за доказательство недоказаннаго иска, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 11 ст., которая возлагаетъ на двѣ судебныя инстанціи разрѣшать дѣло въ существѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Коновалова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

139.—1872 года февраля 10 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы тайнаго совѣтника Вѣры Переверзевой, коллежскаго секретаря Язвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По распоряженію межевой канцеляріи, изъ 9753 десятинъ земли въ Бобриковской казенной дачѣ—9153 десятины были проданы разнымъ помѣщикамъ, а остальная земля оставлена во владѣніи государственныхъ крестьянъ.

Вслѣдствіе спора со стороны сихъ послѣднихъ (а именно крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы) произведена была повѣрка означенной дачи, по каковой оказалось, что во владѣніи помѣщиковъ вмѣсто 9153 дес. находится 9328. Посему указомъ Правительствующаго Сената отъ 13-го іюня 1840 г. предписано было: отобрать эти излишнія 175 дес. изъ владѣнія помѣщиковъ и отдать ихъ крестьянамъ деревень Госьковой, Пакомы и Желѣзницы. Посланный для исполненія сего землемѣръ Неклюдовъ сдѣлалъ въ 1863 году проектъ нарѣзокъ и отрѣзалъ въ пользу крестьянъ 175 десят. изъ владѣнія только двухъ помѣщиковъ: изъ владѣнія Переверзевой 142 и княгини Мещерской 33 десят. Переверзева жаловалась на дѣйствія Неклюдова, и для повѣрки сихъ дѣйствій командированъ былъ землемѣръ Печковскій, который, согласно указу межевой канцеляціи, 4 іюня 1865 года послалъ ко всѣмъ владѣльцамъ повѣстки, чтобы всѣ владѣли въ дачѣ по-прежнему впредь до окончанія межевого дѣла. На этомъ основаніи Переверзева въ 1866 г. просила Судъ объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ упомянутыхъ трехъ деревень той земли, которая неправильно была отрѣзана Неклюдовымъ изъ ея владѣнія. Дѣло по сему предмету по апельяціонной жалобѣ крестьянъ доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту), который рѣшеніемъ 11 января 1868 г. утвердилъ таковое же Калужской Гражданской Палаты, состоявшееся 27 апрѣля 1866 г., коимъ по отношенію къ изъятію изъ владѣнія крестьянъ 142 десят. въ пользу Переверзевой постановлено было: „предоставить Переверзевой впредь до окончанія межевого дѣла владѣть землею въ тѣхъ границахъ, какія существовали до постановленія Неклюдовымъ межевыхъ знаковъ". Послѣ того повѣренный крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы, коллежскій регистраторъ Полюбинъ, подалъ 14-го мая 1869 г. въ Калужскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что указомъ Сената отъ 12 іюня 1840 г. довѣрителямъ его присуждено 175 дес. въ Бобриковской дачѣ, что земля эта обмежевана землемѣромъ Неклюдовымъ и затѣмъ, по переименованіи государственныхъ крестьянъ въ собственниковъ, поступила въ надѣлъ обществамъ крестьянъ упомянутыхъ трехъ деревень, въ чемъ и выдана владѣнная запись, по которой они несутъ всѣ государственныя и общественныя повинности. Но такъ какъ нынѣ вдова тайнаго совѣтника Вѣра Переверзева изъ присужденной крестьянамъ въ 1840 году Сенатомъ земли отсудила уже въ свое пользованіе 142 дес., то посему Полюбинъ просилъ Окружный Судъ о правѣ спокойнаго и безспорнаго владѣнія обществъ государственныхъ крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы объ утвержденіи ихъ въ правахъ собственности завладѣнной Переверзевою въ ихъ надѣлъ 142 десятинъ земли постановить должное опредѣленіе". Переверзева опровергала это требованіе крестьянъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражданской Палаты 1866 г., утвержденное Сенатомъ 11 января 1868 г. Окружный Судъ отказалъ крестьянамъ въ искѣ, и дѣло сіе по апелляціи ихъ перешло въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что повѣренный крестьянъ предъявилъ искъ не только о правѣ владѣнія его довѣрителей 142 десят. въ Бобриковской засѣкѣ, но и о правѣ собственности на этотъ участокъ. Искъ о правѣ собственности Палата признала преждевременнымъ, ибо о спорномъ участкѣ производится еще межевое дѣло, до окончанія котораго Переверзевой рѣшеніемъ Гражданской Палаты предоставлено владѣть въ этой дачѣ тою землею, какою она владѣла до постановленія Неклюдовымъ межевыхъ знаковъ. Засимъ, по заключенію Судебной Палаты, обсужденію ея подлежитъ вопросъ о фактическомъ владѣніи спорнымъ участкомъ. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, имѣя въ виду, съ одной стороны, что истцы крестьяне сельскихъ обществъ, имѣютъ право, въ силу указа 1840 г., на владѣніе 175 дес. въ Бобриковской дачѣ, что во владѣнной записи значится въ ихъ владѣніи участокъ въ этой дачѣ и что по объясненію Переверзевой прописанная въ опредѣленіи Сената отъ 1868 года спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ съ 1863 года, а съ другой стороны, что отвѣтчица, не отрицая того, что она завладѣла спорною землею и что таковая и въ настоящее время находится въ ея владѣніи, ничѣмъ не доказала, чтобы она имѣла право на владѣніе оною, въ силу рѣшенія Гражданской Палаты, признала, что при такомъ положеніи дѣла фактическое

владѣніе землей сельскими обществами нарушено самовольно Переверзевою и, слѣдовательно, должно быть возстановлено. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 631 и 690 Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд., постановила: „отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за крестьянами деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы право владѣнія, впредь до окончанія межевого дѣла, спорными 142 десятинами земли; въ искѣ же ихъ о признаніи за ними права собственности на означенную землю, какъ преждевременномъ, отказать". На это рѣшеніе повѣренный Переверзевой, коллежскій секретарь Язвицкій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по рѣшенію Калужской Гражданской Палаты 28 апрѣля 1866 г., оставленному въ силѣ рѣшеніемъ Сената 11 января 1868 года, выданъ былъ довѣрительницѣ его исполнительный листъ Московскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 18 декабря 1868 г. и означенное рѣшеніе приведено было въ исполненіе 16 апрѣля 1869 года вводомъ Переверзевой тѣми 142 дес., которыя были изъ ея владѣнія отрѣзаны землемѣромъ Неклюдовымъ и которыми она владѣла до отрѣзки. Вслѣдствіе сего и по нарушенію Судебною Палатою ст. 706, 339, 691, 893, 748 и 1 п. 755 Уст. Гражд. Суд., Язвицкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеписаннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Переверзевой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу: во-1-хъ) онъ объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудила истцамъ то, о чемъ они не просили, ибо искъ ихъ заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за ними права собственности на 142 дес. Палата же, признавъ этотъ искъ преждевременнымъ, тѣмъ не менѣе присудила отдать имъ спорную землю во владѣніе, впредь до рѣшенія межевого дѣла, въ видахъ возстановленія ихъ правъ, будто бы самовольно нарушенныхъ Переверзевою; во-2-хъ) истцы не возбуждали вовсе спора о томъ, чтобы земля, о которой они просили, была не та, которою владѣла Переверзева прежде межевыхъ дѣйствій землемѣра Неклюдова; слѣдовательно, рѣшеніе Палаты противорѣчитъ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя самою Палатою были установлены, и нарушаетъ ст. 339 и 691 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) Судебная Палата, признавъ, что Переверзева завладѣла землею самовольно, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Переверзева вступила во владѣніе тою землею на основаніи рѣшенія Гражданской Палаты и введена была во владѣніе оною, по исполнительному листу, и въ-4-хъ) что Палата, вопреки ст. 718 и 745 п. I, приняла отъ апелляторовъ послѣ апелляціоннаго срока дополнительное прошеніе и новый документъ. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ повѣренный крестьянъ дер. Госьковой, Желѣзницы и Пакомы домогался о признаніи за довѣрителями его права спокойнаго и безспорнаго владѣнія опредѣленнымъ участкомъ земли, основывая домогательство это на томъ, что спорный участокъ принадлежитъ имъ по праву собственности въ силу указа Сената 1840 г. и выданной имъ владѣнной записи. Отвѣтчица противъ этого требованія возражала, что рѣшеніе Сената 1840 года еще не было приведено окончательно въ исполненіе и что спорныя 142 десят. возвращены ей на основаніи рѣшеній Гражданской Палаты и Сената 1866 и 1868 годовъ. Въ принесенной на состоявшееся по сему спору рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ повторялъ прежнія требованія его довѣрителей, но ни въ этой жалобѣ, равно какъ и во время предшествовавшаго производства дѣла, со стороны истцовъ не было возбуждаемо вопроса о томъ, чтобы участокъ земли, на который они нынѣ заявили свои права, былъ не тотъ, который находился во владѣніи Переверзевой до отрѣзки изъ Бобриковской дачи 142 десятинъ, по указу Сената 1840 г., во владѣніе крестьянъ. Въ виду сего по содержанію искового требованія и возраженіе отвѣтчицы обсужденію Судебной Палаты подлежалъ одинъ только вопросъ о томъ, дѣйствительно ли истцы доказали право собственности на отыскиваемый ими участокъ земли. Палата не ограничилась, однако, разрѣшеніемъ дѣла въ такомъ видѣ, какъ оно было поставлено тяжущимися, но,

признавъ, что искъ о правѣ собственности на спорный участокъ предъявленъ крестьянами преждевременно, и потому отказавъ имъ въ оном, вошла вмѣстѣ съ тѣмъ въ разсмотрѣніе права ихъ на фактическое владѣніе спорною землею. Такое дѣйствіе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Хотя истцы и просили Судъ постановить опредѣленіе о правѣ владѣнія ихъ землею, которою, по ихъ показанію, завладѣла отвѣтчица, но вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы это владѣніе было признано за ними спокойнымъ и безспорнымъ, слѣдовательно, владѣніемъ на правахъ собственности, а не временнымъ, какъ сіе опредѣлено было Судебною Палатою. Такимъ образомъ, искъ крестьянъ, по существу своему, заключалъ въ себѣ лишь споръ о правахъ вотчинныхъ, а потому Палата и не имѣла законнаго повода входить въ обсужденіе невозбужденнаго сторонами вопроса о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи должна оставаться спорная земля до рѣшенія о ней межевого дѣла, и, поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчицы и видоизмѣнила оныя. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное вопреки указанныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы повѣреннаго Переверзевой, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

140.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Николая Новосельскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Филиппа Хенцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій Московскою конторою заведенія для транспортированія кладей подъ фирмою „Перевозчикъ“, Иванъ Скуратовъ, получилъ чрезъ посредство надворнаго совѣтника Андрея Павлова заимообразно 700 рублей подъ расписку, данную 3 сентября 1863 г. Въ число этой суммы уплачено было 200 рублей; затѣмъ на требованіе остальныхъ денегъ Скуратовъ письмомъ отъ 22-го февраля 1864 года увѣдомилъ Павлова, что „должныхъ конторою 500 рублей уплатить не можетъ, такъ какъ въ конторѣ денегъ нѣтъ, и что посему Московское отдѣленіе заведенія „Перевозчикъ“ представило о своемъ затрудненіи настоящему учредителю Труворову, прося его вспомоществованія“. Павловъ передалъ расписку Скуратова тайному совѣтнику Николаю Новосельскому, который чрезъ повѣреннаго своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хенцынскаго, предъявилъ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга искъ о взысканіи означенныхъ 500 руб. съ коллежскаго совѣтника Аскалона Труворова, какъ съ хозяина фирмы „Перевозчикъ“. Труворовъ не призналъ себя обязаннымъ уплачивать требуемую съ него сумму, объясняя, что въ то время, когда совершился кредитъ, онъ былъ управляющимъ Петербургскою конторою заведенія „Перевозчикъ“, а не хозяиномъ сего заведенія. Дѣло, возникшее по сему спору, поступило въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Хенцынскаго, который, утверждая, что предпріятіе транспортированія кладей подъ фирмою „Перевозчикъ“ перешло въ собственность Труворова въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 г., просилъ Мировой Съѣздъ выдать ему свидѣтельство для истребованія доказательства о семъ изъ дѣлъ правленія Высочайше учрежденнаго пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ требованіи Хенцынскаго, потому что общество „Кавказъ и Меркурій“ есть частное учрежденіе, а не присутственное мѣсто. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ

утвердилъ постановленное по оному Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ искъ Новосельскаго былъ признанъ недоказаннымъ, ибо представленныя къ дѣлу письма Павлова и Скуратова не доказываютъ долга Труворова. Апелляціонную же на это рѣшеніе жалобу Съѣздъ оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что при бездоказательности объясненій истца нельзя требовать отъ отвѣтчика подтвержденія его возраженій. Повѣренный Новосельскаго, Хенцынскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 705 Т. XI ч. 2, 815, 76, 105, 129, 339 и 456 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія отвѣтчика Труворова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Хенцынскій въ принесенной имъ кассаціонной на рѣшеніе Мирового Съѣзда жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно возложилъ на довѣрителя его обязанность доказать, что Труворовъ во время займа управляющимъ Московскою конторою заведенія подъ фирмою „Перевозчикъ". Скуратовымъ, у Павлова денегъ былъ хозяиномъ фирмы, а не управляющимъ петербургскою конторою заведенія, и видитъ въ заключеніи Съѣзда по сему предмету нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., а также ст. 705 Т. XI ч. 2, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 8, а вслѣдствіе сего и нарушеніе ст. 815 Уст. Гр. Суд. Статья 705 Т. XI Уст. Торг. опредѣляетъ, что хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Въ настоящемъ случаѣ предлежавшій разрѣшенію Мирового Съѣзда вопросъ заключается не въ томъ, долженъ ли хозяинъ отвѣчать за дѣйствія своего приказчика, учиненныя съ его вѣдома, а въ томъ, истецъ ли долженъ доказать, что отвѣтчикъ, къ лицу котораго обращено исковое требованіе, дѣйствительно былъ въ извѣстное время хозяиномъ фирмы, или же обязанность доказать противное лежала на отвѣтчикѣ. По смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., прежде всего на истца возложена обязанность представить доказательства въ подтвержденіе своего иска, а такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ со стороны Новосельскаго, такъ какъ искъ этотъ былъ обращенъ къ Труворову на томъ основаніи, что сей послѣдній былъ хозяиномъ фирмы во время заключенія займа, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 ст., потребовавъ отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, на которомъ искъ къ Труворову былъ основанъ. Признавъ же это обстоятельство со стороны истца недоказаннымъ, Съѣздъ не имѣлъ надобности примѣнять къ дѣлу ст. 705 Т. XI ч. 2, а слѣдовательно, не могъ и нарушить этого закона, а въ виду сего и ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 8 и на ст. 815 Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ значенія. Далѣе Хенцынскій объясняетъ, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія доказательствъ въ подтвержденіе того, что Труворовъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. былъ хозяиномъ фирмы „Перевозчикъ" и въ отказѣ ему въ этой просьбѣ видитъ нарушеніе ст. 76 Уст. Гр. Суд.; но это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По смыслу ст. 453 Уст. Гражд. Суд., тяжущійся имѣетъ возможность и безъ полученія свидѣтельства отъ судебнаго мѣста самъ испросить откуда слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія и копіи съ документовъ; статья же 76 Уст. Гр. Суд. указываетъ способъ для полученія справки или копіи съ документа изъ какого-либо присутственнаго мѣста или отъ должностного лица и въ томъ случаѣ, когда во время состязательнаго на судѣ производства то или другое окажется необходимымъ для разъясненія дѣла. Между тѣмъ, Хенцынскій просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія справки не при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, а въ апелляціонной жалобѣ, и не изъ какого-либо присутственнаго мѣста, а изъ дѣлъ правленія общества „Кавказъ и Меркурій", не указавъ при семъ ни того, какая справка или документъ ему необходимъ (ст. 446 Уст. Гр. Судопр.), ни того, чтобы онъ не могъ самъ получить нужныхъ ему свѣдѣній отъ общества ко дню доклада дѣла его на Мировомъ Съѣздѣ. Наконецъ, Хенцынскій жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105, 129, 339 и 456 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ, по

объясненію просителя, въ обсужденіе представленнаго къ дѣлу письма Скуратова отъ 24 февраля 1864 г. Эта жалоба Хенцынскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ актовъ подлиннаго производства видно, что объ этомъ документѣ было упомянуто какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Хенцынскаго, слѣдовательно, означенное письмо Скуратова было въ виду Съѣзда, а засимъ неупоминаніе о немъ въ изложеніи рѣшенія Съѣзда не доказываетъ еще, чтобы оно оставлено имъ было безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Новосельскаго, Хенцынскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

141.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Новоселова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Яковъ Новоселовъ обратился 9 августа 1849 года къ Воронежскому земскому исправнику съ жалобою на купеческаго брата Ивана Бутыкина за недоставленіе послѣднимъ купленнаго у него проса и просилъ взыскать съ Бутырина обратно данныя ему впередъ за то просо деньги, а также и убытки отъ неисполненія условія по сему предмету, просителемъ понесенные. Бутыринъ, не признавъ этого требованія правильнымъ, съ своей стороны ходатайствовалъ о присужденіи ему вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ непринятія Бутыринымъ купленнаго имъ проса. Дѣло по этимъ взаимнымъ Новоселова и Бутырина одинъ къ другому претензіямъ, по рѣшеніи онаго Земскимъ Судомъ, поступило 24 іюля 1862 г., вслѣдствіе искового прошенія наслѣдника Ивана Бутырина, сына его Николая, на разсмотрѣніе Воронежскаго магистрата, на рѣшеніе котораго принесена была Новосельловымъ апелляціонная жалоба Воронежской Гражданской Палатѣ. Палата, обсудивъ дѣло, не нашла возможнымъ постановить положительное заключеніе о томъ, кто изъ тяжущихся виновенъ въ неисполненіи договора по продажѣ проса, а потому рѣшеніемъ, состоявшимся 14 декабря 1866 г., искъ Новоселова объ убыткахъ, за непоставленное ему, будто бы, Бутыринымъ просо, признала неподлежащимъ удовлетворенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ Гражданская Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Бутыринъ получилъ отъ Новоселова въ задатокъ 766 р., а доставилъ Новоселову проса только на 586 р. 20 к., присудила остальные 179 р. 80 к. взыскать въ его пользу съ Бутырина. Послѣ сего, а именно 20 ноября 1870 г. Новоселовъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго Мировому Судьѣ Воронежскаго округа искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина: во-1) 189 р. 9 к. проѣстей и волокитъ по упомянутому выше дѣлу, съ 9 августа 1849 г. по 14 декабря 1866 г., и во-2-хъ) 228 р. 22 к. процентовъ на присужденную ему Гражданскою Палатою сумму, считая таковые также съ 9 августа 1849 г. по день предъявленія настоящаго иска. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенныя исковыя требованія Новоселова, нашелъ, что требованіе Новоселова о процентахъ проистекаетъ изъ рѣшенія Гражданской Палаты, которымъ присуждена ему капитальная сумма безъ процентовъ, а потому перерѣшать это дѣло Мировой Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ. Относительно же требованія Новоселова о взысканіи съ Бутыринныхъ проѣстей и волокитъ Съѣздъ призналъ оное подлежащимъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 48 р., т.-е. за время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ съ 24 іюля 1862 по 14 декабря 1866 г., въ остальномъ же искъ Съѣздъ Новоселову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Новоселовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по неправильному толкованію Съѣздомъ рѣшенія Гражданской Палаты и по нарушенію ст. 611 Т. X ч. 1, 1808 и 1811 ст. Тома X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новоселовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Миро-

вого Съѣзда объ отказѣ ему во взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина процентовъ на присужденную ему рѣшеніемъ Воронежской Гражданской Палаты отъ 14 декабря 1866 г. капитальную сумму приводитъ неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе Съѣздомъ сего рѣшенія. Новоселовъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты ему не было отказано въ процентахъ, но таковые не были ему присуждены потому, что, заявляя искъ о недоставленномъ Бутыринымъ просѣ, онъ, Новоселовъ, считалъ преждевременнымъ тогда же требовать процентовъ, о которыхъ посему въ рѣшеніи Палаты и не было упомянуто. Но это объясненіе просителя не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Изъ подлиннаго производства видно, что споръ между Новоселовымъ и Бутыринымъ, возникшій изъ бывшихъ между ними расчетовъ по договору купли-продажи движимаго имущества, начался съ 1849 года; что во время производства дѣла по симъ претензіямъ какъ въ полицейскихъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ обѣ стороны обвиняли одна другую въ неисполненіи принятыхъ ими на себя обязательствъ и въ причиненіи другъ другу чрезъ то убытковъ; но что Гражданская Палата не признала возможнымъ обвинить того или другого изъ тяжущихся въ неисполненіи состоявшагося между ними договора, а ограничилась въ разрѣшеніи взаимныхъ требованій сторонъ лишь присужденіемъ къ возврату Новоселову части полученной Бутыринымъ въ задатокъ за просо суммы. При такомъ положеніи дѣла настоящее требованіе Новоселова о процентахъ не составляло какого либо новаго событія, послѣдовавшаго уже послѣ рѣшенія Гражданской Палаты, которое не могло быть въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія по взаимнымъ Новоселова и Бутырина другъ къ другу претензіямъ, а потому Мировой Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія означеннаго, вошедшаго въ законную силу рѣшенія, признавъ, что настоящее требованіе Новоселова о взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина процентовъ съ 1849 г. на присужденную имъ въ 1866 году сумму касается такого предмета, который уже былъ разрѣшенъ Гражданскою Палатою окончательно, и потому не можетъ подлежать новому обсужденію Съѣзда. На семъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Новоселова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 632 Т. X ч. I, ибо, за признаніемъ Съѣздомъ вопроса о степени денежной отвѣтственности, какъ подлежалъ Бутыринъ предъ Новоселовымъ по бывшимъ между ними расчетамъ за купленное, но недоставленное просо, окончательно разрѣшеннымъ Гражданскою Палатою, и за непризнаніемъ Палатою владѣнія Бутырина полученными имъ отъ Новоселова деньгами недобросовѣстнымъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ настоящему дѣлу правила, 641 ст. Т. X ч. I установленнаго. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Новоселова на отказъ ему во взысканіи съ Бутыриныхъ проѣстей и волокитъ со времени начатія между ними спора въ полиціи, ибо, какъ сіе разъяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 1342 и 1588), проѣсти и волокиты взыскиваются лишь по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ тяжебнымъ или исковымъ (ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2), и количество оныхъ исчислялось со времени начатія дѣла судебнымъ порядкомъ, а не въ мѣстахъ полицейскихъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Новоселова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію купцовъ Дмитрія, Ивана и купеческихъ братьевъ Василія и Алексѣя Игнатовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купцы Дмитрій, Иванъ и ихъ купеческіе братья Василій и Алексѣй Игнатовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску ихъ 5 т. руб. неустойки съ купца Горбунова за невозобновленіе контракта о рубкѣ лѣса отмѣнить, какъ постановленное съ наруше-

ніемъ 706, 250 ст. Устава Гражд. Судопр., 544 и 1847 ст. Тома X ч. 2 и 776 ст. Тома X ч. I, а также потому, что самая апелляція противной стороны, по непредставленію, согласно 851 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ надлежащемъ количествѣ судебныхъ пошлинъ, подлежала оставленію безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенныя въ жалобѣ Игнатовымъ возраженія противъ правильности рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) Палата разрѣшая вопросъ о силѣ довѣренности, данной просителями мѣщанину Сперанскому, въ отношеніи права сего послѣдняго на принесеніе апелляціи не нарушила ни 706, ни 250 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ заявленіе по сему предмету было сдѣлано въ засѣданіи Палаты противною стороною, а притомъ, по силѣ 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата обязана была вопросъ о правѣ повѣреннаго на принесеніе апелляціи возбудить, даже если бы стороны и не заявляли отвода о семъ, и какъ въ довѣренности Игнатовыхъ дѣйствительно не было выражено положительно о правѣ Сперанскаго на принесеніе апелляціи, то Палата правильно оставила принесенную имъ апелляцію безъ разсмотрѣнія; указываемая же просителями 544 ст. Т. X ч. 2 не могла быть нарушена Палатою, какъ относящаяся до порядка су опроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; б) Палата признала, что Горгуновъ не можетъ быть подвергнута взысканію неустойки за невозобновленіе въ 1868 г. условія о рубкѣ лѣса, на томъ основаніи, что лѣсъ этотъ, по распоряженію Правительствующаго Сената, былъ подвергнутъ въ 1864 году аресту, который продолжался и въ 1868 году, и таковое заключеніе свое Палата основала на 776 ст. Т. X ч. I и 1847 стат. Тома X ч. 2. Принимая во вниманіе, что приведенныя Палатою статьи дѣйствительно препятствуютъ совершенію актовъ объ отчужденіи имѣнія, подвергнутаго запрещенію или аресту, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный выводъ Палаты представляется правильнымъ, и в) отвѣтникъ Горбуновъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ отмѣнить рѣшеніе Суда по иску Игнатовыхъ съ него 5 т. рублей и при этомъ представилъ судебныя пошлины въ количествѣ 25 рублей, совершенно согласно съ 851 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Игнатовыхъ, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

143.—1872 года февраля 10 дня. *По прошенію итальянскаго подданнаго Николая Сантамарія объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Итальянскій поданный Сантамарія проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ купца Кофмана, по условію сего послѣдняго съ почетнымъ гражданиномъ Деазартомъ, 13800 руб., отмѣнить по нарушенію 699, 707 и 2326 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сантамарія предъявилъ искъ къ Кофману на основаніи условія, по которому Деазартъ, получившій отъ Сантамарія довѣренность на представленіе дома его въ залогъ по всѣмъ дѣламъ Деазарта съ казною или частными лицами, съ правомъ передовѣрія другимъ лицамъ, предоставилъ Кофману домъ Сантамарія употреблять въ залоги по подрядамъ съ казною. Палата нашла, что Деазартъ при заключеніи этого условія дѣйствовалъ собственно отъ своего лица, а не отъ лица Сантамарія, и что посему сей послѣдній въ договорѣ Кофмана является лицомъ постороннимъ, и если онъ считаетъ договоръ сей заключеннымъ Деазартомъ въ нарушеніе 2326 ст. Тома X ч. I, то можетъ взыскивать съ Деазарта, а не Кофмана. Посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Усматривая изъ сего, что Палата не признала правъ Сантамарія на искъ по условію, заключенному Деазартомъ съ Кофманомъ, именно потому, что условіе заключено Деазартомъ отъ собственнаго лица, а не въ качествѣ уполномочен-

наго Сантамарія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ такомъ выводѣ Палаты не заключается никакого нарушенія 2326 Т. X ч. I, которая была бы нарушена Палатою въ томъ лишь случаѣ, если бы Палата признала, что Сантамарія не имѣетъ права иска по договору, заключенному его повѣреннымъ; установивъ же, напротивъ, тотъ фактъ, что условіе съ Кофманомъ заключено Деазартомъ отъ своего лица, Палата не могла нарушить приведенной статьи. Еще менѣе основательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 699 и 707 ст. Т. X ч. 1, ибо Палата объ укрѣпленіи правъ на домъ просителя вовсе не постановляла рѣшенія, а обсудила лишь вопросъ о правѣ просителя на искъ по обязательству, заключенному безъ его участія. Посему, находя жалобу Сантамарія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

144.—1872 года фераля 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Спорышкова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Спорышковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Швыряевымъ 170 р. по счету за проданный хлѣбъ отмѣнить по нарушенію 4 п. 584, 81, 112, 131 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2132, 2046, 1737—1744 ст. Т. X ч. I. А крестьянинъ Швыряевъ въ объясненіи на жалобу Спорышкова проситъ отказать въ оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Швыряевъ предъявилъ искъ въ 170 р. по распискѣ Спорышкова, выданной 28 іюня въ принятіи отъ Швыряева 300 пуд. ржи, 135 пудовъ пшеницы и проса 635 пуд. Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ на томъ основаніи, что въ помянутомъ документѣ заключается количество принятаго товара, время пріемки и подпись пріемщика, и что хотя въ немъ не значится суммы и цѣны принятаго товара, но, за признаніемъ со стороны отвѣтчика какъ количества принятаго товара, такъ и цѣны пріемной и выдачи денегъ въ два раза 203 руб. и за отрицаніемъ лишь неуплаты 170 руб., т.-е. суммы иска, Съѣздъ придалъ помянутому ярлыку значеніе долгового обязательства. Принимая во вниманіе во-1) что хотя Швыряевъ, предъявляя искъ, и объяснялъ, что отыскиваемую имъ сумму онъ предоставлялъ получить отъ Спорышкова своему товарищу Степанову, который, однако же, денегъ сихъ не истребовалъ, но объясненіе это, за предъявленіемъ Швыряевымъ иска по документу, выданному на его имя, не могло служить основаніемъ къ признанію его неимѣющимъ права иска по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2132 ст. I ч. X Т., ибо Швыряевъ въ дѣлѣ семъ не являлся ни повѣреннымъ, ни членомъ товарищества; во-2-хъ) что объясненіе просителя, что, за сознаніемъ истца о полученіи за проданный хлѣбъ въ два раза 203 руб., Съѣздъ могъ присудить ему лишь 137 руб., а не 170 рублей, въ нарушеніе 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ объясненіе это касается фактической стороны дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ 3-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2046 статьи Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ принялъ ярлыкъ за счетъ на 170 руб., тогда какъ счетъ не можетъ превосходить 150 руб. и долженъ быть представленъ ко взысканію въ 6 мѣсячный срокъ, также неуважительно за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 4-хъ) что объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ къ ярлыку, истцомъ предъявленному, обязанъ былъ примѣнять законы о поставкахъ (1737—1744 Т. X ч. I) лишено основанія, такъ какъ о существованіи между просителемъ и истцомъ договора о подрядѣ или поставкѣ ничѣмъ по дѣлу не доказано,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Спорышкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1872 г. февраля 16 дня. *По прошенію купца Андрея Глаголева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ споръ почетнаго гражданина Виктора Филатова и купца Андрея Глаголева о недоставленіи послѣднимъ первому 300 рублей, взысканныхъ Глаголевымъ по довѣренности Филатова съ купца Александра Якушева, принялъ во вниманіе: что полученіе Глаголевымъ съ Якушева 300 руб. по довѣренности Филатова доказано удостовѣреніемъ Мирового Судьи (у котораго производилось дѣло о взысканіи Глаголевымъ 300 руб. съ Филатова) и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, но что передача денегъ Филатову ничѣмъ не доказана, и посему, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 22-го мая 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Глаголева въ пользу Филатова 300 рублей. Доказывая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ неправильно, на основаніи приведенныхъ въ его рѣшеніи ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд., призналъ его обязаннымъ заплатить Филатову 300 рублей, когда онъ утверждалъ, что, за выдачею таковыхъ еще въ 1868 г. Филатову, онъ себя должнымъ ему этою суммою не признаетъ, — отвѣтчикъ Глаголевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Принимая во вниманіе, что по смыслу дѣйствующихъ законовъ, которыми опредѣляются взаимныя права и обязанности лицъ, заключившихъ договоръ порученія или повѣренности, повѣренный обязанъ, независимо отъ его обязанности къ отчету, передать довѣрителю или своему хозяину все, что онъ вслѣдствіе даннаго ему порученія пріобрѣлъ или принялъ для довѣрителя (ст. 709 Св. Зак. Гр. Т. XI ч. 2), и что при спорѣ о неисполненіи повѣреннымъ сего обязательства его, послѣ доказанія довѣрителемъ того, что повѣренный, вслѣдствіе исполненія даннаго ему порученія, получилъ слѣдующее ему, довѣрителю,—обязанность доказать, что полученное повѣреннымъ имъ отдано довѣрителю, лежитъ, по смыслу 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., на повѣренномъ, и имѣя въ виду, что С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ свое рѣшеніе объ обязанности Глаголева, возвратить Филатову 300 руб. не на одномъ сознаніи имъ себя должнымъ Филатову сей суммы, но существенно на обстоятельствѣ, удостовѣренномъ Мировымъ Судьею и сознанномъ Глаголевымъ, что онъ, Глаголевъ получилъ отъ Якушева 300 руб., слѣдовавшіе Филатову, и не доказалъ передачи оныхъ своему довѣрителю,— Правительствующій Сенатъ не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., основанія для кассаціи рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Андрея Глаголева оставить безъ послѣдствій.

146.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію курляндскаго гражданина Эриста Штейнгольда объ отмѣнѣ рѣшенія одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Каргинское сельское общество предъявленнымъ 31 октября 1869 года въ Херсонскій Окружный Судъ искомъ просило присудить ему съ гражданина Эриста Штейнгольда, бывшаго управляющаго и повѣреннаго по имѣнію наслѣдниковъ графа Де-Сентъ-При, на основаніи данной Штейнгольдомъ сельскому обществу селенія Карги 3 іюля 1865 года подписки, 1230 рублей въ вознагражденіе за ущербъ и убытки отъ недостатка по волѣ Штейнгольда 43 десятинъ земли въ отрѣзанномъ обществу въ надѣлъ количествѣ 1625 десятинъ земли. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Штейнгольда, въ предѣлахъ таковой, на основаніи 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., состоявшееся въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 21 апрѣля 1870 года рѣшеніе, которымъ опредѣлено было: обязать Штейнгольда отвести обществу крестьянъ с. Карги 43 десятинъ земли, недостающихъ въ ихъ надѣлѣ, а въ случаѣ неимѣнія сей земли, удовлетворить

общество денежною ея стоимостью, какую общество докажетъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, а въ остальныхъ частяхъ иска крестьянъ с. Карги о вознагражденіи за переплаченныя крестьянами деньги за оброкъ, повинности и землемѣру за провѣрку надѣла, на основаніи 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., отказать,—нашла, что это рѣшеніе Окружнаго Суда противно закону (ст. 706 Уст. Гр. Суд.) только въ томъ отношеніи, что имъ присуждено крестьянамъ право на полученіе отъ Штейнгольда 43 десятинъ земли, о чемъ ими не было предъявлено требованія, такъ какъ они искали только присужденія имъ вознагражденія за стоимость неотведенной имъ земли и другіе убытки, и потому Судебная Палата, по силѣ 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г., рѣшеніемъ 24 октября 1870 года постановилъ: признать за крестьянами Каргинскаго общества право требовать отъ Штейнгольда стоимости 43 десятинъ земли, предоставивъ имъ доказывать таковую въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе же Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отмѣнить, въ прочихъ частяхъ оставилъ въ силѣ. Отвѣтчикъ Штейнгольдъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 71 ст. и неправильному толкованію 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года тѣмъ, что Палата обстоятельство о недостаткѣ у крестьянъ 43 десятинъ земли въ отведенномъ имъ обществу ихъ надѣлѣ признала на основаніи только частнаго измѣренія землемѣра, а не по провѣркѣ, сдѣланной по распоряженію Уѣзднаго Мирового Съѣзда, и что Палата присудила крестьянамъ стоимость мнимо недостающихъ у нихъ 43 десятинъ земли, составляющихъ менѣе трехъ процентовъ слѣдовавшаго надѣла, вмѣсто только, какъ слѣдовало по закону, пониженія повинностей крестьянъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Одесскою Судебною Палатою 71 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, ибо Палата, за необжалованіемъ Штейнгольдомъ въ его апелляціонной жалобѣ заключенія Херсонскаго Окружнаго Суда о томъ, что недостатокъ земли у крестьянъ с. Карги въ количествѣ 43 десятинъ вполнѣ доказалъ измѣреніемъ, произведеннымъ чрезъ землемѣра Съѣзда мировыхъ посредниковъ по опредѣленію сего Съѣзда 25 октября 1869 года, въ новое обсужденіе съ своей стороны сего обстоятельства, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не входила. Но, обращаясь къ разсмотрѣнію другого приводимаго Штейнгольдомъ кассаціоннаго повода о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою закона, изображеннаго въ 73 ст. тѣхъ же правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіемъ Каргинскому сельскому обществу съ гражданина Штейнгольда права на полученіе съ него стоимости недостающихъ въ ихъ надѣлѣ 43 десятинъ земли Одесская Судебная Палата допустила явное нарушеніе прямого смысла вышеозначеннаго закона, такъ какъ по точному его содержанію за недостатокъ крестьянскаго надѣла, не превышающій 10% всего слѣдующаго крестьянамъ количества земли, въ пользу ихъ не опредѣляется никакого вознагражденія, но съ исправленіемъ уставной грамоты понижается только въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ на будущее время повинность, которою крестьяне обложены. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 73 ст. правилъ о правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

147.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію дворянина Льва Барсукова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Дворянинъ Левъ Барсуковъ 12 мая 1871 года просилъ Сапожковскаго Мирового Судью 4 участка уничтожить договоръ, заключенный 17 февраля

1871 г. мѣщаниномъ Егоромъ Марковымъ Канинымъ съ крестьяниномъ Захаромъ Коробковымъ и явленный къ засвидѣтельствованію у Мирового Судьи объ отдачѣ первымъ изъ принадлежащихъ ему 600 саженъ земли второму въ задержаніе съ 1871 по 1874 годъ десяти саженъ съ правомъ производства на сей землѣ торговли трактирной и виномъ и предоставить ему, Барсукову, право искать съ Канина вознагражденія за убытки, которые онъ по винѣ его понесъ оттого, что Канинъ вышеозначеннымъ договоромъ нарушилъ его, Барсукова, права, предоставленныя ему Канинымъ уже прежде по состоявшемуся между ними 21 сентября 1870 года домашнему, или обоими подписанному договору о дозволеніи ему, Барсукову, на той же землѣ поселиться и исключительно торговать на ней виномъ и для этой цѣли выстроить и домъ на пространствѣ четырехъ саженъ, ему для сего отдаваемыхъ срокомъ на три года, съ 1871 по 1874 годъ, за установленную цѣну. Отвѣтчикъ Канинъ противъ иска сего возражалъ, что актъ 21 сентября 1871 года не есть состоявшійся между имъ и Барсуковымъ договоръ, а только предварительная его расписка, удостовѣряющая о согласіи его на отдачу Барсукову въ содержаніе части его земли; что расписка эта, хотя, по силѣ 1547 и 1701 ст., впредь до обращенія ея въ договоръ, установленной по закону (Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 1534, 1700, 1701) формы и не имѣетъ для него обязательной силы арендnаго договора, но онъ согласенъ отдать Барсукову обѣщанную землю, если онъ заплатитъ условленныя деньги, ибо имъ Коробкову отдана въ содержаніе не та земля, которая была уступлена Барсукову. Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи спора опредѣлилъ значеніе акта 21 сентября 1870 г., какъ предварительной задаточной расписки, выданной Канинымъ Барсукову, потерявшей, на основаніи 1687 ст. Св. Зак. Гражд., Т. X ч. I, свою силу, а значеніе акта 17 февраля 1871 года опредѣлилъ какъ договоръ, правильно составленный, обязывающій, по силѣ 569 и 570 ст. Св. Зак. Гражд., къ исполненію, и посему признавъ преимущество договора Канина съ Коробковымъ противъ расписки его же, Канина, съ Барсуковымъ (стат. 459 Уст. Гражд. Судопр.), руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1689 Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I, рѣшеніемъ 6 іюля 1871 года постановилъ: отказать Барсукову въ удовлетвореніи его иска. Доказывая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что симъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушены статьи 456—478 Устава Гражд. Судопроизвод. и допущено неправильное примѣненіе ст. 1687, 1689 и 1702 Свод. Зак. Гр. признаніемъ за актомъ, выданнымъ ему Канинымъ 21 сентября 1870 года, силы договора на отдачу ему для выстройки питейнаго дома той же земли, которая Канинымъ послѣдующимъ договоромъ 17 февраля 1871 г. предоставлена на тотъ же предметъ Коробкову,—истецъ Барсуковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Принимая въ соображеніе, что распискою о задаткѣ именуется, по закону (ст. 1683, 1686 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1), письменное объявленіе, выдаваемое изъ договорившихся о продажѣ или запродажѣ сторонъ, продавцомъ за его одного подписью покупщику, до совершенія купчей или запродажной записи, о полученіи съ него чего-либо задаткомъ въ знакъ предварительно состоявшагося между ними о продажѣ или запродажѣ соглашенія; что засимъ всякій договоръ иной формы и другого содержанія, чѣмъ постановлено въ ст. 1686 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, не можетъ законно имѣть значенія расписки о задаткѣ и имѣя въ виду, что по симъ соображеніямъ письменное соглашеніе, заключенное 21 сентября 1870 года между Канинымъ и Барсуковымъ, съ взаимными ихъ обязательствами за подписью ихъ обоихъ, въ которомъ не содержится никакого объявленія того или другого изъ нихъ о полученіи какого-либо задатка, по есть по закону расписка о задаткѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно опредѣлилъ значеніе акта 21 сентября 1870 г. какъ расписки о задаткѣ и принялъ его потерявшимъ, по силѣ 1687 ст. Свод. Зак. Гр., свою силу, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1687 и 1689 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

148.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію крестьянъ села Княжого объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1870 года ноября 15 титулярный совѣтникъ Иванъ Энгельгардтъ предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Краснинскаго судебнаго мирового округа по довѣренности матери своей Маріи Энгельгардтъ искъ временно обязаннымъ крестьянамъ селенія Княжого и слободы Глушицы, объясняя въ прошеніи своемъ, что при переходѣ съ издѣльной на оброчную повинность означенные крестьяне обязались вмѣсто платежа оброка за 1 полугодіе исполнить слѣдующія работы: обмолотить находящійся въ снопахъ хлѣбъ, убрать огородъ, намочить пеньку, поднять ленъ и отсыпать плотину при мельницѣ села Княжого, но что, исполнивъ нѣкоторыя только изъ этихъ работъ, они отъ насыпки плотины отказались и, вынудивъ чрезъ такой отказъ производить эту насыпку поденными рабочими по самымъ дорогимъ цѣнамъ, причинили ему убытку на сумму до 120 руб., которые онъ и просилъ взыскать съ крестьянъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи сторонъ, причемъ уполномоченные отъ отвѣтчиковъ, крестьянъ слободы Глушицы населенія Княжого, объяснили, что они дѣйствительно не окончили всѣхъ условленныхъ работъ и взнесли причитавшійся съ нихъ оброкъ, возраженія же противъ показанной истцомъ цѣны иска не сдѣлали, 26 ноября 1870 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., съ крестьянъ Княжинскаго и слободского Глушицинскаго сельскихъ обществъ, состоящихъ во временно обязанныхъ отношеніяхъ у капитанши Энгельгардтъ, за неисполненіе по словесному договору съ ея повѣреннымъ, титулярнымъ совѣтникомъ Энгельгардтомъ, принятыхъ ими на себя работъ вмѣсто уплаты оброка къ 1 октября и причиненные чрезъ то убытки капитаншѣ Энгельгардтъ, взыскать 120 р. на удовлетвореніе ея, раздѣливъ это взысканіе между ними по выплачиваемому ими оброку. На это рѣшеніе подали апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей Краснинскаго мирового округа одни временно-обязанные крестьяне селенія Княжого; въ жалобѣ этой означенные крестьяне объяснили, что между ними и титулярнымъ совѣтникомъ Энгельгардтомъ дѣйствительно состоялся словесный договоръ, по которому они вмѣсто платежа, (слѣдовавшаго съ нихъ къ сроку 1 октября оброка), взяли на себя производство нѣкоторыхъ работъ, о чемъ и долженъ былъ быть составленъ и утвержденъ мировымъ посредникомъ письменный договоръ, а до того времени они по убѣжденію Энгельгардта приступили къ работамъ. Когда же Энгельгардтъ, не составивъ письменнаго договора, вмѣсто условленнаго исправленія худыхъ мѣстъ плотины одинъ разъ только, зимою, сталъ требовать отъ нихъ, чтобы они, не останавливая прочихъ работъ, производили въ октябрѣ мѣсяцѣ починку промоинъ, происшедшихъ отъ сильныхъ дождей въ плотинѣ, каковая работа была имъ не по силамъ, то они и не стали исполнять неправильнаго его требованія. Не получивъ удовлетворенія отъ мирового посредника, къ которому онъ обращался съ жалобою, Энгельгардтъ 11 ноября взыскалъ съ нихъ за все полугодіе оброкъ съ причитающеюся къ тому пенею и такимъ образомъ уже самъ нарушилъ словесный ихъ договоръ, который по вышеозначенному тоже не имѣлъ существенной силы; затѣмъ, желая предупредить искъ ихъ за проработанное ими лишнее время съ 1 октября по 1 ноября, онъ, Энгельгардтъ, обратился съ настоящимъ искомъ къ Мировому Судьѣ, которому уполномоченные отъ нихъ крестьяне хотя и объяснили, что они брались сдѣлать насыпку плотины только одинъ разъ, но Мировой Судья объясненій ихъ не записалъ и, признавъ, что противъ иска Энгельгардта со стороны ихъ возраженія не сдѣлано, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ обоихъ обществъ 120 р. сер. Считая это рѣшеніе неправильнымъ и доказывая, что при возникшемъ спорѣ о самомъ содержаніи договора Мировой Судья не могъ придавать значенія сознанія признанію ими факта существованія договора, что составленіе письменнаго до-

говора лежало на обязанности Энгельгардта, который по неизвѣстной имъ причинѣ отъ этого уклонился и взыскалъ съ нихъ оброкъ и пеню, вслѣдствіе чего и претензія его уважена быть не можетъ, и, наконецъ, что возникающія подобнаго рода дѣла между помѣщиками и временно-обязанными ему крестьянами, на основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., подлежатъ разбирательству мирового посредника, а не Мирового Судьи, крестьяне селенія Княжого просили Мировой Съѣздъ войти въ разсмотрѣніе изложенныхъ ими обстоятельствъ и, по соображеніи оныхъ съ приведенными ими узаконеніями, отмѣнить постановленіе Мирового Судьи 3 участка со всѣми послѣдствіями и симъ оказать имъ законное удовлетвореніе. Съ своей стороны Энгельгардтъ, опровергая возраженіе отвѣтчиковъ и доказывая подсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, а не мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, просилъ объ утвержденіи рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ довѣренность, выданную ему матерью его 5 ноября 1870 года, какъ на управленіе имѣніемъ, такъ и на веденіе дѣлъ, относящихся до нея, Маріи Энгельгардтъ, и принадлежащаго ей имѣнія. Краснинскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій явившагося въ засѣданіе повѣреннаго крестьянъ селенія Княжого, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и основываясь на томъ, что крестьяне селенія Княжого по собственному ихъ сознанію при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи, взамѣнъ слѣдуемаго съ нихъ оброка 580 рублей, обязались по словесному договору на производство работъ и отсыпку плотины при мельницѣ села Княжого, но сего не исполнили и противъ показанной Энгельгардтомъ цыфры убытка 120 руб. спора у Мирового Судьи не заявляли, призналъ искъ Энгельгельгардта съ крестьянъ села Княжого и слободы Глушицы убытковъ въ количествѣ 120 руб. за неисполненіе условія доказаннымъ, и потому 8 марта 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 2226 Т. X ч. I, утвердилъ, причемъ нашелъ, что заявленіе апелляторовъ относительно нарушенія Энгельгардтомъ словеснаго ихъ договора чрезъ взысканіе съ нихъ оброка 580 руб., за силою ст. 163 Уст. Гр. Суд., а ссылка ихъ на мѣстное Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, о неподсудности дѣла сего судебнымъ установленіямъ, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержден мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 года, уваженія не заслуживаютъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату временно-обязанные крестьяне Княжинскаго сельскаго общества и домохозяева селенія Княжого, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что титулярный совѣтникъ Энгельгардтъ не имѣлъ права предъявлять настоящій искъ какъ вытекающій изъ такой сдѣлки, на заключеніе которой онъ и права не имѣлъ, такъ какъ довѣренность отъ матери своей онъ получилъ, какъ это видно изъ представленнаго имъ къ дѣлу вѣрющаго письма, только 5 ноября 1870 года, и хотя повѣренный отъ нихъ при явкѣ въ Мировой Съѣздъ просилъ предъявить ему довѣренность, представленную Энгельгардтомъ для удостовѣренія въ пространствѣ даннаго ему уполномочія, но Мировой Съѣздъ въ то время ему въ томъ отказалъ, и затѣмъ, признавъ искъ Энгельгардта доказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ нихъ на его удовлетвореніе, причемъ Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на обманный поступокъ Энгельгардта, который заключилъ съ нимъ сдѣлку какъ повѣренный матери своей, тогда какъ онъ не имѣлъ отъ нея довѣренности, каковой поступокъ преслѣдуется стат. 174 п. 2 Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, съ примѣненіемъ ст. 175 п. 4 и 7 того же Устава и на основаніи ст. 1 и 165 Уст. Гр. Суд., а также и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Госуд. Совѣта 25 октября 1865 г., оставилъ безъ уваженія заявленіе ихъ въ апелляціонной жалобѣ о нарушеніи самимъ Энгельгардтомъ сознаваемаго имъ договора взысканіемъ съ нихъ, крестьянъ, за первое полугодіе оброка 580 руб. съ причитающеюся къ тому пенею, чрезъ что они за производство хозяйственныхъ его работъ въ теченіе одного мѣсяца остались безъ всякаго вознагражденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ на-

стоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянъ деревни Княжого, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей относительно неимѣнія Энгельгардтомъ права на предъявленіе иска, по которому присуждено съ нихъ Краснинскимъ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ взысканіе на его удовлетвореніе, независимо отъ того, что крестьянами селенія Княжого не указано статьи закона, которую просители признаютъ нарушенною примѣненіемъ къ производству такого иска, на предъявленіе котораго отъ имени довѣрительницы своей, Маріи Энгельгардтъ, онъ права не имѣлъ, не можетъ быть принято въ уваженіе уже потому, что не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, и заявлено только въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату; хотя же просители и объясняютъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному ихъ въ предъявленіи довѣренности, представленной Энгельгардтомъ, но въ подтвержденіе этого объясненія никакихъ доказательствъ ими не представлено, и изъ производства Мирового Съѣзда не видно, чтобы до рѣшенія дѣла повѣренный отъ отвѣтчиковъ крестьянъ сел. Княжого просилъ о предъявленіи ему довѣренности Энгельгардта или о выдачѣ ему копіи съ оной. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителей относительно оставленія безъ уваженія заявленія ихъ о нарушеніи самимъ Энгельгардтомъ заключенной съ ними сдѣлки, которая вслѣдствіе того и для нихъ сдѣлалась необязательною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣлая означенное заявленіе, крестьяне селенія Княжого въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не предъявляли требованія о взысканіи съ Энгельгардта какого-либо вознагражденія, а на нарушеніе самимъ Энгельгардтомъ заключеннаго съ ними словеснаго договора указывало какъ на новый доводъ въ подтвержденіе необязательности для нихъ того договора и неосновательности требованія Энгельгардтомъ взысканія съ нихъ убытковъ за неисполненіе работъ; что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что тяжущіяся стороны, не имѣя права предъявлять во второй степени суда новыхъ требованій, имѣютъ право указывать какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при словесномъ состязаніи на новыя доказательства и приводить новые доводы въ подтвержденіе требованій, уже заявленныхъ ими, или въ опроверженіе требованій, уже заявленныхъ противной стороною (Рѣш. Гр. Кас. Д та Правит. Сената 1867 г. № 35); что, между тѣмъ, Краснинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ основаніе ст. 163 Уст. Гражд. Суд., воспрещающую предъявленіе въ апелляціи только новыхъ требованій, оставилъ безъ уваженія вышеозначенное заявленіе апелляторовъ, составляющее не новое требованіе, а новый доводъ, въ опроверженіе требованій, заявленныхъ Энгельгардтомъ, и, такимъ образомъ, постановилъ по дѣлу рѣшеніе, не обсудивъ, какъ то постановлено ст. 129 и 339 Уст. Гражд. Суд., значенія и силы доводовъ, представленныхъ крестьянами села Княжого въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ иска Энгельгардта. Признавая, что за такимъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніемъ ст. 163 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи крестьянъ селенія Княжого не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

149.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ почетныхъ гражданъ Герасима и Василія Курепановыхъ, подполковника Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по жалобѣ наслѣдниковъ почетныхъ гражданъ Куречановыхъ на ихъ сонаслѣдника, купеческаго сына Аверкія Шебунина, за присвоеніе въ исключительное свое управленіе всего наслѣдственнаго имѣнія. По разрѣшеніи этого дѣла въ пользу истцовъ, повѣренный ихъ, подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, обратился къ Кро-

штадтскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Аверкія Шебунина судебныхъ издержекъ и убытковъ въ количествѣ 102 р. 70 к. Эти судебныя издержки и убытки, по показанію Геттуна, состояли: 1) въ 12 руб. 50 коп., издержанныхъ на гербовую бумагу; 2) въ 6 руб. 90 коп. гербовыхъ пошлинъ; 3) 50 р. на наемъ повѣреннаго и 4) въ 33 р. 30 к. расхода на разъѣзды. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе жалобы Геттуна, Мировымъ Съѣздомъ было передано Петергофскому Мировому Судьѣ, который присудилъ наслѣдникамъ Куречановымъ съ Шебунина первыя двѣ суммы вполнѣ, т.-е. 19 руб. 40 к., а изъ расходовъ на разъѣзды признали подлежащими съ Шебунина только 26 рублей 40 коп., затѣмъ въ остальной суммѣ искъ наслѣдниковъ Куречановыхъ признали неподлежащимъ удовлетворенію. По отношенію къ Шебунину рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу; Геттунъ же принесъ на оное жалобы Петергофскому Съѣзду, а потомъ Правительствующему Сенату, который, по нарушенію формъ судопроизводства при разбирательствѣ въ Съѣздѣ, передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, а когда въ немъ послѣдовало рѣшеніе, которымъ Куречановымъ присуждено менѣе чѣмъ имъ причиталось по рѣшенію Петергофскаго Мирового Судьи, дѣло поступило по указу Сената на рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда. Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ право Куречановыхъ на 19 руб. 40 коп., употребленныхъ на гербовую бумагу и гербовыя пошлины, и на 50 руб. за веденіе дѣла, въ отношеніи разъѣздныхъ денегъ, нашелъ, что Геттунъ ничѣмъ не доказалъ не только количества денегъ, употребленныхъ на разъѣзды, но и самое право требовать возмещеніе этого расхода въ видѣ самостоятельной статьи иска, такъ какъ вознагражденіе за веденіе дѣла удовлетворяетъ оправданную сторону за всѣ издержки, понесенныя по дѣлу, исключая издержекъ собственно судебныхъ, кои перечислены въ ст. 839 Уст. Гр. Суд.; но какъ Мировой Судья присудилъ Геттуну по этой статьѣ 26 руб. 40 коп. и рѣшеніе по сему предмету не обжаловано Шебунинымъ, то признали искъ Геттуна по сей статьѣ подлежащимъ удовлетворенію въ этой суммѣ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 105, 893 и 129, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шебунина въ пользу довѣрителей Геттуна 95 р. 80 к. и судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ Геттунъ объясняетъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ въ числѣ наслѣдниковъ участвуютъ и несовершеннолѣтнія и что хотя въ выданной ему копіи съ рѣшенія Съѣзда сказано, что по дѣлу дано заключеніе Товарища Прокурора, но въ дѣйствительности Товарищемъ Прокурора заключенія даваемо не было, чѣмъ нарушена ст. 179 Уст. Гр. Судопр., и 2) что Съѣздъ ославилъ безъ обсужденія указанные въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю, произведенную по винѣ другого, т.-е. ст. 684, 685 и 689 ч. I Т. X; 3) что право его довѣрителей на взысканіе убытковъ признано было рѣшеніями Петергофскаго Съѣзда 9 ноября 1867 года и 12 апрѣля 1868 года вошедшими, за необжалованіемъ отвѣтчикомъ, въ законную силу, и такимъ образомъ Съѣздъ не могъ возбуждать вопроса о правѣ на вознагражденіе за расходы на разъѣзды, а тѣмъ болѣе отказывать въ искѣ разъѣздныхъ, что составляетъ нарушеніе ст. 811 Уст. Гражд. Судопр.; 4) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе ст. 105, 156 и 158 Устава Гр. Суд., по коимъ слѣдовало опредѣлить значеніе представленныхъ къ дѣлу расписки извозчика Мягкаго и счета за поѣздки на пароходѣ, всего на 33 руб. 30 коп.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ производства Съѣзда не оказывается, чтобы Геттунъ указывалъ при разбирательствѣ дѣла на нетребованіе по оному со стороны Предсѣдателя Съѣзда заключенія Товарища Прокурора и просилъ о составленіи протокола о нарушеніи стат. 179 Устава Гражданскаго Судопроизв., а потому заявленіе Геттуна въ кассаціонной жалобѣ о такомъ нарушеніи, опровергаемое рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Товарищемъ Прокурора заключеніе было дано, не можетъ, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное, быть принято въ уваженіе; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Геттуна на нарушеніе Съѣздомъ статей 681, 685 и 689 ч. I Т. X. Ни въ этихъ статьяхъ, ни въ другихъ статьяхъ ч. I Т. X, въ ко-

торыхъ содержатся узаконенія о вознагражденіи за вредъ и убытки между частными лицами, не упоминается о вознагражденіи за разные расходы, употребленные на хожденіе по спорному дѣлу. О вознагражденіи за такого рода расходы существовали по прежнему Уставу Гражданскаго Судопроизводства, а нынѣ со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., существуютъ особые законы. По Уставу 20-го ноября 1864 г. всѣ расходы по процессу, независимо отъ судебныхъ издержекъ, возмещаются особымъ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, опредѣляемымъ сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 367 и 368 Уст. Гражд. Суд.). Посему Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе для рѣшенія дѣла о расходахъ по процессу эти послѣднія статьи, а не узаконенія объ убыткахъ, на которыя указываетъ Геттунъ, поступилъ правильно; 3) что Съѣздъ, разбирая вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли присудить Геттуну 6 р. 90 к. остальныхъ денегъ на разъѣзды, за исключеніемъ 23 руб. 40 к., присужденныхъ Петергофскимъ Мировымъ Судьею, не входилъ, какъ это изъ рѣшенія видно, въ обсужденіе правильности или неправильности рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда 9-го ноября 1867 года и 11-го апрѣля 1868 года. При семъ нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что рѣшеніями этими разрѣшался не вопросъ о правѣ Геттуна на полученіе вознагражденія за какіе-либо опредѣленные убытки, а вслѣдствіе непризнанія Мировымъ Судьею за довѣрителями Геттуна вообще права на искъ убытковъ—вопросъ объ этомъ правѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ Столичнаго Мирового Съѣзда не только не нарушена, какъ это объясняетъ Геттунъ, ст. 811, но статья эта, по содержанію рѣшеній Петергофскаго Мирового Съѣзда 9 го ноября 1867 года и 11-го апрѣля 1868 года, и не могла быть нарушена, и 4) что представленные Геттуномъ къ дѣлу расписка извозчика Мягкаго и счетъ издержекъ на поѣздки на пароходахъ имѣли бы значеніе и требовали бы разсмотрѣнія Съѣзда, если бы дѣло шло о цыфрѣ слѣдующаго Геттуну вознагражденія; но какъ Съѣздъ обратился сперва, какъ и слѣдовало, къ разрѣшенію вопроса о правѣ Геттуна вообще на полученіе вознагражденія за подобный расходъ и отвергъ его въ принципѣ, то затѣмъ и не представлялось ему надобности входить въ разсмотрѣніе вышеназванныхъ документовъ, какъ неимѣющихъ за подобнымъ рѣшеніемъ вопроса о правѣ на вознагражденіе никакого значенія; слѣдовательно, и здѣсь, при таковыхъ видахъ дѣла, не было со стороны Съѣзда нарушенія стат. 105, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., какъ это полагаетъ Геттунъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Геттуна, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

150.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію вдовы мѣщанина Екатерины Реуцовой объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова мѣщанина Екатерина Реуцова въ прошеніи, поданномъ 3-го марта 1870 года Тираспольскому Мировому Судьѣ, объясняя, что послѣ мужа ей и малолѣтнимъ дѣтямъ досталась за землѣ гор. Тирасполя левада, въ смежности съ одной стороны съ участкомъ мѣщанина Степана Назарова, а съ другой—мѣщанки Ирины Самойловской; что, вслѣдствіе постоянныхъ вторженій этихъ сосѣдей въ ея съ дѣтьми владѣніе, она, Реуцова, въ началѣ 1867 г., представивъ купчую крѣпость на левады городскому землемѣру Ѳеодорову, просила указать границы ея владѣнія; что въ исполненіе этой просьбы землемѣръ Ѳеодоровъ въ февралѣ 1867 года обозначилъ въ натурѣ границы ея владѣнія съ выдачею плана, но вслѣдъ затѣмъ Назаровъ и Самойловская уничтожили поставленные имъ знаки; что на таковыя дѣйствія этихъ лицъ она въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1867 года подала жалобу въ полицію, которая произведенное дознаніе 7-го мая передала судебному слѣдователю, но чѣмъ окончилось дѣло у сего послѣдняго—неизвѣстно. Вслѣдствіе сего Реуцова, представляя планъ землемѣра Ѳеодорова, просила воспретить Назарову и Самойловской нарушать ея владѣніе и сдѣлать распоряженіе къ дозволенію ей,

Реуцовой, огородить леваду по указаніямъ плана. По произведенному Мировымъ Судьею 1 мая 1870 года осмотру на мѣстѣ оказалось, что между левадами Назарова, Реуцовой и Самойловской граничныхъ знаковъ нѣтъ, но каждая изъ левадъ отдѣляется отъ сосѣдей полосой цѣльнаго поля, обсаженнаго съ обѣихъ сторонъ деревьями, причемъ сосѣдъ тяжущихся, Разумѣевъ, объяснилъ, что такое разграниченіе левадъ существуетъ издавна и что Реуцова не менѣе 8-ми лѣтъ владѣетъ въ тѣхъ же границахъ, какъ и нынѣ. На судоговореніи отвѣтчики пояснили, что владѣютъ своими участками въ тѣхъ границахъ, въ какихъ нынѣ эти участки находятся съ давнихъ временъ. Свидѣтель Разумѣевъ по отобраніи расписки показалъ, что межи существуютъ въ томъ видѣ, какъ описано въ актѣ осмотра лѣтъ тридцать, а лѣтъ восемь по обѣимъ сторонамъ посажены въ два ряда деревья. Истица возразила, что деревья посажены только шесть лѣтъ тому назадъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что отвѣтчики владѣютъ въ границахъ нынѣ существующихъ болѣе шести мѣсяцевъ со дня подачи Реуцовой исковой просьбы, 29-го мая 1870 года опредѣлилъ: Реуцовой въ искѣ, на основаніи статьи 29 п. 4 и ст. 73 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе Реуцова подала въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, при которой представила выписку изъ распорядительнаго журнала Тираспольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о ходѣ дѣла по прошенію ея, поданному въ полицію 29 марта 1867 года. Въ выпискѣ этой изложено то, что 29 марта 1867 года Реуцова обратилась съ жалобою на Назарова и Самойловскую о нарушеніи ими ея владѣнія; что по жалобѣ произведено полицейское дознаніе, которое для дальнѣйшаго распоряженія передано къ судебному слѣдователю. Въ апелляціонной же жалобѣ Реуцова доказывала, что Мировой Судья неправильно призналъ представленный ею планъ частнымъ и что она срока на возстановленіе нарушеннаго владѣнія не пропустила, такъ какъ немедленно по послѣдованіи нарушенія онаго въ 1867 году жаловалась полиціи, и что медленность сей послѣдней, а равно и судебнаго слѣдователя, не могутъ быть ей поставлены въ вину, какъ это сдѣлалъ Мировой Судья въ нарушеніе стат. 21 и 32 Устава о наказаніяхъ. Тираспольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Реуцова въ доказательство нарушенія со стороны Назарова и Самойловской ея владѣнія указываетъ на порчу ими знаковъ, поставленныхъ землемѣромъ Феодоровымъ. Основательность иска Реуцовой не подтвердилась при разбирательствѣ, и потому Мировой Судья правильно призналъ его недоказаннымъ. Нарушеніе владѣнія, если и было, то гораздо ранѣе посадки деревъ на нынѣ существующей границѣ, а какъ деревья посажены шесть лѣтъ тому назадъ и съ того времени и по нынѣ стороны владѣютъ левадами въ этихъ границахъ, то опредѣленный п. 4 ст. 29 срокъ давно истекъ, и представленная Реуцовою при апелляціи выписка изъ реестра полиціи противнаго не доказываетъ. Причины, указанныя Реуцовою въ апелляціонной жалобѣ, не доказываютъ неправильности рѣшенія Судьи, такъ какъ ссылка ея на нарушеніе ст. 21 и 32 Устава о наказан. неосновательна, потому что статьи эти вовсе не были приняты Мировымъ Судьею въ основаніе рѣшенія, и дѣйствительность предусмотрѣнныхъ въ нихъ дѣяній не обнаружена во время разбирательства. Наконецъ, что касается до жалобы Реуцовой на признаніе Судьею плана частнымъ, то, за непредставленіемъ такового Съѣзду, жалоба эта оказывается голословною. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Реуцовой, нашелъ, что въ апелляціонной жалобѣ она сдѣлала заявленіе, что искъ былъ предъявленъ не отъ себя и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей и что Съѣздъ обязанъ былъ обсудить это заявленіе, и потому Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 79 Уст. Гражд. Суд., указомъ отъ 13 го января 1871 года предписалъ Бендерскому Съѣзду разсмотрѣть это дѣло. Бендерскій Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора опредѣлилъ: рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Судьи, какъ правильное, оставить, на основаніи п. 4 ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд., въ своей силѣ. На это рѣшеніе Реуцова принесла кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ просительница, повторяя уже изложенныя выше объясненія о непропускѣ ею

срока на начатіе дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на допущенныя Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла нарушенія обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) что послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренный ея просилъ дозволенія указать, согласно ст. 347 Уст. Гр. Суд., на сдѣланныя въ этомъ заключеніи ошибки, но предсѣдательствующій на Съѣздѣ къ тому не допустилъ; 2) что, на основаніи ст. 142 и ст. 80 и 774, Съѣздъ обязанъ былъ въ рѣшеніи изложить обстоятельства дѣла и требованіе сторонъ и затѣмъ объяснить, по какимъ основаніямъ утверждается имъ рѣшеніе Мирового Судьи, но Съѣздомъ сего не исполнено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 347 Уст. Гр. Суд. изъяснено, что послѣ заключенія Прокурора тяжущіеся могутъ указывать на ошибки въ изложеніи обстоятельсть дѣла, если-бы таковыя Прокуроромъ были допущены. Такимъ образомъ, содержаніе этой статьи показываетъ, что указаніе ошибокъ составляетъ право тяжущихся, но не ихъ обязанность. Они могутъ пользоваться и не пользоваться этимъ правомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Реуцова, указывая на то, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ не допустилъ повѣреннаго ея къ указанію ошибокъ, допущенныхъ Товарищемъ Прокурора въ изложеніи дѣла, должна была сперва доказать, что повѣренный ея дѣйствительно заявлялъ предъ Съѣздомъ желаніе воспользоваться этимъ правомъ. Такимъ доказательствомъ, въ случаѣ отказа со стороны Предсѣдателя въ исполненіи этого желанія, былъ бы протоколъ, составленный по требованію его повѣреннаго о семъ обстоятельствѣ. Посему, какъ Реуцова въ подтвержденіе своего объясненія никакого протокола о заявленномъ ея повѣреннымъ желаніи воспользоваться предоставляемымъ ст. 347 правомъ и о послѣдовавшемъ въ томъ отказѣ предсѣдательствующаго не представила, то и объясненіе ея о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 347, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія; 2) что объясненіе Реуцовой о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 142 и 774 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ неосновательно. Въ рѣшеніи Съѣзда указаны основанія, т. е. законы, по которымъ признано ходатайство Реуцовой неподлежащимъ удовлетворенію, а если не содержится краткаго изложенія дѣла и требованій тяжущихся, какъ это указано п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Суд., то обстоятельство это въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Съѣздъ оставилъ въ своей силѣ рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Судьи, въ которомъ указаны соображенія, принятыя въ основаніе къ отказу въ требованіи просительницы. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что вопросъ о томъ, правильно-ли со стороны Съѣзда установлено то обстоятельство, что нарушеніе владѣнія Реуцовой, если таковое дѣйствительно было, послѣдовало гораздо ранѣе, чѣмъ за полгода до подачи о томъ прошенія Тираспольскому Мировому Судьѣ, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., какъ зависящій отъ обсужденія существа дѣла, подлежать разрѣшенію Сената,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Реуцовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

151.—1872 года февраля 16 дня. *По прошенію крестьянина Василія Маринина объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Лужскій купецъ Тимоѳей Александровъ предъявилъ у Псковскаго Мирового Судьи искъ въ 200 рублей къ крестьянину Василію Маринину за забранное имъ изъ склада вино. На разбирательство у Мирового Судьи вмѣсто Александрова явился его повѣренный, мѣщанинъ Капитонъ Шариковъ, предъявивъ довѣренность Александрова, которою сей послѣдній уполномочивалъ Шарикова защищать дѣло у Мирового Судьи и въ случаѣ послѣдованія рѣшенія не въ его, Александрова, пользу просить о выдачѣ копіи съ рѣшенія. По признаніи Мировымъ Судьею иска Александрова недоказаннымъ, Шариковъ, на основаніи вышеприведенной довѣрен-

ности, подалъ апелляцію въ Псковскій Мировой Съѣздъ, который рѣшеніемъ 3-го августа 1871 года присудилъ Александрову отыскиваемую имъ съ Маринина сумму. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Маринина, Якобсонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на то, что Шариковъ не имѣлъ довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи и что Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію эту жалобу, нарушилъ статьи 250, п. 4 ст. 584 и ст. 755 Уст. Гражд. Судопр.

Имѣя въ виду, что право повѣреннаго на принесеніе за своего довѣрителя апелляціонной жалобы обусловливается, по ст. 260 Уст.Гражд. Суд., положительнымъ на то предоставленіемъ со стороны довѣрителя, и если такое право въ довѣренности не выражено, то повѣренный признается неуполномоченнымъ на это дѣйствіе, и апелляція, по п. 4 ст. 584 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвращается при объявленіи принесшему оную,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ довѣренности, выданной Шарикову Александровымъ, дѣйствительно оказывается, что Шариковъ не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, то Мировой Съѣздъ принятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла Александрова съ Мариниымъ на основаніи апелляціи отъ лица неуполномоченнаго на принесеніе оной нарушилъ силу ст. 250, п. 4 статьи 584 и п. 2 ст. 755 Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Островскій Мировой Съѣздъ.

152.—1872 года февраля 16 дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Медового объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сѣлковъ).

Купецъ Давидъ Шнейдеръ предъявилъ Мировому Судьѣ Александрійскаго округа искъ къ мѣщанину Гершкѣ Медовому по непротестованному векселю въ 100 руб., подписанному по-еврейски, съ русскимъ переводомъ, въ томъ, что эта еврейская подпись значитъ: Гершъ Медовой. Медовой къ слушанію дѣла не явился. Мировой Судья въ Пекѣ Шнейдеру отказалъ за незасвидѣтельствованіемъ подписи Медового, согласно ст. 817 ч. I Т. X. На это рѣшеніе Шнейдеръ принесъ апелляцію въ Александрійскій Съѣздъ. На судоговореніе въ Съѣздъ Медовой также не прибылъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ взыскать съ Медового слѣдующую по векселю сумму. Въ кассаціонной жалобѣ Медовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 105 Уст. Гражд. Суд., 1377 и 1378 ст. Т. IX и прим. къ 817 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе сихъ законовъ, по мнѣнію Медового, заключается въ слѣдующемъ: 1) искъ Шнейдера основанъ на векселѣ съ подписью по-еврейски, переводъ которой не засвидѣтельствованъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 817 ч. I Т. X и ст. 1377 и 1378 Зак. о Сост. Т. IX. Такимъ образомъ, Шнейдеръ не доказалъ, что отвѣтчикомъ по векселю состоитъ онъ, Медовой, и Съѣздъ въ присужденіи денегъ съ него, а не съ кого-либо другого, не могъ основываться на такомъ незаконномъ переводѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что засвидѣтельствованіе подписи, сдѣланной на еврейскомъ языкѣ по прим. къ ст. 817 ч. I Т. X и ст. 1377 и 1378 Зак. о Сост. Т. IX, обязательно только для крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ, а равно и для всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, а не актовъ домашнихъ, какимъ въ предлежащемъ дѣлѣ является подписанный по-еврейски (но съ русскимъ переводомъ подписи) вексель; посему въ принятіи этого векселя къ разсмотрѣнію со стороны Съѣзда не было допущено нарушенія вышеприведенныхъ законовъ, и 2) что Медовой, получивъ своевременно повѣстки о вызовѣ его къ разбирательству, ни къ Мировому Судьѣ, ни въ

Съѣздъ не явился, а потому жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякихъ основаній, такъ какъ судъ не обязанъ отказать истцу въ удовлетвореніи такого требованія, которое отвѣтчикомъ оставлено безъ всякаго возраженія, ибо молчаніе его въ подобномъ случаѣ, если не составляетъ прямого признанія правильности требованія истца, доказываетъ, что онъ предоставляетъ суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ доказательствамъ. По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что опредѣленіе силы и значенія неформальныхъ актовъ, по силѣ ст. 459 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, объясненіе Медового о томъ, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 82 и 150 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Медового оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

153.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Сергѣя Мальцова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Филиппа Хенынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ)

Рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты 1864 года признано, что генералъ-маіоръ Сергѣй Мальцовъ самовольно отрѣзалъ къ себѣ землю, принадлежащую надворной совѣтницѣ Витманъ, и положено, между прочимъ, предоставить какъ Витманъ, такъ и покупщицѣ ея имѣнія, женѣ коллежскаго регистратора Варварѣ Шеміотъ-Гидзгайло, понесенные имъ убытки отъ завладѣнія Мальцовымъ спорною землею: первой за время до продажи, а послѣдней—со времени покупки имѣнія Витманъ, искать съ Мальцова отъ дѣла сего особо. Рѣшеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по 7 Департаменту въ 1867 году. На основаніи этого рѣшенія Шеміотъ-Гидзгайло предъявила 14 іюня 1868 года въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Мальцову объ убыткахъ, понесенныхъ ею отъ неполученія доходовъ съ земли и луговъ въ суммѣ 26,844 рубля 75 копеекъ, а также о расчисткѣ земли, заросшей кустарниками. Окружный Судъ постановилъ: въ искѣ Шеміотъ-Гидзгайло съ Мальцова 26,844 рубля 75 копеекъ и въ расчисткѣ земли отказать, а на основаніи 530 и 609 статей X Тома I части, присудить доходы съ имѣнія, находившіяся въ незаконномъ владѣніи Мальцова, въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло, количество которыхъ предоставить ей доказывать въ порядкѣ, указанномъ 900 и слѣд. ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложивъ судебныя издержки на Мальцова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шеміотъ-Гидзгайло объяснялъ, что Мальцовъ, какъ самовольный и недобросовѣстный владѣлецъ, долженъ, по 1 п. 610 ст. X Т. 1 ч., привести землю въ то состояніе, въ которомъ она находилась во время завладѣнія, по 2 п. той же статьи, возвратить полученные доходы, а какъ эти доходы могутъ далеко не соотвѣтствовать доходамъ, какіе были бы извлечены съ той же земли самимъ собственникомъ, который, вслѣдствіе возвращенія ему уменьшенныхъ доходовъ, понесъ бы убытки, то, по 3 п. той же 610 ст., Мальцовъ долженъ вознаградить и за эти убытки. Посему апелляторъ просилъ взыскать съ Мальцова 26,844 рубля 75 коп. за неправое владѣніе землею и обязать его расчистить эту землю; если же окажется невозможнымъ опредѣлить сумму вознагражденія, то предоставить Шеміотъ-Гидзгайло право отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Мальцова, заявляя, что Окружный Судъ, отказавъ Шеміотъ-Гидзгайло въ искѣ ея 26,844 руб. 75 коп. убытковъ, не имѣлъ права, въ противность 706 ст. Устав. Гражд. Суд., присуждать ей полученные Мальцовымъ доходы, о которыхъ она вовсе не просила, и возлагать на Мальцова судебныя издержки, просилъ рѣшеніе Суда объ отказѣ Шеміотъ-Гидзгайло въ искѣ 26,844 руб. 75 коп. утвердить, отмѣнивъ постановленіе о взысканіи съ него полученныхъ съ имѣнія доходовъ, судебныя же издержки возло-

жить на Шеміотъ-Гидзгайло. Дѣло это вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1870 г. № 947), разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая, между прочимъ, нашла, что рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, владѣніе Мальцова названо только самовольнымъ, но не было признаваемо недобросовѣстнымъ, и что засимъ въ настоящемъ искѣ судебныя мѣста не могутъ вновь опредѣлить видъ владѣнія Мальцова землею Шеміотъ-Гидзгайло. Въ отношеніи отыскиваемыхъ Шеміотъ-Гидзгайло убытковъ Судебная Палата признала, что они опредѣляются силою 530, 609 и слѣд. стат. X Т. I ч., независимо отъ вида бывшаго владѣнія Мальцова означеннымъ имѣніемъ. Посему и имѣя въ виду: 1) что хотя истица и не искала именно присужденія ей доходовъ, но по смыслу 530, 690 и слѣд. стат. X Т. I ч., убытки отъ невладѣнія имѣніемъ, находившимся во владѣніи другого, заключаются, между прочимъ, въ лишеніи доходовъ съ этого имѣнія; 2) что Окружный Судъ, присуждая истицѣ доходы съ имѣнія, находящагося въ незаконномъ владѣніи Мальцова, вовсе не упоминалъ о доходахъ, имъ полученныхъ; 3) что подобное толкованіе правъ истицы на вознагражденіе за невладѣніе имѣніемъ противорѣчило бы смыслу 530 стат. X Т. I ч.; 4) что количество понесенныхъ истицею убытковъ, при тѣхъ данныхъ въ дѣлѣ, какія ею представлены, съ точностью опредѣлено быть не можетъ, а при несомнѣнности разсмотрѣнныхъ правъ ея порядокъ исполнительнаго производства, указанный въ 896 и послѣдующихъ ст. Уст. Гражд. Судопр., примѣненъ къ дѣлу рѣшеніемъ Окружнаго Суда правильно. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, предоставивъ Шеміотъ-Гидзгайло доказывать количество доходовъ, слѣдующихъ ей съ Мальцова съ 8-го августа 1858 г., судебныя же издержки апелляціоннаго производства возложила на истицу и отвѣтчика поровну. Повѣренный Мальцова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Гражданская Палата предоставила Шеміотъ-Гидзгайло отыскивать съ Мальцова только понесенные ею чрезъ завладѣніе Мальцовымъ землею убытки, согласно чему истица не только не просила взыскать сверхъ этихъ убытковъ еще и полученные Мальцовымъ отъ земли доходы, но даже, когда Окружный Судъ вмѣсто убытковъ предоставилъ ей искать доходы, она въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на 3 п. 610 ст. X Т. I ч., требовала съ Мальцова только понесенныхъ ею убытковъ 26,844 руб. 75 коп. Посему Судебная Палата, предоставивъ ей взыскивать съ Мальцова доходы, о которыхъ она вовсе не просила, нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) Судебная Палата неправильно вывела, будто Окружный Судъ, присуждая истицѣ доходы съ имѣнія, вовсе не упоминалъ о доходахъ, полученныхъ Мальцовымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Суда сказано, что Мальцовъ обязанъ возвратить Шеміотъ-Гидзгайло доходы съ имѣнія, находившагося въ незаконномъ его владѣніи, изъ чего видно, что Судъ имѣлъ въ виду доходы, полученные Мальцовымъ, иначе онъ былъ бы присужденъ къ вознагражденію за доходы, а не къ возврату оныхъ. Этимъ Судебная Палата, въ нарушеніе 65 и 68 ст. I Т. Зак. Осн., невѣрно объяснила себѣ и привела смыслъ рѣшенія Окружнаго Суда, которое засимъ утвердила; 3) искъ Шеміотъ Гидзгайло основанъ на рѣшеніи Гражданской Палаты, коимъ предоставлено ей право искать съ Мальцова убытки; посему новымъ судебнымъ мѣстамъ не слѣдовало судить о правѣ на убытки, какъ уже признанномъ Гражданскою Палатою, а истицѣ оставалось только доказать количество оныхъ. Если она количества убытковъ не доказала, то судебныя мѣста не могли предоставлять ей права доказывать вторично то же право въ исполнительномъ порядкѣ, потому что, по смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., такое право можетъ быть предоставлено только однажды, непосредственно за признаніемъ самаго права на вознагражденіе, а равно потому, что дѣйствіе приведенной 896 ст. не распространяется на иски, вытекающіе изъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 866. Поэтому Судебная Палата нарушила 896 стат. Уст. Гр. Судопр.; 4) Окружный Судъ, отказавъ истицѣ въ искѣ убытковъ 26,844 руб. 75 коп., а предоставивъ ей право искать съ Мальцова доходы, о которыхъ она не просила, тѣмъ не менѣе, въ противность

868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки возложилъ только на отвѣтчика. Обстоятельство это было со стороны Мальцова обжаловано, но Судебная Палата въ этомъ отношеніи не отмѣнила, а утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, не объяснивъ, согласно 774 ст. Уст. Гр. Суд., по какимъ основаніямъ она оставляетъ обжалованную часть рѣшенія въ силѣ. Этимъ, по мнѣнію просителя, Судебная Палата нарушила 773, 774, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцова незаслуживающею уваженія, находя, что: 1) Шеміотъ-Гидзгайло въ исковомъ прошеніи заявила, что отыскиваемые ею убытки суть доходы, которыхъ она лишилась отъ невладѣнія землею; потомъ повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Мальцовъ обязанъ, по 2 п. 610 ст. X Т. I ч., возвратить полученные имъ доходы и, сверхъ того, по 3 п. той же статьи, вознаградить за убытки, понесенные Шеміотъ-Гидзгайло оттого, что она могла бы извлечь изъ земли болѣе доходовъ, нежели сколько получилъ ихъ Мальцовъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, предоставивъ Шеміотъ-Гидзгайло взыскивать съ Мальцова доходы, постановила рѣшеніе о томъ именно предметѣ, о которомъ предъявлено требованіе, и, слѣдовательно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) нѣтъ также въ рѣшеніи Судебной Палаты указаннаго повѣреннымъ Мальцова нарушенія 65 и 68 ст. I Т. Зак. Основ., изъ коихъ первая относится къ исполненію законовъ, а вторая къ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, на невѣрное объясненіе смысла котораго жалуется проситель, не было окончательное; притомъ Судебная Палата присудила Шеміотъ-Гидзгайло совершенно то же, что и Окружный Судъ; 3) равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 896 ст. Уст. Гр. ссылка же просителя на кассаціонное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 866 не вѣрна. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что исполнительное производство не составляетъ самостоятельнаго иска, а есть только продолженіе производства по предшествовавшему рѣшенію, состоявшемуся при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Въ такомъ же смыслѣ послѣдовало разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ исполнительнаго производства и въ рѣшеніи его 1867 года № 364. Согласно сему и какъ рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты предоставлено Шеміотъ-Гидзгайло только право иска убытковъ съ Мальцова, безъ опредѣленія, въ чемъ именно состоятъ эти убытки, то Окружному Суду и Судебной Палатѣ, при разсмотрѣніи этого иска Шеміотъ-Гидзгайло и въ виду того, что Мальцовъ оспаривалъ самое право ея на убытки, надлежало рѣшить, понесла ли Шеміотъ Гидзгайло убытки и какіе именно, и, въ случаѣ признанія за нею права на вознагражденіе за оные, опредѣлить и самое количество убытковъ; признавъ же невозможнымъ опредѣлить сумму этихъ убытковъ, Судъ и Палата, въ силу 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ были указать Шеміотъ-Гидзгайло на порядокъ исполнительнаго производства, а засимъ въ данномъ случаѣ исполнительное производство слѣдуетъ не за рѣшеніемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, но, совершенно согласно приведенному кассаціонному рѣшенію 1869 года № 866, составляетъ продолженіе производства по предшествовавшему рѣшенію новыхъ судебнымъ мѣстъ; 4) наконецъ, неосновательна и жалоба повѣреннаго Мальцова на нарушеніе Судебною Палатою 773, 774, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, утвердивъ все рѣшеніе Окружнаго Суда, обвинившаго Мальцова и вслѣдствіе сего возложившаго на него судебныя издержки, тѣмъ самымъ утвердила и часть рѣшенія Суда о судебныхъ издержкахъ и, слѣдовательно, не нашла основанія къ измѣненію оной, въ отношеніи же издержекъ апелляціоннаго производства Судебная Палата, не удовлетворивъ вполнѣ ни требованій Шеміотъ-Гидзгайло, ни требованій Мальцова, распредѣлила судебныя издержки поровну между ими обоими, и заключеніе Палаты по сему предмету составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

154.—1872 года февраля 17 дня. *По прошенію пов. Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, коллежскаго регистратора Николая Черевко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Пс. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія съ землевладѣльца, надворнаго совѣтника Николая Пара-Леоновича, о вакуфной землѣ при деревнѣ Аджи-Ибраимъ и доходовъ съ оной, нашла, что разрѣшенію ея въ семъ дѣлѣ подлежитъ требованіе правленія, выраженное въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда о возстановленіи нарушеннаго Пара Леоновичемъ владѣнія принадлежащею духовенству землею въ дачѣ дер. Аджи Ибраимъ, заключающеюся въ двухъ участкахъ, въ количествѣ 383 десят. 138 саж., существованіе изъ которыхъ одного въ той дачѣ участка подъ названіемъ Девира и содержащаго 248 д. 346 саж. Пара-Леоновичъ вовсе отрицаетъ; о возвращеніи помянутвй земли въ пользованіе духовенства впредь до вымежеванія оной и о взысканіи съ Пара-Леоновича за самовольное владѣніе оною съ 1861 года, за девять лѣтъ, 1723 руб. 50 коп. сер. Таковое требованіе Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія основывается на представленныхъ къ дѣлу опредѣленіи Таврической межевой комиссіи 8 августа 1840 года и на двухъ указахъ Правительствующаго Сената (по межевому департаменту) отъ 24 апрѣля 1846 г. за № 1032 и 21 декабря 1850 года за № 4876. Изъ этихъ документовъ, особенно изъ указа Сената 24 апрѣля 1846 года, дѣйствительно усматривается, что въ Аджи Ибраимской дачѣ, обмежеванной 13 апрѣля 1833 г., заключающей въ себѣ 2511 дес. 548 саж., принадлежитъ магометанскому духовенству 24 участка, содержащихъ въ себѣ 479 дес. 1818 саж., изъ коихъ 23 участка, въ количествѣ 231 десят. 1472 саж., безспорно вымежеваны въ 1836 году, а 24 участокъ, называемый Девира и вмѣщающій въ себѣ 248 д. 346 саж., спорный, признанъ принадлежащимъ духовенству по опредѣленію Таврической межевой комиссіи 8 августа 1840 года, утвержденному указомъ Правительствующаго Сената 24 апрѣля 1846 года, и что затѣмъ остальная при дачѣ дер. Аджи Ибраимъ земля составляла собственность наслѣдниковъ чиновника 14 класса, Нефи Челеби, татарина Селядина Джантемирова и находилась во владѣніи общества татаръ деревни Аджи-Ибраимъ. Въ опроверженіе сего иска Пара-Леоновичъ, представляя купчія крѣпости, по коимъ вся земля при деревни Аджи-Ибраимъ, въ томъ числѣ и 22 участка вакуфной земли, перешла, всего въ количествѣ 2371 дес. 1131 с., въ 1860 г. во владѣніе его вмѣстѣ съ братомъ, и планъ съ межевою книгою, составленные 29 сентября 1851 года по распоряженію межевой конторы, изъ которыхъ видно, что вымежевано вакуфа въ 23 хъ участкахъ 231 десятина 1743 саж.,—объяснилъ, что, за продажею ему и брату его магометанскимъ духовенствомъ 22 участковъ и прочими владѣльцами Аджи Ибраимской дачи всей земли, онъ съ братомъ состоитъ единственнымъ владѣльцемъ оной, за исключеніемъ лишь одного участка, оставшагося за магометанскимъ духовенствомъ, въ количествѣ 139 десят. 1817 саж., каковымъ участкомъ ни онъ, ни братъ его никогда не пользовались и который всегда находился во владѣніи магометанскаго духовенства. Изъ всего вышеизложеннаго обнаруживается, что собственно споръ между магометанскимъ духовенствомъ и Пара-Леоновичемъ происходитъ о землѣ, составляющей 24-й спорный вакуфный участокъ, присужденный духовенству по опредѣленію комиссіи 8 августа 1840 года и по указу Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1840 года, о которомъ духовенство доказываетъ, что онъ находится въ числѣ той земли, которая пріобрѣтена Пара-Леоновичемъ по купчимъ крѣпостямъ отъ прочихъ совладѣльцевъ Аджи-Ибраимской дачи и остался невымежеваннымъ вакуфу по произведенному въ 1836 г. межеванію; что же касается остальной принадлежащей духовенству земли въ дачѣ дер. Аджи-Ибраимъ, въ количествѣ 139 дес. 1817 саж., то Пара-Леоновичъ правъ собственности на этотъ участокъ,

*

не оспариваетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ и самовольное его завладѣніе опымъ, объясняя, что опымъ постоянно пользовалось и продолжаетъ пользоваться духовенство. Судебная Палата, имѣя въ виду, что обязанность истца, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., есть доказать свой искъ и что магометанское духовенство рѣшительно ничѣмъ не доказало самовольнаго владѣнія Пара-Леоновича участкомъ вакуфа, содержащимъ въ себѣ 139 десят. 1817 саж. и безспорно-принадлежащимъ духовенству, признала въ семъ отношеніи искъ сего послѣдняго лишеннымъ законнаго основанія. Обращаясь затѣмъ къ требованію магометанскаго духовенства объ изъятіи изъ самовольнаго владѣнія Пара Леоновича другого (24) участка, подъ названіемъ Девира, заключающаго въ себѣ 248 дес. 346 саж., бывшаго во время производства въ 1836 г. межеванія спорнымъ и оставшагося въ числѣ остальной въ Аджи-Ибраимовской дачѣ земли, которая значится по плану 29 сентября 1851 г. въ количествѣ 2279 дес. 1476 саж. за прочими владѣльцами той деревни, Судебная Палата нашла, что право магометанскаго духовенства на этотъ участокъ несомнѣнно подтверждается указомъ Прав. Сената отъ 24 апрѣля 1846 г., но право духовенства на полученіе этого участка въ свое пользованіе и владѣніе осталось неосуществившимся; указъ этотъ Прав. Сената, коимъ утверждено опредѣленіе Таврической межевой комиссіи 8 августа 1840 года, признавшей участокъ Девира принадлежащимъ духовенству, остался неисполненнымъ и въ безгласности въ теченіе болѣе 10 лѣтъ и объ отдачѣ духовенству, во исполненіе онаго, земли въ участкѣ Девира во владѣніе духовенство своевременнаго требованія не предъявляло. Несомнѣннымъ доказательствомъ этому положенію служитъ то, что при составленіи 29 сентября 1851 года плана и межевой книги на Аджи-Ибраимскую дачу, при участіи депутата со стороны магометанскаго духовенства, не были предъявлены ни опредѣленіе комиссіи 8 августа 1840 г., ни указъ Сената 24 апрѣля 1846 г., и на планѣ и межевой книгѣ обозначены вакуфною землею только 23 участка, причемъ о 24 спорномъ участкѣ подъ наименованіемъ Девира даже не упомянуто. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что, по силѣ 224 ст. X Т. 2 ч., относящейся къ матеріальному, а не процессуальному праву, и, слѣдовательно, Уставами 20 ноября 1864 г. не отмѣненной, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, а съ другой—что магометанское духовное правленіе ничѣмъ не доказало, что духовенство владѣло и пользовалось участкомъ Девира не только во время производства объ ономъ спора, но и послѣ послѣдовавшаго изъ Правительствующаго Сената въ 1846 г. указа, до 1861 г.,—Судебная Палата признала ходатайство въ настоящее время духовнаго магометанскаго правленія объ изъятіи изъ владѣнія Пара-Леоновича такого участка земли подъ названіемъ Девира, который хотя и былъ признанъ принадлежащимъ духовенству по указу Правительствующаго Сената, но самый указъ Сената не приведенъ въ дѣйствительное исполненіе въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, и о взысканіи денегъ за провладѣніе опымъ, неподлежащимъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь прописанными выше законами, Палата утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда объ отказѣ магометанскому духовному правленію въ искѣ. Повѣренный Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала 224 ст X Т. 2 ч. и не подлежаще примѣнила ее къ сему дѣлу, тогда какъ Палата разсматривала и ничѣмъ не опровергла представленнаго удостовѣренія Таврическаго губернскаго правленія о томъ, что указъ Правительствующаго Сената приведенъ въ исполненіе объявленіемъ содержанія рѣшенія Сената участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ; другого же исполненія по сему дѣлу быть не могло. Въ подтвержденіе сего проситель объясняетъ: 1) что приведенная статья тогда бы подходила къ дѣлу, если бы межевая комиссія и Сенатъ присудили отобрать отъ кого-либо вакуфную землю и отдать духовенству, а сіе послѣднее не ходатайствовало бы въ теченіе 10 лѣтъ о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе; но въ настоящемъ случаѣ обнаружилось, что во владѣніи духовенства, сверхъ вымеже-

ванныхъ вакуфныхъ участковъ, состоитъ 248 десят. 346 саж. невымежеванной и никѣмъ неоспоренной вакуфной земли, которая рѣшеніемъ межевой комиссіи 8 августа 1840 г. утверждена за мечетью деревни Алжи-брамъ Джума-Джама, т.-е. оставлена попрежнему во владѣніи духовенства, съ предоставленіемъ ему впослѣдствіи вымежевать эту землю изъ общаго владѣнія; рѣшеніе это объявлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, сообщено магометанскому духовному правленію, никѣмъ не обжаловано и въ этой части утверждено указомъ Прав. Сената 24 апрѣля 1864 г., также объявленнымъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и сообщеннымъ духовному правленію. Слѣдовательно, рѣшенія межевой коммиссіи и Сената, по точному смыслу изложенныхъ резолюцій, приведены въ дѣйствительное исполненіе и не могли потерять своей силы, а духовенству, продолжавшему до 1861 г. владѣть вакуфною землею спокойно и безспорно, болѣе ходатайствовать было не о чемъ, а потому 224 ст. Т. X 2 ч. никакого примѣненія имѣть не можетъ; 2) одно невымежеваніе 248 дес. 346 саж. вакуфной земли не можетъ быть признано за неисполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ и потерю имъ силы за давностью, ибо изъ 551 и 552 ст. Т. X I ч., 751, 753 и 754 стат. X Т. 3 ч. и кас. рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 293 явствуетъ, что вымежеваніе составляетъ право, а не обязанность владѣльца, на основаніи 408, 410 и 775 ст. X Т. 3 ч., оставленнаго въ общемъ владѣніи и пользовавшагося доходами способомъ, указаннымъ 544, 545 и 554 ст. X Т. I ч., а участіе духовенства въ общемъ владѣніи землею доказано полицейскимъ дознаніемъ и собственнымъ признаніемъ Пара-Леоновича; представленный же имъ планъ, на основаніи 884 ст. X Т. 3 ч., не можетъ составлять доказательства на принадлежность земли ему одному и, согласно кассаціонному рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 901, не отмѣняетъ правъ духовенства, основанныхъ на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что въ означенномъ планѣ не опредѣлено количество земли, каждому участку принадлежащее изъ общаго владѣнія; 3) при разсмотрѣніи дѣла межевою комиссіею споръ вовсе не касался вакуфа и не могъ нарушать правъ духовенства даже при составленіи плана, ибо никто изъ прежнихъ владѣльцевъ Аджи-Ибраимовой дачи вакуфной земли не оспаривалъ и духовенству во владѣніи и пользованіи не было препятствій до 1861 г.; 4) такимъ образомъ, Судебная Палата неосновательно признала неосуществившимся право духовенства на 248 дес. 346 саж. вакуфной земли и оставленіи въ безгласности послѣдовавшаго оной указа Правительствующаго Сената, и незаявленіе требованія о передачѣ земли, тогда какъ въ прежнее время не было для передачи подобныхъ невымежеванныхъ земель другого порядка, кромѣ объявленія рѣшенія судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи правъ на владѣніе землею, и затѣмъ Палата также неправильно признала недоказаннымъ владѣніе духовенства этою землею до 1861 года, не допросивъ о томъ указанныхъ свидѣтелей, безъ которыхъ невозможно доказывать владѣніе и пользованіе, бывшія до покупки Пара-Леоновичемъ земли въ Аджи-Ибраимовой дачѣ, и до ввода во владѣніе оною безъ вѣдома духовнаго правленія, коему срокъ для возстановленія нарушеннаго владѣнія, на основаніи 113 ст. X Т. 2 ч. и 1311 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считаться со времени полученія донесенія о завладѣніи вакуфною землею. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Пара-Леоновичъ, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что магометанское духовенство не владѣло спорнымъ участкомъ земли ни во время происходившаго прежде о немъ дѣла, ни послѣ указа Сената 1846 г. и до 1861 г., какъ относящееся до фактической стороны дѣла, т.-е. къ самому существу онаго, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Съ установленіемъ же того факта, что спорный участокъ не былъ во владѣніи духовенства, Палата не имѣла основанія признавать, чтобы исполненіе по указу Сената 1846 г. могло состоять въ одномъ объявленіи онаго участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, такъ какъ для исполненія указа присудившаго тотъ участокъ духовенству требовалось не только объявленіе его, но и приведеніе въ дѣйствіе передачею

спорной земли во владѣніе духовенства. Посему Палата, признавъ, что упомянутый указъ Сената, какъ не обращенный къ исполненію въ теченіе 10-ти лѣтъ, на основ. 224 ст. X Т. 2 ч., потерялъ свою силу, а засимъ и требованіе духовенства объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія Пара-Леоновича неполежитъ удовлетворенію, нисколько не нарушила означенной 224 ст. Затѣмъ оказываются лишенными основанія и всѣ прочіе доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, такъ какъ всѣ они вытекаютъ изъ главнаго довода о томъ, что духовенство владѣло спорнымъ участкомъ и что указъ Сената не потерялъ силы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Горькова объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Крестьянинъ Петръ Горьковъ, жалуясь на крестьянина Гавріила Мухина, что онъ самовольно построилъ избу на принадлежащей ему, Горькову, усадьбѣ и завалилъ дворъ бревнами и мусоромъ, просилъ обязать Мухина очистить усадьбу и взыскать съ него 200 р. за причиненные убытки. Мухинъ возразилъ, что онъ построилъ избу на усадьбѣ, прежде принадлежавшей Горькову, вслѣдствіе приговора сельскаго общества, и представилъ засвидѣтельствованную копію сего приговора. Клинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по указу Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1870 г. № 1585), находя, что Мухинымъ доказано, что имъ не самовольно была произведена постройка дома, а на основаніи общественнаго приговора, засвидѣтельственнаго въ волостномъ правленіи, призналъ искъ Горькова въ Мухина неосновательнымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ ему отказалъ. Горьковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, потому, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что Мухинымъ, будто бы, доказано право его на завладѣніе усадьбою просителя общественнымъ приговоромъ, нарушилъ 51 ст. Общ. Пол. о крест. и 3 примѣч. къ сей статьѣ, по которымъ подобный приговоръ долженъ считаться незаконнымъ и ничтожнымъ.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Клинскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Горькова, въ опроверженіе доводовъ Мухина о постройкѣ имъ дома на усадьбѣ Горькова, на основаніи общественнаго приговора, указывалъ на то, что, по 110 ст. мѣст. Полож. о крест. Великороссійск. г., усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ домѣ семейства, и что посему общество не имѣло права составлять приговоръ о передачѣ участка его усадебной земли Мухину. Въ виду сего нельзя не признать правильною настоящую жалобу Горькова на нарушеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла 51 ст. Общ. Полож. о крест. и 3 примѣч. къ этой статьѣ, такъ какъ по сей 51 ст. къ числу предметовъ, подлежащихъ вѣдомству сельскаго схода, вовсе не отнесена передача усадебной земли отъ лица, въ потомственномъ пользованіи коего находится такая земля, другому лицу, а по 3 примѣч. къ этой статьѣ, приговоры схода по предметамъ, его вѣдѣнію не надлежащимъ, считаются ничтожными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 51 ст. Общ. Полож. о крест. и 3 примѣч. къ этой ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Волоколамскихъ Мировыхъ Судей.

156.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенію колониста Николая Арабаджи объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Повѣренный мѣщанина Никиты Додохова искалъ съ колониста Николая Арабаджи 197 руб. по векселю, а повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что Арабаджи денегъ по этому векселю не получалъ, вексель подписывать за себя Кирсову не довѣрялъ и что вексель за безграмотнаго Арабаджи подписанъ другимъ лицомъ безъ установленной довѣренности. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что признаніе Мировымъ Судьею представленнаго ко взысканію долгового документа простымъ домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, а не векселемъ, правильно и согласно 541 и 544 ст. Уст. Торг., ибо хотя документъ этотъ и названъ векселемъ, но въ немъ не соблюдены слѣдующія существенныя принадлежности векселя: не означено ни мѣста, гдѣ совершонъ вексель, ни времени, въ которое онъ совершонъ, ни родъ монеты, которою занята сумма; во-2 хъ) что, за признаніемъ означеннаго документа домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, не требуется, для дѣйствительности его, соблюденія тѣхъ формальностей, которыя необходимы при совершеніи векселей, выдаваемыхъ неграмотными и которыя означены въ 548 ст. Уст. Торг., а для этого необходимо исполненіе того порядка удостовѣренія выдачи отъ Арабаджи сего документа, который установленъ для домашнихъ актовъ, т.-е. подписи посторонняго лица за неграмотностью Арабаджи и надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что подпись эта сдѣлана по довѣрію Арабаджи; въ-3-хъ) что сдѣланная сельскимъ приказомъ надпись на означенномъ документѣ о дозволеніи Арабаджи на выдачу его доказываетъ, что онъ былъ совершонъ съ вѣдома и по волѣ Арабаджи, такъ какъ для выдачи колоніальнымъ приказомъ разрѣшенія на выдачу этого документа необходимо было ходатайство о семъ самого Арабаджи, а не посторонняго лица, не уполномоченнаго на представительство за него; а засимъ надпись приказа, доказывая и то, что документъ дѣйствительно подписанъ Кирсовымъ за неграмотнаго Арабаджи, вполнѣ служитъ удостовѣреніемъ таковой подписи, требуемой 882 статьей X Т. I ч., ибо сельскій приказъ составляетъ мѣстную сельскую полицію; а въ-4-хъ) что заявленіе повѣреннаго Арабаджи о безденежности означеннаго документа, какъ не подтвержденное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ Арабаджи къ уплатѣ Додохову 197 руб. Арабаджи проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 541 и 544 ст. Уст. Торг. и по нарушенію 548 ст. того же Устава и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года № 310 и 1870 года № 1279.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что вексель, при написаніи коего не соблюдены нѣкоторыя принадлежности векселя, долженъ быть признаваемъ не векселемъ, а простымъ домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, ибо, какъ справедливо замѣчено въ кассаціонной жалобѣ, такой вексель можетъ быть даже признанъ въ силѣ вексельнаго права (544 ст. Уст. Торг.), тогда какъ обыкновенныя заемныя обязательства никогда не могутъ получить силы вексельнаго права. Что же касается порядка подписанія векселей за безграмотныхъ векселедателей, то многими рѣшеніями Правительств. Сената предписано, что, при существованіи спеціальныхъ о томъ узаконеній, изложенныхъ въ 6 п. 541 и 548 ст. Уст. Торг., на основаніи коихъ лицо, подписывающее вексель за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено къ тому узаконенною довѣренностью, примѣненіе къ подписанію такихъ векселей правилъ, установленныхъ для простыхъ заемныхъ обязательствъ, не можетъ имѣть мѣста (Правительствующаго Сената 1867 года № 310; 1869 года № 543, 1016; 1870 года №№ 394, 1274, 1352, 1558, 1765 и др.) Посему, признавая всѣ относящіяся къ сему предмету сужденія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда несогласными съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію

548 ст. Уст. Торгов., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

157.—1871 г. февраля 17-го дня. *По прошенію мѣщанки Евдокіи Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Купеческій сынъ Павелъ Самсоновъ искалъ съ мѣщанки Евдокіи Волковой и крестьянина Ивана Сироткина 284 руб. за забранную у него въ кредитъ муку. Отвѣтчики, не отрицая забора муки, заявили, что деньги ими Самсонову уплачены, причемъ обвиняли его въ обвѣсѣ, а онъ съ своей стороны обвинялъ ихъ въ мошенничествѣ. Петровскій Мировой Съѣздъ въ отношеніи гражданскаго дѣла нашелъ, что Сироткинъ и Волкова купили у Самсонова муку не на наличныя деньги, а въ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы уплатить деньги 20 февраля, и что Самсоновъ въ доказательство своего иска не представилъ никакихъ письменныхъ документовъ, какъ то требуется при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, а въ кредитъ. Но, принимая во вниманіе, что Сироткинъ и Волкова, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, сами признали фактъ покупки муки въ кредитъ, т.-е. признали дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ Самсонова, то обстоятельство это должно считаться нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ (112 ст. Уст. Гр. Суд.). Слѣдовательно, искъ Самсонова, за признаніемъ Сироткина и Волковой, долженъ считаться доказаннымъ, уплаты же денегъ Сироткинъ и Волкова ничѣмъ не доказали, между тѣмъ какъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Посему и на основаніи 81, 112, 129, 181 и 481 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Сироткина и Волковой въ пользу Самсонова 284 рубля. Волкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 112 и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что она, сознавъ заборъ, но отрицая существованіе долга, не дѣлала такого признанія, которое бы, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., утверждало право Самсонова на искъ съ нея долга, и что Съѣздъ, вопреки 366 стат. того же Устава, требовалъ отъ нея доказательствъ уплаты долга, тогда какъ прежде истцу надлежало доказать существованіе долга.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что. по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 436, 691, 855 и др.), признаніе забора какого-либо товара, при заявленіи объ уплатѣ за оный, составляетъ не признаніе, а, напротивъ, отрицаніе долга за этотъ товаръ, и что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ изъ признанія Волковою только факта покупки у Самсонова муки вывелъ признаніе ею, будто-бы, такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ Самсонова, и на этомъ основаніи присудилъ Волкову къ уплатѣ ему должныхъ за муку денегъ, тогда какъ она существованіе этого долга отрицала,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Сердобскихъ Мировыхъ Судей.

158.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенію потомст. почетн. гражд. Ивана Кобелева объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исп. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Поручикъ Николай Мартыновъ Прянишниковъ особою подпискою поручился предъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Кобелевымъ въ томъ, что къ лѣту 1866 года онъ сдѣлаетъ развязку по распискѣ въ 500 р., выданной Кобелеву купцомъ Ненюковымъ срокомъ по 1-е сентября 1864 года и по которой до 1866 года Прянишниковъ уплатилъ Кобелеву 250 рублей.

Купецъ Ненюковъ по опредѣленію Новгородскаго Уѣзднаго Суда 30 января 1867 г. признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Кобелева, губернскій секретарь Сѣдыгинъ, въ мартѣ 1870 г. обратился съ искомъ къ Прянишникову объ уплатѣ по распискѣ остальныхъ 250 руб. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Прянишниковъ есть поручитель по Ненюковѣ на срокъ и что Кобелевъ въ установленный 1560 ст. Тома X ч. I срокъ иска къ Прянишникову, какъ къ поручителю, не предъявилъ, за силою указанной статьи, въ искѣ повѣренному Кобелева отказалъ. Рѣшеніе это утверждено и Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кобелевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 693, 694, 1536 и 1560 ст. Т. X ч. I и 462 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ выводитъ изъ того, что Съѣздъ, признавъ подписку Прянишникова за обязательство, обязанъ былъ примѣнить въ своемъ рѣшеніи 693, 694 и 1536 ст. Тома X ч. I, и что даже и установленный 1560 ст. Т. X ч. I срокъ имъ не пропущенъ.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 1560 ст. Тома X ч. I нельзя признать правильнымъ. По точному смыслу 1554, 1557, 1558 и 1560 ст. Т. X ч. I, поручительство служитъ обезпеченіемъ вѣрнаго исполненія обязательства и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано по мииованіи опредѣленнаго договорившимися лицами срока исполненія обязательства, такъ какъ въ этомъ случаѣ поручительство теряетъ свой характеръ и является новымъ долговымъ актомъ, по которому выдавшее оный лицо принимаетъ на себя уплату чужого долга. Въ настоящемъ же дѣлѣ поручикомъ Прянишниковымъ дана Кобелеву въ 1866 г. особая подписка въ обезпеченіе уплаты по распискѣ Ненюкова, срокъ платежа по которой миновалъ 1 сентября 1861 г. Такого рода подписка, составляя собою отдѣльный долговой актъ, очевидно, не можетъ быть признана поручительствомъ, и потому къ ней нѣтъ основанія примѣнять правило о срокѣ предъявленія иска, изложенное въ 1560 ст. Т. X ч. I. Посему и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію въ семъ дѣлѣ 1560 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Старорусскій Мировой Съѣздъ.

159.—1872 года февраля 17 дня. *По прошенію купца Аникія Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ священника Прозоровскаго 500 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Иванова вытекаетъ изъ продажи движимаго имущества—135 бочекъ, отпущенныхъ въ кредитъ; въ доказательство же иска не представлено истцомъ никакого подтвержденія, кромѣ ссылки на показанія свидѣтелей, данныя въ засѣданіи Бобровскаго Мирового Съѣзда 12 марта 1869 года, но таковыя показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ событія для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи движимаго имущества въ кредитъ, а не наличныя деньги, а потому и самый искъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи Бобровскаго уѣзда 5 участка объ отказѣ въ искѣ Иванову утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129, 131, 142 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что 135 бочекъ были куплены Прозоровскимъ въ кредитъ и что удостовѣреніе возникшаго изъ такой продажи долга не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, на этомъ основаніи отвергнулъ данныя по сему дѣлу свидѣтельскія показанія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Прозоровскій, возражая противъ иска Иванова, не утвер-

ждалъ, что означенныя бочки куплены были въ кредитъ, а объяснялъ, что онѣ про.аны были ему не истцомъ, а сыномъ его Матвѣемъ, которому были уплачены и слѣдующія за нихъ деньги, въ опроверженіе чего и были допрошены свидѣтели. Изъ этого обнаруживается, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на томъ предположеніи, что бочки были куплены въ кредитъ, не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по сему дѣлу обстоятельствъ и, отвергнувъ показанія свидѣтелей, допрошенныхъ не въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи въ кредитъ, а въ разъясненіе лишь событія, отъ кого именно были куплены бочки; въ каковомъ случаѣ законъ не запрещаетъ допроса свидѣтелей, нарушилъ тѣмъ какъ 129, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Коротоякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

160.—1872 года февраля 23 дня. *По прошенію капитана Ивана Ревуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По иску уполномоченныхъ отъ общества казаковъ и крестьянъ-собственниковъ села Подлипнаго Конотопскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣлено: возстановить сему обществу нарушенныя Ревуцкимъ права пользованія въ толочное время окопанною имъ землею для пастьбы скота и перекопанною имъ же дорожкою для свободнаго проѣзда, причемъ обязать Ревуцкаго въ четырехъ-мѣсячный срокъ со дня объявленія ему рѣшенія уничтожить выкопанные имъ рвы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы Ревуцкаго съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что проситель указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ) основываясь на дополненіяхъ къ 563 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., онъ, Ревуцкій, просилъ Мировой Съѣздъ объ истребованіи отъ истцовъ для подтвержденія правильности ихъ требованій межевого плана и книги, но эта просьба не была принята въ уваженіе. Таковое объясненіе просителя опровергается протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда, въ которомъ записано лишь указаніе Ревуцкаго на то, что требованія истцовъ должны быть подкрѣплены планами и документами, но не заявленіе его просьбы объ истребованіи отъ его противниковъ какихъ-либо документовъ. Притомъ и самая 563 стат. X Т. I ч., на которой, будто бы, основывалъ Ревуцкій свою просьбу о ненарушимости межъ генеральнаго межеванія, къ предметамъ настоящаго дѣла вовсе не относится; во 2-хъ) къ осмотру мѣстности были приглашены свѣдущія лица, указанныя лишь истцами, а указанные имъ, Ревуцкимъ, два смежника его не были вызваны и въ актѣ осмотра не записано его заявленіе, что на бывшей землѣ Яновскаго ровъ, вырытый на основаніи 435 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., составляетъ 45 саж. длины. Возраженіе это не можетъ быть принято во вниманіе, потому что акты мѣстнаго осмотра подписаны Ревуцкимъ безъ всякихъ оговорокъ; въ-3-хъ) рѣшеніемъ Мирового Съѣзда возстановлено не право частнаго участія, законныя основанія котораго указаны въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а общее право свободнаго прохода и проѣзда по конопляннику. Объясненіе это просителя опровергается точнымъ смысломъ обжалованнаго рѣшенія, коимъ возстановлено обществу казаковъ и крестьянъ села Подлипнаго право участія частнаго въ пользованіи въ толочное время закопанною Ревуцкимъ землею для пастьбы скота и перекопанной имъ же дорожкой для свободнаго проѣзда; въ 4-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ 81, 102 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ сельскаго общества Подлипнаго доказаннымъ, между тѣмъ какъ со стороны общества ни межевыми планами и книгами не удостовѣрено, что конопляникъ, на которомъ открыта Мировымъ Съѣздомъ по землѣ Ревуцкаго дорога, не соединенъ съ его усадьбою и что конопляники подчиняются сѣвообороту, ни свидѣтельскія показанія не разъяснили этихъ обстоятельствъ. Но какъ правильность оцѣнки представленныхъ

сторонами доказательствъ, на которой основано рѣшеніе Мирового Съѣзда, не можетъ быть повѣрена безъ новаго разсмотрѣнія существа дѣла, что, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ обязанностей кассаціоннаго суда, то возраженія Ревуцкаго въ этомъ послѣднемъ отношеніи не заслуживаютъ уваженія; въ 5 хъ) ст. 448 Т. X ч. I приведена въ рѣшеніи Съѣзда безъ объясненія основаній ея примѣненія къ дѣлу, а ст. 449 и 450 вовсе не относятся къ дѣлу. Объясненія эти нисколько не уважительны, потому что на послѣднія двѣ статьи (449 и 450 Т. X ч. I) въ рѣшеніи Съѣзда никакой ссылки не сдѣлано, а ст. 448 опредѣляетъ мѣру малыхъ дорогъ для проѣзда владѣльцевъ и поселянъ на постороннія дачи и для прогона скота, слѣдовательно, касается именно того вопроса, который обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу капитана Ревуцкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

161.—1872 года февраля 23 дня. *По прошенію князя Дмитрія Звенигородскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Ардатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Князь Дмитрій Звенигородскій предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Ардатовскаго округа искъ о взысканіи съ 30 крестьянъ села Нучарова, Ардатовскаго уѣзда, по долговой распискѣ 420 рублей 30 коп. По вызову Мировымъ Судьею къ разбирательству явились только 18 человѣкъ, изъ коихъ одинъ лишь, крестьянинъ Луковьяновъ, призналъ себя должнымъ Звенигородскому 10 руб., а остальные отозвались, что взятыя у истца деньги ими уже уплачены. При разборѣ сего дѣла Мировой Судья, признавъ расписку, выданную крестьянами, за силою 921 и 2013 стат. Т. X ч. I, недѣйствительною, присудилъ ко взысканію только 10 руб. съ признавшаго долгъ крестьянина Луковьянова, въ искѣ же денегъ съ остальныхъ 17 человѣкъ Мировой Судья отказалъ, постановивъ въ то же время неявившихся къ разбирательству крестьянъ вызвать къ другому сроку. На рѣшеніе это Звенигородскимъ были принесены въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ двѣ жалобы: апелляціонная по существу рѣшенія, въ которой онъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ всей отыскиваемой имъ суммы съ процентами и судебными издержками, и частная на то, что Мировой Судья не вызвалъ остальныхъ 11 неявившихся крестьянъ и не послалъ имъ копіи съ апелляціи, почему Звенигородскій просилъ вызвать ихъ къ разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего явившійся въ засѣданіе Съѣзда повѣренный отвѣтчиковъ представлялъ объясненія отъ лица всѣхъ 30 крестьянъ, выдавшихъ князю Звенигородскому долговую расписку; присемъ, какъ видно изъ протокола Мирового Съѣзда, какъ повѣренный истца, такъ и повѣренный отвѣтчиковъ согласились, чтобы дѣло это было разсмотрѣно Съѣздомъ по существу, несмотря на то, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ въ судъ 1-й степени не являлись. Выслушавъ затѣмъ объясненія сторонъ и руководствуясь 917 и 919 ст. I ч. X Тома Свод. Зак. Гражд., Ардатовскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставить рѣшеніе Мирового Судьи въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Звенигородскаго безъ послѣдствій. По обращеніи этого рѣшенія къ исполненію, поѣренный нучаровскихъ крестьянъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ князя Звенигородскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе вышеозначеннаго дѣла въ количествѣ 42 руб. 93 к. Противъ сего иска Звенигородскій возразилъ, что дѣло съ крестьянами села Нучарова по долговой распискѣ онъ считаетъ еще неоконченнымъ, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ во всѣхъ частяхъ и Мировымъ Съѣздомъ, постановлено: неявившихся къ разбору крестьянъ вызвать къ другому сроку. Вслѣдствіе возникшаго недоразумѣнія относительно смысла рѣшенія Мирового Съѣзда, Мировой Судья вошелъ съ представленіемъ по сему предмету въ Мировой Съѣздъ, который, по наведеніи справки, принявъ на видъ, что въ засѣданіи Съѣзда повѣренные истца и отвѣтчиковъ изъ-

явили согласіе на разсмотрѣніе этого дѣла по существу, несмотря на то, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ у Мирового Судьи не были спрошены, а затѣмъ дали свои объясненія по существу дѣла, и что Мировой Съѣздъ, обсудивъ всѣ представленные ими доводы, признавъ расписку для крестьянъ необязательною и рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ силѣ, т. е. утвердилъ отказъ его въ цѣломъ искѣ,—опредѣлилъ: увѣдомить Мирового Судью, что рѣшеніе Съѣзда было окончательное и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать рѣшенію Мирового Судьи по существу. Въ принесенной на это опредѣленіе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Звенигородскій объясняетъ, что послѣднимъ опредѣленіемъ Мировой Съѣздъ, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ первоначальное свое рѣшеніе и что, въ нарушеніе 152 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ разсматривать представленіе Мирового Судьи 2 уч. въ распорядительномъ засѣданіи при закрытыхъ дверяхъ. Посему, находя, что этимъ частнымъ опредѣленіемъ прекращается дальнѣйшій ходъ дѣла, и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 412, Звенигородскій проситъ опредѣленіе то отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената разсмотрѣнію его могутъ подлежать кассаціонныя жалобы лишь на такія частныя опредѣленія, послѣ коихъ дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которыя въ отношеніи правъ участвующихъ лицъ имѣютъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе Мирового Съѣзда, на которое принесена Звенигородскимъ кассаціонная жалоба, вовсе не имѣетъ такого значенія; оно состоялось вслѣдствіе встрѣченнаго Мировымъ Судьею сомнѣнія при разборѣ дѣла по иску крестьянъ о судебныхъ издержкахъ, понесенныхъ ими во время предшествовавшаго судопроизводства по иску съ нихъ княземъ Звенигородскимъ 420 руб. 30 коп.; разрѣшая частный, изъ дѣла возникшій вопросъ, оно не препятствуетъ князю Звенигородскому обжаловать въ условленномъ законами порядкѣ то рѣшеніе, которое состоится у Мирового Судьи по иску крестьянъ, если онъ будетъ находить его несогласнымъ съ прежнимъ рѣшеніемъ Судьи и Мирового Съѣзда, а когда дѣло совершитъ весь апелляціонный ходъ, то принести на окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу. Что касается до объясненія просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, разсмотрѣлъ представленіе Мирового Судьи въ закрытомъ засѣданіи, то оно не заслуживаетъ уваженія въ виду 966 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой разсматриваются въ открытомъ засѣданіи суда споры и жалобы, возникающіе при исполненіи рѣшенія, а не представленія подчиненныхъ суду мѣстъ и лицъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу князя Звенигородскаго оставить, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

162.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣрен. крестьянина Кириллы Филиппова, помѣщика Григорія Оленина, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ его довѣрителя 37 р. 77 к., на удовлетвореніе крестьянина Алексѣя Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ сдѣланныхъ просителемъ указаній на нарушеніе 81, 129, 3 п. 142, 2 п. 711 и 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается соображеніями этихъ указаній съ обжалованіемъ рѣшенія. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на записанныхъ въ его протоколѣ признаніяхъ, которыя сдѣланы тяжущимися во время разбирательства дѣла, а признаніе, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ къ числу судебныхъ доказательствъ. Такимъ образомъ, объясненіе просителя

что Мировой Судья нарушилъ 81 и 129 ст. Уст., признавъ бездоказательный искъ Алексѣя Филипова правильнымъ, оказывается лишеннымъ основанія. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, составленное въ окончательной формѣ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и въ исторической его части, вопреки показанія просителя, упоминается о встрѣчномъ искѣ Кирилла Филипова къ брату его, Алексѣю Филипову, а такъ какъ въ резолютивной части рѣшенія Съѣздомъ утверждено во всемъ объемѣ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, то, слѣдовательно, приняты соображенія Судьи, какъ относительно главнаго иска Алексѣя Филипова, такъ и о встрѣчномъ искѣ Кирилла Филипова. Къ требованію заключенія прокурорскаго надзора Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода, потому что ни самимъ судомъ, ни тяжущимися не было возбуждаемо вопроса о подсудности настоящаго дѣла. Заявленіе же Кириллы Филипова о тождествѣ этого дѣла съ рѣшеннымъ Мировымъ Судьею 3 участка не заключало спора о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ и не уважено Мировымъ Съѣздомъ по той основательной причинѣ, что Мировой Судья 4 участка первоначально поданнаго ему Кирилломъ Филиповымъ искового прошенія въ существѣ, не разрѣшалъ, а, напротивъ того, за неуказаніемъ цѣны иска, оставилъ оное безъ разсмотрѣнія и предоставилъ истцу право возобновить дѣло съ точнымъ указаніемъ цыфры его искового требованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Кириллы Филипова, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

163.—1872 г. февраля 23-го. *По прошенію наслѣдниковъ мѣщанина Николая Быстрягина объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Сутугинъ взыскивалъ съ наслѣдниковъ мѣщанина Быстрягина 150 руб. по векселю, писанному 16 января 1859 года по предъявленіи. Противъ сего иска отвѣтчикъ возражалъ, что представленный ко взысканію вексель уже потерялъ свою дѣйствительную силу и значеніе, такъ какъ прошла десятилѣтняя давность со времени составленія его. Но Кашинскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего настоящее дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, принялъ во вниманіе, что теченіе общей земской давности въ данномъ случаѣ не можетъ быть примѣнимо, такъ какъ, на основаніи 220 ст. 2 ч. X Т. по продол. 1863 г., по безсрочнымъ обязательствамъ давность считается со дня предъявленія обязательства ко взысканію, опредѣлилъ: взыскать съ Быстрягиныхъ въ пользу Сутугина 150 рублей съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ Быстрягины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 220 ст. 2 ч. X Т., 565 и 694 стат. I ч. X Т. и 575, 590 и 636 ст. 2 ч. XI Т., объясняя, что Мировой Съѣздъ неправильно распространилъ дѣйствіе вышеприведенной 220 ст., опредѣляющей порядокъ исчисленія давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до истребованія, на векселя, писанные по предъявленію, которые по Вексельному Уставу не признаются безсрочными долговыми обязательствами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, распространяется ли сила 220 ст. 2 ч. X Т. по продол. 1863 г. на дѣла по вексельнымъ взысканіямъ, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 693; 1869 г. № 491 и многихъ другихъ призналъ, что дѣйствіе приведенной 220 ст., опредѣляющей порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, писанные по предъявленіи, такъ какъ векселя эти, по силѣ 573, 599 и 636 ст. 2 ч. XI Т. Св. Уст. Торг., не признаются законами за безсрочныя долговыя обязательства, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ такимъ векселямъ считается наступившимъ въ сутки послѣ его представленія

къ принятію. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ 220 стат. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 года нарушилъ вышеприведенныя правила Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кашинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному въ ономъ толкованію 220 ст. 2 ч. X Т. по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Бѣжецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

164.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставного подпоручика Николая Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по иску государственныхъ крестьянъ слободы Песокъ о завладѣніи помѣщиками Ростовцевыми принадлежащихъ имъ луга и болотистаго мѣста. Состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ Гражданской Палаты постановлено было: находящуюся во владѣніи у крестьянъ слободы Песокъ, принадлежащую наслѣдникамъ умершаго поручика Ростовцева землю оставить въ неприкосновенномъ владѣніи Ростовцевыхъ. Впослѣдствіи имѣніе это по раздѣльному акту перешло къ Николаю Ростовцеву, который и обратился въ Острогожскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ крестьянъ слободы Песокъ, на основаніи 609 и 610 стат. I части X Тома, 2,520 рублей за незаконное владѣніе означенною землею. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ недобросовѣстности владѣнія ихъ землею и что крестьяне, какъ добросовѣстные владѣльцы, не обязаны вознаграждать Ростовцева за убытки. (ст. 626 Т. X ч. I). Разсмотрѣвъ это дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что Ростовцевъ въ доказательство того, что крестьянамъ сдѣлалось извѣстнымъ о неправомъ ихъ владѣніи, сослался на удостовѣреніе дворянской опеки о томъ, что отъ нея было предписано мѣстному Земскому Суду оградить отъ усильнаго завладѣнія лугомъ малолѣтнихъ Ростовцевыхъ. Но, по ст. 530 Т. X ч. I, для добросовѣстнаго владѣльца отвѣтственность за доходы возникаетъ лишь со дня, когда ему чрезъ судебное мѣсто формально будетъ объявлено о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія. Въ виду того, что дворянская опека и въ порядкѣ прежняго судопроизводства не составляла судебной инстанціи, вышеприведенное данное дворянскою опекою Земскому Суду предписаніе не можетъ быть сочтено за формальное объявленіе крестьянамъ о спорѣ противъ ихъ владѣнія; сверхъ того, изъ представленной истцомъ копіи съ рѣшенія Гражданской Палаты обнаруживается, что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искъ производили не Ростовцевы, а сами крестьяне, ходатайствовавшіе объ утвержденіи за ними фактическаго владѣнія. Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла весьма ясно обнаруживается, что крестьянамъ до приведенія рѣшенія Гражданской Палаты въ исполненіе въ 1866 году не только не было извѣстно о неправости ихъ владѣнія, но, напротивъ, они считали свое владѣніе настолько твердымъ, что явились истцами къ Ростовцевымъ и только вслѣдствіе этого обстоятельства лишились тѣхъ правъ, которыя при отсутствіи иска со стороны послѣднихъ были бы укрѣплены за ними по праву давности. Независимо отъ сего, чтобы за настоящимъ вѣрителемъ можно было признать право отыскивать вознагражденіе, повѣренному его подлежало прежде всего доказать, что спорная земля дѣйствительно перешла къ вѣрителю и что съ пріобрѣтеніемъ земли онъ получилъ право иска и на означенное вознагражденіе. Между тѣмъ, изъ представленнаго истцомъ раздѣльнаго акта видно только, что вѣрителю досталось имѣніе Дмитрія и Александра Ростовцевыхъ, но въ раздѣльномъ актѣ нѣтъ указанія, что спорная земля входитъ въ составъ того имѣнія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Ростовцева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ростовцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366, 367, 760, 763, 767—770 и 896 ст. Уст. Гр. Судопр. и 530, 609, 610 и 626 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что, вопреки 760, 763 и 767—770 ст. Уст. Гр. Суд., ему не было сообщено о времени вручения копіи съ апелляціонной жалобы его противной

сторонѣ; посему, не зная, когда оканчивается срокъ для представленія объясненія, онъ не могъ извѣстить Палату объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, а засимъ, не будучи извѣщенъ о днѣ засѣданія, не могъ представить Палатѣ словесныхъ объясненій; 2) что, въ нарушеніе 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Палата возбудила вопросъ о принадлежности спорной земли ему, просителю, тогда какъ отвѣтчики опровергали сей искъ лишь тѣмъ, что они владѣли землею на правѣ добросовѣстнаго владѣльца; 3) признавъ, что отвѣтственность отвѣтчиковъ за доходы можетъ возникнуть только со дня заявленія имъ о формальномъ спорѣ, Палата нарушила 530, 609, 610 и 626 ст. I ч. X Т., по смыслу которыхъ онъ, проситель, могъ доказать, что неправость владѣнія была извѣстна отвѣтчикамъ и до предъявленія спора, и 4) войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, съ какого времени наступила для отвѣтчиковъ обязанность удовлетворенія за убытки, Палата поступила въ нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, проситель, въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ лишь о признаніи за нимъ права на взысканіе убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что ему, будто-бы, не было сообщено о днѣ врученія копіи съ апелляціонной жалобы его противной стороны, опровергается подлиннымъ производствомъ Палаты по настоящему дѣлу, въ которомъ имѣется собственноручная подписка Ростовцева, удостовѣряющая, что ему было извѣстно о днѣ врученія копіи съ апелляціонной жалобы его повѣренному крестьянъ, а потому и объясненіе просителя, что онъ не могъ заявить Палатѣ объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, лишено всякаго основанія. Засимъ возраженіе Ростовцева, что Палата, возбудивъ сомнѣніе о принадлежности спорной земли просителю, основала свое рѣшеніе, вопреки 366 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., на такомъ доводѣ, который противною стороною приводимъ не былъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо обстоятельство это приведено въ рѣшеніи Палаты какъ побочное, второстепенное, главнымъ же образомъ рѣшеніе Палаты основано на томъ соображеніи, что крестьяне, какъ добросовѣстные владѣльцы, обязаны вознаградить владѣльца земли за убытки лишь съ того времени, когда незаконность ихъ владѣнія сдѣлалась имъ положительно извѣстною; это же послѣднее обстоятельство было приводимо повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ опроверженіе правильности иска Ростовцева, почему и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. Далѣе указаніе просителя на то, что Палата неправильно признала, что право на взысканіе доходовъ владѣльцу имѣнія принадлежитъ съ того только времени, когда отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ о предъявленіи противъ законности его владѣнія формальнаго спора, тогда какъ, по силѣ 626 ст. I ч. X Т., можно доказывать, что незаконному владѣльцу о неправости владѣнія было извѣстно и до предъявленія формальнаго спора,—не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что Палата подобнаго вывода въ рѣшеніи своемъ вовсе не допустила,—напротивъ, Судебная Палата признала лишь то, что Ростовцевъ никакого формальнаго спора противъ неправости владѣнія крестьянъ принадлежащею ему землею не предъявлялъ, что распоряженіе дворянской опеки объ отобраніи земли изъ владѣнія крестьянъ еще не составляетъ спора, заявленнаго въ установленномъ порядкѣ, и что такимъ образомъ крестьянамъ, фактически владѣвшимъ означенною землею до приведенія рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ исполненіе въ 1868 году, ни въ какомъ случаѣ не могло быть извѣстно о незаконности ихъ владѣнія. Такимъ выводомъ, установленнымъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, а потому не подлежащимъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ законоположеній относительно правъ и обязанностей незаконныхъ владѣльцевъ чужого имѣнія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе Ростовцева о нарушеніи Палатою 896 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ заслуживать уваженія, ибо въ данномъ случаѣ въ виду того, что Палата отвергла самое право просителя на полученіе съ крестьянъ вознагражденія за убытки, вопросъ о томъ, съ какого времени могло быть признано за нимъ это право, представлялся неимѣющимъ рѣшительно никакого значенія. По всѣмъ этимъ

основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ростовцева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1872 года марта 1 дня. *По прошенію крестьянъ Дмитрія и Сергья Жирновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

У Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1 уч. состоялось рѣшеніе: а) по иску крестьянъ Калинина и Морозова съ крестьянъ Жирновыхъ 250 руб. за неисполненіе состоявшагося между ними соглашенія о перепродажѣ послѣдними первымъ лѣсного участка, купленнаго Жирновыми у помѣщика Карамышева, и б) по встрѣчному иску Жирновыхъ къ Калинину и Морозову 191 р. На это рѣшеніе, сост явшееся по существу, обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ, останавливаясь лишь на вопросѣ о недостаточности полномочія повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчика на веденіе сего дѣла, опредѣлилъ: за нарушеніемъ 4 ст., 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи 5 уч. Въ кассаціонной жалобѣ Жирновы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 44, 45, 80, 145, 150 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. и 7 п. 979 ст. Ш Т. Уст. о служ. гражд., объясняя, между прочимъ, что Мировой Съѣздъ, по закону, обязанъ былъ разсмотрѣть настоящее дѣло не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 772 ст. Уст. Гр. Суд. заслуживающимъ полнаго уваженія. По правиламъ Уст. Гр. Суд. Мировые Съѣзды составляютъ апелляціонныя инстанціи для окончательнаго разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ въ оные отъ Мировыхъ Судей (162 ст. Уст. Гр. Суд. и 51 ст. Учр. Суд. Уст.), и рѣшаютъ дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, ежели дѣло по суммѣ иска не превышаетъ 30 р. (ст. 134 и 1 п. 156). Въ порядкѣ же производства дѣлъ, вступающихъ по апелляціи, Мировые Съѣзды, на основаніи 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по силѣ 80 ст. Уст., согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и для мировыхъ установленій, должны разрѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, по вступленіи въ оный апелляціонныхъ жалобъ, признавая недостаточнымъ уполномочіе лицъ, явившихся въ качествѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, обязанъ былъ и въ этомъ случаѣ постановить окончательное рѣшеніе, а не обращать дѣло для новаго производства въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему, признавая, что передачею сего дѣла для разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ Мировой Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 772 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

166.—1872 г. марта 1 дня. *По прошенію купца Матвѣя Шикалова объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Шикаловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу крестьянина Рослова 110 р. 25 к. за устройство Шикалову одной лишней противъ условія печи. Въ кассаціонной жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 101, 409, 458, 3 и 4 п. 584 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 439.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Шикалова, что при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рослова, вопреки 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не было представлено подлинной довѣренности, опровергается производствомъ Мирового Съѣзда по сему дѣлу, въ которомъ имѣется довѣренность, выданная Рословымъ Минаеву на веденіе всѣхъ вообще его дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, съ засвидѣтельствованіемъ, согласно 47 ст. Уст. Гр. Суд., подписи руки его полицейскимъ надзирателемъ; 2) указаніе просителя на то, что Съѣздъ, будто бы, обязанъ былъ послать повѣстку о днѣ засѣданія къ нему, просителю, лично, а не его повѣренному, Юршевичу, также не заслуживаетъ уваженія, ибо настоящій искъ былъ предъявленъ Юршевичемъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ повѣреннаго Шикалова и принимавшимъ непосредственное участіе въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла, причемъ Шикаловъ во время производства дѣла вовсе и не указывалъ на уничтоженіе или на прекращеніе дѣйствія довѣренности, выданной имъ Юршевичу; посему Съѣздъ имѣлъ полное основаніе послать повѣстку непосредственно сему послѣднему; 3) далѣе объясненіе Шикалова, что явившійся въ засѣданіе Съѣзда, по передовѣрію повѣреннаго Рослова, Добротворскій не былъ, будто бы, уполномоченъ на представленіе возраженій по встрѣчному иску, опровергается подлиннымъ производствомъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Минаевъ, повѣренный Рослова, передалъ Добротворскому всѣ права, предоставленныя ему довѣренностью Рослова; этою же послѣднею Минаеву было предоставлено право ходатайствовать по всѣмъ его дѣламъ; 4) возраженіе просителя о томъ, что допущеніемъ по настоящему дѣлу показаній свидѣтелей Мировой Съѣздъ нарушилъ 400 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что показанія свидѣтелей были приняты Съѣздомъ, какъ видно изъ рѣшенія его, для разъясненія количества произведенныхъ крестьяниномъ Рословымъ работъ, а такое событіе само по себѣ еще не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Что же касается заявленія Шикалова, что показанія свидѣтелей, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., не были имъ прочитаны и ими не подписаны, то это упущеніе со стороны Съѣзда въ данномъ случаѣ не представляется существеннымъ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, какъ потому, что повѣренный Шикалова не сдѣлалъ никакого на это указанія въ подписи своей подъ резолюціею Съѣзда, такъ и потому, что въ кассаціонной жалобѣ, ссылаясь, между прочимъ, на нарушеніе 101 ст., Шикаловъ вовсе не опорочиваетъ существа свидѣтельскихъ показаній и не говоритъ о невѣрномъ записаніи оныхъ, и 6) наконецъ, послѣднее возраженіе Шикалова, что повѣренный Рослова, будто бы, просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ лишь части рѣшенія Мирового Судьи, а не всего, опровергается имѣющеюся при дѣлѣ апелляціонною жалобою повѣреннаго Рослова, изъ содержанія которой явствуетъ, что послѣдній просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи во всемъ его объемѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шикалова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1872 г. марта 1-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Пармузина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Никифоръ Кофтуповъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ нанятъ былъ Никитою Пармузинымъ въ приказчики за 250 руб. съ содержаніемъ Пармузина и прожилъ у него съ августа 1869 по 18 декабря 1870 года, но недополучилъ жалованья 132 руб. 69 коп., да, кромѣ того, заплатилъ по приказанію брата Никиты, Ивана Пармузина, изъ своихъ денегъ 50 руб. Рзянину, въ удостовѣреніе чего представилъ двѣ записки, а потому просилъ взыскать съ Пармузина 182 руб. 69 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ искъ Кофтупова въ недополученіи

имъ жалованья съ Никиты Пармузина по счету 132 р. 69 к. доказавшимъ, а въ отношеніи взысканія 50 р., уплаченныхъ Рзянину, и 11 р. за поѣздку въ с. Чиглу—недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи рѣшенія Граж. Кассац. Деп. Сената 1868 г. №. 645, взыскать съ Никиты Пармузина 132 р. 69 к. и судебныя издержки 13 р. 26 к. Въ кассаціонной жалобѣ Пармузинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 472 Уст. Гр. Суд. и 542 ст. Т. X ч. I, а равно ст. 112, 409 и 893 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Никиты Пармузина 132 р. 69 к. по счету, подписанному не имъ, а братомъ его, Иваномъ Пармузинымъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., а посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

168.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію отставного капитана Александра Табенцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бендерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи черкасскимъ мѣщаниномъ Гуріемъ Рыжиковымъ съ отставного капитана Табенцкаго за произведенныя на линіи Тираспольско-Кишиневской желѣзной дороги работы 379 р. и по встрѣчному иску Табенцкаго съ Гурія и Максима Рыжиковыхъ 500 р., перебранныхъ ими въ счетъ земляныхъ работъ, нашелъ, что Табенцкій и Рыжиковы разбирались по взаимнымъ расчетамъ у Мирового Судьи 1 участка г. Бендеръ и опредѣленіемъ его 23 мая 1870 г. всѣ расчеты между ними покончены; а такъ какъ опредѣленіе это состоялось по взаимному ихъ соглашенію, то, за силою 30 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано окончательнымъ и безапелляціоннымъ, не дающимъ сторонамъ права возбуждать новые иски, вытекающіе изъ тѣхъ же расчетовъ. А какъ по этому опредѣленію Рыжиковы остались должны Табенцкому только 2 р. 63 к., то Мировой Съѣздъ, признавая, что искъ Табенцкаго, какъ относящійся къ расчетамъ до упомянутаго опредѣленія Мирового Судьи, представляется лишеннымъ всякаго основанія, работы же Рыжиковыхъ, за которыя они взыскиваютъ съ Табенцкаго 379 р., произведены ими послѣ того опредѣленія,—присудилъ взыскать съ Табенцкаго въ пользу Рыжикова 376 р. 96 к., а Табенцкому во встрѣчномъ искѣ отказать. Табенцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію имъ 30. 52 и 112 ст. Устава Гр Суд., каковое проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на опредѣленіи Мирового Судьи 23 мая 1870 г., такъ какъ опредѣленіе это не можетъ считаться соотвѣтствующимъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., потому что онъ, проситель, о рѣшеніи дѣла по совѣсти Судью не просилъ и при разборѣ дѣла не находился, что доказывается тѣмъ, что просьба о разбирательствѣ дѣла по совѣсти имъ не подписана, причемъ проситель представилъ копіи съ просьбы Рыжиковыхъ Мировому Судьѣ 1 участка 11 мая 1870 г. и съ рѣшенія Мирового Судьи 23 мая того же года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Мировой Съѣздъ отказалъ Табенцкому во встрѣчномъ искѣ на томъ основаніи, что счеты Табенцкаго съ Рыжиковыми, служащіе основаніемъ этого иска, покончены опредѣленіемъ Мирового Судьи 23 мая 1870 года, которое, за силою 30 ст. Уст. Гр. Суд., не даетъ сторонамъ права возбуждать вновь вопросъ о тѣхъ расчетахъ. Изъ опредѣленія же этого видно, что во время разбирательства по иску Рыжиковыхъ съ Табенцкаго, предъявленному на общемъ основаніи, послѣ повѣрки обоюдныхъ расчетовъ сторонъ Мировымъ Судьею, они пришли къ соглашенію, и Рыжиковъ заявилъ о прекращеніи

дѣла, вслѣдствіе чего Мировой Судья и опредѣлилъ: зачислить дѣло покончennымъ Такое опредѣленіе Мирового Судьи, очевидно, не можетъ быть признано рѣшеніемъ по совѣсти, постановленнымъ въ силу 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни начатіе дѣла, по которому состоялось это опредѣленіе, не соотвѣтствуетъ условіямъ, при которыхъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, ни самое опредѣленіе Мирового Судьи не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія возникшаго между Рыжиковыми и Табенцкимъ спора. Посему и признаніе Мировымъ Съѣздомъ за рѣшеніемъ Мирового Судьи 23 мая 1870 года силы, усвоенной только постановленнымъ на точномъ основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніямъ Мировыхъ Судей, не можетъ быть признано правильнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 30 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

169.—1872 года марта 1 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Юліи Хвощинской, поручика Ростислава Хвощинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску женою поручика Юліею Хвощинскою 250 десятинъ 155 квадратныхъ саженъ земли изъ владѣнія дяди своего, титулярнаго совѣтника Константина Бродскаго, нашла, что жена маіора Марья Алферова, по первому мужу Бродская, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ Екатеринославской Гражданской Палатѣ 6 мая 1835 года, отказала дѣтямъ своимъ, въ томъ числѣ и Якову, недвижимое свое имѣніе, заключающееся въ 1028 десятинахъ 622½ саженяхъ земли Верхнеднѣпровскаго уѣзда, въ деревнѣ Марьевкѣ. Изъ числа наслѣдниковъ Алферовой Яковъ Бродскій по акту 31 октября 1849 года слѣдовавшую ему изъ завѣщанной матерью земли часть уступилъ брату своему, Михаилу Бродскому, подтвердивъ это въ прошеніи, поданномъ 17 іюля 1850 г. вмѣстѣ съ прочими своими сонаслѣдниками въ Верхнеднѣпровскій Уѣздный Судъ. Затѣмъ Михаилъ и Константинъ Бродскіе, сестры ихъ Дьяченко и Ломаковская и вдова умершаго брата ихъ Якова, Елисавета Бродская, за себя и въ качествѣ попечительницы надъ малолѣтнею своею дочерью Юліею, въ прошеніи, поданномъ 17-го іюня 1861 года въ тотъ же Верхнеднѣпровскій Судъ, положительно выразили, что, согласно вышеупомянутому прошенію ихъ 17 іюля 1850 года, тѣмъ Судомъ утвержденъ ихъ полюбовный раздѣлъ и съ этого времени каждый изъ нихъ вступилъ въ распоряженіе означеннымъ въ томъ прошеніи 17 іюля 1850 года участкомъ и владѣлъ имъ безспорно, почему наслѣдники Алферовой ходатайствовали о введѣ ихъ во владѣніе доставшеюся имъ землею. Согласно этому ходатайству, Михаилъ Бродскій введенъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1862 г., по распоряженію Уѣзднаго Суда, во владѣніе какъ тою землею, какая ему слѣдовала по духовному завѣщанію матери, такъ и тою, которая была уступлена ему братомъ Яковомъ, и продолжалъ владѣть этими землями до самой смерти. Въ прошеніи, поданномъ 31 мая 1868 года въ Екатеринославскую Гражданскую Палату, Юлія Хвощинская, съ согласія своего попечителя, положительно выразила, что она добровольно отрекается отъ наслѣдства послѣ дяди своего Михаила Бродскаго, состоящаго изъ 2700 десятинъ земли Верхнеднѣпровскаго уѣзда, при деревнѣ Надежиной, а свидѣтельствами Екатеринославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 13 марта 1870 года за № 250 и Верхнеднѣпровской уѣздной земской управы отъ 8 октября того же года № 2003 положительно удостовѣрено, что всей земли у Михаила Бродскаго въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ при деревняхъ Надежиной и Марьевкѣ съ хуторами состояло около 2700 десятинъ. Такимъ образомъ, Юлія Хвощинская отказалась отъ всѣхъ правъ наслѣдства какъ тою землею, какая досталась Михаилу Бродскому собственно въ силу духовнаго завѣщанія его матери, Марьи Алферовой, такъ и тою, которая перешла

*

къ нему отъ брата его Якова Бродскаго. За такимъ отреченіемъ Юліи Хвощинской, какъ согласнымъ съ требованіемъ закона (1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. ст. 1255 и 1266), не представляется надобности входить въ обсужденіе того, соотвѣтствовали ли акты, въ которыхъ Яковъ Бродскій выразилъ свое желаніе уступить брату, Михаилу, свою долю наслѣдства послѣ матери, тѣмъ формамъ, какія установлены закономъ для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Юліи Хвощинской съ Константина Бродскаго. Повѣренный истицы, мужъ ея, поручикъ Ростиславъ Хвощинскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ тремъ поводомъ: во-1-хъ) по нарушенію Т. V Уст. о пошл. ст. 134, 140, 141, Т. X ч. I Зак. Гражд. ст. 571 прим., 699, 707, 728, 756, 757, 801, 809, отъ 820 до 905, 907, 908, 991, 1068, 1342, 1344, 1420 прилож. по продол 1863 года, выводимому просителемъ изъ невѣрнаго, будто бы, опредѣленія Палатою юридическаго значенія указанныхъ въ ея рѣшеніи актовъ укрѣпленія на недвижимое имущество; во-2-хъ) по нарушенію ст. 65 и 68 Т. I Св. Зак. Основ. и 1255 и 1266 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., вслѣдствіе неправильнаго толкованія Судебною Палатою смысла прошенія Юліи Хвощинской объ отреченіи ея отъ наслѣдства, и въ-3-хъ) по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Судебною Палатою въ своихъ поводахъ противорѣчія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны титулярнаго совѣтника Константина Бродскаго, присяжнаго повѣреннаго Деппа, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ объясненія поручика Хвощинскаго незаслуживающими уваженія: 1) Установивъ тотъ фактъ, что Михаилъ Бродскій съ 1850 года, то-есть со времени полюбовнаго раздѣла между наслѣдниками Алферовой, владѣлъ до самой своей смерти какъ землею, доставшеюся ему по завѣщанію матери, такъ и землею, уступленною ему братомъ его, Яковомъ Бродскимъ, и что дочь послѣдняго, Юлія Хвощинская, формально отказалась отъ всякаго права на наслѣдство, оставшееся послѣ дяди его, Михаила Бродскаго, Судебная Палата не входила вовсе въ разсмотрѣніе законности тѣхъ актовъ укрѣпленія, по которымъ земля Якова Бродскаго перешла къ брату его Михаилу. Слѣдовательно, Судебная Палата не могла нарушить указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Хвощинскаго постановленій закона о порядкѣ совершенія актовъ укрѣпленія и законныхъ способахъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества; 2) по точному смыслу 1255 и 1266 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься, а отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Посему Судебная Палата, принявъ прошеніе, поданное Юліею Хвощинскою въ Екатеринославскую Гражданскую Палату 31 мая 1868 года, въ которомъ она просила единственнымъ наслѣдникомъ послѣ умершаго Михаила Бродскаго признать титулярнаго совѣтника Константина Бродскаго, а ее, Юлію Хвощинскую, и наслѣдниковъ ея навсегда отрекшимися отъ всякаго участія въ наслѣдованіи имуществомъ умершаго Михаила Бродскаго, за законный актъ отреченія Юліи Хвощинской отъ наслѣдства, поступила совершенно правильно. Выводъ же Судебной Палаты изъ содержанія вышеупомянутаго прошенія, что оно заключало въ себѣ отреченіе отъ наслѣдства въ имуществѣ, оставшемся какъ послѣ Якова, такъ и послѣ Михаила Бродскихъ, относится къ внутренней сторонѣ дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражд. Судопр.; 3) 339 ст. Устава Гражд. Судопр. говоритъ, что рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а 711 ст. того же Устава опредѣляетъ форму окончательныхъ рѣшеній. По проситель не указываетъ на то, чтобы Одесская Судебная Палата постановила рѣшеніе на такихъ документахъ, которые сторонами не были представлены, или на такихъ доводахъ, которые ими не были приводимы; не объясняетъ онъ также и того, въ какомъ отношеніи представленное имъ въ копіи рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ установленной 711 ст. Уст. Гр. Суд. формѣ. Нарушеніе вышеприведенныхъ статей онъ выводитъ

изъ того, что Палата признала за безспорный и совершившійся фактъ уступку Яковомъ Бродскимъ своей наслѣдственной доли Михаилу Бродскому и не обсудила требованія Хвощинской о признаніи незаконнымъ владѣнія Михаила Бродскаго наслѣдственною землею Якова Бродскаго безъ законнаго акта укрѣпленія. Но этотъ доводъ опровергается тѣми соображеніями, которыя изложены выше въ первомъ пунктѣ настоящаго опредѣленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу поручика Хвощинскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

170.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію вдовы тайнаго совѣтника Прасковьи Оржевской, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны истицы присяжнаго повѣреннаго Герке, а со стороны отвѣтчика присяжнаго повѣреннаго Михайлова, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что вдова тайнаго совѣтника Оржевская просила Судъ признать уничтоженнымъ контрактъ, заключенный съ нею дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Маличемъ о наймѣ въ домѣ ея квартиры, вслѣдствіе нарушенія онаго со стороны квартиранта, и о взысканіи съ него просроченнаго платежа за послѣднюю треть 1870 года съ условленною по договору неустойкою всего 502 руб. 80 коп. Въ подтвержденіе этого иска Оржевская представила контрактъ, заключенный съ нею Маличемъ 20 мая 1870 года, которымъ Маличъ обязывался слѣдующія за наемъ квартиры деньги, считая съ 1-го сентября 1870 года, уплачивать за каждую треть впередъ, буде же въ срокъ не уплатитъ, то долженъ сверхъ контрактныхъ денегъ заплатить за каждыя сутки неустойки по 5 р. и, сверхъ того, вольна Оржевская ему отъ квартиры до срока отказать и отдать оную другому, причемъ предоставлено Маличу 5 дней льготы на платежъ третныхъ денегъ. Ни надписи на контрактѣ объ уплатѣ взыскиваемыхъ денегъ не оказалось, ни особой расписки въ уплатѣ этихъ денегъ отвѣтчикомъ не представлено. За всѣмъ тѣмъ С.-Петербургская Судебная Палата, въ виду 1705 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., налагающей на наемщика обязанность не отказываться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, возложила обязанность доказать, что въ данномъ случаѣ не было со стороны наемщика уклоненія отъ платежа денегъ, не на то лицо, которое, утверждая, что оно вносило деньги домовладѣлицѣ своевременно, не представило, однако, никакихъ въ подтвержденіе этого доказательствъ, а, напротивъ, на то лицо, которое въ подтвержденіе неуплаты противною стороною денегъ представило контрактъ, отвѣтчикомъ въ подлинности не оспоренный. Находя, что такимъ рѣшеніемъ С.-Петербургская Судебная Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которой отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, подкрѣпленныхъ законными доказательствами, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія,—Правительствующій Сенатъ, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

171.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Кораев объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьяне села Колодязи, Даниловъ, Евстратовъ Егоровъ и Савельевъ съ семью работниками заключили съ мѣщаниномъ Ка-

ревымъ условіе, по которому нанялись къ нему для пиловой работы съ 16-го ноября 1870 года по 29-е марта 1872 года, съ тѣмъ, чтобы прогульныхъ дней не было, въ противномъ же случаѣ каждая прогульная пара должна заплатить Кареву по рублю серебромъ за каждыя сутки прогула, а если Каревъ потерпитъ отъ неисполненія договора какой убытокъ, то крестьяне обязаны оный ему уплатить безпрекословно, безъ суда и слѣдствія. Изъ этого договора возникли между сторонами взаимные иски. Вышеназванные крестьяне села Колодязцъ, объясняя, что вслѣдствіе неисполненія Каревымъ условія относительно постройки бани для распарки кряжей и неплатежа имъ заработанныхъ денегъ они 5 февраля 1871 г. сошли съ работъ, просили истребовать отъ Карева условія и книжку о заборѣ ими харчей и разобрать ихъ, а Каревъ, жалуясь на то, что 4 февраля крестьяне самовольно ушли съ работъ, не отработавши забранныхъ впередъ денегъ и харчей, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ крестьянъ забранныхъ ими впередъ 86 р. 29 к. и за 38 прогульныхъ дней (съ 4 февраля по 29 марта) 190 руб. По разборѣ дѣла Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ за 37 неотработанныхъ пятью парами дней 185 руб. съ каждаго по равной части и ими удовлетворить Карева, въ остальномъ же его искѣ за одинъ прогульный день 5 руб. и забранныхъ впередъ 86 руб. 29 коп., по непредставленію доказательствъ, отказать; равнымъ образомъ, по бездоказательности же иска, отказать и крестьянамъ въ требованіи съ Карева 152 руб. 85 к. Рѣшеніе это было обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ только крестьянами, и Киздринскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій тяжущихся, нашелъ, что прекращеніе крестьянами условленныхъ работъ ранѣе назначеннаго по договору 7 января 1870 г. срока нельзя почитать ничѣмъ инымъ какъ нарушеніемъ этого договора, влекущимъ за собою для Карева только право отыскивать убытки, отъ сего нарушенія происшедшіе; что исчисленіе такихъ убытковъ по расчету прогульныхъ дней не согласно съ точнымъ смысломъ договора и что количество убытковъ, Каревымъ понесенныхъ, имъ не доказано, а съ другой стороны, хотя представленными актами положительно удостовѣряется, что крестьянами заработано 199 р. 84²/₁₀ к., получено же ими въ счетъ заработанныхъ денегъ 253 р. 10 к., но какъ Каревъ часть рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ излишне переданныхъ имъ крестьянамъ денегъ не обжаловалъ, то Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и во взаимныхъ искахъ крестьянамъ и Кареву отказалъ. Мѣщанинъ Каревъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, который, по мнѣнію его, отступилъ отъ точнаго разума договора и тѣмъ нарушилъ 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., а войдя въ обсужденіе условія объ убыткахъ по расчету прогульныхъ дней безъ предъявленія требованія его, Карева, о взысканіи оныхъ, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла не выходилъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и не только не присудилъ ни одной изъ сторонъ болѣе того, чего они просили, но во всѣхъ частяхъ въ искѣ имъ отказалъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ нисколько не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Выводъ же суда о смыслѣ договора, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому и указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно и по существу дѣла представляется неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ совершенно правильно не исчислилъ убытковъ по числу прогульныхъ дней, ибо прогуломъ называется временная отлучка отъ работы, въ виду же Съѣзда была жалоба Карева на то, что нанятые имъ для пиловой работы крестьяне съ 4 февраля 1871 года отлучились съ пильни и не возвращались, слѣдовательно, прекратили всякое исполненіе по договору, а самовольное прекращеніе договора одною стороною давало, по справедливому заключенію Съѣзда, другой сторонѣ право взыскивать лишь понесенные ею чрезъ то убытки, которыхъ въ данномъ случаѣ истецъ не только не доказалъ, но и не просилъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Карева оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

172.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію поселянина селенія Чукуръ-Меджиръ, Павла Ганіана, объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ агента русскаго общества пароходства и торговли, Панченка, убытковъ, причиненныхъ ему подмочкою сахара на Днѣпровской переправѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что поселянинъ Ганіанъ просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) за неприбытіемъ въ засѣданіе Съѣзда 13 сентября 1871 г. Предсѣдателя онаго, не было сдѣлано постановленія объ избраніи временнаго предсѣдателя, а при рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ Мировой Судья Валласъ, на двоюродной сестрѣ котораго женатъ отвѣтчикъ Панченко; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушены 17, 54, 56 ст. Учр. Суд. Уст. и 195 ст. Уст. Гр. Судопр. Но ст. 17 Учр. Суд. Уст. говоритъ только, что собраніе почетныхъ и участковыхъ Мировыхъ Судей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ, составляетъ высшую мировую инстанцію, именуемую Съѣздомъ Мировыхъ Судей, и не устанавливаетъ того правила, чтобы Мировой Съѣздъ не могъ отправлять своей обязанности въ случаѣ неприбытія въ засѣданія избраннаго Мировыми Судьями изъ среды себя постояннаго предсѣдателя. Напротивъ того, въ ст. 53 того-же Учр. сказано, что, въ случаѣ болѣзни, отсутствія или присутствія постояннаго предсѣдателя Мирового Съѣзда, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ Мировыхъ Судей по собственному ихъ выбору, и статья эта вовсе не требуетъ, чтобы таковое избраніе временнаго предсѣдателя на одно только засѣданіе дѣлалось посредствомъ письменнаго о томъ постановленія. Статья 56 требуетъ для законности рѣшенія участія не менѣе трехъ мировыхъ судей. Въ этомъ составѣ присутствія и разсматривалось дѣло Ганіана. Хотя Мировому Судьѣ Валласу было бы благоразумнѣе устранить себя отъ рѣшенія этого дѣла и не принимать участія въ его разбирательствѣ, но непремѣнной къ этому обязанности онъ не имѣлъ, по смыслу 195 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ коей сказано, что Мировой Судья обязанъ устранить себя, когда въ дѣлѣ имѣютъ участіе боковые родственники его первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, между тѣмъ какъ Панченко состоитъ съ Мировымъ Судьей Валласомъ въ четвертой степени свойства; 2) несмотря на то, что проситель Ганіанъ молдованъ и русскаго языка не знаетъ, ему, въ нарушеніе 80 и 405 ст. Уст. Гражд. Судопр., не было дано переводчика. Но вышеприведенная 405 статья Уст. относится исключительно къ свидѣтелямъ и распространять ея дѣйствіе на истца не представляется никакихъ основаній: свидѣтель является въ судъ не по сему дѣлу, а по надобности въ немъ одной изъ тяжущихся сторонъ; онъ обязывается къ сей явкѣ властію суда (Уст. Гражд. Судопр. ст. 370, 383 и 407), почему законъ не только освобождаетъ свидѣтеля отъ издержекъ, сопряженныхъ съ явкою въ судъ, но не даетъ ему права на вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій; по тѣмъ же соображеніямъ снята съ свидѣтеля, не знавшаго русскаго языка, забота о пріисканіи для себя переводчика. Въ другихъ условіяхъ находится истецъ. онъ обращается въ судъ для защиты своихъ собственныхъ интересовъ, и потому, если не знаетъ официальнаго языка, употребляемаго въ томъ судѣ, покровительства котораго ищетъ, то обязанъ привести съ собою переводчика; 3) въ нарушеніе 80 и 585 ст. Уст. Гр. Суд. по возбужденному въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей вопросу о подсудности дѣла не было постановлено особаго опредѣленія. Но такъ какъ отводъ о неподсудности иска Ганіана заявленъ былъ Мировому Съѣзду не имъ, просителемъ, а отвѣтчикомъ Панченкомъ, то Ганіанъ и не имѣетъ права жаловаться на такое нарушеніе обряда, которымъ интересы его нисколько не были нарушены; 4) Съѣздъ допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою матроса агентства Тимофея Ни-

китинскаго и казначея Иванова и безъ присяги матроса Семена Никитинскаго, вопреки 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти свидѣтели были причиною случая, изъ котораго возникъ искъ Ганіана. Но изъ дѣла видно, что поименованные свидѣтели были допущены къ допросу съ согласія самого истца и къ устраненію ихъ не было ни одного изъ препятствій, предусмотрѣнныхъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) въ показаніи, данномъ на Съѣздѣ, отвѣтчикъ Панченко, между прочимъ, сказалъ, что изъ состраданія къ Ганіану онъ согласился принять 14 пуд. 27 фун. сахара безъ бумаги и шворки за 72 рубля, считая пудъ по 1 руб. 91¾ к., каковымъ принятіемъ подмоченнаго сахара выяснилъ предъ судомъ то обстоятельство, что именно управленіе Днѣстровской переправы виновно въ опрокинутіи повозки Ганіана съ сахаромъ; не принявъ же этого обстоятельства во вниманіе при постановленіи рѣшенія, Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. Но указываемое просителемъ право судопроизводства относитъ къ числу судебныхъ доказательствъ письменное или словесное признаніе тяжущеюся стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, такого же признанія со стороны Панченко въ виду Мирового Съѣзда не было, а потому и 112 стат. Уст. Гр. Суд. не была имъ нарушена; 6) объясненіе Ганіана, что понесенные имъ отъ подмочки сахара убытки должны быть вознаграждены ему агентомъ Прусскаго общества пароходства и торговли, на основаніи 684 и 2235 ст., не принадлежитъ къ числу тѣхъ возраженій, которыя, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., могутъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 7) 184 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающая рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, какъ окончательныя, обращать немедленно къ исполненію, была въ данномъ случаѣ въ точности соблюдена, а назначеніе Съѣздомъ Ганіану семидневнаго срока для того, чтобы получить отъ Панченка сахаръ обратно и возвратить ему деньги, если онъ считаетъ для себя невыгоднымъ оставить у агента сахаръ за предложенные ему 72 р., входитъ въ сущность рѣшенія и не составляетъ нарушенія вышеприведенной 184 ст. Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ганіана оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

173.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію начальника станціи „Скопинъ“ Скопинской желѣзной дороги, Леонида Волпянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда, которымъ управленіе желѣзной дороги признано обязаннымъ выдать мѣщанину Валенкову квитанцію на отправленный въ Петербургъ хлѣбный товаръ, безъ платежа требуемыхъ съ него за сохраненіе этого товара 216 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. К. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія 12, 84 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ настоящее дѣло было разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ мирового суда, которыя никакихъ справокъ сами не собирали и въ основаніе своего рѣшенія не принимали доказательствъ, не представленныхъ тяжущимися, а разбирательство дѣла происходило въ открытомъ засѣданіи и словесно, повѣрка же представленныхъ сторонами доказательствъ производится только тогда, когда судъ признаетъ это нужнымъ. Что касается до объясненія просителя, что онъ требовалъ съ Валенкова за полежалое, а Съѣздъ разрѣшилъ дѣло въ отношеніи права управленія желѣзной дороги требовать съ Валенкова за сохраненіе товара, то оно не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 1 прим. къ 69 § и 81 § тарифа желѣзной дороги, выраженія „плата за полежалое“ и „за храненіе“ составляютъ только два наименованія одного и того же сбора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Волпянскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

174.—1872 г. марта 2-го дня. *По прошенію Этли Нухъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Этли Нухъ дѣло по иску ея съ правленія 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества 3381 руб. пожарныхъ убытковъ, нашла: во-1-хъ) что въ срокъ, опредѣленный 82 § устава сего страхового общества, именно въ теченіе мѣсяца и отнюдь не позже, установленнаго въ семъ § подробнаго показанія о причиненномъ пожаромъ убыткѣ въ имуществѣ ея, Нухъ, въ правленіе общества доставлено не было; смѣта же на отстройку сгорѣвшихъ бань и свидѣтельство ремесленной управы о количествѣ поврежденія пожаромъ дома ея, уже впослѣдствіи истицею представленныя, не соотвѣтствуютъ требованію 85 § устава и подписаны не тѣми лицами, какъ положительно требуется, для обезпеченія интересовъ страхового общества 83 и 62 §§ устава, и затѣмъ правленіе общества лишено было предоставленнаго ему 24 § устава права немедленно принять надлежащія мѣры къ удостовѣренію въ причинахъ пожара и происшедшаго отъ него убытка; во-2-хъ) со стороны Нухъ, по смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 43), какъ истицы, прежде всего обязанной доказать свой искъ, не представлено доказательствъ, чтобы ею въ точности соблюдено было заключающееся въ 81 § устава правило, отъ исполненія коего поставлено въ зависимость самое право на вознагражденіе, такъ какъ въ семъ 81 § постановлено: если что-либо изъ застрахованнаго сгоритъ вовсе или частію, то отдавшій на страхъ обязанъ немедленно послать письменное увѣдомленіе о пожарѣ въ правленіе общества и къ повѣренному онаго; но если онъ пропуститъ 8 дней, не сдѣлавъ сего, то лишается права на вознагражденіе; въ-3-хъ) какъ правленіе общества, такъ и повѣренный Нухъ упоминаютъ лишь объ объявленіи, которое о бывшемъ въ баняхъ ея пожарѣ только мѣстному агенту или повѣренному страхового общества въ срокъ подано залогодержателемъ этого имущества, Андржеіковичемъ, но имъ же взято обратно, а въ правленіе страхового общества такового увѣдомленія послано не было; о пожарѣ же въ застрахованномъ по особому полису домѣ Нухъ никакого увѣдомленія ни агенту, ни правленію общества въ 8 дневный срокъ представлено не было, и въ-4-хъ) при такомъ безусловномъ, опредѣленномъ въ 81 § устава требованіи отъ отдавшаго на страхъ имущество немедленной, не пропуская 8 дней, посылки какъ въ правленіе общества, такъ и къ повѣренному онаго, письменнаго увѣдомленія о пожарѣ, содержаніе ея, истицы Нухъ, подъ стражею не должно было служить ей поводомъ къ неисполненію сего правила во всей точности, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея подъ стражею, по 173 ст. 2 ч. X Т., не лишало ея права и возможности выслать означенное увѣдомленіе или уполномочить на то повѣреннаго, дабы сохранить право на вознагражденіе. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ мѣщанкѣ Нухъ въ искѣ. Нухъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію точнаго смысла 81, 82, 83, 84 и 85 §§ устава 2 го Россійскаго страхового общества, 366 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 1547 ст. I ч. X Т., 173 и 284 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго мѣщанки Нухъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Судебная Палата Нухъ въ искѣ послужило неисполненіе со стороны Нухъ 81 § устава 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества, по силѣ котораго страхователь, не пославшій въ теченіе 8 дней письменнаго увѣдомленія о пожарѣ въ правленіе общества и къ повѣренному онаго, лишается права на вознагражденіе. Повѣренный Нухъ видитъ въ этомъ заключеніи Палаты неправильное толкованіе приведеннаго 81 § устава общества, объясняя, что въ выраженіи: „въ правленіе общества и къ повѣренному онаго“ есть видимая описка, именно вмѣсто *и* должно быть *или*. Это свое мнѣніе проситель выводитъ изъ того, что во всѣхъ прочихъ уста-

вахъ страховыхъ обществъ сказано: „въ правленіе или къ повѣренному и что употребленное въ приведенномъ 81 § слово: „увѣдомленіе“, въ единственномъ числѣ, доказываетъ, что страхователь обязанъ посылать одно увѣдомленіе, а не два. Въ подтвержденіе сего повѣренный Нухъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената сослался на Высочайше утвержденное 11 іюля 1851 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ уставѣ 2-го Россійскаго страхового общества, утверждая, что какъ въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выражено, что въ означенномъ уставѣ не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, то изъ сего слѣдуетъ, что это общество, подобно всѣмъ другимъ страховымъ отъ огня обществамъ, не въ правѣ требовать, чтобы увѣдомленіе о пожарѣ было посылаемо и въ правленіе общества и къ повѣренному онаго. Эти разсужденія повѣреннаго Нухъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія, потому что во-1-хъ) какъ въ имѣющемся въ дѣлѣ печатномъ экземплярѣ устава 2-го Россійскаго страхового отъ огня общества, такъ въ полномъ Собраніи Законовъ (1851 г. іюня 11 № 25,287), въ упомянутомъ 81 § сказано одно и то же: „въ правленіе общества и къ повѣренному онаго“, слѣдовательно, всякое сомнѣніе на счетъ описки въ уставѣ устраняется, и во-2 хъ) въ приводимомъ повѣреннымъ Нухъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сказано не только о томъ, что въ уставѣ 2-го страхового отъ огня общества не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, но и о томъ, что сдѣланныя въ оному измѣненія и дополненія, не касаясь сущности прежнихъ правилъ страхованія, составляютъ лишь примѣненіе оныхъ къ настоящимъ обстоятельствамъ и заимствованы болѣе или менѣе изъ устава 1-го страхового общества и т. д. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта ясно показываетъ, что уставъ 2-го страхового отъ огня общества не есть одно лишь повтореніе другихъ сего рода уставовъ, что въ немъ допущены измѣненія и дополненія болѣе или менѣе заимствованныя изъ устава 1-го страхового общества и что посему въ употребленныхъ въ 81 § сего устава словахъ „въ правленіе общества и къ повѣренному онаго“, союзъ „и“ не можетъ быть признанъ опискою, но составляетъ одно изъ допущенныхъ измѣненій въ сравненіи съ уставами другихъ страховыхъ отъ огня обществъ. За признаніемъ такимъ образомъ незаслуживающимъ уваженія главнаго изъ приводимыхъ со стороны Нухъ основаній къ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты, всѣ прочіе доводы, изложенные въ ея кассаціонной жалобѣ, какъ состоящіе въ прямой связи съ тѣмъ главнымъ основаніемъ, упадаютъ сами собою, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія указываемыхъ просительницею §§ устава 2-го страхового отъ огня общества и статей другихъ законовъ, въ томъ числѣ и 706 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ объясненіе Нухъ, будто бы правленіе общества и повѣренный его не поставляли Нухъ въ вину пропускъ сроковъ на увѣдомленіе о пожарѣ и посылку подробнаго показанія о причиненныхъ пожаромъ убыткахъ, опровергается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу производствомъ, изъ котораго видно, что правленіе общества отказало Нухъ въ вознагражденіи, и повѣренный общества оспаривалъ искъ ея именно на основаніи пропуска вышеозначенныхъ сроковъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Нухъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго строительнаго отдѣленія Таврическаго губернскаго правленія, надворнаго совѣтника Карла Таргонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ графа Мордвинова, купецъ Коноваловъ, просилъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителей, нарушеннаго строительнымъ отдѣленіемъ Таврическаго губернскаго правленія занятіемъ безъ согласія Мордвиновыхъ принадлежащей имъ земли подъ почтовую станцію

Байдарской долины, Ялтинскаго уѣзда, близъ Байдарскихъ воротъ. Противъ этого иска повѣренный строительнаго отдѣленія объяснилъ, что оно не нарушило права владѣнія Мордвинова, такъ какъ постройка почтовой станціи у Байдарскихъ воротъ разрѣшена Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; проектъ постройки этой станціи, съ указаніемъ для нея мѣста, утвержденъ строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и, наконецъ, строительное отдѣленіе приступило къ устройству станціи на землѣ графовъ Мордвиновыхъ на основаніи 576 ст. X Т. I ч. Коноваловъ возразилъ, что строительное отдѣленіе не входило ни въ какое соглашеніе съ Мордвиновымъ объ отчужденіи его земли подъ станцію и поэтому нарушило его владѣніе. Мировой Судья нашелъ, что строительное отдѣленіе не нарушило правъ владѣнія графа Мордвинова постройкою почтовой станціи на его землѣ; въ данномъ случаѣ отдѣленіе дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 576 ст. X Т. I ч., въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ. Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что мировымъ учрежденіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ (4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд.), и что въ дѣлахъ этого рода, согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 398; 1868 г. № 773 и 1869 г. №487, на мировыхъ учрежденіяхъ лежитъ лишь обязанность возстановить владѣніе въ прежнемъ положеніи на основаніи событія, обнаружившаго нарушеніе владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ право собственности или права владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, не призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, принявшаго къ своему разсмотрѣнію документъ, представленный уполномоченнымъ строительнаго отдѣленія и доказывающій право отдѣленія на эту землю. Посему и какъ владѣніе графа Мордвинова этою землею не отрицалось уполномоченнымъ строительнаго отдѣленія ни предъ Мировымъ Судьею, ни на Съѣздѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе графа Мордвинова землею въ Байдарской долинѣ, нарушенное строительнымъ отдѣленіемъ Таврическаго губернскаго правленія. Повѣренный строительнаго отдѣленія, считая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ законами, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что отдѣленіе это дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о постройкѣ у Байдарскихъ воротъ при почтовой дорогѣ казеннаго станціоннаго дома и что поэтому оно не въ правѣ было не исполнить Высочайшаго повелѣнія и въ данномъ случаѣ, являясь только исполнителемъ Высочайшей воли, не нарушило правъ владѣнія графа Мордвинова постройкою помянутой станціи; что повѣренный графа Мордвинова, ищущій судебнымъ порядкомъ возстановленія правъ владѣнія вѣрителя его, съ цѣлью получить отъ казны вознагражденія за землю, занятую подъ станцію, не лишенъ этого вознагражденія, если дѣйствительно окажется, что кромѣ дорожной полосы почтовой дороги, при которой построена почтовая станція, занята земля и графа Мордвинова, о чемъ губернское начальство производитъ переписку особо; 2) что въ виду вышеизложеннаго и офиціальнаго донесенія въ губернское правленіе ялтинскаго исправника о спорѣ между Мордвиновымъ и татарами за землю въ Байдарской долинѣ, проситель, какъ повѣренный строительнаго отдѣленія, на вопросъ члена Съѣзда отвѣтилъ, что не отрицаетъ, но и не признаетъ права Мордвинова на владѣніе взятой подъ станцію земли, но высказалъ, что таковое владѣніе должно быть доказано; въ рѣшеніи же Мирового Съѣзда объ этомъ выражено не такъ, какъ было заявлено на судѣ, и офиціальный документъ о спорѣ за землю не принятъ Съѣздомъ, и 3) что Мировой Съѣздъ, въ противность рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 года № 773, не потребовалъ отъ сторонъ доказательствъ на право владѣнія землею, занятою подъ Байдарскую станцію, и рѣшеніе свое основалъ на голословномъ заявленіи повѣреннаго Мордвинова, не обративъ вниманія на представленныя просителемъ офиціальныя доказательства о нахожденіи земли въ спорѣ. Посему, считая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ прямое нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный строительнаго отдѣленія

просить рѣшеніе это отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Коноваловъ заявляетъ, что Высочайше утвержденное 26 мая 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не давало строительному отдѣленію права самовольно отчуждать подъ постройку станціи потребное количество земли изъ владѣнія графа Мордвинова; что для отчужденія изъ частнаго владѣнія недвижимаго имущества на государственныя надобности въ законахъ существуетъ порядокъ, 575—578 и 580 ст. Т. X ч. I., который въ данномъ случаѣ вовсе не исполненъ, и что, за силою 82 и 368 ст. Устава Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ требовать доказательствъ, но обязанъ рѣшить дѣло по доказательствамъ, представленнымъ сторонами. Посему Коноваловъ проситъ кассаціонную жалобу противной стороны оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе повѣреннаго строительнаго отдѣленія Таврическаго губернскаго правленія противъ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда заключается въ томъ что отдѣленіе сіе дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 мая 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, и, кромѣ того, при разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи повѣренный строительнаго отдѣленія приводилъ еще тотъ доводъ, что отдѣленіе сіе приступило къ устройству станціи на землѣ наслѣдниковъ графа Мордвинова на основаніи 576 ст. X Т. I ч. Изъ представленной повѣреннымъ строительнаго отдѣленія копіи съ приложенія Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора начальнику Таврической губерніи отъ 18 іюня 1869 г., за № 4640, гдѣ прописано приводимое повѣреннымъ Высочайшее повелѣніе 26 мая 1869 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Государственный Совѣтъ обсуждалъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о расходѣ на постройку трехъ станціонныхъ домовъ на южнобережскомъ шоссе въ Крыму, и призналъ возможнымъ ограничиваться возведеніемъ только двухъ станцій, въ томъ числѣ у Байдарскихъ воротъ, и отпустить потребную на постройку этихъ станцій сумму и что только этихъ предметовъ касалось мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 26 го мая 1869 г. Это Высочайшее повелѣніе, разрѣшившее только постройку двухъ станціонныхъ домовъ и отпускъ нужныхъ на то денегъ, очевидно, не составляетъ того именного Высочайшаго указа объ обращеніи частнаго недвижимаго имущества на государственную или общественную пользу, о которомъ говорится въ приведенной повѣреннымъ строительнаго отдѣленія 576 ст. X Т. I ч. О существованіи такого Высочайшаго указа въ отношеніи устройства почтовой станціи у Байдарскихъ воротъ, какъ равно и объ исполненіи долженствующихъ слѣдовать за изданіемъ подобнаго указа разпоряженій и дѣйствій, опредѣленныхъ 577—593 ст. Т. X ч. I, касательно отчужденія частнаго недвижимаго имущества, повѣренный строительнаго отдѣленія не заявлялъ ни при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, ни теперь не заявляетъ въ своей кассаціонной жалобѣ; напротивъ того, изъ этой жалобы видно, что до постройки станціи у Байдарскихъ воротъ никакихъ распоряженій объ отчужденіи подъ эту станцію частнаго недвижимаго имущества не было, такъ какъ въ означенной жалобѣ повѣренный объясняетъ, что графъ Мордвиновъ не лишенъ вознагражденія за землю, занятую подъ станцію, если дѣйствительно окажется, что кромѣ дорожной полосы почтовой дороги, при которой построена почтовая станція, заняла земли и графа Мордвинова, о чемъ губернское начальство производитъ переписку особо. Поэтому очевидно, что даже во время производства настоящаго дѣла спорная земля не была еще законнымъ порядкомъ отчуждена изъ владѣнія графа Мордвинова подъ постройку станціи у Байдарскихъ воротъ и не поступила въ распоряженіе подлежащаго начальства согласно 590 ст. X Т. I ч. Между тѣмъ, изъ объясненій повѣреннаго строительнаго отдѣленія какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ обнаруживается, что строительное отдѣленіе, приступая къ постройкѣ сей станціи, положительно знало, что оно производитъ эту постройку на землѣ графа Мордвинова. Хотя же повѣренный Мирового Судьи объяснилъ, что

къ устройству этой станціи приступлено по утвержденному строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ проекту съ указаніемъ для нея мѣста и въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не такъ записаны его слова, изъ коихъ Съѣздъ вывелъ, что повѣренный не отрицалъ владѣнія графа Мордвинова занятою подъ станцію землею, но эти объясненія повѣреннаго не могутъ быть приняты въ уваженіе: первое потому, что изъ него не видно, чтобы строительному отдѣленію было указано построить станцію именно на землѣ графа Мордвинова, и указаніе это въ виду вышеизложеннаго, могло относиться только къ постройкѣ станціи у Байдарскихъ воротъ, безъ назначенія для сего земли графа Мордвинова, объ отчужденіи коей не было установленныхъ закономъ распоряженій и производства; а второе—потому, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда записано, что повѣренный строительнаго отдѣленія заявилъ, что, по случаю экспропріаціи земли въ настоящее время, собственникъ получитъ законное вознагражденіе, а на вопросъ Предсѣдательствующаго повѣренный добавилъ, что право владѣнія землею онъ признаетъ за Мордвиновымъ. А какъ противъ записаннаго въ протоколѣ Мирового Съѣзда не сдѣлано въ свое время повѣреннымъ строительнаго отдѣленія, находившимся въ Съѣздѣ, никакихъ замѣчаній, то настоящее его заявленіе о невѣрномъ, будто-бы записаніи словъ его въ протоколъ не имѣетъ никакого значенія. Сообразивъ вышеизложенное съ рѣшеніемъ Симферопольско Ялтинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу и съ кассаціонною жалобою повѣреннаго строительнаго отдѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду просьбы истца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія графа Мордвинова спорною землею и неотрицанія отвѣтчикомъ владѣнія ею графа Мордвинова, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе постановить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что Съѣздъ совершенно согласно съ закономъ не вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ въ удостовѣреніе самаго права на владѣніе этою землею; 3) что объясненія повѣреннаго строительнаго отдѣленія о томъ, что отдѣленіе сіе построило станцію на землѣ графа Мордвинова, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 26 мая 1869 г. и на основаніи 576 ст. Т. X I ч. лишены правильнаго основанія, и 4) что засимъ и всѣ прочіе изложенные въ его кассаціонной жалобѣ доводы не представляютъ никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго строительнаго отдѣленія таврическаго губернскаго правленія, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

176.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію крестьянина Виктора Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску мѣщанки Аксиньи Ресликовой съ крестьянина Виктора Калинина 400 р. за недостроенныя работы по ея дому Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 11 іюня 1870 года присудилъ Калинина къ уплатѣ Ресликовой этой суммы. Вслѣдствіе отзыва Калинина дѣло назначено было вновь къ разбирательству и, за неявкою Калинина, Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ 11 августа опредѣлилъ взыскать съ Калинина въ пользу Ресликовой 400 р. На это рѣшеніе Калининъ принесъ апелляціонную жалобу 31 того же августа, но Съѣздъ Новгородскихъ Мировыхъ Судей, находя, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи состоялось 11 іюня, а жалоба апелляціонная принесена 31 августа 1870 г., т.-е. по истеченіи установленнаго 155 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока постановилъ апелляціонную жалобу Калинина, на основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Прав. Сената 1867 г. № 392, оставить безъ разсмотрѣнія. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 152 и 155 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи 11 іюня, за подачею просителемъ отзыва, сдѣлалось недѣйствительнымъ, а на вторичное заочное

рѣшеніе 11 августа подана имъ апелляціонная жалоба 31 августа въ узаконенный срокъ.

Находя кассаціонную жалобу Калинина заслуживающею уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ неправильно исчислилъ апелляціонный срокъ со времени постановленія перваго по сему дѣлу заочнаго рѣшенія, которое, вслѣдствіе отзыва Калинина, уже не существовало, обжалованію же въ апелляціонномъ порядкѣ могло подлежать только второе заочное рѣшеніе, постановленное 11 августа и, слѣдовательно, Калининъ, принося на это рѣшеніе апелляціонную жалобу 31 того же августа, не пропустилъ установленнаго въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 155 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

177.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Михаила Зиновьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Михаилъ Зиновьевъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Петербурга съ просьбою о взысканіи съ статскаго совѣтника Александра Безлера 161 руб. 80 коп., основывая это требованіе на заключенномъ между ними 1 ноября 1870 г. условіи, по которому Зиновьевъ принялъ на себя ходатайство по дѣламъ Безлера за опредѣленное въ условіи вознагражденіе. Мировой Судья присудилъ съ Безлера въ пользу Зиновьева отыскиваемую послѣднимъ сумму. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, обвиняя Зиновьева въ томъ, что онъ употребилъ во зло положенное въ немъ довѣріе, доказывалъ, что Зиновьевъ не только не имѣетъ права на какое-либо вознагражденіе по условію отъ 1 ноября 1870 г., а что онъ самъ подвергся взысканію по проигранному имъ дѣлу Безлера съ фонъ-Эгертомъ, и, сверхъ того, обязанъ вознаградить за проигранное имъ дѣло Старковой, на которое онъ пропустилъ апелляціонный срокъ, и за оставленіе двухъ дѣлъ съ Волковою безъ всякаго движенія. А потому Безлеръ просилъ Мировой Съѣздъ: „отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать искъ Зиновьева недобросовѣстнымъ, присудить съ него въ пользу просителя судебныя издержки". Въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу Вашковскій, повѣренный Безлера, заявилъ (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда), что онъ отыскиваетъ съ Зиновьева 93 руб. по дѣлу съ Эгертъ и 300 руб. по дѣлу съ Волковою, не перенесенному Зиновьевымъ по апелляціи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Зиновьева къ Безлеру недоказаннымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Безлера и обсудивъ заявленныя съ его стороны по сему предмету объясненія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что и этотъ встрѣчный искъ недоказанъ, а потому, на основаніи 81, 129 и 28 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ отказать какъ въ искѣ Зиновьева о взысканіи съ Безлера 161 р. 80 к., такъ и во встрѣчномъ искѣ Безлера о взысканіи 393 р. съ Зиновьева. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Зиновьевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 163, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе новыхъ требованій отвѣтчика, заявленныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ даже не просилъ о присужденіи съ Зиновьева какого-либо денежнаго взысканія, и что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ, вопреки 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ документовъ, представленныхъ со стороны Безлера. Если-бы Предсѣдатель Съѣзда, продолжаетъ проситель, исполнилъ 175 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣздъ усмотрѣлъ-бы, что въ требованіи Безлера о взысканіи съ просителя 93 р. 86½ коп. было ему отказано Мировымъ Судьею 17 участка, рѣшеніе котораго вошло въ законную силу. А потому при нарушеніи ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. произошло нарушеніе и ст. 892—895 того Устава.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Зиновьева и повѣреннаго Безлера, надворнаго совѣтника Вышковскаго, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зиновьевъ въ его кассаціонной жалобѣ не приводитъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ той части рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которой искъ его, предъявленный къ Бергеру, признанъ недоказаннымъ, а проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе новыхъ требованій отвѣтчика, заявленныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонной его жалобѣ Въ этомъ отношеніи постановленіе Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами гражданскаго судопроизводства, изложенными въ ст. 163, 12 и 131 Уст. Гр. Суд., ибо, по смыслу этихъ статей, Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода входить въ обсужденіе объясненій апеллятора о причиненныхъ ему, по его объясненію, Зиновьевымъ убыткахъ, такъ какъ Безлеръ о присужденіи ему вознагражденія за эти убытки иска у Мирового Судьи не предъявлялъ, о взысканіи таковыхъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ, да и не имѣлъ права заявлять въ апелляціонной жалобѣ встрѣчнаго иска (ст. 340 Уст. Гр. Суд.). Но тѣмъ не менѣе это отступленіе Съѣзда отъ установленнаго порядка не даетъ Зиновьеву права просить на семъ основаніи объ отмѣнѣ рѣшенія потому, что въ упомянутыхъ требованіяхъ Безлера, обращенныхъ къ Зиновьеву, первому изъ нихъ было отказано, и, такимъ образомъ, интересы послѣдняго въ семъ отношеніи нарушены не были. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: указавъ С.-Петербургскому Мировому Съѣзду допущенное имъ нарушеніе ст. 131, 163 и 340 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Зиновьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

178.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію царанъ Петра Ларія и его товарищей объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Ааронъ Зибенбергъ въ поданномъ Мировому Судьѣ Сорокскаго округа прошеніи объяснилъ, что царане с. Залучаны, Петръ Ларій съ товарищами, въ числѣ 10 человѣкъ, по договору, заключенному въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года, обязались доставить ему въ октябрѣ того же года 140 п. 20 ф. листового табаку; деньги за оный тогда же получилъ, съ тѣмъ условіемъ, что, въ случаѣ недоставки табаку къ сроку, заплатятъ по 3 рубля за каждый недоставленный пудъ. А такъ какъ они поставили въ срокъ только 16 пуд. 36 фун., то посему Зибенбергъ просилъ Мирового Судью взыскать съ царанъ деньги за остальные 123 пуд. 24 фун. Противъ этого требованія отвѣтчики возразили, что они все условленное количество табаку въ срокъ поставили, и въ подтвержденіе сего сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что свидѣтели не могутъ быть допущены въ доказательство исполненія договора, за силою 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. А такъ какъ отвѣтчики, признавъ договоръ, не доказали, чтобы онъ былъ ими вполнѣ исполненъ, то посему и руководствуясь ст. 81, 106, 112, 409, 458 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1583 и 2052, Мировой Судья присудилъ съ нихъ въ пользу истца 361 руб. Рѣшеніе это было признано правильнымъ и утверждено Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Царане Петръ Ларій съ товарищами принесли Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ просьбѣ ихъ о допросѣ свидѣтелей, ибо они, просители, не оспаривали содержанія контракта, а только доказывали свидѣтелями выполненіе онаго и невозвратъ Зибенбергомъ контракта, съ цѣлью воспользоваться вторичнымъ удовлетвореніемъ. Посему Петръ Ларій съ товарищами проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по неправильному примѣненію къ дѣлу 106 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 472 и 976 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ было отказано въ ходатайствѣ отвѣтчиковъ о допросѣ выставленныхъ ими, въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ иска свидѣтелей, потому что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ доказательство исполненія договора. Такое заключеніе свое Мировой Судья основалъ, между прочимъ, на ст. 106 и 409 Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ свидѣтельскія показанія не могутъ ни служить опроверженіемъ содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, ни служить доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ признавалъ, что исполненіе договора займа не можетъ быть подтверждаемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ уплата по заемнымъ обязательствамъ составляетъ такое событіе, для котораго, въ силу 2050 и 2054 ст. X Т. I ч., необходимо письменное удостовѣреніе. Но въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики сослались на свидѣтелей не въ доказательство уплаты долга, возникшаго изъ договора, и не въ опроверженіе существованія договора или смысла постановленныхъ въ оном условій, а въ подтвержденіе лишь обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе письменной сдѣлки, а именно того, что ими было доставлено истцу извѣстное количество табаку, полученіе котораго онъ отрицалъ. Чтобы подобное ходатайство, т. е. въ настоящемъ случаѣ фактъ доставки табаку, само по себѣ требовало письменнаго удостовѣренія, о томъ въ законѣ правила не содержится; по смыслу же 410 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ какъ совершеніе, такъ и исполненіе сдѣлки. Вслѣдствіе сего, признавая, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ, отвергнувъ ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей, сдѣланную ими съ цѣлью разъяснить исполненіе принятаго имъ на себя обязательства, допустилъ неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 106 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ясскихъ Мировыхъ Судей.

179.—1872 г. марта 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Ананія Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Василій Балакинъ въ поданной Мировому Судьѣ Вяземскаго округа просьбѣ объяснилъ, что онъ принялъ мѣщанина Ананія Баранова товарищемъ по кирпичному заводу, на что и былъ заключенъ между ними въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 года домашній договоръ; но Барановъ принятыхъ на себя тѣмъ договоромъ обязательствъ не исполнилъ, а потому Балакинъ просилъ Мирового Судью, вытребовавъ отъ Баранова означенное условіе, признать его обязаннымъ вознаградить просителя. Барановъ требованія этого правильнымъ не призналъ, возражая, что товарищескаго условія съ Балакинымъ не заключалъ, а только обѣщалъ ему помогать деньгами, и съ своей стороны предъявилъ къ Балакину встрѣчный искъ въ 299 руб. 30 коп. и въ доказательство сего иска представилъ свою долговую книгу съ собственноручною распискою Балакина, и выданное ему послѣднимъ 11 февраля 1871 года обязательство. Мировой Судья въ искѣ Балакину отказалъ и присудилъ съ него въ пользу Баранова 299 руб. 30 коп. Дѣло сіе по апелляціонной жалобѣ Балакина поступило на разсмотрѣніе Вяземскаго Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго были допрошены свидѣтели, но въ чемъ заключались ихъ показанія—изъ дѣла не видно. Затѣмъ Съѣздъ, сообразивъ все вышеизложенное, пришелъ къ тому убѣжденію, что Барановъ положительныхъ доказательствъ на то, что Балакинъ состоитъ ему должнымъ по встрѣчному иску 299 руб. 30 коп., не представилъ, вслѣдствіе чего

опредѣлилъ: въ этомъ искѣ, на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Устава Гр. Суд., Баранову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Барановъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что имъ, просителемъ, были представлены письменныя доказательства его встрѣчнаго иска, и что, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ этотъ искъ недоказаннымъ, нарушилъ приведенныя имъ въ семъ рѣшеніи ст 81, 82, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барановъ въ доказательство встрѣчнаго иска своего къ Балакину представилъ письменные документы: расписку, сдѣланную Балакинымъ въ долговой книгѣ просителя, и заключенное между ними условіе; въ виду этихъ документовъ состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Баранову присуждена съ Балакина требуемая первымъ изъ нихъ сумма, слѣдовательно, искъ Баранова былъ признанъ Мировымъ Судьею доказаннымъ. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Балакина, не опредѣлилъ значенія и силы тѣхъ документовъ, на коихъ было основано какъ встрѣчное исковое требованіе, такъ и рѣшеніе Мирового Судьи, а постановилъ заключеніе въ общихъ выраженіяхъ, что по его убѣжденію Барановымъ не представлено положительныхъ доказательствъ на то, что Балакинъ состоитъ должнымъ по встрѣчному иску 299 руб. 30 коп., и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Такое постановленіе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, ибо хотя Мировымъ Судьямъ предоставлено право постановлять рѣшенія по убѣжденію совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшенія ихъ не должны противорѣчить закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). По закону же ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не долженъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд.) и рѣшеніе должно быть постановлено не иначе, какъ по опредѣленію значенія и силы доказательствъ, тяжущимися представленныхъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не привелъ ни основаній, ни соображеній, вслѣдствіе которыхъ представленные Барановымъ документы признаны недостаточными для того, чтобы служить доказательствомъ его иска, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ оном 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Гжатскихъ Мировыхъ Судей.

180.—1872 года марта 2 дня. *По прошенію жены дворянина Маріи Норейко объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Исп. дол. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Еремѣй Сурковъ выдалъ 19 августа 1870 года женѣ дворянина Маріи Норейко расписку въ томъ, что занялъ у нея 275 рублей. Повѣренный Маріи Норейко, мужъ ея Феликсъ Норейко, представилъ 2 марта 1871 года эту расписку ко взысканію Мировому Судьѣ Инсарскаго округа. При разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею, происходившемъ 3 марта, Сурковъ отвѣчалъ, что въ счетъ должной имъ Норейко по распискѣ суммѣ 275 руб. онъ вчера заплатилъ ей 150 руб., но расписки въ томъ не получилъ. Норейко, не отвергая полученія имъ отъ Суркова 150 руб., объяснилъ, что деньги эти уплачены отвѣтчикомъ не по представленному имъ нынѣ ко взысканію акту, а по другому, не относящемуся къ настоящему дѣлу, такъ какъ счетовъ у нихъ съ Сурковымъ было много. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло это, Мировой Судья присудилъ съ Суркова въ пользу Норейко 275 р., но Инсарскій Мировой Съѣздъ, которому Сурковъ принесъ апелляціонную жалобу, принялъ на видъ, что Норейко, не отвергая уплаты ему Сурковымъ 150 руб., ничѣмъ не доказалъ существованія другого долга на Сурковѣ, кромѣ бывшаго за нимъ по распискѣ въ 275 руб., а такъ какъ по закону обязанность эта лежитъ на немъ, какъ на истцѣ, то посему Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи въ отношеніи взысканія съ Суркова 150 руб. съ подлежащими судебными издержками от-

мѣнилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Норейко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 129, 475 и 177 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе иска Норейка къ Суркову составляла выданная послѣднимъ долговая расписка въ 275 руб. Отвѣтчикъ, не опровергая ни дѣйствительности долга, ни подлинности расписки, возразилъ противъ иска, что въ счетъ долга по упомянутой распискѣ онъ уплатилъ 150 р. Такимъ образомъ, признавая дѣйствительность событія, послужившаго основаніемъ иску, отвѣтчикъ долженъ былъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., представить доказательства дѣйствительности того обстоятельства, которое было приведено имъ въ опроверженіе обращеннаго къ нему искового требованія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ возраженіе отвѣтчика доказано собственнымъ признаніемъ истца, не отвергшаго полученія имъ отъ Суркова 150 руб., и потому отказалъ Норейку во взысканіи съ Суркова этой суммы, такъ какъ истецъ не доказалъ справедливости его объясненія о томъ, что означенные 150 рублей получены имъ не въ уплату долга по распискѣ въ 285 рублей, а по другимъ расчетамъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (стат. 2052 и 2054 Т. X ч. I) доказательствомъ какъ полнаго платежа по долговому обязательству, такъ и уплаты части долга можетъ служить или надпись кредитора на обязательствѣ, или ясная платежная расписка, въ коей именно означено, что она выдана взамѣнъ обязательства, которое подлежало возвратить при уплатѣ, или, наконецъ, собственное сознаніе кредитора въ полученіи слѣдовавшаго ему по акту платежа или уплаты (ст. 112 Уст. Гр. Суд.). Но, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, собственное сознаніе можетъ быть принято въ основаніе рѣшенія суда не иначе, какъ въ полномъ его составѣ, и судъ не имѣетъ права при истолкованіи признанія тяжущагося, въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленномъ, принимать въ соображеніе одну часть его, оставляя безъ вниманія другую, неразрывно связанную съ первою. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на первой части показаній истца, что имъ дѣйствительно получено отъ Суркова 150 руб, и возложилъ на Норейко обязанность представить доказательства справедливости остальной части его показанія, уничтожавшей въ отношеніи къ предмету спора первую часть сего показанія, а именно, что 150 руб. были получены имъ не въ уплату долга по распискѣ въ 275 руб., а по другимъ расчетамъ. А такъ какъ изъ дѣла видно, что Норейко въ подтвержденіе своего искового требованія представилъ долговое обязательство Суркова, симъ послѣднимъ не оспоренное, то посему на обязанности отвѣтчика оставалось доказать, что часть именно этого долга имъ уплачена, и Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія принимать за такое доказательство неправильно истолкованное имъ признаніе истца. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, возложивъ на истца обязанность представить доказательства въ опроверженіе такого возраженія отвѣтчика, которое не было подкрѣплено допускаемыми закономъ доказательствами, и давъ показанію истца такое значеніе, какого оно не имѣло, поступилъ вопреки точнаго смысла ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, изъ составленнаго Мировымъ Съѣздомъ протокола судебнаго по дѣлу сему засѣданія не видно, чтобы Предсѣдателемъ были предложены сторонамъ способы къ примиренію, какъ того требуетъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Инсарскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 81, 112 и 177 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Краснослободскихъ Мировыхъ Судей.

181.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Павла Мацнева объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Штабсъ-капитанъ Павелъ Мацневъ принесъ 10 марта 1871 г. Карачевскому Мировому Съѣзду на имя Правительствующаго Сената кассаціонную

жалобу на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 26-го января 1871 года по дѣлу о взысканіи просителемъ съ купчихи Анны Поповой судебныхъ издержекъ. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что при означенной жалобѣ не было приложено копіи съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 190, 800, 191 и 801 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1868 г.), безъ соблюденія чего жалобу слѣдовало оставить безъ движенія, возвратилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ при указѣ отъ 13 мая 1871 г. для поступленія на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ вновь представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Мацнева на упомянутое рѣшеніе вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ. Изъ имѣющихся при этомъ производствѣ бумагъ и изъ доставленныхъ Съѣздомъ дополнительныхъ свѣдѣній оказывается, что о содержаніи приведеннаго указа Сената отъ 13 мая 1871 г. было объявлено Мацневу 30 числа того же мѣсяца, что Мацневъ первую его кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ копіею съ рѣшенія Съѣзда представилъ вновь въ Мировой Съѣздъ 15 іюля 1871 г. и что Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ возвратить оную Мацневу за пропускомъ срока (1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.) потому, что Съѣздомъ было упущено назначить Мацневу семидневный срокъ (ст. 756) на представленіе копіи съ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, если при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поступившей въ срокъ, не приложено надлежащихъ копій (ст. 800) и если остается менѣе семи дней до истеченія установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то просителю назначается, для представленія недостающихъ копій, семидневный срокъ со времени объявленія состоявшагося по сему предмету опредѣленія суда (ст. 801 по продолж. 1868 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что по пропущеніи просителемъ означеннаго семидневнаго срока—и право его на принесеніе кассаціонной жалобы должно быть признано потереннымъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что Мацневу четырехмѣсячный срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда отъ 26 января 1871 г. по дѣлу съ Поповой оканчивался 26 мая 1871 г. и что затѣмъ 30-го мая ему было объявлено о томъ, что кассаціонной жалобѣ его, принесенной 10 марта, не могло быть дано движенія за непредставленіемъ имъ копіи съ того рѣшенія. А такъ какъ кассаціонная жалоба была вновь представлена Мацневымъ въ исправленномъ видѣ только 15 го іюля, т.-е. по пропущеніи указаннаго въ 756 ст. Уст. Гр. Судопроизв. семидневнаго срока (ст. 801 по прод. 1868 года), то посему Съѣздъ обязанъ былъ возвратить оную просителю при объявленіи, согласно 1 п. 750 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства. То обстоятельство, что Съѣздомъ при объявленіи Мацневу указа Сената 13 мая 1871 года не было назначено семидневнаго срока для представленія копіи съ рѣшенія, не могло служить Съѣзду основаніемъ для представленія этой жалобы въ Сенатъ, ибо продолжительность срока на принесеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ опредѣлена закономъ, а не зависитъ отъ назначенія или усмотрѣнія суда. Возстановленіе же пропущеннаго срока можетъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ послѣдовать не иначе, какъ по ходатайству о томъ самого просителя и тогда только, когда ходатайство это, по разсмотрѣніи онаго въ порядкѣ, на сей предметъ въ законѣ указанномъ (ст. 835—838 Устава Гражд. Суд.), будетъ признано судомъ уважительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Мацнева, на основаніи 756 ст. и 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

182.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію потерпѣвшаго мѣщанина Никиты Щедрова, присяжнаго повѣреннаго Передольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Александръ Левинъ въ поданной Мировому Судьѣ 1-го участка Новгородскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что онъ въ 1869 и 1870 г.г. забиралъ въ лавкѣ мѣщанина Никиты Щедрова товаръ на книжку. Вмѣсто

уплаты образовавшагося такимъ образомъ долга онъ, Левинъ, выдалъ 5 мая 1870 года Щедрову два векселя, всего на 700 рубл., но съ тѣмъ условіемъ, что они сдѣлаютъ расчетъ по забранному товару, и если окажется, что сумма, означенная въ векселяхъ, превышаетъ долгъ, то Щедровъ въ такомъ случаѣ отпуститъ ему, Левину, товаръ на излишнюю сумму. Между тѣмъ, Щедровъ расчета не сдѣлалъ, векселя представилъ ко взысканію, и показанные въ нихъ 700 руб. съ судебными издержками, въ количествѣ 5 р. 60 к., были съ Левина Мировымъ Судьею присуждены и взысканы. По сдѣланной же имъ, просителемъ, повѣркѣ заборныхъ книжекъ оказалось, что онъ былъ долженъ Щедрову не 700 рубл., а только 336 руб. 66 коп. Прописавъ вышеизложенныя обстоятельства, Левинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Щедрова излишне полученные имъ 368 руб. 14 коп. Въ доказательство этого иска Левинъ сослался на свидѣтелей и присовокупилъ, что онъ приносилъ Мировому Судьѣ на Щедрова жалобу за обманъ, вслѣдствіе чего было возбуждено уголовное дѣло, которое, однако, было прекращено въ виду обѣщанія Щедрова произвести расчетъ по книжкамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ исковое требованіе Левина, возраженія Щедрова и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что повѣренный Щедрова призналъ, что два векселя были получены его довѣрителемъ за товаръ взамѣнъ двухъ книжекъ и прочихъ счетовъ, по коимъ былъ отпущенъ товаръ, но по книгамъ оказывается, что Левинъ долженъ былъ уплатить Щедрову 336 руб. 70 коп., а Щедровъ получилъ 700 р.; слѣдовательно, Левинъ переплатилъ 363 руб. 34 коп. А такъ какъ Щедровымъ въ опроверженіе этого иска никакихъ доказательствъ не представлено, то Мировой Судья присудилъ съ Щедрова въ пользу Левина упомянутые 363 руб. 54 к. Дѣло сіе по апелляціи Щедрова поступило въ Новгородскій Мировой Съѣздъ, и Мировой Съѣздъ предварительно рѣшенія онаго призналъ нужнымъ пригласить Почетнаго Мирового Судью князя Багратіона-Мухранскаго, разбиравшаго уголовное дѣло по обвиненію Щедрова въ обманѣ, который объяснилъ, что Щедровъ дѣйствительно обѣщался сдѣлать съ Левинымъ расчетъ, когда сей послѣдній намѣревался привлечь его къ уголовной отвѣтственности. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, призналъ искъ Левина доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Щедрова, присяжный повѣренный Передольскій, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію онымъ статей 891, 893, 895 и 479 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Щедрова, Передольскій, приводитъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Онъ объясняетъ: во-1-хъ) что книжки, представленныя Левинымъ въ основаніе иска, были, по собственному его сознанію, замѣнены векселями, взысканіе по которымъ присуждено съ Левина рѣшеніями Мирового Судьи, 9 іюня 1870 г. вошедшими въ законную силу, причемъ Левинъ не указывалъ, чтобы векселя были выданы на большую противъ книжекъ сумму и что расчетъ по книжкамъ не конченъ. Изъ сего проситель выводитъ, что Съѣздъ, допустивъ по одному и тому же основанію, т.-е. по долгу мелочнаго товара, два противорѣчивыя одно другому рѣшенія, нарушилъ 891, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ спросъ, въ качествѣ свидѣтеля, Мирового Судьи князя Багратіона-Мухранскаго, въ доказательство признанія, будто-бы учиненнаго Щедровымъ при разбирательствѣ у него дѣла, нарушилъ 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, если тяжущійся желаетъ воспользоваться признаніемъ, сдѣланнымъ словесно на судѣ, то оно должно быть записано въ протоколъ, и другого способа возстановленія подобнаго признанія въ законѣ не установлено. Но ни одно изъ этихъ возраженій просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. По смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, становится обязательнымъ какъ для тяжущихся, такъ и для суда, только по тѣмъ вопросамъ, которые составляли предметъ спора и которые вслѣдствіе сего спора были разсмотрѣны и разрѣшены судомъ. Пред-

метомъ настоящаго иска Левина было требованіе о взысканіи съ Щедрова излишне полученныхъ симъ послѣднимъ за товаръ денегъ, и основаніемъ сего иска служили заборныя книжки. Предметомъ же двухъ дѣлъ, по которымъ состоялись 9 іюня 1879 г. рѣшенія Мирового Судьи, вошедшія, по объясненію Передольскаго, въ законную силу, были векселя, выданные Щедрову Левинымъ, и изъ дѣла не видно, и самъ проситель не указываетъ, чтобы при разборѣ означеннаго требованія Щедрова о взысканіи съ Левина по векселямъ былъ возбуждаемъ вопросъ о количествѣ слѣдовавшихъ Щедрову за отпущенный имъ товаръ денегъ и чтобы по этому собственно вопросу было судебное разбирательство и состоялось окончательное судебное рѣшеніе. Въ виду сего нѣтъ основаній обвинять Съѣздъ въ постановленіи двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній по одному и тому же спорному между тѣми же тяжущимися вопросу, ибо хотя истецъ и не спорилъ, что векселя были имъ выданы Щедрову за товаръ, тѣмъ не менѣе, однако, предметы и основанія дѣлъ, на которыя ссылается проситель, и настоящаго иска были не одинаковы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Передольскаго на нарушеніе Съѣздомъ 479 статьи Устава Гражд. Судопр., потому что Мировой Судья князь Багратіонъ-Мухранскій былъ спрошенъ Мировымъ Сѣздомъ не въ качествѣ свидѣтелей, а какъ Мировой Судья, для разъясненія обстоятельствъ, происходившихъ на судѣ во время разбора имъ дѣла о томъ же предметѣ, который подлежалъ обсужденію Съѣзда. По смыслу же 180 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ имѣетъ право, въ случаѣ необходимости, приглашать Мирового Судью для объясненій по бывшему въ его разсмотрѣніи дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Щедрова, Передольскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

183.—1872 года января 2 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Максима Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Таліевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Максимъ Пономаревъ 9 декабря 1869 года предъявилъ къ тамбовскому мѣщанину Акиму Мандрыкину у Мирового Судьи 2 участка города Тамбова искъ о возвратѣ сторублеваго билета по сохранной распискѣ, выданной 3 апрѣля 1864 года. Мандрыкинъ расписку призналъ, но отозвался, что по ней были уплаты. Пономаревъ показалъ, что дѣйствительно со стороны Мандрыкина были уплаты около 78 рублей съ копейками, въ чемъ ему выдана расписка въ мясоѣдъ 1865 года, но уплаты эти были не въ счетъ сохранной расписки, а въ счетъ двухъ другихъ расписокъ, которыя и представилъ Мировому Судьѣ. Какія были эти расписки, представленныя Пономаревымъ, и на какую сумму—того изъ постановленія Мирового Судьи отъ 18 декабря 1869 года, изъ котораго извлекаются эти свѣдѣнія, не видно. Затѣмъ со стороны Мандрыкина были представлены двѣ требовательныя записки Пономарева: одна на дрова, а другая на овесъ. Содержаніе этихъ записокъ слѣдующее: первая—„Милостивый Государь Акимъ Петровичъ! По запискѣ вашей не отпустили мнѣ дровъ, которую возвращаю, а прошу написать на пять саженей мнѣ дровъ отпустить. Покорный слуга Максимъ Пономаревъ, 20 го декабря 1864 г.“ Вторая—„отъ подателя сей записки принято овса семь четвертей пять мѣръ 20 іюля 1864 года. Максимъ Егоровъ Пономаревъ“. Пономаревъ призналъ обѣ эти расписки и полученіе по онымъ товара, объясняя, что слѣдовавшія за оный деньги вошли въ счетъ тѣхъ полученій съ Мандрыкина, на которыя имъ дана Мандрыкину расписка въ 78 руб. Тогда Мандрыкинъ, указывая на это сознаніе Пономарева въ полученіи 78 р., предъявилъ въ доказательство того, что Пономаревъ сверхъ этой суммы получилъ еще 92 рубля, особую расписку Пономарева. Расписка эта слѣдующаго содержанія: „По счету съ тамбовскимъ мѣщаниномъ Акимомъ Петровымъ Мандрыкинымъ мною забрано деньгами и мясомъ отъ него по 1 февраля 1865 г. 92 рубля сер. въ счетъ слѣдуемыхъ отъ него 150 руб. по двумъ распискамъ, выданнымъ имъ мнѣ. Губернскій секретарь Максимъ Егоровъ Пономаревъ“.

При семъ Мандрыкинъ, обращая вниманіе на то, что Пономаревъ по двумъ распискамъ въ 150 руб. получилъ отъ него, Мандрыкина, уплатъ на 170 р., просилъ объ обратномъ взысканіи съ него излишне полученныхъ 20 рублей и о преданіи Пономарева суду за второе требованіе денегъ по сохранной распискѣ. Съ своей стороны Пономаревъ показалъ, что предъявленная Мандрыкинымъ расписка о полученныхъ отъ него уплатахъ есть та самая, о которой онъ, Пономаревъ, говорилъ, что она выдана Мандрыкину въ мясоѣдъ 1865 года, но по давности времени онъ, Пономаревъ, забывъ, въ какой суммѣ она была выдана, показалъ ошибкою этихъ уплатъ на 78 руб., тогда какъ ихъ въ дѣйствительности было, какъ расписка показываетъ, на 92 р. Мировой Судья, по выслушаніи этихъ объясненій сторонъ, положилъ: дѣло, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., производствомъ въ гражданскомъ порядкѣ прекратить, препроводивъ его, на основаніи ст. 181 и 174 Уст. о нак., къ Прокурору. Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, раскрытыхъ слѣдствіемъ, не нашла уликъ къ обвиненію Пономарева во вторичномъ взысканіи съ Мандрыкина по сохранной распискѣ 100 рублей, такъ какъ представленная Мандрыкинымъ расписка въ 92 руб. и заявленіе Пономарева объ уплатѣ Мандрыкинымъ 78 р. ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ того, чтобы уплата могла относиться къ сохранной распискѣ, представленной Пономаревымъ ко взысканію. Вслѣдствіе сего прекративъ, по неимѣнію въ виду преступленія, производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ, Палата въ октябрѣ 1870 г. препроводила оное къ Мировому Судьѣ для разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ. Мировой Судья, по неявкѣ Мандрыкина къ судоговоренію, 23 октября 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе о возвратѣ Мандрыкинымъ Пономареву сторублеваго билета, каковой билетъ 3 го чоября 1870 года и былъ возвращенъ Мандрыкинымъ. Затѣмъ Мандрыкинъ въ прошеніи, поданномъ 10-го декабря 1870 года Мировому Судьѣ 2-го участка гор. Тамбова, объясняя, что по существовавшимъ между нимъ и Пономаревымъ счетамъ сей послѣдній состоитъ ему должнымъ 120 руб., просилъ о взысканіи съ Пономарева этихъ денегъ. Въ доказательство этого долга Мандрыкинъ представилъ двѣ требовательныя къ нему записки Пономарева объ отпускѣ дровъ и овса и расписку его о полученныхъ отъ Мандрыкина въ уплату долга по двумъ распискамъ 92 р. сер., т.-е. тѣ самые три документа, которыми онъ опровергалъ искъ Пономарева съ него ста рублей по сохранной распискѣ. Независимо отъ этихъ трехъ документовъ Мандрыкинъ представилъ еще и четвертый документъ, который былъ представленъ Пономаревымъ къ тому же дѣлу о сохранной распискѣ и оттуда полученъ повѣреннымъ Мандрыкина подъ расписку. Документъ этотъ заключается въ письмѣ, писанномъ 30 декабря 1864 года Мандрыкинымъ Пономареву, слѣдующаго содержанія: „Милостивый Государь Максимъ Петровичъ. Прошу Васъ отпустить по сей запискѣ трехъ свиней, которыя куплены у Васъ мною. Вѣрьте сему, доброжелатель и слуга Вашъ Акимъ Мандрыкинъ“. На оборотѣ этой записки надпись: „По сей запискѣ особо по условной цѣнѣ съ нимъ 40 руб. сер. за нимъ. Пономаревъ“. Мировой Судья, послѣ бывшаго между сторонами судоговоренія, нашелъ, что Пономаревъ при разбирательствѣ 18 декабря 1869 г. дѣла по сохранной распискѣ призналъ, что заборъ дровъ и овса по двумъ требовательнымъ запискамъ сдѣланъ имъ, но деньги за эти матеріалы вошли въ расчетъ получки Мандрыкинымъ 78 рублей и къ долгу по сохранной распискѣ не относится, и затѣмъ заявилъ, что другихъ счетовъ не имѣется. Изъ того же разбирательства 18 декабря 1869 года видно, что и расписка въ полученіи денегъ и матеріаловъ на 92 рубля признана Пономаревымъ, и что эта расписка относится къ расчету и къ требовательнымъ двумъ первымъ распискамъ на 78 рублей. Пономаревъ не доказалъ и самый смыслъ расписки противорѣчитъ такому объясненію отвѣтчика. Такимъ образомъ обнаруживается: 1) что Пономаревъ сознался себя должнымъ за матеріалы 78 рублей и не опровергъ расписки на 92 руб., что составитъ 170 рублей; 2) Мандрыкинъ, признавъ на разбирательствѣ 18-го декабря 1869 года долгъ въ 150 руб., заплатилъ 100 руб. и остался долженъ 50 руб. Изъ сего оказывается, что Пономаревъ получилъ съ Мандрыкина 120 руб. больше, чѣмъ ему слѣдовало, и потому эту сумму онъ долженъ возвратить Мандрыкину. На

это рѣшеніе со стороны Пономарева была принесена апелляція въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ, который рѣшеніе Мирового Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Пономаревъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд. и др.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что документы, по которымъ Мандрыкинъ предъявилъ къ Пономареву искъ въ 120 руб. у Мирового Судьи 1-го участка гор. Тамбова, были уже въ разсмотрѣніи у Мирового Судьи этого участка при обсужденіи дѣла по иску Пономаревымъ 100 руб. съ Мандрыкина по сохранной распискѣ. Этими документами Мандрыкинъ тогда доказывалъ существованіе расчетовъ между нимъ и Пономаревымъ, по которымъ сему послѣднему не только ничего не слѣдуетъ по сохранной распискѣ, но еще онъ самъ состоитъ должнымъ 20 рублей, которые и просилъ съ него взыскать. Мировой Судья, основываясь на постановленіи Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о томъ, что представленные Мандрыкинымъ документы не могутъ служить доказательствомъ, что показанныя въ оныхъ уплаты относятся къ сохранной распискѣ, а не къ другимъ обязательствамъ Мандрыкина, отвергъ какъ споръ Мандрыкина объ удовлетвореніи по сохранной распискѣ, такъ и встрѣчный искъ въ 20 рублей, и заочнымъ рѣшеніемъ 23 октября 1870 года присудилъ его къ возвращенію Пономареву билета въ 100 руб., взятаго на сохраненіе,—что Мандрыкинымъ 3-го ноября 1870 года и было исполнено. Такимъ образомъ оказывается, что предъявленный нынѣ Мандрыкинымъ къ Пономареву искъ въ 120 руб.,—такъ какъ онъ основанъ не на обязательствахъ Пономарева, а на распискѣ сего послѣдняго въ полученіи уплатъ по слѣдующимъ съ Мандрыкина обязательствамъ и на требовательныхъ запискахъ на товаръ,—по существу своему есть тотъ же споръ объ удовлетвореніи Пономарева по сохранной распискѣ и встрѣчный искъ къ нему въ 20 руб., которые уже были разрѣшены Судьею въ 1870 г. признаніемъ, что документы эти выданы по другимъ долговымъ распискамъ Мандрыкина, каковое рѣшеніе Судьи, за необжалованіемъ, вошло въ окончательную законную для Мандрыкина силу. Принимая во вниманіе, что всякое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, и что посему ни Мировой Судья 2-го участка гор. Тамбова, ни Тамбовскій Мировой Съѣздъ, въ виду разрѣшенія 23-го октября 1870 года, не имѣли основанія къ присужденію иска Мандрыкина, Правительствующій Сенатъ по таковому нарушенію вышеприведенной статьи закона о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Козловскихъ Мировыхъ Судей.

184.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію крестьянина Игумнова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный купца Китаева, Бѣлозеровъ, 2-го октября 1870 года предъявилъ у Камышинскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянину Игумнову въ 218 руб. 53 коп. за 533 пуда элтонской соли, недоставленныхъ въ Камышинъ изъ числа 10147 пуд., взятыхъ для перевозки туда. Въ подтвержденіе этого иска Бѣлозеровъ представилъ расписку Игумнова отъ 26-го сентября 1870 г. въ принятіи 10147 пуд. соли. По присужденіи Мировымъ Судьею искомыхъ денегъ, Игумновъ обратился въ Камышинскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой искъ Китаева, между прочимъ, отвергалъ тѣмъ, что онъ несовершеннолѣтній и потому, въ силу ст. 222 ч. 1 Т. X, расписка имъ, Игумновымъ, выданная, необязательна. Въ подтвержденіе несовершеннолѣтія своего во время выдачи расписки Игумновъ представилъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что онъ родился 4 сентября 1850 года; Мировой Съѣздъ 4-го іюня 1871 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе со стороны Игумнова принесена

кассаціонная жалоба, въ которой онъ въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ и то обстоятельство, что обязательство отъ 26-го сентября 1870 г. состоялось во время его несовершеннолѣтія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камышинскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, имѣя въ виду представленное Игумновымъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго оказывается, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года, т.-е. во время выдачи расписки въ принятіи соли, былъ несовершеннолѣтнимъ, долженъ былъ принять въ соображеніе ст. 220 ч. I Т. X, но имъ сего сдѣлано не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 220 Т. X ч. I, дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

185.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію исправляющаго должность начальника Ряжско-Моршанской желѣзной дороги, инженеръ-штабсъ-капитана Фантгофа, объ отмѣнѣ постановленія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

У Мирового Судьи 2 уч. г. Моршанска, Раевскаго, производилось дѣло по иску крестьянина Колбенева съ управленія Ряжско-Моршанской желѣзной дороги. Дѣло это рѣшено 24 іюня 1870 года присужденіемъ съ управленія дороги Колбенева 36 руб. На это рѣшеніе управленіе дороги обратилось съ апелляціонною жалобою въ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, причемъ въ жалобѣ этой сказано, что при оной прилагается и частная жалоба по этому дѣлу довѣреннаго управленія дороги, Рачинскаго. Апелляціонная жалоба писана въ формѣ отношенія управленія дороги въ Съѣздъ отъ 16-го іюля № 1759. На частной жалобѣ имѣется помѣта, что она поступила 16 іюля, на апелляціонной же никакой помѣты нѣтъ. Эта частная жалоба при объявленіи непремѣннаго члена (онъ же и Мировой Судья 2-го участка гор. Моршанска) отъ 23 іюля возвращена повѣренному управленія, Рачинскому, со всѣми, какъ въ объявленіи сказано, приложеніями, на томъ основаніи: 1) что, по ст. 166 и 168 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы на распоряженія Мирового Судьи, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ обозначенныхъ, могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, и притомъ самому Мировому Судьѣ; 2) что, по смыслу ст. 167, срокъ для подачи частныхъ жалобъ есть семидневный со времени объявленія опредѣленія суда; 3) что жалоба повѣреннаго управленія дороги не относится къ тѣмъ случаямъ, по которымъ жалобы подаются непосредственно въ Съѣздъ, и на подачу оной, съ 24 іюня, т.-е. дня рѣшенія, пропущенъ семидневный срокъ, и 4) что если эту жалобу и признавать за апелляціонный отзывъ, то и тогда таковой долженъ быть поданъ Мировому Судьѣ. Управленіе дороги, не касаясь распоряженія непремѣннаго члена относительно частной жалобы, обратилось въ Мировой Съѣздъ съ жалобою на возвращеніе апелляціи. Въ этой жалобѣ управленіе дороги объясняетъ: 1) что апелляціонная жалоба управленія была 16 іюля препровождена въ двухъ экземплярахъ и при копіи съ рѣшенія для подачи Мировому Судьѣ съ разсыльнымъ управленія дороги, который, не заставъ Судьи дома и вслѣдствіе указанія, что онъ находится на Съѣздѣ, вручилъ тамъ означенную жалобу Раевскому въ качествѣ Мирового Судьи, а не непремѣннаго члена Съѣзда; 2) что такимъ образомъ со стороны управленія дороги соблюденъ весь установленный въ законахъ порядокъ для подачи апелляціи и 3) что посему не представлялось никакихъ основаній къ возвращенію апелляціи, и притомъ безъ всякаго объявленія въ видѣ приложенія къ частной жалобѣ повѣреннаго управленія дороги, тогда какъ эта частная жалоба, какъ изъ соображенія апелляціи видно, была приложеніемъ къ сей послѣдней. Далѣе управленіе дороги, указывая на медленность въ возвращеніи апелляціи, полученной только 31 августа, чрезъ что пропущенъ мѣсячный срокъ, просило о возстановленіи этого срока принятіемъ апелляціи. Непремѣнный членъ въ данномъ Съѣзду объясненіи показалъ: 1) что жалоба Рачинскаго поступила въ Съѣздъ

16 іюля; 2) что къ той же жалобѣ было приложено отношеніе управленія дороги 16 іюля № 1759; 3) что эта жалоба Рачинскаго была возвращена при объявленіи, какъ поданная неправильно, а именно не Мировому Судьѣ, а прямо въ Съѣздъ; 4) что она подана ему лично какъ непремѣнному члену, а сдана подъ расписку разсыльнаго Съѣзда, Насѳнова, и 5) что изъ отношенія за № 1759 видно, что при ономъ приложена частная жалоба Рачинскаго, но представлялась-ли копія рѣшенія Судьи и второй экземпляръ прошенія, названнаго апелляціею, того изъ переписки не усматривается. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи жалобы управленія дороги, нашелъ, что, по ст. 779 Уст. Гр. Суд., просьбы о возстановленіи срока на апелляцію разрѣшаются судомъ, рѣшившимъ дѣло, слѣдовательно, управленіе можетъ съ просьбою о возстановленіи права на апелляцію обратиться къ Судьѣ. Что же касается до возвращенія апелляціи вмѣстѣ съ частною жалобою и доказательства приложеній, а имено копіи съ рѣшенія и апелляціи, то Съѣздъ находитъ, что жалоба возвращена непремѣннымъ членомъ правильно, приложеній же о которыхъ управленіе утверждаетъ, что они были, какъ изъ переписки видно, приложено не было, а потому опредѣлилъ жалобу управленія оставить безъ уваженія. На это постановленіе Мирового Съѣзда управленіе Ряжско-Моршанской желѣзной дороги принесло жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, излагая вышесказанныя обстоятельства и доказывая, что апелляція была подана въ законномъ порядкѣ, а именно не Съѣзду, а Мировому Судьѣ, что приложеніемъ къ апелляціи была частная жалоба Рачинскаго, а не наоборотъ, что при апелляціи были всѣ нужныя копіи, а если бы и не были, то и тогда, по ст. 756, апелляція не подлежала возвращенію, а должна была быть оставлена безъ движенія впредь до представленія этихъ копій въ 7-ми дневный срокъ,—проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената можетъ подлежать одинъ только вопросъ, правильно-ли оставлено Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ распоряженіе непремѣннаго члена относительно возвращенія присланной управленіемъ Ряжско Моршанской желѣзной дороги апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка гор. Моршанска, и принимая во вниманіе, что таковое распоряженіе послѣдовало, какъ удостовѣряетъ непремѣнный членъ Съѣзда, на томъ основаніи, что апелляція эта подана, въ нарушеніе стат. 164 и 744 Уст. Гр. Суд., непосредственно въ Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя со стороны управленія дороги это удостовѣреніе непремѣннаго члена Съѣзда и опровергается тѣмъ, что апелляція подана не въ Съѣздъ, а Мировому Судьѣ 2 участка, но только вручена ему на Съѣздѣ при исправленіи тамъ должности непремѣннаго члена, но какъ такое опроверженіе не подкрѣплено никакими доказательствами, то оно и не могло служить основаніемъ для Съѣзда къ отмѣнѣ распоряженія непремѣннаго члена. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу исправляющаго должность начальника Ряжско-Моршанской желѣзной дороги, Фантгофа, оставить безъ послѣдствій.

186.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію уполномочен. отъ управленія государственныхъ имуществъ въ Эриванской губ., титулярн. совѣтника Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ концѣ 1868 г. въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ предъявленъ уполномоченнымъ отъ управленія государственныхъ имуществъ въ Эриванской губерніи къ тамошнему жителю Махсудъ-Хану-Асадъ Ага-Оглы искъ о возвратѣ въ казну деревни Султанъ-Бекъ, оцѣненной въ 7000 руб., и доходовъ съ этого имѣнія за 28 лѣтъ въ суммѣ 19,600 р. Право казны на это имѣніе уполномоченный основывалъ на томъ, что оно фирманомъ Аббасъ-Мирзѣ было въ числѣ другихъ деревень пожаловано Шихъ-Али-Беку, который въ 1840 г. бѣжалъ за границу, и всѣ тѣ его имѣнія въ 1841 г. конфискованы

въ казну, и что хотя дер. Султанъ-Бекъ находилась потомъ во владѣніи жены его Тути Бегумъ-Ханумы, отъ которой впослѣдствіи перешло къ отвѣтчику, но имѣніе это никогда не составляло ея собственности, а принадлежало самому Шихъ-Али-Беку и, какъ принадлежащее къ числу конфискованныхъ, должно поступить въ казну. Какъ въ подтвержденіе сего иска, такъ и въ опроверженіе его, были съ обѣихъ сторонъ представлены разные документы, и дѣло послѣ рѣшенія Окружнымъ Судомъ по апелляціи уполномоченнаго отъ казны разсматривалось въ Тифлисской Судебной Палатѣ, которая нашла, что въ этомъ дѣлѣ первымъ и главнымъ вопросомъ, возбужденнымъ сторонами (706 ст. Уст. Гр. Суд.) и подлежащимъ разрѣшенію Палаты, представляется вопросъ о томъ, потеряла-ли казна право на отыскиваніе имѣнія Султанъ-Бекъ за силою земской давности. Уполномоченный отъ казны, утверждая, что право на искъ казною не могло быть потеряно, такъ какъ законы о давности не распространяются на имѣнія бекскія, ссылается на 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X Т. 2 ч. и на постановленіе совѣта главнаго управленія 1845 г., какъ на источникъ означеннаго закона. Какъ въ журналѣ совѣта, такъ равно и въ законѣ, изданномъ 30 апрѣля 1846 г., дѣйствительно постановлено о нераспространеніи силы давности, и притомъ давности погасительной, о которой говорится въ ст. 213, на имѣнія, состоящія во владѣніи на правахъ бекскихъ, но далѣе въ этомъ же законѣ сдѣлана оговорка о томъ, что давность не распространяется на эти имѣнія лишь до изданія особаго о сихъ имѣніяхъ постановленія. Эта оговорка сдѣлана потому, что во время составленія приведеннаго 5 п. прим. 3, ограничивающаго законъ о давности въ отношеніи къ бекскимъ имѣніямъ, т.-е. въ 1846 году, права бековъ, хановъ, меликовъ, агомаровъ и проч. владѣтелей въ мусульманскихъ провинціяхъ на владѣемыя ими земли и имѣнія опредѣлены не были, и эти права, какъ видно изъ судебной практики (дѣло Беглярова, рѣшенное въ комитетѣ министровъ въ 1825 г., дѣло Модотова, рѣшенное въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1844 г.), постоянно толковались и понимались различно даже высшими судебными и административными мѣстами. Но въ 1846 г. 6-го декабря и въ 1848 г. 28 декабря поземельныя права владѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края окончательно опредѣлены особымъ положеніемъ, вошедшимъ въ ст. 1097 Т. XI Св. Зак. Съ изданіемъ этого положенія всѣ земли утверждены за владѣльцами въ полную потомственную собственность. Что правила эти касались и Эриванской губерніи—видно изъ самой статьи 1097, въ которой говорится о лицахъ высшаго мусульманскаго условія въ Закавказскомъ краѣ, безъ всякаго исключенія какой-либо мѣстности края; то же повторяется и въ главѣ IV положенія, излагающей обязанности мѣстнаго начальства Закавказскаго края по предметамъ того положенія. Такимъ образомъ, съ 28 декабря 1847 г., когда положеніе о бекскихъ имѣніяхъ получило силу закона, 5-й пун. примѣч. 3 къ ст. 213 Т. X ч. 2 потерялъ всякое значеніе, какъ законъ, сила котораго была ограничена извѣстнымъ срокомъ, прекратившимся съ изданіемъ закона новаго. Руководствуясь этими соображеніями, Палата признала, что ей остается лишь разсмотрѣть дѣло для опредѣленія, не потеряла ли казна право на отыскиваніе деревни Султанъ-Бекъ, начиная съ 28 декабря 1847 г. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла Палата усмотрѣла, что уполномоченный отъ казны представляетъ лишь доказательства владѣнія казной мулькомъ деревни Султанъ-Бекъ въ 1842 г., затѣмъ дальнѣйшее пользованіе казной рѣшительно ничѣмъ не доказано—напротивъ, изъ дѣла видно, что участковый засѣдатель въ 1843 г., вслѣдствіе распоряженія главноуправляющаго Нейдгарта, возвратилъ Тути-Бегумѣ-Ханумѣ какъ самое имѣніе Султанъ-Бекъ, такъ и задержанные доходы съ онаго; въ 1845 г., по смерти Тути-Бегумы, введенъ тѣмъ же имѣніемъ во владѣніе братъ ея Асадъ-Ага, во владѣніи котораго находилось это же имѣніе и въ 1867 году, когда по жалобѣ крестьянъ производилось дознаніе о правахъ его, Асадъ-Аги, на деревню Султанъ-Бекъ. Наконецъ, въ 1868 г. уполномоченный отъ казны заявляетъ искъ о возвращеніи въ казну имѣнія Султанъ-Бекъ, состоящаго во владѣніи сына Асада-Аги, Махсудъ-Хана. Изъ изложеннаго ясно, что Тути-Бегумъ-Ханума и ея наслѣдники владѣли мулькомъ съ деревни Султанъ-Бекъ непрерывно и спокойно, не только съ декабря 1847 г., но и гораздо

ранѣе этого времени, и владѣли такимъ образомъ до декабря 1868 г., когда со стороны казны былъ настоящій искъ. Такое владѣніе въ теченіе 19 лѣтъ, законное или незаконное, за силою ст. 533 Т. X ч. I, превратилось уже въ полное право собственности, а искъ казны, какъ начатый по истеченіи 10 л., по силѣ ст. 213 X Т ч. 2, долженъ считаться уничтоженнымъ. Но если бы даже и войти въ разсмотрѣніе правъ казны на имѣніе Султанъ-Бекъ, то окажется, что правъ этихъ вовсе не существуетъ и спорное имѣніе присуждено казнѣ быть не можетъ. Во-первыхъ, казна не имѣетъ никакого основанія требовать обращенія мулька деревни Султанъ-Бекъ въ казну по случаю побѣга Шихъ-Али-Бека за границу. Ссылка уполномоченнаго на § 29 прилож. къ 1097 ст. IX Т. неправильна, такъ какъ статья эта во время бѣгства Шихъ-Али-Бека (въ 1840 году) вовсе не существовала, какъ изданная только въ 1847 году, а по силѣ статьи 60-й I Тома, новый законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. Другого же какого-либо законнаго основанія, подкрѣпляющаго право казны требовать конфискаціи мулька съ деревни Султанъ-Бекъ, уполномоченный не указываетъ, такъ какъ личное распоряженіе главнокомандовавшаго въ 1841 году не можетъ имѣть ни силы закона, ни какого-либо значенія для судебнаго мѣста, обсуждающаго законныя права на имѣніе. Во-вторыхъ, всѣ доказательства и доводы уполномоченнаго, представленные въ подтвержденіе права Шихъ-Али-Бека на мулькъ деревни Султанъ Бекъ, совершенно уничтожаются двукратнымъ собственнымъ признаніемъ правъ Тути-Бегумы на это имѣніе представителями казны, между прочимъ, и палатой государственныхъ имуществъ, уполномоченный со стороны которой нынѣ старается доказать противное, а такое признаніе, учиненное въ офиціальныхъ бумагахъ, дѣлаетъ фактъ принадлежности мулька Тути-Бегумѣ и ея наслѣдникамъ уже не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ (ст. 480 Уст.). Хотя, по силѣ ст. 481 Уст. Гр. Суд., сторона, учинившая признаніе, и въ правѣ опровергать его, если можетъ доказать, что была введена въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось впослѣдствіи, но случай этотъ къ настоящему дѣлу вовсе не подходитъ, ибо всѣ бумаги, служащія нынѣ казнѣ единственнымъ доказательствомъ правъ Шихъ-Али-Бека на мулькъ деревни Султанъ-Бекъ, именно фирманъ Аббасъ-Мирзы и дознаніе 1836 г., были въ виду палаты государственныхъ имуществъ и при дачѣ заключенія, въ которомъ ею сознаны права Тути-Бегумъ-Ханумы на спорное нынѣ имѣніе. Руководствуясь приведенными соображеніями и законами, а также ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ казнѣ въ искѣ оставить въ своей силѣ, отказавъ казнѣ въ апелляціи и возложивъ на нее же судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: по вопросу о давности—по нарушенію 5 п. примѣч. 3 къ 213 ст. X Т. 2 ч. и неправильному примѣненію 533 ст. Т. X ч. I, въ отношеніи доказательствъ казны на деревню Султанъ-Бекъ—по нарушенію Высочайшаго повелѣнія 1829 г., 225 и 250 ст. XV Т. Св. Зак. изд. 1836 г., 60 и 61 ст. I Т. Зак. Осн., 339, второй половины 367, а также 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., и въ отношеніи признанія палаты государственныхъ имуществъ—по нарушенію 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Махсудъ-Хана, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, обстоятельствами дѣла и законами, находитъ возраженія уполномоченнаго противъ соображеній Судебной Палаты о 5 п. примѣч. 3 къ 213 ст. X Т. 2 ч. вполнѣ основательными, такъ какъ изъ Высочайше утвержденнаго 21 іюля 1871 г. положенія кавказскаго комитета оказывается, что до этого времени означенный 5 п. оставался въ полной силѣ и что даже этимъ положеніемъ дѣйствіе его отмѣнено только въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ уѣздахъ: Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ (Собр. узак. и распор. правит. 1871 г. № 69 ст. 670). По-

этому въ Эриванской губерніи, гдѣ находится спорная дер. Султанъ-Бекъ, помянутый 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X Т. 2 ч. остается и до нынѣ въ полной силѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о давности въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенъ Судебною Палатою неправильно, и хотя рѣшеніе ея по сему дѣлу, постановленное въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 г., состоялось и ранѣе упомянутаго положенія кавказскаго комитета, тѣмъ не менѣе заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано нарушающимъ смыслъ означеннаго 5 п. Но это нарушеніе въ данномъ случаѣ само по себѣ не составляетъ еще повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она, кромѣ вопроса о давности, вошла въ подробное разсмотрѣніе иска казны по существу и признала, что, и независимо отъ давности, никакихъ правъ казны на дер. Султанъ-Бекъ не существуетъ и что имѣніе это присуждено казнѣ быть не можетъ. Къ заключенію этому Палата пришла по обсужденіи представленныхъ со стороны представителя казны доказательствъ, находя: во-1-хъ) что ссылка его на 29 § прил. къ 1097 ст. IX Т. Зак. о Сост. не заслуживаетъ уваженія, потому что статья эта, какъ изданная послѣ бѣгства Шихъ-Али-Бека, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; во-2-хъ) что другого законнаго основанія, подкрѣпляющаго право казны требовать конфискаціи мулька деревни Султанъ-Бекъ, уполномоченный отъ казны не представилъ, такъ какъ личное распоряженіе главнокомандовавшаго въ 1841 г. не можетъ имѣть ни силы закона, ни какого-либо значенія для судебнаго мѣста, обсуждающаго законныя права на имѣніе, и въ-3-хъ) что всѣ доказательства и доводы уполномоченнаго, представленные въ подтвержденіе правъ Шихъ-Али-Бека на мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, совершенно уничтожаются двукратнымъ собственнымъ признаніемъ правъ Тути-Бегумы на это имѣніе представителями казны, между прочимъ, и палатою государственныхъ имуществъ. Возражая противъ этихъ выводовъ Палаты, уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ заявляетъ, что Палата невѣрно объяснила ссылку его на 29 § приложенія къ 1097 ст. IX Т. и такимъ превратнымъ объясненіемъ его доказательствъ нарушила 339 и вторую половину 367 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Но какъ ссылка тяжущагося на законъ не принадлежитъ къ числу судебныхъ доказательствъ (366—498 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства) и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ о превратномъ объясненіи доказательствъ просителя не можетъ быть и рѣчи; какъ ближайшая оцѣнка смысла представленныхъ сторонами объясненій и доводовъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и какъ изъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго усматривается, что ссылка его на упомянутый 29 § сдѣлана была въ опроверженіе такого заключенія Окружнаго Суда, которое въ рѣшеніи Судебной Палаты вовсе не повторяется и, слѣдовательно, не составляетъ основанія сего рѣшенія, то очевидно, что даже и при невѣрномъ, какъ полагаетъ проситель, объясненіи Палатою цѣли ссылки его на 29 § обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Палаты, а засимъ не можетъ служить и основаніемъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Далѣе уполномоченный, въ опроверженіе заключенія Палаты о томъ, что личное распоряженіе главнокомандовавшаго 1841 г. не можетъ имѣть силы закона и необязательно для суда, обсуждающаго законныя права на имѣніе, объясняетъ, что онъ постоянно представлялъ Палатѣ, что распоряженіе главнокомандовавшаго 1841 г. основано было на Высочайшемъ повелѣніи 1829 г., которое и указомъ Правительствующаго Сената 10 декабря 1846 года признано имѣющимъ полную силу; кромѣ того, распоряженіе это было, по словамъ уполномоченнаго, основано и на существовавшихъ въ то время законахъ, выраженныхъ въ 250 и 225 ст. XV Т. Св. Зак. изд. 1836 года (вѣроятно, 1832 года), а посему вышеозначеннымъ своимъ заключеніемъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и Высочайшее повелѣніе 1829 года и 250 и 225 стат. XV Т. и другіе указанные имъ законы. Эти доводы уполномоченнаго Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія. Упоминаемое имъ Высочайшее повелѣніе 1829 года къ дѣлу не было представлено, оно не вошло ни въ Сводъ, ни въ Полное Собраніе Законовъ, не было въ виду судебныхъ мѣстъ и нынѣ не имѣется въ виду Правительствующаго Сената. Хотя же въ находящемся въ дѣлѣ указѣ Эриванскаго Уѣзднаго Су-

да, на который указываетъ уполномоченный, дѣйствительно говорится объ удостоившемся въ 1829 г. Высочайшаго утвержденія распоряженіи главнокомандовавшаго въ Закавказскомъ краѣ, но изъ прописаннаго въ этомъ указѣ содержанія сего Высочайше утвержденнаго распоряженія видно, что оно касалось однихъ тіуловъ и предписывало: „за законопротивные поступки у уходящихъ за границу тіулы отбирать",—тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ казна отыскиваетъ не тіулъ, а мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, и притомъ въ объясненіяхъ представителя казны было указываемо на конфискацію имѣній Шихъ-Али-Бека только за побѣгъ, о противозаконныхъ же какихъ-либо его поступкахъ вовсе не упоминалось. Что касается ссылки представителя казны на 225 и 250 ст. XV Т., которая, впрочемъ, дѣлается имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, то и эта ссылка не подтверждаетъ его возраженій. По первой изъ сихъ статей при наказаніяхъ, за бунтъ и участіе въ оном опредѣленныхъ, въ пограничныхъ губерніяхъ сверхъ того назначалась и конфискація имущества въ казну; но уполномоченный отъ казны не утверждалъ и нынѣ не утверждаетъ, чтобы Шихъ-Али-Бекъ обвинялся въ бунтѣ или участіи въ оном. По второй статьѣ: кто отлучится безъ позволенія правительства въ иностранныя земли для службы и, вывозя свои пожитки, обяжется вѣчнымъ житьемъ, съ тѣмъ поступить какъ постановлено за измѣну; между тѣмъ, на основаніи 227 ст. того же Свода, за государственную измѣну конфискаціи имущества не назначалось. Въ виду сего ни приводимое представителемъ казны Высочайшее повелѣніе 1829 г., ни 225 и 250 ст. XV Т., какъ не соотвѣтствующія обстоятельствамъ, при которыхъ имѣнія Шихъ-Али-Бека подверглись конфискаціи, не подтверждаютъ жалобы уполномоченнаго отъ казны на нарушеніе Палатою этихъ или какихъ-либо другихъ узаконеній. Наконецъ, уполномоченный возражаетъ и противъ того принятаго Судебною Палатою основанія къ отказу казнѣ въ искѣ, что принадлежность мулька дер. Султанъ-Бекъ Тути-Бегумы и ея наслѣдникамъ (въ томъ числѣ и отвѣтчику по настоящему дѣлу) подтверждается двукратнымъ собственнымъ признаніемъ представителей казны, между прочимъ, и палаты государственныхъ имуществъ. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что ошибочный и противорѣчащій обстоятельствамъ дѣла, отзывъ бывшей палаты государственныхъ имуществъ о принадлежности Тути-Бегумы мулька дер. Султанъ-Бекъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ былъ сдѣланъ Палатою не въ качествѣ тяжущейся стороны и по такому дѣлу, по которому и не возбуждалось вопроса о правахъ Тути-Бегумы, а разсматривались права мужа ея, Шихъ-Али-Бека; что выраженное въ этомъ отзывѣ заключеніе палаты государственныхъ имуществъ имѣетъ значеніе не болѣе какъ личнаго мнѣнія; что этотъ отзывъ не имѣетъ значенія и потому, что Палата, какъ видно изъ дѣла, и послѣ того не переставала собирать справки, по какому случаю дер. Султанъ-Бекъ послѣ конфискаціи ея возвращена женѣ Шихъ-Али-Бека, и что если отзыву палаты государственныхъ имуществъ и дать значеніе признанія, то и тогда къ нему не можетъ быть примѣнена приведенная Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отзывъ этотъ сдѣланъ до введенія въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ и, слѣдовательно, на основаніи дѣйствовавшаго въ то время закона (317 ст. X Т. 2 ч.), могъ имѣть силу доказательства по соображенію съ обстоятельствами дѣла (рѣш. Кассац. Гр. Департ. 1868 г. № 811), а, между тѣмъ, отзывъ тотъ не подкрѣпленъ доказательствами и не согласенъ съ обстоятельствами дѣла. Но и въ этихъ возраженіяхъ уполномоченнаго отъ казны Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Изъ словъ самого уполномоченнаго видно, что палата государственныхъ имуществъ дѣйствительно признавала мулькъ дер. Султанъ-Бекъ принадлежащимъ Тути-Бегумѣ; хотя же это признаніе, какъ объясняетъ проситель, сдѣлано было по другому дѣлу, именно при разсмотрѣніи правъ Шихъ Али-Бека, но оно имѣетъ и въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе, такъ какъ и нынѣ казна въ подтвержденіе своихъ правъ на дер. Султанъ-Бекъ ссылается на права того же Шихъ-Али Бека, стараясь доказать, что мулькъ этой деревни принадлежалъ ему, а не женѣ его, Тути-Бегумѣ. Обстоятельство, что бывшая палата государственныхъ имуществъ не состоитъ тяжущеюся стороною въ

настоящемъ дѣлѣ, не опровергаетъ правильности вывода Судебной Палаты, которая, усмотрѣвъ признаніе той Палаты въ официальныхъ бумагахъ и принявъ во вниманіе, что признаніе это учинено было представителями того же самаго вѣдомства, въ интересахъ коего начатъ настоящій искъ, и что въ виду этихъ представителей были всѣ тѣ бумаги, которыми нынѣ казна доказываетъ права Шихъ-Али-Бека на мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, могла по служащему суду праву опредѣлять силу и значеніе письменныхъ актовъ, принять то признаніе въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 371 и др.; ссылка же просителя на 2 часть X Т. Св. Зак. нисколько не подтверждаетъ его возраженій какъ потому, что въ отношеніи процессуальныхъ правъ 2 ч. X Т. для новыхъ судебныхъ мѣстъ необязательна и они должны дѣйствовать по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., такъ и потому, что и по приводимой просителемъ 317 ст. X Т. 2 ч признаніе, учиненное внѣ суда, письменно, могло по обстоятельствамъ имѣть силу доказательства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію дворянина Александра Айвазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. В. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ 1865 г. надворный совѣтникъ князь Василій Аргутинскій Долгоруковъ и коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ заключили между собою договоръ товарищества по содержанію почтовыхъ станцій и этапныхъ дворовъ по Шемахинскому и Эриванскому трактамъ. Въ договорѣ этомъ, между прочимъ, постановлено: 1) взносъ денегъ въ общую кассу долженъ быть произведенъ по ровну, равно барышъ и убытокъ должны дѣлиться пополамъ (п. 2, 3 и 8); 2) если бы между товарищами возникло неудовольствіе во время веденія дѣла по операціи или при окончательномъ расчетѣ, то таковое они должны предоставить разрѣшенію трехъ посредниковъ (п. 10), и 3) на случай смерти кого-либо изъ товарищей до окончанія операціи и окончательнаго по ней расчета, семейство или наслѣдники умершаго, сами или чрезъ повѣреннаго, сейчасъ принимаютъ на себя продолженіе операціи, согласно заключеннымъ товарищами съ правительствомъ и между собою условіямъ, а если не пожелаютъ продолжать, то въ правѣ потребовать отъ остающагося въ живыхъ товарища окончательный расчетъ по день смерти главы семейства, но въ обоихъ случаяхъ не могутъ останавливать самый ходъ дѣла по операціи (п. 11). Въ 1870 году повѣренный опекуншы надъ сиротами князя Василія Аргутинскаго, княгиня Каля и Варвары Аргутинскихъ, въ принесенномъ Тифлисскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что князь Аргутинскій умеръ въ 1867 году, за полгода до окончанія операціи, и Айвазовъ продолжалъ и окончилъ ее одинъ, безъ всякаго участія кого-либо изъ наслѣдниковъ своего товарища, вопреки 11 пун. контракта, а по окончаніи операціи оставилъ у себя всю товарищескую денежную сумму, всѣ книги и воспользовался товарищескимъ имуществомъ; при требованіи же означенными опекуншами окончательнаго расчета какъ Григорій Айвазовъ, такъ и, за смертью его, наслѣдникъ его, Александръ Айвазовъ, отъ представленія такового уклонились. Посему повѣренный истицъ просилъ Судъ, признавъ товарищескій договоръ нарушеннымъ, обязать Александра Айвазова представить по опредѣленной въ договорѣ операціи полный подробный расчетъ. Противъ этого иска повѣренный Айвазова предъявилъ отводы: во-1 хъ) о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду на основаніи 227 и 1 пун. 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и товарищескаго условія, и во-2-хъ) что искъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію суда за силою 3 пунк. 571 ст. того же Устава, такъ какъ Айвазовъ не признанъ еще наслѣдникомъ и наслѣдство ими не принято. По существу дѣла повѣренный Айвазова возражалъ, что дѣлами товарищества управлялъ не Айвазовъ, а самъ Аргутин-

скій, что расчеты по товарищеской операціи давно уже окончены и что искъ объ истребованіи отчетовъ во всякомъ случаѣ преждевременный, такъ какъ истребованію отчетности должно предшествовать признаніе, на основаніи договора, права на истребованіе таковой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго за Аргутинскимъ право на истребованіе отъ Александра Айвазова отчетности согласно условію 1865 года, Айвазовъ, повторяя прежнія свои возраженія, заявилъ, что истицы не доказали, въ виду 1257 ст. X Тома I ч., что состоящіе подъ ихъ опекою сироты тоже приняли наслѣдство и имѣютъ ли они право пользоваться договоромъ 1865 года. Тифлисская Судебная Палата нашла, что въ предѣлахъ апелляціи разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1-е) правильны ли заявленные отвѣтчикомъ отводы; 2) нарушена ли Судомъ 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. присужденіемъ истцамъ того, о чемъ они не просили, и 3) правиленъ ли искъ Аргутинскихъ по существу. Первый вопросъ, объ отводахъ, по мнѣнію Палаты, разрѣшенъ судомъ правильно и противъ соображеній Суда апелляторъ никакихъ уважительныхъ доводовъ не представилъ, потому что во-1-хъ) стороны, заключившія договоръ, хотя и могли включить условіе о лишеніи себя права судебной защиты, но судъ, установленный закономъ для разбора и рѣшенія всякаго рода споровъ, никому не въ правѣ отказать въ правосудіи и въ защитѣ правъ его по закону; обратившаяся въ Судъ, вопреки договору, сторона могла бы быть за это подвергнута неустойкѣ, если бы таковая была договоромъ назначена, но никакіе договоры частныхъ лицъ не могутъ стѣснить Судъ въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей; во-2-хъ) Александръ Айвазовъ привлеченъ къ отвѣту Судомъ именно какъ наслѣдникъ послѣ отца своего, чего онъ, впрочемъ, и не оспариваетъ; соображеніе же Суда, что Айвазовъ во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ по этому дѣлу какъ опекунъ надъ имѣніемъ Григорія Айвазова, приведено Судомъ лишь въ подкрѣпленіе другихъ соображеній, на основаніи которыхъ отводъ отвѣтчика оставленъ безъ послѣдствій. По второму вопросу Палата нашла, что истицы, заявивъ искъ въ общемъ порядкѣ и доказывая нарушеніе Айвазовымъ договора недачею послѣ смерти Аргутинскаго отчетовъ его наслѣдникамъ, какъ того требовали 7 и 11 п. договора, просили признать договоръ нарушеннымъ со стороны Айвазова и обязать наслѣдника его представить полный и подробный отчетъ по операціи содержанія казенныхъ станцій и этапныхъ дворовъ. Истицы, требуя признанія нарушенными 7 и 11 п. договора, устанавливающихъ права контрагентовъ на требованіе другъ отъ друга отчетовъ по операціи, тѣмъ самымъ ходатайствовали предъ судомъ о признаніи за ними права на истребованіе Айвазовымъ отчетовъ; хотя же послѣдующая затѣмъ просьба ихъ объ обязаніи наслѣдника Айвазова немедленно представить эти отчеты и являлась преждевременною, но она на этомъ основаніи и оставлена Судомъ безъ послѣдствій; поэтому Судъ, признавъ за истцами право на истребованіе отъ Айвазова отчетовъ, вовсе не вышелъ изъ предѣловъ требованій истцамъ и не нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ отношеніи существа дѣла Палата, основываясь на 11 пунктѣ договора 1865 г., признала искъ Аргутинскихъ правильнымъ не во всей цѣлости, а лишь за время отъ начала операціи до смерти Василія Аргутинскаго, и посему, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., 366 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила имъ право на истребованіе отчета отъ Айвазова по день смерти Аргутинскаго. Айвазовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни Окружный Судъ, ни Палата не должны были принимать сей искъ къ своему разсмотрѣнію до уплаты истцами штрафа, наложеннаго на нихъ Мировымъ Судьею 2 отдѣла г. Тифлиса, какъ усматривается изъ дѣла по сему же иску, вслѣдствіе неявки истицъ, а принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію и не обративъ вниманія на заявленія просителя, Палата нарушила 41 § Положж. 22-го ноября 1866 года о примѣненіи Судеб. Устав. къ Закавказскому краю; 2) настоящее дѣло, на основаніи 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 10 пунк. договора, заключеннаго при дѣйствіи 2 ч. X Тома Св. Закон., не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, такъ какъ контрагенты при заключеніи договора сами, по собственному желанію, лишили себя права обращаться къ судебной защитѣ и,

въ виду 1528 и 1530 ст. X Тома 1 ч., 1158 и 1138 ст. X Тома 2 ч., имѣли полное право учинить такое постановленіе, а въ настоящее время, по возникновеніи спора, Судъ обязанъ охранять ихъ въ объемѣ тѣхъ правъ, какія выговорены сторонами въ договорѣ, предоставлять же болѣе правъ Судъ не имѣетъ основанія; посему Судъ и Палата, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, нарушила 1536 ст. X Т. I ч. и 227 и 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) проситель, какъ видно изъ дѣла, въ своихъ возраженіяхъ не признавалъ ни истицъ, ни себя наслѣдниками и требовалъ отказа имъ въ искѣ, потому что ни онъ, ни онѣ не признаны въ правахъ наслѣдства: Палата же не обратила на это вниманія и признала искъ подлежащимъ удовлетворенію, несмотря на то, что наслѣдники или ихъ опекуны, предъявляя иски, принадлежавшіе наслѣдодателю, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ представить и доказательства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, безъ чего искъ признается преждевременнымъ. Посему Палата нарушила 366, 706 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., 1257, 1265 и 1268 ст. X Т. I ч. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 801 тѣмъ, что просителя и истицъ признала наслѣдниками и отвѣтственными уплачивать долги, чего они совсѣмъ не просили; 4) по духу нашего законодательства, по договору прежде ищется признаніе права требовать отчеты, затѣмъ отвѣтчикъ уже можетъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ добровольно представить отчетность, а если не представитъ, тогда понуждается къ тому Судомъ, согласно 896, 999 и 903 ст. Уст. Гр. Суд. Посему истицы, прося въ своей исковой истребовать отчетность по 899 ст. Устава, поступили неправильно, и просьба ихъ является преждевременною, а Палата, признавъ за ними право требовать отъ просителя отчеты, этимъ не удовлетворила домогательства истицъ, требовавшихъ только истребованія отчетовъ; этимъ Палата нарушила 706, 896, 899 и 903 ст. Уст. Гражданск. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ Айвазовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты оказывается не лишеннымъ основанія одно лишь сдѣланное въ 3 п. его кассаціонной жалобы указаніе на то, что Палата не обратила вниманія на возраженіе его о преждевременности иска за неутвержденіемъ истцовъ въ правахъ наслѣдства. Изъ дѣла видно, что Айвазовъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда заявлялъ о томъ, что истицы не доказали, чтобы состоящіе подъ ихъ опекою сироты приняли наслѣдство и потому имѣли бы право пользоваться договоромъ 1865 г. Въ этомъ его заявленіи, очевидно, заключалось упоминаемое въ 589 ст. возраженіе отвѣтчика о томъ, что самое право на искъ не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ. По точному смыслу этой статьи, отвѣтчикъ не въ правѣ только требовать того, чтобы такое возраженіе было разсмотрѣно предварительно и отдѣльно отъ объясненій его по существу иска, но ни этою, ни какою-либо статьею Устава не предоставляется Суду оставлять возраженія сего рода безъ обсужденія, а, напротивъ того, по 339 ст. того же Устава, рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что судебныя мѣста обязаны разсматривать и обсуждать всѣ приводимые тяжущимися сторонами доводы и возраженія. А какъ Тифлисская Судебная Палата не постановила въ своемъ рѣшеніи никакого по вышеозначенному возраженію Айвазова заключенія, то этимъ и подтверждается его жалоба на то, что означенное возраженіе его оставлено Палатою безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого ея Департамента.

188.—1872 г. марта 8-го дня. *По прошенію купца Карла Кнерцеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Об.-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Карлъ Кнерцеръ представилъ Мировому Судьѣ 2-го участка г. Симбирска ко взысканію два векселя на сумму 165 р., выданные Кнерцеру

дворяниномъ Александромъ Даниловичемъ срокомъ на 3 мѣсяца и съ платежемъ въ Симбирскѣ, за поручительствомъ въ платежѣ на срокъ финляндскаго уроженца Ѳеодора Бломквиста. Искъ этотъ обращенъ былъ вмѣстѣ и къ векселедателю, жительствующему въ г. Уральскѣ, и къ поручителю, находящемуся въ г. Симбирскѣ. Мировой Судья, находя искъ Кнерцера къ Даниловичу себѣ неподсуднымъ, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., вызвалъ къ разбирательству одного Бломквиста. Кнерцеръ, ссылаясь на 209 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. X Т. I ч., утверждалъ, что онъ считаетъ какъ Даниловича, такъ и Бломквиста равными отвѣтчиками. Бломквистъ же противъ сего иска возразилъ, что онъ тогда только обязанъ будетъ заплатить по этимъ векселямъ, когда Даниловичъ окажется несостоятельнымъ; между тѣмъ, къ нему Кнерцеръ даже и не обращался со взысканіемъ. Мировой Судья нашелъ, что указываемыя Кнерцеромъ 209 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относятся: первыя потому, что оба векселя не переводные, а простые, въ коихъ мѣсто исполненія не означается, особаго же о семъ договора не имѣется, вторая—обязательна лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а для мировыхъ установленій существуетъ 33 ст. того же Устава, которая могла бы быть примѣнена въ данномъ случаѣ, если бы Бломквистъ былъ такимъ же векселедателемъ, какъ и Даниловичъ; между тѣмъ, онъ только поручитель, къ коему, по смыслу 635 ст. Уст. Торг., искъ можетъ быть предъявленъ только тогда, когда векселедатель окажется несостоятельнымъ; 1560 ст. X Т. I ч. могла бы быть примѣнена къ Бломквисту, если бы его ручательство было означено въ особомъ актѣ, а не на векселѣ, что положительно объяснено въ приведенной 635 ст. Уст. Торг. Кромѣ того, какъ 1560 ст. X Т. I ч. находится во главѣ о поручительствѣ по договорамъ и обязательствамъ, изложеннымъ въ книгѣ IV Т. X ч. I, въ которой перечислены всѣ виды договоровъ, кромѣ векселей, для коихъ существуетъ особый спеціальный Уставъ, то это подтверждаетъ, что къ надписи поручителя на самомъ векселѣ статья эта примѣнена быть не можетъ. Хотя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 года № 516 означенная 1560 статья примѣнена къ срочному поручителю, но изъ этого же рѣшенія слѣдуетъ, что поручительство то дано было въ особомъ обязательствѣ, что будетъ и совершенно согласно съ 635 статьей Устава Торг. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, а также на основаніи 29, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Кнерцеру съ Бломквиста отказалъ. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Мировой Судья правильно, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Кнерцера къ Даниловичу себѣ неподсуднымъ; 2) что онъ правильно не призналъ Бломквиста отвѣтственнымъ въ платежѣ по векселямъ, по которымъ онъ является только поручителемъ, обязаннымъ, за силою 635 ст. Уст. Торг., уплатить по онымъ Кнерцеру только въ томъ случаѣ, когда Даниловичъ окажется несостоятельнымъ; 3) что 1560 ст. X Т. I ч. правильно не примѣнена Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу и 4) что Мировой Судья, за силою указа Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. Граж. Кассац. Деп. 1870 года № 1540), долженъ былъ разсмотрѣть и разрѣшить настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, а не частномъ. А потому, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи и съ основаніями онаго, Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Кнерцеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 32, 33, 69, 209, 218 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 635 ст. Устава Торг., 1551, 1557, 1558 и 1560 ст. X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Кнерцеръ указываетъ на нарушеніе 33 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. X Т. I ч. Нарушеніе первой изъ этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ его противъ Даниловича неподсуднымъ Симбирскому Мировому Судьѣ 2 участка, а нарушеніе второй статьи въ томъ, что Судья и Съѣздъ признали срочнаго поручителя по векселю отвѣтственнымъ только въ случаѣ несостоятельности самого векселедателя. По обоимъ этимъ предметамъ жалоба Кнерцера заслуживаетъ уваженія. На основаніи 33 ст. Уст.

Гражд. Судопр., искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ, по выбору истца. Никакого изъятія изъ сего правила въ законѣ не указано, и значеніе 33 стат. въ смыслѣ противномъ тому, въ какомъ понимаютъ ее Симбирскіе Мировой Съѣздъ и Судья 2 участка, разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 163. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заключеніе Судьи и Съѣзда о томъ, что Кперцеръ могъ обратиться къ поручителю Бломквисту только въ случаѣ несостоятельности векселедателя. Заключеніе это было бы правильно, если бы поручительстзо Бломквиста было простое, но какъ онъ поручился въ платежѣ на срокъ, то, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1868 г. № 514; 1870 г. №№ 943, 1864 и др., къ поручительству этого рода, дано ли оно по обыкновенному заемному обязательству или по векселю, примѣняется въ точности постановленіе 1560 ст. Т. X ч. I. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 33 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Букинскихъ Мировыхъ Судей.

189.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Григорія Пестова объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я Голубевъ).

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску поселянина Акима Дмитренка съ статскаго совѣтника Григорія Пестова 400 руб. за насильственно отобранныхъ у него лошадей съ упряжью, вмѣстѣ съ лошадьми товарища его, Садло, нашелъ, что хотя Пестовъ въ опроверженіе этого иска представилъ расписки Садло о продажѣ ему лошадей, но какъ свидѣтели утверждаютъ, что въ числѣ забранныхъ Пестовымъ лошадей и имущества былъ принадлежащія Дмитренку и какъ, на основаніи 1386 ст. X Т. I ч., недѣйствительна продажа имущества, на которое право собственности принадлежитъ другому, то возраженіе Пестова о покупкѣ у Садло лошадей, принадлежавшихъ Дмитренку, не заслуживаетъ уваженія. Посему, признавъ Пестова обязаннымъ возвратить Дмитренку его лошадей и имущество, но не находя, чтобы Дмитренко доказалъ, сколько именно лошадей изъ числа взятыхъ Пестовымъ принадлежало ему. Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 104, 129 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., 542, 555, 609 и 1386 ст. X Т. I ч., призналъ за Дмитренкомъ право на взысканіе убытковъ съ Пестова, происшедшихъ отъ завладѣнія его имуществомъ, количество которыхъ онъ можетъ доказывать отъ дѣла сего особо. Пестовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 27, 4 п. 29, 69, 81, 106 и 2°8 ст. Уст. Гр. Суд., 402, 616 и 1402 ст. Т. X I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на объясненіяхъ Пестова, относящихся къ обстоятельствамъ дѣла и къ оцѣнкѣ представленныхъ по оному доказательствъ, такъ какъ предметы эти относятся къ существу дѣла, находитъ, что Пестовъ видитъ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ въ томъ, что Дмитренко искалъ 400 руб. за лошадей, а Съѣздъ присудилъ ему убытки; что какъ Дмитренко назвалъ себя товарищемъ Садло, то долженъ былъ, на основаніи 27 ст. Уст. Гражд. Суд., искать чрезъ повѣреннаго въ Окружномъ Судѣ; что дѣло о лошадяхъ рѣшено уже по иску Садло къ Пестову Окружнымъ Судомъ, признавшимъ лошадей купленными Пестовымъ у Садло и принадлежащими Пестову, и что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда Садло обвиненъ заочно въ продажѣ чужихъ лошадей, т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1402 ст. Т. X ч. I и 2299 стат. Улож. о наказ. Но всѣ эти доводы не заключаютъ никакого основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Сумма взысканія не могла быть опредѣлена Съѣздомъ по непредставленію Дмитренкомъ доказательствъ того, сколько именно принадлежало ему изъ числа лошадей, взятыхъ Пестовымъ, подъ словомъ же

„убытки" Съѣздъ могъ понимать не что иное, какъ сумму денегъ, слѣдующихъ Дмитренку съ Пестова за принадлежащихъ первому лошадей. Стат. 27 Устава Гражданскаго Судопроизвод. не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ей Пестовъ, а установляетъ лишь, что общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, и въ ней вовсе не говорится о томъ, чтобы иски обществъ, товариществъ и компаніи всегда подлежали вѣдомству Окружнаго Суда. Указываемое просителемъ рѣшеніе Окружнаго Суда не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, ибо изъ объясненій самого Пестова видно, что рѣшеніе то состоялось по иному дѣлу, возникшему вслѣдствіе иска Садло на Пестова. Наконецъ, заявленіе Пестова о заочномъ, будто бы, обвиненіи Съѣздомъ Садло въ продажѣ чужого имущества не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ обстоятельство это, если бы оно и было справедливо, чего, однако, въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается, не касается правъ и интересовъ Пестова и, слѣдовательно, не можетъ служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пестова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію графини Маріи де-Линьи Люксембургъ отъ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Графиня Марія де-Линьи Люксембургъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ домовладѣлицы Тиранъ за неисполненіе контракта убытковъ 100 р., понесенныхъ отъ уплаты врачу за лѣченіе отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница предъявила искъ къ Тиранъ за то, что ея послѣдняя, вопреки контракта, содержала печи въ сданной ею графинѣ квартирѣ неисправно и тѣмъ причинила ей убытки, происшедшіе: а) отъ покупки лишнихъ дровъ на 105 руб., б) отъ уплаты доктору за лѣченіе 100 р. и в) отъ исправленія испорченныхъ дымомъ кисейныхъ обивки и кружевъ 90 руб., всего на 295 руб. Въ доказательство расходовъ на лѣченіе графиня представила свидѣтельство врача, удостовѣрившаго, что онъ отъ нея получилъ за лѣченіе съ ноября 1870 по 14 января 1871 года сто руб. Мировой Судья присудилъ графинѣ 73 руб., употребленные ею на исправленіе испорченной обивки въ спальнѣ, а по прочимъ статьямъ отказалъ. Съѣздъ призналъ Тиранъ обязанною вознаградить графиню Люксембургъ за убытки, понесенные ею сей послѣдней Обращаясь къ опредѣленію размѣра этого вознагражденія, Съѣздъ относительно расходовъ на лѣченіе призналъ вознагражденіе достаточнымъ въ размѣрѣ 50 руб. и опредѣлилъ взыскать съ Тиранъ 73 руб., присужденные Судьею, 30 руб. за чистку кружевъ и 50 руб. за лѣченіе. Принимая въ вниманіе, что Съѣздъ, признавъ отвѣтчицу обязанною отвѣчать за убытки, понесенные истицею отъ лѣченія, и опредѣливъ размѣръ сихъ убытковъ, по представляющимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ, въ 50 руб., нисколько не нарушилъ ни 684 ст. Т. X ч. I, ни 129 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ согласно съ правомъ, послѣднею изъ сихъ статей ему представленнымъ, и повѣрка вывода Съѣзда по сему предмету, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу графини де-Линьи-Люксембургъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

191.—1872 года марта 8 го дня. *По прошенію крестьянина Семена Кожевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Кожевниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣше-

*

ніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Ивановымъ денегъ по распискѣ отмѣнить на томъ основаніи, что а) въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не приведены соображенія, на коихъ оно основано, хотя въ виду Съѣзда были новыя доказательства,—свидѣтельскія показанія, о коихъ въ рѣшеніи ничего не сказано; б) вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., показанія свидѣтелей не подписаны сими послѣдними, хотя одинъ изъ нихъ грамотный; в) въ доказательство иска принята расписка, писанная отъ неграмотнаго, и, вопреки 921 ст. Т. X ч. I, не засвидѣтельствованная полиціею, а надпись объ уплатѣ по сей распискѣ, сдѣланная не имъ, просителемъ, принята за доказательство противъ просителя, вопреки 473 ст. Уст. Гр. Суд., и г) Съѣздъ не оцѣнилъ показанія свидѣтелей и не допросилъ всѣхъ указанныхъ просителемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу сему рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что первый изъ сихъ Съѣздовъ, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, на коихъ онъ сослался въ доказательство безденежности расписки, по которой искъ къ нему предъявленъ. Новохоперскій Съѣздъ изъ вызванныхъ, по указанію просителя, свидѣтелей допросилъ 3-хъ явившихся и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе сіе утвердить на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Принимая во вниманіе, что при допросѣ свидѣтелей Съѣздъ не соблюлъ правила, изображеннаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ протоколѣ Съѣзда хотя и означена сущность показанія свидѣтелей, но оный не подписанъ свидѣтелями, изъ коихъ лишь объ одномъ упомянуто въ протоколѣ, что онъ неграмотный,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

192.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Андрея Небарова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Андрей Небаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него племянницами его, Калакуцкою и Мигаловскою, проѣстей и волокитъ отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 1810 и 1811 стат. Т. X ч. 2 и 1317 ст. X Т. ч I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ просителя проѣстей и волокитъ за время веденія дѣла о судебномъ раздѣлѣ имѣнія между просителемъ и братомъ его. Принимая во вниманіе, что проѣсти и волокиты взыскиваются, на основаніи 1808—1812 стат. Тома X ч. 2, съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по дѣламъ, тяжебнымъ порядкомъ производившимся, дѣла же о судебномъ раздѣлѣ (Тома X ч. I ст. 1317, 1322, 1332, 1334) производятся въ порядкѣ частнаго производства, и лишь по произведеніи судомъ раздѣла въ этомъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто тяжебное производство собственно по вопросу о поредѣлѣ, и что дѣло о судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія между Алексѣемъ и Андреемъ Небаровыми производилось и получило окончаніе указомъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената въ порядкѣ частнаго производства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права за время производства сего дѣла взыскивать съ просителя проѣсти и волокиты, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому неправильному примѣненію 1808—1811 стат. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

193.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію крестьянъ Гжатскаго уѣзда д. Гранокъ Ивана Сергѣева, Прокопа Ларіонова, Тихона Филиппова, Андрея Степанова и Ивана Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н.. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Иванъ Сергѣевъ, Прокопъ Ларіоновъ, Тихонъ Филипповъ, Андрей Степановъ и Иванъ Сергѣевъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ихъ о возстановленіи нарушеннаго 14 односельцами владѣнія ихъ землею отмѣнить какъ постановленное въ нарушеніе 79, 133 и 705 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 29 п. 4 и ст. 31 п. 1, въ искѣ просителей отказать по неподсудности мировымъ учрежденіямъ и за пропущеніемъ срока. Хотя Мировому Съѣзду, за признаніемъ иска, согласно апелляціи отвѣтчиковъ, неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и надлежало, на точномъ основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., постановить опредѣленіе не объ отказѣ въ искѣ, а о прекращеніи дальнѣйшаго по оному производства въ мировыхъ учрежденіяхъ, но, принимая во вниманіе, что неправильность редакціи рѣшенія Съѣзда, за указаніемъ въ ономъ 4 п. 29 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть для просителей никакихъ послѣдствій, такъ какъ изъ постановленія Съѣзда ясно видно, что оный иска просителей по существу не разсматривалъ, а отказалъ въ ономъ по неподсудности, и что, слѣдовательно, просителямъ не прегражденъ путь защищать свои права, помимо мировыхъ судебныхъ учрежденій, въ установленномъ, гдѣ слѣдуетъ, порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сергѣева и товарищей его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

194.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію купца Михаила Сизова объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Сизовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о возстановленіи владѣнія землею, нарушеннаго мѣщанами Рябовымъ и Печерскимъ, отмѣнить по нарушенію 4 п. 142 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу совокупно съ объясненіями на оную мѣщанъ Печерскаго и Рябова и съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя проситель и объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не указалъ основанія непроизведенія имъ осмотра спорной мѣстности, тогда какъ осмотръ, по мнѣнію просителя, представляетъ въ дѣлѣ семъ единственное средство къ правильному заключенію, но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на показаніи свидѣтелей, опредѣленіе силы котораго, на основаніи 102 ст. Устава Гражданск. Судопр., зависитъ отъ Съѣзда, и если Съѣздъ, по выслушаніи свидѣтелей, не призналъ необходимымъ произвести осмотръ, то обстоятельство это, по 119 статьѣ того же Устава, также зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. Равнымъ образомъ неправильно проситель жалуется на нарушеніе 73 статьи Устава Граждан Судопр., ибо хотя Съѣздъ и сказалъ, что показаніями свидѣтелей не подтверждается, чтобы земля находилась въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи Сизова, нарушенномъ лишь Рябовымъ и Печерскимъ, и что, напротивъ того, свидѣтели удостовѣряютъ, что если Сизовъ и бралъ землю для плотины своей мельницы то это было поводомъ къ ссорамъ, такъ какъ земля состоитъ въ спорѣ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Съѣздъ по дѣлу сему, вопреки 73 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизв., вошелъ

въ обсужденіе правъ собственности на спорную землю.—Съѣздъ призналъ лишь, что Сизовъ не доказалъ своего владѣнія этою землею и нарушенія онаго Рябовымъ и Печерскимъ. Посему, принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены законы и соображенія, на коихъ оно основано, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сизова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Потомственные почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію смысла 154—167 ст. Устава Торгов. Свод. Зак. Тома XI ч. 2, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 28-го мая 1871 года, которымъ по спору купеческой вдовы Анны Вончаковой и ихъ, Терликовыхъ, о наслѣдствѣ купца Николая Терликова признана единственною наслѣдницею его означенная Анна Вончакова. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ просители Терликовы доказываютъ, что Судебная Палата симъ рѣшеніемъ своимъ нарушила основанія закона, которыми опредѣляются значеніе и послѣдствія отреченія отъ наслѣдства, потому что Палата, неправильно толкуя 163 статью Устава Торгов., противно прямому общему смыслу 154—167 ст. того же Устава, присудила Аннѣ Вончаковой, отрекшейся даннымъ 16-го февраля 1866 года Кашинскому городовому магистрату отзывомъ отъ наслѣдства Николая Терликова, исключительное передъ ними, Терликовыми, право на это наслѣдство, на томъ основаніи, что отзывъ Анны Вончаковой не содержитъ безусловнаго ея отреченія отъ наслѣдства, ибо статьями 154—167 Уст. Торгов. а) наслѣдникамъ умершаго лица торговаго званія предоставлено право дать знать, что они до дальнѣйшихъ справокъ не пріемлютъ наслѣдства; б) не опредѣлено срока, въ который наслѣдники, постановившіе принятіе наслѣдства въ зависимость отъ дальнѣйшихъ справокъ, обязаны были бы окончательно заявить о томъ, принимаютъ ли наслѣдство или не принимаютъ. Жалобщики Терликовы объясняютъ, что, они ихъ мнѣнію, по смыслу нашихъ законовъ о наслѣдствѣ, а) переходъ имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ совершается въ самый моментъ смерти наслѣдодателя; б) какъ принятіе наслѣдства бываетъ явное и подразумѣваемое (ст. 1261 Свод. Зак. Гражд. 1 ч. X Т.), такъ и отреченіе отъ наслѣдства есть двоякое: чрезъ положительное заявленіе о томъ въ судѣ (ст. 1266 Свод. Зак. Гражд.) и подразумѣваемое, когда наслѣдникъ не явитъ завѣщанія въ срокъ или когда наслѣдникъ, по 1265 ст. Свод. Зак. Гражд., не явится для принятія наслѣдства по вызову суда; в) какъ принятіе, такъ и отреченіе отъ наслѣдства могутъ быть только безусловныя; г) въ огражденіе правъ кредиторовъ для ускоренія развязки ихъ съ умершимъ лицомъ торговаго званія законъ даетъ заимодавцамъ средства понужденія наслѣдниковъ къ принятію наслѣдства или отреченію отъ него, и предопредѣлилъ эту мѣру особыми правилами въ статьяхъ 154—167 Устава Торг., поточному содержанію которыхъ слѣдуетъ заключить, что отказъ отъ платежа долговъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и безусловное и подразумѣваемое отреченіе отъ наслѣдства, что условное отреченіе не можетъ состояться ни подъ какими другими условіями, кромѣ условія собранія дальнѣйшихъ справокъ, съ тѣмъ, чтобы, собравши, дать рѣшительный отвѣтъ не далѣе установленнаго 159 статьею Торг. Устава мѣсячнаго срока. За таковыми соображеніями Терликовы находятъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты противнымъ прямому смыслу закона и подлежащимъ, по силѣ 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи. Изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты видны обстоятельства дѣла: въ сентябрѣ 1865 года умеръ въ гор. Кашинѣ, не оставивъ духовнаго завѣщанія и нисходящихъ наслѣдниковъ, потомственный почетный гражданинъ Николай Терликовъ. Ближайшій наслѣдникъ его по закону, пле-

мянникъ его Василій Терликовъ, отрекся отъ наслѣдства. Ближайшая затѣмъ наслѣдница Николая Терликова, родная сестра его, купеческая вдова Анна Вончакова, 16 февраля 1866 года на запросъ Кашинскаго городового магистрата о желаніи ея на принятіе наслѣдства отозвалась, что „она имѣнія брата принять въ свое распоряженіе не желаетъ и долговъ удовлетворить тоже; приведеніе имѣнія въ извѣстность предоставляетъ помимо себя; если же по удовлетвореніи долговъ будетъ оставаться какая-либо сумма, и она къ оной будетъ признана наслѣдницею, то въ такомъ случаѣ приметъ на себя обязанность исполнить желаніе брата своего и употребитъ ту сумму на благотворительныя дѣла". Вслѣдствіе сего Кашинскій магистратъ 14 марта 1866 г. открылъ дѣйствія учрежденнаго имъ еще 5 января 1866 г. конкурснаго по дѣламъ Николая Терликова управленія, которое, окончивъ ликвидацію имущества Николая Терликова въ ноябрѣ 1867 года, передалъ оставшееся за удовлетвореніемъ заимодавцевъ имущество, на основаніи 162 ст. Уст. Торг. Свод. Зак. Тома XI ч. 2, въ вѣдѣніе Кашинскаго сиротскаго суда. На это имущество въ Кашинскій Окружный Судъ объявили наслѣдственныя права: 21 сентября 1867 года племянники Николая Терликова по второй боковой линіи, почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы, и сестра наслѣдодателя Анна Вончакова. Окончательнымъ по спору сихъ наслѣдниковъ рѣшеніемъ 28 мая 1871 г. С.-Петербургская Судебная Палата признала единственною въ имуществѣ Николая Терликова наслѣдницею вдову Анну Вончакову.

Обсудивъ правильность по закону сего рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по кассаціоннымъ доводамъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., основанія для отмѣны сего рѣшенія, по соображеніямъ: а) что, на основаніи 168 стат. Устава Торгов., Свод. Зак. Тома XI части 2-ой, всѣ изложенные въ статьяхъ 155—166 того же Устава правила имѣютъ въ виду такое положеніе дѣлъ умершаго торговаго лица, которое еще не обнаруживаетъ съ достовѣрностью его несостоятельности, но по случаю неувѣренности наслѣдниковъ въ состоятельности дѣлъ умершаго, навлекаетъ только сомнѣніе въ томъ, покрываются-ли оставшимся наличнымъ имуществомъ долги умершаго. Во вниманіе сего Гражданскій Кассаціонный Департаментъ (рѣш. 1870 г. № 244) уже разъяснилъ, что, по смыслу 168 и 163 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Т. XI ч. 2, наслѣдованіе въ могущемъ оказаться по окончаніи конкурснаго производства остаткѣ наличнаго имущества должника не исключается вовсе, но устраняется только до совершенія удовлетворенія изъ массы всѣхъ заимодавцевъ, и что отзывъ наслѣдника умершаго торговаго лица о неплатежѣ долговъ его впредь до дальнѣйшихъ справокъ самъ по себѣ не признается по закону окончательнымъ отказомъ отъ наслѣдства, но только условнымъ, въ ожиданіи обнаруженія положенія дѣлъ умершаго должника наслѣдодателя пріостановленіемъ вступленія въ его наслѣдство на время, съ удержаніемъ дальнѣйшаго права принять наслѣдство, когда окажется имущество, свободное отъ долговъ; б) что С.-Петербургская Судебная Палата правильно нашла, что закономъ не опредѣлено срока, въ который наслѣдники, поставившіе принятіе наслѣдства въ зависимость отъ дальнѣйшихъ справокъ, обязаны были-бы окончательно заявить о принятіи или непринятіи ими наслѣдства, ибо срокъ мѣсячный, установленный 159 ст. Уст. Торг., когда будетъ наслѣдникомъ пропущенъ, по силѣ сего закона не влечетъ никакихъ для права наслѣдника на принятіе наслѣдства послѣдствій, а даетъ только кредиторамъ умершаго торговаго должника право просить о ликвидаціи дѣлъ сего послѣдняго посредствомъ открытія по его дѣламъ конкурса (ст. 161 Т. XI ч. 2); в) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что отзывъ Анны Вончаковой не содержитъ отреченія ея отъ наслѣдства, относится до существа дѣла, не подлежащаго, по 5 ст. Учрежд. Судебн. Установленій, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ оставить безъ послѣдствій.

196.—1872 года марта 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Курабцева, титулярнаго совѣтника Медвѣдскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Тульской губерніи въ г. Бѣлевѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. умеръ капитанъ корпуса жандармовъ Массина. Вслѣдъ за его смертью заимодавецъ его, купецъ Василій Курабцевъ, представивъ Мировому Судьѣ г. Бѣлева вексель Массина на 175 р., просилъ его въ огражденіе его, Курабцева, правъ на имущество Массина принять мѣры приведенія въ извѣстность и охраненія наслѣдства Массина и вызвать его наслѣдниковъ. Мировой Судья въ удовлетвореніе сего ходатайства Курабцева описалъ имущество, оставшееся въ домѣ Массина, и сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ его наслѣдниковъ. Тогда обратился къ Мировому Судьѣ исправляющій должность помощника начальника Тульскаго губернскаго жандармскаго управленія, унтеръ-офицеръ Шехватовъ, и просилъ исключить изъ описи и передать ему для доставленія по принадлежности нѣкоторыя движимыя имущества (лошади со сбруей и экипажи и деньги), оставшіяся послѣ Массина, не принадлежащія казнѣ. Мировой Судья 15 іюля 1870 года частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: лошадь, сбрую и экипажъ, какъ имущество казенное, изъ описи умершаго капитана Массина исключить и передать унтеръ-офицеру Шехватову. Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ разрѣшеніе частной жалобы Курабцева на означенное опредѣленіе Мирового Судьи принялъ на видъ, что какъ имущество Массина описано не за долги, а въ порядкѣ охранительномъ, и къ оному вызываются наслѣдники, отъ волп которыхъ будетъ зависѣть принять наслѣдство и платить долги (Св. Зак Гражд. ст. 1259), то на неправильное исключеніе изъ описи имущества въ казенное вѣдомство имѣютъ право жаловаться одни наслѣдники, а не кредиторы, и какъ еще не видно, чтобы наслѣдники отказались отъ наслѣдства, или чтобы умершій Массина признанъ былъ несостоятельнымъ, то невызовъ Мировымъ Судьею кредиторовъ его не составляетъ нарушенія закона, призналъ, что Курабцевъ не имѣлъ права принести частную жалобу на постановленіе Мирового Судьи 15 іюля 1871 г., и потому Съѣздъ опредѣленіемъ 5 августа 1871 года оставилъ жалобу Курабцева безъ послѣдствій. Принесенною Правительствующему Сенату кассаціонною жалобою повѣренный купца Курабцева, титулярный совѣтникъ Медвѣдскій, проситъ отмѣнить это постановленіе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, по случаю нарушенія имъ 1092, 1284, 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что по одной просьбѣ унтеръ-офицера Шехватова, предъявленной не въ условіяхъ иска со стороны казны, безъ вызова и выслушанія Курабцева, и до явки наслѣдниковъ Массина, опредѣлилъ о выдачѣ казнѣ нѣкоторыхъ вещей изъ описаннаго по просьбѣ Курабцева, какъ кредитора Массина, наслѣдства сего послѣдняго.

Принимая въ соображеніе, что права заимодавца относительно имущества его должника могутъ быть обезпечиваемы по закону, или на основаніи состоявшагося о томъ между заимодавцами и должникомъ о закладѣ и залогѣ соглашенія (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 1554, 1587 и слѣд.), или вслѣдствіе принятыхъ судебною властью мѣръ огражденія правъ заимодавца въ имуществѣ должника послѣ предъявленія иска до рѣшенія сего спора (Уст. Гр. Суд. ст. 590 и слѣд.) и послѣ присужденія заимодавцу взысканія (Уст. Гр. Суд. ст. 968 и слѣд.); и что заимодавецъ, сими способами не обезпечившій своихъ правъ противъ своего, необъявленнаго несостоятельнымъ должника, въ его имуществѣ, не имѣетъ, по дѣйствующимъ законамъ, въ отношеніи сего послѣдняго никакихъ правъ, и имѣя въ виду изъ дѣла, что купецъ Василій Курабцевъ вексель свой отъ капитана Массина предъявилъ Мировому Судьѣ г. Бѣлева не съ исковымъ требованіемъ о присужденіи ему по оному неуплаченнаго ему Массиною долга и объ обезпеченіи сего иска его, что посему не было рѣшенія присудившаго ему, Курабцеву, съ Массины или съ преемниковъ правъ на оставшееся послѣ него наслѣдство той суммы, на которую

онъ послѣ Массины имѣлъ право по его векселю, и имущество Массины было описано Мировымъ Судьею не въ обезпеченіе иска Курабцева и не съ цѣлью ареста его по обращенному на оное взысканіе Курабцева, и что имущество Массины не было въ закладѣ у Курабцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановленіемъ своимъ отъ 5 августа 1871 г. не нарушилъ, какъ доказываетъ проситель Курабцевъ, прямого смысла закона оставленіемъ безъ послѣдствій жалобы его на Мирового Судью за выдачу Шехватову, безъ привлеченія его, Курабцева, къ дѣлу, нѣкоторыхъ вещей изъ имущества Массины, описаннаго, хотя и по его, Курабцева, просьбѣ, но въ охранительномъ для сбереженія наслѣдства порядкѣ, и посему по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Василія Курабцева оставить безъ послѣдствій.

197.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію купца Николая Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По рѣшенію 8 Департамента Правительствующаго Сената, вошедшему въ окончательную законную силу, съ наслѣдниковъ почетнаго гражданина Кирилла Можарова присуждено въ пользу купца Калашникова 43,670 р. убытковъ, изъ коихъ подлежали ко взысканію одна половина съ малолѣтнихъ Константина и Алексѣя Можаровыхъ, а другая— съ Тимоѳея и Капитолины, также несовершеннолѣтней, Можаровыхъ. Взысканіе это было возложено на судебнаго пристава 8 мая 1868 года. Затѣмъ въ 1870 г. Калашниковъ обратился въ Рязанскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что наслѣдники Можарова по повѣсткѣ пристава денегъ не внесли, и потому пришлось прибѣгнуть къ понудительному способу взысканія, посредствомъ котораго только къ ноябрю 1869 года получено имъ въ разное время 18,108 руб., а остальные 3,727 р. въ то время еще не были получены; объясняя это и ссылаясь на 641 ст. I ч. X Т., 72 и 641 ст. 2 ч. X Т., Калашниковъ просилъ о взысканіи съ Тимоѳея и Капитолины Можаровыхъ 3% неустойки и процентовъ за несвоевременный платежъ денегъ по окончательному судебному рѣшенію, въ количествѣ 2590 руб. 37 коп. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата нашла, что правила, изложенныя въ 72 и 641 ст. 2 ч. X Т., опредѣляющія исполненіе судебныхъ рѣшеній, въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ они замѣнены правилами, изложенными въ ст. 924—962 Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ взысканіе присужденной суммы производится въ томъ размѣрѣ, какъ она значится въ исполнительномъ листѣ, и потому проценты и неустойка взыскиваются не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда о семъ постановлено въ судебномъ рѣшеніи. По 993 ст. Уст. Гр. Суд. способы исполненія рѣшеній состоятъ въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имущество должника, и избраніе способовъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется, по 995 ст., взыскателю. Чтобы Тимоѳей Можаровъ или опекунша Надежда Можарова уклонились отъ удовлетворенія взысканія въ пользу Калашникова при обращеніи онаго на движимое и недвижимое имущество наслѣдодателя, того со стороны Калашникова не доказывается; обвиненіе же ихъ въ учиненіи самими ими продажи или залога имѣнія нельзя признать основательнымъ какъ въ виду участія послѣ Кирилла Можарова малолѣтней Капитолины, нахожденія имѣнія въ опекунскомъ управленіи и невозможности по сему случаю отчужденія имущества или залога онаго безъ разрѣшенія опекунскихъ мѣстъ, такъ и въ виду того, что законъ 1864 года, установляя правила понудительнаго исполненія рѣшенія, давалъ имъ право подчиниться этому порядку взысканія. Съ другой стороны, примѣненіе къ настоящему случаю 641 ст. I ч. X Тома не можетъ имѣть мѣста по недоказанности недобросовѣстнаго и незаконнаго удержанія денежнаго капитала Калашникова Можаровыми, такъ какъ только при незаконномъ владѣніи денежнымъ капиталомъ или удержаніи онаго у

себя недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ заплатить опредѣленную неустойку и проценты за время задержанія имъ денегъ; между тѣмъ, отвѣтчиками по настоящему дѣлу вовсе не было удержано какого-либо капитала, а отъ нихъ требовался только платежъ присужденной съ нихъ, а не удержанной суммы. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Калашникова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Калашниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что Судебная Палата неправильно признала, что ст. 72 и 641 Тома X ч. 2 въ настоящее время уже отмѣнены, тогда какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 208 и 375), не всѣ статьи 2 ч. X Т. съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ должны считаться отмѣненными, многія изъ нихъ, какъ относящіяся до матерьяльнаго права, и нынѣ сохраняютъ свое дѣйствіе; изъ указателя же статей 2 ч. X Т. по продолженіямъ 1863, 1868 и 1869 гг. оказывается, что и ст. 72 и 641 относятся къ числу неотмѣненныхъ, подтвержденіемъ чему служитъ и историческое ихъ происхожденіе: онѣ возникли изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го марта 1842 года, гдѣ въ первый разъ было постановлено правило о взысканіи процентовъ съ лицъ, не уплачивающихъ въ теченіе мѣсяца присужденную сумму; затѣмъ въ Сводѣ 1842 г. правило это вошло въ ст. 2044, 2636 и 2637, которыя впослѣдствіи замѣнены 641 ст., опредѣляющею, такимъ образомъ, право взыскателя на вознагражденіе за неправильно удержанныя у него суммы. Для примѣненія же этихъ статей вовсе не нужно, какъ признала въ своемъ рѣшеніи Палата, чтобы Можаровы уклонялись отъ платежа денегъ, а достаточно лишь одного факта неплатежа денегъ, безъ различія побужденій къ тому.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Калашниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 72 и 641 ст. 2 ч. X Тома, объясняя, что Палата неправильно признала статьи эти отмѣненными съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ и замѣненными правилами объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, изложенными 924—962 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Обращаясь для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько обязательно примѣненіе означенныхъ статей 2 ч. X Т. въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что статья 72-я относится не къ формальной, судопроизводственной сторонѣ права, а къ матерьяльной, опредѣляя для взыскателя, которому присуждена по судебному рѣшенію извѣстная сумма, право полученія процентовъ и неустойки; обязательность сего постановленія подтверждается и статьею 641-ю. Согласно же неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только тѣ законоположенія 2 ч. X Т. должны считаться потерявшими свое дѣйствіе и обязательную силу, которыя касаются вопросовъ судопроизводственныхъ; въ виду сего не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 72 и 641 остались въ своей силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ и что дѣйствіе сихъ узаконеній нисколько не ограничивается правилами, приведенными въ ст. 924—961 Уст. Гр. Судопр. Переходя затѣмъ къ обсужденію значенія въ настоящемъ дѣлѣ стат. 2 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 641 Т. X ч. 2 постановлено, что присутственное мѣсто и должностное лицо, приводящее рѣшеніе суда въ исполненіе, должно руководствоваться правилами, изложенными въ 72 ст.; эта же послѣдняя распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой говорится, что по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ установленный срокъ, взыскатель имѣетъ право получить съ должника: во-1-хъ) 3 процента неустойки и во-2) узаконенные проценты; а во второй части означенной статьи сказано, что если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы, со включеніемъ въ оную и нароспихъ по день рѣшенія процентовъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, на основаніи котораго проситель ищетъ проценты и неустойку, присуждено съ Кирилла Можарова денежное взысканіе не по обязательству, а лишь въ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ имъ Калашникову по распоряженію его мельницею. Поэтому и при обсужденіи послѣдствій несвоевременнаго платежа денегъ по

означенному судебному рѣшенію надлежитъ руководствоваться собственно тѣмъ постановленіемъ, которое вошло во 2-ю половину 72 ст. и въ стат. 641 ч. 2 Т. X, и по силѣ коего въ подобныхъ случаяхъ взыскателю принадлежитъ право на полученіе съ должника однихъ процентовъ, но не неустойки. По симъ соображеніямъ, признавая, съ одной стороны, неправильнымъ сужденіе Палаты о томъ, что ст. 72 и 641 ч. 2 X Т. съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ потеряли свою обязательную силу, а съ другой—находя неосновательнымъ и объясненіе просителя, будто бы онъ по содержанію сихъ узаконеній въ правѣ требовать присужденія ему не только процентовъ, но и неустойки,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебная Палата, отказавъ просителю во взысканіи съ Можаровыхъ не только неустойки, но и процентовъ, поступила въ нарушеніе 72 и 641 ст. 2 ч. X Т., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это въ той части, которая касается отказа во взысканіи Калашникову процентовъ, отмѣнить и дѣло сіе для новаго обсужденія въ этомъ собственно отношеніи передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

198.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго С. Петербургской удѣльной конторы титулярнаго совѣтника Алексѣя Правошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кирилловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Травинъ предъявилъ у Мирового Судьи Кирилловскаго округа искъ къ С.-Петербургской удѣльной конторѣ о взысканіи съ нея 24 руб. 80 коп. жалованья и вознагражденія за обнаруженныя порубки лѣса. Кирилловскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Травина на рѣшеніе Мирового Судьи и выслушавъ объясненія Травина и довѣреннаго отъ удѣла, Трубецкого (изъ подлиннаго производства Съѣзда не видно, чтобы Трубецкимъ была представлена довѣренность), руководствуясь 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ удѣла въ пользу Травина 21 руб. 52 коп. На это рѣшеніе Съѣзда уполномоченный С.-Петербургскою удѣльною конторою Правошинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не увѣдомили контору объ искѣ Травина, а, между тѣмъ, вызвали къ отвѣту одного изъ подвѣдомственныхъ конторѣ должностныхъ лицъ—Трубецкого, который не имѣлъ требуемаго 1286 ст. Уст. Гр. Суд. уполномочія; такимъ образомъ, удѣльная контора не принимала въ дѣлѣ никакого участія, и потому Съѣздъ, присудивъ съ нея взысканіе, нарушилъ 58, 165, 170 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Травина, какъ касающійся интересовъ удѣльнаго вѣдомства, нарушилъ 2 п. 31 и 1289 ст., по силѣ коихъ дѣла, сопряженныя съ интересомъ удѣльнаго вѣдомства, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, а также 53, 69, 79, 584 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія мировыя учрежденія не принимать такого рода дѣлъ къ своему разсмотрѣнію; 3) при разсмотрѣніи же самаго дѣла Съѣздъ, по объясненію кассатора, нарушилъ 134, 2 п. 185 и 193 ст. ибо искъ Травина, какъ непревышающій 30 руб., не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, а не спросивъ заключенія Прокурора по дѣлу, касающемуся казенныхъ интересовъ, Съѣздъ нарушилъ 179 и 1290 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а по силѣ 1282 ст. того же Устава къ числу такихъ дѣлъ относятся и дѣла, касающіяся интересовъ удѣльнаго вѣдомства. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Кирилловскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Травина къ С.-Петербургской удѣльной конторѣ, не подлежащій, на основаніи приведенныхъ узаконеній и 584 ст. Уст. Гр. Суд., его разсмотрѣнію, поступилъ въ явное нарушеніе указанныхъ статей закона. Посему и не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителя о другихъ до-

пущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства при разбирательствѣ сего дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Череповецкій Мировой Съѣздъ.

199.—1872 г. марта 9-го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Соборнаго, дьячка Алексѣя Прозоровскаго и пономаря Тихона Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Повѣренный кипетскаго причта священникъ Соборновъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго землевладѣльцемъ Писаревымъ владѣнія участкомъ церковной земли, издавна находившимся во владѣніи причта. Правильность сего иска отвѣтчикъ оспаривалъ тѣмъ, что отыскиваемая причтомъ земля принадлежитъ ему, Писареву, а не причту, и при этомъ сослался на имѣющійся у него спеціальный планъ, но самаго плана къ дѣлу не представилъ. Мировой Судья, произведя мѣстный осмотръ и допросивъ свидѣтелей, положилъ возстановить нарушенное владѣніе причта. Но Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Писарева, при которой онъ представилъ копію протокола губернскаго правленія, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Писаревъ право свое на оспариваемую причтомъ землю основалъ на имѣющемся у него планѣ, что дѣла о правѣ владѣнія, основанномъ на формальномъ актѣ, но основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ и что посему Мировой Судья не въ правѣ былъ входить въ разбирательство настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать дѣло по иску причта неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ причтъ Кипетской церкви, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29, 2 п. 31, 73, 1310, 1313 и 1314 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. I ч. X Т., объясняетъ, между прочимъ, что искъ причта заключался въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не о правѣ собственности на недвижимое имѣніе; а такъ какъ подсудность дѣлъ, возникающихъ изъ споровъ о недвижимомъ имѣніи, опредѣляется существомъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи требованія, то Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ признавать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, на обязанности которыхъ въ дѣлахъ подобнаго рода лежитъ лишь удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, и затѣмъ, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, постановчть только опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе истца заключалось именно въ просьбѣ о возстановленіи владѣнія причтомъ церковною землею, нарушеннаго землевладѣльцемъ Писаревымъ. Такимъ образомъ исковое требованіе причта по самому существу своему, въ виду 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., не выходило изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій. Хотя же противъ сего иска отвѣтчикъ и заявилъ споръ о правѣ собственности на отыскиваемую причтомъ землю, но одно это обстоятельство не давало еще Мировому Съѣзду право отклонить отъ себя разсмотрѣніе настоящаго дѣла, какъ потому, что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется сущностью самаго искового требованія, а не послѣдующихъ обстоятельствъ, изъ дѣла возникающихъ, такъ и потому, что Мировой Съѣздъ вовсе не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе спора о правѣ собственности, заявленнаго отвѣтчикомъ. Въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ тѣмъ

болѣе неосновательно, что Писаревъ, заявляя споръ о принадлежности спорной земли ему, а не причту, хотя и сослался на имѣющійся у него специальный планъ, но плана этого, какъ видно изъ дѣла, ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не представилъ, а приложилъ лишь при апелляціи копію съ протокола губернскаго правленія, касавшагося повѣрки дѣйствій землемѣра; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ вовсе основанія притти къ заключенію, что заявленный отвѣтчикомъ споръ основанъ на формальномъ актѣ. Посему, находя, что, признавъ дѣло по иску причта неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла 4 п. 29, 3 п. 1310 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лихвинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Козельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

200.—1872 года марта 9 дня. *По прошенію купца Кельмана Брайловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ).

Купецъ Брайловскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ крестьянина Бейгула должныхъ имъ по распискѣ за забранное изъ склада его вино 450 р. Въ жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539, 2045, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брайловскій въ числѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей, на коихъ основано рѣшеніе Съѣзда, не были имъ прочитаны и ими не подписаны. Объясненіе это подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, изъ котораго дѣйствительно не видно, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны, и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія этихъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ того требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., равно не означено и того, чтобы свидѣтели эти были неграмотные. Признавая несоблюденіе установленнаго 101 ст. обряда судопроизводства въ данномъ случаѣ весьма существеннымъ и лишающимъ опредѣленіе суда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ соображенія, по коимъ Съѣздъ призналъ искъ Брайловскаго неподлежащимъ удовлетворенію, основаны главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

201.—1871 г. ноября 11 и 1872 г. марта 9 чиселъ. *По прошенію купца Кобозева объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному капитаномъ Малявинымъ за себя и по довѣренности за крестьянъ дер. Баръ и Малявинки объ уничтоженіи устроенныхъ купцомъ Кобозевымъ плотинъ на р. Урбѣ и на образовавшихся отъ нея по лугу Боровская Поляна промоинахъ производилось дѣло сначала въ старооскольскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ, по отмѣнѣ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената двухъ рѣшеній Мирового Съѣзда сего округа, оно разсматривалось въ Тимскомъ Мировомъ Съѣздѣ, рѣшенія котораго также были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, и всѣ эти производства переданы были на разсмотрѣніе Курскаго Мирового Съѣзда. Состоявшимся въ этомъ послѣднемъ Съѣздѣ рѣшеніемъ означенный искъ Малявина и крестьянъ по существу своему признанъ неподсуд-

нымъ мировымъ установленіямъ, между тѣмъ, еще до воспослѣдованія сего послѣдняго рѣшенія устроенныя Кобозевымъ запруды, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго истцамъ изъ Тимскаго Мирового Съѣзда, прежде отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ его рѣшенія были уничтожены. При такомъ положеніи дѣла купцы Кобозевы обратились къ Мировому Судьѣ Старооскольскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на необязательность, за воспослѣдованіемъ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, всѣхъ прежнихъ по означенному иску производствъ въ мировыхъ установленіяхъ и исполнительныхъ по онымъ дѣйствій, а также на то, что самое право ихъ, Кобозевыхъ, на содержаніе плотины должно оставаться въ своей силѣ, просили о разрѣшеніи имъ возстановить разрушенныя по отмѣненному рѣшенію плотины въ ихъ первобытномъ видѣ. Мировой Судья положилъ удовлетворить этому ходатайству, но Старооскольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ Малявина, съ своей стороны нашелъ, что Кобозевы, если считаютъ себя въ правѣ сдѣлать запруду въ силу рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, должны съ просьбою объ этомъ, на основаніи 926 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться въ Курскій Съѣздъ, отъ котораго, по силѣ 964 ст. того же Уст., зависитъ истолковать истинный смыслъ своего рѣшенія и уяснить самый способъ его исполненія, и потому, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлилъ устроенную Кобозевыми, согласно разрѣшенію Судьи, плотину уничтожить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кобозевы доказываютъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ означенное рѣшеніе, поступилъ неправильно и въ нарушеніе 1, 129, 773, 774, 926 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., и потому просятъ оное отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ сужденія Старооскольскаго Мирового Съѣзда, постановившаго, что Кобозевымъ, если они считаютъ себя въ правѣ сдѣлать запруду въ силу рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, слѣдуетъ съ просьбой объ этомъ обратиться въ сей послѣдній Съѣздъ. Сущность рѣшенія Курскаго Съѣзда заключалась единственно въ томъ, что дѣло, возникшее по иску Малявина и его довѣрителей, признано вовсе неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Очевидно, что, за таковымъ признаніемъ, Курскій Мировой Съѣздъ не могъ уже входить и въ обсужденіе права Кобозевыхъ на возобновленіе въ спорныхъ мѣстахъ прежде существовавшихъ плотинъ. Вопросъ о принадлежности Кобозевымъ этого права при настоящемъ положеніи сего дѣла есть вопросъ отдѣльный, самостоятельный, требующій, какъ справедливо объясняютъ просители, судебнаго опредѣленія въ обыкновенномъ порядкѣ искового разбирательства, а не какъ послѣдствіе истолкованія рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, въ смыслѣ котораго не встрѣчается никакого сомнѣнія и которое по самому содержанію своему вовсе не требуетъ какого-либо съ его стороны исполненія. Но если въ этомъ отношеніи сужденіе Старооскольскаго Мирового Съѣзда нельзя признать правильнымъ, то съ другой стороны и доводы Кобозевыхъ о томъ, что Старооскольскій Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, не обращая ихъ въ Курскій Съѣздъ, самъ разрѣшить настоящее ихъ требованіе, не могутъ быть признаны основательными. Рѣшеніемъ Курскаго Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, какъ уже замѣчено, было признано, что споръ Малявина и его довѣрителей съ Кобозевыми о правѣ послѣднихъ на устройство плотинъ въ промоинахъ и на р. Убрѣ не подсуденъ мировымъ установленіямъ. Ясно, что за таковымъ признаніемъ, заявленіе этого права, на чемъ бы оно ни утверждалось, должно уже подлежать разбирательству не мирового суда, а того судебнаго установленія, до котораго оно съ устраненіемъ отъ подсудности мировому суду можетъ относиться по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Старооскольскій Мировой Съѣздъ, обративъ Кобозевыхъ съ настоящимъ ходатайствомъ, въ силу 926 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., въ Курскій Мировой Съѣздъ, поступилъ неправильно и несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ этихъ статей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Корочанскій Мировой Съѣздъ.

202.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію крестьянина Матвѣя Громова объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Боровичскій землевладѣлецъ Алексѣй Юрьевъ просилъ Мирового Судью 2 участка Боровичскаго округа взыскать съ крестьянина Громова 267 руб. за проданныя ему 267 саженъ дровъ, объясняя при этомъ, что условіе объ этой продажѣ, съ распискою Юрьева въ полученіи въ задатокъ 267 рублей и съ отсрочкою уплаты остальныхъ до 1 іюля 1870 г., находится у Громова. Въ опроверженіе этого иска Громовъ представилъ сплавной билетъ, на которомъ повѣреннымъ опекуна надъ имѣніемъ Юрьевыхъ, Вейнбергомъ, сдѣлана 13 ноября надпись о продажѣ значащихся въ билетѣ 200 саж. дровъ и о полученіи за нихъ всѣхъ денегъ сполна. Равно представлено Громовымъ и вышеупомянутое условіе, за подписью одного Юрьева, отъ 16 ноября 1869 года, но безъ обозначенія количества проданныхъ дровъ, а съ обозначеніемъ только, что уплату остальныхъ денегъ, кромѣ полученныхъ въ задатокъ 267 руб., Юрьевъ отсрочиваетъ Громову по 1 е іюля 1870 года. При этомъ Громовъ объяснялъ, что онъ купилъ у Юрьева не 267, а 200 саженъ дровъ, какъ значится въ надписи на сплавномъ билетѣ, и за эти дрова всѣ деньги имъ уплачены, какъ видно изъ той же надписи; если же Юрьевъ самъ утверждаетъ, что дровъ продано 267 саженъ, то онъ долженъ прежде всего доставить недостающія 67 саженъ дровъ и тогда уже требовать за нихъ уплаты. Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей: лифляндскаго уроженца Вейнберга и Мирового Судьи 2 участка Висленева, противъ котораго повѣреннымъ Громова заявленъ былъ отводъ на томъ основаніи, что онъ рѣшалъ это дѣло въ первой инстанціи, нашелъ: 1) что хотя повѣренный Громова и отвергаетъ обязательность для его довѣрителя условія, подписаннаго только одною стороною, Юрьевымъ, но такъ какъ самое условіе находилось у Громова и принято имъ къ исполненію, то возраженіе повѣреннаго Громова не можетъ заслуживать уваженія, въ особенности потому, что при разбирательствѣ 3 марта 1871 года онъ вовсе отвергалъ существованіе условія, а въ прошеніи своемъ 2-го апрѣля 1871 года на основаніи того же условія разсчитываетъ обязать Юрьева доставить его довѣрителю еще 67 саженъ дровъ; 2) что подпись на сплавномъ билетѣ въ полученіи съ Громова всѣхъ денегъ, сдѣланная Вейнбергомъ 13 ноября 1869 года, не можетъ служить доказательствомъ полной уплаты уже и потому, что она сдѣлана ранѣе 16 го ноября 1869 года, то-есть дня, въ который писана Юрьевымъ расписка; 3) что изъ показанія свидѣтеля Вейнберга видно, что всего было продано Громову 277 саж. дровъ, цѣною по 2 рубля за саженъ, и что въ счетъ слѣдующей суммы получено Юрьевымъ 267 руб. и зачтены деньги, взятыя у Громова Вейнбергомъ, 125 руб., и затѣмъ 142 руб. не получены. Посему Мировой Съѣздъ присудилъ Громова къ уплатѣ Юрьеву 142 руб. Громовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 86 п. 4, 105, 108 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 816, 817 и 872 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель выводитъ изъ того, что 1) Съѣздъ принялъ во вниманіе показаніе свидѣтелей Вейнберга и Висленева, имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Юрьева, чѣмъ и нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; точно также нарушилъ и 409, 105, 108 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельское показаніе Вейнберга въ подтвержденіе такого факта, противоположный которому удостовѣренъ письменнымъ актомъ—надписью того же Вейнберга на сплавномъ билетѣ о полученіи сполна денегъ за 200 саж. дровъ; 2) признавъ расписку Юрьева за договоръ, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ 816, 817 и 872 ст. Т. X ч. I, такъ какъ она имъ, просителемъ, не подписана.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что къ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ для присужденія Громова въ уплатѣ Юрьеву денегъ за купленныя дрова послужила для Мирового Съѣзда расписка Юрьева и показаніе свидѣтеля Вейнберга. Изъ

первой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Юрьевъ продалъ Громову дрова по 2 р. за сажень и получилъ въ задатокъ 267 руб., а показаніе свидѣтеля Вейнберга удостовѣрило Съѣздъ, что дровъ продано 267 саженъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ принялъ свидѣтельское показаніе въ дополненіе существеннаго содержанія письменнаго документа, что составляетъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо означенная расписка, какъ письменное выраженіе воли, не могла быть изъясняема въ своемъ смыслѣ, а тѣмъ болѣе дополняема въ своемъ содержаніи показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Громова доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда.

203.—1872 года марта 9 го дня. *По прошенію купца Рахмиля Дранкова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Дранковъ нанялъ къ себѣ въ подмастерья мѣщанина Берка Рузера, отданнаго отцомъ его, вслѣдствіе его несовершеннолѣтія, къ купцу Вишневскому. На этотъ предметъ Дранковъ 16 января 1870 года заключилъ съ Рузеромъ договоръ, по которому Рузеръ обязался поступить къ Дранкову въ службу и взялъ въ задатокъ 125 рублей. Кромѣ того, въ обезпеченіе договора Рузеръ выдалъ Дранкову заемное обязательство на 150 р. 23-го марта 1870 года Дранковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Елисаветградскаго округа съ просьбою о понужденіи Рузера къ исполненію договора и о взысканіи съ него штрафа, а 7 апрѣля того же года повѣренный Рузера, Плесковъ, подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Дранковъ переманулъ къ себѣ Рузера, употребивъ для этого уговоры, заставилъ его подписаться на условіи въ полученіи 125 р., тогда какъ выдалъ только 100 руб. и взялъ безденежный вексель на 150 р. Ссылаясь въ подтвержденіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на свидѣтелей, Плесковъ просилъ Мирового Судью признать выданные его довѣрителемъ документы недѣйствительными, такъ какъ они выданы несовершеннолѣтнимъ, причемъ заявилъ, что полученные Рузеромъ отъ Дранкова 100 р. будутъ возвращены ему по разборѣ дѣла. При разбирательствѣ по сему дѣлу повѣреннымъ Рузера представлены были паспортъ, выданный Рузеру изъ Одесской мѣщанской управы 27 марта 1870 г., въ которомъ Рузеру значится 21 годъ, и метрическое свидѣтельство, въ которомъ Рузеръ показанъ родившимся 15 января 1850 г. Вслѣдствіе этого несогласія двухъ документовъ Мировой Судья, предполагая подлогъ или въ паспортѣ, или въ метрическомъ свидѣтельствѣ, передалъ дѣло Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, который отъ 13 ноября 1870 г. увѣдомилъ Мирового Судью, что по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что несогласіе это произошло отъ ошибки писца, писавшаго паспортъ. Затѣмъ, при новомъ разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный Дранкова, въ опроверженіе заявленныхъ Рузеромъ требованій, объяснялъ, что Рузеръ, входя въ разговоръ съ Дранковымъ, увѣрялъ его, что онъ совершеннолѣтній и что Дранковъ самъ видѣлъ въ ревизскихъ сказкахъ Одесской мѣщанской управы, что Рузеру 21 г.; если же онъ, сознавая себя несовершеннолѣтнимъ, вступилъ въ договоръ только для того, чтобы взять у Дранкова деньги, то онъ, повѣренный Дранкова, проситъ признать такой поступокъ Рузера обманомъ, подлежащимъ наказанію по 2 пункту 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; въ разрѣшеніе гражданскаго иска къ Рузеру взыскать съ него въ пользу Дранкова 110 руб., взятыхъ имъ у Дранкова, и 100 рублей неустойки по договору. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что доводы повѣреннаго Дранкова частью голословны, частью же служатъ въ пользу истца, такъ какъ ни изъ чего не видно, чтобы Рузеръ увѣрялъ Дранкова о томъ, что онъ совершеннолѣтній; притомъ и законъ (ст. 220 Т. X ч. I) не давалъ Дранкову права не знать

о несовершеннолѣтіи Рузера, а въ ревизскихъ сказкахъ Одесской мѣщанской управы Дранковъ не могъ въ январѣ 1870 г. видѣть, что Рузеру 21 г., такъ какъ изъ собранныхъ судебнымъ слѣдователемъ и имѣющихся при дѣлѣ свѣдѣній видно, что въ ревизскихъ сказкахъ 17 марта Рузеру значилось 20 лѣтъ; основательныхъ же поводовъ къ уголовному преслѣдованію Рузера повѣренный Дранкова не представилъ. На этомъ основаніи Мировой Судья искъ Рузера къ Дранкову объ уничтоженіи выданныхъ ему обязательствъ призналъ правильнымъ, а встрѣчный искъ Дранкова къ Рузеру недоказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дранкова, между прочимъ, указывалъ на то, что Мировой Судья неправильно назвалъ въ своемъ рѣшеніи искъ его довѣрителя встрѣчнымъ и присудилъ Рузеру больше того, что онъ просилъ, такъ какъ въ своей просьбѣ онъ обязывался возвратить Дранкову взятые у него 110 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Дранковъ, указывая на допущенныя Съѣздомъ нарушенія законовъ и обрядовъ и формъ судопроизводства, въ подтвержденіе сего ссылается на слѣдующіе законы, 3 п. 38, 53: 112, 131, 142, 179, 266 и 267 стат. Уст. Гр. Суд., 222 ст. Т. X ч. I и на рѣшеніе Гр. Кас. Департ. 1868 г. № 371.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, не находитъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Одно названіе въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣзда иска Дранкова встрѣчнымъ не составляетъ нарушенія 38 и 142 ст. Уст. Гражданск. Суд., ибо законъ требуетъ только краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, что и было исполнено въ настоящемъ дѣлѣ, опредѣленіе же правильности заявленныхъ тяжущимися требованій зависитъ вовсе не отъ названія иска тѣмъ или другимъ именемъ. 2) Не видно въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Рузеру, будто бы, присуждено болѣе того, что онъ просилъ. Проситель выводитъ свое заключеніе объ этомъ нарушеніи изъ того, что Рузеръ въ своемъ исковомъ прошеніи заявилъ о своей готовности возвратить Дранкову по разборѣ дѣла взятыя у него деньги 110 руб., вслѣдствіе чего, по мнѣнію просителя, Съѣздъ долженъ былъ присудить ему эти деньги съ Рузера, какъ познавшаго свою обязаность уплатить ихъ; но такой выводъ нельзя признать правильнымъ. Изъ дѣла видно, что Дранковъ въ своей первоначальной жалобѣ или прошеніи, словесно заявленномъ у Мирового Судьи 23-го марта 1870 года и считаемомъ имъ самимъ исковымъ прошеніемъ, просилъ Мирового Судью не о взысканіи съ Рузера выданныхъ ему денегъ, а только о понужденіи Рузера къ исполненію контракта и взысканіи штрафа за неисполненіе. А такъ какъ судъ постановляетъ свое рѣшеніе только о предметахъ, о коихъ предъявлено требованіе тяжущихся, то Съѣздъ не могъ присудить въ пользу Дранкова означенные 110 рублей на основаніи одного только заявленія Рузера, которое могло бы имѣть значеніе сознанія лишь въ томъ случаѣ, если бы относилось къ предмету, о коемъ заявлено требованіе противной стороной. 3) Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что онъ не спрашивалъ заключенія Товарища Прокурора, неосновательно, потому что во время разсмотрѣнія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ 4 мая 1871 года Рузеръ былъ уже совершеннолѣтнимъ, а въ такихъ случаяхъ, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 393), нѣтъ необходимости въ заключеніи Товарища Прокурора. 4) Указаніе на нарушеніе 222 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1068 г. № 371 тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на метрическомъ свидѣтельствѣ, а не на ревизскихъ сказкахъ, которыми руководствовался проситель при заключеніи сдѣлки съ Рузеромъ, также неосновательно, ибо Съѣздъ, напротивъ, поступилъ на точномъ основаніи приведенной статьи закона, которая безусловно признаетъ неподлежащими удовлетворенію претензіи по долговымъ документамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними, ни во время ихъ малолѣтства, ни по достиженіи совершеннолѣтія, независимо отъ того,

знала или нѣтъ другая сторона при заключеніи сдѣлки объ ихъ несовершеннолѣтіи. Рѣшеніе же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 371 разсматриваетъ случай, не сходный съ настоящимъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ вовсе не было сдѣлано противной стороной по достиженіи совершеннолѣтія признанія долга по документу, выданному до совершеннолѣтія. 5) Наконецъ, и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 53, 266 и 267 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, признавая ничтожными выданныя Рузеромъ обязательства, долженъ былъ не допускать повѣреннаго Рузера къ веденію дѣла на основаніи довѣренности, выданной также во время несовершеннолѣтія, не заслуживаетъ уваженія, потому что Дранковъ при производствѣ дѣла сего какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ не возражалъ противъ недѣйствительности довѣренности, выданной Рузеромъ повѣренному его; самъ же Съѣздъ не имѣлъ основанія обращать на сей предметъ свое вниманіе, такъ какъ вопросъ о несовершеннолѣтіи Рузера при выдачѣ имъ спорныхъ документовъ не былъ еще окончательно разрѣшенъ до постановленія Съѣздомъ рѣшенія его. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Дранкова неуважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

204.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ, кандидата правъ Александра Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дворянокъ вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ, кандидатъ правъ Егуновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, присудившей взыскать съ нихъ въ пользу коллежскаго совѣтника Владимира Михневича по заемному письму, выданному 29 іюля 1852 г. дворяниномъ Константиномъ и матерью его Екатериною Хасанъ въ займѣ у титулярной совѣтницы Екатерины Михневичъ 1,000 р. до востребованія, капитальную сумму съ процентами съ 25-го іюня 1858 г. до уравненія ихъ съ капиталомъ и проценты на всю сумму со дня предъявленія, т.-е. съ 20 апрѣля 1870 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ представляетъ въ жалобѣ своей три основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во-1 хъ) нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, разрѣшая претензію объ уплатѣ по заемному письму, Палата вошла въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ и обязанностей отвѣтчицъ Хасанъ и признала, что вдова и дочери умершаго Константина Хасанъ воспользовались оставшимся послѣ него наслѣдствомъ и вслѣдствіе того обязаны платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной ихъ долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ, тогда какъ, напротивъ, изъ вошедшихъ въ дѣло документовъ Палата могла усмотрѣть, что вдова Константина Хасанъ была лишь опекуншею надъ имѣніемъ своего мужа и не только не получила ничего изъ этого имѣнія въ свою пользу, но еще признана по рѣшенію Бессарабскаго гражданскаго суда 22 декабря 1865 г. кредиторшею своего мужа на 11,612 руб. 50 коп., а при сдачѣ опекунскихъ обязанностей въ 1869 г. передержала вновь изъ собственныхъ средствъ 4,029 р. 70 к., не воспользовавшись притомъ ни предоставленными опекунамъ, по закону (284 ст. I ч. X Т.), пятью процентами, ни вознагражденіемъ за издержки на ходатайство по дѣламъ своего мужа; во-2-хъ) неправильное толкованіе указа Правительствующаго Сената отъ 29 мая 1868 г., которымъ претензія Михневича признана неподлежащею удовлетворенію по несоблюденію въ предъявленіи оной ко взысканію порядка, установленнаго въ 3, 66, 70, 1005 и 24 ст. 2 ч. X Т. Свод. Закон. Гражд.; Судебная же Палата признала, что Михневичу въ искѣ по существу не было Сенатомъ отказано; въ 3-хъ) нарушеніе 213 ст. 2 ч. X Т. и 1-го къ ней примѣч.

и 1259 ст. I ч. X Т. по продолж. 1863 г. тѣмъ, что Палата признала теченіе давности со времени выдачи заемнаго обязательства (въ 1852 г.) и смерти Екатерины и Константина Хасанъ (въ 1854 и 1856 г.) до предъявленія иска (въ 1870 г.) въ Окружномъ Судѣ прерваннымъ постояннымъ съ 1858 г. ходатайствомъ Михневича о взысканіи по заемному письму, между тѣмъ какъ это ходатайство Михневича было не въ установленномъ законами порядкѣ. Но ни одно изъ сихъ основаній не можетъ служить дѣйствительнымъ и по 793 ст. Уст. Гр. Суд. соотвѣтствующимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По силѣ 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросы, подлежащіе обсужденію суда въ тяжебномъ дѣлѣ, выводятся изъ содержанія требованій и возраженій тяжущихся сторонъ. Въ данномъ случаѣ требованіе истца Михневича состояло во взысканіи занятой у матери его въ 1852 г. Титулярною совѣтницею Екатериною и сыномъ ея Константиномъ Хасаномъ суммы 1,000 руб. съ процентами, съ вдовы и дочерей послѣдняго, какъ его законныхъ наслѣдницъ, а возраженіе отвѣтчицъ Хасанъ заключалось въ томъ, что онѣ ничего по смерти Константина Хасанъ не наслѣдовали и что самое право иска по заемному письму 29 іюля 1852 г., за пропускомъ срока земской давности, Михневичемъ утрачено. Для разрѣшенія спорныхъ обстоятельствъ дѣла Судебной Палатѣ надлежало обсудить предварительный вопросъ о томъ, имѣлъ-ли Михневичъ законное основаніе обратить взысканіе занятыхъ у его матери Екатериною и Константиномъ Хасанъ денегъ на Марію, Любовь и Надежду Хасанъ; находились ли сіи послѣднія въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ законъ (ст. 1261 и 1262 Т. X ч. I) обязываетъ наслѣдниковъ умершаго лица платить его долги. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ сторонами въ подкрѣпленіе своихъ требованій и возраженій документовъ Судебная Палата сдѣлала выводъ, не подлежащій, по 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что вдова и дочери Константина Хасанъ воспользовались оставшимся послѣ него имуществомъ, установивъ же этотъ фактъ, Палата была обязана примѣнить къ нему и законъ (ст. 1259), въ силу котораго вмѣстѣ съ имуществомъ къ принявшему оное переходитъ и обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Намекъ повѣреннаго Маріи, Любови и Надежды Хасанъ, Егунова, что отвѣтственность за долгъ Екатерины и Константина Хасанъ Михневичу не можетъ распространяться на ихъ собственное имущество, а должна быть ограничена только имѣніемъ, дошедшимъ къ нимъ отъ отца, такъ какъ заемное обязательство 29 іюля 1852 г. было дано срокомъ до востребованія и представлено ко взысканію уже по смерти заемщиковъ, не можетъ быть принятъ во вниманіе, во-первыхъ, потому, что разсужденіе Судебной Палаты объ обязанности довѣрительницъ его, Егунова, отвѣтствовать за долгъ Константина Хасанъ относилось вообще къ его обязательствамъ, а не касалось въ частности одной претензіи Михневича, во вторыхъ, потому, что повѣренный Егуновъ на судѣ вовсе не защищался постановленіемъ, на которомъ основано 1 прим. къ 1259 ст. I ч. X Т. по прод. 1863 г., и между сторонами относительно размѣра имущественной отвѣтственности Маріи, Любови и Надежды Хасанъ за долгъ Михневичу преній не происходило; сама же Палата, по смыслу 339 и 649 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла права входить въ обсужденіе обстоятельства, не принадлежащаго къ числу предметовъ, на которые Судъ обязанъ обращать въ каждомъ дѣлѣ вниманіе, независимо отъ заявленія сторонъ, почему возраженіе это Егунова не можетъ быть и разсматриваемо нынѣ въ порядкѣ кассаціоннаго судопроизводства (см. рѣш. Гр. Кас. Департ. 1867 г. № 453). Такимъ образомъ, нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается. Въ толкованіе смысла указа Правительствующаго Сената 1868 г. Судебная Палата вовсе не входила. Заимствуя изъ этого указа, равно какъ и изъ другихъ представленныхъ сторонами документовъ свѣдѣнія о ходѣ дѣла по иску Михневича, Палата привела въ своемъ рѣшеніи, что съ 1855 г. производилось въ Кишиневско-Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о долгахъ дворянина Константина Хасанъ, владѣвшаго по наслѣдству послѣ матери вотчиною Кишиневскаго уѣзда, Гулбоко; что Владимиръ Михневичъ 25 іюня 1858 г. представилъ выданное ему 29 іюля

1852 г. Екатериною и Константиномъ Хасанъ заемное письмо въ Кишиневско-Оргѣевскій Окружный Судъ и просилъ претензію его по этому долговому документу удовлетворить изъ суммъ, которыя по продажѣ вотчины Гулбоко останутся за удовлетвореніемъ долга Рышняковой по закладной, пропорціонально претензіямъ прочихъ кредиторовъ; что по этому предмету дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ доходило до Областного Гражданскаго Суда, который въ 1865 г. претензію Владимира Михневичъ по заемному письму Хасанъ призналъ подлежащею удовлетворенію въ равной степени съ другими признанными претензіями и что Правительствующій Сенатъ, въ который дѣло сіе было внесено изъ Областного Гражданскаго Суда вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ повѣреннаго Михневичъ и дворянъ Хасанъ, призналъ, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшено въ существѣ по неправильному производству онаго въ Кишиневско-Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ, вслѣдствіе чего указомъ отъ 29 мая 1868 г. далъ знать Областному Гражданскому Суду, что „за неотобраніемъ по претензіи Михневича отзыва ни отъ Константина Хасанъ, ни отъ его наслѣдницъ, претензія эта въ настоящее время не можетъ подлежать удовлетворенію". Всѣ эти выводы Палаты, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ кассаціоннаго суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), тѣмъ не менѣе простое сличеніе этихъ выводовъ съ письменными актами, изъ которыхъ они извлечены, убѣждаетъ, что Палата не допустила ни малѣйшаго извращенія обстоятельствъ дѣла и что, напротивъ того, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Егунова соображенія Правительствующаго Сената, касающіяся претензіи Михневича, изложены не въ строгой точности, ибо въ несоблюденіи порядка, установленнаго въ 3, 24, 66, 70 и 1005 ст. Т. X ч. 2, обвинялись Сенатомъ присутственныя мѣста, производившія дѣло о долгахъ дворянъ Хасанъ, а не Михневичъ, предъявившій свое требованіе въ то судебное мѣсто, гдѣ по распоряженію Бессарабскаго областного правленія была сосредоточена вся переписка о долгахъ Константина Хасанъ. Въ виду этого Палата не имѣла законнаго основанія признать непрерывное съ 1858 г. ходатайство Михневичъ о взысканіи денегъ по заемному обязательству Екатерины и Константина Хасанъ не удовлетворяющимъ требованію 1 прим. къ 213 ст. 2 ч. X Т. и, отвергнувъ споръ Егунова о пропускѣ Михневичемъ срока давности для начатія иска по заемному обязательству 29 іюля 1852 г., не нарушила 213 и дополн. къ 1259 ст. (по прод. 1863 г.) 2 ч. X Т. Зак. Гр. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Егунова оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

205.—1872 года марта 9 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Левкина объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе участковаго Мирового Судьи о взысканіи съ Левкина 126 руб. 19 копеекъ, которые остались за нимъ въ долгу при расчетахъ съ мѣщаниномъ Митькинымъ за наемъ лошадей для тяги судовъ, и судебныхъ издержекъ 20 руб. 38 коп., на томъ основаніи, что Левкинъ нигдѣ своевременно не заявлялъ о выставкѣ Митькинымъ одной пары лошадей, а не двухъ, какъ онъ обязался по контракту, и что указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ доказательство неисправности Митькина Левкинъ въ Съѣздъ не представилъ и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи о спросѣ какихъ-либо свидѣтелей не просилъ. Левкинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 95, 105, 112, 129, 456 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр. По соображеніи его кассаціонной жалобы съ дѣломъ оказывается, что Левкинъ при апелляціонной жалобѣ своей представилъ въ Съѣздъ: во-1-хъ) три контракта, заключенные имъ 1-го іюля, 3 и 12 августа съ нѣсколькими лицами, въ томъ числѣ и съ мѣщаниномъ Митькинымъ, на поставку лошадей для тяги судовъ, и ссылался на 11-й пунктъ договора, заключеннаго съ Митькинымъ, въ ко-

торомъ сказано: „въ случаѣ какой-либо со стороны нашей (т.-е. поставщиковъ лошадей) неисправности въ тягѣ судовъ, или недоставкѣ къ назначенному сроку лошадей, въ правѣ Левкинъ за счетъ нашъ нанять другихъ лошадей, хотя бы съ передаточною цѣною, каковую передачу мы, подрядчики, должны заплатить Левкину наличными деньгами, не доводя ни до какихъ судебныхъ разбирательствъ"; во-2-хъ) рабочій журналъ, веденный самими контрагентами, въ которомъ означалось, какое число лошадей было ежедневно выставлено и на какой станціи и время прихода и отхода судовъ. Эти письменные документы оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія. Что касается до свидѣтелей, о спросѣ которыхъ просилъ апелляторъ, то хотя онъ ихъ въ первой инстанціи суда и не указывалъ, но это не лишало его права просить о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ 163 ст. Уст. Гр. Суд. дозволяетъ указывать и представлять во второй инстанціи дополнительныя доказательства, не бывшія въ виду въ первой степени суда. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ при производствѣ дѣла Левкина съ Миткинымъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вытегорскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Лодейнопольскихъ Мировыхъ Судей.

206.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ивана Каменскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенатъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что губернскій секретарь Каменскій въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года предъявилъ къ наслѣдникамъ купца Киселева искъ по векселю, выданному симъ послѣднимъ 13 мая 1868 года купцу Фалѣеву, а отъ него по безоборотной бланковой надписи дошедшему къ взыскателю. Елецкій Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, основываясь на 617 и 637 ст. Уст. о векс., 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 123 и на томъ соображеніи, что вексель Киселева, за упущеніемъ протеста и несвоевременнымъ представленіемъ ко взысканію, по окончаніи срока публикаціи о вызовѣ кредиторовъ, потерялъ не только силу вексельнаго права, но не сохранилъ и силы простого обязательства. Въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ правилахъ Вексельнаго Устава сказано: въ ст. 617—что упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ впадаетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ. Правило это точно такъ-же какъ и воспослѣдовавшее 15 февраля 1868 года по дѣлу мѣщанина Алексѣева рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (№ 123), не могло имѣть приложенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ вексель былъ предъявленъ ко взысканію съ самого должника, а не съ бланконадписателя, и притомъ о несостоятельности купца Киселева въ виду Съѣзда не было никакихъ свѣдѣній. По ст. 637, вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, но при этомъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Очевидно, что и это правило Вексельнаго Устава также не относится къ настоящему дѣлу, въ которомъ былъ предъявленъ вексель, данный не съ условіемъ платежа въ опредѣленный срокъ, а по по предъявленіи. Наконецъ, по ст. 636 вексель, писанный по предъявленіи, теряетъ силу вексельнаго права: во-1-хъ) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, а во-2-хъ) когда по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ

теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію. Примѣненіе этой послѣдней статьи Вексельнаго Устава къ разсматриваемому случаю показываетъ, что вексель, выданный купцомъ Киселевымъ купцу Фалѣеву, какъ не протестованный въ срокъ, хотя и потерялъ силу вексельнаго права, но сохранилъ силу простого обязательства, и что посему Мировой Съѣздъ, признавъ этотъ вексель неимѣющимъ никакой силы, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ 636 ст. Уст. о векселяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, согласно 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

207.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Саркиса Беглярова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жители Нахичеванскаго уѣзда деревни Варагиртъ Сона Хаджимирова и сынъ ея Макаръ заключили 1 іюля 1868 года съ жителями сел. Акулисъ Мелькономъ Атабекянцъ и Богдарсаромъ Теръ-Микаелянцъ условіе, по которому первые продали послѣднимъ изъ Катарскаго мѣдноплавильнаго завода 359 куповъ (15050 п.) сырой руды мѣди, добываемыя, какъ сказано въ условіи, до 18 января 1868 г., считая каждую купу по 19 руб., и обязались по выплавкѣ предоставить изъ каждыхъ 10 пуд. чистой мѣди по 3 пуда, т. е. $^3/_{10}$. Выплатить руду должны были покупщики на свой счетъ на Катарскомъ заводѣ, или съ Саркисомъ Бегляровымъ, или отдѣльно, и за купленную руду заплатить Хаджимировымъ при подписаніи условія 875 руб., а остальные 5.775 р.—1-го февраля 1869 года, причемъ покупщикамъ было предоставлено право перепродать означенные 350 куп. руды другимъ лицамъ на условіяхъ сего договора. Независимо отъ сего, Атабекянцъ выдалъ того же 1-го іюля 1868 г. особую расписку, по которой обязался уплатить Хаджимировымъ къ 1-му февраля 1869 года 5,775 руб. за руду заводскую. Впослѣдствіи Атабекянцъ и Микаелянцъ передали заключенное ими 1 іюля 1868 г. условіе коллежскому секретарю Саркису Беглярову, который надписью на семъ условіи, сдѣланною 21 сентября 1868 г., взялся откупленные отъ Хаджимировыхъ 350 купъ руды превратить въ чистую мѣдь, а въ случаѣ неисполненія Хаджимировыми условія, Бегляровъ имѣетъ право требовать отъ нихъ заплаченные Атабекянцемъ и Микаелянцемъ 875 руб. и означенную въ договорѣ неустойку; съ своей стороны Бегляровъ обязался заплатить вмѣсто Атабекянца и Микаелянца Хаджимировымъ упомянутые въ условіи 5,775 р., а особою распискою, а также отъ 21-го сентября 1868 г., Бегляровъ принялъ на себя исполненіе договора отъ 1-го іюля того года; только, сказано въ подпискѣ, значащіеся въ 7-мъ пунктѣ условія шляги остались за Атабакянцемъ и Микаелянцемъ. Между тѣмъ, по неуплатѣ Атабекянцемъ 5,775 р., выданная имъ 1 іюля 1868 г. расписка была представлена Хаджимировыми ко взысканію въ Окружный Судъ. Хотя отвѣтчикъ и просилъ о привлеченіи къ этому дѣлу Беглярова въ качествѣ 3 го лица и о возложеніи на него уплаты требуемой Хаджимировыми суммы, но Окружный Судъ оставилъ это домогательство безъ уваженія и рѣшеніемъ отъ 11 іюня 1870 года присудилъ взыскать съ Атабекянца въ пользу Хаджимировыхъ 5,775 рублей съ процентами съ 1-го февраля 1868 г. Тогда Атабекянцъ и Микаелянцъ обратились съ искомъ къ Беглярову и просили Эриванскій Окружный Судъ взыскать съ него какъ уплаченные ими Хаджимировымъ по означенному рѣшенію Суда деньги, такъ и судебныя издержки въ количествѣ 459 руб., и предоставить имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ цѣнность 30 процентовъ руды по условію 1-го іюля 1868 года. Противъ этого иска Бегляровъ отвѣчалъ, что онъ не обязанъ платить требуемыхъ съ него истцами денегъ, ибо онъ не получилъ отъ Хаджимировыхъ руды. Истцы же въ опроверженіе сего возраженія представили мировую сдѣлку, заключенную Бегляровымъ и Хаджимировыми 29 мая 1869 г. объ окончаніи бывшихъ между ними по Катарскому заводу расчетовъ. Тифлисская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе по-

ступило по апелляціи Атабекянца и Микаелянца, разсмотрѣвъ оное, нашла: 1) что Бегляровъ обязался уплатить за Атабекянца и Микаелянца Хаджимировымъ 5,775 р., какъ сіе подтверждается собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго его въ объясненіи на апелляціонную жалобу и надписью Беглярова на условіи истцовъ съ Хаджимировыми; 2) что Бегляровъ этого обязательства не выполнилъ, какъ это видно изъ того же объясненія на апелляцію; 3) что вслѣдствіе сего невыполненія означенная сумма была взыскана съ Атабекянца по рѣшенію Окружнаго Суда; 4) что объясненіе Беглярова о томъ, что это взысканіе произведено по другимъ расчетамъ истца съ Хаджимировыми, а не на основаніи условія 1 іюля 1868 г., опровергается содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; 5) что другое объясненіе Беглярова, что онъ руды не получилъ, опровергается собственнымъ признаніемъ Беглярова въ мировой его сдѣлкѣ съ Хаджимировыми. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата признала, что, по силѣ ст. 570 Тома X ч. I, Атабекянцъ и Микаелянцъ имѣютъ право требовать отъ Беглярова взысканія уплаченныхъ ими Хаджимировымъ денегъ, а потому опредѣлила: взыскать въ пользу истцовъ съ отвѣтчика 5,775 рублей съ процентами съ 1-го февраля 1869 года. Ходатайство же ихъ о предоставленіи имъ права искать въ исполнительномъ порядкѣ за руду Судебная Палата, за силою 4 п. 266 ст. Учр. Суд. Уст., оставила безъ разсмотрѣнія. Коллежскій секретарь Саркисъ Бегляровъ принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою ст. 1, 366, 480 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Бегляровъ въ его кассаціонной жалобѣ. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 1-ю и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустила споръ со стороны Атабекянца и Микаелянца о правѣ не существующемъ для истцовъ въ отношеніи къ отвѣтчику, такъ какъ основаніемъ иска ихъ послужило неисполненіе, будтобы, условія, заключеннаго Атабекянцемъ и Микаелянцемъ съ Хаджимировыми, тогда какъ, за передачею первыми изъ нихъ правъ и обязанностей своихъ по означенному договору Беглярову, они, истцы, перестали быть участниками въ этой сдѣлкѣ и являются посторонними къ оной лицами. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ Атабекянца и Микаелянца имѣлъ своимъ основаніемъ не одно только условіе ихъ 1 іюля 1868 г. съ Хаджимировыми, переданное ими 21 сентября 1868 г. Беглярову, но и главнымъ образомъ то обстоятельство, что Бегляровъ, принявъ на себя обязанность исполнить относительно Хаджимировыхъ условія 1 іюля 1868 г. и заплатить имъ къ 1 февраля 1869 года 5,775 руб., обязательства сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего означенная сумма и была по судебному рѣшенію присуждена ко взысканію съ Атабекянца. Въ виду такого содержанія искового требованія Судебная Палата не имѣла не только основанія, но и права оставлять оное безъ обсужденія, такъ какъ, по смыслу 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ не можетъ быть отвергнутъ судомъ безъ разсмотрѣнія, и затѣмъ Палата не нарушила никакого закона, обсудивъ возникшія между Бегляровымъ, съ одной стороны, Атабекянцемъ и Микаелянцемъ—съ другой отношенія вслѣдствіе передачи послѣдними первому условія 1 іюля 1868 года. Разсмотрѣвъ означенное исковое требованіе, Палата нашла, что Бегляровъ, принявъ на себя, согласно заключенному сими послѣдними съ Атабекянцемъ и Микаелянцемъ условію, уплату Хаджимировымъ извѣстной суммы, вмѣсто Атабекянца и Микаелянца, денегъ этихъ не заплатилъ, а должны были заплатить ихъ Хаджимировымъ сами Атабекянцъ и Микаелянцъ. Это заключеніе выведено Судебною Палатою по обсужденіи бывшихъ въ виду ея документовъ и объясненій обѣихъ тяжущихся сторонъ, слѣдовательно, Палата, признавъ на указанныхъ ею основаніяхъ требованія истцовъ доказанными, не нарушила статьи 366 Уст. Гр. Суд. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Бегляровъ приводитъ нарушеніе ею ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, которые онъ видитъ въ томъ, что рѣшеніе Палаты основа-

но не на буквальномъ смыслѣ договора, а на обстоятельствѣ побочномъ, а именно на мировой сдѣлкѣ его съ Хаджимировыми 29 мая 1869 года. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ въ числѣ возраженій противъ предъявленнаго къ нему иска указывалъ на то, что Хаджимировы сами не исполнили переданнаго просителю условія 1 іюля 1868 г., не выдавъ ему того количества руды, какое обязаны были, согласно тому условію, выдать, и что, слѣдовательно, Бегляровъ не обязанъ платить ни Хаджимировымъ, ни въ лицѣ ихъ Атабекянцу и Микаелянцу отыскиваемыхъ послѣдними 5,775 руб. Въ опроверженіе этого-то возраженія и было со стороны истцовъ сдѣлано указаніе на мировую сдѣлку 29 мая 1869 г.; изъ этого акта Палата усмотрѣла, что руда, добытая на заводѣ до 1868 г., Бегляровымъ получена. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата основала свое рѣшеніе не на какомъ-либо побочномъ обстоятельствѣ, а на выводѣ, сдѣланномъ ею изъ документа, имѣющаго отношеніе къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла. Правильность же этого вывода изъ представленныхъ сторонами доказательствъ не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ же основаніи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты жалоба Беглярова какъ на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Палатою смысла и значенія упомянутой мировой сдѣлки, которая, по объясненію просителя, относится къ другимъ расчетамъ между Бегляровымъ и Хаджимировыми, такъ и на нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд., потому что истолкованіе смысла и значенія документовъ, на судъ представленныхъ, и опредѣленіе силы сдѣланнаго сторонами письменно или словесно признанія зависитъ отъ суда и относится къ предметамъ существа судебнаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, будто-бы, оставила безъ разсмотрѣнія представленныя къ дѣлу письма Атабекянца, неосновательно, ибо содержаніе этихъ писемъ объяснено въ самомъ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно, документы эти были въ виду ея при обсужденіи дѣла, а потому и нѣтъ повода предполагать, что Палата ихъ не разсматривала. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Беглярова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію вдовы солдата Евгеніи Зубковой объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова солдата Евгенія Зубкова предъявила Мировому Судьѣ ко взысканію вексель, выданный ей 17 февраля 1869 года умершимъ мужемъ ея Маркомъ Зубковымъ, и просила слѣдующіе ей по сему документу 400 руб. взыскать съ наслѣдниковъ имѣнія должника, братьевъ его, казаковъ Романа и Григорія Зубковыхъ. Въ этомъ векселѣ сказано, что за занятые отъ Евгеніи Зубковой 400 руб. Маркъ Зубковъ залагаетъ все свое движимое и поименованное въ векселѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ грунтѣ, пахатныхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ нивахъ. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что землею Марка Зубовка владѣетъ вдова его, кромѣ грунта въ сел. Николаевкѣ, который купленъ однимъ изъ отвѣтчиковъ, Григоріемъ, у Марка еще при жизни сего послѣдняго. Мировой Судья призналъ вексель этотъ неимѣющимъ силы вексельнаго права, но сохранившимъ силу простого долгового обязательства, не оспореннаго въ подлинности, а потому опредѣлилъ: взыскать съ недвижимой собственности Марка Зубкова, находящейся въ селѣ Николаевкѣ, 400 руб. въ пользу Зубковой. На это рѣшеніе одинъ изъ отвѣтчиковъ, Григорій Зубковъ, принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вся земля, оставшаяся послѣ смерти брата его, Марка находится во владѣніи вдовы его и что за купленный имъ, просителемъ грунтъ въ с. Николаевкѣ онъ заплатилъ Марку 305 руб. и вступилъ во владѣніе онымъ еще при жизни продавца. Роменскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 1642, 1643, 1669 и 1671 X Т. ч. I, акты на залогъ недвижимаго и движимаго имущества должны быть писаны по установлен-

ной формѣ и совершены крѣпостнымъ порядкомъ, призналъ документъ, выданный Маркомъ Зубковымъ Евгеніи Зубковой, неимѣющимъ законной силы и неподлежащимъ исполненію, а потому, руководствуясь стат. 81, 105, 129, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Зубковой отказалъ. Зубкова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 569 Т. X ч. I, 458, 460, 112, 409 и 113 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе возникшаго между истцомъ и отвѣтчикомъ спора только въ предѣлахъ заявленныхъ тѣмъ и другимъ требованій и возраженій и тѣхъ только частей рѣшенія суда первой инстанціи, которыя тяжущимися обжалованы (ст. 131 и 763 Уст. Гражд. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ искъ Евгеніи Зубковой заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Романа и Григорія Зубковыхъ, какъ съ наслѣдниковъ послѣ умершаго ея мужа, по выданному ей симъ послѣднимъ заемному обязательству 400 руб. Отвѣтчики не опровергали ни подлинности, ни дѣйствительности обязательства, но доказывали, что они послѣ смерти Марка Зубкова никакимъ принадлежащимъ ему имуществомъ по наслѣдству не воспользовались. Въ виду сего и въ виду правилъ о силѣ актовъ домашнихъ, явочныхъ и крѣпостныхъ, изложенныхъ въ ст. 457 -460 Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду не было основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣетъ ли представленный ко взысканію документъ значеніе акта на залогъ недвижимаго имѣнія и подлежитъ ли онъ удовлетворенію какъ таковой, такъ какъ ни та, ни другая сторона подобнаго вопроса не возбуждали. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, войдя въ обсужденіе предмета, по которому сторонами спора не было заявлено, оставилъ безъ разсмотрѣнія тотъ именно спорный вопросъ, который по содержанію исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчиковъ подлежалъ его разрѣшенію, а именно вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Романъ Зубковъ воспользовался оставшимся послѣ брата его, Марка, наслѣдствомъ. Кромѣ того, Съѣздъ допустилъ нарушеніе 773 стат. Уст. Гр. Судопр. и тѣмъ еще, что отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ представленный къ дѣлу документъ неимѣющимъ никакой законной силы, тогда какъ на рѣшеніе Мирового Судьи была принесена апелляціонная жалоба однимъ только отвѣтчикомъ, Григоріемъ Зубковымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 773 и 457 до 460 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

209.—1872 г. марта 9 го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Шолеме Кискачи объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Шолеме Кискачи обратился 4 апрѣля 1871 года къ Мировому Судьѣ Евпаторійскаго округа съ просьбой о принятіи мѣръ къ охраненію имущества, оставшагося послѣ смерти его родителей. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Мирового Судьи, судебный приставъ описалъ и опечаталъ товаръ, находившійся въ лавкѣ, въ которой торговалъ братъ просителя, Моше Кискачи. Тогда сей послѣдній заявилъ Мировому Судьѣ, что описанное имущество не есть наслѣдственное, а составляетъ его собственность, и что лавку онъ нанимаетъ на свое имя. По сему предмету возникъ между братьями Шолеме и Моше Кискачи споръ, при разбирательствѣ котораго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ первый объяснялъ, что послѣдній состоялъ при капиталѣ матери ихъ въ качествѣ приказчика и торговалъ по ея довѣрію, а самостоятельной торговли не производилъ. Въ опроверженіе сего и въ доказательство отдѣльнаго права собственности на описанный товаръ Моше Кискачи представилъ въ Мировой Съѣздъ купеческія свидѣтельства, расписки, векселя и счеты. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ и имѣя въ виду, что мать тяжу-

щихся умерла 11 декабря 1870 г. и что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, Моше Кискачи торговалъ въ занимаемой имъ нынѣ лавкѣ отъ своего имени до смерти матери, призналъ, что охранительныя мѣры относительно имущества Моше Кискачи, за силою 710 и 1510 ст. Т. X ч. I, не могутъ быть приняты. На это рѣшеніе Шолеме Кискачи принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно фактическое владѣніе движимостью не можетъ служить доказательствомъ права собственности на оную, что доказать такое право собственности долженъ былъ Моше Кискачи, что, между тѣмъ, представленные Мошемъ Кискачи документы недостаточны, за силою законовъ торговыхъ, для подтвержденія правъ его на означенный товаръ. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ эти документы за доказательство въ пользу Моше Кискачи и не провѣривъ обстоятельствъ, представленныхъ со стороны просителя, нарушилъ, по его мнѣнію, 710 ст. Т. X ч. I и ст. 103 Пол. о пошлинахъ за право торговли (ст. 98—104), а также 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ не о томъ, которому изъ братьевъ Кискачи принадлежитъ на правахъ собственности товаръ, находящійся въ лавкѣ Моше Кискачи, а ограничился лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, слѣдовало ли относительно имущества, указаннаго Шолеме Кискачи, принимать мѣры охраненія. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ дѣйствовалъ вполнѣ правильно и въ предѣлахъ заявленныхъ сторонами требованій, ибо охранительныя мѣры по правиламъ охранительнаго судопроизводства могутъ быть принимаемы только относительно имущества, оставшагося послѣ умершаго (ст. 1403), т.-е. находившагося въ его владѣніи или распоряженіи въ минуту его смерти, и притомъ въ опредѣленныхъ законами случаяхъ. Когда же какое-либо имущество состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лица, находящагося въ живыхъ, то разрѣшеніе спора о томъ, составляетъ ли оно собственность сего лица или нѣтъ, не можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ охранительныя мѣры мѣста имѣть не могутъ. Затѣмъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно, и основанный на правѣ наслѣдства, долженъ быть предъявленъ подлежащему судебному мѣсту, смотря по роду и цѣнѣ имущества (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), и подлежитъ разсмотрѣнію суда въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, а въ этомъ порядкѣ тотъ, кто заявляетъ свои отдѣльныя права на какое либо движимое имущество, находящееся во владѣніи другого лица, обязанъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 534 I ч. X Т., представить доказательства правильности заявленнаго имъ требованія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Шолеме Кискачи нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

210 —1872 г. марта 9-го дня. *По прошенію крестьянина Захара Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Василій Герасимовъ обратился 14 апрѣля 1871 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Захара Герасимова(дяди просителя) 350 рублей за проданную послѣднимъ во время несовершеннолѣтія его, Василія, рекрутскую квитанцію, оставшуюся послѣ смерти дѣда его, Козьмы Герасимова (умершаго въ 1643 г.), доказывая, что онъ, Василій, въ правахъ умершаго отца своего, Ларіона, имѣетъ право на половину наслѣдства, послѣ Козьмы оставшагося. Противъ этого иска Захаръ Герасимовъ, между прочимъ, отвѣчалъ, что онъ съ Василіемъ подѣлили оставшееся послѣ Козьмы имущество по раздѣльной сказкѣ, утвержденной приговоромъ общества, и рекрутская квитанція, доставшаяся ему, отвѣтчику,

по этому раздѣлу, продана имъ съ разрѣшенія сельскаго схода. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему спору дѣло, нашелъ, что мировая сдѣлка (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Козьмы Герасимова), дѣйствительность которой отрицается повѣреннымъ Василія Герасимова, не имѣетъ, согласно 220 ст. Т. X I ч., никакого значенія, ибо она совершена, когда Василію было 18 лѣтъ, и безъ согласія попечителя или опекуна, которыхъ у него тогда и не было; а самъ отвѣтчикъ, Захаръ Герасимовъ, представлявшій одну изъ сторонъ, былъ самымъ близкимъ и старшимъ родственникомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ присудилъ съ Захара Герасимова въ пользу истца отыскиваемую симъ послѣднимъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Захаръ Герасимовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, уничтоживъ раздѣлъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 220 статью Т X. ч. I и тѣмъ нарушилъ примѣч. къ 21 ст. Общаго Полож. о крест., въ силу коего попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ крестьянскихъ сиротъ возлагается на обязанность самихъ сельскихъ обществъ, и въ назначеніи опекуновъ и попечителей и въ повѣркѣ ихъ дѣйствій крестьяне руководствуются мѣстными обычаями, и въ силу такого обычая онъ произвелъ съ Василіемъ, съ вѣдома волостныхъ судей, раздѣлъ и затѣмъ продалъ доставшуюся ему по сему раздѣлу рекрутскую квитанцію съ разрѣшенія сельскаго общества, приговоръ котораго по сему предмету, въ силу 52 ст. Полож. о крест., долженъ почитаться законнымъ. По симъ основаніямъ Захаръ Герасимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Герасимовымъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ прим. къ 21 ст. Общ. Пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣненнаго и къ государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 января 1866 г.) сказано, что въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій крестьяне руководствуются ихъ мѣстными обычаями. По смыслу этого постановленія въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для лицъ другихъ сословій, но изъ онаго нельзя вывести заключенія, чтобы вовсе не слѣдовало назначать опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ крестьянскимъ сиротамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ достается по наслѣдству какое-либо имущество, и чтобы сироты эти и ихъ имущество могли быть оставлены безъ всякаго опекунскаго призрѣнія. Изъ содержанія приведеннаго примѣч. къ 21 и 4 п. 51 ст. Общаго Полож. о крест., напротивъ того, видно, что назначеніе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ крестьянамъ возложено на обязанность сельскаго схода и что лишь порядокъ этого назначенія и повѣрка дѣйствій опекуновъ и попечителей предоставлены дѣйствію мѣстныхъ обычаевъ и усмотрѣнію органовъ мѣстной власти. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ что распоряженіе, учиненное малолѣтнимъ крестьяниномъ по его наслѣдственному имуществу, безъ участія опекуна или попечителя, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, ни въ чемъ не нарушилъ ни указанныхъ правилъ Общаго Положенія о крестьянахъ, ни ст. 220 Т. X ч. I, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Захара Герасимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

211.—1872 года марта 15 дня *По прошенію мѣщанина Василія Зазерскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Василій Зазерскій по договору личнаго найма, явленному нотаріальнымъ порядкомъ, состоялъ приказчикомъ въ мѣховомъ магазинѣ купца Готлиба Симсона, срокомъ на годъ, за установленную рядную плату по 50 р. въ мѣсяцъ и съ полученіемъ кушанья со стола хозяина, съ обязательствомъ его, Зазерскаго, завѣдывать кладовою Симсона съ отвѣтственностью

за цѣлость вещей. Послѣ трехъ мѣсяцевъ служенія, за которое Зазерскій получилъ удовлетвореніе, онъ 5 мая 1871 г. просилъ Мирового Судью 7 уч. г. С.-Петербурга присудить Симсона къ уплатѣ ему за апрѣль мѣсяцъ 1871 г. невыданнаго ему жалованья 50 р. и столовыхъ 15 р. Отвѣтчикъ Симсонъ возражалъ, что онъ не обязанъ заплатить Зазерскому этихъ денегъ, потому что въ половинѣ марта Зазерскій отказался отъ принятой имъ по договору обязанности отвѣчать за цѣлость вещей, бывшихъ въ его завѣдываніи, и потому Симсонъ долженъ былъ искать другого приказчика, а Зазерскій отъ него отошелъ 3 апрѣля. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принялъ въ соображеніе, что изъ договора спорящихъ сторонъ для Зазерскаго вытекаетъ право требовать въ теченіе года жалованья по 50 р. въ мѣсяцъ только при соблюденіи обязанности отвѣтствовать за цѣлость бывшихъ въ кладовой вещей; что показаніемъ допрошеннаго по ссылкамъ отвѣтчика Симсона свидѣтеля, Поцци, обнаружены не только пропажа вещей во время служенія Зазерскаго, но и отказъ его отвѣчать за цѣлость оныхъ, и потому, на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 14 мая 1871 г. опредѣлилъ: отказать Зазерскому въ его искѣ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтель былъ допрошенъ Мировымъ Судьею не въ опроверженіе смысла договора, а въ подтвержденіе обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за заключеніемъ договора и относящихся ко времени его исполненія, то посему 409 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Мировымъ Судьею, а признавъ основанія рѣшенія Мирового Судьи правильными, 2 іюля 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Истецъ Зазерскій, находя, что симъ рѣшеніемъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ его на показаніи свидѣтеля о нарушеніи имъ, Зазерскимъ, договора отказомъ отъ исполненія своихъ обязанностей и нарушены 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла договора пришелъ къ заключеніямъ, по которымъ призналъ, что онъ, Зазерскій, имѣетъ право требовать жалованья лишь при соблюденіи обязанности объ отвѣтственности за вещи Симсона,—проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи по правильности принятыхъ имъ основаній есть заключеніе, выведенное судомъ по праву, принадлежащему ему, за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., изъ совокупнаго соображенія обстоятельствъ дѣла и смысла наемнаго договора Симсона съ Зазерскимъ; что удостовѣреніе свидѣтельскими показаніями событій, которыми доказывается исполненіе или неисполненіе договоровъ, когда для сего положительно по закону не требуется письменнаго удостовѣренія самихъ договорившихся лицъ, не воспрещено, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., что изъясненіе смысла договора, на основаніи 1536 и 1538 ст. Свода Зак. Гражд. Т. X ч. I, составляя предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и что рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ нанявшемуся для отправленія должности приказчика Зазерскому въ правѣ на рядную плату, когда по дѣлу судомъ установлены были обстоятельства невѣрнаго и небрежнаго, съ причиненіемъ вреда и ущерба ввѣренному ему отъ хозяина имуществу, служенія, не противорѣчитъ закону, такъ какъ и по правовымъ основаніямъ, истекающимъ изъ закона, опредѣляющаго договоръ личнаго найма (Св. Зак. Гр. Т. X ч. I ст. 2228, 2230 и 2238), слѣдуетъ признать, что наниматель не можетъ быть обязанъ платежемъ рядной платы нанявшемуся, когда сей послѣдній прекратилъ отправленіе должности или исполненіе услугъ или работъ, отказываясь отъ принятыхъ на себя обязанностей, и когда служеніе его, по признанію судомъ, обнаружилось нарушившимъ существенныя договорныя обязательства нанявшагося, а тѣмъ болѣе нанесшимъ нанимателю невѣрностію и важнымъ нерадѣніемъ вредъ и ущербы,—не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Василія Зазерскаго оставить безъ послѣдствій.

212.—1872 года марта 15 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Василія Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи иска корнета Николая Астрономова о взысканіи должной ему умершею титулярною совѣтницею Екатериною Мелентьевою суммы процентовъ, проѣстей и волокитъ съ наслѣдника ея, мѣщанина Василія Черкашенинова, или съ оставшагося по смерти Мелентьевой недвижимаго имѣнія, состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, рѣшеніемъ 6 іюня 1870 года постановилъ взыскать съ имѣнія умершей титулярной совѣтницы Екатерины Мелентьевой, состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, въ пользу корнета Астрономова 334 р. 20 копеекъ. Поданнымъ 21 августа 1871 года чрезъ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ коллежскій регистраторъ Василій Орловъ, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію таковымъ его, Орлова, правъ тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ взыскать присужденныя Астрономову за долгъ Екатерины Мелентьевой деньги въ лицѣ ея наслѣдника, Черкашенинова, съ недвижимаго имѣнія въ деревнѣ Мѣшковой, принадлежащаго ему, Орлову, какъ наслѣднику, по закону, умершаго сына Мелентьевой, Александра Мелентьева, которое ему досталось по раздѣльному акту, совершонному съ матерью въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда 28-го января 1841 года. Проситель Орловъ представилъ Правительствующему Сенату документы для удостовѣренія о принадлежности ему имѣнія въ деревнѣ Мѣшковой и объясняетъ, что ему вошедшее въ законную силу рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 іюня 1870 г. сдѣлалось извѣстнымъ 8-го августа 1871 года.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что отмѣна окончательнаго судебнаго рѣшенія допускается закономъ (ст. 795 Уст. Гр. Судопр.) по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ только въ случаѣ, когда такое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, личныя или имущественныя, и если просьба объ отмѣнѣ принесена въ четырехмѣсячный срокъ съ того времени, когда рѣшеніе просителю сдѣлалось извѣстно; что права неучаствовшихъ въ дѣлѣ лицъ не могутъ судебнымъ рѣшеніемъ почитаться нарушенными, когда означенныя права не составляли предмета рѣшеннаго судомъ спора, или когда за рѣшеніемъ суда у третьяго лица не отняты всѣ по закону средства для огражденія своего права другими, кромѣ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, способами (рѣшен. Гражданскаго Кас. Деп. 1868 года № 836; 1870 года №№ 1210, 1401), и усматривая изъ дѣла, что коллежскій регистраторъ Василій Орловъ не представляетъ никакихъ удостовѣреній въ подтвержденіе вѣрности своего заявленія о томъ, что ему обжалованное рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6-го іюня 1870 года дѣйствительно сдѣлалось извѣстно только 8-го августа 1871 года; что рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 іюня 1870 г. опредѣлено только взыскать присужденныя Астрономову за долгъ умершей Екатерины Мелентьевой деньги съ имѣнія ея, состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, которое проситель Орловъ нынѣ называетъ своимъ единственно вслѣдствіе указанія на таковое, какъ на предметъ его удовлетворенія истцомъ Астрономовымъ, но безъ всякаго обсужденія Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей или признанія имъ права собственности на это имѣніе, какъ принадлежавшее умершей Екатеринѣ Мелентьевой или наслѣднику ея, Василію Черкашенинову (на что Съѣздъ и не имѣлъ права),—находитъ, что рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6-го іюня 1870 года по дѣлу Астрономова противъ Черкашенинова не могутъ почитаться нарушенными права собственности коллежскаго регистратора Василія Орлова на имѣніе Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, буде ему таковыя дѣйствительно принадлежатъ (въ сужденіе о чемъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената входить не можетъ за силою ст. 11 Уст. Гражд.

Судопр.) ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1869 г. № 148), ибо симъ рѣшеніемъ Съѣзда проситель Орловъ не лишенъ права оградить свое право собственности на имѣніе въ деревнѣ Мѣшковой всѣми тѣми возраженіями, спорами и жалобами, которые принадлежатъ ему по закону, какъ владѣльцу или собственнику того имѣнія, для защиты своей собственности отъ нарушенія его права на оную, когда бы присужденное Астрономову по долгу умершей Екатерины Мелентьевой взысканіе 334 руб. 20 коп. было обращено на имѣніе деревни Мѣшковой, состоящее не во владѣніи ея наслѣдника, Черкашенинова, но въ собственномъ, а не на правѣ третьяго лица, владѣніи его, Орлова, и по симъ соображеніямъ, не признавая, по силѣ 3 пун. 185 и 186 ст. Устава Гражд. Суд., подлежащимъ отмѣнѣ по просьбѣ Орлова рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 іюня 1870 г., о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу коллежскаго регистратора Василія Орлова оставить безъ послѣдствій.

213.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Мартьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Бѣлгородскій мѣщанинъ Иванъ Тимоѳеевъ Мартьяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 мая 1871 г., которымъ по предъявленному у Бѣлгородскаго Мирового Судьи 3 участка 22 августа 1870 года иску государственнаго крестьянина Луки Сороколѣтова опредѣлено: взыскать съ него, Мартьянова, за нарушеніе 6 п. заключеннаго ими 6 октября 1866 г. договора объ арендѣ постоялаго двора 200 руб. неустойки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мартьяновъ объясняетъ, что Лука Сороколѣтовъ тотъ же самый искъ предъявлялъ уже къ нему 22 февраля 1868 года у Бѣлгородскаго Мирового Судьи 2 участка, и ему въ таковомъ было отказано рѣшеніемъ Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а послѣ отмѣны такового Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената искъ этотъ вторично былъ разсмотрѣнъ 18 августа 1870 г. рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и что посему постановленіемъ новаго рѣшенія по тому же иску Сороколѣтова Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ дѣла, что встрѣчный искъ Сороколѣтова, предъявленный имъ у Бѣлгородскаго Мирового Судьи 22 февраля 1868 г. о взысканіи съ Мартьянова 200 р. неустойки по договору ихъ отъ 6 октября 1866 г., о взятіи въ содержаніе постоялаго дьора, окончательнымъ рѣшеніемъ по взаимнымъ искамъ Мартьянова и Сороколѣтова Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 августа 1870 г. былъ оставленъ безъ обсужденія и разрѣшенія; что на это рѣшеніе Сороколѣтовъ кассаціонной жалобы не приносилъ, но предъявилъ тотъ же искъ вновь противъ Мартьянова у Бѣлгородскаго Мирового Судьи 22 августа 1870 г., по которому Бѣлгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 мая 1871 г., не взирая на возраженія отвѣтчика Мартьянова о вторичномъ предъявленіи Сороколѣтовымъ иска, уже бывшаго въ разсмотрѣніи двухъ судебныхъ инстанцій, постановилъ взыскать съ Мартьянова 200 руб.,—находитъ, что какъ по необжалованію и неотмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ окончательнаго рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 августа 1870 г. искъ Сороколѣтова съ Мартьянова 200 р. неустойки по договору ихъ отъ 6 октября 1866 г. долженъ почитаться погашеннымъ и потому лишеннымъ права, по силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., на возобновленіе и на новое разсмотрѣніе судомъ, то нельзя не признать, что Бѣлгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ уваженія не отводъ, какъ онъ выразился въ своемъ рѣшеніи 3 мая 1871 г., но возраженіе по существу спора о погашеніи права Сороколѣтова на его искъ, нарушилъ законъ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 мая 1871 г., по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Судопроиз.,

отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

214.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Максима Шиды объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Городницкій мѣщанинъ Максимъ Шида проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по случаю нарушенія 167, 861 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 іюля 1871 г., которымъ, на основаніи 129, 145 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., ему, Шидѣ, отказано за пропущеніемъ трехмѣсячнаго срока въ предъявленномъ имъ у Мирового Судьи 25 января 1871 г., на основаніи рѣшенія Городницкаго же Мирового Съѣзда отъ 2-го сентября 1870 года, искѣ о взысканіи съ коллежскаго регистратора Николая Бороздны убытковъ, понесенныхъ имъ по винѣ его отъ неотдачи ему его ячменя и состоящихъ въ расходахъ во время производства дѣла съ 1862 по 1869 г., въ прежнихъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ, за веденіе его, за проѣзды и проживательства и за несвоевременное полученіе ячменя или вознагражденія за него. Нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ статей закона проситель Шида указываетъ изъ того, что Съѣздъ по одному заявленію, сдѣланному повѣреннымъ Бороздны въ засѣданіи Съѣзда послѣ необжалованія рѣшенія Мирового Судьи, призналъ его, Шиду, потерявшимъ право на искъ, за непредъявленіемъ его послѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 сентября 1870 г. въ установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ.

Принимая во вниманіе, что искъ Шиды о взысканіи съ Бороздны убытковъ былъ имъ предъявленъ у Мирового Судьи 25 января 1871 г. не вслѣдствіе рѣшенія суда, которымъ, за признаніемъ права его на взысканіе искомыхъ имъ съ Бороздны убытковъ, ему, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., было только предоставлено, какъ оправданной по его иску сторонѣ, отыскивать недостаточно доказанную сумму убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и что посему Городницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно отказалъ Шидѣ въ его искѣ за пропущеніемъ трехмѣсячнаго срока, установленнаго 899 ст. Уст. Гр. Суд. только для подачи прошеній о взысканіи убытковъ, по предоставленному судомъ праву на отыскиваніе ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію неправильнымъ примѣненіемъ ст. 899 Уст. Гр. Суд. и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

215.—1872 года марта 15 дня. *По прошенію мѣщанина Захара Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳеодосійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Фавелъ Натанзонъ 4 марта 1871 г. просилъ Мирового Судью Ѳеодосійскаго округа обязать мѣщанина Захара Мартынова къ очисткѣ нанимаемой у него лавки и присудить ему съ него 30 р. неуплаченныхъ наемныхъ денегъ. Мировой Судья присудилъ Мартынова къ платежу Натанзону за два мѣсяца истекшаго найма 16 руб., считая по 8 р. въ мѣсяцъ. Въ принесенной апелляціонной жалобѣ Натанзонъ просилъ дополнить рѣшеніе Мирового Судьи присужденіемъ Мартынова къ немедленной очисткѣ лавки и къ уплатѣ наемныхъ денегъ еще по день передачи ему его магазина, остающагося въ его пользованіи. Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 15 іюля 1871 года постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи съ присовокупленіемъ взыскать съ Мартынова по восьми рублей въ мѣсяцъ по день освобожденія магазина. Находя, что симъ рѣшеніемъ нарушенъ смыслъ ст. 12 и 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что имъ присуждено удовлетвореніе новаго во второй инстанціи требованія истца, отвѣтчикъ Мартыновъ проситъ

Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, не усматривая, чтобы Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей присужденіемъ Натанзону наемныхъ денегъ по день очищенія Мартыновымъ его лавки нарушилъ правила судопроизводства, содержащіяся въ 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, за точною силою 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ имѣлъ право принять это требованіе Натанзона, хотя имъ и заявленное послѣ рѣшенія дѣла въ первой инстанціи, не за новое требованіе, но за такое, которое, истекая непосредственно изъ первоначальныхъ исковыхъ требованій Натанзона, имъ было въ апелляціонной его жалобѣ только выражено опредѣлительнѣе, съ присовокупленіемъ приращенія—,опредѣляетъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу мѣщанина Захара Мартынова безъ послѣдствій.

216.—1872 г. марта 15 дня. *По прошенію крестьянина Луки Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Бузулукскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи и въ тамошнемъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску крестьянина Мартынова съ купца Мокрушина убытковъ отъ произведенной на поляхъ его потравы; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Самарской Палаты Гражданскаго Суда, которая 8 октября 1868 года признала искъ Мартынова подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій и потому уничтожила опредѣленія какъ полицейскаго управленія, такъ и Уѣзднаго Суда. Вслѣдствіе сего и за введеніемъ въ Самарской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій крестьянинъ Мартыновъ предъявилъ у Мирового Судьи 5 участка Бузулукскаго уѣзда искъ къ купцу Мокрушину объ удовлетворенія его за произведенную потраву и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Мокрушина за потраву 223 руб. съ процентами съ 26 августа 1867 года и, сверхъ того, предоставить ему право отыскивать съ Мокрушина судебныя издержки, употребленныя при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Мировой Судья по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, находя искъ Мартынова доказаннымъ, такъ какъ актомъ, составленнымъ полицейскимъ управленіемъ, положительно утверждается, что Мартыновъ понесъ убытка на 223 р., искъ же его процентовъ на означенную сумму неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Мартыновъ со дня составленія акта хотя и велъ дѣло, но не въ подлежащихъ мѣстахъ,—рѣшеніемъ состоявшимся 8 октября 1870 года призналъ купца Мокрушина обязаннымъ заплатить Мартынову 223 руб. и, сверхъ сего, предоставилъ ему Мартынову отыскивать судебныя издержки отъ дѣла сего особо; рѣшеніе это было утверждено 4 декабря 1870 года Бузулукскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, разсматривавшимъ дѣло это по жалобѣ отвѣтчика Мокрушина. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Мартыновъ 23 марта 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Бузулукскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ Мокрушина: издержекъ по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ 100 рублей 50 к. вознагражденія повѣренному при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ 20% съ присужденной суммы —44 руб. 60 к.; проѣстей и волокитъ за 1116 дней съ 20 сентября 1867 года 66 р. 96 к.; за двѣ довѣренности 6 рублей и торговыхъ убытковъ по 10% въ годъ за 3 года 66 р. 90 к.,—всего же 284 руб. 96 коп. Противъ этого иска при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи 23 апрѣля 1871 г. повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что Мокрушинъ не обязанъ уплачивать издержекъ по прежнему производству такъ какъ дѣло это имъ начато неправильно и признано Саратовскою Гражданскою Палатою неподсуднымъ Мировой Судья, принявъ на видъ, что дѣло Мартынова съ Мокрушинымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ окончательнаго рѣшенія не получило 23-го апрѣля 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Мартынова о взысканіи съ Мокрушина проѣстей и волокитъ, а равно и гербовыхъ пошлинъ по производству

дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ отказать, за веденіе же дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ обязать Мокрушина удовлетворить Мартынова 10% съ присужденной послѣднему суммы, а именно 22 рубля 30 копеекъ. На это рѣшеніе поданы были Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы какъ со стороны истца Мартынова, такъ и со стороны отвѣтчика Мокрушина. Изъ нихъ повѣренный истца Мартынова доказывалъ, что довѣритель его имѣетъ право на полученіе судебныхъ издержекъ за прежнее производство, такъ какъ онъ представляетъ сторону оправданную; что признанное за нимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 участка, утвержденнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, право на полученіе судебныхъ издержекъ должно распространяться на все время производства дѣла, какъ онъ объ этомъ заявлялъ требованіе въ прошеніи своемъ; что рѣшеніе это вошло въ законную силу и не могло быть отмѣнено Мировымъ Судьею 1 участка; что за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ довѣрителю его слѣдуетъ вознагражденіе, по 10% за каждую инстанцію, не 22 р. 30 к., а 44 р. 60 к. и что проѣсти и волокиты также подлежатъ ко взысканію съ Мокрушина на основаніи ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2, такъ какъ они взыскиваются по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ, несмотря на то, что отвѣтчикъ обвиненъ не во всемъ искѣ; по симъ основаніямъ повѣренный Мартынова просилъ присудить съ Мокрушина всю отыскиваемую имъ сумму 284 р. 96 к. Съ своей стороны повѣренный Мокрушина, опровергая требованія Мартынова, доказывалъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 5 участка не было ему предоставлено право на судебныя издержки за прежнее производство, и затѣмъ, жалуясь на то, что Мировой Судья не принялъ предъявленнаго имъ довѣренностью встрѣчнаго иска о взысканіи съ Мартынова въ пользу Мокрушина судебныхъ издержекъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ неправильно начатое Мартыновымъ дѣло было прекращено по неподсудности,—просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и освободить довѣрителя его отъ взысканія 22 руб. 30 коп. за веденіе настоящаго дѣла, съ предоставленіемъ ему права на отысканіе съ Мартынова убытковъ по производству симъ послѣднимъ дѣла этого въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ было ему отказано по неподсудности, отъ сего дѣла особо. Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что, за уничтоженіемъ производства по иску Мартынова, предъявленному въ полицейскомъ управленіи по неподсудности онаго полиціи, Мартыновъ, ежели и понесъ какіе-либо убытки отъ означеннаго производства, то, будучи самъ виновникомъ неправильнаго направленія онаго, не въ правѣ требовать возмещенія этихъ убытковъ съ противной стороны; что по смыслу рѣшенія Мирового Судьи 5 участка, утвержденнаго рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, слѣдуетъ заключить, что Мартынову предоставлено отыскивать лишь такія судебныя издержки, которыя извѣстны по Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 года, такъ какъ прямого признанія за нимъ правъ на взысканіе проѣстей и волокитъ и другихъ убытковъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ не содержится, и что размѣръ вознагражденія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, вполнѣ согласенъ съ ст. 868 Уст. Гр. Суд. и таксою для присяжныхъ повѣренныхъ; относительно же требованій повѣреннаго отвѣтчика Мокрушина Мировой Съѣздъ нашелъ заслуживающимъ уваженія только одно право Мокрушина на полученіе вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ неправильнаго веденія Мартыновымъ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и вслѣдствіе того, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., 1 іюня 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и по примѣненіи ст. 869 Уст. Гр. Судопр., разъяснено рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 502 и 1869 года № 513, предоставить отвѣтчику Мокрушину право на отысканіе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго вчинанія иска Мартыновымъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату крестьянинъ Мартыновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1-е) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что перевершилъ вошедшее

въ законную силу собственное свое рѣшеніе, которымъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи относительно предоставленія ему права отыскивать отъ Мокрушина судебныя издержки, понесенныя имъ отъ производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; 2-е) что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ этихъ издержкахъ на томъ основаніи, что дѣло его Самарскою Гражданскою Палатою прекращено по неподсудности, тогда какъ она дѣло разсматривала по существу, и ежели въ одинъ и тотъ же день состоялись въ Палатѣ два рѣшенія различнаго содержанія, то обстоятельство это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ его подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а не лицъ административнаго вѣдомства (мировыхъ посредниковъ), какъ значится въ протоколѣ Гражданской Палаты; 3-е) что Съѣздъ, въ противность ст. 1808 Т. X ч. 2, не присудилъ ему проѣстей и волокитъ, которыя, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 360, подлежатъ взысканію по дѣламъ, производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства; 4-е) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 105 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе письменныхъ документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе понесенныхъ имъ издержекъ, тогда какъ въ этой части рѣшеніе Мирового Судьи было со стороны его обжаловано; 5-е) что Мировой Съѣздъ, независимо отъ того, что не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе требованія Мокрушина о взысканіи съ него издержекъ, такъ какъ со стороны его подобнаго требованія у Мирового Судьи заявлено не было, признаніемъ за Мокрушинымъ права на взысканіе съ него означенныхъ издержекъ нарушилъ ст. 133, 869 и 899 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мокрушинъ въ свое время отвода противъ его иска въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не заявлялъ, а самъ подчинился этому порядку производства и давалъ объясненіе по существу дѣла; рѣшеніемъ Мирового Судьи 5 участка онъ въ искѣ обвиненъ, а потому немыслимо, чтобы оправданная сторона платила судебныя издержки сторонѣ обвиненной, и во всякомъ случаѣ требованіе это должно было быть предъявлено въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія резолюціи суда, и, наконецъ, 6) что въ самомъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ нарушенъ установленный закономъ порядокъ тѣмъ, что при слушаніи дѣла не было прочтено письменное объясненіе, поданное повѣреннымъ его на апелляціонную жалобу Мокрушина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію просителя Мартынова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства непрочтеніемъ письменнаго объясненія повѣреннаго его противъ апелляціонной жалобы противной стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 173 Уст. Гр. Суд., прочтеніе возраженія противъ апелляціонной жалобы при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ необязательно (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сен. 1870 г. № 190), вслѣдствіе чего обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя Мартынова, какъ относительно допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія по существу предъявленнаго имъ, Мартыновымъ, къ Мокрушину иска нарушеній точнаго смысла приведенныхъ имъ узаконеній, такъ и относительно изложеній обстоятельствъ дѣла несогласно съ содержаніемъ представленныхъ къ оному документовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Мартынова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. отмѣною вошедшаго въ законную силу собственнаго своего, постановленнаго 4 декабря 1870 г., рѣшенія, по содержанію котораго ему было предоставлено отыскивать отъ Мокрушина судебныя издержки, понесенныя имъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Мировой Съѣздъ при обсужденіи требованія Мартынова, доказывавшаго, что право на взысканіе съ Мокрушина судебныхъ издержекъ за производство въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ тѣмъ судомъ уже признано, постановленнаго

имъ 4 декабря 1870 года рѣшенія не отмѣнялъ и предоставленнаго тѣмъ рѣшеніемъ Мартынову права на искъ съ Мокрушина судебныхъ издержекъ не отвергалъ, а призналъ только, что какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ утвержденномъ онымъ рѣшеніи Мирового Судьи 5 участка 8 октября 1870 г. не содержится прямого признанія за Мартыновымъ права на проѣсти, волокиты и другіе убытки въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а что по смыслу означенныхъ рѣшеній ему предоставлено отыскивать такія только судебныя издержки, которыя извѣстны по Уставу 20 ноября 1864 года; такое толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла представленныхъ къ дѣлу, какъ доказательство права на искъ, рѣшеній, выведенное изъ самыхъ рѣшеній и не представляющее извращенія содержанія оныхъ, составляетъ право Мирового Съѣзда, какъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ; 2) что объясненіе просителя Мартынова относительно невѣрнаго изложенія Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, заключающагося въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказывая ему въ убыткахъ, понесенныхъ отъ производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, неправильно призналъ, что дѣло его съ Мокрушинымъ о тяжбѣ прекращено Самарскою Гражданскою Палатою по подсудности, тогда какъ изъ представленныхъ имъ доказательствъ видно, что она разсматривала дѣло по существу, не подтверждается представленною имъ самимъ копіею съ постановленія Палаты 8 октября 1868 г., которою обнаруживается, что Палата хотя сперва и признала жалобу Мокрушина на опредѣленіе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи съ него 223 р. въ пользу Мартынова незаслуживающею уваженія, но до подписанія о томъ протокола, вслѣдствіе поступившей отъ Мокрушина просьбы, и предложенія Прокурора о принятіи въ соображеніе В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ о расширеніи власти мировыхъ посредниковъ по разбору дѣла о потравѣ полей, луговъ и другихъ угодій, въ отмѣну прежней резолюціи, постановила признать дѣйствіе Бузулукской полиціи въ принятіи означеннаго иска къ своему разсмотрѣнію неправильнымъ и уничтожить все по этому дѣлу производство и опредѣленія Бузулукскихъ Уѣзднаго полицейскаго управленія и уѣзднаго суда. Что же касается до объясненія просителя Мартынова относительно того, что дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ оно признано подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и что посему оно, какъ подлежавшее разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не должно считаться прекращеннымъ по неподсудности, то изъ дѣла не видно, чтобы заявленіе это было имъ сдѣлано въ свое время Мировому Съѣзду, вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть принято въ соображеніе Правительствующимъ Сенатомъ, повѣряющимъ дѣйствія Мирового Съѣзда по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду онаго при разсмотрѣніи дѣла; 3) что равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ отказѣ Мартынову о взысканіи съ Мокрушина проѣстей и волокитъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда смысла ст. 1808 Т. X ч. 2, по точному смыслу коей проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ и не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла не призналъ, чтобы Мокрушинъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ былъ обвиненъ во всемъ предъявленномъ къ нему Мартыновымъ искѣ или хотя въ части онаго, а, напротивъ того, призналъ, что искъ этотъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ прекращенъ по неподсудности; 4) что, наконецъ, необсужденіе Мировымъ Съѣздомъ письменныхъ документовъ, представленныхъ Мартыновымъ въ подтвержденіе количества издержекъ, понесенныхъ имъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 105 и 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, отказывая ему въ этихъ издержкахъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о количествѣ оныхъ. Признавая по симъ соображеніямъ жалобу Мартынова въ части, касающейся предъявленнаго имъ къ Мокрушину иска, незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ отмѣнѣ въ

той же части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда въ той части, которою онъ предоставилъ отвѣтчику Мокрушину право на отыскиваніе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго вчинанія Мартыновымъ иска въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, составляетъ прямое нарушеніе 163 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, которою положительно воспрещено предъявленіе въ апелляціи новыхъ требованій; изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что повѣренный Мокрушина хотя и являлся къ Мировому Судьѣ и находился при разбирательствѣ дѣла по иску Мартынова, но требованій никакихъ не предъявлялъ, а ограничился одними возраженіями противъ иска Мартынова; объясненіе повѣреннаго Мокрушина въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, что встрѣчный искъ довѣрителя его объ издержкахъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго начатія Мартыновымъ иска въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, былъ имъ у Мирового Судьи предъявленъ довѣренностью Мокрушина, не могло давать Мировому Съѣзду законнаго основанія входить въ обсужденіе этого требованія, такъ какъ предъявленіе повѣреннымъ Мокрушина Мировому Судьѣ довѣренности, которою онъ уполномочивался на предъявленіе встрѣчнаго иска къ Мартынову, давало ему только право на предъявленіе этого иска, но ни въ какомъ случаѣ не могло составлять самаго предъявленія онаго, для чего стат. 51 и 52 Устава Гражданскаго Судопроизводства установленъ особый порядокъ. Находя посему, что Бузулукскій Мировой Съѣздъ признаніемъ за Мокрушинымъ права на издержки, понесенныя отъ неправильнаго начатія Мартыновымъ иска своего въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вошелъ въ обсужденіе такого требованія, которое не было заявлено въ установленномъ порядкѣ у Мирового Судьи, о которомъ Мировымъ Судьею не было постановлено никакого рѣшенія и которое заявлено только въ апелляціонной жалобѣ, и что засимъ рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда въ этой части не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію стат. 163, оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мирового Съѣзда.

217.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Байбаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанка Варвара Скороходова 5 марта 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 1 уч. Епифанскаго мирового округа съ словесною жалобою на неплатежъ мѣщанкою Анною Байбаковою должныхъ ей 72 р. сер., объясняя при этомъ, что деньги эти она дала Байбаковой взаймы на первой недѣлѣ великаго поста на два дня, но расписки съ нея не взяла, надѣясь на ея совѣсть и ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія на свидѣтеля, зятя Байбаковой, купца Семилѣткина, жену послѣдняго Александру Семенову, мѣщанина Гавріила Попова, жену его Александру Миронову, племянника Байбаковой, мѣщанина Сергѣя Ѳеодорова, мать его Марью Иванову, работника ея, Скороходовой, Степана Памарина и мѣщанина Ѳеодора Николаева Скороходова, просила взыскать съ Байбаковой 72 р. сер. и ее удовлетворить. Противъ этого иска отвѣтчица Байбакова объяснила, что она денегъ отъ Скороходовой не брала и должною не состоитъ. Мировой Судья, отобравъ показанія отъ явившихся къ разбору дѣла свидѣтелей, въ искѣ Скороходовой 9 марта 1871 г. отказалъ по бездоказательности, признавъ показаніе одного изъ свидѣтелей, Степана Павлова, недостаточно вѣрнымъ для признанія иска ея доказаннымъ. По апелляціонной жалобѣ истицы Скороходовой дѣло это поступило въ Епифанскій Мировой Съѣздъ, который, отобравъ подъ присягою показанія отъ свидѣтелей Степана Памарина, Александры Алексѣевой и Ивана Яковлева и выслушавъ объясненіе сторонъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла съ относящимися къ оному узаконеніями, нашелъ: 1-е) что въ глазахъ Съѣзда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отвѣтчицею Байбаковою, несмотря на ея упорное запирательство, на 3-й недѣлѣ великаго

поста въ 1871 году были заняты у мѣщанки Скороходовой 72 руб., такъ какъ самая передача денегъ въ этомъ количествѣ и другія условія, сопровождавшія этотъ фактъ, а именно, что деньги Скороходовою давались Байбаковой взаймы, и притомъ только на нѣсколько часовъ, съ самою положительною точностію засвидѣтельствованы присяжными показаніями трехъ лицъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ противною стороною отведенъ и опровергнутъ; 2-е) что данное при разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчицею возраженіе о неполученіи ею на первой недѣлѣ поста отъ Скороходовой 72 р. и таковое же объясненіе, поддерживаемое ея повѣреннымъ на судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ, при существованіи вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній, опровергающихъ это возраженіе отвѣтчицы и ея повѣреннаго, не заслуживаетъ никакого уваженія, и затѣмъ изъ сопоставленія объясненій отвѣтчицы о неполученіи ею отъ Скороходовой денегъ и изъ показаній посторонихъ незаинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ подъ присягою противное, пришелъ къ заключенію, что при отрицаніи Байбаковою же полученія 72 р. взаймы отъ Скороходовой, естественно, что Байбакова и не могла платить этихъ денегъ Скороходовой, а что, между тѣмъ, вполнѣ удостовѣрено, что заемъ этотъ былъ ею сдѣланъ и потому, несомнѣнно, долженъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ 4 іюня 1871 г. постановилъ: взыскать съ епифанской мѣщанки Байбаковой 72 руб. сер. въ пользу мѣщанки Скороходовой, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанка Анна Байбакова объясняетъ, что Епифанскій Мировой Съѣздъ призналъ ее неоспоримо должницею на основаніи однихъ показаній свидѣтелей, которыхъ онъ допустилъ вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., тогда какъ она денегъ у Скороходовой не брала, что доказывается непредставленіемъ Скороходовою письменнаго документа и самымъ разнорѣчіемъ между показаніями свидѣтелей, въ опроверженіе коихъ она хотя и просила чрезъ повѣреннаго своего при словесномъ объясненіи спросить указанныхъ ею свидѣтелей, но заявленіе это оставлено Съѣздомъ безъ всякаго вниманія. Считая посему рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки стат. 9, 10 и 409 Уст. Гр. Суд., Байбакова проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; на основаніи же ст. 2031 Т. X ч. 1, для подтвержденія существованія договора займа, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. №№ 764, 842; 1869 г. № 1316; 1870 года № 755), законъ положительно требуетъ удостовѣренія письменнаго, вслѣдствіе чего и свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы за доказательство существованія долга, проистекающаго изъ договора займа, безъ письменнаго на то акта, какъ это также было уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. № 153; 1869 г. № 65; 1870 г. № 1014). Что, между тѣмъ, Епифанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присуждая съ мѣщанки Анны Байбаковой взысканіе 72 руб. въ пользу мѣщанки Варвары Скороходовой, призналъ ее обязанною къ платежу означенныхъ денегъ на основаніи однихъ показаній свидѣтелей, утверждавшихъ, что Байбакова дѣйствительно взяла оныя у Скороходовой взаймы, тогда какъ Байбакова не только существованіе долга, но и самый заемъ отрицала, и Скороходова въ подтвержденіе займа у нея Байбаковою 72 р. письменнаго акта не представила, а, напротивъ того, сама объяснила, что такого акта ею отъ Байбаковой взято не было, а что она ограничилась однимъ обѣщаніемъ ея при свидѣтеляхъ возвратить деньги чрезъ два дня. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ Епифанскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей точнаго смысла ст. 2031 Т. X ч. I-й Зак. Гр. и ст. 409 Уст. Гр. Суд., ходатайство Анны Байбаковой объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія представля-

ется подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 2031 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., рѣшеніе Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Богородицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

218.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію полковника Григорія Рашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Черниговскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ крестьянъ Чумака и Лайко о завладѣніи полковникомъ Григоріемъ Рашевскимъ огородомъ, взятымъ ими въ арендное содержаніе отъ опекуна малолѣтней Макіевской-Зубокъ, нашелъ, что показаніемъ свидѣтелей и собственнымъ отзывомъ Рашевскаго удостовѣряется, что спорный огородъ находился въ арендномъ владѣніи сказанныхъ крестьянъ въ 1870 году и что со времени распоряженія Рашевскаго о запаханіи этого огорода, послѣдовавшаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года, до подачи крестьянами въ маѣ мѣсяцѣ жалобы Мировому Судьѣ не прошелъ установленный ст. 29 (п. 4) Уст. Гражд. Суд. шестимѣсячный срокъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи владѣнія Чумака и Лайко огородомъ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Рашевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что огородъ никогда не составлялъ собственности малолѣтней Макіевской-Зубокъ, а принадлежалъ отцу его, Рашевскаго, а нынѣ принадлежитъ ему, что опекуны Макіевской-Зубокъ, пользуясь обстоятельствами, самовольно вступили во владѣніе этимъ огородомъ и что поэтому послѣдовавшее со стороны его, Рашевскаго, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года распоряженіе не составляло завладѣнія, а было только возстановленіе неотъемлемо принадлежащихъ ему правъ собственности,—проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Усматривая изъ кассаціонной жалобы Рашевскаго, что онъ не отвергаетъ того, что спорный огородъ находился во владѣніи Макіевской-Зубокъ, а по договору опекуна сей послѣдней въ распоряженіи на арендномъ правѣ крестьянъ Чумака и Лайко и что со времени нарушенія Рашевскимъ арендныхъ правъ этихъ крестьянъ до подачи о томъ жалобы не прошло шести мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда правильнымъ и съ силою ст. 73 Уст. Гр. Суд. сообразнымъ. Вслѣдствіе чего и въ томъ вниманіи, что приводимыя Рашевскимъ доказательства права собственности на этотъ огородъ не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію подлежащаго по дѣлу вопроса о нарушенномъ владѣніи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Рашевскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

219.—1872 года марта 15 дня. *По прошенію мѣщанина Гордія Яковенка объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда. Предъявленіе иска Масоверомъ отъ имени Злобина послѣдовало согласно съ 47 стат. Уст. Гр. Суд. по довѣрительной надписи, сдѣланной Злобинымъ на прошеніи, и затѣмъ поелику не видно, чтобы отвѣтчикъ возражалъ на Мировомъ Съѣздѣ о недостаткѣ полномочія на ходатайство Масовера, нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не устранилъ отъ сего Масовера. Недопущеніе просителя, въ лицѣ его повѣреннаго, къ представленію полныхъ объясненій на судебномъ состязаніи ничѣмъ не доказано, тогда какъ имѣлась законная возможность

повѣренному Яковенка просить о занесеніи въ протоколъ распоряженія предсѣдателя, коимъ, по увѣренію просителя, былъ онъ оставленъ въ судебной защитѣ. Допущеніе секретаря Съѣзда къ запискѣ свидѣтельскихъ показаній не составляетъ нарушенія приводимой просителемъ 174 стат. и не противорѣчитъ 101 ст. Уст. Гр. Судопроизв., когда допросъ свидѣтелей происходилъ на судѣ, непосредственно. На необъявленіе же рѣшенія Мирового Судьи проситель неимѣлъ никакого законнаго основанія жаловаться, ибо объявленіе рѣшенія происходитъ, по силѣ 139 и 183 стат., при самомъ провозглашеніи резолюціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Яковенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

220.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску уполномоченного отъ управленія государственныхъ имуществъ, главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, къ жителю Шушинскаго уѣзда Бебудъ Беку-Паша-Бекъ-оглы о признаніи за казною права собственности на сел. Карагунджъ, нашла, что какъ во время ханскаго управленія Карабахомъ, такъ и со времени присоединенія этой провинціи къ Россійской Имперіи имѣніе Карагунджъ находилось безпрерывно во владѣніи и пользованіи Паши-Бека и затѣмъ его наслѣдниковъ. Обстоятельство это, независимо отъ собственныхъ объясненій казеннаго вѣдомства, вполнѣ подтверждается и представленными къ дѣлу условіями о наймѣ спорной земли карагунджскими поселянами. Въ доказательство правъ своихъ на имѣніе казна ссылается на камеральныя описанія, въ которыхъ имѣніе это названо казеннымъ. При доказанномъ отсутствіи всякаго участія въ пользованіи спорнымъ имѣніемъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей одно показаніе составителей камеральнаго описанія, притомъ неизвѣстно на чемъ основанное, не можетъ быть принято въ силѣ доказательства права собственности на недвижимое имѣніе, ибо права на недвижимыя имѣнія пріобрѣтаются и укрѣпляются способами и порядкомъ, въ законахъ указанными (ст. 728 и др. X Т. I ч.), въ числѣ каковыхъ составленіе камеральныхъ описаній, предпринимаемое административною властію съ цѣлями, не относящимися до укрѣпленія правъ собственности, нигдѣ въ законахъ не упоминается. Но, независимо отъ того, если-бы и признать правильными объясненія уполномоченнаго о томъ, что имѣніе Карагунджъ во времена Ханскаго владычества находилось только во временномъ пользованіи предка нынѣшнихъ владѣльцевъ, то и въ этомъ случаѣ настоящій искъ казеннаго управленія представляется лишеннымъ всякаго законнаго основанія. Со времени присоединенія Карабахской провинціи къ Россійской Имперіи прошло уже болѣе 4 земскихъ давностей, въ теченіе какового времени имѣніе Карагунджъ находилось во владѣніи потомковъ Паши-Бека, не какъ ханскихъ управителей, а какъ самостоятельныхъ частныхъ владѣльцевъ, распоряжавшихся имѣніемъ этимъ съ полнымъ сознаніемъ своихъ правъ собственности на оное. Ни въ общихъ русскихъ законахъ, ни въ законахъ, изданныхъ особенно для опредѣленія поземельныхъ правъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, присоединенныхъ къ Россіи (прил. къ 1097 ст. IX Т. Св. Зак.), не содержится положительнаго опредѣленія о правахъ лицъ, наслѣдовавшихъ уже при русскомъ правительствѣ имѣніями, состоявшими нѣкогда во временномъ пользованіи ихъ предковъ по обычаямъ ханскаго времени. Разрѣшая возникающій такимъ образомъ вопросъ, согласно 9 стат. Уст. Гр. Суд., по общему смыслу законовъ, Судебная Палата признала несомнѣннымъ, что въ виды мѣстнаго законодательства края никогда не входило отнятіе собственности отъ частныхъ лицъ, добросовѣстно и съ полнымъ сознаніемъ правъ своихъ распоряжавшихся доставшимися имъ по наслѣдству недвижимыми имѣніями, хотя бы имѣнія эти у предковъ ихъ и находились

только во временномъ пользованіи. Это заключеніе свое Палата вывела изъ точнаго смысла 6 п. прилож. къ 1097 ст. IX Т. Св. Зак., по силѣ котораго имѣнія, отданныя во временное пользованіе при русскомъ правительствѣ, безусловно утверждаются въ собственность частныхъ владѣльцевъ, если таковыя имѣнія успѣли уже перейти къ наслѣдникамъ лицъ, коимъ они были отданы. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата въ искѣ казны отказала. Уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ искъ казны бездоказательнымъ, рѣшеніе свое главнымъ образомъ основала на соображеніяхъ: а) что принадлежность казнѣ недвижимаго имѣнія должна быть доказываема не камеральными описаніями, а актами пріобрѣтенія и укрѣпленія, совершонными въ установленномъ закономъ порядкѣ; б) что 20 условій служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ добросовѣстнаго владѣнія и распоряженія Бегбудъ-Бекомъ спорнымъ имѣніемъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, и в) что, на основаніи 6 пун. прил. 1097 ст. IX Т. Св. Зак. о Сост., имѣнія, перешедшія во владѣніе наслѣдниковъ лицъ, коимъ были отведены таковыя во временное пользованіе, утверждаются за ними въ собственность. Эти выводы Палаты проситель опровергаетъ слѣдующими соображеніями: 1) основываясь на 406 ст. X Т. I ч., по которой къ составу государственныхъ имуществъ принадлежатъ всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, слѣдуетъ полагать, что роль представителя интересовъ казны на судѣ въ процессахъ съ частными лицами по недвижимымъ имѣніямъ обусловлена лишь отрицаніемъ права противной стороны, но за непредставленіемъ крѣпостныхъ актовъ въ доказательство принадлежности спорнаго имѣнія казнѣ и составляетъ чисто фискальное право, не имѣющее ничего общаго съ теоріею вотчиннаго права, гдѣ переходъ недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому непремѣнно обусловленъ совершеніемъ закономъ установленныхъ актовъ подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, судебной защиты. Къ такому же заключенію приводитъ, кромѣ редакціи означеннаго закона, еще и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 апрѣля 1851 г. по дѣлу казны съ княгинею Бутеро и другими о землѣ на р. Вислѣ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не имѣла основанія отвергать значеніе камеральныхъ описаній, въ томъ числѣ описанія, составленнаго въ 1823 г., во время присоединенія Карабахской провинціи къ Россіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Могилевскимъ, такъ какъ собранныя имъ свѣдѣнія извлечены изъ документовъ, представлявшихся самими беками, въ особенности, если принять во вниманіе, что отвѣтчикъ Бегбудъ-Бекъ не представилъ къ дѣлу талаги (грамоты Ибрагимъ-Хана) или другого документа въ удостовѣреніе принадлежности ему имѣнія Карагунджъ въ собственность, и, слѣдовательно, ничѣмъ не опровергъ доводовъ уполномоченнаго казны, а равно и камеральныхъ описаній; 2) двадцать условій, данныхъ жителями сел. Карагунджъ Бегбудъ-Беку, не могутъ служить доказательствомъ владѣнія и распоряженія, ибо они свидѣтельствуютъ не фактъ найма, а обязательство карагунжцевъ доставить слѣдуемый Бегбудъ-Беку доходъ (малджагатъ) въ заранѣе опредѣленномъ, по обоюдному согласію, размѣрѣ, желая такимъ образомъ устранить могущія возникнуть недоразумѣнія между ними и каждымъ поселяниномъ въ отдѣльности при сборѣ дохода. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что спорное имѣніе есть населенное, а пользованіе населенными имѣніями, принадлежащими ханамъ, бекамъ и меликамъ въ Шемахинской и Дербентской (нынѣ Елисаветпольской и Бакинской) губерніяхъ, основано не на условіи найма, а на положеніи, утвержденномъ 5 августа 1852 г. по примѣненіи къ положенію о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, утвержденныхъ за агаларами (II прилож. къ 1097 ст. IX Т. Зак. о Сост.); кромѣ того, представленныя отвѣтчикомъ обязательства общества дер. Карагунджъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ и того, что Бегбудъ-Бекъ, а равно и отецъ его Паша-Бекъ, никогда не считали себя собственниками спорнаго имѣнія, въ противномъ случаѣ онъ не ограничился бы полученіемъ только одного малджагата, а требовалъ бы отъ поселянъ отбыванія всѣхъ повинностей, установленныхъ въ упомянутомъ положеніи (8 §

прил. къ 1097 ст. IX Т. Зак. о сост.). Такимъ образомъ, Палата неправильно признала за Бегбудъ-Бекомъ владѣніе и распоряженіе, тогда какъ положительно доказано лишь участіе его въ пользѣ и выгодахъ имущества казны, объ устраненіи котораго и ходатайствовало управленіе государственныхъ имуществъ; 3) въ рѣшеніи Палаты допущено явное противорѣчіе, ибо, по буквальному смыслу 6 п. прилож. къ 1097 ст. Т. IX Зак. о состоян., имѣнія утверждаются за наслѣдниками тѣхъ лицъ, которыя получили таковыя во временное пользованіе русскаго правительства, и притомъ за заслуги, а не тѣхъ, которымъ ханъ предоставилъ доходъ съ извѣстной деревни за управленіе ею. Притомъ законъ этотъ можетъ быть примѣненъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя унаслѣдовали земли до постановленія его, т. е. до 6 декабря 1846 г., но не въ настоящее время; изъ условій видно, что отвѣтчикъ Бегбудъ-Бекъ началъ получать $^1/_3$ часть дохода съ земель д. Карагунджъ въ 1866 г., а до того получалъ его отецъ (Паша-Бекъ), ибо теперь имѣнія должны утверждаться, на основаніи 1 пун. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г., только за тѣми, коихъ роды обладали тѣми землями во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и кои сами въ 1846 году безспорно владѣли таковыми, иначе пришлось бы казнѣ устранить свои права почти на всѣ имѣнія, захваченныя беками, единственно на томъ основаніи, что въ промежутокъ отъ присоединенія мусульманскихъ провинцій въ Россіи до настоящаго времени рѣдкое изъ нихъ не перешло по наслѣдству; 4) Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія и владѣніе въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей. Не говоря о томъ, что владѣніе, предполагаемое Палатою, въ дѣйствительности не существовало, что по дѣлу доказано только пользованіе, но если и допустить, что Бегбудъ-Бекъ не пользовался, а владѣлъ имѣніемъ Карагунджъ, то въ этомъ случаѣ выводъ Палаты становится неправильнымъ въ виду закона, изображеннаго въ 5 п. 3 прим. къ ст. 213 Т. X 2 ч., по которому давность не распространяется на населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ; сила этого закона по отношенію имѣній, находящихся въ уѣздахъ Шушинскомъ, Шемахинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ, отмѣнена только 21-го іюля 1871 г. положеніемъ кавказскаго комитета. По симъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата, отказавъ казнѣ въ искѣ, нарушила 406 ст. ч. I Т. X, 5 п. 3 прим. къ 213 ст. Т. X ч. 2, 1, 6 и 8 §§ прилож. къ 1097 ст. Т. IX Зак. о Сост., уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дало и рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія указываемыхъ уполномоченнымъ законовъ. Главный доводъ его заключается въ томъ, что, по смыслу 406 ст. Т. X ч. I, казна, отыскивая недвижимое имѣніе изъ частнаго владѣнія, ограничивается лишь отрицаніемъ правъ частнаго лица на то имѣніе и не обязана доказывать своихъ вотчинныхъ правъ. Такое правило нисколько не вытекаетъ изъ смысла приведенной 406 ст., въ которой ничего подобнаго не выражено, а, напротивъ того, положительно опровергается постановленіями Устава Гражданск. Судопроизводства 1864 г. относительно производства дѣлъ казеннаго управленія. Въ 1283 ст. сего Устава постановлено, что дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ Гражданскаго Судопроизводства, съ изъятіями, въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ указанными; но въ этихъ послѣднихъ статьяхъ (1284—1315) нѣтъ никакого изъятія изъ общаго правила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой истецъ долженъ доказать свой искъ. Равнымъ образомъ нѣтъ закона, по которому казна могла бы права свои на недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи частныхъ лицъ, доказывать камеральными описаніями, и эти описанія вовсе не причислены закономъ къ актамъ, удостовѣряющимъ пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ казны на недвижимыя имущества. Возраженія уполномоченнаго отъ казны противъ заключенія Палаты о томъ, дѣйствительно ли отвѣтчикъ и его предки владѣли и распоряжались спорною землею, а равно и о значеніи представленныхъ къ дѣлу 20 условій найма ими этой земли поселянамъ, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ

дѣла и къ оцѣнкѣ доказательствъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія и жалоба уполномоченнаго на неправильное и несогласное съ 5 пунк. 3 прим. къ 213 ст. Т. X ч. 2 примѣненіе Палатою къ дѣлу законовъ о давности, ибо хотя въ рѣшеніи Палаты и упоминается о земской давности, но рѣшеніе это основано не на давностномъ владѣніи, а преимущественно на непредставленіи со стороны казны законныхъ доказательствъ права ея на спорное имѣніе. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1872 г. марта 16-го дня. *По прошенію жены прапорщика Маріи Богаевской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По заемному письму 7 октября 1858 года губернскій секретарь Николай Уваровъ занялъ у помѣщицы Шишкиной 4,571 р. 43 к. срокомъ на 9 л. Въ 1864 г. 16 іюля это заемное письмо по передаточной надписи перешло къ женѣ прапорщика Маріи Богаевской, а 18 декабря того же 1864 г. оно сожжено при Уваровѣ въ квартирѣ мужа Богаевской, Ореста Богаевскаго, по полученіи имъ отъ Уварова 1,000 руб. Затѣмъ возникло уголовное дѣло по обвиненію Богаевскимъ Уварова въ похищеніи у него шкатулки съ деньгами и разными бумагами, въ томъ числѣ и съ означеннымъ заемнымъ письмомъ, но приговоромъ уголовнаго суда Уваровъ оправданъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 г. повѣренный Богаевской, представляя въ Харьковскій Окружный Судъ выпись означеннаго заемнаго письма Уварова, выданную 13 сентября 1869 г. изъ маклерскихъ книгъ Харьковской городской думы, просилъ взыскать съ Уварова въ пользу Богаевской 4,571 руб. 43 к. съ процентами со дня просрочки заемнаго письма. При исковомъ прошеніи повѣренный Богаевской представилъ копію съ прошенія, поданнаго Уваровымъ 4 января 1865 года въ Богодуховскій уѣздный судъ по поводу обвиненія его Богаевскимъ въ похищеніи заемнаго обязательства; эта копія представлена истцомъ въ удостовѣреніе того, что, по собственному сознанію Уварова, изложенному въ томъ его прошеніи, онъ, полагаясь на увѣреніе Богаевскаго о данномъ, будто бы, ему женою уполномочіи, заплатилъ ему 1,000 руб. за принадлежавшее ей заемное письмо, которое и было уничтожено, и что все это произошло безъ согласія и вѣдома Богаевской. Противъ этого иска повѣренный Уварова объяснилъ, что заемное письмо Уварова въ 4571 руб. 43 коп. перешло отъ Богаевской къ ея мужу по передаточной надписи, засвидѣтельствованной полиціею, и что на этомъ основаніи Уваровъ вошелъ въ сдѣлку съ Богаевскимъ о погашеніи долга уплатою ему 1,000 руб.; что истица не доказала уничтоженія заемнаго письма отвѣтчикомъ, а при взятіи выписи изъ маклерской книги не исполнила требованія 829 ст. X Т. ч. 2. Затѣмъ со стороны отвѣтчика представлено нѣсколько писемъ Богаевскаго къ Уварову съ предложеніями войти съ нимъ въ сдѣлку объ уплатѣ по заемному обязательству и ссылкою на данное ему женою на то уполномочіе. Со стороны истца, возражавшаго, что по копіи заемнаго обязательства можно взыскать и тогда, когда оно уничтожено вообще, а не однимъ отвѣтчикомъ, и что отвѣтчикъ долженъ доказать передачу обязательства Богаевскому отъ жены его, представлены: во-1-хъ) письмо Уварова къ уѣздному предводителю дворянства, объясняющее сдѣлку Уварова съ Богаевскимъ на счетъ уплаты по обязательству, и во-2-хъ) копія съ подписки Богаевской Харьковской городской думѣ, данной, на основаніи 829 ст. ч. I Т. X., въ томъ, что заемное письмо Уварова, выпись котораго выдана ей думою 13-го сентября 1869 года, уничтожено Уваровымъ въ квартирѣ мужа ея во время ея отсутствія и безъ вѣдома ея, и что она по этому заемному письму никакой уплаты ни отъ кого не получала. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго повѣренному Богаевской въ искѣ, принесена была апелляціонная жалоба, въ которой въ подтвержденіе

вышеприведеннаго сознанія Уварова приложено было извлеченіе изъ записки, представленной Уваровымъ во время производства уголовнаго дѣла по обвиненію его Богаевскимъ въ похищеніи шкатулки. Харьковская Судебная Палата нашла, что искъ Богаевской къ Уварову основывается преимущественно на объясненіяхъ Уварова, данныхъ при производствѣ прежнимъ порядкомъ уголовнаго дѣла по обвиненію Уварова мужемъ Богаевской въ похищеніи заемнаго письма 7-го октября 1858 года, изъ каковыхъ объясненій обвинявшагося въ уголовномъ преступленіи Уварова повѣренный истицы выводитъ признаніе Уварова и это признаніе полагаетъ въ основаніе нынѣшняго гражданскаго иска, предъявленнаго по выписи съ означеннаго заемнаго письма. А потому Палатѣ надлежитъ обсудить вопросъ о томъ, могутъ ли вообще объясненія обвиняемаго по уголовному дѣлу, въ особенности производившемуся прежнимъ порядкомъ судопроизводства, быть принимаемы впослѣдствіи гражданскимъ судомъ въ силѣ признанія, на основаніи 479 ст. Уст. Гр. Суд. По закону (XV Т. кн. 2 ст. 170—172 и прод. 1863 г. къ XV Т. кн. 2 прил. къ ст. 2 прим. § 77), предписывалось не только увѣщевать обвиняемаго въ случаѣ запирательства, приглашая для сего даже священника, но и приводить его къ признанію. Посему ни показанія обвиняемаго на допросѣ, ни послѣдующія разъясненія его и оправданія, особливо въ виду того, что законъ и не налагаетъ особаго наказанія за несправедливыя объясненія самихъ обвиняемыхъ (Тома XV кн. 1 ст. 1205—1212 и Улож. изд. 1866 года ст. 939—946), не могутъ быть принимаемы гражданскимъ судомъ въ смыслѣ признанія, даваемаго, по 479 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно добровольно. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что вообще оцѣнка показаній обвиняемыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ составляетъ задачу не гражданскаго, а уголовнаго суда (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), и что гражданскій судъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 30 Уст. Угол. Суд.) руководствуется только окончательнымъ рѣшеніемъ суда уголовнаго, и, слѣдовательно, сдѣланною не имъ, а уголовнымъ судомъ оцѣнкою показаній обвиняемаго во всей ихъ совокупности, и притомъ въ связи съ обстоятельствами уголовнаго дѣла (статья 317 Т. XV кн. 2 и 766 ст. Уст. Угол. Суд.), какъ они представлялись уголовному суду, Палата признала, что показанія обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, взятыя притомъ отрывочно изъ уголовнаго производства, не могутъ быть вовсе оцѣниваемы гражданскимъ судомъ по 479 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ предлежащему дѣлу и принимая въ соображеніе, что гражданскому суду не представлено приговора уголовнаго суда объ обстоятельствахъ событія 18-го декабря 1864 года, когда уничтожено было заемное письмо 7 октября 1858 года, и что въ виду гражданскаго суда по этому дѣлу нѣтъ даже всѣхъ объясненій обвинявшагося въ уголовномъ судѣ Уварова, Палата нашла, что засимъ представленныя истицею копіи съ документовъ изъ уголовнаго дѣла, производившагося по взаимнымъ обвиненіямъ Богаевскаго и Уварова, подлежатъ исключенію изъ числа доказательствъ по предлежащему гражданскому дѣлу. Переходя къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются независимо отъ данныхъ бывшаго уголовнаго производства, Палата усмотрѣла, что заемное письмо 7-го октября 1858 года было выдано Уваровымъ срокомъ на 9 лѣтъ, по 7-е октября 1867 года. Несмотря на то, что такимъ образомъ срокъ протеста по оному наступалъ уже 7-го октября 1867 года, Богаевская получила изъ Харьковской городской думы выпись сего заемнаго письма изъ книги маклера только 13-го сентября 1869 года, и эту выпись Богаевская, руководствуясь 831 ст. I ч. X Т., представила 24-го марта 1870 года въ судъ ко взысканію съ Уварова. Но выпись, представленная Богаевскою, не удовлетворяетъ требованіямъ закона. Въ выписи этой указано только, что она выдана Богаевской вслѣдствіе ея прошенія для представленія оной ко взысканію, но отзыва Богаевской, требуемаго ст. 829 Т. X ч. I, не прописано въ выписи, а также не указано закона, на основаніи коего выпись выдана. Когда вслѣдствіе сего со стороны повѣреннаго отвѣтчика было представлено возраженіе о томъ что выпись не соотвѣтствуетъ требованію 829 ст. I ч. X Т., то повѣренный истицы 7-го мая 1870 года хотя представилъ засвидѣтельствованную думою 6-го мая 1870 года копію объявленія Богаевской, сдѣланнаго, на основаніи 829 статьи

I ч. X Т., но изъ этой копіи не видно положительно, когда объявленіе сіе Богаевскою сдѣлано, и во всякомъ случаѣ оказывается, что оно сдѣлано уже послѣ выдачи Богаевской 13-го сентября 1869 года означенной выписи, такъ какъ въ объявленіи этомъ Богаевская ссылается на выдачу выписи ей 13-го сентября и поясняетъ, почему она считаетъ заемное письмо, ею не уничтоженное, дѣйствительнымъ. По существу же иска Богаевской повѣренный Уварова сдѣлалъ на судѣ признаніе въ слѣдующемъ видѣ: такъ какъ на заемномъ письмѣ, послѣ передаточной надписи, въ пользу истицы сдѣланной, была еще сдѣлана ею передаточная надпись въ пользу ея мужа, Ореста Богаевскаго, умершаго, по показанію истицы въ апелляціонной ея жалобѣ, 30-го мая 1865 года, то Уваровъ уплатилъ, по состоявшейся между нимъ и Богаевскимъ сдѣлкѣ, условленную сумму 1,000 руб. 18 декабря 1864 года, т.-е. почти за три года до срока заемнаго письма и когда между нимъ и супругами Богаевскими были, кромѣ того, еще прежде этого нѣкоторые расчеты по заемному письму: вслѣдствіе этого платежа и согласно условіямъ сдѣлки 18 декабря 1864 года погашенъ былъ весь долгъ. Признавая вслѣдствіе всего изложеннаго, что истицею производится искъ по неустановленной закономъ выписи съ заемнаго письма; что вслѣдствіе сего выписи этой не можетъ быть присваиваема, согласно 831 ст. I ч. X Т., такая же сила, какая придается росписямъ, выданнымъ во всемъ согласно съ 829 ст. I ч. X Т., и принимая признаніе отвѣтчика въ полномъ его объемѣ, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, Палата нашла, что признаніе это, обусловленное указаніемъ на существованіе передаточной надписи отъ Богаевской въ пользу ея мужа, не можетъ подкрѣплять иска Богаевской, которою требуемаго 831 ст. Т X ч. I доказательства объ уничтоженіи самимъ отвѣтчикомъ заемнаго письма не представлено. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 366 и 774 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Повѣренный Богаевской проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 366, 367, 409, 456, 480, 694, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., 829, 831 и 2059—2061 ст. X Тома 1 части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Богаевской въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе 156 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ въ доказательство иска документы, а равно и подтверждающія правильность этого иска 4 письма умершаго Богаевскаго, представленныя противною стороною, тогда какъ ни та, ни другая сторона противъ разсмотрѣнія этихъ документовъ не возражала и объ устраненіи ихъ не просила. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ею дѣйствительно исключены изъ числа доказательствъ по настоящему дѣлу представленныя повѣреннымъ Богаевской, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, копіи съ документовъ изъ уголовнаго дѣла, производившагося по взаимнымъ обвиненіямъ Богаевскаго и Уварова. Основаніемъ къ исключенію означенныхъ документовъ изъ числа доказательствъ Палата приводитъ то соображеніе, что изъ содержащихся въ нихъ объясненій Уварова по уголовному дѣлу повѣренный Богаевской выводитъ признаніе Уварова и это признаніе полагаетъ въ основаніе своего иска; что объясненія обвиняемаго по уголовному дѣлу, особливо же производившемуся въ прежнемъ порядкѣ, не могутъ быть принимаемы гражданскимъ судомъ въ силѣ признанія, даваемаго, по 479 ст. Уст. Гр. Судопроиз., добровольно; что оцѣнка показаній обвиняемыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ составляетъ задачу не гражданскаго, а уголовнаго суда; что гражданскій судъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ руководствуется только окончательнымъ приговоромъ суда уголовнаго и, слѣдовательно, сдѣланною не имъ, а уголовнымъ судомъ оцѣнкою показаній обвиняемаго, и что показанія обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, взятыя притомъ отрывочно изъ уголовнаго производства, не могутъ быть вовсе оцѣниваемы гражданскимъ судомъ по 479 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный же Богаевской въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что документы его представлены были въ доказательство сознанія Уварова въ томъ, что онъ о погашеніи заемнаго

письма вошелъ въ сдѣлку съ Богаевскимъ, какъ съ уполномоченнымъ отъ Богаевской, а не какъ съ собственникомъ заемнаго письма по передаточной надписи отъ сей послѣдней; что этими документами проситель доказывалъ то, при какихъ обстоятельствахъ и какимъ способомъ уничтожено заемное письмо, и что изъ числа этихъ документовъ только одинъ, именно представленное при апелляціонной жалобѣ извлеченіе изъ записки Уварова, относится къ уголовному производству, но это извлеченіе представлено имъ было не какъ основаніе иска, а единственно лишь въ подтвержденіе явствующаго изъ прочихъ имѣвшихся по дѣлу документовъ, составленныхъ ранѣе уголовнаго дѣла объ Уваровѣ. Сообразивъ вышеуказанныя разсужденія Судебной Палаты съ дѣломъ и съ объясненіями повѣреннаго Богаевской, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію Палаты подлежало не признаніе Уварова по уголовному дѣлу о похищеніи имъ шкатулки Богаевскаго, а вопросъ о томъ, заключается-ли въ бумагахъ, представленныхъ истцомъ, сознаніе Уваровымъ такихъ обстоятельствъ, которыя служатъ къ подтвержденіе иска, слѣдовательно, всѣ соображенія Палаты объ оцѣнкѣ признанія по уголовнымъ дѣламъ къ данному случаю вовсе не относятся; 2) что въ законѣ нѣтъ воспрещенія представлять въ доказательство гражданскаго иска бумаги, извлеченныя изъ другихъ производствъ; 3) что, по 456 ст. Устава Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и 4) что посему Палата не въ правѣ была исключить изъ числа доказательствъ представленные по дѣлу документы безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ, тѣмъ болѣе, что и самое приведенное Палатою основаніе къ такому исключенію не подтверждается дѣломъ, такъ какъ изъ него вовсе не видно, чтобы кромѣ одного документа—извлеченія изъ записи Уварова, прочіе представленные истцомъ документы входили въ составъ уголовнаго объ Уваровѣ производства. Посему, признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Харьковскою Судебною Палатою нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., и засимъ не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

222.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго уполномоченнаго правленіемъ Англійскаго общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, великобританскаго подданнаго Фридриха Лесли, присяжнаго повѣреннаго Тилля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Квиримъ.)

Въ московскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску московской городской распорядительной думы съ Англійскимъ обществомъ освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, къ которому съ В ы с о ч а й ш а г о разрѣшенія перешли всѣ права и обязанности по контракту, заключенному думою голландскимъ подданнымъ Букье и великобританскимъ подданнымъ Гольдсмитомъ на предметъ освѣщенія г. Москвы газомъ. Въ исковомъ прошеніи и затѣмъ во время дальнѣйшаго производства дѣла повѣренный думы просилъ признать общество обязаннымъ провести на свой счетъ двѣ газоносныя трубы подъ водою у Краснохолмскаго моста и чрезъ Москворѣцкій мостъ, изъ коихъ первая вовсе не была устроена, а вторая сгорѣла во время бывшаго въ Москвѣ въ 1870 году пожара. Дѣло это по иску, заявленному со стороны повѣреннаго общества, доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что по 14 ст. контракта газовое общество приняло на себя отвѣтственность въ исправности снарядовъ и трубъ и въ продолженіе всего времени обязалось исправленіе снарядовъ и трубъ производить на свой счетъ, причемъ никакого указанія на различіе причинъ, отъ коихъ могло произойти поврежденіе трубъ, въ контрактѣ не сдѣлано. Посему, признавая, что по точному смыслу сего договора общество обязано предъ городскою думою замѣнить на свой счетъ уничтоженную пожаромъ газопроводную трубу на Москворѣцкомъ мосту, и находя, что Краснохолмскій мостъ не по-

мѣщенъ въ реестрѣ въ числѣ обязательно освѣщаемыхъ обществомъ мѣстностей, Судебная Палата опредѣлила: обязать газовое общество произвести на Москворѣцкомъ мосту новую трубу вмѣсто уничтоженной пожаромъ, въ искѣ же думы о проведеніи трубы чрезъ Краснохолмскій мостъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный уполномоченнаго газоваго общества, Лесли, присяжный повѣренный Тольхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Признавъ общество обязаннымъ провести новую трубу вмѣсто уничтоженной, тогда какъ слово „уничтоженіе" нигдѣ въ контрактѣ не упоминается, Палата привела въ своемъ рѣшеніи такое выраженіе, котораго въ договорѣ нѣтъ, и этимъ поступила въ прямое нарушеніе 1536 и 1538 ст. I ч. X Т.; 2) такъ какъ контрактъ на освѣщеніе г. Москвы газомъ былъ заключенъ обществомъ съ присутственнымъ мѣстомъ и удостоенъ Высочайшаго утвержденія, то Палата должна была принять въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла 1537 ст. I ч. X Т., по силѣ которой подобные договоры составляютъ частный законъ, и потому не должны быть нарушаемы какимъ-либо образомъ; 3) такъ какъ труба на Москворѣцкомъ мосту сгорѣла и, слѣдовательно, перестала существовать, то и договоръ, заключенный съ думою относительно этой именно трубы, какъ составлявшей предметъ договора и прекратившей свое существованіе, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1191, долженъ считаться прекратившимъ свое дѣйствіе, и 4) возложивъ на общество отвѣтственность за ущербъ и убытки, произведенные городу уничтоженіемъ моста, Палата нарушила также и 574, 609 и 689 ст. I ч. X Т., ибо пожаръ произошелъ не по винѣ общества.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I могло бы быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если было бы обнаружено, что въ рѣшеніи Палаты приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ,—однимъ словомъ, если-бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Но если, вслѣдствіе неточности или неполноты употребленныхъ выраженій, договору можетъ быть дано различное толкованіе, то изъясненіе онаго не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст., ибо толкованіе договора лежитъ на обязанности суда и составляетъ самое существо дѣла. Въ данномъ случаѣ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не привела такихъ возраженій, которыхъ въ договорѣ нѣтъ, а лишь обратилась къ изъясненію дѣйствительнаго смысла содержащагося въ контрактѣ условія относительно принятой газовымъ обществомъ на себя обязанности исправленія и замѣны снарядовъ и газовыхъ трубъ и признала, что, по точному смыслу сего условія, обязанность общества простирается и на тѣ случаи, когда трубы будутъ совсѣмъ разрушены по какимъ-бы то ни было причинамъ; вопросъ же о томъ, насколько подобное толкованіе правильно и соотвѣтствуетъ-ли оно дѣйствительному смыслу договора, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Въ такомъ видѣ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на толкованіи буквальнаго смысла договора, не заключаетъ въ себѣ нарушенія приведенныхъ просителемъ 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., и потому объясненіе повѣреннаго уполномоченнаго газоваго общества въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Также неуважительно указаніе просителя и на то, что Палата обязана была при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ руководство ст. 1537 Т. X ч. I, по силѣ которой контрактъ, заключенный думою съ газовымъ обществомъ, какъ удостоенный Высочайшаго утвержденія, долженъ быть разсматриваемъ какъ частный законъ. Въ приведенной просителемъ 1537 статьѣ сказано только, что присутственныя мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными лицами договоры, не должны оныхъ нарушать какимъ-бы то ни было образомъ, но содержать въ такой силѣ и твердости, какъ-бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ Свода Законовъ Гражданскихъ не содержится пра-

вила, что подобные договоры должны разсматриваться какъ частный законъ, вслѣдствіе чего и право толкованія этихъ договоровъ, какъ и всякихъ другихъ, принадлежитъ исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу. Затѣмъ возраженіе просителя, что договоръ, заключенный съ думою, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1191, относительно трубы на Москворѣцкомъ мосту долженъ быть признанъ прекратившимъ свое дѣйствіе, такъ какъ и самая труба, составлявшая предметъ договора, перестала существовать, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что предметомъ договора, заключеннаго думою съ газовымъ обществомъ, служило не проведеніе отдѣльныхъ трубъ, а вообще освѣщеніе Москвы газомъ; трубы же служили лишь средствомъ къ достиженію цѣли, предначертанной договоромъ, и потому съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ трубъ самый договоръ не можетъ считаться прекратившимъ свое дѣйствіе и обязательную силу для участвующихъ въ оном лицъ. Наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя о томъ, что общество, согласно 574, 609 и 689 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ и убытки, причиненные думѣ уничтоженіемъ трубы, также не заслуживаетъ уваженія, ибо въ настоящемъ дѣлѣ требованіе думы заключалось вовсе не въ искѣ убытковъ, причиненныхъ ей уничтоженіемъ во время пожара газопроводной трубы на Москворѣцкомъ мосту, а въ понужденіи общества къ точному выполненію принятой имъ на себя по контракту обязанности, почему и примѣненіе указываемыхъ просителемъ законоположеній въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго уполномоченнаго газоваго общества, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Гурина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ и. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по спору повѣреннаго купца Гурина съ статскою совѣтницею Дюгамель объ опредѣленіи границъ владѣній, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что земля, принадлежащая нынѣ Дюгамель и Гурину, до 1835 г. составляла собственность владѣльца Бахметьева, который въ 1835 г. часть земли по одну сторону пруда продалъ Пискареву, а отъ послѣдняго означенная земля перешла къ де Мазанески по купчей 1850 г., въ которой сказано, что задній поперечникъ проданной земли идетъ по берегу пруда; Дюгамель же пріобрѣла владѣемую землю отъ Селиванова по купчей 1863 года; въ этой купчей граница съ одной стороны владѣнія опредѣлена прудомъ де-Мазанески; а Гуринъ купилъ участокъ земли въ 1866 г. отъ Мазанески, которая могла продать ему только то, чѣмъ владѣла сама, т. е. участокъ земли по другую сторону пруда и съ самымъ прудомъ по другой его берегъ, составлявшій уже и тогда границу владѣнія Дюгамель. Основывать же право Гурина на владѣніи двумя аршинами земли по другую сторону пруда на томъ основаніи, что у Дюгамель по измѣреніи оказалось въ натурѣ земли болѣе, чѣмъ показано въ крѣпостномъ актѣ двумя аршинами, Палата признала лишеннымъ основанія, ибо таковая прибавка могла послѣдовать отъ пониженія уровня воды въ прудѣ, каковое обстоятельство должно быть, по силѣ 426 ст. Т. X ч. I, объясняемо въ пользу берегового владѣльца, т.-е. Дюгамель, а не Гурина, который такимъ образомъ, пріобрѣтя отъ Мазанески только то владѣніе, которое перешло къ ней отъ Пискарева по купчей 1850 г., не въ правѣ претендовать на владѣніе купленною землею не въ тѣхъ границахъ, въ какихъ владѣлъ оною первый пріобрѣтатель, т.-е. Пискаревъ; по симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата въ искѣ Гурина отказала. Повѣренный купца Гурина, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, между прочими доводами указываетъ на нарушеніе Палатою 426 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 426 ст Т. X ч. I, владѣльцу земли предоставляется право пользоваться обсохшею землею отъ уклоненія воды, а равно и растущимъ на оной лѣтомъ и тальникомъ противъ его дачъ, въ томъ пространствѣ, какое значится на выданномъ ему планѣ и межевой книгѣ по берегу рѣки. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ на то, что подъ обсохшею землею отъ уклоненія воды законъ разумѣетъ обсохшіе берега рѣки; это еще болѣе подтверждается содержаніемъ слѣдующей затѣмъ 428 ст., въ силу которой приращенія, образовавшіяся на берегу рѣки, составляющей границу между прилежащими къ оной владѣніями, становятся собственностью прибрежнаго владѣльца. Изъ сего очевидно, что упоминаемое въ приведенной 426 ст. право берегового владѣльца можетъ быть относимо лишь къ такимъ владѣльцамъ, границу владѣнія которыхъ составляютъ воды текучія, т.-е. рѣки, а не другія водохранилища. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Московская Судебная Палата, признавъ, что оказавшаяся по измѣренію во владѣніи Дюгамель прибавка могла послѣдовать отъ пониженія уровня воды въ прудѣ, пришла къ заключенію, что такая прибавка, по силѣ 426 ст. Т. X ч. I, должна быть объяснена въ пользу берегового владѣльца, т.-е. Дюгамель, и такимъ образомъ, примѣнивъ приведенный законъ къ такимъ обстоятельствамъ, къ коимъ, по буквальному его содержанію, онъ примѣнимъ быть не можетъ, поступила въ нарушеніе точнаго его смысла. Посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 426 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

224.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Якова Розмарица, кандидата правъ Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А Книримъ).

Подпоручикъ Яковъ Розмарица выдалъ дѣвицѣ Елисаветѣ Лебедевичевой, впослѣдствіи вступившей съ нимъ въ замужество, купчую сдѣлку, въ которой сказано, что онъ, получивъ съ нея 8000 р., продалъ ей землю, на которую обязанъ совершить купчую крѣпость. За неисполненіемъ сего обязательства, повѣренный жены Розмарица предъявилъ искъ о взысканіи съ мужа по купчей сдѣлкѣ 8000 р. съ процентами со дня выдачи акта по день предъявленія иска, въ количествѣ 1380 р. Правильность сего иска повѣренный отвѣтчика опровергалъ тѣмъ, что представленный истцомъ актъ, составляющій запродажную запись, не удовлетворяя по формѣ своей требованіямъ 1679 и послѣд. ст. I ч. X Т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и что актъ этотъ безденежный, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ противъ истицы, основываясь на 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя, что Елисавета Розмарица не въ правѣ была выдавать повѣренному своему Дефоржу довѣренность, такъ какъ она въ то время не достигла полнаго совершеннолѣтія, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство о бракѣ ея и просилъ о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе изъ консисторіи метрическаго о рожденіи ея свидѣтельства. Но Судебная Палата, принявъ на видъ, что представленное отвѣтчикомъ брачное свидѣтельство, на основаніи 122 ст. I ч. X Т., не можетъ служить доказательствомъ возраста истицы и что самое возраженіе отвѣтчика о несовершеннолѣтіи Елисаветы Розмарицы неуважительно уже потому, что въ довѣренности содержится удостовѣреніе нотаріуса о ея законной правоспособности, оставила безъ уваженія какъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ, такъ и просьбу его о выдачѣ удостовѣренія на полученіе метрическаго свидѣтельства. Тогда повѣренный отвѣтчика, основываясь на несовершеннолѣтіи истицы, предъявилъ второй отводъ по 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что она не въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ. Но Предсѣдатель Палаты замѣтилъ просителю, что отводъ этотъ уже

разрѣшенъ Палатою. Засимъ, перейдя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Палата нашла, что хотя актъ, на коемъ основываетъ свое требованіе Елисавета Розмарица, и не соотвѣтствуетъ по содержанію своему договору о запродажѣ, изображенному въ 1679 ст. I ч. X Т., но такъ какъ въ немъ содержится обязательство Якова Розмарицы продать свое имущество, объяснено въ чемъ имущество это заключается, опредѣлена цѣна его, срокъ совершенія купчей крѣпости и упомянуто, что деньги получены, то несоблюденіе всѣхъ остальныхъ формальностей еще не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію акта сего недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что актъ этотъ долженъ имѣть обязательную силу для участвующихъ въ немъ лицъ, что, за неисполненіемъ означеннаго въ оном обязательства, полученныя Яковомъ Розмарицею за землю деньги должны подлежать возврату и что возраженія отвѣтчика о безденежности сего акта представляются бездоказательными, Судебная Палата нашла требованіе Елисаветы Розмарицы о взысканіи 8,000 руб. подлежащимъ удовлетворенію, требованіе же ея о взысканіи съ Якова Розмарицы и процентовъ до предъявленія иска не можетъ быть признано правильнымъ, потому что отвѣтчикъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ лишь со дня предъявленія къ нему искового требованія, а по силѣ 641 ст. I ч. X Т., только недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить на капиталъ и проценты. На основаніи вышеизложеннаго Палата опредѣлила: обязать подпоручика Розмарицы къ возвращенію женѣ своей 8,000 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Якова Розмарицы проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, отказавъ ему въ выдачѣ удостовѣренія на полученіе метрическаго свидѣтельства, поступила въ нарушеніе 452 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1870 года №№ 210 и 1085 она была бы въ правѣ отказать въ выдачѣ удостовѣренія лишь въ томъ случаѣ, если бы признала, что документъ, который долженъ быть представленъ, не можетъ служить къ разъясненію спорнаго вопроса, между тѣмъ какъ при существованіи въ дѣлѣ метрическаго свидѣтельства Палата, за силою 3 п. 576 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., не признала бы заявленный имъ отводъ бездоказательнымъ; 2) оставивъ затѣмъ безъ обсужденія и второй его отводъ подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что отводъ этотъ уже разсмотрѣнъ, тогда какъ первый отводъ основанъ былъ на 3 п. 576, а второй на 2 п. 576 ст., Палата поступила въ нарушеніе 2 п. 576, 694, 709 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; отказавъ ему въ допросѣ свидѣтеля Диковскаго на томъ основаніи, что онъ не представилъ денегъ на вызовъ его и не возражалъ ему по сему предмету въ Окружномъ Судѣ, Палата нарушила 338, 862 и 864 ст. Уст. Гр. Суд., ибо коль-скоро она уже постановила допросить Диковскаго, то въ виду одного только заявленія повѣреннаго истицы объ излишествѣ сего допроса, безъ согласія на то просителя, Палата не въ правѣ была отказать ему въ вызовѣ этого свидѣтеля; 4) отказавъ истицѣ въ требованіи процентовъ до предъявленія иска и присудивъ ей въ то же время безъ просьбы ея проценты со дня предъявленія иска, Палата нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 5) Палата неправильно возложила уплату судебныхъ издержекъ на одного Якова Розмарица, тогда какъ истицъ въ части иска, а именно въ требованіи 1,380 руб. процентовъ, отказано, почему и судебныя издержки, согласно 870 стат. Уст. Гражд. Суд., должны были быть распредѣлены между обѣими сторонами по соразмѣрности.

По выслушаніи заключенія исп. дол. Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 452 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. Изъ содержанія этой статьи видно, что она, предоставляя тяжущимся право просить судъ о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какого-либо документа, вовсе не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять подобное требованіе, удовлетвореніе коего находится въ зависимости отъ признанія судебнымъ мѣстомъ просимаго документа настолько необходимымъ и существенно важнымъ, что безъ него дѣло представляется неполнымъ и неясным, слѣдовательно, коль-скоро судъ найдетъ, что документъ, объ истребованіи котораго проситъ сто-

рона, не можетъ служить къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, или что спорный фактъ дѣла и безъ требуемаго документа представляется уже достаточно разъясненнымъ, то, конечно, нѣтъ правильнаго основанія удовлетворять такія требованія стороны. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата именно признала, что вопросъ о совершеннолѣтіи Елисаветы Розмарицы опредѣляется удостовѣреніемъ нотаріуса на довѣренности о ея законной правоспособности и что такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія по вопросу о несовершеннолѣтіи истицы, то она имѣла полное право оставить безъ удовлетворенія просьбу просителя объ истребованіи метрическаго свидѣтельства для разъясненія такого обстоятельства, которое, по заключенію Палаты, представлялось уже достаточно полнымъ и не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній, и такимъ дѣйствіемъ своимъ Палата нисколько не нарушила 452 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ неуважительно и возраженіе просителя относительно того, что Палата, будто бы, оставила безъ обсужденія второй отводъ о неправоспособности истицы искать и отвѣчать на судѣ, основанный на 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что послѣ того, когда Палатою былъ разрѣшенъ первый отводъ, заявленный просителемъ о неправоспособности Елисаветы Розмарицы на выдачу Леформу довѣренности, и просителю было отказано какъ въ признаніи этого отвода уважительнымъ, такъ и въ истребованіи метрическаго свидѣтельства, повѣренный поручика Розмарицы, основываясь на несовершеннолѣтіи истицы, предъявилъ второй отводъ по 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. относительно неправоспособности ея искать и отвѣчать на судѣ, но Предсѣдатель Палаты замѣтилъ просителю, что отводъ этотъ уже разрѣшенъ Палатою. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Палата входила въ разсмотрѣніе правильности основаній и этого второго отвода и не уважила его лишь потому, что онъ вытекаетъ изъ тѣхъ же основаній, какъ и разрѣшенный Палатою первый отводъ просителя. Засимъ объясненіе повѣреннаго Розмарицы о томъ, что Палата неправильно отказала ему въ допросѣ свидѣтеля Дпковскаго, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи основано было на выведенномъ ею изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ убѣжденіи, что ходатайство просителя о вызовѣ къ допросу означеннаго свидѣтеля не было съ его стороны подтверждено никакими существенными доводами, и удовлетвореніе этого ходатайства повело бы лишь къ излишней проволочкѣ дѣла. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ двухъ возраженій просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Елисавета Розмарица, предъявляя къ мужу своему искъ, просила о взысканіи съ него процентовъ лишь со дня выдачи имъ обязательства о запродажѣ земли по день предъявленія иска; относительно же процентовъ за послѣдующее время послѣ предъявленія иска повѣренный Елисаветы Розмарица ничего не упоминалъ ни въ исковомъ прошеніи, ни во время дальнѣйшаго производства дѣла. Между тѣмъ, Судебная Палата, отказывая истицѣ въ требованіи процентовъ до предъявленія иска, вмѣстѣ съ симъ присудила ей проценты со дня предъявленія иска, о которыхъ она вовсе не просила, и такимъ образомъ нарушила требованіе 706 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой судъ не имѣетъ права ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Равнымъ образомъ и въ отношеніи судебныхъ издержекъ Палата поступила въ нарушеніе 776 и 870 ст. Устава Гражданскаго Судопр., на основаніи которыхъ при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны судъ обязанъ опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. А такъ какъ въ данномъ случаѣ въ части искового требованія Елисаветѣ Розмарица Палатою было отказано и, слѣдовательно, въ этой части дѣло было рѣшено въ пользу отвѣтчика, то и судебныя издержки должны были быть распредѣлены Палатою между обѣими сторонами по соразмѣрности; между тѣмъ, Палата, вопреки 776 и 870 ст., всѣ судебныя издержки возложила на отвѣтчика. Посему, признавая рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ лишь въ отношеніи присужденія истицѣ процентовъ со дня предъявленія иска и неправильнаго распредѣленія судебныхъ издержекъ, Правительствующій Се-

натъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ этой именно части, по нарушенію 706, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

225.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію гражданина Аревазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Потійскій гражданинъ Аревазовъ взыскивалъ съ чиновника Хелтупли-Швили 1,733 руб. 33½ к. убытковъ и 1,000 руб. неустойки по товарищескому условію и въ подтвержденіе своего иска представилъ, между прочимъ, черновой счетъ, писанный отвѣтчикомъ. Тифлисская Судебная Палата, по разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, принявъ на видъ, что представленный истцомъ счетъ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, не можетъ служить въ пользу Аревазова, такъ какъ счетъ этотъ, по объясненію отвѣтчика, писанъ имъ по просьбѣ Аревазова, и что такимъ образомъ искъ Аревазова предъявляется ничѣмъ недоказаннымъ, опредѣлила: въ искѣ Аревазова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Аревазовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя: 1) что Палата, освобождая Хелтупли Швили отъ платежа неустойки, нарушила точный смыслъ товарищескаго условія, и 2) что, отвергнувъ счетъ, писанный самимъ Хелтупли-Швили, Палата поступила въ нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ, что толкованіе договора принадлежитъ исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и что въ повѣрку правильности дѣйствій суда въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Равнымъ образомъ неосновательно и второе объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата отвергла счетъ, представленный истцомъ, не потому единственно, что счетъ этотъ не подписанъ отвѣтчикомъ, а потому главнымъ образомъ, что черновой счетъ этотъ писалъ Хелтупли-Швили со словъ Аревазова, и потому не составляетъ доказательства въ пользу истца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аревазова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

226.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію капитана Петра Свирчевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Капитанъ Свирчевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу дворянина Тушинскаго 500 р. неустойки по запродажной распискѣ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Свирчевскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ въ подтвержденіе безденежности расписки, домашнимъ порядкомъ совершонной, поступилъ въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 510 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, отказалъ Свирчевскому въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей вовсе не потому, что безденежность домашняго акта не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а лишь потому, что показанія свидѣтелей, по заключенію Съѣзда, не могли относиться къ разъясненію обстоятельствъ настоящаго дѣло, правильность же такого вывода Съѣзда,

какъ относящагося до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Свирчевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1872 г. марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Ивана Бучкіева, коллежскаго асессора Гавріила Сулханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Повѣренный полковника Бучкіева, коллежскій ассесоръ Сулхановъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску Бучкіева съ князя Андроникова денегъ по долговой распискѣ и неустойки по особому договору отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 570, 1530, 1536, 1576—1582 и 1583 ст. X Т. ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители нарушеніе Палатою приведенныхъ статей объясняетъ слѣдующимъ образомъ: а) за устраненіемъ Палатою возбужденнаго Окружнымъ Судомъ вопроса о недѣйствительности договора о неустойкѣ, Палата не имѣла основанія, помимо требованій и объясненій сторонъ, возбуждать вопросъ объ обязательности сего договора; б) если вопросъ этотъ, помимо требованія сторонъ, могъ быть возбужденъ самою Палатою, то и въ этомъ случаѣ Палата не могла отказать просителю въ присужденіи неустоечныхъ денегъ за всѣ просроченные дни, ибо, по 1530 ст. Т. X ч. I, договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать по ихъ обоюдному соглашенію всякія условія, не противныя законамъ; в) по 1576—1582 стат. Т. X ч. I положительно признаются періодическія или длящіяся неустойки за каждые просроченные дни или мѣсяцы, и г) Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала въ рѣшеніи своемъ на законъ, почему именно договоръ съ множествомъ неустоекъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и неимѣющимъ обязательной силы для договорившихся сторонъ. Разбирая таковыя возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ по дѣлу сему признала, что, по смыслу 1883 и 1885 ст. Т. X ч. I, неустойка есть опредѣленное условіемъ взысканіе, которымъ одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, или оба контрагента, взаимно обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несовершеннымъ исполненіемъ договора. Заключенное въ такомъ смыслѣ условіе о неустойкѣ представляется закономъ дозволеннымъ средствомъ къ побужденію договаривающейся стороны къ своевременному и исправному исполненію принятаго на себя обязательства. Понимая такимъ образомъ неустойку, именно какъ ручательство въ точномъ исполненіи договора, неустойка можетъ быть назначаема лицами, заключающими извѣстный договоръ, за каждое малѣйшее нарушеніе, или несвоевременное исполненіе условій означеннаго договора, Такимъ образомъ, неустоекъ можетъ быть назначаемо въ обезпеченіе договора столько, сколько назначается въ договорѣ условій или обязательствъ сторонъ, ибо каждый договоръ можетъ заключать въ себѣ неопредѣленное количество условій и обязательствъ, включеніе которыхъ зависитъ отъ доброй воли контрагентовъ (ст. 1528 X Т. ч. I), каковыя отдѣльныя условія и обязательства могутъ быть нарушаемы каждое отдѣльно, причемъ сила договора продолжается и значенія своего онъ не теряетъ. Но денежное обязательство, какъ включенное въ договоръ, такъ и выданное отдѣльно, съ обозначеніемъ одного срока платежа, можетъ быть нарушено или не исполнено всего только одинъ разъ, именно неуплатою денегъ въ опредѣленный въ томъ обязательствѣ срокъ; большая или меньшая продолжительность просрочки не имѣетъ никакого въ этомъ случаѣ значенія, такъ какъ для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка, должно быть заключено

и новое обязательство, или дана отсрочка по прежнему съ обозначеніемъ новаго срока; право взыскать неустойку понимаемую, по смыслу приведенныхъ статей, какъ ручательство исправнаго платежа по обязательству, возникаетъ со дня неисполненія обязательства неуплатою денегъ въ установленный срокъ: затѣмъ неустойка въ той суммѣ, въ какой она опредѣлена, какъ порука въ исправномъ платежѣ, оказавшаяся недостаточною для удержанія должника отъ нарушенія обязательства, теряетъ всякій смыслъ и значеніе и назначеніе новой большой неустойки, въ случаѣ новаго нарушенія, можетъ быть лишь тогда, когда прежнее обязательство будетъ замѣнено новымъ или дана по старому отсрочка. Въ данномъ случаѣ Бучкіевъ, давъ князю Андроникову взаймы 1,167 рублей на извѣстный срокъ, пожелалъ обезпечить себя на случай нарушенія должникомъ обязательства неустойкою, которую и опредѣлилъ такими словами: „по 25 руб. за каждый просроченный день", или, иначе сказать, назначилъ множество неустоекъ по 25 руб. каждую за каждодневную просрочку обязательства, но въ самомъ обязательствѣ срокъ уплаты былъ назначенъ одинъ, именно 1 января 1868 г. По неполученіи къ этому дню своихъ денегъ для Бучкіева возникло право требовать съ неисправнаго должника взысканіе капитала съ процентами и неустойки за просрочку, каковая неустойка по договору была опредѣлена въ 25 руб. за просроченный день. Получить болѣе этихъ двадцати пяти руб. за неуплату Андрониковымъ по обязательству денегъ къ 1 января 1868 года Бучкіевъ не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ никакого права, потому что обязательство Андроникова было симъ послѣднимъ просрочено всего только одинъ разъ, такъ какъ Бучкіевъ никакихъ каждодневныхъ отсрочекъ по обязательству должнику не давалъ; слѣдовательно, за одну просрочку и можетъ нынѣ кредиторъ получить опредѣленную въ неустоечномъ договорѣ сумму; другой просрочки того же обязательства быть не могло безъ отсрочки платежа по прежнему обязательству или перемѣны его на новое, затѣмъ и слова договора 17 мая о просроченныхъ дняхъ не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, такъ какъ только первый день послѣ срока былъ днемъ просрочки и второй просрочки уже не было. Наконецъ, если нетребованіе Бучкіевымъ долга въ теченіе двухъ лѣтъ и можетъ быть понимаемо какъ безмолвная добровольная двухлѣтняя отсрочка, то день просрочки будетъ тотъ, когда заявленъ искъ на Судѣ, и въ такомъ случаѣ за этотъ только день слѣдуетъ Бучкіеву получить съ должника по договору 17 мая 1867 г. 25 руб, но не болѣе, такъ какъ другого дня просрочки опять-таки не было. Толкованіе подобнаго договора, опредѣляющаго множество неустоекъ по одному обязательству какъ договора, вознаграждающаго кредитора за убытки отъ долговременнаго непользованія своимъ капиталомъ, какъ совершенно правильно замѣтилъ Окружный Судъ, лишено всякаго законнаго основанія, такъ какъ требовать свои убытки или вознагражденіе за непользованіе капиталомъ кредиторъ имѣетъ право, на основаніи ст. 609, 641, 684 и 574 X Т. I ч., отдѣльно отъ взысканія процентовъ съ капитала и неустойки законной или добровольной по договору; равно не можетъ имѣть къ данному случаю никакого примѣненія рѣш. Кассац. Депар. Сената №№ 68 и 1213 1869 г. и 268—1870 г., такъ какъ въ первыхъ двухъ рѣшеніяхъ разобраны случаи одновременной неустойки, присуждаемой и нынѣ Палатою Бучкіеву, а въ послѣднемъ Сенатъ, по неуказанію жалобщика, не входилъ вовсе въ обсужденіе вопроса, нынѣ разбираемаго Палатою. За признаніемъ же недѣйствительности обезпеченія обязательства съ однимъ срокомъ платежа нѣсколькими неустойками, вопросъ о цѣли, съ какою былъ заключенъ договоръ 17 мая 1867 года Бучкіевымъ съ княземъ Андрониковымъ, является совершенно излишнимъ и не подлежащимъ обсужденію Палаты. Засимъ и какъ Бучкіевъ въ апелляціи своей именно домогается о взысканіи съ князя Андроникова неустойки по договору 17 мая 1867 г., Палата, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи процентовъ и неустойки отмѣнить, присудивъ первые со дня просрочки, а неустойку по особому договору въ размѣрѣ 25 руб., судебныя издержки въ количествѣ $^1/_8$ части иска возложить на отвѣтчика и въ остальномъ на истца. Изъ соображенія означеннаго рѣшенія Палаты съ законами оказывается, что только-

ваніе Палаты о значеніи неустойки по денежнымъ обязательствамъ не вытекаетъ изъ закона. Палата признала, что по денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ съ обозначеніемъ одного срока платежа, большая или меньшая продолжительность просрочки платежа не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи неустойки, такъ какъ подобное обязательство можетъ быть нарушено или не исполнено всего только одинъ разъ неуплатою денегъ въ опредѣленный срокъ и что для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка, должно быть заключено и новое обязательство или дана отсрочка по-прежнему съ обозначеніемъ новаго срока. Между тѣмъ, въ ст. 1573—1586 Т. X ч. I подобнаго правила о неустойкѣ не заключается. Напротивъ, изъ смысла этихъ статей явствуетъ, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ или другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ, которыя при этомъ, по ст. 1530 Т. X ч. I, ограничены лишь въ томъ отношеніи, что включаемыя ими въ договоръ условія должны быть не противны законамъ. Посему опредѣленіе въ договорѣ по долговому обязательству, выданному съ обозначеніемъ одного срока платежа неустойки по мѣрѣ просроченнаго въ платежѣ времени, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и для сего вовсе не требуется, чтобы долговое обязательство по первой просрочкѣ было вновь отсрочено или замѣнено новымъ обязательствомъ. Посему, признавая что Тифлисская Судебная Палата въ толкованіи о значеніи договоровъ, о неустойкѣ по долговымъ обязательствамъ нарушила 1530 стат. Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты сей отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

228.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію купца Якова Письменнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим ъ).

Купецъ Письменный проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Ивановымъ 306 рублей 67 коп. за муку, поставленную симъ послѣднимъ на принадлежащій помѣщику Муравьеву заводъ, которымъ проситель управлялъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536 и 2326 ст. Т. X ч. I, 3 п. 69, 195 и 112 стат. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ самъ помѣщикъ Муравьевъ освобожденъ отъ отвѣтственности по иску Ивановой, не могло стѣснять Елецкій Съѣздъ въ обсужденіи доводовъ просителя и составляло въ дѣлѣ семъ побочное обстоятельство.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Письменнаго въ пользу Иванова 306 руб. 67 коп. на томъ основаніи, что Письменный состоялъ у Муравьева управляющимъ заводомъ и, слѣдовательно, за оставленіемъ Ливенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей Муравьева свободнымъ отъ отвѣтственности по заводу, является отвѣтственнымъ лицомъ управляющій его, Письменный, а не кто-либо другой. Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 февраля 1871 года состоялось по иску Иванова съ Муравьева 306 руб. 67 коп. и что рѣшеніе сіе, на основаніи 895 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, вступило въ законную силу только въ отношеніи Муравьева и Иванова и не касается иска Иванова и къ Письменному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе о присужденіи съ Письменнаго взысканія въ пользу Иванова на рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда по иску Иванова съ Муравьева, поступилъ вопреки приведенной статьѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

229.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію жены солдата Авдотьи Тимоѳеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена солдата Авдотья Тимоѳеева обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Брандта за невыдачу ей по условію разныхъ вещей на сумму 65 руб. 72 коп. и за разъѣзды 6 руб., всего 71 руб. 72 коп. сер. По отказѣ въ этомъ искѣ Судьею, какъ совершенно бездоказательномъ, Тимоѳеева въ апелляціонной жалобѣ изъяснила, что Мировой Судья не вызвалъ свидѣтельницу мѣщанку Прасковью Иванову, на которую она ссылалась, и тѣмъ поступилъ вопреки рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 651, а потому просила допросить означенную свидѣтельницу и взыскать съ Брандта искомыя ею деньги. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи этого дѣла и словеснаго объясненія Тимоѳеевой, нашелъ, что она требованіе свое, что Брандтъ обязанъ былъ ей сдѣлать вещей на 65 руб. 72 коп., ничѣмъ не доказываетъ, кромѣ голословнаго заявленія своего, и, за непризнаніемъ Брандтомъ требованія Тимоѳеевой, она не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница изъясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено соображеній и законовъ объ отказѣ ей въ существенномъ ея доказательствѣ, т. е. въ свидѣтельскомъ показаніи, которое въ настоящемъ дѣлѣ, по 88 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената по Кассаціон. Департ. 1869 г. № 651, должно быть разсмотрѣно Съѣздомъ, чѣмъ и нарушены 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1868 года № 242, тѣмъ болѣе, что, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ 1868 г. №№ 645, 652 и 824, допускаются свидѣтельскія показанія при словесномъ личномъ наймѣ, а потому проситъ, по нарушенію Съѣздомъ приведенныхъ законовъ, отмѣнить его рѣшеніе.

Выслушавъ словесное объясненіе просительницы, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что указанная въ апелляціонной жалобѣ Тимоѳеевой свидѣтельница подтвержденіе справедливости ея искового требованія Мировымъ Съѣздомъ, несмотря на просьбу о томъ истицы, спрошена не была; что рѣшеніе Съѣзда основано на бездоказательности иска Тимоѳеевой, а между тѣмъ, въ рѣшеніи его вовсе не упомянуто о томъ, почему свидѣтельское показаніе допущено не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздомъ оставлено безъ заключенія единственное по предмету спора доказательство и что такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, какъ это предписано 129 ст. Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію означенной 129 ст., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.

230.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанъ Перцова и Вартмана объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне деревни Любитова отдали по контракту въ арендное содержаніе Вартману и Перцову двѣ паромныя переправы съ 1 марта 1869 по 1 января 1870 года за 890 р. Въ контрактѣ, между прочимъ, сказано: п. 1—что уполномоченные отъ общества крестьянъ Самонъ и Мацай наняли Перцову и Вартману двѣ паромныя переправы; п. 2—паромы и прочія принадлежности сдать по описи и п. 12—въ случаѣ нарушенія условій виновные обязаны уплатить 500 р. Засимъ Перцовъ и Вартманъ предъявили къ крестьянамъ искъ въ 500 за то, что уполномоченные Самонъ и Мацай, въ противность договора, сдали 1-го марта 1869 года вмѣсто двухъ паромовъ только

одинъ. Мировой Судья, признавъ искъ Перцова и Вартмана относительно неустойки Любитовскаго общества въ сдачѣ другого парома правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ общества 400 р. и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченные отъ общества крестьянъ, между прочимъ, изъяснили, что контрагентомъ ранѣе контрактнаго срока было извѣстно, что они берутъ въ аренду и что паромы были одинъ существующій, а другой отданный на постройку Вартману и такъ какъ Перцовъ и Вертманъ съ 1 марта приняли въ свое распоряженіе перевозъ и въ то же время, согласно 1545 ст. Т. X части 1, не огласили формальнымъ порядкомъ о несдачѣ имъ другого парома, а пользовались во время половодія только однимъ, слѣдовательно, сами виновны въ несдачѣ имъ во время половодья второго парома. Дѣло это было въ разсмотрѣніи Кролевецкаго Мирового Съѣзда и вслѣдствіе кассаціонной жалобы мѣщанъ Перцова и Вартмана доходило до разсмотрѣнія Правит. Сената, который указомъ отъ 10 марта 1871 г., отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Глуховскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что по смыслу договора, заключеннаго обѣими сторонами, нельзя не вывести заключенія, что словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, которыя, на основаніи 1539 статьи Т. X ч. I, должны быть изъяснены по намѣренію и доброй совѣсти. Истолковывая 1 п. контракта, судъ приходитъ къ убѣжденію, что уполномоченные Самонъ и Мацай наняли Вартману и Перцову на срокъ съ 1-го марта 1869 года, подъ словомъ двѣ паромныя переправы, права казенныхъ крестьянъ деревни Любитова для переправы какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки. Переходя къ 2 п. контракта, судъ признаетъ, что подъ словомъ принадлежащіе паромы и прочія принадлежности слѣдуетъ разумѣть тѣ паромы и принадлежности, которые существовали во время совершенія контракта. Изъ дѣла видно, что во время совершенія контракта существовалъ только одинъ паромъ, что подтверждаютъ и отвѣтчики. Затѣмъ въ этомъ 2 пунктѣ уже вовсе не упоминается о срокѣ сдачи парома съ 1 марта, а что такое пониманіе смысла этого пункта соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, то это подтверждается и тѣмъ, что сами истцы довольно продолжительное время пользовались только однимъ паромомъ и потомъ уже впослѣдствіи начали требовать отъ общества сдачи другого парома. Въ виду такихъ соображеній Съѣздъ призналъ искъ Перцова и Вартмана бездоказательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Перцовъ и Вартманъ изъясняютъ, что такъ какъ никто изъ сторонъ не возбуждалъ вопроса о томъ, чтобы смыслъ договора представлялъ сомнѣніе, то Съѣздъ, разъяснивъ договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1870 года № 996, а равно 773 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе Кассац. Департамента 1870 г. № 380; что при толкованіи смысла договора нарушена 1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ при этомъ толкованіи не соблюдены правила, установленныя въ статьѣ 1539 того же Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ гражданскій, по силѣ 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, а какъ отвѣтчики по настоящему дѣлу во время производства сего дѣла не отрицали того, что они, на основаніи заключеннаго ими съ мѣщанами Перцовымъ и Вартманомъ условія, отдали имъ въ аренду два парома, обвиняя лишь въ несвоевременной сдачѣ второго парома самихъ истцовъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія возбуждать вопросъ о сомнѣніи въ этомъ отношеніи словеснаго смысла означеннаго условія и, вопреки доводамъ сторонъ, признавать что подъ словомъ двѣ паромныя переправы истцы получили по условію лишь право держать переправу какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки и на такомъ произвольномъ толкованіи смысла договора основывать свое рѣшеніе о бездоказательности иска просителей. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Глуховского Мирового Съѣзда нарушеніе 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

231.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Коншина, купца Александра Иванина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Несовершеннолѣтняя жена губернскаго секретаря Зинаида Петрова Шумовская, урожденная Кундасова, выдала 10 апрѣля 1865 г. статскому совѣтнику Ѳеодору Кундасову три векселя на сумму 2,983 руб. съ согласія и за подписью попечителя своего, почетнаго гражданина Николая Коншина. По неуплатѣ въ срокъ должныхъ денегъ, векселя эти были протестованы и затѣмъ представлены ко взысканію въ Калужскій Окружный Судъ, который присудилъ взыскать съ Шумовской въ пользу Кундасова 3,385 руб. 70 коп. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Шумовской, нашла, что Коншинъ, какъ не утвержденный дворянскою опекою въ званіи попечителя надъ несовершеннолѣтнею Шумовскою, не былъ лицомъ полноправнымъ для изъявленія согласія на подписаніе означенныхъ векселей, которые поэтому, на основаніи 220 ст. X Т. I ч., должны быть признаны недѣйствительными; вслѣдствіе сего Судебная Палата по рѣшенію 10 января 1869 г. отказала статскому совѣтнику Кундасову въ искѣ его съ Шумовской по означеннымъ векселямъ. Основываясь на семъ рѣшеніи Судебной Палаты, повѣренный Кундасова, Срѣтенскій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объясняя, что довѣритель его лишенъ права на искъ съ Шумовской по векселямъ на 2,983 р. съ процентами, единственно на томъ основаніи, что Коншинъ, подписавшій векселя въ качествѣ опредѣленнаго къ ней попечителя, не былъ утвержденъ въ этомъ званіи, а слѣдовательно, какъ выдававшій себя за попечителя, обязанъ, на основаніи 644 и 684 ст. X Т. I ч., вознаградить его довѣрителя за всѣ убытки, понесенные имъ отъ неправильнаго его дѣйствія,—просилъ взыскать съ Николая Коншина: а) капитальную сумму по векселямъ 2,983 рубля; б) проценты на оную со дня протеста векселей за 3 года и 6 мѣсяцевъ, всего 523 рубля 2½ коп.; в) неустойку 4% съ 2,983 рубл.—119 рублей 83 коп.; г) обратить на него судебныя издержки по производству въ Судебной Палатѣ 52 рубля 92½ коп.; д) а также присужденныя Калужскимъ Окружнымъ Судомъ судебныя издержки 266 рублей 66 коп., а всего взыскать съ Коншина 3,944 рубля 44 копейки. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: а) что почетный гражданинъ Николай Коншинъ неправильною подписью векселей Шумовской причинилъ Кундасову очевидный убытокъ; б) что по рѣшенію Судебной Палаты признано, что Коншинъ не имѣлъ права назвать себя попечителемъ Шумовской; в) что посему онъ обязанъ, на основаніи 644 и 684 ст. X Т. I ч., вознаградить убытокъ уплатою капитальной суммы по векселямъ съ % со дня предъявленія настоящаго иска, т.-е. съ 11 октября 1869 года по день платежа, и г) что прочія требованія Срѣтенскаго, какъ неоснованныя на законѣ (ст. 685, 671, 673, 689 и 675 X Т. I ч.), не подлежатъ удовлетворенію,—опредѣлилъ взыскать съ Коншина въ пользу Кундасова 2,983 рубл. % съ 11 октября 1869 года по день платежа, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Рѣшеніе это было обжаловано Судебной Палатѣ обѣими сторонами. Коншинъ въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что онъ назначенъ былъ попечителемъ Шумовской по духовному завѣщанію ея отца, и объ этомъ не только зналъ дядя ея, истецъ Ѳеодоръ Кундасовъ, но даже самъ требовалъ его согласія и подписи на векселяхъ Шумовской, что и было имъ исполнено безъ всякаго намѣренія причинить Кундасову какой-либо вредъ или пріобрѣсти себѣ какую-либо отъ того пользу. На этомъ основаніи Кундасовъ при первоначальномъ процессѣ не только не привлекалъ его къ отвѣтственности въ качествѣ третьяго лица, но не имѣлъ даже и претензіи за подписаніе векселей, признавая его полноправнымъ по духовному завѣщанію попечителемъ Шумовской, что доказывается всѣми отзывами и просьбами его повѣреннаго. Сама Судебная Палата, признавъ векселя Шумовской недѣйствительными, не предоставила истцу права на отыскиваніе съ него, Кон-

шина, вознагражденія за уничтоженные векселя, а слѣдовательно, въ виду 647 и 684 ст. X Т. I ч., онъ не долженъ быть привлекаемъ къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что Кундасовъ, не привлекая его къ отвѣтственности при первоначальномъ искѣ, врядъ-ли имѣетъ право, вопреки 654 и 661 ст. Уст. Гр. Суд., нынѣ предъявлять къ нему искъ объ убыткахъ, которыхъ собственно Кундасовъ и не понесъ, ибо денегъ Шумовской подъ векселя онъ не выдавалъ, а взялъ ихъ вмѣсто сохранной расписки, выданной ея отцомъ своему и Ѳеодора Кундасова отцу, Александру Кундасову, убѣдивъ Шумовскую и его, Коншина, въ томъ, что сумма по распискѣ предоставлена ему, Ѳеодору Кундасову, по духовному завѣщанію, котораго, какъ впослѣдствіи оказалось, вовсе и не существовало, а слѣдовательно, Кундасовъ хотѣлъ воспользоваться означенною суммою одинъ, въ ущербъ другихъ наслѣдниковъ ихъ дѣла, въ числѣ которыхъ состоитъ и Шумовская. Вслѣдствіе сего Коншинъ просилъ Палату въ искѣ Кундасову отказать, а рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Противъ этой апелляціи повѣренный Кундасова возражалъ, что доводъ Коншина, будто-бы Кундасовъ при первоначальномъ процессѣ самъ признавалъ его, Коншина, попечителемъ, не имѣетъ никакого значенія, въ виду послѣдовавшаго затѣмъ рѣшенія Судебной Палаты, и что 654 ст. Уст. Гр. Суд. только давала право Кундасову, но не обязывала его при первоначальномъ искѣ привлекать Коншина въ качествѣ третьяго лица, и что довѣритель его не лишенъ права нынѣ искать съ Коншина убытковъ, происшедшихъ отъ неполученія своихъ денегъ по векселямъ, подписаннымъ Коншинымъ въ качествѣ опредѣленнаго попечителя, когда онъ никѣмъ въ этомъ званіи утверждаемъ не былъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая неправильнымъ отказъ Окружнаго Суда его довѣрителю въ искѣ процентовъ съ присужденнаго капитала 641 руб. 85½ коп. и судебныхъ издержекъ по первому дѣлу 52 р. 92 к., Срѣтенскій просилъ Палату взыскать съ Коншина въ пользу его довѣрителя означенные 694 р. 88½ к., а въ остальной части рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, Московская Судебная Палата нашла: 1) что, съ признаніемъ по судебному рѣшенію почетнаго гражданина Николая Коншина неимѣвшимъ права изъявлять согласіе въ качествѣ попечителя на выдачу векселей несовершеннолѣтнею Шумовскою, открылось для Кундасова право искать съ Коншина, на основаніи 684 ст. X Т. I ч., вознагражденіе за понесенный убытокъ отъ неполученія слѣдовавшихъ ему 2,983 р. по векселямъ, признаннымъ недѣйствительными; почему представляемыя Коншинымъ возраженія противъ такового права Кундасова, какъ лишенныя законнаго основанія, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) такъ какъ выданные Шумовскою векселя подписаны Коншинымъ по просьбѣ самого Кундасова, которому было извѣстно, что послѣдній состоитъ попечителемъ ея только по духовному завѣщанію, и такъ какъ Кундасовъ при первоначальномъ искѣ не только не опровергалъ права Коншина на подписаніе означенныхъ векселей, но и доказывалъ оное на судѣ, то посему требованіе повѣреннаго Кундасова о возложеніи на Коншина судебныхъ издержекъ по веденію въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ дѣла съ Шумовскою, къ коему Коншинъ не былъ привлекаемъ въ качествѣ отвѣтственнаго лица, а равно и требованіе его о взысканіи съ него неустойки и процентовъ съ капитала за все время, предшествовавшее предъявленію настоящаго иска непосредственно къ самому Коншину, также оказывается незаслуживающимъ уваженія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, апелляціонную жалобу Коншина и требованія повѣреннаго Кундасова, Срѣтенскаго, заявленныя имъ въ объясненіи противъ означенной жалобы, оставить безъ уваженія. Судебныя издержки и за веденіе дѣла, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложить въ суммѣ 2,983 р. на отвѣтчика Коншина, а въ суммѣ 694 р. 88 к. на истца Кундасова. Купецъ Ивакинъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ дѣлу и нарушенію прямого смысла 644 и 681 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія винить Судебную Палату въ наруше-

пін 644 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гражд., потому что, утвердивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу первой инстанціи, Палата не приняла въ основаніе своего опредѣленія соображеній Окружнаго Суда, которымъ именно и было сдѣлано указаніе на означенную 644 статью, а привела въ своихъ соображеніяхъ одну лишь 684 ст. 1 ч. X Т. Что касается до этого послѣдняго законоположенія, то примѣненіе его Судебною Палатою къ обстоятельствамъ разсматриваемаго нынѣ дѣла оказывается несогласнымъ съ прямымъ смысломъ и намѣреніемъ закона, неоднократно (см. Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1867 г. №№ 401, 511; 1868 г. №№ 55, 491; 1869 г. №№ 227, 292, 408, 809, 898; 1870 г. №№ 662, 1132, 1212) и въ особенности въ рѣшеніи 1870 г. № 403 Правительствующимъ Сенатомъ было уже изъяснено, что ст. 684 1 ч. X Т. Зак. Гр. даетъ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ самоуправнымъ, или самопроизвольнымъ, т.-е. дѣйствіемъ, на которое лицо, совершившее оное, не имѣло никакого права, или учинить или не учинить, допустить или отвратить которое состояло въ его полной волѣ,—словомъ, дѣйствіемъ, которое не было вынуждено требованіемъ закона или стеченіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ. Если такимъ образомъ, по духу закона, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ въ себѣ самомъ не преступнымъ, обусловлена намѣреніемъ, непринужденною волею дѣйствующаго лица, то тѣмъ болѣе не можетъ имущественная отвѣтственность быть послѣдствіемъ такого дѣйствія, которое совершено по просьбѣ и въ интересахъ лица, понесшаго чрезъ то вредъ или убытокъ. Судебная Палата изъ бывшихъ въ ея виду обстоятельствъ дѣла вывела, что статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Кундасовъ при совершенной ему извѣстности, что купецъ Коншинъ, духовнымъ завѣщаніемъ Петра Кундасова назначенный попечителемъ къ дочери его, Зинаидѣ Шумовской, въ званіи этомъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ утвержденъ не былъ, упросилъ, однако, Коншина сдѣлать, въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтнею Шумовскою, подпись на векселяхъ, выданныхъ ею Ѳеодору Кундасову, и затѣмъ, производя судебнымъ порядкомъ взысканіе съ Шумовской по тѣмъ векселямъ, защищалъ ихъ законность правоспособностью Коншина. Установивъ тотъ фактъ, что подпись Коншина на векселяхъ Шумовской, послужившая Кундасову основаніемъ къ иску съ него Коншина капитала съ процентами по означеннымъ векселямъ, сдѣлана отвѣтчикомъ Коншинымъ не только не самопроизвольно, но, напротивъ того, по просьбѣ самого истца Кундасова, который признавалъ его попечителемъ Шумовской,—Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнить къ этимъ отношеніямъ тяжущихся сторонъ вовсе неприложимое правило 684 ст. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 793 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 684 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

232.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Орловской губ., помощника юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ, коллежскаго совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ помощника юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ Носова дѣло общества государственныхъ крестьянъ Крымскаго уѣзда села Кутафина съ вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ о признаніи за обществомъ права собственности на землю, пріобрѣтенную отъ помѣщицъ Синявиныхъ въ количествѣ 268 десятинъ, съ освобожденіемъ этой земли отъ оброка, наложеннаго въ 1818 году по распоряженію Каластровой комиссіи и о представленіи обществу права на возвращеніе неправильно заплаченныхъ за ту землю подушныхъ сборовъ,—нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ: доказали-ли истцы

право собственности на отыскиваемую ими по купчей крѣпости землю въ количествѣ 268 дес. Въ семъ отношеніи Палата усмотрѣла, что по закону лицамъ всѣхъ сословій, равно какъ цѣлымъ сословіямъ и обществамъ, за исключеніемъ монашествующихъ, предоставлено право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности (ст. 698 Т. X ч. I, 208, 286, 298, 311, 540, 653 и 674 Т. IX и ст. 33 и 34 Общ. Положен. о крест.). Право это указомъ 29 января 1788 г. распространено и на общества свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 674 и прим. къ ст. 676 Т. IX), къ числу коихъ, по ст. 613 и 9 п. 614, отнесены и однодворцы; слѣдовательно, и эти послѣдніе также имѣли право пріобрѣтать недвижимую собственность. Всякое-же имущество, пріобрѣтенное установленнымъ въ законѣ способомъ, составляетъ, по ст. 420 Т. X ч. I, собственность того лица или общества, коимъ оно пріобрѣтено, и какъ это лицо, такъ и общество въ цѣломъ составѣ распоряжаются своею собственностью по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ, для сего законами установленныхъ (ст. 420, 423, 543—555 Т. X ч. I); но, установляя такое право за обществомъ, законъ не даетъ каждому изъ отдѣльныхъ лицъ, общество составляющихъ, права на отчужденіе общаго имущества, а предоставляетъ только соучастнику во владѣніи оными продать или заложить свой жребій, но и то подъ условіемъ нежеланія другихъ соучастниковъ пріобрѣсти оный по оцѣнкѣ (ст. 555 Т. X ч. I). Имущества, пріобрѣтенныя отдѣльными лицами, называются въ законахъ нашихъ имуществами частными (стат. 415 Т. X ч. I); имущества же, пріобрѣтенныя различными обществами, по ст. 414, именуются имуществами общественными. Вмѣстѣ съ симъ законъ присвоиваетъ названіе имуществъ общественныхъ и такимъ имуществамъ, кои, составляя собственность государственную, отведены городамъ или селеніямъ лишь въ пользованіе. Такого рода имущества составляютъ принадлежность казны, и давностное владѣніе и пользованіе оными не можетъ превратить оныхъ въ собственность тѣхъ лицъ и обществъ, кои этими имуществами пользуются (ст. 560 Т. X ч. I). Въ данномъ случаѣ общество крестьянъ села Кутафина, въ бытность свою въ званіи однодворцевъ, въ силу разрѣшительнаго указа 1788 г., по купчей крѣпости, совершонной въ 1793 г., пріобрѣло отъ помѣщицъ Синявиныхъ 96 четв. въ полѣ, а въ двухъ по тому-же съ усадьбами, лѣсами, сѣнными покосами и со всѣми угодьями въ дачѣ с. Кутафина, это недвижимое имущество, какъ пріобрѣтенное крестьянами послѣ разрѣшительнаго указа, по акту, въ законномъ порядкѣ совершонному, по силѣ ст. 707 и 728 Т. X ч. I, укрѣпляетъ за ними право собственности на означенное имущество, причемъ имущество это хотя и составляетъ собственность общественную, но вмѣстѣ съ тѣмъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ недвижимыхъ имѣній, кои даются обществу отъ казны лишь въ пользованіе и составляютъ всегда собственность государственную. Что-же касается стат. 755 Т. IX, на которой основываетъ казна права свои на это имущество, то она не только не подкрѣпляетъ этихъ правъ, но, напротивъ, опровергаетъ ихъ, какъ въ ст. этой дѣлается ясное разграниченіе земель общественныхъ казенныхъ отъ земель общественныхъ купленныхъ цѣлою волостью или селеніемъ у помѣщиковъ, право собственности на которыя принадлежитъ обществу, а не казнѣ, и общество, какъ собственникъ, распоряжается этимъ имуществомъ на правѣ собственности общемъ, согласно ст. 550—555 Т. X ч. I. Ссылка уполномоченнаго отъ казны на ст. 655, 669—671 Т. IX не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ статьи эти относятся до правъ и обязанностей сельскихъ обывателей, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, между тѣмъ какъ къ однодворцамъ, согласно примѣчанію къ статьѣ 644 Тома IX, должны быть примѣнены правила о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ, поселенныхъ на собственныхъ земляхъ; на основаніи-же этихъ послѣднихъ правилъ, по ст. 755 Тома IX, земли, надѣленныя обществу отъ казны, отличаются отъ земель, пріобрѣтенныхъ обществомъ крестьянъ въ собственность. Также неуважительно указаніе уполномоченнаго на указъ 1798 г., по силѣ коего крестьяне должны быть надѣлены 15 десят. на каждую душу по 5-ой ревизіи, ибо такой надѣлъ, согласно ст. 10 и 11 Тома XII части 2 и статьѣ 978 Т. X части 3, долженъ быть произведенъ изъ земель казенныхъ, а не обществомъ послѣ разрѣшительнаго указа въ собственность пріобрѣтенныхъ. Пере-

ходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возраженій уполномоченнаго отъ казны по вопросу о давностномъ владѣніи управленіемъ государственныхъ имуществъ означенною землею, такъ какъ крестьяне села Кутафина сами признавали землю эту собственностію казны, платя съ 1848 г. за оную оброкъ, Судебная Палата нашла, что и эти доводы не имѣютъ законнаго основанія, потому что, по ст. 557 X Т. ч. I, давностію владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени; по ст. 560 того же Тома, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, а подъ правомъ собственности, на основаніи ст. 420 Т. X ч. I, разумѣется власть, предоставленная закономъ исключительно отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться пріобрѣтеннымъ имуществомъ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ спорная земля, пріобрѣтенная крестьянами села Кутафина, постоянно находилась въ ихъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи, и крестьяне, подчинившись требованію казны объ уплатѣ за оную оброка, не выпускали означенной земли изъ своего владѣнія и пользованія, и, слѣдовательно, платя этотъ оброкъ съ 1848 г., не пропустили десятилѣтняго срока на представленіе доказательствъ о правѣ собственности на оную. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 ноября 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, всѣ казенныя земли, находящіяся у крестьянъ въ пользованіи, вносятся въ особый актъ, называемый владѣнною записью, и крестьяне, владѣя означенными землями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, именуемый государственною оброчною податью (ст. 1, 2 и 3); въ правилахъ же, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. для составленія и выдачи крестьянамъ означенныхъ записей, статьею 32 крестьянамъ предоставлено право заявлять, что въ составѣ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія и права свои на эти земли доказывать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, законъ, предоставляя крестьянамъ при повѣркѣ владѣнныхъ записей заявлять о правахъ своихъ на обложенныя податью земли и доказывать права собственности на оныя судебнымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ опредѣлилъ срокъ начатія иска со времени выдачи этихъ записей. Отсюда ясно, что ни казна не пріобрѣла права собственности на означенныя земли, купленныя обществомъ села Кутафина, взысканіемъ съ этихъ земель оброка, ни крестьяне не потеряли права, по пропущеніи 10-ти лѣтъ со времени начала платежа оброчной подати, на предъявленіе судебнымъ порядкомъ доказательствъ о принадлежности этихъ земель имъ въ собственность. А такъ какъ представленнымъ со стороны крестьянъ документомъ положительно доказано пріобрѣтеніе ими спорныхъ земель въ собственность, то въ виду вышеприведенныхъ узаконеній не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что крестьяне имѣютъ полное право собственности на купленную ими въ 1793 г. отъ Синявиныхъ землю, въ количествѣ 96 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ усадьбами, лѣсами, сѣнными покосами и со всѣми угодьями, за исключеніемъ изъ сего 20 десятинъ, принадлежащихъ поручику Шестопалову. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, по силѣ 626 ст. I ч. X Т., добросовѣстный владѣлецъ, каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется управленіе государственныхъ имуществъ, не обязанъ возвращать доходы, полученные имъ съ находившейся въ его владѣніи земли, почему и въ данномъ случаѣ общество крестьянъ не въ правѣ требовать возвращенія оброка за прежнее время, Судебная Палата опредѣлила: признать за обществомъ крестьянъ села Кутафина право собственности на землю по купчей крѣпости 1793 года въ количествѣ 96 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ усадьбами, лѣсами, сѣннымъ покосами и всѣми угодьями, за исключеніемъ изъ сего 20 дес., принадлежащихъ поручику Шестопалову, освободивъ означенныхъ крестьянъ отъ платежа оброчной подати со всей показанной въ купчей крѣпости земли; въ искѣ же о возвратѣ остальной внесенной за предшествовавшее время оброчной подати отказать. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій совѣтникъ Посовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію прямого смысла 669 ст. IX Т., 420, 425, 432, 514, 515, 533, 559 и 692 ст. I ч. X Т.,

213 ст. 2 ч. X Т., 978 ст. 3 ч. X Т., 10 и 11 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о благ. въ каз. сел., указовъ 29 января 1788 г. и 24 сентября 1798 г. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, объясняя: 1) что Судебная Палата, освободивъ крестьянъ села Кутафина отъ платежа въ пользу казны оброка за пріобрѣтенныя въ 1793 году земли, поступила въ нарушеніе 669 ст. IX Т., по силѣ которой земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ-бы образомъ онѣ вначалѣ не были пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ, или отведены отъ казны, считаются общественнымъ имуществомъ и оставляются во владѣніи общества не иначе, какъ съ платежомъ оброка. Объясненіе же Палаты, что, согласно примѣчанію къ 614 ст. IX Т., при опредѣленіи правъ однодворцевъ на земли слѣдуетъ руководствоваться ст. 752—762 Т. IX, неправильно, потому что въ ст. 755 сказано, что однодворцы землями, составляющими собственность казны или общества, располагаютъ на общихъ о сихъ земляхъ правилахъ, а къ землямъ, собственность казны составляющимъ, 3 пунк. этой статьи, причислены и земли, купленныя однодворцами цѣлой волости у помѣщиковъ съ правомъ собственности, слѣдовательно, къ этому разряду казенныхъ земель должна принадлежать и земля, купленная однодворцами села Кутафина у помѣщицъ Спиявиныхъ. 2) Указаніе Палаты на то, что указомъ 29 января 1788 г. дозволено государственнымъ крестьянамъ пріобрѣтать земли въ собственность, неправильно и несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ этого указа, такъ какъ вышеприведеннымъ указомъ, а равно и указомъ 26 октября 1789 г. распространено на поселянъ казеннаго вѣдомства только дозволеніе, данное указомъ 29 августа 1766 г. дворцовымъ крестьянамъ покупать для причисленія къ своимъ волостямъ малыя деревни, состоящія изъ нѣсколькихъ крестьянскихъ дворовъ со владѣемою ими землею, а не пустопорожнія или ненаселенныя земли; слѣдовательно, въ 1793 г. однодворцы пріобрѣтать земли въ полную собственность не могли; притомъ же въ 1798 году послѣдовалъ указъ, коимъ повелѣно всѣ владѣемыя однодворцами земли обратить къ душевой раздѣлъ, оставя безъ раздѣла только тѣ изъ законно пріобрѣтенныхъ ими земель, кои превышали 15 десятинную на каждую душу пропорцію. Изъ соображенія всѣхъ этихъ узаконеній слѣдуетъ, что всѣ однодворческія земли, не исключая и пріобрѣтенныхъ покупкою у частныхъ лицъ въ періодъ времени съ 1766 по 1801 г., суть казенныя, подлежащія платежу оброчной подати. 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 420, 425, 432, 514, 515, 533, 559 и 692 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2, признала, что казна, получая съ общества крестьянъ села Кутафина оброкъ за право владѣнія землею, отыскиваемою ими нынѣ въ собственность, не владѣла и не распоряжалась сею землею на правѣ собственности, а потому, по силѣ 553 и 560 ст. I ч. X Т., не могла наложеніемъ оброка на землю пріобрѣсти на оную право собственности, а крестьяне лишиться этого права. По объясненію просителя, на основаніи 432, 514 и 515 ст., на землю, поступающую во владѣніе крестьянамъ по надѣлу, казна сохраняетъ право собственности, ибо, по ст. 425, только собственникъ можетъ пользоваться оброкомъ, т.-е. доходомъ съ имущества. Посему казна, получая со спорныхъ земель оброкъ съ 1848 г., какъ признала въ своемъ рѣшеніи и Палата, т.-е. болѣе 10 лѣтъ, по мнѣнію Носова, распоряжалась сими землями въ теченіе 10 лѣтъ на правѣ собственности, а слѣдовательно, по ст. 533 и 559 Т. X ч. I, пріобрѣла на эти земли право собственности, а общество крестьянъ утратило не только право собственности на сіи земли, но и права иска, и, наконецъ, 4) Судебная Палата нарушила 692 ст. I ч. X Т., 213 ст. 2 ч. X Т. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, признавъ, что обложеніе крестьянскихъ земель оброкомъ въ теченіе земской давности не лишаетъ крестьянъ права собственности на эти земли. Въ ст. 692 Т. X ч. I и 213 ст. 2 ч. X Т. изъятія отъ земской давности для крестьянъ не сдѣлано, а по ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ предоставляется крестьянамъ отыскивать свои права, внесенныя во владѣнныя земли, не въ исключительномъ порядкѣ, а на общемъ основаніи, т.-е. до истеченія 10 лѣтъ со времени обложенія земель оброкомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій назначеннаго министромъ финансовъ для защиты въ семъ дѣлѣ казны чиновника особыхъ порученій Бражникова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ его разрѣшенію слѣдующіе два главныхъ вопроса: 1) правильно ли Харьковская Судебная Палата признала за обществомъ крестьянъ села Кутафина право собственности на земли, пріобрѣтенныя ими въ бытность однодворцами въ 1793 году по купчей крѣпости у помѣщицъ Синявиныхъ и 2) не допустила-ли Судебная Палата нарушенія дѣйствующихъ законоположеній о давности, признавъ, что общество крестьянъ села Кутафина, уплачивая въ пользу казны оброкъ болѣе 10 лѣтъ, не утратило права на предъявленіе иска объ освобожденіи земель, принадлежащихъ имъ въ собственность, отъ оброчнаго обложенія, и что казна не пріобрѣла силою давности права собственности на спорную землю. Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла оказывается, что спорная земля была пріобрѣтена обществомъ крестьянъ села Кутафина отъ помѣщицъ Синявиныхъ по купчей крѣпости, совершонной въ 1793 г., и Судебная Палата, основываясь на этомъ документѣ и на ст. 674 и прим. къ 676 ст. Т. XI, предоставляющихъ однодворцамъ пріобрѣтеніе въ собственность недвижимыхъ имуществъ, признала вышеозначенную землю собственностью крестьянъ. Опровергая правильность этого вывода, уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ въ своей жалобѣ старается доказать, что земли эти должны быть признаны собственностью казны, и въ подтвержденіе сего ссылается на ст. 669 и 753 Т. IX. По приведенныя просителемъ законоположенія въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія, а засимъ и построенный на нихъ выводъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ постановленій. По силѣ 614 ст. IX Т., однодворцы принадлежатъ къ лицамъ сельскаго состоянія, и притомъ къ разряду государственныхъ поселянъ (п. а § 9 ст. 614); а затѣмъ въ 1 прим. къ той же статьѣ сказано, что хотя нѣкоторые однодворцы поселены на земляхъ казенныхъ, но какъ они въ правахъ состоянія своего не различаются отъ однодворцевъ, жительствующихъ на собственныхъ земляхъ, то посему постановленія о нихъ помѣщены въ главѣ IV раздѣла IV о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что къ однодворцамъ могутъ быть примѣняемы только постановленія, содержащіяся въ 4 гл.; между тѣмъ, ст. 669, на которую ссылается уполномоченный отъ казны, помѣщена въ гл. 3 IX Т. и, слѣдовательно, въ виду прим. къ 614 статьѣ, не можетъ имѣть примѣненія по отношенію къ однодворцамъ. Примѣнимость означенной статьи проситель выводитъ еще изъ того, что подъ ст. 755, помѣщенною въ 4 главѣ, въ цитатѣ сдѣлана ссылка на ст. 669—676. Но если принять во вниманіе, что цитаты имѣютъ значеніе указанія только источниковъ, изъ которыхъ взята та или другая статья, то помѣщеніе ссылки на статьи 669—676 не въ самомъ текстѣ 755 статьи, а лишь въ цитатѣ ея, не можетъ еще служить основаніемъ примѣненія къ однодворцамъ приводимой просителемъ 669 стат. Точно также не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу и 753 статья, въ которой перечислены различные виды собственныхъ земель однодворцевъ. Права однодворцевъ по отношенію къ находящейся во владѣніи ихъ землѣ могутъ быть троякаго рода: къ первому разряду относятся такія земли, которыя принадлежатъ въ частную личную собственность однодворцевъ, ко второму—тѣ земли, которыя составляютъ собственность всего общества, въ цѣломъ его объемѣ, и, наконецъ, къ третьему—земли казенныя, данныя лишь въ пользованіе и владѣніе однодворцевъ, въ качествѣ государственныхъ поселянъ. Сообразно этимъ тремъ родамъ правъ однодворцевъ, въ законѣ существуютъ для каждаго изъ нихъ особыя постановленія объ однодворческихъ земляхъ, различающіяся между собою по способу происхожденія права и по лицамъ, которымъ принадлежитъ право собственности. Такъ въ стат. 753 и 754 содержатся постановленія объ однодворческихъ земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ частную личную собственность; правила же о земляхъ, принадлежащихъ

однодворцамъ на правѣ общей собственности, изложены въ ст. 755. Такимъ образомъ, 753 ст. по самому содержанію своему можетъ относиться лишь къ такому случаю, гдѣ споръ идетъ о собственныхъ земляхъ отдѣльныхъ однодворцевъ; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ купчая крѣпость 1793 года совершена на пріобрѣтеніе земли не отдѣльными членами однодворческаго общества въ личную собственность каждаго изъ нихъ опредѣленнаго количества десятинъ, а всѣми вообще однодворцами села Кутафина въ общую собственность, то статья 753 оказывается вовсе непримѣнимою къ данному случаю. Затѣмъ уполномоченный отъ казны изъ текста 755 статьи дѣлаетъ тотъ выводъ, что земли, пріобрѣтенныя однодворцами хотя бы и на свой счетъ, тѣмъ не менѣе во всякомъ случаѣ должны быть признаваемы собственностью казны. Но выводъ этотъ нисколько не подтверждается дѣйствительнымъ смысломъ означенной статьи. Напротивъ того, изъ содержанія ея видно, что законъ проводитъ рѣзкое различіе между землями, составляющими собственность казны, и землями, принадлежащими въ собственность общества. Въ статьѣ этой сказано, что землями, составляющими собственность казны или общества, однодворцы располагаютъ не иначе, какъ на общихъ о сихъ земляхъ правилахъ, и затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе, какія именно земли принадлежатъ въ собственность казны и общества; такъ, въ силу 755 ст., къ таковымъ землямъ принадлежатъ: 1) данныя однодворцамъ отъ правительства для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы въ помѣстьѣ прежде 1724 года; 2) заселенныя самими однодворцами изъ дикопорожнихъ земель и во время межеванія утвержденныя за ними, и 3) купленныя цѣлою волостью или селеніемъ у помѣщиковъ съ правомъ собственности. Если въ отношеніи земель, поименованныхъ въ 1 и 2 п. 755 статьи, можетъ существовать какое-либо сомнѣніе относительно того, должны ли быть эти земли отнесены къ числу земель, составляющихъ собственность казны или принадлежащихъ въ собственность общества, то по отношенію къ 3-му пункту не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ 3 пунктѣ 755 статьи содержится постановленіе о земляхъ, пріобрѣтенныхъ волостью у помѣщика съ правомъ собственности; а такъ какъ въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы земли, пріобрѣтаемыя крестьянами въ личную собственность или однодворцами на правѣ общей собственности, могли быть признаваемы собственностью казны потому лишь, что онѣ пріобрѣтены обществомъ крестьянъ въ виду общественной собственности, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что земли эти во всякомъ случаѣ составляютъ собственность общества, а не казны. Независимо отъ всего изложеннаго, уполномоченный отъ казны доказываетъ принадлежность спорной земли казнѣ еще и на томъ основаніи, что лицамъ свободнаго сельскаго состоянія, по смыслу Высочайшихъ указовъ 1766, 1788, 1789, 1798 и 1801 годовъ, не было предоставлено права на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Однако, и это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Хотя изъ соображенія вышеозначенныхъ указовъ и невозможно притти къ какому-либо опредѣлительному и положительному заключенію по вопросу о правѣ лицъ сельскаго состоянія на пріобрѣтеніе земель, такъ какъ въ однихъ указахъ выражалось запрещеніе, а въ другихъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что въ указахъ этихъ вовсе не содержится правила о томъ, чтобы земли, пріобрѣтенныя крестьянамъ въ собственность на собственный счетъ, признавались собственностью казны потому только, что лица эти не имѣли права пріобрѣтать земель. Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Судебная Палата, признавъ спорную землю собственностью общества крестьянъ села Кутафина, ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній и что выводъ Палаты въ этомъ отношеніи представляется совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, что казна не могла за давностью пріобрѣсти права собственности на земли, упомянутыя въ купчей крѣпости 1793 года, только потому, что онѣ съ 1848 г. были обложены оброчною податью, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по совер-

шенно однородному дѣлу управленія государственныхъ имуществъ съ крестьянами и отставными солдатами Червленовской волости Вялковыми и крестьяниномъ Цехаловымъ. Въ рѣшеніи томъ, состоявшемся 10 ноября 1871 года по жалобѣ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ уже призналъ, что для пріобрѣтенія права собственности силою земской давности необходимо непрерывное владѣніе на правѣ собственности въ теченіе 10 лѣтъ (ст. 553, 557 и 560 Т. X ч. I); между тѣмъ, въ данномъ случаѣ управленіе государственныхъ имуществъ, какъ видно изъ событій дѣла, установленныхъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, не только не владѣло спорными землями на правѣ собственности, но, напротивъ того, земля, пріобрѣтенная крестьянами села Кутафина по купчей крѣпости, постоянно находилась въ ихъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи какъ до обложенія этой земли Кадастровою комиссіею оброчною податью, такъ и послѣ этого времени. Отсюда ясно, что обществo крестьянъ села Кутафина, въ силу закона о земской давности, не могло утратить права собственности на спорныя земли, а казенное вѣдомство не могло, въ силу той же земской давности, пріобрѣсть эти земли въ свою полную собственность единственно потому, что казна пользовалась оброкомъ съ этой земли въ продолженіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, а слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что казна полученіемъ оброка въ продолженіе 10 ти лѣтъ въ данномъ случаѣ не могла пріобрѣсти права собственности на земли крестьянъ села Кутафина, нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ 420, 425, 432, 514, 533, 692 и 559 ст. I ч. X Т. и 213 ст. 2 ч. X Т. Равнымъ образомъ крестьяне не утратили истеченіемъ земской давности со дня обложенія ихъ земель, оброкомъ и права искать изъятія ихъ земель изъ неправильнаго обложенія оброкомъ. Крестьяне, какъ видно изъ дѣла, первоначально защищали себя отъ административнаго распоряженія по обложенію ихъ земель оброкомъ жалобами, подаваемыми управленію государственныхъ имуществъ, въ завѣдываніи котораго крестьяне и ихъ земли состояли до Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 24 ноября 1866 г. Вслѣдствіе сихъ жалобъ, доходившихъ до разсмотрѣнія перваго департамента государственныхъ имуществъ, предписаніемъ временнаго отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, отъ 23 сентября 1867 года, было дано знать обществу крестьянъ, что съ ходатайствомъ о признаніи за ними правъ собственности на отыскиваемую землю, за силою Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 2 ноября 1866 года, и Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ о порядкѣ составленія и выдачи владѣнныхъ записей, общество должно обратиться въ надлежащее судебное мѣсто на точномъ основаніи циркуляра министра государственныхъ имуществъ отъ 9 апрѣля 1867 года; вслѣдствіе чего крестьяне, въ силу Высочайше утвержденныхъ 24 ноября 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, и предъявили въ 1869 году настоящій искъ судебнымъ порядкомъ на управленіе государственныхъ имуществъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что крестьяне села Кутафина, сперва ходатайствовавшіе въ административномъ порядкѣ по министерству государственныхъ имуществъ о зависящемъ непосредственно отъ сего министерства сложеніи оброчной подати, наложенной Кадастровою комиссіею на ихъ земли, не входившія въ составъ казенно общественныхъ, а потомъ, по изданіи правилъ 24 ноября 1866 г., возобновившіе это ходатайство судебнымъ порядкомъ, не утратили права иска объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ казну оброка съ земли, составлявшей искони безспорную ихъ собственность; а слѣдовательно, Судебная Палата не допустила нарушенія прямого смысла ст. 692 Т. X ч. I и 213 Т. X ч. 2. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ законъ допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Носова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома „Братья П. и В. Милютины„ купца Александра Красильникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Аѳанасій Ивановъ обратился 8-го іюня 1871 года къ Мировому Судьѣ 21-го участка г. С.-Петербурга съ словесною просьбою о понужденіи купца Василія Милютина возвратить взятый у него паспортъ. Назначивъ разбирательство на 12 іюня, Мировой Судья того же числа постановилъ опредѣленіе объ отобраніи отъ Милютина паспорта Иванова, на каковой предметъ выдалъ истцу исполнительный листъ, а 12 іюня прекратилъ дѣло на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Судопр., за неявкою истца. На рѣшеніе Мирового Судьи объ отобраніи паспорта Иванова администрація по дѣламъ торговаго дома подъ фирмою „Братья П. и В. Милютины", въ качествѣ третьяго лица, приносила чрезъ своего повѣреннаго, купца Красильникова, апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что со дня учрежденія администрація сами Милютины ни въ какія сдѣлки вступать не могли, на основаніи 1866 ст. Т. XI Уст. Торг., а, слѣдовательно, не могли заключить съ крестьяниномъ Аѳанасіемъ Ивановымъ (Ѳаддеевымъ) условіе о наймѣ, и что Милютинъ, не заключавшій съ Ѳаддеевымъ никакихъ условій, какъ это видно изъ расчетной книжки, выданной истцу отъ администраціи по дѣламъ Милютиныхъ, не считалъ себя въ правѣ отвѣчать по предъявленному къ нему иску,—просила рѣшеніе Судьи отмѣнить и понудить Ѳаддеева къ исполненію принятыхъ на себя по вышеупомянутой расчетной книжкѣ обязанностей по службѣ въ качествѣ коренного на судахъ Милютиныхъ. Но столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло начато по иску не администраціи братьевъ Милютиныхъ, а крестьянина Иванова; что съ прекращеніемъ производства, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Судопр., дѣло возвращается въ прежнее положеніе и что Милютины не заявляли Мировому Судьѣ требованія объ отмѣнѣ его постановленія относительно предварительнаго исполненія, почему жалоба ихъ представляется преждевременною,—опредѣлилъ жалобу повѣреннаго администраціи, Красильникова, оставить безъ послѣдствій, а Мировому Судьѣ 21-го участка поставить на видъ, согласно 250 стат. Уст. Гр. Судопр. (вѣроятно, Съѣздъ имѣлъ въ виду 250 стат. Учрежд. Судеб. Устан.) явную неправильность его дѣйствій, заключающуюся въ томъ, что онъ постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска Иванова отобраніемъ паспорта и выдалъ засимъ паспортъ Иванову, не постановивъ никакого опредѣленія по существу иска, безъ чего не могло имѣть мѣста и предварительное исполненіе рѣшенія. Повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома „Братья П. и В. Милютины", купецъ Красильниковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 4, 22, 68—80, 138, 145, 250, 2 п. 576 и 737 Уст. Гр. Суд. и 1864 и 1868 ст. Т. XI Уст. Торговаго.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что, по силѣ 162, 80, 772—774 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, обязанъ рѣшить каждое дѣло въ предѣлахъ принесенной ему апелляціи, а затѣмъ или утвердить или отмѣнить обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи въ цѣломъ или въ нѣкоторыхъ частяхъ, а ст. 250 Учр. Суд. Уст. обязываетъ судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или безпорядокъ подвѣдомаго ему установленія или должностного лица судебнаго вѣдомства, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Предписанія эти закона не были выполнены Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при разрѣшеніи апелляціи повѣреннаго отъ администраціи по дѣламъ торговаго дома „Братья П. и

В. Милютины", купца Красильникова, потому что, усмотрѣвъ явно неправильныя дѣйствія Мирового Судьи 21-го участка, дозволившаго себѣ прежде, чѣмъ было разобрано дѣло по иску крестьянина Аѳанасія Иванова къ купцу Василію Милютину и безъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, удовлетворить вполнѣ исковое требованіе Иванова, Съѣздъ не только не отмѣнилъ самимъ имъ признанныхъ явно неправильными дѣйствій и ограничился поставленіемъ ихъ на видъ Судьѣ, но и не вошелъ даже въ разсмотрѣніе дѣла по предметамъ апелляціонной жалобы Красильникова. Оставляя апелляцію сію безъ послѣдствій, Мировой Съѣздъ не привелъ никакихъ законныхъ къ тому основаній и руководствовался лишь соображеніями, ото дѣло возникло у Мирового Судьи 21-го участка по иску не администраціи, а Иванова, и что администрація не просила Мирового Судью объ отмѣнѣ предварительнаго исполненія; между тѣмъ, дѣло, за прекращеніемъ его, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., пришло, будто бы, въ прежнее положеніе. Но ни одно изъ этихъ соображеній нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ, можетъ, по силѣ 663 ст. Уст. Гр. Суд., во всякомъ положеніи начавшагося безъ его участія дѣла вступить въ оное, а слѣдовательно, и обжаловать всякое судебное дѣйствіе или рѣшеніе, интересы его нарушающее, и потому администрація, учрежденная по дѣламъ торговаго дома „братья Милютины", признавая себя прямымъ отвѣтчикомъ въ искѣ крестьянина Ѳаддеева, имѣла неотъемлемое право обжаловать опредѣленіе участковаго Мирового Судьи, по сему иску состоявшееся. Для разъясненія же вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно было послѣдовать это обжалованіе, надлежитъ принять во вниманіе, что хотя Мировой Съѣздъ и объясняетъ въ своемъ рѣшеніи въ одномъ мѣстѣ, что Судьею постановлено опредѣленіе о предварительномъ исполненіи, а въ другомъ—что то же самое опредѣленіе постановлено на предметъ обезпеченія иска Иванова, но ни то, ни другое не подтверждается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ Мирового Судьи 21-го участка, въ протоколахъ котораго не записано никакихъ заявленій истца о допущеніи предварительнаго исполненія или объ обезпеченіи иска, и въ опредѣленіи объ отобраніи отъ Милютина паспорта Иванова и о выдачѣ на этотъ предметъ исполнительнаго листа не сказано даже, по какому поводу оно постановлено. Въ виду сего и ст. 125 и 138 Уст. Гр. Суд. администрація была въ правѣ признать обращенное къ исполненію постановленіе Мирового Судьи за рѣшеніе по существу дѣла и принести на это, согласно 162 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу. Соображенія Мирового Съѣзда окажутся невѣрными даже и въ томъ случаѣ, если даже опредѣленіе Судьи объ истребованіи отъ Милютина паспорта Иванова принять въ томъ значеніи, какое даетъ ему Съѣздъ, такъ какъ, по смыслу 166 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на опредѣленія Мировыхъ Судей по просьбамъ объ обезпеченіи исковъ и о предварительномъ исполненіи приносятся частныя жалобы Съѣздамъ Мировыхъ Судей, изъ чего слѣдуетъ, что администрація не имѣла никакого законнаго основанія обращаться съ просьбою объ отмѣнѣ предварительнаго исполненія къ тому самому Судьѣ, коимъ оно незаконно допущено. Затѣмъ прекращеніе Мировымъ Судьею разбирательства, по ст. 145 Уст. Гр. Суд., не могло поставить дѣло въ первоначальное положеніе, такъ какъ Ивановъ чрезъ возвращеніе ему паспорта, что и составляло предметъ его иска, бывъ вполнѣ удовлетворенъ, не имѣлъ никакого побужденія ни являться къ разбирательству, ни предъявлять новое исковое прошеніе. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ подсуднаго ему по цѣнѣ иска дѣла администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья Н. и В. Милютины" съ крестьяниномъ Ѳаддеевымъ, нарушилъ этимъ 162 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, согласно 2-го п. 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія и новаго рѣшенія въ С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

*

234.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Бондарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ общества крестьянъ хутора Кузьменкова 180 р. за отобранныя у него въ свою пользу 65 деревъ, срубленныхъ просителемъ на задахъ своего двора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировымъ Съѣздомъ отказано въ искѣ Бондарева по слѣдующимъ соображеніямъ: что лѣсъ на усадьбѣ просителя выросъ самъ собою, но Бондаревъ подсаживалъ къ нему и имѣлъ за нимъ уходъ; но это не даетъ Бондареву право на владѣніе лѣсомъ, какъ поросшимъ на землѣ общественной; что право владѣнія этимъ имуществомъ могло бы принадлежать Бондареву въ томъ лишь случаѣ, если бы усадебная земля была имъ пріобрѣтена въ вѣчное и потомственное владѣніе, а такъ какъ она находится у него лишь на правѣ пользованія, то, слѣдовательно, и искъ его является не основаннымъ на правѣ. Въ подкрѣпленіе такихъ соображеній Мировой Съѣздъ не привелъ никакого законоположенія, а, между тѣмъ, 110 ст. Мѣст. Полож. о поземельн. устройствѣ крестьянъ въ Великорусскихъ губерніяхъ гласитъ: усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія (особ. прим. къ IX Т. Св. Зак. о Сост. по прод. 1863 г.). А въ 5 ст. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ (прил. IV къ указу 5 марта 1861 года по прод. 1868 г. къ Т. IX Св. Зак. о Сост.) сказано, что государственные крестьяне пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они принадлежатъ. Признавая, что рѣшеніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчитъ смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бугульминскихъ Мировыхъ Судей.

235.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Моржи Пекарскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ возложилъ на мѣщанина Пекарскаго взысканіе 100 р. съ процентами по день уплаты, неустойкою и судебныхъ издержекъ 10 руб. по поручительству на векселѣ, выданномъ мѣщаниномъ Хромымъ мѣщанину Гилелю. Пекарскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе 1562 ст. Т. X I ч. Зак. Гражд., требующей при явкѣ актовъ съ поручительствомъ сознанія дѣйствительности оныхъ отъ самихъ поручителей, примѣчанія къ ст. 817 той-же части того же Тома, относительно еврейскихъ подписей на актахъ и стат. Уст. о Век. 547 и 540 и прилож. №№ 17 и 18. Но указанія эти не могутъ служить поводами къ кассаціи рѣшенія, потому что ст. 1562 ч. I-й X Т. Зак. Гражд. относится къ актамъ, являемымъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ; явка же и записка въ маклерскую книгу векселей, какъ это выражено въ 547 ст. 2 ч. XI Т., зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя и не составляетъ существенной принадлежности векселей. Что касается до того, что переводъ поручительной подписи Пекарскаго на векселѣ никѣмъ не засвидѣтельствованъ, то и это не можетъ быть поводомъ къ признанію векселя для него не обязательнымъ, такъ какъ онъ, Пекарскій, подлинности своей подписи не отрицаетъ. Наконецъ, непоименованіе въ протестѣ векселя Хромого свидѣтелей не составляетъ нарушенія правилъ о протестѣ векселей,

такъ какъ въ самомъ образцѣ протеста, указываемомъ просителемъ, объяснено, что протестъ можетъ быть учиненъ и безъ свидѣтелей, если самъ предъявляющій вексель къ протесту присутствія ихъ не требуетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находя жалобу мѣщанина Пекарскаго незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

236.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Екатерины Гудвиловичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной поручикъ Анненковъ предъявилъ у Мирового Судьи Мясницкаго участка г. Москвы искъ о взысканіи съ жены коллежскаго совѣтника Екатерины Гудвиловичъ 454 руб. 70 коп., должныхъ ею за взятыя на комиссію для продажи изданныя имъ, Анненковымъ, брошюры разныхъ названій. Противъ сего иска Гудвиловичъ заявила, что дѣло это, на основаніи 1300—1305 ст. Уст. Торг., неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ книги взяты были ею для торговыхъ оборотовъ. По Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Гудвиловичъ не имѣетъ свидѣтельства на право торговли, почему и обязательство ея съ Анненковымъ не можетъ считаться торговымъ, и находя затѣмъ искъ Анненкова доказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Гудвиловичъ въ пользу Анненкова 454 р. 70 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 30 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Гудвиловичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1300—1307 ст. Уст. Торг., 1, 2 и 3 ст. Полож. о пошл. за право торговли и 28 ст. Уст. Гр. Судопр. объясняя, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ лишь потому, что у нея, просительницы, нѣтъ свидѣтельства на право торговли, тогда какъ торговымъ лицомъ слѣдуетъ признавать такое, которое производитъ торговлю, указанную въ Положеніи о пошлинахъ, хотя бы и безъ взятія купеческаго свидѣтельства. Соображеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе неправильно, что она, просительница, получаетъ свидѣтельство изъ Московской городской думы на право торговли, въ подтвержденіе чего и представляетъ при жалобѣ своей квитанціи во взносѣ акциза въ пользу города за промыслъ по свидѣтельству на мелочной торгъ. Наконецъ, подсудность дѣла коммерческому или общему суду, по смыслу 1300—1305 стат. Уст. Торг., зависитъ не отъ принадлежности извѣстнаго лица къ торговому сословію, а отъ принадлежности извѣстнаго дѣйствія къ торговымъ оборотамъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ книги были приняты ею, просительницею, отъ Анненкова для продажи, т.-е. для торговаго оборота, то настоящее дѣло должно подлежать разбору коммерческаго суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія представленную Гудвиловичъ при кассаціонной жалобѣ квитанцію на томъ основаніи, что документы, служащіе къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, могутъ быть представляемы тяжущимися лишь въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, рѣшающихъ дѣло по существу, находитъ, что объясненіе просительницы о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и безъ этого документа представляется заслуживающимъ полнаго уваженія. Въ стат. 1300—1303 Т. XI ч. 2, опредѣляющихъ предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда, постановлено, что коммерческому суду подсудны всѣ споры и иски, превышающіе 150 руб., по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, и вмѣстѣ съ симъ исчислены и всѣ дѣйствія, которыя надлежитъ признавать торговыми оборотами. Изъ содержанія приведенныхъ статей закона явствуетъ, что подсудность коммерческимъ судамъ по закону опредѣляется, какъ уже было признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 299, не правами состоянія тяжу-

щихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ иски къ торговымъ оборотамъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы признать то или другое дѣло подсуднымъ коммерческому суду, вовсе не нужно, чтобы участвующія въ ономъ лица принадлежали непремѣнно къ торговому сословію и были купцами,—для этого необходимо лишь, чтобы сдѣлка, послужившая основаніемъ къ предъявленію иска, относилась къ предмету торговли и составляла торговый оборотъ, который по самому значенію своему непремѣнно предполагаетъ товаръ, взятый для торговли. А потому для разрѣшенія вопроса о томъ, подсуденъ ли предъявленный искъ суду коммерческому или нѣтъ, слѣдуетъ опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ свойство и происхожденіе тѣхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ возникъ споръ. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Анненкова былъ предъявленъ на Гудвиловичъ искъ должныхъ ею денегъ за книги, взятыя на комиссію для продажи. На основаніи 1301 ст. Устава Торговаго, торговыми оборотами признаются всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной, а также торговля фабричная, заводская, лавочная, магазинная и тому подобная. Изъ сего законъ исключаетъ и не признаетъ подлежащими разбору коммерческаго суда лишь покупку и продажу товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ и проч., равно какъ и дѣла ремесленниковъ между собою и съ другими, по коимъ плата требуется за личную работу безъ какой-либо поставки матерьяловъ и окредитованія. Примѣняя эти правила закона къ предмету иска Анненкова, оказывается, что споръ между Анненковымъ и Гудвиловичъ возникъ изъ расчетовъ по передачѣ первымъ послѣдней разныхъ книгъ на комиссію для торговли, а слѣдовательно, по свойству своему принадлежитъ къ роду торговыхъ оборотовъ, о которыхъ упоминается въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли, почему и разрѣшеніе сего спора должно зависѣть отъ коммерческаго, а не общаго суда. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія заявленный просительницею отводъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду на томъ единственно соображеніи, что Гудвиловичъ не имѣетъ свидѣтельства на право торговли, т.-е. что она ничѣмъ не доказала принадлежности своей къ торговому сословію, и такимъ образомъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности руководствовался не сущностью предъявленнаго Анненковымъ иска, а правами состоянія отвѣтчицы. Но такъ какъ выше уже объяснено, что права состоянія тяжущихся не могутъ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности дѣла, то изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Анненкова неподсуднымъ коммерческому суду, поступилъ въ прямое нарушеніе 1300 и 1301 ст. Уст. Торгов. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, по нарушенію 1301 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

237.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію вдовы урядника Настасьи Полякової объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Урядникъ Василій Поляковъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что Настасья Полякова самовольно завладѣла принадлежащею ему „по праву пріобрѣтенія покупкою и постройки“ мельницею, просилъ Мирового Судью возстановить его права на пользованіе означенною мельницею и въ подтвержденіе своего права собственности на эту мельницу сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска отвѣтчица возражала, что отыскиваемая Поляковымъ мельница куплена у него покойнымъ мужемъ ея Петромъ Поляковымъ, и въ подкрѣпленіе сего также сослалась на свидѣтелей. По разборѣ дѣла Мировой Судья, основываясь на сознаніи истца, учиненномъ имъ по другому дѣлу, что мельница та куплена Настасьею Поляковою, въ искѣ Василія Полякова отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣд-

ствіе апелляціонной жалобы истца, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не подтверждено положительно право собственности умершаго Петра Полякова на спорную мельницу и женою его Настастьею Поляковою также не представлено никакихъ доказательствъ о томъ же правѣ; употребленное же Василіемъ Поляковымъ на судѣ выраженіе, что мельницу брату продалъ, означаетъ въ народныхъ разговорахъ то же самое, что и сдалъ въ аренду имущество. Посему и на основаніи 80, 81, 82, 102, 129, 130, 184 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: за урядникомъ Василіемъ Поляковымъ признать право пользованія вѣтряною мельницею, находившеюся въ распоряженіи Настасьи Поляковой. Настасья Полякова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд., и жалоба ея въ семъ отношеніи представляется неуважительною. По смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя установленія могутъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, указываемыми одною или обѣими тяжущимися сторонами, но только въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами, или когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволено именно закономъ. Въ противоположность этому правилу Царицынскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ мѣстныхъ жителей называть наемъ недвижимаго имущества продажею, не установивъ и не доказавъ ничѣмъ, что такое смѣшеніе понятій дѣйствительно общеизвѣстный въ Царицынскомъ уѣздѣ обычай и что которая-либо изъ тяжущихся по сему дѣлу сторонъ, что, впрочемъ, и протоколомъ засѣданія Мирового Съѣзда не удостовѣряется, просила о принятіи такого обычая въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Юридическое значеніе договоровъ купли-продажи и имущественнаго найма, ихъ отличительные признаки опредѣлены въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. I кн. III и IV), а доказательства, по которымъ судъ долженъ удостовѣряться въ событіи юридическихъ актовъ, установлены въ Уст. Гр. Суд. (кн. II разд. I Гл. VIII;, и потому вопросъ о томъ, была-ли спорная мельница продана или отдана въ арендное содержаніе Василіемъ Поляковымъ Петру Полякову, надлежало Мировому Съѣзду разрѣшить по руководству положительныхъ законовъ, а не по мѣстному обычаю. Нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что исковое требованіе Василія Полякова состояло въ возвращеніи ему, по праву собственности, мельницы, находящейся въ распоряженіи Настасьи Поляковой. По силѣ 384 и 386 ст. I ч. X Т., мельницы составляютъ принадлежность населенныхъ земель и, слѣдовательно, принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ. Въ дѣлахъ объ имѣніяхъ недвижимыхъ мировымъ судьямъ подвѣдомы только вопросы о дѣйствительности владѣнія, но не о титулѣ владѣнія; а Царицынскій Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и мѣстнаго обычая, призналъ, что Василій Поляковъ мельницы брату своему Петру не продавалъ, а только мельницу эту отдалъ ему въ пользованіе, какъ ея собственникъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ разрѣшилъ предметъ, закономъ, статья 31 п. 1, отъ подсудности мировымъ судьямъ изъятой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Царицынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

238.—1872 года марта 22 дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Безходарнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной рядовой Аксентьевъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Безходарный самовольно открылъ яму на общей межѣ дворовыхъ ихъ мѣстъ для добыванія мѣлу въ свою пользу, просилъ Мирового Судью воспретить Безходарному раскапывать эту яму, которую и оставить въ исключительномъ его пользованіи. По осмотрѣ мѣстности и разборѣ дѣла, Мировой Судья, имѣя въ виду, что открытая Безходарнымъ яма для добыванія камня и мѣла находится на общей межѣ тяжущихся, опредѣлилъ: яму эту

оставить въ общемъ пользованіи Аксентьева и Безходарнаго. Рѣшеніе это утвердилъ и Курскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Безходарнаго. Въ кассаціонной жалобѣ Безходарный проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 31, 70, 129, 131, 142 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 420, 424 и 425 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, постановивъ опредѣленіе объ оставленіи ямы въ общемъ пользованіи, вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, такъ какъ истецъ просилъ лишь о воспрещеніи ему, просителю, таковую раскапывать; 2) войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 29, 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 420, 424 и 425 ст. I ч. X Т.; 4) вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, и 4) въ нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. на Съѣздѣ не было предлагаемо тяжущимся примиреніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Аксентьевъ, предъявляя къ Безходарному искъ, просилъ о воспрещеніи ему раскапывать яму и объ оставленіи таковой въ единственную его, Аксентьева, пользу. Такимъ образомъ, исковое требованіе Аксентьева по существу своему заключалось въ просьбѣ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго Безходарнымъ самовольнымъ вскрытіемъ ямы на его землѣ, почему на обязанности Мирового Судьи и Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ лежало удостовѣриться по представленнымъ сторонами доказательствамъ, лишь о томъ, у кого спорная яма находилась въ дѣйствительномъ владѣніи до предъявленія по сему предмету иска, и затѣмъ постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Разрѣшая этотъ единственно спорный въ предлежащемъ дѣлѣ вопросъ, Мировой Судья и Съѣздъ признали, что яма, о которой идетъ рѣчь, открыта на межѣ обоихъ тяжущихся и что поэтому означенная яма, какъ находившаяся въ общемъ владѣніи обѣихъ сторонъ до предъявленія иска, должна также и послѣ этого оставаться въ общемъ ихъ пользованіи. Изъ сего очевидно, что рѣшенія Мирового Судьи и Съѣзда вполнѣ соотвѣтствуютъ сущности заявленнаго Аксентьевымъ иска, а слѣдовательно, не заключаютъ въ себѣ нарушенія приведенной просителемъ 131 ст. Засимъ объясненіе Безходарнаго, что судъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не уважительно, потому что Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, вовсе не касался вопроса о правѣ собственности той или другой стороны на спорную яму, а нашелъ только, что нарушенія владѣнія этою ямою, о возстановленіи котораго просилъ Аксентьевъ, со стороны Безходарнаго допускаемо не было, такъ какъ означенная яма нисколько не вредитъ фруктовымъ деревьямъ Аксентьева, и притомъ обѣ стороны до начатія сего дѣла пользовались ею. Что же касается неприведенія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, на коихъ оно основано, то хотя въ семъ отношеніи Съѣздомъ допущено отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ имъ утверждено во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведены были соображенія, и, утверждая это рѣшеніе, Съѣздъ принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приведенныя въ рѣшеніи Судьи основанія, то одно несоблюденіе формы, установленной 142 статьей, какъ не имѣющее въ настоящемъ дѣлѣ никакого вліянія на обнаруженіе истины и огражденіе правосудія, еще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, въ подтвержденіе заявленія своего о нарушеніи Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. проситель не представилъ никакого доказательства, какъ бы слѣдовало по 190 ст. того же Устава; а такъ какъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ составляемо не было, и потому удостовѣриться въ дѣйствительности сего нарушенія по письменному производству Съѣзду невозможно, то возраженіе просителя въ томъ отношеніи представляется совершенно голословнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Безходарнаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію пов. капитана Николая Островскаго, кол. ассес. Александра Гауера, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Островскій довѣренностью, засвидѣтельствованною 27 марта 1867 года, уполномочилъ канцелярскаго служителя Ивана Маляревскаго на совершеніе выкупной сдѣлки по имѣнію его, на раздѣлъ имѣнія съ другими совладѣльцами, на отдачу въ арендное содержаніе и продажу онаго; а затѣмъ въ 1870 году довѣренность ту поданнымъ въ Калужскій Окружный Судъ прошеніемъ уничтожилъ. Между тѣмъ, 23 января 1871 г. Маляревскій землю Островскаго запродалъ крестьянамъ Захару и Василію Жуковинымъ и Коптеву цѣною за 500 р. съ каждаго изъ нихъ, а такъ какъ купчей крѣпости въ установленный срокъ онъ не выдалъ, то крестьяне Жуковины и Коптевъ обратились къ Мировому Судьѣ съ искомъ о понужденіи Маляревскаго, какъ повѣреннаго Островскаго, къ выдачѣ имъ купчей крѣпости или же о взысканіи съ запроданной земли полученныхъ имъ за оную денегъ. Мировой Судья, вызвавъ къ разбору дѣла только Маляревскаго, опредѣлилъ: взыскать въ пользу истцовъ по 500 руб. каждому, обративъ это взысканіе на запроданную имъ землю. На рѣшеніе это, состоявшееся 6 апрѣля 1871 года, Островскій, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, принесилъ 20 мая жалобу въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, но Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Островскій не можетъ быть признанъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи было постановлено по иску крестьянъ на томъ же Островскомъ, только въ лицѣ повѣреннаго его, Маляревскаго, и что рѣшеніе это, за необжалованіемъ его въ установленный срокъ, вошло въ законную силу и не можетъ подлежать отмѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ,—опредѣлилъ: жалобу Островскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Островскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 3 п. 2330 ст. 1 ч. X Т. и 46, 2 п. 156 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ Маляревскаго повѣреннымъ Островскаго, тогда какъ онъ вовсе не былъ уполномоченъ на веденіе его гражданскихъ дѣлъ, притомъ и выданная ему довѣренность еще въ 1870 г. уничтожена, и 2) что рѣшеніе Мирового Судьи можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу лишь въ отношеніи Жуковиныхъ и Коптевыхъ съ одной стороны и Маляревскаго—съ другой, а никакъ въ отношеніи Островскаго, который никакого участія въ дѣлѣ семъ не принималъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Островскаго безъ разсмотрѣнія на томъ единственно основаніи, что Островскій принималъ участіе въ рѣшеніи настоящаго дѣла у Мирового Судьи въ лицѣ своего повѣреннаго Маляревскаго и что поэтому онъ не можетъ быть признанъ неучаствующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ закономъ. Изъ дѣла видно, что крестьяне Жуковины и Коптевъ искъ свой о понужденіи къ совершенію купчей крѣпости или о взысканіи уплаченныхъ на землю денегъ обращали къ Маляревскому; такимъ образомъ, по содержанію искового прошенія прямымъ и непосредственнымъ отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ являлся Маляревскій, который въ дѣйствительности и воспользовался всѣми указанными въ законѣ правами отвѣтчика: онъ былъ вызванъ къ разбору дѣла, давалъ словесныя объясненія и выслушалъ рѣшеніе Мирового Судьи, которому затѣмъ подчинился; Островскій же лично не только не принималъ никакого участія въ производствѣ сего дѣла, но даже не былъ извѣщенъ повѣсткою о времени засѣданія по настоящему дѣлу у Мирового Судьи, чего нельзя было бы допустить, въ виду 58 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ случаѣ, ежели бы онъ признаваемъ былъ отвѣтчикомъ по иску крестьянъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Островскій въ отношеніи къ сему дѣлу является

третьимъ неучаствовавшимъ лицомъ, и такъ какъ рѣшеніе по оному Мирового Судьи, обратившаго взысканіе на принадлежащую ему землю, нарушаетъ его преимущественныя права, то онъ имѣлъ полное законное право просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія. Указаніе Мирового Съѣзда на то, что искъ крестьянъ относился къ Маляревскому, какъ повѣренному Островскаго, и что первый представлялъ на судѣ лицо послѣдняго, не можетъ быть признано правильнымъ. Порядокъ производства дѣлъ по искамъ, а равно и порядокъ избранія повѣренныхъ съ точностью опредѣлены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи 58 стат., Мировой Судя по исковой просьбѣ прежде всего производитъ вызовъ отвѣтчика, указаннаго въ прошеніи, и затѣмъ уже отъ тяжущагося зависитъ или явиться лично къ Мировому Судьѣ для отвѣта по предъявленному иску, или же прислать вмѣсто себя повѣреннаго (ст. 14). Самое избраніе повѣреннаго производится, согласно 46 ст. того же Устава, или заявленіемъ Мировому Судьѣ объ этомъ на словахъ, или письмѣ, или же выдачею повѣренному особой довѣренности; во всѣхъ трехъ случаяхъ уполномоченный сохраняетъ силу до извѣщенія Мирового Судьи тяжущимся объ уничтоженіи довѣренности (ст. 50); при этомъ повѣренный, согласно 2326 ст. I ч. X Т., обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ совершать только тѣ дѣйствія, которыя ему по точному содержанію оной дозволено. Въ предлежащемъ дѣлѣ означенный порядокъ не былъ исполненъ Мировымъ Судьею, и Мировой Съѣздъ на это обстоятельство не обратилъ никакого вниманія. Изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, представленныхъ Островскимъ при жалобѣ въ Съѣздъ, оказывается, что Маляревскій былъ уполномоченъ имъ лишь на совершеніе выкупной сдѣлки, раздѣлъ имѣнія между совладѣльцами, отдачу онаго въ арендное содержаніе и продажу, но проситель никогда не предоставлялъ ему права на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по его тяжебнымъ дѣламъ, и потому, ежели согласиться съ заключеніемъ Съѣзда, что въ лицѣ Островскаго являлся у Мирового Судьи повѣренный его, Маляревскій, то вмѣстѣ съ симъ необходимо признать, что Мировой Судья допустилъ къ ходатайству по дѣлу такое лицо, которое вовсе не было уполномочено на сей предметъ, а слѣдовательно, рѣшилъ дѣло безъ бытности отвѣтчика и его повѣреннаго. Наконецъ, Мировой Съѣздъ совершенно упустилъ изъ виду и то обстоятельство, на которое Островскій также указывалъ въ своей жалобѣ, что во время предъявленія крестьянами настоящаго иска довѣренность, выданная имъ Маляревскому, была уже уничтожена; между тѣмъ, по силѣ 50 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 2330 ст. I ч. X Т., только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя, которыя совершены имъ до уничтоженія довѣренности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что за приведенными нарушеніями опредѣленіе Мирового Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2326 ст. I ч. X Т. и 46 и 58 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

240.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Мстислава Голицына-графа Остермана, губернскаго секретаря Ѳеодора Колышкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Е. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Щетининъ, на основаніи довѣренности, данной его опекунами надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго князя Валерьяна Голицына, выдалъ съ своей стороны въ октябрѣ 1861 г. довѣренность дворянину Поликарпу Едлинскому, которою уполномочилъ послѣдняго: „имѣніе, принадлежащее князю Мстиславу Голицыну, находящееся въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, въ селахъ Красная-Слобода и Красный-Уголъ принять въ хозяйственное управленіе и распоряженіе, извлекать денежный доходъ и доставлять къ Щетинину“. Едлинскій, какъ управляющій Красносельскою экономіею, заключилъ 6 мая 1863 года съ крестьяниномъ Дмитріемъ

Савиловымъ условіе, по которому послѣдній обязался перестроить Красносельскую мельницу за 1,000 р. Савиловъ, не получая за произведенныя имъ работы удовлетворенія, обратился 11-го февраля 1864 года въ Сапожковское уѣздное полицейское управленіе съ просьбою о взысканіи съ Красносельской конторы недоплаченныхъ ему по упомянутому условію 950 руб. Дѣло по сему предмету доходило въ частномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Рязанской Гражданской Палаты, которая, утвердивъ состоявшееся по оному постановленіе полицейскаго управленія о взысканіи съ имѣнія князя Мстислава Голицына означенной суммы, предоставила князю Голицыну начать искъ объ освобожденіи его отъ сего взысканія судебнымъ порядкомъ. Въ поданной вслѣдствіе сего въ Рязанскій Окружный Судъ исковой просьбѣ повѣренный князя Мстислава Голицына-графа Остермана, надворный совѣтникъ Щетининъ, доказывалъ неправильность вышеизъясненнаго требованія Савилова тѣмъ во 1-хъ) что по договору, заключенному 27-го августа 1862 года опекунами князя Голицына съ купцомъ Геллеромъ, винокуренный заводъ при селѣ Красномъ вмѣстѣ съ мельницею былъ отданъ въ арендное содержаніе купцу Геллеру срокомъ по 1-е августа 1865 года; во-2-хъ) что 11 пунктомъ сего контракта Геллеръ принялъ на себя обязанность исправлять мельницу въ теченіе арендпаго содержанія, а слѣдовательно, и платить за то деньги, и въ-3-хъ) что засимъ Едлинскій не имѣлъ ни основанія, ни права заключать въ Савиловымъ условія на перестройку мельницы, тѣмъ болѣе, что Геллеръ выдалъ 30 апрѣля 1867 г. подписку въ томъ, что онъ принимаетъ на свою отвѣтственность всѣ претензіи, какія будутъ заявлены кѣмъ-либо изъ лицъ, производившихъ работы на заводѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: во-1 хъ) что Едлинскій, бывъ уполномоченъ принять въ свое хозяйственное управленіе и распоряженіе сел. Красное и извлекать изъ него доходы, тѣмъ самымъ былъ уполномоченъ на произведеніе расходовъ по хозяйству въ этомъ селѣ и, заключивъ условіе на исправленіе одного изъ хозяйственныхъ заведеній въ с. Красномъ, онъ не вышелъ изъ предѣловъ своего полномочія, а потому обязанность заплатить за это исправленіе лежитъ на довѣрителѣ Едлинскаго, въ силу 2326 ст. X Тома I ч., и го 2-хъ) что условіе съ Геллеромъ и расписка сего послѣдняго не имѣютъ значенія въ спорѣ между княземъ Голицынымъ и Савиломъ, такъ какъ послѣдній въ этихъ сдѣлкахъ не участвовалъ. На сихъ главныхъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ князя Мстислава Голицына-графа Остермана было отказано. Повѣренный князя Голицына, губернскій секретарь Ѳеодоръ Колышкевичъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что онымъ Судебная Палата нарушила: во-1-хъ) ст. 2326 Тома X ч. I, ибо, какъ сіе видно изъ содержанія выданной Едлинскому довѣренности, сей послѣдній не былъ уполномоченъ на произведеніе какихъ-либо расходовъ въ с. Красномъ. Кромѣ того, князь Голицынъ, отдавъ винокуренный заводъ и мельницу въ арендное содержаніе Геллеру, отдѣлилъ, согласно 514 ст. X Т. I ч., право владѣнія и распоряженія этими заведеніями на 3 года; а засимъ ни князь Голицынъ, ни Едлинскій не имѣли права въ это время распоряжаться этою мельницею, и во-2-хъ) ст. 1538 Т. X ч. I, неправильно истолковавъ смыслъ довѣренности не по точному ея разуму, а по побочнымъ обстоятельствамъ, ибо Палата нашла; что Едлинскій, бывъ уполномоченъ на полученіе доходовъ изъ имѣнія, былъ уполномоченъ и на перестройку одного изъ хозяйственныхъ заведеній; между тѣмъ, мельница была сдана арендатору, принявшему исправленіе оной на свой счетъ, слѣдовательно, нельзя, по объясненію просителя, и предположить, чтобы Едлинскій нанялъ Савилова для исправленія мельницы съ цѣлью, согласно довѣренности, извлеченія доходовъ изъ имѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата право Едлинскаго на заключеніе съ крестьяниномъ Савиловымъ условія на перестройку мельницы вывела изъ содержанія служившей Едлинскому довѣренности, и, слѣдовательно, основала свое заключеніе не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, а на смыслѣ того самаго договора, изъ коего возникъ споръ, под-

лежавшій разсмотрѣнію Палаты. А такъ какъ истолкованіе смысла довѣренности, по буквальному ея содержанію, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ суда и такъ какъ правильность сего толкованія, составляя существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ повѣренными князя Голицына рѣшеніи нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя ст. 2326 и 1538 Т. X ч. I, опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

241.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго шкиперскаго помощника Дормидонта Семыкина, провинціальнаго секретаря Евгенія Бонтковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Послѣ смерти мѣщанъ Ивана и Аксиньи Кондратовичевыхъ остался въ гор. Николаевѣ домъ. Къ имѣнію этому предъявили наслѣдственныя права дѣти ихъ, шесть дочерей: Меланья Попова, Евфросинья Пасецкая, Аниська Алексѣева, Александра Москова, Авдотья Дементьева и Марья и сынъ Иванъ Кондратовичи. Изъ нихъ Марья были малолѣтняя, а Иванъ доказывалъ принадлежность дома ему одному, такъ какъ онъ похоронилъ родителей на свой счетъ. Магистратъ, разсмотрѣвъ это дѣло, въ домогательствѣ Ивана отказалъ и 29 января 1862 года опредѣлилъ: домъ Аксиньи Кондратовичевой предоставить въ полное всѣхъ упомянутыхъ выше наслѣдниковъ Кондратовичевыхъ владѣніе и распоряженіе съ правомъ учиненія раздѣла онаго полюбовно или на основаніи закона чрезъ продажу его, или же домъ оставить одному изъ нихъ, съ уплатою прочихъ принадлежащихъ каждому частей. А такъ какъ одна изъ наслѣдницъ, Марья, достигла такихъ лѣтъ, что принадлежащею ей частью можетъ распоряжаться не иначе, какъ съ согласія попечителей ея, то о приведеніи въ исполненіе сего заключенія магистратъ того же 29-го января 1862 года сообщилъ въ Николаевскій сиротскій судъ. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы малолѣтней Марьи Кондратовичевой, сиротскій судъ опредѣлилъ 9-го марта 1862 года надъ нею попечительницею, вмѣсто брата ея Ивана, Меланью Попову: „въ случаѣ продажи всѣми наслѣдниками съ общаго согласія наслѣдственнаго дома, то Марья, какъ достигшая такихъ лѣтъ можетъ распоряжаться своею частью съ согласія надъ нею попечительницы". *) 2 го апрѣля 1862 года всѣ шесть дочерей умершаго Ивана Кондратовича представили въ магистратъ довѣренность на имя жены мастерового Елены Семеновой на совершеніе, гдѣ слѣдуетъ, купчей крѣпости на проданный ими шкиперскому помошнику Дормидонту Семыкину наслѣдственный ихъ домъ, и просили засвидѣтельствовать довѣренность и выдать имъ свидѣтельство въ томъ, что на упомянутый домъ ихъ исковъ и споровъ не имѣется; причемъ представили и вводный листъ, выданный просительницамъ городскою полиціею 27-го марта 1862 года. По собраннымъ магистратомъ справкамъ, исковъ и споровъ на домъ не оказалось, кромѣ вступившаго въ магистратъ отъ одного изъ сонаслѣдниковъ Ивана Кондратовича прошенія, коимъ онъ обязывался представить въ магистратъ за причитающіяся сестрамъ его сто части 200 р. и просилъ продажу того дома воспретить, но денегъ не представилъ, почему упомянутая выше довѣренность была 5 го апрѣля 1862 года засвидѣтельствована и просимое свидѣтельство выдано, съ объясненіемъ въ немъ и прошенія Ивана Кондратовича. Послѣ того поступили въ магистратъ въ маѣ 1862 года прошенія Ивана Кондратовича съ жалобою на старшую сестру его, Меланью Попову, за то, что сія послѣдняя, безъ согласія его, подала въ магистратъ прошеніе о проданномъ ею вмѣстѣ съ сестрами домѣ, и, получивъ документы на совершеніе купчей крѣпости безъ подписи его на довѣренности, начали дѣлить полученныя отъ Семыкина деньги неправильно, а потому просилъ отобрать выданные Поповой докумен-

*) Такъ въ подлинникѣ

ты на совершеніе купчей, отобрать отъ Поповой полученные ею за самовольную продажу дома 475 руб. и, уничтоживъ тѣ документы, завести вновь дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ Поповой въ неудовлетвореніи его, Ивана, законною изъ родительскаго имѣнія частью. Другимъ прошеніемъ Иванъ Кондратовичъ просилъ магистратъ сдѣлать постановленіе о томъ, какая слѣдуетъ ему по закону часть изъ родительскаго имѣнія чрезъ превращеніе онаго въ деньги, а до того по просьбѣ Поповой пріостановиться. Съ своей стороны Попова, объясняя, что Иванъ уклоняется отъ принятія слѣдующей ему за проданный домъ части, вслѣдствіе чего встрѣчается затрудненіе въ совершеніи купчей крѣпости, просила магистратъ выдать другое свидѣтельство о свободности дома отъ исковъ и споровъ, со включеніемъ въ оное наслѣдственной части брата Ивана. Семыкинъ также обращался въ іюнѣ 1862 г. въ магистратъ съ жалобою на затрудненія, дѣлаемыя Иваномъ Кондратовичевымъ въ совершеніи купчей крѣпости на домъ, деньги за который имъ отданы сполна Поповой, и просилъ выдать вмѣсто прежняго другое свидѣтельство, по которому онъ свободно могъ бы совершить купчую крѣпость на купленный имъ домъ. Разсмотрѣвъ всѣ эти прошенія, магистратъ нашелъ, что постановленіе его о признаніи всѣхъ наслѣдниковъ Кондратовичевыхъ, дѣтей ихъ, къ оставшемуся послѣ нихъ, проданному ими дому передано для исполненія въ сиротскій судъ, отъ коего зависѣло при исполненіи того рѣшенія, по случаю несовершеннолѣтія одной изъ наслѣдницъ, если наслѣдники эти не учинили полюбовнаго раздѣла, опредѣлить и части изъ онаго, каждому принадлежащія; свидѣтельство же, выданное изъ магистрата имъ, Кондратовичевымъ, на совершеніе ими купчей крѣпости на проданный ими означенный домъ, составляетъ одно лишь справочное свѣдѣніе, а потому магистратъ 11 марта 1863 года опредѣлилъ: „сообщить въ сиротскій судъ и просить, по соображеніи съ дѣломъ и сообщеннымъ въ оный для исполненія опредѣленіемъ магистрата, въ какой степени оно приведено въ исполненіе, поступить въ удовлетвореніе прописанныхъ просьбъ наслѣдниковъ по законамъ. А какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что наслѣдники Кондратовичи за проданный Семыкину домъ деньги отъ него получили сполна, и происходящій между ними съ братомъ ихъ, Иваномъ, въ нераздѣлѣ между собою полученной отъ Семыкина суммы споръ къ нему, Семыкину, не относится, то для безпрепятственнаго совершенія на купленный имъ домъ купчей крѣпости выдать ему изъ сего заключенія выпись". Затѣмъ, на основаніи вышеупомянутой, выданной 5-го апрѣля 1862 года дочерьми Кондратовичевыхъ Семеновой, довѣренности, купчая крѣпость на наслѣдственный домъ была совершена 6-го мая 1863 года въ Херсонской Гражданской Палатѣ на имя Семыкина. Въ 1869 году Иванъ Кондратовичъ и сестра его, Марья, по мужу Ѳедотова, обратились въ Херсонскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ ихъ во владѣніе доставшимся имъ по наслѣдству послѣ ихъ матери домомъ, и по опредѣленію Суда 11 іюня 1869 г. имъ былъ выданъ вводный листъ, а 28 іюня они были введены во владѣніе. Тогда Семыкинъ 7-го октября 1869 года предъявилъ въ Херсонскій Окружный Судъ искъ къ Ивану Кондратовичу и къ Марьѣ Ѳедотовой. Онъ просилъ опредѣленіе Суда о вводѣ Ивана и Марьи во владѣніе имуществомъ, имъ не принадлежащимъ, отмѣнить, вывести Ивана и Марью изъ дома Семыкина и взыскать понесенные истителемъ убытки въ количествѣ 500 руб. При этомъ доказывалъ, что отвѣтчики не имѣли права просить о вводѣ ихъ во владѣніе домомъ, такъ какъ Марья получила свою часть деньгами отъ Поповой, а Иванъ, вѣроятно, изъ сиротскаго суда; что Иванъ не спорилъ противъ продажи дома, а домогался полученія изъ заплаченной за оный суммы большей части; что рѣшеніемъ магистрата 11-го марта 1863 года дозволено Семыкину безпрепятственно совершить купчую крѣпость и предоставлено Ивану Кондратьичу лишь право вѣдаться съ сестрами, не касаясь Семыкина, и что это рѣшеніе, какъ необжалованное Кондратовичемъ, вошло въ законную силу. Относительно же Марьи Ѳедотовой истецъ объяснялъ, что она во время совершенія довѣренности и купчей крѣпости была въ томъ возрастѣ, что могла, съ согласія попечительницы, распоряжаться своимъ имуществомъ и что, слѣдовательно, продажа ея части совершена законно. Про-

тивъ этого иска ответчики возражали, что Иванъ не участвовалъ въ совершеніи купчей крѣпости, а Марья Ѳедотова, за силою ст. 214, 218 и 3 п. 277 Т. X ч. 1, не имѣла права, какъ малолѣтняя, выдавать довѣренность на продажу доставшейся ей по наслѣдству недвижимой собственности; что рѣшеніе магистрата 11 марта 1863 г. не имѣетъ того значенія, какое дастъ ему истецъ, ибо магистратъ не лишилъ ихъ имущественныхъ правъ и не могъ ихъ заставить продать свои части (ст. 700 Т. X ч. 1) и предоставить другому лицу право продать ихъ собственность безъ ихъ согласія; что рѣшеніе магистрата, какъ частное, можетъ быть отмѣнено и не можетъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи дѣла по существу и что, по ст. 555 Т. X ч. I, совладѣлецъ въ общемъ имуществѣ не можетъ требовать части своихъ соучастниковъ, а потому Кондратовичъ и Ѳедотова просили: опредѣлить въ гражданскомъ отношеніи достоинство купчей крѣпости, а такъ какъ совершеніе оной сопровождалось преступными дѣйствіями, то затѣмъ передать дѣло въ судъ уголовный. Изъ метрическаго свидѣтельства Ѳедотовой видно, что она родилась 19 іюля 1846 года. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло по апелляціи Кондратовича и Ѳедотовой и принявъ въ руководство ст. 555, 219, 700, 1382, 3 п. 277 и примѣч. къ сей статьѣ по продолженію 1863 года, нашла, что продажа принадлежащихъ Ивану Кондратовичу и Марьѣ Ѳедотовой частей въ общемъ наслѣдственномъ домѣ, какъ учиненная безъ согласія одного изъ сонаслѣдниковъ и при неправоспособности другой, не можетъ быть признана для нихъ обязательною, а искъ Семыкина подлежавшимъ удовлетворенію, такъ какъ они, Иванъ Кондратовичъ и Марья Ѳедотова, не могутъ быть лишены принадлежащихъ имъ въ домѣ этомъ частей. Рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Семыкина признанъ правильнымъ въ виду того, что, будто, купчая совершена съ согласія всѣхъ сонаслѣдниковъ и что Марья Ѳедотова находилась во время совершенія оной въ такомъ возрастѣ, когда могла распоряжаться своимъ имуществомъ съ согласія попечительницы, и что Иванъ Кондратовичъ и Марья Ѳедотова не предъявили своевременно спора противъ купчей,—Судебная Палата признала подлежащимъ отмѣнѣ, какъ потому, что оно не согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ фактами, такъ и потому, что опредѣленный ст. 1524 Т. X ч. I срокъ установленъ для спора противъ правильности нотаріальнаго совершенія акта укрѣпленія, но онъ не препятствуетъ предъявлять споръ на проданное имѣніе въ теченіе земской давности. Возраженіе Семыкина, что Иванъ Кондратовичъ не споритъ противъ самой продажи дома, а только противъ раздѣла полученныхъ за оный денегъ, Судебная Палата нашла неосновательнымъ, ибо изъ указовъ магистрата отъ 5 апрѣля 1862 г. и 11 марта 1863 года видно, что Иванъ Кондратовичъ, возражая противъ правильности продажи, просилъ выдачею причитающейся ему части денегъ пріостановиться впредь до разсмотрѣнія дѣйствій сестеръ его, допустившихъ сію незаконную, по его заявленію, продажу. Кромѣ того, Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 1406 и 1410 Т. X ч. 1 и ст. 1700 и 1703 Улож. о наказ., продажа и покупка имѣній малолѣтнихъ влекутъ за собою уголовную отвѣтственность. Въ день совершенія купчей крѣпости Марья Кондратовичъ не достигла опредѣленнаго ст. 220 Т. X ч. I возраста, между тѣмъ, спротскій судъ далъ знать назначенной имъ попечительницею Поповой, что Марья Кондратовичъ достигла такихъ лѣтъ, что въ случаѣ продажи можетъ распоряжаться своею частію съ согласія попечительницы. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Семыкину отказать, и 2) обнаруживающіяся въ этомъ дѣлѣ противозаконныя дѣйствія по предмету совершенія купчей крѣпости 6 мая 1869 г. на имя Семыкина передать на распоряженіе Прокурора. На это рѣшеніе повѣренный Семыкина, провинціальный секретарь Бонтковскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата уничтожила крѣпостной актъ, совершенный согласно съ законами, и лишила Семыкина права владѣнія и тѣми частями дома, которыя проданы ему были остальными сонаслѣдницами, со стороны коихъ спора противъ купчей крѣпости не предъявлено. Купчая крѣпость, по объясненію просителя, совершена законно, въ виду рѣшенія Сената во 2 Томѣ Сборника № 866, а въ отношеніи Марьи Ѳедотовой и въ виду стат. 220

Т. X ч I, тѣмъ болѣе, что во время совершенія купчей крѣпости она имѣла отъ роду не 15 лѣтъ съ мѣсяцами, какъ ошибочно выводитъ Палата, а 16 лѣтъ 11 мѣсяцевъ. Выводъ Судебной Палаты изъ содержанія рѣшенія магистрата 11 марта 1863 г. проситель находитъ невѣрнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1524 Т. X ч. I, ибо 1) Кондратовичъ спорилъ съ сестрами о части, слѣдовавшей ему отъ продажи дома, денегъ, которыя, какъ видно изъ того рѣшенія, были магистратомъ отосланы въ сиротскій судъ и впослѣдствіи Иваномъ Кондратовичемъ получены, и 2) рѣшеніе магистрата 11 марта 1863 г., какъ вошедшее въ законную силу по необжалованію Кондратовичемъ, не можетъ быть уничтожено. Судебная Палата неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнила къ дѣлу ст. 1306 Т. X ч. I, потому что не только никакихъ законныхъ запрещеній на совершеніе купчей крѣпости не было,—напротивъ, было рѣшеніе судебнаго мѣста, разрѣшающее совершеніе оной, вошедшее въ законную силу. Судебная Палата неправильно также примѣнила ст. 1382 и 1410 Т. X ч. I, потому что Семыкинъ купилъ имѣніе, хотя завѣдомо у сонаслѣдниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ несовершеннолѣтній, но купилъ съ разрѣшенія судебнаго мѣста, съ согласія попечителя, огражденнаго указомъ сиротскаго суда отъ 9 марта 1862 г., а также на основаніи ст. 220 Т. X ч. I. Наконецъ, рѣшеніе Палаты, по объясненію Бонтковскаго, противорѣчитъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо Палата безусловно уничтожила купчую крѣпость, совершенную отъ имени 6 ти совладѣльцевъ дома, тогда какъ купчую оспариваютъ только двое изъ нихъ. Посему Бонтковскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Семыкина основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты приводитъ неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Палатою ст. 1524, 220, 1382, 1406 и 1410 Т. X ч. I, а также неправильное толкованіе ею опредѣленія магистрата отъ 11 марта 1863 года, вошедшаго въ законную силу, и нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. Примѣняя къ настоящему дѣлу статьи 1524 Т. X ч. I, Судебная Палата нашла, что опредѣленный этою статьею двухлѣтній срокъ установленъ лишь для предъявленія спора противъ купчихъ крѣпостей, какъ актовъ укрѣпленія, т. е. въ отношеніи правильности нотаріальнаго совершенія оныхъ, и что пропускъ этого срока не служитъ препятствіемъ къ предъявленію спора о правѣ собственности на проданное имѣніе въ теченіе десятилѣтней давности. Это толкованіе вполнѣ согласно какъ съ буквальнымъ смысломъ ст. 1524 Т. X ч. I. такъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, какое дано Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената этой статьѣ въ рѣшеніи его 1869 г. № 510, которымъ было признано, что двухгодичный срокъ, указанный въ ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостнаго акта, но не для отысканія собственности изъ чужого владѣнія, независимо отъ акта укрѣпленія; право на отысканіе правъ собственности погашается только съ истеченіемъ общей 10 лѣтней давности. Обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Палатою ст. 220 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта опредѣляетъ степень правоспособности лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста. Изъ дѣла же видно, что Марья Ѳедотова родилась 19 іюля 1846 г., а купчая крѣпость совершена въ маѣ 1863 г., слѣдовательно, въ то время, когда ей не было еще полныхъ 17 лѣтъ. По закону, лица, не достигшія 17 лѣтъ, состоятъ подъ опекою, и хотя по достиженіи ими 14 лѣтняго возраста они и могутъ испросить себѣ попечителя, но права и обязанности сего послѣдняго ни въ чемъ не отличаются отъ правъ опекуна, назначеннаго къ лицу малолѣтняго, слѣдовательно, правоспособность малолѣтнаго и съ избраніемъ имъ себѣ попечителя нисколько не увеличивается. Такимъ образомъ, Марья Ѳедотова, какъ не имѣвшая 7 мая 1864 г. 17 лѣтъ (чего не отвергаетъ и самъ проситель, объясняя, что во время совершенія купчей крѣпости Марьѣ Кондратовичевой было 16 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ), не имѣла и правоспособности на совершеніе актовъ лично или чрезъ повѣреннаго, но лицо ея могъ въ этомъ случаѣ замѣнить опекунъ или попечитель, согласно правиламъ, установленнымъ для совершенія актовъ отъ имени

малолѣтнихъ, а потому Судебная Палата не нарушила никакого закона, признавъ, что Марья Ѳедотова не принимала въ совершеніи купчей крѣпости участія въ порядкѣ, на таковой случай законами указанномъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія ст. 1406, 1382 и 1410 Т. X ч. I. Повѣренный Семыкина, какъ можно заключить изъ содержанія его кассаціонной жалобы, полагаетъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1406 Т. X часть I, такъ какъ статья эта касается только случаевъ совершенія продажи имущества, числящагося подъ запрещеніемъ, напечатаннымъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ, смыслъ этого закона совсѣмъ не тотъ, нежели какой придаетъ ему проситель. Въ означенной статьѣ буквально сказано: продажа и купля, учиненная вопреки законныхъ запрещеній, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ слѣдующимъ взысканіямъ (ст. 1407 и слѣд.), т.-е. взысканіямъ, исчисленнымъ въ ст. 1407 и слѣдующихъ. Изъ этого ясно, что подъ словами закона: „вопреки законныхъ запрещеній“ должно разумѣть не только продажу имѣнія, на которомъ числится запрещеніе, помѣщенное въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но вообще всякую продажу, совершенную вопреки установленныхъ на сей предметъ правилъ, подъ страхомъ недѣйствительности таковой. Что таковъ дѣйствительный смыслъ этой статьи, то это доказывается сопоставленіемъ оной съ слѣдующими затѣмъ статьями законовъ гражданскихъ. Такъ въ стат. 1407 и слѣдующихъ, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 1406 Т. X ч. 1 (изд. 1857 г.), говорится о продажѣ завѣдомо чужого имущества; въ ст. 1408 и 1409—о продажѣ имущества завѣдомо краденаго; въ ст. 1410—о покупкѣ имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго безъ надлежащаго на то разрѣшенія или требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей; наконецъ, въ ст. 1415 указаны послѣдствія продажи имѣнія, подвергнутаго по какому-либо случаю опекѣ, описи или секвестру; при этомъ законъ опредѣляетъ мѣру и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, допустившихъ противузаконную продажу, смотря по тому, состояло ли проданное имѣніе подъ запрещеніемъ, или же такового наложено не было. Совокупный смыслъ этихъ статей закона приводитъ къ заключенію, что не одно припечатаніе запрещенія въ Сенатскихъ объявленіяхъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе продажи имѣнія, на которое таковое наложено, недѣйствительною, но что недѣйствительною можетъ быть признана и всякая продажа, учиненная съ нарушеніемъ извѣстныхъ постановленій закона, хотя бы на проданномъ имѣніи и не числилось запрещенія. По смыслу же ст. 555 Т. X ч. 1, имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ совладѣльцевъ; а на основаніи ст. 1382, 3 п. 277 и 219 Т. X ч. I, имущество, принадлежащее малолѣтнимъ и лицамъ, не достигающимъ 17 лѣтняго возраста, можетъ быть продано не иначе, какъ при опредѣленныхъ условіяхъ и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Въ виду сего Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ продажѣ Семыкину имущества наслѣдниковъ Аксиньи Кондратовичевой не участвовалъ одинъ изъ этихъ наслѣдниковъ, Иванъ Кондратовичъ, и что въ совершеніи купчей принимало участіе лицо, не достигшее 17 л., причемъ не было соблюдено установленныхъ на сей случай правилъ, имѣла полное основаніе, нисколько не нарушая приведенныхъ законовъ, признать продажу для этихъ двухъ лицъ необязательною. Неосновательна также жалоба повѣреннаго Семыкина на неправильное примѣненіе Судебною Палатою ст. 1410 Т. X ч. I. Законъ этотъ приведенъ Палатою въ подтвержденіе ея постановленія о передачѣ на распоряженіе прокурорской власти обнаруженныхъ ею по настоящему дѣлу обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, а потому, если Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла признаки покупки у малолѣтняго имущества безъ надлежащаго на то разрѣшенія, то имѣла полное основаніе передать вопросъ этотъ на распоряженіе прокурорской власти, и, слѣдовательно, не нарушивъ смысла ст. 1410 Т. X ч. I, поступила согласно съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 8 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель видитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата уничтожила купчую крѣпость въ полномъ ея объемѣ, тогда какъ правильность продажи была оспорена не всѣми сонаслѣдниками

проданнаго имѣнія, а только двумя изъ нихъ. По и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не постановляла заключенія объ уничтоженіи купчей крѣпости. Искъ Семыкина заключалъ въ себѣ требованіе о томъ, чтобы Иванъ Кондратовичъ и Марья Ѳедотова были выведены изъ дома, купленнаго просителемъ. Палата признала это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію и разсмотрѣла дѣло только въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчиковъ, причемъ по самому существу и содержанію этихъ требованій и возраженій Палата не могла по закону оставить безъ обсужденія вопроса о дѣйствительности купчей крѣпости для лицъ, въ дѣлѣ участвовавшихъ, не касаясь затѣмъ правъ Семыкина къ другимъ сонаслѣдникамъ, выдавшимъ ему купчую крѣпость, и взаимныхъ ихъ между собою отношеній. Что же касается до возраженій повѣреннаго Семыкина относительно неправильнаго, будто, толкованія Палатою смысла частнаго опредѣленія Магистрата отъ 11-го марта 1863 года, которое, какъ вошедшее, по объясненію просителя, въ законную силу, не могло быть, по его мнѣнію, Палатою уничтожено, то и эти возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Проситель объясняетъ, что упомянутое опредѣленіе магистрата доказываетъ согласіе Ивана Кондратовича на продажу дома и полученіе слѣдовавшей ему на его часть за оный денегъ. По согласіе на совершеніе крѣпостного акта на отчужденіе имѣнія должно быть выражено подписью акта лицомъ, отчуждающимъ свое имущество, или его законнымъ уполномоченнымъ. Въ такомъ видѣ выраженнаго согласія на продажу Семыкину дома со стороны Ивана Кондратовича изъявлено не было, а потому Судебная Палата не допустила неправильнаго толкованія упомянутаго опредѣленія магистрата, признавъ, что купчая крѣпость 11-го мая 1863 года совершена безъ участія Ивана Кондратовича. Во всякомъ случаѣ, въ порядкѣ прежняго судопроизводства необжалованіе частнаго опредѣленія судебнаго мѣста не давало оному значенія окончательнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, какъ сіе явствуетъ изъ смысла ст. 496 Т. X ч. 2. Опредѣленіе же магистрата отъ 11 марта 1863 года ни по своему содержанію, ни по тому порядку, въ которомъ оно послѣдовало, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ судебнымъ рѣшеніямъ, о которыхъ говорится въ приводимой Семыкинымъ ст. 634 Тома X ч. I. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Семыкина, Бонтковскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1872 г. марта 22-го дня. *По прошенію князя Али-Бея Хункалова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Магометанское духовное управленіе отыскивало изъ владѣнія генералъ-маіора князя Хункалова вакуфную землю, состоящую Перекопскаго уѣзда въ дачахъ разныхъ деревень, въ количествѣ 1087 зановъ или 3261 десятинъ. Межевая комиссія рѣшеніемъ 2-го января 1842 года признала эту землю принадлежностію вакуфа и постановила отдать ее во владѣніе магометанскаго духовенства, но по состоянію этихъ земель въ чрезполосномъ съ Хункаловымъ владѣніи предоставила магометанскому духовному правленію вымежевать ихъ впослѣдствіи на общихъ правилахъ конпнаго межеванія. Рѣшеніе это утверждено было Сенатомъ и указомъ отъ 30 іюня 1852 года объ исполненіи онаго предписано было межевой канцеляріи, которая въ 1856 году донесла Сенату, что указъ его исполненъ. Впослѣдствіи, а именно 5 го ноября 1869 года, уполномоченный магометанскаго духовнаго правленія Николай Черевко обратился въ Симферопольскій Окружный Судъ съ исковою жалобою на ротмистра князя Али-Бея Хункалова (одного изъ наслѣдниковъ генералъ-маіора Хункалова) за то, что онъ не допускаетъ магометанское духовенство пользоваться землею въ количествѣ 299 зановъ или 897 дес., 2-хъ булюковъ и 7 безмѣрныхъ участковъ въ дачахъ принадлежащихъ Али-Бею Хункалову деревень: Куремесъ, Меситъ, Акчора, Ургаклы, Кельдыбай, Тарханъ и Ха-

маджи. Черевко объяснялъ, что вакуфною землею въ означенномъ количествѣ духовенство владѣло до 1861 года; съ переселеніемъ же въ 1860 и 1861 г.г. татаръ въ Турцію переселилось съ ними и приходское духовенство, и съ того времени владѣлецъ общихъ нераздѣльныхъ земель завладѣлъ и вакуфными землями; что объ изъятіи изъ владѣнія Хункалова вакуфныхъ земель духовное правленіе вело переписку съ присутственными мѣстами; что по жалобѣ духовнаго правленія Сенатъ указомъ отъ 9-го іюня 1865 года предписалъ Таврическому губернскому правленію принять мѣры къ исполненію рѣшенія 1852 года, а указомъ 5 го января 1868 года далъ знать духовному правленію, чтобы для опредѣленія мѣстности и границъ вакуфнаго участка составило вмѣстѣ съ Хункаловымъ полюбовную сказку согласно съ правилами спеціальнаго коштнаго размежеванія, но что на это князь Хункаловъ далъ отзывъ, что онъ никакихъ вакуфныхъ земель внутри его дачъ не признаетъ, потому и не считаетъ себя обязаннымъ участвовать въ полюбовной сказкѣ о вымежеваніи изъ его владѣнія вакуфныхъ земель. Посему Черевко просилъ взыскать съ князя Али-Бея Хункалова 3253 рубля 14 копеекъ, слѣдующихъ магометанскому духовенству за самовольное пользованіе доходами съ вакуфныхъ земель, состоящихъ въ дачахъ упомянутыхъ деревень, и воспретить Хункалову самовольно распоряжаться тѣми дачами безъ согласія духовнаго правленія и безъ соблюденія закона (ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I) до тѣхъ поръ, пока князь Хункаловъ не войдетъ въ соглашеніе о выдѣлѣ вакуфныхъ земель порядкомъ, указаннымъ ст. 550, 551 и 552 Т. X ч. I. Противъ этого иска князь Хункаловъ отвѣчалъ, что рѣшеніе Сената 1852 г. потеряло свою силу, какъ не приведенное съ того времени въ исполненіе; что магометанское духовенство никогда не владѣло отыскиваемою имъ нынѣ землею; что отвѣтчикъ получилъ землю при означенныхъ деревняхъ по раздѣльному акту съ братьями его въ 1860 году и введенъ во владѣніе оною безспорно, а до того земля эта находилась подъ секвестромъ за долги отца его, и доходы собирались казною. Не признавая, такимъ образомъ, правъ духовенства на отыскиваемую имъ землю, Хункаловъ не считалъ себя обязаннымъ возвращать и доходы съ оной. На сіе истецъ возражалъ, что магометанское духовенство до 1860 г. жило въ означенныхъ деревняхъ, запахивало при тѣхъ деревняхъ землю, косило сѣно и пасло скотъ, не платя за то никому, и Хункаловы на это не жаловались. Въ опроверженіе этого возраженія со стороны Хункалова была представлена, между прочимъ, копія съ отношенія Перекопскаго уѣзднаго кадія уѣздному землемѣру отъ 18 іюня 1866 г. о томъ, что ни онъ, ни причетники мечетей не знаютъ границъ вакуфныхъ участковъ въ дачахъ деревень Месить, Акчора и пр. владѣнія Хункаловыхъ и что со времени вступленія его въ должность кадія никто изъ причетниковъ мечетей не пользовался вакуфными землями при тѣхъ деревняхъ. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе и признавъ за магометанскимъ духовенствомъ право участія въ общемъ владѣніи и пользованіи землею при деревняхъ: Керемесъ,Месить, Акчора, Иргаклы, Кельдыбай, Тарханъ и Хамаджи, въ размѣрѣ, опредѣленномъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1852 г., предоставилъ духовенству доказывать цыфру доходовъ съ вакуфныхъ земель въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный князя Хункалова, между прочимъ, заявилъ отводъ на основаніи 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 16-го декабря 1868 г., сдѣлавшимся просителю извѣстнымъ уже послѣ воспослѣдованія рѣшенія Окружнаго Суда, признано, что отдѣленіе вакуфныхъ земель и право на владѣніе оными возможно, въ силу рѣшенія Сената 1852 г., тогда только, когда эти земли будутъ вымежеваны изъ общей дачи Ахметъ-Бея Хункалова, а не изъ тѣхъ частей сей дачи, что раздѣлены между тремя его наслѣдниками, т.-е. отвѣтчикомъ Али Беемъ и двумя его братьями, Махмутомъ и Абла-Бемъ. Одесская Судебная Палата, обсудивъ прежде всего заявленный апеллятороmъ отводъ, нашла, что таковой основанъ на неправильномъ толкованіи рѣшенія Правительствующаго Сената 16 декабря 1868 года, изъ котораго оказывается, что оно состоялось не между тѣми лицами, ко-

торыя участвуютъ въ настоящемъ дѣлѣ, и не о тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ отыскиваетъ духовенство. Равнымъ образомъ Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія объясненіе отвѣтчика о томъ, будто означеннымъ рѣшеніемъ Сената вопросъ о правѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія его 1852 г., разрѣшенъ окончательно и потому не можетъ подлежать обсужденію и разрѣшенію въ низшихъ инстанціяхъ. Затѣмъ по существу дѣла Судебная Палата нашла: 1) что рѣшеніями межевой канцеляріи 1842 г. и Правительствующаго Сената 1852 г. признано, что при деревняхъ Куремесъ, Меситъ, Акчора, Иргаклы, Кельдыбай, Тарханъ и Хамаджи, доставшихся по раздѣльному акту 9 марта 1860 г. князю Али-Бею Хункалову, принадлежитъ вакуфу 299 зановъ или 897 десят., 2 булюка и 5 безмѣрныхъ участковъ; посему возраженіе отвѣтчика, что истецъ не представилъ доказательствъ того, какими землями владѣло духовенство собственно въ дачахъ отвѣтчика, и, будто, по силѣ рѣшенія 1852 г. право духовенства не можетъ относиться къ означенной дачѣ, лишено всякаго основанія; 2) что объясненіе отвѣтчика о томъ, что духовенство съ 1833 г. по 9 марта 1860 г. ничѣмъ не владѣло не только въ дачѣ Али-Бея Хункалова, но и въ общемъ округѣ, имѣющемъ 13 деревень, представленными къ дѣлу документами не подтверждается, и 3) что по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 1062) ст. 706 Уст. Гр. Суд. суду не воспрещается приводить въ основаніе своего рѣшенія соображенія и неприведенныя тяжущимися и тѣмъ болѣе такія которыя вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда приведено соображеніе о томъ, что опредѣленіе количества принадлежащей каждому изъ владѣльцевъ земли, на основаніи ст. 1143 Зак. Меж. и Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ случаѣ недостиженія полюбовнаго соглашенія, размежеваніе можетъ послѣдовать только при судебно-межевомъ разбирательствѣ. Посему жалоба апеллятора на то, что Судъ вошелъ въ обсужденіе такого права истца, о которомъ истецъ не просилъ, и нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала неправильною. По симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на князя Хункалова. На это рѣшеніе князь Али Бей Хункаловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и основанія, по которымъ онъ считалъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, объясняетъ, что и Судебная Палата поступила неправильно, оставивъ его апелляціонную жалобу безъ уваженія, и, сверхъ того, неправильно не приняла заявленнаго со стороны просителя отвода и присудила истцу издержки апелляціоннаго производства, тогда какъ по рѣшенію Окружнаго Суда никакихъ судебныхъ издержекъ истцу предоставлено не было. Относительно отвода князя Хункалова объясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. окончательно разрѣшенъ искъ Перекопскаго Уѣзднаго Стряпчаго, начатый имъ 10 августа 1863 г. въ Уѣздномъ Судѣ и коимъ Стряпчій искалъ: во-1-хъ) изъятія изъ владѣнія князя Хункалова всей земли по рѣшенію Сената 1852 г. и во-2 хъ) доходовъ съ той земли. Этотъ же искъ, по объясненію просителя, былъ предъявленъ въ 1869 г. и магометанскимъ духовенствомъ; разница только въ томъ, что первый искъ былъ предъявленъ къ брату нынѣшняго отвѣтчика, Аблу-Бею; но основанія обоихъ исковъ одни и тѣ же; вслѣдствіе сего проситель въ его кассаціонной жалобѣ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ межеными законоположеніями въ ст. 751, 771, 399, 754 и 755 Т. X ч. 3, а также и въ нарушеніи во 1 хъ) ст. 1151 Т. X ч. 3 и ст. 567 Т. X ч. I тѣмъ, что палата отвергла давностное владѣніе просителя спорною землею; во-2 хъ) 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата, отказывая истцу въ его исковыхъ требованіяхъ, въ то же время предоставила ему право искать возвращенія доходовъ и издержекъ апелляціоннаго производства; въ-3-хъ) 706 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата присудила истцу требованія, о коихъ онъ не просилъ, такъ какъ искъ заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго въ 1861 г. владѣнія, а не о самомъ правѣ, вытекающемъ изъ межевыхъ рѣшеній, и въ-4-хъ)

въ нарушеніе 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ заявленнаго со стороны просителя отвода. По симъ основаніямъ князь Хункаловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Хункаловъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ, во-первыхъ, нарушеніе при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ межевыми законами и примѣнимыхъ, слѣдовательно, при разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, которыя по предметамъ требованій, заявленныхъ участвующими въ дѣлѣ лицами, должны быть отнесены къ роду дѣлъ межевыхъ. Поэтому разрѣшеніе вопроса о томъ, насколько упомянутая жалоба просителя можетъ быть признана основательною, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, что составляло предметъ заявленнаго со стороны магометанскаго духовнаго правленія искового требованія. Въ исковомъ прошеніи своемъ магометанское духовное правленіе ходатайствовало о взысканіи съ князя Хункалова 3,253 руб. за самовольное пользованіе имъ доходами съ вакуфныхъ земель, находящихся въ дачахъ деревень отвѣтчика, и о воспрещеніи послѣднему самовольно распоряжаться тѣми землями безъ согласія правленія и безъ соблюденія закона, въ ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I изображеннаго, до тѣхъ поръ, пока онъ не войдетъ въ соглашеніе о выдѣлѣ оныхъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 551—553 Т. X ч. I. Статьи закона, на которыя была сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи, касаются до правъ собственности общей какъ въ имуществахъ нераздѣльныхъ, такъ и подлежащихъ раздѣлу. Изъ сего слѣдуетъ: во-1-хъ) что искъ магометанскаго духовнаго правленія заключалъ въ себѣ требованія о признаніи князя Хункалова неимѣющимъ права распоряжаться извѣстнымъ имуществомъ иначе, какъ на правѣ собственности общей, совмѣстно съ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ; во-2-хъ) что искъ этотъ имѣлъ предметомъ не межевой споръ, а споръ о правѣ собственности, основанный на законахъ гражданскихъ, и въ-3-хъ) что поэтому судебныя мѣста обязаны были при разрѣшеніи сего спора руководствоваться не межевыми законами, а правилами общихъ гражданскихъ законовъ. Во-вторыхъ, проситель объясняетъ, что Палата, отвергнувъ его давностное владѣніе, нарушила ст. 1151 Зак. Меж. и ст. 567 Зак. Гр. Но ст. 1151 Зак. Меж. не говоритъ о давности владѣнія, а опредѣляетъ, какого рода документы не считаются доказательствами при судебномъ разбирательствѣ споровъ, предъявленныхъ владѣльцами при спеціальномъ размежеваніи, и по содержанію своему къ разрѣшенію предмета спора примѣненія не имѣетъ. Статья же 567 Т. X ч. 1 опредѣляетъ время, съ котораго начинается давность владѣнія. Для опредѣленія того, правильно-ли поступила Судебная Палата, не примѣнивъ къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла означенный законъ въ томъ смыслѣ, какъ того домогается проситель, необходимо было бы войти въ обсужденіе всей совокупности обстоятельствъ дѣла съ цѣлію опредѣлить, дѣйствительно-ли владѣніе Хункаловымъ спорною землею продолжалось на правѣ собственности въ теченіе давности, т.-е. войти въ разсмотрѣніе существа дѣла. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ разсматривать дѣло по существу, то посему и правильность вывода Судебной Палаты касательно этого вопроса не подлежитъ въ кассаціонномъ порядкѣ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Въ-третьихъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что магометанское духовное правленіе, по объясненію князя Хункалова, требовало возстановленія нарушеннаго, будто бы, отвѣтчикомъ владѣнія, а судебныя мѣста признали за духовнымъ правленіемъ право на владѣніе, о которомъ оно не просило; кромѣ того, князь Хункаловъ указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, противорѣчіе между заключеніемъ Палаты и соображеніями, приведенными въ ея рѣшеніи; противорѣчіе это проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата отказала магометанскому духовному правленію въ исковомъ его требованіи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, обративъ истцовъ къ межевому разбирательству, а вмѣстѣ съ тѣмъ признала за духовенствомъ право на доходы. Но какъ жа-

лоба на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., такъ и указаніе на противорѣчіе въ рѣшеніи имѣютъ своимъ основаніемъ неправильное толкованіе просителемъ содержанія искового требованія и рѣшенія Судебной Палаты. Содержаніе исковаго прошенія, какъ сіе было выше объяснено, заключало въ себѣ требованія о признаніи Хункалова неимѣющимъ право пользоваться и распоряжаться землею въ дачахъ его деревень иначе, какъ по правиламъ, установляющимъ право общей собственности. Сообразно этому требованію, судебныя мѣста признали за магометанскимъ правленіемъ право участія въ общемъ владѣніи землей въ извѣстномъ размѣрѣ въ деревняхъ Хункалова, а послѣдствіемъ такого признанія права на участіе во владѣніи землею и было признаніе за духовенствомъ права на полученіе съ оной доходовъ, на которые имѣло право магометанское духовенство и которыми воспользовался одинъ князь Хункаловъ. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты ни какого либо противорѣчія, ни нарушенія ст. 706 Устава Гражд. Судопр., ибо сущность рѣшенія вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію исковаго требованія, причемъ Палата вовсе не судила о такихъ предметахъ, о которыхъ со стороны истца не было заявлено требованія. Въ-четвертыхъ, равномѣрно оказывается неосновательною жалоба просителя на возложеніе на него судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства, ибо настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты вслѣдствіе апелляціи князя Хункалова, а такъ какъ эта апелляція была оставлена Палатою безъ уваженія, то посему Палата не только имѣла право, но, въ виду заявленнаго противною стороною въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованія, обязана была, въ силу ст. 868 Уст. Гр. Судопр., возложить судебныя издержки на апеллятора. Наконецъ, въ-пятыхъ, князь Хункаловъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія выставляетъ нарушеніе Палатою 2 пунк. 571 и 1 пун. 576 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что за силою рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 1868 г., которымъ единственнымъ способомъ приведенія рѣшенія Сената 1852 г. въ исполненіе указано было размежеваніе земель, состоявшихъ въ чрезполосномъ владѣніи магометанскаго духовенства и Хункалова, низшія судебныя мѣста не имѣли права перевершать то, что уже рѣшено высшею судебною инстанціею. Приведенные просителемъ 2 пунктъ 571 и 1 пунктъ 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства къ настоящему вопросу никакого примѣненія не имѣютъ, ибо правила, въ этихъ статьяхъ изложенныя, предоставляютъ отвѣтчику право предъявить отводъ въ томъ случаѣ, когда въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми лицами, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, если о производствѣ сего дѣла не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ. Между тѣмъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената, на которое ссылается Хункаловъ, состоялось 16 декабря 1868 года, слѣдовательно, дѣло, по коему послѣдовало это рѣшеніе, уже не производилось болѣе въ то время, когда 5 ноября 1869 г. былъ предъявленъ со стороны магометанскаго духовенства настоящій искъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. по бывшему въ его разсмотрѣніи дѣлу не могло и по существу своему стѣснять Судебную Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла, потому во-1-хъ) что оба эти дѣла касались не однихъ и тѣхъ же лицъ, а во 2-хъ) потому, что самые предметы спора, подлежавшіе разрѣшенію въ томъ и въ другомъ дѣлѣ, были не одинаковы. Дѣло, разрѣшенное Сенатомъ въ 1868 году, касалось брата нынѣшняго отвѣтчика, Абла-Бея-Хункалова, и имѣло предметомъ требованіе уѣзднаго стряпчаго объ изъятіи изъ владѣнія Абла-Бея-Хункалова 3261 десятины, о которыхъ упоминалось въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1852 года. Правительствующій Сенатъ въ 1868 году призналъ, что магометанское духовенство имѣетъ право, на основаніи указа Сената отъ 30 іюля 1852 г., ходатайствовать объ отмежеваніи земли, принадлежащей вакуфу, изъ владѣнія всѣхъ вообще наслѣдниковъ генералъ-маіора Хункалова, а не изъ одного участка, доставшагося по раздѣлу одному Аблу-Бею-Хункалову, а такъ какъ уѣздный стряпчій предъявилъ искъ только къ послѣднему и не по правиламъ коштнаго межеванія, то посему Правительствующій Сенатъ призналъ, что образовавшееся по сему

иску дѣло и состоявшееся по оному рѣшеніе подлежатъ уничтоженію. Въ настоящемъ же дѣлѣ, подлежавшемъ разсмотрѣнію Одесской Судебной Палаты, магометанское духовенство не просило объ изъятіи или объ отмежеваніи изъ владѣнія Хункалова принадлежащихъ вакуфу земель, о коихъ упоминалось въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1852 г., а предъявило право на участіе въ пользованіи тою частію этихъ земель, которая находится въ дачахъ Али-Бея Хункалова. Въ виду такого содержанія упомянутыхъ двухъ дѣлъ не представляется основанія обвинять Судебную Палату за то, что она оставила безъ уваженія заявленный со стороны отвѣтчика отводъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу князя Али-Бея-Хункалова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Фалькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П Я. Голубевъ).

Казакъ Иванъ Кривоносъ обратился къ Мировому Судьѣ Борзенскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Фалькевича 100 руб. по выданной послѣднимъ въ 1868 г. распискѣ, которую проситель въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 г. неизвѣстно какъ потерялъ, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей. Фалькевичъ противъ этого требованія возразилъ, что онъ былъ долженъ Кривоносу 100 рублей по распискѣ, но всѣ деньги по оной уплатилъ по частямъ, и что засимъ возвращенная ему Кривоносомъ расписка была имъ уничтожена. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, нашелъ, что показаніе одного изъ нихъ служитъ въ пользу требованій истца и вполнѣ подтверждаетъ, что уплата долга Фалькевичемъ по той распискѣ есть вымыселъ, и на этомъ главномъ основаніи присудилъ взыскать съ Фалькевича въ пользу Кривоноса 100 рублей. Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Фалькевича, принялъ во вниманіе, что если Кривоносъ и не доказалъ, что расписка Фалькевича имъ утеряна, то тѣмъ не менѣе доказано, что расписка была выдана Фалькевичемъ, который не доказалъ уплаты долга по этой распискѣ; посему Мировой Съѣздъ, признавая соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, оное утвердилъ. Фалькевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія присудили съ Фалькевича въ пользу Кривоноса взысканіе по утерянной послѣднимъ распискѣ перваго, принявъ къ тому основаніемъ показанія свидѣтеля, подтвердившаго, что Фалькевичемъ не было произведено уплаты по означенной распискѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., существованіе долга по заемному обязательству не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Изъ этого общаго правила въ приведенной 409 ст. сдѣлано исключеніе на тотъ случай, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, но когда существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ истецъ Кривоносъ даже и не указывалъ на то, чтобы выданная ему Фалькевичемъ долговая расписка была утрачена вслѣдствіе какого-либо внезапнаго дѣйствія, и никакихъ доказательствъ существованія долга, кромѣ ссылки на свидѣтелей, не представилъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія при отсутствіи письменнаго долгового обязательства принимать показанія свидѣтеля за доказательство существованія долга и требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты такого долга, самое существованіе котораго никакимъ закономъ допускаемыми доказательствами не было подтверждено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕ-

дѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

244.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію отставнаго кандидата Прокопія Кадомцева объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Петръ и подпоручикъ Павелъ Рахманиновы выдали 14-го октября 1866 года отставному кандидату Прокопію Кадомцеву расписку въ томъ, что получили въ счетъ запроданныхъ 250 четвертей ржи задатку 270 руб., а условіе должны написать числа около 20 го. Кадомцевъ представилъ эту расписку Мировому Судьѣ и, объясняя, что Рахманиновы ржи не доставили и условія не заключили, просилъ взыскать съ нихъ полученные ими 270 руб. Противъ этого требованія Рахманиновы возражали, что Кадомцевъ потерялъ, за пропускомъ шестинедѣльнаго срока, право на требованіе взысканія по представленной имъ задаточной распискѣ. Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, нашелъ, что расписка о задаткѣ не была представлена ко взысканію въ теченіе шести недѣль, а потому, по ст. 1687 Т. X ч. I, потерявъ силу задаточной, сохраняетъ значеніе домашняго долгового акта. Посему Козловскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3-го марта 1870 года въ искѣ Кадомцеву отказалъ, предоставивъ ему право съ искомъ о взысканіи по задаточной распискѣ, какъ по домашнему долговому обязательству, съ ясными на то доказательствами, обратиться къ надлежащему Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе этого Кадомцевъ представилъ 13 мая 1870 года означенную расписку Мировому Судьѣ и, ссылаясь на приведенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, просилъ взыскать съ Рахманиновыхъ 270 рублей. Рахманиновы при производствѣ этого дѣла повторили прежній отвѣтъ, что Кадомцевъ, за пропускомъ срока, не имѣетъ права требовать данныхъ имъ въ задатокъ денегъ. Дѣло по этому новому иску, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія по оному Козловскаго Мирового Съѣзда (Сбор. рѣш. 1870 г. № 1598) поступило на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Кадомцевъ основываетъ свой искъ на рѣшеніи Козловскаго Мирового Съѣзда 3-го марта 1870 года; между тѣмъ, рѣшенія Съѣздовъ считаются вошедшими въ законную силу, когда, по ст. 191 Уст. Гр. Суд., въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не принесена кассаціонная жалоба. А такъ какъ Кадомцевъ, не выждавъ указаннаго срока, предъявилъ искъ чрезъ 1½ мѣсяца, то этимъ онъ лишилъ противную сторону возможности обжаловать это рѣшеніе. Но если бы Кадомцевъ предъявилъ искъ и по пропущеніи Рахманиновымъ срока на обжалованіе рѣшенія 3 марта 1870 года, то и тогда это рѣшеніе не имѣло бы на судѣ юридическаго факта, такъ какъ Козловскій Мировой Съѣздъ не безусловно призналъ задаточную расписку домашнимъ долговымъ обязательствомъ, а съ предоставленіемъ ему права обратиться въ судъ съ ясными доказательствами. А какъ Кадомцевъ никакихъ ясныхъ доказательствъ не представилъ на то, что предъявленная имъ расписка есть домашнее долговое обязательство, и какъ расписка эта по формѣ соотвѣтствуетъ задаточной (ст. 1686 Т. X ч. I), то посему Тамбовскій Мировой Съѣздъ въ искѣ Кадомцеву отказалъ. Кадомцевъ въ принесенной на это послѣднее рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 893 и 112 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 893 Уст. Гражданск. Судопр., судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что окончательное судебное рѣшеніе по частному дѣлу имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (стат. 68 Т. I Зак. Основ.), вопросъ о правильности или неправильности толкованія судебнымъ мѣстомъ смысла какого-либо окончательнаго рѣшенія можетъ быть

предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи. Разсматривая съ этой стороны обжалованное Кадомцевымъ рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ Рахманиновыми, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возникшій между сими лицами споръ о значеніи представленной Кадомцевымъ ко взысканію расписки Рахманиновыхъ былъ уже разсмотрѣнъ Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніемъ котораго отъ 3 марта 1870 г., вошедшимъ въ законную силу и правильность котораго не можетъ уже подлежать повѣркѣ, было признано, что означенная расписка, потерявъ силу задаточной, сохранила означеніе долгового домашняго обязательства. Въ виду такого опредѣленія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ значенія спорнаго документа, Тамбовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія требовать отъ Кадомцева еще какихъ-либо доказательствъ на то, что расписка эта есть домашнее долговое обязательство, а тѣмъ менѣе признавать оную распискою о задаткѣ, не соотвѣтствующею требованію ст. 1686 X Т. ч. I, и на семъ единственно основаніи отказывать Кадомцеву въ искѣ по той распискѣ, какъ по домашнему долговому обязательству. Если же упомянутымъ рѣшеніемъ Козловскаго Мирового Съѣзда и предоставлено было Кадомцеву право о взысканіи по тому акту, какъ по долговому обязательству, обратиться въ судъ съ ея ясными доказательствами, то доказательства эти могли относиться лишь къ подтвержденію требованія Кадомцева о взысканіи по распискѣ, какъ по долговому обязательству, ибо вопросъ о томъ, къ какого рода актамъ должна быть отнесена эта расписка,—къ распискамъ ли о задаткѣ или къ простымъ долговымъ обязательствамъ,—разрѣшенъ уже былъ окончательно рѣшеніемъ Козловскаго Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неправильное пониманіе Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ смысла приведенной имъ ст. 191 Уст. Гр. Суд. Тамбовскій Мировой Съѣздъ полагаетъ, что рѣшенія мировыхъ съѣздовъ считаются вступившими въ законную силу тогда, когда въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ не принесено на оныя кассаціонной жалобы. Между тѣмъ, въ статьѣ 184 Уст. Гр. Суд. положительно опредѣлено, что рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, и принесеніе просьбы отъ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 и 893 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Липецкихъ Мировыхъ Судей.

245.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, губернскаго секретаря Гнилосырова, объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, губернскій секретарь Гавелъ Гнилосыровъ, обратился къ Мировому Судьѣ г. Керенска съ жалобою на нарушеніе Пензенскимъ губернскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ владѣнія монастыря недвижимымъ имуществомъ. На ходатайство по этому дѣлу управленіе государственныхъ имуществъ уполномочило Керенскаго лѣсничаго, губернскаго секретаря Гіероглифова, и въ данномъ ему на сей предметъ предписаніи поручило ему: „быть по означенному дѣлу повѣреннымъ и явиться къ Мировому Судьѣ для защиты казенныхъ интересовъ, предоставивъ ему изъявить или не изъявить согласіе на рѣшеніе Мирового Судьи, и въ послѣднемъ случаѣ жаловаться Мировому Съѣзду". На основаніи этой довѣренности Гіероглифовъ принесъ на постановленное по иску Гнилосырова Мировымъ Судьею рѣшеніе апелляціонную жалобу. Хотя истецъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что Гіероглифовъ не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, но Мировой Съѣздъ призналъ это заявленіе неосновательнымъ и постано-

вилъ рѣшеніе по существу спора. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Гнилосыровъ объясняетъ, что въ довѣренности, данной управленіемъ государственныхъ имуществъ Гіероглифову, не выражено положительно о правѣ повѣреннаго принести апелляціонную жалобу (ст. 250 Уст. Гр. Суд.), и потому Съѣздъ долженъ былъ оставить апелляцію Гіероглифова безъ разсмотрѣнія (ст. 584 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ предоставленіе вѣрителемъ уполномоченному его „жаловаться“ предполагаетъ только право на подачу имъ частной жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., въ довѣренности, при которой представляется апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи, должно быть выражено положительно предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право на принесеніе апелляціонной жалобы было выражено въ довѣренности именно тѣми самыми словами, какія употреблены въ приведенной 250 статьѣ. Необходимо только, чтобы выраженія, коими предоставляется повѣренному это право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности, данной управленіемъ государственныхъ имуществъ на ходатайство собственно и единственно по иску, предъявленному управленіемъ со стороны Керенскаго женскаго монастыря, было предоставлено повѣренному право „изъявить согласіе или несогласіе на рѣшеніе Мирового Судьи“ по этому дѣлу, и въ послѣднемъ случаѣ, т.-е. въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ, жаловаться Мировому Съѣзду. Совокупный смыслъ этихъ выраженій не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лѣсничій Гіероглифовъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу, ибо право, ему предоставленное, жаловаться на рѣшеніе Мирового Судьи, могло осуществиться не иначе, какъ принесеніемъ апелляціи (ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд.). Возраженіе Гнилосырова, что подъ словомъ „жаловаться“ слѣдуетъ понимать право на принесеніе частной жалобы, несостоятельно, потому что частныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на опредѣленія Мирового Судьи или на его распоряженія или дѣйствія (ст. 166 Уст. Гр. Суд.), а не на постановленное имъ рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Гнилосырова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію дворянки Анны Ассѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворядка Анна Ассѣева по домашнему условію, составленному 3-го октября 1869 года, продала женѣ унтеръ-офицера Каролинѣ Терешкиной свою усадебную осѣдлость за 150 руб., которые послѣдняя обязалась уплатить въ два срока, а именно: 130 руб. при заключеніи условія, а 20 рублей къ 1-му января 1870 года, причемъ онѣ постановили, что, въ случаѣ неисполненія которою-либо стороною договора, виновная въ томъ должна заплатить правой 100 руб. неустойки. Терешкина, представивъ 15 го февраля 1870 года этотъ договоръ Мировому Судьѣ и объяснивъ, что всѣ деньги за купленное имущество ею уплачены, но что Ассѣева отказывается отъ выдачи купчей крѣпости, просила Мирового Судью взыскать съ Ассѣевой 250 руб. Отвѣтчица признала какъ подлинность условія, такъ и полученіе 150 р., присовокупивъ, что она не отказывается продать Терешкиной усадьбу, но по бѣдности не можетъ совершить купчей крѣпости. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе такого содержанія: „на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, взыскать съ Ассѣевой въ пользу Терешкиной 150 руб., полученные Ассѣевою отъ Терешкиной при запродажѣ усадьбы по задаточной распискѣ“. Въ принесенной на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Ассѣева доказывала, что оно постано-

влено вопреки ст. 1687 Т. X ч. I, ибо задаточная расписка представлена ко взысканію по минованіи установленнаго на то срока. Но Курскій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на приведенныхъ имъ соображеніяхъ и 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановленнымъ правильно, и потому утвердилъ оное. Ассѣева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 1688 и 1687 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи не было возбуждаемо тяжущимися сторонами вопроса о пропускѣ Терешкиною установленнаго ст. 1687 X Т. ч. I шестинедѣльнаго срока на представленіе ко взысканію заключеннаго ею съ Ассѣевою условія, и Мировой Судья этого предмета не касался и не разрѣшалъ онаго. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Ассѣевой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и такъ какъ это указаніе Ассѣевою на пропускъ Терешкиною срока на предъявленіе ко взысканію упомянутаго условія составляло не какое-либо новое требованіе, а новый доводъ въ опроверженіе искового требованія, то посему Мировой Съѣздъ, по смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить этотъ доводъ и постановить рѣшеніе о томъ, могутъ ли законы о задаточныхъ распискахъ, на которыхъ апелляторъ основывалъ свои возраженія противъ иска, быть примѣнены къ договору Ассѣевой съ Терешкиною, и если могутъ, то въ какой именно силѣ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ ограничился признаніемъ рѣшенія Мирового Судьи правильнымъ по тѣмъ соображеніямъ, на коихъ оно было основано, тогда какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи вовсе никакихъ соображеній, кромѣ указанія на ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., приведено не было. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ правило, постановленное въ 4 п. 142 ст., и лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность или неправильность жалобы Ассѣевой на нарушеніе Съѣздомъ присужденіемъ съ нея въ пользу Терешкиной взысканія, точнаго смысла ст. 1687 и 1689 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, какъ постановленное съ отсутствіемъ отъ правилъ, въ ст. 129 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд. указанныхъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

247.—1872 года марта 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей купеческой жены Настасьи Войтовой, коллежскаго регистратора Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жена купца Наталья Шнуркова и наслѣдники умершей жены купца Настатьи Войтовой, купецъ Митрофанъ и мѣщанинъ Иванъ Фесаковы, жена купеческаго сына Елена Воскресенская и купеческія дочери Марія и Евдокія Войтовы, предъявленнымъ 4 іюня 1869 г. въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просили присудить имъ въ вознагражденіе за завладѣнныя купцомъ Евграфомъ Мартыненкомъ изъ оставшагося послѣ умершаго въ 1869 г. отца ихъ, Семена Мартыненка, движимаго и недвижимаго имущества слѣдовавшія имъ, Шнурковой и Войтовой, наслѣдственныя доли, всего 21,430 р. Для удостовѣренія завладѣнія ихъ братомъ наслѣдственными послѣ отца долями ихъ и цѣнности таковыхъ, истцы требовали, какъ въ исковомъ прошеніи своемъ, такъ и въ возраженіи ихъ на отвѣтъ Мартыненка и въ апелляціонной жалобѣ своей, принесенной ими на рѣшеніе Окружнаго Суда, а равно при словесномъ состязаніи въ Харьковской Судебной Палатѣ, допросить поименованныхъ ими свидѣтелей. Отвѣтчикъ Мартыненко противъ требованія истцовъ объ уплатѣ имъ 1,430 р. за оставшееся въ его единственномъ владѣніи недвижимое имѣніе Семена Мартыненка спора не заявилъ, противъ требованія же о платежѣ 20,000 р. за завладѣнное, будто, имъ движимое иму-

щество отца возражалъ, что такового послѣ отца въ его владѣніе не поступило. Изюмскій Окружный Судъ присудилъ Евграфа Мартыненка къ уплатѣ истцамъ 1,430 рублей вмѣсто невыданныхъ имъ долей ихъ изъ недвижимаго наслѣдства его отца, по неоспоримости со стороны отвѣтчика сей части иска, а въ остальныхъ требованіяхъ отказалъ истцамъ, за признаніемъ таковыхъ неподлежащими разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, на томъ основаніи, что искъ сей вытекаетъ изъ права, принадлежащаго истцамъ отъ тайнаго завладѣнія сонаслѣдникомъ ихъ, Мартыненкомъ, наслѣдственныхъ ихъ долей изъ движимаго имущества его отца, т.-е. вслѣдствіе обвиненія отвѣтчика въ преступленіи. Посему Окружнымъ Судомъ и не были допрошены свидѣтели истцовъ. Приступивъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, Харьковская Судебная Палата частнымъ опредѣленіемъ 13 іюня 1870 года постановила: предписать Изюмскому Окружному Суду допросить двѣнадцать (поименованныхъ въ семъ опредѣленіи) свидѣтелей истцовъ о томъ, „дѣйствительно-ли послѣ смерти Семена Мартыненка остался салотопенный заводъ и движимаго имущества до 80 тысячъ рублей, и что всѣмъ этимъ завладѣлъ сынъ его, Евграфъ Мартыненко". Во исполненіе сего опредѣленія Судебной Палаты Изюмскій Окружный Судъ допросилъ девять лицъ изъ указанныхъ Судебною Палатою свидѣтелей, трехъ же не допросилъ, въ томъ числѣ двухъ купцовъ Карякина и Киселева, по свойству съ истицею Шнурковою, а третьяго—купца Пв. Проскурякова—за смертью его. По полученіи протокола Окружнаго Суда о допросѣ сихъ свидѣтелей, Харьковская Судебная Палата 3 февраля 1871 года по дѣлу сему постановила слѣдующее рѣшеніе: „Усматривая, что повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ, независимо отъ возраженій противъ той части рѣшенія, коею отказано ему въ искѣ, указываетъ на слѣдующія нарушенія въ порядкѣ производства сего дѣла: 1) что Судъ, въ противность 247 ст. и 4 п. 581 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ къ ходатайству повѣреннаго отвѣтчика, Корояни, по представленной имъ лишь на простой бумагѣ копіи съ довѣренности, данной ему на веденіе всѣхъ дѣлъ отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненкомъ; 2) что Судъ принялъ отъ Корояни отвѣтъ противъ искового прошенія по пропущеніи имъ установленнаго для сего срока со дня доставленія ему первой повѣстки, отъ принятія коей онъ отказался, за адресованіемъ той повѣстки непосредственно къ лицу его, а не на имя отвѣтчика Мартыненка, и 3) что Судъ, въ нарушеніе 1 п. 571 и 574 ст. Уст. Гр. Суд., самъ возбудилъ вопросъ о неподсудности настоящаго иска суду гражданскому и неправильно призналъ предметъ его подлежащимъ разрѣшенію въ порядкѣ уголовномъ, и останавливаясь прежде всего на обсужденіи сихъ возраженій апеллятора, Судебная Палата находитъ, что первое изъ нихъ не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ противъ представленной отъ Корояни копіи съ довѣренности, засвидѣтельствованной въ вѣрности ея съ подлинникомъ въ конторѣ Изюмскаго нотаріуса и оплаченной при самомъ представленіи ею тройною гербовою пошлиною, повѣренный Вергилесовъ не заявлялъ никакого сомнѣнія въ ея точности (463 ст. Уст. Гр. Суд.), и притомъ отъ Корояни представлена впослѣдствіи къ дѣлу засвидѣтельствованная тѣмъ же нотаріусомъ 12 февраля 1869 года на установленной гербовой бумагѣ подлинная довѣренность, которая, будучи по содержанію вполнѣ тождественна съ упомянутою копіею, вполнѣ удостовѣряетъ, что Корояни еще до подачи отвѣтныхъ по сему дѣлу бумагъ отъ имени Мартыненка имѣлъ отъ сего послѣдняго законное на то уполномочіе. Затѣмъ второе возраженіе апеллятора равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія, потому что если бы даже и дѣйствительно со стороны Корояни пропущенъ былъ установленный срокъ на подачу отвѣта, къ признанію чего, впрочемъ, не представляется достаточнаго основанія, то и тогда, по 320 ст. Уст. Гр. Суд., противной сторонѣ предоставлялось только просить о немедленномъ назначеніи засѣданія; но во всякомъ случаѣ, за силою 331 ст. того же Устава, Судъ обязанъ былъ принять представленные отъ Корояни до дня засѣданія доводы въ опроверженіе иска. Что касается до послѣдняго возраженія, приводимаго апелляторомъ противъ ошибочности соображеній Суда, относительно признанія претензіи

истцовъ объ удержаніи отвѣтчикомъ движимаго имущества подсудными суду уголовному, то въ виду того, что настоящее дѣло, по согласному объясненію сторонъ, имѣетъ предметомъ лишь споръ о наслѣдственномъ имуществѣ и что въ немъ не содержится обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, Судебная Палата, за силою 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Уголовнаго Кассаціон. Департамента № 168—1868 года, находя объясненныя соображенія Суда неправильными, признаетъ настоящее дѣло подлежащимъ разрѣшенію суда гражданскаго. Обращаясь засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата находитъ, что исковыя требованія Вергилесова, поддерживаемыя имъ въ апелляціонной жалобѣ, заключаются во взысканіи съ отвѣтчика Евграфа Мартыненка цѣнности законныхъ частей, слѣдующихъ двумъ его сестрамъ изъ удержаннаго имъ движимаго имущества умершаго отца ихъ. Семена Мартыненка, на сумму 80 тысячъ р. и въ признаніи за истцами права отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные отъ невладѣнія какъ этимъ имуществомъ, такъ и оставшимся послѣ наслѣдодателя, Семена, недвижимымъ имѣніемъ. По разсмотрѣніи представленныхъ Вергилесовымъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, открывается, что изъ числа письменныхъ документовъ удостовѣренія частныхъ лицъ о выкармливаніи Семеномъ Мартыненкомъ по 1000 штукъ коровъ и по 5 тысячъ овецъ, какъ данныя внѣ суда, въ нарушеніе порядка, предписаннаго въ 385 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, а удостовѣреніе Славянскаго городового депутатскаго собранія и два объявленія, поданныя Евграфомъ Мартыненкомъ въ полицію, свидѣтельствуя только о занятіяхъ наслѣдодателя Семена Мартыненка торговлею скотомъ, нисколько не доказываютъ приведеннаго въ исковомъ прошеніи указанія, что послѣ смерти его дѣйствительно осталось скота и прочаго движимаго имущества на сумму 80 тысячъ руб., которымъ безъ раздѣла съ прочими сонаслѣдниками завладѣлъ отвѣтчикъ. Равнымъ образомъ и изъ числа свидѣтелей, допрошенныхъ для разъясненія сего послѣдняго обстоятельства, по ссылкѣ Вергилесова, за исключеніемъ 8 лицъ, кои какъ имѣющія тяжбу съ отвѣтчикомъ и состоящія въ свойствѣ съ истицею Натальею Шнурковою, по заявленному о семъ отводу, должны быть, за силою ст. 373 п. 1 и 4 Уст. Гр. Суд., устранены отъ свидѣтельства; показанія остальныхъ трехъ свидѣтелей (купцовъ Русенка, Зубашева и мѣщанина Проскурова) не разъясняютъ, по неполнотѣ и неопредѣлительности своей, ни состава, ни цѣнности оставшагося послѣ Семена Мартыненка имущества, которое, какъ въ нихъ сказано, перешло къ сыну его Евграфу, не имѣвшему при жизни отца ни отдѣльной собственности, ни самостоятельной торговли, и притомъ въ этой послѣдней части своей они прямо противорѣчатъ представленнымъ противною стороною письменнымъ документамъ, положительно удостовѣряющимъ, что отвѣтчикъ Евграфъ Мартыненко еще за долго до смерти отца имѣлъ собственное состояніе и заключалъ отъ своего лица торговыя сдѣлки. Потому означенныя свидѣтельскія показанія, на основаніи ст. 410 и 411 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за несомнѣнное доказательство въ справедливости приводимаго истцомъ обстоятельства, что послѣ Семена Мартыненка осталось движимаго имущества именно на сумму 80,000 рублей. Такимъ образомъ, жалоба Вергилесова на отказъ Окружнаго Суда какъ въ присужденіи его довѣрителямъ 20000 р., причитающихся изъ того имущества на $^2/_5$ доли, принадлежащихъ по закону сестрамъ отвѣтчика, такъ и въ признаніи за ними права на убытки по сему имуществу, оказывается неподлежащею удовлетворенію. Что касается до требованія Вергилова о предоставленіи его довѣрителямъ отыскивать съ отвѣтчика убытки за неполъзованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, то, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1254 ч. I Т. X, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 619 того-же Тома, владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе онымъ,—объясненное требованіе Вергилесова слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, коею присуждено истцамъ 1,430 р.

за удержанное Евграфомъ Мартыненкомъ безъ раздѣла съ ними недвижимое имѣніе наслѣдодателя, отца ихъ, не обжаловано, и со стороны отвѣтчика не представлено, въ нарушеніе ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что имѣніе это находилось въ его исключительномъ пользованіи съ выдачею сонаслѣдникамъ принадлежащихъ имъ, по 554 ст. ч. I Т. X, доходовъ или условленнаго вознагражденія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 776, 870 и 898 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата постановляетъ: признать за истцами право на полученіе съ Евграфа Мартыненка вознагражденія за убытки отъ непользованія со времени смерти наслѣдодателя тѣмъ недвижимымъ имуществомъ, которое присуждено имъ Окружнымъ Судомъ, предоставивъ имъ количество сего вознагражденія доказывать въ порядкѣ, указанномъ 896 Уст. Гр. Суд., и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе это оставить въ своей силѣ. Судебныя издержки апелляціоннаго производства въ $^{1}/_{20}$ части возложить на отвѣтчика, а въ $^{19}/_{20}$—на апеллятора. Рѣшеніе это повѣренный истцовъ, коллежскій регистраторъ Вергилесовъ, проситъ отмѣнить по случаю нарушенія Харьковскою Судебною Палатою, какъ онъ доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ: 1-е) ст 585 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возбужденные въ дѣлѣ частные вопросы разрѣшила вмѣстѣ съ существомъ дѣла; 2) ст. 571 п. 3, 676, 247, 844, 461 и 462 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно опредѣлила право повѣреннаго отвѣтчика на защиту сего послѣдняго по сему дѣлу на основаніи довѣренности его, представленной не по установленной въ законѣ формѣ; 3-е) ст. 706, 369, 367, 366, 371, 373 и 411 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата допросила не всѣхъ указанныхъ со стороны его довѣрителей свидѣтелей, чѣмъ лишила истцовъ средствъ защиты, принадлежащихъ имъ по закону; 4-е) ст. 388, 389, 706, 773, 456, 331, 777 и 347 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата разсмотрѣла вновь безъ жалобы отвѣтчика оставленный Окружнымъ Судомъ безъ уваженія отводъ его противъ шести свидѣтелей истцовъ и не приняла отъ него, повѣреннаго истцовъ, доказательствъ о неуважительности того отвода, представленныхъ имъ въ засѣданіе Судебной Палаты до рѣшенія дѣла; 5-е) ст. 373, 375, 573, 575 п. 4 и 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно отстранила свидѣтелей истцовъ по отводу ихъ отвѣтчикомъ на томъ лишь основаніи, что имъ наканунѣ допроса свидѣтелей 19-го октября 1870 года предъявлены на нихъ въ Окружномъ Судѣ иски безъ доказанія притомъ отвѣтчикомъ того, чтобы иски эти были объявлены отвѣтчикомъ свидѣтелямъ и чтобы они вступили въ отвѣтъ противъ сихъ исковъ; 6-е) ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ возможнымъ безъ жалобы отвѣтчика на неуваженіе Окружнымъ Судомъ его отвода свидѣтелей войти самой отъ себя въ новое разсмотрѣніе сего отвода и найти его уважительнымъ, поступила неправильно, не обсудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возраженія истцовъ, заявленныя въ опроверженіе отводовъ отвѣтчика противъ Корякина и Киселева, устраненныхъ по свойству съ истицею Шнурковою отъ свидѣтельства и въ пользу наслѣдниковъ Войтовой, съ которыми они ни въ какихъ отношеніяхъ не состояли; 7-е) ст. 896 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ фактъ завладѣнія отвѣтчикомъ Мартыненкомъ всѣмъ имуществомъ отца, неправильно отказала абсолютно въ искѣ довѣрительницъ и движимомъ имуществѣ, вмѣсто предоставленія имъ доказывать количество своихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 8-е) стат. 694, 705, 706, 369, 387, 374, 276 и 403 Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что Палата неправильно опредѣлила значеніе показаній трехъ допрошенныхъ свидѣтелей, въ виду предложеннаго имъ по опредѣленію Палаты 13-го іюня 1870 г. вопроса, невѣрно переданнаго въ рѣшеніи Палаты; 9-е) ст. 8 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Палата, въ виду доказанности факта завладѣнія Евграфа Мартыненка наслѣдствомъ и уклоненія отъ добровольнаго возвращенія истицамъ ихъ долей, не передала дѣла Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, и 10-е) ст. 776 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно распредѣлила между тяжущимися сторонами отвѣтственность за судебныя издержки. Въ числѣ кассаціонныхъ доводовъ, приводимыхъ коллежскимъ регистраторомъ

Вергилесовымъ отъ имени его довѣрителей-истцовъ, Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ Настасьи Войтовой, противъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 3 февраля 1871 года онъ указываетъ, между прочимъ, и на то, что Палата нарушила существенныя правила судопроизводства тѣмъ, что не допросила всѣхъ свидѣтелей, на показаніяхъ которыхъ онъ основывалъ особенно заявленный его довѣрителями искъ, и что изъ допрошенныхъ свидѣтелей устранила по собственному своему усмотрѣнію показанія восьми лицъ, отводъ отвѣтчика противъ которыхъ былъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, и не былъ возбужденъ жалобою отвѣтчика вновь передъ Судебною Палатою. Эти два отвода только просилъ явившійся въ засѣданіе Правительствующаго Сената повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Унковскій, разсмотрѣть и признать поводомъ для кассаціи рѣшенія Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ: купеческая жена Наталья Шнуркова и наслѣдники умершей купеческой жены Настасьи Войтовой искали съ купца Евграфа Мартыненка наслѣдственныя доли, причитающіяся имъ изъ имущества, оставшагося послѣ смерти купца Семена Мартыненка во владѣніи и распоряженіи сонаслѣдника ихъ, Евграфа Мартыненка. Для удостовѣренія обстоятельства, что послѣ Семена Мартыненка дѣйствительно осталось движимаго имущества на сумму около 80,000 рублей, и того событія, что это имущество удержано у себя отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненкомъ, истцы просили допросить указанныхъ ими въ разныхъ актахъ во время производства дѣла, кромѣ шести свѣдущихъ лицъ, девятнадцать свидѣтелей. Харьковская Судебная Палата по опредѣленію своему 13 іюня 1870 г. поручила Изюмскому Окружному Суду допросить назначенныхъ ею поименно двѣнадцать свидѣтелей истцовъ. Противъ нѣкоторыхъ изъ числа сихъ свидѣтелей отвѣтчикъ Мартыненко предъявилъ, на основаніи 1 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ, который Окружнымъ Судомъ былъ оставленъ безъ уваженія, и это опредѣленіе Окружнаго Суда осталось отвѣтчикомъ необжалованнымъ, и никакой отводъ имъ не былъ возобновленъ передъ Судебною Палатою. Окончательнымъ рѣшеніемъ 3-го февраля 1871 года Харьковская Судебная Палата отказала въ правѣ истцовъ на полученіе ими своихъ наслѣдственныхъ долей изъ оставшагося во владѣніи Евграфа Мартыненка движимаго имущества Семена Мартыненка, признавъ истцами недоказаннымъ, чтобы какое-либо движимое имущество Семена Мартыненка перешло во владѣніе отвѣтчика Евграфа Мартыненка. Это заключеніе Судебною Палатою сдѣлано по устраненію изъ доказательствъ истцовъ показаній восьми допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что таковыя, за дачею ихъ лицами, имѣющими тяжбу съ отвѣтчикомъ и состоящими въ свойствѣ съ истицею Шнурковою, подлежатъ исключенію, за силою 1 и 4 п. 373 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., вслѣдствіе отвода отвѣтчика. Предметомъ иска Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой было право, основанное на законѣ и обусловленное дѣйствительнымъ существованіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ и событій. Таковыми обстоятельствами и событіемъ для искомаго въ семъ дѣлѣ права не только сами истцы, но и Харьковская Судебная Палата считала; оставленіе Семеномъ Мартыненкомъ значительнаго движимаго имущества, ему при его смерти принадлежавшаго, и удержаніе такового имущества въ своемъ владѣніи и распоряженіи отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненкомъ. Принимая въ соображеніе, что въ состязательномъ процессѣ каждая изъ тяжущихся сторонъ для оправданія своихъ требованій обязана доказать тѣ спорныя обстоятельства и событія, которыя лежатъ въ основаніи заявляемаго ею права, и имѣетъ для достиженія сей цѣли право по закону пользоваться передъ судомъ, для убѣжденія его въ истинѣ, всѣми тѣми способами и средствами судебнаго доказыванія, которые указаны въ законахъ судопроизводства, и притомъ въ пространствѣ всего объема, на которое можетъ быть способно по закону каждое доказательное средство; что показанія свидѣтелей, по Уставу Граж. Суд., суть одно изъ средствъ, которыми предоставлено доказывать на судѣ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ; что эти предѣлы, какъ разъяснялъ постоянно Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (ср. рѣшеніе 1867 г. № 405;

1868 г. №№ 487, 631, 822; 1869 г. №№ 126, 128, 131, 651, 720, 1001; 1870 г. №№ 138, 171), не ограничены относительно свободы тяжущихся ссылаться на свидѣтелей въ такомъ числѣ лицъ, въ какомъ для удостовѣренія фактовъ, лежащихъ въ основаніи заявляемыхъ ими правъ, они находятъ нужнымъ; что суду, однако, принадлежитъ право не допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на показанія которыхъ сдѣлана ссылка, когда судъ, кромѣ случаевъ, въ которыхъ доказываніе свидѣтелями вообще по закону невозможно, находитъ права стороны, ссылающейся на свидѣтелей, доказаннымъ другими доказательствами или показаніями нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ ею свидѣтелей; что устраненіе отъ принятія доказательствомъ свидѣтельскаго показанія должно судами быть объясняемо въ рѣшеніи приводимыми къ тому основаніями; что судамъ во второй инстанціи дозволяется входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ постановленій суда первой степени, которыя тою или другою стороною были обжалованы,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Харьковская Судебная Палата при постановленіи рѣшенія ея 3 февраля 1871 г. допустила нарушеніе существенныхъ правилъ судопроизводства тѣмъ а) что, не найдя основанія права истцовъ доказанными другими доказательствами, не допросила всѣхъ свидѣтелей по ссылкѣ истцовъ; б) что показаніями допрошенныхъ свидѣтелей истцовъ оставила безъ разсмотрѣнія и оцѣнки вслѣдствіе неправильнаго устраненія ихъ изъ числа доказательствъ, и посему, по силѣ 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 3 февраля 1871 г., по нарушенію 339, 411 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскую Судебную Палату.

248.—1872 года марта 23 дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Дмитрія Дѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

За долгъ купчихи Дарьи Дѣевой губернскому секретарю Бѣльскому судебнымъ приставомъ было арестовано движимое имущество, находившееся въ домѣ умершаго купца Дмитрія Дѣева, въ которомъ жила вдова его, должница Дарья Дѣева съ малолѣтними ихъ дѣтьми, опекаемыми матерью ихъ, Дарьею Дѣевою. Признавая описанное имущество собственностію дѣтей Дмитрія Дѣева, опекуны сихъ послѣднихъ, Дарья и Иванъ Дѣевы, предъявленнымъ 9 апрѣля 1871 года у Коломенскаго Мирового Судьи искомъ просили освободить отъ неправильно наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста на имущество, находившееся во владѣніи дѣтей Дѣевыхъ, какъ явствуетъ изъ составленной въ январѣ 1871 года по распоряженію сиротскаго суда описи, по которой таковое, какъ наслѣдственное Дмитрія Дѣева, поступило въ завѣдываніе опекуновъ его дѣтей. Отвѣтчики, кредиторы Дарьи Дѣевой, губернскій секретарь Бѣльскій и коллежскій ассесоръ Цигръ, возражали, что предъявленными истцами доказательствами принадлежность описаннаго имущества дѣтямъ Дѣева не удостовѣряется. Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что исковое требованіе опекуновъ малолѣтнихъ Дѣевыхъ не доказано, ибо указы сиротскаго суда, послѣдовавшіе по ходатайству должницы Марьи Дѣевой, и составленная вслѣдствіе такихъ, по указаніямъ ея же, Дѣевой, опись имущества въ домѣ умершаго мужа ея не составляетъ достаточныхъ основаній для признанія спорнаго имущества собственностью малолѣтнихъ Дѣевыхъ, и потому рѣшеніемъ 14 іюня 1871 года постановилъ оставить домогательство опекуновъ сихъ послѣднихъ безъ уваженія. Опекуны Дѣевы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по случаю нарушенія имъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, на томъ основаніи, что Съѣздъ, имѣвъ въ виду изъ представленныхъ ими доказательствъ, что съ января мѣсяца 1871 года до ареста описаннаго въ домѣ Дѣева имущества оно находилось во владѣніи малолѣтнихъ Дѣевыхъ, при одномъ голословномъ объясненіи отвѣтчиковъ о недостаточности доказательствъ ихъ истцовъ неправиль-

но признать спорное имущество неподлежащимъ освобожденію отъ ареста за недоказанностію истцами, чтобы оно составляло собственность малолѣтнихъ Дѣевыхъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что, по 534 и 531 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, право собственности на движимыя имущества предполагается по закону за тѣмъ лицомъ, которое ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и всякое владѣніе охраняется по закону неприкосновеннымъ, пока предметъ его не будетъ присужденъ другому; б) что владѣніе движимыми имуществами, не почитаемыми вообще, по закону (ст. 395 Св. Зак. Гр.), нераздѣльными, должно потому быть признаваемо всегда отдѣльнымъ, доколѣ не будетъ доказано, что оно есть общее впредь до раздѣла (ст. 543, 544, 1313 Свод. Зак. Гражд.), за исключеніемъ владѣнія супруговъ всею движимостію, находящеюся въ ихъ общей квартирѣ, которое, напротивъ, по закону (ст. 796 Уст. Гр. Суд.), предполагается ихъ общею собственностію, состоящею въ общемъ ихъ владѣніи впредь до доказанія отдѣльной принадлежности каждому изъ нихъ опредѣленныхъ вещей; в) что, на основаніи Устава Гражданск. Судопр., предметомъ присужденнаго судомъ взысканія могутъ быть только имущества, принадлежащія должнику, находящіяся въ его собственномъ, или третьихъ лицъ, по уступкѣ отъ него, на основаніи ст. 514, 535 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, владѣніи (ст. 933, 936, 1078, 1079, 1084, 1091); г) что посему для дѣйствительности по закону ареста движимаго имущества необходимымъ условіемъ представляется обращеніе взысканія и ареста на имущество, должнику принадлежащее, или могущее въ моментъ арестованія почитаться его собственностію по силѣ 534 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I; д) что по ст. 81, 366, 933, 1078, 1079, 1084, 1091, 1098 Уст. Гр. Суд., обязанность доказывать, въ случаѣ спора, со стороны должника или третьяго лица, что имущество, на которое обращается взысканіе, не принадлежитъ или не должно почитаться принадлежащимъ (ст. 534 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I) должнику, падаетъ всегда на взыскателя, когда имущество это не находится въ дѣйствительномъ владѣніи должника, но находится во владѣніи третьихъ лицъ (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Д-та 1869 года № 188); е) что въ настоящемъ дѣлѣ изъ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оказывается, что Съѣздъ отказалъ истцамъ-владѣльцамъ имущества, описаннаго за долгъ чужой, ихъ матери Дарьѣ Дѣевой, въ правѣ на снятіе ареста потому, что они, наличными владѣльцами арестованныхъ имуществъ, не доказано, чтобы эти имущества принадлежали въ собственность имъ, а не должницѣ Марьѣ Дѣевой,—находитъ, что симъ рѣшеніемъ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ возложеніемъ на истцовъ обязанности доказанія такихъ обстоятельствъ, отъ доказыванія которыхъ по свойству предстоявшаго обсужденію Съѣзда спора они должны были быть признаны свободными, за безспорностію факта ихъ владѣнія арестованнымъ имуществомъ, впредь до доказанія взыскателемъ, что таковое принадлежитъ должницѣ Дарьѣ Дѣевой. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Бронницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

249.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Румянцевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Казанскаго-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Грессъ, заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску купца Петра Волкова, предъявленному у Мирового Судьи 2 уч. г. Казани 2 апрѣля 1871 года, о присужденіи ему съ мѣщанина Василія Молчанова, а въ случаѣ его несостоятельности—съ купца Андрея Румянцевскаго, 410 рублей съ процентами и неустойкою, по векселю, выданному ему 20 марта 1870 года сроком на 12 мѣсяцевъ Молчановымъ, за поручительствомъ на срокъ Румянцевскаго, и протестованному 30 марта 1871 года, Мировой Судья г. Казани 2 уч. 23 апрѣля 1871 года заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 138 ст. Уст. Гр. Судопр. и 663

664 ст. Уст. Торг. Св. Зак. Гр. Т. XI ч. I и 1560 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, съ Мотовилова и Рукавишникова взыскать 410 р. съ процентами съ 30 марта 1871 г. по день уплаты и единовременно четыре процента. Апеллируя противъ сего рѣшенія, отвѣтчикъ, поручитель Рукавишниковъ, просилъ объ отмѣнѣ его только на томъ основаніи, что онъ во время подписанія своего поручительства на векселѣ Мотовилова находился въ состояніи безпамятства отъ приключившагося съ нимъ въ то время тифа и что во время представленія векселя къ явкѣ его, Рукавишникова, при томъ не было, а по силѣ 1562 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, такое поручительство должно считаться недѣйствительнымъ. Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что возраженія апеллятора, основанныя на его неправоспособности при подписаніи своего поручительства на векселѣ, не заслуживаютъ уваженія и что ссылка его на нарушеніе Мировымъ Судьею 1562 ст. Св. Зак. Гр. неосновательна, ибо этою статьею закона не требуется присутствія поручителя при явкѣ векселя, и притомъ неизвѣстно—какой, 14 іюля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно Рукавишникова утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рукавишниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ: а) 258 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніемъ иска Волкова, проистекавшаго изъ разныхъ основаній: векселедательства Мотовилова и поручительства его, Рукавишникова; б) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, имѣвъ въ виду условное исковое требованіе Волкова о взысканіи съ него, Рукавишникова, долга Мотовилова въ случаѣ его несостоятельности, присудилъ этотъ долгъ съ него безусловно; в) ст. 1560 Свод. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 635 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что примѣнилъ по спору о поручительствѣ на векселѣ не спеціальный на сей случай, а общій законъ; г) ст. 664 Св. Зак. Т. XI ч. 2 тѣмъ, что присужденіе процентовъ основалъ на сей статьѣ закона, не имѣющей при новомъ порядкѣ судопроизводства, за ст. 868 и 873 Уст. Гражд. Судопр., болѣе примѣненія.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей утверждено рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка г. Казани, вслѣдствіе апелляціонной жалобы мѣщанина Андрея Рукавишникова, и что сей послѣдній нынѣ проситъ о кассаціи рѣшенія Съѣзда по случаю такихъ нарушеній закона, о которыхъ онъ Мировому Съѣзду вовсе не заявлялъ, находитъ, что таковые доводы, какъ предъявленные въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ служить поводомъ для отмѣны, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и руководствуясь многими прежними рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ., признавшими уже начало, что нарушенія закона, допущенныя первою инстанціею Суда и необжалованныя апелляціонному суду, не могутъ составлять заслуживающаго уваженія основанія для кассаціонной жалобы,—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу мѣщанина Андрея Рукавишникова безъ послѣдствій.

250.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Василія Мѣшкова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Петръ Копыловъ 23 апрѣля 1871 г. просилъ Сенгилеевскаго Мирового Судью присудить купца Василія Мѣшкова къ возвращенію захваченныхъ имъ у него 14-ти пятериковъ дровъ, сложенныхъ имъ на Мордовиской пристани, купленныхъ имъ съ публичнаго торга въ дачѣ крестьянина Ѳеодора Екимова, онъ-же Кельмекѣевъ, за долгъ сего послѣдняго. Отвѣтчикъ Мѣшковъ противъ иска сего возражалъ, что требуемыя Копыловымъ дрова принадлежатъ ему по куплѣ ихъ въ ноябрѣ 1870 г. у Кельмекѣева, который, выставивъ ихъ на пристани, передалъ ихъ ему, Мѣшкову, при посторонихъ лицахъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ объясненій ссылались на свидѣтелей и на показаніе крестьянина Кельмекѣева. По допросѣ свидѣтелей Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ С.

дей, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Копылова на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ ему въ искѣ его было отказано, нашелъ, что показаніями, по ссылкѣ Копылова, Кельмекѣева и крестьянъ Поймулкиныхъ удостовѣряется, что спорныя дрова онъ, Кельмекѣевъ, сначала дѣйствительно запродалъ Мѣшкову и вывезъ ихъ на Мордовинскую пристань, но потомъ, за неуплатою ему Мѣшковымъ условленныхъ денегъ за дрова, обмѣнялъ таковыя Копылову за слѣдуемыя ему изъ Бекетовской дачи въ число купленныхъ имъ съ публичнаго торга за долгъ его, и что спорныя дрова Кельмекѣевъ продалъ Копылову и за возку ихъ на пристань деньги возчикамъ заплатилъ Копыловъ, и принявъ во вниманіе, что Мѣшковъ на пріобрѣтеніе имъ спорныхъ дровъ отъ Кельмекѣева посредствомъ договора запродажи не представилъ доказательствъ, на основаніи 1679 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, призналъ, что, за неимѣніемъ Мѣшковымъ условія, Кельмекѣевъ имѣлъ право передать дрова другому лицу, за передачею которому дрова должны составлять собственность сего послѣдняго, и потому рѣшеніемъ 8-го іюля 1871 г. постановилъ: спорные 14 пятериковъ дровъ признать принадлежащими Копылову. Отвѣтчикъ Мѣшковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по случаю: а) нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1510, 1516 и 1517 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе показаніе самого продавца Кельмекѣева, рѣшилъ споръ о правѣ собственности на проданное движимое имущество несогласно съ смысломъ и значеніемъ показаній его свидѣтелей и противно прямому смыслу приведенныхъ имъ статей закона, возведя тѣмъ самоуправство Кельмекѣева въ законное право, будто бы, по ст. 1679 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, и б) нарушенія ст. 101 Уст. Гр. Суд., по случаю оставленія безъ подписанія допрошенными на судѣ свидѣтелями данныхъ ими показаній.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей основано на показаніяхъ свидѣтелей Поймулкиныхъ, неграмотныхъ, которыя, какъ и прочія показанія грамотныхъ свидѣтелей, въ протоколѣ о допросѣ ихъ, въ явное нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. для огражденія правъ тяжущихся сторонъ, остались неподписанными; что такое нарушеніе закона, въ виду заявленія отвѣтчика Мѣшкова о превратномъ примѣненіи къ дѣлу показаній, данныхъ допрошенными по его ссылкѣ свидѣтелей, должно быть признаваемо имѣющимъ существенное значеніе относительно рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго производства и рѣшенія передать въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

251.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Василія Мельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1871 года марта 8 дня мѣщанка Христинья Шелудякова обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Петровскаго уѣзда съ просьбою объ освобожденіи отъ описи продажи принадлежащаго ей въ г. Петровскѣ дома, описаннаго за долгъ сына ея Петра Шелудякова купцамъ Мельникову и Коровину, и въ подтвержденіе права своего на означенное имущество представила удостовѣреніе Петровской городской думы въ томъ, что деревянный флигель съ надворнымъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ по Соборной улицѣ по раскладочной вѣдомости о взысканіи въ пользу казны налога подъ № 473 значится записаннымъ за Христиньею Шелудяковою. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Шелудякова означеннымъ удостовѣреніемъ доказала принадлежность ей дома и что указаніе на оный сдѣлано взыскателями неосновательно, вслѣдствіе чего и всѣ расходы, происшедшіе при описи того дома, должны быть обращены на истцовъ, 20 апрѣля 1871 года, на основаніи ст. 81, 105 и 1199 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: домъ, описанный за долгъ мѣщанина Петра Шелудякова, отъ продажи освободить, сбративъ всѣ

расходы по описи на просителей. На это рѣшеніе повѣренный купца Мельникова подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Петровскаго округа апелляціонную жалобу, въ которой онъ, объясняя, что Шелудякова для отвращенія продажи дома съ публичнаго торга, ежели она считала его своею собственностію, должна была предъявить, согласно ст. 1197 Уст. Гр. Суд., въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, который подлежалъ производству, согласно ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд., въ общемъ порядкѣ, а не у Мирового Судьи, которому, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такой искъ не подсуденъ, какъ заключающій въ себѣ споръ о недвижимомъ имуществѣ, и что довѣритель его ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвѣчать за издержки по исполненію, которыя падаютъ на отвѣтчика,—просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предъявленнаго Христиньею Шелудяковою иска, какъ неподсуднаго по существу, не разбирать и предписать судебному приставу немедленно продать домъ; если же Съѣздъ признаетъ искъ Шелудяковой подсуднымъ мировымъ установленіямъ, то въ ономъ, какъ бездоказательномъ, отказать и всѣ расходы по исполненію рѣшенія обратить на должника Шелудякова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ основаніе, что домъ, о которомъ Шелудякова проситъ, построенъ на городской землѣ и что на владѣніе онымъ никакихъ крѣпостныхъ актовъ, закономъ опредѣленныхъ, не имѣется, призналъ оный имуществомъ движимымъ, и затѣмъ нашелъ, что удостовѣреніе думы вполнѣ подтверждаетъ принадлежность дома Христиньѣ Шелудяковой, а не Петру Шелудякову; что же касается до жалобы повѣреннаго Мельникова относительно принадлежности означеннаго дома Петру Шелудякову и относительно неподсудности самаго дѣла мировымъ установленіямъ, то жалобу эту Мировой Съѣздъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, призналъ неосновательною и незаслуживающею уваженія: вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 2 іюля 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, а отзывъ повѣреннаго Мельникова оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Василій Мельниковъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на дѣйствія Мирового Судьи въ отношеніи разрѣшенія имъ дѣла безъ вызова его, Мельникова, или его повѣреннаго, тогда какъ оно должно было, на основаніи ст. 665, 666 и 1198 Уст. Гр. Судопр., разбираться въ порядкѣ общаго судопроизводства; 2) что принятіемъ къ производству настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи ст. 384Х Т. ч. I Зак. Гр., домъ составляетъ имущество недвижимое, почему и дѣло объ отысканіи Шелудяковою правъ на описанный домъ неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; хотя же Мировой Съѣздъ спорный домъ и призналъ движимостью потому, что онъ построенъ на городской землѣ, но этого изъ обстоятельствъ дѣла не видно, а, напротивъ того, на домъ этотъ имѣются крѣпостные акты, скрытые при описи Шелудяковымъ; 3) что во всякомъ случаѣ Мировому Съѣзду слѣдовало поступить согласно ст. 1092 Уст. Гр. Суд. и потребовать отъ Шелудяковой, какъ отъ истицы, по ст. 81 того же Устава, доказательства въ подтвержденіе ея иска; 4) что Мировой Съѣздъ возложеніемъ на него издержекъ взысканія нарушилъ ст. 958 Уст. Гр. Суд., по которой издержки эти должны падать на Шелудякова, противъ котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе и который даже не просилъ Съѣздъ объ этомъ, и, наконецъ, 5) что дѣло это, главный предметъ котораго составляетъ вопросъ о подсудности, разрѣшено, въ противность ст. 178 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указанномъ просителемъ Мельниковымъ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ своего вѣдомства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, въ которомъ мѣщанка Шелудякова доказывала свое право собственности на домъ, описанный за долги сна ея, Петра Шелудякова, на томъ основаніи, что спорный домъ составляетъ имущество движимое, такъ какъ онъ построенъ на городской землѣ, и что на владѣніе онымъ никакихъ закономъ установленныхъ актовъ не имѣется. Не касаясь вопроса, дѣйствительно-ли отыскиваемый въ свою собственность Шелудяковою домъ построенъ на городской землѣ или земля

подъ онымъ принадлежитъ владѣльцу строенія въ собственность, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, безразлично, основано ли это послѣднее право на актѣ формальномъ или неформальномъ; что дома и всякія строенія, по ст. 384 Т. X ч. I Зак. Гражд., отнесены закономъ къ имуществамъ недвижимымъ, безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ, въ каковомъ смыслѣ разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ эта статья, а равно и примѣчаніе къ ст. 319 Т. XII Уст. о каз. сел. (рѣшенія 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272), и что посему настоящее дѣло, какъ касающееся вопроса о правѣ собственности Христиньи Шелудяковой на домъ, не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, независимо отъ того, чью собственность составляетъ земля, на которой построенъ означенный домъ, и независимо отъ того, на какомъ актѣ, формальномъ или неформальномъ, право это основано. Признавая посему, что Петровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обязанный, въ силу самаго закона, выраженнаго въ ст. 584 Уст. Гр. Суд., не принимать къ разсмотрѣнію дѣлъ, по роду своему изъятыхъ изъ его вѣдомства, независимо даже отъ отводовъ со стороны тяжущихся сторонъ, неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію и самый вопросъ о подсудности разсмотрѣлъ, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ указанныхъ просителемъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Петровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

252.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Бѣлецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Захарій Дзюбинъ въ 1865 году обратился съ прошеніемъ въ Одесскую городскую полицію, въ которомъ, объясняя, что послѣ умершаго въ томъ году родного брата его, Павла Дзюбина, независимо отъ недвижимаго имѣнія, остались капиталы и движимость, жаловался на сестру свою, вдову титулярнаго совѣтника Елисавету Бѣлецкую, за захватъ этихъ капиталовъ и движимости; и повѣренный Дзюбина, губернскій секретарь Никифоровъ, въ прошеніи, поданномъ въ ту же полицію, обвинялъ уже Бѣлецкую въ воровствѣ, требуя формальнаго по преступленію этому слѣдствія. Полиція, основываясь на произведенномъ дознаніи, отказала Никифорову въ его ходатайствѣ, предоставивъ ему вѣдаться съ Бѣлецкою судомъ гражданскимъ. Херсонская Уголовная Палата, въ которую Никифоровъ обратился съ жалобою, предписала Одесской полиціи, если фактъ обвиненія, взводимаго на Бѣлецкую, подтвердится, передать дѣло судебному слѣдователю, но послѣдній, получивъ произведенное дознаніе, призналъ дѣло не подлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ, о чемъ и представилъ на усмотрѣніе Уголовной Палаты, которая, находя, что обвиненіе Бѣлецкой въ захватѣ капитала и имущества умершаго ея брата составляетъ предметъ дѣла гражданскаго, постановила: производство въ уголовномъ порядкѣ прекратить. На это постановленіе Палаты Никифоровъ жаловался Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ (по 6-му Д-ту) нашелъ, что взводимое на Бѣлецкую обвиненіе, какъ не подтверждающееся въ дѣйствительности своей никакимъ доказательствомъ, уголовному преслѣдованію, за силою ст. 70 ч. II Т. XV Св. Зак., не подлежитъ, такъ какъ утайка того наслѣдства Бѣлецкаго нисколько по дознанію не подтверждается, а билеты изъ Одесской конторы государственнаго банка получила она по довѣренности Павла Дзюбина, въ дѣйствительности своей законнымъ образомъ еще не

опровергнутой. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что Никифоровъ отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе основательности взводимаго на Бѣлецкую обвиненія отказался, Правительствующій Сенатъ ходатайство его призналъ незаслуживающимъ уваженія, а потому указомъ отъ 16 октября 1867 года жалобу Никифорова оставилъ безъ послѣдствій. По послѣдованіи этого указа, Захарій Дзюбинъ и Бѣлецкая заключили 12 іюля 1868 года мировую сдѣлку, явленную 25 того же іюля у крѣпостныхъ дѣлъ Одесскаго Уѣзднаго Суда. Въ этой мировой сдѣлкѣ Захарій Дзюбинъ изъяснилъ, что поводомъ къ возбужденію дѣла противъ Бѣлецкой было предложеніе, его, что пятипроцентные билеты, вложенные Павломъ Дзюбинымъ для храненія въ Одесскую контору Государственнаго Банка, суть именные на собственное его, Павла Дзюбина, имя, что впослѣдствіи открылось, что эти билеты безыменные и изъ предъявленныхъ Бѣлецкою несомнѣнныхъ фактовъ онъ, Дзюбинъ, по внутреннему убѣжденію, вполнѣ и торжественно сознаетъ, что слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги составляютъ неприкосновенную собственность Бѣлецкой, врученную разновременно Павлу Дзюбину для приращенія изъ оборотовъ, а Павломъ Дзюбинымъ обращенные въ 5% билеты и потомъ отъ своего имени внесенные для храненія въ банковую контору. Равнымъ образомъ онъ, Дзюбинъ, признаетъ, что и вещи, въ захватѣ которыхъ онъ обвинялъ Бѣлецкую, составляли, какъ изъ представленныхъ ею доказательствъ оказывается, ея собственность. Нынѣ они, Дзюбинъ и Бѣлецкая, по обоюдному желанію, признали за благо покончить миролюбно навсегда какъ вышесказанныя дѣла, такъ и дѣло по сохранной распискѣ въ 2,236 руб., выданной Бѣлѣцкою Дзюбину, въ счетъ 5,500 руб., слѣдовавшихъ съ нея на уступку имъ, Дзюбинымъ, Бѣлецкой своей доли въ наслѣдственномъ послѣ Павла Дзюбина имуществѣ, а отъ него, Захарія Дзюбина, переданной коллежскому ассесору Цициліано, который представилъ расписку эту ко взысканію въ Одесскую городскую полицію. Вслѣдствіе чего постановили: 1) Захарій Дзюбинъ уступаетъ Бѣлецкой за 5,500 руб., въ счетъ которыхъ идутъ какъ полученные уже имъ 3,264 руб., такъ и слѣдующіе съ Бѣлецкой по распискѣ 2,236 руб., свою часть наслѣдства, на которую и обязывается выдать Бѣлецкой купчую крѣпость въ двухмѣсячный срокъ со дня совершенія раздѣльнаго акта на это наслѣдство между нимъ и братомъ его, Іоанникіемъ Дзюбинымъ, къ совершенію же раздѣльнаго акта должно быть приступлено въ теченіе 10 дней по совершеніи мировой сдѣлки; 2) по совершеніи мировой сдѣлки должно быть приступлено къ немедленному выполненію ея условій въ отношеніи прекращенія дальнѣйшаго производства вышесказанныхъ дѣлъ, а именно: дѣло о пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ и разныхъ вещахъ, неправильно отыскиваемыхъ Захаріемъ Дзюбинымъ отъ Елисаветы Бѣлецкой, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по 6-му Департаменту, по рѣшенію коего Дзюбину отказано, предается вѣчному забвенію съ тѣмъ, что ни договаривающіяся стороны, ни ихъ наслѣдники ни подъ какимъ предлогомъ не вправѣ возобновлять или какимъ бы то ни было образомъ возбуждать оное; 2) Дзюбинъ обязывается расписку Бѣлецкой, по которой производится дѣло въ Одесской городской полиціи, выкупить отъ Цициліана, а потомъ вмѣстѣ съ Бѣлецкой подать прошеніе въ полицію о прекращеніи и преданіи навсегда забвенію этого дѣла; все это Дзюбинъ относительно расписки долженъ произвести въ теченіе 7 дней со времени совершенія мировой сдѣлки; 3) въ случаѣ неисполненія Дзюбинымъ одного или же нѣсколькихъ изъ условій, относящихся къ нему по сей мировой сдѣлкѣ, за всякую таковую неустойку обязыватея уплатить Бѣлецкой штрафъ 30,000 руб. Вскорѣ послѣ совершенія этой мировой сдѣлки, а именно 22-го августа 1868 года, Захарій Дзюбинъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Затѣмъ 16 августа 1869 г. Бѣлецкая предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ его наслѣдникамъ: вдовѣ Еленѣ Дзюбиной и къ сыновьямъ Николаю и Родіону. Въ этомъ исковомъ прошеніи Бѣлецкая, указывая на то,что Захарій Дзюбинъ, былъ обязанъ по мировой сдѣлкѣ выкупить переданную Цициліано расписку ея, сего не исполнилъ и что со стороны его со времени совершенія мировой сдѣлки не только въ теченіе 10 дней, но и послѣ того не было приступлено къ совершенію раздѣльнаго акта, и что такимъ образомъ онъ

подвергъ себя условленной мировою сдѣлкою неустойкѣ въ 30,000 руб., просила о взысканіи съ наслѣдниковъ Захарія Дзюбина какъ этой неустойки, такъ и 5,500 руб., въ случаѣ, ежели они откажутся отъ выдачи ей купчей крѣпости на доставшееся послѣ Захарія Дзюбина имѣніе Павла Дзюбина. Возникшее по этому исковому прошенію дѣло, по рѣшеніи онаго Одесскимъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи Бѣлецкой, поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Палата въ отношеніи иска неустойки нашла, что, по 1529 ст. Т. X ч. I, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Въ статьѣ этой исчислены нѣкоторые изъ случаевъ, въ коихъ договоры признаются недѣйствительными, но изъ редакціи статьи усматривается, что случаи приведены только какъ примѣры и что, слѣдовательно, договоръ признается недѣйствительнымъ не только въ этихъ указанныхъ законами случаяхъ, но и вообще тогда, если побудительная причина къ заключенію договора есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Таковое значеніе ст. 1529 Т. X ч. I вполнѣ разъяснено въ вышеозначенномъ смыслѣ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената № 70 за 1867 годъ. Точный смыслъ вышеприведенныхъ условій мировой сдѣлки Дзюбина съ Бѣлецкой, а равно и все содержаніе мировой сдѣлки не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ числѣ главныхъ условій этой сдѣлки было прекращеніе дѣлъ, начатыхъ Дзюбинымъ; въ числѣ этихъ дѣлъ особенное вниманіе обращаетъ на себя дѣло взведенному Дзюбинымъ на Бѣлецкую обвиненію въ неправильномъ присвоеніи ею 5% билетовъ государственнаго банка и въ захватѣ нѣкоторыхъ вещей Павла Дзюбина. Это дѣло при заключеніи мировой сдѣлки не могло считаться производившимся, но, вслѣдствіе указа Сената 16 октября 1867 года, отъ Дзюбина зависѣло начать оное въ указанномъ Сенатомъ порядкѣ. Отъ продолженія этого дѣла и отказался Дзюбинъ какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ, а именно по этому дѣлу обязался, подъ страхомъ неустойки 30,000 руб., предать оное вѣчному забвенію, ни подъ какимъ предлогомъ его не возобновлять или какимъ бы то ни было образомъ возбуждать. Содержаніе сдѣлки, точный смыслъ относящихся до означеннаго обвиненія, падавшаго на Бѣлецкую, условій сдѣлки съ совершенною ясностью обнаруживаютъ, что побудительною причиною къ заключенію договора было, между прочимъ, и достиженіе невозобновленія этого обвиненія со стороны Дзюбина. Самый характеръ того обвиненія, которое падало на Бѣлецкую и которое Дзюбинъ подъ страхомъ неустойки въ 30,000 р. обязался не возобновлять и не возбуждать, усматривается изъ указа Правит. Сената по 6 Д-ту, послѣдовавшаго въ Херсонскую Палату Уголовнаго Суда 16 октября 1867 г. Бѣлецкая обвинялась Дзюбинымъ въ утайкѣ имущества и капиталовъ покойнаго Павла Дзюбина и въ полученіи по подложной довѣренности отъ имени Павла Дзюбина принадлежавшихъ ему 5% билетовъ. Означенныя дѣянія предусмотрѣны въ 1681 и 1690 ст. Улож. о нак. 1866 г. и по 159 статьѣ того же Устава прекращенію подлежать не могутъ. Справедливость означенныхъ обвиненій, взводимыхъ на Бѣлецкую, дѣйствительно не была еще признана надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, но одно это обстоятельство нисколько не лишаетъ условій по предмету сихъ обвиненій, въ мировую сдѣлку включенныхъ, того значенія, которое они имѣютъ въ отношеніи характера самой сдѣлки и означенныхъ условій. Если-бы обвиненія были признаны судомъ или о семъ производилось уголовное дѣло, то засимъ условіе о прекращеніи оныхъ не имѣло бы ровно никакого значенія; но условіе это пріобрѣтаетъ особенное значеніе именно въ виду того, что означенныя дѣянія не были еще обнаружены предъ надлежащею властію, и стороны, заключая договоръ, считали необходимымъ включить въ число условій онаго невозбужденіе означенныхъ обвиненій и оставленіе оныхъ на вѣчныя времена въ безгласности; заботливость объ этомъ Бѣлецкой, обезпеченіе ея въ этомъ отношеніи штрафомъ въ 30,000 руб. служитъ указаніемъ на то, что для нея не былъ безразличнымъ этотъ предметъ, что она оградила себя объ возбужденіи этихъ обвиненій и не считала оныя для себя въ то время ничтожными и несущественными. По мировой сдѣлкѣ Дзюбинъ принялъ на себя обязанность не возбуждать обвиненій въ такихъ дѣяніяхъ, которыя пред-

усмотрѣны закономъ уголовнымъ и оставленіе коихъ въ безгласности не могло зависѣть отъ его воли. Изъ сего явствуетъ, что Дзюбинъ, не имѣвши по закону права прекращать подобное обвиненіе, не могъ и обязываться подъ страхомъ неустойки прекращать таковое обвиненіе, не могъ, слѣдовательно, и отказываться оное возбуждать ни за себя, ни за своихъ наслѣдниковъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній мировая сдѣлка Дзюбина съ Бѣлецкой, побудительная причина къ заключенію которой есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, должна быть, за силою 1529 ст. Т. X ч. I., признана недѣйствительною и обязательства, въ оной условленныя, ничтожными, и Бѣлецкая не можетъ уже домогаться, на основаніи оной, взысканія съ наслѣдниковъ Дзюбина 30,000 рублей неустойки за неисполненіе того или другого условія сей сдѣлки. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ $^{8}/_{12}$ мая 1871 г. опредѣлила: Бѣлецкой въ искѣ съ наслѣдниковъ Захарія Дзюбина неустойки отказать. На такой отказъ во взысканіи неустойки Бѣлецкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что со стороны Палаты неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 1529 I ч. X Т.

Усматривая изъ вышеизложеннаго: 1) что производившееся въ Одесской городской полиціи и бывшей Херсонской Уголовной Палатѣ дѣло возникло изъ обвиненія, взведеннаго Дзюбинымъ на сестру свою Бѣлецкую въ захватѣ какъ оставшейся послѣ умершаго брата ихъ Павла Дзюбина движимости, такъ и въ полученіи по подложной, будто-бы, довѣренности сего послѣдняго Бѣлецкою банковыхъ билетовъ, бывшихъ на храненіи въ Одесской конторѣ государственнаго банка; 2) что обвиненіе это со стороны Дзюбина не было подкрѣплено никакими доказательствами, вслѣдствіе чего ни полиція, ни Уголовная Палата не нашли возможнымъ продолжать дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а предоставили Дзюбину право свое какъ на недвижимость, такъ и на билеты доказывать въ гражданскомъ порядкѣ, и 3) что и Правительствующій Сенатъ (по 6-му Департаменту), въ который Дзюбинъ чрезъ повѣреннаго своего, Никифорова, обращался съ жалобою на распоряженіе Уголовной Палаты, въ указѣ 16 октября 1867 г. жалобу эту оставилъ безъ уваженія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла, когда со стороны надлежащихъ властей послѣдовалъ отказъ Дзюбину въ продолженіи дѣла въ уголовномъ порядкѣ, предметомъ мировой сдѣлки, между Бѣлецкою и Дзюбинымъ заключенной, могло быть не прекращеніе со стороны послѣдняго уголовнаго преслѣдованія Бѣлецкой, а отказъ Дзюбина, какъ это дѣйствительно и есть, отъ возбужденія гражданскаго противу ея процесса, основанный, какъ въ сдѣлкѣ изъяснено, на убѣжденіи, полученномъ изъ представленныхъ Бѣлецкою доказательствъ, что вещи и билеты, на захватъ которыхъ Дзюбинъ жаловался, не составляли собственности его брата, а принадлежали Бѣлецкой. Имѣя въ виду, что отказъ Дзюбина отъ возбужденія гражданскаго къ Бѣлецкой иска составлялъ его право и что отреченіе отъ такого права въ мировой сдѣлкѣ не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ примѣненіе къ настоящему дѣлу стат. 1529 Т. X ч. I и признаніе, на основаніи этой статьи, мировой сдѣлки недѣйствительною и освобожденіе на семъ только основаніи наслѣдниковъ Захарія Дзюбина отъ уплаты Бѣлецкой неустойки неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по неправильному примѣненію въ оном ъ вышесказанной статьи, отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Харьковскую Судебную Палату.

253.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Кириллы Трифилова объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Аниконовъ въ прошеніи, поданномъ 19-го іюля 1871 года Ростовскому на-Дону Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ со своими рабочими нанялся къ купцу Кириллѣ Трифилову на работу съ платою по 1 рублю 15 коп. за человѣка въ сутки, что, такимъ образомъ, про-

работали они 338 дней, что за это время слѣдовало получить 388 р. 70 к., въ дѣйствительности получено только 36 руб. 65 к. Посему Аниконовъ просилъ о присужденіи съ Трифилова остальныхъ 352 рублей 5 коп. и объ опредѣленіи вознагражденія за веденіе дѣла; въ доказательство своего иска Аниконовъ выставилъ 4 человѣка своихъ рабочихъ. Эти свидѣтели подтвердили объясненіе Аниконова, присовокупивъ, что въ книжкѣ, веденной Аниконовымъ, значится, что они проработали 338 дней. Мировой Судья нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и подтверждается существованіе между Аниконовымъ и Трифиловымъ договора на поденную работу, но сколько дней было этой работы и сколько произведено Трифиловымъ за эти дни уплаты, истцомъ не доказано, а свидѣтели хотя и говорятъ, что число рабочихъ дней было 338 и что это имя усмотрѣно изъ книги, веденной Аниконовымъ, но книга эта, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться доказательствомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: Аниконову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Аниконова принесъ апелляцію, объясняя, между прочимъ, что книжка, о которой говорятъ свидѣтели, находится у Трифилова и что въ ней прописанъ заключенный между сторонами договоръ. Трифиловъ въ объясненіи, поданномъ въ Съѣздъ въ день слушанія дѣла, показалъ, что книжки, на которыя ссылаются свидѣтели, у него нѣтъ и письменнаго договора съ Аниконовымъ онъ не заключалъ; что договорился онъ съ Аниконовымъ словесно объ оштукатуркѣ его заведенія за 250 руб. съ условіемъ 200 руб. получить впередъ, а 50 руб. по окончаніи работъ; что занимались этимъ рабочіе Аниконова въ числѣ трехъ или четырехъ человѣкъ и, проработавъ не болѣе 1½ мѣсяца, ушли, не окончивъ дѣла. Мировой Съѣздъ, оставивъ, за силою ст. 170 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій поданное Трифиловымъ объясненіе, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано существованіе договора личнаго найма Аниконова на оштукатурку дома Трифилова, а равно и опредѣленная плата за эту работу и число отработанныхъ дней. Изъ показанія свидѣтелей также видно существованіе книжки, въ которую, по объясненію истца, записанъ какъ самый договоръ, такъ и количество отработанныхъ дней, а равно и то, что книжка находилась у Трифилова; между тѣмъ, Трифиловъ, не явившись ни къ Судьѣ, ни въ Съѣздъ, не представилъ съ своей стороны никакого объясненія относительно этой книжки и этимъ какъ бы призналъ ея существованіе. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 442 и 444 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ призналъ искъ Аниконова доказаннымъ, а потому 16-го сентября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Аниконова 352 руб. 5 коп. На это рѣшеніе Трифиловъ въ числѣ другихъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда, что присужденіе съ Трифилова отыскиваемыхъ съ него Аниковымъ денегъ послѣдовало на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ искъ съ Аниконова доказаннымъ по той причинѣ, что Трифиловъ не явился на разбирательство дѣла ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ и, такимъ образомъ, не представилъ никакого объясненія относительно книжки, на которой Аниконовъ основывалъ свой искъ, тѣмъ самымъ какъ бы призналъ существованіе у него этой книжки,— Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе это несоотвѣтствующимъ какъ содержанію ст. 146, такъ и приведенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Въ ст. 146 положительно изъяснено, что заочнымъ рѣшеніемъ могутъ быть присуждены истцу доказанныя имъ требованія; а въ стат. 442, 443 и 444 сказано, что каждая сторона обязана, по требованію противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обязательствъ дѣла, причемъ сторона, требующая такого представленія, обязана указать основанія, по коимъ предполагаетъ, что документъ находится у противника, и, наконецъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ, лишь въ случаѣ неотрицанія противника отъ того, что документъ въ его рукахъ и при отказѣ отъ представленія онаго. Изъ содержанія вышеприведенныхъ статей оказывается, что присужденіе, на основаніи ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., требованія Аниконова съ Трифилова могло послѣдовать,

если бы со стороны перваго было доказано нахожденіе у Трифилова книжки, на которую указывали при производствѣ дѣла свидѣтели, и если бы Трифиловъ, признавая таковое нахожденіе, отказывался отъ представленія книжки. Ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. Аниконовъ не только не доказалъ, что книжка, бывшая по показанію свидѣтелей въ его рукахъ, перешла къ Трифилову, но не привелъ даже никакихъ основаній, которыя бы вели къ заключенію о такомъ переходѣ. Всѣ показанія Аниконова по сему предмету ограничиваются однимъ голословнымъ утвержденіемъ, сдѣланнымъ въ апелляціонной жалобѣ, что книжка у Трифилова; со стороны же сего послѣдняго нѣтъ въ виду признанія о нахожденіи книжки у него, а слѣдовательно, не могло быть и отказа его отъ представленія оной къ дѣлу. Изъ сего слѣдуетъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Мировому Съѣзду не представлялось законнаго основанія примѣнять къ нимъ силу ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному примѣненію вышеприведенныхъ статей, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

254.—1872 года марта 27-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Василія Микульшина о разсмотрѣніи дѣла его съ крестьяниномъ Панфиломъ Назаровымъ* (*).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій секретарь Василій Микульшинъ, принесшій кассаціонную жалобу на рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Назаровымъ, въ присланномъ потомъ въ Правительствующій Сенатъ особомъ отъ 28 апрѣля 1871 года прошеніи, жаловался на то, что непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ ему въ выдачѣ копіи съ рапорта, при которомъ дѣло его съ Назаровымъ должно было быть представлено въ Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на 201 ст. Уст. Гр. Суд., по которой сторонамъ выдаются только копіи съ протоколовъ и рѣшеній Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ; что онъ на этотъ отказъ жаловался Мировому Съѣзду и, на основаніи 715, 716, 717, 855 и 856 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ выдать ему какъ копію съ означеннаго рапорта, такъ и расписку въ полученіи этой жалобы, но не получилъ ни того, ни другого; что затѣмъ онъ обращался въ Съѣздъ съ новою о томъ просьбою, а не заставъ непремѣннаго члена, уѣхавшаго въ деревню, представилъ эту просьбу полицейскому управленію для отсылки оной по жительству непремѣннаго члена, но и это его ходатайство осталось безъ послѣдствій. Наконецъ, узнавъ частнымъ образомъ, что дѣло съ его кассаціонною жалобою представлено въ Правительствующій Сенатъ, Микульшинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ, если бы Съѣздъ въ своемъ рапортѣ дозволилъ себѣ завѣрять Сенатъ о выставленіи объявленія объ отсрочкѣ засѣданія съ 21-го на 23-е ноября, принять при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Микульшина настоящія его объясненія, а также представленное имъ письменное удостовѣреніе нѣсколькихъ лицъ, что такого объявленія объ отсрочкѣ засѣданія съ 21-го на 23-е ноября выставлено не было. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Микульшина и оставивъ ее безъ послѣдствій, въ отношеніи вышеизложеннаго прошенія его отъ 28-го апрѣля 1871 года, разсмотрѣннаго въ распорядительномъ засѣданіи, потребовалъ отъ Керенскаго Мирового Съѣзда объясненій. Мировой Съѣздъ объясняетъ, что жалоба Микульшина на отказъ непремѣннаго члена въ выдачѣ ему копіи съ рапорта Съѣзда, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Микульшина, была Съѣздомъ разсмотрѣна, и постановленіе Съѣзда, признавшаго распоряженіе непремѣннаго члена правильнымъ, объявлено Микульшину чрезъ полицейское управленіе; что расписка въ полученіи вторичной жалобы Микуль-

---

*) Дѣло это доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

шина, поданной имъ Предсѣдателю Съѣзда во время перехода имъ съ Судьями въ совѣщательную комнату, не выдана Микулышину за неявкою его для полученія оной, и что объявленіе объ отсрочкѣ засѣданія съ 21-го на 23-е ноября было дѣйствительно выставлено. Что же касается отказа въ выдачѣ Микулышину копіи съ рапорта, при которомъ дѣло его представлено въ Правительствующій Сенатъ, то Съѣздъ объясняетъ, что отказъ этотъ основанъ на точномъ смыслѣ 201 ст. Уст. Гр. Суд.; что указанныя Микулышинымъ 715, 716, 717, 855 и 856 ст. того же Устава до мировыхъ учрежденій относиться не могутъ, такъ какъ, на основаніи 80 ст. Устава и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 187, Мировые Судьи и ихъ Съѣзды тогда только руководствуются правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, когда по какому-либо предмету не постановлено спеціальнаго для мировыхъ учрежденій правила, и что при недостаточности опускаемыхъ на канцелярію Съѣзда средствъ и при установленной платѣ за копію только по 10 коп. съ листа Съѣздъ былъ бы не въ состояніи исполнить требованія 715 и 716 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ тяжущіеся могутъ требовать копіи со всего дѣла, если бы статьи эти были обязательны и для мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, что, за послѣдовавшимъ уже рѣшеніемъ по кассаціонной жалобѣ Микулышина, ходатайство его, изложенное въ настоящемъ его прошеніи, не требуетъ уже со стороны Правительствующаго Сената особаго разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ обратился къ соображеніямъ Керенскаго Мирового Съѣзда о смыслѣ 201 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его и было разъясняемо, что мировыя установленія, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны принимать въ соображеніе подробныя правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ тогда только, когда по какому-либо предмету не постановлено для мировыхъ установленій спеціальнаго правила, при существованіи же такового оно только и обязательно для Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ (рѣш. 1867 года № 249; 1868 года №№ 187, 235; 1869 года № 109 и друг.), но эти разъясненія Правительствующаго Сената относились собственно лишь къ нѣкоторымъ формамъ судопроизводства, т.-е. къ тѣмъ процессуальнымъ правиламъ, отличающимся большею простотою и удобствомъ въ исполненіи, при постановленіи коихъ законъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, облегченіе формъ судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, дабы сдѣлать оное доступнымъ большинству нуждающагося въ Мировомъ Судѣ народа. Очевидно, что эти разъясненія не могутъ быть относимы къ постановленіямъ, подобнымъ заключающимся въ 201, 715 и 716 ст. Уст. Гр. Суд., которыми опредѣляется не самый порядокъ производства дѣлъ, а вытекающее изъ основного начала новаго гражданскаго процесса—гласности суда—право тяжущихся сторонъ знать о всякой относящейся къ ихъ дѣлу бумагѣ и даже получить копію съ оной за установленную закономъ канцелярскую пошлину. Обстоятельство, что въ 201 статьѣ говорится только о копіяхъ съ рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ Съѣздовъ, не ведетъ къ заключенію, что мировые судьи и съѣзды, кромѣ этихъ копій, не обязаны выдавать копій ни съ какихъ иныхъ, входящихъ въ ихъ дѣлопроизводство бумагъ, такъ какъ во-1-хъ) смыслъ 201 статьи ясно показываетъ, что она имѣетъ цѣлію единственно установленіе количества пошлины, подлежащей уплатѣ за выдаваемыя копіи съ рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, а не опредѣленіе того, съ какихъ бумагъ тяжущіеся имѣютъ право получать копіи; во-2-хъ) въ статьѣ этой вовсе не говорится о томъ, чтобы тяжущіеся не могли требовать выдачи имъ, другихъ какихъ-либо копій, кромѣ копій съ рѣшеній и протоколовъ; въ 3-хъ) изъ доходящихъ до Правительствующаго Сената дѣлъ постоянно замѣчается, что сами мировые судьи и ихъ съѣзды не придаютъ 201 ст. такого ограничительнаго значенія, но, напротивъ того, снабжаютъ тяжущихся копіями съ разныхъ входящихъ въ ихъ дѣлопроизводство бумагъ; наконецъ, въ-4-хъ) въ этомъ же смыслѣ послѣдовали уже разъясненія и со стороны Правительствующаго Сената, какъ это видно, между прочимъ, изъ рѣшеній его 1869 г. № 950, въ которомъ положительно выражено,

что дѣйствіе 453 и 715 ст. Уст. Гр. Судопр. распространяется и на мировыя судебныя установленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать прошеніе Микулышина отъ 28-го апрѣля 1871 года нетребующимъ разрѣшенія по существу его ходатайства, объяснивъ Керенскому Мировому Съѣзду неправильное толкованіе имъ 201 ст. Уст. Гр. Суд.

255.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника Маріанны Муравьевой-Апостолъ, коллежскаго совѣтника Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е Матюнинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ инженеръ-поручику Безпальчеву въ искѣ съ вдовы Муравьевой-Апостолъ о возвратѣ принадлежащей ему движимости. Противъ апелляціонной жалобы Безпальчева на это рѣшеніе Окружнаго Суда коллежскій совѣтникъ Пестржецкій, по передовѣрію повѣреннаго Муравьевой-Апостолъ, генералъ-маіора Гурко, подалъ въ Харьковскую Судебную Палату письменное объясненіе съ приложеніями. Палата, не находя ни въ текстѣ данной Гурко Пестржецкому довѣренности, ни въ засвидѣтельствованіи ея Мировымъ Судьею, чтобы Гурко дѣйствительно было предоставлено право передовѣрія, оставила письменное объясненіе Пестржецкаго безъ разсмотрѣнія, а затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, обвинила Муравьеву-Апостолъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Муравьевой-Апостолъ между прочими доводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указываетъ на нарушеніе 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія поданное имъ въ Палату на апелляцію Безпальчева письменное объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Въ подтвержденіе права быть ходатаемъ по дѣлу Муравьевой-Апостолъ Пестржецкій представилъ въ Палату довѣренность, выданную ему повѣреннымъ Муравьевой-Апостолъ, генераломъ Гурко, засвидѣтельствованную Петергофскимъ Мировымъ Судьею, т.-е. въ порядкѣ, предписанномъ 248 ст., и циркулярнымъ указомъ Гражданскаго Кассаціон. Департ. 12 марта 1870 г. Въ этомъ засвидѣтельствованіи Мировой Судья положительно удостовѣрялъ, что довѣренность, выданная Пестржецкому Гурко, была дана имъ на основаніи довѣренности, имѣвшейся у него отъ Муравьевой-Апостолъ; такое засвидѣтельствованіе Мирового Судьи должно было служить очевиднымъ доказательствомъ, что выдача довѣренности Гурко Пестржецкому состоялась въ силу принадлежащаго ему, Гурко, права на передовѣріе. Изъ сего оказывается, что Пестржецкій, въ виду послѣдовавшаго со стороны Мирового Судьи засвидѣтельствованія, имѣлъ полное основаніе считать себя законно уполномоченнымъ на защиту интересовъ Муравьевой-Апостолъ; а засимъ и Судебная Палата при встрѣченномъ ею сомнѣніи о правѣ Гурко на передовѣріе могла бы только, руководствуясь 368 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, потребовать отъ Пестржецкаго представленія въ подлинникѣ той довѣренности, которая была въ виду Мирового Судьи при засвидѣтельствованіи имъ довѣренности, данной Гурко Пестржецкому, а не устранять значеніе сдѣланнаго Мировымъ Судьею засвидѣтельствованія, такъ какъ во всякомъ случаѣ упущеніе Мирового Судьи при засвидѣтельствованіи передовѣрія, безъ предоставленія на это права со стороны довѣрителя, должно было бы имѣть послѣдствіемъ лишь обращеніе отвѣтственности на Мирового Судью, допустившаго подобное засвидѣтельствованіе. Посему Судебная Палата, не признавъ за Пестржецкимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу и на этомъ основаніи оставивъ безъ разсмотрѣнія поданное Пестржецкимъ объясненіе, поступила въ нарушеніе 247 статьи Уст. Гр. Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харь-

ковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

256.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію крестьянъ Качуровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизеття; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вятскій Мировой Судья 2-го участка, разсматривавшій дѣло по иску крестьянина Переторонина о вознагражденіи его за убытки, причиненные крестьянами Качуровыми увозомъ сѣна съ отданнаго просителю по приговору Щербинскаго сельскаго общества во владѣніе покоса „Хлѣбиха", призналъ правильнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это дѣло имѣло тѣсную связь съ дѣломъ, производившимся въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по вопросу о правѣ владѣнія Качуровыми покосомъ „Хлѣбиха". Посему Судья опредѣлилъ производство дѣла прекратить. Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по частной жалобѣ Переторонина, опредѣленіе Мирового Судьи утвердилъ. На это опредѣленіе Съѣзда Переторонинъ принесилъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ, находя, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ опредѣленіе Мирового Судьи о прекращеніи производствомъ дѣла Переторонина, нарушилъ ст. 69 п. 2 и 79 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Вятскаго Съѣзда отмѣнилъ и передалъ дѣло въ Орловскій Мировой Съѣздъ. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло и находя, что отдача Щербинскимъ сельскимъ обществомъ покоса „Хлѣбиха" въ пользованіе Переторонину съ 1857—1865 г. доказывается представленными имъ письменными документами, что увозъ Качуровыми сѣна съ покоса „Хлѣбиха" въ теченіе означенныхъ лѣтъ подтверждается собственнымъ ихъ сознаніемъ и показаніями свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Качуровыхъ въ пользу Переторонина 317 руб. въ возмещеніе понесенныхъ имъ убытковъ отъ увоза Качуровыми его сѣна. Въ кассаціонной жалобѣ Качуровы просятъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 12 и 81 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителей, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по существу дѣла ихъ съ Переторонинымъ, Мировымъ Судьею по существу не разрѣшеннаго, нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., и 2) Съѣздъ, основавъ свое заключеніе о томъ, что они дѣйствительно увозили сѣно Переторонина, на одномъ голословномъ обвиненіи ихъ въ этомъ Переторонинымъ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло Качуровыхъ съ Переторонинымъ передано было на разсмотрѣніе Орловскаго Мирового Съѣзда вслѣдствіе нарушенія Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Мировымъ Судьею законовъ при разрѣшеніи ими лишь частнаго, возникшаго изъ сего дѣла вопроса о его подсудности; между тѣмъ, Орловскій Мировой Съѣздъ, не разрѣшивъ сего вопроса сообразно съ смысломъ относящихся къ нему законовъ, разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, несмотря на то, что оно не было разрѣшено по существу Вятскимъ Мировымъ Судьею, и этимъ нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., запрещающую разрѣшать дѣло по существу въ высшей степени суда, когда оно не было разрѣшено низшею. Вслѣдствіе чего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителей, относящихся до существа самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Котельническій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

257.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Кириязаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Одесскій городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Кириязаки дѣло о взысканіи имъ съ греческаго подданнаго Манада-

ки за обученіе его и брата его, Евтихія, 197 руб., нашелъ: 1) что Кирія̀заки, предъявивъ искъ къ Михаилу Манядаки въ суммѣ 197 руб., въ подкрѣпленіе его никакихъ доказательствъ не представилъ, между тѣмъ какъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., это лежало на прямой его обязанности, и 2) что спрошенные Съѣздомъ по ссылкѣ апеллятора свидѣтели, въ разъясненіе того обстоятельства, что Манядаки предъ ними сознавалъ свой долгъ Кирія̀заки, ссылки на нихъ не подтвердили, ибо, хотя нѣкоторые изъ нихъ и говорятъ, что Манядаки сознавалъ, что долженъ Кирія̀заки, но не поясняютъ, какую именно сумму; отвѣтчикъ же отрицаетъ всякое существованіе долга, а потому не представляется никакой возможности опредѣлить цыфру долга. На основаніи сихъ соображеній Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Кирія̀заки въ искѣ его съ Манядаки отказано. Кирія̀заки, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ основаніе кассаціонной своей жалобы приводитъ слѣдующія соображенія: 1) Хотя отвѣтчикъ Манядаки и жена его находились въ засѣданіи Съѣзда, но не были спрошены, и ни ему, истцу, ни свидѣтелямъ очныхъ ставокъ съ ними дано не было, несмотря на заявленное имъ, просителемъ, о томъ требованіе. Затѣмъ Предсѣдатель оставилъ безъ послѣдствій заявленіе его, просителя, о томъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Иванъ Манядаки, не явился, а представленнаго имъ въ Съѣздъ свидѣтеля Георгала отказался допросить, свидѣтеля Сочеванова Предсѣдатель привелъ къ присягѣ и допросилъ, несмотря на то, что онъ явился въ засѣданіе Съѣзда совершенно пьянымъ; 2) предъявленный имъ, просителемъ, отводъ противъ помощника секретаря Петровскаго Предсѣдатель оставилъ безъ уваженія, хотя онъ, проситель, и указывалъ, что Петровскій состоитъ съ нимъ въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, такъ какъ онъ, Кирія̀заки, на явно пристрастныя по службѣ дѣйствія Петровскаго по дѣлу его просителя съ Фоскорино приносилъ жалобы Уголовному Кассаціонному Департаменту 10 ноября 1870 года, ревизовавшему по Высочайшему повелѣнію Сенатору Шахматову и, наконецъ, городскому Одесскому Съѣзду. Независимо отъ того, Петровскій во время служенія своего въ Одесскомъ магистратѣ расхитилъ 280 р. казенныхъ денегъ; 3) показанія свои свидѣтели подписывали не въ присутствіи его, просителя, и Съѣзда, а въ канцеляріи, и 4) свидѣтели положительно подтвердили существованіе долга, а Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, между тѣмъ, по силѣ ст. 115 Уст. Гр. Суд., количество долга могло быть въ данномъ случаѣ разъяснено присяжнымъ показаніемъ одной изъ тяжущихся сторонъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что ни ему, ни свидѣтелямъ не было дано очныхъ ставокъ съ отвѣтчикомъ Манядаки и съ женою его, несмотря на заявленное имъ, будто-бы, Съѣзду о томъ требованіе, не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей посредствомъ очной ставки является однимъ изъ средствъ къ открытію истины, причемъ употребленіе очной ставки не поставлено въ непремѣнную обязанность мирового суда, а, напротивъ, назначеніе ея зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Указаніе кассатора на оставленіе Съѣздомъ безъ послѣдствій его заявленія о неявкѣ свидѣтеля Ивана Манядаки и о недопросѣ представленнаго имъ, будто-бы, на Съѣздъ свидѣтеля Георгала—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ спросъ свидѣтелей не возлагается на безусловную обязанность суда, зависящую отъ требованія одного изъ тяжущихся; въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ всѣ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными и доказанными для постановленія правильнаго рѣшенія, онъ въ правѣ приступить къ рѣшенію, не замедляя производства спросомъ свидѣтелей; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не спросивъ неявившагося свидѣтеля Ивана Манядаки и представленнаго просителемъ (чего, однако, изъ обстоятельствъ дѣла не видно) свидѣтеля Георгала, ни сколько этимъ не нарушилъ требованій закона. Заявленіе просителя о допро-

съ свидѣтеля Сачеванова, явившагося, будто-бы, въ пьяномъ видѣ, и подписаніи свидѣтелями своихъ показаній не въ присутствіи Съѣзда и объ оставленіи безъ послѣдствій предъявленнаго имъ противъ секретаря Петровскаго отвода равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо если дѣйствительно на Съѣздѣ допущены были дѣйствія, составляющія, по мнѣнію его, Киріязаки, нарушеніе законовъ, то онъ могъ тогда просить о внесеніи этого въ протоколъ. По неисполненіи же этого со стороны Киріязаки, дѣлаемыя имъ теперь заявленія представляются совершенно голословными, а потому и не могутъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 115 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе дѣла на основаніи присяги, принимаемой одною изъ тяжущихся сторонъ, допускается не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженной въ установленномъ порядкѣ (ст. 115, 116 и 485—489 Уст. Гр. Суд.); при этомъ судъ отнюдь не имѣетъ права предлагать отъ себя присягу истцу или отвѣтчику. Въ настоящемъ же дѣлѣ не только обѣ тяжущіяся стороны, но ни одна изъ нихъ не заявляла ни просьбы, ни согласія на рѣшеніе дѣла присягою. Посему, признавая представленные просителемъ поводы отмѣны рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Киріязаки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію священника Стойкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный землевладѣлицы Чернолусской, Гарбузовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 3 уч. 16 апрѣля 1871 года искъ въ томъ, что священникъ Михайловской церкви, Стойковъ, съ разрѣшенія владѣлицы, проживалъ въ домѣ его вѣрительницы на правѣ другихъ жителей и показывалъ этотъ домъ съ службами по клировымъ вѣдомостямъ экономическимъ, а въ январѣ мѣсяцѣ того года приказалъ причту показать означенный домъ съ службами уже церковнымъ. Почему онъ, считая владѣніе его вѣрительницы нарушеннымъ, просилъ обязать Стойкова очистить означенный домъ съ службами и сдать въ вѣдѣніе экономіи. Возражая противъ означеннаго иска, отвѣтчикъ Стойковъ объяснилъ, что онъ владѣнія Чернолусской не нарушилъ, а живетъ теперь такъ, и 20 лѣтъ жилъ въ домѣ, построенномъ экономіею для приходскаго священника на церковной усадебной землѣ, и что искъ Гарбузова не подсуденъ мировымъ установленіямъ. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ, что священникъ Стойковъ, дѣйствительно 20 лѣтъ признавая домъ съ постройками, въ которомъ онъ жилъ экономическимъ, въ январѣ мѣсяцѣ этого года приказалъ дьячку записать его по клировымъ вѣдомостямъ церковнымъ, чѣмъ нарушилъ владѣніе землевладѣлицы Чернолусской, и что затѣмъ Стойковъ, получивъ отъ экономіи за пристройки, сдѣланныя имъ при экономическомъ домѣ, 300 р., не въ правѣ требовать отъ экономіи уплаты, будто-бы, имъ издержанныхъ на постройки 1975 р., и если сдѣлалъ улучшенія въ домѣ, то, на основаніи 389 ст. Т. X ч. I, улучшенія эти, составляя принадлежность дома и сдѣланныя имъ безъ согласія на то владѣлицы, для своего собственнаго удобства, принадлежатъ владѣлицѣ дома, которая вслѣдствіе неуплаты за таковыя не можетъ быть лишена права владѣнія своею собственностью, дома съ пристройками и что Стойковъ, не представивъ по требованію суда клировыхъ вѣдомостей, тѣмъ самымъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., подтвердилъ справедливость иска повѣреннаго Чернолусской, Гарбузова. Посему Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 102 и 129 ст. и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право на владѣніе Чернолусской домомъ, въ которомъ жилъ 20 лѣтъ священникъ Іоганъ Стойковъ, котораго обязать сдать въ экономію домъ съ постройками и вообще всю усадьбу. Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Стойкова, выслушавъ

словесныя объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей и заключеніе Товарища Прокурора, данное по вопросу о подсудности этого дѣла, нашелъ: 1) что жалоба Стойкова на неполноту веденнаго Мировымъ Судьею при разборѣ дѣла протокола, подписаннаго самимъ Стойковымъ безъ всякой оговорки, не заслуживаетъ уваженія; 2) что встрѣчный искъ Стойкова къ экономіи въ суммѣ 1975 руб. за улучшенія, произведенныя при занимаемомъ имъ домѣ, какъ неимѣющій неразрывной связи съ искомъ повѣреннаго Чарнолусской объ очищеніи занимаемыхъ имъ построекъ, можетъ быть предъявленъ особо въ подлежащемъ судѣ; 3) что отвѣтчикъ Стойковъ не только ничѣмъ не доказалъ принадлежности занимаемаго имъ дома церкви, но, напротивъ, собственнымъ сознаніемъ объ отмѣнѣ по клировымъ вѣдомостямъ изобличается въ томъ, что онъ самъ считалъ тотъ домъ всегда экономическимъ; 4) что свидѣтели удостовѣряютъ, что домъ, занимаемый Стойковымъ, строила экономія Чарнолусской на свой счетъ и на своей землѣ; 5) что въ виду того, что Стойковъ въ началѣ текущаго года рѣшился тотъ домъ показать по своимъ отчетамъ принадлежностью церкви, повѣренный Чарнолусской, охраняя владѣніе своей довѣрительницы, имѣлъ основаніе предъявить къ Стойкову искъ и требовать очищенія занимаемаго имъ дома, и 6) что Стойковъ не представилъ никакихъ доказательствъ о правѣ своемъ на пользованіе занимаемымъ имъ экономическимъ домомъ. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Стойковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 39, 73, 82, 86 п. 4, 105, 195, 456 и 584 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья и Съѣздъ разрѣшили въ настоящемъ дѣлѣ не вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какового нарушенія въ данномъ случаѣ не было, а вопросъ о правѣ на владѣніе спорнымъ и недвижимымъ имуществомъ, причемъ Съѣздъ разсматривалъ планъ генеральнаго межеванія; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 82 и 584 Уст. Гр. Суд., предъявленный просителемъ встрѣчный искъ въ суммѣ 1975 р. имѣлъ, согласно 628, 629 и 633 ст. Т. X ч. I, тѣсную связь съ первоначальнымъ искомъ Гарбузова о сдачѣ въ экономію находившагося во владѣніи его, Стойкова, дома, а потому признаніе Съѣздомъ означеннаго иска себѣ подсуднымъ является нарушеніемъ ст. 39 Уст. Гр. Суд. Въ нарушеніе ст. 86 п. 4, 105 и 456 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія предъявленный имъ, Стойковымъ, отводъ противъ свидѣтеля Зовдея, между тѣмъ, свидѣтель этотъ за проступокъ, въ которомъ обвинялся, подвергся строгому выговору, а не былъ оправданъ, какъ нашелъ Съѣздъ. Затѣмъ, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., засѣдали при разборѣ дѣла и подписали рѣшеніе Мировые Судьи Земницкій (тесть Мирового Судьи Ганскаго, постановившаго обжалованное имъ, Стойковымъ, рѣшеніе) и Флоринскій (двоюродный братъ Ганскаго), тогда какъ обязаны были устранить себя отъ участія въ разборѣ настоящаго дѣла.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; слѣдовательно, въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности Мирового Судьи лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе нарушено; затѣмъ, не входя ни въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, ни въ разсмотрѣніе какихъ-либо документовъ (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), удостовѣряющихъ право собственности той или другой стороны, лишь возстановить нарушенное владѣніе, постановивъ опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Но какъ скоро возникаетъ споръ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на фор-

мальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст., мировыя установленія должны устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Переходя отъ сихъ общихъ изъ закона вытекающихъ правилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Съѣздъ, въ явное нарушеніе закона, возстановилъ право Чарнолусской на владѣніе спорнымъ домомъ, притомъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, разсматривалъ, по предложенію Предсѣдателя, планъ генеральнаго межеванія. Такимъ образомъ, признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, явно нарушенъ точный смыслъ ст. 31 Уст. Гр. Суд., и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уѣзднаго Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

259.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Лобовикова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Лобовиковъ взыскиваетъ съ Сабурова по сохранной распискѣ отданные ему на сохраненіе 7 полуимперіаловъ на сумму 49 руб. Отвѣтчикъ Сабуровъ иска этого правильнымъ не призналъ, отозвавшись, что поклажи по означенной распискѣ онъ не получалъ и что расписка была дана имъ для прикрытія займа, въ 25 р., въ счетъ котораго онъ уплатилъ уже Лобовикову 10 р. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Лобовикова, принявъ въ соображеніе обстоятельства дѣла и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя въ сохранной распискѣ, представленной Лобовиковымъ ко взысканію, означено количество полуимперіаловъ и годъ чекана ихъ, но не показано принятой на сохраненіе суммы, составлявшей, по показанію Лобовикова, взыскиваемые имъ нынѣ 49 р., между тѣмъ какъ въ ст. 2111 Т. X ч. I сказано, что въ сохранныхъ распискахъ должна быть означена во всякомъ случаѣ сумма, принятая на храненіе прописью, почему разсматриваемый документъ и нельзя признать за правильно составленную сохранную расписку; кромѣ того, должно принять на видъ то обстоятельство, что купецъ Лобовиковъ, какъ человѣкъ относительно состоятельный и почти спеціально занимающійся, какъ извѣстно Съѣзду, раздачею денегъ въ ссуды за проценты, не могъ отдать на сохраненіе полуимперіалы Сабурову,—лицу относительно весьма бѣдному и притомъ находившемуся во время выдачи сохранной расписки въ весьма стѣсненномъ состояніи относительно даже средствъ существованія. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ тому убѣжденію, что разсматриваемая сохранная расписка была выдана Сабуровымъ Лобовикову для прикрытія займа. Въ виду такихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 2111 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Лобовикоку въ искѣ о возвращеніи ему Сабуровымъ 7 полуимперіаловъ. Лобовиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 82, 112, 129 Уст. Гр. Суд., 569, 570 и 2111 Т. X ч. I. Нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, вполнѣ доказанномъ имъ сохранною распискою, признанною подлинною отвѣтчикомъ, не доказавшимъ ничѣмъ своего возраженія, что расписка выдана имъ для прикрытія займа. Соображенія Съѣзда о томъ, что истецъ, какъ человѣкъ относительно состоятельный и почти спеціально занимающійся раздачею денегъ въ ссуды за проценты, не могъ отдать полуимперіалы Сабурову, лицу относительно весьма бѣдному и находившемуся притомъ во время выдачи сохранной расписки въ стѣсненномъ положеніи относительно средствъ существованія, какъ ничѣмъ недоказанныя, приведены Съѣздомъ въ явное нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 2111 Т. X ч. I; въ представленной ко взысканію сохранной распискѣ написано прописью, что принято на сохраненіе семь золотыхъ пятирублеваго достоинства полуимперіаловъ чекана 1852 г., слѣдовательно, и сумма, принятая Сабуровымъ на со-

храненіе, означена въ распискѣ прописью. Сумма эта есть—семь полуимперіаловъ. Означить же въ сохранной распискѣ, какую сумму составляютъ эти семь полуимперіаловъ, невозможно, потому что цѣнность звонкой золотой монеты по курсу мѣняется. А посему заключеніе Съѣзда о томъ, что вслѣдствіе необозначенія въ сохранной распискѣ суммы, принятой на сохраненіе, она не можетъ быть признана совершонною согласно требованіямъ закона, является неправильнымъ и противнымъ точному смыслу ст. 2111 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ представленной въ настоящемъ дѣлѣ сохранной распискѣ сумма отданныхъ на сохраненіе денегъ является достаточно ясно обозначенною указаніемъ на число отданныхъ на сохраненіе монетъ и на стоимость каждой изъ нихъ (семь золотыхъ полуимперіаловъ),—слѣдовательно, требованіе ст. 2111—о показаніи въ сохранныхъ распискахъ всей принятой на сохраненіе суммы—исполнено. Посему выводъ Съѣзда о томъ, что настоящая сохранная расписка не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 2111, по непоказанію принятой на сохраненіе суммы, является неправильнымъ. Признавая такимъ образомъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда допущено нарушеніе ст. 2111 Т. X ч. I, и засимъ считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 2111 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

260.—1872 года марта 29 дня. *По прошенію повѣр. мѣщанина Меера Браиловскаго, мѣщ. Коптева, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ)

Поручикъ Шультенъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ бывшаго содержателя Бахмутской Торецкой станціи, мѣщанина Браиловскаго, 470 руб. по векселю, выданному 1 декабря 1868 г., на сумму 600 р., изъ которыхъ 230 руб. уже уплачены; при этомъ истецъ объяснилъ, что вексель выданъ ему вмѣсто уплаты денегъ за купленные у него овесъ и сѣно, чему свидѣтелемъ былъ родной братъ Меера Браиловскаго, Михаилъ Браиловскій. На разборъ этого дѣла, назначеннаго на 9 февраля 1871 года, отвѣтчикъ не явился, и Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Браиловскаго 470 р. 20 апрѣля 1871 г. Мееръ Браиловскій подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, заявляя, что онъ Шультену векселя ни на какую сумму не выдавалъ и никакихъ сдѣлокъ съ нимъ не имѣлъ и не имѣетъ, просилъ о новомъ разборѣ дѣла, каковой и былъ назначенъ на 15 мая, но отвѣтчикъ Браиловскій вторично не явился, и Мировой Судья вторично заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Меера Браиловскаго въ пользу Шультена 470 р. На рѣшеніе это мѣщанинъ Мееръ Браиловскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что предъявленный Шультеномъ ко взысканію вексель выданъ не имъ, Мееромъ Браиловскимъ, а братомъ его, Михаиломъ Браиловскимъ, и потому онъ, на основаніи ст. 69 п. 3 и 4 и 571 п. 3 и 4 Уст. Гр. Суд., не представляетъ объясненій по существу дѣла, а предъявляетъ отводъ; 2) что ко второму разбору дѣла въ камеру Мирового Судьи 5 го участка онъ не могъ явиться лично для предъявленія отвода, потому что съ 14-го по 16 мая были еврейскіе праздники; 3) что изъ сличенія настоящей апелляціонной жалобы, имъ собственноручно писанной и подписанной, съ векселемъ, предъявленнымъ ко взысканію Шультеномъ, легко убѣдиться въ томъ, что вексель этотъ подписанъ не имъ, Мееромъ Браиловскимъ, и 4) что онъ, отвѣтчикъ, никакихъ документовъ никогда не выдавалъ Шультену и ни въ какія торговыя операціи съ нимъ не входилъ. Шультенъ прошеніемъ, 8 іюля 1871 года поданнымъ въ Съѣздъ, объяснилъ, что если Мееръ Браиловскій подтвердитъ, что вексель выданъ не имъ, а братомъ его Михаиломъ, то онъ просилъ не-

ксель, согласно ст. 563 Уст. Гражд. Судопроизводства, передать Прокурору для производства слѣдствія о подлогѣ, такъ какъ онъ подписанъ содержателемъ Торецкой станціи; въ доказательство же того, что Михаилъ Браиловскій содержателемъ Торецкой станціи подписываться не имѣлъ права, Шультенъ представилъ удостовѣреніе Бахмутской почтовой конторы, изъ котораго видно, что 1 го декабря 1868 года содержателемъ Торецкой станціи былъ Мееръ Браиловскій; въ опроверженіе же заявленія Меера Браиловскаго о томъ, что онъ никакихъ торговыхъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ, Шультенъ представилъ экономическую книгу за 1868 и 1869 гг., изъ которой видно, сколько продано овса содержателю станціи Мееру Браиловскому, въ уплату котораго ему, Шультену, и выданъ вексель, нынѣ представленный имъ ко взысканію. Затѣмъ Шультенъ проситъ потребовать отъ Меера Браиловскаго доказательства въ томъ, что онъ дѣйствительно никакихъ торговыхъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ и что овса, значащагося въ экономическихъ книгахъ проданнымъ ему, онъ не получалъ; если же этого онъ не докажетъ, то потребовать отъ него доказательства уплаты имъ денегъ за означенный овесъ. Если же экономическая книга не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ пріема Мееромъ Браиловскимъ отъ него овса, то Шультенъ, указывая на четырехъ свидѣтелей, просилъ вызвать и допросить ихъ въ подтвержденіе того, что Мееръ Браиловскій дѣйствительно бралъ у него овесъ и сѣно. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ: 1) что предъявленный Браиловскимъ отводъ, на основаніи ст. 69 п. 3 и 4 и 571 п 3 и 4 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ въ уваженіе, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами и заявленный Браиловскимъ не въ первомъ засѣданіи суда, а лишь въ апелляціи (ст. 573 и 575 Уст. Гр. Суд.); 2) что неявка Браиловскаго на второй разборъ дѣла у Мирового Судьи, по случаю праздниковъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Браиловскій не просилъ объ этомъ Мирового Судью (ст. 67 и 75 Устава Граждан. Судопр.); 3) заявленіе Браиловскаго о томъ, что онъ никогда никакихъ документовъ Шультену не выдавалъ, торговыхъ операцій съ нимъ не имѣлъ, опровергается тѣмъ, что на векселѣ находится подпись: „содержатель Торецкой станціи М. Браиловскій", а что Мееръ Браиловскій въ 1868 году былъ содержателемъ Торецкой станціи, подтверждается представленнымъ Шультеномъ удостовѣреніемъ Бахмутской почтовой конторы; относительно же торговыхъ операцій, то изъ доставленной Шультеномъ экономической книги видно, что въ декабрѣ 1868 г. отпущено на станцію Мееру Браиловскому овса 55 четвертей и въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года 45 четвертей, противъ чего Браиловскій никакихъ опроверженій не представилъ; 4) Браиловскій въ апелляціонной своей жалобѣ хотя и просилъ обратить вниманіе на вексель и апелляціонную жалобу, самимъ имъ писанную, изъ чего можно убѣдиться, что вексель выданъ Шультену не имъ, а братомъ его, Михаиломъ Браиловскимъ, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ и подлога противъ акта не заявилъ, и что сличеніе почерка руки Браиловскаго на векселѣ съ апелляціею не можетъ быть произведено какъ потому, что Браиловскій сомнѣнія въ подлинности акта не заявилъ, такъ и потому, что вексель выданъ въ декабрѣ 1866 года, а апелляція писана 20 мая 1871 г., и Браиловскій никакихъ другихъ документовъ, относящихся до того времени, когда выданъ былъ вексель, не представилъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Меера Браиловскаго, мѣщанинъ Контевъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 541 Уст. о векс., ст. 472 Уст. Гр. Суд., ст. 45 Т. I Основ. Зак., ст. 2 Т. XI ч. I Уст. иностр. исповѣд. и ст. 92 Т. XIV Уст. о предупр. и прес. прест. Нарушеніе же указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по ст. 541 Векс. Уст., въ подписи векселедателя должны быть съ точностью обозначены его имя и фамилія; въ предъявленномъ же ко взысканію векселѣ означенное требованіе закона не соблюдено, такъ какъ имя векселедателя съ точностью не обозначено; посему и въ виду того обстоятельства, что отвѣтчикъ отрицалъ выдачу имъ этого векселя, Съѣздъ не имѣлъ права, въ явное нарушеніе ст. 541 Уст. о векс., присуждать по оному

взысканіе, такъ какъ представленное истцомъ удостовѣреніе Бахмутской почтовой конторы не можетъ замѣнить собою требованіе закона, изображеннаго въ 6-мъ пунктѣ ст. 541 Уст. о Векс.; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 472 Устава Гр. Суд., принялъ въ доказательство противъ Браиловскаго экономическую книгу, представленную Шультеномъ и не подписанную Браиловскимъ, и 3) въ нарушеніе ст. 45 Тома I ч. I Осн. Зак., ст. 2 Тома XI ч. I Уст. иностр. исповѣд. и стат. 29 Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Браиловскаго о томъ, что не могъ явиться къ Мировому Судьѣ по случаю еврейскихъ праздниковъ; по смыслу же указанныхъ законовъ судебныя мѣста и лица не имѣютъ права назначать еврейскія дѣла къ разбору въ субботу и въ другіе еврейскіе праздничные дни.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ вовсе не призналъ, какъ полагаетъ кассаторъ, что при выдачѣ векселей точное обозначеніе имени и фамиліи векселедателя необязательно; но и въ данномъ случаѣ изъ соображенія представленныхъ истцомъ документовъ и всѣхъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ, устанавливая фактическую его сторону, пришелъ къ тому заключенію, что Мееръ Браиловскій есть то самое лицо, которое подписало и выдало вексель, предъявленный нынѣ Шультеномъ ко взысканію. Посему и не усматривается нарушенія указанной просителемъ ст. 541 Уст. о векс.; затѣмъ уже признаніе Съѣздомъ Меера Браиловскаго выдавшимъ означенный вексель, составляя установленіе фактической стороны дѣла и относясь такимъ образомъ до существа дѣла, не можетъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) обращаясь засимъ къ указанію просителя о нарушеніи ст. 472 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по силѣ означенной статьи экономическая книга, веденная Шультеномъ и неподписанная Браиловскимъ, не могла служить доказательствомъ самаго иска Шультена съ Браиловскаго, но въ настоящемъ дѣлѣ экономической книгой доказывался только отвергавшійся отвѣтчикомъ фактъ продажи Шультеномъ ему, Браиловскому, овса; обстоятельство же это не составляло предмета иска и не послужило основаніемъ къ постановленному Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенію. Въ виду сего указаніе просителя на нарушеніе стат. 472 не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 3) указаніе просителя на нарушеніе статей 45-й Т. I ч. I; 2-й Т. XI ч. I и 92 й Т. XIV о пред. и пр. прест. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Мировой Судья, принявъ отъ отвѣтчика Браиловскаго отзывъ на заочное рѣшеніе, назначилъ дѣло къ слушанію на 15 мая 1871 года, о чемъ и объявилъ Браиловскому, который, не представивъ никакихъ съ своей стороны возраженій и не прося о назначеніи для слушанія дѣла другого дня, расписался въ томъ, что ему объявлено назначеніе дѣла къ слушанію на 15 мая. Въ виду сего Съѣздъ, признавъ жалобу Браиловскаго на неправильное назначеніе Мировымъ Судьею дня разбирательства дѣла незаслуживающею уваженія, не допустилъ нарушенія указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ. По симъ соображеніямъ и не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Меера Браиловскаго, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

261.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи, коллежскаго совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянъ Червленовской волости Николая Тимоѳеева, Данилы Кирилова, Степана Ильина, Петра Павлова, Ивана Иванова Ивана Тимоѳеева

*

Плѣшивыхъ къ управленію государств. имуществъ Харьковск. губ. о признаніи за ними права собственности на землю въ дачахъ села Пристайлова и объ освобожденіи этой земли отъ оброка, коимъ она обложена въ 1853 г., по распоряженію кадастровой комиссіи, остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ, не утрачено ли Плѣшивыми право собственности на означенную землю чрезъ пропускъ земской давности, и нашла, что, на основаніи 560 ст. I ч. X Т., для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; только спокойное, безспорное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности (533 ст.); право же собственности, по опредѣленію 420 ст. Т. X ч. I, состоитъ во власти исключительно и независимо отъ лицъ посторонннхъ владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ земля, о правѣ собственности на которую между Плѣшивыми и казною возникъ вопросъ, какъ до 1853 года, такъ и послѣ, до настоящаго времени, постоянно состояла во владѣніи либо нѣкоторыхъ изъ числа самихъ истцовъ, либо такихъ лицъ, отъ которыхъ къ остальнымъ истцамъ земля эта впослѣдствіи перешла; разница во владѣніи Плѣшивыхъ землею до и послѣ 1853 года состояла только въ томъ, что съ 1853 года владѣльцы были обложены за эту землю платежемъ оброка, причемъ само вѣдомство государственныхъ имуществъ находило свои права на взиманіе оброка сомнительными, такъ какъ въ 1858 году палата государственныхъ имуществъ сдѣлала распоряженіе объ исключеніи этой земли изъ оброка, а въ 1862 г. министерство предоставило вопросъ о правахъ крестьянъ села Пристайлова на землю, владѣемую ими, судебному разсмотрѣнію. Изъ сего очевидно, что казна не можетъ быть признана владѣвшею спорною землею на правѣ собственности, а засимъ и домогательство представителей ея объ устраненіи иска Плѣшивыхъ, состоящаго не въ сложеніи съ земли ихъ оброка за прежнее время, а въ признаніи за ними права собственности на землю, доставшуюся ихъ предкамъ въ личную собственность, не можетъ быть признано уважительнымъ. Такой выводъ вполнѣ подтверждается соображеніемъ его съ тѣми обстоятельствами, при коихъ послѣдовало обложеніе земли Плѣшивыхъ оброкомъ. Положеніе ихъ земли въ оброчный окладъ произошло по распоряженію кадастровой комиссіи. По данной же на этотъ предметъ инструкціи всѣ земли государственныхъ крестьянъ, составляющія ихъ крѣпостную собственность, не подлежали оцѣнкѣ для взысканія оброчной подати (ст. 55); но вмѣстѣ съ тѣмъ кадастровой комиссіи было вмѣнено въ обязанность собрать точныя свѣдѣнія о собственныхъ земляхъ государственныхъ крестьянъ (ст. 63). Изъ числа этихъ земель губернской кадастровой комиссіи было предоставлено не вводить въ оцѣнку только тѣ, принадлежность коихъ въ частную собственность не подлежала никакому сомнѣнію, о прочихъ же велѣно было представлять съ своимъ заключеніемъ палатѣ государственныхъ имуществъ (ст. 66), которая по разсмотрѣніи доставленныхъ ей свѣдѣній и заключеній, если не считала возможнымъ извѣстныя земли признать собственностью государственныхъ крестьянъ, обязана была отобранные отъ крестьянъ документы препроводить въ уѣздные суды для немедленнаго разсмотрѣнія правъ собственности, а, между тѣмъ, земли сіи подвергались оцѣнкѣ на общемъ основаніи только съ особою отмѣткою въ оцѣночныхъ таблицахъ (ст. 67); изъ сего видно, что положеніе въ оцѣнку, для взиманія оброчной подати, земель, присвоиваемыхъ государственными крестьянами въ частную ихъ собственность имѣло значеніе лишь предварительной административной мѣры, съ которой администрація государственныхъ имуществъ связывала еще другую, ограждающую въ законномъ порядкѣ какъ интересы казны, такъ и владѣльцевъ земель, именно—препровожденіе документовъ на постановленіе судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, въ обложеніи оброкомъ означенныхъ земель нельзя видѣть дѣйствіе, которое было бы предпринято управленіемъ государственныхъ имуществъ въ качествѣ собственника земель, но только въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами; ежели же дѣйствіе это предпринималось не съ намѣреніемъ проявить свои права собственности на означенныя земли, то оно и не можетъ быть

считаемо началомъ исчисленія давности владѣнія въ силу 560 и 567 ст. I ч. X Т. Неотсылка же документовъ въ свое время на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ составляетъ упущеніе палаты государственныхъ имуществъ, а потому можетъ служить только во вредъ казнѣ, но не тѣхъ частныхъ лицъ, которыя вовсе не были обязаны заботиться о приведеніи сего въ исполненіе, но имѣли, напротивъ, полное основаніе спокойно ожидать, что не только на основаніи закона, но и по распоряженію своего начальства, выраженному въ означенной инструкціи, не будутъ лишены своихъ правъ на земли безъ судебнаго о томъ приговора, несмотря на временное обложеніе ихъ оброчною податью. Что вѣдомство, въ рукахъ котораго до 1866 года и сосредочивалось попечительство надъ государственными крестьянами, и само высшее правительство не имѣло намѣренія сомнительныя земли, присвоиваемыя крестьянами, обратить въ собственность казны путемъ оцѣнки ихъ кадастровыми комиссіями и обложенія оброкомъ, можно убѣдиться и изъ Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, изданныхъ по случаю послѣдовавшаго въ 1866 году распоряженія правительства о новомъ поземельномъ устройствѣ этого разряда сельскихъ обывателей. Въ силу 32 ст. этихъ правилъ (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 марта 1861 года по прилож. 1868 года) крестьянамъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія, или данныя имъ верховою властію въ прежнее время въ собственность. По мнѣнію Судебной Палаты, приведеннымъ правиломъ съ одной стороны выражено, что послѣдовавшее въ прежнее время обложеніе оброкомъ земель, принадлежащихъ въ собственность государственнымъ крестьянамъ, не лишаетъ ихъ права отыскивать эти земли и въ настоящее время, когда всѣ отношенія ихъ къ министерству государственныхъ имуществъ послѣ выдачи владѣнныхъ записей прекратились, а съ другой стороны, лежавшая въ прежнее время на казенномъ управленіи обязанность передавать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ документы о сомнительныхъ земляхъ сложена съ него и переведена на обязанность самихъ государственныхъ крестьянъ въ общей формѣ иска, а засимъ и срокъ давности на отыскиваніе означенныхъ земель можетъ быть справедливо считаемъ лишь со времени повѣрки владѣнныхъ записей. Наконецъ, ко всему вышеизложенному нельзя не присовокупить и соображенія, выводимыя изъ направленія и общаго духа нашего законодательства за послѣднее двѣнадцатилѣтіе. Одновременно съ началомъ работъ по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости начался рядъ правительственныхъ мѣръ объ укрѣпленіи за сельскими обывателями не только земель, несомнѣнно въ личную собственность имъ принадлежавшихъ, но даже и такихъ, въ отношеніи которыхъ до того заявлялись постоянныя притязанія со стороны казны. Такъ въ 1858 г. велѣно было удѣльному департаменту сдѣлать на имя владѣльцевъ надлежащія передачи тѣхъ документовъ на земли удѣльныхъ крестьянъ, которыя были имъ куплены на имя департамента удѣловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлено собственно своими землями располагать на правахъ полной собственности. Въ томъ же и слѣдующемъ за нимъ 1859 г. такое же право распространено на бывшихъ пахатныхъ солдатъ, состоявшихъ въ удѣльномъ завѣдываніи, и на крестьянъ государственныхъ и дворцовыхъ имѣній (2-е прим. къ ст. 653 Т. IX по прод. 1863 г.). Тогда же войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставлено право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ означенномъ году въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою (прим. къ 861 ст. IX Т. по прод. 1863 года). Затѣмъ въ 1861 г., на основаніи 32 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и правилъ, къ этой статьѣ приложенныхъ, было предоставлено временно обязаннымъ крестьянамъ отыскивать въ особомъ порядкѣ земли, купленныя ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Первоначально право это даровано было въ тѣхъ случаяхъ, когда кресть-

янами не пропущено десятилѣтней давности со времени пріобрѣтенія недвижимаго имущества. Но какъ при введеніи въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній въ примѣненіи этой статьи встрѣтились затрудненія въ порядкѣ исчисленія срока земской давности, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ доходилъ до разсмотрѣнія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, то 6 мая 1863 г. Высочайше было повелѣно: оставивъ приведенныя правила безъ измѣненія, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ входить, по бывшимъ примѣрамъ, съ представленіями въ главный комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о земляхъ, присвоиваемыхъ ими въ собственность, въ которыхъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно примѣнить буквально означенныя правила, безъ явнаго нарушенія справедливости. Но еще до этого, именно 5 марта 1861 г., послѣдовалъ именной Высочайшій указъ на имя министра государственныхъ имуществъ, которымъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ во вниманіе, что Положеніемъ 19 февраля того года дарованы особыя права и преимущества по хозяйственному устройству и общественному управленію крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ постоянной заботливости объ улучшеніи быта всего вообще сельскаго населенія Имперіи, поручилъ министру государственныхъ имуществъ составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ означенныхъ Положеній къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на земляхъ казенныхъ въ той мѣрѣ, какъ это было признано возможнымъ и необходимымъ для вящшаго обезпеченія ихъ быта, повелѣвъ тогда же прекратить взиманіе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на наемныхъ или собственныхъ земляхъ, но не пользующихся надѣломъ отъ казны. Въ исполненіе сего указа и были, между прочимъ, изданы 24 ноября 1866 г. правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ и 31 марта 1867 г. правила для составленія и выдачи имъ владѣнныхъ записей. Ст. 1-ою и 3 ю правилъ 24 ноября постановлено, что сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, съ обязанностію вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати, а 32 ст. правилъ 31 марта крестьянамъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, окажутся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данныя имъ верховною властію въ прежнее время въ вотчину. Соображая всѣ эти законоположенія, нельзя не притти съ полною основательностію къ заключенію, что правительство, преслѣдуя мысль объ улучшеніи быта всего вообще сельскаго состоянія, даровавъ крестьянамъ льготы не только въ пользованіи, но и въ пріобрѣтеніи земель считавшихся собственностію помѣщиковъ и казны, предоставивъ имъ право отыскивать отъ помѣщиковъ и отъ казны земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло въ виду затруднить государственнымъ крестьянамъ воспользоваться этимъ послѣднимъ благодѣяніемъ, противопоставляя правамъ ихъ ссылку на земскую давность. Нельзя, конечно, признать, чтобы земская давность вовсе не могла бы быть примѣнима къ дѣламъ этого рода, но срокъ на исчисленіе правъ иска долженъ быть принятъ не со дня, когда послѣдовали распоряженія казны въ отношеніи отыскиваемыхъ земель, но со времени опредѣленныхъ въ ст. 32 правилъ 31 марта 1867 года, т.-е. со дня провѣрки владѣнныхъ записей, почему и въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній признавать крестьянъ Плѣшивыхъ пропустившими срокъ давности на отыскиваніе тѣхъ 52 $^{85}/_{100}$ десятинъ, которыя они присвоиваютъ себѣ въ собственность. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію другого вопроса, доказано ли истцами Плѣшивыми право собственности на землю въ количествѣ $52^{85}/_{100}$ десятинъ пахатной и 2 десятинъ усадебной на дачахъ села Пристайлова, Палата приняла въ соображеніе, что акты, на основаніи коихъ Плѣшивые и другіе однодворцы владѣли землями, подвергнуты были въ первый разъ разсмотрѣнію Лебедянскаго Уѣзднаго Суда, и что дѣло по сему предмету, какъ видно изъ удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ отъ 5-го августа 1869 года, представленнаго повѣреннымъ сего управленія,

сгорѣло въ 1863 году. Посему въ настоящее время нельзя требовать отъ Плѣшивыхъ представленія тѣхъ актовъ, которые были представлены къ означенному дѣлу, но слѣдуетъ имѣть въ виду означенные акты, какъ они приведены въ рѣшеніи Лебедянскаго Уѣзднаго Суда 8 апрѣля 1826 г. вмѣстѣ съ другими данными, представленными истцами къ предлежащему дѣлу. Изъ приведеннаго рѣшенія Уѣзднаго Суда видно, что право однодворцевъ села Пристайлова, въ томъ числѣ Павла Плѣшиваго, на землю основано было на крѣпости отъ лица, не принадлежащаго къ состоянію однодворцевъ, дворянина Скалозуба, на выписи съ отказанныхъ книгъ, данной бонрскому сыну Кирею Плѣшивому, и на пожалованіи. Хотя засимъ въ упомянутомъ рѣшеніи и не опредѣлено количество земли, доставшейся по этимъ актамъ, тѣмъ не менѣе со стороны управленія государственныхъ имуществъ не опровергнуто, что до 1853 г. въ силу рѣшенія Уѣзднаго Суда, утвержденнаго казенною палатою, Плѣшивые владѣли землею въ селѣ Пристайловѣ, какъ личною собственностію, не платя въ казну оброка, и до 1858 г. не видно, чтобы было какое-либо измѣненіе въ количествѣ земли, издавна владѣемой Плѣшивыми, кромѣ того, что въ этой землѣ одинъ изъ Плѣшивыхъ, Кириллъ, прикупилъ по купчей крѣпости, установленнымъ порядкомъ совершонной 2 мая 1835 г., еще участокъ земли отъ лица, также не принадлежавшаго къ состоянію крестьянъ—вдовы священника Любчинской. Въ такомъ положеніи застигло Плѣшивыхъ распоряженіе о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель села Пристайлова, послѣдовавшее въ 1858 г. Къ сему полюбовному соглашенію Плѣшивые были допущены какъ самостоятельные владѣльцы, и земля, владѣемая ими, не признана общественною, такъ какъ казенная земля въ дачахъ села Пристайлова показана по сказкѣ 5-го мая 1858 г., утвержденной палатою государственныхъ имуществъ особо отъ земли Плѣшивыхъ и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, именно 94 дес. 320 кв. саж. Плѣшивымъ же и Долженкову, отъ коего представлено къ дѣлу завѣщаніе въ подтвержденіе воли его передать свою землю одному изъ Плѣшивыхъ, Ильѣ Кириллову, отмежевано, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда 8 апрѣля 1826 года и по плану генеральнаго межеванія 24 іюля 1871 г., особо отъ другихъ владѣльцевъ 38 дес. 1030 саж., какъ видно изъ плана спеціальнаго межеванія и межевой книги 10 сентября 1858 г, и еще значится количество земли вмѣстѣ съ другими владѣльцами; такъ по полюбовной сказкѣ 5 мая 1858 г. и разъясняющему переходъ земли по оной къ настоящимъ истцамъ удостовѣренію волостного правленія отъ 11 ноября 1869 г. истцамъ Плѣшивымъ принадлежитъ даже болѣе того количества земли, которое они отыскиваютъ по сему дѣлу, а именно: кромѣ $52^{85}/_{100}$ дес. пахоти и усадебной 2 д., еще $3^{7}/_{10}$ дес. сѣнокосу. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая, что истцы Плѣшивые достаточными, по закону (Т. X ч. 1 ст. 707, 557, 563, 936 и Т. X 3 ч. ст. 869, 883, 884 и 772), доказательствами подтвердили свое право собственности на отыскиваемую ими, въ количествѣ $52^{85}/_{100}$ дес. пахатной и 2 дес. усадебной, землю въ дачахъ села Пристайлова и посельца Червленовскаго, опредѣлила: признать за истцами Плѣшивыми право собственности на пятьдесятъ двѣ и восемьдесятъ пять сотыхъ десятинъ пахатной и двѣ десятины усадебной земли въ дачѣ села Пристайлова и вслѣдствіе сего освободить ихъ отъ платежа съ этой земли на будущее время въ казну оброка. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., 671 ст. IX Т., 560 и 692 ст. I ч. X Т., 213 ст. 2 ч. X Т. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей. Нарушенія эти заключаются, по мнѣнію г. Носова, въ слѣдующемъ: примѣнивъ законъ, постановленный въ 560 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. для исключительнаго случая исчисленія давности по заявленію казенныхъ земель и угодій къ настоящему случаю, когда истцы Плѣшивые не домогались признанія за ними по давности пользованія права собственности на отыскиваемыя ими земли, а управленія государственныхъ имуществъ отвергало ихъ искъ не потому, что они могли пріобрѣсти по давности пользованія право собственности на отыскиваемыя ими земли, а потому, что они не отыскивали въ тече-

ніе болѣе земской давности изъ владѣнія казны нынѣ присваиваемой ими земли, Судебная Палата, вопреки точнаго смысла означеннаго закона, признала, что казна, взимая ежегодно, съ 1853 года, оброкъ на землю, только пользовалась ею и, слѣдовательно, не могла пріобрѣсти права собственности на ту землю, а крестьяне Плѣшивые, платя въ теченіе 16 лѣтъ оброкъ за право пользованія землею, будто бы владѣли и распоряжались оною на правѣ собственности. Такой выводъ Палаты происходитъ отъ ошибочнаго взгляда ея на отношеніе государственныхъ крестьянъ къ казнѣ по пользованію данными имъ въ надѣлъ землями. Казна, надѣляя государственныхъ крестьянъ землею, предоставляетъ имъ право пользоваться ею не безвозмездно, а съ платежемъ ежегоднаго оброка, взиманіе же постояннаго дохода есть, какъ это признано и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, напечатаннымъ во 2 Томѣ Сборника подъ № 388, такое распоряженіе, которое можетъ имѣть мѣсто только на основаніи права собственности. Невѣрность же взгляда Палаты зависитъ отъ того, что она въ обложеніи состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ земель оброчною податью видитъ не взиманіе казною, въ качествѣ собственника, дохода съ тѣхъ земель, а какую-то мѣру, предпринимавшуюся, будто бы, вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами. Нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою ст. 692 I ч. X Т. Зак. Гр., 213 ст. 2 ч. того же Тома и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 марта 1861 г. по прод. 1868 года) состоитъ въ томъ, что, по силѣ 692 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. и 213 ст. 2 ч. того же Тома, не отыскивавшій въ теченіе 10 лѣтъ своего имущества изъ чужого владѣнія теряетъ не только право свое на то имущество, но даже право на искъ, а, между тѣмъ, Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу признала, что истцы Плѣшивые, хотя и не отыскивали въ теченіе болѣе земской давности находящейся во владѣніи казны земли, но тѣмъ не менѣе не потеряли, будто бы, права на искъ, потому что 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 года правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей имъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ; между тѣмъ какъ 32 ст. правилъ 31 марта 1867 года хотя и предоставлено государственнымъ крестьянамъ отыскивать свои права на земли, внесенныя во владѣнныя записи, но не въ исключительномъ какомъ-либо порядкѣ, а на существующемъ основаніи, т.-е. на основаніи общихъ дѣйствующихъ законовъ. Примѣненіе къ настоящему дѣлу закона 1858 года (которымъ повелѣно Департаменту Удѣловъ сдѣлать передачу на имя удѣльныхъ крестьянъ документовъ на тѣ земли, которыя были куплены тѣми крестьянами на имя Департамента) и Высочайшаго повелѣнія 6-го мая 1863 г., коимъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ пропуска временнообязанными крестьянами общей десятилѣтней давности на отыскиваніе изъ владѣнія помѣщиковъ принадлежащей имъ земли, входить съ представленіями въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, когда по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно буквально примѣнить общія правила о давности безъ явнаго нарушенія справедливости, по мнѣнію г. Носова, неумѣстно потому, что приведенныя законоположенія убѣждаютъ, что для государственныхъ крестьянъ въ отношеніи давности на отыскиваніе земли изъ казеннаго вѣдомства не сдѣлано никакого исключенія изъ общихъ правилъ и что крестьяне удѣльные и помѣщичьи и крестьяне государственные пользовались совершенно различными правами. Заключеніе Палаты по существу сего дѣла постановлено съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 671 ст. IX Т. Зак. о Сост., потому во-1-хъ) что обложеніе присвоиваемой Плѣшивыми земли оброкомъ только съ 1853 года вовсе не доказываетъ того, чтобы они до того времени владѣли землею на правѣ личной собственности, такъ какъ и до 1853 г. всѣ государственные крестьяне уплачивали поземельный оброкъ за надѣленныя имъ отъ казны земли съ тою только разностью, что прежде оброкъ этотъ былъ взыскиваемъ не по количеству надѣленной тому или другому обществу государственныхъ кресть-

янъ земли, какъ нынѣ, а по числу ревизскихъ душъ того общества; а какъ Плѣшивые не доказали, чтобы они, уплачивая подушный поземельный оброкъ, владѣли, кромѣ присвоиваемой ими земли, и другою надѣленною отъ казны, то, слѣдовательно, не доказали и того, что они до 1853 года владѣли отыскиваемою землею безъ платежа въ казну оброка; при отсутствіи же доказательствъ со стороны истцовъ, управленіе государственныхъ имуществъ не имѣло никакой надобности опровергать то, что ими не доказано, и во-2-хъ) что Палата, вопреки 671 статьѣ IX Тома Зак. о сост., признала законную уступку государственнымъ крестьяниномъ Долженковымъ крестьянамъ Плѣшивымъ находящейся въ его пользованіи казенной земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Носова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 13 Т. V, оброчная подать составляетъ ту плату, которая взимается съ крестьянъ за предоставленіе имъ права владѣнія и пользованія землею, а потому оброчною податью, въ силу закона, могутъ быть облагаемы только казенныя земли, принадлежащія казнѣ въ собственность. Но изъ значенія оброчной подати, какъ платы за право пользованія казенною землею, нельзя выводить и въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 15-го января 1845 г. (№ 388) по дѣлу войта Киселевскаго съ гор. Кіевомъ, на которое проситель ссылается, вовсе не содержится того общаго начала, что обложеніе чьей-либо земли оброчною податью служитъ безусловнымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ казны на ту землю. Въ означенномъ рѣшеніи сказано, что взиманіе поземельнаго сбора въ качествѣ ежегоднаго дохода есть такое распоряженіе, которое дѣлаемо быть можетъ только на основаніи правъ собственности, и, слѣдовательно, сдѣланное внѣ этого права распоряженіе можетъ быть настоящимъ владѣльцемъ земли оспорено и затѣмъ отмѣнено. Обложеніе земли крестьянъ Плѣшивыхъ оброкомъ не выражало со стороны казны рѣшительнаго намѣренія обладать ею, ни даже сознанія въ несомнѣнности правъ казны на эту землю, такъ какъ оно обусловливалось разсмотрѣніемъ правъ собственности Плѣшивыхъ на спорную землю, сначала самимъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, а потомъ судебною властію. Такимъ образомъ, соображеніе Палаты, что сдѣланное въ 1853 году распоряженіе о введеніи земли Плѣшивыхъ въ оцѣнку не можетъ, по смыслу 567 ст. I ч. X Т., служить началомъ для исчисленія давности владѣнія этой земли, оказывается совершенно правильнымъ. Но если бы объясненное распоряженіе и могло быть признано за признакъ вступленія казны въ обладаніе спорною нынѣ землею на правѣ собственности, необходимо, какъ сказано въ стат. 533 Т. X ч. I, чтобы владѣніе это было спокойное, безспорное и непрерывное и чтобы оно такимъ же образомъ продолжалось въ теченіе установленной закономъ давности. Изъ сего слѣдуетъ, что однимъ изъ существенныхъ условій пріобрѣтенія права собственности силою давности служитъ непрерывность владѣнія. Изъ установленныхъ же Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что пріобрѣтенная Плѣшивыми по купчей крѣпости въ дачѣ села Пристайлова земля издавна находилась въ ихъ фактическомъ владѣніи и въ сказкѣ спеціальнаго межеванія земель села Пристайлова 1858 года, утвержденной палатою государственныхъ имуществъ, въ числѣ общественной земли не показано; что оброчная подать, по распоряженію кадастровой комиссіи, взималась съ земли крестьянъ Плѣшивыхъ только съ 1853 по 1858 г.; въ этомъ же году палата государственныхъ имуществъ, согласно ходатайству Плѣшивыхъ, спорную землю исключила изъ оцѣнки, установляющей размѣръ оброчной подати, и затѣмъ только въ 1862 году было вновь сдѣлано распоряженіе о включеніи этой земли въ оцѣнку. Такимъ образомъ, въ промежутокъ времени съ 1858 по 1862 г. земля крестьянъ Плѣшивыхъ была свободна отъ оброчной подати; слѣдовательно, въ продолженіе этого времени казна не владѣла означенною землею на правѣ собственности. А такъ какъ послѣднее нарушеніе правъ крестьянъ наложеніемъ на земли ихъ оброка послѣдовало только въ 1862 году, искъ же объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ казну оброка заявленъ крестьянами въ 1869 году, то очевидно, что ни казна не

пріобрѣла еще силою давности права собственности на принадлежащія крестьянамъ Плѣшивымъ земли, ни крестьяне не пропустили со времени послѣдняго нарушенія казною правъ ихъ срока давности на предъявленіе иска по сему предмету, почему и рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи представляется нисколько не нарушающимъ ни 560 и 695 стат. I ч., ни 213 ст. 2 ч. X Тома Зак. Гражд., ни 32 стат. IV примѣч. къ Высочайшему указу 5-го марта 1861 года по прод. 1868 года. Затѣмъ объясненіе просителя, что Палата нарушила 366 статью Устава Гражд. Судопроизвод., признавъ доказаннымъ фактъ владѣнія крестьянами земли до 1853 г. безъ платежа оброка, по отсутствію доказательствъ противнаго со стороны уполномоченнаго отъ казны, не заслуживаетъ уваженія, потому что правило означенной статьи обязываетъ тяжущіяся стороны подтверждать доказательствами только спорныя между ними обстоятельства и событія (рѣш. Гражданск. Кассац. Деп. 1869 г. №№ 858 и 1266); а такъ какъ противъ заявленія повѣреннаго истцовъ о томъ, что Плѣшивые до 1853 года владѣли землею безъ платежа оброка, представитель казны вовсе не спорилъ, то Палата имѣла полное основаніе признать фактъ этотъ, какъ неоспоренный отвѣтчикомъ, доказаннымъ. Наконецъ, и послѣднее возраженіе просителя относительно нарушенія Судебною Палатою 671 ст. лишено всякаго основанія, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что спорная земля принадлежала Плѣшивымъ и Долженкову въ личную собственность. Правильность сего вывода, а равно и соображеній, на которыхъ онъ основанъ, уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ въ кассаціонной жалобѣ не опровергается. Посему нѣтъ никакихъ основаній согласиться съ предположеніемъ просителя, что Долженковъ уступилъ Плѣшивымъ казенную землю, а не принадлежащую ему въ личную собственность, какъ признала въ своемъ рѣшеніи Палата. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Носовымъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Носова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

262.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного вахтера Николая Ѳеодорова, коллежскаго регистратора Михаила Попкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На публичномъ торгѣ, бывшемъ при Царскосельскомъ Мировомъ Съѣздѣ 16 сентября 1869 года, отставной вахтеръ Ѳеодоровъ купилъ деревянный домъ въ г. Гатчинѣ, принадлежащій кексгольмскому купцу Ивану Александрову, продававшійся за долги его станціонному смотрителю Николаю Надеждину, и тогда же, по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, былъ введенъ во владѣніе онымъ. Затѣмъ 31-го октября 1869 года повѣренный братьевъ бывшаго владѣльца дома, купеческихъ братьевъ Ѳеодора и Матвѣя Александровыхъ, и сестеръ его, крестьянскихъ женъ Натальи Москвиной и Екатерины Кулеминой, обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что домъ этотъ принадлежалъ не должнику Ивану Александрову, а его довѣрителямъ, почему и просилъ объ отчужденіи въ пользу довѣрителей его означеннаго дома или же, буде возвращеніе этого дома окажется невозможнымъ, то присудить съ Надеждина взысканіе стоимости этого дома 4000 руб.; впослѣдствіи отъ взысканія съ Надеждина 4,000 руб. истецъ отказался. Противъ сего иска одинъ изъ отвѣтчиковъ, Ѳеодоровъ, возражалъ, что такъ какъ Москвина пріобрѣла 1/6 часть проданнаго ему дома уже послѣ обращенія Надеждинымъ взысканія на этотъ домъ, слѣдовательно, въ моментъ обращенія взысканія, 1/6 часть дома дѣйствительно принадлежала должнику, то, за силою 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Судопр., купчая крѣпость, совершонная на эту часть дома Иваномъ Александровымъ въ пользу Москвиной, должна быть признана недѣйствительною и 1/6 часть дома, на ко-

торую претендуетъ Москвица, должна остаться въ собственности его, Ѳеодорова, какъ законнаго его пріобрѣтателя. По разборѣ сего дѣла Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что по настоящему дѣлу не доказано, когда именно вручена Ивану Александрову повѣстка объ обращеніи присужденнаго съ него въ пользу Надеждина взысканія на домъ, вслѣдствіе чего остается недоказаннымъ и возраженіе Ѳеодорова о томъ, что актъ продажи Иваномъ Александровымъ своей части Москвиной совершонъ послѣ полученія означенной повѣстки (ст. 1097 Устава Гражд. Судопр.); что, кромѣ сего, изъ дѣла не видно, обращался ли Ѳеодоровъ въ Судъ съ просьбою о признаніи купчей крѣпости на упомянутую продажу недѣйствительною, почему покупка Москвиною у брата ея Александрова части упомянутаго имѣнія должна остаться въ силѣ; что затѣмъ у Ивана Александрова не оставалось никакого участія во владѣніи тѣмъ домомъ, который съ публичнаго торга былъ проданъ Ѳеодорову, и что по закону торгъ признается недѣйствительнымъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику (1181 статья Уст. Гр. Суд.) и въ такомъ случаѣ имѣніе возвращается законному его собственнику, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено было: домъ, состоящій въ гор. Гатчинѣ подъ № 114, признать въ 5/6 частяхъ собственностью Ѳеодора и Матвѣя Александровыхъ, Натальи Москвиной и Екатерины Кулеминой и судебныя издержки возложить въ 5/6 частяхъ на отвѣтчиковъ и 1/6 части на истцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодорова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1097, 1197 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд..

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона повѣренный Ѳеодорова усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію просителя, Палата, признавая купчую крѣпость, совершонную Иваномъ Александровымъ на продажу части Москвиной послѣ полученія повѣстки объ обращеніи кредиторомъ на его домъ взысканія дѣйствительною, поступила въ нарушеніе 1097 ст. Устава Гражданскаго Судопр., по силѣ которой Александровъ за такое дѣйствіе даже подлежитъ личной отвѣтственности по закону. Но объясненіе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо Палата изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ сего дѣла установила тотъ выводъ, что изъ дѣла не видно, когда именно вручена Ивану Александрову помянутая повѣстка и что вслѣдствіе сего невозможно опредѣлить, прежде или послѣ полученія этой повѣстки была совершена Иваномъ Александровымъ купчая крѣпость на домъ; правильность же такого вывода Судебной Палаты, какъ относящагося до существа дѣла, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражданскаго Судопр., поверкѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Затѣмъ повѣренный Ѳеодорова объясняетъ, что Палата, признавая, на основаніи 1181 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., публичный торгъ на продажу дома Ивана Александрова недѣйствительнымъ, упустила изъ виду, что торгъ только тогда можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, когда жалоба на неправильное производство онаго подана въ семидневный срокъ, какъ того требуетъ стат. 1205 Уст. Гр. Суд., или ежели лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, для предотвращенія публичной продажи, предъявитъ о томъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; а такъ какъ въ данномъ случаѣ истцы не исполнили требованій ст. 1197 и 1205, то они не въ правѣ были уже затѣмъ просить о возвращеніи имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга. Но и это возраженіе также не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо по закону, на основаніи 367 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста должны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; а такъ какъ при производствѣ настоящаго дѣла проситель ни въ Окружномъ Судѣ, ни затѣмъ въ Судебной Палатѣ не указывалъ на пропущеніе истцами срока для предъявленія иска объ отчужденіи проданнаго съ публичныхъ торговъ Ѳеодорову дома, то Палата не въ правѣ была, хотя бы таковой срокъ и дѣйствительно былъ ими пропущенъ, касаться сего обстоятельства, а тѣмъ болѣе приводить оное въ основаніе къ отказу Александровымъ, Москвиной и Кулеминой въ предъ-

явленномъ ими искѣ, и 3) наконецъ, повѣренный Ѳеодорова излагаетъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть апелляціонной его жалобы, въ которой онъ жаловался на то, что Окружный Судъ не опредѣлилъ, съ какой именно суммы должны быть разсчитываемы присужденныя судомъ судебныя издержки. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Окружный Судъ, признавая за истцами право собственности на 5/6 частей проданнаго съ публичнаго торга дома, въ то же самое время опредѣлилъ уплату судебныхъ издержекъ возложить въ 5/6 частяхъ на отвѣтчиковъ, а въ 1/6 части на истцовъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодорова, между прочимъ, дѣйствительно указывалъ, что Окружный Судъ не опредѣлилъ въ своемъ рѣшеніи, въ какомъ размѣрѣ, т. е. съ какой именно искомой суммы, должны быть распредѣлены между тяжущимися судебныя издержки. Между тѣмъ, Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о дѣятельности купчей крѣпости, совершонной Иваномъ Александровымъ на продажу части дома Москвиной, вопросъ о судебныхъ издержкахъ оставила безъ разрѣшенія и такимъ образомъ поступила въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ежели въ силу означенной статьи Палата можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, то вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, не имѣя права обсуждать предметы необжалованные, непремѣнно обязана, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 474; 1870 г. № 1505), войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обжалованныхъ частей, рѣшенія и, руководствуясь 694—697 ст. того-же Уст., постановить и разрѣшить всѣ вопросы, выведенные изъ требованій и возраженій тяжущихся. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., только въ отношеніи судебныхъ издержекъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату.

263.—1872 г. марта 30-го дня. *По прошенію потьреннаго коллежскаго асесора Павла Корогодова, надворнаго совѣтника Григорія Измирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Павелъ Корогодовъ арендовалъ у жителя с. Имамъ-Кули-Кендъ Аллахвердія Кяримъ-Оглы 15 десятинъ земли, засѣянной марено̀ю. Впослѣдствіи между ними возникло по сей арендѣ спорное дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, записанною въ протоколъ Бакинскаго Окружнаго Суда 30 мая 1868 г. По этой сдѣлкѣ Корогодовъ пріобрѣлъ право за извѣстную сумму оставить свою марену въ землѣ Аллахвердія до 1 го іюня 1869 г., къ каковому сроку обязался выкопать оную; „ежели-же какая-либо часть марены по какой-либо причинѣ останется невыкопанною, то вся невыкопанная часть поступаетъ въ собственность Аллахвердія“. Аллахвердій же съ своей стороны обязался позволить Корогодову пользоваться водою изъ канавы для поливки марены въ іюнѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ. Затѣмъ Аллахвердій всѣ права свои по отношенію къ Корогодову, вытекающія изъ упомянутаго протокола, продалъ по условію, явленному у нотаріуса 2 августа 1869 г., Султанъ-Беку Ахмедъ-Бекъ Оглы, который 22 августа того года предъявилъ къ Корогодову искъ, и, объясняя, что Корогодовъ до іюня мѣсяца марены вовсе не выкопалъ, просилъ Окружный Судъ утвердить права его, Султанъ-Бека, на эту марену. Не признавъ этого иска правильнымъ, Корогодовъ въ числѣ возраженій противъ правильности требованія Султанъ-Бека указалъ на то, что условіе 30 мая 1868 г. потеряло силу, ибо оно было уничтожено двумя выданными Аллахвердіемъ домашними подписками, которыми срокъ выкопки марены былъ измѣненъ. Въ доказательство сего Корогодовъ представилъ означенныя подписки и, сверхъ того, письмо отъ имени Аллахвердія, коимъ подтверждалась дѣйствительность оныхъ. На обоихъ этихъ документахъ вмѣсто подписи Аллахвердія приложена его печать, а къ одной изъ нихъ приложена и печать сельской управы. При разбирательствѣ

сего спора въ Тифлисской Судебной Палатѣ повѣренный Аллахвердія опровергалъ дѣйствительность и подлинность подписокъ, отъ имени его довѣрителя выданныхъ, и представилъ свидѣтельство сельскихъ старостъ и судей, удостовѣрившихъ, что въ Имамъ-Кули-Кендскомъ сельскомъ управленіи никакой подписки Аллахвердія, данной, будто бы, Корогодову, никогда свидѣтельствовано не было. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и объясненія тяжущихся лицъ, нашла, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что условіе 30-го мая 1868 года уничтожено послѣдовавшими затѣмъ соглашеніями, не доказано, ибо расписки, представленные со стороны Корогодова, ни Аллахвердіемъ и ни кѣмъ-либо другимъ, по его просьбѣ, не подписаны; объясненіе же Корогодова, что для дѣйствительности домашняго акта достаточно, вмѣсто подписи, приложенія печати, Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо въ законахъ гражданскихъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ актовъ (статьи 917—924 Тома X части 1), не содержится постановленія, коимъ узаконялись бы акты, удостовѣренные вмѣсто подписей печатями; указаніе же отвѣтчика на обычное въ семъ отношеніи право, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть принято въ уваженіе, за силою 9 стат. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, указавъ соображенія, по коимъ она и прочія возраженія отвѣтчика не нашла основательными, утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ искъ Султанъ-Бекъ былъ признанъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу Корогодова на сіе рѣшеніе оставила безъ уваженія. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія заявленнаго со стороны Султанъ-Бека подлога въ составленіи представленной къ дѣлу подписки, Судебная Палата нашла, что въ данномъ случаѣ заявленіе о подлогѣ не должно вести къ изслѣдованію о подлинности акта, ибо таковое изслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь въ случаѣ объявленія о подлогѣ въ актѣ, существенномъ для разрѣшенія дѣла (ст. 110 Уст. Гр. Суд.), означенная же расписка сама по себѣ никакого значенія не имѣетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ свидѣтельства Имамъ-Кули-Кендскихъ властей, что, по удостовѣренію ихъ, печать сельскаго управленіе ни къ какой подпискѣ Аллахвердія въ законномъ порядкѣ никогда не прилагалась, и находя, что такимъ образомъ обнаруживаются признаки преступленія, Судебная Палата признала необходимымъ, не пріостанавливая, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., производства настоящаго дѣла, передать вышеизложенныя обстоятельства на распоряженіе Прокурора Бакинскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Корогодова, надворный совѣтникъ Григорій Измировъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность толкованія Судебною Палатою смысла условія 30 мая 1868 г. и неправильность сдѣланныхъ ею выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла, жалуется на то, что Судебная Палата, признавъ подписки Аллахвердія недѣйствительными, неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 919 Т. X ч. I и нарушила ст. 8 Уст. Гр. Суд., а неправильнымъ опредѣленіемъ цѣны иска невѣрно истолковала смыслъ ст. 272 и 56 Уст. Гр. Судопр. Посему Измировъ, указывая на нарушеніе, по его мнѣнію, Палатою стат. 1536, 387, 384, 728, 925, 420—557 Т. X ч. I и ст. 339 и 2 пун. 711 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одно изъ существенныхъ возраженій отвѣтчика противъ правильности предъявленнаго къ нему иска состояло въ томъ, что условіе 30-го мая 1868 года, между Корогородовымъ и Аллахвердіемъ заключенное и послужившее основаніемъ къ иску, впослѣдствіи измѣнено выданными на сей предметъ Аллахвердіемъ подписками. Но Судебная Палата оставила этотъ доводъ отвѣтчика безъ уваженія, признавъ, что расписки эти, на которыхъ вмѣсто подписи приложена печать Аллахвердія, не имѣютъ въ дѣлѣ никакого значенія, за силою стат. 919—921 Т. X ч. I, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ актовъ, и что обычное право, на которое ссылается отвѣтчикъ при существованіи положительнаго на сей предметъ закона не можетъ, по смыслу ст. 9 Устава Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ быть примѣнено. Останавливаясь на обсужденіи этого соображенія Судебной

Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности домашнихъ актовъ, совершонныхъ въ Закавказскомъ краѣ и утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, доходилъ въ истекшемъ 1871 году до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта и разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнымъ 16 ноября 1871 года мнѣніемъ Совѣта тѣмъ, что въ случаѣ изъявленія должниками сомнѣній въ подлинности домашнихъ актовъ, утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, кредиторамъ предоставляется право доказывать подлинность этихъ актовъ порядкомъ, установленнымъ въ ст. 107 и 547 Уст. Гражд. Суд., и что силѣ его постановленія распространяется лишь на тѣ изъ домашнихъ актовъ, указанныхъ въ стат. 921 Т. X ч. I, которые въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго постановленія будутъ предъявлены у нотаріусовъ или у мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, дѣйствующихъ на правахъ мировыхъ судей. Точный смыслъ сего законоположенія убѣждаетъ въ томъ, что законодательная власть не признала безусловно недѣйствительными совершонныхъ въ Закавказскомъ краѣ актовъ, на коихъ нѣтъ подписей и къ которымъ приложены лишь печати. Основаніемъ къ такому постановленію, составляющему исключеніе изъ правилъ общаго дѣйствующаго въ Имперіи закона о порядкѣ совершенія домашнихъ актовъ послужили, безъ сомнѣнія, особыя мѣстныя обстоятельства и условія, какъ то, напримѣръ: требованіе шаріатомъ приложенія печатей вмѣсто подписей и послабленія, допускавшіяся до 1865 г. прежними судебными и полицейскими мѣстами въ принятіи такихъ актовъ къ своему разсмотрѣнію и въ удовлетвореніе по онымъ. Изъ вышеизложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, кромѣ того, видно, что въ видѣ временной, льготной мѣры предоставлено кредиторамъ право предъявить акты, утвержденные однѣми печатями, въ теченіе опредѣленнаго срока, нотаріусамъ или мировымъ судьямъ, согласно ст. 136—138 Полож. о нотар. части, и доказывать подлинность подобныхъ актовъ порядкомъ, установленнымъ въ ст. 107 и 547 Уст. Гр. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что означенное правило, согласно 60 статьѣ Основ. Закон., можетъ имѣть силу и примѣненіе лишь къ актамъ, предъявленнымъ ко взысканію со дня обнародованія закона 16-го ноября 1871 года. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Султань-Бека съ Коргодовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ обсужденію Тифлисской Судебной Палаты въ числѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ подлежали акты; представленные въ Судъ прежде обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16-го ноября 1871 года, на которыхъ одна сторона основывала свои возраженія противъ предъявленныхъ къ ней истцомъ требованій и противъ которыхъ другая сторона заявила споръ, доказывая недѣйствительность этихъ актовъ и заявляя сомнѣніе въ подлинности оныхъ. Судебная Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе спорныхъ по дѣлу вопросовъ можетъ имѣть заявленіе, сдѣланное одною стороною противъ подлинности акта, представленнаго другою стороною, потому что представленные отвѣтчикомъ въ оправданіе свое документы, по заключенію Судебной Палаты, не имѣютъ въ дѣлѣ никакого значенія, какъ несоотвѣтствующіе требованіямъ закона (стат. 919—921 Т. X ч. I) о порядкѣ совершенія домашнихъ актовъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: во-1 хъ) что вышеприведеннымъ законоположеніемъ 16 ноября 1871 г. совершонные въ Закавказскомъ краѣ акты, утвержденные вмѣсто подписей печатями, не признаны безусловно недѣйствительными; во-2-хъ) что по означенному постановленію предоставлено кредиторамъ право доказывать подлинность такихъ актовъ, въ случаѣ изъявленія въ томъ должниками сомнѣнія, порядкомъ, въ ст. 107 и 1547 Устава Гр. Суд. установленнымъ, и въ-3 хъ) что ограниченіе сего права, согласно 2 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленнымъ срокомъ, можетъ относиться, по силѣ ст. 60 Основн. Закон., лишь къ актамъ, представленнымъ ко взысканію со дня обнародованія означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія сдѣланныя тяжущимися заявленія относительно подлинности и дѣйствительности представленныхъ къ дѣлу документовъ,

постановила рѣшеніе въ нарушеніе ст. 547 и 555 Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ жалобѣ повѣреннаго Корогодова поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, отмѣнить таковое и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

264.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Берки Гескина объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Мѣщанинъ Берка Гескинъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ турецкаго подданнаго Али 435 руб. за доставленную послѣднему муку, и въ доказательство того, что Али купилъ муку съ тѣмъ, чтобы деньги заплатить тотчасъ по доставкѣ оной, и что онъ сего не исполнилъ, Гескинъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что всѣ деньги, слѣдовавшія за купленную имъ муку, Гескину были уплачены, кромѣ 25 руб. Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Али на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что отыскиваемая Гескинымъ сумма должна быть разсматриваема какъ долгъ, проистекшій изъ договора купли продажи. А такъ какъ Гескинъ письменнаго удостовѣренія въ подтвержденіе сего долга не представилъ, и свидѣтели доказательствомъ сего служить не могутъ, то посему Съѣздъ присудилъ Гескину только сознанный отвѣтчикомъ долгъ въ количествѣ 25 руб. Гескинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. 710, 1510 и 1521 Т. X ч. I, объясняя, что продажа движимаго имущества на наличныя деньги не составляетъ такого событія, для котораго по закону требуется письменное удостовѣреніе, и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія не допускать свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости иска просителя, ибо онъ муки въ долгъ не давалъ, а продалъ оную за наличныя деньги, которыхъ Али при полученіи товара ему не заплатилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гескина на то, что Съѣздъ не допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство справедливости иска просителя, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ объясненій истца видно, что мука была доставлена имъ Али въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1870 г., а искъ о взысканіи за оную денегъ предъявленъ былъ 13 января 1871 г. Такимъ образомъ, по собственному показанію просителя оказывается, что мука была имъ оставлена у покупщика безъ полученія за оную тогда же денегъ и что, слѣдовательно, продажа означеннаго товара была совершена не на наличныя деньги, какъ утверждаетъ проситель, а въ долгъ, потому что, если Гескинъ не желалъ входить съ Али въ кредитныя по сей сдѣлкѣ отношенія, то не долженъ былъ и оставлять у него муки съ обожданіемъ за оную уплаты. Согласившись же оставить у покупщика товаръ безъ денегъ, продавецъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ кредитъ, а существованіе образовавшагося вслѣдствіе такой сдѣлки долга, какъ сіе много разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть удостовѣрено, въ случаѣ спора, не иначе, какъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ. Въ виду сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Гескина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію купчихи Серафимы Клочковой объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купчиха Серафима Клочкова предъявила Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянина Павла Ефименка 101 руб. 60 коп. за забранный имъ

изъ мелочной лавки ея въ разное время товаръ и въ подтвержденіе своего требованія сослалась на свидѣтелей. Острогожскій Мировой Съѣздъ отказалъ Клочковой въ искѣ, признавъ таковой недоказаннымъ. Клочкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ нарушилъ эти законы, разъясненные въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года №№ 215 и 510, тѣмъ, что не принялъ въ основаніе къ разрѣшенію спора ея съ Ефименковымъ показаніе допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клочкова ссылалась на показаніе свидѣтелей не въ подтвержденіе какого-либо обстоятельства, котораго они были бы очевидцами, а утверждала, что указанныя ею лица знаютъ, что Ефименковъ забралъ у нея въ долгъ товаръ и что по этому забору онъ не заплатилъ ей именно показанную въ ея исковой просьбѣ сумму. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Клочкова желала доказать посредствомъ свидѣтельскихъ показаній существованіе за Ефименковымъ долга, возникшаго изъ забора имъ товара; въ виду сего Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ доказательство чрезъ свидѣтелей, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд., ибо существованіе долга, образовавшагося изъ договора продажи движимаго имущества въ кредитъ, можетъ быть доказываемо не иначе, какъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ. Въ рѣшеяіяхъ Сената 1867 г. №№ 215 и 510, на которыя ссылается Клочкова, разъяснено только то, что покупка и заборъ товаровъ при розничной и мелочной торговлѣ не принадлежитъ къ числу событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и что, слѣдовательно, самый фактъ продажи можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей Не вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1869 г. № 421; 1870 г. № 315 и мн. др.) неоднократно было разъясняемо, что когда продажа движимаго имущества совершена въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ такой сдѣлки долга свидѣтельскими показаніями удостовѣрено быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Клочковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію крестьянки Марьи Гущенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Марья Гущенкова предъявила Мировому Судьѣ гражданскій искъ о взысканіи съ мѣщанки Ульяны Бирдусовой денежнаго вознагражденія за нанесенную послѣднею просительницѣ на словахъ обиду. Въ принесенной на постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гущенкова просила Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей и, кромѣ того, сдѣлать распоряженіе о вызовѣ двухъ новыхъ свидѣтельницъ, указанныхъ ею въ жалобѣ. По Борзенскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту просьбу Гущенковой безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что свидѣтели сославшеюся на нихъ стороною не представлены въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла и что судъ, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6, 246 и 405, не обязанъ вызывать свидѣтелей по всякой ссылкѣ на нихъ тяжущихся. Гущенкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 88 и 95 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что смыслъ разъясненія, заключающагося въ приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6, 246 и 405, состоитъ въ томъ, что мировой судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ, независимо отъ ихъ показаній, признаетъ возможнымъ по дру-

гимъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ и доказательствамъ разрѣшить спорное обстоятельство по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ. Но если единственное доказательство тяжущагося заключается въ ссылкѣ его на показанія свидѣтелей и если по роду дѣла доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено, то Мировой Судъ не въ правѣ отвергнуть ихъ потому только, что свидѣтели не представлены самимъ тяжущимся, такъ какъ частное лицо не всегда имѣетъ возможность убѣдить свидѣтеля явиться въ Судъ для дачи показанія, между тѣмъ какъ отъ явки для сего по вызову Суда свидѣтель не имѣетъ права отказаться безъ законной на то причины (ст. 83, 89—94 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего и принимая въ уваженіе: во-1-хъ) что самъ законъ исчисляетъ показанія свидѣтелей, данныя подъ присягою, къ числу доказательствъ, допускаемыхъ по дѣламъ гражданскимъ (ст. 83—104 и 370—411 Уст. Гр. Суд.), за исключеніемъ именно указанныхъ въ Уст. Гр. Суд. случаевъ (ст. 106, 409 и 410); во 2 хъ) что искъ Гущенковой по предмету своему не принадлежалъ къ числу такого рода исковъ, по коимъ законъ не допускалъ бы доказательства чрезъ свидѣтелей; въ-3-хъ) что показанія свидѣтелей имѣютъ доказательную силу тогда только, когда они даны подъ присягою, если тяжущіеся не освободятъ ихъ отъ оной (ст. 95) и если они не освобождаются отъ присяги по закону (ст. 96), и въ 4 хъ) что, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., если свидѣтели были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, то тяжущійся имѣетъ право требовать, чтобы они подтвердили свое показаніе подъ присягою,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 88 и 95 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

267.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію крестьянина Трифона Митекина объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Прокофій Рябовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Трифона Митекина 188 р., объясняя, что онъ, Рябовъ, по договору, заключенному съ экономіею Бенардаки, подрядился доставлять изъ хутора Бенардаки въ гор. Самару пшеницу, и товарищемъ по сему подряду принялъ Митекина, выдавъ ему для найма извозчиковъ 353 р. Но Митекинъ употребилъ на сей предметъ только 165 р., а остальныхъ 188 р. ему, просителю, не возвращаетъ. Противъ этого иска Митекинъ возражалъ, что онъ не былъ товарищемъ Рябова по договору, а исполнялъ словесныя его порученія по найму извозчиковъ, не принимая на себя никакихъ обязательствъ по исполненію самаго подряда, и что онъ всѣ деньги, оставшіяся у него изъ данной ему для найма извозчиковъ суммы, Рябову возвратилъ. Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи обѣихъ сторонъ, призналъ, что Митекинъ былъ такимъ же рядчикомъ по доставкѣ хлѣба Бенарлаки, какъ и самъ Рябовъ; хотя Митекинъ этого не признаетъ и хотя въ условіи, заключенномъ съ экономіею, имя его не упомянуто, но это условіе и не можетъ къ нему относиться, потому что онъ приглашенъ къ подряду не экономіею, а Рябовымъ, словесно, что дозволяется нотаріальнымъ положеніемъ и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Деп. 1868 г. № 788, послѣдовавшимъ въ разъясненіе ст. 1742 Т. X ч. I. Примѣнивъ эти основанія къ обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Митекинъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ нарушенія договора, а потому присудилъ взыскать съ него въ пользу Рябова 188 р. Митекинъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ, доказывая справедливость сдѣланныхъ имъ на судѣ противъ иска Рябова возраженій по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 1742 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Съѣздъ присудилъ съ Митекина

взысканіе въ пользу Рябова на томъ основаніи, что первымъ изъ нихъ былъ нарушенъ заключенный между ними словесно договоръ подряда. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ бывшія между Рябовымъ и Митекинымъ отношенія, возникшія изъ договора подряда, а ограничиваясь лишь въ предѣлахъ кассаціонной жалобы обсужденіемъ вопроса о правильности толкованія Съѣздомъ смысла ст. 1742 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Съѣзда о томъ, что статья 1742 Т. X ч. I дозволяетъ заключеніе словесныхъ договоровъ подряда, не согласно ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона, ни съ послѣдовавшими въ разъясненіе онаго рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ (напр., 1867 г. №№ 215 и 328; 1869 г. №№ 397 и 408; 1871 года № 262 и мн. др.) постоянно было объясняемо, что словесныя соглашенія по такимъ сдѣлкамъ, для которыхъ закономъ установлена письменная форма, не могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи возникающихъ изъ такихъ сдѣлокъ споровъ относительно пространства и условій принятыхъ на себя тою или другою стороною обязательствъ. Такъ и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 788, на которое сдѣлано указаніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, вовсе не заключается разъясненія ст. 1742 Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, въ какомъ разъясняетъ оную Съѣздъ. Въ немъ сказано только, что со введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія явка акта о договорѣ подряда и поставки перестала быть обязательною для сторонъ и предоставляется ихъ усмотрѣнію (ст. 66 Нотар. Полож.). Такимъ образомъ, по смыслу сего разъясненія, неявка акта въ установленномъ порядкѣ, вопреки ст. 1742 Т. X ч. I, еще не влечетъ за собою его недѣйствительности, но это не значитъ, чтобы и словесно заключаемые договоры подряда или поставки могли служить суду основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 1742 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

268.—1872 года марта 30 го дня. *По прошенію тифлисскаго гражданина Соломона Геурко о объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Тифлисскій гражданинъ Соломонъ Геурковъ въ прошеніи, поданномъ въ Палату 9 октября 1871 года для предоставленія въ Сенатъ, изъясняетъ: 1) что Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Георгія Туманова, вдовы княгини Тумановой, на жену писаря Прасковью Гончарову, объ участкѣ земли въ г. Тифлисѣ, рѣшеніемъ 1 февраля 1871 года опредѣлила: изъ спорнаго участка земли оставить за отвѣтчицею Гончаровою часть земли подъ ея домовыми постройками съ принадлежностями, остальное же пространство этого участка признать собственностью князя Константина Туманова какъ наслѣдника князя Георгія Туманова; 2) что въ силу сего рѣшенія и выданнаго изъ Судебной Палаты исполнительнаго листа князь Константинъ Тумановъ введенъ во владѣніе присужденнымъ ему участкомъ 5 августа 1871 года; 3) что на семъ участкѣ, пріобрѣтенномъ имъ, Геурковымъ, покупкою отъ вдовы Маріи Симченко (матери Гончаровой) по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Тифлисскаго Окружнаго Суда 9 ноября 1868 года, выстроенъ трехъ-этажный каменный домъ, коимъ онъ безспорно владѣлъ до сего времени, о чемъ упоминается и въ самомъ рѣшеніи Судебной Палаты, и 4) что, находясь въ отсутствіи изъ гор. Тифлиса съ 1 го іюня по 14 сентября 1871 года, онъ, Геурковъ, лишь по возвращеніи узналъ о вводѣ князя Константина Туманова его имѣніемъ. На основаніи всего изложеннаго Геурковъ, признавая рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 1 февраля 1871 года нарушающимъ его имущественныя права, проситъ отмѣнить оное и дѣло по иску опекунши княгини Тумановой о спорной между нею и Гончаровою землѣ передать на новое

разсмотрѣніе и рѣшеніе въ другой Департаментъ той же Палаты. При семъ прошеніи Геурковъ представилъ: 1) копію съ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 1 февраля 1871 года; 2) выпись купчей крѣпости изъ книги Тифлисскаго нотаріальнаго архива на участокъ земли, купленной 26 октября 1868 года имъ, Геурковымъ, отъ Симченковой; 4) копію вводнаго листа на этотъ участокъ отъ 15 ноября 1868 года; 5) копію вводнаго листа отъ 5-го августа 1871 г., выданный князю Туманову на присужденное ему Судебною Палатою имѣніе; 6) свидѣтельство полицеймейстера 1 отдѣленія города Тифлиса отъ 28 сентября 1871 года за № 13479. Изъ копіи съ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 1 февраля 1871 года видно, что по распоряженію Палаты производилъ осмотръ спорной между князьями Тумановыми и Геурковою земли и по этому осмотру оказалось, что часть этой земли съ улицы занята трехъэтажнымъ каменнымъ домомъ Геуркова, выстроеннымъ два года тому назадъ на землѣ, проданной ему Гончаровою.

Усматривая изъ представленныхъ Геурковымъ при прошеніи документовъ, что споръ о правѣ собственности на землю, на части котораго нынѣ построенъ домъ Геуркова, былъ предъявленъ князьями Тумановыми въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ 7 января 1869 года, т.-е. уже послѣ продажи Симченковою (матерью Гончаровой) части этой земли 26 октября 1868 года Геуркову, и что предъявленіе это послѣдовало къ одной Гончаровой и дѣло производилось только между нею и князьями Тумановыми, безъ всякаго участія въ ономъ Геуркова, и что изъ документовъ этихъ не оказывается, чтобы рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 1 февраля 1871 года сдѣлалось Геуркову извѣстнымъ ранѣе ввода князя Туманова во владѣніе присужденною этимъ рѣшеніемъ землею, что послѣдовало 5 августа 1871 года, и что съ того времени до подачи кассаціонной жалобы не прошло установленнаго ст. 751 Устава Гражданскаго Судопроизводства 4 хъ мѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся 1 февраля 1871 года по спору между князьями Тумановыми и Гончаровою, въ чемъ оное касается правъ Геуркова, на основаніи ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ этой Палаты.

269.—1872 года марта 30 го дня. *По прошенію повтр. титулярн. совѣтника Левинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Василій Мальцевъ, 17 лѣтъ, былъ преданъ уголовному суду по обвиненію титулярнымъ совѣтникомъ Леванскимъ въ кражѣ у него со взломомъ изъ амбара пшеницы. Изюмскій Окружный Судъ приговоромъ 13 декабря 1869 года призналъ Мальцева отъ суда свободнымъ вслѣдствіе того, что присяжные засѣдатели не признали самое событіе кражи совершившимся. По окончаніи уголовнаго дѣла мать Мальцева, Аграфена Мальцева, обратилась въ Изюмскій Окружный Судъ съ просьбою о присужденіи съ Леванскаго убытковъ въ количествѣ 1000 р., причиненныхъ всему семейству содержаніемъ Василія Мальцева подъ стражею съ 16 февраля 1869 года по 13 декабря 1869 года. Изюмскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 3 августа 1870 г. въ означенномъ искѣ Аграфенѣ Мальцевой отказалъ. На это рѣшеніе Аграфена Мальцева и мужъ ея Филатъ Мальцевъ принесли апелляціонныя жалобы. Харьковская Судебная Палата нашла, что нахожденіе Василья Мальцева въ тюрьмѣ, отчего онъ былъ лишенъ возможности заниматься привычнымъ трудомъ и вызвалъ необходимость въ особыхъ о немъ попеченіяхъ, должно быть признано обстоятельствомъ, дѣйствительно произведшимъ отыскиваемые убытки, и какъ цыфра 100 рублей на наемъ работника, отыскиваемая, между прочимъ, родителями Мальцева, составляетъ такую, какая дѣйствительно существуетъ, то по этой части искъ слѣдуетъ признать доказаннымъ; что же касается до прочихъ требованій, то правильность расходовъ, произведенныхъ отлучками къ сыну и разстройствомъ хозяйства, не

*

подтверждена, а потому и должна быть доказана до суммы 187 р. въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 880 Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: взыскать въ пользу Мальцевыхъ съ Леванскаго 100 р. и предоставить имъ доказывать сумму убытковъ до цифры 187 р. за отлучки и другіе расходы, вслѣдствіе содержанія сына подъ стражей, въ остальномъ-же искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Леванскаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Палаты указываетъ на нарушеніе ст. 19 Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что искъ за вредъ и убытки, отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе, предоставленъ ст. 32 Уст. Гр. Суд. оправданному рѣшеніемъ судебнаго мѣста; что, на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Суд., родители имѣютъ право на искъ только за такихъ дѣтей, которыя, по случаю ихъ несовершеннолѣтія, должны состоять подъ опекою; что Василію Мальцеву въ то время, когда возникло право его на искъ, было 18 лѣтъ и, слѣдовательно, съ пріобрѣтеніемъ имъ самимъ при достиженіи этого возраста права на предъявленіе иска къ Леванскому, право его родителей на судебныя за него дѣйствія, въ силу вышеприведенной статьи, утратилось и посему начатый сими послѣдними искъ не подлежалъ принятію,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 19 и 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

270.—1872 г. февраля 1-го дня. *По прошенію дворянина Николая Хрущева объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе далъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ).

Мѣщанинъ Лещевъ взыскивалъ съ дворянина Хрущева 318 руб. 54 к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, рѣшеннаго въ Окружномъ Судѣ въ его пользу по иску съ Хрущева по двумъ векселямъ 4250 руб. и 2% неустойки. Противъ сего иска Хрущевъ возражалъ, что въ вексельныхъ дѣлахъ количество вознагражденія за издержки и веденіе дѣла должно быть опредѣляемо по Уставу не Гражданскаго Судопроизводства, а Вексельнаго, и что взысканіе это покрывается двумя процентами, уже взысканными съ него Окружнымъ Судомъ. По разборѣ дѣла Елецкій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе, по которому возложены на Хрущева судебныя издержки, состоялось въ Окружномъ Судѣ, а не коммерческомъ, и что вслѣдствіе сего количество сихъ издержекъ должно быть опредѣляемо на основаніи общаго Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Хрущева въ пользу Лещева 318 р. 34 к. Въ кассаціонной жалобѣ Хрущевъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, опредѣляя количество судебныхъ издержекъ при взысканіяхъ по векселямъ по правиламъ Уст. Гр. Суд., а не Торговаго, тогда какъ взыскиваемые по векселямъ, согласно Торговому Уст., 2% и 4% именно и служатъ возмещеніемъ за судебныя издержки и веденіе дѣла, поступилъ въ нарушеніе 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и 663—666 ст. XI Т. Уст. Торг., и 2) что Мировой Съѣздъ, признавъ, что подъ употребленнымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда выраженіемъ „судебныя издержки“ слѣдуетъ понимать и издержки за веденіе дѣла, нарушилъ 133, 867 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ присужденіи съ него Мировымъ Съѣздомъ взысканія судебныхъ издержекъ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ опредѣленіе Съѣзда въ этомъ отношеніи основано на рѣшеніи Окружнаго Суда, вошедшемъ въ законную силу, коимъ постановлено было судебныя издержки по иску Лещева возложить на отвѣтчика. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая съ Хрущева судебныя издержки по правиламъ Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ не самое право Лещева на взысканіе судебныхъ издержекъ, а только коли-

чество оныхъ. Посему, ежели проситель признавалъ таковое присужденіе съ него судебныхъ издержекъ несогласнымъ съ закономъ, то съ жалобою по сему предмету онъ долженъ былъ обратиться въ установленномъ порядкѣ при производствѣ дѣла по векселямъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ настоящее же время, когда рѣшеніе Окружнаго Суда уже вошло въ законную силу и когда такимъ образомъ вопросъ о правѣ Лещева на полученіе судебныхъ издержекъ не можетъ подлежать никакому спору, указаніе просителя на неправильное присужденіе съ него Мировымъ Съѣздомъ судебныхъ издержекъ представляется несвоевременнымъ. Равнымъ образомъ неосновательно и второе возраженіе просителя, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что къ числу судебныхъ издержекъ, какъ это слѣдуетъ вывести изъ содержанія 868 и 873 стат. Уст. Гр. Суд., должны быть относимы и издержки за веденіе дѣла; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, присуждая Лещеву, на основаніи рѣшенія Окружнаго Суда, какъ судебныя, такъ и за веденіе дѣла издержки, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законоположеній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Хрущева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юды Файнберга мѣщанина Давида Буяновера, объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1869 года іюня 10 дня крестьянинъ Артемъ Яковлевъ Мачулинъ съ 21 товарищами заключилъ съ подрядчикомъ отъ строителя Елецко-Орловской желѣзной дороги Юды Файнбергомъ договоръ, по которому они приняли на себя производство для него кирпичамъ, причемъ условіями означеннаго договора, между прочимъ, опредѣлено было пунктомъ 5, что кирпичъ они обязаны сдѣлать такой, какой былъ бы одобренъ какъ конторою, такъ и г. г. инженерами, пунктъ 8—что за вѣрное исполненіе ихъ обязательнаго договора они, крестьяне, ручаются другъ за друга, „такъ что въ случаѣ, если кто либо изъ ихъ артели уйдетъ съ работы, то забранныя имъ деньги они принимаютъ въ свой счетъ. И такъ обязаны заплатить ему, Файнбергу, убытки, показанные имъ будетъ каковые взыскиваются съ ихъ имущества движимаго и недвижимаго, гдѣ таковое не оказалось бы“, (*) причемъ, имѣя въ виду, что дѣло относится къ сооруженію желѣзной дороги, они обязались за нарушеніе чего-либо малѣйшаго отъ обязательнаго договора отвѣчать всею строгостью закона. Затѣмъ 16 февраля 1870 года повѣренный Файнберга, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Ливенскаго уѣзда прошеніи, что означенный Артемъ Мачулинъ съ своею артелью сдѣлалъ до 70,000 кирпича, негоднаго къ употребленію и инженерами отъ него не принятаго, что взамѣнъ того кирпича инженерами куплено на его счетъ 15,000 кирпича по 22 р. за тысячу, на сумму 330 р., просилъ взыскать съ Мачулина съ товарищами означенные 330 руб., причемъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи въ подтвержденіе своего требованія представилъ: 1) подлинный заключенный съ крестьянами на выдѣлку кирпича договоръ; 2) нарядъ подрядчику Файнбергу, данный 30 августа 1866 года конторѣ 2 участка Елецко-Орловской желѣзной дороги, о принятіи имъ на свой счетъ сдѣланныхъ контор ю расходовъ, между прочимъ, на покупку и перевозку 14,800 шт. кирпича; 3-е) удостовѣреніе начальника дистанціи во 2 участкѣ, Колбе, выданное 29 января 1870 года въ томъ, что у Файнберга были имъ забракованы двѣ печи кирпича, полагая болѣе 70000 никуда негодныя, сдѣланныя крестьяниномъ Жиздринскаго уѣзда Артеміемъ Яковлевымъ Мачулинымъ съ артелью по условію 22 человѣка; что вмѣсто того негоднаго кирпича куплено ими на счетъ Файнберга 15000 кирпичей по 22 руб. за тысячу съ доставкой и что остальные самъ Файнбергъ доставлялъ съ разныхъ мѣстъ; 4-е)

(*) Такъ въ подлинномъ.

удостовѣреніе волостного старшины Троицкой волости, данное 1870 года марта 5 дня въ томъ, что имъ въ 1869 году по словесному заявленію Файнберга дознано, что дѣйствительно Мачулинымъ съ товарищами испорчено до 70,000 кирпича, которые не приняты и взамѣнъ котораго куплено на счетъ Файнберга 15,000 кирпичей, и что большая часть непринятаго кирпича осталась безъ употребленія и въ настоящее время валяется частью близъ полотна желѣзной дороги, частью засыпана земляными насыпями. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, найдя, что крестьянинъ Мачулинъ съ товарищами выдѣлалъ Файнбергу кирпичъ негодный къ употребленію и при сдачѣ забракованный начальникомъ дистанціи и что кирпичъ былъ покупаемъ инженернымъ начальствомъ Елецко Орловской желѣзной дороги на счетъ подрядчика Файнберга, который чрезъ то понесъ, по показанію повѣреннаго его, Глаголева, убытку на 330 руб., на основаніи стат. 81, 82, 127 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 6-го марта 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ временно-обязаннаго крестьянина Артема Яковлева Мачулина 330 руб. на удовлетвореніе Файнберга, а впредь до уплаты денегъ истребовать отъ Мачулина залога въ обезпеченіе сего или иска надлежащее поручительство. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Мачулинъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Ливенскаго округа апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что искъ Файнберга не можетъ быть признанъ доказаннымъ, такъ какъ имъ не представлено акта свидѣтельства кирпича, которое доказывало-бы негодность онаго; удостовѣреніе же Колбе не можетъ считаться доказательствомъ, такъ какъ оно выдано 29 января 1870 года, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ исполненія имъ, Мачулинымъ, подряженныхъ работъ, и притомъ въ немъ не сказано, изъ какихъ источниковъ оно заимствовано и какими данными руководствовался Колбе при выдачѣ онаго. При этомъ Мачулинъ съ своей стороны представилъ: 1) удостовѣреніе, выданное ему 18 мая 1870 г. крестьянами, подвозившими сдѣланный имъ кирпичъ, въ томъ, что кирпичъ тотъ былъ хорошаго достоинства во всѣхъ отношеніяхъ; 2) удостовѣреніе въ томъ же крестьянина Насонова, рабочими котораго кирпичъ этотъ былъ положенъ въ дѣло, и аттестатъ, выданный 12 февраля 1870 года Файнбергомъ означенному Насонову въ томъ, что каменныя работы имъ были сдѣланы въ аккуратности и по плану и что онъ велъ себя честно и благородно. Съѣздъ Мировыхъ Судей, обратившись для разрѣшенія настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію вопроса, представляется-ли условіе достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы по содержанію онаго признать искъ Файнберга правильнымъ, нашелъ, что Файнбергъ выводитъ искъ изъ чего, что Мочулинъ испортилъ до 70 тысячъ кирпича, почему инженерами куплено на его счетъ 15,000 кирпича на 330 руб., что, между тѣмъ, въ условіи не положено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, а артель отвѣчаетъ только круговою порукою въ случаѣ забора рабочими денегъ впередъ и ухода съ работы; что удостовѣреніе Колбе нельзя признать достаточнымъ доказательствомъ того, что 70,000 кирпича дѣйствительно испорчено, такъ какъ оно выдано спустя нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи работъ и не составляетъ акта своевременнаго свидѣтельства кирпича; что искъ нельзя признать доказаннымъ и въ томъ случаѣ, ежели бы дѣйствительно было конторою куплено на счетъ Файнберга до 15,000 кирпича, такъ какъ не доказано того, что покупка эта сдѣлана была по неисправности Мачулина, на котораго къ тому же условіемъ не возложено обязанности отвѣчать передъ Файнбергомъ въ такихъ случаяхъ. Посему Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по ст. 1536 Т. X ч. I, договоры исполняются по точному оныхъ разуму и что изъ договора Мачулина съ Файнбергомъ не вытекаетъ обязанности перваго платить послѣднему за купленный на его счетъ кирпичъ, призналъ искъ недоказаннымъ и потому, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гражд., 23 мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, искъ Файнберга признать недоказаннымъ, а крестьянину Артему Яковлеву Мачулину предоставить право иска объ убыткахъ, понесенныхъ во время производства дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Файнберга подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая въ ней: 1) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 105

и 456 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ всякаго обсужденія свидѣтельство волостного старшины и не вошелъ въ разсмотрѣніе самаго договора, заключеннаго съ Мачулинымъ, каковое обстоятельство подтверждается тѣмъ, что Съѣздъ призналъ, что тѣмъ договоромъ не было возложено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, тогда какъ въ 8 п. въ концѣ буквально выражено, что Мачулинъ съ прочими договорщиками за нарушеніе чего-либо малѣйшаго изъ ихъ обязательнаго договора отвѣчаетъ всею строгостью закона, чего не отвергалъ и Мачулинъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ самомъ Съѣздѣ, почему Съѣздъ, за силою 773 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ безъ разсмотрѣнія приведенные Файнбергомъ въ основаніе своего иска ст. 569, 570, 374 и 684 Т. X ч. I Зак. Гражд.; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., пришелъ къ убѣжденію, что представленное имъ удостовѣреніе начальника дистанціи не можетъ служить доказательствомъ упущенія и неисправности Мачулина потому только, что оно получено имъ послѣ окончанія работъ, такъ какъ всѣ вообще доказательства иска могутъ быть собираемы отъ надлежащихъ мѣстъ и лицъ только передъ началомъ тяжбы, а не во время того событія, которое впослѣдствіи могло послужить поводомъ къ началію тяжбы; въ настоящемъ же случаѣ удостовѣреніе начальника дистанціи, какъ инженера по самому договору (пунктъ 5), должно, на основаніи ст. 1538 Т. X ч. I, служить достаточнымъ и главнымъ доказательствомъ понесенныхъ Файнбергомъ убытковъ; 3) что Съѣздъ, въ противность ст. 367 и 368 Уст. Гр. Суд., оказался слишкомъ строгимъ къ разбору доводовъ одной стороны и совершенно уклончивымъ въ отношеніи къ другой, что подтверждается, наконецъ, 4) тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда, въ противность ст. 177 Уст. Гр. Суд., не только не старался склонять тяжущихся къ примиренію, но и не сдѣлалъ имъ о томъ напоминанія, какъ это видно изъ протокола Съѣзда. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Файнберга проситъ рѣшеніе Ливенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Файнберга, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената въ предшествовавшихъ рѣшеніяхъ, что судъ не обязанъ излагать въ рѣшеніи своемъ подробный разборъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ (Сбор. рѣш. 1867 года №№ 104, 315; 1868 года № 346 и др.), объясненіе повѣреннаго Файнберга о нарушеніи Ливенскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго имъ къ дѣлу удостовѣренія волостного старшины о дурномъ качествѣ выдѣланнаго артелью Мачулина кирпича, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; хотя же вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Файнберга указываетъ и на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія и самаго существеннаго въ дѣлѣ документа—договора, заключеннаго Файнбергомъ съ Мачулинымъ на выдѣлку кирпича, но объясненіе это опровергается содержаніемъ рѣшенія Мирового Съѣзда, основаннаго на выводѣ, сдѣланномъ изъ того самаго договора, и заключеніе свое объ оставленіи Мировымъ Съѣздомъ означеннаго договора безъ обсужденія проситель основываетъ единственно на томъ, что Съѣздъ вывелъ изъ содержанія онаго заключеніе не въ пользу требованій истца и, въ противность ст. 1536 Т. X ч. I, не согласно, по объясненію его, съ содержаніемъ договора,—но обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить подтвержденіемъ основательности объясненія просителя объ оставленіи Мировымъ Съѣздомъ самаго договора безъ разсмотрѣнія; правильность же сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ содержанія того договора вывода, составляя существо дѣла, разрѣшеніе коего предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, какъ это уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 407; 1870 г. № 464 и др.), не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что Мировой

Съѣздъ тѣмъ, что онъ призналъ, что заключеннымъ съ Файнбергомъ договоромъ не было возложено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, вошелъ, въ нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ Мачулинъ противъ этой своей обязанности не возражалъ ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего послѣдняго, ни въ самомъ Мировомъ Съѣздѣ,—то и это объясненіе просителя, разсматриваемое въ предѣлахъ кассаціонной жалобы его, какъ указаніе на нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ выраженное въ ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ судей (рѣш. 1868 г. № 149 и др.), воспрещеніе апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе частей рѣшенія 1-й инстанціи суда, не обжалованныхъ тою или другою стороною, можетъ относиться только къ тѣмъ частямъ того рѣшенія, которыя касаются заявленныхъ исковыхъ требованій, вслѣдствіе чего апелляціонный судъ не можетъ ни отказывать истцу въ той части его иска, которая ему присуждена 1 й инстанціею суда и противъ чего отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ не споритъ, ни присуждать ему ту часть его иска, въ которой ему было 1-ой инстанціею суда отказано и противъ чего онъ самъ въ жалобѣ своей не споритъ, но при обжалованіи сущности рѣшенія Мирового Судьи въ полномъ его объемѣ необжалованіе при этомъ каждаго изъ принятыхъ Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія соображеній не можетъ стѣснять Мировой Съѣздъ входить въ обсужденіе и той части рѣшенія Мирового Судьи по существу искового требованія, которая основана на такомъ соображеніи, противъ котораго не представлено въ апелляціонной жалобѣ особаго возраженія. Поэтому и Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Судьи Мачулинымъ обжаловано въ полномъ его объемѣ, имѣлъ законное основаніе, не нарушая ст. 773 Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе правильности того рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи всего того, что тѣмъ рѣшеніемъ присуждено съ апеллятора, и въ качествѣ суда, рѣшающаго дѣло по существу, обязаннаго рѣшеніе свое основать на доказательствахъ, представленныхъ не только въ самый Мировой Съѣздъ, но и во время производства дѣла у Мирового Судьи, не могъ не войти въ разсмотрѣніе и представленнаго со стороны Файнберга къ дѣлу, какъ доказательство правильности иска, договора его съ Мачулинымъ и его товарищами и опредѣливъ при такомъ разсмотрѣніи, согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу того договора, долженъ былъ вывести заключеніе о взаимныхъ обязательныхъ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ онаго для договорившихся сторонъ, и затѣмъ, сообразно съ этимъ выводомъ, признать, подлежитъ ли не признаваемое отвѣтчикомъ требованіе истца удовлетворенію, и ежели подлежитъ, то въ какомъ именно размѣрѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 129, 367 и 368 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что онъ пришелъ къ убѣжденію, что представленное имъ удостовѣреніе начальника дистанціи не можетъ служить доказательствомъ упущенія и неисправности Мачулина, и вообще оказался къ доводамъ одной стороны слишкомъ строгимъ, а — другой слишкомъ снисходительнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставляется суду, рѣшающему дѣло по существу, правильность сдѣланнаго Ливенскимъ Мировымъ Съѣздомъ заключенія относительно силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдателемъ онаго не было принято, согласно требованія той стороны, никакихъ мѣръ для склоненія тяжущихся сторонъ къ примиренію, то объясненіе это опровергается имѣющимся при представленномъ Мировымъ Съѣздомъ производствѣ подлиннымъ протоколомъ засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу, въ которомъ положительно выражено, что, напротивъ того, было предложено сторонамъ примиреніе и указаны къ тому способы, но что мировой не состоялось; ежели же обстоятельство это не внесено въ изготовленное въ окончательной

формѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, то законъ этого и не требуетъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года №№ 321, 401. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, приведенныхъ повѣреннымъ Файнберга въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу довѣрителя его съ крестьяниномъ Мачулинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Файнберга, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

272.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію вдовы однодворца Домникіи и сына ея Патрикія Попа объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Вдова однодворца Домникія и сынъ ея Патрикій Попа просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда, отказавшаго имъ въ искѣ о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго дворяниномъ Михаиломъ Драгатьевымъ и купцами Мошкомъ Каменецкимъ и Маркомъ Зибермановъ, приводя поводами къ отмѣнѣ нарушенія 4 п. 29, 81, 105, 129 и 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что истцы Попа, прося о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія, сослались въ доказательство своего иска на свидѣтелей и представили письменные акты, удостовѣряющіе, по ихъ мнѣнію, что земля находилась въ ихъ владѣніи до времени завладѣнія ею отвѣтчиками. Мировой Судья нашелъ, что истцы и отвѣтчики сперва въ основаніе иска и возраженій заявили о доказательствахъ на право собственности. утвержденное формальными актами, а затѣмъ истцы сослались на свидѣтелей, которые ничего положительнаго о захватѣ отвѣтчиками земли не показали, и на этомъ основаніи отказалъ Попа въ искѣ, предоставивъ имъ о правѣ собственности на оспариваемую землю вѣдаться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Попа, между прочимъ, объяснилъ, что съ ихъ стороны иска о правѣ собственности предъявляемо и документовъ на право собственности представляемо никогда не было, а представлены были официальныя бумаги, вполнѣ доказывающія безпрерывное ихъ владѣніе землею издавна и огражденное по день захвата; при этомъ апелляторъ ссылался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 703. Сорокскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что приведенные апелляторомъ доводы, а также словесныя объясненія его относительно непринятія Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію документовъ и рѣшенія имъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, не могутъ заслуживать уваженія, такъ какъ по дѣламъ о захватахъ мировые судьи въ разсмотрѣніе документовъ не входятъ, а рѣшаютъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Это заключеніе Мирового Съѣзда, на которомъ основано его рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и несогласнымъ съ законами. ибо въ приведенномъ Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. ничего подобнаго не постановлено, а, напротивъ того, изъ 73 ст. положительно видно, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія законъ воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе не всякихъ документовъ, а только такихъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе. Равнымъ образомъ и по общему, выраженному въ 1 п. 31 ст. того же Устава правилу, мировымъ судьямъ не подвѣдомы лишь дѣла о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Въ виду сего мировые судьи и ихъ съѣзды по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не въ правѣ отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія, и въ настоящемъ дѣлѣ, при заявленіи и жалобѣ Попа на неразсмотрѣніе Судьею ихъ документовъ, представленныхъ по ихъ объясненіямъ, единственно въ

удостовѣреніе фактическаго ихъ владѣнія, Съѣздъ не долженъ былъ, за силою 105 и 456 ст. Уст. Гр. Сул., уклоняться отъ разсмотрѣнія этихъ документовъ подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что по дѣламъ сего рода мировые судьи въ разсмотрѣніе документовъ не входятъ. Посему, признавая, что при постановленіи Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣльскихъ Мировыхъ Судей.

273.—1872 года февраля 16 дня. *По прошенію опекуна малолѣтнихъ Юрія и Александра Дятковыхъ, поручика Митрофана Дяткова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1866 г. августа 11 штабъ-ротмистръ Аристархъ Дятковъ заключилъ съ титулярнымъ совѣтникомъ Самковымъ договоръ, по которому отдалъ ему въ арендное содержаніе имѣніе свое, состоящее Наровчатскаго уѣзда въ селѣ Веденянинѣ и селѣ Зубовѣ, срокомъ на 10 лѣтъ, за ежегодную плату по 500 руб., которые Самковъ обязался платить въ продолженіе всего 10-ти лѣтняго срока въ двѣ половины: одну въ декабрѣ, а другую въ маѣ мѣсяцѣ. По смерти Аристарха Дяткова опекунъ надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, къ которымъ перешло означенное имѣніе, по духовному завѣщанію умершаго, поручикъ Митрофанъ Аристарховъ Дятковъ 14 января 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка города Пензы съ просьбою о взысканіи съ арендатора Самкова удержанныхъ имъ изъ причитающейся за то имѣніе арендной платы 15 руб. 70 коп., за пересылку денегъ 8 р. 42 к., заплаченныхъ по взысканіямъ съ умершаго, и 9 руб. 76 коп., вычтенныхъ имъ, по его объясненію, изъ аренды родового имѣнія по селу Симбухину, не имѣющей ничего общаго съ арендою, слѣдующею въ пользу дѣтей его, Мировой Судья, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашелъ, что Самковъ обязанъ изъ числа отыскиваемыхъ съ него 33 руб. 88 коп. возвратить 8 руб., вычтенные имъ за пересылку арендной платы, а равно и 8 р. 42 к., уплаченные имъ по взысканіямъ съ умершаго Дяткова, и потому, признавъ требованіе истца правильнымъ въ суммѣ 16 руб. 42 коп., рѣшеніемъ, состоявшимся 12 февраля 1871 г., опредѣлилъ: съ титулярнаго совѣтника Самкова взыскать означенную сумму въ пользу опекуна малолѣтнихъ Дятковыхъ, поручика Митрофана Дяткова и за веденіе дѣла 1 р. 10 к. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Самкова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Пензенскаго мирового судебнаго округа, въ которомъ оно было назначено къ слушанію на 15-е апрѣля 1871 года, и на это число тяжущіяся стороны вызывались повѣстками, которыя, какъ видно изъ дѣла, вручены Самкову 5 апрѣля, а Дяткову 12 апрѣля и изъ нихъ послѣдняя повѣстка возвращена въ Мировой Съѣздъ 22 апрѣля 1871 года съ сдѣланною на ней Дятковымъ надписью о томъ, что онъ считаетъ врученіе оной несвоевременнымъ, такъ какъ онъ не имѣетъ поверстнаго срока, и проситъ разсмотрѣніе дѣла отложить, предоставивъ ему по присланной вторичной повѣсткѣ узаконенный поверстный срокъ для явки къ суду. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отложивъ по протоколу 15 апрѣля разсмотрѣніе дѣла сего до 16 апрѣля и затѣмъ сообразивъ обстоятельства онаго, нашелъ, что по смыслу договора, заключеннаго Самковымъ съ штабъ-ротмистромъ Аристархомъ, Дятковымъ, арендаторъ Самковъ не обязанъ принимать на себя расходы за пересылку какъ арендныхъ, такъ и другихъ суммъ; что Самковъ 8 руб. 42 коп., причитавшіеся съ прежняго владѣльца имѣнія покойнаго Дяткова, уплатилъ по требованію надлежащей власти и что рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи прочаго иска, какъ необжалованное истцомъ, вошло въ законную силу, а потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд., рѣшеніемъ, состоявшимся 16-го апрѣля 1871 года, опредѣлилъ: въ искѣ поручику Митрофану Дяткову съ титулярнаго совѣтника Михаила Иванова Самкова отказать, взыскавъ съ

Дяткова въ пользу оправданной стороны, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., за веденіе дѣла 7 рублей. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними Дятковыми, поручикъ Митрофанъ Аристарховъ Дятковъ, ходатайство свое объ отмѣнѣ онаго основываетъ на томъ: во-1-хъ) что по случаю доставленія повѣренному его только 12-го апрѣля повѣстки, которою вызывался въ Мировой Съѣздъ на 12-е апрѣля, онъ, не имѣя опредѣленнаго ст. 59 и 817 Уст. Гр. Суд. поверстнаго срока, не могъ явиться къ суду къ означенному для того сроку 15-го апрѣля, и такъ какъ повѣстки съ распискою его повѣреннаго возвращена только 22 апрѣля, то Мировой Съѣздъ, не отложивъ разсмотрѣнія дѣла до другого засѣданія, нарушилъ ст. 171 Уст. Гражд. Суд., по которой онъ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не прежде можетъ признать сторону неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія, что посланная повѣстка вручена кому слѣдуетъ, и во-2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ Самкова сдѣлать произвольный вычетъ изъ арендной платы, нарушилъ ст. 1536 и 1538 X Т. I ч. Зак. Гражд., такъ какъ по условію, заключенному между умершимъ Аристархомъ Ѳеодоровымъ Дятковымъ и Михаиломъ Самковымъ, ему не предоставлено дѣлать какіе-либо вычеты изъ арендной платы, которую онъ долженъ былъ вносить сполна и права на эти вычеты онъ не имѣлъ и какъ душеприказчикъ, какъ онъ это утверждалъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 170 Уст. Гр. Суд., тяжущійся имѣетъ право до дня, означеннаго для слушанія его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, подать объясненіе на апелляціонную жалобу противной стороны; но для того, чтобы или воспользоваться этимъ правомъ, или явиться лично въ Съѣздъ для представленія словесныхъ объясненій, тяжущійся долженъ быть своевременно извѣщенъ о томъ, когда назначенъ день для слушанія его дѣла, и хотя, на основаніи ст. 171 Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, но неявившаяся сторона можетъ быть признана тогда только, когда Съѣздъ имѣлъ уже въ виду удостовѣреніе о томъ, что посланная повѣстка вручена кому слѣдуетъ установленнымъ для того порядкомъ; при неимѣніи же въ виду такого удостовѣренія Съѣздъ не въ правѣ подвергнуть сторону послѣдствіямъ неявки, а обязанъ отложить разсмотрѣніе дѣла до другого засѣданія, извѣстивъ о томъ тяжущихся новыми повѣстками. Несоблюденіе вышеизложеннаго порядка и составляетъ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., но не можетъ служить безусловно поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ отсутствіи такой стороны рѣшенія, и тогда только можетъ давать ей право просить объ отмѣнѣ такого рѣшенія, когда по производству дѣла обнаружится, что она получила повѣстку такъ поздно, что не имѣла возможности явиться ко дню, назначенному для слушанія дѣла, и, слѣдовательно, не по своей винѣ лишена была возможности представить свои объясненія; въ противномъ случаѣ тяжущійся, получившій повѣстку заблаговременно и самъ упустившій явиться въ Съѣздъ, имѣлъ бы возможность воспользоваться одною медленностью въ возвращеніи въ Съѣздъ повѣстки, допущенной лицомъ или мѣстомъ, на обязанности которой лежало доставленіе оной, чтобы прикрыть свое собственное упущеніе, и просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія подвергнуть вновь колебанію права противной стороны, утвержденныя за нею окончательнымъ уже судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ ходатайство опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, поручика Митрофана Дяткова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу опекаемыхъ имъ малолѣтнихъ Дятковыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣренному его повѣстка доставлена была еще 12 апрѣля до назначеннаго на явку въ Мировой Съѣздъ 15-го апрѣля срока; хотя же имъ на второмъ экземплярѣ означенной повѣстки и сдѣлана надпись о томъ, что вызовъ этотъ онъ считаетъ несвоевременнымъ, такъ какъ онъ не имѣетъ

на явку поверстнаго срока, но заявленіе это не можетъ быть признано достаточнымъ для оправданія неявки его въ Съѣздъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы Съѣздъ, вызывая тяжущихся въ засѣданіе ко дню, назначенному для слушанія дѣла, обязанъ былъ давать имъ на то поверстный срокъ, а обязанъ наблюдать только за тѣмъ, чтобы срокъ этотъ не лишалъ тяжущихся возможности явиться въ Съѣздъ; но чтобы повѣренный опекуна Дяткова, получивъ повѣстку 12 апрѣля, не имѣлъ возможности явиться въ засѣданіе Пензенскаго Мирового Съѣзда 15-го апрѣля, на то просителемъ никакихъ доказательствъ не представлено; напротивъ того, самое ходатайство повѣреннаго его, изложенное на возвращенной въ Съѣздъ повѣсткѣ, о томъ, чтобы разсмотрѣніе дѣла было отложено до другого засѣданія, можетъ служить подтвержденіемъ того, что онъ самъ разсчитывалъ на возможность возвращенія этой повѣстки въ Мировой Съѣздъ до 15 апрѣля, а въ такомъ случаѣ имѣлъ и самъ возможность явиться въ назначенный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I Зак. Гр. тѣмъ, что онъ допустилъ Самкова сдѣлать изъ арендной платы такой вычетъ, на который онъ права не имѣлъ ни по содержанію арендnаго договора, ни какъ душеприказчикъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти возраженія, касаясь существа дѣла, не могутъ подлежать его разсмотрѣнію, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правит. Сената уже разъяснено, что примѣненіе содержащагося въ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I правила объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму и объ изъясненіи ихъ по словесному ихъ смыслу, къ случаямъ спора между договорившимися лицами, обратившимися къ судебному разбирательству зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., за исключеніемъ только случая, когда судъ для изъясненія смысла договора приметъ въ уваженіе побочныя обстоятельства, на что въ настоящемъ случаѣ проситель не указываетъ (Рѣш. 1867 года № 207; 1870 года № 908). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ поводахъ, приведенныхъ опекуномъ Дятковымъ въ кассаціонной своей жалобѣ достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, поручика Митрофана Дяткова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

274.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію землевладѣльца Александра Шамшева объ отмѣнѣ рѣшенія Устюжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

1870 года іюля 8 дня, по довѣренности отъ Надежды Шаверновской, по первому мужу Томарской, сынъ ея Николай Токарскій предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Устюжскаго округа къ Александру Васильевичу Шамшеву искъ о взысканіи съ него 399 рубл. проѣстей и волокитъ вслѣдствіе состоявшагося въ Боровичскомъ Уѣздномъ Судѣ 25 го апрѣля 1860 г. и вошедшаго въ законную силу рѣшенія объ отказѣ отцу его, Василію Шамшеву, въ спорѣ его о пустоши Халютинѣ съ помѣщицею Трувеллеръ, которая право свое на взысканіе проѣстей и волокитъ по означенному дѣлу, актомъ, совершоннымъ 12 іюня 1870 года, предоставила сестрѣ своей, а настоящей истицѣ Шаверновской; при этомъ въ подтвержденіе того, что отвѣтственность въ означенныхъ проѣстяхъ и волокитахъ должна падать на Александра Шамшева, повѣренный истицы представилъ копію съ совершонной 14 декабря 1856 г. купчей крѣпости, по которой Александръ Шамшевъ пустошь Халютину продалъ мѣщанину Степанову; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Шаверновской просилъ обратить на отвѣтчика и взысканіе судебныхъ по настоящему дѣлу издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла; всего же съ проѣстями и волокитами 500 рубл. Не признавая правильности означен-

наго иска, Александръ Шамшевъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ не можетъ быть по настоящему дѣлу единственнымъ отвѣтчикомъ, такъ какъ обвиненною въ дѣлѣ съ Трувеллеръ стороною признанъ былъ не онъ, а отецъ его, Василій Шамшевъ, въ наслѣдствѣ послѣ котораго участвовалъ онъ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный раздѣльный актъ, учиненный 20 октября 1856 года; что документы, представленные истцомъ, не могутъ считаться равносильными рѣшенію, послѣ котораго является право на взысканіе проѣстей и волокитъ, и что повѣренный истицы предъявилъ требованіе о вознагражденіи его за такія издержки, на возмещеніе коихъ противною стороною онъ права не имѣетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что изъ представленной повѣреннымъ истицы въ доказательство права своего на искъ именно съ Александра Шамшева копіи съ купчей крѣпости видно, что Александръ Шамшевъ продалъ мѣщанину Степанову, какъ ему лично по раздѣльному съ братьями акту принадлежащую, пустошь Халютину; что посему Александръ Шамшевъ, наслѣдовавъ отъ отца означенную пустошь, обязанъ отвѣтствовать передъ тѣмъ, въ чью пользу разрѣшена тяжба объ означенной пустоши, и что представленный повѣреннымъ Шамшева подлинный раздѣльный актъ не опровергаетъ вышеизложеннаго заключенія, такъ какъ въ немъ просто сказано, что всѣ новгородскія владѣнія Василія Шамшева, подразумѣвая и пустошь Халютину, принадлежатъ тремъ братьямъ Шамшевымъ, но части каждаго изъ нихъ не опредѣлены; продажею же пустоши Халютиной Александромъ Шамшевымъ выяснилось, что изъ трехъ братьевъ онъ именно и сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ этой части наслѣдства послѣ Василія Шамшева, а принявъ это наслѣдство онъ съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ и отвѣтсвенность, которой Василій Шамшевъ долженъ былъ подвергнуться за неправильный искъ, ежели онъ судомъ таковымъ будетъ признанъ; что исчисленіе проѣстей и волокитъ Токарскимъ сдѣлано совершенно правильно и противною стороною не опровергнуто, такъ какъ ни на чемъ неосновательное желаніе повѣреннаго отвѣчика не считать рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда за рѣшеніе нельзя считать опроверженіемъ и что право Шаверновской на настоящій искъ съ Шамшева повѣреннымъ ея также доказано какъ тѣмъ, что самая пустошь Халютина поступила по раздѣльному акту въ его пользу, такъ и тѣмъ, что право, данное рѣшеніемъ Боровичскаго Уѣзднаго Суда г-нъ Трувеллеръ на взысканіе съ проигравшаго дѣло Шамшева проѣстей и волокитъ его, Трувеллеръ, нотаріальнымъ актомъ передано Шаверновской. Обращаясь затѣмъ къ требованію Токарскаго о взысканіи съ отвѣтчика заявленныхъ имъ судебныхъ издержекъ, Мировой Судья призналъ изъ нихъ подлежащими, на основаніи ст. 184 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд. удовлетворенію только издержки на проѣздъ на почтовыхъ лошадяхъ и за подорожную 26 руб. 28 коп., а также за проѣздъ по желѣзной дорогѣ 14 руб., остальныя же требованія: суточныхъ денегъ, за нотаріальный актъ—неподлежащими удовлетворенію. равно какъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 39 рублей 90 к. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Мировой Судья 18 августа 1870 г., руководствуясь ст. 105, 133, 868 Устава Гражданскаго Судопр., 684 Т. X ч. 1., стат. 176, 177, 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2-й Зак. Гражд., опредѣлилъ: съ Александра Шамшева взыскать въ пользу истицы Шаверновской 399 рублей проѣстей и волокитъ, 21 руб. 40 к. прогоновъ, за подорожную 4 руб. 88 к., за проѣздъ Токарскаго по желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Валдайки и обратно 14 р., въ остальныхъ же требованіяхъ ему отказалъ и судебныя по сему дѣлу издержки возложилъ на отвѣтчика Александра Шамшева. На это рѣшеніе повѣренный Шамшева подалъ въ Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, опровергая правильность присужденія взысканія въ пользу Шаверновскаго проѣстей и волокитъ и возложенія отвѣтственности въ нихъ на одного довѣрителя его, Александра Шамшева, и доказывая какъ бездоказательность требованій истца относительно судебныхъ издержекъ, такъ и то, что при отказѣ истцу въ части его иска соотвѣтствующая часть оныхъ должна быть возложена на него, просилъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Токарскому отказать, судебныя по дѣлу издержки возложить на довѣрительницу его, Шаверновскую, и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ

Судей, по выслушаніи объясненія повѣреннымъ какъ истицы, такъ и отвѣтчика, имѣя въ виду, что Шаверновская права на искъ не потеряла, такъ какъ давность должна считаться со времени объявленія рѣшенія, которое по дѣлу о пустоши Халютиной объявлено тяжущимися посредствомъ припечатанія 23 іюня 1863 г., а искъ повѣреннаго Шаверновской предъявленъ 8 іюня 1870 г., и признавая посему за Шаверновскою право на предъявленіе иска, на основаніи ст. 1808 и 1810 Т. X ч. 2 й, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. 8 февраля 1871 года опредѣлили: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ на отвѣтчика Александра Шамшева уплату судебныхъ, за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 39 руб. 90 коп. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчикъ Александръ Шамшевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго и указывая на то, что Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не разрѣшивъ ни одного изъ изложенныхъ повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ пунктовъ, а ограничившись лишь разсмотрѣніемъ возбужденнаго повѣреннымъ его при словесномъ состязаніи вопроса о земской давности,—затѣмъ объясняетъ, что при постановленіи означеннаго рѣшенія Мировой Судья допустилъ: во-1-хъ) неправильное толкованіе ст. 224 Т. X ч. 2 тѣмъ, что призналъ давность на предъявленіе настоящаго иска со стороны Шаверновской не пропущенною, исчисливъ начало сего срока со времени объявленія постановленнаго 25 апрѣля 1860 года Боровичскимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшенія, изъ котораго возникло право г жи Трувеллеръ на взысканіе проѣстей у волокитъ, тогда какъ со дня постановленія того рѣшенія, съ какого времени, по силѣ ст. 224 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., очевидно, долженъ считаться срокъ давности, съ истеченіемъ котораго рѣшенія, не обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, Трувеллеръ означеннаго права своего не осуществила и о томъ нигдѣ не просила, а только 12 іюня 1870 года уступила оное Шаверновской по акту, на основаніи котораго искъ сей послѣднею въ лицѣ своего повѣреннаго предъявленъ у Мирового Судьи 8 іюля 1870 года; во 2 хъ) нарушилъ ст. 105 Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что не только не принялъ въ соображеніе представленный имъ къ Мировому Судьѣ раздѣльный актъ, изъ котораго видно, что имѣніе отца его поступило къ восьми наслѣдникамъ, не считая вдовьей части матери его, Шамшева, но и оставилъ его вовсе безъ разсмотрѣнія; что, оставивъ означенный актъ безъ разсмотрѣнія и допустивъ въ отношеніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда 25 апрѣля 1860 года совершенно произвольное толкованіе, которымъ обвиненною стороною признанъ онъ, Александръ Шамшевъ, тогда какъ тѣмъ рѣшеніемъ постановлено „помѣщику Василію Васильевичу Шамшеву за пропущеніемъ нѣсколькихъ десятилѣтнихъ давностей въ искѣ отказать“, Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ въ 3 хъ) нарушеніе ст. 1808 Т. X ч. 2, такъ какъ, на основаніи этой статьи, взысканіе проѣстей и волокитъ слѣдовало произвести съ обвиненнаго отца его, а за смертью его—со всѣхъ наслѣдниковъ его; ст. 1259 Т. X ч. I, такъ какъ онъ подвергнутъ означенному взысканію въ полномъ объемѣ, а не соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, и ст. 634 Т. X ч. 2, такъ какъ Съѣздъ, не имѣя права измѣнять вошедшаго въ законную силу рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда ни въ существѣ его, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ, произвольно замѣнилъ имъ обвиненнаго въ немъ отца его имѣнемъ его, просителя и вслѣдствіе того подвергнулъ его отвѣтственности не какъ наслѣдника извѣстной доли обязанности отца его, а какъ единственнаго отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы отвѣтчика Александра Шамшева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Шамшева о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія раздѣльнаго акта, представленнаго имъ еще при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею, а слѣдовательно, и Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ его рѣшеніе, актъ этотъ былъ принятъ въ соображеніе при постановленіи по настоящему дѣлу

рѣшенія, и ежели въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведены тѣ соображенія, по которымъ актъ этотъ признанъ Съѣздомъ недостаточнымъ для признанія Шамшевымъ отвѣтственнымъ только въ части предъявленнаго къ нему иска, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія Шамшева о неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ ст. 224 Т. X ч. 2 Зак. Гражд. исчисленіемъ начала давности для предъявленія настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія ст. 224, которою постановлено, что „рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряетъ свою силу по общимъ правиламъ о давности", нельзя вывести того заключенія, чтобы, какъ объясняетъ проситель Шамшевъ, этотъ срокъ давности исчислялся со времени самаго постановленія рѣшенія, такъ какъ вслѣдствіе общаго правила, что исчисленіе начала давности, съ истеченіемъ которой теряется какое-либо право, можетъ, ежели закономъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи какого-либо положительнаго изъятія, начинаться только съ того времени, какъ право это могло подлежать осуществленію; начало давности для предъявленія иска по вошедшимъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства въ окончательную законную силу рѣшеніямъ, не обращеннымъ къ исполненію, можетъ исчисляться не съ того времени, какъ рѣшеніе постановлено, а съ того времени, какъ рѣшеніе это могло подлежать исполненію; поэтому, хотя признаніе Устюжскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, что начало такой давности для предъявленія, на основаніи рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда, постановленнаго 25 апрѣля 1860 г., иска о проѣстяхъ и волокитахъ должно считаться со времени объявленія того рѣшенія, и представляетъ толкованіе ст. 224 й Т. X части 2 й, не вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ оной, но окончательный сдѣланный Мировымъ Съѣздомъ выводъ о непропускѣ Трувелеръ, а по ней Шаверновской, десятилѣтней давности оказывается по настоящему дѣлу правильнымъ въ виду того, что за установленіемъ Мировымъ Съѣздомъ факта, что подлежавшее апелляціи рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда 25-го апрѣля 1860 года объявлено тяжущимся посредствомъ припечатанія 23 іюня 1863 года, теченіе десятилѣтней давности, опредѣленной ст. 224 й Т. X ч. 2 й, не могло начаться прежде означеннаго времени, то допущенное въ этомъ отношеніи со стороны Мирового Съѣзда неправильное толкованіе не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія.Обращаясь затѣмъ къ объясненію просители Шамшева относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1808 и 634 Т. X ч. 2 и ст. 1259 Т. X ч.I признаніемъ обвиненною по дѣлу о пустоши Халютиной стороною его, Александра, а не отца его, Василія Шамшева, съ произвольнымъ въ этомъ отношеніи измѣненіемъ вошедшаго въ окончательную законную силу рѣшенія Уѣзднаго Суда и съ обращеніемъ на него одного, а не соразмѣрно наслѣдственной его послѣ отца долѣ, отвѣтственности въ требуемыхъ Шаверновскою проѣстяхъ и волокитахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возложеніе на Александра Шамшева отвѣтственности во всемъ искѣ, предъявленномъ Шаверновскою, не составляетъ объясненнаго имъ нарушенія вышеприведенныхъ статей X Т. Св. Зак. Гражд., такъ какъ Мировой Съѣздъ этимъ своимъ заключеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда, которымъ Василію Шамшеву отказано въ спорѣ о пустоши Халютиной, не измѣнялъ ни въ существѣ его, ни въ послѣдствіяхъ, на немъ основанныхъ, и не призвалъ сына его, Александра Шамшева, настоящаго просителя, обязаннымъ отвѣчать за долгъ его свыше наслѣдственной его доли, а только призналъ, что за смертью Василія Шамшева, обвиненнаго по дѣлу о пустоши Халютиной, настоящій проситель Александръ Шамшевъ замѣняетъ его передъ Шаверновскою въ дѣлѣ по иску его, на основаніи того рѣшенія, проѣстей и волокитъ, и является отвѣтственнымъ

въ этомъ искѣ лицомъ вслѣдствіе того, что онъ послѣ отца своего Василія Шамшева воспользовался бывшею въ спорѣ пустошью Халютино и совершилъ на оную купчую крѣпость. Заключеніе это выведено Мировымъ Съѣздомъ изъ совокупнаго соображенія содержанія представленной къ дѣлу копіи съ купчей крѣпости, по которой Александръ Шамшевъ 14 декабря 1856 года продалъ пустошь Халютино мѣщанину Степанову, обстоятельствъ дѣла и прочихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, и правильность онаго, какъ составляющаго существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя Шамшева на то, что Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ ни одного изъ пунктовъ апелляціонной жалобы повѣреннаго на рѣшеніе Мирового Судьи, то въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената, что при утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи неизложеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а слѣдовательно, и доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, незаслуживающими уваженія, не составляетъ столь существеннаго нарушенія порядка судопроизводства, чтобы могли служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, въ томъ случаѣ, когда въ рѣшеніи Мирового Судьи приведены соображенія, которыя имъ приняты въ основаніе того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка въ изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи подробно изложены тѣ основанія и соображенія, по которымъ онъ призналъ Александра Шамшева обязаннымъ заплатить присужденное съ него въ пользу Шаверновской удовлетвореніе. По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, изложенныхъ Александромъ Шамшевымъ въ кассаціонной своей жалобѣ, достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постановленнаго Устюжскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Александра Шамшева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

275.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію казака Петра Ѳоменка объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Подполковникъ Александровичъ, объяснивъ въ поданномъ 14 августа 1870 г. Мировому Судьѣ 3-го участка Перекопскаго мирового округа прошеніи, что находящіеся у него работниками Петръ Ѳоменко и Устинъ Винникъ, взбунтовавъ другихъ работниковъ, которые отказались ѣхать за сѣномъ, согласно данному имъ приказанію, сами отъ работы отказались и что отъ этого онъ несетъ значительные убытки, вслѣдствіе того, что рабочій скотъ остается безъ дѣла и не свезенное сѣно портится,—просилъ Мирового Судью взыскать за самоволіе съ работниковъ Петра Ѳоменка и Устина Винника по 1 руб. 50 коп. въ день, считая съ 14 августа 1870 года по день поступленія ихъ на работу, и за то, что рабочій гуляетъ—по 1 руб. сер. съ пары, а за 4 пары по 4 руб. серебромъ, и приказать имъ окончить свой срокъ службы по 1-е октября 1870 года. Вслѣдствіе заявленія отвѣтчиковъ Ѳоменка и Винника о томъ, что они находятся на жительствѣ въ городѣ Армянскѣ, дѣло это передано было Мировому Судьѣ 1 участка. При словесномъ разбирательствѣ у сего послѣдняго повѣренные, какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчиковъ, признали, что рабочіе были наняты въ Каховкѣ по словесному договору по 53 рубля 50 копеекъ за все время срокомъ по 1-е октября 1870 года; затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ Ѳоменка и Винника объяснилъ, что довѣрители его отъ работы не отказывались, а только просили времени

для отдыха и самовольно работы не оставляли, а требовали у хозяина возвращенія паспортовъ и расчета, когда онъ самъ сказалъ имъ, что ему такіе рабочіе не нужны, что они могутъ итти искать себѣ мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ не давать имъ ѣсть; къ этому повѣренный отвѣтчиковъ присовокупилъ, что договоръ найма, заключенный его довѣрителями, недѣйствителенъ, на основаніи статьи 2216 Т X ч. I, и затѣмъ просилъ, отказавъ въ искѣ Александровичу, взыскать съ него слѣдующіе довѣрителямъ его за время по 14 августа Виннику 30 р. 10 к. и Ѳоменку 35 руб. 10 коп. и судебныя издержки и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать отъ него возвращенія паспортовъ. Съ своей стороны повѣренный истца, отвергая объясненіе противной стороны относительно приказанія Александровича не давать Ѳоменку и Виннику ѣсть, призналъ, что онъ дѣйствительно сказалъ имъ, что ежели они не хотятъ работать, то могутъ итти, и притомъ объяснилъ, что отвѣтчики оставались на работѣ до 14 августа, и, несмотря на то, что срокъ паспортовъ истекъ 25 іюня, не требовали расчета; на замѣчаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ, что расчета они потребовали тогда только, когда ихъ перестали кормить, повѣренный Александровича возразилъ, что рабочихъ кормятъ, когда они работаютъ, а если не хотятъ работать, то имъ не даютъ и харчей; подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе довѣрителя своего Александровича о взысканіи съ отвѣтчиковъ отыскиваемой имъ суммы, повѣренный его просилъ обратить на нихъ и взысканіе судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, отобравъ подъ присягою показаніе отъ выставленнаго со стороны истца свидѣтелемъ Петра Полонскаго и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что отвѣтчики не самовольно оставили работы и нарушили условіе найма, а вынуждены были потребовать расчета, когда ихъ перестали кормить; 2) что повѣренный истца сознался какъ предложеніе рабочихъ итти искать себѣ мѣста, такъ и отказъ владѣльца въ выдачѣ имъ харчей, и потому, признавъ искъ Александровича недоказаннымъ, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., 28 сентября 1870 года опредѣлилъ: Александровичу въ искѣ отказать, пригласивъ его возвратить Ѳоменку и Виннику паспорты и уплатить имъ заслуженныя деньги по 14-е августа, и возложить на него уплату 8 руб. 75 коп. судебныхъ издержекъ на повѣреннаго. На это рѣшеніе повѣренный Александровича подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Перекопскаго округа. Подтверждая въ жалобѣ этой, что Ѳоменко и Винникъ самовольно оставили работы, къ чему они искали только случая, чтобы итти на болѣе выгодныя для нихъ заработки, и доказывая, что истеченіе срока паспортовъ не могло служить поводомъ къ признанію самаго договора, на основаніи ст. 2216 Т. X ч. I, недѣйствительнымъ, въ виду того, что статья 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ дозволяетъ имъ оставаться у нанимателей по добровольному соглашенію и послѣ срока ихъ паспортовъ, и что вслѣдствіе сего добровольное соглашеніе, сознанное самими рабочими, которые оставались на работахъ болѣе мѣсяца послѣ истеченія срока паспортовъ, каждый день мѣняться не можетъ, повѣренный Александровича просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и присудить ко взысканію съ Петра Ѳоменка 55 руб. 10 к. и съ Устина Винника 62 руб. 40 коп., въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. Перекопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ вмѣстѣ съ письменными противъ оной возраженіями повѣреннаго отвѣтчика и допросивъ въ засѣданіи своемъ того же свидѣтеля, Полонскаго, нашелъ: 1) что объясненіе отвѣтчиковъ Ѳоменка и Винника о томъ, что они потребовали расчета до истеченія срока найма, потому что имъ не дано было отдыха и пищи, не подтверждено со стороны повѣреннаго ихъ никакими доказательствами и составляетъ въ дѣйствительности одинъ только предлогъ уклониться отъ работы и тѣмъ вызвать на расчетъ, дававшій имъ возможность отправиться на выволочку соли, гдѣ представлялись лучшія заработки, и 2) что Мировой Судья, придавая только значеніе и силу 2216 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и основывая на ней свое рѣшеніе, всецѣло отнесъ ее къ одной только сторонѣ, тогда какъ сила этого закона равно обязательна для обѣихъ сторонъ, а какъ изъ дѣла видно, что Ѳоменко и Винникъ оставались добровольно у Александровича въ услуженіи и послѣ истеченія сроковъ ихъ пас-

портамъ и, слѣдовательно, согласились дослужить до срока, на который были наняты, на что, по смыслу ст. 15 временныхъ правилъ для найма рабочихъ, имѣли право, то, изъявивъ разъ такое согласіе, они обязаны были, въ силу ст. 2331 и 2338 Т. X ч. I, исполнять приказаніе своего хозяина и радѣть объ его пользахъ, не требуя расчета потому только, что имъ представлялись сравнительно лучшіе заработки на добычѣ соли, что и было причиною ихъ отказа отъ работъ, а не просрочка паспортовъ, на что сослался ихъ повѣренный. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что съ открытіемъ весны въ Крымъ прибываютъ тысячи рабочихъ и что только немногіе изъ нихъ имѣютъ годовые или полугодовые паспорты, большинство же рабочихъ имѣютъ виды на срокъ весьма непродолжительный; что въ виду приведенной ст. 15 временныхъ правилъ нельзя безусловно отвергать дѣйствительность договоровъ однимъ только истеченіемъ сроковъ письменнымъ видамъ безъ того, чтобы не поставить въ зависимость отъ произвола рабочихъ благосостояніе цѣлаго края, и что произвольное оставленіе Ѳоменкомъ и Винникомъ работъ несомнѣнно причинило убытокъ Александровичу въ отыскиваемомъ имъ размѣрѣ.—Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 2231, 2233 Т. X ч. I и 15 ст. временныхъ правилъ 1 декабря 1870 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка, на основаніи стат. 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, крестьянъ Винника и Ѳоменка признать виновными въ самовольномъ оставленіи работъ и присудить съ нихъ въ пользу Александровича убытки его съ Ѳоменка 55 руб. 10 коп., а съ Винника 62 р. 40 коп. На это рѣшеніе казакъ Петръ Ѳоменко подалъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату; ходатайствуя въ жалобѣ этой объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 2216 X Т. ч. I Зак. Гражд. и ст. 15 временныхъ правилъ для найма сельскихъ рабочихъ, проситель Ѳоменко объясняетъ: 1) что никакое добровольное соглашеніе сторонъ на заключеніе договора найма свыше срока, указаннаго въ паспортѣ, не можетъ отмѣнить силу закона, выраженнаго въ ст. 2216 Т. X ч. I Зак. Гражданск., и не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы считать такой договоръ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для сторонъ, когда возникнетъ о немъ споръ и дѣло дойдетъ до разсмотрѣнія суда, а потому и разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что въ виду стат. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, нельзя безусловно отвергать дѣйствительность договоровъ однимъ только истеченіемъ сроковъ письменнымъ видамъ безъ того, чтобы не поставить благосостояніе цѣлаго края въ зависимость отъ произвола рабочихъ, является произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что соображеніе это и не составляетъ мѣстнаго обычая, предусмотрѣннаго стат. 130 Устава Гражданск. Суд. и что 15 статья временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, независимо отъ того, что она относится къ рабочимъ и служителямъ, поступающимъ въ наемъ по рабочимъ книжкамъ, они же таковыхъ книжекъ и никакого письменнаго договора не имѣли и съ Александровичемъ ни въ какія соглашенія на истребованіе новыхъ паспортовъ для продолженія работъ по срокъ найма не входили, по сему содержанію своему вовсе не узакониваетъ договора найма на срокъ, свыше означеннаго въ паспортѣ, а, напротивъ того, требуетъ, чтобы таковой наемъ былъ узаконенъ новымъ паспортомъ, вытребованнымъ, само собою, въ свое время, и потому не только не ослабляетъ силы ст. 2216 Т. X ч. I, но, напротивъ того, указываета на то, что законъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нарушенъ; въ противномъ случаѣ стат. 61 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., объ отвѣтственности за проживательство съ просроченнымъ видомъ, не могла бы имѣть надлежащаго примѣненія, и 2) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что, продолжая работать послѣ окончанія сроковъ паспортамъ, они тѣмъ самымъ выразили упоминаемое въ ст. 15 временныхъ правилъ согласіе свое, такъ какъ въ означенной статьѣ вовсе нѣтъ указанія на то, чтобы безмолвное продолженіе работъ послѣ окончанія срока паспорта означало согласіе служить до окончанія срока найма, по силѣ ст. 2216 Т. X ч. I Зак., не могущаго считаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ, а, напротивъ того, статья эта, предоставляя хозяину требовать отъ своего имени новый паспортъ, если рабочій желаетъ наняться на срокъ большій, чѣмъ назначенъ въ первомъ паспортѣ,

представленномъ при самомъ наймѣ, указываетъ только на способъ скорѣйшаго полученія установленнаго вида для узаконенія договора найма, но не узаконяетъ самаго договора по истеченіи срока паспорту; къ этому проситель Ѳоменко присовокупилъ, что самое рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ постановлено безъ вызова повѣреннаго его къ разбирательству, въ противность 171 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ онъ и былъ лишенъ возможности представить Съѣзду необходимыя словесныя объясненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенныя казакомъ Ѳоменкомъ въ кассаціонной своей жалобѣ основанія, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, съ содержаніемъ того рѣшенія и съ точнымъ смысломъ ст. 2216 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 15 времен. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей Правительствующій Сенатъ, не касаясь рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части, относящейся до отвѣтчика Винника, отъ котораго просьбы объ отмѣнѣ онаго въ узаконенномъ порядкѣ принесено не было, находитъ, что ст. 2216 Т. X ч. I установлено общее правило, по которому срокъ найма, если нанимающійся отпущенъ по паспорту или другому узаконенному на отлучку виду, не можетъ простираться далѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ,—въ противномъ случаѣ договоръ считается недѣйствительнымъ; затѣмъ ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи никакого особеннаго изъятія изъ вышеприведеннаго общаго правила, такъ какъ ею предоставляется только нанимателю, если рабочіе и служители, поступившіе въ наемъ съ рабочими книжками, пожелаютъ остаться у него далѣе срока выданнаго имъ увольнительнаго вида или паспорта, по соглашенію съ рабочими и служителями, относиться самому въ подлежащее мѣсто о высылкѣ имъ новыхъ видовъ, но чтобы, на основаніи одной этой статьи, наниматели въ правѣ были заключать съ сельскими рабочими договоры найма на срокъ, простирающійся долѣе опредѣленнаго выданнымъ имъ паспортомъ или видомъ, и чтобы такіе договоры, безъ истребованія новаго паспорта или вида, сохраняли свою дѣйствительность вслѣдствіе одного продолженія рабочими работъ по истеченіи срока паспорта или вида, то такого изъятія изъ общаго изложеннаго въ ст. 2216 Т. X ч. I Зак. Гражд. правила въ означенной 15 ст. не содержится, а, напротивъ того, изъ буквальнаго содержанія оной видно, что она относится къ тому случаю, когда поступившіе уже съ рабочими книжками къ нанимателю рабочіе и служители, и, слѣдовательно, заключившіе уже съ нимъ договоръ личнаго найма пожелаютъ послѣ того остаться у него долѣе срока выданнаго имъ увольнительнаго вида или паспорта, и для узаконенія этого соглашенія нанимателю предоставляется, по соглашенію съ ними, относиться самому къ подлежащее мѣсто и высылкѣ имъ новыхъ видовъ. Признавая посему, что заключеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшаго, что договоръ личнаго найма, заключенный Александровичемъ съ Петромъ Ѳоменкомъ на срокъ, свыше опредѣленнаго выданнымъ ему паспортомъ, долженъ считаться дѣйствительнымъ и для него, на основаніи ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, вслѣдствіе того, что онъ изъявилъ согласіе на продолженіе онаго до срока найма, оставаясь на работѣ по истеченіи срока его паспорта, представляетъ собою какъ нарушеніе точнаго смысла ст. 2216 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ и неправильное толкованіе 15 ст. вышеприведенныхъ правилъ, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе объясненія казака Ѳомина о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ повѣреннаго его о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія его дѣла, такъ какъ нарушеніе это въ настоящемъ положеніи дѣла не можетъ уже имѣть существеннаго значенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 2216 Т. X I ч. Зак. Гражд, и пункта 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

276.—1872 года марта 2 дня. *По прошенію повѣрен. купеческой вдовы Ольги Котельниковой, коллежскаго секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купеческой вдовы Ольги Котельниковой, коллежскій секретарь Зенковичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 332, 895 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 іюня 1871 года, которымъ по иску наслѣдниковъ купца Павла Котельникова о взысканіи съ Ольги Котельниковой, на основаніи 72 ст. Св. Зак. Гражд., Т. X ч. 2 и 641 ст. того же Тома части 1, 228 р. процентовъ на присужденные имъ съ нея С.-Петербургскою Судебною Палатою въ вознагражденіе за незаконное ея владѣніе послѣ смерти ея мужа, Павла Котельникова, наслѣдственнымъ его домомъ 3540 р. 73 к., постановлено: взыскать съ Ольги Котельниковой 228 р. на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ виду рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ присуждено съ Ольги Котельниковой за недобросовѣстное владѣніе ея 3540 руб. 73 коп., находитъ требованіе наслѣдниковъ Котельникова о процентахъ на эту сумму, по 641 ст. Св. Зак. Гражд. Тома X ч, I, доказаннымъ. Проситель Зенковичъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ статьи закона тѣмъ: а) что, присудилъ съ вдовы Котельниковой проценты о которыхъ истцы, когда искали съ нея вознагражденія за ея незаконное владѣніе, требованія по сему дѣлу не заявляли, тѣмъ удовлетворилъ искъ противозаконно увеличенный и составляющій ничто иное какъ возобновленіе прежняго уже окончательно рѣшеннаго дѣла; б) что не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ, на основаніи которыхъ дѣло это могло быть разрѣшено по существу, и в) что Съѣздъ ошибочно истолковалъ рѣшеніе Судебной Палаты въ томъ смыслѣ, будто Палатою вся присужденная ею съ Котельниковой сумма 3540 р. 73 к. признана удержанною ею недобросовѣстно, тогда, когда Палатою за время недобросовѣстнаго владѣнія ея имѣніемъ мужа ея присуждено всего 901 р. 14 к. и что Съѣздъ присудилъ проценты за время, въ которое оставалась неуплаченною сумма, присужденная съ Котельниковой, безъ установленія факта, чтобы неуплата присужденной суммы было недобросовѣстное съ ея стороны владѣніе сими деньгами.

Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургская Судебная Палата присудила наслѣдникамъ купца Павла Котельникова съ вдовы его Ольги Котельниковой за недобросовѣстное владѣніе ея оставшимся послѣ него имуществомъ 3,540 руб. 73 копейки. Не получивъ по сему окончательному судебному рѣшенію удовлетворенія въ продолженіе полутора года, наслѣдники Котельниковы просили Мирового Судью присудить имъ съ Ольги Котельниковой, по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I и 72 ст. того же Тома ч. 2, проценты. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по сему иску присудилъ отвѣтчицу Ольгу Котельникову къ платежу истцамъ 228 р. на основаніи 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I по тому лишь соображенію, что капитальная сумма, за несвоевременную уплату которой предъявленъ наслѣдниками Павла Котельникова искъ о процентахъ, присуждена съ Ольги Котельниковой за недобросовѣстное владѣніе. По смыслу 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, обязательство платежа процентовъ лежитъ на лицѣ, удерживающемъ чужіе денежные капиталы, когда это удержаніе его было владѣніе незаконное, и притомъ недобросовѣстное. Посему для признанія судомъ права истца на полученіе, по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, вознагражденія за убытки въ видѣ процентовъ, судъ обязанъ установить достовѣрность того обстоятельства, что денежный капиталъ истца въ продолженіе времени, за которое истецъ ищетъ проценты, удержанъ самовольно въ незаконномъ и недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика. С. Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 23 іюля 1871 года призналъ истцовъ Котельниковыхъ на полученіе съ отвѣтчицы Ольги Котель-

никовой 228 рублей процентовъ, по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, безъ установленія изъ дѣла того фактическаго основанія, которое только, на основаніи 641 ст. Св. Зак. Гражд., могло служить удостовѣреніемъ права истцовъ по силѣ сего закона, въ ихъ искѣ заявленнаго. По симъ соображеніямъ, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей заключеніемъ своимъ о правѣ истцовъ Котельниковыхъ нарушилъ прямой смыслъ закона, и потому, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 іюля 1871 года, по нарушенію 641 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

277.—1872 года марта 2-го дня. *По тремъ прошеніямъ повѣр. купеческой вдовы Ольги Котельниковой, коллежскаго секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ трехъ постановленій С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Послѣ умершаго 23 марта 1857 года зарайскаго и временнаго с.-петербургскаго купца Павла Котельникова оставленное имъ въ С.-Петербургѣ наслѣдство, состоявшее изъ капиталовъ, движимаго имущества и дома въ С.-Петербургѣ, находилось до 1858 года въ завѣдываніи вдовы его Ольги Котельниковой; съ того же времени поступило въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда, а въ іюнѣ 1867 года, послѣ судебнаго признанія недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Павла Котельникова, по распоряженію Мирового Судьи 10 участка г. С.-Петербурга, былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ по закону Павла Котельникова, въ отношеніи его наслѣдства были приняты, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., мѣры охраненія его до явки и принятія его наслѣдниками по закону, вслѣдствіе которыхъ домъ Котельникова, по описи его, былъ сданъ въ управленіе повѣренному наличныхъ, за исключеніемъ вдовы Ольги Котельниковой, наслѣдниковъ Павла Котельникова, статскому совѣтнику Мещерину. 19 іюня 1869 года С.-Петербургскій Окружный Судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства послѣ Павла Котельникова наслѣдниковъ его по закону, въ томъ числѣ и вдову его Ольгу Котельникову въ указной ея части, но въ просьбѣ всѣхъ наслѣдниковъ о вводѣ ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ дома отказалъ имъ по случаю оказавшагося на домѣ запрещенія, наложеннаго до окончанія дѣла о духовномъ завѣщаніи Павла Котельникова и по недостаточности представленнаго просителями акта укрѣпленія за умершимъ наслѣдодателемъ сего оставленнаго имъ дома. Вслѣдствіе сего постановленія Окружнаго Суда Мировой Судья по двумъ постановленіямъ своимъ, 12-го и 27-го августа 1869 года, выдалъ вдовѣ Ольгѣ Котельниковой наслѣдственную ей четвертую часть изъ капиталовъ умершаго мужа ея, Павла Котельникова, но отказалъ ей въ передачѣ причитающагося ей недвижимаго наслѣдственнаго имущества по 1408, 1409, 1419, 1422, 1426 и 1435 ст. Уст. Гражд. Суд. впредь до явки и соглашенія прочихъ сонаслѣдниковъ, за непредставленіемъ ею исполнительнаго листа Окружнаго Суда на вводъ во владѣніе и раздѣльнаго акта. По принесенной повѣреннымъ вдовы Ольги Котельниковой на это постановленіе Мирового Судьи жалобѣ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 октября 1869 г., принявъ въ соображеніе, что сонаслѣдники Ольги Котельниковой не вступили ни въ какія соглашенія относительно раздѣла наслѣдства и что не послѣдовало рѣшенія суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества; что безъ предъявленія акта добровольнаго или судебнаго раздѣла Мировой Судья не могъ выдать Ольгѣ Котельниковой ни части имущества, на которую она по постановленію Окружнаго Суда имѣетъ право, ни всего наслѣдственнаго имущества, за причитаніемъ ей изъ онаго только части; что Мировой Судья въ данномъ случаѣ обязанъ былъ руководствоваться ст. 1917 Св. Закон. Гражд. Т. X ч. I,—опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе

Мирового Судьи 27 августа 1869 г. и предписать ему поступить, примѣняясь къ 1317 ст. Св. Зак. Гр. Засимъ С.-Петербургскій Мировой Судья 10 участ. по частному опредѣленію своему 12 февраля 1870 г. наложилъ на наслѣдственное имущество Котельникова запрещеніе и сдалъ таковое въ опекунское управленіе, учрежденное С.-Петербургскимъ сиротскимъ судомъ въ лицѣ купца Клушина. По принесенной на это распоряженіе Мирового Судьи повѣреннымъ вдовы Ольги Котельниковнй, коллежскимъ секретаремъ Зенковичемъ, жалобѣ, въ которой онъ просилъ запрещеніе и опеку снять и предписать Мировому Судьѣ наслѣдственныя доли сдать всѣмъ наслѣдникамъ, съ правомъ пользованія Ольги Котельниковой въ указной части, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 8 мая 1870 г. нашелъ распоряженіе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и оставилъ просьбу Котельниковой объ отмѣнѣ его безъ послѣдствій. Когда же повѣренный сонаслѣдниковъ Ольги Котельниковой, статскій совѣтникъ Мещеринъ, затѣмъ принесъ новую жалобу на постановленіе Мирового Судьи 12 февраля 1870 года, тогда С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ безъ просьбы и вызова на судъ наслѣдниковъ Павла Котельникова объ отдачѣ его наслѣдства въ опекунское управленіе, и потому 25 іюля 1870 г. опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе Мирового Судьи 12 февраля 1870 г. и снять опеку съ имущества Котельникова. По предъявленіи сего постановленія Съѣзда повѣренымъ наслѣдниковъ Котельниковыхъ въ С. Петербургскій Сиротскій Судъ, сей послѣдній прекратилъ опекунское завѣдываніе домомъ Павла Котельникова и таковой въ лицѣ наслѣдниковъ Котельниковыхъ вновь перешелъ въ управленіе повѣреннаго ихъ, Мещерина. Тогда повѣренный вдовы Ольги Котельниковой, Зенковичъ, вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о передачѣ его довѣрительницѣ ея доли изъ движимаго и недвижимаго имущества Павла Котельникова, о прекращеніи продолжающагося еще охраненія того имущества и объ истребованіи отъ Мещерина отчета за время управленія имъ наслѣдственнымъ домомъ. Мировой Судья 10 участка по сей просьбѣ Зенковича 27 ноября 1870 года опредѣлилъ: выдать Ольгѣ Котельниковой слѣдующую ей по исполнительному листу Окружнаго Суда четвертую часть изъ движимаго имущества Павла Котельникова, въ передачѣ же ея указной части изъ дома его, которою она, по силѣ 1454 ст. Уст. Гр. Суд., не введена во владѣніе Окружнымъ Судомъ, ей отказать. Частною жалобою, поданною 4 декабря 1870 г., Зенковичъ, объяснивъ Мировому Съѣзду о допущенномъ Мировымъ Судьею бездѣйствіи, медленности и превышеніи власти и неправильномъ разрѣшеніи его ходатайства о выдачѣ его довѣрительницѣ наслѣдственной ея части, просилъ отмѣнить постановленіе Мирового Судьи 27-го ноября 1870 г., прекратить охраненіе имѣнія Котельникова, передать таковое въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ и вдовѣ Ольгѣ Котельниковой вмѣстѣ съ слѣдующимъ ей доходомъ, собраннымъ хранителемъ Мещеринымъ и отчетомъ о дѣйствіяхъ его. Жалобу эту С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ 29 декабря 1870 года оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что бездѣйствія, медленности и превышенія власти Мирового Судьи по дѣлу не нашелъ, что соображенія Мирового Судьи для отказа въ передачѣ Котельниковой седьмой части изъ дома правильны и что Мировому Судьѣ, по силѣ 4 ст. Уст. Граж. Суд., не предстояло возможности войти въ разсмотрѣніе требованія Котельниковой о выдачѣ ей четвертой части доходовъ съ дома, такъ какъ Котельникова о томъ иска въ установленномъ порядкѣ не предъявила. Повѣренный вдовы Ольги Котельниковой, коллежскій секретарь Зенковичъ, тремя кассаціонными жалобами проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8-го мая, 25 іюля и 29 декабря 1870 г., причемъ указываетъ на то, что, руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1869 г. № 864, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, быть можетъ, самъ найдетъ необходимымъ отмѣнить, по связи съ вышеозначенными постановленіями Съѣзда, и неправильное постановленіе Мирового Съѣзда 20 октября 1869 г. Проситель Зенковичъ приводитъ кассаціонными поводами: 1) относисельно постановленія Съѣзда 8 мая 1870 г.: а) нарушеніе 31 ст. Уст Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ сужденіе о

раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, и б) нарушеніе 1403, 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и 1241, 543—556 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, заключивъ о подвергнутіи всего имѣнія Котельникова опекунскому управленію, неправильно отказалъ вдовѣ Ольгѣ Котельниковой послѣ утвержденія ея наслѣдницею Окружнымъ Судомъ въ предоставленіи наслѣдства Павла Котельникова въ ея совмѣстное съ другими наслѣдниками владѣніе; 2) относительно постановленія Мирового Съѣзда 25 іюля 1870 года—нарушеніе 184, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, предписавъ самъ Мировому Судьѣ объ исполненіи опредѣленія своего 20 октября 1869 г. о взятіи имѣнія Котельникова въ опеку и признавъ 8 мая 1870 г. сдѣланное о томъ распоряженіе Мирового Судьи правильнымъ, затѣмъ перевершилъ свои прежнія опредѣленія отмѣною ихъ по постановленію 25 іюля 1870 г., чѣмъ наслѣдственное имущество поставилъ въ совершенно неопредѣленное положеніе, и 3) относительно постановленія Мирового Съѣзда 29-го декабря 1870 года—нарушеніе 1401—1408, 1017 и 1018 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что вдова Котельникова за слѣдующіе ей съ имѣнія мужа ея доходы должна обратиться съ искомъ къ сонаслѣдникамъ ея, такъ какъ вдова Котельникова части ея въ имѣніи мужа не предоставляла во владѣніе другихъ наслѣдниковъ, и потому и доходовъ отъ нихъ требовать не можетъ, а истребовать таковые отъ хранителя съ отчетностію его составляло обязанность самого Мирового Судьи, который по возложенной на него закономъ власти и принялъ мѣры охраненія наслѣдства Павла Котельникова. Независимо отъ просьбы объ отмѣнѣ трехъ постановленій С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Зенковичъ проситъ и о признаніи дѣйствій Мирового Съѣзда по сему дѣлу неправильными и о подвергнутіи виновныхъ законному взысканію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: наслѣдство открывается смертію собственника, таковое оставляющаго (Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 1222), и наслѣдникамъ, лицамъ, призваннымъ по закону или по завѣщанію къ наслѣдованію, принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство съ самой кончины наслѣдодателя (стат. 1254 Т. X ч. I), которое осуществить принятіемъ наслѣдства, т.-е. вступленіемъ въ наслѣдство, они посему могутъ по закону немедленно послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство. Законъ для вступленія въ наслѣдство вообще не требуетъ особаго предварительнаго разсмотрѣнія, опредѣленія и признанія со стороны судебной власти наслѣдственныхъ правъ наслѣдника, но предоставляетъ наслѣдникамъ, для устраненія ихъ собственнаго сомнѣнія относительно ихъ права наслѣдованія, просить судъ объ опредѣленіи по законамъ сего права ихъ; посему наслѣдники, когда не предстояло по закону необходимости къ принятію установленныхъ мѣръ охраненія наслѣдства (ст. 1224—1226, 1239 Т. X ч. I), властны сами, по своей единственно волѣ, вступить въ наслѣдство; когда же законныя средства охраненія наслѣдства, по усмотрѣнію Мирового Судьи (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 602) были приняты, то для вступленія въ наслѣдство взятіемъ его въ свое распоряженіе необходимо содѣйствіе и согласіе Мирового Судьи, постановившаго объ охраненіи. Если о такомъ содѣйствіи будетъ просить лицо, о правахъ наслѣдованія котораго Мировой Судья будетъ сомнѣваться, тогда Мировой Судья въ правѣ требовать отъ него удостовѣренія его наслѣдственнаго права представленіемъ постановленія подлежащей судебной власти (мирового или общаго суда, ст. 1408 Уст. Гр. Суд.) объ опредѣленіи его наслѣдственнаго права; но если Мирового Судью, охранявшаго наслѣдство, о предоставленіи вступить въ наслѣдство будетъ просить наслѣдникъ, коего наслѣдственное право уже опредѣлено постановленіемъ надлежащей судебной власти, тогда Мировой Судья не въ правѣ отказать въ предоставленіи на вступленіе въ наслѣдство передачею такому наслѣднику охраненнаго наслѣдства, ибо вступить въ наслѣдство можетъ всякое лицо, имѣющее право наслѣдованія, т.-е. право считаться наслѣдникомъ въ открывшемся наслѣдствѣ, и это послѣднее право для вступленія въ наслѣдство должно почитаться достаточно удостовѣреннымъ, когда относительно наслѣдника по закону будетъ основано на поста-

новленіи суда объ опредѣленіи наслѣдственныхъ по закону правъ (ст. 1408 Т. X ч. I), а относительно наслѣдника по завѣщанію будетъ признано со стороны Окружнаго Суда утвержденіемъ завѣщанія къ исполненію (стат. 16 времен. прав. о завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 года). Вводъ во владѣніе въ смыслѣ того судебнаго акта, который обозначается въ законѣ симъ терминомъ, не требуется закономъ для вступленія въ наслѣдство по имуществамъ недвижимымъ, ибо вводъ во владѣніе въ смыслѣ закона вообще (Св. Зак. Граж. Т. X ч. I ст. 707) есть средство укрѣпленія права собственности на имущества, а владѣть и пользоваться имуществами законъ не воспрещаетъ и безъ окончательнаго укрѣпленія правъ собственности на оныя; такое укрѣпленіе необходимо только для пріобрѣтенія собственникомъ доказательства исключительнаго его противъ другихъ лицъ права на недвижимость, чего для вступленія въ наслѣдство наслѣдника, о правахъ наслѣдованія котораго нѣтъ сомнѣнія, еще вовсе не необходимо. По силѣ 1313 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, наслѣдники, когда ихъ два или болѣе, могутъ остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ на правахъ, опредѣленныхъ ст. 543—555 Т. X ч. I, или требовать раздѣла; посему для вступленія въ наслѣдство наслѣдники не обязаны предварительно договориться о раздѣлѣ наслѣдства по наслѣдственнымъ ихъ долямъ, но могутъ вступить въ наслѣдство и совокупно, на правѣ собственности общемъ. Изъ дѣла о наслѣдствѣ Павла Котельникова, производившагося у С.-Петербургскаго Мирового Судьи 10 участка и въ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, видно: вдова Павла Котельникова, по утвержденіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 13 го іюня 1869 года, въ числѣ другихъ его наслѣдниковъ по закону, и ее въ правѣ наслѣдованія одною седьмою частію изъ недвижимаго его наслѣдства, просила Мирового Судью о предоставленіи, какъ было имъ предоставлено другимъ ея сонаслѣдникамъ, и ей вступить въ наслѣдство ея частію, Мировой Судья 12 и 27 августа 1869 г. ей въ семъ правѣ отказалъ на томъ основаніи, что Окружный Судъ постановилъ не вводить наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдствомъ и что между наслѣдниками не состоялось еще соглашенія о раздѣлѣ наслѣдства. По жалобѣ Ольги Котельниковой С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 октября 1869 г. нашелъ распоряженіе Мирового Судьи о недопущеніи ея до вступленія въ наслѣдство правильнымъ и что Мировой Судья относительно наслѣдства Павла Котельникова долженъ былъ руководствоваться 1317 статьею Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Когда же Мировой Судья, по полученіи указа Съѣзда, распорядился наложеніемъ запрещенія на домъ Павла Котельникова и взятіемъ его въ опеку, тогда, по новой жалобѣ на это Ольги Котельниковой и просьбѣ ея о предоставленіи и ей вступить въ наслѣдство, С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 8 мая 1870 года утвердилъ и это распоряженіе Мирового Судьи, какъ правильное, и оставилъ просьбу ея безъ послѣдствій. Затѣмъ двумя послѣдующими постановленіями, 25 іюля и 29 декабря 1870 года, С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: снять опеку съ дома Котельникова и оставить безъ послѣдствій новую еще жалобу Ольги Котельниковой на непредоставленіе ей Мировымъ Судьею, по возобновленнымъ ея просьбамъ, вступить въ пользованіе наслѣдствомъ Павла Котельникова къ ея части. Примѣняя къ симъ обстоятельствамъ дѣла вышеприведенныя соображенія Правительствующаго Сената о правѣ наслѣдниковъ на вступленіе въ открывшееся наслѣдство, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: а) что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣленіе свое 8 мая 1870 года, которымъ подтвердилъ прежнее свое опредѣленіе 20 октября 1869 года, постановилъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона въ томъ, что призналъ правильнымъ опредѣленіе Мирового Судьи 12 февраля 1870 года о взятіи, на основаніи 1317 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, дома Павла Котельникова въ опеку, когда означенное опредѣленіе постановлено было Мировымъ Судьею не вслѣдствіе чьей-либо изъ наслѣдниковъ просьбы о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства; б) что это неправильное опредѣленіе Мирового Съѣзда повлекло за собою дальнѣйшее, не согласное съ закономъ направленіе дѣла, утвержденное послѣдующими опредѣленіями Съѣзда 25 іюля и 29 декабря 1870 г. По таковымъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 мая, 25 іюля и 29 декабря 1870 года, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному толкованію 1317 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировххъ Судей.

278.—1872 года марта 2 дня. *По прошенію мѣщанина Никита Фокина объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу просителя съ купцомъ Василіемъ Емельяновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Фокина на рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, находитъ, что, на основаніи 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., гражданское дѣло подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а потому по началамъ состязательнаго процесса апелляціонная инстанція обязана ограничиться обсужденіемъ и разрѣшеніемъ того спорнаго вопроса, о которомъ между истцомъ и отвѣтчикомъ возникъ споръ, и тѣхъ основаній, которыя послужили поводомъ къ иску, ибо, съ измѣненіемъ во время производства дѣла этихъ основаній, самый искъ измѣняется, становится другимъ искомъ. Въ виду сего законъ запрещаетъ тяжущимся увеличивать первоначально заявленныя требованія или измѣнять ихъ по существу, или предъявлять новыя требованія въ апелляціи (ст. 332 и 163 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ Емельяновъ требовалъ присужденія ему полученнаго Фокинымъ за проданную гречу задатка въ двойномъ количествѣ и въ подтвержденіе сего иска представилъ выданную ему Фокинымъ расписку, въ коей были означены какъ условія продажи, такъ и полученіе имъ въ задатокъ 150 руб. Мировой Судья призналъ это требованіе истца правильнымъ и, принявъ въ руководство 1589 ст. Т. X ч. I, присудилъ съ отвѣтчика 300 руб., т.-е. полученный имъ задатокъ вдвойнѣ. Когда же дѣло сіе перешло въ Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи Фокина, доказавшаго, что Емельяновъ пропустилъ установленный 1687 ст. Т. X ч. I срокъ на требованіе возвращенія задатка, тогда Емельяновъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ сталъ утверждать, что онъ требовалъ присужденія съ Фокина двойного задатка не на основаніи закона о задаточныхъ распискахъ, а въ видахъ возмещенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія Фокинымъ заключеннаго между ними домашняго условія, и присовокупилъ, что если Фокинъ не хочетъ платить, то долженъ доставить товаръ согласно договору. Такое измѣненіе первоначально заявленныхъ основаній иска составляетъ измѣненіе исковыхъ требованій по существу и не могло, по закону, быть допущено. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ хотя и призналъ предъявленное на Мировомъ Съѣздѣ ходатайство истца новымъ требованіемъ, не заявленнымъ у Мирового Судьи, тѣмъ не менѣе, однако, вошелъ въ обсужденіе онаго, и, въ виду, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, безспорности документа, сознанія отвѣтчика и заявленія повѣреннаго Емельянова, призналъ за Емельяновымъ право требовать установленнымъ порядкомъ объ исполненіи Фокинымъ принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ. Такое заключеніе Съѣзда, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не можетъ быть признано согласнымъ съ правилами гражданскаго судопроизводства, ибо Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить дѣло, не обращая его къ новому производству (ст. 772 Уст. Гр. Суд.), и разрѣшилъ его въ предѣлахъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика, а не входить въ обсужденіе степени основательности или неосновательности такихъ требованій истца, которыя самимъ Съѣздомъ признаны были новыми требованіями, а потому вовсе не подлежали его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 163 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

279.—1871 года декабря 15-го и 1872 г. марта 16 чиселъ. *По прошенію крестьянина Ивана Ѳомина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его съ купца Иделя Вегера 410 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ѳомина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ѳомина проистекаетъ изъ условія о перевозкѣ кирпича на собственномъ суднѣ истца. Мировой Съѣздъ призналъ сіе условіе договоромъ о подрядѣ. Таковое разсужденіе невозможно признать правильнымъ и соотвѣтствующимъ точному смыслу 1737 стат. I ч. X Т., на коей оно основано, ибо не всякій наемъ для перевозки вещей причисляется къ подряду. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 408 было уже разъяснено, что законъ причисляетъ къ договорамъ подряда и поставки перевозку кладей и тяжестей сухимъ путемъ и водою при посредствѣ рядчика нанимаемыми имъ для сего возчиками. Въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не вывелъ изъ дѣла, чтобы договоръ съ Ѳоминымъ о перевозкѣ кирпича заключенъ былъ именно въ такомъ смыслѣ, т.-е. чтобы со стороны владѣльца лодки, Ѳомина, было употреблено посредство для перевозки наймомъ для сего именно дѣла нарочныхъ возчиковъ. Вслѣдствіе того, признавая разсужденіе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на коемъ основано его рѣшеніе, несоотвѣтствующимъ точному смыслу 1737 ст. I ч. X Тома, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ мировыхъ Судей.

280.—1872 г. апрѣля 5 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Надежды Толстой, прусскаго подданнаго Карла Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску повѣреннаго Надежды Толстой, прусскаго подданнаго Карла Козловскаго, съ крестьянъ деревень Деванисова и Холмеца 300 р. неустойки за нарушеніе условія объ обработкѣ полей и по 1 руб. 90 коп. съ человѣка за дурную сушку сноповъ ярового хлѣба и по встрѣчному иску крестьянъ съ Козловскаго 112 р., недоплаченныхъ за обработку полей, и 300 руб. неустойки за неуплату этихъ денегъ,—Старицкій Мировой Судья 4 участ., произведя осмотръ чрезъ волостное правленіе и допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, на основаніи 81, 112, 129 и 462 стат. Уст. Гр. Судопр., 1536 и 1539 ст. X Т. I ч., въ искѣ Козловскому съ крестьянъ отказалъ, присудивъ съ него или съ его довѣрительницы Толстой въ пользу крестьянъ 112 руб., а въ искѣ неустойки также отказалъ, подвергнувъ обѣ стороны взысканію по 3 р. за написаніе условія на простой бумагѣ. Старицкій Мировой Съѣздъ, признавъ принятыя Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія обстоятельства и соображенія, а также приведенные законы правильными, а жалобы апелляціонныя повѣренныхъ обѣихъ сторонъ незаслуживающими уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Козловскій, въ виду утвержденія Мировымъ Съѣздомъ основаній, принятыхъ Мировымъ Судьею, возражаетъ противъ рѣшенія Мирового Судьи и проситъ объ отмѣнѣ сего утвержденнаго Съѣздомъ рѣшенія по нарушенію 10, 70, 75, 81, 82, 120 и 177 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1536 и 1539 ст. X Тома I ч. и В ы с о ч а й ш а г о манифеста 19 февраля 1861 года.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козловскій нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ объясняетъ, что Мировой Судья, вопреки 10 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ правосудіи неразборомъ дѣла 17 сентября 1870 г., несмотря на просьбу объ этомъ обѣихъ сторонъ; протоколъ же 17 сентября есть только выдумка Судьи, и это дока-

зывается тѣмъ, что протоколъ этотъ сторонами не подписанъ. Это заявленіе Козловскаго опровергается производствомъ по дѣлу, изъ коего видно, что по исковой просьбѣ Козловскаго отъ 14 сентября разбирательство дѣла назначено было на 28 сентября; въ протоколѣ же Судьи 17 сентября значится, что Козловскій и крестьяне явились и просили разобрать дѣло, и посему Судья положилъ разобрать; затѣмъ въ другомъ протоколѣ 17 сентября записано, кто изъ сторонъ явился, и что обѣ стороны просили отложить дѣло до представленія Козловскимъ свидѣтелей. 2) Нарушеніе 75 ст. того же Устава проситель находитъ въ томъ, что не было крайняго случая къ отсрочкѣ дѣла, объясненіе же Судьи въ представленіи его Мировому Съѣзду о словесныхъ просьбахъ обѣихъ сторонъ и объ отсутствіи нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ ничѣмъ не подтверждается. Въ этомъ отношеніи жалоба Козловскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо сужденіе о крайности случая для отсрочки, очевидно, зависитъ отъ суда. 3) Въ нарушеніе 82 ст. Уст. Гр. Суд., Судья самъ, безъ просьбы сторонъ, навелъ справки объ окончаніи крестьянами работъ; признавъ же нужнымъ сдѣлать осмотръ и поручивъ его волостному правленію, Судья нарушилъ 120 ст. того же Устава. Правительствующій Сенатъ находитъ, что наведеніе справки объ окончаніи крестьянами работъ, когда Козловскій утверждалъ, что онѣ не окончены, не составляетъ нарушенія 82 ст.; хотя же Судья, въ силу 120 стат. Устава, неправильно поручилъ осмотръ волостному правленію, но это дѣйствіе Судьи, за необжалованіемъ онаго Козловскому Мировому Съѣзду, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда (рѣш. 1867 г. № 451 и др.). 4) Не довольствуясь актомъ осмотра, Судья еще допросилъ бывшаго при осмотрѣ волостного старшину, но протоколъ о его показаніи былъ утаенъ отъ глазъ просителя, и онъ открылъ его только при повѣркѣ дѣла послѣ разбирательства на Мировомъ Съѣздѣ, чѣмъ проситель лишенъ былъ возможности возражать противъ этого протокола. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ допросѣ Судьею старшины нарушенія закона, заявленіе же Козловскаго объ утайкѣ отъ него протокола о допросѣ, какъ голословное, не можетъ быть принято во вниманіе. 5) Жалоба Козловскаго на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не уваженъ искъ его, доказанный законно составленнымъ условіемъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло. 6) Проситель считаетъ нарушенною 1536 ст. Т. X ч. I истолкованіемъ договора не по прямому его смыслу, а также 1539 ст. тѣмъ, что Судья неправильно его истолковалъ и, вопреки договора и 1536 ст., освободилъ крестьянъ отъ сушки овса, чѣмъ нарушилъ права довѣрительницы просителя. Но какъ толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то въ этомъ отношеніи заключеніе суда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 7) Проситель указываетъ еще на нарушеніе 70 и 177 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что сторонамъ не было предложено помириться. И это указаніе его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что въ рѣшеніи Мирового Судьи записано о склоненіи сторонъ къ миру, а въ отношеніи Мирового Съѣзда одно неозначеніе о томъ въ рѣшеніи, если не было составлено особаго протокола засѣданія, не признается достаточнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 46; 1869 г. № 529 и друг.). 8) Козловскій считаетъ также нарушеннымъ Высочайшій Манифестъ 19 февраля 1861 г. наложеніемъ взысканія 3 р. гербовыхъ пошлинъ, такъ такъ въ силу это манифеста землевладѣльцамъ предоставлено право заключать съ крестьянами договоры на простой бумагѣ и безъ платежа гербовыхъ пошлинъ. Усматривая изъ дѣла, что о взысканіи гербовыхъ пошлинъ постановлено Мировымъ Судьею и что Козловскій на эту часть рѣшенія Судьи не жаловался Мировому Съѣзду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ потерялъ уже право обжаловать это постановленіе въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 451 и др.). 9) Наконецъ, Козловскій жалуется на то, что рѣшено взыскать съ просителя или съ его довѣрительницы Толстой 112 р. въ пользу крестьянъ, тогда какъ въ день рѣшенія дѣла Судьею работы не были еще крестьянами окончены, а исполнены только на другой день, въ доказательство чего проситель пред-

ставилъ къ разбору дѣла въ Съѣздѣ свидѣтелей и просилъ допросить ихъ, но Съѣздъ отказалъ въ этой просьбѣ. Эта часть жалобы Козловскаго не подтверждается дѣломъ, въ которомъ не значится, чтобы онъ просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтелей, а потому и не можетъ быть принята въ уваженіе. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Козловскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1872 года апрѣля 5 дня. *По прошенію пов. князя Ивана Трубецкого и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Михаила Щербинина, кандидата правъ Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Корочанскомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось 26 марта 1868 года рѣшеніе по дѣлу о судебномъ размежеваніи дачи села Русской-Халани. Это рѣшеніе, по опредѣленію Курскаго Окружнаго Суда отъ 7-го апрѣля 1870 г., признано вошедшимъ въ законную силу, а затѣмъ, по просьбамъ повѣреннаго участвовавшихъ въ дѣлѣ штабъ-ротмистра князя Ивана Трубецкого и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Михаила Щербинина, а также генерала отъ кавалеріи Монтрезора, Окружный Судъ 7/18 августа того же года постановилъ о нарѣзкѣ и отводѣ въ натурѣ назначенныхъ имъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда земельныхъ участковъ. По жалобамъ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской Халани на вышеозначенныя постановленія Курскаго Окружнаго Суда дѣло разсматривалось 16 января 1871 г. Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что, на основаніи 8 ст. Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, исполненіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда 26 марта 1868 г., съ утвержденіемъ по оному межъ въ натурѣ, равно какъ совершеніе межевыхъ актовъ и выдача владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, должно быть произведено межевыми установленіями на основаніи законовъ межевыхъ, и что посему Курскій Окружный Судъ, постановивъ 7/18 августа опредѣленіе о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда, поступилъ вопреки приведеннаго выше закона. Вслѣдствіе сего и согласно 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавъ, что приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда 26 марта 1868 года о размежеваніи дачи села Русской-Халани не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 1864 года, признала всѣ относящіяся до сего предмета дѣйствія Курскаго Окружнаго Суда, изъясненныя въ постановленіи его 7/18 августа 1870 года, недѣйствительными со всѣми послѣдствіями и таковыя уничтожила. Повѣренный князя Трубецкого и Щербинина принесъ 12 октября 1871 г. просьбу о пересмотрѣ сего рѣшенія по случаю новаго обстоятельства, сдѣлавшагося ему извѣстнымъ лишь 30 сентября 1871 года,—дня выдачи ему изъ межевого департамента представляемой при настоящемъ прошеніи справки и состоящаго въ томъ, что на тѣ же вышеозначенныя дѣйствія Курскаго Окружнаго Суда принесена повѣреннымъ общества крестьянъ села Русской-Халани 6 августа 1870 г. жалоба Межевому Департаменту Правительствующаго Сената, что жалобѣ этой данъ ходъ и то же самое дѣло, какъ видно, изъ прилагаемой справки, производится въ настоящее время и въ Правительствующемъ Сенатѣ, т.-е. въ двухъ судебныхъ мѣстахъ, что противорѣчитъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст., въ силу которой Судебная Палата не могла приступить къ производству этого дѣла, когда оно уже производилось въ Межевомъ Департаментѣ. Проситель находитъ, что состоявшееся вопреки приведенной имъ статьѣ закона рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и если оно не будетъ отмѣнено, то можетъ произойти столкновеніе двухъ судебныхъ рѣшеній и неизбѣжныя отъ этого вредныя послѣдствія какъ для законности самыхъ рѣшеній (ибо ни одно изъ нихъ не будетъ исполнено), такъ и для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, для которыхъ два противорѣчащія рѣшенія будутъ равносильны отказу въ правосудіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 794 Уст. Гражд. Судопр., пересмотръ дѣла въ случаѣ открытія новыхъ обязательствъ допускается не иначе, какъ по удостовѣренію, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія и о немъ не могло быть своевременно представлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный князя Трубецкого и Щербинина поводомъ къ пересмотру рѣшенія Харковской Судебной Палаты 16 января 1871 года приводитъ то, по мнѣнію его, новое обстоятельство, что то же дѣло, которое рѣшено Палатою, производится, по жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской-Халани, и въ Межевомъ Департаментѣ Правит. Сената, въ подтвержденіе чего представилъ выданную ему изъ сего Департамента 30 сентября 1871 года справку, объясняя, что только съ этого времени означенное обстоятельство сдѣлалось ему извѣстнымъ. Между тѣмъ, изъ этой же справки видно, что повѣренный князя Трубецкого и Щербинина самъ вошелъ 7 мая 1871 года въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на то же опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, о пересмотрѣ коего онъ нынѣ ходатайствуетъ, такъ что о производствѣ сего дѣла въ Межевомъ Департаментѣ, по собственной жалобѣ просителя, было ему извѣстно съ мая мѣсяца 1871 года, и, слѣдовательно, заявленіе его, что обстоятельство это сдѣлалось ему извѣстнымъ только 30 сентября 1871 г., оказывается несправедливымъ, а настоящее прошеніе, принесенное имъ 12 ноября 1871 г., оказывается поданнымъ по мнованіи срока, установленнаго во 2 п. 797 статьи Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты 16 января 1871 г. говорится, что изъ производства Курскаго Окружнаго Суда видно, что, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго общества села Русской-Халани, Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 23 сентября 1870 г. требуетъ отъ Курскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу объясненіе. Такимъ образомъ, и со времени, назначеннаго Судебною Палатою для объявленія опредѣленія ея въ окончательной формѣ, именно съ 30 января 1871 г., повѣренному князя Трубецкого и Щербинина должно было быть извѣстно о производствѣ дѣла въ Межевомъ Департаментѣ по жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской Халани, а съ этого времени по 12 ноября 1871 года также протекло болѣе установленныхъ во 2 п. 797 ст. Уст. Гражд. Суд. четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду сего, признавая просьбу повѣреннаго князя Трубецкого и Щербинина о пересмотрѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты принесенною по мнованіи срока, установленнаго для подачи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную просьбу, на основаніи 2 пункта 797 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

282.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Колесниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купчиха Наталья Колесникова формальною торговою довѣренностью, давною 30 го декабря 1868 г. сыну ея, Ивану Колесникову, срокомъ по 1 января 1870 года, предоставила ему завѣдывать торговыми ея дѣлами, дѣлать покупку и продажу товаровъ и кредитоваться суммою до 6,000 р., занимать деньги, подписывать векселя, заемныя письма и т. д. На основаніи этой довѣренности Колесниковъ выдалъ 5 ноября 1869 года вексель купцу Василію Диковскому въ 1000 руб. за товаръ срокомъ на 7 мѣсяцевъ, и въ векселѣ сказано, что по нему повинна заплатить Диковскому, или кому онъ прикажетъ, купчиха Наталья Колесникова. Вексель этотъ представленъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. повѣреннымъ Диковскаго въ Херсонскій Окружный Судъ для взысканія денегъ съ Колесниковой. Противъ этого иска повѣренный Колесниковой возражалъ, что не считаетъ свою довѣрительницу обязанною къ уплатѣ Диковскому 1000 руб. по векселю, между прочимъ, потому

во-1-хъ) что при выдачѣ этого векселя сынъ ея вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, сдѣлавъ въ 1869 г., какъ оказалось послѣ его смерти, долговъ болѣе чѣмъ на 6000 руб., ибо кромѣ означеннаго на довѣренности кредита на 3,998 руб. Колесникова выплатила по выданнымъ въ томъ же году сыномъ ея векселямъ еще 2540 руб., а всего 6535 руб., и во-2-хъ) что Диковскій не означилъ на довѣренности сына Колесниковой выдачи ему, будто-бы, въ кредитъ товара на 1000 р., какъ это предписано въ приложеніи къ 725 ст. Уст. Торг. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Диковскаго разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая, признавъ первое изъ вышеозначенныхъ возраженій недоказаннымъ, въ отношеніи второго нашла, что въ Уставѣ Торговомъ нѣтъ закона, безусловно обязывающаго придерживаться при составленіи торговыхъ довѣренностей того именно положенія, которое значится въ приложенномъ къ 725 ст. образцѣ, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется непремѣнное сходство въ содержаніи составляемаго акта съ установленною формою, законъ дѣлаетъ указаніе не на образецъ, а на форму, къ нему приложенную, какъ, напр., къ 745 ст. Уст. Торг. приложена форма довѣренности для отправленія дѣлъ по таможнѣ, къ 1420 ст. X Т. I ч. форма купчей крѣпости и т. д.; что какъ пространство предоставляемаго повѣренному уполномочія и условія онаго зависятъ отъ воли и взаимнаго соглашенія вѣрителя и повѣреннаго, то нѣтъ основанія отрицать право Колесниковой на уполномочіе сына своего кредитоваться безъ соблюденія притомъ того условія, которое, между прочимъ, значится въ приложенномъ къ 725 стат. образцѣ, т. е. безъ требованія, чтобы лица, кредитующія его, означали на довѣренности, кто и сколько именно далъ денегъ, или товаровъ; что ни въ Уставѣ Торговомъ, ни въ другихъ законахъ нѣтъ постановленія, безусловно обязывающаго лицо, дѣлающее заемъ довѣренному другого лица, прописывать о томъ на самой довѣренности, подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ вѣрителя исполненія договора займа, его именемъ заключеннаго, и что какъ Колесникова не включила такого условія въ данную сыну довѣренность, то Диковскій имѣлъ полное основаніе не считать для себя обязательнымъ отмѣчать на довѣренности ея сына о данныхъ ему подъ вексель деньгахъ. По симъ основаніямъ и признавая всѣ прочія возраженія повѣреннаго Колесниковой противъ иска Диковскаго незаслуживающими уваженія, Судебная Палата присудила Колесникову къ уплатѣ по представленному ко взысканію Диковскимъ векселю. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Колесникова объясняетъ, что въ прилож. къ 725 ст. Уст. Торг., между прочимъ, сказано: „кто сколько по кредитному письму дастъ денегъ или какихъ товаровъ, тотъ долженъ на томъ кредитномъ письмѣ подписывать именно, сколько далъ денегъ или какихъ товаровъ и на коликую сумму". При существованіи въ законахъ такого яснаго для торговцевъ правила, по мнѣнію просительницы, излишне было бы требовать отъ довѣрителей включенія въ довѣренности и этого извѣстнаго каждому коммерческому человѣку правила. Кромѣ того, Колесникова указываетъ на совершенно противоположное настоящему рѣшеніе той же Судебной Палаты 9 декабря 1870 г. по дѣлу о взысканіи съ нея же, Колесниковой, товариществомъ Тверской мануфактуры, по векселямъ, выданнымъ тѣмъ же сыномъ ея, Иваномъ Колесниковымъ, и на основаніи той же довѣренности 30 декабря 1868 г. Въ этомъ рѣшеніи Палата признала, что о сдѣланномъ повѣренному просительницы кредитѣ должно было быть отмѣчено на довѣренности и, за отсутствіемъ этихъ отмѣтокъ, освободила Колесникову отъ взысканія по векселямъ, выданнымъ сыномъ ея товариществу Тверской мануфактуры.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Колесниковой обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: при выдачѣ векселя по торговой довѣренности обязанъ ли тотъ, кто даетъ подъ такой вексель деньги или товаръ, записывать на довѣренности, сколько дано имъ подъ вексель денегъ или товара, хотя бы объ этомъ въ довѣренности и не было постановлено. На основаніи 736 статьи Устава Торгов., пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества

и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными. Въ силу же 2326 стат. X Т. I ч., всо сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено. По смыслу этихъ законовъ, Колесникова можетъ не признавать для себя обязательными только такія дѣйствія уполномоченнаго довѣренностію своего сына, совершеніемъ коихъ онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности. А какъ въ довѣренности не было постановлено о записываніи на ней данныхъ кѣмъ-либо подъ вексель сыну Колесниковой денегъ или товара, то Палата правильно признала, что неозначеніе Циковскимъ объ отпущенныхъ имъ въ кредитъ товарахъ на 1,000 руб. подъ вексель, выданный Колесниковымъ за счетъ матери, не можетъ служить ей основаніемъ къ отказу отъ платежа по этому векселю. Ссылка Колесниковой на приложеніе къ 725 ст. Уст. Торгов. нисколько не подтверждаетъ доводовъ ея, ибо хотя въ приложенномъ къ этой статьѣ образцѣ торговой довѣренности и упоминается о подписываніи на кредитномъ письмѣ (т.-е. довѣренности), кто сколько далъ приказчику или комиссіонеру денегъ или какихъ товаровъ и на коликую сумму, но ни въ этомъ образцѣ, ни гдѣ-либо въ законѣ не постановлено ни о непремѣнномъ включеніи этого условія въ каждую торговую довѣренность, ни о томъ, чтобы при отсутствіи этого условія въ довѣренности исполненіе онаго было обязательно. Указаніе Колесниковой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по другому дѣлу, противоположное настоящему рѣшенію, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія, такъ какъ судебное рѣшеніе обязательно только по тому дѣлу, по которому оно постановлено, и не можетъ стѣснять судъ при рѣшеніи другого, хотя бы и однороднаго съ тѣмъ дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Колесниковой, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

283.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Константинъ Егоровъ просилъ взыскать съ врача Юлія Левенштейна 249 руб. 10 коп. по неподписанному счету за плотничныя работы. Повѣренный отвѣтчика представилъ письменное условіе съ Егоровымъ, подписанное, за неграмотностію сего послѣдняго, Альвиною Адамсонъ; по условію, Егоровъ долженъ былъ произвести работъ на сумму 247 руб. 10 к. и въ немъ сказано, что за неокончаніе работъ къ сроку Егоровъ платитъ 25 руб. неустойки; затѣмъ находятся подписи той же Адамсонъ о полученіи Егоровымъ разновременно 175 руб. Основываясь на этомъ документѣ и заявивъ, что Егоровъ не исполнилъ всѣхъ работъ и посему подлежитъ платежу неустойки, и что за окончаніе оныхъ другими работниками заплачено 22 руб., повѣренный отвѣтчика призналъ своего довѣрителя обязаннымъ заплатить Егорову всего 25 руб. Истецъ, не отрицая дѣйствительности условія и того, что оно, по его просьбѣ, подписано за него, Адамсонъ, не призналъ подписей ея о полученныхъ имъ уплатахъ, объясняя, что онъ денегъ отъ Левенштейна не получалъ и надписывать за себя въ полученіи ихъ Адамсонъ не просилъ, и что эти надписи, какъ сдѣланныя безъ его просьбы на условіи, находившемся у Левенштейна, -и лицомъ, живущимъ въ квартирѣ Левенштейна, для него, Егорова, необязательны, работы же всѣ окончены имъ къ сроку. Спрошенная въ качествѣ свидѣтеля Адамсонъ подтвердила показаніе отвѣтчика, другая свидѣтельница отвѣтчика отозвалась, что ей ничего не извѣство. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ признанъ договоръ и полученіе задатка; что какъ представленная записка, такъ и полученіе задатка, а равно и послѣдующихъ уплатъ подписаны тою же самою личностію, подтвердившею на судѣ дѣйствительность выдачи

Левенштейномъ денегъ Егорову, другою же свидѣтельницею подтверждено неокончаніе работъ и порученіе оныхъ другимъ рабочимъ; затѣмъ по существующему обычаю нельзя допустить, чтобы мелкій подрядчикъ во время производства работъ не перебралъ почти всѣхъ слѣдующихъ ему денегъ, ограничиваясь однимъ задаткомъ, и, будучи обязанъ содержать рабочихъ, и тѣмъ болѣе, чтобы не предъявилъ иска въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по окончаніи работъ, не получивъ почти никакой уплаты. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ правильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Левенштейна въ пользу Егорова 25 руб. и рѣшеніе утвердилъ. Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія главнымъ образомъ по нарушенію 917, 919, 920 и 521 ст. Т. X ч. I и 499 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, въ противность рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, дѣйствительными надписей объ уплатѣ, сдѣланныхъ несогласно съ требованіями означенныхъ статей и отрицаемыхъ просителемъ, и допущеніемъ свидѣтельскаго показанія въ доказательство уплаты по обязательству.

Правительствующій Сенатъ, въ виду законовъ о порядкѣ подписанія актовъ за безграмотныхъ и неоднократныхъ разъясненій въ своихъ рѣшеніяхъ, что для актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности акта, т.-е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ (рѣш. 1867 г. № 290; 1868 г. № 764; 1869 г. № 65 и 186 и мног. друг.), находитъ, что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла дѣйствительно допустилъ нарушеніе указываемыхъ Егоровымъ законовъ о подписаніи актовъ за неграмотныхъ. Равнымъ образомъ нарушена и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ при отсутствіи подписи Егорова или согласной съ закономъ подписи за него другого лица о полученныхъ имъ отъ Левенштейна уплатахъ и при отрицаніи Егоровымъ этого полученія заключеніе Съѣзда о сдѣланныхъ Левенштейномъ уплатахъ основывается на одномъ показаніи Адамсонъ, т.-е. свидѣтельское показаніе допущено въ доказательство такого событія, для котораго по закону требуется письменное удостовѣреніе (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 293; 1868 г. № 597; 1869 г. № 485 и мн. друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 917 и 919 ст. Т. X I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

284.—1872 года апрѣля 5 дня. *По прошенію купца Петра Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Епифанскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску купца Петра Пономарева съ крестьянъ Варвары Сафоновой и малолѣтнихъ дѣтей ея Ивана, Дмитрія и Авдотьи, какъ съ наслѣдниковъ Степана Сафонова, по векселю въ 300 руб. и распискѣ въ 80 руб., выданнымъ Пономареву умершимъ Сафоновымъ, нашелъ, что взысканіе производится не съ Степана Сафонова, отъ котораго обязательства выданы Пономареву, а съ другихъ лицъ, не принимавшихъ никакого участія въ этой сдѣлкѣ Сафонова съ Пономаревымъ; но истецъ Пономаревъ объясняетъ, что взыскиваетъ онъ по представленнымъ обязательствамъ съ настоящихъ отвѣтчиковъ потому, что они наслѣдники Степана Сафонова, и оставшееся послѣ него имущество перешло къ нимъ во владѣніе. Не имѣя въ виду спора со стороны отвѣтчиковъ, что они дѣйствительно прямые наслѣдники Степана Сафонова, Съѣзду представляется необходимость обратиться къ закону, въ коемъ изъяснены обязанности наслѣдниковъ по отношенію къ ихъ наслѣдодателю. Изъ смысла 1259 и 1261 ст. X Т. I ч. явствуетъ, что когда наслѣдниками будетъ принято имущество, т.-е. когда они имъ владѣютъ и пользуются въ личную для себя прибыль, то въ такомъ

случаѣ обязаны платить и долги своего наслѣдодателя. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики, не отвергающіе того, что они наслѣдники по закону послѣ Степана Сафонова, обязаны отвѣчать и за долги его; но какъ Пономаревъ, на обязанности коего, какъ истца, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ доказать, что лица, съ которыхъ онъ взыскиваетъ, дѣйствительно получили наслѣдство, доказательствъ сему не представилъ, то Мировой Съѣздъ не призналъ искъ его къ Варварѣ Сафоновой и дѣтямъ ея подлежащимъ удовлетворенію и посему отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ Пономарева правильнымъ. Пономаревъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что отвѣтчики не отвергли принятія наслѣдства послѣ Степана Сафонова и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не указывали на полученіе ими этого наслѣдства, а приводили другіе доводы; Съѣздъ же призналъ просителя обязаннымъ доказать такое обстоятельство принятія отвѣтчиками наслѣдства, противъ дѣйствительности котораго они не спорили. На случай же, если бы Правительствующій Сенатъ не призналъ этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающимъ уваженія, Пономаревъ проситъ постановить о пересмотрѣ сего рѣшенія, на основаніи 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., по вновь открытому обстоятельству, не бывшему въ виду при предъявленіи иска, именно, что отвѣтчики уже введены во владѣніе оставшимся послѣ Степана Сафонова имуществомъ, въ доказательство чего проситель представляетъ выданное ему 30 іюня 1871 года судебнымъ приставомъ Тульскаго Окружнаго Суда удостовѣреніе въ томъ, что имъ Варвара Сафонова и дѣти ея введены во владѣніе имуществомъ Степана Сафонова 19 ноября 1870 года, на основаніи исполнительнаго листа Тульскаго Окружнаго Суда отъ 11 того же ноября.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, какъ это выражено и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, повѣренный Варвары Сафоновой, отвѣтчицы за себя и за состоящихъ подъ ея опекою дѣтей, не возражалъ противъ заявленій истца, что они прямые наслѣдники послѣ Степана Сафонова. Равнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ было сдѣлано возраженіе и противъ заявленія истца, что къ нимъ перешло оставшееся послѣ Степана Сафонова имущество. Когда же Мировой Судья призналъ искъ Пономарева подлежащимъ удовлетворенію, то повѣренный отвѣтчиковъ въ апелляціи жаловался только на то, что Судья неправильно присудилъ проценты, о которыхъ ни въ векселѣ, ни въ распискѣ не постановлено; что Пономаревъ просилъ взыскать по векселю, а Судья подвелъ законъ о заемныхъ письмахъ; что Судья не далъ апеллятору просимой имъ отсрочки и, наконецъ, что Сафоновъ не имѣлъ права давать обязательства, и потому его вексель и расписка не подлежатъ удовлетворенію; но о неполученіи вдовою Сафоновою и ея дѣтьми наслѣдства въ апелляціонной жалобѣ вовсе не упоминается и въ производствѣ Съѣзда нѣтъ слѣда, чтобы отвѣтчики заявляли о непринятіи наслѣдства. Такимъ образомъ, Съѣздъ, отказавшій Пономареву въ искѣ потому, что имъ не доказано полученіе отвѣтчиками наслѣдства, основалъ свое рѣшеніе не на приведенныхъ по дѣлу обстоятельствахъ и представленныхъ сторонами доводахъ, какъ того требуютъ 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., а на такихъ соображеніяхъ, которыя вовсе не вытекаютъ изъ возраженій отвѣтчиковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Епифановскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

285.—1872 года апрѣля 5 го дня. *По прошенію вдовы крестьянина Пелагеи Евстратовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова крестьянина Пелагея Евстратова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 812, 809, 816, 874, 1048 и 1050 ст. Св.

Зак. Гр. Т. X ч. I, рѣшенія Московской Судебной Палаты 19 марта 1871 г., которымъ по спору крестьянина Ѳеодора Яковлева Евстратова противъ завѣщанія умершаго 28 марта 1869 г. отца его, крестьянина Якова Григорьева, объ отказѣ ей, вдовѣ сына его, Ивана, и ихъ дѣтямъ, всего его имущества, за исключеніемъ только нѣкоторой части движимаго имущества, оставленнаго сыну Ѳеодору, постановлено признать означенное завѣщаніе недѣйствительнымъ, за подписаніемъ его, вопреки 1048 ст. Св. Зак. Гр., только однимъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, духовнымъ отцомъ завѣщателя, священникомъ Василіемъ Никольскимъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно: а) что завѣщаніе Якова Евстратова, за неумѣніемъ его грамотѣ, по личной его просьбѣ подписано крестьяниномъ Александромъ Андреевымъ, сочинено и переписано крестьяниномъ Егоромъ Саулинымъ, подписано, въ качествѣ свидѣтеля, священникомъ Василіемъ Никольскимъ, и что, кромѣ подписей его и Андреева, на завѣщаніи Якова Евстратова имѣются подписи: „при семъ завѣщаніи все Мошанское общество, а именно: Борисъ Спиридоновъ, Ефимъ Матвѣевъ, Василій Павловъ, и при семъ былъ общества нашего сельскій староста Никита Алексѣевъ, а по безграмотству приложилъ должную печать. Духовное сіе завѣщаніе въ Мошанскомъ волостномъ правленіи явлено и въ книгу подлинниковъ подъ № 2 записано, января 24 дня 1869 г. Волостной староста Ѳеодоръ Никитинъ, волостной писарь Канишевъ". На завѣщаніи приложены печати: 1-я старосты Мошанскаго сельскаго общества, Мошанской волости и 2-я—Мошанскаго волостного правленія; б) что Судебная Палата заключеніе свое о недѣйствительности завѣщанія Якова Евстратова основала на соображеніяхъ: что для дѣйствительности домашняго завѣщанія недостаточно одного показанія свидѣтеля, даваемаго при допросѣ его въ Судѣ о подлинности завѣщанія, а необходимы, по 1048 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, подписи ихъ на самомъ завѣщаніи; что хотя въ законѣ нѣтъ прямого запрещенія относительно недопущенія къ свидѣтельству неграмотныхъ свидѣтелей, но это запрещеніе заключается въ положительномъ требованіи закона, чтобы на завѣщаніяхъ была подпись свидѣтелей, и въ свойствѣ самаго удостовѣренія, которое свидѣтели, на основаніи 1050 ст. Св. Зак. Т. X ч. I, должны дать при допросѣ о томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть то самое, которымъ оно сдѣлано и подписано; что неграмотный свидѣтель при допросѣ по письменному акту не можетъ удостовѣрить, кѣмъ актъ подписанъ, и потому не можетъ быть признанъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ. Опровергая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ правильность сихъ соображеній Судебной Палаты, просительница Пелагея Евстратова доказываетъ, что отсутствіе нѣкоторыхъ подписей на завѣщаніи лицъ неграмотныхъ, которымъ завѣщатель предъявилъ завѣщаніе, не должно влечь недѣйствительности завѣщанія умершаго ея мужа, потому что показаніями, данными при допросѣ у Мирового Судьи, по распоряженію Калужскаго Окружнаго Суда, и въ Окружномъ Судѣ лицами, подписавшими и писавшими завѣщаніе и приложившими свою должностную печать (староста Никита Алексѣевъ), подлинность завѣщанія Якова Евстратова вполнѣ удостовѣрена.

Принимая въ соображеніе: а) что подлинность духовнаго завѣщанія, т. е. что таковое дѣйствительно составлено лицомъ, отъ имени котораго оно писано и подписано, удостовѣряется по закону (ст. 1037, 1048 и 1050 Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. I) формою подписанія завѣщанія опредѣленнымъ закономъ числомъ имовѣрныхъ (ст. 1054) свидѣтелей; б) что хотя въ законѣ положительно и не оговорено, что лица неграмотныя не могутъ почитаться имовѣрными при завѣщаніи свидѣтелями и что подпись вмѣсто нихъ на завѣщаніи, учиненная другими лицами или замѣненная, хотя и лично ими самими, приложеніемъ штемпеля и крестовъ, ничтожна какъ подпись завѣщательнаго свидѣтеля, но о такой волѣ закона слѣдуетъ заключить изъ того, что правилами о составленіи и силѣ завѣщаній постоянно упоминается только просто о подписяхъ свидѣтелей (ст. 1037, 1048, 1050, 1052 и 1056 Свода Зак. Гражд.), и въ нихъ не содержится никакого постановленія на то, какъ бы должна была дѣйствительнымъ образомъ быть сдѣлана подпись за неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи, и въ какихъ слу

чаяхъ таковая не могла бы удовлетворять требованію закона о подписаніи завѣщанія свидѣтелемъ; в) что какъ подпись свидѣтеля на завѣщаніи должна, по закону (ст. 1050 Свода Законовъ Гражданскихъ), удостовѣрять, что свидѣтель лично отъ завѣщателя, бывшаго въ здравомъ умѣ и твердой памяти, принявъ сознаніе въ томъ, что предъявленное ему завѣщателемъ завѣщаніе содержитъ сего послѣдняго волю о его имуществѣ на случай его смерти, и имъ самимъ или такими-то именно лицами по его личной просьбѣ писано и подписано, то въ виду сего не можетъ оставаться сомнѣнія, что, требуя подписи свидѣтеля на завѣщаніи, законъ разумѣетъ не иной подписи, какъ своеручной, прописанной свидѣтелемъ грамотнымъ, такъ какъ отъ такого свидѣтеля можно ожидать, что при допросѣ его послѣ смерти завѣщателя на судѣ объ утвержденіи тѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, служащихъ для удостовѣренія подлинности завѣщанія, онъ распознаетъ тождество представляемаго ему на судѣ завѣщанія съ завѣщаніемъ, предъявленнымъ ему къ сознанію завѣщателемъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты не нарушены установленныя закономъ правила о формѣ и значеніи подписей завѣщательныхъ свидѣтелей, а потому, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу вдовы крестьянина Пелагеи Евстратовой оставить безъ послѣдствій.

286.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купца Абрама Харламба объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Абрама Харламба съ наслѣдниковъ дворянина Аведиса Оханова 8,138 р. 97 к. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ воспрещенія ему умершимъ Охановымъ ранѣе условленнаго срока разработки взятой имъ, Харламбомъ, у Оханова въ содержаніе по договору ихъ отъ 21 іюня 1868 года каменоломни, нашла, что истецъ Харламбъ требованія свои о вознагражденіи за убытки предъявляетъ по слѣдующему расчету: а) 1080 руб., составляющіе разницу между цѣною уплаченнаго имъ, Харламбомъ, за купленныя у Вайнштейна 300 саж. камня для поставки, согласно договору, имъ заключенному, архитекторамъ Мееру и Лонскому, и цѣною, въ какую этотъ камень обошелся бы ему, Харламбу, на нанятой у Оханова каменоломнѣ, каковую разницу истецъ полагаетъ въ 2 руб. 60 коп. на каждую сажень; б) 1305 руб. присужденной съ него, Харламба, въ пользу мѣщанина Ярошевскаго неустойки по договору о продажѣ 10,000 котельповъ и 150 памятниковъ изъ каменоломни, и в) 5753 р. 97 к., составляющіе чистую прибыль отъ сбыта того количества камня, которое онъ, Харламбъ, имѣлъ бы возможность выработать на заарендованной каменоломнѣ въ теченіе того времени, въ которое продолжалось воспрещеніе вывозить камень, сдѣланное отвѣтчикомъ Охановымъ. Въ доказательство правильности этого расчета истецъ сослался на договоры, имъ заключенные съ инженерами Мееромъ и Лонскимъ, Вильдерманомъ, Вайнштейномъ и Ярошевскимъ, на рѣшеніе Кишиневскаго коммерческаго суда по дѣлу его съ Ярошевскимъ и на актъ присяжнаго дознанія, составленный приставомъ 3 стана 27 апрѣля 1869 г. о количествѣ оказавшагося въ то время на-лицо въ каменоломнѣ приготовленнаго камня и цѣнѣ онаго. Кишиневскій Окружный Судъ призналъ требованія Харламба по первымъ двумъ пунктамъ расчета его доказанными и подлежащими удовлетворенію, а по послѣднему пункту требованіе истца отвергалъ по бездоказательности. Такое заключеніе Окружнаго Суда въ отношеніи предмета первыхъ двухъ требованій истца Палата, въ виду представленныхъ апелляторомъ возраженій, не признала правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: истецъ Харламбъ, по точному разуму 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе правильности требованія своего о возмещеніи ему по 3 руб. 60 коп. за каждую изъ 300 саженей камня, купленнаго имъ у Вайнштейна, обязанъ былъ доказать, что если бы онъ не встрѣтилъ со стороны Оханова препятствія къ вывозу такого количества камня изъ нанятой каменоломни, то этотъ камень обошелся бы ему не по

12 руб. 60 коп., а по 9 руб. Между тѣмъ, въ доказательство сего Харламбъ представилъ одно только домашнимъ порядкомъ составленное имъ условіе съ Вильдерманомъ, не признаваемое отвѣтчикомъ, и посему, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., какъ домашняя бумага, не имѣющая никакой доказательной силы, ни въ отношеніи своего содержанія, ни въ отношеніи выставленнаго на этомъ условіи дня совершенія онаго, такъ какъ, по ст. 476 Уст. Гр. Суд., только выставленный на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ день совершенія почитается достовѣрнымъ. Такимъ же точно образомъ не можетъ быть признаваемо правильнымъ требованіе истца о возмещеніи ему отвѣтчикомъ присужденной съ него неустойки въ пользу Ярошевскаго, ибо право его на полученіе таковой отъ Оханова могло бы открыться лишь въ такомъ случаѣ, если бы онъ, Харламбъ, доказалъ, что онъ дѣйствительно уплатилъ эту неустойку Ярошевскому, представленная же имъ копія рѣшенія коммерческаго Суда служитъ доказательствомъ только того, что неустойка присуждена, а не того, что она истцомъ дѣйствительно уплачена. Что же касается рѣшенія Окружнаго Суда относительно отказа истцу въ требованіи 5753 руб. 97 коп. съ отвѣтчика Оханова, то таковое, по мнѣнію Палаты, совершенно правильно и согласно съ разумомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой могутъ быть присуждаемы лишь доказанныя требованія истца, тогда какъ Харламбъ основываетъ это послѣднее требованіе на соображеніяхъ своихъ о томъ, какое количество камня онъ могъ бы приготовить въ извѣстное время, соразмѣряя этотъ расчетъ съ количествомъ находившагося на-лицо въ каменоломнѣ приготовленнаго камня 27 апрѣля, но не представляя притомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что этотъ камень выработанъ въ теченіе того самаго времени, о которомъ онъ говоритъ, и что къ продолженію подобныхъ работъ въ остальное время не должно было встрѣтиться никакихъ менѣе прежняго благопріятныхъ условій. Такой расчетъ, какъ, очевидно, гадательный, совершенно правильно отвергнутъ Окружнымъ Судомъ и не можетъ служить доказательствомъ иска. На основаніи такихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судебная Палата рѣшеніемъ 1-го мая 1871 года опредѣлила: въ искѣ купца Харламба отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Абрамъ Харламбъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по случаю нарушенія 339 и 366 ст. Уст. Граж. Суд., каковое проситель доказываетъ изъ того, что Палата, не имѣвъ въ виду противъ представленныхъ имъ, Харламбомъ, для доказанія своего иска, договора его съ Вайнштейномъ и Вильдерманомъ и рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда по дѣлу его съ Ярошевскимъ, спора со стороны отвѣтчика неправильно, по силѣ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., признала эти акты неимѣющими никакой доказательной силы, и что Палата равнымъ образомъ не по возраженіямъ отвѣтчика признала недоказаннымъ имъ, Харламбомъ, и требованіе его о 5753 р. 97 к. за убытки отъ лишенія его Охановымъ живого дохода отъ каменоломни со дня воспрещенія ему Охановымъ вывоза камня, съ 27 апрѣля 1870 г., исчисленнаго на основаніи акта полицейскаго осмотра 27 апрѣля 1869 г., о количествѣ оказавшихся въ то время каменныхъ матеріаловъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приведенные просителемъ Харламбомъ для доказанія противузаконности рѣшенія Одесской Судебной Палаты относительно отказа ему въ искѣ съ наслѣдниковъ Оханова суммъ 1305 руб. и 5735 р. 97 к., относятся до заключенія Судебной Палаты о самомъ существѣ подлежавшаго ея обсужденію спора, и потому, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ составлять предмета кассаціоннаго разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Не входя въ разсмотрѣніе той части кассаціонной жалобы Харламба, которою онъ объясняетъ нарушеніе Судебною Палатою статей закона, опредѣляющихъ доказательную на судѣ силу домашнихъ актовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ Харламбъ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ суммъ, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Оханова въ вознагражденіе за убытки еще третью сумму, 1080 р., доказывая, что таковая сумма убытковъ имъ понесена по винѣ умершаго Оханова чрезъ воспрещеніе ему вывоза изъ арендованной у него каменоломни сложенна-

го тамъ камня, оттого, что, вслѣдствіе сего воспрещенія Оханова, онъ, Харламбъ, продавъ камень на срокъ другимъ лицамъ, для исполненія предъ ними принятыхъ на себя обязательствъ поставки камня, принужденъ былъ купить самъ камень по цѣнѣ на 3 руб. 60 коп. за сажень дороже, чѣмъ ему обошлась бы поставка камня изъ ломки Оханова, и въ подтвержденіе таковой суммы его убытковъ Харламбъ представилъ Суду домашній договоръ, заключенный имъ о продажѣ на срокъ камня съ Вильдерманомъ. Одесская Судебная Палата эту часть иска Харламба признала имъ недоказанною потому, что договоръ его съ Вильдерманомъ, какъ актъ, домашнимъ порядкомъ составленный и не признанный отвѣтчикомъ, въ силу 472 и 476 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакой доказательной силы. Такое общее разсужденіе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. Судебная Палата, находя, что Харламбъ обязанъ былъ доказать, что если бы онъ не встрѣтилъ со стороны Оханова препятствія къ вывозу такого количества камня, какое онъ долженъ былъ поставить Вильдерману, то этотъ камень обошелся бы ему не по 12 р. 60 коп., а по 9 рублей, не сдѣлалъ заключенія о томъ, что Харламбъ сего существеннаго спорнаго обстоятельства не доказалъ по недоказыванію его по существу представленнымъ договоромъ его съ Вильдерманомъ, но ограничилась общимъ разсужденіемъ о неимѣніи вообще домашними актами, не признаваемыми противною стороною, никакой доказательной силы. Письменные акты, по закону, составляютъ самое достовѣрное и важное средство доказыванія на судѣ спорныхъ обстоятельствъ. Эти обстоятельства могутъ быть весьма разнообразны и могутъ относиться къ содержанію письменныхъ актовъ, касаясь ихъ предмета или прямо, или только косвенно, какъ въ настоящемъ случаѣ. Хотя законъ при извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленныхъ случаяхъ и даетъ крѣпостнымъ и нотаріальнымъ актамъ преимущественную передъ домашними актами доказательную на судѣ вѣру, но тѣмъ не менѣе оставляетъ за домашними актами силу служить средствомъ доказыванія на судѣ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ законѣ (ст. 438, 456, 458, 459; 461, 466—478 Св. Зак. Гр. Т. X ч I и ст. 66 Пол. нот.). Этими предѣлами законъ не исключаетъ доказательной силы домашнихъ актовъ и противъ лицъ, въ нихъ не участвовавшихъ, когда таковыми должно быть доказано не право, ими установляемое, но только при посредствѣ ихъ могутъ быть установляемы достовѣрность и существованіе спорнаго со стороны третьяго лица обстоятельства или событія, долженствующаго служить основаніемъ разрѣшенія спора о предъявленномъ противъ него искѣ, какъ это было съ представленнымъ Харламбомъ договоромъ его съ Вильдерманомъ. Посему Одесская Судебная Палата обязана была обсудить по существу предлежавшаго ея рѣшенію спора доказательную силу представленныхъ Харламбомъ домашнихъ актовъ, и, отвергнувъ ихъ при неправильномъ разсужденіи о неимѣніи ими никакой доказательной силы, нарушила прямой смыслъ закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ той части его, которою постановлено отказать Харламбу въ искѣ его о присужденіи наслѣдниковъ Оханова къ платежу ему 1080 р., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія сей части иска Харламба въ Харьковскую Судебную Палату.

287.—1872 г. апрѣля 5 дня. *По прошенію купеческаго брата Пинхуса Штейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ штабъ-ротмистръ Иванъ Яковлевъ и купеческій братъ Пинхусъ Штейнъ заключили между собою словесный договоръ о куплѣ-продажѣ пшеницы, въ удостовѣреніе чего изъ нихъ Яковлевъ 9 августа 1869 г. выдалъ Штейну подписанную имъ однимъ записку, въ которой содержится: „что за проданную имъ Штейну пшеницу остальныя деньги, за полученнымъ Яковлевымъ задаткомъ, должны быть заплачены при пріемкѣ, или, въ случаѣ, что не будетъ подводъ, по предъявленіи количества выготовленной

пшеницы". Изъ проданной Штейну пшеницы Яковлевъ сдалъ явившемуся къ нему, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Штейна, купеческому сыну Давиду Дунаевскому шесть тысячъ пудовъ, въ принятіи каковыхъ для Штейна, по порученію его, и въ неуплатѣ остальныхъ 1650 рублей, за полученными Яковлевымъ въ задатокъ 500 рублями и 2500 руб. отъ брата Штейна, Дунаевскій, подписавшись комиссіонеромъ Пинхуса Штейна, далъ Яковлеву расписку. Не получивъ отъ Штейна остальныхъ 1650 руб. за проданную ему пшеницу, Яковлевъ предъявленнымъ 6 мая 1870 года искомъ просилъ Екатеринославскій Окружный Судъ взыскать съ Штейна 1650 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ Штейнъ возражалъ, что онъ не обязанъ платить за пшеницу, сданную Яковлевымъ не ему, но Дунаевскому, не бывшему отъ него уполномоченнымъ на принятіе пшеницы отъ Яковлева въ кредитъ, безъ уплаты денегъ ему, врученныхъ для того имъ, Штейномъ; что Дунаевскій производилъ и отъ своего имени торговлю хлѣбомъ и потому могъ взять пшеницу отъ Яковлева и лично для себя, а не для него, Штейна. Для удостовѣренія того, что Дунаевскій былъ уполномоченъ Штейномъ на принятіе для него купленной имъ у Яковлева пшеницы, что Штейнъ при заключеніи словеснаго договора о покупкѣ пшеницы завѣрялъ, что деньги будутъ исправно уплачены или имъ самимъ, или братомъ его, Владимиромъ, что шесть тысячъ пудовъ пшеницы получены Штейномъ и что Штейнъ сознавался въ томъ, что онъ по совѣсти долженъ заплатить деньги Яковлеву, истецъ сослался на свидѣтелей и представилъ записку, писанную Штейномъ 4 февраля 1870 года, въ которой содержится: „Деньги за забранную отъ помѣщика Яковлева Дунаевскимъ пшеницу отъ меня не слѣдуютъ, ибо таковыя вручены мною Дунаевскому для полнаго расчета съ Яковлевымъ на наличныя деньги, не предоставляя ему дѣлать на мой счетъ кредита". Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ этотъ вслѣдствіе принесенной отвѣтчикомъ Штейномъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него исковыхъ Яковлевымъ 1650 рублей, признала: что полученіе отъ Яковлева пшеницы Дунаевскимъ, дѣйствовавшимъ по порученію Штейна, доказывается какъ распискою Дунаевскаго на условіи 9-го августа 1869 года, такъ и запискою Штейна отъ 4-го февраля 1870 года; что Штейнъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что между нимъ и Яковлевымъ состоялось соглашеніе о томъ, чтобы деньги были уплачены Дунаевскимъ при самой пріемкѣ пшеницы отъ Яковлева,— напротивъ того, показаніе двухъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при покупкѣ Штейномъ пшеницы, удостовѣряетъ, что Штейнъ обѣщался отдать Яковлеву деньги за пшеницу или лично, или чрезъ брата, Владимира Штейна, или чрезъ контору, и по симъ соображеніямъ опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ постановлено было взыскать съ Штейна 1650 руб. съ процентами съ 6 мая 1870 года. Отвѣтчикъ Штейнъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ею 722, 723 и 725 ст. Св. Зак. Гражд. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 687 и 2308—2327 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, вопреки вытекающаго изъ смысла приведенныхъ статей требованія закона, чтобы порученіе удостовѣрялось особымъ письменнымъ актомъ, именуемымъ довѣренностью, долженствующимъ быть засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, признала оспоренное имъ событіе объ уполномоченіи Дунаевскаго на принятіе отъ Яковлева пшеницы для него Штейна, въ кредитъ, доказаннымъ, безъ довѣренности его, по удостовѣренію самого Дунаевскаго въ распискѣ его 9 августа 1870 г., и домашнею запискою его, Штейна, отъ 4 февраля 1870 г., не только не выражающею уполномочія на заборъ пшеницы въ кредитъ но, напротивъ, указывающею на то, что такого уполномочія не было, и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, каковыми, по закону, не можетъ быть доказываемо на судѣ то, для удостовѣренія чего требуется по закону письменный актъ установленной формы.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Одесская Судебная Палата изъ дѣла по иску Яковлева признала доказанными спорныя между тяжущимися сторонами обстоятельства, служащія основаніемъ требованія истца о платежѣ Штейномъ ему незаплаченныхъ за купленную пшеницу 1650 р., и заключеніе

свое по сему предмету и о припадлежащемъ истцу правѣ вывела какъ изъ объясненій сторонъ, такъ и изъ смысла содержанія представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ и показаній допрошенныхъ по ссылкѣ истца свидѣтелей. Для удостовѣренія порученія, даннаго однимъ лицомъ другому на исполненіе какого-либо отдѣльнаго за себя дѣйствія, какъ, напримѣръ, принятіе купленнаго движимаго имущества, законъ не требуетъ во всѣхъ случаяхъ нотаріальнаго акта, именуемаго довѣренностью, и потому такое обстоятельство, когда оно спорно, можетъ быть удостовѣряемо на судѣ и другими письменными актами; что свидѣтельскими показаніями, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть разъясняемы событія и обстоятельства, предшествовавшія домашней сдѣлкѣ—письменной или словесной, или сопровождавшія ее. Сдѣлка купли-продажи движимыхъ вещей можетъ дѣйствительно, по закону, совершаться и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ (Св. Зак. Гр. ст. 710), и потому и исполненіе проистекающаго изъ нея обстоятельства передачи проданныхъ вещей можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Посему, имѣя въ виду, что обжалованнымъ Штейномъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты признаны доказанными истцомъ оспоренныя отвѣтчикомъ Штейномъ обстоятельства, что Дунаевскій былъ Штейномъ уполномоченъ на принятіе для него, Штейна, проданныхъ ему Яковлевымъ шести тысячъ пудовъ пшеницы, что Дунаевскій таковыя принялъ, но денегъ не заплатилъ сполна, и что между Штейномъ и Яковлевымъ было словесное домашнее соглашеніе о томъ, что Яковлевъ можетъ получить продажную сумму и не при сдачѣ пшеницы и что, за установленіемъ сихъ обстоятельствъ истинными, Судебная Палата присудила Яковлеву право на полученіе отъ Штейна должныхъ имъ ему остальныхъ 1650 руб.,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушеній закона, которыя указываетъ проситель Штейнъ, и о п р е д ѣ л я е т ъ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу купеческаго брата Пинхуса Штейна безъ послѣдствій.

288.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Екатерины Гудвиловичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена коллежскаго совѣтника Екатерина Гудвиловичъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 1301 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, Свода Законовъ Т. X ч. 2 и 29 и 63 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа 31 августа 1871 года, которымъ по иску книгопродавца купца Якова Богданова присуждена она, Гудвиловичъ, къ платежу Богданову 470 р. 10 коп. за взятыя ею у него для продажи по желѣзнымъ дорогамъ книги. Нарушеніе вышеозначенныхъ приведенныхъ въ ея кассаціонной жалобѣ статей закона просительница Гудвиловичъ доказываетъ изъ того: а) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по иску Богданова, проистекающему изъ торговыхъ оборотовъ, и потому подсудное коммерческому суду, и б) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не имѣвъ въ виду повѣстки объ извѣщеніи ея, Гудвиловичъ, о днѣ засѣданія Съѣзда 31 августа 1871 года, въ установленномъ закономъ порядкѣ ей объявленной.

Имѣя въ виду изъ искового прошенія Богданова, что отвѣтчица Гудвиловичъ имѣетъ контору книжной и газетной торговли по желѣзнымъ дорогамъ подъ фирмою Е. К. Олениной и что онъ, Богдановъ, отыскиваетъ съ нея должныхъ ею ему денегъ за книги, взятыя у него для продажи, и принимая въ соображеніе: а) что всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ или сдѣлкамъ изъ договоровъ какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ между лицами всѣхъ состояній, взаимно подсудны коммерческому суду во всѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство сего суда (ст. 1300 Уст. Тор. Св. Законовъ Т. XI ч. 2 и ст. 28 Уст. Гр. Суд.), когда означенныя сдѣлки представляются торговыми для обѣихъ договорившихся сторонъ; б) что всякое возмездное пріобрѣтеніе вещей, товаровъ, предназначенныхъ для даль-

нѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія съ цѣлью полученія прибыли, составляетъ торговую сдѣлку (ст. 1301 Уст. Торг.); в) что торговые иски подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда, когда цѣна иска выше ста пятидести рублей (ст. 1303 Уст. Торг.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Богданова, какъ проистекающій изъ торговой его съ Гудвиловичъ сдѣлки, предъявленной къ отвѣтчицѣ, имѣвшей жительство въ Москвѣ, гдѣ находится коммерческій судъ, неподсуденъ Мировому Судьѣ, и затѣмъ неправильно, на основаніи 28 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, былъ принятъ къ производству и разсмотрѣнію Мирового Судьи и Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа гор. Москвы, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить, по нарушенію ст. 1301 Устава Торговаго Свода Законовъ Т. XI ч. 2, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа и дѣло для новаго обсужденія передать въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

289.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Александра Серебрякова, дѣйствительнаго студента Николая Андреева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Александра Серебрякова 22 декабря 1870 года обратился къ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пятницкаго участка съ просьбою о взысканіи съ купца Александра Глазова 393 р. 20 к., слѣдующихъ съ него за наемъ въ домѣ довѣрителя его помѣщенія по 20 декабря 1870 г., и, сверхъ того, 100 руб. сер. за лошадь; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Серебрякова просилъ Мирового Судью обязать Глазова очистить занимаемое имъ помѣщеніе. Послѣ состоявшагося 13 января 1871 г. заочнаго рѣшенія о взысканіи съ Глазова въ пользу Серебрякова 493 руб. 20 к. сер., при новомъ разбирательствѣ дѣла по просьбѣ о томъ отвѣтчика, повѣренный Серебрякова отъ иска 100 руб. сер. за лошадь отказался и требованіе о взысканіи наемныхъ за квартиру денегъ уменьшилъ до 346 руб. 50 коп., считая таковые за время по 20 февраля 1871 года. За непризнаніемъ повѣреннымъ отвѣтчика Глазова предъявленнаго къ сему послѣднему иска правильнымъ, повѣренный Серебрякова въ подтвержденіе своихъ требованій сослался на свидѣтелей, крестьянина Кошкина и титулярнаго совѣтника Троицкаго, которые показали, что имъ извѣстно, что Глазову была сдана квартира въ домѣ Серебрякова за 402 руб. и еще особая кладовая по особой запискѣ, въ чемъ выданы Серебряковымъ квитанціи, и что денегъ не уплачено съ 20 іюля по 10 мая 1870 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ отсутствіе отвѣтчика и принявъ неявку его за нежеланіе дать объясненіе, руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., 20-го февраля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ купца Глазова 346 руб. 50 коп. и судебныхъ издержекъ 11 р. 59 коп. и квартиру очистить въ 7-ми дневный срокъ. На это рѣшеніе купецъ Глазовъ обратился съ апеляціонною жалобою въ Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и представленной повѣреннымъ Серебрякова квитанціонной книги, нашелъ, что, за отсутствіемъ письменныхъ доказательствъ какъ о цѣнѣ нанимаемыхъ Глазовымъ помѣщеній, такъ и времени занятія ихъ, представляется невозможнымъ съ помощью свидѣтельскихъ показаній провѣрить расчеты сторонъ о платѣ за квартиру, такъ какъ по объясненію истца и отвѣтчика договоръ между ними былъ словесный, расчеты производились безъ всякихъ расписокъ съ той или другой стороны, изъ чего очевидно, что свидѣтели не могли присутствовать постоянно при всѣхъ ихъ расчетахъ; вслѣдствіе сего, признавая предъявленный Серебряковымъ къ Глазову искъ неподкрѣпленнымъ доказательствами, Мировой Съѣздъ 14 мая 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 102, 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Серебрякову 346 руб. 50 коп. за квартиру съ Глазова отказать, обязавъ Глазова очистить занимаемую имъ квартиру. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный почетнаго гражданина Серебрякова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что,

по смыслу ст. 1700 Т. X I ч. Зак. Гражд., заключеніе письменныхъ условій о наймѣ городскихъ строеній не безусловно требуется закономъ; что право хозяина на взысканіе наемной платы вытекаетъ изъ самаго факта жительства у него наемщика, на которомъ лежитъ уже, по 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязанность доказать, что онъ деньги уплатилъ, и именно за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ; что ссылка на выставленныхъ имъ свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе того, что у всѣхъ жильцовъ находятся квитанціи на нанятыя имъ квартиры и что они видѣли такія квитанціи у Глазунова и то, что на нихъ написано, каковое обстоятельство, ст. 409 Уст. Гр. Суд. можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; что, на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Суд., онъ просилъ Мировой Съѣздъ вытребовать эти квитанціи отъ Глазова, но Мировой Съѣздъ ходатайство его оставилъ безъ обсужденія, и что, наконецъ, Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр.Суд.., оставилъ также безъ всякого обсужденія представленный имъ къ дѣлу счетъ Глазова, изъ котораго было видно, что онъ, Глазовъ, дѣйствительно состоитъ долженъ ту сумму, которую Серебряковъ ищетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указаннымъ повѣреннымъ Серебрякова въ кассаціонной жалобѣ нарушеніямъ со стороны Мирового Съѣзда порядка судопроизводста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его объ истребованія, на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Суд., отъ Глазова квитанцій на наемъ помѣщенія, которыя, по объясненію повѣреннаго истца, должны были находиться у него, не подтверждается находящимся при дѣлѣ Мирового Съѣзда протоколомъ засѣданія, въ которомъ не значится того, чтобы со стороны означеннаго повѣреннаго было заявлено Мировому Съѣзду ходатайство объ истребованіи отъ Глазова квитанціи на квартиры, почему и Съѣздъ, не собирая, на основаніи ст. 82 Уст. Гр. Суд., самъ доказательствъ или справокъ къ дѣлу, а основывая свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, не имѣя въ виду требованія со стороны истца, не имѣлъ и основанія требовать отъ отвѣтчика представленія тѣхъ квитанцій; не находя засимъ со стороны Мирового Съѣзда объясняемаго просителемъ нарушенія ст. 442 Уст. Гражд. Судопр. и переходя къ разсмотрѣнію объясненія его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 456 Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія счета Глазова, представленнаго имъ къ дѣлу, какъ доказательство того, что Глазовъ дѣйствительно состоитъ должнымъ довѣрителю его взыскиваемую Серебряковымъ сумму, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 456 Устава Гражд. Судопр., хотя и помѣщенной въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, но одинаково обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1868 г. № 380), судъ, ежели и не обязанъ, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 78), излагать подробный критическій разборъ всякаго представленнаго тяжущимися сторонами письменнаго акта, но въ удостовѣреніе того, что всѣ письменные доводы сторонъ были въ виду его при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, долженъ упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ соображеніямъ, на коихъ приговоръ суда основанъ (рѣш. 1869 г. № 1233). Между тѣмъ, изъ представленнаго Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ производства по иску Серебрякова съ Глазова видно, что въ ономъ находится счетъ Глазова Серебрякову, въ которомъ, между прочимъ, показано, что Серебрякову слѣдуетъ съ него, Глазова, за помѣщеніе 178 рублей 33 коп., но объ означенномъ счетѣ не только не постановлено Мировымъ Съѣздомъ никакого заключенія, но не упомянуто и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, послужившихъ основаніемъ постановленному Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу рѣшенію, почему нѣтъ никакого удостовѣренія того, чтобы счетъ этотъ, согласно ст. 105—456 Устав. Гражд. Судопроизводства, былъ принятъ Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при обсужденіи настоящаго дѣла. Признавая посему, что при вышеприведенномъ упущеніи постановленіе по сему дѣлу Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа не можетъ имѣть

силы окончательнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 105 и 456 Уст. Гр. Судопр., оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

290.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купчихи Елены Балаевой объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанской жены Анны Лихачевой 13 марта 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Чебоксарско-Козьмодемьянскаго судебнаго округа искъ о признаніи за довѣрительницею его права собственности на домъ и часть движимаго имущества, описанныхъ по требованію взыскательницы, купчихи Елены Балаевой, за долги мужа довѣрительницы его, Александра Лихачева, причемъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представилъ въ доказательство принадлежности ей недвижимаго имущества: 1) копію съ договора, заключеннаго 25 сентября 1863 года домашнимъ порядкомъ на покупку отъ мѣщанина Овчинникова усадебной земли съ старымъ строеніемъ; 2) свидѣтельство уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 5 ноября 1869 года, данное Лихачевой на право выстройки на землѣ ея новаго дома; 3) удостовѣреніе жены отставнаго унтеръ-офицера Агафьи Яковлевой въ полученіи отъ нея 30 руб. сер. за новый срубъ для постройки дома и 4) договоръ, заключенный 10 декабря 1869 года Лихачевою съ крестьяниномъ Видѣневымъ на постройку дома. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ отъ повѣреннаго истицы документовъ, нашелъ, что на недвижимое имущество они совершены не установленнымъ порядкомъ, т.-е. не имѣютъ характера формальныхъ актовъ, и что посему, въ силу 1 пункта 31 ст. Уст. Гр. Суд., споръ о правѣ этомъ на имущество долженъ подлежать разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Имѣя затѣмъ въ виду, что документы, представленные къ суду повѣреннымъ истицы Лихачевой, хотя и не имѣютъ силу крѣпостныхъ актовъ, но тѣмъ не менѣе удостовѣряютъ и что мѣщанину Лихачеву то имущество не принадлежитъ, за исключеніемъ лишь бани, принадлежность которой Лихачевою не доказана, и что принадлежность движимаго имущества и денегъ, за исключеніемъ, на основаніи ст. 973 Уст. Гр. Суд., двухъ холщевыхъ пологовъ, шести чайныхъ чашекъ съ блюдечками и простыни, Лихачевою не доказана,—Мировой Судья, руководствуясь 1 п. 31, 81, 105, 112, 129, 153, 973 и 1092 ст. Уст. Гр. Судопроиз., 18 мая 1871 года опредѣлилъ: строеніе съ землею подъ нимъ, за исключеніемъ бани, признать принадлежащимъ Аннѣ Лихачевой, равно какъ и исчисленное выше движимое имущество; баню же и остальное движимое имущество, заключающееся въ описи судебнаго пристава, и деньги 3 руб. 37 коп. признать принадлежностью Александра Лихачева. Рѣшеніе это истицею Лихачевою не обжаловано; взыскательница же Балаева въ жалобѣ Мировому Съѣзду Чебоксарско-Козьмодемьянскаго судебнаго мирового округа, ссылаясь на ст. 202, 212, 1092 и 1197 Уст. Гр. Суд. и доказывая, что искъ о недвижимомъ имѣніи Лихачевою долженъ былъ быть предъявленъ въ Окружномъ Судѣ и что затѣмъ дѣло объ этомъ имуществѣ не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, просила рѣшеніе Мирового Судьи въ обжалованной ею части отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что изъ смысла указываемыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго купчихи Балаевой, Соколова, узаконеній вовсе не слѣдуетъ того, что всѣ безъ исключенія иски о правахъ на недвижимыя имущества не подлежатъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а что, напротивъ того, изъ содержанія 31 ст. пун. 1-го Уст. Гр. Суд. видно, что мировымъ установленіямъ неподсудны лишь иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія и пользованія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, по настоящему же дѣлу въ подкрѣпленіе иска никакихъ формальныхъ актовъ не представлено, нашелъ принятіе Мировымъ Судьею 4 участка Чебоксарско-Козьмодемьянскаго судебнаго округа къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла совершенно пра-

вильнымъ, и потому, руководствуясь изложенными данными и ст. 181 Уст. Гр. Суд., 27 іюня 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ взыскательница купчиха Балаева проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію въ ономъ 1 п. ст. 31 и ст. 202, 212 и 1197 Уст. Гр. Суд. объясняя при этомъ, что по смыслу означенныхъ статей всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, и что посему Лихачева, ежели считала описанный за долги мужа ея домъ своею собственностью, должна была предъявить о томъ искъ въ Окружномъ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Балаевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, безразлично, основано ли это послѣднее право на актѣ формальномъ или неформальномъ; что дома, какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 года № 1698; 1871 года № 722 и друг.), закономъ отнесены къ имуществамъ недвижимымъ, и что посему вопросъ о правѣ собственности на такое имущество долженъ подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій. Признавая посему, что рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемянскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное по дѣлу, по роду своему, изъятому изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 1 пун. ст. 31 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Чебоксарско-Козьмодемянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія, передать въ Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

291.—1872 года апрѣля 5 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Губина объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Душеприказчикъ Станчуловой, Абловъ, представилъ Мировому Судьѣ 1 участка контрактъ, заключенный Мануйловымъ съ Станчуловой о наймѣ двухъ ея виноградныхъ садовъ, и просилъ взыскать съ Мануйлова неуплаченныя имъ поссессіонныя деньги за два года и шесть мѣсяцевъ 325 руб. Искъ этотъ предъявленъ Абловымъ на основаніи утвержденнаго Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Станчуловой, которымъ онъ назначенъ душеприказчикомъ. О взысканіи этой суммы съ Мануйлова просилъ Мирового Судью и титулярный совѣтникъ Губинъ на основаніи 2 п. духовнаго завѣщанія, которымъ покойная Станчулова предоставила ему, Губину, покончить это дѣло съ Мануйловымъ по его, Губина, усмотрѣнію. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Мануйлова 325 руб. въ капиталъ умершей Станчуловой, съ процентами съ 1 октября 1868 г. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ Мануйлова повѣренный Мануйлова заявилъ отводъ противъ душеприказчика Аблова и участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Станчуловой, Губина, на томъ основаніи, что оба они не имѣли права на начатіе иска по настоящему дѣлу. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, Съѣздъ нашелъ, что душеприказчикъ Абловъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Мануйлову, основавъ права свои на этотъ искъ на духовномъ завѣщаніи Станчуловой, тогда какъ духовнымъ завѣщаніемъ вовсе не предоставлено ему этихъ правъ; душеприказчики, по ст. 25 Уст. Гр. Суд., имѣютъ право производить иски только по тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ; вторая же часть этой статьи, предоставляющая душеприказчикамъ предъявлять иски, необходимые для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій, тоже не даетъ права Аблову предъявить искъ къ Мануйлову, потому что это право принадле-

жало бы ему только въ такомъ случаѣ, если бы въ духовномъ завѣщаніи показанъ былъ долгъ на Мануйловѣ и если бы сумма, подлежащая взысканію съ него, была бы назначена к му-либо въ выдачу,—тогда душеприказчикъ имѣлъ бы неоспоримое право, какъ исполнитель, обратиться къ Мануйлову съ искомъ. Затѣмъ, обращаясь къ правамъ титулярнаго совѣтника Губина, Съѣздъ находитъ, что 2 п. завѣщанія, предоставляющій Губину право покончить по своему усмотрѣнію дѣло съ Мануйловымъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на веденіе дѣла; всякая же довѣренность смертью довѣрителя прекращается. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 25, 4 п. 69 и 129 Уст. Гр. Суд., а также 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I, признавъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Мануйлова, правильнымъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Губинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1084, 1110, 2291, 2309, 2330 Т. X ч. I, ст. 4, 69 п. 4 и 163 Устава Гражд. Суд., объясняя, что 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 5 ст. 2330 Т. X ч. I, такъ какъ статья эта относится къ уничтоженію актовъ, установленныхъ 2291 и и 2309 ст. Т. X ч. I, т.-е. довѣренностей, но статья эта вовсе не можетъ быть примѣнена къ актамъ, указаннымъ въ ст. 1010 и послѣдующихъ Т. X ч. I, т. е. къ духовнымъ завѣщаніямъ, такъ какъ всякое духовное завѣщаніе есть актъ, который заключаетъ въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти, относительно не только распоряженія имуществомъ, но и права на имущество въ моментъ составленія завѣщанія; затѣмъ уже немыслимо и примѣненіе п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд.; 2) онъ, Губинъ, у Мирового Судьи иска не предъявлялъ, а потому Съѣздъ и не могъ входить въ разсмотрѣніе его правъ, такъ какъ они составляли новыя требованія, не бывшія въ разсмотрѣніи суда первой инстанціи; въ этомъ Губинъ видитъ нарушеніе ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ признаніемъ его, просителя, повѣреннымъ лишилъ его права исполнить волю завѣщательницы и тѣмъ нарушилъ ст. 1010 и 1084 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, призналъ, что по предъявленному духовному завѣщанію Губинъ, будучи уполномоченъ на окончаніе по своему усмотрѣнію дѣла съ Мануйловымъ, былъ повѣреннымъ Станчуловой; таковой же выводъ Съѣзда, какъ основанный на толкованіи духовнаго завѣщанія по его содержанію, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Признавъ такимъ образомъ, что Губинъ не состоитъ душеприказчикомъ по духовному завѣщанію, а является повѣреннымъ, Съѣздъ не могъ примѣнять къ настоящему дѣлу, а затѣмъ и нарушить указываемую просителемъ ст. 1084 Т. X ч. I, какъ относящуюся только до душеприказчиковъ. Признавъ же Губина повѣреннымъ, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе войти въ разсмотрѣніе его правъ на веденіе дѣла съ Мануйловымъ и опредѣлить таковыя права на основаніи общихъ законовъ о повѣренныхъ, постановляющихъ, между прочимъ, что со смертью довѣрителя данное имъ уполномочіе прекращается; а посему и не усматривается въ настоящихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе его правъ, между тѣмъ какъ онъ, проситель, иска у Мирового Судьи не предъявлялъ; но изъ дѣла видно, что хотя искъ былъ предъявленъ однимъ Абловымъ, но во время производства дѣла у Мирового Судьи Губинъ вступилъ въ это дѣло въ качествѣ лица, желающаго вести его вмѣстѣ съ истцомъ Абловымъ; затѣмъ, когда Съѣздъ призналъ Аблова неимѣющимъ права на веденіе этого дѣла, то судъ естественно долженъ былъ обратиться къ опредѣленію правъ Губина, являвшагося также истцомъ по настоящему дѣлу, и этимъ не нарушилъ ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу титулярнаго совѣтника Губина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Петренка объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Черевка дѣло по иску его о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго крестьяниномъ Петренкомъ, и о взысканіи съ Петренка 36 р. убытковъ, происшедшихъ отъ означеннаго нарушенія, нашелъ, что по показанію самого отвѣтчика Петренка и изъ представленной копіи общественнаго приговора видно, что земля отдана Петренку та, которая была во владѣніи Черевка, и что общественный приговоръ не можетъ стѣснять правъ частныхъ владѣльцевъ; посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Черевка, нарушенное Петренкомъ, предоставивъ Черевку искъ объ убыткахъ доказать отдѣльно. Петренко проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 669, 670, 671 и 672 Т. IX, 515, 560 Т. X ч. I, 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: крестьяне государственныхъ имуществъ, владѣя участками изъ отведенныхъ обществамъ земель отъ казны, владѣютъ ими не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, соединеннаго съ извѣстными условіями; таковое владѣніе ихъ можетъ быть возстановляемо, въ случаѣ нарушенія его кѣмъ-либо, только не обществами, въ распоряженіи которыхъ земли эти состоятъ. Если общество тотъ или другой участокъ изъ отведенной ему отъ казны земли отберетъ отъ одного изъ своихъ членовъ и отдастъ другому, что и было въ настоящемъ дѣлѣ, то немыслимо понятіе о нарушеніи обществомъ владѣнія, такъ какъ общество, будучи обязано отвѣчать за всѣ сборы съ отведенной ему земли, вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочено распоряжаться землею по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ совершенно законное распоряженіе общества, постоянно и вездѣ имъ осуществляемое—отобраніе участка казенной земли отъ крестьянина за неплатежъ сборовъ и отдача ея другому члену общества болѣе надежному плательщику сборовъ, Съѣздъ обращаетъ въ незаконное нарушеніе владѣнія. Въ подтвержденіе того, что земля, нарушеніе владѣнія которою и составляетъ предметъ настоящаго дѣла, есть дѣйствительно земля казенная, отобранная обществомъ у Черевка и по приговору общества отданная ему, просителю, онъ, Петренко, представилъ надлежащія доказательства—свидѣтельство волостного правленія и приговоръ общества, но Съѣздъ оставилъ ихъ безъ уваженія. Затѣмъ Съѣздъ обязанъ былъ, не входя въ разсмотрѣніе актовъ, представленныхъ Черевку, опредѣлить чрезъ спросъ окольныхъ людей—какого именно свойства было владѣніе Черевка,—на правѣ-ли собственности, какъ землею купленною, или же на правѣ пользованія, какъ землею казенною, на правѣ, предоставленномъ ему распоряжающимся этою землею обществомъ; но Съѣздъ этого не сдѣлалъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду представленный отвѣтчикомъ Петренкомъ общественный приговоръ, коимъ удостовѣряется, что земля казенная, отобрана отъ Черевка и съ публичныхъ торговъ отдана Петренку, нашелъ, что общественный приговоръ не можетъ стѣснять правъ частныхъ владѣльцевъ, и, признавая владѣніе Черевка нарушеннымъ, опредѣлилъ возстановить оное. Таковой выводъ Съѣзда оказывается неправильнымъ какъ несогласный съ спеціальными, на сей предметъ существующими узаконеніями: по 670 ст. Т. IX, такъ какъ казенныя земли и угодья принадлежатъ во владѣніе не каждому крестьянину порознь, но всѣмъ вообще обывателямъ одной слободы, села или деревни, то распредѣленіе ихъ на участки по семействамъ и внутреннее онымъ распоряженіе принадлежитъ цѣлому мірскому обществу; по ст. 51, 78, 80 и 180 п. 6 Общаго Положенія о крестьянахъ, дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, какъ-то: передѣлъ земель, окончательный раздѣлъ общинныхъ

земель на постоянные участки, постановленіе о предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества или волости и т. п., подлежатъ вѣдѣнію сходовъ сельскаго и волостного; жалоба же на рѣшеніе волостного схода приносится мировому посреднику для передачи на разрѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ. Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей сельскому обществу предоставлено, между прочимъ, право отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ. Изложенныя постановленія обязательны, въ силу ст. 3 п. д и 5 правилъ 18 января 1866 г., и для государственныхъ крестьянъ. Посему, признавая рѣшеніе Съѣзда противнымъ точному смыслу приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 670 Т. IX, от. 3 п. д и 5 правилъ 18 января 1866 г., 51, 78, 80 и 180 п. 6 Общаго Положенія о крестьянахъ, настоящее рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

293.—1872 г. апрѣля 5-го дня. *По прошенію дворянина Шуманскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Шуманскій въ прошеніи, поданномъ 15-го марта 1871 года Мировому Судьѣ 3-го участка Кишиневскаго округа, объяснилъ, что 29-го января 1871 г. Бодаревы продали ему по домашней запродажной распискѣ собственно имъ принадлежащій каменный домъ за 1,300 р., въ счетъ которыхъ получили отъ него въ задатокъ 200 руб. съ обязательствомъ исходатайствовать, какъ видно изъ представленнаго имъ условія, изъ Кишиневскаго Окружнаго Суда документы, по которымъ должны будутъ совершить на имя Шуманскаго купчую крѣпость; если же Бодаревы откажутся отъ продажи дома по причинамъ, отъ нихъ зависящимъ, то должны возвратить Шуманскому задаточную сумму вдвойнѣ. Срокъ на полученіе формальныхъ документовъ изъ Окружнаго Суда на имя Бодаревыхъ долженъ считаться со дня заключенія условія трехъ-мѣсячный (п. 8), причемъ въ условіи этомъ сказано, что если согласно 8 п. въ трехъ-мѣсячный срокъ Бодаревы не выдадутъ Шуманскому документовъ для совершенія купчей крѣпости, то задаточныя деньги возвращаются вдвойнѣ. Но такъ какъ Бодаревы по настоящее время не имѣютъ и не хлопочутъ о полученіи документовъ на помянутый домъ и, кромѣ того, отказываются выдать ему, Шуманскому, формальную запродажную запись, то онъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 200 руб., отказываясь отъ своего права на остальные 200 руб., и 10 руб. издержекъ. Отвѣтчики Бодаревы, не оспаривая прописаннаго условія, объяснили, что они не отказываются отъ продажи дома, а самъ истецъ не желаетъ таковой купить. По соображеніи означенныхъ обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Бодаревы, согласно договору, не исходатайствовали изъ Окружнаго Суда на свой домъ документовъ, которые должны были вручить Шуманскому, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ Бодаревыхъ въ пользу истца задаточные 200 р. и 10 руб. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бодаревы, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, объяснили, что нарушили условіе не они, а Шуманскій, тѣмъ, что отказался отъ покупки запроданнаго дома, не принявъ отъ нихъ документовъ, исходатайствованныхъ ими, Бодаревыми, изъ Окружнаго Суда, и что Шуманскій, представившій, вопреки ст. 1687 Т. X ч I, означенное условіе ко взысканію по истеченіи шестинедѣльнаго срока, не имѣетъ права на полученіе обратно задаточныхъ денегъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что по содержанію 1681, 1682 и 1683 ст. I ч. X Т., по прод. 1868 г., договоръ запродажи недвижимаго имѣнія долженъ быть во-1-хъ) засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, во-2-хъ) содержать въ себѣ непремѣнно срокъ, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. Разсматривая же представленное Шуманскимъ условіе, оказывается, что оно со-

1-хъ) составлено домашнимъ порядкомъ, во-2-хъ) не заключаетъ въ себѣ вовсе срока, въ который Бодаревы должны совершить на его имя купчую крѣпость; говорится только о томъ, что Бодаревы обязываются исходатайствовать въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ изъ Окружнаго Суда документы свои и вручить ихъ Шуманскому для совершенія купчей крѣпости. При такомъ отступленіи отъ закона при совершеніи представленнаго Шуманскимъ условія таковое не можетъ быть признано запродажною записью, а содержа въ себѣ тѣ условія, которыя прописаны въ 1686 ст. I ч. X Т., должно разсматриваться какъ расписка о задаткѣ, дѣйствіе которой (ст. 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. I) ограничивается 6 недѣльнымъ срокомъ. Смыслъ послѣднихъ статей закона ясно доказываетъ, что сторона въ правѣ требовать взысканія по такому договору только въ томъ случаѣ, если онъ представленъ ко взысканію въ 6 недѣльный срокъ со дня его выдачи, въ противномъ же случаѣ ни та, ни другая сторона не могутъ требовать никакого удовлетворенія; а такъ какъ изъ дѣла видно, что Шуманскій означенную задаточную расписку, выданную 29 января 1871 г., представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ 3 участка лишь 15 марта, т. е. по истеченіи установленнаго закономъ срока, то поэтому искъ его о взысканіи съ Бодаревыхъ задаточныхъ денегъ 200 р. не подлежитъ удовлетворенію. Руководствуясь при этомъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, Шуманскому въ искѣ отказать. Шуманскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1686, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что представленный имъ договоръ хотя и писанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ надлежащимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе сохраняетъ за собою характеръ договора запродажи недвижимаго имущества, совершеннаго домашнимъ порядкомъ. Въ виду сего признаніе Съѣздомъ означеннаго акта задаточною распискою и затѣмъ примѣненіе къ нему ст. 1686, 1687, 1688 и 1689 Т. X ч. I является неправильнымъ, какъ основанное на невѣрной квалификаціи акта.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: статьи 1679 и 1682 Т. X ч. I, хотя дѣйствительно требуютъ непремѣннаго включенія въ запродажную запись условія о срокѣ совершенія купчей крѣпости, но несоблюденіе этого требованія еще не влечетъ за собою непремѣннаго признанія акта задаточною распискою и примѣненія къ нему ст. 1685 и 1689 Т. X ч. I. По смыслу ст. 1687 Т. X ч. I, шестинедѣльный срокъ примѣнимъ лишь къ такимъ актамъ, удостовѣряющимъ полученіе задатка, въ которыхъ не помѣщено условія, препятствующаго предъявленію иска въ этотъ именно срокъ, т. е. къ такимъ актамъ, по которымъ соглашеніе сторонъ не устраняетъ срока, установленнаго закономъ на совершеніе формальнаго акта, купчей или запродажной, и по которымъ, слѣдовательно, искъ можетъ быть предъявленъ въ этотъ именно срокъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ, изъ закона вытекающихъ соображеній, къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что къ настоящему обязательству, по коему Шуманскимъ предъявленъ искъ, невозможно примѣненіе шестинедѣльнаго срока, вслѣдствіе назначенія по обоюдному согласію контрагентовъ особаго срока, а именно трехъ мѣсячнаго, до истеченія котораго предъявленіе какого бы то ни было иска, по означенному условію являлось невозможнымъ. Посему, признавая примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему акту ст. 1687 Т. X ч. I неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

294.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Намѣстника Кавказскаго, чиновника Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло дворянина Кандинова съ казною объ имѣніи. Дѣло это окончено рѣшеніемъ Правительству-

ющаго Сената 13 іюля 1869 года въ пользу Кандинова. Вслѣдствіе сего наслѣдница Кандинова, Соломія Кандинова, предъявила въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ казны судебныхъ издержекъ 14 руб. 12 коп., убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе разъѣздовъ по дѣлу, 31 р. 80 к. и проѣстей и волокитъ 294 руб. 66 коп., всего 340 руб. 58 коп. Окружный Судъ, основываясь на ст. 1732 Т. X ч. 2, нашелъ, что казна не отвѣчаетъ за судебныя издержки и убытки, но, по силѣ ст. 1808 и 1809 того же Тома и части, казна наравнѣ съ частными лицами обязана удовлетворить выигравшую сторону за проѣсти и волокиты. На этомъ основаніи Окружный Судъ присудилъ въ пользу Кандиновой проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 294 руб. 66 коп., а въ остальной части иска, на основаніи 1726 и 1732 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отказалъ. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ и по объясненію повѣреннаго Кандиновой, который просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отказано его довѣрительницѣ въ требованіи убытковъ и судебныхъ издержекъ, нашла, что ст. 1733 Т. X ч. 2 заключаетъ общее правило, по которому потерявшій тяжбу вознаграждаетъ выигравшую сторону за всѣ судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія для казны, ибо 1726 ст. освобождаетъ казну лишь отъ взноса пошлинъ во время производства дѣла, но не отъ удовлетворенія частнаго лица, выигравшаго по тяжбѣ съ казною дѣло за понесенные имъ издержки и убытки. Наконецъ, изъ смысла ст. 1732 нельзя также вывести заключенія, чтобы лица, выигравшія тяжбу съ казною, лишились бы удовлетворенія за издержки по выигранному дѣлу. По заключенію Палаты, казна, на основаніи 1733 и 1808 ст. Т. X ч. 2, обязана вознаградить Кандинову за судебныя издержки 11 руб. 53 к. и за проѣсти и волокиты 294 руб. 66 к., но казна не обязана платить Кандиновой 31 руб. 80 к. за разъѣзды по дѣлу, такъ какъ расходъ этотъ и его количество зависѣли вполнѣ отъ воли тяжущагося, а не отъ какого либо дѣянія или упущенія противной стороны. Руководствуясь приведенными соображеніями и законами, а также ст 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Тифлисская Судебная Палата опредѣлила присудить съ казны въ пользу Кандиновой проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 294 р. 66 к. и судебныя издержки въ размѣрѣ 11 р. 53 к. Уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ Лукашевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1726, 1732 и 1733 Т. X ч. 2. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Палата, присудивъ взыскать съ казны въ пользу Кандиновой судебныя издержки, проѣсти и волокиты, нарушила буквальный смыслъ ст. 1726, 1732 и 1733 Т. X ч. 2, въ силу которыхъ казна отъ взысканій сего рода освобождается. Къ этому Лукашевскій присовокупляетъ, что для опредѣленія частному лицу съ казны вознагражденія за вредъ и убытокъ (ст. 644—689 Т. X ч. I) требуется предварительное признаніе факта причиненія ущерба преступленіемъ или проступкомъ, но такъ какъ со стороны истца не сдѣлано было такого указанія, то Палата не имѣла основанія присуждать убытки. Въ объясненіи, поданномъ противъ означенной кассаціонной жалобы, повѣренный Соломіи Кандиновой, статскій совѣтникъ Карповичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Лукашевскаго оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Палаты утвердить по отношенію къ судебнымъ издержкамъ, проѣстямъ и волокитамъ, отмѣнивъ его по отношенію къ убыткамъ, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части иска обратно въ Судебную Палату.

По соображеніи жалобы Лукашевскаго и объясненія Карповича съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: просьба повѣреннаго Кандиновой, Карповича, объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, заявленная имъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ, Лукашевскаго, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ по дополненію ст. 800 Уст. Гр. Судопр. (по прод. 1869 г.), согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при по-

дачѣ кассаціонной жалобы требуется представленіе установленнаго означеннымъ дополненіемъ залога въ размѣрѣ 100 рублей, каковое положительное требованіе закона Карповичемъ не соблюдено. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ, Лукашевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть возлагаемы на казну, проигравшую дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, судебныя издержки, проѣсти и волокиты. Сопоставленіе стат. 1732 и 1733 съ стат. 1726 Т. X ч. 2 приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что казна освобождается отъ отвѣтственности, въ случаѣ проигрыша дѣла, за судебныя издержки, проѣсти и волокиты. Въ томъ же смыслѣ разрѣшался вопросъ этотъ и старыми судебными учрежденіями, а именно въ Общемъ Собраніи 4, 5 и межевого департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сановскихъ съ министерствомъ государственныхъ имуществъ (Сб. р. Сен. Т. II ч. 2 № 738) и затѣмъ послѣднее время (7 мая—4 декабря 1869 г.) 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гербель. Посему, признавая жалобу повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ, Лукашевскаго, основательною и рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты несогласнымъ ни съ вышеприведенными узаконеніями Т. X ч. 2, ни съ установившеюся по сему вопросу судебною практикою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1732 и 1733 Т. X ч. 2, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Судебной Палаты.

295.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію мѣщанки Бобровой объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Екатерина Боброва обратилась къ Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою о взысканіи съ имѣнія умершаго Петра Барскаго 150 рублей по сохранной распискѣ. Отвѣтчикъ, наслѣдникъ умершаго, Егоръ Барскій, чрезъ повѣреннаго заявилъ споръ, указывая на безденежность этой расписки и на то, что она не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 статьи I части X Тома. Повѣренный истицы возразилъ, что представленная расписка, если и написана съ нарушеніемъ 2111 статьи I части X Тома, тѣмъ не менѣе не теряетъ силы долгового обязательства, и просилъ, по 1259 и 2020 стат. I ч. Т. X, взыскать съ имѣнія Барскаго должные 150 руб. съ процентами. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ: что Егоръ Барскій призналъ расписку подписанною своеручно покойнымъ Петромъ Барскимъ; что расписка эта писана въ 1855 году суммою въ 300 р., а въ 1856, 1857 и 1858 годахъ произведена по ней уплата самимъ покойнымъ Петромъ Барскимъ по 50 р., всего 150 р., а потому, руководствуясь 129 ст., Мировой Судья, признавая означенную расписку долговымъ обязательствомъ, но не сохранною распискою, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ имѣнія Барскаго по распискѣ 150 руб. съ процентами со дня рѣшенія. Касимовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Барскаго, нашелъ: что Боброва ходатайствуетъ о взысканіи съ имѣнія умершаго Петра Барскаго 150 руб. по сохранной распискѣ, которая написана на простой бумагѣ, не вся рукою Петра Барскаго, причемъ родъ денегъ, взятыхъ на сохраненіе по той распискѣ, не означенъ. А потому расписка эта, по непризнанію оной сохранною Егоромъ Барскимъ, за силою ст. 2111 Т. X ч. I, не составляетъ доказательства о дѣйствительномъ принятіи покойнымъ Барскимъ отъ Бобровой на сохраненіе денегъ. Въ виду же возраженія Егора Барскаго о безденежности расписки, для признанія той расписки выданною Барскимъ вмѣсто заемнаго обязательства, на Бобровой лежитъ обязанность, по ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2114 Т. X ч. I, доказать суду, что покойнымъ Барскимъ дѣйствительно былъ сдѣланъ у нея подъ ту расписку заемъ денегъ на всю означенную въ распискѣ сумму. Но для сего со стороны Бобровой доказательствъ не представлено; одна же над-

нись на распискѣ объ уплатѣ Барскимъ по оной въ 1856, 1857 и 1858 годахъ по 50 рублей въ годъ не составляетъ еще доказательства, на которомъ бы Съѣздъ могъ утвердить положеніе, что заемъ Барскимъ у Бобровой подъ означенную расписку дѣйствительно былъ сдѣланъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавая искъ Бобровой недоказаннымъ, оставилъ возбужденный Егоромъ Барскимъ вопросъ о давности безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, мѣщанкѣ Екатеринѣ Бобровой въ искѣ съ Барскаго 150 руб. съ процентами и съ издержками за веденіе дѣла отказать. Боброва проситъ отмѣнить рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка, представленная ею ко взысканію, подписана Петромъ Барскимъ и отвѣтчикомъ Егоромъ Барскимъ не оспорена въ подлинности, а потому, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію. Признаніе же Съѣздомъ означенной расписки ничтожною въ виду неформальности ея совершенія, является неправильнымъ, такъ какъ расписка эта выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, а неформальность ея совершенія, подвергая ее только оплатѣ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, не умаляетъ вовсе ея значенія. Возраженіе отвѣтчика о безденежности настоящей расписки не заслуживаетъ уваженія какъ ничѣмъ недоказанное имъ, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд. и въ виду того обстоятельства, что на распискѣ этой имѣются платежныя надписи Петра Барскаго, ясно доказывающія, что расписку эту самъ должникъ призналъ и отнюдь не считалъ безденежною.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго производства оказывается: истица Боброва, предъявляя искъ къ отвѣтчику Егору Барскому, представила документъ, который въ исковой назвала сохранною распискою, но, не заявляя ходатайства о возвратѣ поклажи (отданныхъ на сохраненіе денегъ), въ распискѣ указанной, просила о взысканіи по оной денегъ. Затѣмъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истицы Бобровой подтвердилъ, что предметомъ иска служитъ именно взысканіе долга, и указалъ, что представленная расписка имѣетъ значеніе долгового обязательства. Въ виду сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла суду не было основанія обращаться къ законамъ о поклажѣ или отдачѣ на сохраненіе. Гражданскія юридическія отношенія, установившіяся между сторонами вслѣдствіе выдачи этой расписки, и сила самой расписки, какъ доказательства права истицы на полученіе денегъ, должны быть опредѣлены на основаніи общихъ законовъ объ обязательствахъ и общихъ правилъ о доказательствахъ. По ст. 569 и 570 Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство налагаетъ на договорившихся лицъ обязанность ихъ исполнить и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено. На основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ, выраженныхъ въ ст. 81 и 366 Устава Гражд. Судопр., истецъ обязанъ доказать свои требованія, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ подтвердить доказательствами свои возраженія. Въ силу вышеприведенныхъ статей, если истецъ предъявляетъ искъ о взысканіи денегъ по обязательству и въ подтвержденіе существованія обязанности отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму представляетъ письменное обязательство отвѣтчика, то судъ, для опредѣленія того, подлежитъ ли искъ удовлетворенію, долженъ обсудить: заключается ли въ представленномъ истцомъ письменномъ документѣ обязательство отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму; съ другой стороны, если отвѣтчикъ, возражая противъ иска, утверждаетъ, что представленный истцомъ актъ безденежный, то, въ силу тѣхъ же 81 и 366 ст. Устава Гражданскаго Судопр., судъ можетъ признать подобное возраженіе правильнымъ и отказать на основаніи этого возраженія въ искѣ тогда только, когда отвѣтчикъ подкрѣпитъ это возраженіе доказательствами. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Касимовскій Съѣздъ, въ явное нарушеніе указанныхъ законовъ, вовсе не вошелъ въ обсужденіе того, вытекаетъ ли изъ представленной ко взысканію расписки обязанность отвѣтчика уплатить истцѣ

отыскиваемую ею сумму, а въ виду возраженія отвѣтчика о безденежности этого обязательства, возложилъ не на отвѣтчика обязанность доказать это возраженіе—подтвердить доказательствами безденежность расписки, но на истицу обязанность доказать противное; это заключеніе Съѣзда находится въ прямомъ противорѣчіи съ 81 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Въ подкрѣпленіе своихъ соображеній при разрѣшеніи настоящаго дѣла Съѣздъ сослался на ст. 2114 Т. X ч. I. Эта статья, помѣщенная въ ряду законовъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ, постановляетъ, что въ случаѣ облеченія долгового обязательства въ форму, установленную дла сохранныхъ расписокъ, кредиторъ подвергается извѣстнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, заключающимся въ денежномъ штрафѣ и въ томъ, что за нимъ признается право на полученіе удовлетворенія не прежде покрытія исковъ, основанныхъ на законныхъ документахъ. Такимъ образомъ, 2114 статья указываетъ, что одно облеченіе долгового обязательства въ форму сохранной расписки еще не освобождаетъ должника отъ обязанности уплатить означенную въ распискѣ сумму; статья эта вовсе не касается вопроса о доказательной силѣ подобнаго акта и не установляетъ для исковъ по такимъ актамъ никакого изъятія ни изъ общихъ правилъ объ обязанности каждаго исполнить принятое на себя по договору обязательство, ни изъ законовъ, опредѣляющихъ, на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность подтвердить доказательствами заявляемое суду требованіе или возраженіе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣло допущено нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2114 X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Спасскаго Мирового Съѣзда.

296.—1872 г. апрѣля 5-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Покровской объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Об.-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены своей, коллежскій регистраторъ Покровскій, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Пензенскаго округа съ заявленіемъ о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, состоявшагося 10-го декабря 1870 г, коимъ присуждены съ его вѣрительницы въ пользу Сарнацкой убытки въ размѣрѣ 200 руб. за нерасчистку Покровскою лѣса подъ пашню, вопреки заключеннаго ею съ Сарнацкою контракта. Повѣренный Покровской, не признавая контрактъ нарушеннымъ его вѣрительницею, требовалъ, чтобы истица доказала, что лѣсъ дѣйствительно не расчищенъ; тогда въ подтвержденіе этого факта повѣренный истицы, Субочевъ, просилъ допросить свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что вѣрительница его, Сарнацкая, передаетъ всѣ права свои по настоящему иску Екатеринѣ Гельмихъ; повѣренный Гельмихъ, дворянинъ Норейко, заявилъ, что довѣрительница его согласна принять означенный искъ, причемъ просилъ взыскать съ Покровской убытковъ 200 руб. и за веденіе дѣла, а въ виду того, что отвѣтчица не явилась и повѣреннаго не прислала, постановить заочное рѣшеніе. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ свидѣтелей и разобравши дѣло это заочно, на основаніи ст. 145 и 146 Устава Гражданск. Судопр., нашелъ, что изъ показанія свидѣтеля Аношина оказывается, что лѣсъ дѣйствительно не расчищенъ, а такъ какъ это составляетъ нарушеніе 4 п. контракта, то въ виду этого и на основаніи ст. 81 и 105 Устава Гражданскаго Судопр., 1554 и 1536 Т. X. ч. I, рѣшеніемъ отъ 15 іюня 1871 года опредѣлилъ взыскать съ жены коллежскаго регистратора Покровской 200 руб. неустойки и за веденіе дѣла сего 20 руб., всего 220 р., которыми удовлетворить Екатерину Гельмихъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Покровской, мужъ ея, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что настоящее дѣло, назначенное къ разсмотрѣнію на 16-е іюня, какъ видно изъ присланной ему, Покровскому, повѣстки, разобрано Мировымъ Судьею 15 іюня, вслѣдствіе чего довѣрительница его была лишена возможности представить объясненія по дѣлу; затѣмъ Покровскій объясняетъ, что контрактъ нарушенъ самою Сарнацкою тѣмъ, что она отдала въ аренду ту же самую землю подъ одинъ и тотъ же посѣвъ одновременно двумъ лицамъ, сама вы-

рубила лѣсъ, переданный по контракту Покровской, и не уплатила ей слѣдуемыхъ изъ дополнительнаго платежа 125 рублей. Представляя при семъ подлинную повѣстку Мирового Судьи, коею онъ вызывался на 16 іюня, Покровскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и разобралъ дѣло вновь. Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истицы Гельмихъ, Порейко и отвѣтчицы Покровской, мужа ея, нашелъ, что апелляціонная жалоба Покровскаго не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на неправильное разрѣшеніе Мировымъ Судьею настоящаго дѣла по существу и что хотя рѣшеніе Мировымъ Судьею постановлено безъ бытности отвѣтчицы Покровской, заочно, но повѣреннымъ ея выслушано, и посему отвѣтчица могла въ указанный срокъ просить о его пересмотрѣ и защищать такимъ образомъ у Мирового Судьи права свои. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавая жалобу Покровскаго не подлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Покровская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія по нарушенію ст. 58, 67, 72, 129, 145 и 153 Уст. Гр. Суд.: нарушеніе законовъ этихъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья разобралъ и рѣшилъ дѣло 15-го іюня, т.-е. днемъ раньше назначеннаго имъ въ повѣсткѣ повѣренному ея срока; Съѣздъ же въ таковомъ дѣйствіи Мирового Судьи не усмотрѣлъ ничего противузаконнаго, указавъ, что она, просительница, могла просить о новомъ разсмотрѣніи этого дѣла, рѣшеннаго заочно; разсужденіе это является неправильнымъ потому, что на рѣшеніе Мирового Судьи отъ 15-го іюня, какъ на второе заочное рѣшеніе, отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла поданъ быть не могъ; затѣмъ Съѣздъ неправильно призналъ, что въ апелляціонной ея жалобѣ не содержится никакихъ указаній по существу дѣла, и, наконецъ, въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакихъ законовъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, признавая жалобу просительницы на неправильный докладъ дѣла, вмѣсто 16 іюня, 15 іюня незаслуживающею уваженія, объяснилъ, что Покровская, въ виду того, что состоявшееся рѣшеніе было заочное, имѣла полную возможность просить о пересмотрѣ дѣла; разсужденіе это является ясно неправильнымъ. Изъ представленной повѣреннымъ Покровскимъ повѣстки оказывается, что онъ вызывался на 16 іюня, а дѣло рѣшено Мировымъ Судьею 15 іюня; таковое несоблюденіе точнаго смысла ст. 58 Уст. Гр. Суд., имѣвшее своимъ послѣдствіемъ то, что Покровскій не присутствовалъ при слушаніи дѣла и лишился возможности защищать при разбирательствѣ у Мирового Судьи права уполномочившей его стороны, является нарушеніемъ одного изъ самыхъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ огражденіе тяжущихся сторонъ; разсужденіе Съѣзда о томъ, что Покровская послѣ состоявшагося 15-го іюня заочнаго рѣшенія могла просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, представляется равнымъ образомъ неправильнымъ, такъ какъ рѣшеніе это было уже вторымъ, а противъ второго заочнаго рѣшенія, на основаніи стат. 153 Уст. Гр. Суд., отзыва не допускается, и дѣло считается рѣшеннымъ въ первой инстанціи суда, несмотря на неявку отвѣтчика. Признавая такимъ образомъ, что настоящимъ рѣшеніемъ допущено прямое нарушеніе точнаго смысла ст. 58 и 153 Устава Гр. Суд. и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 58 и 153 Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

297.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію купцовъ Суры и Мошка Хессовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ купцомъ Колпачки объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жалуясь на означенное рѣшеніе, Хессы въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ существенныхъ формъ судо-

производства и прямого смысла законовъ: 1) изъ числа допрошенныхъ на Съѣздѣ Сруль Гореншгернъ грамотный, а, между тѣмъ, протоколъ судебнаго засѣданія ему не прочитанъ и не подписанъ имъ, чѣмъ и нарушена 101 стат. Уст. Гр. Суд.; 2) всѣ свидѣтели находились въ залѣ засѣданія во время чтенія апелляціонныхъ жалобъ; затѣмъ послѣ показанія каждый изъ свидѣтелей удалился изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя, чѣмъ нарушены 98 и 402 ст. того же Устава; 3) что показаніе свидѣтеля Гореншгерна въ рѣшеніи Съѣзда совершенно сходно съ записаннымъ въ протоколѣ, но въ соображеніяхъ своихъ Съѣздъ перепначилъ это показаніе, а именно: Гореншгернъ показалъ только, что онъ не давалъ дровъ безъ записокъ и не объяснилъ, сколько именно, а изъ соображеній Съѣзда уже видно, что Гореншгернъ удостовѣрилъ полученіе Колпачкой только 434 саж., а не 500 саж., какъ показывали просители, чѣмъ и нарушены 101 и 81 стат. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, Съѣздъ нарушилъ 472 и 473 статьи того же Устава, признавъ квитанціонную книгу, представленную Колпачкой, доказательствомъ противъ нихъ просителей. По симъ основаніямъ просятъ осмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанное просителями нарушеніе Съѣздомъ 98, 101, 402 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что допрошенные по сему дѣлу свидѣтели удалились изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя и что одинъ изъ нихъ, Гореншгернъ, грамотный, а, между тѣмъ, протоколъ судебнаго засѣданія ему не прочитанъ и имъ не подписанъ, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ жалоба просителей о нарушеніи указанныхъ обрядовъ, въ противность 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подтверждена никакими доказательствами, а равно и потому, что просители не опорочиваютъ существа показанія свидѣтеля Гореншгерна и не говорятъ о невѣрности записанія онаго; 2) объясненіе просителей, что показаніе Гореншгерна въ соображеніяхъ Съѣзда изложено не такъ, какъ оно записано въ протоколѣ, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо если въ рѣшеніи Съѣзда вслѣдъ за изложеніемъ показанія Гореншгерна сказано, что дровъ отпущено Колпачкѣ только 434 саж., то это не можетъ относиться къ самому показанію Гореншгерна, а есть выводъ Съѣзда изъ совокупнаго соображенія какъ показанія означеннаго свидѣтеля, такъ и представленной къ дѣлу квитанціонной книги, и, наконецъ, 3) не усматривается также нарушенія 472 и 473 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда о неполученіи Колпачкою полнаго количества дровъ, проданныхъ ему просителями, основано не на одной квитанціонной книгѣ, но и на другихъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствахъ. Посему, не находя въ настоящемъ дѣлѣ такихъ отступленій отъ обрядовъ производства, вслѣдствіе несоблюденія коихъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Устава Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Суры и Мошка Хессовъ оставить безъ послѣдствій.

298.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго духовнаго званія Абдулъ-Амитъ-Челеба-Мамбетъ-Кади-Оглу, Барановскаго, и уполномоченнаго отъ Таврическаго магометанскаго духовнаго управленія указнаго Хатыпа Муртазы Шейхъ-Мамбетъ-Хатипъ-Оглу, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

17 іюля 1870 года жительствующіе въ деревнѣ Тогай-Калачь духовнаго званія Пирмамбетъ-Абдуразанъ-Хатыпъ-Оглу и мѣщанинъ Абій-Булла Сентъ-Оглу жаловались Мировому Судьѣ 2 участка Евпаторійскаго округа на самоуправное снесеніе съ ихъ нивы 208 копенъ сѣна Абляшитомъ-Мамбетъ-Кады-Оглу и просили о возвращеніи имъ скошеннаго сѣна и огражденіи ихъ отъ самоуправства. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшемъ въ искѣ Пирмамбету и Абій-Буллѣ, первый изъ нихъ ссылался

на свидѣтелей, жителей деревни Тогай-Калачь, въ подтвержденіе того, что онъ владѣлъ при деревнѣ Тогай-Калачь одинъ изъ пяти паевъ земли, съ котораго скошено было сѣно, и жаловался, что Мировой Судья неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе права собственности на землю. Абляшитъ Мамбетъ-Кады-Оглу въ своемъ отвѣтѣ противъ иска Пирмамбета и Абія-Буллы и объясненіи противъ апелляціонной жалобы перваго изъ нихъ объяснилъ, что при деревнѣ Тогай-Калачь находится 5 паевъ земли, изъ которыхъ три принадлежатъ ему, Абляшиту, 1 составляетъ вакуфъ, собственность духовенства и находится въ распоряженіи указнаго Хатыпа-Муртазы и 1 принадлежитъ поселянину Халилю; что опредѣленіемъ временнаго отдѣленія Евпаторійскаго полицейскаго управленія 16 ноября 1868 года Пирмамбету въ домогательствѣ 155 десятинъ при деревнѣ Тогай-Калачь отказано и опредѣленіе это имъ, Пирмамбетомъ, обжаловано Уѣздному Суду, который предоставилъ ему войти съ искомъ о правахъ своихъ установленнымъ порядкомъ; что съ тѣхъ поръ Пирмамбетъ не владѣлъ ни однимъ клочкомъ земли на правѣ собственности, а основалъ свое владѣніе только на томъ, что отецъ его, какъ духовное лицо, пользовался землею, вакуфомъ, который теперь находится во владѣніи Хатыпа-Муртазы, занявшаго мѣсто отца Пирмамбетова. Указный Хатыпъ-Муртаза-Шейхъ-Мамбетъ-Хатитъ-Оглу въ поданномъ въ Мировой Съѣздъ прошеніи просилъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, какъ распорядителя вакуфа. Спрошенные по ссылкѣ Пирмамбета 14 свидѣтелей показали, что Пирмамбетъ владѣетъ 1/5 земли при деревнѣ Тогай-Калачь. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора нашелъ, что по показанію свидѣтелей Пирмамбетъ владѣлъ въ дачѣ деревни Тогай Калачь 1/5 частью земли до скошенія съ оной Абляшитомъ 155 копенъ сѣна болѣе 6 мѣсяцевъ и что вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Хатыпъ-Муртаза не представилъ уполномочія отъ магометанскаго духовнаго правленія, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 690 ст. Т. X ч. I, обязать Аблямита-Мамбетъ-Кады-Оглу возвратить Пирмамбету захваченныя съ его части земли 155 копенъ сѣна или стоимость ихъ по оцѣнкѣ и прошеніе Хатыпа-Муртазы, на основаніи 1286 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Аблямита-Челеби-Мамбетъ-Оглу указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ разрѣшенія существенный въ этомъ дѣлѣ вопросъ о томъ, сколько времени прошло съ момента нарушенія владѣнія, и 551 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ самый искъ о нарушеніи владѣнія не могъ имѣть мѣста, такъ какъ спорная земля находится въ общемъ владѣніи, что удостовѣряли сами истцы и свидѣтели. Уполномоченный отъ магометанскаго духовнаго правленія, указный Хатыпъ-Муртаза, объясняя въ своемъ прошеніи, поданномъ 20 іюля 1871 года, что ему рѣшеніе Съѣзда 15 марта сдѣлалось извѣстнымъ только 20 апрѣля и что рѣшеніемъ тѣмъ нарушенъ интересъ вакуфа, состоящаго въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ землею Аблямита Кады-Оглу, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на основаніи 3 п. 185, 3 п. 192 и 1293 ст. Уст. Гр. Суд. и о передачѣ дѣла сего подлежащему Мировому Судьѣ, согласно 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Аблямита-Челеба-Кады-Оглу указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 554 ст. Т. X ч. I. Изъ дѣла сего видно, что искъ со стороны Пирмамбета предъявленъ былъ 17 іюля 1870 года и имѣлъ предметомъ своимъ возвращеніе скошеннаго въ томъ году сѣна и что отвѣтчикъ въ теченіе всего производства дѣла не заявлялъ о пропущеніи истцами 6-ти мѣсячнаго срока на начатіе иска о нарушенномъ владѣніи; а какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, то небывшее въ виду судебныхъ инстанцій указаніе въ кассаціонной жалобѣ просителя о нарушеніи Съѣздомъ, будто бы, 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ не опредѣлилъ въ точности времени нарушеннаго владѣнія, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената;

равнымъ образомъ и объясненіе просителя о нарушеніи, будто бы, Съѣздомъ 554 ст. X Т. 2 ч. I оказывается неосновательнымъ, ибо ни изъ объясненій истцовъ, ни изъ показаній свидѣтелей, данныхъ на Съѣздѣ, не видно, чтобы они признавали спорную землю состоящею въ общемъ владѣніи, и самъ отвѣтчикъ не указывалъ на это, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что каждый владѣлецъ пользовался своимъ участкомъ или паемъ земли при деревнѣ Тогай-Калачь. Что же касается до прошенія уполномоченнаго магометанскаго духовнаго управленія, Хатыпа-Муртазы, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда за нарушеніемъ онымъ интереса вакуфа и о передачѣ дѣла сего Мировому Судьѣ, на основаніи 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., то просьба сія не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ дѣла вовсе не усматривается, чтобы присужденіемъ Съѣздомъ вознагражденія Пирмамбету за скошенное сѣно былъ въ чемъ-либо нарушенъ интересъ вакуфа; во всякомъ случаѣ Таврическое магометанское духовное управленіе не лишено, на основаніи указанной просителемъ ст. 665 Уст. Гр. Суд., законной возможности предъявить свои особенныя права на вакуфъ въ установленномъ тою статьею порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аблямита Кады-Оглу и прошеніе Хатыпа-Муртазы, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

299.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и княгини Андрониковой, коллежскаго ассесора Сулханова, и уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ намѣстника Кавказскаго, надворнаго совѣтника Головкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1820 году, по распоряженію командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генерала отъ-инфантеріи Ермолова. на урочищѣ Гомборы, принадлежавшемъ по грамотамъ грузинскихъ царей князьямъ Русіевымъ-Корчибашевымъ, водворены были нѣкоторыя части войскъ. Князья Русіевы-Корчибашевы, не протестуя противъ занятія войсками земли, приносили неоднократно жалобы мѣстнымъ начальникамъ на то, что солдаты водворенныхъ на ихъ землѣ войскъ препятствуютъ ихъ пастухамъ пасти скотъ. По сношеніи мѣстныхъ начальниковъ съ командирами тѣхъ войскъ, послѣдніе въ 1820 г., не отвергая права собственности князей Русіевыхъ Корчибашевыхъ на занятыя земли, удовлетворяли ихъ жалобы, а въ 1824 году командиръ гренадерской артиллерійской бригады въ отношеніи къ окружному начальнику отъ 7 октября объяснилъ, что претензіи князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на земли, занятыя ротами, онъ не можетъ удовлетворить, такъ какъ они принадлежатъ тѣмъ ротамъ. Въ 1831 году князь Иванъ Русіевъ-Корчибашевъ предъявилъ права свои и родственниковъ своихъ на эти земли. По произведеніи слѣдствія по этому дѣлу и по разсмотрѣніи его въ совѣтѣ главнаго управленія Закавказскимъ краемъ послѣдній рѣшеніемъ своимъ въ 1854 году заключилъ: право пользованія спорными землями оставить въ прежнемъ положеніи, а для надлежащаго опредѣленія правъ собственности на оныя препроводить дѣло въ Телаво Сигнахскій Уѣздный Судъ. По объявленіи этого рѣшенія князю Росіеву-Корчибашеву 13-го января 1859 года, онъ 20 того же января подалъ въ Телаво-Сигнахскій Уѣздный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ просилъ присудить ему плату за пользованіе сѣнокосными и пастбищными мѣстами въ урочищѣ Гомборахъ помѣщенными тамъ войсками за все предшествовавшее время съ 1821 года, признавая отвѣтчикомъ управленіе артиллеріи Кавказской арміи. Послѣднее, получивъ при повѣсткѣ Суда копію съ искового прошенія для представленія объясненія, препроводило ее къ начальнику артиллеріи Лезгинской кордонной линіи для зависящаго съ его стороны распоряженія по исполненію требованія Суда и просило Судъ дальнѣйшую переписку по сему дѣлу производить съ упомянутымъ начальникомъ. Затѣмъ командиръ горной № 1 батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, полковникъ фонъ-Ганеръ, въ отношеніи своемъ отъ 24 мар-

та 1859 года объяснилъ Суду по переданнымъ ему повѣсткѣ и исковому прошенію, что ввѣренная ему батарея, расположенная на Гомборахъ, не имѣя собственности, пользуется лѣсомъ, огородами и сѣнокосными мѣстами по указанію гражданскаго начальства, и что поэтому князь Русіевъ долженъ тяжбу свою вести съ казною, а не съ войсками. Разсмотрѣвъ въ этомъ видѣ дѣло, Телаво-Сигнахскій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 30 марта 1859 года, признавъ право собственности князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на спорныя земли, поставилъ командиру распложенной на Гомборахъ горной батареи въ обязанность удовлетворить князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ платою за пользованіе землями со дня того рѣшенія. На это рѣшеніе Уѣзднаго Суда Телавскій уѣздный начальникъ приносилъ въ защиту интересовъ казны частныя жалобы Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Правительствующему Сенату, но жалобы эти оставлены безъ послѣдствій на томъ основаніи, что рѣшительное опредѣленіе Уѣзднаго Суда могло быть обжаловано лишь въ апелляціонномъ порядкѣ. 29 марта 1869 года уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ въ Тифлисской губерніи предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ князьямъ Русіевымъ Корчибашевымъ и князю Тоника Андроникову о признаніи за казною права собственности на Гомборскую дачу въ количествѣ 3379 десят. 1191 саж., основывая этотъ искъ на давности владѣнія и доказывая, что рѣшеніе Телаво Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательно для казны, такъ какъ она въ производствѣ того дѣла участія не принимала. Отвѣтчики чрезъ повѣреннаго своего предъявили отводъ противъ этого иска по неподсудности его Окружному Суду за силою рѣшеній Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда 30-го марта 1859 года и 4 межевой комиссіи 15-го декабря 1860 года, вошедшихъ въ законную силу, и для казны, усматривающей въ нихъ нарушенія своихъ правъ, подлежащихъ обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ симъ отвѣтчики доказывали, что казна никогда не предъявляла правъ своихъ на спорную дачу, да и при настоящемъ искѣ никакихъ доказательствъ и правъ на оную не представила. Окружный Судъ, признавъ отводъ отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія, по существу иска призналъ, что казна не имѣетъ никакого основанія ссылаться на давность владѣнія, такъ какъ Гомборская дача въ числѣ казенныхъ имуществъ никогда не значилась, а если и находилась во владѣніи войскъ, то сіи послѣднія ничего общаго съ управленіемъ государственныхъ имуществъ не имѣютъ, вслѣдствіе чего и отказалъ въ искѣ уполномоченному отъ казны. По апелляціонной жалобѣ послѣдняго Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что отводъ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. 20 ноября 1864 г. лицамъ, не участвовавшимъ въ тяжбѣ и имѣвшимъ право въ ней участвовать, предоставлено было 183 статьей Т. X ч. 2 въ огражденіе своихъ интересовъ право на отдѣльный искъ; что на основаніи Полож. о Главн. Управ. намѣстника кавказскаго 9 декабря 1867 года ст. 23, 25 и 30, право на искъ принадлежитъ управленію государственныхъ имуществъ. Что же касается до возраженія отвѣтчиковъ, основанныхъ на рѣшеніяхъ Телаво Сигнахскаго Уѣзднаго Суда и 4 межевой комиссіи, то первое изъ нихъ не можетъ имѣть значенія, потому что казна въ тяжбѣ, по которой послѣдовало это рѣшеніе, никакого участія не принимала, такъ какъ Уѣздный Судъ прямо отклонилъ этотъ искъ отъ казны, къ которой онъ былъ предъявленъ въ лицѣ управленія артиллеріи кавказской арміи, признавъ въ дѣлѣ личный интересъ полковоика фонъ-Ганера; такимъ образомъ, если это рѣшеніе и вошло въ законную силу, то лишь относительно полковника фонъ-Ганера, а не казны, ибо иначе это рѣшеніе подверглось бы пересмотру въ порядкѣ слѣдственнаго производства, который былъ установленъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны. Рѣшеніе же 4 межевой комиссіи не можетъ быть признано обязательнымъ для казны, такъ какъ оно основано на предыдущемъ рѣшеніи Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, и притомъ въ рѣшеніи межевой комиссіи прямо сказано: „въ сужденіе о правѣ князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на Гомборскую дачу не входить". Равнымъ образомъ Палата не нашла въ представленной отвѣтчиками къ дѣ-

лу перепискѣ указываемаго ими признанія со стороны управленія государственныхъ имуществъ ихъ правъ на Гомборскую дачу, ибо заключающійся въ этой перепискѣ отзывъ отдѣленія государственныхъ имуществъ, данный въ 1852 году, заключаетъ въ себѣ только справку о томъ, что Гомборское имѣніе въ числѣ казенныхъ имѣній не значится, въ остальной же перепискѣ заключаются лишь мнѣнія должностныхъ лицъ управленія о томъ, что нѣтъ достаточныхъ поводовъ для иска о сей дачѣ со стороны казны. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самаго иска по существу, Палата нашла, что уполномоченный управленія не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, что Гомборская дача въ указанныхъ ими границахъ до занятія оной войсками была собственностью казны, но давность владѣнія ея со времени этого занятія не можетъ не быть признана. Водвореніе войскъ на Гомборахъ послѣдовало въ 1820 г., и съ тѣхъ поръ по настоящее время мѣстность эта служитъ правительству для той же цѣли. Слѣдовательно, какія бы ни были первоначальныя причины, послужившія къ такому распоряженію, и кому бы до того ни принадлежала занятая мѣстность, въ исполненіи этого распоряженія нельзя не видѣть прямой цѣли обладанія или владѣнія мѣстностью. Итакъ, возраженіе отвѣтчиковъ, что правительство или казна только пользовалась, а а не владѣла оною въ видѣ собственности, не заслуживаетъ уваженія настолько, насколько эти возраженія относятся до тѣхъ частей дачи, которыя заняты постройками, огородами, пастбищами и другими угодьями, непосредственно, постоянно и исключительно служившими для войскъ,—а такое владѣніе, продолжавшееся болѣе 10 лѣтъ до первоначальнаго спора, въ 1831 году заявленнаго, притомъ въ неустановленномъ порядкѣ, влечетъ за собою пріобрѣтеніе для казны полной собственности на эти земли, на основаніи 557, 559, 560 и 565 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2 примѣч. 3. Но такое владѣніе казны не касается всей искомой мѣстности безъ исключенія, какъ это видно изъ слѣдствія 1831 г., прописаннаго въ рѣшеніи Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, а также изъ плана и акта, составленныхъ: первый военнымъ вѣдомствомъ въ 1866 г., утвержд. Его Высочествомъ главнокомандующимъ, а второй—въ 1867 г. смѣшанной военно-гражданской комиссіей, учр. для приведенія въ извѣстность земель въ урочищѣ Гомборахъ; противъ того, чтобы владѣніе землями въ Гомборахъ съ той или другой изъ тяжущихся сторонъ въ дѣйствительности не согласовалось со свѣдѣніями, заключающимися по этому предмету въ означенномъ планѣ, актѣ и слѣдствіи, ни истцами, ни отвѣтчиками прямыхъ возраженій не сдѣлано, а потому, согласно съ этими свѣдѣніями, и слѣдуетъ признать, что въ дѣйствительномъ владѣніи казны по праву давности могутъ быть оставлены только 1255 дес. 2160 кв. саж., на остальное же пространство право давности не можетъ быть распространено, ибо войска не имѣли этого пространства въ своемъ постоянномъ владѣніи, а только пользовались на ономъ дровами и строевыми лѣсами. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата признала за казною прово собственности на вышеуказанныя 1255 дес. 2160 саж. изъ Гомборской дачи, а въ искѣ остальныхъ отказала. На это рѣшеніе Судебной Палаты обѣ тяжущіяся стороны принесли кассаціонныя жалобы, а начальникъ управленія государственныхъ имуществъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, Сулханова.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Принца, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, съ одной стороны, уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ и съ другой—повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и княгини Андрониковой, Сулханова. 1) Уполномоченный отъ казны проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою казнѣ отказано въ присужденіи права собственности на всю Гомборскую дачу, и въ основаніе своего ходатайства указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 376, 383, 401 и 459 статей Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она приняла въ основаніе опредѣленія количества находящейся въ дѣйствительномъ владѣніи казны земли, во-первыхъ, слѣдствіе,

изложенное въ рѣшеніи Телавo Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, тогда какъ оно произведено въ 1831 году безъ участія депутата со стороны казны, и притомъ не представлено къ дѣлу тяжущимися въ подлинникѣ, и, во-вторыхъ, планъ военнаго вѣдомства и актъ смѣшанной военно-гражданской комиссіи, тогда какъ эти документы не имѣютъ никакого значенія въ сравненіи съ планомъ 4 межевой комиссіи, подписаннымъ и князьями Русіевыми-Корчибашевыми. Соображая эти указанія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., ибо, во-первыхъ, относительно слѣдствія изъ рѣшенія Телаво Сигнахскаго Суда, въ которомъ оно изложено, видно, что при производствѣ его находился депутатъ со стороны артиллерійскаго вѣдомства; притомъ, если Судебная Палата и признала самое рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Суда необязательнымъ для казны, то такое признаніе, очевидно, относится не къ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ этомъ рѣшеніи и противъ которыхъ уполномоченный отъ казны во все время производства настоящаго дѣла спора не предъявлялъ, а только до силы того рѣшенія въ отношеніи признанія за князьями Русіевыми-Корчибашевыми права собственности на Гомборскую дачу, такъ что и послѣ такого признанія со стороны Судебной Палаты необязательности рѣшенія Телаво Сигнахскаго Уѣзднаго Суда для казны она имѣла полное право при отсутствіи со стороны тяжущихся спора противъ подлинности документа воспользоваться заключающимися въ немъ фактическими данными для опредѣленія пространства земли, находящейся въ дѣйствительномъ владѣніи войскъ, и этимъ нисколько не нарушила 339, 376, 383 и 401 ст. Уст Гр. Суд. Во-вторыхъ, обсужденіе того, который изъ находящихся при дѣлѣ плановъ долженъ быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи количества земли, находящейся во владѣніи войскъ, въ силу 459 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и потому Палата, принявъ въ соображеніе планъ военнаго вѣдомства предпочтительно предъ планомъ 4 межевой комиссіи, нисколько не нарушила приведенной статьи. 2) Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и княгини Андрониковой, Сулханова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сулхановъ прежде всего указываетъ нарушеніе Палатою предѣловъ вѣдомства и власти тѣмъ, что она приняла къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, рѣшенное Телаво-Сигнахскимъ Уѣзднымъ Судомъ и подлежащее пересмотру, по мнѣнію просителя, только въ кассаціонномъ порядкѣ. Но такое мнѣніе просителя нельзя признать правильнымъ. Кассаціонный порядокъ пересмотра окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, коихъ права тѣми рѣшеніями нарушены, установленный въ первый разъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 года, можетъ быть примѣняемъ только къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи этихъ Уставовъ, и не относится до дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыя, за силою 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., подлежатъ производству и оканчиваются на основаніи правилъ прежняго порядка судопроизводства. Посему и въ примѣненіи къ настоящему дѣлу Судебною Палатою 183 ст. Т. X ч. 2 не заключается указываемой просителемъ неправильности, тѣмъ болѣе, что статья эта, содержащая въ себѣ не одно процессуальное правило, но и постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущихся на искъ въ теченіе земской давности, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ считаться отмѣненною съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Кромѣ того, повѣренный князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и княгини Андрониковой, Сулхановъ, указываетъ на нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства и прямого смысла 368 и 711 ст. 1 и 2 п. Уст. Гр. Суд.; но всѣ указанія его въ этомъ отношеніи не содержатъ въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Ибо 1) ст. 368 Уст. Гражд. Суд. не обязываетъ судъ, а предоставляетъ ему право предлагать тяжущимся представить доказательства въ разъясненіе тѣхъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ, которыя онъ признаетъ существенными въ дѣлѣ и недостаточно разъясненными; посему, если Палата не нашла нужнымъ при разсмотрѣніи

дѣла потребовать указываемыхъ просителемъ рѣшеній Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Правительствующаго Сената, то и въ этомъ нельзя видѣть нарушенія 368 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и 1 и 2 п. 711 ст., которые требуютъ приведенія въ рѣшеніи существенныхъ обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся, къ каковымъ не можетъ быть отнесена ссылка на документъ, не представленный къ дѣлу; 2) изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она придавала довѣренности, данной управленіемъ государственныхъ имуществъ своему уполномоченному, значенія доказательства въ отношеніи права казны на искъ. Возраженіе отвѣтчиковъ относительно права на искъ направлено было ими не противъ казны вообще, а противъ управленія государственныхъ имуществъ; поэтому Палата, разрѣшая вопросъ о томъ, какому вѣдомству принадлежитъ право на настоящій искъ, и принявъ въ этомъ отношеніи во вниманіе, что положеніемъ совѣта главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, въ которомъ обсуждаются всѣ дѣла, до казенныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ относящіяся, веденіе дѣла предоставлено управленію государственныхъ имуществъ, нисколько этимъ не нарушила общаго порядка представленія доказательствъ и повѣрки ихъ, изложеннаго въ 366, 368 и 499 ст. Уст. Гр. Суд., а равно не нарушила, какъ полагаетъ проситель Сулхановъ, ст. 3, 9, 1285, 1286 Уст. Гр. Суд. 3) Указаніе на то, что Палата прошла молчаніемъ представленную Сулхановымъ переписку 1824—28 г.г., не доказываетъ нарушенія 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Палаты видно, что она имѣла въ виду эту переписку; излагать же въ подробности въ рѣшеніи содержаніе всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ приведенная статья не обязываетъ судъ. 4) 706 ст. Уст. Гражд. Суд. воспрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ сторонами не предъявлено требованія, но и эта, ни другія статьи Устава Гражданск. Судопр. не воспрещаютъ суду приводить въ своемъ рѣшеніи соображенія, хотя и не приведенныя тяжущимися, но вытекающія изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ сторонами документовъ. Поэтому Судебная Палата нисколько не нарушила приведенной статьи тѣмъ, что вошла въ обсужденіе силы и значенія рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда для военнаго вѣдомства. 5) Въ признаніи Палатою права на искъ за управленіемъ государственныхъ имуществъ, несмотря на то, что военному вѣдомству предоставлено право непосредственной защиты находящагося въ его владѣніи имущества, не заключается нарушенія указываемыхъ Сулхановымъ 47 стат. Положен. о размежеваніи Закавказскаго края, 1284 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., ибо такое признаніе сдѣлано на томъ основаніи, что, какъ обнаружено обстоятельствами дѣла, войска владѣли Гомборскою дачею по распоряженію гражданскаго начальства. Притомъ на управленіи государственныхъ имуществъ, какъ справедливо замѣтила и Палата, вообще лежитъ прямая обязанность защищать интересы казны по всѣмъ ея недвижимымъ имуществамъ, а въ приведенныхъ Сулхановымъ статьяхъ не содержится такого правила, по которому-бы право на искъ со стороны казны принадлежало только тому управленію, которое непосредственно завѣдуетъ имуществомъ служащимъ предметомъ такого иска. 6) Что касается до принятія Судебною Палатою давности, пропущенной со стороны князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, то въ сужденіе объ этомъ предметѣ Правительствующій Сенатъ входить не можетъ, ибо исчисленіе сроковъ давности, составляя самое существо дѣла, его фактическую сторону, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ разсмотрѣнію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года за № 575); затѣмъ и правильность рѣшенія вопроса о томъ, въ установленномъ-ли порядкѣ заявленъ въ 1831 г. княземъ Русіевымъ-Корчибашевымъ искъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія для дѣла, ибо Судебною Палатою давность признана пропущенною уже до 1831 года. Посему въ такомъ признаніи Палаты нельзя видѣть такого нарушенія приведенныхъ Сулхановымъ ст. 1, 2, 6—10, 24, 26 и 3 п. 757 ст. Т. X ч. 2, которое могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. 7) Остальныя затѣмъ указанія Сулханова сводятся къ тому, что Судебная Палата а) неправильно признавала рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда неимѣющимъ значенія для казны, какъ не имѣвшей участія

въ дѣлѣ, по которому оно состоялось; в) неправильно истолковала какъ это рѣшеніе, такъ и утверждающее его рѣшеніе Правительствующаго Сената, а равно и рѣшеніе 4 межевой комиссіи, и с) неправильно признала неимѣющими значенія приведенныя въ дѣлѣ справки и мнѣнія управленія государственныхъ имуществъ, въ которыхъ заключается признаніе того, что казна не имѣетъ основанія къ иску о Гомборской дачѣ; всѣмъ этимъ, по мнѣнію Сулханова, Палата нарушила 68 ст. Основ. Закон., 224 ст. Т. I Учрежденій Правительствующаго Сената, 282 стат. Т. II Св. Губ. Учр., 634 и 638 Т. X ч. 2 и 366 и 480 Уст. Гр. Суд. Относительно этихъ указаній Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что толкованіе письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися къ дѣлу въ доказательство своихъ правъ, къ каковымъ нельзя не отнести и рѣшеній Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда и 4 межевой комиссіи, а равно и справокъ и мнѣній управленія государственныхъ имуществъ, заключающихъ въ себѣ, по мнѣнію Сулханова, признаніе послѣднимъ недостаточности основаній къ иску о Гомборской дачѣ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣлу по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему изъ всѣхъ вышеприведенныхъ указаній Сулханова обсужденію подлежитъ только одно: правильно ли Судебная Палата признала рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательнымъ для казны и не уничтожившимъ право ея на настоящій искъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ порядку, установленному правилами прежняго судопроизводства для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда не удовлетворяетъ требованіямъ этого порядка. По ст. 706 Т. X ч 2, рѣшенія суда первой степени по дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ, оспариваемыхъ изъ владѣній казны, и послѣдовавшія въ пользу частныхъ лицъ, не приводятся въ исполненіе, а препровождаются во вторую степень суда, независимо отъ того, изъявлено, или нѣтъ удовольствія на такое рѣшеніе со стороны должностныхъ лицъ, охраняющихъ интересъ казны. Въ настоящемъ случаѣ, если даже признать, что рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣздаго Суда относилось къ казнѣ въ лицѣ военнаго вѣдомства, указанный порядокъ не былъ соблюденъ, ибо хотя на рѣшеніе это и были приносимы Телавскимъ уѣзднымъ начальникомъ частныя жалобы Тифлисской Палатѣ Уголовн. и Гражд. Суда и Правительствующему Сенату, но какъ Гражданскій Судъ, такъ и Правительствующій Сенатъ не входили въ разсмотрѣніе сущности рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, а оставляя эти жалобы безъ послѣдствій лишь за неформальностью. То обстоятельство, что по рѣшенію Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда не присужденъ установленный 665 ст. Т. X ч. 2 штрафъ съ полковника фонъ-Ганера, не доказываетъ еще того, что рѣшеніе это относилось не къ нему, а къ казнѣ, а указываетъ только на упущеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признаніемъ рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательнымъ для казны не допустила указываемой Сулхановымъ неправильности и нарушенія приведенныхъ имъ законовъ. На этомъ основаніи, не находя въ кассаціонныхъ жалобахъ уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ и повѣреннаго князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и княгини Андроникової поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы эти, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

300.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Бориса Шолина, дворянина Кишкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Десятникъ подрядчика Бориса Шолина, Василій Клушенцовъ, выдалъ въ 1870 году августа 17 дня купцу Мытареву расписку въ томъ, что забрано

у него въ счетъ рабочихъ разныхъ припасовъ на 300 руб., которые контора Шолина обязуется заплатить. Расписка засвидѣтельствована сыномъ подрядчика Шолина. На основаніи этой расписки Мытаревъ просилъ взыскать съ Шолина 300 руб., которые и были присуждены въ пользу истца Мировымъ Судьею. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шолина Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ повѣренный Шолина ничѣмъ не доказалъ того, чтобы расписка, выданная десятникомъ его, Клушенцовымъ, и удостовѣренная сыномъ Шолина, была выдана ими безъ всякаго уполномочія со стороны Шолина, а также ничѣмъ не подтвердилъ и того, что у Мирового Судьи Ковровскаго округа производилось дѣло по этой распискѣ, то слѣдуетъ признать искъ Мытарева достаточно подтвержденнымъ упомянутыми документами, а потому и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ рѣшилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указывалъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ придалъ распискѣ такое значеніе, котораго, по закону (1528, 1536, 919 и 921 ст. Т. X ч. I), она имѣть не можетъ, такъ какъ она выдана не самимъ неграмотнымъ Шолинымъ, а посторонними лицами, и не засвидѣтельствована установленнымъ въ 921 ст. Т. X ч. I порядкомъ; что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на отвѣтчика обязанность доказывать свои возраженія по такому иску, который не подкрѣпленъ никакими законными доказательствами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ въ кассаціонной жалобѣ указаніи на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этой статьи первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Мытаревъ въ подтвержденіе своего иска представилъ расписку, подписанную не самимъ отвѣтчикомъ, какъ того требуетъ 921 ст. Т. X ч. I, а посторонними лицами, и, слѣдовательно, при утвержденіи отвѣтчика, что эти постороннія лица, то есть десятникъ Клушенцовъ и сынъ Шолина, не имѣли никакого уполномочія выдавать за него означенную расписку, искъ Мытарева оказывается въ отношеніи къ отвѣтчику бездоказательнымъ; но, несмотря на сіе, Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по распискѣ съ Бориса Шолина на томъ основаніи, что онъ не доказалъ того, что расписка эта дана безъ всякаго со стороны его уполномочія. Возложивъ такимъ образомъ на отвѣтчика обязанность доказать отрицательное свое возраженіе, Съѣздъ дѣйствительно нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ 1-й округъ того же Мирового Съѣзда.

301.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Заржицкаго, надворнаго совѣтника Дмитрія Ковалевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску губернскимъ секретаремъ Сіяльскимъ съ дворянина Заржицкаго 258 руб. сер. за принятыя имъ отъ него въ залогъ и невозвращенныя вещи, призналъ стоимость заложеннаго Заржицкому серебра 5 фунтовъ, по оцѣнкѣ экспертовъ, въ 152 руб. 50 коп., а стоимость платья, по оцѣнкѣ самого отвѣтчика, въ 25 рублей; и, за вычетомъ изъ этой суммы 100 руб., полученныхъ Сіяльскимъ въ ссуду, присудилъ ко взысканію съ Заржицкаго 77 рублей 50 коп. и 25 руб. судебныхъ издержекъ. Повѣренный Заржицкаго въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что самъ Сіяльскій признавалъ, что изъ стоимости его вещей слѣдуетъ исключить не 100 руб., а 137 руб., и такимъ образомъ, принявъ въ расчетъ меньшую цыфру, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., а присудивъ Сіяльскому судебныя издержки въ размѣрѣ 10 про-

центовъ съ суммы, заявленной имъ въ исковомъ прошеніи, вмѣсто того, чтобы распредѣлить эти издержки между тяжущимися по соразмѣрности, Мировой Съѣздъ нарушилъ 870 ст. Уст. Гр. Суд. Но, очевидно, эти поводы, по соображеніи ихъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, оказываются недѣйствительными. Сіяльскій признавалъ подлежащимъ вычету долгъ его 137 р. не изъ 177 р. 50 к., а изъ 403 р. 12 к. (170 р. за платье и 233 р. 12 к. за 5¼ фунтовъ серебра), и, дѣлая скидку 16 р. 12 к. съ причитающихся по его расчету 266 р. 12 к., просилъ о взысканіи ровно 250 р. Слѣдовательно, присудивъ Сіяльскому не только не болѣе того, что онъ требовалъ, но лишь 77 р. 50 к., Мировой Съѣздъ не нарушилъ этимъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающей присуждать истцу болѣе того, что онъ просилъ, или то, чего онъ вовсе не искалъ. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается нарушенія и 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ этого рѣшенія вовсе не видно, чтобы Съѣздъ присудилъ Сіяльскому судебныя издержки въ размѣрѣ 10 процентовъ съ суммы иска; по силѣ же 5 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта Мировой Съѣздъ имѣлъ право присудить Сіяльскому вознагражденіе по своему усмотрѣнію въ размѣрѣ до 50 р. Что же касается до того, что судебныя издержки присуждены одному только Сіяльскому, хотя Съѣздъ удовлетворилъ только часть его иска, то изъ дѣла видно, что противникъ его, Заржицкій, о вознагражденіи его за судебныя издержки не просилъ, а по точному смыслу 133 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя издержки не присуждаются и оправданной сторонѣ, если она этого не требуетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коковцева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

302.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію отставного маіора Ниты Нестюкова отъ отмѣны опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ слушалъ: во-1-хъ, представленное Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ прошеніе отставного маіора Ниты Нестюкова, который, въ качествѣ 3-го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ 31-го октября (14 ноября) 1870 года опредѣленія объ укрѣпленіи за надворнымъ совѣтникомъ Павловымъ купленнаго имъ съ публичнаго торга въ означенномъ Судѣ недвижимаго имѣнія подпоручика Наковальнина въ Александровскомъ и Павлоградскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губ., при сельцѣ Павловкѣ. и, во-2-хъ, объясненіе надворнаго совѣтника Павлова противъ прошенія Нестюкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ прошенія маіора Нестюкова и представленныхъ имъ документовъ, что недвижимое имѣніе подпоручика Наковальнина продавалось съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ его разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Нестюкову, 5,383 руб., Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ для разрѣшенія настоящаго ходатайства Нестюкова обсудить прежде всего общій вопросъ о томъ, можетъ ли кредиторъ считаться лицомъ постороннимъ въ дѣлѣ о продажѣ имущества его должника. Изъ соображенія содержащихся въ V-мъ раздѣлѣ II книги Устава Гражданскаго Судопр. правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній видно, что вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе исполняется не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя (ст. 925); что отъ взыскателя зависитъ указать способы исполненія рѣшенія (ст. 935, 946, 948, 977 и 1080); взыскателю принадлежитъ право находиться при совершеніи всѣхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія (ст. 949), и не только присутствовать при описи и оцѣнкѣ имущества должника, предназначеннаго на удовлетвореніе иска, но и дѣлать свои замѣчанія и возраженія противъ этихъ актовъ и приносить въ установленные закономъ сроки жалобы на неправильныя дѣйствія по описи и оцѣнкѣ назначеннаго въ продажу имущества и, наконецъ, участвовать съ другими кредиторами въ повѣркѣ расчета, составлен-

наго членомъ Суда о разверсткѣ между взыскателями вырученной продажею суммы (ст. 955, 956, 972, 994, 995, 1001, 1021, 1037, 1051, 1067, 1094, 1121, 1135, 1140, 1216 и 1217); пропускъ сроковъ, установленныхъ для заявленія споровъ и жалобъ на дѣйствія по исполненію судебныхъ рѣшеній, лишаетъ взыскателя права на представленіе впослѣдствіи какихъ либо возраженій (ст. 963, 999, 1202, 1204 и 1205). Такимъ образомъ, дѣйствующій нынѣ Уст. Гр. Суд. поставилъ исполненіе судебныхъ рѣшеній подъ ближайшій надзоръ той стороны, въ пользу которой оно состоялось, и, слѣдовательно, взыскатель, по собственному нежеланію или по своей безпечности не воспользовавшійся законнымъ правомъ своимъ слѣдить за исполнительнымъ производствомъ по постановленному въ его пользу рѣшенію, не можетъ считаться лицомъ, въ этомъ производствѣ неучаствовавшимъ, постороннимъ. По симъ соображеніямъ, находя, что маіоръ Нестюковъ, одинъ изъ тѣхъ кредиторовъ, по иску котораго продано съ публичнаго торга имѣніе подпоручика Наковальнина, не имѣетъ никакого основанія считать для себя необязательнымъ постановленіе Екатеринославскаго Окружнаго Суда относительно утвержденія этой продажи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Нестюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 31-го октября (14 ноября) 1870 г. оставить, за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

303.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Трубецкого, кандидата правъ Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный князя Ивана Трубецкого, кандидатъ правъ Гладковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя объ отобраніи отъ мѣщанина Бѣлянскаго усадебнаго мѣста отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 533 и 728 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя о нарушеніи приведенныхъ статей закона не имѣютъ правильнаго основанія, ибо во 1-хъ) по первому возраженію о томъ, что Палата не только не обсудила доводовъ повѣреннаго князя Трубецкого, Шиманова, заявленныхъ въ засѣданіи, но даже не упомянула въ своемъ рѣшеніи, что въ засѣданіе явился повѣренный апеллятора, изъ дѣла видно, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты значится, что въ засѣданіе явился повѣренный князя Трубецкого. Шимановъ, который, какъ сказано въ протоколѣ, давалъ свои объясненія по настоящему дѣлу и въ заключеніе просилъ присудить ему исковыя требованія, не возлагая судебныхъ издержекъ на противную сторону. Принимая во вниманіе, что судебныя мѣста, какъ сіе уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, обязаны лишь обсудить всѣ требованія сторонъ, а не оговаривать каждый изъ приводимыхъ сими послѣдними доводовъ; что Палата, какъ доказываетъ протоколъ засѣданія ея, имѣла въ виду объясненіе повѣреннаго Шиманова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ неупоминаніе о явкѣ Шиманова въ засѣданіе Палаты и о его доводахъ въ самомъ рѣшеніи Палаты не составляетъ нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) возраженіе о томъ, что Палата хотя въ изложеніи дѣла и упомянула о представленныхъ истцомъ документахъ, но въ заключеніи своемъ не обсудила оныхъ, вопреки тѣхъ же 339 и 711 стат., также неосновательно, ибо Палата по статьямъ симъ вовсе не была обязана дѣлать заключеніе по каждому изъ бывшихъ въ виду ея документовъ; въ-3 хъ) что касается указанія просителя на ошибку, допущенную Палатою при изложеніи обстоятельствъ дѣла и заключающуюся въ томъ, что Палата говоритъ о какой-то довѣренности, данной Рогацкимъ Миллеру, тогда какъ истцомъ представлена была подлинная довѣренность, данная управляющему имѣніемъ князя Трубецкого, Рогацкому, въ которой сему послѣднему предоставлено

было право отпускать людей на волю безъ земли, но не изъявлять согласіе на продажу земли бывшими крѣпостными князя Трубецкого, то дѣйствительно Палата, излагая въ рѣшеніи содержаніе апелляціи повѣреннаго истца Гладкова (*), допустила неточность, ибо въ апелляціи сей Гладковъ въ доказательство имѣнія Рогацкимъ права отчуждать землю, принадлежащую его довѣрителю, сослался на приложенную при апелляціи довѣренность, и хотя не упомянулъ, кому и кѣмъ довѣренность выдана, но при дѣлѣ Окружнаго Суда находится подлинная перечеркнутая довѣренность князя Трубецкого, данная Рогацкому; Палата же сказала въ рѣшеніи своемъ, что апелляторъ Миллеръ сослался на довѣренность, данную ему Рогацкимъ по передовѣрію. По принимая во вниманіе, что Палата отказала князю Трубецкому въ искѣ на томъ основаніи, что хотя расписка, по которой отвѣтчикъ пріобрѣлъ землю, и не соотвѣтствуетъ требованію 728 ст. Т. X ч. 1 о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія, но показаніе отвѣтчика о владѣніи имъ спорною землею въ силу сей расписки на правѣ собственности, безъ всякаго отъ кого-либо спора съ 1847 г. до настоящаго времени, т.-е. свыше 10 л., ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ основаніи, принятомъ Палатою къ разрѣшенію дѣла, по праву владѣнія въ продолженіе земской давности, неточность въ изложеніи въ отношеніе документа, который не могъ имѣть вліянія на означенное принятое Палатою основаніе, не составляетъ такого упущенія, которое бы могло вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ, въ 4 хъ) возраженіе просителя о томъ, что отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти права собственности на землю давностнымъ владѣніемъ, ибо владѣлъ не на правѣ собственности, но на правѣ пользованія, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что касается фактической стороны дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; Палата же, напротивъ, признала, что истецъ показаніе свое по сему предмету, т.-е. о владѣніи Бѣлянскимъ спорною землею на правѣ одного только пользованія, не доказалъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго князя Трубецкого, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1872 года апрѣля 6 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Джаминскаго, Джаксона, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

19 января 1870 г. управленіе государственныхъ имуществъ Таврической губерніи предъявило къ дворянину Аджи-Али-Мирзѣ Джаминскому искъ о 3577 дес. 2016 саж. земли при деревняхъ Тарханѣ и Учкую-Тарханѣ, неправильно присвоенныхъ отвѣтчикомъ съ 1839 г. Права казны на эту землю уполномоченный управленія доказывалъ слѣдующими доводами: по плану генеральнаго межеванія 1801 г. въ дачѣ означенныхъ деревень показано въ общемъ владѣніи помѣщиковъ Девлета-Мурзы и Мансура-Мурзы, поселянъ-татаръ казеннаго вѣдомства и ихъ духовенства всего 3671 дес. 2275 саж. Мансуръ-Мурза въ 1805 году выѣхалъ въ Турцію, а имѣніе его въ 1808 г. сдано въ особый присмотръ по распоряженію Таврическаго губернскаго правленія; но по просьбѣ сестры его, жены есаула Саапъ-Султанъ-Джаминской, рѣшеніемъ Симферопольскаго Уѣзднаго Суда 17 іюля 1825 г., которое утверждено Таврической Палатой 20 октября 1828 года и Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 7 сентября 1830 года, ей присуждено имѣніе брата Мансуры-Мурзы при дер. Учкую Тарханѣ съ 94 дес. 259 саж.; это количество земли уполномоченный казны и признавалъ собственностью Саапъ-Султанъ-Джаминской, а за смертью ея—собственностью ея сыновей, Абдувели и отвѣтчика Али-Джаминскихъ; все-же остальное количество земли принадлежитъ, по его объясненію, казнѣ. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ, какъ бездоказательный, объясняя, что спорная земли состоитъ во владѣніи Джамин-

(*) По передовѣрію отъ Миллера.

скихъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи. Симферопольскій Окружный Судъ, признавъ, что право казны на землю въ размѣрѣ, указанномъ истцомъ, не доказано, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе управляющій государственными имуществами ссылался на представленную имъ копію съ картуши плана 1801 г. и на доказанную принадлежность Саапъ-Джаминской только 94 дес. 259 саж., а отвѣтчикъ Джаминскій въ объясненіи по апелляціи утверждалъ, что онъ владѣетъ при дер. Учкую-Тарханѣ 3671 дес. по праву наслѣдства, и представилъ квитанціи, выданныя въ 1850, 1852, 1860 и 1867 г.г., по которымъ онъ уплачивалъ поземельный сборъ за 3700 дес. при дер. Учкую-Тарханѣ за 1841, 1842, 1843, 1844, 1852, 1860 и 1867 годы. Одесская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала 3577 дес. изъ Учкую-Тарханской дачи собственностью казны. Въ основаніе такого рѣшенія Палата приняла слѣдующія соображенія: во-1-хъ) Палата нашла доказаннымъ, что вся дача при деревнѣ Тарханѣ и Учкую-Тарханѣ—3671 дес. 2275 саж.—принадлежала Девлету и Мансуру Мурзамъ и казнѣ и что земля, принадлежавшая Девлету и Мансуру-Мурзамъ, всего 94 дес. съ саженями, перешла къ Саапъ-Султанъ Джаминской и сыну ея Али-Джаминскому; во-2-хъ) Палата нашла, что Джаминскій на принадлежность ему остальной земли не представилъ ни доказательствъ, указанныхъ въ ст. 707 Т. X ч. I Св. Зак., ни другихъ документовъ, и не подкрѣпилъ доказательствами своего объясненія о томъ, что земля находилась во владѣніи его предковъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи, ибо представленныя имъ квитанціи не доказываютъ, чтобъ онъ владѣлъ землей на правѣ собственности и чтобы такое владѣніе продолжалось безспорно въ теченіе давности (ст. 420 и 536 Т. X ч. I); и въ-3-хъ) Палата нашла, что при такихъ данныхъ и въ виду ст. 406 Т. X ч. I Св. Зак. нельзя не признать, что отыскиваемыя управленіемъ государственныхъ имуществъ 3577 десятинъ съ саженями принадлежатъ казнѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Джаминскаго, дворянинъ Джаксонъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 366, 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 406 Т. X ч. I Св. Закон. Нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. Джаксонъ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата признала доказаннымъ со стороны истца такое событіе, которое не подтверждается доказательствами истца, именно, что, будто бы, 94 дес. съ саженями въ Тарханской дачѣ принадлежали не одному Мансуру Мурзѣ, а ему и Девлету-Мурзѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ обоихъ достались Джаминской, такъ какъ размѣръ владѣнія Девлета-Мурзы ничѣмъ не доказанъ, а пока онъ неизвѣстенъ, не можетъ быть опредѣленъ и размѣръ владѣнія казны; нарушеніе той же 366 ст. Уст. Гр. Суд. Джаксонъ видитъ и въ томъ, что Судебная Палата возлагаетъ на отвѣтчика обязанность доказать количество десятинъ, принадлежащихъ ему въ спорной дачѣ, тогда какъ истецъ обязанъ былъ доказать количество принадлежащей ему въ этой дачѣ земли. Ст. 367 Уст. Джаксонъ признаетъ нарушенной потому, что Палата основала свое рѣшеніе не исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, но привела и такія обстоятельства, на которыя стороны не ссылались, именно Палата сдѣлала выводъ, что остальная земля, сверхъ 94 дес., какъ никому не принадлежащая, по ст. 406 Т. X ч. I, должна принадлежать казнѣ; на это обстоятельство стороны не указывали, и еслибъ истецъ поставилъ его въ основаніе иска, отвѣтчикъ имѣлъ-бы возможность противопоставить этому основанію свое сильнѣйшее право и представить доказательства, что земля, находящаяся у него во владѣніи, не можетъ считаться никому не принадлежащею. Ст. 406 Т. X ч. I, по объясненію Джаксона, нарушена тѣмъ, что Палата дала ей такой широкій просторъ, такое толкованіе, въ силу котораго казна можетъ потребовать землю отъ всякаго владѣльца, не желающаго или не имѣющаго возможности оправдать свое владѣніе.

Выслушавъ словесное объясненіе юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 366

и 367 Устава Гражд. Суд.). Въ силу этого общаго правила на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить тѣ доводы, которыми, по его мнѣнію, подтверждается правильность его требованій,—а судъ, постановляя рѣшеніе, въ правѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ въ подтвержденіе его тр бованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подкрѣпленіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ (ст. 339 и 694 Устава Гражд. Судопр.); слѣдовательно, рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ права казны на землю, состоящую во владѣніи Джаминскаго, доказывалъ тѣмъ, что спорная земля составляла общую собственность Девлета-Мурзы, Мансура-Мурзы и казеннаго вѣдомства и что изъ всей спорной дачи лишь земля Мансура-Мурзы, въ количествѣ 95 десят. съ саженями, на основаніи судебныхъ рѣшеній и указа Сената отъ 7-го сентября 1830 года, перешла въ собственность Джаминскихъ; напротивъ, Одесская Судебная Палата, вопреки доводамъ истца, привела въ заключеніе рѣшенія, что 94 десят. съ саженями достались Джаминскимъ какъ отъ Мансуры Мурзы, такъ и отъ Девлета-Мурзы вмѣстѣ и на этомъ доводѣ основала свое рѣшеніе, что вся остальная земля спорной дачи, какъ никому въ особенности не принадлежавшая, принадлежитъ казнѣ, въ силу ст. 406 X Т. ч. I Свод. Зак. Допустивъ въ своемъ рѣшеніи приведеніе довода, не согласно съ объясненіями и доказательствами истца, Палата нарушила существенныя правила о доказательствахъ, изложенныя въ ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд.; а потому постановленіе ея не можетъ сохранить силу судебнаго рѣшенія. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться и на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу ст. 406 Т. X ч. I Зак. Гражд., заключающей въ себѣ лишь опредѣленіе о правѣ собственности государства на имущества; смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что имущества, не состоящія въ обладаніи ни частныхъ лицъ, ни сословій, ни дворцоваго или удѣльнаго вѣдомствъ, ни отдѣльныхъ установленій, признаются по закону принадлежащими къ составу имуществъ государственныхъ; виды этихъ имуществъ приведены въ самой статьѣ, и внимательное разсмотрѣніе этого закона въ полномъ его объемѣ убѣждаетъ, что невозможно безъ нарушенія истиннаго его смысла основывать на немъ право казны на имущество, состоящее въ обладаніи частнаго лица по какому бы то ни было способу вступленія въ обладаніе онымъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 и 367 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 406 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

305.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Финкеля объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Хаимъ Финкель искалъ съ мѣщанина Мошки Бѣлоцерковскаго, какъ съ бланконадписателя, 160 рублей съ процентами по векселю, выданному мѣщаниномъ Лукьяномъ Абазою 7 го октября 1869 года, съ платежомъ по предъявленіи, на имя Бѣлоцерковскаго. На векселѣ имѣются надписи: 1) поручителя въ исправномъ платежѣ Василія Абаза; 2) Бобринецкаго нотаріуса, удостовѣряющаго о явкѣ векселя въ день его выдачи, и 3) мѣщанина Бѣлоцерковскаго отъ 12 го ноября 1869 года о томъ, что онъ всѣ деньги 160 руб. отъ Финкеля получилъ, а потому передаетъ право получить всю сумму отъ векселедателя или поручителя. На векселѣ сдѣлана отмѣтка, что онъ протестованъ 14-го февраля 1870 года. Заочнымъ рѣшеніемъ Миро-

вого Судьи 4-го Елисаветградскаго участка Бѣлоцерковскій присужденъ къ платежу денегъ по векселю и принесъ апелляціонную жалобу, объясняя, что рѣшеніе это противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, и прося постановить рѣшеніе сообразно доказательствамъ, законамъ и доводамъ, какіе онъ представитъ на судъ. Въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей Елисаветградскаго округа 4 го іюля 1871 года повѣренный Бѣлоцерковскаго объяснялъ, что по бланковой надписи Финкелю предоставлено право искать съ векселедателя или поручителя; что несостоятельность Абазы не доказана, вексель не протестованъ, а если и протестованъ, то только противъ Абазы, а не противъ Бѣлоцерковскаго, и что поэтому Финкель, за силою ст. 617 620 и 621 Уст. Векс., лишился права на полученіе денегъ съ Бѣлоцерковскаго. Повѣренный истца, съ своей стороны возражая, что по стат. 596 Уст. Векс. онъ имѣетъ право иска какъ съ векселедателя, такъ и съ бланконадписателя, по своему усмотрѣнію, ссылался на сдѣланную на векселѣ надпись о протестѣ и просилъ отсрочить засѣданіе для того, чтобъ онъ могъ представить подлинный протестъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что изъ дѣла не видно, чтобы вексель былъ протестованъ установленнымъ порядкомъ, что представленіе доказательствъ правильности иска лежитъ на обязанности тяжущихся и что, въ силу ст. 617 Уст. Векс., упущеніе протеста лишаетъ векселедержателя права всякаго иска, и руководствуясь стат. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и отказалъ Финкелю въ искѣ съ Бѣлоцерковскаго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда повѣренный Финкеля, Красинскій, объясняетъ: 1) что въ засѣданіи Съѣзда отвѣтчикъ, возбуждая вопросъ о своевременности протеста векселя, тѣмъ самымъ приводилъ новыя, и притомъ самыя существенныя, обстоятельства; это давало истцу право просить отсрочки засѣданія, и, не уваживъ его просьбы, Съѣздъ нарушилъ ст. 163, 331 и 368 Уст. Гр. Суд.; 2) что при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Съѣзда ему не дано послѣднее слово, чѣмъ нарушена ст. 338 Уст. Гр. Суд. и, вопреки его заявленію, этого не записано въ протоколъ, и 3) что Съѣздъ нарушилъ и ст. 617 Уст. Век., придавъ ей такой смыслъ, котораго она не имѣетъ, примѣнивъ ее къ векселю, который былъ своевременно протестованъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ сторонамъ при словесномъ состязаніи какъ въ первой, такъ и во второй степени суда, приводить новые доводы, обстоятельства и доказательства въ подкрѣпленіе заявленныхъ ими требованій (ст. 331 Уст. Гражд. Суд.); но если при этомъ одна изъ сторонъ приводитъ новыя обстоятельства или новыя доказательства, не указывая въ поданныхъ суду бумагахъ, то на основаніи того же закона противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Касаясь въ своихъ рѣшеніяхъ вопроса объ отсрочкѣ засѣданій на основаніи ст. 256 и 257 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства объ отсрочкѣ засѣданія, но при этомъ признавалъ (рѣшен. 1867 года № 227), что судъ, разрѣшая вопросъ объ отсрочкѣ, долженъ сообразоваться съ тѣмъ, можетъ ли документъ, для представленія котораго испрашивается отсрочка, имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что истецъ, ссылаясь на надпись о протестѣ, сдѣланную на самомъ векселѣ, предъявлялъ по этому документу искъ, какъ по векселю протестованному; въ первой степени суда отвѣтчикъ не далъ объясненія, и первой бумагой, поданной съ его стороны по дѣлу, была апелляціонная его жалоба, въ которой онъ не указывалъ того обстоятельства, что вексель установленнымъ порядкомъ протестованъ не былъ; при словесномъ же состязаніи въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный отвѣтчика въ первый разъ привелъ это обстоятельство, какъ основаніе спора противъ иска; истецъ, опровергая объясненіе отвѣтчика, ссылался на самый вексель и просилъ отсрочки для представленія подлиннаго протеста; при такихъ данныхъ и въ виду ст. 331 Устава Гражд. Судопр., обязательной въ силу ст. 80 того же Устава и для мировыхъ судебныхъ установленій, Мировому Съѣзду надлежало сообразить ходатайство истца съ приведенной ст. 331

Уст. и обсудить, насколько подлинный протестъ нотаріуса, который обязывался представить истецъ, могъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе спора о томъ, былъ ли вексель дѣйствительно протестованъ; не исполнивъ этой обязанности, Елисаветградскій Съѣздъ нарушилъ какъ основной принципъ равенства сторонъ въ защитѣ своихъ правъ, такъ и право истца, подкрѣпляемое закономъ, допустивъ притомъ столь существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, что постановленіе его не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ Красинскаго кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 331 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

306.—1872 года января 27-го и апрѣля 26-го чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Павла Сныткина объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Сныткинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанки Гладковой задаточныхъ денегъ по распискѣ проситъ отмѣнить оное существенно по нарушенію Съѣздомъ 1687 ст. Т. X ч. 1. Проситель указываетъ, что, по мнѣнію Съѣзда, Гладкова исполнила въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока условіе о совершеніи купчей крѣпости, согласно задаточной распискѣ, тѣмъ, что совершила актъ у младшаго нотаріуса Терпилина и что засимъ, въ виду подписи просителемъ сего акта, въ которомъ указано, что главная выпись должна быть выдана отъ старшаго нотаріуса въ теченіе года, искъ его о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ, по неистеченіи сего годичнаго срока, оказывается неосновательнымъ. Сныткинъ находитъ оба основанія рѣшеніе Съѣзда къ отказу ему въ искѣ неправильными. По смыслу 1687 ст. Т. X ч. 1, допуская лишь два рода исполненія задаточныхъ расписокъ, а именно: совершеніемъ или формальной купчей крѣпости или запродажной записи. Формальная купчая крѣпость можетъ быть совершена лишь у старшаго нотаріуса; у младшаго же нотаріуса совершается только проектъ оной. Если въ задаточной распискѣ отъ 2 января 1871 года, выданной Гладковой, указано, что купчая крѣпость должна быть совершена у младшаго нотаріуса Терпилина, то этимъ обуславливалось лишь лицо, у котораго она должна быть совершена, но не время и форма акта, требуемыя 1687 стат. Т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, Гладкова для исполненія условія по задаточной распискѣ обязана была въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока совершить и выдать ему, Сныткину, формальную купчую крѣпость отъ старшаго нотаріуса. По неисполненіи сего Гладковою и по совершеніи лишь проекта купчей крѣпости у младшаго нотаріуса въ послѣдній день шестинедѣльнаго срока, т.-е. 12-го февраля, проситель, дабы не лишиться права своего на задатокъ, по силѣ 1687 ст., предъявилъ въ тотъ же день искъ о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ. Требованіе это и присуждено ему Мировымъ Судьею. Другое основаніе Съѣзда къ отказу просителю въ искѣ не имѣетъ въ данномъ случаѣ, по мнѣнію просителя, никакого значенія, потому что включеніе въ актѣ, совершонный у младшаго нотаріуса, указанія о явкѣ проекта въ теченіе года у старшаго нотаріуса положительно не касается взаимныхъ, добровольныхъ отношеній между продавцомъ и покупщикомъ; указаніе это заключаетъ въ себѣ только напоминаніе о нотаріальныхъ правилахъ относительно представленія подобнаго акта въ теченіе означеннаго срока старшему нотаріусу; оно требуется безусловно въ каждомъ актѣ и посему не можетъ считаться установленіемъ какого-либо личнаго обязательства между договаривающимися лицами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1685—1689 ст. Т. X части 1 устанавливаютъ съ положительностью лишь временное срочное значеніе задаточныхъ расписокъ,

и притомъ значеніе не самостоятельнаго договора, а договора, поставленнаго въ зависимость отъ двухъ другихъ дѣйствій: отъ совершенія или купчей крѣпости, или формальной запродажной записи. Задаточная расписка имѣетъ, по 1685 ст., цѣлью обезпечить договорившихся о продажѣ имѣнія лицъ въ дѣйствительномъ исполненіи какъ съ одной, такъ и съ другой стороны условій продажи и покупки. Послѣдствія сего неисполненія указаны въ статьяхъ 1687—1689, причемъ постановлено равномѣрно съ положительностью, что подобный актъ обезпеченія въ исполненіи принятыхъ на себя сторонами обязательствъ имѣетъ силу лишь въ теченіе 6 недѣль. Въ виду возлагаемой на договорившихся о продажѣ и покупкѣ имѣнія лицъ отвѣтственности по задаточной распискѣ вопросъ о срокѣ обязательной силы таковой расписки можетъ быть разрѣшенъ единственно согласно прямому смыслу дѣйствующихъ по сему предмету законовъ. Несомнѣнно то положеніе, что договаривающіяся о покупкѣ и продажѣ имѣнія стороны съ выдачею и принятіемъ задаточной расписки обязываются, по закону (ст. 1687 Т. X ч. I), совершить до истеченія 6 недѣльнаго срока формальный по договору продажи и покупки актъ. При этомъ волѣ договорившихся лицъ предоставляется въ задаточной распискѣ опредѣлить, какого именно рода формальный актъ долженъ быть заключенъ: купчая крѣпость или запродажная запись (Сборн. рѣшеній Правительствующаго Сената 1871 года № 204). Но то или другое дѣйствіе должно быть окончательное, для того, дабы съ момента совершенія какъ запродажной записи, такъ и купчей крѣпости условіе по задаточной распискѣ было приведено въ исполненіе, чѣмъ только и заканчиваются обязательства, принятыя добровольно сторонами на себя по таковой распискѣ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Устава совершеніе купчихъ крѣпостей исполняется въ двухъ, такъ сказать, инстанціяхъ: у младшаго и у старшаго нотаріуса. Не подлежитъ сомнѣнію, что лишь совершеніе акта у послѣдняго можетъ считаться дѣйствіемъ окончательнымъ. Воззрѣніе это, собственно въ отношеніи къ задаточной распискѣ, отчасти высказано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Базарова 1867 года № 201. Въ дѣлѣ этомъ проситель указывалъ въ кассаціонной жалобѣ на неправильную квалификацію акта задаточною распискою, потому что она была выдана послѣ того, какъ уже было приступлено къ совершенію купчей крѣпости въ гражданской палатѣ. Правительствующій Сенатъ оставилъ доводъ этотъ безъ уваженія. Исполненіе обрядовъ у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости, по правиламъ Нотаріальнаго Положенія, должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ и потому еще, что онымъ никакихъ имущественныхъ правъ не утверждается за договорившимися лицами. Составленіе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, съ подписью договорившихся лицъ, является ничѣмъ инымъ, какъ подготовительнымъ дѣйствіемъ по договору купли и продажи, и посему совершенный имъ актъ по такому договору и именуется нотаріальнымъ или явочнымъ (ст. 79 Пол. о Нотар. части); лишь съ утвержденія онаго старшимъ нотаріусомъ означенный актъ обращается въ крѣпостной, и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершенной (статья 157). Принимая на видъ, что въ настоящемъ, дѣлѣ Рязанскій Мировой Съѣздъ призналъ обязательство по задаточной распискѣ исполненнымъ совершеніемъ купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, Правительствующій Сенатъ находитъ таковое опредѣленіе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 1687 ст. Т. X ч. I и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.

307.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Андрея Глаголева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Глаголевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя почетнымъ гражданиномъ Филатовымъ 300 руб. отмѣнить, какъ остановленное съ нарушеніемъ 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Филатовъ предъявилъ искъ къ Глаголеву въ 300 руб. на томъ основаніи, что Глаголевъ, будучи повѣреннымъ Филатова, взыскалъ эту сумму съ должника сего послѣдняго, Якушева, и ему, Филатову, не возвратилъ. Глаголевъ призналъ, что 300 рублей взысканы имъ съ Якушева и вручены Филатову безъ взятія съ сего послѣдняго расписки. Съѣздъ нашелъ, что искъ Филатова доказывается и удостовѣреніемъ Мирового Судьи (о томъ, что по исполнительному листу, выданному повѣренному Филатова, Глаголеву, на купца Якушева суммою въ 301 р. 50 коп., взысканы 200 руб., и выданы подъ расписку Глаголева) и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, и что отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ возраженій о передачѣ полученныхъ имъ съ Якушева 300 рублей никакихъ доказательствъ не предоставилъ, и потому Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Глаголева въ пользу Филатова 300 руб. и судебныхъ издержекъ 300 руб. Проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей тѣмъ: во-1-хъ) что истецъ долженъ былъ доказать не то, что проситель получилъ съ Якушева 300 руб., какового факта проситель вовсе не опровергалъ, а то, что деньги эти не были переданы проситель Филатову: между тѣмъ, Филатовъ этого существеннаго обстоятельства не доказалъ, а засимъ и на проситель не лежало обязанности представлять отрицательныя возраженія противъ иска, ничѣмъ не доказаннаго, и во-2-хъ) что повѣренный проситель постоянно отрицалъ искъ Филатова и посему въ объясненіи его о томъ, что деньги, полученныя съ Якушева, переданы Филатову, нельзя усмотрѣть упоминаемаго въ 112 ст. Уст. Гр. Суд. признанія, и, установляя таковое признаніе проситель, Съѣздъ допустилъ раздробленіе онаго. Но всѣ эти объясненія проситель не имѣютъ правильнаго основанія: Филатовъ, предъявляя искъ къ Глаголеву, обязанъ былъ доказать, что Глаголевъ, въ качествѣ его повѣреннаго, взыскалъ съ должника его 300 рублей или, другими словами, получилъ эту сумму съ должника его, Филатова; доказывать же непередачу сихъ денегъ ему, Филатову, сей послѣдній не былъ обязанъ и не могъ, такъ какъ доказываніе отрицательнаго обстоятельства невозможно. Доказавъ же справкою изъ дѣлъ Мирового Судьи, самимъ отвѣтчикомъ подтверждаемою, что Глаголевъ получилъ отъ Якушева причитающіеся Филатову 300 руб., сей послѣдній лежавшую на немъ, какъ на истцѣ, обязанность исполнилъ, и засимъ на отвѣтчикѣ, въ силу 81 ст. Уст. Гражд. Суд., лежала обязанность доказать свое возраженіе о томъ, что онъ передалъ истцу полученныя отъ должника его деньги; поелику же онъ доказательствъ по сему предмету не представилъ, то Съѣздъ вполнѣ правильно присудилъ съ него взысканіе отыскиваемой суммы, и при присужденіи этомъ Съѣздъ не допустилъ нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо рѣшеніе его основано не исключительно на признаніи отвѣтчика, но на удостовѣреніи Мирового Судьи, которое отвѣтчикъ подтвердилъ въ своемъ объясненіи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Глаголева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

308.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Неемія Берлина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купеческаго сына Берлина обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, изъяснивъ, что купецъ Зельдовичъ состоитъ довѣрителю его должнымъ по распискѣ 200 руб., отъ платежа которыхъ уклоняется просилъ присудить довѣрителю его 200 руб. и судебныхъ издержекъ по таксѣ. Отвѣтчикъ возразилъ, что расписка сохранная совершена не по формѣ и денегъ по оной онъ не получалъ. Имѣя въ виду, что сохранная расписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I и что отвѣтчикъ подлинности оной не отвергаетъ, Судья

опредѣлилъ: съ Зельдовича взыскать въ пользу Берлина 200 руб. и 10 руб. судебныхъ издержекъ. Зельдовичъ въ апелляціи доказывалъ, что сохранная расписка не формальная, что цыфра 100 написана на подчищенномъ, что по оной уже уплачено 15 руб., въ доказательство чего представилъ платежную расписку истца, и что засимъ, какъ несоставляющая законнаго доказательства для требованія возврата поклажи, она не можетъ служить и въ качествѣ заемнаго обязательства. Находя, что представленная истцомъ расписка по формѣ своей не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. X Т. I ч., что она тѣмъ болѣе не можетъ быть признана въ силѣ охранной, что представленною апелляторомъ платежною распискою, относящеюся именно къ исковому документу, несомнѣнно доказывается полученіе Берлиномъ части денегъ и что посему не можетъ быть рѣчи о возвращеніи поклажи въ томъ видѣ и количествѣ, какое означено въ исковой распискѣ,—Съѣздъ, по руководству 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ Берлина о взысканіи съ Зельдовича 200 руб. отказать. Купеческій сынъ Берлинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію къ дѣлу 2111 ст. X Т. I ч. и по нарушенію 2114 ст. той же части Т. X и 80, 339 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Зельдовичъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Берлина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что искъ заявленъ былъ не о возвращеніи поклажи, а о взысканіи 200 руб., что отвѣтчикъ опровергалъ значеніе расписки какъ сохранной и доказывалъ безденежность ея и при этомъ предъявилъ платежную расписку истца въ полученіи имъ части денегъ, значащихся въ распискѣ, по которой искъ заявленъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права отказывать истцу потому только, что представленная имъ расписка не можетъ быть признана въ силѣ сохранной, ибо истецъ и не просилъ о признаніи расписки таковою, а отыскивалъ по оной 200 руб. какъ по долговому документу, и, слѣдовательно, Съѣзду предлежало обсудить: можетъ-ли искъ, на этомъ основаніи заявленный, подлежать удовлетворенію. Посему, признавая, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

309.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Поликарпа Чередниченка объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Чередниченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго (на-Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купца Кузьмина 377 руб. 40 коп., недоплаченныхъ за выгрузку вагоновъ, нагрузку судовъ и просѣвъ антрацита, произведенное имъ, Чередниченкомъ, въ продолженіе 2 лѣтъ по словесному съ Кузьминымъ договору, отмѣнить, какъ постановленное по неправильному толкованію 439—454 ст. Уст. Гр. Суд. и съ нарушеніемъ 409 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе помянутыхъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ въ подтвержденіе факта существованія у отвѣтчика конторскихъ книгъ, отъ представленія коихъ, по требованію истца, онъ отказался, утверждая, что въ его конторѣ нѣтъ конторскихъ книгъ. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ вызовъ свидѣтелей для доказательства веденія и существованія въ конторѣ Кузьмина требуемыхъ истцомъ книгъ призналъ совершенно излишнимъ, потому что, еслибы показаніями свидѣтелей и было доказано веденіе конторою и существованіе въ ней конторскихъ книгъ, то этимъ еще не доказывается искъ, то-есть существованіе договора личнаго найма между Кузьминымъ и Чередниченкомъ и долгъ перваго послѣднему ис-

комой суммы, возникшій изъ этого договора. Находя, что въ такомъ соображеніи Съѣзда не заключается никакого неправильнаго толкованія 439—444 ст. и нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по 444 ст., въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа даже и тогда, когда она не отрицаетъ нахожденія онаго у нея, судъ не обязанъ, а можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была ссылка на документъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Чередниченка не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

310.—1872 года апрѣля 26 дня. *По прошенію графини Маріи де-Линь-Люксембургъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Графиня де-Линь-Люксембургъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тиранъ 346 р. по контракту о наймѣ квартиры отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 590, 601, 603, 501, 120, 509 и 535 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильнымъ толкованіемъ ст. 2055 Т. X ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго графини Люксембургъ, присяжнаго повѣреннаго Стасова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ нашелъ, что въ существѣ дѣла отвѣтчица споритъ только противу требованія 180 р. неустойки, взыскиваемой домовладѣлицею Тиранъ за несрочный платежъ лично ей денегъ по договору; въ доказательство неправильности этого требованія отвѣтчица графиня Люксембургъ выставляетъ, что деньги 166 руб. 66 коп., слѣдовавшіе съ нея за квартиру домовладѣлицѣ Тиранъ, внесены ею Мировому Судьѣ 2 го участка въ срокъ контракта. Разсматривая этотъ доводъ отвѣтчицы, Съѣздъ находитъ, что онъ опровергается буквальнымъ смысломъ 2055 ст. X Т. ч. I, по которой должнику предоставляется право внести платежъ въ судебное мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при наступленіи срока онъ будетъ поставленъ въ невозможность произвести платежъ лично кредитору, либо его повѣренному, за отсутствіемъ ихъ, или по какому другому обстоятельству. Изъ этого закона очевидно, что невзносъ денегъ въ срокъ лично кредитору оправдывается только одною невозможностью, и что при спорѣ о правѣ должника на представленіе денегъ въ судебное мѣсто на должникѣ лежитъ обязанность доказать, что обстоятельства, препятствовавшія внести уплату самому кредитору, дѣйствительно существовали. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи поручикъ Михайловъ выставляетъ, что законнаго повода ко взносу денегъ въ судъ графиня Люксембургъ не имѣла. По справкѣ съ дѣломъ по иску графини Люксембургъ съ Тиранъ 295 руб. убытковъ видно, что поводомъ къ представленію денегъ Мировому Судьѣ послужило, будто бы, уклоненіе управляющаго домомъ отъ принятія таковыхъ; между тѣмъ, доказательствъ уклоненія какъ въ томъ дѣлѣ, изъ котораго сдѣлана справка, такъ и въ настоящемъ, графинею Люксембургъ не представлено,—напротивъ того, при разрѣшеніи настоящаго дѣла она, не ссылаясь вовсе на уклоненіе, доводомъ къ отказу неустойки выставляла, что деньги, представленныя ею, были задержаны по судебному опредѣленію въ обезпеченіе иска, каковой доводъ ея и признанъ Судьею уважительнымъ, но изъ справки съ дѣломъ Съѣзда № 1688 видно, что просьба объ обезпеченіи иска удовлетворена судомъ только 18 марта, взносъ денегъ Мировому Судьѣ сдѣланъ графинею Люксембургъ 15 января добровольно, а не по невозможности, и тогда, когда права удерживать платежъ за ней не состояло; такъ какъ право это она испрашивала, то изъ всего этого оказывается, что графиня Люксембургъ, внеся деньги въ судъ, а не лично Тиранъ, добровольно не исполнила того договора, который съ нею заключила, и обязана отвѣт-

ствовать за это неисполненіе, тѣмъ болѣе, что и при взносѣ денегъ лично г жѣ Тиранъ, по дѣйствующимъ законамъ, она всегда имѣла возможность наложить арестъ на нихъ же въ порядкѣ, на то установленномъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что взносомъ денегъ Мировому Судьѣ хотя и въ срокъ контракта, но безъ законнаго повода и права, графиня Люксембургъ не можетъ быть избавлена отъ платежа условленной въ договорѣ неустойки, что претензія домовладѣлицы Тиранъ правильна какъ въ суммѣ иска за квартиру, такъ и о неустойкѣ за неплатежъ графинею Люксембургъ наемной платы въ срокъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ графини Маріи-де-Линьи Люксембургъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, въ пользу Тиранъ сто шестьдесятъ шесть рублей за квартиру и сто восемьдесятъ рублей неустойки и за веденіе дѣла тридцать четыре рубля, а всего триста восемьдесятъ руб. Сообразивъ таковое рѣшеніе Съѣзда съ жалобою графини Люксембургъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей Уст. Гражд. Суд. касательно порядка обезпеченія исковъ и повѣрки доказательствъ не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо во-1-хъ) Съѣздъ не отвергалъ права просительницы просить объ обезпеченіи иска ея къ Тиранъ объ убыткахъ, причиненныхъ неисполненіемъ со стороны Тиранъ контракта, но призналъ лишь, что обезпеченіе это могло послѣдовать въ порядкѣ, на то установленномъ, и во 2 хъ) осмотръ денежныхъ книгъ Мирового Судьи, выдавшаго просительницѣ квитанцію 15 января 1871 г. во взносѣ ею срочнаго за квартиру по контракту платежа, былъ порученъ Съѣздомъ Предсѣдателю, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго истицы, что деньги отвѣтчицы внесены Мировому Судьѣ не въ срокъ контракта, въ видахъ повѣрки этого заявленія съ денежною книгою Мирового Судьи, и по повѣркѣ этой объясненіе просительницы о взносѣ ею срочнаго платежа по контракту въ срокъ признано Съѣздомъ правильнымъ и присужденіе взысканія съ нея неустойки послѣдовало не потому, чтобы она платежъ денегъ по контракту произвела не въ срокъ, а потому, что она деньги сіи внесла не лично домовладѣлицѣ Тиранъ, а Мировому Судьѣ безъ законнаго повода и права, и, слѣдовательно, осмотръ книгъ не имѣлъ для просительницы никакихъ послѣдствій, а потому и жалоба ея на отступленія отъ порядка при осмотрѣ не можетъ быть принята въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается жалобы просительницы на неправильное толкованіе Съѣздомъ 2055 ст. Т. X ч. I, то жалоба эта также неосновательна, ибо Съѣздъ, совершенно согласно съ смысломъ сей статьи, призналъ, что по оной платежъ представляется должникомъ въ судебное мѣсто лишь тогда, когда при наступленіи срока платежа нѣтъ возможности произвести оный лично кредитору, либо его повѣренному; въ настоящемъ же дѣлѣ случая сего, какъ Съѣздъ призналъ, не представлялось, и посему Съѣздъ правильно присудилъ взыскать съ просительницы неустойку, условленную за неплатежъ наемной платы въ срокъ; разрѣшеніе же вопроса о томъ, было ли въ данномъ случаѣ такого рода обстоятельство, которое препятствовало контрагенту произвести платежъ денегъ лично его кредитору или его повѣренному, касается существа дѣла и не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 1199). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу графини де-Линьи-Люксембургъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

311.—1872 года января 26-го и апрѣля 26 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ князей Павла и Егора Грузинскихъ, кандидата университета Ильи Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Пагануцци, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

По довѣренности опекуна надъ имѣніемъ князей Грузинскихъ, кандидата университета Серебрякова, присяжный повѣренный Пагануцци проситъ

Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску коллежскаго ассесора Краснова о возвратѣ ему, согласно распискѣ князя Грузинскаго, находящагося на заводѣ сего послѣдняго кирпича его, Краснова, отмѣнить по неправильному толкованію Палатою 2104, 1205, 2108, 2111 и 2112 ст. Т.Х ч. I и нарушенію 3, 4 и 5 п. п. 257, 258, 332, 747, 339, 706, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. А коллежскій ассесоръ Красновъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Пагануцци, доказывая какъ недостаточность завѣщанія, сдѣланнаго нотаріусомъ на довѣренности, по которой Пагануцци принесъ кассаціонную жалобу, такъ и вообще неосновательность сей жалобы, проситъ рѣшенія Палаты не отмѣнять и означенную жалобу Панагуцци оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна, Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и истца коллежскаго ассесора Краснова, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Краснова на недостаточность завѣренія нотаріуса на довѣренности опекуна Серебрякова, по коей Пагануцци принесъ кассаціонную жалобу, не можетъ быть принято въ уваженіе по неподкрѣпленію никакими доказательствами того, что Серебряковъ замѣненъ другимъ опекуномъ. Что касается жалобы Пагануцци, то Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на главнѣйшемъ возраженіи просителя о томъ, что Палата документъ, по которому предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, неправильно отнесла къ договорамъ о поклажѣ. Въ документѣ семъ, писанномъ 1868 года апрѣля 4 дня, князь Грузинскій удостовѣряетъ, что сосѣдомъ его, кирпичнымъ заводчикомъ Красновымъ, перевезено съ его на заводъ князя собственнаго его сырого кирпича 550 т. для обжога въ печахъ завода князя; что кирпичъ этотъ, обожженный въ нихъ на его, Краснова, счетъ и его собственными дровами, находится на землѣ князя въ разныхъ мѣстахъ завода князя; что весь этотъ кирпичъ предоставляется ему, Краснову, симъ документомъ въ продолженіе 1868 и 1869 г. во всякое время взять какъ прямую его собственность, для чего и дается княземъ приказъ всѣмъ приказчикамъ, сторожамъ и распорядителямъ его завода весь тотъ кирпичъ отпускать Краснову во всякое время и вызову его отнюдь не препятствовать, а только, по мѣрѣ его вызова, получать отъ Краснова собственноручныя его записки или квитанціи о числѣ взятаго или свезеннаго имъ кирпича, которыя, такимъ образомъ, будутъ служить документами того, сколько изъ всего количества 550 т. собственнаго Краснова кирпича имъ взято и свезено и сколько его къ извѣстному времени будетъ еще оставаться на заводѣ князя; при этомъ князь Грузинскій добавилъ, что плата за весь тотъ обжогъ кирпичей въ его печахъ съ него, Краснова, имъ сполна получена, и онъ долженымъ ему, князю, не состоитъ. Документъ этотъ подписанъ княземъ Грузинскимъ и тремя свидѣтелями. Изъ точнаго смысла этого документа нельзя не усмотрѣть, какъ сіе признала и сама Палата, что въ ономъ вовсе не упоминается о принятіи княземъ Грузинскимъ кирпича Краснова на сбереженіе, тогда какъ отнесеніе договора къ тому или другому роду актовъ должно ближайшимъ образомъ основываться на волѣ договаривающихся сторонъ, въ договорѣ выраженной. Договоръ о поклажѣ влечетъ за собою въ нѣкоторыхъ случаяхъ особыя строгія послѣдствія (ст. 2116 и 2117 Т. X ч. I), онъ не подлежитъ дѣйствію десятилѣтней давности (2108 ст. Т. X ч. I по продолженію 1863 г.) и при взысканіи по оному соблюдаются особыя правила (тамъ же и 2119 ст. X Т. ч. I), и, слѣдовательно, придавать такому документу, въ которомъ договаривающіяся стороны вовсе не выражали намѣренія принятія одною отъ другой имущества на сохраненіе, значеніе акта о поклажѣ, имѣющаго столько исключительныхъ принадлежностей въ силу самаго закона, независимо отъ условій договаривающихся, значило бы изъяснить смыслъ договора вопреки X Т. ч. I ст. 1536 и 1538. Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ относительно квалификаціи документа, по которому предъявленъ искъ, нарушила 2111 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

312.—1872 года апрѣля 26 го дня. *По прошенію цехового Ивана Коновалова объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску цехового Ивана Коновалова о присужденіи ему съ губернскаго секретаря Александра Жилинскаго 220 руб. по домашней распискѣ Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе возраженій отвѣтчика, на основаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, нашелъ правильными соображенія и рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи, по силѣ 2014 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, расписки Жилинскаго выданною вслѣдствіе карточной игры и потому неподлежащею удовлетворенію, и рѣшеніемъ 17 іюля 1871 г. постановилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Истецъ Коноваловъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Съѣзда по случаю нарушенія 409, 456, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ заключеніе свое о безденежности расписки Жилинскаго основалъ на показаніяхъ свидѣтелей, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную имъ, Коноваловымъ, въ Съѣздъ записку Жилинскаго къ нему, удостовѣряющую о томъ, что Жилинскій самъ сознавалъ свою расписку за обязательный для себя долговой документъ и что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено никакихъ соображеній относительно записки Жилинскаго.

Принимая въ соображеніе: что событіе проигрыша, по точному смыслу закона (ст. 2014 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I), не представляетъ законнаго основанія для иска на судѣ лицомъ выигравшимъ съ проигравшаго цѣны бывшей между ними игры; что обстоятельства выдачи домашней долговой расписки по игрѣ могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтелями безъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., и усматривая изъ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что таковое основано на соображеніяхъ, которыя Мировой Судья и Съѣздъ вывели изъ совокупности всѣхъ представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу цехового Коновалова оставить безъ послѣдствій.

313.—1872 года января 4-го и апрѣля 26-го чиселъ. *По прошенію вдовы поручика Маріи Княжниной объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску вдовы поручика Маріи Княжниной о присужденіи ей съ Лахновскаго сельскаго общества по четыремъ засвидѣтельствованнымъ въ 1863 г. мировымъ посредникомъ договорамъ ея съ крестьянами селеній: Зябли, Щелкухи, Садыбино и Тряпицыно 422 руб. 64 коп. дополнительнаго платежа за предоставленіе бывшимъ ея крестьянамъ въ собственность отведеннаго по уставной грамотѣ надѣла земли Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 5 мая 1871 года нашелъ, что искъ Княжниной вытекаетъ изъ обязательныхъ отношеній ея къ бывшимъ временно-обязаннымъ ей крестьянамъ и, по силѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, неподсуденъ былъ Мировому Судьѣ 3-го участка, а потому опредѣлилъ: на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, прекратить производство дѣла. Истица Княжнина проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію правилъ 25 октября 1865 года, объясняя въ ея жалобѣ, что по договорамъ ея съ крестьянами 1863 года послѣдніе обязаны платить ей искомыя ею деньги за земли, предоставленныя имъ въ собственность сверхъ надѣла, каковое предоставленіе и принятіе земель для обѣихъ сторонъ не

было обязательно по Положенію 19 февраля 1861 г., что крестьяне-отвѣтчики состоятъ уже давно на выкупѣ и потому въ настоящее время не суть уже ей, Княжниной, временно-обязанные, а что затѣмъ и искъ ея, не относясь къ искамъ, оставленнымъ по правиламъ 25 октября 1865 года въ вѣдѣніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и неправильно оставленъ Великолуцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ разсмотрѣнія съ прекращеніемъ производства дѣла.

Принимая во вниманіе, что Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Княжниной вытекающимъ изъ обязательныхъ отношеній къ ней бывшихъ временно-обязанныхъ ей крестьянъ, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, и потому находя, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое объ оставленіи иска Княжниной безъ разсмотрѣнія основалъ на правильномъ толкованіи Высочайше утвержденныхъ 25-го октября 1865 года правилъ о взаимной подсудности мировыхъ судебныхъ установленій и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы поручика Маріи Княжниной оставить безъ послѣдствій.

314.—1872 года января 4-го и апрѣля 26-го чиселъ. *По прошенію жены дворянина Александры Соковниной объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ исп. дол. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена дворянина Александра Соковнина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ, по нарушенію смысла закона и формъ судопроизводства, рѣшенія Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 мая 1871 года, которымъ по иску сельскаго общества крестьянъ деревни Сатиной, Болховской волости, постановлено утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка о взысканіи съ нея, бывшей ихъ помѣщицы, Александры Соковниной, недостающій у истцовъ крестьянъ до полнаго по числу ревизскихъ душъ количества общественный хлѣбъ, пятьдесятъ девять четвертей ржи и 10½ четвертей овса. Просительница Соковнина въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Курмышскаго Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ: а) по нарушенію ст. 9 и 584 п. I Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія иска крестьянъ, тогда когда таковой, на основаніи 2 примѣчанія къ 24 ст. Общ. Полож. о крестьян. 19 февраля 1861 года и объясняющихъ руководство симъ закономъ циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1862 года, по роду своему подлежалъ вѣдомству не судебныхъ, а мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и б) по нарушенію 177, 105, 174, 142, 187, 701, 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ споръ ея съ крестьянами безъ предложенія имъ, Предсѣдателемъ Съѣзда, о примиреніи; что Съѣздъ не разсмотрѣлъ и не оцѣнилъ представленнаго ею въ защиту своихъ правъ документа, списка крестьянскихъ должниковъ, а отвергъ таковой прямо, за однимъ непризнаніемъ его противною стороною, и, наконецъ, что Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи закона, по которому признана она, Соковнина, отвѣтственною за ничѣмъ недоказанную растрату умершимъ первымъ мужемъ ея крестьянскаго хлѣба, совершонную имъ, будто, еще во время крѣпостного права,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ о такомъ правѣ, проистекающемъ изъ отношеній по бывшему крѣпостному праву, какъ заявленный крестьянами деревни Сатиной къ бывшей ихъ помѣщицѣ Соковниной, по смыслу 2 примѣчанія къ 24 ст. Общ. Пол. о крестьян. 19 февраля 1861 года и Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 года правилъ взаимной подсудности по крестьянскимъ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, не можетъ по роду своему быть признанъ подсудчымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ быть Мировымъ Судь-

ею и Съѣздомъ принятъ къ своему разсмотрѣнію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

315.—1872 г. января 19 и апрѣля 26 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Серебряковъ 27-го января 1871 года просилъ Тетюшскаго Мирового Судью принудить мѣщанина Михаила Мальцева къ платежу ему 112 р. 28½ к. по долговой распискѣ, выданной ему 10-го апрѣля 1859 г. подъ условіемъ: „учиненія платежа въ текущемъ году". Отвѣтчикъ Мальцевъ возражалъ тѣмъ, что искъ Серебряковымъ предъявленъ по истеченіи срока давности. Серебряковъ доказывалъ непотерю права на искъ по случаю прерванія теченія давностнаго срока бывшимъ производствомъ, начавшимся вслѣдствіе предъявленія имъ той же расписки ко взысканію съ Мальцева 26 марта 1860 г. въ Тетюшскую городскую полицію, продолжавшимся въ Тетюшской городской ратушѣ и окончившимся постановленіемъ сей ратуши 30 января 1861 года о предоставленіи ему, Серебрякову, предъявить его искъ вновь въ порядкѣ суда по формѣ. Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что срокъ давностный, десятилѣтній для предъявленія Серебряковымъ, по праву, предоставленному ему городскою ратушею, новаго иска по распискѣ Мальцева, долженъ считаться съ постановленія ратуши 30 января 1861 г., и потому этотъ срокъ Серебряковымъ до предъявленія иска у Мирового Судьи 27 января 1871 г. не пропущенъ и рѣшеніемъ 24 апрѣля 1871 г. постановилъ: признать Мальцева обязаннымъ заплатить Серебрякову 112 р. 28½ к. капиталу и процентовъ со дня просрочки расписки по день рѣшенія. Отвѣтчикъ Мальцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 559, 565, 1549 и 2020 ст. Св. Законовъ Гражданскихъ, по случаю неправильнаго опредѣленія начала срока на искъ Серебрякова не со дня просрочки расписки Мальцева и неправильнаго присужденія процентовъ.

Принимая въ соображеніе, что теченіе давностнаго срока на предъявленіе Серебряковымъ иска объ удовлетвореніи по распискѣ Мальцева было прервано представленіемъ сей расписки ко взысканію въ Тетюшскую городскую полицію 26 марта 1860 года, и хотя начавшееся вслѣдствіе того производство и не окончилось рѣшеніемъ, присудившимъ Серебрякову требованнаго имъ удовлетворенія, по ему рѣшеніемъ Тетюшской ратуши 30 января 1861 года было предоставлено право предъявлять вновь свой искъ къ Мальцеву формою суда; силою такового судебнаго постановленія признано право Серебрякова на искъ должныхъ ему Мальцевымъ по распискѣ 10-го апрѣля 1859 года денегъ, и потому срокъ давностный для дѣйствительности иска Серебрякова долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія Тетюшской ратуши 30 января 1861 года, какъ правильно и призналъ Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, и потому рѣшеніемъ его 24-го апрѣля 1871 года не нарушены, какъ доказываетъ проситель Мальцевъ, ст. 559, 565 и 1549 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I. Но, находя, что Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей противно закону (примѣч. 1 къ ст. 3 Св. Зак. Т. X ч. 2) присудилъ Мальцева къ платежу Серебрякову, по домашней распискѣ, писанной на негербовой бумагѣ, процентовъ со дня просрочки расписки, а не со дня предъявленія ея ко взысканію, Правительствующій Сенатъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Мальцева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить, по нарушенію 1 примѣч. къ 3-й ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, рѣшеніе Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія имъ Серебрякову процентовъ, а дѣло для новаго по сему предмету рѣшенія передать въ Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

316.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Ольги Біервертъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Григорія Багрова о прекращеніи дѣйствія заключеннаго съ Біервертъ контракта на отдачу ей въ аренду дома съ аптекою, нашелъ: 1) что Багровъ по контракту, заключенному съ Біервертъ, въ случаѣ неуплаты Біервертъ арендныхъ денегъ въ срокъ, имѣетъ право безъ иска и рѣшенія судебной власти принять въ свое распоряженіе отданное въ аренду Біервертъ имущество; 2) что искъ Багрова, предъявленный къ Біервертъ, заключается въ требованіи исполненія со стороны Біервертъ этого условія контракта, т.-е. возвращеніе ему имущества, такъ какъ арендная сумма не была уплачена Ольгою Біервертъ въ срокъ; 3) что обстоятельство неуплаты въ срокъ арендной суммы подтверждается сознаніемъ Біервертъ въ письмѣ къ Багрову, что она не можетъ уплатить слѣдующихъ по контракту денегъ по неимѣнію оборотнаго капитала. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 74, 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1533 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, т.-е. обязать Ольгу Біервертъ сдать Багрову аптеку со всѣми статьями аренды въ его распоряженіе и завѣдываніе. На это рѣшеніе Біервертъ принесла кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неподсудность требованія Багрова мировымъ учрежденіямъ ссылкою на ст. 31 и 584 Устава Гр. Суд. и указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 542 ч. I Т. Т. проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, истецъ Багровъ просилъ о передачѣ въ его завѣдываніе и распоряженіе аптеки, дома и другихъ статей, отданныхъ въ аренду Ольгѣ Біервертъ по нотаріальному контракту, за нарушеніемъ ею условій этого контракта. Такимъ образомъ, Багровъ ходатайствовалъ о прекращеніи основаннаго на формальномъ актѣ права Біерверть на владѣніе недвижимостью. На основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., дѣла по искамъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій; посему Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Багрова, поступили въ явное нарушеніе прямого смысла 31, а также 79, 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе объясненій Біервертъ о допущенномъ Съѣздомъ нарушеніи ст. 542 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пун. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ.

317.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Гаврильцева объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Евсей Ткаченко въ прошеніи, поданномъ 15 августа 1871 г. Конотопскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г. мѣщанинъ Степанъ Гаврильцевъ уступилъ ему одну десятину земли подъ посѣвъ ржи подъ условіемъ отработать за это 45 дней; 2) что это условіе со стороны его, Ткаченка, исполнено, но Гаврильцевъ не допустилъ его къ увозу посѣянной и сжатой ржи въ количествѣ 18 копенъ и 52 сноповъ, вслѣдствіе чего Ткаченко просилъ взыскать съ Гаврильцева 27 руб. 50 коп. за рожь и, сверхъ того, 30 р. за несвоевременное полученіе хлѣба. Гаврильцевъ на судоговореніи у Мирового Судьи объяснилъ, что земли Ткаченку въ наемъ не отдавалъ, что хлѣбъ сжатъ Ткаченкомъ самовольно и что Ткаченко работалъ

у него за должные 10 р., но работы не окончилъ и съ нимъ не расчитался Мировой Судья, по выслушаніи выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями доказывается, что Гаврильцевъ уступилъ Ткаченку половину нивы въ степку, съ которой нивы, по сознанію самого Гаврильцева, сжато Ткаченкомъ 18½ копенъ ржи, которую Гаврильцевъ взялъ себѣ, и 2) что искъ Ткаченка объ убыткахъ въ 30 р. разрѣшить въ настоящее время не представляется возможности. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 129 и 112 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: обязать Гаврильцева возвратить 18½ копенъ ржи или же уплатить 37 руб., убытки же предоставить Ткаченку отыскивать отъ дѣла особо. Въ апелляціи Гаврильцевъ, повторяя объясненія свои о самовольномъ сжатіи Ткаченкомъ ржи, присовокупилъ, что онъ за работу можетъ требовать вознагражденіе по справочнымъ цѣнамъ и что спрошенные по дѣлу не могли быть свидѣтелями, такъ какъ были работниками у Гаврильцева, и, слѣдовательно, должны считаться прикосновенными къ дѣлу. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 21 октября 1871 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Гаврильцевъ, доказывая, что онъ самъ землю, на которую указываетъ Ткаченко, получилъ отъ опекунскаго управленія 6 сентября 1870 года и потому не могъ ее отдавать въ августѣ внаймы, объясняетъ, что, по ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I, на наемъ земли требуется письменный договоръ, а какъ Ткаченко такового не представилъ, то затѣмъ искъ его представляется бездоказательнымъ.

Имѣя въ виду: 1) что предметомъ разбора Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть, по ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан. и статьѣ 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобы на нарушенія со стороны подвѣдомственныхъ Сенату судебныхъ мѣстъ смысла закона или обрядовъ и формъ судопроизводства и что посему разрѣшенію вопроса о томъ, могъ ли или нѣтъ Гаврильцевъ отдавать Ткаченку землю внаймы, тогда какъ она имъ самимъ получена изъ опекунскаго управленія лишь въ сентябрѣ 1870 г., не можетъ подлежать обсужденію Сената, и 2) что объясненія Гаврильцева, что наемъ земли, въ силу ст. 1700 и 1701 ч. 1-й X Т., требуетъ письменнаго договора и что посему Съѣздъ нарушилъ эти двѣ статьи, признавъ существованіе между нимъ и Ткаченкомъ такого рода найма на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ, на основаніи § 8 правилъ Высочайше утв. 19 февраля 1861 г. мнѣнія Госуд. Совѣта объ отдачѣ въ аренду земель по изданіи Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Прод. къ Своду Зак. 1863 г.), крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ и постороннихъ лицъ на кратковременный, не свыше трехъ лѣтъ, срокъ и по словеснымъ условіямъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гаврильцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

318.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Василія Прокофьева объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Дворянинъ Пивинскій представилъ Борисоглѣбскому Мировому Судьѣ вексель купца Василія Прокофьева отъ 11 сентября 1868 г. на сумму 865 р., выданный купцу Орлову срокомъ по предъявленіи, прося о взысканіи остальныхъ за уплатами 489 р. 50 к. Вексель этотъ, за неграмотностью Прокофьева, подписанъ мѣщаниномъ Петромъ Тимоѳеевымъ, и подпись эта нигдѣ, какъ того требуетъ ст. 548 Уст. о Векс. Т. XI, не явлена. Независимо отъ этого векселя, Пивинскій представилъ данную 2 іюля 1869 г. Прокофьевымъ Орлову подписку въ томъ, что онъ должные 860 р. по векселю отъ 11 сентября 1868 г. срокомъ по предъявленіи обязуется выслать Орлову непремѣнно чрезъ 10 дней. Подписка эта за Прокофьева подписана Тимоѳеевымъ же и двумя свидѣтелями. Въ томъ, что подпись Тимоѳеева и двухъ свидѣтелей сдѣлана по личной просьбѣ о томъ Прокофьева, имѣется на подпискѣ, сви-

дѣтельство Московскаго нотаріуса Маджугинскаго. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ съ Прокофьева отыскиваемую Пивинскимъ сумму. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, куда Прокофьевъ обратился съ апелляціею, нашелъ: 1) что хотя вексель, выданный Прокофьевымъ купцу Орлову и перешедшій по надписи къ Пивинскому, не соотвѣтствуетъ формамъ, указаннымъ въ 548 ст. Уст. о Вексел., но эти отступленія пополняются выданною Прокофьевымъ Орлову подпискою при двухъ свидѣтеляхъ и засвидѣтельствованною Московскимъ нотаріусомъ Маджугинскимъ; 2) въ этой распискѣ Прокофьевъ со всею точностію опредѣляетъ время выдачи векселя и должную по немъ сумму; поэтому указаніе Прокофьева на недѣйствительность векселя, подписаннаго, за неграмотностью его, мѣщаниномъ Тимоѳеевымъ, безъ засвидѣтельствованія сей подписи указаннымъ порядкомъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Прокофьева отъ взысканія, и 3) что, кромѣ сего, Прокофьевъ не предъявлялъ спора о подлогѣ, почему и слѣдуетъ заключить, что вексель дѣйствительный. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2050 и 2054 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Прокофьева въ пользу Пивинскаго 486 р. 50 к. утвердить. Прокофьевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 95, 110, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 882 и 2211 ст. Т. X ч. I и 548 ст. Уст. о Вексел. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) признавая вексель потерявшимъ силу вексельнаго права, но имѣющимъ значеніе домашняго обязательства, Съѣздъ нарушилъ 548 ст. Уст. о Век., которая требуетъ, чтобы подпись на векселѣ, даваемомъ безграмотнымъ, была сдѣлана лицомъ, имѣвшимъ на то законную довѣренность, засвидѣтельствована нотаріусомъ или полиціею, безъ чего подпись эта недѣйствительна и не можетъ быть замѣняема другою какою-либо подписью; притомъ, если бы даже и признать за этимъ векселемъ силу домашняго акта, то и въ такомъ случаѣ оный вексель, какъ составленный въ нарушеніе 882 и 921 ст. X Т. ч. I, не имѣетъ никакого значенія; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., приравнялъ подписку, засвидѣтельствованную нотаріусомъ, къ сознанію на судѣ, что видно изъ мотивовъ рѣшенія Мирового Судьи, тогда какъ въ силу этой статьи никакое сознаніе, засвидѣтельствованное офиціальнымъ лицомъ, не можетъ быть равносильно съ сознаніемъ на судѣ; 3) Съѣздъ нарушилъ 95 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ письменное свидѣтельское показаніе (т.-е. показаніе свидѣтелей, выраженное въ письменной формѣ), за доказательство существованія долга; 4) Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ сему дѣлу порядокъ, указанный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что повѣренный просителя въ апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что не знаетъ, кто писалъ представленный къ дѣлу документъ, а подписавшій оный мѣщанинъ Тимоѳеевъ могъ выдать отъ имени его довѣрителя до десяти подобныхъ векселей.

Усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что оный въ присужденіи съ Прокофьева 489 руб. 50 коп. руководствовался не векселемъ отъ 11 сентября 1868 года, который, за несоблюденіемъ въ составленіи онаго указаннаго въ ст. 548 Уст. о Векс. ч. 2 Т. XI порядка, есть недѣйствительный, а подпискою, выданною Прокофьевымъ Орлову 2 іюля 1860 г. и составленною съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ для актовъ, выдаваемыхъ отъ безграмотныхъ, въ каковой подпискѣ Прокофьевъ подтвердилъ существованіе за нимъ долга Орлову въ 489 рублей 50 копеекъ по означенному векселю,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ дѣла, когда основаніемъ къ признанію обязательныхъ отношеній Прокофьева къ Орлову приняты не вексель и не свидѣтельскія показанія а равно и не признаніе, данное внѣ суда, а другой актъ, законно явленный, и со стороны Прокофьева въ подлинности его не опровергнутый,—объясненія сего послѣдняго, что Съѣздомъ нарушены ст. 548 Уст. о Векс. ч. 2 Т. XI, законы объ актахъ, выдаемыхъ безграмотными (ст. 882 и 921 ч. I Т. X), и ст. 95, 409, 112 и 110 Уст. Гражданскаго Суда, оказываются неосновательными. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ сдѣланное Прокофьевымъ въ подпискѣ подтвержденіе долга по векселю отнесъ къ тому векселю, который вмѣстѣ съ подпискою Прокофьева

былъ представленъ ко взысканію, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената на томъ основаніи, что оцѣнка силы и значенія доказательствъ, а въ томъ числѣ и разнаго рода документовъ, а равно и отношеній ихъ между собою, составляетъ существо дѣла, обсужденіе котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ вѣдомства Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Прокофьева, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

319.—1872 года апрѣля 26 дня. *По прошенію купца Наума Фалькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Маріупольскій купецъ Наумъ Фалькевичъ въ просьбѣ, поданной Маріупольскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Иванъ Ротштейнъ продалъ ему за 365 рублей домъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязался ограждать его, Фалькевича, отъ всѣхъ убытковъ въ случаѣ предъявленія спора на этотъ домъ; между тѣмъ, этимъ домомъ завладѣла солдатка Софья Бѣлова. Вслѣдствіе сего Фалькевичъ просилъ взыскать съ Ротштейна деньги, заплаченныя за домъ, и, кромѣ того, предоставить ему право искать убытки. При семъ Фалькевичъ представилъ уступочный актъ отъ 15 января 1870 года, засвидѣтельствованный полицейскимъ надзирателемъ г. Маріуполя. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, находя, что Ротштейнъ сознался полученіе денегъ, объясняя, что 300 руб. получилъ отъ Фалькевича, а 65 р. отъ Бѣловой, положилъ: взыскать съ Ротштейна въ пользу Фалькевича 365 руб. Ротштейнъ въ апелляціонной жалобѣ изъяснилъ: 1) что актъ, представленный Фалькевичемъ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, потому что составленъ вопреки ст. 879, 882, 919 ч. I Т. I, и 2) что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 112 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ онъ никогда не сознавалъ, что продалъ домъ Фалькевичу, а, напротивъ, утверждалъ, что купила его Бѣлова, въ удостовѣреніе чего ссылался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла есть требованіе о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ за покупку недвижимаго имущества; 2) что для разрѣшенія того требованія необходимо войти въ разсмотрѣніе дѣйствительности самаго факта купли-продажи, а какъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ, по п. I ст. 31 Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ вѣдомства мировыхъ установленій, то посему и на на основаніи ст. 181, 182 и 584 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Фалькевичъ объясняетъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ: 1) п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената №№ 423—1868 г. и 103—1869 г.), такъ какъ вопросъ по дѣлу возбужденъ не о правѣ собственности на домъ, а о полученіи въ возвратъ уплаченныхъ за оный денегъ, и 2) ст. 112, 458 и 105 того же Устава, въ виду имѣющагося по дѣлу сознанія Ротштейна въ полученіи денегъ.

Имѣя въ виду, что, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., подсудность судебныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска, а не тѣми актами, изъ которыхъ иски вытекаютъ, и не тѣми событіями, которыя должны быть приняты въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, что сущность требованія, предъявленнаго Фалькевичемъ у Мирового Судьи, заключается въ присужденіи съ Ротштейна въ возвратъ 365 руб., уплаченныхъ ему за домъ, оказавшійся проданнымъ уже другому лицу, и такимъ образомъ оно составляетъ личный денежный искъ по неисполненному обязательству на сумму менѣе 500 р., слѣдов., по 1 п. ст. 31, подсудный мировымъ учрежденіямъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маріупольскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія этого иска на томъ только основаніи, что разрѣшеніе онаго, по заключенію Съѣзда, зависитъ отъ разсмотрѣнія дѣйствительности событія купли и продажи дома. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

320.—1872 года апрѣля 26 дня. *По прошенію крестьянина Семена Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена коллежскаго регистратора Софія Герцокъ обратилась къ Крестецкому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изложила, что крестьянинъ Сергѣевъ продалъ ей два деревянныхъ дома за 500 р. и, получивъ отъ нея задатку 75 руб., перепродалъ ихъ другому лицу, а потому просила понудить Сергѣева передать ей означенные дома за условленную цѣну. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Сергѣевъ объяснилъ, что договоръ о продажѣ домовъ дѣйствительно существовалъ прежде, потомъ они разошлись, въ доказательство чего указалъ на то обстоятельство, что часть задатка, а именно 30 руб., были имъ возвращены Герцокъ, другую же часть долженъ былъ выплатить вмѣсто него Вагницъ, которому онъ продалъ эти дома. Мировой Судья нашелъ, что хотя и существовало условіе между Сергѣевымъ и Герцокъ о продажѣ домовъ, но возвращеніе задатка доказываетъ, что сдѣлка эта потеряла обязательную силу за прекращеніемъ ея по обоюдному согласію сторонъ, а потому постановилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ крестьянина Сергѣева 45 рублей въ пользу Герцокъ и 6 руб. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Софія Герцокъ подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила: что никогда ни въ какіе переговоры съ Сергѣевымъ относительно измѣненія или прекращенія условія о продажѣ домовъ не входила; что отъ Сергѣева задатка обратно не получала; что Вагницъ входилъ въ переговоры не съ нею, а съ мужемъ ея, желая перекупить эти дома, и черезъ посредство Сергѣева передалъ ея мужу 30 р., свидѣтелемъ чего былъ крестьянинъ Никандръ Ивановъ; что, на основаніи ст. 1547 Тома X ч. I, всякое отреченіе отъ договора должно быть изложено въ письменной формѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, и что, наконецъ, присужденные 6 руб. судебныхъ издержекъ далеко не вознаграждаютъ расходовъ по производству дѣла. Слушаніе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ назначено было на 15 іюля 1871 года, но вслѣдствіе просьбы обѣихъ сторонъ о вызовѣ свидѣтеля Вагница Съѣздъ постановилъ отложить слушаніе дѣла до 16 августа и вызвать къ этому сроку свидѣтелей Вагница и Никандра Иванова. Въ день разбора дѣла 16 августа явились повѣренный истицы Герцокъ, мужъ ея и свидѣтель Никандръ Ивановъ, отвѣтчикъ же Сергѣевъ и свидѣтель Вагницъ не явились; повѣренный Герцокъ просилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, не стѣсняясь неявкою Вагница, который, на основаніи 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допрошенъ по настоящему дѣлу, какъ лицо въ немъ заинтересованное. Съѣздъ, находя просьбу Герцока основательною, постановилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Выслушавъ объясненіе Герцока и показанія свидѣтеля Иванова, Съѣздъ нашелъ: что дома проданы Сергѣевымъ Софіи Герцокъ, чего не отрицаетъ и самъ продавецъ, признавшій расписку, выданную имъ покупательницѣ; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Герцокъ отказалась отъ своей покупки, а если и была какая-либо сдѣлка относительно этихъ домовъ между мужемъ ея и Вагницемъ, то она нисколько необязательна для самой Герцокъ, а потому, на основаніи 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, дома признать запроданными женѣ Герцока Сергѣевымъ, судебныя издержки возложить на Сергѣева, предоставивъ отыскивать ихъ довѣренному Софіи Герцокъ отъ сего дѣла особо. Сергѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 86 п. 4, 87, 186 п. 3 и 755 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями Сената разъяснено, что только то нарушеніе формъ судопроизводства можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, которое не осталось покрытымъ послѣдующимъ производствомъ, и что по несвоевременному обжалованію нарушенія формъ судопроизводства тяжущимися слѣдуетъ считать, что они отказались отъ

такового права и подчинившись дальнѣйшему производству дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ принятіе Мировымъ Судьею отъ Герцокъ апелляціонной жалобы по истеченіи мѣсячнаго со дня рѣшенія срока дѣйствительно представляетъ нарушеніе 755 ст. Уст. Гр. Суд., но нарушеніе это еще не можетъ быть поводомъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда. Въ выданной Сергѣеву копіи съ рѣшенія Съѣзда не говорится, когда со стороны Герцокъ подана Мировому Судьѣ апелляція, тѣмъ не менѣе, однако, Сергѣевъ, собирая поводы къ принесенію кассаціонной жалобы, привелъ въ извѣстность, что апелляція была подана Герцокъ 18 мая, т.-е. три дня послѣ срока. То же самое могъ Сергѣевъ, въ видахъ охраненія своего интереса, сдѣлать и при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ и своевременно просить сей послѣдній объ обращеніи вниманія на сдѣланное Мировымъ Судьею упущеніе. Не исполнивъ же сего и допустивъ дѣло до рѣшенія, онъ въ настоящее время не въ правѣ требовать отмѣны рѣшенія по такому обстоятельству, которое по собственной его волѣ осталось неразрѣшеннымъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что другія указываемыя Сергѣевымъ нарушенія, а именно ст. 86 и 87 и п. 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд., заключающіяся въ принятіи Съѣздомъ отъ Герцока несвоевременнаго отвода свидѣтеля Вагница и другихъ дѣйствіяхъ Съѣзда относительно этого свидѣтеля, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ за неявкою Вагница на разбирательство дѣла и рѣшеніе онаго безъ его свидѣтельства вышесказанныя нарушенія, если бы они и дѣйствительно были, не могли имѣть никакого вліянія на исходъ самаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сергѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1872 года января 27-го дня и апрѣля 27-го чиселъ. *По прошенію надворнаго совѣтника Петра Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бугурусланскій земскій врачъ, коллежскій ассесоръ Шибаевъ, по увольненіи его отъ должности этой, постановленіемъ уѣздной земской управы, считая увольненіе его произвольнымъ дѣйствіемъ управы, обратился къ Бугурусланскому Мировому Судьѣ 1 участка съ двумя исками на предсѣдателя управы Петрова и на члена оной, Благодатова, какъ подписавшихъ опредѣленіе о его увольненіи, и просилъ удовлетворить его въ понесенныхъ чрезъ это убыткахъ. Бугурусланскій Мировой Съѣздъ по иску Шибаева къ Петрову нашелъ: во-1-хъ) что настоящій искъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ земскія учрежденія не причислены къ казеннымъ управленіямъ, исчисленнымъ въ 1282 ст. Уст. Гр. Суд. и такъ какъ въ ст. 114, 116 и 119 Уст. о земск. учр. указанъ порядокъ предъявленія исковъ частными лицами противъ земскихъ учрежденій, и во-2) по существу иска, что хотя между истцомъ и земствомъ не было формальнаго, согласно 2201 ст. Т. X ч. I, договора о принятіи его на службу, но такъ какъ фактъ о служеніи Шибаева земскимъ врачемъ на извѣстныхъ условіяхъ имъ доказанъ и сторонами признанъ, то для обѣихъ сторонъ обязательно исполненіе „этого договора“, и неисполненіе или нарушеніе его одною стороною влечетъ за собою послѣдствія изображенныя въ 574 ст. X Т. ч. I. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что управа не провѣрила поступившихъ къ ней на Шибаева жалобъ, а поспѣшила его уволить; что, по сличеніи ежемѣсячныхъ вѣдомостей врачей, бездѣятельность Шибаева, на которую указываетъ отвѣтчикъ, не подтверждается, а опровергается, и что такъ какъ земскій врачъ не можетъ, по ст. 116 Уст. Зем. Учр., считаться служащимъ, подчиненнымъ уѣздной управѣ, то управа эта увольненіемъ Шибаева въ отставку нарушила обязательныя отношенія къ Шибаеву произвольнымъ, превышающимъ права управы дѣйствіемъ, безъ всякихъ поводовъ со стороны истца. При семъ Съѣздъ указываетъ, что Бугурусланское земское собраніе постановленіемъ 1866 г. № 4 предоставило уѣздной управѣ только временно принимать, до земскихъ собраній, врачей на вакантныя мѣста и, наконецъ, что опредѣленіе управы объ увольненіи Шибаева подписано

двумя лишь членами, а не тремя, какъ бы это слѣдовало. Согласно съ сими выводами, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ убытки истца доказанными въ размѣрѣ 238 р. 50 к., взыскать ихъ съ Петрова въ пользу Шибаева. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ предсѣдатель Бугурусланской земской управы, надворный совѣтникъ Петровъ, проситъ отмѣнить оное на слѣдующемъ основаніи: во-1-хъ) проситель признаетъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ о томъ онъ заявлялъ на Съѣздѣ. По мнѣнію его, земскія учрежденія, по смыслу 1282 ст. Уст. Гр. Суд., должны считаться не частными обществами, а административными мѣстами, иски на которыя должны вѣдаться общими судебными мѣстами, съ тѣми изъятіями, которыя установлены вообще для дѣлъ казеннаго управленія. Далѣе онъ указываетъ, что члены земскихъ учрежденій, принесшіе служебными своими дѣйствіями кому-либо имущественный вредъ, а тѣмъ болѣе лицу, находившемуся на службѣ по земству, могутъ подлежать, на основаніи 2 половины 116 ст. Уст. о зем. учр., суду не иначе, какъ по постановленію губернскихъ земскихъ собраній. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ врача Шибаева основанъ на неправильномъ ему отказѣ членами управы отъ службы, отчего онъ понесъ, будто-бы, убытки; слѣдовательно, здѣсь затрогивается вопросъ о правѣ управы уволить врача, служащаго земству, т.-е. вопросъ, вытекающій непосредственно изъ служебныхъ отношеній членовъ управы къ лицу служащему; по смыслу же 2 половины 116 ст. Уст. о зем. учр., предварительное обсужденіе этого вопроса должно принадлежать губернскому земскому собранію, которое одно, усмотрѣвъ въ дѣйствіи членовъ управы превышеніе данной имъ власти, можетъ предать ихъ суду за преступленіе по должности на основаніи 1070 и 1073 ст. Уст. Уг. Суд. Наконецъ, проситель находитъ, что неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ доказывается еще тѣмъ, что Съѣзду пришлось, въ противность 116 и 119 ст. Уст. Зем. Учр., обсудить дѣйствія членовъ управы, обвинить ихъ въ превышеніи власти, въ преступленіи по должности, въ составленіи опредѣленія не въ установленномъ порядкѣ,—словомъ, постановлять приговоръ о томъ, что предоставлено судебной власти не иначе, какъ по предварительномъ обсужденіи сихъ дѣйствій губернскимъ земскимъ собраніемъ, и во-2-хъ) по существу дѣла проситель находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія словесный договоръ съ Шибаевымъ, существованіе коего проситель, будто бы, не отрицалъ и доказывается тѣмъ, что Шибаевъ дѣйствительно служилъ земству и что проситель считалъ Шибаева нарушившимъ договоръ по своей бездѣятельности. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, какъ полагаетъ проситель, что онъ иска Шибаева не признавалъ правильнымъ, и собственно на томъ основаніи, что не было съ нимъ заключено условія, ни словеснаго, ни письменнаго, съ земствомъ или управою какъ о продолжительности его службы, такъ и о какой-либо имущественной предъ нимъ отвѣтственности земства, если оно найдетъ нужнымъ его уволить, вопреки его желанію. Не имѣя въ виду договора, состоявшагося по взаимному соглашенію, Съѣздъ, вопреки 1528 ст. Т. X ч. 1, присудилъ возвратить Шибаеву деньги, внесенныя въ военное вѣдомство для поступленія на службу по земству. Какъ поступленіе на службу по земству, такъ и внесеніе въ казну денегъ были послѣдствіемъ доброй его воли и собственнаго его расчета, а земство отвѣтственности по сему предмету никакой на себя не принимало. Наконецъ, проситель указываетъ на рѣшеніе того же Съѣзда 14 мая, но въ другомъ составѣ, по которому искъ врача Шибаева къ члену управы Благодатову, начатый на томъ же основаніи, какъ и настоящій искъ о вознагражденіи убытковъ въ половинной части, признанъ бездоказательнымъ, неоснованнымъ ни на какомъ договорномъ правѣ. Копія съ сего рѣшенія просителемъ приложена при кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящій искъ врача Шибаева не имѣетъ предметомъ взысканіе съ Бугурусланскаго уѣзднаго земства убытковъ вслѣдствіе нарушенія договорныхъ между ними отношеній, а предъявленъ лично къ предсѣдателю уѣздной земской управы Петрову, котораго Шибаевъ обвиняетъ въ произвольныхъ, превышающихъ власть управы дѣйствіяхъ, т.-е.

въ превышеніи власти по должности предсѣдателя, причинившемъ ему убытки. Жалобы на дѣйствія сего рода, заключая въ себѣ обвиненіе въ нарушеніи служебныхъ обязанностей, не могутъ подлежить обсужденію мировыхъ установленій. Законъ, не причисляя земскія учрежденія къ казеннымъ управленіямъ (ст. 1282 и п. 2 ст. 343 Уст. Гр. Суд., рѣш. Прав. Сената 1867 года № 512), считаетъ, однако, предсѣдателя и членовъ земскихъ управъ должностными лицами, такъ какъ они за преступленія должности, по 1088 и 1073 ст. Уст. Угол. Суд., предаются суду по постановленіямъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената и судятся въ Судебной Палатѣ. Въ силу же 116 ст. Уст. о зем. учр., сужденіе о виновности членовъ управы въ нарушеніи служебныхъ обязанностей, предварительно преданія ихъ суду, входитъ въ предметы вѣдомства земскихъ собраній. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что убытки, причиненные Шибаеву, по его мнѣнію, дѣйствіями предсѣдателя Бугурусланской земской управы Петрова, по нарушенію имъ служебныхъ обязанностей, могутъ быть отыскиваемы лишь въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 1070 ст. Уст. Угол. Суд. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскпго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 1316 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда.

322.—1872 г. февраля 9-го и апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Голубевъ).

Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ мѣщанина Когана на рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ мѣщанина Васильченка 200 рублей отмѣнилъ рѣшеніе это по нарушенію Съѣздомъ 2058 и 2063 ст. Т. X ч. I и передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Лубенскій Съѣздъ, вызвавъ тяжущихся по дѣлу, нашелъ, согласно съ заявленіемъ Васильченка, что апелляціонная жалоба Когана на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка подана по минованіи мѣсячнаго срока, и такъ какъ Коганомъ не представлено доказательствъ о возстановленіи ему срока на право апелляціи, то опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Когана, на основаніи 162 и 1 § 755 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., возвратить ему при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ на постановленіе это Коганъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 132, 170, 755, 809, 810 и 811 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что какъ рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда, по необжалованію онаго Васильченкомъ и Московенкомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, вошло для нихъ въ законную силу и должно считаться окончательнымъ, то не было надобности Лубенскому Съѣзду вызывать къ разбору дѣла повѣреннаго наслѣдниковъ Клименковыхъ, маіора Московенкова, и принимать возраженія отъ Васильченка о пропущеніи, будто бы, просителемъ апеляціоннаго срока; Пирятинскій Мировой Судья сообщилъ отвѣтчику Васильченку копію съ апелляціонной жалобы, и онъ до постановленія Пирятинскимъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу не возражалъ, по силѣ ст. 170 Уст. Гражд. Суд., противъ срока. Проситель находитъ, что доказательствомъ тому, что апелляція была подана въ срокъ, служитъ то, что Мировой Судья принялъ оную и далъ ей дальнѣйшее направленіе по 755 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.; онъ признаетъ нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Лубенскій Мировой Съѣздъ, по утратѣ отвѣтчикомъ права на заявленіе о пропускѣ срока, принялъ отъ него такое заявленіе во вниманіе. По мнѣнію просителя, вопросъ этотъ не могъ подлежать обсужденію новаго Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ не по нарушенію формъ судопроизводства, предшествовавшихъ рѣшенію дѣла по существу, а по неправильному толкованію Съѣздомъ законовъ по существу; по силѣ же 810 стат. Уст. Гр. Суд., другой Съѣздъ разсматриваетъ дѣло съ того только дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ обращается къ обсужденію существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о нарушеніи 810 ст. Устава Гражд. Суд. и въ этомъ отношеніи находитъ просьбу кассатора заслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Цѣнова 1868 года № 882 высказалъ уже, что отмѣною въ порядкѣ кассаціи окончательнаго рѣшенія Суда не уничтожается все предшествовавшее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія; что послѣ отмѣны онаго производство въ судѣ 2 инстанціи, въ который дѣло передано для новаго разсмотрѣнія, составляетъ только продолженіе предыдущаго производства и что, наконецъ, судъ разсматриваетъ дѣло съ того дѣйствія или распоряженія, которое послужило поводомъ кассаціи. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ (1868 года №№ 752 и 605; 1869 года № 83; 1870 г. №№ 191 и 215 и др.) проводилъ то начало, что тяжущійся, не обжаловавъ своевременно нарушенія обрядовъ судопроизводства судомъ 1 степени и представлявшій во 2 инстанцію объявленія свои по существу дѣла, тѣмъ самымъ подчинился онымъ и засимъ не имѣетъ права приносить по этимъ предметамъ жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ дѣлѣ Бендерскаго, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 1495, возбуждался вопросъ собственно о пропускѣ противникомъ кассатора апелляціоннаго срока, и Сенатъ призналъ, что Бендерскій не имѣлъ права обжаловать въ порядкѣ кассаціи принятіе Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы его противника по истеченіи срока, такъ какъ, присутствуя при разборѣ дѣла и представивъ объясненія по существу онаго безъ представленія возраженія о пропускѣ срока, онъ подчинился всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ разбора дѣла, происходившаго на Мировомъ Съѣздѣ. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ надзора за судебными установленіями сдѣлалъ Александрійскому Съѣзду замѣчаніе за принятіе апелляціонной жалобы по истеченіи срока, признавъ, что суду и безъ указанія даже сторонъ слѣдовало обратить вниманіе на пропущеніе Ангеловымъ срока, вслѣдствіе чего, по силѣ 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляціонная жалоба подлежала возвращенію апеллятору. Такое же указаніе на допущенную неправильность слѣдуетъ и въ настоящемъ дѣлѣ Когана сдѣлать Пирятинскому Мировому Съѣзду; но засимъ, послѣ разбора дѣла по существу въ семъ Съѣздѣ и поступленія онаго для новаго разбора въ Лубенскій Съѣздъ, положеніе дѣла относительно предшествовавшихъ формъ судопроизводства измѣнилось тѣмъ, что нарушенія по онымъ, въ виду подчиненія Васильченку разбора дѣла по существу, прикрылись послѣдующими дѣйствіями суда и что рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ не по нарушенію формъ судопроизводства, а по неправильному толкованію закона по существу дѣла. Согласно сему, Лубенскому Съѣзду, по точному смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало приступить къ разсмотрѣнію дѣла съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, т.-е. по выслушаніи сторонъ относительно существа дѣла и по оцѣнкѣ всѣхъ представленныхъ ими доказательствъ по сему же предмету постановить рѣшеніе по существу, на основаніи приличествующихъ обстоятельствамъ дѣла законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лубенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 810 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Прилукскій Мировой Съѣздъ. Независимо отъ сего указать Лубенскому Мировому Съѣзду допущенную имъ, въ нарушеніе 755 ст. Уст. Гр. Суд., неправильность въ невозвращеніи апелляціонной жалобы Когана, поданной по истеченіи установленнаго срока.

323.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Монастырщенки, титулярнаго совѣтника Цоева, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ слободы Монастыр-

щенки (Воронежскаго уѣзда) обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на строителя Воронежско Грушевской линіи желѣзной дороги, купца Самуила Полякова, за нарушеніе имъ владѣнія довѣрителей его тѣмъ, что Поляковъ занялъ землю крестьянъ безъ пріобрѣтенія отъ нихъ оной и безъ соблюденія правилъ, установленныхъ на случай отчужденія частной собственности для государственной или общественной пользы. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего иска споръ, нашелъ, что въ законѣ (ст. 575 Т. X ч. I) предусмотрѣнъ тотъ случай, когда отчужденіе частнаго имущества можетъ послѣдовать и безъ согласія на то собственника, и такое пріобрѣтеніе имущества не можетъ быть названо незаконнымъ завладѣніемъ (ст. 526—529), ибо совершается способомъ, закономъ дозволеннымъ (ст. 524). Обсудивъ затѣмъ доказательства, представленныя истцомъ на судѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Поляковъ занялъ землю общества крестьянъ слоб. Монастырщенки, что ему предоставлено право занимать (чужія земли) Высочайше утвержден. концессіею, что при занятіи Поляковымъ не уплачено предварительно вознагражденія за оную. Всѣ эти доказанные факты даютъ, по мнѣнію Съѣзда, право не признавать Полякова незаконнымъ завладѣтелемъ, а признать его несоблюдшимъ нѣкоторыя правила о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія для общественной пользы. Посему Монастырщенское общество могло бы обратиться съ требованіемъ къ Полякову о вознагражденіи за занятую землю и съ искомъ объ убыткахъ за несвоевременное исполненіе имъ правила, указаннаго въ 1-мъ примѣч. къ ст. 575 Т. X. ч. I; но такъ какъ просители объ этомъ не предъявили требованія, то судъ и не можетъ входить въ обсужденіе онаго. Посему и руководствуясь ст. 532, 1 примѣч. къ 575 Т. X ч. I, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ въ искѣ повѣренному крестьянъ слоб. Монастырщенки, Цоеву, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею отказалъ. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Цоевъ, по довѣренности истцовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное: во-1 хъ) по нарушенію Съѣздомъ ст. 73, 1 п. 31 и 813 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе не самаго факта завладѣнія, но права Полякова на занятую имъ землю; во 2-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки приведенныхъ имъ въ рѣшеніи его законовъ, ст. 524—529 и 575 Т. X ч. I, призналъ владѣніе Полякова законнымъ, и въ-3 хъ) потому, что, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ видахъ пользы государственной или общественной, собственникъ недвижимаго имущества можетъ быть присужденъ къ отчужденію онаго и помимо своего на то желанія. Но подобное отчужденіе можетъ осуществиться не иначе, какъ способомъ и порядкомъ, на сей предметъ въ законѣ указанными. Порядокъ отчужденія земель подъ желѣзныя дороги опредѣленъ въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 575 Т. X ч. I по прод. 1863 года, въ которомъ сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать немедля таковыя имущества законной оцѣнкѣ и, по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, предоставлять обществомъ право занимать сіи имущества, по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ присужденной ею въ вознагражденіе суммы. По смыслу этого закона, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 472, внесеніе въ оцѣночную комиссію опредѣленной оною суммы вознагражденія должно предшествовать занятію самой земли. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла оказывается, что Съѣздъ, установивъ и признавъ доказаннымъ тотъ фактъ, что Поляковъ занялъ землю крестьянъ, не внеся за оную вознагражденія въ оцѣночную комиссію, тѣмъ не менѣе не нашелъ въ дѣйствіяхъ Полякова незаконнаго завладѣнія чужою землею и на этомъ собственно основаніи отказалъ обществу крестьянъ въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Принимая во вниманіе, что такое заключеніе Мирового Съѣзда въ примѣненіи къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла

не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго выше закона, имѣвшаго во время постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія полную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ 1 примѣч. къ ст. 575 Т. X ч. I по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей.

324.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Герасима Крячкова, коллежскаго регистратора Василія Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Емельянъ Славгородскій обратился 15 марта 1871 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Герасима Крячкова 390 руб. за доставленную ему муку. Въ доказательство сего требованія проситель представилъ подписанный Крячковымъ документъ такого содержанія: „по расчету за мною осталось за муку 390 руб., каковые обязуюсь уплатить не далѣе 20 февраля 1871 года". Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, не опровергая подлинности означеннаго документа, возразилъ, что такъ какъ въ рѣшеніи не означено, кому онъ выданъ, то посему онъ не имѣетъ силы долгового обязательства и не подлежитъ удовлетворенію. Бирюченскій Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, нашелъ, что подписанный Крячковымъ актъ заключаетъ въ себѣ счетъ за муку, который составляетъ совершенное доказательство долга Крячкова, причемъ свидѣтели подтвердили о бывшемъ счетѣ по продажѣ Славгородскимъ Крячкову муки, а счетъ находится въ рукахъ Славгородскаго. Посему и руководствуясь ст. 438, 458, 472 Уст. Гр. Суд. и 402, 917 и 921 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца отыскиваемую послѣднимъ сумму. Повѣренный Крячкова, коллежскій регистраторъ Петровъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняя тъ, что, за непредставленіемъ истцомъ акта запродажи, требуемаго ст. 1690 Т. X ч. I и 2460 Т. X ч. 2, Съѣздъ, допустивъ по сему дѣлу доказательство чрезъ свидѣтелей, нарушилъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., а посему и такъ какъ притомъ свидѣтели не подтвердили показанія истца о распискѣ, то искъ Славгородскаго, въ виду ст. 81 Уст. Гр. Суд., является недоказаннымъ. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе его противорѣчитъ закону, по которому въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, должны быть съ точностію означены обѣ договорившіяся стороны, при неисполненіи же сего требованія закона въ представленномъ Славгородскимъ документѣ документъ этотъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію, вопреки ст. 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. I и законовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, которое поэтому Петровъ и проситъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Крячкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 410 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона, содержаніе письменныхъ документовъ, надлежащимъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей не въ опроверженіе и не взамѣнъ или въ исполненіе содержанія письменнаго документа, а въ разъясненіе спорнаго событія относительно продажи однимъ лицомъ другому движимаго имущества, т.-е. въ подтвержденіе того обстоятельства, что Крячковъ дѣйствительно покупалъ у Славгородскаго муку и имѣлъ по сему предмету съ послѣднимъ расчеты, а подробное обстоятельство, какъ сіе было разъяснено многими рѣшеніями Сената, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Опредѣленіе же значенія и силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено закономъ усмотрѣнію суда (ст. 102 Уст. Гр. Суд.). За признаніемъ такимъ образомъ событія продажи доказаннымъ, Мировому Съѣзду по содержанію искового требованія предлежало разрѣшить вопросъ о томъ, заплатилъ

ли Крячковъ деньги за купленную муку и если не заплатилъ, то какую именно сумму остался долженъ. Этотъ вопросъ, какъ имѣвшій своимъ предметомъ споръ о существованіи долга, возникшаго изъ событія купли-продажи движимости, разрѣшенъ Съѣздомъ не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а на основаніи представленнаго истцомъ и подписаннаго отвѣтчикомъ документа, признаннаго Мировымъ Съѣздомъ имѣющимъ значеніе счета по забору товара (ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего то обстоятельство, что въ этомъ документѣ не означено, кому онъ принадлежитъ, не могло въ данномъ случаѣ служить Съѣзду основаніемъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, а затѣмъ не представляется повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ни указываемыхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ о совершеніи договоровъ, ни ст. 129 Уст. Гр. Судопр. Правильность же заключенія Съѣзда о томъ, что счетъ выданъ Крячковымъ Славгородскому, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо заключеніе это составляетъ выводъ суда изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся и, слѣдовательно, относится до существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крячкова, Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

325.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію купца Ивана Вержбицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Хотинскаго Мирового Съѣзда подлежало требованіе купца Ивана Вержбицкаго о признаніи купца Мордки Колпакчи обязаннымъ возвратить титулярному совѣтнику Алексѣю Баранову половину позаимствованной у сего послѣдняго Вержбицкимъ пшеницы, такъ какъ послѣдній арендовалъ вмѣстѣ съ Колпакчи вотчину Ракитную, и пшеница была взята для посѣва въ этой вотчинѣ, слѣдовательно, для цѣлей товарищества. Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе Вержбицкаго незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что, по смыслу ст. 2133 Т. X ч. I, взаимныя обязательства товарищей, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, зависятъ отъ договора; Вержбицкимъ же такого договора товарищества представлено не было. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Вержбицкій не указываетъ ни на неправильное примѣненіе, ни на неправильное толкованіе принятой Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія ст. 2133 Т. X ч. I, а проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ: во-1-хъ) ст. 88 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, тогда какъ свидѣтели эти могли подтвердить не только то, въ чемъ сознался Колпакчи, но и то, что онъ, Вержбицкій, во все время посессіи распоряжался имѣніемъ и занялъ пшеницу съ согласія Колпакчи, и во-2-хъ) стат. 112 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду сознанія Колпакчи въ томъ, что пшеница была занята для цѣлей товарищества, требованіе просителя не нуждалось въ дальнѣйшихъ доказательствахъ. Но всѣ эти объясненія Вержбицкаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Ст. 88 Уст. Гр. Суд., опредѣляя лишь способъ вызова свидѣтелей, не обязываетъ судебныя установленія безусловно исполнять требованія тяжущихся о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, и суду принадлежитъ право судить о степени уважительности этого требованія. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Вержбицкаго о допросѣ свидѣтелей потому, что ссылка на нихъ была сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя и безъ того никѣмъ не были оспариваемы. Засимъ, такъ какъ самъ Вержбицкій показалъ на судѣ, что между нимъ и Колпакчи былъ заключенъ письменный договоръ товарищества, то посему и за непредставленіемъ этого договора къ дѣлу Съѣздъ не могъ допустить свидѣтельскихъ показаній въ разъясненіе спорнаго по дѣлу вопроса, разъясненіе ко-

его, по заключенію Съѣзда, на основаніи ст. 2133 Т. X ч. I, зависѣло отъ содержанія и условій письменнаго договора. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія ст. 112 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе силы и значенія показаній, сдѣланныхъ тяжущимися, и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ этихъ показаніяхъ признаніе справедливости требованій противной стороны, зависитъ отъ суда, и правильность разрѣшенія этого вопроса судомъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вержбицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

326.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана и Ѳеодора Тарабукиныхъ, купеческаго сына Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора А. Н. Салькова).

Купчиха Нѣмцова, получивъ по духовному завѣщанію купчихи Котельниковой домъ въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на мужа умершей Котельниковой за то, что онъ не очищаетъ, по требованію просительницы, занимаемой имъ въ томъ домѣ квартиры. Дѣло по возникшему вслѣдствіе сего требованія спору было разрѣшено Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, а по отмѣнѣ состоявшагося въ ономъ рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1870 г. № 245), передано было на разсмотрѣніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, который, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Котельниковъ проживалъ и проживаетъ въ домѣ умершей жены его, призналъ требованіе Нѣмцовой о возстановленіи нарушеннаго Котельниковымъ владѣнія ничѣмъ недоказаннымъ, а потому, на основаніи 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 и 129 ст., въ искѣ Нѣмцовой отказалъ. Послѣ сего Нѣмцова продала упомянутый домъ купцамъ Ивану и Ѳеодору Тарабукинымъ, которые въ поданной Мировому Судьѣ г. Нижняго-Новгорода просьбѣ, объяснивъ, что они, по желанію Котельникова, уступили ему помѣщеніе въ купленномъ ими домѣ срокомъ по 1 декабря 1870 г., но что Котельниковъ и послѣ этого времени изъ дома не выѣзжаетъ, просили понудить Котельникова къ немедленному очищенію квартиры и взыскать съ него съ 1 декабря 1870 г. по 12 руб. въ мѣсяцъ. Противъ этого иска Котельниковъ возразилъ, что рѣшеніемъ Макарьевскаго Мирового Съѣзда занятіе отвѣтчикомъ квартиры въ домѣ, перешедшемъ отъ Нѣмцовой къ Тарабукинымъ, не признано нарушеніемъ владѣнія и что посему онъ имѣетъ право пожизненно жить въ ономъ. Мировой Судья, принявъ на видъ, что купчая крѣпость Тарабукиныхъ доказываетъ лишь право собственности ихъ на купленный ими домъ, Котельниковъ же, въ силу права, предоставленнаго ему прежнимъ владѣльцемъ, и въ силу рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда, можетъ занимать въ томъ домѣ квартиру до конца жизни, не нарушая права собственности Тарабукиныхъ, въ искѣ послѣднихъ, за силою стат. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Тарабукиныхъ, нашелъ, что дѣло это было уже въ производствѣ Нижегородскаго и Макарьевскаго Мировыхъ Съѣздовъ и не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію, а потому, на основаніи 80, 238 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Тарабукиныхъ, купеческій сынъ Петръ Сафатовъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 705, 4 п. 142 и 457 Уст. Гр. Суд. и ст. 159 Нот. Пол. При этомъ объясняетъ, что настоящее дѣло не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ по иску Нѣмцовой, рѣшеннымъ Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ; если же связь эта будетъ признана, то проситъ допустить пересмотръ рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Нѣмцовой по ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно нарушаетъ права Тарабукиныхъ, въ томъ дѣлѣ не участвовавшихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Тарабукиныхъ, Сафатовымъ, рѣшенія, Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу сему постановленнаго. Проситель жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 142 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ противорѣчіе между приведенными имъ соображеніями и окончательнымъ его заключеніемъ; противорѣчіе это Сафатовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ привелъ, что настоящее дѣло не подлежитъ его разсмотрѣнію, а въ заключеніе утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которое было постановлено по существу исковаго требованія; если же, продолжаетъ проситель, признать, что и Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по существу, то тогда окажется, что онъ не привелъ никакихъ соображеній къ отказу довѣрителямъ его въ искѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. Мировой Судья отказалъ Тарабукинымъ въ искѣ; это рѣшеніе подлежало, вслѣдствіе принесенной со стороны истцовъ апелляціонной жалобы, обсужденію Мирового Съѣзда, который, по смыслу 774 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ сказать, утверждаетъ онъ или отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе; Съѣздъ такъ и поступилъ, сказавъ, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи; вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, во исполненіе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.. привелъ и тѣ соображенія, коими онъ руководствовался при постановленіи своего заключенія; но это не значитъ, чтобы основаніемъ къ такому заключенію послужили тѣ же соображенія, которыя были приведены Мировымъ Судьею,—напротивъ, смыслъ рѣшенія Мирового Съѣзда показываетъ, что онъ не призналъ правильными основаній, принятыхъ Мировымъ Судьею къ отказу Тарабукинымъ въ искѣ, но нашелъ, что тѣмъ не менѣе искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что спорный въ дѣлѣ вопросъ уже былъ въ производствѣ Макарьевскаго Мирового Съѣзда и новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Далѣе проситель объясняетъ, что дѣло Нѣмцовой, рѣшенное Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ и что посему Нижегородскій Мировой Съѣздъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія сего послѣдняго дѣла, ибо съ переходомъ дома по крѣпостному акту, на правѣ неограниченной собственности, отъ Нѣмцовой къ Тарабукинымъ, то, что было спорнаго по предмету владѣнія домомъ, прекратилось. Но и эти возраженія неосновательны: Нѣмцова домогалась возстановленія нарушеннаго, по ея мнѣнію, владѣнія Котельниковымъ принадлежавшимъ ей домомъ. Макарьевскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ это требованіе въ предѣлахъ 4 п. 29 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и отказалъ Нѣмцовой въ искѣ, признавъ требованіе ея недоказаннымъ. При этомъ Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно-ли Котельниковъ имѣетъ, какъ онъ утверждалъ, законное право занимать въ оном домѣ квартиру до конца его жизни, какъ вопроса неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; слѣдовательно, такъ какъ рѣшеніе это вошло въ законную силу, такъ какъ Нѣмцова не могла передать Тарабукинымъ болѣе правъ на домъ, нежели сколько она сама имѣла, то посему Нижегородскій Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что предметъ о томъ, нарушаетъ-ли Котельниковъ, продолжая жить въ домѣ, владѣніе собственника того дома, разсмотрѣнъ Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ и потому не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію Нижегородскаго Съѣзда. Что же касается до ходатайства Сафатова о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по 795 ст. Уст. Гр. Суд., то и это ходатайство не подлежитъ удовлетворенію, ибо хотя проситель объясняетъ, что упомянутое рѣшеніе Макарьевскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 9-го іюня 1870 г., сдѣлалось извѣстнымъ его довѣрителямъ только со времени выдачи ему 3 декабря 1871 г. копіи съ онаго, но этого обстоятельства ничѣмъ не доказалъ и въ представленной имъ при жалобѣ копіи съ того рѣшенія времени выдачи оной не означено и не удостовѣрено. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Нижегородскаго Мирового Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые повѣренный Тарабукиныхъ указываетъ въ его кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Тарабукиныхъ, на основаніи 186 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Сыщиковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч. Новохоперскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Павлова за снятую имъ у него, Сыщикова, землю подъ бахчи 210 р. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія повѣреннаго Сыщикова, Козополянскаго, нашелъ, что истецъ вполнѣ доказалъ свои требованія свидѣтельскими показаніями, а потому, на основаніи ст. 102, 129, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., признавая настоящій искъ правильнымъ, опредѣлилъ взыскать въ пользу Сыщикова съ Павлова должные имъ за снятую подъ бахчи землю 210 р. На это рѣшеніе Павловъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, прося освободить его отъ присужденнаго съ него взысканія, объяснилъ, что настоящій искъ Сыщикова не можетъ быть, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказываемъ свидѣтельскими показаніями и является бездоказательнымъ за непредставленіе Сыщиковымъ, согласно ст. 1531, 1536 и 1691 Т. X ч. I, письменнаго договора объ отдачѣ имъ означенной земли ему, Павлову, въ арендное содержаніе. Мировой Съѣздъ, по соображеніи означенныхъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, руководствуясь рѣшеніемъ Гражд. Кас. Депар. 1870 г. № 512, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, съ законами согласное, утвердить. Павловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ 195 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: по ст. 1700 Т. X ч. I, договоры объ отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ совершаются именно на установленной гербовой бумагѣ, а по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. А потому искъ Сыщикова, какъ не подкрѣпленный никакими письменными документами, является голословнымъ. Нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что предсѣдатель Съѣзда, Малама, не устранилъ себя отъ участія при разборѣ дѣла, между тѣмъ какъ является участникомъ въ дѣлѣ, такъ какъ земля, за пользованіе которою Сыщиковъ предъявилъ искъ, составляетъ собственность Маламы, а Сыщиковъ только его арендаторъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: въ виду указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1700 Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли отдача недвижимаго имѣнія въ арендное содержаніе быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, оказывается: ст. 1700 Т. X ч. I о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, различая въ этомъ отношеніи имущества движимыя отъ недвижимыхъ, опредѣляетъ, что договоръ найма движимаго имущества можетъ быть заключенъ словесно, но договоръ о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе недвижимаго имущества долженъ быть составленъ письменно, на установленной гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановляемыхъ; затѣмъ въ ст. 1701, 1703 и 1704 изложены подробно правила о совершеніи и засвидѣтельствованіи таковыхъ договоровъ; такъ, законъ вообще требуетъ для найма недвижимаго имущества совершенія письменнаго, и притомъ формальнаго условія. Но на основаніи ст. 22 Полож. о крест., разъясненной рѣшеніемъ Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 512, дозволяется заключать договоры о наймѣ земли между крестьянами съ посторонними лицами и ими самими словеснымъ порядкомъ, въ подтвержденіе же словесныхъ договоровъ могутъ быть, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., допускаемы свидѣтельскія показанія, а посему и не усматривается въ допущеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу свидѣтель-

скихъ показаній нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Обращаясь засимъ къ указанію кассатора на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи Судьи прежде разомотрѣнія дѣла, т.-е. не воспользовавшіеся правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ, должны быть признаваемы за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе Судьи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранить въ указанномъ въ законѣ порядкѣ, но сами не устранили; въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ Павловъ такового отвода на Съѣздѣ не предъявлялъ, а посему вопросъ этотъ и не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

328.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Барнасуса объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Барнасусъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка искъ къ наслѣдникамъ умершаго мѣщанина Каца въ 430 руб. за неотдачу 53 четверт. и 4 четвериковъ пшеницы; при этомъ истецъ представилъ расписку за подписью Каца отъ 29 іюля 1863 года, доказывая, что жена покойнаго Каца, Рысля, и его дѣти воспользовались его наслѣдствомъ, а посему просилъ взыскать показанную стоимость слѣдуемой ему пшеницы. Засимъ въ засѣданіи по сему дѣлу у Мирового Судьи Барнасусъ заявилъ, что имуществомъ послѣ Каца въ суммѣ съ трехъ тысячъ руб. воспользовалась вдова его Рысля. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ искѣ Барнасусу отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Барнасуса и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: а) правильно-ли Барнасусомъ предъявленъ искъ къ вдовѣ и дѣтямъ покойнаго мѣщанина Каца и б) осталось-ли послѣ смерти послѣдняго какое-либо имущество и кто онымъ воспользовался? По первому вопросу оказывается, что повѣренный отвѣтчиковъ, предъявившій отводъ этого иска отъ довѣрителей, какъ къ нимъ не относящагося, по неполученію наслѣдства отъ покойнаго Каца, ничѣмъ не доказалъ правильности сдѣланнаго заявленія объ отводѣ, почему, въ силу 80 и 573 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ этотъ не можетъ подлежать разрѣшенію отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу. Обращаясь засимъ ко второму вопросу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что послѣ Каца осталось имущество, заключавшееся въ кожевенномъ товарѣ, и что этимъ имуществомъ, какъ видно изъ показанія большого числа свидѣтелей, воспользовалась одна лишь вдова покойнаго, Рысля. Принимая далѣе на видъ: а) что представленная ко взысканію расписка покойнаго Каца отъ 29 іюля 1863 г. признана Бессарабскимъ Уголовнымъ Судомъ, въ разсмотрѣніи котораго состояло дѣло о подложности ея по заявленію Каца, дѣйствительною; б) что отвѣтчики исполненія по оной не доказали; в) что засимъ, въ силу ст. 105 Уст. Гр. Суд., 569, 570 Т. X ч. I, Барнасусъ имѣетъ право требовать этого исполненія (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I), и 2) что истецъ доказалъ принятіе одною лишь Рыслею наслѣдства послѣ мужа,- Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 1255 и 1257 и 1261 Т. X ч. I, призналъ мѣщанку вдову Рыслю Кацъ обязанною удовлетворить Барнасуса по стоимости 53 четверт. и 6 четвериковъ пшеницы, опредѣливъ стоимость, согласно показанію свидѣтеля, въ 204 руб. 25 коп., разсрочивъ притомъ, по случаю несостоятельности отвѣтчицы, уплату показанной суммы помѣсячно по 17 руб. 2 коп. Дѣтей же Рысли Кацъ, какъ не получившихъ послѣ отца наслѣдства, въ силу ст. 1262, Съѣздъ призналъ свободными отъ отвѣтственности предъ Барнасусомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 102, 105 129,

133, 136 Уст. Гр. Суд., 1255, 1259 и 1261, 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, признавъ искъ Барнасуса правильнымъ и доказаннымъ на сумму двухсотъ четырехъ рублей двадцати пяти копеекъ, взыскать эти деньги съ Рысли Кацъ въ пользу истца, разсрочивъ уплату ихъ на одинъ годъ по частямъ, по 17 р. 2 к. серебр. въ мѣсяцъ. Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержден. 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, п. 5, взыскать съ отвѣтчицы Рысли Коганъ въ пользу истца Барнасуса пять руб. сереб., въ остальной части иска Барнасуса, по бездоказательности, отказать. Барнасусъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію стат. 1254, 1257, 1255, 1261, 1259 Т. X ч. I и 867 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что признаніе Съѣздомъ дѣтей Каца неотвѣтственными за долгъ отца является неправильнымъ, такъ какъ они воспользовались наслѣдствомъ, и что Съѣздъ обязанъ былъ присудить взысканіе за веденіе дѣла не съ суммы присужденной, а съ суммы иска, и во всякомъ случаѣ не 5 руб., а болѣе, въ виду того, что дѣло разсматривалось въ двухъ инстанціяхъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, не подлежащую, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, нашелъ, что истецъ Барнасусъ не доказалъ, чтобы кромѣ вдовы Каца кто либо другой воспользовался его, Каца, имуществомъ, а посему и призналъ только ее одну отвѣтственною, такъ какъ прочіе наслѣдники никакого имущества не получили; вопросъ же о томъ, доказано-ли извѣстное событіе, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд.; на основаніи 5 пун. Высочайше утвержденной таксы, по дѣламъ, сумма которыхъ не превышаетъ 500 руб., мировыя установленія могутъ присуждать за веденіе дѣла отъ 50 коп. до 50 руб. по своему усмотрѣнію, а потому и рѣшенія ихъ по этимъ вопросамъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ и не усматривая нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Барнасуса, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

329.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію генералъ-маіора Новоселова объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова титулярнаго совѣтника Малахова принесла Мировому Судьѣ жалобу, въ коей объяснила, что скотъ, принадлежащій Новоселову, пасется въ продолженіе всего лѣта въ лѣсу, принадлежащемъ ей, Малаховой, чрезъ что молодыя деревья уничтожены и причинено ей этимъ убытку на 300 р., а потому просила воспретить Новоселову пасти скотъ въ ея лѣсу, взыскавъ съ него причиненные ей убытки, причемъ представила актъ осмотра этого лѣса, составленный сельскимъ старостою съ понятыми; въ актѣ этомъ показано, что чрезъ пастьбу скота, принадлежащаго Новоселову, въ лѣсу Малаховой, сей послѣдней нанесено убытку на 220 р. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи уполномоченный Новоселова, Маруничъ, объяснилъ, что для пастьбы скота, принадлежащаго Новоселову, отведено 20 десятинъ лугу и его скотъ въ лѣсу Малаховой не пасется; спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что въ лѣсу Малаховой видѣли пасущимся скотъ Новоселова и что порча лѣса скотомъ сдѣлана не менѣе какъ на 220 руб. Мировой Судья, принимая во вниманіе показаніе свидѣтелей, нашелъ, что скотъ Новоселова пасся въ лѣсу Малаховой, чрезъ что причинилъ ей убытку на 220 р., а потому и руководствуясь 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ генералъ-маіора Новоселова въ пользу Малаховой 220 руб. за порчу ея лѣса. На это рѣшеніе уполномоченный отъ Новоселова, Руденко, принесъ апелляціонную жалобу, въ

коей объяснилъ, что актъ старосты съ понятыми составленъ въ противность 119 и 124 стат. Уст. Гр. Суд. и безъ бытности Новоселова, или его уполномоченнаго; что составители акта и свидѣтели, на показаніяхъ коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, сами пасли скотъ въ лѣсу Малаховой, и что, кромѣ того, показаніемъ свидѣтелей не удостовѣрено, чтобы порча лѣса Малаховой произведена была именно скотомъ Новоселова, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ были спрошены свидѣтели, изъ показаній коихъ оказалось, что скотъ Новоселова все лѣто пасся въ лѣсу Малаховой, чрезъ каковой лѣсъ проходитъ скотъ и жителей села Тереховца. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что показаніемъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею и въ Съѣздѣ, удостовѣряется, что скотъ, принадлежащій Новоселову, все лѣто пасся въ лѣсу Малаховой и что чрезъ эту пастьбу скота уничтожены въ лѣсу Малаховой молодыя деревья, чѣмъ причинено ей, Малаховой, убытку на 220 руб.; по силѣ же ст. 684 Т. X ч. I всякій долженъ вознаградить убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ, а потому, признавая Новоселова обязаннымъ вознаградить убытки, причиненные Малаховой пастьбою скота, Съѣздъ, руководствуясь указанною статьею, а также 81, 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Новоселовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 18 іюля 1862 г. правилъ и ст. 119—124, 142 п. 4 Уст. Гр. Судопр. и 684 Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: актъ, представленный Малаховою, составленъ безъ соблюденія правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 іюля 1862 г., и вообще безъ соблюденія какихъ-либо формальностей; составленъ онъ сельскимъ старостою, уже въ то время смѣненнымъ и замѣщеннымъ другимъ; бывшіе при этомъ, въ качествѣ понятыхъ, лица сами участвовали своимъ скотомъ въ порчѣ лѣса; кромѣ того, актъ этотъ составленъ, вопреки 119—124 ст. Уст. Гр. Суд., безъ бытности его, просителя, или повѣреннаго его и безъ осмотра порчи лѣса Мировымъ Судьею. Въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія показанія тѣхъ свидѣтелей, которые заявили, что черезъ лѣсъ Малаховой постоянно проходилъ скотъ жителей деревни Тереховца, и затѣмъ уже Съѣздъ не объяснилъ, почему онъ признаетъ порчу лѣса произведенною не этимъ скотомъ, а исключительно скотомъ его, Новоселова. Независимо отъ вышеизложеннаго, если и признать порчу лѣса произведенною скотомъ его, Новоселова, то все таки онъ, проситель, не могъ подлежать отвѣтственности, пока не доказано, что дѣяніе, нанесшее убытокъ, произведено лично имъ (ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр.) или его слугами по его приказанію (ст. 687 Т. X ч. I); обстоятельствами же настоящаго дѣла не доказано и Съѣздомъ не признано, чтобы онъ, проситель, приказывалъ кому-либо пасти скотъ въ лѣсу Малаховой. Затѣмъ Съѣздъ исчислилъ убытки вопреки существующимъ на этотъ предметъ постановленіямъ, такъ какъ за пастьбу скота на чужихъ земляхъ вознагражденіе опредѣляется не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а по Положенію 18 іюля 1862 г., правила коего въ данномъ дѣлѣ не соблюдены, такъ какъ не былъ задержанъ скотъ и не было составлено акта въ указанномъ въ законѣ порядкѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе законовъ при составленіи акта осмотра, вслѣдствіе чего актъ этотъ, по мнѣнію просителя, и не могъ быть принятъ въ основаніе при рѣшеніи дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія исключительно на этомъ актѣ, а только, согласно стат. 456 Уст. Гр. Судопр., принявъ его къ своему разсмотрѣнію, а основалъ рѣшеніе главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. неприведеніемъ тѣхъ соображеній, по которымъ Съѣздъ далъ предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей передъ показаніями другихъ, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: хотя дѣйствительно, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ привести въ рѣ-

шеніи своемъ основанія, по коимъ дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля передъ показаніемъ другого, но статья эта (рѣш. Граж. Кас. Депар. 1867 г. № 249; 1868 г. №№ 235, 519 и друг.) необязательна для мировыхъ судебныхъ учрежденій, для которыхъ существуетъ замѣняющая ее ст. 102, которая, равно какъ и ст. 142, не устанавливаютъ такового для мировыхъ судебныхъ учрежденій правила, и, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній мировыми установленіями зависитъ отъ личнаго ихъ усмотрѣнія и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Указаніе просителя на нарушеніе 4 п. ст. 142 является лишеннымъ основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены и соображенія и законы, на коихъ рѣшеніе это основано. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I. Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, нашелъ, что Новоселовъ является прямымъ виновникомъ причиненныхъ Малаховой убытковъ, составляющихъ, по заключенію Съѣзда, 220 р., а посему и не могъ затѣмъ нарушить ст. 684 Т. X ч. I; вопросъ же о размѣрѣ причиненныхъ Малаховой убытковъ и о томъ, былъ-ли дѣйствительно Новоселовъ виновникомъ этихъ убытковъ, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Новоселова незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

330.—1872 года апрѣля 27 дня. *По прошенію крестьянина Ахонина объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Ахонинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изложилъ, что Степановъ взялся скупать для него у крестьянъ ячмень, на каковой предметъ онъ, Ахонинъ, и далъ Степанову сперва 50, а потомъ 150 р. Но Степановъ ячменя сдалъ ему только на 30 р., а на остальныя деньги не доставляетъ; въ подтвержденіе вѣрности изложеннаго Ахонинъ сослался на свидѣтелей и просилъ обязать Степанова доставить ему ячменя на 170 руб., или уплатить ему эту сумму. Мировой Судья, рѣшая дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній и руководствуясь ст. 81. 82, 102, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ 21 марта 1871 года опредѣлилъ: взыскать въ пользу Ахонина съ Степанова 170 руб. Копія съ заочнаго рѣшенія была препровождена Степанову и получена имъ 29 марта; затѣмъ 12 апрѣля дворянинъ Протопоповъ, именуя себя повѣреннымъ Степанова, подалъ прошеніе о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но довѣренности не представилъ. Мировой Судья по означенному отзыву разсматривалъ дѣло въ засѣданіи 18 мая 1871 г. въ присутствіи истца Ахонина и отвѣтчика Степанова, который словесно заявилъ, что на веденіе дѣла онъ уполномачиваетъ дворянина Протопопова. Ахонинъ объяснилъ, что онъ купилъ ячмень у Степанова, который въ свою очередь скупаетъ его у мѣстныхъ жителей, и далъ Степанову 200 рублей, но Степановъ, доставивъ ему ячменя только на 30 р., остальныхъ денегъ не возвращаетъ. Посему Ахонинъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Степанова 170 руб. Повѣренный отвѣтчика Степанова, Протопоповъ, не признавая иска Ахонина правильнымъ, заявилъ отводъ противъ свидѣтелей, объяснивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, на основаніи ст. 409, 410, 439 и послѣд. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены. Мировой Судья, признавъ на основаніи ст. 1710 Т. X ч. I, заявленный отводъ незаслуживающимъ уваженія, допросилъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что ими подтверждается искъ Ахонина, и, руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Степанова въ пользу Ахонина 170 руб. На рѣшеніе это Степановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая искъ Ахонина тѣмъ, что онъ съ нимъ покончилъ счеты, въ подтвержденіе этого об-

стоятельства просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. По выслушаніи объясненія сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 и 1869 г.г. №№ 788 и 408, между Ахониным и Степановымъ существовалъ договоръ о подрядѣ и поставкѣ хлѣба, а потому, по смыслу ст. 1737 Т. X ч. I, обязавшаяся сторона должна поставить извѣстныя вещи, а другая сторона произвести уплату, а такъ какъ Степановъ не поставилъ вещей (хлѣба), то и не можетъ требовать уплаты; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка отмѣнить и, въ силу ст. 1737 Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 788 и 1869 г. № 408, въ искѣ Ахонину отказать. Ахонинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 106, 112, 151 п. 3, 156, 174, 409 Уст. Гр. Суд., 1649 Т. XI ч. 2, 1710 и 1737 Т. X ч. I; нарушеніе указанныхъ статей, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: законъ не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи опроверженія или разъясненія внутренняго смысла письменныхъ документовъ, но никакъ не обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе ихъ, а потому отказъ въ спросѣ свидѣтелей является нарушеніемъ ст. 106 и 409 Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, на основаніи ст. 1647 и 1649 Т. XI ч. I Уст. Торг., судъ обязанъ былъ передъ постановленіемъ рѣшенія разрѣшить вопросъ о спросѣ или неспросѣ свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Степановъ не отрицалъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), что продалъ ему, просителю, ячмень и получилъ отъ него деньги, а только утверждалъ, что покончилъ расчеты, чего, однако, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ. Примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 1737 Т. X ч. I, на которой и основано рѣшеніе Съѣзда, является неправильнымъ, такъ какъ между нимъ, просителемъ, и Степановымъ не существовало договора подряда или поставки, а была просто продажа и купля извѣстнаго количества ячменя, а потому усматривается и нарушеніе ст. 1710 Т. X ч. I и 174 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, Съѣздъ допустилъ разсмотрѣніе дѣла, по которому рѣшеніе вошло въ законную силу, по слѣдующимъ соображеніямъ: 21 марта 1871 г. у Мирового Судьи состоялось заочное рѣшеніе противъ Степанова, затѣмъ повѣренный его, Протопоповъ, въ послѣдній день истеченія 2-хъ недѣльнаго срока со времени врученія копіи заочнаго рѣшенія Степанову, именно 12 апрѣля, подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но при отзывѣ довѣренности отъ Степанова не приложилъ, каковой онъ не имѣлъ, такъ какъ при вторичномъ разборѣ дѣла, а именно 18 мая, Степановъ лично заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ уполномочиваетъ Протопопова на веденіе дѣла, слѣдовательно, такъ какъ отзывъ о вторичномъ разборѣ дѣла поданъ постороннимъ лицомъ, не имѣвшимъ на то никакого права, то первое заочное рѣшеніе вошло въ законную силу, и разсмотрѣніе настоящаго дѣла является нарушеніемъ ст. 151 и 156 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Изъ дѣла видно, что повѣренный Степанова, Протопоповъ, подалъ на состоявшееся заочное рѣшеніе Мирового Судьи отзывъ, и хотя отзывъ этотъ былъ поданъ безъ надлежащаго уполномочія, тѣмъ не менѣе Судья принялъ этотъ отзывъ и призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ (ст. 152 Уст. Гр. Суд.). Такое же опредѣленіе Мирового Судьи о принятіи отзыва на заочное рѣшеніе, какъ никѣмъ не обжалованное ни въ частномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ, не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а посему указаніе просителя на то, что означенное заочное рѣшеніе вошло въ окончательную силу, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ проситель, считая неправильнымъ отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу, объясняетъ, что договоръ, заключенный между нимъ и отвѣтчикомъ Степановымъ, есть договоръ купли и продажи, а не поставки, какъ нашелъ Съѣздъ. Но если даже и допустить, что юридическія отношенія, возникшія между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ, вытекали изъ договора купли-продажи, то тѣмъ не менѣе свидѣтельскія показанія, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, не могли быть допущены въ подтвержденіе существованія долга, воз-

никшаго изъ договора купли-продажи. Равнымъ образомъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ во вниманіе собственнаго сознанія отвѣтчика Степанова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе, и опредѣленіе значенія такого признанія по толкованію смысла объясненій сторонъ, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить настоящую жалобу безъ послѣдствій.

331.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Издеберскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Косарева дѣло по иску съ него мѣщаниномъ Издеберскимъ убытковъ 165 р,, нашелъ: Издеберскій ищетъ съ мѣщанина Косарева 165 рублей убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе нарушенія Косаревымъ условія, по которому Косаревъ, сдавши ему, Издеберскому, половину своего подвала подъ ледникъ, обязался тогда же эту половину отдѣлить отъ другой каменною стѣною; между тѣмъ, устроивши только деревянную досчатую перегородку, обратилъ несданную половину подвала въ жилую кухню; а потому ледъ преждевременно растаялъ, и припасы Издеберскаго подверглись порчѣ, вслѣдствіе чего онъ и понесъ убытку на искомую сумму. Мировой Судья, признавъ искъ Издеберскаго правильнымъ въ размѣрѣ 78 р., присудилъ таковую сумму съ Косарева, который въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ объяснилъ, что половина подвала сдана была имъ Издеберскому только на одно полугодіе за 18 р., тогда какъ постройка стѣны стоила бы не менѣе 50 руб.; кромѣ того, при заключеніи условія онъ обязался выстроить деревянную, а отнюдь не каменную, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей Кочеткова и Просвиркина. Свидѣтели эти, спрошенные на Съѣздѣ, подтвердили доводы, приведенные Косаревымъ. Въ апелляціонной его жалобѣ Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что обязательство выстроить каменную стѣну, будто бы принятое на себя Косаревымъ, не подтверждается ни условіемъ, ни тою цѣною, за которую половина подвала была снята, а подтверждается только показаніями свидѣтелей истца, допрошенныхъ у Мирового Судьи и несогласныхъ съ показаніями свидѣтелей отвѣтчика, допрошенныхъ на Съѣздѣ. Считая по симъ основаніямъ доводы отвѣтчика болѣе основательными, чѣмъ доводы истца, Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Издеберскому съ Косарева отказать. Истецъ Издеберскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 101, 102, 129, 173, 177, 182 и 338 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) правильность иска его, просителя, подтверждается обстоятельствами дѣла и показаніями двухъ свидѣтелей, допрошенныхъ по его просьбѣ: показаніями же свидѣтелей отвѣтчика отнюдь не опровергаются его доводы, а потому признаніе Съѣздомъ иска его заслуживающимъ уваженія является нарушеніемъ ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.; 2) показаніе свидѣтеля Просвиркина, допрошеннаго на Съѣздѣ, изложено неточно и неясно и затѣмъ показанія какъ его, такъ и другого свидѣтеля никѣмъ не подписаны, въ явное нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго его, просителя, къ словесному состязанію, въ нарушеніе ст. 173 и 338 Уст. Гражд. Суд.; 4) Предсѣдатель склонялъ къ примиренію отвѣтчика Косарева, а къ повѣренному его, просителя, съ предложеніемъ окончить дѣло миромъ не обращался, чѣмъ нарушилъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., и 5) изъ выданной ему, просителю, копіи съ рѣшенія Съѣзда видно, что рѣшеніе это никѣмъ изъ участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла судей подписью не утверждено, вопреки точному требованію ст. 182 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 101 Устава Гражд. Судопр. подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, изъ котораго не видно, что показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны; кромѣ того, показанія этихъ свидѣтелей, записанныя въ протоколъ, оказываются никѣмъ не подписанными, причемъ не видно, по какой именно причинѣ они не подписаны ни самими свидѣтелями, ни Мировымъ Судьею, въ случаѣ ихъ безграмотности; на показаніяхъ же означенныхъ свидѣтелей главнымъ образомъ и основано рѣшеніе Съѣзда. Усматривая изъ вышеизложеннаго явное нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ обрядъ судопроизводства, установленный этою статьею, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія. Признавая, такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 101 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ считаетъ затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что имѣющееся въ дѣлѣ подлинное рѣшеніе Съѣзда, въ прямое нарушеніе закона (182 ст. Устава Гражданск. Судопр.), ни Предсѣдателемъ, ни членами Съѣзда, участвовавшими въ рѣшеніи дѣла, не подписано; одна же скрѣпа секретаря не можетъ удостовѣрить подлинности судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

332.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію крестьянина Ситникова объ отмѣнѣ рѣшенія Данковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Ѳедотъ Ситниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ дворяниномъ Павловичемъ на томъ основаніи, что въ постановленіи его участвовалъ въ качествѣ предсѣдательствующаго Почетный Мировой Судья Н. П. Бибиковъ, разсматривавшій прежде дѣло его съ Павловичемъ въ качествѣ участковаго Мирового Судьи, и братъ Судьи Бибикова, рѣшеніе котораго разсматривалось въ Съѣздѣ 10 іюля 1871 г., чѣмъ и допущено нарушеніе ст. 180 и 195 Уст. Гр. Суд. Представляя жалобу Ситникова, Съѣздъ доноситъ, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Почетный Мировой Судья Н. П. Бибиковъ и рѣшавшій дѣло въ первой степени суда А. П. Бибиковъ „не совмѣщаютъ въ себѣ ни одинъ изъ видовъ, указанныхъ 3-мя пунктами 195 ст. Уст. Гр. Суд."

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Ситниковъ, не заявившій просьбы объ устраненіи предсѣдательствовавшаго въ Съѣздѣ до открытія засѣданія по дѣлу (ст. 199 Уст. Гр. Суд.), долженъ быть признанъ добровольно отказавшимся какъ отъ предъявленія своего права на его устраненіе, такъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, при участіи его постановленнаго (рѣшеніе Гр. Кассац. Д-та Пр. Сената 1867 г. № 422), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ситникова удовлетворенію не подлежитъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., жалобу Ситникова оставить безъ послѣдствій.

333.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Комаровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ 16 мая 1870 г. опредѣленіе Мирового Судьи Козлянскаго участка отъ 11 мая 1870 г., обязывавшее надворнаго совѣтника Николая Подольскаго принять муку, отпущенную

*

ему коллежскимъ регистраторомъ Васильемъ Комаровскимъ, передалъ дѣло Подольскаго съ Комаровскимъ на разсмотрѣніе Почетнаго Мирового Судьи Ясновскаго, который 18 января 1871 г. постановилъ: обязать Комаровскаго въ семидневный срокъ забрать изъ экономіи Подольскаго доставленную муку, а за помѣщеніе муки и сбереженіе ея взыскать съ Комаровскаго въ пользу Подольскаго по 3 руб. за каждый мѣсяцъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Комаровскій объяснялъ, между прочимъ, что претензія Подольскаго за сбереженіе муки совершенно неосновательна, и просилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи Ясновскаго, а рѣшеніе Мирового Судьи Козлянскаго участка назначить къ исполненію. Черниговскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, утвердилъ рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи съ тѣмъ, чтобы мука взята была отъ Подольскаго Комаровскимъ въ теченіе 2-хъ недѣльнаго срока; при этомъ Съѣздъ призналъ, что Комаровскій обязанъ заплатить Подольскому по 3 руб. въ мѣсяцъ за сбереженіе муки, потому что рѣшеніе Судьи въ отношеніи возложенной на Комаровскаго обязанности заплатить Подольскому за сбереженіе муки не обжаловано и вошло для Комаровскаго въ законную силу. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Комаровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 163, 81 и 131 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по его объясненію, въ томъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ доводовъ, приведенныхъ въ его апелляціи, вопреки содержанію апелляціи призналъ часть рѣшенія Судьи необжалованной, основываясь въ этомъ отношеніи лишь на объясненіи Подольскаго, и, назначивъ 2-хъ недѣльный срокъ для обратнаго пріема муки, вышелъ изъ предѣловъ требованія Подольскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Комаровскій въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное 18 января 1871 года, обжаловалъ это рѣшеніе во всѣхъ его частяхъ, не исключая и платы по 3 руб. въ мѣсяцъ, присужденной съ него за сбереженіе муки. На основаніи ст. 173 Уст. Гр. Судопроизв., апелляція должна быть прочитана въ засѣданіи Съѣзда въ полномъ ея объемѣ, а, слѣдовательно, и подлежитъ внимательному разсмотрѣнію Съѣзда въ цѣломъ ея содержаніи; при разсмотрѣніи ея Съѣздъ, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд., долженъ руководствоваться ст. 773 Устава, въ силу которой апелляціонный судъ входитъ въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, въ первой степени суда постановленнаго, которыя тою или другою стороною обжалованы; содержаніе этой статьи убѣждаетъ, что постановленное въ ней основное правило апелляціоннаго производства одинаково нарушается какъ въ томъ случаѣ, когда судъ входитъ въ обсужденіе необжалованныхъ частей рѣшенія, такъ и въ томъ, когда онъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія обжалованныя части рѣшенія; это основное правило должно быть признаваемо тѣмъ болѣе нарушеннымъ, если апелляціонный судъ не только не входитъ въ разсмотрѣніе какой-либо обжалованной части рѣшенія, но и признаетъ ее необжалованной вопреки буквальному содержанію апелляціи. На этомъ основаніи, находя, что Черниговскій Съѣздъ, оставивъ, вопреки требованію апеллятора, безъ разсмотрѣнія обжалованную часть рѣшенія и признавъ ее необжалованной, нарушилъ существенное правило судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ кассаціи, указываемыхъ Комаровскимъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

334.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Елисаветы Терской объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го Гражданскаго Департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе обнаруженной растраты соли, хранившейся въ нижегородскихъ оптовыхъ магазинахъ, Нижегородское губернское правленіе наложило запрещеніе на имѣнія должностныхъ лицъ мѣстной казенной палаты, при-

става соляныхъ запасовъ Терскаго и его помощниковъ, а также на имѣнія ихъ женъ. Жена пристава Терскаго, Елисавета Терская, предъявила къ Нижегородской казенной палатѣ искъ о сложеніи запрещенія, наложеннаго вслѣдствіе этого распоряженія губернскаго правленія въ 1867 году на домъ, купленный ею у Ширяева 30 марта 1865 года по купчей крѣпости за 5,000 р. Представляя эту купчую крѣпость и ссылаясь на ст. 2268 и 2273 X Т. 2 ч. Св. Зак., Терская объяснила, что крѣпостной актъ не можетъ быть ничѣмъ опровергнутъ и служитъ огражденіемъ имущественныхъ правъ жены при несостоятельности мужа и что еслибъ для нея обязательно было, сверхъ того, доказать, что она имѣла свои деньги, то на сей случай она представляетъ дарственную запись 1855 года августа 15, въ которую включено дареніе ей матерью ея 15,000 руб. Этотъ документъ подписанъ матерью Терской, ею самой и тремя свидѣтелями. На основаніи доказательствъ, представленныхъ уполномоченнымъ казны, Нижегородскій Окружный Судъ призналъ, что полученные Терской при замужествѣ отъ матери 15,000 руб. отданы были на сохраненіе ея мужу въ 1855 году,—употреблены ея мужемъ на покупку баржъ, и въ 1865 году Терская не могла купить домъ на эти деньги. Поэтому Судъ въ искѣ Терской отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Терской указывалъ на то, что Судъ не опредѣлилъ значенія купчей крѣпости и, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ дарственной записи, въ которую, сверхъ 15,000 руб., были включены и драгоцѣнныя вещи, а сумма всего подареннаго опредѣлена въ 24,280 руб. Московская Судебная Палата по 1-му Гражданскому Департаменту, признавая, что, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать справедливость иска и дѣйствительность основаній, на которыхъ утверждается заявленное имъ требованіе, и что истица Терская не доказала, чтобы домъ былъ пріобрѣтенъ ею на деньги, полученныя отъ матери, утвердила рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Елисавета Терская объясняетъ, что главное требованіе ея заключалось только въ томъ, чтобы сложено было запрещеніе, наложенное на ея домъ, какъ стѣсняющее ея право собственности, которое, по ст. 420 и 531 X Т. 1 ч. Св. Зак., не могло быть ограничено безъ суда; что, занявшись разсмотрѣніемъ вопроса, изъ этого требованія не вытекавшаго, именно вопроса о томъ, насколько представленная ею опись подаренному имуществу можетъ служить при обнаруженной несостоятельности мужа доказательствомъ на принадлежность ей дома, судебныя установленія нарушили ст. 694 и 706 Уст. Гр. Суд.; что, по ст. 2271 X Т. 2 ч. Св. Зак., жена несостоятельнаго обязана доказать, на какія именно деньги она купила имущество только тогда, когда имущество это куплено въ послѣднія 10 лѣтъ у самого мужа, и что, по ст. 2269 и 2273 X Т. 2 ч. Св. Зак., купчая крѣпость должна быть признаваема достаточнымъ доказательствомъ на принадлежность имущества женѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Терской, присяжнаго повѣреннаго Брута, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по закону (X Т. I ч. Св. Зак. ст. 109, 110, 114, 115, 116 и 117), бракомъ не установляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ,—напротивъ, каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и пріобрѣтать свою отдѣльную собственность и распоряжаться ею по своему усмотрѣнію; на этомъ основаніи имѣніе, пріобрѣтенное законнымъ способомъ на имя жены, составляя отдѣльную ея собственность (X Т. 1 ч. ст. 110), остается не прикосновеннымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда все имѣніе мужа, вслѣдствіе возникшихъ противъ него частныхъ исковъ или казенныхъ взысканій, подвергается запрещенію (ст. 2268 Т. X ч. 2). Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключеніе лишь въ отношеніи имуществъ, пріобрѣтенныхъ женою отъ мужа безвозмездно и пріобрѣтенныхъ ею на капиталы, полученные отъ мужа, если имущества эти перешли къ женѣ въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ открытіемъ конкурса по дѣламъ мужа или наложеніемъ общаго взысканія на все его имѣніе; такія имущества жены подвергаются запрещенію и обращаются на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго мужа (X Т. 1 ч. ст. 112, X Т. 2 ч. 2270 и 2271); ограждая затѣмъ все остальное имущество жены, какъ неприкосновенную ея собственность, отъ всякой

отвѣтственности за долги мужа, законъ подробно опредѣляетъ какъ способы пріобрѣтенія женою этой собственности (X Т. 2 ч. ст. 2269), такъ и тѣ доказательства, которыя почитаются „достаточными“ для признанія имущества жены, по способу его пріобрѣтенія, неприкосновенной ея собственностью (Т. X ч. 2 ст. 2273). Такимъ образомъ, къ составу имуществъ жены, не отвѣчающихъ за долги мужа, принадлежатъ и имѣнія, пріобрѣтенныя ею „по законнымъ актамъ“ не отъ мужа (Т. X ч. 2 ст. 2268 п. 2), а достаточнымъ доказательствомъ, удостовѣряющимъ принадлежность женѣ, на правѣ неприкосновенной собственности, „недвижимаго“ имѣнія—признается крѣпостной актъ (X Т. 2 ч. ст. 2273 п. 2). При этомъ законъ (ст. 2271 X Т. 2 ч.) обязываетъ жену доказать, что имѣніе пріобрѣтено на капиталъ, доставшійся не отъ мужа, лишь въ томъ случаѣ, когда имѣніе куплено ею у мужа въ послѣднія десять лѣтъ предъ открытіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на его имущество взысканія. Соображеніе относящихся къ разсматриваемому вопросу постановленій 2 ч. X Т. Св. Зак. приводитъ къ убѣжденію, что доказывать происхожденіе капитала, на который пріобрѣтено имѣніе, жена должника обязана лишь по отношенію къ имуществамъ движимымъ, а также къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ отъ мужа, и что, напротивъ, въ томъ случаѣ, когда, „недвижимое“ имѣніе пріобрѣтено по законному акту не отъ мужа (статья 2269 пунктъ 2), самый крѣпостной актъ, по которому оно пріобрѣтено, долженъ быть, на основаніи статей 2268 и 2273 пункта 2, признаваемъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности имѣнія женѣ на правѣ неприкосновенной собственности Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Московская Судебная Палата по 1 Гражданскому Департаменту отказала Елисаветѣ Терской въ искѣ не потому, чтобы представленная истицею купчая крѣпость на домъ не удостовѣряла въ пріобрѣтеніи ею не отъ мужа того самаго имѣнія, которое подверглось запрещенію по обращенному на мужа ея казенному взысканію, а именно на томъ основаніи, что Терская не доказала пріобрѣтенія этого дома на капиталъ, доставшійся ей отъ матери; между тѣмъ, истица Терская основывала свое требованіе главнымъ образомъ на купчей крѣпости, выданной ей Ширяевымъ, и, слѣдовательно, возлагая на истицу обязанность доказать происхожденіе капитала, уплаченнаго Ширяеву за купленный у него домъ, Палата допустила нарушеніе прямого смысла ст. 2268, п. 2 ст. 2269 и п. 2 ст. 2273 X Т. 2 ч. Св. Зак. Признавая поэтому, что обжалованное рѣшеніе Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и руководствуясь ст. 793 п. 1 и 810 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 Гражданскому Департаменту, по нарушенію ст. 2268, 2269 и 3273 X Т. 2 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Гражданскій Департаментъ Московской Палаты.

335.—1872 г. мая 3-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника князя Ревваза Торханова-Моурарова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При обходѣ землемѣромъ границъ дачи Ахалцыхе возникли споры какъ о внѣшнихъ границахъ дачи этой, такъ равно и о внутреннихъ участкахъ. Князья Торхановы изъ дома Зааліани и Беціани, обойдя границы дачи Ахалцыхе, включили въ оную, между прочимъ, и лѣсной участокъ подъ лит. А, доказывая право каждой фамиліи ихъ на одну половину той дачи, а князья Торхановы изъ дома Глахаани доказывали, что участокъ А принадлежитъ къ общей Торхановской дачѣ „Сатархно“, князья же Торхановы изъ дома Мамукіани просили обратить вниманіе на то, что они признавали всегда Ахалцыхе отдѣльною собственностью двухъ домовъ, Зааліани и Беціани; но если Судъ признаетъ дачу эту общею собственностью всѣхъ Торхановыхъ, то и они должны имѣть въ оной участіе въ 1/6 части дачи. Тифлисскій Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ, между прочимъ, опредѣлилъ: участокъ подъ лит. А,

какъ прилегающій южной своей границей къ Сатархно, присоединить къ общему нераздѣльному князей Торхановыхъ имѣнію Сатархно. На это рѣшеніе представители домовъ Зааліани и Беціани, подпоручикъ князь Давидъ Торхановъ и повѣренный жены своей Софіи, урожденной Торхановой, статскій совѣтникъ Безиргановъ, подали апелляціонную жалобу, прося спорную лѣсную дачу, на основаніи представленныхъ ими документовъ, и въ томъ числѣ купчей крѣпости 1726 г. и вѣкового владѣнія, оставить по прежнему въ исключительномъ ихъ владѣніи, т.-е. домовъ Беціани и Зааліани. Въ объясненіи противъ этой жалобы князь Евстафій Торхановъ изъ дома Мамукіани заявилъ, между прочимъ: 1) что апелляторы не имѣютъ права жаловаться отъ имени всѣхъ соучастниковъ на рѣшеніе Суда, такъ какъ остальные члены изъ домовъ Беціани и Зааліани остались довольными; 2) что купчая 1726 г. по 1812 годъ не была оглашена нигдѣ и по ней домъ Беціани не владѣлъ, будто-бы, купленнымъ имѣніемъ, что въ ней не обозначены границы имѣнія Одзиси и что вообще купчая эта какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему не имѣетъ силы законнаго акта; вслѣдствіе сего просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, въ отношеніи спорнаго участка подъ лит. А, нашла, что представители изъ дома Глахаани, не соглашаясь съ отводомъ Торхановыхъ изъ домовъ Беціани и Зааліани, указавшихъ лѣсной участокъ подъ лит. А въ принадлежность свою и къ дачѣ Ахалцыхе при межеваніи 8 іюня и затѣмъ при составленіи землемѣромъ протокола 11 іюня 1868 г. о соучастникахъ въ дачѣ, заявили о существованіи въ томъ лѣсномъ участкѣ двухъ самостоятельныхъ пустошей, Гвельдеси и Орбети, но не опредѣлили каждой изъ нихъ особыхъ границъ, хотя и имѣли въ виду возраженіе противной стороны, утверждавшей, что спорный участокъ заключаетъ въ себѣ только одну пустошь Гвельдеси; что князья Торхановы изъ дома Беціани представленною ими къ дѣлу купчею 1726 года вполнѣ удостовѣрили, что пустошь Гвельдеси входитъ въ составъ дачи Ахалцыхе, а не общаго Торхановскаго имѣнія, и пріобрѣтена ими отъ князей Цициановыхъ; что съ своей стороны князья Торхановы изъ дома Глахаани, сославшись на раздѣлъ и барaты, грамоты царя Ростома, по времени, впрочемъ, предшествующія купчей 1726 г., и на подписку, данную въ 1867 году всѣми князьями Торхановыми бывшей 1 межевой комиссіи о нераздѣльности всѣхъ находящихся во владѣніи Торхановыхъ лѣсовъ, и не представили къ дѣлу означенныхъ актовъ и вообще ничѣмъ не удостовѣрили, чтобы Гвельдеси помѣщалась въ одной и той же купчей съ другими землями, признанными означенными Торхановыми за пріобрѣтенныя исключительно домами Беціани и Зааліани—принадлежала всѣмъ вообще Торхановымъ и что вслѣдствіе этого, за неотдѣленіемъ по границамъ Гвельдеси отъ Орбети и за непредставленіемъ доказательствъ о самомъ существованіи послѣдней пустоши въ спорномъ участкѣ, не представляется основаній на признаніе таковой общимъ Торхановскимъ имѣніемъ. По симъ соображеніямъ Палата нашла, что спорный участокъ подъ лит. А долженъ быть присужденъ князьямъ Торхановымъ изъ домовъ Беціани и Зааліани, какъ присуждены и остальныя земли, значащіяся въ купчей 1726 г. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ частяхъ отмѣнить, спорный участокъ А присудить князьямъ Торхановымъ изъ домовъ Зааліани и Беціани. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, причисляя себя къ дому Мамукіани, поводомъ къ кассаціи приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что при межеваніи дачъ Одзиси, Гвельвети и Орбети старшимъ землемѣромъ допущено отступленіе отъ исполненія ст. 76, 78 и 79 Пол. о разм. Закавказскаго края, но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не исправили этого упущенія вопреки 159, 160, 161 и 162 ст. того Положенія; 2) что Палата приняла, вопреки 121 ст. того Положенія, въ основаніе своего рѣшенія купчую 1726 г. на имѣніе Одзиси и Гвальдеси, неизвѣстно на чью фамилію данную и надлежащимъ порядкомъ не явленную; 3) что Палата, вопреки 108, 109, 129 и 146 ст. того Положенія, не распорядилась, въ виду требованія обѣихъ тяжущихся сторонъ произвести мѣстное дознаніе о времени владѣнія спорнымъ имѣніемъ; 4) Палата обязана была, по смыслу 159, 161, 164, 219 и 220 ст., свести тяжущихся къ мировому соглашенію; 5) споръ о цѣлыхъ дачахъ Гвельдеси и Ор-

бетн, на основаніи 56 и 57 ст. Т. X ч. 3, не подлежатъ разрѣшенію Судебной Палаты, а обыкновенному гражданскому суду; 6) Палата, вопреки 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., и 523, 531, 557—559, 568 Т. X ч. I, присудила по апелляціи двухъ лицъ спорный участокъ всѣмъ членамъ изъ домовъ Беціани и Зааліани. Противъ сего князь Давидъ Торхановъ-Моуравовъ, представивъ объясненіе, проситъ жалобу князя Реваза оставить безъ послѣдствій за пропущеніемъ имъ установленнаго срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію, сдѣланному княземъ Давидомъ Дорхановымъ-Моуравовымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу, что просители, будто бы, пропустили установленный на принесеніе означенной жалобы срокъ, считая таковой со времени состоянія рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ такое указаніе неправильнымъ, такъ какъ 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты исчисляется со дня объявленія рѣшенія въ окончательной его формѣ (ст. 713, 714 и 797 Уст. Гражд. Суд.), каковой срокъ княземъ Ревазомъ Торхановымъ-Моуравовымъ не пропущенъ. Переходя засимъ къ возраженіямъ, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просители однимъ изъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты приводятъ, что Палата, вопреки 121 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, основала свое рѣшеніе на купчей крѣпости 1726 г. на имѣніе Одзиси и Гвельдеси, неизвѣстно на чью фамилію данной и надлежащимъ порядкомъ не объявленной. Изъ дѣла же видно, что братъ просителя, князь Евстафій Торхановъ, въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда княземъ Давидомъ Торхановымъ и повѣреннымъ жены своей, Безиргоновымъ, опровергали дѣйствительность означенной купчей крѣпости, но Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе этого спора. Въ положеніи о размежеваніи Закавказскаго края постановлено: въ ст. 121—„Всякія крѣпости, жалованныя грамоты, рѣшенія и акты, составленные при прежнихъ правительствахъ, до присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно существовавшему тогда порядку, и предъявленные къ засвидѣтельствованію при нашемъ правительствѣ, согласно сдѣланнымъ о томъ публикаціямъ, а равно всякія крѣпости, акты, документы и окончательныя судебныя рѣшенія, совершонные со времени присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно съ существующими узаконеніями, должны быть принимаемы за доказательства къ межевымъ дѣламъ“, и въ ст. 127—„споры, предъявленные по межевымъ дѣламъ противу дѣйствительности документовъ, а равно споры о подложности оныхъ, если въ подложности состоянія акта не обвиняется лицо, могущее быть подвергнуто уголовному суду, разбираются и разрѣшаются межевыми управленіями по представленнымъ съ обѣихъ сторонъ доказательствамъ наравнѣ съ другими предъявленными спорами и возраженіями. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны князей Торхановыхъ изъ дома Мамукіани былъ предъявленъ споръ противъ купчей крѣпости 1726 г., состоявшій въ томъ, что купчая эта какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему не соотвѣтствуетъ тѣмъ документамъ, которые, по ст. 121 Положенія, могутъ быть принимаемы за доказательства по межевымъ дѣламъ; но какъ споръ этотъ, вопреки 127 ст. того Положенія, не разсмотрѣнъ и не разрѣшенъ Судебною Палатою, то Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 121 и 127 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, и, не входя засимъ въ обсужденіе жалобы просителей въ прочихъ частяхъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты относительно спорнаго участка въ дачѣ Ахалцыхе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

336.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены губернскаго секретаря Натальи Зыбиной, коллежскаго секретаря Павла Матвѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Губернскій секретарь Дмитрій Зыбинъ по раздѣльному акту, утвержден-

ному Тульской Гражданской Палатой 2 ноября 1854 года, принялъ на себя въ отношеніи къ матери своей Любови Зыбиной обязательство выплачивать ей ежегодно по 2,000 руб. съ тѣмъ, что если онъ умретъ ранѣе ея, то наслѣдники его обязаны выплатить ей 33,400 р. въ теченіе двухъ лѣтъ по принятіи имѣнія, а до уплаты этой суммы выдавать ежегодно по 2,000 руб. Въ обезпеченіе этого наложено было запрещеніе на доставшееся Дмитрію Зыбину по тому раздѣльному акту имѣніе Тульской губерніи, село Воскресенское. Дмитрій Зыбинъ 4 марта 1869 года умеръ, оставивъ по крѣпостному духовному завѣщанію все свое имущество женѣ своей Натальѣ Зыбиной: благопріобрѣтенное—въ собственность, а родовое — въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ духовномъ завѣщаніи, упоминая объ обязательствѣ уплатить послѣ его смерти Любови Зыбиной 33,400 р., Дмитрій Зыбинъ предоставилъ женѣ своей на уплату этой суммы продать нѣкоторыя изъ своихъ имѣній. Любовь Зыбина предъявила 13 марта 1871 г. искъ къ Натальѣ Зыбиной объ уплатѣ 33,400 руб. по раздѣльному акту. Тульскій Окружный Судъ въ искѣ о томъ Любви Зыбиной отказалъ, вслѣдствіе чего по апелляціонной жалобѣ ея Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что выраженія раздѣльнаго акта: „если же сынъ мой умретъ прежде меня, то наслѣдники его обязаны“ и. т. д., относительно возбужденнаго отвѣтчицею вопроса о томъ, что Дмитрій Зыбинъ, помимо себя, обязалъ прямо наслѣдниковъ своихъ, представляются двусмысленными. Войдя поэтому въ изъясненіе этихъ выраженій, на основаніи 1539 ст. Т. X I ч., въ смыслѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета договора, Судебная Палата признала: что 1) выраженіями этими опредѣляется событіе, съ наступленіемъ коего капиталъ, составляющій цѣнность уступленнаго по раздѣльному акту Любовью Зыбиной сыну своему имущества, долженъ быть уплаченъ, и 2) что обязательство уплаты 33,400 р. было принято и лежало на умершемъ Дмитріѣ Зыбинѣ и съ его смертью перешло къ его наслѣдникамъ вмѣстѣ съ имуществомъ его. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала Наталью Зыбину обязанною уплатить Любови Зыбиной 33,400 руб. Повѣренный Натальи Зыбиной, Матвѣевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, указывая на слѣдующія допущенныя ею нарушенія законовъ: 1) 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X. ч. I нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Судебная Палата вошла въ изъясненіе смысла раздѣльнаго акта по правиламъ 1539 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ стороны не возбуждали объ этомъ вопроса, и притомъ самый договоръ не представлялъ важныхъ сомнѣній; 2) 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, тѣмъ что рѣшеніе Палаты основано на побочномъ обстоятельствѣ, будто-бы Зыбина приняла на себя уплату 34,400 руб. и отсрочила только до смерти сына; 3,569, 570, 1328, 1528, 1010 и 1086 Т. X I ч., 815 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1322 тѣмъ, что Палата не признала за обязательствомъ Дмитрія Зыбина по раздѣльному акту завѣщательнаго характера и признала наслѣдниковъ отвѣтственными по обязательству, не лежавшему на самомъ наслѣдодателѣ, и, наконецъ, 4) 1259 ст. Т. X ч. I, и 12 п. прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что не присудила 33,400 руб. прямо съ имѣнія и возложила отвѣтственность на одну Наталью Зыбину по всему обязательству, а не соразмѣрно наслѣдственной долѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Зыбиной, находитъ, что: 1) Судебная Палата не допустила въ рѣшеніи своемъ нарушенія 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. Т. X ч. I. Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, представляетъ ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнія и подлежитъ ли онъ, слѣдовательно, толкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Т. X ч. I, какъ уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 470 и друг.), принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключеніе его объ этомъ предметѣ не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ возбужденіи вопроса о сомнѣніяхъ, представляемыхъ буквальнымъ смысломъ договора, судъ не можетъ быть стѣсненъ заявленіями тяжущихся, ибо

допустить противное значило бы поставить судъ въ необходимость, при отсутствіи подобнаго заявленія со стороны тяжущихся, во всякомъ случаѣ разрѣшать дѣло на основаніи буквальнаго смысла договора, сколь бы важныя сомнѣнія онъ ни представлялъ; такое ограниченіе препятствовало бы достиженію основной цѣли правосудія—раскрытію истины, а, между тѣмъ, оно не вытекаетъ и изъ буквальнаго смысла закона, на который ссылается повѣренный Натальи Зыбиной, такъ какъ ст. 706 Устава Гражданскаго Суд. запрещаетъ только суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами не предъявлено требованія, но не запрещаетъ основывать рѣшеніе на такихъ соображеніяхъ, которыя, хотя и не были приведены тяжущимися въ ихъ объясненіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вытекаютъ изъ существа дѣла (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1062); 2) указаніе просителя на то, что сужденіе Палаты о томъ, что обязательство уплатить 33,400 рублей принято и лежало на умершемъ Дмитріѣ Зыбинѣ, основано, будто бы, на побочныхъ обстоятельствахъ, т.-е. на духовномъ завѣщаніи Зыбина, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, неосновательно; Судебная Палата изъяснила смыслъ раздѣльнаго акта по правиламъ 1539 ст. Т. X ч. I, т.-е. по намѣренію и доброй совѣсти, и если при этомъ изъясненіи сослалась на духовное завѣщаніе Зыбина, то лишь въ подкрѣпленіе правильности своего заключенія, сдѣланнаго ею изъ общаго разума самой раздѣльной записи; 3) третье указаніе просителя, относящееся къ тому, что Судебная Палата, въ нарушеніе указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 1322 не признана обязательство Дмитрія Зыбина по раздѣльному акту объ уплатѣ Любови Зыбиной 33,400 руб. распоряженіемъ такого рода, которое могло быть сдѣлано лишь въ завѣщаніи, и возложила отвѣтственность по этому обязательству на наслѣдниковъ Зыбина, тогда какъ они не участвовали въ составленіи договора объ этомъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо за признаніемъ Судебною Палатою, что Дмитрій Зыбинъ принялъ на себя по раздѣльному акту обязанность за уступленную ему матерью его, Любовью Зыбиною, часть подлежавшаго раздѣлу имущества уплачивать ей ежегодно по 2,000 р. и единовременно 33,400 руб., причемъ эту послѣднюю уплату Любовь Зыбина согласилась отсрочить до его смерти, Палата пришла къ заключенію, что сдѣлка эта осуществлена была Дмитріемъ Зыбинымъ при жизни его, такъ какъ онъ принялъ въ свое владѣніе и распоряженіе уступленное имущество и производилъ условленные платежи; выраженіями же „наслѣдники его обязаны послѣ ея смерти заплатить 33,400 р.“, употребленными въ раздѣльномъ актѣ, опредѣлено только событіе, съ наступленіемъ котораго капиталъ долженъ быть уплаченъ. За таковымъ истолкованіемъ смысла раздѣльной записи, не подлежащимъ, какъ выше сказано, повѣркѣ Сената въ порядкѣ отмѣны, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., указаніе просителя на завѣщательный характеръ раздѣльной записи и ссылка его на рѣшеніе 1869 г. № 1322 не имѣютъ никакого приложенія къ настоящему случаю; наконецъ, 4) и послѣднее указаніе просителя на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе 1259 ст. Т. X ч. I и 12 пун. приложен. къ статьѣ 116 X Тома части 1, возложила отвѣтственность не на наслѣдственное имѣніе Дмитрія Зыбина, а на Наталью Зыбину, которая въ родовомъ имуществѣ есть только пожизненная владѣлица, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; судебное рѣшеніе не можетъ быть постановлено противъ имущества безъ указанія лица, лицомъ же, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи имущество, къ которому относится искъ Любови Зыбиной, въ настоящемъ случаѣ является Наталья Зыбина, которая ни до возникновенія настоящаго дѣла, ни во время производства его не уклонялась отъ отвѣтственности по сдѣлкѣ мужа своего подъ тѣмъ предлогомъ, что она пожизненная владѣлица его имущества, а, напротивъ того, она производила платежи по его сдѣлкѣ съ Любовью Зыбиной, а потому настоящее заявленіе повѣреннаго ея по сему предмету, какъ не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть принято во вниманіе въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи этихъ соображеній, не находя въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, согласно указаніямъ повѣреннаго Натальи Зыбиной, поводовъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, Правительствующій Сенатъ

опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Натальи Зыбиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

337.—1872 года мая 3 го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Хлевнера объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Хлевнеръ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ мѣщанину Лобанову по сохранной распискѣ на 150 руб. Изъ представленной расписки видно, что она подписана Лобановымъ, писана же не его рукою, а кѣмъ именно—въ распискѣ не упомянуто. По предъявленіи иска сего Лобановъ должнымъ себя Хлевнеру не призналъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ: 1) что объясненіе Хлевнера о томъ, что представленная имъ сохранная расписка составлена согласно 2111 ст. Т. X ч. I, опровергается подлинною распискою, такъ какъ она отъ начала и до конца писана не рукою должника Лобанова, а другимъ лицомъ, хотя Лобановъ самъ человѣкъ грамотный, и чтобъ Лобановъ довѣрялъ этому лицу писать расписку, объ этомъ ничего въ ней не упомянуто; 2) просьба Хлевнера о присужденіи съ Лобанова денегъ, какъ по домашнему обязательству, не подлежитъ удовлетворенію за силою 2114 ст. X Т. ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 69, такъ какъ заемъ денегъ со стороны Хлевнера ничѣмъ не доказанъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ отказано въ искѣ Хлевнера. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. I ч. X Т., не принявъ въ соображеніе какъ сохранной расписки, такъ и опредѣленія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая признала взведенное Лобановымъ на него, Хлевнера, обвиненіе въ подлогѣ расписки недоказаннымъ и его освободила отъ суда; слѣдовательно, документъ этотъ получилъ свою силу чрезъ утвержденіе такового свидѣтельскими показаніями, и что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ всѣ его представленныя къ дѣлу доказательства, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ. Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Хлевнера по сохранной распискѣ, писанной не рукою Лобанова и имъ не признанной, этимъ нисколько не нарушилъ, а, напротивъ, поступилъ согласно съ 2111 ст. Т. X ч. I, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. за № 89; равнымъ образомъ не усматривается нарушенія ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Черниговской Уголовной Палаты было прочитано въ засѣданіи Съѣзда, и если въ рѣшеніи его не упомянуто о семъ документѣ, то обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ неразсмотрѣнія его, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. за № 447 и 1870 г. № 1193), судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи излагать всѣ акты, представленные тяжущимися. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Хлевнера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Митрофана Образцова объ отмѣнѣ рѣшенія Демьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Иванъ Почуевъ 24 декабря 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Демянскаго округа искъ къ штабсъ-капитану Лемке по задаточной распискѣ, выданной 14 ноября 1870 г., по которой Лемке, запродавъ Почуеву землю 591 дес. 312 саж. за 200 рублей, получилъ эти деньги сполна. Повѣренный Лемке, не оспаривая правильности иска Почуева, просилъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица крестьянина Образцова, который выдалъ Лемке расписку въ томъ, что если справедливая просьба его,

Лемке, объ истребованіи отъ купца Почуева условія по запродажѣ ему земли не будетъ судомъ уважена, и затѣмъ состоится рѣшеніе суда о взысканіи съ него, Лемке, полученной суммы 200 руб. въ двойномъ количествѣ, то онъ, Образцовъ, принимаетъ на себя уплату неустойки въ 200 р. куда будетъ слѣдовать". Мировой Судья присудилъ взыскать съ Лемке и Образцова въ пользу его, Почуева, по 200 р. Рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло по апелляціонной жалобѣ Образцовой, въ которой онъ, между прочимъ, указывалъ на то, что расписка Лемке представлена Почуевымъ ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, такъ какъ прошеніе его получено Мировымъ Судьею 1-го участка въ январѣ 1871 года и записано во входящемъ реестрѣ подъ № 40. Въ кассаціонной жалобѣ Образцовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 569, 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Образцовъ въ подтвержденіе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Демянскаго Мирового Съѣзда указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ расписку, выданную штабсъ-капитаномъ Лемке купцу Почуеву, задаточною и не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго имъ, Образцовымъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленію о пропускѣ Почуевымъ 6-ти недѣльнаго срока на представленіе ея ко взысканію. По закону (ст. 1685 Т. X ч. I), расписка о задаткѣ служитъ удостовѣреніемъ того, что предварительное условіе сторонъ о продажѣ имущества обезпечено со стороны покупщика задаткомъ; она должна содержать въ себѣ (ст. 1886): а) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи, в) условія, на которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи, с) цѣну продажи и сумму полученнаго задатка, д) подпись продавца. Распискамъ, совмѣщающимъ въ себѣ всѣ эти условія, законъ усвояетъ особенную силу и дѣйствіе (ст. 1687), но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы расписка о задаткѣ была представлена покупателемъ ко взысканію въ шести-недѣльный срокъ со дня ея выдачи. Изъ сего слѣдуетъ, что въ случаѣ спора сторонъ о недѣйствительности задаточной расписки, на обязанности суда, разсматривающаго дѣло, лежитъ обсужденіе того, удовлетворяетъ ли означенная расписка требуемымъ закономъ условіямъ. Но въ настоящемъ случаѣ, несмотря на сдѣланное Образцовымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что расписка Лемке составлена, во-1-хъ, съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 1686 Т. X ч. I, ибо въ ней не сказано, что взятая сумма получена въ задатокъ, и не означено условій, на основаніи которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи, и, во 2-хъ, что она представлена ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи оной, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія означенное возраженіе отвѣтчика и не принялъ въ соображеніе тѣхъ законовъ, которыми онъ ограждалъ свое право въ явное нарушеніе 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., предписывающей суду принимать въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства, и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, т.-е., какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года за № 42, Судъ обязанъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Вслѣдствіе сего, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе какъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и 1686 и 1687 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

339.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію евпаторійскаго мѣщанина Переца Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Фельдманъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Фроиму

Давидовичу въ томъ, что сей послѣдній по словесному договору нанялъ въ г. Евпаторіи у Фельдмана домъ срокомъ на три года по 150 руб. въ годъ; что Давидовичъ, занявъ домъ, спустя нѣсколько дней послѣ того отъ найма дома отказался и платежа не производилъ; вслѣдствіе сего Фельдманъ просилъ обязать Давидовича выполнить всѣ условія договора. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Давидовичъ не призналъ себя обязаннымъ исполнить требованія Фельдмана и что ссылка сего послѣдняго на свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть принята въ уваженіе, отказалъ въ искѣ Фельдману. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціи повѣреннаго истца, и имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что онъ не отвергаетъ договора найма дома на три года его довѣрителемъ у Фельдмана, постановилъ представленныхъ со стороны истца свидѣтелей не допрашивать и затѣмъ въ окончательномъ своемъ рѣшеніи утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что по духу нашего законодательства всѣ договоры для ихъ твердости должны быть облечены въ письменную форму, если же законодатель и дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключеніе для договора найма городскихъ строеній, то вмѣстѣ съ симъ выражаетъ, что словесный договоръ есть предметъ взаимнаго довѣрія между хозяиномъ и нанимателемъ; слѣдовательно, въ виду ст. 1702 Т. X ч. I, каждый домохозяинъ обязанъ для огражденія своихъ интересовъ, если онъ не довѣряетъ нанимателю, заключить съ нимъ договоръ письменный, какъ требуетъ того 1700 ст. Т. X ч. I; при неисполненіи этого не имѣетъ права требовать судебнаго постановленія; 2) примѣняя къ настоящему дѣлу эти соображенія, нельзя не притти къ тому заключенію, что если Фельдманъ настолько вѣрилъ Давидовичу, что отдалъ ему домъ на 3 года по словесному договору, то при оставленіи Давидовичемъ нанятой квартиры до срока Фельдманъ не въ правѣ обращаться къ суду, а долженъ отнести свои убытки къ своей же неосторожности, подъ вліяніемъ коей онъ не оградилъ себя контрактомъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда основано на голословномъ разсужденіи, въ явное нарушеніе 1702 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 708, а равно ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду сознанія повѣреннымъ отвѣтчика словеснаго договора Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разбирательство дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1700 ст. Тома X ч. I и установленъ порядокъ для составленія договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, но въ ней не заключается постановленія о томъ, что въ случаѣ несоблюденія этого порядка домохозяинъ, заключившій, на основаніи ст. 1702 Т. X ч. I, только словесный договоръ объ отдачѣ внаймы городского строенія, не имѣлъ-бы права требовать удовлетворенія по оному въ судебномъ порядкѣ,—напротивъ, въ ст. 693 тѣхъ же Законовъ постановлено: каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Сіе именуется въ особенности искомъ. Въ виду сихъ законоположеній Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе кассатора на неправильность вывода Съѣзда о томъ, что въ случаѣ заключенія словеснаго договора о наймѣ городского строенія наниматель не имѣетъ права требовать судебнаго по такому договору разбирательства и на уклоненіе Съѣзда, вслѣдствіе сего, отъ разсмотрѣнія требованій истца по существу. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть требованіе истца, сознаніе отвѣтчика въ наймѣ дома по словесному договору и возраженіе его объ отвѣтственности по оному и, оцѣнивъ доказательства сторонъ, постановить рѣшеніе въ предѣлахъ искового требованія. Усматривая въ дѣлѣ Переца Фельдмана нарушеніе Съѣздомъ 1702 и 693 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

340.—1872 года мая 3 дня. *По прошенію крестьянина Гавріила Никифорова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о захватѣ у него крестьяниномъ Арсеньевымъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ни одинъ письменный документъ, представленный тяжущимися въ доказательство своихъ правъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. По настоящему дѣлу крестьянинъ Никифоровъ въ доказательство права своего на захваченную у него Арсеньевымъ землю, составляющую предметъ его иска, сослался на постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, копію съ котораго онъ представилъ къ дѣлу. По Мировой Судья, не войдя въ разсмотрѣніе этого доказательства и не опредѣливъ значенія и силы, отказалъ въ искѣ Никифорову „по непредставленію имъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію возраженій отвѣтчика“, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ выводами Судьи, снова, несмотря на указаніе Никифорова въ апелляціонной жалобѣ, оставилъ безъ обсужденія вышеупомянутый документъ, въ прямое нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, Мировымъ Съѣздомъ допущено въ его рѣшеніи и другое не менѣе существенное нарушеніе закона, состоящее въ томъ, что рѣшеніе свое онъ основалъ единственно на томъ соображеніи, что, по 6 пунк. 51 ст. Общ. Полож. о крест., вѣдѣнію сельскихъ сходовъ подлежитъ передѣлъ земель, принадлежащихъ обществу въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, выведя изъ сего что, за составленіемъ сельскимъ сходомъ приговора, представленнаго Арсеньевымъ къ дѣлу въ удостовѣреніе того, что постройка его стоитъ по плану правильно и сносу не подлежитъ, требованіе Никифорова о возвратѣ захваченной у него Арсеньевымъ земли, какъ разрѣшенное сельскимъ сходомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію со стороны Съѣзда. Между тѣмъ, по 6 п. 51 ст. Общ. Полож., вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею; усадебная же земля каждаго крестьянскаго двора, на основаніи 110 и 111 ст. Мѣстн. Положен. о крестьянахъ Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и поступаетъ въ распоряженіе общества только по выходѣ того семейства изъ общества или по смерти хозяина, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. Изъ этого видно, что передѣлъ усадебной крестьянской земли, которая и составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не предоставленъ безотчетному распоряженію сельскаго схода, а слѣдовательно, и упомянутый приговоръ сельскаго схода не составляетъ препятствія къ разрѣшенію спора между крестьянами Арсеньевымъ и Никифоровымъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, основавъ свой отказъ въ искѣ Никифорову на 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о крест., допустилъ нарушеніе приведенныхъ 110 и 111 ст. Мѣст. Полож. о крест. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 110 и 111 ст. Мѣст. Положен. о крестьян. Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній (особ. прилож. къ Тому IX Закон. о Сост.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

341.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, помощника присяжнаго повѣреннаго Дена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по исковой просьбѣ повѣреннаго общества для улучшенія въ С.-Петер-

бургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія о понужденіи вдовы коллежскаго ассесора Серафимы Юрьевичъ очистить занимаемую ею въ домѣ, принадлежащемъ обществу, квартиру по причинѣ необходимости для общества исправить причиненныя жилицею въ ней поврежденія, нашелъ, что, въ силу 6 § Высочайше утвержденнаго устава общества, изданы имъ правила, замѣняющія контракты съ нанимателями въ предлежащемъ обществу домѣ квартиръ, по смыслу которыхъ каждому лицу недостаточнаго состоянія, удовлетворяющему извѣстнымъ условіямъ, исчисленнымъ въ правилахъ, принадлежитъ право на занятіе квартиры въ домѣ общества, и это право можетъ прекратиться только въ случаѣ неплатежа жильцомъ за квартиру или неподчиненія его обязательнымъ для жильцовъ требованіямъ. Проживаніе Серафимою Юрьевичъ въ домѣ общества доказываетъ, что общество при отдачѣ ей квартиры признавало за нею право на наемъ ея; между тѣмъ, истцомъ не представлено доказательствъ, что Юрьевичъ потеряла это право нынѣ вслѣдствіе несоблюденія ею правилъ общества. Отрицаніе истцомъ обязательной силы этихъ правилъ для общества въ отношеніи подачи Юрьевичъ въ наемъ квартиры, по недѣйствительности ихъ, какъ не заключающихъ въ себѣ существенныхъ принадлежностей договора имущественнаго найма—условія о срокѣ и наемной платѣ,—не представляется основательнымъ, ибо пользованіе Юрьевичъ квартирою въ домѣ общества можетъ продолжаться по правиламъ до тѣхъ только поръ, пока она будетъ удовлетворять установленнымъ ими условіямъ, слѣдовательно, не есть безсрочное; относительно же наемной платы за квартиры въ домѣ общества въ 7 и 8 §§ правилъ имѣются точныя условія. Неподписаніе правилъ Юрьевичъ также не лишаетъ ихъ обязательной силы для общества въ отношеніи отдачи Юрьевичъ, согласно имъ, квартиры, такъ какъ они подписаны членами общества. По симъ основаніямъ, находя просьбу повѣреннаго общества о понужденіи Юрьевичъ очистить квартиру неподлежащею удовлетворенію, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго общества отказать. Повѣренный общества Денъ въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 569, 570, 917, 1538, 1691, 1692, 1705 Т. X ч. I и 6 § Высочайше утвержденнаго устава общества. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, найдя дѣйствительными и обязательными для тяжущихся правила, изданныя обществомъ, и на основаніи ихъ признавъ право за Юрьевичъ на наемъ квартиры въ принадлежащемъ ему домѣ до нарушенія ею сихъ правилъ, нарушилъ ст. 569, 570, 1691, 1692 и 1705 Т. X ч. I, ибо эти правила, не заключая въ себѣ существенной принадлежности договора найма имуществъ—условія о срокѣ, каковымъ не можетъ считаться нарушеніе Юрьевичъ сихъ правилъ, могущее и не наступить, не могутъ быть признаны за дѣйствительный договоръ по найму квартиры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ выводомъ своимъ нарушилъ 6 § Высочайше утвержденнаго устава общества, такъ какъ призналъ за нимъ право заключать договоры по найму квартиръ въ его домѣ несообразно съ общими законами о договорахъ найма имуществъ. 2) Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 917 Т. X ч I, признавъ обязательнымъ для общества исполненіе правилъ въ отношеніи отдачи Юрьевичъ въ наемъ квартиры, несмотря на то, что ею эти правила не были подписаны. 3) Мировой Съѣздъ, заключивъ, что правилами положенъ срокъ найма квартиръ въ домѣ общества и что въ нихъ имѣются точныя условія о наемной платѣ, нарушилъ ст. 1538 Т. X ч. I, ибо неправильно истолковалъ смыслъ правилъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Дена и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 6 § Высочайше утвержденнаго устава общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, наемъ квартиръ въ принадлежащихъ обществу домахъ зависитъ отъ взаимныхъ соглашеній его съ нанимателями. Изъ сего слѣдуетъ, что уставъ общества, не устанавливая никакого спеціальнаго для общества правила при отдачѣ имъ въ наемъ квартиръ, подчиняетъ въ этомъ отношеніи его дѣятельность при соглашеніяхъ съ нанимателями общимъ законамъ о договорахъ найма имуществъ. На основа-

нія ст. 1691 Т. X ч. I, при наймѣ имуществъ надлежитъ опредѣлить въ договорѣ предметъ найма, срокъ и цѣну онаго, неозначеніе же въ договорѣ котораго-либо изъ сихъ существенныхъ принадлежностей договора найма, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 г. № 1671, дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. По правиламъ общества, содержащимъ въ себѣ условія найма квартиръ въ его домѣ и замѣняющимъ контракты съ нанимателями, наемъ квартиры, какъ нашелъ Съѣздъ, можетъ продолжаться до тѣхъ только поръ, пока жилецъ будетъ удовлетворять установленнымъ правилами условіямъ, т.-е. доколѣ наниматель не сдѣлается лицомъ достаточнымъ или не нарушитъ требованій, исчисленныхъ въ правилахъ, обязательныхъ для жильцовъ; но эти событія могутъ и не наступить или наступить по истеченіи двѣнадцати лѣтъ—крайняго срока, установляемаго закономъ (ст. 1692 Т. X ч. I), отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ, и потому правила сіи не опредѣляютъ положительно срока найма какъ того требуетъ ст. 1691 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, въ виду отсутствія въ правилахъ общества, замѣняющихъ контракты его съ нанимателями, необходимой принадлежности договора найма—условія о срокѣ его, Мировой Съѣздъ, признавъ правила эти дѣйствительными и обязательными для тяжущихся и на основаніи ихъ найдя общество неимѣющимъ право отказать Юрьевичъ отъ квартиры, нарушилъ ст. 1691 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

342.—1872 года мая 3 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Лаврова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ мировыхъ установленіяхъ Балашовскаго округа производилось дѣло о взысканіи купеческимъ братомъ Столыпинымъ, въ качествѣ управляющаго имѣніемъ вдовы генералъ-лейтенанта Ральской, съ мѣщанина Лаврова 63 р. 50 к. арендныхъ денегъ и неустойки по условію. Противъ сего иска Лавровъ, между прочимъ, возражалъ, что настоящее дѣло неподсудно Мировому Судьѣ 4-го уч. Балашовскаго округа, такъ какъ постоянное жительство его, отвѣтчика, находится въ предѣлахъ 1 уч. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что исполненіе договора Столыпина съ Лавровымъ обусловлено мѣстомъ, находящимся въ 4 мъ мировомъ участкѣ, признавъ дѣло это подсуднымъ сему послѣднему и затѣмъ находя искъ Столыпина вполнѣ доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Лаврова въ пользу Столыпина 63 руб. 50 коп. Лавровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 32, 59, 69 и 205 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, признавая дѣло по иску Столыпина подсуднымъ Мировому Судьѣ 4 уч., не привелъ въ основаніе къ тому, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 42, никакихъ законоположеній; 2) что, въ нарушеніе 32 и 205 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла не по мѣсту постояннаго жительства его, просителя, а по мѣсту исполненія договора, тогда какъ въ договорѣ вовсе не было обусловлено мѣсто платежа, и 3) что, вопреки 59 ст. того же Устава, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что повѣстка Мирового Судьи о вызовѣ его въ судебное засѣданіе была вручена ему такъ поздно, что не оставалось поверстнаго срока на явку въ судъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія Лаврова незаслуживающими уваженія. Объясненіе его о томъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ законовъ по вопросу о подсудности, представляется неуважительнымъ, потому что въ рѣшеніи Съѣзда приведены тѣ соображенія, коими Съѣздъ руководствовался при разрѣшеніи сего вопроса и которыя по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 200 Уст. Гр. Суд.; затѣмъ указаніе просителя на неправильное разрѣшеніе Съѣздомъ вопроса о под-

судности также не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ выводъ, что исполненіе договора Столыпина съ Лавровымъ обусловлено мѣстомъ, находящимся въ предѣлахъ 4 го мирового участка, совершенно правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу правило 209 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ обусловлено мѣсто его исполненія, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду, а не по мѣсту жительства отвѣтчика. Наконецъ, и послѣднее возраженіе Лаврова относительно несвоевременнаго доставленія ему Мировымъ Судьею повѣстки о вызовѣ его въ судъ лишено основанія, во-1-хъ) потому, что проситель не представляетъ доказательства о томъ, когда именно была вручена ему таковая повѣстка, между тѣмъ, изъ имѣющагося при дѣлѣ второго экземпляра повѣстки видно, что она была послана для доставленія ему слишкомъ за двѣ недѣли до разбора дѣла, и во 2-хъ) потому, что ежели бы и дѣйствительно повѣстка эта была несвоевременно доставлена просителю, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ полную возможность какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, такъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда представить всѣ тѣ основанія, которыя онъ считалъ нужнымъ представить противъ предъявленнаго къ нему иска; вслѣдствіе сего упущеніе Мирового Судьи, если оно и существовало, какъ покрытое послѣдующимъ ходомъ дѣла, ни въ какомъ случаѣ не можетъ поколебать правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лаврова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цеховой Григорій Ивановъ по условію, у маклера совершонному, 6-го апрѣля 1865 года снялъ въ аренду домъ купца Яковлева срокомъ на одинъ годъ съ платою 150 руб. въ годъ, обязавшись уплачивать эти деньги за каждую треть впередъ и до окончанія срока отъ найма не отказываться, не уплативъ 150 руб. Но какъ домъ оказался неудобнымъ къ жизни по чрезвычайной сырости, то, заявивъ объ этомъ обстоятельствѣ мѣстной полиціи, Ивановъ выѣхалъ изъ дома Яковлева, не заплативъ 50 руб. О взысканіи этихъ денегъ домовладѣлецъ обратился въ Воронежское городское полицейское управленіе, которымъ по просьбѣ отвѣтчика произведено было о снятіи дома Яковлева дознаніе, причемъ прежніе жильцы отозвались, что домъ этотъ былъ такъ холоденъ и сыръ, что въ зимнее время жильцы угарали и должны были оставлять его до срока, а полицейскій чиновникъ, осматривавшій домъ въ ноябрѣ 1866 года, засвидѣтельствовалъ въ своемъ актѣ, что домъ этотъ стоитъ безъ квартирантовъ около года, почему нельзя положительно опредѣлить, дѣйствительно ли онъ сыръ и холоденъ въ зимнее время настолько, что нельзя въ немъ жить; стѣны его внутри хотя побѣлены, но сквозь побѣлку видно, что онѣ въ то время, когда въ домѣ жили, мокли и по нимъ была течь, а въ особенности въ нижнемъ этажѣ; при входѣ въ комнаты слышенъ сырой и довольно тяжелый воздухъ. Несмотря на все это, полицейское управленіе, принявъ во вниманіе, что въ контрактѣ, заключенномъ съ Яковлевымъ, Ивановъ не выговорилъ себѣ права оставить домъ въ случаѣ, если оный окажется неудобнымъ, и за силою 1536 ст. ч. I X Т. Зак. Гр., постановило взыскать съ Иванова 50 руб. на удовлетвореніе Яковлева. Считая это взысканіе неправильнымъ, Ивановъ, на основаніи 24 ст. 2 ч. X Т. Св. Закон. Гр. Суд., предъявилъ къ Яковлену искъ въ Воронежскомъ Уѣздномъ Судѣ, откуда дѣло это, за упраздненіемъ судебныхъ мѣстъ прежняго порядка, передано въ судебныя мировыя установленія. Разобравъ дѣло, Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 143, сырость составляетъ такое обстоятельство, которое контрагенту предоставляетъ право отказаться отъ обязательства по контракту, а потому, находя въ настоящемъ дѣлѣ фактъ сырости доказаннымъ

протоколомъ полицейскаго дознанія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ Яковлеву въ искѣ 50 р. съ Иванова отказать. Купецъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что оно, въ нарушеніе 1536 и 1547 ст. I ч. X Т., основано не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, и что рѣшеніемъ этимъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякой просьбы Иванова уничтожена сила контракта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу законоположеній, содержащихся въ ст. 570, 693, 1545, 1547 ч. 1 Т. X Св. Зак., лица, вступившія въ договоръ, не могутъ самопроизвольно уклоняться отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, но каждая изъ договорившихся сторонъ не лишена закономъ права просить судъ о пріостановленіи дѣйствія договора по такимъ обстоятельствамъ, которыя разрушаютъ состоявшееся между контрагентами соглашеніе, такъ, напр., по несуществованію предмета договора, или по заблужденію или обману относительно его существеннаго качества. Пользуясь этимъ правомъ, Ивановъ предъявилъ въ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ платежа за наемъ въ домѣ Яковлева квартиры, которою онъ не могъ пользоваться, потому что она оказалась сырою и холодною. Яковлевъ во время судопроизводства этихъ недостатковъ своего дома не оспаривалъ, а утверждалъ только, что какъ въ контрактѣ не обусловлены случаи, освобождающіе Иванова отъ взноса наемной платы, то и отказавшись отъ квартиры, онъ тѣмъ не менѣе обязанъ уплатить арендныя деньги за весь годъ. Мировой Съѣздъ призналъ, что холодъ и сырость квартиры не только даютъ наемщику право отказаться отъ пользованія оною, но совершенно освобождаютъ его отъ обязательства по договору найма и, вслѣдствіе сего, при доказанности факта, что домъ Яковлева въ зимнее и осеннее время года былъ неудобообитаемъ, освободилъ Иванова отъ возложеннаго на него постановленіемъ полицейскаго управленія взысканія. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ разрѣшилъ споръ въ предѣлахъ искового требованія Иванова и рѣшеніе свое основалъ на соображеніяхъ, касающихся существенныхъ качествъ предмета договора, слѣдовательно, не на побочныхъ договору обстоятельствахъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Воронежскаго Мирового Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній 131 ст. Уст. Гр. Суд и 1536 и 1547 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

344.—1872 года мая 3 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Щетинкина объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Щетинкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу мѣщанина Суханова 170 руб. за забранный изъ лавки послѣдняго товаръ. Въ жалобѣ своей Щетинкинъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд, Крестецкій Мировой Съѣздъ поручалъ допросъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, принадлежащему къ составу не Крестецкаго, а Новгородскаго мирового округа. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Крестецкій Мировой Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, отмѣнившаго состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, и такимъ образомъ заступалъ мѣсто послѣдняго, почему и имѣлъ полное право поручить допросъ свидѣтелей и вообще повѣрку доказательствъ одному изъ Мировыхъ Судей, подвѣдомственныхъ Новгородскому Мировому Съѣзду, нисколько не нарушая въ этомъ случаѣ постановленія 174 ст. 2) Затѣмъ, по объясненію Щетинкина, Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія заборныя книги, не подписанныя должникомъ и потому неимѣющія, за силою 470 ст. того же Устава, никакого значенія. По смыслу 470 ст., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ,

когда въ нихъ есть расписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самымъ закономъ, судъ не въ правѣ признать достаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы судебныя мѣста въ томъ случаѣ, когда расписокъ въ книгахъ нѣтъ, не въ правѣ были принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Напротивъ того, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, безъ нарушенія 470 ст. Уст. Гр. Суд., принять къ соображенію книги, представленныя Сулхановымъ, и основать свое рѣшеніе на соображеніи этихъ книгъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла. 3) Далѣе Щетинкинъ указываетъ, что, въ парушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга его, просителя, Сулханову за забранный товаръ. Но и это объясненіе неуважительно, ибо, какъ видно изъ дѣла, показанія свидѣтелей были допущены Мировымъ Съѣздомъ лишь для удостовѣренія самаго факта забора Щетинкинымъ товара изъ лавки и для разъясненія того обстоятельства, когда именно Сулхановъ требовалъ отъ просителя уплаты долга; заключеніе же свое о существованіи сего долга Съѣздъ основалъ вовсе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на представленныхъ къ дѣлу заборныхъ книгахъ, и 4) Наконецъ, по объясненію просителя, Съѣздъ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на какой-то отписной книгѣ, о которой никто изъ тяжущихся при производствѣ дѣладаже и не упоминалъ. Но въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенной просителемъ 112 ст., такъ какъ въ основаніе своего рѣшенія вовсе и не приводилось сознанія которой либо изъ сторонъ; что же касается отписной книги, о которой, по словамъ просителя, никто изъ тяжущихся, будто бы, не упоминалъ, то эта книга, какъ усматривается изъ дѣла, есть та самая, отъ представленія которой, по требованію Сулханова, проситель уклонился, почему Мировой Съѣздъ и призналъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на эту книгу, доказанными. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щетинкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

345.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Кольчугиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купчиха Кольчугина взыскивала съ купца Попова 49 руб. 90 к. судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по иску Поповымъ съ Кольчугиной 495 руб., въ чемъ ему Московскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа было отказано. По разборѣ сего дѣла, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, принявъ на видъ, что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа г. Москвы не видно, чтобы оправданной сторонѣ было предоставлено право взыскивать судебныя издержки и за веденіе дѣла, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 21, опредѣлилъ: въ искѣ Кольчугиной отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кольчугина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 509, оправданная сторона можетъ отыскивать судебныя издержки и въ томъ случаѣ, когда право на взысканіе оныхъ не предоставлено первоначальнымъ рѣшеніемъ суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 133 ст. Уст. Гр. Суд., стороны, обраща-

*

ющіяся къ разбирательству Мирового Судьи, имѣютъ право просить его вмѣстѣ съ постановленіемъ рѣшенія по существу дѣла опредѣлить и мѣру вознагражденія оправданной стороны за издержки производства; но ни этою, ни другими статьями Устава, какъ уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, тяжущіяся стороны не обязываются къ такому ходатайству при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить особо о вознагражденіи за издержки (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 255, 298; 1869 г. № 509; 1871 года № 173). Напротивъ, въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., примѣняемой, по силѣ 80 ст. того же Устава, и къ судебно-мировому разбирательству, сказано, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла, а по ст. 921, оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. На основаніи сихъ постановленій, признавая, что Мировой Съѣздъ отказалъ Кольчугиной въ искѣ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ ею по дѣлу съ купцомъ Поповымъ, по тому соображенію, что она требованія о таковыхъ издержкахъ при предшедшемъ производствѣ дѣла не заявляла, нарушилъ и неправильно истолковалъ точный смыслъ вышеприведенныхъ 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, согласно 1 пун. 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.

346.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію помѣщика Александра Бобровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Бобровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать его очистить квартиру, занимаемую въ помѣщеніи Генинга, нанимаемомъ въ домѣ Жаркевичей, а Бобровскому въ искѣ 72 руб. за неправильное привлеченіе къ дѣлу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Бобровскій объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., не разрѣшилъ отвода о неправоспособности его, просителя, отвѣчать по иску Генинга. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя Бобровскій въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, и указывалъ на неправоспособность свою, но въ то же время прямого отвода по сему предмету не только не заявлялъ, но даже просилъ объ обращеніи сего дѣла къ новому разсмотрѣнію по иску Генинга и о присужденіи ему искомыхъ 72 руб.; одинъ же уклончивый или двусмысленный отзывъ отвѣтчика при существованіи положительныхъ и точныхъ правилъ объ отводахъ, выраженныхъ въ ст. 571 и слѣд Уст. Гр. Суд., не могъ быть принятъ Съѣздомъ за отводъ и остановить дальнѣйшее производство дѣла; 2) затѣмъ, по объясненію Бобровскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ 62, 63 и 64 ст. Уст. Гр. Суд., вручивъ повѣстку о вызовѣ его дворнику, который таковой ему не передавалъ. Дѣйствіемъ этимъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законоположеній, такъ какъ, по смыслу 64 ст., къ числу лицъ, коимъ законъ предоставляетъ право оставлять повѣстки для врученія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, слѣдуетъ относить и дворника, который, по роду возложенной на него обязанности, заступаетъ мѣсто завѣдующаго домомъ, и 3) наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что искъ Генинга, вопреки 81, 95, 97, 99, 101, 105 и 146 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется голословнымъ и нисколько не подтверждается имѣющимися при дѣлѣ документами, касается существа дѣла, такъ какъ, согласно 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія письменныхъ документовъ и вообще всякаго рода доказательствъ принадлежитъ совѣстливому убѣжденію суда, не подлежащему повѣркѣ кассаці-

онной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бобровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Михаила Колпакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что у инженера титулярнаго совѣтника Соболевскаго были три акціи означеннаго общества за №№ 31217, 31220 и 31222. По купонамъ этихъ акцій Соболевскій получалъ проценты 7 октября 1868 года, 8 апрѣля и 27 октября 1869 года; когда же купоны были предъявлены Соболевскимъ 2 мая 1870 года, то агентство отказалось отъ платежа по нимъ процентовъ потому, что акціи тѣ были объявлены въ 1868 году кѣмъ-то утраченными и затѣмъ, такъ какъ никто въ теченіе годичнаго срока отъ публикаціи не предъявилъ ихъ, то онѣ были уничтожены правленіемъ общества, а вмѣсто оныхъ были выданы заявившему объ утратѣ дубликаты. Притомъ агентство вычло 10 руб. 47 коп. изъ суммы, причитавшейся Соболевскому по другимъ акціямъ, въ возвратъ ненадлежаще, будто бы, уплаченныхъ ему 27 октября 1869 г. процентовъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Соболевскаго, объясняя въ исковомъ прошеніи, что упомянутыя акціи были предъявляемы обществу еще раньше года со дня публикаціи, такъ какъ по онымъ получались проценты въ 1868 и 1869 годахъ, и предъявляя настоящій искъ, на основаніи 221 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту нахожденія агентства общества, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 2-го уч. о понужденіи общества желѣзной дороги къ замѣнѣ трехъ акцій, утратившихъ по винѣ агентства силу, другими того же общества, или же о взысканіи съ общества ихъ стоимости по биржевому курсу, а равно неправильно удержанныхъ агентствомъ 10 руб. 47 коп. По этому иску всѣ повѣстки посылались на имя общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, но къ разбору дѣла у Мирового Судьи явился повѣренный агентства этой дороги Э. Мейеръ и К° и заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла с.-петербургскимъ мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что правленіе общества помѣщается въ г. Ригѣ. Въ виду этого отвода Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по ст. 220 Устава Гр. Судопр., иски противъ компаній, общества и товарищества предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе, и что только иски, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными агентствами, могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія этихъ агентовъ, на основаніи ст. 1, 69 и 220 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: иска Соболевскаго къ разсмотрѣнію не принимать. Но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая вопросъ о подсудности по частной жалобѣ повѣреннаго Соболевскаго, нашелъ, что искъ Соболевскаго проистекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій С.-Петербургскаго агентства общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, а такъ какъ, по прямому смыслу 221 ст. Уст. Гражд. Судопр., всѣ иски, проистекающіе изъ дѣйствій, договорныхъ или недоговорныхъ, агентовъ предъявляются, между прочимъ, и по мѣсту нахожденія сихъ агентовъ, то очевидно, что Мировой Судья, уваживъ отводъ Мейера и К°, поступилъ въ нарушеніе 21 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ принять искъ Соболевскаго къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разобравъ это дѣло, первоначально заочнымъ рѣшеніемъ опродѣлилъ: обязать общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги выдать Соболевскому 3 акціи означеннаго общества взамѣнъ объявленныхъ утраченными за №№ 31217, 31220 и 31222 и взыскать съ общества въ поль-

зу Соболевскаго 10 р. 47 к., а затѣмъ, вслѣдствіе отзыва повѣреннаго торговаго дома Э. Мейеръ К°, вторичнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Соболевскаго отказать, взыскавъ лишь съ общества въ пользу его 10 р. 47 к. Но рѣшеніе это было отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который удовлетворилъ вполнѣ исковое требованіе Соболевскаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 16, 27, 145, 150, 203, 220, 221 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., 2174 и 2181 ст. I ч. X Т и 8 § Высочайше утвержденнаго устава общества, указывая, между прочимъ, и на неподсудность сего дѣла С.-Петербургскимъ мировымъ установленіямъ. По разсмотрѣніи этой жалобы Правительствующій Сенатъ, признавая неуважительными возраженія просителя о томъ, что общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги, будто бы, не было вызываемо къ разбору настоящаго дѣла, такъ какъ всѣ повѣстки о вызовѣ, какъ видно изъ дѣла, посылались на имя общества, отъ котораго затѣмъ уже завйсѣло явиться въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе повѣреннаго общества на неподсудность сего дѣла с.-петербургскимъ мировымъ учрежденіямъ заслуживающимъ полнаго уваженія. Хотя, на основаніи 47 § Высочайше утвержденнаго устава общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, всѣ споры между акціонерами, правленіями и служащими по обществу лицами разрѣшаются третейскимъ судомъ, но по силѣ Высочайше утвержденнаго 6-го іюня 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ дополненіе къ 2138 ст. X Т. по продол. 1868 г., всѣ дѣла акціонерныхъ обществъ и компаній, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., должны подлежать производству по правиламъ общаго гражданскаго судопроизводства. Согласно же этимъ послѣднимъ правиламъ иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ правленіе или фирма общества (ст. 220 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ Соболевскимъ прямо къ обществу Рижско-Динабургской желѣзной дороги, а не къ агентству его, правленіе же сего общества, какъ видно изъ 2 § Высочайше утвержденнаго устава, помѣщается въ городѣ Ригѣ, то дѣло это ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій С.-Петербургскаго судебнаго округа. Хотя же Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе соображеній своихъ о подсудности дѣла по иску Соболевскаго С.-Петербургскому мировому суду и ссылается на ст. 221 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ этотъ проистекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій С.-Петербургскаго агентства Рижско-Динабургской желѣзной дороги, но соображенія эти нисколько не оправдываются содержаніемъ приведенной въ опредѣленіи Съѣзда статьи закона, ибо въ означенной статьѣ говорится о подсудности исковъ, возникающихъ не изъ дѣйствій мѣстныхъ конторъ или агентовъ, какъ призналъ въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, а изъ заключенныхъ съ ними договоровъ, чего въ предлежащемъ дѣлѣ не было, почему и примѣненіе къ оному 221 ст. представляется неумѣстнымъ. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго общества о недѣйствительности, по правиламъ Высочайше утвержденнаго устава общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, передачи его акцій по бланковымъ надписямъ, такъ какъ вопросъ этотъ будетъ подлежать разсмотрѣнію того суда, которому настоящее дѣло подсудно по мѣсту пребыванія общества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 220 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 § Высочайше утвержденнаго Устава общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

348.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Василій Никитинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда, состояв-

шееся 13 іюня 1871 г. по дѣлу просителя съ купцомъ Александромъ Семеновымъ. Основаніемъ къ такому ходатайству Никитинъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 917, 919, 921, 2017, 2030 и 2045 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ, вопреки этихъ законовъ, присудилъ съ него въ пользу Семенова взысканіе по распискѣ, подписанной за просителя, по безграмотству его, другимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, и, кромѣ того, допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга. Эти возраженія Никитина представляются вполнѣ основательными, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо (напр. рѣш., 1867 г. № 290; 1868 г. № 734; 1869 г. №№ 65, 186 и 1069; 1870 г. № 230; 1871 г. № 54 и мн. др.), что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго отъ имени безграмотнаго, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица, за него подписавшагося, такъ какъ, по буквальному смыслу ст. 921 Т. X ч I, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго актъ безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ расписка, выданная отъ имени безграмотнаго Никитина на представленномъ Семеновымъ ко взысканію счетѣ не засвидѣтельствована и такъ какъ Никитинъ не только не призналъ за собою взыскиваемаго по оной долга, но, напротивъ того, утверждалъ, что онъ никого за себя на этомъ счетѣ подписываться не просилъ и не состоитъ Семенову ничего долженъ, то посему Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Никитина по распискѣ, не удовлетворяющей требованію на сей предметъ закона и со стороны отвѣтчика дѣйствительною не признанной, нарушилъ буквальный смыслъ приведенной ст. 921 Т. X ч. I. Принятымъ Мировымъ Съѣздомъ въ подтвержденіе дѣйствительности долга по распискѣ свидѣтельскія показанія не могли замѣнить требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія служить доказательствомъ въ дѣйствительномъ существованія за отвѣтчикомъ долга, ибо хотя событіе забора изъ лавки товара и можетъ быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей, однако, если товаръ былъ отпущенъ въ кредитъ, то, какъ сіе также неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, образовавшійся вслѣдствіе сего долгъ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ, закономъ допускаемымъ актомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславскаго Мирового Съѣзда (Владимирской губерніи), по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ оном ъ ст. 921 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростовскихъ (Ярославской губерніи) Мировыхъ Судей.

349.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго графини Мусиной-Пушкиной, коллежскаго ассесора Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Управляющій Веркіевскою экономіею графа Григорія Кушелева-Безбородко заключилъ 17 декабря 1867 г. условіе съ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Пѣнкинымъ, по которому первый отдалъ въ арендное содержаніе послѣднему постоялый дворъ. Седьмымъ пунктомъ означеннаго договора было постановлено, что „Пѣнкинъ долженъ дворъ съ постройками принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой-либо части строеній при оном ъ, обязанъ заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ описи". Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 года сгорѣли состоявшіе при постояломъ дворѣ амбаръ и ледникъ, оцѣненные въ описи въ 150 руб., вслѣдствіе чего повѣренный экономіи обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Пѣнкина означенной суммы. Иска этого повѣренный отвѣтчика не призналъ правильнымъ, и, представляя свидѣтельство судебнаго слѣдователя о томъ, что постройки сгорѣли отъ поджога, и удостовѣреніе управы въ томъ, что онѣ были застрахованы, доказывалъ незаконность условія, ибо оно, по его объясненію, противорѣчитъ ст. 1707 Т. X ч. I, которою опредѣляется от-

вѣтственность нанимателей въ случаѣ пожара. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что, по смыслу ст. 647 Т. X ч. I, не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и что, какъ изъ дѣла видно, находящіяся въ арендномъ содержаніи Пѣнкина постройки сгорѣли не по его винѣ. Посему и руководствуясь ст. 647, 1706 и 1539 X Т. ч. I, Мировой Съѣздъ въ искѣ экономіи графа Кушелева отказалъ. Повѣренный наслѣдницы графа Кушелева, графини Мусиной-Пушкиной, коллежскій ассесоръ Окуньковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 647, 1707 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе экономіи графа Кушелева о взысканіи съ Пѣнкина 150 рублей было основано на заключенномъ между ними договорѣ. По смыслу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по буквальному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ по словесному его смыслу; если же словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539). Упомянутымъ выше договоромъ Пѣнкинъ принялъ на себя обязательство, въ случаѣ пожара въ арендуемомъ имъ имѣніи, заплатить владѣльцу имѣнія извѣстную сумму, количество которой также было опредѣлено условіемъ положительно. Въ виду сего, въ силу приведенныхъ законовъ, на обязанности Съѣзда лежало по содержанію иска разрѣшить одинъ только вопросъ о томъ, имѣетъ ли истецъ право, по смыслу договора, требовать взысканія съ отвѣтчика требуемой имъ суммы. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, оставивъ вовсе безъ разъясненій словесный смыслъ договора, послужившаго поводомъ къ иску, основалъ свое рѣшеніе единственно на томъ соображеніи, что имущество сгорѣло не по винѣ арендатора и что онъ не обязанъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго. Изъ сего очевидно, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не содержаніе договора, а обстоятельства побочныя, о которыхъ въ договорѣ упомянуто не было. Оправданіемъ Съѣзду въ этомъ отношеніи не можетъ служить сдѣланная имъ ссылка на ст. 647 и 1707 Т. X ч. I, ибо законы эти, освобождая вообще отъ отвѣтственности за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и въ частности, освобождая нанимателя, обязавшагося по договору хранить нанятое имущество отъ пожара, когда оно сгоритъ не по его винѣ, не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра степень отвѣтственности по какому-либо предмету именно опредѣлена договоромъ, какъ сіе и было въ предлежащемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1536 и 1539 Тома X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 647 и 1407 Тома X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

350.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію потерпѣвшаго купца Андрея Бернгардта, коллежскаго регистратора Евсевія Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный купца Андрея Бернгардта, отставной канцелярскій чиновникъ Евсевій Орловъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи купеческаго сына Михаила Жилкина къ возвращенію довѣрителю просителя двухъ взятыхъ у него золотыхъ часовъ или о взысканіи съ него 450 руб. Искъ этотъ Орловъ основывалъ на условіи, заключенномъ 17-го іюля 1861 года Бернгардтомъ съ Жилкинымъ, по которому послѣдній обязался возвратить первому, по по-

лученіи уплаты по заемнымъ письмамъ, полученнымъ имъ отъ бывшаго студента Богданова двоихъ золотыхъ часовъ. Порѣчскій Мировой Съѣздъ отказалъ Орлову въ означенномъ его требованіи главнымъ образомъ на томъ основаніи, что условіе 17 іюля 1861 г. было замѣнено позднѣйшимъ условіемъ, заключеннымъ имъ, Бернгардтомъ, съ Богдановымъ 11 іюля 1863 г., по которому тѣ же самыя вещи, возвращенія которыхъ Бернгардтъ требуетъ нынѣ отъ Жилкина, обязался возвратить Бернгардту Богдановъ. Орловъ, по довѣренности Бернгардта, принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію при производствѣ дѣла 144 ст. Устава Гражд. Судопр. и въ самомъ рѣшеніи ст. 1517 Т. X ч. I и ст. 547 и 105 Устава Гр. Суд. Нарушеніе 144 статьи проситель видитъ въ томъ, что ему не была сообщена своевременно копія съ рѣшенія Мирового Судьи по настоящему дѣлу въ окончательной формѣ, хотя онъ надписью на протоколѣ и просилъ Судью выслать ему таковую по мѣсту жительства его; вслѣдствіе сего, дабы не пропустить срока, онъ долженъ былъ послать апелляціонную жалобу, не дождавшись присылки ему того рѣшенія, и потому не могъ представить опроверженія противъ принятыхъ въ оному основаній къ отказу просителю въ искѣ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ актами подлиннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы и было доказано Орловымъ, что копія съ рѣшенія Мирового Судьи была доставлена ему несвоевременно, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Орловымъ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, присутствуя при разборѣ дѣла довѣрителя его на Мировомъ Съѣздѣ, Орловъ не указывалъ на то, чтобы чрезъ несообщеніе ему копіи съ означеннаго рѣшенія онъ былъ лишенъ правъ судебной защиты и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, слѣдовательно, не находитъ, чтобы интересы его довѣрителя въ этомъ случаѣ въ чемъ-либо были нарушены, а засимъ онъ и не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ по сей причинѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Орлова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1547 Т. X ч. I и ст. 105 и 457 Уст. Гр. Суд. Проситель доказываетъ, что Съѣздъ, вопреки этихъ законовъ, основалъ свое рѣшеніе не на договорѣ, по которому Жилкинъ обязался возвратить Бернгардту часы, а на побочномъ обстоятельствѣ, именно на договорѣ Бернгардта съ другимъ лицомъ, и именно съ Богдановымъ, тогда какъ эта послѣдняя сдѣлка, какъ полагаетъ Орловъ, не могла повліять на права и обязанности Жилкина, т.-е. не дѣлала послѣдняго собственникомъ поименованныхъ въ той сдѣлкѣ вещей и не освобождала его отъ обязанностей, принятыхъ имъ на себя по договору 17 іюля 1861 года. Въ подтвержденіе справедливости этихъ возраженій Орловъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Лебедева съ Роговицкимъ (Сбор. рѣш. 1868 г. № 244), которымъ былъ разрѣшенъ, по объясненію Орлова, подобный настоящему случай. По смыслу ст. 1547 Тома X ч. I, каждое поступившее въ договоръ лицо можетъ добровольно отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, и тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается. Необходимо только, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣшен. 1867 года № 208 и мн. друг.), на случай спора, чтобы отказъ отъ права по договору былъ доказанъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ лица, отказавшагося отъ этого права; такое именно отреченіе отъ правъ, предоставленныхъ Бернгардту по договору 1861 года, Съѣздъ усмотрѣлъ въ договорѣ 1863 года, Бернгардтомъ подписанномъ, ибо по договору 1861 года Бернгардтъ долженъ былъ получить двое часовъ отъ Жилкина, но впослѣдствіи документомъ, подписаннымъ имъ въ 1863 г., изъявилъ согласіе получить тѣ же самыя вещи отъ Богданова и тѣмъ освободилъ Жилкина отъ принятаго послѣднимъ въ отношеніи къ Бернгардту обязательства. Сдѣлавъ такой выводъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла ст. 1547 Т. X ч. I, потому что хотя Жилкинъ въ договорѣ Бернгардта съ Богдановымъ не участвовалъ, но это обстоятельство, которое могло дать Жилкину право оспаривать обязательность для него сдѣлки 1863 года, въ чемъ она касалась его правъ, не могло служить Съѣзду при

разрѣшеніи спора о порядкѣ исполненія сдѣлки 1861 года основаніемъ отвергать значеніе той сдѣлки для самого Бернгардта, тѣмъ болѣе, что въ этомъ документѣ рѣчь шла о способѣ возвращенія тѣхъ же самыхъ вещей, о коихъ состоялось и послѣднее условіе, а потому договоръ 1863 г., какъ имѣвшій по содержанію своему прямое отношеніе къ условію 1861 г., не составлялъ для Бернардта побочнаго обстоятельства при рѣшеніи упомянутаго спора. Вопросъ же о томъ, правильно-ли истолкованъ Съѣздомъ смыслъ представленныхъ тяжущимися документовъ по буквальному оныхъ содержанію, какъ вопросъ, касающійся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, что касается до указанія просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Роговицкаго, то это указаніе не подтверждаетъ правильности приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, ибо предметы, подлежащіесудебному разрѣшенію въ дѣлѣ Роговицкаго и въ дѣлѣ по иску Бернгардта не одинаковы. Въ первомъ дѣлѣ Роговицкій доказывалъ необязательность для него договора Лебедева съ Сухотинымъ, и Сенатъ разъяснилъ, что сдѣлка двухъ лицъ не обязательна для третьяго, не принимавшаго въ ней участія, и что посему сдѣлка Лебедева съ Сухотинымъ не могла вліять на права, которыя Роговицкій пріобрѣлъ по своему договору съ Лебедевымъ. Ничего подобнаго въ предлежащемъ случаѣ не представлялось. Съѣздъ призналъ обязательнымъ для Бернгардта такой документъ, который былъ имъ подписанъ, слѣдовательно, въ составленіи котораго онъ участвовалъ и которымъ опредѣлялись отношенія Бернгардта къ спорному нынѣ предмету, а потому Съѣздъ могъ, не впадая въ противорѣчіе съ упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, освободить отвѣтчика отъ обязанности возвратить истцу требуемыя имъ нынѣ вещи, потому что самъ истецъ согласился получить тѣ вещи отъ Богданова и тѣмъ самымъ отказался отъ права своего требовать оныя отъ Жилкина. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не на какомъ-либо побочномъ обстоятельствѣ, а на основаніи документа, Бернгардтомъ подписаннаго и опредѣлявшаго отношенія Бернгардта къ отвѣтчику и къ предмету спора, и не усматривая нарушенія Съѣздомъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бернгардта законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго князей Зазы, Дмитрія и Георгія Циціановыхъ, надворн. совѣтника Ѳеодора Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При межеваніи межевою комиссіею въ августѣ 1863 г. состоящихъ въ Горійскомъ уѣздѣ имѣній Земо-Ничбиси и Квемо-Ничбиси, владѣнія князей Циціановыхъ и князя Багратіонъ Мухранскаго, образовались слѣдующіе споры: 1) о двухъ участкахъ, показанныхъ на спорномъ планѣ комиссіи подъ лит. А и В между князьями Давидомъ и Іосифомъ Ивановичами Циціановыми и княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ, съ одной стороны, и живущими въ Земо-Ничбисахъ князьями Зазою Гивичемъ, Дмитріемъ и Давидомъ Семеновичами Циціановыми—съ другой, и 2) объ участкѣ, показанномъ на планѣ под. лит. С, пространствомъ въ 935 дес. 1580 саж., между князьями Давидомъ и Іосифомъ Циціановыми и княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ съ одной и владѣльцами смежнаго имѣнія Табирукеби—съ другой стороны. Кромѣ того, князья Заза Гивичъ, Дмитрій и Давидъ Циціановы заявили, что имѣютъ участіе и въ части деревни Квемо Ничбиси. Съ своей стороны князь Давидъ и Іосифъ Циціановы и князь Багратіонъ-Мухранскій, отвергая участіе Земо-Ничбисскихъ Циціановыхъ въ земляхъ Квемо-Ничбиси, заявили, что въ предѣлахъ Земо-Ничбиси, въ лѣсномъ пространствѣ, они имѣютъ извѣстныя части. Изъ этихъ споровъ споръ съ княземъ Амилохваровымъ остался неразрѣшеннымъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, куда перешло настоящее дѣло изъ межевой комиссіи, на томъ основаніи, что доказательствами, представленными по сему спору, не выяснено владѣнія въ участкѣ той или другой стороны, почему

Судъ опредѣлилъ произвести дознаніе о таковомъ владѣніи чрезъ окольныхъ людей. На рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету остальныхъ споровъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла, что, за послѣдовавшимъ между тяжущимися примиреніемъ въ части спора и за отказомъ въ засѣданіи Судебной Палаты владѣльцевъ Земо Ничбиси отъ заявленныхъ ими правъ на нѣкоторыя угодья, разрѣшенію Судебной Палаты въ настоящее время подлежатъ единственно споры между владѣльцами Квемо-Ничбиси и владѣльцами Земо-Ничбиси о размѣрѣ принадлежащихъ къ ихъ селеніямъ частей изъ всего нагорнаго пространства, лежащаго при обоихъ селеніяхъ Ничбиси и заключающаго въ себѣ 3291 десят. 494 сажн. Въ семъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла, что земо-ничбисцы основываютъ правильность своего заявленія на томъ, что Ничбиси есть родовое имѣніе князей Циціановыхъ, что спорное нагорное пространство въ Ничбиси, какъ вообще во всѣхъ имѣніяхъ Грузіи, не подвергалось дѣлежу между соучастниками и что по происхожденію своему отъ одного съ квемо-ничбисцами предка они должны имѣть такую-же долю участія въ общемъ съ ними имѣніи, какую имѣютъ квемо-ничбисцы. Эти же послѣдніе, признавая за противной стороной право лишь на купленные ею отдѣльные участки, а не на соучастіе въ той или другой долѣ имѣнія, въ основаніе такого возраженія приводили: 1) исключительное свое владѣніе въ спорномъ пространствѣ, кромѣ незначительной части онаго, отведенной ими къ дачѣ Земо-Ничбиси, и то въ совмѣстно свое съ земо-ничбисцами владѣніе; 2) существованіе въ разное время раздѣла по имѣнію Ничбиси; 3) отсутствіе доказательствъ въ дѣлѣ о происхожденіи земо-ничбисцевъ отъ одного съ ними родоначальника, и 4) сознаніе Земо-Ничбисскаго владѣльца князя Давида Семеновича Циціанова, выраженное въ выданной имъ въ 1867 г. купчей крѣпости. Независимо этого, князь Мухранскій, основываясь на купчей, по которой онъ пріобрѣлъ имѣніе отъ квемоничбисцевъ, и на владѣніе по той купчей половиною Ничбисъ, считаетъ себя совершенно постороннимъ отъ князей Циціановыхъ владѣльцемъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что акты, представленные къ дѣлу и совершонные еще при грузинскомъ правительствѣ, относясь до купли и продажи и раздѣла между князьями Циціановыми ничбисскихъ крестьянъ и ихъ имѣній, содержаніемъ своимъ не выясняютъ того обстоятельства, кто именно былъ первый пріобрѣтатель изъ князей Циціановыхъ цѣлаго Ничбисскаго имѣнія; самыми отдаленными по времени документами удостовѣряется только, что вмѣстѣ съ Нижне-Циціановыми, къ которымъ относятъ себя настоящіе споряшіе, въ Ничбисахъ имѣли владѣніе вышедшіе уже теперь изъ имѣнія Верхне-Циціановы, и что какъ между этими Циціановыми, такъ и членами Нижне-Циціановыхъ неоднократно происходили раздѣлы и переходы крестьянъ съ угодіями, которыми они пользовались, отъ однихъ членовъ циціановскаго дома къ другимъ. Хотя перечисленіе въ старыхъ документахъ предковъ земо-ничбисцевъ и квемо-ничбисцевъ и указаніе на степени родства ихъ между собою удостовѣряютъ въ томъ, что обѣ стороны происходили отъ одного родоначальница Папуны Циціанова, но въ виду отсутствія документа на пріобрѣтеніе Ничбисъ означеннымъ родоначальникомъ, частыхъ переходовъ и раздѣловъ различныхъ частей имѣнія между Циціановыми, а также въ виду того обстоятельства, что при подобныхъ продолжавшихся нѣсколько столѣтій, разнообразныхъ переходахъ поземельныхъ правъ отъ одного члена общаго рода къ другому родственныя отношенія, опредѣляемыя поколѣнными расписками, не могутъ уже служить мѣриломъ размѣра имущественныхъ правъ каждаго члена общаго рода, нѣтъ, по мнѣнію Палаты, никакого основанія заключать, чтобы въ настоящее время князья Циціановы, живущіе въ Земо-Ничбисахъ, по одному своему происхожденію имѣли-бы право на половину всѣхъ лѣсныхъ и горныхъ пространствъ, прилегающихъ къ Земо и Квемо-Ничбисскому поселенію. Переходя засимъ къ опредѣленію другихъ болѣе справедливыхъ основаній для размѣра лѣсныхъ и горныхъ угодій, причитающихся на долю Земо и Квемо-Ничбисскаго поселенія, и разсмотрѣвъ эти основанія, Судебная Палата, принявъ во вниманіе и объясненія сторонъ, что Земо и Квемо-Ничбиси при грузинскомъ пра-

вительствѣ составляли одну дачу, признала, что Земо-Ничбисскіе Цицiановы имѣютъ право на владѣніе въ нагорныхъ, спорныхъ теперь, угодьяхъ въ той мѣрѣ, въ какой владѣніе ихъ выражается въ другихъ безспорныхъ земляхъ пахатныхъ, садовыхъ, усадебныхъ и выгонныхъ по отношенію сихъ послѣднихъ угодій къ таковымъ-же угодіямъ, находящимся во владѣніи квемоничбисцевъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 116, 121, 150, 234 и 240 Меж. Полож., Судебная Палата опредѣлила: согласно означенному соотношенію количества пахатныхъ, усадебныхъ, садовыхъ и выгонныхъ земель, находящихся въ дѣйствительности при сел. Земо-Ничбиси, и именно 287 дес. 420 квадр. саж., по количеству пахатныхъ, усадебныхъ, садовыхъ и выгонныхъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи Квемо-Ничбиси, и именно 1276 десят. 165 кв. саж., долженствуетъ изъ всего спорнаго нагорнаго пространства (3291 дес. 494 кв. саж.), лежащаго при обоихъ селеніяхъ къ селенію Земо-Ничбиси, выдѣлить участокъ всего въ количествѣ 605 д. 920 кв. саж., прилегающій къ селенію Земо-Ничбиси, въ границахъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты опредѣленныхъ; затѣмъ остальное нагорное пространство, оставить за селеніемъ Квемо Ничбиси. На это рѣшеніе повѣренный князей Зазы Гивіева и Дмитрія и Георгія Семеновичей Цицiановыхъ, надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Семеновъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата не отвергаетъ того, что князья Цицiановы, живущіе въ сел. Земо и Квемо-Ничбисахъ, происходятъ отъ одного родоначальника—Папуны Цицiанова, и не утверждаетъ, чтобы спорное имѣніе было пріобрѣтено кѣмъ-либо изъ потомковъ Папуны; слѣдовательно, по объясненію просителя, Палата пришла къ заключенію, что какъ Земо, такъ и Квемо-Ничбисскіе Цицiановы владѣютъ имѣніемъ Ничбиси какъ родовою принадлежностью; притомъ и противная сторона, князья Іосифъ и Давидъ Ивановичи Цицiановы и князь Багратіонъ-Мухранскій, не доказывали, чтобы сел. Квемо-Ничбиси принадлежало одному ихъ колѣну, а отвергали лишь происхожденіе живущихъ въ Земо-Ничбисахъ Цицiановыхъ отъ Папуны Цицiанова и тѣмъ сами признали, что имѣніе Ничбиси досталось имъ по наслѣдству отъ Папуны, т.-е. того самаго, котораго Палата признала родоначальникомъ всѣхъ князей Цицiановыхъ Ничбисскихъ, въ томъ числѣ и вѣрителя его Семенова. А такъ какъ имѣнія, доставшіяся отъ общаго родоначальника, дѣлятся между наслѣдниками, на основаніи ст. 1104, 1121, 1125 и 1128 Т. X ч. I, поколѣнно, причемъ въ основаніе, по ст. 209 Т. X ч. I, принимаются родословныя книги и таблицы, то изъ этого проситель выводитъ, что Судебная Палата, признавъ горное пространство имѣнія Ничбиси подлежащимъ раздѣлу не по поколѣнной росписи, а по соразмѣрности владѣнія въ оному пахатными и другими угодьями, нарушила тѣмъ какъ точный смыслъ приведенныхъ выше статей Зак. Гр., такъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. Далѣе Семеновъ указываетъ еще на нарушеніе ст. 88 и 89 Пол. о размеж. Закавказскаго края, по силѣ коихъ къ размежеванію общихъ угодій между соучастниками надлежитъ приступать не прежде, какъ по приведеніи окружныхъ границъ имѣнія въ безспорное положеніе. Между тѣмъ, границы имѣнія Ничбиси еще не опредѣлены окончательно, вслѣдствіе объявленнаго со стороны князя Амилохварова спора объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ лит. С, и споръ этотъ еще не разрѣшенъ. По симъ основаніямъ Семеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князей Зазы Гивіевы и Дмитрія и Георгія Семеновичей Цицiановыхъ, надворный совѣтникъ Семеновъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу приводитъ нарушеніе Судебною Палатою во-1-хъ) ст. 1104, 1121, 1125 и 1128 Тома X ч. I и стат. 9 Уст. Гр. Судопроизводства, и во-2-хъ) стат. 88 и 89 Полож. о размеж. Закавказскаго края. Проситель доказываетъ, что Палата признала, что князья Цицiановы какъ живущіе въ сел. Земо, такъ и живущіе въ сел. Квемо-Ничбисахъ, происходятъ отъ одного общаго родоначальника—Папуны Цицiанова, и не утверждаетъ, чтобы имѣніе Ничбиси было пріобрѣтено кѣмъ-либо изъ потомковъ Папуны, а потому

должна была, въ силу приведенныхъ законовъ, признать горное пространство при имѣніи Ничбисахъ подлежащимъ раздѣлу между Квемо и Земо-Ничбисскими Циціановыми поколѣнно, а не по владѣнію. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго Семеновымъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что хотя Палата не отвергала происхожденія какъ Квемо, такъ и Земо-Ничбисскихъ Циціановыхъ отъ одного общаго родоначальника—Папуна, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала недоказаннымъ то обстоятельство, кто именно изъ Циціановыхъ былъ первымъ пріобрѣтателемъ Ничбисскаго имѣнія, и не нашла въ дѣлѣ документовъ, изъ которыхъ можно было бы вывести заключеніе, что оно пріобрѣтено общимъ родоначальникомъ князей Циціановыхъ—Папуною. Правильность этого заключенія Судебной Палаты, какъ оставляющаго выводъ изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., входить не можетъ. Засимъ, такъ какъ, съ одной стороны, Семеновъ единственнымъ въ семъ отношеніи поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указываетъ на признаніе ею общаго происхожденія Циціановыхъ отъ Папуны и такъ какъ, съ другой стороны, основаніемъ рѣшенія Палаты послужило не общее происхожденіе Циціановыхъ отъ одного родоначальника, а то обстоятельство, что по дѣлу не доказано, чтобы Ничбисское имѣніе было пріобрѣтено тѣмъ общимъ родоначальникомъ Папуною, то посему Палата и не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о поколѣнномъ переходѣ наслѣдственныхъ имѣній и, слѣдовательно, не нарушила этихъ законовъ. Хотя проситель указываетъ еще на то, что сами Квемо-Ничбисскіе Циціановы не отвергали того, что Ничбисское имѣніе принадлежало Папунѣ, а отрицали только происхожденіе отъ сего послѣдняго Земо-Ничбисскихъ Циціановыхъ, но за установленными Судебною Палатою вышеобъясненными фактами дѣла, повѣрять правильность которыхъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи права не имѣетъ, означенное указаніе просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до жалобы Семенова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 88 и 89 Полож. о разм. Закавказскаго края, то, имѣя въ виду, что со стороны довѣрителей Семенова ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, ни при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ не было указываемо на невозможность разрѣшить настоящее дѣло прежде разрѣшенія заявленнаго со стороны Амилохварова спора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на это обстоятельство, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, постановленнаго по обсужденіи всѣхъ требованій и доводовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князей Циціановыхъ, Семенова, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію поручика дворянина Петра Мелели, титулярнаго совѣтника Степана Крушевина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Петръ Мелели продалъ изъ принадлежавшей ему вотчины Правилы коллежскому регистратору Мурачеву 742 десятины. Въ совершонной 15 февраля 1861 г. на этотъ предметъ купчей крѣпости было сказано, что если по намѣренію, которое Мурачевъ произведетъ на свой счетъ, въ проданной ему части окажется болѣе 742 десят., то онъ обязанъ заплатить Мелели по 30 руб. за десятину, совершивъ на излишнюю землю особую купчую крѣпость. По произведенному впослѣдствіи землемѣромъ Христьевымъ, по требованію Мелели, измѣренію, оказалось, что по означеннымъ въ купчей крѣпости границамъ въ число проданной Мурачеву земли вошли лишнихъ 65 десятинъ, принадлежащихъ Мелели. Затѣмъ, когда пріобрѣтенная Мураче-

енымъ отъ Мелели земля куплена была (въ 1865 году) съ публичнаго торга землевладѣльцемъ Анушѐмъ, тогда сей послѣдній и Мелели совершили 20 іюня 1867 г. запродажную запись. Въ этой записи были прописаны въ первомъ пунктѣ условія купчей крѣпости 15-го февраля 1861 года, во второмъ пунктѣ—то, что оказалось по измѣренію Христьева, и затѣмъ далѣе было постановлено, что „такъ какъ часть вотчины Правилы, купленная Мурачевымъ отъ Мелели, перешла въ собственность Анушѐ, къ которому и условіе, въ купчей крѣпости помѣщенное, относится, то посему Мелели означенныя 66 десятинъ продалъ Анушѐ на слѣдующихъ условіяхъ“, а именно, что тѣ 66 дес. проданы за 1980 р., изъ коихъ 980 р. получены Мелели въ задатокъ (п. 3), что Мелели обязанъ очистить споры и претензіи, имѣющіяся въ Гражданскомъ Судѣ, и 1 декабря 1867 г. совершить купчую на свой счетъ (п. 4), и что если Мелели къ этому числу купчей не совершитъ, то обязанъ возвратить задатокъ вдвойнѣ. Мелели представилъ 1-го декабря 1867 года въ Бессарабскій Гражданскій Судъ документы и просилъ о совершеніи купчей, но Судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ, потому что на принадлежащихъ Мелели 669 десят. въ вотчинѣ Правилахъ имѣются споры и запрещенія, и Мелели не представилъ удостовѣренія, чтобы продаваемыя имъ Анушѐ 66 десят. были свободны отъ числящихся на Мелели запрещеній. Тогда Анушѐ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Мелели 1,960 руб., т.-е. полученнаго отвѣтчикомъ задатка въ двойномъ количествѣ, съ процентами съ 1 декабря 1868 г. Мелели, объясняя, что купчая крѣпость не совершена не по его винѣ, противъ иска Анушѐ возразилъ, что, вслѣдствіе основаній, принятыхъ Гражданскимъ Судомъ къ отказу ему въ совершеніи купчей крѣпости, онъ просилъ Анушѐ формально измѣрить перешедшую къ нему отъ Мурачева землю, но что Анушѐ уклонился отъ сего; что затѣмъ для надѣла царанъ, по распоряженію мирового посредника, владѣемая Анушѐмъ земля была измѣрена, и таковой оказалось 853 десятины 1340 саженъ и, слѣдовательно, на 111 десят. 1340 саженъ болѣе 742 десятинъ. Вслѣдствіе сего Мелели предъявилъ къ Анушѐ встрѣчный искъ, доказывая, что согласно условіямъ, принятымъ Мурачевымъ по купчей крѣпости 15 февраля 1861 г. и означеннымъ въ запродажной записи, Анушѐ долженъ заплатить ему за излишнюю землю по 30 руб. за десятину, что составитъ 4,199 р. 37 к., а потому просилъ Окружный Судъ, за вычетомъ задатка, полученнаго имъ отъ Анушѐ (980 рублей), взыскать съ него остальные 3,219 р. 37 коп. На судебномъ засѣданіи по дѣлу сему повѣренный Анушѐ отвергалъ правильность требованія Мелели, повѣренный же Мелели заявилъ просьбу „по встрѣчному иску возвратить довѣрителю его излишне владѣемую Анушѐмъ землю съ доходами, такъ какъ Анушѐ отказался отъ пріобрѣтенія земли и такъ какъ по 2 и 3 пунктамъ запродажной записи онъ принялъ на себя обязанности Мурачева по купчей крѣпости какъ относительно измѣренія купленной земли, такъ и относительно уплаты денегъ за ту, которая окажется сверхъ проданныхъ Мурачеву 742 десят.“. На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы въ Одесскую Судебную Палату. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что купчая крѣпость 15 февраля 1861 г., по которой Мурачевъ пріобрѣлъ отъ Мелели въ вотчины Правилы 742 дес., за силою ст. 569, 570 и 700 Т. X ч. I., не обязательна для Анушѐ, который въ договорѣ купли-продажи не участвовалъ и который при оставленіи за нимъ въ 1865 году означенной земли съ публичныхъ торговъ не принималъ лежавшихъ на Мурачевѣ обязанностей, а какъ, по разуму и смыслу запродажной записи 20 іюня 1867 г., условія, на которыя согласился Мурачевъ въ 1861 году, отмѣнены постановленіемъ другихъ новыхъ условій, то не можетъ быть и рѣчи объ обязанности Анушѐ измѣрить чрезъ землемѣра на свой счетъ доставшуюся ему землю и оставить за собою все излишнее количество десятинъ, заплативъ Мелели по 30 р. за каждую и получивъ отъ него купчую крѣпость; 2) что засимъ, если у Анушѐ и находится во владѣніи, сверхъ перешедшихъ къ нему по закладной Мурачева 742 десят., еще какая-либо земля, принадлежащая Мелели, то послѣдній все-таки не въ правѣ требовать за таковую отъ Анушѐ денежнаго вознагражденія ни на основаніи купчей

крѣпости 1861 г., ни по содержанію запродажной записи 1867 года; 3) что равнымъ образомъ не принадлежитъ Мелели право на предъявленіе къ Ануш у подобнаго требованія и въ силу ст. 609 и 691 X Т. I ч. по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ; 4) что требованіе Мелели, вслѣдствіе отказа Ануша отъ пріобрѣтенія запроданной ему земли, объ обязаніи его возвратить самую землю, какъ измѣняющее по существу его исковое требованіе, не можетъ подлежать, за силою ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію, и 5) что, съ другой стороны, Мелели, какъ неисполнившій по собственной винѣ заключающагося въ запродажной записи условія относительно выдачи къ 1 декабря 1867 г. купчей крѣпости, долженъ, по ст. 1536, 1538, 1681 и 1682 X Т. I ч., подвергнуться опредѣленному въ записи послѣдствію, т.-е. обязанъ возвратить Анушу полученный отъ него задатокъ 980 р. въ двойномъ количествѣ, т.-е. 1,960 р., но безъ процентовъ. На это рѣшеніе повѣренный Мелели, титулярный совѣтникъ Степанъ Крушеванъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по неправильному примѣненію Палатою къ обстоятельствамъ дѣла ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I и по нарушенію ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный дворянина Мелели, Крушеванъ, обвиняетъ Одесскую Судебную Палату въ неправильномъ примѣненіи къ дѣлу ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, по силѣ которыхъ всякій договоръ производитъ право требовать исполненія во всемъ томъ, что онымъ постановлено, а Судебная Палата, по объясненію просителя, освободила Ануша отъ обязанности исполнить принятыя имъ на себя по договору обязательства, и таковое заключеніе свое основала не на общемъ смыслѣ договора запродажи, а на постороннемъ соображеніи, ибо приняла во вниманіе только 5 п. того договора, оставивъ вовсе въ сторонѣ 2 п. онаго, по смыслу котораго обязанности, принятыя на себя Мурачевымъ по купчей крѣпости 15 февраля 1861 г., перешли къ Анушу, не исполнивъ же этихъ обязанностей Анушъ оказывается виновнымъ въ неисполненіи условій запродажной записи. Всѣ эти возраженія просителя опровергаются содержаніемъ какъ запродажной записи Ануша и Мелели, такъ и послѣдовавшаго въ разъясненіе смысла оной рѣшенія Судебной Палаты. Хотя въ запродажной записи было прописано, что по купчей крѣпости 15 февраля 1861 г. Мурачевъ обязался заплатить по 30 р. за каждую дес., которая окажется сверхъ проданныхъ ему 742 дес., что таковыхъ излишнихъ дес. по измѣренію оказалось 66 и что условіе, помѣщенное въ купчей крѣпости Мурачева, относится къ Анушу, но затѣмъ изложены и тѣ условія, на которыхъ Анушъ съ своей стороны соглашался купить у Мелели означенныя 66 дес. Въ виду такого содержанія запродажной записи Судебная Палата пришла къ заключенію, что по смыслу этого договора не всѣ возложенныя на Мурачева по купчей крѣпости обязанности приняты были на себя Анушемъ, а что сей послѣдній обязался купить у Мелели 66 дес., заплативъ ему по 30 р. за дес., на особливыхъ, въ запродажной записи изложенныхъ условіяхъ, и что засимъ договоръ купли-продажи, въ которомъ Анушъ не участвовалъ, для него не обязателенъ. Такимъ образомъ, очевидно, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на разумѣ и смыслѣ всего договора, а не на какомъ-либо отдѣльномъ пунктѣ онаго и не на какихъ-либо постороннихъ обстоятельствахъ. А такъ какъ толкованіе смысла спорнаго договора по буквальному его содержанію зависитъ отъ суда и правильность такого толкованія, какъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему и жалоба Крушевана на неправильное примѣненіе Судебною Палатою къ дѣлу ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I оказывается неосновательною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй приводимый Крушеваномъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, и именно указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мелели въ отвѣтъ на исковое требованіе Ануша предъявилъ къ сему послѣднему встрѣчный искъ, требуя присужденія ему денежнаго удовлетворенія за 111 десятинъ 1340 саж., оказавшіяся у Ануша излишними сверхъ купленныхъ имъ съ публичнаго торга 742 дес., и основывалъ это требова-

ніе на купчей крѣпости 15 февраля 1861 г. и на запродажной записи 20-го іюня 1867 г. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ Мелели измѣнилъ это требованіе и сталъ домогаться возвращенія ему означенныхъ 111 десятинъ съ доходами. Въ кассаціонной же жалобѣ повѣренный Мелели доказываетъ, что это второе требованіе его довѣрителя истекало непосредственно изъ первоначально заявленнаго имъ встрѣчнаго иска, такъ какъ Анушъ отказался отъ пріобрѣтенія земли, и что таковое измѣненіе иска дозволено ст. 332 Уст. Гр. Суд. По смыслу ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ не въ правѣ ни измѣнять требованій, заявленныхъ въ исковой, ни предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Для соблюденія сего правила закона необходимо, слѣдовательно, чтобы измѣненныя или новыя требованія имѣли одно основаніе съ первоначальными; если же основанія тѣхъ и другихъ требованій различны, то само собою разумѣется, что они не могутъ быть признаны непосредственно одно изъ другихъ вытекающими. Это положеніе подтверждается и статьею 333, составляющею развитіе предыдущей 332-й статьи и въ которой указаны тѣ новыя требованія, которыя не заключаютъ въ себѣ измѣненія первоначально заявленнаго иска. Указанные въ этой статьѣ случаи новыхъ требованій именно потому и не считаются измѣненіемъ прежнихъ, что тѣ и другія имѣютъ между собою одно и то же основаніе; такъ требованіе капитала имѣетъ одинаковое основаніе съ требованіемъ, чтобы къ этому капиталу были присовокуплены и проценты на этотъ капиталъ; равнымъ образомъ замѣна утраченнаго имущества цѣнностью онаго также происходитъ изъ одного основанія. Если законъ запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи требованія, вытекающія изъ разныхъ основаній (ст. 258 Уст. Гр. Суд.), то нѣтъ повода допускать подобное смѣшеніе требованій при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. Посему разрѣшеніе вопроса о томъ, вытекало ли требованіе, заявленое Мелили въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, непосредственно изъ требованія его, заявленнаго имъ при предъявленіи встрѣчнаго иска, или первое составляло измѣненіе послѣдняго, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, въ чемъ заключались основанія того или другого требованія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что первоначальный встрѣчный искъ Мелели заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Ануша извѣстной суммы, и основаніемъ сему требованію служилъ договоръ, заключенный между тяжущимися. Въ судебномъ же засѣданіи повѣренный Мелели не поддерживалъ своего требованія о присужденіи ему денежнаго за землю вознагражденія, а просилъ о возвращеніи ему самой земли съ доходами съ оной, и основаніемъ такого ходатайства выставлялъ то обстоятельство, что Анушъ, отказавшись исполнить договоръ, обязанъ возвратить излишнюю, т.-е. не купленную имъ землю. Изъ одного сопоставленія этихъ двухъ требованій очевиднымъ становится какъ разность ихъ по предмету оныхъ, такъ и различіе основаній каждаго изъ нихъ, такъ какъ предметомъ перваго требованія было денежное вознагражденіе и основаніемъ его служилъ договоръ, а предметомъ второго—возвращеніе недвижимости и основаніемъ его право собственности на оную на Мелели, такъ какъ земля эта не была уступлена Анушу установленнымъ въ законахъ порядкомъ. При такихъ различныхъ основаніяхъ этихъ двухъ требованій заключеніе Судебной Палаты о томъ, что второе требованіе, повторенное Мелели и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, измѣняетъ въ существѣ первоначальный встрѣчный искъ, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 322 и 747 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мелели, титулярнаго совѣтника Крушевана, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

353.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Соболева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Григорій Соболевъ 6 апрѣля 1868 года заключилъ съ графомъ Михаиломъ Ланскимъ писанный на простой бумагѣ договоръ, по кото-

рому графъ Ланской отдалъ Соболеву изъ числа земли, арендуемой имъ у причта Бутырской церкви, подъ пастьбу скота около 60 десятинъ луговъ на четыре лѣта съ платою ежегодно 450 р., изъ коихъ 1 января 50 р., 1 іюня 200 р. и 1 іюля 200 р. и съ тѣмъ условіемъ, что въ случаѣ несвоевременной платы графъ Ланской имѣетъ право передать означенную землю безъ возвращенія Соболеву полученныхъ съ него денегъ. Представляя этотъ договоръ 14 іюня 1871 года Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка, графъ Ланской просилъ, по неплатежу Соболевымъ денегъ, слѣдовавшихъ 1-го іюня, взыскать съ него 200 р., обезпечивъ его искъ и подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. По неявкѣ Соболева въ назначенный срокъ, Мировой Судья 17 іюня постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Соболева 200 р. и судебныхъ издержекъ 15 р., на что Соболевъ подалъ 24 іюня отзывъ, ходатайствуя въ немъ объ отказѣ графу Ланскому въ искѣ на томъ основаніи, что представленный имъ договоръ, какъ относящійся, къ землѣ, лежащей внѣ городской черты, долженъ былъ быть совершонъ на основаніи ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I Зак. Граж., формальнымъ порядкомъ, домашніе же акты, на основаніи примѣчанія къ ст. 457 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., признаются недѣйствительными. Съ своей стороны графъ Ланской въ подтвержденіе того, что отданная имъ Соболеву земля находится въ городской чертѣ, представилъ удостовѣреніе въ томъ Мирового Судьи Сущевскаго участка. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ 15 іюля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Соболева на удовлетвореніе графа Ланскаго неуплаченные имъ по условію 6 апрѣля 1868 г. по 1 іюня 1871 года за арендуемую подъ пастьбу скота землю 200 р. и за веденіе дѣла 15 р. серебромъ, съ допущеніемъ по просьбѣ графа Ланскаго, на основаніи 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., предварительнаго исполненія, такъ какъ самое условіе Соболевымъ не отвергается. На это рѣшеніе, независимо отъ частной жалобы, поданной самимъ Соболевымъ на допущеніе предварительнаго исполненія, повѣренный его, присяжный повѣренный Ордынскій, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя изложенные въ отзывѣ на заочное рѣшеніе доводы Соболева о недѣйствительности и необязательности представленнаго графомъ Ланскимъ договора, присовокупилъ, что выраженное въ ст. 105, 458 и 459 Уст. Гражданскаго Судопроизводства общее правило для опредѣленія силы и значенія представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ не освобождаетъ отъ обязательности требованія ст. 1701 Т. ч. I Зак. Граж., что удостовѣреніе Мирового Судьи не можетъ служить доказательствомъ нахожденія земли въ городской чертѣ и что, взыскивая съ тяжущихся штрафъ за негербовую бумагу, Мировой Судья тѣмъ самымъ признаетъ, что документъ долженъ быть формальный; вслѣдствіе сего повѣренный Соболева просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ графу Ланскому отказать, взыскавъ съ него вознагражденіе за веденіе дѣла; въ подтвержденіе же того, что земля находится внѣ городской черты, выдать ему свидѣтельство для полученія о томъ свѣдѣнія изъ Московской земской управы. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, выслушавъ словесное объясненіе графа Ланскаго и повѣреннаго Соболева, нашелъ, что просьба сего послѣдняго о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ земской управы свѣдѣній о томъ, находится ли арендуемая Соболевымъ земля въ чертѣ города или уѣзда, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ свѣдѣнія эти онъ желаетъ представить для того, чтобы доказать, что условіе, представленное графомъ Ланскимъ, не можетъ имѣть законной силы, такъ какъ оно написано не на гербовой бумагѣ и не явлено установленнымъ порядкомъ, для земель же, находящихся въ уѣздѣ, требуются арендные контракты, засвидѣтельствованные указаннымъ въ ст. 1701 Т. X ч. I порядкомъ; между тѣмъ, за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ штрафъ, а такъ какъ оно Соболевымъ не отвергается въ подлинности, то, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., можетъ служить руководствомъ при постановленіи рѣшенія; что частная жалоба Соболева на допущеніе предварительнаго исполненія не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ дѣло рѣшается Съѣздомъ окончательно, и рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе;

посему, принимая все вышеизложенное во вниманіе и признавая доводы Мирового Судьи правильными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр. и 1536, 1538 и 1528 Т. X ч. I Зак. Гражд., 31 августа 1871 года опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ частную, такъ и апелляціонную жалобы Соболева оставить безъ послѣдствій и взыскать за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ съ Соболева въ пользу Графа Ланского 20 руб. сер. Мѣщанинъ Соболевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи: 1) что ст. 1701 X Т. ч. I прямо указываетъ на то, что арендные контракты на уѣздныя земли должны быть заключаемы явочнымъ порядкомъ, неформальные же такого рода акты, на основаніи примѣчанія къ ст. 457 Уст. Гр. Суд. по продолженію 1868 года, должны считаться недѣйствительными; и хотя изъ смысла статьи 456 и слѣд. того же Устава видно, что судъ можетъ принимать за доказательства домашніе акты, но, конечно, такіе, которые дозволены закономъ, и 2) что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе статьи 452 Уст. Гражд. Судопр., отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ земской управы удостовѣренія въ томъ, что земля Ланского находится за чертою города, вслѣдствіе чего судъ, не имѣвшій въ виду всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ, и не могъ постановить правильнаго, согласно ст. 129 Уст. Гр. Судопроизв., рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы мѣщанина Соболева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя, на основаніи ст. 1701 Т. X ч. I Зак. Гражд., договоръ на арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ и долженъ быть совершонъ формальнымъ порядкомъ, но что одно составленіе такого рода договора домашнимъ порядкомъ и неявка онаго у нотаріуса не могутъ, какъ это уже признано было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 года № 809; 1869 года №№ 483 и 828), служить основаніемъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, и что затѣмъ подобнаго рода домашній договоръ, признанный сторонами или судомъ за подлинный, имѣетъ, на основаніи ст. 105 и 458 Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (рѣш. 1868 г. № 728), поэтому и объясненіе мѣщанина Соболева о нарушеніи Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 2 округа ст. 1700 и 1701 Т. X ч. I Зак. Гражд. признаніемъ за договоромъ, представленнымъ графомъ Ланскимъ, обязательной силы для него, Соболева, при неимѣніи со стороны его возраженій противъ участія его, Соболева, въ составленіи означеннаго договора, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; хотя же проситель Соболевъ и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ примѣчанія къ ст. 457 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 года, на основаніи котораго представленный графомъ Ланскимъ договоръ долженъ, по объясненію его, считаться недѣйствительнымъ, но указаніе это не подтверждается самымъ содержаніемъ того примѣчанія, изъ котораго видно, что подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные только акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, къ числу которыхъ не можетъ быть отнесенъ тотъ актъ, по которому графомъ Ланскимъ предъявленъ къ Соболеву настоящій искъ; что же касается до указанія мѣщанина Соболева на отказъ Мирового Съѣзда въ выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ земской управы удостовѣренія о томъ, что земля Ланского находится за чертою города, и на нарушеніе вслѣдствіе того Мировымъ Съѣздомъ ст. 452 и 129 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи возраженія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено (рѣш. 1870 года №№ 210, 854 и друг.), что ст. 452 Уст. Гражд. Судопр. не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять всякое требованіе тяжущихся о выдачѣ свидѣтельства на полученіе какого бы то ни было документа и что удовлетвореніе этого требованія находится въ зависимости отъ признанія судебнымъ мѣстомъ просимаго документа настолько необхо-

димымъ и существенно важнымъ, что безъ него дѣло представляется неполнымъ и неяснымъ; поэтому и Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, отказавъ въ выдачѣ просимаго Соболевымъ свидѣтельства, на томъ основаніи, что свѣдѣніе о томъ, гдѣ находится земля, отданная графомъ Ланскимъ, не представляется необходимымъ для полноты дѣла, и постановивъ рѣшеніе, не имѣя въ виду этихъ свѣдѣній, не допустилъ нарушенія указываемыхъ просителемъ статей 452 и 129 Устава Гражданскаго Судопр. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Соболева законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Соболева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Антипова объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Андрей Антиповъ 24 сентября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи Фатежскаго судебнаго мирового округа искъ къ крестьянамъ деревенъ Нижнихъ и Среднихъ Любажей о взысканіи съ нихъ за неисполненіе заключеннаго съ ними 31 декабря 1865 года договора на производство полевыхъ работъ впередъ 200 рублей и таковой же суммы условленной въ томъ договорѣ неустойки. По вызову по настоящему иску отвѣтчиковъ явились къ Мировому Судьѣ повѣренный крестьянъ деревни Средняго-Любаже Никифоръ Лахтіоновъ и Нижняго Любаже крестьяне Ерофей Алехинъ и Иванъ Семенихинъ, представивъ выданныя имъ отъ отвѣтчиковъ на хожденіе по означенному дѣлу довѣренности. Мировой Судья, по отобраніи показаній отъ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами, и по выслушаніи словеснаго состязанія сихъ послѣднихъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 16 марта 1871 г., въ искѣ Антипову отказалъ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Антиповъ подалъ апелляціонную жалобу Фатежскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по отобраніи показаній свидѣтелей, выставленныхъ какъ со стороны истца, такъ и стороны отвѣтчиковъ, и по выслушаніи въ засѣданіи 15-го іюля 1871 г. объясненія истца Антипова и отставного поручика Бурнашева, явившагося со стороны отвѣтчиковъ, по передовѣрію отъ повѣренныхъ ихъ, крестьянъ Лахтіонова, Алехина и Семенихина, 15 іюля 1871 года рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ мѣщанину Антипову, въ искѣ утвердилъ и апелляціонную его жалобу оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Антиповъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, приводя въ основаніе своего ходатайства то во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 1536 Т. X ч. I й Зак. Гражд., не опредѣлилъ силы и значенія представленнаго имъ договора и рѣшеніе свое объ отказѣ ему въ искѣ основалъ на показаніяхъ свидѣтелей безъ примѣненія ихъ къ буквальному смыслу договора, т.-е. на обстоятельствахъ побочныхъ, и то во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ допустилъ къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла отставного поручика Бурнашева, который не имѣлъ права являться представителемъ интересовъ отвѣтчиковъ, такъ какъ въ довѣренностяхъ, выданныхъ сими послѣдними крестьянамъ Лахтіонову, Алехину и Семенихину, не было выражено, согласно требованію ст. 250 Уст. Гр. Суд., положительно право ихъ на передачу довѣренностей своихъ другому лицу; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, за силою 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., самъ обязанъ былъ не допускать его къ объясненіямъ по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанному просителемъ Антиповымъ нарушенію со стороны Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей обрядовъ судопроизводства допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ со стороны отвѣтчиковъ такого лица, который не имѣлъ на то законнаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права передать

полномочіе другому лицу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣреннный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что изложенное въ этой статьѣ правило должно, на основаніи стат. 80 Уст. Гр. Суд., считаться обязательнымъ и для мировыхъ установленій, такъ какъ въ отношеніи содержанія довѣренностей на хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ ст. 48 Уст. Гр. Суд., сдѣлано изъ требованій, изложенныхъ въ ст. 250 Уст. Гр. Суд., изъятіе только въ отношеніи предоставленія повѣренному права прекращать дѣло миромъ, на что онъ признается уполномоченнымъ, несмотря на то, что предоставленіе ему этого права и не упомянуто въ выданной ему довѣренности; что, между тѣмъ, изъ содержанія представленныхъ къ настоящему дѣлу крестьяниномъ Никифоромъ Лахтіоновымъ и крестьянами Ерофеемъ Алехинымъ и Иваномъ Семенихинымъ довѣренностей, которыми изъ нихъ первою крестьянами деревни Нижняго-Любаже, а послѣднею крестьянами деревни Средняго-Любаже уполномоченными подавать какъ укажетъ надобность, по мнѣнію ихъ, бумаги, апеллировать въ высшія инстанціи, и если признаютъ нужнымъ, прекратить дѣло на ихъ условіяхъ, признанныхъ по усмотрѣнію ихъ выгодными для нихъ,—однимъ словомъ, дѣйствовать во всемъ какъ бы они сами могли дѣйствовать въ свою пользу,—видно, что довѣренностями этими имъ не предоставлено права полномочіе свое передавать другому лицу и что посему они, за силою вышеприведенной 250 ст. Уст. Гр. Суд., и ст. 2350 Т. X ч. I по прод. 1863 г., не имѣли права передовѣрять отъ себя отставному поручику Бурнашеву хожденіе по дѣлу довѣрителей его съ мѣщаниномъ Антиповымъ. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что, по 4 пун. ст. 584 Уст. Гр. Суд., неимѣніе повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла относится къ числу тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судъ обязанъ самъ возбуждать отводъ, независимо отъ заявленія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду изъ представленныхъ крестьянами Лахтіоновымъ, Алехинымъ и Семенихинымъ къ настоящему дѣлу довѣренностей, что имъ не было предоставлено право передовѣрія, обязанъ былъ самъ, не дожидая отвода со стороны Антипова, не допускать Бурнашеву къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла, и что за допущеніемъ такимъ образомъ къ представленію словесныхъ объясненій лица, не имѣвшаго на то законнаго полномочія, постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ имѣть силы законнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя Антипова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гр., какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

355.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію дворянина Виктора Хоткевича объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь И. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Игнатъ Щелочковъ 6 августа 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи Задонскаго мирового судебнаго округа искъ къ дворянину Хоткевичу объ отобраніи отъ него 25 коненъ ржи, самовольно свезенныхъ Хоткевичемъ, или о взысканіи съ него за то ста рублей серебромъ, причемъ объяснилъ, что земля, на которой посѣяна и съ которой убрана имъ была та рожь, хотя и принадлежитъ Хоткевичу, но отдана была имъ внаймы крестьянину Петрухину, который передалъ ее ему, Щелочкову. Отвѣтчикъ Хоткевичъ, не признавая требованій истца, съ своей стороны объяснилъ, что крестьянинъ Петрухинъ, нанявшій землю, съ которой имъ свезена спорная рожь, умеръ, оставшись ему должнымъ 140 р. сер., въ подтвержденіе чего представилъ выданную имъ расписку; считая вслѣдствіе сего рожь на той землѣ принадлежащею ему, Хоткевичу, вошелъ онъ въ соглашеніе съ крестьяниномъ Щелочковымъ, который хотя и согласился убрать хлѣбъ на той землѣ исполу, доплативъ ему еще 20 руб., но этого не исполнилъ, почему

онъ и перевезъ рожь къ себѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Хоткевичъ просилъ взыскать съ Щелкова за 6 копенъ увезенной имъ самимъ ржи 24 рубля и дорожныя издержки. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ, что Хоткевичъ посѣянную Петрухинымъ рожь убралъ по праву полной собственности на землю, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ на то, чтобы умершій Петрухинъ заплатилъ за нее Хоткевичу арендныя деньги, и что со стороны Щелочкова, за непринятіемъ имъ относительно уборки ржи условія, объясненнаго Хоткевичемъ на судѣ, не представлено никакого письменнаго условія въ подтвержденіе своего права на пользованіе рожью, засѣянную умершимъ Петрухинымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 25 мая 1871 года, Щелочкову въ искѣ съ Хоткевича отказалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Хоткевича 12 руб. за свезенную имъ рожь и 13 руб. издержекъ, предоставивъ Щелочкову за уборку имъ спорной ржи отыскивать съ Хоткевича отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе крестьянъ Щелочковъ подалъ въ Задонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 24 іюня 1871 года апелляціонную жалобу, въ которой онъ, ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что рожь была посѣяна не умершимъ Петрухинымъ, а имъ, Щелочковымъ, и того, что Хоткевичемъ деньги за землю за Петрухина получены, просилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей допросить и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по законамъ. Съ своей стороны Хоткевичъ, возражая противъ апелляціонной жалобы Щелочкова, въ объясненіи, поданномъ 10 іюня 1871 года, въ день, назначенный для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, также просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго соглашенія между нимъ и Щелочковымъ относительно исполной уборки спорной ржи. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія явившагося въ засѣданіе повѣреннаго Щелочкова и признавъ жалобу крестьянина Щелочкова заслуживающею уваженія, по опредѣленію, состоявшемуся 10 іюня 1871 г., поручилъ почетному Мировому Судьѣ князю Волконскому произвести повѣрку доказательствъ чрезъ спросъ выставленныхъ апеллятороmъ свидѣтелей, что имъ и было исполнено 1 августа 1871 года въ присутствіи повѣреннаго апеллятора Щелочкова и самого отвѣтчика Хоткевича, причемъ свидѣтели, крестьянинъ Егоръ Петрухинъ и крестьянка Татьяна Петрухина, подтвердили, что рожь посѣяна была Щелочковымъ; крестьянинъ Иванъ Бугушинъ показалъ, что рожь эту убиралъ онъ, Щелочковъ, а чиновникъ Аѳанасьевъ объяснилъ, что Хоткевичъ при немъ говорилъ, что деньги за землю, отданную Петрухину, получены, но что хлѣба онъ не отдастъ, потому что умершій Петрухинъ остался ему должнымъ за солому 120 руб. и что ему, Аѳанасьеву, извѣстно, что рожь сѣялъ самъ Щелочковъ. Въ такомъ видѣ дѣло это было представлено обратно въ Мировой Съѣздъ, который въ засѣданіи своемъ 10 августа отобралъ подъ присягой показанія какъ отъ прежде допрошенныхъ уже свидѣтелей Аѳанасьева и Бугушина, такъ и отъ неявившагося къ Мировому Судьѣ крестьянина Чеснокова, изъ коихъ первый подтвердилъ, что Щелочковъ самъ пахалъ землю, переданную ему Петрухинымъ, сѣялъ и убиралъ на ней рожь; Бугушинъ показалъ, что онъ слышалъ о томъ, что Щелочковъ сѣялъ эту рожь, а Аѳанасьевъ къ прежнему показанію своему присовокупилъ, что Хоткевичъ дѣйствительно предлагалъ Щелочкову условіе объ исполной уборкѣ ржи, но что Щелочковъ на это не согласился, и ежели онъ впослѣдствіи, можетъ быть, на то и согласился, то единственно потому, что Хоткевичъ прямо говорилъ, что хлѣба не получитъ. Между тѣмъ, 10 августа 1871 года, въ день засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, повѣренный отвѣтчика представилъ отъ имени своего довѣрителя письменное объясненіе, въ которомъ Хоткевичъ, указывая на то что свидѣтели, на которыхъ онъ въ объясненіи, поданномъ на апелляціонную жалобу Щелочкова, ссылался въ подтвержденіе того, что истецъ соглашался на уборку ржи исполу съ доплатою 30 руб., остались неспрошенными, вновь просилъ спросить ихъ подъ присягою, каковое требованіе подтвердилъ и повѣренный Хоткевича при словесномъ состязаніи. Задонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что показаніями Аѳанасьева, Бугушина и Чеснокова обнаружилось, что спорная земля, снятая у Хотке-

вича крестьяниномъ Петрухинымъ, передана симъ послѣднимъ Щелочкову, который ее пахалъ, сѣялъ и убиралъ съ нея рожь, и что самъ Хоткевичъ говорилъ Аѳанасьеву, что Петрухинъ состоитъ ему должнымъ за солому, а а не за землю; что заявленіе Хоткевича о договорѣ его съ Щелочковымъ объ исполненной уборкѣ хлѣба ничѣмъ не доказано и что показаніемъ свидѣтеля Аѳанасьева разъяснено, что на предложеніе Хоткевича объ исполной уборкѣ хлѣба Щелочковъ не согласился, почему онъ не имѣлъ никакого права самовольно свозить съ поля въ свое гумно чужую рожь; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ Хоткевича обязаннымъ заплатить Щелочкову за свезенную имъ рожь и за введеніе дѣла, рѣшеніемъ, состоявшимся 10-го августа 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ дворянина Хоткевича въ пользу крестьянина Щелочкова за 22 копны свезенной имъ ржи, полагая за каждую по 4 рубля, согласно оцѣнкѣ, сознанной имъ, Хоткевичемъ, у Мирового Судьи, 88 рублей и за веденіе дѣла, на основаніи существующей таксы, 50 р., обративъ на него взысканіе 8 р. на удовлетвореніе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Хоткевичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, основывая означенное свое ходатайство на томъ во-1-хъ) что Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія допущены нарушенія 2 пункта 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ не указаны законы, принятые имъ въ основаніе рѣшенія, ст. 115 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принята въ соображеніе представленная имъ къ дѣлу расписка, о которой и не упомянуто въ рѣшеніи; во-2-хъ) на томъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано исключительно на показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ Щелочковымъ, тогда какъ, несмотря на два письменныхъ заявленія, поданныхъ въ Съѣздъ 10 іюня и 10 августа, не были вызваны и допрошены выставленные имъ свидѣтели, которые показаніями своими могли еще болѣе утвердить правильность рѣшенія Мирового Судьи и въ спросѣ которыхъ представлялась необходимость вслѣдствіе апелляціонной жалобы Щелочкова, и, наконецъ, на томъ въ-3-хъ) что Мировымъ Съѣздомъ нарушена установленная закономъ такса о вознагражденіи за веденіе дѣла присужденіемъ Щелочкову такового въ размѣрѣ 25 р., тогда какъ весь искъ составляетъ только 88 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 771 пунк. 2 и ст. 105 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ изъ подлиннаго, находящагося при производствѣ Мирового Съѣзда, рѣшенія видно, что въ немъ указаны законы, принятые въ основаніе рѣшенія, и упомянуто о представленной Хоткевичемъ къ дѣлу распискѣ на счетъ долга крестьянина Петрухина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Хоткевича относительно неправильнаго устраненія въ настоящемъ дѣлѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей не можетъ не быть принято въ уваженіе. Ежели, съ одной стороны, суду, рѣшающему дѣло по существу, предоставлено, какъ это уже неодпократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 6; 1868 г. №№ 487, 822 и друг.), широкое право удовлетворять ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ показанія ихъ необходимыми для разъясненія обстоятельствъ дѣла и для постановленія правильнаго, по убѣжденію совѣсти и сообразно съ законами, по дѣлу рѣшенія, то съ другой стороны не можетъ быть признано, чтобы право это было ограничено однимъ только произволомъ суда и чтобы судъ имѣлъ по одному своему усмотрѣнію право оставлять безъ удовлетворенія заявленія сторонъ объ отобраніи показаній отъ свидѣтелей, но не объясняя и причины, по которой онъ считаетъ ходатайство это неподлежащимъ удовлетворенію, и въ тѣхъ даже случаяхъ, когда свидѣтели эти приводятся какъ доказательство въ подтвержденіе такихъ заявленныхъ на судѣ требованій или возраженій, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны, смотря по тому, будетъ ли это требованіе или возраженіе подтверждено доказательствами или нѣтъ; напротивъ того, Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, какъ это видно изъ рѣшенія, напечатаннаго въ сборникѣ за 1869 г. подъ № 651 по дѣлу мѣщанина Панова, что мировой судъ не всегда можетъ

отказывать тяжущимся въ спросѣ ихъ свидѣтелей, ибо, съ одной стороны, самъ законъ причисляетъ показанія свидѣтелей къ числу доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ, обставивъ допросъ ихъ разными подробными и строгими формальностями (ст. 83—104 и 370—411 Уст. Гр. Суд.), съ другой же стороны судъ долженъ постановлять свое рѣшеніе по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, доводовъ и объясненій сторонъ (ст. 129 и 339 Уст. Гр. Судопр.), и что, наконецъ, какъ нерѣдко тяжущійся не имѣетъ никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и нѣкоторыя событія даже и не могутъ быть иначе удостовѣрены, то въ такихъ случаяхъ отказъ въ спросѣ свидѣтелей былъ-бы прямымъ отказомъ въ правосудіи и далъ-бы тяжущимся полное право жаловаться на недопущеніе его свидѣтелей, что можетъ составить законный поводъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія; вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ въ томъ же рѣшеніи указалъ и на то, что для того, чтобы можно было судить, имѣлъ-ли судъ основаніе къ отказу въ спросѣ свидѣтелей и не нарушено-ли этимъ право тяжущагося подтверждать свое требованіе или возраженіе установленными въ законѣ доказательствами, судебныя установленія обязаны объяснять въ своихъ рѣшеніяхъ причины, по которымъ признаютъ спросъ свидѣтелей невозможнымъ или ненужнымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, по которому крестьянинъ Щелочковъ, отыскивая съ дворянина Хоткевича удовлетворенія за свезенную имъ рожь, право свое на оную доказывалъ тѣмъ, что земля, на которой посѣяна была эта рожь, напятая у Хоткевича крестьяниномъ Петрухинымъ, передана ему симъ послѣднимъ; что онъ самъ пахалъ эту землю, сѣялъ и убиралъ на ней рожь, и въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ сослался на показанія свидѣтелей, отъ которыхъ по сему предмету и отобраны показанія. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что свидѣтелями подтверждены тѣ обстоятельства, относительно которыхъ истцомъ сдѣлана на нихъ ссылка, призналъ Хоткевича обязаннымъ заплатить Щелочкову за свезенную имъ рожь, а возраженіе Хоткевича, опровергавшаго требованіе Щелочкова тѣмъ, что послѣ смерти Петрухина, не заплатившаго ему всѣхъ денегъ за напятую имъ землю, онъ, Хоткевичъ, вошелъ съ Щелочковымъ въ соглашеніе, по которому Щелочковъ принялъ на себя уборку посѣяной Петрухинымъ ржи исполу, и обязался доплатить еще 20 р., но этого не исполнилъ, вслѣдствіе чего онъ и перевезъ рожь на свое гумно, оставилъ безъ уваженія на томъ единственно основаніи, что обстоятельство это имъ ничѣмъ не подтверждено; изъ показанія же спрошеннаго по ссылкѣ Щелочкова свидѣтеля Аѳанасьева видно, что Щелочковъ на это условіе не согласился, тогда какъ въ подтвержденіе именно того, что Щелочковъ согласился на это условіе, и, слѣдовательно, другого права на уборку спорной ржи не имѣлъ, Хоткевичъ въ двухъ объясненіяхъ, поданныхъ въ Мировой Съѣздъ, въ самый день назначенныхъ по настоящему дѣлу засѣданій просилъ объ отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ въ тѣхъ объясненіяхъ свидѣтелей; но въ производствѣ Мирового Съѣзда нѣтъ никакого слѣда не только того, чтобы свидѣтели эти были допрошены, но и того, чтобы къ тому было сдѣлано какое-либо распоряженіе, и въ самомъ рѣшеніи не указано причины, почему означенное требованіе Хоткевича не могло подлежать удовлетворенію, почему нельзя не притти къ тому заключенію, что это по спорному вопросу доказательство оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія и что затѣмъ самое рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія по убѣжденію совѣсти значенія и силы доказательствъ, какъ это предписано ст. 129 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ виду вышеприведеннаго нарушенія ходатайство дворянина Хоткевича объ отмѣнѣ постановленнаго Задонскимъ Съѣздомъ Мировымъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія подлежитъ удовлетворенію, и не касаясь объясненія Хоткевича о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ таксы о вознагражденіи за веденіе дѣла, какъ неимѣющее уже существеннаго въ дѣлѣ значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

356.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Агея Калугина объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Калугинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія гг. Величко отмѣнить на томъ основаніи: а) что истецъ не доказалъ, чтобы спорная земля находилась во владѣніи его до истеченія 6 мѣсячнаго срока, и Съѣздъ не призналъ сего, какъ бы это слѣдовало по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Съѣздъ, вопреки 773 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ вопроса, указаннаго просителемъ въ апелляціи относительно неправильнаго изложенія Судьею признанія просителя, и в) Съѣздъ, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію дѣло о недвижимой собственности, оному не подсудное, и утвердилъ рѣшеніе Судьи по такому дѣлу, которое производится въ другомъ судѣ, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое и послѣднее возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: а) настоящее дѣло имѣло предметомъ искъ о завладѣніи, каковые иски подсудны мировымъ учрежденіямъ, и рѣшеніемъ Судьи, которое Съѣздъ утвердилъ, возстановлено нарушенное владѣніе наслѣдниковъ Величка спорною усадьбою, именно потому, что оная находилась въ ихъ владѣніи, а не просителя, и б) въ Корочанскомъ Окружномъ Судѣ, какъ призналъ Съѣздъ, производится дѣло не о спорной по настоящему дѣлу усадьбѣ, а о выгонѣ, находящемся въ чрезполосномъ владѣніи. Что касается до второго возраженія просителя о неправильномъ изложеніи Судьею въ рѣшеніи своемъ признанія просителя, то это возраженіе, если бы оно и было чѣмъ-либо подтверждено со стороны просителя, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ проситель, бывшій въ засѣданіи Съѣзда, давалъ свои объясненія, и Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, имѣлъ оныя въ виду. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Калугина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію купца Моисея Лемперта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Лемпертъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина Бочарова 76 р. отмѣнить, какъ состоявшееся по ошибочному установленію несуществующаго факта и съ нарушеніемъ 773, 339, 706, 69, 584, 589 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. и 67 ст. Полож. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему нашелъ, что какъ производившіяся въ Одесской городской полиціи два дѣла Лемперта съ Бочаровымъ разрѣшены: одно 8 ноября 1850 года, вслѣдствіе мирового соглашенія сторонъ, а второе—14 марта 1852 года, и рѣшенія эти вошли въ окончательную законную силу, то, за силою 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб-Устав., дѣла эти не могли быть прекращены въ полиціи для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; притомъ, по силѣ той же статьи, прекращеніе производствомъ дѣла можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ по взаимному соглашенію сторонъ, а изъ дѣла не видно, чтобы Бочаровъ изъявилъ согласіе на прекращеніе дѣла, изъ чего, по мнѣнію Съѣзда, слѣдуетъ, что дѣло Бочарова съ Лемпертомъ, какъ оконченное полиціею, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и Мировой

Судья таковое принялъ неправильно. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ дѣла Лемперта къ Бочарову прекращены по постановленію Одесской городской полиціи 14 марта 1852 года, то въ искѣ Лемперту съ Бочарова отказать и производство Мирового Судьи по сему дѣлу уничтожить. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло вовсе не подлежитъ принятію въ мировыхъ установленіяхъ, за силою 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав., потому что въ полиціи по оному состоялось рѣшеніе, вошедшее въ окончательную законную силу, и что засимъ оно не могло быть прекращено въ полиціи для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Но это соображеніе Съѣзда не согласно съ точнымъ смысломъ приведенной 67 ст. Въ статьѣ сей говорится о правѣ тяжущихся производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла прекращать по взаимному согласію во всякомъ положеніи дѣла, но до вступленія рѣшенія сихъ мѣстъ въ окончательную законную силу; но статья сія вовсе не касается правъ тяжущихся начинать въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, разрѣшенныя въ полиціи,—относительно этого права содержится въ 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. правило, по которому недовольной постановленіемъ полиціи сторонѣ предоставляется предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства; а по 589 ст. сего Устава, возраженіе отвѣтчика о томъ, что право на искъ прекратилось мировою сдѣлкою или истеченіемъ земской давности, не служитъ основаніемъ къ признанію дѣла вовсе неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но, напротивъ, должно быть разсмотрѣно и разрѣшено сими установленіями въ порядкѣ, для рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ установленномъ. Посему, находя, что Съѣздъ неправильно призналъ дѣло сіе неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 67 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

358.—1872 г. мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Прокофія Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Прокофій Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя крестьяниномъ Усовымъ 475 руб. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 171, 131, 39, 130, 105 и 456 статей Устава Гражд. Судопр. и возложить на Усова судебныя издержки кассаціоннаго производства и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гражд. Суд. По сему предмету изъ дѣла видно, что дѣло сіе было назначено къ слушанію въ Съѣздѣ на 23 іюля; въ это число явились въ засѣданіе Съѣзда повѣренный истца и отвѣтчикъ, Егоровъ, но имъ было объявлено, что дѣло сіе, за недостаткомъ Судей (изъ 4-хъ Судей одинъ, какъ рѣшавшій дѣло, а другой на основаніи 1 пун. 195 ст. Уст. Гр. Суд., не могли участвовать въ разбирательствѣ по оному), будетъ доложено 23 августа. Затѣмъ въ то же засѣданіе, 23 іюля, по прибытіи въ оное одного почетнаго Мирового Судьи, Съѣздъ, состоявшій уже изъ 3-хъ судей, призналъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло Егорова съ Усовымъ, но на этотъ разъ ко времени слушанія явился лишь одинъ повѣренный истца; Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло и постановилъ 23 іюля рѣшеніе. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію сего дѣла 23 іюля, послѣ того, когда уже было объявлено сторонамъ, что дѣло будетъ разбираться 23 августа и когда вслѣдствіе сего отвѣтчикъ удалился изъ засѣданія, и что, такимъ образомъ, Съѣздъ разрѣшилъ дѣло безъ предварительнаго вызова отвѣтчика и тѣмъ нарушилъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

359.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію купца Ѳеодора Культепина объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Культепинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя крестьяниномъ Михайловымъ за сельди 208 рубл. отмѣнить, какъ постановленное въ противность 81, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ просителя за доставленныя ему истцомъ сельди утвердить, согласно 129, 81, 130 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., по тому, между прочимъ, соображенію, что по введенному обычаю складъ у себя товара доказываетъ пріемку онаго въ томъ количествѣ или качествѣ, какого слѣдовало, хотя бы затѣмъ онъ оказался и низшаго достоинства, и что посему Культепинъ и долженъ заплатить за сельди по сторгованной цѣнѣ. Принимая во вниманіе, что, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія могутъ при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случахъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ эту статью, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы та или другая сторона ссылались на обычай, и притомъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ соображеній, на которыхъ онъ призналъ себя въ правѣ примѣнить къ данному дѣлу обычай; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

360.—1872 г. мая 4-го дня. *По прошенію жены кандидата Анны Кокуль объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена турецко-подданнаго Ривка Баласи 20 мая 1871 г. просила Мирового Судью 8 участка г. Одессы присудить ей съ проживающей въ арендуемомъ ею у Нисензона домѣ жены кандидата Анны Кокуль сорокъ рублей, должныхъ ею за наемъ квартиры за май мѣсяцъ 1871 года, и обязать ее очистить нанятое помѣщеніе. Отвѣтчица Кокуль противъ иска сего объяснила, что по домашнему договору, заключенному съ нею въ мартѣ 1871 года, Ривка Баласи отдала ей въ наемъ помѣщеніе въ домѣ Нисензона, обязавшись сдать ей также 1 или не далѣе 15-го мая, а въ случаѣ неисполненія сего, заплатить ей сумму годовой наемной платы въ штрафъ; что, по случаю несдачи ей нанятаго помѣщенія въ означенный условленный срокъ, она, Кокуль, протестовала договоръ, заключенный съ Баласи у нотаріуса 16-го мая 1871 года, и просила присудить ей съ Баласи 500 рублей штрафу. Истица Баласи возражала, что по ея волѣ срокъ найма долженъ былъ быть только съ 1 августа, такъ какъ нанятое Кокуль помѣщеніе находится отданнымъ въ наемъ, на это число другому панимателю, Трейдману, и что срокъ 1/15 мая, а равно и неустойка, въ договорѣ написаны, вопреки ея волѣ, писцомъ, писавшимъ договоръ, который ей того и не прочиталъ, когда, за малограмотностью ея, по ея просьбѣ, читалъ ей договоръ до подписанія его ею, въ подтвержденіе чего она, Баласи, просила допросить свидѣтелей Данилова и Яблонскаго. Повѣренный отвѣтчицы Кокуль въ засѣданіи Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей просилъ обратить вниманіе на два прошенія Баласи, поданныя ею Мировому Судьѣ, въ которыхъ она сама сознаетъ, что квартиру отдала Кокуль въ наемъ съ 1-го мая. Одесскій городской Съѣздъ

Мировыхъ Судей по дѣлу сему въ предѣлахъ апелляціонной жалобы истицы Баласи нашелъ, что послѣ возникшаго между Баласи и Кокуль по поводу ихъ договора недоразумѣнія о срокѣ найма и о неустойкѣ представленный Кокуль документъ (договоръ съ Баласи) не можетъ имѣть для суда никакого значенія и на основаніи его взысканіе произведено быть не можетъ; что свидѣтельскими показаніями обнаружено, что при составленіи договора Кокуль съ Баласи было читано, что срокъ найма считается съ 1-го августа 1871 года, и о неустойкѣ ничего не упоминалось, между тѣмъ какъ въ договорѣ сказано, что срокъ найма считается съ перваго и не далѣе 15 мая, и включена неустойка, то изъ этого вытекаетъ, что при составленіи упомянутаго домашняго договора было употреблено мошенничество; и на основаніи этихъ соображеній, руководствуясь 81, 105, 129 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніемъ 28-го сентября 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Анны Кокуль неустойки 500 рублей отказать, а обстоятельства, сопровождавшія заключеніе договора Баласи съ Кокуль, передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи 1-го участка для возбужденія противъ виновныхъ въ обманѣ при составленіи договора уголовнаго преслѣдованія. Жена кандидата Анна Кокуль проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію: а) ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1585 стат. Свод. Зак. Гражд. тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ ея права на неустойку изъ договора, подписаннаго Ривкою Баласи, противъ содержанія котораго только относительно срока найма ею заявленъ споръ, отвергаемый тѣмъ же договоромъ; б) ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія два прошенія Баласи, поданныя ею Мировому Судьѣ, на которыя указано было Съѣзду повѣреннымъ ея, Кокуль, какъ на удостовѣреніе собственнаго сознанія Баласи, о томъ, что срокъ найма былъ съ 1-го мая 1871 года; в) стат. 8 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что при составленіи договора ея, Кокуль, съ Баласи было мошенничество, и признавъ, что это обстоятельство требуетъ уголовнаго преслѣдованія, рѣшилъ дѣло отказомъ ей, Кокуль, въ искѣ безъ пріостановленія производства до рѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о томъ, было-ли то мошенничество, которое предполагалъ Съѣздъ, или нѣтъ, и вслѣдствіе сего лишилъ ее, Кокуль, права на неустойку и въ томъ случаѣ, когда-бы уголовный судъ оправдалъ ее по мошенничеству, и г) ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ свидѣтельскія показанія по такому обстоятельству—срока найма по договору, которое по закону могло быть удостовѣрено не иначе, какъ письменнымъ актомъ самаго договора, а таковой въ настоящемъ дѣлѣ существовалъ и былъ подписанъ заключившими его лицами и двумя свидѣтелями, но не тѣми, которые были допрошены Съѣздомъ.

Принимая во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніемъ 1869 года № 613 разъяснилъ, что истинный смыслъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что если во время разбирательства гражданскаго дѣла откроется такое противозаконное дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго уголовнымъ судомъ зависитъ рѣшеніе гражданскаго дѣла, то дальнѣйшій ходъ этого послѣдняго пріостанавливается до окончательнаго разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, и что это правило закона стоитъ въ тѣсной связи и зависимости отъ постановленія 30 ст. Уст. Угол. Суд., въ силу котораго окончательное рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, и имѣя въ виду изъ рѣшенія Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что онъ отказалъ въ искѣ Анны Кокуль 500 рублей неустойки, основанномъ на договорѣ ея съ Ривкою Баласи, признавъ сей договоръ немогущимъ служить утвержденіемъ права Кокуль на неустойку, потому что при составленіи помянутаго договора было употреблено мошеничество, о разслѣдованіи какового Съѣздъ заключилъ передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ находитъ: Одесскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что право истицы Кокуль зависитъ отъ дѣйствительности или недѣйствительности

договора ея съ Баласи, но что по случаю употребленнаго при составленіи сего договора мошеничества онъ не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ явно выразилъ, что онъ самъ находитъ, что право иска Кокуль о неустойкѣ зависитъ отъ уголовнаго обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и потому, не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла впредь до рѣшенія въ уголовномъ порядкѣ обстоятельства о мошенническомъ составленіи договора, нарушилъ существенное правило судопроизводства, и, кромѣ того, принялъ неправильно на себя въ качествѣ гражданскаго суда, опредѣленіе такихъ обстоятельствъ, которыя должны были быть установлены судомъ уголовнымъ, и по симъ соображеніямъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

361.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію землевладѣлицы Елисаветы Волоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Лукерья Яковлева 16 марта 1871 г. представила Мировому Судьѣ 2 участка Буйскаго округа расписку слѣдующаго содержанія: „1870 года 30 августа. Получила задатку за проданную землю съ крестьянки Лукерьи, деревни Погребенокъ, пятьдесятъ рублей серебромъ, въ чемъ даю сію расписку. Елисавета Волоцкая“, и просила по таковой присудить ей съ помѣщицы Елисаветы Волоцкой 50 рублей. По разсмотрѣніи спора отвѣтчицы Волоцкой, Буйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей изъ объясненій сторонъ и изъ показаній допрошеннымъ свидѣтелей нашелъ, что по по дѣлу удостовѣряются обстоятельства: что Волоцкая запродала за 1400 руб. Яковлевой 59 десятинъ земли, изъ коихъ 25 десятинъ принадлежали Волоцкой по праву собственности, а 34 десятины за нею еще не были укрѣплены, причемъ Волоцкая получила отъ Яковлевой подъ расписку 50 рублей въ задатокъ; что заключенное между Волоцкою и Яковлевою домашнимъ порядкомъ запродажное условіе было писана священникомъ Румянцовымъ и, несмотря на безграмотство Яковлевой, не было нигдѣ явлено; что это условіе Яковлевою было уничтожено, и рѣшеніемъ 19 іюля 1871 г. постановилъ: взыскать съ Волоцкой 50 рублей, на томъ основаніи, что Съѣздъ не нашелъ возможнымъ признать расписку выданную Волоцкою, за задаточную, согласно 1685 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, ибо Волоцкая запродала землю въ количествѣ 59 десятинъ, изъ коихъ 34 десятины ей не принадлежатъ по праву собственности, и потому и не могла на эту землю выдать въ опредѣленное время Яковлевой купчую крѣпость, а запродажная запись, заключенная сторонами безъ соблюденія формы и обрядовъ, предписанныхъ закономъ, была недѣйствительная. Отвѣтчица Волоцкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Бійскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: а) 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ протоколъ засѣданія не записаны доказанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей, и б) ст. 1687 и 1689 Св. Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ неправильно расписку ея, Волоцкой, 30 августа 1870 г. не призналъ въ силѣ задаточной и неправильно заключилъ о томъ, что она, Волоцкая, и не могла на запроданную ею землю выдать купчую крѣпость въ опредѣленное время, тогда какъ срокъ совершенія купчихъ на всю землю назначенъ былъ въ январѣ 1872 года, причемъ Съѣздъ неправильно и коснулся неформальности запродажной записи, не бывшей въ дѣлѣ и не оспоренной никѣмъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: какъ неподписаніе Мировымъ Судьею протокола показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей священника Румянцова и неграмотной Анны Волоцкой составляетъ нарушеніе существенной формы судопроизводства и посему этотъ протоколъ не долженъ былъ быть принятъ Мировымъ Съѣздомъ ва достовѣрное удостовѣреніе показаній свидѣтелей Румянцова и Волоцкой, Буйскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ свое рѣшеніе на этихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, то засимъ нельзя

признать обжалованное Елисаветою Волоцкою рѣшеніе въ силѣ дѣйствительнаго по закону судебнаго рѣшенія, и потому, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а дѣло для новаго рѣшенія передать въ Галицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

362.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Романова объ отмѣнѣ рѣшенія Городищкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренные общества крестьянъ мѣстечка Любечи принесли Городницкому Мировому Судьѣ жалобу на священника Ѳеодора Романова за уничтоженіе проѣзда, существовавшаго съ давняго времени чрезъ церковную землю. Мировой Судья, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, что уничтоженнымъ Романовымъ проѣздомъ общество крестьянъ пользовалось болѣе 10 лѣтъ и что Романовъ загородилъ дорогу не болѣе какъ полгода, опредѣлилъ: обязать Романова снять плетень съ дороги и открыть проѣздъ. По оставленіи 5 сентября 1871 г. рѣшенія Мирового Судьи на томъ же основаніи въ своей силѣ Городницкимъ Мировымъ Съѣздомъ, Романовъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату.

Усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что общество крестьянъ мѣст. Любечи обратилось въ мировыя учрежденія съ жалобою на священника Романова за закрытіе проѣзда, существовавшаго чрезъ церковную землю, что такимъ образомъ сущность дѣла по этой жалобѣ заключается не въ спорѣ о нарушенномъ владѣніи крестьянъ, а въ спорѣ ихъ о правѣ на участіе въ выгодахъ церковнаго имущества, и принимая во вниманіе, что изъ дѣлъ казенныхъ управленій, къ числу оныхъ, согласно ст. 1282 Уст. Гр. Суд. и ст. 322 и 308 Зак. о сост. Т. IX, принадлежатъ и дѣла о церковныхъ имуществахъ, мировымъ установленіямъ подсудныхъ, по силѣ ст. 1289, 2 п. 31 и 1310 того же Уст., лишь дѣла о завладѣніи, когда со времени завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, всѣ же прочія дѣла подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Городницкій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по жалобѣ крестьянъ м. Любечи на священника Романова, нарушилъ вышеприведенныя статьи закона, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

363.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Аѳиногена Панькова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Аѳиногенъ Паньковъ въ прошеніи, выданномъ Щигровскому Мировому Судьѣ, просилъ постановить опредѣленіе о выдачѣ ему половинной части изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ отца и состоящаго въ общемъ съ дядею, крестьяниномъ Яковомъ Паньковымъ, владѣніи. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, положилъ выдѣлить Аѳиногену Панькову половину наслѣдственнаго имѣнія на сумму 235 руб. 25 коп. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Якова Панькова, принимая во вниманіе, что искъ о раздѣлѣ имущества предъявленъ отъ несовершеннолѣтняго, опредѣлилъ: на основаніи ст. 19 и 584 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ Аѳиногену Панькову съ искомъ о раздѣлѣ имущества войти отъ дѣла особо при участіи опекуна. На это рѣшеніе Аѳиногенъ Паньковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, выводя изъ содержанія ст. 213, 217—225 право свое на самостоятельное предъявленіе настоящаго иска, проситъ по нарушенію оныхъ Съѣздомъ рѣшеніе его отмѣнить.

Имѣя въ виду, что по содержанію ст. 19 Уст. Гр. Суд., неправоспособнымъ искать и отвѣчать на судѣ признаются всѣ вообще несовершеннолѣтніе, что, по ст. 213 и 221 Зак. Гражд. ч. I Т. X, совершеннолѣтними считаются только лица, достигшія двадцати лѣтъ съ годомъ, и не усматривая въ ст. 217 и послѣдующихъ, въ которыхъ говорится о правахъ несовершеннолѣтнихъ по имуществу, постепенно пріобрѣтаемыхъ ими съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, чтобы лицо, достигшее 17 лѣтъ, пріобрѣтало право на какія-либо судебныя дѣйствія, безъ согласія долженствующаго быть при немъ, по ст. 220 тѣхъ-же Закон., попечителя.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ, что Афиногенъ Паньковъ могъ предъявить къ Якову Панькову искъ не иначе, какъ по избраніи себѣ попечителя и съ согласія сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего, не находя въ отказѣ Щигровскаго Мирового Съѣзда отъ принятія къ разсмотрѣнію иска Афиногена Панькова, начатаго безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, нарушенія указываемыхъ имъ, Паньковымъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Панькова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

364.—1872 года мая 8-го дня. *По прошенію бывшаго судебнаго пристава, губернскаго секретаря Ф. Н., на дѣйствія членовъ С. Съѣзда Мировыхъ Судей.(*)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ двухъ прошеніяхъ, изъ которыхъ одно адресовано въ Гражданскій Кассаціонный, а другое въ 1 й Департаментъ Правительствующаго Сената, содержащійся подъ стражей губернскій секретарь Н., жалуясь на неправильныя дѣйствія Предсѣдателя, непремѣннаго члена и другихъ членовъ С. Мирового Съѣзда по возбужденію противъ него, какъ судебнаго пристава этого Съѣзда, уголовнаго преслѣдованія за преступленія по должности, на увольненіе его отъ службы и взятіе подъ стражу до распоряженія Судебной Палаты о преданіи его суду, просилъ: освободить его изъ тюремнаго заключенія, привлечь членовъ Съѣзда къ отвѣтственности за преступленія должности и превышеніе власти и предоставить ему искать съ виновныхъ убытки, причиненные неправильными ихъ дѣйствіями. Изъ дѣла видно, что по дошедшимъ до С. Мирового Съѣзда свѣдѣніямъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ состоявшаго при Съѣздѣ Судебнаго пристава Н., заключавшихся въ утайкѣ и растратѣ имущества умершаго, порученнаго его охраненію, въ утайкѣ денегъ, вырученныхъ продажею имущества должника, и въ подлогахъ по службѣ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 62 и 229 Учр. Суд. Уст. и 1239 III Т. Св. Зак., уволилъ Н. отъ должности пристава и, выбравъ изъ своей среды трехъ судей, въ томъ числѣ непремѣннаго члена Г., предоставилъ имъ немедленно отобрать отъ Н. деньги и имущество, находящіяся у него по должности, провѣривъ ихъ по дѣламъ, книгамъ и документамъ. При этой повѣркѣ, произведенной въ квартирѣ Н., обнаружена, сверхъ того, и растрата 3900 р. изъ денегъ, ввѣренныхъ ему по должности, утрата производившихся у него дѣлъ, небрежное ихъ веденіе и несвоевременное исполненіе срочныхъ порученій. Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 1077—1080 Уст. Гр. Суд., представилъ мѣстной Судебной Палатѣ о преданіи Н. суду; но до воспослѣдованія распоряженія Палаты о преданіи его суду или о производствѣ предварительнаго слѣдствія по взведеннымъ на него обвиненіямъ Съѣзда Мировыхъ Судей, согласно съ заключеніемъ Прокурора С. Окружнаго Суда, заключилъ Н. подъ стражу, признавъ, что такъ какъ инціатива возбужденія преслѣдованія по преступленіямъ должности принадлежитъ начальству обвиняемаго на томъ-же основаніи, какъ обязанность возбужденія преслѣдованія по общимъ преступленіямъ возлагается на полицію, то и мѣры пресѣченія способовъ обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

должны быть принимаемы начальствомъ на основаніи ст. 257 Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Н. о разрѣшеніи ему отыскивать съ членовъ Мирового Съѣзда убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, на основаніи ст. 1331 Уст. Гр. Судопр. (по продолж. 1869 г.), разсмотрѣнію Сената не подлежитъ; просьба же объ освобожденіи его изъ подъ стражи, за разрѣшеніемъ уже въ настоящее время вопроса о преданіи его суду, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ отъмѣстной Судебной Палаты при постановленіи опредѣленія о преданіи Н. суду зависѣло, на основаніи ст. 541 и 1080 Уст. Угол. Судопр.. и окончательное опредѣленіе той мѣры, какую она признавала справедливымъ принять для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Не усматривая затѣмъ противозаконныхъ поступковъ ни въ распоряженіи Съѣзда объ увольненіи Н. отъ должности, которое, по статьямъ 62 и 229 Учрежд. Судебн. Установленій и статьѣ 1239 III Т. Свод. Закон., могло послѣдовать и по единоличному распоряженію Предсѣдателя Съѣзда, ни въ дѣйствіяхъ членовъ Съѣзда по истребованію и повѣркѣ дѣлъ, денежныхъ суммъ и вещей, находившихся у Н., по званію пристава, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и взятіе Н. подъ стражу для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда не составляетъ со стороны Съѣзда ни превышенія власти, ни нарушенія какихъ-либо постановленій закона. Изъ сравненія общаго порядка, установленнаго для преслѣдованія преступленій съ особымъ порядкомъ, узаконеннымъ для преслѣдованія преступленій противъ государственной и общественной службы, оказывается, что въ общемъ порядкѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 249—287 Уст. Угол. Суд.) самое возбужденіе преслѣдованія составляетъ обязанность полиціи; удостовѣрясь въ совершившемся преступленіи, она передаетъ собранныя ею свѣдѣнія и произведенное ею дознаніе на распоряженіе судебнаго слѣдователя (ст. 250—255 Уст. Угол. Суд.), отъ котораго зависитъ уже призывъ обвиняемаго и принятіе противъ него мѣръ обезпеченія согласно ст. 377—432 Уст. Угол. Судопр.; тѣмъ не менѣе, до прибытія слѣдователя на мѣсто преступленія полиція обязана своею властью предупредить какъ уничтоженіе слѣдовъ преступленія, такъ и уклоненіе подозрѣваемаго отъ слѣдствія и суда (ст. 256 и 257 Уст. Угол. Суд.). Преслѣдованіе преступленія по должности возлагается на начальство обвиняемаго (ст. 1078, 1086, 1095 и 1098 Уст. Угол. Судопр.); оно возбуждается какъ жалобами и объявленіями частныхъ лицъ, сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ, такъ и надзоромъ начальства за дѣйствіями его подчиненныхъ (статья 1077 Устава Уголовн. Судопроизводства); поэтому мѣстное начальство по обязанности надзора за подчиненными, удостовѣрясь въ достаточности поводовъ къ его обвиненію, представляетъ о томъ высшему начальству, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду (1079, 1080, 1087 и 1088 Уст. Угол. Суд.), а также и распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, если по свойству обвиненія оно необходимо въ силу закона или вообще окажется нужнымъ для разъясненія дѣла (ст. 1083, 1089 и 1090 Уст. Угол. Суд.); предоставляя особой власти возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ должности, Уст. Угол. Суд. ни въ чемъ не измѣнилъ, однако, для дѣлъ этого рода общихъ правилъ, предписывающихъ предупреждать какъ уничтоженіе слѣдовъ преступленія, такъ и уклоненіе обвиняемаго отъ слѣдствія; поэтому невозможно допустить, чтобы въ продолженіе того времени, пока начальство, предающее суду, не распорядилось еще производствомъ слѣдствія или передачей дѣла на разсмотрѣніе подлежащаго суда, было необязательно по закону принятіе должныхъ мѣръ къ сохраненію имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ и къ предупрежденію его побѣга; за устраненіемъ полиціи отъ участія въ преслѣдованіи преступленій должности мѣры этого рода естественно могутъ и должны быть принимаемы лишь непосредственнымъ начальствомъ обвиняемаго, представившимъ о преданіи его суду. Признавая поэтому, что С. Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ, впредь до распоряженія мѣстной Судебной Палаты о преданіи Н.

суду, принять противъ него одну изъ мѣръ, предписываемыхъ ст. 416 Уст. Уг. Суд., не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ послѣдующими статьями Устава, и находя, что жалоба Н. во всѣхъ ея частяхъ не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Н. оставить безъ послѣдствій.

365.—1872 года января 20-го и мая 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Шмуйлы Ландау, Ратнера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

12 сентября 1869 г. повѣренный купца Шмуйлы Ландау, купецъ Ратнеръ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почетному гражданину Василію Смолину, основанный на томъ, что Смолинъ остался должнымъ Ландау по выданной послѣднему первымъ 14 іюля 1860 г. квитанціи въ 6000 р. за поставку камня и песку для Смолина при устройствѣ имъ Кіевскаго шоссе, за исключеніемъ отчисленныхъ департаментомъ сухопутныхъ сообщеній къ выдачѣ Ландау 2733 руб., остальные 3267 руб. и процентовъ 2770 руб., всего 6037 р. Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что Смолинъ въ 1861 г. объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и кредиторы его въ Общемъ Собраніи своемъ 10 іюля 1864 года, на основаніи 2015 ст. Т. XI Уст. Торг., заключили съ ними мировую сдѣлку, утвержденную 20 октября 1865 года Московскимъ коммерческимъ судомъ, согласившись получить съ Смолина по 35 коп. за рубль въ теченіе пяти лѣтъ, по 7 коп. за рубль въ годъ, и такимъ образомъ во время предъявленія иска полнаго удовлетворенія не получили; 2) что Ландау, не предъявившій въ установленный срокъ своей претензіи по мѣсту объявленія Смолина несостоятельнымъ, тѣмъ самымъ лишилъ себя права на удовлетвореніе изъ общей конкурсной массы, и потому его претензія могла подлежать удовлетворенію только послѣ полной уплаты долговъ первыхъ трехъ разрядовъ; 3) что въ силу этого и за состоявшеюся мировою сдѣлкою Смолина съ его кредиторами, на немъ не лежало обязанности удовлетворить Ландау какою-либо суммою, а, между тѣмъ, имъ добровольно отчислена въ удовлетвореніе Ландау сумма, даже превышающая размѣръ удовлетворенія, назначеннаго по мировой сдѣлкѣ для прочихъ кредиторовъ; 4) что право Ландау на полученіе взыскиваемыхъ денегъ не доказывается и поданнымъ Смолинымъ 15-го іюля 1865 г. въ правленіе VII округа путей сообщенія прошеніемъ, которымъ онъ ходатайствовалъ о выдачѣ Ландау слѣдующихъ ему по квитанціи денегъ, такъ какъ въ это время мировая сдѣлка его съ кредиторами, не будучи утвержденною коммерческимъ судомъ, не вошла въ силу, и Смолинъ не имѣлъ еще права распоряженія своимъ имуществомъ; точно также и въ прошеніи Смолина 12 іюня 1869 года, въ которомъ онъ упоминалъ, что долгъ Ландау на 6000 руб. уже обезпеченъ имъ векселями, нельзя видѣть прямого сознанія Смолинымъ своей обязанности уплатить Ландау всѣ 6000 руб. На основаніи этихъ соображеній Окружный Судъ въ искѣ повѣренному Ландау отказалъ. Въ поданной въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ландау объяснилъ: 1) что мировая сдѣлка Смолина съ его кредиторами не уничтожаетъ права Ландау ни на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ онъ не участвовалъ въ этой мировой сдѣлкѣ, ни на преимущественное предъ другими кредиторами удовлетвореніе претензіи Ландау, такъ какъ претензія эта имѣетъ предметомъ своимъ долгъ Смолина по подряду его съ казною, каковой, по силѣ 1964 ст. X Т. I ч., долженъ имѣть преимущество предъ другими долгами; 2) что вообще объявленіе должника несостоятельнымъ тогда только ограничиваетъ право его кредиторовъ, когда свойство его несостоятельности было опредѣлено судомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 395), между тѣмъ какъ изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія Московскаго коммерческаго суда 20 октября 1865 г. видно, что коммерческій судъ вовсе не входилъ въ обсужденіе свойства несостоятельности

Смолина; 3) что, наконецъ, подлежащія къ выдачѣ Смолину изъ правленія VII округа путей сообщенія суммы были предоставлены по мировой сдѣлкѣ въ полную собственность Смолину, и самое конкурсное управленіе сообщило правленію VII округа путей сообщенія о своемъ согласіи на выдачу Ландау 6,000 руб., вслѣдствіе чего, а также и по прошенію Смолина 15-го іюля 1865 г. Ландау и получилъ 2,733 руб., и хотя постановленіе конкурснаго управленія, послужившее основаніемъ упомянутому сообщенію его, и было отмѣнено Коммерческимъ Судомъ 24 ноября 1869 г. по просьбѣ Смолина, но постановленіе сего послѣдняго не имѣетъ значенія какъ потому, что оно не вошло въ силу вслѣдствіе необъявленія его, Ландау, такъ и потому, что оно уничтожаетъ распоряженіе конкурснаго управленія, состоявшееся въ 1865 году съ вѣдома и согласія Смолина и тогда же вошедшее въ силу, и притомъ, на основаніи 88 ст. Высочайше утв. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., Коммерческій Судъ не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію просьбу Смолина по дѣлу, производившемуся уже въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Судебная Палата, сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Ландау съ обстоятельствами дѣла, признала: 1) что хотя, по 2017 ст. XI Т. Уст. Тор., мировая сдѣлка кредиторовъ несостоятельнаго должника прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы его никогда не было, но прямой смыслъ этой статьи не распространяется на тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя предшествовали учрежденію конкурснаго управленія (1903 и слѣд. ст. Уст. Тор.), слѣдовательно, статья 2017 не можетъ возстановлять правъ, утраченныхъ кредиторами еще до учрежденія конкурснаго управленія чрезъ несвоевременное объявленіе или совершенное необъявленіе ихъ исковъ къ должнику, объявленному несостоятельнымъ; 2) что изъ смысла довѣренности, выданной Смолину 24 августа 1864 года конкурснымъ управленіемъ, не оказывается, чтобы оно предоставило Смолину получать въ личную его собственность причитающуюся ему сумму, а не для уплатъ, установленныхъ мировою сдѣлкою, и 3) что отношеніе конкурснаго управленія отъ 14 іюля 1865 года было отмѣнено постановленіемъ Московскаго Коммерческаго Суда 24 ноября 1869 года, и это постановленіе, за силою 88 ст. узаконенія 19 октября 1865 года, разсмотрѣнію Палаты не подлежитъ. А потому Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго Ландау безъ уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ касаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ландау проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты вслѣдствіе слѣдующихъ, допущенныхъ ею нарушеній: 1) ст. 339, 480 и 706 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію повѣреннаго Ландау, нарушены Палатою тѣмъ, что она вошла въ обсужденіе неявленнаго сторонами спора о совершенной утратѣ Ландау своихъ правъ вслѣдствіе незаявленія въ срокъ своей претензіи, тогда какъ повѣренный отвѣтчика Смолина въ первой отвѣтной бумагѣ своей противъ иска самъ призналъ право Ландау на удовлетвореніе по квитанціи въ размѣрѣ, опредѣленномъ мировою сдѣлкою по 35 коп. за рубль, равно какъ и процентовъ на сумму 1,260 руб. со дня предъявленія иска 12 сентября 1869 года, а на сумму 460 руб.—съ 1-го ноября 1869 года; 2) ст. 88 узаконенія 19 октября 1865 года Палата нарушила тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на постановленіи Московскаго Коммерческаго Суда 24 ноября 1869 года, тогда какъ Коммерческій Судъ, по силѣ приведенной 88 ст., не имѣлъ права принять къ своему разсмотрѣнію жалобы Смолина по дѣлу, бывшему въ то же время на разсмотрѣніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 3) ст. 815 Уст. Гр. Суд. и 560, 1536 и 1547 ст. Т. X ч. I Палата нарушила, не принявъ въ руководство рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 395, которымъ разъяснено, что кредиторы несостоятельнаго должника тогда только лишаются права на удовлетвореніе, когда свойство несостоятельности было опредѣлено судомъ согласно 204 ст. Т. XI Уст. Торг. и за 1869 г. № 556, которымъ разъяснено, что мировая сдѣлка не измѣняетъ правовыхъ отношеній кредиторовъ, не изъявившихъ на нее согласія и сохранившихъ за собою право получить удовлетвореніе изъ другого источника по особымъ условіямъ; 4) ст. 21 Уст. Гражд. Суд. и 1964 Т. X ч. I нарушены Палатою въ томъ отношеніи, что она отвергла

право Ландау на преимущественное удовлетвореніе, какъ поставщика матеріаловъ по подряду Смолина съ казною, равно какъ отвергла и значеніе изъявленнаго въ прошеніи правленію VII округа путей сообщенія согласія на таковое удовлетвореніе Смолина, имѣвшаго, по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд., полное право на такое распоряженіе. Вслѣдствіе сего повѣренный Ландау проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Смолина, присяжный повѣренный Головинъ, въ разъясненіе дѣла, между прочимъ, указываетъ на слѣдующія находящіяся въ дѣлѣ обстоятельства: 1) что при предъявленіи настоящаго иска повѣренному Смолина, Соколову, не было извѣстно о томъ, что Ландау уже получилъ изъ правленія VII округа путей сообщенія отчисленныя въ обезпеченіе его претензіи 2,733 руб.; когда же онъ, Головинъ, замѣнивъ Соколова, обнаружилъ это обстоятельство, то просилъ Окружный Судъ, за полученіемъ Ландау даже больше той суммы, которую онъ могъ получить въ силу мировой сдѣлки Смолина съ кредиторами и на уплату которой изъявилъ въ отвѣтѣ своемъ согласіе Соколовъ, въ искѣ Ландау совершенно отказать; 2) что постановленіе Московскаго Коммерческаго Суда 24 ноября 1869 года утверждено 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго оно восходило по жалобѣ Ландау и который призналъ, что распоряженіе конкурснаго управленія 31 іюля 1865 года, какъ уже несуществовавшаго въ это время, не можетъ имѣть никакой законной силы, 3) что общее собраніе кредиторовъ Смолина 10 іюля 1864 года признало его, согласно представленію конкурснаго управленія, должникомъ несостоятельнымъ, невинно павшимъ, и 4) что деньги, слѣдовавшія Смолину изъ правленія VII округа путей сообщенія за подрядъ, входили въ составъ конкурсной массы и предназначались на удовлетвореніе кредиторовъ по мировой сдѣлкѣ, по 35 коп. за рубль.

По выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія Исполняющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Ландау представляются разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) кредиторы несостоятельнаго должника, не предъявившіе своихъ претензій во время конкурснаго производства или предъявившіе ихъ не въ установленномъ порядкѣ, теряютъ ли право на удовлетвореніе изъ имущества должника, и 2) теряютъ ли эти кредиторы право на удовлетвореніе въ случаѣ заключенія несостоятельнымъ должникомъ съ своими кредиторами мировой сдѣлки. Первый вопросъ былъ уже предметомъ разсужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 года за № 352 по дѣлу Руденка. Правительствующій Сенатъ находилъ, „что изъ узаконеній 1888, 1977 и 1982 ст. Т. XI Уст. Торг. положительно явствуетъ, что предъявленіе въ конкурсъ всѣхъ требованій и исковъ къ имуществу несостоятельнаго въ установленный отъ объявленія о несостоятельности срокъ вмѣняется въ обязанность заимодавцамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, и въ случаѣ просрочки, безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, долговыя требованія поставляются въ 4 разрядъ удовлетворенія изъ остатковъ отъ удовлетворенія первыхъ 3 разрядовъ. Непредставленіе кредиторами несостоятельнаго должника требованія своего въ конкурсъ, очевидно, представляетъ собою нарушеніе законнаго порядка, на подобные случаи установленнаго, а посему и не можетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе права такого кредитора противъ тѣхъ лицъ, которыми исполненъ предписанный закономъ порядокъ. Отсюда слѣдуетъ, что обязательства, вовсе въ конкурсъ не предъявленныя, но выданныя должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, могутъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда, за удовлетвореніемъ сполна изъ имѣнія должника, поступившаго въ конкурсъ, всѣхъ заимодавцевъ, исполнившихъ законный порядокъ, т.-е. бывшихъ въ виду конкурса, останется еще часть свободнаго имѣнія должника. Такое же правило выражено и въ 221 ст. Т. X ч. 2 (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за № 407 и 1869 за № 217). За таковымъ разрѣшеніемъ уже 1-го вопроса, не требующаго большаго поясненія, переходя къ разсмотрѣнію 2-го вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка по открытіи несостоятель-

ности допускается при слѣдующихъ условіяхъ (2015 ст. Т. XI): 1) когда она учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ по миноваціи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; 2) принята большинствомъ $^3/_4$ признанныхъ исковъ, и 3) утверждена надлежащимъ судомъ. Подобная мировая сдѣлка признается закономъ дѣйствительною, несогласившіеся же на оную заимодавцы обязаны объявить причины своего несогласія общему собранію кредиторовъ, которое доноситъ объ оныхъ коммерческому суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе (2016 ст. Т. XI). Изъ этого слѣдуетъ, что такая мировая сдѣлка обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, кои своевременно не объявляли своего несогласія на оную или хотя и объявляли, но возраженія коихъ оставлены судомъ безъ уваженія. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого законнаго повода не признавать, что мировая сдѣлка, на вышеизложенномъ основаніи утвержденная, имѣетъ такую же обязательную силу и для тѣхъ кредиторовъ, кои или вовсе не представили своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ. Всякая мировая сдѣлка въ томъ именно и состоитъ (какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 449), что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на коихъ таковыя распространяются; если же въ 2017 стат. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій, въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ. Очевидно, что 2017 ст., говоря о прекращеніи конкурса и всѣхъ его послѣдствій, имѣетъ въ виду одни благопріятныя послѣдствія для должника и ни въ какомъ случаѣ не можетъ ставить его въ болѣе невыгодное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ онъ былъ бы въ случаѣ признанія его, должникомъ несчастнымъ или даже неосторожнымъ. Если, такимъ образомъ мировая сдѣлка не можетъ возвратите кредиторамъ, не предъявившимъ своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціямъ, утраченное ими право на соразмѣрное съ прочими кредиторами удовлетвореніе изъ имущества должника, то она не лишаетъ ихъ права получить, на основаніи 221 ст. Т. X ч. 2, удовлетвореніе изъ имѣнія должника, въ конкурсъ поступившаго или долженствовавшаго поступить, но не иначе, какъ въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ ст. 1888, 1982 и 1997 п. 3 Т. XI Уст. Торг. (рѣшеніе 1869 года № 217). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ландау, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) неуважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 1536 и 1547 ст. Тома X ч. I тѣмъ, что она не признала за нимъ права полученія удовлетворенія отъ правленія VII округа по квитанціи, выданной ему Смолинымъ, принявъ въ основаніе къ тому отказу мировую сдѣлку, заключенную симъ послѣднимъ съ кредиторами его, тогда какъ означенная мировая сдѣлка, по смыслу рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 395 и 1869 года № 556, не можетъ считаться обязательною для Ландау, какъ неучаствовавшаго въ сдѣлкѣ. Изъ вышеизложенныхъ соображеній явствуетъ, что Палата, признавъ, что Ландау, за непредставленіемъ своей претензіи въ конкурсъ въ установленномъ порядкѣ, по силѣ 1888, 1903 и слѣд. ст. XI Т. Уст. Тор., лишилъ себя права получить удовлетвореніе изъ имѣнія должника наравнѣ съ кредиторами первыхъ 3 разрядовъ, не нарушила никакихъ законовъ, а, напротивъ, разрѣшила это дѣло согласно съ разъясненіемъ Сената смысла вышеозначенныхъ статей закона; приведенныя же просителемъ два рѣшенія Сената 1867 и 1869 гг. не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, такъ какъ въ первомъ изъ сихъ рѣшеній Прав. Сенатъ имѣлъ въ виду такого рода несостоятельность, послѣ объявленія которой долговыя обязательства не были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды и не было опредѣлено свойства несостоятельности должника, а во второмъ Сенатъ разсматривалъ права кредитора, не изъявившаго согласія на мировую сдѣлву, требовать удовлетворенія по своей претензіи съ поручителя; 2) не усматривается также нарушенія 21 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1964 Т. X ч. I, ибо, за признані-

*

емъ, что Ландау, по непредставленію своей претензіи въ конкурсъ, не имѣетъ права на удовлетвореніе по оной наравнѣ съ прочими кредиторами и за отмѣною коммерческимъ судомъ распоряженія конкурснаго управленія о преимущественномъ удовлетвореніи претензіи Ландау изъ суммъ, причитающихся Смолну изъ правленія VII округа путей сообщенія, Палата не имѣла никакого основанія примѣнять вышеприведенныя просителемъ статьи закона; 3) точно также нельзя видѣть въ рѣшеніи Палаты нарушенія 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ какъ Палата совершенно правильно и согласно съ этою статьею не вошла въ обсужденіе значенія вышеозначеннаго постановленія коммерческаго суда. Наконецъ, 4) нельзя также признать уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339, 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, отказавъ въ искѣ Ландау, состоявшемъ въ требованіи уплаты остальныхъ по квитанціи денегъ съ процентами, въ рѣшеніи своемъ вовсе не присудила его къ возвращенію тѣхъ денегъ, которыя онъ успѣлъ уже получить по своей претензіи. Посему, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Ландау, купца Ратнера, ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно съ 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

366.—1872 года мая 3 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника графа Леонтія Оппермана объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Курбатовъ въ январѣ 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи противъ графа Леонтія Оппермана искъ 275 руб. съ % по заемному обязательству, выданному 5 декабря 1860 г. коллежскому секретарю Нѣмцову въ 300 р., а симъ послѣднимъ послѣ уплаты въ счетъ капитала 25 руб. переданному Курбатову. На разбирательствѣ отвѣтчикъ представилъ копію съ журнала конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Леонтія Оппермана отъ 20 декабря 1866 г., изъ котораго видно, что претензія Курбатова по заемному обязательству графа Оппермана въ 275 р. изъ счета долговъ, на основаніи 1964 ст. XI Т., исключена и копію съ напечатаннаго въ С.-Петербургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 3 іюня 1867 г. № 22 объявленія, что состоявшаяся въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника графа Леонтія Оппермана мировая сдѣлка, предложенная отцомъ должника, сенаторомъ графомъ Опперманомъ, утверждена правленіемъ по постановленію 18 мая 1867 года, и затѣмъ конкурсное производство о несостоятельномъ Опперманѣ прекращено. При этомъ онъ заявилъ, что Курбатовъ, на основаніи 65 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав. 1864 года, обязанъ былъ представить согласіе конкурснаго управленія на предъявленіе настоящаго иска. Въ виду вышеозначенныхъ обстоятельствъ Мировой Судья рѣшеніемъ 20 января 1871 года отказалъ Курбатову въ искѣ, предоставивъ ему право, по взятіи согласія конкурса, обратиться вновь съ искомъ. Въ поданной на это рѣшеніе 14 февраля апелляціонной жалобѣ Курбатовъ возражалъ: 1) что искъ на графа Оппермана былъ заявленъ конкурсу въ мѣсячный срокъ, а заемное обязательство не могло быть представлено по нахожденію его въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ въ дѣлопроизводствѣ о взысканіи съ Оппермана; 2) что конкурсное управленіе не отказало ему въ искѣ съ Оппермана, а по ст. 1964 Т. XI Уст. Торг. исключило только его претензію изъ счета долговъ и тѣмъ не лишило его права на искъ съ графа Оппермана въ новыхъ учрежденіяхъ; 3) что ст. 65 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 1864 г. неправильно примѣнена къ сему дѣлу, такъ какъ, за прекращеніемъ конкурса по мировой сдѣлкѣ, въ которой онъ, Курбатовъ, не участвовалъ, онъ не имѣлъ возможности испросить его согласіе на предъявленіе иска противъ графа Оппермана. Новгородскій Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго графъ Опперманъ утверждалъ, что искъ Курбатова не подлежитъ удовлетворенію, какъ уничтоженный вступившимъ въ

законную силу постановленіемъ конкурса, нашелъ, что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ не видно свойства несостоятельности Оппермана, а изъ копіи С.-Петербургскихъ губернскихъ вѣдомостей отъ 3 іюня 1868 г. № 22 видно, что конкурсное производство о несостоятельности Оппермана прекращено по мировой сдѣлкѣ кредиторовъ съ отцомъ должника, Сенаторомъ графомъ Оппермановъ, почему о несостоятельности графа Леонтія Оппермана въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи. На основаніи же 1964 ст. Т. XI Устава Торг. несостоят., если кто, предъявивъ въ конкурсное управленіе искъ, не представитъ впослѣдствіи на него никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается; но законъ этотъ не лишаетъ истца права на предъявленіе особаго иска и полученіе по немъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего, признавая требованія мѣщанина Курбатова правильными, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по означенному дѣлу отмѣнить и взыскать съ графа Леонтія Оппермана въ пользу мѣщанина Курбатова 275 руб. съ % со дня выдачи заемнаго письма, т.-е. съ 5 декабря 1860 года по день уплаты, и, кромѣ, того, за веденіе дѣла 20 руб. с. Графъ Леонтій Оппермановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Мировой Судья совершенно не разбиралъ существа самаго иска Курбатова и вовсе не постановилъ рѣшенія объ отказѣ Курбатову въ искѣ, а просто возвратилъ ему по частному опредѣленію заемное письмо, съ правомъ предъявить его снова ко взысканію или доставить на то согласіе конкурснаго управленія, безъ котораго, по прямому смыслу 65 статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ, подобные иски не могутъ быть возобновлены въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, на такое частное опредѣленіе Мирового Судьи мѣщанинъ Курбатовъ не могъ подать апелляціи, а долженъ былъ подать въ семидневный срокъ частную жалобу, и на этомъ основаніи мнимая апелляціонная, а по существу своему частная жалоба мѣщанина Курбатова отъ 14 февраля на опредѣленіе Мирового Судьи 20 января, за пропущеніемъ срока, указаннаго 167 ст. Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., разсмотрѣнію Съѣзда вовсе не подлежала. Принявъ же частную жалобу Курбатова за апелляцію и присудивъ г. Оппермановъ къ уплатѣ ему 275 руб. съ %, Мировой Съѣздъ изъ инстанціи апелляціонной обратился въ первую степень суда, потому что рѣшилъ по существу дѣло, которое по существу вовсе еще не было разсмотрѣно и рѣшено Мировымъ Судьею, чѣмъ нарушилъ порядокъ, указанный 12 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) по ст. 65 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. отъ 19 октября 1865 года, иски, прекращенные въ конкурсѣ, не могутъ быть иначе возобновляемы въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ съ согласія конкурса или всѣхъ кредиторовъ вообще. Мѣщанинъ же Курбатовъ, предъявивъ свое требованіе въ конкурсъ, согласно 1888 ст. Торгов. Уст., впослѣдствія заемнаго письма, какъ предписываетъ 1964 ст. того же Устава, не представилъ и тѣмъ самымъ добровольно прекратилъ свой искъ въ конкурсѣ и, слѣдовательно, не могъ его вновь предъявлять Мировому Судьѣ иначе, какъ взявъ на то отъ конкурса согласіе въ свое время, т.-е. тогда, когда конкурсъ еще не былъ закрытъ, а поэтому то обстоятельство, что Курбатовъ въ настоящее время такового достать не можетъ, есть ничья вина, какъ его собственная, и на этомъ основаніи Новгородскій Мировой Съѣздъ при настоящихъ обстоятельствахъ и безъ явнаго нарушенія вышеприведенной 65 ст. ни въ какомъ случаѣ не могъ принять иска Курбатова къ своему разсмотрѣнію и разрѣшать его по существу, и 3) если Новгородскій Мировой Съѣздъ, не взирая даже на помянутую 65 ст., счелъ себя въ правѣ разобрать дѣло, то, присудивъ просителя къ уплатѣ Курбатову 275 р. с. съ % со дня выдачи документа по день уплаты, т.-е. съ 5 декабря 1860 г., Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 1013 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гражд. изд. 1857 года п. 1, въ которой буквально сказано, что по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ несостоятельнаго считаются и причисляются къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки, и то только по день несостоятельности, а графъ Оппермановъ былъ объявленъ несостоятельнымъ еще въ февралѣ 1864 года, и потому судъ не могъ присудить его къ уплатѣ лишнихъ процентовъ за 7½ лѣтъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны графа Опперманъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указанія просителя на нарушеніе Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ 12 и 167 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ онъ не оспаривалъ ни права своего противника обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ, ни права Съѣзда войти въ разсмотрѣніе дѣла, будто-бы не рѣшеннаго еще низшею инстанціею, но вступилъ въ объясненія по существу дѣла (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 года № 215), такъ еще болѣе по слѣдующему соображенію: Мировой Судья отказалъ Курбатову въ удовлетвореніи долговой его претензіи на графа Оппермань потому, что не признавалъ за нимъ права на предъявленіе иска безъ согласія конкурснаго управленія, исключившаго эту претензію изъ счета долговъ графа Оппермань, слѣдовательно, отвергъ искъ Курбатова не по формѣ, а по существу исковаго требованія (см. рѣш. Гр. Кас. Департ. 1870 года № 729). Опредѣленія же суда, которыя относятся къ существу дѣла, вызываются въ ст. 705 Уст. Гр. Судопр. рѣшеніями и подлежатъ, по статьямъ 165 и 743 того же Устава, обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ принять къ своему разсмотрѣнію апелляцію Курбатова, какъ поданную въ срокъ, установленный 102 ст. Уст. Гр. Суд.; на рѣшеніе, а не на частное опредѣленіе Мирового Судьи, и рѣшить дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Неосновательною представляется жалоба графа Оппермань и на нарушеніе 65 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года; правило, содержащееся въ этой статьѣ, которая требуетъ согласія конкурснаго управленія, или, если конкурсъ еще не учрежденъ, общаго согласія всѣхъ кредиторовъ, для прекращенія въ судахъ стараго порядка и возобновленія въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., исковъ, предъявленныхъ къ несостоятельному должнику, очевидно, не могло относиться къ иску, предъявленному Курбатовымъ въ новгородскихъ судебно-мировыхъ установленіяхъ по заемному письму графа Оппермань отъ 5 декабря 1860 года, такъ какъ во время существованія конкурса надъ графомъ Оппермань иска по этому обязательству заявлено не было. Предъявляя же заемное обязательство графа Оппермань ко взысканію послѣ уже прекращенія конкурса, Курбатовъ не имѣлъ возможности испросить и представить суду согласіе несуществующаго конкурснаго управленія. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ графа Оппермань основаніямъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать оныхъ заслуживающими полнаго вниманія. Изъ обстоятельствъ, Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ дѣлѣ семъ установленныхъ, видно, что претензія мѣщанина Курбатова по заемному письму, выданному 5 декабря 1860 г. въ 275 руб., была заявлена въ конкурсномъ по дѣламъ несостоятельнаго должника графа Оппермань управленіи, но по непредставленію заимодавцемъ подлиннаго документа, на которомъ она основывалась, изъ счета долговъ исключена, согласно 1964 ст. того же Тома, и что затѣмъ конкурсъ, учрежденный надъ графомъ Оппермань, вслѣдствіе мировой сдѣлки, учиненной между кредиторами и отцомъ должника, прекращенъ. Соображеніе существующихъ законоположеній о торговой несостоятельности, которыми, по силѣ 4 примѣчанія къ 1005 статьѣ 2 части Тома X Св. Закон. по продож. 1869 года, должны руководствоваться новыя судебныя установленія при производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ, неторговаго званія, и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшихся въ разъясненіе этихъ законоположеній,—именно 1867 № 395; 1868 № 407; 1869 №№ 217 и 556; 1870 № 352,—показываетъ, что предъявленіе исковъ на лицо, объявленное несостоятельнымъ, въ тотъ судъ, гдѣ несостоятельность открылась, составляетъ, по 1888 ст. ч. 2 Т. XI, безусловную обязанность всѣхъ его заимодавцевъ, не исключая и тѣхъ, коихъ обязательствамъ сроки еще не наступили въ моментъ публикаціи. Только предъявленныя и надлежащими документами подтвержденныя требованія вносятся въ счетъ долговъ (ст. 1963) и изъ нихъ, по безспорнымъ, въ срокъ предъявленнымъ и удовлетворяемымъ по соразмѣрности долгамъ про-

центы исчисляются со дня просрочки по день открытія несостоятельности (ст. 1980 Т. XI ч. 2 и 6 п. ст. 1013 Т. X ч. 2); долги безспорные, но въ положенный объявленіями о несостоятельности срокъ безъ уважительныхъ причинъ не представленные, удовлетворяются въ случаѣ лишь остатковъ отъ полнаго удовлетворенія безспорныхъ и судебными рѣшеніями признанныхъ исковъ (ст. 1982 Т. XI), требованія же, также заявленныя въ срокъ въ судѣ (ст. 1963), но на которыя въ данный срокъ никакихъ документовъ не представлено, не только не причисляются ни къ какому разряду долговъ по удовлетворенію, но вовсе изъ счета долговъ исключаются (ст. 1964), какъ такія требованія, отъ которыхъ заимодавцы отказались. Хотя въ ст. 221 ч. 2 Т. X о Судопр. Гражд. и сказано, что „кредиторы несостоятельнаго должника, предъявившіе свои долговыя требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права на искъ, если не пропустили десятилѣтней давности", но отсюда никакъ не слѣдуетъ выводить заключеніе, что иски этого рода подлежатъ удовлетворенію сполна изъ всякаго свободнаго имущества несостоятельнаго должника, потому что послѣ прописанныхъ выше словъ (въ 221 ст.) присовокуплено: „но они (кредиторы) лишаются права на полученіе равномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ назначенные сроки". Постановленіе это доказываетъ, что 221 ст. 2 ч. X Т. относится къ требованіямъ, предъявленнымъ, хотя и не въ опредѣленные закономъ сроки, однако, при существованіи еще конкурса, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы основанія поминать въ означенномъ постановленіи о конкурсной массѣ, и что размѣръ удовлетворенія таковыхъ требованій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать размѣра удовлетворенія своевременно заявленныхъ претензій и производится въ порядкѣ, указанномъ статьями 1977—1982 и 1997 Т. X ч. 2, исключительно изъ того имущества, которое должно по закону (ст. 1932, 1941, 1949, 1951, 2002 Т. XI поступить въ раздѣлъ между заимодавцами, ибо въ противномъ случаѣ кредиторы неисправные, не исполнившіе своихъ обязанностей въ отношеніи къ конкурсу, были-бы поставлены въ лучшее положеніе противъ заимодавцевъ, своевременно и установленнымъ порядкомъ предъявившихъ свои претензіи. Прекращеніе конкурса, по ст. 2015 Т. XI, мировою сдѣлкою между несостоятельнымъ и его кредиторами также не даетъ никакого преимущества заимодавцу, не исполнившему предписаній 1888 ст Уст. о торгов. несост. и неучаствовавшему въ сдѣлкѣ, потому что мировая сдѣлка, во всемъ согласно съ правилами 2015 и 2016 ст. Т. XI учиненная, обязательна не только для неявившихся кредиторовъ, но даже и для наличныхъ, не согласившихся на оную заимодавцевъ. По смыслу 2017 ст. XI Т., мировая сдѣлка освобождаетъ должника отъ тѣхъ послѣдствій, коимъ подвергало бы его конкурсное производство, въ томъ числѣ и отъ постановленнаго въ 2000—2003 ст. XI Т. ограниченія имущественныхъ правъ: пріобрѣтенное имъ послѣ прекращенія конкурса имѣніе можетъ быть обращено на удовлетвореніе новыхъ, послѣ мировой сдѣлки учиненныхъ долговъ (ст. 2014 Т. XI), но не тѣхъ претензій, которыя существовали уже при открытіи несостоятельности и мировою сдѣлкою погашены. Примѣненіе всѣхъ вышеизложенныхъ узаконеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла приводитъ къ тому выводу, что, присудивъ мѣщанину Курбатову капитальную сумму съ процентами со дня просрочки долга по день полной его уплаты, по займу, учиненному графомъ Опперманъ въ 1860 году, не взирая на то, что претензія эта въ 1866 г. конкурснымъ управленіемъ исключена изъ счета долговъ и Курбатовымъ предъявлена ко взысканію, какъ новый, не бывшій въ виду конкурса долгъ, три года спустя послѣ прекращенія конкурса мировою сдѣлкою графа Опперманъ съ его заимодавцами, обязательною, по ст. 2015 Т. XI, и для Курбатова, Новгородскій Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ ст. 221 и 6 п. 1013 ст. Т. X. ч. 2 и стат. 1964 и 1980 Т. XI ч. 2 Св. Зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

367.—1872 года мая 10 го дня. *По прошенію купца Дмитряна объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Дмитряна, Нечай, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по домашнему договору вѣритель его нанялъ у полковника Святовцова 700 десятинъ для пастьбы скота за 1000 рублей сер. Предполагая, что въ отведенной Святовцовымъ землѣ нѣтъ 700 десятинъ, вѣритель его до повѣрки той земли удержалъ 400 рублей, каковыя деньги взысканы съ него впослѣдствіи, а потому просилъ на тѣ 400 рублей сер. наложить арестъ до повѣрки земли чрезъ экспертовъ и взыскать съ Святовцова деньги, каковыя будутъ причитаться за недостающую землю. Мировой Судья, разобравъ это дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что искъ повѣреннаго Нечая доказанъ, такъ какъ самъ Святовцовъ сознался недостатокъ земли въ количествѣ 166 десятинъ и, кромѣ того, изъ плана, составленнаго землемѣромъ Малашевичемъ, видно, что земли недостаетъ 297 десятинъ 1020 кв. саж., а потому, на основаніи ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) взыскать съ полковника Святовцова въ пользу купца Дмитряна за недостающія 297 десят. 1020 кв. саженей земли по 1 рублю 43 коп., итого 424 руб. 71 коп., судебныхъ издержекъ 42 руб., землемѣру 31 руб. 50 коп.,—всего 498 рублей 21 коп., и 2) за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 7 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, повѣренный Святовцова, Новицкій, объяснилъ, что планъ представленный Дмитряномъ, не можетъ быть принятъ за доказательство правильности иска Дмитряна, такъ какъ онъ составленъ частнымъ землемѣромъ безъ бытности Мирового Судьи и самого Святовцова, а потому, въ виду того, что Дмитрянъ не представилъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, просилъ въ искѣ ему отказать, взыскавъ съ него судебныхъ издержекъ 49 р. Повѣренный Дмитряна, Нечай, возражая противъ апелляціонной жалобы, ссылался на планъ, представленный имъ Мировому Судьѣ, и, кромѣ того, указалъ, что по сознанію Святовцова въ арендуемомъ купцомъ Дмитряномъ участкѣ земли дѣйствительно недостаетъ 166 десятинъ, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, взыскавъ притомъ съ Святовцова на уплату землемѣру Малашевичу 32 рубля и судебныхъ издержекъ 42 рубля. Повѣренный апеллятора Святовцова, Новицкій, сознавая, что въ арендуемомъ Дмитряномъ участкѣ земли дѣйствительно недостаетъ 161 десятины, вновь указалъ, что планъ землемѣра, удостовѣряющій недостатокъ 297 десятинъ и принятый Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія, составленъ, въ нарушеніе 120 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., безъ вызова сторонъ и экспертовъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу было основано на актѣ повѣрки земли, составленномъ землемѣромъ Малашевичемъ, но такъ какъ актъ тотъ былъ составленъ вопреки 61—66, 120, 124 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ купецъ Дмитрянъ ничѣмъ другимъ иска своего не доказалъ, а повѣренный Святовцова, Новицкій, на судѣ сознался, что въ о значенномъ участкѣ дѣйствительно недостаетъ 161 десятины, и полагая, согласно условію, по 1 руб. 43 коп. за десятину, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Святовцова 230 руб. 23 коп., въ судебныхъ же издержкахъ Дмитряну отказать. Купецъ Дмитрянъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: искъ его, просителя, имѣетъ своимъ предметомъ невыполненіе договора, сознаннаго отвѣтчикомъ, подкрѣпленнаго еще сознаніемъ о недостачѣ 161 десятины изъ числа отданной въ арендное содержаніе земли; онъ, проситель, представилъ полныя доказательства о невыполненіи Святовцовымъ договора, а потому рѣшеніе Съѣзда является нарушеніемъ ст. 105, 129 Уст. Гражд. Судопр. и 1536 Т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ, не постановивши рѣшенія по существу, обратилъ главнымъ обра-

зомъ вниманіе на несоблюденіе Мировымъ Судьею требуемыхъ закономъ формальностей при составленіи акта осмотра, т.-е. разбиралъ виновность Мирового Судьи въ невыполненіи имъ своей обязанности, а вовсе не опредѣлялъ права тяжущихся лицъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Дмитрянъ, предъявляя искъ къ Святовцову за недостающую землю къ полному количеству отданной ему въ аренду, просилъ произвести осмотръ той земли въ подтвержденіе правильности его заявленія о недостаткѣ оной, причемъ повѣрка оной является единственнымъ доказательствомъ истца; посему Съѣздъ, признавъ актъ осмотра, сдѣланный Мировымъ Судьею, неправильнымъ, обязанъ былъ самъ произвести означенный осмотръ, и, такимъ образомъ, исправить ошибку Мирового Судьи, которая не давала суду права не входить въ разсмотрѣніе доказательства, представленнаго тяжущимся въ огражденіе своихъ правъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, признавъ актъ осмотра Судьи неправильнымъ, самъ, вопреки точному смыслу ст. 174 Уст. Гр. Суд., не произвелъ новаго осмотра, и, такимъ образомъ, лишилъ истца возможности доказать свой искъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 174 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

368.—1872 года мая 10 дня. *По частной жалобѣ жены титулярнаго совѣтника Бурцевой на опредѣленіе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу Бурцевой при рапортѣ и излагая въ ономъ обстоятельства дѣла, доноситъ, что жена титулярнаго совѣтника Вязмина въ частной жалобѣ, поданной въ Съѣздъ 15 марта, объяснила, что по исполнительному листу Судьи 1-го участка она взыскиваетъ съ своего мужа 1200 руб.; на покрытіе этого долга приставъ Евдокимовъ 19-го февраля описалъ движимое имущество должника и назначилъ въ продажу на 28 февраля; но къ Евдокимову вступило два отношенія пристава Ермоленка и заявленіе повѣреннаго Бурцевой, въ которыхъ они просили не подвергать продажѣ имущество Вязмина, такъ какъ имъ обезпеченъ искъ Бурцевой въ 77 рублей; съ просьбою о разрѣшеніи этого вопроса Евдокимовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка, который, на основаніи ст. 2270 Т. X ч. 2, постановленіемъ, объявленнымъ Бурцевой 11 марта, заключилъ: имущество, предоставленное самимъ должникомъ въ обезпеченіе Бурцевой, признать подлежащимъ на удовлетвореніе иска Бурцевой. Тогда приставъ Евдокимовъ передалъ все свое производство приставу Ермоленку, который назначилъ имущество въ продажу на 21-е марта; постановленіе это Вязмина находила неправильнымъ, потому что ст. 2270 Т. X ч. 2 къ дѣлу этому не примѣнима, такъ какъ должникъ ея не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и имущества своего ей не передавалъ, а участіе ея въ искѣ вытекаетъ изъ самостоятельнаго иска (ст. 1892 Уст. Гр. Суд.); посему Вязмина просила отмѣнить постановленіе Мирового Судьи и, остановивъ дѣйствія пристава Ермоленка, предписать приставу Евдокимову произвести продажу описаннаго имъ имущества на ея, Вязминой, удовлетвореніе. По выслушаніи личнаго объясненія Мирового Судьи въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда, постановлено: имѣя въ виду, что при одновременномъ взысканіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица взысканная сумма распредѣляется между кредиторами, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что имущество Вязмина, подвергнутое описи по двумъ исполнительнымъ листамъ Бурцевой и Вязминой, должно поступить въ продажу на покрытіе того и другого долга, а не только долга Бурцевой, посему, отмѣнивъ въ этой части опредѣленіе Судьи, Съѣздъ 20-го марта предписалъ приставу

Ермоленку при продажѣ имущества Вязмина поступить согласно ст. 955 и 956 Уст. Гр. Суд. Бурцева, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ въ частной жалобѣ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и указывая на нарушеніе ст. 151 Учр. Суд. Уст., 167 Уст. Гр. Суд. и 2270 ст. Т. X ч. 2. объясняетъ, что жалоба Вязминой заслушана Съѣздомъ въ распорядительномъ, а не въ открытомъ засѣданіи, и опредѣленіе Съѣзда ей, Бурцевой, не объявлено; частная жалоба Вязминой должна была быть подана на частное опредѣленіе Мирового Судьи, 1-о марта состоявшееся, въ семидневный срокъ, а, между тѣмъ, таковая подана 15 марта.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Бурцева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Съѣзда, коимъ разрѣшенъ вслѣдствіе жалобы, поданной на дѣйствія судебнаго пристава, вопросъ, возникшій при исполненіи судебнаго рѣшенія. Согласно же послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократнымъ разъясненіямъ, просьбы объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій допускаются только въ такихъ случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла или преграждается всякій дальнѣйшій ходъ онаго (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. №№ 133, 419 и др.), жалобы же на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, относящіяся до приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1870 г. № 23). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Бурцевой, за силою ст. 185 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1872 г. мая 10 дня. *По прошенію крестьянина Васильева объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго мѣщанки Ѳеодоровой, крестьянина Васильева, на возвращеніе Мировымъ Судьею 2 уч. апелляціонной жалобы на рѣшеніе, постановленное имъ по дѣлу его съ купчихою Зимицкою, нашелъ, что Мировой Судья 2-го участка возвратилъ апелляціонную жалобу, полученную имъ въ гор. Бѣломъ 7 мая на рѣшеніе, постановленное имъ 25 февраля 1871 г., на томъ основаніи, что означенная жалоба въ установленный закономъ срокъ не была представлена ему, Мировому Судьѣ, а также и не была получена въ мѣстѣ нахожденія суда, постановившаго рѣшеніе. Въ жалобѣ, поданной на это опредѣленіе въ Съѣздъ, повѣренный Ѳеодоровой, крестьянинъ Васильевъ, объяснилъ: а) что, на основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд., онъ имѣлъ право подать апелляціонную жалобу, не прося о новомъ разсмотрѣніи дѣла; б) что, на основаніи 828 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ поступленія апелляціонной жалобы исчисляется со дня полученія оной на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, но не по сроку помѣты жалобы Мировымъ Судьею, и в) что если встрѣтилось замедленіе, то причина не зависѣла отъ него, просителя, почему онъ, согласно 788 ст., имѣетъ право на возстановленіе срока апелляціи, не пропуская какового и была подана жалоба на почту. Сверхъ того, при словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ повѣренный Ѳеодоровой, Васильевъ, заявилъ, что посланная имъ изъ Сычевокъ жалоба получена въ гор. Бѣломъ 17 марта. Если бы справедливость этого заявленія и была подтверждена какими-нибудь доказательствами, то вопросъ о томъ, долженъ ли Мировой Судья, живущій въ участкѣ, а не въ городѣ, при исчисленіи срока принимать въ расчетъ тотъ день, когда жалоба получена на почтѣ въ городѣ, по мнѣнію Съѣзда, разрѣшается отрицательно, въ виду слѣдующихъ соображеній. По 828 ст. Уст. Гр. Суд., при исчисленіи срока принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Изображенное въ семъ законѣ правило, безъ нарушенія равноправности сторонъ, можетъ быть примѣнено только судомъ, находящимся въ мѣстѣ полученія

бумаги на почтѣ, такъ какъ, по 388 ст. отд. IV сбор. пост. по почтов. вѣдом. изд. 1869 г., пакеты и повѣстки должны быть доставляемы безъ малѣйшаго задержанія и никакъ не позже сутокъ всѣмъ казеннымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ того города или селенія, гдѣ находится почта. При дѣйствіи сихъ узаконеній Мировой Судья, имѣющій пребываніе въ городѣ или селеніи, гдѣ находится почта, получивъ хотя въ послѣдній день срока объявленіе, а затѣмъ и самую апелляціонную жалобу, не можетъ уже считать рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу, а слѣдовательно, и выдавать исполнительный листъ тяжущимся. Но для Мировыхъ Судей, имѣющихъ постоянное мѣстопребываніе въ участкѣ для разбирательства подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, можетъ оставаться въ продолженіе долгаго времени неизвѣстнымъ о полученіи бумаги на почтѣ въ уѣздномъ городѣ, отъ котораго иногда, какъ, напримѣръ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, судебныя камеры Мировыхъ Судей отстоятъ въ разстояніи 50—130 верстъ. Между тѣмъ, объяснивъ при объявленіи рѣшенія порядокъ обжалованія и послѣдствія пропущенія срока и не получая въ теченіе мѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія апелляціонной жалобы, Мировой Судья, согласно 2 п. 156 и 157 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ признать означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу и неподлежащимъ уже обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, а затѣмъ, по желанію тяжущагося, выдать ему исполнительный листъ. Отказъ въ этомъ до полученія увѣдомленія съ почты о неприсылкѣ апелляціи по одному только предположенію, что таковая можетъ быть прислана, имѣлъ бы значеніе распоряженія произвольнаго. Одновременное же признаніе рѣшенія Мирового Судьи вошедшимъ въ законную силу и выдача на этомъ основаніи исполнительнаго листа и признаніе рѣшенія Судьи принятіемъ апелляціонной жалобы еще не вошедшимъ въ законную силу было бы несовмѣстнымъ противорѣчіемъ. Принимая во вниманіе: 1) что Васильевъ, представляя почтовую квитанцію объ отправленіи апелляціонной жалобы въ гор. Сычевокъ до истеченія мѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія, не удостовѣрилъ о полученіи жалобы въ мѣстѣ нахожденія суда, постановившаго рѣшеніе, т.-е. въ мѣстѣ постояннаго пребыванія Мирового Судьи 2 участка, до истеченія упомянутаго срока или о сдѣланіи на означенной жалобѣ помѣты не въ тотъ день, когда она получена Мировымъ Судьею; 2) что статья 778 Устава Гражданскаго Судопроизводства не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ о возстановленіи срока ни отъ кого ходатайства не поступало; что такимъ образомъ, по непредставленію Мировому Судьѣ 2 участка, а также по неполученію въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія апелляціонной жалобы въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія о взысканіи съ повѣреннаго мѣщанки Ѳеодоровой, крестьянина Васильева, 390 руб., означенное рѣшеніе вошло въ законную силу, а затѣмъ и не можетъ уже подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 2 пун. 156, 162, 164, 1 п. 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. и 41 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго мѣщанки Ѳеодоровой, крестьянина Васильева, оставить безъ послѣдствій. Крестьянинъ Васильевъ, ходатайству предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда, въ основаніе своей жалобы приводитъ слѣдующія соображенія: 7 марта 1871 г. онъ, проситель, получилъ заочное рѣшеніе, коимъ Мировой Судья 2 участка постановилъ взыскать съ него, Васильева, требуемые Приною Зимицкою издержки и убытки въ количествѣ 390 руб. сер. Затѣмъ онъ, проситель, на основаніи 154 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно, т.-е. 10 марта, отправилъ по почтѣ апелляціонную жалобу, которая и прибыла по адресу на мѣсто назначенія въ гор. Бѣлой, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу квитанціи, а также изъ объявленія, отправленнаго почтовымъ вѣдомствомъ 15 марта въ канцелярію Съѣзда Мировыхъ Судей Бѣльскаго округа и полученнаго чиновникомъ Съѣзда Дьяконовымъ; затѣмъ, по распоряженію непремѣннаго члена и почетнаго Мирового Судьи Потресова, объявленіе это отправлено Мировому Судьѣ 2 участка также несвоевременно, т.-е. за 20 дней до истеченія апелляціоннаго срока. Мировой-же Судья 2 участка, помѣтивъ жалобу его лишь 7 мая, возвратилъ ее ему, просителю, чрезъ Сычевское полицейское управленіе за пропускомъ

срока. На такое распоряженіе Мирового Судьи онъ, проситель, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей частную жалобу. Съѣздъ, на основаніи 3 п. 156, 162, 164, 1 п. 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. и 41 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ: частную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Опредѣленіе это проситель Васильевъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 156 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ апелляціонная жалоба отослана имъ, просителемъ, по почтѣ своевременно, а именно черезъ три дня по полученіи повѣстки съ заочнымъ рѣшеніемъ, и затѣмъ Мировымъ Судьею 2 уч. получено объявленіе за 20 дней до истеченія апелляціоннаго срока, а посему неправильно и примѣненіе Съѣздомъ ст. 162 и 755 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, приведенная Съѣздомъ ст. 828 можетъ служить только подтвержденіемъ жалобы его, просителя, такъ какъ на основаніи этой статьи принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; но если допустить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится камера Мирового Судьи, не имѣется почтоваго отдѣленія, какъ въ настоящемъ случаѣ, и что Мировой Судья 2 уч., какъ видно изъ прилагаемой выписки, выданной Бѣльскою почтовою конторою, самъ получалъ съ почты бумаги, адресованныя на его имя, то должно заключить, что Мировой Судья не сдѣлалъ надлежащаго распоряженія о своевременномъ полученіи пакетовъ изъ почтовой конторы. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 778, 825 и 835 Уст. Гр. Суд., Васильевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и о предписаніи Бѣльскому Съѣзду Мировыхъ Судей принять къ своему разсмотрѣнію апелляціонную его жалобу.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: срокъ на подачу апелляціонной жалобы полагается мѣсячный со дня объявленія рѣшенія. Затѣмъ, хотя книга первая Уст. Гр. Суд. и не содержитъ положительнаго правила о томъ, какой день надлежитъ принимать въ расчетъ за окончаніе срока при отправленіи прошенія по почтѣ, но въ семъ случаѣ, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд., надлежитъ руководствоваться постановленіемъ, преподаннымъ на сей случай въ книгѣ второй сего Устава, „о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“; въ ст. 828 книги второй Уст. Гр. Суд., сказано: при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Заключеніе Съѣзда о томъ, что примѣненіе ст. 828 возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстонахожденіе почтовой конторы совпадаетъ съ мѣстопребываніемъ суда, т.-е. въ данномъ случаѣ камеры Мирового Судьи, является неправильнымъ, какъ произвольно установленное имъ и несогласное ни съ ст. 828 Уст. Гр. Суд., ни съ общимъ духомъ Судебныхъ Уставовъ. Таковое толкованіе означенной ст. повлекло бы въ большинствѣ случаевъ полную зависимость тяжущагося, посылающаго прошеніе, или жалобу по почтѣ, отъ произвола Мирового Судьи, когда въ мѣстѣ нахожденія его камеры нѣтъ почтовой конторы. По смыслу ст. 828 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ надлежитъ при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимать въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена въ ближайшей къ мѣстонахожденію его камеры почтовой конторѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи истекалъ 25 марта 1871 г., апелляціонная же жалоба Васильева, отправленная имъ по почтѣ 10 марта, прибыла въ ближайшую къ мѣсту нахожденія камеры Мирового Судьи 2 уч. почтовую контору до истеченія апелляціоннаго срока. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 828 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Бѣльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ.

370.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Михаила Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянъ

Лебедева и Калинина рѣшеніе Мирового Судьи 3-го Петергофскаго участка, которымъ отказано было имъ въ искѣ о признаніи ихъ собственностью затонувшаго въ Финскомъ заливѣ судна за № 997 съ грузомъ каменнаго угля, отмѣнилъ это рѣшеніе и призналъ спорное судно принадлежащимъ Лебедеву и Калинину. Рѣшеніе это основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, на документахъ, представленныхъ какъ истцами, такъ и отвѣтчикомъ Григорьевымъ, на удостовѣреніи командира пловучаго маяка о мѣстѣ нахожденія судна подъ водою и на произведенномъ по распоряженію Съѣзда измѣреніи разстоянія, въ которомъ находится судно отъ ближайшаго маяка. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Григорьевъ объясняетъ: что Съѣздъ присудилъ истцамъ судно въ 4-хъ верстахъ отъ маяка, тогда какъ они искали судно въ 3½ верстахъ отъ маяка, чѣмъ нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ, допросивъ однихъ его свидѣтелей и отказавъ въ спросѣ другихъ для разъясненія вопроса о принадлежности судна, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ст. 401 и 810 X Т. I ч. Св. Зак.; что, основавшись на удостовѣреніи командира пловучаго маяка, въ которомъ разстояніе судна опредѣлено не согласно съ истиной, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 364 и 1692 Улож. о наказ., и что, не принявъ въ основаніе рѣшенія постановленія Петергофской полиціи, предоставившей спорное судно въ распоряженіе Григорьева, какъ его собственности, Съѣздъ нарушилъ ст. 1145, 1147 и 1186 Уст. Торгов. Т. XI ч. 2 Св. Закон.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе истцовъ заключалось къ признаніи ихъ собственностью затонувшаго судна, отданнаго первоначально властію полиціи въ распоряженіе отвѣтчика, и что, присуждая истцамъ именно то судно, право на которое оспариваетъ отвѣтчикъ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія. Указываемая въ кассаціонной жалобѣ 409 стат. Устава Гражд. Судопр. запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе; такое удостовѣреніе именно требуется ст. 806 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. для доказательства пріобрѣтенія торговаго судна; слѣдовательно, признавъ невозможнымъ допустить допросъ свидѣтелей въ доказательство принадлежности спорнаго судна, Съѣздъ не нарушилъ ни ст 409 Уст. Гражд. Судопр., ни ст. 401 и 710 X Т. I ч.; сдѣланная судомъ оцѣнка доказательствъ, относясь къ существу дѣла, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, слѣдовательно, и вопросъ о томъ, правильно-ли Съѣздъ опредѣлилъ положеніе спорнаго судна на основаніи разсмотрѣнныхъ доказательствъ, а въ томъ числѣ и на основаніи удостовѣренія командира маяка, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ же основаніи и окончательный выводъ Съѣзда о принадлежности спорнаго судна истцамъ, основанный на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; указываемыя же въ кассаціонной жалобѣ ст. 1145, 1147 и 1186 Уст. Торг., опредѣляющія порядокъ дѣйствій полиціи, пограничной стражи и губернскихъ правленій при спасаніи грузовъ, подвергшихся крушенію, и не касающіяся порядка разсмотрѣнія споровъ о принадлежности грузовъ, не могли ни служить Съѣзду руководствомъ при обсужденіи настоящаго дѣла, ни быть нарушенными со сторочы Съѣзда. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Григорьева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

371.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣр. полковника Гасанъ-Аги Бакиханова, титулярнаго совѣтника Фонъ-Вельке, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бакиханова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ

рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, между прочимъ, на томъ основаніи, что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1472 ст. Т. X ч. 2, оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ къ дѣлу свидѣтельство Кубинскаго шаріата. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Бакиханова основывалъ искъ его къ Бике-Ханумѣ на выданной ею распискѣ или квитанціи. Въ засѣданіи же Окружнаго Суда 13 февраля 1871 года, вслѣдствіе возраженія повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что расписка эта не можетъ имѣть значенія какого-либо акта, такъ какъ подпись Бике-Ханумы находится въ срединѣ ея, а не въ концѣ, повѣренный Бакиханова представилъ въ опроверженіе этого возраженія отвѣтчицы свидѣтельство Кубинскаго Шаріата о томъ, что по мѣстному обычаю домашніе акты часто имѣютъ подпись или печать лица, выдающаго актъ, въ началѣ его, а въ концѣ подписи—свидѣтелей, и что въ такомъ случаѣ бумага эта считается дѣйствительною и подписавшій ее долженъ отвѣтствовать противу всего содержанія до того мѣста, гдѣ подписали свидѣтели. Но Судебная Палата не только не вошла въ обсужденіе этого доказательства и не опредѣлила его силы и значенія, но даже и не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ признала искъ Бакиханова ничѣмъ недоказаннымъ. Усматривая въ этомъ прямое нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой ни одинъ изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ не можетъ быть опровергнуть содомъ безъ разсмотрѣнія, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бакиханова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской же Судебной Палаты.

372.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію крестьянской вдовы Ѳеодосьи Чернышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исп. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кпиримъ).

Повѣренный Ѳеодосьи и Егора Чернышевыхъ, Перфильевъ, въ іюлѣ 1870 г. жаловался Мировому Судьѣ на захватъ 1 числа того же іюля покоса, находящагося во владѣніи довѣрителей его, крестьяниномъ Алексѣемъ Чернышевымъ, прося подвергнуть его за самоуправство наказанію и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить его владѣніе и вознаградить за убытки. Мировой Судья, признавъ спорное мѣсто за истцами, обязалъ отвѣтчика возвратить имъ убранное сѣно или уплатить стоимость онаго 20 р. Но по апелляціи Алексѣя Чернышева Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что апелляторъ основываетъ свое право на спорную землю на формальномъ актѣ, но скосилъ траву уже послѣ ввода его во владѣніе, заключилъ: на основ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1, 9, 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 и 532 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ истцы, заявивъ о самовольномъ захватѣ принадлежащаго имъ покоса, просили о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Подобные иски, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, причемъ на обязанности ихъ лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; но Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не принялъ въ руководство вышеизложеннаго правила, а призналъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ вслѣдствіе представленія со стороны отвѣтчика акта о правѣ собственности на спорную землю, тогда какъ, по 4 п. 29 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціон-

наго Департамента 1867 г. № 398 и 1869 г. № 497, мировыя установленія въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, установляющихъ право владѣнія, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе, на основаніи событія, обнаруживающаго нарушеніе права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ въ семъ дѣлѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Переяслаль-Залѣсскихъ Мировыхъ Судей.

373.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію купца Савелія Хесина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Купецъ Савелій Хесинъ по контракту, заключенному имъ съ телеграфнымъ вѣдомствомъ 23 мая 1866 г., принялъ на себя работы по устройству телеграфной линіи въ разныхъ мѣстахъ на 780 верстъ, причемъ изъ 9005 назначенныхъ по смѣтѣ столбовъ 4537, пожертвованные телеграфному вѣдомству мѣстными жителями, должны были быть сложены приготовленные на станціяхъ, откуда уже Хесинъ обязанъ былъ развести ихъ по линіи; кромѣ того, по 3 п. Телеграфное вѣдомство обязалось сдать Хесину въ Петербургѣ, Одессѣ и Могилевѣ Подольскомъ изоляторы, крючья, проволоку и прочія подвижныя принадлежности съ тѣмъ, чтобы Хесинъ развелъ ихъ по надлежащимъ мѣстамъ; поставка мебели для телеграфныхъ станцій принята на себя Хесинымъ. Къ 1 августа Хесинъ обязался сполна заготовить лѣсъ для столбовъ, къ 15 сентября установить ихъ, а къ 1 ноября окончить всѣ работы по устройству линій и станцій. По 8 п. всѣ работы должны быть произведены въ количествѣ и по цѣнамъ, обозначеннымъ въ смѣтѣ, причемъ въ случаѣ, если бы понадобилось произвести какія-либо работы, не обозначенныя въ смѣтѣ, то Хесинъ обязанъ произвести ихъ по цѣнамъ, обозначеннымъ за таковыя въ смѣтѣ, а при неимѣніи ихъ—по справочнымъ цѣнамъ. При допущеніи со стороны Хесина неправильности и медленности телеграфное вѣдомство имѣетъ право распорядиться на счетъ Хесина и его залоговъ. Ко всему этому Хесинъ обязался находиться при сдачѣ работъ лично или прислать повѣреннаго. 21 февраля 1868 г. повѣренный Хесина предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ телеграфному вѣдомству, доказывая, что въ окончательный расчетъ по контракту 1) не внесена плата за сверхсмѣтныя работы, заключавшіяся въ поставкѣ столбовъ въ неуказанныхъ при заключеніи контракта мѣстностяхъ, въ отдѣлкѣ и развозкѣ по станціямъ столбовъ пожертвованныхъ и притомъ въ неуказанное время по дурной дорогѣ; въ поставкѣ 2588 столбовъ 4 саженной мѣры вмѣсто $3^1/_2$ саж.; 2) неправильно сдѣланъ вычетъ 1827 руб. $3^1/_4$ коп. за работы и несданную проволоку по случаю, будто бы, сокращенія линіи, тогда какъ она на самомъ дѣлѣ удлинилась на 10,05 версты, и 3) не дано удовлетворенія за убытки, понесенные Хесинымъ отъ несвоевременной сдачи пожертвованныхъ столбовъ и аппаратовъ и несвоевременнаго возвращенія залоговъ. Въ доказательство иска, исчисленнаго повѣреннымъ Хесина въ 34,752 руб. $62^3/_7$ коп., представлены различные документы, изъ которыхъ одни составлены мѣстными при производствѣ работъ властями, другіе—телеграфнымъ вѣдомствомъ и третьи—служащими у Хесина лицами при производствѣ работъ. Противъ этого иска уполномоченный отъ телеграфнаго вѣдомства возражалъ, что документы, представленные повѣреннымъ истца, не могутъ быть приняты за доказательства иска его, такъ какъ одни изъ нихъ составлены самимъ истцомъ, а другіе безъ участія телеграфнаго вѣдомства и что промедленіе въ ходѣ работъ произошло отчасти по винѣ самого Хесина. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ искъ Хесина правильнымъ и присудилъ ему 1027 руб. $3^1/_4$ копѣекъ, удержанныхъ телеграфнымъ вѣдомствомъ при окончательномъ расчетѣ, предоставивъ ему количество убытковъ и сверхсмѣтныхъ работъ доказывать въ порядкѣ исполни-

тельнаго производства. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ телеграфнаго вѣдомства дѣло это перешло на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты, которая постановленіемъ 9 апрѣля 1871 года предоставила сторонамъ разъяснить, уменьшилась или увеличилась линія телеграфа противъ контракта и вызывался ли Хесинъ для присутствованія при пріемѣ и освидѣтельствованіи исполненныхъ имъ работъ. Послѣ пополненія дѣла представленными вслѣдствіе сего отъ сторонъ документами и разъясненіями, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 25 іюня 1871 года, нашла, что по содержанію апелляціонной жалобы и рѣшенія Окружнаго Суда разрѣшенію ея въ этомъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: о правѣ истца Хесина на полученіе удержанныхъ при окончательномъ расчетѣ 1027 р. 3¼ коп. и о правѣ его на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ и платы за несвоевременную сдачу столбовъ и аппаратовъ и за сверхсмѣтныя работы. По первому вопросу Судебная Палата нашла, что истецъ Хесинъ не доказалъ удлиненія телеграфной линіи, къ которому относится его претензія въ 1027 р. 3¼ коп., такъ какъ изъ сличенія представленнаго имъ плана города Одессы и представленныхъ телеграфнымъ вѣдомствомъ карты и акта освидѣтельствованія телеграфныхъ линій оказывается, что первый составленъ безъ участія, вѣдома и согласія телеграфнаго вѣдомства, и притомъ относится только къ гор. Одессѣ, а потому и не можетъ служить доказательствомъ удлиненія линіи на всемъ протяженіи. Актъ же освидѣтельствованія, представленный телеграфнымъ вѣдомствомъ въ доказательство сокращенія линіи, хотя и составленъ безъ участія Хесина, но во-1-хъ) отъ него завпсѣло, не приступая къ окончательному расчету, требовать принятія отъ него работъ на мѣстѣ ихъ производства, во-2-хъ) Хесинъ въ удостовѣреніе количества, качества и времени произведенныхъ имъ работъ долженъ былъ представить, на основаніи 1950 и 1952 Т. X ч. I, квитанціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по 442 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право требовать отъ телеграфнаго департамента представленія къ дѣлу расчетныхъ тетрадей, которыя, на основаніи 1973 ст. Т. X ч. I, мѣстное телеграфное вѣдомство должно было вести для составленія окончательнаго расчета; въ-3-хъ) Хесинъ для доказательства удлиненія линіи могъ представить ясныя удостовѣренія, откуда онъ взялъ необходимую для сего проволоку и прочія принадлежности, которыя по числу верстъ подряда онъ исключительно получалъ отъ телеграфнаго вѣдомства, и въ-4-хъ) уклоненіе повѣреннаго Хесина отъ присутствованія при осмотрѣ работъ и поверстныхъ измѣреній по одной изъ линій подряда доказывается отзывомъ, даннымъ имъ въ комиссіи для пріема бессарабскихъ телеграфныхъ линій на повѣстку ея отъ 7 апрѣля 1867 г., и другими документами. По второму вопросу Судебная Палата нашла, что хотя обстоятельствами дѣла и подтверждается несвоевременная сдача мѣстными жителями пожертвованныхъ ими столбовъ и казною аппаратовъ въ С.-Петербургѣ, но съ другой стороны представленными телеграфнымъ вѣдомствомъ актами доказывается, что гораздо болѣе значительная медленность и неисправность была допущена со стороны самого Хесина, такъ что вмѣсто контрактнаго срока 15 сентября 1866 г. предметы подряда еще не были окончены въ мартѣ 1867 г.; притомъ, если бы пожертвованные столбы и не были своевременно сданы, то, на основаніи 8 п. контракта, Хесинъ обязанъ былъ поставить ихъ отъ себя, или заявить о томъ въ мѣсячный срокъ, указанный 1984 ст. Т. X ч. I, кому слѣдуетъ, чего имъ не было исполнено; промедленіе же въ исполненіи работъ самимъ Хесинымъ доказывается неисправностью его въ доставленіи принятыхъ въ С.-Петербургѣ аппаратовъ, позднимъ исполненіемъ такихъ работъ, которыя вовсе не зависѣли отъ доставки пожертвованныхъ столбовъ и аппаратовъ, и неопровергнутыми Хесинымъ актами, удостовѣряющими отсутствіе приказчиковъ его на линіи работъ и бездѣйствіе рабочихъ вслѣдствіе неполученія платы. Независимо отъ этихъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что главное и существенное нарушеніе контракта и проистекающій отъ того ущербъ для дѣла произошли по винѣ самого Хесина, Палата нашла, что и относительно этой части его иска, т.-е. убытковъ, онъ долженъ былъ представить установленныя ст. 1950, 1952 и 1973 Т. X ч. I доказательства, которыя не могутъ быть замѣнены представленными имъ документами.

Признавая поэтому искъ Хесина, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами, неосновательнымъ, Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавъ Хесину въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Хесинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 693, 2 п. 711 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 574, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, а равно по неправильному примѣненію ст. 1950, 1952, 1973, 1976 Т. X ч. I Св. Зак. Уполномоченный телеграфнаго департамента, статскій совѣтникъ Ярошевичъ, представивъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго истца и заключенія исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хесинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ основаніи, что 1) Палата, не признавъ доказательной силы въ представленномъ имъ къ дѣлу планѣ г. Одессы, какъ составленномъ безъ участія телеграфнаго вѣдомства, не указала, вопреки 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., закона, на которомъ она основала свое заключеніе объ этомъ; 2) неправильно примѣнила къ дѣлу 1950, 1952 и 1973 ст. Т. X ч. I, требуя отъ него, Хесина, установленныхъ этими законами доказательствъ, и 3) признавъ нарушеніе контракта со стороны телеграфнаго вѣдомства въ противность 693, 574 ст. Т. X ч. I, а равно 706 ст. Устава Гр. Суд., неправильно вошла въ обсужденіе вопроса о нарушеніи означеннаго контракта имъ. Хесинымъ, и на семъ основаніи отказала во взысканіи убытковъ отъ такого нарушенія, причемъ привела такія выраженія изъ контракта, которыхъ въ немъ нѣтъ. Всѣ эти доводы, по точному соображенію ихъ съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, на которыхъ они основаны, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и не представляютъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты. Планъ гор. Одессы, составленный мѣстнымъ землемѣромъ, представленъ былъ Хесинымъ въ доказательство удлиненія телеграфной линіи, а въ опроверженіе того же самаго обстоятельства телеграфное вѣдомство представило карту и актъ освидѣтельствованія телеграфной линіи. Судебная Палата, сопоставляя эти доказательства истца и отвѣтчика съ другими бывшими въ виду ея обстоятельствами дѣла, пришла къ заключенію, что представленный Хесинымъ планъ гор. Одессы не доказываетъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго онъ представленъ. Въ существѣ своемъ такое заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіе силы и преимущества актовъ, не совершонныхъ установленнымъ порядкомъ, къ каковымъ долженъ быть причисленъ и указываемый Хесинымъ документъ, по смыслу 459 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и относится до установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Нарушеніе же 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы Палата признала, что представленный Хесинымъ планъ не можетъ служить доказательствомъ въ силу закона, и затѣмъ въ подтвержденіе этого не указала бы никакого закона; но въ рѣшеніи Палаты этого не выражено. Неправильное примѣненіе Палатою къ дѣлу 1950, 1952 и 1973 ст. Т. X ч. I Хесинъ выводитъ изъ того, что указываемыя въ этихъ статьяхъ квитанціи и расчетныя тетради, по его мнѣнію, относятся къ поставкѣ вещей, а не къ производству работъ, которое имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ. Но такое мнѣніе нельзя признать правильнымъ уже потому, что приведенныя статьи закона, помѣщенныя въ главѣ IV разд. III кн. IV Т. X ч. I, имѣющей предметомъ своимъ постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, и въ частности въ III отдѣленіи этой главы „объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ“, въ одинаковой степени примѣнимы какъ къ договору подряда, такъ и къ договору поставки, которые нашимъ закономъ не отличаются строго одинъ отъ другого. Но, кромѣ того, изъ рѣшенія Палаты видно, что по договору, изъ котораго возникло настоящее дѣло, Хесинъ принялъ на себя не только производство работъ, но отчасти и поставку матеріала, изъ котораго работы должны были производиться, такъ что объясненіе Хесина о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣло мѣсто только производство работъ и

не было никакой поставки матеріаловъ, не подтверждается контрактомъ его съ телеграфнымъ вѣдомствомъ. Такимъ образомъ, въ примѣненіи вышеприведенныхъ законовъ къ дѣлу со стороны Палаты не сдѣлано неправильнаго толкованія ихъ смысла. А затѣмъ объясненіе Хесина, что доказательная сила указанныхъ въ 1950, 1952 и 1973 ст. Т. X ч. I документовъ ограничена и не могла имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, какъ возникшемъ изъ расчетовъ съ самимъ телеграфнымъ вѣдомствомъ, которое и обязано было выдавать упоминаемыя въ приведенныхъ статьяхъ квитанціи и расчетныя тетради,—не заслуживаетъ уваженія, ибо сужденіе объ этомъ предметѣ, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдняго указанія просителя Хесина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предшествующими рѣшеніями его (Сборн. рѣш. 1868 года № 429; 1870 года № 1856 и пр.) неоднократно было разъясняемо, что разсужденія и соображенія, помѣщенныя въ рѣшеніи, тогда только могутъ служить поводами къ отмѣнѣ онаго, когда при очевидной неправильности ихъ въ отношеніи къ закону они составляютъ существенную часть того рѣшенія и послужили основаніемъ къ окончательнымъ выводамъ относительно спорнаго предмета въ дѣлѣ или къ разрѣшенію самаго дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, признала искъ Хесина въ цѣломъ его составѣ, т.-е. какъ относительно неправильнаго расчета съ нимъ телеграфнаго вѣдомства, такъ и относительно убытковъ, понесенныхъ имъ отъ нарушенія телеграфнымъ вѣдомствомъ контракта, какъ не подкрѣпленный никакими доказательствами, неосновательнымъ. Этимъ признаніемъ вполнѣ разрѣшился предметъ спора между Хесинымъ и телеграфнымъ вѣдомствомъ, составляющій сущность настоящаго дѣла. Но Палата, кромѣ того, высказала въ своемъ рѣшеніи сужденія относительно того, что самъ истецъ Хесинъ, указывающій на нарушеніе контракта со стороны телеграфнаго вѣдомства, какъ на основаніе своихъ исковыхъ требованій, допустилъ гораздо большія нарушенія контракта, чѣмъ тѣ, которыя, по его объясненію, сдѣланы телеграфнымъ вѣдомствомъ. Соображенія эти дѣйствительно не могли служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла и къ отказу Хесину въ искѣ, такъ какъ со стороны телеграфнаго вѣдомства не было предъявлено къ Хесину никакихъ требованій на основаніи нарушенія имъ контракта, а по точному смыслу 574 и 684 ст. Тома X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, нанесенные кому либо упущеніемъ или нарушеніемъ съ его стороны принятаго на себя по договору обязательства, и право требовать такого вознагражденія не состоитъ ни въ какой зависимости отъ взаимнаго нарушенія того же договора лицомъ, имѣющимъ это право. Но рѣшеніе свое Палата основала, какъ выше объяснено, не на этихъ постороннихъ для дѣла соображеніяхъ, а на томъ, что Хесинъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ своего иска, т.-е. что проистекающій для него отъ неисполненія контракта ущербъ произошелъ именно по винѣ телеграфнаго вѣдомства, и ограничилась только этими соображеніями, не постановивъ по нимъ, какъ объясняетъ Хесинъ, своего заключенія, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и неправильность ихъ не имѣла никакого существеннаго вліянія на неправильное разрѣшеніе самаго дѣла. То же самое слѣдуетъ признать и относительно указанія въ рѣшеніи Палаты, что по 8 п. контракта съ телеграфнымъ вѣдомствомъ Хесинъ долженъ былъ при предоставленіи въ срокъ пожертвованныхъ крестьянами столбовъ поставить вмѣсто нихъ свои, и что срокомъ исполненія контракта было 15 сентября 1866 г. Хотя это указаніе дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не находитъ себѣ подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ 8 пункта контракта, но такое неправильное и ошибочное указаніе Палатою на содержаніе контракта могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія только въ томъ случаѣ, если бы оно имѣло существенное значеніе въ дѣлѣ и послужило основаніемъ къ разрѣшенію его; но въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ, ибо приведенное указаніе Палаты относится къ тѣмъ же сужденіямъ ея относительно нарушенія контракта Хесинымъ, о которыхъ сказано выше и которыя не могли имѣть вліянія на правильное постановленіе рѣшенія. Посему, принимая во вниманіе, что от-

мѣна рѣшеній имѣетъ цѣлью возстановленіе незаконно нарушеннаго интереса одной изъ тяжущихся сторонъ, а не исправленіе неправильностей и упущеній въ сужденіяхъ суда, постановившаго рѣшеніе, которыя по существу своему не имѣли вліянія на правильное разрѣшеніе дѣла и не лишили тяжущагося ни одного изъ предоставленныхъ ему закономъ въ порядкѣ судопроизводства правъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ изложенныхъ указаніяхъ Хесина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 статьи Устава Гражд. Судопр., кассаціонную жалобу купца Хесина оставить безъ послѣдствій.

374.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Гофельда объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнаримъ).

Безсрочно-отпускной рядовой Гофельдъ въ поданной 7 іюля 1871 года Мировому Судьѣ Александрійскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что по формальному акту, совершонному у нотаріуса 8 іюня 1871 года, онъ купилъ у жены писаря Надежды Булавиной подвижную лавочку на базарной площади въ гор. Новочеркаскѣ и 10 іюня вступилъ во владѣніе оною. Между тѣмъ, Судебный приставъ 7 іюля наложилъ арестъ на означенную лавочку вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ Булавиной мѣщаниномъ Шнейдеромъ. Считая это дѣйствіе судебнаго пристава неправильнымъ и представляя упомянутый нотаріальный актъ, Гофельдъ просилъ Мирового Судью о снятіи ареста съ собственности его, просителя. При производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ Булавина опровергнула права Гофельда на означенную лавочку, объясняя, что Шнейдеръ долженъ ей по векселямъ съ 24 іюня 1870 г. 300 руб. и въ обезпеченіе этого долга выдалъ ей домашній обезпечительный документъ на подвижную лавочку, и что посему Шнейдеръ не имѣлъ права продавать эту лавочку Гофельду. Александрійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, отказалъ Гофельду въ искѣ, потому что лавочка Шнейдера находилась по акту 24 іюня 1870 г. подъ особымъ запрещеніемъ у Булавиной за долгъ послѣдней; вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 1384 и 1386 Т. X ч. I, запроданный актъ на эту лавочку, выданный Шнейдеромъ Гофельду, могъ имѣть значеніе не прежде, какъ по уплатѣ долга Булавиной, а потому и не могъ служить препятствіемъ къ аресту лавочки за этотъ долгъ. Гофельдъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному толкованію онымъ ст. 1384 и 1386 Т. X ч. I и по нарушенію 131, 332, 459 и 190 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Гофельда о снятіи ареста съ подвижной лавочки, купленной просителемъ у Булавиной, на томъ основаніи, что это имущество находилось въ залогѣ за долгъ Булавиной Шнейдеру и что потому запродажный актъ Гофельда могъ имѣть значеніе не прежде, какъ по уплатѣ Булавиною означеннаго долга. Таковое заключеніе свое Съѣздъ основалъ главнымъ образомъ на ст. 1384 и 1386 Т. X ч. I, по смыслу коихъ продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а потому считается недѣйствительною продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому. Между тѣмъ, изъ установленныхъ самимъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы движимое имущество, проданное Шнейдеромъ, не составляло его собственности, а находилось лишь въ его временномъ владѣніи, или чтобы Булавина имѣла на оное исключительное и преимущественное право въ силу законнымъ порядкомъ совершоннаго договора заклада (ст. 1663—1678 Т. X ч. I). Въ виду сего, находя, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на статьяхъ 1384 и 1386 Т. X ч. I, не относящихся къ тому случаю, который предлежалъ его разрѣшенію, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

*

рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

375.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію вдовы корнета Евдокіи Рихтеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Уполномоченные отъ общества крестьянъ селенія Книщовки Илья и Василій Степаненки и Василій Терещенко обратились 7 мая 1871 г. къ Мировому Судьѣ Гадячскаго округа съ жалобою на вдову корнета Евдокію Рихтеръ за то, что она въ находящейся въ чрезполосномъ владѣніи дачѣ вспахала, въ противность издавна существующаго обычая, 5 десятинъ земли въ урочищѣ Ставище, подлежащія къ отводу подъ толоку, и просили воспретить г-жѣ Рихтеръ дѣлать обществу сел. Книщовки таковое притѣсненіе и толочную землю оставить въ общемъ пользованіи въ настоящее лѣто для пастьбы скота. Въ принесенной на постановленное по сему иску Мировымъ Судьею рѣшеніе Гадячскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Рихтеръ объяснила, что спорная земля принадлежитъ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, надъ имѣніемъ которыхъ состоитъ, совмѣстно съ нею, опекуномъ дворянинъ Вечорка, а потому Мировой Судья неправильно принялъ искъ крестьянъ къ своему производству и рѣшилъ дѣло безъ вызова другого опекуна. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что вдова Рихтеръ, какъ мать и опекунша, могла по настоящему дѣлу защищать интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей, и что отвѣтчица объ отводѣ ея отъ отвѣта по иску крестьянъ Мировому Судьѣ не заявляла, призналъ сдѣланное ею въ апелляціонной жалобѣ заявленіе незаслуживающимъ уваженія; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 19, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено было вспаханную г-жею Рихтеръ землю обратить въ толоку. Вдова корнета Рихтеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ примѣч. къ 24 и 27 ст. Полож. о крестьян., 584, 129, 130, 212, 54 и 266 Уст. Гражд. Суд., а также 19 ст. того Устава и 232 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова корнета Рихтеръ, возражая противъ правильности предъявленнаго къ ней обществомъ крестьянъ сел. Книщовки иска, указывала Мировому Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, принесенной ею на рѣшеніе Мирового Судьи, что въ качествѣ отвѣтчика по этому иску слѣдовало вызвать и дворянина Вечорка, назначеннаго совмѣстно съ нею опекуномъ къ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, до имущества которыхъ касалось требованіе истцовъ. Но Гадячскій Мировой Съѣздъ призналъ это заявленіе просительницы незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что вдова Рихтеръ, какъ мать и опекунша, могла по настоящему дѣлу защищать интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Такое разсужденіе не можетъ быть признано безусловно правильнымъ. На основаніи 19 ст. Уст. Граж. Суд., на которую сослался Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, за всѣхъ состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны. Въ статьѣ этой упоминается о родителяхъ или опекунахъ, очевидно, по той причинѣ, что, по смыслу общаго закона, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ малолѣтняго принадлежитъ другому оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, если они по закону могутъ быть опекунами и если въ завѣщаніи, по которому имѣніе досталось малолѣтнему, особыхъ опекуновъ не назначено (ст. 226 и 229 Тома X ч. I). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда, кромѣ отца или матери малолѣтняго, опекунами къ нему назначены, по какой-либо причинѣ, другія лица—отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ малолѣтнему, могъ быть одинъ родитель малолѣтняго или вообще одинъ изъ опекуновъ безъ участія прочихъ. Опекуны суть представители лица, состоя-

щаго подъ опекою, и замѣняютъ въ нужныхъ случаяхъ его личность, а потому, если къ малолѣтнему назначено нѣсколько опекуновъ, то, по самому понятію о представительствѣ, каждый изъ нихъ не можетъ въ отдѣльности дѣйствовать отъ его имени, но представителями его личности являются всѣ опекуны совокупно, потому что, въ противномъ случаѣ, цѣль назначенія нѣсколькихъ опекуновъ, состоящая въ томъ, чтобы интересы малолѣтняго были ввѣрены не одному лицу, а совмѣстному попеченію нѣсколькихъ, не была бы достигнута. Въ настоящемъ случаѣ Гадячскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что мать малолѣтняго можетъ отвѣчать на судѣ отдѣльно отъ другого опекуна, поступилъ тѣмъ болѣе неправильно, что, по смыслу стат. 232 Т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской опека надъ малолѣтними принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а мать исправляетъ оную вмѣстѣ съ назначенными отъ опекунскихъ мѣстъ старшими родственниками малолѣтнихъ, а за неимѣніемъ ихъ—и посторонними лицами. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію въ оном смысла статьи 19 Уст. Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зеньковскихъ Мировыхъ Судей.

376.—1872 г. мая 11 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Малыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книринъ).

Мѣщанинъ Иванъ Малыгинъ въ принесенной на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента просьбѣ объясняетъ, что заочнымъ рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 21 февраля 1869 года, присуждено было въ пользу купца Ивана Фирсанова взысканіе закладной, выданной ему статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Красовскимъ и совершонной въ Тверской Гражданской Палатѣ 17-го января 1864 года. Во исполненіе этого рѣшенія значащееся по закладной имѣніе было продано съ публичнаго торга 19 мая 1871 года и осталось за залогодателемъ. Послѣ того рѣшеніемъ того же Окружнаго Суда отъ 15 іюня 1871 года присуждено было въ пользу просителя взысканіе съ Красовскаго по векселямъ, и только со времени присужденія ему, Малыгину, этой претензіи ему сдѣлалось извѣстнымъ постановленное Окружнымъ Судомъ 21-го февраля 1869 года опредѣленіе, коимъ закладная Фирсанова признана была имѣющею силу крѣпостного акта, подлежащаго удовлетворенію. Между тѣмъ, это послѣднее рѣшеніе, по мнѣнію просителя, неправильно, ибо означенная закладная не можетъ быть признана дѣйствительною, такъ какъ она составлена съ нарушеніемъ правилъ, на сей предметъ въ законѣ постановленныхъ, и притомъ на такое имѣніе, которое состояло подъ запрещеніемъ. Вслѣдствіе сего Малыгинъ проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить пересмотръ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 21-го февраля 1869 г., какъ нарушающаго права просителя тѣмъ, что Фирсановъ получилъ занятый у него Красовскимъ капиталъ съ процентами по такому акту, по которому онъ не долженъ былъ получить удовлетвореніе прежде другихъ кредиторовъ, претензіи которыхъ основаны на законныхъ актахъ, хотя не обезпеченныхъ залогомъ, а могъ получить таковое только наравнѣ съ ними. Кромѣ того, рѣшеніе Окружнаго Суда 21-го февраля 1869 года подлежитъ, по объясненію просителя, пересмотру и вслѣдствіе открывшагося послѣ постановленія онаго новаго обстоятельства, состоящаго въ томъ, что во время совершенія закладной на имя Фирсанова на имѣніи Красовскаго числилось запрещеніе по закладной Криштафовича, и это обстоятельство, не бывшее въ виду Суда, измѣняетъ существо рѣшенія тѣмъ, что закладная Фирсанова должна быть признана недѣйствительнымъ актомъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 795 Устава Гражд. Суд. (какъ сіе уже было разъяснено нѣсколькими рѣшеніями Правительствующаго Сената, напримѣръ, рѣш. 1868 г. № 781), просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ,

допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Слѣдовательно, для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ сею ст. правомъ, просителю необходимо доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и для нихъ вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. Поэтому одно право лица на денежное съ кого-либо взысканіе не можетъ служить для него основаніемъ ходатайствовать, въ силу ст. 795 Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго по иску другого кредитора съ того же должника, ибо присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не составляетъ еще доказательства, чтобы и денежная претензія другого кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія. Примѣняя эти соображенія къ предлежащему случаю, имѣя въ виду, что Малыгинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ Кирсанова по закладной, не доказалъ дѣйствительной несостоятельности послѣдняго къ уплатѣ правильныхъ его долговъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Малыгинъ не имѣетъ основанія просить объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію просьба Малыгина о пересмотрѣ упомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда по вновь, какъ онъ объясняетъ, открытому обстоятельству, такъ какъ Малыгинъ, не доказавъ, чтобы рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 21-го февраля 1869 года нарушило его права, очевидно, не можетъ и указывать на новыя обстоятельства, какъ на поводъ къ пересмотру рѣшенія по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Малыгина, на основаніи статей 792 и 795 Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

377.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію жены отставного унтеръ-офицера Улиты Нестеровой объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Жена унтеръ-офицера Нестерова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея о наслѣдственномъ послѣ брата ея домѣ, на казенной землѣ въ Шостенскомъ пороховомъ заводѣ построенномъ и находящемся во владѣніи вдовы умершаго брата, нынѣ жены отставного унтеръ-офицера Яковлева, отмѣнить на томъ основаніи: во-1-хъ) что 10-ти лѣтняя давность неправильно примѣнена къ дѣлу сему Съѣздомъ, такъ какъ вызова наслѣдниковъ брата просительницы дѣлаемо не было (ст. 1162 Тома X ч. 1), и во-2-хъ) представленное отвѣтчицею удостовѣреніе командира Шостенскаго порохового завода, какъ равносильное свидѣтельскому показанію, не можетъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія спорнаго дома на средства отвѣтчицы, ибо для сего необходимо письменное доказательство, а притомъ удостовѣреніе командира несправедливо.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Нестеровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ просительницѣ въ искѣ, какъ правильное и съ законами согласное, призналъ апелляціонную жалобу Нестеровой незаслуживающею уваженія тѣмъ болѣе, что искъ Нестеровой не подлежитъ удовлетворенію и за истеченіемъ давности. Рѣшеніе же Мирового Судьи основано не на пропускѣ просительницею давности, а на 2 пун. 1157 ст. Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, если соображеніе Съѣзда о давности, которую онъ исчислилъ со дня смерти брата просительницы, и представляется неправильнымъ, то все-таки нѣтъ основанія отмѣнять рѣшеніе Съѣзда, ибо оно основано не на этомъ соображеніи, которое приведено лишь въ видѣ придаточнаго довода къ оставленію апелляціи просительницы безъ уваженія. Что касается второго возраженія просительницы, то и оно не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо рѣшеніемъ симъ, какъ выше сказано, утверждено таковое же Мирового Судьи, который отказалъ просительницѣ въ искѣ на томъ основаніи, что истица ни-

чѣмъ не доказала приводимаго ею въ основаніе иска своего обстоятельства о томъ, что брать ея, умершій бездѣтнымъ и купившій спорный домъ уже по вступленіи въ бракъ съ отвѣтчицею, пріобрѣлъ сей домъ на средства, отъ родителей доставшіяся, а какъ доказать это обстоятельство, по силѣ 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, лежало на истицѣ, то засимъ и не представляется основанія входить въ обсужденіе вопроса, въ какой мѣрѣ представленное отвѣтчицею, въ опроверженіе ничѣмъ недоказаннаго заявленія истицы по означенному предмету, удостовѣреніе командира завода можетъ быть признано достаточнымъ доказательствомъ, ибо по бездоказательному требованію истицы отвѣтчикъ не обязанъ возраженія свои подкрѣплять доказательствами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Несторовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Сул., оставить безъ послѣдствій.

378.—1872 года мая 11 дня. *По прошенію казака Козьмы Горецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Казакъ Горецкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ казачки Савуновой 125 рубл. по условію отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 260, 779, 748, 781 ст. Уст. Гр. Суд. и 1686 ст. Т. X ч. I. А казачка Савунова въ объясненіи на жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Горецкій нарушеніе приведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопр. объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ неправильно, вопреки 260 стат. Устава Гражданскаго Судопр., принялъ частную жалобу отвѣтчицы на оставленіе Мировымъ Судьею апелляціи ея безъ движенія и затѣмъ самъ возстановилъ пропущенный срокъ апелляціи въ большемъ размѣрѣ, нежели какой опредѣленъ для подачи апелляціи. Изъ дѣла видно, что Савунова на рѣшеніе Мирового Судьи, 17 ноября 1870 года состоявшееся, подала апелляцію 17-го декабря 1870 года. Судья 17-го того же декабря постановилъ: апелляцію представить въ Съѣздъ, а копію оной сообщить истцу, которому она и вручена 3-го января 1871 года. Затѣмъ того же 17 декабря Мировой Судья, разсмотрѣвъ апелляцію, нашелъ, что Савунова при полученіи отъ станового пристава повѣстки собственноручно расписалась въ полученіи второго экземпляра; апелляція же подписана за нея собственникомъ Приходько, какъ за неграмотную, и подана не лично ею, а мужемъ ея. Признавая невозможнымъ дать ходъ апелляціи, поданной неуполномоченнымъ на подачу лицомъ, Судья постановилъ: апелляціонную жалобу Савуновой оставить безъ движенія, о чемъ объявлено Савуновой 22 января 1871 года. По частной жалобѣ на это распоряженіе Судьи Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что причины, выставленныя въ основаніе непринятія апелляціонной жалобы Савуновой, не имѣютъ достаточнаго основанія, чтобы лишить Савунову права подачи апелляціонной жалобы, потому по постановленію своему 27-го апрѣля опредѣлилъ: возстановить Савуновой право подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи на законномъ основаніи. Вслѣдствіе сего Савунова подала 8-го мая 1871 года вновь апелляціонную жалобу, которую съ дѣломъ Судья представилъ въ Съѣздъ того же 8 мая. Въ дѣлѣ имѣются повѣстки, на коихъ значатся сверхурочныя подписи казачки Ульяны Савуновой 11 ноября 1870 года, 14 іюня 1871 года, 2 ноября 1871 г. Принимая во вниманіе, что апелляціонная жалоба Савуновой, поданная 17 декабря, была подписана за нее по ея личной просьбѣ крестьяниномъ-собственникомъ Приходько и при этомъ въ подписи было сказано, что Савунова подать жалобу довѣряетъ мужу ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія оставлять жалобу сію безъ движенія и что засимъ Съѣздъ правильно отмѣнилъ это распоряженіе Судьи, хотя, впрочемъ, Съѣзду не слѣдовало при этомъ возстановлять срока апелляціи, такъ какъ предметъ частной жалобы Савуновой могъ заключаться въ

отмѣнѣ распоряженія Судьи, объ оставленіи апелляціонной жалобы ея безъ движенія, а не въ возстановленіи срока апелляціи, о пропускѣ котораго не состоялось никакого постановленія. Обращаясь къ жалобѣ Горецкаго на нарушеніе Съѣздомъ 1686 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горецкій предъявилъ къ Савуновой искъ по домашнему условію, по которому Савунова, продавъ Горецкому участокъ земли, получила отъ него въ задатокъ 25 руб., съ тѣмъ, чтобы остальные получить при совершеніи законнаго условія у городского маклера и что бы купчую совершить въ то время, когда „будетъ чиновникъ по уѣздамъ крѣпостныхъ актовъ"; если же Савунова откажется выдать Горецкому въ то время крѣпость, то должна она заплатить неустойку 100 руб. сер., кромѣ тѣхъ, кои ею получены по условію; такимъ же образомъ долженъ заплатить и Горецкій ей, Савуновой, ту же неустойку, ежели откажется отъ покупки земли. Представляя это условіе, Горецкій просилъ заставить Савунову выдать ему купчую крѣпость или засвидѣтельствованное у маклера условіе или же взыскать съ Савуновой 25 руб., данные ей въ задатокъ, и неустойки 100 руб. Съѣздъ призналъ, что означенный документъ есть расписка о задаткѣ, соотвѣтствующая 1686 ст. Т. X ч. I, которая представлена Горецкимъ ко взысканію чрезъ 4 мѣсяца послѣ ея выдачи, т.-е. по пропускѣ 5 ти недѣльнаго срока, и потому, на основаніи 1686 и 1687 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Савуновой полученные ею въ задатокъ 25 руб. и 100 руб. неустойки отмѣнить. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ значеніе документа, по которому предъявленъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ, опредѣлилъ несогласно ни съ содержаніемъ онаго, ни съ закономъ, ибо въ документѣ семъ стороны положительно выразили, что они заключаютъ „условіе", а притомъ въ документѣ семъ опредѣлена неустойка, которая, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1868 № 347), за силою 1583 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть мѣста въ задаточныхъ распискахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ сказанный документъ задаточною распискою, нарушилъ 1686 ст. Т. X ч. I, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

379.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію подпоручика Петра Сомова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Бывшій дворовый человѣкъ подпоручика Петра Сомова, унтеръ-офицеръ Тимоѳей Сергѣевъ, 23 апрѣля 1870 г. просилъ Медынскаго Мирового Судью присудить ему съ Сомова сто руб., полученныхъ симъ послѣднимъ вопреки его, Сергѣева, волѣ съ крестьянина Холодова изъ суммы 325 рублей, за которую Сергѣевъ договорился съ Холодовымъ поступить вмѣсто него въ военную службу. Отвѣтчикъ Сомовъ возражалъ на судѣ, что сто рублей имъ были получены отъ Сергѣева по добровольному его согласію за увольненіе его ранѣе срока изъ обязательнаго, по Положенію 19-го февраля 1865 года, его, Сергѣева, къ нему, Сомову, отношенія какъ дворовaго его человѣка, и потому не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Сергѣеву искомыя имъ деньги. Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору этому нашелъ, что, на основаніи п. 9, 10 и 12-го Положенія 19 февраля 1861 г. о дворовыхъ людяхъ, Сомовъ не имѣлъ права взять съ Сергѣева за освобожденіе его отъ обязательной его службы ему, какъ бывшій его дворовый человѣкъ, однимъ мѣсяцемъ ранѣе прекращенія по закону срока сего служенія, болѣе суммы, которая могла причитаться ему за одинъ мѣсяцъ по расчету 30 рублеваго годового оброка, и по симъ соображеніямъ, признавая, что Сомовъ могъ требовать съ Сергѣева только 2 руб. 50 коп., рѣшеніемъ 20 февраля 1871 года постановилъ: взыскать съ Сомова 97 рублей 50 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Сомовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по случаю нарушенія имъ: а) ст. 81, 12, 31 и 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, разобравъ неподлежавшій вѣдѣнію Съѣзда и не

существовавшій вовсе предметъ дѣла объ оброкѣ, потому что Сергѣевъ никогда на оброкѣ не состоялъ, и на переходъ его на оброкъ онъ, Сомовъ, согласія своего не давалъ, что безусловно требовалось 12 статьей Положенія о дворовыхъ людяхъ, да и самъ Сергѣевъ желанія своего перейти на оброкъ никогда не заявляетъ; что затѣмъ искъ Сергѣева, на основаніи 3 п. 24 статьи Пол. о Губерн. и Уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не могъ за приведеніемъ еще семь лѣтъ назадъ его съ нимъ, Сомовымъ, договора о спорныхъ ста рубляхъ въ исполненіе, вовсе подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій, и ничѣмъ не былъ доказанъ; б) статья 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1528, 1529, 1530, 1536 и 1545 статьи Свода Законовъ Граждан. Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не отказалъ Сергѣеву въ его искѣ въ виду того, что вслѣдствіе поступленія спорныхъ ста рублей къ нему, Сомову, на основаніи полной на то воли самого Сергѣева, и права, принадлежавшаго ему, Сомову, на полученіе таковыхъ съ Сергѣева, по закону, 9 и 21 ст. Полож. о дворовыхъ людяхъ 19 февраля 1861 г. договоръ 1863 года, о томъ окончательно состоявшійся между Сергѣевымъ и имъ, Сомовымъ, безъ обоюднаго согласія обѣихъ договорившихся сторонъ на уничтоженіе силы его, не могъ быть признанъ Съѣздомъ неслужащимъ основаніемъ его, Сомова, права на удержаніе полученныхъ отъ Сергѣева при поступленіи его изъ дворовыхъ его, Сомова, людей въ военную службу ста рублей.

Принимая во вниманіе, что споръ, рѣшенный Медынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 20 февраля 1871 г., имѣлъ предметомъ денежное вознагражденіе, полученное помѣщикомъ Сомовымъ съ бывшаго его дворовaго человѣка, Сергѣева, не за увольненіе его ранѣе истеченія срока обязательныхъ ихъ отношеній отъ службы на оброкъ, но за дозволеніе Сомова Сергѣеву ранѣе окончанія того двухгодичнаго срока поступить по найму въ военную службу; что посему спорное между Сергѣевымъ и Сомовымъ право о деньгахъ, уже полученныхъ Сомовымъ, не опредѣляется тѣми статьями Положенія 19 февраля 1861 г. объ устройствѣ дворовыхъ людей, которые приняты Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, ибо таковыми нормируется исключительно размѣръ вознагражденія, на который помѣщикъ имѣетъ право за переходъ дворовыхъ людей на оброкъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено вопреки прямого смысла закона, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 20 февраля 1871 г., по нарушенію 9, 12 и 21 ст. Полож. 19 февраля 1861 г., объ устройствѣ дворовыхъ людей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

380.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію рядового Гдаля Гофельда объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла по иску безсрочно-отпускного рядового Гдаля Гофельда о сложеніи ареста, наложеннаго судебнымъ приставомъ, по взысканію женой писаря Булавиною съ мѣщанина Абрама Шнейдера на движимое имущество его, Гофельда, находящееся въ домѣ Шнейдера, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Гофельда правильнымъ и рѣшеніемъ своимъ 19 октября 1871 года, по соображеніямъ Мирового Судьи, утвердилъ таковое. Рѣшеніе Мирового Судьи было основано на соображеніяхъ, что спорное движимое имущество, принадлежность котораго ему Гофельдъ доказываетъ изъ договора, заключеннаго имъ 8 іюля 1871 года съ Шнейдеромъ о продажѣ послѣднимъ ему арестованной впослѣдствіи движимости, по смыслу 1510 и 534 ст. Св. Зак. Гражд., не можетъ почитаться собственостью Гофельда, ибо оно находится въ квартирѣ Шнейдера и не вручено и не поступило въ распоряженіе Гофельда, и что письменная сдѣлка 8 іюля 1871 года есть актъ запродажи (ст. 1679 Св. Зак. Гражд.), такъ какъ по этой сдѣлкѣ передачи

запроданнаго движимаго имущества, согласно 1510 ст. Св. Зак. Гражд., не послѣдовало, и поэтому сдѣлка та не можетъ служить доказательствомъ права собственности Гофельда на запроданное ему Шнейдеромъ имущество и скорѣе служитъ доказательствомъ того обстоятельства, что Шнейдеръ заключилъ ту сдѣлку съ цѣлію избѣжать платежа долговъ. Истецъ Гофельдъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 534 и 1510 ст. Св. Зак. Гражд. и 81 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что неправильно на основаніи договора его, Гофельда, съ Шнейдеромъ, заключеннаго до ареста, не призналъ описанное, хотя и въ квартирѣ Шнейдера, движимое имущество принадлежащимъ ему, Гофельду, и потому неправильно исключилъ означенный договоръ изъ числа доказательствъ, когда противъ законности его взыскательницею Булавиною не было представлено никакихъ долазательствъ.

Принимая во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената многими рѣшеніями уже разъяснилъ смыслъ закона какъ относительно того, съ какого времени при продажѣ должно почитать перешедшимъ отъ продавца къ покупщику право собственности на проданную вещь, такъ и того, въ чемъ заключается разница въ правовыхъ послѣдствіяхъ продажи и запродажи (ср. рѣш. 1867 года № 72; 1869 года №№ 462, 822, 1093, 1095; 1870 г. №№ 907, 1190, 1202, 1381, 1529 и 1602),— Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 534, 1513 и 1679 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

381.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію дворянина Юрія Карповича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена дворянина Елисавета Путвинская предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 12 участка искъ къ дворянину Юрію Карповичу объ отобраніи отъ него принадлежащихъ ей фисъ-гармоніума и гармонифлюта, отданныхъ на сохраненіе Тхоржевскому и имъ заложенныхъ Карповичу, который вещей этихъ не возвращаетъ, а присвоиваетъ въ свою собственность, въ доказательство же принадлежности ей этихъ вещей повѣренный истицы, дворянинъ Людвигъ Путвинскій, представилъ контрмарку за № 8080 въ томъ, что съ Тхоржевскаго конторѣ купли и продажи Ю. У. Карповича слѣдуетъ получить въ 1871 году марта 12-го 60 рублей за гармонію и фисъ-гармонію, съ надписью на этой контрмаркѣ Тхоржевскаго, сдѣланною 8 февраля 1871 года, о выдачѣ по уплатѣ денегъ предъявителю квитанціи, и дубликатъ съ накладной Московско-Нижегородской желѣзной дороги на принятыя отъ Путвинскаго для отправленія въ Петербургъ домашнія вещи, книги, фортепьяно и фисъ-гармонію, застрахованныя въ 1000 руб. Вызванный по требованію повѣреннаго отвѣтчика Шибинскаго купецъ Тхоржевскій призналъ, что онъ дѣйствительно закладывалъ вещи, которыя принадлежатъ Путвинской, что надпись на квитанціи за № 8080 сдѣлана имъ, Тхоржевскимъ, и что условіе при закладѣ вещей онъ дѣлалъ сознательно; съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, Шибинскій, представилъ подписку Тхоржевскаго, данную въ томъ, что онъ гармонію и гармонію-фисъ продалъ Карповичу за 60 р., деньги сполна получилъ, причемъ полученная имъ изъ конторы Карповича марка за № 8080 уничтожается и во всякомъ случаѣ должна считаться недѣйствительною, а проданныя вещи—собственностью Карповича. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и оставивъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о самоуправномъ дѣйствіи Тхоржевскаго отчужденіемъ непринадлежащаго ему имущества, такъ какъ со стороны Путвинской не послѣдовало на это никакой жалобы, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд, 14 іюля 1871 г. опредѣлилъ: находящіяся въ залогѣ подъ квитанціею за № 8080 у Юрія Карповича вещи возвратить Елисаветѣ Путвинской, а именно гармонію-флютъ о 4-хъ октавахъ и фисъ-гармонію о пяти октавахъ, за исключеніемъ педали,

или заплатить ей по стоимости первой 150 руб., а второй—200 руб., предоставивъ Карповичу право искать убытки съ Тхоржевскаго согласно выданной имъ подпискѣ въ условіи о вещахъ, согласно ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр. На это рѣшеніе повѣренный Карповича подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что при недѣйствительности контрмарки, какъ договора о закладѣ, представленная имъ подписка Тхоржевскаго составляетъ самостоятельный актъ продажи, незаконность которой могла бы быть признана только въ томъ случаѣ, ежели бы было доказано, что Тхоржевскій, продавъ вещи, ему не принадлежавшія, совершилъ проступокъ, о которомъ сужденіе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства должно было предшествовать суду гражданскому, который слѣдовало пріостановить на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд.; что заявленіе истца какъ о предметахъ, такъ и о цѣнности спорныхъ вещей, совершенно бездоказательно, и что, наконецъ, въ рѣшеніе Мирового Судьи вошли такія подробности относительно примѣтъ стоимости вещей и признанія правъ за истицею, о которыхъ даже она не упоминала и не просила въ своемъ исковомъ прошеніи. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что признаніе Тхоржевскаго удостовѣряетъ право собственности Путвинской на требуемыя ею въ возвратъ вещи, что посему какъ закладъ этихъ вещей, такъ и продажа оныхъ дѣлаются недѣйствительными и что при несомнѣнности права Путвинской на вещи нѣтъ надобности пріостановлять, по ст. 8 Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла, относительно же присужденія Путвинской стоимости вещей Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно представляется преждевременнымъ и можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если самыхъ вещей не окажется на-лицо, и потому, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 8 Уст. Гр. Суд., 27 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отобраніи отъ Карповича вещей Путвинской оставить въ своей силѣ, постановленіе же Судьи о взысканія стоимости вещей на случай ихъ утраты, какъ преждевременное, отмѣнить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Карповича, Шибинскаго, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Карповичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго: во-1-хъ) по нарушенію ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 Т. X ч. I Зак. Гр., которое Карповичъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла до разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о виновности Тхоржевскаго въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго ст. 1699 Улож. о нак., такъ какъ до разрѣшенія этого вопроса Тхоржевскій считается, на основаніи ст. 534 Т. X ч. ч. I Зак. Гр., собственникомъ вещей, и одинъ только обвинительный приговоръ уголовнаго суда могъ служить основаніемъ для рѣшенія Мирового Съѣзда; во-2-хъ) по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что, присуждая Карповича къ возврату фисъ-гармоніи о 5 октавахъ и гармоніи-флютъ о 4 октавахъ, тогда какъ Путвинская въ исковомъ прошеніи просила отобрать отъ него гармоніи-флютъ и фисъ-гармонію, не опредѣляя ни качествъ, ни внѣшнихъ признаковъ этихъ вещей, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по такому вопросу, о которомъ истецъ не просилъ, и, наконецъ, въ-3-хъ) по нарушенію ст. 131, 707 и 711 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, какъ объясняетъ Карповичъ, въ томъ, что, постановляя рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по вопросу стоимости вещей, жалобу оставилъ безъ послѣдствій, т.-е. въ одно время, отмѣняя рѣшеніе Судьи, оставляетъ въ свой силѣ, не уваживъ апелляціонной жалобы, чѣмъ не выразилъ точно существа рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. постановленіемъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ истцомъ не было заявлено требованія, Правительствующій Сенатъ изъ представленнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производства усматриваетъ, что, предъявляя искъ къ Карповичу у Мирового Судьи 12 участка, истица Путвинская просила его только объ отобраніи отъ Карповича фисъ-гармоніи и гармоніи-флютъ, и ни въ самомъ прошеніи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны ея не было указано на

внѣшніе признаки, опредѣляющіе размѣры этихъ предметовъ, за исключеніемъ одного только заявленія ея повѣреннаго, мужа ея, Путвинскаго, о томъ, что педаль отъ гармоніи-флютъ находится у него; что, между тѣмъ, Мировой Судья, постановляя рѣшеніе о возвращеніи Путвинской требуемыхъ ею предметовъ, обязалъ Карповича возвратить ей гармонію-флютъ о 4 октавахъ и фисъ-гармонію о 5 октавахъ, за исключеніемъ педали, и что посему Мировой Съѣздъ, утвердившій въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Судьи безъ всякаго измѣненія, несмотря на то, что въ апелляціонной ему жалобѣ повѣренный Карповича именно указывалъ на то, что въ рѣшеніе Мирового Судьи вошли такія подробности относительно присужденныхъ истицѣ въ возвратъ вещей, о которыхъ она въ исковомъ прошеніи и не упоминала, и съ своей стороны допустилъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 131 Уст. Гражд. Судопроизводства, по которой судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися,—признавая посему, что, вслѣдствіе такого нарушенія С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ одного изъ коренныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, постановленное имъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

382.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Котовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ, Котовъ, сдалъ 19 августа 1868 г. по контракту купцу Крюкову въ арендное содержаніе участокъ земли съ платою по 200 руб. въ годъ въ два срока: 1 января и 1 іюля, причемъ за несвоевременный взносъ арендной платы опредѣлена неустойка въ 25 руб. Между тѣмъ, Крюковъ отказывается платить ему арендныя деньги, объясняя, что арендуемый участокъ онъ передалъ вмѣстѣ съ контрактомъ мѣщанину Ерофееву, къ которому и предлагаетъ ему, Котову, обратиться для полученія арендной уплаты. Считая таковую передачу не избавляющею Крюкова отъ отвѣтственности по контракту передъ нимъ, онъ, Котовъ, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Крюкова 25 руб. неустойки и арендной платы 100 рублей, а за вычетомъ забранныхъ имъ у Крюкова матеріаловъ на 26 руб., всего 99 рублей. Повѣренный отвѣтчика Крюкова, возражая противъ иска Котова, объяснилъ, что довѣритель его по условію имѣлъ право передать участокъ другому, и въ силу этого 22 декабря участокъ передалъ Ерофееву на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ онъ самъ арендовалъ его, о чемъ на копіи контракта сдѣлана надпись и извѣщенъ былъ Котовъ; поэтому аренда должна быть уплачена Ерофеевымъ, къ которому Котовъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что арендная плата за первую половину 1870 года, какъ Крюковымъ, такъ и снявшимъ у него участокъ Ерофеевымъ своевременно Котову не уплачена, чѣмъ нарушенъ пунктъ условія, обезпеченный неустойкой; что Крюковъ, въ силу передачи по контракту участка Ерофееву, хотя и не считаетъ себя обязаннымъ платить неустойку, но что передача участка и надпись, сдѣланная на копіи контракта, могли быть неизвѣстны Котову и дѣйствительность того Крюковымъ не доказана, а потому и на основаніи ст. 1536, 1573 п. 2, 1585, 568, 569 X Т. I ч., 1, 80, 105 и 124 Уст. Гр. Суд., признавъ Крюкова обязаннымъ уплатить Котову за несвоевременный взносъ аренды неустойки 25 руб., въ искѣ 74 руб. съ Крюкова Котову отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Котова объяснилъ,

что въ данномъ случаѣ Крюковъ, на основаніи ст. 1534, 1700 и 1701 Т. X ч. I, не имѣлъ права передать Ерофееву участокъ Котова по простой передаточной надписи, сдѣланной на копіи контракта, а обязанъ былъ совершить передачу не иначе, какъ по новому контракту; поэтому апелляторъ, считая сдѣланную передаточную надпись неимѣющею законной силы и независимо отъ сего объясняя, что если и признать, что Крюковъ законно передалъ участокъ Ерофееву, то все таки отвѣтственнымъ предъ Котовымъ является Крюковъ, а не Ерофеевъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и о взысканіи съ Крюкова аренды 74 руб. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Мирового Судьи сводятся къ тому, что арендаторъ Крюковъ не имѣлъ права передать участокъ другому лицу безъ согласія владѣльца и что самая передача должна быть выражена отдѣльнымъ контрактомъ, а не простой надписью на копіи первоначальнаго контракта. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ содержанія договора, состоявшагося между Котовымъ и Крюковымъ, что послѣднему предоставлено право передать участокъ до окончанія срока другому лицу на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія выражены въ договорѣ, но испрашивать на подобную передачу особое согласіе владѣльца ему въ обязанность не вмѣнено. При отсутствіи же положительнаго о семъ указанія въ самомъ контрактѣ не представляется законнаго основанія считать Крюкова обязаннымъ испрашивать на передачу участка особое разрѣшеніе у Котова. Въ отношеніи довода о недѣйствительности передаточной надписи, сдѣланной Крюковымъ на копіи контракта. Съѣздъ принялъ во вниманіе, что въ указанныхъ апелляторомъ законоположеніяхъ вовсе не упоминается о совершеніи передаточныхъ надписей тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для совершенія самыхъ договоровъ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ и что смыслъ ст. 1700 и 1701 не представляетъ основанія къ распространительному толкованію оныхъ, какъ это разъяснено въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Гражд. Касс. Д-та Прав. Сената; что касается домогательства Котова о признаніи Крюкова отвѣтственнымъ арендаторомъ на томъ собственно основаніи, что онъ и въ настоящее время пользуется землею, то домогательство это, по отсутствію доказательствъ, съ котораго именно времени и на какихъ условіяхъ Крюковъ пользуется землею Котова, не можетъ быть удовлетворено. Вслѣдствіе сихъ соображеній признавая жалобу апеллятора незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи статьи 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Котовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 173, 773 Уст. Гр. Суд., 1536 и послѣдующихъ Т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло, обязанъ былъ обсудить всѣ доводы, представленные апелляторомъ въ его жалобѣ, и разрѣшить, слѣдовательно, 2 вопроса: 1-й, могъ-ли Крюковъ передать участокъ, снятый имъ у Котова, и какимъ порядкомъ должна была быть совершена эта передача, и 2-й, если Съѣздъ призналъ за Крюковымъ это право, то освобождается-ли Крюковъ отъ отвѣтственности предъ нимъ, Котовымъ, въ исправной платѣ за участокъ; признаніе Съѣздомъ иска его, просителя, неправильнымъ по первому вопросу не лишало его возможности получить удовлетвореніе при разрѣшеніи второго вопроса въ его пользу; но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе второго вопроса; а такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса возможно только при точномъ разсмотрѣніи контракта, какъ того требуютъ ст. 1536 и послѣдующія Т. X ч. I, то Съѣздъ, не исполнивъ этого, нарушилъ означенныя статьи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду надлежало обсудить слѣдующіе приведенные истцомъ въ основаніе своего иска доводы: законно-ли Крюковъ передалъ Ерофееву арендуемый имъ участокъ земли и освобождается-ли Крюковъ отъ отвѣтственности предъ Котовымъ въ исправ-

ной платѣ за участокъ. Разрѣшеніе перваго довода въ смыслѣ утвердительномъ не лишало еще возможности признанія иска Котова правильнымъ въ случаѣ разрѣшенія второго довода въ смыслѣ благопріятномъ для него, а потому и не освобождало Съѣздъ отъ обязанности войти, во исполненіе ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этого довода, не имѣющаго безусловной связи съ первымъ. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого довода и, ограничившись только разрѣшеніемъ перваго изъ нихъ, тѣмъ самымъ допустилъ нарушеніе вышеуказанныхъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ.

383.—1872 года мая 17 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Рѣдкина, титулярнаго совѣтника Висковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Шестакова, коллежскій секретарь Глаголевъ, предъявилъ къ крестьянину Рѣдкину искъ у Мирового Судьи за неисполненіе условія неустойки 100 руб., задаточныхъ денегъ 55 руб., издержекъ по дѣлу 10 руб. 33 коп. и за веденіе дѣла 12 руб., а всего 198 руб. 93 коп.; въ доказательство этого иска представилъ подлинное условіе и расписку Рѣдкина въ полученіи задатка. Мировой Судья, при разборѣ этого дѣла 10 августа 1871 года нашелъ, что крестьянинъ Рѣдкинъ по домашнему условію, писанному на простой бумагѣ 11 іюля 1871 года, обязался передать 15 іюля мѣщанину Шестакову арендуемую имъ по контракту у Стасовича мукомольную мельницу и при ней 52 десятины пахатной земли, съ тѣмъ, что кто не явится къ означенному сроку для совершенія передачи, тотъ обязанъ заплатить неустойки 100 руб. Срокъ этой передачи, по общему согласію, какъ видно изъ подписки на условіи, былъ отложенъ до 19 іюля; Шестаковъ прибылъ 19 іюля въ гор. Елецъ, для совершенія передаточнаго контракта, что видно изъ удостовѣренія на условіи елецкихъ нотаріусовъ, а крестьянинъ Рѣдкинъ не явился, чрезъ что передаточнаго контракта не совершено; чѣмъ и нарушено Рѣдкинымъ домашнее условіе, въ силу котораго, на основаніи ст. 1585 Т. X ч. 1, Рѣдкинъ обязанъ заплатить Шестакову положенную неустойку 100 руб. и, какъ неисполнившій условія въ срокъ, долженъ возвратить задаточныя деньги 55 руб. на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., издержки по дѣлу 10 р. 33 коп. за веденіе его, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, и за понесенную трату 33 руб. 60 коп., а всего 198 руб. 93 коп.; но такъ какъ домашній актъ Рѣдкину на судѣ не предъявленъ и имъ не признанъ, то рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать; посему, руководствуясь ст. 81, 138, 146 Уст. Гр. Суд. и 1585 Т. X ч. I, опредѣлила: взыскать съ крестьянина Рѣдкина на удовлетвореніе мѣщанина Шестакова 198 руб. 93 коп. Повѣренный Рѣдкина, титулярный совѣтникъ Висковскій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой въ опроверженіе иска Шестакова просилъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что мельница и земля переданы Шестакову въ срокъ и что отъ совершенія передаточнаго контракта уклонился не онъ, Рѣдкинъ, а самъ Шестаковъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ: повѣренный отвѣтчика Рѣдкина, Висковскій, въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе иска Шестакова, основаннаго на домашнемъ условіи, признанномъ Рѣдкинымъ за дѣйствительное, ссылался на свидѣтелей и, кромѣ того, никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ, а такъ какъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они предъявлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, то, на основаніи 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть опровергнуты показаніями свидѣтелей. Въ виду сего и руководствуясь ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: на

основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, взыскавъ съ Рѣдкина неустойки 100 руб., задатка 55 руб. и за веденіе дѣла 10 руб., а всего 165 руб. и тройныя гербовыя пошлины за написаніе условія на простой бумагѣ. Повѣренный Рѣдкина, Висковскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что свидѣтельскія показанія представлялись не къ опроверженію домашняго договора, признаваемаго какъ имъ, просителемъ, такъ и Рѣдкинымъ, а представлялись къ разъясненію послѣдствій этого договора,—послѣдствій, не предусмотрѣнныхъ самымъ договоромъ. Домашніе акты, хотя бы и признанные тѣми, противъ кого они предъявлены, могутъ быть не только разъясняемы, но даже опровергаемы свидѣтельскими показаніями, которыя не принимаются только противъ актовъ, явленныхъ установленнымъ порядкомъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Рѣдкинъ ходатайствовалъ передъ Съѣздомъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что фактическая передача мельницы и земли Шестакову, согласно контракту, состоялась и что онъ, проситель, являлся въ Елецъ для передачи контракта, отъ каковой передачи уклонился не онъ, а самъ истецъ Шестаковъ. Съѣздъ, отказавши, на основаніи ст. 106, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., допросить свидѣтелей, указанныхъ просителемъ отнюдь не въ опроверженіе письменнаго документа, допустилъ нарушеніе указанныхъ имъ законовъ неправильнымъ примѣненіемъ ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 106, 109 и 458 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Липецкаго Мирового Съѣзда.

384.—1872 года мая 17 дня. *По прошенію крестьянина Романа Гавриленка объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Крестьянинъ Давыденко въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Романъ Гавриленко самовольно вырубилъ деревьевъ на 120 руб. въ усадебномъ мѣстѣ, принадлежащемъ ему, просителю, и которымъ онъ владѣетъ болѣе земской давности; указывая въ подтвержденіе своего заявленія на свидѣтелей, Давыденко просилъ возстановить нарушенное его владѣніе и взыскать съ Гавриленка 120 руб. Изъ акта, составленнаго Хухрянскимъ старшиною, по порученію Мирового Судьи, видно, что часть усадьбы Давыденка Хухрянское сельское общество по приговору отдало отвѣтчику Роману Гавриленку, который и срубилъ на томъ мѣстѣ деревья по оцѣнкѣ на 4 руб. 50 коп. При разборѣ дѣла Романъ Гавриленко, возражая противъ иска Давыденка, объяснилъ, что усадебное мѣсто отдано ему сельскимъ обществомъ по приговору, а деревья вырубилъ Митрофанъ Гавриленко. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что усадьбу Роману Гавриленку назначило общество, а деревья срубилъ Митрофанъ Гавриленко, во дворѣ котораго найдено порубленное, а потому, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Давыденка съ Романа Гавриленка отказать, такъ какъ усадьба отведена сельскимъ сходомъ, а за вырубленныя деревья предоставить право иска къ Митрофану Гавриленку въ волостномъ судѣ. На это рѣшеніе Давыденко подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Давыденка просилъ возстановить нарушенное владѣніе его довѣрителя, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., указывая на то, что сельскій сходъ не имѣлъ права отчуждать Гавриленку часть усадьбы его довѣрителя; при этомъ самъ Давыденко объяснилъ, что Гавриленко нарушилъ его владѣніе усадьбою весною прошлаго года. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Давыденко ходатайствуетъ, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., о возстановленіи нарушеннаго его вла-

дѣнія, что истецъ утверждаетъ о владѣніи усадьбою болѣе земской давности, а отвѣтчикъ сего не отвергаетъ, а посему, находя, что рѣшеніе Судьи постановлено несогласно съ ст. 531 Т. X ч. I, Съѣздъ, руководствуясь сими соображеніями и ст. 73, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд. и 531 Т. X ч. I, опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Давыденка, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Гавриленко проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 9, 29 п. 4, 81, 142 и 163 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: со времени полагаемаго Давыденкомъ нарушенія его владѣнія имъ, проситемъ, прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, а потому Судья и Съѣздъ не могли принять означеннаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 9 и 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ оставилъ безъ вниманія имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства, подтверждающія законное его право, и показанія свидѣтелей о томъ, сколько времени онъ, проситель, владѣлъ спорнымъ усадебнымъ мѣстомъ, а, между тѣмъ, придалъ значеніе голословному показанію Давыденка по этому вопросу; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 81 и 142 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., Давыденко предъявилъ въ Съѣздъ новыя требованія.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что Судья и Съѣздъ не могли вовсе принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ Давыденко пропустилъ шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Гавриленко не приводилъ этого возраженія о пропускѣ шестимѣсячнаго срока ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, а потому въ настоящее время оно и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который по просьбамъ о кассаціи разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, и, слѣдовательно, не можетъ входить въ разсмотрѣніе новыхъ доказательствъ и возраженій, не бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 года № 422; 1868 г. №№ 6, 32 и друг.). Затѣмъ кассаторъ указываетъ на нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Давыденко заявлялъ на Съѣздѣ новыя требованія, но при этомъ не объясняетъ, какія требованія Давыденка онъ считаетъ вновь заявленными и въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе приведенной имъ статьи; въ силу же ст. 798 Уст. Гр. Суд., обязательной и для просьбъ о кассаціи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 года №№ 576, 774 и друг.), въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть точно обозначено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ именно основаніямъ; за несоблюденіемъ же означеннаго требованія закона, настоящее заявленіе просителя о нарушеніи ст. 163 не можетъ подлежать разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гавриленка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1872 г. мая 18-го дня. *По прошенію поверреннаго колониста Давыда Бартель, мѣщанина Андрея Брылалова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гязстти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Новоузенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи астраханскимъ купцомъ Александромъ Епифановымъ съ колониста Давыда Бартель по двумъ непротестованнымъ векселямъ 275 р., нашелъ, что хотя, по 183 и 184 ст. Уст. о кол., выданныя Бартелемъ обязательства и должны считаться недѣйствительными, какъ выданныя безъ дозволенія колонистскаго начальства, но сопоставленіе ихъ съ содержаніемъ выданной въ одно время съ ними

Бартелемъ Епифанову расписки, которою онъ обязался въ случаѣ надобности засвидѣтельствовать выданные Епифанову векселя въ конторѣ иностранныхъ поселенцевъ, приводитъ къ убѣжденію, что Бартель дѣйствительно получилъ отъ Епифанова 275 рублей, отъ возврата которыхъ онъ не можетъ быть освобожденъ потому только, что выданныя имъ обязательства лишены доказательной силы. Соображеніе это подтверждается и текстомъ 184 ст. Уст. о кол., гдѣ говорится, что отвѣтственность за неправильное совершеніе обязательствъ колонистами должна падать на мѣсто или лицо, утвердившее сдѣлку; изъ этого слѣдуетъ, что законъ, освобождая колонистовъ отъ уплаты по неправильно утвержденнымъ обязательствамъ, не лишаетъ права на вознагражденіе за понесенный вредъ того лица, въ пользу котораго сдѣлано обязательство; въ настоящемъ же случаѣ обязанность представить сдѣлку на разрѣшеніе начальства лежала на Бартелѣ, а неисполненіе имъ этого, вмѣстѣ съ отказомъ отъ уплаты, заставляетъ предположить съ его стороны умыселъ получить отъ Епифанова деньги съ тѣмъ, чтобы потомъ ихъ не отдавать, прикрываясь неформальностью сдѣлки. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Бартеля въ пользу Епифанова 275 р., а о поступкѣ Бартеля, какъ заключающемъ въ себѣ признаки мошенничества, возбудить уголовное преслѣдованіе. Повѣренный Бартеля проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ 180, 183, 184 и 186 ст. Уст. о кол. Т. XII и 81 и 189 ст. Уст. Гр. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ о колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ въ статьяхъ 180—186 (Т. XII ч. 2) опредѣленъ особый порядокъ совершенія обязательствъ, заключаемыхъ колонистами какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, причемъ законъ воспрещаетъ колонистамъ вступать въ какія бы то ни было обязательства безъ дозволенія ихъ начальства, а присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ предписываетъ не принимать къ совершенію и явкѣ такія обязательства, на заключеніе которыхъ колонистами не испрошено дозволеніе ихъ начальства, и за неисполненіе сего возлагаетъ отвѣтственность по обязательствамъ на присутственныя мѣста или должностныхъ лицъ, принявшія ихъ къ совершенію или засвидѣтельствованію, самые же акты предписываетъ признавать недѣйствительными. Изъ сего слѣдуетъ, что всякая сдѣлка съ колонистомъ, заключенная вопреки этимъ законнымъ правиламъ, должна быть признаваема неимѣющею никакой силы, т. е. непорождающею никакихъ обязательныхъ отношеній между сторонами, ее заключившими, а потому и содержащіяся въ ней обязательства ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать вынудительному исполненію чрезъ судъ, и лишь въ одномъ только случаѣ производятъ для стороны право требовать вознагражденія за причиненный убытокъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ неправильномъ совершеніи сдѣлки, и именно въ томъ случаѣ, если сдѣлка совершена или засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Вопреки этимъ опредѣленіямъ закона и вытекающимъ изъ нихъ послѣдствіямъ, Мировой Съѣздъ призналъ въ настоящемъ случаѣ колониста Бартеля отвѣтственнымъ по векселямъ, выданнымъ имъ безъ разрѣшенія его начальства и нигдѣ не засвидѣтельствованнымъ, только потому, что особою распискою Бартель обязался предъ векселедержателемъ въ случаѣ надобности засвидѣтельствовать векселя тѣ въ конторѣ иностранныхъ поселенцевъ. Но помимо того, что такая расписка, какъ заключающая въ себѣ новое обязательство, принятое на себя Бартелемъ, безъ разрѣшенія его начальства и поэтому не имѣющая никакой силы, расписка эта не могла служить основаніемъ къ признанію Бартеля отвѣтственнымъ по вексельнымъ сдѣлкамъ его съ Епифановымъ и потому, что законъ требуетъ не засвидѣтельствованія обязательствъ, совершаемыхъ колонистами, а предварительнаго разрѣшенія начальства ихъ на самое заключеніе обязательствъ. Усматривая посему въ рѣшеніи Новоузенскаго Мирового Съѣзда прямое нарушеніе ст. 180—184 и 186 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Николаевскій Мировой Съѣздъ.

386.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, титул. сов. Шиманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Поручикъ Шультенъ просилъ взыскать съ управленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 500 рублей убытковъ за недоставленіе шерсти въ срокъ въ городъ Харьковъ, тогда какъ по расчету времени она должна была быть доставлена въ 3 дня, считая время движенія по желѣзной дорогѣ по 120 верстъ въ сутки. Повѣренный управленія дороги, ссылаясь на 79, 138 и 142 ст. тарифа и объясняя, что настоящій случай не относится къ такимъ, которые могутъ возбуждать отвѣтственность управленія дороги за убытки, представилъ увѣдомленіе Константиновской станціи и копіи съ его телеграммы, изъ которыхъ видно, что шерсть принята отъ Шультена 13 января, отправлена не въ очередь 20-го января по причинѣ сильныхъ заносовъ на пути. По отказѣ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею, дѣло это поступило по апелляціи повѣреннаго истца, Прянишникова, въ Мировой Съѣздъ. При разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ Прянишниковъ просилъ принять въ доказательство понесенныхъ по сему дѣлу довѣрителемъ убытковъ условіе, заключенное имъ, Шультеномъ, съ купцомъ Карповымъ о продажѣ ему шерсти, сданной 12 января на станціи Константиновской, съ тѣмъ, что если шерсть эта не будетъ въ срокъ доставлена, то онъ, Шультенъ, платитъ неустойки 500 р. Это самое условіе было представлено повѣреннымъ Шультена Мировому Судьѣ, но затѣмъ по просьбѣ его устранено изъ числа доказательствъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что доставка на мѣсто назначенія грузовъ, принимаемыхъ въ отправленіе управленіемъ Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги, при нормальныхъ условіяхъ должна производиться въ опредѣленные сроки; 2) что шерсть Шультена, принятая на Константиновской станціи 13 января, на основаніи тарифа, подлежала отправкѣ 14 января, т.-е. въ продолженіе 24 часовъ, и прибыть въ Харьковъ не позже 17-го числа, но она не была доставлена своевременно въ Харьковъ; 3) что существованіе ненормальныхъ условій, помѣшавшихъ своевременному доставленію шерсти, ничѣмъ не подтверждено; 4) что недоставленіе управленіемъ дороги шерсти въ Харьковъ къ обязательному для него сроку именно и причинило Шультену 500 р. убытковъ въ видѣ неустойки за несдачу шерсти Карпову 19 января, и 5) что такимъ образомъ искъ Шультена представляется совершенно правильнымъ. Поэтому, руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 59, 60, 61, 62, 63, 66, 69, 70, 87 и 142 тарифа Курско-Харьково-Азовской дороги и 684 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ управленія означенной желѣзной дороги въ пользу Шультена 500 рублей, понесенныхъ вслѣдствіе несвоевременной доставки дорогою шерсти и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣлъ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ: 1) что всѣ приведенныя статьи тарифа не только не заключаютъ въ себѣ какого-либо упоминанія о 24 часовомъ срокѣ, въ продолженіе котораго должны быть отправлены товары, принятые на станціи, но даже не представляютъ основанія къ такому выводу. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ своимъ толкованіемъ не только нарушилъ буквальный смыслъ вышеприведенныхъ статей тарифа, а въ особенности 69, 70 и 142 ст., но совершенно вышелъ за предѣлы тарифа, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, такъ какъ договорныя отношенія сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ опредѣляются именно тарифомъ; 2) принятіемъ отъ истца разъ уже имъ самимъ устраненнаго доказательства (условіе съ Карповымъ) за новое Съѣздъ нарушилъ 478, 163 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) если даже и допустить условно, что Съѣздъ имѣлъ основаніе принять за новое доказательство контрактъ Шультена съ Карповымъ, то даже въ такомъ случаѣ уваженіе того контракта по самому его содержанію составляетъ нарушеніе 569 и 570 ст. Т. X ч. I, потому что законъ не даетъ никакого права перелагать обязанность контрагентовъ на счетъ и отвѣтствен-

ность третьихъ лицъ. По симъ основаніямъ проситъ онъ отмѣнить рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не касаясь поводовъ кассаціи, относящихся къ существу рѣшенія, приступаетъ къ разсмотрѣнію того представленнаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, который Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія, а именно по предмету возложенія на управленіе Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги отвѣтственности за уплату Шультеномъ неустойки Карпову, по договору, заключенному между ними, безъ участія управленія желѣзной дороги. Харьковскимъ мировымъ установленіямъ въ настоящемъ дѣлѣ предлежало установить прежде всего, какъ и сдѣлано Съѣздомъ, фактъ неисполненія управленіемъ желѣзной дороги принятой на себя обязанности въ своевременномъ отправленіи и въ своевременной доставкѣ товаровъ Шультена въ г. Харьковъ. Засимъ, по установленіи сего факта, Съѣздъ долженъ былъ опредѣлить еще другой фактъ, о томъ, произошелъ ли отъ признаннаго судомъ дѣянія управленія желѣзной дороги для истца Шультена ущербъ или убытокъ. Постановленіе о сихъ двухъ фактахъ, какъ касающееся существа дѣла, предоставлено окончательному обсужденію второй судебной инстанціи. Разрѣшивъ означенныя два положенія утвердительно—вслѣдствіе чего, по силѣ 570, 574, 684 ст. Т. X ч. I, для истца, несомнѣнно, вытекаетъ право на требованіе вознагражденія, а на отвѣтчика возлагается обязанность доставить удовлетвореніе,—судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе размѣра сего вознагражденія и опредѣлить оный согласно представленнымъ сторонами доказательствамъ и возраженіямъ. Опредѣленіе цыфры вознагражденія въ соразмѣрности понесенныхъ убытковъ, хотя предоставляется усмотрѣнію суда, должно быть, однако, основано на доказательствахъ, имѣющихъ непосредственное соотношеніе къ разсматриваемому предмету спора и къ лицамъ, въ ономъ участвующимъ, а не на дѣйствіяхъ одной стороны съ третьими лицами, не могущихъ имѣть обязательной силы для лица, въ таковыхъ дѣйствіяхъ не участвовавшаго. По силѣ 684 ст. Т. X ч. I, всякое лицо обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные собственнымъ его дѣяніемъ, и посему размѣръ вознагражденія за причиненный вредъ долженъ быть опредѣленъ согласно сему дѣянію, а не согласно дѣянію, совершонному истцомъ и третьимъ лицомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ опредѣляетъ размѣръ своихъ убытковъ суммою 500 р., которые онъ уплатилъ Карпову какъ неустойку за неисполненіе имъ, Шультеномъ, обязательства, принятаго имъ предъ Карповымъ, т.-е. за собственное свое дѣяніе, за неисполненіе коего онъ произвольно, безъ участія управленія желѣзной дороги, назначилъ неустойку 500 рубл. Не отрицая права Мирового Съѣзда принимать, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ соображеніе свое представленный истцомъ Шультепомъ документъ о договорѣ его съ Карповымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 684 статьи Т. X ч. I, возложилъ, какъ выразился въ рѣшеніи своемъ, отвѣтственность по сему договору неправильно на управленіе желѣзной дороги, въ сдѣлкѣ этой не участвовавшее, и принялъ безусловно цыфру неустойки въ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія. Усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе 684 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Мирового Съѣзда.

387.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію управляющаго Дѣвицкой кнлгини Голицыной экономіей, дворянина Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло о потравѣ, произведенной скотомъ, принадлежащимъ крестьянамъ-соб-

*

ственникамъ, на сѣнокосѣ, на коемъ экономіею Дѣвицкою не было предоставлено крестьянамъ пасти скотъ, присудилъ означенной экономіи вознагражденіе по таксѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ взыскать съ экономіи въ пользу крестьянъ 60 руб. за продержаніе скота, на томъ основаніи, что экономія, по соображеніи статей правилъ о потравѣ, не имѣла права задерживать скотъ въ томъ случаѣ, когда хозяева того скота, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, были извѣстны. Имѣя въ виду, что, на основаніи правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (въ приложеніи къ ст. 31 Т. IX продолж. Св. Зак.), каждый имѣетъ право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодьяхъ чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія; что задержанный скотъ немедленно возвращается только тогда, когда задержавшій скотъ изъявитъ согласіе получить опредѣленное вознагражденіе по добровольному соглашенію или по таксѣ и если виновный заплатитъ оное; засимъ выводъ Съѣзда, что означенное право задерживать чужой скотъ впредь до уплаты вознагражденія, будто бы, не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ случаямъ, когда хозяева задержаннаго скота были извѣстны, не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла означенныхъ правилъ,—а потому Правительствующій Сенатъ, находя въ рѣшеніи Нѣжинскаго Съѣзда нарушеніе 1, 2 и 7 пунктовъ означеннаго выше законоположенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

388.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію купца Семена Азарова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Азаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ освобожденіи должника его, мѣщанина Марченкова, отъ личнаго задержанія за неплатежъ присужденныхъ съ него денегъ и о разсрочкѣ ему уплаты сихъ денегъ отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ статей 136, 2 пунк. 156, 157, 173 и 773 и съ неправильнымъ примѣненіемъ 1224 ст. Уст. Гражд. Судопр. А мѣщанинъ Марченковъ въ объясненіи на жалобу Азарова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніемъ Острогожскаго Мирового Судьи 25-го февраля 1871 года, вошедшимъ въ законную силу, присуждено взыскать съ мѣщанина Марченкова въ пользу купца Азарова 387 руб. 92 коп. По неуплатѣ Марченковымъ этой суммы, Азаровъ 26-го мая 1871 года просилъ Судью постановить опредѣленіе о личномъ задержаніи его. При разбирательствѣ дѣла по сему прошенію у Судьи Марченковъ въ поданномъ, на основаніи 1231 стат. Уст. Гр. Судопр., отзывѣ просилъ разсрочить ему платежъ долга. Судья, находя, что рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, коимъ присуждено взысканіе съ Марченкова, разсрочки не сдѣлано, призналъ, что ходатайство по сему предмету удовлетворено быть не можетъ, и потому опредѣлилъ: Марченкова подвергнуть личному задержанію на 6-ть мѣсяцевъ. По жалобѣ Марченкова, Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, Марченкова отъ личнаго задержанія освободить, разсрочивъ ему уплату по 50 руб., а въ послѣдній годъ 57 руб. 92 коп. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя рѣшеніемъ Мирового Судьи 25-го февраля 1871 года и не было назначено разсрочки платежа долга, но это нисколько не препятствовало Съѣзду опредѣлить таковую разсрочку впослѣдствіи по просьбѣ должника, при приведеніи означеннаго рѣшенія въ исполненіе, а этимъ опредѣленіемъ Съѣзда нисколько не отмѣнялось сіе рѣшеніе Судьи, въ законную силу вошедшее, ибо разсрочка платежа долга не есть освобожденіе отъ взысканія онаго. Признавъ же справедливымъ удовлетворить ходатайство должника о разсрочкѣ ему платежа долга, Съѣздъ, очевидно, не допустилъ никакого неправильнаго примѣненія 1224 ст. Уст. Гражд. Суд.,

опредѣливъ освободить его отъ личнаго задержанія, ибо вопросъ о личномъ задержаніи должника можетъ возникнуть, по 137 ст. Устава Гр. Суд., лишь въ случаѣ неисправности въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Азарова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

389.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію кандидата естественныхъ наукъ Николая Малашкина объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кандидатъ естественныхъ наукъ Малашкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него поручикомъ Варендорфъ по договору о продажѣ ему на срубъ деревьевъ сада Варендорфа, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 1536, 1530, 1547 и 2054 статей X Тома части 1-й, 112 и 480 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 6 іюля 1871 г. Малашкинъ и Варендорфъ заключили между собою условіе, въ силу котораго Варендорфъ продалъ Малашкину на срубъ и свозъ всѣ деревья сада своего безъ земли за 75 руб. съ тѣмъ, что деньги сіи Варендорфъ долженъ получить сполна при заключеніи этого условія, срубить и вывезти проданный садъ Малашкинъ обязанъ въ 2 мѣсяца и 16 дней; если же Варендорфъ къ 13 іюля 1871 года возвратитъ Малашкину полученные отъ него 75 руб., то Малашкинъ обязанъ деньги принять, условіе уничтожить, и проданный садъ въ томъ видѣ, какъ будетъ находиться, опять поступаетъ въ собственность Варендорфа безъ всякаго требованія съ Малашкина за срубленный и вывезенный имъ въ теченіе 7 дней, до 13 іюля 1871 г., лѣсъ изъ сада. 23 іюля 1871 г. Варендорфъ чрезъ повѣреннаго своего обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ занялъ у Малашкина 75 руб., и въ обезпеченіе этого заїма выдалъ ему упомянутое условіе 6 іюля; послѣ заключенія сего договора нѣкоторыя изъ условій его были, по обоюдному согласію сторонъ, измѣнены, ибо Варендорфъ взялъ у Малашкина еще 5 руб. (по особому счету), срубилъ чрезъ нанятаго работника 5-ть деревьевъ въ своемъ саду и передалъ ихъ въ счетъ своего долга по условію Малашкину, который, принявъ деревья, продалъ оныя за 84 руб., и что нынѣ Малашкинъ началъ рубить деревья въ саду Варендорфа, отзываясь неполученіемъ слѣдующихъ по условію 75 руб. Находя, что договоръ 6 іюля 1871 года ближе подходитъ къ договору займа, съ особаго рода обезпеченіемъ, которое, въ виду его неопредѣленности, не можетъ быть признано законнымъ, что Варендорфъ заплатилъ Малашкину всѣ должныя по сему договору деньги посредствомъ поставки на эту сумму изъ того же сада товара, Варендорфъ просилъ Судью объ истребованіи договора 6 іюля 1871 г. отъ Малашкина, признаніи онаго договоромъ займа, а не продажею, о зачетѣ 80 руб. изъ полученныхъ Малашкинымъ чрезъ продажу 5 деревьевъ въ уплату долга Варендорфа по условію 6 іюля и пяти руб. по особой распискѣ и о предоставленіи Варендорфу права отыскивать убытки съ Малашкина, происшедшіе отъ порубки деревьевъ въ саду. Малашкинъ возразилъ на этотъ искъ, что онъ признаетъ договоръ 6 іюля договоромъ продажи, что Варендорфъ хотя впослѣдствіи уступилъ 5 деревьевъ, за которыми Малашкинъ часть денегъ получилъ до 13 іюля, а другую часть, въ томъ числѣ и въ уплату другого долга 5 руб., послѣ 13 іюля, но Малашкинъ не признаетъ Варендорфа исполнившимъ обязательства сдѣлки, т.-е. уплатившимъ до 13 іюля, и потому просилъ признать его, Малашкина, собственникомъ купленныхъ деревьевъ. Судья нашелъ, что послѣдующее дѣйствіе договаривающихся о поставкѣ Варендорфомъ 5 деревьевъ не можетъ возвратить Варендорфу права собственности на проданное имущество, такъ какъ, по объясненію Малашкина, деньги за тѣ деревья поступили къ Малашкину по пропущеніи сро-

ка послѣ 13 іюля, назначеннаго въ договорѣ, и, слѣдовательно, нарушителемъ договора является Варендорфъ, который къ 13 іюля не уплатилъ сполна условленныхъ денегъ, и потому опредѣлилъ: признать договоръ Варендорфа съ Малашкинымъ договоромъ продажи; въ зачетѣ 80 руб. и въ правѣ на отыскиваніе убытковъ Варендорфу отказать. По апелляціи Варендорфа, Съѣздъ, имѣя въ виду, что условіе, заключенное Варендорфомъ съ Малашкинымъ, есть договоръ запродажи движимаго имущества съ извѣстными условіями, именно: если Варендорфъ уплатитъ полученные отъ Малашкина 75 руб. до 13 іюля, то деревья, оставшіяся нерубленными въ саду Варендорфа, поступаютъ въ его пользу; а какъ до 13 іюля Варендорфъ, съ согласія Малашкина, продалъ 5 деревъ и деньги эти поступили къ Малашкину, слѣдовательно, Варендорфъ исполнилъ условіе, ибо отъ Малашкина зависѣло отыскивать остальныя деньги, и отсрочка въ уплатѣ ихъ произошла отъ него, посему и руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 1536, 1537 и 1539 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: признать Варендорфа уплатившимъ Малашкину часть по условію денегъ и собственникомъ сада, во взысканіи съ Малашкина убытковъ ему отказать, судебныя издержки возложить на Малашкина и рѣшеніе Судьи отмѣнить. Малашкинъ находитъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его статей, потому что: а) Съѣздъ призналъ договоръ 6-го іюля договоромъ запродажи, а не продажи, не по буквальному смыслу договора, а по побочнымъ обстоятельствамъ; б) признавая договоръ этотъ запродажнымъ и въ то же время отказавъ Варендорфу, какъ собственнику сада, во взысканіи убытковъ за вырубленныя Малашкинымъ нѣкоторыя деревья, допустилъ противорѣчіе въ рѣшен. своемъ, ибо подоговору запродажи Малашкинъ не имѣлъ бы права приступить къ владѣнію имуществомъ, и, сдѣлавъ это, онъ долженъ былъ бы отвѣчать предъ Варендорфомъ за убытки, и такимъ образомъ одна часть рѣшенія уничтожаетъ другую; в) сторонамъ предоставляется на волю включать въ договоръ всякія условія, не противныя законамъ, и только они, контрагенты, и могутъ отказаться отъ принадлежащихъ имъ правъ по договору и отказъ этотъ той или другой стороны отъ извѣстнаго права по письменному договору долженъ совершаться не иначе, какъ письменнымъ актомъ; между тѣмъ, Съѣздъ, несмотря на положительное условіе въ договорѣ, призналъ, что и уплата части полученныхъ денегъ должна считаться достаточною для того, чтобы лишить Малашкина права собственности на деревья въ саду, и что поставка ему деревьевъ на сумму 84 руб., будто бы, равносильна уплатѣ денегъ; признаніе же просителемъ того обстоятельства, что онъ принялъ отъ Варендорфа 5 деревьевъ и продалъ ихъ Козлову за 84 руб. не можетъ быть раздробляемо, такъ какъ онъ объяснялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ни на какое измѣненіе договора 6 іюля онъ не соглашался и 84 руб., полученные съ Козлова, считаетъ собственными деньгами, полученными за свои деревья. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договоровъ, какъ сіе многократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, предоставлено судебнымъ инстанціямъ, разрѣшающимъ дѣло по существу. Съѣздъ въ дѣлѣ семъ установилъ тотъ фактъ, что по договору 6-го іюля, буде Варендорфъ уплатитъ полученные отъ Малашкина 75 руб. до 13 іюля, то деревья, оставшіяся несрубленными въ саду Варендорфа, поступаютъ въ его пользу, а засимъ въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ опредѣлилъ признать Варендорфа собственникомъ сада, хотя и уплатившимъ Малашкину лишь часть по условію денегъ. Такимъ образомъ, окончательное разрѣшеніе дѣла Съѣздомъ противорѣчитъ факту, установленному самимъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и смысла спорнаго договора. Признавая, что засимъ рѣшеніе Съѣзда является постановленнымъ вопреки 1536 ст. Т. X ч. I, не по точному разуму спорнаго договора, установленному самимъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ. не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ кассатора (о квалификаціи договора), о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Спасскій (Рязанской губ.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

390.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію крестьянина Леонтія Дейкунъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Леонтій Дейкунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія сельскаго общества села Брисей общественнымъ выгономъ, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 165 и 170 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ ему не вручена копія съ апелляціи, принесенной Съѣзду отъ сельскаго общества, и онъ не былъ вызванъ въ засѣданіе Съѣзда; что рѣшеніе основано на показаніи свидѣтелей односельцевъ съ истцами, а онъ лишенъ возможности ихъ отвести, вопреки ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ неясно опредѣлилъ въ рѣшеніи пространство возстановленнаго владѣнія и не объяснилъ, утверждаетъ ли онъ рѣшеніе Судьи, чѣмъ нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. и не далъ ему возможности разъяснить въ этомъ дѣлѣ значеніе ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2-го Лохвицкаго участка въ искѣ обществу отказалъ, признавъ его недоказаннымъ, и, представляя дѣло въ Съѣздъ вмѣстѣ съ апелляціонной жалобой повѣренныхъ сельскаго общества 22 августа 1871 г., объяснилъ, что копія съ жалобы вмѣстѣ съ симъ препровождена къ Дейкуну при повѣсткѣ № 1785; Мировой Съѣздъ вызывалъ Дейкуна къ засѣданію 8 сентября 1871 г. повѣсткой отъ 28 августа за № 942, которую 30 августа принялъ подъ расписку для доставленія Дейкуну въ селѣ Брисякъ казакъ Максимъ Споданейко; 8 сентября Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, выставленныхъ въ исковомъ прошеніи, разсмотрѣлъ дѣло въ отсутствіе отвѣтчика и опредѣлилъ: возстановить нарушенное Дейкуномъ владѣніе, обязавъ его перенести плетень на прежнее мѣсто, указанное свидѣтелемъ Цысарскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что копія съ апелляціи, поданной истцами, была послана заблаговременно отвѣтчику Дейкуну, а вслѣдъ затѣмъ въ мѣсто его жительства, с. Бриси, послана и повѣстка, которою онъ приглашался явиться въ засѣданіе Съѣзда; повѣстка эта вручена за девять дней до засѣданія, по правиламъ, въ ст. 64 и 66 Уст. Гр. Суд. указаннымъ, его односельцу, принявшему ее для доставленія, и должна признаваться врученною по принадлежности, а, слѣдовательно, вызовъ Дейкуна въ засѣданіе Съѣзда долженъ быть признаваемъ учиненнымъ; а такъ какъ сторона, вызванная къ засѣданію съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ, имѣла возможность, явившись въ засѣданіе, заявить о неполученіи копіи съ апелляціи и просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія объясненія на апелляцію, то несообщеніе ей копіи съ апелляціи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1869 года № 415); 2) что, получивъ вызовъ въ засѣданіе Съѣзда, Дейкунъ могъ явиться по этому вызову и предъявить отводъ противъ свидѣтелей, еслибъ имѣлъ къ тому законныя основанія; не явившись къ слушанію дѣла, онъ добровольно отказался и отъ тѣхъ заявленій, которыя имѣлъ бы право сдѣлать передъ Съѣздомъ, а потому отказался и отъ права жалобы на такія дѣйствія Съѣзда, которыя онъ полагалъ возможнымъ предовратить своими заявленіями; сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели, допрошенные Съѣздомъ, суть односельцы не только истцовъ, но и отвѣтчика Дейкуна; они указаны были въ исковомъ прошеніи, вызывались Мировымъ Судьей и изъ дѣла не видно, чтобы Дейкунъ во время производства дѣла у Мирового Судьи заявлялъ противъ нихъ отводъ; 3) что рѣшеніе Съѣзда, по его буквальному смыслу, постановлено въ прямую отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, который въ искѣ сельскому обществу отказалъ; если при этомъ Съѣздъ не выразилъ прямо, что онъ отмѣняетъ рѣшеніе Судьи, то одно это обстоятельство при очевидности того, что рѣшеніе Судьи, отказавшее въ искѣ, не совмѣстно съ рѣшеніемъ Съѣзда, удовлетворившаго требованія истцовъ, не можетъ признаваться за нарушеніе ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ изъ содержанія рѣшенія нельзя вывести заключенія, чтобы оно по неясности своей возбуждало сомнѣніе о томъ, въ чемъ

заключается его сущность (п. 4 ст. 142 Уст.); толкованіе же рѣшенія въ томъ случаѣ, если оно возбудило сомнѣніе при его исполненіи, возлагается закономъ на судъ, постановившій рѣшеніе на основаніи ст. 962 Уст. Гр. Суд., и 4) что, наконецъ, объясненіе Дейкуна о томъ, что его лишили возможности выяснить значеніе въ этомъ дѣлѣ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду неявки его по вызову Съѣзда, такъ и потому, что отводъ о подсудности иска не былъ заявленъ Дейкуномъ своевременно, при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьей, на основаніи п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не могъ имѣть мѣсто при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Дейкуна оставить безъ послѣдствій.

391.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію однодворца Николая Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Однодворецъ Николай Поповъ, жалуясь на рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда, которымъ онъ присужденъ къ платежу царанину Ветричу убытковъ по иску Ветрича, предъявленному не къ нему, а къ купцамъ Замиховскому и Перельмутеру, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 653 Уст. Гр. Суд., а также ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 81 и 112 Уст. Гражд. Суд. Изъ дѣла видно, что царанинъ Карпъ Ветричъ предъявилъ къ купцамъ Замиховскому и Перельмутеру искъ о возвращеніи ему двухъ воловъ и теплицы и о вознагражденіи его за убытки, причиняемые ихъ удержаніемъ; Перельмутеръ въ отвѣтъ противъ иска объяснилъ, что отыскиваемый скотъ находится у Николая Попова, и Мировой Судья 2 Ясскаго участка предписалъ сельскому старостѣ отобрать скотъ у Попова и присудилъ Попова къ платежу 39 р., а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Попова, утвердилъ это рѣшеніе, признавъ, что Поповъ привлеченъ къ дѣлу правильно, на основаніи ст. 653 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что одно указаніе отвѣтчика на другое лицо, къ которому, по его мнѣнію, долженъ относиться искъ, не можетъ быть признано за привлеченіе третьяго лица къ дѣлу, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653 Уст. Гр. Суд, а составляетъ лишь отводъ, предусмотрѣнный въ п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 518; 2) что изъ производства Мирового Судьи и Мирового Съѣзда не видно, чтобы отвѣтчики привлекали Николая Попова къ дѣлу какъ третье лицо, съ указаніемъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла и основаній, по которымъ Поповъ подлежалъ бы привлеченію къ дѣлу (ст. 655 Уст. Гр. Суд.), и 3) что, привлекая Попова къ отвѣтственности вопреки требованію истца и при отсутствіи просьбы о томъ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ существенныя формы и обряды судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 653 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

392.—1872 года января 4-го и мая 23-го чиселъ. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Николая Тарасова, помощника присяжнаго повѣреннаго Евфима Хладовскаго, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н.В. Граве).

По прошенію архитектора Ивана Радике и повѣреннаго коллежскаго ассесора Алексѣя Казина о разборѣ ихъ дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 4 участка постановилъ: присужденные Окружнымъ Судомъ съ мѣщанина Тарасова въ пользу Казина

по двумъ искамъ 5621 р. признать собственностью Радике. Повѣренный Тарасова, не принимавшаго участія въ производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи, подалъ въ Мировой Съѣздъ, въ качествѣ третьяго лица, кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи потому, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются права Тарасова; но Мировой Съѣздъ возвратилъ эту жалобу на томъ основаніи, что, по 189, 801 и 744 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ просьбы объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся на имя Мирового Съѣзда и подаются судьѣ, постановившему рѣшеніе. Въ частной жалобѣ на это возвращеніе кассаціонной жалобы повѣренный Тарасова объясняетъ, что указанная Съѣздомъ 189 ст. Уст. относится къ тѣмъ только дѣламъ, которыя, на основаніи 134 ст., рѣшаются Мировыми Судьями окончательно по цѣнѣ иска, что настоящее дѣло, по суммѣ иска 5621 р., не можетъ и въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать вѣдомству Мирового Съѣзда; что подтвержденіемъ сего отчасти можетъ служить рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 342, коимъ Сенатъ призналъ просьбу третьяго лица на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и, наконецъ, что во всякомъ случаѣ разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежала ли жалоба просителя разсмотрѣнію Мирового Съѣзда или Правительствующаго Сената, за неимѣніемъ прямого на то закона, зависитъ исключительно отъ Сената, а не отъ непремѣннаго члена Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными и, примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ 30 ст. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т.-е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ не соотвѣтствующее условіямъ, въ 30 ст. выраженнымъ (рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 952, 1255, 1433). Что же касается вопроса о томъ, отъ кого зависитъ уничтоженіе производства и рѣшенія Мирового Судьи, послѣдовавшихъ на основ. 30 ст. Уст. Гр. Суд., то, принимая во вниманіе, что по Уст. Гр. Суд. жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей, какъ неокончательныя, такъ и окончательныя, предоставлены исключительно вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ и что нѣтъ ни одного случая, въ которомъ рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу гражданскому подлежало бы непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, слѣдуетъ заключить, что и просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній Мировыхъ Судей, состоявшихся на основаніи 30 ст. Уст., должны подлежать разрѣшенію Мировыхъ Съѣздовъ, и уже опредѣленія Съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу повѣреннаго Тарасова оставить безъ послѣдствій.

393.—1872 года мая 23 дня. *По прошенію вдовы генералъ-маіора Анны Смогоржевской объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

По просроченной закладной, выданной Демидовымъ Смогоржевской, было обращено взысканіе, согласно заявленію повѣреннаго Смогоржевской, между прочимъ, на бревна, купленныя купцомъ Богдановымъ у Демидова. Вслѣдствіе этого распоряженія повѣренный Богданова обратился къ Мировому Судьѣ съ псковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что заарестованный лѣсъ купленъ имъ у Демидова еще до совершенія закладной и такимъ образомъ составляетъ его собственность, просилъ о пріостановленіи продажи и возвращеніи ему означеннаго лѣса. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Богданова о снятіи ареста съ проданнаго ему Демидовымъ лѣса и о признаніи сего лѣса его собственностью. Но Лужскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это

дѣло, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, въ порядкѣ, указанномъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что заарестованный лѣсъ долженъ принадлежать Богданову, такъ какъ онъ купленъ имъ еще до совершенія закладной; что ежели бы продажа была учинена и позже совершенія закладной, то и въ такомъ случаѣ Демидовъ имѣлъ на это, какъ по смыслу закладной, такъ и по силѣ 2 п. 1097 и 1099 ст. Уст. Гр. Суд., законное право; что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 24 сентября 1868 г. по дѣлу Демидова съ Смогоржевскою до Богданова вовсе не относится, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 129, 868, 1097 и 1099 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: признавъ заарестованный судебнымъ приставомъ лѣсъ Богданова его собственностію, рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить и Богданову предоставить право судебныя издержки и убытки, понесенные чрезъ продажу заарестованнаго лѣса, отыскивать съ Смогоржевской отъ дѣла сего особо. Въ кассаціонной жалобѣ Смогоржевская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 54, 58, 165, 706, 792 и 964 Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, предоставляя Богданову право на взысканіе убытковъ и признавая заарестованный лѣсъ собственностью Богданова, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ вовсе не то, чего послѣдній домогался, ибо Богдановъ просилъ лишь остановить продажу лѣса и лѣсъ этотъ возвратить ему; во-2-хъ) признавъ, что рѣшеніе Окружнаго суда, коимъ заарестованный лѣсъ признанъ входящимъ въ составъ заложеннаго Смогоржевской Демидовымъ имѣнія, не относится до Богданова, Мировой Съѣздъ, вопреки 792 и 964 ст. Уст. Гр.Суд., неправильно присвоилъ себѣ право толковать рѣшеніе Окружнаго Суда и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилъ сущность сего рѣшенія, и въ-3-хъ) въ противность 54, 58 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., исковое прошеніе и апелляціонная жалоба Богданова по сему дѣлу были вручены не ей, просительницѣ, а повѣренному ея, Полуянскому, вслѣдствіе чего она и не могла сообщить ему о такихъ фактахъ, которые совершенно измѣняли ходъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ вышеизложенныя объясненія г. Смогоржевской незаслуживающими уваженія. Въ отношеніи перваго возраженія изъ дѣла оказывается, что Богдановъ, ходатайствуя о пріостановленіи продажи заарестованнаго лѣса и возвращеніи ему такового, требованіе свое основывалъ единственно на томъ соображеніи, что означенный лѣсъ купленъ имъ у Демидова до совершенія закладной и, такимъ образомъ, составляетъ неотъемлемую его собственность. Требованіе это Богдановъ еще яснѣе выразилъ въ своей апелляціонной жалобѣ, въ которой просилъ о возвращеніи ему лѣса именно на правѣ собственности, слѣдовательно, ходатайствовалъ о признаніи права собственности на помянутый лѣсъ за нимъ, какъ законнымъ пріобрѣтателемъ онаго, а не за Смогоржевскою, какъ залогодержательницею. Посему окончательный выводъ Съѣзда о признаніи за Богдановымъ права собственности на лѣсъ представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію исковаго прошенія Богданова и вовсе не содержитъ въ себѣ нарушенія 706 ст. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія Богданова, предоставивъ ему право на взысканіе съ Смогоржевской убытковъ и судебныхъ издержекъ, такъ какъ, по закону (ст. 868 Устава Гр. Суд.), тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенные ею по дѣлу убытки и судебныя издержки; требованіе-же о присужденіи судебныхъ издержекъ повѣренный Богданова, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, заявлялъ во время словесныхъ объясненій въ судебномъ засѣданіи Съѣзда. Затѣмъ, указаніе просительницы на то, что Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда неотносящимся до Богданова, нарушилъ 792 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., лишено основанія. Первая изъ этихъ статей предустановляетъ случаи, въ которыхъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, а вторая объясняетъ, что споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Но Мировой Съѣздъ не отмѣнялъ рѣшенія Окружнаго Суда и не входилъ

въ толкованіе этого рѣшенія, которое было представлено въ Съѣздъ не для исполненія, а какъ письменное доказательство правъ одной изъ тяжущихся сторонъ. Обсудивъ значеніе этого акта согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по дѣлу Сморгожевской съ Демидовымъ, въ спорѣ Богданова съ Сморгожевскою доказательной силы не имѣетъ. Выводъ этотъ, касающійся оцѣнки доказательствъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ, и послѣднее возраженіе Смогоржевской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ея повѣренный былъ вызванъ къ отвѣту по иску Богданова на томъ основаніи, что самое арестованіе спорнаго лѣса сдѣлано судебнымъ приставомъ вслѣдствіе заявленія его-же, Полуянскаго, а не Смогоржевской. Притомъ г. Смогоржевская въ жалобѣ своей признаетъ, что Полуянскій и до сихъ поръ состоитъ ея повѣреннымъ; отъ него зависѣло повѣстку Мирового Судьи сообщить своей довѣрительницѣ, которая, впрочемъ, имѣла возможность обжаловать дѣйствіе Мирового Судьи, если признавала сдѣланный имъ вызовъ незаконнымъ, такъ какъ повѣстка о вызовѣ въ засѣданіе Съѣзда была послана не Полуянскому, а самой просительницѣ, и такимъ образомъ ей дана была возможность передать своему повѣренному все то, что она считала нужнымъ привести въ опроверженіе правильности иска Богданова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смогоржевской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

394.—1872 года февраля 1-го и мая 23-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Давыдова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим'ъ).

Жена унтеръ-офицера Надежда Бѣлкина въ поданной 20 января 1871 г. Мировому Судьѣ просьбѣ объяснила, что она имѣетъ въ гор. Курскѣ домъ, построенный на городской землѣ; что по домашнему условію, заключенному ею 6 ноября 1866 г. съ братомъ ея, мѣщаниномъ Дмитріемъ Давыдовымъ, она позволила сему послѣднему жить въ этомъ домѣ, но что Давыдовъ принятыхъ имъ на себя по тому договору обязательствъ не исполняетъ, а потому Бѣлкина просила Мирового Судью сдѣлать распоряженіе о выводѣ Давыдова изъ принадлежащаго ей дома. Противъ этого требованія отвѣтчикъ возразилъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ, принадлежитъ ему вмѣстѣ съ Бѣлкиною и достался имъ по наслѣдству. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Курскаго Мирового Съѣзда, который, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что въ домѣ, пріобрѣтенномъ Бѣлкиною отъ Губкиной и построенномъ на городской землѣ, квартировалъ Давыдовъ, согласно условію между ними, въ 1866 г. заключенному, и что этого условія не отвергаетъ повѣренный Давыдова, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., какъ правильное, утвердить и вывести Давыдова изъ дома Бѣлкиной въ шести-мѣсячный срокъ. На это рѣшеніе Давыдовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что дѣло сіе не подлежало вѣдомству Мирового Суда за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд. и что противъ условія, представленнаго Бѣлкиною, было заявлено повѣреннымъ просителя при разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ сомнѣніе въ подлинности.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Давыдова, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу просителя на нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ стат. 31 Уст. Гр. Суд. принятіемъ иска Бѣлкиной къ своему производству незаслуживающею уваженія, ибо подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія и содержаніемъ доказательствъ, на коихъ оно основано. Исковая просьба Бѣлкиной заключала въ себѣ требованіе объ удаленіи Давыдова изъ занимаемой имъ въ принадлежащемъ ей домѣ квартиры и въ доказательство сего требованія былъ представленъ за-

ключенный между сторонами домашній договоръ, по которому Давыдову было предоставлено Бѣлкиною право жить въ означенномъ принадлежащемъ ей домѣ съ соблюденіемъ опредѣленныхъ договоромъ условій. Въ виду такого содержанія искового требованія, оно, по смыслу ст. 29 Уст. Гр. Суд., было подсудно Мировому Суду, ибо оно составляло не искъ о правѣ на владѣніе имуществомъ, основанномъ на формальномъ актѣ, а требованіе о понужденіи Давыдова къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ. Возраженіе отвѣтчика, что онъ живетъ въ занимаемомъ имъ домѣ потому, что онъ принадлежитъ ему по наслѣдству, не могло измѣнить подсудности иска Бѣлкина, ибо возраженіе это не составляло прямого опроверженія выданнаго имъ обязательства, а могло быть предметомъ особаго спора между сторонами, не подлежавшаго, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Мирового Суда. Что-же касается до объясненія Давыдова о заявленномъ повѣреннымъ его въ Мировомъ Съѣздѣ сомнѣніи въ подлинности представленнаго Бѣлкиной условія, то просителемъ не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы такого рода заявленіе было со стороны его сдѣлано при разбирательствѣ сего дѣла, и опровергается удостовѣреніемъ Съѣзда, что повѣренный Давыдова означеннаго условія не отвергалъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Давыдова, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

395.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Аникіенка объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Крестьянинъ Аникіенко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по иску его съ общества крестьянъ дер. Новой Андроновки 335 р., причитающихся ему, просителю, изъ доходовъ, полученныхъ обществомъ съ арендныхъ и другихъ статей, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., 96 и 97 ст. Общ. Пол. о крест. и 3 прим. къ 1 ст. Пол. объ учр. по кр. дѣламъ по прод. 1868 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Аникіенко предъявилъ искъ къ обществу деревни Новой-Андроновки въ 335 р. на томъ основаніи, что онъ, принадлежа къ обществу сему, отправляетъ всѣ повинности наравнѣ съ другими крестьянами, а, между тѣмъ, онъ не пользуется выгодами и доходами, получаемыми обществомъ, каковыхъ доходовъ съ 1860 г., т.-е. за послѣднія 10 лѣтъ, причитается на его долю 335 рублей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это поступило по апелляціи общества, нашелъ, что въ прим. 3 къ 1 ст. Полож. объ учрежденіяхъ по крестьян. дѣламъ по прод. 1868 года исчислены всѣ дѣла, изъятыя изъ подсудности учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, настоящее-же дѣло въ томъ прим. не означено, почему и не можетъ быть признано подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, дѣло производствомъ прекратить. Принимая во вниманіе, что удовлетвореніе искового требованія Аникіенка зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, правильно-ли общество дер. Новой-Андроновки распредѣлило общественные доходы и не назначило никакой доли просителю; что разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ повѣрки дѣйствій сельскаго схода (Общ. Пол. о о крест. ст. 51 и 54), каковая повѣрка не входитъ въ кругъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій; что 96 и 97 ст. Общ. Пол. о крестьян. относятся до тяжбъ и споровъ судебнаго свойства, а не до жалобъ одного члена крестьянскаго общества на сіе послѣднее, за устраненіемъ его отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аникіенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

396.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію колониста Севастьяна Финка объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Колонистъ новосаратовской колоніи Финкъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Чуркинымъ 386 рубл. 70 коп. по распискѣ отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 129, 332, 334, 813 и 815 ст. Устава Граждан. Судопр., 788, 2036 и 2050 Т. X ч. I и 180, 183, 184 и 186 ст. Тома XII ч. 2. Уст. о Колон. и многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. А мѣщанинъ Чуркинъ въ объясненіи на жалобу Финка проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Чуркинъ предъявилъ искъ къ проживающему въ новосаратовской колоніи, въ собственномъ домѣ, колонисту Финку въ 386 руб. 70 коп. по долговому документу, выданному Финкомъ 1870 года мая 6 дня колонисту той-же колоніи Эргардту и симъ послѣднимъ переданному, по надписи, мѣщанину Чуркину. Документъ этотъ писанъ на гербовой бумагѣ въ 45 к. для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что заемъ, совершонный Финкомъ, какъ не засвидѣтельствованный начальствомъ колонистовъ, недѣйствителенъ Мировой Судья оставилъ безъ уваженія и опредѣлилъ взыскать съ Финка въ пользу Чуркина 386 руб. 70 коп. по тому соображенію, что хотя 180 и 183 ст. Т. XII ч. 2 и воспрещаютъ колонистамъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія начальства ихъ, но статьи эти имѣли въ виду такого рода обязательства, которыя влекутъ за собою ограниченіе права собственности на недвижимость, и потому къ настоящему дѣлу статьи эти относиться не могутъ. По апелляціи повѣреннаго Финка, ссылавшагося на 180, 183 и 184 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о Колон. въ доказательство недѣйствительности долгового документа, представленнаго Чуркинымъ, Съѣздъ, не находя въ апелляціи повѣреннаго Финка обстоятельствъ, могущихъ бы послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Финка въ пользу Чуркина 386 руб. 70 коп., возложивъ на него же, Финка, взысканіе процентовъ по распискѣ со дня предъявленія по день платежа. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ уже (рѣшенія 1870 г. №№ 714, 876, 1121) точный смыслъ 180, 183 и 184 ст. Т. XII ч. 2 Устава о Колон., по которымъ письменныя обязательства колонистовъ, совершонныя безъ дозволенія ихъ начальства, признаются недѣйствительными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, утвердившее таковое же Мирового Судьи, противорѣчитъ приведеннымъ законамъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по таковому нарушенію 180, 183, 184 стат. Устава о Кол. Т. XII, рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

397.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Голубкова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Мѣщанинъ Иванъ Голубковъ чрезъ повѣреннаго своего Полуектова предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка гор. Орла искъ къ мѣщанину Григорію Крутикову по векселю въ 110 руб. На судоговореніи Полуектовъ призналъ полученіе отъ Крутикова 50 рублей въ уплату и вслѣдствіе того просилъ взыскать остальные 60 руб. процентовъ и 3 руб. 34 коп. Мировой Судья рѣшеніемъ 31 іюля 1870 г. присудилъ Голубкову 63 руб. 34 коп., въ

чемъ и выдалъ исполнительный листъ Полуектову. Затѣмъ Полуектовъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявляя о потерѣ исполнительнаго листа, просилъ о выдачѣ копіи съ онаго. На разбирательствѣ, бывшемъ по сему прошенію, новый повѣренный Голубкова, Васильевъ, объявилъ, что Голубковымъ заведено дѣло о кражѣ Крутиковымъ у Полуектова исполнительнаго листа. Крутиковъ, подтверждая такое объясненіе Васильева, показалъ, что всѣ слѣдовавшія по рѣшенію Мирового Судьи деньги уплатилъ Голубкову. Мировой Судья 14 октября 1870 г. опредѣлилъ: въ выдачѣ вторично исполнительнаго листа отказать до окончанія уголовнаго дѣла о кражѣ Крутиковымъ этого листа. Затѣмъ Васильевъ 1 іюля 1871 г. представилъ Мировому Судьѣ копію съ объявленія Товарища Прокурора о томъ, что Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о Полуектовѣ, привлеченномъ къ слѣдствію по обвиненію въ присвоеніи имущества Голубкова, 12-го апрѣля 1871 г. опредѣлила: слѣдствіе прекратить. На основаніи этого документа и рѣшенія 14 октября 1870 г. Васильевъ просилъ вновь разсмотрѣть дѣло, и какъ Крутиковъ по векселю нисколько денегъ не заплатилъ, то выдать исполнительный листъ не на 63 руб. 34 коп., а на 110 руб. съ %. Мировой Судья разбирательство дѣла назначилъ на 29 іюля 1871 года. Въ этотъ день въ участкѣ присутствовалъ другой Мировой Судья и изъ составленнаго протокола видно, что имъ разбиралось дѣло по иску Голубкова съ Крутикова 110 рублей по векселю, причемъ Судьею постановлено слѣдующее рѣшеніе: „имѣя въ виду, что 1870 г. 31 іюля Мировымъ Судьею 4 участка дѣло это рѣшено уже и вошло въ законную силу его рѣшеніе, то въ искѣ мѣщанину Голубкову отказать“. Послѣ того въ протоколѣ 17 августа 1871 г. записано словесное заявленіе Голубкова, что онъ исполнительный листъ съ рѣшенія 1870 года довѣряетъ получить Аннѣ Филимоновой, вслѣдствіе чего таковой листъ на 63 р. 34 к. Филимоновой Мировымъ Судьею и выданъ. Крутиковъ, признавая выдачу исполнительнаго листа неправильною на томъ основаніи, что рѣшеніями 14 октября 1870 г. и 29 іюля 1871 г. въ томъ Голубкову уже было отказано, обратился съ жалобою въ Орловскій Съѣздъ, прося распоряженіе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Голубкову въ выдачѣ копіи съ исполнительнаго листа отказано рѣшеніемъ 29 іюля 1871 г. и вопреки этого опредѣленія Мировымъ Судьею сдѣлано распоряженіе о выдачѣ таковой, 4 октября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 250 Учр. Судебн. Уст., означенную копію считать недѣйствительною. На это рѣшеніе Голубковъ принесъ кассаціонную жалобу.

Усматривая, что рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда объ отмѣнѣ распоряженія Мирового Судьи о выдачѣ Голубкову копіи съ исполнительнаго листа по рѣшенію 31 іюля 1871 года послѣдовало на томъ основаніи, что Голубкову рѣшеніемъ Мирового Судьи 29 іюля 1871 года въ томъ было отказано и что такимъ образомъ въ рѣшеніи жалобы Крутикова Съѣздъ руководствовался ст. 893 Уст. Гр. Суд. объ обязательности для тяжущихся рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и обращаясь къ содержанію рѣшеній, 29 іюля 1871 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ этого рѣшенія былъ разборъ ходатайства повѣреннаго Голубкова, Васильева, о присужденіи его довѣрителю всей показанной въ векселѣ Крутикова суммы, каковое ходатайство признано неподлежащимъ удовлетворенію за рѣшеніемъ 31 іюля 1870 года, вошедшимъ въ законную силу; вопросъ же о правѣ Голубкова на полученіе по сему послѣднему рѣшенію вмѣсто утерянаго, по его объясненію, исполнительнаго листа копіи съ онаго не только оставленъ въ сказанномъ рѣшеніи 29 іюля 1871 года неразрѣшеннымъ, но и самаго разбора по оному въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 932 Уст. Гр. Суд., не было. Признавая такимъ образомъ, за несуществованіемъ никакого рѣшенія по просьбѣ Голубкова о выдачѣ ему исполнительнаго листа, разрѣшеніе Съѣздомъ, силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., жалобы Крутикова на распоряженіе Мирового Судьи о выдачѣ этого листа неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Кромскій Мировой Съѣздъ.

398.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію купца Бухвастова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мировой Судья 2 участка гор. Орла по просьбѣ повѣреннаго отъ купца Павла Бухвастова о взысканіи по векселю въ 150 руб. отъ 5 января 1863 г. съ орловскаго мѣщанина Михаила Орлова, обезпеченному поручительствомъ мѣщанина Ивана Смирнова, постановилъ: 1) взыскать съ мѣщанина Орлова въ пользу купца Бухвастова 120 руб., такъ какъ ко дню засѣданія отвѣтчикъ представилъ платежныхъ расписокъ на 30 руб., и 2) подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Но такъ какъ должникъ Орловъ не могъ по недостатку средствъ уплатить Бухвастову присужденнаго взысканія, а взыскатель не указалъ имущества для обращенія взысканія, то судебный приставъ не могъ произвести удовлетвореніе; тогда взыскатель Павелъ Бухвастовъ просилъ Мирового Судью обратить взысканіе на поручителя Орлова, упомянутаго Ивана Смирнова. По второму рѣшенію Мирового Судьи 9 апрѣля 1871 года по тому же векселю взысканіе было обращено на опекуновъ надъ имуществомъ умершаго поручителя Смирнова—Ивана Жигалкина и Прасковью Смирнову. Повѣреннымъ отъ опекуновъ была принесена на это рѣшеніе Мирового Судьи въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, а опекуновъ отстранить отъ отвѣтственности по иску Бухвастова. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что вексель 5 января 1863 года, выданный мѣщаниномъ Орловымъ купцу Бухвастову, былъ обезпеченъ поручительствомъ мѣщанина Смирнова, обязавшагося произвести удовлетвореніе кредитору Бухвастову на случай неудовлетворенія его должникомъ. Съ юридической точки зрѣнія поручительство Смирнова было простое, т.-е. въ платежѣ суммы не на срокъ (ст. 1557 и 1562 Т. X ч. I). По точному разуму ст. 1558 Т. X ч. I отвѣтственность поручителя Смирнова могла возникнуть только въ случаѣ несостоятельности должника Орлова. Но прежде наступленія момента несостоятельности, съ котораго должна начаться отвѣтственность поручителя Смирнова предъ кредиторомъ Бухвастовымъ, послѣдній далъ должнику отсрочку исполненія обязательства полученіемъ платежей въ разное время и выдачею въ томъ расписокъ, и этимъ самымъ далъ возможность поручителю Смирнову выйти изъ обязательства. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 1558 п. 4 Т. X ч. I и 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: 1) во взысканіи по векселю Орлова, писанному 5 января 1863 года, съ наслѣдниковъ Смирнова, попечительницы ихъ Прасковьи Смирновой и опекуна Ивана Жигалкина купцу Бухвастову отказать; 2) рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 9-го апрѣля 1871 года, отмѣнить. Бухвастовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 9 и 81 Уст. Гр. Суд., 1554 и 1558 пун. 4 Т. X ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ, Бухвастовъ, представилъ Съѣзду подлинный вексель Орлова съ поручительною надписью Смирнова и исполнительный листъ, на которомъ сдѣлана судебнымъ приставомъ надпись о несостоятельности векселедателя, и просилъ обратить взысканіе на наслѣдниковъ поручителя. Отказавъ ему въ этомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и 1554 Т. X ч. I; 2) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1558, такъ какъ въ ней объяснено, что поручитель въ несрочномъ поручительствѣ отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги распредѣлены между заимодавцами и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія долга, по коему дано поручительство; но статью эту невозможно примѣнить къ настоящему дѣлу, такъ какъ помѣщикъ Орловъ не можетъ никогда быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ упоминается въ ст. 1881, 1882 и 1885 Т. XI Уст. Торг.; а такъ какъ у векселедателя никакого имущества нѣтъ, то и взысканіе, по силѣ стат. 1551,

должно быть обращено на поручителя; 3) такъ какъ, по ст. 1558 п. 4, поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности въ такомъ случаѣ, когда заимодавецъ безъ согласія поручителя отсрочитъ исполненіе обязательства, т.-е. вступитъ съ должникомъ въ мировую сдѣлку, то, по мнѣнію кассатора, поручителю, желающему воспользоваться этимъ поводомъ, необходимо доказать существованіе письменнаго акта объ отсрочкѣ долга съ согласія кредитора. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого письменнаго акта нѣтъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 2040 Т. X ч. I, точно опредѣляя тѣ способы, коими можетъ быть дѣлаема отсрочка вообще по заемнымъ обязательствамъ, устанавливаетъ три вида таковой отсрочки: 1) надпись о томъ на самомъ обязательствѣ; 2) подача заимодавцемъ прошенія о сдѣланной имъ отсрочкѣ, когда актъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, и 3) выдача должнику особой расписки, съ обязанностью сдѣлать надпись на самомъ заемномъ обязательствѣ при первой возможности. Въ настоящемъ же дѣлѣ не имѣется въ виду ни одного изъ указанныхъ способовъ совершенія отсрочки; посему Съѣздъ, придавъ значеніе отсрочки полученію векселедержателемъ уплаты части долга и выдачѣ имъ въ томъ расписокъ, а затѣмъ признавъ на этомъ именно основаніи поручителя неотвѣтственнымъ, допустилъ нарушеніе ст. 2040 Т. X ч. I. Независимо отъ сего примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 1558 Т. X ч. I является неправильнымъ, такъ какъ законъ этотъ относится исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. № 954). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1558 и 2040 Т. X I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

399.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянина Якова и жены его Евдокіи Стогніевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Уполномоченная отъ мужа своего, казака Грищенка, казачка Анна Грищенко въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка 12-го апрѣля 1871 г., просила возстановить нарушенное казенными крестьянами Яковомъ и женою его Евдокіею Стогніевыми владѣніе мужа ея нивами, въ разныхъ участкахъ находящимися. При этомъ Грищенко объяснила: 1) что земли эти стоятъ 175 руб. и находились во владѣніи мужа въ теченіе 20 лѣтъ; 2) что въ лѣто прошлаго года Стогніевы нивы эти вспахали и засѣяли, чѣмъ нанесли мужу ея убытка на 24 руб. 50 коп., каковыя деньги, равно какъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки, она просила взыскать съ отвѣтчиковъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. При разборѣ дѣла отвѣтчики Стогніевы объяснили, что указанныя въ прошеніи Грищенко земли достались имъ, Стогніевымъ, и Грищенко послѣ смерти ихъ матери и подлежатъ раздѣлу, между тѣмъ какъ Грищенко, владѣя ими съ того времени болѣе чѣмъ 15 лѣтъ, раздѣлиться миролюбиво не хочетъ, вслѣдствіе чего они, Стогніевы, и приняли эти земли въ свое завѣдываніе и пользовались ими. Спрошенные по настоящему дѣлу 6 свидѣтелей показали, что спорными нивами и сѣнокосными лугами всегда владѣлъ казакъ Грищенко, но они не знаютъ, забрали ли съ нихъ Стогніевы сѣно и хлѣбъ, что копна сѣна стоитъ около 2 руб., а копна ржи и копна овса около 1 руб. На основаніи изложеннаго Мировой Судья призналъ Стогніевыхъ виновными въ нарушеніи владѣнія Грищенко названными землями и, руководствуясь ст. 29, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) спорныя нивы возвратить во владѣніе истца Грищенка и 2) взыскать съ Стогніевыхъ въ пользу Грищенка за 4 копны сѣна 4 р., за 3 копны 30 сноповъ ржи 3 р. 50 к. и за 4 копы 40 сноповъ овса 4 р. 50 к., всего 12 р. Въ апелляціонной на этой рѣшеніе жалобѣ Стогніевы заявляли, что Мировой Судья, разобравъ настоящее

Изданіе 2-е неофиціальное

зала 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 1.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1872 г. № № 399—678

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

дѣло по жалобѣ Грищенко, не имѣвшей отъ мужа своего довѣренности; кромѣ того, Судья принялъ прошеніе безъ обозначенія въ немъ цѣны иска; затѣмъ Мировой Судья, основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, спросилъ ихъ не въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 29 Уст. Гр. Суд., а свидѣтелей ихъ, Стогніевыхъ, указанныхъ ими въ апелляціонной жалобѣ отъ 6 ноября 1870 г., по которой ему поручено было Съѣздомъ Мировыхъ Судей сдѣлать новый разборъ этого дѣла, оставилъ безъ спроса; между тѣмъ, Мировому Судьѣ надлежало, такъ какъ искъ заключался въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, удостовѣриться, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается. Вслѣдствіе изложеннаго Сергіевы ходатайствовали о спросѣ свидѣтелей, ими указанныхъ, объ оставленіи спорныхъ земель въ ихъ владѣніи и о возложеніи на Грищенка судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Грищенко при подачѣ Мировому Судьѣ искового прошенія представила довѣренность, данную ей мужемъ 1 марта настоящаго года и засвидѣтельствованную въ волостномъ правленіи; 2) что Грищенко въ прошеніи своемъ цѣну иска своего опредѣлила въ 175 р. и 3) что у Мирового Судьи 3 участка 16 октября 1870 г. по жалобѣ той же Грищенко на Стогніевыхъ за нарушеніе владѣнія тѣми же землями, о которыхъ предъявленъ ею и настоящій искъ, состоялось рѣшеніе, которое опредѣленіемъ Съѣзда, состоявшимся 21 декабря 1870 г. вслѣдствіе апелляціонной жалобы Стогніевыхъ отъ 6 ноября того же года, отмѣнено, а самое дѣло прекращено производствомъ, такъ какъ оказалось, что мужъ Грищенко жены своей на веденіе дѣла не уполномачивалъ, а посему Мировому Судьѣ не было предлагаемо произвесть новый разборъ дѣла, апелляціонная же жалоба Стогніевыхъ отъ 6 ноября 1870 г., какъ поданная по дѣлу, прекращенному производствомъ, для настоящаго новаго производства не можетъ имѣть никакого значенія. На основаніи всего вышеизложеннаго, находя заявленія Стогніевыхъ лишенными основанія и оставляя безъ послѣдствій просьбу Стогніевыхъ о спросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, какъ незаявленную у Мирового Судьи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и 2) взыскать съ казенныхъ крестьянъ Якова и жены его Евдокіи Стогніевыхъ въ пользу казака Леонтія Грищенка за веденіе настоящаго дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ 3 руб. Стогніевы просятъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4 и 174 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителей, заключается въ слѣдующемъ: казачка Грищенко предъявляла къ нимъ, просителямъ, 12 апрѣля 1870 г. тотъ же самый искъ о нарушеніи владѣнія ея мужа; дѣло это было прекращено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда за непредставленіемъ Грищенко довѣренности отъ мужа за веденіе настоящаго дѣла; слѣдовательно, если даже и считать, что владѣніе Грищенка дѣйствительно нарушено ими, просителями, то самый позднiй срокъ этого нарушенія есть 12 апрѣля 1870 года, т.-е. предъявленіе перваго искового о томъ прошенія; затѣмъ видно, что Грищенко, получивъ отъ мужа своего довѣренность отъ 3 марта 1871 г. и предъявивъ по ней искъ 12 апрѣля, пропустила шестимѣсячный срокъ, а потому разсмотрѣніе дѣла Судьею и Съѣздомъ является нарушеніемъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.; при этомъ Мировой Судья не удостовѣрился изъ спроса свидѣтелей, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находились эти земли и съ какого именно времени. Кромѣ сего, въ апелляціонной своей жалобѣ они, просители, заявили требованіе о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ ими въ первой апелляціонной жалобѣ отъ 6 ноября 1870 г., и Съѣздъ долженъ былъ уважить ихъ требованіе, такъ какъ мировыя судебныя установленія тогда только не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло по ихъ усмотрѣнію заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, что по настоящему дѣлу Съѣздъ не призналъ; въ этомъ просители видятъ нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе Пришенка заключалось въ возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, а потому, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. и въ виду заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Стогніевыхъ ходатайства, на обязанности Мирового Съѣзда лежало прежде всего удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. № 773 и др.); между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4, вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса и не обсудилъ, не пропущенъ ли установленный 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. шести-мѣсячный срокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ приведеніе этихъ соображеній и разрѣшеніе указаннаго вопроса представлялось особенно необходимымъ, въ виду существованія положительнаго на сей предметъ закона (4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.), постановляющаго, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ виду сего несоблюденіе предписанія ст. 142 Уст. Гр. Судопр. относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе его и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зѣньковскій Мировой Съѣздъ.

400.—1872 года мая 23-го дня. *По частной жалобѣ поручennаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, подполковника Ѳеодора Геттунъ, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамзѣ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Подполковникъ Геттунъ въ частной жалобѣ, присланной имъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, изложилъ: что онъ въ качествѣ повѣреннаго жены своей Надежды и племянницы ея Лидіи Рычаговой подалъ на рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, которую Непремѣнный Членъ Съѣзда возвратилъ ему при объявленіи, изложивъ, что, на основаніи ст. 756 Уст. Гр. Суд., кассаціонная его жалоба оставлена безъ движенія впредь до предоставленія имъ залога въ количествѣ десяти рублей въ семидневный срокъ. Но такъ какъ онъ, проситель, представилъ при кассаціонной жалобѣ десятирублевый залогъ, то, считая таковое распоряженіе Непремѣннаго Члена неправильнымъ, подалъ 13 декабря 1871 года частную жалобу въ Съѣздъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія Непремѣннаго Члена. Съѣздъ, разсмотрѣвъ его частную жалобу, нашелъ, что такъ какъ кассаціонная жалоба Геттунъ представлена отъ имени двухъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, то отъ каждаго долженъ быть представленъ требуемый залогъ, а потому опредѣлилъ: объявить Геттунъ, что кассаціонная жалоба его останется безъ движенія до представленія имъ слѣдующихъ вторыхъ десяти руб. Таковое опредѣленіе Съѣзда Геттунъ считаетъ неправильнымъ, такъ какъ онъ, проситель, представилъ десятирублевый залогъ; представлять же два залога онъ вовсе не былъ обязанъ, ибо онъ отъ имени довѣрительницъ своихъ, имѣвшихъ общее дѣло по нераздѣльному наслѣдству, подалъ одну кассаціонную жалобу. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ Предсѣдателя и Членовъ Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго

Сената, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній просить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, или только по числу самыхъ жалобъ, независимо отъ числа просителей. Въ дополненіе къ ст. 490 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 г. постановлено, что „при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ представляется залогъ въ 10 рублей". Но такъ какъ въ каждомъ дѣлѣ могутъ участвовать какъ съ той, такъ и съ другой стороны нѣсколько истцовъ и отвѣтчиковъ, то очевидно, что въ таковыхъ случаяхъ каждая просьба можетъ быть подана отъ имени нѣсколькихъ лицъ, а затѣмъ заключеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о томъ, что при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній слѣдуетъ вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, является явно неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что денежный залогъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія вносится при каждой отдѣльной просьбѣ, а не отъ каждаго изъ лицъ, отъ имени коихъ подается просьба; посему, когда одна просьба подается совокупно отъ нѣсколькихъ лицъ, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго залога. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать указомъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Геттунъ въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

401.—1872 года марта 24 го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Екатерины Чолакъ, статскаго совѣтника барона Виктора Клебекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Умершій бездѣтно дворянинъ Иванъ Чолакъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ все свое недвижимое и движимое имущество распредѣлилъ между двумя своими братьями Дмитріемъ и Христофоромъ Чолакъ и пріемнымъ сыномъ Василевскимъ, отказавъ часть того и другого имѣнія въ пожизненное пользованіе своей вдовѣ Екатеринѣ Чолакъ съ тѣмъ, что по ея смерти все перейдетъ къ Христофорову и Дмитрію Чолакамъ. Впослѣдствіи вдова Чолакъ, взамѣнъ отказаннаго ей мужемъ, согласилась по мировой сдѣлкѣ 20 августа 1868 г. получать отъ Дмитрія Чолакъ пожизненно по 6,000 р. въ годъ. Въ 1870 г. Екатерина Чолакъ предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію Ивана Чолакъ о слѣдующей ей изъ имѣнія мужа по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5, VIII стран. III и 112 изд. 1831 года и Донича тит. 33 § 8 и тит. 37 § 8) законной четвертой части, опредѣлилъ цѣну иска въ 239, 123 р. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы, разсматривалось въ Одесской Судебной Палатѣ, которая, сообразивъ силу и значеніе указанныхъ мѣстныхъ законовъ, нашла: 1) что въ законахъ Арменопуло кн. 5 тит. VIII на стр. 143 (изд. 1854 г.), въ отдѣлѣ, озаглавленномъ „о женѣ, не имѣвшей приданаго", изложено: „Если кто женится на законной, но бѣдной женѣ безъ приданаго и умретъ прежде ея, то ежели онъ имѣетъ отъ нея ли, отъ другой ли жены, не болѣе трехъ дѣтей, она получаетъ четвертую часть имѣнія мужа, однако, прежде всего уплачиваются изъ имѣнія мужа долги его, и изъ остальнаго жена беретъ четвертую часть, наблюдая притомъ, чтобы вся сумма не превышала ста литровъ золота (далѣе слѣдуетъ опредѣленіе, какую именно часть получаетъ вдова, когда послѣ умершаго останется болѣе трехъ дѣтей); если же она, т.-е. вдова не имѣетъ дѣтей отъ сего брака, то повелѣваемъ, чтобы она имѣла право собственности на имѣніе, доставшееся ей изъ наслѣдства мужа, и если мужъ откажетъ менѣе вышеозначенной части, то добавить оную". Буквальный смыслъ приведеннаго закона совершенно опредѣлительно постановляетъ что безцѣтная вдова имѣетъ право на полученіе извѣстной части изъ оставшагося послѣ ея мужа имѣнія, несмотря и на духовное завѣщаніе мужа. Но

это право жены, какъ объяснено далѣе въ томъ же законѣ, поставлено въ безусловную зависимость отъ того, чтобы она, кромѣ того, что не принесла приданаго, была бѣдна. Законъ этотъ, говоря: „сказанное относится къ бѣдной не принесшей приданаго женѣ", объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и причину такого исключенія: „съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она, т.-е. вдова, также не осталась въ бѣдности". Приведенному закону Арменопуло вполнѣ соотвѣтствуетъ и законъ Донича; въ 33 титулѣ, параграфъ 8-й этого сборника изъяснено: „о женѣ, не принесшей приданнаго въ домъ мужа своего и оставшейся бѣдною во вдовствѣ, законъ повелѣваетъ: по кончинѣ мужа безъ духовной, наслѣдовать ей четвертую часть изъ мужнина имѣнія, если осталось отъ него трое или менѣе дѣтей, если только мужъ не отказалъ ей чего либо, или же не сдѣлалъ особеннаго дара при жизни, или для полученія по смерти его, а въ случаѣ, если сего не достанетъ къ пополненію слѣдуемой ей четвертой части, она въ правѣ начать искъ и получать недостающее къ четвертой части". Далѣе въ титулѣ 37-мъ, параграфъ 8-ой того же сборника Донича, опредѣлено право вдовы на наслѣдство послѣ умершаго мужа, когда послѣ него не останется ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственниковъ, и хотя въ этомъ параграфѣ 37 титула и не упомянуто, что право наслѣдованія въ данномъ случаѣ жены, не принесшей приданаго въ домъ мужа, обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы она была бѣдна, но это условіе не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ Арменопуло и Донича. 2) Со стороны отвѣтчиковъ по сему дѣлу представлено свидѣтельство уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что Екатерина Чолакъ имѣетъ въ Ясскомъ уѣздѣ собственное имѣніе. Противъ дѣйствительности сего удостовѣренія истица не возражала и не представила никакихъ доказательствъ на то, что, и владѣя на правѣ собственности симъ имѣніемъ, она по особому положенію сего имѣнія или по обременяющимъ оное долгамъ должна быть признана неимущею, бѣдною. 3) Такимъ образомъ, по буквальному смыслу тѣхъ законоположеній, на которыхъ Екатерина Чолакъ основываетъ отыскиваемое ею право наслѣдованія въ имѣніи мужа, искъ ея представляется неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Чолакъ въ искѣ. Повѣренный Екатерины Чолакъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному истолкованію с числа приведенныхъ ею законовъ тѣмъ, что Палата отказала Екатеринѣ Чолакъ въ искѣ на имущество мужа на томъ только основаніи, что она не осталась послѣ него въ бѣдности, а повѣренный Дмитрія Чолакъ, опровергая изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Одесской Судебной Палаты и кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Екатерины Чолакъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ собственно вопросъ, правильно ли сужденіе Палаты о смыслѣ 8 § 37 тит. сборника Донича. Въ томъ §, опредѣляющемъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ, постановлено: „буде же послѣ усопшаго останется жена, не принесшая приданаго въ домъ мужа, то и она получаетъ часть наравнѣ съ однимъ изъ братьевъ умершаго мужа ея, а если будетъ три брата или менѣе, то получаетъ четвертую часть". Въ Шестикнижіи Арменопуло нѣтъ вовсе правила объ участіи вдовы въ наслѣдствѣ умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ, а имѣются постановленія только на случай, когда послѣ умершаго останутся дѣти, и въ этомъ случаѣ по законамъ Арменопуло, точно также какъ и по законамъ Донича, вдова тогда только получаетъ указанную въ нихъ часть, когда она не принесла приданаго и остается бѣдною. Судебная Палата признала, что и вышеозначенный 8 § 37 тит. сборника Донича о правѣ вдовы на часть имѣнія умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ относится тоже къ тому только случаю, когда непринесшая приданаго вдова бѣдна, находя, что хотя въ этомъ § и не упоминается объ условіи бѣдности, но что, по буквальному смыслу прочихъ приведенныхъ выше

законовъ Арменопуло и Донича, условіе это и при боковыхъ наслѣдникахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Повѣренный Екатерины Чолакъ считаетъ это заключеніе Палаты основаннымъ на неправильномъ толкованіи упомянутыхъ законовъ, считая выводъ Палаты не только не вытекающимъ изъ буквальнаго смысла оныхъ, но положительно имъ противорѣчащимъ. По объясненію просителя, въ законахъ этихъ относительно правъ жены, не принесшей приданаго, проведена собственно та мысль, чтобы вдова, если она не бѣдна, не могла воспользоваться извѣстною частію имущества мужа во вредъ дѣтямъ; слѣдовательно, по мнѣнію просителя, собственное состояніе вдовы можетъ служить препятствіемъ къ полученію извѣстной части изъ имущества мужа только въ одномъ случаѣ, когда послѣ него остались дѣти; если же таковыхъ нѣтъ, то препятствія того уже не существуетъ. Эти объясненія повѣреннаго Екатерины Чолакъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласными съ точнымъ разумомъ относящихся къ разсматриваемому предмету законовъ Арменопуло и Донича, по общему смыслу коихъ законодатель признавалъ за вдовою при наличныхъ наслѣдникахъ право на участіе въ имѣніи умершаго мужа съ тою единственно цѣлію, чтобы, какъ сказано у Арменопуло (изд. 1854 года кн. 5 тит. VIII, стран. 144), въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она (т.-е. вдова) также не осталась въ бѣдности. Обстоятельство, что въ законахъ Арменопуло и въ 8 § 33 тит. законовъ Донича говорится о женѣ бѣдной безъ приданаго, а въ 8 § 37 тит. законовъ Донича, въ которомъ упоминается о правахъ вдовы при боковыхъ наслѣдникахъ, сказано только о женѣ, „не принесшей приданаго“ безъ прибавленія слова „бѣдной“, не можетъ служить основаніемъ толкованію сего послѣдняго § въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ проситель, ибо совокупное соображеніе всѣхъ приведенныхъ законовъ ясно показываетъ, что законы эти имѣли въ виду исключительно такую вдову, которая не принесла приданаго въ домъ мужа и по смерти его остается въ бѣдности; слѣдовательно, и употребленное въ § 37 тит. сборника Донича выраженіе „не принесшая приданаго въ домъ мужа“ заключаетъ въ себѣ понятіе о неимѣющей никакого собственнаго состоянія бѣдной вдовѣ. Такимъ образомъ, Одесская Судебная Палата, установивъ тотъ фактъ, что у Екатерины Чолакъ есть собственное имѣніе и что она не можетъ считаться бѣдною, и на этомъ основаніи отказавъ ей въ искѣ наслѣдства послѣ умершаго мужа ея, не допустила неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Екатерины Чолакъ, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

402.—1872 г. февраля 9-го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Торопина и купеческихъ сыновей Ивана, Василія и Алексѣя Степановыхъ, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ 28 августа и 12 ноября 1857 г., вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татьяна Бачманова продала купцу Никитѣ Степанову и сыну его Ивану Степанову и крестьянину Дмитрію Торопину землю при дер. Вычемерѣ и Павловѣ, причемъ въ послѣдней купчей крѣпости обязалась состоящихъ въ означенныхъ д. крестьянъ перевести въ годичный срокъ въ другое имѣніе. Въ ноябрѣ того же года Бачманова выдала Степанову расписку въ томъ, что въ сентябрѣ и ноябрѣ въ разныя числа получила отъ него 6,480 руб., внесенныя имъ по просьбѣ крестьянъ тѣхъ деревень за отпускныя на волю, а въ декабрѣ того же года и въ началѣ 1858 г. отпускныя крестьянамъ были засвидѣтельствованы въ Уѣздномъ Судѣ. Въ 1858 г. апрѣля 15 повѣренный крестьянъ дер. Вычемеры и Павловой подалъ жалобу на притѣсненія со стороны одного изъ покупщиковъ и просилъ объ оставленіи имъ земли, огородовъ и хлѣба; по этой жалобѣ крестьянъ было произведено дознаніе. Затѣмъ 10 октября 1858 г. 42 человѣка

вольно-отпущенныхъ Бачмановой заключили съ повѣреннымъ Степановыхъ и Торопина условіе, по которому послѣдніе изъ числа купленной у Бачмановой земли уступили крестьянамъ 800 дес. за 11 т. р., и 21 того же октября крестьяне просили Новгородское губернское правленіе за сдѣланное имъ Степановымъ благодѣяніе возникшее по ихъ жалобѣ дѣло прекратить. Но губернское правленіе, имѣя въ виду отпускъ Бачмановою на волю крестьянъ цѣлыми деревнями безъ земли, ходатайство крестьянъ оставило безъ уваженія, а по производствѣ слѣдствія передало все дѣло въ Новгородскую Гражд. Палату. Въ рукоприкладствѣ подъ запискою Палаты одинъ изъ покупщиковъ, Иванъ Степановъ, между прочимъ, просилъ присудить ему съ Бачмановой или съ крестьянъ упомянутые 6,480 р. съ % и вознагражденіе за убытки вслѣдствіе неправильнаго владѣнія крестьянъ землею. Новгородская Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ 1860 г. постановила: 1) земли, согласно купчимъ крѣпостямъ, оставить въ собственности покупщиковъ, а въ домогательствѣ крестьянъ объ оставленіи за ними земли отказать; 2) отпускныя, выданныя Бачмановою, признать ничтожными; 3) за пропущеніемъ Бачмановою годового срока на переселеніе крестьянъ на другія ей принадлежащія земли тѣ изъ нихъ, которые еще не избрали себѣ рода жизни и не приписались ни къ одному изъ податныхъ сословій, обратить въ распоряженіе правительства; 4) по неформальности и согласно обоюдному желанію, условіе, заключенное 10-го октября 1857 года крестьянами съ покупщиками, признать недѣйствительнымъ, предоставивъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ между собою расчетахъ вѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ отъ сего дѣла особо, а также, буде пожелаютъ, войти въ новое добровольное по сему предмету соглашеніе; 5) понесенные Степановымъ съ товарищами отъ непользованія купленною землею убытки предоставить имъ искать гдѣ и какъ съ кого слѣдуетъ отъ дѣла сего особо; 6) о внесенныхъ Степановымъ съ прочими за свободу крестьянъ деньгахъ предоставить вѣдаться съ Бачмановою. На это рѣшеніе Гражданской Палаты жалобъ не было подано, но дѣло въ слѣдственномъ порядкѣ перешло въ Правительствующій Сенатъ, куда Степановъ 21-го іюня 1863 года подалъ прошеніе о наложеніи запрещенія на имѣніе Бачмановой до вознагражденія за убытки, претерпѣваемые отъ неполнаго владѣнія купленными у Бачмановой землями. Опредѣленіемъ, состоявшимся 17 января 1867 года, Правительствующій Сенатъ (по 2 Департаменту) постановилъ: бывшимъ крестьянамъ Бачмановой, на которыхъ, съ уничтоженіемъ отпускныхъ, распространяются Положенія 19 февраля 1861 г. и дополнительныя къ нимъ узаконенія, предоставить право получить въ постоянный надѣлъ тѣ земли, коими они пользовались предъ обнародованіемъ означенныхъ Положеній, за повинности, опредѣленныя, на основаніи Положенія, въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ помянутыя земли; засимъ покупщикамъ этихъ земель предоставить право отыскивать съ кого слѣдуетъ убытки, если бы они понесли ихъ отъ неисполненія въ свое время Бачмановою обязательства о переселеніи крестьянъ съ проданныхъ земель на другія ей принадлежащія. Въ 1869 году іюля 25 повѣренный Степановыхъ и Торопина, Висленевъ, предъявилъ въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Бачмановой объяснивъ, что Бачманова, продавая принадлежавшее ей имѣніе Степановымъ и Торопину, обязалась переселить крестьянъ на другія ей принадлежащія земли, а, между тѣмъ, не исполнивъ сего обязательства, выдала отпускныя, которыя признаны недѣйствительными, вслѣдствіе чего крестьяне со дня ввода покупщиковъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ 22 ноября 1857 г. владѣютъ землею безвозмездно, тогда какъ опредѣленный для Новгородской губерніи при полномъ крестьянскомъ надѣлѣ душевой оброкъ составляетъ по 9 руб., что на 108 душъ составитъ 972 р. въ годъ и которыхъ и лишены истцы; затѣмъ Бачманова приняла отъ одного изъ покупщиковъ 6,480 руб. за отпускныя, не имѣя никакого права на выдачу отпускныхъ, а крестьяне не считаютъ себя обязанными возвращать этотъ капиталъ. Посему Висленевъ проситъ о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой: а) 6,480 руб. съ неустойкою и % съ ноября 1857 года и б) вознагражденіе за убытки по расчету 972 руб. за годъ, а за 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ 11,260 рублей съ % со дня предъявленія иска. По апелляціонной жалобѣ Висленева на это рѣшеніе дѣло

разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго отвѣтчиками вопроса о пропускѣ Степановыми и Торопинымъ на предъявленіе настоящаго иска десятилѣтней давности, нашла, что этотъ искъ слагается: во-1-хъ, изъ требованій убытковъ, понесенныхъ Степановыми и Торопинымъ отъ того, что Бачманова 12 ноября 1858 г. не переселила съ проданной имъ земли крестьянъ, и, во-2-хъ, изъ требованія 6480 руб., полученныхъ отъ истцовъ Бачмановою по распискѣ, выданной въ ноябрѣ 1857 г. При сопоставленіи этихъ годовъ съ 1869 годомъ, въ которомъ предъявленъ разсматриваемый искъ, пропускъ для начатія его общаго десятилѣтняго срока, указаннаго въ 218 ст. 2 ч. X Т., представляется очевиднымъ; посему и имѣя въ виду: а) что, по силѣ 1 примѣчанія къ этой статьѣ, одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности; б) что закономъ установленный порядокъ для предъявленія исковъ въ мѣстахъ судебныхъ обусловливается подачею искового прошенія (259 и 261 ст. Т. X ч. 2), безъ котораго никакое исковое гражданское дѣло не можетъ считаться начавшимся (276 ст. II Т. Общ Губ. Учр.); в) что обязанность доказать право на искъ, а слѣдовательно, и перерывъ давности, отъ котораго это право зависитъ, лежитъ на истцѣ (366 ст. Уст. Гражд. Суд.); г) что о подачѣ куда-либо искового прошенія до начатія этого дѣла истцы не представили доказательствъ, и потому заявленіе ихъ объ убыткахъ во время производства слѣдственнаго дѣла, рѣшеннаго указомъ Правительствующаго Сената отъ 17 января 1867 года, еслибъ оно и было направлено противъ Бачмановой, было-бы лишь оглашеніемъ предмета иска, не прерывавшимъ теченія земской давности; д) что рѣшеніемъ Новгородской Гражданской Палаты отъ 19 апрѣля 1860 года еще не признано право покупщиковъ на полученіе отъ Бачмановой убытковъ за непользованіе землею, ни на требованіе отъ нея денегъ по распискѣ, но лишь предоставлено имъ убытки отыскивать особо, безъ указанія отвѣтчика, о деньгахъ же по распискѣ вѣдаться съ Бачмановою, и что, слѣдовательно, Палата не касалась опредѣленія правъ Степановыхъ и Торопина, заявленныхъ ими въ настоящемъ искѣ, и е) что точно также и Правительствующій Сенатъ предоставилъ покупщикамъ земель отыскивать убытки отъ непользованія землею съ кого слѣдуетъ, но не именно съ Бачмановой,—Судебная Палата отказала Степановымъ и Торопину во всей суммѣ предъявленнаго имъ иска. Висленевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 153, 154, 156, 213 и прим. къ ней 261, 656—692 ст. 2 ч. X Т. и 276 ст. 1 ч. II Т. Нарушеніе этихъ статей Висленевъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата признала, что вотчинное дѣло можетъ быть начато только подачею искового прошенія, а, между тѣмъ, изъ сопоставленія указанныхъ статей Висленевъ заключаетъ, что вотчинное дѣло начинается и по сообщенію присутственнаго мѣста; 2) Палата признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство, бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и 3) Палата исчислила срокъ давности для иска объ убыткахъ со дня истеченія срока на переселеніе крестьянъ, и для иска о возвращеніи капитала, даннаго Бачмановой за отпускъ на волю крестьянъ, со дня полученія этого капитала; по мнѣнію же Висленева, срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени объявленія того судебнаго рѣшенія и о распискѣ и купчей, которымъ нарушены права истцовъ и отчуждается часть купленной земли безъ возвращенія затраченнаго капитала. Кромѣ того, Висленевъ указываетъ, что Палата не включила въ рѣшеніе одно изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 711 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ излагать въ рѣшеніяхъ всѣ объясненія тяжущихся; притомъ же по настоящему дѣлу Судебная Палата, отказавъ въ искѣ за истеченіемъ давностнаго срока, и не имѣла основанія входить въ обсужденіе объясненій тяжущихся по существу дѣла; поэтому жалоба Висленева на невключеніе Палатою въ свое рѣшеніе одного изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; 2) хотя, по 672 ст. 2 ч. X Т., вотчинное дѣло начиналось не только

съ подачи, но и съ пересылки изъ какого-либо судебнаго или полицейскаго мѣста прошенія или спора о правѣ на имущество, но соображеніе этого закона съ статьями 673—675 того Тома и части и съ ст. 276 II Т. I ч., приводитъ къ убѣжденію, что судебное мѣсто могло приступить къ производству вотчиннаго дѣла только по полученіи прошенія лица, интересовъ котораго касается дѣло, такъ какъ вызовъ противной стороны къ суду долженъ сопровождаться сообщеніемъ ей копіи прошенія, по которому началось дѣло, 3) Судебная Палата не признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство, бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а отнесла это свое сужденіе единственно къ заявленію Степанова претензіи объ убыткахъ, сдѣланному въ рукоприкладствѣ подъ запискою Гражданской Палаты. По смыслу 213 ст. 2 ч. X Т. и прим. къ ней, для перерыва земской давности требуется возбужденіе дѣла подачею прошенія въ порядкѣ, установленномъ для начатія гражданскихъ дѣлъ; такого прошенія со стороны Степановыхъ и Торопина съ 1857 до 1869 г. подаваемо не было и въ этотъ промежутокъ времени о понесенныхъ ими убыткахъ было заявлено только въ рукоприкладствѣ въ Новгородской Палатѣ и въ частномъ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ; но эти бумаги, въ виду 460 и 205 ст. X Т. 2 ч., не имѣютъ значенія прошеній, которыми можетъ быть возбуждено производство о какомъ-либо гражданскомъ правѣ, а потому они составляютъ лишь оглашеніе иска, и Палата правильно признала ихъ не прерывающими земской давности; 4) срокъ давности на предъявленіе иска, по смыслу 692 и 694 ст. X Т. 2 ч. и 213 стат. того же Тома 2 ч., долженъ быть исчисляемъ со времени возникновенія права на предъявленіе иска. Примѣняя это общее начало къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ различать двѣ части иска Степановыхъ и Торопина: а) вознагражденіе за убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія принятаго на себя Бачмановою обязательства переселить крестьянъ на другія земли и б) возвращеніе денегъ, уплаченныхъ за отпускъ крестьянъ на волю, вслѣдствіе признанія отпускныхъ недѣйствительными. Срокъ исполненія обязательства переселить крестьянъ истекалъ 12 ноября 1858 г., слѣдовательно, съ этого времени возникло право иска убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ сего обязательства (ст. 570 и 693 ч. I Т. X), а затѣмъ съ этого же времени должна быть исчисляема и давность; вслѣдствіе сего оказывается правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что срокъ давности для иска объ убыткахъ, исчисляемый съ 12 ноября 1858 г., истекъ до подачи Висленевымъ искового прошенія. Что же касается иска о возвращеніи 6480 р. съ %, уплаченныхъ Бачмановой истцами за увольненіе крестьянъ, то требованіе это основано не на нарушеніи Бачмановою какого-либо обязательства, не на договорѣ о полученіи этой суммы подъ условіемъ возвращенія ея, а на томъ, что деньги даны за выдачу отпускныхъ; между тѣмъ, отпускныя по судебному рѣшенію признаны недѣйствительными. Палата исчисляетъ срокъ давности на предъявленіе этого иска со времени выдачи Бачмановою расписки въ полученіи этихъ денегъ (ноября 1857 г.), но какъ Палата не признала при этомъ, чтобы право на обратное истребованіе этихъ денегъ возникло именно со времени выдачи расписки, то не имѣла основанія исчислять и давностный срокъ съ ноября 1857 г. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить, по нарушенію 213 ст. X Т. 2 ч., часть рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, касающуюся отказа въ искѣ Степановыхъ и Торопина о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой 6480 р. и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

403.—1872 года марта 1-го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Моллеріусъ и жены надворнаго совѣтника Эмиліи Калининой, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло Маріи Моллеріусъ и Эмиліи Калининой съ присяжнымъ по-

вѣреннымъ Вицынымъ о правѣ на изданіе лекцій умершаго профессора Дмитрія Мейера по русскому гражданскому праву, нашла, что Моллеріусъ и Калинина, въ качествѣ наслѣдницъ Мейера, по акту 10 октября 1856 года дала Вицыну дозволеніе на изданіе лекцій профессора Мейера по гражданскому праву и судопроизводству; Вицынъ же послѣ перваго изданія лекцій Мейера, собранныхъ имъ по запискамъ слушателей Мейера, сдѣлалъ еще 3 изданія и, кромѣ того, къ 4 му изданію приложилъ лекція Мейера по вексельному праву, вслѣдствіе чего Моллеріусъ и Калинина и ходатайствовали о признаніи за ними права на взысканіе съ Вицына доходовъ отъ 2 го, 3-го и 4-го изданій. Судебная Палата, не находя въ Цензурномъ Уставѣ вполнѣ опредѣлительныхъ правилъ, которыя разграничивали бы права автора чего-либо публично произнесеннаго или читаннаго и издателя этихъ рѣчей, приняла во вниманіе, что хотя, по пункту в. статьи 297 Устав. Цензур., напечатаніе безъ согласія сочинителя произнесенной или читанной имъ публично рѣчи или иного сочиненія почитается контрафакціею, но такъ какъ право на первое изданіе лекцій Мейера уступлено было истцами Вицыну и о немъ въ настоящемъ дѣлѣ спора не предъявлено, то по вопросу о правѣ Вицына на послѣдующія изданія лекцій по гражданскому праву Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 255 статью Уст. о ценз. и на основаніи ея признала, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность по запискамъ студентовъ и на изложеніе читаннаго покойнымъ Мейеромъ съ каѳедры съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми Вицынъ, какъ компетентный ученый, находилъ необходимымъ дополнить издаваемыя лекціи, и, получивъ однажды согласіе истицъ, сдѣлался уже собственникомъ перваго изданія книги „Лекціи русскаго гражданскаго права“ и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю или первому издателю книги. Затѣмъ относительно приложенія къ 4-му изданію лекцій по вексельному праву Палата признала, что профессоръ Мейеръ, занимавшій, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, каѳедру гражданскаго права и въ то же время читавшій лекціи о вексельномъ правѣ, очевидно, и самъ относилъ къ этой кафедрѣ чтеніе законовъ о векселяхъ, а потому полученное Вицынымъ право на изданіе лекцій по гражданскому праву распространялось и на лекціи по вексельному праву. На основаніи этихъ соображеній, Палата въ искѣ Моллеріусъ и Калининой отказала. На это рѣшеніе повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Бѣликовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой оспариваетъ правильность примѣненія къ настоящему дѣлу 285 ст. Устава Ценз., такъ какъ она устанавляетъ право перваго издателя только на произведенія народнаго творчества, доказываетъ, что, сдѣлавъ вышеприведенный выводъ изъ 297 и 285 ст. Уст. Цен., взаимно исключавшихъ, по мнѣнію просителя, одна другую въ примѣненіи, Судебная Палата составила совершенно новое законодательное постановленіе, противорѣчащее общему духу законодательства о литературной собственности; кромѣ того, Палата неправильно и не согласно съ изложенными ею самою обстоятельствами дѣла признала въ отношеніи лекцій Мейера по вексельному праву, что онъ занималъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 г., каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ Поэтому Бѣликовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по неправильному толкованію ею 285 и 297 ст. Уст. Ценз.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненій повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, и повѣреннаго Вицына, доктора правъ Лохвицкаго, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой доводамъ и указаніямъ, не усматриваетъ въ нихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Судебная Палата по существу подлежавшаго ея разрѣшенію спора, руководствуясь 297 ст. пункт. в. Уст. Ценз., признала, что Вицынъ для напечатанія публично читанныхъ профессоромъ Мейеромъ лекцій, сохранившихся лишь въ запискахъ или памяти его слушателей, долженъ былъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера. Затѣмъ, такъ какъ согласіе это дано было Вицыну наслѣдниками Мейера, то

по вопросу о правѣ на послѣдующія изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“, не встрѣчая прямого разрѣшенія ни въ данномъ Вицыну наслѣдницами Мейера письменномъ дозволеніи на изданіе его лекцій, ни въ законахъ о правѣ литературной собственности, Палата, руководствуясь 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Суд., примѣнила ст. 285 Уст. Ценз. и изъ нея, а равно и изъ даннаго Вицыну наслѣдниками Мейера на изданіе его лекцій дозволенія, вывела заключеніе, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность и на положеніе лекцій Мейера, съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми онъ, какъ компетентный ученый, находитъ необходимымъ дополнять ихъ, сдѣлался собственникомъ перваго изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“ и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю, переводчику книги, или первому ея издателю. Въ этомъ заключеніи Судебной Палаты, насколько оно касается примѣненія закона, а не существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Бѣликовымъ неправильнаго толкованія 285 и 297 ст. Уст. Ценз. Неправильное толкованіе этихъ статей, по объясненію его, заключается въ томъ, что статьи эти взаимно исключаютъ одна другую въ примѣненіи, такъ какъ право собственности перваго издателя, по 285 ст. Устава Ценз., вполнѣ исключаетъ понятіе о какомъ либо предшествующемъ ему и охраняемомъ закономъ правѣ автора, и, наоборотъ, право автора по статьѣ 297 исключаетъ возможность укрѣпить, помимо его воли, право собственности за какимъ-либо издателемъ. Между тѣмъ, изъ изложеннаго выше относительно сущности заключенія Судебной Палаты видно, что она, признавъ Вицына обязаннымъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера на изданіе читанныхъ имъ лекцій, очевидно, основала эту часть своего заключенія на прямомъ смыслѣ пункта в. 297 ст. Уст. Ценз., которая признаетъ контрафакціею напечатаніе безъ согласія автора изустно прочитаннаго имъ сочиненія; принявъ же во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о правѣ Вицына на послѣдующія изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“ ст. 285 Устава Ценз., Палата, какъ видно изъ общаго смысла ея рѣшенія, примѣнила ее къ дѣлу не тою ея стороною, которою признается право собственности первыхъ издателей произведеній народнаго творчества на изданныя имъ книги, каковое право предоставляется имъ независимо отъ какого бы то ни было предварительнаго дозволенія на первое изданіе этихъ произведеній, но тѣмъ лежащимъ въ основѣ этой статьи положеніемъ, что право собственности представляется первымъ издателемъ не на самыя тѣ произведенія, а на изданныя имъ книги, и предоставляется въ силу того, что ими употребленъ особый умственный трудъ на собираніе и приведеніе въ извѣстность и годность для напечатанія изданныхъ ими произведеній. Въ такомъ видѣ примѣненіе Судебною Палатою двухъ указанныхъ статей Уст. Ценз. къ дѣлу, тѣсно связанное, кромѣ того, съ договоромъ между Вицынымъ и наслѣдницами Мейера, опредѣленіе силы и значенія котораго, относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и сдѣланная притомъ при руководствѣ 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающими судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законѣ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ онаго, очевидно, не заключаетъ въ себѣ неправильнаго ихъ толкованія въ указываемомъ просителемъ смыслѣ, а потому и не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Судебная Палата, не согласно съ изложеннымъ ею самою обстоятельствами дѣла по вопросу о лекціяхъ по вексельному праву, признала Мейера занимавшимъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 года, каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ такого существеннаго измѣненія, которое могло бы повліять на сущность сдѣланнаго Палатою по этому вопросу вывода. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Тищенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Острогожскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 4 сентября 1869 года присудилъ съ коллежскаго секретаря Николая Свѣшникова въ пользу крестьянина Андрея Тищенкова 483 руб., и деньги эти были съ Свѣшникова взысканы. Но впослѣдствіи это рѣшеніе Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣшен. 1869 года № 1249) и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Бобровскихъ Мировыхъ Судей, который въ искѣ Тищенкову съ Свѣшникова означенныхъ 483 руб. отказалъ, возложивъ на Тищенкова уплату судебныхъ издержекъ въ количествѣ 48 р. въ пользу Свѣшникова. Сей послѣдній обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ обратномъ взысканіи съ Тищенкова полученныхъ имъ по рѣшенію Острогожскаго Мирового Съѣзда 483 руб. и о предоставленіи ему права искать убытки по веденію дѣла исполнительнымъ порядкомъ. Противъ этого требованія Тищенковъ возразилъ, что онъ получилъ деньги по судебному рѣшенію, слѣдовательно, законно и что, за отмѣною этого рѣшенія, Свѣшниковъ, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I и 1331 Устава Гражданск. Судопр., долженъ искать вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе такого неправильнаго рѣшенія, съ судей, постановившихъ оное. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это возраженіе, призналъ его незаслуживающимъ уваженія и, на основаніи ст. 81, 105, 129, 139 Устава Гражданскаго Судопр. и 609 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Тищенкова 483 руб., возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и оставивъ за Тищенковымъ право съ искомъ его о взысканіи убытковъ съ мировыхъ судей за неправильное рѣшеніе этого дѣла обратиться по подсудности его. Это постановленіе Мирового Судьи Острогожскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и согласнымъ съ приведенною въ ономъ ст. 609 Т. X ч. I и потому утвердилъ оное, присудивъ Тищенкова въ пользу Свѣшникова и за веденіе дѣла 48 руб., предоставивъ послѣднему право отыскивать съ Тищенкова убытки судопроизводства и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тищенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 195, 81, 813, 129, 131 Устава Гражд. Судопр. и 684 Т. X ч. I и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 609 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное Тищенковымъ рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ. Тищенковъ объясняетъ, что въ нашемъ гражданскомъ правѣ нѣтъ закона, коимъ бы предписывалось отсуждать обратно движимое имущество отъ лица, которому это имущество уже однажды было присуждено судебнымъ рѣшеніемъ, и вслѣдствіе сего полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ стат. 81 и 813 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 681 и 609 Тома X ч. I, присудивъ взыскать съ просителя въ пользу Свѣшникова сумму, которая была выдана ему, Тищенкову, по рѣшенію Мирового Съѣзда. Хотя, по смыслу ст. 814 Устава Граждан. Судопр., рѣшенія мировыхъ съѣздовъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, тѣмъ не менѣе, однако, законъ допускаетъ случаи, когда и такія окончательныя рѣшенія могутъ быть отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 185 и слѣдующ. Уст. Гражд. Судопр.), и въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, то онъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда, который постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало (ст. 811 Устава Гр. Судопр.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ-либо правъ; затѣмъ и тѣ права, какія, въ силу со-

стоявшагося рѣшенія, были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. То обстоятельство, что принесеніе кассаціонной жалобы, по ст. 814, не останавливаетъ исполненія рѣшенія, не измѣняетъ вышеизложеннаго положенія, такъ какъ не одно только принесеніе кассаціонной жалобы, а послѣдовавшая отмѣна онаго дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Въ виду сего, такъ какъ съ отмѣною Сенатомъ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда отъ 4-го сентября 1869 г., коимъ присуждено было Тищенкову съ Свѣшникова 483 руб., право перваго изъ нихъ на эту сумму уничтожилось и какъ бы не существовало, то посему всѣ объясненія просителя о пріобрѣтеніи имъ законнаго права на полученныя имъ по рѣшенію суда деньги не могутъ быть приняты въ уваженіе. По общимъ же гражданскимъ законамъ никто не можетъ пользоваться имуществомъ, ему не принадлежащимъ, если нѣтъ на то согласія настоящаго собственника, а посему Съѣздъ не нарушилъ ст. 609 и 684 Т. X ч. I, признавъ, что Тищенковъ обязанъ возвратить полученные имъ съ Свѣшникова по рѣшенію Острогожскаго Мирового Съѣзда 483 р., такъ какъ это рѣшеніе было отмѣнено и объ означенныхъ деньгахъ состоялось новое рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда. Хотя отвѣтчикъ возражаетъ, что отвѣтствовать передъ Свѣшниковымъ за эту сумму должны судьи, постановившіе неправильное и впослѣдствіи отмѣненное рѣшеніе, но это возраженіе не могло, какъ сіе выше объяснено, быть принято Съѣздомъ въ уваженіе, въ виду приведенныхъ постановленій закона. Ссылка Свѣшникова на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 723 не имѣетъ никакого значенія, ибо рѣшеніе это относилось къ такому случаю, какого въ предлежащемъ дѣлѣ вовсе не представлялось. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе Тищенкова на нарушеніе Съѣздомъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Тищенковъ во время производотва дѣла не заявилъ просьбы объ устраненіи тѣхъ мировыхъ судей, на которыхъ онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, какъ на членовъ Съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи прежняго по сему дѣлу рѣшенія (ст. 199), а потому обстоятельство это не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣшен. 1867 г. № 421). Не подлежитъ также обсужденію Правительствующаго Сената правильность заключенія Мирового Судьи (рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ), коимъ Тищенкову было предоставлено право обратиться съ искомъ къ судьямъ, постановившимъ отмѣненное впослѣдствіи рѣшеніе, ибо это заключеніе не нарушаетъ интереса Тищенкова, который посему и не можетъ указывать на отступленіе этимъ постановленіемъ отъ правила, въ ст. 131 Уст. Гр. Суд. предписаннаго, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (Сборн. рѣш. 1869 года № 529). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тищенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Александра Русанова, коллежскаго секретаря Петра Навроцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Иванъ Алфузовъ заключилъ 9-го октября 1866 г. въ Ставропольской казенной палатѣ контрактъ на поставку для довольствія войскъ въ періодъ 1867—1868 г. провіанта въ разные магазины. Часть этой поставки Алафузовъ передалъ подполковнику Юлію Стано и полковнику Александру Русанову, и па этотъ предметъ были заключены Алафузовымъ, съ одной стороны, а Стано и Русановымъ—съ другой 14 октября и 5 декабря 1866 г. два договора, по которымъ послѣдніе, получивъ задаточныя деньги, обязались сдать провіантъ и окончить принятую ими на себя поставку въ опредѣленные сроки, причемъ въ договорахъ было постановлено, что исправное выполненіе принятаго на себя обязательства Стано и Русановъ обезпечиваютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ

февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. Алафузовъ предъявилъ въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Русанову и, объясняя, что Стано и Русановъ, обязавшись поставить провіанта на 16,200 р. и получивъ въ задатокъ 9,081 р. 80 к., поставили такового всего на 2,785 р. 60 к., просилъ обратить взысканіе оставшейся за ними задаточной суммы, а также штрафа и убытковъ, причиненныхъ Алафузову отъ неисполненія обязательства, всего въ количествѣ 12,617 р. 62½ к., на Русанова, который одинъ долженъ быть по сему иску отвѣтчикомъ. потому что Стано умеръ въ 1868 г., не оставивъ послѣ себя никакого имущества, а, между тѣмъ, Стано и Русановъ приняли на себя поставку нераздѣльно, вмѣстѣ получили задатокъ. со взаимнымъ ручательствомъ и отвѣтственностію въ исправномъ ея исполненіи. Противъ этого иска Русановъ ссылаясь на ст. 1548 Т. X ч. 1, возразилъ, что онъ съ Стано никакимъ взаимнымъ ручательствомъ предъ Алафузовымъ не обязывались, получили задатокъ пополамъ и затѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ за себя и контракты могутъ служить доказательствомъ, сколько за каждымъ изъ нихъ осталось задаточныхъ денегъ. Независимо отъ сего, Русановъ опровергалъ и сумму обращеннаго на него Алафузовымъ иска. Въ апелляціонной же жалобѣ на состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда Русановъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ и то, что со стороны истца не представлено доказательствъ ни о смерти, ни о несостоятельности Стано. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что точный смыслъ заключенныхъ Алафузовымъ съ Стано и Русановымъ договоровъ (ст. 1536 Т. X ч. I) не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдніе приняли на себя поставку нераздѣльно, представляя собою какъ бы одно лицо, и что за смертію Стано Русановъ не имѣлъ никакого права раздѣлять выполненіе договоровъ на двѣ части и ограничивать свои дѣйствія и отвѣтственность въ исправномъ ихъ выполненіи только одною половиною оныхъ. Засимъ Судебная Палата ссылку отвѣтчика въ свое оправданіе на ст. 1548 Т. X ч. I не признала уважительною, какъ потому, что 5 пун. контракта именно установлена отвѣтственность каждаго за исправное выполненіе договора движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, такъ и потому, что ст. 1548 относится только къ тѣмъ случаямъ, когда одни изъ контрагентовъ могутъ быть признаны исполнившими свое обязательство, т.-е. когда особое обязательство каждаго опредѣлено въ договорѣ. Затѣмъ по существу дѣла Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда, коимъ присуждено было съ Русанова въ пользу Алафузова 8,841 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Русанова, коллежскій секретарь Петръ Навроцкій, объясняетъ, что изъ общаго смысла законовъ о договорахъ (ст. 1536 и слѣдующ. Т. X ч. I) о взаимномъ ручательствѣ и о разныхъ видахъ поручительства и товарищества (ст. 1548, 1563, 1570, 2136 и сл. Т. X ч. I) вытекаетъ то положеніе, что во всякаго рода имущественныхъ договорахъ могутъ участвовать и нѣсколько лицъ, но коль скоро возникъ споръ, то всякій несетъ отвѣтственность за себя, если только въ самомъ договорѣ или въ опредѣленныхъ случаяхъ закономъ не обусловливается отвѣтственность одного за другого. А такъ какъ въ договорахъ Алафузова съ Русановымъ и Стано не постановлено взаимнаго послѣднихъ другъ за друга ручательства, и договоры эти не принадлежатъ къ роду договоровъ товарищества, то посему Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила, по мнѣнію просителя, общій смыслъ приведенныхъ законовъ. Кромѣ того, Навроцкій указываетъ на неполноту соображеній въ рѣшеніи Палаты, которая не обсудила заявленнаго отвѣтчикомъ возраженія о томъ, что Алафузовъ не доказалъ несостоятельности Стано (ст. 1880 Т. XI ч. 2), который, а за смертію его, его наслѣдники, какъ лица правоспособныя, сами отвѣтствуютъ за послѣдствія своихъ дѣйствій. Въ виду сего, объясняетъ проситель, противуположность доводовъ Палаты о нераздѣльности дѣйствій контрагентовъ въ связи съ выводомъ о полной отвѣтственности одного изъ нихъ составляетъ нарушеніе 17 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Навроцкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ нашелъ, что по содержанію псковаго требованія Алафузова и возраженія отвѣтчика Русанова разрѣшенію Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, обязанъ-ли Русановъ по заключеннымъ имъ вмѣстѣ съ Стано договорамъ отвѣчать предъ Алафузовымъ по исполненію этихъ договоровъ, какъ за себя, такъ и за Стано, или-же каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность лишь въ томъ, что имъ самимъ исполнено не было. Отвѣтчикъ, ссылаясь на ст. 1548 Т. X ч. I, доказывалъ, что въ договорахъ, которые онъ и Стано заключили съ Алафузовымъ, не было опредѣлено обязанности ихъ отвѣчать одинъ за другого, и потому онъ, Русановъ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за Стано. Но Судебная Палата нашла, что ссылка Русанова на ст. 1548 Тома X части I не заслуживаетъ уваженія, потому что точный разумъ договора не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Русановъ и Стано приняли на себя опредѣленную въ договорахъ поставку нераздѣльно, какъ-бы одно лицо, и такое заключеніе свое Палата основала въ особенности на содержаніи 5 го пункта договора, въ силу коего исполненіе означенныхъ въ договорѣ обязательствъ по поставкѣ въ казну провіанта къ опредѣленному сроку Русановъ и Стано обезпечили всѣмъ своимъ имуществомъ. Изъ сего видно, что рѣшеніе Палаты о взаимной отвѣтственности Русанова и Стано основано на томъ ея соображеніи, выведенномъ ею изъ смысла договора, что подобная отвѣтственность опредѣлена самимъ договоромъ, и такое заключеніе не противорѣчитъ общему смыслу ст. 1548 Т. X ч. I. Хотя далѣе Судебная Палата присовокупила, что ссылка Русанова на ст. 1548 Т. X ч. I неуважительна еще и потому, что статья эта относится къ тѣмъ только случаямъ, когда особое обязательство каждаго изъ контрагентовъ опредѣлено въ договорѣ, и хотя сіе толкованіе означенной статьи не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, на основаніи котораго одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1879), тѣмъ не менѣе, однако, приведенное неправильное разсужденіе Палаты не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо послѣднее основано на этомъ неправильномъ разсужденіи Палатою о значеніи стат. 1548 Т. X ч. I, а на содержаніи самаго договора, которымъ, по мнѣнію Палаты, была установлена взаимная отвѣтственность Русанова и Стано. А такъ какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ разума договора на основаніи его содержанія, и опредѣленіе возникшихъ изъ онаго для договорившихся сторонъ отношеній составляютъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, то посему и въ предлежащемъ дѣлѣ правильность толкованія Палатою смысла договоровъ, заключенныхъ Сусановымъ и Стано съ Алафузовымъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что для подобной повѣрки необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, чего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Установл., дѣлать не имѣетъ права. Засимъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и указаніе просителя на то, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе довода его о томъ, что несостоятельность Стано, а за его смертію его наслѣдниковъ, истцомъ не доказана, ибо при томъ разъясненіи смысла договоровъ, на которыхъ основанъ былъ искъ, какое сдѣлано Судебною Палатою, вопросъ о состоятельности или несостоятельности Стано не могъ имѣть вліянія на разрѣшеніе спорнаго по дѣлу вопроса. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русанова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

406.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Щербаковъ заключилъ 25-го ноября 1864 года съ бывшимъ управляющимъ нижегородскими имѣніями графа Воронцова-Даш-

кова, коллежскимъ секретаремъ Рубецкимъ, контрактъ на четырехлѣтнее арендное содержаніе дома въ селѣ Пожаркахъ. Въ залогъ исправной платы арендныхъ денегъ Щербаковъ представилъ 100 руб. съ тѣмъ, что по окончаніи срока аренды деньги эти имѣютъ быть ему возвращены. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года Щербаковъ обратился къ Мировому Судьѣ Сергачскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи упомянутыхъ 100 р. съ настоящаго управляющаго имѣніями графа Воронцова, фонъ-Виллегероде. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что внесенные Щербаковымъ въ залогъ 100 руб. были зачтены ему въ счетъ арендной платы, а потому по конторскимъ книгамъ залогъ значится возвращеннымъ Щербакову. Сергачскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ доводы обѣихъ тяжущихся сторонъ, въ искѣ Щербакова, на основаніи выведенныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла соображеній, отказалъ, и въ числѣ основаній къ такому отказу Съѣздъ привелъ, что въ Пожарской конторѣ было принято должныя ею по разнымъ случаямъ Щербакову деньги засчитывать въ счетъ слѣдовавшей съ него арендной платы, что доказывается зачетомъ ему 118 руб. по счету 25-го октября 1869 года. Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 112, 130, 457—459 и 472 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1536, 1538, 1549 и 1551 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на смыслъ заключеннаго съ управляющимъ графа Воронцова контракта, не принялъ въ должное соображеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, неправильно истолковалъ смыслъ показаній просителя, а основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ отвѣтчика и на существовавшемъ, будто бы, въ пожарской конторѣ обычаѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Щербаковъ къ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе въ ономъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ подлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на этомъ законѣ, т.-е. не на какомъ-либо юридическомъ обычаѣ, а на доводахъ, извлеченныхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и показаній сторонъ, и лишь въ числѣ другихъ соображеній привелъ и то, что въ пожарской конторѣ принято было (за обыкновеніе) должныя Щербаковымъ деньги засчитывать въ счетъ арендной платы. Одно такое соображеніе Съѣзда, какъ основанное имъ не на содержаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., а выведенное имъ изъ предлежавшихъ его обсужденію обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся не составляетъ нарушенія упомянутаго закона, который вовсе въ рѣшеніи Съѣзда и приведенъ не былъ. А посему и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія Щербакова заключаютъ въ себѣ жалобу на неправильную, по мнѣнію просителя оцѣнку бывшихъ въ виду Съѣзда документовъ и доказательствъ, и, слѣдовательно, касаются существа судебнаго рѣшенія, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не могъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Щербакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

407.—1872 года мая 11-го и 24-го чиселъ. *По прошенію подполковника Константина Кокораки объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ).

Подполковникъ Кокораки проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него женою просителя части получаемой имъ пенсіи на ея содержаніе отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 103 и 106 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жена просителя Леонида Кокораки обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о присужденіи ей съ мужа, на основаніи 106 ст. Т. X ч. I, на содержаніе по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ получаемаго имъ пенсіона, объяснивъ при этомъ, что мужъ ея не допускаетъ ее

къ себѣ въ квартиру и не даетъ ей никакого содержанія. Отвѣтчикъ возразилъ, что по причинамъ, ему извѣстнымъ и заявленнымъ въ жалобѣ судебному слѣдователю, онъ дѣйствительно не принимаетъ въ свою квартиру истицы для совмѣстнаго сожительства, и какъ обвиненія, на нее заявленныя, доказаны въ слѣдственномъ дѣлѣ, то онъ не можетъ болѣе совмѣстно жить, а равно давать ей содержаніе. Повѣренный истицы заявилъ, что искъ его простирается на сумму предъявленнаго иска въ теченіе одного года, ибо предполагаетъ, что въ это время окончится заведенное дѣло о нарушеніи истицею, будто бы, обязанностей супруги. Въ виду нежеланія мужа принять къ себѣ жену и по неимѣнію у суда законныхъ средствъ заставить мужа жить съ женою вмѣстѣ въ одной общей квартирѣ, Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103 и 106 ст. X Т. I ч., признавъ искъ Леониды Кокораки правильнымъ и доказаннымъ, обязать мужа ея ежемѣсячно въ теченіе одного года давать женѣ своей по 10 р. на содержаніе ея. По апелляціи повѣреннаго Константина Кокораки Съѣздъ нашелъ, что Леонида Кокораки не уклоняется и не уклонялась отъ совмѣстнаго сожительства съ мужемъ, а, напротивъ, этого домогается; что мужъ и на судѣ объяснилъ, что ее къ себѣ не принимаетъ; что судъ, не имѣя никакой возможности заставить отвѣтчика Кокораки жить съ женою вмѣстѣ, не можетъ, въ виду 106 ст. Т. X ч. I, оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, которые ее пріютили бы, и безъ всякихъ средствъ къ существованію, и притомъ, видимо, больной, и не удовлетворить основаннаго на этомъ законѣ требованія истицы; что въ виду опредѣленныхъ закономъ, не измѣняемыхъ имущественныхъ средствъ отвѣтчика Кокораки, получающаго ежемѣсячно пенсіи 41 руб., этотъ послѣдній, рѣшительно отказывающійся жить съ истицею совмѣстно, пока она себя предъ нимъ не оправдаетъ, не можетъ быть освобожденъ отъ вышеуказанной обязанности (106 ст. Т. X ч. I) доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, опредѣливъ таковое соотвѣтственно его средствамъ въ размѣрѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, т.-е. менѣе четвертой части пенсіи, и притомъ давать ей эти средства къ жизни, пока согласится принять ее въ домъ, и во всякомъ случаѣ не болѣе одного года; и что, наконецъ, Съѣздъ въ приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 461; 1870 г. № 799 не видитъ разрѣшенія именно подобному случаю, т.-е. чтобы мужъ, выгнавшій отъ себя жену, не былъ бы обязанъ давать ей средства къ существованію; по симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103, 106 и 107 ст. Т. X ч. I, признавая искъ Леониды Кокораки правильнымъ, рѣшеніе Судьи утвердить. Разсмотрѣвъ рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія 103 и 106 ст. Т. X ч. I, въ предѣлахъ, указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ. Несомнѣнно, что по духу нашихъ гражданскихъ законовъ никакое судебное рѣшеніе не можетъ имѣть основаніемъ дѣйствіе или возложеніе обязательства, клонящагося къ самовольному, какъ сказано въ законѣ (ст. 103 Т. X ч. I), разлученію супруговъ. Но съ другой стороны законы не возбраняютъ супругамъ обращаться къ судебной защитѣ въ огражденіе тѣхъ матеріальныхъ ихъ правъ, которыми они имѣютъ право пользоваться по обоюднымъ гражданскимъ правоотношеніямъ ихъ. Таковыми правами слѣдуетъ считать совмѣстное жительство и обязанность мужа, по 106 ст. Т. X ч. I, доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Жена подполковника Кокораки, Леонида, въ предѣлахъ собственно сихъ правъ своихъ, обратилась къ судебной защитѣ, и подобное ея требованіе не могло быть оставлено судомъ безъ уваженія. Хотинскія мировыя установленія, усмотрѣвъ изъ личныхъ объясненій Константина Кокораки и изъ письменныхъ его заявленій положительный отказъ его какъ въ принятіи къ себѣ въ квартиру жены своей, такъ и въ доставленіи ей пропитанія, обязаны были рѣшеніями своими оградить матеріальныя права Леониды Кокораки. Рѣшеніе Мирового Судьи и Мирового Съѣзда существенно клонились къ обязанію Константину Кокораки къ совмѣстному сожительству съ женою его Леонидою, чѣмъ и разрѣшилось бы требованіе о пропитаніи и содержаніи ея. Возложеніе на

Константина Кокораки обязанности уплачивать ежемѣсячно по 10 руб. на содержаніе, постановлено Съѣздомъ лишь условно и временно, въ виду того справедливаго основанія, что судъ, не имѣвъ возможности заставить отвѣтчика Кокораки исполнить требованія 103 ст. Т. X ч. I, не могъ оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, видимо, больной и неуклоняющейся самовольно отъ совмѣстнаго сожительства, а, напротивъ того, безуспѣшно домогавшейся сего сожительства. Состоявшееся въ Хотинскомъ Мировомъ Съѣздѣ окончательное по настоящему дѣлу рѣшеніе не предоставляетъ Константину Кокораки повода къ указанію нарушенія Съѣздомъ 103 ст. Т. X ч. I, такъ какъ по смыслу сего рѣшенія исполненіе требованія означенной статьи возлагается на него самого. Принятіемъ жены своей къ себѣ для совмѣстнаго сожительства рѣшеніе Съѣзда вполнѣ приведется въ исполненіе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Константина Кокораки, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1872 года мая 24 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанина Петра Грачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанинъ Петръ Грачевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 сентября 1871 года, которымъ по иску повѣреннаго мѣщанина Бѣлоусова, губернскаго секретаря Симоновскаго, постановлено: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ имѣнія умершаго мѣщанина Березина 255 рублей въ вознагражденіе Симоновскаго за веденіе дѣла по спору Бѣлоусова противъ иска съ него Грачевымъ 2,550 рублей по векселямъ, выданнымъ Бѣлоусовымъ Березину. Проситель Грачевъ доказываетъ, что обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда должно быть отмѣнено потому, что имъ за веденіе дѣла только въ одной инстанціи—Московскомъ Окружномъ Судѣ—присуждены Симоновскому полные десять процентовъ съ цѣны иска, вмѣсто двухъ третей этой суммы, причитающейся ему по закону.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ за веденіе въ одномъ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣла цѣною иска въ 2,550 рублей присуждено съ Грачева въ пользу Симоновскаго 255 рублей, что составляетъ полное десятипроцентное вознагражденіе, опредѣленное п. 1-мъ таксы удовлетворенія присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣлу, по которому сумма иска не превышаетъ одну тысячу рублей, и, принимая во вниманіе, что, по закону (ст. 867 Уст. Гр. Суд.), сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, и ограничена, по силѣ 6 пун. означенной таксы, за ходатайство по существу дѣла въ одной первой инстанціи суда двумя третями того полнаго вознагражденія, которое, на основаніи 1 п. поименованной таксы, причиталось бы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, соразмѣрно цѣнѣ иска, находитъ, что рѣшеніемъ Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей право Симоновскаго на вознагражденіе его Грачевымъ за веденіе дѣла, рѣшеннаго окончательно Московскимъ Окружнымъ Судомъ, опредѣлено несогласно съ прямымъ смысломъ закона и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 и 6 пун. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Верейскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

409.—1872 года мая 24 дня. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Вдова аптекаря Александра Юревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда, постановленное по иску магистра фармаціи Альбина Краузе, на томъ основаніи, что искъ Краузе былъ предъявленъ имъ какъ за себя, такъ и по довѣренности жены надворнаго совѣтника Августины Скопникъ; но эта довѣренность предоставляетъ Краузе лишь право управлять аптекой, купленной у Юревичъ въ общую собственность его и Скопникъ, и не давала ему права ни искать на судѣ, ни приносить апелляціи отъ имени Скопникъ; тѣмъ не менѣе отводъ, предъявленный Александрою Юревичъ на этомъ основаніи противъ Краузе, оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, и Краузе допущенъ къ объясненіямъ за Скопникъ; въ этомъ дѣйствіи Съѣзда Юревичъ видитъ нарушеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого Юревичъ указываетъ на допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 1539 Х.Т. I ч. Св. Зак., ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513 и 1516 Х Т. I ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Краузе возникъ изъ условія, по которому онъ и Скопникъ пріобрѣли въ общую собственность аптеку Юревичъ; по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (статья 543 Х Т. I ч. Свода Зак.); поэтому каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества (статьи 690 691 Х Тома 1-й части Свода Законовъ), но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не въ правѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.); поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія допускать Краузе къ веденію дѣла за Скопникъ и разсматривать искъ, предъявленный отъ ея имени безъ достаточнаго на то полномочія. Приступая затѣмъ къ обсужденію другихъ поводовъ къ кассаціи, указываемыхъ Юревичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 1539 Х Т. I ч. Св. Зак. Юревичъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не истолковалъ договора продажи въ ея пользу, но толкованіе условія на основаніи его содержанія и опредѣленіе на этомъ основаніи дѣйствительнаго его значенія для каждой изъ сторонъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по объясненію Юревичъ, заключается въ томъ, что Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истца только потому что оно не опровергнуто отвѣтчицей,—напротивъ, изъ дѣла видно, что Съѣздъ разсматривалъ какъ представленные къ дѣлу документы (объявленіе о продажѣ аптеки, запродажное условіе, договоръ о продажѣ и реестръ медикаментовъ), такъ и свидѣтельскія показанія и объясненія сторонъ, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ пришелъ къ выводу, изложенному въ рѣшеніи, слѣдовательно, объясненіе Юревичъ представляется неосновательнымъ; наконецъ, Юревичъ признаетъ, что ст. 1513 и 1516 Т. Х ч. I неправильно примѣнены къ дѣлу, но, какъ относящіяся къ договорамъ о продажѣ движимыхъ имуществъ, означенныя статьи несомнѣнно могли быть примѣнены и въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго составляла именно продажа движимаго имущества. Признавая поэтому, что въ рѣшеніи Съѣзда

заключается лишь та неправильность, что искъ о возвратѣ медикаментовъ и матеріаловъ, взятыхъ Александрой Юревичъ, разсмотрѣнъ какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это не уполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя, чѣмъ и допущено нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда въ отношеніи къ Скопникъ, по нарушенію п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для постановленія въ этомъ отношеніи новаго рѣшенія передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

410.—1872 года мая 24 дня. *По прошенію крестьянки Елены Тимоѳеенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубѣвъ).

Крестьянка Елена Тимоѳеенкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда, которымъ она присуждена къ платежу 140 р. по распискѣ въ пользу крестьянина Якова Борисова. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тимоѳеенкова признаетъ нарушеніе 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2114 X Т. I ч. Св. Зак., заключающееся, по объясненію, въ томъ, что Съѣздъ призналъ сохранную расписку выданною вмѣсто долгового обязательства и присудилъ обѣ стороны къ платежу гербовыхъ пошлинъ, тогда какъ въ дѣлѣ не было ничего, доказывающаго выдачу расписки вмѣсто долгового обязательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному содержанію расписки, по которой Борисовъ предъявилъ искъ, Ѳеодоръ Тимоѳеенковъ, взявъ у него подъ сохраненіе 140 р., обязался возвратить ихъ въ теченіе года, объяснивъ, что въ случаѣ его смерти деньги должны быть уплачены его женою или сыномъ. Предъявляя искъ, Борисовъ просилъ взыскать по распискѣ сказанную въ ней сумму, а въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Съѣзду, именно объяснилъ, что вовсе не проситъ о возвратѣ поклажи, а проситъ взыскать по распискѣ деньги обыкновеннымъ долговымъ порядкомъ; изъ этого видно, что самъ истецъ придавалъ распискѣ не значеніе акта поклажи, а значеніе долгового обязательства; въ виду такого основанія иска и содержанія письменнаго доказательства, представленнаго истцомъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ право войти въ обсужденіе вопроса, заключается ли въ распискѣ Тимоѳеенкова обязательство о платежѣ долга, и опредѣлить съ этой точки зрѣнія ея значеніе и силу, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., соотвѣтственно тѣмъ даннымъ, которыя представлялись въ дѣлѣ; окончательный выводъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи Съѣздомъ изъ установленныхъ имъ фактовъ, не подлежитъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, а признавъ представленную истцомъ расписку за обязательство долговое, Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ ней и Высочайше утвержденное 18 іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіи гербовыхъ пошлинъ по цѣнѣ гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать это обязательство. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Тимоѳеенковой оставить безъ послѣдствій.

411.—1872 года мая 29 дня. *По донесенію М. Судебной Палаты о содержаніи состоявшагося въ оной 4 января 1872 г. постановленія относительно дѣйствій членовъ N Окружнаго Суда по продажѣ имѣнія А. и 2) по частной жалобѣ А. на отказъ Судебной Палаты въ представленіи Правительствующему Сенату поданной имъ на означенное опредѣленіе Палаты жалобы.* *)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Исп. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ апрѣлѣ 1870 г. кассаціон-

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

ную жалобу повѣреннаго А. на рѣшеніе М. Судебной Палаты, отказавшей А., за пропускомъ установленнаго срока, въ правѣ обжалованія опредѣленія N Окружнаго Суда 8 ноября 1868 г. по продажѣ его имѣнія, оставилъ оную безъ послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ нужнымъ обсудить въ распорядительномъ засѣданіи (18-го мая 1870 г.) такія дѣйствія N Окружнаго Суда, которыя хотя и не подлежали отмѣнѣ, за пропускомъ со стороны А срока на обжалованіе ихъ, но тѣмъ не менѣе не могли быть оставлены безъ вниманія, за силою 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. Дѣйствія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) Торговый листъ, въ явную противность 1157 и 4 п. 1159 ст. Уст. Гр. Суд., не подписанъ членомъ Суда, присутствовавшимъ при торгѣ, причемъ не объяснено, на какомъ основаніи Окружный Судъ призналъ законнымъ торгъ, произведенный однимъ судебнымъ приставомъ, безъ члена Суда; 2) протоколъ и опредѣленіе Суда 27 сентября 1868 г. объ утвержденіи торга подписаны: первый однимъ, а второе—двумя только членами Суда; 3) прошеніе А. о возстановленіи срока на обжалованіе неправильно произведенныхъ описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, вопреки 568, 838 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., не было сообщено противной сторонѣ, указанной въ прошеніи А., и въ частномъ опредѣленіи 8 ноября 1868 г. не объяснено, на какомъ основаніи Судъ призналъ возможнымъ приступить къ разрѣшенію прошенія А. безъ исполненія установленнаго въ законахъ порядка; 4) Судъ препроводилъ А. копію съ того частнаго опредѣленія 8 ноября 1868 г., названнаго въ повѣсткѣ рѣшеніемъ, но на основаніи какого закона, съ какою цѣлью и по какому постановленію Суда это сдѣлано—ни изъ самой повѣстки, ни изъ производства Окружнаго Суда не видно, и 5) изъ производства Суда также не видно, было ли въ ономъ постановленіе о принятіи и представленіи Палатѣ частной жалобы А. на опредѣленіе Суда 8 ноября, какими законами въ семъ случаѣ Судъ руководствовался и было ли исполнено все, что предписано въ статьяхъ 784, 786, 788, 789 и 790 Уст. Гр. Суд., а если не было исполнено, то по какому случаю. По всѣмъ этимъ предметамъ указомъ Сената отъ 3 іюля 1870 г. № 1945 предписано было М. Судебной Палатѣ истребовать отъ каждаго изъ членовъ Суда объясненія, по разсмотрѣніи ихъ постановить заключеніе и объ опредѣленіи, какое состоится въ Палатѣ, донести Правительствующему Сенату. Въ исполненіе этого указа Сената были истребованы Палатою объясненія отъ предсѣдателя и членовъ Окружнаго Суда, а проситель А. съ своей стороны вошелъ въ Палату 18 мая 1871 года съ прошеніемъ объ уничтоженіи частнаго опредѣленія М. Окружнаго Суда 8 ноября 1868 г. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ этой переписки Судебная Палата пришла къ заключенію, что упущенія дѣйствительно были допущены М. Окружнымъ Судомъ, и выставленныя въ объясненіяхъ членовъ Суда причины не оправдываютъ неправильности ихъ дѣйствій. Относя изъ упущеній этихъ часть къ неисправности канцеляріи суда, именно: медленность въ посылкѣ А. повѣстки, названіе опредѣленія рѣшеніемъ и оставленіе протокола и опредѣленія безъ надписи всѣми членами, Палата обращаетъ на такую неисправность канцеляріи суда особенное вниманіе предсѣдателя его, на которомъ, по силѣ 251 ст. Учр. Суд. Уст., лежитъ обязанность ближайшаго надзора за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами ихъ обязанностей. Всѣ прочія упущенія относятся къ членамъ суда, участвовавшимъ въ нарушеніи порядка дѣлопроизводства, а именно къ предсѣдателю и членамъ Б. и В., приступившимъ къ разрѣшенію прошенія А. о возстановленіи ему срока, безъ сообщенія копіи съ того прошенія противной сторонѣ, въ сообщеніи А. копіи съ послѣдовавшаго по той просьбѣ опредѣленія и въ представленіи въ палату частной жалобы А. безъ соображенія о срокѣ и также безъ сообщенія противной сторонѣ копіи съ жалобы; сверхъ того, къ винѣ члена суда Б. Палата относитъ неподписаніе имъ торговаго листа по продажѣ имѣнія А. Впрочемъ, всѣ эти упущенія не даютъ А. права къ возобновленію имъ ходатайства о пересмотрѣ его дѣла, въ чемъ ему Правительствующимъ Сенатомъ уже отказано. Посему и поданное А. по этому предмету прошеніе не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ при обсужденіи дѣйствій членовъ Суда въ порядкѣ надзора участіе частныхъ лицъ допу-

щено быть не можетъ. Входя въ оцѣнку означенныхъ упущеній, Палата нашла, что произошли они отъ одного недоразумѣнія или ошибки и что ошибки судьи и неправильное толкованіе закона лишь по недоразумѣнію влекутъ за собою положенное въ 370 ст. Улож. о наказ. взысканіе только при несправедливомъ рѣшеніи, чего въ настоящемъ дѣлѣ не послѣдовало, такъ какъ жалобы А. на распоряженія Окружнаго Суда оставлены были безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Палата, не возбуждая дисциплинарнаго производства относительно предсѣдателя N Окружнаго Суда, членовъ его Б., Д. и В. и судебнаго слѣдователя Г., признала необходимымъ подтвердить имъ о точномъ соблюденіи на будущее время ст. 568, 838, 966, 784, 786, 788, 789, 790, 1157 и 1159 Уст. Гр. Суд., о чемъ и доноситъ Правительствующему Сенату. На это постановленіе Судебной Палаты, состоявшееся въ закрытомъ распорядительномъ засѣданіи 4 января 1872 года, А. подалъ 17-го февраля на имя Правительствующаго Сената жалобу, въ которой просилъ возстановить права его на обжалованіе противозаконныхъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ по неправильному производству описи, оцѣнки и продажи имѣнія его, А. и, на основаніи 1077, 1078, 1080, 1083 и 1084 стат. Уст. Гр. Суд., предать виновныхъ въ означенныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ суду, предоставивъ ему, А. право на отысканіе съ нихъ вознагражденія за понесенные имъ вредъ и убытки. Но Судебная Палата по опредѣленію 22 февраля 1872 г. отказала А. въ представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ, находя, что опредѣленіе Палаты отъ 4 января 1872 г., на которое жалуется А, состоялось въ порядкѣ, опредѣленномъ 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., по которымъ на Судебныя Палаты возложенъ надзоръ за состоящими въ округѣ ихъ судебными мѣстами и должностными лицами; что хотя поводомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, надзорза высшими судебными мѣстами дѣйствій подчиненныхъ имъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ можетъ служить и жалоба или заявленіе частнаго лица, но лицо это не можетъ быть признано сторопою, не участвуетъ въ производствѣ дѣла, и дальнѣйшее направленіе дѣла не зависитъ отъ воли лица, подавшаго жалобу или заявленіе (стат. 275 Учрежд. Судебн. Уст.); что законъ, не допуская участія частныхъ лицъ въ производствѣ дѣлъ по надзору за дѣйствіями членовъ судебнаго вѣдомства, не предоставляетъ частнымъ лицамъ и права приносить жалобы на опредѣленія судебныхъ установленій, послѣдовавшія въ порядкѣ надзора. На это опредѣленіе Палаты А. обратился 15 марта 1682 г. съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что законъ предоставилъ право отыскивать вознагражденіе за ущербъ и убытки, причиненные должностными лицами судебнаго вѣдомства въ гражданскомъ и уголовномъ порядкѣ (1316 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд., 1077 и 1089 ст. Уст. Гр. Суд.). Но для полученія этого права необходимо подтвердить фактами, что дѣйствія этихъ лицъ могли нанесть ущербъ и причинить убытки. Въ опредѣленіи 18 мая 1870 г. Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе М. Судебной Палаты на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда при описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, А. Поэтому отъ Судебной Палаты зависѣло: войти въ разсмотрѣніе сущности сихъ безпорядковъ и упущеній въ отношеніи причиненнаго просителю ущерба и убытковъ, или ограничиться дисциплинарнымъ обозрѣніемъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія хотя послѣдовали въ нарушеніе законнаго порялка, но, по мнѣнію Палаты, были настолько безвредными, что не могли причинить А. ущерба и убытковъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи состоялось постановленіе Судебной Палаты 4 января 1872 г. Кромѣ того, Палата оставила безъ разрѣшенія прошеніе его, А, о возстановленіи сроковъ на обжалованіе опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г., которое, не касаясь существа, не представляетъ правильнаго судебнаго постановленія, какъ по формѣ, такъ и по нарушенію судебныхъ обрядовъ, и поэтому должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями. Посему, если съ одной стороны законъ предоставляетъ искать съ виновныхъ вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, а съ другой—по общему разуму Уставовъ 20 ноября 1864 г., суду не предоставлено безконтрольнаго разрѣшенія прошенія частныхъ лицъ, въ частномъ или

апелляціонномъ порядкѣ, то онъ, А, считалъ себя въ правѣ принести жалобу на постановленіе Судебной Палаты въ томъ отношеніи, насколько это постановленіе касается его собственныхъ интересовъ, по возбужденному въ немъ Палатою вопросу о его ущербахъ и убыткахъ. Прежде начатія иска въ гражданскомъ порядкѣ законъ обязываетъ испросить разрѣшеніе соотвѣтствующей инстанціи. Равнымъ образомъ обнаруженіе злоупотребленія власти не можетъ послѣдовать безъ предварительнаго слѣдствія и преданія суду; въ обоихъ случаяхъ требуется представить заслуживающіе уваженія факты. Но частное лицо не въ состояніи найти правосудіе, если ему возбранена будетъ жалоба на неправильное заключеніе Палаты по отношенію къ дѣятельности лицъ, причинившихъ своими безпорядками и упущеніями существенный ущербъ и убытки. Пользуясь правомъ обжалованія низшей инстанціи предъ высшей, А. 17 февраля подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Судебную Палату, которая отказала представить оную въ Сенатъ и въ основаніе къ таковому отказу приняла разсужденія неправильныя. Указанная ею 275 ст. Учр. Суд. Уст. вовсе не ограничиваетъ, куда частное лицо можетъ и должно принести жалобу или заявленіе; слѣдовательно, по равноправности всѣхъ предъ закономъ въ такомъ же порядкѣ могутъ быть приносимы жалобы и заявленія на дѣйствія самихъ Палатъ. М. Судебная Палата не обратила вниманія на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда при первоначальномъ разсмотрѣніи жалобъ А; то же невниманіе Палаты можетъ повториться и при разсмотрѣніи дѣйствій N Окружнаго Суда по замѣчаніямъ Правительствующаго Сената. Ст. 275, 1316 и 1331 Уст. Гр. Суд., 1077 и 1089 Уст. Гр. Суд. прямо указываютъ, что если по закону предоставлено дѣлать заявленія и приносить жалобы, то они не могутъ быть ограничены одною инстанціей, но по общему свойству судебныхъ установленій требуютъ надлежащей ревизіи. Частное лицо ни въ правѣ жаловаться на дисциплинарное постановленіе, но всегда можетъ жаловаться на недостатокъ вниманія къ разсмотрѣнію дѣйствій лицъ, причинившихъ ему существенный вредъ, ущербъ и убытокъ. Кромѣ того, прошеніе его, А, по вопросу о незаконности опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. вовсе не принадлежало дисциплинарному производству, и потому онъ имѣлъ полное право жаловаться на оставленіе его безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ А проситъ истребовать изъ Судебной Палаты подлинную его жалобу, со всѣмъ прежнимъ производствомъ N Окружнаго Суда, по предмету описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, постановить свое заключеніе какъ въ отношеніи предоставленія ему, А, права искать вознагражденія съ виновныхъ въ неправильной описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, такъ и о возстановленіи ему срока на обжалованіе сихъ дѣйствій, признавъ съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. недѣйствительнымъ судебнымъ опредѣленіемъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ его послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу А. со всѣми обстоятельствами дѣла и относящимися къ предметамъ онаго законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованіе частными лицами судебныхъ опредѣленій, рѣшительныхъ и частныхъ, установлено правилами судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, для дѣлъ, подлежащихъ судебному и охранительному производству (с. 286, 287, 291 Учр. Суд. Уст., 145, 153, 154, 173, 853, 855, 892, 962, 964, 1057, 1202, 1113 ст. Уст. Уг. Суд., 163, 166, 185, 743, 783, 792, 1283, 1326, 1336, 1405, 1418, 1433, 1445 ст. Уст. Гр. Суд.), но не для дѣлъ по надзору за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства, такъ какъ разсмотрѣніе въ порядкѣ, установленномъ 64 и 249 ст. Учр. Суд. Уст., высшею судебною инстанціею дѣйствій подвѣдомственнаго ей мѣста или лица имѣетъ цѣлію не огражденіе частныхъ интересовъ, не возстановленіе нарушенныхъ правъ частнаго лица, а охраненіе законнаго порядка, обезпечивающаго правосудіе и довѣріе къ суду, исправленіе обнаруженныхъ уклоненій отъ этого порядка и побужденіе должностныхъ лицъ къ точному выполненію своихъ обязанностей. Что же касается до нарушенія чинами судебнаго вѣдомства правъ частныхъ лицъ, то для отысканія вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ такихъ правонарушеній, открытъ въ ст. 1331—

1336 Уст. Гражд. Судопр. особый путь. По симъ основаніямъ М. Судебная Палата совершенно правильно отказала А. въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы, поданной имъ на опредѣленіе Палаты, постановленное въ распорядительномъ засѣданіи 4 января 1872 г., въ коемъ обсуживались дѣйствія членовъ N Окружнаго Суда по отношенію къ должностнымъ обязанностямъ сихъ лицъ, а не по отношенію къ вліянію, какое дѣйствія тѣ могли оказать на имущественные интересы А. которому ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ право оцѣнки заключенія Судебной Палаты о служебной дѣятельности подчиненныхъ ей лицъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата имѣла вполнѣ законное основаніе не войти въ разсмотрѣніе прошенія А. отъ 18 мая 1871 г., такъ какъ, во-первыхъ, оно не было подано въ порядкѣ, указанномъ ст. 1331 и 1333 Уст. Гражд. Суд. для принесенія просьбъ о разрѣшеніи отыскивать убытки съ чиновъ судебнаго вѣдомства, и, во-вторыхъ, оно содержало воспрещенное 808 ст. того же Устава возобновленіе ходатайства о кассаціи опредѣленія N Окружнаго Суда 18 го ноября 1868 года, въ отмѣнѣ коего было уже отказано повѣренному А. рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента $^{22}/_{29}$ апрѣля 1870 года. По смыслу вышеприведенныхъ 808 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд., и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе ходатайства, съ которымъ обратился въ оный А. какъ объ отмѣнѣ опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. о возстановленіи просителю права обжалованія дѣйствій Суда и судебнаго пристава по описи, оцѣнкѣ и продажѣ его имѣнія, такъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу А. оставить безъ послѣдствій.

412.—1872 г. мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Никиты Бубнова, Самострѣлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора А. А Киримъ).

Повѣренный кіевскаго купца Бубнова просилъ Мирового Судью 3-го участка Пирятинскаго округа взыскать съ коллежскаго ассесора Кирилла Катеринича 500 руб. убытковъ, понесенныхъ Бубновымъ вслѣдствіе того, что Катеринчъ выпасалъ своихъ овецъ на землѣ, снятой у него на аренду Бубновымъ по контракту, которымъ, между прочимъ, Бубнову предоставлено было право требовать законное вознагражденіе за выпаску скота на арендной землѣ и съ самого Катеринича въ случаѣ, если бы его скотъ былъ задержанъ на той землѣ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей—работниковъ Катеринича, подтвердившихъ, что они гоняли дня четыре принадлежащихъ Катеринчу 900 овецъ по землѣ, арендованной Бубновымъ, призналъ, что Катеринчъ нарушилъ заключенный съ Бубновымъ контрактъ, и потому, опредѣливъ сумму вознагражденія Бубнову по таксѣ, установленной Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, по $7^1/_2$ к. за каждую овцу въ одинъ день пастьбы, а всего за 900 овецъ и четыре дня 270 руб., присудилъ взыскать эту сумму съ Катеринича въ пользу Бубнова. Но Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Катеринича, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ Бубнову въ искѣ на томъ основаніи, что по контракту Катеринчъ предоставилъ Бубнову право требовать только законное вознагражденіе за выпаску скота на арендованной землѣ; что это законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ; что Бубновъ, не заявивъ въ требуемый 5 п. 8 ст. этихъ правилъ срокъ о потравѣ, лишился права на вознагражденіе со стороны Катеринича, и что, наконецъ, въ данномъ случаѣ нисколько не идетъ рѣчь о нарушеніи контракта потравою овцами Катеринича полей Бубнова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Бубнова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно подчинилъ договоръ Катеринича съ Бубновымъ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами нѣтъ никакого договора, ограждающаго

право пользованія землею, а такъ какъ въ договорѣ не установлено особаго срока для заявленія о потравѣ, то, очевидно, примѣненіе къ настоящему случаю срока, установленнаго вышеозначенными правилами, неправильно и нарушаетъ 609, 684, 685, 1528, 1530, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 112, 129, 131, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому повѣренный Бубнова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Бубнова ходатайствуетъ о возвращеніи ему залога, представленнаго имъ по частной жалобѣ Правительствующему Сенату по этому же дѣлу.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бубнова видитъ нарушеніе приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, подчинилъ договоръ Катернича съ Бубновымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами на тотъ предметъ не установлено никакого договорнаго соглашенія. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что оно основано на томъ соображеніи, что, по смыслу заключеннаго между Катеричемъ и Бубновымъ контракта, послѣдній имѣетъ право требовать за выпаску скота какъ съ Катеринича, такъ и со всякаго другого лица только законнаго вознагражденія; опредѣляя смыслъ выраженія „законное вознагражденіе", употребленнаго въ контрактѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что такъ какъ законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, то къ возникшему между Катеричемъ и Бубновымъ спору и слѣдуетъ примѣнить дѣйствіе этихъ правилъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на толкованіи буквальнаго смысла контракта между Катеричемъ и Бубновымъ и, изъясняя выразившуюся въ немъ волю сторонъ, пришелъ къ убѣжденію, что выраженіемъ „законное вознагражденіе" стороны подчинили себя дѣйствію существующихъ на тотъ предметъ правилъ какъ относительно количества, такъ и относительно порядка вознагражденія за потраву на арендованной Бубновымъ землѣ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ основанное на изъясненіи смысла договора между Катеричемъ и Бубновымъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и не находя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бубнова другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до ходатайства повѣреннаго Бубнова о возвращеніи представленнаго имъ при частной жалобѣ по настоящему дѣлу залога, то такъ какъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 18 октября 1871 года за № 2907 видно, что жалоба эта признана была основательною, то и представленный при ней залогъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Судопр. (дополн. по прод. 1869 г.), подлежитъ возвращенію просителю.

413.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію земледѣльца Давида Рубановича объ отмѣнѣ рѣшенія Млинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизети; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Означенный Рубановичъ предъявилъ къ Ѳеодору Пахомову Воронцову искъ о возвратѣ денегъ по условію за наемъ дома, къ распоряженію котораго онъ его не допустилъ, 250 руб. и по распискѣ 50 руб. Отвѣтчикъ, не отвергая подлинности условія и расписки, объяснилъ, что онъ денегъ по условію отъ Рубановича не получалъ, что условіе это, сдѣланное во время его малолѣтства, и притомъ на домъ, который принадлежитъ не одному ему, но и сестрѣ его, не имѣетъ силы; равнымъ образомъ недѣйствительна и расписка его 20 октября 1862 г., какъ не подписанная его попечителемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рубановича, нашелъ, что условіе о наймѣ дома заключено съ Пахомовымъ хотя и съ согласія опекуна его, Купчинскаго, и попечителя Новикова, но оно, въ силу 1703 ст. Т. X ч. I,

должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ заключенное съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ за 5 лѣтъ. Независимо отъ сего оно не можетъ быть дѣйствительнымъ и по непредставленію истцомъ Рубановичемъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства о томъ, что Пахомовъ-Воронцовъ во время составленія его достигъ 17-ти лѣтняго возраста, дающаго ему право, согласно 220 ст. Т. X ч. I, вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ и дѣлать долги, а равно совершать акты съ согласія своего попечителя; равнымъ образомъ недѣйствительна и расписка на 50 руб., какъ выданная Пахомовымъ во время его несовершеннолѣтія. Признавъ, на основаніи сихъ соображеній, искъ Рубановича недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 220 и 1703 ст. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ Рубановичу. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 ст. Т. X ч. I, на которую отвѣтчикъ вовсе не указывалъ, нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) равно нарушилъ и ст. 112 и 131 того же Устава тѣмъ, что не принялъ во вниманіе признанія отвѣтчикомъ подлинности договора; 3) нарушилъ также и ст. 81 тѣмъ, что Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказывать, что отвѣтчикъ Пахомовъ-Воронцовъ при совершеніи условія достигъ 17 ти лѣтняго возраста, тогда какъ вопросъ о возрастѣ отвѣтчика возбужденъ былъ не имъ, просителемъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истецъ Рубановичъ требованіе свое о взысканіи съ отвѣтчика Пахомова-Воронцова денегъ основывалъ на условіи, выданномъ симъ послѣднимъ съ согласія опекуна его и попечителя. Съѣздъ, имѣя въ виду возраженія отвѣтчика, что условіе то сдѣлано имъ во время его малолѣтства, призналъ оное недѣйствительнымъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что истецъ, въ противн сть 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что Пахомовъ-Воронцовъ во время составленія условія достигъ 17-ти лѣтняго возраста. Имѣя въ виду, что, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ, что въ настоящемъ случаѣ требованіе истца основано было на условіи, составленномъ согласно съ правиломъ, установленнымъ въ ст. 220 Т. X ч. I, возраженіе же отвѣтчика, что онъ былъ при составленіи этого условія малолѣтнимъ, ничѣмъ не подкрѣплено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ, возложивъ на истца представленіе такого доказательства, которое лежало по закону на отвѣтчикѣ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

414.—1872 года мая 31 дня. *По прошенію кишиневскаго мѣщанина Дувида Ройтбурда объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должн. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Дувидъ Ройтбурдъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о взысканіи съ резеша Ивана Раку 150 р. съ процентами по заемному письму, явленному у нотаріуса 26-го февраля 1858 г., протестованному 12 февраля 1859 г., и затѣмъ по передаточной надписи 12 января 1869 г., нигдѣ, впрочемъ, не засвидѣтельствованной, переуступленному отъ Сухера Ройтбурда истцу. Кишиневскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Ройтбурда на томъ основаніи, что законъ, ст. 2056—2061 ч. I Т. X Зак. Гр., опредѣляя порядокъ совершенія передаточной надписи, только формальную передачу признаетъ за доказательство перехода правъ на взысканіе по заемному обязательству къ другому лицу; а такъ какъ передача заемнаго письма Сухеромъ Ройтбурдомъ своему сыну Дувиду совершена не установленнымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ порядкомъ и отвѣтчику о

существованіи ея ничего не извѣстно, почему онъ таковой и не признаетъ, то она и не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности передачи ему правъ по обязательству. Въ подкрѣпленіе своихъ соображеній Мировой Съѣздъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 12 марта 1869 г. по дѣлу лейтенанта Трубникова (напечатанное въ Сборникѣ подъ № 245), и потому становится необходимымъ обратиться къ содержанію этого рѣшенія для того, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли въ ономъ статьи 2058, 2061 ч. I Тома X Св. Зак. истолкованы въ томъ смыслѣ, какой уразумѣлъ въ нихъ Мировой Съѣздъ. Лейтенантъ Трубниковъ взыскивалъ съ имущества умершаго чиновника Сальватори капиталъ съ процентами всего 3435 руб. 98 к., уплаченные имъ чиновнику Неклюдову по заемному письму, выданному сему послѣднему отъ Сальватори въ 1853 году, въ 2650 рублей. Надписи на заемномъ письмѣ объ уступкѣ этой претензіи Неклюдова Трубникову не оказалось, и причины, по которымъ Трубниковъ уплатилъ Неклюдову долгъ Сальватори,—т.-е. дѣйствовалъ ли онъ отъ своего лица, или въ качествѣ повѣреннаго Сальватори, или лица, уполномоченнаго по закону дѣйствовать за него,—остались неразъясненными, такъ что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права взыскивать по заемному письму Сальватори съ его имущества или наслѣдниковъ представлялось совершенно недоказаннымъ, вслѣдствіе чего судебными мѣстами въ искѣ Трубникову было отказано. Въ виду такихъ обстоятельствъ Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ 2058—2061 ст. X Т. I ч., никакого другого способа передачи заемнаго письма отъ заимодавца лицу, желающему заплатить ему деньги за должника, въ законѣ не установлено, и, слѣдовательно, только такая передача сама по себѣ можетъ служить доказательствомъ передачи права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ за заемщика. Посему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ-либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что, за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 статьяхъ, лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было передъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій Сената можно было сдѣлать лишь тотъ выводъ, что прямымъ, фактическимъ доказательствомъ передачи заемнаго письма отъ заимодавца другому лицу для взысканія по оному долга служитъ надпись о томъ заимодавца на самомъ актѣ займа. Вопроса о значеніи передаточной надписи, не засвидѣтельствованной маклеромъ или нотаріусомъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Трубникова не обсуждалъ и не имѣлъ къ этому повода, такъ какъ на заемномъ письмѣ Сальватори никакой передаточной въ пользу Трубникова надписи не было. Напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ искъ Давида Ройтбурда основанъ на передачѣ ему заемнаго письма Ивана Раку, дѣйствительность которой доказывалась собственноручною надписью заимодавца Сухера Ройтбурда. Надпись эта не засвидѣтельствована установленнымъ въ 2059 статьѣ I части X Тома (по прод. 1868 года) порядкомъ, но послѣдствія этого упущенія опредѣлены въ 2063 ст. Зак. Гражд., въ которой сказано: Если передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ. Изъ содержанія этого законоположенія видно, что несоблюденіе требуемой закономъ формальности относительно нотаріальнаго засвидѣтельствованія передаточной надписи на заемномъ письмѣ не уничтожаетъ вовсе права пріобрѣтателя заемнаго письма на взысканіе по оному долга, но лишь подвергаетъ это право, и то при извѣстномъ условіи, нѣкоторому ограниченію. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дувиду Ройтбурду въ правѣ взысканія съ Ивана Раку занятыхъ у Сухера Ройтбурда денегъ на томъ лишь основаніи, что передаточная надпись сего послѣдняго не засвидѣтельствована, нарушилъ точный смыслъ 2058—2063 ст. 1 ч. X Тома Зак. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, согласно 1-му пункту 186 стат.

Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

415.—1872 года мая 31 дня. *По прошенію Ефремовскаго купца Павла Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ)

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Черникинъ искалъ съ купца Каменева 128 руб. 72 коп. за проданную ему гречу, и на разбирательствѣ дѣла объяснилъ, что Каменеву продано 180 четвертей гречи по 2 руб. 90 коп. и 50 четвертей по 2 руб. 85 коп. за четверть; за наемъ подводъ на счетъ покупщика заплачено 3 руб. 30 коп. и въ задатокъ подводчику данъ 1 руб., а всего приходится по счету съ Каменева 671 руб. 80 к., получено же отъ него въ разные сроки 571 руб. 64 коп., и осталось за нимъ 110 руб. По повѣркѣ этого расчета съ торговою книгою Черникина, Мировой Судья призналъ оный правильнымъ и потому приговорилъ взыскать съ Каменева въ пользу Черникина 110 руб. 16 коп. Каменевъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе приводилъ, что истецъ не показалъ въ своей книгѣ послѣдней уплаты и что, сверхъ того, книга его не удовлетворяетъ требованіямъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ, находя, что мѣщанинъ Черникинъ, представивъ къ разбирательству дѣла торговую книгу, достаточно доказалъ правильность своего иска съ купца Каменева, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Каменевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію въ ономъ 9, 129, 470 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1633 и 1636 ст. Уст. Торгов., и возраженія этого нельзя не признать заслуживающимъ вниманія. Уст. Гражд. Судопр. ст. 129 обязываетъ судъ, постановляя рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, согласовать оное съ закономъ, совѣстливое же убѣжденіе выводитъ изъ оцѣнки приведенныхъ тяжущимися сторонами обстоятельствъ и доказательствъ, по руководству преподанныхъ на этотъ предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, и, слѣдовательно, если въ числѣ письменныхъ доказательствъ представлены къ дѣлу акты, положительно упоминаемые въ законахъ гражданскихъ или торговыхъ, то значеніе и доказательная сила этихъ актовъ должны быть опредѣлены судомъ по точному смыслу касающихся ихъ спеціальныхъ законоположеній. Такъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла была представлена истцомъ его торговая книга. Къ числу торговыхъ книгъ принадлежатъ (1619 ст. Т. XI Уст. Торг.) и купеческія конторскія книги и, содержимыя по образу купеческихъ книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, и каждому виду законъ усвоилъ особое значеніе въ ряду письменныхъ судебныхъ доказательствъ. Но Мировой Съѣздъ, несмотря на объясненіе апеллятора, что представленная Черниковымъ книга, какъ не подписанная отвѣтчикомъ, не можетъ служить, по ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ противъ него, Каменева, не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, ни законовъ, которые привели Съѣздъ къ противоположному выводу: нашелъ ли онъ въ этой книгѣ расписки отвѣтчика въ полученіи товара, или при отсутствіи этихъ расписокъ имѣлъ въ виду другія доказательства (рѣш. Гражд. Кассац. Депар. 1868 года № 36) того, что плата за товаръ осталась въ долгу за Каменевымъ, или же представленная Черниковымъ книга признана Съѣздомъ за конторскую купеческую книгу и почему. Вслѣдствіе сего, усматривая, что рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда остановлено въ такомъ несоотвѣтствующемъ правиламъ судопроизводства видѣ, что кассаціонный судъ лишенъ возможности судить о его правильности и законности, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 142 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

416.—1872 года мая 31 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Савича объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что помѣщикъ Николай Асмоловъ, опекунъ надъ имѣніемъ Пашковой, коллежскій регистраторъ Борзенковъ, и управляющій имѣніемъ Булгаковой, Якубовскій, обратились къ участковому Мировому Судьѣ съ жалобою на землевладѣльца Николая Савича за то, что, въ нарушеніе заключенной между разными владѣльцами деревни Студенки въ 1849 г. полюбовной сказки, онъ засѣялъ въ урочищѣ Кревская Дуброва рожью всю свою землю, не оставивъ для скота просителей прогона, почему ходатайствовали о обязаніи Савича немедленно дать прогонъ на ихъ земли и на будущее время непремѣнно пріурочить клинъ къ клинамъ. Мировой Судья прежде всего остановился на томъ обстоятельствѣ, что дача деревъ. Студенокъ, размежеванная по полюбовной сказкѣ, составленной въ 1847 г., не измѣняла согласно сказкѣ своихъ сѣвооборотовъ, слѣдовательно, за давностію, дѣло это было бы, согласно 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ установленіямъ, если бы, во-первыхъ, Савичъ заявилъ отводъ о неподсудности, а во-вторыхъ, если бы изъ его возраженія не объяснилось, что въ прежніе годы хотя сѣвообороты не измѣнялись, но оставлялась десятина подъ прогонъ. Посему, признавая дѣло это подсуднымъ ему, Мировому Судьѣ, онъ разобралъ его по существу и приговорилъ обязать Савича вырѣзать до земли истцовъ изъ своего засѣяннаго поля прогонъ не менѣе 6 саженъ ширины, на добровольное исполненіе чего назначить ему 5 дней сроку. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціи Савичъ жаловался на то, что Мировой Судья, вопреки 30, 79 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не прекратилъ производства дѣла, по собственному заключенію Судьи, ему не подвѣдомственнаго, а въ засѣданіи Съѣзда по настоящему дѣлу, не входя въ объясненія по существу, Савичъ просилъ о разрѣшеніи вопроса, подлежитъ-ли это дѣло вѣдомству судебныхъ мировыхъ установленій. Принявъ во вниманіе, что, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445 и 451 Т. X ч. I), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, и что со времени посѣва Савичемъ озимыхъ хлѣбовъ не могло миновать года, Мировой Съѣздъ призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Рѣшеніе это Съѣздомъ постановлено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, отсутствіе котораго могло быть причиною отсрочки засѣданія, но не давало право Съѣзду сдѣлать отступленіе отъ правила, предписаннаго въ 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе существенное, что все дальнѣйшее направленіе тяжбы зависѣло отъ правильнаго опредѣленія свойства искового требованія. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Савича, которые касаются существа рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Льговскихъ Мировыхъ Судей.

417.—1872 года іюня 7 дня. *По прошенію крестьянина Аванасія Дорогова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Иванъ Каляевъ словесно предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Алатырскаго округа искъ къ довѣренному (приказчику) помѣщика Мятляева, прося взыскать съ него 429 руб. за то, что онъ при сплавѣ имъ, Каляевымъ, лѣса по рѣчкѣ Кирѣ захватилъ у него въ видѣ пошлины

330 деревъ лѣса. Въ доказательство иска Каляевъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Дороговъ противъ иска объяснилъ, что онъ взялъ у Каляева изъ лѣса 204 дерева въ видѣ 10% сбора за сплавъ по р. Кирѣ пошлинъ въ пользу г. Мятляева, Мировой Судья, находя со стороны истца доказаннымъ искъ только относительно 204 деревъ, а со стороны отвѣтчика право его на указанный имъ сборъ недоказаннымъ, присудилъ взыскать съ него 265 руб. 20 к. въ пользу Каляева. По апелляціонной жалобѣ Дорогова, при которой онъ представилъ переписку конторы Мятляева въ доказательство того, что р. Кира признана правительствомъ несплавною, дѣло перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный Каляева заявилъ, что искъ его обращенъ къ Дорогову какъ лицу самостоятельному. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, нашелъ, что законы (82, 85 и 387 статьи Уст. Путей Сообщен. Т. XII) положительно разъясняютъ, что разрѣшеніе конторы Мятляева приказчику своему отбирать въ видѣ пошлины 10% съ сплавляемаго по рѣкѣ Кирѣ лѣса для Каляева необязательно и что Каляевъ не доказалъ, чтобы каждое захваченное Дороговымъ бревно стоило 1 р. 30 к., а Дороговъ признаетъ цѣнность его только въ 50 к., а потому и присудилъ взыскать съ Дорогова, повѣреннаго Мятляева, въ пользу Каляева 102 руб. и судебныхъ издержекъ 10 руб. 20 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дороговъ объясняетъ, что, на основаніи 89 ст. Т. XII Уст. Пут. Сооб., 676 ст. Т. X ч. I и 6 ст. Уст. Гр. Судопр., настоящее дѣло подсудно сначала уголовному суду; что оно, кромѣ того, какъ связанное съ пользованіемъ недвижимымъ имуществомъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что, наконецъ, въ силу 687 ст. X Т. ч. I, онъ, Дороговъ, не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный г. Мятляева; а потому и проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 6 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр. и 687 ст. Т. X ч. I, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Дорогова, находитъ, что указаніе его о подсудности настоящаго дѣла суду уголовному и неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ основанія, по которымъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ уголовному суду и неподсуднымъ въ гражданскомъ порядкѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ, нельзя признать правильными. Что же касается до другого указанія его о томъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный Мятляева, то въ томъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ присудилъ взыскать съ Дорогова, довѣреннаго Мятляева, 102 р. сереб. и судебныя издержки въ пользу крестьянина Каляева. Изъ этого рѣшенія нельзя съ точностью опредѣлить, относится ли присужденное Мировымъ Съѣздомъ взысканіе къ Дорогову или къ Мятляеву. А такъ какъ, по 2 пункту 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно содержать въ себѣ точное обозначеніе званія, имени, фамиліи или прозвища, то очевидно, что допущенная Съѣздомъ въ его рѣшеніи неопредѣленность въ обозначеніи лица отвѣтчика заключаетъ въ себѣ нарушеніе указаннаго закона, вслѣдствіе котораго и самое рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.

418.—1872 г. іюня 7-го дня. *По прошенію діакона Матвѣя Мордовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Діаконъ Мордовскій, представивъ расписку, выданную ему 30 января 1868 г. вдовою священника Троицкаго, просилъ Мирового Судью о предоставленіи ему въ пользованіе, на основаніи этой расписки, 4 десятинами земли, находящейся нынѣ въ пользованіи Очкуровой. Мировой Судья, руководствуясь

81, 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1538 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: предоставить Мордовскому право владѣть и пользоваться 4 десят. земли четыре года. По апелляціи отвѣтчицы Очкуровой Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что возникшій между Мордовскимъ и Очкуровою споръ о землѣ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., признать настоящее дѣло по спору сторонъ о недвижимости неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., потому что по буквальному смыслу этой статьи неподсудны мировымъ учрежденіямъ тѣ только иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, которые основаны на формальномъ актѣ; но тѣ, которые предъявляются по договорамъ на временное владѣніе, законъ не воспрещаетъ принимать мировымъ учрежденіямъ къ своему разсмотрѣнію, а потому, по неправильному толкованію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію 9 стат. Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства судебныхъ мировыхъ установленій изъяты иски о правѣ собственности или владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; а какъ въ настоящемъ случаѣ искъ Мордовскаго заключался не о правѣ его на владѣніе недвижимою собственностью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а въ требованіи объ исполненіи по домашней распискѣ, по которой предоставлено ему было временное пользованіе землею, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода признавать это дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 703 уже разъяснено, что, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ иски о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а не иски, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностью. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Ефремовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

419.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купцовъ Михаила и Алексѣя Гостемиловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купцы Михаилъ и Алексѣй Гостемиловы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ умершаго маіора Семена Магденка, капитана Николая Магденка, за прихватъ просителями 6-ти десятинъ земли и устройство плотины, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: а) 53 и 258, б) 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., в) 442 ст. Т. X ч. I и г) 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя представленное Съѣздомъ объясненіе капитана Магденка на жалобу Гостемиловыхъ безъ разсмотрѣнія, какъ писанную, вопреки 844 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Магденко заявилъ у Мирового Судьи искъ къ Гостемиловымъ за то, что они захватили принадлежащія наслѣдникамъ Семена Магденка 6 десятинъ земли, устроили чрезъ ставъ плотину для проѣзда на означенную землю и проложили дорогу какъ чрезъ опекаемую, такъ и чрезъ его, опекуна, собственную землю и тѣмъ уничтожаютъ сѣнокосъ и пахать. Судья опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи наслѣдниковъ Семена Магденка, обязавъ Гостемиловыхъ устроенную ими плотину нынѣ же расчистить и, сверхъ того, взыскать съ нихъ въ пользу Магденка понесен-

ные имъ убытки 7 р. сер. Гостемиловы въ апелляціи, между прочимъ, указывали на то, что устроенная ими плотина не причиняетъ подтопа лугамъ и сѣнокосамъ и не только не примыкаетъ къ землѣ Магденка, но даже и къ той землѣ, за которую идетъ споръ; Магденко, жалуясь на устройство плотины, не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже не счелъ нужнымъ объяснить, почему именно онъ не можетъ видѣть плотину, устроенную на собственномъ ставѣ Гостемиловыхъ; посему и какъ плотина выстроена болѣе 4 лѣтъ, то рѣшеніе Судьи объ оной постановлено вопреки 442, 445—451 ст. Т. X ч. I и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ, что спорная земля (около 6 десятинъ) въ послѣднее время находилась въ распоряженіи истца, и онъ отдавалъ ее въ аренду разнымъ лицамъ, и изъ этого Съѣздъ заключилъ, что дѣйствительное владѣніе землею до возникшаго спора было Магденка, а не Гостемиловыхъ, и потому Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворяющее исковыя требованія капитана Магденка, совершенно правильнымъ и утвердилъ оное. Такимъ образомъ возраженіе апеллятора о постановленіи Мировымъ Судьею, вопреки 442 ст. Т. X ч. I и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія касательно расчистки устроенной плотины Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія и не привелъ никакихъ соображеній, почему Съѣздъ при возстановленіи владѣнія 6 дес. земли призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи и въ отношеніи расчистки плотины, и чрезъ то самое Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить нынѣ жалобу Гостемиловыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 442 ст. Т. X ч. I и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и имѣя въ виду, что при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла не было выслушано, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 142 и 179 ст. Устава Гражд. Судопр., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

420.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію полковника Дмитрія Крашенинникова объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Отставной полковникъ Крашенинниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ коллежскаго совѣтника Туберовскаго 466 руб. 56 коп.—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд. Въ дополненіе этой просьбы, представленной Съѣздомъ, Крашенинниковъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ дополнительное прошеніе, которое онъ проситъ принять къ разсмотрѣнію при рѣшеніи его кассаціонной жалобы. А коллежскій совѣтникъ Туберовскій въ объясненіи на жалобу Крашенинникова проситъ оставить оную безъ уваженія, а если она будетъ уважена, то дѣло передать въ Меленковскій и Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя дополнительное прошеніе Крашенинникова, какъ поданное вопреки Уст. Гражд. Судопр. ст. 189 по прод. 1868 г. и 190 ст., находитъ, что по передачѣ настоящаго дѣла при указѣ Правительствующаго Сената въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній послалъ 27 іюня 1871 г. въ Елатомское полицейское управленіе повѣстку для выдачи Крашенинникову съ извѣщеніемъ о назначенномъ на 16 августа слушаніи дѣла его съ Туберовскимъ. Полицейское управленіе вручило 9 августа доставленіе повѣстки пристава 1 стана, который того же 9 августа донесъ, что Крашенинниковъ въ іюлѣ выѣхалъ въ Оренбургъ для устройства своихъ дѣлъ и возвратится по осени. Это донесеніе вмѣстѣ съ рапортомъ надзирателя о вручении повѣстки Туберовскому полицейское управленіе препроводило 14 августа въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которомъ бумаги сіи получены 18 августа, а 16 августа состоялось разбирательство и рѣшеніе дѣла, и при этомъ въ протоколѣ Съѣзда сказано, что явился повѣренный одного отвѣт-

чика, а истецъ ни самъ не явился, ни повѣреннаго на присылъ. Изъ представленнаго же Крашенинниковымъ удостовѣренія станового пристава видно, что онъ, приставъ, зная объ отъѣздѣ Крашенинникова изъ имѣнія своего въ г. Оренбургъ 25 іюля, возвратилъ полученную изъ полицейскаго управленія 9 августа повѣстку въ тотъ же день, не предъявляя оной никому изъ семейныхъ Крашенинникова въ усадьбѣ его, гдѣ онъ жительствуетъ. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію дѣла, не выждавъ возвращенія изъ полиціи второго экземпляра повѣстки, посланной Крашенинникову, и что становой приставъ въ отношеніи предъявленія этой повѣстки, за отсутствіемъ Крашенинникова, домашнимъ его или завѣдывающему его имѣніемъ не исполнилъ правилъ, указанныхъ въ 64, 65 и 66 ст. Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, какъ доказывается представленнымъ нынѣ въ Правительствующій Сенатъ Крашенинниковымъ заявленіемъ его въ Съѣздъ отъ 25 іюля того-же числа, нотаріусомъ засвидѣтельствованнымъ, Крашенинниковымъ при отъѣздѣ своемъ въ Оренбургъ уполномочилъ на веденіе настоящаго дѣла коллежскаго ассесора Матвѣева, на случай полученія повѣстки о явкѣ въ Съѣздъ во время отлучки его въ Оренбургъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Крашенинниковъ неправильно лишенъ былъ принадлежащаго ему права защиты на Съѣздѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 64 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

421.—1872 года іюня 17 дня *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Благовѣщенскаго, сельскаго старосты Николая Безсонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Е. баронъ Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Уполномоченный общества крестьянъ села Благовѣщенскаго, сельскій староста Безсоновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи силы договора объ арендѣ земли, заключеннаго купцомъ Непряхинымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 29 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 559, 570, 1538 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Непряхинъ предъявилъ искъ о возстановленіи самовольно нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Благовѣщенскаго права владѣнія его участкомъ, арендуемымъ имъ по условію съ означеннымъ обществомъ. Судья призналъ, что Непряхинъ самъ нарушилъ сказанное условіе неуплатою своевременно за землю денегъ, и потому отказалъ въ искѣ Непряхину. По апелляціи сего послѣдняго Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 20 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить, возстановивъ купцу Непряхину право аренды по договору. Принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ семъ предъявленъ былъ искъ не о нарушенномъ правѣ владѣнія, въ смыслѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а о возстановленіи силы договора, который, по объясненію истца, нарушило общество, и что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сего договора, а возстановилъ владѣніе лишь потому, что со времени нарушенія онаго не прошло 6 мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ совершенно не обсудилъ искового требованія по правиламъ, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I изображеннымъ, и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Миров. Судей.

422.—1872 г. іюня 7 дня. *По прошенію повѣреннаго графини Любови Мусиной-Пушкиной, коллежскаго ассесора Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій ассесоръ Окуньковъ, по довѣренности графини . Мусиной-

Пушкиной, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Веркіевской экономіи графини Мусиной-Пушкиной съ мѣщанина Пенкина 400 р. по условію за сгорѣвшій домъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536, 1538 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Устава Гр. Суд. и съ неправильнымъ примѣненіемъ 647, 1707 и 1539 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что экономія графини Мусиной-Пушкиной предъявила къ Пенкину искъ въ 400 р. за сгорѣвшій домъ, на основаніи 7 п. условія, заключеннаго Пенкинымъ съ управляющимъ означенной экономіи. Въ 7 п. этомъ говорится, что заарендованный Пенкинымъ постоялый дворъ съ постройками онъ, Пенкинъ, „долженъ принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой-либо части строеній при ономъ, Пенкинъ обязанъ немедленно заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ описи; по окончаніи срока сему условію постоялый дворъ долженъ быть сданъ экономіи въ совершенной исправности и чистотѣ, какъ принятъ, по той же описи". Находя, что, по смыслу 647 ст. Т. X ч. I, не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, посему и такъ какъ изъ дѣла видно, что долгъ, находящійся въ арендномъ содержаніи Пенкина, сгорѣлъ не по винѣ его, то, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 647, 1707 и 1539 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Пенкина на удовлетвореніе экономіи 400 р. за сгорѣвшій домъ отмѣнить. Принимая во вниманіе, что исковое требованіе повѣреннаго Веркіевской экономіи графини Мусиной-Пушкиной о взысканіи съ Пенкина 500 р. было основано на заключенномъ между ними договорѣ и что посему Съѣздъ обязанъ былъ при разрѣшеніи сего иска постановить рѣшеніе объ исполненіи договора согласно указанныхъ въ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I правиламъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія вопросъ о силѣ и значеніи договора, на которомъ искъ основанъ, и отказалъ въ искѣ единственно по соображеніи онаго съ закономъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, 674 и 1707 ст. Т. X ч. I, тогда какъ законы сіи не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра и степень отвѣтственности по какому-либо предмету именно опредѣлена договоромъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 1536, 1539 ст. Т. X ч. I и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 647 и 1707 ст. Т. X ч. и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

423.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Мослова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Купецъ Мословъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него, просителя, купцомъ Асафовымъ 300 р. по векселю отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., какъ постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, установленнаго 105 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, какъ въ рѣшеніи его сказано, „прежде разрѣшенія по существу, призналъ необходимымъ остановиться на неполнотѣ представленнаго на разсмотрѣніе дѣла, а именно: къ дѣлу не приложено копіи съ протокола Мирового Судьи 2 участка г. Казани отъ 14-го февраля 1870 года, представленной, будто бы, Мословымъ, и хотя въ рѣшеніи упоминается содержаніе этого протокола, но оно не можетъ быть провѣрено Съѣздомъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.)". Затѣмъ далѣе Съѣздъ разсуждаетъ о неправильномъ употребленіи Мировымъ Судьею слова „валюта" и о возраженіяхъ отвѣтчика о безденежности векселя и, наконецъ, опредѣлилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Мослова въ пользу Асафова 300 рублей по

векселю съ процентами по день уплаты. Такимъ образомъ, Съѣздъ самъ остановился на неполнотѣ представленнаго Мировымъ Судьею производства, а, между тѣмъ, все-таки не распорядился истребованіемъ недостающаго акта отъ Судьи, какъ бы сіе слѣдовало по 165 ст. Уст. Гр. Суд., и не постановилъ заключенія о томъ, чтобы недостающій документъ былъ не нуженъ къ разрѣшенію дѣла. Хотя же при этомъ Съѣздъ указалъ на 82 ст. Уст. Гр. Суд., но статья эта запрещаетъ собирать доказательства или справки, предписывая основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи умомянуто, что Мословъ представилъ копію вышеозначеннаго протокола 14 февраля 1870 г., то Съѣздъ, истребовавъ отъ Судьи сей документъ, неправильно (ст. 165 Уст. Гр. Суд.) невнесенный имъ въ Съѣздъ со всѣмъ производствомъ, нисколько не нарушилъ бы 82 ст., какъ вовсе не относящейся къ настоящему случаю, а исправилъ бы лишь упущеніе, сдѣланное Мировымъ Судьею при представленіи дѣла въ Съѣздъ. Посему, находя, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

424.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію купца Василія Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Повѣренный вдовы капитана Ѳеодоровской, штабсъ-капитанъ Штишевскій, предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Бойко: 1) судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Ѳеодоровскою по дѣлу ея съ Бойко о землѣ, рѣшенному въ ея пользу Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ, 1 р. 70 к., 2) вознагражденія за веденіе сего дѣла по усмотрѣнію Суда и 3) 80 р. въ возмѣщеніе расходовъ Ѳеодоровской на четыре поѣздки по тому дѣлу изъ Гадячскаго уѣзда въ Полтаву, считая по 13 р. за каждую, и на прожитіе въ послѣдней 28 р. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что Бойко при разборѣ дѣла у Мирового Судьи призналъ требованіе Ѳеодоровской по отношенію къ судебнымъ издержкамъ правильнымъ, и, кромѣ того, изъявилъ желаніе уплатить ей за поѣздку въ Полтаву по вызову Суда 10 р.; 2) что имъ, Бойкомъ, въ прошеніи его въ Окружный Судъ цѣна иска опредѣлена въ 60 р., и 3) что Ѳеодоровская, если допустить, что она ѣздила по вышеозначенному дѣлу въ Полтаву не четыре, а одинъ разъ, какъ доказываетъ Бойко представленною имъ подпискою Ѳеодоровской, данною ею Окружному Суду о невыѣздѣ изъ города во все время производства дѣла ея съ Бойко, тѣмъ не менѣе она должна была прожить въ Полтавѣ такой періодъ времени, для прожитія котораго потребно было издержать не менѣе 80 р., включая сюда и признанные Бойкомъ 10 р., а потому Мировой Съѣздъ присудилъ съ Бойко въ пользу Ѳеодоровской: 1) судебныхъ издержекъ 1 р. 70 к.; 2) за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ 25 р.; 3) убытковъ 80 р. и 4) за веденіе настоящаго дѣла 40 р., всего 146 р. 70 к. Купецъ Бойко въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 45 и 81 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 280 и 514 и 1870 г. № 20, а Ѳеодоровская въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бойко ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по объясненію Бойко Съѣздъ нарушилъ ст. 45 Уст. Гражд. Судопр., допустивъ къ повѣренничеству за истицу по дѣлу несостоятельнаго должника Штишевскаго, о несостоятельности котораго возбуждено дѣло въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, о чемъ по распоряженію Полтавскаго губернскаго правленія послѣдовала публикація и который объявилъ себя приставу 2 стана Гадячскаго уѣзда умопомѣшаннымъ; изъ протокола же Съѣзда видно, что Бойко отводилъ Штишевскаго отъ повѣрен-

ничества за Ѳеодоровскую по причинѣ его несостоятельности, но Съѣздъ не принялъ сего отвода по бездоказательности его, а посему, допустивъ Штишескаго къ повѣренничеству за истицу, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 45 Устава Гражданскаго Судопр. Затѣмъ, хотя нынѣ Бойко и представляетъ при кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе несостоятельности Штишевскаго и объявленія имъ себя умопомѣшаннымъ письменныя доказательства, но таковыя, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1867 г. № 422; 1868 г. № 162 и друг.); 2) что же касается до жалобы просителя на присужденіе съ него Съѣздомъ вознагражденія убытковъ Ѳеодоровской, вопреки существующихъ узаконеній; въ суммѣ большей противъ цѣны иска, то таковая представляется уважительною, такъ какъ истица просила о взысканіи 80 рублей въ возмещеніе убытка, понесеннаго ею не только отъ прожитія въ Полтавѣ, но и расходовъ на четыре поѣздки въ городъ, причемъ исчислила размѣръ перваго убытка всего въ 28 рубл., слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ Ѳеодоровской 80 рублей за прожитіе ея въ Полтавѣ и за одну лишь поѣздку въ Полтаву, нарушилъ ст. 131 Устава Гражд. Судопр., запрещающую суду присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 131 Устава Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

425.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанъ Степана Буровцова, Григорія Буряка и Ивана Кирилова и отставного бомбардира Данилы Коржевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщане Степанъ Буровцовъ, Григорій Бурякъ, Иванъ Кириловъ и отставной бомбардиръ Данило Коржевскій просили Мирового Судью 3 участка Тираспольскаго округа взыскать съ мѣщанина Михаила Князькова 220 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ неосторожности Князькова, который на переправѣ чрезъ рѣку въ с. Слободзея, въѣзжая на паромъ, выпибъ дышломъ дно въ бочкѣ со спиртомъ, стоявшей на подводѣ Коржевскаго, вслѣдствіе чего спиртъ вылился, и они, какъ перевозчики этого спирта, по рѣшенію Мирового Судьи, уплатили хозяину его, купцу Беркѣ Розенбергу, 220 руб. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что выбитіе дна въ бочкѣ нельзя вмѣнить въ вину Князькову, потому что онъ ѣхалъ въ тяжелой повозкѣ, запряженной 4 мя лошадьми, и что истцы сами не помогли ему предупредить случившееся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Князькова и вновь допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что убытки, причиненные Князьковымъ истцамъ, не были послѣдствіемъ его неосторожности или небрежности, а произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предупредить, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Буровцову, Буряку, Кирилову и Коржевскому отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Буровцовъ, Бурякъ, Кириловъ и Коржевскій объясняютъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 684 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельства, которыхъ предотвратить нельзя, должны заключаться въ непреодолимыхъ препятствіяхъ къ достиженію извѣстной цѣли, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ не было; что, кромѣ того, въ рѣшеніи этого дѣла неправильно участвовалъ вновь избранный и еще не утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ Почетный Мировой Судья Перекрестовъ, въ чемъ просители видятъ нарушеніе 10 п. 37 ст. Учр. Суд. Уст. и 30 и 31 ст В ы с о ч а й ш е утвер. 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года. Мѣщанинъ Князьковъ въ объясненіи противъ этой жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители указываютъ на неправильное, по ихъ

мнѣнію, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 684 ст. Т. X ч. I. По буквальному смыслу этой статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ этому дѣянію требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ совокупности представленныхъ къ дѣлу доказательствъ вывелъ заключеніе, что дѣяніе Князькова, которое причинило истцамъ убытки, произошло не отъ его неосторожности или небрежности, а отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не былъ въ состояніи, а потому и примѣнилъ къ дѣлу 684 ст. Т. X ч. I, и таковое примѣненіе нисколько не составляетъ неправильнаго толкованія этой статьи. Затѣмъ, что касается до объясненія просителей о томъ, что въ засѣданіи по этому дѣлу участвовалъ вновь избранный въ Почетные Мировые Судьи г. Перекрестовъ, не утвержденный въ этомъ званіи Правительствующимъ Сенатомъ, то Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого обстоятельства и его значенія для силы рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ просители, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости своего указанія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Бурцова, Буряка и Кирилова и отставного бомбардира Коржевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію князя Давыда Джорджадзе за себя и по довѣренности князей Іосифа, Александра, Семена, Ивана, Михаила и Константина Джорджадзе и князя Іосифа Ревазова Джорджадзе объ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи Сабуэ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

При размежеваніи въ 1866 и 1867 г. г. дачи Сабуэ, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, VШ межевою комиссіею возникъ пограничный споръ между князьями Джорджадзе-Гремскими и Джорджадзе-Сабуйскими объ участкѣ Гонджатъ-Хеви количествомъ въ 1174 десят. 1246 квадр. саж., причемъ церковное вѣдомство съ своей стороны предъявило споръ о правѣ крестьянъ своихъ на участіе въ половинной долѣ всѣхъ лѣсныхъ угодій Сабуйской дачи. Для разборовъ этихъ споровъ всѣ участвовавшія въ дѣлѣ лица, явившись въ Окружный Судъ 26 октября 1868 г., просили разрѣшить таковые по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, не прибѣгая къ спросу свидѣтелей. При этомъ князья Джорджадзе-Гремскіе въ подтвержденіе своихъ правъ на участокъ Гонджатъ-Хеви сослались на рѣшеніе мдиванбековъ (посредниковъ), утвержденное грузинскимъ Царемъ Георгіемъ по поводу спора предка князей Джорджадзе-Гремскихъ, Моурава-Мераба, съ предкомъ князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, Салтхуцесомъ, причемъ Моуравъ-Мерабъ присягнулъ за принадлежность ему Гремской дачи. Рѣшеніе это князья Джорджадзе Гремскіе объясняли такимъ образомъ, что указанныя въ немъ границы Гремской дачи захватываютъ собою и участокъ Гонджатъ-Хеви. Съ своей стороны князья Джорджадзе-Сабуйскіе, не отвергая рѣшенія Мдиванбековъ и указывая только, что оно изложено въ документѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованномъ, объясняли это рѣшеніе въ свою пользу, доказывая, что указанныя Моуравомъ границы отрѣзываютъ участокъ Гонджатъ-Хеви къ Сабуйской дачѣ. Кромѣ того, они сослались на грамоту царя Теймураза 1641 года, которою пожаловано ихъ предку имѣніе Сабуэ. Выборные отъ церковныхъ крестьянъ и уполномоченный отъ казны съ своей стороны, въ подтвержденіе своего права на половинную долю Сабуйскихъ лѣсныхъ угодій, ссылались на свое фактическое пользованіе тѣми угодьями и на выписку изъ камеральнаго описанія грузино-имеретинской синодальной конторы 1818 года, въ которой значится, что въ границахъ сел. Сабуэ состоитъ по-

лосное владѣніе церковнаго вѣдомства съ князьями Джорджадзе и что въ 1817 году за пастьбу свиней въ этой дачѣ въ церковное вѣдомство поступило сабалахо (плата за пастьбу) 10 руб. 80 коп. Противъ этого документа князья Джорджадзе Сабуйскіе возражали, что онъ, какъ относящійся къ частной перепискѣ противной стороны, не можетъ служить противъ нихъ доказательствомъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по представленнымъ доказательствамъ и объясненіямъ и основываясь относительно спора о Гонджатѣ-Хеви на рѣшеніи мдиванбековъ, какъ документѣ, на который сослались обѣ стороны, призналъ участокъ Гонджатъ-Хеви входящимъ въ составъ Сабуйской дачи, а за крестьянами церковнаго вѣдомства призналъ право пользованія лѣсомъ въ трехъ участкахъ Сабуйской дачи: Гонджатъ-Хеви, Мугуди и Натлись-Мцемлись-Чала. По представленіи этого дѣла, на основаніи 191 ст. Пол. о размеж. Закавказскаго края, на ревизію Тифлисской Судебной Палаты всѣ участвующія въ дѣлѣ лица принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ жаловались: князья Джорджадзе-Гремскіе—на отсужденіе отъ ихъ дачи участка Гонджатъ-Хеви; Джорджадзе-Сабуйскіе на признаніе за церковными крестьянами права пользованія въ трехъ участкахъ ихъ дачи, а крестьяне и управленіе государственныхъ имуществъ—на признаніе за ними только права въѣзда, притомъ только въ три участка Сабуйской дачи, причемъ первые добавили, что они вовсе не просили у Суда признать за ними право въѣзда и что Судъ не имѣетъ права измѣнять ихъ требованія о присужденіи имъ половинной доли всѣхъ Сабуйскихъ угодій въ собственность. Кромѣ того, уполномоченный князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи противъ апелляціонной жалобы князей Джорджадзе-Гремскихъ представилъ протоколъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ 30-го ноября 1848 года, указывая, что самые князья Джорджадье-Гремскіе въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи ихъ признавали, что ихъ предокъ Моуравъ началъ обходъ границъ именно съ того пункта, какъ объяснили они Джорджадзе-Сабуйскіе, и, слѣдовательно, подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія мдиванбековъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашла что изъ точнаго смысла мдиванбекскаго рѣшенія, на которое сослались обѣ спорящія стороны, и изъ географическаго положенія урочища Гонжатъ-Хеви, видно, что урочище это входило въ составъ той дачи, которая оставлена за Моуравомъ-Мерабомъ по тому рѣшенію, а потому, принимая во вниманіе, что сами стороны заявили Окружному Суду свое желаніе, чтобы споръ ихъ былъ разрѣшенъ по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, безъ соображенія о владѣніи участкомъ, Палата признала участокъ Гонджатъ-Хеви входящимъ въ составъ дачи Греми. Затѣмъ относительно спора церковнаго вѣдомста съ князьями Джорджадзе-Сабуйскими Палата нашла, что церковное вѣдомство не представило никакихъ доказательствъ, требуемыхъ законами для установленія правъ собственности, тогда какъ грамота Царя Теймураза, представленная князьями Джорджадзе-Сабуйскими, вполнѣ удостовѣряетъ принадлежность имъ дачи Сабуэ; что безвозмездное пользованіе крестьянъ лѣсомъ въ теченіе давностнаго срока даетъ имъ только право требовать оставленія за ними и впредь права на таковое; что выписка изъ камернаго описанія 1818 года, составленная по указанію одной изъ спорящихъ сторонъ, не можетъ имѣть значенія доказательства противъ князей Джорджадзевыхъ и что Джорджадзевы не представили доказательства, что пользованіе крестьянъ ограничивалось только тремя участками ихъ дачи, а ссылка повѣреннаго ихъ на признаніе крестьянъ, какъ не подтвержденная требуемымъ 119 ст. Пол. о размеж Закав. края актомъ, никакого значенія имѣть не можетъ. А потому, руководствуясь 420, 432, 453, 455, дополн. къ 457 и 699 ст. Т. X ч. 1 и 118, 121, 232, 234 и 240 ст. Меж. Пол., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: участокъ Гонджатъ Хеви присоединить къ Гремской дачѣ и предоставить сабуйскимъ крестьянамъ право въѣзда во всѣ лѣса Сабуйской дачи. На это рѣшеніе князьями Джорджадзе-Сабуйскими принесена кассаціонная жалоба, въ которой они указываютъ на слѣдующія допущенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія законовъ: 1) Судебная Палата неправильно разрѣшила настоящее дѣло на основаніи Полож. о раз-

межев. Закав. края, Высочайше утвержденнаго 20 іюня 1861 года, такъ какъ предметъ дѣла—споръ о правѣ собственности на Гонджатъ-Хеви и половину всей Сабуйской дачи, и тѣмъ нарушила 1 ст. этого Полож. и 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Окружный Судъ и Судебная Палата не означили въ своемъ рѣшеніи, въ чьемъ владѣніи долженъ находиться спорный участокъ до рѣшенія дѣла, и тѣмъ нарушили 108, 4 пун. 180 и 181 ст. Меж. Пол.; 3) Палата основала свое рѣшеніе на мдиванбекскомъ рѣшеніи, документѣ, нигдѣ не явленномъ и не засвидѣтельствованномъ, и тѣмъ нарушила 121 ст. Меж. Пол. 4) Въ засѣданіи Палаты 15 мая 1871 года до доклада настоящаго дѣла разрѣшены были два дѣла объ участкахъ Гремской дачи, окружающихъ Гонджатъ-Хеви, которые и присуждены князьямъ Джорджадзе Гремскимъ безъ участія ихъ, Джорджадзе-Сабуйскихъ, и тѣмъ предрѣшенъ самый споръ о Гонджатъ-Хеви, чѣмъ нарушены 214, 215, 217 и 218 ст. Меж. Пол. 5) Палата не произвела дополнительнаго изслѣдованія о дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ и тѣмъ нарушила 220 ст. Меж. Пол. 6) Палата присудила церковнымъ крестьянамъ право выѣзда безъ ихъ просьбы о томъ и тѣмъ нарушила 160 и 161 ст. Меж. Полож. и 1 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) оставила безъ разсмотрѣнія представленный при объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго князей Джорджадзе-Гремскихъ протоколъ 30 ноября 1848 года и даже не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ явно нарушила 203 ст. Меж. Пол. и 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ князья Джорджадзе-Сабуйскіе просятъ отмѣнить во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Судебной Палаты. Въ объясненіяхъ противъ этой жалобы Начальникъ управленія государственныхъ имуществъ и повѣренный князей Джорджадзе-Гремскихъ, князь Чолокаевъ, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія повѣреннаго князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній о нарушеніи Судебною Палатою 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 160, 161 и 203 ст. Пол. о разм. Закав. края. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи на апелляціонную жалобу князей Джорджадзе-Гремскихъ представилъ протоколъ, составленный 30 ноября 1848 года уѣзднымъ землемѣромъ во время исполненія рѣшенія Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда при бытности князей Джорджадзе-Гремскихъ, указывая въ своемъ объясненіи, что въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи князей Джорджадзе-Гремскихъ они сами признавали, что ихъ предокъ, Моуравъ, началъ обходъ границъ Гремской дачи именно съ того пункта, на который указывали князья Джорджадзе-Сабуйскіе при объясненіи рѣшенія мдиванбековъ, послужившаго главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и такимъ образомъ подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія мдиванбековъ. По закону (ст. 456 Уст. Гр. Суд.) ни одинъ изъ письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что она не только оставила безъ обсужденія вышеупомянутый документъ, представленный повѣреннымъ кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ, въ связи съ основнымъ на ономъ доводомъ ихъ въ свою пользу, но не упомянула даже при изложеніи обстоятельствъ дѣла объ этомъ документѣ. Обстоятельство это ведетъ къ прямому заключенію, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вышеуказанный документъ, въ явное нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, изъ дѣла видно также, что церковные крестьяне въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснили, что они просили о признаніи за ними права собственности на половинную часть дачи Сабуэ, а не права выѣзда, и что Судъ въ виду этого не имѣлъ никакого основанія измѣнять ихъ требованіе и признавать за ними вмѣсто права собственности право выѣзда въ три урочища Сабуйской дачи. Несмотря на такое прямое заявленіе, Судебная Палата все-таки предоставила своимъ рѣшеніемъ крестьянамъ право выѣзда во всѣ лѣса Сабуй-

ской дачи. Такое постановленіе Палаты, заключающее въ себѣ разрѣшеніе такихъ предметовъ, о коихъ тяжущимися не было предъявлено требованій, составляетъ прямое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушены 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе той же Палаты въ другомъ составѣ членовъ.

427.—1872 г. іюня 14-го дня. *По прошенію купца Ивана Сусонина объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Об.-Прокурора А. Н. Салькова).

Купецъ Сусонинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ крестьянамъ деревень Мозолина, Соколова и Борисова за недозволеніе ему прогонять чрезъ ихъ земли скотъ на принадлежащую ему пустошь Кондаково. При разбирательствѣ дѣла по сему иску 11 ноября 1870 г. Сусонинъ претензію свою на крестьянъ дер. Молонина и Борисова оставилъ, а предъявилъ искъ только на крестьянъ дер. Скокова, которые за прогонъ скота просятъ съ него несоразмѣную цѣну. По неявкѣ крестьянъ дер. Скокова, Мировой Судья рѣшилъ дѣло 11 ноября 1870 г. заочно, признавъ, что Сусонинъ, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право требовать, чтобы для проѣзда и прогона скота на его дачу была дана ему дорога, и потому, на основаніи 449 и 450 ст. X Т. ч. I и 29 п. 5, 81, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину для проѣзда и прогона скота дорогу шириною въ 3 сажени. Затѣмъ по явкѣ 3-хъ крестьянъ дер. Соколова, дѣло было Мировымъ Судьею вновь разсмотрѣно и рѣшеніемъ его въ искѣ Сусонину на означенныхъ 3-хъ крестьянъ отказано, такъ какъ Судья нашелъ, что на пустошь Кондаково есть дорога, по которой Сусонинъ въ прошломъ году гонялъ гурты скота (*). По апелляціи Сусонина Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ соображенія Судьи правильными и потому, на основаніи 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Судьи утвердить. Купецъ Сусонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, такъ какъ во-1-хъ) Съѣздъ не обратилъ вниманія на первое рѣшеніе Судьи 11 ноября 1870 года, коимъ Судья опредѣлилъ обязать крестьянъ цѣлыхъ 3-хъ селеній Мозолина, Борисова и Соколова давать просителю свободный пропускъ чрезъ ихъ землю на дачу Кондаково, причемъ они были всѣ на-лицо, кромѣ трехъ крестьянъ, не явившихся въ то время на судъ, и всѣ эти крестьяне не возражали на Судѣ о томъ, что чрезъ ихъ земли нѣтъ дороги и что есть какая-либо дорога на его дачѣ въ другой мѣстности, остались рѣшеніемъ довольны и не обжаловали оное, и во-2-хъ) что 443 и 449 ст. Т. X. ч. I предоставляютъ постороннимъ владѣльцамъ пользоваться проѣздомъ и прогономъ не такими дорогами на отхожія дачи и пустоши чрезъ сторонніе владѣнія, какія указаны въ рѣшеніи Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, ибо Судья отказалъ въ искѣ за существованіемъ дороги въ пустоши Кондаково чрезъ Ивановскій перевозъ, то есть не сухопутной дороги, хотя и эту дорогу самъ Судья призналъ невыгодною для просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за постановленіемъ Судьи 11 ноября 1870 г. заочнаго рѣшенія объ обязаніи крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину дорогу, Судья имѣлъ полное право, вслѣдствіе отзыва 3-хъ крестьянъ дер. Скокова, пересмотрѣть дѣло и постановить рѣшеніе въ отношеніи сихъ трехъ крестьянъ, не стѣсняясь рѣшеніемъ 11 ноября 1870 года. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 448 и 449 ст. Т. X ч. I, утвердивъ рѣшеніе Судьи, коимъ отказано просителю въ искѣ, ибо статьи сіи касаются такихъ владѣльцевъ, кои пользуются землями и промыслами въ казенныхъ и част-

(*) При этомъ Судья рѣшеніе свое, постановленное 11 ноября, призналъ въ отношеніи прочихъ крестьянъ дер. Скокова вошедшимъ въ законную силу.

ныхъ дачахъ; пустошь же Кондакова не находится въ чужой дачѣ, а имѣетъ сообщеніе по дорогѣ, указанной въ рѣшеніи Судьи, и, слѣдовательно, она не принадлежитъ къ числу тѣхъ земель, для проѣзда къ которымъ необходимъ проѣздъ чрезъ постороннія дачи. Посему и принимая во вниманіе, что большая или меньшая выгодность дороги не можетъ служить основаніемъ требованія проложенія дороги чрезъ постороннія дачи, Правит. Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сусонина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

428.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Соломона Юдина, купца Ѳеодора Гутцейта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску купца Юдина съ строителей Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги М. и А. Левестамъ и К°, и по дѣлу сему Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1871 г. присудилъ съ послѣднихъ ко взысканію въ пользу Юдина 105,591 р. съ процентами съ 6 ноября 1870 г. и судебныхъ издержекъ 2,086 руб. 50 к. Между тѣмъ, до рѣшенія сего дѣла, по частному опредѣленію Окружнаго Суда, былъ наложенъ въ обезпеченіе иска арестъ на слѣдующее имущество должниковъ, находящееся въ распоряженіи правленія общества помянутой желѣзной дороги: а) на сумму, слѣдующую М. и А. Левестамъ отъ правленія дороги, переказанную имъ отъ Бетлинга въ суммѣ десяти тысячъ рублей; б) на сумму, слѣдующую имъ отъ правленія за передѣлку 35 вагоновъ въ суммѣ десяти тысячъ р.; г) за передѣлку почтовыхъ вагоновъ 1,800 рублей; д) на акціи, представленныя Левестамъ въ правленіе къ общему собранію акціонеровъ въ десять тысячъ руб., и е) на часть залоговъ, оставшихся въ правленіи обезпеченіемъ неоконченныхъ работъ въ суммѣ 9,115 руб. 75 коп. Увѣдомляя судебнаго пристава отзывомъ отъ 22 ноября 1870 года № 939 о наложеніи въ обезпеченіе иска Юдина ареста на означенное имущество Левестамъ и К°, правленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присовокупило: во-1-хъ) что изъ упомянутыхъ цѣнностей означенныя въ а, б и в пунктахъ приняты уже правленіемъ на покрытіе работъ, перешедшихъ на общество по журналу 7 сентября 1870 года; во-2-хъ) что акцій, представленнымъ Левестамъ къ общему собранію акціонеровъ, находится въ правленіи всего только 4 штуки, и въ-3 хъ) что залоговъ, обезпечивающихъ неоконченныя строителями работы, находится въ настоящее время пятьдесятъ тысячъ рублей. Отзывъ этотъ подписанъ предсѣдателемъ правленія Кирѣевымъ и дѣлопроизводителемъ Ростовцевымъ. По воспослѣдованіи вышеупомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, Юдинъ обратилъ взысканіе присужденной суммы на имущество Левестамъ, арестованное въ обезпеченіе его иска, и еще на другое ихъ имущество. На это правленіе общества увѣдомило судебнаго пристава, что отъ общества не только не причитается къ выдачѣ строителямъ Левестамъ и К° какихъ-либо денегъ, но строители сіи, по расчету правленія, состоятъ въ значительномъ долгу обществу (свыше 1,000,000 рублей). Приставъ вновь потребовалъ отъ правленія желѣзной дороги арестованнаго имущества; на это правленіе отъ 22 апрѣля 1871 года вновь отозвалось, что изъ онаго Левестамъ не только ничего не причитается, но Левестамъ состоитъ въ долгу обществу свыше 1.000,000, и при этомъ правленіе просило увѣдомить: когда, кѣмъ и какимъ образомъ наложенъ арестъ на имущество Левестамъ и К°, такъ какъ ни о наложеніи ареста, ни о выдачѣ какого-либо обязательства со стороны правленія журнальныхъ постановлей въ правленіи не имѣется. На это судебный приставъ увѣдомилъ правленіе 23 апрѣля; но прежде полученія отвѣта, 4-го мая, вслѣдствіе заявленія купца Юдина, исполнительный листъ по нарушенію Окружнаго Суда возвращенъ ему приставомъ. 5 іюня 1871 года повѣренный купца Юдина обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что въ

правленіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣются суммы и имущество, (*) принадлежащія М. и А. Левестамъ и К°, на сумму 899,300 руб.; что правленіе общества не имѣетъ права удерживать цѣнности Левестамъ и К° за свой долгъ, такъ какъ по контракту Левестамъ съ учредителями дороги исправное исполненіе контракта обезпечивается залогомъ въ 500,000 руб., и потому, если бы М. и А. Левестамъ дѣйствительно состояли въ долгу правленію общества, то они отвѣтствуютъ лишь своими залогами, но не другимъ имуществомъ, которое должно быть обращено на удовлетвореніе ихъ кредиторовъ по постройкѣ дороги. При этомъ правленіе общества съ притязаніями своими на другую собственность Левестамъ и К° должно также обратиться къ суду, а не самому обращать все это на пополненіе своего долга. Посему повѣренный Юдина просилъ присудить правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ Юдину, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, слѣдующихъ суммъ по исполнительному листу Окружнаго Суда: капитальной суммы 105,591 руб., процентовъ на эту сумму, считая съ 6 нобяря 1870 г. по 1-е іюля 1871 г., 4.220 р. и судебныхъ издержекъ 2,086 р. 50 к., всего 111,897 р. 50 коп. съ процентами. С.-Петербургская Судебная Палата, куда это дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Колпакова, входя въ соображеніе обстоятельствъ этого дѣла, усмотрѣла, что истецъ Юдинъ право свое на требованіе отъ отвѣчика, правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, 111,897 руб. 50 коп., присужденныхъ съ Левестамъ и К°, основываетъ на силѣ 634 и 640 ст. Уст. Гр. Судопр. Первая изъ этихъ статей подвергаетъ третьихъ лицъ отвѣтственности предъ истцомъ за ущербъ, причиненный чрезъ несохраненіе находившагося у этихъ лицъ и арестованнаго имущества отвѣтчика. Вторая же статья привлекаетъ къ отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ за сокрытіе при арестѣ цѣнностей, принадлежащихъ отвѣтчику. Принимая во вниманіе: 1) что при арестѣ имущества Левестамъ и К° въ отзывѣ отъ 22-го ноября 1870 года предсѣдателя правленія общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги этого имущества было показано гораздо менѣе, нежели на сумму 111,897 рублей 50 коп., притомъ большая часть его, какъ, напримѣръ, залоги на пятьдесятъ тысячъ рублей, обезпечивающіе исправное исполненіе работъ, не могли считаться безусловною принадлежностію Левестамъ и К°, и 2) что Юдинъ требованіе отъ отвѣтчика по этому дѣлу всей суммы иска выводитъ также изъ силы 640 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата признаетъ необходимымъ по имѣющимся въ этомъ дѣлѣ даннымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, находились ли въ обществѣ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ ноябрѣ 1870 г. цѣнности, принадлежащія М. и А. Левестамъ и К°. Въ отношеніи этого вопроса прежде всего необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К° находились у общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому-либо обязательству, но вслѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К°, или обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію. Такимъ образомъ, разсматривая вопросъ о находившихся въ ноябррѣ 1870 г. въ въ обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги цѣнностяхъ фирмы Левестамъ и К°, Судебная Палата, на основаніи представленныхъ самимъ истцомъ журнала того общества 7 сентября 1870 г. и отзыва предсѣдателя Кирѣева отъ 22 ноября 1870 г., находитъ, что общество или его правленіе въ то время имѣло сужденіе объ условіяхъ принятія находившихся въ его рукахъ цѣнности и залоговъ Левестамъ и К° для покрытія слѣдовавшихъ съ этой фирмы уплатъ по работамъ. Въ это время хотя и не былъ выведенъ балансъ взаимныхъ расчетовъ общества съ фирмою

(*) Какъ движимое, такъ и недвижимое

М. и А. Левестамъ и К°, изъ котораго можно было-бы заключить о цѣнностяхъ, причитающихся къ выдачѣ фирмѣ Левестамъ, но изъ другихъ актовъ, представленныхъ при дальнѣйшемъ производствѣ этого дѣла, а именно: изъ отчета ревизіонной комиссіи по дѣламъ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и изъ постановленія коммерческаго суда 14-го декабря 1871 года оказывается, что фирмѣ М. и А. Левестамъ и К° ничего не причиталось отъ общества, напротивъ же того, эта фирма была должна обществу свыше 100,000 р. сер. и впослѣдствіи оказалась несостоятельнымъ должникомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при наложеніи 19 ноября 1870 г., по требованію купца Юдина, ареста цѣнностей, безусловно принадлежащихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К°, въ обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось; что сама эта фирма состояла въ долгу предъ обществомъ и что общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста. Затѣмъ очевидно, что общество не можетъ быть обвиняемо и на основаніи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Кромѣ того, изъ отзыва предсѣдателя общества, Кирѣева отъ 22 ноября 1870 г. видно, что изъ всѣхъ упоминаемыхъ имъ цѣнностей фирмы онъ увѣдомлялъ о безусловной принадлежности ей лишь 4 акцій желѣзной дороги, но и эта цѣнность при разсмотрѣніи, по требованію купца Юдина, сего иска, на основаніи 640 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается принадлежностью самого общества по взаимнымъ его расчетамъ съ фирмою М. и А. Левестамъ и К°. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, приходя къ заключенію о несостоятельности настоящаго иска купца Юдина, Судебная Палата 1) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) отказала Юдину въ искѣ и 3) возложила судебныя издержки по дѣлу на истца Юдина. Повѣренный по дѣламъ купца Юдина, купецъ Гутцейтъ, проситъ Правительствующій Сенатъ вышеприписанное рѣшеніе Палаты отмѣнить во-1-хъ) по неправильно постановленному вопросу, который Палата приняла въ основаніе при разрѣшеніи дѣла, и во-2-хъ) по нарушенію Уст. Гр. Суд. ст. 1,631—640, 1078, 1222, 456, 639. 472, 484, 706 и X Т. I ч., ст. 420, 690, 570, 1530, 1536, 1741 и 1744 всѣхъ установленій о порядкѣ предъявленія исковъ и взысканій съ имущества должника и законовъ о закладкѣ движимаго имущества.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣренныхъ: правленія общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги—присяжнаго стряпчаго Колпакова и присяжнаго повѣреннаго Стасова и купца Юдина,—присяжнаго повѣреннаго Герке, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, приступая къ разрѣшенію настоящаго дѣла, признала необходимымъ по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, находились ли въ обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ ноябрѣ 1870 г. цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К°. По этому вопросу Палата пришла къ заключенію, что при наложеніи 19 ноября 1870 г., по требованію купца Юдина, ареста, цѣнностей, безусловно принадлежавшихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К°, въ обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось, что сама эта фирма состояла въ долгу предъ Обществомъ и что общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Устава Гражд. Судопр., т.-е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста, и что затѣмъ общество не можетъ быть обвиняемо и на основаніи 634 ст.Уст. Гражд. Суд. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что исковыя требованія истца вытекли не изъ того, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ ноябрѣ 1870 года скрыло отъ ареста цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К°, а изъ того, что при обращеніи въ мартѣ 1871 года Юдинымъ присуждено ему съ Левестамъ и К° взысканія, какъ на имущество сей фирмы, на которое наложенъ уже арестъ въ обезпеченіе претензіи Юдина, такъ и на другое, принадлежащее Левестамъ и К° и также

находящееся въ правленіи общества; сіе послѣднее уклоняется отъ возврата сего имущества на удовлетвореніе долговъ Левестамъ и К°. А потому Палата, поставивъ себѣ для разрѣшенія настоящаго дѣла вопросъ, не вытекавшій изъ требованій тяжущихся, поступила вопреки 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе Палата, обсуждая вышеупомянутый вопросъ, нашла, что при этомъ необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К° находились у общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому-либо обязательству, но вслѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К°, или обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги зависѣла отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, и также отъ торговаго баланса, въ которомъ находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію. Эти соображенія Палаты касательно принадлежности извѣстныхъ цѣнностей тому или другому лицу также не вытекаютъ изъ закона. Въ статьѣ 420 Т. X ч. I опредѣлено, кто на имущество имѣетъ право собственности, но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ нельзя вывести того заключенія, чтобы принадлежность какого-либо имущества въ данный моментъ тому или другому лицу зависѣло отъ исправнаго исполненія договора по постройкѣ дороги, между сими лицами заключеннаго, или отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ лица обязавшагося исполнять подобное предпріятіе. Если съ одной стороны опредѣленіе того, причитается ли въ данный моментъ какой-либо платежъ тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ между собою какой-либо договоръ, можетъ зависѣть отъ исполненія договора, то съ другой стороны отъ исполненія договора никакъ не зависитъ принадлежность извѣстнаго имущества въ данный моментъ тому или другому лицу. Въ силу договора между двумя лицами имущество одного можетъ служить другому обезпеченіемъ исполненія договора, или, другими словами, одно лицо, въ силу договора, можетъ имѣть преимущественное предъ прочими кредиторами право полученія удовлетворенія изъ извѣстнаго имущества другого, но тѣмъ не менѣе сама принадлежность имущества въ данный моментъ тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ договоръ, никакъ не зависитъ отъ исполненія договора. Притомъ отчужденіе имущества отъ одного лица другому совершается или по добровольному согласію собственника, въ установленной формѣ выраженному, или же по опредѣленію подлежащаго Суда, состоявшемуся вслѣдствіе заявленныхъ правъ на оное въ силу обязательствъ и другихъ актовъ собственника или въ силу закона, но всякое самоуправство по имуществамъ строго воспрещается 690 ст. Т. X ч. I. Посему Палата, признавъ, что принадлежность цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°, находящихся у общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, тому или другому, то есть или Левестамъ и К°, или обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію, допустила сужденіе, противорѣчащее 420 и 690 ст. Т. X ч. I По симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ сихъ статей, равно 694 и 339 ст. Устава Гражд. Судопроизводства не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

429.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Черемушкина и Худобина на рѣшеніе Рязанскаго

Окружнаго Суда дѣло по иску, предъявленному означенными крестьянами къ надворному совѣтнику Ивану Веселкину и женѣ губернскаго секретаря Ольгѣ Плуталовой о взысканіи съ нихъ 600 руб. задатка въ двойномъ количествѣ съ процентами по распискѣ, выданной имъ, Веселкинымъ, за себя и какъ повѣреннымъ означенной Плуталовой, рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го марта 1871 года и въ окончательной формѣ объявленнымъ 19-го марта того же года, отмѣнивъ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда и признавъ расписку, выданную Веселкинымъ, задаточною, опредѣлила взыскать съ надворнаго совѣтника Ивана Веселкина и жены губернскаго секретаря Ольги Плуталовой въ пользу крестьянъ Тимоѳея Черемушкина и Ивана Худобина 1200 руб., возложивъ на Веселкина и Плуталову, согласно ст. 776 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе надворный совѣтникъ Иванъ Веселкинъ, хотя и подавалъ кассаціонную жалобу, но Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 13-го января 1872 года, жалобу эту призналъ незаслуживающею уваженія и потому, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставилъ оную безъ послѣдствій. Между тѣмъ, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольга Веселкина 30-го ноября 1871 года обратилась чрезъ Московскую Судебную Палату въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются ея имущественныя права, тогда какъ она въ производствѣ дѣла, по которому оно состоялось, не принимала участія ни посредственно, ни въ лицѣ умершей Плуталовой, преемницей правъ и обязанностей которой она состоитъ нынѣ съ 25-го августа 1871 года, и тогда какъ не принимала никакого участія въ производствѣ того дѣла въ Судебной Палатѣ и сама Плуталова, такъ какъ, независимо отъ того, что дѣло Палатою рѣшено 5 марта 1871 г., послѣ послѣдовавшей еще 14 го октября 1870 года смерти Плуталовой, въ отношеніи ея нарушенъ порядокъ, установленный ст. 758 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не была поставлена въ извѣстность объ апелляціонной жалобѣ, поданной Черемушкинымъ и Худобинымъ на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, копія съ котораго не была сообщена ей, Плуталовой, а передана въ одномъ экземплярѣ только Веселкину, и притомъ ему лично, а не въ качествѣ повѣреннаго Плуталовой, при повѣсткѣ, въ которой не упомянуто о взысканіи какихъ-либо денегъ 1200 рублей съ нея, Плуталовой, а только съ одного Веселкина; объясняя затѣмъ, что она о содержаніи означеннаго рѣшенія узнала только 20 го сентября 1871 года предъявленіемъ ей повѣстки судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 27-го іюня 1871 года, объ обращеніи на нее взысканія присужденныхъ Московскою Судебною Палатою денегъ, какъ на наслѣдницу Плуталовой, съ котораго времени долженъ исчисляться четырехъ-мѣсячный, установленный закономъ для подачи настоящаго прошенія срокъ, дѣвица Ольга Веселкина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ той части онаго, которою вдова губернскаго секретаря Ольга Плуталова присуждена къ платежу 1200 рублей сер., а равно и судебныхъ издержекъ въ пользу Черемушкина и Худобина и вообще во всемъ, чѣмъ рѣшеніе сіе касается Плуталовой, а затѣмъ дѣло передать въ другую Палату для постановленія вновь рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ дѣла, могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія въ томъ случаѣ, ежели будетъ доказано, что они дѣйствительно не принимали участія въ производствѣ дѣла ни въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, что ими не пропущенъ установленный для подачи таковыхъ прошеній срокъ и что постановленное судебнымъ установленіемъ рѣшеніе нарушаетъ ихъ права личныя или имущественныя. Обращаясь для разрѣшенія того, дѣйствительно-ли настоящая просительница Веселкина ни сама, ни въ лицѣ своей наслѣдодательницы Ольги Плуталовой не принимала участія въ производствѣ настоящаго дѣла, къ разсмотрѣнію представленныхъ Московскою Судебною Палатою производствъ, какъ Рязанскаго Окружнаго Суда, такъ и собственнаго своего, и усматривая изъ

оныхъ, что дѣло, по которому Московскою Судебною Палатою постановлено рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго нынѣ проситъ дѣвица Ольга Веселкина, возникло по поданному крестьянами Черемушкинымъ и Худобинымъ исковому прошенію, въ которомъ отвѣтчиками показаны надворный совѣтникъ Иванъ Веселкинъ и губернская секретарша Ольга Плуталова, съ объясненіемъ, что повѣреннымъ сей послѣдней состоитъ тотъ же Веселкинъ; что по этому исковому прошенію повѣстка о явкѣ въ Окружный Судъ послана одному Веселкину лично и какъ повѣренному Плуталовой, особой же повѣстки самой Плуталовой послано не было и самое мѣсто жительства ея въ исковомъ прошеніи не указано; что послѣ постановленія Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ 17 ноября 1869 г. рѣшенія копія съ поданной 22-го декабря 1869 г. повѣреннымъ истцовъ Черемушкина и Худобина апелляціонной жалобы при повѣсткѣ отъ 3 января 1870 г. сообщена одному только Веселкину, но не какъ повѣренному Плуталовой, которой таковой копіи, какъ видно изъ производства, сообщаемо не было, и что затѣмъ о назначеніи дѣла къ слушанію въ Московской Судебной Палатѣ Плуталова извѣщена не была, такъ какъ изготовленная на имя ея повѣстка находится при производствѣ Палаты безъ всякой отмѣтки о времени врученія ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не касаясь уже того, что просительница Ольга Веселкина сама лично не могла принимать никакого участія въ производствѣ настоящаго дѣла, нельзя признавать, чтобы она принимала участіе въ ономъ и въ лицѣ самой наслѣдодательницы Ольги Плуталовой, такъ какъ сія послѣдняя, не бывъ въ установленномъ закономъ порядкѣ извѣщена ни о представленномъ къ ней искѣ, ни о переходѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ истцовъ въ Московскую Судебную Палату, не имѣла законнаго повода знать о производствѣ того дѣла. Сообщеніе копіи съ искового прошенія крестьянъ Черемушкина и Худобина отвѣтчику Веселкину лично и какъ указанному истцомъ повѣренному Плуталовой не можетъ считаться законнымъ предъявленіемъ ей искового прошенія, такъ какъ ст. 275 Уст. Гр. Суд. положительно требуетъ вызова по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается въ указанные въ томъ прошеніи мѣста жительства, ежели онъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и отъ усмотрѣнія котораго уже будетъ зависѣть явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто сеяя повѣреннаго, дѣйствія котораго въ такомъ случаѣ должны быть признаваемы для него обязательными, въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишенъ будетъ возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и, въ случаѣ упущенія со стороны сего послѣдняго, ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти вредныхъ для него отъ того послѣдствій; поэтому и явка въ засѣданіе Рязанскаго Окружнаго Суда присяжнаго повѣреннаго Гобято, по передовѣрію отъ Веселкина, равно какъ и передача сему послѣднему копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Черемушкина и Худобина не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ признанію того, чтобы Плуталова, а по ней и Веселкинъ принимали участіе въ настоящемъ дѣлѣ, и къ отказу Веселкиной въ ходатайствѣ ея объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, тѣмъ болѣе, что и копія съ апелляціонной жалобы истцовъ сообщена Веселкину какъ самостоятельному отвѣтчику, а не какъ повѣренному Плуталовой. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса, пропущенъ-ли Веселкиною установленный ст. 796 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Веселкинымъ и не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы повѣстка судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда объ обращеніи взысканія на имѣніе ея, какъ наслѣдницы послѣ Плуталовой, предъявлена была ей только 20 сентября 1871 г., но что тѣмъ не менѣе установленный вышеприведенной ст. 796 четырехъ мѣсячный срокъ не можетъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ повѣстка судебнаго пристава, помѣченная 27 іюля въ Зарайскѣ, не могла быть получена въ С.-Петербургѣ по мѣсту жительства Веселкиной и предъявлена ей такъ поспѣшно, чтобы 30 ноября, когда просьба ея помѣчена полученною уже въ Московской Судебной Пала-

тѣ, могъ истечь четырехъ-мѣсячный со времени предъявленія той повѣстки срокъ, что, впрочемъ, и подтверждается представленнымъ Веселкиною при жалобѣ на возвращеніе ей Московскою Судебною Палатою просьбы ея объ отмѣнѣ рѣшенія, свидѣтельствомъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что означенная повѣстка получена въ Петербургѣ 31 іюля и передана для исполненія судебному приставу Поліевктову только 1 августа, а потому ни въ какомъ случаѣ не могла быть до того числа предъявлена Веселкиной. Что же касается до того, нарушаются-ли права Плуталовой, а по ней и Веселкиной, рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе личныхъ правъ на судебную защиту не можетъ быть отвергаемо въ виду того, что вслѣдствіе несообщенія Плуталовой въ установленномъ порядкѣ ни копіи съ исковаго прошенія, ни копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, она, не имѣя свѣдѣнія о предъявленномъ искѣ, не имѣла возможности представить свои возраженія противъ требованія истцовъ и, не имѣя основанія заявлять въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ею во время производства дѣла въ Палатѣ мѣстѣ пребыванія, не могла получать извѣщенія о времени, назначенномъ для слушанія ея дѣла, которое, за смертью ея. Плуталовой, рѣшено Палатою при неимѣніи въ виду законнаго представителя ея интересовъ; это нарушеніе имущественныхъ ея правъ подтверждается уже однимъ обращеніемъ присужденнаго Московскою Судебною Палатою взысканія въ пользу Черемушкина и Худобина на имѣніе Плуталовой, перешедшее нынѣ къ Веселкиной. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая просьбу дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Черемушкинымъ и Худобинымъ задаточныхъ денегъ съ надворнаго совѣтника Ивана Веселкина и Ольги Плуталовой, послѣ которой она состоитъ наслѣдницею, какъ постановленнаго безъ участія въ производствѣ дѣла ни самой Плуталовой, ни, по смерти ея, Веселкиной, и какъ нарушающаго имущественныя ея права, подлежащею удовлетворенію и не касаясь того рѣшенія во всемъ томъ, въ чемъ оно относится до Ивана Веселкина, кассаціонная жалоба коего уже оставлена безъ послѣдствій,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, касающейся Плуталовой, на основаніи ст. 795 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

430.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ вдовы титулярнаго совѣтника Евдокіи Лузановой, дѣтей ея: Елисаветы и Михаила Лузановыхъ и Любови Родіоновой, и внуки Варвары Софроновой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Отставной генералъ-маіоръ Константинъ Лузановъ, умершій 2 мая 1869 года, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свое имущество, заключающееся въ домѣ въ г. Севастополѣ и капиталѣ, въ собственность своей женѣ Авреліи и дочери Валеріи Лузановымъ. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ утвержденію въ Симферопольскій Окружный Судъ Аврелію Лузановою, повѣренный наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, Елисаветы и Михаила Лузановыхъ, Любови Родіоновой и Варвары Софроновой предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ къ Авреліи и Валеріи Лузановымъ искъ, доказывая, что завѣщанный имъ Константиномъ Лузановымъ домъ принадлежалъ не ему, а Евдокіи Лузановой, его матери, умершей въ 1848 году, пріобрѣтенъ ею по купчей крѣпости въ 1839 году; Константинъ же Лузановъ распоряжался имъ только какъ старшій въ родѣ, а потому и просилъ передать этотъ домъ во владѣніе всѣхъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, и предоставить ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы съ дома съ наслѣдниковъ Константина Лузанова. Повѣренный Аврелія и Валеріи Лузановыхъ противъ этого иска возражалъ, что

хотя купчая крѣпость на домъ и совершена была на имя Евдокіи Лузановой, но купленъ онъ на деньги Константина Лузанова и онъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей распоряжался имъ какъ своею собственностью, въ доказательство чего и представилъ разныя офиціальныя и частныя бумаги, въ которыхъ самъ Константинъ Лузановъ, разныя присутственныя мѣста и частныя лица, въ томъ числѣ братъ его Николай Лузановъ и сестра Елена Одинцова, признавали оспариваемый домъ собственностью одного Константина Лузанова. Повѣренный истцовъ представилъ контрактъ, заключенный 23 декабря 1856 г. Елисаветою и Константиномъ Лузановыми съ Севастопольскимъ почтмейстеромъ на отдачу дома въ наемъ подъ помѣщеніе почтовой конторы, и увѣдомленіе почтовой конторы отъ 8 марта 1857 года, при которомъ препровождены къ Елисаветѣ Лузановой слѣдующія за наемъ дома 150 руб. деньги, а равно и другія бумаги, въ доказательство того, что домъ находился въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго имъ въ искѣ и утвердившаго завѣщаніе Константина Лузанова, перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ всѣ представленные сторонами доводы, нашла, что хотя со стороны истцовъ принадлежность дома Евдокіи Лузановой и доказывается выпискою изъ крѣпостной книги Таврической Палаты Гражданскаго Суда за 1839 годъ № 124, которая, по силѣ 459 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ преимущество предъ актами домашними, представляемыми со стороны отвѣтчицъ, но съ другой стороны, по ссылкѣ повѣреннаго послѣднихъ на безспорное владѣніе Константиномъ Лузановымъ домомъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности до дня составленія имъ духовнаго завѣщанія, 14 мая 1868 года, необходимо принять во вниманіе, что изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы прочіе сонаслѣдники его послѣ матери Евдокіи Лузановой съ марта мѣсяца 1857 г. участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ; напротивъ того, единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ комитетѣ, учрежденномъ въ гор. Николаевѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, причемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ, и выдачею ему этого пособія. Противъ этой выдачи ни Елисавета Лузанова, получившая въ сентябрѣ 1857 г. изъ того же комитета вознагражденіе за пострадавшую въ томъ домѣ ея движимость, ни другіе сонаслѣдники не спорили; этимъ самымъ доказывается безспорность владѣнія домомъ Константина Лузанова (ст. 558 и 559 X Т. I ч.) съ 1857 по 1868 годы, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было непрерывное и на правѣ собственности. По закону же (ст. 1242 X Т. I ч.), въ случаѣ, если не было вызова наслѣдниковъ послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство, и соучастникъ, владѣвшій имѣніемъ, началъ показывать оное исключительно своею собственностью, то давность для отсутствующихъ считается съ того дня, въ которое общее имѣніе показано единственною собственностью владѣльца. Въ настоящемъ случаѣ вызовъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой сдѣланъ только въ 1870 году, спустя болѣе 22 лѣтъ со дня ея смерти. Поэтому Судебная Палата, признавая, что Константинъ Лузановъ исключительнымъ владѣніемъ въ оспариваемомъ домѣ въ теченіе земской давности съ 1857 года пріобрѣлъ право собственности на этотъ домъ и потому имѣлъ право распоряжаться онымъ въ завѣщаніи, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по этому предмету. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе наслѣдники Евдокіи Лузановой объясняютъ, что Судебная Палата неправильно признала Константина Лузанова пріобрѣвшимъ право собственности на домъ давностью владѣнія и примѣнила къ дѣлу 1242 ст. X Т. I ч., ибо въ рѣшеніи ея нѣтъ указанія, какое именно время она считала началомъ срока давности 2 марта 1857 года, когда подано Константиномъ Лузановымъ прошеніе въ комитетъ, или другое время. Между тѣмъ, контрактъ Елисаветою Лузановою съ почтовою конторою заключенъ 23 декабря 1856 г. на одинъ годъ, и, слѣдовательно, участіе ея во владѣніи продолжалось по 23 декабря 1857 года. Кромѣ того, ст. 1242 X Т. I ч. не-

правильно примѣнена къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ комитетъ, въ который Константинъ Лузановъ обращался съ ходатайствомъ о вознагражденіи, не можетъ быть отнесенъ къ упоминаемымъ въ этой статьѣ присутственнымъ мѣстамъ, какъ учрежденіе временное, установленное для одного только предмета—раздачи пособій, и они, сонаслѣдники Константина Лузанова послѣ матери, не могутъ быть признаны отсутствующими во время владѣнія Константиномъ Лузановымъ домомъ, ибо жили въ одномъ съ нимъ домѣ и только временно отлучались въ другой городъ. Посему и просятъ, по нарушеніи Палатою 533, 560, 565 и 1242 ст. X Т. I ч., рѣшеніе ея отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный вдовы генералъ-маіора Аврелiи Лузановой, Сымкевичъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, находитъ, что изъ числа приводимыхъ ими доводовъ заслуживаетъ вниманія то указаніе, что Судебная Палата, въ нарушеніе 1242 ст. X Т. I ч., не указала въ своемъ рѣшеніи, какое именно время она считала началомъ срока давности,—2 марта 1857 года, когда Константиномъ Лузановымъ подано прошеніе въ комитетъ, или другое число. Въ семъ отношеніи изъ буквальнаго смысла 3 пунк. 1242 ст. Т. X ч. I, на которой Палата основала свое рѣшеніе, видно, что для одного изъ соучастниковъ во владѣніи общимъ наслѣдственнымъ имуществомъ срокъ давности на пріобрѣтеніе его въ исключительную собственность считается съ того дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностью владѣющаго, или въ который сдѣлана послѣдняя уплата отсутствующимъ соучастникамъ во владѣніи, смотря по тому, что было позднѣе. Точный смыслъ сего узаконенія налагаетъ на судъ, разрѣшающій споръ между сонаслѣдниками объ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ на основаніи давности, обязанность точно опредѣлить, на основаніи указанія сторонъ, день, съ котораго началось теченіе срока давности, и событіе, давшее поводъ къ наступленію давности. Между тѣмъ, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу Судебная Палата, не сдѣлавъ указаннаго опредѣленія, ограничилась лишь замѣчаніемъ, что изъ дѣла не видно, чтобы сонаслѣдники Константина Лузанова къ имѣнію матери ихъ Евдокіи Лузановой съ марта мѣсяца 1857 г. участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ и что единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ комитетѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, причемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ. Изъ этого указанія Палаты дѣйствительно не видно, какой день принятъ за начало давностнаго срока, а такое отступленіе отъ вышеуказаннаго закона должно быть признано нарушеніемъ онаго, лишающимъ рѣшеніе Палаты силы судебнаго рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 3 пун. 1242 ст. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

431.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Авдѣева, коллежскаго регистратора Спасовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау. докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ виннаго торговца Авдѣева дѣло по иску его съ бывшаго своего приказчика Яковлева 282 руб. 10 коп. за оказавшійся послѣ его ухода недостатокъ въ винѣ въ количествѣ 91 ведра, нашелъ, что въ представленной повѣреннымъ Авдѣева заводской книгѣ, веденной Яковлевымъ до 22 іюня, имѣется надпись акцизнаго надзирателя о томъ, что по произведенной имъ 9-го іюля ревизіи у Авдѣева оказалось въ наличности менѣе вина противу показаннаго въ книгѣ 22-го іюня количества на 91 ведро, но истецъ не до-

казалъ, что этотъ недостатокъ долженъ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева; напротивъ того, изъ той же книги и дѣла обнаружилось, что послѣ 22 іюня, —дня, въ который, по объясненію повѣреннаго Авдѣева, Яковлеву было отказано отъ мѣста, производилась у Авдѣева продажа вина 26, 29 іюня, 2, 4, и 8 іюля и затѣмъ 9 іюля внесено по книгѣ въ расходъ 91 ведро вина. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавая искъ Авдѣева недоказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ утвердить. Повѣренный Авдѣева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 101, 173, 479 и 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Воронежскихъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ не заслуживаетъ уваженія 1) по объясненію повѣреннаго Авдѣева, Съѣздъ хотя и привелъ въ основаніе къ отказу его довѣрителю въ искѣ другіе мотивы, нежели Мировой Судья, но, утвердивъ рѣшеніе послѣдняго, коимъ нарушена ст. 101 Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что оно было основано на показаніи грамотнаго свидѣтеля, Золотарева, имъ не подписанномъ, самъ допустилъ тѣмъ нарушеніе сего закона; но это объясненіе его не представляется основательнымъ, ибо Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Авдѣеву по другимъ основаніямъ, нежели Мировой Судья, какъ самъ объясняетъ проситель, не принялъ, слѣдовательно, основаній, приведенныхъ послѣднимъ, и, такимъ образомъ, не нарушилъ стат. 101 Устава Граждан. Судопроизв.; 2) жалоба повѣреннаго Авдѣева на нарушеніе Съѣздомъ стат. 173 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ вышелъ, будто бы, изъ предѣловъ апелляціи; приведя въ своемъ рѣшеніи соображенія относительно оказавшейся у Авдѣева недостачи вина,—обстоятельства, противъ котораго Яковлевъ не спорилъ и по предмету котораго апелляторъ не жаловался, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ апелляторъ жаловался вообще на отказъ ему въ искѣ съ Яковлева, вслѣдствіе чего Съѣздъ при вторичномъ разборѣ дѣла долженъ былъ взвѣсить вновь, согласно ст. 129 Уст. Гр. Судопр., всѣ обстоятельства дѣла, и потому, приведя соображенія по вопросу о томъ, можетъ ли оказавшійся у Авдѣева недостатокъ въ винѣ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева, что отрицалъ послѣдній, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціи и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 173 Уст. Гр. Суд.; 3) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., ссылкою въ рѣшеніи на сдѣланное, будто бы, повѣреннымъ Авдѣева признаніе: а) что Яковлевъ не добровольно оставилъ мѣсто приказчика Авдѣева, а былъ прогнанъ послѣднимъ, и б) что послѣ ухода Яковлева до повѣрки вина продолжалась продажа его, каковое сознаніе не было занесено даже, по требованію противной стороны, въ протоколъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, сдѣлалъ ли повѣренный Авдѣева признаніе того, что Яковлевъ былъ прогнанъ его довѣрителемъ, относясь къ фактической сторонѣ, не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 414); что же касается того обстоятельства, что по оставленіи Яковлевымъ службы у Авдѣева продажа вина послѣдняго не прекращалась до ревизіи 9 іюля, то фактъ этотъ Съѣздъ почерпнулъ вовсе не изъ объясненій повѣреннаго Авдѣева, какъ указываетъ проситель, а изъ представленной повѣреннымъ Авдѣева въ Съѣздъ заводской книги послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Авдѣева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

432.—1872 года іюня 28 дня. *По прошенію вдовы полковника Софіи Лишиной объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Вдова Лишина 8 марта 1871 г. предъявила Мировому Судьѣ искъ къ вдовѣ Капцевичъ по распискѣ въ 271 руб. 60 коп., изъ коихъ на ея долю

причитается 4 часть, т.-е. 67 р. 90 коп. съ %. Расписка эта или квитанція слѣдующаго содержанія: „271 руб. 60 коп. получено мною отъ Богомола денегъ Локнистенской экономіи, въ чемъ и даю сію расписку опекунъ Николай Капцевичъ, 12 сентября 1858 г.“ Повѣренный отвѣтчицы противъ сего иска объяснилъ, что расписку эту онъ считетъ оплаченною, такъ какъ она находилась въ рукахъ отвѣтчицы и только въ 1869 году случайно поступила въ число другихъ бумагъ къ Локшиной; что расписка эта за давностію не имѣетъ никакого значенія и что въ претензіи Лишиной по этой распискѣ черниговскою дворянскою опекою отказано. По отказѣ въ этомъ искѣ Мировымъ Судью за давностью Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Лишиной, нашелъ, что Лишина предъявила искъ къ Капцевичевой о взысканіи съ нея денегъ, взятыхъ мужемъ ея, Николаемъ Капцевичемъ, изъ Локнистенской экономіи въ 1858 году, но какъ изъ этой расписки не видно, чтобы деньги были взяты Капцевичемъ взаймы и чтобъ онъ обязывался таковыя возвратить, изъ объясненія же Лишиной и представленныхъ ею документовъ видно, что деньги, значащіяся по прописанной распискѣ, расходомъ по Локнистенской экономіи не показаны и по экономіи въ долгу за Капцевичемъ не числятся, слѣдовательно, деньги эти или возвращены лично казначею экономіи, или пополнены самимъ казначеемъ, и чтобы изъ этихъ денегъ слѣдовала на долю ея, Лишиной, какая либо часть, доказательствъ со стороны ея не представлено, притомъ же на отысканіе ею, Лишиной, по этой распискѣ денегъ пропущена установленная 694 ст. X Т. I ч. десятилѣтняя давность; а потому и на основаніи прописанной статьи закона, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница изъясняетъ, что земская давность должна считаться не со дня выдачи расписки о займѣ денегъ, но со дня смерти заимодавца, бывшаго опекуна Николая Капцевича, о чемъ разъяснено 1529 ст. X Т. I ч. по продолж. 1863 года, а какъ Капцевичъ умеръ 5 декабря 1862 г., то давность ею не пропущена; что прекращеніемъ займа платежемъ долга служитъ или подпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная расписка, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. за № 269 на ст. 2052 X Т. I ч.; но нахожденіе долгового акта у заемщика, и притомъ въ качествѣ опекуна сумасшедшаго кредитора, не можетъ служить доказательствомъ погашенія долга, тѣмъ болѣе, что по примѣч. къ 268 ст. X Т. I ч. запрещено опекунамъ брать взаймы деньги; а потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, просительница видитъ нарушеніе 1259 ст. I ч. X Т. въ примѣчаніи по продолж. 1863 г. въ томъ, что Съѣздъ исчислилъ срокъ земской давности не со времени смерти заемщика Капцевича, какъ установлено въ означенномъ законѣ, а со дня выдачи имъ долговой расписки; но таковое объясненіе просительницы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ упомянутое законоположеніе во 1) относится къ обязательствамъ, выданнымъ до востребованія или безсрочнымъ, въ настоящемъ же дѣлѣ просительница основывала свое требованіе на распискѣ, выданной Капцевичемъ въ 1858 г., которая не только не признана Съѣздомъ безсрочною или выданною до востребованія, но Съѣздъ не усмотрѣлъ даже изъ смысла означенной расписки, чтобы она заключала въ себѣ какое-либо долговое обязательство, и во-2) что означенное законоположеніе, изданное въ 1862 г., во всякомъ случаѣ не можетъ быть примѣнено къ распискѣ, выданной въ 1858 г., какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1863 г. за № 601. За признаніемъ же Съѣздомъ, что просительница пропустила давность на начатіе иска, всѣ прочія указанія въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Съѣздъ неправильно освободилъ отвѣтчицу отъ отвѣтственности, такъ какъ уплата денегъ по той распискѣ ею установленнымъ порядкомъ не доказана, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Лишиной неуважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

433.—1872 года іюня 28 дня. *По прошенію казака Мануила Тереха объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ казакомъ Андреемъ Терехомъ и другими о нарушеніи права владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что въ настоящемъ случаѣ вопросъ заключается не въ спорѣ о принадлежности земли или о способѣ пользованія оною, а лишь о пригорожѐніи однимъ изъ жителей мѣстечки Березани къ своему грунту участка земли, принадлежавшаго къ общественному выгону и состоявшагося въ пользованіи всего общества, преимущественно же просителей, казаковъ Андрея Тереха, Павленка и Демченковъ, возбудившихъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, которые, какъ ближайшіе сосѣди на захваченной мѣстности, естественно, болѣе другихъ заинтересованы, чтобы она оставалась свободною для выпуска и пастьбы домашнихъ животныхъ; 2) что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе, чтобы захваченная мѣстность была приведена въ прежнее положеніе, въ какомъ она находилась до возникшаго спора, вовсе не измѣнилъ прежняго порядка пользованія оною, а потому приведенное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мануила Тереха заявленіе, будто бы въ рѣшеніи Съѣзда допущено раздробленіе права недѣлимаго, представляется неимѣющимъ основанія. Посему, признавая приводимые въ апелляціонной жалобѣ доводы неуважительными, Мировой Съѣздъ, на основаніи 29, 73, 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи участія истцовъ въ общественномъ пользованіи выгономъ тѣмъ, что поставленный Терехомъ плетень снятъ и спорное мѣсто оставить въ такомъ точно положеніи, какъ оно находилось до возникшаго спора—утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода повѣреннаго его, заключавшагося въ томъ, что истецъ не имѣлъ права вчинать иска по дѣлу объ общественной землѣ, не будучи законно уполномоченъ на то отъ общества, нарушилъ тѣмъ ст. 531, 546 X Т. I ч. и 27, 69 п. 4 и 584 п. 3 и 4 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 656-й; посему проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона. Въ ст. 27 Устава Гражданскаго Судопр. постановлено: что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; на основаніи 4 п. 69 статьи, отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ о томъ, что искъ предъявленъ истцомъ, не имѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ, а по силѣ 3 и 4 п. 584 ст. того же Устава, судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ или когда повѣренный не имѣетъ уполномочія на веденіе дѣла, а въ ст. 546 X Т. I ч. сказано, что „распоряженіе общимъ неразлѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію". Всѣ эти законоположенія, какъ и 531 ст. X Т. I. ч., не обязывали Съѣздъ признавать отводъ повѣреннаго отвѣтчика уважительнымъ, ибо истцы ходатайствовали въ судѣ не отъ имени общества крестьянъ и не въ качествѣ отъ него уполномоченныхъ, а также не отыскивали какого-либо общественнаго права, а просили оградить ихъ личное право на пользованіе общимъ выгономъ, нарушеннаго Терехомъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю и послѣдовавшее въ 1869 г. за № 656 рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ какъ оно состоялось по такому дѣлу, въ которомъ истцы, т.-е. староста и 13 крестьянъ, ходатайствовали отъ имени цѣлаго общества безъ надлежащаго полномочія и отыскивали денежную сумму въ пользу того общества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Тереха, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

434.—1872 года іюня 28 дня. *По прошенію с.-петербургскаго купца Якова Власова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Власовъ купилъ у Семеновой движимость въ мелочной лавкѣ по письменному договору, по которому Семенова получила 100 руб. въ задатокъ и обязалась сдать вещи не позже 10 января 1871 года, а 12 января Власовъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи 2-го участка о снятіи ареста съ имущества, наложеннаго по иску Ефимова на вещи, купленныя имъ, Власовымъ, у Семенова и принадлежащія уже ему. Судъ призналъ искъ Власова правильнымъ, и Власовъ получилъ исполнительный листъ на снятіе ареста съ имущества Власова, описаннаго по иску Ефимова съ Семеновой. Засимъ Власовъ предъявилъ искъ къ Семеновой о возвратѣ даннаго ей задатка, такъ какъ онъ купленныхъ у нея вещей по случаю ареста не получилъ, а потому и самая продажа, по силѣ 1415, 1384 и 1510 X Т. ч. I (разъясненнымъ Кассаціон. Департ. рѣшеніемъ 1868 г. № 548), не можетъ считаться состоявшеюся. Противъ сего иска повѣренный Семеновой объяснилъ, что арестъ наложенъ былъ не на всѣ вещи, купленныя Власовымъ, такъ какъ нѣкоторыя Власовъ перенесъ въ свою лавку, что лавка, въ которой находились вещи, купленныя Власовымъ, уже не принадлежала Семеновой, а Власову, причемъ сослался на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску Власова. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный Власова, Жданко, призналъ, что нѣкоторыя вещи изъ купленныхъ Власовымъ находились у него и что часть вещей была отдана 8 января и что 12 января по иску Власова всѣ вещи описанныя были признаны судомъ собственностью Власова, и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 112 стат. Устава Гражданскаго Судопр., въ искѣ Власова обратнаго полученія задаточныхъ денегъ отказать, признавъ продажу состоявшеюся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и не находя въ апелляціи Власова обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ закономъ согласно, опредѣлилъ рѣшеніе то утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 105, 891, 893 Устава Гражданскаго Судопр. и 1510 ст. Т. X I части; а какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то и онъ самъ нарушилъ означенныя статьи закона, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Власовъ видитъ въ семъ дѣлѣ нарушеніе 1510 ст. Т. X I ч. въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно признали продажу купленныхъ имъ, Власовымъ, у Семеновой вещей состоявшеюся, тогда какъ онъ купленныхъ у Семеновыхъ вещей не получалъ въ свое распоряженіе. Имѣя въ виду, что Мировой Судья призналъ означенную продажу состоявшеюся на томъ основаніи, что отписанныя у Семеновой вещи признаны были судомъ собственностью Власова и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества отъ ареста; а какъ выводъ суда изъ событій дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, то и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ, будто бы, ст. 1510 Т. X I ч. нельзя признать уважительнымъ; 2) нарушеніе ст. 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства Власовъ видитъ въ томъ, что Судья не повѣрилъ ссылки его на дѣлопроизводство по иску Кузьминыхъ въ подтвержденіе того, что вещи, запроданныя ему, Власову, были опечатаны въ помѣщеніи, занимаемомъ Семеновою, а не имъ, Власовымъ; но такое указаніе неосновательно, такъ какъ Мировой Судья, по силѣ 82 ст. Устава Гражданск. Судопр., не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимся;

наконецъ, въ 3) проситель находитъ нарушеніе 891 и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв. въ томъ, что Мировой Судья, буто-бы, рѣшеніемъ 3-го февраля отмѣнилъ собственною властію прежнее свое по сему дѣлу рѣшеніе отъ 12-го января; но какъ такое указаніе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и проситель ничѣмъ не доказалъ, что онъ о семъ заявлялъ въ засѣданіи Съѣзда, то возраженіе это и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Власова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

435.—1872 года іюня 14-го дня. *По двумъ прошеніямъ: 1) повѣреннаго С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, и 2) повѣреннаго бывшаго купца Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

3-го марта 1871 года въ Харьковской Судебной Палатѣ постановлено рѣшеніе по переданному въ оную при указѣ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1870 года дѣлу по иску бывшаго купца Пшеницына съ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества убытковъ отъ неправильной продажи послѣднимъ домовъ перваго. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренные: а) общества—присяжный повѣренный Арсеньевъ и б) Пшеницына—дѣйствительный студентъ Плаксинъ. Арсеньевъ проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ обществу домовъ Пшеницына во временное владѣніе Варгунину, и таковое ходатайство свое Арсеньевъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно истолковала статьи 635, 636 и 640 Тома X ч. 2, 706, 952, 954, 956, 1128—1131 и 1137 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 21, 67, 74 и 77 статьи Устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. Плаксинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той части его, по которой Палата присудила Пшеницыну убытки, и эту просьбу свою Плаксинъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 634 и 635 ст. Т. X ч. I и 1117 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и нарушила 685, 689 ст. Тома X ч. I и 1161, 1177, 456, 457, 339, 366, 367, 453 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и § 14 инструкціи для оцѣночной комиссіи кредитнаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ общества и Пшеницына и заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дома Пшеницына приняты въ залогъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества 16-го сентября 1863 года; затѣмъ во 2 половинѣ 1864 г., въ 1 и 2 половинахъ 1865 г. и въ 1 половинѣ 1866 г. они были назначаемы въ продажу, но за уплатою недоимокъ проданы не были. По неплатежу же недоимки за срокъ 1 марта 1866 г. торги были назначены въ августѣ 1866 г., и 24 того мѣсяца на переторжкѣ высшую цѣну 207.100 руб. предложила баронесса фонъ-деръ-Паленъ, за которою дома и утверждены правленіемъ общества. Тѣ же дома Пшеницына были заложены имъ мануфактуръ-совѣтнику Варгунину по второй закладной, совершонной 23 сентября 1863 года. Закладная сія, по неплатежу Пшеницынымъ, была представлена Варгунинымъ во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго магистрата, который 7-го марта 1866 года постановилъ ввести Варгунина во временное владѣніе домами, о чемъ увѣдомилъ и С.-Петербургское городское кредитное общество. Изъ всѣхъ основаній, по коимъ Пшеницынъ въ исковой просилъ Окружный Судъ отмѣнить утвержденіе торга на его дома, бывшаго 24 августа, и если продажа отмѣнена не будетъ, то присудить ему вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, которые окажутся по приведеніи въ извѣстность настоящей стоимости домовъ и земли, Харьковская Судебная Палата признала С.-Петербургское городское кредитное общество отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ

только по одной причинѣ: за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ сему обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину, и потому количество убытковъ, отъ сего послѣдовавшихъ, предоставила Пшеницыну доказывать въ порядкѣ 896 ст. Устава Гр. Суд., въ требованіяхъ же Пшеницына убытковъ, будто бы проистекшихъ для него изъ прочихъ доводовъ предъявленнаго имъ къ обществу иска, отказала. Сообразивъ таковое заключеніе Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Арсеньева о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гражд. Суд. основательно, ибо, дѣйствительно, истецъ въ основаніе своего иска вовсе не приводилъ того обстоятельства, что общество неправильно назначило продажу домовъ по правиламъ своего Устава и что эта продажа, за принятою магистратомъ по закладной Варгунина судебною мѣрою, должна была совершиться лишь общимъ судебнымъ порядкомъ, который представлялъ болѣе обезпеченія для правъ должника по выручкѣ за имущество, предназначенное въ продажу, настоящей цѣнности. Истецъ обвинялъ общество за допущеніе онымъ Варгунина къ временному владѣнію домами и собиранію съ оныхъ доходовъ, которыми могла быть покрыта недоимка по кредитному обществу и устранена продажа домовъ. Приведя, такимъ образомъ, въ основаніе иска Пшеницына такое обстоятельство, на которое онъ не ссылался и по которому вовсе не происходило состязанія сторонъ, Палата, очевидно, нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ совершенно неправильно вывела Палата изъ 21, 67, 74 и 77 §§ устава общества заключеніе о томъ, что допущеніемъ Варгунина къ временному владѣнію домами Пшеницына и собиранію доходовъ въ свою исключительную пользу правленіе общества поступило вопреки означенныхъ §§ устава и тѣмъ причинило вредъ истцу, ибо лишило сего послѣдняго всякой возможности со времени передачи имущества Варгунину внести обществу срочный платежъ процентовъ и погашенія. Изъ приведенныхъ §§ устава вовсе не вытекаетъ обязанности кредитнаго общества при выдачѣ на заложенное ономъ имѣніе второй закладной опредѣлить свои отношенія къ второму залогодержателю на случай неисправности заемщика по одному изъ залоговъ или по обоимъ вмѣстѣ, ибо отношеніе сіе опредѣлено самымъ уставомъ (§§ 21 и 67) и заключается въ томъ, что общество сохраняетъ старшинство въ удовлетвореніи его долга сполна. Равнымъ образомъ изъ приведенныхъ Палатою §§ устава кредитнаго общества вовсе не слѣдуетъ, чтобы общество сіе, въ случаѣ неисправности заемщика въ платежѣ причитающихся ономъ срочныхъ взносовъ, обязано было заботиться о собираніи доходовъ съ заложеннаго имѣнія и чтобы сіе послѣднее не могло быть отдано во временное владѣніе второму залогодержателю по правиламъ о закладныхъ. Въ §§ помянутыхъ, а также 68, 69, 70 сказано только, что С.-Петербургское городское кредитное общество пользуется по выданнымъ изъ онаго ссудамъ старшинствомъ взысканія предъ всякими иными казенными и частными долгами, кои могутъ быть обращаемы на заложенныя въ ономъ имущества, за исключеніемъ городскихъ повинностей; что если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается по истеченіи сего срока 4 мѣсяца льготы; если въ продолженіе 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу безъ опредѣленія, впрочемъ, дней торга, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ немедленное распоряженіе по повѣркѣ оцѣночной описи имуществу при владѣльцѣ онаго или его повѣренномъ; а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія—при полицейскомъ чиновникѣ; что чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано, о чемъ и троекратно публикуется въ вѣдомостяхъ за 3 недѣли до срока, съ указаніемъ дней торга и свѣдѣній, требуемыхъ 2089 ст. Т. X ч. 2, и что въ случаѣ обращенія на заложенное въ обществѣ имущество казенныхъ или частныхъ взысканій, когда при этомъ владѣлецъ исправенъ въ отношеніи къ обществу, соблюдаются слѣдующія правила: а) долгъ обществу по заложенному въ ономъ имуществу ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступить въ конкурсную массу, а удовлетворяется изъ того имущества прежде

всѣхъ другихъ долговъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ и общественныхъ; б) никакое распоряженіе относительно взысканія частныхъ и казенныхъ долговъ съ заложеннаго обществу имущества не можетъ быть произведено безъ вѣдома правленія общества, и в) въ случаѣ обращенія постороннихъ взысканій на имущество, заложенное обществу, оно имѣетъ право требовать передачи въ его распоряженіе продажи имущества съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ приведенныхъ §§ устава кредитнаго общества не содержится правила, чтобы общество обязано было собирать доходы съ заложеннаго оному имѣнія, въ случаѣ неплатежа срочныхъ взносовъ, не допускать залогодержателя сего же имѣнія по второй закладной до временнаго владѣнія онымъ и чтобы, въ случаѣ предъявленія второй закладной ко взысканію и вводѣ по оной залогодержателя во временное владѣніе общество не имѣло права за накопленную недоимку по выданной изъ онаго ссудѣ продать заложенное имѣніе по правиламъ, въ уставѣ общества предписаннымъ. Приведенный же Палатою 74 § устава вовсе не относится къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо касается того случая, когда заложенное обществу имѣніе не будетъ на торгахъ продано или предложенная за оное цѣна не покрываетъ долга обществу. Посему соображенія Палаты, по коимъ она обвинила общество въ нарушеніи правъ Пшеницына и признала оное обязаннымъ удовлетворить его за убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по мнѣнію Палаты, распоряженія общества, оказываются неимѣющими правильнаго основанія и выведенными изъ невѣрнаго толкованія смысла 21, 67, 74, 77 §§ устава общества. Находя, что засимъ рѣшеніе Палаты собственно по этому предмету не можетъ оставаться въ силѣ, и обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, на другую часть рѣшенія Палаты, въ которой сія послѣдняя оставила безъ уваженія всѣ прочія приведенныя Пшеницынымъ въ основаніе своего иска доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба Плаксина не подлежитъ удовлетворенію, ибо а) возраженіе его о томъ, что Палата неправильно примѣнила 634 и 635 ст. Т. X ч. I и нарушила 685 и 689 ст. того же Тома и части при присужденіи Пшеницыну права на искъ съ С. Петербургскаго городского кредитнаго общества убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ упадаетъ за признаніемъ, какъ выше сказано, что рѣшеніе Палаты по сему предмету не можетъ оставаться въ силѣ; б) указаніе Плаксина на неправильное примѣненіе 1117 ст. и нарушеніе 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд. неуважительно потому, что ссылка Палаты на ст. 1117 сдѣлана, очевидно, по ошибкѣ вмѣсто 1177 ст., а 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушены Палатою, такъ какъ Палата вовсе не признавала, какъ изъясняетъ Плаксинъ, что за переводомъ на покупщицу остающагося на проданныхъ домахъ Пшеницына долга обществу, покупщица должна была внести задатокъ въ размѣрѣ меньшемъ одной десятой доли всей покупной суммы, но привела совсѣмъ другое соображеніе къ отказу въ искѣ Пшеницына убытковъ за принятіе отъ покупщицы задатка въ меньшемъ размѣрѣ; в) жалоба Плаксина на оставленіе Палатою, вопреки 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія письменнаго акта, представленнаго истцомъ, неосновательна, ибо самъ проситель сознаетъ, что содержаніе этого акта изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, оный былъ въ виду ея, и г) наконецъ, что касается возраженія Плаксина о томъ, что Палата, вопреки 339, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 14 § инструкціи для оцѣночной комиссіи кредитнаго общества, отказала Пшеницыну въ искѣ убытковъ, происшедшихъ отъ передачи во владѣніе фонъ-деръ-Паленъ излишней земли въ размѣрѣ 30 саж., то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ той части, которою С.-Петербургское городское кредитное общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ означенному обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину и предоставлено Пшеницыну доказывать количество убытковъ въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 21, 67

74 и 77 Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1871 г. устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и для разсмотрѣнія этого предмета передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату; а кассаціонную жалобу повѣреннаго Пшеницына, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

436.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Владислава Комьяти объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Австрійскій подданный Комьяти проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него турецкою подданною Леонидою Магула 500 р. неустойки по контракту отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ статей объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, въ апелляціи его на рѣшеніе Судьи изложенныхъ, и ограничился постановленіемъ 31 іюля 1871 года рѣшенія въ выраженіяхъ: „находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить". Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что въ ономъ имѣется рѣшеніе Съѣзда 31 іюля 1871 года, въ окончательной формѣ изложенное, въ которомъ приведены соображенія, принятыя Съѣздомъ въ основаніе оставленія апелляціонныхъ доводовъ просителя безъ уваженія и утвержденія рѣшенія Мирового Судьи, и Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату донесъ, что проситель не требовалъ отъ Съѣзда выдачи ему копіи съ этого рѣшенія, а получивъ, согласно своему желанію, копію краткаго рѣшенія Съѣзда и копію рѣшенія Судьи, ограничился оными при написаніи кассаціонной жалобы, вслѣдствіе чего и сдѣлано имъ въ жалобѣ указаніе на несоблюденіе, будто бы, Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя сіе въ виду, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Комьяти неосновательною и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

437.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Петрищева объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н.Сальковъ).

Въ Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда производилось дѣло по иску вдовы коллежскаго секретаря Силичевой съ мѣщанина Николая Петрищева денегъ и рѣшеніемъ, состоявшимся 19-го декабря 1868 года, отказано. 10 іюля 1870 года мѣщанинъ Петрищевъ обратился въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ просьбою о взысканіи съ Силичевой проѣстей и волокитъ. Палата, выведя на справку, что дѣло это началось 27-го октября 1855 года и, слѣдовательно, продолжалось 13 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 24 дня, сдѣлала расчетъ, что за это время причитается проѣстей и волокитъ 143 руб. 97 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій, дѣла, возникающія изъ дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, со дня введенія въ губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не могутъ быть начаты ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи,—признала настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и потому постановила искъ Петрищева, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій. Представляя копію съ послѣдовавшаго 22-го декабря 1870 года въ Нѣжинское городское полицейское управленіе указа Палаты объ объявленіи ему означеннаго постановленія, мѣщанинъ Петрищевъ 21 мая 1871 г. обратился къ мировому судьѣ 3 участка Борзенскаго мирового округа съ просьбой о взысканіи съ наслѣд-

ника Силичевой, сына ея Филиппа Силича, присужденныхъ ему, по его объясненію, Палатою проѣстей и волокитъ 143 руб. 97 коп. Противъ этого требованія Филиппъ Силичъ, объяснивъ, что ему неизвѣстно, было ли какое-либо дѣло, между матерью его и Николаемъ Петрищевымъ, а извѣстно только о дѣлѣ, происходившемъ между нею и сыномъ настоящаго просителя, присовокупилъ, что, не получивъ никакого наслѣдства послѣ матери, онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать передъ Петрищевымъ въ предъявленномъ имъ искѣ. Мировой Судья въ искѣ этомъ Петрищеву рѣшеніемъ, состоявшимся 24 іюня 1867 года, отказалъ, принявъ въ соображеніе, что Филиппъ Силичъ не призналъ того, чтобы онъ что-нибудь получилъ въ наслѣдство послѣ матери, а Петрищевъ ничѣмъ не доказалъ, и что посему искъ его относительно взысканія Силича, какъ наслѣдника, ничѣмъ не подтвержденъ. На это рѣшеніе истецъ Петрищевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Борзенскій Съѣзда Мировыхъ Судей, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права и входить въ разбирательство по его иску, такъ какъ проѣсти и волокиты присуждены уже въ его пользу вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Палаты, и что онъ долженъ былъ ограничиться выдачею ему исполнительнаго листа, причемъ отъ него, какъ отъ взыскателя, зависѣло указать оставшееся послѣ Маріи Силичевой имущество; ссылаясь затѣмъ въ доказательство того, что дворянинъ Силичъ дѣйствительно получилъ въ наслѣдство послѣ своей матери оставшійся послѣ нея сѣнокосъ вблизи села Хибаловки, на показаніе старожилыхъ и, сверхъ того, на заштатнаго священника Степана Кольчинскаго, отставного капитана Никса и временно-обязанныхъ села Клодковки Тита, по фамиліи ему неизвѣстнаго, и Ивана Андреева Руденка, апелляторъ Петрищевъ просилъ, вызвавъ ихъ, на основаніи ст. 88 и 374 Уст. Гр. Суд., спросить подъ присягою и затѣмъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Судьи, постановить о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ имѣнія Маріи Силичевой, доставшагося дворянину Филиппу Силичу, проѣстей и волокитъ 143 руб. 97 коп. и повелѣть дворянину Филиппу Силичу заплатить ему судебныхъ издержекъ 25 рублей. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находя, что Петрищевъ какъ у Судьи, такъ и на Съѣздѣ ничѣмъ не доказалъ, сигласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., чтобы отвѣтчикъ Филиппъ Силичъ наслѣдовалъ какое-либо имѣніе матери своей; что свидѣтелей, на которыхъ сослался въ этомъ Петрищевъ, онъ въ Съѣздъ не представилъ, почему они и не могли быть допрошены судомъ; что вообще Петрищевъ, не считая нужнымъ доказывать то обстоятельство, что отвѣтчикъ Силичъ наслѣдовалъ имущество отъ своей матери, просилъ выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ него проѣстей и волокитъ, исчисленныхъ въ опредѣленіи Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и что подобная просьба Петрищева не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Съѣздъ выдаетъ исполнительные листы по дѣламъ, рѣшеннымъ самимъ Съѣздомъ 19 октября 1871 г., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Петрищевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, обязанный на основаніи закона принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и не собирая самъ справокъ или доказательствъ, основывать рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, причемъ, какъ апелляціонная инстанція, не обязанъ руководствоваться тѣми только соображеніями и доводами, которые были приняты судомъ первой инстанціи, но можетъ, не выходя изъ предѣловъ требованія сторонъ, основывать свое рѣшеніе на всѣхъ тѣхъ доводахъ, которые были сторонами представлены при постановленіи настоящаго рѣшенія по дѣлу его съ Силичемъ, нарушилъ ст. 81, 82, 129 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда ясно видно какъ о времени тяжбы его съ дворянкою Марьею Силичевою, такъ и о количествѣ слѣдующихъ ему проѣстей и волокитъ; дворянинъ же Филиппъ Силичъ, получивъ копію съ апелляціонной жалобы, въ которой онъ просилъ вызвать свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что онъ дѣйствительно наслѣдо-

валъ послѣ матери указаннымъ имъ сѣнокосомъ, не только въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы не сдѣлалъ никакого возраженія относительно сихъ свидѣтелей, но и въ засѣданіе Съѣзда не явился и повѣреннаго не прислалъ; 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 88, 374 и 407 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на указаніе его, не вызвалъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной его жалобѣ, и не спросилъ ихъ подъ присягою; 3) что, сверхъ того, Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 215 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложилъ на него обязанность доказывать при самомъ предъявленіи иска существованіе имѣнія Силичевой, тогда какъ отысканіе имѣнія должника лежитъ на обязанности истца уже по разрѣшеніи иска, и ст. 935 того же Уст., такъ какъ отъ истца зависитъ избраніе одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе, и, наконецъ, 4) что Мировой Съѣздъ освобожденіемъ Филиппа Силича, принявшаго наслѣдство матери своей отъ платежа за нее слѣдующихъ ему крѣпостей и волокитъ, нарушилъ ст. 1259 Т. X ч. I Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ Петрищевымъ нарушеніи со стороны Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей обрядовъ судопроизводства неспросомъ выставленныхъ имъ по дѣлу свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя судъ и не обязанъ безусловно допрашивать согласно ходатайству тяжущихся сторонъ выставленныхъ ими по дѣлу свидѣтелей и ходатайство это можетъ быть оставляемо безъ удовлетворенія по несоблюденію стороною, сдѣлавшею ссылку, предписанныхъ притомъ ст. 374 Уст. Гр. Суд. условій, или вслѣдствіе недопущенія закономъ свидѣтельскихъ показаній доказательствомъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на свидѣтелей ссылка, или, наконецъ, по убѣжденію суда въ томъ, что дѣло достаточно разъяснено и что въ отобраніи показаній отъ указанныхъ свидѣтелей не представляется необходимости, но что въ виду изложеннаго въ ст. 88 Уст. Гр. Суд. и повтореннаго въ ст. 379 того же Уст. правила, по которому судъ обязанъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка и которыхъ сама сторона не обяжется представить въ судъ къ назначенному дню, вызывать для того особою повѣсткою, одно непредставленіе сторопою такихъ свидѣтелей въ Съѣздъ ко дню, назначенному для слушанія дѣла, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ оставленію означенныхъ свидѣтелей безъ допроса, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1869 г. № 338; 1870 г. № 1022), а потому, имѣя въ виду, что Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей свидѣтелей, на которыхъ мѣщанинъ Петрищевъ указывалъ въ своей жалобѣ и которыхъ онъ не обязывался представить въ Съѣздъ для допроса, а, напротивъ того, просилъ вызвать для того, на основаніи ст. 88 и 374 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ допроса на томъ основаніи, что онъ ихъ не представилъ въ Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе того, не касаясь вопроса, подлежитъ ли удовлетворенію самое ходатайство Петрищева о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ Петрищевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 88 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

438.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Растегина объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Шишкина просилъ о взысканіи съ купца Растегина убытковъ 145 руб. 20 коп., понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго задержанія по иску Растегина принадлежащей ему бѣлины съ товарами, каковая бѣлина хотя и освобождена была по рѣшенію Мирового Судьи 3-го участка

и отправлена по р. Ахтубѣ, но во время убыли воды обмелѣла, вслѣдствіе чего Шишкинъ долженъ былъ нанять рабочихъ для разгрузки судна. Мировой Судья, имѣя въ виду, что бѣлина Шишкина дѣйствительно удержана неправильно подъ арестомъ 3 дня; что волостное правленіе засвидѣтельствовало обмелѣніе бѣлины; что по распискѣ отъ 28 іюня 1871 г. рабочіе только за разгрузку и облегченіе бѣлинъ получили отъ Шишкина 75 р. 20 к.,—опредѣлилъ: означенные 75 р. 20 к. взыскать съ Растегина въ пользу Шишкина, въ остальной-же суммѣ иска, какъ недоказанной, отказать. Въ принесенной на то рѣшеніе апелляціи купецъ Растегинъ объяснилъ, что искъ Шишкина главнымъ образомъ основанъ на рѣшеніи Судьи, по которому арестованная бѣлина была ему возвращена; а такъ какъ въ этомъ рѣшеніи не было предоставлено Шишкину права искать по тому дѣлу убытки, то, на основаніи 813 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Сената 1868 г. за № 21, искъ Шишкина оказывается неосновательнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи соображеній, выставленныхъ въ томъ рѣшеніи, а равно ст. 184 Уст. Гр. Суд. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) Съѣздъ, принявъ въ доказательство иска Шишкина расписку рабочихъ, просителемъ не подписанную, нарушилъ 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе доводы, выставленные имъ въ апелляціи, и оставивъ ихъ вовсе безъ разсмотрѣнія, нарушилъ 80, 82, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ допустилъ повѣреннаго Шишкина, Гавронскаго, къ апелляціонному производству безъ надлежащаго уполномочія, въ нарушеніе 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 184 ст. Уст. Гражд. Суд.; посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе, будто-бы, Съѣздомъ ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія его, такъ какъ повѣренный просителя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда не возражалъ противъ принятія Судьею расписки рабочихъ въ доказательство количества убытковъ, понесенныхъ Шишкинымъ; 2) равнымъ образомъ умолчаніе въ рѣшеніи Съѣзда о доводахъ, прописанныхъ повѣреннымъ просителя въ апелляціи, не служитъ еще доказательствомъ того, чтобы оные отвергнуты были Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ самая апелляціонная жалоба прочитана была въ засѣданіи Съѣзда; закономъ-же не вмѣняется въ обязанность судебнымъ мѣстамъ излагать въ рѣшеніи всѣ доводы сторонъ, а потому и указаніе просителя на нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 80, 82, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 3) заявленіе просителя, что Гавронскій не имѣлъ, будто-бы, надлежащаго уполномочія на принесеніе апелляціи, не подлежитъ нынѣ обсужденію, потому что оно сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; притомъ принесеніе апелляціонной жалобы отъ повѣреннаго Гавронскаго не имѣло для просителя въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ означенная жалоба Гавронскаго не уважена Съѣздомъ; наконецъ, въ 4) проситель хотя и указываетъ, что Съѣздъ неправильно, будто-бы, примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 184 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ состоитъ это неправильное примѣненіе, не объясняетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Растегина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Юрасова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Помѣщикъ Юрасовъ, жалуясь Мировому Судьѣ на Екатерину Юрасову въ томъ, что она распорядилась о разрытіи гати, существовавшей болѣе

20 лѣтъ, чѣмъ причинила ущербъ его мельницѣ, просилъ запретить Юрасовой разрытіе гати. Мировой Судья, принявъ это прошеніе, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., къ своему разбору и засимъ разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что Юрасова нарушила пользованіе Юрасова гатью разрытіемъ ея, потому и обязана возстановить гатку въ такомъ точно видѣ, какъ она была весною 1870 г., въ недѣльный срокъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Екатерины Юрасовой Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ 3 уч. осмотрѣть мѣсто и допросить выставленныхъ Юрасовою свидѣтелей и засимъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истецъ Юрасовъ, основывающій свой искъ на томъ, что гатка существуетъ, будто-бы, въ теченіе 20 лѣтъ, ничѣмъ этого не доказалъ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Юрасову, какъ бездоказательномъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Помѣщикъ Юрасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 95, 98, 131, 129, 142 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Юрасовъ видитъ нарушеніе 95 и 98 стат. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судья 3 го участка допрашивалъ свидѣтелей безъ присяги и не обратилъ вниманія на отводъ просителемъ одного изъ нихъ, причемъ свидѣтели допрошены были въ присутствіи другихъ свидѣтелей. Изъ протокола Мирового Судьи 3 участка видно, что свидѣтели спрошены были по взятіи съ нихъ подписки на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд.; что послѣ допроса свидѣтеля Зайцева истецъ Юрасовъ заявлялъ, что онъ не можетъ быть свидѣтелемъ, потому что самъ разрывалъ гатку, но какъ Юрасовъ не доказалъ того, чтобы онъ заявлялъ требованія о подтвержденіи свидѣтелями данныхъ ими показаній присягою, не жаловался Съѣзду на неуваженіе отвода свидѣтеля Зайцева, да и самое рѣшеніе Съѣзда не основано на одномъ показаніи этого свидѣтеля; равнымъ образомъ проситель ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы свидѣтели были допрашиваемы въ присутствіи прочихъ свидѣтелей, то всѣ указанія его о нарушеніи вышеприведенныхъ статей закона не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) нарушеніе 129, 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, не объяснивъ—почему и не приведя соображеній въ подкрѣпленіе своего рѣшенія; но такое объясненіе неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія и законы, на которыхъ оно основано, и въ-3) проситель объясняетъ, что въ числѣ отвѣтчицъ состояла несовершеннолѣтняя дочь Юрасовой, а потому Съѣздъ, не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что жалоба на нарушеніе означенной статьи можетъ быть принесена лишь отъ тѣхъ лицъ, права и интересы коихъ чрезъ то нарушены, а не отъ лицъ постороннихъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 529, то указаніе просителя на несоблюденіе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гра. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Юрасова неуважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

440.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Василія Агапова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Агаповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его съ крестьянина Бугрова 2000 р. по распискѣ за проданный домъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 575 ст. Уст. Гр. Суд., 541, 542, 1406 и 1407 ст. Т. X ч I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ

тѣмъ, что Бугровъ заявилъ отводъ не въ первомъ засѣданіи (16 іюня 1869 г.), а лишь во второмъ (16 декабря 1869 г.), не явившись въ первое засѣданіе и о причинахъ неявки не представивъ никакихъ законныхъ уваженій. Изъ дѣла видно, что по иску Агапова, 28 мая 1869 года заявленному, Агаповъ и Бугровъ вызывались въ Нижегородскій Окружный Судъ на 16 іюня 1869 г., на основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. не въ засѣданіе Суда для слушанія дѣла, а для объясненія съ Предсѣдателемъ Суда по правиламъ, для сокращеннаго судопроизводства установленнымъ, и что засѣданіе для слушанія дѣла было назначено на 16 декабря, въ которомъ повѣренный Бугрова, Сафатовъ, и заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Отводъ сей Палата по апелляціи повѣреннаго Бугрова признала уважительнымъ. Такимъ образомъ, объясненіе Агапова о томъ, что отводъ предъявленъ во второмъ засѣданіи, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными, ибо 16 декабря было первое засѣданіе по дѣлу сему, и тогда же повѣренный Бугрова заявилъ отводъ. Что касается объясненія Агапова о нарушеніи Палатою 541, 542, 1406 и 1407 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата признала Бугрова имѣвшимъ право на запродажу чужого недвижимаго имущества и освободила его отъ всякой отвѣтственности въ полученной отъ просителя суммѣ, тогда какъ онъ не имѣлъ никакой довѣренности отъ мѣщанки Дмитріевой, которой принадлежитъ запроданный имъ домъ, то это объясненіе Агапова не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата признала Бугрова неотвѣтственнымъ предъ Агаповымъ на основаніи письменныхъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ отзывовъ Дмитріевой о томъ, что Бугровъ былъ уполномоченъ ею сперва словесно, а потомъ формальною довѣренностію на пріисканіе покупателя на домъ ея, бывшій въ залогѣ у Бугрова, что порученіе это имъ исполнено съ полученіемъ отъ Агапова въ задатокъ 2,000 руб. и что она къ передачѣ во владѣніе Агапова запроданнаго ему дома и къ выдачѣ ему купчей никогда препятствій не имѣла и не имѣетъ. Въ подобномъ заключеніи Палаты не усматривается никакого нарушенія законовъ о довѣренности, и посему, находя кассаціонную жалобу Агапова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

441.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Серебрянникъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Амбонопуло 1,500 рублей, полученныхъ имъ съ сего послѣдняго за проданную по домашнему условію пшеницу, которой онъ не доставилъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 11, 2 п. 263, 269, 366, 473, 478, 456 и 816 стат. Уст. Гражд. Судопр., 1536 и 1742 ст. Т. X ч. I, 5 ст. Учрежд. Суд. Уст.; кромѣ сего, проситель доказываетъ, что онъ имѣетъ право просить, по 794 стат. Уст. Гражд. Судопр., о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открытому доказательству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что Палата вошла въ разсмотрѣніе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ просителя частей рѣшенія Окружнаго Суда, тогда какъ повѣренный просителя представилъ при апелляціи новыя доказательства и просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія, и, слѣдовательно, дѣло подлежало разсмотрѣнію „не въ частяхъ рѣшенія, а въ цѣлости“. Возраженіе это неправильно, ибо Окружный Судъ постановилъ: на удовлетвореніе истца Амбонопуло взыскать съ Серебрянника 1,500 руб., а въ остальномъ искѣ отказать, судебныя издержки возложить въ $^5/_7$ на отвѣтчика, а въ $^2/_7$ на истца и взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ тройную гербовую пошлину. На это рѣшеніе повѣренный просителя принесъ апелляцію лишь на рѣшеніе Суда въ отношеніи взысканія съ просителя

1,500 руб. и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ $^{5}/_{7}$, доказывая, что онъ исполнилъ условіе о пшеницѣ. Посему Палата имѣла полное основаніе, въ силу 773 ст. Уст. Гр. Суд., сказать въ рѣшеніи своемъ, что она входитъ въ обсужденіе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ Серебрянника частей рѣшенія Окружнаго Суда; во-2-хъ) проситель объясняетъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на актѣ о доставкѣ и подрядѣ, писанномъ не на гербовой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованномъ и безъ подписей договаривающихся (договоръ просителя о продажѣ пшеницы Амбонопуло подписанъ однимъ имъ, Серебрянникомъ), но это возраженіе, за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе; въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что Палата упустила изъ вида, что искъ Амбонопуло ничѣмъ не доказанъ, что проситель выполнилъ договоръ и что нарушилъ оное не проситель, а Амбонопуло; но это возраженіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ-4 хъ) Палата должна была отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, ибо въ рѣшеніи семъ, по прописаніи содержанія условія, по которому искъ предъявленъ, сказано: „на оборотѣ 4 стр. этого условія имѣется надпись на греческомъ языкѣ безъ перевода на русскій“, и, слѣдовательно, принятіе Судомъ этого документа безъ перевода составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 2 п. 263 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія, ибо условіе, къ исковой Амбопопуло приложенное, писано и подписано на русскомъ языкѣ; все оно помѣщается на первой страницѣ листа, коего вторая и третья страницы чисты, а на четвертой имѣется какая-то подпись на греческомъ языкѣ; на подпись эту тяжущіеся не ссылались, Судъ не принималъ оную ни въ какое соображеніе, и проситель въ апелляціи не жаловался на Судъ за неоставленіе исковой безъ движенія до представленія перевода подписи; засимъ возраженіе его нынѣ по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ несвоевременно. Что касается просьбы Серебрянника о пересмотрѣ рѣшенія Палаты на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта просьба, за непредставленіемъ доказательствъ того, что упоминаемый имъ документъ дѣйствительно открытъ имъ послѣ рѣшенія настоящаго дѣла и не могъ быть своевременно предъявленъ по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, на основаніи 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Платоновымъ 40 рублей за два стога сѣна, перевезенные ему, Попову, нанятыми имъ возчиками не изъ той мѣстности, гдѣ стояло принадлежащее ему сѣно, а изъ мѣстности, гдѣ стояли стоги Платонова, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 711, 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 681 и 688 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Платонова былъ предъявленъ къ Попову, и по указанію истца былъ допрошенъ свидѣтель, крестьянинъ Мокѣевъ, возившій сѣно для Попова. Мировой Судья, признавъ, что Мокѣевъ свезъ сѣно для Попова не то, которое ему было указано, а изъ того, которое принадлежало Платонову, и было лучшее, присудилъ на удовлетвореніе Платонова взыскать съ Мокѣева за излишнюю и недобросовѣстную услугу Попову по 5 р. за стогъ, а Попову въ требованіи вознагражденія за отвлеченіе отъ дѣлъ по иску Платонова отказалъ, такъ какъ дѣйствія Мокѣева были не въ ущербъ Попова. На это рѣшеніе принесли апелляціонную жалобу Мокѣевъ и Поповъ, изъ коихъ первый просилъ освободить его отъ наложеннаго Судьею взысканія, а Поповъ

просилъ взыскать съ Платонова за напрасное привлеченіе къ иску 10% судебныхъ издержекъ съ исковой суммы. Съѣздъ нашелъ, что какъ Поповъ чрезъ своего возчика Мокѣева нанесъ Платонову ущербъ, равняющійся до 12 возовъ сѣна, цѣнность которыхъ опредѣлена Платоновымъ въ 20 руб., и какъ Поповъ не отвергаетъ того, что ему свезены Мокѣевымъ чужіе стога и отговаривается лишь незнаніемъ мѣстности, чего, впрочемъ, фактически не доказалъ, то Съѣздъ призналъ искъ Платонова на Поповѣ основательнымъ. Что же касается до Мокѣева, то поелику онъ былъ призванъ къ разбору дѣла въ качествѣ свидѣтеля и не обвиненъ Платоновымъ въ нанесеніи ему ущерба, то Съѣздъ нашелъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ къ уплатѣ Платонову 10 руб. Посему Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Платонова 20 р., Мокѣева же отъ отвѣтственности освободить. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непринесеніе Платоновымъ апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ взысканіе въ пользу его было обращено на Мокѣева, а Поповъ отъ онаго освобожденъ, не могло препятствовать Съѣзду, вслѣдствіе апелляціи Мокѣева, войти въ обсужденіе вопроса: правильно ли обращено взысканіе отыскиваемой Платоновымъ суммы на Мокѣева, и, признавъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ ко взысканію и что виновнымъ представляется Поповъ, Съѣздъ имѣлъ право обратить взысканіе на Попова, хотя о семъ и не было въ виду Съѣзда апелляціи Платонова, ибо Платоновъ, очевидно, не имѣлъ повода приносить апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ искъ его удовлетворялся взысканіемъ съ Мокѣева, и, слѣдовательно, Съѣздъ, освобождая Мокѣева, могъ отказать Платонову только тогда, если бы призналъ, что искъ его не доказанъ; но когда Съѣздъ нашелъ искъ его доказаннымъ и виновнымъ Попова, то обязанъ былъ обратить на сего послѣдняго взысканіе, такъ какъ освобожденіе Попова отъ взысканія по рѣшенію Судьи послѣдовало только потому, что онъ признавалъ виновнымъ Мокѣева, а не Попова, или, другими словами, освобожденіе одного съ обвиненіемъ другого неразрывно связано при признаніи иска доказаннымъ. Но если Съѣздъ и имѣлъ право, несмотря на непринесеніе апелляціи Платоновымъ, наложенное Мировымъ Судьею на Мокѣева взысканіе обратить на Попова, то, съ другой стороны, взысканіе сіе никакъ не могло быть Съѣздомъ увеличено противъ того, которое опредѣлено рѣшеніемъ Мирового Судьи, истцомъ не обжалованнымъ; опредѣливъ же взыскать съ Попова 20 р. вмѣсто 10 р., взысканіе коихъ наложено было на Мокѣева, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

443.—1872 года іюля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Ивана Дессемона, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Лохвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По довѣренности французскаго подданнаго Дессемона, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лохвицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ титулярнаго совѣтника Голуба 300,000 руб. неустойки по запродажной записи отмѣнить на томъ основаніи: а) что заключеніе Палаты по выставленному ею вопросу въ семъ дѣлѣ—можетъ ли быть признанъ искъ Дессемонъ имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 сентября 1869 года,—не согласно съ начертанными въ законѣ правилами, ибо искъ и при отсутствіи всякаго документа не можетъ быть а priori признанъ лишеннымъ основанія; въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчикъ представилъ массу отвѣтныхъ бумагъ, и въ томъ числѣ подлинную запродажную запись, и потому Палата должна была обсуждать дѣло на основаніи пред-

ставленныхъ документовъ обѣими сторонами и словеснаго состязанія. Между тѣмъ, по мнѣнію Палаты, оказывается, что судъ обязанъ руководствоваться въ опредѣленіи правъ каждой стороны только тѣми средствами, которыя она представила, что противно существу процесса: отвѣтчикъ вошелъ въ опроверженіе иска и представилъ документы, и засимъ всѣ его словесныя и письменныя заявленія составляютъ пріобрѣтеніе и для истца, если въ нихъ находится подтвержденіе иска. б) Палата утверждаетъ, что одинъ фактъ нахожденія подлинной запродажной записи въ рукахъ не той стороны, у которой онъ долженъ быть на основаніи договора, а противной, служитъ доказательствомъ отреченія первой отъ своихъ правъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла эта сторона лишена возможности чѣмъ-либо доказать свой искъ; но это заключеніе Палаты могло бы имѣть вѣсъ, если бы подлинникъ не былъ въ рукахъ Палаты, которою бы изъ сторонъ онъ ей ни былъ представленъ. Истецъ требовалъ присужденія неустойки на основаніи и копіи и подлиннаго акта, равно бывшихъ при дѣлѣ; если же Палата желала разъясненія по этому обстоятельству, то отъ нея зависѣло выразить требованіе согласно 368 ст. Уст. Гр. Суд. в) По самому главному въ дѣлѣ вопросу, отрекся ли Дессемонъ отъ правъ по запродажной записи или уничтожилъ ли ее,—Палата признала два различныхъ основанія для уничтоженія акта. Въ разсужденіяхъ она признала, что Дессемонъ безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана согласился отдать актъ 16 сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу; а въ 4 пунктѣ опредѣленія говоритъ, что повѣренный истца не только ничѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противозаконнымъ способомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтеля, повѣреннаго своего довѣрителя, барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, выходитъ, что отреченіе отъ акта, или признаніе его ничтожности вполнѣ доказано: а) однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что подлинный актъ эта сторона отдала изъ рукъ своихъ свободно „тому или другому лицу“, и б) передачею его Голубу повѣреннымъ истца барономъ Врангелемъ. Но, по мнѣнію просителя, всякое обстоятельство, особенно совершонное явочнымъ порядкомъ (за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ), не иначе можетъ быть уничтожено, какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Такъ какъ на подлинной запродажной записи не оказалось такой надписи, и Голубъ не представилъ расписки или квитанціи, то она не можетъ быть уничтожена; одно то, что подлинный актъ въ моментъ предъявленія иска очутился въ рукахъ отвѣтчика, а у истца была засвидѣтельствованная копія, не служитъ доказательствомъ отреченія или уничтоженія. Палата говоритъ, что актъ былъ переданъ Голубу повѣреннымъ Дессемона, барономъ Врангелемъ, но Палата при этомъ не разсмотрѣла, имѣлъ ли баронъ Врангель довѣренность отъ Дессемона и былъ ли онъ уполномоченъ Дессемономъ передать запродажную запись безъ полученія неустоечныхъ денегъ. г) Палата признала, что актъ былъ переданъ Голубу ненадорваннымъ, а, между тѣмъ, Голубъ въ бумагѣ, представленной въ Изюмскій Окружный Судъ, говоритъ, что запись запродажная возвращена ему, на основаніи 830 ст. Т. X ч. I, съ наддраніемъ Дессемономъ съ повѣреннымъ Задлера, барономъ Врангелемъ, и, слѣдовательно, Палата обязана была передать Голуба прокурорскому надзору, ибо Голубъ не только клеветалъ и лживо обвинялъ Дессемона въ уголовномъ преступленіи, но, надорвавши актъ, устроилъ завѣдомо подложную улику противъ Дессемона. д) Палата въ 3 п. опредѣленія говоритъ, что Голубъ засчиталъ Задлеру двадцать пять тысячъ р., полученные въ задатокъ отъ Дессемона, между тѣмъ какъ это обстоятельство и значеніе его вовсе не было обсуждаемо ею (Уст. Гр. Суд. ст. 710 (*) п. 2) Въ 5 п. опредѣленія Палата говоритъ, что повѣренный истца утверждалъ, что совершеніе акта продажи происходило при участіи Дессемона, но подобнаго утвержденія не было.

(*) Такъ въ подлинномъ.

е) Палата говоритъ, что будетъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, т.-е. будетъ разсуждать единственно о годности или негодности копіи съ запродажной записи, но въ опредѣленной части она въ числѣ основаній рѣшенія поставила и то, что Дессемонъ, имѣвшій право по запродажной записи передать всѣ принадлежащія ему по ней права и обязанности дворянину Задлеру, дѣйствительно учинилъ таковую передачу. Между тѣмъ, передача кому-либо правъ и обязанностей по запродажной записи не только не можетъ быть совершена однимъ врученіемъ акта, но для этого мало одной надписи, а нуженъ формальный договоръ. А повѣренный титулярнаго совѣтника Голуба, присяжный повѣренный Арсеньевъ, проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ (**), Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Дессемона, присяжный стряпчій С.-Петербургскаго коммерческаго суда Печаткинъ, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 26-го марта 1870 г. искъ къ титулярному совѣтнику Голубу къ неустойкѣ въ 300,000 р. по запродажной записи, совершенной Голубомъ съ Дессемономъ 16 сентября 1869 г. у Бахмутскаго нотаріуса Шабашова, причемъ Печаткинъ представилъ завѣренную тѣмъ же нотаріусомъ 20 сентября 1869 года копію сей записи. Голубъ возражалъ, что, по 257, 263, 353 и 366 ст. Устава Гр. Суд., истецъ долженъ представить подлинный документъ, на которомъ основалъ искъ, и доказать свой искъ; между тѣмъ, истецъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ условія запродажной записи, и самую запись въ подлинникѣ не представилъ и представить не могъ, такъ какъ запись эта, сдѣлавшаяся, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, по точному ея разуму и словесному ея смыслу, сама собою недѣйствительною и долженствующею безъ всякаго возраженія и оспариванія со стороны Дессемона и безъ всякаго судебнаго разбирательства сама собою подвергнуться разрушенію, была имъ, Дессемономъ, совмѣстно съ повѣреннымъ компаніона его по покупкѣ имѣнія Голуба, Задлера, барономъ Врангелемъ, возвращена Голубу сообразно съ 830 ст. Т. X ч. I, съ надпраніемъ, причемъ Голубъ представилъ и подлинную надпранную запись. Далѣе Голубъ объяснялъ, что, согласно сей записи, купчая на его имѣніе совершена 7 января 1870 г. на имя помянутаго Задлера, и полученныя при заключеніи запродажной записи задаточныя деньги 25,000 р. зачтены Задлеру, что при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Дессемонъ самъ присутствовалъ и принималъ самъ участіе. Въ запродажной записи было установлено, что купчая на имѣніе Голуба должна быть совершена къ 30 декабря 1869 г., что если Голубъ, по исполненіи Дессемономъ всѣхъ условій, не приступитъ къ совершенію купчей безъ законнаго права и причинъ, по одному нежеланію своему, то онъ обязанъ уплатить Дессемону 300,000 р. неустойки и во всякомъ случаѣ совершить купчую, а если бы Дессемонъ уклонился отъ совершенія купчей и исполненія всѣхъ условій запродажной записи, то Голубь не обязанъ ожидать его, и запись, на основаніи 1682 ст. Т. X ч. I, дѣлается сама собою недѣйствительною и сама собою, безъ всякаго судебнаго разбирательства, разрушается; Голубъ имѣетъ право удержать въ счетъ неустойки 25,000 р., полученныхъ въ задатокъ, а имѣніе свое продать кому пожелаетъ. Далѣе въ записи говорится, что оную Дессемонъ можетъ передать потомственному дворянину Егору Карловичу Задлеру въ ея неизмѣнномъ видѣ и съ тѣмъ, чтобы всѣ принятыя имъ, Дессемономъ, на себя обязанности по сей записи были исполнены имъ, Задлеромъ, какъ условлено въ оной, своевременно и безотлагательно. Подлинная запись должна быть у Дессемона, а засвидѣтельствованная копія у Голуба. Отвѣтчикъ доказываетъ, что по совершеніи сей записи самъ Дессемонъ отправилъ оную чрезъ нотаріуса къ Задлеру въ С.-Петербургъ и вслѣдствіе сего Задлеръ уполномочилъ повѣреннаго на совершеніе, согласно запродажной записи, купчей на имя его, Задлера, и затѣмъ повѣренный его, баронъ Врангель, при Дессемонѣ возвра-

**) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лохвицкаго — со стороны Дессемона и присяжнаго повѣреннаго Кирсанова — со стороны Голуба.

тилъ ему, Голубу, подлинную задродажную запись. Истецъ доказывалъ, что у него были переговоры съ Задлеромъ о передачѣ записи, но передача сія не состоялась, и баронъ Врангель не имѣлъ права возвращать подлинную запись Голубу, и что отреченіе Дессемона отъ правъ по записи могло послѣдовать лишь въ силу особаго акта. Окружный Судъ призналъ, что Дессемонъ не исполнилъ запродажнаго условія до 30 декабря 1869 года, и послѣ сего числа сила записи сей прекратилась, а Голубъ совершеніемъ купчей у нотаріуса 28 декабря не нарушилъ записи, ибо купчая утверждена старшимъ нотаріусомъ уже послѣ 30 декабря 1869 года, и именно 9 января 1870 года; посему, руководствуясь 830 и 2053 ст. Т. X ч. I и находя, что запись, надорванная во многихъ мѣстахъ, находится въ рукахъ продавца, что Дессемонъ не доказалъ, чтобы Голубъ получилъ ее помимо его воли, а, напротивъ, согласіе Дессемона подтверждается многими фактами, не подлежащими сомнѣнію, Окружный Судъ въ искѣ Дессемона отказалъ. По апелляціи повѣреннаго Дессемона Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что существенный вопросъ по дѣлу сему есть слѣдующій: можетъ ли быть признанъ искъ Дессемона имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 сентября 1869 года. Для разрѣшенія этого вопроса Палата обратилась къ разсмотрѣнію правилъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, различія порядка въ этомъ отношеніи до и послѣ введенія Нотаріальнаго Положенія, и нашла, что по Нотаріальному Положенію есть еще особаго рода акты, которые, на основаніи 146, 147 ст. Пол. Нотар. части и 21 ст. врем. прав. по примѣн. сего Полож., собственно не вносятся въ актовыя книги, а лишь являются къ засвидѣтельствованію нотаріусомъ, съ запискою объ этой только явкѣ въ реестрѣ и съ которыхъ поэтому нотаріусъ, засвидѣтельствовавшій подлинный актъ, лишенъ возможности выдавать какую либо копію безъ представленія ему для сего вновь самаго акта тѣмъ лицомъ, у котораго онъ въ рукахъ, такъ какъ у нотаріуса единственный слѣдъ явки подобныхъ актовъ остается въ одной отмѣткѣ по сему предмету по реестру, куда дословное содержаніе акта не вносится. Къ подобнымъ актамъ законъ допускаетъ возможность относить и запродажныя записи. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ семъ обѣ договорившіяся по акту 16 сентября 1869 г. стороны, Дессемонъ и Голубъ, не встрѣтили препятствія прибѣгнуть именно къ этому роду совершенія заключеннаго ими акта о запродажѣ имѣнія Голуба. Имѣя въ виду вышесказанную невозможность съ актовъ, явленныхъ лишь для засвидѣтельствованія у нотаріуса, получить копію безъ согласія стороны, владѣющей актомъ, Палата признала, что сторона, получающая такой актъ, составленный въ единственномъ экземплярѣ, по какому бы то ни было соглашенію или сдѣлкѣ, можетъ считать себя вполнѣ обезпеченною отъ всякаго иска по акту, такъ какъ противная сторона съ выдачею акта изъ своихъ рукъ и при несуществованіи съ него офиціальной копіи лишается уже всякихъ средствъ доказать содержаніе условій договора. Поэтому и 263 ст. Уст. Гр. Суд., требующая отъ истца представленія либо подлиннаго документа, на которомъ искъ основывается, либо копіи съ него, обезпечиваетъ истцовъ не по всѣмъ актамъ: по актамъ, вносимымъ въ нотаріальныя книги, истецъ дѣйствительно можетъ, согласно 263 ст., доказать содержаніе акта не только представленіемъ его въ подлинникѣ, но и въ копіи, по актамъ же, въ актовыя книги не вносимымъ, приведенная 263 ст. можетъ быть примѣняема въ пользу истца, представляющаго копію съ акта, лишь тогда, когда истцомъ доказано, что эта копія получена согласно условіямъ договора, съ вѣдома притомъ и согласія противной стороны. Въ противномъ случаѣ копія такого акта, односторонне полученная, можетъ лишь, согласно 463 ст. Уст. Гр. Судопр., служить удостовѣреніемъ содержанія акта; но безъ другихъ доказательствъ относительно права требовать исполненія по сей копіи, какъ по подлинному акту, она не можетъ служить доказательствомъ права требовать исполненія по договору. Очевидно также, что и 1547 ст. 1 части X Тома, требующая (по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената) письменнаго выраженія отказа отъ права требованія по договору, не можетъ имѣть къ актамъ, составлен-

нымъ въ одномъ экземплярѣ и не внесеннымъ въ актовыя книги, того безусловнаго значенія, какое оно имѣетъ въ отношеніи актовъ, внесенныхъ въ книги или составленныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Но вообще прежде обращенія къ примѣненію этой статьи необходимо, согласно 366 статьѣ Устава, чтобы самъ истецъ представилъ обусловленный договоромъ экземпляръ акта. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній о силѣ актовъ и копій съ нихъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Палата усмотрѣла существенное различіе въ засвидѣтельствованіи и выдачѣ подлиннаго акта о запродажѣ имѣнія Голуба 16 сентября и копіи съ него 20 сентября 1869 года. Въ отношеніи подлиннаго акта вполнѣ доказано, что онъ явленъ обѣими договаривающимися сторонами—Голубомъ и Дессемономъ—нотаріусу съ ихъ обоюднаго согласія, безъ внесенія въ актовую книгу, и выданъ затѣмъ Дессемону безъ снятія съ него копіи, хотя по договору копія съ акта должна была быть у Голуба. Что касается копіи, то она была: во-1-хъ) засвидѣтельствована нотаріусомъ, по одностороннему желанію Дессемона, который одинъ явился для сего 20 сентября къ нотаріусу и представилъ ему для этой надобности подлинный актъ 16 сентября; а во 2-хъ, копія эта была выдана Дессемону же, а не Голубу, какъ бы слѣдовало по договору, и затѣмъ по дѣлу истцомъ не доказано, чтобы такая выдача копіи Дессемону была съ вѣдома Голуба, который такимъ образомъ могъ съ полученіемъ впослѣдствіи въ свои руки акта 16 сентября соединить значеніе потери Дессемономъ всякой возможности доказать содержаніе договора о запродажѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ и такъ какъ по дѣлу изъ признанія Дессемона видно, что онъ безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана согласился отдать актъ 16 сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу и что онъ зналъ во время самаго совершенія 28 декабря 1869 года купчей о ея совершеніи, Палата полагала, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 марта 1870 года долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20 сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16 сентября; между тѣмъ, Дессемонъ не только не доказалъ этого, но и вовсе не далъ объясненія по сему предмету въ исковомъ прошеніи, а равно при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ по отношенію признанія иска его доказаннымъ остался безъ надлежащаго разъясненія. На этомъ основаніи, принимая во вниманіе: 1) что по запродажной записи 5 іюля 1869 года подлинный актъ долженъ былъ находиться у Дессемона; 2) что копія, по которой онъ производитъ взысканіе, снята имъ въ порядкѣ 132 статьи Нотар. Полож. по одностороннему его требованію безъ всякаго участія и согласія Голуба; 3) что Голубъ продалъ имѣніе за ту же цѣну и во всемъ согласно съ условіями акта запродажи 16 сентября 1869 г. лицу, указанному самимъ Дессемономъ въ той запродажной записи, съ зачетомъ 25,000 р. задатка, полученнаго отъ Дессемона; 4) что повѣренный истца не только ничѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противозаконнымъ образомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля повѣреннаго своего (*) довѣрителя, барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ; 5) что онъ же, повѣренный истца, не только не отрицалъ, но утверждалъ, что совершеніе акта продажи Голубомъ на имя Задлера происходило въ присутствіи Дессемона и при личномъ его участіи, предпочевшаго для себя болѣе выгоднымъ допустить совершеніе сей сдѣлки, дабы воспользоваться правомъ взысканія неустойки,—Палата пришла къ заключенію, съ одной стороны, что Дессемонъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства, а съ другой—что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что

(*) По заявленію повѣреннаго Голуба состоялось въ Палатѣ послѣ уже изложенія этого рѣшенія въ окончательной формѣ, опредѣленіе 13 марта 1871 г., коимъ Палата объяснила, что въ этомъ 4 п. рѣшенія баронъ Врангель названъ повѣреннымъ Дессемона по ошибкѣ, такъ какъ баронъ Врангель въ другихъ мѣстахъ рѣшенія и подлинномъ дѣлѣ признается повѣреннымъ Задлера.

подлинный актъ запродажи 16 сентября 1860 года возвращенъ ему какъ ничтожный, вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія барону Задлеру. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не находя нужнымъ допрашивать выставленнаго повѣреннымъ Дессемона свидѣтеля барона Врангеля о видѣ, въ которомъ имъ передана запродажная запись Голубу, какъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ никакого по дѣлу существеннаго значенія, Палата, принимая на видъ 896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила: признать искъ Дессемона къ Голубу лишеннымъ законнаго основанія и вслѣдствіе сего въ ономъ отказать; рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда 26 іюня 1870 года оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на истца Дессемона. Соображая это рѣшеніе Палаты съ вышеизложеннымп доводами, приведенными повѣреннымъ Дессемона, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) первый доводъ кассатора неосновательнымъ потому, что Палата оставила искъ безъ удовлетворенія не à prioгі, какъ выражается кассаторъ, а по разсмотрѣніи объясненій и доказательствъ той или другой стороны, представленныхъ какъ при начатіи иска, такъ и впослѣдствіи, при производствѣ дѣла по оному въ первой и второй инстанціи суда, и признала, что истецъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства и что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что подлинный актъ запродажи 16 сентября 1869 года возвращенъ ему какъ ничтожный вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія Задлеру. Такимъ образомъ, Палата никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. не допустила; б) во второмъ доводѣ кассаторъ жалуется на заключеніе Палаты о томъ, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 марта 1870 г. долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20 сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16 сентября; но при этомъ кассаторъ не указываетъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ Палатою. Онъ говоритъ, что судъ произноситъ свое рѣшеніе не на основаніи тѣхъ только документовъ, которые истецъ представилъ при исковомъ прошеніи, а на основаніи всѣхъ документовъ, находящихся при дѣлѣ. Но Палата въ рѣшеніи своемъ именно сказала, что по означенному предмету касательно предъявленія иска не по подлинному акту, а по копіи истецъ вовсе не далъ объясненія въ исковомъ прошеніи, а равно и при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ остался безъ надлежащаго разъясненія. Указаніе просителемъ въ кассаціонной жалобѣ на 368 ст. Уст. Гр. Суд., по которой по мнѣнію его отъ Палаты зависѣло истребовать разъясненія этого обстоятельства, неправильно, ибо когда отвѣтчикъ доказывалъ неосновательность иска именно тѣмъ, что подлинный актъ находится въ рукахъ его уничтоженнымъ, то отъ истца зависѣло представить опроверженіе по сему предмету, и ст. 368 Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывала Палату требовать таковое отъ него; в) третій доводъ заключается въ томъ, что Палата въ двухъ мѣстахъ рѣшенія признала различное основаніе для уничтоженія акта запродажной записи, тогда какъ ни то, ни другое основаніе не можетъ быть допущено, ибо всякое обязательство, особенно совершонное явочнымъ порядкомъ, за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ, не иначе можетъ быть уничтожено, какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Но и этотъ доводъ не имѣетъ правильнаго основанія: Палата въ обоихъ указываемыхъ просителемъ мѣстахъ своего рѣшенія признала одно и то же, т.-е. что подлинный актъ запродажной записи вышелъ изъ рукъ Дессемона не противозаконнымъ образомъ, и хотя въ 4 п. заключительныхъ соображеній своихъ Палата признала барона Врангеля повѣреннымъ истца, тогда какъ онъ былъ повѣреннымъ Задлера, но ошибка эта, не имѣющая никакого отношенія къ выводу Палаты, оговорена Палатою въ опредѣленіи ея 13 марта 1871 г. Что касается до объясненія просителя о порядкѣ уничтоженія письменныхъ договоровъ, то дѣйствительно для доказательства уничтоженія письменнаго договора необходимо письменное же доказательство, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда письменный договоръ находтся въ рукахъ того, кто по оному предъявляетъ свои права; если же договоръ, по совершеніи, вовсе не былъ

ему переданъ или, по передачѣ, возвращенъ другой сторонѣ, къ которой искъ по договору предъявляется, то очевидно, что самый фактъ возвращенія письменнаго договора отъ того, у кого онъ по условіямъ договора долженъ находиться, если только возвращеніе это не сопровождалось преступленіемъ, уже выражаетъ, что возвратившая договоръ сторона лишила себя возможности осуществленія своихъ правъ по оному, и обязанность доказывать засимъ, что, несмотря на таковое возвращеніе подлиннаго акта, оный все-таки остался въ силѣ и подлежитъ исполненію, лежитъ, конечно, уже на томъ, кто возвратилъ подлинный актъ, бывшій въ его рукахъ, а не на томъ, у кого актъ оказался. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что подлинный актъ запродажной записи перешелъ обратно въ руки продавца не законнопротивнымъ способомъ, что продавецъ совершилъ купчую на свое имѣніе согласно сей записи на имя лица, которое истецъ самъ указалъ въ записи, и что совершеніе купчей происходило въ присутствіи и при участіи истца, или, другими словами, что истецъ дѣйствіями своими осуществилъ то, что ему по запродажной записи было предоставлено, т.-е. передалъ право покупки имѣнія Голуба дворянину Задлеру, по совершеніи на имя котораго купчей, подлинный актъ былъ возвращенъ продавцу какъ ничтожный. Въ этихъ выводахъ Палаты не усматривается никакого отступленія отъ правилъ, установленныхъ въ законѣ касательно порядка исполненія и договорамъ и по уничтоженія оныхъ; г) четвертый доводъ о томъ, что Палата обязана была передать Голуба прокурорскому надзору, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и установленіе изъ обстоятельствъ дѣла факта, обнаружено ли при производствѣ онаго такое противозаконное дѣйствіе,которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ кассаціонномъ порядкѣ вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію; д) пятый выводъ о необсужденіи Палатою обстоятельства касательно зачета 25-т. руб. задаточныхъ денегъ ни на чемъ не основанъ, ибо Палата положительно говоритъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ предметѣ; е) шестой доводъ о томъ, что Палата неправильно установила фактъ признанія повѣреннаго истца о совершеніи акта продажи при участіи Дессемона, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ кассающійся существа дѣла. Наконецъ, ж) жалоба повѣреннаго Дессемона на то, что Палата, предположивъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, постановила, между тѣмъ, въ опредѣлительной части рѣшенія заключеніе и объ исполненіи Голубомъ запродажнаго условія, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата въ началѣ рѣшенія своего вовсе не говоритъ, чтобы вопросъ о правильности предъявленія иска со стороны формальной былъ единственный въ дѣлѣ вопросъ, а притомъ во всякомъ случаѣ суду запрещается судить о томъ, о чемъ не заявлено требованія сторонъ, и какъ Палата заключеніе свое относительно исполненія Голубомъ запродажнаго акта постановила вслѣдствіе предъявленныхъ по сему предмету отвѣтчикомъ доказательствъ и заявленій, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ какомъ-либо нарушеніи порядка обсужденія дѣла, тѣмъ болѣе, что Палата въ окончательномъ выводѣ своего рѣшенія разрѣшила помянутый предложенный ею вопросъ, сказавъ, что хотя истецъ и не представилъ въ подтвержденіе своего иска предустановленнаго въ законѣ доказательствъ, но что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что искъ неоснователенъ. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лохвицкаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

444.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію дьячка Андрея Шкуринова объ отмѣнѣ рѣшенія Кроловецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Обстоятельства дѣла: дьячекъ Андрей Шкуриновъ 21 сентября и 5 октября 1870 г. въ прошеніяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ 2 участка Кро-

левецкаго Мирового округа, объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Назаръ Лагаревичъ запродалъ ему свое имѣніе за 450 руб., каковую сумму Лагаревичъ отъ него получилъ и впредь до совершенія купчей крѣпости выдалъ ему всѣ владѣтельные документы на то имѣніе. Въ 1870 г. чиновникъ Апастасій Булахъ предложилъ Лагаревичу высшую сумму за то имѣніе и получилъ отъ него купчую крѣпость, а затѣмъ, по вводѣ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, г. Булахъ забралъ на четыре подводы собственно его, Шкуринова, конопли. Дѣло о перепродажѣ Лагаревичемъ Булаху имѣнія по жалобѣ Шкуринова производится и понынѣ въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Поэтому Шкуриновъ проситъ воспретить Булаху отбирать отъ него послѣднее достояніе и воспретить ему допускать самоуправіе. Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Судопр., просьбу дьячка Шкуринова оставилъ безъ послѣдствій. Въ апеллеціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шкуриновъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить въ пользу его 4½ копны конопли и стогъ сѣна. Выслушавъ означенную жалобу и словесное объясненіе сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Шкуриновъ не представилъ доказательствъ о принадлежности ему продуктовъ, забранныхъ Булахомъ, а Булахъ доказалъ свое право на тѣ продукты купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ; между тѣмъ, изъ дѣла усматривается, что Булахъ забралъ продукты на купленной имъ отъ Лагаревича землѣ по полученіи вводнаго листа, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то утвердить, а апелляціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова оставить безъ послѣдствій. На означенное рѣшеніе дьячекъ Андрей Шкуриновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: что при первоначальномъ возникновеніи дѣла, у Мирового Судьи имъ объяснены всѣ дѣйствія Булаха, заключающія въ себѣ самоуправіе, причемъ указано и то, что о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Булаха имъ, Шкуриновымъ, уже подано, на основаніи ст. 1675, 1688, 1699 и 1702 Ул. о нак., жалоба въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе сего дѣло по жалобѣ его въ мировыхъ установленіяхъ подлежало направленію на основаніи ст. 531 и 532 Т. XI ч. I и ст. 142 Уст. о нак. Между тѣмъ, мировыя установленія почему-то признали жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго, и Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ участія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ ст. 166 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду ст. 70 Уст. Гр. Суд. и ст. 120 Уст. Угол. Суд., дьячекъ Шкуриновъ проситъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, предоставивъ ему право отыскивать понесенные имъ по сему дѣлу убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по которымъ Шкуриновъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, заключаются въ томъ, что 1) Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по его исковому прошенію подлежащимъ производству въ порядкѣ суда гражданскаго и 2) что во всякомъ случаѣ Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію гражданскаго дѣла преждевременно, а тѣмъ самымъ нарушилъ указанные просителемъ законы. Обращаясь къ обсужденію перваго довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, объяснивъ въ поданной имъ Мировому Судьѣ жалобѣ, а равно въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судьи, что по заявленію его, Шкуринова, уже производится уголовное дѣло въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, истецъ, не менѣе того, въ то же время доказывалъ право свое на извѣстное имущество, неправильно перешедшее, будто, во владѣніе отвѣтчика Булаха. Таковое ходатайство, въ виду того, что начатое Шкуриновымъ уголовное производство, по его же заявленію, уже получило надлежащій ходъ; въ виду того, что объ окончаніи означеннаго производства имъ никакого удостовѣренія не представлено, а равно на основаніи ст. 4—6 Уст. Гр. Суд., во всякомъ случаѣ только и могло быть признано исковымъ требованіемъ, подлежащимъ обсужденію въ порядкѣ суда гражданскаго. Что же касается второго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающагося въ томъ, что, признавъ его ходатайство под-

лежащимъ разбору суда гражданскаго, мировыя учрежденія должны были пріостановиться разсмотрѣніемъ онаго, но таковое заявленіе, не говоря о томъ, что оно въ первый разъ помѣщено Шкуриновымъ въ кассаціонной жалобѣ и не заявлено ни Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, представляется несогласнымъ какъ съ ст. 88 и 89 Пол. 19 октября 1865 года, такъ равно съ ст. 54 и 81 Уст. Гр. Суд., ибо предъявлять искъ, неподлежащій, по сознанію истца, обсужденію суда гражданскаго, потому что еще не исполнены тѣ условія, при существованіи которыхъ искъ только и могъ подлежать предъявленію въ порядкѣ гражданскаго производства, и оглашать свои исковыя требованія предъ судомъ гражданскимъ для того только, чтобы судъ пріостановилъ производство по несвоевременному иску, не согласно съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а кромѣ того, заявленіе подобнаго требованія, если-бы оно было выражено въ исковомъ прошеніи, было бы равносильно отказу отъ иска, который во время подачи искового прошенія не подлежалъ вовсе возбужденію. Если поэтому тотъ поводъ, на основаніи котораго Шкуриновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ за силою 163 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., такъ равно и на основаніи приведенныхъ выше статей сего закона не заслуживаетъ уваженія, то основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ признанію иска Шкуринова недоказаннымъ по необжалованію оныхъ, а равно за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное Шкуриновымъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Крамаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 13 марта 1870 г. казенный крестьянинъ Трофимъ Крамаренко подалъ жалобу Мировому Судьѣ 4 участка Гадячскаго округа, въ которой просилъ возстановить владѣніе его лѣсомъ, находящимся въ дачахъ села Капустинецъ, въ урочищѣ Вомхащиной, близъ хутора Гришкова, нарушенное казенными крестьянами Аѳанасіемъ и Иваномъ Гришками, причемъ объяснялъ, что лѣсомъ этимъ онъ, Крамаренко, владѣлъ спокойно, безспорно и непрерывно въ продолженіе четырехъ земскихъ давностей до ноября 1862 года, когда Гришки вырубили въ лѣсу томъ 82 дубовыхъ и одно грушевое дерево, каковыя и найдены у нихъ во дворѣ, а именно у Аѳанасія Гришка 40 дубовъ, а у Ивана 42 дуба и грушевое дерево, сельскимъ старостою Семеномъ Толстымъ, волостнымъ Судьею Семеномъ Клюсомъ и крестьяниномъ Николаемъ Шульгою. Сославшись на свидѣтелей непрерывнаго владѣнія лѣсомъ, Крамаренко просилъ: 1) возстановить, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное владѣніе его означеннымъ лѣсомъ; 2) за похищеніе деревьевъ подвергнуть Гришковъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст. Уст. о нак., уголовному суду и денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ лѣса, т.-е. 372 руб., и 3) взыскать въ пользу его судебныя издержки за веденіе дѣла первой инстанціи 49 руб. 60 коп. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи 31 марта отвѣтчики Гришки въ опроверженіе иска заявили, что они не нарушали владѣнія его лѣсомъ, но срубили въ немъ часть мелкаго дубоваго дерева, купленнаго имъ за два рубля у дочери Крамаренка, Христины, находящейся въ замужествѣ за крестьяниномъ Артюхомъ, каковой лѣсъ она получила по наслѣдству отъ матери, бывшей въ замужествѣ за истцомъ Крамаренкомъ; хотя Крамаренко послѣ смерти жены и распоряжался тѣмъ лѣсомъ, но со времени выхода дочери его замужъ лѣсъ находился въ пользованіи не его, а ея, Христины. Заявленіе этого истецъ Крамаренко не отвергъ, объяснивъ, что оставшееся послѣ жены его имѣніе до настоящаго времени не раздѣлено и что онъ спорнымъ лѣсомъ владѣетъ издавна. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, казенные

крестьяне Клюсъ, Порфирій, Павелъ и Яковъ Крамаренки и казакъ Иваненко, показали, что спорный лѣсъ принадлежалъ женѣ Крамаренка, Вассѣ, послѣ смерти которой долженъ былъ слѣдовать въ раздѣлъ наслѣдникамъ, въ числѣ коихъ состоитъ и дочь ея, Христина, но что лѣсомъ тѣмъ за малолѣтствомъ наслѣдниковъ завѣдывалъ истецъ Крамаренко; а свидѣтель крестьянинъ Семенъ Толстый показалъ, что не знаетъ, кому принадлежалъ лѣсъ но что, бывши старостою, вслѣдствіе жалобы Крамаренка, во дворѣ Гришковъ видѣлъ 82 дуба и грушевое дерево. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, въ искѣ крестьянину Трофиму Крамаренку отказалъ, такъ какъ лѣсъ купленъ отвѣтчиками у крестьянки Христины Артюховой, наслѣдницы части имѣнія, оставшагося по смерти ея матери. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Крамаренко изложилъ: 1) что Мировой Судья не ограничился спросомъ свидѣтелей только о томъ, у кого состояло спорное недвижимое имѣніе во владѣніи, и о времени, съ котораго то владѣніе продолжалось, а спросилъ ихъ о томъ, кому спорный лѣсъ принадлежитъ, причемъ призналъ дочь его, Христину Артюхову, наслѣдницею части имѣнія послѣ ея матери безъ ея, Христины, просьбы о томъ; 2) что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, въ виду 409 статьи, не могутъ служить доказательствомъ того, что лѣсъ въ урочищѣ Вохмашиной не его, Крамаренка, а полученъ въ приданое за умершей женою. Вслѣдствіе сего и просилъ: вызвать вновь свидѣтелей, казенныхъ крестьянъ Порфирія, Павла и Якова Крамаренковъ и казака Аврама Иваненка, и спросить ихъ подъ присягою о томъ только, у кого спорный лѣсъ состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи, а равно и о времени его владѣнія, возстановить нарушенное владѣніе, отвѣтчиковъ Гришковъ передать уголовному суду за похищеніе деревьевъ, на основаніи 155 ст. Уст. о нак., взыскавъ съ Гришковъ втрое противъ цѣнности деревьевъ, т.-е. 558 руб., и взыскать съ нихъ же судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 55 р. 80 к. При разборѣ дѣла въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ которомъ дѣло сіе производилось первоначально, отвѣтчики представили расписку, выданную отъ имени неграмотной Христины Артюховой 30 апрѣля 1870 года въ томъ, что ею продано было Гришкамъ въ ноябрѣ 1869 г. изъ доставшейся ей материнской части лѣса и деревъ на два рубля. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь 3 п. 69, 75 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить отыскиваемый истцомъ лѣсъ по-прежнему въ его владѣніи, а въ просьбѣ его о взысканіи съ отвѣтчиковъ Гришковъ убытковъ отказать. На вторую часть этого рѣшенія истецъ подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, который по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла нашелъ, что искъ Крамаренка заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Гришками владѣнія лѣсомъ и о взысканіи съ нихъ причиненныхъ чрезъ то ему убытковъ. Въ этихъ только предѣлахъ искъ подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ призналъ, что лѣсъ долженъ оставаться во владѣніи Крамаренко, и отказалъ въ требованіи Крамаренка объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, потому что право на вырубку изъ того лѣса деревьевъ было предоставлено Гришкамъ Артюховою, которая считаетъ, что часть этого лѣса принадлежитъ ей по праву собственности. Этимъ самымъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе права на владѣніе недвижимою собственностью, т. е. такого предмета, въ обсужденіе котораго онъ входить основанія не имѣлъ, и чрезъ это нарушилъ 424 и 1384 ст. X Т. I ч. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію точнаго смысла 424 и 1384 ст. Т. X ч. 1 и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей. При разбирательствѣ дѣла сего въ Роменскомъ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтели крестьяне Семенъ Клюсъ и Семенъ Толстый показали, что, бывши волостными судьями, они свидѣтельствовали порубленныя Гришками въ лѣсу Крамаренка деревья; таковыхъ было порублено 82 дубовыхъ дерева и одно грушевое. Все это стоило, по мнѣнію ихъ, не болѣе трехъ рублей серебромъ. Крестьянинъ Степанъ Хилько показалъ, что онъ былъ при покупкѣ Гришками у Артюховой деревъ и при рубкѣ ихъ, куплено и срублено всего 82 дубовыхъ дерева, которыя, по

его мнѣнію, стоили отъ двухъ до трехъ руб. Выслушавъ изложенныя обстоятельства дѣла, Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, вполнѣ доказано, что лѣсомъ, въ которомъ произведена порубка отвѣтчиками Гришками, владѣлъ до того истецъ Крамаренко, слѣдовательно, порубомъ дерева Гришки нарушили владѣніе Крамаренка, и таковое должно быть возстановлено въ силу 4 п. 29 ст., 73 и 81 Уст. Гр. Суд.; хотя же Гришки возражаютъ, что дерево срублено ими вслѣдствіе продажи такового имъ дочерью Крамаренка, крестьянкою Христиною Артюховою, по праву тому, что тотъ лѣсъ, гдѣ срублено дерево, принадлежитъ ей по наслѣдству, какъ оставшейся послѣ умершей ея матери, и въ подтвержденіе той продажи представили расписку Артюховой, но въ разсмотрѣніе этого обстоятельства Мировой Съѣздъ не входитъ въ виду буквальнаго смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается требованія Крамаренка о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду, то такое требованіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сдѣланный Гришками порубъ дерева нельзя признать за похищеніе чужого лѣса, ибо Гришки срубили дерево не самовольно, а вслѣдствіе особаго договора, заключеннаго съ дочерью Крамаренка, могущаго возбудить только гражданскій споръ о правѣ собственности на лѣсъ. Но тѣмъ не менѣе Крамаренко, хотя и не доказалъ цѣнности сдѣланнаго поруба, показанной имъ въ исковой жалобѣ, можетъ быть удовлетворенъ за оный тою суммою, которая опредѣлена свидѣтелями, спрошенными въ Съѣздѣ; изъ показанія же ихъ видно, что все срубленное дерево стоило не болѣе трехъ руб. сер. Не подлежитъ также удовлетворенію и послѣднее требованіе истца о взысканіи ему съ Гришковъ судебныхъ издержекъ 55 руб. 80 коп., такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній ко взысканію именно этой суммы; а дѣйствительное количество таковыхъ издержекъ и убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе веденія сего дѣла, онъ можетъ доказывать отъ сего особо. Почему и руководствуясь 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) возстановить нарушенное крестьянами Иваномъ и Аѳанасіемъ Гришками владѣніе лѣсомъ, оставивъ оный во владѣніи Крамаренка; 2) взыскать съ крестьянъ Ивана и Аѳанасія Гришковъ въ пользу Крамаренка три рубля серебромъ и 3) предоставить право Трофиму Крамаренку о понесенныхъ имъ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ начать искъ къ Ивану и Аѳанасію Гришкамъ отъ сего дѣла особо. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Крамаренко вновь обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобою, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) По кассаціонной жалобѣ его на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это послѣднее не во всѣхъ частяхъ, а только въ той части, въ которой допущено нарушеніе смысла статьи 424 и 1384 Т. X ч. I, а посему Роменскій Мировой Съѣздъ относительно вопроса о возстановленіи владѣнія его лѣсомъ въ дачѣ села Капустинецъ вовсе не долженъ былъ входить ни въ какое сужденіе; 2) Роменскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права признавать незаслуживающимъ уваженія требованіе его о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду для постановленія приговора о взысканіи съ нихъ за порубку, ссылаясь притомъ на расписку неграмотной его дочери, Артюховой, ибо это основаніе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ неправильнымъ, а по 813 ст. Устава Гражданскаго Судопр., судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Правительствующаго Сената; 3) Мировой Съѣздъ для опредѣленія стоимости лѣса не могъ принять въ руководство показанія свидѣтелей, ибо цѣна ущерба отъ лѣсоистребленія опредѣляется согласно Высочайше утвержденному 15-го мая 1867 года мнѣнію Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ на основаніи особой таксы, составляемой на каждое трехлѣтіе губернскою земскою управою и утверждаемой губернскимъ земскимъ собраніемъ. Если же даже допустить, что стоимость лѣса выведена Съѣздомъ правильно въ три рубля, то и тогда, по статьѣ 155 Устава о наказ., Съѣздъ обязанъ былъ постановить объ отобраніи лѣса у Гришковъ для возвращенія онаго ему, или о взысканіи съ нихъ стоимости лѣса и денежнаго вознагражденія, равняющагося двойной цѣнѣ похищеннаго лѣса; 4) въ требованіи

вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ также отказалъ ему неправильно, и эта часть рѣшенія не согласна съ ст. 80, 133, 332 и 868 Уст. Гр. Судопроиз.; наконецъ, 5) рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено неоднократно, что если при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла обнаружатся обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, то судъ, постановивъ гражданское рѣшеніе, обязанъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла отдѣльно отъ гражданскаго и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ вносить разбирательство по обоимъ дѣламъ въ одинъ протоколъ и постановлять одинъ общій приговоръ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Роменскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ отъ гражданскаго иска отдѣлить обвиненіе Гришковъ въ порубкѣ и подвергнуть это послѣднее обстоятельство отдѣльному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Роменскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не подчинился сужденію Правительствующаго Сената, крестьянинъ Крамаренко проситъ рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда въ обжалованныхъ имъ частяхъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда крестьянинъ Крамаренко усматриваетъ въ нарушеніи Роменскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 811 статьи Устава Гражд. Судопр. и выводитъ таковое нарушеніе изъ того, что означенный Съѣздъ вошелъ вновь въ обсужденіе дѣла его во всемъ объемѣ, въ противность, будто, указа, Правительствующаго Сената отъ 10-го мая 1871 года. Между тѣмъ, по закону судебное установленіе, въ которое дѣло передано на разсмотрѣніе по указу Правительствующаго Сената, должно считать отмѣненное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста какъ бы несуществовавшимъ (ст. 811 Уст. Гражд. Суд.), и только въ такихъ случаяхъ не въ правѣ разсматривать вновь той или другой части дѣла, бывшей въ обсужденіи суда, рѣшеніе коего отмѣнено, если въ указѣ Кассаціоннаго Департамента именно выражено, что отмѣнѣ подверглась только часть рѣшенія (рѣшен. Кассац. Сената 1868 года № 111). Такового указанія въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го мая 1871 года, при которомъ дѣло по жалобѣ Крамаренка, рѣшенное въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, передано на новое разсмотрѣніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не содержится; а посему новый Съѣздъ, признавъ означенное дѣло подлежащимъ его обсужденію во всемъ объемѣ, поступилъ правильно и съ 811 ст. Уст. Гражд. Судопр. согласно. Обращаясь къ двумъ основаніямъ крестьянина Крамаренка, выводимымъ имъ изъ смысла 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 155 ст. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда послужило то, что Съѣздъ по распискѣ Артюховой, представленной отвѣтчиками въ потвержденіе возраженія противу иска Крамаренка вошелъ въ обсужденіе права Артюховой на владѣніе недвижимою собственностью, и, признавъ это право существующимъ, отказалъ истцу въ требованіи объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, въ то время, какъ Артюхова, не участвовавшая въ дѣлѣ, никакого требованія о признаніи ея правъ собственности не заявляла. Роменскій Съѣздъ, войдя вновь, по указу Сената, въ обсужденіе дѣла Крамаренка, подобнаго нарушенія не допустилъ; напротивъ того, присудивъ Крамаренку убытки, въ которыхъ ему было отказано Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 424 и 1384 Тома X ч. I, отказалъ Крамаренку только въ возбужденіи уголовнаго производства противъ Гришковъ на томъ основаніи, что настоящее дѣло, по смыслу 155 статьи Устава о наказ., не имѣетъ свойства уголовнаго дѣла. Таковое сужденіе свое Съѣздъ подкрѣпилъ лишь указаніемъ на расписку Артюховой, подавшую отвѣтчикамъ поводъ къ вырубкѣ лѣса, вслѣдствіе которой самъ истецъ производилъ гражданскій искъ противъ Гришковъ, уже дошедшій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Это соображеніе Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд. и не представляется противорѣчащимъ и 8 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ первой кассаціонной жалобѣ своей Крамаренко не усматривалъ нарушенія Гадячскимъ Съѣздомъ 155 статьи Устава о наказ. и ст. 1, 5 и 29 Уст. Гр.

Суд. въ томъ, что означенный Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ производству гражданскимъ порядкомъ дѣла, по существу своему подлежащаго уголовному производству съ послѣдствіями, указанными въ ст. 5 Уст. Граж. Судопр., а равно въ 5 стат. Уст. Уголов. Суд. Вслѣдствіе сего въ настоящее время указаніе на нарушеніе Роменскимъ Мировымъ Съѣздомъ 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст. Устава о наказ., не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія Крамаренка на то, что Съѣздъ при взысканіи убытковъ руководствовался не таксою, указанною въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи 15-мая 1867 года, а показаніями свидѣтелей, то, имѣя въ виду, что, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., въ гражданскихъ дѣлахъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ, что цѣна иска и основанія, на которыхъ таковой производится, должны быть объясняемы истцомъ (стат. 81 Уст. Гражд. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, опредѣливъ сумму понесенныхъ Крамаренкомъ убытковъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Съѣзда, Роменскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ не нарушилъ закона. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему заявленію истца о томъ, что Съѣздъ неправильно предоставилъ ему съ требованіемъ объ убыткахъ и издержкахъ обратиться къ отвѣтчикамъ отъ дѣла сего особо, Правительствующій Сенатъ и въ этой части постановленія Съѣзда не усматриваетъ никакого нарушенія, ибо требованіе о взысканіи убытковъ и издержекъ производства дѣла, не выраженное опредѣлительною суммою въ исковомъ прошеніи, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ обсужденію суда и можетъ, по рѣшеніи дѣла по существу, быть предметомъ особаго разсмотрѣнія суда либо въ порядкѣ исполнительнаго, либо въ порядкѣ общаго производства (ст. 896 и 921 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Роменскаго Мирового Съѣзда нарушенія законовъ и формъ судопроизводства, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Крамаренка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

446.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Распопова, губернскаго секретаря Владимира Тремеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ дѣла видно: Канцелярскій служитель Иванъ Ларіоновъ 11 января 1871 г, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Раненбургскаго округа съ исковымъ прошеніемъ противъ раненбургскаго мѣщанина Ивана Распопова и объяснилъ, что отвѣтчикъ выдалъ ему довѣренность на ходатайство по дѣлу его, съ раненбургскимъ мѣщаниномъ Евфимомъ Лыченскимъ объ усадебной землѣ и особымъ условіемъ обязался, въ случаѣ рѣшенія того дѣла въ пользу его, Распопова, выдать Ларіонову 50 р. и половинную часть проѣстей и волокитъ, какія будутъ присуждены съ Лыченскаго. Между тѣмъ, въ 1870 г. по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей 1 участка Раненбургскаго уѣзда и 1 участка Данковскаго уѣзда выданы исполнительные листы о взысканіи съ Лыченскаго 396 руб. 96 к. и по онымъ домъ послѣдняго назначенъ уже въ публичную продажу, но причитающагося ему съ Распопова вознагражденія онъ, Ларіоновъ, не получилъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что полученіемъ исполнительныхъ листовъ обязанность его, Ларіонова, по дѣлу Распопова съ Лыченскимъ окончена, истецъ просилъ Мирового Судью постановить опредѣленіе о взысканіи съ мѣщанина Распопова по условію за выигрышъ дѣла объ усадебной землѣ и половинную часть присужденныхъ ему съ Лыченскаго проѣстей и волокитъ 184 руб. 98 к. съ судебными издержками и за веденіе дѣла и съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. По вызову къ Мировому Судьѣ на 24 февраля 1871 года истца и отвѣтчика Ларіоновъ представилъ документъ въ которомъ значится: „1896 г. апрѣля 28 я, нижеподписавшійся, далъ сію расписку канцелярскому служителю Ивану Михайлову Ларіонову въ томъ, что обязуюсь ему, Ларіонову, за хожденіе дѣла моего о спорномъ усадебномъ мѣстѣ съ раненбургскимъ мѣщаниномъ Ефимомъ

Лыченскимъ по окончаніи онаго дѣла заплатить пятьдесятъ руб. сер. и въ случаѣ взысканія имъ съ него, Лыченскаго, закономъ положенныхъ проѣстей и волокитъ, сколько таковыхъ съ него будетъ взыскано, обязуюсь съ нимъ, Ларіоновымъ, раздѣлить пополамъ, а въ случаѣ кого-либо я попрошу кромѣ Ларіонова, то обязуюсь уплатить ему вышеписанную сумму 50 р. и, кромѣ сего, тоже 50 р., а всего 100 руб. Къ сей распискѣ Раненбургскій мѣщанинъ Иванъ Филимоновъ Распоповъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его личной просьбѣ, раненбургскій мѣщанинъ Яковъ Евдокимовъ Алексѣевъ руку приложилъ". „Подпись руки раненбургскаго мѣщанина Якова Евдокимова Алексѣева свидѣтельствую: полицейскій надзиратель Галаховъ". На засѣданіи Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, губернскій секретарь Тремеръ, объяснялъ, что ему извѣстно, что у Ларіонова съ Распоповымъ было условіе, по которому отвѣтчикъ долженъ заплатить истцу 50 руб.; когда же Мировой Судья предъявилъ Тремеру изложенное выше условіе, то повѣренный Распопова заявилъ, что представленное того числа условіе необязательно для Распопова, такъ какъ отвѣтчикъ неграмотенъ, а расписался за него посторонній, несмотря на то, что у него есть грамотная жена, а свидѣтельство надзирателя Галахова не удостовѣряетъ того, что Алексѣевъ дѣйствительно расписался по просьбѣ Распопова. Кромѣ того, въ 1869 г. въ Раненбургѣ былъ уже нотаріусъ, а на основаніи Нотаріальнаго Положенія подпись должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ, и представленное ко взысканію обязательство даетъ ему, Тремеру, право предъявить встрѣчный искъ къ Ларіонову. Независимо отъ сего, условіе о принятіи на себя обязанности ходатайствовать по дѣлу есть договоръ личнаго найма, который для дѣйствительности онаго долженъ быть совершонъ установленнымъ въ ст. 2224 Т. X ч. I порядкомъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, нашелъ, что искъ Ларіонова основанъ на домашнемъ условіи, по безграмотству Распопова, подписанномъ другимъ. По смыслу закона, для дѣйствительности домашнихъ актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921) только, когда лицо то грамотно, но кольскоро выдающее лицо по неграмотности и другимъ причинамъ не можетъ подписать акта, то сдѣланная на такомъ актѣ подпись другого лица должна быть засвидѣтельствована полиціею съ удостовѣреніемъ, что она учинена по просьбѣ и желанію дающаго актъ (882 ст. Т. X ч. I). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что требованіе закона въ подписи полицейскаго чиновника не соблюдено, Мировой Судья, руководствуясь изложенными соображеніями, отказалъ Ларіонову въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Распопову на 234 руб. 98 коп. На таковое рѣшеніе Ларіоновъ 25 того же февраля принесъ установленнымъ порядкомъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа и просилъ, на основаніи исковаго прошенія и изложенныхъ въ жалобѣ той доводовъ, взыскать съ Распопова 234 р. 98 коп. Возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противу искового требованія Ларіонова, повѣренный Распопова, Тремеръ, во время производства дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ представилъ, между прочимъ, двѣ расписки Ларіонова, отъ 28 апрѣля 1869 г. и отъ 11 января 1870 года, изъ которыхъ видно, что по онымъ истецъ получилъ отъ Распопова 53 р. въ уплату, безъ указанія, по какому документу таковой платежъ произведенъ. При слушаніи дѣла въ Съѣздѣ 7 іюня 1871 г. повѣренный Ларіонова, Горшковъ, съ своей стороны заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой искъ и просилъ взыскать съ Распопова 50 р. неустойки и на основаніи представленныхъ имъ новыхъ доказательствъ половину присужденныхъ въ пользу Распопова Данковскимъ Мировымъ Судьею проѣстей и волокитъ, т. е. 109 р., а всего 159 р. Мировой Съѣздъ, признавая заявленіе Тремера о недѣйствительности представленнаго ко взысканію документа незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 882 ст. Т. X ч. I, призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа искового требованія Ларіонова и нашелъ, что на основаніи условія истецъ имѣетъ право получить 50 рублей, особо обусловленные, и, кромѣ того, по второй половинѣ условія 50 рублей неустойки; что же касается проѣстей и волокитъ, отыскиваемыхъ Ларіоновымъ, то въ виду того, что эти послѣднія присуждены Распопову по иску другого повѣреннаго,

требоанвіе Ларіонова по сей части иска представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленныя Тремеромъ двѣ расписки въ доказательство полученія Ларіоновымъ 53 р. не могутъ быть, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, приняты во вниманіе, такъ какъ въ нихъ нѣтъ яснаго указанія, чтобы уплата послѣдовала по тому условію, которое послужило основаніемъ разсматриваемаго дѣла, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 2052 и 2054 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., взыскать съ Распопова въ пользу Ларіонова по условію 100 р.; 2) на основаніи 609, 641, 1575 и 2020 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., Ларіонову въ требованіи процентныхъ денегъ отказать; 3) на основаніи 133, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., признать за Ларіоновымъ право на взысканіе съ Распопова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла отъ настоящаго дѣла особо; 4) въ требованіи же повѣреннаго Распопова, Тремеръ, о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Ларіонова за веденіе дѣла, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный Распопова, губернскій секретарь Тремеръ, обратился въ Правительствующій Сенатъ 19 октября 1871 г. съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, истолковавъ неправильно 882 ст. Т. X ч. I, не согласно съ 708 ст. Т. X ч. I и съ ст. 83, 84, 88 и 89 Полож. о Нотар. части, а равно ст. 917, 919—921 Т. X ч. I, разъясненными рѣшеніями Правительствующаго Сената призналъ обязательство, представленное ко взысканію, удовлетворяющимъ требованію закона и подлежащимъ обсужденію суда. 2) Войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленнаго истцомъ документа, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Ларіоновъ имѣетъ право на полученіе съ Распопова обусловленныхъ 50 р. и вторыхъ 50 р. подъ видомъ неустойки. Этою частью своего рѣшенія Съѣздъ нарушилъ ст. 131, 163, 747 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо присудилъ истцу то, чего онъ не просилъ даже въ апелляціонной жалобѣ, т.-е. 50 р. неустойки, и измѣнилъ основаніе къ иску. 3) Послѣ принесенія апелляціонной жалобы и представленія на оную объясненія, а равно послѣ словеснаго объясненія, происходившаго въ засѣданіи 7 мая, Съѣздъ въ засѣданіи отъ 7 іюня допустилъ уменьшеніе цѣны иска о проѣстяхъ и волокитахъ и этимъ нарушилъ, по мнѣнію повѣреннаго Распопова, 332 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ Распопова въ пользу Ларіонова 100 р. вмѣсто требуемыхъ имъ 234 р. 98 к., Съѣздъ отказалъ отвѣтчику въ присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла по части иска, оставшейся неудовлетворенною, не объяснивъ въ рѣшеніи основанія къ таковому отказу, а этимъ нарушилъ какъ ст. 55, 272, 766, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и ст. 13 Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ равно и ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, въ 5) не признавъ представленныхъ имъ на 53 руб. расписокъ за платежныя, Съѣздъ нарушилъ 2054 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, находя, что состоявшееся въ Раненбургскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Тремеръ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Распопова, вошло въ законную силу по отношенію къ канцелярскому служителю Ларіонову, не обратившемуся въ Кассаціонный Департаментъ съ жалобою, а посему означенное рѣшеніе можетъ подлежать разсмотрѣнію въ тѣхъ только частяхъ, въ которыхъ губернскій секретарь Тремеръ усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ правъ его довѣрителя. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Распопова первымъ поводомъ по таковому ходатайству выставляетъ то, что Съѣздъ, признавая вообще искъ Ларіонова подлежащимъ обсужденію, нарушилъ ст. 882, 917—921 Т. X ч. I; второе же основаніе къ признанію рѣшенія того подлежащимъ отмѣнѣ Тремеръ усматриваетъ въ томъ, что, даже въ случаѣ признанія иска Ларіонова подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда по существу требованія истца, Съѣздъ присудилъ Ларіонову болѣе того, на что истецъ имѣлъ

право, какъ въ виду первоначальнаго его прошенія, такъ равно и на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. и, неправильно не признавъ представленную Тремеромъ расписку за платежную, вмѣстѣ съ тѣмъ, не согласно съ закономъ, отказалъ довѣрителю его, Распопову, въ вознагражденіи за веденіе дѣла по той части иска, въ которой Ларіонову отказано. Обращаясь къ первому основанію, указанному въ жалобѣ Тремера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика, сознавъ у Мирового Судьи, что между Ларіоновымъ и Распоповымъ было условіе о вознагражденіи за веденіе дѣла его съ Лыченскимъ, ходатайствовалъ о признаніи представленнаго ко взысканію документа недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что акты, какъ явочные, такъ и домашніе, бывъ подписаны по безграмотству выдавшихъ оные другими лицами, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною полиціею, съ изложеніемъ въ самомъ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника, что подпись за безграмотнаго или за немогшаго почему-либо подписать актъ сдѣлана въ присутствіи чиновника, по личной просьбѣ дающаго актъ, другимъ лицомъ. Между тѣмъ, въ свидѣтельствѣ полицейскаго надзирателя Галахова такового указанія не содержится. Соображеніе указанныхъ просителемъ ст. 882, 917—921 съ стат. 2201 и 2226 Т. X ч. I въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената приводитъ къ заключенію, что хотя указанный въ рѣшеніи Съѣзда Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа законъ (стат. 882 Т. X ч. I) относится къ порядку совершенія и засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ, дѣлаемыхъ безграмотными лицами, но на несоблюденіе явочнаго порядка при составленіи договора Распопова съ Ларіоновымъ отвѣтчикъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не указывалъ. Между тѣмъ, какъ по смыслу означенной ст. 882 Т. X ч. I, такъ равно и по смыслу 919 стат. того же Тома, для признанія подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною во всякомъ случаѣ требуется только, чтобы сама подпись посторонняго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто онаго расписался. Ни 882 стат., ни-же 919 стат., относящаяся ближе къ настоящему дѣлу, не содержатъ въ себѣ указанія на то, что и въ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника должно быть тоже изложено удостовѣреніе о согласіи дающаго актъ на подписаніе онаго другимъ; напротивъ того, означенное свидѣтельство тамъ, гдѣ таковое требуется по закону, удостовѣряетъ только подлинность подписи рукоприкладчика, т.-е. то обстоятельство, что подпись лица, значащаяся на актѣ, сдѣлана дѣйствительно тѣмъ лицомъ, фамилія котораго въ подписи значится. Ежели засимъ впослѣдствіи оказалось бы, что лицо, подписавшее за другое домашній документъ, дѣйствовало при этомъ безъ согласія или уполномочія того; кто значится выдавшимъ документъ, то таковой поступокъ можетъ быть предметомъ уголовнаго преслѣдованія противъ лица, подпись котораго на актѣ не подлежитъ сомнѣнію, именно въ виду удостовѣренія подлинности оной полиціею. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ одной стороны Тремеръ не обвинялъ и не обвиняетъ Алексѣева въ томъ, что онъ выдалъ за безграмотнаго Распопова расписку, которую довѣритель его не желалъ выдать и не поручалъ Алексѣеву подписывать, свидѣтельство же надзирателя Галахова, на неформальности котораго основаны всѣ возраженія отвѣтчика, содержитъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя закономъ при разсмотрѣніи въ гражданскомъ порядкѣ дѣла по иску Ларіонова. А такъ какъ засимъ соображенія Тремера о недѣйствительности расписки, основанныя на предполагаемой неполнотѣ засвидѣтельствованія надзирателя, представляются неправильными, то, признавъ дѣло по иску Ларіонова подлежащимъ обсужденію по существу, Съѣздъ не нарушилъ ни одного изъ указанныхъ просителемъ законовъ. Но ежели Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе къ признанію иска Ларіонова подлежащимъ обсужденію мировыхъ установленій, несмотря на заявленіе повѣреннаго Распопова, то съ другой стороны этотъ искъ, какъ и всякій другой, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть предметомъ обсужденія Съѣзда только въ предѣлахъ, указанныхъ самимъ истцомъ въ перво-

начальномъ исковомъ его прошеніи. Сохраняя, на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд., право во время производства дѣла уменьшать первоначальныя исковыя требованія, самъ истецъ не можетъ, однако, ни увеличивать иска, ни измѣнять первоначальныхъ основаній къ иску, и одно уменьшеніе цыфры иска не даетъ еще истцу права ходатайствовать въ апелляціонной инстанціи о присужденіи ему уменьшенной имъ суммы иска на новыхъ основаніяхъ, въ исковомъ прошеніи не указанныхъ. Между тѣмъ, таковое отступленіе отъ указаннаго выше сего закона именно допущено повѣреннымъ Ларіонова по настоящему дѣлу. Домогаясь въ первоначальномъ исковомъ прошеніи присужденія ему 50 руб. за ходатайство по дѣлу Распопова и 184 руб. 98 коп. проѣстей и волокитъ, Ларіоновъ чрезъ повѣреннаго своего уменшилъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда первоначальный искъ на 159 руб., но въ то же время ходатайствовалъ о присужденіи ему означенной суммы подъ видомъ проѣстей, причитающихся ему по домашнему договору и неустойки, о которой до этого никакого требованія заявлено не было. Мировой Съѣздъ, отказавъ Ларіонову во взысканіи съ Распопова проѣстей и волокитъ на основаніяхъ, не обжалованныхъ истцомъ, въ то же время призналъ возможнымъ войти въ обсужденіе новаго заявленія повѣреннаго Ларіонова о неустойкѣ и въ такомъ постановленіи Тремеръ правильно усматриваетъ нарушеніе 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, изложенныхъ въ жалобѣ Тремера, такъ какъ эти основанія могутъ быть предметомъ обсужденія при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ, признавая первую часть жалобы Тремера, въ которой онъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 882 ст. Т. X ч. I, незаслуживающею уваженія, не касаясь необжалованныхъ Ларіоновымъ частей рѣшенія, вошедшихъ по отношенію къ нему въ законную силу, и находя рѣшеніе Съѣзда о присужденіи Ларіонову неустойки постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

447.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Шелехова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ и. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книрямъ).

Титулярный совѣтникъ Шелеховъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу мѣщанъ Васильевыхъ 329 руб. 23 коп. судебныхъ издержекъ. Ссылаясь въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 82, 129, 896—899, 917, 919 и 924 ст. Уст. Гр. Суд. и В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, проситель, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ одновременно присуждать съ него вознагражденіе за наемъ Васильевыми двухъ повѣренныхъ, издержки на разъѣзды самихъ Васильевыхъ и, наконецъ, сверхъ всего этого, 10% съ суммы первоначальнаго иска.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая ко взысканію съ Шелехова 329 руб. 23 коп. судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакихъ соображеній, по коимъ онъ присудилъ эту сумму, и ограничился лишь указаніемъ на ст. 129, 868 и 892 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, ст. 129 Устава, какъ это было неоднократно изъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, требуетъ, чтобы постановленное по убѣжденію совѣсти рѣшеніе мирового суда не противорѣчило закону. Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію искового прошенія Васильевыхъ подлежалъ разсмотрѣнію суда вопросъ о правѣ истцовъ на взысканіе съ Шелехова судебныхъ издержекъ. На основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того

вознаградить ее за веденіе дѣла. Виды судебныхъ издержекъ съ точностью поименованы въ 839 ст., а въ ст. 867 постановлено, что сумма взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Васильевы, опредѣляя сумму своего иска въ 329 руб. 23 коп., слагали ее, между прочимъ, изъ слѣдующихъ статей: 1) за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10 процентовъ съ искомой суммы 108 руб. 77 коп.; 2) уплаченныхъ ими одному повѣренному за ходатайство по дѣлу 125 р.; 3) издержекъ за нѣсколько поѣздокъ изъ Льгова въ Курскъ и Харьковъ и обратно въ вагонѣ 2 класса для найма другого повѣреннаго и за прожитіе во время пути 72 руб. 2 коп., и Мировой Съѣздъ, присуждая Васильевымъ всю отыскиваемую ими сумму, тѣмъ самымъ, очевидно, призналъ всѣ выведенныя ими въ исковомъ прошеніи статьи издержекъ правильными. Между тѣмъ, присужденіе двухъ послѣднихъ взысканій, очевидно, неправильно, какъ потому, что ни путевыя издержки, ни расходъ по содержанію во время пути не могутъ быть относимы къ числу тѣхъ вознагражденій, на которыя ст. 868 даетъ право оправданной въ тяжебномъ дѣлѣ сторонѣ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 20, 170, 1652), такъ и потому, что, по силѣ 15 п. Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, проигравшая дѣло сторона подвергается въ пользу выигравшей тяжбу взысканію не болѣе того, что слѣдуетъ по таксѣ въ пользу одного повѣреннаго, хотя бы противная сторона имѣла и нѣсколькихъ повѣренныхъ; притомъ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго возмещается какъ это также было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1868 г. № 147), тѣми 10 процентами, которые взыскиваются съ обвиненной стороны по таксѣ за веденіе дѣла. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 15 п. Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

448.—1872 г. февраля 23-го дня. *По прошенію подполковника Александра Извольскаго и жены губернскаго секретаря Маріи Вериго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При обращеніи капитаномъ Николаемъ Эрнстомъ взысканія 173 руб., присужденныхъ ему Столичнымъ Мировымъ Судьею 1-го участка съ губернскаго секретаря Ипполита Вериго на движимое имущество, находящееся въ его квартирѣ, жена сего послѣдняго, которой, вслѣдствіе того, что у Ипполита Вериго никакого имущества въ квартирѣ не оказалось, по просьбѣ взыскателя, послана была въ качествѣ третьяго лица, у котораго находится имущество должника, повѣстка, отозвалась что у нея нѣтъ никакого движимаго имущества, принадлежащаго должнику; вслѣдствіе такого отзыва взыскатель Эрнстъ 17-го октября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи къ губернскому секретарю Ипполиту и женѣ его Марьѣ искъ, доказывая, что имущество, перевезенное Марьею Вериго въ свою квартиру, принадлежитъ его должнику и что она обязана отвѣчать по присужденному взысканію, такъ какъ квартиру нанимала она вмѣстѣ съ мужемъ; съ своей стороны отвѣтчики, не отвергая того, что вещи находились въ квартирѣ въ домѣ Эрнста, объяснили, что вещи эти принадлежали не имъ, а маіору Извольскому, и въ подтвержденіе того представили совершонный 1 марта 1870 г. и явленный 30-го того же марта у нотаріуса договоръ, по которому Извольскій отдалъ Ипполиту Вериго въ наемъ показанную въ оном мебель срокомъ на 6 мѣсяцевъ съ платою по 15 р. въ мѣсяцъ. Основываясь на этомъ договорѣ и принявъ въ соображеніе, что квартиру у Эрнста нанималъ одинъ Вериго, Мировой Судья нашелъ, что движимое имущество, находящееся въ собствен-

ной квартирѣ Маріи Вериго, живущей отдѣльно отъ мужа своего Ипполита Вериго и принадлежащее маіору Извольскому, не можетъ считаться собственностью Ипполита Вериго по одному голословному заявленію истца Эрнста и подлежать отвѣтственности за долгъ Ипполита Вериго, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 24-го октября 1870 года, въ искѣ капитана Эрнстъ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ Эрнстъ жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя въ жалобѣ своей, что спорная мебель перевезена 7 іюля 1867 года въ квартиру, которую занималъ Ипполитъ Вериго, договоръ же съ Извольскимъ заключенъ 13-го марта 1870 г. и что посему Вериго долженъ доказать, когда и по какому случаю вся эта мебель перешла въ собственность Извольскаго, который переѣхалъ въ квартиру Вериго жильцомъ послѣ его выѣзда и безъ всякой мебели. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что Марья Вериго о принадлежности ей имущества, въ квартирѣ ея находящагося, не заявляла, что со стороны Извольскаго спора о принадлежности ему этого имущества не возбуждено и что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество вывезено въ таковую изъ квартиры Ипполита Вериго, въ которой оно находилось съ 1867 года, что осталось отвѣтчикомъ неоспореннымъ, нашелъ, что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество должно быть признанособственностью мужа ея, Ипполита Вериго, и что собственности Извольскаго оно по представленному нотаріальному условію составлять никакъ не можетъ, потому что на оном имѣется надпись Извольскаго въ полученіи отъ Ипполита Вериго прописаннаго имущества сполна; вслѣдствіе сего, признавъ просьбу домовладѣльца Эрнстъ подлежащею удовлетворенію, Мировой Съѣздъ 30 декабря 1870 года, на основаніи ст. 184 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество признать собственностью мужа ея, Ипполита Вериго, за исключеніемъ вещей, видимо, принадлежащихъ женѣ, и таковое подвергнуть аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканія капитана Эрнста; рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Когда, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія, находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество 11-го января 1871 года вновь описано было судебнымъ приставомъ, повѣренный подполковника Извольскаго 18-го января 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи 14 участка къ капитану Эрнстъ искъ о принадлежности ему того имущества, ссылаясь въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя на оное на то, что оно находится въ его владѣніи, и на показаніе поименованныхъ имъ въ прошеніи свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить. Мировой Судья, оставивъ ходатайство повѣреннаго Извольскаго о допросѣ свидѣтелей безъ удовлетворенія призналъ искъ Извольскаго бездоказательнымъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 20 января 1871 года, ему въ ономъ отказалъ. На это рѣшеніе Извольскій жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ Извольскаго заключаетъ въ себѣ искъ неучаствовавшаго въ первоначальномъ дѣлѣ третьяго лица, интересы коего, по его объясненію, нарушаются вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Съѣзда, которымъ имущество признано принадлежащимъ Ипполиту Вериго (ст. 795 Уст. Гр. Суд.); что таковые иски, предъявляются не общимъ порядкомъ, но просьбою объ отмѣнѣ рѣшеній (п. 3-й 392 стат. Устава Гражд. Судопр.) въ порядкѣ, указанномъ какъ этою, такъ и послѣдующими статьями Устава. Вслѣдствіе сего, признавъ, что настоящій искъ Извольскаго предъявленъ и принятъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, почему и рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ не можетъ имѣть силы и значенія судебнаго приговора, Мировой Съѣздъ 10 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 14 уч. отмѣнить со всѣми послѣдствіями и производство прекратить. Признавая оба эти рѣшенія постановленными съ явнымъ нарушеніемъ статей закона и неправильнымъ ихъ толкованіемъ, подполковникъ Извольскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ ходайствомъ объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній, объясняя въ поданной по этому предмету 30-го апрѣля 1871 года просьбѣ, съ представленіемъ 10 рублей залога,—относительно рѣшенія 10 апрѣля 1871 года, что Съѣздъ нарушилъ ст. 534 Т. X ч. I, неправильно истолковавъ предшествовавшее рѣшеніе 30 декабря 1870 г., по смыслу ко-

тораго собственностью Ипполита Вериго признано имущество жены его, за исключеніемъ имущества его, Извольскаго, заключающагося въ нотаріальномъ актѣ; что, признавъ для него обязательнымъ рѣшеніе 30 декабря 1879 года, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно постановлено безъ всякаго участія его въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, и что, наконецъ, Съѣздъ, признавъ искъ его искомъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, интересы котораго нарушены рѣшеніемъ 30 декабря 1870 года, и предоставивъ ему обжаловать оное въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 792 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ прямой смыслъ ст. 665 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что моментомъ нарушенія правъ его призналъ 30 декабря 1870 года—день постановленія рѣшенія, а не 11 го января 1871 года, когда фактически совершилось нарушеніе его правъ—составленіемъ судебнымъ приставомъ описи его имущества, и такимъ образомъ ошибочно опредѣливъ способъ по предмету огражденія правъ собственности по производящимся такого рода дѣламъ, указалъ ему не на тотъ порядокъ производства къ возстановленію его имущественныхъ правъ, какой изложенъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ. Относительно рѣшенія 30 декабря 1870 года, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 109, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу истца болѣе того, что онъ требовалъ, и признаніемъ правильности заявленія Эрнста противъ его нотаріальнаго акта, такъ какъ Эрнстъ противъ подлинности означеннаго акта никакихъ доказательствъ не представилъ и объ уничтоженіи онаго въ установленномъ порядкѣ не просилъ, и что сверхъ того Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 51 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не увѣдомилъ его о заявленіи Эрнста къ привлеченію его какъ третье лицо и не вызвалъ его вслѣдствіе такого заявленія. Присовокупивъ къ этому, что всѣ возраженія противъ его вывода Съѣзда представляются имъ какъ поводы для кассаціи рѣшенія не только 10 го апрѣля 1871 года, но и 30-го декабря 1870 г., такъ какъ рѣшеніе 10 апрѣля, по изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ, есть разъясненіе рѣшенія 30 декабря и имѣетъ съ нимъ тѣсную связь, подполковникъ Извольскій проситъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда какъ 30 го декабря 1870 года, такъ и 10 апрѣля 1871 года, въ виду явныхъ нарушеній прямого смысла приведенныхъ узаконеній, отмѣнить. Независимо отъ сего, и жена губернскаго секретаря Марія Вериго того же 30 апрѣля 1871 года обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго 30 декабря 1870 года, причемъ въ кассаціонной своей жалобѣ въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ, что Мировой Съѣздъ во 1-хъ) нарушилъ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, принявъ въ основаніе своего рѣшенія голословныя показанія Эрнста, неправильно возложилъ на нее обязанность представить доказательства въ опроверженіе иска, ни на чемъ не основаннаго, тѣмъ болѣе, что въ виду Съѣзда былъ нотаріальный актъ, доказывающій, что мужъ ея и въ то время, когда жилъ въ домѣ Эрнста, собственной мебели не имѣлъ; во-2 хъ) нарушилъ ст. 534 Т. X ч. I тѣмъ, что призналъ все имущество, находящееся въ ея квартирѣ, собственностію мужа, тогда какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ неправильности ея владѣнія; въ 3 хъ нарушилъ ст. 109 Т. X ч. I, лишивъ ее возможности не только требовать отдѣльно отъ мужа какую либо собственность, но даже и отчуждать таковую безъ воли ея мужа, и, наконецъ, въ 4-хъ) не указавъ въ мотивахъ, на которыхъ основано постановленное имъ рѣшеніе, ни одной статьи закона, подкрѣпляющей тотъ выводъ Съѣзда, что имущество, находящееся у нея, принадлежитъ не ей, а ея мужу; нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., которая хотя и допускаетъ убѣжденія судей при постановкѣ рѣшеній, но съ тѣмъ только, чтобы эти рѣшенія не противорѣчили закону. Съ своей стороны капитанъ Эрнстъ въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ объ оставленіи ходатайства какъ подполковника Извольскаго, такъ и жены губернскаго секретаря Вериго, безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса, можетъ ли принесенная Извольскимъ просьба объ отмѣнѣ двухъ рѣшеній, состоявшихся 30 декабря 1870 года и 10 апрѣля 1871 года, подлежать разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ нахо-

дить, что рѣшенія эти хотя и относятся къ одному и тому же спорному имуществу, но что тѣмъ не менѣе они не могутъ быть признаны постановленными по одному и тому же дѣлу, такъ какъ первое рѣшеніе постановлено по дѣлу, въ которомъ истцомъ являлся капитанъ Эрнстъ, отвѣтчиками же жена губернскаго секретаря Марія Вериго и мужъ ея Ипполитъ Вериго, послѣднее же состоялось по дѣлу, начавшемуся по псковому прошенію, поданному отъ имени настоящаго просителя, Извольскаго, противъ указаннаго въ немъ отвѣтчикомъ капитана Эрнста. Между тѣмъ, рѣшен. Правит. Сената 23 іюля 1869 года по дѣлу Ефремовой (Сбор. 1869 года № 629) по изложеннымъ въ ономъ соображеніямъ уже признано, что на два отдѣльныхъ рѣшенія, постановленныхъ по двумъ дѣламъ, хотя бы и производившимся въ одномъ и томъ же судебномъ мѣстѣ и между тѣми же лицами, не можетъ быть принесена одна кассаціонная жалоба, а что на каждое рѣшеніе должна быть принесена отдѣльная. жалоба съ приложеніемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; поэтому и подполковникъ Извольскій, ежели онъ считалъ необходимымъ просить объ отмѣнѣ постановленій Мирового Съѣзда, состоявшихся какъ 30 декабря 1870 года, такъ и 10 апрѣля 1871 г., долженъ былъ подать о томъ по каждому постановленію отдѣльныя просьбы, съ представленіемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; за неисполненіемъ же подполковникомъ Извольскимъ означеннаго требованія закона, вытекающаго, какъ это уже признанъ Правительствующій Сенатъ, изъ смысла постановленій, касающихся просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (ст. 190, 191, 194, 796, 797, 798, 802—814 Устава Гражданскаго Судопр.), настоящая жалоба его разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Оставляя вслѣдствіе сего безъ обсужденія изложенные подполковникомъ Извольскимъ доводы, по которымъ онъ считаетъ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшіяся 30 декабря 1870 года и 10 апрѣля 1871 г. подлежащими отмѣнѣ, и переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы жены губернскаго секретаря Маріи Вериго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свои требованія, какъ относящіяся къ существу дѣла, подлежитъ разсмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что правильность выведеннаго судомъ по сему предмету изъ обстоятельствъ онаго заключенія, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ; поэтому всѣ объясненія просительницы относительно того, что Съѣздъ присудилъ Эрнсту требованія бездоказательныя и что онъ неправильно обвинилъ ее въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; что равнымъ образомъ не можетъ подлежать удовлетворенію это ходатайство и вслѣдствіе объясненнаго просительницею нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 534 Т. X ч. I Зак. Граж., каковое нарушеніе, по объясненію ея, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ имущество, находящееся въ ея квартирѣ, собственностію мужа ея по одному бездоказательному заявленію со стороны Эрнста. Ст. 534 Т. X ч. I Зак. Граждан., какъ видно и изъ самаго содержанія ея, не признаетъ одно владѣніе движимымъ имуществомъ безусловнымъ и безспорнымъ основаніемъ права собственности на оное, но допускаетъ только законное предположеніе о такомъ правѣ и не лишаетъ возможности доказывать противное, т.-е. неимѣніе владѣльцемъ движимаго имущества правъ собственности на оное; опредѣленіе же того, составляетъ ли такое имущество собственность владѣльца онаго или нѣтъ, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ обстоятельствъ дѣла и по закону предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу; поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ движимаго имущества, находящагося въ квартирѣ Маріи Вериго, собственностію мужа ея, Ипполита Вериго, и обращеніе онаго на удовлетвореніе взысканія капитана Эрнста не можетъ составлять нарушенія ст. 534 Т. X ч. I; правильность же заключенія, выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла относительно правъ собственности Ипполита Вериго на спорное имущество, повѣркѣ Правительствую-

щаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Уст., подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 109 Т. X ч. I Зак. Гр., то это указаніе ея не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ ни въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе по настоящему дѣлу, ни въ сущности самаго рѣшенія Мировой Съѣздъ не отвергалъ права ея на пріобрѣтеніе отдѣльной отъ мужа собственности и на свободное распоряженіе онаго, и ежели онъ призналъ имущество, находящееся въ квартирѣ ея, собственностію ея мужа, то такое постановленіе не можетъ ни въ какомъ случаѣ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 109 Т. X ч. I Зак. Гр. Наконецъ, не можетъ быть признанъ основательнымъ и послѣдній изъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не противорѣчитъ смыслу тѣхъ законовъ, которые признаются просительницею нарушенными; одно же неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда законовъ, на которыхъ основано признаніе имущества въ квартирѣ Маріи Вериго собственностью мужа ея, Ипполита Вериго, не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, какъ это уже было неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ. Не находя засимъ въ приведенныхъ просительницею Вериго поводахъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося по настоящему дѣлу 30 декабря 1870 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маріи Вериго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу Извольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи ст. 186 и 189 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

449.—1872 года февраля 23 дня. *По прошенію подпоручика Александра Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатерина Кошелева, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, что по домашнему договору, заключенному съ купцомъ Васильевымъ, она передала ему 49 картинъ для продажи ихъ въ теченіе года, но что Васильевъ, не продавъ этихъ картинъ, возвратилъ ей только 41 картину, а остальные 8, стоющія 5000 рублей, заложилъ Ланге за 150 рублей, просила истребовать эти картины отъ Васильева и Ланге и передать ей какъ собственницѣ. По этому прошенію Окружнымъ Судомъ вызваны были какъ Васильевъ, такъ и Ланге, повѣренный коего въ засѣданіи Суда объяснилъ, что картины, о которыхъ идетъ дѣло, были не заложены, а проданы за 150 руб. его довѣрителю, который готовъ возвратить ихъ Кошелевой, ежели ему будутъ возвращены заплаченныя за нихъ деньги съ процентами съ 23 октября 1865 года. Согласно означенному заявленію, Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 2 марта 1867 года и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ: предоставить Кошелевой получить отъ Ланге находящіяся у него восемь картинъ, проданныхъ купцомъ Васильевымъ, съ удовлетвореніемъ Ланге 150 руб. съ процентами на нихъ за время съ 23-го октября 1865 года, а затѣмъ сумму эту взыскать въ ея пользу съ Васильева и судебныя издержки по сему дѣлу возложить на Васильева. Основываясь на этомъ рѣшеніи и ссылаясь на 868 ст. Уст. Гр. Суд., подпоручикъ Ланге предъявилъ у Мирового Судьи Сущевскаго участка къ Васильеву, какъ къ обвиненной въ дѣлѣ сторонѣ, искъ о возмещеніи ему понесенныхъ имъ издержекъ, причемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ о томъ 29 іюля 1867 года прошеніи объяснилъ, что онъ къ дѣлу былъ привлеченъ въ качествѣ третьяго лица и сумму убытковъ и издержекъ опредѣлилъ въ 258 руб. 90 коп., въ томъ числѣ за наемъ повѣреннаго 250 рублей. Противъ этого требованія Васильевъ возразилъ, что Ланге былъ въ дѣлѣ съ Кошелевой отвѣтчикомъ не

во всемъ искѣ, а только въ суммѣ 150 рублей, данныхъ имъ подъ залогъ картинъ, но Мировой Судья этого возраженія въ уваженіе не принялъ и, основываясь на доказательствахъ, представленныхъ со стороны истца, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 августа 1867 г., присудилъ Ланге отыскиваемую имъ сумму 258 руб. 90 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Васильевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что вознагражденіе за веденіе дѣла можетъ быть присуждено сообразно таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ съ той только суммы, 150 р. съ ограничивалось участіе его въ настоящемъ дѣлѣ, т.-е. съ суммы, которою процентами на оную, и что Мировой Судья неправильно присудилъ его къ платежу 6 руб. за нотаріальный актъ, такъ какъ въ дѣлѣ довѣренность повѣренному, стоящая только 2 руб. сер. Съ своей стороны повѣренный Ланге, поддерживая право довѣрителя своего на полученіе вознагражденія со всей суммы, въ которой объявленъ былъ Кошелевою искъ, и объясняя, что помѣщеніе въ числѣ судебныхъ издержекъ 6 руб. слѣдуетъ довѣрителю его за нотаріальный актъ, заключенный имъ съ повѣреннымъ для веденія дѣла, просилъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи. Уѣздный Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе послѣдовавшаго о томъ 7 ноября 1869 г. указа Правительствующаго Сената и принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ истицею являлась Кошелева, а отвѣтчикомъ Васильевъ, Ланге же привлеченъ былъ лишь въ качествѣ третьяго лица, у котораго находились картины, и что онъ изъявилъ готовность ихъ возвратить съ возвращеніемъ ему заплаченныхъ за нихъ 150 руб. съ процентами, нашелъ, что размѣръ исковой суммы для него лично ограничивается только этою суммою а не 5000 руб., предъявленными Кошелевою ко взысканію не съ него, а съ Васильева, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 129 и 867 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденною 23-го іюля 1868 года таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, 29 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Васильева на удовлетвореніе Ланге съ суммы 163 руб.—16 руб. 30 коп. за веденіе дѣла и 8 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ, а всего 25 р. 20 к., въ искѣ же остальныхъ отказать, отмѣнивъ, согласно ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи Сущевскаго участка. На это рѣшеніе подпоручикъ Ланге подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что, въ виду состоявшагося уже и вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, на обязанности Мирового Съѣзда лежало, подчинившись, на основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., означенному рѣшенію, примѣнить къ событіямъ, онымъ установленнымъ, ст. 867 и 868 Уст. Гр. Судопр. и затѣмъ опредѣлить процентное вознагражденіе за веденіе дѣла въ одной инстанціи, на основаніи ст. 272 и 274 Уст. Гр. Суд., съ цѣны, объявленной Кошелевою въ исковомъ прошеніи и Судомъ утвержденной, исчисливъ оное сообразно 1 и 6 пунк. таксы; но что вмѣсто того Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе вопроса объ участіи его въ дѣлѣ, признавъ его третьимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, тогда какъ онъ являлся отвѣтчикомъ и третьимъ лицомъ былъ только по счету, а не по свойству участія его въ дѣлѣ, и, принявъ за основаніе къ вознагражденію сумму произвольную, назначилъ оное за двѣ инстанціи, тогда какъ дѣло по главному иску получило окончательное разрѣшеніе въ Окружномъ Судѣ и не доходило до разсмотрѣнія Палаты; что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о вознагражденіи за веденіе дѣла ссылкою на Высочайше утвержденную таксу, не указалъ въ своемъ рѣшеніи, какіе пункты таксы были имъ приняты при этомъ въ соображеніе, и, наконецъ, оставилъ безъ всякаго вниманія ссылку, сдѣланную повѣреннымъ его на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. декабря 10 за № 1209 по совершенно однородному дѣлу, чѣмъ нарушилъ ст. 9 и 813 Уст. Гр. Суд. Выводя изъ вышеизложеннаго, что въ сужденіяхъ Мирового Съѣзда обнаруживается: во-1-хъ) очевидное измѣненіе обстоятельствъ дѣла, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда; во-2-хъ) неправильное примѣненіе законовъ къ фактамъ дѣла, самимъ же Судомъ установленнымъ, въ-3-хъ) постановленіе рѣшенія не на всѣхъ

приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствахъ, а на совершенно произвольныхъ выводахъ и предположеніяхъ, и въ-4-хъ) допущеніе неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ имъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23-го іюля 1868 года, 1 и 6 пун. и примѣч. къ 1 пун., и доказывая, что чрезъ это Мировымъ Съѣздомъ нарушена также ст. 9 Уст. Гр. Суд., по которой судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, ст. 129 того же Устава, по которой они, опредѣляя силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, должны постановлять рѣшенія, которыя не противорѣчили бы закону, и ст. 142 того же Устава, по которой они обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства, служащія основаніемъ ихъ требованій, подпоручикъ Ланге проситъ Правительствующій Сенатъ признать рѣшеніе Мирового Съѣзда 29-го апрѣля 1871 г. неправильнымъ и, отмѣнивъ оное, по допущенному въ немъ нарушенію приведенныхъ статей закона, дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подпоручикъ Ланге, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію приведенныхъ имъ узаконеній относительно размѣра вознагражденія, присужденнаго ему за веденіе дѣла, нарушенія эти выводитъ какъ послѣдствія представленнаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 857 и 869 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній проситель Ланге видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ вмѣсто примѣненія означенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства къ событіямъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, и опредѣленія ему вслѣдствіе того вознагражденія за веденіе дѣла, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, съ цѣны иска, объявленной истицею, вошелъ въ разсмотрѣніе степени участія его въ дѣлѣ и означенное вознагражденіе присудилъ ему съ цѣны иска, произвольно назначенной. Обращаясь вслѣдствіе такого объясненія просителя прежде всего въ разсмотрѣнію вопроса, можетъ ли непримѣненіе ст. 867 и 868 Уст. Гр. Судопр. къ обстоятельствамъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда при разрѣшеніи ходатайства Ланге о присужденіи ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла по иску Кошелевой, составлять нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, и сообразивъ доводы просителя какъ съ содержаніемъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, такъ и съ точнымъ смысломъ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 867 и 868, по буквальному своему содержанію, возлагаютъ на обвиненную сторону обязанность возвратить судебныя издержки противной оправданной сторонѣ и вознаградить ее за веденіе дѣла по таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Что противною оправданною по дѣлу стороною можетъ быть признаваемъ въ отношеніи къ отвѣтчику истецъ, когда ему присуждены будутъ его требованія, предъявленныя къ отвѣтчику; въ отношеніи къ истцу—отвѣтчикъ, когда его возраженія противъ иска признаны будутъ заслуживающими уваженія и истцу отказано будетъ въ предъявленныхъ къ нему требованіяхъ; изъ обстоятельствъ же, изложенныхъ въ представленной просителемъ Ланге въ подтвержденіе своихъ требованій копіи съ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, видно, что въ дѣлѣ, по которому оно постановлено, истицею являлась жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кошелева, а противною ей стороною—купецъ Васильевъ и настоящій проситель, Ланге, къ которымъ и предъявлено было ею требованіе о возвращеніи принадлежащихъ ей картинъ; поэтому и возложеніе, по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Судопр., отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ на Васильева могло касаться тѣхъ издержекъ, которыя понесла Кошелева, и не давало подпоручику Ланге право требовать и съ своей стороны взысканія такихъ же издержекъ съ Васильева, такъ какъ въ отношеніи къ Васильеву Ланге являлся не противною ему стороною, а, напротивъ того, вмѣстѣ съ нимъ составлялъ одну сторону противъ Кошелевой,

требованія коей о возвращеніи картинъ направлены были какъ къ Васильеву, такъ и къ нему, Ланге. При такихъ отношеніяхъ Ланге къ Васильеву въ дѣлѣ, начавшемся по иску Кошелевой, вытекающихъ изъ обстоятельствъ, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи ходатайства его о взысканіи съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла обязанъ былъ ограничиться приложеніемъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ и всѣ указанія просителя Ланге на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ кассаціонной его жалобѣ узаконеній признаніемъ его третьимъ въ дѣлѣ, начатомъ Кошелевою, лицомъ, присужденіемъ ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла не съ цѣны иска, объявленной Кошелевою, и, наконецъ, присужденіемъ ему того вознагражденія въ размѣрѣ, установленномъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, тогда какъ дѣло по иску Кошелевой до разсмотрѣнія Судебной Палаты не доходило,—не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ съ признаніемъ права Ланге на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла съ Васильева не имѣющимъ основанія въ приведенной имъ самимъ въ подтвержденіе своего права стат. 868 Уст. Гр. Суд., по которой на Васильева рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда возложены судебныя издержки по дѣлу, начатому по иску Кошелевой,—всѣ эти нарушенія не составляютъ нарушенія правъ просителя, Ланге, и потому не могутъ служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ разрѣшеніе иска его, предъявленнаго къ Васильеву, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая ходатайство подпоручика Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подпоручика Ланге, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

450.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Герике, дѣйствующаго по довѣренности маіора Поливанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кнаримъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, на которое принесена настоящая кассаціонная жалоба, отказано уполномоченному Поливанова въ апелляціи его на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ оставлена была въ своей силѣ раздѣльная запись, состоявшаяся между княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ и его сестрами на имѣніе, доставшееся имъ по духовному завѣщанію ихъ матери. Первымъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія проситель выставляетъ то обстоятельство, что Судебная Палата, вопреки установленнымъ ею самою фактамъ, признала состоявшійся между Вадбольскими раздѣлъ уравнительнымъ, тогда какъ неуравнительность раздѣла, по объясненію просителя, положительно доказывается тѣмъ расчетомъ, который приводитъ отъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Но очевидно, что и этотъ расчетъ, и тѣ выводы, коими проситель объясняетъ установленные Судебною Палатою по этому предмету факты, относятся къ существу дѣла, а слѣдовательно, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе повѣренный Герике указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1097 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. 1407 и 1408 ч. I и 1813 ч. 2 Т. X Св. Гр. Зак. Нарушеніе всѣхъ этихъ узаконеній проситель существенно видитъ въ томъ, что совершеніе раздѣльной записи допущено при состоявшемъ на всемъ имѣніи князя Сергѣя Вадбольскаго (должника Поливанова) запрещеніи и послѣ уже вученія ему, Вадбольскому, повѣстки судебнымъ приставомъ о назначеніи къ описи одного изъ наслѣдственныхъ домовъ по претензіи къ нему Поливанова, при-

сужденной окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что Судебная Палата имѣла въ виду какъ то, что на всемъ имѣніи должника Вадбольскаго до совершенія раздѣльной записи состояло запрещеніе, такъ и то, что запись эта состоялась уже по врученіи Вадбольскому означенной повѣстки, но не сочла съ свой стороны ни запрещенія, ни повѣстки достаточнымъ основаніемъ къ уничтоженію раздѣльнаго акта, руководствуясь въ семъ отношеніи такимъ соображеніемъ, что дѣлившіеся при раздѣлѣ нераздробляемаго имѣнія (домовъ), постановивъ вознаградить князя Сергѣя Вадбольскаго денежною приплатою въ уравненіе частей при полученіи имъ дома меньшей цѣнности противъ назначеннаго сестрамъ его, поступили согласно 1324 ст. I ч. X Т., и что засимъ Судебная Палата не усматриваетъ въ раздѣльномъ актѣ Вадбольскихъ не только какого-либо произвольнаго, или противузаконнаго, но и вообще никакого отчужденія княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ своей наслѣдственной части другимъ сонаслѣдникамъ, а засимъ, по мнѣнію Палаты, всѣ ссылки апеллятора на запрещеніе, наложенное на имѣніе Вадбольскаго въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей для обезпеченія иска Поливанова, равно и указаніе на правило 1097 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающее должнику со времени повѣстки объ исполненіи рѣшенія отчуждать имѣніе, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности, оказываются неимѣющими никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Останавливаясь на сихъ разсужденіяхъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что прежде обсужденія, насколько правильны и соотвѣтственны съ смысломъ закона всѣ эти выводы Палаты, слѣдуетъ, въ виду указанія противной стороны, приведеннаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герпке, о томъ, что со стороны Поливанова иска объ уничтоженіи записи въ установленномъ порядкѣ предъявляемо не было, обратиться къ разрѣшенію вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть уничтожена формальнымъ порядкомъ совершонная раздѣльная запись на недвижимое имѣніе, по которой состоялся и самый вводъ во владѣніе. Раздѣльная запись совершается у младшаго нотаріуса, затѣмъ представляется къ старшему нотаріусу, который, по 167 и 168 ст. Пот. Полож., обязанъ удостовѣриться, согласна-ли такая раздѣльная запись вообще съ гражданскими законами, справиться, для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, въ крѣпостяхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, и, наконецъ, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ запись представляется для ввода по ней во владѣніе въ подлежащій Окружный Судъ, который, по ст. 1425 Уст. Гр. Суд., удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ, причемъ объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ Суда (ст. 291 того же Устава). Правило это несомнѣнно имѣетъ въ виду ту цѣль, чтобы дать возможность лицамъ, заинтересованнымъ совершающимся вводомъ, предъявить свой споръ, если совершеніемъ акта и вводомъ по оному нарушаются ихъ права; посему и Поливановъ въ правѣ былъ, буде находилъ, что постановленіемъ Окружнаго Суда о вводѣ Вадбольскихъ во владѣніе имѣніемъ по раздѣльному акту нарушены его интересы, принести на это постановленіе въ частномъ порядкѣ жалобу Судебной Палатѣ, а на постановленіе сей послѣдней жаловаться Правительствующему Сенату, какъ было уже о томъ разъясняемо, въ порядкѣ кассаціонномъ. Но Поливановъ въ данномъ случаѣ не принесъ своевременно жалобы на означенное постановленіе Окружнаго Суда; а не принеся такой жалобы, онъ уже имѣетъ для предъявленія спора только то право, которое предоставлено 1434 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей пропустившій установленный въ 963 ст. того же Уст. двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы или на объявленіе спора не лишается права начать искъ въ теченіе опредѣленныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Поливановъ не предъявилъ иска въ порядкѣ, указанномъ приведенными законами, а заявилъ лишь противъ раздѣльной записи возраженіе въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, куда онъ самъ не являлся и ко-

торое состоялось по иску княженъ Вадбольскихъ. Соблюденіе въ данномъ случаѣ со стороны Поливанова установленнаго законами порядка на предъявленіе иска тѣмъ болѣе для него обязательно, что раздѣльная запись была совершена между княжнами и княземъ Вадбольскими и опредѣляла права на имущество, оставшееся послѣ ихъ матери, а потому и не могла быть уничтожена только въ части по отношенію къ князю Вадбольскому и оставаться въ силѣ въ отношеніи къ сестрамъ его. Все это доказываетъ, что Поливановъ долженъ былъ предъявить искъ не только противъ князя Вадбольскаго, но и противъ княженъ Вадбольскихъ, и что лишь по такому иску и могло состояться опредѣленіе объ уничтоженіи записи въ случаѣ признанія судомъ дѣйствительности нарушенія этою записью правъ Поливанова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что при настоящемъ положеніи дѣла доводы Герике о недѣйствительности означенной раздѣльной записи не могутъ быть признаны уважительными и что засимъ рѣшеніе Судебной Палаты, хотя и по другимъ соображеніямъ, но въ окончательномъ его выводѣ, оказывается согласнымъ съ настоящимъ воззрѣніемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Герике на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

451.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Харлампія Голубовскаго, коллежскаго регистратора Науменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Глуховской купецъ Харлампій Голубовскій самъ и чрезъ служителей своихъ, Ямпольскаго и Святчева, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года продалъ по двумъ распискамъ и одному условію швейцарскому подданному Роша разнаго лѣсного матеріала на сумму всего 322 руб. 80 к., причемъ покупщику предоставлено было производить изъ этихъ матеріаловъ въ самомъ лѣсу работу, какую онъ заблагоразсудитъ. Заплативъ всѣ слѣдующія за означенный матеріалъ деньги, иностранецъ Роша предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Голубовскаго убытковъ, исчисленныхъ имъ въ суммѣ 597 руб. и понесенныхъ имъ вслѣдствіе задержанія части купленнаго матеріала, изъ котораго имъ уже устроены срубы; дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который опредѣленіемъ 7 декабря 1870 г. призналъ оное, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ; вслѣдствіе сего повѣренный иностранца Роша 8 декабря 1870 г. вновь предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Рыльскаго судебнаго округа искъ о тѣхъ же убыткахъ, уменьшивъ свое требованіе до 499 руб. 56 к., причемъ представилъ копію съ показаній, данныхъ свидѣтелями при прежнемъ производствѣ. Противъ этого иска повѣренный Голубовскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что то же самое дѣло уже разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ и признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе чего истецъ Роша не имѣлъ уже основанія возобновлять онаго у Мирового Судьи, а долженъ былъ или просить объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, или начать дѣло въ Окружномъ Судѣ. Но Мировымъ Судьею отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ въ суммѣ, не превышающей размѣра, опредѣляющаго подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; затѣмъ Мировой Судья, признавъ нужнымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла по существу провѣрить показанія свидѣтелей, отобралъ таковыя въ засѣданіи 1-го марта и, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что изъ расписокъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что иностранецъ Роша покупалъ у Голубовскаго извѣстное количество лѣса и что деньги за оный всѣ заплачены; 2) что изъ показаній свидѣтелей видно, что купленный Роша лѣсной матеріалъ и обработанный на его, Роша, деньги не весь забранъ покупателемъ, а только часть, въ томъ числѣ 6 срубовъ хатъ и седьмая неоконченная, изъ которыхъ Голубовскій одну продалъ въ д. Шапошникову за 47 р., 15 притолокъ для оконъ, которые Голубовскій также распродалъ разнымъ

лицамъ, а равно пластины, доски, шпалы и прочіе матеріалы, и что означенный матеріалъ остался незабраннымъ по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Роша, а отъ Голубовскаго; вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 102 и 1033 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 1 марта 1871 г., опредѣлилъ: взыскать съ Голубовскаго въ пользу иностранца Роша 499 руб. 56 коп. и судебныя по сему дѣлу издержки возложить на него же. Между тѣмъ, повѣренный Голубовскаго на опредѣленіе Мирового Судьи объ оставленіи отвода его безъ послѣдствій и принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, подалъ Мировому Съѣзду Рыльскаго мирового округа частную жалобу, а по постановленіи рѣшенія по существу—и апелляціонную; въ жалобахъ этихъ повѣренный Голубовскаго, повторивъ доводы, по которымъ онъ признавалъ настоящій искъ Роша неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу дѣла объяснилъ, что со стороны довѣрителя его исполнены всѣ обязанности, лежавшія на немъ по бывшей между нимъ и иностранцемъ Роша сдѣлкѣ, т.-е. отданъ ему купленный лѣсъ, чего не отвергаетъ и самъ истецъ, вслѣдствіе чего онъ и не можетъ отвѣчать за неисполненіе условія; если же Роша не забралъ изъ лѣса части купленнаго имъ матеріала не болѣе какъ на 28 руб. и устроенныя хаты оставилъ въ лѣсу, то за это Голубовскій отвѣтственности подвергаться не можетъ. Ходатайствуя поэтому объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, повѣренный Голубовскаго вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доказательство того, что хаты, построенныя иностранцемъ Роша, находятся въ лѣсу у еврея Ямпольскаго и должны быть цѣлы, представилъ копію съ журнала судебнаго пристава при Рыльскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 7-го іюля 1879 года, изъ котораго видно, что при снятіи ареста съ лѣса Голубовскаго, дровъ и другихъ матеріаловъ таковой арестъ, вслѣдствіе заявленія Голубовскаго, что 5 хатъ въ срубахъ принадлежатъ Роша, имъ, судебнымъ приставомъ, не спятъ и самыя хаты не сданы впредь до законнаго ими владѣнія. Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ дѣло по суммѣ иска подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и приступивъ къ разсмотрѣнію онаго по существу, нашелъ, что истецъ фактъ продажи ему Голубовскимъ доказалъ представленными къ дѣлу расписками и условіемъ, что означеннаго въ представленномъ со стороны истца расчетѣ лѣсного матеріала Голубовскій Роша не отдалъ и часть онаго даже продалъ другимъ лицамъ, что вполнѣ подтвердилось показаніями свидѣтелей, данными у Мирового Судьи; что повѣренный Голубовскаго, возражая противъ иска, никакихъ доказательствъ на то по обязанности своей, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ, и что посему договоръ купли продажи нарушенъ со стороны Голубовскаго, что даетъ Роша право требовать отъ него, по ст. 570 Т. X ч. I, исполненія; хотя же повѣренный Науменка доказываетъ представленною къ дѣлу копіею съ протокола судебнаго пристава, что хаты, устроенныя Роша, вѣроятно, цѣлы и находятся у еврея Ямпольскаго, но что въ виду такого достаточнаго доказательства Съѣздъ не можетъ не притти къ тому заключенію, что если какіе оказались въ цѣлости лѣсные матеріалы, принадлежащіе Роша, то Голубовскій, удовлетворивъ его убытками, можетъ оставить ихъ въ свою пользу; признавъ, такимъ образомъ, актъ, представленный Науменкомъ въ опроверженіе иска, далеко не согласнымъ съ расчетомъ оставшихся у Голубовскаго матеріаловъ, принадлежащихъ Роша, искъ же со стороны истца вполнѣ доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 129 и 184 Устава Гражд. Судопр., 7 мая 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, въ пользу иностранца Роша взыскать съ Голубовскаго 499 руб. 56 коп. съ судебными издержками, предоставивъ неотданный изъ лѣса матеріалъ въ пользу Голубовскаго. Повѣренный нынѣ мѣщанина Голубовскаго въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 570, 1513, 1536 и 1538 Т. X ч. I Закон. Гражд. и стат. 101, 131, 174, 409, 410 и 706 Устава Гражданскаго Судопр. Нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ существуютъ письменныя доказательства, рѣшеніе свое, въ противность стат. 409 и 410 Уст. Гражд. Судопр., основалъ на свидѣтельскихъ по-

казаніяхъ, которыя при разбирательствѣ дѣла въ первый разъ не были ими, въ противность ст. 101 Уст. Гр. Суд., подписаны, въ другой же разъ, по ст. 174 Уст. Гр. Суд., свидѣтели эти могли быть спрошены только по уважительнымъ причинамъ по просьбѣ сторонъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было; во-2-хъ) въ томъ, что виду сдѣланнаго истцомъ Роша на письмѣ передъ судомъ сознанія, что онъ получилъ купленный лѣсной матеріалъ, не истолковалъ смысла договора по ст. 570, 1513 и 1538 Т. X ч. I Закъ. Гражд., которыя не давали иностранцу Роша право на искъ объ убыткахъ, который онъ могъ предъявить не прежде, какъ доказавъ самое нарушеніе условія, и въ-3-хъ) въ томъ, что, вопреки ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., оставилъ въ пользу довѣрителя его лѣсной матеріалъ и срубы, о чемъ довѣритель его не просилъ и Роша съ своей стороны желанія на это не изъявлялъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Голубовскаго, ходатайствуя передъ Рыльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ освобожденіи довѣрителя его отъ присужденнаго съ него взысканія, не жаловался ни на допущеніе вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, ни на отступленіе Мирового Судьи при отобраніи отъ нихъ показаній отъ установленнаго для того закономъ порядка; почему обстоятельство это, какъ заявленное нынѣ непосредственно въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, не можетъ быть принято основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что купленный иностранцемъ Роша лѣсной матеріалъ задержанъ въ лѣсу по причинамъ, зависѣвшимъ не отъ него, Роша, а отъ Голубовскаго, не можетъ быть признано нарушеніемъ стат. 409 и 410 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ ссылка на свидѣтелей по настоящему дѣлу сдѣлана не въ опроверженіе содержанія письменнаго договора, установленнымъ порядкомъ совершоннаго; обстоятельство же—удержаніе матеріала въ лѣсу и продажа самимъ Голубовскимъ части этого матеріала, составляющаго имущество движимое, въ подтвержденіе чего сдѣлана ссылка на означенныхъ свидѣтелей,—не можетъ быть отнесено къ такимъ событіямъ, для которыхъ по закону требуется только письменное удостовѣреніе; 2) что указаніе просителя на толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора не согласно съ ст. 570, 1513, 1536 и 1538 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ въ толкованіе смысла договора не входилъ, а только, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ удержанія лѣсного матеріала, проданнаго иностранцу Роша, по причинамъ, зависѣвшимъ отъ Голубовскаго, и фактъ продажи части онаго также Голубовскимъ, признала его обязаннымъ вознаградить иностранца Роша за понесенные имъ убытки; такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ составлять нарушенія ст. 570, 1536 и 1538 Уст. Гражданскаго Судопр., приводимыхъ просителемъ, правильность же онаго, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; что же касается до того, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ заключеніе свое основать, какъ объясняетъ проситель, на ст. 1513 Т. X ч. I Зак. Гражд., то непримѣненіе этой статьи къ фактамъ, установленнымъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны сего послѣдняго означеннаго узаконенія. По самому содержанію своему статья эта относится къ тому случаю, когда продавецъ взявъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, видя въ цѣнѣ возвышеніе; въ настоящемъ же случаѣ со стороны истца Роша не заявлено и Мировымъ Съѣздомъ не установлено того факта, чтобы Голубовскій удержалъ проданный иностранцу Роша лѣсной матеріалъ вслѣдствіе возвышенія цѣны на оный, и что наконецъ, 3) предоставленіе Мировымъ Съѣздомъ Голубовскому оставшагося въ лѣсу матеріала, проданнаго иностранцу Роша, въ чемъ повѣренный просителя видитъ нарушеніе ст. 131 Устава Гражданск. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ потому, что съ присужденіемъ съ Голубовскаго взысканія въ пользу иностранца Роша оставленіе въ его пользу лѣс-

ного матеріала не можетъ быть признано нарушеніемъ его правъ, такъ и потому, что постановленіе Мирового Съѣзда объ этомъ матеріалѣ составляло только послѣдствіе присужденія иностранцу Роша, въ суммѣ понесенныхъ имъ убытковъ, цѣнности означеннаго матеріала (рѣш. 1869 г. № 1064). По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, коллежскаго регистратора Науменка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

452.—1872 года марта 23 дня. *По прошенію крестьянина Остапа Штефана объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Остапъ Штефанъ 8 сентября 1870 г. заявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Новомосковскаго уѣзда словесную просьбу о взысканіи съ крестьянина Максима Михайличенка 301 р. серебромъ убытку, понесеннаго имъ оттого, что Михайличенко, занявъ вѣтряную его мельницу, мололъ въ ней до тѣхъ поръ, пока она сгорѣла. На разбирательствѣ у Мирового Судьи оказалось, что 12-го мая 1870 года въ отсутствіи владѣльца вѣтряной мельницы, истца Остапа Штефана, отвѣтчикъ Максимъ Михайличенко, взявъ у жены Штефана ключъ отъ мельницы, мололъ въ ней хлѣбъ до захода солнца, послѣ котораго заперъ мельницу и ключъ отнесъ къ женѣ Штефана, по прошествіи же нѣкотораго времени мельница загорѣлась внутри, на средней высотѣ, запертая, и сгорѣла до основанія. Отвѣтчикъ Михайличенко, не отвергая ни взятія ключа отъ жены Штефана, ни того, что онъ дѣйствительно мололъ хлѣбъ въ день пожара, не призналъ себя виновнымъ того, что сгорѣла мельница, объясняя, что онъ ее заперъ передъ захожденіемъ солнца и что пожаръ произошелъ не въ скоромъ времени послѣ того, какъ онъ кончилъ молоть, отъ неизвѣстныхъ причинъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, по показаніямъ спрошенныхъ имъ свидѣтелей, въ день пожара Михайличенко мололъ до захода солнца при сильномъ вѣтрѣ; что пожаръ, по прошествіи часа или двухъ по окончаніи помола, произошелъ на средней высотѣ мельницы, въ томъ мѣстѣ внутри оной, гдѣ помѣщается конецъ веретена; что онъ начался медленно какъ бы горѣніемъ свѣчи и что чрезмѣрное разгораніе веретена произошло отъ отсутствія мази въ чашкѣ по недосмотру и по неопытности моловшаго, нашелъ, что виновнымъ въ уничтоженіи мельницы Штефана нельзя не признать Михайличенка, а потому, находя, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, въ силу статьи 129 того же Устава, 28-го апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Михайличенка въ пользу истца Остапа Штефана, согласно оцѣнкѣ экспертовъ, 280 р. сер. и въ пользу двухъ свидѣтелей, согласно ихъ просьбѣ, по 2 руб. на каждаго. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Михайличенко подалъ Новомосковскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Мировому Судьѣ слѣдовало предварительно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства опредѣлить, было ли совершившееся преступленіе дѣяніемъ его, Михайличенка, и какого рода это дѣяніе, и что только по разрѣшеніи этого вопроса судомъ уголовнымъ могла возникнуть его отвѣтственность относительно вознагражденія за вредъ и убытки, проступкомъ причиненные, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное и лишившее его судебной защиты путемъ, указаннымъ въ законѣ, отмѣнить и его отъ гражданскаго взысканія по этому дѣлу освободить. Къ этому онъ при происходившемъ на Мировомъ Съѣздѣ разбирательствѣ противъ объясненія повѣреннаго истца Штефана, доказывавшаго, что Михайличенко, такъ какъ онъ взялъ ключъ отъ мельницы и мололъ въ ней муку безъ позволенія хозяина, обязанъ вознаградить его, Штефана, за сгорѣвшую мельницу, не признавая себя виновнымъ въ этомъ, присовокупилъ, что все дѣлалось съ вѣдома и въ глазахъ хозяина и что поэтому онъ не признаетъ

себя обязаннымъ платить Штефану за сгорѣвшую мельницу. Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что ни истецъ Штефанъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ доказательствъ о томъ, чтобы мельница его была въ фактическомъ пользованіи крестьянина Михайличенка, на обязанности котораго было смотрѣть и сберегать чужую собственность, за утрату и порчу которой онъ, конечно, обязанъ былъ бы отвѣчать имущественно передъ Штефаномъ въ порядкѣ, указанномъ въ законахъ гражданскихъ, ни слѣдствіемъ на судѣ при разборѣ дѣла этого положительно не обнаружено, чтобы мельница Штефана сгорѣла по винѣ Михайличенка, и если сей послѣдній отпиралъ, запиралъ и мололъ въ ней хлѣбъ, то все это сдѣлалось съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены истца Штефана; поэтому и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 647 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 14-го іюня 1871 года, въ искѣ Штефана съ крестьянина Михайличенка 301 руб. убытковъ за сгорѣвшую мельницу отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Остапъ Штефанъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая, что Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи означеннаго рѣшенія допущено: во-1-хъ) нарушеніе стат. 82, 131, 684 и 773 Устава Гражд. Судопр., состоящее по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотривая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Михайличенка, обязанъ былъ ограничиться обсужденіемъ правильности возраженія его относительно порядка производства дѣла, но что онъ возраженіе это оставилъ безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ по такимъ причинамъ, которыхъ Михайличенко не приводилъ и которыя не вытекали изъ требованій и возраженій сторонъ; во-2-хъ) нарушеніе той же статьи 82 и статей 129 и 131 Устава Гражд. Судопр.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Михайличенко мололъ въ мельницѣ и запиралъ ее подъ наблюденіемъ жены его, Штефана, тогда какъ самъ отвѣтчикъ обстоятельства этого въ свое оправданіе не приводилъ и выводъ этотъ противорѣчитъ показаніямъ спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей; въ-3-хъ) нарушеніе 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, „отказавъ ему въ искѣ, на основаніи стат. 646 Т. X ч. I, по смыслу которой лицо не подлежитъ отвѣтственности за убытокъ, происшедшій отъ такихъ дѣяній, которыя имъ сдѣланы не только безъ умысла, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, не объяснилъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ состоятъ тѣ случайныя обстоятельства, по которымъ Михайличенко не обязанъ вознаградить его за вредъ и убытки, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ противорѣчіе, такъ какъ онъ въ то же время призналъ по дѣлу недоказаннымъ, чтобы мельница его, Штефана, состояла въ фактическомъ пользованіи Михайличенка, и въ-4-хъ) по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы истца Штефана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Стат. 773 Уст. Гр. Суд., которую проситель признаетъ нарушенною, обязывая апелляціонный судъ входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія, не ограничиваетъ право того суда при разсмотрѣніи дѣла заключеніе свое по существу заявленныхъ апеллятором требованій выводить не изъ однихъ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ возраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ тѣхъ объясненій и доказательствъ, которыя имѣлись въ виду при производствѣ дѣла въ судѣ 1-й степени и которыя могли быть, кромѣ того, представлены при слушаніи дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не обративъ дѣла къ уголовному производству, не только имѣлъ полное право, но и обязанъ былъ при разрѣшеніи заявленнаго отвѣтчикомъ Михайличенкомъ въ апелляціонной жалобѣ требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ освобожденіи его отъ гражданской отвѣтственности передъ Штефаномъ, войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ возраженій противъ существа иска Штефана, которыя отвѣтчикомъ бы-

ли представлены какъ у Мирового Судьи, такъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда и которыми онъ, не признавая себя виновнымъ въ нанесеніи Штефану вреда и убытка, отвергалъ самое право сего послѣдняго требовать отъ него вознагражденія; потому Мировой Съѣздъ, постановивъ свое рѣшеніе не на основаніи однихъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Михайличенка, не допустилъ нарушенія ст. 82 и 694 Уст. Гр. Суд.; освободивъ же Михайличенка отъ отвѣтственности, не вышелъ изъ предѣловъ заявленнаго ему требованія и вслѣдствіе того не нарушилъ равнымъ образомъ и ст. 131 Уст. Гр. Суд.; ежели же Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ незаслуживающими уваженія тѣ доводы апеллятора, которыми онъ доказывалъ, что отвѣтственность его за вредъ и убытки могла быть опредѣлена не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то упущеніе это не можетъ еще служить доказательствомъ того, чтобы эти изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Михайличенка возраженія остались со стороны Мирового Съѣзда вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ призналъ, что имущественной отвѣтственности передъ Штефаномъ за вредъ и убытки, въ случаѣ нарушенія обязанности сберегать находящуюся въ пользованіи чужую собственность, Михайличенко долженъ былъ бы подвергнуться въ порядкѣ, указанномъ въ законахъ гражданскихъ, и поэтому, не составляя существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и состоящаго въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое, въ противность ст. 82, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., основалъ на такомъ обстоятельствѣ, котораго самъ отвѣтчикъ въ свое оправданіе не приводилъ и которое противорѣчитъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, приводимыя имъ въ подтвержденіе допущенія Мировымъ Съѣздомъ нарушенія приведенныхъ имъ узаконеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Михайличенко мололъ хлѣбъ, отпиралъ и запиралъ мельницу подъ наблюденіемъ жены хозяина мельницы, Штефана, могло быть выведено не изъ однихъ показаній, данныхъ свидѣтелями, но изъ такихъ представленныхъ сторонами при производствѣ дѣла объясненій, которыя Мировымъ Съѣздомъ могли и не быть прописаны во всей полнотѣ (рѣш. 1867 года № 125; 1869 г. № 404); посему указываемое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано съ его стороны положительно доказаннымъ и потому служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что и изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Михайличенко въ свое оправданіе указывалъ на то, что онъ взялъ ключъ отъ мельницы и мололъ въ ней муку съ вѣдома и въ глазахъ хозяина, правильность же установленнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла факта, что Михайличенко отпиралъ и запиралъ мельницу и мололъ въ ней муку съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены Штефана, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просителя на противорѣчіе, усматриваемое имъ въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда, и на нарушеніе 3 и 4 пункт. ст. 142 Уст. Гр. Суд., то указаніе это, какъ относящееся единственно къ неясности и неполнотѣ изложенія Мировымъ Съѣздомъ соображеній, принятыхъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ предсѣдателемъ Съѣзда способовъ къ примиренію опровергается содержаніемъ протокола Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что примиренія между сторонами не состоялось. Не находя вслѣдствіе сего достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Остапа Штефана, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Амплія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено съ крестьянина Григорія Иванова въ пользу купца Сѣрова 377 руб. 60 к. въ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ симъ послѣднимъ по производившемуся между ними въ Окружномъ Судѣ дѣлу, доходившему до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты. Взысканіе денегъ, присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ, на приведеніе коего въ исполненіе 25 августа 1870 года выданъ изъ Окружнаго Суда исполнительный листъ, повѣренный купца Сѣрова, Денисьевъ, обратилъ на движимое имущество должника Иванова, находящееся въ лавкѣ его въ Апраксиномъ дворѣ подъ № 262; но судебный приставъ, вслѣдствіе предъявленія Ивановымъ билета на означенную лавку на имя купца Праслова и приказчичьяго свидѣтельства отъ сего послѣдняго на имя его, Иванова, ареста на находящееся въ лавкѣ имущество не наложилъ, признавая, что оно не находится во владѣніи должника. На это повѣренный купца Сѣрова жаловался С.-Петербургскому Окружному Суду, который, принявъ въ соображеніе, что изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнала судебнаго пристава видно, что на лавкѣ, въ которой помѣщалось имущество, на которое обращено было взысканіе, находилась вывѣска Иванова, что въ самой лавкѣ находилось свидѣтельство С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера на право книжной торговли, выданное на имя Иванова, и что самъ Ивановъ находился въ лавкѣ при этой торговлѣ, нашелъ, что при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ нельзя было не признать, что книжный и прочій товаръ въ этой лавкѣ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Иванова и что возбужденный симъ послѣднимъ вопросъ о принадлежности, будто-бы, Праслову права собственности на указанныя повѣреннымъ взыскателя вещи не подлежитъ разсмотрѣнію Суда по неимѣнію въ виду предъявленнаго о томъ со стороны Праслова иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 5-го октября 1870 года опредѣлилъ: предписать судебному приставу произвести опись указаннымъ повѣреннымъ взыскателя вещамъ и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Вслѣдствіе сего судебнымъ приставомъ 24 го октября 1870 года имущество это писано на сумму 377 руб. 70 коп., а 25-го октября того же года купецъ Прасловъ, въ отвращеніе продажи онаго, какъ составляющаго его собственность, представилъ судебному приставу 377 руб. 60 коп., присужденные въ пользу Сѣрова съ тѣмъ, чтобы денегъ этихъ ему не выдавать до рѣшенія о нихъ дѣла судомъ, и вслѣдъ затѣмъ 31-го октября предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 8-го участка чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Носкова, искъ о принадлежности ему описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, причемъ въ доказательство правъ довѣрителя своего на оное повѣренный его представилъ: 1) явленный 18-го мая 1870 года у нотаріуса актъ, по которому Ивановъ передалъ Праслову въ собственность книги, иконы и кіоты въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ; 2) явленный того-жъ 18 мая у нотаріуса договоръ, по которому Ивановъ поступилъ къ Праслову приказчикомъ по торговлѣ въ ту же лавку; 3) билетъ, выданный изъ С.-Петербургской купеческой управы 8-го мая 1870 года купцу Праслову на промышленное заведеніе; 4) приказчичье свидѣтельство, выданное Иванову 19 го мая 1870 года, и 5) свидѣтельство, выданное Праслову С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ 24 го октября 1870 года на содержаніе книжной лавки на Апраксиномъ дворѣ; доказывая затѣмъ, что въ виду пріобрѣтенія Прасловымъ правъ собственности на имущество способомъ, указаннымъ въ ст. 699, 700, 701 и 707 Т. X ч. I Зак. Гр., Сѣровъ не имѣлъ права обращать на оное взысканіе денегъ, присужденныхъ съ Иванова, который съ своей стороны, будучи отвѣтчикомъ передъ Сѣровымъ, не долженъ былъ допускать Праслова до хлопотъ и убытковъ,—повѣренный Праслова просилъ Мирового

Судью постановить опредѣленіе о томъ, что означенное имущество не можетъ подвергаться продажѣ за искъ Сѣрова съ Иванова, представленные судебному приставу 377 рублей 60 коп. возвратить по принадлежности, наложивъ на оные немедленно арестъ до рѣшенія настоящаго дѣла, привлечь какъ Сѣрова, такъ и Иванова къ отвѣтственности за неправильное обращеніе взысканія на принадлежащее Праслову имущество и, наконецъ, обратить на Сѣрова судебныя издержки въ размѣрѣ, указанномъ таксою. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла самъ Прасловъ представилъ еще составленную 2-го мая 1870 года домашнимъ порядкомъ между имъ и Ивановымъ запродажную запись на имущество его, находящееся въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ, и просилъ въ подтвержденіе дѣйствительности означеннаго акта спросить свидѣтелей, которыхъ онъ обязался представить; согласно съ этимъ ходатайствомъ Мировой Судья того же 31 октября пріостановилъ назначенную судебнымъ приставомъ продажу, а равно и выдачу денегъ. Съ своей стороны повѣренный взыскателя Сѣрова, купецъ Иванъ Денисьевъ, опровергая требованія истца Праслова, доказывалъ, что торговлю свою Ивановъ продалъ единственно съ цѣлью скрыть свое имущество, что передача эта, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, сдѣлана Ивановымъ уже не только въ то время, когда онъ изъ полученной 16-го мая 1870 года повѣстки Окружнаго Суда зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ, но въ тотъ же день, когда судебнымъ приставомъ описано было находившееся въ лавкѣ имущество; ходатайствуя поэтому объ отказѣ Праслову, на основаніи ст. 1529 Т. X ч. I, въ искѣ и о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, повѣренный Сѣрова въ подтвержденіе своихъ объясненій представилъ: 1) копію съ возраженія Иванова противъ прошенія повѣреннаго Сѣрова о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, изъ котораго видно, что копія съ того прошенія ему вручена 16 мая 1870 года; 2) два удостовѣренія инспектора типографіи 4-го октября 1870 года о томъ, что лавка въ Апраксиномъ дворѣ за № 262 составляетъ, по свидѣтельству оберъ-полицеймейстера отъ 15-го октября 1866 года, собственность Иванова, и отъ 10-го ноября 1870 года о томъ, что по просьбѣ купца Праслова ему дозволено производить книжную торговлю изъ лавки № 262 внутри Апраксина двора, принадлежавшей Иванову, что свидѣтельство ему на то выдано 24 октября 1870 года и что отвѣтственнымъ лицомъ по лавкѣ остался Ивановъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 1529 Т. X ч. I, всѣ договоры, клонящіеся, между прочимъ, къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, считаются ничтожными и недѣйствительными, и что изъ всѣхъ документовъ видно, что дѣйствительно Ивановъ, узнавъ объ опредѣленіи Суда, началъ хлопотать о передачѣ своей торговли Праслову, который по своему цеху шорному едва ли можетъ заниматься торговлею книгами, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 п. 2 Тома X ч. I Зак. Гражд., 11-го ноября 1870 года опредѣлилъ: имущество, описанное у Праслова за долгъ Сѣрову, признать собственностію Иванова и отъ описи его не освобождать, судебныя издержки въ размѣрѣ 3 рублей возложить на истца. На это рѣшеніе повѣренный купца Праслова подалъ С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что передача Ивановымъ своего имущества Праслову послѣдовала еще 2-го мая 1870 года, но только не былъ еще заключенъ актъ у нотаріуса, что не можетъ быть отнесено къ винѣ Праслова; что Ивановымъ продано ему не послѣднее принадлежащее ему имущество для избѣжанія платежа присужденнаго съ него взысканія, а что, напротивъ того, онъ въ состояніи самъ удовлетворить Сѣрова изъ другого имущества, какъ это ему положительно извѣстно, и что подтвердилъ бы самъ Ивановъ, ежели бы онъ былъ спрошенъ о томъ Мировымъ Судьею, какъ онъ объ этомъ его просилъ; поэтому повѣренный Праслова просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, поручить Мировому Судьѣ дополнить дѣло спросомъ свидѣтелей относительно времени перехода имущества отъ Иванова къ Праслову и самого Иванова относительно того, что онъ имѣетъ достаточно имуществъ и средствъ къ уплатѣ долга Сѣрову, привлечь его къ отвѣтственности и

затѣмъ постановить новое опредѣленіе, которымъ признать, что описанное у Праслова имущество есть его собственность, оное изъ подъ описи освободить, возвратить внесенные имъ судебному приставу 377 р. 60 к. въ обезпеченіе имущества отъ продажи и судебныя издержки возложить на Сѣрова. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы и ссылаясь на подтвержденіе умышленной передачи Ивановымъ своего имущества Праслову и того, что по праву книжной торговли лавка во время описи имущества составляла собственность Иванова, на представленные имъ къ дѣлу документы и на Т. XIV Уст. Ценз., по прод. 1868 г. прил. къ ст. 5 отдѣл. 3 допол. 1 ст. 25 и 26, Т. II Учр. Губ. ст. 4181 по прод. 1868 г., повѣренный Сѣрова объяснилъ, что жалоба повѣреннаго Праслова относительно денегъ 377 р. 60 к., взысканныхъ судебнымъ приставомъ по исполнительному листу Окружнаго Суда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предметъ этотъ, за силою ст. 69 п. 1 и ст. 584 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ установленій не подлежитъ и что Прасловъ, на основаніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ предъявить особый о томъ искъ къ Иванову. Независимо отъ сего, повѣренный Сѣрова, въ особой апелляціонной жалобѣ доказывая, какъ и въ объясненіи на жалобу Праслова, что вопросъ о деньгахъ 377 р. 60 к. подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, жаловался какъ на то, что въ рѣшеніи Мирового Судьи ничего не упомянуто о снятіи ареста, наложеннаго на эти деньги, такъ и на самое наложеніе означеннаго ареста, составляющее, по его объясненію, мѣру противозаконную и нарушающую предѣлы власти, Мировому Судьѣ закономъ предоставленной. Наконецъ, и должникъ крестьянинъ Ивановъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ частною жалобою, въ которой, заявляя, что, независимо отъ имущества, переданнаго имъ Праслову, онъ имѣетъ возможность удовлетворить Сѣрова присужденными въ пользу его деньгами, когда самъ получитъ отъ должниковъ деньги, слѣдующія ему по векселямъ, жаловался на то, что Мировой Судья хотя и вызвалъ его повѣсткою, но къ отвѣту не привлекъ и по обстоятельствамъ дѣла не спрашивалъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и по выслушаніи объясненія сторонъ, имѣя въ виду, что повѣренный Сѣрова, Денисьевъ, не доказалъ, чтобы 18 мая былъ уже наложенъ на имущество Иванова арестъ, призналъ, что Ивановъ имѣлъ полное право отчуждать принадлежащее ему имущество и что по представленнымъ документамъ спорное имущество принадлежитъ нынѣ Праслову, и потому, на основаніи ст. 1399 Т. X ч. I, ст. 184 Уст. Гр. Суд., 30 декабря 1870 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 8 участка отмѣнить, имущество Праслова, находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять; внесенные Прасловымъ 377 р. 60 к. возвратить Праслову, для чего наложенный на нихъ арестъ снять, судебныя издержки въ размѣрѣ 37 р. взыскать съ Сѣрова въ пользу Праслова, а апелляціонную жалобу Денисьева и объясненіе его оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный купца Сѣрова, купецъ Денисьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла законовъ, обрядовъ и формъ судопроизводства и, наконецъ, предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной. Нарушеніе прямого смысла законовъ, по объясненію просителя, заключается во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 534 Т. X ч. I Зак. Гр., ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд., обвинилъ взыскателя Сѣрова въ томъ, что онъ въ качествѣ отвѣтчика не доказалъ, чтобы 18 мая 1870 г. былъ уже наложенъ арестъ на имущество Иванова, тогда какъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 октября 1870 г. Сѣровъ доказалъ, что вся движимость, описанная судебнымъ приставомъ въ книжной лавкѣ подъ № 262, состоитъ во владѣніи Иванова и принадлежитъ ему, а не третьему лицу, Праслову, на которомъ уже лежала обязанность представить доказательства въ подтвержденіе своего иска; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, обязанный каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, при рѣшеніи подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію вопроса о томъ, чью собственность по праву книжной торговли составляетъ движимое имущество, на

которое судебнымъ приставомъ 24 октября 1870 года наложенъ арестъ и заключающееся въ книжномъ товарѣ и прочихъ вещахъ въ лавкѣ за № 262, не оцѣнилъ всѣхъ безъ исключенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, не приложилъ къ нимъ ст. 534 Т. X ч. 1, а также ст. 25, 26, глав. III и ст. 1—4 отд. 1 прил. къ ст. 5 Т. XIV Уст. Ценз. по прод. 1868 г., и прим. 2 къ ст. 4181 Т. II Учр. Губ. по прод. 1868 г., которыми опредѣляется порядокъ открытія книжныхъ магазиновъ и лавокъ и передача правъ на эти заведенія, и затѣмъ призналъ движимое имущество должника Иванова, заключающееся въ книжной торговлѣ, принадлежащимъ въ собственность Праслову, чѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 534 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 25 и 26 Полож. о книжн. торговлѣ; ст. 4181 Т. II Губ. Учр. по прод. 1868 г., ст. 9 и 465 Уст. Гр. Судопр.; въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 1399 Т. X ч. I Зак. Гр. къ обстоятельствамъ дѣла и къ акту, явленному 18-го мая 1870 года, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ означенной ст. 1399, ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Т. I Основ. Зак., такъ какъ по акту 18 мая 1870 г. Ивановъ продалъ Праслову часть только своего товара, но не передалъ ему порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ Высочайше утвержденномъ 6 апрѣля 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о цензурѣ и книжной торговлѣ, правъ собственности ни на книжную торговлю, ни на самую лавку, и въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гражд. Суд., не постановивъ никакого заключенія относительно билета, выданнаго 18 мая 1870 г. Праслову, и приказчичьяго свидѣтельства Иванова, находившихся въ книжной лавкѣ, принадлежавшей Иванову, за что они, по ст. 115 Полож. о пошлинахъ за право торговли, подлежали денежному взысканію. Нарушеніе со стороны Мирового Съѣзда формъ и обрядовъ судопроизводства повѣреннымъ купца Сѣрова видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла не были прочитаны ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни принесенныя на оное жалобы, а прочитана одна только частная жалоба Иванова, поданная уже по пропускѣ апелляціоннаго срока, и копіи съ которой не было сообщено Сѣрову, который чрезъ то и былъ лишенъ возможности представить свои возраженія, и, сверхъ того, въ томъ, что онъ не былъ допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій относительно того, что Ивановъ права своего на книжную торговлю въ лавкѣ № 262 установленнымъ въ законѣ о цензурѣ и книжной торговлѣ порядкомъ до присужденія съ него взысканія судебными мѣстами и до наложенія ареста на это имущество не переналавалъ, что, по объясненію просителя, составляетъ нарушеніе обрядовъ, установленныхъ 162—170, 173, 175 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ, по какимъ именно соображеніямъ утверждено право одной стороны, а возраженіе другой стороны отвергнуто, ибо отвергнутыя соображенія первой степени суда изъяснить сего не могутъ. Наконецъ, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной, по объясненію просителя, допущено: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., постановилъ: имущество, находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять, тогда какъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 8 участка, отъ повѣреннаго Праслова не было предъявлено о семъ требованія; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ собственностію Праслова освобожденное уже самимъ судебнымъ приставомъ отъ ареста, по случаю внесенія наличныхъ денегъ, описанное въ лавкѣ подъ № 262 имущество на сумму 377 руб. 60 коп., и постановивъ возвратить Праслову внесенныя, будто бы, имъ судебному приставу по исполнительному листу Окружнаго Суда деньги 377 руб. 60 коп., рѣшилъ дѣло по двумъ предметамъ цѣною на сумму 755 руб. 20 коп., тогда какъ, по ст. 29 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ иски не свыше 500 рублей, и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 69 и 1 п. 584 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ онъ обязанъ былъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ состоявшееся 5 октября 1870 года вошедшее въ законную силу рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ опредѣлено было пред-

писать судебному приставу произвести опись указаннымъ имъ, Денисьевымъ, вещамъ въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ подъ № 262 и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ, и тѣмъ нарушилъ предѣлы вѣдомства или власти, ему предоставленной въ противность ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд.; въ-4-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о 377 руб. 60 к., взысканныхъ судебнымъ приставомъ съ должника Иванова по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, такъ какъ предметъ этотъ, за силою статьи 69 п. 1-го, 584 п. 1, 962, 965, 966, 967 и 954 Устав. Гражд. Судопр., не былъ подсуденъ Мировому Съѣзду, и, наконецъ, въ-5-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло цѣною на 755 рублей 20 коп. и въ отношеніи денегъ, взысканныхъ по исполнительному листу судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда, ему неподсудное по роду своему, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго купца Сѣрова и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, при постановленіи имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, указанныхъ въ кассаціонной его жалобѣ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду неоднократнаго уже разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 89; 1868 г. №№ 3, 56 и 210; 1869 г. № 529) того, что поводомъ къ отмѣнѣ постановленныхъ судебными мѣстами рѣшеній могутъ служить указанныя просителемъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда допущеніе этихъ нарушеній положительно доказано, объясненія просителя Сѣрова относительно непрочтенія при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею, и принесенныхъ на оное апелляціонныхъ жалобъ, а также относительно недопущенія его къ представленію всѣхъ тѣхъ словесныхъ объясненій, которыя онъ находилъ, нужнымъ представить на усмотрѣніе суда, какъ не подкрѣпленныя ни протоколомъ засѣданія, ни другими доказательствами, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) что несообщеніе Сѣрову копіи съ жалобы Иванова не можетъ быть также признано въ настоящемъ дѣлѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ повѣренный Сѣрова находился при слушаніи дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда, давалъ по существу дѣла объясненіе, и изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства не видно, чтобы онъ заявлялъ о неполученіи копіи съ жалобы Иванова и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія содержанія оной (рѣш. 1867 г. № 488; 1870 г. № 1413); что же касается до принятія оной по истеченіи уже срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, то это указаніе повѣреннаго Сѣрова опровергается сдѣланною на жалобѣ Иванова помѣтою, изъ которой видно, что она подана 11-го декабря 1870 года, рѣшеніе же Мирового Судьи состоялось 11 ноября того же года, и, наконецъ, 3) что въ изготовленіи въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ не допущено нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд., такъ какъ согласно съ требованіями, изложенными въ этой статьѣ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены обстоятельства дѣла, требованія сторонъ, соображенія и законы, принятые Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго рѣшенія, и, наконецъ, сущность самаго рѣшенія; ежели же при этомъ Съѣздъ не оговорилъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій, или въ опроверженіе возраженій противной стороны, то это не можетъ составлять, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, существеннаго нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства и власти, ему предоставленной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленіемъ объ освобожденіи отъ ареста имущества, находящагося въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, и снятіи наложеннаго ареста Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 131 и 706 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ истецъ Прасловъ во время производства дѣла домогался

*

признанія за нимъ права собственности на означенное имущество и возвращенія понесенныхъ имъ денегъ; поэтому и распоряженіе Мирового Съѣзда объ освобожденіи какъ того, такъ и другого имущества отъ ареста, за признаніемъ за Прасловымъ правъ собственности на оное, не составляло присужденія истцу какого-либо особаго права, о которомъ онъ не просилъ, а было только послѣдствіемъ удовлетворенія искового его требованія и вслѣдствіе того не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (рѣш. 1869 года № 1064); 2) что еще менѣе можетъ заслуживать уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ смысла 1 п. 69 ст. и 1-го п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, изъятаго по цѣнѣ иска изъ подсудности мировыхъ установленій, такъ какъ постановленіе о признаніи за Прасловымъ права собственности на описанное судебнымъ приставомъ имущество и о возвращеніи Праслову же денегъ 377 руб. 60 коп., внесенныхъ имъ же для отвращенія продажи того имущества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано постановленіемъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу объ имуществѣ на 755 р. 20 к. Спорное въ настоящемъ дѣлѣ имущество составляло книги и пр. товаръ, описанные въ лавкѣ подъ № 262 на сумму 377 р. 60 к., деньги же 377 р. 60 к. представлены были Прасловымъ только для отвращенія продажи этого имущества на удовлетвореніе Сѣрова, впредь до рѣшенія дѣла, и не составляли никакого особаго предмета спора между сторонами. Поэтому Мировой Съѣздъ, разрѣшая споръ о правѣ собственности на описанное въ лавкѣ за № 262 имущество, по цѣнѣ 377 руб. 60 коп., подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, не имѣлъ никакого повода возбуждать, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопроса о подсудности ему настоящаго дѣла вслѣдствіе того, что при разрѣшеніи означеннаго спора онъ обязанъ былъ постановить заключеніе и о томъ, кому подлежали въ выдачу внесенные Прасловымъ 377 руб. 60 коп., которые представляли собою не особую цѣнность, но цѣнность того же самаго спорнаго имущества; 3) что столько же неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 891 и 893 Уст. Гражд. Суд. отмѣною состоявшагося 5 октября 1870 года и вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ онаго, разрѣшалась жалоба повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на дѣйствія судебнаго пристава, не описавшаго, по указанію взыскателя, имущества въ лавкѣ за № 262, какъ не находящагося во владѣніи должника. Окружный Судъ нашелъ, что не было основанія не признавать того имущества находящимся во владѣніи должника, и предписалъ судебному приставу описать оное и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по закону; но опредѣленіе это нисколько не преграждало лицу, въ настоящемъ случаѣ Праслову, находившему, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество или часть онаго, возможность предъявить о томъ, согласно ст. 1092 Уст. Гр. Суд., искъ, такъ какъ статья 534 Т. X ч. I допускаетъ только законное предположеніе о правѣ собственности владѣльца движимаго имущества, доколѣ противное доказано не будетъ; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ нашелъ доказаннымъ противное, т.-е. что признанное Окружнымъ Судомъ, находившимся во владѣніи должника Иванова, имущество, описанное судебнымъ приставомъ по взысканію Сѣрова, по представленнымъ Прасловымъ документамъ, составляетъ собственность сего послѣдняго, и такое рѣшеніе не можетъ составлять отмѣны опредѣленія Окружнаго Суда, который разсматривалъ только вопросъ о владѣніи имуществомъ въ лавкѣ за № 262, и не только что не входилъ въ сужденіе о правѣ собственности на оное Иванова, но, напротивъ того, самъ указалъ тотъ путь, къ которому Прасловъ и обратился для признанія за нимъ права собственности на то имущество; 4) что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не можетъ имѣть никакого значенія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 962, 965, 966, 957 и 954 Уст. Гр. Суд., которымъ опредѣлено, что Судебный приставъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія деньги въ пользу взыскателя выдаетъ ему подъ расписку, а въ случаѣ невозможности, представляетъ въ судъ, при которомъ онъ состоитъ, исполнительный же листъ представляетъ, по исполненіи рѣшенія, въ судъ, которымъ онъ выданъ

(ст. 954, 957); что жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе (ст. 962); что споры и жалобы не останавливаютъ дѣйствій пристава по исполненію рѣшенія, развѣ-бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда (ст. 965), и, наконецъ, что споры эти разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ (ст. 967). На основаніи этихъ узаконеній жалобы собственно на дѣйствія судебнаго пристава и возникающіе изъ этого споры подлежали-бы разрѣшенію Окружнаго Суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе, но подсудность спора о правѣ, предъявляемомъ лицомъ на имущество, на которое обращено взысканіе, опредѣляется еще свойствомъ того имущества и цѣною иска по общимъ правиламъ о подсудности исковъ вообще, и на этомъ основаніи споръ о правѣ собственности на имущество, описанное въ лавкѣ подъ № 262, по цѣнѣ иска, 377 р. 60 к., подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, отъ которыхъ вслѣдствіе того и зависѣло, на основаніи ст. 1093 Уст. Гр. Суд., наложеніе ареста на спорное имущество въ обезпеченіе предъявленнаго иска; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніе дѣйствій судебнаго пристава по исполненію рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не входилъ; постановленіемъ же о снятіи съ 377 р. 60 коп., представленныхъ Прасловымъ въ отвращеніе продажи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, на которое онъ предъявилъ свое право собственности, ареста, наложеннаго на нихъ Мировымъ Судьею, какъ мѣру обезпеченія предъявленнаго Прасловымъ иска, а равно и о выдачѣ ихъ обратно Праслову, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной; ежели онъ въ рѣшеніи своемъ и не постановилъ особаго заключенія по жалобѣ повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на Мирового Судью за наложеніе этого ареста на представленныя Прасловымъ деньги, то въ этомъ не можетъ заключаться существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ, съ признаніемъ права собственности на спорное имущество за Прасловымъ, жалоба эта не требовала уже со стороны Мирового Съѣзда особаго распоряженія; 5) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 179 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что настоящее дѣло онъ рѣшилъ, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности онаго, не можетъ также служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не встрѣчалъ сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла, а потому, не возбудивъ этого вопроса, не постановлялъ по оному никакого опредѣленія, а затѣмъ и не имѣлъ повода требовать по сему предмету заключенія Товарища Прокурора. Не находя по симъ соображеніямъ, чтобы со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей допущено было по настоящему дѣлу нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а равно и нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ, и приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ нарушенія прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 534 Т. X ч. I Зак. Гр., на которую въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ проситель, не можетъ быть признана нарушенною со стороны Мирового Съѣзда, такъ какъ объясненіе просителя о томъ, что купецъ Сѣровъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 октября 1870 года доказалъ, что описанное въ лавкѣ за № 262 имущество не только что состоитъ во владѣніи должника Иванова, но что оно принадлежитъ ему, не можетъ быть признано правильнымъ; означеннымъ рѣшеніемъ устанавливалось только законное предположеніе о правѣ собственности Иванова на признанное Окружнымъ Судомъ находящееся во владѣніи его имущество, доколѣ противное не будетъ доказано, но не самое право собственности, которое послѣдовавшимъ затѣмъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда признано за купцомъ Прасловымъ; что же касается до объясненія просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обвинилъ Сѣрова въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе

того, что арестъ на имущество наложенъ до 18 мая 1870 года, и тѣмъ лежащую на третьемъ лицѣ, предъявившемъ свои права къ имуществу, находящемуся во владѣніи должника, безусловную обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска перенесъ на отвѣтчика Сѣрова, то и въ этомъ заключеніи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать съ его стороны нарушенія приводимыхъ просителемъ узаконеній: купецъ Сѣровъ, какъ видно изъ дѣла, не опровергалъ передачи Ивановымъ своего имущества Праслову, но только доказывалъ, что передача эта сдѣлана для избѣжанія платежа присужденныхъ съ него денегъ; поэтому Мировой Съѣздъ, признавъ, что по представленнымъ документамъ описанное Судебнымъ приставомъ имущество составляетъ собственность Праслова, имѣлъ законное основаніе требовать отъ Сѣрова представленія, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, что Ивановъ не имѣлъ права передавать ему того имущества и затѣмъ обвинить его за непредставленіе этихъ доказательствъ; 2) что равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе просителя на непримѣненіе къ настоящему дѣлу, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Цензурнаго Устава и Учрежденія властей и мѣсть губернскихъ, такъ какъ указанія эти опредѣляютъ только порядокъ полученія и передачи права на торговлю, между прочимъ, книжнымъ товаромъ, но не устанавливаютъ особаго порядка для пріобрѣтенія правъ собственности на самый товаръ, составляющій предметъ книжной торговли; поэтому и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ихъ къ настоящему дѣлу, въ которомъ разсматривался споръ не о правѣ Праслова на торговлю книжнымъ товаромъ, но о правѣ собственности его на этотъ товаръ; 3) что же касается до объясненія просителя о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1399 Т. X ч. I Зак. Гр. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ сдѣлкѣ 18-го мая 1870 года, то въ этомъ примѣненіи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія прямого смысла какъ этой статьи, такъ и указываемыхъ просителемъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Тома I Зак. Основ. Статья 1399 Т. X ч. I Зак. Гр. запрещаетъ владѣльцу продавать движимое имущество, находящееся подъ арестомъ; и поэтому Мировой Съѣздъ, признавая спорное имущество собственностію Праслова и освобождая оное отъ отвѣтственности за взысканіе съ Иванова, вслѣдствіе того, что Сѣровъ не доказалъ, чтобы на оное былъ наложенъ арестъ до времени продажи Ивановымъ означеннаго имущества Праслову, имѣлъ полное право заключеніе свое по сему предмету основать на 1399 ст. Т. X ч. I; 4) что, наконецъ, послѣдній изъ указываемыхъ повѣреннымъ Сѣрова, купцомъ Денисьевымъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ безъ оцѣнки и опредѣленія юридическаго значенія билету, выданному Праслову изъ Купеческой управы, и приказчичьему свидѣтельству Иванова, оказавшихся въ лавкѣ, принадлежащей Иванову, за что они, по объясненію просителя, подлежатъ, на основаніи ст. 115 Полож. о пошлинахъ, денежному взысканію, не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя, какъ потому, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что неизложеніе въ рѣшеніи суда критической оцѣнки каждаго изъ представленнаго къ дѣлу документа не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ и потому, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ вопроса объ отвѣтственности Праслова и Иванова, на которую указываетъ проситель, не составляетъ нарушенія правъ просителя и потому не можетъ служить для него основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Судомъ рѣшенія. Не находя по всѣмъ симъ соображеніямъ въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сѣрова достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Амилія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

454.—1872 г. апрѣля 5-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Семена Пакидова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: По иску государственнаго крестьянина Семена Пакидова о взысканіи съ крестьянина Никиты Маликова 200 р., не уплаченныхъ имъ за проданную ему въ 1860 году по купчей крѣпости землю, Мировой Судья 4-го участка Лебедянскаго уѣзда рѣшеніемъ 28 го декабря 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Маликова 200 руб. Въ концѣ сего рѣшенія Мирового Судьи значится, что рѣшеніе это не окончательное и подлежитъ апелляціи. Когда противъ сего рѣшенія Маликовымъ не было подано въ срокъ апелляціонной жалобы, то Мировой Судья 29 января 1870 года, на основаніи 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ Пакидову исполнительный листъ, по которому рѣшеніе 28 декабря 1869 года и было приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ 7 и 8 февраля 1870 г. Затѣмъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей было принято отъ отвѣтчика Маликова прошеніе на имя Мирового Судьи 4 участка подъ числомъ 14 февраля 1870 года, о возстановленіи ему апелляціоннаго срока противъ рѣшенія его 28 декабря 1869 года, оставшагося ему, Маликову, будто необъявленнымъ публично Мировымъ Судьею, и передано 19 мая 1870 года Мировому Судьѣ 4 участка, который по разсмотрѣніи его, безъ бытности при этомъ сторонъ, 14 іюня 1870 г., руководствуясь 778—780 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить Маликову право апелляціи на рѣшеніе 28 декабря 1869 года. По принесеніи вслѣдствіе того Маликовымъ 21 іюня 1870 года апелляціонной жалобы, Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ въ открытомъ засѣданіи 15 іюля 1870 г. тяжущіяся стороны, изъ которыхъ повѣренный Пакидова, Владимировъ, просилъ оставить безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу Маликова, какъ, по неправильному возстановленію Мировымъ Судьею апелляціоннаго срока, принесенную несвоевременно,—нашелъ, что заявленіе повѣреннаго Пакидова о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею права апелляціи Маликова не можетъ быть обсуждено въ настоящемъ положеніи дѣла, такъ какъ постановленіе Мирового Судьи 14 іюня не было обжаловано Пакидовымъ въ установленный закономъ 7 дневный срокъ, примѣняясь къ ст. 80, 773, 780, 169 и 168 Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Пакидова противъ Маликова, предъявленный имъ на основаніи ст. 81, 129, 105, 106, 133, 410 Уст. Гр. Суд. и 728—820 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, недоказаннымъ, и потому рѣшеніемъ 15 іюля 1870 года опредѣлилъ: Пакидову въ искѣ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи 28 декабря 1869 г. отмѣнить. Истецъ Пакидовъ въ поданной Правительствующему Сенату 16 ноября 1870 г. кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 14 іюня 1870 года состоялось безъ вызова его въ засѣданіе и безъ объявленія ему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда 28 декабря 1869 года было объявлено при посторонннхъ лицахъ ответчику Маликову, вслѣдъ за его постановленіемъ Мировымъ Судьею; что Съѣздъ въ виду всего этого одного оставилъ безъ уваженія требованіе его повѣреннаго объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Маликова, на принятіе которой Мировой Судья неправильно возстановилъ ему срокъ; что, наконецъ, Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ передопросѣ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе его иска свидѣтелей,—и по нарушенію такимъ образомъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 106, 156 п. 2, 167, 168, 187, 192 п. 2, 756, 801, 80, 778, 779, 780, 805, 833 п. 1, 835 до 838, 410 Устав. Гр. Судопр. и 19 ст. Учр. Суд. Уст., Пакидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что, по точной силѣ 566—570, 838, 783, 780 ст. Уст. Гр. Суд., частныя просьбы о возстановленіи права апелляціи должны быть сообщаемы въ копіи противной сторонѣ при объявленіи о днѣ слушанія ихъ, дабы сія послѣдняя по вопросу, прямо относящемуся и до ея правъ, имѣла возможность, въ защиту себя отъ неправильнаго притязанія на уничтоженіе пріобрѣтенныхъ ею чрезъ пропущеніе апелляціоннаго срока правъ

представилъ суду, рѣшающему сей частный споръ, и свои письменныя или словесныя объясненія,—соблюденіе сей формальности, составляющей существенное правило состязательнаго судопроизводства, настолько необходимо, что самое постановленіе суда, состоявшееся при нарушеніи его, не можетъ почитаться въ силѣ дѣйствительнаго опредѣленія суда, если противная сторона сама не явилась въ засѣданіе, и по сему случаю провозглашенная публично резолюція должна почитаться ей законно объявленною, и срокъ, установленный 780 ст. Уст. Гр. Судопроизв., вслѣдствіе того можетъ быть признанъ для нея обязательнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго ему повѣреннымъ Пакидова заявленія о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею отвѣтчику Маликову апелляціоннаго срока, за необжалованіемъ имъ опредѣленія Мирового Судьи 14 іюня 1870 года въ семидневный отъ объявленія такового срокъ, и потому *опредѣляетъ*: рѣшеніе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 іюля 1870 года, по нарушенію 780 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

455.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошеніямъ мѣщанъ Порфирія Понежи и Ушера Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

1868 года іюля 21 мѣщанинъ Порфирій Понежи выдалъ мѣщанину Татіевскому составленную домашнимъ порядкомъ расписку въ томъ, что продалъ ему домъ въ мѣстечкѣ Семеновкѣ за 1,000 р. и въ задатокъ получилъ 300 руб., а остальныя деньги Татіевскій долженъ выдать при совершеніи купчей крѣпости, которую Понежи обязался выдать въ теченіе 6 недѣль. По несовершенію означеннаго акта въ условленный срокъ расписка эта была Татіевскимъ представлена въ Хорольское полицейское уѣздное управленіе, которое 3 февраля 1869 года постановило, согласно ст. 1687 Т. X ч. I, взыскать съ Понежи полученные имъ въ задатокъ 300 руб. въ двойномъ количествѣ, всего 600 руб., и оными удовлетворить Татіевскаго. Затѣмъ мѣщанинъ Понежи въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Хорольскаго округа искъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія полицейскаго управленія, причемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что, запродавъ значащійся въ задаточной распискѣ домъ Татіевскому не за 1,000 руб., а за 750 рублей, онъ въ задатокъ получилъ не 300 рублей, а всего 50 рублей, и купчую обязался выдать только въ случаѣ согласія на продажу помѣщика Христофора Родзянка, чему свидѣтелями были жена Татіевскаго и коллежскій ассесоръ Домонтовичъ, который уговорилъ его написать расписку въ 1,000 рублей и показать, что получилъ въ задатокъ 300 рублей, объяснивъ ему, что въ случаѣ несогласія Родзянка на продажу дома Татіевскому онъ возвратитъ только 50 рублей, но что Татіевскій будетъ обезпеченъ отъ выкупа дома въ случаѣ продажи ему онаго; вслѣдствіе сего Понежи просилъ, вызвавъ Татіевскаго и указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подъ присягою могутъ подтвердить, что онъ задатку получилъ только 50, а не 300 рублей, постановить опредѣленіе о возвращеніи взятой у него обманомъ на 300 рублей расписки, получить въ возвратъ данные ему 50 рублей, а съ Татіевскимъ поступить по закону. Послѣ того мѣщанинъ Понежи въ особомъ прошеніи тому же Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ не требуетъ возврата самой расписки, что искъ свой онъ уменьшаетъ и проситъ признать, что изъ присужденныхъ съ него денегъ Татіевскій неправильно взыскиваетъ съ него 500 рублей, отъ платежа которыхъ его освободить; что же касается до остальныхъ 50 рублей, то хотя они также взыскиваются съ него неправильно, но что онъ ихъ искать отказывается и предоставляетъ Татіевскому полное право получать ихъ съ него, точно также какъ и тѣ 50 рублей, которые онъ отъ него дѣйствительно

получилъ. Противъ этого иска Татіевскій предъявилъ отводъ, сперва на основаніи 2 п. 69 стат. Уст. Гражд. Суд. и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а потомъ на томъ основаніи, что по цѣнѣ своей дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; оба отвода эти Мировымъ Судьею оставлены безъ уваженія, причемъ въ отношеніи второго отвода Мировой Судья въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій принялъ то обстоятельство, что онъ повѣреннымъ Татіевскаго заявленъ былъ не въ первомъ засѣданіи; при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла у Мирового Судьи сдѣлана была со стороны Татіевскаго ссылка еще на свидѣтелей Абрама Хорева, купца Спераковскаго, а со стороны Понежи—на Петра Родзянка и Лейбу Юфа, но изъ всѣхъ означенныхъ свидѣтелей по вызову Мирового Судьи явились только Христоферъ Родзянко и Лейба Юфа; изъ нихъ первый показалъ, что дѣйствительно пріѣзжалъ къ нему Домонтовичъ и просилъ его согласиться на продажу Понежи дома своего Татіевскому, но что онъ на это не согласился, говоря, что лучше оставить его за собою, болѣе же сего по давности времени не помнитъ; Лейба же Юфа объяснилъ, что самъ онъ при продажѣ не былъ, но что вскорѣ послѣ того слышалъ отъ Домонтовича, что Понежи продалъ домъ свой Татіевскому за 750 рублей и въ задатокъ получилъ 50 рублей, расписку же выдалъ въ 300 рублей, что сдѣлано для того, чтобы Понежи не продалъ домъ свой другому, ежели бы кто далъ больше; на вопросъ же его, какъ согласился Понежи на такое условіе, Домонтовичъ сказалъ ему, что Понежи повѣрилъ ему на честное слово, а никому другому, присовокупивъ, что домъ Понежи состоитъ подъ запрещеніемъ у Христофора Родзянка и что, въ случаѣ несогласія сего послѣдняго на продажу дома, Понежи долженъ будетъ возвратить только взятые имъ 50 рублей, а что расписка писана на 1,000 рублей. Независимо отъ сего, во время производства сего дѣла тяжущіеся, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи 28-го іюля 1870 года, заявили, что они желаютъ покончить это дѣло присягою, которую Татіевскій согласенъ принять въ томъ, что онъ выдалъ Понежи не 50 рублей, а 300 руб., но съ тѣмъ, чтобы Понежи предварительно и не позже 15 сентября представилъ всѣ присужденные съ него полицейскимъ управленіемъ 600 рублей; но означеннаго протокола Татіевскій не подписалъ, требуя, чтобы Понежи деньги представилъ немедленно, и, наконецъ, объявилъ, что онъ и совсѣмъ не согласенъ присягать. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Судья, находя, что справедливость иска Понежи подтверждается прежде всего собственнымъ признаніемъ Татіевскаго, безусловно вытекающимъ изъ того, что онъ, желая покончить дѣло, но не проиграть его, согласился на присягу подъ условіемъ представленія залога въ 600 рублей, и послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ условіяхъ, когда встрѣтилъ въ Понежи рѣшительную готовность на все, отказался присягать, несмотря на то, что протоколъ о присягѣ былъ уже написанъ и подписанъ Понежи, и что, кромѣ того, справедливость иска подтверждается показаніемъ свидѣтеля Юфа, признаннымъ, что Ошеръ Татіевскій Порфирію Понежи 250 рублей, въ распискѣ значащихся, не давалъ, и недѣйствительность (*) въ этомъ отношеніи расписки поставлена въ зависимость отъ согласія на нее Христофора Родзянка, который, какъ онъ показываетъ, согласія этого дѣйствительно не далъ, и потому, на основаніи ст. 102, 112, 129 и 145 Уст. Гражд. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ 6 ноября 1870 года опредѣлилъ: признать, что Ошеръ Татіевскій неправильно взыскиваетъ по полиціи 500 рублей съ мѣщанина Порфирія Понежи, и потому отъ взысканія этого его освободить и въ пользу свидѣтеля Юфа съ мѣщанина Понежи взыскать, на основаніи стат. 103 и 104 Уст. Гражд. Судопр., за трое сутокъ 3 рубля. Опровергая правильность означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Татіевскій въ апелляціонной жалобѣ Хорольскому Съѣзду Мировыхъ Судей доказывалъ, что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, по цѣнѣ иска не подсудное мировымъ установленіямъ, такъ какъ Понежи, предъявивъ сначала искъ объ уничтоженіи постановленія полицейскаго управленія, которымъ присуждено съ него взысканіе

(*) Такъ въ подлинномъ.

600 руб., хотя потомъ и уменьшилъ свои требованія до 500 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ, Татіевскій, неправильно взыскиваетъ съ него еще 50 рублей, почему весь искъ его долженъ составлять уже 550 рублей; что заявленный повѣреннымъ его на семъ основаніи отводъ Мировой Судья неправильно оставилъ безъ уваженія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ заявленъ послѣ перваго засѣданія, такъ какъ онъ былъ предъявленъ въ первомъ засѣданіи, но только не записанъ Мировымъ Судьею, и что въ производствѣ настоящаго дѣла Мировой Судья руководствовался не закономъ, а дѣйствовалъ по собственному желанію; въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Татіевскій въ жалобѣ своей указывалъ: во-1-хъ) на то, что Мировой Судья призналъ искъ Понежи справедливымъ, тогда какъ, по статьѣ 108 Устава Гражданскаго Судопроизводства, онъ не имѣлъ права спорить ни противъ подлинности, ни противъ содержанія задаточной расписки, имъ собственноручно подписанной; во-2-хъ) на то, что Мировой Судья допустилъ спросъ свидѣтелей, тогда какъ задаточная расписка, составляемая по закону домашнимъ порядкомъ, должна считаться актомъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ; неправильно вызывалъ, какъ свидѣтельницу, жену его, Татіевскаго, тогда какъ она по закону не могла быть свидѣтельницею; не уважилъ отвода его противъ свидѣтеля Домонтовича, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, отвода этого не записалъ въ протоколъ и означенному свидѣтелю неправильно дѣлалъ семь разъ вызовъ; указанныхъ же имъ свидѣтелей мѣщанина Абрама Хорева и купца Спеваковскаго, одинъ разъ лично представленныхъ, а другой разъ вызванныхъ повѣсткою, оставилъ безъ спроса и не упомянулъ о нихъ въ рѣшеніи; въ 3-хъ) на то, что Мировой Судья принуждалъ его покончить дѣло съ Понежи присягою, въ противность ст. 115 и 5 п. ст. 118 Уст. Гр. Суд. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ оное подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою ст. 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр. и ст. 29 и 55 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Понежи отыскиваетъ съ Татіевскаго только 500 рублей, соглашаясь уплатить остальные 100 руб., присужденные съ него полицейскимъ управленіемъ, цѣна же иска можетъ быть уменьшена по произволу истца. Затѣмъ, отобравъ подъ присягою показанія отъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, причемъ показали: купецъ Спеваковскій и Абрамъ Хоревъ, что когда Татіевскій просилъ Понежи сдѣлать купчую крѣпость, то при нихъ Понежи просилъ Татіевскаго обождать дня три, говоря, что если не совершитъ, то вмѣсто 300 рублей отдастъ 600 руб. Самуилъ Хоревъ—что самъ онъ о дѣлѣ ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ другихъ, и не помнитъ, чтобы Татіевскій ему говорилъ, что онъ отъ Понежи взялъ только 50 руб., а не 600 рублей, а мѣщанинъ Лейба Юфа подтвердилъ показаніе, данное имъ у Мирового Судьи,—Мировой Съѣздъ по существу дѣла нашелъ, что хотя свидѣтельскія показанія должны быть допущены въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу Понежи Татіевскому расписки, несмотря на то, что она совершена установленнымъ порядкомъ, такъ какъ она состоялась безъ участія общественной власти, но что тѣмъ не менѣе при повѣркѣ указаннаго акта свидѣтельскими показаніями эти послѣднія не могутъ быть приняты въ руководство при рѣшеніи дѣла, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ они могутъ быть приняты во вниманіе только относительно зависимости дѣйствительности расписки о задаткѣ отъ согласія Родзянка на продажу Понежи дома, а никакъ не въ опроверженіе прямого смысла расписки о количествѣ полученныхъ Понежи отъ Татіевскаго въ задатокъ денегъ. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 102 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ то обстоятельсто, что дѣйствительность расписки была поставлена въ зависимость отъ Родзянка и что послѣдній на продажу дома Понежи своего согласія не изъявилъ, нашелъ, что Татіевскій имѣетъ только право на полученіе отъ Понежи 300 руб., полученныхъ послѣднимъ въ задатокъ (ст. 1689 Т. X ч. I) безъ штрафа, указаннаго въ ст. 1687 Т. X ч. I-й Зак. Гр.; вслѣдствіе сего и заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Татіевскаго относительно неправильныхъ дѣйствій Мирового Судьи 4 участка, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 103, 104, 105, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., 12 іюня

1871 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка и оставивъ въ своей силѣ только присужденное имъ съ Понежи вознагражденіе свидѣтелю, взыскать съ Понежи въ пользу Татіевскаго 300 рублей независимо отъ неоспариваемыхъ имъ изъ присужденнаго полицейскимъ управленіемъ 100 руб. и въ пользу свидѣтеля Юфа 1 руб. 60 коп.; вопросъ же объ упущеніяхъ, допущенныхъ Мировымъ Судьею 4-го участка по заявленію Татіевскаго при разбирательствѣ настоящаго дѣла, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда. На это рѣшеніе поданы въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы какъ со стороны мѣщанина Понежи, такъ и со стороны мѣщанина Татіевскаго; изъ нихъ мѣщанинъ Понежи, доказывая, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія за доказательство того, что при несогласіи Родзянко на совершеніе купчей крѣпости онъ обязанъ возвратить только тѣ 50 руб., которые онъ въ дѣйствительности получилъ, и что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, присудивъ съ него всю показанную въ запродажной распискѣ сумму 200 руб., тогда какъ онъ предъявлялъ искъ только о 250 р., а вдвойнѣ о 500 р., коснулся такого предмета, о которомъ не было предъявлено требованія,—проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить въ той части, которою присуждено взысканіе съ него 300 р. въ пользу мѣщанина Татіевскаго; съ своей стороны мѣщанинъ Татіевскій въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на указанныя имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныя дѣйствія Мирового Судьи при производствѣ настоящаго дѣла и что признаніемъ иска Понежи подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, допущеніемъ спроса свидѣтелей и постановленнымъ по существу дѣла рѣшеніемъ онъ самъ явно нарушилъ прямой смыслъ закона и предѣлы власти своей; нарушенія эти, по объясненію просителя, заключаются, во-1-хъ, въ томъ, что искъ его, Татіевскаго съ Понежи по задаточной распискѣ въ 600 руб., присужденный уже съ Понежи рѣшеніемъ Хорольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и отмѣненный рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, по суммѣ своей, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, вслѣдствіе чего и встрѣчный искъ Понежи о признаніи изъ числа означенныхъ 600 руб. присужденныхъ ему неподлежащими ко взысканію 500 руб., на основаніи ст. 226 Уст. Гр. Суд., также не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; во-2-хъ, нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; въ-3-хъ, въ нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выданная ему Понежи задаточная расписка совершена установленнымъ ст. 1686 Т. X ч. I Зак. Гражд. порядкомъ и потому не можетъ быть опровергаема свидѣтельскими показаніями; въ-4-хъ, въ нарушеніе ст. 108 Уст. Гр. Суд., такъ какъ споры противъ подлинности, содержанія и вѣрности актовъ отъ лицъ, подписавшихъ оные, не принимаются, и, въ 5-хъ, въ нарушеніе ст. 1687 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ продавецъ, отказавшійся отъ совершенія формальнаго акта, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонныхъ жалобъ просителей Понежи и Татіевскаго и обращаясь прежде всего къ ходатайству мѣщанина Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вслѣдствіе превышенія симъ послѣднимъ предѣловъ своего вѣдомства принятіемъ къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Понежи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ искъ Понежи, предъявленный у Мирового Судьи объ отмѣнѣ постановленія Хорольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, присудившаго съ него взысканіе въ пользу Татіевскаго 600 руб. по задаточной распискѣ, никакъ не можетъ быть признаваемъ въ отношеніи Татіевскаго искомъ встрѣчнымъ,

какозымъ можетъ быть признаваемъ такой искъ, который предъявленъ отвѣтчикомъ къ истцу въ томъ же судебномъ установленіи, въ которомъ самимъ истцомъ предъявленъ искъ къ отвѣтчику и въ которомъ начатое по требованію истца дѣло еще производится; притомъ встрѣчный искъ составляетъ не опроверженіе требованій истца, а самостоятельное требованіе, направленное отвѣтчикомъ къ истцу; такое требованіе можетъ не уничтожать требованій самого истца и можетъ быть присуждено отвѣтчику вмѣстѣ съ присужденіемъ и истцу его требованій, и въ такомъ случаѣ оно только уменьшаетъ размѣръ удовлетворенія, присуждаемаго истцу, а иногда и совершенно погашаетъ оное; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ самимъ Татіевскимъ никакого иска къ Понежи у Мирового Судьи предъявляемо не было, дѣло по его иску началось еще въ Хорольскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи и онымъ уже рѣшено; Понежи же у Мирового Судьи предъявленъ, по предоставленному ст. 24 X Т. 2 ч. и ст. 79 Полож. о привед. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ праву, искъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго Хорольскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ взысканія; искъ этотъ составлялъ одно только опроверженіе противъ требованія Татіевскаго и не заключалъ въ себѣ никакихъ такихъ требованій, которыя могли-бы быть присуждены Понежи съ Татіевскаго, независимо отъ оставленія въ своей силѣ взысканія, присужденнаго съ самого Понежи въ пользу Татіевскаго; вслѣдствіе сего искъ Понежи не составлялъ иска встрѣчнаго, и потому, какъ придъявленный въ суммѣ 500 руб., не превышающей размѣра, опредѣленнаго ст. 29 п. 1-го Уст. Гр. Суд., подлежалъ разсмотрѣнію не общихъ, а мировыхъ судебныхъ установленій. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія мѣщанина Татіевскаго относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 108 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ самаго спора Понежи противъ содержанія имъ выданной задаточной расписки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это объясненіе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ одно признаніе подлинности акта и невозраженіе противъ подписи своей на ономъ не лишаетъ лицо, противъ котораго актъ этотъ представленъ, правъ доказывать, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1870 г. № 672), что буквальное содержаніе онаго не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ которыхъ таковой споръ устраняется предписаніемъ закона, споръ же Понежи, основанный, между прочимъ, на томъ, что онъ въ задатокъ получилъ не 300 руб., показанные въ задаточной распискѣ, а только 50 руб., относится къ содержанію акта и, чтобы такой споръ не былъ допускаемъ положительнымъ требованіемъ закона, на то просптель Татіевскій не указываетъ, кромѣ приведеннаго выше объясненія его, что споръ этотъ не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе того, что задаточная расписка подписана самимъ Татіевскимъ; но обстоятельство это, какъ объяснено выше, препятствіемъ къ предъявленію онаго служить не можетъ. Приступая, наконецъ, къ разсмотрѣнію объясненій какъ Татіевскаго, такъ и мѣщанина Понежи относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе, по объясненію Татіевскаго, заключается въ допущеніи вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, а по объясненію Понежи въ непринятіи отобранныхъ отъ тѣхъ свидѣтелей показаній доказательствъ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ имъ была сдѣлана на нихъ ссылка, Правительствующій Сенатъ относительно перваго изъ сихъ объясненій находитъ: что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что преимуществомъ, установленнымъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., воспрещающею опровергать показаніями свидѣтелей содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, пользуются акты крѣпостные и явочные, засвидѣтельствованные и утвержденные, для вящшаго утвержденія возникающихъ изъ нихъ правъ собственною властію въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и что сила этой статьи не должна быть распространяема на домашніе, нигдѣ не явленные акты, которые, хотя-бы они были признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, какъ составленные безъ участія общественной власти, не пользуются вышеозначеннымъ преиму-

ществомъ (рѣш. 1867 г. № 124; 1868 № 745; 1870 № 189); вслѣдствіе чего хотя приводимое мѣщаниномъ Татіевскимъ, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, одно допущеніе спроса свидѣтелей по настоящему дѣлу и не можетъ быть признано нарушеніемъ ни ст. 410 Уст. Гр. Суд., ни ст. 409 того же Устава, такъ какъ показанія свидѣтелей допущены не какъ доказательство самаго факта полученія Понежи задатка, а въ подтвержденіе заявленнаго симъ послѣднимъ спора относительно содержанія выданной имъ задаточной расписки, составленной домашнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Мировой Съѣздъ дополненіемъ, на основаніи отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній, условія состоявшагося между Татіевскимъ и Понежи договора, выраженнаго въ выданной симъ послѣднимъ задаточной распискѣ, нарушилъ вышеприведенную ст. 409 Уст. Гр. Судопроизводства, такъ какъ по смыслу этой статьи, а также и стат. 410 того же Устава, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не взамѣнъ и не въ дополненіе условій, выраженныхъ въ домашнихъ актахъ, а только для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу, содержаніе же этихъ актовъ, смыслъ и воля сторонъ должны быть изъясняемы по правиламъ, преподаннымъ для толкованія договоровъ; причемъ, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 года № 1531, судъ не въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять договоръ незаключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что исполненіе по задаточной распискѣ, выданной Понежи мѣщанину Татіевскому, поставлено было въ зависимость отъ изъявленія помѣщикомъ Родзянкомъ согласія на продажу Понежи своего дома мѣщанину Татіевскому, принялъ эти показанія за доказательство существованія особаго дополнительнаго словеснаго условія относительно исполненія по задаточной распискѣ, и такимъ образомъ дополнилъ оную условіемъ, въ ней не заключающимся. Независимо отъ этого нарушенія, Мировой Съѣздъ при опредѣленіи доказательной силы отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и тѣмъ, что не призналъ возможнымъ принять ихъ за доказательство относительно спора Понежи на счетъ количества дѣйствительно полученныхъ имъ отъ Татіевскаго задаточныхъ денегъ. Между тѣмъ, мѣщанинъ Понежи, какъ видно изъ искового прошенія, просилъ объ освобожденіи его отъ платежа Татіевскому 500 р. изъ числа 600 руб., присужденныхъ съ него Хорольскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, между прочимъ, и на томъ основаніи, что имъ въ задатокъ получено не 300 р., какъ показано въ той распискѣ, а 50 р.; такое возраженіе, составляя споръ о несоотвѣтственности содержанію представленнаго въ основаніе требованія акта дѣйствительности, или спора о безденежности онаго въ части, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1867 г. № 124; 1868 г. № 745; 1870 г. № 1808), признавшимъ, что безденежность домашняго акта, въ установленномъ порядкѣ не совершеннаго и нигдѣ не явленнаго, т.-е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе объясненій Татіевскаго и Понежи относительно размѣра присужденнаго съ послѣдняго изъ нихъ взысканія, какъ обстоятельства, не имѣющаго уже существеннаго значенія, а также и заявленія его относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныхъ, по объясненію его, дѣйствій по производству настоящаго дѣла Хорольскаго Мирового Судьи 4-го участка, такъ какъ заявленіе это опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что имъ положено дѣйствія эти разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

456.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Анны Котоминой и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ, жены титулярнаго совѣтника Маріи Артемьевой и опекуна малолѣтней Софіи Котоминой, маіора Гове, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Наслѣдники потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Котомина (лично и въ лицѣ своихъ опекуновъ и попечителей): вдова его Анна Котомина и дѣти Павелъ, Владиміръ, Антонъ и Софія Котомины, Любовь Исакова, Ольга Вадбольская, Прасковья Воронова и Марія Артемьева, совершенною между собою 26-го іюля 1863 года крѣпостнымъ порядкомъ раздѣльною записью, между прочимъ, постановили: а) что изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, стоящаго по взаимно признанной ими цѣнѣ, за исключеніемъ изъ оной суммы лежащихъ на немъ долговъ наслѣдодателя, 802,840 рублей 40 к., на часть каждой дочери причитается одна четырнадцатая часть—57,345 рублей 74 к.; б) выдѣлить деньгами изъ нихъ Анну Котомину, Любовь Исакову и Ольгу Вадбольскую, а затѣмъ все остальное имѣніе отдать въ законныхъ частяхъ, согласно совершаемому ими раздѣльному акту, въ собственность всѣхъ остальныхъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и Прасковьи Вороновой. Перваго сентября 1865 г. они же, всѣ наслѣдники Михаила Котомина, бывъ въ общемъ собраніи, какъ выразились въ составленномъ того числа домашнемъ актѣ, постановили между собою перезаложить два наслѣдственныхъ дома, чтобы полученною въ ссуду суммою удовлетворить изъ нихъ Любовь Исакову, Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову слѣдующими частями на основаніи раздѣльнаго акта, что возложить на опекуншу, родительницу ихъ Анну Котомину. Не получивъ по перезалогѣ домовъ своей наслѣдственной части, Прасковья Воронова 15 ноября 1868 г. предъявленнымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просила взыскать съ матери ея Анны Котоминой, братьевъ и сестеръ Павла и Владимира, Антона и Николая, Маріи и Софіи Котоминыхъ изъ находящагося въ ихъ владѣніи и распоряженіи наслѣдственнаго имѣнія, за слѣдующую ей изъ сего имѣнія наслѣдственную часть, съ исключеніемъ изъ суммы таковой семи тысячъ рублей, ею полученныхъ, 50,004 рубля 47 коп., которые, въ противность принятаго вышепоименованными сонаслѣдниками ея и опекуншею малолѣтнихъ изъ нихъ Анною Котоминою, на себя по мировому семейному постановленію 1 го сентября 1865 г. обязательству, остаются ей не выданными. Отвѣтчики противъ иска сего въ первой отвѣтной бумагѣ возражали только тѣмъ, что Воронова, имѣя, по силѣ 550 и 1315 ст. Св. Зак. Гр., право требовать раздѣла наслѣдства съ тѣми сонаслѣдниками, съ которыми она состоитъ въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, не въ правѣ требовать съ нихъ, отвѣтчиковъ, взысканія произвольно опредѣленной суммы 50,004 руб. 47 коп. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Вороновой. По апелляціонной ея жалобѣ, разсмотрѣвъ дѣло вновь, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что по раздѣльному акту, совершенному между наслѣдниками почетнаго гражданина Михаила Котомина 26 іюля 1863 года и явленному во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, опредѣлены, какъ видно изъ 3 пун. онаго, законныя части каждаго изъ наслѣдниковъ во всемъ наслѣдственномъ имѣніи, причемъ доля каждой изъ дочерей Котомина, а слѣдовательно, и истицы Прасковьи Вороновой, опредѣлена въ 57,004 рубля 47 копеекъ; 2) что засимъ по дополнительному домашнему акту отъ 1-го сентября 1865 года наслѣдники Котомины положили перезаложить въ С.-Петербургское городское кредитное общество два наслѣдственныхъ каменныхъ дома и полученными въ ссуду облигаціями удовлетворить замужнихъ наслѣдницъ Любовь Исакову, княгиню Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову „слѣдующими имъ частями, на основаніи раздѣльнаго акта“; 3) что если ближайшимъ поводомъ къ составленію раз-

дѣльной записи 1863 г. служило намѣреніе наслѣдниковъ выдѣлить вдову умершаго наслѣдодателя, Анну Котомину, и замужнихъ дочерей Любовь Исакову и княгиню Ольгу Вадбольскую, то дополнительнымъ актомъ 1865 года наслѣдники приняли на себя обязательство удовлетворить, на основаніи раздѣльной записи, и Прасковью Воронову, вышедшую замужъ послѣ совершенія записи, выплативъ ей за ея законную часть въ наслѣдственномъ имѣніи ту сумму, которая ей по записи причитается; 4) что неформальность заключеннаго наслѣдниками Котомина между собою условія 1 сентября 1865 года не можетъ лишать его обязательной силы, такъ какъ только раздѣльныя записи, а равно акты о выдѣлѣ, по которымъ переходитъ право собственности на недвижимое имущество, должны быть, согласно 1342 ст. I ч. X Т., явлены у крѣпостныхъ дѣлъ; по условію же 1 сентября 1865 г., къ Вороновой не переходило право собственности на недвижимое имущество, а ей обезпечивалась только уплата въ опредѣленный срокъ слѣдующей ей по раздѣльной записи 1863 г. суммы, въ какую оцѣнена была ея наслѣдственная часть; 5) что возраженіе отвѣтчиковъ противъ иска Вороновой, что она по раздѣльной записи 1863 года не получила права на какой-либо капиталъ, а только на законную часть наслѣдственнаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на законную часть въ наслѣдственномъ имуществѣ Воронова получила съ самой смерти своего отца, оцѣнена же эта законная часть на деньги и выражена опредѣленною суммою, именно въ раздѣльной записи, а самую уплату ей этой суммы наслѣдники Котомины обязались по условію 1865 года произвести послѣ перезалога домовъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ облигаціями, полученными изъ общества въ ссуду. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что перезалогъ наслѣдственныхъ двухъ домовъ Котоминыхъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ произведенъ былъ въ 1865 году и ссуда выдана подъ расписки тѣхъ лицъ, къ которымъ предъявленъ искъ Вороновой; что, за вычетомъ полученныхъ Вороновою послѣ составленія раздѣльной записи 1863 г. 7 тысячъ руб., ей изъ опредѣленныхъ этою записью за наслѣдственную часть ея, 57004 руб. 47 коп., причитается всего 50004 руб. 47 коп., и противъ самой этой суммы отвѣтчики не спорятъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 26 января 1871 г. постановила: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и присудить отвѣтчиковъ Анну Котомину, Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ и Марью Артемьеву къ платежу истицѣ Вороновой 50004 руб. 47 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по случаю нарушенія имъ: а) всѣхъ дѣйствующихъ законовъ о раздѣлѣ наслѣдства и общей собственности (ст. 550—556, 1315—1340 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I), о правахъ имущественныхъ и объ опекахъ (ст. 273, 274 и 275 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I), тѣмъ, что Палата съ Анны Котоминой, выдѣленной всею слѣдовавшей ей изъ наслѣдства Михаила Котомина частью, и потому уже неимѣющею участія въ наслѣдственномъ имуществѣ, состоящемъ во владѣніи другихъ бывшихъ ея сонаслѣдниковъ, присудила искомую Вороновою сумму ея наслѣдственной доли на основаніи такой сдѣлки (соглашенія 1 сентября 1865 г.), въ которой она участвовала не лично, но только въ качествѣ опекунши, и по такому отношенію, которое не существуетъ между нею и истицею; б) ст. 1539 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, тѣмъ, что Судебная Палата, основавъ рѣшеніе свое о присужденіи Вороновой права на полученіе за свою наслѣдственную долю изъ отцовскаго недвижимаго имѣнію 57004 руб. 47 коп. на домашнемъ актѣ наслѣдниковъ 1 сентября 1865 года, неправильно истолковала смыслъ сего акта не по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ его, во вредъ младшихъ сестеръ Вороновой, остающихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ братьями, и в) ст. 1341, 1342 и 728 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, на основаніи одного домашняго акта 1 сентября 1865 г., признала за Вороновою право быть выдѣленною деньгами изъ общаго владѣнія недвижимымъ наслѣдствомъ, въ которомъ она оставалась съ другими наслѣдниками по раздѣльной общей всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина

записи 26 іюля 1863 года, несмотря на то, что, вслѣдствіе полученія таковаго выдѣла, она, Воронова, должна быть почитаема уступившею свое участіе въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ другимъ ея совладѣльцамъ. Повѣренный истицы Вороновой въ поданномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи доказываетъ ея неосновательность и проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Обращаясь прежде всего къ главному кассаціонному доводу, приводимому просителемъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 26 января 1871 г. о нарушеніи таковымъ 728, 1341 и 1342 ст. Св. Зак. Гр. ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ: обсужденію Судебной Палаты 26 января 1871 года подлежало право истицы Вороновой на полученіе 50004 руб. 47 коп. отъ тѣхъ ея сонаслѣдниковъ въ имѣніи умершаго ихъ отца, которыми лично самими, или вмѣсто нихъ ихъ матерью въ качествѣ опекунши, былъ подписанъ домашній актъ 1 сентября 1865 года о выдачѣ ей, Вороновой, по перезалогѣ двухъ домовъ слѣдующей ей на основаніи раздѣльнаго акта 26-го іюля 1863 г. наслѣдственной доли облигаціями С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. Судебная Палата по означенному домашнему акту 1-го сентября 1865 года признала отвѣтчиковъ обязанными удовлетворить истицу Воронову искомою ею суммою. Такое рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла закона по слѣдующимъ соображеніямъ: а) истица Воронова по раздѣльной записи всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина, за назначеніемъ ими получить матери ихъ Аннѣ Котоминой и двумъ только ихъ сестрамъ, Любови Исаковой и Ольгѣ Вальдбольской, денегъ вмѣсто ихъ частей наличнымъ имуществомъ, осталась съ прочими ея сонаслѣдниками въ общемъ владѣніи всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ; а домашнимъ актомъ 1 сентября 1865 года эти сонаслѣдники ея положили удовлетворить и ее, Воронову, вмѣстѣ съ сестрами Исаковою и Вадбольскою, слѣдующею ей частью на основаніи раздѣльнаго акта, по перезалогѣ двухъ общихъ ихъ домовъ, облигаціями С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества; б) по смыслу 1313 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I, нѣсколько наслѣдниковъ одного наслѣдодателя на наслѣдованныя ими совокупно отъ него имущества имѣютъ право собственности общее впредь до раздѣла между собою тѣхъ имуществъ въ слѣдующихъ каждому изъ нихъ или по добровольному между собою соглашенію частяхъ, или по судебному опредѣленію долляхъ, по закону (ст. 1315 и слѣд.), и таковые наслѣдники, когда не пожелаютъ остаться въ такомъ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, могутъ требовать его раздѣла съ цѣлью полученія своей части; в) при раздѣлахъ общаго наслѣдственнаго имущества не воспрещается закономъ для удобности раздѣла не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто сей доли изъ наличныхъ вещей; такія соглашенія наслѣдниковъ, по закону (ст. 1324, 1328 Т. X ч. I), разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ, и потому по формѣ составляемаго наслѣдниками о нихъ договора (раздѣльной записи, ст. 1341, 1342) подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ вообще акты о раздѣлѣ наслѣдства. Посему обязательство наслѣдниковъ о выдачѣ кому-либо изъ нихъ вмѣсто его части изъ оставшагося въ ихъ общемъ владѣніи наслѣдственнаго недвижимаго имущества денежнаго капитала, въ виду того, что предметомъ, цѣлью и послѣдствіемъ подобнаго соглашенія есть установленіе новаго права собственности на недвижимое имущество, могло и можетъ законно, на основаніи 1342 и 728 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, состояться только въ формѣ раздѣльной записи, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ или совершаемой у нотаріуса и обращаемой, по ст. 157 Положенія о нотар. части, въ крѣпостной актъ. Признавая засимъ, что С.-Петербургская Судебная Палата право Вороновой о полученіи ею отъ отвѣтчиковъ: Анны Котоминой, Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ и Маріи Артемьевой 50004 руб. 47 коп., вмѣсто ея наслѣдственной части изъ имущества ея отца, неправильно по закону признала по домашнему акту 1 октября 1865 года, не составляющему раздѣльной записи,

явленной у крѣпостныхъ дѣлъ,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить, по нарушенію 728, 1341 и 1342 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. I, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Московскую Судебную Палату.

457.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію землевладѣльца Сидора Гуртового объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Землевладѣлецъ Сидоръ Гуртовой проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 63, 75 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5 го октября 1870 года, которымъ постановлено: признать дѣло по иску его, Гуртового, о присужденіи полковника Рудя къ платежу ему 160 руб. за потраву неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предоставить ему, Гуртовому, возбудить это дѣло въ Съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, на томъ основаніи, что означенное дѣло началось еще въ 1865 году у мирового посредника, было рѣшено по существу постановленіемъ судебнаго установленія прежняго порядка, но прекращено по взаимному согласію сторонъ, а переведено въ мировыя судебныя установленія только по желанію истца, и потому, на основаніи 63 и 75 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, подлежитъ окончанію и исполненію въ прежнемъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла, что Гуртовымъ предъявленъ настоящій его искъ къ Рудю у Мирового Судьи вслѣдствіе того, что состоявшееся по его такой же жалобѣ отъ сентября 1865 года постановленіе Александровскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ 27-го сентября 1868 года было отмѣнено Екатеринославскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ за неподсудностію его мировому посреднику по цѣнѣ иска, съ предоставленіемъ ему обратиться въ то судебное установленіе, коему дѣло это подсудно, и принимая въ соображеніе, что, на основаніи 88 и 77 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, воспрещается новымъ судебнымъ установленіямъ принимать къ своему разсмотрѣнію только такія дѣла, которыя производятся еще въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, а предъявленіе гражданскихъ исковъ со дня введенія въ какой-либо мѣстности Судебныхъ Уставовъ не дозволяется иначе, какъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства,—находитъ: что Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніемъ своимъ 5 октября 1870 года искъ Гуртового неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, поступилъ вопреки прямого смысла закона, и потому, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 88 ст. Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

458.—1872 г. марта 8 и апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубовъ).

Купеческій сынъ Зельманъ Бѣлицкій 18-го января 1871 года просилъ Золотоношскаго Мирового Судью присудить ему съ капитана Александра Маркевича 200 руб. съ процентами на томъ основаніи, что имъ эта сумма 18 го марта 1862 года была дана Маркевичу въ задатокъ по заключенному ими договору о продажѣ Маркевичемъ ему, Бѣлицкому, 2,000

пудовъ ржи, а Маркевичъ ему жита этого не сдалъ. Изъ представленной Бѣлицкимъ Мировому Судьѣ расписки Маркевича видно, что онъ продалъ Бѣлицкому 2 т. пудовъ ржи по 22 к. за пудъ, въ задатокъ получивъ 200 р., и что Бѣлицкій остальныя деньги долженъ заплатить при заборѣ жита, которое онъ долженъ принять не позже 15 апрѣля 1862 г. Отвѣтчикъ Маркевичъ возражалъ, что проданная имъ въ 1862 г. Бѣлицкому рожь въ томъ же году ему и отпущена, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей и представилъ свои конторскія по экономіи имѣнія его книги. Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему принялъ на видъ: что возраженіе отвѣтчика Маркевича о передачѣ Бѣлицкому проданной ему ржи можетъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и признавъ правильными соображенія Мирового Судьи, что свидѣтельскими показаніями можетъ быть удостовѣрено событіе отдачи движимаго имущества, отчужденнаго по домашнему соглашенію, и что счеты и домовая книга по экономіи Маркевича могутъ, по силѣ 472 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., быть признаны за доказательство, рѣшеніемъ 21 мая 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Бѣлицкаго. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Бѣлицкій проситъ объ обмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по случаю нарушенія имъ: а) ст. 710, 1528, 1531, 1535, 1536, 1545, 1547, 1549 Св. Зак. Гр. и 458, 473, 475 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вопреки смысла сихъ статей закона, принялъ за доказательство исполненія обязательства по письменному договору свидѣтельскія показанія взамѣнъ необходимаго по закону на сей предметъ письменнаго акта, и б) ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, въ виду доказанности его, Бѣлицкаго, иска письменнымъ договоромъ и при непредставленіи Маркевичемъ законныхъ доказательствъ его возраженій, неправильно призналъ послѣднія доказанными.

Принимая въ соображеніе: что исполненіе договоровъ есть совершеніе тѣхъ дѣйствій, которыя, служа предметомъ договора, составляютъ обязательство одной стороны въ отношеніи другой; что событіе исполненія договоровъ, независимо отъ прекращенія существованія права кредитора на его удовлетвореніе по договору, влечетъ за собою и погашеніе соотвѣтствующаго сему праву обязательства должника,—посему въ интересѣ должника состоитъ, на случай возможнаго будущаго о неисполненіи договора спора со стороны кредитора, удостовѣрить событіе исполненія лежавшаго на немъ по договору обязательства такимъ способомъ, который впослѣдствіи могъ бы ему служить достаточнымъ по закону доказательствомъ для опроверженія спора кредитора. Таковымъ способомъ законъ указываетъ должникамъ расписку кредитора о полученіи предмета ихъ обязательства (Уст. Гр. Суд. ст. 470, 473, 474, 475); но законы гражданскаго права требуютъ для удостовѣренія исполненія обязательства между частными лицами безусловнаго представленія должникомъ письменнаго акта (расписки кредитора) только въ случаѣ исполненія обязательства о платежѣ должныхъ денегъ (ст. 2052, 2054 Св. Зак. Гр. Т. X ч. I). Изъ сего можно заключить, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., спорное событіе исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, когда не имѣется расписки кредитора о полученіи предмета обязательства, не воспрещено закономъ доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе силы которыхъ, какъ достаточнаго доказательства въ данномъ случаѣ, принадлежитъ, на основаніи 102, 411, 129, 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшающему споръ суду, окончательное заключеніе котораго по сему предмету, составляющему существо дѣла, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только въ случаѣ жалобы на положительное извращеніе показанія свидѣтеля признаніемъ доказаннымъ такого спорнаго обстоятельства, о которомъ свидѣтель вовсе не показывалъ или показывалъ совершено противно. Правительствующій Сенатъ въ предѣлахъ кассаціонныхъ доводовъ просителя Бѣлицкаго не усматриваетъ нарушенія рѣшеніемъ Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей прямого смысла указанныхъ Бѣлицкимъ статей закона и потому, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., **опредѣляетъ**: жалобу купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго оставить безъ послѣдствій.

459.—1872 года марта 24-го и апрѣля 27-го чиселъ. *По частной жалобѣ инженера подполковника Ѳеодора Геттуна на непринятіе Мировымъ Судьею 25-го участка г. С.-Петербурга просьбы его, какъ 3 го лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи по дѣлу Радченко-Дьяконовой съ Бертолино.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Инженеръ-подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ въ поданной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что у С.-Петербурскаго Мирового Судьи 25 участка разбиралось по 30 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства дѣло о взысканіи женою полковника Бертолино съ вдовы статскаго совѣтника Радченко-Дьяконовой 6,000 рублей, что взысканіе это въ пользу Бертолино присуждено и обращено на домъ Радченко-Дьяконовой, но какъ этотъ домъ построенъ на деньги, занятыя сею послѣднею у него, Геттуна, и, слѣдовательно, обращеніе взысканія на домъ нарушаетъ его права, то онъ подавалъ Мировому Судьѣ 25-го участка прошеніе въ Правительствующій Сенатъ въ качествѣ третьяго лица, но Судья прошенія этого не принялъ, объявивъ, что Геттунъ долженъ обратиться съ нимъ въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего Геттунъ, представляя при своей частной жалобѣ означенное прошеніе на имя Правительствующаго Сената съ приложеніями, проситъ распоряженія о принятіи онаго Мировымъ Судьею, подвергнулъ Судью взысканію за неправильныя дѣйствія, и предоставить ему, Геттуну, отыскивать съ Мирового Судьи убытки. Принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей, какъ неокончательныя, такъ и окончательныя, предоставлены исключительному вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ и что нѣтъ ни одного случая, въ которомъ рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу гражданскому подлежало бы непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Геттуна о предписаніи Мировому Судьѣ принять его жалобу, поданную въ качествѣ третьяго лица на имя Правительствующаго Сената, на рѣшеніе Мирового Судьи состоявшееся, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащею удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ходатайство Геттуна о привлеченіи Мирового Судьи къ отвѣтственности и о предоставленіи просителю права отыскивать съ Судьи убытки, такъ какъ имъ не указано никакого такого дѣйствія Судьи, которое могло бы подвергать Судью какому-либо взысканію; разрѣшеніе же отыскивать съ Мировыхъ Судей убытки, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Судопроизв. по продолженію 1869 года, не зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, частную жалобу Геттуна оставить безъ послѣдствій.

460.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Абрама Фрейшкопа объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ турецкому подданному Кирьяку Саввѣ Василиндосу разными лицами судебный приставъ при Симферопольско-Ялтинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, по заявленію изъ числа кредиторовъ Дмитрія Яни и поселянина Эмиръ-Асанъ-Сале-Оглу 8 марта 1871 г. наложилъ арестъ на указанный ими, какъ принадлежащій должнику ихъ Василиндосу, табакъ, хранившійся въ имѣніи Понятовскаго. 12 го же марта симферопольскій 2 гильдіи купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. Ялтинскаго уѣзда искъ объ освобожденіи означеннаго табака отъ ареста. Ссылаясь въ подтвержденіе того, что товаръ этотъ принадлежитъ ему, на заключенный имъ съ Василиндосомъ 8 октября 1870 г. договоръ, по которому изъ нихъ послѣдній „продалъ собственной своей

*

плантаціи табакъ урожая того года, примѣрно 50 пудовъ, чистый, первый сортъ, за одинъ пудъ 13 руб., а бракъ изъ онаго товара по 3 р. за каждый пуд., обязываясь означенный табакъ выработать аккуратно, сухо и чисто, причемъ въ задатокъ на проданный имъ табакъ получилъ 200 руб. сер., а остальныя деньги, по сдачѣ табаку, Фрейшкопъ обязанъ заплатить сколько таковыхъ причтется",—истецъ Фрейшкопъ просилъ Мирового Судью, освободивъ нынѣ же арестованный табакъ, какъ принадлежащій должнику Василиндосу, предоставить ему получить оный обратно для отправки по назначенію. Мировой Судья, отобравъ показанія какъ отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, такъ и отъ выставленныхъ ими свидѣтелей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: во-1-хъ) что доводы, приводимые Фрейшкопомъ въ подтвержденіе принадлежности ему табака и заключающіеся въ томъ, что за табакъ были уплачены всѣ деньги, что онъ былъ перенесенъ изъ помѣщенія продавца въ сарай Усейна Дервишъ-Оглу и что ключъ отъ этого помѣщенія былъ отданъ комиссіонеру его, Фрейшкопа, изъ чего онъ выводитъ, что табакъ былъ сданъ продавцомъ и принятъ покупателемъ, слѣдовательно, проданъ, а не запроданъ, опровергается показаніями свидѣтелей, выставленныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ: относительно передачи табака—показаніемъ Усейна-Дервишъ-Оглу, который показалъ, что послѣ перенесенія къ нему табака онъ, боясь за него отвѣтственности, отдалъ ключъ отъ сарая комиссіонеру Фрейшкопа, добавивъ притомъ, что когда отдалъ ключъ и когда арестовали табакъ, то его, свидѣтеля, табакъ, помѣщенный въ томъ же складѣ, не былъ еще сданъ Фрейшкопу, который принялъ его только нѣсколько недѣль спустя по арестованіи табака Кирьяка Саввы; при сдачѣ же табака послѣдній былъ снова перевѣшанъ; и, сверхъ того, показаніямъ самого должника Кирьяка Саввы, который показалъ, что, вслѣдствіе истеченія арендnаго срока для его сарая, онъ перенесъ табакъ свой въ сарай Усейна-Дервишъ-Оглу, гдѣ могъ продержать его долѣе; относительно же полной уплаты—показаніями двухъ свидѣтелей, объяснившихъ, что, состоя работниками Кирьяка Саввы, они вязали табакъ въ пачки и перенесли въ сарай Усейна-Дервишъ-Оглу, но денегъ не получили, такъ какъ Савва говорилъ, что уплатитъ, когда купецъ пріѣдетъ за табакомъ и выплатитъ деньги; а показаніями свидѣтеля Усейна-Абдулъ-Джемиля, показавшаго, что когда приступилъ ко взысканію, то Кирьяко Савва говорилъ, чтобы онъ не накладывалъ ареста, такъ какъ скоро пріѣдетъ купецъ, которому онъ уже телеграфировалъ, возьметъ табакъ и уплатитъ сумму, достаточную для удвлетворенія всѣхъ кредиторовъ; все это было въ присутствіи комиссіонера Фрейшкопа, Сентъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который также находилъ арестованіе табака лишнимъ въ виду скораго пріѣзда купца съ необходимыми суммами, и во-2-хъ) что представленное Фрейшкопомъ заемное письмо не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ оно удостовѣряетъ лишь, что Сейдъ-Мемедъ-Сейдъ-Ягья-Оглу далъ Кирьяку Саввѣ 50 рубл. взаймы безъ всякаго соотношенія къ купленному табаку, и, кромѣ того, Савва показалъ, что получилъ 50 руб. въ январѣ, а заемное письмо выдано ему 25 ноября 1870 года. Основываясь на вышеприведенномъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1679 Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 72, Мировой Судья призналъ табакъ, арестованный въ удовлетвореніе кредиторовъ турецкаго подданнаго Кирьяка Саввы принадлежащимъ сему послѣднему и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 19 апрѣля 1871 г., въ искѣ купеческому сыну Абраму Фрейшкопу отказалъ. На это рѣшеніе Фрейшкопъ жаловался Симферопольско-Ялтинскому Съѣзду Мировыхъ Судей, доказывая, что Мировой Судья неправильно не призналъ арестованный у Кирьяко Саввы табакъ принадлежащимъ ему, Фрейшкопу, тогда какъ онъ всѣ причитающіяся за него деньги заплатилъ; что Мировой Судья неправильно не допустилъ къ свидѣтельству Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который состоитъ у него комиссіонеромъ, а не повѣреннымъ, и что самыя показанія свидѣтелей переданы переводчикомъ не вѣрно. Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ вслѣдствіе сей жалобы подъ присягою Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу и Усейнъ-Дервишъ-Оглу и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не доказано, чтобы сдача табака

Фрейшкопу была произведена до заарестованія онаго, и что повѣреннымъ истца не представлено никакихъ доказательствъ, могущихъ опровергнуть правильность рѣшенія Мирового Судьи, а потому, руководствуясь ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., 4 іюля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія во-1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Судопр. непредложеніемъ тяжущимся сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ и во-2-хъ) вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1510, 534 и 1679 Т. X ч. I Зак. Гражд.; нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Судья, а по немъ Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, неправильно опредѣлили сущность сдѣлки, состоявшейся 8 октября 1870 г. между нимъ и Кирьякомъ Василиндосомъ, такъ какъ, несмотря на опредѣленное указаніе въ представленномъ имъ договорѣ предмета сдѣлки—времени ея совершенія и несмотря на помѣщенное въ оном выраженіе, что Кирьякъ Василиндосъ продалъ ему табакъ урожая того года въ количествѣ 50 пудовъ, изъ чего ясно видно, что сдѣлка эта была сдѣлкою продажи и купли, признали ее сдѣлкою запродажи и примѣнили къ оной не законы, опредѣляющіе юридическія послѣдствія, вытекающія изъ продажи и купли, по ст. 1679 Т. X ч. I, относящейся къ сдѣлкѣ запродажи. Съ своей стороны взыскатели Крючковъ и Дмитрій Яни въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вслѣдствіе явки ко дню, назначенному для разсмотрѣнія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не всѣхъ участвующихъ въ оном лицъ, а однихъ только истца Фрейшкопа и должника Кирьяка Василиндоса, со стороны предсѣдателя и не могла быть исполнена возложенная на него вышеприведенною статьею обязанность, Правительствующій Сенатъ относительно другого указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда находитъ, что въ доказательство того, что табакъ, арестованный по предъявленнымъ на Кирьяка Василиндоса искамъ, проданъ былъ ему симъ послѣднимъ, истецъ Фрейшкопъ представилъ заключенный 8 октября 1870 г. договоръ, въ которомъ выражены условія состоявшейся по сему предмету сдѣлки; между тѣмъ, Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, сущность сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ опредѣлили не на основаніи условій, выраженныхъ въ томъ договорѣ, но на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и заключеніе свое о томъ, что составлявшій предметъ сдѣлки табакъ былъ запроданъ, а не проданъ, вывели изъ того, что показаніями свидѣтелей они признали обнаруженнымъ, что табакъ этотъ, при арестованіи его по искамъ съ Кирьяка Василиндоса, не былъ еще сданъ покупателю и что деньги за него не были еще заплачены, почему онъ составлялъ собственность Кирьяка Василиндоса, тогда какъ неуплата всѣхъ денегъ покупателемъ продавцу и непередача симъ послѣднимъ проданнаго движимаго имущества покупателю не лишаетъ еще сдѣлки безусловно значенія сдѣлки купли и продажи, что подтверждается содержаніемъ ст. 1513, 1514 и 1522 Т. X части I, по которымъ продавецъ, ежели онъ не будетъ отдавать покупщику проданныхъ вещей, а покупщикъ, ежели онъ будетъ отказываться отъ принятія оныхъ, понуждаются къ тому судомъ, и равнымъ образомъ покупщикъ, ежели, принявъ вещи, не заплатитъ всѣхъ денегъ, подлежитъ взысканію оныхъ узаконеннымъ порядкомъ. Признавая посему, что Съѣздъ Мировыхъ Судей при опредѣленіи сущности сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ относительно спорнаго табака нарушилъ ст. 1679 Т. X части I Зак. Гражд., и не касаясь того, къ какому роду договоровъ относится по своему содержанію представленный Фрейшкопомъ договоръ, заключенный имъ 8-го октября 1870 года съ Кирьякомъ Василиндосомъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

461.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Іосифа Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій регистраторъ Іосифъ Молчановъ 22 іюня 1867 года выдалъ мѣщанину Арону Гринбергу задаточную расписку, по которой, запродавъ Гринбергу домъ свой за 1,300 руб., получилъ въ задатокъ 700 руб. и предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ впредь до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, безъ всякаго платежа. 1 августа того же года Гринбергъ предъявилъ эту расписку ко взысканію съ Молчанова задатка въ двойномъ количествѣ, по случаю невыдачи купчей крѣпости, въ Кишиневскомъ полицейскомъ управленіи, и дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Бессарабскаго Гражданскаго Суда, который присудилъ Гринбергу 700 руб., предоставивъ въ остальныхъ разобраться судебнымъ порядкомъ. Объ исполненіи этого рѣшенія предписано полиціи 30 октября 1869 г., а 26 марта 1870 года Гринбергъ предъявилъ къ Молчанову искъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, прося о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ и издержекъ по прежнему производству. Оспаривая этотъ искъ тѣмъ, что Гринбергъ при написаніи расписки сдѣлалъ ему на словахъ отсрочку совершенія купчей крѣпости, кромѣ шести недѣль, еще на мѣсяцъ, что подтвердили спрошенные въ полиціи подъ присягою три свидѣтеля, и не сдержалъ этого обязательства, предъявивъ расписку ко взысканію 1-го августа 1867 года, Молчановъ въ то же время предъявилъ встрѣчный искъ къ Гринбергу, прося взыскать съ него плату за пользованіе домомъ со времени предъявленія расписки ко взысканію 1-го августа 1867 года, всего 521 руб. 67 коп., и убытковъ 200 рублей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ Молчанова 700 рублей и удалить Гринберга отъ дальнѣйшаго пользованія домомъ Молчанова, а въ остальныхъ требованіяхъ обѣимъ сторонамъ отказать, нашла, что расписка, выданная Молчановымъ Гринбергу, должна быть признана задаточною, и помѣщеніе въ ней условій, не поименованныхъ въ 1686 статьѣ Т. X части I, именно о пользованіи домомъ, не лишаетъ ея силы задаточной и что такое помѣщеніе влечетъ за собою только взысканіе тройной гербовой пошлины, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд.; что расписка эта предъявлена ко взысканію до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, и при сознаніи Молчановымъ того, что онъ въ срокъ не выдалъ ни запродажной записи, ни купчей крѣпости, налагаетъ на него обязанность возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; что ходатайство его о спросѣ свидѣтелей относительно сдѣланной ему Гринбергомъ отсрочки, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отказъ требовать исполненія по договору долженъ быть выраженъ письменно, и что, наконецъ, Молчановъ предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, а потому, не исполнивъ ни того, ни другого, не имѣетъ права требовать отъ Гринберга платы за пользованіе домомъ. Посему Судебная Палата присудила Гринбергу 1,400 рублей, отмѣнивъ въ чемъ не согласно съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда и отказавъ въ искѣ Молчанову платы за пользованіе домомъ. Молчановъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты объясняетъ, что 1) Палата неправильно и несогласно съ 1686 статьею Тома X части I признала представленную ко взысканію съ него расписку задаточною, такъ какъ въ ней, кромѣ указываемыхъ приведенною статьею условій, заключаются еще посторонніе условія о неустойкѣ и пользованіи доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости, въ противность 1684 ст. Т. X ч. I, запрещающей пользоваться чужимъ домомъ безъ формальнаго акта, и такимъ образомъ неправильно подвела эту расписку подъ дѣйствіе 1687 ст. Т. X ч. I; 2) что Палата неправильно отказала ему, Молчанову, во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга денегъ за пользованіе домомъ, не обративъ вниманія на то, что право пользованія, пред-

оставленное имъ Гринбергу по той распискѣ, простиралось только на время до истеченія шестинедѣльнаго срока, въ который должна быть совершена купчая крѣпость, и не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство того, что Гринбергъ на словахъ согласился продлить срокъ совершенія купчей крѣпости еще на мѣсяцъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Гринберга проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Засимъ Молчановъ въ апрѣлѣ 1872 г. подалъ вновь прошеніе, въ которомъ приводитъ новые доводы въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 800 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 352), въ разсмотрѣніе прошенія Молчанова, поданнаго имъ въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ, находитъ, что Молчановъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты на томъ, что она неправильно, по его мнѣнію, признала расписку, выданную имъ Гринбергу, задаточною, такъ какъ она содержитъ въ себѣ несоотвѣтствующія закону условія относительно пользованія доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости (ст. 1684 т. X ч. I) и неустойки на случай невыдачи ея. Соображеніе этихъ доводовъ съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что расписками о задаткѣ, которымъ законъ усвояетъ особую силу и дѣйствіе (ст. 1687 Т X ч. I), должны быть признаваемы только такія расписки, которыя составлены съ соблюденіемъ условій, указанныхъ 1686 ст. Т. X ч. I. А какъ въ этой статьѣ указано только, что должна содержать въ себѣ расписка о задаткѣ, то изъ нея и нельзя выводить того заключенія, чтобы расписки, содержащія въ себѣ, кромѣ указываемыхъ закономъ, еще и другія условія, по взаимному соглашенію сторонъ, не могли быть признаваемы задаточными, лишь бы эти условія не были противны законамъ (ст. 1530 Т. X ч. I). Правильность этого соображенія поотверждается еще тѣмъ, что такого рода произвольныя условія, не противныя законамъ, допускаются и въ формальныхъ актахъ (ст. 1428 Т. X ч. I) и не влекутъ за собою недѣйствительности сихъ актовъ. По настоящему дѣлу Судебная Палата, вслѣдствіе указанія повѣреннаго истца Гринберга въ его апелляціонной жалобѣ на то, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ признаніи расписки Молчанова задаточною, нашла, что расписка эта, какъ совмѣщающая въ себѣ всѣ условія, требуемыя 1686 ст. Т. X ч. I, должна быть признана задаточною и что помѣщеніе въ ней условій о возвратѣ задатка и пользованіи доходами съ дома не лишаетъ ея силы задаточной расписки. Въ этомъ заключеніи Палаты въ предѣлахъ бывшихъ въ виду ея объясненій и возраженій сторонъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Молчанова. Объясненіе же его о томъ, что помѣщенное въ распискѣ условіе относительно пользованія доходами съ дома противно 1684 ст. Т. X ч. I, приведено имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому, какъ не бывшее предметомъ состязанія сторонъ во время производства настоящаго дѣла, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо въ порядкѣ отмѣны рѣшеній дѣло разсматривается только въ предѣлахъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду при постановленіи рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго заявлено ходатайство. Указаніе Молчанова, что Судебная Палата отказала ему во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга платы за пользованіе доходами съ дома, не обративъ вниманія на то, что по распискѣ право пользованія было предоставлено Гринбергу лишь до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, имѣла въ виду это указаніе и отказъ во встрѣчномъ искѣ Молчанова основала на толкованіи буквальнаго смысла выданной имъ Гринбергу расписки,— таковое толкованіе не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что Гринбергъ на словахъ согласился на отсрочку выдачи купчей крѣпости, Палата поступила совершенно правильно и на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя въ указаніяхъ Молчанова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

462.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію маіора Ивана Савойскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Савойскій предъявлялъ къ крестьянину Греченку искъ въ 229 р По рѣшенію Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, согласно съ таковымъ же Мирового Судьи, присуждено Савойскому 63 руб. 40 коп. и при этомъ возложено на Греченка уплатить Савойскому судебныхъ издержекъ, о количествѣ которыхъ предоставлено Савойскому доказывать особо. Вслѣдствіе сего Савойскій предъявилъ къ Греченку искъ о судебныхъ издержкахъ въ суммѣ 244 руб. 20 коп. Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло по сему предмету было передано, вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по оному рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, присудилъ взыскать съ Греченка: а) 1 руб. 40 коп. за издержки на канцелярскія пошлины и б) съ суммы иска (63 руб. 40 коп.) за веденіе дѣла по таксѣ 10%, составляющихъ 6 руб 34 коп., всего 7 руб. 74 коп. Маіоръ Савойскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что присужденіе за веденіе дѣла 6 руб. 34 коп. не согласно съ 5 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, ибо по закону сему вознагражденіе за веденіе дѣла, коего цѣна иска ниже 500 рублей, должно быть опредѣлено не по процентному исчисленію, а по усмотрѣнію Съѣзда, притомъ Съѣздъ принялъ за цѣну иска не ту сумму (229 рублей), которая была просителемъ заявлена въ исковомъ прошеніи, а ту (63 руб. 40 коп.), которая ему присуждена. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ 9 и 129 стат. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 5 п. Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, какъ касающійся дѣлъ, по цѣнѣ иска принадлежащихъ вѣдомству мировыхъ установленій, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ сихъ установленіяхъ; что согласно этому пункту по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 рублей повѣренный получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 рублей по усмотрѣнію суда и что, наконецъ, опредѣленія суда по сему предмету, какъ постановленныя, согласно закону, по его усмотрѣнію, не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ призналъ достаточнымъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу Савойскаго за веденіе дѣла 6 р. 34 коп., и хотя размѣръ этотъ и выведенъ Съѣздомъ по исчисленію 10% съ той суммы, которая была присуждена Савойскому по первоначальному дѣлу, за производство коего нынѣ отыскиваются имъ судебныя издержки, но обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ нарушенія Съѣздомъ 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, имѣвшій, по 5 п. вышеупомянутой таксы, право опредѣлить за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію не свыше 50 руб., не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и опредѣлилъ согласно правиламъ таксы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Савойскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1872 года мая 4-го и 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ѳедора Баракова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Александръ Барановъ 5-го іюля 1871 года представилъ Царскосельскому Мировому Судьѣ ко взысканію съ крестьянина Ѳедора Баракова протестованный вексель на 200 рублей, выданный 20-го сентября 1866 года срокомъ на три мѣсяца. На судоговореніи у Мирового Судьи Бараковъ объявилъ, что вексель дѣйствительно выданъ имъ, но что въ 1867 г. С.-Петербургскій Окружный Судъ объявилъ его несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ сдѣлана была публикація, и какъ по этой публикаціи Бараковъ въ срокъ

опредѣленный ст. 1888 Устава Торгов. ч. 2 Т. XI, требованія своего не заявилъ, то и потерялъ право иска по оному. На это повѣренный Баранова возразилъ, что дѣло о несостоятельности Баракова кончилось мировою сдѣлкою и потому, за силою статьи 2017 Устава Торгов., довѣрителя его нельзя признавать потерявшимъ право на требованіе по непредставленному въ Окружный Судъ по публикаціи векселю. Въ доказательство того, что дѣло о несостоятельности Баракова окончилось мировою сдѣлкою, повѣренный Баранова представилъ опредѣленіе о томъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 23-го февраля 1870 года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что несостоятельность Баракова не осуществилась, такъ какъ Бараковъ съ кредиторами, участвовавшими въ объявленіи его несостоятельнымъ, вошелъ въ мировую сдѣлку, которая утверждена Окружнымъ Судомъ. Барановъ же въ этой сдѣлкѣ не участвовалъ и объявленія Баракова несостоятельнымъ не желалъ; посему ст. 1888 нисколько не избавляетъ Баракова отъ платежа долговъ лицамъ, не участвовавшимъ въ мировой сдѣлкѣ, а тѣмъ болѣе при окончаніи дѣла о несостоятельности Баракова означеннымъ путемъ, по которому Бараковъ, въ силу статьи 2017 Устава Торгов., избавленъ отъ всѣхъ послѣдствій конкурса и несостоятельности, какъ бы оныхъ и не существовало. Признавая по симъ соображеніямъ возраженія Баракова противу иска Баранова несостоятельными, Царскосельскій Мировой Съѣздъ 24-го сентября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Баракова 200 рублей съ процентами съ 5-го іюля 1871 года. На это рѣшеніе повѣренный Баракова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что онымъ нарушены ст. 1888, 2004, 2015 и 2017 Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 1888 Устава Торгов., всѣ кредиторы несостоятельнаго должника обязаны о своихъ претензіяхъ объявить въ томъ судѣ, въ которомъ открылась несостоятельность, въ сроки, этой статьею постановленные. Въ статьяхъ 1977 и 1982 Устава Торгов. въ точности обозначены послѣдствія неисполненія возлагаемой на кредиторовъ статьей 1888 обязанности. По этимъ статьямъ представившіе свои требованія не въ опредѣленный срокъ помѣщаются въ 4-й разрядъ кредиторовъ и имѣютъ право на полученіе удовлетворенія по своимъ претензіямъ только изъ остатка конкурсной массы, если таковой откроется за удовлетвореніемъ претензій трехъ первыхъ разрядовъ. Мировая сдѣлка несостоятельнаго съ кредиторами по существу своему есть закономъ предоставленный способъ къ приведенію дѣла о несостоятельности къ окончанію. Мировая сдѣлка ставитъ несостоятельнаго должника и его кредиторовъ въ новыя отношенія, и притомъ, по ст. 2015 Уст. Торг. Тома XI, только признанныхъ кредиторовъ, а слѣдовательно, тѣхъ только, которые изъявили желаніе участвовать въ конкурсѣ заявленіемъ о своихъ требованіяхъ въ указанный по публикаціи срокъ. Если, такимъ образомъ, мировая сдѣлка можетъ служить основаніемъ правъ, и притомъ только правъ, въ ней выговоренныхъ для признанныхъ кредиторовъ, то само собою слѣдуетъ, что заключеніе такой сдѣлки не можетъ вести при объявленной несостоятельности должника къ возстановленію первоначальныхъ правъ для кредиторовъ, окончательно ихъ утратившихъ незаявленіемъ о своихъ претензіяхъ въ законный срокъ. На семъ основаніи, признавая, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, присудивъ Баранову взысканіе съ Баракова по векселю, поступилъ въ нарушеніе ст. 1886 и 2015 Уст. Торг. Т. XI, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

464.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По договору, заключенному 13-го февраля 1870 года съ Наровчатскою уѣздною земскою управою, мѣщанинъ Яковъ Соколовъ принялъ на себя

устройство на рѣкѣ Старомъ-Шендойсѣ моста, поддержку устроенныхъ въ 1869 г. гатей за №№ 513 и 514, удлиненіе гати за № 514 на 120 саж., равненіе и починку полотна отъ границы Ниже-Ломовской до города Наровчата; работы эти онъ обязался производить на точномъ основаніи высланныхъ изъ губернской управы и предъявленныхъ ему передъ торгомъ смѣтъ, проектовъ и подписанныхъ имъ кондицій, нисколько не отступая ни въ чемъ какъ въ качествѣ матеріала, такъ и въ отдѣлкѣ сооруженій въ назначенные губернскою управою сроки. На основаніи этихъ кондицій, подрядчикъ, принявшій на себя устройство новаго сооруженія, между прочимъ, обязывался начать оное не позже 1-го августа, окончить непремѣнно къ 1-му октября 1870 года (пунктъ А), содержать въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи согласно кондицій на ремонтное содержаніе сооруженій по 10 мая 1871 года и сдать оное по истеченіи означеннаго срока въ исправномъ видѣ, за что и долженъ получить особую отъ земства плату, назначенную по смѣтѣ на 1870 годъ за ремонтное содержаніе того сооруженія (п. в). Затѣмъ 17 мая 1871 года повѣренный Наровчатской уѣздной управы, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніи, что Соколовъ отказался отъ исправленія оказавшихся послѣ полой воды поврежденій въ гати и около моста и тѣмъ вынудилъ управу исправленія эти отдать съ торговъ другимъ лицамъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Соколова деньги 180 руб. 50 коп., слѣдующія за исправленіе тѣхъ поврежденій, и, сверхъ того, положенную договоромъ неустойку 169 руб. 57½ коп. сер., всего же 350 руб. 7½ коп. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ въ соображеніе, что въ силу кондицій расходъ, сдѣланный управою на исправленіе означенныхъ поврежденій, долженъ пасть на виновнаго подрядчика Соколова и что, сверхъ того, подрядчикъ обязанъ заплатить неустойку, равную 10% съ суммы, за которую онъ принялъ на себя постройку сооруженія, а именно съ 1,695 руб. 75 коп., призналъ искъ повѣреннаго Наровчатской уѣздной земской управы, какъ основанный на документахъ, правильнымъ, а возраженія отвѣтчика, какъ бездоказательныя, незаслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Судопр., ст. 1738, 1744, 1745, 1583, 1585 и 1536 Т. X ч. I, 22-го іюня 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Соколова въ пользу Наровчатской уѣздной земской управы какъ за неисправное содержаніе дорожныхъ сооруженій, такъ равно и неустойки по контракту всего 350 руб. 7½ коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Наровчатскому Съѣзду Мировыхъ Судей мѣщанинъ Соколовъ, ссылаясь на то, что принятыя имъ на себя по контракту 13 февраля 1870 г. постройки моста и устройство гати были окончены къ 1 августа, освидѣтельствованы членомъ управы Соколовымъ и произведенныя имъ работы найдены во всемъ согласными договору, о чемъ членомъ управы составленъ актъ, на основаніи котораго онъ получилъ въ деньгахъ расчетъ и обратно представленные имъ залоги, объяснилъ, что доказательствомъ принятыхъ имъ на себя обязанностей долженъ служить контрактъ, а не кондиціи, и что земская управа, ежели бы она считала контрактъ со стороны его, Соколова, неисполненнымъ, то исправленіе этихъ сооруженій не передала бы по контракту, заключенному 26-го февраля 1871 года, государственному крестьянину Рябинину, который по 9 пункту того контракта долженъ былъ привесть ихъ до 10-го мая 1871 года въ исправное положеніе, а за неисполненіемъ имъ, Соколовымъ, контракта не выдала бы слѣдующихъ ему по оному денегъ и не возвратила бы ему представленныхъ имъ залоговъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный земской управы съ своей стороны объяснилъ, что кондиціи одинаково обязательны для Соколова, какъ и контрактъ, такъ какъ оба имъ подписаны; что Рябининъ взялъ на себя такую же обязанность содержать въ исправномъ видѣ до 10 мая 1872 года новыя сооруженія, воздвигнутыя имъ въ 1871 году, какую принималъ на себя Соколовъ въ отношеніи сооруженій, устроенныхъ въ 1870 г., и что выдача Соколову денегъ и залоговъ не даетъ ему никакого права уклоняться отъ сдачи сооруженій къ 10 мая 1871 года, такъ какъ выдача эта послѣдовала по силѣ контракта по окончаніи годового срока оному, а затѣмъ управа не считала нужнымъ удерживать долѣе его залоги

Наровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, причемъ Соколовъ заявилъ, что онъ съ управою мириться не хочетъ, а равно и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Соколовъ по контракту, заключенному съ Наровчатскою Уѣздною Земскою управою 13 февраля 1870 года, на основаніи кондицій, былъ обязанъ не только выстроить въ томъ году мостъ на рѣкѣ Старомъ-Шендойсѣ и сдѣлать новую гать на разстояніи 120 саженъ, но и содержать эти сооруженія въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи по 10 мая 1871 года, и что, отказавшись отъ исполненія этой послѣдней обязанности, онъ, на основаніи ст. 560, 570, 574 и 1536 Т. X ч. I Зак. Гр., обязанъ вознаградить управу за понесенные ею отъ нарушенія имъ контракта убытки въ суммѣ 180 рублей 50 коп., тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ дѣла, за ремонтное содержаніе означенныхъ сооруженій получилъ всю сумму сполна. Затѣмъ оправданія Соколова, состоящія въ томъ, что работы по означеннымъ сооруженіямъ имъ окончены къ 1 августа 1870 года и произведены во всемъ согласно контракту и въ томъ, что ему въ 1870 году, по окончаніи работъ, выданъ отъ управы расчетъ и возвращенъ залогъ, Мировой Съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія: 1) въ виду того, что сама земская управа не отвергаетъ исправнаго производства Соколовымъ сихъ работъ, а требуетъ только возмещеніе убытка 180 р. 50 коп., понесеннаго ею отъ неисполненія Соколовымъ контракта въ отношеніи исправнаго содержанія и сдачи въ таковомъ видѣ дорожныхъ сооруженій къ 10 мая 1871 года, а послѣднее на томъ основаніи, что управа исполнила въ этомъ отношеніи только буквальный смыслъ контракта, и распоряженіе это, въ виду ст. 1744 Т. X Зак. Гр., не давало ему права считать заключенный съ управою контрактъ по всѣхъ частяхъ исполненнымъ; затѣмъ ссылку Соколова на то, что означенныя сооруженія, на основаніи заключеннаго съ управою 26 февраля 1871 года контракта, обязанъ былъ приводить въ исправное состояніе до 1-го мая 1871 г. крестьянинъ Рябининъ, Мировой Съѣздъ призналъ, за силою ст. 1539 пун. б, Т. X ч. I Зак. Гр., незаслуживающею уваженія, такъ какъ управа, заключая съ Рябининымъ 26 февраля 1871 года контрактъ, имѣла въ виду, что обязательная сила его для Рябинина наступитъ съ 10-го мая 1871 г. и что Рябининъ въ отношеніи новыхъ дорожныхъ сооруженій принялъ на себя точно такое-же обязательство, какое принималъ на себя Соколовъ, а именно: всѣ тѣ дорожныя сооруженія, какія выстроены будутъ имъ согласно контракту въ 1871 году, онъ обязанъ сдать въ исправномъ состояніи къ 10 мая 1872 г., и притомъ контрактъ съ крестьяниномъ Рябининымъ относится до него, а не до Соколова, и не уничтожаетъ заключеннаго съ нимъ контракта, который уничтожается только по ст. 1545 Т. X ч. I, и Соколовъ не доказалъ, чтобы кто-нибудь по другому контракту стѣснилъ его дѣйствіе по его контракту. Что-же касается до иска управы съ Соколова неустойки, Мировой Съѣздъ нашелъ оный, за силою ст. 81 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ она кондиціями положена за неисправность въ производствѣ новыхъ сооруженій. По симъ соображеніямъ и на основаніи стат. 81 Уст. Гр. Судопр. и ст. 570, 574 и 1744 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 5 августа 1871 года опредѣлилъ: съ мѣщанина Соколова взыскать въ пользу Наровчатской уѣздной земской управы 180 р. 50 к., а въ искѣ неустойки отказать. Мѣщанинъ Яковъ Соколовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 560, 570, 1536 и 1744 Т. X ч. I Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ его обязаннымъ удовлетворить земскую управу 180 руб. 50 коп. за неисправленіе дорожныхъ сооруженій, тогда какъ по контракту, заключенному 13 февраля 1870 года, онъ обязанъ былъ только построить эти сооруженія, что имъ и было исполнено; кондиціи-же, изъ которыхъ Мировой Съѣздъ вывелъ обязанность его производить исправленіе сооруженій, составляя только актъ предварительнаго соглашенія, не могли быть для него обязательными, и во-2-хъ) по нарушенію статьи 177 Устава Граждан. Судопроизвод., состоящему въ томъ, что Предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной

жалобы Наровчатская земская управа повторила возраженія, представленныя повѣреннымъ ея при производствѣ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Соколова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые Соколовымъ въ подтвержденіе указываемаго имъ нарушенія ст. 560, 570, 1536 и 1744 Т. X ч. I Зак. Гражд., заключаютъ въ себѣ одно возраженіе противъ правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ договора, заключеннаго имъ съ Наровчатскою Уѣздною земскою управою, и заключенія выведеннаго имъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ относительно сущности обязанностей, принятыхъ имъ на себя по договору съ земскою управою, а также противъ обязательной силы, признанной Мировымъ Съѣздомъ за присланными изъ губернской управы кондиціями. Имѣя въ виду, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что толкованіе смысла договора составляетъ право, предоставленное по закону суду, рѣшающему дѣло по существу, и что правильность какъ означеннаго толкованія, такъ и заключенія, выведеннаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ относительно существа дѣла, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется вопросъ объ обязанности Соколова вознаградить земскую управу за убытки, понесенные ею отъ неисправленія Соколовымъ дорожныхъ сооруженій, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ узаконеній неправильнымъ возложеніемъ на него отвѣтственности за неисправленіе построенныхъ имъ въ 1870 году сооруженій не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія а потому и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясняемаго просителемъ нарушенія статьи 177 Уст. Гр. Суд., то въ виду сдѣланнаго самимъ Соколовымъ въ присутствіи Мирового Съѣзда заявленія, что онъ съ управою мириться не хочетъ, Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ и надобности предлагать способы къ примиренію, почему и неисполненіе имъ обязанности, возложенной на него вышеприведенною статьею, не можетъ составлять существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства. Не находя засимъ въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Соколова, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Наровчатскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Якова Сокова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

465.—1872 г. мая 10 дня. *По прошенію жены маіора Анастасіи Засориной объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Стапана Миронова, дворянинъ Леонидъ Арбузовъ, 14 апрѣля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2 уч. города Бердянска искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ маіора Ивана Григорьева Засорина, о взысканіи 115 р. 15 к. за лѣсъ, забранный симъ послѣднимъ изъ лавки его довѣрителя, причемъ въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный Миронова представилъ три записки отъ 25 іюля, 1 и 23 августа, въ которыхъ Засоринъ проситъ объ отпускѣ лѣса, обѣщая въ первой изъ нихъ деньги заплатить 15 августа, и сверхъ того, писанный на простой бумагѣ изъ лѣсной торговли бердянскихъ купцовъ братьевъ Мироновыхъ счетъ маіору Ивану Григорьеву Засорину на проданный и отпущенный ему лѣсной товаръ на сумму 115 р. 15 к. Мировой Судья, принявъ на видъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла обнаруживается долгъ умершаго Засорина

достовѣрность котораго подкрѣпляется и записками его, и что счетъ писанъ на простой бумагѣ, руководствуясь ст. 19, 81, 105, 129, 146, 133—462, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 275 и 2046 Т. X ч. I. Зак. Гр., а также рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ №№ 279 и 366, заочнымъ рѣшеніемъ 21 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ Засориной на удовлетвореніе Миронова 115 р. 15 к. и за веденіе дѣла 25 р., и 2) взыскать съ Миронова и съ Засориной съ каждаго по 11 р. 25 к. въ доходъ казны за счетъ на простой бумагѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бердянскому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный Засориной доказывалъ, что Мировой Судья долженъ былъ отказать въ предъявленномъ искѣ, такъ какъ въ основаніе онаго представленъ Арбузовымъ счетъ лѣсной торговли, принадлежащей не одному довѣрителю его, купцу Степану Миронову, а всѣмъ вообще братьямъ Мироновымъ, отъ которыхъ онъ довѣренностей не имѣлъ; что счетъ этотъ, а равно и записки, представленныя со стороны истца, не составляютъ доказательства обязанности Засориной заплатить Степану Миронову 115 р. 15 к.; что нѣтъ закона, который бы дозволялъ взыскивать штрафъ за счетъ и расписки, писанные на простой бумагѣ и не относящіеся къ вызваннымъ отвѣтчикомъ, и, наконецъ, что нельзя въ первой инстанціи подвергать взысканію за веденіе дѣла двадцати одного процента съ неправильно отыскиваемаго рубля. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, имѣя въ виду то, что, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., судъ не собираетъ доказательствъ—фирма ли это, какъ объяснилъ повѣренный Миронова, или же въ дѣйствительности лѣсная торговля принадлежитъ братьямъ Мироновымъ и кто изъ нихъ участникъ въ этой торговлѣ, нашелъ отводъ повѣреннаго Засориной ни на чемъ не основаннымъ и заявленіе это совершенно голословнымъ. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что хотя счетъ за неимѣніемъ подписи на немъ умершаго Засорина и не можетъ быть принятъ за юридическое доказательство иска Миронова за силою ст. 467 Уст. Гр. Суд., но что въ подтвержденіе иска имѣются еще записки Засорина, собственноручно имъ писанныя и подписанныя, съ просьбою объ отпускѣ обозначеннаго въ счетѣ количества лѣса, мѣры и качества, противъ которыхъ повѣренный Засориной хотя и возразилъ, что онъ не видитъ изъ нихъ, чтобы онѣ относились къ Миронову и были имъ исполнены, но что такое объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ записки находились бы не у Миронова, а у другого лица; 2) что повѣренный Засориной на вопросъ о томъ, получилъ-ли довѣритель его товаръ, означенный въ счетѣ, отвѣтилъ уклончиво, что у кого бралъ, тому и платилъ, а если оставался должнымъ, то выдавалъ заемныя обязательства; что, между тѣмъ, въ запискахъ, представленныхъ въ судъ, сказано: „деньги уплачу, прошу отпустить на мой счетъ“, и что изъ этого видно, что товаръ былъ отпущенъ Засорину не на личныя деньги, а въ долгъ, въ уплатѣ котораго повѣренный отвѣтчицы не представилъ никакихъ доказательствъ; 3) что заявленіе о взысканіи гербовыхъ пошлинъ не заслуживаетъ уваженія за силою приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и 4) что Мировой Судья нисколько не нарушилъ законъ, взыскавъ за веденіе дѣла 25 руб., такъ какъ размѣръ взысканія по дѣламъ цѣною ниже 500 руб. опредѣляется судомъ по усмотрѣнію до 50 р., призналъ искъ Миронова по совѣсти и убѣжденію правильнымъ, а потому, за отсутствіемъ спора о цѣнѣ, рѣшеніе Мирового Судьи 31 мая 1871 года утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, отвѣтчица Засорина въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ отказомъ въ принятіи заявленнаго со стороны ея отвода о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на искъ по счету, принадлежащему не ему одному, а вообще братьямъ Мироновымъ нарушилъ, ст. 542, 543, 544, 546, 554, 2128, 2132 и 2133 Т. X ч. I Зак. Гр., ст. 27, 82, 576 п. 5 и 584 пунк. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 389 Учр. Суд. Уст. и ст. 756, 758, 759, 765 и 769 Т. X ч. 2 Устав. Торгов., такъ какъ Степанъ Мироновъ обязанъ былъ доказать, что онъ по договору съ братьями имѣлъ право распоряжаться торговыми дѣлами и давать отъ себя другимъ довѣренности; доказа-

тельствомъ же того, что лѣсная торговля братьевъ Мироновыхъ составляетъ не фирму, а обыкновенную мѣстную купеческую торговлю нѣсколькихъ братьевъ, записанныхъ въ одномъ капиталѣ, служитъ то, что Мироновъ состоитъ какъ видно изъ искового прошенія, купцомъ второй, а не первой гильдіи (ст. 36 Полож. о пошл. за право торговл.); во-2-хъ) что присужденіемъ съ нея ко взысканію 115 р. 15 коп. въ пользу Степана Миронова Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 710, 1531, 1540. 2031, 2036 съ приложеніемъ къ ней формою, 2045 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ записки мужа ея не заключаютъ въ себѣ указанія ни количества суммы, ни того, кому онѣ принадлежатъ, и выражаютъ только предварительную просьбу объ отпускѣ лѣса, а вовсе не долгъ за лѣсъ, полученный въ кредитъ; въ-3 хъ) что Мировой Съѣздъ, не принявъ за юридическое доказательство представленный Мироновымъ счетъ, какъ мужемъ ея не подписанный, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи по тому счету денегъ 115 руб. 15 коп. и за написаніе онаго на простой бумагѣ 11 руб. 25 коп., и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 366 и 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непринятіемъ счета, представленнаго Мироновымъ доказательствомъ, нельзя считать иска доказаннымъ, со взысканіемъ съ нея за написанный самимъ Мироновымъ счетъ; записки же мужа ея съ просьбою отпустить лѣсъ не могутъ подлежать обложенію гербовыми пошлинами, такъ какъ онѣ, не имѣя нарицательной цѣны и не составляя договора или обязательства, принадлежали къ обыкновеннымъ домашнимъ запискамъ, писанія которыхъ на гербовой бумагѣ законъ не требуетъ; въ-4 хъ) что Мировой Съѣздъ присужденіемъ взысканія съ нея 25 р. вознагражденія за веденіе дѣла, что составляетъ 20% съ суммы предъявленнаго иска, нарушилъ 5 пунктъ Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, который относится къ дѣламъ ниже 500 руб., производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и составляющимъ тамъ исключеніе, и не можетъ быть примѣнимъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ гражданскія дѣла возникаютъ большею частью изъ незначительныхъ расчетовъ, и, наконецъ, въ-5-хъ), что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ участія и выслушанія заключенія Прокурора, несмотря на малолѣтство дѣтей умершаго Засорина. Съ своей стороны въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы купецъ Мироновъ, доказывая неосновательность приведенныхъ Засориною доводовъ, проситъ кассаціонную жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просительницею нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни у Мирового Судьи, ни при разбирательствѣ настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ со стороны просительницы Засориной не было сдѣлано никакого заявленія о томъ, чтобы къ имуществу умершаго маіора Засорина, къ которому въ лицѣ назначенной къ оному опекуншею вдовы его Засориной предъявленъ былъ искъ, состояли наслѣдниками малолѣтнія его дѣти, почему и Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду участія въ настоящемъ дѣлѣ малолѣтнихъ, не имѣлъ никакого законнаго повода требовать предварительнаго по оному заключенія Прокурора, вслѣдствіе чего и постановленіе при такомъ положеніи дѣла рѣшенія безъ предварительнаго заключенія Прокурора не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Мирового Съѣзда ст. 179 Уст. Гр. Судопр. и служить основаніемъ къ отмѣнѣ онаго. Переходя къ разсмотрѣнію указанія просительницы Засориной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прописанныхъ въ жалобѣ ея статей законовъ оставленіемъ безъ уваженія отвода ея и присужденіемъ взысканія по иску бездоказательному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго отводъ Засориной о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на искъ недоказаннымъ, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства и что на томъ же основаніи не можетъ подлежать той же повѣркѣ и заключеніе Съѣзда относительно признанія иска Степана Миронова подлежа-

щимъ удовлетворенію, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, подлежитъ разсмотрѣнію только суда, рѣшающаго дѣло по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ не исключительно на представленномъ счетѣ Миронова, а на запискахъ Засорина, опредѣленіе же значенія этихъ документовъ, какъ доказательствъ, подтверждающихъ требованіе Миронова, зависѣло, на основаніи ст. 129 и 456 Уст. Гр Суд., также отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, какъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Обращаясь затѣмъ къ объясненію просительницы Засориной о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 5 пункта Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла примѣненіемъ оной къ настоящему дѣлу, производившемуся не въ общихъ, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и присужденіемъ съ нея взысканія означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ болѣе 20% съ суммы предъявленнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія просительницы Засориной не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ст. 867 Уст. Гр. Суд., въ силу которой вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, примѣняется, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 г. № 499 и 1869 г. № 471), и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; а по смыслу 5 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г., по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 р. опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 р. предоставлено усмотрѣнію суда (Сбор. рѣш. 1870 г. № 1905); что же касается, наконецъ, до указываемаго просительницею нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., то въ присужденіи Засориной къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго Мироновымъ счета Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушенія со стороны Мирового Съѣзда точнаго смысла узаконеній, которыми установлено взысканіе таковыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ акта, подлежавшаго написанію на гербовой бумагѣ, такъ какъ ст. 462 Уст. Гражд. Суд., по буквальному своему содержанію, относится только до взысканія пошлинъ съ истца, представившаго актъ; если же, по точному смыслу 2 *примѣч.* съ ст. 3 Т. X ч. 2, и лицо, выдавшее на простой бумагѣ актъ, подлежавшій написанію на гербовой бумагѣ, подлежитъ также взысканію за то гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ тѣмъ примѣчаніемъ, то тѣмъ не менѣе и это узаконеніе не могло служить основаніемъ къ присужденію Засориной къ платежу пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго со стороны Миронова счета лѣсу, отпущенному умершему Засорину, такъ какъ и по смыслу, и по буквальному содержанію означеннаго примѣчанія платежу гербовыхъ пошлинъ могутъ подвергаться только лица, выдавшія и принявшія написанный на простой бумагѣ такой актъ, который по закону слѣдовало написать на гербовой бумагѣ; между тѣмъ, ни изъ самаго счета, представленнаго со стороны Миронова, ни изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ, не видно, чтобы умершій маіоръ Засоринъ принималъ какое либо участіе въ составленіи или выдачѣ означеннаго счета. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не касаясь той части рѣшенія Мирового Съѣзда, которымъ опредѣлено взысканіе гербовыхъ пошлинъ съ Миронова, со стороны котораго прссьбы объ отмѣнѣ въ этой части означеннаго рѣшенія не поступало, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Засориной заслуживающею уваженія только въ отношеніи присужденія ея къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ счета, представленнаго со стороны Миронова, и вслѣдствіе того ходатайство ея объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи присужденія съ нея въ пользу Степана Миронова денегъ неподлежащимъ удовлетворенію, **опредѣляетъ**: по нарушенію статей 461 и 462 Уст. Гр. Суд. и статьи 3 Т. X ч. 2 по дополненію, рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія гербовой пошлины за счетъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

466.—1872 г. мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Евдокима, Петра и Ивана Мухиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Матренина 145 руб. 35 к. за недоставленную по условію коноплю. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что разница между показаніями Рацевича и Матренина о поставкѣ конопли Матрениннымъ Мухину составляетъ 168 пуд., т.-е. именно то количество, которое оказалось поставленнымъ 3 ноября 1869 г., какъ доказывается книгой Матренина и показаніемъ одного изъ свидѣтелей; затѣмъ, имѣя въ виду, что 168 пуд. конопли поставлено былъ Матрениннымъ 3 ноября, между тѣмъ какъ поставки, вписанныя въ книгу Мухина, производились: 13 октября 1869 г., 19 декабря 1869 г. и 24 февраля 1870 г., т.-е. поставка 3 ноября 168 пуд. спорной конопли произведена второю изъ четырехъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что 168 пуд. конопли доставлено Матрениннымъ въ счетъ полученныхъ отъ Мухина 425 р., и что всего конопли доставлено Матрениннымъ Мухину въ четыре раза 497 пуд. на сумму 425 р. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: повѣренному Рацевичу въ искѣ съ Матренина 145 р. 35 к. отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, объяснилъ, что принятіе Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія торговой книги, представленной Матрениннымъ, является нарушеніемъ ст. 468—471 Уст. Гр. Суд., такъ какъ книга эта неправильно ведена и въ ней не имѣется расписки Мухина въ принятіи конопли; что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу не могли быть допущены и что независимо отъ этого заключеніе Мирового Судьи о полной поставкѣ Матрениннымъ конопли не согласно съ показаніемъ свидѣтеля Иванова. Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что исполненіе поставки, по смыслу ст. 1744 Т. X ч. I, не обусловливается письменнымъ удостовѣреніемъ, почему и выполненіе такого договора можетъ быть, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., подтверждено свидѣтельскими показаніями; что допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтелей по настоящему дѣлу тѣмъ болѣе не противорѣчитъ закону, что показанія ихъ требовались для разъясненія разнорѣчія, встрѣтившагося по принятымъ Мировымъ Судьею книгамъ Мухиныхъ и Матренина, которыя, за отсутствіемъ подписи контрагентовъ, въ ряду доказательствъ имѣютъ совершенно равное значеніе, и, наконецъ, что изъ показаній свидѣтеля Иванова выяснилось то обстоятельство, что поставка Матрениннымъ 3 ноября 1869 г. 24 кулей конопли не была занесена въ книгу Мухина. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 105, 409, 468, 470, 472 Уст. Гр. Суд. и 1744 Т. X ч. I. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, вопреки ст. 468 и 470 Уст. Гр. Суд., придалъ торговой книгѣ его довѣрителей, 1 гильдіи купцовъ, веденной по установленной формѣ, равное значеніе съ книгою розничнаго торговца Матренина, неформальною и веденною непостоянно; условіе Матренина имѣетъ значеніе купли-продажи, а не поставки, какъ призналъ Съѣздъ, и во всякомъ случаѣ исполненіе условія этого не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ расписка въ полученіи впередъ денегъ за проданный и недоставленный товаръ составляетъ письменное доказательство долга, а потому допущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу является нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; независимо отъ этого, Съѣздъ неправильно растолковалъ свидѣтельскія показанія, которыми фактъ существованія четвертой поставки вовсе не доказанъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель

ствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу ст. 470 Уст. Гр. Суд., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть расписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установлено самимъ закономъ, судъ не въ правѣ признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Мировые Судьи, въ томъ случаѣ, когда расписокъ въ книгахъ нѣтъ, не имѣли права принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти,—напротивъ того, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги; 2) что въ основаніи иска Мухиныхъ было представлено условіе, совершонное домашнимъ порядкомъ, слѣдовательно, Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіи такихъ событій, на которыя тяжущіеся ссылались и которыя сопровождали совершеніе сдѣлки, нисколько не нарушилъ указываемой проспителемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по силѣ этой статьи и 410 того же Устава, воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями сущность юридическихъ сдѣлокъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, но не домашнихъ (рѣш. 1867 г. № 122; 1869 г. № 254) и 3) на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Мировымъ Судьею, и послѣдствія такового опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Шафира объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Дворянинъ Богданъ, взявъ по контракту, явленному у нотаріуса, въ поссессіонное содержаніе на 5 лѣтъ принадлежащую наслѣдникамъ дворянина Мелеги вотчину Кучорешты, предъявилъ у Мирового Судьи 7 Сорокскаго участка искъ объ удаленіи изъ господскаго дома этой вотчины проживающаго въ немъ мѣщанина Гершки Шафира и о взысканіи съ него 10 р. за два мѣсяца квартированія въ домѣ. Изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что Шафира живетъ въ домѣ Мелеги 24 г. и считаетъ себя въ правѣ жить въ немъ до своей смерти. Мировой Судья, признавъ, что истецъ Богданъ доказалъ свое право пользоваться домомъ Мелеги на основаніи контракта, а отвѣтчикъ не доказалъ, чтобы ему дано было право на безвозмездное пользованіе помѣщеніемъ въ домѣ, обязалъ отвѣтчика Шафира немедленно очистить этотъ домъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Шафира объясняетъ, что въ искѣ Богдана заключается или споръ о правѣ пользованія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, или требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; въ первомъ случаѣ Судья не могъ разсматривать этого иска по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд.; во второмъ случаѣ, на основаніи пун. 4 ст. 29 Уст., слѣдовало оставить спорное имущество въ его владѣніи. Сорокскій Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Судьи вполнѣ правильнымъ, оставилъ апелляцію Шафира безъ послѣдствій, такъ какъ онъ на судѣ не опровергалъ, что жилъ въ домѣ лишь съ согласія владѣльца имѣнія и имѣлъ только условное право пользованія, которое уничтожается съ прекращеніемъ на то согласія владѣльца. Въ кассаціонной жалобѣ Шафира проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1 и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ жалобы Шафира, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ разсматривалъ не вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и не вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но лишь вопросъ о правѣ Шафира занимать помѣщеніе въ домѣ, отданное въ арендное пользованіе Богдану

вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ Мелеги. Споры о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не исключены изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и не должны быть смѣшиваемы ни съ исками о самомъ правѣ собственности или правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ (пун. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), ни съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд.); въ искахъ перваго рода, упомянутыхъ въ 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью, на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу извѣстнаго формальнаго акта; иски второго рода, указанные въ пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., предполагаютъ: во 1-хъ) дѣйствительное, фактическое владѣніе истца спорнымъ имуществомъ и во-2-хъ) нарушеніе этого владѣнія отвѣтчикомъ; иски же о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ домѣ другого лица предполагаютъ между собственникомъ дома или его владѣльцемъ и занимающимъ въ немъ помѣщеніе договорныя отношенія, существующія между хозяиномъ имущества и его нанимателемъ, и подсудны или мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по суммѣ иска, опредѣляемой наемною цѣнностію помѣщенія. Признавая поэтому, что искъ Богдана подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія предѣловъ его вѣдомства и власти, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шафира, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

468.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Бутрина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ. заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Ивана Бутрина рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Бѣлевскаго округа, которымъ Бутринъ признанъ обязаннымъ дослужить у купца Стрѣльникова до срока по словесному договору и заплатить ему за прогульные дни, на основаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, сознанія Бутрина о существованіи договора и о нарушеніи этого договора съ его стороны, а также на рабочей книжкѣ, представленной Бутринымъ, утвердилъ въ существѣ рѣшеніе Мирового Судьи, измѣнивъ установленное тѣмъ рѣшеніемъ число прогульныхъ дней изъ 20 на 19 и число забранныхъ Бутринымъ у Стрѣльникова денегъ изъ 90 р. на 87 р. 8 к., „согласно представленной Бутринымъ расчетной книжкѣ“. Бутринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., а также ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. и 2226 Т. X ч. ч. 1 Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, согласно возлагаемой на нихъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязанности, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Верховнаго Кассаціоннаго Суда, Правительствующій Сенатъ, согласно разъясненіямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1869 года № 485 и 1867 г. №№ 280 и 514, можетъ признавать нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Суд. лишь въ томъ случаѣ, если судъ придалъ значеніе доказательствъ такимъ обстоятельствамъ, которыя по закону не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися, или же если судья по иску, не подкрѣпленному достаточными доказательствами, требуетъ, чтобъ отвѣтчикъ доказалъ свои возраженія; изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Съѣздъ приговорилъ Бутрина къ исполненію договора и платежу за прогульные дни по такому иску, который былъ бы признанъ бездоказательнымъ, а потому и нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; указаніе Бутрина на неправильное примѣненіе къ сдѣланному имъ признанію ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ самъ не отрицаетъ этого признанія и не утверждаетъ, чтобы Съѣздъ придалъ ему распростра-

тельное толкованіе, нарушенія же ст. 2226 X Т. 1 ч. Св. Зак. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматриваетъ, потому что, на основаніи этой статьи, разъясненной въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 г. №№ 380, 645 и 832; 1869 г. №№ 350, 433, 766 и 1308; 1870 г. №№ 60, 529, 1317, 1804, 1936, 1946 и др.) договоръ найма рабочихъ можетъ быть и словесный. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бутрина оставить безъ послѣдствій.

469.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Василій Благомысловъ искалъ съ Кагана убытковъ, причиненныхъ ему недоставкой къ сроку ржи, которую Каганъ обязался поставить ему по условію. Мировой Судья 2-го Пирятинскаго участка присудилъ Кагана къ уплатѣ 88 р. 20 коп. и, сославшись на В ы с о ч а й ш е утвержденную 3 іюля 1868 г. таксу вознагражденія повѣренныхъ, обязалъ отвѣтчика уплатить истцу прежнее производство въ размѣрѣ 33 руб., согласно его просьбѣ. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціи Кагана, Пирятинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе, по которому Каганъ продалъ Благомыслову съ доставкою на мѣсто рожь и получилъ задатокъ, есть договоръ запродажи, но при этомъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ надобности въ точной квалифпкаціи договора, ибо исковое требованіе не относилось къ исполненію договора, а заключалось во взысканіи убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія условія; установивъ затѣмъ, что Каганъ не исполнилъ условія и причинилъ истцу убытки, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, и, сославшись также на В ы с о ч а й ш е утвержденную 3 іюля 1868 г. таксу вознагражденія, присудилъ съ Кагана издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ 3 руб. При этомъ Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею подъ присягою, которыхъ Каганъ просилъ передопросить, объясняя, что ихъ показанія записаны невѣрно. Изъ протокола Съѣзда видно, что онъ не призналъ необходимымъ допрашивать ихъ вторично, потому что о неправильности изложенія ихъ показаній Каганъ при подписи протокола не заявлялъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Каганъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, выставляя слѣдующіе поводы кассаціи: 1-е) нарушеніе статей 569. 570, 574, 1536, 1538, 1513 и 710 X Т. I ч. Св. Закон. неправильнымъ толкованіемъ значенія договора; 2-е) нарушеніе ст. 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи; 3-е) нарушеніе ст. 133 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ п. 5 таксы вознагражденія, обязательнаго лишь для общихъ судебныхъ установлерій; 4-е) нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья Марковичъ, разсматривавшій дѣло въ первой степени суда, находился въ залѣ засѣданія при разсмотрѣніи его въ Съѣздѣ, и 5-е) нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ постановленіи рѣшенія Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Лизогубъ, племянникъ Судьи Марковича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что неправильная квалификація договора, заключеннаго между Каганомъ и Благомысловымъ, могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибъ на ней именно основаны были окончательные выводы Съѣзда; рѣшеніе, постановленное Съѣздомъ, убѣждаетъ, напротивъ, что оно основано на установленныхъ Съѣздомъ событіяхъ (неисполненіе условія и происшедшихъ отъ того убытковъ), независимо отъ того, къ какому роду договоровъ слѣдовало бы отнести условіе, между сторонами заключенное. Отказъ Съѣзда въ передопросѣ свидѣтелей, показанія которыхъ даны подъ присягой въ присутствіи Кагана и имъ безъ возраженій подписаны, не составляетъ нарушенія статей 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд., потому что означенныя статьи Устава не обязываютъ Съѣздъ ни къ вызову свидѣтелей по всякой

*

ссылкѣ на нихъ тяжущихся, ни къ непремѣнной повѣркѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, предоставляя усмотрѣнію суда рѣшеніе вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ дѣло достаточно данныхъ для рѣшенія его согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣшеніе 1870 г. № 937), что ст. 868 Уст. Гр. Суд., на основаніи ст. 80 Уст., обязательна и для мировыхъ судебныхъ установленій; поэтому, присуждая обвиненную сторону, на основаніи стат. 133, къ возмѣщенію издержекъ производства, Съѣздъ въ правѣ присудить ее и къ вознагражденію за веденіе дѣла; размѣръ же этого вознагражденія по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената предоставляется мировымъ установленіямъ опредѣлять по 5 пункту 1 статьи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что Мировой Судья Марковичъ не участвовалъ въ его разомотрѣніи; если же только онъ находился въ залѣ засѣданія, не участвуя въ слушаніи и разрѣшеніи дѣла, то одно это обстоятельство, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 671, не составляетъ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, участіе Мирового Судьи Лизогуба, своевременно не отведеннаго въ постановленіи по этому дѣлу рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что сторона, не просившая объ устраненіи судьи своевременно, согласно ст. 196 Уст. Гр. Суд., признается добровольно отказавшеюся отъ предъявленія своего права на его устраненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, съ участіемъ его постановленнаго (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 422). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Когана оставить безъ послѣдствій.

470.—1872 года мая 11-го дня. *По прошеніямъ поручика губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, кандидата правъ Носа, и почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному Сергѣемъ и Аѳанасіемъ Дмитріевыми Лухмановыми къ Дмитрію, Сергѣю и Николаю Николаевымъ Лухмановымъ, и по иску, предъявленному послѣдними къ первымъ, о правахъ наслѣдста на части дома „Монетный дворъ“, оставшагося послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова, послѣдовавшей 31 августа 1854 г. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда постановлено было признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на $^1/_{12}$ часть дома, называемаго „Монетный дворъ“. На это опредѣленіе Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы приносили Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняли, что они подчиняются опредѣленію Окружнаго Суда, признавшаго, что противною стороною не пропущенъ срокъ земской давности для предъявленія иска точно такъ-же, какъ и не оспариваютъ кровнаго родства Николая, Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ съ умершимъ наслѣдодателемъ, ни ихъ наслѣдственныхъ правъ, лишь бы только прекратить процессъ, а потому просили только постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имущества, въ виду невозможности выдѣлить наслѣдственную часть умершаго Николая Лухманова изъ общаго нераздѣльнаго имущества „Монетный дворъ“. Представляя копіи съ этой жалобы, а равно и съ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Дмитрій, Николай и Сергѣй Лухмановы утверждены въ правахъ на $^1/_{12}$ часть дома, именуемаго „Монетный дворъ“, опредѣленіе это вошло въ окончательную законную силу, но до сего вышеозначенная часть дома находилась во владѣніи Сергѣя и Аѳанасія Дмитріевичей Лухмановыхъ, которые воспользовались и всѣми доходами,

полученными со дня смерти поручика Лухманова, 31 августа 1854 г., по день принятія оставшагося наслѣдства въ опеку, 1 мая 1863 г. Посему, имѣя въ виду, что владѣніе это должно быть признано недобросовѣстнымъ, такъ какъ отвѣтчики знали о предъявленныхъ просителями правахъ и требованій возвращенія имѣнія, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ просилъ Окружный Судъ о признаніи Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить его довѣрителямъ доходы съ присужденной имъ части дома, полученные съ 31 августа 1854 г. по 1 мая 1863 г. съ % и неустойкою. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что требованіе истца не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ имѣніе находилось во владѣніи его довѣрителей по опредѣленію судебнаго мѣста, и, слѣдовательно, владѣніе это не можетъ быть признано незаконнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Судебная Палата нашла, что такъ какъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда Дмитрій, Сергѣй и Николай Лухмановы признаны собственниками 1/4 части оставшагося послѣ умершаго въ 1854 г. поручика Николая Лухманова имѣнія, то бывшее дотолѣ владѣніе означеннымъ имѣніемъ Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ должно быть признано, по ст. 523 и 609 Т. X ч. I, владѣніемъ незаконнымъ. Хотя отвѣтчики указываютъ на послѣдовавшій вводъ ихъ во владѣніе этимъ имѣніемъ по опредѣленію судебнаго мѣста, какъ усвоившій за ними, по ст. 524 и 707, право законнаго владѣнія, но указаніе это представляется неосновательнымъ, ибо помянутый вводъ, бывъ только послѣдствіемъ опредѣленія первой инстанціи о признаніи исключительнаго права на открывшееся послѣ умершаго Лухманова наслѣдство за отвѣтчиками по сему дѣлу, тогда же обжалованнаго истцами второй инстанціи, былъ отмѣненъ по опредѣленію Гражданской Палаты, признавшей за обѣими сторонами равное право на наслѣдство, и потому никакого окончательнаго права Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ предоставить не могъ. Засимъ, имѣя въ виду, что повѣреннымъ истцовъ не доказано вовсе, чтобы отвѣтчикамъ была съ достовѣрностью извѣстна неправость ихъ владѣнія присужденною нынѣ истцамъ частью имѣнія умершаго Николая Лухманова, а, напротивъ того, въ виду разнообразія послѣдовавшихъ по сему вопросу судебныхъ опредѣленій, они могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія оставшимся послѣ ихъ родного брата имѣніемъ, необходимо признать, что владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, по силѣ ст. 529, 530 и 626 Т. X ч. I, не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ и подвергающимъ ихъ опредѣленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ такового владѣнія, а по точному смыслу приведенныхъ узаконеній оказывается добросовѣстнымъ владѣніемъ. А такъ какъ, по ст. 609 и 626, владѣлецъ незаконный хотя-бы и добросовѣстный, обязанъ при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу возвратить послѣднему и доходы съ онаго, полученные имъ со времени объявленія установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, то отвѣтчики Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы несомнѣнно обязаны возвратить истцамъ полученный доходъ съ принадлежащей собственно послѣднимъ 1/18 части дома „Монетный дворъ“, со дня воспослѣдованія указа Гражданской Палаты 2 ноября 1856 г., коимъ вслѣдствіе признанія Палатою за единокровными родственниками умершаго Николая Лухманова равнаго права съ родными его братьями на оставшееся послѣ него имущество, предписано было ввести почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе онымъ совмѣстно съ Сергѣемъ и Аѳанасіемъ Лухмановыми до времени окончательнаго взятія имѣнія въ опеку 1 мая 1863 года. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязаннымъ возвратить Дмитрію и Сергѣю Лухмановымъ доходы съ 1/18 части дома „Монетный дворъ“ съ 2 ноября 1856 г. по 1 мая 1863 г., въ требованіи же повѣреннаго истцовъ процентовъ и неустойки отказать. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго: повѣренный отвѣтчиковъ—по нарушенію 523—532, 609 и 626 ст. 1 ч. X Т., 86 ст. Основн. Зак. и 893 ст. Уст. Гр. Суд., а повѣренный истцовъ—по нарушенію 530 и 641 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія исполняющаго должность Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на разсмотрѣніи кассаціонной жалобы по-

вѣреннаго Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ жалобѣ своей законоположеній ситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: Судебная Палата, признавъ владѣніе его довѣрителей незаконнымъ, поступила въ нарушеніе 523—530 и 609 ст. I ч. X Тома, такъ какъ по закону владѣніе можетъ быть признано незаконнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно вытекаетъ изъ факта, не освященнаго надлежащею властію; въ данномъ же случаѣ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы были введены Уѣзднымъ Судомъ во владѣніе оставшимся послѣ смерти Николая Лухманова имѣніемъ, и такъ какъ владѣніе ихъ было укрѣплено вводомъ во владѣніе, то оно и не можетъ быть признаваемо незаконнымъ. Объясненіе это не можетъ быть признано уважительнымъ. По закону (стат. 524 X Тома I ч.), владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными; а по ст. 699 того же Тома, къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество законъ относитъ, между прочимъ, и наслѣдство. Въ силу этихъ правилъ владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ домомъ „Монетный дворъ", основанное на правѣ наслѣдства, въ сущности представляется законнымъ. Но какъ окончательнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда право на 1/12 часть дома „Монетный дворъ" было признано за почетными гражданами Дмитріемъ и Сергѣемъ Лухмановыми, которые, слѣдовательно, являлись такими же законными пріобрѣтателеми этой части дома по праву наслѣдства, какъ и сами Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы, то въ этой именно части владѣніе просителей не могло быть признано утверждающимся на законномъ правѣ. Въ опроверженіе такого вывода повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что только владѣніе, не освященное надлежащею властью, должно быть почитаемо незаконнымъ. Но и это объясненіе представляется несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. По силѣ 523—530 ст. I ч. X Т., владѣніе можетъ быть законное или незаконное; послѣднее, сверхъ того, подраздѣляется на добросовѣстное или недобросовѣстное. Что законъ понимаетъ подъ тѣмъ и другимъ, съ точностію опредѣлено въ ст. 520 и 530; въ первой изъ этихъ статей сказано, что владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество, по закону о наслѣдствѣ, или на основаніи законнаго акта, или же по какимъ-либо другимъ законнымъ основаніямъ, принадлежитъ другому; при семъ, по ст. 530, владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Изъ содержанія означенныхъ статей закона несомнѣнно явствуетъ, что право владѣнія сохраняетъ свойство законности до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ противопоставлено другое, равносильное, на законѣ основанное право, что лицо можетъ владѣть извѣстнымъ имуществомъ, пользоваться его доходами и тѣмъ не менѣе впослѣдствіи можетъ оказаться, что право его въ цѣломъ или въ части принадлежитъ кому-либо другому; тогда владѣніе перваго лица по отношенію къ этому имуществу будетъ признано хотя и добросовѣстнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ незаконнымъ; такъ, напр., лицо, владѣющее извѣстнымъ имуществомъ по праву законнаго наслѣдства, хотя бы оно и было уже введено во владѣніе установленнымъ порядкомъ, впослѣдствіи можетъ быть признано незаконнымъ владѣльцемъ, ежели по отношенію къ этому имуществу окажется наслѣдникъ по завѣщанію (Т. X ч. I ст. 1300—1303). Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ владѣніе просителями 1/12 части дома „Монетный дворъ" совершенно правильно признано Палатою незаконнымъ въ виду того, что по отношенію къ этой части дома были утверждены судомъ другіе сонаслѣдники, Дмитрій и Сергѣй Лухмановы. Установивъ же подобный выводъ, Судебная Палата вполнѣ правильно признала просителей обязанными возвратить истцамъ всѣ полученные съ присужденной имъ части дома доходы, ибо, по ст. 609 и 626 Тома X ч. I, владѣвшій чужимъ имуществомъ незаконно, хотя бы и добросовѣстно, не зная о правѣ другого на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, слѣдующихъ лишь по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія или же до того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. 2) Затѣмъ проситель объясняетъ,

что Судебная Палата, въ нарушеніе 68 ст. Осн. Зак. и 893 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, признала, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты было отмѣнено опредѣленіе магистрата, коимъ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы были введены во владѣніе имѣніемъ умершаго Николая Лухманова. Но выводъ этотъ Палаты вполнѣ согласенъ съ обстоятельствами дѣла, ибо первое опредѣленіе магистрата отъ 26 го іюля 1856 года дѣйствительно было отмѣнено Гражданскою Палатою по частной жалобѣ Лухмановыхъ. Наконецъ, 3) по объясненію повѣреннаго истцовъ, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ никакого спора не было заявлено противъ неправильности владѣнія довѣрителей его и такъ какъ имъ не только не могла быть извѣстна съ достовѣрностью неправость ихъ владѣнія, но, напротивъ того, они, по заключенію Палаты, могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія, то Палата, возложивъ на Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанность возвратить отвѣтчикамъ доходы съ части дома, поступила въ нарушеніе 529, 530 и 626 статей 1-й части X Тома. Но и это объясненіе неуважительно, ибо ежели почетные граждане Лухмановы и не предъявляли спора противъ неправности владѣнія просителей, то имъ не предстояло въ томъ никакой надобности, такъ какъ, по распоряженію Московской Гражданской Палаты, они были введены во владѣніе, и, слѣдовательно, наслѣдственныя права ихъ къ части дома были признаны судомъ. При такомъ положеніи дѣла сами просители поставлены были въ положеніе необходимости предъявить искъ, который дѣйствительно былъ начатъ ими и затѣмъ прекратился только со введеніемъ въ дѣйствіе въ Московскомъ округѣ Судебныхъ Уставовъ. Въ виду сего, признавая Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить Сергѣю и Дмитрію Лухмановымъ, на основаніи 530 ст., доходы съ 2 ноября 1856 г., Палата поступила совершенно правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ просителемъ законоположеній. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что они прежде всего указываютъ на нарушеніе 530 ст. Т. X ч. I, объясняя, что со времени предъявленія спора въ установленномъ порядкомъ владѣніе перестаетъ быть добросовѣстнымъ и превращается въ недобросовѣстное, вслѣдствіе чего и лицо, владѣющее чужимъ имѣніемъ, со дня предъявленія спора, должно подвергнуться послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ для недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Такое толкованіе закона не оправдывается буквальнымъ смысломъ приведенной просителями 530 ст. Въ статьѣ этой сказано, что владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Однако же, со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтственность въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда. Изъ приведенныхъ словъ закона видно, что владѣніе продолжаетъ быть добросовѣстнымъ и послѣ предъявленія спора, съ тою лишь разницею, что съ этого момента владѣлецъ обязанъ возвратить доходы съ имѣнія тому лицу, которому оно будетъ присуждено по судебному рѣшенію. Независимо отъ сего, въ подтвержденіе неправильности рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи просители ссылаются на ст. 641 Т. X ч. I, которая будто бы, предоставляла имъ право на взысканіе съ неправыхъ владѣльцевъ % и неустойки. Но статья эта опредѣляетъ обязанности недобросовѣстнаго владѣльца, а такъ какъ владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ признано Палатою добросовѣстнымъ и выводъ этотъ, какъ объяснено выше, нисколько не противорѣчитъ ни закону, ни обстоятельствамъ дѣла, то и примѣненіе къ настоящему дѣлу указываемой просителями 641 ст. представляется неумѣстнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы какъ почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, такъ и повѣреннаго губернскаго секретаря Сергѣя и подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

471.—1872 года мая 11 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Сергѣя Лухманова за себя и по довѣренности брата подполковника Аѳанасія Лухманова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Коммерціи совѣтникъ Дмитрій Лухмановъ по духовному завѣщанію предоставилъ домъ свой, называемый „Монетный дворъ", тремъ своимъ сыновьямъ отъ второго брака: Николаю, Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ. Одинъ изъ наслѣдниковъ, Николай Лухмановъ, впослѣдствіи умеръ; къ части его въ означенномъ домѣ предъявили права сначала одни родные братья Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы, а затѣмъ единокровный братъ умершаго, почетный гражданинъ Александръ, и племянники его, сыновья другого единокровнаго брата, почетные граждане Дмитрій и Николай Лухмановы. Вслѣдствіе возбужденнаго противъ сего со стороны Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ спора дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской Гражданской Палаты, которая признала, что Александръ Лухмановъ и племянники его имѣютъ на часть умершаго Николая Лухманова равное съ Сергѣемъ и Аѳанасіемъ право, и потому предписала ввести ихъ во владѣніе. Между тѣмъ, Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы вошли въ магистратъ съ прошеніемъ, коимъ заявили споръ противъ правъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ на наслѣдство вмѣстѣ съ ними принадлежавшей Николаю Лухманову 1/3 части дома и просили, за изъявленнымъ ими споромъ, вводомъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе остановиться и дать дѣлу ходъ апелляціонный. Въ свою очередь и почетные граждане Лухмановы обратились въ магистратъ съ ходатайствомъ о вводѣ ихъ во владѣніе и объ истребованіи собранныхъ съ имѣнія Николая Лухманова доходовъ. Возникшее вслѣдствіе сего производство было затѣмъ прекращено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ для возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г., вслѣдствіе чего Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ исковымъ прошеніемъ ходатайствовали объ устраненіи притязаній почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ на наслѣдственной части дома, какъ основанныхъ на незаконномъ опредѣленіи Гражданской Палаты, и о признаніи самаго этого акта неимѣющимъ никакой законной силы. Съ своей стороны и почетные граждане Лухмановы предъявили къ Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ искъ о разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ ихъ въ части дома и о признаніи ихъ наслѣдниками 1/12 части спорнаго дома. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, сверхъ того, заявилъ, что такъ какъ губернскій секретарь Сергѣй Лухмановъ старшій наслѣдникъ, то, на основаніи 3 пун. 1324 ст. I ч. X Т., остальные наслѣдники во всякомъ случаѣ могли бы отъ него требовать только денежнаго вознагражденія. По разборѣ сего дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на 1/12 часть дома, обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ 28 рублей 6 коп. и за веденіе дѣла 1000 руб. на Аѳанасія и Сергѣя Дмитріевыхъ Лухмановыхъ. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы объяснили, что, не опровергая правильности рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи за отвѣтчиками наслѣдственныхъ правъ, они тѣмъ не менѣе не могутъ согласиться съ Судомъ въ отношеніи признанія неподлежащими удовлетворенію ходатайствъ ихъ: 1) объ опредѣленіи положенія, въ которомъ должно оставаться нераздѣльное имущество „Монетный дворъ", которое со смертью Николая Лухманова поступило въ раздѣлъ родовыхъ, и 2) относительно обращенія судебныхъ издержекъ на обѣ стороны; почему Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы и просили Палату постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имѣнія „Монетный дворъ" и судебныя издержки возложить на почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ. Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашла, что, въ виду исковыхъ требованій Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ съ одной и почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ—съ другой стороны, обсужденію Окружнаго Суда подлежали лишь права послѣднихъ на участіе

во владѣніи домомъ; вопросъ же о порядкѣ пользованія соучастниками во владѣніи этимъ домомъ ни тою, ни другою стороною въ исковыхъ прошеніяхъ возбуждаемъ не былъ, да и по существу своему вопросъ этотъ могъ бы подлежать разсмотрѣнію Суда только въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ соучастниковъ требованія о выдѣлѣ ему части изъ нераздѣльнаго имѣнія. Слѣдовательно, требованіе апелляторовъ о разрѣшеніи нынѣ этого вопроса не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и имѣя въ виду, что исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ о признаніи за ними права на $^{1}/_{12}$ часть дома признано Судомъ подлежащимъ удовлетвренію, а споръ Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ противу отыскиваемыхъ первыми правъ незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего и возложеніе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ представляется совершенно согласнымъ съ указаніемъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Сергѣй Лухмановъ за себя и по довѣренности Аѳанасія Лухманова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 333, 706, 747, 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сергѣй Лухмановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты прежде всего по нарушенію 333, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ объ опредѣленіи отношенія нераздѣльнаго имущества „Монетный дворъ“, къ просителямъ, какъ наслѣдникамъ по завѣщанію ихъ отца и какъ наслѣдникамъ по закону послѣ ихъ брата, тогда какъ, по объясненію просителя, вопросъ этотъ, не составляя новаго требованія, вытекалъ непосредственно изъ первоначальныхъ исковыхъ требованій и потому долженъ былъ подлежать разрѣшенію Палаты. Но объясненіе это опровергается обстоятельствами дѣла, показывающими, что исковыя требованія тяжущихся заключались въ опредѣленіи ихъ наслѣдственныхъ правъ на ту часть дома „Монетный дворъ“, которая осталась послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова; Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы просили признать ихъ единственными наслѣдниками, тогда какъ почетные граждане Лухмановы ходатайствовали $^{1}/_{12}$ часть дома предоставить въ ихъ собственность. Но изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы при производствѣ дѣла просили объ опредѣленіи ихъ отношеній къ нераздѣльному имуществу „Монетный дворъ“, и въ таковомъ видѣ требованіе ихъ является въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается до помѣщеннаго въ апелляціонной жалобѣ Лухмановыхъ требованія объ опредѣленіи положенія нераздѣльнаго имѣнія, то требованіе это было, очевидно, совершенно новое, такъ какъ оно не вытекало непосредственно изъ исковаго прошенія о признаніи Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ единственными въ оставшемся послѣ брата ихъ Николая имѣніи наслѣдниками, и, по разрѣшеніи спора о правахъ наслѣдства, могло быть предметомъ особаго дѣла въ случаѣ, если бы между признанными въ равныхъ правахъ наслѣдства Лухмановыми не состоялось полюбовнаго раздѣла. Посему, оставивъ это новое требованіе, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, безъ обсужденія, Судебная Палата въ точности исполнила законъ (332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд.), не дозволяющій тяжущимся въ теченіе судопроизводства предъявлять новыя, незаявленныя въ исковомъ прошеніи требованія или изъ сихъ послѣднихъ прямо не вытекающія. Далѣе просители объясняютъ, что Палата, возложивъ на нихъ всѣ судебныя издержки, вмѣсто того, чтобы распредѣлить оныя между обѣими сторонами, поступила въ нарушеніе 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. По Уставу Гражд. Судопр., судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла возлагаются на обвиненную сторону, т.-е. на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе; въ данномъ же случаѣ такою стороною представляются просители, ибо исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ, заключавшееся, какъ выше указано, въ признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ на $^{1}/_{12}$ часть дома, Судомъ было уважено, а предъявленный противъ сего со стороны просителей споръ признанъ Судомъ неуважительнымъ. При такомъ положеніи дѣла, при-

знавъ исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ заслуживающимъ уваженія во всѣхъ его частяхъ, Окружный Судъ и Судебная Палата имѣли полное законное право возложить всѣ судебныя издержки на просителей, какъ на лицъ, противъ которыхъ состоялось рѣшеніе. Что же касается возраженія Сергѣя Лухманова относительно неправильности и самаго размѣра присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ вознагражденія за веденіе дѣла, какъ проситель въ апелляціонной жалобѣ не жаловался на несоразмѣрность присужденной съ него Окружнымъ Судомъ суммы, и Палата вопроса этого вовсе не касалась, что сдѣланное по сему предмету указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи апелляціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сергѣя Лухманова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1872 года мая 11 дня. *По прошенію казака Григорія Сая объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ* испр. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ казаку Григорію Саю, по бездоказательности, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, братомъ его, казакомъ Степаномъ Саемъ, владѣнія его лѣсомъ и усадебнымъ мѣстомъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Григорій Сай проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 86 и 101 ст. Уст. Гр. Суд и 546 ст. I ч. X Т., объясняя: 1) что, въ нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ къ спросу подъ присягою свидѣтелей Нестора и Якова Жогловъ, не указавъ, почему имъ не уваженъ заявленный просителемъ отводъ этихъ свидѣтелей отъ допроса, на томъ основаніи, что они имѣютъ съ нимъ тяжбу; 2) что показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ не точно и таковыя, въ противность 101 ст. того же Устава, имъ, неграмотнымъ, не прочитаны; 3) что Мировой Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія собственно по той причинѣ, что спорное усадебное мѣсто досталось ему и брату его, Стефану Саю, по наслѣдству; такимъ образомъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., и 4) что Мировой Съѣздъ, умолчавъ въ своемъ рѣшеніи о сломанной Стефаномъ Саемъ вербѣ и предоставивъ ему вслѣдствіе сего распоряжаться общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ безъ согласія просителя, поступилъ въ нарушеніе 546 ст. I ч. X Т. Ни одно изъ этихъ возраженій не заслуживаетъ уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается имѣющимися при дѣлѣ протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Мировой Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе заявленнаго Григоріемъ Саемъ отвода свидѣтелей отъ присяги, но призналъ отводъ этотъ неуважительнымъ по тому соображенію, что проситель началъ тяжбу съ свидѣтелями во время уже производства настоящаго дѣла; хотя же такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано вполнѣ согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 4 п. 86 ст., который, указывая на существованіе между участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и свидѣтелемъ тяжбы, какъ на поводъ къ устраненію свидѣтелей отъ спроса, не дѣлаетъ никакихъ исключеній на тотъ случай, когда тяжба возникаетъ между указанными лицами по начатіи того гражданскаго дѣла, по которому свидѣтель призывается къ допросу, однако, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ виду Съѣзда было лишь поданное Григоріемъ Саемъ 14 декабря 1870 года въ волостное правленіе объявленіе объ истребленіи у него четырехъ гусей собаками Жоглова, безъ надлежащаго удостовѣренія, что по сему объявленію возникло какое-либо дѣло. Между тѣмъ, самъ проситель въ кассаціонной жалобѣ сознаетъ, что

по означенному его объявленію никакого разбирательства не происходило; это подтверждается и представленнымъ противною стороною удостовѣреніемъ волостного правленія, изъ коего видно, что по бездоказательности жалобы Григорія Сая никакого рѣшенія по ней постановляемо не было. Слѣдовательно, проситель во время разбирательства дѣла его съ братомъ Стефаномъ на Мировомъ Съѣздѣ тяжбы съ Жогловымъ не имѣлъ, и свидѣтели эти могли быть допрошены за присягою. Затѣмъ ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. также опровергается протоколомъ Съѣзда, въ которомъ прямо сказано, что, по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, Григорій Сай заявилъ, что свидѣтели показали неправильно, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что показанія свидѣтелей, согласно требованію 101 ст., были имъ прочтены. Далѣе объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ, будто бы, входилъ въ разсмотрѣніе правъ на владѣніе недвижимою собственностью и на этомъ главнымъ образомъ основалъ отказъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вытекаетъ изъ невѣрнаго пониманія смысла рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности или владѣнія недвижимымъ имуществомъ и отказалъ просителю въ искѣ на томъ лишь основаніи, что спорное усадебное мѣсто, какъ объяснили свидѣтели, до сего находилось въ нераздѣльномъ владѣніи обоихъ братьевъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 29, ни 31 ст. Уст. Гр. Суд., ни 73 ст. того же Устава, такъ какъ въ разсмотрѣніе какихъ-либо документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, онъ вовсе не входилъ, а руководствуясь 73 стат., ограничился только обсужденіемъ вопроса о томъ, у кого спорное имѣніе находилось въ фактическомъ владѣніи, и въ этомъ отношеніи призналъ, что въ данномъ случаѣ усадебное мѣсто находилось до предъявленія иска во владѣніи какъ истца, такъ и отвѣтчика, почему и не представлялось никакихъ основаній къ удовлетворенію просьбы просителя о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, его владѣнія. Наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что Судъ, будто-бы, оставилъ безъ всякаго обсужденія требованіе его о сломанной отвѣтчикомъ вербѣ, равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ, ибо Мировой Съѣздъ вообще нашелъ искъ просителя бездоказательнымъ во всѣхъ его частяхъ, а этимъ самымъ онъ призналъ, что и требованіе его о вознагражденіи за сломанную вербу также не можетъ подлежать удовлетворенію по бездоказательности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Григорія Сая, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

473.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Христины Цихмистровой объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе, коимъ женѣ унтеръ-офицера Христинѣ Цихмистровой отказано въ требованіи съ зятя ея, мѣщанина Петра Шикунова, 264 руб. за содержаніе дѣтей его. Въ кассаціонной жалобѣ, не указывая на законъ, который былъ-бы нарушенъ означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, Цихмистрова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія лишь на томъ основаніи, что зять ея, Шикуновъ, жестокимъ обращеніемъ своимъ прогналъ отъ себя жену свою и насильно оставилъ у нея, просительницы, дочь свою, почему и обязанъ вознаградить ее за содержаніе дочери, и что неправильность такого рѣшенія Съѣзда происходитъ оттого, что въ засѣданіи Съѣзда присутствовалъ Мировой Судья Подольскій, на рѣшеніе коего была принесена апелляціонная жалоба; остальные же судьи, составлявшіе присутствіе Съѣзда, находятся въ родствѣ съ помянутымъ Мировымъ Судьею. Имѣя въ

виду, что объясненіе просительницы объ участіи въ засѣданіи Съѣзда Мирового Судьи Подольскаго, рѣшавшаго дѣло, опровергается донесеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что участвовавшій въ засѣданіи Съѣзда Мировой Судья Подольскій не есть тотъ самый Мировой Судья, на рѣшеніе котораго была принесена апелляціонная жалоба, а другое лицо; что въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы въ Мировомъ Съѣздѣ не могли присутствовать Мировые Судьи, находящіеся въ родствѣ съ таковымъ же рѣшавшимъ дѣло, а предписывается лишь, чтобы въ одномъ и томъ же засѣданіи не присутствовали Судьи, состоящіе между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства (ст. 148 Учр. Суд. Уст.) и, наконецъ, что всѣ остальныя объясненія Цихмистровой, коими она опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе Съѣздомъ какого-либо закона, касаются существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Цихмистровой, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Николая и Ивана Кабанскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Купецъ Григорій Кабанскій выдалъ 10 января 1866 г. домашнюю расписку въ томъ, что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей Серафимѣ взятые у нея заимообразно 12,000 р., которые обязуется заплатить чрезъ два года и два мѣсяца, то-есть 10 марта 1868 года. Затѣмъ Кабанскій составилъ 10-го марта 1868 г. домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ заявилъ: во-1-хъ) что денежнаго капитала никакого не имѣетъ, движимое же имущество, состоящее въ носильномъ платьѣ и домашнихъ вещахъ, онъ оцѣняетъ въ 200 руб.; во 2-хъ) что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей по распискѣ отъ 10 января 1866 г. 12,000 руб.; денегъ на уплату сего долга не имѣетъ, а предоставляетъ на удовлетвореніе его принадлежащій ему въ г. Казани домъ, и проситъ поступить по законамъ, и въ-3 хъ) что движимое имущество проситъ супругу свою взять за себя, и то, что оно стоитъ, то-есть 200 руб., употребить на поминовеніе души его. Это завѣщаніе по смерти завѣщателя было утверждено Казанскою Гражданскою Палатою, а 15 марта 1871 года Серафима Кабанская представила упомянутую расписку въ Казанскій Окружный Судъ и просила взыскать слѣдующія по оной деньги съ племянниковъ мужа Николая и Ивана Кабанскихъ, по соразмѣрности полученнаго имъ наслѣдства, въ правахъ къ которому они утверждены опредѣленіемъ Окружнаго Суда 20 января 1871 г. Противъ этого иска отвѣтчики во время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Казанской Судебной Палатѣ (въ которую дѣло перешло по ихъ апелляціи) возражали, что они не считаютъ себя обязанными платить по распискѣ, потому: 1) что Серафимѣ Кабанской досталось движимое имущество и капиталъ, превосходящіе цѣнностію все оставшееся недвижимое; 2) что показаніе завѣщателя о томъ, что не имѣетъ капитала, а равно и о цѣнности движимаго имущества, не можетъ быть признано за достовѣрное, такъ какъ не сдѣлано расцѣнки вещей и такъ какъ Серафима Кабанская не просила объ описи движимаго имущества и тѣмъ лишила себя возможности доказать, сколько она получила такового, и 3) что расписка и духовное завѣщаніе составлены одновременно, съ противозаконною цѣлію лишить наслѣдниковъ родового имущества, присвоивъ оное подъ видомъ займа женѣ завѣщателя, и что эта цѣль, а затѣмъ и недѣйствительность расписки, раскрылись бы, если бы былъ спрошенъ священникъ Свѣшниковъ въ подтвержденіе того, что за три дня до составленія представленнаго завѣщанія было составлено другое, въ которомъ не говорилось ни о долгѣ женѣ, ни о томъ, что завѣщатель не имѣетъ капитала. Въ судебномъ засѣданіи въ Палатѣ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ о сличеніи подписи Кабанскаго на распискѣ и на завѣщаніи чрезъ экспертовъ въ доказательство одновремен-

наго ихъ составленія, а равно о спросѣ по тому же обстоятельству свидѣтелей: священника Свѣшникова, купцовъ Шайкина и Ѳаддеева. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Казанская Судебная Палата относительно требованія отвѣтчиковъ о сличеніи подписей Григорія Кабанскаго и о допросѣ свидѣтелей для доказательства того, что завѣщаніе и расписка были составлены одновременно, хотя числа на нихъ выставлены разныя, нашла, что если бы это заявленіе и подтвердилось, то и въ такомъ случаѣ нельзя было притти къ убѣжденію въ безденежности расписки, ибо выдача ея заднимъ числомъ еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли, и въ дѣйствительности не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію (ст. 568 Т. X ч. I). Посему Палата ходатайство о сличеніи и спросѣ свидѣтелей оставила безъ уваженія. Равнымъ образомъ Палата признала неуважительною просьбу о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что за три дня до 10 марта 1868 г. было Кабанскимъ составлено другое завѣщаніе, потому что если бы это и подтвердилось, то не имѣло бы вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ Кабанскій имѣлъ, на основаніи 1031 стат. X Т. I ч., право уничтожить первое завѣщаніе и распорядиться своимъ капиталомъ по усмотрѣнію. А такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ другихъ возраженій противъ дѣйствительности расписки не представлено, то расписка эта въ связи съ духовнымъ завѣщаніемъ составляетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, полное доказательство долга умершаго Кабанскаго женѣ его Серафимѣ. Относительно спора апелляторовъ противъ цѣны полученнаго Серафимою Кабанской движимаго имущества Судебная Палата нашла, что хотя они и утверждаютъ, что такового было на большую сумму, нежели сколько показано въ завѣщаніи, но имъ слѣдовало и доказать это положеніе, чего ими не исполнено, ибо ссылка на свидѣтеля, священника Свѣшникова, что однѣхъ ризъ на иконахъ было болѣе, чѣмъ на 200 руб., по своей случайности, ничего доказать не можетъ, а потому и нѣтъ основаній отвергнуть показанную въ завѣщаніи сумму. Затѣмъ, по расчету Палаты, Серафима Кабанская изъ 12,000 руб. долга должна зачесть за свои части наслѣдства 1,990 руб. 14½ коп., а остальные 10,009 руб. 85½ коп. съ процентами съ 15 марта 1871 года имѣетъ право получить съ Николая и Ивана Кабанскихъ. На это рѣшеніе почетные граждане Николай и Иванъ Кабанскіе принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводятъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія: во-1 хъ) ситель въ доказательство незаконной цѣли, съ какою была составлена Григоріемъ Кабанскимъ расписка (ст. 1528, 1529 и 2014 пун. 1 Т. X ч. I), въ разъясненіе вообще обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу оной, просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей, но Палата въ этомъ имъ отказала. А такъ какъ ссылка на свидѣтелей составляла единственную возможность доказать безденежность расписки, то, отказавъ въ допросѣ ихъ, Палата нарушила ст. 409, 773 и 777 Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) Палата неправильно также отвергла ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей относительно цѣнности полученной Кабанскою по завѣщанію движимости, то-есть такого обстоятельства, которое, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, могло быть доказываемо свидѣтелями; въ-3-хъ) Палата нарушила смыслъ ст. 568 Т. X ч. I, признавъ, „что хотя бы и было доказано, что расписка выдана заднимъ числомъ, то это еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли и дѣйствительно не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію“. Это заключеніе Палаты не оправдывается, по мнѣнію просителей, смысломъ и содержаніемъ приведенной ею 568 ст. X Т. I ч., ибо, на основаніи общаго порядка, установленнаго законами для совершенія всякаго рода сдѣлокъ, въ томъ числѣ и сдѣлокъ займа, по смыслу ст. 825, 900, 2034 п. 3 и 2036 Т. X ч. I, слѣдуетъ заключить, что написаніе акта займа должно предшествовать выдачѣ заимодавцемъ денегъ. Допустить противное значило бы допустить совершеніе словесныхъ договоровъ займа, для котораго закономъ установлена письменная форма; въ 4-хъ) Палата нарушила ст. 339 Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ, состоявшій въ томъ, что Григорій Кабанскій, дѣлая въ завѣщаніи распоряженіе о передачѣ родового дома взамѣнъ безденежнаго долга женѣ своей,

тѣмъ самымъ указалъ на противозаконную цѣль выдачи расписки, т.-е. цѣль перекрѣпленія родового имущества въ постороннія руки (ст. 1529 Т. X ч. I). Наконецъ, въ-5-хъ) относительно опредѣленія части долга по распискѣ, упадающей на Кабанскую, Палата, по объясненіямъ просителей, нарушила ст. 9, 366 и 409 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала ст. 1326, 1259 и 1297 Т. X ч. I, признавъ, что показаніе въ завѣщаніи цѣнности оставшагося послѣ завѣщателя движимаго имущества не подлежитъ оспариванію, несмотря на то, что этому имуществу не было составлено описи, а потому составъ и цѣна онаго остались безъ законнаго удостовѣренія. Такимъ образомъ, Палата, вопреки приведеннымъ статьямъ закона, возложила на отвѣтчиковъ обязанность доказать цѣну принятаго Кабанскою наслѣдства, а слѣдовательно, и цѣну иска, тогда какъ обязанность отвѣтчиковъ доказать свои возраженія возникаетъ только послѣ представленія истцомъ предусмотрѣнныхъ закономъ доказательствъ иска.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Кабанскими рѣшенія Казанской Судебной Палаты, ибо во-1-хъ) жалоба на нарушеніе Палатою ст. 409, 773 и 772 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата не отвергала возможности доказывать свидѣтельскими показаніями безденежность спорной расписки и обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу оной, но, обсудивъ доводы тяжущихся сторонъ, она пришла къ убѣжденію, что если-бы свидѣтели и подтвердили то, въ чемъ отвѣтчиками была сдѣлана на нихъ ссылка, то и въ такомъ случаѣ показанія ихъ не могли-бы служить основаніемъ къ признанію расписки недѣйствительною. Подобное заключеніе Судебной Палаты, какъ выводъ, сдѣланный ею изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо рѣшенія, которое, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Кабанскихъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 568 Т. X ч. I, потому что разсужденіе Палаты о томъ, что актъ займа можетъ быть выданъ должникомъ спустя нѣсколько времени послѣ полученія отъ кредитора денегъ, не противорѣчитъ буквальному содержанію приведенной статьи закона, въ которой сказано, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они происходятъ,—таковы суть договоры найма, поставки и т. п.,—или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору, письменному или словесному,—таковы суть закладныя, заемныя письма и тому подобныя. Въ виду сего объясненіе просителей о томъ, что актъ займа тогда только дѣйствителенъ, когда обмѣнъ акта на деньги совершился одновременно, представляется лишеннымъ основанія, ибо хотя доказательствомъ существованія долга можетъ служить передъ судомъ только письменное въ ономъ удостовѣреніе, но законъ не запрещаетъ должнику облечь во всякое время предшествовавшій договоръ займа въ письменную форму, точно такъ-же, какъ признаніе должникомъ долга, сдѣланное на судѣ, освобождаетъ кредитора отъ представленія письменныхъ о томъ доказательствъ. Это мнѣніе подтверждается и ст. 2017 Т. X ч. I, по смыслу которой не считаются безденежными заемныя письма, выданныя, между прочимъ, за услуги, то-есть за такія дѣйствія, которыя предшествовали выдачѣ долгового обязательства; въ 3-хъ) равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителей на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд., которое они видятъ въ томъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ о противозаконной цѣли, съ какою была выдана Григоріемъ Кабанскимъ женѣ его расписка. Доводъ этотъ былъ представленъ отвѣтчиками въ подтвержденіе безденежности расписки; но Судебная Палата изъ совокупнаго смысла завѣщанія и расписки не признала послѣдней безденежною, а засимъ ей не предстояло и надобности входить въ обсужденіе того, съ какою цѣлію Серафима Кабанская ссудила мужа деньгами; въ-4-хъ) не основательны, наконецъ, и объясненія Кабанскихъ о нарушеніи Палатою ст. 9, 336 Уст. Граждан. Судопроизводства и статей 1226, 1259 и 1297 Т. X ч. I. Разъясненіе вопроса о томъ, что и съ чьей стороны должно быть доказано, можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе судеб-

наго состязанія сторонъ по спорнымъ предметамъ дѣла. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что существованіе долга и цѣнность полученнаго Кабанскою послѣ мужа движимаго имущества доказаны истицею долговою распискою и содержаніемъ духовнаго завѣщанія Григорія Кабанскаго, а такъ какъ отвѣтчики отрицали дѣйствительность тѣхъ событій, изъ коихъ истецъ выводилъ свое право, то посему Палата имѣла основаніе въ настоящемъ случаѣ признать, что Кабанская, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказала свой искъ, и затѣмъ потребовать отъ отвѣтчиковъ доказательствъ ихъ опроверженій. Хотя просители, ссылаясь на ст. 1226 и 1297 Т. X ч. I, и объясняютъ, что единственнымъ законнымъ доказательствомъ цѣнности оставшагося послѣ умершаго имущества могли служить только описи онаго и что Кабанская, не озаботясь чтобы послѣ смерти мужа ея была составлена опись завѣщаннаго ей имущества, лишила себя возможности доказать составъ и цѣну этого имущества,—однако, это возраженіе не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу Кабанской въ искѣ, потому что законъ требуетъ составленія описи оставшемуся послѣ умершаго имуществу не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, и, слѣдовательно, указывая на принятіе движимости послѣ умершаго по описямъ (ст. 1226 и 1297 Т. X ч. I), законъ не запрещаетъ наслѣдникамъ вступать въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ соблюденія сего порядка Во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ при отсутствіи описей наслѣдственному имуществу признать, есть ли въ дѣлѣ другія доказательства того, въ чемъ оно состояло и сколько оно стоило. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассіонную жалобу Николая и Ивана Кабанскихъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

475.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Николая Чемодурова, дворянина Дмитрія Бронскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Самарскаго уѣзда, Липовской волости, деревни Горокъ, крестьяне Петръ Антоновъ Павловъ, Иванъ Степановъ, Александръ Есинъ, Григорій Пелифоровъ, Петръ Прихлѣбинъ, Клементій Егоровъ и Ѳеодоръ Кононовъ 6 го іюля 1871 года предъявили у Мирового Судьи 2-го участка Бугурусланскаго уѣзда искъ къ губернскому секретарю Николаю Чемодурову о взысканіи съ него 500 рублей въ вознагражденіе причиненныхъ имъ убытковъ; означенное свое требованіе просители основывали на томъ, что Чемодуровъ, отдавъ имъ въ 1866 году, по объясненію ихъ, внаймы земли 31 десятину для посѣва въ 1867 году и получивъ съ нихъ всѣ слѣдовавшія за то деньги, впослѣдствіи, при составленіи описи его имѣнію для продажи, не включилъ въ оную о заключенномъ съ ними договорѣ, вслѣдствіе чего новый владѣлецъ имѣнія не допустилъ ихъ до пользованія нанятою имъ землею, которую они уже вспахали частью сами, а частью наймомъ, отчего и понесли отыскиваемые ими нынѣ убытки, заключающіеся: въ 188 руб. наемныхъ денегъ, заплаченныхъ Чемодурову, въ 203 руб. 55 коп., составляющихъ стоимость обработки земли, въ 97 руб. 75 коп. процентовъ на обѣ эти суммы, въ 5 руб. 90 коп., заплаченныхъ за написаніе прошенія, и въ 4 руб. 80 коп. дорожныхъ издержекъ, употребленныхъ для подачи прошенія; въ подтвержденіе своего требованія истцы представили: 1) приговоръ крестьянъ деревни Горки, составленный на сельскомъ сходѣ 17 мая 1871 года въ удостовѣреніе того, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы, крестьянинъ Петръ Антоновъ Павловъ съ товарищами, взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова и что они ею не воспользовались; 2) удостовѣреніе Липовскаго волостного правленія о количествѣ означенной земли, вспаханной крестьянами самими и наймомъ; 3) удостовѣреніе старосты села Успенки въ томъ, что крестьянинъ Сизовъ вспахалъ крестьянину Павлову 10 десятинъ по 7 рублей 35 коп.; 4) удостовѣреніе крестьянина Савелья Ильина въ томъ, что онъ вспахалъ для крестьянина Степанова 3 десятины по 6 рублей; 5) расписку отвѣтчика

Чемодурова, выданную 26 іюля 1866 года въ томъ, что онъ отдалъ крестьянину Ивану Осипову (Степанову) 7 десятинъ, изъ коихъ 2 десятины рядомъ съ Пелифоровою, а 5 десятинъ рядомъ съ землею Гаврилы Павлова срокомъ съ 1867 г. по 1868 годъ, и получилъ въ задатокъ 10 рублей, а остальные уплатить къ 1-му сентября 1866 года, и, наконецъ, 6) удостовѣреніе писца Александрова въ полученіи 5 рублей 90 копеекъ за написаніе прошенія Мировому Судьѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ просители объяснили, что съ просьбою по сему же предмету они уже обращались къ мировому посреднику 1 го участка, которому представили расписки въ уплатѣ Чемодурову слѣдующихъ ему денегъ, но что расписки эти при смерти мирового посредника утрачены, и они не получили затѣмъ никакого удовлетворенія. Послѣ состоявшагося у Мирового Судьи заочнаго рѣшенія, при новомъ разбирательствѣ, вслѣдствіе отзыва, поданнаго отвѣтчикомъ Чемодуровымъ, повѣренный сего послѣдняго противъ предъявленнаго крестьянами деревни Горки иска объяснилъ, что довѣритель его не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ съ него тѣми крестьянами денегъ, такъ какъ искъ ихъ подкрѣпляется сельскими приговорами, которые никакъ не могутъ быть приняты за доказательства, вслѣдствіе того, что они могутъ быть неправильными. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ искъ крестьянъ деревни Горокъ правильнымъ и представленными документами доказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр., 22 го іюля 1871 г. опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Чемодурова взыскать въ пользу крестьянина Петра Антонова Павлова и его товарищей всего 500 р. сер. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бугурусланскому Съѣзду Мировыхъ Судей губернскій секретарь Николай Чемодуровъ просилъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія, доказывая, что изъ числа крестьянъ, предъявившихъ къ нему искъ, онъ только Петру Антонову Павлову отдалъ въ 1866 году на одинъ хлѣбъ 13 десятинъ за 78 р., въ число которыхъ онъ заплатилъ только 11 р., и такъ какъ онъ остальныхъ денегъ къ назначенному сроку не заплатилъ, то и не былъ допущенъ до распашки означенной земли, а что остальнымъ крестьянамъ онъ никакой земли не давалъ и никакихъ квитанцій не выдавалъ; относительно же представленной къ дѣлу расписки, выданной крестьянину Ивану Степанову, повѣренный Чемодурова объяснилъ, что онъ ее признаетъ, но что деньги не были имъ представлены къ условленному сроку, почему и земля не была ему отдана. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что въ силу изъятія, сдѣланнаго въ 1-мъ прим. къ ст. 1700 Т. X ч. I по прод. 1863 г. относительно найма крестьянами земель, сдача оной, согласно 8-го пункта Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, допускается и по договорамъ словеснымъ; что въ данномъ случаѣ существованіе этого договора вполнѣ удостовѣряется представленными къ дѣлу письменными документами и что независимо отъ сего самая расписка, выданная Чемодурову Петру Павлову (*), положительно опровергаетъ правдивость его общаго противъ истцовъ возраженія, такъ какъ въ ней говорится, что земля Павлову отдана рядомъ съ однимъ изъ истцовъ же, Пелифоровымъ, а потому, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ отзыва и не видя возраженія противъ суммы взысканія въ пользу каждаго изъ истцовъ, Мировой Съѣздъ 13-го сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 163 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Чемодурова, дворянинъ Дмитрій Бронскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенное ходатайство свое основываетъ: во-1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 98, 101, 102, 411 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что призналъ за удостовѣреніемъ крестьянъ деревни Горской значеніе письменнаго документа, тогда какъ означенные крестьяне съ самаго начала дѣла являлись не такими официальными лицами, отъ которыхъ могли бы исходить формальныя свидѣтельства, не подлежащія контролю, повѣркѣ или освидѣтельствованію,

(*) Такъ въ подлинномъ.

по свидѣтелямъ, отъ которыхъ слѣдовало отобрать по обстоятельствамъ дѣла показанія въ порядкѣ состязательнаго производства; во-2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ примѣчанія къ ст. 1700 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ сдѣланное въ отношеніи найма крестьянами земель у помѣщиковъ изъ общаго правила исключеніе обусловливается еще тѣмъ, что подобный словесный наемъ земли, согласно 8 го пункта Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету и въ силу ст. 91 Общаго Положенія о крестьянахъ, долженъ быть внесенъ въ надлежащую книгу волостного правленія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено; въ-3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., признавъ свидѣтельство крестьянъ за доказательство не только съемки и обработки земли, но и уплаты за нее денегъ, что ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ, и въ 4-хъ) на томъ, что, допустивъ всѣ эти нарушенія, Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истцы не представили никакихъ доказательствъ; цыфра ихъ иска не провѣрена, а письменное заочное показаніе свидѣтелей не подлежала и разсмотрѣнію Суда. Съ своей стороны истцы, крестьяне деревни Горки, просятъ объ оставленіи рѣшенія Мирового Съѣзда въ своей силѣ, доказывая, что указанныя повѣреннымъ Чемодурова въ жалобѣ статьи закона не могутъ освободить довѣрителя его отъ взысканія присужденныхъ съ него 500 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ искъ крестьянъ деревни Горки доказаннымъ представленными къ дѣлу письменными доказательствами, Мировой Съѣздъ означенное свое заключеніе вывелъ не изъ одной представленной къ дѣлу расписки Чемодурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ представленныхъ со стороны истцовъ къ дѣлу письменныхъ, какъ сказано въ рѣшеніи, документовъ; между тѣмъ, письменные документы эти, заключающіеся въ приговорѣ, составленномъ обществомъ крестьянъ деревни Горокъ, подтвердившими, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова, и что они ею не воспользовались и въ удостовѣреніяхъ, выданныхъ имъ волостнымъ правленіемъ и сельскимъ старостою, крестьяниномъ Савеліемъ Ильинымъ, относительно обработки земли какъ самими истцами, такъ и по найму отъ нихъ другими лицами,—составляя только письменное свидѣтельство лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, не могутъ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ, имѣть силы ни письменнаго доказательства (Рѣш. 1870 г. № 1348), ни свидѣтельскихъ показаній по несоблюденію правилъ, предписанныхъ ст. 83—100 Уст. Гр. Суд. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (Рѣш. 1870 г. № 439). Признавая посему, что Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ вышеозначенныхъ приговора и удостовѣреній за доказательство правильности иска крестьянъ деревни Горки нарушилъ ст. 83—102 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Чемодурова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

476.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Матуса Сапира объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Сапиръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему, по бездоказательности, въ искѣ съ царанъ с. Балкоуцъ: Теодора Перепетчука, Петра Петенія и др. 496 руб. убытковъ за недоставку 315 пудовъ соли. Въ кассаціонной жалобѣ

своей Сапиръ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно указалъ въ своемъ рѣшеніи на признаніе его, просителя, котораго онъ вовсе не дѣлалъ; 2) что, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтеля Черкеза для удостовѣренія того обстоятельства, что между сторонами состоялась словесная мировая сдѣлка относительно недоставленной соли, тогда какъ событіе это требуетъ письменнаго удостовѣренія, и 3) что, отказавъ ему, просителю, въ искѣ убытковъ, на томъ основаніи, что по тому же предмету производился уже искъ въ Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ и что отвѣтчики не обязаны отвѣчать за убытки, причиненные просителю ихъ дѣяніемъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 684 и 1536 ст. I ч. X Т., ибо а) въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло совершенно о другой соли, и б) если даже согласиться съ объясненіями отвѣтчиковъ, что соль была задержана полиціею вслѣдствіе того, что они хотѣли ее продать, то и въ такомъ случаѣ, отвѣтчики обязаны отвѣчать за свое дѣяніе и вознаградить за недоставленную соль. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, потому что заключеніе о томъ, содержалось-ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе или не было, и какое соотношеніе признаніе это имѣетъ къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность выводовъ котораго въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, вносить же въ протоколъ объясненія сторонъ, въ которыхъ судъ усматриваетъ признаніе, безъ просьбы о томъ стороны, судебныя мѣста, какъ уже разъяснено въ рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 482 и др., закономъ вовсе не обязываются, ибо 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. предписывается помѣщать въ рѣшеніи лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Затѣмъ ссылка Сапира на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. неуважительна, потому что проситель при производствѣ дѣла не только не возражалъ противъ допущенія свидѣтеля Черкеза къ спросу, но даже самъ просилъ о допросѣ его; поэтому, ежели бы Съѣздъ и дѣйствительно допустилъ по сему предмету какое-либо нарушеніе, то оно во всякомъ случаѣ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 684 и 1536 ст. I ч. X Т. неосновательно, потому во 1-хъ) что признаніе существованія связи между дѣломъ, производившимся въ Окружномъ Судѣ, и настоящимъ, вполнѣ зависѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, и такъ какъ для повѣрки правильности сего вывода надлежало бы войти въ обсужденіе имѣющихся при дѣлѣ документовъ и представленныхъ сторонами доказательствъ, то вопросъ этотъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же проситель заявляетъ, что въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло объ убыткахъ за недоставку совершенно другой соли, но одностороннее возраженіе просителя не можетъ служить еще къ опроверженію вывода Съѣзда, постановленнаго имъ по обсужденіи совокупности всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, и во 2-хъ) что вопросъ о томъ, потерпѣло-ли извѣстное лицо убытокъ отъ дѣяній, изъ которыхъ оно выводитъ нарушеніе его правъ, или нѣтъ, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго существо дѣла, а не кассаціонной инстанціи, повѣряющей лишь правильность примѣнія закона къ обстоятельствамъ дѣла, судомъ установленнымъ; поэтому, ежели Съѣздъ въ данномъ случаѣ призналъ, что отвѣтчики своими дѣяніями не могли причинить Сапиру убытковъ, то выводомъ этимъ онъ нисколько не нарушилъ 684 ст. I ч. X Т., такъ какъ статья эта могла бы быть нарушена или возложеніемъ отвѣтственности на лицъ, дѣйствія коихъ, по собственному признанію суда, не могли причинить вреда или ущерба, или, наоборотъ, освобожденіемъ лица, дѣйствія котораго признаны Судомъ нанесшими вредъ или убытокъ другому лицу, отъ обязанности дать сему послѣднему надлежащее вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сапира, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

477.—1872 года мая 23 дня. *По прошенію пов. купца Исаака Мееровича, купца Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ домовладѣльца мѣщанина Самофалова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Мееровича 36 р. арендныхъ по условію за квартиру денегъ и, сверхъ того, 549 р. за прижитые имъ 183 дня послѣ отказа отъ квартиры, по 3 р. въ сутки, согласно заявленію, сдѣланному чрезъ нотаріуса, нашла, что въ домашнемъ условіи о наймѣ квартиры срока пользованія домомъ Самофалова опредѣлено не было, почему Самофаловъ, по силѣ 1705 стат. I ч. X Т., имѣлъ право во всякое время отказать Мееровичу въ пользованіи его домомъ за условленную цѣну и предложить ему чрезъ нотаріуса или очистку дома къ назначенному сроку, или же болѣе возвышенную плату за наемъ дома; а засимъ уже отъ Мееровича зависѣло не согласиться на сдѣланное ему Самофаловымъ заявленіе платить за квартиру по 3 р. въ сутки, и въ такомъ случаѣ Мееровичъ обязанъ былъ подчиниться требованію Самофалова очистить домъ къ 1 іюня. Но такъ какъ Мееровичъ обязательства сего не исполнилъ и прожилъ въ домѣ Самофалова до 1 декабря, т.-е. въ продолженіе 6 мѣсяцевъ послѣ сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса заявленія, то и обязанъ платить за это время по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ виду сего Судебная Палата, между прочимъ, опредѣлила: взыскать съ Мееровича въ пользу Самофалова 586 р. за пользованіе имъ квартирою въ домѣ Самофалова съ 7 апрѣля по 1 іюня по условію, а съ 1 іюня по 1 декабря- по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мееровича, купецъ Бунцельманъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 569, 570, 700, 1528 и 1530 ст. I ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мееровича, ссылаясь на нарушеніе указанныхъ статей закона, объясняетъ, что, по силѣ 700 и 1528 ст. I ч. X Т., договоръ только тогда обязателенъ для сторонъ, когда онъ основанъ на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи договаривающихся лицъ, а такъ какъ Самофаловъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Мееровичъ согласился на платежъ квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ 3 рублей въ день, то и признаніе Судебною Палатою предложенія Самофалова, выраженнаго въ заявленіи чрезъ нотаріуса, обязательныхъ для Мееровича, является несогласнымъ съ приведенными узаконеніями. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли домовладѣлецъ, по закону, право налагать по своему усмотрѣнію штрафъ на жильца въ случаѣ, если сей послѣдній не очиститъ занимаемой имъ въ домѣ его квартиры къ назначенному сроку и если притомъ жилецъ былъ предувѣдомленъ чрезъ нотаріуса, что при несогласіи на условія, предлагаемыя хозяиномъ, онъ обязанъ платить опредѣленную домовладѣльцемъ за квартиру сумму. Но вопросы эти уже нѣсколько разъ находились въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету (Сбор. рѣш. 1870 г. №№ 780 и 1725, рѣшеніе 1871 г. по дѣлу Шиманскаго) призналъ, что хотя собственникъ имущества и имѣетъ право распоряжаться своею собственностью по усмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе ему не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка его собственности, опредѣлять за это мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если только противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ семъ случаѣ собственникъ за ущербъ и вредъ, причиненные его собственности, имѣетъ право на вознагражденіе только въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ рѣшеніемъ суда (ст. 574 Т. X ч. I). Точно такъ и въ предлежащемъ дѣлѣ домовладѣлецъ Самофаловъ за неочищеніе Мееровичемъ въ его домѣ квартиры къ назначенному сроку имѣлъ право требовать порядкомъ гра-

жданскаго суда вознагражденія за причиненные ему Мееровичемъ вредъ и убытокъ, но не имѣлъ права опредѣлять мѣру этого вознагражденія заявленіемъ Мееровичу чрезъ нотаріуса, ибо во-1-хъ) отъ жильца зависѣло добровольно подчиниться или не подчиняться относительно требуемой съ него Самофаловымъ неусловленной платы за время, прожитое въ квартирѣ по истеченіи назначеннаго ему для выѣзда изъ квартиры срока, и во-2-хъ) заявленіе, сдѣланное нотаріусомъ отъ имени домовладѣльца жильцу объ условіяхъ дальнѣйшаго найма квартиры въ его домѣ, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года за № 1725, необязательно для жильца, такъ какъ наемъ квартиры и размѣръ наемной платы установляются не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ (ст. 1691 Т. X ч. I), которое, какъ и вообще всякій договоръ, предполагаетъ при заключеніи сдѣлки прежде всего существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны; слѣдовательно, только по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона (стат. 1528 Т. X ч. I), и могутъ возникнуть обязательныя для договаривающихся лицъ послѣдствія. Въ виду всего вышеизложеннаго, принимая во вниманіе, что со стороны Мееровича на предложенныя ему Самофаловымъ чрезъ нотаріуса условія о размѣрѣ платежа за квартиру согласія не послѣдовало, ибо оставленіе Мееровичемъ этого заявленія безъ отвѣта не могло ни въ какомъ случаѣ быть признаваемо за согласіе его подчиниться этимъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, присудивъ Самофалову взысканіе арендныхъ денегъ за квартиру въ размѣрѣ, опредѣленномъ самимъ домохозяиномъ безъ особаго о томъ соглашенія съ жильцомъ, поступила въ прямое нарушеніе приведенной 1528 стат. и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1528 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

478.—1872 года марта 30 и мая 24 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Щурова объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены купца Анны Дайновичъ представилъ 4 мая 1871 г. Мировому Судьѣ ко взысканію подлинный вексель въ 150 руб., выданный 22-го августа 1858 г. мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Щуровымъ мѣщанкѣ Космовской и по передаточной надписи перешедшій къ купчихѣ Дайновичъ. Противъ этого иска Щуровъ возразилъ, что Космовская уже представляла ко взысканію копію съ этого векселя въ полицейское управленіе, но что вслѣдствіе заявленнаго со стороны просителя спора объ уплатѣ Щуровымъ по оному 120 руб. дѣло доходило до разсмотрѣнія городового магистрата, рѣшеніемъ котораго отъ 30-го октября 1863 г. присуждены съ него только остальные 30 руб., которые впослѣдствіи съ него и были взысканы. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнальной статьи Дорогобужскаго городового магистрата 30 октября 1863 г. видно, что магистратъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Космовскою съ Щурова по копіи съ векселя отъ 22 августа 1858 года 150 руб., опредѣлилъ: какъ по 2 п. 749 ст. Т. X ч. 2 Космовская не претендуетъ на Щурова въ умышленномъ истребленіи имъ подлиннаго обязательства, то взыскать съ Щурова, на основаніи ст. 315 Т. X ч. 2, признанные имъ неуплаченными по тому утраченному документу 30 руб. съ процентами. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, за непредставленіемъ Щуровымъ удостовѣреній, требуемыхъ ст. 2052—2054 Т. X. ч. I, въ уплатѣ долга, доказательство его въ уплатѣ Дайновичъ 120 руб. по настоящему векселю не имѣетъ основанія и не можетъ быть принято, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ Щурова въ пользу Дайновичъ по векселю, за уплатою 30 руб., остальные 120 руб. съ процентами по день платежа. Щуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣ-

шенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 129, 3 п. 186, 2 п. 571 Уст. Гр. Суд., 1 п. 633 и 513 Т. X ч. 2 и 88 и 89 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о взысканіи съ Щурова долга по выданному имъ Космовской векселю уже было въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, но вслѣдствіе спора должника, доказывавшаго уплату по оному части долга съ него была присуждена и взыскана лишь неуплаченная, по собственному его сознанію, сумма долга по тому обязательству, и требованіе истицы о взысканіи съ него остальной части долга было оставлено безъ удовлетворенія, и судебное рѣшеніе по означенному дѣлу вошло въ окончательную законную силу. По смыслу ст. 634 Т. X ч. 2, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста вошло въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Хотя въ настоящее время Дайновичъ представила къ дѣлу подлинный вексель Щурова, не бывшій въ виду прежнихъ присутственныхъ мѣстъ при производствѣ дѣла по вышеозначенному иску, тѣмъ не менѣе, однако, это обстоятельство не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ новому разсмотрѣнію уже рѣшеннаго дѣла, потому что предметъ искового требованія какъ прежняго, такъ и настоящаго—одинъ и тотъ же, а именно требованіе о взысканіи одного и того же долга, т.-е. предметъ, уже окончательно судомъ разрѣшенный. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что одно представленіе новыхъ доказательствъ, своевременно не представленныхъ, не составляетъ для новыхъ судебныхъ мѣстъ повода къ пересмотру и отмѣнѣ рѣшеній судовъ прежняго порядка, вошедшихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 634 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ельнинскихъ Мировыхъ Судей.

479.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Тольха, по довѣренности уполномоченнаго правленіемъ англійскаго общества освѣщенія города Москвы газомъ, Фредерика Лесли, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Иностранцы Букье и Гольдсмитъ заключили 29 января 1865 г. контрактъ съ Московскою городскою думою на освѣщеніе Москвы текучимъ газомъ, съ правомъ (24 пунктъ контракта) передать контрактъ тотъ другимъ, но не иначе, какъ съ согласія Думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе. Впослѣдствіи Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1867 г. положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было Букье и Гольдсмиту передать освѣщеніе газомъ Москвы на принятыхъ ими условіяхъ акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы для управленія дѣлами по устройству освѣщенія было учреждено въ Россіи особое агентство компаніи. Между тѣмъ, главный инспекторъ общества освѣщенія Москвы газомъ, въ качествѣ повѣреннаго сего общества въ Россіи, иностранецъ Десмонъ, заключилъ 26-го апрѣля и 12 мая 1866 г. съ механикомъ Мишелемъ контракты, по которымъ послѣдній обязался обезпечить работы всякаго рода, относящіяся до устройства и ремонта освѣщенія въ Москвѣ частныхъ, общественныхъ и казенныхъ зданій. Съ своей стороны общество обѣщало доставлять Мишелю всѣ снаряды и трубы для установки рожковъ и поставить въ распоряженіе его на текущій счетъ полные выборы всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для устройства и освѣщенія. Причемъ былъ опредѣленъ порядокъ отчетности и веденія вѣдомостей и книгъ Мишелемъ и постановлено было, что онъ не имѣетъ права сдать или продать это предпріятіе безъ письменнаго на то согласія общества и что договоръ этотъ имѣетъ дѣйствіе по 1 мая 1869 года. Независимо отъ сего, тотъ же Десмонъ заключилъ 31 мая 1866 г. договоръ съ купцомъ Гей-

сомъ, который отъ своего имени и отъ имени фирмы Гельдеръ и К° принялъ на себя за опредѣленное вознагражденіе завѣдываніе по срокъ 1 мая 1869 г. магазинами общества. Послѣ заключенія этихъ договоровъ общество освѣщенія зазомъ, Мишель и Гейсъ и торговый домъ Ридингеръ и К°, составили 3 сентября 1866 года меморандумъ, названный въ русскомъ переводѣ предварительною записью, въ томъ, что Ридингеръ и К° приняли на себя устройство всѣхъ работъ, согласно условіямъ концессіи, данной городскою думою Букье и Гольдсмиту; общество же передаетъ Ридингеру и К° магазины съ товарами за опредѣленное вознагражденіе и на опредѣленныхъ условіяхъ, причемъ Ридингеръ и К° обязуется: во-1-хъ) войти въ соглашеніе съ Мишелемъ и Гейсомъ объ уничтоженіи ихъ контрактовъ и принимаютъ на себя отвѣтственность по контрактамъ съ обществомъ, не требуя отъ общества никакого вознагражденія, во-2-хъ) держать въ Москвѣ магазины газовыхъ аппаратовъ въ теченіе 5 лѣтъ и въ-3-хъ) привести въ исправность работы Мишеля и отвѣтствовать за оныя. На основаніи этого меморандума должно быть изготовлено формальное условіе. По дополнительной статьѣ къ означенному меморандуму сказано, что настоящее условіе считается вступившимъ въ дѣйствіе съ начала операціи между обществомъ и Мишелемъ, т.-е. съ 1 марта 1866 года. По означеннаго формальнаго условія и послѣ бывшихъ въ 1868 году между повѣреннымъ общества освѣщенія Москвы газомъ и Ридингеромъ и К° переговоровъ составлено не было. Тогда повѣренный общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, присяжный повѣренный Тольхъ, обратился 24 марта 1869 года въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ къ торговому дому Ридингеръ и К°, объясняя, между прочимъ, въ своей исковой просьбѣ, что Ридингеръ и К° приняли фактически условія, изъясненныя какъ въ договорѣ съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и въ меморандумѣ, что Ридингеръ и К° производили работы и получали отъ общества деньги, но книгъ своихъ обществу не предъявляли, и общество не знаетъ, дѣйствительно ли Ридингеромъ и К° произведены тѣ работы, которыя показаны въ вѣдомостяхъ Ридингеръ и К°, за которыя ему были заплачены обществомъ деньги. А потому Тольхъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о силѣ и значеніи упомянутыхъ документовъ въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ Ридингера и К° по произведеннымъ ими для общества работамъ, съ предварительнымъ признаніемъ ихъ виновными въ незаключеніи контракта, предположеннаго меморандумомъ; 2) о признаніи Ридингера и К° обязанными представить отчетъ по управленію дѣлами газоваго общества въ отношеніи произведенныхъ ими работъ, за которыя получено ими товаровъ на сумму 590,623 руб. 2 коп. и наличными деньгами 100,915 р. 34 к., и 3) о предоставленіи обществу права отыскивать всю сумму, какая окажется неправильно удержанною торговымъ домомъ Ридингеръ и К° подъ предлогомъ платы за работы, съ процентами. Въ судебное засѣданіе по этому дѣлу присяжный повѣренный Тольхъ, представляя копію съ искового прошенія Ридингеръ и К° о взысканіи съ газоваго общества неустойки по договору 26 апрѣля 1866 г., утверждалъ, что этимъ прошеніемъ отвѣтчики признали обязательность для нихъ того договора. Повѣренный же торговаго дома Ридингеръ и К° докторъ правъ фонъ-Глауеръ, отвергая вполнѣ искъ газоваго общества, доказывалъ, что Мишель по надписи на договорѣ 26 апрѣля 1866 г. передалъ Ридингеръ и К° лишь права свои относительно общества, такъ какъ передача обязанностей могла совершиться не иначе, какъ съ согласія общества, а потому надпись эта не даетъ обществу права требовать отъ Ридингеръ и К° какихъ-либо отчетовъ; что меморандумъ, свидѣтельствуя лишь о продажѣ частнымъ обществомъ товара, можетъ служить поводомъ ко взысканію продажной цѣны, если она не была уплачена, но не составляетъ основанія для истребованія отчетовъ, и что договоры съ Мишелемъ и Гейсомъ заключены вопреки 24 пун. концессіи, безъ согласія думы. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что исковое требованіе повѣреннаго отъ газоваго общества заключается лишь въ признаніи за обществомъ права на полученіе отъ Ридингеръ и К° отчета по управленію работами, за которыя получена товарами и наличными деньгами показанная въ исковой просьбѣ сумма, ибо всѣ прочіе

предметы могутъ служить лишь доводами законности этого требованія, но не заключаютъ въ себѣ ходатайства о признаніи и возстановленіи самостоятельныхъ гражданскихъ правъ. Засимъ, обсудивъ это требованіе, Окружный Судъ призналъ оное недоказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ газоваго общества объ истребованіи отъ торговаго дома Ридингеръ и Ко отчета въ произведенныхъ работахъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный отъ состоящаго въ Лондонѣ правленія общества освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, великобританскій подданный Лесли, принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ искъ, предъявленный къ довѣрителямъ его со стороны газоваго общества, между прочимъ, тѣмъ, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ не имѣютъ обязательной силы для торговаго дома Ридингеръ и Ко, какъ заключенные безъ согласія Московской городской думы, вопреки § 24 концессіи, данной думою Букье и Гольдсмиту на освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ. Останавливаясь на этомъ возраженіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и самое право общества на искъ, Судебная Палата нашла, что по контракту 29 января 1865 года освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ предоставлено было Московскою городскою думою Букье и Гольдсмиту, съ правомъ передачи онаго другимъ лицамъ, но не иначе, какъ съ согласія думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе (24 п. контракта). Въ силу этого права и на основаніи мнѣнія комитета министровъ, Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1867 г., Букье и Гольдсмиту разрѣшено было освѣщеніе газомъ гор. Москвы, на принятыхъ ими условіяхъ передать акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы для управленія дѣлами по устройству освѣщенія газомъ гор. Москвы было учреждено въ Россіи особое агентство компаніи. Такимъ образомъ, только съ 13 апрѣля 1867 года Англійская акціонерная компанія, вступивъ во всѣ права и обязанности контрагентовъ думы, Букье и Гольдсмитъ, по освѣщенію гор. Москвы текучимъ газомъ, получила права на дѣйствія свои въ предѣлахъ Имперіи чрезъ особое учрежденное въ оной агентство компаніи. Между тѣмъ, контракты съ Мишелемъ на производство работъ по устройству и ремонту газоваго освѣщенія и съ Гейсомъ на завѣдываніе магазинами общества заключены главнымъ инспекторомъ общества Десмономъ,—съ первымъ 26 апрѣля, а съ послѣднимъ 31 мая 1866 г., предварительное же условіе—3 сентября того же года, т.-е. до воспослѣдованія сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, въ то время, когда освѣщеніе г. Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые безъ согласія думы не имѣли права передать эту обязанность другимъ лицамъ, тѣмъ болѣе акціонерной компаніи, образовавшейся въ иностранномъ осударствѣ, такъ какъ признаніе права такихъ компаній на дѣйствія въ предѣлахъ Россійской Имперіи можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, а равно и предварительное условіе общества съ Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ „Ридингеръ и Ко“ не могутъ служить основаніемъ настоящаго иска, какъ совершонные въ то время, когда права общества на дѣйствія по предмету освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ не были признаны въ установленномъ порядкѣ, Судебная Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонную жалобу Лесли безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный уполномоченнаго правленіемъ Англійскаго общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, Фредерика Лесли, присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что искъ со стороны газоваго общества былъ основанъ какъ на договорахъ общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и на договорѣ общества съ торговымъ домомъ Ридингеръ и Ко, при участіи Мишеля и Гейса; противъ этого послѣдняго договора спора со стороны отвѣтчика заявлено не было; между тѣмъ, Судебная Палата признала и этотъ договоръ недѣйствительнымъ, чѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гражданск. Судопроизводства. Затѣмъ, обращаясь къ

заключенію Судебной Палаты о признаніи договоровъ 26-го апрѣля и 31 мая 1861 года недѣйствительными, Тольхъ объясняетъ, что контрактъ городской думы съ Букье и Гольдсмитомъ былъ обязателенъ только для участвовавшихъ въ оном сторонъ, но не имѣлъ, по смыслу статьи 569 и 570 Тома X части 1, вліянія на право третьихъ лицъ, газоваго общества, Мишеля, Гейса и Ридингеръ и К°, и не препятствовалъ имъ входить во взаимные между собою договоры, а потому Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія контрактъ думы съ Букье и Гольдсмитомъ по иску газоваго общества и Ридингеръ и К°, возникшему изъ другихъ договоровъ послѣднихъ съ Мишелемъ и Гейсъ, нарушила статью 1536 Тома X части I. Притомъ Палата не установила того, чтобы въ силу договоровъ 1866 года совершилась передача контракта 29 января думы, а потому и послѣ заключенія обществомъ сихъ договоровъ отвѣтственными предъ думою лицами оставались Букье и Гольдсмитъ, взаимныя отношенія которыхъ съ думою продолжались до 13 апрѣля 1867 года, какъ сіе признано было Палатою. Такимъ образомъ означенные три договора 1866 года не противорѣчили, по объясненію просителя, условію, постановленному 24 пунктомъ контракта Букье и Гольдсмитъ съ думою, относительно передачи того контракта безъ согласія думы, а были самостоятельными договорами, совершенно сторонними для контракта думы, а потому и такъ какъ ни Букье или Гольдсмитъ, ни дума никакого спора противъ присвоенія себѣ обществомъ, совершеніемъ договоровъ 1866 года, принадлежащихъ имъ правъ не производили и не производятъ, то вопросъ о правахъ и обязанностяхъ Букье и Гольдсмита передъ думою не касался правъ торговаго дома Ридингеръ и К°, и послѣдній дѣлать по сему предмету заявленія безъ уполномочія отъ думы или отъ Букье и Гольдсмита не имѣлъ права. Въ виду сего Судебная Палата, войдя въ обсужденіе означеннаго предмета, нарушила, по мнѣнію проспетеля, ст. 1, 584 п. 4, 773 и 777 Уст. Гражд. Суд. Далѣе присяжный повѣренный Тольхъ объясняетъ, что Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи прибавила, что признаніе правъ компаній, образовавшихся въ иностранныхъ государствахъ, на дѣйствія въ предѣлахъ Россіи можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, Палата не указала, какой же долженъ быть этотъ порядокъ, и тѣмъ нарушила 2 пун. ст. 711 и 777 Уст. Гр. Суд. Къ тому же по законамъ нашимъ каждый иностранецъ, находясь въ Россіи, пользуется, какъ лично, такъ и по имуществу, защитою закона и можетъ вступать во всякіе договоры, въ предѣлахъ ст. 1519—1523 Т. IX Зак. Сост. означенныхъ; а такъ какъ право по имуществамъ и договорамъ вообще производитъ право союза нѣсколькихъ личностей по имуществу и по дѣйствіямъ (ст. 543, 2126 и 2132 Т. X. ч. I), то съ допущеніемъ къ дѣйствію въ Россіи договоровъ, совершонныхъ за границею (ст. 456 и 707 Уст. Гражд. Судопр.), не противно закону дѣйствіе такихъ союзовъ или товариществъ, составившихся за границею. Если же Судебная Палата заключеніе свое въ этомъ отношеніи основала на законахъ объ учрежденіи въ Россіи компаній на акціяхъ (ст. 2131, 2140, 2143, 2160 и 2197 Т. X ч. I), то она неправильно истолковала эти законы, ограничивая оными права компаній на заключеніе договоровъ съ посторонними лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, по объясненію Тольха, предварительная запись съ Ридингеромъ и К° касалась тѣхъ только предметовъ, которыми ограничивались договоры съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, а изъ этихъ договоровъ первый относился не къ городской думѣ, а къ частнымъ потребителямъ газоосвѣщенія, въ зданіяхъ, имъ собственно принадлежащихъ, а второй имѣлъ своимъ предметомъ одно завѣдываніе магазинами общества и его товарами. Но Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гражд. Суд., не вошла въ обсужденіе различія правъ газоваго общества съ своими контрагентами отъ правъ думы съ ея контрагентами по освѣщенію Москвы. Равнымъ образомъ Судебная Палата оставила безъ обсужденія и то обстоятельство, что газовое общество въ исковомъ своемъ прошеніи основывало свое требованіе не только на упомянутыхъ контрактахъ, но и на томъ, что торговый домъ Ридингеръ и К° вступилъ фактически въ исполненіе работъ, принятыхъ на себя Мишелемъ, а равно принялъ отъ Гейса товары и магазины, а потому долженъ отвѣчать предъ обществомъ не только въ силу договора,

но и въ силу закона (ст. 684 Т. X ч. I). Независимо отъ сего, Судебная Палата нарушила стат. 1536 и 1538 Т. X ч. I, ограничившись разсмотрѣніемъ одного 24 пункта контракта думы, безъ соображенія онаго съ содержаніемъ всего контракта и съ другими документами, а также и ст. 456 и 480 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что не обратила вниманія на то, что торговый домъ Ридингеръ и К° самъ считалъ себя въ правѣ предъявить искъ къ газовому обществу на основаніи тѣхъ же контрактовъ общества, слѣдовательно, считалъ ихъ дѣйствительными. По всѣмъ этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Тольхъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла, подлежавшими ея обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты объ отказѣ обществу освѣщенія Москвы текучимъ газомъ въ искѣ его, обращенномъ къ торговому дому Ридингеръ и К°, основано исключительно на томъ ея соображеніи, что всѣ тѣ договоры, которые были заключены въ 1866 году какъ газовымъ обществомъ съ Мишелемъ (26 апрѣля) и съ Гейсомъ (31-го мая), такъ и между сими послѣдними и торговымъ домомъ Ридингеръ и К° (3 сентября) и которые послужили поводомъ къ возникшему между тяжущимися спору, недѣйствительны, за силою 24 пункта контракта, заключеннаго 29 января 1865 года московскою городскою думою съ Букье и Гольдсмитомъ. Между тѣмъ, изъ актовъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что повѣренный отвѣтчиковъ, докторъ правъ Глауеръ, отвергая правильность такового требованія газоваго общества, доказывалъ, между прочимъ, что договоры Мишеля (26 апрѣля) и Гейса (31-го мая) не могутъ служить основаніемъ правъ истца, потому что они были заключены вопреки 24 п. контракта Букье и Гольдсмита съ городскою думою, безъ согласія на то послѣдней. Въ такомъ же смыслѣ возраженія отвѣтчика собственно по сему предмету изложены и въ рѣшеніи Судебной Палаты. Установивъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что указаніе отвѣтчика на 24 п. контракта городской думы относилось лишь къ спору его противъ дѣйствительности договоровъ газоваго общества съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе при постановленіи окончательнаго заключенія по дѣлу признала и договоръ съ торговымъ домомъ Ридингеръ и К° недѣйствительнымъ, потому что онъ заключенъ въ то время, когда освѣщеніе Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые безъ согласія думы, на основаніи 24 пункта контракта 1865 года, не могли передать эту обязанность другимъ лицамъ. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата вывела свое заключеніе не изъ тѣхъ требованій и возраженій тяжущихся, которыя, по статьямъ 339 и 694 Устава Гражданск. Судопр., подлежали ея разрѣшенію, и тѣмъ нарушила правила, изложенныя въ статьяхъ 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Обращаясь засимъ къ обсужденію правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ между газовымъ обществомъ, Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ Ридингеръ и К°, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала договоры эти вообще недѣйствительными за силою 24 пункта контракта городской думы съ Букье и Гольдсмитомъ, а засимъ признала и договоръ 3-го сентября 1866 года необязательнымъ для торговаго дома Ридингеръ и К°. По смыслу статей 569, 570, 693, 1528 и 1526 Т. X ч. I, обязанность исполненія всякаго договора и обязательства лежитъ на лицахъ, вступившихъ въ договоръ, и затѣмъ и право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, принадлежитъ тому, чьи права опредѣлены тѣмъ договоромъ или обязательствомъ. Въ настоящемъ случаѣ контрактъ на освѣщеніе г. Москвы текучимъ газомъ, подъ условіемъ не передавать сего освѣщенія другимъ, безъ согласія городской думы, былъ заключенъ послѣднею съ Букье и Гольдсмитомъ. Слѣдовательно, этимъ контрактомъ устанавливались извѣстныя договорныя отношенія между Букье и Гольдсмитомъ, съ одной стороны, и московскою городскою думою—съ другой, а также, слѣдовательно, и право требовать исполненія во всемъ томъ, что тѣмъ контрактомъ было постано-

влено, и протестовать, въ случаѣ его нарушенія, принадлежало только сторонамъ, въ ономъ участвовавшимъ. Такимъ образомъ, и самый вопрссъ о передачѣ освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, безъ согласія городской думы, могъ быть возбужденъ только думою, такъ какъ неизполненіемъ условія 24 пункта контракта могли быть нарушены только ея интересы, и лишь въ случаѣ предъявленія съ ея стороны такого спора послѣдствія онаго могли имѣть то или другое вліяніе на права и обязанности постороннихъ лицъ, насколько эти права и обязанности могли быть затронуты разрѣшеніемъ подобнаго спора. Но Московская Судебная Палата, не имѣя въ виду спора ни со стороны думы, ни со стороны Букье и Гольдсмита на нарушеніе кѣмъ-либо правъ ихъ, установленныхъ заключеннымъ между ними контрактомъ, тѣмъ не менѣе, однако, на основаніи 24 пункта онаго, признала недѣйствительными договоры, въ которыхъ ни дума, ни Букье или Гольдсмитъ участія не принимали. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеприведенными законами объ обязанности договоровъ для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 569, 570 и 1528 Т. X ч. I и ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

480.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Ставропольской губ., титулярнаго совѣтника Василія Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ставропольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Ставропольской губерн. о взысканіи съ отставного подполковника Евстафія Ростованова убытковъ, въ количествѣ 1,509 рублей 58 коп., за самовольную распашку казенной земли, рѣшеніемъ отъ 1 августа 1869 года призналъ, что Ростовановъ произвелъ въ бывшихъ въ его оброчномъ содержаніи двухъ участкахъ казенной земли распашку въ большемъ противъ контрактовъ количествѣ на 1690 десят. съ саженями и причинилъ тѣмъ казнѣ убытки, но самую сумму этихъ убытковъ Окружный Судъ предоставилъ казнѣ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего управленіе государственныхъ имуществъ предъявило требованіе о взысканіи съ Ростованова 1,509 р. 58 коп. При повѣркѣ же членомъ Окружнаго Суда этого ходатайства управленіе государственныхъ имуществъ представило два расчета количества причиненныхъ Ростовановымъ убытковъ, опредѣляя оное или въ суммѣ 1,509 руб. 58 коп., или въ суммѣ 1,691 р. Первый расчетъ въ суммѣ 1,509 р. 58 коп. оно основывало на томъ, что излишне распаханная отвѣтчикомъ земля истощилась и не могла быть отдана въ оброчное содержаніе въ продолженіе 3 и 4-хъ лѣтъ, а потому исчислило понесенный отъ того казною убытокъ въ размѣрѣ ежегодной платы за десятину, сообразно съ условіями, на коихъ арендовалъ землю Ростовановъ. Второй же расчетъ въ суммѣ 1,691 р. управленіе основывало на примѣрныхъ контрактахъ съ другими лицами, въ которыхъ за излишнюю распашку земли положенъ былъ штрафъ по 1 руб. съ десятины. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эти требованія и сдѣланное противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженіе, нашелъ, что ни одинъ изъ расчетовъ, представленныхъ уполномоченнымъ управленія государственныхъ имуществъ, не можетъ быть правильнымъ—первый потому, что онъ былъ уже въ разсмотрѣніи Суда и рѣшеніемъ отъ 1 августа 1869 г. отвергнутъ и въ настоящее время не подкрѣпленъ никакими новыми доводами,—второй же потому, что штрафъ за излишнюю распашку, опредѣленный по контрактамъ съ другими лицами, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Ростованова, такъ какъ въ заключенныхъ съ нимъ контрактахъ такого штрафа по-

становлено не было. Но затѣмъ Окружный Судъ, имѣя въ виду, что общій доходъ, получавшійся въ 1865—1869 гг. отъ отдачи казною земель подъ распашку, составлялъ по 50 коп. съ десятины, что причиненный по сему послѣднему расчету Ростовановымъ убытокъ простирается до 795 руб. 50 коп., опредѣлилъ взыскать съ Ростованова въ пользу управленія государственныхъ имуществъ эту послѣднюю сумму. На это рѣшеніе уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить съ Ростованова по одному изъ представленныхъ со стороны управленія расчетовъ. Съ своей стороны Ростовановъ въ объясненіи на эту апелляцію опровергалъ правильность заявленнаго къ нему управленіемъ государственныхъ имуществъ требованія и просилъ въ искѣ ему отказать и оградить просителя отъ напрасной отвѣтственности. Тифлисская Судебная Палата признала, согласно съ заключеніемъ Окружнаго Суда, что оба представленные казною расчета отыскиваемыхъ съ Ростованова убытковъ не заслуживаютъ уваженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что Окружный Судъ, отвергнувъ, по соображеніямъ вполнѣ правильнымъ, эти два расчета, не имѣлъ законнаго основанія составлять свой собственный расчетъ убытковъ и принимать, такимъ образомъ, на себя обязанность, по 900 ст. Уст. Гр. Суд., лежащую безусловно на истцѣ. Посему и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію противной стороны, пользуясь 761 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ объ освобожденіи его отъ всего требуемаго съ него взысканія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 773, 774 и 776, управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ отказала. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, титулярный совѣтникъ Лукашевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Судебная Палата, признавъ искъ казны бездоказательнымъ и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, объ отмѣнѣ котораго отвѣтчикъ не просилъ, нарушила тѣмъ ст. 367, 706, 764 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ принесенной на оное со стороны управленія государственныхъ имуществъ Ставропольской губерніи титулярнымъ совѣтникомъ Лукашевскимъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы тѣмъ рѣшеніемъ нарушены были указанныя въ жалобѣ ст. 367, 706, 764 и 773 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что отвѣтчикъ во все производство дѣла не оспаривалъ представленнаго со стороны управленія расчета о количествѣ понесенныхъ казною убытковъ, а опровергалъ самый фактъ распашки излишней земли, фактъ же этотъ не подлежалъ сомнѣнію въ виду рѣшенія Окружнаго Суда отъ 1-го августа 1869 года, вошедшаго въ законную силу, и потому ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не имѣли, по мнѣнію просителя, основанія входить въ повѣрку расчета, и, сдѣлавъ это, нарушили ст. 367 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ письменнаго возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему въ исполнительномъ порядкѣ производства требованія, въ которомъ Ростовановъ опровергалъ не только самое право казны на предъявленіе этого требованія, но и цифры обоихъ расчетовъ о количествѣ этихъ убытковъ, объясняя: 1) что представленными со стороны управленія государственныхъ имуществъ документами не подтверждается, чтобы казна понесла убытковъ на 1,509 р. 58 коп., и 2) что въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ никакого штрафа положено не было, а потому жалоба Лукашевскаго на нарушеніе Судебною Палатою 367 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна. Далѣе Лукашевскій утверждаетъ, что Судебная Палата не имѣла права безъ нарушенія ст. 764 и 773 Уст. Гр. Суд. входить въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Окружнаго Суда коимъ присуждено было съ Ростованова 795 руб. 50 коп., такъ какъ послѣдній въ объясненіи на апелляціонную жалобу не выразилъ своего неудовольствія на рѣшеніе суда по сему предмету и не просилъ объ отмѣнѣ онаго. Хотя Ростовановъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу и не употребилъ именно выраженія, что онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе, однако, онъ указывалъ на тѣ основанія, по которымъ

онъ считаетъ требованіе съ него взысканія казною убытковъ неподлежащимъ удовлетворенію, и просилъ: „въ искѣ апеллятору отказать и оградить его, просителя, отъ напрасной отвѣтственности". Въ виду сего и такъ какъ это объясненіе было подано Ростовановымъ въ установленный ст. 760 Уст. Гр. Суд. срокъ, то Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно касалось правъ обѣихъ обжаловавшихъ оное сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Лукашевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1872 года мая 24 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бондаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ц Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ обратился 28-го января 1870 года къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою о взысканіи съ дубовскаго мѣщанина Василія Диденкова 326 рублей за пастьбу въ 1860 году скота на бывшей въ арендѣ у просителя выгонной землѣ посада Дубовки. Требованіе это Бондаренковъ основывалъ: во-1-хъ) на контрактѣ, заключенномъ имъ 26 февраля 1860 года съ дубовскою думою на оброчное содержаніе выгонной земли посада Дубовки для пастьбы скота; во-2 хъ) на указахъ саратовскаго губернскаго правленія 1860 и 1865 годовъ, послѣдовавшихъ вслѣдствіе возникшихъ между Бондаренковымъ, думою и жителями посада Дубовки пререканій по предмету пользованія означенною землею, и въ-3-хъ) на явочномъ прошеніи, поданномъ Бондаренковымъ 30-го октября 1860 года, коимъ онъ заявилъ дубовской полиціи о томъ, что дубовскіе жители производятъ, вопреки контракту, распашку арендуемой имъ земли и пасутъ на оной всякій скотъ. Противъ этого иска повѣренный Диденкова, Кирѣевъ, возразилъ, что довѣритель его пасъ овецъ не на землѣ, отданной въ аренду Бондаренкову, а на той части выгона, которая, на основаніи 1 п. заключеннаго съ послѣднимъ думою контракта, предоставлена была для пастьбы общественнаго дубовскихъ жителей скота. На состоявшіяся по сему спору рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда были принесены со стороны Диденкова кассаціонныя жалобы, и рѣшенія эти, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла установленнаго въ законахъ порядка, были Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнены и дѣло передано на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей (Сбор. рѣш. 1870 года № 1049 и 1871 года № 277 й). При разбирательствѣ этого дѣла въ Камышинскомъ Мировомъ Съѣздѣ Бондаренковъ заявилъ, что довѣренность, данная Диденковымъ Кирѣеву для защиты его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, недѣйствительна, ибо она засвидѣтельствована 2-го августа 1871 года помощникомъ пристава, а не полицейскимъ управленіемъ, какъ бы слѣдовало по прежнему порядку, и не явлена у нотаріуса или у Мирового Судьи, какъ бы слѣдовало со времени введенія въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года во всемъ ихъ объемѣ; но это заявленіе признано Съѣздомъ незаслуживающимъ уваженія, и тяжущіеся допущены были къ словеснымъ объясненіямъ, причемъ Кирѣевъ, опровергая искъ Бондаренкова по существу, доказывалъ также, что онъ за давностью потерялъ право на предъявленіе иска. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Камышинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что по смыслу контракта съ думою Бондаренковъ имѣлъ право взыскивать деньги за пастьбу скота на выгонной землѣ съ фурщиковъ и тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые занимаются перевозкой тяжестей, и что посему требованіе Бондаренкова о взысканіи платы съ Диденкова, какъ съ лица, не занимавшагося перевозкою тяжестей, является не согласнымъ съ контрактомъ; 2) что постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія о предоставленіи Бондаренкову правъ искать убытки на основаніи контракта не стѣсняетъ судъ при разсмотрѣніи спорнаго вопроса, и 3) что явочное рѣшеніе Бондаренкова можетъ служить доказательствомъ въ пользу

другихъ лицъ, а не составителя прошенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ въ искѣ Бондаренкову отказалъ. Бондаренковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мрового Съѣзда потому во-1-хъ) что Съѣздъ допустилъ Кирѣева къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, безъ представленія имъ надлежащаго на то уполномочія. вопреки ст. 47 Уст. Гр. Суд., правилъ Нотаріальнаго Положенія и указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г. о порядкѣ засвидѣтельствованія довѣренностей, и во-2-хъ) потому, что Съѣздъ отказавъ въ искѣ, нарушилъ ст. 1528, 1530, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, ст. 81, 102, 105, 129, 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 142 и 263 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бондаренковымъ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда. Во-1-хъ) проситель жалуется на то, что Съѣздъ допустилъ къ представленію словесныхъ на судѣ объясненій повѣреннаго Диденкова, Кирѣева, тогда какъ послѣдній не былъ на то уполномоченъ довѣренностью, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованною. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что довѣренность, данная Кирѣеву Диденковымъ, была засвидѣтельствована помощникомъ полицейскаго пристава съ приложеніемъ печати полицейскаго управленія, а потому, по смыслу 47 ст. Уст. Гр. Суд., правильно и согласно съ ст. 25 и 26 врем. правилъ для устройства полиціи (Т. 2 Общ. Губ. Учр. прилож. къ ст. 2509 по продолж. 1863 г.) признаннымъ достаточнымъ удостовѣреніемъ уполномочія для ходатайства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, ни законъ 21 мая 1871 г. о введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія въ Саратовской губерніи, какъ не измѣняющій силы приведенной 47 ст. Уст. Гр. Суд., ни указъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., какъ опредѣляющій порядокъ засвидѣтельствованія довѣренностей на принесеніе въ Сенатъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній къ настоящему случаю прямого отношенія не имѣютъ и не были нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Во-2-хъ) Бондаренковъ указываетъ на то, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе, сдѣланное со стороны отвѣтчика, о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска. Это заявленіе было въ виду Мирового Съѣзда и записано имъ въ протоколъ, но Съѣздъ не остановился на немъ, а перешелъ къ обсужденію спора тяжущихся по существу, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мировой Съѣздъ не призналъ оное заслуживающимъ уваженія. Но во всякомъ случаѣ оставленіе Съѣздомъ безъ особеннаго обсужденія довода отвѣтчика о давности, не нарушая нисколько интересовъ истца Бондаренкова, не можетъ служить для послѣдняго доводомъ просить на семъ основаніи объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ-3-хъ) Бондаренковъ жалуется на то, что Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ вниманія указы губернскаго правленія, истцомъ къ дѣлу представленные; эта жалоба опровергается содержаніемъ разсматриваемаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе означенныхъ документовъ, но не нашелъ въ нихъ подтвержденія правъ просителя на полученіе требуемаго имъ съ Диденкова вознагражденія; выведенное же изъ нихъ Съѣздомъ заключеніе о томъ, что предоставленіе губернскимъ правленіемъ Бондаренкову права искать убытки, съ надлежащими доказательствами, не лишаетъ судъ при разсмотрѣніи дѣла права опредѣлить значеніе этихъ доказательствъ—не противорѣчитъ никакому закону. Въ-4-хъ) Бондаренковъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно не призналъ представленное имъ къ дѣлу явочное прошеніе за доказательство справедливости его иска, такъ какъ во время подачи того прошенія имѣли значеніе ст. 142 (*) и 263 Т. X. ч. 2, а потому примѣненіе Съѣздомъ ст. 462 и 478 Уст. Гр. Суд., къ отрицанію закона X Т. 2 ч., какъ въ свое время дѣйствовавшаго, проситель считаетъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей. Эти возраженія неосновательны. Мировой Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ дѣлу ст. 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и не отвергалъ вообще значенія явочныхъ прошеній, т.-е. не отвергалъ того, что подобныя проше-

*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ.

нія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть значеніе доказательства. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ Бондаренковъ подачею явочнаго прошенія желалъ удостовѣрить фактъ самовольной пастьбы скота на арендуемой имъ землѣ, то посему Съѣздъ, признавъ, что прошеніе это, какъ подписанное самимъ Бондаренковымъ, не можетъ служить подтвержденіемъ означеннаго событія, не нарушилъ никакого закона, ибо явочное прошеніе само по себѣ можетъ служить доказательствомъ времени заявленія о какимъ-либо дѣйствіи третьяго лица, а не подтвержденіемъ дѣйствительности этого дѣйствія. Въ-5-хъ) Бондаренковъ, жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528, 1530, 1536 и 1538 Т. X ч. I, объясняетъ, что на основаніи этихъ законовъ договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ ономъ, а такъ какъ Диденковъ въ договорѣ просителя съ думою не участвовалъ, то посему Съѣздъ не имѣлъ основанія извлекать изъ этого договора особое право для третьяго лица, а именно право Диденкова на пастьбу скота на арендуемой Бондаренковымъ землѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи возникшаго между Бондаренковымъ и Диденковымъ спора о правѣ на вознагражденіе за пастьбу скота принялъ въ соображеніе контрактъ, заключенный первымъ изъ нихъ съ думою, потому что истецъ именно силою этого контракта доказывалъ свое право па полученіе вознагражденія за убытки, причиненные ему отвѣтчикомъ, а послѣдній на смыслѣ того же контракта отвергалъ справедливость требованія истца. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, насколько сказанный контрактъ опредѣляетъ взаимныя права тяжущихся лицъ, о которыхъ шелъ споръ, не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объ обязательной силѣ договоровъ для лицъ, вступившихъ между собою въ договорныя отношенія. Что же касается, наконецъ, до жалобы просителя на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора Бондаренкова съ думою, и на то, что Съѣздъ не примѣнилъ въ семъ случаѣ къ разрѣшенію спора ст. 1539 Т. X ч. I, то жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что толкованіе смысла спорныхъ договоровъ, по буквальному ихъ содержанію, или же по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бондаренкова, на основаніи 186 стат. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1872 г. мая 24 дня. *По прошенію крестьянина собственника Петра Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Молотиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сельское общество крестьянъ собственниковъ сельца Котякова предъявило къ арендатору мельницы на рѣкѣ Барышѣ, въ дачѣ села Соплевки, крестьянину Петру Александрову искъ о понужденіи его понизить въ мельничномъ пруду воду, которая поднята такъ высоко, что затопила находившійся вверху рѣки бродъ, служившій для прогона скота на сельскій выгонъ по ту сторону Барыша, и лишила ихъ возможности пользоваться выгономъ. Корсунскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что водой мельничнаго пруда затопляются угодья крестьянъ, и, руководствуясь ст. 442 и 685 Т. X ч. I Св. Зак., постановилъ: воду въ прудѣ понизить до того уровня, чтобъ она не затопляла этихъ угодій. Александровъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе потому, во 1-хъ, что Съѣздъ не потребовалъ выполненія ст. 109 XII Т. 2 ч. Св. Зак., Уст. Гор. и Сельск. хоз.; 2) что Съѣздъ не назначилъ срока для пониженія, согласно ст. 685 Т. X I ч. Св. Зак., и 3) что Съѣздъ неправильно и вопреки рѣшенію Гражд. Кассац. Департамента Сената 1868 г. № 717 примѣнилъ къ лѣлу ст. 442 X Т. I ч. Св. Зак., которая предусматриваетъ затопленіе луговъ и пашни, а не угодій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что ст. 109 XII Т. 2 ч. Св. Зак. Уст. Гор. и Сельск. хоз., опредѣляя порядокъ отдачи земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ внаймы подъ устройство мельницъ, не имѣетъ вовсе отношенія къ порядку разсмотрѣнія споровъ, возникающихъ по поводу затопленія мельницей сосѣднихъ владѣній; кромѣ того, еслибъ означенная статья и подлежала исполненію при отдачѣ Александрову мѣста подъ устройство мельницы, то невыполненіе установленныхъ въ ней правилъ ни въ какомъ случаѣ не могло бы лишать владѣльцевъ земли принадлежащаго имъ, по ст. 442 X Т. I ч., права ограждать свою собственность отъ затопленія; слѣдовательно, неисполненіе ст. 109 XII Т. при устройствѣ мельницы Александрова не слагало съ него обязанностей по отношенію къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ и не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе возникшаго по этому дѣлу спора; 2-е) что, на основаніи ст. 685 X Т. I ч. Св. Зак. по продолженію 1868 года и ст. 934 Уст. Гр. Суд., назначеніе срока, въ теченіе котораго арендаторъ мельницы долженъ будетъ спустить воду, можетъ послѣдовать по просьбѣ истцовъ, если рѣшеніе не будетъ исполнено отвѣтчикомъ добровольно, а взыскатели обратятся въ судъ съ просьбой о разрѣшеніи произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія, которыя вмѣнены ему въ обязанность судебнымъ рѣшеніемъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не имѣлъ необходимости въ самомъ рѣшеніи по дѣлу назначать срокъ для пониженія воды на мельницѣ, и 3-е) что ст. 442 X Т. I ч. Св. Зак. запрещаетъ подъемомъ воды на мельницѣ затоплять владѣнія, лежащія отъ мельницы вверхъ по рѣкѣ; въ рѣшеніи Прав. Сената 1868 года № 717 было разъяснено, что примѣненіе этого закона къ случаю противоположному, именно къ затопленію плотины, лежащей отъ мельницы по теченію рѣки внизъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; но въ настоящемъ дѣлѣ упомянутый законъ примѣненъ къ случаю, однородному съ тѣми, которые въ немъ указаны, такъ какъ очевидно, что затопленіе луговъ или пашни, по разуму ст. 442 X Т. I ч., равносильно затопленію пастбища или мѣста прогона скота къ пастбищу; запрещеніе затоплять не только сосѣдніе луга и пашни, но и вообще угодья, заключается и въ приводимой Александровымъ ст. 109 XII Т. 2 ч. (п. 6), которая такимъ образомъ, дополняя постановленія, заключающіяся въ ст. 442 X Т. I ч., убѣждаетъ, что по разуму закона одинаково воспрещается затопленіе какихъ бы то ни было владѣній, вверхъ отъ мельницы лежащихъ, и что ко всякому случаю затопленія отъ подъема мельничной воды лежащихъ вверху владѣній примѣнима приведенная Съѣздомъ ст. 442 X Т. I ч. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Александрова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

483.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Шилова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Иванъ Додоновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Шилова 500 руб. по векселю. Противъ сего иска Шиловъ возражалъ, что предъявленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по силѣ прим. къ 545 ст. XI Т. Уст. о векс., такъ какъ въ немъ имѣются поправка въ цыфрѣ, означающей сумму долга, и разница въ цыфрахъ, означающихъ время выдачи векселя, а именно: цыфрою написано „1870“, а прописью „1871“ и что у судебнаго слѣдователя производится уголовное дѣло объ отнятіи, будто-бы, имъ, Шиловымъ, сего векселя у Додонова, почему, согласно 8 стат. Уст. Гражданск. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 613, разсмотрѣніе гражданскаго дѣла должно быть пріостановлено до окончанія того уголовнаго дѣла. Но Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что имѣющіяся по-

правки и описки въ векселѣ не составляютъ такого обстоятельства, которое могло-бы повлечь за собою признаніе векселя утратившимъ силу вексельнаго права или простого обязательства и что просьба Шилова о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы при самомъ производствѣ настоящаго дѣла обнаружилось изъ обстоятельствъ онаго противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія и имѣющее вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе на исходъ гражданскаго дѣла; но такъ какъ въ данномъ случаѣ подобнаго ничего нѣтъ, то и домогательство Шилова по сему предмету должно быть оставлено безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 129 и 1 пун. 158 ст. Уст. Гр. Суд. и 540, 546, 650 и 662 ст. XI Тома Уст. о Вексел., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи и заключенію Товарища Прокурора, опредѣлилъ: взыскать съ Шилова въ пользу Додонова по векселю 500 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Шиловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ прим. къ 545 ст. Устава о Векс. къ векселю его, просителя, заключающему въ себѣ описки и поправки въ суммѣ и срокѣ платежа, поступилъ въ нарушеніе сего примѣчанія, ибо, по буквальному смыслу онаго, векселя съ описками и поправками въ срокѣ платежа признаются безусловно недѣйствительными, и 2) не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла впредь до разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ такого уголовнаго обстоятельства, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 8 ст. Устава Гражданск. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассац. Департ. 1869 года № 613, ибо, по 30 ст. Уст. Уг. Суд., окончательныя рѣшенія суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго въ томъ случаѣ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Оба эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прим. къ 545 стат. Уст. о век. представляется неосновательнымъ, потому что, по силѣ означеннаго примѣчанія, на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы лишь поправки и оговорки въ означеніи суммы или срока платежа; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, на векселѣ, выданномъ Шиловымъ, подобныхъ поправокъ не имѣется, ибо и сумма долга и срокъ долга написаны безъ всякихъ описокъ; если же и имѣется на векселѣ разница во времени выдачи онаго, то обстоятельство это, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, не можетъ имѣть никакого значенія, ибо Додоновъ взыскивалъ съ Шилова по векселю только одинъ капиталъ безъ процентовъ, опредѣленіе же дѣйствительнаго времени выдачи векселя могло-бы имѣть значеніе лишь при взысканіи послѣднихъ. Посему, не придавъ имѣющейся на векселѣ разности существеннаго значенія и не отвергнувъ на этомъ основаніи обязательности сего векселя для Шилова, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія указываемаго просителемъ прим. къ 545 ст. Уст. о вексел. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо Шиловъ, хотя и ссылался на производящееся у судебнаго слѣдователя уголовное дѣло по обвиненію его, просителя, Додоновымъ въ отнятіи векселя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не опровергалъ обстоятельствомъ этимъ самаго факта займа денегъ у Додонова и не доказывалъ уплаты оныхъ по векселю, а просилъ лишь о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла. Такимъ образомъ, указаніе просителя на производящееся у судебнаго слѣдователя уголовное дѣло имѣло значеніе не возраженія по существу иска, а лишь отвода о томъ, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь. Между тѣмъ, въ жалобѣ своей, указывая на то, что Мировой Съѣздъ не уважилъ подобнаго его заявленія, Шиловъ вовсе не ссылается на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 и 1 п. 576 стат. Устава Гражд. Судопр., предусматривающихъ подобнаго рода отводы, почему и жалоба его по сему предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. При такомъ значеніи сдѣланнаго просителемъ указанія на производящееся у судебнаго слѣдователя уголовное дѣло ссылка Шилова

на рѣшеніе Правит. Сената 1869 г. № 613 по дѣлу Тилло также не подтверждаетъ правильности его объясненія, ибо въ томъ дѣлѣ Тилло, ссылаясь на уголовное дѣло, производящееся у судебнаго слѣдователя, обстоятельствомъ этимъ прямо доказывала уплату Спасенихину слѣдуемыхъ по долговому акту денегъ, причемъ уголовное дѣло было возбуждено самою Тилло, и Правительствующимъ Сенатомъ при разсмотрѣніи того дѣла было признано, что разрѣшеніе уголовнаго обстоятельства въ томъ дѣлѣ должно было имѣть несомнѣнное вліяніе на исходъ гражданскаго иска; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, при неотрицаніи просителемъ ни самаго займа денегъ, ни того, что деньги эти не были заплачены по векселю, возникшее, по заявленію Додонова, у судебнаго слѣдователя уголовное дѣло, очевидно, не могло имѣть прямого соотношенія къ предмету возбужденнаго Додоновымъ иска по векселю денегъ. Посему, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шилова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію австрійской подданной Анны Лукашевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія и. д. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что австрійская подданная Анна Лукашевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать ее, Лукашевичъ, возвратить вдовѣ губернскаго секретаря Каролинѣ Лѣневичъ четыре лошади или же, при неотысканіи ихъ, взыскать съ Лукашевичъ въ пользу Лѣневичъ 150 р. Въ кассаціонной жалобѣ своей просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе существованія между нею и Лѣневичъ договора о поклажѣ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2100, 2111 и 2112 ст. I ч. X Т., такъ какъ договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе можетъ быть доказываемъ только письменными документами. Но объясненіе это представляется неуважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ не о поклажѣ, а о возвращеніи Лѣневичъ находящагося у просительницы скота ея; придавъ такое значеніе предъявленному Лѣневичевою иску, Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что споръ о правѣ собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, почему, допустивъ послѣднія, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просительницею законоположеній, которыя, касаясь вопроса о поклажѣ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ выводамъ, установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла. Правильность же такого вывода Съѣзда, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лукашевичъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

485.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Сачкова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена коллежскаго секретаря Марья Соловьева 14 іюля 1869 г. предъявила у Мирового Судьи 2 участка Алатырскаго уѣзда искъ къ крестьянину Семену Сачкову о взысканіи съ него 250 р. сер. по сохранной распискѣ, выданной имъ 26 февраля 1865 г. Подпоручику Николаю Васильеву Волкову, отъ котораго она перешла къ ней, Соловьевой, по духовному завѣщанію. Противъ этого иска Сачковъ предъявилъ споръ, доказывая, что деньги 250 р. онъ взялъ не на сохраненіе, а для оборотовъ, и что они уплачены за него

Порѣцковскою конторою виномъ, которое Волковымъ получено; въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства онъ представилъ двѣ расписки въ отпускѣ Волкову вина; но за отзывомъ повѣреннаго истицы, что расписки эти доказываютъ только объ оборотахъ Волкова съ конторою и что въ нихъ ничего не сказано о томъ, что уплата виномъ сдѣлана была по распискѣ, данной Сачковымъ, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что сохранная расписка, представленная со стороны Соловьевой, составлена во всемъ согласно ст. 2111 Т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніемъ, состоявшимся 14 февраля 1870 г., опредѣлилъ: взыскать съ Семена Николаева Сачкова въ пользу Соловьевой 250 р. сер. На рѣшеніе это Сачковъ хотя и принесъ Алатырскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, отобравъ по ссылкѣ отвѣтчика показаніе отъ свидѣтеля Сергѣя Волчкова, пояснившаго, что имъ была получена изъ склада Мятлева бочка вина за долгъ Сачкова Волкову, но что это за долгъ былъ, не знаетъ, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что представленная Соловьевою сохранная расписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. I условій; 2) что крестьянинъ Сачковъ хотя и говоритъ, что сохранная расписка была составлена вмѣсто заемнаго обязательства, и представилъ въ доказательство уплаты по ней особыя расписки объ отпускѣ Волкову изъ Порѣцковскаго склада вина вмѣсто денегъ, но что эти документы не соотвѣтствуютъ значенію расписокъ, установленныхъ на этотъ предметъ ст. 2054 Т. X ч. I, потому что не выражаютъ, по какому именно акту сдѣлана по нимъ уплата виномъ, и что показаніе свидѣтеля ничего не разъясняетъ о долгѣ, тѣмъ болѣе, что показанія свидѣтелей не могутъ быть признаваемы доказательствомъ настоящаго событія по ст. 409 Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ тѣ соображенія, на коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, совершенно правильными, Мировой Съѣздъ 15 мая 1870 года, руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ настоящее время поданнымъ чрезъ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 16 декабря 1871 года въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ крестьянинъ Семенъ Николаевъ Сачковъ ходатайствуетъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія вслѣдствіе вновь открытыхъ послѣ того обстоятельствъ, подтверждающихъ правоту его дѣла. Новыя эти обстоятельства, по объясненію его, заключаются въ томъ, что по смерти 17 августа 1871 г. бывшаго управляющаго имѣніемъ г. Мятлева, Степана Яковлева Ползикова, поступившій на его мѣсто мѣщанинъ Смородиновъ въ бумагахъ Порѣцковской экономіи отыскалъ два подлинныхъ письма Николая Волкова, писанныхъ къ Ползикову, изъ коихъ въ первомъ, писанномъ 2 апрѣля 1865 года, Волковъ, напоминая Ползикову о данномъ словѣ за поставку спирта вычесть слѣдующіе отъ него, Сачкова, по сохранной распискѣ 250 р. сер., просилъ исполнить это слово при настоящей поставкѣ спирта; а во второмъ, отъ 1 февраля 1866 года, благодаритъ уже Ползикова за отпущенное вино согласно договора въ счетъ должныхъ 250 р. и проситъ окончить его въ недостающей малой разницѣ; доказывая затѣмъ, что письма эти относятся къ долгу его по выданной имъ Волкову сохранной распискѣ, что представленными имъ въ Мировой Съѣздъ ордерами конторы Мятлева и показаніемъ Волкова подтверждается то, что вино отпущено Волкову 5 іюля и 7 сентября 1865 года именно за его долгъ, и представляя означенныя письма, въ подтвержденіе же того, что они находились у третьяго лица, почему они не могли быть имъ представлены при разсмотрѣніи дѣла, и того, что съ того времени, какъ они сдѣлались ему извѣстны, 4 хъ мѣсячный срокъ имъ не пропущенъ, увѣдомленіе его Порѣцковской вотчинной конторы 7 декабря 1871 года и удостовѣреніе причта при церкви села Болтинки о смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 г., Сачковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ ходатайство Семена Сачкова съ обстоятельствами представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства и съ содержаніемъ приложенныхъ при прошеніи Сачкова документовъ, Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса, можетъ ли ходатайство это подлежать удовлетворенію, обращаясь къ раз-

смотрѣнію того, дѣйствительно ли доказательства, которыми онъ нынѣ опровергаетъ правильность предъявленнаго къ нему Соловьевою иска, сдѣлались ему извѣстны послѣ уже состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго онъ нынѣ проситъ, пропущенъ ли Сачковымъ срокъ, установленный закономъ для подачи о томъ просьбы, и могутъ ли доказательства эти имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора, заявленнаго имъ противъ иска Соловьевой, находитъ, что письма Волкова, представляемыя Сачковымъ въ основаніе своего ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, писаны были не къ Сачкову, а къ третьему лицу, Ползикову, и, какъ видно изъ представленнаго при настоящемъ прошеніи Сачкова увѣдомленія Порѣцковской г. Мятлева конторы отъ 7 декабря 1871 года, отысканы уже послѣ смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 года, при описи оставшихся послѣ него имущества и разныхъ документовъ, почему нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Сачкову могли быть извѣстны не только содержаніе, но и самое существованіе этихъ писемъ прежде передачи ему 7 декабря 1871 г. этихъ документовъ Порѣцковскою конторою, и чтобы поэтому онъ имѣлъ возможность представить ихъ въ судъ до состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 15 мая 1870 года рѣшенія; что поэтому не можетъ быть также признанъ пропущеннымъ со стороны Сачкова и установленный закономъ на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія срокъ, такъ какъ со времени не только передачи ему Порѣцковскою конторою 7 декабря 1871 года писемъ Волкова, но и со времени смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 г., какъ видно изъ удостовѣренія причта церкви при селѣ Болтинкѣ, не прошло опредѣленнаго ст. 191 и пунк. 2 мъ ст. 192 Уст. Гр. Судопр. четырехъ-мѣсячнаго срока. Что же касается до того, могутъ ли письма эти имѣть при разсмотрѣніи дѣла существенное значеніе для измѣненія окончательнаго, постановленнаго Алатырскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что къ оставленію заявленнаго Сачковымъ противъ требованія Соловьевою спора безъ уваженія и къ присужденію съ него взысканія по сохранной распискѣ, выданной имъ Волкову, Мировымъ Съѣздомъ, между прочимъ, принято въ основаніе то обстоятельство, что въ представленныхъ Сачковымъ распискахъ объ отпускѣ Волкову вина за долгъ Сачкова не означено, къ какому документу онѣ относятся, т.-е. что изъ нихъ не видно, чтобы отпускъ Волкову вина изъ Порѣцковской экономіи сдѣланъ былъ въ уплату долга ему Сачкова именно по сохранной распискѣ, между тѣмъ, въ настоящихъ письмахъ Волкова къ управляющему Порѣцковскою экономіею, Ползикову, упоминается объ обѣщаніи Ползикова заплатить долгъ Сачкова Волкову именно по сохранной распискѣ въ 250 рублей и о полученіи Волковымъ вина по обѣщанію Ползикова въ счетъ долга его въ 250 рублей, вслѣдствіе чего письма эти могутъ имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора Сачкова. Признавая по симъ соображеніямъ ходатайство Сачкова о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по вновь открывшимся обстоятельствамъ подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 187 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ардатовскій (Симбирской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

486.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Михаила Радзіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій секретарь Радзіевскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него солдаткою Лясковскою о заслуженномъ жалованьѣ по личному найму

*

и удержанномъ паспортѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ основанное на какихъ-то совершенно не существующихъ правилахъ относительно выдачи переходныхъ листковъ совмѣстно съ паспортами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Радзіевскаго въ пользу Лясковской пяти руб. и отобраніи у него паспорта ея утвердилъ по тому соображенію, что Радзіевскій, признавъ фактъ служенія у него Лясковской въ теченіе болѣе мѣсяца, размѣръ получаемаго ею жалованья и нахожденіе у него паспорта Лясковской, доказательствъ уплаты жалованья и возврата паспорта никакихъ не представилъ, и что сіе послѣднее обстоятельство—невозвращеніе паспорта—подтверждается еще тѣмъ, что Радзіевскій до сихъ поръ не далъ Лясковской переходныхъ листковъ, ибо, по существующимъ правиламъ, паспорты возвращаются служащимъ при отходѣ ихъ вмѣстѣ съ помянутыми переходными листками. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительно допустилъ раздробленіе сознанія отвѣтчика, ибо призналъ искъ доказаннымъ и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе и отобраніе паспорта на томъ единственно основаніи, что онъ призналъ фактъ личнаго найма имъ истицы и нахожденія у него паспорта сей послѣдней, тогда какъ отвѣтчикъ, дѣлая это признаніе, въ то же время объяснилъ, что паспортъ возвращенъ имъ истицѣ и что должнымъ ей ничего не состоитъ, и во-2-хъ) что, ссылаясь на существующія правила, по которымъ паспорты возвращаются служащимъ при отходѣ ихъ вмѣстѣ съ переходными листками, Съѣздъ не указалъ, какія именно эти правила,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ призналъ искъ Лясковской доказаннымъ по такому соображенію, которое, съ одной стороны, противорѣчитъ закону (112 стат. Уст. Гр. Судопр.) о доказательствахъ, а съ другой—не подкрѣплено вовсе ссылкою на какой-либо законъ, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

487.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Асафа Шестакова объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Асафъ Шестаковъ въ прошеніи Правительствующему Сенату доказываетъ, что рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьянами Часкинымъ и Костылевымъ по распискѣ 200 р. съ процентами постановлено съ нарушеніемъ 2054 и 2046 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ проситель присовокупляетъ, что Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Судьи въ отношеніи принятія свидѣтельскихъ показаній за доказательство по сему дѣлу, постановилъ рѣшеніе въ одно и то же время въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ, и потому Шестаковъ проситъ рѣшенія Ростовскихъ Судьи и Съѣзда разсмотрѣть въ кассаціонномъ порядкѣ во всѣхъ частяхъ, кои будутъ подлежать власти кассаціоннаго суда, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отвергъ возраженіе просителя о томъ, что изъ расписки, предъявленной ко взысканію, не видно, кому она дана, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ усмотрѣлъ, что расписка эта дана Шестаковымъ именно въ полученіи денегъ общественныхъ для пріобрѣтенія на нихъ процентныхъ бумагъ на имя общества, что имъ, Шестаковымъ, не исполнено, а деньги, имъ взятыя, взысканы обществомъ съ попечителей. Т. X ч. I ст. 2054 касается платежныхъ расписокъ, и какъ въ дѣлѣ семъ разрѣшался вовсе не вопросъ объ уплатѣ долгового документа, а о силѣ и обязательности для просителя представленной истцами расписки, то Съѣздъ не нарушилъ и не могъ нарушить означенной статьи. Равнымъ образомъ ни въ

чемъ не нарушилъ Съѣздъ и 2046 ст. Т. X ч. I, присудивъ взыскать съ просителя по означенной распискѣ, такъ какъ неформальность оной и написаніе на простой бумагѣ не лишаетъ ее, по примѣчанію къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., силы и значенія. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, включивъ въ рѣшеніе свое соображеніе о томъ, что принятое Мировымъ Судьею показаніе свидѣтелей за доказательство въ дѣлѣ семъ служить не можетъ, чрезъ то самое вовсе не смѣшалъ кассаціоннаго съ апелляціоннымъ порядкомъ разрѣшенія дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Шестакова незаслуживающею уваженія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

488.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пименова объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Череповскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 30 января 1871 года состоялось рѣшеніе по иску крестьянина Пименова съ помѣщика Арцыбашева опознанной у него лошади. Рѣшеніемъ симъ Съѣзда признано, что находящаяся у Арцыбашева лошадь есть та самая, которая украдена у Пименова, и потому Съѣздъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 102, 105, 112 и X Т. ч. 1 ст. 1511 и 1512, опредѣлилъ: опознанную у Арцыбашева лошадь возвратить Пименову. Получивъ эту лошадь 18 февраля, Пименовъ 11 іюня 1871 г. предъявилъ къ Арцыбашеву у Мирового Судьи искъ объ убыткахъ отъ невладѣнія лошадью въ теченіе 1½ года, объ издержкахъ: а) на поѣздки въ Череповецъ; б) за копіи съ рѣшеній; в) за вознагражденіе свидѣтелей; г) за написаніе прошеній, всего въ 125 руб. 60 коп., и, кромѣ того, объ издержкахъ за веденіе дѣла по таксѣ, Арцыбашевъ возразилъ, что онъ купилъ лошадь у крестьянина Сергѣева, который самъ это подтвердилъ, и потому онъ не признаетъ себя обязаннымъ платить какія-либо издержки, понесенныя Пименовымъ вслѣдствіе кражи у него лошади, такъ какъ отъ отобранія у него лошади онъ, Арцыбашевъ, самъ несетъ большіе убытки. Мировой Судья, находя, что при пріобрѣтеніи лошади со стороны Арцыбашева не было ни проступка, ни упущенія какого-либо, указаннаго въ 644 и 684 ст. Т. X ч. I, и, слѣдовательно, Арцыбашевъ владѣлъ лошадью добросовѣстно, то, по силѣ 640 и 626 ст. Т. X ч. I, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья постановилъ въ искѣ Пименову съ Арцыбашева отказать. Въ апелляціи Пименовъ, между прочимъ, жаловался и на то, что Судья объ издержкахъ производства и за веденіе дѣла ничего въ рѣшеніи не постановилъ. Съѣздъ „нашелъ, что Судьею рѣшеніе постановлено правильно, а потому, на основаніи 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 и 6 §§ таксы вознагр. присяж. повѣр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Пименова 12 р. 50 к. въ пользу Арцыбашева и возложить на Пименова судебныя издержки". Крестьянинъ Пименовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія всѣ доводы, приведенные въ его апелляціи, и ограничился утвержденіемъ рѣшенія Судьи въ нарушеніе 131, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 и 684 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣйствительно не привелъ никакихъ соображеній въ своемъ рѣшеніи, по которымъ онъ призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи, несмотря на то, что въ семъ рѣшеніи одна часть иска о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, какъ правильно объяснялъ апелляторъ, оставлена Судьею вовсе безъ разрѣшенія, а въ отношеніи рѣшенія Судьи по другой части иска (объ убыткахъ) апелляторъ также доказывалъ неправильность онаго. Посему, имѣя въ виду, что таковымъ нарушеніемъ 142 ст. Устава Гражд. Судопр. Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Кириловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

489.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Тикуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось дѣло по поданному въ оную 20 октября 1867 г. купеческою женою Анною Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она, объяснивъ о томъ, что по смерти перваго мужа ея, мѣщанина Максимова, надъ малолѣтнимъ сыномъ ихъ Иваномъ и надъ капиталомъ въ 213 рублей 43 коп., вырученныхъ отъ продажи дома отца его, учреждена была опека съ назначеніемъ опекуномъ мѣщанина Петра Нарышкина, что ему же, Ивану Максимову, по духовному завѣщанію купчихи Авдотьи Кирсановой достались еще 1000 рубл., которые хранились у душеприказчика ея, Аласина, и что къ этому имуществу, по смерти Ивана Максимова, неправильно предъявила наслѣдственныя права свои жена фейерверкера Афимья Соколова, которая и успѣла получить свидѣтельство на выдачу ей завѣщанныхъ Кирсановою денегъ, тогда какъ наслѣдницею послѣ Ивана Максимова должна состоять дочь ея отъ второго брака, а умершему—единоутробная сестра Сусанна Тикунова, просила утвердить ее въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ покойнаго брата ея, Ивана, и деньги, слѣдующія ей въ наслѣдство, взыскать съ процентами 1000 рубл. съ жены фейерверкера Афимьи Соколовой и 213 руб. 43 коп. съ мѣщанина Нарышкина. Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го іюня 1869 года, признала купеческую дочь Сусанну Тикунову, на основаніи статьи 1140 Т. X ч. I Зак. Гражд., ближайшею наслѣдницею къ имѣнію ея единоутробнаго брата, Ивана Максимова, и опредѣлила: отдать ей все оставшееся послѣ него имѣніе; по вступленіи уже означеннаго рѣшенія въ окончательную законную силу на приведеніе онаго въ исполненіе, 19 августа 1870 г. выдашъ Палатою исполнительный листъ, а 10-го октября 1870 года повѣренный опекунши надъ малолѣтнею Тикуновою, матери ея, Анны Тикуновой, предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Вольскаго уѣзда искъ къ мѣщанину Петру Никитину о взысканіи съ него, сверхъ 213 руб. 43 коп., еще 35 руб. 57 коп., такъ какъ денегъ, принадлежавшихъ Максимову, находилось у него не 213 рубл. 43 коп., какъ показано было въ прошеніи Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда только приблизительно, по неимѣнію въ виду отчетности, а 249 рублей и на всю эту сумму за семь лѣтъ, съ 30-го августа 1863 года по 1-е сентября 1870 года, процентовъ по 10%, какъ это дозволяетъ законъ, 174 рубл. 30 коп., а всего 209 рубл. 87 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, что о взысканіи сихъ процентовъ и денегъ съ Нарышкина, принадлежащихъ наслѣдникамъ Максимова, производилось дѣло въ Соединенной Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда, что по этому дѣлу состоялось 11-го іюня 1869 года рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, что, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, а слѣдовательно, и для мировыхъ учрежденій, и что посему оно уже не подлежитъ перерѣшенію, 12-го ноября 1870 года опредѣлилъ: не разсматривая дѣла по существу, въ жалобѣ Тикуновой отказать. На это рѣшеніе повѣренный по дѣламъ малолѣтней Тикуновой, купецъ Тикуновъ, подалъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ Вольскаго судебнаго округа, который, принявъ во вниманіе, что въ исковомъ прошеніи Саратовской Палатѣ Тикунова положительно объявила количество оставшихся у Нарышкина денегъ послѣ Максимова, именно 213 руб. 43 коп.; что эти деньги Тикунова просила взыскать съ него съ процентами; что Палата, разрѣшивъ этотъ искъ, не присудила въ пользу Тикунова означенной суммы съ процентами; что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе вошло въ законную силу,—нашелъ, что Мировой Судья, за силою ст. 893 Устава Гр. Суд., правильно не принялъ къ своему производству предъявленнаго Тикуновымъ иска, какъ уже бывшаго въ разсмотрѣніи Палаты, и потому, находя возраженіе апеллятора и его по-

вѣреннаго незаслуживающимъ уваженія, 8-го декабря 1870 года постановилъ: опредѣленіе Мирового Судьи утвердить. Недовольная этимъ рѣшеніемъ опекунша Тикунова подала въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой она, повторивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Вольскій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 893 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ во-1-хъ) статья эта, по сопоставленіи ея съ предыдущею, относится только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года; во-2-хъ, на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ не въ правѣ увеличивать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, почему и она, предъявивъ въ Гражданской Палатѣ къ опекуну Максимову искъ въ суммѣ 213 руб. 43 коп., не считала себя въ правѣ присоединять къ этой суммѣ открытые впослѣдствіи 35 руб. 57 коп., а оставила за собою право предъявить объ этихъ деньгахъ отдѣльный искъ, почему непринятіе этого иска вольскими мировыми судебными установленіями не согласно съ 1-мъ пункт. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) что хотя она въ исковомъ прошеніи и просила Палату взыскать съ Нарышкина 213 рублей 43 коп. съ процентами, но Палата, присуждая капитальную сумму, вопросъ о процентахъ оставила безъ разъясненія, т.-е. не присудила ихъ и не отказала; по точному же смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, почему оно обязательно только по предметамъ разрѣшеннымъ; относительно же предметовъ, оставленныхъ безъ разрѣшенія, предоставляетъ свободу предъявить особый искъ, а потому и она имѣла право о процентахъ, о коихъ не было сужденія въ Палатѣ, предъявить особый искъ, и мировыя судебныя установленія неправильно отказались принять его. По симъ соображеніямъ Тикунова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы опекунши надъ малолѣтнею дочерью своею, жены купца Анны Тикуновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы о нарушеніи Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла ст. 893 Уст. Гр. Суд. и неправильномъ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу, какъ относящейся только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи никакъ нельзя вывести того заключенія, чтобы вошедшія въ окончательную законную силу рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ не были обязательны и для судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года,— напротивъ того, неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что эти послѣднія при разсмотрѣніи поступающихъ къ нимъ дѣлъ не въ правѣ отступать отъ точнаго смысла вошедшихъ въ окончательную законную силу рѣшеній, постановленныхъ по тѣмъ же дѣламъ прежними судебными мѣстами, и что посему заключеніе Вольскаго Мирового Съѣзда о томъ, что, за вступленіемъ въ окончательную законную силу постановленія Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 іюня 1869 года, рѣшеніемъ которой Тикуновой, какъ опекуншѣ надъ малолѣтнею своею дочерью, присуждено съ Нарышкина 213 руб. 43 коп., онъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе требованія ея о взысканіи съ него еще 35 руб. 57 к., о которыхъ она въ то время не просила, не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 893 Уст. Гр. Суд.; ссылка же Тикуновой на то, что она не могла въ то время предъявить дополнительное требованіе, по силѣ ст. 332 Уст. Гр. Суд., запрещающей увеличивать заявленныя уже требованія, не можетъ быть также признана основательною, такъ какъ приводимая ею ст. 332 устанавливаетъ это правило для дѣлъ, начатыхъ уже по Уставамъ 20-го ноября 1864 года; искъ же Тикуновой съ Нарышкина начатъ еще въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыми и постановлено по оному окончательное судебное рѣшеніе. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Тикунова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вошедшее въ окончательную законную силу рѣшеніе Са-

ратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда постановлено ею по дѣлу начатому по данному Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она просила о взысканіи съ Нарышкина не одного капитала, но и процентовъ на оный, почему вопросъ объ этихъ процентахъ составлялъ также предметъ рѣшеннаго Палатою дѣла, и потому, признавъ, что вопросъ этотъ новому разсмотрѣнію нынѣ подлежать не можетъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просительницею ст. 895 Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купеческой жены Тикуновой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

490.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, коллежскаго регистратора Николая Безобразова, объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1870 года ноября 14, вслѣдствіе предписанія Мирового Судьи 3 участка Зубцовскаго уѣзда, судебный приставъ Зубцовскаго Мирового Съѣзда наложилъ арестъ на имущество, принадлежащее, какъ сказано въ описи, крестьянину Никитѣ Алексѣеву Рогову, который, принимая оное на сохраненіе, заявилъ, что, кромѣ избы, арестованное имущество ему не принадлежитъ. Вслѣдъ затѣмъ 20 ноября 1870 года отецъ Никиты Алексѣева, крестьянинъ Алексѣй Ульяновъ, предъявилъ у Мирового Судьи за себя и за находящуюся подъ опекою его малолѣтнюю внуку его, Пелагею Трофимову, искъ о признаніи за ними права собственности на небольшую часть арестованнаго судебнымъ приставомъ имущества, объясняя, что сынъ его, Никита Алексѣевъ, отъ него уже отдѣленъ и получилъ на свою часть имущество, которое уже продано частью имъ самимъ и частью за долги его; что земли сынъ его уже не обрабатывалъ, а обрабатывалъ ее въ 1870 г. онъ, Алексѣй Ульяновъ, съ женою своею и дѣтьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе принадлежности ему и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой отыскиваемаго имъ имущества Алексѣй Ульяновъ самъ, а при разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный его, представилъ два удостовѣренія о томъ Краснохолмскаго волостного правленія, удостовѣреніе того же волостного правленія о томъ, что въ 1870 году землю обработалъ Алексѣй Ульяновъ съ женою, квитанцію пристава 2 стана въ принятіи отъ Алексѣя Ульянова денегъ за проданныя ему съ аукціоннаго торга вещи, въ томъ числѣ шапку, и актъ раздѣла, учиненнаго имъ въ 1868 году съ сыновьями Козьмою и Никитою Алексѣевыми. Мировой Судья, выслушавъ данныя подъ присягою показанія свидѣтелей Ефима Степанова и Нестора Акимова, изъ которыхъ первый показалъ, что все описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову, кромѣ избы, которая заложена ему по распискѣ, а послѣдній—что вороной жеребецъ принадлежитъ Пелагеѣ Трофимовой, у которой было на 1 душу земли, съ которой снимался хлѣбъ,—и, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что со стороны Ульянова не представлено доказательствъ на право собственности на описанное имѣніе, а что, напротивъ, представленная копія съ раздѣла удостовѣряетъ, что по раздѣлу имъ оставлена за собою лишь одна горница, не вошедшая въ опись, и 2) что удостовѣреніе старшины и показанія свидѣтелей нельзя признать достаточнымъ утвержденіемъ правъ собственности на часть имѣнія Пелагеи Трофимовой, такъ какъ при существованіи опеки должна бы быть опись имѣнія и приговоръ отъ общества. Поэтому Мировой Судья, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., 23 декабря 1870 года опредѣлилъ: въ прошеніи Алексѣю Ульянову о признаніи правъ собственности на описанное по иску Макалитиной имѣніе сына его, Никиты Рогова, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Зубцовскаго мирового округа, объясняя въ жалобѣ своей, что для обезпеченія иска съ отвѣтчика истецъ, по смыслу ст. 125, 590 и слѣд.

Уст. Гр. Суд., обязанъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику; что, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истицы Макалитиной указалъ на имущество Алексѣя Ульянова и малолѣтней внуки его, Пелагеи Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ на принадлежность онаго должнику ея, Никитѣ Алексѣеву, и указывая на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову и его внукѣ, повѣренный Алексѣя Ульянова просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и законами. Сверхъ того, въ доказательство принадлежности описаннаго имущества Алексѣю Ульянову и его внукѣ повѣренный его представилъ: 1) раздѣлъ Алексѣя Ульянова съ сыновьями Козьмою и Никитою и дочерью Пелагеею 2 мая 1868 года; 2) удостовѣреніе Краснохолмскаго волостного правленія и 3) копію съ рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ 16 декабря 1870 г. по дѣлу Алексѣя Ульянова съ Ефимомъ Петровымъ о пчелахъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, нѣкоторые показали о принадлежности части описаннаго имущества Алексѣю Рогову и Пелагѣ Трофимовой, а двое изъ нихъ—что Никита Алексѣевъ былъ довѣреннымъ истца и считался хозяиномъ, прибавивъ, что ему, стало быть, все и принадлежитъ по довѣрію Съѣздъ Мировыхъ Судей, заключивъ изъ объясненія сторонъ, что малолѣтняя Пелагея Трофимова дочь умершаго старшаго сына Рогова, которому назначена была по раздѣлу часть отцовскаго имущества, и принявъ съ соображеніе, что дѣдъ Трофимовой, ея природный опекунъ, имѣетъ право отыскивать для внуки описанную наслѣдственную ея долю имущества, согласился съ выводами Мирового Судьи относительно недоказанности личныхъ правъ Рогова на извѣстную часть, въ томъ числѣ и на ульи пчелъ, за неопредѣленіемъ количества ихъ въ копіи съ рѣшенія мировыхъ посредниковъ, и потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 20 февраля 1871 года опредѣлилъ: исключить, сообразно просьбѣ истца, изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ: бурую корову въ 15 руб., двѣ овцы по 2 руб., амбаръ, крытый соломою, и сарай, тоже крытый соломою, согласно копіи съ раздѣла. Вслѣдъ затѣмъ судебный приставъ 8 марта 1871 года вошелъ въ Мировой Съѣздъ въ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія, какое именно имущество исключено Съѣздомъ изъ описи, имъ составленной, такъ какъ по сличеніи копіи съ резолюціи съ тою описью оказалось исключительнымъ имущество живущаго сына Алексѣя Рогова, въ опись не вошедшее. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что ст. 161 Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ суду, постановившему рѣшеніе, право давать ему истолкованіе въ случаѣ возникшаго недоразумѣнія; 2) что изъ неопредѣлительныхъ показаній сторонъ Съѣздъ вывелъ ошибочное заключеніе о принадлежности исключеннаго имущества опекаемой истцомъ его внукѣ, какъ дочери старшаго сына; 3) что такимъ образомъ изъ описи исключено имущество, въ нее не вошедшее лишь по совпаденію названій нѣкоторыхъ изъ описанныхъ предметовъ, и 4) что затѣмъ, на основаніи вышеизложеннаго, рѣшенія Судьи сохранило по резолюціи 20 февраля свою силу въ прочихъ частяхъ, т.-е., что изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ, не исключено ничего, 10 марта 1871 года постановилъ: объяснить судебному приставу все изложенное въ семъ постановленіи и дать знать на рапортъ его, что продано должно быть все имущество, включенное имъ въ опись, за непредставленіемъ доказательствъ о принадлежности его Алексѣю Ульянову Рогову и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой. Какъ на это постановленіе, такъ и на постановленное Мировымъ Съѣздомъ 20 февраля 1871 года рѣшеніе повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, хотя и отмѣнилъ часть рѣшенія Мирового Судьи, но, въ противность ст. 774 Уст. Гр. Суд., не объяснилъ этого въ своемъ рѣшеніи; 2) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что повѣренный Макалитиной, какъ на способъ обезпеченія иска его довѣрительницы съ Никиты Алексѣева, указалъ на имущество, принадлежащее Алексѣю Ульянову и внукѣ его, Пелагеѣ Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ о принадлежности онаго Никитѣ Алексѣеву, и неправильно заставилъ ихъ доказывать принадлежность имъ

этого имущества, тогда какъ, по ст. 710 Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ, а по ст. 1510 того же Тома и части, самая передача отъ продавца покупщику движимости совершается дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику самаго имущества, и тогда какъ имѣлъ, кромѣ того, въ виду то обстоятельство, что Никита Алексѣевъ былъ отдѣленъ отъ своего отца, и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 125, 590, 591 Уст. Гр. Суд., по которымъ обязанность указанія способовъ обезпеченія исковъ лежитъ на истцѣ, который и долженъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику, а никакъ не постороннимъ лицамъ; 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ исключить лишь нѣкоторыя вещи, тогда какъ къ дѣлу не предъявлено ни одного доказательства о принадлежности описаннаго имущества Никитѣ Алексѣеву, кромѣ двухъ свидѣтелей, которые показали, что Никита былъ довѣреннымъ у своего отца и по этой довѣренности распоряжался его имѣніемъ, изъ чего онъ заключилъ, какъ сказано въ протоколѣ, что, „стало быть, Никитѣ и принадлежитъ все по довѣренности отца его"; принявъ же въ основаніе своего рѣшенія эти показанія или скорѣе соображенія свидѣтелей и отвергнувъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр. Суд., представленныя къ дѣлу письменныя доказательства и показанія остальныхъ свидѣтелей, о принадлежности описанныхъ вещей Алексѣю Ульянову и его внукѣ, Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ имъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что изъ этого рѣшенія не видно, на чемъ основано постановленіе объ исключеніи нѣкоторыхъ только вещей изъ описи, и объ оставленіи другихъ въ описи: и, наконецъ, 4) что Съѣздъ, въ противность ст. 282 Т. II ч. I и въ явное нарушеніе ст. 189 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ 10 марта отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе 20 февраля, объяснивъ судебному приставу, что продажѣ должно быть подвергнуто все описанное имъ имущество, безъ исключенія. По симъ основаніямъ повѣренный Алексѣя Ульянова проситъ, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 125, 129, 189, 590, 591 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 282 Т. II ч. I, рѣшеніе онаго 20 февраля 1871 г., а равно и распоряженіе его по постановленію 10 марта отмѣнить и дѣло передать въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 710 и 1510 Т. X ч. I и 125, 590 и 591 Устава Гражданскаго Судопроизводства требованіями отъ него доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ отъ своего имени и отъ имени малолѣтней внуки Пелагеи Трофимовой иска о правѣ собственности на описанное за долги сына его, Никиты, имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ имущество то въ описи судебнаго пристава показано принадлежащимъ должнику Никитѣ Алексѣеву, и затѣмъ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не устанавливали изъ обстоятельствъ дѣла того факта, чтобы оно при описи находилось не во владѣніи должника, почему и требованіе отъ Алексѣя Ульянова, являющагося уже при такомъ положеніи дѣла истцомъ, представленія доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска, не можетъ составлять объясняемаго просителемъ нарушенія; что же касается до того, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ искъ тотъ со стороны Алексѣя Ульянова недоказаннымъ, то обстоятельство это, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Устан., а затѣмъ и всѣ объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое неправильно основалъ на показаніяхъ также двухъ свидѣтелей, которыя по неопредѣлительности своей не могли опровергнуть показанія остальныхъ свидѣтелей и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 129 и 456 Устава Гражд. Судопр., не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ, на основаніи приведенныхъ статей, опредѣленіе значенія и силы какъ

свидѣтельскихъ показаній, такъ и письменныхъ документовъ предоставляется убѣжденію совѣсти суда, рѣшающаго дѣло по существу, отъ котораго поэтому зависитъ также и признаніе того, доказанъ ли искъ со стороны истца или нѣтъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе статьи 774 Уст. Гр. Судопр., то неозначеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ именно онъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ чемъ именно отмѣнилъ, составляя только упущеніе въ изложеніи рѣшенія, не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы лишало самое постановленіе Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, въ которой онъ указываетъ на измѣненіе Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей собственнаго своего, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія разъясненіемъ онаго, послѣдовавшимъ вслѣдствіе представленія судебнаго пристава о затрудненіи, встрѣченномъ имъ при исполненіи того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія суда, относящіяся до толкованія, не могутъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года мая 26-го по дѣлу барона Фитингофа съ Каэновичемъ, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, такъ какъ входить въ разсмотрѣніе такого рода опредѣленія суда, т.-е. повѣрять, правильно-ли онъ истолковалъ свое собственное рѣшеніе, значило-бы входить въ качествѣ ревизіонной инстанціи въ обсужденіе существа дѣла, и, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, передавать оное для истолкованія его смысла другому суду, что было-бы несогласнымъ съ ст. 964 Уст. Гр. Суд., которою право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, предоставляется исключительно тому суду, который его постановилъ. Признавая посему кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣя Ульянова въ этой ея части неподлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и не находя затѣмъ въ остальныхъ доводахъ, изложенныхъ въ ней просителемъ, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь П. И. Шаховскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1868 года декабря 10 дня московская мѣщанка Гусева и крестьянинъ Павелъ Пановъ заключили договоръ, по которому Гусева отдала Панову внаймы въ принадлежащемъ ей въ Москвѣ домѣ верхній этажъ срокомъ, считая съ 1 декабря 1868 года на четыре года, т.-е. по 1-е декабря 1872 г., цѣною за каждый годъ по 240 руб. сер.; платежъ этихъ денегъ Пановъ обязался производить Гусевой слѣдующимъ образомъ: при заключеніи условія впередъ за годъ 240 рублей, а за слѣдующіе три года за каждую треть впередъ безостановочно, причемъ постановлено, что ежели онъ, Пановъ, не будетъ исправно въ сроки платить деньги, то она, Гусева, вольна ему, Панову, отказать во всякое время и взыскать съ него до срока сего договора всѣ деньги сполна. По этому договору, того же 19 декабря у нотаріуса явленному, деньги за годъ впередъ, какъ видно изъ сдѣланной на немъ надписи, Панову уплачены, а 20-го декабря 1869 года повѣренный Гусевой, дѣйствительный студентъ Чижевъ, предъявилъ къ Панову искъ по случаю неплатежа имъ въ срокъ слѣдующихъ денегъ и просилъ Московскій Окружный Судъ уничтожить договоръ, заключенный съ Пановымъ, и взыскать съ него за 3 года съ 1 декабря 1869 года по 1-е декабря 1872 года, по 240 р., всего 720 рублей, возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Не признавая этого иска, повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что неплатежъ денегъ произошелъ вслѣдствіе уклоненія самой Гусевой отъ принятія оныхъ, въ подтвержденіе чего

онъ просилъ спросить въ качествѣ свидѣтелей дворника Захарова, носившаго деньги къ Гусевой, которая ихъ и не приняла подъ тѣмъ предлогомъ, что не нашла подлиннаго договора, на которомъ нужно сдѣлать надпись о полученіи, и на крестьянъ Малофѣева и Александрова, въ присутствіи коихъ самъ Пановъ предлагалъ Гусевой получить деньги; къ этому повѣренный Панова присовокупилъ, что объ уклоненіи Гусевой 2-го декабря подано было заявленіе Московской управѣ благочинія, которою оно возвращено только 20 декабря по закрытіи уже присутствія у Мировыхъ Судей, почему деньги могли быть внесены только 2-го января 1870 года. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, принявъ во вниманіе: 1) что въ случаѣ уклоненія лица, которому слѣдуетъ получить деньги, отъ полученія таковыхъ въ установленный срокъ, плательщикъ, по силѣ статей 1652 и 2055 Тома X ч. I Законовъ Гражданскихъ и статьи 9 Устава Гражданскаго Судопроизв., для огражденія себя отъ послѣдствій неплатежа въ срокъ, долженъ съ наступленіемъ срока представить слѣдующія къ уплатѣ деньги въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, чего Пановымъ, какъ заявлено его повѣреннымъ, не было исполнено, и 2) что, за невзносомъ Пановымъ денегъ, съ наступленіемъ срока въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, спросъ свидѣтелей, указанныхъ Пановымъ въ подтвержденіе того, что Гусева сама уклонилась отъ полученія оныхъ въ срокъ, назначенный по условію, хотя-бы таковое свидѣтели и подтвердили; это показаніе повѣреннаго Панова не можетъ имѣть никакого значенія, и, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 1536, 1538 и 670 Т. X ч. I-й Зак. Гр. и ст. 868 и 1 п. 737 Уст. Гр. Суд., 4-го февраля 1870 года опредѣлилъ: спроса свидѣтелей, показанія которыхъ не могутъ имѣть значенія при разрѣшеніи дѣла, не допускать; договоръ, заключенный Пановымъ на наемъ въ домѣ Александры Гусевой, признать нарушеннымъ со стороны Иванова, съ котораго взыскать на удовлетвореніе Гусевой наемной платы 720 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 85 коп. и за веденіе дѣла 48 р., помѣщеніе передать Гусевой и рѣшеніе обратить къ предварительному исполненію. На это рѣшеніе крестьянинъ Пановъ подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Московскій Окружный Судъ неправильно призналъ договоръ съ Гусевою нарушеннымъ съ его стороны, потому что онъ, будто-бы, не внесъ арендной платы въ опредѣленный срокъ 1-го декабря, и ходатайствуя объ отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе уклоненія Гусевой отъ принятія 1-го декабря денегъ, объяснилъ, что правила, изложенныя въ ст. 1652 и 2055 Т. X ч. I, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; что сама Гусева соглашалась принять отъ него платежъ денегъ послѣ срока, что видно изъ того, что первый платежъ произведенъ имъ не при заключеніи договора, а уже послѣ того; что, отступившись отъ своего права, Гусева не можетъ уже ссылаться на подобную съ его стороны неисправность и что при неясности содержанія контракта Гусева, по смыслу онаго, при разъясненіи онаго по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 Т. X ч. I, въ правѣ требовать отъ него при отказѣ ему отъ найма платы только за прожитое время, вслѣдствіе чего Пановъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ цѣлости оставить заключенный между нимъ и Гусевою договоръ въ своей силѣ; если же Палатою признано будетъ за Гусевою право отказать ему отъ найма, то во всякомъ случаѣ, отмѣнивъ часть рѣшенія Окружнаго Суда, освободить его отъ взысканія 720 р. въ видѣ неустойки. Московская Судебная Палата, отобравъ показанія отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей Захарова, Александрова и Малофѣева и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, причемъ изъ нихъ повѣренный Панова указалъ на то, что въ самомъ условіи есть неточности, такъ какъ въ немъ не выражено опредѣлительное число, въ которое Пановъ долженъ былъ вносить квартирныя деньги, а выражено глухо, что деньги платить по третямъ впередъ, нашла, во-1-хъ, что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Палатою по ссылкѣ апеллятора, не заключаютъ въ себѣ ясныхъ и полныхъ свѣдѣній о томъ, что сама Гусева отказалась отъ принятія у Панова въ срокъ 80 руб. арендной платы, вслѣдствіе чего показанія эти, на

основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны имѣющими доказательную силу касательно того обстоятельства, которое апелляторъ имѣлъ въ виду доказать этими свидѣтельскими показаніями, и, во-2-хъ, что обязанность уплаты денегъ за наемъ помѣщенія, въ силу заключеннаго 19 декабря 1868 г. договора, на которомъ основанъ искъ Гусевой, могла возникнуть для Панова не прежде заключенія онаго, т.-е. 19 декабря; что если и допустить предположеніе, что за первое полугодіе были уплачены Пановымъ деньги прежде сего срока, то таковая уплата, какъ предшествовавшая заключенію условія, очевидно, не могла быть сдѣлана во исполненіе принятыхъ по онымъ на себя Пановымъ въ отношеніи къ Гусеву обязанностей; въ-3-хъ, что на этомъ основаніи, за необозначеніемъ въ договорѣ, какого именно числа должны быть уплачиваемы Пановымъ деньги, нельзя не признать, что срокомъ и для послѣдующихъ уплатъ за каждое полугодіе, по точному разуму договора, заключеннаго не 1-го, а 19 декабря 1868 года (ст. 1538 Т. X ч. I), слѣдуетъ считать не 1-е, а 19-е число; въ-4-хъ, что такому опредѣленію срока уплатъ не противорѣчитъ и помѣщенное въ договорѣ условіе о томъ, чтобы срокъ найма считался съ 1 декабря, такъ какъ симъ послѣднимъ условіемъ опредѣляется лишь время, въ теченіе коего домовладѣлица Гусева уступаетъ право пользованія съемщику Панову помѣщеніемъ въ ея домѣ, а не сроки платежа за оныя деньги. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата 27 января 1871 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Гусевой отказать и, на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ обратить на мѣщанку Александру Гусеву. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истица Александра Гусева проситъ рѣшеніе это отмѣнить на томъ основаніи, во-1-хъ, что Судебная Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ показанія свидѣтелей при существованіи нотаріальнаго акта; во-2-хъ, не признавъ за этими показаніями, на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., доказательной силы, неправильно возбудила вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать договоръ относительно срочныхъ платежей, такъ какъ самъ апелляторъ въ жалобѣ своей старался свидѣтельскими показаніями доказать, что обязательный срокъ платежа для обѣихъ сторонъ было не 19-е декабря, а 1-е декабря, и что въ это число онъ приносилъ ей деньги, которыхъ она не приняла, и затѣмъ, въ противность статьѣ 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустила бездоказательное предположеніе о томъ, что за первое полугодіе деньги Пановымъ были заплачены прежде срока, чѣмъ нарушила статьи 9 Уст. Гр. Суд., по которой Палата обязана разрѣшить дѣло по точному разуму существующихъ узаконеній, а равно и ст. 706 и 773 того же Уст., по которымъ она не имѣла права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ тяжущимися не предъявлено требованія, и разсматривать такія части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя сторонами обжалованы не были, и, наконецъ, въ-3-хъ, возбуждая вопросъ о толкованіи договора и опредѣляя срокомъ платежа 19-е число вмѣсто 1-го, помимо воли тяжущихся, нарушила ст. 1530 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ, которою право включать по своему усмотрѣнію въ договоры условія о срокѣ платежа предоставляется договаривающимся сторонамъ, и статью 1538 того же Тома и части, обязывающую договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу безъ всякаго вмѣшательства суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенные просительницею Гусевою въ кассаціонной ея жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ означенныхъ поводовъ,—независимо отъ того, что Палата не только не основала своего рѣшенія на показаніяхъ, отобранныхъ ею отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей, но и не признала за сими показаніями доказательной силы,—не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія и потому, что ссылка на свидѣтелей Пановымъ сдѣлана въ подтвержденіе того факта, что Гусева отказалась отъ принятія наемныхъ денегъ; отказъ же отъ принятія денегъ не можетъ быть, на точномъ основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., отнесенъ къ числу тѣхъ событій, которыя должны быть удостовѣряемы письменными доказательствами (Сборн. рѣш. 1870 года

№ 1614); а потому и допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Московской Судебной Палаты ст. 409 Уст. Гр. Суд. Что равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просительницы о нарушеніи Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ вопроса о срокѣ, въ который слѣдовало производить платежи по договору, заключенному Пановымъ съ Гусевою, такъ какъ сдѣланное въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Панова указаніе на то, что въ договорѣ не выражено съ точностью, въ которое число должно производить платежи, давало Палатѣ полное право войти въ обсужденіе этого вопроса; еще менѣе можетъ разсмотрѣніе Палатою этого вопроса быть признано со стороны ея нарушеніемъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выраженное въ этой статьѣ правило, воспрещающее Палатѣ входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, можетъ быть разсматриваемо только какъ воспрещеніе входить въ разсмотрѣніе такихъ частей рѣшенія суда, которыя содержатъ въ себѣ признаніе за тою или другою стороною какого-либо права, или отказъ въ предъявленномъ ею требованіи, или, наконецъ, разрѣшеніе возникшаго во время производства дѣла частнаго вопроса; въ настоящемъ же случаѣ апелляціонная жалоба принесена Пановымъ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ, а потому и нарушенія ст. 773 Уст. Гр. Суд. со стороны Московской Судебной Палаты допущено быть не могло; возбуждая же вопросъ о срокѣ платежа наемныхъ денегъ, подлежавшій ея разсмотрѣнію вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Панова, Палата не поступила вопреки общаго смысла законовъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ во второй инстанціи, а потому и не могла нарушить ст. 9 Уст. Гр. Суд., какъ объясняетъ это просительница. Что же касается до выраженнаго въ рѣшеніи Палаты предположенія о платежѣ первыхъ наемныхъ денегъ до 19 декабря, въ чемъ просительница Гусева видитъ также нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, то предположеніе это Палатою допущено только какъ соображеніе въ подтвержденіе вывода, сдѣланнаго ею изъ договора относительно срока платежа арендныхъ денегъ, и потому не можетъ составить никакого нарушенія указываемыхъ Гусевою узаконеній. Обращаясь, наконецъ, къ объясненію просительницы Гусевой о нарушеніи Судебною Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I-й, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не опредѣляла особаго внѣ установленнаго договоромъ срока платежа Пановымъ наемныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Гусевой, а только, вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ Панова о неопредѣлительномъ означеніи того срока въ самомъ договорѣ, объясняя, по возложенной на нее самымъ закономъ обязанности, смыслъ договора, признала, что, по словесному смыслу онаго, срокомъ платежа наемныхъ денегъ должно быть 19-е число, а не 1-е, съ котораго начинается только срокъ арендnаго содержанія; такое объясненіе со стороны суда, рѣшающаго дѣло по существу словеснаго смысла договора, представленнаго въ основаніе иска, не можетъ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I. Закон. Гражд., правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Судебною Палатою изъ словеснаго смысла договора, какъ составляющаго существо дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 й Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанки Гусевой, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Гусевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

492.—1872 года марта 15 дня. *По прошенію мѣщанъ Татьяны, Михаила, Петра и Ильи Бѣляевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ кн. Н. И. Шаховскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Донцовъ 14 августа 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 10 участка города Одессы съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Михаила, Пе-

тра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ по заемному письму, выданному ими 1 іюня 1863 г. въ занятыхъ у него 275 руб. срокомъ на 2 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о присужденіи съ нихъ процентовъ съ 1 іюня 1863 г., расходовъ на протестъ и передачу заемнаго письма и 30 рублей вознагражденія за веденіе дѣла. Требованіе это отвѣтчики опровергали тѣмъ, что заемное письмо это выдано не за наличныя деньги, а какъ бы въ обезпеченіе того, что каждый изъ нихъ уплатитъ причитающуюся на его долю часть издержекъ, когда получа тъ отыскиваемыя ими наслѣдственныя права на два дома въ городѣ Одессѣ въ 4 части подъ №№ 1 и 2, въ томъ числѣ и онъ самъ, Донцовъ, о чемъ дѣло еще не кончено, и тѣмъ, что заемное письмо это недѣйствительно, вслѣдствіе того, что въ выдачѣ онаго участвовалъ изъ нихъ Илья Бѣляевъ, бывшій въ то время еще несовершеннолѣтнимъ. По неявкѣ отвѣтчиковъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 16 октября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ одесскихъ мѣщанъ Михаила, Петра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ въ пользу мѣщанина Ивана Донцова 275 рублей капитальной суммы, 90 рублей 70 коп. сер. процентовъ и 20 рублей судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, всего 385 руб. 70 коп. сер. На это рѣшеніе отвѣтчики Бѣляевы обратились въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой, повторяя возраженія, заявленныя ими у Мирового Судьи, просили Донцову въ искѣ, на основаніи ст. 222 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, основываясь на томъ: 1) что искъ Донцова къ Бѣляевымъ, какъ положительно доказанный, подлежитъ удовлетворенію и 2) что возраженіе апелляторовъ о томъ, что одинъ изъ подписавшихъ заемное письмо во время выдачи его былъ несовершеннолѣтенъ, по непредставленію въ томъ доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 18 го ноября 1870 года оное утвердилъ, а апелляціонную жалобу Бѣляевыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчики мѣщане Татьяна Аѳанасьева и дѣти ея Михаилъ, Петръ и Илья Бѣляевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, основывая означенное свое ходатайство на томъ: во-1-хъ) что заемное письмо выдано было Донцову не за наличныя деньги, а для обезпеченія издержекъ по веденію дѣла о наслѣдственныхъ послѣ дѣда ихъ Родіона Бѣляева долгахъ, которое Донцовъ принялъ на себя, но въ дѣйствительности не производилъ, и во-2 хъ) на томъ, что заемное письмо это подписано, въ числѣ прочихъ, изъ нихъ Ильею Бѣляевымъ, который въ то время былъ несовершеннолѣтнимъ, какъ это видно изъ представляемаго ими нынѣ свидѣтельства, котораго они при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ представить не могли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бѣляевыхъ по заемному письму, представленному ко взысканію мѣщанномъ Донцовымъ, на томъ основаніи, что онъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ и настоящихъ просителей Бѣляевыхъ относительно безденежности означеннаго заемнаго письма и недѣйствительности онаго, по малолѣтству подписавшаго его, въ числѣ прочихъ, Ильи Бѣляева, недоказанными, что вопросъ о томъ, доказали ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, почему и всѣ объясненія просителей по сему предмету не могутъ и въ настоящемъ дѣлѣ быть приняты въ уваженіе и служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; что же касается до свидѣтельства, представленнаго имъ нынѣ въ подтвержденіе того, что Илья Бѣляевъ при выдачѣ заемнаго письма не вступилъ еще въ совершеннолѣтіе, то документъ этотъ, какъ не бывшій въ виду Мирового Съѣзда, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же просители и не объясняютъ, что означенное свидѣтельство не могло быть представлено ими своевременно при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, но объясненіе это не можетъ быть принято

въ уваженіе, такъ какъ на несовершеннолѣтіе Ильи Бѣляева при выдачѣ заемнаго обязательства просители указывали какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, но ни при одномъ изъ этихъ заявленій они не только не представили въ подтвержденіе онаго надлежащихъ доказательствъ, но и не упоминали о томъ, что представляемое ими нынѣ свидѣтельство, выданное еще въ 1847 году, они къ разбирательству дѣла представить не могутъ и не просили о назначеніи имъ срока на представленіе онаго. Не находя засимъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бѣляевыхъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

493.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Безхлѣбнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н.И.Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

1866 года августа 18 крестьянинъ Иванъ Ѳеодоровъ Козьминъ выдалъ крестьянину Константину Безхлѣбному на простой бумагѣ расписку въ томъ, что обязался ему заплатить 638 руб. 36 коп., полученные отъ него товаромъ, изъ нихъ половину въ Кролевцѣ 14 числа, а остальные въ Кіевѣ на Покровъ того жъ 1866 г. Расписку эту съ сдѣланною на ней Захаромъ Ѳеодоровымъ надписью объ уплатѣ 400 руб. крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный 22-го мая 1869 года представилъ Мировому Судьѣ 3 участка Ковровскаго уѣзда и, за смертью Ивана Ѳеодорова Козьмина, просилъ слѣдующія по ней деньги взыскать съ Захара Ѳеодорова Козьмина. По предъявленіи означенной расписки отвѣтчику, онъ противъ сдѣланной на ней надписи возбудилъ споръ о подлогѣ, объясняя, что надписи этой онъ не дѣлалъ, но споръ этотъ по опредѣленію Владимирскаго Окружнаго Суда 8 января 1870 года, за непредставленіемъ доказательствъ, оставленъ безъ разсмотрѣнія, и самое дѣло съ распискою возвращено Мировому Судьѣ, которому, по возобновленіи истцомъ требованія своего о взысканіи съ Захара Ѳеодорова Козьмина слѣдующихъ по распискѣ денегъ, повѣренный сего послѣдняго объяснилъ, что послѣ смерти должника Ивана Ѳеодорова Козьмина остались жена и двое дѣтей, которыя и должны были наслѣдовать послѣ него, что довѣритель его никакого наслѣдства не получалъ и что посему искъ свой крестьянинъ Безхлѣбный долженъ былъ предъявить къ женѣ и дѣтямъ умершаго должника, а не къ его довѣрителю. Съ своей стороны повѣренный истца Безхлѣбнаго доказывалъ, что наслѣдство послѣ Ивана Ѳеодорова получилъ Захаръ Ѳеодоровъ, который уплачивалъ долги умершаго своего брата, а именно крестьянину Ивану Козьмину, и продалъ лошадь крестьянину Дунаеву, причемъ въ подтвержденіе своихъ объясненій сослался на свидѣтелей, изъ коихъ двое, крестьяне Иванъ Зюзинъ и Яковъ Котковъ, спрошенные подъ присягою, подтвердили, что дѣйствительно оставшееся послѣ Ивана Ѳеодорова имущество, заключавшееся въ товарѣ, двухъ повозкахъ и трехъ лошадяхъ, получилъ братъ его, Захаръ Ѳеодоровъ, который въ Пирятинѣ продалъ одну изъ лошадей; остальные же свидѣтели отозвались неизвѣстностью, кто получилъ наслѣдство послѣ Ивана Ѳеодорова, причемъ изъ нихъ крестьянинъ Матвѣй Ивановъ присовокупилъ, что полагаетъ, что наслѣдство это принялъ Захаръ Козьминъ, такъ какъ онъ былъ въ то время при немъ, и они не были еще раздѣлены, вдова же умершаго Ивана Ѳеодорова, Лукерья Никанорова, подтвердила, что она послѣ смерти своего мужа никакого товара или имущества не получала. Вслѣдствіе этихъ показаній истецъ просилъ Мирового Судью обратить взысканіе денегъ по распискѣ на Захара Ѳеодорова, такъ какъ законъ и свидѣтели признали его наслѣдникомъ, на что повѣренный отвѣтчика возразилъ, что по закону наслѣдство послѣ Ивана Ѳеодорова должно перейти къ дѣтямъ его и къ женѣ, а ежели онъ даже и получилъ какое-либо имущество послѣ брата, то неизвѣстно, сколько и на какую сумму, и обстоятельство это можно скорѣе назвать захватомъ чужой

собственности; поэтому повѣренный Захара Ѳеодорова просилъ передать дѣло Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа для производства онаго относительно захвата въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; но Мировой Судья, не находя въ этомъ дѣлѣ никакого уголовнаго поступка со стороны Захара Ѳеодорова, разсмотрѣлъ оное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что двое свидѣтелей положительно утверждаютъ подъ присягою, что послѣ Ивана Козьмина принялъ наслѣдство братъ его, Захаръ Козьминъ, что справедливость расписки, представленной Безхлѣбнымъ ко взысканію, Захаромъ Козьминымъ признана платежемъ по ней 400 руб. и что хотя онъ и предъявилъ послѣ того споръ о подлогѣ, но онаго не доказалъ,—призналъ искъ Безхлѣбнаго правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а возраженія повѣреннаго отвѣтчика несостоятельными, и потому, на основаніи ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1254, 1258, 1259, 1261 Т. X ч. I Зак. Гр., 2 марта 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Захара Козьмина, или имущества, ему принадлежащаго, 238 р. 36 коп., коими и удовлетворить крестьянина Константина Безхлѣбнаго; 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки вмѣсто гербовой на простой бумагѣ съ каждаго по 6 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Захара Козьмина жаловался Ковровскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что, независимо отъ того, что истецъ ничѣмъ не доказалъ не только количества оставшагося послѣ Ивана Ѳеодорова Козьмина имущества, но и того, что таковое оставалось признаніемъ его обязаннымъ платить долги умершаго, утверждаетъ за нимъ право наслѣдованія при существованіи нисходящаго потомства, въ противность ст. 1134 Т. X ч. I, и уничтожаетъ право законнаго наслѣдованія, изложеннаго въ ст. 1127 и 1128 Т. X ч. I Зак. Гражд. Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе такой жалобы настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) что изъ заявленія повѣреннаго отвѣтчика, не опровергнутаго истцомъ, видно, что послѣ Ивана Козьмина, кромѣ жены его, остались дѣти; 2) что, согласно ст. 1127, 1128 и 1134 Т. X ч. I Зак. Гр., Ивану Козьмину должны были наслѣдовать дѣти и жена его, а не братъ Захаръ; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы жена и дѣти Ивана Козьмина отказались отъ наслѣдства, оставшагося послѣ него, или чтобы наслѣдство это было завѣщано имъ брату его, Захару; 4) что потому, ежели Захаръ Козьминъ и воспользовался имѣніемъ брата своего, то воспользовался противозаконно, вслѣдствіе чего его нельзя считать наслѣдникомъ умершаго Козьмина и отвѣтственнымъ за долги послѣдняго; поэтому и на основаніи ст. 81, 105, 129, 181 Уст. Гр. Суд., ст. 1127, 1134 и 1259 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ 13 мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка по сему дѣлу отмѣнить, отказавъ Безхлѣбному въ искѣ съ Захара Козьмина, такъ какъ послѣ Ивана Козьмина остались прямые наслѣдники его, дѣти, не отказавшіяся отъ наслѣдства, а братъ умершаго, Захаръ Козьминъ не имѣетъ никакихъ правъ на это открывшееся наслѣдство. Крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Захара Ѳеодорова Козьмина необязаннымъ заплатить долги умершаго брата его Ивана Ѳеодорова Козьмина, тогда какъ онъ торговалъ съ нимъ вмѣстѣ и воспользовался оставшимся послѣ его смерти имуществомъ, что сознано его повѣреннымъ и признано Съѣздомъ, о смерти Ивана Ѳеодорова никому не заявлялъ, продолжалъ торговлю въ свою прибыль, доходовъ не сохранилъ, о неплатежѣ долговъ не заявлялъ, а, напротивъ того, уплатилъ въ счетъ долга 400 руб. и такимъ образомъ исполнилъ тѣ указанныя въ ст. 1211 Т. X ч. I Зак. Гр. дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство, а затѣмъ, на основаніи ст. 1259 того же Тома и части, обязаннымъ отвѣтствовать за долги умершаго всѣмъ своимъ имуществомъ; сверхъ того, истецъ Безхлѣбный проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и потому, что онъ неправильно призналъ, что Захаръ Козьминъ воспользовался имуществомъ противозаконно, такъ какъ рѣшеніемъ Правительству-

ющаго Сената за 1068 г. за № 441 разъяснено, что въ крестьянской семьѣ, члены которой не находятся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, изъ чего также вытекаетъ обязанность Захара Козьмина платить долги своего брата. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и доказывая правильность постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, отвѣтчикъ Захаръ Ѳеодоровъ Козьминъ съ своей стороны объясняетъ: платежъ долговъ за умершаго, безъ утвержденія наслѣдственнаго права и полученія наслѣдственнаго имущества и не наслѣдниками по закону или по завѣщанію, не можетъ имѣть мѣста, что истецъ неправильно указываетъ на то, будто бы повѣренный его, не отвергая факта, воспользовался имуществомъ, признавая это захватомъ чужой собственности, такъ какъ повѣренный его у Мирового Судьи только выразилъ, что если онъ, Захаръ Ѳеодоровъ, и получилъ что-либо изъ имѣнія брата, то это скорѣе можно назвать захватомъ чужой собственности, и что, наконецъ, Безхлѣбный ничѣмъ не подтверждаетъ того, чтобы онъ былъ участникомъ въ торговлѣ съ умершимъ братомъ

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы крестьянина Безхлѣбнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые имъ въ подтвержденіе того, что Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I Зак. Гр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; хотя, на основаніи ст. 1261 Т. X ч. I Зак. Гр., неучиненіе отзыва о неплатежѣ долговъ, несохраненіе доходовъ съ имѣнія умершаго, владѣніе и пользованіе имуществомъ въ личную себѣ прибыль и почитается принятіемъ наслѣдства, но дѣйствія эти, равно какъ умедленіе въ извѣщеніи о смерти лица тѣмъ, который при немъ находился, и нахожденіе въ рукахъ его нѣкотораго его имущества, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ возложенію на такое лицо отвѣтственности за долги умершаго, ежели при этомъ не будетъ признано, что имущество было имъ удержано и что оно имъ воспользовалось въ качествѣ наслѣдника (рѣш 1870 г. № 1583). Поэтому и Ковровскій Мировой Съѣздъ, допустивъ возможность нахожденія у Захара Ѳеодорова Козьмина имущества, оставшагося послѣ брата его Ивана Ѳеодорова Козьмина, но признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если онъ воспользовался онымъ, то не въ качествѣ наслѣдника, не допустилъ нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I тѣмъ, что не возложилъ на него отвѣтственности за долгъ умершаго крестьянину Безхлѣбному; что же касается до указанія его послѣдняго на то, что Захаръ Ѳеодоровъ Козьминъ обязанъ былъ произвести платежъ слѣдующихъ ему по распискѣ умершаго Ивана Ѳеодорова Козьмина денегъ на томъ основаніи, что они находились оба въ составѣ одной нераздѣленной еще въ то время крестьянской семьи, по разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанному въ Сборникѣ за 1868 годъ подъ № 440, члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, то и это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла того факта, что Захаръ и Иванъ Ѳеодоровы Козьмины состояли членами одной нераздѣленной крестьянской семьи, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія подводить Захара Ѳеодорова Козьмина подъ дѣйствіе вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли Захаръ и Иванъ Ѳеодоровы состояли въ одной нераздѣленной крестьянской семьѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не находя засимъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Безхлѣбнаго указаній на такія со стороны Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія прямого смысла законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могли бы служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Константина Безхлѣбнаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

494.—1872 г. марта 15-го дня. *По прошенію еврея Абрама Мидалье объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Абрамъ Мидалье 18 января 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Холмскаго округа искъ къ помѣщику Василію Калитину за устраненіе его отъ производства принятой имъ на себя гонтовой работы и въ поданномъ того числа прошеніи объяснилъ, что по словесному договору, заключенному въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года, принялъ онъ на себя приготовить помѣщику Василію Калитину 100 т. штукъ гонту для покрытія крышъ, цѣною по 2 р. 50 к. за тысячу, и получилъ въ задатокъ 53 р., причемъ Калитинъ обѣщалъ выдать ему при поступленіи на работу еще 50 р. и затѣмъ во время работы выдавать для расчета рабочихъ денегъ и хлѣба сколько потребуется по существующимъ цѣнамъ; что, поступивъ на работу, онъ до 5 января 1871 г. приготовилъ гонту 16 т. штукъ и до 1000 штукъ кряжей для дальнѣйшей выдѣлки, но что Калитинъ обѣщанныхъ ему 50 р. не далъ и во время работы выдалъ только 10 р. деньгами, 10 пудовъ муки и 1 пудъ соли; когда же онъ потребовалъ у него еще денегъ, то въ выдачѣ оныхъ ему отказалъ, объявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что работа его не годится и чтобы онъ болѣе оной не производилъ, тогда какъ сдѣланный имъ гонтъ совершенно годный; взявши же на себя работу у Калитина, онъ упустилъ другія работы и чрезъ это потерпѣлъ убытку 475 р., которые и просилъ взыскать съ Калитина, освидѣтельствовавъ приготовленный имъ гонтъ чрезъ свѣдущихъ людей, помимо готовщиковъ, работавшихъ у помѣщика Голенищева-Кутузова, какъ имѣющихъ на него злобу. Противъ этого требованія помѣщикъ Василій Калитинъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно подрядилъ Мидалье приготовить 100 т. гонту, по 2 р. 50 к. за тысячу, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ такого свойства, чтобы 1 т. можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, выдавать же ему денегъ и хлѣба сколько потребуется онъ не обѣщалъ, а ежели отказалъ ему въ послѣдней его просьбѣ о выдачѣ 15 р., то потому, что Мидалье послѣднее время вовсе не работалъ и забранная имъ сумма, какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ, превышала двойную стоимость сдѣланнаго имъ гонта; отъ работы же онъ ему не отказывалъ, но Мидалье самъ прекратилъ ее; вслѣдствіе сего онъ, Калитинъ, просилъ назначить свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія гонта, выбрать изъ него только годный, или опредѣлить процентъ годности, и ежели Мидалье откажется продолжать работу, то присудить ему сумму, забранную Мидалье свыше цѣнности отработаннаго имъ гонта. Мидалье съ своей стороны, не соглашаясь съ тѣмъ, что онъ обязался гонтъ сдѣлать такой, чтобы одною тысячью можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, и признавая, что гонту имъ сдѣлано на 40 р., а перебрано у Калитина деньгами и продуктами на 81 р. 40 коп., противъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей помѣщика Петра Калитина и управляющаго самого Василія Калитина, рижскаго гражданина Цехановскаго, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они браковали его гонтъ, и Калитинъ сверхъ того находится въ родствѣ съ отвѣтчикомъ. Но отводъ этотъ Мировымъ Судьею, въ виду того, что родство между Калитинымъ оказалось въ 5 статьѣ, оставленъ безъ послѣдствій, какъ незаслуживающій, по стат. 86 Устава Гражданск. Судопроизводства, уваженій. Спрошенные вслѣдствіе сего свидѣтели Калитинъ и Цехановскій показали, что при нихъ Мидалье говорилъ, что одною тысячью его гонта можно покрыть четыре квадратныя сажени крыши. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что по 2-му и 3-му пунк. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей споры по словеснымъ договорамъ только тогда принимаются къ разбирательству, когда дѣйствительность договора подтверждается особо приглашенными свидѣтелями, договоръ же между Калитинымъ и Мидалье былъ словесный и заключался безъ свидѣтелей, оставилъ спорные пункты означеннаго договора вовсе безъ обсужденія, равно какъ пунктъ относительно того, какихъ размѣровъ и

свойствъ должна была быть гонтина, такъ какъ свидѣтели, на которыхъ сослался по этому предмету Калитинъ, какъ видно изъ ихъ показаній, были при простомъ разговорѣ, происходившемъ вслѣдствіе спора о качествѣ уже сдѣланнаго гонта, а не при заключеніи договора. Признавъ затѣмъ, что не настоитъ никакой надобности въ вызовѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія того, сдѣланъ ли гонтъ согласно съ условіемъ, Мировой Судья по существу иска нашелъ, что Мидалье того обстоятельства, чтобы Калитинъ воспрепятствовалъ ему продолжать работу, ничѣмъ не доказалъ, и что посему искъ его въ 475 рублей убытку съ Калитина отъ остановки работъ является голословнымъ и ни на чемъ не основаннымъ, что, напротивъ того, то обстоятельство, что Мидалье произвелъ работы на 40 руб., а денегъ забралъ 81 р. 40 к., подтверждено самимъ Мидалье и что посему отказъ его отъ возвращенія перебранныхъ 41 руб. 40 коп. подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто-бы, ему было запрещено продолжать работу, не заслуживаетъ уваженія. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 19 марта 1871 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ еврея Абрама Давыдова Мидалье съ помѣщика Василія Калитина отказать; 2) обязать Абрама Мидалье возвратить Калитину взятыя и неотработанныя имъ деньги 41 руб. 40 коп., и 3) оплаченный уже сдѣланный гонтъ оставить въ распоряженіи Калитина. На это рѣшеніе истецъ Мидалье жаловался Холмскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что онъ не могъ взяться за то, чтобы одною тысячью гонта можно было покрыть четыре квадратныя сажени крыши, такъ какъ гонтъ дѣлался изъ лѣса, приготовленнаго самимъ Калитинымъ, что Мировой Судья неправильно допустилъ къ свидѣтельству Калитина и Цехановскаго—перваго какъ родственника отвѣтчика, а послѣдняго—какъ завѣдывающаго его дѣлами, и доказывая, что Калитинъ устранилъ его отъ дальнѣйшей работы, отъ которой онъ самъ не имѣлъ надобности отказываться, и что Мировой Судья неправильно отказалъ ему въ вызовѣ свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія сдѣланнаго имъ гонта, Мидалье просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, его отъ взысканія освободить и присудить ему 475 руб. понесенныхъ имъ убытковъ, допросивъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что выставленные Калитинымъ свидѣтели нарочно выбирали гонтъ тонкомѣрный, чтобы доказать нарушеніе со стороны его условія, а широкій гонтъ отбрасывали въ стороны. Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія, данныя сторонами, согласился совершенно съ основаніями, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, и, принявъ во вниманіе, что гонтъ еще не принятъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 21 мая 1871 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату еврей Абрамъ Мидалье, указывая на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ противность требованія закона, не указаны узаконенія, на которыхъ оно основано, и не прописаны объясненія его, которыми онъ доказывалъ неправильность рѣшенія Мирового Судьи, а домогался освидѣтельствованія сдѣланнаго имъ гонта посредствомъ свѣдущихъ людей, проситъ рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить; сверхъ того, во-1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 119 и 120 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ не было сдѣлано осмотра матеріала; во-2-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 81 того же Устава, которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на то, что могъ ясно видѣть, что Калитинъ ему отъ работы отказалъ и не исполнилъ условія, не отказалъ ему въ искѣ, а ему, Мидалье, не присудилъ понесенныхъ имъ убытковъ, тогда какъ отвѣтчикъ опроверженія своего ничѣмъ не доказалъ, и, наконецъ, въ-3-хъ) вслѣдствіе неправильнаго допущенія къ свидѣтельству Калитина какъ родственника, а Цехановскаго—какъ управляющаго имѣніемъ Калитита и завѣдывающаго его дѣлами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу еврея Мидалье съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя относительно допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ нарушенія правилъ, установленныхъ въ законѣ для составленія рѣшеній въ окончательной формѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Изъ производства Мирового Съѣзда видно, что въ ономъ находится изготовленное

въ окончательной формѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, и хотя рѣшеніе это и названо протоколомъ засѣданія, но оно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона относительно порядка составленія рѣшеній: въ немъ прописано все производство, бывшее у Мирового Судьи, содержаніе рѣшенія его, апелляціонная жалоба Мидалье, указаны вкратцѣ объясненія сторонъ при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда и, наконецъ, прописана сущность постановленнаго имъ рѣшенія; ежели же при этомъ самимъ Мировымъ Съѣздомъ и не приведены тѣ статьи закона, которыя имъ приняты въ основаніе своего рѣшенія, то въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать существеннаго нарушенія требованій закона, такъ какъ, принимая основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ принималъ и приведенныя въ томъ рѣшеніи узаконенія. Переходя затѣмъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 119, 120 и 81 Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено то, что судъ, рѣшающій дѣло по существу, не обязанъ удовлетворять безусловно требованіе сторонъ объ осмотрѣ или отобраніи заключеніи отъ свѣдущихъ людей, не можетъ оставлять таковое ходатайство безъ послѣдствій, когда находитъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія по оному рѣшенія, или что требуемая стороною повѣрка доказательствъ не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, и равнымъ образомъ то, что опредѣленіе въ каждомъ дѣлѣ того, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, закономъ предоставлено также суду, рѣшающему дѣло по существу, и что правильность выведеннаго по сему предмету заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, всѣ объясненія просителя Мидалье о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ имъ ст. 119, 120 и 81 Устава Гражд. Судопроизв. оставленіемъ лѣсного матеріала безъ освидѣтельствованія и отказомъ ему въ удовлетвореніи его исковыхъ требованій, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясненія его о неправильномъ допущеніи Петра Калитина и Цехановскаго къ свидѣтельству по настоящему дѣлу, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ показанія означенныхъ свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, не только не были приняты Мировымъ Судьею, а по немъ и Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго ими рѣшенія, но, напротивъ того, признаны ими неимѣющими значенія для разрѣшенія дѣла. Не находя вслѣдствіе сего въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ еврея Мидалье, достаточно основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу еврея Мидалье, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

495.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ивана Хабловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Николай Райко 12 августа 1861 года жаловался Симферопольскому земскому суду на самовольное завладѣніе губернскимъ секретаремъ Хабловскимъ принадлежащимъ ему скотомъ и хлѣвомъ, отъ чего онъ понесъ большой убытокъ, и просилъ произвести по этой жалобѣ разбирательство. Возникшее какъ по этой жалобѣ, такъ и относительно нанесенныхъ Хабловскимъ побоевъ мѣщанину Райко и оскорбленія приставу Пекорскому, дѣло судебный слѣдователь при отношеніи отъ 6-го октября 1867 года представилъ на рѣшеніе въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, который, имѣя въ виду, что гражданскія претензіи въ самовольномъ завладѣніи должны быть разрѣшены прежде, а потомъ уже уголовныя, 2-го ноября 1868 года

передалъ дѣло въ Симферопольское уѣздное полицейское управленіе съ тѣмъ, чтобы оно по обоюднымъ претензіямъ мѣщанина Райко и чиновника Хабловскаго,—перваго о захватѣ Хабловскимъ имущества и второго о—должныхъ ему мѣщаниномъ Райко деньгахъ и проч., постановило опредѣленіе и, объявивъ оное съ правомъ частной жалобы, затѣмъ уже возвратило дѣло въ Судъ для сужденія Хабловскаго уголовнымъ порядкомъ за его противозаконные поступки. Симферопольское уѣздное полицейское управленіе, находя, что вслѣдствіе самовольнаго захвата Хабловскимъ разнаго движимаго имущества на сумму по оцѣнкѣ 324 руб. 30 коп. мѣщанинъ Райко имѣетъ право на вознагражденіе за причиненный ему Хабловскимъ ущербъ въ имуществѣ, но что это вознагражденіе не можетъ быть опредѣлено полиціею, за силою ст. 4 Т. X ч. 2, положило объявить мѣщанину Райко, чтобы онъ объ опредѣленіи мѣры этого вознагражденія обратился въ надлежащее судебное мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ полицейское управленіе отказало Хабловскому въ претензіи его къ мѣщанину Райко о неуплатѣ ему за пастьбу на его землѣ скота и за неотбываніе повинности, предоставивъ ему право искать себѣ удовлетвореніе особо установленнымъ порядкомъ, самое же дѣло для разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ онаго 26 го декабря 1868 года возвратило въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, которымъ оно впослѣдствіи, 1 февраля 1869 года, рѣшено. Затѣмъ, на основаніи постановленія уѣзднаго полицейскаго управленія, мѣщанинъ Райко чрезъ повѣреннаго своего, коллежскаго секретаря Федченка, 9-го сентября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка города Симферополя искъ къ губернскому секретарю Хабловскому о взысканіи съ него понесенныхъ имъ отъ захвата его имущества убытковъ въ суммѣ 324 рубля 30 копеекъ, сверхъ того, за потраву его хлѣба 43 руб. 8½ коп, и выгоды на эти суммы, считая ихъ процентами, 131 руб. 50 коп., всего же 499 руб. 62 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Райко просилъ возложить на Хабловскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разбирательство по этому дѣлу Мировымъ Судьею было назначено на 12 ноября 1870 г., но по просьбѣ Хабловскаго, заявившаго, что онъ не могъ представить доказательства въ опроверженіе иска, вслѣдствіе поздняго полученія повѣстки, отложено до 30 ноября, за неявкою же отвѣтчика на это число Мировымъ Судьею постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ 368 руб. 12½ коп. и объ отказѣ истцу въ остальномъ его требованіи съ возложеніемъ на Хабловскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ отзывѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Хабловскій просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, ссылаясь на то, что заочнымъ рѣшеніемъ судъ присуждаетъ истцу лишь доказанныя имъ требованія, и на то, что изъ представленныхъ со стороны Райко документовъ не только что не вытекаетъ тѣхъ обстоятельствъ или доказательствъ, по которымъ онъ обязанъ былъ бы заплатить 368 рубл. 12½ коп., но что, напротивъ того, изъ опредѣленія Уѣзднаго Суда ясно усматривается, что претензія Райко, предъявленная въ гражданскомъ порядкѣ, разрѣшена Симферопольскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ и что Райко получилъ уже по ней удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего отзыва Мировой Судья сдѣлалъ вновь вызовъ сторонамъ и, разсмотрѣвъ документы, представленные какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, 21-го декабря 1870 года постановилъ второе заочное рѣшеніе, которымъ, согласно съ первымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко 368 руб. 12½ коп. и возложить на него судебныя издержки, въ просьбѣ же повѣреннаго Райко о взысканіи процентовъ на 368 руб. 12 коп., въ количествѣ 131 руб. 50 коп., отказать. Признавая постановленіе Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія неправильнымъ, губернскій секретарь Хабловскій подалъ въ Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого Судьи, объяснилъ, что въ день, назначенный для разбирательства, онъ являлся къ Мировому Судьѣ и, представивъ ему нѣкоторые изъ имѣвшихся у него документовъ, просилъ разборъ дѣла отложить на самое непродолжительное время вслѣдствіе случившейся съ нимъ болѣзни. Мировой же Судья, раз-

рѣшивъ ему удалиться изъ камеры, въ отсутствіе его постановилъ заочное рѣшеніе, тогда какъ онъ обязанъ былъ отсрочить засѣданіе, или, не давая ему позволенія отлучиться, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, и въ случаѣ желанія его оставить камеру, въ правѣ былъ настоятельно требовать личнаго его присутствія и даже подвергнуть взысканію на основаніи ст. 67 Учр. Суд. Уст. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Хабловскій просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ означенное дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ изъ нихъ повѣренный Хабловскаго заявилъ что оно, какъ возникшее изъ уголовнаго дѣла, рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ, не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильно мотивировано и постановлено, въ виду представленныхъ сторонами доказательствъ, законно; что присужденная тѣмъ рѣшеніемъ ко взысканію сумма 368 руб. 12½ коп. опредѣлена на основаніи документовъ, за которыми Съѣздъ признаетъ полную юридическую достовѣрность; что заявленіе апеллятора о разборѣ дѣла безъ его присутствія Мировымъ Судьею не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья назначалъ три раза разбирательство: 12, 30 ноября и 21 декабря 1870 года, и отъ усмотрѣнія Судьи зависѣло, по точному смыслу ст. 75 Уст. Гр. Суд., дать или не дать отсрочку, по просьбѣ отвѣтчика, который, повидимому, явно уклонялся отъ суда; что заявленіе повѣреннаго апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ неосновательно, такъ какъ споръ въ гражданскомъ порядкѣ, по отдѣленіи уголовнаго преслѣдованія Хабловскаго, полицейскимъ управленіемъ не рѣшенъ, а предоставлено ему, по 4 ст. Т. X ч. 2, искать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ въ томъ даже случаѣ, ежели бы дѣло и было рѣшено полицейскимъ управленіемъ, Хабловскій имѣлъ бы право искать себѣ по суду удовлетворенія, что подтверждается статьею 79 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и еще болѣе рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ № 170, и, наконецъ, что требованіе повѣреннаго истца Райко относительно судебныхъ издержекъ, указанныхъ имъ въ объясненіи, въ суммѣ 44 руб. 10 коп., основательно, за исключеніемъ 2 руб. за бумагу на довѣренность и 1 руб. за свидѣтельствованіе, то-есть въ суммѣ 41 руб. 10 коп.; на основаніи этихъ соображеній и узаконеній, приведенныхъ выше, а равно и въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ 26 мая 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу Райко 409 руб. 22½ коп., рѣшеніе Мирового Судьи считать утвержденнымъ, апелляціонный же отзывъ оставить безъ послѣдствій по его неосновательности. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату губернскій секретарь Хабловскій проситъ объ отмѣнѣ онаго, основывая свое ходатайство во-1-хъ) на томъ, что искъ Райко не могъ быть возобновленъ, такъ какъ дѣло по этому предмету, начатое въ бывшемъ Симферопольскомъ земскомъ судѣ, рѣшено такъ симъ послѣднимъ, какъ и Уѣзднымъ Судомъ, рѣшенія ихъ вошли въ законную силу и приведены въ исполненіе и что искъ этотъ не могъ быть, на основаніи ст. 809 и 902 Уст. Гр. Суд., начатъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и за пропущеніемъ сроковъ; во-2-хъ) на томъ, что изъ представленныхъ имъ къ дѣлу данныхъ видно, что самъ Райко уклонялся отъ принятія принадлежащаго ему имущества, что жалоба его была уже разрѣшена земскимъ судомъ и что послѣ сего до 1870 года имъ нигдѣ не было заявлено объ убыткахъ, будто бы ему причиненныхъ: въ-3-хъ) на томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ несостоятельнымъ заявленіе повѣреннаго его о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ производившееся въ земскомъ судѣ гражданское дѣло, имѣвшее тѣсную связь съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, не было отдѣляемо одно отъ другого, и по нимъ какъ земскимъ, такъ и уѣздными судами постановлено одно только рѣшеніе, и, сверхъ того, въ рѣшеніи своемъ не выставилъ закона, приведеннаго имъ относительно неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Съ своей стороны повѣренный мѣщанина Райко въ объясненіи противъ означенной жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы губернскаго секретаря Хабловскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по такому иску, на предъявленіе котораго мѣщанином Райко уже потеряно, за силою ст. 809 и 902 Уст. Гр. Судопр., право и который не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не былъ отдѣленъ отъ уголовныхъ обязательствъ, въ томъ дѣлѣ заключавшихся, и разрѣшенъ вмѣстѣ съ нимъ какъ земскимъ, такъ и уѣздными судами, рѣшенія коихъ вошли въ законную силу; 2) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не выставилъ того закона, который повѣренный его приводилъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, наконецъ, 3) что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Райко убытки. Сообразивъ эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что изложенныя въ ст. 899, вмѣсто которой просителемъ, по ошибкѣ, указано на статью 809, и въ ст. 902 Уст. Гр. Суд., правила относительно сроковъ и порядка предъявленія исковъ объ убыткахъ могутъ быть примѣняемы къ тѣмъ искамъ, которые предъявлены въ порядкѣ исполнительнаго производства по предоставленному на то праву рѣшеніями судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года; настоящій же искъ мѣщанина Райко предъявленъ вслѣдствіе постановленія Симферопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, руководствовавшагося въ предоставленіи ему этого права ст. 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр.; поэтому ст. 899 и 902 Уст. Гр. Судопр. не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, а слѣдовательно, и нарушеніе этихъ узаконеній со стороны Мирового Съѣзда послѣдовать не могло, въ подтвержденіе же своихъ объясненій относительно того, что по гражданскому иску Хабловскаго состоялось вмѣстѣ съ приговоромъ по уголовнымъ обстоятельствамъ, находившимся въ связи съ тѣмъ искомъ, рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и что вслѣдствіе того искъ мѣщанина Райко не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, проситель Хабловскій въ кассаціонной своей жалобѣ не указываетъ на то, когда именно состоялось это рѣшеніе, почему объясненіе это, за силою статьи 190 Устава Гражд. Судопр. и въ виду того, что оно не подтверждается имѣющимися въ подлинномъ производствѣ документами, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; во 2-хъ) что указаніе просителя на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не прописанъ законъ, приведенный его повѣреннымъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ независимо отъ того, что Хабловскій не указываетъ на узаконеніе, которое Мировымъ Съѣздомъ нарушено этимъ упущеніемъ, изъ протокола Мирового Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Хабловскаго при словесномъ заявленіи въ засѣданіи Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, сдѣлалъ ссылку на какое-либо узаконеніе, и въ кассаціонной жалобѣ своей самъ Хабловскій указанія этого не указываетъ. Что же касается, наконецъ, до объясненій просителя о неправильномъ присужденіи Мировымъ Съѣздомъ взысканія съ него въ пользу мѣщанина Райко убытковъ, то эти объясненія, касаясь правильности выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ заключенія по существу иска мѣщанина Райко, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Хабловскаго, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Хабловскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

496.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію дочери штабсъ-капитана Маріи Бушинской объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ капитана Николая Транковскаго 461 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марія Бушинская предъявила въ Мировомъ Съѣздѣ искъ о понужденіи капитана Транковскаго къ возвращенію ей разнаго имущества на сумму 461 руб. 50 коп., которое, по случаю болѣзни ея матери, Анны Бушинской, впослѣдствіи умершей, было отдано Транковскому на сохраненіе. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ кромѣ лисьей шубы никакого имущества отъ Анны Бушинской не получалъ; что касается до лисьей шубы, то и она отдана не на сохраненіе, а въ видѣ обезпеченія занятыхъ у него денегъ. Въ подтвержденіе этого объясненія онъ представилъ расписку Анны Бушинской слѣдующаго содержанія: „1868 г. декабря 23 дня, я, нижеподписавшаяся, штабсъ-капитанша Бушинская, заняла у капитана Николая Ильича Транковскаго денегъ 30 руб. срокомъ по 1 апрѣля 1867 г. подъ залогъ шубы, а если къ означенному сроку не уплачу, то воленъ Транковскій распорядиться по своему усмотрѣнію моимъ залогомъ". Съѣздъ Мировыхъ Судей Духовщинскаго округа отказалъ въ искѣ Маріи Бушинской на томъ основаніи, что она не представила требуемой 2111 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. расписки для доказательства отдачи Транковскому какого-либо имущества на сохраненіе, и что если заложенная Транковскому шуба принадлежала дѣйствительно ей, Маріи Бушинской, а не матери ея, Аннѣ Бушинской, то она могла предъявить искъ о возвращеніи ей шубы не къ Транковскому, а къ своей матери, или къ ея наслѣдникамъ. Марія Бушинская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 101, 769 и 968—1070 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1600 и 1664 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. Но просьба эта не можетъ быть признана уважительною: въ отношеніи нарушенія 769 ст. потому, что при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ обѣимъ тяжущимся сторонамъ было предоставлено право представить равное число объясненій, о затѣмъ предсѣдатель Съѣзда имѣлъ, по 176 ст., право прекратить пренія сторонъ, если находилъ дѣло достаточно разъясненнымъ тѣми объясненіями тяжущихся, которыя судомъ были уже выслушаны. Относительно нарушенія 101 ст.—изъ дѣла видно, что особаго протокола допроса свидѣтелей, представленныхъ сторонами, составлено не было, и къ дѣлопроизводству приложенъ только протоколъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ не значится, что отобранныя отъ свидѣтелей показанія были имъ прочитаны. Но въ данномъ случаѣ нарушеніе это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что ни одно изъ свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ какъ при предшествовавшемъ производствѣ дѣла въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и отобранныхъ въ Духовщинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, не было симъ послѣднимъ принято въ соображеніе, такъ-какъ Съѣздъ, руководствуясь точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія въ число доказательствъ. Статьи 1663 и 1664 I ч. X Т. Зак. Гр. не были нарушены въ настоящемъ дѣлѣ, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ за штабсъ-капитаншею Анною Бушинскою право заложить капитану Транковскому шубу, принадлежавшую не ей, заемщицѣ, а ея дочери, но находилъ, что искъ о неправильномъ закладѣ шубы долженъ бы былъ быть предъявленъ не къ Транковскому, а къ закладчицѣ, Аннѣ Бушинской, или къ ея наслѣдникамъ. Что касается до приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей отъ 968 до 1070 Уст. Граж. Суд., то Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода принять правила, предписанныя въ этихъ статьяхъ, къ руководству по настоящему дѣлу, такъ какъ предметомъ его былъ искъ о возвратѣ поклажи, а не искъ убытковъ, причиненныхъ Бушинской Транковскимъ самовольною продажею заложенной ему шубы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бушинской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

497.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Василія Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Перелыгинъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 уч. Воронежскаго мирового округа съ просьбою отобрать отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перелешина 12 бочекъ подсолнечнаго масла, купленнаго просителемъ у него и задержаннаго Перелешинымъ въ то время, когда оно было уже нагружено на подводы. Перелешинъ же, на случай заочнаго разбирательства по неявкѣ его, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что Перелыгинъ не сдѣлалъ съ нимъ расчета и долженъ ему 142 руб. 51 коп., почему и просилъ, на основаніи 1522 ст. Т. X ч. I, задержанное имъ масло продать съ торговъ и удовлетворить его. Вслѣдствіе неявки обоихъ тяжущихся на разбирательство въ назначенный день, 9 февраля 1871 года, производство по этому дѣлу было прекращено, но, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго истца, снова возобновлено. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и признавая, что Перелешинъ не имѣлъ никакого права удерживать купленное у него Перелыгинымъ масло, постановилъ: обязать Перелешина немедленно возвратить Перелыгину масло съ тѣмъ, чтобы съ искомъ своимъ на 142 рубля 51 коп. Перелешинъ вѣдался отъ сего дѣла особо. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Перелешина, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ заключаются два различныхъ требованія: просьба Перелыгина о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсолнечнымъ масломъ его и просьба Перелешина о взысканіи съ Перелыгина недоплаченныхъ денегъ 142 руб. 51 коп., и что хотя Мировой Судья не разсматривалъ по существу встрѣчнаго иска Перелешина, но Съѣздъ, на основаніи 38, 80 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ разрѣшить оба иска. Посему и принимая во вниманіе, что, по 1510 и 1521 ст. Зак. Гр., купля-продажа движимаго имущества совершается уплатою покупщикомъ цѣны онаго и передачею проданнаго отъ продавца покупщику и что Перелыгинъ не доказалъ, что масло было передано ему, ибо одно нахожденіе его на подводахъ не доказываетъ еще таковой передачи, Съѣздъ призналъ искъ Перелыгина неосновательнымъ. При отсутствіи же возраженія со стороны Перелыгина противъ иска и апелляціонной жалобы Перелешина искъ послѣдняго представляется достовѣрнымъ. Поэтому Съѣздъ присудилъ Перелыгина къ уплатѣ Перелешину изъ суммы 142 р. 51 к., за исключеніемъ 50 р. 70 коп. за сало, какъ не относящихся къ встрѣчному иску Перелешина, 91 р. 81 к., а масло отобрать отъ Перелешина и передать Перелыгину. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Перелыгинъ указываетъ, что Съѣздъ, вопреки 145 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе встрѣчнаго иска Перелешина, тогда какъ искъ этотъ заявленъ былъ противъ перваго его, Перелыгина, иска, прекращеннаго вслѣдствіе неявки обѣихъ сторонъ на разбирательство 9 февраля 1871 г. Затѣмъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1510, 1513 и 1522 ст. Т. X ч. I, такъ какъ при самомъ заключеніи письменнаго договора купли-продажи, котораго не отвергаетъ и Перелешинъ, право собственности на масло перешло къ нему, какъ покупщику; и наконецъ, что Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ, просителемъ, писемъ Перелешина. Поэтому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы Перелешинъ, доказывая, что встрѣчный искъ былъ разсмотрѣнъ правильно, проситъ жалобу Перелыгина оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 145 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Перелешина, который, будто-бы, былъ прекращенъ, не подтверждается самымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что хотя, за неявкою обѣихъ сторонъ на разбирательство 9 февраля 1871 г., дѣло было прекращено Мировымъ Судьею, но затѣмъ по просьбѣ повѣреннаго истца было возобновлено

причемъ Перелешинъ возобновилъ также и свое требованіе; проситель же не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду того, чтобы встрѣчный искъ Перелешина не подлежалъ ихъ разсмотрѣнію. Далѣе проситель указываетъ на неправильное, будто-бы, примѣненіе къ дѣлу Съѣздомъ 1510, 1513 и 1522 ст. Т. X ч. I, на основаніи коихъ отвергнуто право просителя на купленное имъ масло, тогда какъ право это пріобрѣтено имъ при самомъ заключеніи договора о покупкѣ, изъ рѣшенія-же Съѣзда видно, что отказъ въ передачѣ означеннаго масла покупщику Перелыгину основанъ на томъ, что Перелыгинъ не доказалъ того, что масло дѣйствительно было куплено и поступило въ его распоряженіе, согласно съ ст. 1510 Т. X ч. I, а потому право Перелыгина на передачу ему этого имущества можетъ возникнуть, по 1513 и 1522 ст. Зак. Гр., только по уплатѣ денегъ за масло. Такое примѣненіе законовъ къ выводамъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла нельзя признать неправильнымъ; сужденіе-же Съѣзда о томъ, что проситель не доказалъ своихъ требованій, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената; наконецъ, Перелыгинъ видитъ нарушеніе 105 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе писемъ Перелешина, но такое указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель не объясняетъ, какое существенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ письма Перелешина и могутъ-ли они вообще служить какимъ-либо доказательствомъ въ подтвержденіе его требованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Перелыгина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

498.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Бородина и мѣщанина Константина Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Савва Вахрушевъ предъявилъ 11 сентября 1868 года искъ въ Котельническомъ Уѣздномъ Судѣ къ купцу Бородину и мѣщанину Глушкову за поставленный имъ на винокуренный заводъ Глушкова и Бородина хлѣбъ на сумму 653 руб. 7½ коп., въ число коихъ ему уплачено въ два раза 200 рублей, а остальные 453 рубля 7½ коп. состоятъ въ долгу за компаніонами завода, Бородинымъ и Глушковымъ. Въ доказательство иска своего Вахрушевъ представилъ выданные ему конторою завода ярлыки съ обозначеніемъ количества доставленнаго хлѣба. Отвѣтчики возражали, что если-бы и дѣйствительно былъ для завода купленъ хлѣбъ въ долгъ, то они не считаютъ себя отвѣтственными, такъ какъ управляющему заводомъ, Кускову, они не давали полномочія на закупку матеріаловъ въ долгъ, въ подтвержденіе чего представили копію съ довѣренности. Глушковъ, кромѣ того, объяснилъ, что по конторской книгѣ, представленной имъ для разсмотрѣнія Мировому Судьѣ, которому передано было дѣло изъ упраадненнаго Уѣзднаго Суда, отыскиваемыя Вахрушевымъ деньги значаться заплаченными. Вахрушевъ-же, признавая уплату 200 руб., объ остальныхъ отозвался, что они и не могли быть ему уплачены въ означенное въ книгѣ время, потому что онъ находился въ то время въ тюремномъ замкѣ. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что общій и буквальный смыслъ данной отвѣтчиками Кускову довѣренности свидѣтельствуетъ о томъ, что Кусковъ имѣлъ право покупать для завода хлѣбъ какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ; изъ объясненій же сторонъ видно, что Вахрушевъ постоянно доставлялъ на заводъ хлѣбъ въ долгъ, и компаньоны завода ни разу не изъявляли на Кускова претензіи за это; напротивъ, Глушковъ даже самъ однажды уплатилъ Вахрушеву 150 р. долга. Признавая затѣмъ возраженіе объ уплатѣ недоказаннымъ, такъ какъ отмѣтки объ уплатѣ въ книгѣ Вахрушевымъ не подписаны, и руководствуясь 466, 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ Бородина и Глушкова

къ уплатѣ Вахрушеву отыскиваемой имъ суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бородинъ и Глушковъ объясняютъ, что Съѣздъ превратно и вопреки 2326 и 1539 ст. Т. X ч. I истолковалъ довѣренность ихъ Кускову; не привлекъ этого послѣдняго къ отвѣтственности и къ разъясненію дѣла, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд.; неправильно примѣнилъ къ дѣлу 129 ст. Уст. Гр. Суд. и вообще постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ 81, 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Посему просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и предоставить имъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд., право иска съ судей, участвовавшихъ въ постановленіи онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бородинъ и Глушковъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ превратно, будто-бы, истолковалъ довѣренность, данную Кускову, и, вопреки 17 ст. Уст. Гр. Суд., не привлекъ къ отвѣтственности сего послѣдняго; изъ дѣла-же видно, что Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся вывелъ заключеніе о томъ, что Кусковъ, въ качествѣ повѣреннаго Бородина и Глушкова, не былъ лишенъ права дѣлать закупку матеріаловъ для завода въ кредитъ, а такое заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Уч. Суд. Устан., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; привлекать же къ отвѣтственности или къ разъясненію дѣла Кускова Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго повода, такъ какъ никто изъ тяжущихся о семъ не ходатайствовалъ. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ нарушеній указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бородина и Глушкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

499.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію вдовы священника Надежды Заволоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Семенъ Кругловъ 31 іюля 1870 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 19 участка искъ къ вдовѣ священника Заволоцкой о взысканіи съ нея 316 руб., недоплаченныхъ ему въ число 546 р., на каковую сумму произведено имъ въ домѣ ея, Заволоцкой, штукатурной, малярной и печной работы изъ собственныхъ матеріаловъ; въ подтвержденіе своего иска Кругловъ представилъ два счета: одинъ Ананасьева, а другой Беркина на переданныя ими малярную и печную работы, и счеты матеріаламъ, куплепнымъ имъ для произведенныхъ въ домѣ Заволоцкой работъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе того, что работы эти были имъ дѣйствительно произведены, сослался на свидѣтелей и просилъ спросить ихъ подъ присягою; ежели-же Заволоцкая будетъ ссылаться на уплату, то потребовать отъ нея расписку, а въ случаѣ спора противъ стоимости работъ, сдѣлать имъ оцѣнку. По неявкѣ отвѣтчицы Заволоцкой, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 3 августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 р.; но вслѣдствіе отзыва, поданнаго повѣреннымъ Заволоцкой, назначено было новое разбирательство, на которомъ Заволоцкая объяснила, что по иску Круглова она не отвѣтчица, потому что никакого дѣла съ Кругловымъ не имѣла, и просила взыскать судебныя издержки; повѣренный-же Круглова, добавивъ, что хотя нанималъ Круглова Заволоцкій, но что домъ принадлежитъ Заволоцкой, которая поэтому и должна заплатить за произведенныя въ немъ работы, и что условія никакого заключено не было, просилъ взыскать слѣдующія довѣрителю его деньги. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что представленныя въ основаніе иска документы Заволоцкою не подписаны, и 2) что повѣренный истца Круглова самъ подтвердилъ при разборѣ дѣла, что условій на производство въ домѣ работъ нѣтъ никакихъ, 14 августа 1871 года въ искѣ Круглову съ Заволоцкой отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него судебныя издержки въ пользу Заво-

лоцкой въ размѣрѣ 30 р. сер. На это рѣшеніе Кругловъ подалъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу; объясняя въ ней, что повѣренный Заволоцкой не отвергаетъ того, что работы имъ произведены, и потому долженъ доказать дѣйствительность произведеннаго платежа, что представленные имъ счеты должны быть приняты въ соображеніе, а указанные въ исковомъ прошеніи свидѣтели спрошены подъ присягою и что Мировой Судья, присуждая съ него 30 р. въ пользу Заволоцкой, не указалъ въ рѣшеніи своемъ, за что именно слѣдуетъ взысканіе съ него этихъ денегъ, апелляторъ Кругловъ просилъ Мировой Съѣздъ, въ случаѣ спора Заволоцкой противъ показанной имъ стоимости работъ и матеріаловъ, сдѣлать имъ освидѣтельствованіе и оцѣнку и затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отъ взысканія 30 руб. его освободить и постановить рѣшеніе о взысканіи съ Заволоцкой недоплаченныхъ ею 316 р. и судебныхъ издержекъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что при разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы призналъ фактъ производства работъ, но отозвался уплатою денегъ, нашелъ, что за признаніемъ отвѣтчикомъ иска Круглова за работы не предстоитъ надобности повѣрять доказательства истца въ подтвержденіе факта производства работъ и что возраженіе отвѣтчика о производствѣ платежа не подкрѣплено рѣшительно никакими доказательствами, и потому, признавъ искъ Круглова доказаннымъ, 26 октября 1871 года, на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова за работы 316 р. и за веденіе дѣла 50 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчица, вдова священника Надежда Заволоцкая, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 Т. X ч. I Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по которой на обязанности истца лежало доказать цѣну иска, возложилъ на нее обязанность доказывать недоказанный ею искъ; 2) что въ виду возложенной ст. 129 Уст. Гр. Суд. на судъ обязанности постановлять рѣшеніе, не противорѣчащее закону, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ данныхъ для опредѣленія цѣны иска, не могъ основывать рѣшенія своего на томъ, что фактъ производства работъ не оспоренъ, такъ какъ о работѣ спора не было, а искъ предъявленъ былъ объ истребованіи 316 руб., и не могъ, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., принимать противъ нея доказательствомъ представленные Кругловымъ счеты и накладныя, такъ какъ они ею не подписаны, тѣмъ болѣе, что въ виду заявленія Круглова о томъ, что письменнаго договора заключено не было, самый искъ его, на основаніи ст. 2226 Т. X ч. I, по которой, если между нанимателемъ и напявшимся не было письменнаго условія, они, въ случаѣ спора о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ городской полиціи или словеснаго суда, оказывается неумѣстнымъ и лишеннымъ всякаго вѣроятія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ требованій Круглова о платежѣ ему денегъ за произведенныя имъ въ домѣ Заволоцкой и противною стороною не отвергаемыя работы доказанными, присужденіе Заволоцкой къ платежу за тѣ работы отыскиваемыхъ Кругловымъ денегъ, по непредставленію ею доказательствъ въ подтверждедіе своего возраженія объ уплатѣ оныхъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ и отвѣтчика предстатить въ подкрѣпленіе своихъ возраженій законныя доказательства; 2) что равнымъ образомъ не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія объясненія просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., вмѣняющей суду, рѣшающему дѣло, въ обязанность, по выслушаніи сторонъ и опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу, постановлять по оному рѣшеніе, не противорѣчащее закону, такъ какъ основаніе, по которому судъ пришелъ къ тому или другому убѣжденію по дѣлу, не можетъ подлежать повѣркѣ суда кассаціоннаго;

хотя же просительница Заволоцкая и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 X Т. I ч. Зак. Гр., но Правительствующій Сенатъ не можетъ такого объясненія ея признать правильнымъ въ отношеніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 р. основалъ не на представленныхъ симъ послѣднимъ счетахъ, а на томъ, что со стороны ея признана дѣйствительность производства Кругловымъ указанныхъ имъ работъ, и не представлено никакихъ доказательствъ объ учиненіи за нихъ платежа; въ отношеніи же ст. 2226 Т. X ч. 1 Закон. Гр., такъ какъ въ виду выраженнаго въ ст. 2227 того же Тома и части дозволенія цеховымъ мастерамъ принимать на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу и по словеснымъ договорамъ, незаключеніе на то письменнаго договора не можетъ лишить ту или другую сторону безусловно права обратиться къ суду для полученія по такому словесному договору законнаго удовлетворенія. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы священника Надежды Заволоцкой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

500.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купеческаго сына Василія Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Деминъ взыскивалъ съ купеческаго сына Васильева 200 р по векселю, 165 р. по простой домашней распискѣ и 40 р. за веденіе дѣла. Противъ сего иска повѣренный Васильева, основываясь на томъ, что вексель подписанъ Васильевымъ, какъ торгующимъ по свидѣтельству, а расписка, какъ торгующимъ по довѣренности, предъявилъ отводъ, объясняя, что долговые документы эти были выданы Васильевымъ по довѣренности матери его, почему и искъ Демина не можетъ къ нему относиться. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что расписка и вексель, представленные Деминымъ, по смыслу своему, а вексель и въ силу 6 п. 541 ст. XI Т. Уст. о Векс., не могутъ быть признаны за акты, выданные Васильевымъ по довѣренности отъ матери его, призналъ предъявленный имъ отводъ, какъ не соотвѣтствующій 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, и потому, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гражданск. Судопр., согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Демина 405 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 69 ст. Уст. Граж. Суд., 2326 ст. Т. X ч. I и 541 ст. XI Т. Уст. о Векс., объясняя, что изъ самой подписи векселя и расписки видно, что они выданы имъ не лично, а по довѣренности матери, что доказывается, сверхъ того, и самою довѣренностью, выданною ему матерью и представленною имъ къ дѣлу; посему Съѣздъ не въ правѣ былъ признавать предъявленный имъ отводъ незаслуживающимъ уваженія; хотя же подпись на означенныхъ документахъ представляетъ отступленіе отъ формы, помѣщенной подъ № 10 въ прилож. къ 540 ст. Устава о Векс., но отступленіе это не имѣетъ существеннаго значенія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности разсматриваемыхъ документовъ, если они соединяютъ въ себѣ существенныя принадлежности, указанныя въ законѣ (541, 544 и 545 ст. Уст. о Векс.).

Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ разрѣшая вопросъ о томъ, были ли представленные Деминымъ ко взысканію расписка и вексель выданы Васильевымъ лично объ себя, или по уполномочію его матери, и должна ли послѣдняя отвѣчать по иску Демина, нисколько не отступилъ отъ точнаго смысла 541 статьи Устава Торг., и такъ какъ Съѣздъ окончательное заключеніе свое по этому предмету вывелъ изъ содержанія самыхъ сбстоятельствъ, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 статьи Учрежд. Судеб. Уст., не можетъ и подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Се-

патъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Васильева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи купцомъ Захаровичемъ съ купца Бойка 233 р. по векселю; Бойка проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія 1) по нарушенію Съѣздомъ 2054 ст. X Т. I ч., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ сдѣланную сыномъ просителя на письмѣ къ купцу Пошивайлу надпись о полученіи 150 р. отъ Захаровича въ уплату по векселю не призналъ платежною, и 2) по нарушенію 8 статьи Устава тѣмъ, что не передалъ поступка Захаровича о взысканіи полученныхъ уже 150 р. прокурорскому надзору для уголовнаго преслѣдованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2054 ст. Т. X ч. I незаслуживающею уваженія, ибо Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ приведенною статьею закона призналъ, что сдѣланная неуполномоченнымъ отъ Захаровича лицомъ надпись на письмѣ къ купцу Пошивайлу о полученіи 150 р. по векселю не соотвѣтствуетъ требованію закона о платежныхъ распискахъ; объясненіе же Бойка, что кромѣ долга Захаровичу по векселю, представленному ко взысканію, у него не было съ нимъ болѣе расчетовъ, и потому расписка сына его, Захаровича, о полученіи 150 руб. должна считаться уплатою по тому именно векселю, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя о нарушеніи 8 статьи Устава, такъ какъ разрѣшеніе вопроса, есть ли поводъ къ возбужденію по гражданскому дѣлу уголовнаго преслѣдованія, кромѣ случая, опредѣлительно указаннаго въ 8 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, возраженіе тяжущихся въ этомъ отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бойка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

502.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

По соображеніи кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Съѣзда, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Сѣровъ, состоявшій съ 1854 по 1864 г. опекуномъ надъ имѣніемъ купца Михаила Маркова во время его малолѣтства, предъявилъ въ апрѣлѣ 1871 г. искъ о взысканіи съ Маркова слѣдующихъ ему, на основаніи 284 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., пяти процентовъ изъ собранныхъ въ количествѣ 1.865 р. 41 к. доходовъ въ суммѣ 93 руб. 25 коп. Въ подтвержденіе этого требованія истецъ предъявилъ выданное ему изъ Бѣжецкаго сиротскаго суда свидѣтельство о томъ, что въ теченіе управленія Сѣрова имѣніемъ Маркова, съ 1854 по 1864 г., какъ видно изъ отчетовъ, собрано имъ всѣхъ доходовъ 1,865 руб. 41 коп., а вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, что изъ означеннаго документа не видно, не получалъ ли Сѣровъ установленнаго для опекуновъ награжденія въ свое время и не показывалъ-ли его въ отчетѣ, истецъ представилъ свидѣтельство Бѣжецкаго сиротскаго суда въ томъ, что во время управленія Сѣровымъ и попечительницею мѣщанкою Марковою имѣніемъ сироты купца Ивана Маркова, сына его, Михаила Маркова, какъ видно изъ представленныхъ имъ въ сиротскій судъ отчетовъ съ 1854 по 1863 годъ, собрано имъ доходовъ

1,690 р. 41 к., которые употреблялись на поправку дома и надворнаго строенія, на уплату казенныхъ повинностей, на содержаніе оставшихся послѣ купца Маркова лошадей, на починку повозокъ и сбруи, на содержаніе малолѣтняго, на платье и обувь, за ученіе его и на учебныя книги; расхода же на уплату опекунамъ части изъ доходовъ ни въ одномъ изъ отчетовъ показываемо не было. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ право Сѣрова на искъ, по силѣ 284 ст. I ч. Т. X Зак. Гр., доказаннымъ, а самую цыфру этого иска, по разнорѣчію представленныхъ Сѣровымъ свидѣтельствъ о количествѣ собранныхъ имъ доходовъ за время управленія имѣніемъ малолѣтняго Маркова недоказанною, и потому въ искѣ Сѣрова отказалъ. Мѣщанинъ Сѣровъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что если бы Мировой Съѣздъ, согласно 78 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., потребовалъ отъ него разъясненія разности цыфръ, усмотрѣнной имъ въ двухъ свидѣтельствахъ Бѣжецкаго сиротскаго суда, изъ коихъ ни противъ одного со стороны отвѣтчика никакого возраженія не было сдѣлано, то онъ узналъ бы, что въ послѣднее свидѣтельство не вошла сумма 175 р. доходовъ, собранныхъ за послѣднее время опекунства, такъ какъ за этотъ годъ не было представлено отчета; если же Съѣздъ не потребовалъ этого разъясненія, то, согласно 131 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ присудить проценты съ меньшей изъ показанныхъ въ свидѣтельствахъ сиротскаго суда суммъ, а отказавъ ему въ искѣ, на который право его имъ самимъ признано, Съѣздъ, какъ будто бы, предоставилъ ему предъявить этотъ искъ вновь, находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неправильное примѣненіе 81, 82, 72, 131 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. (разъясн. рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 271 и 1868 г. № 706), почему и проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъяснено, что 72 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. не возлагаютъ на гражданскій судъ непремѣнной обязанности, но даютъ ему лишь право отсрочивать разбирательство дѣла для разъясненія сторонами какого-либо существеннаго для рѣшенія дѣла обстоятельства, и потому, если Бѣжецкій Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ затрудненія разрѣшить искъ Сѣрова по тѣмъ доказательствамъ, какія въ дѣлѣ уже заключались, то это не можетъ быть поводомъ къ обвиненію его въ нарушеніи указываемыхъ просителемъ правилъ судопроизводства, повѣрка же соображеній, по которымъ Съѣздъ не нашелъ причины потребовать отъ истца болѣе точныхъ доказательствъ о собранныхъ имъ съ имѣнія Маркова доходахъ, равнялась бы пересмотру дѣла въ существѣ и, слѣдовательно, выходила бы изъ круга обязанностей, возложенныхъ Судебными Уставами 10 ноября 1864 года на кассаціонный судъ (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, дѣйствительно въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1867 г. № 271 изъяснено, что, по точному смыслу 131 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, судъ можетъ присудить истцу менѣе того, что онъ требовалъ, но, само собою разумѣется, въ томъ только случаѣ, когда это требованіе, хотя и уменьшенное, признано судомъ доказаннымъ; но какъ Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ цыфру вознагражденія, отыскиваемаго Сѣровымъ за опекунское управленіе имѣніемъ Маркова, ничѣмъ недоказанною, то, отказавъ ему въ этомъ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, собирать которыя или указывать истцу Съѣздъ, по точной силѣ 82 ст. Устава Гражд. Суд., не имѣлъ права, Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 81, ни 131 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сѣрова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

503.—187? года февраля 14-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Кондратія Мичинскаго, мѣщанина Константина Новодеревкина на опредѣленіе Чембарскаго Мирового Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Чембарскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купца

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи

Антонина съ купеческаго сына Мачинскаго 28 р. 5 к. по распискѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Съѣздъ предварительно возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный Мачинскаго, мѣщанинъ Новодерешкинъ, быть повѣреннымъ по дѣлу, перешедшему въ Мировой Съѣздъ отъ того Мирового Судьи, у котораго онъ состоитъ письмоводителемъ, и затѣмъ, признавая, что допущеніе Новодерешкина на Съѣздѣ въ качествѣ повѣреннаго было-бы противно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 554, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Новодерешкина въ качествѣ повѣреннаго Мачинскаго не допускать къ ходатайству по сему дѣлу. Признавая такое распоряженіе Съѣзда неправильнымъ, Новодерешкинъ въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что, по смыслу 45 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣш. Общ. Собр. Кас. Д-товъ Правит. Сената 28 ноября 1867 года по дѣлу Мирового Судьи Данилова, письмоводители Мировыхъ Судей, какъ не имѣющіе офиціальнаго положенія и не принимающіе никакого участія въ дѣлопроизводствѣ, могутъ быть повѣренными въ судахъ; вслѣдствіе сего Новодерешкинъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить и тѣмъ самымъ предоставить ему право на защиту довѣрителя его, Мачинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, имѣютъ ли право письмоводители Мировыхъ Судей ходатайствовать по дѣламъ у того же Мирового Судьи, при которомъ они состоятъ, уже возникалъ на практикѣ, и Правит. Сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Скворцова, состоявшемся 2 іюля 1871 года, признано, что хотя письмоводитель Мирового Судьи не состоитъ на государственной службѣ и не имѣетъ никакого офиціальнаго положенія, тѣмъ не менѣе, однако, къ нему можетъ и должно быть примѣнено дѣйствіе 4 п. 979 ст. II Т. Уст. о службѣ по опред. отъ правительства, по силѣ которой служащіе чиновники не могутъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся, ибо цѣль сего закона состоитъ именно въ томъ, чтобы отстранить всякое подозрѣніе въ лицепріятіи суда или судьи; если же законъ воспрещаетъ всѣмъ безъ исключенія служащимъ чиновникамъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они на службѣ состоятъ, не различая того, какую они должность занимаютъ и принимаютъ ли участіе въ производствѣ дѣлъ или нѣтъ, то точно также это запрещеніе должно быть распространяемо и на письмоводителей Мировыхъ Судей, потому что нравственныя основанія для служащихъ какъ въ государственной, такъ и въ частной службѣ одинаковы; причемъ Правительствующимъ Сенатомъ было указано и то, что рѣшеніе Сената по дѣлу Мирового Судьи Данилова, на которое въ настоящее время ссылается проситель въ подтвержденіе правильности своихъ соображеній, не только не противорѣчитъ вышеизложенному мнѣнію, но, напротивъ, прямо подтверждаетъ оное, ибо въ этомъ рѣшеніи вопросъ разрѣшался вовсе не о правѣ письмоводителя быть повѣреннымъ по дѣламъ у того же Мирового Судьи, а лишь о правильности взведеннаго на Мирового Судью обвиненія о томъ, что онъ дозволилъ своему письмоводителю принять на себя ходатайство по дѣлу на Съѣздѣ, и Сенатъ не нашелъ основаній поставить это дѣйствіе письмоводителя въ вину Мировому Судьѣ собственно потому, что по дѣлу не было доказано, чтобы письмоводитель въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ съ разрѣшенія Мирового Судьи. При такомъ разрѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о правѣ письмоводителей Мировыхъ Судей быть повѣренными у нихъ же, Мировыхъ Судей, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что письмоводители Мировыхъ Судей не могутъ также ходатайствовать по дѣламъ и въ Мировомъ Съѣздѣ того округа, въ которомъ они состоятъ на службѣ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ допущеніе сихъ лицъ къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ могло бы одинаково невыгодно вліять на тяжущихся и вообще на лицъ, присутствующихъ во время засѣданія въ камерѣ Съѣзда, подрывая въ ихъ глазахъ вѣру въ правильность рѣшенія и безпристрастіе суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Новодерешкина оставить безъ послѣдствій.

504.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Клавдія Стецевича, кандидата правъ Наума Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена землевладѣльца лейтенанта Романа Буцкаго, Анастасія Павлова Буцкая, имѣя отъ своего мужа формальную довѣренность на распоряженіе недвижимымъ его имѣніемъ, дер. Котовкою, съ правомъ заключать разныя условія и контракты съ частными лицами, продала надворному совѣтнику Клавдію Карлову Стецевичу изъ означеннаго имѣнія по контракту 13 мая 1866 г. 351 пуда шерсти, по 7 рублей за пудъ, и, получивъ сполна всю выговоренную сумму, 2,478 руб., обязалась доставить шерсть въ Елисаветградъ и сдать Стецевичу не позже 27 мая 1867 г., или же въ тотъ же срокъ возвратить полученныя за шерсть деньги, а въ противномъ случаѣ заплатить покупщику штрафъ по 50 к. съ пуда проданной шерсти за каждый просроченный мѣсяцъ по день сдачи шерсти или возвращенія полученной за оную суммы 2,478 руб. Буцкая обязательства своего не исполнила, а, между тѣмъ, имѣніе ея мужа поступило въ вѣдѣніе Александрійской дворянской опеки, по распоряженію которой изъ находившихся въ оной денежныхъ суммъ Буцкаго выдана подъ расписку жены Стецевича 7 октября 1869 года капитальная сумма 2,478 руб., а условленную договоромъ неустойку предоставлено ему искать съ Буцкаго гдѣ и какъ надлежитъ по законамъ. Вслѣдствіе сего повѣреннымъ Стецевича предъявленъ былъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Буцкаго неустойки за 28 мѣсяцевъ и 10 дней по 177 руб. въ мѣсяцъ, а всего 5,015 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что условіе о неустойкѣ добровольной не составляетъ необходимой принадлежности всякаго договора, но включеніе таковой въ договоръ, по разуму 1530 ст. I ч. X Т., предоставляется на волю договаривающихся сторонъ по обоюдному ихъ согласію. Поэтому означеніе въ довѣренности, что повѣренный можетъ отъ имени вѣрителя заключать условія и контракты, не даетъ повѣренному права включать въ договоръ обязательство о неустойкѣ, если на это не содержится въ довѣренности особаго, спеціальнаго уполномочія, ибо такое обязательство не находится въ прямой зависимости отъ самаго условія, или контракта, по отъ особаго взаимнаго соглашенія договаривающихся сторонъ, и во 2 хъ) что расписка на договорѣ въ полученіи слѣдующаго по оному платежа есть удостовѣреніе въ удовлетвореніи по оному стороны, имѣвшей право требовать исполненія всего договора, имѣющее равное значеніе съ отказомъ этой стороны отъ означеннаго права, и служитъ доказательствомъ прекращенія или исполненія означеннаго договора. Посему сторона, учинившая на договорѣ расписку въ полученіи слѣдующей по оному суммы, хотя бы и послѣ опредѣленнаго срока, затѣмъ, въ силу 1547 статьи X Т. ч. I, не имѣетъ уже права предъявлять новыя требованія, основанныя на томъ, что уплата слѣдующей по договору суммы учинена не въ тотъ срокъ, который былъ опредѣленъ по взаимному согласію сторонъ. Примѣняя это соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата признала, что за отсутствіемъ въ довѣренности, выданной Романомъ Буцкимъ женѣ своей Анастасіи, положительнаго уполномочія на включеніе въ договоры, вступать въ которые ей было дано право, обязательства о неустойкѣ, она, Буцкая, обязываясь по договору 13 мая 1866 г. неустойкою въ 177 р. въ мѣсяцъ предъ Стецевичемъ въ случаѣ неуплаты ему 2,478 руб. задаточныхъ денегъ къ сроку 27 мая 1867 г., вышла изъ предѣловъ данной ей довѣренности, а посему вѣритель ея, Романъ Буцкій, на точномъ основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть обязаннымъ платить ему неустойку, какъ включенную въ договоръ Анастасіею Буцкою, не имѣвшею на то уполномочія съ его, Романа Буцкаго, стороны. Независимо отъ сего, истецъ Стецевичъ, по мнѣнію Палаты, учинивъ 7-го октября 1869 года расписку на договорѣ 13 го мая 1866 года въ полученіи слѣдующей ему капитальной сум-

мы, тѣмъ самымъ созналь полученіе по этому договору удовлетворенія, и затѣмъ расписка эта должна быть разсматриваема какъ актъ отреченія его отъ права, предоставленнаго ему тѣмъ договоромъ, требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ, 27-го мая 1867 года, а въ случаѣ неисполненія сего со стороны Буцкой,—условленной неустойки. Посему, такъ какъ, въ силу 1547 ст. Тома X части I, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отъ своего права отступится въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается, то за учиненіемъ по довѣренности Стецевича расписки на договорѣ 13 мая 1866 года, которая должна почитаться отступленіемъ отъ права требовать уплаты въ назначенный срокъ, а при неисполненіи сего—неустойки, означенный договоръ, какъ прекратившійся, не можетъ уже служить основаніемъ иска. Въ виду изложенныхъ соображеній Судебная Палата отказала въ искѣ Стецевича. Повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго точный смыслъ 570, 693, 1530, 1536, 1554, 1547, 1583, 2293 и 2326 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по мнѣнію кандидата правъ Зайцева, суждепіе Одесской Судебной Палаты, что повѣренный, уполномоченный на заключеніе всякихъ условій и контрактовъ, не можетъ включать въ договоръ обязательства о неустойкѣ, если не имѣетъ на это особаго, спеціальнаго полномочія, нарушаетъ ст. 1530, 1554, 1583, 2293 и 2326 Т. X ч. I Зак. Гр., по смыслу которыхъ а) условіе о неустойкѣ отнесено къ числу добровольныхъ, зависящихъ отъ обоюднаго соглашенія договаривающихся сторонъ, условій, и, слѣдовательно, условіе о неустойкѣ, если оно не составляетъ предмета отдѣльной записи, не можетъ быть признаваемо отдѣльнымъ отъ договора, самостоятельнымъ обязательствомъ, а есть составная часть того же договора; б) законъ не воспрещаетъ однимъ довѣрительнымъ актомъ уполномочивать повѣреннаго на совершеніе всѣхъ возможныхъ договоровъ; в) повѣренный, уполномоченный законно совершонною довѣренностью на заключеніе какого либо договора, имѣетъ, въ силу этой довѣренности и самаго закона, право установлять всякія частныя условія, и если бы для обезпеченія договора неустойкою было необходимо спеціальное уполномочіе, то по тѣмъ же основаніямъ повѣренный не могъ бы включать въ договоры и другія добровольныя условія, какъ то: о срокѣ, о платежѣ и т. п. Всѣ эти доводы просителя вполнѣ устраняются разъясненіемъ ст. 2326, 1583 и 1585 ч. I Т. X Зак. Гр., содержащимся въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 10 февраля 1871 г. по дѣлу Кагана съ Колеминымъ № 175, которымъ признано, что установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ который право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено; слѣдовательно, этотъ поводъ кассаціи долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія; 2) кандидатъ правъ Зайцевъ усматриваетъ нарушеніе ст. 570, 693, 1536 и 1547 Т. X ч. I Зак. Гр. въ томъ, что расписка Стецевича на договорѣ 13 мая 1866 года въ полученіи 7 октября 1869 года слѣдующей ему капитальной суммы 2,478 р., признана Судебною Палатою равносильною акту отреченія Стецевича отъ права требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ 27 мая 1867 г. и, въ случаѣ неисполненія сего Буцкимъ, условленной неустойки. Въ статьѣ 1547 ч. I Т. X, которою Палата подкрѣпила свое заключеніе, сказано, что если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Для примѣненія этого закона къ данному случаю Палатѣ надлежало установить, что въ распискѣ Стецевича выражено ясно и опредѣлительно обязательство, за полученіемъ отъ Буцкаго 2,478 рублей, никакихъ дальнѣйшихъ требованій по договору 13 мая 1866 г. къ нему, Буцкому, впередъ не предъявлять; но какъ Палата не установила такого факта, то и примѣненіе ею ст. 1547 къ дѣлу оказывается несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго законоположенія, ни съ 1585 ст. I ч. X Т., по силѣ которой договорная неустойка

взыскивается независимо отъ исполненія по договору (см. рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1871 г. № 960). Хотя такимъ образомъ въ рѣшеніи Палаты приведено разсужденіе, противорѣчащее положительному закону, но это не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, потому что, за признаніемъ Стецевича неимѣющимъ вовсе права на искъ съ Буцкаго по договору 13 мая 1866 года, соображеніе Палаты о потерѣ Стецевичемъ права на взысканіе неустойки по тому договору было совершенно излишне, и какъ за исключеніемъ этого неправильнаго соображенія рѣшеніе Судебной Палаты въ прочихъ отношеніяхъ представляется законнымъ, то въ виду сего и руководствуясь 793 ст. Устав. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную просьбу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

505.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Елисаветы Муравлевой и вдовы купеческаго сына Маріи Васильевой, кандидата правъ Александра Марконета, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смерти купца Николая Ивановича Патрикѣева осталось въ городѣ Москвѣ недвижимое имущество, заключающееся въ каменномъ домѣ Мясницкой части 1 кварт. № 105—100, половинѣ дома Тверской части 4-го квартала № 340—321 и четырехъ каменныхъ лавкахъ городской части 1-го квартала № 134 и Тверской части 4 квартала № 354, 162—322, 141—352. Къ этому имуществу предъявили свои наслѣдственныя права четыре двоюродные брата умершаго: Николай, Павелъ, Илья и Иванъ Васильевичи Патрикѣевы; а двѣ родныя ихъ сестры, Елисавета Васильевна Муравлева и Марія Васильевна Васильева, предъявили къ нимъ искъ о выдѣлѣ ихъ изъ означеннаго наслѣдства, согласно 1130, 1137 и 1241 ст. 1 ч. X Т., указныхъ частей. Противъ этого требованія отвѣтчики возражали, что сестры ихъ, по силѣ 1134 и 1135 ст. Т. X I ч., не имѣютъ права на выдѣлъ изъ такого наслѣдства, которое дошло къ нимъ, Патрикѣевымъ, непосредственно отъ ихъ отца, то-есть не по прямой линіи, а изъ боковой линіи. Разсмотрѣвъ возникшее изъ сего спора дѣло, Московская Судебная Палата признала, что, по буквальному смыслу 1137 статьи 1 части X Тома, имѣющими ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ законъ признаетъ братьевъ, сестеръ, дядей или тетокъ и ихъ нисходящихъ, причемъ, по 1136 статьѣ, равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, и только въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно. Какъ изъ смысла этихъ статей, такъ и изъ сопоставленія ихъ съ статьей 1127, по которой при наслѣдованіи въ линіи нисходящей законъ признаетъ право наслѣдованія лишь за дѣтьми, а затѣмъ за всѣми нисходящими, начиная съ внуковъ, признаетъ лишь право представленія, Палата пришла къ заключенію, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ каждая ближайшая степень ближайшей линіи, въ силу закона, имѣетъ самостоятельное, непосредственное право наслѣдованія. Такимъ образомъ, Илья, Николай, Павелъ и Иванъ Патрикѣевы, по заключенію Палаты, имѣютъ право наслѣдованія не по праву представленія своего отца,—дяди наслѣдодателя, но самостоятельно, какъ нисходящіе отъ него (ст. 1137) двоюродные братья умершаго Николая Патрикѣева, и какъ всѣ они находятся въ живыхъ и въ степень ихъ никто не вступаетъ (ст. 1136), то въ настоящемъ случаѣ и нѣтъ мѣста вопросу о наслѣдствѣ по праву представленія; вслѣдствіе сего, на точномъ основаніи 1135 ст. Т. X ч. I, сестры ихъ, Муравлева и Васильева, не имѣютъ никакого права на наслѣдство. Посему и въ виду того, что даже при наслѣдствѣ по праву представленія сестры при братьяхъ своихъ, по точному смыслу 1126 статьи, не могли бы пользоваться правомъ представленія, ибо законъ признаетъ за женщинами это право лишь за недостаткомъ мужского, Палата опредѣлила: Муравлевой и Васильe-

вой въ искѣ отказать. Опровергая соображенія Палаты, повѣренный истицъ въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что по смыслу какъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 1127, 1136 и 1137 ст. ч. I X Тома, такъ и 1123 и 1125 ст., право представленія имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ не находится въ живыхъ и мѣсто его заступаютъ его дѣти, и что при наслѣдованіи по праву представленія наслѣдство переходитъ одинаково къ лицамъ мужскаго и женскаго пола въ равныхъ частяхъ. По содержанію этой кассаціонной жалобы повѣреннаго Марконета подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената два вопроса: 1) открывшееся послѣ Николая Патрикѣева наслѣдство переходитъ ли къ его двоюроднымъ братьямъ по праву представленія ихъ отца, или по непосредственному праву наслѣдства въ бокой линіи, и 2) имѣютъ ли сестры ихъ, Патрикѣевыхъ, право на выдѣлъ имъ указанныхъ частей изъ наслѣдства ихъ двоюроднаго брата. Понятіе о правѣ представленія опредѣлено въ ст. 1123 Т. X ч. I: „если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его замѣняютъ и въ степень его вступаютъ его дѣти, а за смертію оныхъ—внуки и другіе ихъ нисходящіе, по порядку степеней. Сіе называется правомъ представленія". Согласно этому общему положенію наслѣдственнаго права, въ ст. 1127 о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей постановлено: „ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго пола; за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки и такъ далѣе". Точно также и въ правилахъ о наслѣдованіи въ линіяхъ боковыхъ, именно въ статьѣ 1136, сказано: „равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно". Изъ сопоставленія этихъ законоположеній видно, что, въ силу права представленія, за смертію ближайшаго наслѣдника, наслѣдство переходитъ къ его потомству, и какъ боковые родственники умершаго лица не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ его нисходящими потомками, то, очевидно, право представленія можетъ имѣть мѣсто только при раздѣлѣ наслѣдства между разными степенями равныхъ нисходящихъ линій. По смыслу же 1137 статьи, боковые родственники умершаго безъ нисходящихъ лица призываются къ наслѣдству по праву кровной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, а не въ силу представленія тѣхъ восходящихъ степеней, которыя соединяютъ ихъ и наслѣдодателя съ общимъ родоначальникомъ. На семъ основаніи и въ данномъ случаѣ,—гдѣ имѣніе дѣлится между равными степенями и отсутствующихъ степеней нѣтъ,—дѣти Василія Патрикѣева наслѣдуютъ его племяннику, а ихъ двоюродному брату, Николаю Патрикѣеву, не по праву представленія своего отца, а какъ ближайшіе родственники умершаго владѣльца въ боковой линіи, по ст. 1134 и 1136 ч. I Т. X. Вопросъ о правѣ сестеръ при родныхъ братьяхъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ находился уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по дѣлу Лямина и Хомутинникова, рѣшенному 1871 г. ноября 4 и 1872 года января 27 (Сборн. 1872 года № 88), и высказанныя въ этомъ рѣшеніи соображенія по означенному предмету вполнѣ примѣняются къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ вновь обратиться къ обсужденію того же вопроса, въ виду возраженія повѣреннаго Марконета, что дѣйствіе ст. 1135 Тома X ч. I не распространяется на случаи наслѣдованія по праву представленія, такъ какъ, на основаніи 1125 ст. Тома X ч. I, наслѣдство по праву представленія дѣлится поколѣнно между всѣми нисходящими отъ умершаго наслѣдника, слѣдовательно, не между одними лицами мужскаго пола. Порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ опредѣленъ въ ст. 1134—1140 Т. X ч. I. Постановленія этихъ статей сводятся къ тремъ положеніямъ: ближайшая боковая линія исключаетъ дальнѣйшую; равныя линіи имѣютъ равное право на наслѣдство, а также какъ и при наслѣдованіи въ нисходящихъ линіяхъ; сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство. Первыя два положенія высказаны въ ст. 1136, которая, устанавливая первенствующее право на наслѣдство за ближайшею

линіею и опредѣляя равенство правъ равныхъ линій, вовсе не касается вопроса о вліяніи, какое имѣетъ на наслѣдственныя права различіе половъ. Этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается 1135 ст., постановляющею, что сестры при родныхъ ихъ братьяхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что правило, въ ней изложенное, касается всѣхъ вообще боковыхъ линій, а не одной какой-либо линіи въ особенности. Подтвержденіемъ сему служитъ и сопоставленіе означенной статьи въ ст. 1137 того же Тома, въ которой наглядно указанъ тотъ порядокъ, въ какомъ наслѣдуютъ лица мужского и женскаго пола въ боковыхъ линіяхъ; въ статьѣ этой сказано, что ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, затѣмъ когда и сихъ нѣтъ,—родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе. Употребленіемъ въ помянутой статьѣ при опредѣленіи правъ дядей и тетокъ раздѣлительнаго союза „или“ вмѣсто соединительнаго „и“ помѣщеніемъ слова „дяди“ прежде слова „тетки“ законъ выразилъ ту мысль, что дяди и тетки не могутъ быть призываемы къ наслѣдству совмѣстно, что наслѣдство переходитъ къ дядямъ преимущественно предъ тетками и что послѣднимъ открывается право на наслѣдство лишь за отсутствіемъ первыхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правило, изображенное въ 1135 ст., объ устраненіи сестеръ отъ наслѣдства при братьяхъ, одинаково должно имѣть примѣненіе какъ въ первой боковой линіи, такъ и во второй, т.-е. по отношенію къ дядямъ и теткамъ; однимъ словомъ, ст. 1135 предусматриваетъ порядокъ наслѣдованія не только во всѣхъ боковыхъ линіяхъ вообще, но и во всѣхъ степеняхъ родства въ боковыхъ линіяхъ, причемъ дѣйствіе помянутой статьи распространяется какъ на случаи непосредственнаго, самостоятельнаго наслѣдованія, такъ и на случаи наслѣдованія по праву представленія. Этотъ послѣдній выводъ несомнѣнно явствуетъ изъ соображенія 1135 ст. съ 1126 ст. I ч. X Т., которою узаконено, что „лица женскаго пола, въ томъ случаѣ, когда они, за недостаткомъ мужского, призываются къ наслѣдству, пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужского“. Выраженія: „когда они, за недостаткомъ мужского, призываются къ наслѣдству“ показываютъ, что законъ нисколько не расширяетъ права лицъ женскаго пола при наслѣдованіи по праву представленія сравнительно съ наслѣдованіемъ по непосредственному праву, и что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1126 ст., женщины пользуются правомъ представленія наравнѣ съ мужчинами лишь тогда, когда онѣ призываются къ наслѣдству за недостаткомъ лицъ мужского пола. Если же принять во вниманіе, что ст. 1126 касается случаевъ призыва лицъ женскаго пола къ наслѣдованію за недостаткомъ лицъ мужского пола; что устраненіе лицъ женскаго пола отъ наслѣдованія при существованіи лицъ мужского пола установлено закономъ для наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1137); что въ линіи нисходящей женщины допускаются къ наслѣдованію совмѣстно съ лицами мужского пола при равенствѣ степеней (ст. 1130) и что, по ст. 1124, право представленія въ восходящихъ линіяхъ не допускается, то окажется, что ст. 1126 можетъ имѣть примѣненіе лишь при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Вслѣдствіе сего и при наслѣдованіи по праву представленія, лица женскаго пола не имѣютъ права на совмѣстное наслѣдство съ лицами мужского пола; а если-бы законъ имѣлъ въ виду, въ видѣ изъятія изъ правила, содержащагося въ 1126 ст., при наслѣдованіи по праву представленія допустить лицъ женскаго пола къ совмѣстному съ мужскимъ поломъ наслѣдованію, то это было-бы прямо выражено въ 1126 стат. или, по крайней мѣрѣ, въ ней не было бы сдѣлано указаніе лишь на тѣ случаи, когда лица женскаго пола призываются къ наслѣдству за недостаткомъ мужского. Выводъ этотъ нисколько не противорѣчитъ стат. 1125, которая принадлежитъ также къ числу общихъ положеній о порядкѣ наслѣдованія по закону и предусматриваетъ тотъ случай, когда послѣ умершаго наслѣдника остается нѣсколько поколѣній. Въ семъ случаѣ всѣ нисходящіе получаютъ вмѣстѣ лишь ту часть, которую получилъ-бы самъ наслѣдникъ, если-бы находился въ живыхъ при открытіи наслѣдства. Но раздѣлъ этой части между нисходящими умершаго наслѣдника совершается по правиламъ, установленнымъ въ

ст. 1127—1140. Такимъ образомъ, изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ законоположеній нельзя не притти къ положительному заключенію, что сестры при родныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію въ боковой линіи, какъ по непосредственному праву на наслѣдство, такъ и по праву представленія. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи русскаго наслѣдственнаго права, изъ коей положительно видно, что лица женскаго пола при наличности мужскаго никогда не призывались къ наслѣдованію. Единственнымъ изъятіемъ изъ этого было установленіе, при наслѣдованіи нисходящей линіи, выдѣла части лицамъ женскаго пола; въ отношеніи же боковыхъ линій никогда не было допускаемо уравненія лицъ женскаго пола въ правахъ наслѣдованія съ лицами мужскаго пола; напротивъ того, законодательная власть постоянно удерживала то начало, что, при равенствѣ линій, женскій полъ исключается мужскимъ поломъ отъ наслѣдованія, а въ новоуказныхъ статьяхъ 14 марта 1676 г. и 10 августа 1677 года было высказано, что двоюродныя сестры при двоюродныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, устранивъ двоюродныхъ сестеръ Муравлеву и Васильеву отъ наслѣдованія совмѣстно съ родными братьями ихъ Патрикѣевыми въ имуществѣ умершаго двоюроднаго брата ихъ Николая Ивановича Патрикѣева, поступила вполнѣ согласно съ общимъ духомъ законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Муравлевой и Васильевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

506.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Савина Колесника объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный казачекъ Евдокіи Муквичевой и Матроны Сердюковой, казакъ Клочка, взыскивалъ съ крестьянина Колесника 200 руб. долга по распискѣ, выданной въ маѣ мѣсяцѣ 1862 г. крестьяниномъ Саввою Колесникомъ (отцомъ отвѣтчика) казаку Алексѣю Муквину. Расписка эта, за неграмотностью должника, подписана солдатскимъ сыномъ Скороходомъ; при написаніи ея свидѣтелями были три неграмотныхъ лица: казаки Любичъ и Щеботулъ и крестьянинъ Мельникъ, и одно грамотное, крестьянинъ Романенко, который и приложилъ руку какъ за себя, такъ и за остальныхъ трехъ свидѣтелей. Роменскій Мировой Съѣздъ, признавъ представленную противъ Колесника расписку за домашнее обязательство, указанное въ ст. 2038 Т. X ч. I Зак. Гр. и удовлетворяющее требованіямъ этого постановленія, присудилъ взыскать съ Ѳеодора Колесника въ пользу Муквичевой и Сердюковой 200 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, и, сверхъ того, подвергъ обѣ тяжущіяся стороны взысканію тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ. Приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 2038 Закон. Гражд., опредѣляя порядокъ совершенія домовыхъ заемныхъ обязательствъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, постановляетъ, „что обязательства по займу пишутся на дому на гербовой бумагѣ, по количеству занимаемой суммы, и утверждаются подписью должника и не менѣе какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности, трехъ или четырехъ свидѣтелей. Заемныя обязательства, недвижимымъ имѣніемъ не обезпечиваемыя, для дѣйствительности своей, кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ. Впрочемъ, подлинность ихъ можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или частнаго маклера. Заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ въ судѣ“. Принимая въ соображеніе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2038 ст. I ч. X Т., свидѣтельство частныхъ лицъ на заемномъ обязательствѣ, выдаваемомъ отъ имени лица безграмотнаго, допущено взамѣнъ установленнаго 882, 919 и 921 стат. I ч.

X Т. (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1867 г. № 290; 1869 г. № 1314 и др.) полицейскаго засвидѣтельствованія, нельзя не притти къ заключенію, что, требуя въ упомянутомъ выше случаѣ подписи трехъ или четырехъ свидѣтелей, законъ предполагаетъ свидѣтелей грамотныхъ, и что, слѣдовательно, расписка Саввы Колесника, на основаніи которой предъявленъ противъ сына его искъ Клочка, не удовлетворяетъ условіямъ 2038 ст. Закон. Гражд., такъ какъ на этомъ документѣ оказывается лишь одна подпись грамотнаго свидѣтеля, Романенка. Вслѣдствіе сего, не входя въ соображеніе другихъ объясненій просителя Колесника о томъ, что расписка отца его въ займѣ у Муквича денегъ съ залогомъ земли не соотвѣтствуетъ и по своему содержанію 2038 ст. I ч. X Т., что право Муквичевой и Сердюковой на взысканіе долга по этой распискѣ ничѣмъ не удовлетворено и что Мировой Съѣздъ не уважилъ заявленнаго имъ, Колесникомъ, по 69 ст. Уст. Гр. Суд., отвода,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2038 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

507.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Михаила Родыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Маллыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баг. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Утошниковъ выдалъ купцу Родыгину домашнюю расписку въ которой изложилъ, что купилъ у него лошадь за 56 руб. 50 к. и деньги обязуется уплатить къ 25 іюля; если же денегъ въ срокъ не заплатитъ, то Родыгинъ въ правѣ отобрать лошадь. Впослѣдствіи лошадь эта, по распоряженію судебнаго пристава, была описана за долгъ Утошникова бывшему помощнику полицеймейстера Помосову. Тогда Родыгинъ, объясняя, что Утошниковъ не уплатилъ ему денегъ за купленную лошадь, просилъ пріостановить продажу лошади и таковую возвратить ему или взыскать съ Утошникова по распискѣ 56 р. 50 к. Мировой Судья опредѣлилъ: проданную Утошникову лошадь признать собственностью Родыгина и затѣмъ лошадь эту не подвергать публичной продажѣ. На это рѣшеніе Помосовы, въ качествѣ третьихъ лицъ, принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что спорная лошадь, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, на основаніи 534 ст. I ч. X Т., должна быть признана его собственностью и что представленная Родыгинымъ расписка, согласно 2 пун. 1529 ст. I ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ расписку эту Утошниковъ далъ для избѣжанія продажи той лошади. Посему Помосовы просили въ искѣ Родыгина отказать, возбудивъ противъ него и Утошникова уголовное преслѣдованіе за обманъ. По разборѣ сего дѣла, выслушавъ показанія выставленныхъ Помосовыми свидѣтелей и принимая на видъ, что спорную лошадь Утошниковъ купилъ не у Родыгина, а у Девятова, и что, на основаніи 710 ст. I ч. X Т., движимыя имущества могутъ быть покупаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что лошадь эта, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, согласно 534 ст., должна быть признана собственностью Утошникова и подлежать продажѣ за долги его, а представленная Родыгинымъ расписка, какъ составленная съ предосудительною цѣлью, а именно во избѣжаніе продажи ея, на основаніи 2 п. 1529 ст. I ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною, Утошниковъ же и Родыгинъ, какъ оказывающіеся виновными въ мошенничествѣ, по 1665 ст. Улож. о нак., должны подлежать уголовному преслѣдованію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: Родыгина обязать возвратить спорную лошадь въ распоряженіе судебнаго пристава, а дѣло это, для разсмотрѣнія его въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію Родыгина и Утошникова, передать Мировому Судьѣ 1 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Родыгинъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, возбудивъ противъ него уголовное преслѣдованіе за мошенничество, нарушилъ точный смыслъ 1665 ст. Улож. о нак., такъ какъ мошенничествомъ признается лишь всякое, посредствомъ обмана учиненное, похищеніе чужого имущества, въ данномъ же случаѣ дѣяніе, въ коемъ онъ обвиняется Съѣздомъ, не соотвѣтствуетъ тре-

бованію 1665 ст., и составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 1166 и 1167 Улож. о наказ.; но для того, чтобы возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе за участіе въ подлогѣ злостнаго должника, необходимо прежде всего, чтобы онъ, Утошниковъ, былъ признанъ злостнымъ должникомъ; между тѣмъ, въ настоящее время не только еще не составлялось объ этомъ опредѣленія суда, но даже никто не заявлялъ о его несостоятельности. Поэтому и Съѣздъ не имѣлъ права, въ силу 27 ст. Уст. Гр. Суд., возбуждать противъ него уголовное преслѣдованіе за составленіе расписки съ предосудительною, будто бы, цѣлію. Возбужденіе Мировымъ Съѣздомъ противъ него обвиненія въ подлогѣ расписки преждевременно, такъ какъ Съѣздъ не исполнилъ обряда, требуемаго 110 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не передалъ этого дѣла Прокурору, а самъ разрѣшилъ вопросъ о подлогѣ собственною властію. 3) Признавъ расписку подложною, по показанію свидѣтеля Девятова, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ показаніе свидѣтеля допущено въ опроверженіе такого событія, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, и 4) Вопреки 142, 701 и 711 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено, признается ли расписка подложною, или просто недѣйствительною. Посему Родыгинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а виновныхъ въ неправильномъ возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія Мировыхъ Судей подвергнуть отвѣтственности за неправосудіе по ст. 366—371 Улож. о нак.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя о нарушеніи 1665 ст. Улож. о наказ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ окончательное сужденіе о дѣйствіяхъ обвиняемыхъ будетъ зависѣть отъ уголовнаго суда; 2) жалоба Родыгина на нарушеніе 110 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ выданную Утошниковымъ Родыгину расписку подложною, а слѣдовательно, не имѣлъ и надобности руководствоваться приведенною 110 ст.; 3) указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо свидѣтель Девятовъ былъ допрошенъ о томъ, у кого была куплена лошадь, т.-е. о такомъ обстоятельствѣ, для удостовѣренія котораго законъ (710 ст. Т. X ч. I) не требуетъ письменныхъ документовъ, и, наконецъ, 4) объясненіе Родыгина о нарушеніи 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ положительно сказано, что расписка Утошникова недѣйствительна за силою 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I. Посему, не находя основаній, по коимъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Родыгина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго почет. гражд. Алексѣя Коновалова, присяжнаго стряпчаго Френкеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

3-го іюня 1860 года купецъ Куренковъ выдалъ почетному гражданину Коновалову квитанцію, писанную на простой бумагѣ, объ уступкѣ ему двухъ паевъ по Гродненскому акцизному откупу съ 1859 по 1863 г. за полученный отъ него вкладной капиталъ 10,625 руб. Въ квитанціи этой, между прочимъ, сказано, что въ числѣ принадлежащаго Куренкову по Гродненскому акцизному откупу складочнаго капитала состоитъ принадлежащихъ Коновалову на уступленные ему въ содержаніе того откупа два пая, по расчету изъ 85, складочнаго Коновалова капитала 10,625 р. съ процентами, какіе на эту сумму по откупнымъ счетамъ слѣдуетъ, и что всякій убытокъ и доходъ распредѣляется между ними по соразмѣрности паевъ. Представляя эту квитанцію при исковомъ прошеніи въ Окружный Судъ, повѣренный Коновалова, Френкель, объяснилъ, что квитанція эта составляетъ только проектъ предполагавшейся уступки паевъ, самая же сдѣлка объ уступкѣ паевъ не могла осуществиться какъ по неисполненію Куренковымъ предписанныхъ закономъ

правилъ и обрядовъ, такъ и потому, что впослѣдствіи означенная уступка сдѣлалась невозможною, ибо по неисправному платежу Куренковымъ обязательной въ казну откупной суммы онъ былъ устраненъ отъ откупа, а самый откупъ взятъ въ казенное управленіе съ 15 декабря 1861 г. Посему, имѣя въ виду, что сдѣлка о передачѣ паевъ не состоялась и что находящіеся у Куренкова 10,625 р., какъ составляющіе собственность Коновалова, по точной силѣ 609 ст. I ч. X Т., должны быть ему возвращены, Френкель просилъ взыскать съ Куренкова въ пользу Коновалова 10,625 р. съ процентами и судебными издержками. Затѣмъ, при словесномъ состязаніи истецъ объяснилъ, что капиталъ Коновалова находился у Куренкова уже во время выдачи квитанціи; что формальнаго договора между сторонами составлено не было; что затѣмъ продажа паевъ сдѣлалась невозможною, такъ какъ откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе; что сдѣлка Куренкова съ Коноваловымъ о передачѣ паевъ должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ, на основаніи 121 ст. Положенія 1849 г., составляющаго, въ виду 62, 64 и 65 ст. V Т. Уст. объ акц., по дѣламъ откупа законъ, откупщикамъ дозволяется передавать части откупа съ вѣдома казенной палаты, а по силѣ 124 ст. негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, причемъ договоры между товарищами должны быть совершаемы на гербовой бумагѣ, нотаріальнымъ порядкомъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что капиталъ Коновалова находился въ рукахъ Куренкова еще въ 1859 г., и Коноваловъ, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, потерялъ право его требовать; что по условію Коноваловъ долженъ былъ получить послѣ выдѣла соотвѣтствующій его капиталу барышъ или убытокъ, смотря по тому, что принесетъ откупъ; оказался же убытокъ, и откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе, и потому Коноваловъ не могъ получить никакого барыша; что сдѣлка о передачѣ паевъ между сторонами положительно состоялась; что хотя, по 323 ст. Полож. объ откупахъ, негласныхъ товарищей воспрещается имѣть, но въ послѣдующихъ статьяхъ сказано, что и негласные товарищи отвѣчаютъ передъ казною своими имуществами. По разборѣ дѣла Окружный Судъ, признавая сдѣлку между сторонами о передачѣ паевъ состоявшеюся и имѣя затѣмъ въ виду, что въ квитанціи было условлено дѣлить барыши и убытки по соразмѣрности паевъ, что представленный Коноваловымъ счетъ доказываетъ приведеніе въ исполненіе сего условія, что такимъ образомъ между Коноваловымъ и Куренковымъ возникаютъ гражданскія отношенія компаніоновъ, почему искъ Коновалова, имѣющій своимъ основаніемъ заемъ, представляется лишеннымъ юридическаго значенія, опредѣлилъ: въ искѣ Коновалова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Коновалова развивалъ прежнія свои положенія. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по постановленіямъ объ акцизныхъ откупахъ, изложеннымъ въ Т. V въ 580, 581 и 584 ст. Уст. о пит. сборѣ и опредѣляющимъ правила компаніоновъ на акцизные сборы, негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, компаніоны обязаны учинить между собою договоръ на гербовой бумагѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, и что договоръ сей компаніоны обязаны объявлять казенной палатѣ; но, принимая на видъ, что въ законѣ нѣтъ указанія на признаніе неявленныхъ договоровъ на передачу паевъ недѣйствительными, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Куренкова генеральныхъ вѣдомостей по Гродненскому акцизному округу, подписанныхъ Коноваловымъ, видно, что по счету складочнаго капитала на содержаніе откуповъ значится капиталъ Коновалова 8,500 р., что процентовъ Коновалову причиталось за 1859 и 1860 гг. 1,700 р., а съ 1861 г. 354 р. 16¼ коп., и что по счету залоговъ за Коноваловымъ значится 10,000 руб., нельзя не притти къ убѣжденію: а) что договоръ о передачѣ двухъ паевъ состоялся у Куренкова съ Коноваловымъ прежде 3 іюня 1860 года, иначе ему не могли бы причитаться проценты за 1859 г.; б) что Коноваловъ имѣлъ въ откупѣ вкладочный капиталъ и, слѣдовательно, фактически былъ компаніономъ, и в) что принятіе Коновалова въ число компаніоновъ было извѣстно лицамъ, участвовавшимъ въ содержаніи сборовъ по откупу, такъ какъ Коноваловъ значится пайщикомъ по вѣдомостямъ. На этомъ основаніи объясненіе Френкеля, что договоръ между Куренковымъ и Коноваловымъ не состоялся и былъ составленъ безъ согласія другихъ компаніоновъ, оказывается неоснова-

тельнымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и объясненіе Френкеля о неимѣнія Коноваловымъ паевъ по Гродненскому откупу. Что же касается произвольнаго, будто бы, перечисленія капитала Коновалова по генеральнымъ вѣдомостямъ, то въ виду принятія Коноваловымъ двухъ паевъ на опредѣленныхъ въ договорѣ 3 іюня 1860 г. условіяхъ, утвержденія договора подписью и удостовѣренія Коноваловымъ подписью же правильности и вѣрности генеральныхъ вѣдомостей, нельзя признать, чтобы включеніе его въ число пайщиковъ по откупу послѣдовало безъ его на то согласія, а тѣмъ менѣе, что оно зависѣло отъ формы и способа изложенія вѣдомостей. Если же Коноваловъ былъ вкладчикомъ капитала по содержанію откупа, то условія, на которыхъ онъ поступилъ въ число компаніоновъ, и самый договоръ 3 іюня 1860 г. для него обязательны, какъ въ отношеніи прибылей по округу, такъ и въ отношеніи убытковъ. А такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что по Гродненскому откупу оставалось по истеченіи 4-хъ лѣтія неоимки 842,960 р. 39 к., то домогательство Коновалова о привлеченіи Куренкова къ отвѣтственности въ платежѣ 10,625 р., внесенныхъ за участіе по откупу, представляется неправильнымъ и искъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., со стороны истца недоказаннымъ. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Френкель объясняетъ: 1) такъ какъ всякій гражданскій искъ долженъ быть охраняемъ силою того закона, коимъ спорное право охранено и ограждено (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 42 и 1869 г. № 875), то и дѣла объ акцизномъ сборѣ должны быть разсматриваемы на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уст. о пит. сборѣ, а на основаніи ст. 56, 64 и 65 права и обязанности откупщиковъ опредѣляются періодическими откупными условіями. Имѣя затѣмъ въ виду, что, въ силу ст. 70 и 79 Основ. Зак. Т. I, частные законы отмѣняютъ дѣйствіе общихъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣла откупныя должны рѣшаться на точномъ основаніи откупныхъ условій и Устава о пит. сборѣ. А такъ какъ уставъ этотъ требуетъ въ отношеніи передачи паевъ по откупамъ: а) формальнаго согласія всѣхъ товарищей, а не одного передающаго компаніона, б) заключенія между товарищами формальнаго условія, а не домашняго, и в) предъявленія этого условія Правительствующему Сенату или казенной палатѣ для представленія на утвержденіе министра финансовъ, то отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что простой домашній договоръ Коновалова съ Куренковымъ, не представленный на утвержденіе подлежащей власти, не могъ получить окончательной обязательной силы, тѣмъ болѣе, что, по § 124 Пол. объ акц. 1849 г., воспрещается негласное товарищество. Посему Судебная Палата, придавъ силу и значеніе безгласному товариществу, по домашнему условію, допустила нарушеніе прямого смысла вышеприведенныхъ законовъ Уст. о пит. сборѣ и акцизѣ. 2) Придавая закону о негласномъ товариществѣ не безусловное значеніе, Палата нарушила 65 ст. Осн. Зак., по силѣ которой законы должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія. Что законъ этотъ имѣетъ безусловное значеніе, это доказывается, во-1-хъ, тѣмъ, что, на основаніи § 113 Полож. объ акц., откупщики не могли производить винокуреніе ни подъ своимъ именемъ, ни подъ чужимъ, равно и всякую торговлю питіями, а на основаніи § 112, товарищи откупщика не могли быть содержателями чарочныхъ откуповъ, ни ихъ компаніонами, ни залогодателями; во-2-хъ, что запрещеніе имѣть негласныхъ компаніоновъ помѣщено въ отдѣлѣ о передачѣ паевъ по акцизнымъ откупамъ (ст. 583 Уст. и § 124 Полож.) и затѣмъ уже слѣдуетъ § 125 Полож., въ коемъ постановлено правило собственно для отклоненія тяжбъ между компаніонами, и, въ-3-хъ, что гласность товарищества является безусловно необходимою для предупрежденія стачекъ между акцизнымъ откупщикомъ и негласными его компаніонами и устраненія торговли питіями ко вреду государственной казны. 3) Такъ какъ негласное товарищество запрещается, то отсюда ясно, что и договоръ о негласномъ товариществѣ признается запрещеннымъ и лишеннымъ покровительства закона; поэтому, ежели бы Коноваловъ и участвовалъ въ Гродненскомъ откупѣ, то и въ такомъ случаѣ, вопреки 1528, 1529 п. 5, 2132 и 2151 ст. I ч. X Т., судъ не въ правѣ былъ принять подъ свою охрану договоръ, клонившійся ко вреду интересовъ государственной

казны, а что подобные договоры безъ предъявленія въ казенную палату признаются недѣйствительными, въ этомъ убѣждаетъ рѣшеніе Общ. Собр. Пр. Сената по дѣлу купца Чебурахина (Сбор. рѣш. Т. I № 555, марта 14, 1857 г.) и 4) войдя въ обсужденіе расчетовъ откупа по вѣдомостямъ, составляющихъ предметъ, о которомъ Коноваловъ не заявлялъ иска, такъ какъ сужденіе о такихъ расчетахъ, за силою 28 ст. Уст. Гр. Суд., могло бы принадлежать только коммерческому суду, Судебная Палата нарушила 28, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты Коноваловъ приводитъ нарушеніе ею указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Питейнаго Устава, утверждая, что по силѣ оныхъ условіе его съ Куренковымъ должно быть признано незаконнымъ; вслѣдствіе сего и переданныя Куренкову по такому условію деньги—подлежащими возвращенію, а потому, по мнѣнію просителя, Палата признавъ условіе для нихъ обязательнымъ, нарушила приведенныя имъ статьи закона. Но возраженіе это оказывается неосновательнымъ, ибо Палата, вовсе не отвергала обязательности для сдѣлокъ по передачѣ паевъ по питейнымъ откупамъ установленныхъ для сего спеціальнымъ закономъ формальностей, но по разсмотрѣніи настоящаго дѣла пришла къ заключенію, что хотя при уступкѣ Куренковымъ Коновалову паевъ по Гродненскому питейному откупу не были соблюдены предписанныя для сего правила, тѣмъ не менѣе передача эта состоялась, и притомъ ранѣе того времени, когда была выдана Куренковымъ Коновалову квитанція, послужившая послѣднему доказательствомъ иска, а потому несоблюденіе при такой передачѣ формальностей не можетъ служить для Коновалова основаніемъ къ обратному полученію отданныхъ Куренкову денегъ. Въ этомъ выводѣ Палаты не оказывается никакого нарушенія закона. Заключеніе же ея о томъ, что сдѣлка Коновалова съ Куренковымъ не была только проектомъ, что доказывалъ повѣренный истца, но что она дѣйствительно осуществилась, какъ выведенное изъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ существу онаго, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Коновалова на нарушеніе 28, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., то она равнымъ образомъ неуважительна, такъ какъ, войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ, Палата поступила вполнѣ правильно и согласно съ 456 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушила приведенныхъ просителемъ статей Устава, тѣмъ болѣе, что документы эти Палата не считала за доказательства иска Коновалова, какъ онъ полагаетъ, и ничего по онымъ ему не присуждала. По симъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Коноваловымъ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Михаила Сидорова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный по дѣламъ золотопромышленника Сидорова, купецъ Каминеръ, выдалъ 7 апрѣля 1870 г. кандидату правъ Леониду Блюмеру за веденіе имъ дѣла Сидорова съ Григорьевымъ квитанцію за № 45 на полученіе 500 руб. изъ дивидендовъ, причитающихся на паи Сидорова за 1869 годъ по Надеждинскому золотому пріиску. На основаніи этой квитанціи Блюмеромъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи 29 участка искъ къ Сидорову въ суммѣ 499 руб, причемъ представлена и подлинная квитанція, засвидѣтельствованная полиціею. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возражалъ, что Каминеръ не былъ уполномоченъ Сидоровымъ на выдачу квитанціи въ 500 руб., что удостовѣреніе квитанціи полиціею вовсе не доказываетъ того, чтобы Каминеръ имѣлъ надлежащее уполномочіе на выдачу таковой квитанціи, и что,

наконецъ, если-бы Каминеръ и имѣлъ право на выдачу квитанціи, то и тогда Блюмеръ имѣлъ бы право на полученіе 500 руб. только изъ указаннаго въ ней источника, т.-е. дивидендовъ на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску, а не лично съ Сидорова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что искъ Блюмера доказывается: квитанціею, въ которой сказано, что она выдана по распоряженію Сидорова, и представленною повѣреннымъ отвѣтчика довѣренностію Сидорова Каминеру, которою предоставлено послѣднему право передовѣрять данное ему полномочіе другимъ лицамъ и, кромѣ того, расходовать полученныя въ пользу Сидорова деньги на его дѣла и по его распоряженіямъ; что въ силу той же довѣренности Каминеръ обязанъ давать Сидорову отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и расходахъ и потому отъ Сидорова всегда зависитъ потребовать отъ Каминера расчета и привлечь его къ отвѣтственности за дѣйствія, выходящія изъ предѣловъ довѣренности. Поэтому Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова въ пользу Блюмера 499 руб. и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сидоровъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. I, такъ какъ онъ, проситель, уполномочивалъ Каминера лишь на расходованіе суммъ, которыя ему даны будутъ или которыя онъ получитъ на основаніи довѣренности, а не на заключеніе какихъ бы то ни было обязательствъ отъ его имени, что, вопреки законамъ о составленіи договора личнаго найма, Мировой Съѣздъ призналъ за Блюмеромъ право на вознагражденіе за ходатайство, тогда какъ послѣднимъ никакого письменнаго условія съ вѣрителемъ представлено не было и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда содержаніе квитанціи изложено съ извращеніемъ смысла, такъ какъ въ немъ пропущены слова квитанціи: „долженъ получить изъ дивидендовъ, приходящихся на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску“, вслѣдствіе чего, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, взысканіе присуждено независимо отъ указаннаго въ квитанціи источника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2326 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что онъ неправильно истолковалъ смыслъ довѣренности, выданной Каминеру; но это возраженіе не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніемъ симъ признано, что Каминеръ уполномоченъ былъ на выдачу квитанціи Блюмеру, а такой выводъ Съѣзда изъ совокупнаго разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ нельзя признать основательнымъ объясненіе просителя о томъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано право Блюмера на вознагражденіе за ходатайство по дѣлу безъ письменнаго акта, ибо это право признано за Блюмеромъ не Мировымъ Съѣздомъ, а повѣреннымъ просителя, Каминеромъ, въ выданной имъ квитанціи. Мировой же Съѣздъ призналъ только право Блюмера требовать уплаты долга, возникшаго изъ ходатайства Блюмера по дѣлу Сидорова и удостовѣреннаго квитанціею. Что же касается до того, что Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова безъ указанія источника, изъ котораго Блюмеръ долженъ быть удовлетворенъ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ извращенія смысла квитанціи, а слѣдовательно, и нарушенія 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сидорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

510.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей, урожденной княжны Орбеліани, тайнаго совѣтника Николая Безака, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены своей дѣйствительный статскій совѣтникъ Безакъ 16 февраля 1859 года обратился въ бывшій Тифлисскій Уѣздный Судъ съ искомъ объ отобраніи отъ князей Константина и Николая Орбеліани и воз-

вращеніи въ собственность жены его урочищъ Боцветы или Пицуреты и и Ипнаръ или Кизилъ-Аджели. Искъ сей онъ основывалъ на томъ, что члены рода князей Орбеліани по условію 18 мая 1851 г. положили предоставить раздѣлить всѣ родовыя имѣнія между 4 домами сего рода депутатамъ этихъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы они при этомъ всѣ имѣнія, пріобрѣтенныя послѣ перваго раздѣла, бывшаго 200 лѣтъ тому назадъ, исключили изъ раздѣла и возвратили тѣмъ членамъ рода, кому по документамъ будетъ принадлежать, хотя бы оныя оказались во владѣніи другихъ членовъ, и если-бы при этомъ явились какія-либо недоразумѣнія, и депутаты не успѣли-бы устранить споръ между собою касательно качества документовъ, то опредѣленіе достоинства ихъ и окончательное рѣшеніе вообще спора объ оныхъ предоставляется медіаторамъ по совѣсти безъ судебнаго разбора. По учиненному, согласно этой записи, депутатами раздѣльному акту 22 февраля 1854 г. досталось дому Георгія Орбеліани, къ которому принадлежитъ Софія Безакъ, въ числѣ прочихъ имѣній, урочище Боцветы. Урочище-же Ипнаръ принадлежитъ дому Софіи Безакъ по документамъ, которые были въ разсмотрѣніи депутатовъ князей Орбеліани, производившихъ раздѣлъ, и имѣніе Ипнаръ найдено принадлежащимъ дому Софіи Безакъ, и хотя депутатами акта о предоставленіи урочища Ипнаръ дому Георгія еще не составлено, но какъ запись 18 мая 1851 г., подписанная отвѣтчикомъ княземъ Константиномъ Орбеліани, съ которымъ другой отвѣтчикъ князь Николай Орбеліани состоитъ въ нераздѣльномъ участкѣ, приведена въ прочихъ частяхъ въ исполненіе, то отвѣтчики сіи не имѣютъ права удерживать въ своемъ владѣніи непринадлежащее имъ имѣніе Ипнаръ. Далѣе, объясняя, что при вводѣ жены его во владѣніе урочищемъ Ипнаръ объявилъ споръ въ 1858 году губернскій секретарь Николай Орбеліани, Безакъ, какъ выше сказано, просилъ Уѣздный Судъ, отобравъ отъ князей Константина и Николая Орбеліани урочища Боцветы и Ипчаръ или Кизилъ-Аджели, коими они завладѣли послѣ раздѣла 1854 г., возвратить оныя въ собственность жены его Софіи Безакъ, урожденной княжны Орбеліани. Уѣздный Судъ не разрѣшилъ этого дѣла, такъ какъ, сообщивъ по журналу 11 августа 1861 г. Тифлисскому и Александропольскому уѣзднымъ начальникамъ о производствѣ осмотра спорному имѣнію и собраніи другихъ справокъ, судъ не получилъ сихъ справокъ до января 1863 года и засимъ передалъ это дѣло въ межевую закавказскую палату, изъ которой оное было препровождено въ межевую комиссію въ 1866 году. При межеваніи землемѣромъ въ іюлѣ 1869 г. имѣнія Кизилъ-Аджели Безакъ заявилъ землемѣру, что имѣніе это принадлежитъ женѣ его, но князья Іосифъ, Григорій и Александръ Орбеліани самовольно пользуются доходами онаго, о чемъ въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло, которое нынѣ передано въ Тифлисскій Окружный Судъ. Имѣя въ виду таковой споръ, который при межеваніи миролюбно означенными лицами не былъ конченъ, землемѣръ, на основаніи 259 ст. Полож. о размеж. и 4 п. указа Правительствующаго Сената 9 декабря 1867 г., передалъ дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда. Тифлисскій Окружный Судъ $^{15}/_{17}$ декабря 1869 г. постановилъ рѣшеніе, въ которомъ значится, что судъ разсматривалъ: 1) дѣло бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда по иску повѣреннаго тайной совѣтницы Софіи Безакъ объ урочищахъ Пицурети и Ипнаръ, и 2) дѣло землемѣра по спору, возникшему при межеваніи дачи Кизилъ-Аджели или Ипнаръ между повѣреннымъ Софіи Безакъ и Князьями Александромъ и Григоріемъ Орбеліани. Затѣмъ изложены въ рѣшеніи обстоятельства одного лишь дѣла объ имѣніи Ипнаръ и соображенія суда, по коимъ, принявъ во вниманіе, что спорное имѣніе заключаетъ, по отзыву князей Орбеліани, 4 части, изъ коихъ одна принадлежитъ наслѣдникамъ князя Николая Орбеліани, не заявившимъ на нее при межеваніи правъ, а потому какъ бы отказавшимся отъ той части, судъ, руководствуясь 60, 64, 109, 110, 120, 121 и 232 ст. Меж. Пол., опредѣлилъ: признавъ право Софіи Безакъ на $^1/_4$ часть имѣнія Кизилъ-Аджели (оно-же Ипнаръ), причитавшуюся на долю наслѣдниковъ князя Николая Евстафьевича Орбеліани, остальныя затѣмъ части имѣнія оставить по-прежнему во владѣніи князей Александра Евстафьевича и Іосифа, Григорія и Ивана Константиновичей Ор-

беліани; за неправый споръ взыскать въ пользу казны штрафъ съ Софіи Безакъ за 384 д. 840 квадр. саж. 77 руб. На рѣшеніе Окружнаго Суда подали апелляціонныя жалобы: во-1-хъ) повѣренный Софіи Безакъ, который просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и имѣніе Ипнаръ возвратить во владѣніе довѣрительницы его; во-2 хъ) князь Александръ Евстафьевичъ Орбеліани, который доказывалъ, что Судъ неправильно присудилъ Софіи Безакъ часть имѣнія Ипнаръ, ибо проситель съ покойнымъ братомъ своимъ Николаемъ, умершимъ бездѣтно въ мартѣ 1868 г., вмѣстѣ владѣли и вообще родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, какъ и братья князья Іосифъ, Григорій и Иванъ Константиновичи Орбеліани, и при межеваніи находились только онъ, Александръ, и князь Григорій Орбеліани, какъ владѣльцы того имѣнія. Тифлисская Судебная Палата по Общему Собранію Департаментовъ, выслушавъ дѣло по спору, возникшему при раздѣлѣ имѣнія Кизилъ-Аджели (оно же Ипнаръ) между князьями Орбеліани и женою тайнаго совѣтника Безакъ (по каковому дѣлу въ засѣданіе Палаты явились повѣренный жены своей Безакъ и повѣренный Іосифа и Александра Орбеліани), опредѣлила: селеніе Кизилъ-Аджели или Тинаръ оставить по дѣйствительному владѣнію за отвѣтчиками князьями Александромъ Евстафьевичемъ, Іосифомъ, Григоріемъ и Иваномъ Константиновичами Орбеліани, рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія 1/4 части спорнаго имѣнія Софіи Безакъ отмѣнить, взыскавъ съ тайнаго совѣтника Безакъ въ пользу казны, на основаніи 233 и 234 ст. Меж. Полож., за неправильный споръ штрафъ относительно всего имѣнія съ 511 дес. 1920 квадр. саж. 102 руб. 40 к. и за неправую апелляцію относительно 3/4 всего имѣнія съ 383 десят. 2040 квадр. саж. 77 руб. 80 коп., всего 179 руб. 20 коп. Повѣренный жены своей, тайный совѣтникъ Безакъ, принесъ Правительствующему Сенату на означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Палата а) по вопросу о давности нарушила статьи 691, 692, 1242 по продол. 1863 г. Т. X ч. 1, 111, 114, и 117 Меж. Полож. 1861 г. и ст. 70 и 136 Уст. Гражд. Суд., допустивъ при этомъ невѣрность изложенія двухъ событій—о неоспариваніи, будто-бы, проситслемъ заявленія князя Орбеліани касательно давности и о показаніи жителей селенія Кизилъ-Аджели по сему предмету; б) произвольно изложила и толковала 3 п. условія князей Орбеліани 18 мая 1851 г. и этимъ нарушила законы о договорахъ и ст. 793 Уст. Гр. Суд., а равно постановленія главы второй раздѣла четвертаго Уст. Гр. Суд. и 1421 ст. сего Устава; в) постановила заключеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда касательно 1/4 части спорнаго имѣнія, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., и г) вопреки 456 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила доказательства просителя относительно двукратнаго письменнаго признанія отвѣтчиками, подтвержденнаго ими въ третій разъ словесно въ судѣ, касательно правъ Софіи Безакъ на спорное имѣніе. Къ сему проситель присовокупилъ, что, въ случаѣ недостаточности вышеприведенныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ обсудить еще слѣдующій доводъ о нарушеніи Палатою предѣловъ вѣдомства, заключающійся въ томъ, что, вопреки 1 и 3 п. и примѣчанія къ послѣднему Межевого Положенія 1861 г., настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено въ межевомъ порядкѣ, тогда какъ по оному спора о границахъ не произошло, а оглашено на оное двумя сторонами право собственности въ полномъ составѣ, и притомъ, вопреки постановленію бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда 23 января 1861 г., вошедшаго въ законную силу, дѣти князя Константина допущены къ представленію новыхъ доказательствъ, чѣмъ Палата нарушила 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 291, и допустила превышеніе власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ тайнаго совѣтника Безака за нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою предѣловъ вѣдомства. По сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло разрѣшено какъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Общимъ Собраніемъ Тифлисской Судебной Палаты въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавзскаго края 1861 г. іюля 29 и Высочайшимъ ука-

зомъ 1 декабря 1867 года установленномъ. По смыслу этихъ законовъ изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства изъяты дѣла, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія возникшихъ при межеваніи пограничныхъ споровъ. На основаніи 1 ст. приведеннаго Положенія 29 іюня 1861 г., размежеваніе Закавказскаго края предпринято съ тою цѣлью, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при межеваніи споры, утвердивъ безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. Съ этою цѣлью ко времени открытія межеванія въ которой-либо губерніи должны были быть переданы въ существовавшую до 1867 г. Межевую Палату всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ и общихъ угодій, которыя по времени открытія межеванія останутся нерѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ края (3 прим. къ 3 ст. Положенія 29 іюня 1861 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ жены тайнаго совѣтника Софіи Безакъ объ имѣніи Кизилъ-Аджели или Ипнаръ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ межевомъ или въ общемъ порядкѣ судопроизводства, зависитъ отъ того, въ чемъ именно заключался предметъ искового требованія. Изъ дѣла видно, что жена тайнаго совѣтника Софія Безакъ какъ первоначально въ 1859 г. въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ, такъ и впослѣдствіи, по поступленіи дѣла объ имѣніи Кизилъ-Аджели или Ипнаръ изъ Тифлисскаго Уѣзднаго Суда въ бывшія закавказскія межевыя учрежденія, предъявила искъ на это имѣніе, доказывая, что оно неправильно присвоивается князьями Орбеліани, что оно составляетъ собственность ея, Софіи Безакъ, и потому просила все это имѣніе возвратить въ ея владѣніе. Таковой искъ свой Софія Безакъ основывала главнѣйше на купчихъ крѣпостяхъ, по коимъ имѣніе это пріобрѣтено предками ея, и на договорѣ членовъ фамиліи князей Орбеліани 18 мая 1851 г., по которому условлена передача имѣній членами этой фамиліи тѣмъ изъ нихъ, коимъ таковыя принадлежатъ по документамъ. Отвѣтчики, съ своей стороны опровергая искъ Софіи Безакъ, доказывали права свои на оное. Такимъ образомъ, по содержанію искового требованія и представленныхъ въ подтвержденіе онаго документовъ, а равно и возраженій отвѣтчиковъ, разрѣшенію суда подлежалъ не какой либо пограничный споръ, а споръ о правѣ собственности того или другого изъ тяжущихся на извѣстный участокъ земли, именуемый Кизилъ-Аджели или Ипнаръ. А такъ какъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно, и споръ о правѣ собственности на извѣстное недвижимое имущество, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ порядкомъ, въ Уставѣ Гражд. Судопр. указаннымъ, то посему Тифлисская Судебная Палата и не имѣла достаточнаго основанія разсматривать дѣло сіе и постановлять по оному рѣшеніе въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края установленномъ. Посему, не касаясь прочихъ возраженій тайнаго совѣтника Безака, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1871 года мнѣніемъ Госуд. Сов., (*) Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента Тифлисской же Судебной Палаты въ другомъ составѣ членовъ Палаты.

511.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Михаила Чихачева объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій регистраторъ Михаилъ Чихачевъ по домашнему договору, заключенному 30-го января 1869 года, землю, оставшуюся отъ надѣла вре-

(*) Собраніе узаконеній 1871 г. № 53.

мещико-обязанныхъ крестьянъ деревни Погости, отдалъ въ арендное содержаніе поименованнымъ въ договорѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ той деревни, въ томъ числѣ Фролу и Порфирію Ивановымъ, срокомъ на три года и съ платою за оную ежегодно по 75 рублей за круговою порукою 1-го сентября, 1-го января и 1-го мая по 25 рублей. Затѣмъ 19-го марта 1870 года крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы подали Мировому Судьѣ 3-го участка Кинешемскаго уѣзда заявленіе о томъ, что Чихачевъ землю, отданную имъ въ аренду, продаетъ, и просили, въ томъ случаѣ, ежели онъ при этомъ уничтожитъ заключенный съ нимъ договоръ, взыскать съ него 400 рублей сер. убытка. Послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ того же года они же, Ивановы, заявили Мировому Судьѣ о самовольномъ запаханіи крестьянами одной съ ними деревни арендуемой ими земли и просили, прекративъ самоуправство тѣхъ крестьянъ, возстановить владѣніе ихъ тою землею до окончанія арендnаго срока; когда же вызванные по этому заявленію крестьяне объявили, что землею они пользуются вслѣдствіе того, что купили ее въ вѣчное владѣніе у Чихачевыхъ, то Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили требованіе о взысканіи съ Чихачева убытка 400 рублей серебр. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ Чихачева виновнымъ въ нарушеніи заключеннаго съ истцами договора и потому 22-го іюня 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу истцовъ 198 рублей 32 коп. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который вслѣдствіе заявленія крестьянъ Ивановыхъ, что они желаютъ возвратить въ арендное содержаніе землю, которою они пользовались по договору, а убытковъ не ищутъ, 15-го іюня 1870 года опредѣлилъ: за неподсудностью дѣла этого мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянамъ отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а судебныя издержки возложить на крестьянъ. Послѣ этого рѣшенія крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года вновь обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Чихачева 400 рублей убытковъ отъ нарушенія заключеннаго съ ними арендnаго договора и 40 рублей судебныхъ издержекъ по прежнему производству, и при разборѣ дѣла указали на издержки, сдѣланныя ими на обработаніе и улучшеніе бывшей у нихъ въ арендномъ содержаніи земли. Противъ этого требованія Чихачевъ возражалъ, что крестьяне сами до того нарушили договоръ неплатежемъ денегъ и рубкою лѣса, что хлѣбъ съ арендованной земли они сняли и потому не могли понести убытка въ показанной ими суммѣ и что съ искомъ своимъ они должны обратиться къ покупщикамъ земли, которые до продажи вмѣстѣ съ ними арендовали эту землю. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что фактъ продажи земли подтверждается Чихачевымъ; 2) что нарушеніе договора одною стороною не даетъ другой право его нарушить, и 3) что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіемъ,—22-го января 1871 года, на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и статьи 684 Тома X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу крестьянъ Ивановыхъ убытковъ отъ нарушенія договора 400 рублей и судебныхъ издержекъ 40 рублей. На это рѣшеніе Чихачевъ подалъ въ Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что то же дѣло уже было въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, которымъ крестьянамъ въ искѣ убытковъ отказано, почему они, за силою ст. 589 Уст. Гр. Суд., не имѣютъ уже право на предъявленіе вновь того же иска; что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, по которымъ можно было бы присудить требуемые ими убытки, которыхъ они не могли понести, потому что воспользовались хлѣбомъ въ 1869 и 1870 годахъ, и что въ виду размѣра арендной платы, которой причиталось съ нихъ въ годъ всего 16 руб. 66 коп., показанная ими сумма убытка оказывается баснословно увеличенною, что подтвердилось бы при добросовѣстной оцѣнкѣ, ежели бы она была сдѣлана по правиламъ 119—125 ст. Уст. Гр. Суд.; въ засѣданіи же Мирового Съѣзда повѣренный его присовокупилъ, что за невозвращеніе истцамъ арендуемой ими земли должны, на основаніи стат. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I Зак. Гражд., отвѣчать покупщики. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Чихачевъ не отвергаетъ того обстоятельства, что условіе на-

рушено имъ прежде срока продажею земли; 2) что онъ, Чихачевъ, хотя и говорилъ въ отвѣтахъ своихъ по настоящему дѣлу, что крестьяне не понесли никакихъ убытковъ, а въ апелляціонной жалобѣ цыфра убытковъ баснословная, но того, что крестьянами сдѣланы означенныя ими траты на улучшеніе земли, нигдѣ не отвергалъ, вслѣдствіе чего Мировому Судьѣ не предстояло надобности дѣлать осмотра или оцѣнки на мѣстѣ (ст. 119 и 122 Уст. Гр. Суд.), и искъ крестьянъ представляется доказаннымъ относительно понесенныхъ ими убытковъ чрезъ нарушеніе Чихачевымъ условія (статья 81 того же Устава); 3) что постановленнымъ Мировымъ Съѣздомъ 15-го іюня 1870 года рѣшеніемъ они не лишены права отыскивать убытки за нарушеніе условія, почему ст. 589 Уст. Гр. Суд. не примѣнима; 4) что приведенныя повѣреннымъ Чихачева ст. 514, 521 и 1705 Тома X ч. I не могутъ быть въ данномъ случаѣ примѣнены къ тому, чтобы на основаніи ихъ крестьяне Ивановы съ искомъ объ убыткахъ обратились къ покупщикамъ земли, и что искъ этотъ къ Чихачеву предъявленъ правильно и согласно съ стат. 1546, 1538 ч. I, и, наконецъ, 4) что 40 р. судебныхъ издержекъ присуждено Мировымъ Судьею въ пользу крестьянъ Ивановыхъ совершенно правильно и согласно съ ст. 133 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, принявъ все вышеизложенное въ соображеніе и руководствуясь ст. 181, 129 Уст. Гр. Суд., 14-го мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ судебныя издержки на Чихачева. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату коллежскій регистраторъ Михаилъ Чихачевъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ искъ крестьянъ Ивановыхъ призналъ доказаннымъ въ явное нарушеніе 3 п. 54 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ Съѣзда основано на одномъ голословномъ заявленіи тѣхъ крестьянъ; заключеніе же свое о томъ, что, будто бы, онъ не оспаривалъ сдѣланныхъ Ивановыми затратъ на улучшеніе земли, Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ онъ во все время производства онаго постоянно опровергалъ показаніе крестьянъ о количествѣ понесенныхъ ими убытковъ, объ осмотрѣ же на мѣстѣ онъ надобности не имѣлъ просить, такъ какъ на истцѣ лежитъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать свой искъ; во-2-хъ) что заключеніемъ своимъ о томъ, что по рѣшенію 15 іюля 1870 года Ивановы, въ противность прямого и буквальнаго смысла онаго, не лишены права на искъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оно постановлено несогласно съ обстоятельствами дѣла и противно закону; ст. 589 того же Устава тѣмъ, что возстановилъ Ивановымъ право иска, прекращенное силою судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу, и ст. 891, 893 и 895 того же Устава тѣмъ, что отмѣнилъ собственное свое окончательное рѣшеніе по существу, и въ-3-хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I въ данномъ случаѣ не примѣнимы, не согласно ни съ буквальнымъ смысломъ означенныхъ статей, ни въ особенности съ разъясняющими оныя рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года за № 771 и 1869 года №№ 485 и 663, такъ какъ въ ст. 521 говорится, что вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится во временномъ пользованіи постороннаго лица, можетъ, однако же, передать оное другому, не стѣсняя этимъ лишь правъ временнаго владѣльца; онъ же правъ Ивановыхъ по договору ничѣмъ не стѣснялъ и отъ нихъ зависитъ пользоваться или не пользоваться арендуемою ими землею. Съ своей стороны Ивановы въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу просятъ оставить оную безъ послѣдствій, доказывая, что опредѣленіе силы доказательствъ принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ порядка кассаціоннаго производства, что Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 129 и 589 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ рѣшенія своего не отмѣнилъ, и что ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ убытки за нарушеніе договора они отыскиваютъ на основаніи ст. 684 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просителемъ Чихачевымъ нарушеніи Миро-

вымъ Съѣздомъ ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. I Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда о непримѣнимости означенныхъ узаконеній къ иску, предъявленному крестьянами Ивановыми къ Михаилу Чихачеву. Статьи эти, какъ видно изъ совокупнаго соображенія оныхъ, дозволяютъ частному владѣльцу, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту (ст. 514 Т. X ч. I Зак. Гр.), не лишая его въ такомъ случаѣ права уступить или продать кому либо по своему произволу принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя, впрочемъ, правъ отдѣльнаго владѣнія (ст. 521 Т. X ч. I Зак. Гр.), которое составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; въ настоящемъ случаѣ Чихачевъ по особому договору передалъ поименованнымъ въ ономъ крестьянамъ въ арендное содержаніе землю при деревнѣ Погостъ и до истеченія срока арендnаго договора продалъ ту землю; вслѣдствіе сего изъ числа арендаторовъ крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили къ Чихачеву искъ о взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе удаленія ихъ покупщиками отъ владѣнія арендуемой ими земли; противъ этого требованія Чихачевъ и повѣренный его, ссылаясь на вышеприведенныя узаконенія, возражали, что онъ имѣлъ право продать отданную въ аренду крестьянамъ Ивановымъ землю, что продажею этою онъ правъ ихъ на владѣніе отданною имъ въ аренду землею не стѣснялъ и что съ искомъ своимъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ устраненія ихъ отъ владѣнія оною, они должны обратиться къ покупателямъ; но Мировой Съѣздъ призналъ узаконенія, на которыхъ отвѣтчикъ основывалъ свое возраженіе о правѣ продать землю, отданную въ аренду Ивановымъ, не нарушая заключеннаго съ ними договора, непримѣнимыми къ настоящему дѣлу, и, не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображенія, на которомъ онъ основалъ такое заключеніе, нашелъ, что Чихачевымъ продажею земли, отданной Ивановымъ въ аренду, нарушенъ заключенный съ Ивановымъ договоръ, тогда какъ, по смыслу ст. 521 Т. X ч. I Зак. Гр., продажа земли, отданной внаймы, не составляетъ безусловнаго нарушенія арендnаго договора. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не с гласно со смысломъ ст. 514 и 521 X Т. I ч. Зак. Гр., равно какъ съ общимъ духомъ законовъ, касающихся продажи недвижимыхъ имуществъ и обязательствъ по договорамъ на имущество, о чемъ уже есть подробное разъясненіе въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 года за № 711 и 1869 г. за № 663, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 521 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

512.—1872 года апрѣля 5 дня. *По прошенію пов. государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, коллежскаго секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По спору о землѣ при селѣ Большомъ Хомутцѣ, Лебедянскаго уѣзда Тамбовской губ., возникшему въ 1859 г. между государственными крестьянами сего села, называемыми четвертными, и малоземельными (нынѣ душевого надѣла), Лебедянскій Уѣздный Судъ въ 1860 г., на основаніи 679, 681 и примѣч. къ 854 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 2, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: возвратить четвертнымъ крестьянамъ оспоренную у нихъ душевыми крестьянами землю и оставить во владѣніи тѣхъ и другихъ то количество земли, коимъ они владѣли по отмежеваніи отъ нихъ помѣщиковъ, до нача-

тія сего спора, предоставивъ душевымъ крестьянамъ продолжать начатый ими споръ по документамъ. Опредѣленіе это оставлено въ своей силѣ указомъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленный тяжущимся сторонамъ чрезъ полицію 7 апрѣля 1870 г. Тогда въ томъ же мѣсяцѣ четвертные крестьяне засѣяли часть спорной съ душевыми крестьянами земли, а сіи послѣдніе, признавъ это нарушеніемъ ихъ владѣнія, обратились 13 августа 1870 года съ исковымъ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 4 участка Лебедянскаго округа и просили возстановить ихъ нарушенное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы они могли собрать въ свою пользу яровой хлѣбъ, посѣянный на спорной землѣ. Мировой Судья 6-го сентября 1870 года рѣшеніемъ постановилъ: нарушенное четвертными государственными крестьянами села Большого Хомутца у душевыхъ владѣніе возстановить. Когда по выданному Мировымъ Судьею того же 6 сентября исполнительному листу судебный приставъ приступилъ уже къ исполненію означеннаго рѣшенія, то Мировой Судья, по просьбѣ четвертныхъ крестьянъ, 10 и 17 числа предписалъ судебному приставу обязать душевыхъ крестьянъ сохранить находящійся на спорной землѣ хлѣбъ въ цѣлости, а свезенный уже ими возвратить. Послѣдніе изъ сихъ предписаній судебный приставъ представилъ въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, испросивъ, въ виду поданной уже на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, разрѣшеніе Съѣзда, какъ ему по таковому поступать. Въ двухъ апелляціонныхъ жалобахъ, поданныхъ четвертными крестьянами села Большого Хомутца на рѣшеніе Мирового Судьи, они просили отмѣнить рѣшеніе его 6-го сентября 1870 года, по неподсудности иска душевыхъ крестьянъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за рѣшеніемъ спора между ними о землѣ при селѣ Хомутцахъ уже Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и пріостановить исполненіе сего рѣшенія не только въ отношеніи земли, но и относительно отдачи душевымъ крестьянамъ хлѣба, посѣяннаго ими, апелляторами, о которыхъ Мировой Судья не постановилъ никакого рѣшенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Лебедянскаго округа по дѣлу сему нашелъ, что посѣвъ четвертными крестьянами въ апрѣлѣ 1870 г. хлѣба на землѣ, находившейся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, есть ничто иное, какъ самовольное завладѣніе этою землею; что возстановленіе нарушеннаго такимъ образомъ владѣнія душевыхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ, заявленной со времени завладѣнія въ теченіе 6 мѣсяцевъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., принадлежитъ власти мировыхъ судебныхъ учрежденій; что настоящій искъ душевыхъ крестьянъ не имѣетъ ничего общаго съ споромъ сихъ крестьянъ съ четвертными, производившимся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; что опредѣленіе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею съ посѣяннымъ на ономъ хлѣбомъ должно почитаться правильнымъ, такъ какъ право владѣнія землею существенно связано съ правомъ пользованія всѣмъ на ономъ находящимся, если пользованіе чѣмъ-либо не ограничено (514 и 387 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I); что одно объявленіе приставомъ тяжущимся сторонамъ указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не заключаетъ въ себѣ передачи земли отъ душевыхъ къ четвертнымъ крестьянамъ; а по симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 387, 401, 514, 532 и 690 ст. Св. Зак. ч. I и ст. 29 пун. 4, 73, 181, 2 п. 156 и 184 Уст. Гр. Суд., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, рѣшеніемъ 15-го октября 1870 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею съ посѣяннымъ на ономъ хлѣбомъ, душевыхъ крестьянъ села Большого Хомутца, которою завладѣли въ апрѣлѣ 1870 года четвертные крестьяне. Повѣренный государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, коллежскій секретарь Ячменевъ, въ поданной Правительствующему Сенату 30 октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ дѣлѣ семъ нарушилъ смыслъ: а) 75 и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года тѣмъ, что призналъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, тогда когда имѣлъ въ виду, что споръ между ними о землѣ въ селѣ Большомъ Хомутцѣ былъ разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Мо-

сковскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ пользу ихъ, четвертныхъ крестьянъ, и что это рѣшеніе было приведено въ исполненіе, на основанія 636 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, приставомъ 2 стана Лебедянскаго уѣзда объявленіемъ онаго участвовавшимъ въ дѣлѣ сторонамъ; б) 531 и 532 стат. Св. Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что призналъ въ виду отсужденія спорной земли Правительствующимъ Сенатомъ имъ, четвертнымъ крестьянамъ, и приведенія рѣшенія Сената въ исполненіе 7 апрѣля 1870 года, произведенный ими на сей землѣ послѣ того посѣвъ самовольнымъ и нарушившимъ владѣніе душевыхъ крестьянъ; в) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ возстановить владѣніе душевыхъ крестьянъ не одною только землею, но и съ посѣяннымъ на оной хлѣбомъ, тогда когда о хлѣбѣ крестьянами искового требованія предъявлено не было, и г) ст. 179 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не истребовалъ заключенія Товарища Прокурора по предмету заявленнаго имъ, Ячменевымъ, отвода противъ повѣреннаго истцовъ, душевыхъ крестьянъ, и по симъ поводамъ Ячменевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 октября 1870 г.

Принимая во вниманіе: а) что рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената споръ тяжущихся сторонъ о правѣ собственности на земли при селѣ Большомъ Хомутцѣ не былъ рѣшенъ по существу признаніемъ права собственности изъ нихъ четвертныхъ и душевыхъ крестьянъ на опредѣленное количество въ извѣстной мѣстности за тѣми и другими земли, но оставлена была вся спорная между ними земля во владѣніи каждыхъ изъ нихъ, какъ таковое существовало послѣ отмежеванія отъ нихъ помѣщиковъ; б) что рѣшеніемъ своимъ 15 октября 1870 года Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по существу дѣла призналъ, что четвертными крестьянами въ апрѣлѣ 1870 года была засѣяна земля, находившаяся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, противъ воли сихъ послѣднихъ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы заключеніе Мирового Съѣзда, о признаніи посѣва четвертныхъ крестьянъ самовольнымъ нарушеніемъ владѣнія крестьянъ душевыхъ, и рѣшеніе вслѣдствіе того Съѣзда о возстановленіи спокойнаго владѣнія послѣднихъ были бы противны прямому смыслу статей закона, приведенныхъ въ основаніе первыхъ двухъ кассаціонныхъ доводовъ Ячменева. Такимъ же образомъ не заслуживаетъ уваженія и остальная часть его прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 131 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., потому что изъ искового прошенія душевыхъ крестьянъ 19 августа 1870 г. и изъ рѣшенія Съѣзда видно, что они просили присудить имъ посѣянный четвертными крестьянами хлѣбъ и что рѣшеніе Съѣзда постановлено согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, коллежскаго секретаря Ячменева, оставить безъ послѣдствій.

513.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Иванщкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Послѣ смерти коллежскаго ассесора Ивана Рыбникова, послѣдовавшей 27-го января 1869 г., по распоряженію бывшей Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, произведены были публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ него имѣнію: недвижимому, состоящему въ двухъ домахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, оцѣненныхъ въ 3500 р., 162 крестьянскихъ надѣла съ землею въ с. Кологріевѣ, Ардатовскаго уѣзда, на 17393 руб., 40 крестьянскихъ надѣловъ при д. Коноплянкѣ, Княгининскаго уѣзда, на 3066 р., движимому имѣнію на 1099 руб. и денежному капиталу 3500 руб., а всего на сумму 28,549 руб. По симъ публикаціямъ въ установленный срокъ предъявили свои права къ этому наслѣдству: 1) жена капитана Варвара Муратовская,

2) изъ дворянъ дѣвица Елисавета Алексѣева и 3) коллежскій секретарь Семень Иваницкій. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло по закрытіи Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, нашелъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно: 1) что право наслѣдованія Варвары Муратовской послѣ Ивана Рыбникова, какъ основанное на происхожденіи ея отъ Елисаветы Борисовой Аѳанасьевой, родной тетки по отцу покойнаго Рыбникова, вполнѣ доказано; 2) что хотя Новицкій заявлялъ, что у Кондратія Рыбникова, отца наслѣдодателя, была сестра Матрона, дочь которой была его матерью, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, а просилъ только о выдачѣ ему для собранія таковыхъ свидѣтельства; 3) что дѣвица Алексѣева не представила доказательствъ, что она дѣйствительно дочь Ольги Ефимовой, дочери Матроны Борисовой, а посему постановленіемъ, состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ 7 ноября 1869 г., постановилъ: Варвару Муратовскую утвердить въ правахъ наслѣдства, въ просьбѣ Алексѣевой въ настоящее время отказать, а Иваницкому выдать просимое свидѣтельство для собранія и представленія въ мѣсячный срокъ доказательствъ о родствѣ его съ Рыбниковымъ. На это постановленіе Окружнаго Суда была принесена въ Московскую Судебную Палату частная жалоба Иваницкимъ. Въ жалобѣ этой Иваницкій, доказывая, что Окружный Судъ, предоставивши ему мѣсячный срокъ на представленіе необходимыхъ для разрѣшенія дѣла документовъ, на основаніи 331 и 386 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ утверждать Муратовскую въ правахъ наслѣдства до представленія имъ этихъ документовъ, и просилъ Московскую Судебную Палату постановленіе Окружнаго Суда, какъ преждевременное, отмѣнить. Между тѣмъ, Иваницкій предъявилъ въ судебномъ порядкѣ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ права свои на оставшееся послѣ Рыбникова наслѣдство, и, по разрѣшеніи этого дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціямъ сторонъ поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты еще до разсмотрѣнія частной жалобы Иваницкаго. Судебная Палата въ отношеніи этой частной жалобы нашла, что за предъявленіемъ Иваницкимъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Ивана Рыбникова въ исковомъ порядкѣ и за разрѣшеніемъ уже Окружнымъ Судомъ по сему иску дѣла, его жалоба о преждевременности утвержденія Муратовской въ правахъ наслѣдства представляется нынѣ утратившею свое значеніе и не требующею разрѣшенія, а потому 26 іюля 1871 г. опредѣлила: эту жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 14 января 1870 г. въ Нижегородскій Окружный Судъ, Иваницкій ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ Ивана Рыбникова, въ цѣломъ составѣ, и объ устраненіи отъ участія въ наслѣдствѣ Варвары Муратовской. Въ прошеніи этомъ онъ утверждалъ и доказывалъ исповѣдными росписями, что онъ приходится троюроднымъ братомъ покойному Ивану Рыбникову; что мать его Анна была дочерью Матроны Борисовой, родной тетки наслѣдодателя. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 12 іюня 1870 г., нашелъ, что Иваницкій, какъ видно изъ представленныхъ имъ доказательствъ, имѣетъ на наслѣдство, оставшееся послѣ Ивана Рыбникова, одинаковыя права съ утвержденной уже въ правахъ къ этому наслѣдству Муратовскою и посему опредѣлилъ: Семена Иваницкаго, по праву представленія отъ бабки Матроны Борисовны, рожденной Рыбниковой, признать имѣющимъ право на полученіе половинной части наслѣдства, оставшагося послѣ бездѣтнаго Ивана Рыбникова; остальную же половину того наслѣдства оставить за Варварою Муратовскоюпо праву представленія отъ бабки, Елисаветы Борисовны, рожденной Рыбниковой, возложивъ на нихъ обязанности, указанныя въ ст. 1242 X Т. I ч. Св. Зак. На это рѣшеніе принесены были обѣими сторонами въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Въ своей апелляціи Иваницкій доказывалъ: 1) что изъ представленныхъ Муратовскою свидѣтельствъ не оказывается, чтобы сынъ Ефима Аѳанасьева, Иванъ, родился отъ брака съ Елисаветой Борисовой, а не отъ другого; 2) изъ сопоставленія двухъ свидѣтельствъ духовной консисторіи оказывается, что Иванъ Аѳанасьевъ умеръ въ 1826 г., а дочь его Варвара родилась 30-го октября 1828 г., слѣдовательно, спустя гораздо болѣе узаконеннаго 119 ст. X Т. I ч. Св. Зак. времени послѣ смерти своего отца; 3) въ подтвержденіе брака пра-

порщика Муратовскаго представлено, вопреки 122 ст. X Т. I ч. Св. Зак., свидѣтельство, выданное священникомъ церкви, а не духовными властями; 4) если бы Муратовская и была наслѣдницей, то не могла быть призванною къ наслѣдству, ибо лица женскаго пола призываются къ наслѣдству въ томъ лишь случаѣ, когда окажется недостатокъ въ мужскомъ (197, 204, 1126 ст. X Т. I ч. Св. Зак.); по симъ основаніямъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать его въ правахъ наслѣдства ко всему имѣнію Рыбникова. Затѣмъ въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный Муратовской, Запольскій, объяснилъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія къ имѣнію Рыбникова, неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) признавая происхожденіе Иваницкаго отъ Матроны Борисовой Рыбниковой, бывшей въ замужествѣ за Козьмою Семеновымъ, Окружный Судъ уклонился отъ исковыхъ требованій Иваницкаго, который просилъ о признаніи за нимъ права наслѣдованія по происхожденію его отъ Матроны Борисовой въ замужествѣ за Козьмою Максимовымъ; 2) не существуетъ никакой связи между исповѣдными росписями 1803 и 1815 гг. и брачнымъ обыскомъ отца Иваницкаго, потому что въ одномъ документѣ говорится о дочери прапорщика Максимова, а въ другомъ о семействѣ коллежскаго регистратора Семенова; посему Запольскій просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія въ половинѣ имѣнія Рыбникова, и оставить оное во владѣніе Муратовской. Судебная Палата нашла, что изъ сопоставленія различныхъ документовъ, представленныхъ Муратовскою, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что Варвара Муратовская есть дочь умершаго въ 1831 г. Ивана Аѳанасьева, родного сына Елисаветы Борисовой Рыбниковой, вышедшей въ 1782 г. въ замужество за Ефима Иванова Аѳанасьева, и родной тетки наслѣдодателя, слѣдовательно, Варвара Муратовская приходится наслѣдодателю двоюродною племянницею; изъ документовъ же, представленныхъ Иваницкимъ, родственная связь между Семеномъ Иваницкимъ и наслѣдодателемъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., остается недоказанною По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Варвары Муратовской въ правахъ наслѣдства оставить въ силѣ, признавъ апелляціонную жалобу Иваницкаго незаслуживающею уваженія, относительно же утвержденія Иваницкаго въ правахъ наслѣдства, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, признавъ апелляціонную жалобу Муратовской заслуживающею уваженія. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты Иваницкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся существа дѣла и не подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, выставлены слѣдующіе поводы для отмѣны и пересмотра рѣшенія: 1) Московская Судебная Палата признала частную жалобу, принесенную на частное опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго производства, о преждевременномъ утвержденіи Муратовской въ правахъ наслѣдства, утратившею свое значеніе и нетребующею разрѣшенія, вслѣдствіе предъявленія просителемъ своего требованія о признаніи его въ правахъ наслѣдства въ исковомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила ст. 791, 783, 777, 705, 566 и 369 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по силѣ этихъ законовъ Палата обязана частный вопросъ, возбужденный частнымъ опредѣленіемъ и своевременно обжалованный, своевременно разрѣшить, а не собирать изъ другихъ производствъ справокъ о томъ, предъявленъ ли по этому дѣлу искъ или нѣтъ; 2) Судебная Палата, въ нарушеніе 337 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопр., основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на документахъ, ибо она разсматривала право Муратовской главнымъ образомъ по двумъ только свидѣтельствамъ Нижегородской духовной консисторіи за №№ 9988 и 1490, но не имѣла въ виду свидѣтельства той же духовной консисторіи за № 1491 о бракѣ Елисаветы Борисовой съ Ефимомъ Аѳанасьевымъ; 3) послѣ подачи апелляціонной жалобы и объявленія на оную Судебная Палата допустила представленіе документовъ со стороны повѣреннаго Муратовской, а именно исповѣдной росписи за 1801 г. и брачнаго свидѣтельства, каковые докумен-

ты въ виду суда 1-й степени не были и въ опредѣленіе 7 ноября 1869 года не вошли, чѣмъ нарушила 768 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1868 г. № 601; 4) Судебная Палата не изложила въ своемъ рѣшеніи содержанія документовъ, представленныхъ Муратовскою, чѣмъ дала полную возможность придать одному изъ нихъ такое значеніе, котораго онъ не имѣетъ; такъ изъ свидѣтельства Нижегородской духовной консисторіи за № 1191 выведено, что Елисавета Рыбникова вышла въ 1782 г. замужъ за Ефима Иванова Аѳанасьева, между тѣмъ, изъ копіи этого свидѣтельства видно, что Елисавета Борисова вышла за Ефима Аѳанасьева, но изъ онаго не видно, чтобы сей послѣдній былъ сыномъ Ивана Аѳанасьева, а равно, чтобы онъ былъ женатъ на Елисаветѣ Рыбниковой; въ этомъ Иваницкій видитъ нарушеніе 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата, въ нарушеніе 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. № 329, въ рѣшеніи своемъ о правахъ наслѣдства Муратовской не привела даже въ основаніе закона, а, оставляя рѣшеніе Окружнаго Суда 12 іюня 1870 г. въ силѣ, приняла въ основаніе опредѣленіе этого Суда 7 ноября 1869 г. Далѣе Иваницкій, представляя при своей жалобѣ слѣдующіе документы: 1) копію съ протокола Нижегородской духовной консисторіи 15 января 1870 г. за № 265; 2) справку Нижегородскаго Окружнаго Суда 13 октября 1871 г. съ копіи свидѣтельства Нижегородской духовной консисторіи отъ 22 февраля 1869 г. за № 1491; 3) копіи съ доношеній Почниковскаго городничаго, выданныя 30-го сентября 1871 года изъ Нижегородскаго губернскаго правленія за №№ 3655 и 3656, съ формулярными списками о службѣ Аѳанасьева; 4) копіи съ исповѣдныхъ росписей за №№ 1769, 1770, 1789, 1811, 1817, 1824 и 1825; 5) свидѣтельство благородныхъ лицъ о тождествѣ Анны Кузьминой, дочери Козьмы Максимова Семенова и жены его Матроны Борисовой, рожденной Рыбниковой, въ замужествѣ за Иваницкимъ, не бывшіе въ виду при постановленіи рѣшенія Московской Судебной Палаты и нечаянно открывшіеся послѣ воспослѣдованія онаго,—проситъ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть дѣло вновь пересмотру, такъ какъ представленные документы по существенному своему содержанію имѣютъ вліяніе на измѣненіе состоявшагося 26 іюля 1871 г. рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи подлежатъ лишь рѣшенія по существу дѣла; изъ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, какъ разъяснено рѣшеніями Гр. Кассац. Деп. (1867 года №№ 24, 133, 419 и др.), подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ только такія, которыя разрѣшаютъ существо дѣла или преграждаютъ путь къ достиженію правосудія. Частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты 26 іюля 1871 г. не имѣетъ такого свойства, ибо существенный вопросъ этого дѣла, заключающійся въ опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Иваницкаго и Муратовской, былъ разрѣшенъ особымъ постановленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 26-го іюля 1871 г., по апелляціоннымъ жалобамъ Муратовской и Иваницкаго, такъ что сторонамъ дана была полная свобода къ защитѣ своихъ правъ и къ опроверженію правъ другого; 2) Иваницкій находитъ нарушеніе 339 и 367 ст. въ томъ обстоятельствѣ, что Палата основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на свидѣтельствѣ духовной консисторіи за № 1491, а на другихъ документахъ. Статьи 339 и 367 вовсе не обязываютъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ и тѣмъ менѣе принимать документы въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся, а лишь выражаютъ то начало состязательнаго процесса, по которому судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ-либо иныхъ документахъ, кромѣ тѣхъ, которые представлены сторонами; если въ настоящемъ дѣлѣ Палата и основала бы свое рѣшеніе не на свидѣтельствѣ духовной консисторіи за № 1491 (что, впрочемъ, не доказано просителемъ), то этимъ не нарушила бы ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд.; 3) Въ ст. 768 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 года за № 601 не заключается запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи. Такого запрещенія не заключается нигдѣ въ Уставѣ Гражд. Суд.,—напротивъ того, статьи

174 и 771 сего Устава, опредѣляя способъ повѣрки доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ, тѣмъ самымъ указываютъ, что въ виду апелляціонной инстанціи могутъ быть новыя доказательства, требующія повѣрки. Посему Московская Судебная Палата, принявъ отъ Муратовской новыя доказательства при апелляціонной жалобѣ, не могла нарушить 768 ст. Уст. Гр. Суд. 4) То обстоятельство, что Судебная Палата вывела изъ свидѣтельства духовной консисторіи за № 1491 такое заключеніе, которое изъ него, по мнѣнію просителя, не вытекаетъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата основываетъ свое рѣшеніе не на одномъ какомъ-либо документѣ, а на сопоставленіи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. 5) Равнымъ образомъ Палата не нарушила 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, признавъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ рѣшеніе Суда, въ которомъ указаны законы, послужившіе оному основаніемъ, Палата тѣмъ самымъ признала правильною и ссылку на этотъ законъ. Притомъ, какъ это разъяснено не разъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 329), одно неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ никакой законъ не нарушенъ. 6) Представленіе новыхъ актовъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не составляетъ еще законнаго основанія къ пересмотру рѣшенія. Уст. Гр. Судопр. (794 и 805 ст.), охраняя силу и твердость окончательныхъ рѣшеній отъ неосновательныхъ домогательствъ, направленныхъ къ ихъ колебанію, требуетъ отъ тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе того, что вновь представленный документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія и не могъ быть своевременно въ Судъ представленъ, и чтобы этотъ документъ раскрывалъ такія стороны дѣла, которыя могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія (рѣш. Касс. Деп. 1867 г. № 37). Между тѣмъ, Иваницкій не представилъ никакого доказательства, что представленные нынѣ при кассаціонной жалобѣ документы не могли быть представлены своевременно въ теченіе производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавъ, что въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Семена Иваницкаго не указано ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты,—опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 792, 793, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

514.—1872 года марта 16 и апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію подполковника Павла Берга и купца Куприяна Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпимъ).

Крестьянинъ Семеновъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Вязниковскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ лѣсной конторы подполковника Берга и купца Лаврентьева 270 р. 8 к., недоплаченныхъ ему за поставленный для конторы овесъ, и въ подтвержденіе своего иска представилъ расчетную книжку, выданную изъ конторы Берга и Лаврентьева и подписанную ихъ приказчикомъ. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчиковъ, постановилъ въ первый разъ заочное рѣшеніе, присудивъ съ нихъ взысканіе означенной суммы. По врученіи копіи съ этого рѣшенія отвѣтчику Лаврентьеву и по явкѣ его къ Судьѣ, разбирательство, за неявкою истца, было отсрочено; по назначеніи же вновь разбирательства, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ дѣйствовали у Судьи чрезъ своихъ повѣренныхъ. Состоявшимся затѣмъ рѣшеніемъ Судья подтвердилъ свое заочное рѣшеніе. При этомъ второмъ разбирательствѣ повѣренный Лаврентьева, изложивъ предварительно свои возраженія противъ представленной истцомъ книжки, указалъ и на то, что дѣло это, за силою 32 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подсудно вязниковскимъ мировымъ установленіямъ; но Мировой Судья, не уваживъ отвода, рѣшилъ дѣло по существу. Въ апелляціи Лаврентьевъ

снова указалъ на неподсудность иска вязниковскимъ мировымъ установленіямъ, со стороны же истца представлено было въ Съѣздѣ удостовѣреніе исправника о томъ, что у Берга и Лаврентьева дѣйствительно имѣется въ той мѣстности контора, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и нашелъ нужнымъ поручить Мировому Судьѣ 1 участка собрать точныя свѣдѣнія, на какихъ данныхъ основано означенное удостовѣреніе исправника. Затѣмъ, по полученіи этихъ свѣдѣній, принявъ во вниманіе, что искъ Семенова предъявленъ былъ въ то время, когда Лаврентьевъ жилъ въ Вязниковскомъ уѣздѣ при своей лѣсной конторѣ, и что отводъ о неподсудности былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчика уже послѣ объясненія по существу дѣла, на основаніи 32, 33 и 1 п. 69 стат. Уст. Гр. Суд., призналъ отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія. Засимъ, разобравъ дѣло по существу и имѣя въ виду, что заборъ овса приказчикомъ Коноплевымъ былъ сдѣланъ для конторы Берга и Лаврентьева, что подтверждается предшествующею запискою въ той же книгѣ уплаты 216 р., поэтому и настоящая поставка овса должна быть признана обязательною для Берга и Лаврентьева, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берга и Лаврентьева въ пользу Семенова 270 руб. 8 к. Въ кассаціонной жалобѣ Бергъ и Лаврентьевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ принимать къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный Семеновымъ къ конторѣ ихъ, безъ указанія въ исковомъ прошеніи представителя или уполномоченнаго конторы, чрезъ которыхъ компаніи только и могутъ отвѣчать на судѣ; въ этомъ они усматриваютъ нарушеніе 27, 32, 35, 36 и 54 стат. Уст. Гражд. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, будто-бы отводъ о подсудности былъ предъявленъ не своевременно, ибо отводъ этотъ былъ заявленъ вслѣдъ за разсмотрѣніемъ расчетной книги, что еще не составляетъ объясненій по существу дѣла; 3) что, основавъ свое рѣшеніе на расчетной книжкѣ, подписанной приказчикомъ, котораго они для сего не уполномочивали, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) предписавъ Мировому Судьѣ по собственной иниціативѣ собрать справки о существованіи конторы, тогда какъ эта обязанность лежала на истцѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судъ обязанъ рѣшать дѣло лишь на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и 5) сверхъ этого Бергъ объясняетъ, что, вопреки 58 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не получилъ отъ Мирового Судьи повѣстки о днѣ засѣданія.

По выслушаніи заключенія Исправ. долж. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: объясненіе Берга, что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла во время его производства у Мирового Судьи, опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что повѣстка о вызовѣ къ Судьѣ была послана какъ въ контору, такъ и одному изъ товарищей Берга. Далѣе объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло не было подсудно Мировому Судьѣ, у котораго очо разбиралось, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что отводъ о неподсудности былъ заявленъ неевоевременно, а именно послѣ того, какъ повѣренный Лаврентьева, Лебедевъ, вошелъ въ разсмотрѣніе книжки, представленной истцомъ, и далъ противъ нея отзывъ. Такимъ образомъ, отводъ этотъ, какъ представленный несвоевременно, за силою 69 ст., не могъ быть принятъ въ уваженіе. Точно также и жалоба просителя на нарушеніе 470 и 472 ст., по которымъ книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а равно счеты, записки и всякія домашнія бумаги не могутъ быть приняты за доказательство, когда они не подписаны должникомъ, но только ведены имъ или писаны, неосновательна, ибо Мировой Съѣзъ въ данномъ случаѣ не придавалъ значенія доказательства ни книгамъ розничныхъ торговцевъ, ни другимъ какимъ-либо домашнимъ бумагамъ, а основалъ свой выводъ собственно на томъ, что представленныя къ дѣлу копіи съ расчетной книги утверждены были подписью Коноплева, который, по заключенію Съѣзда, дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Берга и Лаврентьева. Наконецъ, хотя дѣйствительно Съѣздъ, поручивъ произвести чрезъ Мирового Судью дознаніе, поступилъ несогласно съ 367 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ не собираетъ

самъ доказательствъ или справокъ, но такое дѣйствіе Съѣзда въ данномъ случаѣ не имѣло особаго значенія, такъ какъ произведенное дознаніе въ виду несвоевременнаго, какъ выше сказано, предъявленія отвода, не освобождало бы судъ отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, а потому и отступленіе Съѣздомъ отъ 367 ст. не представляется столь существеннымъ, чтобы приговоръ Съѣзда не могъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Берга и Лаврентьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

515.—1872 г. февраля 3 и апрѣля 27 чиселъ. *По прошенію пов. купца Захара Вѣхова, мѣщанина Града, объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рославльскій купецъ Иванъ Павловъ Вѣховъ и повѣренный брата его, купца Захара Павлова Вѣхова, дворянинъ Барабановъ, 17 октября 1870 года поданными къ Рославльскому Мировому Судьѣ 5 участка прошеніями просили, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть и рѣшить по совѣсти споръ ихъ о неплатежѣ Захаромъ Вѣховымъ Ивану Вѣхову должныхъ по счетамъ за взятый товаръ 4,417 руб. 23 коп. Мировой Судья, выслушавъ въ публичномъ засѣданіи того же 17 октября 1870 года взаимныя объясненія обѣихъ спорящихъ сторонъ, предложилъ имъ окончить дѣло миромъ и, записавъ состоявшееся между ними мировое соглашеніе, подписанное сторонами, въ протоколъ, постановилъ: согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить мировую сдѣлку тяжущихся и выдать исполнительный листъ. Поданную на это постановленіе Мирового Судьи отвѣтчикомъ Захаромъ Вѣховымъ 8 апрѣля 1871 года жалобу съ просьбою уничтоженія всего производства Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ разсмотрѣнія за пропущеніемъ сроковъ на подачу апелляціонной и кассаціонной жалобы. Затѣмъ, по просьбѣ Захара Вѣхова, Мировой Судья 31-го мая 1871 года возстановилъ ему право на обжалованіе въ 2-хъ-недѣльный срокъ постановленія его отъ 17-го октября 1870 года, и по принесенной тогда Захаромъ Вѣховымъ новой жалобѣ Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по сему дѣлу, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано въ порядкѣ принесенія жалобъ на третейское рѣшеніе; что изъ приведенныхъ жалобщикомъ Захаромъ Вѣховымъ основаній къ уничтоженію рѣшенія Мирового Судьи, первое—о недѣйствительности просьбы повѣреннаго его, Барабанова, о рѣшеніи спора съ братомъ его по совѣсти, не можетъ быть принято потому, что уголовное преслѣдованіе Барабанова по обвиненію въ злоупотребленіи довѣрія его, Захара Вѣхова, еще не окончено производствомъ; второе—о неправильности допущеннаго Мировымъ Судьею мирового соглашенія при разборѣ дѣла, на основанія 30 ст. Уст. Гр. Суд., не вытекаетъ изъ смысла этого законоположенія, по которому разборъ дѣла не ограничивается никакимъ особымъ изъятіемъ изъ общаго порядка производства дѣлъ у Мирового Судьи и не исключаетъ права и обязанности Мирового Судьи допустить и окончаніе сего рода дѣлъ мировою сдѣлкою сторонъ, и третій—объ отсутствіи въ довѣренности Барабанова спеціальнаго уполномочія на веденіе дѣла, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаютъ равнымъ образомъ уваженія, такъ какъ въ довѣренности Вѣхова имъ предоставлено Барабанову полное представленіе его личности,—рѣшеніемъ 30 іюня 1871 года постановилъ: оставить жалобу повѣреннаго Захара Вѣхова безъ послѣдствій. Въ семъ постановленіи Мировой Съѣздъ означилъ, что оно окончательное и не подлежитъ обжалованію. Принося Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, повѣренный купца Захара Вѣхова, мѣщанинъ Градъ, проситъ отмѣнить таковое по нарушенію 173, 815, 8 и 30 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по жалобѣ его безъ прочтенія въ засѣданіи Съѣзда 30 іюня 1871 года обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи 17 октября

1870 года; что Съѣздъ объявилъ свое рѣшеніе неподлежащимъ обжалованію; что Съѣздъ по заявленіямъ Захара Вѣхова объ уголовномъ преслѣдованіи Барабанова не пріостановилъ разсмотрѣніе этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ до окончанія уголовнаго суда надъ Барабановымъ; что Съѣздъ неправильно, по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ возможность утвержденія Мировымъ Судьею заранѣе составленной сторонами мировой сдѣлки вмѣсто постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія по совѣсти и нашелъ допускаемыми просьбы повѣренныхъ о рѣшеніи дѣла по 30 ст. Уст. Гр. Суд., когда нѣтъ въ довѣренности, имъ данной, ясной оговорки предоставленія имъ права на подобный разборъ. Въ объясненіи противъ сей кассаціонной жалобы истецъ Иванъ Вѣховъ проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика Захара Вѣхова рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего представляется существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ: не нарушилъ ли Мировой Съѣздъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не уничтоживъ по жалобѣ Захара Вѣхова постановленія Мирового Судьи 17 октября 1870 года, призналъ непротивнымъ закону предъявленіе ему просьбы о рѣшеніи по совѣсти дѣла по иску Ивана Вѣхова со стороны отвѣтчика Захара Вѣхова его повѣреннымъ Барабановымъ, не представившимъ довѣренности объ уполномочіи его именно на такой предметъ. Установленное 30 ст. Уст. Гр. Суд. правило содержитъ въ себѣ законное дозволеніе Мировому Судьѣ принимать къ своему разсмотрѣнію, кромѣ подвѣдомыхъ ему, по силѣ ст. 29, дѣлъ, и всякіе другіе споры и иски гражданскіе, когда обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Рѣшенія дѣлъ, на семъ основаніи постановленныя Мировыми Судьями, суть окончательныя, и, какъ объяснилъ Гр. Касс. Д—тъ въ рѣшеніи своемъ 1869 года № 1299, подлежатъ обжалованію и уничтоженію только тогда, когда можетъ быть признано, что все производство ничтожно по начатію его вопреки условіямъ, подъ которыми оно допускается по закону. Законъ, въ статьѣ 30 Уст. Гр. Суд. установилъ исключительный порядокъ судопроизводства, особенно важный потому, что таковымъ даетъ право единолично судьѣ рѣшить гражданскій споръ окончательно только по внутреннему убѣжденію его совѣсти, не стѣсняясь общею его обязанностію, лежащею на немъ, въ случаяхъ разсмотрѣнія дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), сообразовать свое рѣшеніе съ постановленіями положительнаго закона, опредѣляющими и ограждающими гражданскія права. Въ сихъ видахъ нельзя не признать, что просьба спорящихъ сторонъ, составляющая, по закону (ст. 30 Уст. Гр. Суд.), непремѣнное условіе законности и дѣйствительности производства и рѣшенія Мирового Судьи всякаго гражданскаго спора окончательно по совѣсти, представляетъ особенную важность и должна быть обращена къ Мировому Судьѣ въ такой формѣ, которая не допускала бы ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли лица, отъ имени котораго она исходитъ, относительно уполномочія Мирового Судьи на окончательное рѣшеніе извѣстнаго ея дѣла по совѣсти. Въ таковой просьбѣ спорящей стороны слѣдуетъ видѣть уполномочіе Мирового Судьи на окончательное по совѣсти рѣшеніе дѣла, по особому довѣрію просящаго къ судебной власти, представляемой Мировымъ Судьею. Посему изъ ближайшаго смысла статьи 30 Уст. Гр. Суд. выходитъ, что законъ сей требуетъ, чтобы просьба объ окончательномъ рѣшеніи по совѣсти дѣла была личная самой спорящей стороны, то-есть непосредственно ею принесенная Мировому Судьѣ въ подписанномъ ею на его имя прошеніи. Распространительное толкованіе такого смысла ст. 30 Уст. Гр. Суд. можно допустить только тогда, когда спорящею стороною была выдана повѣренному довѣренность съ предоставленіемъ ему положительно-особаго права просить отъ имени довѣрителя Мирового Судью о рѣшеніи опредѣленнаго ея дѣла окончательно по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ такомъ случаѣ только будетъ достовѣрно, что спорящая сторона дѣйствительно желала чрезъ посредство своего особо уполномоченнаго повѣреннаго просить Мирового Судью объ окончательномъ по совѣсти рѣшеніи ея спорнаго дѣла и облечь Мирового Судью сею особою по волѣ ея властію даже спеціальныя уполномоченія повѣреннаго вообще на прекращеніе дѣла

довѣрителя миромъ, или на предоставленіе рѣшенія дѣла довѣрителя посредниками на правѣ третейскаго суда, не могутъ почитаться достаточными на предметъ заявленія повѣреннымъ просьбы о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., потому что сего рода просьбы предполагаютъ волю спорящей стороны о рѣшеніи спора судебною властію, а не объ устраненіи спора способомъ мирового соглашенія. Признавая засимъ, что Захаръ Вѣтховъ лишенъ правъ, принадлежащихъ ему по закону, на защиту его спора противъ иска Ивана Вѣхова, вслѣдствіе неправильнаго принятія Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 30 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства неподсуднаго ему въ общемъ порядкѣ дѣла по иску Ивана Вѣхова, по просьбѣ повѣреннаго Захара Вѣхова, не бывшаго на такую просьбу уполномоченнымъ, и вслѣдствіе неправильнаго утвержденія рѣшеніемъ Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановленія Мирового Судьи о состоявшемся мировомъ соглашеніи сторонъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 30 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 30 іюня 1871 г. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

516.—1872 года апрѣля 6-го и 27-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Павла Пынѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова мѣщанина Льва Пынѣева, Аграфена, искала съ братьевъ покойнаго мужа ея, мѣщанъ Ивана и Павла Пынѣевыхъ, 230 р. по векселю, выданному ей мужемъ. Отвѣтчики отозвались, что заплатить не могутъ и не желаютъ, а просятъ обратить взысканіе на движимость покойнаго ихъ брата и на принадлежащую ему часть въ домѣ. Мировой Судья 3 Александровскаго участка присудилъ взыскать по векселю 230 руб. съ процентами съ оставшагося движимаго и недвижимаго имѣнія Льва Пынѣева. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Александровскаго округа по апелляціи мѣщанина Павла Пынѣева повѣренный его заявлялъ, что искъ Пынѣевой не можетъ относиться къ Ивану и Павлу Пынѣевымъ, потому что не доказано, чтобъ они получили какое-либо наслѣдство послѣ Льва Пынѣева; а повѣренный истицы, подтверждая, что отвѣтчики къ имѣнію Льва Пынѣева наслѣдственныхъ правъ не предъявляли, объяснилъ, что они поэтому представляются въ дѣлѣ лицами посторонними и не имѣютъ права жаловаться на рѣшеніе Судьи. 19 декабря 1869 года Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе, а 22 ноября 1871 года Павелъ Пынѣевъ подалъ въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства заключающагося въ томъ, что постановленіемъ Владимирскаго Окружнаго Суда 3 іюня 1871 г. онъ утвержденъ наслѣдникомъ брата своего Ивана Пынѣева и на основаніи этого постановленія введенъ 16 августа 1871 года во владѣніе домомъ, который обращенъ на удовлетвореніе взыскательницы Аграфены Пынѣевой, какъ имущество, принадлежащее Льву Пынѣеву. Непремѣнный членъ Александровскаго Съѣзда, признавъ, что срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія для Павла Пынѣева слѣдуетъ исчислять со дня постановленія Окружнаго Суда отъ 3-го іюня 1871 г., и, руководствуясь ст. 189, 191, 192 и 755 Уст. Гр. Судопр., возвратилъ Пынѣеву прошеніе за пропускомъ срока. Жалуясь на это распоряженіе, Павелъ Пынѣевъ объясняетъ, что одно постановленіе Окружнаго Суда еще не составляло полнаго укрѣпленія за нимъ дома; что при вводѣ во владѣніе могъ быть предъявленъ противъ его правъ споръ; что онъ сдѣлался дѣйствительнымъ и единственнымъ владѣльцемъ дома только со времени безспорнаго ввода его во владѣніе 16 августа 1871 года и что съ этого дня долженъ считаться ему и 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи прошенія о пересмотрѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное распоряженіе непремѣннаго члена Александровскаго Съѣзда со ст. 189 Уст. Гр. Суд. по продол. 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что

на основаніи этой статьи Устава, непремѣнный членъ Съѣзда не только въ правѣ, но и обязанъ въ отношеніи къ подаваемымъ ему просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній руководствоваться порядкомъ, установленнымъ для Судебныхъ Палатъ, а потому и возвращать подобныя просьбы, на основаніи ст. 801 по продолж. 1868 г. и ст. 755 Устава, если окажется, что просьба подана по минованіи установленнаго закономъ срока. Изъ сего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, миновалъ ли срокъ для подачи объ отмѣнѣ рѣшенія, начавшійся со дня, положительно указаннаго закономъ, долженъ быть разрѣшаемъ властью непремѣннаго члена Съѣзда на томъ же основаніи, какъ подобный вопросъ по дѣлу, производившемуся въ Судебной Палатѣ, разрѣшается опредѣленіемъ Палаты безъ вызова противной стороны, простымъ расчетомъ времени, протекшаго отъ установленнаго закономъ начала срока до дня полученія просьбы, съ примѣненіемъ общихъ правилъ объ исчисленіи сроковъ, постановленныхъ въ ст. 816—831 Уст. Гр. Суд.; но въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ не только опредѣлить день окончанія срока, начавшагося съ извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго момента, но и установить самый моментъ, съ котораго должно было считаться теченіе срока, правильное разрѣшеніе возникающаго вопроса о началѣ срока можетъ послѣдовать не иначе, какъ по сообщеніи копіи съ просьбы противной сторонѣ и по выслушаніи ея объясненія на основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд. Посему и принимая во вниманіе, что срокъ, опредѣленный для прошеній о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи ст. 192 п. 2 и ст. 797 п. 2 Уст. Гражд. Суд., исчисляется не со дня, установленнаго уже, какъ начало срокъ, при прежнемъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и Судебной Палатѣ, а съ того времени, когда новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ просителю, что указаніе просителя на день, въ который новое обстоятельство сдѣлалось ему съ достовѣрностью извѣстнымъ, можетъ представляться спорнымъ или безспорнымъ, смотря по тому, возражаетъ ли на это противникъ и какіе съ обѣихъ сторонъ по этому предмету представляются доказательства и доводы, и что поэтому предварительно разрѣшенія вопроса о степени справедливости указанія просителя необходимо дать высказаться его противнику, который, получивъ копію съ прошенія о пересмотрѣ рѣшенія, объясненіе свое обязанъ представить уже въ Правительствующій Сенатъ, а не въ Съѣздъ или Судебную Палату (ст. 801 по продолж. 1868 г. и 758 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что начало срока для принесенія просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ можетъ быть установляемо лишь Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената по разсмотрѣніи объясненій обѣихъ сторонъ, а до сообщенія просьбы противной сторонѣ, т.-е. до представленія ея въ Сенатъ, должно быть опредѣляемо согласно указанію просителя. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Съѣзда Мировыхъ Судей Александровскаго округа, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какого дня слѣдуетъ считать Пынѣеву срокъ для представленія прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, поступилъ неправильно и несогласно съ ст. 4, 189, 758 и 801 (по продолж. 1868 г.) Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное распоряженіе отмѣнить, предписавъ Александровскому Съѣзду въ принятіи и представленіи прошенія Пынѣева въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

517.—1872 года апрѣля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Филевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Филевскаго, дворянинъ Персидскій, представилъ при прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, выданную его вѣрителю казакомъ Бѣлобловскимъ расписку на 245 рублей и просилъ взыскать означенную сумму съ процентами. Противъ этого Бѣлобловскій заявилъ, что онъ никогда не занималъ денегъ у Филевскаго и не только не давалъ ему расписки на

245 рублей, но даже и не знаетъ его, а также не знаетъ никого изъ подписавшихся на предъявленной Филевскимъ распискѣ и находитъ ее подложною, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не занималъ ни у кого денегъ. Вслѣдствіе этого Мировой Судья передалъ настоящее дѣло Товарищу Прокурора, а сей послѣдній препроводилъ оное въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, съ возвращеніемъ дѣла въ Нѣжинское уѣздное полицейское управленіе, предписала произвести разслѣдованіе. Спрошенные за присягою свидѣтели показали, что Бѣлобловскій выдалъ Филевскому расписку на сумму 245 руб., что по просьбѣ Бѣлобловскаго они расписывались на распискѣ въ качествѣ свидѣтелей и что Бѣлобловскій притомъ говорилъ, что онъ долженъ уплатить Филевскому по распискѣ 245 руб. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что казакъ Бѣлобловскій подложнаго составленія расписки, представленной ко взысканію Филевскимъ, ничѣмъ не доказалъ, а по разслѣдованію обнаружено, что таковая дѣйствительно выдана Бѣлобловскимъ Филевскому, а поэтому опредѣлила: признавъ расписку Бѣлобловскаго, данную имъ Филевскому на 245 руб., дѣйствительною, дѣло возвратить Мировому Судьѣ 2-го участка, о чемъ Филевскому и Бѣлобловскому объявить. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и руководствуясь ст. 81, 129, 125, 133 Уст. Гр. Суд., 2020 и 2038 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ казака Ивана Бѣлобловскаго въ пользу мѣщанина Ивана Филевскаго по распискѣ, выданной въ 1868 году, 245 руб., процентовъ 18 рублей 12½ коп. и судебныхъ издержекъ 24 руб., всего 287 руб. 12½ коп.; сверхъ того, взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ по 3 руб. съ каждой, затѣмъ въ обезпеченіе настоящаго иска повѣреннаго Персидскаго сообщить становому приставу о наложеніи ареста на имущество Бѣлобловскаго. На это рѣшеніе Иванъ Бѣлобловскій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2038 стат. X Т. I ч., такъ какъ означенная статья закона, говоря о дѣйствительности заемнаго обязательства, имѣетъ въ виду только случаи, когда обязательство признано давшимъ оное, и тогда только взысканіе по домашнему обязательству приравнивается, согласно 2038 ст. Т. X ч. I, взысканію по крѣпостному заемному письму. Въ настоящемъ же случаѣ, когда обязательство представляется противъ безграмотнаго, который его не признаетъ, и такъ какъ на немъ нѣтъ требуемаго ст. 881 и 882 Т. X ч. I удостовѣренія въ подлинности акта, то 2038 ст. X Т. I ч. не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія взысканія. Вслѣдствіе этого Бѣлобловскій просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ свидѣтельскія показанія, имѣющіяся въ настоящемъ дѣлѣ, нашелъ, что Бѣлобловскій выдалъ расписку на 245 руб. вслѣдствіе того, что Филевскій взялся ходатайствовать по его дѣлу объ уворованныхъ деньгахъ, что не противорѣчитъ ст. 2017 Т. X ч. I; между тѣмъ, Филевскій не представилъ доказательствъ того, что онъ ходатайствовалъ по этому дѣлу; посему, хотя расписка удовлетворяетъ ст. 2038 X Т. ч. I, по какъ содержаніе ея не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Филевскаго отказать, взыскавъ съ него въ пользу Бѣлобловскаго судебныхъ издержекъ 10 рубл Филевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 2017, 2038 Т. X ч. I, 81, 195 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ. Въ нарушеніе статьи 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допусилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе факта существованія долга, основаннаго на предъявленной имъ ко взысканію распискѣ. Затѣмъ Съѣздъ, признавая, что расписка соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 2038 Т. X ч. I и была выдана Бѣлобловскимъ за услуги; что, по мнѣнію Съѣзда, не противорѣчитъ ст. 2017 Т. X ч. I, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ расписку эту недостаточнымъ доказательствомъ, указавъ, что она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и въ нарушеніе какъ указанныхъ статей, такъ и ст. 81 Уст. Гражд. Суд., возложилъ на обязанность его, просителя, представить доказательства произведенныхъ услугъ; между тѣмъ, вопросъ о

томъ, была ли выдана эта расписка за услуги и дѣйствительно-ли существовали эти услуги, вовсе не составлялъ предмета спора сторонъ и не былъ заявленъ въ апелляціонной жалобѣ; такимъ образомъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и требованій сторонъ и явился защитникомъ гражданскихъ правъ апеллятора. Независимо отъ сего, въ нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ почетный Мировой Судья Клобуковъ, женатый на родной сестрѣ защитника Бѣлобловскаго, Петра Раковича.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: отвѣтчикъ Бѣлобловскій въ апелляціонной своей жалобѣ недѣйствительность представленной ко взысканію расписки доказывалъ исключительно тѣмъ, что она выдана лицомъ безграмотнымъ, подпись котораго, вопреки 882 ст. Т. X ч. I, не засвидѣтельствована полиціею. Между тѣмъ, Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться разсмотрѣніемъ этого только довода, приведеннаго апелляторомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятеляства, вовсе не заявленнаго отвѣтчикомъ и не составлявшаго предмета спора, а именно того, что расписка эта выдана за услуги, которыхъ въ дѣйствительности не было, т.-е., что она не соотвѣтствуетъ своему содержанію. Войдя такимъ образомъ въ разсмотрѣніе довода, не заявленнаго апелляторомъ, и отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Судьи на основаніи этого довода, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной, согласно ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ установленій. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается, что Мировой Судья Клобуковъ, участвовавшій въ рѣшеніи настоящаго дѣла, дѣйствительно, какъ видно изъ представленія Съѣзда, женатъ на родной сестрѣ повѣреннаго отвѣтчика Бѣлобловскаго, Раковича. Хотя настоящее указаніе кассатора на нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд. представляется несвоевременнымъ, такъ какъ отводъ этотъ не былъ заявленъ имъ въ Съѣздѣ, а потому и не можетъ нынѣ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, тѣмъ не менѣе таковое дѣйствіе Мирового Судьи и Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, и 2) вопросъ объ участіи въ рѣшеніи дѣла Мирового Судьи Клобукова разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

518.—1872 года мая 3 дня. *По прошенію крестьянки Анисьи Медвѣдевой объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По смерти крестьянина Петра Кобелева жена его Ѳеодосія Григорьева 10 октября 1854 года предъявила ко взысканію въ Курскую городскую полицію заемное письмо отъ имени умершаго мужа ея, выданное 10 октября 1853 г., въ занятыхъ у нея 300 руб. сер., срокомъ на одинъ годъ и за указные проценты; заемное письмо это, не явленное ни по написаніи, ни по срокѣ, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны сестры должника Кобелева, мѣщанки Сухоруковой, спора о фальшивомъ, будто бы, составленіи онаго, городская полиція 28-го марта 1857 г. передала въ Курскій Уѣздный Судъ; но Судъ 12-го іюня 1861 года возвратилъ дѣло для постановленія по оному, на основаніи ст. 21, 22, 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр., приговора въ Курскую городскую полицію, которая, по опредѣленію 28 іюля того же 1861 года, въ искѣ Кобелевой въ безспорномъ порядкѣ отказала, предоставивъ ей, на основаніи ст. 24 Т. X ч. 2, право начать искъ въ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого постановленія Кобелева 23 іюля 1870 г. предъявила у Курскаго Мирового Судьи 5 участка искъ къ сестрѣ умершаго, крестьянкѣ Анисьѣ Медвѣдевой, какъ получившей вмѣстѣ съ нею по завѣщанію умершаго должника принадлежащій ему домъ, о взысканіи съ нея половины всей причитавшейся по тому

заемному письму капитальной суммы, неустойки и процентовъ, и составляющей по ея расчету 305 руб. 25 к. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 27 января 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Медвѣдевой 309 р. 75 к. и судебныхъ издержекъ 10 р. На это рѣшеніе повѣренный Медвѣдевой подалъ отзывъ, доказывая въ немъ, что искъ Кобелевой преждевременный, такъ какъ споръ, предъявленный Сухоруковымъ въ полиціи противъ заемнаго письма, Уѣзднымъ Судомъ еще не разрѣшенъ; что вмѣстѣ съ тѣмъ искъ этотъ преувеличенъ и предъявленъ къ одной довѣрительницѣ его, Медвѣдевой, вопреки 2 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не по принадлежности, такъ какъ Кобелева, которой изъ незавѣщаннаго имущества мужа ея на сумму 5,075 р. 87½ к. ассигнац. слѣдовала 4 часть на сумму 268 р. 96¾ к., получила такового по собственному ея сознанію на 537 р. 93¾ к., и хотя она имущество это и раздѣлила съ довѣрительницею его, Медвѣдевою, но раздѣлъ этотъ по опредѣленію Курской городской полиціи 8 ноября 1856 г. уничтоженъ и послѣ того со стороны сестры ихъ, Сухоруковой, въ ноябрѣ 1857 г. подано въ Курскій Уѣздный Судъ о выдѣлѣ слѣдующей ей законной части изъ того движимаго имущества прошеніе, по которому дѣло должно находиться въ Окружномъ Судѣ, или въ архивѣ онаго въ дѣлахъ Уѣзднаго Суда; кромѣ того, при происходившемъ у Мирового Судьи разбирательствѣ повѣренный Медвѣдевой заявилъ, что онъ требованіе Кобелевой находитъ несостоятельнымъ на томъ основаніи, что она пропустила земскую давность на право взысканія по заемному письму, такъ какъ она съ 1854 года по 23 іюля 1870 г. не имѣла по дѣлу никакого хожденія; на что повѣренный истицы возразилъ, что хотя довѣрительница его прошеній въ присутственныя мѣста не подавала, но что тѣмъ не менѣе давность въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ самое дѣло производилось. Мировой Судья, въ виду сознанія повѣреннаго истицы въ томъ, что довѣрительницею его съ 1854 г. по 1870 г. не было подаваемо по настоящему дѣлу никакихъ прошеній, нашелъ возраженія отвѣтчика о потерѣ истицею права на искъ за ненахожденіемъ по дѣлу въ теченіе времени болѣе 10 лѣтъ вполнѣ заслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 694 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 10 іюня 1871 г., въ искѣ повѣренному Кобелевой отказалъ. Но Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кобелевой и принявъ во вниманіе, что дѣло о взысканіи Кобелевой съ крестьянки Медвѣдевой денегъ по заемному письму, выданному мужемъ первой, впослѣдствіи умершимъ, женѣ своей, производилось въ городской полиціи и Уѣздномъ Судѣ съ 11 октября 1854 г. по 28 іюля 1861 г., менѣе 10 лѣтъ, и затѣмъ со времени послѣдовавшаго опредѣленія городской полиціи 28 іюля 1861 г. съ зачисленіемъ дѣла конченнымъ по день предъявленія иска Мировому Судьѣ по 23 іюля 1870 г. также не прошло 10 лѣтъ, призналъ Кобелеву, на основаніи ст. 694 Т. X ч. I, не пропустившею срокъ 10 лѣтней давности на предъявленіе сего иска и потому, отмѣнивъ 19 августа 1871 г. рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать, на основаніи ст. 921, 1250, 2039 и 2030 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 133 Уст. Гр. Суд., съ крестьянки Анисьи Медвѣдевой въ пользу Кобелевой половину капитала по заемному письму 150 руб., процентовъ съ 11 октября 1854 г. со дня предъявленія заемнаго письма по 10 іюня 1871 г., согласно апелляціи повѣреннаго Кобелевой, за 16 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 150 р. и издержекъ по производству дѣла 10 р., всего же 310 р. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянка Анисья Медвѣдева проситъ рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить по неправильному толкованію и по нарушенію ст. 694 и 2094 Т. X ч. I. Зак. Гр. Неправильное толкованіе ст. 694 Т. X ч. I Зак. Гр. просительница видитъ въ заключеніи Мирового Съѣзда, что отъ 11 октября 1854 г. по день рѣшенія полиціи 28 іюля 1861 г., а отъ того времени до предъявленія иска 23 іюля 1870 года, не прошло 10 лѣтней давности, тогда какъ изъ доказательствъ, въ дѣлѣ имѣющихся, видно, что во все это время Кобелева никакого хожденія по дѣлу не имѣла; въ означенной же ст. 694 и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. № 763 ясно говорится, что если истецъ самъ не предпринимаетъ тѣхъ дѣйствій по хожденію, ка-

кія законъ предписываетъ ему для огражденія своего права, то хотя бы производство дѣла въ судѣ или въ полиціи и продолжалось, оно уже не можетъ остановить теченія давности; въ настоящемъ же случаѣ законъ этотъ, по объясненію просительницы, тѣмъ болѣе имѣетъ свое мѣсто, что Кобелева, не повторяя своихъ требованій съ 1854 г., даже не знала о состоявшемся въ полиціи постановленіи, которое ей не объявлялось до 1870 г., и что, за непринятіемъ мировыми судебными установленіями возбужденнаго вопроса о давности, домашнее заемное письмо въ подлинности его не разсматривалось, такъ какъ Уѣзднымъ Судомъ достоинство его опредѣлено не было. Нарушеніе ст. 2039 Т. X ч. I Зак. Гр. просительница Медвѣдева видитъ въ исчисленіи процентовъ по непротестованному заемному письму съ 11 октября 1854 г., тогда какъ документъ этотъ ни полиціею, ни судомъ правильнымъ не признавался, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія полиціи видно, что Кобелева изъ имущества и капитала своего мужа получила гораздо болѣе, чѣмъ ей слѣдовало, и такъ какъ онъ къ Мировому Судьѣ представленъ только въ іюлѣ 1870 г., то и проценты слѣдовало, по объясненію просительницы, опредѣлить, на основаніи ст. 2039 Т. X ч. I. Зак. Гр., только съ этого времени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Медвѣдевой, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ доводахъ, приводимыхъ ею въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 694 и 2039 Т. X ч. I Зак. Гр., законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства ея къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 19 января—26 апрѣля 1872 г. по дѣлу Мальцева, признано, что представленіе обязательства ко взысканію въ полицію прерываетъ теченіе давности и что со времени судебнаго постановленія, предоставляющаго право на предъявленіе вновь иска, срокъ давности для дѣйствительности онаго долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ срокъ давности для предъявленія Кобелевою иска долженъ считаться начавшимся со времени постановленія Курскою городскою полиціею 28 іюля 1861 г. опредѣленія, предоставившаго Кобелевой начать искъ свой въ судебномъ мѣстѣ; съ возобновленіемъ же срока на предъявленіе иска и съ прекращеніемъ въ полиціи начавшагося въ оной производства не можетъ быть и рѣчи о потерѣ Кобелевою права на искъ нехожденіемъ по оному. Признавая вслѣдствіе сего, что въ заключеніи Мирового Съѣзда о непотерѣ Кобелевою права на искъ съ Медвѣдевой по заемному письму умершаго мужа ея, Кобелевой, не представляется объясняемаго просительницею нарушенія ст. 694 Т. X ч. I Зак. Гр., и переходя затѣмъ къ объясненіямъ просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2039 Т. X ч. I Зак. Гр. въ отношеніи исчисленія процентовъ по тому заемному письму, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія ея не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ни просительница Медвѣдева о несостоятельности своей не заявляла, ни Съѣздъ факта этого изъ обстоятельствъ дѣла не устанавливалъ,—Правительствующимъ же Сенатомъ уже неоднократно разъяснено (рѣш. 1869 г. № 1039 и др.), что ограниченіемъ, изложеннымъ въ означенной статьѣ въ отношеніи исчисленія процентовъ по неявленнымъ обязательствамъ, кредиторы подвергаются при несостоятельности должника, каковой въ отношеніи Медвѣдевой въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу крестьянки Анисьи Медвѣдевой, какъ незаслуживающую уваженія, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

519.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Шабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ поступившее въ оную по

апелляціонной жалобѣ повѣреннаго генералъ-маіора Кузьмина на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда дѣло по иску довѣрителя его съ Пошехонской купчихи Маріи Поликарповой Шабановой 2,000 руб. убытковъ на исправленіе арендуемой ею у Кузьмина мельницѣ, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 ноября 1870 года, предоставила Кузьмину въ порядкѣ исполнительнаго производства право доказывать какъ количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ произведенныхъ на заводѣ исправленій, такъ равно и стоимость тѣхъ исправленій, которыя еще не произведены, но должны быть отнесены на счетъ Шабановой, и судебныя издержки, на основаніи ст. 868 Устава Гражданскаго Судопроизв., возложила на Шабанову. Представляя удостовѣреніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ означенномъ рѣшеніи и о количествѣ понесенныхъ судебныхъ издержекъ, генералъ-маіоръ Кузьминъ 14 февраля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Пошехонскаго округа искъ какъ о взысканіи съ Шабановой на основаніи означеннаго рѣшенія судебныхъ издержекъ 78 руб. 5 коп., такъ и, сверхъ того, за приглашеніе повѣреннаго, слѣдующихъ по Высочайше утвержденной таксѣ съ опредѣленной на 2,000 руб. цѣны иска за обѣ инстанціи 200 руб. По вызову Мирового Судьи явившійся, за смертію Шабановой, сынъ ея Иванъ Дмитріевъ Шабановъ иска Кузьмина не призналъ на томъ основаніи, что послѣ смерти матери его ничего не осталось, причемъ объяснилъ, что самъ онъ при жизни своей матери былъ только ея повѣреннымъ, распоряжался ея доходами по ея приказанію, что объ ея смерти онъ никому не заявлялъ, такъ какъ послѣ нея ничего не осталось, кромѣ сарафана, и что описи никакой не было. Мировой Судья, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, 12-го марта 1871 года постановилъ: на основаніи ст. 166 Т. XI Уст. Торг., взыскать съ Ивана Дмитріева Шабанова 278 руб. 5 коп. въ пользу генералъ-маіора Кузьмина. На это рѣшеніе Иванъ Шабановъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Доказывая въ жалобѣ этой, что Мировой Судья не имѣлъ права вызывать его, такъ какъ искъ предъявленъ былъ не къ нему, а къ его матери; что искъ этотъ не можетъ относиться къ нему и какъ къ наслѣднику, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался какимъ либо имуществомъ послѣ его матери, которая умерла, будучи уже мѣщанкою, вслѣдствіе чего и исполненіе ст. 163 Т. XI Уст. Торг. не было уже обязательно; что самый искъ, на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ быть предъявленъ тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго окажется ея имущество, и, наконецъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено несогласно съ установленною для того таксою, такъ какъ размѣръ этого вознагражденія въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ истцу присуждается только право на убытки, опредѣляется не по цѣнѣ иска, а на основаніи п. 3-го той таксы, соразмѣрно важности дѣла, времени и труду, употребленнымъ повѣреннымъ, цыфру же эту гораздо правильнѣе можетъ опредѣлить тотъ судъ, который рѣшалъ дѣло,—отвѣтчикъ Шабановъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его отъ всякой отвѣтственности освободить. Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, причемъ повѣренный Шабанова, подтверждая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ своего довѣрителя, присовокупилъ, что настоящее дѣло, на основаніи ст. 868-й Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принявъ въ соображеніе, что Иванъ Шабановъ жилъ вмѣстѣ съ своею матерью, Марьею Шабановою, до самой смерти ея, отдѣльно отъ прочихъ братьевъ своихъ и управлялъ всѣми ея дѣлами; что изъ признанія самого Шабанова у Мирового Судьи видно, что послѣ матери его „остался сарафанъ“, который, однако же, не былъ имъ представленъ куда слѣдуетъ въ исполненіе стат. 1266 Т. X ч. I-й Зак. Гражд.; молчаніе же его доселѣ объ этомъ сарафанѣ и пользованіе онымъ составляетъ принятіе наслѣдства, не говоря уже о томъ, что невѣроятно, чтобы не осталось ничего другого послѣ смерти Шабановой, кромѣ сарафана, цѣнность коего не опредѣлена, нашелъ отводъ, заявленный Шабановымъ въ отвѣтѣ по имущественному иску матери, незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что прочіе родственники Шабанова, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нея, за умолчаніемъ Ивана Шабанова

объ ономъ и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нее по имуществу за силою ст. 1261 Т. X ч. I-й Зак. Гр. Затѣмъ относительно возраженія Шабанова, что вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть опредѣлено не по цѣнѣ иска, а по другимъ обстоятельствамъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе это опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 1209, гдѣ положительно сказано, что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, и Высочайше утвержденнымъ 3-го іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, гдѣ именно выражено, что „за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ вознагражденіе соразмѣрно цѣнѣ иска“ и, наконецъ, что послѣднее возраженіе о подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, а не мировымъ установленіямъ, не имѣетъ силы въ виду ст. 29 и 896 Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ при полномъ убѣжденіи и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Судопр. и рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1868 г. за № 552-мъ, 20 мая 1871 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Шабановъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что Мировой Съѣздъ: во-1-хъ) оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго имъ отвода и признаніемъ его отвѣтственнымъ во всемъ искѣ нарушилъ ст. 1259 и 1543 Т. X ч. I-й Зак. Гр., такъ какъ при возраженіи его, что послѣ смерти матери его остались еще другіе наслѣдники, онъ могъ бы отвѣчать по предъявленному къ ней иску только въ части соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, ежели было бы доказано, что онъ наслѣдствомъ воспользовался; во-2-хъ) возложеніемъ на него отвѣтственности въ искѣ, какъ на наслѣдника, на основаніи сдѣланнаго, будто бы, имъ признанія, что онъ воспользовался сарафаномъ, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ такого признанія у Мирового Судьи онъ не дѣлалъ и протокола о томъ составлено не было; въ-3-хъ) присужденіемъ съ него 278 руб. 5 коп. нарушилъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. I-й, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался чѣмъ-либо изъ наслѣдства и чтобы онъ умолчалъ объ оставшемся сарафанѣ и воспользовался имъ; одно же молчаніе и незаявленіе формальнаго отказа не можетъ еще почитаться принятіемъ наслѣдства, когда имущества послѣ умершаго не осталось, равно какъ и отказъ безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не избавляетъ отъ отвѣтственности; въ-4-хъ) необсужденіемъ возраженія его относительно неподсудности настоящаго дѣла и освобожденіемъ отъ отвѣтственности передъ Кузьминымъ остальныхъ наслѣдниковъ Маріи Шабановой, о чемъ никто не просилъ, нарушилъ ст. 215, 257 и 773 Устава Гражд. Судопр., и, наконецъ, въ-5-хъ) разсужденіемъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія цѣною иска, нарушилъ п. 3 и 13 Высочайше утвержденнаго 3-го іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присуждено истцу не извѣстное какое-либо вознагражденіе, а только предоставлено въ порядкѣ исполнительнаго производства доказывать количество понесенныхъ убытковъ, почему и вознагражденіе за веденіе дѣла слѣдовало, на основаніи вышеприведенныхъ статей, опредѣлить не по цѣнѣ иска, а соразмѣрно значенія или важности самаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Шабанова, Правительствующій Сенатъ находитъ: что возраженіе купца Шабанова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи относительно того, что искъ Кузьмина не относится къ нему одному, такъ какъ послѣ его матери Маріи Шабановой остались еще другіе наслѣдники, не можетъ быть признаваемо отводомъ, каковымъ и по буквальному смыслу 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и по разъясненіямъ Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1869 г. № 6) можетъ быть признаваемо такое возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ, устраняя себя отъ отвѣтственности по иску, заявляетъ, что требованіе истца во всей его цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику; поэтому объясненіе купца Шабанова о томъ, что отвѣтчикомъ въ искѣ Кузьмина онъ можетъ быть только въ части онаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, еже-

ли было бы доказано, что онъ воспользовался какимъ-либо послѣ Маріи Шабановой имуществомъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ, и затѣмъ опредѣленіе размѣра этой отвѣтственности подлежало уже обсужденію Съѣзда сообразно имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, а правильность сдѣланнаго симъ послѣднимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла вывода, какъ касающагося существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою какъ ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ и ст. 11 Уст. Гр. Суд.; поэтому и всѣ объясненія купца Шабанова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1543 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. возложеніемъ на него одного всей отвѣтственности по настоящему иску не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя же купецъ Шабановъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ устранялъ себя совершенно отъ отвѣтственности по предъявленному Кузьминымъ иску, на томъ основаніи, что истцомъ ничѣмъ не доказано, чтобы онъ пользовался какимъ-либо имуществомъ послѣ матери, но возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ устраняетъ отъ себя отвѣтственность по иску не потому, что онъ относится не къ нему, а къ другому отвѣтчику, но потому, что по дѣлу не доказано такое обстоятельство, которое въ томъ случаѣ, ежели бы оно было доказано, ставило его въ отвѣтственность передъ истцомъ, не составляетъ отвода, а возраженіе по существу иска; опредѣленіе же того, доказано ли по дѣлу это обстоятельство или нѣтъ, закономъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильнось выведеннаго симъ послѣднимъ по сему обстоятельству заключенія не подлежитъ также повѣркѣ суда, разсматривающаго дѣло только въ порядкѣ кассаціоннаго производства; вслѣдствіе сего и объясненія купца Шабанова о неправильномъ возложеніи отвѣтственности на него, какъ на наслѣдника послѣ Маріи Шабановой, воспользовавшагося оставшимся послѣ нея имуществомъ, какъ касающіяся существа, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; что же касается до указываемаго просителемъ Шабановымъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 773 и 112 Уст. Гр. Суд., то оба указанія эти не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,— первое потому, что ст. 773 Устава Гр. Суд. возлагаетъ на обязанность второй инстанціи суда входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія первой инстанціи, Шабановъ же самъ въ апелляціонной жалобѣ своей указывалъ на то, что отвѣтственности въ искѣ Кузьмина должны бы подлежать и другіе сыновья Шабановой,—поэтому на обязанности Съѣзда лежало, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., обсудить и это его возраженіе; объ освобожденіи же остальныхъ братьевъ Шабанова отъ отвѣтственности въ искѣ Кузьмина Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ никакого постановленія не дѣлалъ, а ежели въ ономъ и объяснилъ, „что прочіе родственники Шабановой, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нея, за умолчаніемъ Ивана Шабанова объ ономъ и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нее по имуществу“, то какъ объ одномъ изъ основаній, принятыхъ имъ къ устраненію возраженія Ивана Шабанова относительно того, что онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ во всемъ искѣ Кузьмина; послѣднее же потому, что невнесеніе признанія въ протоколъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 233; 1868 г. № 78), не ограничиваетъ судъ въ правѣ принимать объясненіе или признаніе одной изъ сторонъ въ соображеніе при постановленіи рѣшеній; сужденіе же о томъ, заключалось-ли въ объясненіи Шабанова признаніе и опредѣленіе силы и значенія онаго, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя Шабанова относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его въ апелляціонной жалобѣ о подсудности иска Кузьмина тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго откроется имущество Маріи Шабановой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ того, что отводъ этотъ, какъ заявленный уже послѣ перваго засѣданія по дѣлу непосредственно Мировому Съѣзду, и не могъ подлежать его разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ, за признаніемъ Ивана Шабанова отвѣтственнымъ, какъ наслѣд-

ника послѣ Маріи Шабановой, лицомъ въ искѣ Кузьмина, не имѣлъ уже и надобности входить въ разсмотрѣніе этого отвода, такъ какъ, на основаніи ст. 215 Устав. Гражданскаго Судопроизводства, иски предъявляются по мѣсту открытія наслѣдства, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ. Обращаясь, наконецъ, къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ пун. 3 и 13 Высочайше утвержден. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла и не касаясь 13 пун. означенной таксы, такъ какъ проситель Шабановъ не объясняетъ, въ чемъ именно Мировымъ Съѣздомъ нарушенъозначенныйпунктъ, Правит. Сенатъ находитъ, что разсужденіе Мирового Съѣзда о безусловномъ опредѣленіи размѣра вознагражденія сообразно цѣнѣ иска составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты предоставлено Кузьмину право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество понесенныхъ имъ убытковъ и цѣнность несдѣланныхъ въ мельницѣ исправленій, прямое нарушеніе п. 3 означенной таксы, въ которомъ положительно опредѣлено, что въ подобныхъ дѣлахъ вознагражденіе повѣреннаго опредѣляется судомъ сообразно какъ значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, такъ средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы были со стороны повѣреннаго, въ размѣрѣ отъ 50 до 1,200 руб.; разсужденіе же Мирового Съѣзда не подтверждается и рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, на которое Мировымъ Съѣздомъ сдѣлана ссылка, такъ какъ рѣшеніе это относится къ тѣмъ случаямъ, когда вознагражденіе повѣренному опредѣляется по цѣнѣ иска, а не къ тѣмъ, въ которыхъ вознагражденіе это опредѣляется, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не по цѣнѣ иска, а по другимъ основаніямъ, опредѣленнымъ въ самой таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая изложенное въ кассаціонной жалобѣ купца Шабанова ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежащимъ удовлетворенію только въ отношеніи присужденія съ него въ пользу Кузьмина вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 200 р., въ остальныхъ же частяхъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію пун. 3 Высочайше утвержденной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ таксы, рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія вознагражденія за веденіе дѣла отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Романово-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

520.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго турецкаго подданнаго Егора Евангелиди, казака Малахія Лакиды, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Матвѣй Кисличенко въ прошеніи, поданномъ 24-го августа 1870 г. Бахмутскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по домашнему компанейскому условію, заключенному съ турецкимъ подданнымъ Егоромъ Евангелиди, содержали они въ арендѣ землю помѣщика Фурсова, что Евангелиди изъ собранной въ урожай 1869 г. общей компанейской пшеницы продалъ 74 четверти, по 10 руб. четверть, и всѣ вырученныя деньги удержалъ за собою. Вслѣдствіе сего Кисличенко просилъ о взысканіи изъ этихъ денегъ съ Евангелиди, принадлежащей ему, Кисличенку, половины, т. е. 370 рубл.; при семъ прошеніи Кисличенко представилъ указываемое имъ условіе и просилъ въ доказательство дѣйствительности описываемаго имъ событія продажи Евангелиди пшеницы допросить свидѣтелей. Повѣренный Евангелиди, казакъ Малахій Лакида, противу этого иска предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, заключающійся въ томъ, что Кисличенко завелъ у Мирового Судьи три исковыхъ дѣла на Евангелиди, что всѣмъ этимъ тремъ искамъ служитъ основаніемъ компанейское условіе, что такимъ образомъ, имѣя общее основаніе, они составляютъ одинъ нераздѣль-

ный искъ, и какъ искъ этотъ превышаетъ 500 р., то онъ и долженъ подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ. Остальныя два иска, предъявленныя Кисличенкомъ къ Евангелиди, состояли: первый о взысканіи 160 р. 18 к. причитавшихся на долю Кисличенка наличныхъ денегъ, значившихся по компанейской кассовой книгѣ, а второй о взысканіи 210 руб. за нераздѣльныя компанейскія сѣно и солому и за проданную Евангелиди общую вѣялку. Мировой Судья оставилъ отводъ повѣреннаго Евангелиди безъ уваженія и затѣмъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что условіе, представленное Кисличенкомъ, хотя и домашнее, но видно, что оно заключено по обоюдному согласію и распространялось на урожай спорной пшеницы; свидѣтельскими же показаніями подтвердилось невыполненіе со стороны Евангелиди условія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 102—105, 129 и 473 Устава Гражданскаго Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Евангелиди въ пользу Кисличенка 370 руб., а съ обоихъ въ доходъ казны, за неуплату гербоваго сбора по состоявшемуся между ними условію, въ 25 разъ противу установленнаго размѣра, т.-е. по 15 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе Евангелиди принесъ апелляціонную жалобу въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что иски Кисличенка къ Евангелиди, хотя имѣютъ тѣсную между собою связь, но дѣла о нихъ могутъ быть разсматриваемы отдѣльно, потому что иски эти вытекаютъ изъ разныхъ основаній, и что отъ Кисличенка зависѣло предъявить ихъ одновременно или въ разное время, вслѣдствіе чего заявленный Лакидою отводъ о неподсудности не заслуживаетъ уваженія; 2) что объясненія Лакиды, что договоръ, заключенный Евангелиди съ Кисличенкомъ, недѣйствителенъ, потому что не засвидѣтельствованъ въ установленномъ порядкѣ, и что на совершеніе его, вопреки стат. 2140 ч. 1 Тома X, не испрошено предварительное разрѣшеніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ст. 2140 Т. X I ч. къ настоящему случаю не относится, и Лакида хотя и не признаетъ компанейской сдѣлки и расчета за пшеницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отвергаетъ существованія таковой сдѣлки, о чемъ подтверждаетъ и въ своей апелляціи; домашнее же письменное условіе, не отрицаемое заключившими его лицами, не лишается обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ или не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ; 3) что Евангелиди и Кисличенко, заключивъ домашній договоръ, по которому первый принялъ послѣдняго въ товарищество для веденія хозяйственныхъ оборотовъ на арендуемой Евангелиди землѣ, условились всѣ доходы дѣлить между собою поровну. На договорѣ этомъ имѣются надписи объ исполненіи, сдѣланныя рукою Евангелиди, который, прекративъ существованіе его, продалъ 74 четверти пшеницы, принадлежащей общему ихъ пользованію, что подтверждается свидѣтельскими показаніями, допущеніе которыхъ въ настоящемъ случаѣ не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимость не требуется никакихъ письменныхъ актовъ; 4) что при неотрицаніи сторонами существованія домашняго договора Мировой Судья обязанъ былъ взыскать гербовыя пошлины. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ, т.-е. взыскать съ Егора Евангелиди за 37 четвертей пшеницы 370 р. въ пользу Кисличенка и за неуплату гербоваго сбора въ доходъ казны на сумму 740 р. въ 25 разъ съ обѣихъ сторонъ взыскать по 15 рублей. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Евангелиди, Лакида, принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Лакида, повторяя утвержденія о неподсудности иска Кисличенка мировымъ установленіямъ, объясняетъ, что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ онъ отрицалъ существованіе компанейской сдѣлки, но Съѣздъ, несмотря на то, въ рѣшеніи своемъ изъясняетъ, что имъ признана эта сдѣлка; что если не допустить, что со стороны его признано существованіе этой сдѣлки, то она по ничтожности своей не могла служить основаніемъ къ присужденію денегъ съ Евангелиди; что неправильно допущены по дѣлу свидѣтельскія показанія, и, наконецъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ штрафъ за неуплату гербоваго сбора въ 25 разъ. Признавая, что, такимъ образомъ, Съѣздомъ нарушены: 1) стат. 29,

п. 3 ст. 273 Уст. Гр. Суд. и ст. 874, 1704, 2132 и 2140 X Т. ч. I принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, ему не подсуднаго, и по такому акту, который не носитъ признаковъ акта; 2) ст. 131 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе подписей Евангелиди на актѣ о полученныхъ по оному отъ Кисличенка деньгахъ, когда истецъ на эти подписи не ссылался; 3) ст. 409 того же Устава допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній и 4) ст. 462 наложеніемъ штрафа въ 25 разъ вмѣсто тройного штрафа,—Лакида проситъ рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя иски Кисличенка къ Евангелиди и имѣютъ одно и то же основаніе, а именно обязательное ихъ отношеніе другъ къ другу по состоявшемуся между ними товарищескому условію, тѣмъ не менѣе иски эти проистекаютъ изъ трехъ послѣдовательныхъ и притомъ различныхъ нарушеній со стороны Евангелиди означеннаго условія. Каждое изъ этихъ нарушеній, въ отдѣльности взятое, съ самаго воспослѣдованія онаго давало Кисличенку право на требованіе въ подлежащемъ судѣ немедленнаго возстановленія нарушенныхъ его правъ, а на судъ возлагало обязанность безостановочнаго разбора правильности такого требованія. Такимъ образомъ, по каждому нарушенію условія Кисличенко имѣлъ право на самостоятельный искъ и на отдѣльное разсмотрѣніе онаго судомъ, и какъ каждый изъ этихъ исковъ по цѣнѣ своей былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, то Кисличенко въ правѣ былъ обратиться съ онымъ къ Мировому Судьѣ, а сей послѣдній и Съѣздъ правильно приняли эти иски, каждый въ отдѣльности, къ своему разсмотрѣнію. Одно то обстоятельство, что иски эти проистекаютъ изъ нарушенія одного и того же условія, не могло служить основаніемъ къ совокупному ихъ разсмотрѣнію, а тѣмъ менѣе къ измѣненію подсудности, по той причинѣ, что цѣна всѣхъ этихъ исковъ, вмѣстѣ взятая, превосходитъ цѣну 500 руб. По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства воспрещаются иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя-бы они относились и къ одному лицу (258), но въ означенномъ Уставѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы иски, происходящіе изъ одного основанія, не могли быть предъявляемы отдѣльно другъ отъ друга, нельзя не признать, что объясненія Лакиды о нарушеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу законовъ о подсудности оказываются основательными; 2) что, на основаніи статьи 459 Устава, опредѣленіе силы домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; на семъ основаніи объясненіе Лакиды, что Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Евангелиди по такому документу, который не имѣетъ, будто-бы, признаковъ акта, нарушилъ ст. 874, 1704, 2132 и 2140 I ч. X Т., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената; 3) въ ст. 131 Уст. Гр. Судопр. изъяснено, что Мировой Судья не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; посему какъ Кисличенко съ Евангелиди присуждено именно то, что онъ просилъ, то статья эта и не представляется нарушенною Съѣздомъ; то же обстоятельство, что Съѣздъ при семъ присужденіи вошелъ въ разсмотрѣніе подписей, сдѣланныхъ Евангелиди на условіи, тогда какъ Кисличенко на эти подписи не ссылался, не можетъ почитаться нарушеніемъ ст. 131, потому что Кисличенко, представивъ въ доказательство своего иска условіе, тѣмъ самымъ предоставилъ оное всестороннему разсмотрѣнію судебной власти, а слѣдовательно, и сдѣланныя на условіи Евангелиди надписи; 4) что при разрѣшеніи Съѣздомъ настоящаго дѣла не произошло и нарушенія статьи 409, такъ какъ вопросъ о правѣ, т.-е. о существованіи обязательныхъ между Кисличенкомъ и Евангелиди товарищескихъ отношеній, разрѣшенъ не на удостовѣреніи о томъ свидѣтелей, а на основаніи предъявленнаго со стороны Кисличенка домашняго документа, который Съѣзда призналъ доказывающимъ существованіе между Кисличенкомъ и Евангелиди товарищества; свидѣтельскія же показанія приняты со стороны Съѣздъ въ доказательство нарушенія условія, каковое нарушеніе могло по самому роду своему быть доказано не иначе, какъ чрезъ удостовѣреніе посредствомъ спроса очевидцевъ событія, и, слѣдовательно, таковой спросъ,

по ст. 409, долженъ былъ быть допущенъ, и 5) что, на основаніи пун. 7 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергаются денежному взысканію въ 25 разъ противу установленнаго размѣра гербоваго сбора виновные въ неуплатѣ такового при выдачѣ заемныхъ писемъ, векселей или другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ; условіе на товарищество по содержанію въ арендѣ земли, заключенное между Кисличенкомъ и Евангелиди, ни къ одному изъ актовъ, упоминаемыхъ въ означенномъ пунктѣ, не принадлежитъ, а относится къ тому роду актовъ, о которыхъ говорится въ ст. 461 и 462 Уст. Гр. Судопр., и посему Съѣздъ, опредѣливъ ко взысканію съ Евангелиди за написаніе этого условія на простой бумагѣ штрафъ въ 25 разъ противу цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе, поступилъ несогласно какъ съ указанными статьями Уст. Гр. Суд., такъ и съ п. 7 мн. Государств. Совѣта 18 іюня 1868 г. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Евангелиди, Лакиды, по существу дѣла незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда правильнымъ, за исключеніемъ только относительно количества денежнаго штрафа, подлежащаго ко взысканію съ Евангелиди за написаніе условія на простой бумагѣ, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда въ семъ послѣднемъ отношеніи, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

521.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Василія Способнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Способный обращался въ Одесскій Окружный Судъ съ частною жалобою на Александрійскую дворянскую опеку за то, что опекунъ надъ имѣніемъ Шадурскаго, поручикъ Вельмерсенъ, не отдалъ ему въ аренду опекаемаго имъ имѣнія и что хотя онъ обращался въ опеку съ заявленіемъ о своемъ желаніи взять это имѣніе въ аренду, но опека предложила ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ опекуну. Эту жалобу Способнаго опека вмѣстѣ съ объясненіемъ опекуна представила въ Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Способный съ жалобою на дѣйствія опекуна въ опеку не обращался, тогда какъ дѣйствія опекуновъ въ порядкѣ подчиненности подлежатъ разсмотрѣнію опекунскихъ учрежденій, и что на постановленіе опеки о предоставленіи ему обратиться для взятія имѣнія въ аренду къ опекуну Способный подалъ жалобу въ Окружный Судъ уже по истеченіи установленнаго правилами 17 февраля 1869 г. мѣсячнаго срока. Окружный Судъ оставилъ частную жалобу Способнаго безъ разсмотрѣнія. Засимъ опекунъ Гельмерсенъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, изъяснивъ, что по вышеупомянутой жалобѣ Способнаго онъ, Гельмерсенъ, былъ вызываемъ повѣсткою въ Одесскій Окружный Судъ къ разбору дѣла, чрезъ что онъ понесъ издержекъ 232 руб. 68 коп., просилъ Судью, на основаніи 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать сію сумму съ Способнаго. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Способнаго въ пользу Гельмерсена судебныхъ издержекъ 72 руб. 20 коп. По апелляціи обѣихъ сторонъ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что окружный Судъ отказалъ Способному въ жалобѣ его на опеку и опекуна, за пропущеніемъ срока на обжалованіе дѣйствій опеки, т.-е. отказалъ ему въ самомъ правѣ на искъ, и такое опредѣленіе Суда, коимъ отказывается истцу въ самомъ правѣ на искъ, признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 133 рѣшеніемъ по существу. Признавая посему возраженіе Способнаго о томъ, что судебныя издержки и за веденіе дѣла установлены только для дѣлъ, по которымъ послѣдовали рѣшенія по существу, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что истецъ доказалъ слѣдующія судебныя издержки: а) за доставленіе судебнымъ приставомъ повѣстки и прогоны 7 руб 35 коп., б) за гербовую бумагу для объясненія 40 коп., за копію опредѣленія Суда 70 коп. и за веденіе дѣла, на основаніи 3 п. таксы, слѣдуетъ признать пра-

во за Гельмерсеномъ на взысканіе 20 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 133, 181, 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Способнаго 28 руб. 45 коп. и издержекъ производства 10 р. Коллежскій секретарь Способный проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 896, 898, 899, 868 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на дворянскія опеки приносятся въ Окружный Судъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; по закону сему означенныя жалобы бываютъ двухъ родовъ: а) на медленность, на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка; и б) на самое существо постановленій, если онымъ нарушаются права личныя или имущественныя просителя или лица, состоящаго подъ опекою; что жалобы, приносимыя на опекунскія установленія, подаются въ сіи послѣднія и вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ должны быть доставлены ими въ Окружный Судъ не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы; по жалобамъ на медленность, на отказъ опекунскихъ установленій въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія или на отступленіе ими отъ законнаго порядка установленія сіи ограничиваются доставленіемъ Окружному Суду своего объясненія, не требуя возраженій отъ частныхъ лицъ; по жалобѣ же, принесенной на самое существо постановленія, опекунскія установленія сообщаютъ оную опекуну или тому лицу, правъ котораго касается жалоба, для представленія, буде желаетъ, возраженій въ Окружный Судъ; что жалобы сіи разрѣшаются Окружнымъ Судомъ по выслушаніи заключенія Прокурора и на постановленія Окружнаго Суда приносятся жалобы Судебной Палатѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 784 и 786 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что опекунскія установленія не составляютъ судебной инстанціи и хотя жалобы на оныя разрѣшаются Окружными Судами, но сіи послѣдніе по дѣламъ опекунскимъ дѣйствуютъ также по особымъ правиламъ, а не по Уставу Гражданскаго Судопроизводства въ качествѣ судебной инстанціи; постановленіе же, изображенное въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по которому тяжущійся, получившій отказъ въ искѣ, обязанъ возвратить противной сторонѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, относится до дѣлъ тяжебныхъ, къ числу которыхъ опекунскія дѣла, производящіяся въ опекунскихъ установленіяхъ и поступающія по жалобамъ въ Окружные Суды, не принадлежатъ,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ Способнаго судебныя издержки по дѣлу опекунскому и вознагражденіе за веденіе сего дѣла, въ противность точнаго смысла 868 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

522.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію казака Платона Коновца объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Собственникъ Терентій Козинецъ 2 августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Кролевецкаго округа съ просьбою о взысканіи съ казака Платона Коновца 135 рублей въ вознагражденіе за убытокъ, понесенный имъ отъ того, что пчелы изъ пасѣки Коновца трехъ лошадей его, Козинца, пущенныхъ имъ на сѣнокосъ, закусали до того, что двѣ изъ нихъ пали, а третья находится въ такомъ положеніи, что не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе. Съ своей стороны казакъ Платонъ Коновецъ 15-го сентября того же года предъявилъ къ Терентію Козинцу встрѣчный искъ о взысканіи съ него убытковъ до 400 руб., понесенныхъ имъ отъ того, что при нападеніи пчелъ на лошадей, пущенныхъ Козинцемъ по неизвѣстной ему причинѣ не на свой покосъ, а на покосъ Богаевскаго, въ то самое время,

когда вся пчела шла на гречу за медомъ, одной мухи погибло до десяти мѣръ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и основываясь на представленныхъ къ дѣлу удостовѣренія въ томъ, что заѣденныя лошади стоили 85 руб., испорченная же лошадь, стоившая прежде 50 руб., въ настоящее же время стоитъ не болѣе 6 рублей, 16 октября 1870 года, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ казака Платона Коновца въ удовлетвореніе Козинца 129 руб., но вслѣдствіе поданнаго Коновцомъ отзыва назначено было новое разбирательство, при которомъ выставленные по дѣлу свидѣтели, подтвердивъ дѣйствительность нападенія пчелъ Коновца на лошадей Козинца, присовокупили, что они не живыхъ пчелъ не видѣли, и потому ничего не могутъ объяснить о потерѣ пчелъ Коновца отъ закусанія лошадей; повѣренный же отвѣтчика объяснилъ, что убытокъ, понесенный его довѣрителемъ, произошелъ отъ неосторожности и неприсмотра за лошадьми со стороны Терентія Козинца. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, нашелъ, что дѣйствительность убытка, понесеннаго Терентіемъ Козинцемъ, подтверждается представленнымъ имъ удостовѣреніемъ и показаніями свидѣтелей, но что относительно потери со стороны Коновца доказательствъ не представлено, и потому, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 673 Т. X ч. I Зак. Гражд., 17 ноября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ казака Платона Коновца въ удовлетвореніе собственника Терентія Козинца 129 руб., претензію же Коновца къ Козинцу о потерѣ имъ пчелъ, чрезъ что онъ понесъ убытка на 400 руб., какъ ничѣмъ недоказанную, оставить безъ послѣдствій. Оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ, казакъ Платонъ Коновцевъ обратился въ Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая въ ней, что Мировой Судья при рѣшеніи настоящаго дѣла не обратилъ вниманія на видимое и неоспоримое доказательство его иска, состоящее въ томъ, что три лошади не могутъ быть закусаны почти-что до смерти небольшимъ количествомъ пчелы, которая, ужаливъ только разъ, затѣмъ умираетъ, и на то, что въ законѣ нѣтъ указанія на вознагражденіе за убытки, причиненные насѣкомыми; что ст. 121 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, не можетъ относиться къ настоящему случаю и что ст. 673 Т. X ч. I Зак. Гражд., на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, къ оному не примѣнима, такъ какъ въ ней говорится о вознагражденіи въ случаѣ истребленія или поврежденія имущества чрезъ преступленія, упомянутыя въ ст. 2185—2206 Улож. о наказ., замѣненныхъ по прод. 1868 г. ст. 1606—1625 Улож. о наказ. и ст. 98 и 152 Уст. о наказ. и относящихся къ истребленію и поврежденію имущества зажигательствомъ, къ нарушенію Устава пожарнаго и къ поврежденію канавъ, изгородей и движимаго имущества. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи объ уплатѣ 129 руб. Козинцу и постановить опредѣленіе о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему Козинцемъ чрезъ подводъ лошадей подъ самый перелетъ пчелъ, въ подтвержденіе чего апелляторъ Коновецъ сослался на свидѣтелей. По дополненіи дѣла приведеніемъ въ извѣстность цѣнности лошадей истца Терентія Козинца и выслушаніи объясненій сторонъ, причемъ повѣренный со стороны отвѣтчика Коновца, доказывая, что пасѣка его довѣрителя стоитъ на одномъ мѣстѣ лѣтъ 50, и никогда не было случаевъ, подобныхъ настоящему, что пчела шла густыми массами по просѣкамъ, сдѣланнымъ въ кустарникахъ, лежащихъ вокругъ пасѣки, и что жители села Чеплѣевки, въ томъ числѣ и Козинецъ, были предупреждены, чтобы не пускали лошадей подъ перелетъ пчелы, но что Козинецъ нарочно пустилъ своихъ лошадей на сѣнокосъ Богаевскаго, разобравъ для этого ограду, просилъ взыскать съ Козинца въ пользу довѣрителя его за потерю пчелы; повѣренный же со стороны истца Козинца возразилъ, что лошади были на сѣнокосѣ его довѣрителя, а не на сѣнокосѣ Богаевскаго, и что Коновецъ никогда не предупреждалъ довѣрителя его, чтобы онъ не пускалъ лошадей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что доказательства повѣреннаго Платона Коновца о томъ, что пасѣка его довѣрителя уже съ давнихъ поръ выставляется на то мѣсто, гдѣ она стояла въ лѣто 1870 года, когда были заѣдены лошади истца, не заслуживаютъ уваженія, ибо если до тѣхъ поръ не было случаевъ подобныхъ

описанному въ прошеніи истца Коновца, то это не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ, чтобы такіе случаи не могли повторяться въ будущемъ, а, между тѣмъ, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его упущеніями, тѣмъ болѣе, что всѣми хозяевами пасѣкъ принято во время цвѣтенія гречи вывозить пасѣки на оную, что совершенно избавляетъ отъ случаевъ, подобныхъ разбираемому; Коновецъ же невывозомъ пасѣки стѣснялъ право пользованія имуществомъ своихъ сосѣдей, въ томъ числѣ и Козинца, причемъ чрезъ это упущеніе нанесъ Козинцу убытокъ, который онъ могъ устранить. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I Закон. Гражд., Мировой Съѣздъ 27 апрѣля 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ казака Платона Коновца въ пользу истца-собственника, Терентія Козинца, за заѣденныхъ трехъ лошадей 75 руб.; что же касается до встрѣчнаго иска повѣреннаго Коновца, то искъ этотъ, какъ неосновательный, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату казакъ Платонъ Коновецъ проситъ означенное рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во-1-хъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Тома X ч. I Закон. Гр., которое проситель видитъ въ томъ, что по содержанію означенной статьи всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, если онъ не былъ присужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Мировой же Съѣздъ призналъ со стороны его упущеніемъ то, что онъ не вывезъ пасѣки на гречу, тогда какъ пасѣка эта до 60 лѣтъ находится на одномъ мѣстѣ, далеко отъ селенія и никогда не было подобнаго настоящему случаю, который слѣдовало-бы скорѣе отнести къ упущенію Козинца, который подвелъ лошадей для пастьбы въ такое время, несмотря на близость пасѣки и на направленіе полета пчелъ, и присудилъ съ него взысканіе въ пользу Козинца, не принявъ въ соображеніе того, что вывозомъ пасѣки на гречу онъ не могъ-бы предотвратить этого случая, такъ какъ хозяинъ пасѣки не можетъ заставить пчелъ нападать или не нападать на животныхъ и людей, или дѣлать полетъ по указанію; отъ хозяина лошадей зависитъ не подводить ихъ близко къ пасѣкѣ, почему случай этотъ могъ бы повторяться, куда-бы онъ ни вывезъ пасѣку, ежели бы Козинецъ подвелъ своихъ лошадей; во 2 хъ, по нарушенію ст. 31 пун. 1 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что онъ, Козинецъ, невывозомъ пасѣки стѣснилъ право своихъ сосѣдей пользованія имуществомъ, принялъ въ основоніе своего рѣшенія права эти, которыя составляютъ предметъ ему неподсудный; въ-3-хъ, по недопущенію Мировымъ Съѣздомъ нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ въ постановленномъ имъ рѣшеніи невыясненнымъ и необъясненнымъ подлежавшаго разрѣшенію его вопроса, было ли Козинцу возможно или нѣтъ предотвратить закусаніе лошадей его пчелами, такъ какъ въ томъ случаѣ, если-бы Съѣздъ призналъ это возможнымъ, Козинцевъ не имѣлъ-бы права на полученіе удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обоер-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы казака Коновца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые просителемъ въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I и состоящіе въ томъ, что оставленіе пасѣки на томъ мѣстѣ, гдѣ она постоянно и прежде находилась, не могло причинить убытку Козинцу, который самъ состоитъ въ томъ виновнымъ тѣмъ, что допустилъ подвести своихъ лошадей подъ полетъ пчелъ, и въ томъ, что вывозомъ пасѣки своей на гречу онъ, Коновецъ, не могъ предотвратить нападеніе пчелъ на лошадей Козинца, ежели-бы они были пущены вблизи отъ нихъ, заключаютъ въ себѣ одни возраженія противъ выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла по существу онаго заключенія относительно виновности Коновца въ упущеніи, причинившемъ убытокъ Козинцу, обязанности его вознаградить его за тотъ убытокъ и возможности предотвратить оный вывозомъ пасѣки на гречу во время ея цвѣтенія, между тѣмъ, вопросъ о томъ, было-ли допущено отвѣтчикомъ такого рода упущеніе, что оно даетъ другому лицу право требовать отъ него вознагражденіе за убытки, а также и вопросъ о томъ, могъ ли отвѣтчикъ Ко-

новецъ предотвратить причиненный Козинцу убытокъ, могутъ быть разрѣшены только судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу (Сборникъ рѣшеній 1869 года № 1187; 1868 года № 491), вслѣдствіе чего и означенныя возраженія просителя не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ правильность выведеннаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключенія по существу онаго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ узаконеніе это заключаетъ въ себѣ только правило, по которому изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла, касающіяся права собственности на недвижимое имущество, или права владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ; Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ не входилъ и не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, не составлявшаго и предмета дѣла, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ Коновцемъ нарушенія 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать доводы его достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ изготовленіи тѣмъ Съѣздомъ въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу соблюдены всѣ существенныя требованія вышеприведенной ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, между прочимъ, изложены тѣ соображенія, по которымъ онъ присудилъ Коновца къ платежу въ пользу Козинца 75 р. и отказалъ во встрѣчномъ его искѣ къ сему послѣднему; ежели же въ томъ рѣшеніи и не изложенъ подробный разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе предъявленныхъ по дѣлу требованій, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ составлять такого существеннаго упущенія, чтобы служить къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Платона Коновца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

523.—1872 года мая 11 дня. *По прошенію князя Василія Джуричи объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кпиримъ).

Штабъ-ротмистръ Ипполитъ и поручикъ Николай Сарандинаки и сестра ихъ, Сабо, заключили съ княземъ Джуричемъ въ 1863 году запродажную запись, по которой первые продали послѣднему деревню Павло-Очаковку и хуторъ Страшной, Екатеринославской губерніи, по берегу Азовскаго моря при Очаковской косѣ за 235,000 руб. сер., изъ коихъ часть уплачена была при совершеніи запродажи, другую надлежало уплатить при совершеніи купчей крѣпости, а на остальную сумму выдать закладную. Затѣмъ 2 августа 1863 года совершены были какъ купчая крѣпость, такъ и закладная. Впослѣдствіи, по неуплатѣ княземъ Джуричемъ капитала и процентовъ по означенной закладной, Сарандинаки представили оную ко взысканію въ Таганрогскій Окружный Судъ и просили о взысканіи съ князя Джурича 147,162 руб. 83 коп. По этому иску состоялось въ Окружномъ Судѣ 14-го августа 1869 г. заочное рѣшеніе, коимъ отыскиваемая Сарандинаки сумма была имъ присуждена. Вслѣдъ затѣмъ 9 сентября 1869 года Джуричъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, названное имъ въ заголовкѣ: „отзывъ на заочное рѣшеніе и встрѣчный искъ". Въ этой бумагѣ Джуричъ, ссылаясь на ст. 728 Уст. Гр. Суд., доказалъ неправильность требованія Сарандинаки отъ просителя уплаты денегъ по закладной при такихъ обстоятельствахъ, когда они сами должны уплатить ему большую сумму въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему, Джуричу, отъ неполученія всего купленнаго имъ у Сарандинаки имѣнія; вслѣдствіе чего Джуричъ заявилъ, что

предъявляетъ къ нимъ встрѣчный искъ, и, изложивъ основанія этого иска и указавъ сумму онаго (149,000 рублей), между прочимъ, просилъ Окружный Судъ: 1) принять этотъ отзывъ на заочное рѣшеніе и признать то рѣшеніе недѣйствительнымъ; 2) объясненную имъ цыфру убытковъ повѣрить, и 3) сумму, требуемую Сарандинаки по закладной, исключить изъ суммы, которая слѣдуетъ Джуричу по настоящему его встрѣчному иску. При разсмотрѣніи этого ходатайства Джурича въ публичномъ засѣданіи Окужнаго Суда Сарандинаки доказывалъ, что отзывъ Джурича не подлежитъ принятію. Но Окружный Судъ, по опредѣленію 12 сентября 1869 года, нашелъ, что отзывъ этотъ предъявленъ въ срокъ и содержитъ въ себѣ какъ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, такъ и отвѣтъ по существу; а такъ какъ Джуричемъ не было представлено исковыхъ пошлинъ, слѣдующихъ при отзывѣ, а только пошлины по встрѣчному иску, то, по требованію Суда, означенныя пошлины были повѣреннымъ Джурича представлены того же 12 сентября. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 октября 1869 г. присудилъ съ Джурича въ пользу Сарандинаки взысканіе по закладной и, признавъ право Джурича требовать съ Сарандинаки убытки отъ невладѣнія Очаковскою косою, предоставилъ ему количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Одесской Судебной Палатѣ. Сарандинаки жаловался какъ на постановленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 года относительно принятія отзыва отъ князя Джурича, объясняя, что съ непринятіемъ сего отзыва не представлялось князю Джуричу права предъявлять встрѣчный искъ, такъ и на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Джуричъ же просилъ присудить ему съ Сарандинаки отыскиваемые убытки, не возбуждая новаго по сему предмету производства. Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 18 февраля 1870 г., признала жалобу Сарандинаки на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 г. незаслуживающею уваженія, а по обсужденіи существа встрѣчнаго иска князя Джурича отказала ему въ его требованіи, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Джурича по закладной безъ разсмотрѣнія по необжалованію тяжущимся этой части рѣшенія Суда. На рѣшеніе Палаты была принесена кассаціонная жалоба со стороны одного князя Джурича, разсмотрѣвъ которую Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу неправильно истолковала смыслъ ст. 1427 Т. X ч. I, а посему Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ князя Джурича съ Сарандинаки за убытки, понесенные отъ невладѣнія Очаковскою косою, отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что ей, за отмѣною Сенатомъ всего рѣшенія Одесской Судебной Палаты, подлежитъ разсмотрѣть апелляціонныя жалобы, обѣими сторонами принесенныя, въ полномъ ихъ объемѣ, и 2) что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сарандинаки, кромѣ опроверженія правильности рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла, была изложена и жалоба на опредѣленіе Суда отъ 12 сентября 1869 года о принятіи отъ князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Палата обратилась къ обсужденію этого послѣдняго предмета и въ семъ отношеніи нашла, что, по смыслу ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска, послѣ чего докладъ дѣла по первоначальному иску отлагается и на изложеніе встрѣчнаго иска въ надлежащемъ видѣ дается отъ трехъ до семи дней, а изъ этого очевидно, по заключенію Палаты, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Посему Палата, не касаясь изложенія княземъ Джуричемъ его встрѣчнаго иска, нашла, что въ остальной части поданной имъ бумаги не содержится, вопреки ст. 729 Уст. Гр. Суд., ни отвѣта по существу иска Сарандинаки, ни указанія на таковой. Непризнаніе княземъ Джуричемъ за Сарандинаки права требовать уплаты по закладной лишь на томъ основаніи, что они сами должны ему большую сумму, Палата не сочла за возраженіе противъ исковаго прошенія Сарандинаки, тѣмъ болѣе потому, что требованіе объ этой большей суммѣ не было предъявлено

до подачи отзыва на заочное рѣшеніе, и разрѣшеніе на изложеніе сего требованія въ опредѣленный срокъ могло быть дано Судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда бы отзывъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона и по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ принятію. Далѣе Харьковская Судебная Палата нашла, что Джуричъ въ поданной имъ 9 сентября 1869 года бумагѣ не только не отвергаетъ правильности иска Сарандинаки ни въ отношеніи права, ни въ отношеніи суммы, но самъ проситъ удержать трубуемую сумму изъ той, на которую онъ предъявляетъ встрѣчный искъ, и хотя въ просительномъ пунктѣ князь Джуричъ проситъ признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, но просьба эта можетъ истекать не изъ содержанія отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ возраженія противъ иска не было, а изъ соображенія встрѣчнаго иска, въ которомъ онъ проситъ исключить требуемую Сарандинаки сумму изъ той, на которую предъявилъ встрѣчный искъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата привела еще во-1-хъ) что, по силѣ ст. 258. Уст. Гр. Суд., и прямые иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть соединены въ одно дѣло, а въ настоящемъ случаѣ первоначальный искъ основанъ на закладной, а встрѣчный—на купчей крѣпости, и во-2 хъ) что купчая эта была выдана Джуричу тремя лицами, а встрѣчный искъ предъявленъ къ двумъ изъ трехъ продавцовъ. Вслѣдствіе всего этого, а равно въ виду заявленія повѣреннаго князя Джурича, Гриневича, что поданная его довѣрителемъ бумага не есть отзывъ въ смыслѣ ст. 727—733 Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата опредѣлила: принятіе Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ отзыва князя Джурича на заочное рѣшеніе и уничтоженіе сего рѣшенія признать неправильнымъ и потому все производство по встрѣчному иску уничтожить. На это рѣшеніе князь Василій Джуричъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: во-1-хъ) проситель доказываетъ, что Палата нарушила ст. 773, 811, 892, 893 и 894 и 3 п. 793 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Одесскою Судебною Палатою жалоба Сарандинаки на частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 г. относительно принятія Судомъ отзыва на заочное рѣшеніе была признана неуважительною, и затѣмъ во встрѣчномъ искѣ князю Джуричу было отказано по существу его требованія. А такъ какъ кассаціонная жалоба была принесена однимъ только княземъ Джуричемъ, и только на отказъ ему во встрѣчномъ искѣ по существу онаго, и такъ какъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было отмѣнено только по предмету этой кассаціонной жалобы, то посему Харьковская Судебная Палата не имѣла права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Одесской Палаты, которыя, какъ никѣмъ изъ тяжущихся не обжалованныя, не были и отмѣнены Сенатомъ. При этомъ Судебная Палата нарушила и ст. 809, 810, 772 и 774 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ апелляціонной жалобы его на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ бы Палата обязана была сдѣлать во исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, а разсмотрѣла предметъ, не подлежавшій ея обсужденію; во-2-хъ) проситель объясняетъ, что Харьковская Судебная Палата нарушила ст. 729 Уст. Гр. Суд., признавъ, что Судъ можетъ отказать въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе не только по неформальности онаго, но и потому, что онъ по содержанію своему не заключалъ въ себѣ, по мнѣнію Суда, возраженія по существу иска. Кромѣ того, князь Джуричъ доказываетъ, что Харьковская Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю ст. 729 Уст. Гр. Суд. еще и потому, что отзывъ его на заочное рѣшеніе и по содержанію своему соотвѣтствовалъ требованію означеннаго закона, ибо содержалъ въ себѣ самостоятельный отвѣтъ по существу иска Сарандинаки и встрѣчный искъ, который уже самъ по себѣ составляетъ возраженіе противъ первоначальнаго иска; въ-3-хъ) князь Джуричъ указываетъ на неправильное толкованіе Харьковскою Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. Палата признала, что по смыслу этихъ законовъ въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска, и что засимъ законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ; исходя изъ этого положенія, Судебная Палата раздробила произвольно отзывъ князя Джурича на двѣ части и затѣмъ построила свои выводы односторонне на той

части отзыва, который, по заключенію Палаты, долженъ былъ заключать въ себѣ возраженіе противъ иска Сарандинаки; въ-4 хъ) князь Джуричъ объясняетъ, что Палата неправильно истолковала значеніе словъ повѣреннаго просителя Гриневича и тѣмъ нарушила ст. 249 и 3 п. 793, а также 2328 Т. X ч. I, признавъ, что, будто бы, Гриневичъ отрекся отъ отзыва, поданнаго его довѣрителемъ. Неправильность такого толкованія доказывается уже тѣмъ, что Гриневичъ въ тотъ же день внесъ потребованныя отъ него пошлины собственно за отзывъ; въ-5-хъ) князь Джуричъ указываетъ еще на два приведенныя Судебою Палатою соображенія, которыя также считаетъ неправильными, а именно: онъ находитъ, что Судебная Палата поступила неправильно, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 258 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 39, 226, 340 и 341 Уст. Гр. Суд., признавъ, что встрѣчный искъ можетъ быть допущенъ только тогда, когда онъ проистекаетъ изъ одного основанія съ первопачальнымъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата неправильно привела то соображеніе, что купчая крѣпость выдана была Джуричу братьями Сарандинаки и сестрою ихъ Сабо, а встрѣчный искъ предъявленъ лишь къ двумъ первымъ: этимъ Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., ибо противная сторона подобнаго возраженія не представляла; въ 6-хъ) наконецъ, Джуричъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на форму рѣшенія Харьковской Судебной Палаты; Палата, изложивъ свои соображенія по принятому ею къ обсужденію предмету, употребила выраженіе: „Палата опредѣляетъ“, давая какъ бы этимъ понять, что постановленіе ея имѣетъ значеніе не рѣшенія, а частнаго опредѣленія. Между тѣмъ, означенное постановленіе составляетъ рѣшеніе по существу дѣла, ибо Судебная Палата рѣшила онымъ окончательно судьбу встрѣчнаго иска Джурича. Во всякомъ случаѣ постановленіе Судебной Палаты слѣдуетъ отнести къ такого рода постановленіямъ, на которыя, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть допущены просьбы объ отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ князь Джуричъ проситъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Сарандинаки, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и повѣреннаго князя Джурича, присяжнаго повѣреннаго Острякова, а равно заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ прежде всего разрѣшить возбужденный сторонами вопросъ о томъ, какъ должно разсматривать обжалованное княземъ Джуричемъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты: какъ рѣшеніе, или какъ частное опредѣленіе, и подлежитъ ли засимъ принесенная Джуричемъ на это постановленіе Палаты жалоба обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Указанія просителя на форму постановленія Судебной Палаты и на употребленныя въ заключеніи ея слова: „Палата опредѣляетъ“ не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія сего вопроса, ибо въ законѣ не постановлено существенныхъ внѣшнихъ различій между рѣшеніемъ и частнымъ опредѣленіемъ (ст. 711 и 712 Уст. Гр. Суд.). Разрѣшеніе вышеприведеннаго вопроса должно зависѣть отъ совокупнаго соображенія какъ предмета, подлежавшаго разсмотрѣнію Суда, такъ и порядка судопроизводства, въ которомъ дѣло это Судомъ разсматривалось. Постановленія судебнаго мѣста относятся или къ существу дѣла или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ; въ первомъ случаѣ они называются рѣшеніями, во второмъ—опредѣленіями (ст. 705). Изъ сего слѣдуетъ, что апелляціонная инстанція обязана разрѣшать частные, возникающіе изъ дѣла, вопросы частными опредѣленіями, а при окончательномъ разрѣшеніи предметовъ, заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ срокъ и съ соблюденіемъ законнаго порядка, обязана постановить рѣшеніе (ст. 772—774 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, всякое постановленіе второй судебной инстанціи, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы, должно быть признано рѣшеніемъ, хотя бы онымъ разрѣшался и не самый предметъ спора, подавшій поводъ къ тяжбѣ по существу онаго, а какой либо частный случай, или отдѣльный предметъ апелляціи. Въ виду сего постановленіе Харьковской Судебной Палаты, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ Сарандинаки и князя Джурича, которымъ окончена была возникшая

между ними тяжба, должно быть признано рѣшеніемъ, подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Вслѣдствіе сего, разсматривая эту кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Джуричъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 773, 811, 892, 893, 894 и 3 пун. 793 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Джуричъ видитъ въ томъ, что Харьковская Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда по предметамъ апелляціонной жалобы Сарандинаки, несмотря на то, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе той жалобы послѣдовавшее, не было ими обжаловано и было отмѣнено Сенатомъ только по кассаціонной жалобѣ одного князя Джурича. Изъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу Сарандинаки съ Джуричемъ видно, что означенная Палата прежде всего остановилась на разрѣшеніи вопроса, возбужденнаго апелляціонною жалобою Сарандинаки о томъ, правильно ли поступилъ Окружный Судъ, принявъ по опредѣленію его отъ 12 сентября 1869 года отзывъ Джурича на заочное рѣшеніе Суда. Разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, Одесская Судебная Палата перешла къ разсмотрѣнію по существу обжалованнаго сторонами рѣшенія и признала встрѣчный искъ князя Джурича по существу заявленныхъ имъ къ Сарандинаки требованій не подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи ст. 895 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и, слѣдовательно, оно обязательно для тяжущихся, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено. Предметъ встрѣчнаго иска князя Джурича заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ Сарандинаки вознагражденія за убытки отъ невладѣнія частію проданнаго послѣдними первому имущества; но въ этомъ искѣ князю Джуричу было Судебною Палатою отказано, и принесеніе на это рѣшеніе кассаціонной жалобы княземъ Джуричемъ, до отмѣны онаго Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 814 Уст. Гр. Суд.), не измѣняло установленныхъ означеннымъ рѣшеніемъ между княземъ Джуричемъ и Сарандинаки отношеній по рѣшенному спору, а потому Сарандинаки и не имѣли повода просить объ отмѣнѣ такого окончательнаго судебнаго рѣшенія, которое постановлено было въ ихъ пользу и которымъ, въ силу ст. 895 Уст. Гр. Суд., они были ограждены отъ заявленныхъ къ нимъ княземъ Джуричемъ притязаній. Такая просьба объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны Сарандинаки не могла и подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо, какъ сіе было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, тяжущіяся лица могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній только въ тѣхъ случаяхъ, когда этими рѣшеніями нарушены ихъ собственныя права; окончательнымъ же рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты права Сарандинаки нарушены не были. Переходя засимъ къ порядку, установленному въ законахъ для производства дѣлъ послѣ отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 810 Уст. Гражд. Суд., судебное установленіе, въ которое обращено дѣло, производитъ вызовъ тяжущихся, и дальнѣйшій затѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ. Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Засимъ судебное установленіе, не входя при новомъ разсмотрѣніи переданнаго къ нему дѣла въ обсужденіе правильности отмѣненнаго рѣшенія, постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежняго не существовало (ст. 811). Когда же отмѣнено не все рѣшеніе, а отмѣнены только нѣкоторыя части онаго, то тогда эти только части и признаются какъ бы не существовавшими и замѣняются новымъ рѣшеніемъ, а всѣ прочія части, какъ не отмѣненныя, остаются въ своей силѣ (Сборн. рѣш. 1868 года № 111). Примѣненіе этихъ правилъ гражданскаго судопроизводства къ предлежащему случаю необходимо приводитъ къ тому заключенію, что, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты относительно отказа князю Джуричу во встрѣчномъ его искѣ, тѣ права, которыя были пріобрѣтены противною стороною силою сего рѣшенія, уничтожились и снова сдѣлались спорными, а потому и дѣло должно было быть

поставлено въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до постановленія того рѣшенія, и что засимъ въ данномъ случаѣ, за уничтоженіемъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Харьковская Судебная Палата обязана была разсмотрѣть рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда по всѣмъ предметамъ, касавшимся встрѣчнаго иска князя Джурича въ предѣлахъ принесенныхъ на оное обѣими сторонами апелляціонныхъ жалобъ. А такъ какъ въ апелляціи Сарандинаки, кромѣ возраженій по существу дѣла, заключалась и жалоба на принятіе Окружнымъ Судомъ отъ князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, отъ принятія котораго, какъ доказывалъ апелляторъ, зависѣло и принятіе къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, то посему Харьковская Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ князя Джурича законовъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску въ полномъ его объемѣ. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты князь Джуричъ приводитъ нарушеніе Палатою ст. 809, 810, 772 и 774 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что она не вошла въ разсмотрѣніе его апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. Но и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что Судебная Палата, признавъ, что самый встрѣчный искъ просителя неправильно принятъ Окружнымъ Судомъ къ производству, не имѣла затѣмъ основанія входить въ обсужденіе существа рѣшенія Окружнаго Суда. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы князя Джурича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 729, 340—342 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала неправильнымъ самое принятіе Окружнымъ Судомъ отъ князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ былъ предъявленъ имъ и встрѣчный искъ къ Сарандинаки, потому что отзывъ этотъ не содержалъ въ себѣ, согласно ст. 729 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отвѣта по существу первоначальнаго иска Сарандинаки, и потому еще, что въ немъ заключалось изложеніе встрѣчнаго иска, тогда какъ, по стат. 340—342, законъ требуетъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ по дѣту засѣданіи не изложенія, а лишь заявленія встрѣчнаго иска; изъ этого, по мнѣнію Судебной Палаты, очевидно, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Эти соображенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ ею ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства означены формальности, требуемыя закономъ для написанія, и правила для изложенія подаваемыхъ въ судъ прошеній. Но всѣ эти формальности и правила имѣютъ одинаковое значеніе. Соблюденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно въ законѣ указанныхъ (напр., въ ст. 266, 267 и 755 Уст. Гр. Суд.), безусловно обязательно для тяжущихся при подачѣ ими въ судъ состязательныхъ бумагъ, такъ что отступленіе отъ нихъ влечетъ за собою возвращеніе прошенія; другія же постановлены лишь для руководства тяжущихся. Къ этимъ послѣднимъ должно быть отнесено въ извѣстной степени и правило, содержащееся въ ст. 729 Уст. Гражд. Судопр., т.-е. по смыслу этого закона отзывъ на заочное рѣшеніе долженъ непремѣнно содержать въ себѣ просьбу о признаніи рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія; но самый способъ изложенія этого отвѣта еще не даетъ суду права не принимать этого отзыва къ производству, тѣмъ болѣе, что тяжущійся не лишенъ права при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла не только дополнять и разъяснять представленные имъ въ оправданіе свои доводы и объясненія, но и представлять новыя доказательства (ст. 331 Уст. Гр. Судопр.). Соображая съ этой стороны поданную княземъ Джуричемъ въ Окружный Судъ бумагу, названную имъ отзывомъ на заочное рѣшеніе и встрѣчнымъ искомъ, съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что Сарандинаки въ своемъ исковомъ прошеніи требовали взысканія съ князя Джурича 147,000 руб. въ удовлетвореніе по закладной, каковая сумма и была истцамъ присуждена рѣшеніемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда. Въ отзывѣ на это рѣшеніе князь Джуричъ просилъ признать это рѣшеніе недѣйствительнымъ, объясняя, что по обстоятельствамъ дѣла онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Сарандинаки требуемыхъ ими денегъ, потому что истцы сами должны ему большую сумму. На этомъ основаніи князь Джуричъ, предъявляя къ Сарандинаки встрѣчный искъ, просилъ сум-

му, требуемую сими послѣдними, исключить изъ суммы, какая слѣдуетъ Джуричу по его встрѣчному иску. Въ виду такого содержанія отзыва Джурича Судебная Палата не имѣла основанія признавать оный несоотвѣтствующимъ правилу, изложенному въ ст. 729 Уст. Гр. Суд., ибо отзывъ этотъ, заключая въ себѣ возраженія противъ требованія Сарандинаки о взысканіи съ просителя извѣстной суммы, заключалъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтъ противъ искового прошенія. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и другое основаніе, принятое Судебною Палатою къ отказу въ принятіи поданнаго Джуричемъ въ Окружный Судъ отзыва, а именно то ея соображеніе, что законъ не требуетъ изложенія въ одной бумагѣ отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска, такъ какъ, по смыслу ст. 340—343 Уст. Гражд. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска. По смыслу ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ можетъ быть заявленъ или письменно, въ первой отвѣтной бумагѣ (каковою можетъ быть и отзывъ на заочное рѣшеніе по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 1890) или же, если таковая не была подана, то и словесно въ первомъ засѣданіи по дѣлу; въ послѣднемъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ той или другой стороны, или по своему усмотрѣнію, отсрочить докладъ дѣла, назначивъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязанъ представить письменное изложеніе своего иска. Совокупный смыслъ этихъ двухъ статей ясно показываетъ, что означенный дополнительный срокъ дается отвѣтчику для изложенія встрѣчнаго иска въ письменной формѣ, тогда когда искъ этотъ былъ имъ заявленъ словесно въ засѣданіи суда, и что, слѣдовательно, когда онъ съ самаго начала предъявленъ на письмѣ въ первой отвѣтной бумагѣ, то изложеніе въ этой бумагѣ и основаній того иска не должно служить поводомъ къ отказу въ принятіи онаго; а посему вышеизложенное толкованіе Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ статей закона. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

524.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Ланцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н.И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Ланцевъ, пріобрѣвъ въ 1870 году съ публичнаго торга землю, принадлежащую крестьянамъ Дмитрію и Ивану Ѳеодоровымъ и Михаилу Гусевымъ, въ количествѣ 35½ десятинъ, и получивъ на оную 24-го января, 25 іюня и 15 іюля 1870 года три данныя, 18-го сентября того же года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Орловскаго уѣзда съ словесною жалобою на самоуправное завладѣніе тою землею обществомъ крестьянъ деревни Путимца и при происходившемъ по означенной жалобѣ разбирательствѣ объяснилъ, что завладѣніе это состояло въ томъ, что общество крестьянъ деревни Путимцъ, не допустивъ тѣхъ, которымъ земля эта была отдана имъ въ аренду, къ посѣву, сами въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. посѣяли на 7½ десят. яровой хлѣбъ, а на остальныхъ осенью того же года озимый хлѣбъ. Ходатайствуя поэтому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки, истецъ Ланцевъ присовокупилъ, что земля эта находится въ чрезполосномъ владѣніи и что самъ онъ ею прежде никогда не владѣлъ. Противъ этого повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что крестьяне деревни Путимца землею владѣютъ изстари и что они не понимаютъ требованія Ланцева. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 25 сентября 1870 г., въ искѣ Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что при невладѣніи имъ землею и нарушенія онаго не было. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ланцева подалъ въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ объяснилъ, что довѣрителемъ его указаніе

на то, что онъ купленною землею Гусевыхъ не владѣлъ, сдѣлано въ томъ только смыслѣ, что онъ по покупкѣ оной ею не пользовался; что искъ его довѣрителя вполнѣ доказанъ показаніями повѣреннаго отвѣтчиковъ Семена Трофимова, такъ какъ владѣніе ихъ изстари этою землею не могло быть потому, что до продажи она находилась во владѣніи Гусевыхъ, а со дня укрѣпленія за Ланцевымъ—во владѣніи сего послѣдняго, до дня нарушеннаго владѣнія; что со времени нарушеннаго владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ и что посему на обязанности Мирового Судьи лежало, на основаніи ст. 73 и 81 Уст. Гр. Судопр., возстановить нарушенное владѣніе. Посему повѣренный Ланцева просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а о возстановленіи нарушеннаго владѣнія постановить опредѣленіе, предоставивъ его довѣрителю за непользованіе землею отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки. При производствѣ, по порученію Мирового Съѣзда, Мировымъ Судьею изслѣдованія для опредѣленія того, было ли за Гусевыми фактическое владѣніе землею, купленною съ публичнаго торга Ланцевымъ, и въ какихъ именно границахъ земля эта находится, окольные люди, въ числѣ 6 человѣкъ, показали: что земля, принадлежавшая прежде государственнымъ крестьянамъ Дмитрію, Михаилу и Ивану Ѳеодоровымъ Гусевымъ и купленная въ 1869 и 1870 годахъ съ аукціоннаго торга мѣщаниномъ Иваномъ Ѳеодоровымъ Ланцевымъ, находилась въ чрезполосномъ владѣніи съ государственными крестьянами деревни Путимца въ урочищѣ Тяпкиномъ, и затѣмъ, по предположенію землемѣра въ 1869 году, въ количествѣ 35½ десятинъ, поступила въ общую дачу государственныхъ крестьянъ деревни Путимца, а Гусевымъ была назначена земля опять въ общей дачѣ съ тѣми же крестьянами, но въ особую дачу отдѣлена не была, а осталась въ общей нарѣзкѣ (такъ что указать ее невозможно) съ крестьянами деревни Путимца, которые заявили споръ о принадлежности имъ земли, бывшей во владѣніи Гусевыхъ, въ количествѣ 96 десятинъ, и запахали всю землю, которая прежде была во владѣніи Гусевыхъ, что сдѣлано весною 1870 года. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что существо предъявленнаго Ланцевымъ къ обществу крестьянъ деревни Путимца иска заключается не въ возстановленія нарушеннаго обществомъ дѣйствительнаго владѣнія его, Ланцева, а въ признаніи за нимъ, Ланцевымъ, права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ; 2) что такого рода искъ, согласно ст. 37 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, и потому 2 іюля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщанинъ Иванъ Ланцевъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что при производствѣ Мировымъ Судьею дознанія онъ самъ, а на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его заявили, что земля, бывшая во владѣніи Гусевыхъ и которою усильно завладѣли крестьяне деревни Путимца, можетъ быть указана на мѣстѣ какъ имъ, Ланцевымъ, такъ и сторонними людьми и самими Гусевыми, но что это заявленіе его оставлено безъ вниманія, и что оставленіе земли во владѣніи крестьянъ общества деревни Путимца, которые, ежели они и считали ее своею собственностью, должны были, по ст. 691 Т. X ч. 1-й, начать о томъ искъ, составляетъ прямое нарушеніе ст. 531 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., такъ какъ состоявшая во владѣніи Гусевыхъ земля не могла быть отнята обществомъ крестьянъ самовольно и самоуправно, безъ судебнаго о томъ опредѣленія; ст. 574 того же Тома и части—такъ какъ земля та оставлена во владѣніи тѣхъ лицъ, которыя ею самовольно завладѣли, а слѣдовательно, Гусевъ и онъ, какъ покупщикъ части той земли безъ суда, лишенъ права владѣть ею; ст. 532 того же Тома и части—такъ какъ отказано ему въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, несмотря на то, что просьба его о томъ заявлена въ установленный срокъ, чрезъ что нарушены и ст. 29 пун. 4 и 73 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ отдача земли, которою самовольно завладѣли другія лица, во владѣніи ея вотчинника въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ она до того находилась, есть возстановленіе нарушеннаго владѣнія ея вотчинника, а не опредѣленіе правъ на ту землю, и что, кромѣ того, от-

казомъ ему, по ст. 31 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 706 того же Устава, такъ какъ онъ не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на ту землю, а только о возстановленіи ея владѣнія въ прежнихъ границахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, приведенные просителемъ Ланцевымъ въ подтвержденіе объясняемаго имъ нарушенія со стороны Орловскаго Мирового Съѣзда узаконеній, указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ мѣщанину Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что искъ этотъ имѣетъ предметомъ признаніе за Ланцевымъ права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ. Такое разсужденіе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Мѣщанинъ Ланцевъ, какъ видно изъ записанной въ протоколъ словесной его жалобы и разбирательства, происходившаго по означенному дѣлу, просилъ не о признаніи за нимъ права на владѣніе землею, пріобрѣтенною имъ съ публичнаго торга и принадлежавшею до того крестьянамъ Гусевымъ, но о возстановленіи самаго владѣнія онаго. Означенное ходатайство свое онъ основывалъ на томъ, что общество крестьянъ дер. Путимца, самовольно завладѣвъ землею этою, бывшею, по объясненію его, до весны 1870 г. во владѣніи Гусевыхъ, тѣмъ самымъ нарушило его право владѣнія, перешедшее къ нему отъ Гусевыхъ, какъ покупщику означенной земли, съ публичнаго торга; ежели же при этомъ мѣщанинъ Ланцевъ объяснялъ, что самъ онъ означенною землею не владѣлъ, то объясненіе это не могло давать Мировому Съѣзду права не признавать нарушеніе его владѣнія означенною землею, такъ какъ вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ права собственности на оную Ланцевъ пріобрѣталъ и принадлежавшее Гусевымъ право на судебную защиту отъ отказавшагося посторонняго завладѣнія ею; поэтому, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла ни того факта, что завладѣніе прежнихъ собственниковъ Гусевыхъ землею, пріобрѣтенною Ланцевымъ, не было нарушено, ни того, что со времени этого нарушенія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ отказомъ Ланцеву въ ходатайствѣ его о возстановленіи владѣнія землею, принадлежавшею Гусевымъ, права коихъ въ отношеніи къ этой землѣ перешли къ нему, Ланцеву, нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по которой возстановленіе нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели просьба о томъ заявлена до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока со времени происшедшаго завладѣнія, возложено на мировыя судебныя установленія. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ мѣщанину Ланцеву въ искѣ его, предъявленномъ къ обществу деревни Путимца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, бывшее крестьянъ Гусевыхъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеприведеннаго 4-го пункта статьи 29 Устава Гражд. Судопр., не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

525.—1872 года января 27-го и мая 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны-Елисаветы Керстъ, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы Керстъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ сдѣлать постановленіе о вводѣ ея во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ мужа ея и которымъ она владѣетъ спокойно, безспорно и непрерывно болѣе 12 лѣтъ, представивъ въ доказательство сего полицейское свидѣтельство и два окладныхъ листа и ссылаясь, въ случаѣ надобности, на свидѣтельство окольныхъ людей. Окружный Судъ постановленіемъ 10 ноября 1867 года отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, по буквальному смыслу 925 и слѣд. ст. Т. X I ч., 1424 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе можетъ быть произведенъ только по представленіи установленнаго акта

укрѣпленія, удостовѣряющаго переходъ къ просителю права на недвижимое имѣніе; что, слѣдовательно, вводъ во владѣніе установленъ только для случаевъ перехода имущества отъ одного лица къ другому по актамъ укрѣпленія; что, между тѣмъ, отличительнымъ признакомъ пріобрѣтенія правъ на имѣніе по давности владѣнія служитъ именно отсутствіе надлежащаго акта укрѣпленія, доказывающаго принадлежность имѣнія владѣльцу, и что засимъ вводъ во владѣніе не можетъ быть допущенъ въ случаяхъ пріобрѣтенія имущества по праву земской давности. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 449 и 1870 г. № 339) и по указу его передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 13 іюня 1870 г. и сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы, нашла, что хотя въ 1424 ст. Уст. Гр. Суд. и сказано, что для удовлетворенія просьбы о вводѣ во владѣніе должно представить актъ укрѣпленія на переходъ недвижимаго имущества, но правило это, по самымъ словамъ этой статьи, можетъ относиться только къ тѣмъ случаямъ, гдѣ имѣніе переходитъ отъ одного владѣльца къ другому по совершонному на этотъ предметъ особому акту; полученіе же права на имущество на основаніи давности возникаетъ безъ этого перехода, въ силу самаго владѣнія уже существующаго, которое и превращается въ право собственности единственно по своей продолжительности, безспорности и непрерывности. Изъ этого ясно, что требованіе представленія акта укрѣпленія до ходатайства о вводѣ во владѣніе по давностному владѣнію относиться не можетъ. Между тѣмъ, вводъ во владѣніе, составляя какъ бы офиціальное вручеіе имущества, указанъ въ числѣ способовъ укрѣпленія онаго за извѣстнымъ лицомъ (707 ст. X Т. ч. I), и въ соблюденіи этого обряда нуждаются всѣ пріобрѣтатели недвижимыхъ имуществъ, какъ тѣ, къ которымъ они переходятъ по актамъ, такъ и тѣ, за которыми имущество укрѣпляется по праву давностнаго владѣнія. Отказъ во вводѣ владѣнія давностнаго владѣльца былъ бы равносиленъ уничтоженію предоставляемаго ему 533 ст. X Т. I ч. права собственности на оное, ибо, оставляя за нимъ владѣніе, лишилъ бы его другихъ сопряженныхъ съ правомъ собственности правъ пользованія и распоряженія. Посему и по несуществованію въ законахъ нашихъ положительнаго запрещенія вводить во вяадѣніе давностныхъ владѣльцевъ, подобно тому, какъ это постановлено относительно запродажныхъ записей (1684 ст. Т. X ч I), Судебная Палата, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд. признала, что тѣ владѣльцы, которые подкрѣпятъ давность своего владѣнія недвижимымъ имѣніемъ установленными въ VIII главѣ того же Устава доказательствами, должны, по заявленіи о томъ ходатайства, быть вводимы во владѣніе означеннымъ имуществомъ въ томъ же порядкѣ, который установленъ въ 1424 и слѣд. ст. Устава. Примѣняя эти общія разсужденія къ разсматриваемому дѣлу, Судебная Палата признала, что просьба повѣреннаго вдовы Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, но что прежде исполненія сего обряда должно быть доказано порядкомъ, въ 409 и 412 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, существованіе самаго давностнаго владѣнія ея этимъ имуществомъ на правѣ собственности. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судебная Палата опредѣлила предписать С.-Петербургскому Окружному Суду: 1) допросить установленнымъ порядкомъ указанныхъ повѣреннымъ Керстъ свидѣтелей о томъ, дѣйствительно ли Керстъ владѣетъ съ 1855 г. на правѣ собственности принадлежавшимъ ея мужу домомъ; 2) произвесть по сему предмету дознаніе чрезъ окольныхъ людей и 3) по исполненіи сего, представить допросъ и дознаніе въ Харьковскую Судебную Палату. По представленіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ Харьковской Судебной Палатѣ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей, дѣло разсматривалось вновь въ засѣданіи Палаты 20 января 1871 г. Принявъ въ соображеніе разныя ст. X Т. I ч. и Устава Гр. Суд. и основываясь на приведенныхъ ею разсужденіяхъ, Палата признала, что давностному владѣльцу не принадлежитъ право обращаться съ ходатайствомъ о вводѣ его въ семъ качествѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что соображенія, изложенныя въ опредѣленіи Палаты 13 іюня 1870 г.

по сему дѣлу. не могутъ быть признаваемы обстоятельствомъ, стѣсняющимъ Палату какъ въ оцѣнкѣ доводовъ и доказательствъ просительницы Керстъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ подлежащихъ законовъ, на томъ основаніи, что въ законную силу вступаютъ только резолюціи (891 и 924 статьи Уст. Гр. Суд.), а не соображенія, на коихъ резолюціи основаны; 2) что притомъ произведенные, на основаніи опредѣленія Палаты 13-го іюня, допросъ свидѣтелей и дознаніе чрезъ окольныхъ людей вовсе не доказываютъ, что владѣніе Керстъ происходило въ видѣ собственности и продолжалось въ теченіе установленнаго срока земской давности, и 3) что въ особенности по дѣлу этому не доказано то существенное по закону условіе для признанія давностнаго владѣнія, что владѣніе это распространялось на такое имущество, которое подлежитъ ея дѣйствію, такъ какъ Керстъ, послѣ котораго остался домъ, владѣемый его вдовою, былъ прусскій поддапный, а посему къ наслѣдованію послѣ него должна быть примѣнена статья закона о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи (1247 ст. Т. X ч. I); по этой же статьѣ, равно и по силѣ 1 пун. 1239 и 1246 ст. Т X ч. I., для сужденія о распространеніи закопа о давности на оставленное Керстомъ имѣніе слѣдовало представить Суду удостовѣреніе о производствѣ установленнаго вызова его наслѣдниковъ,— Судебная Палата постановила: ходатайство повѣреннаго Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по давности владѣнія признать неподлежащимъ удовлетворенію, частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 ноября 1867 года оставить въ своей силѣ. Повѣренный Керстъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ прежде всего на то, что Харьковская Палата опредѣленіемъ 13-го іюня 1870 г. признала ходатайство его о вводѣ Керстъ во владѣніе домомъ по праву давности подлежащимъ удовлетворенію и лишь нашла нужнымъ поручить Окружному Суду повѣрить доказательства о существованіи давностнаго владѣнія; что опредѣленіе это, въ виду 1421 и 1445 ст. Уст. Гр. Суд., какъ необжалованное, вошло въ законную силу, но что, несмотря на то, та же Палата, получивъ отъ Окружнаго Стда затребованныя свѣдѣнія, въ опредѣленіи 20-го января 1871 года пришла къ совершенно противоположному выводу и признала хидатайство просителя о вводѣ Керстъ во владѣніе неподлежащимъ удовлетворенію. Проситель видитъ въ этомъ нарушеніе Палатою 282 ст. II Т. I ч., 711, 712, 714, 924, 891, 1421 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, по смыслу 711, 712, 714 и 924 ст. Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу не резолюціи, какъ полагаетъ Палата, а рѣшенія и опредѣленія; что никакой судъ не въ правѣ отмѣнить свое рѣшеніе, а если предметъ ходатайства разрѣшается опредѣленіемъ, то судъ, разрѣшивъ это ходатайство, не можетъ уже перевершать свое опредѣленіе собственною властію; что и частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Керстъ, Правительствующій Сенатъ обратился сперва къ обсужденію возбужденнаго просителемъ вопроса, въ правѣ ли была Харьковская Судебная Палата, за послѣдовавшимъ уже въ опредѣленіи ея 13 го іюня 1870 года признаніемъ, что просьба повѣреннаго вдовы Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, входить въ засѣданіи 20-го января 1871 года въ новое обсужденіе сего предмета и постановить, что означенная просьба повѣреннаго Керстъ не подлежитъ удовлетворенію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія Палаты 20-го января 1871 года, что она, остановясь на выводѣ, противоположномъ тому, который выраженъ въ опредѣленіи ея 13-го іюня 1870 года о правѣ давностныхъ владѣльцевъ недвижимыми имѣніями просить о вводѣ ихъ во владѣніе, считала высказанное по этому предмету въ семъ послѣднемъ опредѣленіи для себя необязательнымъ, потому что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, на коихъ онѣ основаны. Разсматривая опредѣленія Палаты 13-го іюня 1870 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ: во-1-хъ) соображеніе о томъ, можетъ ли, по смыслу нашихъ законовъ, быть допущенъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ на основаніи давностнаго владѣнія; во-2-хъ) выведенное

изъ этихъ соображеній общее заключеніе, что давносоные владѣльцы должны быть вводимы во владѣніе, если подтвердятъ давность своего владѣнія надлежащими доказательствами; въ-3-хъ) разрѣшеніе дѣла Керстъ по существу признаніемъ, что просьба повѣреннаго ея о вводѣ ея по владѣніе домомъ подлежитъ удовлетворенію; и въ-4-хъ) постановленіе о повѣркѣ представленныхъ со стороны Керстъ доказательствъ давностнаго владѣнія, которыя за отказомъ ей судебными мѣстами въ самомъ правѣ на вводъ во владѣніе не были вовсе повѣряемы. Такимъ образомъ, опредѣленіемъ Палаты 13-го іюня 1870 года положительно разрѣшенъ какъ вопросъ о правѣ на вводъ во владѣніе по давности владѣнія, такъ и сущность настоящаго дѣла, именно ходатайство повѣреннаго Керстъ, которое признано Палатою подлежащимъ удовлетворенію. Это опредѣленіе, какъ никѣмъ въ свое время не обжалованное, не могло подлежать пересмотру, а поэтому Палата не въ правѣ уже была въ засѣданіи 20-го января 1871 года входить въ новое обсужденіе вышеозначеннаго, окончательно разрѣшеннаго вопроса и разрѣшать его вторично въ противоположномъ смыслѣ, но должна была ограничиться лишь разсмотрѣніемъ представленнаго Окружнымъ Судомъ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей. Разсужденіе Палаты, что опредѣленіе ея 13 іюня 1870 года не можетъ стѣснять ее въ обсужденіи права Керстъ на вводъ во владѣніе домомъ, потому что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, оказывается лишеннымъ основанія, такъ какъ изъ вышеизложеннаго и изъ содержанія опредѣленія 13-го іюня 1870 года видно, что въ немъ во вопросу о вводѣ во владѣніе давностныхъ владѣльцевъ заключаются не одни только соображенія, но и прямое рѣшеніе, признавшее за этими владѣльцами право на вводъ во владѣніе, если давность ихъ владѣнія доказана. При такихъ обстоятельствахъ, считая неподлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, правильно ли Палата въ засѣданіи 20-го января 1871 года разрѣшила вопросъ о томъ, имѣютъ ли давностные владѣльцы право просить о вводѣ ихъ во владѣніе, такъ какъ вопросъ этотъ, за окончательнымъ разрѣшеніемъ его Палатою въ опредѣленіи 13-го іюня 1870 года, не могъ уже быть Палатою вновь обсуждаемъ, и затѣмъ находя, что Палата, въ нарушеніе 891 статьи Уст. Гр. Судопр., опредѣленіемъ 20-го января 1871 года отмѣнила окончательное опредѣленіе свое 13-го іюня 1870 года, разрѣшившее дѣло по существу, и что, кромѣ того, при разсмотрѣніи доказательствъ Керстъ о давности ея владѣнія Палата вошла въ обсужденіе правъ Керстъ какъ наслѣдницы послѣ мужа, т.-е. такого предмета, о которомъ по дѣлу не было предъявлено требованія, чѣмъ Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. и поступила въ противность разъясненію Правительствующаго Сената по этому же дѣлу въ рѣшеніи его 1870 года № 339,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся 20 января 1871 г. опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

526.—1872 года мая 23 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Евгенія Витгенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Юлій Борель, представляя 29 сентября 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ заемное письмо въ 4,500 рублей, выданное 13-го апрѣля 1860 года княземъ Петромъ Вингенштейности на его, Бореля, имя срокомъ по 1-е іюня 1861 года, просилъ, по неизвѣстности ему настоящаго пребыванія князя Витгенштейна, вызвать его къ суду чрезъ публикацію и затѣмъ въ присужденіи слѣдующихъ по этому письму денегъ поступить по законамъ. Князь Петръ Витгенштейнъ по сдѣланному вызову къ суду не явился, а потому С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что искъ Бореля основанъ на документѣ, явочнымъ порядкомъ совершонномъ, 4-го марта 1869 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ князя Петра Витгенштейна въ пользу Бореля 4,500 руб. съ процентами съ 1 іюня

1861 года и неустойкою, обративъ на князя же Витгенштейна и судебныя по дѣлу издержки. Затѣмъ повѣренный князя Евгенія Витгенштейна, Михайловъ, вошелъ 17 января 1872 года чрезъ Окружный Судъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ прошеніи этомъ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Такое ходатайство Михайловъ основываетъ съ одной стороны на томъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушены права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, а съ другой—на томъ, что по дѣлу открылось новое обстоятельство, не бывшее въ виду при постановленіи рѣшенія. Нарушеніе правъ князя Евгенія Витгенштейна Михайловъ объясняетъ тѣмъ, что по выданному Борелю исполнительному листу взысканіе обращено на имѣніе князя Евгенія Витгенштейна, состоящее въ Подольской губерніи, бывшее до смерти отвѣтчика по иску Бореля брата его, Петра Витгенштейна, въ общемъ ихъ владѣніи. Новымъ же обстоятельствомъ Михайловъ указываетъ на то, что князь Петръ Витгенштейнъ не былъ въ живыхъ не только во время постановленія рѣшенія, но и въ самый день предъявленія Борелемъ иска, что объ этомъ не было и не могло быть извѣстно Суду, такъ какъ истецъ объявилъ, что онъ не знаетъ мѣстожительства отвѣтчика, и производство по его иску было заочное, и, такимъ образомъ, былъ судъ безъ отвѣтной стороны, чего Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не допускается. Представляя въ доказательство того, что князь Петръ Витгенштейнъ умеръ въ ночь съ 9-го на 10-е февраля 1866 года, т.-е. еще до предъявленія Борелемъ иска, свидѣтельство главнаго штаба, Михайловъ присовокупилъ, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія имъ не пропущенъ, такъ какъ только 18-го сентября 1871 года становой приставъ 1 стана Могилевскаго уѣзда (Подольской губ.) предъявилъ управляющему имѣніемъ князя Евгенія Витгенштейна исполнительный листъ, выданный Борелю. Затѣмъ 6 апрѣля 1872 г. Михайловъ подалъ частную жалобу Правительствующему Сенату на С. Петербургскій Окружный Судъ въ томъ, что Судъ возвратилъ ему при объявленіи прошеніе, при которомъ имъ представленъ письменный документъ въ доказательство того, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія довѣрителемъ его не пропущенъ.

Имѣя въ виду, что, по ст. 750 Уст. Гр. Суд., жалобы на рѣшенія Окружнаго Суда вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ подаются въ Судебную Палату, которой тотъ Окружный Судъ подвѣдомъ, и что въ ст. 962, 1197 и 1198 того же Устава указанъ порядокъ, въ которомъ должны искать себѣ удовлетвореніе третьи лица, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ при исполненіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ прошеніе повѣреннаго князя Витгенштейна, Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ ни по объясняемому имъ новому обстоятельству, ни по нарушенію правъ князя Витгенштейна, какъ третьяго лица, при исполненіи рѣшенія послѣдовавшему, подлежать разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Михайлова отъ 17 января 1872 г. оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что, за таковымъ разрѣшеніемъ этого прошенія, жалоба его на С.-Петербургскій Окружный Судъ, изложенная въ прошеніи 6 апрѣля 1872 г., не требуетъ со стороны Правительствующаго Сената распоряженія.

527.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣрен. крестьянъ душевого владѣнія села Большого-Хомутца, титулярн. совѣтника Клыкова, и повѣр. крестьянъ четвертного владѣнія с. Большого-Хомутца, коллежск. секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный душевыхъ крестьянъ села Большого-Хомутца предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи владѣнія довѣрителей его 270 дес. земли, нарушеннаго крестьянами четвертного владѣнія того же села, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска повѣренный четвертныхъ крестьянъ возражалъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ со времени завладѣнія прошло

болѣе 6 мѣсяцевъ, и что спорная земля, по распоряженію губернскаго правленія, въ исполненіе указа Правительствующаго Сената, отдѣлена изъ владѣнія душевыхъ крестьянъ и передана четвертнымъ крестьянамъ. По разборѣ дѣла, Лебедянскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что со времени владѣнія до начатія иска прошло менѣе 6 мѣсяцевъ, призналъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя самовольное завладѣніе четвертными крестьянами у душевыхъ земли въ озимомъ полѣ дѣйствительно произошло, но владѣніе крестьянъ душевого владѣнія этою землею тѣмъ не менѣе не можетъ быть возстановлено, ибо послѣ этого спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ по распоряженію правительственныхъ учрежденій и лицъ; но такъ какъ душевые крестьяне вполнѣ доказали самый фактъ завладѣнія, то они во всякомъ случаѣ имѣютъ право на полученіе судебныхъ издержекъ. Посему, руководствуясь 81, 129, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. I ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: искъ повѣреннаго душевыхъ крестьянъ признать доказаннымъ, но, принявъ во вниманіе представленные повѣреннымъ отвѣтчиковъ документы о томъ, что спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, владѣнія душевыхъ крестьянъ не возстанавливать, судебныя же издержки возложить на четвертныхъ крестьянъ, виновныхъ въ нарушеніи владѣнія. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы; повѣренный крестьянъ душевого владѣнія проситъ: во-1-хъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 73, 80, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 321 ст. 2ч. X Т. и во-2-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія во вновь открывшемуся обстоятельству, а повѣренный четвертныхъ крестьянъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 29, 101, 131, 706 ст. Уст. Гр. Суд., 636 ст. 2 ч. X Т. и 75 и 88 ст. правилъ Высочайше утвержденныхъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Клыкова, Мировой Съѣздъ во-1-хъ) нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 321 ст. 2 ч X Т., войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ; но изъ дѣла оказывается, что документы эти были приняты Съѣздомъ не въ доказательство права собственности отвѣтчиковъ на спорную землю, а лишь для разъясненія того факта, что во время предъявленія сего иска въ дѣйствительности самовольнаго завладѣнія уже не было, такъ какъ спорная земля была передана четвертнымъ крестьянамъ по распоряженію правительства. А такъ какъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія входить въ разсмотрѣніе лишь такихъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, то обсужденіемъ означенныхъ документовъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона; во-2-хъ) признавъ искъ душевыхъ крестьянъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Клыкова, былъ обязанъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Такое объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, призналъ доказаннымъ не самый искъ душевыхъ крестьянъ, а лишь отдѣльный фактъ въ дѣлѣ, который въ моментъ постановленія по сему дѣлу рѣшенія уже не имѣлъ никакого значенія; а такъ какъ рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Правительствующаго Сената, спорная земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, то, очевидно, мировому суду не представлялось уже никакой возможности отмѣнять своею властью вышеозначенныя распоряженія; въ-3-хъ) указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 80, 701 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ и соображеній, положительно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ законъ и соображенія, по коимъ Съѣздъ [отказалъ въ искѣ душевыхъ крестьянъ, подробно изложены, а слѣдовательно, и требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд. съ точностію исполнено. Что же касается просьбы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ о допущеніи пересмотра вышеозначеннаго

рѣшенія по вновь открывшемуся документу, а именно: копіи съ постановленія губернскаго правленія, коимъ уничтожены дѣйствія уѣзднаго землемѣра по предмету раздѣленія между душевыми и четвертными крестьянами земли и лѣса, то, имѣя въ виду: 1) что, по ст. 187 Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются лишь въ случаѣ покрытія новыхъ обстоятельствъ, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ проситель Клыковъ ничѣмъ не доказалъ, что существованіе помянутаго постановленія губернскаго правленія сдѣлалось ему извѣстнымъ послѣ рѣшенія дѣла въ Съѣздѣ; изъ представленнаго же документа усматривается, что постановленіе губернскаго правленія состоялось не только съ вѣдома, но даже по просьбѣ самого Клыкова, вслѣдствіе чего, ежели онъ придавалъ документу этому какое-либо значеніе, то имѣлъ полную возможность представить его во время разбирательства дѣла; 2) что безъ разсмотрѣнія существа дѣла невозможно было-бы опредѣлить, къ какой именно землѣ относится помянутое постановленіе губернскаго правленія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу Клыкова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда неподлежащею удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго четвертныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ячменевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда собственно по двумъ основаніямъ: первымъ поводомъ проситель выставляетъ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, вопреки 29, 101 ст. Уст. Гр. Суд., 636 ст. 2 ч. X Т. и 75 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., не уважилъ заявленнаго имъ отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, тогда какъ: а) со времени завладѣнія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, и б) дѣло это окончательно рѣшено прежними мѣстами, опредѣленія коихъ приведены уже въ исполненіе. Но возраженія эти не могутъ заслуживать уваженія во-1-хъ) потому, что опредѣленіе, по обстоятельствамъ дѣла,—времени, съ котораго началось завладѣніе, зависѣло отъ Мирового Съѣзда, который, въ виду установленнаго имъ факта, и призналъ, что со времени завладѣнія прошло менѣе 6 мѣсяцевъ, и правильность сего вывода, какъ вытекающаго изъ существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2-хъ) потому, что ежели-бы дѣло это и было рѣшено прежними судебными мѣстами, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это могло служить основаніемъ лишь къ признанію заявленнаго по тому-же предмету въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ иска неуважительнымъ, а никакъ не къ признанію его по сему основанію неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. И дѣйствительно, Мировой Съѣздъ отказалъ истцамъ въ требованіи ихъ о возстановленіи владѣнія единственно въ виду вышеозначенныхъ опредѣленій прежнихъ судебныхъ мѣстъ, коими спорная земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ. Затѣмъ Ячменевъ указываетъ на неправильное присужденіе Мировымъ Съѣздомъ съ четвертныхъ крестьянъ судебныхъ издержекъ. Въ этомъ отношеніи жалоба просителя представляется заслуживающею вниманія. На основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возлагаются на того изъ тяжущихся, который судебнымъ рѣшеніемъ будетъ обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, противъ котораго постановлено рѣшеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе душевыхъ крестьянъ оставлено Съѣздомъ безъ удовлетворенія; такимъ образомъ, обвиненною стороною въ данномъ случаѣ являются душевые крестьяне, на которыхъ въ силу указанной статьи и должны были быть возложены судебныя издержки. Хотя-же Мировой Съѣздъ въ оправданіе присужденія судебныхъ издержекъ съ четвертныхъ крестьянъ и ссылается на то, что самый фактъ завладѣнія признанъ доказаннымъ, но одно признаніе судомъ извѣстныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ вліянія на окончательное рѣшеніе дѣла, доказанными, не можетъ служить еще основаніемъ къ возложенію, вопреки 868 ст., судебныхъ издержекъ на того изъ тяжущихся, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе суда. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда въ существѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить только въ отношеніи судебныхъ издержекъ и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Липецкій Мировой Съѣздъ.

528.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Петрова, мѣщанина Аркадія Андрющенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Колонистъ Михаилъ Семке выдалъ купцу Александру Петрову вексель на 2785 руб., писанный въ Воронежѣ 31-го декабря 1869 г., срокомъ по предъявленіи. Повѣренный Петрова, Огурцовъ, представилъ этотъ вексель по смерти векселедателя при прошеніи 21 апрѣля 1870 г. въ Острогожскій Окружный Судъ и просилъ взыскать съ сына и наслѣдника векселедателя, колониста Рябендорфской колоніи Степана Семке 2785 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Отвѣтчикъ, вызванный на 6 октября 1870 года, прислалъ чрезъ повѣреннаго, Губенка, 8 октября отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, ведя торговлю въ компаніи съ колонистомъ той-же колоніи, Мартыномъ Лемеръ, незадолго предъ своею смертію передалъ Лемеру 1800 руб. для уплаты Петрову; Лемеръ-же въ свою очередь заключилъ съ Петровымъ сдѣлку, въ силу которой онъ перевелъ на себя долгъ Семко въ означенной суммѣ, 1800 руб., выдавъ въ томъ тогда-же на имя Петрова расписку. Расписка эта находилась у повѣреннаго Петрова, Андрющенкова, почему Семке просилъ Острогожскій Окружный Судъ: 1) о привлеченіи Лемера въ качествѣ третьяго лица, какъ отвѣтчика по настоящему дѣлу, въ суммѣ 1800 рублей; 2) объ истребованіи подложной расписки отъ повѣреннаго истца, Андрющенкова. Острогожскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію вексель составленъ установленнымъ порядкомъ; 2) что, по силѣ ст. 457 Уст. Гр. Суд., актъ этотъ имѣетъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками; 3) что, на основаніи ст. 921 Т. X ч. I, къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ и расписки, даваемыя отъ грамотныхъ, и 4) что, по силѣ ст. 475 Уст. Гр. Суд., расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится, а посему рѣшеніемъ 15-го октября 1870 г. Окружный Судъ постановилъ взыскать: 1) съ наслѣдниковъ колониста Михаила Семке по векселю 985 руб.; 2) съ колониста Мартына Лемера по распискѣ 1800 рублей; 3) съ истца Петрова тройную пошлину за гербовую бумагу, на которой должна быть написана представленная въ судъ расписка, 13 руб. 50 коп.; 4) судебныя издержки возложить въ двухъ частяхъ на отвѣтчика Лемера, а въ одной части на наслѣдниковъ колониста Семке. На это рѣшеніе принесены были Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы повѣреннымъ истца Петрова и повѣреннымъ привлеченнаго къ дѣлу Лемера. Повѣренный перваго, Андрющенковъ, въ своей жалобѣ указалъ на то, 1) что повѣренный Семке 8 октября несвоевременно привлекъ Лемера къ дѣлу, такъ какъ первое засѣданіе было назначено на 6 октября (ст. 653 Уст. Гр. Суд.); 2) что расписка Лемера не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а есть только поручительное обязательство; 3) что отвѣтчикомъ Семке искъ Петрова по векселю въ 2785 р. съ процентами ни въ цѣломъ, ни въ части не опровергнутъ; 4) что, по силѣ статьи 1529 п. 4 Т. X ч. I и въ виду существующихъ законовъ, стат. 788 Т. X ч. I и ст. 180, 184 и 186 Уст. о Кол. Т. XII, судъ не имѣлъ права признавать домашнюю расписку Лемера, безъ соблюденія установленныхъ правилъ выданную за актъ, подходящій подъ категорію актовъ, упомянутыхъ въ стат. 921 Т. X ч. I и 475 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ эти статьи къ колонистамъ примѣнимы быть не могутъ; 5) что судъ подвергнулъ истца штрафу вопреки ст. 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ штрафъ не взыскивается за написаніе на неустановленной бумагѣ расписокъ, которыя по закону считаются ничтожными (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1869 года № 1065), и 6) судъ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудилъ Петрову то, чего онъ не просилъ, т.-е. взысканіе съ Лемера 1800 руб. По симъ основаніямъ

апелляторъ просилъ: 1) взыскать съ Семке остальные по векселю 1,800 руб.; 2) взыскать проценты со всей суммы иска со дня предъявленія его; 3) освободить Петрова отъ взысканія тройной пошлины за гербовую бумагу и 4) судебныя издержки возложить на отвѣтчика Семке. Повѣренный Лемера въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что привлеченіе его довѣрителя къ дѣлу было несвоевременно, вопреки статьѣ 653 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что расписка, по силѣ статей 184—186 Уст. о Кол. 2 части XII Т. и 910 статьи X Тома 1 части, не можетъ быть принята за доказательство; 3) что право требовать уплату отъ посредниковъ и подписателей принадлежитъ не векселедателю, а векселедержателю; 4) что по предъявленіи настоящаго иска Петровъ не привлекалъ Лемера къ отвѣтственности и потерялъ посему на это право; Семке не имѣетъ никакого права привлекать Лемера къ отвѣту. Посему повѣренный Лемера просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 р. отмѣнить. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 20 марта 1871 г., нашла: 1) что та часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой опредѣлено взысканіе съ Семке по иску Петрова 985 руб., съ возложеніемъ на перваго 1/3 части судебныхъ издержекъ, не подлежитъ, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ рѣшеніе Суда со стороны Семке не обжаловано; 2) что вторая часть рѣшенія Суда, относительно взысканія съ Лемера 1,800 руб., съ возложеніемъ на него 2/3 судебныхъ издержекъ, подлежитъ отмѣнѣ на основаніи ст. 4, 256, 257 и 654 Уст. Гр. Суд., потому что Петровъ предъявилъ искъ къ одному Семке, не привлекая Лемера вовсе къ отвѣтственности въ качествѣ третьяго лица, и 3) что касается доводовъ апеллятора Петрова, то Палата нашла: а) что отвѣтчикъ Семке своевременно привлекъ 8 октября 1870 г. Лемера къ настоящему дѣлу, такъ какъ засѣданія въ Судѣ до того времени не было, и, по стат. 657 Уст. Гр. Суд., допускается отсрочка засѣданія для привлеченія третьяго лица; б) что вексель 31 декабря 1869 года, а равно переводная по этому векселю расписка 13 февраля 1870 г. подписаны выдавшими эти акты лицами и признаны обѣими тяжущимися сторонами, причемъ Лемеръ не только не отвергаетъ выдачи имъ расписки, но въ апелляціонной жалобѣ положительно объясняетъ, что Петровъ, принявъ отъ Семке вексель на 2,785 руб., впослѣдствіи взялъ отъ него, Лемера, расписку съ обязательствомъ послѣдняго заплатить за Семке 1800 руб.; повѣренный Петрова и съ своей стороны въ апелляціонной жалобѣ подтверждаетъ выдачу этой расписки Лемеромъ Петрову, а потому, за силою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., расписка 3 февраля 1870 г. правильно принята Окружнымъ Судомъ за основаніе къ освобожденію Семке отъ обязанности уплатить сполна означенную въ векселѣ сумму 2,785 руб., такъ какъ въ распискѣ той содержится безусловное обязательство Лемера уплатить Петрову 1,800 руб. и эту сумму подписать уплатою на векселѣ, выданномъ Михаиломъ Семке (ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I); в) взысканіе тройной гербовой пошлины представляется также правильнымъ, потому что законъ (ст. 2031, 2036, 2045 и 2046 Т. X ч. I) не освобождаетъ отъ написанія на установленной гербовой бумагѣ подобныя расписки на сумму свыше 150 руб., такъ какъ по существу своему акты эти относятся къ заемнымъ обязательствамъ. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами и стат. 766 Уст. Гр. Суд., Палата постановила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 руб. отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты повѣренный Петрова, Андрющенковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата, признавъ, что отвѣтчикъ Семке правильно и своевременно привлекъ Лемера въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу на основаніи ст. 657 Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила къ сему дѣлу эту статью, на основаніи которой, по вступленіи прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, Предсѣдатель Суда можетъ отсрочить день засѣданія, но въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не объ отсрочкѣ засѣданія, а о разрѣшеніи вопроса, своевременно ли привлеченъ Лемеръ, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу. Въ этомъ

случаѣ слѣдуетъ руководствоваться ст. 653 Уст. Гр. Суд., которая постановляетъ, что отвѣтчикъ, считающій себя въ правѣ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ. Въ настоящемъ дѣлѣ явка въ судъ назначена была на 6 октября; въ назначенный день явились обѣ тяжущіяся стороны и просили отсрочить засѣданіе на 10 октября; затѣмъ 8 октября подано было прошеніе Семке о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу; очевидно, что Семке пропустилъ законный срокъ, назначенный для привлеченія третьяго лица къ дѣлу, а Судебная Палата, признавъ это привлеченіе Лемера къ дѣлу своевременнымъ, неправильно примѣнила ст. 657 Уст. Гр. Суд. и нарушила ст. 653 Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата неправильно приписала объясненіямъ его, кассатора, и повѣреннаго Лемера, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ, смыслъ признанія, чѣмъ и нарушила стат. 479 и 480 Уст. Гр. Суд.; 3) расписка колониста Лемера, писанная по-русски и подписанная по-нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты, и выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, признана Судебною Палатою обязательною для договаривающихся сторонъ и доказательствомъ въ пользу Семке, чѣмъ нарушены ст. 921, 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, 180, 184 и 186 Уст. о кол. Т. XII Св. Зак. По смыслу ст. 921 Т. X ч. I, расписки, даваемыя грамотными, признаются дѣйствительными; но ст. 921 не можетъ быть примѣнена къ такому акту, который писанъ по-русски, а подписанъ по-нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты, безъ формальнаго засвидѣтельствованія его подписи, что все равно какъ бы подписанъ за неграмотнаго. По статьѣ же 180 Уст. о кол. ч. 2 Т. XII Св. Зак., колонисты сами собою, безъ дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ; слѣдовательно, расписка, выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, не можетъ имѣть обязательной силы. Судебная Палата, признавъ за доказательство въ пользу отвѣтчика Семке противъ формально совершеннаго законнымъ порядкомъ векселя домашнюю расписку колониста Лемера, писанную на простой бумагѣ и выданную безъ дозволенія его начальства, вопреки стат. 180, 184, 186 Уст. о Кол. Т. XII, нарушила, кромѣ того, ст. 9 и 366 Уст. Гр. Суд.; 4) по силѣ ст. 663 Т. XI Уст. о Векс. и ст. 2039 Т. X ч. I, кредиторъ, предъявляя ко взысканію безсрочный документъ, имѣетъ право на полученіе процентовъ со дня предъявленія иска, но, несмотря на просьбу кассатора о томъ, ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не присудили ему процентовъ, чѣмъ и нарушили вышеозначенныя статьи и 773 Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата признала правильнымъ рѣшеніе Суда относительно взысканія тройныхъ пошлинъ за написаніе расписки Лемера на простой бумагѣ, тогда какъ расписка эта была представлена Петровымъ въ Судъ не за доказательство въ его пользу, а была истребована Судомъ по просьбѣ Семке, и такимъ образомъ нарушена ст. 462 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: засѣданіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу происходило, какъ видно изъ подлиннаго производства, 10 октября, а посему въ признаніи Палатою правильнымъ привлеченія Лемера къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, прошеніемъ, поданнымъ Семке 8 октября, и не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, какъ полагаетъ проситель, неправильно усмотрѣла въ апелляціонныхъ жалобахъ его и Лемера признаніе: рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно разъяснено, что сужденіе по вопросу о томъ, составляетъ ли письменное или словесное объясненіе тяжущихся судебное признаніе, а также опредѣленіе доказательной силы и значенія признанія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учрежд. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а затѣмъ должно быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что вексель и расписка, какъ акты, признанные тяжущимися, для нихъ обязательны. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія собственное сознаніе тяжу-

щихся, Палата не имѣла уже надобности руководствоваться приведенными просителемъ въ 3-мъ пунктѣ кассаціонной его жалобы законами, а затѣмъ не могла и нарушить ихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы просителя на неприсужденіе въ его пользу процентовъ, оказывается, что таковое ходатайство просителя, заявленное имъ какъ въ 1-й, такъ и во 2-й инстанціи, оставлено Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушена 773 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, должно быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. взысканіемъ съ него, Петрова, тройныхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ; расписка эта была представлена истцомъ Петровымъ не въ огражденіе его правъ и не въ основаніе иска, а была представлена имъ по требованію Окружнаго Суда, какъ видно изъ протокола 15 октября 1870 г., вслѣдствіе просьбы отвѣтчика Семке. Палата, разсматривая дѣло въ предѣлахъ требованій сторонъ, вовсе не опредѣляла вытекающіе изъ означенной расписки права и обязанности лицъ, совершившихъ оную, и такъ какъ Петровъ по распискѣ этой ничего съ выдавшаго ее, привлеченнаго въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу, колониста Лемера, не взыскивалъ, то Палата по этой распискѣ ничего въ пользу истца Петрова не присудила и въ этой части отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, но затѣмъ и въ виду изложенныхъ соображеній взысканіе съ Петрова тройныхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ означенной расписки Лемера не можетъ быть признано правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 462 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

529.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1862 г. января 14 го полковникъ Петръ Ханыковъ выдалъ крестьянину Семену Лѣсняку на простой бумагѣ расписку въ томъ, что занялъ у него 1000 руб. сер. срокомъ по продажѣ водки 1000 ведеръ или до 15 іюня того же года. Расписку эту повѣренный Лѣсняка 21-го декабря 1870 года представилъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ полковника Ханыкова въ пользу его довѣрителя капитальной суммы съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, предоставивъ довѣрителю его право въ исполнительномъ порядкѣ искать вознагражденія за самовольное удержаніе капитала въ продолженіе 7 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 20 дней, т.-е. со дня просрочки. Противъ этого иска повѣренный Ханыкова заявилъ, что представленная ко взысканію расписка давно уже оплачена, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что Ханыковъ, бывши въ 1862 г. въ своемъ имѣніи, въ которомъ жилъ Лѣснякъ, и нуждаясь въ деньгахъ, поручилъ ему достать оныя чрезъ продажу вина; что по совѣту винокура Ханыкова, мѣщанина Волынскаго, Лѣснякъ согласился самъ купить это вино и, заплативъ Ханыкову 1,000 руб., взялъ съ него въ этой суммѣ расписку какъ бы въ обезпеченіе исправнаго полученія вина, но, получивъ оное, не возвратилъ по принадлежности самой расписки, которую и представилъ нынѣ ко взысканію; въ подтвержденіе того, что расписка эта дѣйствительно оплачена Ханыковымъ отпускомъ Лѣсняку вина, повѣренный отвѣтчика представилъ письмо о томъ мѣщанина Соколова на имя Ханыкова и просилъ для повѣрки этого факта спросить въ качествѣ свидѣтелей означенныхъ выше мѣщанъ Волынскаго и Соколова и другихъ лицъ, которыхъ указалъ послѣдній. Екатеринославскій Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ ходатайство повѣреннаго отвѣтчика Ханыкова о спросѣ свидѣтелей въ отношеніи того, дѣйствительно ли истецъ Лѣснякъ, вмѣсто уплаты 1,000 руб. по распискѣ, получилъ на ту сумму отъ Ханыкова водки, неподлежащимъ удовлетворенію, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд.,

такъ какъ, по 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, полученіе платежа или уплаты по распискѣ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе; засимъ принявъ во вниманіе, что такового удостовѣренія должникъ Ханыковъ не представилъ и что подлинности представленной противъ него истцомъ Лѣснякомъ расписки онъ не отвергъ, Судъ нашелъ, что онъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 921, 2039 и 2050 Т. X ч. I, долженъ, согласно оной, уплатить кредитору Лѣсняку капитальную сумму съ процентами, которая, за силою ст. 706 Уст. Гр. Суд., должна быть уплачена съ 21 декабря 1870 г., такъ какъ истецъ требуетъ оные лишь со дня представленія документа ко взысканію, и Судъ не въ правѣ присудить болѣе требованія. Что же касается до требованія Лѣсняка о предоставленіи ему сверхъ сего еще права на взысканіе съ Ханыкова въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за самовольное удержаніе капитала со времени просрочки обязательства, то въ этомъ отношеніи Судъ нашелъ, что требуемое Лѣснякомъ вознагражденіе можетъ основываться не на ст. 641 Т. X ч. I, а на самомъ актѣ, и что право это, такъ какъ, по ст. 2039 Т. X ч. I, по неявленному долговому заемному письму кредиторъ имѣетъ право при несостоятельности должника получить съ него, кромѣ капитальной суммы, одни лишь проценты на опую со времени просрочки обязательства, можетъ быть признано за нимъ на взысканіе сихъ только процентовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, какъ проситъ истецъ. По симъ соображеніямъ Екатеринославскій Окружный Судъ 9 февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ отвѣтчика о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать; 2) съ полковника Ханыкова взыскать въ пользу крестьянина Лѣсняка по обязательству 14 января 1862 г. 1,000 руб. съ проц. съ 21 декабря 1870 г.; 3) признать за Лѣснякомъ право на взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства таковыхъ же проц. съ 15 іюня 1862 г. по 21 декабря 1870 г.; 4) взыскать съ обѣими тяжущихся сторонъ за написаніе представленнаго обязательства на простой бумагѣ штрафныя деньги по 9 р. съ каждаго и 5) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика, а рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать. На это рѣшеніе повѣренный Ханыкова подалъ Одесской Судебной Палатѣ 24 марта 1871 г. апелляціонную жалобу, въ которой онъ, повторяя заявленное при производствѣ дѣла въ Окружный Судъ ходатайство о спросѣ свидѣтелей и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. за № 122; 1869 г. за № 254 и 1870 г. за № 375, объяснилъ, что ссылка на нихъ сдѣлана была не въ подтвержденіе уплаты денежной, а въ подтвержденіе того, что возникшая при объясненныхъ имъ обстоятельствахъ расписка служила лишь обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ, что вино, согласно словесному договору, было отпущено и что такимъ образомъ расписка была погашена, каковыя обстоятельства не принадлежатъ къ числу тѣхъ событій, которыя могутъ быть доказываемы не иначе, какъ письменными доказательствами; указывая затѣмъ на дополненіе къ 1 прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2, предписывающей присуждать проц. по домашнимъ обязательствамъ, писаннымъ на простой бумагѣ лишь со времени предъявленія ихъ ко взысканію, повѣренный Ханыкова объяснилъ, что въ отношеніи присужденія истцу права отыскивать съ отвѣтчика въ порядкѣ исполнительнаго производства проц. съ 15 іюля 1862 г. по 21 декабря 1870 г. рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ во всякомъ случаѣ отмѣнѣ, и вслѣдствіе того просилъ, по повѣркѣ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ, въ искѣ крестьянину Лѣсняку отказать, возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашла: 1) что ходатайство повѣреннаго апеллятора Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе платежа по распискѣ, выданной имъ 14 января 1862 г. Лѣсняку, не подлежитъ удовлетворенію за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I; 2) что, согласно дополненію къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., проценты по означенной распискѣ, какъ признанной за подлинную Ханыковымъ, должны быть присуждены въ пользу Лѣсняка только со времени начатія имъ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, т.-е. съ 21 декабря

1870 г., за время же, протекшее со дня выдачи сей расписки по день представленія оной въ Судъ, Лѣснякъ не имѣетъ права требовать съ Ханыкова процентовъ, и потому, руководствуясь ст. 773, 776 и 870 Уст. Гр. Суд., 2-го іюня 1871 года опредѣлила: 1) въ ходатайствѣ повѣреннаго полковника Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать, 2) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 9 февраля 1871 г., въ отношеніи признанія за Лѣснякомъ права на взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства процентовъ съ 15 іюня 1862 года по 21 декабря 1870 г. отмѣнить, въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе то оставить въ своей силѣ, и 3) издержки производства возложить въ $^2/_3$ на Ханыкова, а въ $^1/_3$ части на Лѣсняка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ханыкова, почетный гражданинъ Горовицъ, ссылаясь на рѣшенія, напечатанныя въ Сбор. за 1870 г. подъ №№ 375 и 1808, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что Палата, не допустивъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, нарушила во-1-хъ) ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ обстоятельство, на которое было указано повѣреннымъ со стороны Ханыкова, т.-е. возникновеніе домашняго акта, представленнаго въ основаніе иска, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, равно какъ и отдача Лѣсняку спирта, и во-2-хъ) ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I Зак. Гр., ибо въ настоящемъ случаѣ дѣло касалось не отдачи денегъ, а отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впередъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Ханыкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о нарушеніи Одесскою Судебною Палатою указанныхъ имъ въ жалобѣ ст. 409, 410 и 485 Устава Гр. Суд., а равно и ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. I Зак. Гр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже положительно признано, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство платежа долга по письменному документу; хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ своей и объясняетъ, что свидѣтельскія показанія могли быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ на нихъ сдѣлана была ссылка въ разъясненіе обстоятельствъ, изъ которыхъ возникъ представленный въ основаніе иска домашній актъ, и въ подтвержденіе отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впередъ, но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; въ Окружномъ Судѣ повѣренный со стороны Ханыкова просилъ спросить свидѣтелей въ подтвержденіе того факта, что расписка, выданная Лѣсняку, оплачена отпускомъ вина, въ апелляціонной же жалобѣ повѣренный Ханыкова эту ссылку на свидѣтелей объяснилъ въ томъ смыслѣ, что она была сдѣлана въ подтвержденіе того, что расписка служила только обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ и того, что, согласно словесному договору, вино Лѣсняку было отпущено, чѣмъ и была погашена расписка; какъ то, такъ и другое обстоятельство не могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями,—первое потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 г. № 1531), за основаніе для дополненія письменныхъ договоровъ не заключающимися въ нихъ условіями относительно исполненія оныхъ, а послѣднее потому, что въ виду буквальнаго содержанія выданнаго Лѣсняку документа, по которому Ханыковъ занялъ у Лѣсняка 1000 р. на указанный въ томъ документѣ срокъ, принятіе показанія свидѣтелей доказательствомъ исполненія Ханыковымъ этого обязательства составляло бы недопускаемое закономъ принятіе свидѣтельскаго показанія доказательствомъ платежа долга; равнымъ образомъ не можетъ быть признана заслуживающею уваженія ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сбор. за 1870 годъ подъ №№ 375 и 1808, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ возможность допущенія свидѣтельскихъ показаній,—въ первомъ въ подтвержденіе принудительнаго, а не добровольнаго исполненія обязательства, въ послѣднемъ же въ подтвержденіе безденежности домашняго акта; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Ханыкова не отвергалось полученіе имъ отъ Лѣснякова показан-

ныхъ въ выданной ему распискѣ 1000 руб. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Расторгуева объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1867 года іюня 28 дня камышинская мѣщанка Дарья Бѣлокумова заключила съ мѣщанами Александромъ Расторгуевымъ и Андреемъ Петелинымъ на простой бумагѣ торговую записку, по которой продала имъ отъ 15,000 до 18,000 обожженнаго краснаго кирпича для лицевой кладки, по 5 руб. за тысячу, который принятъ на мѣстѣ выгруженный и разсортированный у горновъ; при совершеніи условія Бѣлокумова получила 70 руб., а остальныя, сколько причитаться будетъ, она должна была получить при окончательной перевозкѣ кирпича ими на мѣсто. Затѣмъ 7 іюля 1871 года повѣренный Расторгуева, которому Петелинъ передалъ и свою половину кирпича, почетный гражданинъ Канинъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5 участка Камышинскаго округа, что Бѣлокумова въ число проданнаго ею кирпича поставила только 4000 и тѣмъ вынудила Расторгуева покупать кирпичъ у другихъ заводчиковъ, причемъ онъ переплатилъ имъ по 5 руб. за каждую тысячу и отъ этого понесъ убытку 70 руб., просилъ Мирового Судью обязать Бѣлокумову исполнить договоръ отпускомъ 14000 кирпича или взыскать съ нея 70 руб. въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ и за исключеніемъ 20 руб., причитающихся ей за 4000 кирпича, остальные 50 руб. изъ полученныхъ ею наличными деньгами 70 руб., а также за веденіе дѣла 10% съ суммы иска, а всего съ судебными издержками 132 руб. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, мѣщанинъ Бѣлокумовъ, не отвергая дѣйствительности представленнаго со стороны истца договора, объяснилъ, что по оному кирпичъ весь сданъ Расторгуеву, и въ доказательство того сослался на свидѣтелей, которые возили тотъ кирпичъ; что же касается до представленнаго Расторгуевымъ договора, то хотя послѣ отпуска кирпича онъ и требовалъ возвращенія онаго, но Расторгуевъ отозвался, что онъ договоръ тотъ затерялъ. Изъ числа вызванныхъ на 30 іюня 1871 г., по ссылкѣ отвѣтчицы, свидѣтелей унтеръ-офицеръ Матвѣй Алексѣевъ, явясь 25 іюля къ Мировому Судьѣ и заявивъ, что онъ, отправляясь на работы, не можетъ дожидаться до 30 іюля, затѣмъ спрошенный Мировымъ Судьею по подпискѣ показалъ, что онъ въ 1869 году перевезъ съ завода Бѣлокумовой мѣщанину Расторгуеву 5300 кирпичей и кончилъ возку къ 10 августа; когда же по окончаніи возки Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева возврата условія, то онъ отозвался, что условіе потерялъ. Остальные же спрошенные въ засѣданіи 30 іюля свидѣтели: Яковъ Михеевъ, Михаилъ Радановскій и Никифоръ Штыковъ показали, что 4 года тому назадъ они перевезли съ завода Бѣлокумовой Росторгуеву,—первый около 4000, второй около 2000, а послѣдній около 4000 кирпича, но отпускалъ ли Бѣлокумовъ тотъ кирпичъ по условію, заключенному съ Расторгуевымъ, имъ неизвѣстно, и не знаютъ того, существовало ли у нихъ какое-либо условіе. Кромѣ означенныхъ свидѣтелей, Бѣлокумовъ представилъ въ засѣданіе солдата Алексѣя Сафонова, который, вслѣдствіе заявленія со стороны повѣреннаго истца, что онъ находился при разбирательствѣ, спрошенный Мировымъ Судьею, въ видахъ разъясненія дѣла, показалъ, что года 4 тому назадъ, но вѣрно не помнитъ, при немъ Бѣлокумовъ просилъ у Расторгуева возвратить ему условіе, по которому доставлялся кирпичъ, но Расторгуевъ отозвался, что условіе то затерялъ. Затѣмъ при словесномъ состязаніи повѣренный Бѣлокумовой объяснилъ, что сверхъ 18000 кирпича по условію онъ доста-

вилъ Расторгуеву еще 6000 кирпича, которые перевезены ему особыми возчиками, и что кромѣ означенныхъ 24000 кирпичей онъ ему болѣе не продавалъ; повѣренный же истца утверждалъ, что довѣритель его покупалъ у Бѣлокумовыхъ кирпичъ и кромѣ вышеозначенныхъ 24000. Спрошенные по ссылкѣ Бѣлокумова свидѣтели Иванъ Ѳеодоровъ и Степанъ Васильевъ показали, что года 2 или болѣе тому назадъ они съ товарищами перевезли Расторгуеву съ завода Бѣлокумова тысячъ шесть кирпича, но былъ ли тотъ кирпичъ купленъ по условію или на наличныя деньги, того они не знаютъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ доказаннымъ показаніями возчиковъ, что кирпичъ Расторгуевымъ полученъ, и свидѣтельскими показаніями, что Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева условія по пріемѣ имъ кирпича, но что тотъ не возвратилъ его, ссылаясь на то, что онъ его затерялъ, и потому, на основаніи ст. 81, 101, 104, 105, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., 11 августа 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Расторгуева отказать, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 5 руб. и за написаніе условія на простой бумагѣ пошлинъ въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ по 1 рублю 20 коп. На это рѣшеніе повѣренный Расторгуева подалъ Камышинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья допустилъ по настоящему дѣлу, въ противность статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія, которыя, независимо отъ того, что ими не удостовѣряется исполненіе Бѣлокумовою договора отпускомъ кирпича, не могутъ служить доказательствомъ ни пріема кирпича, ни потери условія; что отъ Матвѣя Алексѣева онъ отобралъ показаніе 29 іюля, тогда какъ засѣданіе было назначено на 30 іюля, свидѣтеля же Сафонова допустилъ къ показанію, несмотря на то, что онъ находился при допросѣ другихъ свидѣтелей и при всемъ ходѣ судоговоренія; что Мировой Судья отложилъ разборъ дѣла на 11 августа по одному заявленію повѣреннаго Бѣлокумовой и возложилъ платежъ вознагражденія свидѣтелямъ на Расторгуева, тогда какъ, по ст. 103 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ гражданскимъ вознагражденіе свидѣтелямъ взыскивается со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку; вслѣдствіе сего повѣренный Расторгуева просилъ вызвать свидѣтеля Матвѣя Алексѣева и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Бѣлокумовой убытковъ и судебныхъ издержекъ 132 руб. и въ пользу свидѣтелей 5 руб., или обязать ее исполнить условіе съ вознагражденіемъ за убытки. Но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, 5 октября 1871 г. рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Расторгуевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и означенное свое ходатайство основываетъ во-1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ уплата до договорамъ, произведена ли она капиталомъ или товаромъ, должна по закону подтверждаться лишь письменными доказательствами; во 2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ его было указано на отобраніе Мировымъ Судьею показанія отъ свидѣтелей Матвѣя Алексѣева до дня, назначеннаго для разбирательства по дѣлу, а отъ Сафонова, находившагося во все время судебныхъ преній, безъ присяги и безъ присяжной подписи, упущенія этого не исправилъ вторичнымъ допросомъ означенныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства, предписанные ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Судопр., и, наконецъ, въ-3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 103 Устав. Гражд. Судопр., присудивъ съ него вознагражденіе свидѣтелямъ, тогда какъ вознагражденіе это взыскивается со стороны, слѣлавшей на нихъ ссылку, а не со стороны, проигравшей тяжбу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніяхъ 1872 г. января 14-го по дѣлу Неймана и того же года 8 марта и 27 апрѣля по дѣлу Бѣлицкаго уже признано, что передача проданныхъ по договору движимыхъ вещей можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что посему объясненіе просителя

о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; 2) что Мировой Съѣздъ не отбиралъ показаній ни отъ Матвѣя Алексѣева, ни отъ солдата Сафонова, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ нарушенія изложенныхъ въ ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Суд. правилъ относительно порядка допроса свидѣтелей. Хотя же проситель Расторгуевъ и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушеніе этихъ статей допустилъ тѣмъ, что не передопросилъ въ своемъ засѣданіи означенныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ не исправилъ допущенныхъ Мировымъ Судьею нарушеній этихъ статей, но объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными; отобраніе Мировымъ Судьею отъ свидѣтеля Матвѣя Алексѣева показанія прежде дня, назначеннаго до засѣданія, вслѣдствіе заявленія его о невозможности ему оставаться до того дня, по случаю отправленія его на работы, какъ допускаемое ст. 377 Уст. Гр. Суд., не могло само по себѣ служить для Мирового Съѣзда основаніемъ для передопроса означеннаго свидѣтеля, къ чему не обязывало его и указаніе на этого свидѣтеля, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Расторгуева, ежели онъ самъ не признавалъ этого по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ; равнымъ образомъ и сдѣланое повѣреннымъ Расторгуева въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указаніе на допущеніе солдата Сафонова къ показанію, несмотря на то, что онъ находился при дачѣ показанія другими свидѣтелями и при разбирательствѣ по дѣлу, и на отобраніе этого показанія безъ присяги и безъ присяжной подписки, не могло служить для Мирового Съѣзда основаніемъ къ передопросу означеннаго Сафонова, такъ какъ показаніе ихъ дано у Мирового Судьи не въ качествѣ свидѣтеля, къ чему самъ повѣренный Расторгуева его въ то время не допустилъ, въ апелляціонной же жалобѣ и въ засѣданіи Съѣзда онъ объ отобраніи отъ него показанія въ качествѣ свидѣтеля не просилъ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 103 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него вознагражденія свидѣтелямъ, на которыхъ онъ ссылки не дѣлалъ, то въ этомъ постановленіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такого существеннаго нарушенія указываемой просителемъ ст. 103 Уст. Гр. Суд., которое могло-бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ вознагражденіе свидѣтелямъ хотя и падаетъ первоначально, на основаніи этой же 103 ст., на тяжущагося, по ссылкѣ коего они допрашиваются, но можетъ быть при окончательномъ рѣшеніи дѣла присуждено съ обвиненной стороны, какъ обязанной, по ст. 886 Уст. Гр. Суд., вознаградить оправданную сторону за всѣ судебныя издержки и расходы по веденію дѣла (рѣшенія 1871 года № 792 и № 1154). По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Расторгуева, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Александра Расторгуева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

531.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля Камиргородскаго и Хаима Бердичевскаго, титулярнаго совѣтника Василія Красинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный мѣщанъ Камиргородскаго и Бердичевскаго, титулярный совѣтникъ Красинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителей его съ землевладѣльца Хосюры за неотдачу имъ проданной по домашнему условію 500 пуд. пшеницѣ—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1679, 1513, 1521, 1686 ст. Т. X ч. I и 462 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Красинскій предъявилъ 14 мая 1871 года къ Хосюрѣ

искъ за то, что сей послѣдній, продавъ вѣрителямъ его 11 августа 1869 года 500 пудовъ пшеницы по домашнему письменному условію и получивъ задатокъ 100 руб., не сдалъ пшеницы понынѣ, и потому Красинскій просилъ заставить Косюру или сдать пшеницу по цѣнамъ, какія будутъ существовать при сдачѣ имъ пшеницы, или же возвратить задаточныя деньги и проценты на оныя. Документъ, по которому этотъ искъ предъявленъ, написанъ на простой бумагѣ и такого содержанія: „продалъ я чигир. мѣщанину Бердичевскому и бобринецкому мѣщанину Камиргородскому яровой пшеницы урожая сего года 500 пудовъ цѣною за пудъ 86 коп. Пшеница должна быть готова къ 10 сентября и очищена на млинокъ; въ задатокъ получено мною 100 руб., остальныя деньги по наборкѣ. Пшеница должна быть сухая и чистая, въ чемъ подписомъ удостовѣряю 1869 года августа 11. Землевладѣлецъ Василій Косюра". Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что пшеница его вѣрителемъ была продана, задатокъ полученъ, пшеница была готова и покупщики въ срокъ не явились. Мировой Судья, имѣя въ виду, что истецъ не принялъ въ срокъ 10 сентября купленной пшеницы и не доказалъ, чтобы пшеница была у Косюры не готова, опредѣлилъ: въ искѣ отказать. По апелляціи повѣреннаго истцовъ, доказывавшаго, что съ момента покупки пшеницы она сдѣлалась собственностію покупателей и, слѣдовательно, явились ли они въ срокъ за пріемкой пшеницы или не явились, это не можетъ лишить ихъ права получить свою пшеницу, Съѣздъ нашелъ, что Бердичевскій и Камиргородскій не заплатили Косюрѣ за пшеницу всѣхъ денегъ, давъ въ обезпеченіе ихъ сдѣлки только задатокъ, а потому не могли ею распоряжаться; а такъ какъ существенный признакъ продажи есть тотъ, что покупатель можетъ распорядится купленною имъ вещью, то потому въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлка между Косюрою и истцами должна быть отнесена къ запродажѣ, почему, руководствуясь 1679, 1681, 1687 стат. Т. X ч. I и 103, 129, 133 и 462 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ сдѣлку, по которой предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, отнесъ къ запродажнымъ актамъ на томъ основаніи, что по оной истицы заплатили Косюрѣ не всѣ деньги, а лишь задатокъ, и потому не могли распоряжаться пшеницею, и имѣя въ виду, что, по закону (Т. X ч. I ст. 1513, 1514, 1521), уплата всѣхъ денегъ не составляетъ непремѣннаго признака или принадлежности купли и продажи, которая можетъ имѣть мѣсто и при невзносѣ покупщикомъ всей цѣны за купленный товаръ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ допустилъ соображенія, несогласныя съ приведенными законами, и потому, не входя въ обсужденіе вопроса, къ какому роду актовъ представленная въ семъ дѣлѣ расписка,—къ актамъ продажи, запродажи или поставки должна быть отнесена, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1513, 1521 и 1679 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

532.—1872 года февраля 14-го дня. *По жалобѣ чиновника К. на постановленіе С. Мирового Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной чиновникъ К. въ принесенной 11 ноября 1871 года въ С. Мировой Съѣздъ просьбѣ объяснилъ, что онъ 13 іюня сего года передалъ письмоводителю Мирового Судьи С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами, подлежавшими представленію въ Мировой Съѣздъ; что С., уполномоченный Мировымъ Судьею принимать въ его отсутствіе просьбы, передалъ означенный конвертъ Мировому Судьѣ Т., но что сей послѣдній не представилъ, какъ бы по порядку слѣдовало, принесенныхъ просителемъ кассаціонныхъ жалобъ въ Мировой Съѣздъ. Доказывая, что такой поступокъ Мирового Судьи предусмотрѣнъ въ ст. 338 362, 341, 426 и 434 Улож. о наказ., К. просилъ Съѣздъ предоставить ему право подать новые отзывы по дѣламъ его

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

довѣрителей, а о возбужденіи о дѣйствіяхъ Мирового Судьи дисциплинарнаго взысканія представить Правительствующему Сенату. Противъ этой жалобы Мировой Судья Т. объяснилъ Съѣзду, что онъ запрещалъ лицамъ, занимавшимся у него письмоводствомъ, принимать за него просьбы, и, что во время подачи К. упоминаемыхъ имъ жалобъ, т.-е. 13 іюня онъ, Мировой Судья, былъ въ отпуску, и въ канцеляріи его было выставлено объявленіе, что должность его исполняетъ Почетный Мировой Судья В. Мировой Съѣздъ, выведя на справку, что Т. съ 10 по 24 іюня 1870 года находился въ отпуску съ разрѣшенія Съѣзда и что должность его въ его отсутствіе исправлялъ Мировой Судья В., нашелъ, что Т. не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности по взведенному на него К. обвиненію. На вышеприведенное постановленіе Мирового Съѣзда К. принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 426 Улож. о наказ. и ст. 292 Учр. Суд. Уст., обязанъ былъ поданную имъ на Мирового Судью жалобу представить Правительствующему Сенату; что Съѣздъ не долженъ былъ освобождать Т. отъ отвѣтственности на томъ только основаніи, что Т. во время подачи просителемъ 13 кассаціонныхъ жалобъ находился въ отпуску, ибо онъ, К., обвинялъ Мирового Судью о сокрытіи жалобъ, полученныхъ имъ, по возвращеніи изъ отпуска, отъ своего письмоводителя. Посему К. проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 1070 и 1079 Уст. Уг. Суд., рѣшеніе С. Мирового Съѣзда отмѣнить, Мирового Судью 2 уч. предать суду, предоставивъ просителю право искать съ него вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему преступными его дѣйствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что К. ничѣмъ не доказалъ ни того, чтобы Мировой Судья Т. уполномачивалъ своего письмоводителя принимать въ его отсутствіе за него просьбы, ни того, чтобы выручennый К. по его показанію 13-го іюня С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами былъ симъ послѣднимъ переданъ Мировому Судьѣ по его возвращеніи. Посему и имѣя въ виду, что Мировой Судья 2 участка съ 10 по 24 іюня находился въ отпуску съ разрѣшенія Мирового Съѣзда, что должность его исправлялъ Почетный Мировой Судья В., которому К. и долженъ былъ принести свои жалобы для представленія ихъ въ Мировой Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу К. на Мирового Судью Т. и на С. въ Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, изъ постановленія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ сдѣлалъ общее распоряженіе о томъ, чтобы мировые судьи, въ случаѣ своей отлучки, поручали пріемъ срочныхъ бумагъ своимъ письмоводителямъ или другимъ аккредитованнымъ лицамъ и выставляя о томъ на дверяхъ особое объявленіе. Такое распоряженіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ установленнымъ закономъ порядкомъ производства дѣлъ мировыми судьями. По смыслу ст. 41 и 42 Учр. Суд. Уст., 51 и 144 Устава Гражданскаго Судоп. и ст. 43, 148 и 149 Устава Уг. Суд., Мировой Судья во время исправленія имъ должности (ст. 44 Учр. Суд. Уст.), обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Но въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила, дозволяющаго мировому судьѣ передавать своею властію возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, а тѣмъ менѣе лицамъ постороннимъ, не имѣющимъ никакого офиціальнаго положенія и значенія въ составѣ мирового института. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное общее постановленіе С. Мирового Съѣзда отмѣнить и предписать ему принять немедленно мѣры къ исправленію неправильно сдѣланнаго имъ распоряженія и къ возстановленію установленнаго законами порядка.

533.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Андронова объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Скопинскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Андро-

нова съ мѣщанина Котельникова 125 рублей по распискѣ, перешедшей къ истцу по передаточной надписи отъ купца Чирикова, признавъ искъ доказаннымъ и, основываясь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ уплатить присужденную сумму одновременно, счелъ возможнымъ допустить разсрочку въ уплатѣ оной, а потому опредѣлилъ: считать обязаннымъ мѣщанина Котельникова уплатить мѣщанину Андронову по распискѣ 125 рублей въ слѣдующіе сроки: 19 марта (1871 г.) 20 руб., остальныя ежемѣсячно по 5 р., отсылая ихъ въ мѣсто жительства Андронова. По апелляціи истца дѣло разсматривалось Скопинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, находя рѣшеніе Судьи правильнымъ, утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Андроновъ, между прочимъ, объясняетъ, что Котельниковъ ничѣмъ не доказалъ неимѣнія у него наличныхъ средствъ къ уплатѣ присужденныхъ 125 рублей; посему и мировымъ установленіямъ не было основанія предоставлять Котельникову право разсрочки тѣхъ денегъ; въ этомъ отношеніи со стороны Съѣзда проситель видитъ нарушеніе 136 стат. Устава Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но признавая за судомъ право на такія разсрочки, законъ, однако же, не предоставляетъ примѣненіе сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ того, по буквальному содержанію приведенной 136 стат., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленное въ ней выраженіе „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“ ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Уст. Гражд. Суд. суду, по представленнымъ доказательствамъ, надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т.-е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и „въ способахъ въ таковой должника“ и только по исполненіи сего судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной рѣшеніемъ суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается что Скопинскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи о разсрочкѣ уплаты Котельниковымъ Андронову, 125 рублей, основанное лишь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ къ одновременному внесенію тѣхъ денегъ, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя могли бы убѣдить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Андроновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 136 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пронскій Мировой Съѣздъ.

534.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы титулярнаго совѣтника Каролины Павловой, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н.П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго титулярнаго совѣтника Николая Мельгунова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ 1 іюля и 28-го августа 1867 года, къ наслѣдницѣ статскаго совѣтника Карла Янишъ, вдовѣ титулярнаго совѣтника Каролинѣ Павловой, искъ по шести заемнымъ письмамъ, выданнымъ Янишемъ Николаю Мельгунову. Всѣ эти заемныя письма, въ капитальной суммѣ, простирающіяся на 20003 руб. сер., были выданы въ 1849 и 1850 годахъ, и сроки, на которые они были выданы, истекли между 14 мая 1850 г. и 1 мая

1851 г. Повѣренный Павловой, Смирновъ, объявилъ, что заемныя письма не подлежатъ удовлетворенію, потому что по нимъ пропущена земская давность; что если и допустить, какъ это объясняетъ повѣренный истца, что изъ этихъ заемныхъ писемъ были представляемы ко взысканію въ Московскую управу благочинія три 11 мая 1860 г. повѣреннымъ Мельгунова и остальныя въ январѣ 1861 г. самимъ Мельгуновымъ, то такое дѣйствіе не можетъ прерывать давность, такъ какъ въ это время ни Павловой на жительствѣ въ Москвѣ не было, ни недвижимаго имущества ея тамъ не находилось и, наконецъ, что со стороны истца ничѣмъ не доказана тождественность заемныхъ писемъ, по коимъ предъявленъ искъ, съ тѣми, которыя представлялись въ 1860 и 1861 годахъ въ Московскую управу благочинія, и тождественность эта, напротивъ, опровергается, такъ какъ управа благочинія, выдавая по представленнымъ въ оную заемнымъ письмамъ деньги, дѣлала постановленія о сдѣланіи о таковыхъ выдачахъ надписей на заемныхъ письмахъ; на заемныхъ же письмахъ, нынѣ представленныхъ въ Окружный Судъ, таковыхъ надписей не имѣется. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи онаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая опредѣлила: взыскать съ Павловой по этимъ заемнымъ письмамъ 20003 руб. капитальной суммы съ процентами и неустойкою и, согласно ст. 1575 ч. 2 Т. X и 2020 ст. ч. I Т. X, съ процентами на всю присужденную сумму съ возложеніемъ на Павлову судебныхъ издержекъ. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова, нашелъ, что означенный повѣренный по производству дѣла призналъ, что въ счетъ отыскиваемой имъ суммы часть денегъ, болѣе 4000 руб., уже получена его довѣрителемъ, и этимъ самымъ уменьшилъ свое первоначальное требованіе, заявленное въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата присужденіемъ въ пользу истца 20003 руб. нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и дѣло передалъ при указѣ 17 іюля 1870 г. для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату. Эта послѣдняя Палата нашла, что возраженія повѣреннаго Павловой, Смирнова, противу иска Мельгунова по содержанію своему распадаются на двѣ части. Въ одной изъ нихъ говорится о неправильномъ начатіи самимъ Мельгуновымъ иска по заемнымъ письмамъ въ Московской управѣ благочинія, а въ другой—о неправильныхъ дѣйствіяхъ по сему иску управы благочинія, которыя поэтому должны считаться необязательными для Павловой. Неправильность начатія иска Мельгуновымъ въ Московской управѣ благочинія Смирновъ выводитъ изъ того обстоятельства, что во время предъявленія сего иска Павлова не имѣла въ Москвѣ недвижимаго имущества и сама проживала не въ Москвѣ, а за границею, и что самъ Янишъ тоже отсутствовалъ изъ Москвы во время представленія ко взысканію съ него въ Московскую управу благочинія заемныхъ писемъ. Входя въ разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ доводовъ, Судебная Палата считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на тѣхъ законоположеніяхъ, которыя опредѣляли въ прежнее время вѣдомство безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ безъ залога. Въ 14 ст. Ха Т. 2 ч. изъяснено, что крѣпостныя и домовыя заемныя письма безъ закладa представляются для взысканія въ городскія и земскія полиціи или по нахожденію имѣнія должника, или по мѣсту его жительства, если же сіе послѣднее просителю неизвѣстно во время предъявленія иска, то по послѣднему мѣсту жительства отвѣтчика, какъ о томъ постановлено въ ст. 248 того же Тома и части, которая хотя и помѣщена въ отдѣленіи о формахъ и принадлежностяхъ исковыхъ прошеній, подаваемыхъ въ судебныя мѣста, но, на основаніи 20 ст. X Т. 2 ч., распространена и на прошенія, подаваемыя въ полицію. Такъ какъ въ приведенныхъ законахъ не находится никакихъ объясненій о преимуществѣ того или другого основанія для опредѣленія подсудности исковъ, то очевидно, что выборъ того или другого основанія предоставляется совершенно на волю истца. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при предъявленіи подобнаго рода исковъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго времени, а равно и при передачѣ

въ суды тѣхъ исковъ изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ полиціи, подсудность опредѣлялась, на основаніи 744 и 745 ст. X Т. 2 ч., уже не нахожденіемъ имѣнія, а непремѣнно мѣстопребываніемъ отвѣтчика. Поэтому, для избѣжанія тѣхъ затрудненій, которыя должны были встрѣчаться при передачѣ изъ полиціи въ судебныя мѣста дѣлъ, начатыхъ по нахожденію имѣнія, судебная практика съ давняго времени выработала то правило, что заемныя обязательства должны представляться ко взысканію безспорнымъ порядкомъ не по мѣсту нахожденія имѣнія должника, а по мѣсту его пребыванія, или, въ случаѣ неизвѣстности онаго истцу, по послѣднему мѣсту жительства; да и само законодательство наше, хотя и не уничтожало изъясненнаго въ 14 ст. X Т. 2 ч. правила о предъявленіи заемныхъ обязательствъ ко взысканію по мѣсту нахожденія имущества должника, отдавала предпочтеніе выработанному судебною практикою правилу, какъ то можно видѣть изъ той же ст. 14 X Т. 2 ч., по которой заемныя письма, подаваемыя отъ служащихъ чиновниковъ въ губернскія правленія, отсылались въ полиціи непремѣнно по мѣстопребыванію отвѣтчика, а равно изъ ст. 75 X Т. 2 ч. о предъявленіи ко взысканію заемныхъ писемъ въ Петербургѣ—также по мѣсту жительства отвѣтчика. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что сроки платежей по упоминаемымъ здѣсь заемнымъ письмамъ назначены, какъ выше изъяснено, между 14 мая 1850 г. и 1 мая 1851 г., а въ августѣ мѣсяцѣ 1854 г. производилось уже въ Московской управѣ благочинія дѣло о взысканіи Мельгуновымъ денегъ съ Яниша по симъ обязательствамъ. Хотя изъ дѣла не видно, когда именно начатъ былъ Мельгуновымъ этотъ искъ, но самый фактъ производства имъ въ 1854 году взысканія съ Яниша по этимъ именно заемнымъ письмамъ вполнѣ подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ копіями съ нѣкоторыхъ бумагъ изъ переписки Московской управы благочинія и не подлежитъ никакому сомнѣнію. А такъ какъ Янишъ имѣлъ въ то время домъ въ Москвѣ и передъ выѣздомъ изъ Москвы имѣлъ тамъ послѣднее мѣсто жительства, то изъ сего слѣдуетъ, что искъ, по которому производилось въ 1854 г. означенное дѣло, начатъ Мельгуновымъ въ Московской управѣ благочинія правильно и потому долженъ быть признанъ прерывающимъ теченіе земской давности. Затѣмъ эти же заемныя письма представлялись въ Московскую управу благочинія въ 1860, 1861 и 1862 г.г. для взысканія по онымъ денегъ съ Павловой, какъ наслѣдницы умершаго Яниша. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя показываютъ, что Павлова во время предъявленія къ ней этихъ послѣднихъ исковъ находилась за границею, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряютъ, что предъ выѣздомъ своимъ за границу она жила въ Москвѣ, и что тамъ было послѣднее ея мѣсто жительства, чего не отрицаетъ и ея повѣренный Смирновъ. На основаніи сего и вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ признать, что и предъявленіе исковъ въ Московскую управу благочинія въ 1860, 1861 и 1862 г.г. къ самой Павловой сдѣлано Мельгуновымъ правильно и что оно также должно считаться прерывающимъ теченіе земской давности. Этотъ послѣдній выводъ еще болѣе подтверждается во-1-хъ) тѣмъ, что въ Московской управѣ благочинія, какъ видно изъ дѣла, сосредоточено было въ то время производство о всѣхъ долгахъ Павловой и во-2-хъ) тѣмъ, что самъ Смирновъ, ходатайствуя въ Уѣздномъ Судѣ о признаніи дѣла о долгахъ Павловой спорнымъ, не только ничего не говорилъ о неподвѣдомственности претензіи Мельгунова Московской управѣ благочинія и вообще московскимъ присутственнымъ мѣстамъ, а, напротивъ, просилъ о производствѣ сего дѣла тамъ же, въ Москвѣ, но только не безспорнымъ, а спорнымъ порядкомъ. Указаніе Смирнова на то обстоятельство, что Мельгуновъ во время предъявленія означенныхъ исковъ къ Павловой состоялъ ея повѣреннымъ, также не можетъ служить поводомъ къ признанію иска его неправильнымъ, ибо въ законахъ нашихъ нѣтъ правила, по которому бы повѣренные не имѣли права взыскивать долговъ съ своихъ довѣрителей. Переходя затѣмъ къ другой части возраженій Смирнова, Палата усматриваетъ, что возраженіями этими онъ доказываетъ неправильность дѣйствій самой Московской управы благочинія по означеннымъ искамъ Мельгунова, которыя поэтому и должны считаться необязательными для его довѣрительницы, и преимущественно об-

ращаетъ вниманіе на невызовъ Павловой къ отвѣту установленнымъ въ законахъ порядкомъ и на непредъявленіе ей представленныхъ Мельгуновымъ ко взысканію заемныхъ писемъ. Но эти указываемыя Смирновымъ упущенія не имѣютъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о пропущеніи или непропущеніи Мельгуновымъ десятилѣтней давности на начатіе настоящаго иска, ибо упущенія тѣ, какъ выражается и самъ Смирновъ, сдѣланы Московскою управою благочинія, а не Мельгуновымъ, который, какъ не принимавшій въ нихъ никакого участія, не можетъ подлежать за нихъ и отвѣтственности. Поэтому для разрѣшенія означеннаго вопроса, согласно съ 213 стат. Т. X ч. 2, необходимо имѣть въ виду не дѣйствія Московской управы благочинія, а дѣйствія самого Мельгунова, и такъ какъ выше изъяснено, что по заемнымъ письмамъ, срокъ которымъ наступилъ между 14 числомъ мая 1850 г. и 1 числомъ мая 1851 г., онъ предъявлялъ въ установленномъ порядкѣ иски къ Янишу и Павловой въ 1854, 1860, 1861 и 1862 г., то изъ сего слѣдуетъ, что и на предъявленіе настоящаго иска въ 1867 году и не пропущена десятилѣтняя давность и что споръ въ этомъ отношеніи Смирнова долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Кромѣ сего для полноты дѣла слѣдуетъ упомянуть, что на словесномъ состязаніи въ Палатѣ Смирновъ высказалъ предположеніе, что Московская управа благочинія, выдавая деньги Мельгунову въ уплату по заемнымъ письмамъ, вѣроятно, дѣлала для нихъ и надписи о сихъ уплатахъ; отсутствіе же такихъ надписей на представленныхъ нынѣ заемныхъ письмахъ приводитъ его къ выводу, что эти послѣднія заемныя письма не тождественны съ тѣми, которыя представлялись въ управу благочинія; но подобный выводъ, какъ основанный, въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи его, не можетъ заслуживать уваженія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что Смирновъ, какъ выше уже изъяснено, никакихъ другихъ возраженій противъ настоящаго иска не дѣлаетъ, Палата признала искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, и, обращаясь затѣмъ къ опредѣленію суммы, подлежащей взысканію съ Павловой и претензіи опекуновъ Мельгунова, Палата усмотрѣла, что и въ этомъ отношеніи Смирновъ во все время производства сего дѣла никакого спора противъ объявленной истцами цѣны иска въ капитальной суммѣ 20003 р. не заявлялъ; но самъ повѣренный истцовъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ объяснилъ, что, въ виду сдѣланныхъ Московскою управою благочинія уплатъ по заемнымъ письмамъ самому Мельгунову, онъ признаетъ, что изъ уплатъ сихъ на представленныя нынѣ ко взысканію заемныя письма слѣдуетъ отнести 1069 р. и что онъ на эту сумму уменьшаетъ цѣну настоящаго иска въ капитальной его суммѣ, противъ чего Смирновъ также никакихъ возраженій не сдѣлалъ. Поэтому, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію не въ первоначально заявленной капитальной суммѣ, а съ уменьшеніемъ оной на 1069 р., Судебная Палата 29 мая 1871 года опредѣлила: взыскать съ Павловой по предъявленнымъ заемнымъ письмамъ капитальную сумму 18934 руб. съ неустойкою и процентами со дня выдачи означенныхъ писемъ. На это рѣшеніе повѣренный Павловой, Смирновъ, обратился съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ. Въ этой жалобѣ повѣренный Павловой, доказывая, что предъявленіе заемныхъ писемъ, выданныхъ Янишемъ, въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ Московскую управу благочинія, не можетъ прерывать земской давности, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ: 1) что Харьковская Судебная Палата, принявъ въ руководство для признанія, что со стороны опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова давность не пропущена, судебную практику и ст. 20, 75, 245, 744 и 745 ч. 2 Т. X, нарушила ст. 557, 559, 565, 572 и 1549 ч. I X Т. и I примѣч. къ ст. 213 ч. 2 X Т., по которымъ для перерыва теченія земской давности нужно предъявить искъ въ подлежащемъ мѣстѣ и установленномъ порядкѣ, до введенія же Судебныхъ Уставовъ 1864 года такимъ подлежащимъ мѣстомъ, по ст. 3 и 14 ч. 2 X Т., для заемныхъ писемъ безъ залога были городскія и земскія полиціи по мѣстопребыванію отвѣтчика или нахожденію его имѣнія. На семъ основаніи, какъ Павлова въ 1860 и 1861 годахъ въ Москвѣ не находилась, какъ это и признано Судебною Палатою, то предъявленіе въ это время заемныхъ писемъ въ Московскую управу благочинія теченія

давности прервать не могло; 2) что Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о тождествѣ заемныхъ писемъ, представленныхъ въ управу благочинія, съ тѣми, по которымъ начатъ настоящій искъ, на томъ основаніи, что со стороны Павловой не доказано, что сіи послѣднія заемныя письма были не тѣ, которыя представлялись въ управу, нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ силу этого закона на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтверждать свои отрицанія. При семъ Палата, отвергая заявленіе его о нетождествѣ заемныхъ писемъ, основанное на ссылкѣ на представленныя истцомъ копіи съ постановленій управы, нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., по которой всякій документъ долженъ быть разсмотрѣнъ судомъ, и, наконецъ, 3) Судебная Палата, присуждая взысканіе, вычла изъ общей суммы иска только 1069 руб. на томъ основаніи, что истцомъ уменьшенъ искъ только на эту сумму и что онъ, повѣренный Павловой, противу этого и вообще противу цѣны иска не возражалъ, тогда какъ изъ дѣла оказывается, что истецъ еще до поступленія дѣла въ Харьковскую Судебную Палату признавалъ, что въ уплату получено 4251 руб. 26 коп., что уплата именно этой суммы, въ виду признанія истца, установлена Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 17 іюля 1870 г. и что, за такимъ установленіемъ, со стороны Сената объясненія истца о количествѣ полученной имъ суммы не имѣли никакого значенія и, слѣдовательно, со стороны его, повѣреннаго Павловой, не представлялось надобности дѣлать возраженія противу этихъ объясненій. Отсюда очевидно нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд., опредѣляющей значеніе собственнаго признанія. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Павловой проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ имѣвшихъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. обязательную силу законахъ судопроизводства (ч. 2 Т. X) подсудность дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ, предъявляемымъ ко взысканію въ порядкѣ безспорномъ, положительно была опредѣлена. По ст. 14 ч. 2 Т. X предъявляемыя ко взысканію въ семъ порядкѣ заемныя обязательства должны были быть представляемы въ полицію, или по мѣсту жительства отвѣтчика, или по мѣсту нахожденія его имѣнія. На семъ основаніи при установленномъ Харьковскою Судебною Палатою обстоятельствѣ, что Павлова въ 1860, 1861 и 1862 г., т.-е. въ то время, когда заемныя письма наслѣдодателя ея, Яниша, были со стороны Мельгунова представлены ко взысканію въ Московскую управу благочинія, въ Москвѣ не жила и недвижимаго имѣнія тамъ не имѣла, нельзя признать, что Московская управа благочинія была подлежащимъ, законому установленнымъ мѣстомъ для производства по этимъ заемнымъ письмамъ взысканія. Судебная Палата въ признаніи управы благочинія такимъ мѣстомъ, несмотря на отсутствіе Павловой въ означенное время изъ Москвы, руководствовалась ст. 248 ч. 2 Т. X и судебною практикою, но ни ст. 248 ч. 2 Т. X, ни судебная практика при существованіи положительнаго закона (ст. 14 ч. 2 Т. X) о подсудности безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ не могли служить законнымъ основаніемъ къ означенному признанію. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты, что Мельгуновъ въ 1860, 1861 и 1862 гг. имѣлъ законное основаніе обратиться съ заемными письмами въ управу и построенное на этомъ разсужденіи заключеніе о непропускѣ со стороны Мельгунова срока земской давности на начатіе въ 1876 г. исковаго противу Павловой въ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣла не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, такъ какъ заключеніе Палаты, о непропускѣ срока земской давности въ сущности, по обстоятельствамъ дѣла, представляется правильнымъ. Судебная Палата признала, что шесть заемныхъ писемъ, по которымъ Мельгуновымъ начатъ искъ, суть тѣ самыя, которыя въ числѣ другихъ представлялись въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ управу благочинія, и что произведенныя Мельгунову спмъ присутственнымъ мѣстомъ изъ собранныхъ съ имѣнія Павловой доходовъ выдачи денегъ шли и на погашеніе долга и по этимъ шести заемнымъ письмамъ. Такое установленіе Судебною Палатою тождественности заемныхъ писемъ, представленныхъ въ Окружный Судъ, съ тѣми, которыя были предъявлены въ 1860 и 1861 годахъ въ управу, соста-

вляетъ существо дѣла и посему, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Смирнова, что Палатою при немъ нарушена ст. 366 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Смирновъ утверждаетъ, что Палата при установленіи означеннаго обстоятельства основалась на томъ, что со стороны Павловой не доказано, что представленныя въ Окружный Судъ заемныя письма не тѣ, которыя представлялись ко взысканію въ управу, тогда какъ, въ силу этой статьи, на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтвердить свои отрицанія. Такое утвержденіе Смирнова опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты. Въ рѣшеніи этомъ Палата вовсе не отвергала обязанности истца доказать тождественность заемныхъ писемъ и не возлагала на отвѣтчика представить доказательства правильности отрицанія утверждаемаго истцомъ обстоятельства. Напротивъ, изъ рѣшенія оказывается, что Палата установила тождественность заемныхъ писемъ на соображеніи всѣхъ представленныхъ со стороны истца къ дѣлу доказательствъ, причемъ отвергла возраженія Смирнова, объяснивъ, что они основаны не на дѣйствительныхъ данныхъ, а на одномъ предположеніи. Такимъ образомъ, сущность рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что дѣлаемыя Смирновымъ возраженія не колеблютъ сдѣланнаго Палатою вывода изъ доказательствъ Мельгунова. При семъ со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства не было, такъ какъ всѣ указанные Смирновымъ документы въ подтвержденіе объясненій его о нетождественности заемныхъ писемъ были въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла. Опредѣливъ однажды, что заемныя письма, по которымъ начато дѣло въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣ самыя, которыя представлялись въ управу и по которымъ управа производила платежи, Палата въ виду того, что Павлова, которой таковое распоряженіе, какъ показываетъ дѣло, было извѣстно, на оное не жаловалась и такимъ образомъ признала его правильность, присужденіемъ съ Павловой взысканія по заемнымъ письмамъ не могла нарушить приведенныхъ Смирновымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о земской давности. Это подтверждается содержаніемъ ст. 220 ч. 2 Т. X. Въ силу этого закона земская давность исчисляется со времени произведенія послѣдней по заемному обязательству уплаты; по заемнымъ же обязательствамъ Павловой со дня произведенныхъ по онымъ управою въ 1860, 1861 и 1862 годахъ уплатъ до начатія въ 1867 году дѣла въ Окружномъ Судѣ не прошло десяти лѣтъ. Наконецъ, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и нарушенія ст. 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она вычла изъ общей суммы иска 1069 р., а не 4251 р. 26 к., такъ какъ при производствѣ дѣла выяснилось, что признаніе повѣреннаго Мельгунова о полученіи 4251 руб. 26 к. въ уплату относилось вообще ко всѣмъ долговымъ актамъ, имѣвшимся у Мельгунова отъ Яниша, и что изъ этихъ 4251 руб. 26 к. на долю шести заемныхъ писемъ, по которымъ нынѣ производится дѣло, приходится всего 1069 р. Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не установляетъ фактической стороны оныхъ, а потому и объясненія Смирнова о томъ, что Сенатъ въ указѣ 17-го іюля 1870 года призналъ, что по заемнымъ письмамъ произведена уплата 4251 р. 26 к. и что за силою такого рѣшенія Сената Палата не имѣла права признавать полученный на эти шесть заемныхъ писемъ платежъ въ суммѣ меньшей противу той, которая въ указѣ Сената означена, представляется тоже неосновательнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Павловой, Смирнова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

535.—1872 г. іюня 15 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1870 года января 30 дня крестьянинъ Фролъ Ефремовъ Хлѣбодаровъ выдалъ сѣвскому мѣщанину Ивану Богданову вексель на 37 руб., срокомъ

на три мѣсяца; вексель этотъ, по безграмотству векселедателя Хлѣбодарова, подписанъ по его личной просьбѣ крестьяниномъ собственникомъ Родіономъ Сафоновымъ и засвидѣтельствованъ въ дѣйствительности въ Орлинскомъ волостномъ правленіи. При предъявленіи означеннаго векселя 1 іюля 1871 г. ко взысканію отвѣтчикъ Хлѣбодаровъ у Мирового Судьи 4-го участка Сѣвскаго мирового округа объяснилъ, что денегъ онъ по векселю не бралъ, но выдалъ его по мировой сдѣлкѣ съ Богдановымъ, чтобы онъ не жаловался на него за кражу у него съ товарищами дровъ, но что по открытіи его поступка онъ былъ заключенъ въ тюрьму; почему о безденежности означеннаго векселя братъ его заявлялъ Орлинскому волостному старшинѣ и старостѣ деревни Ивачевой, Левченкову, каковое обстоятельство означенные волостной старшина Лаврухинъ и староста Левченковъ подтвердили, объяснивъ, что братъ Хлѣбодарова приходилъ въ волостное правленіе заявлять о безденежности выданнаго Богданову векселя. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производящагося у него уголовнымъ порядкомъ дѣла о кражѣ у Богданова заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, что при разбирательствѣ онаго Фролъ Хлѣбодаровъ заявилъ, что онъ окончилъ дѣло о поступкѣ его съ Богдановымъ примиреніемъ, а Богдановъ заявленіе это подтвердилъ, не объяснивъ, въ чемъ заключалась мировая, но что онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію, такъ какъ дѣло это примиренію не подлежитъ, нашелъ, что безденежность векселя еще болѣе подтверждается тѣмъ, что кража совершена съ 29 подъ 30 января 1871 г., а вексель выданъ также 30 января, и потому, придя къ убѣжденію, что вексель Хлѣбодаровымъ выданъ не въ займѣ денегъ, а вслѣдствіе совершеннаго поступка кражи для избѣжанія наказанія, на основаніи ст. 81, 129 Уст.Гр. Суд. и ст. 2014 Т. X ч. I Зак. Гражд., 26-го іюля 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Богданову отказать, такъ какъ вексель, выданный Хлѣбодаровымъ, есть безденежный, за написаніе же обязательства на неузаконенномъ бланкѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 2 руб. 50 коп. въ доходъ казны. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сѣвскому Мировому Съѣзду мѣщанинъ Богдановъ, ссылаясь на то, что при засвидѣтельствованіи векселя Хлѣбодаровъ не заявлялъ волостному старшинѣ Лаврухину о томъ, что онъ выданъ имъ не какъ должникомъ по займу денегъ, затѣмъ объяснилъ, что выдача этого документа въ тотъ день, подъ который сдѣлана у него покража, какъ одно случайное совпаденіе, не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ взятъ по мировой сдѣлкѣ, тѣмъ болѣе, что и при разбирательствѣ по уголовному дѣлу хотя и говорилось о мировой сдѣлкѣ, но ни одинъ фактъ не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы онъ взялъ съ него какой либо документъ; что законъ допускаетъ ничтожность займовъ, въ особенности только въ двухъ случаяхъ, когда обязательство вынуждено, или выдано хотя и безъ принужденія, но посредствомъ обмѣна; что въ виду важности обвиненія законъ требуетъ представленія болѣе явныхъ и очевидныхъ доказательствъ, и что, на основаніи ст. 2017 Т. X ч. I, законъ не признаетъ безденежными обязательства, выданныя за работы, услуги и тому подобное; вслѣдствіе чего нельзя опровергать безденежностью обязательство, выданное по договору, такъ какъ предметы, гарантированные онымъ, имѣютъ денежную цѣнность; поэтому, если даже допустить, что обязательство выдано ему отвѣтчикомъ по мировой за причиненный ему ущербъ покражею лѣсныхъ матеріаловъ, то и въ такомъ случаѣ Мировому Судьѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно ли онъ понесъ убытокъ, такъ какъ потерпѣвшій отъ покражи имѣетъ по закону неоспоримое право прекратить дѣло относительно гражданской отвѣтственности мировою сдѣлкою съ обидѣвшимъ, между тѣмъ какъ уголовное преслѣдованіе за поступокъ получаетъ извѣстное по закону направленіе независимо отъ воли потерпѣвшаго. Сѣвскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что апелляторъ мѣщанинъ Иванъ Богдановъ въ жалобѣ своей не представилъ достаточныхъ опроверженій противъ добытыхъ чрезъ судебное слѣдствіе Мировымъ Судьею фактовъ о безденежности представленнаго Богдановымъ ко взысканію векселя; поэтому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи и всѣ соображенія, послужившія основаніемъ къ постановленію сего рѣшенія, правильными и принимая во вниманіе, что и самый вексель не соотвѣтствуетъ

установленной въ ст. 922 Т. X ч. I формѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи стат. 922 и 2014 Т. X ч. I Зак. Гражданск., 2 сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Богдановъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, во-1-хъ, по нарушенію статей 106 и 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ допущены показанія свидѣтелей въ опроверженіе выданнаго ему Хлѣбодаровымъ векселя, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго; во-2-хъ) по нарушенію ст. 2114 Т. X ч. I, такъ какъ всѣ исчисленные въ означенной статьѣ случаи, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; въ-3-хъ) по нарушенію ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гражд., такъ какъ заключеніе Мирового Судьи о томъ, что вексель, выданный ему Хлѣбодаровымъ за причиненный ему ущербъ, долженъ считаться безденежнымъ вслѣдствіе того, что виновный за поступокъ понесъ тюремное заключеніе, не соотвѣтствуетъ содержанію означенной статьи, по силѣ которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; въ-4-хъ) по нарушенію ст. 129 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ основанія къ отказу ему въ искѣ выведены не изъ обстоятельствъ, приведенныхъ сторонами, а изъ уголовнаго производства, руководствоваться которыми судъ не имѣлъ права, и, наконецъ, въ-5-хъ) по неправильному примѣненію ст. 922 Т. X ч. I Зак. Гр., въ которой ничего не упоминается о векселяхъ, порядокъ удостовѣренія коихъ опредѣляется особыми законными постановленіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ тѣмъ изложеннымъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ доводамъ, по которымъ онъ признаетъ самое рѣшеніе по существу постановленнымъ съ нарушеніемъ со стороны Мирового Съѣзда прямого смысла приведенныхъ имъ въ той жалобѣ узаконеній и съ неправильнымъ примѣненіемъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ, отказомъ ему въ искѣ, ст. 2014 Т. X ч. I Зак. Гражд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи видно, что къ числу причинъ, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, отнесенъ и тотъ случай, когда онъ будетъ по суду признанъ безденежнымъ,—каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ онъ и признанъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ,—но что тѣмъ не менѣе въ отказѣ Богданову въ искѣ его съ Хлѣбодарова Правительствующій Сената не можетъ не признать, какъ нарушенія прямого смысла узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, такъ и неправильнаго примѣненія къ векселю, представленному Богдановымъ ко взысканію съ Хлѣбодарова, правилъ, установленныхъ закономъ для составленія домашнихъ актовъ. На основаніи ст. 644 Т. X ч. I, виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки; эта гражданская отвѣтственность лежитъ на виновномъ независимо отъ наказанія, которому онъ подлежитъ по закону за совершонное имъ дѣяніе, и независимо отъ того даже, будетъ-ли дѣяніе его признано преступнымъ или будетъ ли оно ему вмѣнено въ вину (ст. 31 Уст. Уг. Суд.); отъ лица, потерпѣвшаго отъ его дѣянія, зависитъ вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки требовать отъ него передъ судомъ войти съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе, или освободить его вовсе отъ этой отвѣтственности, но такое отреченіе потерпѣвшаго лица отъ своего гражданскаго права на вознагражденіе за вредъ и убытки въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не могутъ быть по закону прекращены примиреніемъ, не прекращаетъ производства дѣла объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго (ст. 19 и 20 Уст. Уг. Суд.), а потому и понесеніе обвиненными приговоромъ суда наказанія за его преступленіе не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною имущественной сдѣлки его съ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ его преступленія, возникшей изъ приведенной выше отвѣтственности его за причиненные имъ вредъ и убытки. Примѣняя соображе-

нія эти къ настоящему дѣлу и признавая вслѣдствіе сего, что присужденіе Хлѣбодарова къ наказанію за участіе въ кражѣ у мѣщанина Богданова дровъ не могло служить основаніемъ къ освобожденію его отъ гражданской передъ нимъ отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ вексель, представленный Богдановымъ, выданнымъ Хлѣбодаровымъ для освобожденія себя отъ отвѣтственности за свой поступокъ, и освободивъ его, Хлѣбодарова, отъ платежа по немъ денегъ на томъ основаніи, что онъ за свой поступокъ былъ подвергнутъ уже тюремному заключенію, лишилъ Богданова принадлежащаго ему по закону права получить отъ Хлѣбодарова, независимо отъ того, былъ ли онъ подвергнутъ наказанію или нѣтъ, вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненные ему его дѣяніемъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 644 Т. X ч. I Зак. Гражд., которая ему предоставляетъ это право. Что же касается до отказа мѣщанину Богданову въ искѣ на томъ основаніи, что представленный имъ документъ въ порядкѣ его составленія не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 922 Уст. Граждан. Суд., то такое примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ составленія актовъ домашнихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ мѣщаниномъ Богдановымъ представленъ былъ ко взысканію вексель, порядокъ же составленія векселей и послѣдствія отступленій отъ того порядка опредѣляются особыми узаконеніями, изложенными во 2 ч. XI Т. Св. Зак. въ Уст. о Векселяхъ, на основаніи коихъ и могъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, соблюдены ли при составленіи представленнаго Богдановымъ векселя тѣ законныя предписанія и условія, неисполненіе коихъ лишаетъ такой документъ законной своей силы. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 644 и 922 Т. X ч. I Зак. Граж., рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

536.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Митрофанова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Корнилъ Желѣзовъ 18 августа 1871 года представилъ къ Мировому Судьѣ 3 участка Судогодскаго уѣзда расписку, выданную ему 2-го января 1869 г. при трехъ свидѣтеляхъ: мѣщанахъ Григоріи Коробликовѣ, Григоріи Петровѣ и крестьянинѣ Крыловѣ крестьяниномъ Александромъ Митрофановымъ и имъ собственноручно подписанную, въ томъ, что занялъ у него 218 руб. 20 коп. съ обязательствомъ заплатить изъ нихъ 75 руб. 20-го января, а 143 руб. 20 коп. 15 февраля 1869 года, причемъ, какъ значится въ распискѣ, Митрофановъ въ обезпеченіе вѣрной уплаты на означенные сроки оставилъ у вилькомирскаго обывателя Григорія Короблікова паспортъ до уплаты Коробликову означенныхъ денегъ для врученія Корнилу Желѣзову. Объяснивъ при этомъ въ прошеніи своемъ, что Митрофановъ уклоняется отъ платежа означенныхъ денегъ, Желѣзовъ просилъ взыскать съ Митрофанова должные имъ 218 руб. 20 коп. При происходившемъ по этому прошенію 21 того же августа разбирательствѣ, на вопросъ завѣдывавшаго 3 участкомъ Почетнаго Мирового Судьи Петрова, признаетъ ли онъ эту расписку и имъ ли она подписана, Митрофановъ объяснилъ, что она подписана имъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 21-го августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Митрофанова 218 руб. 20 коп. и оными удовлетворить Желѣзова, причемъ взыскать съ каждаго изъ нихъ по7 р.50 к. въ пользу казны за написаніе расписки не на надлежащемъ гербовомъ листѣ. На это рѣшеніе крестьянинъ Митрофановъ подалъ Судогодскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что у Мирового Судьи расписки на 218 руб. 20 коп. онъ не признавалъ, а за-

являлъ, что имъ была дана расписка въ томъ, что получилъ причитавшуюся на его долю четвертую часть товара, взятаго на продажу у крестьянина Желѣзова, съ тѣмъ, чтобы деньги за эту часть заплатить Желѣзову, въ чемъ и были свидѣтелями мѣщане Григорій Коробликовъ, Григорій Петровъ и крестьянинъ Крыловъ; поэтому и объявилъ онъ тогда Мировому Судьѣ, что расписку на принятый товаръ онъ подписалъ самъ; расписка же на 218 р. 20 к. недѣйствительна потому, что у Желѣзова денегъ онъ никогда не занималъ и денежной расписки ему не выдавалъ, въ чемъ и ссылался онъ тогда на указанныхъ имъ свидѣтелей и на самого Желѣзова, и просилъ Корнила Желѣзова предать законной отвѣтственности, но что Мировой Судья, не записавъ всего этого въ протоколъ, всѣ его возраженія изъ виду упустилъ, спору его о безденежности не далъ законнаго хода, не исполнилъ предписаннаго въ ст. 110 Уст. Гр. Суд. порядка по случаю заявленнаго имъ спора о недѣйствительности расписки и отказомъ въ допросѣ свидѣтелей лишилъ его возможности представить доказательства къ своему оправданію; поэтому Митрофановъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и отъ взысканія присужденныхъ съ него 218 р. 20 к. его освободить, а о недѣйствительности расписки на 218 р. 20 к. начать противъ Желѣзова дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ. Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесныя объясненія явившихся въ засѣданіе онаго сторонъ и сообразивъ обстоятельства, въ дѣлѣ имѣющіяся, 17 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Митрофановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, доказывая, что при постановленіи онаго со стороны Мирового Съѣзда допущено нарушеніе ст. 180, 110, 555, 142, 701, 711 и 177 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3 уч., у котораго оно было въ производствѣ; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціонной его жалобѣ, не далъ законнаго хода заявленію его о безденежности представленной ко взысканію съ него расписки и не исполнилъ порядка, предписаннаго закономъ по заявленному имъ въ апелляціонной жалобѣ спору о подлогѣ въ означенной распискѣ; въ рѣшеніи же своемъ не помѣстилъ никакихъ по сему предмету соображеній и не объяснилъ причинъ, по которымъ не вызывалъ и не спросилъ свидѣтелей, на которыхъ имъ была сдѣлана ссылка, и въ-3-хъ) въ томъ, что тяжущимся сторонамъ не было предложено Предсѣдателемъ Съѣзда окончить дѣло примиреніемъ, ежели дѣло это разсматривалось въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; ежели же оно разсматривалось въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства—то въ томъ, что оно рѣшено безъ прокурорскаго надзора; къ этому проситель присовокупилъ еще, что по полученіи чрезъ повѣреннаго копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда обнаружилось, что и самая расписка выдана на имя Коробликова, а не на имя Желѣзова, предъявившаго настоящій искъ, и что объ этомъ обстоятельствѣ онъ по малограмотности своей не могъ безъ повѣреннаго узнать у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ и объяснить объ оному на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Митрофанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда и не видно положительно того, чтобы въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3-го участка, но что во всякомъ случаѣ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд. Мировымъ Съѣздомъ допущено не было, такъ какъ означенная статья воспрещаетъ принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе или на дѣйствіе коего принесена жалоба; изъ подлиннаго же производства видно, что рѣшеніе по оному постановлено завѣдывавшимъ 3-мъ участкомъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Петровымъ и что означенный Мировой Судья въ постановленіи рѣшенія Мирового Съѣзда не участвовалъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно того, что обстоятельства, изложенныя

имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, остались со стороны Мирового Съѣзда безъ разсмотрѣнія, а также и указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 142 Устава Гражд. Судопроизводства, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ имъ не дано дальнѣйшаго хода изложеннымъ имъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіямъ относительно недѣйствительности расписки, по которой присуждено съ него взысканіе, и оставлено безъ удовлетворенія ходатайство его о спросѣ указанныхъ имъ въ той жалобѣ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя первое изъ этихъ объясненій просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ содержаніе апелляціонной жалобы его изложено въ протоколѣ Мирового Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, и, слѣдовательно, было въ виду его при постановленіи имъ рѣшенія, но что въ отношеніи указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Судопр. кассаціонная жалоба его представляется вполнѣ заслуживающею уваженія. Статья 142 Устава Гр. Суд., устанавливая правила для составленія въ окончательной формѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, налагаетъ на судъ, между прочимъ, обязанность излагать въ рѣшеніи своемъ какъ сущность онаго, такъ и тѣ соображенія, которыя послужили ему основаніемъ для постановленія того рѣшенія; исполненіе такого требованія закона со стороны Мировыхъ Съѣздовъ тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что, въ виду ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., по которымъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, отсутствіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, послужившихъ основаніемъ къ постановленію онаго, лишая тяжущіяся стороны возможности опровергать правильность примѣненія судомъ закона къ обстоятельствамъ дѣла, а кассаціонный судъ единственнаго средства для повѣрки основательности указаній просителей на допущенныя судомъ нарушенія законовъ и неправильное примѣненіе оныхъ, давало бы суду возможность предоставленное ему по закону право устанавливать фактическую сторону дѣла и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ къ оному доказательствъ распространить далѣе предѣловъ того права и на самое примѣненіе законовъ къ обстоятельствамъ дѣла; поэтому отсутствіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда тѣхъ соображеній, на которыхъ судъ основалъ свое рѣшеніе, не можетъ не быть признано существеннымъ упущеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ и оставлялись въ своей силѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, въ коихъ было допущено вышеозначенное упущеніе, но въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировымъ Съѣздомъ утверждались основанныя на соображеніяхъ рѣшенія Мировыхъ Судей и когда онъ не былъ лишенъ возможности повѣрить правильность возраженій просителей противъ толкованія или примѣненія судомъ законовъ; въ настоящемъ же случаѣ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ и утвержденное имъ рѣшеніе Мирового Судьи въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ окончательной формѣ, не представляютъ къ тому никакого основанія, такъ какъ ни въ томъ, ни въ другомъ не заключается ни одного соображенія въ подтвержденіе сущности рѣшенія, а потому упущеніе это не можетъ не служить въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что Митрофановъ въ апелляціонной своей жалобѣ Мировому Съѣзду указывалъ на то, что всѣ возраженія, изложенныя имъ въ той жалобѣ, онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ, который не внесъ ихъ въ протоколъ и оставилъ ихъ безъ вниманія; Мировой же Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ безъ всякаго объясненія тѣхъ причинъ, по коимъ онъ призналъ возможнымъ, несмотря на возраженіе Митрофанова противъ дѣйствительности представленной Желѣзовымъ расписки, присудить по ней взысканіе въ пользу истца. При такомъ отсутствіи въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, на которыхъ оно основано, умолчаніе о причинахъ, по которымъ онъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство Митрофанова о допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе безденежности домашней расписки и обстоятельствъ, при коихъ послѣдовала выдача оной, предста-

вляется также существеннымъ со стороны Мирового Съѣзда нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Законъ предоставилъ Мировому Суду обширное право не допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, когда онъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго по убѣжденію совѣсти рѣшенія, не противорѣчащаго закону, право опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу отобранныхъ имъ свидѣтельскихъ показаній, но не предоставилъ произволу суда оставлять безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, когда на нихъ основываются доводы сторонъ въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ требованій или возраженій и когда ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя по закону могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; поэтому, оставляя въ такихъ случаяхъ безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, судъ долженъ объяснить тѣ причины, по которымъ онъ воспользовался своимъ правомъ, безъ чего дѣйствія его въ этомъ отношеніи являются недопускаемымъ въ дѣлѣ правосудія произволомъ и нарушеніемъ права каждаго на судебную защиту. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что въ протоколѣ Мирового Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, не значится, чтобы со стороны Предсѣдателя Мирового Съѣзда исполнена была обязанность, возложенная на него ст. 177 Уст. Гр. Суд., относительно склоненія тяжущихся сторонъ къ окончанію дѣла примиреніемъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ затѣмъ объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Митрофанова, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 142 и 177 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

537.—1872 года іюня 28 дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Бадейкина объ отмѣнѣ опредѣленія Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1867 г. сентября 29 Сычевскій мировой посредникъ, по просьбѣ купца Парфена Бадейкина, присудилъ взыскать съ крестьянина Павла Макарова за произведенную скотомъ его потраву и за прокормленіе онаго, всего 76 руб. 52½ коп., но Съѣздъ мировыхъ посредниковъ рѣшеніе это отмѣнилъ, признавъ дѣло подсуднымъ общимъ учрежденіямъ; вслѣдствіе сего Бадейкинъ 24-го ноября 1867 года обратился съ просьбою объ удовлетвореніи его за произведенную скотомъ крестьянина Макарова потраву въ Сычевское уѣздное полицейское управленіе, которое, возвративъ съ надписью поданное по сему предмету 4-го декабря 1867 года крестьяниномъ Павломъ Макаровымъ прошеніе, 5-го февраля 1868 г. опредѣлило: взыскать съ Макарова 76 рублей 52½ коп. и за прокормъ его лошади съ 24-го ноября 1867 г. по день возвращенія оной Макарову по 7½ коп. въ сутки. На это опредѣленіе, объявленное ему 24-го февраля 1868 г., Макаровъ 5-го марта того же года подалъ полицейскому управленію жалобу для представленія оной въ Вяземскій Уѣздный Судъ; но полицейское управленіе, по постановленію 3-го іюля 1868 г., признавъ жалобу эту неподлежащею принятію, пріобщило оную къ дѣлу и опредѣлило постановленіе о взысканіи съ Макарова денегъ привесть въ исполненіе. По жалобѣ крестьянина Макарова Смоленское губернское управленіе это послѣднее постановленіе признало неправильнымъ и, отмѣнивъ еще со всѣми послѣдствіями, предоставило крестьянину Макарову, буде онъ не доволенъ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, обратиться на оное съ жалобою по принадлежности, о чемъ и дано знать полицейскому управленію указомъ отъ 4-го іюня 1869 года. Вслѣдствіе сего Павелъ Макаровъ 29-го іюля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Сычевскаго округа искъ къ купеческому сыну Ивану Бадейкину о взысканіи съ него 250 р. за нескосъ травы, за удержаніе и невозвращеніе лошади и за неправильное вчинаніе иска въ полицейскомъ управленіи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что дѣло это было уже рѣшено мировымъ посредникомъ, и

это рѣшеніе вошло въ законную силу, и 2) что изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія губернскаго правленія видно, что истцу предоставлено только право на подачу жалобы на Сычевское полицейское управленіе, 11-го сентября 1871 г. опредѣлилъ: производство дѣла, на основаніи ст. 79 и 105 Уст. Гр. Суд., прекратить. По Сычевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной крестьяниномъ Макаровымъ апелляціонной жалобы, призналъ оное по существу своему подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и въ виду того, что оно не было разобрано по существу въ первой инстанціи, 9-го ноября 1871 г. опредѣлилъ: возвратить оное для постановленія рѣшенія Мировому Судьѣ 2 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, доказывая, что Макарову предоставлено было Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ право только обжаловать опредѣленіе Сычевскаго полицейскаго управленія, что онъ этого въ законный срокъ не сдѣлалъ и затѣмъ потерялъ уже на то всякое право, мировыя же учрежденія не имѣютъ права перевершать или возстановлять новымъ производствомъ дѣла, рѣшенныя судебно-полицейскимъ порядкомъ, по коимъ рѣшенія вошли въ законную силу и приводятся въ исполненіе; въ подтвержденіе же того, что рѣшеніе полицейскаго управленія 5-го февраля 1868 г. приводится въ исполненіе, Бадейкинъ представилъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Сычевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 2 марта 1872 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ жалуется на опредѣленіе Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по которому Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Макарова съ Бадейкинымъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, положилъ препроводить оное на рѣшеніе Мирового Судьи. Принимая въ соображеніе, что вслѣдствіе означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда искъ Макарова будетъ подлежать еще разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, что окончательное рѣшеніе сихъ послѣднихъ можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и что при этомъ можетъ быть просителемъ обжаловано и настоящее опредѣленіе Мирового Съѣзда, которое въ настоящемъ положеніи дѣла, какъ не преграждающее просителю дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, не подлежитъ отдѣльному обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Ивана Бадейкина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

538.—1872 года іюня 28 го дня. *По прошеніямъ солдатки Маріи Алексѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Солдатка Марія Алексѣева 24 августа 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Сапожковскаго округа съ просьбою о взысканіи съ брата ея, крестьянина Козьмы Алексѣева, должныхъ ей 400 рублей ассигн., и при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснила, что она дала отцу своему 396 руб. ассигн. при братѣ Козьмѣ Алексѣевѣ, что отецъ ея взамѣнъ этихъ денегъ отдавалъ ей горницу и что она ходила съ нимъ въ волостное правленіе, чтобы написать расписку, но что старшина ея не принялъ, потому что за отцомъ ея числились недоимки. Противъ этого требованія крестьянинъ Козьма Алексѣевъ объяснялъ, что онъ сестрѣ своей, солдаткѣ Алексѣевой, должнымъ ничего не состоитъ, а если бралъ отецъ его, то онъ объ этомъ не знаетъ, при кончинѣ же своей отецъ ихъ не дѣлалъ завѣщанія о томъ, чтобы отдать ей горницу. Спрошенные по указанію истицы Алексѣевой свидѣтели показали: Михеевскій волостной старшина Трофимъ Федуловъ, что лѣтъ семь тому назадъ приходилъ въ волостное правленіе крестьянинъ Алексѣй Крякинъ съ дочерью своею Марьею и хотѣлъ передать ей свою горницу, но что онъ въ этомъ отказалъ, такъ какъ на немъ было недоимки болѣе 70 рублей; крестьяне Ефремъ Усковъ и Яковъ Штыковъ—что они слышали

отъ умершаго Кракина, что онъ долженъ дочери своей Марьѣ и что онъ хотѣлъ отдать ей горницу взамѣнъ денегъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе разнорѣчивыя показанія солдатки Марьи Алексѣевой въ томъ, что она въ прошеніи объяснила, что Козьма состоитъ ей долженъ 400 р. ассигн., а въ показаніи говоритъ, что отецъ ея былъ ей долженъ 396 р. ассигн. и что за эти деньги онъ отдавалъ ей горницу, и то, что ею не представлено требуемыхъ по закону никакихъ доказательствъ, 8 сентября 1881 г. опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Марьѣ Алексѣевой съ крестьянина Козьмы Кракина отказать. На это рѣшеніе истица Марья Алексѣева подала въ Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она, объясняя, что свидѣтелями не показано всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до ея иска, просила вызвать ихъ въ Съѣздъ и спросить ихъ о томъ подъ присягою, но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи 7 декабря 1871 г. настоящаго дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату солдатка Марья Алексѣева проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе нарушенія при производствѣ дѣла 95 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ свидѣтели ея не были спрошены подъ присягою и что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы Алексѣевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая ею 95 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 370; 1870 г. № 886), не обязываетъ Мировой Съѣздъ удовлетворять безусловно всякому требованію тяжущихся сторонъ о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ уже Мировымъ Судьею безъ присяги, но предоставляетъ суду оставлять подобное ходатайство безъ удовлетворенія, когда онъ самъ признаетъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія правильнаго рѣшенія безъ передопроса свидѣтелей или то, что показанія свидѣтелей не могутъ по закону быть приняты за доказательство тѣхъ событій, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка; поэтому одно то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство просительницы Алексѣевой о передопросѣ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, не можетъ быть признано безусловнымъ нарушеніемъ 95 ст. Уст. Гр. Суд.; хотя же Мировой Съѣздъ и обязанъ былъ по содержанію 142 ст. Уст. Гр. Суд. указать въ рѣшеніи своемъ соображенія, по которымъ онъ оставилъ ходатайство это безъ удовлетворенія, но какъ на упущеніе это просительница въ жалобѣ своей не указываетъ, то оно и не можетъ служить для Правительствующаго Сената, повѣряющаго въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣйствія суда въ предѣлахъ указаній самого просителя, поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія; вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что объясненіе просительницы Алексѣевой относительно нарушенія ст. 177 Устава Гражд. Судопр. опровергается содержаніемъ имѣющагося въ производствѣ Мирового Съѣзда протокола засѣданія, изъ котораго видно, что въ оный внесено то, что примиренія между тяжущимися не послѣдовало,—Правительствующій Сенатъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ постановленнаго Сапожковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу солдатки Маріи Алексѣевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

539.—1872 года мая 11-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго купцовъ Семена Кондратьева и Николая Шустова, коллежскаго совѣтника Даніила Алфѣрова, объ отмѣнѣ и о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Надворный совѣтникъ Степанъ Шелашниковъ по домашней распискѣ отъ 26 августа 1868 г. продалъ мѣщанину Петру Рыжкову принадлежащее ему строеніе безъ земли, находящееся въ имѣніи его Московскаго уѣзда, при

дер. Леоновой, съ тѣмъ, чтобы Рыжковъ оставилъ строеніе на томъ же мѣстѣ и платилъ поземельныя деньги въ теченіе 12 лѣтъ, на что должно быть особое условіе. Условіе это, по которому Шелашниковъ отдалъ принадлежащую ему землю въ аренду Рыжкову на 12 лѣтъ, было заключено между ними домашнимъ порядкомъ 1 сентября 1868 года, и въ немъ было, между прочимъ, постановлено: 1) что Рыжковъ не имѣетъ права въ купленномъ на свозъ домѣ открывать питейнаго заведенія безъ разрѣшенія Шелашникова; 2) что Рыжковъ можетъ передать этотъ договоръ другому лицу, но на тѣхъ же условіяхъ, и 3) что Рыжковъ долженъ платить арендныя деньги за каждые полгода впередъ въ опредѣленные сроки, а въ случаѣ неисполненія сего Шелашниковъ имѣетъ право отказать отъ условія и удержать за собою соразмѣрную неплатежу часть строенія. Впослѣдствіи Рыжковъ продалъ означенное строеніе на свозъ купцу Семену Кондратьеву, а 22-го марта 1871 года повѣренный Шелашникова, Гуржа, обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на то, что Кондратьевъ, которому Рыжковымъ было передано упомянутое условіе, открылъ 1-го января 1871 года, безъ дозволенія довѣрителя Гуржи, питейное заведеніе и не уплатилъ арендныхъ денегъ за два срока, а потому просилъ Мирового Судью уничтожить условіе 1-го сентября 1868 года и взыскать недоплаченныя деньги. Противъ этого иска повѣренный Кондратьева возразилъ, что для довѣрителя его необязательно условіе 1-го сентября 1868 года, ибо онъ въ немъ не участвовалъ, и что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ не Шелашникову, а казнѣ, и, находясь на обрѣзѣ Нижегородскаго шоссе, арендуется Кондратьевымъ у правленія IV округа путей сообщенія. Повѣренный же Шелашникова съ своей стороны утверждалъ, что земля, на которой построенъ былъ 40 лѣтъ тому назадъ домъ, составляетъ, собственность его довѣрителя и не входитъ въ обрѣзъ шоссе. Мировой Судья, выслушавъ 24 марта 1871 года объясненія сторонъ и не входя въ обсужденіе вопроса о принадлежности земли, какъ ему неподсуднаго, нашелъ, что фактическое владѣніе оною Шелашниковымъ, а равно и сила условій объ арендѣ этой земли уже признаны судомъ; что Рыжковъ подтвердилъ на разбирательствѣ 9-го марта, что означенное условіе передано Кондратьеву, а потому Мировой Судья опредѣлилъ, въ силу того договора, признать Кондратьева обязаннымъ снести купленный имъ у Рыжкова и находящійся на землѣ Шелашникова домъ и очистить землю. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кондратьева доказывалъ, что дѣло это не подсудно мировому суду, такъ какъ домъ, о коемъ въ ономъ идетъ рѣчь, есть имущество недвижимое, и затѣмъ, опровергая требованіе истца по существу, просилъ Мировой Съѣздъ произвести измѣреніе земли. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 19 мая 1871 года и принимая во вниманіе, что по условіямъ, заключеннымъ съ Шелашниковымъ, Рыжковъ пріобрѣлъ покупкою домъ, но съ обязательствомъ арендовать находящуюся подъ онымъ землю Шелашникова въ продолженіе 12 лѣтъ, а по второму условію Шелашниковъ имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія договора, требовать сноса строенія, нашелъ, что такъ какъ домъ, проданный на свозъ, составляетъ имущество движимое, то посему отводъ повѣреннаго Кондратьева не заслуживаетъ уваженія. По существу дѣла Съѣздъ, имѣя въ виду, что Кондратьевымъ пріобрѣтенъ домъ, купленный Рыжковымъ у Шелашникова на извѣстныхъ условіяхъ, обязательныхъ и для Кондратьева, а имъ не заплачены арендныя деньги, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи о сносѣ строенія, по нарушенію Кондратьевымъ условія, правильнымъ. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный кондратьева, коллежскій совѣтникъ Алферовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 3 п. 31, 3 и 3 п. 69, 81, 119, 131 и 1289 Уст. Гр. Суд. и ст. 541, 542, 569, 570, 1536, 1538 и 1259 Т. X ч. I. Независимо отъ сего, онъ же, Алферовъ, по довѣренности купца Николая Шустова, купившаго у Кондратьева домъ, о которомъ шло дѣло, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда отъ 19 мая 1871 года, такъ какъ оно нарушаетъ права Шустова, въ дѣлѣ томъ не участвовавшаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кондратьева, коллежскій совѣтникъ Алферовъ, первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Шелашникова, не подлежащаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу ст. 31 п. 2, 81, 1289 Уст. Гражд. Суд. и ст. 541 и 542 Т. X ч. I, потому что представленными со стороны Кондратьева документами было доказано, что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ вѣдомству путей сообщенія; Шелашниковымъ же не было представлено доказательствъ на принадлежность ему этой земли. Подсудность дѣлъ опредѣляется прежде всего предметомъ искового требованія, и, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, между прочимъ, иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, основанномъ на формальномъ актѣ. Искъ Шелашникова не заключалъ въ себѣ ничего подобнаго, а имѣлъ своимъ предметомъ жалобу на Кондратьева за неуплату имъ арендныхъ денегъ по домашнему условію, заключенному съ Рожковымъ и переданному Кондратьеву, и требованіе о понужденіи послѣдняго, какъ преемника договорныхъ правъ и обязательствъ Рыжкова, къ исполненію того условія, на основаніи котораго истецъ считалъ отвѣтчика обязаннымъ снести домъ, купленный имъ на свозъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этого искового требованія, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 1-го п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. Возраженіе же отвѣтчика, что самая земля, на которой стоитъ домъ, принадлежитъ не истцу, а казенному вѣдомству, не могло при бывшихъ въ виду Съѣзда обстоятельствахъ дѣла измѣнять подсудность онаго, ибо Съѣздъ не касается и не могъ касаться вопроса о правѣ собственности на землю, фактическимъ обладателемъ которой былъ признанъ Шелашниковъ, а со стороны казеннаго вѣдомства права на эту землю предъявлено не было, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ и не имѣлъ повода отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла за силою ст. 1289 и 3 п. 69 Уст. Гр. Суд. Также не уважительно указаніе Алферова на то, что Съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ вопреки 1-й и 4 го пун. 69 стат. Уст. Гражд. Суд., потому что 3 п. 69 ст. къ настоящему случаю вовсе не относится, такъ какъ Шелашниковъ не былъ лишенъ права защищать свои интересы, которые онъ считалъ нарушенными отвѣтчикомъ, а на основаніи 1-й ст. Уст. Гражд. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Далѣе повѣренный Кондратьева, Алферовъ, жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1259 Т. X части 1 и ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству искъ Шелашникова къ Кондратьеву, основанный на договорѣ перваго изъ нихъ съ Рожковымъ, тогда, когда Кондратьевъ въ этомъ договорѣ не участвовалъ, а потому условіе это и не могло быть признано обязательнымъ для довѣрителя просителя. Изъ дѣла видно, что Шелашниковъ обратился съ требованіемъ исполненія условій договора, заключеннаго имъ съ Рыжковымъ, къ Кондратьеву, потому что договоръ этотъ былъ послѣднему переданъ Рыжковымъ. Мировой Судья, рѣшеніе котораго Съѣздъ призналъ правильнымъ, установилъ тотъ фактъ, что означенное условіе было передано Кондратьеву при покупкѣ имъ у Рыжкова дома. Въ виду такихъ установленныхъ судомъ событій дѣла, въ повѣрку правильности которыхъ, какъ фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ входитъ не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Мировой Съѣздъ не нарушилъ законовъ о договорномъ правѣ, признавъ, что, съ принятіемъ правъ по договору, къ третьему лицу переходитъ и отвѣтственность за неисполненіе онаго, въ условіи опредѣленная. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Алферова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ибо Кондратьевъ просилъ Съѣздъ объ измѣреніи земли съ цѣлью доказать тѣмъ, что земля эта не составляетъ собственности Шелашникова, а принадлежитъ казенному вѣдомству. Но такъ какъ вопросъ о правѣ собственности на землю ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ обсужденію Мирового Съѣзда, то посему ему и не было надобности принимать мѣры къ разъясненію онаго. Об-

ращаясь засимъ къ другой просьбѣ Алферова, поданной имъ по довѣренности Шустова, о разрѣшеніи пересмотра того же рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу Шелашникова съ Кондратьевымъ, потому что рѣшеніе это, по объясненію просителя, нарушаетъ права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, ибо покупка Шустовымъ у Кондратьева дома, о которомъ шла рѣчь въ упомянутомъ дѣлѣ, сама по себѣ не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы покупщику право считать собственныя его права нарушенными рѣшеніемъ, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти на домъ лишь тѣ права, какія имѣлъ на него продавецъ Кондратьевъ, и вступить въ дѣло въ лицѣ сего послѣдняго, который, какъ лицо, въ дѣлѣ участвовавшее, не можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: какъ кассаціонную жалобу Алферова, такъ и просьбу его о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда оставить, на основаніи 186 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

540.—1872 года іюня 7-го дня. *По частной жалобѣ жены коллежскаго ассесора Настасьи Оранской и жены коллежскаго регистратора Антонины Кривобоковой на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы ихъ на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ капитаномъ Медяновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена коллежскаго ассесора Настасья Оранская и жена коллежскаго регистратора Антонина Кривобокова, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуясь на возвращеніе имъ Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, поданной ими на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ капитаномъ Медяновымъ, объясняютъ, что Палата не имѣла законнаго основанія оставлять жалобу ихъ безъ движенія по неприложенію копіи съ обжалованнаго рѣшенія для противной стороны, и что самую жалобу Палата возвратила, не объявивъ имъ установленнымъ порядкомъ своего опредѣленія объ оставленіи оной безъ движенія, и потому просятъ, отмѣнивъ распоряженіе Харьковской Судебной Палаты, принять кассаціонную ихъ жалобу и дать ей ходъ согласно Уставу Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой съ послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями на счетъ правилъ, при соблюденіи коихъ кассаціонная жалоба подлежитъ принятію, а также отнсительно порядка объявленія опредѣленій объ оставленіи жалобъ безъ движенія или возвращенія оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 800 Уст. Гражданскаго Судопр. и не выражено положительно того, чтобы при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ просители обязаны были представить и копію съ обжалованнаго рѣшенія для сообщенія оной противной сторонѣ, но что затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборн. за 1869 годъ подъ № 693, уже признано, что изложенныя въ томъ рѣшеніи соображенія о необходимости приложенія копій со всѣхъ документовъ при копіяхъ съ исковыхъ прошеній, частныхъ прошеній и жалобъ должны относиться и къ жалобамъ апелляціоннымъ, а въ силу дополненія къ ст. 801 Устава Гражданскаго Судопр. по продол. 1868 года распространяется и на жалобы кассаціонныя, и что посему при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ должны быть представлены и копіи со всѣхъ приложенныхъ къ симъ жалобамъ документовъ; что, въ случаѣ неисполненія сего, копія съ кассаціонной жалобы не можетъ быть сообщена противной сторонѣ, а слѣдовательно, и самая жалоба должна остаться безъ движенія; поэтому и принимая въ соображеніе, что въ отношеніи копіи съ обжалованнаго рѣшенія, составляющей также приложенный къ жалобѣ документъ, не сдѣлано никакого исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе кассаціонную жалобу просительницъ оставить безъ движенія за неприложеніе при копіи съ оной копіи съ обжалованнаго рѣ-

шенія для сообщенія оной противной сторонѣ. Признавая въ этомъ отношеніи жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе не можетъ признать правильнымъ возвращеніе затѣмъ просительницамъ кассаціонной ихъ жалобы за непредставленіемъ ими означенной копіи въ срокъ, исчисленный Палатою, такъ какъ самое опредѣленіе Палаты объ оставленіи жалобы ихъ безъ движенія не было имъ объявлено въ установленномъ для того закономъ порядкѣ. По точному смыслу дополненія къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продол. 1868 г. при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила относительно представленія апелляціонныхъ жалобъ, и вслѣдствіе того прошенія эти, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269 п. 3, 756 пун. 1 и 3 и 800 Уст. Гр. Суд., оставляются безъ движенія по опредѣленію Палаты, объявленному просителю; такимъ образомъ, изъ постановленнаго въ стат. 704 и 714 Устава общаго правила, по которому рѣшенія и опредѣленія считаются объявленными въ день, назначенный для тяжущихся для прочтенія изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія или частнаго опредѣленія, сдѣлано въ ст. 756 и 801 (по продолж. 1868 г.) изъятіе, въ силу котораго опредѣленія объ оставленіи безъ движенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, независимо отъ провозглашенія ихъ въ публичномъ засѣданіи, объявляются подателямъ ихъ письменно, и со дня врученія этого письменнаго объявленія исчисляются сроки для исправленія усмотрѣнныхъ въ жалобѣ недостатковъ или для обжалованія судебнаго опредѣленія (ст. 779). Принимая въ соображеніе, что дѣйствіе этого изъятія не могло быть ограничено постановленнымъ въ частномъ наказѣ Харьковской Судебной Палаты правиломъ; что Харьковская Судебная Палата въ объявленіи своего опредѣленія объ оставленіи кассаціонной жалобы, поданной просительницами Оранскою и Кривобоковою, безъ движенія, съ назначеніемъ имъ срока на представленіе недостающей копіи съ рѣшенія Палаты, не соблюла вышеизложеннаго установленнаго закономъ порядка,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что до объявленія имъ требованія Палаты въ установленномъ для того порядкѣ онѣ не могутъ быть признаны потерявшими уже право на представленіе требуемой отъ нихъ копіи съ рѣшенія Палаты для сообщенія оной противной сторонѣ, причемъ онѣ обязаны будутъ представить вновь возвращенныя имъ Палатою въ залогъ правой кассаціи деньги, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: представленное при частной жалобѣ Оранской и Кривобоковой прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, съ приложенными къ оному копіями препроводить въ Харьковскую Судебную Палату, предписавъ ей поступить въ отношеніи къ нему согласно съ ст. 756 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями.

541.—1872 года мая 10 дня. *По прошенію повѣренныхъ: мѣщанина Сергѣя Пустовалова—коллежскаго секретаря Пріѣзжева и опекуновъ купца Алексѣя Лежнева—присяжн. пов. Бениславскаго, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1852 года купецъ Иванъ Лежневъ составилъ духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое имѣніе, какъ родовое недвижимое, такъ и движимое, завѣщалъ брату своему, купцу Алексѣю Лежневу, съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ женѣ его Варварѣ слѣдующія ей указныя части и выдалъ ей 10,000 руб. взамѣнъ тѣхъ, которые ею были принесены въ приданое и имъ, Лежневымъ, издержаны. По смерти Лежнева 21-го марта 1854 года завѣщаніе это было утверждено Московскою Гражданскою Палатою не во всемъ пространствѣ его, а только въ предѣлахъ содержанія онаго за исключеніемъ распоряженій о родовомъ имѣніи. Затѣмъ относительно указныхъ частей, слѣдовавшихъ Варварѣ Лежневой, вышедшей впослѣдствіи въ замужество за поручика Миролюбова, происходила въ Московскомъ сиротскомъ судѣ и Гражданской Палатѣ переписка, въ продолженіе которой скончалась и Миролюбова, завѣщавъ слѣдующія ей указныя части отцу своему,

купцу Филиппу Пустовалову, съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ указныя части, слѣдующія мужу ея, Миролюбову. По возобновленіи сими послѣдними ходатайства о выдѣлѣ изъ имѣнія Ивана Лежнева указныхъ частей, слѣдовавшихъ женѣ его Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, Московскій сиротскій судъ имъ въ томъ отказалъ, но Московская Палата Гражданскаго Суда, вслѣдствіе принесенной ей со стороны Пустовалова и Миролюбова жалобы, 10 іюня 1858 года постановила предписать сиротскому суду, чтобы онъ выдалъ Пустовалову и Миролюбову изъ имѣнія Ивана Лежнева все, что будетъ причитаться женѣ его Варварѣ на указныя ея части; когда же послѣ того сиротскій судъ, для приведенія въ извѣстность указныхъ частей, слѣдовавшихъ женѣ Лежнева, Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, призналъ необходимымъ опредѣлить сумму удовлетворенія предъявленной къ умершему претензіи Селиверстова, а Московская Палата Гражданскаго Суда жалобу на постановленіе о томъ сиротскаго суда, принесенную повѣреннымъ Пустовалова и Миролюбова, оставила безъ послѣдствій, то Правительствующій Сенатъ по 7-му Департаменту, къ которому тотъ же повѣренный обратился съ жалобою, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что неопредѣленность могущаго пасть на имѣніе взысканія не служитъ препятствіемъ къ учиненію раздѣла, и потому 23-го января 1861 года предписалъ Палатѣ распорядиться неозначеніемъ наслѣдникамъ Лежнева установленнаго ст. 1318 Т. X ч. I Зак. Гр. срока на полюбовный раздѣлъ. Вслѣдствіе сего Московскій сиротскій судъ, которому Московскою Гражданскою Палатою передано было исполненіе означеннаго указа, срокъ этотъ назначилъ съ 16 декабря 1864 г., и, за истеченіемъ онаго 23 августа 1867 г., представилъ Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о производствѣ судебнаго раздѣла, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ опекунамъ надъ имѣніемъ Лежнева допустить повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Пустовалова, къ которому перешли права Филиппа Пустовалова, къ совмѣстному владѣнію онымъ; на это опредѣленіе Московскаго сиротскаго суда опекуны Алексѣя Лежнева жаловались Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, доказывая, что права Лежневой, по второму мужу Миролюбовой, на указныя части изъ имѣнія умершаго ея мужа не были при жизни ея признаны судебнымъ мѣстомъ, и что поэтому преемники ея не имѣютъ нынѣ правъ на участіе въ томъ имѣніи. Въ такомъ видѣ дѣло это, какъ не рѣшенное, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, передано было Московскою Палатою Гражданскаго и Уголовнаго Суда въ Московскій Окружный Судъ, въ который повѣренный мѣщанина Пустовалова 31 іюля 1869 г. обратился съ просьбою о производствѣ судебнаго раздѣла; повѣренный же опекуновъ Алексѣя Лежнева въ засѣданіи Окружнаго Суда проспилъ ходатайство просителя о раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, заявленное имъ въ порядкѣ охранительнаго производства, оставить безъ послѣдствій по неимѣнію въ виду судебнаго признанія правъ Миролюбовой на указныя части. Московскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что по смыслу узаконеній, относящихся къ порядку судопроизводства охранительнаго, а равно и правилъ о раздѣлѣ наслѣдства, изложенныхъ въ 1315 и слѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. I Зак. Гр., раздѣлъ наслѣдства производится между наслѣдниками, состоящими въ общемъ владѣніи извѣстнаго имущества, права которыхъ, будучи утверждены судебною властію, не подлежатъ сомнѣнію и спору; что хотя духовное завѣщаніе Миролюбовой, на которомъ повѣренный Сергѣя Пустовалова основываетъ права своего довѣрителя на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, и было явлено въ Гражданской Палатѣ, но чтобы право Варвары Миролюбовой на указныя части изъ того имѣнія утверждено было за нею судебною властію, того повѣренный Пустовалова не утверждаетъ и представленные имъ документы не доказываютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева отрицаетъ права Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, а съ другой,—что, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ признанія этого права за Варварою Миролюбовою, разрѣшеніе спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка исковаго производства, нашелъ, что удовле-

твореніе ходатайства повѣреннаго Пустовалова въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства уважено быть не можетъ, и потому, на основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ узаконеній, 4-го декабря 1869 года опредѣлилъ: въ виду заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева спора о правѣ Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, ходатайство повѣреннаго его о раздѣлѣ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе повѣренный Пустовалова обратился въ Московскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что Окружный Судъ не имѣлъ права отказывать въ производствѣ раздѣла въ порядкѣ охранительномъ, такъ какъ дѣло это передано изъ Палаты на основаніи стат. 41 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ для дальнѣйшаго производства на основаніи стат. 1409—1423 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и тѣмъ болѣе, что это направленіе дано оному указомъ Правительствующаго Сената 23-го января 1861 г.; что самый споръ, заявленный повѣреннымъ опекуновъ Лежневыхъ, не могъ заслуживать уваженія какъ по основаніямъ, приведеннымъ въ подтвержденіе онаго, такъ и потому, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева не имѣлъ достаточнаго уполномочія на предъявленіе онаго, и что Судъ не имѣлъ права отказъ въ производствѣ раздѣла основывать на неутвержденіи правъ Миролюбовой судебнымъ порядкомъ, какъ потому, что объ этомъ не было ему сдѣлано сторонами заявленія, такъ и потому, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства не требуется безусловно закономъ, а зависитъ отъ воли наслѣдниковъ. Съ своей стороны повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, возражая противъ этой жалобы и доказывая неосновательность оной, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что она, какъ относящаяся къ разъясненію смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, должна была быть подана, на основаніи примѣчанія къ стат. 45 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го марта 1869 года, не Судебной Палатѣ, а Правительствующему Сенату. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ жалобу повѣреннаго Пустовалова, на основаніи ст. 25 и 31 правилъ 10 марта 1869 года, подлежащею разсмотрѣнію Палаты и оставивъ заявленіе того повѣреннаго о непмѣніи повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева достаточнаго уполномочія на предъявленіе иска безъ уваженія, затѣмъ по существу постановленія Окружнаго Суда нашла, что состоявшимся въ 1858 г. опредѣленіемъ Московской Гражданской Палаты уже признано за Варварою Лежневою право на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, Ивана Лежнева; что затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1860 году жалобу наслѣдниковъ Варвары Лежневой на встрѣченное Гражданскою Палатою затрудненіе въ порядкѣ выдѣла имъ означенной части и признавъ заключеніе Палаты по этому предмету неправильнымъ, предписалъ о приступленіи къ раздѣлу имѣнія Ивана Лежнева на общемъ основаніи; что при такихъ обстоятельствахъ дѣла и за представленіемъ повѣреннымъ Сергѣя Пустовалова надлежащихъ доказательствъ правъ его довѣрителя на наслѣдованіе послѣ Варвары Лежневой, Окружный Судъ, заканчивая на правахъ Гражданской Палаты означенное частное дѣло о раздѣлѣ имѣнія Ивана Лежнева между его наслѣдниками, не имѣлъ основанія обращать Пустовалова, для укрѣпленія за нимъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и предоставленія ему участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Ивана Лежнева наслѣдства, къ порядку исковаго судопроиздодства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный уже по сему дѣлу Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ самой Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, вопреки существующимъ правиламъ о законной силѣ опредѣленій и пространствѣ правъ судебныхъ инстанцій; что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, ежели онъ находитъ, что поданная Варварою Лежневою въ сиротскій судъ просьба о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, послужившая, какъ видно изъ дѣла, и для Гражданской Палаты и для Правительствующаго Сената основаніемъ при рѣшеніи сего частнаго дѣла, должна быть признана недѣйствительною, какъ обращенная не въ надлежащее судебное мѣсто, и Варвара Лежнева должна лишиться права на указную часть, то отъ него зависитъ предъявить по сему предмету установленнымъ

порядкомъ искъ, разрѣшеніе коего, по ст. 496 Т. X ч. 2 Св. Зак., нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по оному опредѣленіями, но что отсюда не слѣдуетъ, чтобы Сергѣй Пустоваловъ долженъ былъ быть обращенъ къ сему порядку вслѣдствіе одного только заявленія сонаслѣдника, правильность коего еще ничѣмъ не удостовѣрена. По всѣмъ симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, отмѣнивъ 16 ноября 1870 года обжалованное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, опредѣлила предписать ему произвести между Алексѣемъ Лежневымъ и наслѣдникомъ Варвары Лежневой, Сергѣемъ Пустоваловымъ, судебный раздѣлъ имѣнія Ивана Лежнева установленнымъ порядкомъ. На это постановленіе Московской Судебной Палаты обратились съ кассаціонными жалобами обѣ стороны; изъ нихъ повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжный повѣренный Бениславскій, ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія Палаты во всемъ его объемѣ основываетъ: во-1-хъ) на томъ, что принятіе настоящаго дѣла къ своему производству Палата, по объясненію его, просителя, нарушила 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ ст. 45 правилъ 10 марта 1849 г., такъ какъ жалоба Пустовалова, разрѣшеніе которой зависѣло отъ толкованія смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, подлежала разсмотрѣнію не Судебной Палаты, а Правительствующаго Сената, постановившаго то рѣшеніе; во-2-хъ) на томъ, что Палата признаніемъ правъ Лежневой, никакимъ судебнымъ мѣстомъ не утвержденныхъ и не разсмотрѣнныхъ въ существѣ, нарушила ст. 1152 Т. X ч. I Зак. Гр., въ силу которой наслѣдники не имѣютъ права на указную часть вдовы, узаконеннымъ порядкомъ не просившей о выдѣлѣ ей таковой при жизни, а тѣмъ самымъ и силу ст. 68 Осн. Зак., и въ-3-хъ) на томъ, что допущеніемъ къ участію въ имущественныхъ правахъ лица, не представившаго Суду никакихъ требуемыхъ закономъ основаній своего права на участіе въ раздѣлѣ, Палата нарушила ст. 1315 и 1317 Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. Повѣренный же мѣщанина Пустовалова, коллежскій секретарь Пріѣзжевъ, съ своей стороны проситъ отмѣнить въ постановленіи Палаты ту часть соображеній ея, которою предоставляется опекунамъ купца Алексѣя Лежнева право на искъ противу правъ Варвары Лежневой на указныя части изъ имѣнія Ивана Лежнева и которою предопредѣлена, по ст. 496 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., отмѣна послѣдовавшихъ по дѣлу опредѣленій, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ 1867 года подъ № 419, и доказывая, что постановленіе Палаты можетъ быть обжаловано нынѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ соображенія ея изложены въ видѣ приговора, о правильности или неправильности котораго не можетъ быть рѣшенія, которое можно бы было обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, затѣмъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ: во-1-хъ) что, предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, Палата нарушила стат. 339, 367, 706 и 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ они объ этомъ не просили, ст. 1, 4 и 9 Устава Гражд. Суд., такъ какъ право на искъ принадлежитъ всякому въ силу закона, судебныя же мѣста обязаны разсматривать и разрѣшать силою закона споръ о правѣ вслѣдствіе просьбы о томъ, но не направлять тяжущихся къ вчинанію исковъ, и предоставлять имъ право на искъ законами къ обязанности и власти судебныхъ мѣстъ не отнесено; ст. 565 Т. X ч. I и 13 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., такъ какъ противъ признанныхъ въ 1858 году правъ Миролюбовой спора въ теченіе 10 лѣтъ заявлено не было, и, наконецъ, 711 и 712 ст. Уст. Гражд. Судопр., допустивъ въ соображеніяхъ своихъ, на которыхъ должно быть основано и существо рѣшенія, противорѣчіе, такъ какъ въ первой части своихъ соображеній Палата признаетъ, что Судъ не имѣлъ права возбуждать разрѣшенный уже Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ Варвары Лежневой на полученіе указныхъ частей, а затѣмъ добавляетъ, что опекуны Алексѣя Лежнева могутъ противъ этого права его предъявить искъ, и во-2-хъ) что Палата, предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, словами постановленія своего „что разрѣшеніе опаго нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по оному опредѣленіями“, указала Суду, который будетъ производить

этотъ искъ, что онъ опредѣленія эти можетъ отмѣнить, и, предрѣшивъ, такимъ образомъ, дѣло вопреки ст. 12 Уст. Гр. Суд., допустила нарушеніе предѣловъ своей власти; предначертаніемъ же отмѣны опредѣленій по дѣлу хотя и не поименованныхъ, но, очевидно, Московской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената, нарушила ст. 549 и 554 Т. X ч. 2, такъ какъ опредѣленіе Палаты могло подлежать отмѣнѣ только Правительствующимъ Сенатомъ при обжалованіи онаго въ законные сроки и стат. 237, 223 и 224 Т. 1 Учр. Правит. Сен., такъ какъ рѣшенія Сената окончательныя и отмѣна оныхъ немыслима.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса, могутъ ли въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената просьбы повѣренныхъ опекуновъ Алексѣя Лежнева и мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ; изъятіе изъ этого общаго правила Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 60; 1870 года № 1350 и друг.) допущено для тѣхъ только частныхъ опредѣленій, которыми или разрѣшается не частный какой-либо возникшій изъ дѣла вопросъ, а самое существо дѣла и послѣ котораго уже не можетъ быть постановлено рѣшенія по существу, или преграждается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія; частныя же опредѣленія, какъ въ то же время призналъ Правительствующій Сенатъ, могутъ быть обжалуемы при обжалованіи рѣшенія по существу, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ; эти общія правила, какъ видно изъ рѣшенія, напечатаннаго въ Сборникѣ 1870 года №№ 1456 и 1512, должны быть примѣняемы и къ просьбамъ объ отмѣнѣ постановленій судебныхъ установленій, состоявшихся въ порядкѣ охранительнаго производства. Принимая вслѣдствіе сего въ соображеніе, что постановленіемъ Московской Судебной Палаты, объ отмѣнѣ коего заявлено ходатайство по настоящему дѣлу, данъ дальнѣйшій ходъ дѣлу о судебномъ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, что такое постановленіе не можетъ считаться преграждающимъ дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, такъ какъ по тому же дѣлу можетъ еще быть постановлено окончательное по существу рѣшеніе, при обжалованіи котораго стороны будутъ имѣть возможность обжаловать и настоящее постановленіе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ нѣтъ законнаго основанія входить нынѣ же въ разсмотрѣніе ходатайства какъ повѣреннаго опекуновъ купца Алексѣя Лежнева, такъ и повѣреннаго мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго мѣщанина Пустовалова, коллежскаго секретаря Пріѣзжева, и опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

542.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами въ Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рукера, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По подряду на выволочку соли изъ крымскихъ озеръ, взятому купцомъ Павловскимъ, принято было въ 1840 году въ залогъ имѣніе купчихи Памнуловой, заключающееся въ землѣ Евпаторійскаго уѣзда при дачахъ Каспору, Баджай и Каргага. По оказавшейся несостоятельности купца Павловскаго въ выполненіи принятаго имъ на себя подряда Крымское соляное правленіе 26-го марта 1846 года отнеслось въ Таврическое губернское правленіе о продажѣ представленныхъ Павловскимъ залоговъ. При составленіи описи имѣнію Памнуловой канцелярист Волковской предъявилъ споръ о принадлежности ему земли въ дачѣ Каргага; вслѣдствіе сего губернское правленіе,

пріостановивъ продажу означеннаго имѣнія, по журналу 1-го января 1853 г. предписало общему присутствію Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата, чтобы оно, разсмотрѣвъ права собственности залогодательницы Памнуловой на спорную землю, сдѣлало постановленіе: въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію за означенную землю на пополненіе убытковъ казны, въ случаѣ, ежели та земля не будетъ присуждена къ продажѣ; затѣмъ, при назначеніи въ публичную продажу остального имѣнія Памнуловой, принятаго въ залогъ по подряду Павловскаго, возникъ подобный же споръ со стороны мѣщанина Саатчи, о чемъ Таврическое губернское правленіе представило на разрѣшеніе 1 Д-та Прав. Сен., который 31-го мая 1846 года предписалъ губернскому правленію дѣло по этому спору предоставить разсмотрѣнію того же общаго присутствія Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и городового магистрата съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлало подобное же, какъ и по первому дѣлу, постановленіе объ отвѣтственности виновныхъ въ возмещеніе убытковъ казны. Въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ обще съ городовымъ магистратомъ составлена была записка изъ этого дѣла, которое, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., передано было въ числѣ нерѣшенныхъ въ Таврическую Палату Гражданскаго Суда, которою также рѣшенія постановлено не было; по воспослѣдованіи же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, уполномоченный для закрытія Таврической Гражданской Палаты статскій совѣтникъ Штрандманъ дѣло это въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. препроводилъ къ управляющему акцизными сборами Таврической губерніи, увѣдомивъ его, что ежели акцизное управленіе желаетъ продолжать оное, то можетъ, на основаніи ст. 35 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, препроводить оное въ 9-ти мѣсячный срокъ въ подлежащее судебное мѣсто съ опредѣлительнымъ заявленіямъ своихъ требованій и доказательствъ. Получивъ это дѣло, управляющій акцизными сборами въ Таврической губерніи 17 іюля 1869 г. представилъ оное на зависящее распоряженіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, причемъ, ссылаясь на ст. 25 и 33 правилъ 10 марта 1869 г., объяснилъ, что приведенная статскимъ совѣтникомъ Штрандманомъ ст. 35 означенныхъ правилъ къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ статьѣ той говорится собственно о тѣхъ дѣлахъ, которыя начаты по искамъ и требованіямъ казенныхъ управленій, дѣло же, препровожденное статскимъ совѣтникомъ Штрандманомъ, начато по иску не казеннаго управленія, а частнаго лица, и не противъ казеннаго управленія, а противъ такого же частнаго лица, и заключаетъ въ себѣ споръ между залогодательницею купчихою Памнуловою съ одной и канцеляристомъ Волковскимъ съ наслѣдниками мѣщанина Саатчи—съ другой стороны о правѣ собственности на имѣніе Памнуловой, заложенное купцомъ Павловскимъ по соляной операціи, до казны же оно касается только въ томъ отношеніи, что при рѣшеніи означеннаго спора судебное мѣсто, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 31 мая 1846 года, должно постановить, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному за то имѣніе взысканію для возмещенія казенной недоимки, въ томъ случаѣ, ежели означенное имѣніе не будетъ присуждено къ продажѣ; что для учиненія этого постановленія особенныхъ со стороны казны доказательствъ не требуется, такъ какъ права казны на взысканіе недоимокъ съ залоговъ положительно опредѣлены самымъ закономъ, и что засимъ къ настоящему дѣлу относятся не 35, а 25 и 33 стат. правилъ 10 марта 1869 г., по которымъ дѣло это должно было быть передано прямо въ Окружный Судъ, тѣмъ болѣе, что судебное производство по оному уже совершенно окончено еще Уѣзднымъ Судомъ и остается только постановить рѣшеніе. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 35 правилъ Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года, управленіе акцизными сборами Таврической губерніи, препровождая настоящее дѣло, производившееся въ бывшей Таврической Гражданской Палатѣ, обязано было изложить опредѣлительно какъ требованія свои, такъ и доказательства, но что управляющій акцизными сборами въ сообщеніи своемъ отъ 15 іюля 1869 года проситъ Судъ постановить рѣшеніе о томъ, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію

для возмещенія казенной недоимки по выволочкѣ купцомъ Павловскимъ соли, обезпеченной залогомъ купчихи Пампуловой, о принадлежности которой ей, Пампуловой, заявленъ былъ Таврическому губернскому правленію споръ со стороны Волковского и Саатчи; что такое требованіе управляющаго акцизными сборами не можетъ быть признано положительнымъ заявленіемъ требованій и доказательствъ, ибо онъ не объясняетъ, съ кого именно и по какимъ основаніямъ онъ требуетъ взысканіе казенной недоимки, залогомъ Пампуловой обезпеченной; что хотя онъ упоминаетъ при этомъ, что въ виду заявленныхъ по этому дѣлу частными лицами споровъ и послѣдовавшаго въ 1846 г. указа Правительствующаго Сената настоящее дѣло должно быть разрѣшено Судомъ независимо отъ требованій казны, но что заявленіе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо во-1-хъ) со стороны частныхъ лицъ иска по сему дѣлу не предъявлено, а при отсутствіи иска Судъ не можетъ постановить рѣшенія на точномъ основаніи ст. 2, 3 и 256 Уст. Гр. Судопр., и во-2-хъ) приведенный указъ Правительствующаго Сената не можетъ подлежать нынѣ исполненію за силою Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, на основаніи которыхъ (ст. 35) возникшія въ прежнихъ учрежденіяхъ дѣла казенныхъ управленій разрѣшаются не иначе, какъ послѣ опредѣлительнаго заявленія имъ своихъ требованій и доказательствъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что управленіе акцизными сборами въ девятимѣсячный срокъ со времени поступленія въ оный изъ Таврической Гражданской Палаты настоящаго дѣла требованій своихъ не заявило и что за истеченіемъ уже такового срока дѣло это можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею искового прошенія, Симферопольскій Окружный Судъ 15 іюля 1870 г. опредѣлилъ: означенное дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе, сообщенное акцизному управленію 19 сентября 1870 г. въ копіи, управляющій акцизными сборами 9 октября 1870 года подалъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, для представленія въ Судебную Палату, жалобу, въ представленіи которой Окружный Судъ, по опредѣленію 5 ноября 1870 г., за пропускомъ установленнаго на подачу оной двухнедѣльнаго срока, отказалъ и самую жалобу 20 ноября ему возвратилъ; на это распоряженіе управляющій акцизными сборами 26 ноября обратился въ Одесскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что 785 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Судъ отказалъ въ представленіи въ Палату поданной имъ жалобы, относится только до случаевъ, въ ней исчисленныхъ, и что жалобы на частныя опредѣленія, имѣющія значеніе рѣшенія по существу по вопросу о правѣ, каковымъ представляется опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи производства по настоящему дѣлу, не могутъ быть оставляемы безъ разсмотрѣнія за пропускомъ двухнедѣльнаго срока. Одесская Судебная Палата, находя: 1) что частная жалоба статскаго совѣтника Руккера принесена на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда о возвращеніи ему жалобы, предметъ которой заключался въ ходатайствѣ его, Руккера, объ отмѣнѣ распоряженія уполномоченнаго для принятія мѣръ къ закрытію Таврической Гражданской Палаты, относительно передачи, на основаніи правилъ 10-го марта 1869 года, въ акцизное управленіе дѣла канцеляриста Волковского и сопаслѣдниковъ Саатчи съ купчихою Пампуловою на тотъ предметъ, чтобы управленіе это, ежели оно желаетъ продолжать это дѣло согласно ст. 35 упомянутыхъ правилъ, препроводило бы оное въ Окружный Судъ съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ, и 2) что по разуму законоположеній, содержащихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не установлено права принесенія Судебной Палатѣ жалобъ на опредѣленія Окружныхъ Судовъ по предметамъ, соотвѣтствующимъ вышеизъяснённому предмету жалобы Руккера, жалобу, принесенную имъ на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 15 іюля 1870 года, оставила по опредѣленію 3 февраля 1871 г. безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату управляющій акцизными сборами въ Таврической губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Руккеръ, проситъ означенное опредѣленіе отмѣнить, причемъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ, что Палата неправильно истолковала содержаніе его жалобы, въ которой онъ жаловался не на то, что Окружный Судъ не отмѣнилъ распоря-

женія статскаго совѣтника Штрандмана о присылкѣ къ нему дѣла, а на то, что призналъ, что за пропущеніемъ установленнаго 35 ст. правилъ 10 марта 9-ти мѣсячнаго срока дѣло это можетъ быть возобновлено акцизнымъ управленіемъ не иначе, какъ подачею искового прошенія; что заключеніе Палаты о томъ, что въ Уст. Гражд. Суд. не содержится правилъ, предоставляющихъ приносить жалобы на Окружный Судъ за неотмѣну распоряженія уполномоченнаго для закрытія Таврической Гражданской Палаты, постановлено ею, въ нарушеніе стат. 707, 773 и 777 Уст. Гр. Суд., по такому обстоятельству, которое въ жалобѣ его не содержалось, и что выраженное въ ст. 783 Устава Гр. Суд. воспрещеніе приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ обжалованное имъ опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда не принадлежитъ къ числу тѣхъ опредѣленій, которыми, по ст. 705 Уст. Гр. Суд., разрѣшается частный вопросъ, возникающій изъ дѣла, а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ, послѣ котораго оно, какъ прекращенное производствомъ, дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ. Къ этому дѣйствительный статскій совѣтникъ Руккеръ присовокупилъ, что постановленіе Окружнаго Суда представляется для акцизнаго управленія совершенно неисполнимымъ, такъ какъ Пампулова не оспаривала правъ акцизнаго управленія на взысканіе недоимки съ принадлежащаго ей имѣнія, Волковской же и Саатчи, съ прекращеніемъ Окружнымъ Судомъ дѣла по ихъ спору, представляются въ настоящемъ случаѣ лицами совершенно посторонними, вслѣдствіе чего акцизному управленію не о чемъ и не противъ кого будетъ подавать искъ, а, между тѣмъ, за сплою вышеномянутаго постановленія Окружнаго Суда, управленіе не можетъ взыскивать сей недоимки и административнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе жалобы управляющаго акцизными сборами, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, на томъ основаніи, что самое опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, которымъ прекращено производство по переданному въ оный, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года, таврическимъ акцизнымъ управленіемъ дѣлу по спорамъ канцеляриста Волковскаго и наслѣдниковъ мѣщанина Саатчи о принадлежности имъ имѣнія купчихи Пампуловой, принятаго въ залогъ по подряду купца Павловскаго на выволочку соли и на которое имъ подана была для представленія въ Судебную Палату жалоба, она признала неподлежащимъ обжалованію. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, дѣла, переданныя въ Окружный Судъ, подчиняются относительно порядка обжалованія по всѣмъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, и обращаясь вслѣдствіе сего, для опредѣленія правильности или неправильности заключенія по настоящему дѣлу Одесской Судебной Палаты, къ разсмотрѣнію заключающихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопр. правилъ относительно порядка обжалованія частныхъ опредѣленій Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи стат. 743 Уст. Гр. Суд., на всякое рѣшеніе по существу дѣла можетъ быть принесена апелляціонная жалоба; что затѣмъ относительно частныхъ опредѣленій Окружныхъ Судовъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопр. нѣтъ особаго подробнаго перечисленія тѣхъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ; ст. 783 Уст. Гр. Суд. содержитъ въ себѣ только одно общее правило, что жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, и затѣмъ указаніе на тѣ случаи, въ которыхъ, въ видѣ изъятія изъ этого общаго правила, частныя жалобы допускаются отдѣльно отъ апелляцій; въ слѣдующихъ же ст. 784—791 содержатся одни правила, которыми устанавливается срокъ на подачу жалобъ и дальнѣйшій затѣмъ порядокъ производства по этимъ жалобамъ; но изъ содержанія всѣхъ означенныхъ статей нельзя еще вывести того заключенія, чтобы законъ допускалъ частныя жалобы только при

апелляціи по существу дѣла и отдѣльно отъ оной исключительно въ тѣхъ случаяхъ, которые перечислены въ 783 ст. Уст. Гр. Суд. Напротивъ того, изъ соображенія этихъ статей, на которыхъ сдѣланы ссылки, ясно обнаруживается, что, за сдѣланнымъ въ Уст. Гр. Суд. положительнымъ исключеніемъ, частныя жалобы могутъ быть допускаемы какъ на тѣ опредѣленія Окружныхъ Судовъ, послѣ которыхъ можетъ еще быть постановлено рѣшеніе по существу, но, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 783 ст. Уст. Гр. Суд., не иначе, какъ при апелляціи по существу, такъ и на тѣ опредѣленія, послѣ которыхъ производство дѣла прекращается и затѣмъ не можетъ уже послѣдовать рѣшенія по существу; хотя въ случаѣ прекращенія производства истецъ имѣетъ право возобновить производство дѣла подачею новаго искового прошенія, но это право не можетъ лишить его права обжаловать опредѣленіе Суда о прекращеніи производства по прежнему дѣлу, такъ какъ съ прекращеніемъ производства можетъ прекратиться и самое право на искъ, почему нельзя не допустить сторону, признающую это прекращеніе неправильнымъ, принести жалобу на такое постановленіе о томъ Суда. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что сущность постановленія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 іюля 1870 г. заключается въ постановленіи о прекращеніи производства по оному на томъ основаніи, что управляющимъ акцизными сборами въ Таврической губерніи при передачѣ дѣла въ Окружный Судъ не было сдѣлано опредѣлительнаго заявленія требованій своихъ и доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіе это могло подлежать обжалованію Одесской Судебной Палатѣ и что посему заключеніе означенной Палаты о томъ, что оно обжалованію не подлежало, представляется несогласнымъ съ ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе сего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Одесскою Судебною Палатою вышеприведенной ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленіе означенной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

543.—1872 года января 27 и мая 23 чиселъ. *По прошенію полковника Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ жены штабъ-ротмистра Заливской, разсмотрѣвъ 18-го декабря 1870 года претензіи, предъявленныя къ ней полковникомъ Николаемъ Полозовымъ, опредѣлило: претензіи Полозова по заемному письму въ капитальной суммѣ 2450 рублей и процентахъ 423 руб. 96 коп. по распискѣ 1-го января 1859 года въ капитальной суммѣ 3574 рубля и по распискѣ 2-го октября 1861 года въ капитальной суммѣ 2900 руб. и въ неустойкѣ 1000 р. признать подлежащими удовлетворенію и отнести по первому документу къ 1 роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а по послѣднимъ—къ 3 роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія; въ остальныхъ же затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по заемному письму неустойкою 78 рублей, по распискѣ 1-го января 1859 года 327 руб. 10 коп. и 2000 руб. и по условію 22-го августа 1857 года за веденіе дѣлъ 9593 руб. 62 коп. Полозову отказать, и, по ст. 1964 Тома XI ч. 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Оставаясь означеннымъ постановленіемъ конкурснаго управленія, копія съ котораго выдана ему 23-го января 1871 года, довольнымъ въ отношеніи только удовлетворенія его по заемному письму, Полозовъ на остальныя части онаго 28 января 1871 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ жалобою, въ которой, доказывая, что конкурсное управленіе неправильно нѣкоторыя изъ его претензій причислило къ 3 роду долговъ и четвертому разряду удовлетворенія, а дру-

гія совершенно изъ счета долговъ Заливской исключило, и объясняя, что ему по означеннымъ претензіямъ слѣдуетъ 17,260 руб. 75 коп., просилъ изъ нихъ 14,962 р. 85 к. причислить къ 1 роду долговъ и второму разряду удовлетворенія, а 2297 р.—ко 2 роду долговъ и третьему разряду удовлетворенія, а несообразное съ этимъ опредѣленіемъ конкурснаго управленія отмѣнить; но Московскій Окружный Судъ жалобу эту, по опредѣленію, состоявшемуся 6 апрѣля и въ окончательной формѣ объявленному 20 апрѣля 1871 года, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда Полозовъ 10 мая 1871 года подалъ въ Окружный Судъ, для представленія въ Московскую Судебную Палату, апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить слѣдующіе ему по условію 22 августа 1857 г. 17,260 р. 75 к., которые, на основаніи ст. 1960 п. 3 и 1980 Т. XI Уст. о несост., подлежатъ причисленію къ 1 роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а несообразное съ тѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшенія Суда по существу дѣла (ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд.); что существомъ дѣла о несостоятельности должно быть признано открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано должникомъ несостоятельнымъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и только судебныя постановленія по этимъ двумъ предметамъ могутъ быть признаваемы въ силѣ рѣшеній, такъ какъ этими постановленіями начинается и заканчивается все дѣло; всѣ же опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаны частными вопросами, возникающими изъ дѣла, и что правильность такого заключенія подкрѣпляется и тѣмъ еще соображеніемъ, что признаніе подобныхъ опредѣленій въ силѣ рѣшеній имѣло бы своимъ послѣдствіемъ крайнее замедленіе въ производствѣ сего рода дѣлъ, такъ какъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ установлены болѣе продолжительные сроки, нежели на подачу частныхъ жалобъ. Примѣнивъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принявъ во вниманіе: 1) что Полозовъ жалуется на то, что претензіи его отнесены не къ тѣмъ родамъ долговъ, къ которымъ, по его мнѣнію, онѣ должны быть отнесены; 2) что по жалобѣ Полозова на опредѣленіе конкурснаго управленія было постановлено Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, опредѣленіе, а не рѣшеніе; 3) что, слѣдовательно, и жалоба на это опредѣленіе, согласно 18 статьѣ закона 1 іюля 1868 года и 785 статьѣ, могла быть подана въ двухнедѣльный срокъ; 4) что обжалованное опредѣленіе было объявлено Полозову 20 апрѣля, жалоба же принесена имъ 10 мая, то-есть по истеченіи двухнедѣльнаго срока,—Судебная Палата 11 августа 1871 г. постановила: жалобу полковника Полозова на опредѣленіе Окружнаго Суда, за пропускомъ срока на принесеніе оной, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе, объявленное въ окончательной формѣ 25 августа 1871 года, Полозовъ подалъ 4 сентября 1871 г. Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что опредѣленіе это не согласно съ существомъ дѣла и прямымъ смысломъ статей 705, 711, 743, 783 Уст. Гр. Суд. и статьей 18 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г. для производства дѣлъ о несостоятельности, объясняетъ: 1) что разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало не одно постановленіе конкурснаго управленія, но и разрѣшеніе жалобы его на то Окружнымъ Судомъ, постановленіе коего, какъ относящееся къ существу дѣла, подлежало обжалованію порядкомъ апелляціоннымъ; 2) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что существомъ дѣла по искамъ съ несостоятельныхъ должниковъ должно признавать только заключеніе о признаніи должника несостоятельнымъ, ограниченіе гражданскихъ правъ его и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и что только на постановленія по этимъ предметамъ, какъ касающимся существа дѣла, допускаются жалобы апелляціонныя, противорѣчитъ прямому буквальному смыслу ст. 18 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г., по которой на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности допускается подача апелляціонныхъ жалобъ не по двумъ только предметамъ, приводимымъ

Судебною Палатою, а безъ ограниченія оныхъ, и послѣ признанія несостоятельности и даже послѣ утвержденія конкурснаго управленія, въ противномъ же случаѣ ст. 18 означенныхъ правилъ не имѣла бы практическаго примѣненія; 3) что признаніе Судебною Палатою постановленія Окружнаго Суда опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ, и выводимый изъ того Палатою пропускъ двухнедѣльнаго срока опровергается самымъ принятіемъ Окружнымъ Судомъ и извѣщеніемъ его о принятіи и представленіи въ Палату его жалобы, и 4) что существо дѣла его заключается въ искѣ его къ несостоятельной должницы Заливской по явочному условію должныхъ ею 17,260 руб. 75 к., изъ которыхъ конкурснымъ управленіемъ 7,474 р. отнесены къ 3 роду долговъ и 4 разряду удовлетворенія, т.-е. по признаніи этой части долга судомъ, но и то изъ остатка имущества несостоятельной должницы по уплатѣ всѣхъ другихъ долговъ ея, а остальные 9,786 р. 75 к. вовсе не признаны и изъ счета долговъ исключены; а потому опредѣленіе Окружнаго Суда, оставшееся въ своей силѣ, такое противорѣчащее ст. 1960 Т. XI Уст. о несост. опредѣленіе, имѣетъ значеніе рѣшенія и подлежитъ, по ст. 705, обжалованію не частнымъ, а апелляціоннымъ порядкомъ, что подтверждается и ст. 783 Уст. Гр. Суд., въ которой приведены всѣ случаи, подлежащіе обжалованію въ частномъ порядкѣ, и подъ которые жалоба его по настоящему дѣлу не подходитъ; ссылаясь затѣмъ на рѣшенія Кассац. Д та Правительствующаго Сената 1867 г. за №№ 133 и 419 въ подтвержденіе того, что постановленіе Палаты подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть не можетъ, и потому оно въ отношеніи правъ участвующихъ въ ономъ лицъ имѣетъ послѣдствія равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, полковникъ Полозовъ проситъ повелѣть кому слѣдуетъ принять къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу его для постановленія по ней законнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Полозова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, оставивъ апелляціонную жалобу полковника Полозова на постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы, Заливской, относительно причисленія части изъ предъявленныхъ имъ къ Заливской претензій къ 3 роду долговъ и къ 4 разряду удовлетворенія, и относительно совершеннаго отказа ему въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ исключеніемъ оныхъ изъ счетовъ долговъ Заливской, безъ послѣдствій, какъ поданную по истеченіи двухнедѣльнаго срока, установленнаго ст. 785 Уст. Гр. Суд. для подачи частныхъ жалобъ, означенное заключеніе свое основала на томъ, что Московскимъ Окружнымъ Судомъ по жалобѣ Полозова на конкурсное управленіе по дѣламъ Заливской постановлено было не рѣшеніе, а опредѣленіе; что, на основаніи ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшеніе по существу дѣла; что существомъ дѣла о несостоятельности могутъ быть признаны: открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано несостоятельнымъ должникомъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства его несостоятельности; что поэтому въ силѣ рѣшеній по дѣламъ о несостоятельности могутъ быть признаваемы тѣ только судебныя постановленія, которыя относятся къ этимъ двумъ предметамъ, и что всѣ опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаваемы частными вопросами, изъ дѣла возникающими. Такое заключеніе Московской Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ ни изъ содержанія ст. 18 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, ни изъ остальныхъ затѣмъ узаконеній, приведенныхъ Палатою. Статья 18 означенныхъ правилъ, какъ видно изъ самаго содержанія ея, допускаетъ подачу какъ частныхъ, такъ и апелляціонныхъ жалобъ на постановленія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности, смотря по тому, относится ли постановленіе Суда къ числу опредѣленій или къ числу рѣшеній; но ни въ этой 18 ст., ни въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ озна-

ченныхъ правилъ нѣтъ положительнаго указанія на то, какія именно изъ постановленій Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности должны быть отнесены къ числу опредѣленій и какія къ числу рѣшеній; а потому, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., разграниченіе между этими постановленіями должно быть установлено на основаніи тѣхъ общихъ правилъ, которыя содержатся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и затѣмъ, согласно съ ст. 705 означеннаго Устава, слѣдуетъ признать, что по дѣламъ о несостоятельности къ числу рѣшеній должны быть отнесены тѣ постановленія судовъ, которыми разрѣшается существо подлежавшаго разсмотрѣнію ихъ дѣла, а къ числу опредѣленій тѣ, которыми разрѣшаются одни лишь частные, изъ дѣла возникающіе вопросы. Хотя Московская Судебная Палата находитъ, что существо дѣла о несостоятельности составляетъ только обнаруженіе законныхъ признаковъ несостоятельности извѣстнаго лица, причемъ ограничиваются извѣстныя гражданскія его права, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ; рѣшеніемъ по существу должно быть признаваемо, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 419), такое постановленіе, которымъ разрѣшается вопросъ о правѣ, и на такія постановленія, ежели въ законѣ не сдѣлано на то положительнаго исключенія, могутъ быть приносимы, на основаніи статьи 743 Уст. Гражд. Суд., жалобы апелляціонныя, а не частныя; въ дѣлахъ же о несостоятельности разрѣшенію судебныхъ установленій могутъ подлежать не одни вопросы о правахъ несостоятельныхъ должниковъ, но и вопросы о правахъ кредиторовъ на полученіе по предъявленнымъ къ нимъ претензіямъ удовлетворенія изъ имущества тѣхъ должниковъ; поэтому и не можетъ быть законнаго основанія признавать существомъ дѣла о несостоятельности одни только указываемые Палатою предметы и относить опредѣленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ къ частнымъ лишь вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда ими разрѣшаются вопросы о правѣ кредиторовъ на полученіе по своимъ претензіямъ удовлетворенія изъ имущества несостоятельныхъ должниковъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Заливской, на которое Полозовымъ принесена жалоба Московскому Окружному Суду, не только что часть изъ предъявленныхъ имъ претензій причислена къ 3 роду долговъ, а къ 4 разряду удовлетворенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано съ исключеніемъ оныхъ изъ числа долговъ Заливской, и что поэтому постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, утвердившее такое опредѣленіе, не можетъ не быть отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно и могло быть обжаловано подачею на оное апелляціонной жалобы; хотя же Московская Судебная Палата въ числѣ основаній, по которымъ она признала, что Полозовъ обязанъ былъ на постановленіе Окружнаго Суда принести въ двухнедѣльный срокъ частную жалобу, приводитъ, что изъ производства Окружнаго Суда видно, что имъ постановлено не рѣшеніе, а опредѣленіе, но обстоятельство это не можетъ измѣнить значенія означеннаго постановленія и ограничить право Полозова на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ можетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 133), быть признано такое только опредѣленіе, которое постановлено въ смыслѣ и предѣлахъ, указанныхъ закономъ, т.-е. такое, которымъ разрѣшены частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, а не существо онаго; допустить противное, значило бы предоставить на произволъ судовъ постановлять въ видѣ частныхъ опредѣленій рѣшенія по существу и поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленій. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать срокъ на обжалованіе Полозовымъ постановленія Московскаго Окружнаго Суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклоняться отъ разсмотрѣнія поданной имъ апелляціонной жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по на-

*

рушенію ст. 705 Устава Граждан. Судопр., опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

544.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Надежды Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Инсарскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному коллежскою ассесоршею Надеждою Кудрявцевою къ женѣ поручика Екатеринѣ Коноваловой объ истребованіи отъ нея взятыхъ у нея на сохраненіе 690 р., а въ случаѣ растраты—о взысканіи съ нея той же суммы съ процентами и, согласно ст. 2115 и 2118 Т. X ч. I, убытками на 300 руб. и судебными издержками; но Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи спора, предъявленнаго Коноваловою, доказывавшей, что она деньги брала у Кудрявцевой не на сохраненіе, а взаймы, 8-го октября 1865 года опредѣлилъ: взыскать съ Коноваловой 690 рублей и удовлетворить ими Кудрявцеву послѣ всѣхъ другихъ могущихъ открыться взысканій по документамъ, законнымъ образомъ совершоннымъ, а съ Кудрявцевой взыскать стоимость гербовой бумаги и пошлины заемнаго письма втрое, а также за 15 листовъ негербовой бумаги, употребленной по дѣлу въ Судѣ, сверхъ сего убытки и издержки, проѣсти и волокиты въ пользу Коноваловой. На это рѣшеніе Кудрявцева жаловалась Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда, которая, отвергнувъ апелляцію повѣреннаго ея, какъ неосновательную, 15 сентября 1866 г. рѣшеніе Уѣзднаго Суда о признаніи расписокъ простыми долговыми документами утвердила во всей силѣ. Правительствующій же Сенатъ, къ которому Кудрявцева также обращалась съ жалобою, нашелъ правильными рѣшенія судебныхъ мѣстъ, опредѣлившихъ произвести удовлетвореніе Кудрявцевой требуемою ею по распискамъ суммою съ послѣдствіями, указанными въ стат. 2114 Т. X ч. I; относительно же присужденія въ пользу отвѣтчицы Коноваловой съ Кудрявцевой убытковъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ, по ст. 2118 Т. X части I, преждевременными, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы сама Коновалова заявляла объ этомъ предъ судомъ ходатайство. На основаніи этого рѣшенія, изложеннаго въ указѣ Пензенской Палаты Гражданскаго Суда отъ 20-го января 1870 года, Кудрявцева взыскала по выданному ей исполнительному листу присужденныя ей деньги и затѣмъ 22 февраля 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ городского участка Инсарскаго округа съ просьбою о присужденіи съ Коноваловой взысканіе 290 руб. 49 к., составляющихъ проценты со времени предъявленія ею требованія по выданнымъ Коноваловою распискамъ, до 12 мая 1870 года, когда получена ею капитальная по тѣмъ распискамъ сумма, процентовъ на эту сумму съ 12 мая 1870 года по день удовлетворенія и издержекъ, употребленныхъ на производство взысканія и настоящаго дѣла. Цѣну этого иска повѣренный Кудрявцевой при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи опредѣлилъ въ 331 р. 64 к. Выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Кудрявцева предъявляла уже претензію о процентахъ, судебныхъ издержкахъ и убыткахъ при первоначальномъ искѣ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ оные не присуждены и что посему не представляется законнаго основанія къ присужденію оныхъ и въ настоящее время; вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ ихъ, равно судебныхъ издержекъ и прочихъ убытковъ 15 мая 1871 г. Кудрявцевой отказалъ, подвергнувъ ее платежу за веденіе дѣла повѣренному Коноваловой въ размѣрѣ двухъ третей 10 процентовъ съ рубля искомой суммы 331 р. На это рѣшеніе повѣренный истицы Кудрявцевой подалъ въ Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и просилъ о присужденіи въ пользу довѣрительницы отыскиваемой имъ суммы и судебныхъ издержекъ, причемъ въ опроверженіе постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія объяснилъ, что хотя Кудрявцева при прежнемъ производствѣ и заявляла требованіе о процентахъ, но, на основаніи ст. 2115 и 2116 Т. X ч. I, за невозвращеніе поклажи, и судебныя

мѣста, а равно и Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе права ея на эти проценты не входили, и, опредѣливъ произвести взысканіе съ Коноваловой по распискамъ съ послѣдствіями, указанными ст. 2114 ч. I Т. X Зак. Гр., тѣмъ самымъ приписали распискамъ этимъ силу заемныхъ обязательствъ, которыя по закону, выраженному въ ст. 2020, 2039 Т. X ч. I и 1 примѣч. къ ст. 3 ч. 2 X Т. по прод. 1863 года, подлежатъ оплатѣ капитала съ процентами, которыхъ она могла лишиться только при несостоятельности Коноваловой, которой въ виду не имѣется, и что, независимо отъ того, довѣрительница его имѣетъ право на полученіе процентовъ и на основаніи ст. 626 и 641 Т. X ч. 1., такъ какъ Коновалова, обязавшись произвести уплату долга въ срокъ и не исполнивъ сего, владѣла капиталомъ довѣрительницы его съ 2 апрѣля 1860 года по 12 мая 1870 года, т.-е. слишкомъ 7 лѣтъ, зная, что она владѣетъ этимъ имуществомъ не по праву, а какъ по незаконнымъ сохраннымъ распискамъ, каковое владѣніе должно, по смыслу вышеприведенныхъ статей, считаться недобросовѣстнымъ. Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Коновалова долгъ Кудрявцевой 690 руб. по сохраннымъ распискамъ сознала и обязалась уплатить въ февралѣ 1864 года, но не уплатила, потому что Кудрявцева, отрицая долгъ, требовала судебнымъ порядкомъ возвращенія поклажи, вслѣдствіе чего уплата долга по сохраннымъ распискамъ послѣдовала только по окончаніи дѣла, въ чемъ виновна сама Кудрявцева, требовавшая неправильно возврата поклажи; 2) что Кудрявцева по суду поклажи не доказала и, не доказавши поклажи, сама подвергается отвѣтственности, изъясненной въ статьѣ 2118 Тома X части I, и 3) что при требованіи по сохраннымъ распискамъ поклажи Кудрявцева просила и о взысканіи процентовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ таковыхъ не присуждено, и что по симъ даннымъ не представляется основанія присуждать Коновалову ко взысканію процентныхъ денегъ по означеннымъ распискамъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 20 августа 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2118 Т. X ч. 1, въ искѣ Кудрявцевой отказать, предоставивъ повѣренному Коноваловой искъ о взысканіи за веденіе дѣла, примѣняясь къ ст. 868 Уст. Гр. Суд., начать отъ дѣла сего особо. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена коллежскаго ассесора Надежда Кудрявцева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и означенное ходатайство свое основываетъ на томъ, что, по объясненію ея, Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія допущено: во-1-хъ) нарушеніе ст. 2114 и 2039 Т. X ч. I, Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ процентовъ по распискамъ Коноваловой, тогда какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената расписки эти признаны заемными обязательствами, въ силу чего и опредѣлено произвести по нимъ взысканіе съ Коноваловой съ послѣдствіями, указанными въ ст. 2114 Т. X ч. I Зак. Гр., т.-е. послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ заемныхъ обязательствъ Коноваловой, въ законномъ порядкѣ совершонныхъ и явленныхъ; заемныя же обязательства, по силѣ ст. 2039 Т. X ч. I Зак. Гражд., при погашеніи капитальнаго долга подлежатъ оплатѣ съ узаконенными процентами, чего Коноваловою не исполнено; во-2-хъ) неправильное толкованіе и неумѣстное примѣненіе стат. 2118 Тома X части 1, такъ какъ статья эта относится къ тому случаю, когда при разсмотрѣніи на судѣ дѣла о возвратѣ имущества, отданнаго на сохраненіе, судъ признаетъ, что нѣтъ надлежащихъ доказательствъ ни въ дѣйствительности поклажи, ни въ дѣйствительности займа; въ настоящемъ же случаѣ на обязанности Съѣзда лежало разрѣшить вопросъ не о возвратѣ поклажи, о чемъ состоялось уже рѣшеніе Правительствующаго Сената, а о взысканіи процентовъ по сохраннымъ распискамъ, признаннымъ по суду заемными обязательствами. Сверхъ того, Кудрявцева въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ и нарушеніе онымъ существенныхъ обрядовъ и формъ производства дѣла. Нарушеніе эти, по объясненію просительницы, заключаются: во-1-хъ) въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья Ушаковъ не устранилъ себя отъ сужденія по настоящему

дѣлу, тогда какъ онъ женатъ на родной племянницѣ Коноваловой, о чемъ повѣренный его заявлялъ на словесномъ состязаніи Мировому Съѣзду, но заявленіе это оставлено безъ вниманія и, въ противность ст. 196 того же Устава, не внесено въ протоколъ; во-2-хъ) въ томъ, что объ отдѣльномъ мнѣніи Почетнаго Мирового Судьи Тучкова не упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, и голось его, въ нарушеніе стат. 181 и 699 Устава Гр. Судопр., не записанъ въ протоколъ, который долженъ содержать въ себѣ все происходившее на судѣ, и въ-3-хъ) въ томъ, что предсѣдатель Съѣзда хотя и склонялъ тяжущихся къ окончанію дѣла примиреніемъ, но, въ противность ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., не по предварительномъ съ ними объясненіи или во время производства дѣла, а тогда уже, когда постановлено было окончательно рѣшеніе, и судъ вышелъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія своей резолюціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Кудрявцевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 2118 Т. X ч. I Зак. Гр. и не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ предметъ онаго заключается въ требованіи Кудрявцевою взысканія съ Коноваловой процентовъ по сохраннымъ распискамъ, признаннымъ по суду выданными взамѣнъ заемныхъ обязательствъ, но что ссылка Мирового Съѣзда на означенную статью не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ главнымъ основаніемъ къ отказу Кудрявцевой во взысканіи процентовъ съ Коноваловой послужило, какъ видно изъ совокупности всѣхъ соображеній, то обстоятельство, что при производствѣ перваго дѣла Кудрявцева просила о присужденіи ей процентовъ по распискамъ Коноваловой, но что судебныя мѣста, присуждая въ пользу ея взысканіе съ Коноваловой 690 р., процентовъ на эту сумму ей не присудили, и что за такимъ главнымъ основаніемъ, принятымъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Кудрявцевой, и объясненіе ея о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2114 и 2039 Т. X ч. I Зак. Гр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Кудрявцева, не воспользовавшись предоставленнымъ ей по закону правомъ отвода Мирового Судьи отъ сужденія по дѣлу ея съ Коноваловой, не можетъ въ настоящее время, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, ссылаться на участіе Мирового Судьи Ушакова въ сужденіи по дѣлу ея съ Коновалой, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по означенному дѣлу; хотя же она и объясняетъ, что заявленіе повѣреннаго ея, сдѣланное при словесномъ состязаніи, о неимѣніи Мировымъ Судьей Ушаковымъ права участвовать въ сужденіи по оному, не записано въ протоколъ, но объясненіе это, какъ не подтвержденное никакимъ доказательствомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что невнесеніе Мировымъ Съѣздомъ въ протоколъ засѣданія по настоящему дѣлу отдѣльнаго мнѣнія Мирового Судьи Тучкова не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просительницею ст. 181 и 699 Уст. Гр. Суд., какъ потому, что въ статьяхъ этихъ нѣтъ никакого указанія, чтобы отдѣльныя мнѣнія Судей были вносимы въ протоколы, къ которымъ они, на основаніи ст. 164 Учр. Суд. Уст., только пріобщаются, такъ и потому, что протоколы должны заключать въ себѣ все, что происходило на судѣ, а не въ совѣщательной комнатѣ, и, наконецъ, 3) что хотя изъ послѣдовательности статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся къ порядку производства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, и слѣдуетъ притти къ заключенію, что къ исполненію возложенной на Предсѣдателя Мирового Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд. обязанности относительно склоненія тяжущихся къ примиренію онъ долженъ приступить до удаленія Судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, но что исполненіе имъ этой обязанности по настоящему дѣлу по возвращеніи уже изъ совѣщательной комнаты, но до провозглашенія постановленной резолюціи, не можетъ составлять такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое должно было бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну самаго рѣшенія,

тѣмъ болѣе, что права сторонъ этимъ нисколько не нарушены, такъ какъ, имѣя, на основаніи ст. 1357 Уст. Гр. Суд., право прекратить дѣло миромъ во всякомъ положеніи онаго, отъ нихъ зависѣло, въ случаѣ желанія кончить настоящее дѣло миромъ, объявить о томъ до провозглашенія Предсѣдателемъ Съѣзда постановленной судомъ резолюціи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ипсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу жены коллежскаго ассесора Надежды Кудрявцевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

545.—1872 года февраля 3-го дня и мая 23-го чиселъ. *По прошеніямъ присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1870 г. августа 2 дня купеческая жена Анна Конькова выдала присяжному повѣренному Зайцеву расписку въ томъ, что, пригласивъ его для веденія въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о взысканіи съ нея купеческими дѣтьми Лисичкиными 4,077 руб., обязуется, по окончаніи этого дѣла не въ пользу Лисичкиныхъ, заплатить Зайцеву 10% съ той суммы, въ которой искъ Лисичкиныхъ будетъ отвергнутъ, за лишеніе же Зайцева довѣренности безъ законнаго основанія, а равно и за окончаніе дѣла сего миромъ безъ согласія Зайцева она, Конькова, обязалась заплатить ему 400 руб. сер. 15-го сентября 1870 г. состоялось въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ Анна Конькова признана обязанною вознаградить Лисичкиныхъ за убытки, происшедшіе для нихъ отъ невладѣнія ими землею, и предоставлено имъ право количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; а 22 октября Зайцевъ чрезъ сдѣланное нотаріусу заявленіе обратился къ Коньковой съ требованіемъ о возвращеніи отобранныхъ у него мужемъ ея, Коньковой, относящихся къ дѣлу бумагъ, причемъ объяснилъ, что, согласно заключеннаго съ нею договора, онъ считаетъ себя обязаннымъ обжаловать невыгодное для Коньковой рѣшеніе Окружнаго Суда и что недоставленіе ему въ тотъ же день требуемыхъ имъ бумагъ и 25 руб. судебныхъ пошлинъ онъ будетъ считать за отказъ въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла, равносильный уничтоженію довѣренности. На это заявленіе Конькова того-же 23 октября объяснила, что веденіе дѣла съ Лисичкиными она передастъ другому довѣренному или сама поведетъ оное, что бумаги она не считаетъ нужнымъ возвращать Зайцеву, такъ какъ апелляціонную жалобу подастъ она сама, и что довѣренность, выданную Зайцеву, она прошеніемъ, поданнымъ 21 октября въ Орловскій Окружный Судъ, уничтожила. Вслѣдствіе такого отзыва Коньковой Зайцевъ 23 октября предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка гор. Орла къ Коньковой искъ о взысканіи съ нея 400 р. согласно заключеннаго съ нимъ договора, и о возложеніи на нее уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По этому прошенію 30 октября у Мирового Судьи состоялось заочное рѣшеніе о взысканіи съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 р. и 26 руб. 66 к. за веденіе дѣла, согласно 1 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы, но вслѣдствіе поданнаго Коньковою отзыва рѣшеніе это было признано недѣйствительнымъ, и затѣмъ, послѣ назначеннаго вновь разбирательства, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Конькова уничтожила довѣренность, данную Зайцеву безъ всякой причины, которую можно было бы признать законною, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. С., 7 декабря 1870 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 1536 Т. X ч. I Зак. Гр., взыскать съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 руб. сер. и, на основаніи ст. 723 Уст. Гр. Суд., по заочному рѣшенію взыскать съ Коньковой 26 р. и при настоящемъ разборѣ 26 р., а всего 452 р. въ пользу Зайцева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Орловскому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный Коньковой доказывалъ, что записка, представленная Зайцевымъ, какъ незасвидѣтельствованая въ устано-

вленномъ порядкѣ, должна, на основаніи ст. 2224 Т. X ч. I З. Гр., считаться необязательною, что она обязывала Зайцева вести дѣло съ Лисичкинымъ только въ Окружномъ Судѣ и что постановленіемъ по оному тѣмъ Судомъ рѣшенія участіе Зайцева въ производствѣ того дѣла прекращалось, что во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Конькова довѣренности, выданной Зайцеву, не уничтожала и что Зайцевъ, сдѣлавъ самъ во время того производства ко вреду его довѣрительницы упущенія и проигравъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, не имѣетъ права требовать вознагражденіе; относительно же присужденія съ Коньковой за веденіе дѣла въ пользу Зайцева 52 руб. повѣренный ея объяснилъ, что Мировой Судья взысканіе это присудилъ неправильно, такъ какъ ст. 723 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относится и присужденное вознагражденіе не соотвѣтствуетъ ни суммѣ иска, ни ст. 2 Высочайше утвержденной таксы. Опровергая доводы, изложенные въ означенной жалобѣ, повѣренный Зайцева въ засѣданіи Мирового Съѣзда объяснилъ, что Конькова обязалась заплатить неустойку, если безъ законнаго основанія лишить Зайцева довѣренности до совершеннаго окончанія дѣла, что Зайцевъ никакого предусмотрѣннаго закономъ повода къ лишенію его полномочія не подалъ и что самое дѣло не можетъ считаться вполнѣ оконченнымъ даже въ-1 ой судебной инстанціи, такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда за истцами лишь признано право на взысканіе убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, и при этомъ производствѣ Зайцевъ еще могъ бы опровергнуть весь искъ. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что главнымъ основаніемъ иска присяжнаго повѣреннаго Зайцева представляется выданное ему Коньковою 2 августа 1870 г. обязательство, по содержанію котораго и подлежитъ разрѣшить вопросъ, въ чемъ именно заключается предусмотрѣнное сторонами нарушеніе и допущено ли оно Коньковою, нашелъ, что если представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части того обязательства, въ которой опредѣлена цѣль и граница означеннаго полномочія; затѣмъ, усмотрѣвъ изъ точнаго смысла этой части обязательства, что Конькова условилась съ Зайцевымъ о веденіи ея дѣла въ Окружномъ Судѣ, что въ обязательствѣ этомъ нѣтъ никакого указанія на право Зайцева удерживать за собою дальнѣйшее ходатайство по дѣлу, и принявъ въ соображеніе, что оговоренное въ условіи нарушеніе могло быть совершено только въ предѣлахъ договорныхъ отношеній, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Конькова должна была бы отвѣтствовать неустойкою въ 400 р. въ томъ лишь случаѣ, если-бы лишила Зайцева довѣренности до окончанія дѣла въ Окружномъ Судѣ, и притомъ по возбужденному уже производству, а не потому, которое могло-бы изъ него вновь возникать и о которомъ также въ условіи ничего не сказано, и что расширительное толкованіе договора по примѣненію къ неустойкѣ которой домогается истецъ Зайцевъ, не опирается ни на какой существенный доводъ. Разрѣшая затѣмъ вопросъ, должно-ли дѣло Коньковой съ Лисичкинымъ почитаться оконченнымъ въ Окружномъ Судѣ, и принявъ во вниманіе, что самъ Зайцевъ, требуя отъ Коньковой предоставленія ему возможности перенести дѣло въ Судебную Палату, признавалъ въ заявленіи своемъ нотаріусу, что оно въ Окружномъ Судѣ окончено, и притомъ въ ущербъ правъ его довѣрительницы; что самъ Зайцевъ признавалъ свои обязанности по отношенію къ Коньковой оконченными, какъ видно изъ того, что по рѣшеніи дѣла въ Судѣ онъ возвратилъ всѣ документы и деньги Коньковой ея мужу, который собственно и поручилъ ему дѣло своей жены, и что Конькова непосредственно отъ себя подала апелляціонную жалобу,—Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что обѣ стороны признавали договоръ свой прекращеннымъ и что, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣсто и искъ о взысканіи по оному. Что же касается до включеннаго въ обязательство Коньковой выраженія „безъ законнаго основанія“, то Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно въ настоящемъ спорѣ не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, такъ какъ безусловно законнымъ основаніемъ къ прекращенію довѣрія является во всякомъ случаѣ воля на то довѣрителя, и что равнымъ образомъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу поднятый сторонами вопросъ о томъ, удовлетво-

рительно или нѣтъ велъ Зайцевъ порученное ему дѣло въ Судѣ. На основаніи этихъ соображеній, признавъ искъ Зайцева незаслуживающимъ уваженія. Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1536 и 1539 п. в. Т. X ч. I Зак. Гр., 4 февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) во взысканіи съ купчихи Анны Коньковой 400 р. неустойки присяжному повѣренному Зайцеву отказать; 2) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и 3) взыскать съ Зайцева въ пользу Коньковой 40 рублей за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію п. в. 1539 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 723 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается, во-1-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на п. в. ст. 1539 Т. X ч. I Зак. Гр., а не на ст. 1538 того же Тома и части, тогда какъ онъ, хотя сперва нашелъ, что ежели представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части обязательствъ, гдѣ опредѣлены цѣль и граница полномочія, но въ послѣдующихъ затѣмъ соображеніяхъ не только не указалъ, въ чемъ именно заключается неясность или сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ договора, но, напротивъ того, прямо объяснилъ, что принятые Съѣздомъ выводы изъ договора даются точнымъ его смысломъ и, во-2 хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ, тогда какъ Мировой Судья, присуждая ему 400 р., присудилъ ему 52 р. судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ и заочнаго производства, которыя взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Зайцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ п. в. ст. 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд. тѣмъ, что принялъ это узаконеніе, а не ст. 1538 того же Тома и части въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ той части обязательства Коньковой, въ которой ограничено было право ея на уничтоженіе выданной Зайцеву довѣренности и на прекращеніе дѣла миромъ, и объяснивъ это ограниченіе на основаніи предшествовавшей части того же обстоятельства, въ словесномъ смыслѣ которой онъ сомнѣнія не встрѣтилъ, имѣлъ полное право въ рѣшеніи своемъ относительно спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса привести не ст. 1538 Т. X ч. I, на которую указываетъ проситель, а п. в. ст. 1539 того же Тома и части, предоставляющей суду право при встрѣченномъ имъ сомнѣніи въ словесномъ смыслѣ договора изъяснять оный по намѣренію его и доброй совѣсти, объясняя неясныя статьи онаго по тѣмъ, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора. Не находя вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія п. в. ст. 1539 Т. X ч. I Зак. Гражд. и переходя къ разсмотрѣнію объясненій его относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 723 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Зайцевъ нарушеніе ст. 723 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя вторичное рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ его частяхъ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ и ту часть того рѣшенія, которою въ числѣ 52 руб. судебныхъ издержекъ присуждены ему 26 рублей по заочному рѣшенію. Имѣя въ виду, что, на основаніи означенной ст. 723, судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для точнаго опредѣленія значенія означенной 723 ст. и правъ, пріобрѣтаемыхъ на основаніи оной истцомъ, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе, необходимо войти въ разсмотрѣніе того, остается ли безусловная на отвѣтчикѣ, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, возложенная на него заочнымъ рѣшеніемъ обязанность вознаградить истца за веденіе дѣла, и въ томъ случаѣ, когда это

рѣшеніе будетъ впослѣдствіи отмѣнено. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ тѣмъ основаніямъ, которыя послужили поводомъ къ возложенію на отвѣтчика упоминаемой въ ст. 723 Уст. Гр. Суд., отвѣтственности, къ содержанію означенной статьи и къ тѣмъ узаконеніямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, которыми опредѣляются случаи, въ которыхъ тяжущійся обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить ее за веденіе дѣла, и принимая въ соображеніе, что указанная въ ст. 723 Устава Гражданскаго Судопроизводства отвѣтственность возложена на отвѣтчика единственно для того, чтобы предоставленное ему право отзыва на заочное рѣшеніе не послужило поводомъ къ умышленному замедленію и къ допущенію въ каждомъ дѣлѣ сперва заочнаго рѣшенія, а потомъ уже рѣшенія въ состязательномъ порядкѣ; что средствомъ, ограждающимъ производство дѣла отъ такого произвольнаго замедленія, признано возложеніе на отвѣтчика обязанности внести при отзывѣ пошлины по цѣнѣ иска независимо отъ пошлинъ при апелляціонной жалобѣ и возвратить всѣ судебныя издержки, понесенныя истцомъ, по случаю постановленія заочнаго рѣшенія; что, по буквальному содержанію ст. 723 Уст. Гр. Суд., съ обвиненнаго заочнымъ рѣшеніемъ отвѣтчика взыскиваются—и въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи заочное рѣшеніе будетъ отмѣнено—судебныя издержки заочнаго производства; что, напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся обязанъ вознаградить противную сторону и за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, обязанность эта выражена въ законѣ положительно, и, наконецъ, что, по закону и согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 528), право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ имѣетъ: во-1-хъ) по ст. 868 Уст. Гр. Суд., тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе, и, во-2 хъ, по ст. 869 Уст. Гр. Суд. и 9 пун. Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отвѣтчикъ, когда заявленный имъ отводъ будетъ уваженъ,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ тому заключенію, что на отвѣтственности отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, должны, въ случаѣ отмѣны того рѣшенія, оставаться тѣ только судебныя издержки, которыя истцомъ понесены по случаю постановленія заочнаго рѣшенія вслѣдствіе неявки отвѣтчика по вызову суда, но не вознагражденіе издержекъ за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, на возмещеніе которыхъ тяжущійся получаетъ право, когда онъ оправданъ рѣшеніемъ, не отмѣненнымъ по существу, или въ тѣхъ случаяхъ, когда право это ему положительно предоставлено закономъ. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ 2 пун. ст. 718 Уст. Гр. Суд., разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи 1870 г. № 528; на основаніи этого узаконенія отвѣтчикъ, если не явится истецъ, имѣетъ право просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ, но не вознагражденія за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ стороною явившеюся понесены напрасныя издержки: истцомъ по случаю постановленія заочнаго рѣшенія по неявкѣ отвѣтчика, отвѣтчикомъ—по случаю напраснаго вызова его къ суду по неявкѣ истца; ежели же законъ не предоставляетъ отвѣтчику права требовать отъ истца вознагражденіе за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ въ случаѣ прекращенія дѣла по неявкѣ сего послѣдняго, то нѣтъ основанія предоставлять истцу право на требованіе съ отвѣтчика этого вознагражденія собственно за заочное производство. Хотя же означеннымъ 2 п. ст. 718 Уст. Гр. Суд. предоставлено отвѣтчику право требовать взысканіе съ истца сверхъ того убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, но ни это право, ни равнымъ образомъ право отвѣтчика, по отводу коего прекращено судомъ начатое по исковому прошенію производство, требовать отъ истца вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ 9 п. Высочайше утвержденной таксы, не могутъ служить основаніемъ для признанія отвѣтчика обязаннымъ вознаградить истца за веденіе дѣла по заочному рѣшенію, впослѣдствіи отмѣненному, въ виду того существеннаго различія, которое представляется между положеніемъ отвѣтчика, по требованію коего прекращено производство за неявкою истца, или въ томъ случаѣ, когда заявленный имъ

отводъ будетъ судомъ уваженъ, и положеніемъ истца, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе противъ отвѣтчика. Въ первомъ случаѣ возобновленіе дѣла зависитъ отъ истца, и, въ случаѣ неподачи имъ новаго искового прошенія, отвѣтчикъ не будетъ имѣть возможности получить вознагражденіе за веденіе дѣла, такъ какъ не можетъ послѣдовать по существу дѣла рѣшеніе, которымъ оно могло быть ему присуждено. Напротивъ того, въ случаѣ постановленія заочнаго рѣшенія противъ неявившагося отвѣтчика, истецъ можетъ получить это вознагражденіе, ежели заочное рѣшеніе вступитъ въ законную силу о неподачѣ отвѣтчикомъ ни отзыва, ни апелляціонной жалобы, въ случаѣ же подачи имъ отзыва или апелляціонной жалобы—на основаніи вновь постановленнаго рѣшенія, ежели при этомъ искъ его будетъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію; то же обстоятельство, что при отказѣ въ искѣ позднѣйшимъ рѣшеніемъ истецъ не получитъ вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному производству, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, по закону, при рѣшеніи дѣла по существу право на вознагражденіе за веденіе получаетъ сторона, признанная по суду оправданною, а потому и нѣтъ основанія оставлять за истцомъ, предъявившимъ требованія, сказавшіяся по окончательному рѣшенію неподлежащими удовлетворенію, право на вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному рѣшенію только потому, что отвѣтчикъ не явился по вызову суда ко дню, назначенному для слушанія дѣла. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе и то, что неявка отвѣтчика нерѣдко происходитъ какъ отъ причинъ, отъ него не зависѣвшихъ, такъ и вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ по извѣстной ему изъ доставленной при повѣсткѣ копіи съ искового прошенія истца неосновательности его требованій не нашелъ нужнымъ явиться въ судъ, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 722 Уст. Гр. Суд., въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу требованія, имъ доказанныя. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ обстоятельствъ онаго, что по заочному рѣшенію, состоявшемуся 30 октября 1870 г., Мировой Судья, присуждая въ пользу Зайцева взысканіе съ Коньковой 400 р., вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ съ нея въ пользу Зайцева же 26 руб. 66 коп. не судебныхъ издержекъ, а за веденіе дѣла, согласно 1 п. Высочайше утвержденной таксы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Зайцеву въ искѣ съ Коньковой и отмѣнивъ вторичное рѣшеніе Мирового Судьи и въ той части, которою ему, въ числѣ 52 руб. судебныхъ издержекъ, присуждено 26 руб. по заочному рѣшенію, не допустилъ указываемаго просителемъ нарушенія ст. 723 Уст. Гр. Суд.; хотя же проситель въ подтвержденіе доводовъ, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сбор. за 1870 г. подъ № 1299, но ссылка эта не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ признано только, что на отвѣтственности отвѣтчика остаются судебныя издержки по заочному производству, а не вознагражденіе за веденіе дѣла. Не находя засимъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

546.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію купца Василія Пятыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ бар. .Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цеховой Юшинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Пятыгина, содержащаго номера Новокупеческаго подворья, за доставленное ему кушанье, въ заборѣ котораго онъ выдавалъ свои за штемпелями марки съ 1 іюня по 22 октября 1870 г., и остался должнымъ 196 р. 75 к., въ доказательство чего представилъ выписку изъ книги объ отпускѣ кушанья и марокъ на 93 р. 75 к. Мировой Судья по заочному рѣшенію присудилъ Юшину означенную сумму съ Пятыгина, а Мировой Съѣздъ, раз-

смотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что, по объясненію сего послѣдняго, значащійся на маркахъ штемпель былъ наложенъ имъ, Пятыгинымъ, и что Пятыгинъ, не отвергая того, что по маркамъ было отпускаемо Юшинымъ кушанье въ содержимое имъ Новокупеческое подворье, ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтственность въ платежѣ за доставляемое кушанье по маркамъ съ штемпелемъ для содержимаго имъ подворья лежала не на немъ, а на квартирантахъ, и чтобы съ послѣднихъ имъ не было получено за сіе денегъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ удовлетвореніе Юшина взыскать съ Пятыгина по маркамъ 93 руб. 75 коп. и за веденіе дѣла 10 руб., въ остальномъ же искѣ Юшину по бездоказательности отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Пятыгинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ отъ Юшина за доказательство иска такіе документы, которые по закону доказательствомъ служить не могутъ, согласно рѣшенію Сената 1869 г. № 485, такъ какъ на маркахъ тѣхъ нѣтъ подписи просителя и не означено цѣны товара и кѣмъ и для кого онъ забранъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1868 года № 36; посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ кассаціонную жалобу Пятыгина незаслуживающею уваженія, потому что приводимые имъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не составляютъ никакихъ нарушеній закона, которыя видитъ въ нихъ Пятыгинъ. На основаніи приведенной имъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Они могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены и писаны. А какъ въ настоящемъ случаѣ Пятыгинъ не отвергалъ того, что онъ выдавалъ свои за штемпелями марки, а равно и того, что по этимъ маркамъ отпускалось Юшинымъ для содержимаго имъ, Пятыгинымъ, подворья кушанье, то Съѣздъ, принявъ эти марки за доказательство противъ должника Пятыгина и основавъ засимъ рѣшеніе свое по убѣжденію совѣсти на приведенныхъ имъ законахъ, нисколько не нарушилъ тѣмъ какъ ст. 472, такъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вопросъ же о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, неумѣстнымъ оказывается и указаніе просителя на ст. 470 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ къ дѣлу сему со стороны тяжущихся лицъ никакихъ книгъ по торговлѣ представлено не было, а потому Съѣздъ и не могъ нарушить этой статьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пятыгина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

547.—1872 года іюля 5 дня. *По прошенію купца Веніамина Рѣзникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Вербицкій жаловался Мировому Судьѣ за описаніе его движимаго имущества судебнымъ приставомъ за долгъ умершей мѣщанки Вербицкой купцу Рѣзникову. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: арестованное судебнымъ приставомъ имущество, какъ принадлежащее умершей Вербицкой, оставить на пополненіе долга Рѣзникова, за что оно и описано. Въ апелляціонной жалобѣ Вербицкій просилъ допросить подъ присягою выставленныхъ имъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что описанныя вещи принадлежатъ ему, просителю. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по претензіи Рѣзникова съ Вербицкой постановлено было заочное рѣшеніе, но Вербицкая, не получивши копіи рѣшенія, умерла, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ признаетъ, что по дѣлу Рѣзникова нѣтъ еще рѣшенія, а коль-скоро нѣтъ рѣшенія, то и предварительнаго обезпеченія иска не можетъ быть допущено, такъ какъ этотъ искъ основанъ на распискахъ, не предъявленныхъ наслѣдникамъ Вербицкой и ими еще не признан-

ныхъ, почему, на основаніи 125 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а арестъ съ имущества, наложенный по претензіи Рѣзникова, снять. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по такому предмету, который не былъ возбужденъ апелляторомъ Вербицкимъ, нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разъясненную рѣшен. Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 690.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вербицкій какъ въ жалобѣ своей, поданной Мировому Судьѣ на дѣйствія пристава, такъ и въ апелляціонной, принесенной въ Съѣздъ на рѣшеніе Судьи, доказывалъ, что описанное приставомъ имущество по претензіи Рѣзникова принадлежитъ ему, а не умершей Вербицкой, и просилъ имущество это, по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, отъ ареста освободить; но Мировой Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы обсудить требованіе Вербицкаго, указанное имъ въ апелляціи, и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ его жалобы, вошелъ въ разсмотрѣніе самаго заочнаго рѣшенія, на основаніи котораго было описано спорное имущество Вербицкихъ и на которое никѣмъ изъ тяжущихся сторонъ жалобъ приносимо не было, и, признавъ рѣшеніе это недѣйствительнымъ, на семъ основаніи освободилъ описанное имущество отъ ареста, чѣмъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а равно 773 статью того же Устава, на основаніи которой апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію указанныхъ выше ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городнянскаго Мирового Съѣзда.

548.—1872 г. іюля 5-го дня. *По прошенію вдовы губернскаго секретаря Ольги Байцуровой объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова губернскаго секретаря Байцурова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея объ отвращеніи нарушенія правъ владѣнія ея землею крестьяниномъ Спѣваковымъ отмѣнить какъ потому, что искъ ея доказанъ, такъ и потому, что мировой судъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ на право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Байцурова, предъявляя въ іюнѣ 1871 года искъ о нарушеніи Спѣваковымъ владѣнія ея землею, объяснила, что она въ 1869 году продала Спѣвакову собственной земли 10 десятинъ, съ тѣмъ условіемъ, по домашнему акту, чтобы ей, Байцуровой, послѣ совершенія купчей крѣпости воспользоваться двумя посѣвами; что купчая совершена въ мартѣ 1870 года, и она въ 1870 году воспользовалась однимъ посѣвомъ на проданной Спѣвакову землѣ и владѣла ею какъ прежняя владѣлица, и что въ началѣ іюня 1871 года Спѣваковъ самоуправно запахалъ до 4 десятинъ и тѣмъ нарушилъ ея владѣніе, тогда какъ она въ проданныхъ Спѣвакову трехъ клинахъ имѣетъ свою собственную землю, не вошедшую въ продажу. Съѣздъ нашелъ, что домашняя расписка, на которой Байцурова основываетъ свое право воспользоваться послѣ купчей двумя посѣвами, по 921 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть принята въ удостовѣреніе правъ ея на дальнѣйшее пользованіе проданною землею; что Спѣваковъ засѣялъ землю не самовольно, а по покупкѣ у нея по сдѣланному 9-го іюня 1871 года вводу его во владѣніе, и какъ засимъ Спѣваковъ уже сдѣлался владѣльцемъ купленной земли, то не онъ, а Байцурова нарушаетъ его владѣніе дальнѣйшимъ притязаніемъ на владѣніе проданною ею же землею; объясненіе Байцуровой, будто Спѣваковъ засѣялъ земли до 4 десятинъ, т.-е. болѣе проданнаго ему количества, не только ею ничѣмъ не доказано, но и опровергается показаніями свидѣтелей, удосто-

вѣрившихъ, что Спѣваковымъ засѣяно земли 2½ десятины, слѣдовательно, не болѣе причитающагося ему по покупкѣ количества. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное Байцуровою владѣніе Спѣвакова. Оставляя безъ обсужденія возраженія Байцуровой о доказанности ея иска, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и принимая во вниманіе, что и жалоба просительницы на то, что Съѣздъ, вопреки закона, вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, неосновательна, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе лишь на томъ, что Спѣваковъ вступилъ во владѣніе землею не самовольно, а по вводу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Байцуровой не заслуживаетъ уваженія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

549.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію цехового Ѳеодора Любушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цеховой Любушкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по иску его съ ямщика Корягина 267 рубл. по домашнему заемному письму, подписанному за неграмотнаго Корягина другимъ лицомъ и двумя свидѣтелями, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 809, 801, 1420, 812, 1380 и 402 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, кромѣ указанныхъ въ рѣшеніи Судьи основаній къ отказу просителю въ искѣ по означенному домашнему акту, привелъ еще то, что актъ сей не можетъ быть признанъ законнымъ по той причинѣ, что свидѣтели, подписавшіеся въ удостовѣреніе вѣрности его, не исполнили условій, требуемыхъ 809 ст. Т. X ч. I. Принимая во вниманіе, что въ 809 ст. Т. X ч. I заключается указаніе лишь на то, въ чемъ состоитъ существо свидѣтельства лицъ, подписывающихся на крѣпостныхъ актахъ въ качествѣ свидѣтелей, но ни въ статьѣ сей, ни въ формѣ крѣпостныхъ актовъ, приложенной къ 1420 ст. I ч. X Т., не установлено, чтобы въ подписи свидѣтелей было выражено указанное въ 809 ст. существо свидѣтельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 809 ст. I ч. X Т., но, имѣя въ виду во-1-хъ) что и за устраненіемъ этого соображенія Съѣзда рѣшеніе онаго о недостаточности представленнаго просителемъ въ подтвержденіе иска домашняго акта представляется правильнымъ по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Судьи и принятымъ Съѣздомъ, ибо актъ сей, будучи подписанъ за неграмотнаго другимъ лицомъ, вопреки 882 ст. Т. X ч. I, не засвидѣтельствованъ полиціею, и во-2-хъ) что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательна, ибо Съѣздъ отвергъ заявленіе о допросѣ свидѣтеля, выставленнаго просителемъ въ доказательство нахожденія у отвѣтчика счета забраннаго имъ товара, на томъ основаніи, что проситель не исполнилъ 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Любушкина не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

550.—1872 года іюля 5 дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Ивана Гомолицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дѣйствительный студентъ Гомолицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него титулярнымъ совѣтникомъ Примѣровымъ за наемъ дачи 140 рубл. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 546, 547, 542, 1700 и 1702 ст. Т. X ч. I, а равно 81, 112, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 546, 547, 542 ст. Т. X и 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Примѣровъ предъявилъ къ просителю искъ за занятую Гомолицкимъ дачу не въ качествѣ повѣреннаго собственника дачи, а въ качествѣ лица, которому дача сія принадлежитъ вмѣстѣ съ братомъ его, и, слѣдовательно, Примѣровъ, какъ владѣлецъ дачи, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть лишенъ права на искъ потому только, что онъ не представилъ довѣренности отъ другого совладѣльца своего, и отвѣтчикъ могъ бы возражать лишь о томъ, что требуемая истцомъ за наемъ дачи сумма можетъ быть присуждаема ему лишь въ той части, въ которой онъ состоитъ совладѣльцемъ дачи съ своимъ братомъ, но отводить самый искъ отвѣтчикъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ изъ 546, 547 и 542 ст. Т X ч. I вовсе не слѣдуетъ, чтобы каждый изъ владѣльцевъ общаго нераздѣльнаго имѣнія не имѣлъ права ходатайствовать въ судѣ по дѣламъ, до имѣнія сего касающимся, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ. Хотя Съѣздъ и допустилъ неправильное толкованіе 1700 ст. Т. X ч. I, признавъ, что, за силою 1702 ст. Т. X ч. I, требованіе письменныхъ договоровъ для найма подгородныхъ дачъ на лѣтній сезонъ, какъ противное обычаю, и подавно неудобно, но, имѣя въ виду, что въ дѣлѣ семъ споръ возбужденъ не о томъ, нанималъ ли проситель дачу или нѣтъ, а лишь объ условіяхъ найма, который Съѣздъ опредѣлилъ на основаніи показанія самого просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ неправильное соображеніе Съѣзда о смыслѣ 1700 ст. Т. X ч. I не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается до жалобы просителя на то, что Съѣздъ признаніе просителя вывелъ посредствомъ раздробленія даннаго имъ на судѣ показанія, то изъ дѣла видно, что проситель въ апелляціи объяснилъ, что дворникъ, сдававшій ему дачу Примѣровыхъ, предложилъ ему цѣну за оную 100 р. съ условіемъ, что если хозяинъ не починитъ дачи тотчасъ по переѣздѣ просителя, то онъ не платитъ за нее ни копейки, кромѣ задатка 10 р. сер., или, если и сего не пожелаетъ, то воленъ съѣхать и получить задатокъ обратно. Находя, что самъ Гомолицкій призналъ объявленную ему цѣну за дачу 100 р., а его переѣздъ на нее долженъ быть принятъ какъ за его соглашеніе на таковыя условія, объясненіе же, что, будто бы, по словесному договору дача должна была быть отдѣлана, является недоказаннымъ за отрицаніемъ дворникомъ и Примѣровымъ, Съѣздъ призналъ, что засимъ искъ Примѣрова, по силѣ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., является лишь доказаннымъ за наемъ его дачи въ 90 р. Такимъ образомъ, Съѣздъ, за сознаніемъ просителя, что цѣна за дачу, заявленная ему дворникомъ при наймѣ дачи, была въ 100 р. и, за безспорностью факта переѣзда просителя на дачу, имѣлъ полное основаніе искъ владѣльца за наемъ дачи признать доказаннымъ въ 90 р.; а какъ всякій нанимающій квартиру обязанъ доказать уплату причитающихся за наемъ оной денегъ въ силу одного факта пользованія квартирою, то Съѣздъ правильно отнесъ къ обязанности просителя подтвердить доказательствами показаніе свое о томъ, что онъ по условіямъ найма не обязанъ платить за дачу ни копейки, кромѣ задатка, по причинѣ непроизведенія хозяиномъ обѣщанныхъ, будто бы, при наймѣ починокъ, ибо доказать, что таковыя условія дѣйствительно существовали при наймѣ дачи за 100 р. могъ самъ проситель, утверждавшій объ оныхъ, а не владѣлецъ дачи, отрицавшій оныя. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Гомолицкаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

551.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Максюты объ отмѣнѣ рѣшенія Мигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Максюта проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мигородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его къ мѣщанину Свѣту о

возвращеніи имъ просителю трехъ 5% выкупныхъ свидѣтельствъ 100 руб. достоинства, изданія 1860 года, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, измѣнивъ просьбу апеллятора, отмѣнилъ и ту часть рѣшенія Судьи, объ отмѣнѣ которой отвѣтчикъ не просилъ; б) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ прежде производившагося дѣла Съѣздъ могъ усмотрѣть сознаніе Свѣта, что онъ полученныя отъ просителя банковые билеты назвалъ въ распискѣ выкупными свидѣтельствами умышленно или по ошибкѣ, и в) Съѣздъ уничтожилъ выданное просителю Свѣтомъ обязательство, вопреки 1545 ст. Т. X ч. I, ибо договоры уничтожаются лишь съ согласія договорившихся сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья по дѣлу сему постановилъ рѣшеніе, коимъ, по буквальному смыслу условія, заключеннаго Максютою съ Свѣтомъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) обязать Свѣта возвратить Максютѣ три 5% выкупныя свидѣтельства 1-го выпуска изданія 1860 года 100 руб. достоинства каждое съ купонами при нихъ, при каковомъ возвращеніи Максюта долженъ уплатить Свѣту 200 руб.; 2) въ случаѣ невозврата Свѣтомъ Максютѣ этихъ свидѣтельствъ натурою, то взыскать съ него въ пользу Максюты 300 р. съ % со дня предъявленія иска. Въ апелляціонной жалобѣ Свѣтъ, доказывая, что расписка его 10 октября 1867 г. выдана была Максютѣ на несуществующій предметъ, что Максюта, выдавая за принадлежность себѣ какихъ-то выкупныхъ свидѣтельствъ, присвоиваетъ себѣ, вопреки ст. 1529 Т. X ч. I, такое право, какого онъ по состоянію своему имѣть не могъ, просилъ „рѣшеніе Судьи относительно обязанности его, Свѣта, возвратить Максютѣ, несуществовавшія свидѣтельства отмѣнить, въ остальной же части утвердить; судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству возложить на Максюту". Въ рѣшеніи же Съѣзда 2 октября 1871 г. изъяснено, что Свѣтъ въ апелляціи проситъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить въ той части, которою онъ обязанъ возвратить истцу взятыя у него въ ссуду выкупныя свидѣтельства или уплатѣ, въ противномъ случаѣ, 300 р. съ % со дня предъявленія къ нему иска; въ остальной части, обязующей Максюту уплатить Свѣту 200 р., утвердить. Съѣздъ, находя, что Максюта требуетъ возвращенія ссуженныхъ имъ, какъ значится въ распискѣ, Свѣту трехъ 5% выкупныхъ свидѣтельствъ изданія 1860 г. 1-го выпуска, а выкупныя свидѣтельства 1860 г. издаваемы не были, то, за отсутствіемъ предмета договора, должно признать и самый договоръ недѣйствительнымъ и вытекающее изъ него обязательство для отвѣтчика Свѣта по отношенію къ Максютѣ ничтожнымъ. Равнымъ образомъ какъ уплата Максютою Свѣту 200 р. вытекаетъ изъ признанія договора ссуды, который признанъ недѣйствительнымъ, то ходатайство Свѣта объ оставленіи въ силѣ части рѣшенія Мирового Судьи, коею Максюта обязанъ уплатить Свѣту 200 р., не заслуживаетъ уваженія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи по иску Максюты къ Свѣту отмѣнить и въ искѣ Максютѣ отказать. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ апелляціонное требованіе Свѣта изложилъ не въ томъ видѣ, какъ оно выражено было въ его апелляціонной жалобѣ, и именно: Съѣздъ просилъ „рѣшеніе Судьи относительно обязанности его, Свѣта, возвратить Максютѣ несуществовавшія свидѣтельства отмѣнить, а въ остальной части утвердить", Съѣздъ же изложилъ эту жалобу въ такомъ видѣ, что Свѣтъ проситъ „рѣшеніе Судьи отмѣнить въ той части, которою онъ обязанъ возвратить истцу взятыя у него въ ссуду выкупныя свидѣтельства или уплатѣ въ противномъ случаѣ 300 р. съ %, въ остальной части, обязующей Максюту уплатить Свѣту 200 р. утвердить", и что вслѣдствіе такого неправильнаго изложенія содержанія апелляціоннаго требованія Свѣта Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

552.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Аврама Фрейдина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

1871 года іюля 13 го дня мѣщанинъ Аврамъ Фрейдинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Роменскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что дворянинъ Иларіонъ Сиротинъ продалъ ему расписку съ правомъ полученія по ней съ казачки Подрѣзовой 70 руб. 70 коп., но что, по представленіи означенной расписки ко взысканію, рѣшеніемъ Мирового Судьи ему въ томъ отказано, такъ какъ Сиротинъ былъ уполномоченъ Подрѣзовою только на взысканіе означенныхъ въ той распискѣ денегъ, и что тѣмъ рѣшеніемъ предоставлено ему право взыскать съ дворянина Сиротина; поэтому, представляя копію съ означенной расписки, а равно и съ состоявшагося 17 іюня 1872 года рѣшенія Мирового Судьи, мѣщанинъ Фрейдинъ просилъ взыскать съ дворянина Иларіона Сиротина уплаченные ему по распискѣ 70 р. 70 к. и за веденіе дѣла 7 р. 7 к., а всего 77 р. 77 к.; повѣренный же дворянина Сиротина просилъ освободить его отъ этого взысканія, доказывая, что онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, въ противность ст. 69, 653—660 и 663 Уст. Гр. Суд., безъ вызова его къ суду для личныхъ объясненій, и что ст. 2058 Т. X ч. I освобождаетъ его отъ платежа по представленной Фрейдинымъ распискѣ, такъ какъ она имъ передана по надписи безъ оборота. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по рѣшенію, состоявшемуся 17 го іюня и вошедшему уже въ законную силу, предоставлено Фрейдину право заплаченные Сиротину за расписку Сербина деньги 70 рублей 70 коп. взыскивать съ Сиротина, и что изъ надписи, сдѣланной Сиротинымъ на этой распискѣ 16-го апрѣля 1871 года, видно, что онъ значащіяся въ ней деньги полностію отъ Фрейдина получилъ, чего и на судѣ не отвергалъ повѣренный Сиротина, Коломіецъ, а потому, принявъ въ соображеніе, что Фрейдинъ, заплативъ Сиротину по этой распискѣ деньги, лишенъ предоставленнаго ему Сиротинымъ права взыскивать эти деньги съ Маріи Подрѣзовой, такъ какъ въ томъ искѣ ему отказано, Мировой Судья призналъ справедливымъ обязать Сиротина возвратить Фрейдину полученныя имъ деньги, а самому вѣдаться съ Подрѣзовою, съ которою онъ имѣлъ расчеты, разъяснить которыя нѣтъ никакой возможности по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 17 августа 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Иларіона Сиротина въ пользу Аврама Фрейдина 70 руб. 70 коп. и за веденіе дѣла 1 рубль серебромъ. На это рѣшеніе повѣренный Сиротина, дворянинъ Коломійцевъ, обратился въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой доказывалъ, что, освободивъ Подрѣзову по иску Фрейдина, Мировой Судья привлекъ Сиротина къ отвѣтственности безъ вызова его для словесныхъ объясненій; что предоставленіе ему права обратиться съ искомъ своимъ къ Подрѣзовой не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ она рѣшеніемъ Мирового Судьи уже освобождена отъ отвѣтственности, и что Мировой Судья обязанъ былъ къ настоящему случаю примѣнить ст. 2058 Т. X ч. I, и такъ какъ ст. 2016 того же Тома воспрещаетъ споры о безденежности всякаго рода актовъ, законно составленныхъ, обязать Подрѣзову полученныя ею отъ Сиротина деньги заплатить Фрейдину, тѣмъ болѣе, что Подрѣзова продала расписку, данную Сербинымъ на имя мужа ея, Дмитрія Подрѣзова, которую продавать она права не имѣла; къ этому повѣренный Сиротина, по предъявленіи ему въ засѣданіи Мирового Съѣзда представленной Фрейдинымъ копіи съ расписки, по которой онъ требовалъ взысканія съ Сиротина, присовокупилъ, что она не согласна съ подлинною распискою, такъ какъ подлинная написана, какъ ему положительно извѣстно, на имя Дмитрія Подрѣзова, а не жены его Маріи Подрѣзовой. Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, не нашелъ возможнымъ, вслѣдствіе заявленнаго сомнѣнія, безъ представленія Фрейдинымъ подлинной расписки, признать искъ Фрей-

дина съ Сиротина заслуживающимъ уваженія, и потому, руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 458, 463 и 181 Уст. Гр. Суд., 6 го октября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ мѣщанину Аврааму Фрейдину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Фрейдинъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, доказывая, что при постановленіи онаго Мировой Съѣздъ допустилъ: во 1-хъ) нарушеніе ст. 250 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ отъ повѣреннаго Сиротина заявленіе о нетождественности, будто бы, представленной имъ на судѣ копіи съ расписки, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею, съ подлинною распискою, хранящеюся при прежнемъ дѣлѣ, сдѣланное имъ въ формѣ спора о подлогѣ, тогда какъ, по силѣ данной ему довѣренности, онъ права на это не имѣлъ; во 2-хъ) нарушеніе ст. 109 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что допустилъ возможность сомнѣваться въ дѣйствительности копіи, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею; въ 3 хъ) нарушеніе ст. 110 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не исполнилъ обряда, предписаннаго этою статьею; въ 4-хъ) нарушеніе стат. 105, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ ему въ искѣ, не опредѣливъ силы и значенія представленнаго имъ документа, и, наконецъ, въ 5-хъ) нарушеніе ст. 76 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не выдалъ ему свидѣтельство на полученіе отъ Мирового Судьи и представленіе въ Мировой Съѣздъ подлинной расписки; съ своей стороны отвѣтчикъ Сиротинъ проситъ кассаціонную жалобу Фрейдина оставить безъ послѣдствій по неосновательности оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Фрейдина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ во 1-хъ) нарушенія ст. 250 и 110 Уст. Гр. Судопр. не могло послѣдовать со стороны Мирового Съѣзда въ виду того, что спора о подлогѣ въ представленной Фрейдинымъ копіи съ расписки, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею, повѣренный Сиротина не заявлялъ, а заявилъ только сомнѣніе въ точности оной; во-2 хъ) объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ стат. 109 Уст. Гражд. Судопр. опровергается содержаніемъ ст. 463 Уст. Гражд. Судопр., которою предоставляется заявлять сомнѣніе въ точности копіи съ акта, засвидѣтельствованнаго кѣмъ слѣдуетъ, что повѣреннымъ Сиротина и было сдѣлано; въ 3 хъ) нарушеніе со стороны Мирового Съѣзда и стат. 105, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. допущено не было, ибо, отказывая Фрейдину въ искѣ, Мировой Съѣздъ не призналъ за представленною Фрейдинымъ копіею съ расписки силы доказательствъ, вслѣдствіе заявленнаго относительно точности ея содержанія сомнѣнія, и тѣмъ самымъ опредѣлилъ силу и значеніе ея въ настоящемъ дѣлѣ, и, наконецъ, въ 4 хъ) не было допущено нарушенія ст. 76 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи этой статьи, свидѣтельство на полученіе нужныхъ къ дѣлу съѣдѣній изъ какого либо присутственнаго мѣста или отъ должностного лица выдается по просьбѣ о томъ стороны, изъ дѣла же не видно, чтобы Фрейдинъ заявилъ въ Мировомъ Съѣздѣ просьбу о выдачѣ ему подобнаго свидѣтельства. Не находя вслѣдствіе сего въ указаніяхъ просителя Фрейдина на допущенныя, по его объясненію, со стороны Роменскаго Мирового Съѣзда нарушенія законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Аврама Фрейдина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

553.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію купца Лопина Мещерякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н.И.Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Жена колониста Марья Шейферъ 23 го іюля 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ 2 го участка города Саратова съ прошеніемъ, въ которомъ

объяснила, что къ исполнительному листу на взысканіе съ мужа ея, колониста Ѳеодора Шейфера, въ пользу купца Мещерякова судебный приставъ Прорвинъ запечаталъ лавку, въ которой она, Марья Шейферъ, на основаніи довѣренности и приказчичьяго свидѣтельства, производила торговлю отъ купца Шмита, и остановилъ торговлю; почему она, опасаясь отвѣчать передъ Шмитомъ за убытки, которые произойдутъ отъ постановки торговли, и за допущеніе неправильнаго опечатанія лавки, просила предварительно разбирательства дѣла о принадлежности Шмиту товара, опечатаннаго въ лавкѣ судебнымъ приставомъ, дать сему послѣднему предписаніе объ отпечатаніи онаго, послѣ чего она обязуется представить документы, коими докажется означенная принадлежность и по которымъ возможно будетъ постановить по сему предмету рѣшеніе. При разбирательствѣ по сему дѣлу со стороны Мещерякова коллежскій секретарь Поповъ объяснилъ, что судебный приставъ запечаталъ лавку потому, что Марья Шейферъ, когда приставъ потребовалъ отъ нея представленія документовъ на принадлежность лавки, отозвалось не грамотностью, и сама ушла, когда приставъ хотѣлъ осмотрѣть конторку. Купецъ же Шмитъ объяснилъ, что лавка взята Шейферъ у Козлова на свое имя, что онъ давалъ ей свидѣтельство и довѣренность на торговлю а также деньги, но что товара самъ не покупалъ, и чей товаръ у нея въ лавкѣ—не знаетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Шейферъ, называл лавку съ товаромъ принадлежащею Шмиту, того не доказала, тогда какъ купецъ Шмитъ самъ отказался отъ принадлежности лавки и объяснилъ, что кому принадлежитъ тотъ товаръ, онъ не знаетъ, и потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 26 іюля 1871 года опредѣлилъ: колонисткѣ Марьѣ Шейферъ въ просьбѣ объ отпечатаніи лавки, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Марья Шейферъ обратилась въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая, что въ запечатанной судебнымъ приставомъ лавкѣ она производила торговлю по формальному контракту и по приказчичьему свидѣтельству 1 разряда отъ купца Шмита, отъ котораго получила два билета: одинъ на право открытія торговаго заведенія, а другой на производство самаго торга отъ его имени и на покупку товаровъ денегъ 5,000 рублей, въ пріемѣ которыхъ она расписалась въ его книгѣ; что противу справедливости спхъ документовъ никакихъ доказательствъ и возраженій не представлено и что Мировой Судья далъ неправильное толкованіе показанію Шмита, который, объясняя, что не знаетъ, чья лавка и чей товаръ, хотѣлъ этимъ выразить только то, что не знаетъ, кто собственникъ самой лавки и чьей фабрики товаръ. Къ этому истица Шейферъ присовокупила, что хотя Шмитъ и представлялъ Мировому Судьѣ подлинный контрактъ, которымъ онъ уполномочивалъ ее производить отъ его имени торговлю, но что Мировой Судья, по неизвѣстной причинѣ, онаго не принялъ, она же имѣющейся у нея копіи съ того контракта представить не можетъ, такъ какъ она находится въ запечатанной лавкѣ, и что жалобу эту она считаетъ себя въ правѣ принести, какъ потому, что самое дѣло начато по ея просьбѣ, такъ и потому, что отъ исхода онаго зависитъ и собственное ея положеніе, въ виду того, что по окончаніи года она должна отдать Шмиту отчетъ какъ полученнымъ отъ него 5000 рублямъ, такъ и въ барышахъ на нихъ; за оставленіемъ же торговли она не будетъ имѣть возможности дать этотъ отчетъ, въ особенности, когда опечатанный товаръ подвергнется неправильной продажѣ; на этомъ основаніи апелляторша Марія Шейферъ просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ей въ распечатаніи находящагося въ завѣдываніи ея лавки съ товаромъ Шмита. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что явившійся въ засѣданіе отъ имени купца Мещерякова чиновникъ Поповъ, за непредставленіемъ довѣренности, не имѣетъ права защиты по сему дѣлу, и затѣмъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, нашелъ, что торговля описанной лавки производится по свидѣтельству и довѣренности купца Шмита, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ давались Шейферъ и на покупку товаровъ деньги, доказательствъ же того, что въ описанной лавкѣ товаръ принадлежитъ Шейферу, въ дѣло не вступило, и потому, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 8 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу от-

мѣнить, освободивъ описанную лавку изъ подъ ареста. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Мещеряковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, основывая означенное свое ходатайство на допущенномъ, по его объясненію, нарушеніи Миросымъ Съѣздомъ: во-1-хъ) ст. 193 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ вмѣсто передачи дѣла другому Мировому Судьѣ самъ разрѣшилъ оное по существу; во-2-хъ) 4 пун. 584 ст Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Маріи Шейферъ, поданную безъ уполномочія на то довѣренностію Шмита; въ-3-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что описанную лавку освободилъ изъ подъ ареста въ пользу не просившаго о томъ Шмита; въ-4-хъ) ст. 165, 170, 171 и 764 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вызвавъ его, Мещерякова, въ засѣданіе 8 августа, подъ предлогомъ непредставленія довѣренности, не допустилъ повѣреннаго его, Попова, къ представленію объясненія и существенныхъ доказательствъ о принадлежности товара Шейферу, тогда какъ довѣренность его находилась въ виду Съѣзда съ самаго начала дѣла, и копія съ апелляціонной жалобы сообщена ему же, Попову, только 11 августа, и, наконецъ, въ-5-хъ) ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд. непередачею прокурорской власти обнаружившейся изъ совокупности обстоятельствъ настоящаго дѣла неправильной торговли товаромъ Шейфера, жены его Маріи Шейферъ отъ колониста Шмита, что, по смыслу ст. 1664 Т. XV ч. I, составляетъ преступное дѣяніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя Мещерякова-Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 193 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, такъ какъ настоящее дѣло Мировой Съѣздъ разсматривалъ въ порядкѣ апелляціонномъ и, слѣдовательно, по смыслу стат. 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не только въ правѣ, но и обязанъ былъ постановить рѣшеніе по существу; съ своей же стороны проситель не объясняетъ, почему именно дѣло это могло бы подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ порядкѣ кассаціонномъ; что равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 584 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по содержанію котораго Съѣздъ обязанъ былъ бы не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію въ томъ случаѣ, ежели бы апелляціонная жалоба Маріи Шейферъ подана была ею отъ имени или по довѣренности купца Шмита безъ надлежащаго на то отъ него уполномочія. Между тѣмъ, жалоба эта Маріею Шейферъ была подана и самое дѣло начато, хотя и въ защиту правъ Шмита, но отъ своего имени, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и не былъ обязанъ возбуждать вопроса о томъ, имѣла ли она достаточное отъ Шмита полномочіе на подачу той жалобы; возбужденіе при такомъ положеніи дѣла означеннаго вопроса составило бы со стороны Мирового Съѣзда возбужденіе вопроса о самомъ правѣ Маріи Шейферъ на предъявленіе настоящаго иска; но вопросъ этотъ могъ бы быть возбужденъ не иначе, какъ по заявленіи о томъ самихъ сторонъ (Сбор. рѣш. 1867 г № 241), изъ представленнаго же Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы со стороны Мещерякова было сдѣлано о томъ заявленіе; что же касается до недопущенія Мировымъ Съѣздомъ къ словесному состязанію по настоящему дѣлу явившагося въ засѣданіе онаго въ качествѣ повѣреннаго со стороны Мещерякова чиновника Попова, то въ этомъ распоряженіи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать какого-либо нарушенія со стороны Мирового Съѣзда существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ при непахожденіи въ самомъ производствѣ по настоящему дѣлу ни довѣренности, которою бы Поповъ былъ уполномоченъ Мещеряковымъ на веденіе онаго, ни протокола, въ которомъ было бы записано заявленіе Мещерякова о предоставленіи ему означеннаго полномочія, постановленіе Съѣзда о недопущеніи его къ ходатайству по настоящему дѣлу представляется вполнѣ согласнымъ съ 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ и распоряженіе Съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла самого Мещерякова, а не Попова, не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просителемъ узаконеній; хотя же прос-

тель въ настоящее время и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду довѣренность, данную Попову съ самаго начала дѣла, что копія съ апелляціонной жалобы послана была не ему, Мещерякову, а Попову, и что она ему вручена только 11 августа, тогда какъ вызовъ сдѣланъ на августа, но всѣ эти объясненія его не могутъ быть приняты въ уваженіе за силою ст. 190 Уст. Гражд. Суд., какъ не подтвержденныя ни имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, ни какими-либо другими представленными со стороны Мещерякова доказательствами. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и этотъ приводимый Мещеряковымъ поводъ не можетъ быть принятъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, постановляя рѣшеніе объ освобожденіи изъ подъ ареста лавки, описанной по требованію Мещерякова по взысканію, производимому имъ съ мужа истицы Ѳеодора Шейфера, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ сущности заявленныхъ истицею Маріею Шейферъ требованій; ежели же Мировой Съѣздъ при этомъ и призналъ, что торговля, описанная въ лавкѣ, производится по довѣренности и свидѣтельству Шмита, который давалъ Шейферъ и деньги за покупку товара, то это заключеніе Мирового Съѣзда, ежели даже и признать въ немъ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить для Мещерякова основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ какъ за признаніемъ по оному недоказаннымъ, чтобы товаръ, находящійся въ описанной лавкѣ, принадлежалъ должнику его, колонисту Ѳеодору Шейферу, присужденіе онаго тому или другому лицу не могло имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго для него значенія и не могло составлять нарушенія его правъ, правильность же заключенія Мирового Съѣзда по сему предмету, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ, какъ это уже было неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, подлежать повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Наконецъ, не можетъ быть принятъ въ уваженіе и послѣдній приводимый просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что вопросъ о томъ, заключаются ли въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, слѣдующія передачѣ прокурорскому надзору для возбужденія по нимъ преслѣдованія, по неразрывной связи съ самымъ существомъ дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи всего вышеизложеннаго, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Логгина Мещерякова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

554.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію провизора Банцлебена объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1869 года сентября 10-го присуждено съ мѣщанина Войчинскаго въ пользу Банцлебена 100 р. съ процентами со дня предъявленія иска, до уплаты 5 р. за веденіе дѣла; на приведеніе означеннаго рѣшенія въ исполненіе 12 сентября 1869 г. выданъ исполнительный листъ провизору Банцлебену, который, не получивъ по немъ удовлетворенія, обратился къ Мировому Судьѣ 26 участка съ просьбою о личномъ задержаніи должника за неплатежъ присужденныхъ ему денегъ; но Мировой Судья, въ виду отзыва должника, что онъ имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, и представленнаго имъ свидѣтельства вице-Декана костелъ Св. Станислава о томъ, что у него, Войчинскаго, 27 марта 1870 г. родился сынъ, нашелъ, что, по 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., несостоятельный должникъ имѣющій дѣтей, отъ личнаго задержанія за долги освобождается,

и потому въ просьбѣ Банцлебена отказалъ. На это опредѣленіе Банцлебенъ жаловался С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, который 13 февраля 1871 г. опредѣленіе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ призналъ совершенно правильнымъ и въ просьбѣ Банцлебена о личномъ задержаніи Войчинскаго отказалъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу статьи 136 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду того, что несостоятельность Войчинскаго къ платежу всѣхъ присужденныхъ съ него денегъ разомъ удостовѣрена протоколомъ судебнаго пристава и надписью на исполнительномъ листѣ, разсрочилъ Войчинскому уплату присужденныхъ Банцлебену денегъ по 10 рублей въ мѣсяцъ. Не получая отъ должника денегъ и по сдѣланной ему разсрочкѣ провизоръ Банцлебенъ 12 іюня 1871 года вновь обратился къ Мировому Судьѣ 26-го участка съ просьбою о личномъ задержаніи Войчинскаго, причемъ представилъ какъ прежній исполнительный листъ, такъ и исполнительный листъ, выданный ему 16 января 1871 года, какъ повѣренному Пиге и имъ впослѣдствіи передданный Банцлебену по надписи въ собственность на взысканіе 40 руб. сер., присужденныхъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 26 го участка съ Войчинскаго въ пользу Пиге, сумму же. подлежащую ко взысканію по обоимъ исполнительнымъ листамъ, Банцлебенъ опредѣлилъ въ 151 руб. Противъ этого требованія мѣщанинъ Войчинскій, ссылаясь на прежнее производство, по которому онъ уже освобожденъ отъ личнаго задержанія, объяснилъ, что назначенныхъ къ платежу ежемѣсячно по 10 руб. онъ не могъ и въ настоящее время не можетъ уплачивать по случаю крайности при содержаніи 5-ти душнаго семейства съ разстроеннымъ здоровьемъ, и вслѣдствіе того просилъ въ домогательствѣ Банцблена по безправію, а равно и по точному смыслу ст. 1225 п. 4-го Уст. Гр. Суд., отказать. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что изъ подобнаго же дѣла, по которому также Банцлебенъ просилъ подвергнуть личному задержанію Войчинскаго, видно, что Банцлебену въ просьбѣ его, на основаніи ст. 1225 п. 4-го Уст. Гр. Суд., отказано и рѣшеніе Съѣздомъ утверждено, нашелъ, что неплатежъ Войчинскимъ по разсрочкѣ не измѣняетъ нисколько правильности его ссылки на 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, руководствуясь упомянутою статьею, 24 іюля 1871 года въ просьбѣ Банцлебена о подвергнутіи Войчинскаго личному задержанію отказалъ. На это опредѣленіе провизоръ Банцлебенъ жаловался Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, доказывая, что Войчинскій, какъ видно изъ его отзыва, не желаетъ воспользоваться опредѣленною Мировымъ Съѣздомъ разсрочкою, а прямо отказывается отъ всякаго платежа, что Мировой Судья, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., повѣрилъ голословному заявленію должника Войчинскаго о существованіи младенца и что въ настоящее время, въ силу ст. 1224—1234 Уст. Гр. Суд., онъ долженъ быть подвергнутъ личному задержанію за н2платежъ присужденныхъ съ него денегъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи словесныхъ объясненій истца и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ доводы Мирового Судьи совершенно правильными и вполнѣ согласными съ точнымъ смысломъ 4-го пун. ст. 1225 Уст. Гр. Суд., возраженіе же Банцлебена голословнымъ, и потому 31 августа 1871 года опредѣлилъ: ходатайство его о подвергнутіи Войчинскаго личному задержанію оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Провизоръ Банцлебенъ проситъ отмѣнить означенное опредѣленіе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1224, 81, 105, 136, 893 Уст. Гр. Суд· и по неправильному толкованію п. 4 ст. 1225 того же Устава. Нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній и неправильное толкованіе 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., по объясненію просителя заключается въ томъ во-1-хъ) что рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. истолковалъ въ томъ смыслѣ, что коль-скоровъ семействѣ есть малолѣтнія дѣти, что какъ отецъ, такъ и мать, каждый въ отдѣльности и оба вмѣстѣ, до 16-ти лѣтняго возраста ихъ ребенка, никогда не подлежатъ личному задержанію, тогда какъ, по смыслу означенной статьи, нельзя отнять отъ малолѣтнихъ дѣтей отца и мать, и то только тогда, ежели было бы доказано; что малолѣтнія дѣти, находящіяся на ихъ исключительномъ и личномъ попеченіи, остаются безъ средствъ къ существованію, и

во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ освободилъ Войчинскаго отъ личнаго задержанія по бездоказательному его заявленію о существованіи младенца, тогда какъ въ виду того, что онъ, Банцлебенъ, какъ истецъ, доказалъ свое право ст. 105, 1224 Уст. Гражд. Суд., на Войчинскомъ, какъ на отвѣтчикѣ, лежала, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать то обстоятельство, на которое онъ ссылался, т.-е. какъ существованіе малолѣтнихъ дѣтей, такъ и то, что они, въ случаѣ удаленія отца, останутся безъ средствъ къ существованію.

Выслушавъ словесное объясненіе просителя Банцлебена и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣлая въ отношеніи родителей, у которыхъ есть малолѣтнія дѣти, изъятіе изъ общаго выраженнаго въ ст. 1224 Уст. Гр. Суд. правила, по которому должникъ подвергается по опредѣленію суда личному задержанію, ежели не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія, законъ имѣлъ въ виду безпомощное состояніе, въ которомъ могутъ остаться малолѣтнія дѣти въ случаѣ подвергнутія родителей ихъ личному за долги задержанію; поэтому очевидно, что одно малолѣтство дѣтей неисправныхъ должниковъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы въ отношеніи къ родителямъ ихъ допустить изъятіе изъ общаго правила о личномъ задержаніи и что для этого необходимо, какъ это и положительно выражено въ 4-мъ п. ст. 1225 Уст. Гр. Суд., чтобы состоящія на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти чрезъ такое удаленіе родителей „остались безъ средствъ къ существованію". Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей ходатайство провизора Банцлебена о личномъ задержаніи мѣщанина Войчинскаго за неплатежъ слѣдующихъ ему по представленнымъ имъ исполнительнымъ листамъ денегъ, при неуказаніи должникомъ способовъ къ приведенію въ исполненіе значащихся въ тѣхъ исполнительныхъ листахъ рѣшеній, оставилъ безъ послѣдствій, на основаніи одного заявленія Войчинскаго о томъ, что онъ имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, не установивъ не только того факта, что отъ личнаго его задержанія они останутся безъ средствъ къ существованію, но и самаго дѣйствительнаго существованія дѣтей. Признавая посему, что отказомъ провизору Банцлебену въ личномъ задержаніи мѣщанина Войчинскаго безъ установленія того, что Войчинскій имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей на своемъ попеченіи, и что они, въ случаѣ подвергнутія его личному задержанію за долги, останутся безъ средствъ къ существованію, нарушилъ 4 п. ст. 1225 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

555.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Петра Вяземскаго, губернскаго секретаря Корпинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности вдовы штабъ-ротмистра Авдотьи Горняковской помѣщикъ Николай Соловьевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Костромского судебнаго мирового округа 23-го февраля 1871 года прошеніи объяснилъ, что въ общемъ владѣніи довѣрительницы его и князя Вяземскаго состоитъ въ селѣ Красномъ площадь, изъ которой на долю Горняковской причитается одна седьмая часть, вслѣдствіе чего владѣли оною шесть лѣтъ князь Вяземскій, а седьмой годъ Горняковская, которою въ 1864 году площадь эта была отдана въ арендное содержаніе купцу Шпажникову; тогда же въ 1871 году, т.-е. по прошествіи шести лѣтъ, наступила очередь Горняковской владѣть площадью, то повѣренный князя Вяземскаго, дворянинъ Садовскій, означенное право ея на владѣніе площадью нарушилъ, отдать площадь по договору, засвидѣтельствованному 30-го октября 1870 года, въ арендное содержаніе крестьянамъ села Краснаго, Чижикову, Сорокину и Смирнову

съ 1-го января 1871 года срокомъ на 6 лѣтъ, отчего она терпитъ убытка 500 руб.; вслѣдствіе сего и ссылаясь въ качествѣ свидѣтелей на крестьянъ села Краснаго Пелія Алексѣева Пушилова, Василія Демидова Огородникова и Василія Гурьева Шпажникова, повѣренный Горняковской просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное повѣреннымъ князя Вяземскаго владѣніе помянутою площадью или же взыскать съ имущества его довѣрителя понесенные Горняковскою убытки. Противъ этого требованія повѣренный со стороны князя Вяземскаго при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ со времени владѣнія князя Вяземскаго протекло болѣе 6 мѣсяцевъ, и площадь эту князь Вяземскій отдавалъ въ аренду еще въ 1868 году. Спрошенные по сему дѣлу свидѣтели показали: Петръ Григорьевъ, что въ 1864 г. Горняковская пользовалась площадью и отдала оную въ аренду Шпажникову, который и собиралъ съ торговцевъ деньги; что пользоваться этою площадью приходится ей каждыя семь лѣтъ, такъ какъ въ оной она имѣетъ 7-ю часть, и что съ 1-го января она сначала пользовалась площадью, но что потомъ князь Вяземскій отдалъ ее Павлу Чижикову; въ чемъ заключалось пользованіе Горняковскою площадью сначала 1871 года, онъ не знаетъ, равно какъ и того, собирала ли она въ означенномъ году деньги за площадь. Василій Огородниковъ—что въ 1864 году пользовались площадью Горняковская, отъ которой, сколько помнитъ, содержалъ ее въ арендѣ Шпажниковъ, и что въ 1871 году должна пользоваться ею Горняковская потому, что пользованіе ея приходитъ чрезъ шесть лѣтъ въ седьмой, такъ какъ ей принадлежитъ седьмая часть; Пелій Алексѣевъ Пушиловъ—что пользованіе площадью было такимъ образомъ, что князь Вяземскій пользуется 6 лѣтъ, Горняковская седьмой годъ, но что въ которомъ году было ея пользованіе, не помнитъ Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ свидѣтельскими показаніями доказаннымъ, что площадью въ селѣ Красномъ, шесть частей которой принадлежатъ на правѣ собственности князю Вяземскому, а седьмая Горняковской, пользовались шесть лѣтъ князь Вяземскій, а одинъ т.-е. седьмой годъ, Горняковская, что пользованіе площадью, слѣдуя такому порядку, въ 1871 году съ 1 января принадлежало Горняковской, и что, по показанію свидѣтеля Григорьева, пользованіе это уже началось, но что оно было нарушено княземъ Вяземскимъ, нашелъ, что право Горняковской на пользованіе площадью нарушено въ январѣ, что шестимѣсячнаго срока не пропущено, такъ какъ просьба о возстановленіи этого права подана въ февралѣ, и что посему заявленіе повѣреннаго князя Вяземскаго о пропущеніи противною стороною сказаннаго срока не заслуживаетъ уваженія, а право владѣнія Горняковскою въ 1871 году площадью, нарушенное княземъ Вяземскимъ, подлежитъ, согласно 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 19 іюня 1871 года опредѣлилъ: владѣніе площадью въ селѣ Красномъ вдовою штабъ-ротмистра Горняковскою, нарушенное дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Вяземскимъ, возстановить на весь 1871 годъ. На это рѣшеніе повѣренный князя Вяземскаго подалъ въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, повторяя заявленіе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Красносельская площадь находится во владѣніи князя Вяземскаго болѣе 10 лѣтъ, и представляя копіи съ договоровъ, заключенныхъ въ 1868 и 1870 годахъ на отдачу этой площади въ арендное содержаніе, и копію съ полюбовной сказки, составленной 2-го декабря 1844 года между княземъ Вяземскимъ и Горняковскою на размежеваніе чрезполосной земли по селу Красному, затѣмъ объяснилъ, что показанія свидѣтелей о томъ, что Горняковская владѣетъ площадью черезъ каждыя 6 лѣтъ и что она владѣла ею въ 1864 году, опровергается тѣмъ, что Шпажниковъ, по праву, данному ему контрактомъ Горняковской, взыскивалъ съ князя Вяземскаго за владѣніе имъ площадью въ 1864 году и что владѣніе площадью княземъ Вяземскимъ обусловливается полюбовною сказкою, вслѣдствіе чего дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и на основаніи 1 пун.

31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что изъ представленныхъ повѣреннымъ князя Вяземскаго условій, заключенныхъ въ 1868 и 1870 годахъ, и изъ полюбовной сказки не видно, чтобы Красносельская площадь находилась во владѣніи князя Вяземскаго болѣе десяти лѣтъ, а что, напротивъ того, изъ послѣдней видно только то, что Горняковская съ 1844 г. имѣетъ право на одну седьмую часть площади и что, слѣдовательно, имѣетъ право владѣть площадью одинъ годъ чрезъ каждыя шесть лѣтъ, и потому, имѣя въ виду свидѣтельскія показанія, которыя утверждаютъ право владѣнія Горняковской площадью въ селѣ Красномъ черезъ шесть лѣтъ въ седьмой, именно въ 1871 г., и что повѣренный отвѣтчика не опровергъ, какъ должно, тѣ свидѣтельскія показанія, 7 сентября 1871 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи признать правильнымъ и оное утвердить, возстановивъ, по силѣ ст. 73 Уст. Гр. Суд., право Горняковской пользоваться площадью въ селѣ Красномъ на 1871 годъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный князя Вяземскаго проситъ рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить во-1-хъ) по неподсудности, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ Красносельская площадь находилась въ безспорномъ владѣніи князя Вяземскаго болѣе 10 лѣтъ; во-2-хъ) по неправильному толкованію Мировымъ Съѣздомъ полюбовной сказки, въ которой о правѣ Горняковской на 7 часть площади ничего не говорится, и въ-3-хъ) на томъ основаніи, что, возстановляя владѣніе Горняковской, Мировой Съѣздъ уничтожилъ дѣйствіе контракта, заключеннаго въ 1870 году управляющимъ имѣніемъ князя Вяземскаго съ крестьянами Чижиковыми, чего ему по закону, указанному въ ст. 29 и 202 Уст. Гр. Суд., не предоставлено.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны князя Вяземскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго дѣйствительнаго владѣнія имѣніемъ, и притомъ въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, а не о самомъ правѣ на владѣніе онымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣвшій въ виду возраженіе князя Вяземскаго, доказывавшаго, что владѣніе сего послѣдняго Красносельскою площадью продолжалось болѣе 10 лѣтъ безспорно, что Горняковская площадью тою не владѣла и что посему нарушенія ея владѣнія со стороны князя Вяземскаго не было; не устанавливалъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ того факта, что Горняковская дѣйствительно владѣла Красносельскою площадью, что фактическое владѣніе ея нарушено со стороны Князя Вяземскаго и что со времени этого нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а на основаніи представленной къ дѣлу копіи съ полюбовной сказки и показаній спрошенныхъ по оному свидѣтелей установилъ, что Горняковская, имѣя съ 1844 г. право на одну седьмую часть площади, имѣетъ право владѣть площадью одинъ годъ черезъ каждыя шесть лѣтъ и что на основаніи этого права, подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями, она имѣетъ право владѣть площадью въ 1871 году, и затѣмъ постановленнымъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ возстановилъ не фактическое владѣніе Горняковской площадью въ селѣ Красномъ, а право ея на пользованіе оною въ 1871 году. Имѣя въ виду, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 773; 1869 г. № 487; 1870 г. № 1454 и др.), въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ на обязанности мирового суда лежитъ удостовѣриться, по предъявленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о томъ, съ какого времени такое владѣніе продолжается; въ томъ же случаѣ, когда со стороны отвѣтчика возникаетъ споръ о самомъ правѣ на владѣніе имѣніемъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ только, у кого имѣніе это должно оставаться во владѣніи; и при-

нимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 31 п. I Уст. Гр. Суд., отъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты дѣла о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, каковымъ не можетъ не быть признана полюбовная сказка на размежеваніе чрезполосныхъ земель,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ рѣшеніе не о возстановленіи нарушеннаго дѣйствительнаго владѣнія Горняковской Красносельскою площадью, а о правѣ на пользованіе тою площадью въ теченіе 1871 г., на основаніи права владѣнія оною по полюбовной сказкѣ на размежеваніе чрезполосныхъ земель, допустилъ прямое нарушеніе какъ 4 п. 29, такъ и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

556.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Арсенія Прядки объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Троцкій въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Пирятинскаго судебнаго мирового округа 6-го іюня 1871 года прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ-собственникъ Арсеній Трофимовъ Прядка, устроивъ на своей землѣ, прилегающей къ рѣчкѣ Чумчакѣ, водяную мельницу, сдѣлалъ на днѣ той рѣчки запруду, отъ которой вода при спускѣ ея, изъ верхнихъ мельницъ, принадлежащихъ женѣ его, хотя и на одно колесо, поднимается до того, что наполняетъ канаву и разливается по берегу, чего прежде не было, и тогда, когда мельница молола на два и на три колеса; доказывая затѣмъ, что отъ такого поднятія крестьяниномъ Прядкою воды затопленъ былъ принадлежащій ему огородъ, отъ чего онъ понесъ убытка не менѣе 10 рублей, и что усиленнымъ, чрезъ сдѣланную Прядкою запруду, теченіемъ воды оторвало отъ его берега часть, стоящую до 100 рублей, Троцкій просилъ Мирового Судью поступить съ Прядкою по законоположенію и взыскать съ него 110 рублей въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ; въ подтвержденіе своихъ объясненій Троцкій сослался на указанныхъ имъ въ прошеніи свидѣтелей. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ и отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что съ весны 1871 года отвѣтчикъ Прядка безъ согласія участниковъ во владѣніи рѣки Чумчака устроилъ на ней мельницу ниже мельницы Троцкой, для чего, запрудивъ русло рѣки, устроилъ тамъ лотки, поднявъ ихъ подошву выше рѣчного дна на одинъ аршинъ, чрезъ что въ томъ же году Троцкій имѣлъ воду на своихъ грядкахъ во время зеленыхъ праздниковъ, и огородъ его остался не воздѣланъ, и что отъ чрезмѣрнаго поднятія рѣки саженей сто того огорода обвалилось; вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, для огражденія въ будущемъ отъ дальнѣйшихъ убытковъ, Троцкій проситъ относительно мельницы Прядки поступить согласно существующимъ узаконеніямъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 442, 684 и 685 Т. X ч. I и соображаясь съ оцѣнкою земли въ Полтавской губерніи по Положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 16 іюня 1871 года опредѣлилъ: обязать Прядку къ 1 августа снести устроенную имъ на рѣкѣ Чумчакѣ мельницу и въ то же время взыскать съ него въ удовлетвореніе Троцкаго за учиненное имъ препятствіе воздѣлать въ 1871 году огородъ 10 рублей и за сто саженъ обвалу 4 руб. 33 коп., всего 14 руб. 33 коп. На это рѣшеніе крестьянинъ Арсеній Прядка обратился въ Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая въ ней, что онъ имѣлъ, на основаніи ст. 442 Т. X ч. I, право устроить мельницу, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, на которомъ она устроена, оба берега принадлежатъ ему, что запрудъ онъ никакихъ не дѣлалъ, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ, имѣя свое естественное теченіе, никакого вреда берегу наносить не можетъ, и что его мельница молоть можетъ только тогда, когда находится въ дѣйствіи мельница Троцкаго; вмѣстѣ съ

тѣмъ указывая на то, что, вслѣдствіе позднѣйшаго доставленія ему повѣстки о явкѣ къ Мировому Судьѣ, выставленные имъ свидѣтели не имѣли времени осмотрѣть мѣстность и потому не могли объяснить дѣло такъ, какъ оно было въ дѣйствительности, просилъ Мировой Съѣздъ вновь спросить какъ означенныхъ свидѣтелей, такъ и тѣхъ, которые имъ вновь указаны въ апелляціонной жалобѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ засѣданіе котораго явились истецъ Троцкій и повѣренный отвѣтчика Прядки, губернскій секретарь Кестнеръ, по отобраніи показаній отъ представленныхъ симъ послѣднимъ свидѣтелей Бондаренка и Чечеля подъ напоминаніемъ присяги, Игнатія Шевченка подъ присягою, призналъ нужнымъ, въ виду разнорѣчивыхъ и сбивчивыхъ показаній тѣхъ свидѣтелей и ходатайства Троцкаго, произвести для разъясненія дѣла и положительной повѣрки доказательствъ сторонъ осмотръ мельницы, устроенной Прядкою, а равно и заливаемыхъ водою земли Троцкаго и береговъ рѣки и производство этого осмотра поручилъ Почетному Мировому Судьѣ Лизогубу, что имъ и было исполнено 15 августа 1871 г. въ присутствіи Троцкаго, самого Арсенія Прядки и четырехъ понятыхъ, составивъ объ оказавшемся по осмотру протоколъ. Мировой Судья все дѣло представилъ въ Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго 3 сентября явились съ одной стороны отвѣтчикъ Прядки, губернскій секретарь Кестнеръ, и истецъ Троцкій, представившій свидѣтелей Никодима Кривошея, Марка Муха и Андрея Рулина, которыхъ и просилъ допросить въ подтвержденіе того, что обвалы береговъ произошли со времени устройства Прядкою мельницы. Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о недопросѣ означенныхъ свидѣтелей, отобралъ отъ нихъ показанія: отъ первыхъ двухъ подъ напоминаніемъ присяги, а отъ послѣдняго подъ присягою, послѣ чего повѣренный отвѣтчика заявилъ, что, по смыслу ст. 383, 384, 385 и 386 Т. X ч. I, ст. 34 Уст. Уг. Суд., 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло неподсудно судебнымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ мельница принадлежитъ къ числу недвижимыхъ имуществъ. Пирятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ апелляціонную жалобу Прядки съ законами и обстоятельствами дѣла, вполнѣ разъясненными, по заключенію Съѣзда, показаніями свидѣтелей, актомъ осмотра и, наконецъ, состязаніемъ сторонъ, нашелъ, что убытки, понесенные Троцкимъ отъ обрушенія земли и подтопа огорода, суть необходимыя послѣдствія устроенныхъ отвѣтчикомъ Прядкою запрудки и на ней людей и что дальнѣйшее существованіе сихъ послѣднихъ и въ будущемъ угрожаетъ Троцкому новыми убытками, и потому, за силою стат. 163 Уст. Гр. Суд., приведенныхъ Мировымъ Судьею узаконеній и 5 пун. Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 3 сентября 1871 года опредѣлилъ: 1) обязать Прядку снять съ заставками лодьи и уничтожить устроенную подъ ними стѣнку (запруду), все-же прочее устройство мельницы, какъ находящееся на рѣкѣ и землѣ Прядки и не приносящее Троцкому вреда, оставить; 2) относительно взысканія Троцкому съ Прядки 14 руб. 33 коп. убытковъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, и 3) возместить Троцкому издержки по веденію дѣла въ двухъ инстанціяхъ въ размѣрѣ 3 рублей, возложивъ ихъ на Прядку. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Арсеній Прядка въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Судья не имѣлъ права постановлять рѣшенія о сносѣ мельницы, такъ какъ всякая мельница, въ силу ст. 386 Т. X ч. I, составляетъ недвижимое имущество, а вопросъ о недвижимомъ имуществѣ, на основаніи I п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи, и притомъ мельница составляетъ торговое заведеніе, закрытіе котораго даже въ случаѣ преступленія, какъ видно изъ ст. 34 Уст. Гр. Суд., воспрещено мировымъ установленіямъ; съ своей-же стороны Мировой Съѣздъ дѣло это разсмотрѣлъ, не выслушавъ, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 148 Учр. Суд. Уст., поручилъ производство осмотра Почетному Мировому Судьѣ Лизогубу, тогда какъ онъ родной племянникъ того Мирового Судьи, на котораго принесена имъ была жалоба, что было неизвѣстно какъ ему, просителю, такъ и повѣренному его; 3) что Мировой Судья Лизогубъ, въ нарушеніе стат. 171 Уст. Гражд. Суд., къ осмотру на

мѣстѣ вызвалъ не повѣреннаго его, а его самого, просителя, человѣка неграмотнаго, не знающаго даже, какимъ образомъ долженъ былъ быть произведенъ осмотръ, и самый осмотръ тотъ произвелъ неправильно; 4) что Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 3 сентября, въ нарушеніе той же ст. 171 Уст. Гр. Суд., вызвалъ также не повѣреннаго его, а его-же, просителя; 5) что, въ нарушеніе ст. 177, Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ тяжущимся покончить дѣло миромъ и, наконецъ, 6) что, въ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ состязательнаго процесса, Мировой Съѣздъ допустилъ спросъ свидѣтелей послѣ окончательнаго уже состязанія сторонъ и постановилъ рѣшеніе 3 сентября въ составѣ такихъ судей, которые не присутствовали въ засѣданіи 3 августа, когда допрашивали свидѣтелей его, Прядки, показавшихъ въ пользу его единосласно, и потому не могли принять въ соображеніе показанія тѣхъ свидѣтелей и происходившаго того числа состязанія сторонъ, тогда какъ, по смыслу 129 ст., для постановленія правильнаго рѣшенія необходимо принять въ соображеніе въ совокупности всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключался не въ искѣ о правѣ собственности на недвижимое имущество или о правѣ на владѣніе таковымъ, утвержденномъ на формальчомъ документѣ, каковыя дѣла, по силѣ I п. 31 стат. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но въ искѣ дворянина Троцкаго о правѣ его участія частнаго, нарушеннаго крестьяниномъ Прядкою устройствомъ на рѣкѣ Чумчакѣ запруды, причинившей вредъ землямъ его, Троцкаго, лежащимъ вверху той рѣки, а потому и Мировой Съѣздъ, не встрѣтивъ сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла, вопроса о томъ не возбуждалъ, не постановлялъ о томъ никакого опредѣленія, а затѣмъ и не имѣлъ надобности требовать заключенія по сему предмету Товарища Прокурора. Что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ стат. 148 Учр. Суд. Уст., воспрещающей присутствовать въ одномъ засѣданіи судьямъ, находящимся въ указанныхъ въ той статьѣ степеняхъ родства и свойства, какъ потому, что указаніе его на родство Почетнаго Мирового Судьи Лизогуба съ Мировымъ Судьею, рѣшавшимъ дѣло, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтверждено, такъ и потому, что выраженное въ той статьѣ запрещеніе, ежели оно, согласно разъясненію Гражд. Кассац. Д-та, напечатанному въ Сборн. за 1868 г. за №№ 173 и 182, не служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы въ засѣданіи суда, разсматривающаго дѣло во второй инстанціи, присутствовалъ родственникъ Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи, не можетъ равнымъ образомъ служить препятствіемъ и къ тому, чтобы по порученію Съѣзда повѣрку доказательствъ производилъ родственникъ Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи; что затѣмъ указаніе просителя на неправильность производства Почетнымъ Мировымъ Судьею осмотра и на нарушеніе стат. 171 Уст. Гр. Суд., какъ имъ, Почетнымъ Мировымъ Судьею Лизогубомъ, такъ и Мировымъ Съѣздомъ вызовомъ первымъ къ осмотру, а послѣднимъ въ засѣданіе, назначенное для разсмотрѣнія дѣла не повѣреннаго его, а его самого, просителя, не можетъ быть принято основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ на невызовъ повѣреннаго его Мировымъ Судьею, а равно и на неправильность производства самаго осмотра проситель Прядка Мировому Съѣзду не жаловался и, бывъ притомъ самъ при осмотрѣ, никакого о томъ заявленія не дѣлалъ, въ засѣданіи-же Съѣзда, въ которомъ постановлено рѣшеніе по настоящему дѣлу, повѣренный его находился, вслѣдствіе чего и указываемое имъ нарушеніе никакого существеннаго значенія имѣть не могло. Что-же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 177 Устава Граждан. Судопр., то указаніе это опровергается имѣющимся въ дѣлѣ протоколомъ засѣданія Съѣзда 3 го сентября 1871 года, въ которомъ положительно сказано, что Предсѣдатель склонялъ тяжущихся къ прекра-

щенію дѣла миромъ, но что мировая сдѣлка не состоялась; наконецъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее объясненіе просителя относительно неправильнаго отобранія отъ свидѣтелей показаній, а равно и относительно постановленія 3 сентября 1871 года рѣшенія не въ составѣ тѣхъ Судей, которые присутствовали въ засѣданіи 3-го августа при отобраніи показаній отъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ, Прядкою, такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила ни о томъ, чтобы свидѣтелямъ допросъ былъ произведенъ до словеснаго состязанія сторонъ, и притомъ изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что словесное состязаніе между сторонами происходило и послѣ допроса свидѣтелей, ни о томъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе назначенія повѣрки доказательствъ или по другимъ какимъ-либо законнымъ причинамъ не могло быть постановлено окончательнаго по дѣлу рѣшенія въ первомъ же засѣданіи, въ послѣдующемъ затѣмъ засѣданіи присутствовали тѣ же Судьи, что и въ первомъ засѣданіи; хотя соблюденіе указываемаго просителемъ порядка, съ одной стороны, и имѣло бы несомнѣнную пользу, но, съ другой стороны, безусловное исполненіе онаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы совершенно невозможно, какъ, напримѣръ, въ случаѣ измѣненія личнаго состава Мировыхъ Судей, въ другихъ же случахъ имѣло бы послѣдствіемъ замедленіе окончанія дѣла; что же касается до того, что Судьи, присутствовавшіе въ засѣданіи 3 сентября по настоящему дѣлу, не имѣя въ виду показаній свидѣтелей, спрошенныхъ 3 августа, и доводовъ, представленныхъ того же числа сторонами при словесномъ состязаніи, не могли, какъ объясняетъ проситель, при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, то это объясненіе его не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ протокола показаніямъ свидѣтелей они могли видѣть содержаніе оныхъ; относительно же доводовъ, представленныхъ при словесномъ состязаніи, отъ самого повѣреннаго просителя зависѣло въ засѣданіи 3 сентября представить всѣ тѣ доводы, которые онъ считалъ для Судей необходимымъ имѣть въ виду для постановленія правильнаго, по его мнѣнію, рѣшенія по настоящему дѣлу. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Арсенія Прядки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

557.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Ольги Сидоровой, коллежскаго ассесора Константина Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный потомственной почетной гражданки Ольги Васильевой Сидоровой, коллежскій ассесоръ Охременко, обратился 9 ноября 1871 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ наслѣдника поручика Дмитрія Егоровича Бенардаки сына его, коллежскаго совѣтника Николая Дмитріевича Бенардаки, 26,787 руб. 23 коп. сер. съ процентами, на основаніи договора отъ 19 марта 1861 года, состоявшагося по расчетамъ между умершими Дмитріемъ Бенардаки и мужемъ истицы, Михаиломъ Сидоровымъ, по золотопромышленнымъ дѣламъ, такъ какъ права Сидорова на взысканіе означенной суммы перешли къ Ольгѣ Сидоровой. На засѣданіи Окружнаго Суда отъ 22-го іюня 1871 г. повѣренный отвѣтчика Николая Дмитріевича Бенардаки, статскій совѣтникъ Гогинъ, предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска С. Петербургскому Окружному Суду, на основаніи 222 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2551 статья Тома VII Устава Горн. и въ подтвержденіе означеннаго заявленія представилъ засвидѣтельствованную имъ копію съ совершеннаго 1858 г. февраля 4-го дня между поручикомъ Дмитріемъ Бенардаки, титулярнымъ совѣтникомъ Зиновьевымъ, губернскимъ секретаремъ Лопатинымъ, царскосельскимъ купцомъ Лопаткинымъ и временнымъ купцомъ

Михаиломъ Сидоровымъ условіе на разработку золотоносныхъ пріисковъ и учрежденіе компаніи подъ фирмою Бенардаки и К°, изъ котораго, между прочимъ, видно, что по обширности дѣлъ компаніи въ Сибири учреждена главная контора, правильно устроенная, съ опредѣленіемъ для завѣдыванія оною особаго управляющаго, отвѣтствующаго за правильность письменнаго производства и счетоводства и за точное исполненіе конторою компанейскихъ условій и распоряженій въ той мѣрѣ, въ какой это можетъ касаться обязанностей и занятій конторы. Контора эта должна находиться при сѣверныхъ пріискахъ, какъ главномъ пунктѣ разработки пріисковъ Бенардаки и Лопатина (п. 8). С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 3 августа 1861 года призналъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Бенардаки, незаслуживающимъ уваженія; когда же на означенное постановленіе статскій Совѣтникъ Гогинъ обратился 24 го августа 1871 года съ частною жалобою въ С.-Петербургскую Судебную Палату, то частнымъ опредѣленіемъ отъ 8-го октября 1871 года, изготовленнымъ въ окончательной формѣ 22 го октября, Палата отмѣнила обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда и признала искъ Сидоровой непосуднымъ С.-Петербургскому Окружному Суду на томъ основаніи, что по объясненію повѣреннаго Бенардаки, не опровергнутому противною стороною, золотопромышленное товарищество между Бенардаки и Михаиломъ Сидоровымъ, передавшимъ претензію свою Ольгѣ Сидоровой, существуетъ и въ настоящее время и управленіе онымъ сосредоточено въ Сибири въ гор. Красноярскѣ; что предметомъ иска Ольги Сидоровой служитъ споръ о неисполненіи договора Бенардаки съ Сидоровымъ 19 марта 1861 г., и сама истица въ исковомъ прошеніи объясняетъ, что Бенардаки не сдѣлалъ расчета съ Сидоровымъ въ слѣдующихъ ему по означенному договору суммахъ. На означенное частное опредѣленіе повѣренный Ольги Сидоровой, коллежскій ассесоръ Охременко, обратился въ Правительствующій Сенатъ 27-го ноября 1871 года съ кассаціонною жалобою, въ которой, ссылаясь на неправильное толкованіе, будто, Палатою статей 220 и 222 и на нарушеніе ст. 573 и 456 Уст. Гр. Суд., основаніемъ къ обжалованію частнаго опредѣленія Палаты по настоящему дѣлу выставляетъ то, что у Сидоровой отнята всякая возможность начать гдѣ бы то ни было искъ съ Бенардаки, а потому, ссылаясь на соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Департамента за 1869 годъ подъ №№ 133 и 149, онъ, Охременко, полагаетъ, что настоящее частное опредѣленіе Судебной Палаты, имѣя значеніе рѣшенія по существу, не можетъ лишать Сидорову права на обжалованіе онаго въ кассаціоннымъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только рѣшенія судебныхъ мѣстъ, т.-е. какія постановленія, которыми разрѣшается самое существо дѣла, а не вопросы, подлежащіе въ указанныхъ закономъ предѣлахъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Хотя къ числу постановленій, подлежащихъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и отнесены Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія такого рода, которыми преграждается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія по существу, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 года № 419), но къ числу подобныхъ постановленій не могутъ быть отнесены ни опредѣленія о неподсудности иска судебнымъ мѣстамъ извѣстнаго округа, ни опредѣленія, коими признано, что извѣстный искъ по свойству своему вообще не подсуденъ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 года, а подлежитъ, по свойству своему или по другимъ признакамъ, разсмотрѣнію другихъ судебныхъ учрежденій Россійской Имперіи. Ибо, независимо отъ того, что, по смыслу 239, 583 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., отводы о подсудности отнесены именно къ тѣмъ вопросамъ судопроизводства, которые должны быть возбуждены прежде всѣхъ другихъ отводовъ (статья 574) и могутъ, по возбужденіи ихъ въ Окружномъ Судѣ, переходить на разсмотрѣніе Судебной Палаты не иначе, какъ вслѣдствіе частныхъ жалобъ (ст. 587 и 588 Уст. Гр. Суд.), принесенныхъ въ самый краткій срокъ, самое постановленіе Палаты объ изъятіи извѣстнаго дѣла изъ

вѣдѣнія Окружнаго Суда, въ коемъ предъявленъ искъ, вовсе не преграждаетъ еще истцу путь къ осуществленію принадлежащихъ ему правъ въ другихъ судебныхъ установленіяхъ (рѣш. 1867 г. № 391; 1868 г. № 152). Вслѣдствіе сего, руководствуясь сими соображеніями и признавая на основаніи оныхъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты объ изъятіи дѣла по иску Сидоровой изъ подсудности С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не подлежащимъ по жалобѣ Охременка обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу коллежскаго ассесора Охременка, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

558.—1872 г. іюля 5 го дня. *По прошенію крестьянки Дарьи Іудиной на опредѣленіе Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Устюжскаго округа 7-го іюля 1871 года разсматривалась частная жалоба повѣреннаго крестьянки Іудиной на дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка, выдавшаго крестьянину Хрисанфу Михайлову вторичный исполнительный листъ вслѣдствіе рѣшенія Устюжскаго Мирового Съѣзда, приведеннаго въ исполненіе выдачею Михайлову и Семену Никитину исполнительнаго листа. Признавая частную жалобу повѣреннаго Іудиной принесенною не въ порядкѣ, установленномъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, оставляя жалобу повѣреннаго Іудиной безъ разсмотрѣнія по существу, постановилъ: неправильныя дѣйствія Судьи 3 участка, допущенныя имъ при выдачѣ исполнительнаго листа, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Таковое засѣданіе состоялось въ Съѣздѣ 8 ноября 1871 г. и на опредѣленіе отъ означеннаго числа крестьянка Дарья Іудина обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, представленною при рапортѣ непремѣннаго члена Съѣзда Мировыхъ Судей Устюжскаго округа. Между тѣмъ, ни изъ означеннаго рапорта, ни изъ отмѣтки на жалобѣ Іудиной не усматривается внесенія просительницею установленнаго ст. 190 Уст. Гр. Суд., по прод. 1868 г., залога.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что непредставленіе при кассаціоной жалобѣ установленнаго закономъ залога служитъ поводомъ къ возвращенію просителю, не исполнившему требованія 190 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., представленной имъ жалобы, а посему, имѣя въ виду, что жалоба, не подлежавшая принятію, не можетъ быть разсмотрѣна Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи вопроса объ уважительности или неуважительности изложеннаго въ оной ходатайства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Іудиной, принятая вопреки указаннаго выше сего закона, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь, на основаніи 219 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., къ обсужденію дѣйствій Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего усматривается, что въ 1868 г. у Мирового Судьи 3 уч., по просьбѣ законныхъ наслѣдниковъ крестьянина Никитина, состоялось рѣшеніе по дѣлу о раздѣлѣ, оцѣненнаго свыше 100 р. имущества Никитина. На рѣшеніе Мирового Судьи вдова Никитина, Дарья Іудина, обратилась съ апелляціонною жалобою въ Мировой Съѣздъ, но постановленіемъ отъ 11 ноября 1868 г. рѣшеніе Мирового Судьи утверждено; когда же на рѣшеніе Съѣзда Іудина подала кассаціонную жалобу, то и эта послѣдняя, по опредѣленію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 16 октября 1869 г., оставлена безъ послѣдствій. Рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 11 ноября 1868 г. приведено въ исполненіе 22 декабря. Между тѣмъ, одновременно съ указаннымъ выше дѣломъ производилось въ мѣстномъ волостномъ правленіи дѣло по просьбѣ Іудиной объ укрѣпленіи за нею того же самаго наслѣдства Никитина. Волостной судъ, какъ видно изъ дѣла, постановилъ имѣніе Никитина отдать его вдовѣ. Хотя рѣшеніе это и было отмѣнено 27-го

марта 1868 г. съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе признало постановленіе съѣзда посредниковъ незаконнымъ и поручило ему измѣнить таковое. Вслѣдствіе этого послѣ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава, основанныхъ на рѣшеніи Мирового Съѣзда, волостной старшина отобралъ отъ законныхъ наслѣдниковъ Никитина имущество, ими уже раздѣленное, и отдалъ таковое Дарьѣ Іудиной. Лишенные права, предоставленнаго имъ рѣшеніемъ надлежащаго Суда, наслѣдники Никитина обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о приведеніи рѣшенія Мирового Съѣзда въ исполненіе, и это требованіе ихъ около удовлетворено Мировымъ Судьею выдачею вновь исполнительнаго листа безъ соблюденія правила, указаннаго въ ст. 932 Устава Гражд. Судопр. Когда на это распоряженіе были принесены жалобы повѣреннымъ Іудиной, то Съѣздъ, во-первыхъ, призналъ жалобу ту неподлежащую обсужденію его, за силою 166 ст. Уст. Гр. Суд., а засимъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣйствій Мирового Судьи въ порядкѣ надзора, хотя и усмотрѣлъ въ нихъ уклоненіе отъ ст. 932 Уст. Гр. Суд., не призналъ, однако, это уклоненіе настолько важнымъ и существеннымъ, чтобы привлекать за это Мирового Судью къ отвѣтственности, и утвердилъ самое постановленіе его о выдачѣ втораго исполнительнаго листа. Таковыя постановленія представляются неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ 166 ст. Уст. Гр. Суд. хотя и указано, что частная жалоба на распоряженія Мирового Судьи, за исключеніемъ случаевъ, въ той статьѣ указанныхъ, могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, но затѣмъ правильно выражено только то, что по дѣламъ, по которымъ можетъ быть рѣшеніе по существу, могущее подлежать обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ, жалобы отдѣльно отъ апелляціи не допускаются, но отнюдь въ ст. 166 не содержится того, чтобы дѣла, по которымъ апелляціонныхъ жалобъ быть не можетъ, такъ какъ никакого рѣшенія по существу у Мирового Судьи не состоялось и не предвидится, разрѣшались бы, вопреки ст. 11 Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьею въ послѣдней инстанціи безъ допущенія на оныя жалобы. А такъ какъ, по смыслу 166 ст., на частное постановленіе Судьи только и можетъ быть принесена въ Съѣздъ жалоба частнымъ порядкомъ, и требовать отъ частныхъ лицъ исполненія апелляціоннаго обряда для обжалованія частнаго опредѣленія, за которымъ никакого рѣшенія послѣдовать не можетъ, представляется неправильнымъ, то Съѣзду Мировыхъ Судей не слѣдовало частную жалобу Іудиной оставлять безъ разсмотрѣнія на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, по отношенію къ опредѣленію распорядительнаго засѣданія Съѣзда, въ которомъ разсматривался вопросъ о нарушеніи Мировымъ Судьею закона выдачею второго исполнительнаго листа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 932 Уст. Гр. Суд, на которую сослался Мировой Съѣздъ, указанъ порядокъ замѣны исполнительнаго листа, не исполненнаго еще, на случай утраты, похищенія или истребленія онаго. Если такой исполнительный листъ, не возвращенный еще въ судъ, на основаніи 957 ст. Уст. Гр. Суд., съ выдачею лицу, противъ котораго рѣшеніе исполнилось, подлежащей расписки, почему либо на-лицо не находится, то по ходатайству лица, по просьбѣ котораго тотъ листъ выданъ, обсужденію суда можетъ подлежать вопросъ о замѣнѣ утраченнаго листа другимъ, но и этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію не иначе, какъ по выслушаніи объясненія того лица, противу котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ указаннаго въ ст. 932 Уст. Гр. Суд. случая вовсе въ виду мировыхъ установленій не было, ибо не только исполнительный листъ, выданный Михайлову и Никитину, не утраченъ до исполненія онаго, но на основаніи онаго рѣшеніе Мирового Съѣзда приведено въ исполненіе, и самый листъ, по вводѣ Михайлова и Никитина во владѣніе присужденною имъ землею, возвращенъ уже Мировому Судьѣ. Такимъ образомъ, когда впослѣдствіе времени оказалось, что волостное начальство, подчиненное, на основаніи 158 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ по исполненію рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, вопреки рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей, вошедшему въ законную силу, отняло у Михайлова и Никитина землю, поступившую къ нимъ на основаніи исполнительнаго листа, и передало таковую землю Іудиной, руководствуясь при

этомъ рѣшеніехъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, то отсюда возникъ непредвидѣнный въ 932 ст. Уст. Гр. Суд. вопросъ о нарушеніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., который, какъ въ виду означенныхъ статей, такъ равно и ст. 925 Уст. Гр. Суд., подлежалъ обсужденію суда по требованію Михайлова и Никитина не иначе, какъ въ состязательномъ порядкѣ. То обстоятельство, указанное въ донесеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, что выдача второго исполнительнаго листа послѣдовала при обстоятельствахъ, совершенно выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, не можетъ извинять мировыя учрежденія въ томъ, что дѣло, по существу своему спорное, изъято изъ состязательнаго порядка, а посему, находя, что Мировому Судьѣ не слѣдовало разрѣшать прошенія Михайлова и Никитина въ частномъ порядкѣ безъ сообщенія копіи съ того прошенія тому лицу, которое въ немъ указано отвѣтчикомъ, и что, съ другой стороны, Мировому Съѣзду не слѣдовало оставлять жалобы Іудиной безъ разсмотрѣнія на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., а при разсмотрѣніи дѣйствій Мирового Судьи въ распорядительномъ засѣданіи не слѣдовало такія дѣйствія признавать правильными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Іудиной, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд. по продол. 1868 г., безъ разсмотрѣнія, возвратить оную въ Съѣздъ для поступленія по точному смыслу означеннаго закона, обративъ въ то же время, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., вниманіе Устюжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на допущенное имъ по настоящему дѣлу неправильное толкованіе 166 и 932 ст. Уст. Гр. Суд.

559.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію вдовы коллежскаго секретаря Анны Левицкой объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось слѣдственное дѣло о землѣ, оспариваемой оброкосодержателемъ Филибертомъ въ казенномъ участкѣ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, у смежныхъ владѣльцевъ, въ числѣ которыхъ находилась и вдова коллежскаго секретаря Анна Левицкая. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, опредѣлилъ: казенный участокъ № 12 въ количествѣ 3630 десятинъ и остающуюся затѣмъ землю отдать частнымъ лицамъ, въ опредѣленіи Сената исчисленнымъ, а въ числѣ ихъ землю подъ лит. м. въ количествѣ 256 десят. 633 саж. коллежской секретаршѣ Аннѣ Левицкой, колонисту Карлу Орейну и женѣ его Марьѣ. А такъ какъ изъ дѣла видно, что спорные участки подъ лит. к., в. и м. отдавались въ 1846 году въ оброкъ вмѣстѣ съ безспорною землею участка № 12 и по контракту, заключенному съ оброкосодержателемъ Бѣлымъ, кромѣ 3630 десятинъ безспорной земли отдавались и участки спорные подъ лит. к., в. и м. въ количествѣ 1020 десят., то Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 530 и 609 ст. Т. X ч. 1, основанныхъ на В ы с о ч а й ш е м ъ указѣ 1851 года, возвратить изъ казны полученный въ 1857 году за спорные участки оброкъ сколько по расчету придется каждому изъ лицъ, получавшихъ эти участки по числу получаемыхъ имъ десятинъ. Для объявленія участвующимъ лицамъ о такомъ опредѣленіи Сената указы посланы 21 октября 1870 года. Когда, по полученіи сего указа на мѣстѣ, вдова Анна Левицкая обратилась съ просьбою въ управленіе государственныхъ имуществъ Таврической губерніи о передачѣ въ ея владѣніе 256 десятинъ 633 саж. изъ участка подъ № 12, то управленіе объ удовлетвореніи такого ходатайства предписало 1 іюля 1871 года землемѣру управленія Мацкевичу, и согласно сему 27 іюля 1871 года, въ присутствіи понятыхъ, изъ казеннаго участка № 12 отрѣзаны Аннѣ Левицкой 238 десятинъ 230 саж., а колонисту Орейну съ женою 18 дес. 1800 саж. Послѣ сего, а именно 31 іюля 1871 года, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Бѣлый обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Мелитопольскаго округа Мировыхъ Судей съ прошеніемъ, въ которомъ, излагая содержаніе указа Сената, объяснилъ, что въ теченіе 14 лѣтъ онъ содержалъ казенный участокъ № 12 и осенью 1870 года, а равно весною 1871 года, роздалъ зе-

млю крестьянамъ смежныхъ селеній подъ посѣвы. Послѣ отрѣзки Аннѣ Левицкой земли, слѣдующей на ея долю, одинъ изъ крестьянъ-арендаторовъ, Козьма Ковтунъ, возилъ къ нему, Бѣлому, четыре копны пшеницы, но былъ остановленъ сыномъ Левицкой, приказавшимъ свезти пшеницу ту къ нему на хуторъ. Вслѣдствіе сего онъ, Бѣлый, просилъ постановить опредѣленіе объ отобраніи отъ Левицкой, по распоряженію которой хлѣбъ тотъ заарестованъ, четырехъ копенъ пшеницы или же о взысканіи съ нея по 10 руб. за копну, а всего 40 руб. съ издержками. Когда по означенному исковому прошенію вызывалась отвѣтчица Анна Левицкая, то отъ этой послѣдней поступилъ отзывъ, въ которомъ, ссылаясь на ст. 624 Т. X ч. I, она признавала за собою право на распоряженіе произведеніями земли, отсужденной въ ея собственность, и заявила, что если Бѣлый права своими на скошенный Ковтуномъ хлѣбъ основываетъ на какомъ либо актѣ, то долженъ обратиться съ просьбою противу того, съ кѣмъ тотъ актъ совершонъ, къ ней же, Левицкой, искъ Бѣлаго не относится; а потому, заявляя, на основаніи пун. 3 статьи 69 Уст. Гр. Суд., отводъ противъ жалобы истца, Левицкая просила отказать Бѣлому въ искѣ, выяснивъ при постановленіи по жалобѣ его и право ея не только на 4 копны, но и на всѣ произведенія, произрастающія на всемъ пространствѣ принадлежащей ей земли для устраненія подобныхъ настоящему исковъ на будущее время. Когда же, по неявкѣ Левицкой на разбирательство, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 1 го августа 1871 года постановилъ четыре копны пшеницы, отобранныя вдовою коллежскаго секретаря Анною Левицкою у крестьянина Ковтуна, отобрать отъ Левицкой и передать Бѣлому и по сему рѣшенію истцу былъ выданъ исполнительный листъ, то Анна Левицкая обратилась съ апелляціонною жалобою въ Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 3 го участка и постановить новое о признаніи за нею права какъ на задержанныя уже 4 копны пшеницы, такъ и на остальной хлѣбъ, находящійся на прирѣзанной ей землѣ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ст. 626 Т. X ч. I, на которую ссылается Левицкая, не относится къ настоящему случаю, потому что она имѣетъ въ виду собственника полнаго, не стѣсненнаго отношеніями, установленными разными обязательствами. По вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената за неправильное владѣніе казенною землею, выдѣленною изъ участка № 12 смежнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и Левицкой, указанъ единственный видъ вознагражденія, заключающійся въ возвращеніи оброка, полученнаго казною. Иванъ Бѣлый въ силу договора, заключеннаго съ управленіемъ государственныхъ имуществъ до передачи земли Левицкой, былъ владѣльцемъ нанимаемой имъ спорной земли при казенномъ участкѣ № 12 и пріобрѣлъ исключительное право распоряженія движимымъ имуществомъ, согласно 401 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд., хлѣбомъ, сжатымъ имъ лично или тѣми лицами, которымъ онъ дозволилъ снять и убрать хлѣбъ, и тѣми четырьмя копнами, которыя слѣдовали Бѣлому отъ крестьянина Козьмы Ковтуна. Это пріобрѣтенное право Ивана Бѣлаго не прекратилось съ передачею земли изъ его владѣнія Левицкой, но, напротивъ, исключая всякое стороннее вторженіе, даетъ Бѣлому возможность, по 531, 574 и 609 ст. Т. X части I Зак. Гр., требовать охраненія его отъ насилія и самоуправства и немедленнаго возвращенія имущества, къ которому это право относится. Поэтому, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и законовъ, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставляя отводъ Анны Левицкой, предъявленный къ Ивану Бѣлому, безъ послѣдствій, опредѣлилъ: собранный Иваномъ Бѣлымъ и задержанный Анною Левицкою хлѣбъ признать принадлежащимъ Ивану Бѣлому, а Левицкую считать обязанною возвратить оный Бѣлому. На это рѣшеніе, постановленное 3 августа 1871 г., вдова Левицкая принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мелитопольскому Съѣзду Мировыхъ Судей прежде всего слѣдовало разрѣшить вопросъ: подсудно ли ему притязаніе Бѣлаго на 4 копны, такъ какъ этотъ вопросъ былъ поставленъ ею въ зависимость отъ разрѣшенія другого вопроса: о правѣ ея, Левицкой, на весь хлѣбъ, находящійся на отведенномъ ей участкѣ и стоящій болѣе 1,000 руб. Кромѣ

того, если Мировой Съѣздъ по существу дѣла призналъ спорный хлѣбъ доходомъ, полученнымъ уже Бѣлымъ, то долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, обязанъ ли Бѣлый возвратить таковой доходъ, на основаніи 530 и 626 ст. Т. X части I, законному владѣльцу, такъ какъ рѣшеніе Сената ему объявлено 12 апрѣля, какъ-то видно изъ прилагаемаго къ кассаціонной жалобѣ удостовѣренія Мелитопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 23 ноября 1871 года. Возражая засимъ противу толкованія Съѣздомъ 626 ст. Т. X ч. I, Левицкая объясняетъ, что хотя Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи и указалъ видъ вознагражденія, но таковое указаніе сдѣлано за прошедшее время до объявленія Бѣлому рѣшенія и не лишаетъ ее права получить доходы съ земли за настоящее время. Что касается приведенной Съѣздомъ 401 ст. Т. X части I, то эта статья вовсе не опредѣляетъ правъ Бѣлаго на какія-либо имущества, а только перечисляетъ предметы, составляющіе движимыя имущества; но и эти имущества не всегда остаются за пріобрѣвшими ихъ (ст. 630 Тома X ч. I). Засимъ, признавая ст. 531, 574 и 609 Т. X ч. 1 не относящимися къ настоящему дѣлу и оставляя поэтому доводы Мирового Съѣзда, на толкованіи тѣхъ статей основанные, безъ опроверженія, вдова Левицкая, ссылаясь на удостовѣреніе полицейскаго управленія отъ 23 ноября 1871 г., проситъ рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Левицкая усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ неправильно къ своему разсмотрѣнію дѣло по иску Бѣлаго въ то время, какъ означенный искъ вовсе не былъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Неподсудность же дѣла сего Мировому Судьѣ и Съѣзду Левицкая доказываетъ тѣмъ, что она въ поданномъ ею заявленіи просила о признаніи за нею права на весь хлѣбъ, находящійся на отошедшемъ въ ея собственность участкѣ, и таковое требованіе свое оцѣнила въ 1,000 руб. Обращаясь къ обсужденію означеннаго кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Левицкая въ объясненіи, поданномъ противу искового прошенія Бѣлаго, и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и просила не только объ отказѣ въ искѣ Бѣлому, но и объ опредѣленіи ея правъ на хлѣбъ, находящійся на остальной землѣ и не отыскиваемый истцомъ, таковое заявленіе ея не могло быть признано ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ за встрѣчный искъ, при заявленіи котораго на сумму болѣе 500 руб. дѣло по иску Бѣлаго въ 40 руб. могло бы быть признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, ибо, на основаніи ст. 29 и 272 Уст. Гр. Суд., подсудность дѣла опредѣляется по цѣнѣ, выраженной въ исковомъ прошеніи. Хотя же Мировой Судья и обязанъ признавать дѣло по иску на сумму, не превышающую 500 руб., неподсуднымъ болѣе мировымъ учрежденіямъ, коль-скоро отвѣтчикомъ будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, и если притомъ этотъ встрѣчный искъ по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, но для того, чтобы прошеніе, поданное въ судъ, могло быть признано за встрѣчное исковое прошеніе, необходимо во-1-хъ) чтобы при подачѣ онаго были соблюдены правила, указанныя въ ст. 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) чтобы требованіе, признаваемое за встрѣчное и неразрывно связанное съ искомъ (ст. 39 Уст. Гр. Судопр.), было направлено противъ того лица, которое по дѣлу явилось истцомъ. Ни одного изъ сихъ требованій Левицкая не исполнила, ибо по иску Бѣлаго, предъявленному къ ней, она въ объясненіи противу искового прошенія, названномъ ею отзывомъ, не предъявила никакого требованія, которое могло бы быть признано встрѣчнымъ, а заявила такое требованіе, которое къ Бѣлому вовсе не относилось. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что самое заявленіе о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ въ первый разъ опредѣлительно выражено только въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, за силою какъ приведенныхъ выше сего статей закона, такъ равно и ст. 571 п. 1 и ст. 574 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, признаетъ первый по-

водъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, выраженный въ кассаціонной жалобѣ Левицкой, незаслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ другого основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, заимствованнаго изъ того, что Съѣздъ не обсудилъ вопроса о томъ, обязанъ ли Бѣлый возвратить Левицкой, на основаніи 530 и 626 ст. Т. X ч. I, доходъ съ земли, признанный Сенатомъ ея собственностью, то означенный вопросъ по иску Бѣлаго, жаловавшагося на самоуправное отнятіе у него хлѣба, снятаго имъ съ земли, бывшей у него въ арендѣ, и не подлежалъ обсужденію Съѣзда. Если же Левицкая почему-либо признавала, что по смыслу указа Правительствующаго Сената отъ 21 декабря 1870 года она имѣетъ право на произведеніе земли, отчужденной въ ея владѣніе, то съ искомъ по сему предмету она должна была обратиться, по установленному въ законѣ порядку, противу тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ своими отвѣтчиками. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что противу толкованія Съѣздомъ 531, 574 и 609 ст. Т. X ч. I Левицкая не возражаетъ, что содержащіяся въ жалобѣ ея указанія на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности, а равно смысла 530 и 626 ст. Т. X ч. I, не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Анны Левицкой на рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

560.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Александра Якимова объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Якимова съ крестьянина Алексѣя Дмитріева 40 руб. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ самовольнаго своза Дмитріевымъ избы, купленной имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Есаковыхъ съ публичнаго торга, переданное на его разсмотрѣніе Правительствующимъ Сенатомъ за отмѣною состоявшагося по оному рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда, нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо разсмотрѣть право Якимова на спорную избу, которое онъ основываетъ на формальныхъ актахъ: данной, по которой пріобрѣтена имъ изба съ имѣніемъ Есаковыхъ, и описи сему имѣнію, составленной для его продажи. Принимая же во вниманіе, что означенная изба, какъ строеніе въ населенномъ имѣніи, согласно ст. 384—386 Т. X ч. I, есть недвижимое имущество; что, между тѣмъ, иски о правѣ на владѣніе таковыми имуществами, основанномъ на нормальныхъ актахъ, за силою ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ, Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Якимовъ проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію ст. 29 п. 1, 31 пун. 1, 73, 105, 202 Уст. Гр. Судопроизвод. и 148 Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Якимова Съѣздъ, признавъ себѣ не подсуднымъ, на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Судопр., искъ его съ Дмитріева 40 руб. вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ самольнаго своза послѣднимъ избы изъ купленнаго имъ имѣнія Есаковыхъ, поступилъ въ нарушеніе смысла ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Судопр. И дѣйствительно, изъ дѣла видно, что искъ просителя касался не правъ владѣнія его избою, какъ нашелъ Съѣздъ, а права его, Якимова, на вознагражденіе убытковъ, происшедшихъ отъ самовольнаго сноса Дмитріевымъ той избы; иски же о вознагражденіи убытковъ, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностью, на точномъ основаніи ст. 29 п. 2 и 31 п. 1 Уст. Гр. Судопр. (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 года №№ 703 и 1019), подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и потому Съѣздъ, признавъ себѣ неподсуднымъ настоящее дѣло, нарушилъ приведенные законы. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ, указываемыхъ просителемъ къ отмѣнѣ

рѣшенія Съѣзда, во избѣжаніе предрѣшенія дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію статьи 29 пун. 2 и 31 пун. 1 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Раненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

561.—1872 года іюля 12 дня. *По прошенію крестьянина Ильи Исакова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Илья Исаковъ взыскивалъ съ крестьянина Григорія Шелгунова 158 руб. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по иску сего послѣдняго съ него 480 руб., согласно предоставленному ему рѣшеніемъ Старорусскаго Мирового Съѣзда праву, и въ доказательство своего иска представилъ сначала копію съ резолюціи, а потомъ копію съ рѣшенія Съѣзда, которымъ отказано было Шелгунову въ искѣ съ Исакова 480 руб. съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ пользу Исакова. Кромѣ того, Исаковъ представилъ три удостовѣренія станового пристава о разстояніи мѣста жительства его отъ мѣста пребыванія Мировыхъ Судей и Съѣзда, въ которыхъ разбиралось дѣло по иску Шелгунова. Въ апелляціонной жалобѣ сумма иска уменьшена Исаковымъ до 83 рублей. Повѣренный отвѣтчика Шелгунова отвергалъ право истца на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на томъ основаніи, что, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года, № 21, если рѣшеніемъ суда право на искъ судебныхъ издержекъ не предоставлено оправданой сторонѣ, то взысканіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; рѣшеніемъ Старорусскаго Мирового Съѣзда это право Исакову не предоставлено. Разсмотрѣвъ это дѣло. Порховской Мировой Съѣздъ, признавая за истцомъ Исаковымъ право на взысканіе съ Шелгунова судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, но не имѣя въ виду достаточныхъ данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу, коимъ въ искѣ Исакову отказано, и возложилъ на него взысканіе судебныхъ издержекъ въ пользу Шелгунова въ размѣрѣ 15 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Исаковъ объясняетъ, что, въ силу 9 п. 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, право на вознагражденіе признается за стороною, выигравшею дѣло, а размѣръ онаго опредѣляется по усмотрѣнію суда, и что поэтому Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ только по отсутствію данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, нарушилъ силу вышеприведенныхъ узаконеній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г., а по 5 п. означенной Высочайше утвержд. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ размѣръ вознагражденія по дѣламъ, въ коихъ цѣна иска менѣе 500 руб., опредѣляется въ установленныхъ этимъ пунктомъ предѣлахъ по усмотрѣнію суда. Дѣйствія этого правила по разъясненію Сената (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента 1870 г. № 458) примѣняются и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ; вслѣдствіе сего нельзя не притти къ тому заключенію, что судъ, признавая за извѣстнымъ лицомъ право на взысканіе съ противной стороны издержекъ по веденію дѣла и отказывая въ такомъ взысканіи только по неимѣнію въ виду данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, тѣмъ самымъ отказывается отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности опредѣлить размѣръ требуемаго вознагражденія сообразно установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ. Прилагая сказанное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Порховскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Исакову во взысканіи съ Шелгунова издержекъ на веденіе дѣла

по иску сего послѣдняго съ Исакова 480 руб., въ которомъ ему Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ отказано, допустилъ нарушеніе 867 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

562.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Давида Едвабнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Унтеръ-офицеръ Давидъ Едвабный взыскивалъ чрезъ Мирового Судью съ межевщика Павла Соболева 78 руб. по двумъ заемнымъ обязательствамъ: отъ 24 декабря 1869 г. на 28 руб. и отъ 16 ноября 1870 г. на 50 руб. писаннымъ на установленной для заемныхъ писемъ гербовой бумагѣ. Отвѣтчикъ Соболевъ, признавая себя должнымъ только 30 руб., объяснилъ, что 24 декабря 1869 г. онъ занялъ у Едвабнаго 20 руб. срокомъ по 1 мая 1870 г. и выдалъ расписку на 28 руб.; затѣмъ при наступленіи срока платежа по этой распискѣ онъ не могъ внести всей должной суммы, вслѣдствіе чего въ ноябрѣ, по требованію Едвабнаго, выдалъ взамѣнъ первой другую расписку въ 50 руб., включивъ въ нее проценты за просроченное время, но при этомъ Едвабный не возвратилъ ему расписки отъ 24 декабря 1869 г., отговариваясь неимѣніемъ ея при себѣ; точно также при уплатѣ по второй распискѣ въ декабрѣ 1870 г. 20 руб. Едвабный не далъ ему отмѣтить на распискѣ эту уплату. Въ подтвержденіе своего заявленія Соболевъ сослался на свидѣтелей, которые, будучи спрошены Мировымъ Судьею, подтвердили изложенныя Соболевымъ обстоятельства. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Соболева въ пользу Едвабнаго 30 руб.; рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Едвабнаго, въ которой онъ указывалъ, между прочимъ, на неправильное допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній по ссылкѣ Соболева, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Едвабный проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 409 и 410 Уст. Гр. Суд., 2031 ст. Т. X ч. I, 329 ст. Т. X ч. 2 и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департамента 1870 года № 1183.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ проситель выводитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ въ доказательство заявленія Соболева объ уплатѣ части долга по предъявленнымъ ко взысканію распискамъ принялъ свидѣтельскія показанія, тогда какъ расписки эти хотя и составлены съ отступленіемъ отъ указаннаго въ 2036 стат. Т. X ч. I порядка, т.-е. нигдѣ не явлены для засвидѣтельствованія, но, будучи признаны отвѣтчикомъ подлинными, составляютъ противъ него совершенное доказательство. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и послѣдовавшія въ разъясненіе ея рѣшенія Правительствующаго Сената указываютъ на то, что домашніе нигдѣ не явленные долговые документы могутъ быть оспариваемы свидѣтельскими показаніями лишь въ томъ случаѣ, если споромъ опровергается дѣйствительность или самое содержаніе акта; но коль-скоро такой документъ не отвергается въ отношеніи его достовѣрности, т.-е. коль-скоро нѣтъ спора ни противъ подписанія онаго, ни противъ содержанія той сдѣлки, которою опредѣлены юридическія отношенія заключавшихъ ее лицъ, а доказывается лишь то, что требуемая по такому документу сумма уже уплачена, или же зачтена при послѣдующихъ расчетахъ, что въ существѣ выражаетъ также ничто иное, какъ желаніе отвѣтчика доказать, что сдѣланная ему ссуда погашена, судъ не можетъ и не въ правѣ основывать своихъ рѣшеній на свидѣльскихъ показаніяхъ, такъ какъ, по 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т.-е. платежныя расписка, или подпись на самомъ долговомъ документѣ. Въ настоящемъ случаѣ

Соболевъ не отвергалъ подлинности предъявленныхъ Едвабнымъ ко взысканію расписокъ, а возражалъ только, что часть долга по нимъ уже уплачена и что отмѣтки объ этой уплатѣ не сдѣлано только по отпирательству Едвабнаго. Едвабный же въ апелляціонной жалобѣ совершенно правильно указывалъ, что свидѣтельскія показанія въ доказательство заявленія Соболева не могутъ быть приняты, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе этого возраженія, допустилъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лодейнопольско Олонецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

563.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію отставного подпоручика князя Георгія Эристова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Постановленіемъ Горійскаго уѣзднаго управленія 27 февраля 1860 года было присуждено взыскать съ князя Эристова въ пользу князя Шаликова 1,300 руб. по распискѣ перваго, выданной за подписью свидѣтелей, которая, равно и подпись князя Эристова, удостовѣрена Горійскимъ Городничимъ. Послѣ происходившей переписки въ Тифлисскомъ губернскомъ правленіи и у намѣстника Кавказскаго о приведеніи означеннаго постановленія въ исполненіе, князь Шаликовъ, не получая удовлетворенія, въ іюлѣ 1870 года обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ съ просьбою взыскать съ князя Эристова по распискѣ капитальной суммы 1,300 руб., процентовъ 986 руб. 5 коп. Тифлисскій Окружный Судъ 30 октября 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ князя Эристова 1,300 руб. съ % съ 12 ноября 1858 г. по день уплаты. Князь Эристовъ 11 декабря 1870 г. подалъ Суду отзывъ па сіе рѣшеніе и, доказывая безденежность представленной княземъ Шаликовымъ расписки, просилъ заемъ по распискѣ сей счесть ничтожнымъ и освободить его отъ всякаго взысканія въ пользу князя Шаликова. Окружный Судъ, признавъ безденежность расписки вполнѣ доказанною, отказалъ князю Шаликову въ искѣ. По апелляціи князя Шаликова, Тифлисская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила съ князя Эристова взыскать въ пользу Шаликова 1,300 р. съ % съ 12 ноября 1858 г. по день уплаты и съ неустойкою въ 3 %. Князь Эристовъ проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Палаты отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 584, 366, 480, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. и съ допущеніемъ къ словесному состязанію бывшаго повѣреннаго просителя безъ всякаго уполномочія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе повѣреннаго князя Эристова, статскаго совѣтника Руадзе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1-хъ) Палата, какъ она доноситъ, вызвала къ слушанію настоящаго дѣла повѣреннаго Звиноградскаго, а не самого князя Эристова потому, что князь Эристовъ, вопреки 763 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ мѣста жительства своего, а жительство Звиноградскаго, бывшаго повѣреннаго князя Эристова въ Окружномъ Судѣ, было видно изъ дѣла. Хотя Палата не была обязана, по той же 763 ст., вызывать и Звиноградскаго, но обстоятельство это, вслѣдствіе котораго повѣренному просителя предоставлена была возможность представлять возраженія свои на судѣ, никакъ не можетъ служить князю Эристову основаніемъ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что же касается до объясненія князя Эристова, что Звиноградскій послѣ разрѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ уже не состоялъ его повѣреннымъ, и самая довѣренность отъ него отобрана просителемъ, то это объясненіе неосновательно, ибо одно ненахожденіе подлинной довѣренности при дѣлѣ Окружнаго Суда не могло служить Палатѣ основаніемъ къ недопущенію Звиноградскаго къ словесному состязанію въ качествѣ

повѣреннаго князя Эристова, такъ какъ сей послѣдній, по 251 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ о прекращеніи даннаго Звинигородскому уполномочія извѣстить Судъ; во-2-хъ) постановленіе Горійскаго уѣзднаго управленія, какъ учрежденія не судебнаго, за силою 79 § Положенія 19 октября 1865 года о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не могло служить судебнымъ установленіямъ препятствіемъ къ принятію настоящаго дѣла къ ихъ разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что самъ проситель въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ объ освобожденіи его отъ взысканія, наложеннаго на него означеннымъ постановленіемъ уѣзднаго управленія, и посему Палата не нарушила 584 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) возраженіе просителя о нарушеніи 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ 4-хъ) Палата отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы она, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., признала обстоятельство о безденежности расписки неподлежащимъ опроверженію показаніями свидѣтелей, а потому что самъ князь Эристовъ не считалъ этого документа безденежнымъ при производствѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи и что засимъ спросъ свидѣтелей по сему предмету оказывается излишнимъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу князя Эристова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

564.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина за себя и по довѣренности братьевъ его: маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Халютиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Халютинъ за себя и по довѣренности братьевъ своихъ маіора Ивана, коллежскаго регистратора Павла, титулярныхъ совѣтниковъ Сергѣя и Василія и штабсъ-капитана Ѳеодора Халютиныхъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Халютиныхъ съ купца Сазонова 10130 р. съ % по контракту, какъ уплаченныхъ Сазоновымъ отцу истцовъ уже послѣ учрежденія надъ симъ послѣднимъ опеки, отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 542 ст. Т. X ч. I, 240 ст. Уст. о пред. и прес. прест., Т. XIV, 589 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и по неправильному толкованію 172 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренности Сазонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, хотя утвердила рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ Халютиныхъ о признаніи платежа купцомъ Сазоновымъ отцу истцовъ 10130 руб., по контракту за лѣсъ, недѣйствительнымъ и о вторичномъ взысканіи съ Сазонова этой суммы оставленъ безъ удовлетворенія, но привела къ сему свои соображенія, заключающіяся главнѣйше въ томъ во-1-хъ) что истцы не отрицаютъ дѣйствительности уплаты 10130 руб. отцу ихъ отвѣтчикомъ Сазоновымъ; во-2 хъ) что на имѣніе отца истцовъ было наложено 19 марта 1865 года запрещеніе въ видахъ пресѣченія ему возможности распорядиться оставшимся за нимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ правъ его жены и неотдѣленнаго сына Владимира, но не вообще его наслѣдниковъ, а слѣдовательно, истцы по праву наслѣдства послѣ брата Владимира могли бы считать права свои нарушенными, а слѣдовательно, и предъявить настоящій искъ въ такомъ только случаѣ, если бы было доказано, что полученныя ихъ отцомъ отъ Сазонова деньги дѣйствительно были имъ растрачены въ ущербъ брата ихъ Владимира, на что ими не представлено никакихъ доказательствъ, и въ-3-хъ) что какъ на имѣніе Леонтія Халютина было наложено запрещеніе не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, а по особому распоряженію правительства, то, по силѣ дѣй-

ствовавшей въ то время 172 ст. Т. X ч. 2, отецъ истцовъ не устранялся и фактически не былъ устраненъ, какъ доказалъ отвѣтчикъ, отъ права производить взысканія по дѣламъ, до собственности его относящимся, а слѣдовательно, и получать по онымъ удовлетворенія, и что поэтому возраженіе истцовъ, будто бы, прекращеніе отцомъ ихъ производившагося въ Одесскомъ полицейскомъ управленіи взысканія съ Сазонова и Волкова и предоставленіе первому права на полученіе съ послѣдняго слѣдующихъ ему денегъ составляетъ прямое нарушеніе 20 ст. Уст. Гр. Суд. и 1383 Т. X ч. I, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ изъ контракта видно, что Сазоновъ и Волковъ, заключавшіе тотъ договоръ, были отвѣтственны одинъ за другого предъ Халютинымъ, и, слѣдовательно, право Сазонова на полученіе съ Волкова уплаченныхъ за него денегъ вытекало изъ того самаго договора, и такая сдѣлка никакъ не можетъ разсматриваться какъ дѣйствіе, воспрещаемое означенными статьями закона. Кассаторъ нарушеніе и неправильное толкованіе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что, за учрежденіемъ надъ отцомъ его Леонтіемъ Халютинымъ опеки, обязательство Сазонова о лѣсѣ не могло быть погашено платежемъ въ руки Леонтія Халютина, и платежъ долженъ былъ быть произведенъ законнымъ порядкомъ, напримѣръ, въ опеку, или представленъ въ судебное мѣсто и т. п., и лишь такой платежъ не нарушилъ бы интересовъ Владимира Халютина. Соображая эту жалобу Дмитрія Халютина съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата право Леонтія Халютина, послѣ учрежденія надъ нимъ, по особому распоряженію правительства, опеки, получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности его относящимся, вывела изъ 172 ст. Т. X ч. 2. Между тѣмъ, эта статья заключала въ себѣ лишь указаніе на то, кто въ судебныхъ мѣстахъ имѣлъ право ходатайствовать по тяжбамъ и искамъ, касающимся до собственности лицъ, надъ имѣніемъ коихъ учреждена опека не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, о томъ же, чтобы по дѣламъ симъ состоящія подъ опекою лица могли получать и самое удовлетвореніе, изъ статьи сей не только не вытекаетъ, но это противорѣчитъ 237—240 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые поступаютъ на правѣ кураторовъ. Посему, признавая, что Палата рѣшеніе свое основала на неправильномъ толкованіи 172 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой гражданскій департаментъ Московской Судебной Палаты.

565.—1872 года іюля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Осоргина, дворянина Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный полковника Осоргина, дворянинъ Ященко, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по иску съ довѣрителя его купцомъ Назаровымъ 1,950 рублей, недоплаченныхъ за наемъ квартиры по контракту, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1545, 1547 и 1536 стат. Т. X ч. I и 480 ст. Уст. Гр. Суд. А повѣренный купца Назарова, надворный совѣтникъ Каменскій, проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу Ященка оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по контракту 1863 года октября 15 дня полковникъ Осоргинъ нанялъ у купца Назарова принадлежащее сему послѣднему въ г. Самарѣ дворовое мѣсто съ каменнымъ флигелемъ и каменною лавкою срокомъ по 1 января 1870 года по 650 рублей въ годъ. По 4 пункту контракта подлинный долженъ находиться у Осоргина, а копія у Назарова. 2-го іюня

1870 года Назаровъ предъявилъ искъ къ Осоргину за неуплату арендныхъ по контракту денегъ за 1867, 1868 и 1869 годы и при этомъ представилъ копію контракта, на которой имѣется надпись: „подлинный контрактъ, вслѣдствіе передачи квартиры Пашкову, для руководства получилъ завѣдывающій Самарскимъ оптовымъ Пашкова складомъ Аѳанасій Петровъ Ядринцовъ". Отвѣтчикъ Осоргинъ возразилъ, что квартира передана имъ Пашкову, о чемъ доказываетъ какъ помянутая надпись, сдѣланная на копіи контракта, у Назарова хранившейся, такъ и полученіе Назаровымъ въ 1866 г. по контракту денегъ отъ Пашкова. Окружный Судъ, признавъ, что договоръ между Осоргинымъ и Назаровымъ долженъ быть признанъ утратившимъ для Осоргина обязательную силу, опредѣлилъ: въ искѣ Назарова отказать. По апелляціи Назарова Палата опредѣлила: взыскать съ Осоргина по контракту 1,959 рублей. Проситель видитъ нарушеніе 1545, 1547 и 1536 ст. X Т. 1 ч. и 480 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что въ статьяхъ этихъ не установлено, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія обязательства, обязано было отказъ отъ своего права означить собственноручною надписью на хранящемся у него документѣ, и что Палата не коснулась сужденіемъ ни о внутреннемъ содержаніи допущенной Назаровымъ на копіи контракта надписи Ядринцева, ни о признаніи Назарова о полученіи имъ денегъ по контракту отъ новаго квартиранта. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что отреченіе отъ права по письменному договору можетъ быть сдѣлано лишь въ письменной же формѣ и что толкованіе смысла подобнаго письменнаго акта, представленнаго въ доказательство отреченія отъ правъ по договору, должно быть сдѣлано тѣмъ же порядкомъ, какъ и толкованіе смысла самаго договора, т.-е. согласно 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч.; во-2-хъ) что толкованіе смысла договора относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); въ-3-хъ) что точно также и установленіе факта признанія одной стороны тяжущейся въ пользу другой также принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу; въ-4-хъ) что Палата, признавъ сдѣланную на копіи контракта третьимъ лицомъ (Ядринцевымъ) надпись необязательною для контрагента (Назарова) и постановивъ, что отреченіе отъ права по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства, нисколько не нарушила законовъ о договорахъ и вполнѣ обсудила значеніе означенной надписи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго полковника Осоргина, дворянина Ященка, не подлежитъ удовлетворенію и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

566.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ 6-го августа 1870 года у Мирового Судьи 2 участка города Рыбинска къ мѣщанкѣ Екатеринѣ Потаповой искъ о возстановленіи права его довѣрительницы на пользованіе общими съ Потаповою воротами къ владѣемому его довѣрительницею пополамъ съ нею, Потаповою, дому съ принадлежащимъ къ оному дворомъ и прочею земею; въ поданномъ того числа Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что общее ихъ право пользованія означенными воротами признано за ними состоявшимъ 27-го іюня 1849 года и вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Ярославской Палаты Гражданскаго Суда, и что съ этого времени довѣрительница его пользовалась въѣздомъ въ ворота безпрепятственно до конца мая или начала іюня мѣсяца 1870 г., когда совладѣлица ея, Потапова, присвоила себѣ одной право пользованія воротами и запретила въѣздъ въ нихъ его довѣрительницѣ. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья, отобравъ показанія отъ двухъ свидѣтелей,

удостовѣрившихъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года Селецкая пользовалась воротами, и принявъ въ соображеніе, что право ея пользованія тѣми воротами подтверждается копіею съ рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты, 14-го августа 1870 года постановилъ: возстановить право пользованія Селецкой общими съ отвѣтчицею воротами. На это заочное рѣшеніе повѣренный Потаповой подалъ отзывъ и при вновь означенномъ у Мирового Судьи разбирательствѣ объяснилъ, что рѣшеніе Ярославской Гражданской Палаты о владѣніи Селецкою обще съ Потаповою воротами состоялось въ 1849 г., между тѣмъ какъ довѣрительница его введена во владѣніе частью дома своего въ 1856 году; что при томъ вводѣ во владѣніе никакого спора о правѣ владѣнія воротами не заявляла и что, по ст. 192 Т. X ч. I, Селецкая потеряла всякое право на эти ворота, такъ какъ съ того времени прошло болѣе 10 лѣтъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по рѣшенію Ярославской Палаты Гражданскаго Суда владѣніе воротами принадлежитъ Селецкой обще съ Потаповою и что свидѣтельскими показаніями подтвердилось, что Селецкая владѣла ими и въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., 24 августа 1870 года опредѣлилъ: возстановить право Екатерины Селецкой владѣнія воротами обще съ мѣщанкою Потаповою. На это рѣшеніе повѣренный Потаповой подалъ Рыбинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Селецкая въ подтвержденіе своего иска надлежащихъ доказательствъ не представила; что показанія свидѣтелей не могутъ еще служить подтвержденіемъ правильности требованія истицы, такъ какъ она могла быть допущена Потаповою до пользованія воротами въ маѣ мѣсяцѣ по просьбѣ ея или по особой сдѣлкѣ, и что притомъ эти свидѣтели не были передопрошены при новомъ разбирательствѣ, почему онъ и былъ лишенъ права, предоставленнаго ст. 86, 95 и 99 Устава Гражданск. Судопр. Повторяя затѣмъ объясненія свои относительно необязательности для довѣрительницы его рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты и относительно потери Селецкою пропускомъ десятилѣтней давности на предъявленіе спора противъ ввода ея во владѣніе права на ворота, повѣренный Потаповой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ повѣреннаго Селецкой отказать. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ постановленнаго Рыбинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по настоящему дѣлу, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ засѣданіи котораго повѣренный истицы Селецкой просилъ принять во вниманіе ст. 420 Тома X части I Св. Зак. Гражд., въ которой сказано, что кто былъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества по законному укрѣпленію, можетъ, независимо отъ лица постороннаго, владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ до тѣхъ поръ, пока не передастъ правъ своихъ другому, и притомъ объяснилъ, что довѣрительница его, Селецкая, пользуясь воротами на основаніи законнаго акта, имѣла и право собственности на владѣніе, а гдѣ право собственности, у того и право владѣнія; что довѣрительница его имѣла болѣе правъ на владѣніе, какъ получившая гораздо ранѣе, нежели Потапова введена во владѣніе, законный актъ, по которому главное право принадлежитъ ей, Селецкой; что опредѣленіе Гражданской Палаты, какъ вошедшее въ законную силу, должно быть обязательно для каждаго, и что Потапова, принявши имѣніе, приняла и всѣ обстоятельства, связанныя съ этимъ имѣніемъ. Съ своей стороны повѣренный Потаповой, указавъ на то, что Селецкая, потерявъ свое право, не можетъ уже просить о возстановленіи владѣнія, присовокупилъ, что показаніями свидѣтелей не доказано, въ чьемъ именно владѣніи имѣніе находилось; что владѣніе это не могло быть общее, такъ какъ дворъ разгороженъ заборомъ и есть другія ворота, и что если Селецкая пользовалась воротами, то не вслѣдствіе какихъ-либо данныхъ, дающихъ ей на это право, а по обоюдному согласію и дозволенію его довѣрительницы Потаповой, въ чемъ онъ сослался на свидѣтелей. Спрошенные Мировымъ Съѣздомъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтели показали: со стороны истицы Селецкой, крестьянинъ Петръ Никифоровъ, что находясь 13 лѣтъ въ услуженіи у Селецкой, онъ всякій разъ, когда встрѣчалась надобность отворять ворота, ходилъ за позволеніемъ и ключами къ Потаповой; со стороны Потаповой, мѣщанинъ Николай Волковъ и крестьянка Марѳа Ковалева, что

ключи отъ воротъ находились у Потаповой, и что, въ случаѣ надобности, Селецкая посылала за ними къ Потаповой, которая въ томъ не отказывала до мая 1870 года, когда обнаружилась поломка воротъ прислугою Селецкой. Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ соображеніе, что мировыя судебныя учрежденія не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ о правѣ собственности, но обязаны только, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣриться о владѣніи собственностью, отъ нарушенія котораго прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, слѣдовательно, основываться только на показаніяхъ свидѣтелей, отрицающихъ или подтверждающихъ фактъ владѣнія, нашелъ, что возраженіе повѣреннаго Селецкой, ссылающагося на рѣшеніе Гражданской Палаты относительно утвержденія его правъ собственности Селецкой на ворота дома, принадлежащаго ей, Потаповой (*), а затѣмъ и указаніе его на ст. 420 Т. X ч. I, въ которой разъясняется право собственности, какъ нераздѣльное съ владѣніемъ и пользованіемъ, не могутъ быть приняты за доказательство иска Селецкой; что возраженіе повѣреннаго Потаповой подтверждается вполнѣ показаніями свидѣтелей какъ выставленныхъ имъ, такъ и свидѣтелемъ со стороны Селецкой, которые утверждаютъ единогласно, что Селецкая пользовалась воротами всякій разъ съ дозволенія Потаповой; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, придя къ убѣжденію, что дозволеніе пользоваться воротами, ключи отъ которыхъ находились у Поповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть часть права собственности, 22 сентября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 29 п. 4, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Селецкой въ жалобѣ на Потапову о нарушеніи ею правъ общаго пользованія воротами отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истицы Селецкой, присяжный повѣренный Вольскій, проситъ рѣшеніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію 4 п. ст. 29 и ст. 73 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на томъ, что пользованіе съ дозволенія не есть составная часть права собственности, вошелъ въ разсмотрѣніе существа самаго права, тогда какъ Съѣздъ, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей въ томъ, что Селецкая дѣйствительно владѣла воротами, и въ томъ, что со времени нарушенія владѣнія не прошло шести мѣсяцевъ, не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе ни условій, при которыхъ происходило это владѣніе, ни законности или незаконности онаго, и разсматривать при такихъ условіяхъ владѣніе или пользованіе есть составная часть права собственности, а обязанъ былъ возстановить владѣніе, хотя бы оно было незаконное и безправное т.-е. что Селецкая владѣла воротами безъ права владѣть и что Потапова была въ правѣ не давать ей ключей; эти взаимныя ихъ права могли быть доказываемы не иначе, какъ въ порядкѣ искового производства по правиламъ о законахъ собственности, а потому Мировой Съѣздъ, признавая, что владѣніе Селецкой не есть такое владѣніе, на которое указываетъ законъ о правѣ собственности, такъ какъ оно было съ позволенія Потаповой, разрѣшилъ вопросъ не о фактическомъ, а о правовомъ владѣніи; во-2-хъ) по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, не указалъ закона, которымъ онъ руководствовался, придавая позволенію Потаповой и нахожденію у нея ключей значеніе, характеризующее владѣніе, и въ-3-хъ) по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе представленный къ дѣлу указъ Гражданской Палаты, изъ котораго было бы видно, что владѣніе было общее и что при этомъ условіи нахожденіе ключей у Потаповой и позволеніе ея не имѣли никакого значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя повѣреннымъ Селецкой въ кассаціонной жалобѣ объясненія въ подтвержденіе дѣйствительнаго нарушенія Мологскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей приведенныхъ имъ въ той жалобѣ указаній не могутъ быть признаны достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постано-

*) Такъ въ подлинномъ

вленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ въ заключеніи Мирового Съѣзда объ отказѣ Селецкой въ жалобѣ ея на Потапову, на томъ основаніи, что дозволеніе пользоваться воротами, ключи отъ которыхъ находились у Потаповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть часть права собственности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указываемаго просителемъ нарушенія приведенной въ основаніе иска 4 пункта 29 статьи Уст. Гр. Суд., которая не можетъ быть примѣнима къ тому случаю, когда обнаружится, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявлено къ собственнику имущества отъ такого лица, которому имущество то было передано только во временное пользованіе; такового рода иски о правѣ пользованія, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 года № 1627), должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но никакъ не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; поэтому и Мировой Съѣздъ, установивъ на основаніи отобранныхъ имъ свидѣтельскихъ показаній тотъ фактъ, что Селецкая пользовалась воротами только съ дозволенія Потаповой, не имѣлъ основанія примѣнять къ предъявленному Селецкою требованію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и не могъ нарушить онаго, правильность же установленія Мировымъ Съѣздомъ факта пользованія Селецкой воротами съ дозволенія Потаповой, касаясь существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Сул., подлежать не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ усмотрѣть въ вышеприведенномъ заключеніи Мирового Съѣзда нарушенія ст. 73 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе ни права собственности тяжущихся сторонъ на спорное имущество, ни документовъ, удостовѣряющихъ оное, но ограничился приведеніемъ въ извѣстность дѣйствительнаго положенія того имущества до предъявленія со стороны Селецкой иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія онымъ, и ежели онъ жалобу Селецкой оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что пользованіе ея воротами, съ позволенія Потаповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть составная часть права собственности, то въ этомъ не можетъ еще заключаться нарушенія вышеприведенной ст., такъ какъ для опредѣленія того, подлежало-ли требованіе Селецкой о возстановленіи нарушеннаго ея пользованія воротами удовлетворенію, Мировой Съѣздъ не могъ не опредѣлить того, составляло-ли пользованіе ея воротами такое владѣніе недвижимымъ имуществомъ, которое могло быть возстановлено на основаніи 4 п. ст. 29 и ст. 73 Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ не привелъ узаконенія, на основаніи котораго онъ позволенію Потаповой и нахожденію у нея ключей придалъ значеніе, характеризующее владѣніе, и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., то само по себѣ обстоятельство это не можетъ, какъ это уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія указа Ярославской Гражданской Палаты, то и въ этомъ отношеніи объясненія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ документъ этотъ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ самаго рѣшенія, имѣлъ въ виду при постановленіи онаго, ежели же онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого документа для опредѣленія того, въ чемъ именно заключалось право Селецкой на пользованіе воротами, принадлежащими ей на основаніи рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты, то въ этомъ Мировой Съѣздъ поступилъ не въ нарушеніе ст. 105 и другихъ относящихся къ сему предмету статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а въ точное исполненіе оныхъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ обязанъ руководствоваться не тѣми правами на имущество, какія по представленнымъ къ дѣлу документамъ принадлежатъ сторонѣ, приносящей жалобу, и которыми она могла бы пользоваться, а тѣми, которыми она дѣйствительно пользовалась; установленіе же сего послѣдняго обстоятельства, составляя существо дѣла, относится къ обя-

занности Мирового Суда, и правильность сдѣланныхъ имъ въ этомъ отношеніи выводовъ повѣркѣ кассаціоннаго суда не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Мологскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго потомственной почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

567.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Грачева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Отставной рядовой Антонъ Чипулистъ представилъ Вязниковскому Мировому Судьѣ расписку умершаго крестьянина Василія Грачева въ должныхъ ему, Чипулисту, 100 руб., прося о взысканіи этихъ денегъ съ вдовы Василія Грачева и племянника его Филиппа, какъ указанныхъ въ распискѣ плательщикахъ, и съ отца послѣдняго, Павла Грачева, воспользовавшагося оставшимся послѣ брата Василія Грачева имуществомъ. Дѣло по этому иску, по жалобѣ повѣреннаго Чипулиста на рѣшеніе Мирового Судьи, дошло до разсмотрѣнія Вязниковскаго Мирового Съѣзда, въ которомъ Павелъ Грачевъ обратился съ объясненіемъ о томъ, что Чипулистъ неправильно указалъ его отвѣтчикомъ въ своемъ искѣ, такъ какъ послѣ Василія Грачева остались жена и дѣти, и, слѣдовательно, по закону, они состоятъ наслѣдниками въ имуществѣ Василія Грачева, если-бы таковое осталось, что со стороны Чипулиста также не доказано. Независимо отъ сего, Павелъ Грачевъ объяснилъ, что искъ Чипулиста не подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ Чипулистъ, какъ проживающій на землѣ, отведенной ему сельскимъ обществомъ, къ которому онъ, Грачевъ, принадлежитъ, состоитъ въ томъ-же обществѣ, и посему, въ силу п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд., въ ст. 62 и 96 Пол. о крестьян., искъ Чипулиста подсуденъ волостному суду. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ, что расписка, представленная Чипулистомъ, писана собственно Василіемъ Грачевымъ, что не опровергнуто у Мирового Судьи со стороны отвѣтчиковъ и наслѣдниковъ, при сознаніи ихъ, что Василій Грачевъ былъ не безграмотный. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что означенная расписка соотвѣтствуетъ требованію, указанному въ ст. 917 ч. I Т. X, Съѣздъ рѣшеніемъ 3 февраля 1872 г. присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Василія Грачева слѣдуемыя Чипулисту по распискѣ деньги. На это рѣшеніе Павелъ Грачевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что Чипулистъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что онъ съ сыномъ Филиппомъ и вдова Василія Грачева воспользовались какимъ-либо послѣ Василія Грачева имуществомъ и что хотя Чипулистомъ и было представлено въ Съѣздъ удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что онъ, Павелъ Грачевъ, съ братомъ числится по ревизскимъ сказкамъ въ одномъ семействѣ, но обстоятельство это не могло служить основаніемъ къ привлеченію его къ отвѣтственности, и по ему Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, нарушилъ ст. 1259 ч. I Т. X; 2) что со стороны его былъ возбужденъ отводъ отъ подсудности дѣла мировымъ установленіямъ, но Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ обсужденія и даже не спросилъ, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 171 того-же Уст., не вызвалъ его къ докладу дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что независимо отъ спора о ничтожности представленной Чипулистомъ ко взысканію расписки, былъ возбужденъ со стороны Павла Грачева и вопросъ о правѣ Чипулиста на обращеніе этого взысканія къ нему, основанный на томъ, что Чипулистъ не доказалъ, что онъ состоитъ наслѣдникомъ брата своего Василія Грачева, но Вязниковскій Мировой Съѣздъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ спора противу расписки и, признавъ оный неосновательнымъ, присудилъ взысканіе съ наслѣдниковъ Грачева, оставивъ

безъ обсужденія какъ объясненія Грачева о правѣ Чипулиста на предъявленіе къ нему иска, такъ и представленное Чипулистомъ въ доказательство такого права удостовѣреніе волостного правленія. Оставленіемъ безъ разрѣшенія означеннаго вопроса Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 129 и 456 Уст. Гражд. Судопр., по которымъ ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности указаній Грачева на отступленіе со стороны Съѣзда при производствѣ дѣла, отъ предписанныхъ на то правилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

568.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію вдовы поручика Маріи Чанышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Тамбовской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Поручикъ Николай Мосоловъ 3 іюня 1869 года жаловался Елатомскому Мировому Судьѣ на однодачную владѣлицу Марью Чанышеву за нарушеніе его владѣнія скосомъ сѣна въ отхожихъ за Окою покосахъ, доставшихся ему по размежеванію дачи. Повѣренный отвѣтчицы противу сего возразилъ, что сѣно косимо было въ томъ участкѣ потому, что тамъ было прежнее владѣніе Чанышевой, а происходившее размежеваніе, коимъ участокъ назначенъ Мосолову, уничтожено со всѣми послѣдствіями указомъ Сената отъ 16 мая 1869 года. Дѣло по этой жалобѣ Мосолова, по разсмотрѣніи Елатомскими Судьею и Съѣздомъ, доходило по жалобѣ Чанышевой до Правительствующаго Сената, которымъ вслѣдствіе усмотрѣнныхъ нарушеній закона было передано въ Шацкій Мировой Съѣздъ, а по жалобѣ Мосолова на рѣшеніе этого Съѣзда переслано Сенатомъ для разрѣшенія въ Спасскій Съѣздъ. Мосоловъ въ доказательство дѣйствительности своего владѣнія спорнымъ покосомъ представилъ копію съ дознанія, сдѣланнаго Елатомскимъ полицейскимъ управленіемъ, изъ котораго видно, что Мосоловъ отдавалъ въ пользованіе временнообязаннымъ его крестьянамъ въ отмежеванномъ ему участкѣ рыбныя озера и, кромѣ того, дѣлалъ присмотръ за лѣсомъ, находящимся въ этомъ участкѣ чрезъ сосѣдняго владѣльца крестьянина. Шабалова. Спасскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Чанышева скосомъ сѣна въ отхожихъ за Окою покосахъ нарушила владѣніе Мосолова, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла, выяснившихся на судѣ, видно, что владѣльцемъ этихъ покосовъ во время скоса сѣна Чанышевою былъ Мосоловъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 73 и 81 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ 5 го августа 1871 года опредѣлилъ: признать за Мосоловымъ владѣніе лугами за рѣкою Окою, о которыхъ онъ предъявилъ искъ Елатомскому Мировому Судьѣ. На это рѣшеніе Чанышева принесла кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Чанышева объясняетъ: 1) что дознаніе Елатомскаго полицейскаго управленія по обстоятельствамъ, онымъ раскрытымъ, не могло служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса, въ чьемъ дѣйствительно владѣніи былъ спорный участокъ; что для разрѣшенія этого вопроса слѣдовало произвести дознаніе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 412 и послѣ Устава Гражданск. Судопр., и что Съѣздъ, не сдѣлавъ этого, нарушилъ какъ означенную статью, такъ и ст. 29 (п. 4) Уст.; 2) что резолюція Съѣзда изложена не Предсѣдателемъ, а секретаремъ Съѣзда, чѣмъ нарушена ст. 700 Устава Гражданскаго Судопр., потому что секретарь, находясь въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи приговора Судьями, могъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла; 3) въ резолюціи Съѣзда, въ нарушеніе ст. 701 Устава Граждан. Судопр., не означены имена членовъ и Товарища Прокурора, а также отчество участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 4) рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ, подписано однимъ Предсѣдателемъ, а членами, какъ это требуется стат. 182 Устава Гражданск. Судопр., не подписано; 5) что послѣ дачи Товарищемъ Прокурора заключенія повѣренный Мосолова представлялъ Съѣзду новыя объясненія, тогда какъ по-

слѣднее слово принадлежало не ему, а довѣренному отъ нея, Чанышевой, но онъ къ сему допущенъ не былъ; 6) что Мировой Судья Веденянинъ, находившійся при разборѣ дѣла, не участвовалъ вмѣстѣ съ прочими Судьями при сужденіи въ совѣщательной комнатѣ; объ этомъ довѣренный не заявлялъ Съѣзду, прося о семъ занести въ протоколъ, но получилъ отказъ. По симъ основаніямъ Чанышева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Чанышевой незаслуживающею уваженія. Нарушенія ст. 412 Устава Гражданскаго Судопроизводства со стороны Съѣзда не послѣдовало. По содержанію этой статьи назначеніе дознанія чрезъ окольныхъ людей о продолжительности владѣнія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, такъ какъ въ ней говорится, что судъ можетъ, а не обязанъ назначать такого рода дознанія. Съѣздъ призналъ, что Мосоловъ доказалъ свое владѣніе сѣнными покосами въ продолженіе болѣе чѣмъ полгода до возбужденія дѣла представленнымъ имъ дознаніемъ Елатомскаго полицейскаго управленія и за такимъ признаніемъ имѣлъ основаніе не прибѣгать къ другимъ указаннымъ въ законѣ способамъ, къ приведенію въ ясность спорнаго обстоятельства. Объясненіе Чанышевой, что полицейское дознаніе по заключающимся въ немъ обстоятельствамъ не можетъ составлять доказательства владѣнія Мосолова покосами, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, такъ какъ дознаніе это принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., обсужденіе доказательной силы которыхъ, по силѣ той же статьи, зависитъ исключительно отъ судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу. Заявленіе Чанышевой о томъ, что резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ, а секретаемъ Съѣзда, а рѣшеніе подписано изъ трехъ членовъ, рѣшавшихъ дѣло, однимъ Предсѣдателемъ и секретаремъ, хотя и заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе ст. 700 и 182 Уст. Гр. Суд., но одно такое отступленіе отъ формъ судопроизводства при отсутствіи другихъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ вести къ такой отмѣнѣ. Къ этому тѣмъ менѣе представляется основанія, что резолюція подписана всѣми членами Съѣзда, рѣшавшими дѣло, и такимъ образомъ они подтвердили дѣйствительность своего рѣшенія, изложеннаго секретаремъ, а не подписанное двумя членами рѣшеніе во всемъ согласно, чего не отвергаетъ и Чанышева, съ подписанною всѣми членами резолюціею. Еще менѣе по своей несущественности можетъ служить къ удовлетворенію ходатайства Чанышевой о кассаціи рѣшенія Съѣзда необозначеніе въ резолюціи, согласно ст. 701 Уст. Гр. Суд., ея и Мосолова отчествъ. Необозначеніе въ резолюціи именъ и отчествъ членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, и Товарища Прокурора, дававшаго заключеніе, также не составляетъ нарушенія ст. 701 Уст. Гр. Суд., такъ какъ этою статьею требуется показаніе однихъ ихъ прозваній, что Съѣздомъ исполнено. Чанышева жалуется, между прочимъ, и на то, что, по дачѣ Товарищемъ Прокурора заключенія, Мосоловъ былъ допущенъ къ объясненію, а ея повѣренному дать такого объясненія не дозволяли. Хотя таковая жалоба Чанышевой и подтверждается надписью на протоколѣ засѣданія, сдѣланною ея повѣреннымъ, но по неимѣнію въ виду, въ чемъ заключалось объясненіе Мосолова, и по неразъясненію Чанышевою въ кассаціонной жалобѣ, ни повѣреннымъ ея въ надписи на протоколѣ, что онъ хотѣлъ объяснить Съѣзду, не представляется возможности судить, было ли сдѣлано Съѣздомъ въ допущеніи Мосолова къ объясненію и въ отказѣ въ такомъ объясненіи повѣренному Чанышевой какое-либо нарушеніе закона. По ст. 347 Уст. Гр. Суд., послѣ заключенія Прокурора тяжущіеся могутъ только указывать на ошибки въ изложеніи Прокуроромъ обстоятельствъ дѣла, если таковыя были допущены. На семъ основаніи, если объясненія Мосолова заключались только въ указаніи на неправильности изложенія дѣла, сдѣланныя Товарищемъ Прокурора въ заключеніи, а объясненія повѣреннаго Чанышевой выходили изъ требованій ст. 347 Уст., то со стороны Съѣзда въ дозволеніи Мосолову и въ отказѣ повѣренному Чанышевой дать объясненія не было сдѣлано отступленія отъ закона. Наконецъ, что касается до того, что изъ трехъ наличныхъ членовъ Съѣзда только два совѣщались по ея дѣлу,

а третій въ томъ никакого участія не принималъ, то Чанышева такого своего утвержденія ничѣмъ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., не подтвердила, а потому оно и обсужденію Правительствующаго Сената, какъ голословное, подлежать не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Чанышевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

569.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Акакія Тетерина объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Акакій Тетеринъ въ поданномъ Варнавинскому Мировому Судьѣ Алалыкину прошеніи объяснилъ, что по контракту, заключенному съ Варнавинскою земскою управою, онъ взялъ на себя устройство моста чрезъ р. Ваю, съ тѣмъ, чтобы ему безплатно, какъ въ контрактѣ сказано, было отпущено изъ удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ 2007 деревъ, но въ дѣйствительности ему таковыхъ доставлено только 710 деревъ. Выводя, что цѣнность неотпущенныхъ деревъ составляетъ 281 р. 98 к. и указывая, что, кромѣ того, имъ произведено сверхсмѣтныхъ работъ по устройству насыпи на 158 р. 40 к., Тетеринъ просилъ, по отказу управы отъ уплаты этихъ денегъ, о присужденіи оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тетеринъ предъявилъ противу Мирового Судьи Алалыкина отводъ, такъ какъ онъ, въ качествѣ предсѣдателя земской управы, принималъ участіе въ дѣлѣ. О каковомъ отказѣ Мировой Судья представилъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, который, признавъ отводъ неуважительнымъ, предписалъ Мировому Судьѣ дѣло по иску Тетерина принять къ своему производству. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья и Варнавинскій Мировой Съѣздъ Тетерину въ искѣ отказали. Въ кассаціонной жалобѣ въ числѣ другихъ доводовъ, по которымъ, по его заключенію, рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ, Тетеринъ указываетъ и на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 195 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ неуважительною просьбу его объ отводѣ отъ сужденія дѣла Мирового Судьи Алалыкина.

Усматривая изъ объясненій, данныхъ по производству дѣла Тетеринымъ и не отвергаемыхъ Мировымъ Судьею Алалыкинымъ, что Алалыкинъ, въ качествѣ предсѣдателя Варнавинской земской управы, участвовалъ въ заключеніи съ Тетеринымъ контракта на постройку моста, а затѣмъ и въ отказѣ со стороны управы въ удовлетвореніи требованія Тетерина объ уплатѣ ему за неотпущенныя дерева и за сверхсмѣтныя работы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что составившійся такимъ образомъ у Алалыкина взглядъ на справедливость требованій Тетерина при разсмотрѣніи оныхъ въ управѣ могъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла при разборѣ его Алалыкинымъ въ качествѣ Мирового Судьи, а посему Алалыкина нельзя не признать лицомъ, имѣющимъ участіе въ дѣлѣ и подходящимъ подъ дѣйствіе 195 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, дѣло передать для новаго рѣшенія въ Семеновскій (Нижегородской губер.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

570.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Голопапы объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова губернскаго секретаря Юлія Раковичъ заключила 2-го февраля 1869 г. съ крестьяниномъ Николаемъ Голопапою письменное условіе, явленное въ волостномъ правленіи, по которому отдала Голопапѣ въ наемъ 323 десятины земли срокомъ на 2 года, по 4 руб. въ годъ за каждую десятину. Въ задатокъ по условію Раковичъ получила 100 руб. Чрезъ два мѣсяца послѣ заключенія условія Голопапа объявилъ Раковичъ объ отказѣ отъ условія

въ виду того, что оно оказалось товарищамъ его невыгоднымъ, причемъ возвратилъ ей и самое условіе. Раковичъ 30 мая 1869 г. отдала землю внаймы другимъ лицамъ, а 20 апрѣля 1870 г. Голопапа подалъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ прошеніе объ истребованіи отъ Раковичъ задатка, такъ какъ, согласно словесному между ними условію, Раковичъ обязалась возвратить задатокъ въ случаѣ, если отдастъ землю въ наемъ безъ ущерба для себя. Раковичъ противу этого требованія предъявила встрѣчный искъ, въ которомъ доказывала, что Голопапа заключилъ условіе съ нею отъ своего имени, безъ участія другихъ лицъ, что не имѣлъ права отказываться отъ исполненія условія до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока и что она лишилась до 30 мая 1869 г. дохода съ земли. Вслѣдствіе сего Раковичъ просила взыскать съ Голопапы слѣдующіе по условію за 4 мѣсяца 417 р. 50 к., а за вычетомъ задатка въ 100 р., остальные 317 р. 50 к. Мировой Судья удовлетворилъ ходатайство Раковичъ. Рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда, состоявшееся въ пользу Голопапы, было вслѣдствіе кассаціонной жалобы Раковичъ уничтожено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по нарушенію Съѣздомъ ст. 570 и 1547 ч. I Т. X и дѣло передано на разсмотрѣніе Конотопскаго Мирового Съѣзда Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ, что изъ собственныхъ признаній сторонъ обнаруживается: 1) что Раковичъ, вслѣдствіе отказа Голопапы отъ исполненія условія, отдала свою землю въ аренду другому лицу только въ концѣ мая 1869 г., слѣдовательно, лишилась арендной платы почти за четыре мѣсяца, что по расчету составляетъ 417 р.; 2) что Голопапа въ подтвержденіе своего иска и въ опроверженіе встрѣчнаго, основаннаго на письменномъ условіи, никакихъ письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ ст. 105, 106 и 409 Уст. Гр. Суд., не представилъ, а равно не доказалъ письменнымъ актомъ отреченія Раковичъ отъ письменнаго съ нимъ условія, какъ это требуется ст. 1547 ч. I Т. X, ибо хотя Раковичъ и признала при судоговореніи, что она согласилась на уничтоженіе договора, но подъ условіями, которыхъ Голопапа не выполнилъ, и тѣмъ причинилъ ей убытки, цѣнимые ею даже выше отыскиваемой съ Голопапы суммы. По симъ соображеніямъ Конотопскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 106, 112, 129, 181, 409, 462 и 896 Уст. Гр. Суд., ст. 570, 1536, 1547 ч. I Т. X, ст. 142 Уст. о Пошл. Т. V по прод. 1863 г. и ст. 91 Общ. Пол. о крестьян. 19 февраля 1861 г., опредѣлилъ: 1) взыскать съ Голопапы 417 р. на томъ основаніи, что Раковичъ представила доказательства, что ею, согласно рѣшенію Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, уплачено Голопапѣ 100 р. задаточныхъ денегъ; 2) сверхъ того, взыскать съ Голопапы 16 р. 82 к. въ возвратъ заплаченныхъ Раковичъ, какъ видно изъ представленной ею квитанціи судебнаго пристава при исполненіи рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда, и 3) за написаніе условія вмѣсто гербовой на простой бумагѣ на сумму 2584 р. взыскать въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, т. е. по 21 р. съ каждой. Въ кассаціонной жалобѣ Голопапа объясняетъ, что Раковичъ не представила никакого письменнаго доказательства на то, что онъ, Голопапа, отказался отъ исполненія договора, что, напротивъ, нарушительницею договора была она и что посему Съѣздъ, присуждая съ него деньги въ пользу Раковичъ, нарушилъ ст. 570, 693 и 1547 ч. I Т. X, и 2) что ст. 462 Уст. Гр. Суд., ст. 142 Уст. о Пошл. Т. V и ст. 91 Полож. о крестьян., по которымъ присуждено взыскать съ него тройную гербовую пошлину за написаніе договора на простой бумагѣ, примѣнены неправильно, такъ какъ по прод. 1864 къ Полож. о крест. на наемъ крестьянами земель на срокъ не свыше 3 хъ лѣтъ могутъ быть заключаемы и словесные договоры съ засвидѣтельствованіемъ оныхъ по желанію въ волостныхъ правленіяхъ въ указанномъ на то въ ст. 91 Общ. Полож. о крест. порядкѣ. На семъ основаніи Голопапа проситъ рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, кто по смыслу условія и по обстоятельствамъ дѣла долженъ считаться нарушителемъ договора, относится къ существу дѣла, и окончательное разрѣшеніе его зависитъ вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло, и, слѣдовательно, и объясненія Голопапы, что Съѣздъ неправильно призналъ его нарушителемъ условія, заключеннаго съ Раковичъ,

не можетъ подлежать ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) договоръ о наймѣ Голопапою у Раковичъ земли былъ не словесный, а письменный, а такого рода договоры, если они простираются на сумму свыше пятисотъ рублей, должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ, за исключеніемъ лишь договоровъ о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ у тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены (мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 по продолженію 1864 г. къ Св. Закон.); посему, какъ по дѣлу не видно, чтобы Голопапа былъ водворенъ на землѣ Раковичъ, и самъ онъ того не указываетъ, то и письменный договоръ его съ Раковичъ, какъ простиравшійся на суму свыше 500 р., долженъ былъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ въ распоряженіи о взысканіи съ Голопапы тройной пошлины за написаніе договоре на простой бумагѣ имѣлъ основаніе руководствоваться приведенными имъ въ рѣшеніи законами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голопапы, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1872 года іюля 20 дня. *По прошенію мѣщанина Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ обѣихъ сторонъ, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго крестьянина Груздева и показанія свидѣтеля, нашелъ: 1) что апелляціонная жалоба повѣреннаго мѣщанина Иванова, титулярнаго совѣтника Немѣшаева, на рѣшеніе Мирового Судьи 6-го участка, какъ поданная имъ безъ надлежащаго на то уполномочія, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, ибо, по смыслу 250 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія; а хотя изъ протокола Мирового Судьи и усматривается, что Ивановъ уполномочилъ Немѣшаева отвѣчать за себя и вести это дѣло, но такъ какъ въ этомъ уполномочіи не выражено, что Немѣшаевъ имѣетъ право приносить апелляціонныя и другія жалобы, то, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд., Немѣшаевъ и не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ со стороны Иванова на принесеніе какихъ бы то ни было жалобъ по дѣлу его съ Груздевымъ; 2) что рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка, которымъ присуждено всыскать съ Иванова въ пользу Груздева 150 руб. за убытки, ему причиненные спускомъ воды съ мельницы Иванова, какъ оставшееся, за устраненіемъ принесенной на него жалобы, необжалованнымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ вошедшее въ законную силу, на основаніи п. 2 ст. 156 Уст. Гр. Суд., и 3) что апелляціонныя жалоба повѣреннаго Груздева на вторую часть рѣшенія Мирового Судьи 6 участка, въ которой Груздеву отказано въ искѣ съ Иванова 66 руб. за 22-хъ дневный простой мельницы, должна быть признана основательною, такъ какъ стоимость каждаго простойнаго дня удостовѣрена присяжными свидѣтельскими показаніями. На основаніи этихъ соображеній, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 181, п. 2-мъ 156, 80 и 120 Уст. Гражд. Суд. и 685 Т. X ч. I, опредѣлилъ: 1) жалобу повѣреннаго Иванова, титулярнаго совѣтника Немѣшаева, какъ неуполномоченнаго на принесеніе таковой узаконенною довѣренностью, оставить безъ разсмотрѣнія; 2) рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ и въ дополненіе къ присужденному имъ взысканію взыскать съ Иванова на удовлетвореніе Груздева 66 руб. Мѣщанинъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 46 и 250 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи указываетъ, что имъ, просителемъ, не принесена въ установленный срокъ апелляція; но это опровергается фактомъ принятія апелляціонной жалобы, которая, если бы была имъ принесена не въ срокъ,

*

равно если бы уполномочіе, данное имъ Немѣшаеву, не соотвѣтствовало ст. 45 Уст. Гр. Суд., должна была бы быть ему возвращена съ надписью обратно, между тѣмъ, она была принята Мировымъ Судьею, и повѣстка на явку въ Мировой Съѣздъ къ разбирательству дѣла была послана не ему, Иванову, а повѣренному его, Немѣшаеву; независимо отъ этого, ст. 46 Уст. Гр. Суд. не требуетъ такихъ довѣренностей, какія требуетъ ст. 250 того же Устава, и достаточно, по ст. 46, заявленія на словахъ или письмѣ со стороны тяжущагося объ избраніи имъ себѣ повѣреннаго. А такъ какъ онъ, проситель, заявилъ Мировому Судьѣ, что уполномочиваетъ Немѣшаева вести дѣло въ полномъ объемѣ, то Мировой Судья и долженъ былъ положительно выразить въ протоколѣ такое его уполномочіе. Затѣмъ ст. 250, принятая Мировымъ Съѣздомъ за основаніе отказа въ разсмотрѣніи его апелляціонной жалобы, по мнѣнію его, Иванова, не относится до мировыхъ учрежденій, для которыхъ существуетъ ст. 46 Уст. Гр. Суд., и хотя допускается, но не считается обязательной форма довѣренности, указанная въ ст. 250. Далѣе проситель объясняетъ, что апелляціонная жалоба подана имъ, просителемъ, самимъ, а не его повѣреннымъ, и хотя она написана повѣреннымъ и отъ его имени, но отъ этого, по мнѣнію просителя, дѣйствительность таковой жалобы не должна измѣниться.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ мѣщанинъ Ивановъ, хотя и уполномочилъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, титулярнаго совѣтника Немѣшаева отвѣчать за себя и вести дѣло, но не выразилъ здѣсь положительно уполномочіе на принесеніе Немѣшаевымъ апелляціонной жалобы, какъ того безусловно требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., обязательная, по ст. 80 того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій (Сб. рѣш. 1867 г. № 525). Равнымъ образомъ, въ виду ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд., подача Мировому Судьѣ самимъ довѣрителемъ Ивановымъ апелляціонной жалобы, написанной и подписанной Немѣшаевымъ, не можетъ быть признана замѣняющей требованіе указанныхъ статей. По изложеннымъ соображеніямъ Немѣшаевъ и не могъ считаться уполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы, а засимъ и не усматривается нарушенія Съѣздомъ указанной просителемъ ст. 250 Уст. Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ въ жалобѣ просителя на оставленіе Съѣздомъ апелляціонной жалобы его безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу пункта 4 ст. 584, обязательной, въ силу ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ установленій (Сбор. рѣш. 1868 г. №№ 73, 242; 1869 г. № 475 и др.), судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; вопросъ этотъ возбуждается судомъ помимо желанія сторонъ, независимо отъ ихъ заявленій, и ст. 584 должна быть, за силою ст. 777 Уст. Гр. Суд., также примѣнимой къ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 52; 1869 г. № 12 и др.), равно обязательна какъ для 1-й, такъ и для 2 й степени суда; этимъ правомъ и воспользовался въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, оставивъ апелляціонную жалобу Немѣшаева безъ разсмотрѣнія. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

572.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію мѣщанъ Ивана, Михаила, Василія, Татьяны и Анны Молодожниковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Териховъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Осташковскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Петра и Ивана Молокожниковыхъ неуплаченныхъ ими по векселю 60 руб. съ %. Въ день разбирательства дѣла къ Мировому Судьѣ явились повѣренный Терихова, Разумп-

хинъ, и вмѣсто Петра Молодожникова жена его Анна Молодожникова, а Иванъ Молодожниковъ не явился за отлучкою. На предъявленный искъ Молодожникова объяснила, что она сама отъ имени мужа уплачивала деньги Терихову и давала разный товаръ въ уплату долга по предъявленному векселю и представила наподписанный счетъ. Повѣренный Терихова счета этого, какъ неподписаннаго его довѣрителемъ, не призналъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что вексель не оспоренъ и что должники не представили заслуживающихъ уваженія доказательствъ уплаты долга, опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Судопр. взыскать съ Петра и Ивана Молодожниковыхъ остальную по векселю сумму 60 рублей и процентовъ по срокамъ уплаты со дня протеста по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренная Петра Молодожникова, жена его Анна, подала въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, постановить опредѣленіе по предъявленному ею счету и вызвать на судъ лично самого Терихова и дочь его Анну, которая можетъ подтвердить фактъ уплаты. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что для доказательства своего заявленія объ уплатѣ денегъ по векселю повѣренная Молодожникова считаетъ необходимымъ личное присутствіе при судоговореніи самого истца Терихова, а не его повѣреннаго; въ силу же закона, дозволяющаго по гражданскимъ дѣламъ вмѣсто сторонъ присутствовать повѣреннымъ ихъ, и отказа повѣреннаго Разумихина отъ личнаго присутствія на судѣ его довѣрителя, Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ удовлетворить требованіе Молодожниковой о личной явкѣ истца; признавая затѣмъ возраженія Молодожниковой ничѣмъ недоказанными, Съѣздъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., утвердить. Иванъ, Михаилъ, Василій, Илья, Татьяна и Анна Молодожниковы, именуя себя наслѣдниками отвѣтчика Петра Молодожникова и ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, въ жалобѣ своей объясняютъ: Съѣздъ, несмотря на заявленную о томъ просьбу, не вызвалъ истца Терихова лично въ судъ, что представлялось необходимымъ для сдѣланія съ нимъ расчета, совершенно неизвѣстнаго его повѣренному; равнымъ образомъ Съѣздъ не уважилъ ходатайства о вызовѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта уплаты по предъявленному ко взысканію векселя.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: По ст. 14 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, а посему жалоба кассаторовъ на невызовъ Съѣздомъ самого отвѣтчика лично въ судъ является лишенною законнаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба просителей на невызовъ Съѣздомъ указанныхъ ими свидѣтелей, такъ какъ показанія означенныхъ свидѣтелей, выставленныхъ исключительно въ доказательство факта уплаты по векселю, не могли быть вовсе допущены въ настоящемъ дѣлѣ, ибо вообще уплата по обязательству (ст. 2050 и 2054 Т. X ч. I) признается такимъ событіемъ, въ подтвержденіе котораго свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы, по силѣ 409 стат. Устава Гражд. Судопр., за доказательство. Положеніе это относительно векселей высказано ясно и опредѣлительно въ стат. 1647 Т. XI ч. 2; „доказательства чрезъ свидѣтелей не пріемлются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, какъ, напримѣръ, въ спорахъ о наймѣ корабля, въ бодмереѣ, застрахованіи и по другимъ договорамъ, векселямъ и обязательствамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно“. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію поручика Чарторижскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. К. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 2 участка Волчанскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по про

шенію поручика Чарторижскаго объ устраненіи крестьянъ Ѳеодора и Александра Орловыхъ отъ пользованія 50 десят. его земли и о взысканіи съ нихъ за пользованіе этою землею 400 руб., постановилъ устранить Орловыхъ отъ пользованія означенною землею и взыскать съ нихъ въ пользу Чарторижскаго 400 р. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ разбиралось въ Волчанскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда и Чарторижскій прислалъ отзывъ, въ которомъ просилъ вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтеля крестьянина Гладкина. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія Орловыхъ, нашелъ: 1) что искъ поручика Чарторижскаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отвѣтчики Орловы представленіемъ заключеннаго ими съ Чарторижскимъ условія и расписки его въ полученіи отъ нихъ денегъ доказали, что пользуются землею не произвольно; 2) что заявленіе Чарторижскаго о томъ, будто бы представленный договоръ есть лишь проектъ договора, который, за уклоненіемъ Орловыхъ отъ его составленія, не состоялся, представляется неосновательнымъ, ибо онъ ничѣмъ не доказалъ, что Орловы, а не онъ, отъ сего уклонялись, и 3) что договоръ о наймѣ земли, представленный Орловыми, написанъ на простой бумагѣ, вмѣсто установленной гербовой въ 3 руб. 50 коп. (для суммы въ 1200 руб.); посему обѣ стороны, согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд. и 140 Уст. о Пошл., обязаны уплатить въ казну тройную цѣну гербовой бумаги, т.-е. по 10 руб. 50 коп. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. I, 81, 82, 105. 112, 181, 458, 462, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 5 таксы, Высочайше утвержденной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка отмѣнить, въ искѣ поручику Чарторижскому съ крестьянъ Орловыхъ 400 рублей отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ пользу Орловыхъ, и взыскать съ Чарторижскаго и Орловыхъ въ казну по 10 руб. 50 коп. гербовыхъ пошлинъ за написаніе договора на простой бумагѣ. Поручикъ Викторъ Чарторижскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 58, 59, 61, 88 и 171 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ не принялъ во вниманіе просьбы его о вызовѣ свидѣтеля Гладкаго, который могъ подтвердить то обстоятельство, что Орловы отказывались отъ совершенія контракта, и 2) повѣстка на явку въ Съѣздъ къ разбирательству настоящаго дѣла была вручена по мѣсту жительства его въ г. Харьковѣ, отстоящемъ отъ Волчанскаго Съѣзда, на 70 верстъ, женѣ его, 26 октября, дѣло же разсматривалось 27; такимъ образомъ, онъ, проситель, лишенъ былъ возможности представить личныя свои объясненія Съѣзду, обратная же повѣстка была получена Съѣздомъ 13-го ноября, а потому Съѣздъ и не имѣлъ права разсмотрѣть дѣло 27 октября.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 172 Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ и объявляется сторонамъ. Если объявленіе признается по этой статьѣ необходимымъ при вторичномъ назначеніи слушанія дѣла, то оно, безъ сомнѣнія, необходимо и при первоначальномъ назначеніи дѣла къ слушанію. Кромѣ того, изъ соображенія правилъ, содержащихся по тому же предмету въ книгѣ второй Устава Гражданскаго Судопроизводства (о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ), явствуетъ, что обрядъ извѣщенія тяжущимся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, долженъ быть признанъ обрядомъ существеннымъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 2). Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, когда означенный обрядъ можетъ быть признанъ исполненнымъ своевременно, оказывается, что, по ст. 817 Уст. Гр. Судопр., обязательной и для мировыхъ судебныхъ учрежденій (Сбор. рѣш. 1868 года № 93; 1869 года № 523 и друг.), продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнять то дѣйствіе, для коего срокъ назначается. Изъ разсмотрѣнія же подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ разбирательства дѣла Чарторижскаго въ Волчанскомъ Съѣздѣ вручена женѣ Чарторижс-

скаго въ городѣ Харьковѣ 26-го октября, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на ней приставомъ, то-есть наканунѣ разбирательства дѣла на Съѣздѣ, доставленіе же повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ наканунѣ дня слушанія можетъ быть признано своевременнымъ, если лицо имѣетъ жительство въ томъ самомъ городѣ, гдѣ Съѣздъ находится; но очевидно, что въ предлежащемъ дѣлѣ доставленіе Чарторижскому въ гор. Харьковѣ 26 октября повѣстки съ извѣщеніемъ о слушаніи дѣла его 27-го октября на Мировомъ Съѣздѣ въ г. Волчанскѣ не можетъ быть признано своевременнымъ, вслѣдствіе же такового поздняго извѣщенія Чарторижскій былъ лишенъ возможности прибыть въ Съѣздъ своевременно и представить свои объясненія при разбирательствѣ, что составляетъ одно изъ существенныхъ правъ тяжущихся. Засимъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе жалобы просителя на невызовъ Съѣздомъ указаннаго имъ свидѣтеля, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 170 и 172 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.

574.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Машковой, дворянина Василія Коростелева, объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Машкова, не получивъ за январь 1871 года отъ Еремина условленной между ними по словесному договору платы 37 рубл. 50 коп. за арендуемый Ереминымъ у нея домъ, отказала ему въ пользованіи этимъ домомъ и чрезъ повѣреннаго своего, Коростелева, просила Мирового Судью понудить Еремина къ очищенію занимаемаго имъ дома и взыскать съ него слѣдуемую арендную плату, причемъ повѣренный ея представилъ копію съ резолюціи Шуйскаго Мирового Съѣзда слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: „владѣніе Машковой домомъ, принадлежавшимъ крестьянкамъ Гандуринымъ, нарушенное крестьянкою Кубасовою, возстановить, на основаніи статьи 73 Устава Гражданск. Судопроизводства, не входя въ разсмотрѣніе договора, на основаніи котораго она владѣетъ домомъ; искъ же повѣреннаго Кубасовой объ изъятіи означеннаго дома изъ владѣнія Машковой и о признаніи арендnаго неформальнаго условія, заключеннаго Машковымъ съ Гандуриными, недѣйствительнымъ оставить безъ разсмотрѣнія по 3 п. 584 ст. того же Устава". Повѣренный отвѣтчика Еремина, мѣщанинъ Наумовъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, опровергая искъ, объяснилъ, что 20 декабря 1870 г. его довѣритель заключилъ условіе объ арендѣ означеннаго дома съ другою личностью, съ купчихою Щербаковою, которой этотъ домъ проданъ племянницею Гандуриныхъ, крестьянкою Кубасовою, наслѣдовавшею имъ по смерти ихъ, въ концѣ 1866 года Противъ этого объясненія повѣренный истицы Машковой представилъ копію съ подписки крестьянки Кубасовой въ томъ, что 9 февраля 1869 г. она исполнительный листъ Шуйскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи владѣнія каменнымъ домомъ мѣщанки Машковой, нарушеннаго ею, Кубасовою, слышала и обязуется представить владѣніе домомъ ей, Машковой. Свидѣтель Имба, допрошенный Мировымъ Судьею, показалъ, что Ереминъ квартировалъ 5 лѣтъ у Машковой и платилъ арендныя деньги Машкову до его смерти, а затѣмъ по возстановленіи Шуйскимъ Мировымъ Съѣздомъ владѣнія Машковой, нарушеннаго Кубасовою, Ереминъ до января 1871 года платилъ ежемѣсячно 37 руб. 50 коп. за аренду дома ей, Машковой. Мировой Судья 3-го участка Шуйскаго мирового округа, разобравъ это дѣло и опредѣливъ по убѣжденію и совѣсти значеніе и силу представленныхъ повѣреннымъ Машковой, Коростелевымъ, доказательствъ, нашелъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію, а объясненія повѣреннаго Еремина, мѣщанина Наумова, незаслуживающими уваженія, ибо документы его, какъ представленные, въ противность ст. 57 Уст. Гр. Суд., лишь въ день разбирательства, не могли быть разсмотрѣны, а потому и руководствуясь ст. 81, 105, 57 и 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ:

обязать крестьянина Еремина немедленно очистить квартиру въ домѣ Машковой, взыскавъ съ него аренду за январь мѣсяцъ сего года. Шуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Еремина, Наумова, настоящее дѣло и представленные имъ документы: 1) копію съ свидѣтельства Ивановскаго сельскаго управленія, выданную крестьянкѣ Кубасовой въ томъ, что ей выдѣленъ означеннымъ обществомъ въ исключительную собственность участокъ земли со всѣми на немъ постройками, на что и выдано ей, Кубасовой, 2 іюля 1870 г. за № 1172 владѣльное свидѣтельство; 2) выпись изъ нотаріальной крѣпостной книги о томъ, что 4 іюля 1870 года купецъ Щербаковъ, по довѣренности Кубасовой, продалъ купчихѣ Щербаковой недвижимое имѣніе Кубасовой, состоящее изъ двухъ усадебныхъ участковъ земли, съ находящимися на этихъ участкахъ постройками: каменнымъ домомъ и проч., почему Щербакова и введена во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и 3) копію съ условія, заключеннаго Ереминымъ съ Щербаковою въ томъ, что онъ снялъ у нея въ аренду нижній этажъ упоминаемаго дома съ 1 января 1871 года по 1 января 1884 года, нашелъ, что этими документами доказывается принадлежность права на недвижимое имущество Щербаковой и что, такимъ образомъ, искъ повѣреннаго Машковой, Коростелева, неоснователенъ, а потому постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Коростелеву отказать на основаніи ст. 1432 Уст. Гр. Судопр. и 707 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Въ принесенной Правительствующему Сенату повѣреннымъ Машковой, Коростелевымъ, кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, онъ проситъ отмѣнить его по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 521, 1705 Т. X ч. I, 73, 700, 705, 891, 653, 662 и 456 Уст. Гр. Суд. Изъ сихъ законовъ проситель видитъ нарушеніе во-1-хъ) ст. 521 и 1705 въ томъ, что Съѣздъ, не уничтоживъ продолжающагося еще условія Машкова съ Гандуринымъ о пользованіи спорнымъ домомъ, вопреки сему условію прекратилъ право пользованія Машковой этимъ домомъ; во-2-хъ) ст. 73 въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество; въ 3-хъ) ст. 700, 705 и 891 въ томъ, что первымъ своимъ рѣшеніемъ 28 января 1869 года Съѣздъ возстановилъ нарушенное Кубасовою право владѣнія означеннымъ домомъ, а вторымъ рѣшеніемъ 25 мая 1871 г. прекратилъ это право въ пользу Щербаковой и призналъ искъ Машковой неосновательнымъ, слѣдовательно, по одному и тому же дѣлу постановилъ два совершенно разнородныхъ рѣшенія и тѣмъ самымъ превысилъ предоставленную ему законами власть; въ-4 хъ) ст. 653 и 662 въ томъ, что Съѣздъ опредѣлилъ права Щербаковой на домъ Машковой безъ всякой просьбы Щербаковой и безъ привлеченія ея, въ качествѣ третьяго лица, къ процессу Ереминымъ и въ-5-хъ) нарушеніе ст. 456 въ томъ, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленные имъ, просителемъ, документы и особенно главнѣйшій изъ нихъ—условіе Машкова съ Гандуринымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд. всякаго рода акты и бумаги, представленные тяжущимся, принимаются Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла въ соображеніе, а по силѣ 456 ст. того же Устава ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Строгое соблюденіе правилъ, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ, составляетъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, необходимое условіе состязательнаго процесса, на основаніи котораго судъ рѣшаетъ дѣло только по доказательствамъ, представленнымъ тяжущимися, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое обезпеченіе для тяжущихся въ томъ, что всѣ ихъ доводы были въ виду суда, а не ускользнули отъ его вниманія. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Шуйскій Мировой Съѣздъ не только не опредѣлилъ значеніе и силу условія Машкова съ Гандуринымъ, которое въ числѣ прочихъ документовъ, представленныхъ повѣренными истицы въ доказательство иска, находится при дѣлѣ, но даже въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ вовсе не упомянулъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая, чтобы Съѣздъ при рѣшеніи дѣла, во исполненіе ст. 105 и 456 Устава Гражд. Судопроизв., принялъ во вниманіе означенный документъ,

Правительствующій Сенатъ, считая уже излишнимъ входить въ разсмотрѣній прочихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: рѣшеніе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 и 456 ст. Устава Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковровскій Мировой Съѣздъ.

575.—1872 года іюля 20 дня. *По прошенію мекленбургскаго подданнаго Фридриха Гаазе объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Фридрихъ Гаазе снялъ у технолога Михаила Колянковскаго мельницу, обязавшись къ опредѣленному въ условіи сроку подвести подъ мельницу на свой счетъ фундаментъ и употребить для этого не менѣе 30 кубич. сажень булыжнаго камня. За неисполненіе этихъ работъ къ сроку Колянковскій предъявилъ къ Гаазе искъ въ 400 руб. по слѣдующему расчету: за кладку 30-ти саженъ по 12 руб.—360 руб., за 1000 пуд. извести по 10 коп.—100 р. и за недастающія 4 сажени камня по 5 руб.—20 руб. Мировой Судья присудилъ истцу 480 р., а Лужскій Мировой Съѣздъ, по производствѣ осмотра на мѣстѣ, согласно съ заключеніемъ эксперта, призналъ: а, что для окончанія фундамента недостаетъ 8¾ саж. камня на 44 р., б, что доработка этого камня со стоимостью извести обойдется въ 240 руб. и в, что одну изъ стѣнъ фундамента, сложенную на извести, слѣдуетъ передѣлать на цементъ, что обойдется въ 139 руб., и по означенному расчету присудилъ Колянковскому 423 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гаазе объясняетъ, что самъ истецъ требовалъ только за 4 сажени камня по 5 руб., всего 20 рублей, за каждую сажень кладки искалъ по 12 руб., слѣдовательно, за недостающія 8¾ саж. камня ему слѣдовало присудить лишь 105 р., да за известь 100 р., всего 205 р., за кладку же стѣны на цементъ истецъ не искалъ вовсе; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ ему за камень 44 р., за кладку и известь 240 р. и за передѣлку стѣны на цементъ 139 р., чѣмъ нарушилъ ст. 131 Устава Гр. Суд. Сверхъ того, Гаазе видитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 1536 X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ Съѣздъ призналъ, что часть кладки должна быть на цементѣ, а въ договорѣ этого не опредѣлено, и нарушеніе стат. 684 и 1623 X Т. I ч., такъ какъ по силѣ условія ни о какихъ убыткахъ отъ неокончанія работъ къ сроку не могло быть рѣчи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 205; 1869 г. № 640 и др.), судъ не въ правѣ ни постановлять рѣшеніе о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лужскій Мировой Съѣздъ безъ всякаго со стороны истца требованія призналъ необходимымъ передѣлать часть фундамента на цементѣ и присудилъ ему по этой статьѣ 139 р., которыхъ истецъ не отыскивалъ вовсе, а по статьямъ иска, во-1-хъ, за камень и, во 2-хъ, за кладку неоконченнаго фундамента и известь присудилъ истцу болѣе, нежели по его собственному расчету онъ имѣлъ право требовать. Усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ Съѣзда прямое нарушеніе одного изъ существенныхъ правилъ гражданскаго процесса и не останавливаясь на другихъ указываемыхъ просителемъ неправильностяхъ, допущенныхъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

576.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію землевладѣльца Гершки Кофа объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ колоніи Большой Сандерменухи, Гершъ Кофъ, искалъ съ землевладѣльца маіора Петра Писарева 1325 руб. за то, что, задержавъ

восемь воловъ, принадлежащихъ Кофу, подъ предлогомъ потравы его поля, Писаревъ о потравѣ не заявлялъ, продержалъ воловъ у себя 1 годъ и 9 мѣсяцевъ и, возвративъ изъ нихъ семь головъ, продолжаетъ удерживать еще одного вола. Въ доказательство того, что о задержанныхъ животныхъ Писаревъ не заявлялъ, Гершка Кофъ сослался на резолюцію мѣстнаго мирового посредника отъ 30 сентября 1868 г., написанную на его прошеніи, о возвратѣ воловъ, изъ которой видно, что посредникъ оставилъ прошеніе Кофа безъ послѣдствій какъ потому, что Писаревъ никакого объявленія о потравѣ не подавалъ, такъ и потому, что Кофъ не представилъ доказательствъ, на коихъ основывалъ свои требованія. Херсонскій Окружный Судъ обязалъ Писарева возвратить Кофу оставшагося у него вола и призналъ за Кофомъ право отыскивать съ Писарева вознагражденіе за убытки. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Писарева, признала, что скотъ Кофа взятъ объѣздчикомъ Писарева при потравѣ его сѣна; что Писаревъ, въ силу правилъ, приложенныхъ къ ст. 31 Т. IX по прод. 1863 г. (Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд.), имѣлъ полное и неотъемлемое право задержать скотъ до полученія удовлетворенія за потраву и что право Кофа требовать возвращенія скота открывалось лишь послѣ удовлетворенія Писарева за потраву; посему и такъ какъ со стороны истца не доказано, чтобъ онъ удовлетворилъ Писарева, Палата отказала Кофу въ искѣ объ убыткахъ за удержаніе воловъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Кофа, Поповъ, главнымъ образомъ указываетъ на нарушеніе со стороны Палаты приложенія къ ст. 31 особаго приложенія къ Т. IX Св. Зак. по продолж. 1863 г. Полож. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣл. учрежд., на основаніи котораго Писаревъ о задержаніи скота обязанъ былъ объявить не позднѣе третьяго дня, объяснивъ, желаетъ ли получить вознагражденіе по таксѣ или по оцѣнкѣ, и самой потравѣ слѣдовало произвести освидѣтельствованіе; всего этого Писаревымъ не исполнено, а потому Палата, признавъ за Писаревымъ право задержать животныхъ и не возвращать ихъ до полученія вознаграженія, нарушила, по объясненію Попова, ст. 5, 7, 8, 9, 12 и 13 указаннаго имъ приложенія къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учрежденіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи „правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій“, приложенныхъ къ ст. 31 Положен. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд. (IX Т. Св. Зак. по продолж. 1863 года), хозяинъ земли, задержавшій на своемъ полѣ чужихъ животныхъ, въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе за произведенную ими потраву, если въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день, а при особыхъ обстоятельствахъ не позже какъ на третій день, объявитъ старостѣ или сотскому какъ о задержанномъ скотѣ, такъ и о вознагражденіи, какое онъ желаетъ получить за потраву (статья 5); затѣмъ, если онъ довольствуется вознагражденіемъ по таксѣ, и хозяинъ животныхъ заплатитъ это вознагражденіе, задержанный скотъ немедленно возвращается его хозяину (статья 7); если же задержавшій животныхъ потребуетъ большого вознагражденія, то на другой же день по объявленіи о потравѣ производится освидѣтельствованіе и оцѣнка потравленнаго въ присутствіи обѣихъ сторонъ и понятыхъ (ст. 8); размѣръ вознагражденія опредѣляется подлежащей судебной властію (ст. 12 прилож. и ст. 2 прилож. къ ст. 1 Полож. о губерниск. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ по продолж. 1868 года), и животныя возвращаются ихъ хозяину по уплатѣ присужденной съ него суммы (ст. 13 прилож. по продолж. 1863 года). Изъ соображенія приведенныхъ правилъ слѣдуетъ заключить, что самое право хозяина потравленнаго поля на вознагражденіе за потраву обусловлено своевременнымъ съ его стороны объявленіемъ о задержанныхъ ими животныхъ и о слѣдующемъ ему вознагражденіи; поэтому не объявившій своевременно о задержанномъ скотѣ и тѣмъ потерявшій право на вознагражденіе за потравленное не можетъ быть признаваемъ въ правѣ и удерживать у себя чужихъ животныхъ долѣе срока, въ который онъ обязанъ былъ объявить о ихъ задержаніи, такъ какъ съ потерей его права на вознагражденіе уничтожилась

и обязанность хозяина животныхъ ожидать требованія о вознагражденіи, оцѣнки потравленнаго и платить за убытки отъ потравы. Обращаясь къ обжалованному рѣшенію Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата признала за Писаревымъ полное и неотъемлемое право задержать скотъ Кофа до полученія удовлетворенія за потраву на томъ лишь основаніи, что волы Кофа задержаны на землѣ Писарева во время потравы; такой выводъ Палаты хотя и подкрѣпленъ въ рѣшеніи ея ссылкой на правила объ охраненіи полей, приложенныя къ ст. 31 Положенія о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, но заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе означенныхъ правилъ, по смыслу которыхъ право на вознагражденіе за потраву и на удержаніе чужихъ животныхъ до платежа этого вознагражденія принадлежитъ хозяину потравленнаго лишь въ томъ случаѣ, если онъ въ установленный срокъ объявилъ кому слѣдовало о задержанныхъ имъ животоыхъ и о слѣдующемъ ему вознагражденіи; не принявъ этого въ соображеніе, несмотря на заявленіе истца Кофа о томъ, что Писаревъ въ положенный срокъ о задержаніи воловъ не объявилъ, и поставивъ право Писарева на вознагражденіе только въ зависимость отъ того, была ли произведена волами Кофа потрава, Судебная Палата дала столь неправильное толкованіе приведенному ею закону, что рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ силѣ. На этомъ основаніи и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску Кофа въ 1325 р. отмѣнить по нарушенію приложенія 1 къ ст. 31 Положенія о губернскихъ и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прилож. къ Т. IX Св. Зак., по продолж. 1863 г.) и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

577.—1872 года іюля 20 дня. *По прошенію вдовы генералъ-лейтенанта баронессы Корфъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Егоръ Быковскій обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на баронессу Корфъ, объяснивъ, что въ 1868 г. онъ купилъ въ дачахъ Шишкова одну десятину сосноваго лѣса на срубъ, вырубилъ ее по указанію объѣздчика, а въ 1870 г. пріѣхалъ туда за срубленнымъ лѣсомъ, котораго еще не успѣлъ убрать, и, наваливъ его, повезъ черезъ дачу баронессы Корфъ, по распоряженію которой лѣсъ у него отнятъ; требуя возврата лѣса, истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчицы 50 р. за причиненный ему убытокъ. Мировой Судья отказалъ истцу, за непредставленіемъ письменнаго акта о покупкѣ лѣса на срубъ, но Бузулукскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ это рѣшеніе по апелляціи Быковскаго, нашелъ, что срубленный лѣсъ, какъ движимое имущество, слѣдуетъ признать собственностью того, кто имъ владѣетъ, пока противное не будетъ доказано (согласное ст. 534 Т. X ч. I Свод Зак.); что задержаніе бревенъ у Быковскаго по распоряженію Корфъ не отвергнуто на судѣ ея повѣреннымъ и подтверждено свидѣтельскими показаніями; что затѣмъ отвѣтчицѣ надлежало доказать принадлежность этихъ бревенъ ей и что она доводовъ своихъ по этому предмету не подкрѣпила никакими доказательствами; поэтому Съѣздъ, на основаніи ст. 534 Т. X. ч. I Св. Зак. и ст. 81, 82, 112, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ бревна истцу, предоставивъ ему искать и убытки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе баронесса Корфъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ требуетъ доказательствъ отъ отвѣтчика, не имѣя доказательства истца, не даетъ значенія признанію Быковскаго, что лѣсъ купленъ у нея и вывозился изъ ея дачи, основываетъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ истца, и, сверхъ того, рѣшеніе Съѣзда постановлено при участіи Мирового Судьи, производившаго по этому дѣлу разбирательство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нахожденіе спорныхъ бревенъ, во время ихъ задержа-

нія во владѣніи истца Быковскаго, Съѣздъ установилъ не на основаніи объясненій истца, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній и объясненій повѣреннаго отвѣтчицы; признавъ, такимъ образомъ, фактъ владѣнія бревнами доказаннымъ, Съѣздъ въ правѣ былъ, на основаніи ст. 534 X Т. ч. I Св. Зак. и ст. 81, 82 Уст. Гр. Суд., перейти къ обсужденію вопроса, доказала ли отвѣтчица свои возраженія, и признать возраженія эти недоказанными; что касается признанія Быковскаго, указываемаго баронессою Корфъ, то изъ дѣла не видно, чтобъ Быковскій признавалъ лѣсъ свой купленнымъ и вырубленнымъ въ дачѣ отвѣтчицы,—напротивъ, онъ утверждалъ во время производства дѣла, что купилъ и вырубилъ лѣсъ въ дачѣ Шишкова; поэтому нарушенія ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; наконецъ, изъ производства по этому дѣлу видно, что Мировой Судья Яницшевскій, участвовавшій въ постановленіи рѣшенія Съѣзда, производилъ это дѣло въ 1 й степени суда, постановилъ по немъ заочное рѣшеніе и принялъ отзывъ отвѣтчицы на это рѣшеніе, но дальнѣйшее разбирательство дѣла имъ не производилось и рѣшеніе, обжалованное Съѣзду, постановлено другимъ судьей; при такихъ обстоятельствахъ (какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 683) Судья Янишевскій не имѣлъ повода устранять себя отъ разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, указываемыхъ баронессою Корфъ, и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу баронессы Корфъ оставить безъ послѣдствій.

578.—1872 года іюля 26 дня. *По прошенію казака Ивана Мухина объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Казакъ Иванъ Карытинъ обратился 16 августа 1871 года къ Мировому Судьѣ Черкасскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что казакъ Иванъ Мухинъ занялъ на лѣвомъ берегу рѣки Дона принадлежащее просителю болѣе 30 лѣтъ мѣсто, на которомъ онъ складывалъ свой лѣсъ для продажи. Жалуясь на это дѣйствіе Мухина, Карытинъ просилъ Мирового Судью освободить означенное мѣсто отъ сложеннаго на ономъ Мухинымъ лѣса. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ занялъ мѣсто общественное пустопорожнее, которое въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никѣмъ занято не было, и что общественное мѣсто воленъ занять всякій, пока оно не занято еще другимъ. Мировой Судья, находя, что фактъ занятія спорнаго мѣста отвѣтчикомъ подтвержденъ собственнымъ его сознаніемъ и имѣя въ виду существованіе обычая, что на отведенныя, по распоряженію начальства, мѣста на пристани владѣльцы ихъ смотрятъ какъ на собственность, постановилъ: освободить мѣсто, принадлежащее на пристани казаку Карытину. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Мухинъ доказывалъ, что спорное мѣсто, по показанію Карытина, было симъ послѣднимъ занимаемо лишь съ сентября до весны, безъ особаго отвода, а что въ остальное время оно оставалось свободнымъ, принадлежа обществу Аксайской станицы: посему онъ, Мухинъ, какъ такой же, какъ и Карытинъ, членъ общества, имѣетъ равное съ нимъ на это мѣсто право. Карытинъ же съ своей стороны утверждалъ, что спорне мѣсто отведено разъ навсегда дядѣ его 30 лѣтъ тому назадъ и что они съ тѣхъ поръ постоянно торгуютъ на ономъ лѣсомъ. Черкасскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, изъ обстоятельствъ онаго и объясненій сторонъ усмотрѣлъ, что Мухинъ занялъ спорное мѣсто съ августа мѣсяца 1871 года; что прежде того мѣсто это находилось около 30 лѣтъ въ распоряженіи Карытина, отъ котораго оно не было отобрано и Аксайскимъ станичнымъ обществомъ, а потому и руководствуясь 4 п. 29, 73, 112, 129 и 130 ст. Уст Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ спорное биржевое мѣсто въ распоряженіи Карытина. Мухинъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 73 и 130 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 4, 456, 438, 2 пун. 343, 112 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 699 и 707 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Мухина, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Мухинъ доказываетъ, что настоящее дѣло не подлежало вовсе принятію мировыми судебными установленіями, такъ какъ, по стат. 4 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и что посему Мировой Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію спора Карытина о правѣ собственности на недвижимое имущество, на которое онъ имѣлъ лишь право временнаго пользованія и которое принадлежало въ собственность мѣстному станичному обществу (ст. 699 и 707 Т. X ч. I). Въ виду сего Съѣздомъ, по объясненію Мухина, неправильно, къ разрѣшенію спора о правѣ собственности на недвижимость, примѣнены ст. 73 и 130 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти возраженія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а потому Мировой Судья и Съѣздъ, не имѣя законнаго основанія отказывать Карытину въ принятіи его искового требованія, предметъ котораго состоялъ не въ спорѣ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, а заключалъ въ себѣ просьбу о возстановленіи гражданскаго его права, которое, по мнѣнію истца, ему принадлежало и которое онъ считалъ нарушеннымъ отвѣтчикомъ. Причемъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе того вопроса, кому принадлежитъ право собственности на спорное имущество, а разсмотрѣлъ въ предѣлахъ искового требованія лишь вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ пользованіи имущество это должно находиться, впредь до разрѣшенія самаго права на владѣніе подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, если о томъ будетъ предъявленъ установленнымъ порядкомъ споръ. Изъ сего слѣдуетъ, что Черкасскій Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Карытина къ разсмотрѣнію и разрѣшивъ возникшій между тяжущимися споръ о правѣ распоряженія въ данное время спорнымъ мѣстомъ на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя выяснились на судѣ и въ повѣрку которыхъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ, ни въ чемъ не нарушилъ ни 4, ни 73 ст. Уст. Гр. Суд.; что же касается до жалобы Мухина на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба неосновательна, потому что обѣ стороны ссылались на обычай, существующій относительно пользованія участками земли на берегу рѣки Дона, а потому и сдѣланное Съѣздомъ въ рѣшеніи его указаніе, въ числѣ другихъ статей закона, и на 130 статью Устава Гражд. Судопроизводства не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что въ основаніе своего рѣшенія Съѣздъ принялъ не какой-либо обычай, а рѣшилъ это на основаніи другихъ соображеній и на сдѣланныхъ имъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ выводахъ. Равнымъ образомъ неуважительна и жалоба Мухина на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 343 стат. Уст. Гражд. Суд. На основаніи этого закона (которому для дѣлъ, производящихся въ Мировыхъ Съѣздахъ, соотвѣтсвуетъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.) прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ никакое учрежденіе или общество не участвовало, а споръ шелъ между частными лицами, изъ которыхъ каждое отыскивало и защищало свой личный интересъ, а потому Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ требовать по оному заключенія Товарища Прокурора. Наконецъ, указаніе Мухина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 456, 438, 112 и 81 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ, по объясненію просителя, во вниманіе представленныхъ имъ доказательствъ, неправильно истолковалъ данное имъ показаніе и бездоказательное требованіе Карытина призналъ подлежащимъ удовлетворенію, не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія данныхъ ими на судѣ объясненій и разрѣшеніе вопроса, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло (ст. 11 Уст. Гр. Судопр.), и заключеніе его по этимъ предметамъ, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ по-

рядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мухина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

579.—1872 года іюля 26 дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая и жены его Анны Скворцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Ефимъ и Яковъ Щетинины по договору, заключенному съ Мезиновскою экономіею дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая и жены его Анны Скворцовыхъ, получили право на сѣнокосъ въ Рябовскихъ лѣсахъ этой экономіи на три года съ 1-го октября 1870 г., за что Щетинины, въ свою очередь, обязались возить дрова изъ этихъ лѣсовъ на сахарный заводъ Скворцовыхъ. По 9 му пункту договора на Щетининыхъ опредѣлена неустойка въ 500 руб., если бы они отказались отъ исполненія условія. Щетинины на первомъ же году не устояли на договорѣ, вслѣдствіе чего Скворцовы обратились къ Богодуховскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Щетининыхъ неустойки. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Богодуховскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что при заключеніи съ Щетиниными договора не соблюдены закономъ установленныя правила, а именно: договоръ не подписанъ свидѣтелями отъ неграмотныхъ Щетининыхъ и засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ, тогда какъ опредѣленная въ немъ неустойка превышаетъ 300 руб. Вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 816, 919, 1742 ч. I Т. X, рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 года №№ 565 и 847 и ст. 91 Общ. Полож. о крест., Съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ, а потому рѣшеніемъ 12 января 1872 года опредѣлилъ: Скворцовымъ въ искѣ отказать. Повѣренный Скворцовыхъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что ст. 816 ч. I Т. X относится только къ актамъ крѣпостнымъ, а не домашнимъ, и потому Съѣздъ неправильно ее примѣнилъ, равно какъ и два рѣшенія Гр. Кас. Деп., которые къ настоящему дѣлу не подходятъ; 2) что ст. 919 и 1742 также не требуютъ свидѣтелей при подписсніи домашнихъ актовъ; 3) п. 3 ст. 1742 также исполненъ, такъ какъ условіе засвидѣтельствовано въ волостномъ правленіи; 4) хотя и не соблюдены правила ст. 91 Пол. о кр. при засвидѣтельствованіи условія, но это не давало права признавать условіе недѣйствительнымъ, такъ какъ оно признано сторонами и судомъ, и потому, по ст. 569 и 570 ч. I Т. X и ст. 458, 460 и 461 Уст., для Щетининыхъ обязательно. На семъ основаніи повѣренный Скворцовыхъ проситъ рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ (1867 г. № 290; 1869 г. № 85 и др. рѣшенія) тѣмъ, что такого рода обязательства, если подпись рукоприкладчика за неграмотнаго не засвидѣтельствована мѣстною полиціею, не признаются дѣйствительными при отсутствіи со стороны неграмотнаго сознанія въ выдачѣ обязательства. Въ настоящемъ дѣлѣ подпись на договорѣ за неграмотныхъ Щетининыхъ посторонняго лица не засвидѣтельствована мѣстною полиціею; хотя же самый договоръ и явленъ въ волостномъ правленіи, но явка эта,—такъ какъ договоръ превышалъ ту сумму, до которой, по ст. 91 Общ. Полож. о крест., дозволяется свидѣтельствованіе въ волостныхъ правленіяхъ разнаго рода сдѣлокъ,—не можетъ имѣть законной силы, а слѣдовательно, и замѣнить требуемое стат. 882 ч. I Т. X засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи подписи рукоприкладчика за неграмотнаго. Объясненія повѣреннаго Скворцовыхъ, что договоръ сознанъ Щетининными и признанъ Съѣздомъ и потому, въ силу ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд., долженъ быть для нихъ обязательнымъ, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ оказывается, что такого признанія ни со стороны отвѣтчиковъ, ни со стороны Съѣзда не

было. При такихъ обстоятельствахъ договоръ не можетъ быть принимаемъ доказательствомъ въ искѣ противъ Щетининыхъ. Хотя далѣе повѣренный Скворцовыхъ въ кассаціонной жалобѣ и правильно указываетъ на то, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неподлежаще примѣнилъ къ дѣлу ст. 816 и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. №№ 565 и 847, а равно неправильно истолковалъ ст. 919 и 1742 ч. I Т. X, признавъ, что документы, отъ неграмотныхъ выдаваемые, должны быть подписаны не только другимъ лицомъ, но еще и свидѣтелями, но это ошибочное толкованіе Съѣздомъ означенныхъ статей не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ послѣдовавшій въ ономъ отказъ Скворцовымъ въ искѣ по обстоятельствамъ дѣла вполнѣ правиленъ и со стат. 882, 919 и 921 ч. I Тома X сообразенъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Скворцовыхъ, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Бѣлозерскаго уѣзда дер. Тимохина Василій Сѣровъ въ прошеніи, поданномъ Пошехонскому Мировому Судьѣ, объясняя, что крестьянинъ Пошехонскаго уѣзда дер. Кобина Ефимъ Яковлевъ, прибылъ къ нему съ крестьяниномъ Степаномъ Григорьевымъ, выпросилъ принадлежащую ему, Сѣрову, тихвинку для сплава своего товара, съ условіемъ по сплавѣ доставить ее на указанное мѣсто, но сего не исполнилъ, почему онъ вынужденъ былъ для отысканія тихвинки послать нарочныхъ людей, которые нашли ее разломанною. Вслѣдствіе сего Сѣровъ просилъ судить Яковлева уголовнымъ судомъ и присудить съ него стоимость тихвинки 75 рублей и 45 руб. убытковъ. Мировой Судья, находя, что мѣстомъ совершенія преступленія былъ Череповецкій уѣздъ, передалъ дѣло Череповецкому Мировому Судьѣ, который, признавая, что дѣло это, какъ возникшее изъ словеснаго условія, подлежитъ разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ, возвратилъ его Пошехонскому Судьѣ. Это пререканіе между Судьями доходило до разсмотрѣнія Пошехонскаго Мирового Съѣзда, который, признавая дѣло по жалобѣ Сѣрова гражданскимъ искомъ, предписалъ 30 марта 1872 г. Пошехонскому Судьѣ разобрать его въ гражданскомъ порядкѣ. На судоговореніи у Пошехонскаго Мирового Судьи Яковлевъ объяснилъ, что къ Сѣрову за наймомъ его тихвинки онъ обратился по указанію Степана Григорьева, и Сѣровъ, не зная его вовсе, далъ лодку съ тѣмъ, чтобы на ней шелъ Григорьевъ; такимъ образомъ, Сѣровъ довѣрилъ лодку не ему, а Григорьеву, и потому сей послѣдній, какъ оставившій ее самовольно, а не онъ, Яковлевъ, долженъ отвѣчать предъ Сѣровымъ. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Сѣровъ иска своего не подкрѣпилъ письменными доказательствами, по ст. же 1700 ч. I Тома X, договоръ о наймѣ рѣчныхъ судовъ долженъ быть письменный; словесный же договоръ можетъ быть тогда дѣйствителенъ, когда сторона признаетъ обстоятельства, на которыхъ утверждаются права его противника; но когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и его условій, тогда судъ не въ правѣ такому договору придавать силу и значеніе, которыхъ онъ не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. Сѣровъ хотя и желаетъ подкрѣпить свой искъ свидѣтельскими показаніями, но, по ст. 409, показанія эти могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: Сѣрову въ искѣ отказать. Дѣло это было перенесено Сѣровымъ въ Съѣздъ, причемъ онъ доказывалъ, что оно должно производиться въ уголовномъ порядкѣ. Пошехонскій Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья обязанъ былъ подчиниться рѣшенію Съѣзда, признавшаго дѣло сіе не могущимъ разбираться въ уголовномъ порядкѣ безъ разрѣшенія гражданскихъ обстоятельствъ онаго, а потому Мировой

Судья не вышелъ изъ указаннаго ему порядка, и какъ жалоба истца на неспросъ свидѣтелей не имѣетъ основанія, ибо свидѣтели были спрошены, но только за ихъ показаніями не признано доказательной силы, нашелъ заключеніе Мирового Судьи, что искъ Сѣрова не докаааанъ, правильнымъ, а потому 21 сентября 1871 г. опредѣлилъ: жалобу Сѣрова оставить безъ уваженія, причемъ взыскать съ него въ пользу Яковлева 49 руб. 50 коп. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Сѣровъ, опровергая заключеніе Съѣзда о томъ, что опредѣленіе онаго о производствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ было для Мирового Судьи обязательно, доказываетъ, что требованіе его съ Яковлева подлежало разбору согласно его просьбѣ въ уголовномъ порядкѣ. На семъ основаніи и въ виду того, что Съѣздъ присужденіемъ съ него по иску въ 120 руб. вознагражденія Яковлеву въ 49 руб. 50 коп. нарушилъ стат. 5 Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Сѣровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда.

Усматривая, что Сѣровъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ никакихъ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда, какъ только то, что данное Мировымъ Съѣздомъ въ предписаніи Мировому Судьѣ 30 марта 1871 года направленіе его дѣлу съ Яковлевымъ было необязательно для Мирового Судьи и что Мировой Судья, несмотря на положительное предписаніе Съѣзда о разборѣ этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, долженъ былъ разбирать его въ уголовномъ порядкѣ въ виду требованія о томъ его, Сѣрова, Правительствующій Сенатъ находитъ это приводимое Сѣровымъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ мировые съѣзды составляютъ высшую по отношенію къ мировымъ судьямъ инстанцію, рѣшенія и опредѣленія которой по судебнымъ дѣламъ для сихъ послѣднихъ вполнѣ обязательны (ст. 284 ч. 1 Т. II Св. Зак.). На семъ основаніи и Пошехонскій Мировой Судья, получивъ предписаніе Съѣзда о разборѣ дѣла по жалобѣ Сѣрова въ гражданскомъ порядкѣ, не имѣлъ никакого законнаго права измѣнить данное Съѣздомъ по этому дѣлу направленіе. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что, на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, мировыя судебныя учрежденія вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ ниже 500 руб. имѣютъ право назначать по своему усмотрѣнію, лишь бы это вознагражденіе не превышало 50 руб., не находя и въ присужденіи Съѣздомъ съ Сѣрова по иску его въ 120 руб. вознагражденія Яковлеву въ 49 р. 50 коп. нарушенія вышесказанной ст. 5,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сѣрова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

581.—1872 года іюня 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Заславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческаго брата Кателя и мѣщанина Кобелева, мѣщанинъ Городецкій, просилъ Мирового Судью 1 участка г. Херсона выскать, на основаніи находящихся у него счетовъ и записокъ, съ мѣщанина Моисея Заславскаго 219 руб., слѣдуемые съ него послѣ подведенія итоговъ компанейской торговли ихъ, истцовъ и отвѣтчика, мясомъ. При своемъ прошеніи Городецкій представилъ: 1) довѣренность, данную ему обоими истцами 8-го января 1870 г. (и явленную тогда же у Херсонскаго нотаріуса фонъ-Пюнга подъ № 75) на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ съ правомъ защищать ихъ права письменно и словесно, приносить апелляціонныя жалобы, проситъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и проч.; 2) копію съ постановленія Херсонскаго словеснаго суда по этому дѣлу отъ 18 декабря 1862 г., которымъ опредѣлено: назначить Кателю, Кобелеву и Заславскому семидневный со дня объявленія сего срокъ для расчета между собою по ихъ торговлѣ, съ тѣмъ, что сторона, уклонившаяся въ теченіе

этого срока отъ такого расчета, будетъ признана виновною, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отвѣтственною передъ противною стороною. Мировой Судья, по вторичномъ разборѣ этого дѣла, 24 іюня 1870 г. опредѣлилъ: 1) въ искѣ повѣреннаго Кателя и Кобелева, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 444 Уст. Гр. Суд., отказать по бездоказательности, и 2) взыскать съ нихъ за веденіе дѣла, на основаніи ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., 15 р. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ повѣренный Кателя и Кобелева, Городецкій, прежде изложенія причинъ, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, обратилъ вниманіе Съѣзда на то, что еще почти за три мѣсяца до разбирательства этого дѣла, именно 1 апрѣля 1870 г., одинъ изъ его довѣрителей, мѣщанинъ Кобелевъ, умеръ, въ доказательство чего Городецкій представилъ выпись изъ метрической книги за № 20; что, слѣдовательно, на основаніи 5 п. 2330 ст. X Т. I ч., довѣренность, въ силу которой онъ ходатайствовалъ, должна была считаться прекращенною съ 1 апрѣля въ отношеніи не только Кобелева, но и Кателя. Посему, полагая, что за смертію Кобелева приговоръ Мирового Судьи, какъ постановленный по ходатайству лица, полномочіе котораго уже раньше по закону прекратилось, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Городецкій просилъ Съѣздъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи со всѣми его послѣдствіями, признать искъ его довѣрителей къ Заславскому какъ бы вовсе не предъявленнымъ и небывшимъ въ производствѣ. Въ судебномъ же засѣданіи Мирового Съѣзда Городецкій заявилъ, что, по силѣ ст. 682 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, настоящее дѣло должно быть рѣшено на основаніи документовъ и доводовъ, представленныхъ имъ по день рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, такъ какъ отвѣтчикъ Заславскій во время производства дѣла о смерти одного изъ истцовъ не заявилъ постановленія Мирового Судьи о принятіи отъ него, Городецкаго, какъ повѣреннаго Кобелева и Кателя, апелляціонной жалобы, не обжаловалъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 743—763 Уст. Гр. Суд., возраженія противъ апелляціонной жалобы, его не подалъ и самъ къ разбору дѣла въ Съѣздъ не явился; самая же довѣренность его, Городецкаго, какъ выданная по компанейскому дѣлу, даже послѣ смерти одного изъ компаніоновъ, не должна считаться уничтоженною, тѣмъ болѣе, что нѣтъ въ виду къ тому причинъ, указанныхъ въ ст. 2334 Т. X ч. I. Поэтому и на основаніи доводовъ своей апелляціонной жалобы по существу дѣла Городецкій просилъ Съѣздъ взыскать съ Заславскаго въ пользу его довѣрителей 219 р., возложивъ на него издержки судебныя и за веденіе дѣла. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія повѣреннаго Городецкаго и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что хотя одинъ изъ довѣрителей повѣреннаго Городецкаго, Кобелевъ, и умеръ послѣ выдачи ему довѣренности, но такъ какъ довѣренность эта дана была имъ вмѣстѣ съ Телемъ, какъ отъ одного юридическаго лица, то она въ настоящемъ случаѣ, за смертію одного довѣрителя, не можетъ считаться довѣренностью уничтоженною, и къ которой могъ бы быть примѣненъ п. 5 ст. 2330 Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что вопросъ о смерти Кобелева не былъ возбужденъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и повѣренный Городецкій узналъ о ней только послѣ рѣшенія, состоявшагося у Мирового Судьи. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла и признавъ искъ повѣреннаго Кобелева и Кателя положительно доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 444 Уст. Гр. Суд. и 2334 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Заславскаго неуплаченные по компанейскимъ расчетамъ Кателю и Кобелеву 219 р. и судебныя издержки въ количествѣ 21 р. Мѣщанинъ Заславскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ: во-1-хъ) ст. 2330 Т. X ч. I и п. 1 и 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., которое онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ довѣренность, выданную Городецкому Телемъ и Кобелевымъ, дѣйствительною, несмотря на то, что одинъ изъ довѣрителей его, Кобелевъ, умеръ до начатія дѣла у Мирового Судьи и что Городецкій не представилъ отъ преемниковъ правъ умершаго никакого уполномочія на веденіе этого дѣла, нарушилъ тѣмъ ст. 2330 Т. X ч. I, въ которой не сказано о томъ, что если одинъ изъ вѣрителей останется въ живыхъ, то довѣренность сохраняетъ

свою силу, и п. 1 и 4 ст. 584 Уст. Гр. Сул.; во 2 хъ) ст. 634 Т. X ч. 2 и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, уже рѣшенное Херсонскимъ словеснымъ судомъ и вошедшее въ окончательную законную силу; въ-3-хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ Кобелева и Кателя положительно доказаннымъ, тогда какъ они ничѣмъ иска своего не доказали, а отвѣтчикъ, по силѣ этой 81 ст., обязанъ тогда только доказывать свои возраженія, когда истецъ доказалъ свой искъ; въ-4 хъ) ст. 112 и 444 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ нашелъ въ дѣлѣ признаніе иска и отказъ въ предоставленіи документа, тогда какъ ни его, Заславскаго, повѣренный, ни онъ самъ не признали на судѣ никакого обстоятельства, которое бы могло служить къ утвержденію правъ противной стороны и тогда какъ тотъ счетъ, который онъ, Заславскій, призналъ находящимся у него, онъ по требованію Городецкаго и представилъ въ судъ, болѣе же онъ никакихъ счетовъ не имѣлъ. Противъ этой жалобы купеческій братъ Катель подалъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ подробно опровергаетъ ее и проситъ оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ: Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать юридическимъ лицомъ товарищество не только Кателя и Кобелева, но и всѣхъ трехъ ихъ, т.-е. включая и Заславскаго, тѣмъ болѣе, что товарищество это, каково бы оно ни было, во всякомъ случаѣ, задолго до настоящаго дѣла уже прекратилось. Еще менѣе имѣлъ Съѣздъ основанія признавать однихъ истцовъ—юридическимъ лицомъ по тому соображенію, „что они оба, вмѣстѣ, выдали Городецкому одну довѣренность на веденіе одного и того же дѣла“, и въ виду этого признать доказанное повѣреннымъ Городецкимъ обстоятельство смерти одного изъ довѣрителей, именно Кобелева, неимѣющимъ никакого вліянія на дѣйствительность этой довѣренности. Напротивъ того, по ст. 2330 п. 5 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., дѣйствіе довѣренности прекращается, между прочимъ, смертію довѣрителя; слѣдовательно, и на основаніи ст. 2334 того же Тома и части, полномочіе, данное херсонскимъ мѣщаниномъ Даніиломъ Кобелевымъ Городецкому, между прочимъ, на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, прекратилось относительно Городецкаго съ момента полученія имъ извѣстія о смерти довѣрителя Кобелева; послѣ этого Съѣздъ обязанъ былъ поступить въ производствѣ настоящаго дѣла сообразно съ правиломъ, изложеннымъ во 2 п. 77 ст. Уст. Гр. Суд., но отнюдь не долженъ былъ допускать Городецкаго къ веденію дѣла вопреки указанной 2330 ст. 5 п.; правильность же соображенія Съѣзда о томъ, что о смерти Кобелева не было возбуждено вопроса при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и что повѣренный истцовъ узналъ объ этой смерти только послѣ состоявшагося рѣшенія у Мирового Судьи, опровергается содержаніемъ ст. 250, 584 п. 4 и 576 п. 3 Уст. Гр. Суд., по которымъ: 1) согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 345; 1869 г. № 512 и 1868 г. № 242, полномочіе на подачу жалобы должно быть полное въ самое время ея подачи въ судъ; 2) судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, и 3) отводы о неимѣніи повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла могутъ быть не только предъявляемы самими тяжущимися во всякомъ положеніи дѣла, но и возбуждаемы самимъ судомъ по его усмотрѣнію. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя Заславскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2330 Т. X ч. I заслуживающею уваженія и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ нарушеній законовъ, указываемыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ п. 5 ст. 2330 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

582.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества резешей села Китросъ, мѣщанина Давида Вайсмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Резешка Ведрашкова въ словесной просьбѣ объяснила Мировому Судьѣ 9 участка Кишиневскаго округа, что односельцы ея, жители деревни Китросъ батрина (поколѣнія) Черна-Фрунзы, предоставили ей исключительное право на аренду принадлежащаго имъ въ означенной деревнѣ участка земли, вслѣдствіе чего, исходатайствовавъ себѣ установленнымъ порядкомъ патентъ, она, Ведрашкова, устроила на этой землѣ корчму; но корчма эта закрыта по распоряженію уѣзднаго полицейскаго управленія вслѣдствіе ходатайства о томъ шинкарки Глузманъ, которой по контракту съ прочими жителями села Китросъ батрина Вележки предоставлено право на продажу питій на ихъ землѣ. Считая такое распоряженіе полицейскаго управленія неправильнымъ, Ведрашкова просила Мирового Судью возстановить ея право на продажу питій въ шинкѣ, которое означеннымъ распоряженіемъ нарушено, причемъ представила явленное въ полиціи свидѣтельство отъ жителей села Китросъ семейства Фрунзы въ томъ, что они дѣйствительно сдали свою корчму истицѣ на пять лѣтъ, предоставивъ ей право, исходатайствовавъ отъ надлежащаго начальства патентъ, производить въ этой корчмѣ торговлю. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчица Глузманъ представила контрактъ, заключенный ею съ резешами вотчины Китросъ, по которому они сдали въ аренду общественную корчму, находящуюся на ихъ землѣ. Въ контрактѣ этомъ сказано, что никто изъ нихъ, жителей вотчины Китросъ, какъ подписавшихъ, такъ и неподписавшихъ это условіе, не имѣютъ права торговать горячими напитками въ ихъ селѣ; въ случаѣ же нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ этого условія они обязуются отвѣчать предъ Глузманъ за всѣ понесенные ею отъ того убытки. Мировой Судья, находя, что отвѣтчица ничѣмъ не доказала своего исключительнаго права на продажу питей въ вотчинѣ Китросъ, потому что на представленномъ ею контрактѣ не значится ни одного изъ лицъ, заключившихъ контрактъ съ Ведрашковой, что истица Ведрашкова имѣетъ право производить торговлю горячими напитками въ принадлежащемъ ей участкѣ земли изъ батрина Черна на вотчинѣ Китросъ въ силу законовъ, опредѣляющихъ право собственности на недвижимость, и что потому постановленіе полицейскаго управленія о закрытіи ея, Ведрашковой, корчмы неправильно,—призналъ, на основаніи ст. 105, 129 и 478 Уст. Гр. Суд., 420, 423 и 426 X Т. ч. I, за Ведрашковою право на производство торговли горячими напитками въ принадлежащей ей корчмѣ и отмѣнилъ постановленіе полицейскаго управленія о закрытіи ея корчмы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Глузманъ и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Ведрашковой, присяжнаоо стряпчаго Ліона, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 478 Уст. Гр. Суд. и 310 п. 7 Уст. о питейномъ сборѣ, постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ правильнымъ, утвердить, а апелляціонную жалобу Глузманъ оставить безъ послѣдствій. Повѣренный общества резешей села Китросъ, Давидъ Вайсманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее права его довѣрителей, въ дѣлѣ не участвовавшихъ. Проситель нарушеніе правъ своихъ довѣрителей видитъ въ слѣдующемъ: 1) признаніемъ за Ведрашковой права содержать корчму въ ихъ селѣ наносится прямой ущербъ ихъ общественной корчмѣ, которая вслѣдствіе существованія другой теряетъ свою стоимость; 2) въ силу контрактовъ его вѣрителей съ Глузманъ они обязаны отвѣчать предъ Глузманомъ за всѣ убытки, понесенные ею отъ открытія въ селѣ ихъ Ведрашковою другой корчмы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи настоящей жалобы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 188 стат. Устава Гражданскаго Судопр., просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ только слу-

чаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный отъ общества резешей, Вайсманъ, въ своей просьбѣ видитъ нарушеніе правъ его довѣрителей рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 9-го октября 1870 года въ томъ отношеніи, что общественная корчма, отданная въ содержаніе Глузманъ, теряетъ свою стоимость, пока будетъ существовать корчма, открытая Ведрашковою, и что вслѣдствіе именно такого открытія ея общество обязано отвѣтствовать предъ Глузманъ за происходящіе отъ того убытки. Въ подтвержденіе сего проситель ссылается на два контракта, изъ коихъ первый заключенъ его довѣрителями съ Глузманъ на срокъ съ 30 октября 1867 года на три года, т. е. по 30 октября 1870 г., а второй контрактъ—съ 1-го января 1871 года. Въ первомъ изъ помянутыхъ контрактовъ сказано, что „никто изъ нихъ, жителей вотчины Китросъ, какъ подписавшихъ, такъ и неподписавшихъ это условіе, не имѣетъ права торговать горячими напитками въ ихъ селѣ; въ случаѣ же нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ этого условія они обязуются отвѣчать предъ Глузманъ за всѣ понесенные ею отъ того убытки". Но этимъ еще не опредѣляется самая отвѣтственность всего общества села Китросъ передъ Глузманъ, и вопросъ сей въ судебномъ порядкѣ не разрѣшенъ. Настоящимъ же рѣшеніемъ Съѣзда признано, что Глузманъ не доказала своего исключительнаго права на продажу питей въ вотчинѣ Китросъ, такъ какъ на представленномъ ею контрактѣ не значится ни одного изъ членовъ общества, заключившихъ контрактъ съ Ведрашковою, а посему Ведрашкова имѣетъ право производить торговлю въ принадлежащей ей корчмѣ. Но рѣшеніемъ этимъ ничего не присуждается съ общества Китросъ и не возбраняется лицамъ, подписавшимъ условіе Глузманъ, предъявить искъ къ лицамъ, подписавшимъ условіе Ведрашковой, буде считаютъ на то себя въ правѣ. Срокъ же второго условія, представленнаго повѣреннымъ просителей при кассаціонной жалобѣ, наступалъ съ 1-го января 1871 года, т.-е. послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Съѣзда, которое, слѣдовательно, и не могло нарушить права еще не существовавшаго. Признавая, такимъ образомъ, что Вайсманъ, вопреки приведенной выше 188 статьи, не доказалъ, чтобы права его довѣрителей были рѣшеніемъ Съѣзда нарушены, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества резешей села Китросъ, Давида Вайсмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда оставить, на основаніи 188 статьи Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

583.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанъ Александра и Сергѣя Заболониныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Заболониныхъ, нашелъ: 1) что подписка, данная Заболонинымъ Раменскому 11 апрѣля 1871 года, при заключеніи которой Раменскій уплатилъ 350 руб., есть такъ называемая расписка о задаткѣ; 2) что, въ силу ст. 1687 Т. X ч. I Св. Зак., расписка эта, за пропущеніемъ 6-ти недѣльнаго срока, утратила свою силу въ томъ отношеніи, что Раменскій не можетъ требовать съ Заболониныхъ совершенія купчей крѣпости на домъ ихъ; 3) что Раменскій не отказывается, однако, отъ покупки дома, а только упустилъ пропущеніемъ срока право требовать совершенія купчей крѣпости, но не теряетъ права на полученіе задатка своего обратно. По симъ основаніямъ Съѣздъ постановилъ: первую часть обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи, коей постановлено понудить Заболониныхъ къ совершенію купчей крѣпости, отмѣнить, утвердивъ вторую часть рѣшенія относительно взысканія Заболониныхъ въ пользу Раменскаго уплаченныхъ имъ денегъ. Александръ и Сергѣй Заболонины, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. I и 131 Устава Гражданскаго Судопр., нарушеніе этихъ законовъ видятъ въ слѣдующемъ: 1) Раменскій просилъ Мирового Судью только о понужденіи ихъ, просителей, совершить купчую крѣпость, не требуя воз-

врата денегъ; Судья же, присудивъ въ его пользу 350 руб. безъ требованія о томъ Раменскаго, нарушилъ ст. 131 Устава Гражданск. Судопр., и 2) Раменскій требованіе о совершеніи купчей крѣпости заявилъ по истеченіи уже 10-ти недѣль, т.-е. тогда, когда предъявленная имъ расписка потеряла, на основаніи статьи 1687 Тома X ч. I, свою силу и стала необязательною для обѣихъ сторонъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: присужденіе Мировымъ Судьею въ пользу Раменскаго 350 руб. безъ просьбы его о томъ дѣйствительно не можетъ быть признано согласнымъ съ ст. 131 Уст. Гр. Суд., но затѣмъ Заболонины, какъ видно изъ подлиннаго по сему дѣлу производства, не обжаловали Съѣзду этой части рѣшенія и не указывали въ апелляціонной своей жалобѣ на то, что рѣшеніе Мирового Судьи выходитъ изъ предѣла исковыхъ требованій. Неоднократными же рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что тяжущійся, не обжаловавшій апелляціонному суду неокончательнаго рѣшенія первой инстанціи или какой-либо части этого рѣшенія, или вообще нарушенія, допущеннаго первою инстанціею, не можетъ уже затѣмъ жаловаться на это въ порядкѣ кассаціонномъ, а посему настоящее указаніе просителя на нарушеніе стат. 131 Уст. Граж. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителей на нарушеніе ст. 1687 Т. X ч. I, по предмету пропуска шестинедѣльнаго срока, оказывается, что Заболонины во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не заявляли о потерѣ Раменскимъ права на возвращеніе задатка за истеченіемъ шестинедѣльнаго срока, а затѣмъ Съѣздъ, на точномъ основаніи стат. 132 Устав. Гражд. Судопр., очевидно, не имѣлъ права возбуждать самъ этого вопроса. По симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, за силою стат. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

584.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ крестьяниномъ Ивановымъ о лошади.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія проситель указываетъ на то, что одинъ изъ трехъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи его дѣла, а именно Шулешкинъ, не можетъ быть признанъ имѣющимъ званіе Судьи, въ подтвержденіе чего представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ опредѣленія Бугульминскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи 16 іюля 1871 года, и съ указа Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 17 августа 1871 г. за № 34971. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего предмета жалобы и представленныхъ просителемъ документовъ, оказывается: Бугульминскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе болѣзни Мирового Судьи Малокіенка, вошелъ въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ объ увольненіи его отъ службы, на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст., до разрѣшенія этого представленія; Бугульминское уѣздное земское собраніе избрало въ добавочные участковые Мировые Судьи Шулешкина, съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ увольненія Малокіенка, занялъ его мѣсто, а затѣмъ Бугульминскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ предписать Шулешкину принять должность участковаго Мирового Судьи, не ожидая утвержденія его въ оной Правительствующимъ Сенатомъ и увольненія Малокіенка. Представленіе же Съѣзда объ увольненіи Малокіенка отъ должности Судьи оставлено Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, не наступило то условіе, въ зависимость отъ котораго была поставлена самая дѣйствительность избранія Шулешкина, а посему оказывается, что въ рѣшеніи настоящаго дѣла на Съѣздѣ,

вопреки точному смыслу ст. 56 Учр. Суд. Уст., участвовало только двое Мировыхъ Судей. Считая засимъ уже излишнимъ входить по другимъ указаннымъ просителемъ нарушеніямъ въ разсмотрѣніе самаго рѣшенія Съѣзда, не имѣющаго силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 56 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.

585.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію купца Аѳанасія Ачкасова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій секретарь Николай Маковъ по довѣренности своего отца, губернскаго секретаря Измаила Макова, предъявилъ къ купцу Аѳанасію Ачкасову искъ о неустойкѣ въ 500 руб. за нарушеніе договора объ арендѣ земли; въ довѣренности, выданной Николаю Макову, Измаилъ Маковъ запретилъ ему входить въ какія-либо мировыя сдѣлки съ Ачкасовымъ безъ особаго на то уполномочія, но при разбирательствѣ у Мирового Судьи (6 мая 1871 г.) Измаилъ Маковъ находился на-лицо самъ и заявилъ, что не желаетъ окончить дѣло миромъ. Въ тотъ же день состоялось заочное рѣшеніе, которое по отзыву Ачкасова признано недѣйствительнымъ; при вторичномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Измаилъ Маковъ лично не находился, и Мировой Судья не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Ачкасовъ указывалъ и на это обстоятельство какъ на нарушеніе ст. 70 и 115 Уст. Гр. Суд. При разсмотрѣніи дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда находились на-лицо какъ Николай Маковъ, такъ и довѣритель его, а равно и повѣренный отвѣтчика Ачкасова, и Предсѣдатель предлагалъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, но согласія на это не послѣдовало. Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Ачкасова безъ уваженія и, признавъ искъ Макова доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, отказалъ повѣренному Ачкасова въ осмотрѣ мѣстности. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Ачкасовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 70, 152 и 193 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Судья, постановляя рѣшеніе въ отсутствіи Измаила Макова, не могъ предложить сторонамъ примиренія, а отзывъ истца, что онъ мириться не желаетъ, данный при заочномъ производствѣ, не могъ быть принятъ въ соображеніе по уничтоженіи заочнаго рѣшенія, и 2) что, отказавъ въ осмотрѣ мѣстности и основавшись на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 119, 174, 102 и 105 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ изъ показаній свидѣтелей не видно, о той ли землѣ они говорятъ, которая сдана была въ аренду Ачкасову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд.), обязывая мировыя судебныя установленія принимать мѣры для склоненія тяжущихся къ примиренію, не допускаетъ, однако, какого либо въ этомъ дѣйствіи принужденія; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, или одна изъ сторонъ, положительно заявляютъ о своемъ нежеланіи примириться, Мировому Судьѣ или Предсѣдателю Съѣзда остается сообразоваться съ этимъ заявленіемъ, и неисполненіе въ такихъ случаяхъ ст. 70 и 177 Уст. не можетъ служить поводомъ къ кассаціи (рѣш. Сената 1869 года № 428); съ другой стороны, установить предѣлы полномочія, даннаго повѣренному, зависитъ вполнѣ отъ воли довѣрителя (X Т. I ч. Св. Зак. ст. 2326); изъ этого общаго правила допущено лишь изъятіе, установленное въ ст. 48 Устава Гражданск. Судопр., въ силу котораго для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, повѣренный признается въ правѣ окончить дѣло миромъ, хотя бы о такомъ его правѣ и не было упомянуто въ довѣренности; но и эта статья Уст. Гражд. Судопр. очевидно, не отнимаетъ у довѣрителя права воспретить своему повѣренному всякія мировыя сдѣлки; въ такихъ случаяхъ заявленіе повѣреннаго, что онъ не считаетъ себя въ правѣ приступить къ примиренію, равносильно заявленію

довѣрителя о нежеланіи его мириться. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, по ст. 152 Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ признается лишь это рѣшеніе, а не объясненія сторонъ, данныя на судѣ до постановленія этого рѣшенія, и что по настоящему дѣлу какъ Мировымъ Судьей, такъ и Предсѣдателемъ Съѣзда принимались зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ примиренію тяжущихся. Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Ачкасова о нарушеніи ст. 70 и 152 Уст. Гр. Судопр. неосновательными. Указанная Ачкасовымъ въ кассаціонной его жалобѣ ст. 193 Уст. Гр. Суд. и не могла быть нарушена Съѣздомъ, какъ вовсе не относящаяся къ апелляціонному производству дѣла на Съѣздѣ; что же касается той части жалобы Ачкасова, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе ст. 102, 105, 119 и 174 Уст. Гражд. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, а послѣдствіе такого опредѣленія составляетъ сущность рѣшенія, которая за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда (кассац. рѣшен. 1867 г. №№ 172, 249; 1868 г. № 249); слѣдовательно, если Мировой Судья или Съѣздъ признаютъ показанія выслушанныхъ свидѣтелей вполнѣ достаточными для разъясненія спорнаго обстоятельства и для постановленія правильнаго рѣшенія, для нихъ не можетъ быть обязательно, по требованію стороны, недовольной показаніями свидѣтелей, отсрочивать рѣшеніе дѣла и назначать осмотръ на мѣстѣ или вообще повѣрку доказательствъ; законъ не обязываетъ судей по каждой ссылкѣ тяжущихся производить повѣрку доказательствъ, но предоставляетъ суду опредѣлить, признается ли такая повѣрка необходимой; поэтому отказъ суда въ осмотрѣ на мѣстѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено рѣшеніями Сената (1867 года № 98; 1870 г. № 948). На основаніи приведенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ачкасова оставить безъ послѣдствій.

586.—1872 г. іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Лихутина объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Лихутинъ по условію 19-го сентября 1869 года купилъ на срубъ за 500 р. лѣсъ у крестьянъ деревни Копытова; въ числѣ семи крестьянъ-продавцевъ названъ и Алексѣй Григорьевъ, по неграмотности котораго подписался сельскій староста Антонъ Григорьевъ; условіе это явлено однимъ Лихутинымъ у Мирового Судьи 1 Можайскаго участка, какъ у заступающаго мѣсто нотаріуса. Алексѣй Григорьевъ, объясняя, что своей седьмой части въ лѣсѣ Лихутину не продавалъ, предъявилъ къ Лихутину искъ, требуя воспретить ему рубку лѣса или взыскать съ него 120 рублей. Мировой Судья 3-го Можайскаго участка въ искѣ Григорьеву отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Григорьевъ заявилъ, что условія съ Лихутинымъ не совершалъ, въ явкѣ его не участвовалъ и подписываться за себя никого не уполномачивилъ, и просилъ дѣлу дать ходъ по ст. 110 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Дѣло было препровождено чрезъ прокурора въ Московскій Окружный Судъ, который, не усматривая въ дѣлѣ заявленія о подлогѣ, возвратилъ его къ Прокурору. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства этого дѣла, Мировой Съѣздъ, за несоблюденіемъ порядка, установленнаго для засвидѣтельствованія подписи безграмотнаго продавца, призналъ Григорьева не участвовавшимъ въ продажѣ лѣса и, сославшись на ст. 1421 Т. X 1 ч. Св. Зак., присудилъ ему съ Лихутина 120 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Лихутинъ объясняетъ, что дѣйствія Мирового Судьи, принявшаго условіе къ явкѣ, какъ необжалованныя въ установленный срокъ Окружному Суду въ порядкѣ, указанномъ ст. 57—64 Нотар. Полож., не подлежали разсмотрѣнію Мирового Судьи; самое условіе о продажѣ лѣса, какъ изслѣдованное Окружнымъ Судомъ и непризнанное подложнымъ, должно

оставаться въ силѣ, а ст. 1421 Т. X ч. 1 Св. Закон., относящаяся къ купчимъ крѣпостямъ, не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Поэтому, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія означенной статьи X Т. и нарушенія ст. 456 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 57—64 Нотар. Полож., Лихутинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что необжалованіе въ срокъ дѣйствій нотаріуса, или заступающаго его мѣсто, по совершеніи акта или засвидѣтельствованіи его явки, не можетъ стѣснять судъ въ опредѣленіи силы и значенія акта; разсматривая актъ, на которомъ одна изъ сторонъ основываетъ свое право, судъ, по ст. 456—478 Уст. Гр. Суд., не только въ правѣ, но и обязанъ обсудить представленныя другою стороной возраженія противъ дѣйствительности этого акта,—будутъ ли эти возраженія касаться содержанія документа, или его формальной стороны,—а въ случаѣ признанія акта неформальнымъ (какъ въ настоящемъ дѣлѣ), опредѣлять силу его по своему усмотрѣнію, согласно ст. 459 Уст. Гр. Судопр.; безъ всякаго сомнѣнія окончательный выводъ суда, изложенный въ его рѣшеніи, не долженъ и въ этомъ случаѣ противорѣчить закону (ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства); но въ настоящемъ дѣлѣ такого противорѣчія съ закономъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; для дѣйствительности актовъ, составляемыхъ отъ имени неграмотныхъ, требуется соблюденіе особыхъ формальностей, установленныхъ съ тою цѣлью, чтобы не оставалось сомнѣнія, что неграмотное лицо участвовало въ совершеніи договора (X Тома 1 части Свода Законовъ статьи 882, 919 и 921). Эти формальности при совершеніи условій между Лихутинымъ и Григорьевымъ не соблюдены, а поэтому Съѣздъ, признавъ, что Григорьевъ въ заключеніи условія не участвовалъ, поступилъ согласно съ требованіемъ закона; что же касается ссылки на ст. 1421 Т. X ч. 1 Свод. Зак., опредѣляющую порядокъ совершенія, отъ имени неграмотныхъ, купчихъ крѣпостей, то по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 года № 24; 1869 года № 259) ссылка въ рѣшеніи Суда на статьи закона, не относящіяся прямо къ разрѣшаемому обстоятельству, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ вообще не допущено неправильнаго толкованія смысла закона. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда такихъ нарушеній закона, которыя служили бы достаточнымъ поводомъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лихутина оставить безъ послѣдствій.

587.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Козьмы Кирѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску купеческаго сына Авксентія Лысенкова Царицынскій Мировой Съѣздъ освободилъ отъ описи балаганъ, описанный за долгъ купца Аѳанасія Лысенкова по требованію взыскателя, мѣщанина Кирѣева. Искъ Авксентія Лысенкова предъявленъ былъ только мѣщанину Кирѣеву; Аѳанасій Лысенковъ къ отвѣту вызванъ не былъ и не участвовалъ въ производствѣ дѣла ни въ первой, ни во второй степени суда. Тяжущіеся не указывали на эту неправильность въ производствѣ дѣла ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду Мировыхъ Судей, и отвѣтчикъ Кирѣевъ, указывая на это въ первый разъ въ своей кассаціонной жалобѣ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1092, 1198, 165, 746 и 756 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Мировымъ Судьею формъ судопроизводства, какъ это разъяснено Сенатомъ (рѣшеніе 1867 года № 104), не можетъ быть признано за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло во второй инстанціи; разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціи и требованій сторонъ, но основаніи ст. 131 и 163 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ хотя и можетъ по праву надзора за Мировымъ Судьею (статья 64

Учрежд. Судеб. Устан.) замѣтить Судьѣ его упущенія, сторонами не обжалованныя, но этимъ нисколько не увеличиваются права тяжущихся сторонъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 690); поэтому Съѣздъ не въ правѣ отмѣнить въ пользу одной изъ сторонъ послѣдствія такихъ, допущенныхъ Мировымъ Судьею, нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя этой стороною не были обжалованы; изъ этого слѣдуетъ, что рѣшеніе апелляціоннаго суда, не исправившее допущеннаго въ первой степени суда, но необжалованнаго сторонами, нарушенія формъ судопроизводства, не можетъ по этой лишь причинѣ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ жалоба Кирѣева не можетъ быть уважена еще и потому, что указываемое имъ несоблюденіе установленныхъ формъ судопроизводства могло имѣть послѣдствіемъ нарушеніе правъ и интересовъ не лица, принесшаго кассаціонную жалобу, а лица посторонняго (Аѳанасья Лысенкова), по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 111 и 1869 г. № 529) всякій можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія только самъ за себя, и потому части рѣшенія, которыя касаются лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію или отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По приведеннымъ соображеніямъ и на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кирѣева оставить безъ уваженія.

588.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Моисея Ангелова, лѣкаря Ишрейта, объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Клеопатра Градовская, по контракту, заключенному съ повѣреннымъ поручика Моисея Ангелова лѣкаремъ Ишрейтомъ, отдала сему послѣднему въ арендное содержаніе принадлежащую ей землю. Въ этомъ контрактѣ были опредѣлены сроки, въ которые арендаторъ долженъ платить деньги за наемъ земли, и за неисполненіе договора постановлена общая, какъ сказано въ контрактѣ, неустойка въ 500 руб. Градовская, основываясь на этомъ контрактѣ, предъявила къ Ангелову искъ о взысканіи съ него 500 руб. за несвоевременную уплату арендныхъ денегъ. Дѣло по сему иску, вслѣдствіе предъявленнаго противъ онаго со стороны Ангелова спора, поступило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ отвѣтчикомъ по этому дѣлу Ангелова, а не Ишрейта, нашелъ, что дѣйствительность самаго факта нарушенія Ангеловымъ договора неуплатою по сроку 7 августа 1870 года слѣдовавшихъ съ него по контракту денегъ доказывается представленными къ дѣлу письменными доказательствами, изъ которыхъ видно, что вмѣсто 7 августа деньги уплачены Градовской только 18 ноября 1870 года, а потому присудилъ взыскать съ Ангелова въ пользу Градовской 500 руб. за нарушеніе договора. Повѣренный Ангелова, лѣкарь Ишрейтъ, въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 162 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 1539, 1547, 1585 Тома X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 748.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ повѣреннаго Ангелова, Ишрейта, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Проситель полагаетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 162 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и разрѣшилъ оное 20 августа 1871 года прежде, нежели окончился срокъ на обжалованіе рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею 4 числа того же мѣсяца. Въ предлежащемъ дѣлѣ это указаніе Ишрейта не имѣетъ значенія, ибо разрѣшеніе второю инстанціею суда дѣла по апелляціонной жалобѣ одной стороны прежде истеченія апелляціоннаго срока для другой въ такомъ только

случаѣ могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеніе Съѣзда, если бы чрезъ то тяжущіяся лица были лишены правъ судебной защиты, какъ сіе и разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 748, на которое проситель ссылается. Въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Ангелова находился въ засѣданіи Съѣзда по означенному дѣлу, но не сдѣлалъ никакого заявленія о разновременномъ назначеніи дѣла къ докладу и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Вслѣдствіе сего, такъ какъ повѣренный Ангелова, присутствуя при докладѣ дѣла, могъ объяснить все, что считалъ нужнымъ къ огражденію интересовъ своего довѣрителя, слѣдовательно, не былъ лишенъ правъ судебной защиты, то засимъ сдѣланное имъ нынѣ въ кассаціоной жалобѣ указаніе на нарушеніе Съѣздомъ ст. 162 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; во 2-хъ) Ишрейтъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1547 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Градовская, принявъ арендную плату 18 ноября, послѣ назначеннаго контрактомъ срока, сдѣлала такимъ образомъ отсрочку платежа, и не имѣла уже послѣ того права предъявлять искъ о неустойкѣ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что принятіе въ уплату денегъ по договору послѣ назначеннаго въ ономъ для того срока не служитъ еще доказательствомъ отреченія одной изъ договорившихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей по договору, слѣдовательно, и полученіе Градовскою денегъ послѣ срока, назначеннаго въ контрактѣ, само по себѣ еще не доказываетъ ея согласія на измѣненіе условія о неустойкѣ; въ-3-хъ) Ишрейтъ находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 1536, 1538, 1534 и 1585 Т. X ч. I, ибо въ договорѣ не сказано, чтобы неустойка могла быть взыскана нѣсколько разъ, а какъ Градовской уже была разъ присуждена Мировымъ Судьею неустойка за несрочный взносъ арендной платы, то посему вторичное требованіе неустойки за нарушеніе того же пункта договора не можетъ имѣть мѣста. И это объясненіе просителя также не заслуживаетъ уваженія. Неустойка по закону служитъ обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора, а потому нѣтъ основанія предполагать, что сторона, обязавшаяся по договору подъ страхомъ неустойки уплачивать слѣдующія по контракту деньги въ извѣстные сроки и не исполнившая одинъ разъ этого обязательства, имѣетъ право, уплативъ разъ неустойку, безотвѣтственно затѣмъ не исполнять условій договора на будущее время. А такъ какъ, по смыслу ст. 1585 Т. X ч. I, взысканіе неустойки не прекращаетъ силы договора, если въ самомъ договорѣ не постановлено о семъ особливыхъ условій, то посему та сторона, которая оградила исправное исполненіе другою стороною условій договора неустойкою, въ правѣ требовать взысканія этой неустойки за всякое отдѣльное или повторенное нарушеніе того условія договора, за которое она была положена. Разъясненіе же смысла самаго договора и вытекающихъ изъ онаго для договорившихся лицъ отношеній состоитъ во власти суда и, составляя предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы Мировой Съѣздъ присужденіемъ съ Ангелова неустойки за неуплату имъ на срокъ 7 августа денегъ нарушилъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, хотя бы за несрочный платежъ аренды по другому сроку съ Ангелова и была прежде того присуждена неустойка; наконецъ, въ-4 хъ) Ишрейтъ доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ сказалъ, что Градовскою представлены письменныя доказательства уплаты арендныхъ денегъ не 7 августа, а 18 ноября, между тѣмъ какъ такихъ письменныхъ доказательствъ при дѣлѣ не видно. Градовская исковое требованіе свое основала на томъ, что она получила арендныя деньги не 7 августа, какъ бы слѣдовало по договору, а 18 ноября, и противъ этого ни отвѣтчикъ Ангеловъ, ни повѣренный его Ишрейтъ во все время производства дѣла по сему предмету не возражали, а потому Съѣздъ, признавъ искъ Градовской доказаннымъ, не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., какъ сіе полагаетъ проситель. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ангелова, Ишрейта, на основаніи 186ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила и купца Ѳеодора Иконниковыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Ярославскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 6-го сентября 1868 г. и въ окончательной формѣ изготовленнымъ 16 числа того же мѣсяца, присуждено было взыскать въ пользу купца Александра Семенова по предъявленнымъ имъ векселямъ съ мѣщанина Александра и купцовъ Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ 10,000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Михаила и Ѳеодора Иконниковыхъ, коллежскій ассесоръ Дмитрій Чистяковъ, подалъ 12 октября 1868 года апелляціонную жалобу, которая и была Окружнымъ Судомъ представлена вмѣстѣ съ дѣломъ въ Московскую Судебную Палату. Но Палата, усмотрѣвъ, что въ довѣренности, выданной Иконниковымъ Чистякову, послѣдній не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціи, представленную Окружнымъ Судомъ жалобу его оставила по опредѣленію отъ 24 ноября 1869 г. безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Иконниковы принесли 29 ноября 1860 г. новую апелляціонную жалобу, которую Судебная Палата имъ возвратила за пропускомъ апелляціоннаго срока. Тогда Иконниковы обратились 28 октября 1870 г. въ Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи пропущеннаго ими срока, объясняя, что срокъ этотъ пропущенъ не по ихъ винѣ, ибо если выданная ими Чистякову довѣренность была недостаточна на принесеніе апелляціи, то Окружный Судъ долженъ былъ тогда же возвратить оную (2 п. 755 стат. Устава Гражд. Судопр.), и въ такомъ случаѣ они имѣли бы возможность принести своевременно новую апелляцію. Окружный Судъ призналъ эту просьбу Иконниковыхъ заслуживающею уваженія, но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Семенова опредѣленіе Окружнаго Суда по сему предмету, нашла, что хотя повѣренный Иконниковыхъ и объясняетъ, что просрочка въ принесеніи апелляціи произошла не по его винѣ и не по винѣ его довѣрителей, но что тѣмъ не менѣе указанныя имъ причины просрочки не подходятъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ ст. 778 Уст. Гр. Суд., а потому Палата оставила ходатайство Иконниковыхъ о возстановленіи имъ права апелляціи безъ удовлетворенія. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Ѳеодоръ и Михаилъ Иконниковы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою при производствѣ дѣла сего 768 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію Палатою въ ея постановленіи ст. 778 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иконниковы нарушеніе Судебною Палатою ст. 768 Уст. Гр. Суд. видятъ въ томъ, что повѣренный ихъ не былъ ею допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій на томъ основаніи, что при производствѣ Палаты не было подлинной довѣренности, ими Чистякову выданной, тогда какъ, по объясненію просителей, изъ обжалованнаго Семеновымъ опредѣленія Окружнаго Суда видно было, что Чистяковъ былъ повѣреннымъ Иконниковыхъ, и тогда какъ отъ него, какъ отъ повѣреннаго ихъ, было принято Палатою письменное по настоящему дѣлу объясненіе. Эта жалоба Иконниковыхъ не заслуживаетъ уваженія, ибо сами просители не указываютъ на то, что въ виду Судебной Палаты, при производствѣ въ оной дѣла, возникшаго по частной жалобѣ Семенова на возстановленіе Иконниковымъ апелляціоннаго срока, находилась подлинная довѣренность, выданная Иконниковыми, или установленная съ оной копія,—а потому, какъ указываютъ нынѣ Иконниковы въ кассаціонной ихъ жалобѣ, таковая довѣренность и была при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, то такъ какъ дѣло это въ Палату представляемо не было, это обстоятельство, а равно и принятіе Палатою отъ Чистякова письменнаго объясненія не помогли служить ей достаточнымъ основаніемъ къ допущенію Чистякова къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, ибо, не имѣя въ виду довѣренности, Палата не имѣла удостовѣренія въ томъ, что таковая дѣйствительно существуетъ и не уничтожена, а засимъ не мог-

ла судить о пространствѣ даннаго Чистякову уполномочія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ Иконниковыми постановленіи Судебной Палаты неправильнаго толкованія ст. 778 Уст. Гр. Суд. По смыслу этого закона возстановленіе права апелляціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица и когда со стороны частнаго лица, подающаго прошеніе или жалобу, соблюдены были при этомъ всѣ требуемыя закономъ условія. Всякое иное толкованіе сего закона, какъ это именно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 15 го октября 1870 года по дѣлу Сухотина (Сборн. рѣшен. № 1303) дало-бы съ одной стороны поводъ частнымъ лицамъ уклоняться отъ точнаго соблюденія указанныхъ въ законѣ формальностей, а съ другой—стѣснило-бы высшія инстанціи въ постановленіи правильныхъ заключеній, при всей очевидности этихъ отступленій. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣло оказывается, что повѣренный Иконниковыхъ, Чистяковъ, принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда безъ достаточнаго на то уполномочія; а когда по этой причинѣ означенная жалоба была Палатою оставлена безъ разсмотрѣнія, то новая апелляція была принесена Иконниковыми уже по истеченіи установленнаго на то срока. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, во-1-хъ, что неправильное и несогласное съ законами принятіе Окружнымъ Судомъ первой апелляціонной жалобы, со стороны Иконниковыхъ принесенной, не можетъ служить для нихъ основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи апелляціоннаго срока, ибо условія, при коихъ жалоба на судебное рѣшеніе подлежитъ принятію или же не можетъ быть представлена въ высшій судъ, положительно опредѣлены въ законѣ, и, во-2-хъ, что ошибка, допущенная Окружнымъ Судомъ при принятіи апелляціонной жалобы, поданной Чистяковымъ безъ надлежащаго на то уполномочія, не могла продлить для довѣрителей его установленнаго закономъ апелляціоннаго срока ко вреду другой тяжущейся стороны, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: ходатайство Иконниковыхъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ими опредѣленія Судебной Палаты оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

590.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Абасъ-Бека и брата его Абиль-Гасанъ-Бека, надворнаго совѣтника Григорія Измирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Абасъ-Бекъ и братъ его Абиль-Гасанъ-Бекъ предъявили 31 декабря 1858 г. въ бывшемъ Дербентскомъ Губернскомъ Судѣ искъ о возвращеніи изъ владѣнія казны двухъ участковъ земли, принадлежавшихъ отцу ихъ Ага-Мамедъ-Беку. Кубино-Бакинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 ноября 1864 г., постановилъ: отыскиваемую Абасъ-Бекомъ и Абиль-Гасанъ Бекомъ землю возвратить изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе истцовъ. На это рѣшеніе Кубинскій уѣздный начальникъ принесъ Бакинской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда апелляціонную жалобу. Палата признала, что жалоба эта поступила въ срокъ, и затѣмъ по существу дѣла нашла, что оно произведено столь неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное невозможно, а потому, на основаніи ст. 545 Т. X ч. 2, рѣшеніе Уѣзднаго Суда 19 ноября 1864 г. отмѣнила и возвратила дѣло въ Судъ для дополненія и постановленія новаго рѣшенія, не стѣсняясь прежнимъ. Дѣло, не получивъ окончанія въ Кубино Бакинскомъ Уѣздномъ Судѣ, было передано въ Бакинскій Окружный Судъ, который по опредѣленію отъ 13 февраля 1869 г. прекратилъ оное производствомъ, предоставивъ истцамъ право возобновить его подачею новаго искового прошенія. Вслѣдствіе сего повѣренный Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, титулярный совѣтникъ фонъ-Вельке вошелъ въ Бакинскій Окружный Судъ 16 іюня 1870 года съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ доказывая права своихъ довѣрителей на упомянутыя выше земли и

непропущеніе ими со времени достиженія совершеннолѣтія давности на предъявленіе этихъ правъ, сверхъ того, объяснилъ, что уѣздный начальникъ принесъ на рѣшеніе Кубино-Бакинскаго Уѣзднаго Суда отъ 19-го ноября 1864 г. апелляціонную жалобу уже по пропускѣ апелляціоннаго срока, что жалоба эта неправильно была принята Бакинскою Палатою и что посему означенное рѣшеніе, состоявшееся въ пользу просителей, вошло въ законную силу. Противъ этого иска уполномоченный по дѣламъ казны возражалъ тѣмъ, что истцы предъявили въ первый разъ искъ въ Дербентскомъ губернскомъ судѣ уже по истеченіи давности со времени достиженія ими совершеннолѣтія. При разсмотрѣніи этого дѣла Фонъ-Вельке, между прочимъ, заявилъ, что прежде разсмотрѣнія вопроса о давности слѣдуетъ разобрать силу рѣшенія Уѣзднаго Суда 19-го ноября 1864 года. Но Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія по сему предмету Прокурора, постановилъ: разсмотрѣть вопросъ о давности. По этому послѣднему вопросу со стороны истцовъ во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Гифлисской Судебной Палатѣ, въ подтвержденіе того, что Абасъ-Бекъ родился въ 1830 году, а Абиль-Гасанъ-Бекъ въ 1832 г. и что потому, предъявивши искъ въ декабрѣ 1858 года, они давности не пропустили, представили: во-1-хъ) свидѣтельство Кубинскаго духовнаго суда шаро, и 2) письменное свидѣтельство четырехъ кубинскихъ жителей. Управляющимъ же государственными имуществами въ опроверженіе сего были представлены выписки изъ камеральнаго описанія Кубанскаго уѣзда: 1) произведеннаго въ августѣ мѣсяцѣ 1842 г., въ которомъ Абасъ-Бекъ записанъ 20, а Абиль-Бекъ 15 лѣтъ, и симъ доказывалъ, что въ годъ предъявленія иска первый изъ нихъ имѣлъ 36, а послѣдній 31 годъ и 4 мѣсяца, и 2) произведеннаго въ 1831 году, въ которой Гасанъ Беку показано отъ роду 4 года. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, остановилась прежде на вопросѣ, въ какой силѣ могутъ быть приняты съ формальной стороны представленныя уполномоченнымъ вѣдомства государственныхъ имуществъ выписи изъ камеральныхъ описаній, въ виду того, что вѣрность ихъ съ подлинными удостовѣрена имъ же. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что во все производство дѣла повѣренный истцовъ не выражалъ и не выражаетъ сомнѣнія въ точности представленной противникомъ копіи, не нашла повода сомнѣваться въ тождествѣ этихъ копій съ подлинникомъ. Затѣмъ, переходя къ обсужденію доводовъ тяжущихся по вопросу о давности, Судебная Палата нашла, что изъ числа представленныхъ къ дѣлу доказательствъ для опредѣленія возраста истцовъ (ст. 214 и 215 Т. X ч. I) могло бы быть принято лишь одно письменное свидѣтельствъ четырехъ кубинскихъ жителей, если бы не было положительныхъ основаній считать оное недостовѣрнымъ. Указавъ эти основанія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что свидѣтельство это не удовлетворяетъ условіямъ, опредѣленнымъ 2 п. 214 ст. Т. X ч. I. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что нѣтъ никакихъ основаній предполагать законную возможность сосредоточенія въ духовныхъ судахъ шаріата свѣдѣній о возрастѣ лицъ мусульманскаго сословія, и 2) что хотя камеральныя описанія не вполнѣ соотвѣтствуютъ установленнымъ въ законѣ способамъ производства народной переписи, но при несуществованіи въ Закавказскомъ краѣ какого бы то ни было рода метрикъ камеральныя описанія, производимыя въ опредѣленные сроки, по распоряженію правительства, должны быть приняты, согласно 438 ст. Уст. Гражд. Суд., за единственный возможный способъ удостовѣренія въ возрастѣ настоящихъ истцовъ. По симъ основаніямъ Палата, имѣя въ виду, что искъ начатъ Абасъ-Бекомъ и братомъ его 31-го октября (*) 1858 г., по истеченіи установленнаго въ законахъ срока для начатія исковъ, утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ означенномъ искѣ истцамъ было отказано. На это рѣшеніе повѣренный Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, надворный совѣтникъ Пзмировъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 9,

(*) Такъ въ подлинникѣ.

129, 694, 339, 463, 2 п. 111, 410, 543, 366 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 124 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, Измирова, основаній не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Измировъ жалуется: во-1-хъ) на то, что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе приведеннаго со стороны истцовъ какъ въ исковой, такъ и въ апелляціонной жалобахъ довода о вступленіи рѣшенія Уѣзднаго Суда отъ 19 ноября 1864 г. въ законную силу (ст. 893 Уст. Гр. Суд.), чѣмъ Палата нарушила ст. 129, 694 и 339 Уст. Гр. Суд. Но законъ не обязываетъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціи, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія или соображенія отдѣльно, и если рѣшеніе суда первой степени оставлено Палатою въ своей силѣ, несмотря на сдѣланныя въ апелляціи возраженія, то это даетъ право заключать, что апелляціонная инстанція не признала ихъ заслуживающими уваженія. Такъ въ настоящемъ случаѣ заявленіе повѣреннаго истцовъ о томъ, что первое по сему дѣлу рѣшеніе Кубино-Бакинскаго Уѣзднаго Суда 19 ноября 1864 года, состоявшееся въ пользу истцовъ, вошло въ законную силу, и что засимъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцами давности на начатіе иска не можетъ уже быть предметомъ сужденія, было въ виду какъ Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты, какъ это видно изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій Суда и Палаты, но ни тотъ, ни другая не остановились на этомъ вопросѣ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ признали, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго иска. Изъ дѣла къ тому же оказывается, что на упомянутое рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года была принесена со стороны казеннаго вѣдомства апелляція, которая признана была Бакинскою Гражданскою Палатою принесенною въ срокъ, что по этой апелляціи дѣло было разсмотрѣно Палатою, рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года признано ничтожнымъ, въ силу ст. 545 Т. X ч. 2, и отмѣнено, а дѣло передано для новаго рѣшенія въ низшую инстанцію, вслѣдствіе чего оно и возобновлено было истцами въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ и поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты. Въ виду такого положенія дѣла нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ; во-2-хъ) Измировъ объясняетъ, что онъ выразилъ въ Палатѣ свое сомнѣніе касательно вѣрности выписей изъ камеральныхъ описаній за 1831 и 1842 годы, потому что эти выписи не завѣрены надлежащею властью; а потому Палата, принявъ за доказательство возраста истцовъ копіи съ незасвидѣтельствованныхъ актовъ, нарушила ст. 463 Уст. Гр. Суд., а давъ этимъ частнымъ копіямъ преимущество предъ свидѣтельствомъ 4 кубинскихъ жителей,—доказательствомъ, допускаемымъ самымъ закономъ (ст. 124 X Т. I ч.), а также предъ удостовѣреніемъ шаріата,—Судебная Палата нарушила и ст. 9 и 2 п. 711 Уст. Гражд. Суд. Относительно этихъ возраженій просителя изъ подлиннаго производства оказывается, что со стороны истцовъ, какъ сіе правильно замѣтила Судебная Палата, не было заявлено сомнѣнія въ томъ, чтобы представленныя уполномоченнымъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ и имъ однимъ завѣренныя выписи изъ камеральныхъ описаній не были вѣрны съ подлинными описаніями, а истцы вообще опровергали значеніе въ настоящемъ дѣлѣ камеральныхъ описаній, доказывая, что они не могутъ служить доказательствомъ времени рожденія или возраста показанныхъ въ нихъ лицъ. Въ виду сего указаніе Измирова въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Судебная Палата приняла за доказательство частныя, не въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованныя копіи, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Судебная Палата не имѣла основанія заподозрить вѣрность представленныхъ одною сторонною копій съ документовъ съ подлинными, когда подобнаго сомнѣнія противною стороною заявлено не было, слѣдовательно, Палата, обсудивъ доказательную силу этихъ документовъ, ни въ чемъ не нарушила правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается

до указанія просителя на ст. 124 Т. X ч. I, въ силу которой, по его объясненію, свидѣтельству четырехъ кубинскихъ жителей о возрастѣ истцовъ слѣдовало дать преимущество предъ камеральными описаніями, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 124 Т. X ч. I установляетъ способъ опредѣленія въ извѣстныхъ случаяхъ законности рожденія, а не возраста; въ статьѣ же 214 Т. X ч. I, на которую сослалась Судебная Палата и которая относится собственно до сего послѣдняго предмета, только свидѣтельство достовѣрныхъ лицъ принимается за доказательство возраста; а такъ какъ Палата признала, по указаннымъ ею основаніямъ, свидѣтельство четырехъ кубинскихъ жителей недостовѣрнымъ, то и не могла дать оному преимущества предъ камеральными описаніями. Хотя Измировъ отвергаетъ вообще значеніе камеральныхъ описаній въ дѣлахъ судебныхъ, какъ доказательство возраста, и доказываетъ невѣрность ихъ съ дѣйствительностью, однако, объясненія его относительно сего предмета не могутъ быть признаны основательными. Въ закавказскихъ губерніяхъ не существуетъ ни ревизскихъ сказокъ, ни метрикъ для мусульманъ; посему Судебная Палата, въ виду возникшаго между тяжущимися сторонами спора относительно возраста истцовъ, для опредѣленія права ихъ на предъявленіе иска, по необходимости должна была войти въ опредѣленіе относительной достовѣрности тѣхъ документовъ, которые были сторонами представлены для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса. То обстоятельство, что Палата приняла въ этомъ случаѣ въ соображеніе камеральныя описанія, не составляетъ нарушенія какого-либо закон , ибо эти описанія, какъ составленныя лицами официальными, для опредѣленной правительствомъ цѣли, не могутъ быть лишены значенія и въ дѣлахъ судебныхъ. Самое же опредѣленіе Палатою этого значенія, какъ предметъ существа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3 хъ) не заслуживаетъ уваженія жалоба Измирова на то, что Судебная Палата дала предпочтеніе камеральнымъ описаніямъ предъ свидѣтельствомъ шаріата. Проситель утверждаетъ, что въ этомъ отношеніи Судебная Палата нарушила ст. 410, 543, 366 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ шаріатъ, какъ видно изъ ст. 1469 Т. X ч. 2, есть также учрежденіе правительственное, почему Палата могла опровергнуть данное шаріатомъ удостовѣреніе только въ виду доказаннаго въ оному подлога; между тѣмъ, противъ подлинности онаго не было заявлено сомнѣнія. Палата и не отвергала подлинности представленнаго къ дѣлу удостовѣренія шаріата, но не признала за нимъ значенія несомнѣннаго доказательства времени рожденія упомянутыхъ въ оному лицъ на томъ основаніи, что въ шаріатѣ не сосредоточивались свѣдѣнія о возрастѣ мусульманъ; а въ представленномъ со стороны истцовъ свидѣтельствѣ шаріата не указаны источники, на коихъ основаны изложенныя въ немъ свѣдѣнія. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ никакому закону, ибо ни въ статьѣ 1469, на которую указываетъ проситель, ни въ другихъ статьяхъ 2 ч. X Т., въ которыхъ опредѣляется значеніе, какъ вообще духовнаго суда шаро или шаріата, такъ и постановленныхъ имъ приговоровъ (ст. 1461, 1469—1471 Т. X ч. 2, нынѣ по продолж. 1868 года уже отмѣненныхъ), не было такого правила, чтобы выданныя шаріатомъ свидѣтельства о лѣтахъ мусульманъ составляли предписанныя закономъ удостовѣренія ихъ возраста; въ-4 хъ) наконецъ, указаніе Измирова на то, что въ рѣшеніи Палаты время предъявленія довѣрителями ихъ иска показано невѣрно (вмѣсто 31 декабря, сказано 31 октября 1858 г.), не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо это очевидная описка переписчика, не имѣвшая никакого вліянія на исходъ дѣла и на правильность рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абасъ-Бека и Абиль-Гасань Бека, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

591.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію купца Андрея Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Авериинъ просилъ Мирового Судью Кирсановскаго

уѣзда о взысканіи съ купца Андрея Попова 150 р. по распискѣ. Поповъ на судоговореніи обязательность для него этой расписки опровергалъ тѣмъ, что она выдана по картежной игрѣ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, отказалъ Аверину, на основаніи ст. 2014 ч. I Т. X, въ искѣ. Кирсановскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Аверина, призналъ, что расписка выдана Поповымъ за карточный долгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что, на основаніи ст. 2019 ч. I Т. X Св. Зак., карточный долгъ тогда только считается недѣйствительнымъ, когда учиненъ съ вѣдома о томъ заимодавца, и что изъ дѣла не видно, чтобы Аверину было извѣстно, что Поповъ игралъ съ нимъ, не имѣя денегъ. На семъ основаніи Съѣздъ 1 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Аверина 150 р. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 2019 ч. I Т. X и по нарушенію ст. 2014 той же части, отмѣнить.

Усматривая изъ настоящаго дѣла, что со стороны Съѣзда признано, что расписка въ 150 р. выдана Поповымъ Аверину вслѣдствіе проигрыша ему этой суммы въ карты, и принимая во вниманіе, что, по ст. 2014 ч. I Т. X, заемные акты, выданные по игрѣ, или займы, учиненные, съ вѣдома заимодавца, для игры, почитаются ничтожными, и что въ ст. 2019 той же части изъяснено, что только такіе займы, учиненные для игры, сохраняютъ полную свою силу, которые послѣдовали безъ свѣдѣнія о томъ заимодавца,—Правительствующій Сенатъ, въ признаніе со стороны Съѣзда расписки Попова для него обязательною на томъ основаніи, что Аверинъ, играя съ нимъ въ карты, не зналъ, что у Попова нѣтъ денегъ для уплаты проигрыша, находитъ нарушеніе ст. 2014 и неправильное примѣненіе ст. 2019 ч. I Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

592.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Борисова, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Управляющій имѣніемъ князя Лопухина предъявилъ у Мирового Судьи Порховскаго уѣзда искъ къ крестьянину дер. Березни Василью Борисову въ томъ, что онъ поднятіемъ плотины на рѣкѣ Уходѣ при своей мельницѣ затопляетъ луга кн. Лопухина, а устройствомъ плотины на принадлежащемъ кн. Лопухину каналѣ засариваетъ этотъ каналъ. На это Борисовъ объяснилъ, что мельница существуетъ въ настоящемъ видѣ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ устроена съ дозволенія кн. Лопухина уже 10 лѣтъ тому назадъ, и въ доказательство того просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей. При семъ Борисовъ присовокупилъ, что затопленіе луговъ хотя и происходитъ, но вреда отъ этого не бываетъ, такъ какъ во время покосовъ вода спускается. Мировой Судья, основываясь на признаніи Борисова, что потопленіе луговъ бываетъ, не признавъ нужнымъ допрашивать свидѣтелей, постановилъ: 1) воспретить Борисову затоплять покосы чрезъ поднятіе воды запрудою на мельницѣ; 2) обязать Борисова снять постановленную имъ на каналѣ плотину; 3) предоставить кн. Лопухину отыскивать убытки отъ дѣла особо. Это рѣшеніе, обжалованное Борисовымъ, оставлено 11 ноября 1871 г. Порховскимъ Съѣздомъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Борисова, Пашковскій, указываетъ на то, что иски о правѣ участія частнаго подлежатъ мировому суду, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года, а какъ мельница существуетъ въ настоящемъ видѣ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ болѣе 10 лѣтъ, то принятіемъ къ своему производству иска Лопухина Мировой Судья нарушилъ п.п. 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.

Усматривая, что Борисовъ предъявленный къ нему управляющимъ имѣніемъ кн. Лопухина искъ опровергалъ какъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ тѣмъ, что мельница въ настоящемъ ея видѣ существуетъ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ устроена болѣе 10 лѣтъ съ дозволенія самого кн. Лопухина, въ доказательство чего просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, но такое ходатайство Борисова, несмотря на то, что отъ спроса указанныхъ свидѣтелей зависѣло опредѣленіе подсудности дѣла, оставлено безъ удовлетворенія, и такимъ образомъ нарушена ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой при постановленіи рѣшенія должны быть принимаемы въ соображеніе всѣ представленныя къ дѣлу доказательства, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

593.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Пастухова объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. К. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При производствѣ у Мирового Судьи Славяносербскаго округа дѣла по иску крестьянина Ильи Пастухова съ мѣщанина Лукьянченкова по векселямъ 460 руб. со стороны Пастухова, какъ на источникъ удовлетворенія этого требованія, указаны были деньги Лукьянченкова въ количествѣ 350 руб., находившіяся у крестьянина Гусарева. Вслѣдствіе сего Мировой Судья обязалъ Гусарева 7-го января 1871 г. подпискою хранить означенныя деньги у себя; когда затѣмъ Пастухову деньги по векселямъ съ Лукьянченкова были присуждены и къ Гусареву явился судебный приставъ съ исполнительнымъ листомъ, то Гусаревъ отозвался, что онъ продалъ свой домъ тестю Лукьянченкова, причемъ полученныя отъ Лукьянченкова деньги засчиталъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ тестя покупныхъ за домъ денегъ. Пастуховъ, основываясь на подпискѣ Гусарева, данной Мировому Судьѣ, обратился къ сему послѣднему съ просьбою о взысканіи съ Гусарева 350 р. по этой подпискѣ и 23 р. 33 к. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гусарева 350 руб. и судебныя издержки. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Гусарева, нашелъ, что искъ Пастухова основанъ на отзывѣ Гусарева, даномъ судебному приставу: отзывъ этотъ не только не содержитъ въ себѣ обязательства, но даже изъ него нельзя вывести заключенія, что между Гусаревымъ и Пастуховымъ существовали какія-либо правовыя отношенія. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Гусаревъ отозвался, что деньги, полученныя отъ Лукьянченкова, онъ засчиталъ въ счетъ слѣдовавшихъ ему отъ тестя Лукьянченкова, что совершилось до предъявленія исполнительнаго листа о наложеніи ареста на эту сумму. Изъ этого отзыва тоже нельзя вывести убѣжденія, чтобы между Гусаревымъ и Пастуховымъ было заключено какое-либо обязательство, по которому послѣдній имѣлъ право требовать съ перваго 350 руб. При апелляціонной жалобѣ Гусаревъ приложилъ копію съ подписки, данной имъ Мировому Судьѣ въ томъ, что онъ изъ 350 р. денегъ Лукьянченкова, находящихся у него, за исключеніемъ 50 руб. за квартиру, 300 рублей обязывается не возвращать Лукьянченкову, а хранить впредь у себя до рѣшенія Мировымъ Судьею дѣла по иску Пастухова съ Лукьянченкова. Въ силу этой подписки Гусаревъ становится отвѣтственнымъ лицомъ предъ Мировымъ Судьею, но ничѣмъ не обязывается предъ Пастуховымъ, съ которымъ не заключалъ никакого договора объ уплатѣ послѣднему 350 рублей. Признать же вышепомянутую подписку договоромъ, по которому Пастуховъ имѣлъ бы право на искъ, значило бы поступить въ нарушеніе ст. 1528 ч. I Т. X. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ призналъ, что Пастуховъ иска своего съ Гусарева ничѣмъ, согласно ст. 81, не доказалъ, а потому 4 мая 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ этомъ Пастухову отказать. Пастуховъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены стат. 81, 112, 129, 454, 479, 480 и 640 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 684, 1536 и 1567 ч. I Т. X.

Принимая во вниманіе, что поводомъ къ исковому судопроизводству могутъ быть не одни только договорныя отношенія, но и разныя, какъ это показываетъ стат. 684 ч. 1 Т. X, дѣйствія, причинившія кому-либо вредъ и убытки; что Пастуховъ искъ свой основываетъ на томъ, что Гусаревъ, несмотря на подписку, данную Мировому Судьѣ о храненіи находившихся у него денегъ Лукьянченкова, не исполнилъ сего и такимъ своимъ дѣйствіемъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе въ своемъ требованіи на Лукьянченковѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пастухова по такому своему содержанію подходитъ подъ ст. 684 ч. I Т. X и что посему Мировой Съѣздъ, отказавъ въ ономъ на томъ только основаніи, что Пастуховъ не доказалъ существованія между нимъ и Лукьянченковымъ договорныхъ отношеній, поступилъ въ нарушеніе ст. 684 ч. I Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 684 ч. 1 Т. X и ст. 1078, 631—640 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

594.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Максима Пазухина объ отмѣнѣ рѣшенія Сумского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Максимъ Пазухинъ отдалъ домъ свой мѣщанину Василію Кандибѣ въ наемъ на три года съ 3 мая 1867 г. подъ гостиницу съ полученіемъ за все это время всѣхъ наемныхъ денегъ впередъ (525 р.). Въ контрактѣ, между прочимъ, было сказано, что если Пазухинъ домъ продастъ, то обязанъ доплатить въ вознагражденіе убытковъ Кандибѣ 300 руб. Пазухинъ домъ продалъ Сушкову, по требованію котораго Мировой Съѣздъ предписалъ очистить его отъ гостиницы. Тогда Кандиба обратился съ требованіемъ къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Пазухина условленнаго вознагражденія за убытки, равно какъ и денегъ, заплаченныхъ за недожитое время. Пазухинъ привлекъ къ отвѣтственности Сушкова на томъ основаніи, что Сушковъ получилъ отъ него 100 р. съ тѣмъ, чтобы раздѣлаться съ Кандибою по контракту. Мировой Судья присудилъ въ пользу Кандибы съ Сушкова 500 р. Мировой Съѣздъ, разбиравшій дѣло по апелляціи Сушкова, освободилъ Сушкова отъ взысканія, возложивъ уплату 500 р. въ пользу Кандибы на Пазухина. На это рѣшеніе Пазухинъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Пазухинъ объясняетъ что онъ не вызывался на Съѣздъ къ разбору дѣла, и если былъ при разборѣ, то по случайной туда явкѣ. Находя въ такомъ невызовѣ къ рѣшенію дѣла нарушеніе ст. 61 Уст. Гр. Суд. и указывая, что за непаложеніемъ Кандибою при взятіи дома въ аренду, съ уплатою денегъ за всѣ 3 года впередъ, запрещенія, какъ это требуетъ ст. 1703 ч. I Т. X, контрактъ не можетъ признаваться дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, и присужденіе съ него Съѣздомъ по такому недѣйствительному акту взысканія нельзя признать законнымъ,—Пазухинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что вопросъ о томъ, можетъ ли невызовъ тяжущагося къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ, хотя онъ на таковомъ разбирательствѣ находился и представлялъ свои объясненія, быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, доходилъ уже по разнымъ дѣламъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ отрицательно (рѣш. 1867 г. № 488 и 1868 г. № 518 и 654) и 2) что вопросъ о томъ, можетъ ли контрактъ, заключенный Пазухинымъ съ Кандибою, быть признанъ дѣйствительнымъ и имѣть послѣдствія для Пазухина за неналоженіемъ на нанятый домъ запрещенія, несмотря на уплату наемной платы впередъ за три года, при производствѣ дѣла не возбуждался и заявленъ Пазухинымъ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; посему какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно разсма-

ривалось судебными инстанціями, вопросъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пазухина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

595.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Дмитрія Мясникова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового въ прошеніи, поданномъ Малоархангельскому Мировому Судьѣ 6 іюля 1871 г., изъяснилъ: 1) что для сообщенія деревни Лимовой съ хуторомъ того же названія, между которыми протекаетъ рѣка Сосна, съ давняго времени иждивеніемъ означенныхъ крестьянъ былъ устроенъ мостъ; 2) что содержатель находящейся ниже сказаннаго моста мельницы, купецъ Дмитрій Мясниковъ, въ 1865 г. передѣлкою плотины этой мельницы затопилъ сказанный мостъ; 3) что вслѣдствіе жалобы крестьянъ на таковой подтопъ распоряженіемъ губернскаго начальства плотина была спущена и что потомъ, снисходя на просьбу Мясникова, общества крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. постановили приговоръ о предоставленіи Мясникову пустить мельницу въ ходъ съ тѣмъ, чтобы со стороны его былъ устроенъ на свой счетъ новый мостъ, и притомъ такъ, чтобы оный не затоплялся дѣйствіемъ устроенной при мельницѣ плотины, каковой мостъ онъ долженъ содержать въ исправности во все время нахожденія у него въ арендѣ мельницы; 4) что на таковой приговоръ Мясниковъ изъявилъ согласіе данною 13 сентября 1865 года подпискою; 5) что подписка эта исполнялась имъ съ 1866 по 1871 г., но въ 1871 году Мясниковъ отъ починки моста отказался. Вслѣдствіе чего повѣренный государственныхъ крестьянъ, представляя приговоръ общества и подписку Мясникова, просилъ о понужденіи его къ исполненію своей обязанности. Въ представленномъ приговорѣ общества отъ 13-го сентября 1865 г. изъяснено, что крестьяне положили дозволить Мясникову пустить мельницу въ ходъ съ тѣмъ, чтобы онъ на свой счетъ устроилъ новый мостъ и впредь содержалъ бы оный въ исправности, пока будетъ арендаторомъ мельницы. Въ подпискѣ же Мясникова, данной того же 13 сентября 1865 года, сказано, что, на основаніи приговора крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового, онъ, Мясниковъ, обязуется исправить подтопленный имъ мостъ, а въ будущемъ году устроить новый мостъ въ лучшемъ видѣ. На судоговореніи у Судьи Мясниковъ обязанность исправлять мостъ опровергалъ тѣмъ, что подпискою онъ обязался только устроить новый мостъ въ 1866 г., что имъ и исполнено, но не принималъ на себя ремонта онаго. Мировой Судья нашелъ: 1) что Мясниковъ устройствомъ и содержаніемъ моста съ 1865 по 1871 г. вполнѣ подтвердилъ свое согласіе на условія сельскаго общества, выраженныя въ приговорѣ, и 2) что хотя со стороны Мясникова и представленъ въ опроверженіе правильности требованія истцовъ указъ Орловскаго губернскаго правленія полицейскому управленію, но указъ этотъ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ починки моста потому, что вопросъ о томъ, обязанъ ли Мясниковъ содержать мостъ или нѣтъ, есть вопросъ спорный и, слѣдовательно, не могъ подлежать разрѣшенію губернскаго правленія, да правленіе и не разрѣшало его, а предписывало только полиціи объявить обществу объ отказѣ Мясникова. Вслѣдствіе сего и признавая, что отъ исполненія Мясниковымъ взятой на себя обязанности по устройству моста право участія частнаго крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового нарушено, Мировой Судья, на основаніи ст. 73, 81, 105, 113 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: объявить Мясникову, что на его обязанности лежитъ во все время содержанія мельницы устройство и содержаніе моста по данному имъ на то обязательству и что если онъ его не будетъ исполнять, то крестьяне имѣютъ право устраивать мостъ на его счетъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Мясникова, принимая во вниманіе, что Мясниковъ въ данной подпискѣ обязался содержать мостъ согласно приговo-

*

ру общества и что приговоръ этотъ не могъ быть ему неизвѣстенъ, сколько по сдѣланной на оный ссылкѣ въ подпискѣ, столько же и потому, что онъ составленъ одновременно съ подпискою и что въ приговорѣ этомъ сказано, что онъ долженъ содержать мостъ во все время аренды мельницы, и, наконецъ, что еслибы Мясниковъ дѣйствительно принялъ на себя только устройство моста въ 1865 г. и починку онаго въ 1866 г., то онъ не исправлялъ бы его потомъ до 1871 г., 4 октября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мясникова объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено, какого рода юридическія отношенія были предметомъ его обсужденія: договорныя ли, или вопросъ о нарушенномъ правѣ крестьянъ на участіе частное, но во всякомъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи, какъ бы ни опредѣлить, что было предметомъ разрѣшенія Съѣзда. Въ рѣшеніи Съѣзда не указано закона, на основаніи котораго дѣло разрѣшено, и потому какъ чрезъ то неизвѣстно, разсматривалъ ли Съѣздъ договорныя отношенія сторонъ или жалобу крестьянъ на нарушеніе права ихъ на участіе частное, то тѣмъ самымъ нарушена ст. 142 Уст. Нарушены ст. 131 и 706 Уст., такъ какъ крестьяне просили только о понужденіи Мясникова къ устройству моста, а Судья и Съѣздъ возложили на Мясникова содержаніе этого моста во все время аренды. Если разсматривать, что разбирался вопросъ о правѣ участія частнаго, то нарушены ст. 29 Уст., такъ какъ подтопъ послѣдовалъ въ 1865 г., а требованіе объ устраненіи его поступило въ 1871 г. Нарушена ст. 73 потому, что для разрѣшенія дѣла приняты во вниманіе разные документы. Вмѣсто уничтоженія нарушенія права, Мировой Съѣздъ воложилъ обязанность на Мясникова устроить мостъ, и тѣмъ нарушена ст. 442 ч. I Т. X, Если разсматривать дѣло какъ нарушеніе договора, то нарушены ст. 54 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ производству искового прошенія, такъ какъ въ немъ не означено цѣны иска, и Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, не обозначивъ, до какой суммы могутъ простираться издержки по устройству моста на счетъ Мясникова въ продолженіе 4 лѣтъ, присудилъ крестьянамъ съ Мясникова болѣе той суммы, которою опредѣляется подсудность мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ и безъ техническихъ свѣдѣній можно сказать, что починка моста въ эти 4 года будетъ составлять болѣе 500 р. (ст. 29). Хотя со стороны Мясникова вопросъ о подсудности не возбуждался, согласно ст. 69, но, по ст. 584, Съѣздъ самъ долженъ былъ возбудить этотъ вопросъ. Наконецъ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе приговоръ общества, а не подписку, рѣшилъ такимъ образомъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и тѣмъ нарушилъ ст. 1538, 1539, 1528, 700 и 701 ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мясникова незаслуживающею уваженія. Въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи повѣренные крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового жаловались на то, что Мясниковъ, несмотря на данную этимъ крестьянамъ подписку исправлять мостъ во все время, когда будетъ состоять арендаторомъ мельницы, этой принятой на себя обязанности не исполняетъ. Такимъ образомъ, содержаніе этого искового прошенія и сдѣланныя со стороны Мясникова противу онаго по производству дѣла возраженія показываютъ, что предметомъ обсужденія Съѣзда могъ быть и въ дѣйствительности былъ, какъ самое рѣшеніе обнаруживаетъ, споръ о договорныхъ отношеніяхъ крестьянъ сказанныхъ хутора и деревни съ Мясниковымъ, а не жалоба крестьянъ съ Мясникова о нарушеніи симъ послѣднимъ права участія частнаго этихъ крестьянъ. На семъ основаніи изъ кассаціонныхъ поводовъ, которые приведены повѣреннымъ Мясникова противу рѣшенія Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать могутъ только тѣ, которые касаются существа спора бывшаго предметомъ разсмотрѣнія Съѣзда, т.-е. договорныхъ отношеній крестьянъ и Мясникова. Въ семъ отношеніи оказывается, что со стороны Съѣзда нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. не допущено, такъ какъ въ рѣшеніи выведены соображенія, на которыхъ оно основано, и хотя при семъ не указано на законъ, но одно такое неуказаніе, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 779, не можетъ быть поводомъ къ

кассаціи рѣшенія, если сущность рѣшенія не противорѣчитъ закону и если нѣтъ другихъ болѣе существенныхъ нарушеній обрядовъ и формъ судопроизводства. Статьи 31 и 706 Уст. Гр. Суд. не нарушены тѣмъ, что Съѣздъ обязалъ Мясникова производить ремонтъ моста во все время, въ которое мельница будетъ находиться въ его оброчномъ содержаніи, такъ какъ сущность жалобы крестьянъ заключалась въ томъ, что Мясниковъ не исполняетъ принятой на себя по подпискѣ обязанности содержать мостъ въ исправности. Объясненіе повѣреннаго Мясникова, что исковое прошеніе крестьянъ по необозначенію въ ономъ цѣны иска не подлежало принятію, не можетъ быть принято въ уваженіе. Ни Мясниковъ, ни его повѣренный во все производство дѣла не дѣлали никакихъ указаній на то, что дѣло по цѣнѣ иска не подлежало вѣдомству мировыхъ установленій, а при такомъ отсутствіи спора со стороны отвѣтчика по сему предмету ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду не представлялось основанія возбуждать вопросъ о подсудности дѣла по цѣнѣ иска. Наконецъ, что касается до утвержденій повѣреннаго Мясникова, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на содержаніи подписи Мясникова, а на побочномъ обстоятельствѣ, а именно на приговорѣ крестьянъ отъ 13-го сентября 1865 г., въ составленіи котораго Мясниковъ не принималъ участія, и что этимъ нарушены 700, 701, 1528, 1536 и 1538 ст. Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это также неосновательно. Содержаніе рѣшеній Мирового Судьи и Мирового Съѣзда показываетъ, что въ основаніе оныхъ принятъ не приговоръ крестьянъ, а данная Мясниковымъ подписка, причемъ приговоръ принятъ только къ соображенію для ближайшаго опредѣленія, вытекающаго изъ подписки обязанностей Мясникова и права крестьянъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мясникова, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

596.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію казака Никиты Колачева объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4 го участка Хоперскаго округа, разобравъ дѣло о взысканіи казакомъ Пономаревымъ съ казака Никиты и жены его Натальи Калачевыхъ, нашелъ: казакъ Дмитрій Пономаревъ 18 сентября 1870 г. подалъ прошеніе Мировому Судьѣ, въ которомъ изъяснилъ, что въ 1853 году онъ, Пономаревъ, вступилъ въ зятья въ домъ къ казаку Никитѣ Калачеву, женившись на его падчерицѣ Екатеринѣ; при этомъ заключилъ условіе съ женою Калачева (матерью Екатерины), по которому онъ, Пономаревъ, долженъ получить третью часть имѣнія, если проживаетъ у Калачева 15 лѣтъ, а какъ онъ прожилъ 17 лѣтъ и жена его Екатерина умерла, имущества же у Калачева находится на 1,500 руб., то просилъ отобрать третью часть имущества у Калачева и передать ему. Отвѣтчикъ Калачевъ объяснилъ: что условія, заключеннаго его женою съ Пономаревымъ, онъ не признаетъ, что изъ 17 лѣтъ Пономаревъ жилъ у него не болѣе 6 лѣтъ, что, полагая по 30 р. въ годъ, ему слѣдуетъ 180 руб. и что за это онъ даетъ Пономареву часть имущества; Пономаревъ же заявилъ, что онъ жилъ у Калачева 9 лѣтъ и въ годъ полагаетъ себѣ 50 руб.; изъ свидѣтелей, указанныхъ обѣими сторонами, ни одинъ не знаетъ, сколько именно лѣтъ Пономаревъ проживалъ у Калачева, но относительно цѣнности работы два свидѣтеля подтвердили, что годъ работы Пономарева стоитъ 30 руб. По симъ обстоятельствамъ Мировой Судья, на основаніи ст. 112, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Калачева въ пользу Пономарева 180 руб. На это рѣшеніе Калачевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, а Пономаревъ въ поданномъ, въ свою очередь, объясненіи настаивалъ о взысканіи денегъ съ Калачева за большій срокъ его у Калачева проживанія и съ расчетомъ по 50 р. въ годъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Калачевъ основываетъ свою просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи на слѣдующихъ доводахъ: 1) что жена его не имѣла права, принимая Поно-

марева за зятья, заключать съ нимъ условія на выдѣлъ части изъ имѣнія ея мужа; 2) что падчерица его, Калачева, не имѣла права наслѣдовать въ его имѣніи, равно также и Пономарева; 3) что Мировой Судья, присуждая, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., за пожилое, явно нарушилъ ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 4) что Мировой Судья не принялъ его заявленія, что онъ, снаряжая зятя на службу, истратилъ на него 300 рублей. По соображеніи доводовъ апеллятора Калачева и усматривая, что изъ нихъ первые два не заслуживаютъ уваженія, потому что рѣшеніе Мирового Судьи основано не на условіи, заключенномъ женою Калачева съ Пономаревымъ, а третій—потому, что Калачевъ самъ сознался дѣйствительность работы у него Пономарева, въ теченіе 6 лѣтъ, и, наконецъ, четвертый потому, что ни изъ чего не видно, чтобы Калачевъ заявлялъ Мировому Судьѣ о тратѣ на зятя, и такъ какъ это составляетъ новое требованіе, то и не можетъ быть разсмотрѣно Съѣздомъ, въ противность статьѣ 163 Уст. Гражд. Судопр., а посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Калачевъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 112, 129, 163, 332, 333 и 747 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ, по мнѣнію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ опредѣлилъ взысканіе безъ его, просителя Калачева, признанія условія, выданнаго его женою Пономареву и необязательнаго для него, Калачева, по ст. 114 и 115 Т. X ч. I, чѣмъ и нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ противность ст. 129 Устава Гр. Суд., ибо судъ долженъ постановлять рѣшенія по совѣсти, не противныя закону, и для сего въ семъ дѣлѣ долженъ имѣть въ виду ст. 1536 и 1588 Т. X ч. I, такъ какъ Пономаревъ основываетъ свой искъ на договорѣ съ его женою, а не съ нимъ, Калачевымъ, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163, 332, 333 и 747 Уст. Гражд. Судопр., не принялъ оправданія его, Калачева, объ издержкахъ, произведенныхъ при отправленіи Пономарева на службу.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе свое Съѣздъ постановилъ, какъ видно изъ подлиннаго производства, не на основаніи сознанія условія, заключеннаго женою просителя съ Пономаревымъ, а на совокупности другихъ имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, а посему указываемое просителемъ нарушеніе ст. 112 Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ указываемому просителемъ нарушенію ст. 163 Устава Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что проситель какъ у Судьи, такъ и въ Съѣздѣ указывалъ на издержки, понесенныя имъ при отправленіи Пономарева на службу; что ст. 163 Уст. Гр. Суд., воспрещающая тяжущимся при апелляціонномъ производствѣ предъявлять новыя требованія, не лишаетъ, однако, ихъ права ссылаться на имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства и доказательства, а равно представлять новыя доказательства, не бывшія въ виду первой инстанціи; что посему отказъ Съѣзда разсмотрѣть означенное заявленіе просителя составляетъ нарушеніе этой статьи. По симъ основаніямъ Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ.

597.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Лукашева объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Лукашевымъ съ мѣщанки Харламовой 500 руб. по векселю, выданному братомъ ея, Луцковымъ, нашелъ: истецъ Лукашевъ, которому Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что искъ этотъ не долженъ относиться къ Харламовой, такъ какъ она отказалась отъ принятія наслѣдства послѣ

умершаго Луцкова, въ апелляціонной жалобѣ доказываетъ, что мѣщанка Харламова уже вступила во владѣніе всѣмъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, оставшимся послѣ смерти брата ея, учителя Луцкова, и часть изъ этого имущества уже продала, въ удостовѣреніе чего проситъ вызвать указанныхъ повѣреннымъ его при разборѣ дѣла у Мирового Судьи свидѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на Съѣздѣ подъ присягою, выяснилось: а) что Луцковъ еще при жизни своей составилъ опись своему имуществу и просилъ Харламову, какъ родную сестру, продать это имущество и вырученныя деньги употребить частію на покрытіе нѣкоторыхъ мелкихъ долговъ, сдѣланныхъ имъ во время болѣзни, а остальныя на похороны его, Луцкова; б) что когда Харламова отъ этого отказывалась, что Луцковъ предлагалъ свои вещи для этой цѣли постороннимъ лицамъ, которыя также на это не согласились; в) что по смерти Луцкова Харламова просила постороннихъ лицъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ принялъ на себя распродажу вещей Луцкова и вырученныя деньги употребилъ для опредѣленной Луцковымъ надобности, но никто на это не согласился, и г) что въ силу только этихъ крайнихъ обстоятельствъ Харламова приняла вещи своего брата, Луцкова, часть изъ нихъ продала и деньги употребила на погребеніе умершаго, такъ какъ наличныхъ денегъ послѣ Луцкова не осталось. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что хотя Харламова и продала имущество Луцкова, но не какъ наслѣдница, а единственно съ тою цѣлью, чтобы вырученными за него деньгами покрыть расходы по погребенію умершаго, и что объ отреченіи отъ наслѣдства она офиціально заявила Мировому Судьѣ, по опредѣленію котораго приняты были охранительныя мѣры и имущество сдано Харламовой, не какъ наслѣдницѣ, а какъ хранительницѣ, Мировой Съѣздъ, признавая Харламову невступившею въ права наслѣдства къ имуществу умершаго Луцкова, опредѣлилъ: согласно ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., мѣщанину Аѳанасію Лукашеву въ искѣ 500 р. по векселю съ мѣщанки Харламовой отказать, предоставивъ ему искать эту сумму съ имущества, оставшагося послѣ Луцкова, предъявивъ искъ къ опекуну, когда таковой будетъ назначенъ. Лукашевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, кромѣ соображеній по существу дѣла, приводитъ въ своей просьбѣ слѣдующія къ тому основанія: 1) Харламова тотчасъ послѣ смерти брата вступила во владѣніе его имуществомъ, а потому одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежащимъ на наслѣдствѣ; посему рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 1254, 1259 и 1261 Т. X I. ч.; 2) Съѣздъ принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла возраженіе Харламовой о томъ, что, будто бы, она распродала движимое имущество покойнаго Луцкова, по словесному показанію, для его погребенія, но, по ст. 1023 Т. X ч. I, словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ; по ст. 81 Уст. Гр. Суд., Харламова обязана доказать свои возраженія, чего ею не исполнено, такъ какъ она никакихъ письменныхъ къ тому доказательствъ не представила, а показанія свидѣтелей, по статьѣ 409 Уст. Гр. Суд., вовсе не могли быть допущены, и 3) независимо отъ этого, показанія свидѣтелей имъ не были прочитаны и ими какъ грамотными не подписаны, вслѣдствіе чего показанія свидѣтелей изложены въ протоколѣ не точно, а, между тѣмъ, приняты Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи настоящей просьбы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтели на настоящемъ дѣлѣ были допрошены Съѣздомъ по просьбѣ его же, просителя, выраженной имъ въ апелляціонной жалобѣ; рѣшеніями же Правительствующаго Сената неоднократно разъясняемо было, что никто не можетъ жаловаться на то, что сдѣлано или признано судомъ согласно его же просьбѣ. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., оказывается, что жалоба эта подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлин-

нымъ производствомъ, гдѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ сего требуетъ ст. Уст. Гр. Суд.; изъ надписей же на обратныхъ повѣсткахъ, коими они вызывались въ Съѣздъ, видно, что трое изъ нихъ грамотны. Признавая обрядъ судопроизводства, установленный статьею 101, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, и засимъ считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.

598.—1872 г. августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Пистоля объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Об.-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Абрамъ Пистоль искалъ съ Мордка Рабиновича по распискѣ 32 рубля. Мировой Судья 4-го Бендерскаго участка, находя, что отвѣтчикъ объясненія своего о платежѣ долга не подтвердилъ доказательствами, присудилъ съ него 32 руб., разсрочивъ уплату ихъ на три года. Бендерскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и признавъ рѣшеніе Судьи правильнымъ, оставилъ апелляцію безъ послѣдствій и возложилъ на Пистоля судебныя издержки въ размѣрѣ 5 р.; рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ на ст. 81, 105, 129 и 136 Уст. Гр. Суд., 2050 и 2052 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; за написаніе расписки (отъ 5 іюня 1865 года) на простой бумагѣ Съѣздъ присудилъ обѣ стороны къ платежу тройной гербовой пошлины, по 1 руб. 50 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ въ апелляціи Пистоля оскорбительныя выраженія для Мирового Судьи 4-го участка и руководствуясь ст. 261 и 755 Уст. Гр. Суд., а также рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 313, Съѣздъ постановилъ: подлинную апелляціонную жалобу передать Прокурору Кишиневскаго Окружнаго Суда для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ апеллятора Пистоля. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Пистоль объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 142 Уст. Гр. Суд., не изложивъ мотивовъ рѣшенія и законовъ, на которыхъ оно основано; во-2-хъ) ст. 136 и 129 Уст. Гр. Суд., допустивъ разсрочку присужденнаго взысканія безъ доказательствъ о неимуществѣ должника; въ-3-хъ) стат. 123 и 868 Уст. Гр. Суд., присудивъ издержки производства не ему, какъ оправданной сторонѣ, а отвѣтчику, обвиненному въ искѣ; въ-4-хъ) ст. 462 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой съ каждой стороны слѣдовало взыскать гербовой пошлины по суммѣ расписки (32 руб.) не 1 руб. 50 коп., а только по 45 коп., и въ-5-хъ) ст. 64, 76, 262 и 272 Учрежд. Суд. Уст., оставивъ безъ преслѣдованія неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по этому дѣлу. При этомъ Пистоль указываетъ и на неправильное примѣненіе ст. 2060 и 2061 Т. X. ч. I и ст. 266 и 755 Уст. Гражд. Суд., какъ неотносящихся къ обстоятельствамъ, разсмотрѣннымъ на Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены какъ мотивы рѣшенія, такъ и законы, на которыхъ оно основано; 2) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. № 511), правильность или неправильность постановленій мировыхъ судей о разсрочкѣ долга, по ст. 136 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, на основаніи стат. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.; 3) что оправданной стороной въ настоящемъ дѣлѣ при постановленіи рѣшенія Съѣзда являлся не истецъ, апелляція котораго оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій, а отвѣтчикъ, не приносившій жалобы на рѣшеніе Судьи, и потому Съѣздъ имѣлъ основаніе присудить въ пользу отвѣтчика, на основаніи ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., издержки апелляціоннаго производства; 4) что расписка Рабиновича по вре-

мени ея написанія, 5-го іюня 1865 г., должна быть писана не на гербовомъ листѣ въ 15 коп., установленномъ позднѣйшимъ закономъ 18 іюня 1868 г., а на листѣ въ 50 коп., согласно приложенію къ ст. 4 (прим.) Устава о Пошл. V Тома Св. Зак. по прод. 1863 г., слѣдовательно, расчетъ тройной пошлины, присужденной Съѣздомъ, на основаніи ст. 462 Уст. Гр. Суд., сдѣланъ вѣрно, и 5) что рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ на ст. 2050 и 2052 Т. X ч. I Св.Зак., относящихся вообще до заемныхъ обязательствъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и расписка Рабиновича, и что вообще ошибка суда въ ссылкѣ на законъ, если рѣшеніе не противорѣчитъ закону, по разъясненіямъ Пр. Сената, не составляетъ повода къ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Пистоля незаслуживающею уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пистоля, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

599.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію крестьянина Поликарпа Суслопарова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло СенаторъГ.Н.Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Арендаторъ пашенныхъ участковъ на землѣ, принадлежащей городу Малмыжу, купеческій сынъ Александръ Худяковъ, искалъ съ другого арендатора сосѣднихъ съ нимъ городскихъ участковъ, крестьянина Поликарпа Суслопарова, 90 руб. сер. за убыки, причиненные ему тѣмъ, что Суслопаровъ не загородилъ своихъ участковъ, тогда какъ всѣ арендаторы на снятыхъ ими участкахъ изгородь поставили, а въ прогалъ, не огороженный Суслопаровымъ, приходитъ скотъ и истребляетъ озимь, посѣянную истцомъ. Суслопаровъ отвѣчалъ, что хотя потрава сдѣлана, но не отъ его вины, потому что слѣдующую на его долю по раздѣлу часть изгороди онъ поставилъ, и что хотя арендаторы городской земли просили его загородить и то мѣсто, которое не огорожено, но онъ отказался, потому что изгородь раздѣлена между арендаторами городскихъ участковъ въ общемъ полѣ, несоразмѣрно количеству арендуемой земли. Мировой Судья 1 Малмыжскаго участка, осмотрѣвъ на мѣстѣ городское поле, потравленную озимь и измѣривъ устроенную арендаторами изгородь, призналъ, что арендаторы участковъ, распредѣляя между собой обязанность обнести поле изгородью, назначили Суслопарову поставить изгородь на меньшемъ протяженіи, нежели слѣдовало по количеству снятой имъ земли; что по этому распредѣленію ему слѣдовало огородить 144 саж., а онъ огородилъ только 109, и что потрава хлѣба Худякова произошла отъ того, что Суслопаровъ не огородилъ остальныхъ 35 саженъ. Поэтому, обязавъ отвѣтчика поставить изгородь на протяженіи 35 саж., Судья присудилъ съ него 90 рублей на основаніи 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Въ апелляціи на это рѣшеніе Суслопаровъ указывалъ, что вознагражденіе за потраву поля опредѣляется на основаніи приложенія къ статьѣ 31 Пол. о губерн. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. и объяснялъ, что онъ не обязанъ огораживать поля. Малмыжскій Съѣздъ нашелъ, что Суслопаровъ обязанъ огораживать поле по существующему въ Малмыжскомъ уѣздѣ обычаю огораживать засѣянныя поля (на который ссылался истецъ), что потрава поля Худякова произошла по винѣ Суслопарова и что правила объ охраненіи луговъ и полей (прилож. 1 къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр.) не освобождаютъ Суслопарова отъ вознагражденія за убытки. По этимъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Сенату, Суслопаровъ объясняетъ, что обычай, указанный въ рѣшеніи Съѣзда, существуетъ въ уѣздѣ и не распространяется на городскую землю, что вознагражденіе за потраву опредѣляется не на основаніи обычая, а на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 31 Полож. губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 г.), и что, не принявъ всего этого въ соображеніе, Съѣздъ нарушилъ означенныя правила, ст. 130, 129 и 9 Уст. Гр. Суд., а постановивъ рѣшеніе, не имѣющее законнаго основанія, нарушилъ ст. 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ: 1) что самъ Суслопаровъ не отрицаетъ существовнія обычая, принятаго Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія, но утверждаетъ лишь, что онъ существуетъ въ уѣздѣ и не распространяется на уѣздный городъ; но очевидно, что обычай огораживать поля, по объясненію обѣихъ сторонъ, дѣйствительно существующій, примѣненъ въ настоящемъ дѣлѣ не къ городу, а къ полю, которое хотя принадлежитъ къ городу Малмыжу, но составляетъ не часть самаго города, а полевую пашенную землю, находящуюся при городѣ; 2) что правила объ охраненіи луговъ и полей, приложенныя къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр., предусматриваютъ лишь тѣ случаи, когда хозяинъ потравленнаго поля, задержавъ на нихъ чужихъ животныхъ, отыскиваетъ съ хозяина этихъ животныхъ вознагражденія за потраву, но не объемлютъ всѣхъ, въ которыхъ владѣльцу поля можетъ быть нанесенъ вредъ дѣяніемъ или упущеніемъ другого лица и въ которыхъ право владѣльца на вознагражденіе за убытки основывается на ст. 684 Уст. Гр. Суд., примѣненной и къ настоящему дѣлу въ рѣшеніи Мирового Судьи; слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что правила, приложенныя къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр., не освобождаютъ Суслопарова отъ вознагражденія за убытки, причиненные его дѣяніемъ, представляется совершенно правильнымъ; 3) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены, согласно ст. 142 Уст. Гр. Суд., и соображенія, на которыхъ оно основано, и законы, которыми Съѣздъ руководствовался, а потому и въ этомъ отношеніи жалоба Суслопарова представляется неосновательной. Посему Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Суслопарова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

600.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Гудкова объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ уваженія искъ въ 52 р., предъявленный мѣщаниномъ Семеномъ Евсеевымъ къ мѣщанину Василію Гудкову, отказалъ отвѣтчику въ вознагражденіи за веденіе дѣла въ размѣрѣ 5 р. 20 к.; этотъ отказъ Съѣздъ основалъ на томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ дѣйствительной траты при производствѣ дѣла 5 р. 20 к. и что вознагражденіе по таксѣ, для присяжныхъ повѣренныхъ установленной, не можетъ быть присуждено потому, что такса эта установлена лишь для присяжныхъ повѣренныхъ. Жалуясь на эту часть рѣшенія Съѣзда, Гудковъ проситъ отмѣнить ее по нарушенію ст. 133, 867 и 868 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 937, 458 и 630) мировыя судебныя установленія, по ст. 133, 868 и 80 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ просьбы оправданной стороны присуждаютъ ей вознагражденіе за веденіе дѣла при самомъ рѣшеніи этого дѣла, хотя бы эта сторона и не имѣла повѣреннаго, а размѣръ этого вознагражденія опредѣляютъ, примѣняясь къ п. 5 ст. 1 В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по своему усмотрѣнію, не свыше 50 р.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по вопросу о вознагражденіи Гудкова за веденіе дѣла нарушилъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чембарскаго Съѣзда въ обжалованной части, по нарушенію ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

601.—1872 года августа 2-го. *По прошенію повѣрен. компаніи земледѣльческихъ тукомъ подъ фирмою Таньевъ, Таубворцель и К°, прис. стряпчаго Натуччи, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Домовладѣлецъ гор. Москвы, коллежскій совѣтникъ Румянцевъ, искалъ отъ компаніи земледѣльческихъ тукомъ, обязавшейся по условію очищать по

мѣрѣ надобности помойныя ямы и отхожія мѣста въ его домѣ, во 1-хъ) 100 р. штрафа, уплаченнаго имъ по приговору Мирового Судьи за неочистку означенныхъ мѣстъ, и во-2 хъ) 15 р., уплаченныхъ имъ за очистку нечистотъ вольнымъ рабочимъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, признавъ, что уплата штрафа есть убытокъ, причиненный Румянцеву компаніей, на основаніи ст. 684 X Т. I ч. Св. Зак., присудилъ компанію къ платежу всей суммы иска. Повѣренный компаніи, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи къ присужденнымъ съ компаніи 100 р., объясняетъ, что, на основаніи ст. 15 Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1867 г. № 322, присужденный съ Румянцева штрафъ составляетъ личное наказаніе и не можетъ подлежать возврату, а потому и ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак. къ настоящему дѣлу не примѣнима.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи приведенныхъ присяжнымъ стряпчимъ Натуччи ст. 15 Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената никто не можетъ быть наказанъ за уголовный проступокъ другого и никто не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія за проступокъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ по приказанію другого; примѣненіе этого положенія къ настоящему дѣлу представляется неумѣстнымъ, потому что компанія земледѣльческихъ туковъ присуждена Московскимъ Съѣздомъ не къ платежу штрафа въ видѣ уголовнаго взысканія за проступокъ другого лица, а къ возмещенію убытковъ, причиненныхъ другому лицу, на основаніи стат. 684 Т. X ч. I Св. Зак., а потому и жалоба повѣреннаго компаніи не заслуживаетъ уваженія. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго компаніи земледѣльческихъ туковъ оставить безъ послѣдствій.

602.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Дмитрія Московскаго, губернскаго секретаря Михаила Пробенка объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Репнинъ обратился 12 мая 1871 г. къ Мировому Судьѣ Тульскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что содержатель мельницы при сельцѣ Мелеховкѣ, купеческій сынъ Дмитрій Московскій, держитъ на оной воду въ значительномъ количествѣ, и гораздо въ большемъ противъ прежняго, и чрезъ то затопляетъ усадьбу его, просителя, а потому ходатайствовалъ объ обязаніи Московскаго спустить на мельницѣ воду и присудить съ него вознагражденіе за причиненные дѣйствіями его Репнину убытки. Противъ этого иска Московскій, между прочимъ, возразилъ, что онъ держитъ воду въ прудѣ на той-же высотѣ, какъ и въ прежніе годы, и что отвѣтчикомъ по сему иску долженъ быть не онъ, арендаторъ мельницы, а владѣлецъ оной; въ апелляціонной-же жалобѣ на постановленное по иску Репнина Мировымъ Судьею рѣшеніе Московскій доказывалъ, что подтопъ построекъ и усадьбы Репнина, послужившій основаніемъ настоящаго иска, начался лѣтъ пять тому назадъ, а потому, на основаніи 5 п. 29 т. Уст. Гр. Суд., дѣло это неправильно принято Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію. Тульскій Мировой Съѣздъ, находя, что отводъ Московскаго не былъ представленъ имъ въ 1 инстанціи и что искъ Репнина долженъ относиться къ Московскому, а не къ Цингеру, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ признано было, что отвѣтчикъ не имѣетъ права держать воду выше одного аршина съ четвертью сверхъ выпускной трубы и обязанъ вознаградить Репнина за причиненные ему убытки, количество коихъ послѣдній можетъ искать отъ дѣла сего особо. Повѣренный Московскаго, губернскій секретарь Пробенко, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 5 п. 29, 571, 584, 142, 701, 711, 177 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.,

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій при первомъ отвѣтѣ противъ пред-

явленнаго къ нему иска о подтопѣ мельницею его усадьбы истца Репнина заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ держитъ на мельницѣ воду на той-же высотѣ, какъ и въ прежніе годы. На основаніи же 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445—451 Т. X ч. I) подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи въ такомъ только случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Изъ сего слѣдуетъ, что въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій лежитъ прежде всего опредѣлить срокъ, когда послѣдовало нарушеніе, ибо отъ разрѣшенія сего обстоятельства зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ и правильное опредѣленіе подсудности дѣла (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. №№ 416 и 480). Но какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, которому Московскій именно указывалъ на неподсудность, вслѣдствіе сего обстоятельства настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, оставили это возраженіе отвѣтчика безъ всякаго обсужденія. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ Съѣздъ, не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображеній по одному изъ существенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, на которое отвѣтчикомъ сдѣлано было указаніе, поступилъ вопреки требованія закона, изъясненнаго въ 129 ст. Уст. Гр. Суд.: Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію приведенной 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крапивенскихъ Мировыхъ Судей.

603.—1872 года августа 9 дня. *Ис прошенію мѣщанина Николая Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 18 декабря 1869 г., служащій при Ижорскихъ заводахъ Алексѣй Ѳеодоровъ отдалъ внаймы въ принадлежащемъ ему домѣ помѣщеніе мѣщанину Николаю Волкову, срокомъ на 3 года за 140 р. въ годъ. Въ контрактѣ этомъ было, между прочимъ, постановлено, что Волковъ обязанъ уплату наемныхъ денегъ производить по третямъ впередъ, а равно вносить въ теченіе условнаго времени въ обезпеченіе отъ пожарнаго случая страховыя деньги въ общество; при этомъ Волкову было предоставлено право передать и до истеченія срока условіе это другому, съ тѣмъ, что пріисканный Волковымъ человѣкъ долженъ представить одобрительный о своемъ поведеніи аттестатъ. Ѳеодоровъ 14 іюня 1871 г. предъявилъ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга искъ о взысканіи съ Волкова денегъ за наемъ помѣщенія съ 18 апрѣля 1871 г. по срокъ контракта, такъ какъ Волковъ оставилъ квартиру, не передавъ оной, согласно условію контракта, другому и не заплативъ за два года страховой преміи, каковую также просилъ съ Волкова взыскать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 15 сентября 1871 г. это дѣло, нашелъ: 1) что такъ какъ квартира и по выѣздѣ Волкова считается за нимъ, то Волковъ, согласно контракту, обязанъ платить за нее по третямъ впередъ, а не по срокъ контракта, и 2) что срочныхъ платежей не сдѣлано за двѣ трети—18 апрѣля и 18 августа, а потому, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 570 Т. X ч. I, призналъ искъ Ѳеодорова подлежащимъ удовлетворенію за это время въ суммѣ 93 р. 33½ к., а равно присудилъ съ него страховыя деньги за 1871 г. въ количествѣ 13 р. 50 к., въ остальномъ-же искѣ, какъ преждевременномъ, Мировой Съѣздъ Ѳеодорову отказалъ. Волковъ просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что имъ нарушены ст. 570, 1536 и 1539 и не принята во вниманіе ст. 1547 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Волковъ въ его кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить настоящее дѣло по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 Т. X ч. I, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ возбуждено сомнѣніе, по какой срокъ обязанъ онъ былъ платить Ѳеодорову за наемъ квартиры—по день-ли

выѣзда, или по срокъ найма. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, договоры при исполненіи должны быть разъясняемы по точному ихъ разуму и по словесному ихъ смыслу, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ найдетъ, что словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ имѣетъ право изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. I). Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ договора, послужившаго поводомъ къ спору между Ѳеодоровымъ и Волковымъ, а потому и не былъ обязанъ примѣнять къ разрѣшенію сего спора правила, въ ст. 1539 Т. X ч. I постановленныя. Засимъ правильность толкованія судомъ спорнаго договора по буквальному его содержанію, какъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба и просителя на то, что Съѣздъ не примѣнилъ къ дѣлу ст. 1547 Т. X ч. I. Волковъ объясняетъ, что онъ, выѣхавъ изъ квартиры до срока, отступился отъ своего права владѣть квартирою, и, слѣдовательно, сила договора должна, по статьѣ 547, прекратиться. Статья эта предоставляетъ каждому вступившему въ договоръ лицу отступиться отъ своего права по договору, но такая уступка не можетъ нарушать правъ по договору другого контрагента. Такъ въ настоящемъ случаѣ Волковъ могъ отказаться отъ своего права занимать помѣщеніе въ домѣ Ѳеодорова, но этотъ отказъ не лишалъ сего послѣдняго права требовать отъ Волкова, въ силу ст. 570 Т. X ч. I, исполненія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а именно уплаты денегъ за числящееся за нимъ помѣщеніе, до тѣхъ поръ, пока онъ, согласно условіямъ контракта, не передастъ этого помѣщенія другому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

604.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію маіора Василія Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Членъ Борзенкой уѣздной земской управы, казакъ Павелъ Науменко въ поданномъ Мировому Судьѣ Борзенскаго округа прошеніи, обвиняя маіора 20 го Галицкаго полка, Василія Козловскаго, въ распространеніи несправедливыхъ, оскорбительныхъ для его чести и вредныхъ для его службѣ слухахъ, просилъ Мирового Судью поступить съ Козловскимъ за оклеветаніе его по силѣ гражданскихъ законовъ и взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца за безчестье 50 рублей и за веденіе дѣла 50 рублей. Науменко обвинялъ Козловскаго въ томъ, что сей послѣдній распространилъ по уѣзду слухъ, что, будто, Науменко купилъ у купца Петрова для нуждъ земства хворость за 400 руб. и, выведя въ расчетъ 800 руб., просилъ зятя Петрова, поручика Орлова, расписаться въ книгѣ въ полученіи этой послѣдней суммы. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ со стороны Науменка свидѣтелей, въ искѣ ему съ Козловскаго отказалъ. Но Борзенскій Мировой Съѣздъ, опредѣливъ смыслъ свидѣтельскихъ показаній, усмотрѣлъ въ разсказѣ Козловскаго о дѣйствіяхъ Науменка по покупкѣ хвороста ложное обвиненіе Науменка въ поступкѣ, противномъ правиламъ чести, и принимая во вниманіе, что подобная клевета пущена Козловскимъ передъ самыми выборами гласныхъ земства, слѣдовательно, съ цѣлію повредить Науменку. Съѣздъ присудилъ взыскать съ Козловскаго въ пользу Науменка за безчестье 50 р., за веденіе дѣла 1 р. и въ пользу 4-хъ свидѣтелей по 1 руб., всего 4 рубля. Маіоръ Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 219 и 166 Уст. Угол. Суд., 81, 82, 103 и 104 Уст. Гр. Судопр. и по неправильному примѣненію ст. 136 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 771 и 856.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Козловскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Во-1-хъ) Козловскій полагаетъ, что такъ какъ искъ Науменка за клевету, по примѣненію къ 136 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., вытекаетъ изъ обвиненія въ уголовномъ проступкѣ, то посему искъ этотъ, какъ предъявленный на военнослужащаго, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежалъ военному суду, и что при рѣшеніи этого дѣла, какъ имѣющаго видъ уголовнаго процесса, на основаніи 166 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдовало потребовать заключенія Товарища Прокурора. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 18 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные, между прочимъ, въ ст. 136 и 137 того Устава, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же тѣхъ, которые должны, по закону, имѣть о нихъ попеченіе, и при этомъ отъ воли обиженнаго зависитъ или начать искъ гражданскій о безчестьѣ (ст. 667 и 668 Т. X ч. I), или же уголовный о наказаніи виновнаго. Въ первомъ случаѣ, т.-е. если обиженный будетъ просить опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ вознагражденія, то производство дѣла по сему предмету въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, по смыслу ст. 138 Уст. о нак., нал. мир. суд., мѣста имѣть не можетъ. По искамъ же, предъявленнымъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, нахожденіе отвѣтчика въ военной службѣ не измѣняетъ общей подсудности дѣлъ. Въ виду сего, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ со стороны Науменка былъ предъявленъ къ Козловскому гражданскій искъ, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, то посему сіи послѣднія не имѣли ни основанія, ни права отказываться отъ разсмотрѣнія этого гражданскаго иска и примѣнять къ оному ст. 219 Уст. Угол. Суд., опредѣляющую подсудность военнослужащихъ по дѣламъ уголовнымъ. Засимъ, разсматривая гражданское дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ примѣнять къ производству онаго порядокъ, установленный для дѣлъ уголовныхъ, и требовать, по ст. 166 Уст. Угол. Суд., заключенія Товарища Прокурора. Во 2-хъ) Козловскій доказываетъ, что свидѣтельскими показаніями обвиненіе его въ клеветѣ не подтвердилось и что поэтому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за №№ 771 и 856, и что такъ какъ Науменко не представилъ доказательствъ по предмету употребленія имъ земскихъ суммъ на покупку хвороста, то и искъ Науменка за клевету, какъ недоказанный, не подлежалъ удовлетворенію. И это возраженіе Козловскаго не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо опредѣленіе силы и значенія какъ свидѣтельскихъ показаній (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), такъ и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), зависитъ отъ власти суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, относясь до существа онаго, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр.). Въ-3 хъ) Козловскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ вознагражденіе свидѣтелямъ съ него, просителя, тогда какъ эти свидѣтели были вызваны истцомъ. По ст. 839 и 843 Уст. Гр. Суд. сборы по производству дѣла отнесены къ числу судебныхъ издержекъ, а по ст. 868 Уст. Гр. Суд. обязанность вознаградить тяжущагося за понесенныя имъ по дѣлу судебныя издержки лежитъ на сторонѣ обвиненной. А потому Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Науменка подлежащимъ удовлетворенію, имѣлъ право возложить на отвѣтчика, согласно требованію истца, понесенныя симъ послѣднимъ судебныя издержки, въ томъ числѣ и взысканіе въ пользу свидѣтелей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу маіора Козловскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

605.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію купца Семена Парцевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло между мѣщаниномъ Николаемъ Зарубинымъ и купцомъ Семеномъ Парцевскимъ по взаимнымъ

ихъ одинъ къ другому претензіямъ, по которому Палата рѣшеніемъ, 8 октября 1869 г. состоявшимся, присудила въ пользу Зарубина съ Парцевскаго 800 руб., а по встрѣчному иску послѣдняго постановила обязать Зарубина представить отчетъ по завѣдыванію имъ виннымъ складомъ Парцевскаго, причемъ Палата судебныя издержки по иску Зарубина возложила на Парцевскаго, а по встрѣчному иску послѣдняго на Зарубина. На основаніи сего рѣшенія Парцевскій 10 декабря 1869 г. предъявилъ Мировому Судьѣ Калужскаго округа искъ о взысканіи съ Зарубина судебныхъ издержекъ въ количествѣ 206 р Мировой Судья заочнымъ по сему иску рѣшеніемъ, постановленнымъ имъ 20 іюня 1870 г., присудилъ взыскать съ Зарубина требуемую Парцевскимъ сумму. Копія съ этого рѣшенія была сообщена 11-го августа 1870 года повѣренному Зарубина, который 24-го того же августа обратился къ Мировому Судьѣ съ словесною просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Мировой Судья сперва призналъ постановленіе 20 іюня 1870 г. вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ, но затѣмъ, выслушавъ объясненіе по сему предмету повѣреннаго Зарубина, 12 марта 1871 г. постановилъ: приговоръ 20 іюня 1870 г. считать первымъ заочнымъ, и сдѣлалъ на этомъ постановленіи 22 апрѣля отмѣтку о томъ, что „распоряженіе его отъ 12 марта объявлено истцу Парцевскому, который просилъ о назначеніи срока для разбора его просьбы; назначенъ таковой 24 апрѣля въ 11 часовъ". По неявкѣ истца Парцевскаго 22 апрѣля, Мировой Судья производство по просьбѣ его о взысканіи съ Зарубина судебныхъ издержекъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., прекратилъ, но когда Парцевскій, явясь 27 апрѣля, просилъ Мирового Судью разсмотрѣть его искъ, то Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 3 мая 1871 г. Затѣмъ 1 мая Мировой Судья, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ и имѣя въ виду, что за прекращеніемъ дѣла 24 апрѣля срокъ на возбужденіе онаго истцомъ пропущенъ, опредѣлилъ: „въ искѣ Парцевскому отказать". На это рѣшеніе Парцевскій принесъ Калужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во-1-хъ) что ему не было объявлено въ установленномъ порядкѣ о назначеніи разбора дѣла его на 24 апрѣля и что онъ на это число вызванъ не былъ, и во-2-хъ) что срокъ на начатіе иска о вознагражденіи за веденіе дѣла есть общій десятилѣтній, такъ какъ срокъ, опредѣленный въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., относится только до исковъ о судебныхъ издержкахъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Калужскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ пропущенъ шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска, назначенный 921 ст. Уст. Гр. Суд., считая таковой съ 8 октября 1869 г. по 27 апрѣля 1871 г., когда Парцевскимъ было возобновлено дѣло, прекращенное производствомъ по постановленію Мирового Судьи отъ 24-го апрѣля. Объясненіе Парцевскаго о томъ, что онъ не былъ вызываемъ на это число, Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо хотя повѣстки послано ему не было, но означенное постановленіе Мирового Судьи отъ 24 апрѣля относительно объявленія лично Парцевскому о явкѣ не было Парцевскимъ обжаловано, а потому онъ, явясь 27 апрѣля, просилъ возобновить дѣло, слѣдовательно, подчинился распоряженію Мирового Судьи, изложенному въ опредѣленіи его 24 апрѣля, и тѣмъ самымъ удостовѣрилъ дѣйствительность личнаго приглашенія его на 24 апрѣля, объявленное ему 22 апрѣля, что замѣняетъ вызовъ чрезъ повѣстку. Затѣмъ, признавая, что, по смыслу 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ относится и до начатія исковъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Парцевскому въ искѣ. Парцевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 145, 47, 58, 59 и 61 Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ не былъ вызванъ къ разбору дѣла съ Зарубинымъ на 24 апрѣля, что протоколъ Мирового Судьи относительно сего предмета отъ 22 апрѣля просителемъ не подписанъ, и ничѣмъ не доказано, чтобы онъ въ это число являлся къ Мировому Судьѣ и вызовъ Мирового Судьи слышалъ, и наконецъ, что просьба его 27 апрѣля о разсмотрѣніи дѣла не доказываетъ, чтобы онъ подчинился вызову на 24 апрѣля. Кромѣ того, Парцевскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ къ иску о вознагражденіи за веденіе дѣла шестимѣсячнаго срока, назначеннаго для начатія исковъ о судебныхъ издержкахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію жалобы Парцевскаго на постановленіе Мирового Съѣзда по предмету вызова просителя Мировымъ Судьею къ разбору дѣла, находитъ, что, на основаніи 61 ст. Уст. Гр. Суд., вызовъ на судь тяжущихся производится посредствомъ повѣстокъ, за подписью Мирового Судьи, съ означеніемъ въ нихъ, между прочимъ, дня, и, если нужно, то и часа явки, а равно и тѣхъ послѣдствій, которымъ можетъ подвергнуться вызываемый за неявку, а въ ст. 66 опредѣленъ и самый порядокъ вручения повѣстокъ тяжущимся, или, въ случаѣ ихъ отсутствія, лицамъ, въ ст. 64 указаннымъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Судья, принявъ отзывъ отвѣтчика на заочное рѣшеніе и назначивъ затѣмъ разборъ дѣла на 24 апрѣля, повѣстки о томъ истцу не послалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 61 Уст. Гр. Суд. Хотя въ дѣлѣ есть отмѣтка, сдѣланная Мировымъ Судьею 22 апрѣля 1871 года, о томъ, что Парцевскій просилъ о назначеніи срока для разбора дѣла его съ Зарубинымъ и что таковой назначенъ на 24 апрѣля, однако, эта отмѣтка, Парцевскимъ не прописанная, не можетъ замѣнить требуемаго закономъ формальнаго извѣщенія тяжущагося о днѣ доклада его дѣла, потому что, если это распоряженіе было сдѣлано Мировымъ Судьею вслѣдствіе личной къ нему явки и словесной просьбы Парцевскаго, то Мировой Судья долженъ былъ взять отъ него подписку въ томъ, что онъ извѣщенъ о днѣ, положительно назначенномъ для разбирательства сего дѣла. Въ виду сего разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что Парцевскій, явясь 27 апрѣля и возобновивъ свое ходатайство о разсмотрѣніи его претензіи къ Зарубину, тѣмъ самымъ подчинился вызову его на 24 апрѣля, не имѣетъ законнаго основанія, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія, чтобы Парцевскій явился 27 апрѣля именно вслѣдствіе вызова его на 24 апрѣля, т.-е. что онъ былъ своевременно извѣщенъ о назначеніи на это число разбора дѣла его съ Зарубинымъ, слѣдовательно, нельзя признать его и подчинившимся этому вызову, тѣмъ болѣе еще и потому, что Парцевскій по предоставленному тяжущимся 166 ст. Уст. Гр. Суд. праву въ апелляціи на послѣдовавшее по его иску рѣшеніе обжаловалъ предшествовавшія распоряженія по сему дѣлу Мирового Судьи о прекращеніи онаго за неявкою истца и утверждалъ, что онъ не явился къ суду 24 апрѣля собственно потому, что на это число вызова ему сообщено не было. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе съ одной стороны, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ достаточнаго удостовѣренія о формальномъ или, по крайней мѣрѣ, подтвержденномъ подписью тяжущагося извѣщеніи его о днѣ разбора его иска Мировымъ Судьею, тогда какъ подобное извѣщеніе необходимо и составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, а съ другой—что распоряженія Мирового Судьи были обжалованы Парцевскимъ въ его апелляціонной жалобѣ, но Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе не приняты, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Парцевскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію при производствѣ дѣла ст. 61 и 66, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

606.—1872 г. августа 9-го дня. *По прошенію купца Тимоѳея Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Маіоръ Николай Авксентьевъ выдалъ 15 октября 1870 г. лѣкарскому ученику Григорію Педосенку вексель въ занятыхъ у него 200 руб., на которомъ поручителемъ подписался купецъ Тимоѳей Евдокимовъ. Вексель этотъ, за уплатою по оному 100 руб., былъ представленъ въ остальной суммѣ ко взысканію съ должника, и взысканіе это было съ него присуждено Мировымъ Судьею; вслѣдствіе сего Подосенку былъ выданъ исполнительный листъ, но удовлетворенія по означенному обязательству не послѣдовало, потому что, какъ удостовѣрилъ судебный приставъ, „по розыску у должника имѣ-

щества не оказалось". Тогда Педосенко обратился съ искомъ къ поручителю Авксентьеву. Сумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, на основаніи 1557 и 1562 ст. Т. X ч. I, поручительство Авксентьева на векселѣ ручательствомъ безсрочнымъ. Засимъ, имѣя въ виду, что фактическимъ доказательствомъ несостоятельности Авксентьева къ уплатѣ Педосенку 106 р. служитъ удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что у Авксентьева ни денегъ, ни имущества не оказалось, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1557, 1558 и 1562 Т. X ч. I, присудилъ взыскать съ Евдокимова въ пользу Авксентьева 100 р. Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 1557, 1558 и 1560 Т. X ч. I по продолж. 1863 года и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ поручительство Евдокимова за Авксентьева ручательствомъ безсрочнымъ, присудилъ съ перваго изъ нихъ взысканіе въ пользу кредитора въ виду того, что фактическимъ доказательствомъ несостоятельности Авксентьева къ уплатѣ долга служитъ удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что у него имущества по розыску не оказалось. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1558 Т. X ч. I по продолж. 1863 г., т.-е того именно закона, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе. Ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 321, 386; 1868 г. № 609 и 1869 года № 163), отвѣтственность безсрочнаго поручительства, въ силу приведеннаго закона, начинается лишь тогда, какъ самъ должникъ будетъ признанъ несостоятельнымъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ; фактическая же несостоятельность должника, удостовѣренная лишь засвидѣтельствованіемъ судебнаго пристава о томъ, что у должника имущества на удовлетвореніе взысканія по исполнительному листу не оказалось, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сумскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію точнаго смысла ст. 1558 Т. X ч. I по продолж. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Суджанскихъ Мировыхъ Судей.

607.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Александры Каретниковой, коллежскаго совѣтника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Михаилъ Усовъ 11 августа 1871 года подалъ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга просьбу о взысканіи съ почетной гражданки Александры Ивановой Каретниковой въ пользу его довѣрительницы Александры Андреевой Каретниковой 179 р. 20 к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьею 12 февраля 1871 г. на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд. Посланная Мировымъ Судьею Александрѣ Ивановой Каретниковой повѣстка возвращена съ отмѣткою, что она 11 августа 1871 г. выбыла въ Боровичи. Вслѣдствіе сего и за отзывомъ статскаго совѣтника Кладо, вызваннаго, по просьбѣ Усова, въ качествѣ повѣреннаго Александры Ивановой Каретниковой, что онъ болѣе повѣреннымъ сей послѣдней не состоитъ, Мировой Судья 11 сентября 1871 г. опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить какъ не подлежащее къ предъявленію къ Кладо и за выѣздомъ Александры Ивановой Каретниковой изъ С.-Петербурга. Затѣмъ 2 ноября 1871 г. Усовъ подалъ Мировому Судьѣ новое прошеніе, въ которомъ, указывая, что Александра Иванова Каретникова возвратилась въ С.-Петербургъ, просилъ о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ. Мировой Судья нашелъ, что рѣшеніе, по которому Усовъ отыскиваетъ вознагражденіе, состоялось 12 февраля, слѣдовательно, срокъ, установленный

ст. 921 Уст. Гр. Суд. на искъ издержекъ, окончился 12 августа и что хотя наканунѣ этого срока Усовъ и предъявилъ искъ, но, за невручениемъ отвѣтчицѣ повѣстки по нежительству ея въ мировомъ участкѣ, дѣло это само собою, въ силу закона, подлежало прекращенію, какъ начатое вопреки ст. 32 Уст. Гр. Судопр., и хотя затѣмъ Усовъ 2 ноября вновь заявилъ искъ, но это заявленіе, какъ послѣдовавшее послѣ срока, не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Мировой Судья 1 декабря 1871 г. Усову въ искѣ отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Усова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, а потому 18-го января 1871 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Усова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Усовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно призналъ, что дѣло имъ, Усовымъ, 11 августа 1871 года начато вопреки ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Каретникова въ день подачи искового прошенія, т. е 11-го августа, была въ С.-Петербургѣ; если же Каретниковой въ день врученія повѣстки 12 августа въ С.-Петербургѣ не оказалось, а повѣренный ея, Кладо, отозвался, что онъ довѣренности отъ нея болѣе не имѣетъ, то слѣдовало, согласно ст. 205 и 206, послать повѣстку въ Боровичи или, по ст. 293, вызвать Каретникову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе возбужденнаго имъ вопроса объ обязанности Кладо отвѣчать по предъявленному имъ, Усовымъ, 11 августа иску; 3) что Съѣздомъ нарушена та же статья тѣмъ, что, разсматривая дѣло по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го декабря 1871 года, не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и не разобралъ вопроса объ основательности требованія судебныхъ издержекъ, оспариваемаго со стороны Александры Ивановой Каретниковой въ принципѣ, и 4) что прошеніе, поданное имъ 2 ноября 1871 г., не было исковымъ прошеніемъ, а только заявленіемъ о прибытіи Каретниковой въ С.-Петербургъ, поданнымъ къ первоначальному исковому прошенію, а потому и слѣдовало дать сему послѣднему надлежащій ходъ. На семъ основаніи Усовъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Обе́ръ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Усова неосновательною. Признаніе предъявленнаго Усовымъ 11 августа 1871 г. иска къ Александрѣ Ивановой Каретниковой неподсуднымъ, за непроживаніемъ ея въ мировомъ участкѣ, послѣдовало со стороны Мирового Судьи въ рѣшеніи 11 сентября 1871 г. Рѣшеніе это со стороны Усова оставлено безъ обжалованія и потому вошло въ окончательную законную силу По ст. 893 Уст. Гр. Судопр. рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся и для суда, постановившаго оное, но для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. На семъ основаніи Мировой Судья, разрѣшая дѣло по прошенію Усова, поданному 2 ноября 1871 г., и Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Усова, обязаны были руководствоваться рѣшеніемъ Мирового Судьи 11 го сентября. Посему, какъ заключеніе Мирового Судьи и Съѣзда о томъ, что искъ, предъявленный Усовымъ къ Александрѣ Ивановой Каретниковой 11 августа, былъ неподсуденъ Мировому Судьѣ, основано на признаніи таковой неподсудности въ сказанномъ рѣшеніи, не подлежащемъ обсужденію за силою ст. 893 Уст. Гр. Судопр., то засимъ не представляется основанія въ заключеніи этомъ видѣть нарушеніе ст. 32 Уст. Граждан. Суд. Далѣе Усовъ объясняетъ, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 205, 206, 293 и 773 Уст. Гражд. Судопр. Усовъ признаетъ нарушеніе этихъ статей въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія указаніе его на то, что Мировой Судья, по возвращеніи ему посланной Александрѣ Ивановой Каретниковой повѣстки съ извѣщеніемъ, что она выбыла въ Боровичи, долженъ былъ послать ей туда эту повѣстку или вызвать ее посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, и что Мировой Судья неправильно призналъ Кладо несостоящимъ болѣе повѣреннымъ Александры Ивановой Каретниковой, тогда какъ со стороны сей послѣдней въ уничтоженіи данной Кладо довѣренности не соблюденъ порядокъ, указанный въ ст. 2331 Зак. Гр. ч. I Т. X. Эти объясненія Усова также неосновательны, такъ какъ

предметомъ разсмотрѣнія Съѣзда по апелляціи Усова, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го декабря, могло быть одно это рѣшеніе и дѣйствія Судьи, предшествовавшія оному, а не дѣйствія его по исковому прошенію Усова 11 августа и не состоявшееся по оному рѣшеніе 11 сентября которое, какъ выше сказано, вошло для Усова, за необжалованіемъ, въ законную силу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за превращеніемъ Мировымъ Судьею дѣла по исковому прошенію Усова, поданному 11 августа, по неподсудности онаго, прошеніе Усова, поданное 2 ноября, не могло составлять продолженія, какъ онъ объясняетъ, дѣла уже оконченнаго, а было новымъ исковымъ прошеніемъ, и что Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ предъявленный въ этомъ прошеніи искъ просроченнымъ, не имѣлъ затѣмъ основанія входить въ разсмотрѣніе существа его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Усова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

608.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Александры Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣповъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Кролевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску жены коллежскаго ассесора Ивановой съ дворянина Корпики вознагражденія за неточное выполненіе принятой имъ на себя обязанности устройства крыши на домѣ Ивановой. Послѣдовавшее въ Съѣздѣ по сему иску рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло при указѣ отъ 13 августа 1871 г. было передано для новаго разсмотрѣнія въ Глуховскій Мировой Съѣздъ. Глуховскій Мировой Съѣздъ назначилъ разборъ его на 3 октября 1871 года и на это число вызывалъ повѣсткою повѣреннаго Ивановой, Федченка. Въ прошеніи, полученномъ въ Съѣздѣ 29 го сентября 1871 года, Федченко просилъ разборъ дѣла отложить до слѣдующаго Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, какъ членъ Кролевецкой земской управы, обязанъ находиться въ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи, сессія котораго начинается съ 29 сентября, причемъ въ доказательство справедливости того, что онъ по дѣламъ службы не можетъ явиться на Съѣздъ, приложилъ свидѣтельство земской управы. Тѣмъ не менѣе разборъ дѣла по иску Ивановой въ назначенное число состоялся и къ разбору онаго со стороны Ивановой явился купецъ Константинъ Мановскій. При этомъ повѣренный Корпики заявилъ, что Мановскій не можетъ быть допущенъ къ защитѣ дѣла потому, что онъ не состоитъ повѣреннымъ Ивановой, такъ какъ довѣренность, которая была отъ Ивановой ему выдана, простирается только на защиту дѣла ея въ Кролевецкомъ Съѣздѣ и что за окончаніемъ въ ономъ производства сила этой довѣренности сама собою утратилась. Несмотря на такое заявленіе, Съѣздъ допустилъ Мановскаго быть повѣреннымъ Ивановой, хотя въ довѣренности, выданной Мановскому, дѣйствительно, какъ указалъ повѣренный Корпики, было сказано, что, за разрѣшеніемъ дѣла на Кролевецкомъ Съѣздѣ, онъ долженъ передать ходатайство Федченку, котораго она, Иванова, не устраняетъ отъ обязанности повѣреннаго По разсмотрѣніи дѣла Глуховскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь статьями 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Корпики въ пользу Ивановой 30 рублей, въ остальномъ же искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Иванова въ числѣ двухъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 46 Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе, что Мановскій былъ уполномоченъ Ивановою на веденіе дѣла съ Корпикою только на время производства его въ Кролевецкомъ Съѣздѣ и что посему съ окончаніемъ дѣла въ этомъ Съѣздѣ данная Мановскому Ивановою довѣренность сама собою уничтожилась, и, слѣдовательно, Глуховскій Мировой Съѣздъ, допустивъ Мановскаго къ защитѣ означеннаго дѣла по сказанной, потерявшей свою силу довѣренности, нарушилъ ст. 46 и 47 Уст. Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ, по вы-

слушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: за таковымъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сосницкій Мировой Съѣздъ.

609.—1872 г. августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Тидгена объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Талкнисть; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.).

Лемзальскій мѣщанинъ Петръ Тидгенъ въ прошеніи, поданномъ Порховскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Михаилъ Рѣченскій, переправляя свой плотъ чрезъ запруду при арендуемой имъ мельницѣ на рѣчкѣ Льзнѣ, повредилъ плотину, чѣмъ причинилъ ему убытковъ на 200 р. Вслѣдствіе чего Тидгенъ просилъ о взысканія этихъ денегъ съ Рѣченскаго. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Порховскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтверждается задержаніе плотовъ Рѣченскаго запрудою мельницы, содержимою Тидгеномъ, и какъ по прим. 2 къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. Т. XII 1 ч. всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, то Рѣченскій имѣлъ право прогонять свои плоты чрезъ запруру Тидгена, несмотря на препятствіе, представляемое плотиною, а тѣмъ болѣе тогда, когда запруда его была повреждена, какъ о семъ доказала большая часть свидѣтелей. Вслѣдствіе чего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 133 Уст. Гр. Суд, опредѣлилъ: Тидгену въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Тидгенъ объясняетъ: 1) что примѣненіе 2 прим. къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. I къ дѣлу не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ оно касается лишь сплавныхъ рѣкъ, къ которымъ рѣка Льзна причислена быть не можетъ; 2) что въ рѣшеніи Съѣзда нарушена ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 ч. I X Т., такъ какъ показаніями свидѣтелей обнаружено, что ему дѣйствительно причиненъ убытокъ. Вслѣдствіе сего Тидгенъ проситъ рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 85 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т XII изъяснено, что изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій. Содержаніе этой статьи показываетъ, что всѣ рѣки признаются сплавными общаго пользованія, и какъ со стороны Тидгена не было представлено никакихъ доказательствъ, что рѣчка Льзна изъята изъ этого общаго пользованія, то Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ дѣлу ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII; 2) что, по ст. 684 ч. I Т. X, одно причиненіе убытковъ не даетъ еще безусловнаго права на присужденіе вознагражденія за оное съ виновнаго. По этой статьѣ виновный въ убыткахъ освобождается отъ отвѣтственности, если они произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Посему, какъ по дѣлу обнаружено, что поврежденіе плотины на мельницѣ Тидгена произошло отъ несогласнаго съ указаніемъ ст. 363 Уст. Пут. Сообщен. ч. I Т. XII устройства оной, то есть по винѣ самого Тидгена, то Съѣздъ въ отказѣ Тидгену въ искѣ съ Рѣченскаго не нарушилъ ни ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., ни статьи 684 ч. I Т. X. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тидгена, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

610.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Андрея Малинина, присяжнаго повѣреннаго Евреинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18 мая 1856 года Малининъ выдалъ Рутковскому явленное у истаріуса заемное письмо на 1,100 рублей за указные проценты срокомъ на годъ и

уплатилъ по оному по частямъ 576 руб. Послѣ смерти Рутковскаго жена его Александра Рутковская представила 10 сентября 1863 года это заемное письмо ко взысканію въ Управу Благочинія, которая постановила взыскать съ Малинина 524 руб. съ неустойкою и процентами со дня выдачи обязательства и сдѣлала распоряженіе о вычетѣ законной части изъ получаемаго Малининымъ по службѣ содержанія, изъ котораго Рутковская получила 824 руб. Малининъ жаловался Правительствующему Сенату на неправильное исчисленіе Управою Благочинія процентовъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на заемномъ письмѣ сдѣлана надпись о полученіи въ уплату 576 руб., а потому это заемное письмо должно быть разсматриваемо какъ долговой документъ въ 524 р., и затѣмъ расчетъ процентовъ долженъ быть произведенъ съ 524 руб.; посему указомъ 6-го ноября 1869 года Правительствующій Сенатъ предписалъ Управѣ Благочинія составить новый расчетъ процентовъ. Вслѣдствіе сего Управа Благочинія, усмотрѣвъ, что съ Малинина взыскано болѣе дѣйствительно причитающихся съ него денегъ на 207 рублей 56½ копеекъ, предоставилъ ему обратиться въ надлежащее судебное мѣсто съ просьбою о взысканіи сихъ денегъ. По предъявленному Малининымъ иску С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 7 ноября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Рутковской излишне взысканные въ ея пользу съ Малинина 207 руб. 56½ коп. 28 сентября 1871 г. повѣренный Рутковской, присяжный повѣренный Матросовъ, предъявилъ къ Малинину у Столичнаго Мирового Судьи 26 участка искъ на 433 руб. 83 к. недоплаченныхъ процентовъ на капиталъ 1,100 руб. по упомянутому заемному письму. Отвѣтчикъ Малининъ противъ иска возразилъ, что дѣло это уже рѣшено въ Мировомъ Съѣздѣ, что рѣшеніемъ Съѣзда ему присуждено 207 руб. 56½ коп. и что рѣшеніе это вошло въ окончательную силу, а посему новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика о томъ, что настоящій искъ уже судомъ разсмотрѣнъ и Рутковской отказано, не подтверждается представленными къ дѣлу копіями съ рѣшенія Управы Благочинія, Правительствующаго Сената, Мирового Судьи 6 участка и Мирового Съѣзда; что по существу искъ доказанъ представленными истцомъ документами, а отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій не представилъ, а посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 194 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Малинина въ пользу Рутковской 433 руб. 83 к. и 22 р. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Въ принесенной С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Малининъ объяснилъ, что если Рутковская постановленіе Управы Благочинія о присужденіи съ него, Малинина, въ ея пользу 524 руб. съ процентами и неустойкою считала для себя неправильнымъ, то должна была въ то же время принести на оное жалобу Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ и въ положенный закономъ срокъ; не сдѣлавъ этого, она вполнѣ подчинилась таковому и теперь возобновлять иска не въ правѣ; равнымъ образомъ вошло въ законную силу и не обжаловано Рутковскою своевременно постановленіе Управы Благочинія о предоставленіи ему, Малинину, права обратиться въ надлежащее судебное мѣсто со взысканіемъ съ Рутковской излишне выданныхъ ей Управой денегъ. Въ виду сего Мировому Судьѣ не слѣдовало входить въ разсмотрѣніе расчета, сдѣланнаго Управой Благочинія въ исполненіе указа Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Малининъ просилъ Съѣздъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и признавъ доводы Мирового Судьи, принятые имъ въ основаніе его рѣшенія, правильными, а возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и взыскать съ Малинина въ пользу Рутковской 433 руб. 83 коп. съ судебными издержками въ размѣрѣ 43 руб. Малининъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 2020 ч. I Т. X, 1, 24, 72, 79, 95, 97, 641—650 2 ч. X Т., 129, 142 и 891—895 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Присудивъ Рутковской требуемую ему сумму, Съѣздъ нарушилъ ст. 1, 24, 79, 95—101,

650 Т. X ч. 2, такъ какъ за силою этихъ статей Съѣздъ, за разрѣшеніемъ Сенатомъ вопроса о размѣрѣ процентовъ, подлежащихъ взысканію, не имѣлъ уже права перерѣшать этотъ вопросъ. 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 891, 893, 894 и 895 Уст. Гр. Суд. потому, что въ то время, когда онъ постановлялъ рѣшеніе, существовало другое рѣшеніе того же Съѣзда, состоявшееся 7 ноября 1870 г. по тому же самому предмету, между тѣми же лицами и на томъ же основаніи, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., въ своемъ рѣшеніи не приводитъ ни закона, ни соображеній, на которыхъ основано утвержденіе расчета процентовъ, составленнаго Рутковскою.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указываемомъ просителемъ нарушеніи 891—895 ст. Уст. Гр. Суд. Законъ, охраняя твердость и непоколебимость судебныхъ рѣшеній, запрещаетъ судебнымъ установленіямъ собственною своею властью отмѣнять и перерѣшать постановленныя ими и вошедшія въ законную силу рѣшенія, такъ что всякое рѣшеніе суда, по силѣ 891 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. по какому-либо спорному вопросу обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, постановившаго рѣшеніе, и не можетъ быть измѣнено иначе, какъ только въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ въ законѣ (ст. 185—194 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по просьбѣ Малинина производилось въ Столичномъ С.-Петербургскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣло объ уплатѣ по заемному письму на сумму 1,100 р., выданному Малининымъ Рутковскому и перешедшему къ женѣ сего послѣдняго, и Съѣздъ 7 ноября 1870 г. постановилъ взыскать обратно съ Рутковской въ пользу Малинина излишне взысканные съ него въ ея пользу Управою Благочинія 207 руб. 56¼ коп. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, такъ какъ это не было въ опредѣленный закономъ срокъ и въ установленномъ порядкѣ обжаловано Рутковскою. Затѣмъ Рутковская, находя произведенный расчетъ процентамъ неправильнымъ, предъявила вновь искъ къ Малинину о недоплаченныхъ процентахъ, и Съѣздъ, вторично разсмотрѣвъ это дѣло между тѣми же лицами, по тому же предмету и по тѣмъ же основаніямъ, присудилъ Рутковской искомую сумму, чѣмъ и нарушилъ ст. 891 и 895 Уст. Гражд. Суд., слѣдовательно, жалоба Малинина въ этомъ отношеніи вполнѣ основательна. Въ виду нарушенія столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, приговоръ Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и Правительствующій Сенатъ, считая посему излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ просителемъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 891 и 895 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

611.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Кошкарова объ отмѣнѣ рѣшенія Мещевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лифляндскій уроженецъ Андрей Павловъ Поспѣловъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Мещовскаго округа прошеніи объяснилъ, что 7 апрѣля 1870 г. онъ поступилъ къ помѣщику села Борятина Дмитрію Кошкарову, въ должность управляющаго съ платою 500 руб. въ годъ; прослужилъ у него одинъ годъ и 24 дня и получилъ въ счетъ жалованья въ продолженіе года 300 р.; сдавши затѣмъ имѣніе новому управляющему, онъ при увольненіи его получилъ отъ Кошкарова 100 руб. и отъ жены его 25 руб., а остальные 106 р. 51 к. Кошкаровъ удержалъ. Кромѣ того, по уговору онъ долженъ былъ получать свѣжей говядины два фунта въ день, что и получалъ по 1 е апрѣля 1870 г., но съ 1 апрѣля ему было отказано въ говядинѣ, и онъ долженъ былъ покупать таковую на свой счетъ, на что израсходовалъ 23 руб. 70 коп., а потому и просилъ присудить ему съ Кошкарова 129 руб. 91 коп. сер. Отвѣтчикъ Кошкаровъ на предъявленную ему жалобу Поспѣлова объ-

яснилъ, что истецъ долженъ представить доказательства, т.-е. представить условіе, по которому онъ, отвѣтчикъ, обязался ему платить 500 р. жалованья; далѣе истецъ Поспѣловъ, находясь у него управляющимъ, распоряжался не такъ, какъ слѣдовало, отчего у него произошли разныя упущенія. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленныя истцомъ доказательства, нашелъ, что искъ Поспѣлова 106 р. 51 к. сер. достаточно доказывается книжкою, въ которой записывалась выдача жалованья женою Кошкарова; въ этой книжкѣ въ заголовкѣ обозначено жалованье, за которое жилъ Поспѣловъ въ должности управляющаго, т.-е. 500 р. въ годъ; что же касается до иска Поспѣловымъ денегъ за говядину, то такъ какъ это требованіе ничѣмъ не подтверждается, то и не можетъ быть удовлетворено. Сдѣланныя отвѣтчикомъ Кошкаровымъ заявленія о разныхъ распоряженіяхъ управляющаго доказываютъ только, что въ послѣднее время Кошкаровъ управляющимъ былъ недоволенъ, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: обязать коллежскаго ассесора Дмитрія Александрова Кошкарова уплатить лифляндскому уроженцу Андрею Павлову Поспѣлову 106 р. 51 к. сер. недоплаченнаго жалованья, признавъ искъ Поспѣлова денегъ за говядину, по недоказанности, подлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной въ Мещевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Кошкаровъ объяснилъ, что искъ свой Поспѣловъ основалъ на книжкѣ, въ которой самая существенная часть, а именно наемъ имъ, Кошкаровымъ, Поспѣлова за 500 руб., написана рукою сего послѣдняго, что посему искъ этотъ, какъ недоказанный, не могъ быть принятъ Мировымъ Судьею, а посему и просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Поспѣловъ въ подтвержденіе иска представилъ въ Съѣздъ письма, писанныя ему Кошкаровымъ и разъясняющія обстоятельства дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Съѣздъ, имѣя въ виду письмо Кошкарова къ Поспѣлову, въ которомъ онъ изъявляетъ согласіе на всѣ условія его и заборную книжку, въ которой послѣ заголовка, въ которомъ обозначена цѣна найма, есть запись жены Кошкарова, нанимавшей, по словамъ Кошкарова, Поспѣлова, и основываясь на 129, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить, предоставивъ Кошкарову право предъявить особо отъ сего дѣла искъ о причиненныхъ ему, будто бы, убыткахъ Поспѣловымъ. Кошкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2201, 2218, 2229 и 1536 Т. X ч. I и 472 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, вопреки приведеннымъ законамъ, основалъ свое рѣшеніе о рядной платѣ за личный наемъ на основаніи писемъ и заборной книжки, не подписанной даже проситѣлемъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. №№ 156, 832 и друг.), что правила о совершеніи договора личнаго найма, въ ст. 1534 и 2221 Т. X ч. I постановленныя, не могутъ быть принимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы иски этого рода имѣли значеніе лишь при существованіи формальныхъ договоровъ, и что, напротивъ, они могутъ быть доказываемы на судѣ и другими письменными, хотя и неформальными документами, къ числу которыхъ принадлежатъ расчетныя книжки и письма; что затѣмъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и посему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кошкарова оставить безъ послѣдствій.

612.—1872 года августа 9-го дня. *По просьбѣ аушетскаго гражданина Ивана Тертерова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. А. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

29 іюля 1871 г. повѣренный истца Тертерова, Паніевъ, представляя Миро-

вому Судьѣ 1 участка Владикавказскаго округа договоръ о подрядѣ и поставкѣ 60 саженъ дровъ, заключенный на простой бумагѣ 19 марта 1869 г. довѣрителемъ его Тертеровымъ съ поручикомъ Темурко Боровымъ, просилъ взыскать съ отвѣтчика Борова 120 р. неустойки по договору, судебныя издержки и за веденіе дѣла, объяснивъ, что поручикъ Боровъ, обязанный по представленному договору доставить на заводъ его довѣрителя 60 саженъ дровъ къ 1-му іюля 1869 года, договора не исполнилъ. По представленному договору поручикъ Темурко Боровъ обязался: 1) доставить на кирпичный заводъ Тертерова опредѣленнаго въ договорѣ качества 60 саженъ дровъ; поставка дровъ должна быть начата 1 мая 1869 г., а окончена къ 1 іюля того же года; 2) въ случаѣ невыполненія договора заплатить Тертерову неустойки 120 р. Тертеровъ же съ своей стороны обязался: 1) заплатить поставщику Борову за каждую доставленную по договору сажень дровъ 7 р. 80 к. и во-2-хъ) выдать Борову въ счетъ будущей уплаты за дрова въ видѣ задатка 60 рублей. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Боровъ объяснилъ, что приказчикъ истца, Паніевъ, принялъ только 19 саж. дровъ, причемъ, вычтя 60 руб., взятые имъ, Боровымъ, въ задатокъ, остальные слѣдуемыя за доставленныя 19 саж. 88 р. уплатилъ; что отъ принятія остальныхъ 41 саж. довѣренный Иванъ Паніевъ отказался, объявивъ, что хозяинъ Иванъ Тертеровъ не оставилъ ему денегъ для уплаты за дрова; что объясненіе его могутъ подтвердить представленные имъ свидѣтели, и просилъ Мирового Судью взыскать съ истца Тертерова убытки въ суммѣ 102 руб., понесенные имъ вслѣдствіе непринятія на заводъ Тертерова по договору 41 сажени дровъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и давъ предпочтеніе показанію свидѣтеля Семена Чачабандзе предъ показаніями остальныхъ свидѣтелей и руководствуясь 102, 105, 112, 124 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528, 1530, 1536 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ поручика Темурко Борова въ пользу Тертерова 101 руб., а въ остальной части иска отказать по бездоказательности; 2) поручику Темурко Борову во встрѣчномъ искѣ отказать; 3) съ Борова взыскать въ пользу Тертерова за веденіе дѣла 6 р. 72 коп.; 4) за написаніе договора на простой бумагѣ взыскать по 6 руб. съ каждой стороны. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Боровъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія давать предпочтеніе показанію свидѣтеля Чачабандзе предъ показаніями другихъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что свидѣтель Чачабандзе, будучи приказчикомъ Тертерова и не принявшій вмѣстѣ съ Паніевымъ отъ него, Борова, дровъ, является лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ; затѣмъ, представивъ лично въ Съѣздъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, апелляторъ просилъ спросить ихъ подъ присягою и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ виду показаній свидѣтелей Съѣздъ призналъ возраженія отвѣтчика, поручика Борова, доказанными, а право истца, гражданина Тертерова, на неустойку потерянным, такъ какъ нарушителемъ договора является самъ истецъ Тертеровъ. Обращаясь засимъ къ встрѣчному иску поручика Борова о взысканіи 102 р. убытковъ съ гражданина Тертерова, понесенныхъ первымъ вслѣдствіе невыполненія послѣднимъ договора, Съѣздъ не усмотрѣлъ ни въ обстоятельствахъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, ни въ показаніяхъ свидѣтелей, давшихъ показанія въ Съѣздѣ, никакихъ доказательствъ на то, что, вслѣдствіе непринятія на заводѣ гражданина Тертерова отъ поручика Борова дровъ, послѣдній понесъ 102 руб. убытковъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей Владикавказскаго округа, признавая искъ повѣреннаго Тертерова, Паніева, о взысканіи 120 руб. неустойки по договору съ поручика Борова и встрѣчный искъ послѣдняго къ первому о взысканіи убытковъ въ суммѣ 102 руб. недоказанными, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ поручика Борова 101 руб. въ пользу Тертерова отмѣнить; 2) въ остальныхъ частяхъ означенное рѣшеніе оставить въ силѣ. На рѣшеніе это Тертеровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) допросивъ выставленныхъ Боровымъ свидѣтелей и основавъ на ихъ показаніяхъ рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ 1 и 2 п. 82 и 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ

всѣ эти свидѣтели суть или родственники Борова, или лица, заинтересованныя въ настоящемъ дѣлѣ; 2) Съѣздъ неправильно устранилъ отъ свидѣтельства Чачабаидзе, свидѣтеля болѣе другихъ достовѣрнаго, такъ какъ онъ во время разбирательства дѣла не былъ уже приказчикомъ у просителя; 3) проситель былъ лишенъ возможности присутствовать при разбирательствѣ дѣла по слѣдующей причинѣ: онъ былъ вызванъ въ Съѣздъ повѣсткою къ 11 часамъ утра и явился; затѣмъ было прервано засѣданіе Съѣзда, и судебный приставъ объявилъ, что засѣданіе прерывается до пяти часовъ вечера, но, несмотря на это, дѣло было разсмотрѣно въ три часа, въ отсутствіе его, Тертерова; такимъ образомъ, онъ, проситель, былъ лишенъ возможности защищать свои права и предъявить отводъ свидѣтелей, а посему и приговоръ Съѣзда, постановленный при нарушеніи столь существеннаго обряда судопроизводства, не можетъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть силы судебнаго рѣшенія; 4) допустивъ свидѣтельскія показанія противъ письменнаго условія, Съѣздъ нарушилъ ст. 469 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе 1 и 2 п. 83 и 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по смыслу этихъ статей родственники тяжущихся и лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, могутъ сами отказаться отъ свидѣтельства или могутъ быть отведены тяжущимися сторонами; суду же законъ не предоставляетъ права отвода такихъ свидѣтелей безъ просьбы о томъ тяжущихся; въ настоящемъ дѣлѣ ни просителемъ, ни его повѣреннымъ не былъ предъявленъ отводъ свидѣтелей, а потому Съѣздъ вполнѣ правильно допросилъ ихъ; 2) что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что свидѣтель Чачабаидзе былъ отведенъ противною стороною, какъ лицо, коего выгода зависѣла отъ рѣшенія дѣла въ пользу Тертерова, а потому Съѣздъ, на основаніи 4 пун. 86 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право устранить его отъ свидѣтельства; разрѣшеніе же вопроса о томъ, былъ ли дѣйствительно свидѣтель Чачабаидзе заинтересованъ въ дѣлѣ, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи; 3) что жалоба просителя о лишеніи его вслѣдствіе распоряженій предсѣдателя Съѣзда возможности присутствовать при разбирательствѣ дѣла и защищать свои права вполнѣ подтверждается подлиннымъ по сему дѣлу производствомъ. По смыслу же ст. 173 Уст. Гр. Суд., тяжущіяся стороны должны быть допущены къ словесному состязанію, и законъ предоставляетъ имъ всѣ средства къ защитѣ правъ своихъ къ опроверженію возраженій противника; лишеніе тяжущихся этого права есть одно изъ существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, и потому, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе послѣдняго указаннаго просителемъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ** рѣшеніе Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пятигорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

613.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Макара Жалдаки объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Городницкій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Жалдака съ крестьянина Трофимова 232 руб. 56 коп. проѣстей и волокитъ, нашелъ, что, по точному разуму ст. 1808, 1810 и 1811 X Т. ч. 2, проигравшій тяжбу обязанъ вознаградить выигравшаго за проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 6 коп., считая со дня начатія по день рѣшенія дѣла; что истецъ Жалдакъ выигралъ въ Сенатѣ дѣло по иску Трофимова къ нему за земли, начавшееся 12 іюля 1859 года и кончившееся 28 февраля 1870 года, а посему и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Трофимова въ пользу Жалдака 232 руб. 56 коп. На это рѣшеніе

повѣренный Трофимова, поручикъ Норпевскій, подалъ въ Гродницкій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, по смыслу 1809 ст. Т. X ч. 2, удѣльные крестьяне отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемлются, а какъ вѣритель его государственный крестьянинъ, то и не подлежитъ взысканію; что, кромѣ того, Жалдакъ потерялъ свое право на взысканіе съ его вѣрителя проѣстей и волокитъ, потому что первому не предоставлено судомъ права отыскивать таковыя съ послѣдняго; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ пропущенъ 6-ти мѣсячный срокъ на подачу иска, а посему просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и его вѣрителя отъ взысканія освободить. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что по симъ дѣламъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ, а посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ возраженій апеллятора, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1809 Т. X ч. 2, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка отмѣнить и Жалдаку въ искѣ отказать. Мѣщанинъ Жалдакъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію стат. 153, 1808, 1809 и 1811 X Т. 2 ч., объясняетъ, что отъ взысканія проѣстей и волокитъ освобождаются, на основаніи 1809 ст. Т. X ч. 2, дѣла крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ между собою, но не дѣла ихъ съ лицами другихъ сословій, какъ это толкуетъ Съѣздъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1809 Т. X ч. 2, по буквальному своему смыслу и по смыслу указовъ, на которыхъ статья эта основана, постановляетъ, что отъ взысканія проѣстей и волокитъ освобождаются дѣла крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ, независимо отъ того, принадлежитъ ли одна, или обѣ тяжущіяся стороны къ указаннымъ лицамъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Гродницкаго Мирового Съѣзда указаннаго просителемъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Жалдака, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

614.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Медолье объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Николай Кононовъ, объясняя, что по словесному договору Медолье нанимался покрыть гонтомъ крыши сельскихъ его построекъ и получилъ отъ него впередъ 171 р. 50 к., но гонту не сдѣлалъ и крышъ не покрылъ, предъявилъ на Медолье искъ о возвратѣ 171 руб. 50 к. Холмскій Мировой Съѣздъ, основываясь на признаніи Медолье, что онъ обязывался сработать гонтъ, но этого не исполнилъ, а деньги получилъ, присудилъ съ него 171 руб. 50 коп. Въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ, между прочимъ, объяснилъ, что споръ о договорѣ по найму Медолье долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Абрамъ Медолье проситъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя, что правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ не примѣнимы къ настоящему дѣлу, возникшему между дворяниномъ и мѣщаниномъ, и что дѣло это слѣдовало рѣшить на основаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по обычаю, существующему въ Холмскомъ уѣздѣ, дѣланіе гонта производится по словесному договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Медолье неосновательной, какъ потому: во-1-хъ) что правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ (прилож. 2 къ стат. 31 IX Тома Полож. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., продолжен. 1863 года) примѣнимы ко всякому личному найму для исполненія сельскихъ работъ, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ наниматель или нанимающійся, такъ и потому во-2-хъ) что принять или не принять въ уваженіе указываемый тяжущимся обычай зависитъ отъ усмотрѣнія Судьи,

обязанность котораго прежде всего заключается въ томъ, чтобы споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить на основаніи закона, опредѣляющаго и ограждающаго это право (рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 42; 1868 года № 175). Посему и на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Медолье оставить безъ послѣдствій.

615.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Дарьи Прозоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

За долги купца Ивана Плетникова, въ томъ числѣ и за долгъ дочери его, Дарьѣ Прозоровой, въ 500 руб., назначенъ былъ къ публичной продажѣ въ Тамбовскомъ губернскомъ правленіи принадлежащій ему домъ. Въ день торга, 16 января 1862 г., сыновья Плетникова, Иванъ, Дмитрій и Павелъ, подали въ губернское правленіе прошеніе о томъ, чтобы, за уплатою ими части долговъ ихъ отца и за отсрочкою взысканія со стороны остальныхъ его кредиторовъ, въ томъ числѣ и со стороны ихъ сестры, Прозоровой, домъ отца былъ оставленъ за ними, при этомъ они объяснили, что „обязались“ уплатить разсроченные долги Прозоровой и другимъ кредиторамъ отца. Ссылаясь на это прошеніе Плетниковыхъ, Дарья Прозорова предъявила къ нимъ искъ въ 500 рублей, но Мировой Судья въ искѣ ей отказалъ Это рѣшеніе Судьи утверждено и Тамбовскимъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что Плетниковы обязались заплатить долги отца подъ тѣмъ условіемъ, если домъ его перейдетъ къ нимъ, а изъ дѣла не видно, чтобъ они получили этотъ домъ въ свое владѣніе. Рѣшеніе Съѣзда состоялось 11-го октября 1871 года, а 12 ноября того же года Прозорова получила изъ Тамбовскаго губернскаго правленія копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 18-го мая 1864 года, изъ котораго видно, что, разсмотрѣвъ по жалобѣ на губернское правленіе дѣло о продажѣ дома Ивана Плетникова, Правительствующій Сенатъ предписалъ оставить домъ его за его сыновьями и выдать имъ на этотъ домъ данную. Представляя эту копію съ указа Сената, Прозорова ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по случаю открытія новаго обстоятельства. Въ объясненіи на просьбу Прозоровой отвѣтчикъ Павелъ Плетниковъ излагаетъ, что Прозорова съ мужемъ своимъ болѣе 10-ти лѣтъ жила въ домѣ отца и знала всѣ обстоятельства, до этого дома касающіяся, что поэтому также извѣстно, что съ ея же согласія отецъ ихъ продалъ этотъ домъ за 6,000 руб. другой ихъ сестрѣ, Душанской, и при продажѣ уплачены всѣ долги отца, а въ томъ числѣ и Дарьѣ Прозоровой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, ходатайствуя о пересмотрѣ рѣшенія, проситель обязанъ доказать, когда сдѣлалось ему извѣстнымъ новое обстоятельство, служащее, по его объясненію, поводомъ къ пересмотру рѣшенія, какъ это и разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1867 года №№ 37 и 97), и 2) что Прозорова ничѣмъ не доказала, чтобы о существованіи указа Правительствующаго Сената отъ 18 мая 1864 г. ей сдѣлалось извѣстнымъ послѣ рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ дѣла по ея иску,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 и п. 2 ст. 192 Устава Граждан. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Прозоровой оставить безъ послѣдствій.

616.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго сельскаго общества деревни Логочихи, крестьянина Осипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Церковный причтъ села Златоустова искалъ съ сельскаго общества деревни Логочихи 220 руб. за пользованіе его лугомъ, объясняя, что по сло-

вѣчному договору крестьяне сняли этотъ лугъ на 10 лѣтъ съ платой по 220 рублей въ годъ; семь лѣтъ сряду платили эту сумму, а за 8-й годъ не платятъ, хотя въ этомъ году скотъ свой на лугу пасли и лугъ потравили. Отвѣтчики объяснили, что условія на 10 лѣтъ не заключали, что семь лѣтъ дѣйствительно платили причту за лугъ по 220 руб., а на 8-й годъ заявили, что пользоваться лугомъ не будутъ; что скотъ свой чрезъ этотъ лугъ они на 8-мъ году прогоняли и скотомъ лугъ отравили, но тамъ ходилъ и чужой скотъ, который они даже загоняли. Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ, и Гжатскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи крестьянъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что въ томъ году, за который предъявленъ искъ, лугъ находился въ пользованіи крестьянъ и что плата за это пользованіе должна соотвѣтствовать размѣру прежнихъ платежей. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда уполномоченный отъ сельскаго общества, Осиповъ, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 12 Уст. Угол. Суд., ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 148 и 152 Уст. о наказ., на основаніи которыхъ дѣло о потравѣ чужого луга слѣдовало производить уголовнымъ порядкомъ, и ст. 5 Положенія объ охраненіи полей и луговъ, опредѣляющаго порядокъ вознагражденія за потраву; что Съѣздомъ нарушены также: ст. 1701 Т. X ч. I Свод. Закон., такъ какъ истцы обязаны были представить письменный договоръ объ арендѣ, ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо допущено раздробленіе признанія, и, наконецъ, ст. 163 Уст. Гр. Суд., ибо не разсмотрѣнъ тотъ пунктъ апелляціи, гдѣ было объяснено, что мотивы, принятые въ рѣшеніи Мирового Судьи, неправильны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) въ настоящемъ дѣлѣ истцы возбудили противъ отвѣтчиковъ не уголовное преслѣдованіе за проступокъ, предусмотрѣнный Уставомъ о наказан., налаг. Миров. Суд., а гражданскій искъ о платежѣ вознагражденія за ущербъ, причиненный имъ тѣмъ, что отвѣтчики пользовались ихъ лугомъ для прогона и корма своего скота; право на искъ вознагражденія за ущербъ, причиненный имуществу, принадлежитъ каждому собственнику въ силу ст. 693 X Т. I ч. Свод. Закон., и споръ о такомъ правѣ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго по ст. I Устава Граждан. Судопроизводства; 2) правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, приложенныя къ ст. 31 Положен. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежден. (Т. IX Свод. Закон. особ. прилож. по продолж. 1863 года), опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужомъ полѣ, вознагражденія въ пользу хозяина поля, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику поля и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества; 3) по смыслу рѣшенія Съѣзда отвѣтчики въ настоящемъ дѣлѣ присуждены къ платежу не арендной платы по договору о наймѣ недвижимаго имущества, а вознагражденія за доказанное пользованіе чужимъ лугомъ, слѣдовательно, нарушеніе статьи 1701 X Тома I части Свод. Закон. о порядкѣ засвидѣтельствованія договора объ арендѣ не могло имѣть мѣста; 4) точно также въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается и раздробленія признанія отвѣтчиковъ: они заявили, что арендnаго условія на 10 лѣтъ не заключали, но семь лѣтъ пользовались лугомъ, а также и въ теченіе 8-го года, за который предъявленъ искъ, прогоняли чрезъ этотъ лугъ свой скотъ и пользовались лугомъ для корма; на основаніи этого заявленія Съѣздъ призналъ, что пользованіе лугомъ въ спорномъ году доказано, но изъ рѣшенія Съѣзда нельзя заключить, чтобы на основаніи того же признанія отвѣтчиковъ онъ установилъ и существованіе между тяжущимися арендnаго договора, на 10-ти лѣтній срокъ заключеннаго; и 5) Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣшеніе 1868 г. № 849), что законъ не обязываетъ апелляціонную инстанцію отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ, приведенный въ апелляціи, что если рѣшеніе суда первой степени оставлено въ силѣ, несмотря на сдѣланныя въ апелляціи заявленія о его неправильности, то изъ этого уже слѣдуетъ, что апелляціонный судъ призналъ

эти заявленія незаслуживающими уваженія. Не усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ Осиповымъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Суд., жалобу Осипова оставить безъ послѣдствій.

617.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Кромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Мѣщанинъ Илья Ивановъ предъявилъ Мировому Судьѣ Кромскаго округа искъ къ мѣщанину Никифору Иванову, объясняя, что сей послѣдній взялъ въ аренду у Путилина садъ и пригласилъ его, просителя, въ товарищи по этой арендѣ, вслѣдствіе чего онъ далъ Никифору Иванову 150 р., которые тотъ вручилъ Путилину въ задатокъ; но въ товарищи его, истца, не принялъ и денегъ не возвращаетъ, а потому просилъ Мирового Судью взыскать съ Никифора Иванова упомянутые 150 р. Отвѣтчикъ противъ этого иска возразилъ, что онъ Илью Иванова въ товарищи по арендѣ сада не приглашалъ, а получилъ съ него 150 р. въ уплату состоявшаго за нимъ долга. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, призналъ искъ Ильи Иванова правильнымъ. Но Кромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Никифора Иванова, не нашелъ въ показаніяхъ свидѣтелей подтвержденія справедливости требованія Ильи Иванова. Кромѣ того, Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ и приняты быть не могутъ за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, на основаніи 2132 ст. Т. X ч. I, товарищества образуются посредствомъ договоровъ, къ коимъ прилагаются общія правила о договорахъ (ст. 1536—1553 Т. X ч. I). Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Ильѣ Иванову отказалъ и присудилъ съ него въ пользу Никифора Иванова, согласно заявленной симъ послѣднимъ въ апелляціонной жалобѣ просьбѣ и примѣняясь къ 5 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 15 р. за веденіе дѣла Илья Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 163, 409 Уст. Гр. Суд., ст. 367 и 686 Уч. Суд. Уст. и 2132 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Ильею Ивановымъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ его недоказаннымъ, тогда какъ свидѣтели подтвердили, что Никифоръ Ивановъ приглашалъ его, просителя, въ товарищи, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), и потому правильность этого опредѣленія, относясь до существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не уважительна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2132 Т. X ч. I и на неправильное примѣненіе имъ къ дѣлу ст. 409 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ вполнѣ согласно съ ст. 2132 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд. призналъ, что, въ виду отсутствія письменныхъ доказательствъ, существованіе словеснаго договора товарищества не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Далѣе Илья Ивановъ полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ въ пользу Никифора 15 руб. за веденіе дѣла, тогда какъ это требованіе было имъ заявлено въ первый разъ лишь въ апелляціонной жалобѣ и ничѣмъ не доказано, а вознагражденіе по таксѣ, по ст. 367 и 396, установлено исключительно для присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ эти объясненія просителя неосновательны во-1-хъ) потому, что требованіе вознагражденія за судебныя издержки, въ томъ числѣ и за веденіе дѣла (ст. 839 и 867 Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ новыхъ требованій, предъявленіе которыхъ воспрещено ст. 163 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 922), и во-2-хъ) потому, что, по

смыслу ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., оправданный тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, несмотря на то, былъ ли имъ для сего приглашенъ повѣренный или нѣтъ, и не обязанъ представлять по сему предмету какихъ-либо доказательствъ (рѣшеніе 1869 г. № 1000 и 1871 г. № 118), а вознагражденіе за веденіе дѣла цѣною ниже 500 р. опредѣляется по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ не свыше 50 р. по 5 п. таксы, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г., который примѣняется и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 1573; 1871 г. №№ 183 и 439). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ильи Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

618.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Щукина объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тверской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Лебедевымъ съ Ивана Щукина 41 р. 27 к., нашелъ, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Лебедева счетныхъ книгъ ясно видно, что заборъ харчевой провизіи изъ лавки Лебедева Щукинымъ производился и что счетъ сводился между ними каждомѣсячно, и послѣ каждаго отдѣльнаго счета за Щукинымъ оставалось долгу на слѣдующій мѣсяцъ рубля по 3, 4 и 5, такъ что ко времени окончательнаго расчета, т.-е. къ 24 октября 1871 года, состояло за нимъ долгу 41 рубл. 27 коп. Хотя въ означенныхъ книгахъ и нѣтъ подписи руки Щукина ни подъ счетомъ на каждый отдѣльный мѣсяцъ, ни подъ общимъ итогомъ, какъ того требуетъ 470 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы подобныя доказательства имѣли силу юридическаго значенія, но изъ разъясненія той же 470 ст. въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. №№ 36 и 43 ясно видно, что мировымъ установленіямъ предоставлено право принимать въ соображеніе, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, и постановлять по убѣжденію совѣсти рѣшеніе; между тѣмъ, Щукинъ не представилъ никакихъ доказательствъ, что деньги Лебедеву имъ уплачены, а потому заявленіе его объ уплатѣ оныхъ по своей голословности не подлежитъ уваженію. Посему Мировой Съѣздъ, признавая искъ Лебедева доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Щукина въ пользу Лебедева 41 р. 27 коп., разсрочивъ уплату, согласно заявленію истца, по 5 р. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го февраля 1872 г. На это рѣшеніе Съѣзда Щукинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію 81, 105, 129 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что въ противность симъ узаконеніямъ Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія составленные и подписанные истцомъ Лебедевымъ счеты и тѣмъ придалъ имъ такую доказательную силу, которой они, въ силу приведенныхъ законовъ, вовсе не имѣютъ. Въ объясненіи на жалобу Щукина Лебедевъ, доказывая ея несостоятельность, проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Тверского Мирового Съѣзда о доказательной силѣ неподписанныхъ Щукинымъ счетовъ въ представленныхъ Лебедевымъ книгахъ не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ какъ съ 470 ст. Устава Гражд. Судопр., принятой Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія, такъ и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Правительствующаго Сената, на кои сослался Мировой Съѣздъ (рѣш. 1868 г. за №№ 36 и 43). Хотя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ и предоставилъ мировымъ судебнымъ установленіямъ принимать за доказательство и неподписанные должникомъ счеты, но, однако же, не призналъ

за судомъ такого права безусловно,—напротивъ того, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ упомянутыхъ рѣшеній выражено, что право это можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда въ виду суда есть другія доказательства долга (рѣш. № 36) или когда рѣшеніе постановлено по соображеніи книгъ (неподписанныхъ) съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла (рѣшен. № 43). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ обвинилъ Щукина въ искѣ, основавшись единственно лишь на представленныхъ Лебедевымъ книгахъ, счеты въ которыхъ не были подписаны отвѣтчикомъ, а потому при отрицаніи послѣднимъ долга и при отсутствіи другихъ доказательствъ, которыя совмѣстно съ означенными документами могли бы привести судъ къ признанію иска Лебедева подлежащимъ удовлетворенію, выводъ Съѣзда объ обязательности для Щукина неподписанныхъ имъ счетовъ представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 470 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Щукина заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію вышеприведенной 470 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

619.—1872 года августа 14-го дня. *По прошенію крестьянки Хавроньи Кожиной объ отмѣнѣ рѣшенія опредѣленія Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянка Хавронья Кожина въ прошеніи, поданномъ 20 го декабря 1871 года Княгининскому Мировому Судьѣ, объясняя, что у умершаго въ 1868 г. мужа ея Степана Кожина въ деревнѣ Полянахъ было обще съ матерью и братомъ какъ недвижимое, такъ и движимое имѣніе и что по смерти мужа ея это имѣніе осталось во владѣніи сказанныхъ двухъ лицъ, просила о выдѣлѣ ей съ малолѣтнимъ сыномъ Петромъ причитающейся части. Мировой Судья призналъ, за силою пун. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр., просьбу Кожиной неподлежащею его разрѣшенію. Тогда повѣренный Кожиной обратился 12 февраля 1872 г. съ прошеніемъ къ тому же Мировому Судьѣ, въ которомъ, сознавая правильность заключенія его о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣла о выдѣлѣ Кожиной части изъ общаго владѣнія, просилъ о порученіи судебному приставу описать оное въ предупрежденіе растраты впредь до рѣшенія дѣла въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что опись имущества со стороны Мирового Судьи допускается или для обезпеченія предъявленнаго иска, подлежащаго разбирательству мировыхъ учрежденій (ст. 125 и послѣд.), или-же вслѣдствіе требованія о принятіи охранительныхъ мѣръ (ст. 1403), нашелъ, что требованіе повѣреннаго Кожиной, такъ какъ оно касается до такого имущества, искъ о которомъ, по его же указанію, подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, не можетъ подлежать со стороны его, Мирового Судьи, удовлетворенію. Въ жалобѣ Съѣзду повѣренный Кожиной указываетъ, что, въ силу стат. 1226, 1235, 1165 1 ч. X Т., Мировой Судья обязанъ былъ принять охранительныя мѣры по просьбѣ Кожиной, поданной за себя и въ лицѣ малолѣтняго ея сына. Мировой Съѣздъ, руководствуясь пун. 1 ст. 31 Уст., жалобу повѣреннаго Кожиной оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда Кожина принесла частную жалобу, въ которой, объясняя, что постановленіемъ Съѣзда нарушены ст. 1226, 1235, 1165, 1105 Т. X I ч. и ст. 167 Уст. Гр. Суд., проситъ оное отмѣнить.

Усматривая изъ дѣла, что по собственному изъясненію Кожиной имущество умершаго въ 1868 году мужа ея Степана Кожина, о предохраненіи котораго отъ растраты она 12 февраля 1872 года вошла съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ, находится въ настоящее время во владѣніи ея свекрови и деверя и что дѣло о выдѣлѣ его подлежитъ вѣдѣнію Нижегородскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ вышеозначенная просьба Кожиной по существу своему составляетъ требованіе объ обезпеченіи имѣющаго предъявиться ею иска къ свекрови

и къ деверю о сказанномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, по ст. 125 и послѣд. и ст. 590 и послѣд. Уст. Гр. Суд., обезпеченіе исковъ производится по предъявленіи оныхъ тѣми судами, которымъ оные подсудны, Правительствующій Сенатъ не признаетъ въ отказѣ Мирового Съѣзда въ прошеніи Кожиной нарушенія приводимыхъ ею статей закона, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кожиной оставить безъ послѣдствій.

620.—1872 г. августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Израиля Самойловича объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовоовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Дмитрій Красько къ прошеніи, поданномъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ за себя и по довѣренности крестьянъ Михаила Шендрика, Григорія Пономарева и Романа Ищенка, изъяснилъ, что въ 1863 г. заключили они съ нѣжинскимъ мѣщаниномъ Израилемъ Самойловичемъ условіе, явленное въ Хоружевскомъ волостномъ правленіи, по которому приняли на себя перевозку табаку въ г. Вознесенскъ изъ склада крестьянина Недогарка въ слободѣ Тернахъ (Харьковской губ.) и что это условіе со стороны ихъ исполнено, но Самойловичъ не доплатилъ имъ 100 р. 40 к. Вслѣдствіе сего Красько просилъ о взысканіи съ Самойловича этихъ денегъ. По разрѣшеніи этого дѣла Мировымъ Судьею въ пользу крестьянъ, оно по апелляціи повѣреннаго Самойловича перешло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда. Въ апелляціи повѣренный Самойловича искъ крестьянъ опровергалъ тѣмъ, что довѣритель его никакихъ дѣлъ съ означенными крестьянами не имѣлъ и никакого условія въ Хоружевскомъ волостномъ правленіи не заключалъ. Въ опроверженіе этой апелляціонной жалобы Красько представилъ: 1) копію съ условія, выданную ему изъ книгъ Хоружевскаго волостного правленія съ удостовѣреніемъ, что въ полученіи подлиннаго условія собственноручно расписался нѣжинскій мѣщанинъ Израиль Самойловичъ, и 2) удостовѣреніе крестьянина Недогарка въ томъ, что въ 1863 году изъ склада его отправленъ въ г. Вознесенскъ на имя Израиля Самойловича табакъ съ Краськомъ и товарищами. Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной Краськовымъ копіи съ условія, засвидѣтельствованной Хоружевскимъ волостнымъ правленіемъ, видно, что это условіе подписано Самойловичемъ и подлинное выдано ему подъ расписку въ книгѣ волостного правленія, то засимъ, въ виду ст. 463 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть сомнѣнія относительно дѣйствительности содержанія его. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Красько доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., 2 декабря 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Самойловича въ пользу Красько 100 руб. 40 к. На это рѣшеніе Самойловичъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой онъ изъясняетъ, что Съѣздъ при имѣніи въ виду объясненій его повѣреннаго о томъ, что онъ никогда никакой сдѣлки съ истцами не заключалъ, признаніемъ представленной Красько копіи для него обязательною и присужденіемъ по ней взысканія нарушилъ ст. 831 I ч. X Т. и ст. 463, 8 п. 110 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Самойловича о томъ, что съ него присуждено взысканіе по копіи съ условія, неосновательнымъ. Обстоятельства дѣла показываютъ, что Красько право свое на полученіе съ Самойловича недоплаченныхъ за перевозку табака денегъ основывалъ не на означенной копіи съ условія, а на подлинномъ условіи, находящемся у Самойловича, а когда повѣренный сего послѣдняго объявилъ, что его довѣритель письменнаго условія въ Хоружевскомъ волостномъ правленіи съ Красько и его товарищами не заключалъ, то Красько, въ опроверженіе этого утвержденія, представилъ удостовѣреніе волостного правленія, сдѣланное на копіи съ условія въ томъ, что въ полученіи подлиннаго условія въ книгахъ правленія собственноручно расписался Самойловичъ. Такимъ образомъ оказывается, что копія предъявлена Краськовымъ и Съѣздомъ принята только какъ доказательство суще-

ствованія договорныхъ отношеній между Самойловичемъ и Красько съ товарищами и нахожденія документа по сему предмету въ рукахъ Самойловича. Присужденіе же со стороны Съѣзда денегъ съ Самойловича послѣдовало, какъ изъ рѣшенія оказывается, съ одной стороны, на заключеніи, выведенномъ изъ представленныхъ Красько доказательствъ объ исполненіи принятой имъ съ товарищами обязанности, а съ другой—на отсутствіи со стороны Самойловича удостовѣренія въ уплатѣ всего крестьянамъ слѣдующаго. Признавая, что при таковыхъ принятыхъ Съѣздомъ основаніяхъ къ своему рѣшенію со стороны его не нарушены ни ст. 831 ч. I Т. X, ни ст. 463 Уст. Гр. Суд., и находя, что Съѣздъ не былъ обязанъ ни прибѣгать къ установленному ст. 110 Уст. Гр. Суд. обряду, ни обращать дѣло, согласно ст. 8 того же Устава, къ уголовному порядку, на томъ основаніи, что повѣреннымъ Самойловича никакого спора о подлогѣ подписи Самойловича въ книгѣ волостного правленія заявлено не было,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Самойловича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

621.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Бушуева объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Иванъ Ломоносовъ въ прошеніи, поданномъ іюня 1871 г. Сычевскому Мировому Судьѣ, объясняя, что мѣщанинъ Василій Бушуевъ по домашнему условію 15 марта 1871 г. взялъ у него въ починку тарантасъ и таратайку, изъ которыхъ первый онъ обязанъ исправить къ 10 мая, а послѣднюю къ 18 апрѣля, но сего не исполнилъ, просилъ о понужденіи Бушуева возвратить ему означенные экипажи въ исправленномъ видѣ. При судоговореніи тяжущіеся дѣло окончили мировою сдѣлкою, по которой Бушуевъ обязался доставить экипажи Ломоносову въ исправленномъ видѣ къ 15 августа, въ противномъ же случаѣ заплатить 50 р. неустойки, и, сверхъ того, 20 р., если работы не будутъ исполнены, согласно условію 15 марта 1871 г. Затѣмъ повѣренный Ломоносова, Урашевскій, 17 августа 1871 г. просилъ Мирового Судью, за неисполненіемъ Бушуевымъ мировой сдѣлки, взыскать съ него 70 р.; Бушуевъ же съ своей стороны просилъ о взысканіи съ Ломоносова 65 р. за починку экипажей, утверждая, что условіе имъ выполнено, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что починка экипажей окончена до срока, что Ломоносовъ до срока же, а именно 14-го августа, взялъ тарантасъ, а таратайка, также исправленная, осталась у него, Бушуева, только потому, что Ломоносовъ обѣщался прислать за ней, но сего по настоящее время не исполнилъ. Повѣренный Ломоносова просилъ свидѣтелей, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допрашивать, а потребовать письменнаго удостовѣренія въ выполненіи мировой сдѣлки. Мировой Судья, отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Бушуевъ мировой сдѣлки къ сроку не исполнилъ, а потому присудилъ съ него 50 р. неустойки. Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій просьбу Бушуева, изложенную въ апелляціонной жалобѣ о допросѣ свидѣтелей, призналъ также Бушуева неустоявшимъ въ условіи, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 106 и 129 Уст. Гр. Суд., 9 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Бушуевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Мировой Съѣздъ отказомъ въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и оставленіемъ безъ обсужденія права его на полученіе съ Ломоносова условленной за починку экипажей платы нарушилъ ст. 39, 142, 456, 409 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1585 и 2227 ч. I Т. X. Вмѣстѣ съ симъ Бушуевъ, представляя метрическое свидѣтельство Ломоносова, изъ котораго оказывается, что онъ при заключеніи мировой сдѣлки былъ несовершеннолѣтнимъ, доказываетъ, что рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ и по сему вновь открывшемуся обстоятельству.

Усматривая, что Сычевскій Мировой Съѣздъ отказъ въ спросѣ выставленныхъ Бушуевымъ свидѣтелей основалъ на ст. 106 Уст. Гр. Суд., по

которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, и принимая во вниманіе, что Бушуевъ просилъ о спросѣ свидѣтелей не съ цѣлью опроверженія заключенной съ Ломоносовымъ мировой сдѣлки, а въ доказательство того, что мировая сдѣлка, по объясненію Ломоносова не исполненная имъ, Бушуевымъ, въ точности выполнена и что такимъ образомъ Ломоносовъ не имѣетъ права на неустойку, и, напротивъ, онъ, Бушуевъ, долженъ, за такимъ исполненіемъ своей обязанности, получить съ Ломоносова условленную за работу плату,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла разрѣшеніе спорныхъ отношеній между тяжущимися сторонами зависитъ отъ установленія, было ли дѣйствительно то событіе, которое съ одной стороны утверждается, а съ другой—отрицается, чего достигнуть иначе нельзя, какъ посредствомъ спроса свидѣтелей. Признавая, вслѣдствіе сего, въ отказѣ Мирового Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей Бушуева нарушеніе ст. 129 и 409, а равно неправильное примѣненіе ст. 106 Уст. Гр. Суд. и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе вопроса, можетъ ли допущена быть отмѣна рѣшенія Съѣзда на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 409 и неправильному примѣненію ст. 106 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

622.—1872 года августа 16-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго коллежскаго ассесора Иванова, мѣщанина Струменскаго и надворнаго совѣтника Нарановича объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Иванова, мѣщанинъ Струменскій, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Царскосельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ надворнаго совѣтника Нарановича 400 руб. по векселю, причемъ представилъ и подлинный вексель, выданный коллежскимъ секретаремъ Кабатомъ Нарановичу и по банковой надписи сего послѣдняго перешедшій къ купеческому брату Минкину, который, протестовавъ настоящій вексель, передалъ его коллежскому ассесору Иванову по надписи слѣдующаго содержанія: „1870 г. декабря 11 го дня право полученія по сему векселю передано коллежскому ассесору Ивану Николаевичу Иванову. Купеческій братъ Яковъ Марковичъ Минкинъ". Нарановичъ вексель призналъ и обязался уплачивать по 6 руб. въ мѣсяцъ впредь до уплаты капитала и всѣхъ процентовъ, начиная съ 1-го февраля 1871 года, на что повѣренный Иванова изъявилъ согласіе и просилъ дѣло относительно отвѣтственности Нарановича по означенному векселю зачислить оконченнымъ; а посему Мировой Судья постановилъ составить о семъ протоколъ и дѣло производствомъ прекратить. Засимъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, купеческій братъ Яковъ Марковичъ Минкинъ, черезъ повѣреннаго своего подалъ въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ ней объяснилъ, что онъ, поручая Иванову получить по векселю деньги, не предоставилъ ему никакихъ другихъ правъ, а посему, признавая сдѣлку, состоявшуюся у Мирового Судьи, незаконною, Минкинъ просилъ признать таковую сдѣлку недѣйствительною, а самый вексель выдать ему, просителю. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Минкинъ, поручая коллежскому ассесору Иванову получить по векселю деньги, не далъ ему никакого права какъ только полученіе имъ самимъ денегъ, что видно изъ самой надписи на векселѣ, въ которой сказано: право полученія по сему векселю денегъ передаю коллежскому ассесору Иванову", да и самый законъ (ст. 625 Векс. Уст.) говоритъ, что послѣ того, какъ вексель протестованъ, онъ не можетъ иначе быть передаваемъ, какъ только для полученія денегъ. Векселедержатель, учинивъ протестъ и лишая векселедателя кредита во всѣхъ коммерческихъ учрежденіяхъ, тѣмъ самымъ сдѣлалъ уже почти невозможнымъ продажу векселя и явно изъ-

явилъ желаніе свое получить деньги посредствомъ судебнаго вмѣшательства, такъ какъ онъ не прибѣгалъ къ перепискѣ документа на дальнѣйшій срокъ, почему безъ явнаго отреченія отъ этого намѣренія слѣдуетъ смотрѣть на переуачу, какъ на послѣдствія протеста. Имѣя въ виду вышеизложенное и находя мировую сдѣлку недѣйствительною, такъ какъ Ивановъ ни самъ, ни чрезъ своего позѣреннаго не имѣлъ права входить въ сдѣлки, Съѣздъ опредѣлилъ: мировую сдѣлку, заключенную повѣреннымъ Иванова, Струменскимъ, съ надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Нарановичемъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренный Иванова, Струменскій, и Нарановичъ. Просители въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводятъ нарушеніе ст. 665 Уст. Гр. Суд., объясняя, что повѣренный Минкина, заявляя особыя права собственности на вексель, по которому совершена была сдѣлка, не могъ иначе правъ этихъ доказывать, какъ только въ общемъ исковомъ порядкѣ, а потому Царскосельскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду указанную выше статью закона, не былъ въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ споръ о правѣ собственности, когда споръ этотъ не былъ еще разсмотрѣнъ низшею судебною инстанціею.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указанномъ просителями нарушеніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., находитъ: по статьѣ этой третье лицо, заявляющее свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, т.-е. такія, которыя не были еще разсмотрѣны и обсуждены судомъ, можетъ вступить въ дѣло не иначе, какъ подачею о томъ искового прошенія, и, слѣдовательно, не можетъ заявить этихъ своихъ особенныхъ правъ на состоящее въ спорѣ имущество принесеніемъ апелляціонной жалобы на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе суда первой степени. Допущеніе вступленія третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ дѣло посредствомъ подачи на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе первой инстаціи апелляціонной жалобы, какъ неоднократно уже разъяснено было Прав. Сенатомъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь на основаніи сихъ общихъ, изъ точнаго смысла существующихъ законовъ вытекающихъ, соображеній къ разсмотрѣнію предлежащаго обсужденію рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, оказывается: Ивановъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Нарановичу по векселю; при разбирательствѣ дѣла стороны окончили его миромъ, о чемъ Мировымъ Судьею и былъ составленъ протоколъ. Затѣмъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, купеческій братъ Минкинъ, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ уничтоженіи состоявшейся у Мирового Судьи между Ивановымъ и Нарановичемъ мировой сдѣлки, заявляя свои права собственности на предъявленный Ивановымъ ко взысканію вексель; Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по таковой апелляціонной жалобѣ и признавъ мировую сдѣлку, заключенную между Ивановымъ и Нарановичемъ ничтожною, тѣмъ самымъ, въ явное нарушеніе указанной 665 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ исковыя требованія не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, Минкина. Признавая, въ виду столь существеннаго нарушенія закона излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителями наушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 665 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

623.—1872 года апрѣля 16 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Брилліантова объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николевъ).

6-го іюля 1871 г. Нефедьева обратилась къ Старорусскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою отъ отобраніи отъ Бриллiантова разныхъ серe-

*

бряныхъ и другихъ цѣнныхъ вещей, отданныхъ ему Нефедьевою на сохраненіе, въ чемъ представила расписку Брилліантова. Изъ представленной расписки, выданной Нефедьевою Брилліантовымъ, видно, что Брилліантовъ получилъ отъ Нефедьевой 150 руб., взятые у него заимообразно покойнымъ мужемъ послѣдней подъ залогъ означенныхъ вещей и что вещи эти по желанію Нефедьевой оставлены у него для сохраненія. Мировой Судья, разрѣшая это дѣло заочно вслѣдствіе неявки отвѣтчика и признавая искъ доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 2108, 2115 и 2117 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: означенныя истицею вещи отобрать отъ Брилліантова, возвратить Нефедьевой и взыскать съ него вознагражденіе за веденіе дѣла 15 р. Если же вещи Брилліантовымъ растрачены, то возбудить о немъ уголовное преслѣдованіе, предоставивъ право Нефедьевой отыскивать съ него дѣйствительную стоимость вещей и убытки, отъ того происшедшіе. Брилліантовъ просилъ Мирового Судью вновь разсмотрѣть это дѣло, вызвавъ на разбирательство въ качествѣ свидѣтелей: отца истицы Пичкарева, еврея Курлика и крестьянина Сидора Блинова, которые доказыли бы, что не онъ задерживалъ вещи, а сама Нефедьева не хотѣла принять ихъ отъ него. Вслѣдствіе этого отзыва было назначено новое разбирательство дѣла. На судоговореніи Брилліантовъ, признавая, что вещи, показанныя въ прошеніи, дѣйствительно находятся у него, объяснилъ, что эти вещи онъ неоднократно возвращалъ Нефедьевой, но она не принимала ихъ подъ расписку, а желала получить оныя безъ расписки, но онъ опасался возвратить вещи безъ расписки потому, что всѣ эти вещи достались по наслѣдству малолѣтней дочери покойнаго Нефедьева, а не Нефедьевой. Затѣмъ онъ просилъ взыскать съ Нефедьевой за сохраненіе вещей 20 руб. и сторожу 16 рублей и за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что Брилліантовъ призналъ, что вещи, показанныя въ прошеніи Нефедьевой, находятся у него; слѣдовательно, фактъ принятія имъ поклажи доказанъ; 2) требованіе Брилліантова о взысканіи съ Нефедьевой денегъ за храненіе вещей не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Брилліантовъ не доказалъ, чтобы онъ принималъ отъ Нефедьевой вещи на сохраненіе за деньги, и 3) что возраженіе отвѣтчика о томъ, что Нефедьева отъ него вещей не принимала, также не имѣетъ основанія, такъ какъ Брилліантовъ имѣлъ полную возможность обратиться съ этимъ требованіемъ къ подлежащей власти, а потому и на основаніи 81, 105, 112, 129, 1 пун. 138 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: заочное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. На рѣшеніе это Брилліантовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что, по 2111 ст. X Т. I ч., истецъ, въ случаѣ запирательства отвѣтчика, долженъ представить документъ, доказывающій отдачу имъ вещей на сохраненіе; что представленный же Нефедьевой документъ не только не доказываетъ ея права иска, но совершенно его опровергаетъ, а посему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Нефедьевой отказать, обративъ на нее судебныя издержки и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, а также предоставить ему право преслѣдовать ее за присвоеніе непринадлежащаго ей имущества. При разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Брилліантова, Соболевъ, прибавилъ, что вещи могли потребовать отъ Брилліантова только тѣ лица, которымъ онѣ принадлежатъ; принадлежатъ же опѣ покойному мужу истицы, наслѣдницею котораго есть его дочь; поэтому и на основаніи 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., онъ заявилъ отводъ противъ Нефедьевой. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что, по 229 стат. X Т. I ч., опека надъ малолѣтними и ихъ имуществомъ принадлежитъ живымъ родителямъ, и затѣмъ находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, ибо Нефедьева принадлежащія малолѣтней ея дочери вещи имѣла полное право требовать отъ Брилліантова, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Брилліантова оставить безъ послѣдствій. Брилліантовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 69, 343, 346, 571 Уст. Гражд. Суд., 229, 1536, 1538, 1539 и 2111 X Т. I ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по настоящему дѣлу, вопреки 343 ст. Уст. Гр. Суд., давалъ

заключеніе Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда, хотя въ дѣлѣ этомъ нѣтъ ни одного изъ случаевъ, по которымъ въ дѣлахъ гражданскихъ требуется заключеніе Прокурора; самое же заключеніе, въ нарушеніе 346 ст. того же Устава, занесено въ протоколъ безъ изложенія сущности онаго; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ представленный Нефедьевою документъ и призналъ его сохранной распискою, чѣмъ нарушилъ 1536, 1538, 1539 и 2111 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу и истолковалъ 229 стат. Т. X ч. I, такъ какъ Нефедьева не была назначена опекуншею надъ имуществомъ ея малолѣтней дочери, которой, какъ наслѣдницѣ послѣ смерти отца своего, принадлежатъ отыскиваемыя вещи; что затѣмъ, не принявъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ просителя, Съѣздъ нарушилъ 69 и 571 ст. Уст. Гражд. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Нефедьева принесла объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ кассатора, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба просителя на то, что Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе по такому дѣлу, по которому онъ не былъ обязанъ, за силою 343 ст. Уст. Гражд. Суд., давать заключенія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это принадлежитъ къ числу тѣхъ нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, кои лишаютъ постановленіе значенія судебнаго рѣшенія и имѣютъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія; равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 346 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ заключеніе Товарища Прокурора по настоящему дѣлу внесено въ протоколъ Съѣзда, тѣмъ болѣе, что правило, указанное въ 346 ст., относится собственно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не можетъ быть безусловно примѣняемо къ мировымъ установленіямъ; 2) опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, принадлежитъ, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, суду, разсматривающему дѣло по существу, и посему, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ представленный Нефедьевою документъ сохранною распискою, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ; 3) сохранная расписка была выдана Брилліантовымъ на имя самой истицы Нефедьевой, и посему вещи, отданныя ему на сохраненіе, должны были быть возвращены пріемщикомъ ей же, Нефедьевой, независимо отъ того, составляютъ ли эти вещи ея собственность или собственность ея малолѣтней дочери. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Брилліантова оставить безъ послѣдствій.

624.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію однодворца Ивана Дементьева объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ села Городищъ Михаилъ Соловьевъ представилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Буинскаго округа двѣ расписки, выданныя ему однодворцемъ деревни Никитиной, Семеномъ Качашовымъ, и просилъ взыскать должную сумму 34 рубля 74 копейки съ получившаго послѣ Качашова наслѣдство зятя его Ивана Дементьева. Мировой Судья, признавъ искъ правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ Дементьева отыскиваемую сумму. Дементьевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что въ духовномъ завѣщаніи не содержится обязательства уплачивать долги завѣщателя, сдѣланныя послѣ смерти завѣщателя. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, опредѣлилъ въ искѣ священнику Соловьеву отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣ-

ми послѣдствіями. Дѣло это затѣмъ восходило по кассаціонной жалобѣ священника Соловьева на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 17 августа 1871 г. предписалъ, по нарушенію 1259 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Буинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что обѣ расписки, представленныя ко взысканію, засвидѣтельствованы 24 сентября 1867 года въ Городищенскомъ волостномъ правленіи, что отвѣтчикъ Дементьевъ, по собственному сознанію, принялъ наслѣдство послѣ умершаго своего зятя Кочашова; а посему и на основаніи ст. 105, 112, 120, 173 и 773 Уст. Гр. Суд., 1529 ст. X Т. I ч. и рѣш. Гр. Касс. Д-та 1868 г. №№ 610, 777 и 838, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка Буинскаго округа, а апелляціонную жалобу однодворца Ивана Дементьева оставить безъ послѣдствій. Дементьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 288, 921, 1010, 1104 Т. X ч. I Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что представленныя расписки, вопреки 882 и 921 ст. X Т. I ч., не были засвидѣтельствованы за неграмотностію Качашова ни полиціею, ни нотаріальнымъ порядкомъ, и посему не могли служить Съѣзду основаніемъ къ присужденію исковой суммы, и что имѣніе поступило по духовному завѣщанію въ распоряженіе просителя въ то время, когда за Качашовымъ не считалось никакихъ долговъ, а посему онъ, проситель, и не обязанъ, согласно 1010 и 1104 ст. X Т. I ч., отвѣчать за долгъ, совершонный послѣ поступленія имѣнія въ его распоряженіе.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ судебныя рѣшенія въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованію сторонъ состоялись, что проситель при разбирательствѣ предлежащаго дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ не указывалъ на недѣйсвительность расписокъ, какъ незасвидѣтельствованныхъ, по безграмотству Качашова, порядкомъ, закономъ установленнымъ; что Съѣздъ самъ, на основаніи 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могъ входить въ разсмотрѣніе и постановить рѣшеніе о предметѣ, о коемъ не было заявлено тяжущимися, а посему и указаніе просителя въ жалобѣ на обстоятельство, не бывшее въ виду суда, разсматривавшаго дѣло по существу, не можетъ нынѣ подлежать кассаціонному обсужденію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе ст. 1010, 1104 Т. X ч. I, такъ какъ законъ (ст. 1259 Т. X ч. I) ясно постановляетъ, что къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходитъ и обязанность платить долги умершаго, независимо отъ того, сдѣланы ли долги до составленія духовнаго завѣщанія или послѣ онаго, какъ какъ духовное завѣщаніе воспринимаетъ свое дѣйствіе и укрѣпляетъ имущественныя права за наслѣдникомъ лишь съ момента смерти завѣщателя. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

625.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію пов. купца Евтихія и купеческаго брата Никиты Синицыныхъ, коллежскаго секретаря Ратомскаго-Кмиты, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ратомскій-Кмита искалъ съ Иваненко-Прохорова 200 р. за квартиру въ домѣ Синицыныхъ, и Мировой Судья 1-го участка гор. Харькова присудилъ истцу означенную сумму, но рѣшеніе Судьи отмѣнено Съѣздомъ, который призналъ, что Ратомскій-Кмита не уполномоченъ Синицыными на предъявленіе иска. Представляя копію съ этого рѣшенія Съѣзда и ссылаясь на изложенное въ ней признаніе Иваненко-Прохорова, Синицыны просили о взысканіи съ него сознаннаго имъ долга за квартиру въ 200 р. Въ представле-

ной ими копіи съ рѣшенія, въ той части, гдѣ изложены обстоятельства дѣла, сказано: „Иваненко-Прохоровъ нанялъ у купца Синицына квартиру срокомъ съ 1 мая 1869 г. по 1 мая 1871 г., цѣною за 300 р. и съ обязанностью производить уплату арендной суммы по третямъ впередъ; изъ слѣдующихъ Синицыну за квартиру денегъ Прохоровъ по настоящее время уплатилъ только 100 р., остальныхъ же не отдавалъ, ибо таковыя отъ него, какъ утверждаетъ онъ, еще требуемы не были". Мировой Судья 1 уч. города Харькова, усматривая изъ послѣдняго выраженія, что Иваненко-Прохоровъ призналъ на судѣ долгъ въ 200 р., присудилъ его къ платежу этой суммы; но Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что на такомъ выраженіи Иваненко-Прохорова, какое приведено въ рѣшеніи Съѣзда, еслибъ оно и было употреблено, нельзя построить иска; что оно относится къ другому дѣлу и могло-бы, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., служить къ утвержденію правъ противной стороны лишь въ томъ дѣлѣ; что признаніе, которымъ желаетъ воспользоваться сторона, по ея просьбѣ, должно быть записано въ протоколъ по ст. 479 Уст. Гр. Суд., но такого протокола не представлено и въ разсматриваемомъ дѣлѣ признанія, въ смыслѣ законномъ, нѣтъ; поэтому Съѣздъ отказалъ Синицынымъ въ искѣ. Повѣренный Синицыныхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію стат. 112 и 479 Уст. Гр. Суд., указывая на то, что оба иска о платежѣ 200 рублей за квартиру, предъявленные къ Иваненко-Прохорову, тождественны, и, слѣдовательно, признаніе, учиненное по одному изъ нихъ, дѣйствительно и въ отношеніи къ другому, и что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 233; 1868 г. №№ 78 и 371) судъ не обязанъ принимать за доказательство только то признаніе, которое записано въ протоколъ; судъ можетъ и безъ просьбы стороны записать въ протоколъ высказанное на судѣ признаніе, и даже внѣ суда учиненное признаніе можетъ быть принято за доказательство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланные судомъ, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ, выводы о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 209; 1868 г. №№ 78 и 571; 1869 г. № 677), касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. На этомъ-то основаніи Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что судъ, руководствуясь убѣжденіемъ совѣсти, можетъ усмотрѣть признаніе не только въ объясненіи стороны, записанномъ по требованію противника въ протоколъ, но и въ такомъ объясненіи, которое въ протоколъ не записано или заключается въ какомъ-либо документѣ, представленномъ въ судъ къ производству дѣла; и что выводъ суда въ этомъ отношеніи не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ его рѣшенія (рѣшен. 1867 г. № 233; 1868 г. №№ 78, 371, 571; 1869 г. № 855); но если заключеніе о томъ, было ли стороною въ томъ или въ другомъ видѣ учинено признаніе, предоставляется совѣстливому усмотрѣнію суда, то съ другой стороны очевидно, что если сторона указываетъ на содержаніе какого либо документа въ доказательство того, что противникъ ея учинилъ признаніе извѣстнаго обстоятельства, а судъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, придетъ къ выводу, что въ указываемомъ документѣ признанія этого не заключается, то и такой выводъ суда не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, какъ относящійся къ самому существу дѣла. Изъ разсматриваемаго рѣшенія Съѣзда видно, что въ документѣ, представленномъ истцами, Съѣздъ не усмотрѣлъ признанія отвѣтчикомъ долга, и заключеніе Съѣзда по этому предмету повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда не подлежитъ; разсужденіе Съѣзда о томъ, что еслибъ въ указываемыхъ истцомъ выраженіяхъ и было признаніе, то оно могло бы служить доказательствомъ лишь въ томъ дѣлѣ, при производствѣ котораго высказано, хотя и не вполнѣ согласно съ разъясненіями, данными по этому вопросу Правительствующимъ Сенатомъ, но не могло имѣть вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ Съѣздъ на ряду съ этимъ установилъ, что признанія въ этихъ выраженіяхъ не заключается, а потому и разсужденіе это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія служить не можетъ; что же ка-

сается приведеннаго Съѣздомъ довода о томъ, что къ дѣлу не представлено протокола, въ которомъ было бы, на основаніи ст. 479 Уст. Гражд. Суд., записано учиненное отвѣтчикомъ на судѣ признаніе, то доводъ этотъ приведенъ Съѣздомъ, очевидно, лишь въ подтвержденіе того, что Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣлѣ доказательства признанія, которое прямо предусмотрѣно закономъ и которому поэтому онъ обязанъ былъ бы дать полную вѣру: но разсматриваемый доводъ еще не убѣждаетъ въ томъ, чтобы Съѣздъ, вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отвергалъ всякую возможность для суда усмотрѣть признаніе и въ такихъ объясненіяхъ стороны, которыя въ протоколѣ не записаны. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣлѣ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Синицыныхъ, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

626.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію подполковника Ивана Протасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Молотиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Подполковникъ Протасьевъ искалъ съ губернскаго секретаря Смердова 150 руб. по распискѣ, въ которой Смердовъ обязался принять отъ Протасьева обратно переданный ему вексель Глазунова и заплатить ему 150 р., если Протасьевъ не получитъ платежа отъ Глазунова, по его несостоятельности. Мировой Судья присудилъ Смердова къ платежу 150 руб., но Рязанскій Съѣздъ призналъ, что, по ст. 1558 и 1562 X Т. I ч., разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 321 и 386 и 1869 года № 522, поручитель отвѣтствуетъ лишь по дѣйствительной и доказанной несостоятельности должника, если притомъ взыскатель обращался прежде всего къ должнику, а потому призналъ искъ Протасьева преждевременнымъ, какъ предъявленный къ поручителю, помимо должника, безъ доказательствъ о несостоятельности послѣдняго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Протасьевъ объясняетъ, что въ распискѣ Смердова не упомянуто ни слова о поручительствѣ, а потому нѣтъ основанія признавать ее за договоръ о поручительствѣ,—это долговое обязательство, обезпеченное со стороны Смердова векселемъ Глазунова, и, придавъ ему превратное значеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 1528, 1530, 1538 и 1539 X Т. ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу жалобы Протасьева разсмотрѣнію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ примѣнилъ законы о поручительствѣ къ распискѣ, выданной Смердовымъ. Въ этой распискѣ дѣйствительно не упомянуто, что Смердовъ подписываетъ ее, какъ поручитель по Глазуновѣ, но содержаніе расписки имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что Смердовъ принялъ на себя платежъ по векселю Глазунова, еслибъ Протасьевъ не получилъ этого платежа отъ самого Глазунова, въ случаѣ его несостоятельности, и тѣмъ самымъ обезпечилъ Протасьеву своею имущественною отвѣтственностью исправное выполненіе обязанностей, принятой на себя Глазуновымъ при выдачѣ векселя; такое обязательство, принятое на себя Смердовымъ, составляетъ, по смыслу ст. 635 XI Т. Св. Закон. Уст. Вексельн. и ст. 1554—1562 X Т. I ч. Св. Зак., поручительство по векселю, означенное въ особенномъ актѣ и подвергающее поручившагося отвѣтственности на основаніи общаго порядка, для поручительства по обязательствамъ установленнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Рязанскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ распискѣ Смердова правила о порядкѣ отвѣтственности поручителей, поступилъ правильно и опредѣленіемъ юридическаго значенія этой расписки не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалоба Протасьеву, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

627.—1872 года августа 16 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Травина объ отмѣнѣ рѣшенія Кирилловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Иванъ Травинъ искалъ съ бывшаго своего повѣреннаго, титулярнаго совѣтника Павла Смирнова, 165 руб. 80 к., полученныхъ съ должниковъ Травина и ему неотданныхъ. Въ доказательство иска Травинъ представилъ реестръ, писанный и подписанный Смирновымъ, въ которомъ на одной сторонѣ означены суммы, полученныя Смирновымъ съ разныхъ лицъ, по довѣренности Травина, всего на 165 р. 80 к., а на другой сторонѣ означены суммы, полученныя Травинымъ отъ Смирнова какъ деньгами, такъ и исполнительными листами, всего на 300 руб. 86 к. Бѣлозерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Травину въ искѣ на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Сул., признавъ, что реестръ Смирнова не доказываетъ, чтобы взысканныя имъ въ пользу Травина деньги были употреблены имъ въ свою пользу и не отданы Травину и что, за непредставленіемъ другихъ доказательствъ, истецъ не исполнилъ лежащей на немъ обязанности доказать свои требованія. По жалобѣ Травина Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1870 года № 631) отмѣнилъ рѣшеніе Бѣлозерскаго Съѣзда, признавъ, что, вопреки порядка, установленнаго ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказать такое обстоятельство, удостовѣрить которое обязанъ былъ отвѣтчикъ, такъ какъ отъ Смирнова зависѣло или на поданномъ Травину счетѣ объяснить, что и остальные 165 р. 80 к. тогда же, т.-е. одновременно съ подачею отчета, вручены его довѣрителю, или же взять отъ Травина особую въ полученіи этихъ денегъ расписку, или же, наконецъ, представить суду другое письменное удостовѣреніе въ томъ, что и означенная сумма передана его довѣрителю. Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго передано было это дѣло, также отказалъ въ искѣ Травину, признавъ представленный имъ документъ безденежнымъ. При этомъ Съѣздъ основывался на слѣдующихъ соображеніяхъ: реестръ, подписанный Смирновымъ, не имѣетъ формы ни договора, ни долгового обязательства, по которому Смирновъ являлся бы отвѣтчикомъ предъ Травинымъ, и, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., можетъ быть принятъ только въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; чтобы Смирновъ задерживалъ деньги, принадлежащія Травину, изъ дѣла не выяснилось; истецъ не представилъ ни договора, по которому отвѣтчикъ былъ у него повѣреннымъ, ни самой довѣренности, ни вообще какихъ-либо другихъ доказательствъ, которыми подкрѣплялся бы единственный представленный имъ документъ. Травинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кирилловскаго Съѣзда, какъ нарушающее ст. 81, 105, 129, 177, 813 и 815 Уст. Гр. Суд., объясняя, что съ его стороны представлено доказательство, удостовѣряющее, что отвѣтчикъ получилъ деньги, принадлежащія истцу, и что полученія денегъ самъ отвѣтчикъ не оспаривалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію въ предѣлахъ жалобы Травина послѣдовавшаго по дѣлу рѣшенія Кирилловскаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 105 Устава Граждан. Судопр. обязываетъ мировыя установленія принимать при рѣшеніи дѣла въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, представленные тяжущимся. Цѣль этого постановленія заключается именно въ томъ, чтобы ни одно письменное доказательство, представленное на судъ, не было отвергнуто судомъ безъ опредѣленія его силы и значенія въ разсматриваемомъ спорѣ; сила же и значеніе такихъ доказательствъ прежде всего должны быть опредѣляемы по соображеніи формы и содержанія разсматриваемаго документа съ относящимися къ нему постановленіями закона. Въ настоящемъ дѣлѣ представленный истцомъ документъ (лист. 13) есть счетъ, записка или вообще домашняя бумага, писанная и подписанная отвѣтчикомъ и удостовѣряющая о томъ, какія изъ суммъ, принадлежащихъ истцу, переданы ему отвѣтчикомъ и какія только получены отвѣтчикомъ по званію повѣреннаго истца, но истцу

не переданы. Такого рода домашнія записки и счеты признаются по закону (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 2045—2047; кассац. рѣш. 1867 г. № 467) домашними долговыми обязательствами и, по ст. 472 Уст. Гр. Судопр., обязательной, на основаніи ст. 80 Уст., и для мировыхъ судебныхъ установленій, могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны. Изъ этого слѣдуетъ, что соображенія Съѣзда, признавшаго, что реестръ Смирнова не составляетъ долгового обязательства, противорѣчитъ закону, равно какъ и разсужденія Съѣзда о томъ, что истецъ не представилъ доказательства, по которому Смирновъ являлся бы предъ нимъ отвѣтствующимъ лицомъ; за представленіемъ же со стороны истца доказательства, допускаемаго закономъ, на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать свои возраженія противъ иска. Признавая поэтому, что Кирилловскій Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказывать такое обстоятельство, удостовѣрить которое долженъ былъ истецъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кирилловскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

628.—1872 года августа 16 дня. *По прошенію крестьянина Ильи Куликова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Гакенъ искалъ съ пастуха Куликова за пропавшую корову 100 руб., ссылаясь на заключенное съ пастухомъ условіе. Харьковскій Мировой Съѣздъ, признавъ за истцомъ право на взысканіе убытковъ за пропавшую по винѣ Куликова корову, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Св. Зак., предоставилъ истцу доказывать сумму этихъ убытковъ. Куликовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, потому что исполнительный порядокъ для взысканія убытковъ установленъ ст. 896 Уст. Гр. Суд. лишь для общихъ судебныхъ установленій и что Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи ст. 81, 82, 131, 174 и 772 Уст. Гр. Суд., разрѣшить дѣло окончательно, отказавъ въ искѣ Гакену.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая въ Уст. Гражд. Суд. какихъ-либо постановленій, предписывающихъ примѣнять стат. 896 этого Устава лишь въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 80 Устава, и мировыя судебныя установленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда признаютъ обвиненную сторону обязанной вознаградить оправданную сторону за убытки, но не найдутъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, въ правѣ предоставить оправданной сторонѣ отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства согласно ст. 896 Устава. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Куликова, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

629.—1872 г. августа 23 дня. *По прошенію Ахалцыхскаго жителя Захарія Вардзелова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій житель Степанъ Тумановъ и ахалцыхскіе жители Захарій Вардзеловъ и Михаилъ Богдада Швили заключили между собою 1-го марта 1857 года домашнее условіе, по которому, внеся въ товарищескую кассу: Тумановъ 1,000 руб., а остальные двое по 500 р., согласились вести на общій капиталъ разныя торговыя дѣла. Этимъ условіемъ распоряженіе товарищескими дѣлами возложено было на Вардзелова и Богдада-Швили, которые обязались вести по всѣмъ расчетамъ особыя книги, называемыя довтаръ, и постановлено было, что прибыли дѣлятся на 5 частей, изъ коихъ Тумановъ

долженъ получать двѣ части, а Вардзеловъ и Богдада-Швили вмѣстѣ три части. Тумановъ, представивъ 3 іюля 1868 года означенное условіе въ Кутаисскій Окружный Судъ при исковой просьбѣ, объяснилъ въ оной, что онъ прекратилъ съ Вардзеловымъ и Богдада Швили товарищескія дѣла въ 1861 году, что Богдада-Швили расчетъ съ просителемъ очистилъ, Вардзеловъ же, за многими просьбами, такового не окончилъ, а потому Тумановъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Вардзелова 6,000 руб., изъ коихъ часть онъ остался долженъ по расчетамъ по товариществу, часть по особымъ распискамъ, а часть вслѣдствіе уплаты Тумановымъ долговъ Вардзелова. Отвѣтчикъ опровергалъ искъ Туманова тѣмъ, что расчеты по товарищескому условію между ними окончены въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 года и что по собственноручной распискѣ истца въ коммерческой книгѣ онъ по расчету остался долженъ Вардзелову 2,840 руб., а потому, предъявляя къ Туманову встрѣчный искъ, просилъ взыскать съ него какъ означенную сумму, такъ и проценты и убытки, а всего 7,458 руб. 50 коп. Тумановъ, представляя расписку Вардзелова, писанную въ 1861 году, въ доказательство неокончанія между ними расчетовъ по товариществу, опровергалъ встрѣчное требованіе Вардзелова какъ тѣмъ, что подписи его, Туманова, не имѣютъ значенія признанія долга, такъ и тѣмъ, что нѣкоторыя цыфры внесены въ книгу самимъ Вардзеловымъ уже послѣ подписи въ оной Туманова. Вслѣдствіе сего заявленія возбуждено было уголовное производство по обвиненію Вардзелова въ подлогѣ, но впослѣдствіи дѣло по самому предмету было прекращено. Затѣмъ, по возобновленіи гражданскаго дѣла, Окружный Судъ, обсудивъ взаимныя исковыя требованія Туманова и Вардзелова, нашелъ: 1) что доказательствъ окончанія расчетовъ по товарищеской сдѣлкѣ къ дѣлу не представлено, а потому искъ Туманова въ части, основанной на условіи 1 марта 1857 года, представляется преждевременнымъ, кромѣ 500 руб., которые Вардзеловъ обязанъ безусловно возвратить въ силу договора; 2) что остальныя требованія Туманова, какъ истекающія изъ другихъ основаній, не подлежатъ разсмотрѣнію, и 3) что книга, представленная Вардзеловымъ, по неформальности веденія оной, значенія доказательства имѣть не можетъ, почему какъ возраженіе отвѣтчика, такъ и встрѣчный его искъ, основанный единственно на этой книгѣ, представляются бездоказательными. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: 1) присудить Туманову съ Вардзелова 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, а въ остальныхъ 500 руб. отказать; 2) въ разсмотрѣніе требованій Туманова по остальнымъ предметамъ его иска не входить, предоставивъ ему предъявить по нимъ искъ особо, и 3) во встрѣчномъ искѣ Вардзелова, какъ неосновательномъ, ему отказать. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба однимъ только Вардзеловымъ. Тифлисская Судебная Палата признала, что обсужденію ея по содержанію этой апелляціи подлежитъ два вопроса: 1) правильно-ли присуждено Окружнымъ Судомъ съ Вардзелова 500 руб. и 2) въ какой мѣрѣ представляется доказаннымъ его встрѣчный искъ къ Туманову, и нашла, что какъ возраженіе Вардзелова противъ иска Туманова вообще, такъ и встрѣчныя его требованія основаны на представленной къ дѣлу коммерческой книгѣ, выданной въ нарушеніе правилъ, постановленныхъ въ ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и заключающей въ себѣ приписки и поправки, а потому, за силою 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющей силы доказательства; искъ же Туманова, какъ истекающій изъ разныхъ основаній, за силою ст. 258 Уст. Гражд. Суд., во всѣхъ его частяхъ, а въ томъ числѣ и въ части, присужденной Окружнымъ Судомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи взысканія съ Вардзелова 500 р. съ процентами отмѣнила, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ его силѣ. Вардзеловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 458, 472, 479, 480, 258, 366, 8110, 111, 700 и 891 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 30 Уст. Уг. Суд. и по неправильному примѣненію ею къ дѣлу ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и ст. 468 Уст. Гражд. Судопроизвод. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Тумановъ, излагая обстоятельства дѣла и доказывая справедливость заявленныхъ имъ къ Вардзелову требованій, проситъ Правительствующій Сенатъ при-

судить ему тѣ права, въ коихъ ему было отказано рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, причемъ, однако, не указываетъ, какой, по мнѣнію его, законъ нарушенъ въ постановленномъ Палатою рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Вардзеловъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ Тумановымъ: онъ объясняетъ во-1-хъ) что Палата, отвергнувъ значеніе представленной къ дѣлу коммерческой книги, несмотря на признаніе оной и статей, въ ней помѣщенныхъ, самимъ истцомъ Тумановымъ, нарушила ст. 458, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., и неправильно примѣнила къ дѣлу какъ ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг., потому что въ Закавказскомъ краѣ гильдій не существуетъ и книгъ по указаннымъ въ приведенныхъ статьяхъ правиламъ никто не ведетъ, такъ и 1 п. 468 ст. Устава Гражд. Судопр. потому, что въ означенной книгѣ нѣтъ ни одной подчистки. Всѣ эти объясненія Вардзелова не заслуживаютъ уваженія, ибо хотя Тумановъ и не оспаривалъ подлинности самой подписи его въ книгѣ, тѣмъ не менѣе онъ доказывалъ представленными имъ документами, что подпись эта не имѣетъ того значенія, какое приписывалъ ей Вардзеловъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя цыфры въ книгѣ приписаны уже послѣ самимъ Вардзеловымъ. Въ виду такихъ возраженій одного изъ тяжущихся Судебная Палата не нарушила никакого закона, примѣнивъ къ дѣлу ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и 1 п. 468 ст. Устава Гражданскаго Судопр. въ томъ смыслѣ, что коммерческая книга, на которой Вардзеловъ основывалъ свое требованіе, не составляетъ безусловнаго доказательства въ его пользу, такъ какъ книга эта не можетъ быть причислена къ роду тѣхъ торговыхъ книгъ, которыя установлены означенными статьями Торговаго Устава, и такъ какъ въ ней находятся приписки и поправки, лишающія, по словамъ 1 п. 468 ст. Уст. Гражд. Судопр., купеческія книги значенія доказательства. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 458, 479 и 480 Устава Гр. Суд. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что опредѣленіе преимущественной силы домашнихъ актовъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ показаніяхъ тяжущагося признаніе, подтверждающее права его противника, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; во-2-хъ) Вардзеловъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 258 и 366 Устава Гражданскаго Судопр., объясняя, что если Палата оставила искъ Туманова безъ разсмотрѣнія, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, и предоставила ему по каждому предмету начать искъ особо, то должна была предоставить такое же право и ему, Вардзелову. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Палата разсматривала настоящее дѣло по тѣмъ только предметамъ, по коимъ рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано Вардзеловымъ, такъ какъ со стороны Туманова апелляціи на оное принесено не было. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ дѣло лишь въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Судебная Палата отмѣнила ту часть рѣшенія Суда, которою присуждено было съ апеллятора въ пользу истца взысканіе 500 руб. въ силу условія 1 марта 1857 г. Основаніемъ къ такому заключенію послужило Судебной Палатѣ то соображеніе, что означенные 500 руб. были присуждены Туманову вслѣдствіе такого его искового прошенія, въ которомъ были смѣшаны исковыя требованія, вытекающія изъ разныхъ основаній. Слѣдовательно, примѣнивъ къ этому случаю 258 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нисколько не нарушила этого закона, запрещающаго смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній. Но при этомъ Судебная Палата не могла оставить безъ разсмотрѣнія и встрѣчнаго иска Вардзелова, такъ какъ въ порядкѣ предъявленія онаго имъ соблюдены были предписанныя на сей предметъ въ законѣ правила, а на отказъ въ этомъ искѣ Окружнымъ Судомъ Вардзеловымъ была принесена апелляція. Правильность же разрѣшенія требованій Вардзелова по существу оныхъ и признаніе ихъ неподкрѣпленными надлежащими доказательствами, какъ предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ-3-хъ) Вардзеловъ доказываетъ, что Окружный Судъ, давъ дѣлу уголовное направленіе въ опредѣленіи 21 марта 1869 года, призналъ, что разрѣшеніе

встрѣчнаго иска зависѣло отъ разрѣшенія спора о подлогѣ въ книгѣ, имѣющей существенное по дѣлу значеніе, и что, за силою этого опредѣленія, Окружный Судъ не имѣлъ уже права впослѣдствіи отвергнуть эту зависимость; между тѣмъ, въ рѣшеніи 29-го декабря 1870 г. по существу дѣла Судъ лишилъ означенный документъ значенія доказательства, и тѣмъ Окружный Судъ, а равно и Судебная Палата, утвердившая его рѣшеніе, нарушили ст. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 8, 110, 111, 700 и 891 Уст. Граж. Суд. Но и это объясненіе просителя не уважительно. Когда во время производства гражданскаго дѣла, по заявленію одной изъ тяжущихся сторонъ, актъ, представленный въ числѣ доказательствъ, заподозрѣнъ будетъ въ подлогѣ, т. судъ передаетъ этотъ актъ Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія ст. 563 Уст. Гр. Суд.); при возобновленіи же пріостановленнаго по сему случаю гражданскаго производства для суда гражданскаго, при опредѣленіи доказательной силы и значенія оспариваемаго акта обязательно окончательное рѣшеніе уголовнаго суда въ отношеніи тѣхъ только уголовныхъ обвиненій и обстоятельствъ, которыя разсмотрѣны и признаны подложными или вообще имѣющими преступное свойство (ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 565 Уст. Гр. Суд.) Изъ сего слѣдуетъ, что передача заявленія одного изъ тяжущихся о подлогѣ въ актѣ Прокурору для надлежащаго изслѣдованія и затѣмъ прекращеніе уголовнаго по сему предмету производства сами по себѣ еще не могутъ лишить гражданскій судъ, по возобновленіи въ оному дѣла, права разсмотрѣть обязательную для сторонъ силу спорнаго документа по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Вардзелова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до просьбы Туманова, заявленной имъ въ объясненіе на кассаціонную жалобу Бардзелова о присужденіи просителю, какъ онъ выражается, тѣхъ правъ, въ коихъ ему отказано рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, то, имѣя въ виду, что при означенномъ объясненіи не приложено установленнаго ст. 800 Уст. Гр. Суд., по продолж. 1869 г., залога, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное ходатайство Туманова оставить безъ послѣдствій.

630.—1872 г. августа 23 дня. *По прошенію крестьянина Артемія Нижегородова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Казакъ Селиверстъ Синельниковъ въ поданной 4-го октября 1871 года Мировому Судьѣ Бузулукскаго округа просьбѣ объяснилъ, что 1-го октября онъ привелъ въ Бузулукъ на ярмарку двухъ принадлежащихъ ему лошадей; но лошади эти были у него отобраны полиціею вслѣдствіе заявленія крестьянина Артемія Нижегородова, будто онѣ тѣ самыя, которыя были украдены у Нижегородова въ 1868 году; хотя лошади были просителю, по его просьбѣ, возвращены, но при этомъ онъ долженъ былъ представить 100 руб. въ обезпеченіе иска впредь до окончанія дѣла. А такъ какъ дѣйствія Нижегородова причинили Синельникову убытки, то посему онъ просилъ Мирового Судью въ вознагражденіе за сіе взыскать съ Нижегородова 68 руб. Прежде, нежели Мировой Судья приступилъ къ разбору этого иска, полицейское управленіе препроводило на его распоряженіе произведенное полиціею дознаніе вслѣдствіе сдѣланнаго Нижегородовымъ заявленія объ опознанныхъ имъ двухъ лошадяхъ, украденныхъ у него въ 1868 г. По явкѣ затѣмъ Синельникова и повѣреннаго Нижегородова на судъ, первый изъ нихъ, доказывая принадлежность ему лошадей, просилъ взыскать съ Нижегородова убытки, а послѣдній просилъ Мирового Судью возвратить его довѣрителю лошадей и взыскать съ Синельникова 200 руб. въ возмещеніе той пользы, которую могла работа ихъ принести Нижегородову. Мировой Судья, произведя осмотръ спорныхъ лошадей и допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ лошадей признать собственностію Синельникова и по вступленіи рѣшенія въ закон-

ную силу возвратить ему залогъ 100 руб., предоставивъ Синельникову право съ требованіемъ убытковъ обратиться въ судъ съ болѣе точными доказательствами. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Нижегородовымъ апелляціонной жалобы, Бузулукскій Мировой Съѣздъ, нашелъ, что Мировому Судьѣ была подана просьба только отъ Синельникова о взысканіи съ Нижегородова убытковъ по поводу возбужденнаго имъ полицейскаго дознанія, а потому Судья, въ силу 3 п. 4 стат. Уст. Гр. Судопроизв, неправильно пошелъ въ разрѣшеніе спора о правѣ собственности на опознанныхъ у Синельникова лошадей, основываясь въ этомъ случаѣ на одномъ неправильно переданномъ ему полиціею дознаніи. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 590—592 Уст. Гр. Суд., обезпеченіе допускается только по тѣмъ искамъ, которые предъявлены въ установленномъ порядкѣ, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно права собственности на лошадей отмѣнилъ, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ и съ предоставленіемъ Синельникову права получить залогъ обратно. Нижегородовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ какъ при явкѣ къ разбору дѣла повѣренный его просилъ о возвращеніи ему лошадей, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія сказать, что со стороны его, просителя, просьбы о томъ заявлено не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) что Нижегородовъ при первой явкѣ на судъ къ отвѣту по иску Синельникова словесно заявилъ чрезъ повѣреннаго о принадлежности ему опознанныхъ у Синельникова лошадей и просилъ о возвращеніи ему оныхъ; во 2 хъ) что въ виду такого ходатайства Мировой Судья не имѣлъ права, въ силу ст. 51 Уст. Гр. Суд., оставлять это требованіе безъ разсмотрѣнія; въ 3 хъ) что хотя полиціею и было препровождено къ Мировому Судьѣ произведенное ею о тѣхъ лошадяхъ дознаніе, но что поводомъ къ принятію Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію взаимныхъ требованій сторонъ послужило не сообщеніе полицейскаго управленія, а исковая просьба Синельникова и своевременно заявленное тому же Судьѣ требованіе Нижегородова, и въ 4 хъ) что равнымъ образомъ при разрѣшеніи этихъ взаимныхъ требованій тяжущихся Мировой Судья основалъ свое заключеніе не на означенномъ дознаніи, а на произведенномъ имъ самимъ осмотрѣ и на показаніяхъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая, что при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять безъ разсмотрѣнія споръ Нижегородова о принадлежности ему лошадей, за удержаніе которыхъ Синельниковъ требовалъ присужденія ему съ Нижегородова вознагражденія, ибо, по ст. 51 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ могутъ быть приносимы исковыя просьбы какъ письменныя, такъ и словесныя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной ст. 51 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бугурусланскихъ Мировыхъ Судей.

631.—1872 года августа 23 дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ коллежскаго совѣтника Владимира Мятлева, мѣщанина Ивана Смородинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управлявшій имѣніемъ коллежскаго совѣтника Владимира Мятлева, купецъ Ползиковъ, поручилъ крестьянину Сачкову обревизовать дѣйствія крестьянина Александра Данилова, бывшаго старостою въ Семеновской экономіи Мятлева. Вслѣдствіе сего составлены были двѣ вѣдомости: одна прихода, а другая расхода суммъ по имѣнію; въ послѣдней изъ нихъ, подписанной Даниловымъ, показано въ остаткѣ 188 р. 10¾ к. Представляя эти вѣдомости Мировому Судьѣ Алатырскаго округа, Сачковъ просилъ присудить съ Данилова 198 р. 10¾ к. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что показанный по вѣдомости остатокъ означаетъ ту сумму, которая должна была остаться, но что въ наличности у него не осталось ни копейки, потому что изъ

означенной въ остаткѣ суммы были выдаваемы деньги разнымъ лицамъ по запискамъ Ползикова и Сачкова, по которымъ сидѣльцы питейныхъ домовъ и другіе торговцы отпускали рабочимъ вино и съѣстные припасы. Алатырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленные сторонами документы, записки и квитанціи, нашелъ, что, по стат. 82 и 441, судъ не въ правѣ безъ указанія сторонъ назначать повѣрку доказательствъ съ подлинными книгами и актами, къ дѣлу не представленными, хотя бы и находилъ въ таковой повѣркѣ для разъясненія дѣла надобность; въ настоящемъ случаѣ истецъ представилъ вѣдомость и квитанцію, но подлинныхъ актовъ, съ коими Съѣздъ могъ бы сдѣлать повѣрку вѣдомости Данилова, не представилъ; посему, соглашаясь съ заключеніемъ Мирового Судьи, что глухая подпись въ вѣдомости за одинъ мѣсяцъ, безъ всякой связи съ прежнимъ и съ текущимъ счетоводствомъ, не можетъ быть принята доказательствомъ долга, Съѣздъ призналъ искъ Сачкова недоказаннымъ и отказалъ ему въ его требованіи. Управляющій имѣніемъ Мятлева, мѣщанинъ Смородиновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что Съѣздъ, признавъ необходимымъ повѣрку доказательствъ, долженъ былъ, согласно ст. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., дать сторонамъ возможность разъяснить тѣ доказательства, которыя ими были представлены; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки ст. 472 и 112 Уст. Гр. Суд., не принялъ за доказательство подписанную Даниловымъ и признанную имъ вѣдомость; въ-3-хъ) потому, что Съѣздъ въ виду заявленнаго самимъ отвѣтчикомъ сомнѣнія въ справедливости его возраженій долженъ былъ, по стат. 105 Уст. Гр. Суд., повѣрить эти возраженія съ представленными со стороны истца документами и постановить рѣшеніе на основаніи ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., и въ-4 хъ) потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ основаній, почему онъ считаетъ подпись Данилова на вѣдомости неясною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла ст. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., какъ сіе полагаетъ проситель. По смыслу стат. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи могутъ предлагать сторонамъ вопросы для разъясненія дѣла, но статьи эти не даютъ суду права требовать отъ тяжущихся, безъ ихъ указаній, представленія того или другого документа, могущаго, по мнѣнію суда, разъяснить споръ, такъ какъ, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи не собираютъ сами доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ отъ истца зависѣло представить Съѣзду всѣ тѣ документы, которые могли служить доказательствомъ его иска; но Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ ни указывать истцу, какіе именно документы онъ долженъ былъ представить въ подтвержденіе его требованій и въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, ни отсрочивать, безъ просьбы о томъ сторонъ, разрѣшеніе дѣла за непредставленіемъ сяжущимся достаточныхъ доказательствъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ни 112, ни 472 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ, что одна подпись Давыдова на вѣдомости не составляетъ доказательства долга, ибо Даниловъ не признавалъ, чтобы показанная по вѣдомости въ остаткѣ сумма оставалась за нимъ въ долгу, а, напротивъ того, представленными имъ записками доказывалъ, что изъ этого остатка были выдаваемы разнымъ лицамъ деньги по распоряженію управляющаго имѣніемъ Ползикова и истца Сачкова. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ не было признанія отвѣтчикомъ справедливости требованія противной стороны, а потому Съѣзду не было основанія разрѣшать споръ силою 112 ст. Уст. Гр. Суд. По статьѣ же 472 Уст. Гр. Суд. счеты и другія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякая бумага, на которой есть подпись отвѣтчика, составляла неопровержимое доказательство основаннаго на этой бумагѣ требованія истца. Законъ признаетъ значеніе доказательства за подписанными должникомъ счетами и другими домашними бумагами, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на судъ обязанность опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ

силу этого доказательства (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), т. е. предоставляетъ власти суда разрѣшеніе вопроса о томъ, доказываетъ ли подписанный одною стороною домашній актъ по своему содержанію и въ видѣ представленныхъ отвѣтчикомъ въ опроверженіе искового требованія документовъ то событіе или то обстоятельство, на которомъ истецъ утверждаетъ свое право. Посему и въ дѣлѣ Данилова Съѣздъ имѣлъ право, нисколько не нарушая смысла ст. 472 Уст. Гр. Суд., войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько подписанная Даниловымъ вѣдомость служитъ къ подтвержденію предъявленныхъ къ нему требованій и составляетъ ли она доказательство существованія за нимъ долга. Затѣмъ, самое заключеніе суда въ этомъ отношеніи, какъ составляющее выводъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, доводовъ сторонъ и представленныхъ ими документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Наконецъ, жалоба Смородинова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 105 ст. и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ принялъ въ соображеніе всѣ представленные къ дѣлу документы и указалъ тѣ основанія, которыя послужили ему къ отказу въ искѣ Сачкову. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Смородинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

632.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Макара Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Солигаличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Солигаличскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску дворянина Кира Передкова, предъявленному по довѣренности жены его, о подтопѣ Ромашковской мельницы, принадлежащей довѣрительницѣ его, Воздвиженскою мельницею, арендуемою у Жадовскаго крестьяниномъ Макаромъ Андреевымъ, и усматривая изъ представленнаго при апелляціи Передкова акта станового пристава Буйскаго уѣзда, Крылова (составленнаго въ 1870 году), что Ромашковская мельница имѣетъ подтопъ отъ поднятія воды на Воздвиженской мельницѣ, опредѣлилъ, въ отмѣну рѣшенія по сему дѣлу Мирового Судьи, понизить, согласно акту пристава Крылова, воду на Воздвиженской мельницѣ на $5^1/_4$ вершк., предоставивъ Передкову искъ объ убыткахъ, вслѣдствіе подтопа, начать отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленный просителемъ актъ осмотра Воздвиженской мельницы, произведенный 9 іюня 1871 г. Мировымъ Судьею Галичскаго округа; если же Мировой Съѣздъ признавалъ, что этотъ послѣдній актъ не имѣетъ доказательной силы, то онъ долженъ былъ, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., высказать тѣ соображенія, которыя привели его къ такому выводу, или же назначить, по ст. 119 Уст. Гр. Суд., новый осмотръ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи при рѣшеніи дѣлъ обязаны принимать въ соображеніе всѣ документы и бумаги, представленные тяжущимися и приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ Солигаличскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на документѣ, представленномъ истцомъ, и оставилъ безъ всякаго обсужденія документъ, представленный со стороны отвѣтчика, не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и которымъ отвѣтчикъ опровергалъ правильность предъявленнаго противъ него иска. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по коимъ доказательства, представленныя одною изъ тяжущихся сторонъ, оставлены имъ безъ вниманія, поступилъ вопреки требованію закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Солигаличскаго

Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Галичскихъ Мировыхъ Судей.

633.—1872 г. августа 23 го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Евлампія Иващенка объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прусскій подданный Фридрихъ Шиттъ въ прошеніи, поданномъ Черниговскому Мировому Судьѣ, объясняя, что по договору, заключенному съ статскимъ совѣтникомъ Егоромъ и женою его Маѳою Иващенковыми, взялъ онъ въ аренду принадлежащее имъ въ с. Горбовѣ имѣніе подъ условіемъ, что въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ сторонъ этого договора виновный подвергается неустойкѣ въ 200 р.; 2) что имѣніе Иващенковъ въ с. Горбовѣ впослѣдствіи перешло въ собственность ихъ сына, коллежскаго секретаря Евлампія Иващенка, который самовольно устроилъ кузницу на арендуемой имъ, Шиттомъ, землѣ. Вслѣдствіе сего Шиттъ просилъ обязать Иващенка снести эту кузницу и взыскать съ него неустойку. На судоговореніи Иващенко показалъ, что устройство кузницы послѣдовало съ согласія Шитта, но доказательствъ въ этомъ не имѣетъ. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 1530, 1536, 1583 и 1585 ч. I Т. X, рѣшеніемъ 7 декабря 1871 г. опредѣлилъ: обязать Иващенка снести кузницу къ 1 марта 1872 г., причемъ взыскать съ него 200 р. неустойки. Въ апелляціи Иващенко объяснилъ, что по контракту Шитту отдано не все имѣніе, а только пахотныя и сѣнокосныя земли съ двумя мельницами, а какъ кузница устроена у самой дороги на пустопорожнемъ мѣстѣ, которое не было никогда ни вспахиваемо, ни оставляемо подъ траву, то устройствомъ кузницы контрактъ не нарушенъ и убытка Шитту никакого не причинено. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что кузница устроена на пустопорожнемъ мѣстѣ, Иващенко просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ, находя, что Шитту по контракту отданы всѣ земли въ с. Горбовѣ и что кузница устроена на землѣ, отданной Шитту, чего не только не оспариваетъ Иващенко, но подтверждаетъ, показывая, что устроилъ кузницу съ согласія Шитта, призналъ, что съ устройствомъ кузницы отнята у Шитта часть земли, и, слѣдовательно, по словесному смыслу контракта, онъ оказывается нарушеннымъ, почему Иващенко и обязанъ заплатить Шитту неустойку; что же касается до ссылки Иващенка на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что земля, на которой устроена кузница, есть пустопорожняя, то свидѣтели эти не подлежатъ допросу, потому что показанія этихъ свидѣтелей, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакого значенія въ виду существованія контракта. На семъ основаніи Съѣздъ 19 января 1872 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Иващенко объясняетъ: 1) что Шиттъ предъявилъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, и потому дѣло это неподсудно, за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ; 2) что если признать искъ Шитта за просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то Съѣзду слѣдовало удостовѣриться, въ чьемъ владѣніи была земля, чего имъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст., не сдѣлано, а если искъ этотъ Съѣздъ относилъ къ иску убытковъ, то просьба Шитта не подлежала, по ст. 54 и 266 Уст. Гр. Суд., принятію по необозначенію цѣны иска; 3) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1585 ч. I Т. X признаніемъ контракта нарушеннымъ, такъ какъ Шитту по содержанію контракта отданы въ аренду не всѣ земли, а только пахотныя и сѣнокосныя, и въ контрактѣ никакой неустойки на случай постройки чего либо на отданной въ аренду землѣ не положено. На этомъ основаніи Иващенко проситъ рѣш. Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Иващенка незаслуживающею уваженія. Шиттъ ни иска о правѣ на владѣніе недвижимостью, ни иска объ убыткахъ къ Иващенку не предъявлялъ, а просилъ Мирового Судью

о возстановленіи его владѣнія землею, на контрактѣ основанномъ и со стороны Иващенка нарушенномъ постройкою на этой землѣ кузницы, причемъ Шиттъ ходатайствовалъ о взысканіи опредѣленной контрактомъ неустойки. При такихъ предѣлахъ исковой просьбы Шитта, когда въ ней вопроса ни о правѣ на недвижимость, ни вопроса объ убыткахъ, понесенныхъ имъ постройкою кузницы, не возбуждалось, со стороны мировыхъ установленій въ принятіи этой исковой къ своему разсмотрѣнію не было нарушенія ни ст. 31, ни ст. 54 и 266 Уст. Гр. Суд. На судоговореніи у Мирового Судьи Иващенко самъ показалъ, что выстроилъ кузницу съ дозволенія Шитта, и такимъ показаніемъ своимъ разъяснилъ, что земля находилась во владѣніи Шитта, а потому Съѣзду не представлялось основанія искать дальнѣйшаго разъясненія посредствомъ свидѣтелей обстоятельства о томъ, кто владѣлъ землею до сдѣланной постройки. Затѣмъ, что касается до объясненій Иващенка, что Съѣздъ неправильно вывелъ изъ заключеннаго съ Шиттомъ контракта, что онъ получилъ въ арендное владѣніе всѣ принадлежащія ему въ имѣніи по селу Горбово земли и что сдѣланная имъ постройка не составляетъ такого нарушенія контракта, которое давало право Шитту на неустойку, то всѣ эти объясненія касаются существа дѣла и потому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не могутъ, а слѣдовательно, и провѣрка указаній Иващенка о сдѣланномъ Съѣздомъ нарушеніи выставленныхъ имъ законовъ послѣдовать не можетъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иващенка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

634.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Сивухина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Сивухинъ, принося Мировому Судьѣ 4 участка Новохоперскаго уѣзда исковое прошеніе о взысканіи съ Преснякова 303 р. 33 к. по товарищескимъ расчетамъ, приложилъ къ оному три письма, подтверждающія, по его мнѣнію, правильность его требованія; въ удостовѣреніе сего представилъ въ Мировой Съѣздъ при апелляціонной жалобѣ копію съ искового прошенія съ распискою на оной письмоводителя Мирового Судьи 4 участка о полученіи тѣхъ писемъ. Такимъ образомъ, представленіе ихъ въ Мировой Съѣздъ, по смыслу 165 ст. Уст. Гр. Суд., лежало на Мировомъ Судьѣ, обязанномъ, въ силу приведеннаго закона, полученную имъ апелляціонную жалобу со всѣми приложеніями и актами производства представить въ Мировой Съѣздъ. На семъ основаніи обвиненіе Сивухина Съѣздомъ въ непредставленіи писемъ, на коихъ онъ основалъ свои требованія, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ 82 ст. Уст. Гр. Суд., которая запрещаетъ суду собирать доказательства или справки, но не даетъ права на обвиненіе тяжущихся въ непредставленіи документовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе представлены въ первую инстанцію суда, на обязанности которой и лежитъ представленіе ихъ въ Мировой Съѣздъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отказъ Мирового Съѣзда въ ходатайствѣ Сивухина объ истребованіи находящихся у Мирового Судьи писемъ представляется неправильнымъ и нарушающимъ приведенныя узаконенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

635.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Кузнечихи, Вознесенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ дер. Кузнечихи, Вознесенскій, въ прошеніи, по-

данномъ Балахнинскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что на землѣ его довѣрителей, крестьянъ деревни Кузнечихи, находятся двѣ оброчныя статьи: трактирное заведеніе и питейный домъ; что по такому нахожденію этихъ оброчныхъ статей на землѣ сказанныхъ крестьянъ и доходъ съ оныхъ долженъ составлять ихъ собственность, между тѣмъ, онъ идетъ въ пользу всѣхъ крестьянъ 2-го округа Большепесошенской волости, въ составъ которой вошла и деревня Кузнечиха. Признавая такое право крестьянъ означенной волости на доходъ съ этихъ оброчныхъ статей неправильнымъ и указывая, что дохода этого сказанными крестьянами перебрано съ 1868 по 1870 годъ 442 рубля, повѣренный Вознесенскій просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ крестьянъ Большепесошенской волости въ пользу своихъ довѣрителей. Дѣло по этому иску, по которому крестьяне Большепесошенской волости доказывали право своего участія въ доходахъ съ оброчныхъ статей тѣмъ, что земля, на которой онѣ выстроены, входитъ въ составъ земель всей волости, а слѣдовательно, трактирное заведеніе съ питейнымъ домомъ составляютъ собственность не одной дер. Кузнечихи, а всей волости, дошло до разсмотрѣнія Балахнинскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что для разрѣшенія вопроса, кто долженъ пользоваться доходами, нужно сначала опредѣлить право собственности на имущество, что выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учрежденій, а стороны объ этомъ и предъявляютъ въ настоящее время споръ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., искъ крестьянъ дер. Кузнечихи признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ дер. Кузнечихи, Вознесенскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что со стороны его довѣрителей предъявленъ искъ къ обществу Большепесошенскихъ крестьянъ не о правѣ собственности на оброчныя статьи, а о возвратѣ собранныхъ съ нихъ доходовъ, указываетъ, что Балахнинскій Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, нарушилъ ст. 29 Уст. Гр. Суд., по которой всѣ иски объ убыткахъ, не превышающіе 500 р., подсудны мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Вознесенскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія ст. 29 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ вовсе не признавалъ, чтобы ему искъ крестьянъ д. Кузнечихи о доходахъ съ оброчныхъ статей не былъ подсуденъ, но находилъ, что въ настоящее время по обстоятельствамъ дѣла искъ этотъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ обсужденіе его зависитъ отъ опредѣленія, какое право собственности имѣютъ крестьяне дер. Кузнечихи какъ на землю, такъ и на находящіяся на оной оброчныя статьи—исключительное-ли, какъ они утверждаютъ, или же совмѣстное со всѣми крестьянами 2 округа Большепесошенскаго общества. Разрѣшеніе же сего вопроса, какъ имѣющаго предметомъ недвижимую собственность, Съѣздъ, за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., правильно призналъ себѣ неподсуднымъ. Признавая на семъ основаніи жалобу повѣреннаго крестьянъ деревни Кузнечихи, Вознесенскаго, неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

636.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Скоборы съ товарищами на непринятіе отъ него Ростовскимъ на Дону Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Семенъ Скобора съ товарищами, въ числѣ 13 человѣкъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи изъясняютъ, что Непремѣнный Членъ Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда возвратилъ имъ кассаціонную жалобу на томъ основаніи, что ими представлено залога только 10 руб., а не по числу лицъ, подавшихъ жалобу. Признавая такое распоряженіе Непремѣннаго Члена Съѣзда несогласнымъ съ ст. 190 Уст. Гражд. Судопр., Скобора съ товарищами просятъ предписать этой жалобѣ дать надлежащій ходъ.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., дополненной Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда представляется въ залогъ 10 рублей, безъ чего просьба не принимается. На семъ основаніи заключеніе Непремѣннаго Члена Съѣзда, что при кассаціонной жалобѣ долженъ быть представляемъ залогъ по числу лицъ, отъ имени которыхъ подается кассаціонная жалоба, представляется неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе неправильность такого заключенія не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителей о дачѣ этой кассаціонной жалобѣ законнаго хода, такъ какъ изъ рапорта Съѣзда, при которомъ представлена настоящая частная жалоба, и изъ приложеннаго къ этому рапорту протокола непремѣннаго члена оказывается, что поводомъ къ возвращенію жалобы, независимо отъ непредставленія залога по числу лицъ, было и то обстоятельство, что довѣріе Скоборы съ товарищами, коимъ они уполномочили на подачу кассаціонной жалобы Николая Левизона, не было засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Скоборы съ товарищами оставить безъ послѣдствій, Ростовскому же Мировому Съѣзду поручить указать непремѣнному члену на несогласное съ ст. 190 Уст. Гр. Судопр. требованіе его отъ нѣсколькихъ лицъ, приносящихъ одну кассаціонную жалобу, залога по числу этихъ лицъ.

637.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Новой Слободы, крестьянина Василія Самохина, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Тюряковъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Путивльскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что жители села Новой Слободы, государственные крестьяне, всѣмъ обществомъ, насильно завладѣли его сѣнокосомъ на пространствѣ около 80 десятинъ и сѣно скосили въ свою пользу за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, и хотя по принесеннымъ имъ въ то время жалобамъ Путивльскому земскому суду были въ первыхъ годахъ произведены дознанія и завладѣнія открыты, но онъ получилъ удовлетвореніе только за одинъ 1862 годъ, а за остальные по 120 рублей въ годъ, всего 480 рублей, не получилъ, а потому просилъ присудить ему означенныя деньги, причемъ въ доказательство своего иска представилъ три копіи съ приговоровъ Путивльскаго земскаго суда и полицейскаго управленія, состоявшихся 4-го сентября 1861 года, 28-го февраля и 10-го декабря 1863 года. Изъ копій этихъ видно: первый—что по претензіи Тюрякова, заявленной 25-го августа 1861 года земскому суду, объ отвращеніи насилія крестьянъ села Новой Слободы отъ завладѣнія ими его сѣнокоса, земскимъ судомъ, по произведеніи дознанія, 4-го сентября того же года опредѣлено: насилія крестьянъ отвратить, скошенное ими сѣно на землѣ Тюрякова 15 стоговъ, равно находящееся въ копнахъ и рядахъ, предоставить ему, Тюрякову, второй—что по таковой же претензіи Тюрякова, заявленной 2-го августа 1862 года, земскимъ судомъ 28 февраля 1863 года опредѣлено: насиліе крестьянъ отвратить, а за забранное ими сѣно взыскать съ нихъ на удовлетвореніе Тюрякова, по оцѣнкѣ сторонніхъ людей, 58 р. 85 к.; наконецъ, изъ третьей копіи съ приговора Путивльскаго уѣзднаго полицейскаго управленія видно, что по новой претензіи Тюрякова о томъ же, заявленной имъ 9 іюля и 9 августа 1863 года, полицейскимъ управленіемъ, по произведеніи дознанія, 10 декабря того же 1863 года опредѣлено: взыскать съ крестьянъ сел. Новой Слободы на удовлетвореніе Тюрякова за скошенное и увезенное ими сѣно по 120 рубл.; о томъ, приведены ли всѣ эти приговоры въ дѣйствительное исполненіе, свѣдѣній не имѣется. При разборѣ этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный крестьянъ сел. Новой Слободы, Самохинъ, объяснилъ, что означенный сѣнокосъ зачисленъ за ними ка-

дастровою комиссіею въ 1845, 1846 и 1848 годахъ, но затѣмъ, когда по рѣшенію Уѣзднаго Суда имъ было запрещено пользоваться тѣмъ сѣнокосомъ и съ нихъ взыскано въ пользу тѣхъ владѣльцевъ 225 р., то съ тѣхъ поръ, т.-е. съ 1862 г. они сѣнокосомъ тѣмъ не пользуются и таковой находится впустѣ. Выставленный же со стороны Тюрякова свидѣтель Голыбинъ показалъ, что съ 1861 г. новослободскіе крестьяне, каждый годъ до настоящаго года, косили и травили сѣнокосъ Тюрякова и что арендную плату такового онъ считаетъ по 2 р. въ годъ съ десятины. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ Тюрякова доказанъ какъ упомянутыми копіями рѣшеній Земскаго Суда, такъ и свидѣтельскимъ показаніемъ Голыбина, а потому и руководствуясь ст. 81, 129, 131 Уст. Гр. Суд., 528, 609 и 610 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ с. Новой Слободы въ пользу Тюрякова 480 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отъ крестьянъ Самохина, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и признавая постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ приведенными въ немъ законами согласнымъ, опредѣлилъ таковое утвердить. Повѣренный крестьянъ общества Новой Слободы, Самохинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1-е) истецъ Тюряковъ, въ доказательство иска своего, представилъ двѣ копіи съ приговоровъ Путивльскаго Земскаго Суда и полицейскаго управленія, изъ коихъ, между прочимъ, видно, что дѣло объ этомъ самомъ сѣнокосѣ и о взысканіи съ довѣрителей его убытковъ было уже въ разсмотрѣніи полиціи, которою и постановлены уже приговоры о взысканіи тѣхъ убытковъ за 1861 годъ 4 сентября, а за 1863 г. 10-го декабря того же года. При таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, не иначе могутъ перейти на разсмотрѣніе новыхъ судебныхъ учрежденій, какъ по прекращеніи ихъ въ старыхъ судахъ, порядкомъ указанымъ въ 63, 64 и 67 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г., обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Тюрякова объ убыткахъ за 1861 и 1863 г.г., потому что истецъ Тюряковъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ доказательствъ того, что дѣла тѣ по полиціи имъ прекращены установленнымъ порядкомъ, и 2-е) въ отношеніи иска Тюрякова объ убыткахъ за 1864 и 1865 г.г. Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ дѣлѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ доказательствъ со стороны истца о томъ, что довѣрители его дѣйствительно завладѣли, будто-бы, именно 80 десятинами сѣнокоса.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что дѣло о спорномъ сѣнокосѣ и о взысканіи убытковъ съ его довѣрителей было уже въ разсмотрѣніи Земскаго Суда и полицейскаго управленія, а посему и не должно разбираться въ мировыхъ судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ возраженіе это, заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не было приведено отвѣтчиками ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ. Неоднократными же рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ оно по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ подлежало разсмотрѣнію судебныхъ инстанцій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что спорный сѣнокосъ дѣйствительно заключаетъ въ себѣ 80 десятинъ, какъ заявилъ истецъ; противъ этого обстоятельства, заявленнаго истцомъ въ исковомъ прошеніи, ни сами отвѣтчики, ни повѣренный ихъ спора не предъявляли и вовсе не возражали. Хотя, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность отвѣтчика представить доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій возникаетъ тогда, когда истецъ съ своей стороны представитъ доказательство въ подтвержденіе своего требованія или заявленія, однако, по смыслу приведенной статьи судъ не можетъ признать недоказаннымъ такое обстоятельство, которое отвѣтчикомъ оставле-

но безъ всякаго возраженія, такъ какъ молчаніе въ подобномъ случѣ равносильно признанію. За невозраженіемъ со стороны общества крестьянъ противъ заявленнаго истцомъ Тюряковымъ количества десятинъ спорнаго сѣнокоса, Съѣзду не было, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., основанія требовать доказательствъ по сему предмету. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Самохина, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1872 г. августа 23 дня. *По прошенію дворянина Донченка объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1866 году жена поручика Марія Зыкова отдала дворянину Ивану Донченку по контракту на 5 лѣтъ въ арендное содержаніе имѣніе свое, состоящее изъ 43 десятинъ разнородной земли. По контракту этому Донченко, между прочимъ, обязался ежегодно уплачивать, по требованію начальства, безпрекословно и неупустительно, какъ въ контрактѣ сказано, поземельные и другіе сборы по имѣнію, а за окончаніемъ срока аренды, т.-е. 1 іюля 1871 г., сдать земли осѣмененными съ половины. Затѣмъ коллежскій ассесоръ Кривуша, по довѣренности отъ Зыковой, предъявилъ у Мирового Судьи 3 уч. Борзенскаго округа искъ къ Донченку; причемъ объяснилъ, что Донченко 1) ниву возвращаетъ только на одну десятину, вмѣсто принятыхъ въ аренду пяти десятинъ, такъ какъ остальная земля, по нерадѣнію Донченка захвачена во время его аренды смежниками; 2) одинъ изъ сѣнокосовъ сдаетъ скошеннымъ въ свою пользу, тогда какъ въ силу условія земли должны быть сданы осѣмененными съ половины, а слѣдовательно, Зыковой должна поступить и половина сѣна изъ урожая сего года; 3) нѣкоторыя изъ пахатныхъ нивъ, всего 7 десятинъ 441 саж., оставилъ неосѣмененными вопреки контракту, и 4) не уплатилъ поземельныхъ денегъ 3 рубля за прошлые годы и 3 рубля за настоящій. Посему Кривуша просилъ Судью взыскать съ Донченка 50 рублей неустойки, обязать Донченка возвратить Зыковой половину скошеннаго сѣна, состоящаго въ имѣніи въ-2 хъ стогахъ, и предоставить Зыковой право взыскивать съ Донченка исполнительнымъ порядкомъ убытки отъ несдачи указанныхъ выше земель осѣмененными и чрезъ порчу сѣна, наложивъ на имущество Донченка арестъ. Далѣе Кривуша объяснилъ, что Донченко въ 1866 году получилъ весь урожай съ арендованныхъ земель съ половины, причемъ какъ въ этомъ, такъ и въ нарушеніи Донченкомъ контракта Кривуша сослался на свидѣтелей. Мировой Судья 3 участка, разобравъ дѣло, на основаніи показаній свидѣтелей и приведенныхъ въ рѣшеніи его соображеній и законовъ, призналъ нарушеннымъ со стороны Донченка только одинъ пунктъ контракта, именно неуплатою имъ поземельныхъ и другихъ сборовъ по имѣнію, почему и опредѣлилъ: взыскать съ Донченка въ пользу Зыковой неустойки по контракту 50 руб., вознагражденіе же спрошеныхъ по дѣлу свидѣтелей обратилъ на счетъ Зыковой. На рѣшеніе Судьи Кривуша и Донченко подали апелляціонныя жалобы. Мировой Съѣздъ, обсудивъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, нашелъ: истецъ Кривуша прежде всего старается доказать нарушеніе Донченкомъ контракта по арендѣ земель Зыковой. Нельзя не согласиться, что Донченко нарушилъ этотъ контрактъ: во-1-хъ, онъ, какъ доказывается свидѣтельскими показаніями, сдалъ нѣкоторыя земли осѣмененными съ 3-й копны, тогда какъ по контракту долженъ сдать съ половины; во-2-хъ, вопреки контракту, несвоевременно уплачивалъ денежные сборы по имѣнію, оставилъ неуплаченными до сихъ поръ деньги за межеваніе, дворянскія повинности и поземельные сборы, какъ видно изъ представленныхъ Кривушею по дѣлу документовъ; въ-третьихъ, Донченко не сдалъ установленнымъ порядкомъ и своевременно имѣнія Зыковой по окончаніи срока аренды. За признаніемъ же Донченка нарушившимъ контрактъ, онъ обязанъ уплатить въ пользу Зыковой и слѣдуемую по контракту неустойку, согласно 1585 ст. X Т. I ч. Далѣе Кривуша ищетъ

съ Донченка убытки о возвращеніи Донченку половинной части сѣна изъ сѣнокосовъ по имѣнію Зыковой, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На основаніи ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; не подлежитъ сомнѣнію, что отъ неслачи Донченкомъ своевременно и какъ слѣдуетъ арендованнаго имѣнія Зыковой послѣдняя не могла не потерпѣть убытковъ, но какъ размѣръ оныхъ не опредѣленъ, то Кривуша можетъ искать ихъ въ исполнительномъ порядкѣ, согласно ст. 896 Уст. Гр. Суд.; что же касается до судебныхъ издержекъ и взысканія за веденіе дѣла, то Кривуша имѣетъ на это право въ виду ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Наконецъ, остается рѣшить, долженъ ли Донченко сдать Зыковой и сѣнокосы съ половины. По показанію одного изъ свидѣтелей, Донченко, принимая въ 1866 году въ аренду имѣніе Зыковой, получилъ въ свою пользу и половинную часть обработаннаго сѣна; въ виду этого, а равно толкуя, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. 1, означенный пунктъ контракта по намѣренію и доброй совѣсти, такъ какъ словесный смыслъ его представляетъ нѣкоторое сомнѣніе, слѣдуетъ признать, что Зыкова должна получить половинную часть сѣна съ сѣнокосовъ, обработанныхъ Донченкомъ въ семъ году. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 133, 896 Уст. Гражд. Суд., 1536, 1537 и 1538 ч. I Т. X, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить; 2) взыскать съ дворянина Ивана Донченка въ пользу дворянки Маріи Зыковой 50 р. неустойки по контракту, заключенному 1866 г. іюня 30 дня и нарушенному Донченкомъ; 3) предоставить дворянкѣ Маріи Зыковой отыскивать исполнительнымъ порядкомъ съ дворянина Донченка убытки, причиненные ей послѣднимъ вслѣдствіе нарушенія вышеозначеннаго контракта; 4) въ виду третьяго пункта своего рѣшенія, въ искѣ повѣреннаго Зыковой за сѣно отказать; 5) взыскать съ дворянина Донченка въ пользу Зыковой вознагражденія за веденіе дѣла 10 руб., обратить на того же Донченка и взысканіе вознагражденія, присужденнаго Мировымъ Судьею свидѣтелямъ, спрошеннымъ у Судьи, въ размѣрѣ 2 руб. 10 коп. Донченко ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію стат. 570, 1537, 1538, 1539, 1585 Т. X ч. 1, 101, 103, 104 и 456 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла принялъ во вниманіе контрактъ, заключенный между имъ, Донченкомъ, съ Зыковою, причемъ руководствовался ст. 1538 и 1539 ч. I Т. X, тогда какъ совмѣстное примѣненіе сихъ статей немыслимо и составляетъ поводъ отмѣны рѣшенія; 2) приведенная Съѣздомъ стат. 1537 Т. X ч. 1, говорящая о контрактахъ, заключенныхъ между частными лицами съ казною, а посему вовсе не относящаяся къ настоящему дѣлу, приведена Съѣздомъ неправильно; 3) Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ разсмотрѣнія письменные документы, представленные имъ, просителемъ, въ судъ въ доказательство правильной уплаты имъ всѣхъ недоимокъ, числящихся на имѣніи Зыковой, и пришелъ къ ошибочному признанію его, Донченка, нарушителъ контракта; 4) вопреки ст. 570 и 1585 Т. X ч. 1, Съѣздъ предоставилъ право Зыковой отыскивать съ просителя убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, тогда какъ, если въ договорѣ постановлены условія о неустойкѣ, то контрагенты не имѣютъ уже права отыскивать убытки, причиненные нарушеніемъ контракта, за исключеніемъ одной неустойки; 5) въ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., показанія неграмотныхъ свидѣтелей не подписаны ни однимъ изъ членовъ Мирового Съѣзда, и 6) наконецъ, Съѣздъ присудилъ съ него, Донченка, вознагражденія свидѣтелямъ, на которыхъ сдѣлалъ ссылку повѣренный Кривуша, чѣмъ нарушены ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ резолюціи Съѣзда по настоящему дѣлу, писанной собственноручно Предсѣдателемъ Съѣзда и подписанной всѣми

участвовавшими въ рѣшеніи дѣла Судьями, ст. 1537 и 1538 Т. X ч. I не приведены; затѣмъ одно приведеніе статей этихъ въ рѣшеніи Съѣзда, изложенномъ въ окончательной его формѣ, и притомъ только въ резолютивной его части, очевидно, должно быть признано за простую ошибку въ ссылкѣ на законъ, тѣмъ болѣе, что и въ соображеніяхъ Съѣзда объ означенныхъ статьяхъ не упоминается; а относительно ст 1539 Т. X ч. I изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ, признавая словесный смыслъ контракта представляющимъ нѣкоторое сомнѣніе, обратился къ толкованію онаго по намѣренію и доброй совѣсти, согласно стат. 1539 Т. X ч. I. По неимѣнію положительнаго на сей случай правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшая настоящій вопросъ на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и 913 Уст. Уг. Суд., должно признать, что таковая ошибка въ ссылкѣ на законъ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла не можетъ составлять законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, а посему и не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное приведеніе ст. 1537 Т. X ч. I и на совмѣстное примѣненіе ст. 1538 и 1539 Т. X ч. I. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ, будто-бы, безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ документовъ, такъ какъ проситель не только не представляетъ никакихъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, но даже не указываетъ, какіе именно документы отъ считаетъ неразсмотрѣнными Съѣздомъ; одна же ссылка на то, что въ рѣшеніи Съѣзда не прописаны представленные имъ документы, не можетъ служить, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, доказательствомъ оставленія оныхъ безъ разсмотрѣнія, ибо, по 3 п. 142 Уст. Гр. Судопр., судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ излагать или прописывать всѣ акты, представляемые тяжущимися, а должны только помѣщать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся (Сб. рѣш. 1968 года № 368 и др.). 3) Изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается: повѣренный Зыковой, Кривуша, отыскивалъ, кромѣ установленной въ договорѣ неустойки, убытки отъ несвоевременной сдачи земель, и Съѣздъ, присудивши въ его пользу неустойку, кромѣ того, призналъ за истцомъ право на убытки, предоставивъ ему доказывать размѣръ оныхъ въ исполнительномъ порядкѣ. Въ этомъ проситель Донченко видитъ нарушеніе ст. 570 и 1585 Т. X ч. I, объясняя, что взысканіе неустойки, обусловленной въ контрактѣ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки. Изъ соображенія сей жалобы просителя съ законоположеніями Т. X ч. I Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое мнѣніе кассатора не вытекаетъ изъ смысла законовъ и прямо противорѣчитъ ст. 1585 Т. X ч. 1 и, наоборотъ, изъ сопоставленія означенной статьи и ст. 569, 570, 572, 593, 684 и 1584 X Т. ч. 1 оказывается, какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. за № 310, что взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненые неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное. По симъ основаніямъ настоящее указаніе просителя на нарушеніе ст. 570 и 1585 Т. X ч. 1 является лишеннымъ законнаго основанія. 4) Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы просителя Донченка на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Судопроизв., тѣмъ, что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не подписаны членомъ Съѣзда, оказывается, что показанія означенныхъ свидѣтелей записаны въ протоколъ Съѣзда собственноручно членомъ Съѣзда съ отмѣткою его рукою подъ каждымъ показаніемъ, что свидѣтель неграмотенъ, и затѣмъ самый протоколъ подписанъ какъ имъ, такъ и другими членами Съѣзда; кромѣ того, проситель, указывая на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Судопр., не жалуется на неточность изложенія въ протоколѣ свидѣтельскихъ показаній; поводомъ же къ отмѣнѣ рѣшенія можетъ служить только такое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, которое имѣло существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на правильность самаго рѣшенія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при данныхъ обстоятельствъ дѣла указаніе просителя на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Судопр. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія. 5) Наконецъ, не за-

служиваетъ уваженія, и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него вознагражденія свидѣтелямъ, допрошеннымъ по просьбѣ противной стороны. Во время производства дѣла у Мирового Судьи повѣренный Зыковой сослалася въ подтвержденіе иска на свидѣтелей, которые и были допрошены Судьею, и взысканіе вознагражденія имъ было обращено на Зыкову; затѣмъ Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе въ пользу Зыковой и обративъ на Донченка, согласно просьбѣ Зыковой, взысканіе означеннаго вознагражденія, поступилъ совершенно правильно и согласно съ ст. 868 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Донченка, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

639.—1872 г. августа 23-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Садовничаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка Елисаветградскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи коллежскимъ регистраторомъ Садовничимъ съ ротмистра Бошняка 437 руб. 39 к., нашелъ, что искъ Садовничаго правиленъ и что ссылка Бошняка на давность выданной расписки принята во вниманіе быть не можетъ, такъ какъ какъ искъ по распискѣ предъявленъ былъ Елисаветградскому уѣздному полицейскому управленію въ 1867 году, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 409 Уст. Гр. Суд., 2052, 559 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Бошняка въ пользу Садовничаго по распискѣ, писанной 1859 года 15 февраля, 437 рублей 39 коп. и судебныхъ издержекъ 40 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ ротмистръ Бошнякъ объяснилъ: 1) что въ рѣшеніи Мирового Судьи сказано, что расписка выдана на имя Вильгельма Петерсона, между тѣмъ какъ расписка та выдана на имя Вильгельма Ѳеодоровича, и посему Мировой Судья заключилъ, что Вильгельмъ Петерсонъ и Вильгельмъ Ѳеодоровичъ одно и то же лицо, чего изъ дѣла не видно; почему въ разъясненіе этого обстоятельства и сослался на рѣшеніе Сената 1867 года № 480; 2) расписка выдана 15 февраля 1859 года, слѣдовательно, она потеряла всякое значеніе за протеченіемъ земской давности, и хотя Мировой Судья не призналъ этого обстоятельства, ссылаясь на то, что по ней было производство въ Елисаветградскомъ полицейскомъ управленіи, рѣшеніе котораго отмѣнено Херсонскою Гражданскою Палатою, но изъ представленной копіи рѣшенія Палаты видно, что въ производствѣ Палаты было дѣло о взысканіи съ него Садовничимъ по распискѣ 437 р. 39 к., но почему Мировой Судья призналъ, что дѣйствительно эта самая расписка была представлена ко взысканію, изъ дѣла не видно, и 3) рѣшеніемъ Палаты уничтожено рѣшеніе Елисаветградскаго полицейскаго управленія, какъ не подлежащее его вѣдомству. Посему Бошнякъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ истца Садовничаго судебныхъ издержекъ 43 р. 70 к. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что хотя о взысканіи съ ротмистра Бошняка по распискѣ, выданной имъ Петерсону, и состоялось рѣшеніе полицейскаго управленія, но рѣшеніе то Херсонскою Гражданскою Палатою, по признанію его спорнымъ и неподлежаще поданнымъ, уничтожено; а посему и на основаніи ст. 1549 Т. X ч. I, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Бошняка отъ взысканія освободить. Садовничій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1549 Т. X ч. I. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ призналъ, что расписка потеряла свою силу за протеченіемъ земской давности, потому что хотя по распискѣ дѣло и было рѣшено въ полицейскомъ управленіи, но такъ какъ рѣшеніе это отмѣнено Гражданскою Палатою, то производство въ полицейскомъ управленіи не могло прервать теченія земской давности, Таковое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, если бы при прежнемъ судопроизводствѣ росписка была представлена прямо въ Уѣздный Судъ, до признанія ея спорной, тогда какъ ее слѣдовало представить въ полицейское управленіе, или была бы представлена въ полицейское управленіе, но-

не въ то, въ вѣдомствѣ котораго находится отвѣтчикъ, и эти присутственныя мѣста отказали бы въ искѣ или возвратили бы прошеніе, какъ не подлежащее ихъ разсмотрѣнію, то въ этомъ случаѣ дѣйствительно производство не могло прервать теченія земской давности. Но онъ, проситель, расписку представилъ ко взысканію въ полицейское управленіе, которое рѣшило дѣло по существу, а если Палата уничтожила рѣшеніе полицейскаго управленія, то вовсе не потому, что оно не въ правѣ было разсматривать дѣло, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію, а потому, что признала дѣло спорнымъ, то очевидно, что подобное производство дѣла прервало теченіе земской давности.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Херсонская Палата Гражданскаго Суда, какъ видно изъ ея указа, признала взысканіе Садовничаго съ Бошняка 437 руб. 39 коп. по распискѣ спорнымъ вслѣдствіе заявленія отвѣтчикомъ во время производства дѣла въ полицейскомъ управленіи спора, подкрѣпленнаго ссылкою на свидѣтеней, а посему и отмѣнила рѣшеніе Елисаветградскаго полицейскаго управленія; но Палата отнюдь не признавала, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, что искъ Садовничаго былъ имъ неподлежаще поданъ, и дѣйствительно неподлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ можетъ считаться только то, которому искъ въ моментъ его предъявленія неподсуденъ; въ настоящемъ же случаѣ искъ Садовничаго до предъявленія противъ него спора былъ, на основаніи прежнихъ правилъ судопр. (ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г.), подсуденъ полицейскому управленію. Засимъ признаніе Съѣздомъ иска Садовничаго неподлежащимъ удовлетворенію, за пропускомъ десятилѣтней давности, является нарушеніемъ приведенной Съѣздомъ ст. 1549 Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1549 Т. X. ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.

640.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Елисаветы Злыгостевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Николаевъ).

Солдатская жена Солина въ исковомъ прошеніи, поданномъ Сарапульскому Мировому Судьѣ 2 участка, объяснила, что мѣщанинъ Михайло Злыгостевъ подъ закладъ разныхъ вещей, безъ совершенія формальнаго документа, взялъ у нея заимообразно 80 руб. на два мѣсяца, но вещей обратно не беретъ и денегъ не платитъ, почему и просила взыскать съ него 80 руб. Повѣренный Злыгостева, Василій Мартыновъ, заявилъ, что вещи были заложены, а деньги взяты у Солиной не его довѣрителемъ, а матерью его, мѣщанкой Елисаветой Злыгостевой; вслѣдствіе сего повѣренный Солиной, губернскій секретарь Моревъ, просилъ о вызовѣ въ судъ въ качествѣ третьяго лица Елисаветы Злыгостевой, и, въ случаѣ признанія ею иска, взыскать съ нея 80 р. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что его довѣрительница брала у Солиной заимообразно безъ назначенія срока уплаты 80 руб. подъ закладъ разныхъ вещей, но не считаетъ себя обязанною платить эти деньги, предоставляя Солиной право обратить въ собственность заложенныя у нея вещи или получить удовлетвореніе отъ продажи оныхъ съ аукціоннаго торга, такъ какъ вещи эти испорчены и не имѣютъ той цѣнности, какую имѣли при закладѣ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ: изложенныя въ ст. 48—56 Т. X ч. 2 правила о взысканіи по обязательствамъ съ закладомъ движимаго имущества относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда заемъ съ закладомъ совершонъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ; сдѣлка же, совершонная безъ соблюденія сихъ правилъ, не имѣетъ значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества и не пользуется тѣми преимуществами въ удовлетвореніи, которыя присвоены означеннымъ обязательствамъ, а даетъ только право заимодавцу требовать обратно данныя имъ взаймы деньги, а должнику свои вещи (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. №№ 212, 275; 1868 г. №№ 9, 340, 379 и друг.). Въ виду вышеизложеннаго

предоставленіе Солиной заложенныхъ вещей вмѣсто уплаты ей долга, за несогласіемъ на то ея повѣреннаго, не можетъ быть допущено судомъ. Что же касается до заявленія повѣреннаго Злыгостевой, что заложенныя вещи испорчены Солиной, то таковое, какъ голословное и не признанное противною стороною, не можетъ имѣть никакого значенія при рѣшеніи настоящаго дѣла. На основаніи сихъ соображеній и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ сарапульской мѣщанской жены Елисаветы Злыгостевой въ пользу солдатской жены Маріи Солиной 80 р. и за веденіе дѣла 8 р., въ требованіи же повѣреннымъ послѣдней процентовъ и неустойки отказать. Повѣренный отвѣтчицы подалъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его взяла з имообразно у Солиной 80 руб. подъ закладъ разныхъ вещей, стоящихъ до 150 р., . что при совершеніи заклада не были соблюдены правила, установленныя 1663—1678 ст. Т. X ч. I, то-есть заложенныя вещи не были описаны, оцѣнены и опечатаны для пресѣченія способовъ употребленія ихъ, вслѣдствіе чего Солина, имѣя таковыя въ полномъ распоряженіи, употребляла и носила оныя, почему вещи эти потеряли болѣе половины своей цѣнности и въ настоящее время не стоятъ даже и суммы займа; что, по силѣ ст. 51 X Т. 2 ч., заложенное имущество поступаетъ въ собственность домовладѣльца, если закладчикъ навсегда уступитъ таковое заимодавцу въ платежъ долга; о продажѣ заложеннаго имущества съ аукціона, по 82 ст. могутъ просить только или самъ закладчикъ или кредиторы его безъ залога, и тогда, по 53 ст., недовыученная сумма взыскивается съ того, кто просилъ о продажѣ, слѣдовательно, если довѣрительница его уступаетъ заложенныя вещи Солиной, то таковыя съ аукціона продаваемы быть не могутъ, а должны поступить въ ея собственность безповоротно въ платежъ займа. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный отвѣтчицы просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и довѣрительницу его отъ взысканія освободить, предоставивъ все заложенное имущество въ собственность Солиной въ погашеніе долга. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ: что Солина искъ свой къ Злыгостевой въ 80 р. доказала сознаніемъ, выраженнымъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчицы; домогательство же послѣдняго объ удовлетвореніи долга вещами, принадлежащими Злыгостевой и служащими обезпеченіемъ настоящаго долга, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по несовершенію установленнымъ порядкомъ акта о закладѣ движимаго имущества (1667—1673 ст. Т. X ч. I), заемъ 80 р. у Солиной нельзя признать договоромъ займа съ закладомъ движимаго имущества, и нѣтъ никакого законнаго основанія присудить Солину, вмѣсто денегъ 80 руб., принять оставленныя ею вещи, потому что, даже, въ случаѣ совершенія установленнымъ въ законѣ порядкомъ акта о займѣ съ залогомъ движимаго имущества, заложенныя вещи могли-бы быть предоставлены Солиной только въ случаѣ несостоявшихся торговъ и съ ея согласія. Но нигдѣ законъ (ст. 1064, 1068, 1187 Уст. Гр. Суд., 1677, 1678 Т. X ч. I и 51—53 Т. X ч. 2), не обязываетъ заимодавца безъ его согласія брать въ уплату долга тѣ вещи, подъ залогъ которыхъ сдѣлана имъ ссуда. Что же касается до заявленія повѣреннымъ Злыгостевой, что заложенныя вещи испорчены Солиной, то заявленіе это, какъ голословное, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неосновательными, на основаніи ст. 81, 112, 129 Уст. Гр. Суд., 1667, 1676 и 1677 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Злыгостевой оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Злыгостева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, просительница объясняетъ, что она заняла у Солиной деньги подъ закладъ разныхъ вещей, что предоставленіемъ закладодержательницѣ заложенныхъ вещей въ собственность она, просительница, совобождается отъ уплаты занятыхъ денегъ, но что Съѣздъ, вопреки ст. 51, 52, 53 Т. X ч. 2 и 1068 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ нея означенныя деньги.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ

законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ договора заклада движимаго имущества, поступилъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами, устанавливающими (ст. 1669 и 1773 Т. X ч. I), что договоръ заклада движимаго имущества долженъ быть облеченъ въ форму письменнаго акта и что всякій такой договоръ безъ письменнаго акта считается недѣйствительнымъ. Рѣшеніе же свое о взысканіи съ просительницы 80 р. Съѣздъ основалъ на собственномъ ея, просительницы, сознаніи, опредѣленіе значенія котораго, относясь къ существу дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просительницы ни одного изъ законнымъ поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Злыгостевой оставить безъ послѣдствій.

641.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію купеческихъ сыновей Александра и Ивана Порошиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческіе сыновья Порошины искали съ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Петра Киселева заслуженнаго жалованья по книжкѣ, въ которой размѣръ условленной платы означенъ умершимъ Киселевымъ, а уплаты отмѣчались однимъ изъ опекуновъ малолѣтнихъ, Хохловымъ. Мировой Судья, имѣя въ виду признаніе явившагося къ отвѣту опекуна Иванова, присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу 367 руб. 36 коп. На рѣшеніе Судьи принесла апелляцію опекунша, мать малолѣтнихъ, Варвара Киселева и Муромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по ея жалобѣ, отказалъ Порошинымъ въ искѣ, признавъ, что они, по ст. 685 и 686 Уст. Торг., не въ правѣ искать жалованья безъ договора. Порошины просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 19, 81, 105, 129, 461 и 458 Уст. Гр. Суд., объясняя, что одна опекунша Киселева не могла обжаловать рѣшенія Судьи, которому остальные опекуны подчинились; что признаніе, учиненное опекуномъ Ивановымъ, уплаты, произведенныя опекуномъ Хохловымъ, и самая книжка, выданная Киселевымъ, составляютъ достаточныя доказательства въ пользу истцовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; правило это находится въ связи съ законами гражданскими, на основаніи которыхъ защита, имущественныхъ правъ малолѣтняго возлагается на его опекуна или опекуновъ (ст. 225, 246, 276, 282); положительнаго числа опекуновъ законъ не установляетъ, предоставляя назначать къ имуществу, которое досталось малолѣтнему (или малолѣтнимъ) не одного опекуна, и притомъ по преимуществу отца или мать, или же нѣсколько опекуновъ (ст 227—231, 253). Соображеніе правилъ, установляющихъ порядокъ дѣйствій, права и обязанности опекуновъ, изложенныхъ въ ст. 262—297 Т. X ч. I Св. Зак., приводитъ къ убѣжденію что если имущество малолѣтняго ввѣрено нѣсколькимъ опекунамъ, то каждый изъ опекуновъ пользуется одинаковыми правами, хотя-бы въ числѣ ихъ находился одинъ изъ родителей малолѣтняго; что дѣлами малолѣтняго завѣдываютъ всѣ опекуны вмѣстѣ, получая всѣ вмѣстѣ и положенное на то вознагражденіе, и что личность малолѣтняго представляютъ лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а не одинъ изъ нихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что искать или отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а потому жалоба, поданная однимъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ, безъ уполномочія отъ его товарищей по опекѣ, не можетъ быть

признаваема жалобой, поданной одною изъ тяжущихся сторонъ. Примѣняя эти общіе выводы къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Муромскій Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по апелляціи опекунши Киселевой безъ жалобы ея опекуновъ, нарушилъ ст. 19 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой отъ имени малолѣтнихъ Киселевыхъ могли дѣйствовать на судѣ лишь всѣ ихъ опекуны совокупно. На этомъ основаніи, не входя въ разсмотрѣніе другихъ выставляемыхъ Порошиными поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Муромскаго Съѣзда, по нарушенію ст 19 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

642.—1872 года августа 23 дня. *По прошенію крестьянина-собственника Павла Тимашева объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотивиловъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Павелъ Тимашевъ, нанявшись по договору работать въ теченіе года на шахтѣ Тильмана въ Бахмутскомъ уѣздѣ, ушелъ съ работы до срока, и по иску Тильмана рѣшеніемъ Тимскаго Съѣзда присужденъ къ платежу въ его пользу 173 руб. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Тимашевъ объясняетъ, что по одному съ нимъ договору нанялся на работу къ Тильману несовершеннолѣтній крестьянинъ Воскобойниковъ, не имѣвшій права вступать въ обязательства, а потому и самый договоръ слѣдовало признать недѣйствительнымъ; сверхъ того, онъ нанялся къ Тильману за 110 р., а договоръ засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, которое можетъ свидѣтельствовать актъ лишь до 100 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 218 и 222 Т. X ч. 1 Св. Зак., продолж. 1863 г.) обязательство, выданное отъ имени несовершеннолѣтняго, признается недѣйствительнымъ и не налагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи къ лицу, вступившему съ нимъ въ договоръ; изъ этого слѣдуетъ, что договоръ, заключенный между лицомъ правоспособнымъ и лицомъ несовершеннолѣтнимъ, не произведя для перваго изъ нихъ права требовать исполненія по договору и не налагая на второго обязанность его исполнить, признается ничтожнымъ по отношенію къ обѣимъ „сторонамъ“, но законъ не установилъ, чтобы участіе несовершеннолѣтняго лица въ договорѣ, въ которомъ и помимо него оказываются двѣ правоспособныя стороны, уничтожало такой договоръ во всемъ его объемѣ, со всѣми правами и обязанностями, установленными по волѣ этихъ сторонъ; напротивъ, въ подобныхъ случаяхъ, за устраненіемъ изъ договора лица несовершеннолѣтняго, въ отношеніи остающихся сторонъ договоръ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, производящимъ для одной стороны право требовать исполненія и налагающимъ на другую сторону обязанность его исполнить согласно ст. 569 и 570 X Т. 1 ч. Св. Зак. На этомъ основаніи договоръ, заключенный между Тильманомъ и Тимашевымъ, и по устраненіи отвѣтственности несовершеннолѣтняго Воскобойникова, долженъ оставаться въ силѣ, какъ установившій извѣстныя правовыя отношенія между лицами правоспособнымъ. Что же касается объясненія Тимашева о томъ, что волостное Правленіе не имѣло права свидѣтельствовать этого договора, то обстоятельство это не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, такъ какъ Тимашевъ не оспариваетъ, что дѣйствительно заключилъ съ Тильманомъ тотъ договоръ, на основаніи котораго онъ призванъ къ отвѣту, а при такомъ условіи всякій домашній договоръ, нигдѣ не явленный, имѣетъ силу, равную съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). По этимъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Тимашева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Елисаветы Протопоповой объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ истребованіи рядовымъ Черкашинымъ отъ тещи его, мѣщанки Протопоповой, движимаго имущества и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Протопопова въ засѣданіи Съѣзда созналась въ томъ, что взяла у Черкашина нѣкоторыя вещи, а потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., постановилъ отобрать эти вещи отъ Протопоповой. Протопопова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію приведенныхъ Съѣздомъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя, что она сознанія не дѣлала, а только разъясняла обстоятельства дѣла; что искъ Черкашина не подкрѣпленъ доказательствами и что копія съ апелляціи Черкашина сообщена ей послѣ засѣданія Съѣзда.

Не усматривая изъ дѣла, чтобы Протопопова заявляла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей о невыдачѣ ей копіи съ апелляціонной жалобы и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената вопросы о томъ, было-ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, какую доказательную силу имѣетъ это признаніе и доказалъ-ли истецъ свои требованія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Протопоповой, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

644.—1872 г. августа 23 дня. *По прошенію купца Павла Рѣдозубова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Рѣдозубовъ жалуется на ту часть рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Левичевымъ 234 р. остальныхъ по распискѣ, выданной имъ въ 1339 руб. 70 коп., въ которой постановлено взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ по 112 руб. 50 коп. гербовыхъ пошлинъ. Въ постановленіи этомъ Рѣдозубовъ видитъ нарушеніе ст. 142 и 29 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и ст. 7 отдѣла II В ы с о ч а й ш е утвержд. 18 іюля 1868 года мнѣнія Государствен. Совѣта, объясняя, что расписка его выдана за товаръ, составляетъ документъ торговый и подлежитъ оплатѣ пошлиной въ 25 разъ въ размѣрѣ 37 руб. 50 коп.

Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что въ немъ, вопреки ст. 142 (п. 4) Уст. Гражд. Судопр., не указано, какими соображеніями руководствовался Съѣздъ, опредѣляя взысканіе гербовыхъ пошлинъ именно въ 112 руб. 50 к., и имѣя въ виду, что вслѣдствіе этого невозможно опредѣлить, какимъ закономъ Съѣздъ руководствовался въ исчисленіи этой суммы пошлинъ, а, между тѣмъ, по ст. 7 отдѣл. II В ы с о ч а й ш е утвержд. 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и приложенному къ нему расписанію, торговыя денежныя обязательства на сумму отъ 1001 до 2000 руб. должны быть писаны на листѣ въ 1 руб. 50 коп., и по этому расчету количество гербовой пошлины, взятой 25 разъ, окажется менѣе присужденнаго Съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда въ отношеніи взысканія гербовыхъ пошлинъ, по нарушенію ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго по этому вопросу разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

645.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію землевладѣльца попорученка Крыжина объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянъ деревни Алашеевки о возстановленіи имъ прогона скота на пастбище, запаханнаго землевладѣльцемъ Крыжинымъ, Ардатовскій (Симб. губ.) Мировой Съѣздъ обязалъ Крыжина сѣять въ его полѣ тотъ же хлѣбъ, какой засѣваютъ другіе владѣльцы. Это рѣшеніе отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (1871 г. № 444) по нарушенію ст. 9 и 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ онъ стѣснилъ право Крыжина пользоваться своей собственностью. Алатырскій Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго передано было дѣло, нашелъ, что крестьяне ищутъ возстановленія нарушеннаго права участія частнаго (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), призналъ доказаннымъ, что Крыжинъ, засѣявъ въ 1870 году яровымъ хлѣбомъ двѣ десятины въ паровомъ полѣ, лишилъ крестьянъ прогона для скота, которымъ они пользовались еще весной того же года, и, на основаніи ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд., возстановилъ крестьянамъ право прогона въ томъ видѣ, какъ они пользовались имъ до весны 1870 года. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Крыжинъ объясняетъ, что, не указавъ законнаго основанія къ такому рѣшенію, постановивъ рѣшеніе, несогласное съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената и состоявшеюся между владѣльцами дачи полюбовною сказкой, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 и 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 814 X Т. 3 ч. Св. Зак., а нарушивъ его право собственности, утвержденное на формальномъ актѣ, и оправдавъ крестьянъ по иску недоказанному, Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 31 Уст. Гр. Суд. и 81 того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алатырскій Съѣздъ въ постановленномъ по этому дѣлу рѣшеніи подробно изложилъ тѣ соображенія, на которыхъ оно основано, а тѣмъ самымъ поступилъ и согласно разъясненію Правительствующаго Сената, данному по этому дѣлу. При этомъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ, на основаніи п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., лишь вопросъ о томъ, нарушено ли право участія крестьянъ въ пользованіи прогономъ, вовсе не касался правъ той или другой стороны на землю, утвержденныхъ на формальныхъ актахъ и не подлежавшихъ его обсужденію, по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., слѣдовательно, не могъ и нарушить этихъ правъ; что же касается вопроса о томъ, доказалъли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, то, относясь къ существу дѣла, вопросъ этотъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ касаціонномъ. По Этимъ соображеніямъ и на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Крыжина оставить безъ послѣдствій.

646.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію фельдшера Иванъ Лукина объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, основаннымъ на показаніяхъ спрошенныхъ по дѣлу сему свидѣтелей, отказывается въ искѣ Лукина о взысканіи по условію съ 22-хъ крестьянъ Покровской слободы неустойки 220 р. и о возвращеніи выданныхъ имъ задаточныхъ денегъ 242 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лукинъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда, не были имъ прочитаны и ими не подписаны; жалоба эта подтверждается имѣющимся въ виду Правитель-

ствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, гдѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей были ими прочитаны, и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія означенныхъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ сего требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая установленный 101 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ судопроизводства, какъ это неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ оопредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Лебедянскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Данковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

647.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Николая Арди объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Софіи Петровской, Боковъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Арди по распискѣ слѣдующаго содержанія: „1870 г. января 29 дня я, нижеподписавшійся, получилъ отъ Софіи Петровской 500 р. Артистъ Николай Арди". Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что въ распискѣ нѣтъ существенныхъ принадлежностей долгового акта, а именно: что деньги должны быть возвращены и въ какой срокъ, а потому онъ не считаетъ вѣрителя его должнымъ Петровской, что деньги эти взяты по особенному словесному условію между Арди и Петровской, какъ принадлежащая ему сумма, а не заемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Арди, нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ подлинность расписки и не доказалъ, что она дана довѣрителемъ на основаніи особаго словеснаго договора; кромѣ того Арди, не обозначивъ въ распискѣ обязательства своего уплатить означенную въ ней сумму денегъ Петровской, не означилъ также и того, что Петровская не можетъ ихъ отъ него требовать, когда пожелаетъ, а потому, на основаніи 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ ст. 2045 Т. X ч. I, опредѣлилъ: искъ Петровской по распискѣ Арди признать правильнымъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе 81, 458 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1538, 1539, 1012, 2045 Т. X ч. I и съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, изложенныхъ въ ст. 129 п. 4, 142, 173, 80, 339 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвозмездно или за извѣстное процентное вознагражденіе другому лицу—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленнымъ за пользованіе капиталомъ ростомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 29); поелику же законъ допускаетъ заключать заемъ только письменно (ст. 2031 Т. X ч. I), съ изъятіемъ изъ сего общаго правила, по 2032 ст. Т. X ч. I, только для губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ займы словесные могутъ быть допускаемы до суммы 12 руб., то изъ сего слѣдуетъ, что означенныя существенныя качества договора займа должны быть означены въ самомъ актѣ, и при отсутствіи ихъ не могутъ быть подразумѣваемы или дополняемы со стороны истца словесными объясненіями или свидѣтельскими показаніями. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что расписка, данная Арди Петровской, не заключаетъ въ себѣ существенныхъ признаковъ договора займа, ибо въ ней не обозначено, что деньги, полученныя Арди, даны были ему Петровскою взаймы, и изъ того, что Арди обязанъ ихъ возвратить,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія придавать означенной распискѣ значеніе долгового обязательства, а равно относить оную къ разряду документовъ, значащихся въ ст. 2045

Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Черкасскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 2031 и 2045 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ростово-Таганрогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

648.—1872 года сентября 6 дня. *По прошенію мѣщанина Луки Дайминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лука Дайминскій просилъ Мирового Судью 3-го участка Торопецкаго округа понудить довѣреннаго князя Лобанова-Ростовскаго, мѣщанина Дмитріева, къ возвращенію взятаго на выгонѣ скота его, въ количествѣ 19 штукъ, и взыскать съ него 6 рублей убытковъ и за удой коровъ по 3 рубля въ день, объясняя притомъ, что по контракту съ экономіей князя Лобанова Ростовскаго ему, Дайминскому, предоставлено право пользованія выгономъ, которымъ онъ и пользовался до апрѣля мѣсяца 1871 г., когда Дмитріевъ отдалъ выгонъ другимъ крестьянамъ, такъ что онъ, Дайминскій, долженъ былъ пасти скотъ по пустырямъ; но Дмитріевъ 29 мая захватилъ его скотъ и не возвращаетъ его. Дмитріевъ съ своей стороны въ поданномъ прошеніи объяснилъ, что Дайминскій вмѣсто пользованія указаннымъ ему, согласно контракту, выгономъ въ маѣ мѣсяцѣ сталъ пасти скотъ на покосахъ, отданныхъ имъ, Дмитріевымъ, внаймы изъ копны крестьянамъ, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ задержать скотъ, о чемъ заявилъ сельскому старостѣ; посему и просилъ Мирового Судью взыскать съ Дайминскаго за потраву 6 руб. и за прокормъ скота въ теченіе 14 дней 66 р. 50 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ контрактъ и допросивъ двухъ свидѣтелей и принимая во вниманіе, что Дайминскому по контракту предоставлено было пользоваться выгономъ только на указанныхъ мѣстахъ, а скотъ его взятъ Дмитріевымъ, по собственному его сознанію, не съ выгона, а съ пустырей, прилегающихъ къ селу Хворостину, призналъ первоначальный искъ его неправильнымъ, а по встрѣчному иску Дмитріева, какъ доказанному показаніями свидѣтелей и сознаніемъ самого Дайминскаго, присудилъ взыскать съ него 6 р. за потраву и 66 руб. 50 коп. за прокормъ (по 25 коп. за штуку въ сутки). Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Дайминскаго, нашелъ, что Дмитріевъ, какъ участникъ покоса, имѣетъ право иска за потраву, что Дайминскій по контракту могъ требовать отъ Дмитріева выгонъ для своего скота, а не гонять его по произволу, и что въ дѣйствіи Дмитріева по задержанію скота Дайминскаго нѣтъ проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, а потому и присудилъ взыскать съ Дайминскаго за потраву 6 р. и за уходъ за скотомъ 12 руб., отмѣнивъ по этому предмету рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дайминскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536, 1539 и 1691 ст. Т. X ч. 1 и ст. 69 п. 3, 81, 88, 105, 119, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и проситъ отмѣнить это рѣшеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дайминскій въ жалобѣ своей, между прочимъ, указываетъ, что Мировые Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., оставили безъ разсмотрѣнія претензію его къ Дмитріеву, заключавшуюся во взысканіи съ него за удой коровъ по 3 руб. въ день, несмотря на заявленіе его, Дайминскаго, объ этомъ и въ прошеніи Мировому Судьѣ, и въ апелляціонной жалобѣ. Усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что имъ дѣйствительно оставлено безъ разсмотрѣнія и обсужденія одно изъ исковыхъ требованій Дайминскаго, именно требованіе о вознагражденіи его за удой 3-хъ коровъ по 3 р. въ день, и принимая во вниманіе, что несоблюденіе этого основного правила судопроизводства составляетъ одно изъ существенныхъ нарушеній порядка судопроизводства, признаваемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 429) поводомъ къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 131 статьи Устава Гражданскаго Судопро-

изводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Великолуцкій Мировой Съѣздъ.

649.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію крестьянина Силы Манжелея объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова дворянина Софья Васюра-Тимченкова просила Мирового Судью 1 участка Кобелякскаго округа возстановить владѣніе ея землею 13¹/₄ дес., нарушенное крестьяниномъ Силою Манжелеемъ, который, купивъ съ торговъ землю наслѣдниковъ ея мужа, исходатайствовалъ у землемѣра Кременчугской межевой комиссіи новую частную нарѣзку, по коей прирѣзалъ и ея землю къ своей и самоправно скосилъ 15 копенъ ея сѣна, и взыскать съ него за сѣно, а также убытковъ и издержекъ, 55 руб. Манжелей, чрезъ повѣреннаго своего представивъ данную, вводный листъ и планъ, по которымъ онъ владѣетъ землею, предъявилъ два отвода противъ иска Васюры-Тимченковой, основанные на томъ, что онъ владѣетъ землею по формальнымъ документамъ, и потому дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и что планъ составлялъ землемѣръ, который и долженъ отвѣчать, если онъ составленъ неправильно. Кромѣ того, повѣренный отвѣтчика просилъ пріостановить производство дѣла до представленія имъ свидѣтельства изъ межевой комиссіи объ измѣненіи границъ владѣнія Васюры-Тимченковой генеральнымъ межеваніемъ, или произвести осмотръ на мѣстѣ. Мировой Судья, признавъ отводы Манжелея неуважительными и допросивъ по ссылкѣ Васюры-Тимченковой свидѣтелей, нашелъ дѣло достаточно разъясненнымъ и постановилъ рѣшеніе, на которое Манжелей принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что предъявленный Манжелеемъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не можетъ быть уваженъ, ибо искъ Софьи Васюры-Тимченковой основанъ не на формальныхъ документахъ, а на показаніяхъ свидѣтелей, и потому, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ учрежденіямъ; равнымъ образомъ не можетъ быть уваженъ и другой отводъ Манжелея о томъ, что искъ Васюры Тимченковой относится къ землемѣру, какъ несоотвѣтствующій 69 ст. Уст. Гр. Суд., на которой онъ основанъ, и бездоказательный. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что со времени нарушенія владѣнія до предъявленія иска не прошло 6 мѣсячнаго срока и что требованіе Васюры-Тимченковой о возстановленіи ея владѣнія и удовлетвореніи за 15 копенъ скошеннаго сѣна, какъ доказанное, подлежитъ удовлетворенію, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи владѣнія Васюры-Тимченковой и вознагражденіи ея за 15 копенъ скошеннаго сѣна по стоимости ихъ по существующимъ цѣнамъ. Крестьянинъ Манжелей проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 3 п. 69 ст., 8 ст., 1 п. 31 и 4 и 29 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ Манжелей видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія предъявленные имъ отводы, основанные на 1 п. 31 ст. и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и, вопреки 8 ст. Устава, не пріостановилъ производства дѣлъ впредь до разрѣшенія вопроса о виновности землемѣра, производившаго нарѣзку земли, о чемъ постановлено было въ рѣшеніи Мирового Судьи сообщить Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, и что Съѣздъ неправильно, будто бы, призналъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе владѣнія Васюры-Тимченковой имъ, Манжелеемъ, такъ какъ нарушеніемъ владѣнія признается насильственный и самовольный захватъ чужого недвижимаго имѣнія, а онъ, Манжелей, владѣлъ имѣніемъ на основаніи документовъ. Въ этихъ доводахъ просителя Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Васюра-Тимченкова, предъявляя искъ о возстановленіи владѣнія ея землею, основывала владѣніе это, а также и фактъ нару-

шенія онаго Манжелеемъ, не на формальнымъ актахъ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣло подсуднымъ себѣ и не принявъ въ уваженіе отвода Манжелея, основаннаго въ документахъ, по которымъ онъ владѣетъ своею землею, поступилъ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 73 ст. Уст. Гр. Суд, которая предписываетъ мировымъ судьямъ не входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Относительно второго отвода Манжелея о томъ, что искъ Васюры-Тимченковой долженъ относиться во всей цѣлости къ землемѣру, производившему нарѣзку земли, Мировой Съѣздъ призналъ, что отводъ этотъ не соотвѣтствуетъ 69 ст. Уст. Гр. Суд. и бездоказателенъ. Правильность этого заключенія Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, т.-е. до опредѣленія фактическихъ свойствъ самаго отвода и степени его доказательности, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Точно также не подлежитъ разсмотрѣнію и то указаніе просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, призналъ нарушеніе Манжелеемъ владѣнія Васюры-Тимченковой, ибо обстоятельство это выведено Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, сущность которыхъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Наконецъ, Съѣздъ не обязанъ былъ пріостановить производство дѣла до разрѣшенія вопроса о виновности землемѣра въ уголовномъ судѣ, ибо Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, не нашелъ въ дѣлѣ никакого обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда, и притомъ, во всякомъ случаѣ, если даже судъ и находитъ въ дѣлѣ такое обстоятельство, то производство дѣла, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., онъ пріостанавливаетъ только въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, а опредѣленіе степени этой зависимости предоставлено суду (рѣш. Граж. Кас. Департ. 1868 года № 205 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

650.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Николая Нарановича объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Николай Кабатъ выдалъ 16 февраля 1870 года вексель на 400 руб. надворному совѣтнику Николаю Нарановичу. Вексель этотъ съ бланковою надписью Нарановича былъ по срокѣ протестованъ купеческимъ братомъ Яковомъ Минкинымъ, который сдѣланною на оном 11-го декабря 1870 г. надписью право полученія по сему векселю передалъ коллежскому ассесору Ивану Иванову. Повѣренный сего послѣдняго, мѣщанинъ Струменскій, представилъ означенный вексель Мировому Судьѣ и просилъ о взысканіи по оному денегъ съ Нарановича, который требованіе истца призналлъ правильнымъ и обязался уплачивать по векселю по 6 рублей въ мѣсяцъ впредь до уплаты капитала и процентовъ. Струменскій на это предложеніе согласился, вслѣдствіе чего Мировой Судья, признавъ дѣло конченнымъ, составилъ о семъ 13 января 1872 г. протоколъ и дѣло производствомъ прекратилъ. Но повѣренный Якова Минкина, Эйзенбергъ, принесъ 4 февраля 1872 г. на это постановленіе Мирового Судьи апелляціонную жалобу въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ, доказывая, что вексель Кабата былъ переданъ Иванову только для полученія по оному денегъ и уже послѣ протеста онаго и что Мировой Судья не имѣлъ права принимать иска Струменскаго къ своему производству, ибо Струменскій имѣлъ довѣренность на хожденіе по дѣламъ только самого Иванова. А потому Минкинъ просилъ Мировой Съѣздъ означенную сдѣлку Струменскаго съ Нарановичемъ уничтожить и вексель признать собственностію апеллятора. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, нашелъ, что Минкинъ, поручая Иванову полученіе денегъ, не давалъ ему никакого права какъ только полученіе имъ самимъ денегъ, что видно изъ надписи, да и самый законъ (ст. 625 Уст.

Торг.) говоритъ, что послѣ того какъ вексель протестованъ онъ не можетъ быть иначе передаваемъ, какъ только для полученія денегъ. Посему Мировой Съѣздъ 12 февраля 1872 г. опредѣлилъ: мировую сдѣлку, заключенную повѣреннымъ Иванова, Струменскимъ, съ Парановичемъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Парановичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго какъ по нарушенію Съѣздомъ, при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 170, 171 и 817 Уст. Гр. Суд.), такъ и по неправильному толкованію Съѣздомъ 625 ст. Уст. Торг., на которой основано рѣшеніе. Независимо отъ сего, проситель доказываетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права и принимать дѣла къ своему производству по апелляціонной жалобѣ Минкина, за силою ст. 663, 664 и 665 Уст. Гр. Суд., ибо Минкинъ, не участвовавшій въ дѣлѣ Иванова съ Парановичемъ, заявляетъ въ апелляціонной жалобѣ свои особыя права на вексель, выданный Парановичу Кабатомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на разсмотрѣніи вопроса о томъ, согласно ли съ точнымъ смысломъ ст. 663—665 Уст. Гр. Суд. поступилъ Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло вслѣдствіе принесенной Минкинымъ апелляціонной жалобы на постановленіе Мирового Судьи. Вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ, какимъ порядкомъ третье лицо можетъ вступить въ дѣло, въ которомъ оно не принимало до того участія, подробно разобранъ и разъясненъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Департ., помѣщенныхъ въ Сборн. рѣшеній за 1869 годъ №№ 13 и 15. Примѣняя изложенныя въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что со стороны Иванова было предъявлено исковое требованіе о взысканіи въ его пользу по векселю, выданному Кабатомъ Парановичу и перешедшему съ бланковою надписью послѣдняго къ Минкину, которымъ была сдѣлана надпись, что право полученія по сему векселю онъ передаетъ Иванову. Мировой Судья прекратилъ производство по этому иску вслѣдствіе принятія истцомъ Ивановымъ предложенія отвѣтчика Парановича произвести уплату по тому векселю по частямъ, въ опредѣленные сроки. Въ апелляціонной же жалобѣ Минкинъ доказывалъ, что Ивановъ лично не имѣлъ никакихъ правъ на этотъ вексель, который былъ ему переданъ не въ собственность, а лишь для взысканія по оному денегъ, а потому просилъ признать тотъ вексель собственностью апеллятора. Изъ сего ясно, что Минкинъ, заявляя такое требованіе, доказываетъ свои особыя права на предъявленный Ивановымъ ко взысканію вексель, отличныя отъ правъ, уже предъявленныхъ на этотъ документъ другимъ лицомъ, а потому эти особенныя права Минкинъ долженъ былъ заявить особымъ искомъ, а не путемъ апелляціи. А такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ Минкинъ заявилъ новое, не бывшее въ виду Мирового Судьи требованіе, то посему это требованіе не могло подлежать непосредственному обсужденію Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 655 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

651.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Анжелики Мотовиловой, коллежскаго регистратора Василія Головинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Князь Александръ Волконскій выдалъ 14-го ноября 1866 года подпоручику Андрею Мотовилову крѣпостное заемное письмо въ 5800 руб. срокомъ по 1-е марта 1868 года. Это заемное письмо по срокѣ было протестовано и передано Анжеликѣ Мотовиловой, которая представила его въ мартѣ 1868 г. ко взысканію въ Ардатовское полицейское управленіе. Князь Волконскій долгъ призналъ и указалъ въ обезпеченіе онаго свои имѣнія въ Рязанской

и Тверской губерніяхъ и арендные платежи съ села Андреевки, Симбирской губерніи, съ тѣмъ, выраженнымъ имъ въ поданномъ въ Ардатовское полицейское управленіе прошеніи условіемъ, чтобы сіе послѣднее имѣніе не было включено въ свидѣтельство на залогъ онаго въ обществѣ поземельнаго кредита. Въ разрѣшеніе этого прошенія Ардатовское полицейское управленіе опредѣленіемъ 16-го марта 1868 года постановило: 1) увѣдомить Алатырскій Уѣздный Судъ, что искъ Мотовиловой можетъ быть не включенъ въ выдаваемое на залогъ (села Андреевки) свидѣтельство; 2) сообщить въ Алатырское полицейское управленіе, чтобы обязало арендатора села Андреевки не выдавать князю Волконскому арендныхъ денегъ; 3) сообщить въ Рязанское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о томъ, чтобы слѣдующая князю Волконскому ссуда, если договоръ съ крестьянами утвержденъ, была передана въ полицейское управленіе для уплаты долга Мотовиловой; и 4) испросить разрѣшеніе на опись и продажу Тверского имѣнія князя Волконскаго. Но когда залогъ села Андреевки въ обществѣ поземельнаго кредита не состоялся, князь Волконскій и Мотовилова заключили 11-го мая 1868 года условіе, явленное у маклера, въ томъ, что такъ какъ долгъ Мотовиловой препятствуетъ совершенію ссуды, то Мотовилова, снисходя на просьбу князя Волконскаго, взысканіе должныхъ имъ по заемному письму денегъ отсрочиваетъ съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніе свое получить согласно постановленію Ардатовскаго полицейскаго управленія (16 марта 1868 года), во-1-хъ) арендными деньгами, слѣдующими князю Волконскому съ арендатора села Андреевки; во-2-хъ выкупною ссудою за Рязанское имѣніе и въ-3-хъ) чрезъ продажу или залогъ Тверского имѣнія; посему и должна просить Симбирскую Гражданскую Палату объ исключеніи ея претензіи изъ выданнаго князю Волконскому свидѣтельства, дабы сдѣлать возможнымъ залогъ. Съ своей стороны князь Волконскій, въ согласность того же постановленія полицейскаго управленія, вѣрность уплаты долга Мотовиловой означенными способами обезпечиваетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, и, кромѣ того, если уплата производиться не будетъ, подвергаетъ себя платежу неустойки въ 5000 руб. Затѣмъ 17-го мая 1868 года князь Волконскій и Мотовилова послали въ Ардатовское полицейское управленіе общее прошеніе, въ коемъ, упомянувъ о заключенномъ ими 11-го мая договорѣ, изложили, что по сему договору принято въ обезпеченіе ея иска по заемному письму, съ особенными для того условіями Тверское имѣніе и выкупная сумма за Рязанское имѣніе, какую князь Волконскій получитъ отъ правительства; сіи имѣнія князь Волконскій, по обоюдному съ Мотовиловою согласію, имѣетъ непосредственное право продать, заложить или съ крестьянами совершить выкупной договоръ; но чтобы отъ всего такового переданы были Мотовиловой въ уплату долга, (*) о томъ имѣютъ князь Волконскій и Мотовилова подать особыя прошенія въ тѣ учрежденія, откуда выдаются выкупныя суммы. Если князю Волконскому при совершеніи сказанныхъ продажи, залога или выкупного договора недостанетъ изъ тѣхъ суммъ къ полной уплатѣ долга, то Мотовиловой дополучить изъ арендной суммы изъ села Андреевки. Посему князь Волконскій и Мотовилова просили полицейское управленіе всѣ дѣйствія по иску Мотовиловой прекратить, за силою упомянутаго маклерскаго договора, и не препятствовать князю Волконскому получить и впредь получать присланныя и могущія присылаться на его имя деньги. Впослѣдствіи, а именно 1-го мая 1869 года, Мотовилова предъявила въ Симбирской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ о взысканіи съ князя Волконскаго 5,000 р. неустойки за неисполненіе условія отъ 11 мая 1868 г. неуплатою денегъ по заемному письму. Но Палата признала этотъ искъ о неустойкѣ преждевременнымъ, такъ какъ со стороны Мотовиловой не представлено доказательствъ о томъ, чтобы она обращалась съ требованіемъ объ удовлетвореніи долга къ тѣмъ обезпеченіямъ, которыя опредѣлены въ общемъ прошеніи ихъ отъ 17 мая 1868 г. и такъ какъ желаніе ея подкрѣпить правильность иска содержаніемъ условія 11 мая не можетъ имѣть силы за упомянутымъ прошеніемъ, которое свидѣтельствуетъ (ст. 1547 Тома X ч. 1)

(*) Такъ въ подлинномъ.

о волѣ Мотовиловой подчиниться тому порядку удовлетворенія долга, какой въ немъ опредѣленъ. Тогда Мотовилова обратилась 22-го февраля 1871 года въ Симбирскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ князя Волконскаго по заемному письму 1866 г. капитала, узаконенной неустойки и процентовъ. Противъ этого требованія князь Волконскій возразилъ, что Мотовилова договоромъ 11 мая и прошеніемъ 17 мая уплату долга по заемному письму отсрочила до указанныхъ въ договорѣ событій, наступленіемъ которыхъ обусловлена самая уплата долга. А потому и ссылаясь на приведенное выше рѣшеніе Симбирской Гражданской Палаты, коимъ, по мнѣнію отвѣтчика, настоящій искъ разрѣшенъ и признанъ преждевременнымъ, князь Волконскій просилъ Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ Мотовиловой отказать. Дѣло вслѣдствіе сего спора и апелляціи, принесенной княземъ Волконскимъ на рѣшеніе по оному Окружнаго Суда, поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая признала, что между заемнымъ письмомъ и послѣдующими сдѣлками, между княземъ Волконскимъ и Мотовиловою заключенными, существуетъ связь, которой не отвергаетъ и повѣренный Мотовиловой. Затѣмъ относительно значенія этихъ сдѣлокъ Судебная Палата, изъясняя смыслъ оныхъ по ст. 1536 Тома X ч. I, нашла: 1) что Мотовилова согласилась на отсрочку долга съ тѣмъ, чтобы получить удовлетвореніе изъ тѣхъ имуществъ, которыми искъ ея обезпечивался; 2) что, отсрочивая долгъ, она предоставила князю Волконскому самую продажу, залогъ или выкупъ съ тѣмъ, чтобы деньги по симъ сдѣлкамъ поступали къ ней, и 3) вѣрность уплаты этими способами Мотовилова обезпечила себѣ неустойкою. Въ виду же того, что документы эти содержатъ въ себѣ не только соглашеніе объ отсрочкѣ долга до продажи, залога или отдачи на выкупъ своихъ имѣній, но и соглашеніе о самомъ порядкѣ удовлетворенія, Судебная Палата не усмотрѣла основанія признать эти акты простымъ договоромъ объ обезпеченіи иска Мотовиловой. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, подлежитъ ли нынѣ искъ Мотовиловой удовлетворенію, Судебная Палата приняла во вниманіе, что Мотовилова отсрочила князю Волконскому уплату своего на немъ долга до наступленія предположенныхъ сторонами событій; что такая отсрочка, состоявшись по формѣ особаго договора 11 мая, заключеннаго по другой волѣ и согласію, не содержитъ ничего противозаконнаго какъ по своей цѣли (ст. 1529 Т. X ч. I), такъ и по формѣ, ибо ст. 2040 Тома X ч. I указываетъ только, что отсрочка можетъ быть дѣлаема тремя способами, но не допускаетъ такого толкованія, чтобы, помимо этихъ способовъ, отсрочка не могла быть выражена въ видѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго договора, а потому, если Мотовилова договорилась съ княземъ Волконскимъ объ отсрочкѣ долга съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе получить отъ продажи, залога или выкупа принятыхъ ею въ обезпеченіе имѣній, то она обязана исполнить этотъ договоръ по точному его разуму и не въ правѣ домогаться удовлетворенія своего долга иными, чѣмъ условлено, способами. Посему и такъ какъ Мотовилова не доказала, что удовлетвореніе ея условными способами почему-либо сдѣлалось невозможнымъ, то и требованіе о ея взысканіи съ князя Волконскаго денегъ по заемному письму, погашеніе котораго опредѣлено послѣдующими соглашеніями, какъ несогласное съ ними, Судебная Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, и по этимъ основаніямъ и руководствуясь стат. 316, 457, 458, 706, 774, 776 Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 29, въ искѣ Мотовиловой отказала. На это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Василій Головинскій по довѣренности жены поручика Ангелики Мотовиловой принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Казанская Судебная Палата, измѣнивъ смыслъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Симбирской Гражданской Палаты, нарушила 88 ст. Положенія 19 октября 1865 года (о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.; во-2-хъ) что Палата для приданія договору о неустойкѣ значенія договора объ отсрочкѣ неправильно сдѣлала ссылку на постановленіе Ардатовскаго полицейскаго управленія и на обоюдное прошеніе Мотовиловой и князя Волконскаго и тѣмъ нарушила 5, 6 и 7 стат. (*).

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ вопросъ шелъ не о существѣ никѣмъ не оспариваемаго обязательства, а только о способахъ взысканія, которое при введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года должно было подчиняться правиламъ этихъ Уставовъ какъ въ предъявленіи иска въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ способахъ исполненія рѣшенія; въ-3 хъ) что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковала ст. 1536, 1538, 2040 и 2050 Тома X ч. I и неправильно въ подтвержденіе своего заключенія сослалась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Дриммеръ (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 29) и, придавъ договору о неустойкѣ значеніе договора объ отсрочкѣ, нарушила ст. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Тома X ч. 1, и въ-5-хъ) наконецъ, нарушила 47 ст. Положен. 10-го марта 1869 года (о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы) и 9) ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Головинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Казанской Судебной Палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мотовиловой, Головинскаго. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата измѣнила вошедшее въ законную силу рѣш. Симбирской Палаты Угол. и Гр. Суда, послѣдовавшее по дѣлу о взысканіи Мотовиловою съ князя Волконскаго неустойки, и тѣмъ нарушила 88 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Приводимая Головинскимъ 88 ст. Положенія 19 октября 1865 г. къ настоящему случаю никакого примѣненія не имѣетъ, ибо она запрещаетъ принятіе и производство въ одно и то же время одного и того же дѣла судебными мѣстами прежняго порядка и новаго устройства; дѣло же по иску Мотовиловой о взысканіи съ князя Волконскаго неустойки было окончено производствомъ въ Симбирской Судебной Палатѣ во время предъявленія Мотовиловою въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ иска о взысканіи съ князя Волконскаго по заемному письму 1868 г., къ тому же и содержаніе этихъ двухъ исковыхъ требованій было не одно и то же. Обсужденію Симбирской соединенной палаты подлежалъ искъ Мотовиловой о взысканіи съ князя Волконскаго неустойки, опредѣленной договоромъ ихъ 11 мая 1868 года, и Симбирская Палата признала его преждевременнымъ, такъ какъ Мотовилова не обращалась съ требованіемъ долга къ тѣмъ обезпеченіямъ, которыя опредѣлены въ общемъ ея и князя Волконскаго прошеніи 17 мая 1868 г., которое, по заключенію Симбирской Палаты, свидѣтельствуетъ о волѣ Мотовиловой подчиниться порядку удовлетворенія долга, который въ ономъ опредѣленъ. Но при этомъ Симбирская Палата не касалась вопроса о правѣ Мотовиловой на взысканіе долга по заемному письму, ибо подобнаго требованія тогда Мотовиловою заявляемо не было. Съ этимъ требованіемъ Мотовилова обратилась, по воспослѣдованіи означеннаго рѣшенія Симбирской соединенной палаты въ Симбирскій Окружный Судъ, каковое требованіе, вслѣдствіе принесенной со стороны князя Волконскаго апелляціи на рѣшеніе Суда, и составляло предметъ, подлежавшій обсужденію Казанской Судебной Палаты. Изъ сего видно, что рѣшеніе Симбирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда относительно неустойки по условію 11 мая 1868 года не могло стѣснять Казанскую Судебную Палату при обсужденіи ею иска Мотовиловой о правѣ ея нынѣ же получить удовлетвореніе по заемному письму князя Волконскаго. Неосновательна также жалоба Головинскаго на нарушеніе Судебною Палатою смысла ст. 2040 Т. X ч. I. Головинскій доказываетъ, что законъ этотъ имѣетъ смыслъ ограниченный, т.-е. что онъ не допускаетъ другихъ способовъ отсрочки платежа по заемнымъ письмамъ, кромъ тѣхъ, кои указаны въ означенной статьѣ, и основываетъ это мнѣніе свое на томъ, что въ противномъ случаѣ, при существованіи правила, въ статьѣ 1528 Т. X ч. I выраженнаго, по которому договоры составляются по взаимному согласію сторонъ, особыя правила о способахъ, какими можетъ быть сдѣлана отсрочка, были бы излишни. Въ приведенной 2040 ст. Т. X ч. I

постановлено, что срокъ, на который дано заемное письмо, можетъ быть продолженъ безъ замѣны сего заемнаго письма новымъ актомъ, и что такая отсрочка можетъ быть дѣлаема тремя способами: или надписью на самомъ заемномъ обязательствѣ, или прошеніемъ въ то присутственное мѣсто, гдѣ актъ находится, или распискою съ обязанностію заимодавца сдѣлать при первой возможности надпись о томъ на самомъ заемномъ письмѣ. Изъ смысла этого закона нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы въ силу онаго кредиторъ и должникъ были лишены права опредѣлить и другимъ особымъ договоромъ способъ и порядокъ уплаты долга по заключенному между ними заемному обязательству. Не входя въ настоящее время въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько подобный договоръ можетъ касаться какихъ-либо правъ третьихъ лицъ, въ оному не участвовавшихъ, такъ какъ вопросъ этотъ въ предлежащемъ дѣлѣ не возбуждается, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такой договоръ не можетъ не быть признанъ обязательнымъ для тѣхъ, кто добровольно принялъ въ оному участіе. Допустить противное значило бы предоставить одному изъ контрагентовъ право отказаться по одному своему личному произволу отъ исполненія принятаго на себя обязательства. Предоставленіе подобнаго права было бы не согласно съ основнымъ правиломъ закона, по которому всякій договоръ и всякое обязательство производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что если кредиторъ добровольно согласился особымъ договоромъ отсрочить уплату долга по заемному письму на извѣстное время и на извѣстныхъ условіяхъ, или же получить эту уплату опредѣленными, по особому договору, порядкомъ и способами, то нѣтъ основанія признавать этотъ договоръ безусловно ничтожнымъ и недѣйствительнымъ потому только, что онъ по формѣ его составленія не соотвѣтствуетъ правиламъ, въ ст. 2040 Т. X ч. I установленнымъ. Когда же о смыслѣ такого договора возникаетъ между сторонами споръ, то отъ суда зависитъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи общихъ правилъ о договорахъ (ст. 1536 и слѣд. Т. X ч. I), какъ въ настоящемъ случаѣ и поступила Казанская Судебная Палата. Далѣе Головинскій, объясняя, что Судебная Палата неправильно придала договору о неустойкѣ значеніе договора объ отсрочкѣ и тѣмъ нарушила стат. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Т. X ч. I, доказываетъ, что „Мотовиловою по дѣйствовавшему до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. порядку и по правиламъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 г. были приняты мѣры по исполненію безспорнаго взысканія по крѣпостному заемному письму, а отнюдь не касались самаго существа заемнаго письма, которое потому находилось въ рукахъ заимодавца, сохранившаго право дѣйствовать по силѣ его и потому не принявшаго ни одного изъ способовъ отсрочки, указанныхъ въ ст. 2040 Т. X ч. I; вслѣдствіе сего маклерское условіе 11 мая 1868 года должно, по мнѣнію просителя, быть разсматриваемо какъ договоръ о неустойкѣ; если же оно не имѣетъ значенія договора о неустойкѣ, то оно совершенно ничтожно". Всѣ эти объясненія просителя не доказываютъ нарушенія Судебною Палатою ст. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Т. X ч. I. Настоящій искъ Мотовиловой не заключалъ въ себѣ требованія о взысканіи съ князя Волконскаго неустойки, опредѣленной договоромъ 11 мая 1868 г., а предметомъ его было требованіе, Мотовиловой о взысканіи съ князя Волконскаго капитала и процентовъ по заемному письму послѣдняго, а потому Судебная Палата не примѣнила, да и повода не имѣла примѣнять къ этому дѣлу законовъ о неустойкѣ. Что же касается до жалобы Головинскаго на нарушеніе Судебною Палатою стат. 2050 Т. X ч. I и на то, будто-бы Палата придала упомянутому договору 11 мая 1868 г. не то значеніе, которое онъ въ дѣйствительности имѣлъ, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она не касалась существа выданнаго княземъ Волконскимъ заемнаго письма и не уничтожила силы этого акта, какъ заемнаго обязательства. Хотя, по статьѣ 2050 Т. X ч. I, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, но этотъ законъ не препятствуетъ, какъ сіе объяснено выше, кредитору и должнику войти между собою въ особое относительно уплаты долга соглашеніе, лишь бы это соглашеніе не нарушало

интересовъ постороннихъ лицъ. Въ предлежащемъ же дѣлѣ по содержанію возраженій отвѣтчика противъ искового требованія обсужденію Судебной Палаты именно подлежало условіе, заключенное между тяжущимися лицами, по предмету исполненія заемнаго письма, выданнаго Мотовиловой княземъ Волконскимъ, ибо содержаніемъ этого условія, а равно и прошенія, поданнаго ими 17-го мая въ полицейское управленіе, отвѣтчикъ доказывалъ, что время для требованія съ него судебнымъ порядкомъ взысканія долга еще не наступило. Обсуждая это возраженіе и приведенныя къ подкрѣпленію онаго основанія, Судебная Палата изъ содержанія и смысла этихъ документовъ вывела заключеніе, что Мотовилова договорилась съ княземъ Волконскимъ объ отсрочкѣ долга по заемному письму съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе получить отъ продажи, залога и выкупа принятыхъ ею въ обезпеченіе имѣній, что таковые продажу, залогъ и выкупъ сихъ имѣній Мотовилова предоставила самому князю Волконскому и что потому она не въ правѣ домогаться удовлетворенія своего долга иными, чѣмъ условлено, способами; а такъ какъ Мотовилова не доказала, чтобы удовлетвореніе ея этими способами сдѣлалось невозможнымъ, то посему Палата и отказала въ искѣ. Такимъ образомъ, изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что Палата признала, что принятая на себя княземъ Волконскимъ по договору 11 мая 1868 года неустойка служила обезпеченіемъ исправнаго исполненія тѣхъ именно условій, кои постановлены были въ томъ договорѣ и на которыя Мотовилова согласилась. Головинскій находитъ этотъ выводъ Судебной Палаты неправильнымъ, утверждая, что условіе 11 мая 1868 года имѣло единственною цѣлію обезпечить неустойкою исполненіе вообще заемнаго письма 1866 г. Условіе о неустойкѣ можетъ составлять или предметъ особаго договора, по коему одна изъ сторонъ обязывается, въ случаѣ неисполненія какого-либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ, заплатить извѣстную сумму, или-же быть включено въ тотъ самый актъ, исполненіе котораго обезпечивается неустойкою; но опредѣленіе того, къ какимъ именно условіямъ договора неустойка относится, а равно и связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь содержаніемъ самаго договора, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. Въ условіи, заключенномъ Мотовиловою съ княземъ Волконскимъ, было буквально выражено, что Мотовилова взысканіе должныхъ ей княземъ Волконскимъ по заемному письму денегъ отсрочиваетъ съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе по оному получить опредѣленными въ договорѣ способами, а князь Волконскій обязался заплатить Мотовиловой неустойку, если уплата производиться не будетъ. Въ виду такого содержанія договора нѣтъ основанія обвинять Палату въ извращеніи буквальнаго смысла или въ неправильной квалификаціи подлежавшаго ея возбужденію акта. Правильность же самаго толкованія смысла этого договора, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, какъ предметъ существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ всѣ указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою Высочайше утвержденныхъ правилъ 11 октября 1865 года объ измѣненіи законовъ о судопроизводствѣ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и ст. 47 правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ въ этихъ мѣстахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы 1864 года, не заслуживаютъ уваженія, ибо рѣшеніе Судебной Палаты основано не на постановленіи Ардатовскаго полицейскаго управленія отъ 16 марта 1868 г., какъ сіе доказываетъ Головинскій, а на условіи, заключенномъ Мотовиловою съ княземъ Волконскимъ. При этомъ Судебная Палата не входила и не имѣла основанія входить въ обсужденіе правильности или неправильности какъ означеннаго постановленія, такъ и вообще мѣръ, какія могли быть принимаемы полицейскими мѣстами для обезпеченія взысканія по заемному письму князя Волконскаго, такъ какъ взысканіе по этому обязательству, начатое Мотовиловою въ безспорномъ порядкѣ прежняго судопроизводства, было по просьбѣ самой Мотовиловой прекращено, и взысканіе по означенному заемному обязательству было возобновлено Мотовиловою въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, которыми предъявленный ею по сему акту искъ былъ разсмотрѣнъ

въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ, согласно правиламъ Уст. Гр. Суд. 1864 года. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мотовиловой, Головинскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1872 года сентября 6 дня. *По прошенію мѣщанина Пинкуса Ринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пинкусъ Ринбергъ представилъ 3 марта 1871 г. Мировому Судьѣ Тираспольскаго округа ко взысканію вексель на 100 руб., выданный 4 декабря 1866 года отъ имени мѣщанина Ивана Сиренка. Вексель этотъ за неграмотнаго Сиренка подписанъ коллежскимъ регистраторомъ Ѳеодоровымъ, подпись котораго засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ, и въ такомъ видѣ вексель, по написаніи, явленъ Сиренкомъ у городового маклера. Дѣло сіе, вслѣдствіе спора Сиренка, не признавшаго себя повѣреннымъ Ринбергъ, доходило до разсмотрѣнія Тираспольскаго Мирового Съѣзда, который отказалъ Ринбергу въ искѣ, потому что искъ этотъ основанъ на векселѣ, хотя и явленномъ у маклера, но подписанномъ за неграмотнаго постороннимъ лицомъ, безъ узаконенной ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о Векс. довѣренности, Ринбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію Съѣздомъ ст. 82, 129, 367, 706 Уст. Гр. Суд. и ст 548 и 651 Т. XI ч. 2. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Сиренковъ проситъ, между прочимъ, возложить на Ринберга судебныя издержки по производству сего дѣла въ Сенатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже много разъ было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 310; 1869 г. №№ 252, 543, 1016; 1870 г. №№ 394, 1274 и др.), что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ на то узаконенною довѣренностію, не можетъ быть признанъ судомъ за доказательство займа (ст. 548 Уст. о Векс.), если тотъ, отъ чьего имени вексель выданъ, не учинилъ въ долгѣ признаніе, которое, за силою ст. 112 Уст. Гр. Суд., устраняетъ необходимость дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ виду сего, признавая рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 548 Т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на оное Ринбергомъ кассаціонную жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него, согласно просьбѣ Сиренка, судебныя издержки по производству сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

653.—1872 года сентября 6 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Афиногена Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Даниловыхъ, поручикъ Петръ Анисимовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Бирюченскаго округа съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секретаря Афиногена Александрова проѣстей и волокитъ, а равно и судебныхъ издержекъ по дѣлу о землѣ, производившемуся въ Воронежской Гражданской Палатѣ съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 г. и съ 10 октября 1867 г. по 20 декабря 1868 г. Бирюченскій Мировой Съѣздъ, до разсмотрѣнія котораго доходилъ возникшій по сему иску между Анисимовымъ и Александровымъ споръ, присудилъ съ Даниловыхъ проѣсти и волокиты за производство упомянутаго дѣла о землѣ только съ 10 октября 1867 г., во всемъ же остальномъ требованіи Съѣздъ Анисимову отказалъ. Но по кассаціонной жалобѣ послѣдняго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1733 Т. X ч. 2 (Сборн. рѣш.

1870 г. № 1125) и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Валуйскаго Мирового Съѣзда, въ который Александровъ подалъ прошеніе, объясняя въ ономъ, что хотя отцомъ его и подана была въ Уѣздный Судъ просьба 11 іюля 1850 г., но что просьба эта оставалась въ Уѣздномъ Судѣ безъ движенія до 30 апрѣля 1862 г., а потому, если и слѣдуетъ присудить съ него, просителя, проѣсти и волокиты по тому дѣлу, то лишь со времени привлеченія по оному Данилова къ отвѣту, т.-е. съ 30 апрѣля 1862 г., и не по 6, а по 3 к. въ сутки, такъ какъ требованіе было предъявлено Александровымъ не къ одному Данилову, но и къ Дементьеву. Посему и считая также заявленное Анисимовымъ количество судебныхъ издержекъ преувеличеннымъ, Александровъ признавалъ себя обязаннымъ заплатить отвѣтчику вмѣсто требуемыхъ послѣднимъ 494 р. съ копейками лишь 84 р. 33 к. и просилъ съ остальной излишне требуемой истцомъ суммы присудить ему, Александрову, судебныя издержки въ размѣрѣ 10% по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, всего 41 р. 10 к. Валуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и представленные къ оному документы, нашелъ: 1) что данныя, содержащіяся въ удостовѣреніи Воронежской Гражданской Палаты, подтверждаютъ тотъ фактъ, что между Даниловымъ и Александровымъ тяжебное производство о недвижимой собственности продолжалось въ теченіе двухъ періодовъ времени: съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 г. и съ 10 октября 1867 г. по 20 декабря 1868 г.; но изъ этихъ-же данныхъ видно, что въ первомъ періодѣ отвѣтчиками поэтому были не одинъ Даниловъ, а также и Дементьевъ, а потому за этотъ первый періодъ времени Съѣздъ присудилъ съ Александрова въ пользу Даниловыхъ по 3 к. (180 р. 3 к.), а за послѣдній періодъ по 6 к. въ сутки (26 р. 10 к.) по расчету дней, и 2) что, независимо отъ проѣстей и волокитъ, Даниловы имѣютъ право на вознагражденіе за судебныя издержки, и изъ числа показанной истцомъ по сему предмету суммы 107 р. 94 к. Съѣздъ призналъ доказанными издержки на гербовую бумагу, припечатаніе объявленій, пересылку бумагъ по почтѣ и канцелярскія пошлины, всего въ количествѣ 27 р. 41½ к.; въ требованіи-же вознагражденія за сочиненіе жалобъ и за путевые расходы Съѣздъ Анисимову отказалъ. Александровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, доказывая, что оно не согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, коимъ отмѣнено было рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по иску Анисимова, и что, кромѣ того, въ рѣшеніи Валуйскаго Мирового Съѣзда нарушены ст. 1811 Т. X ч. 2, 81, 870, 913, 2 п. 156 и 191 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что во-1-хъ) жалоба Анисимова на то, будто рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда не согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по которому настоящее дѣло было передано на разсмотрѣніе Валуйскаго Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя Сенатъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда привелъ лишь нарушеніе въ ономъ стат. 1733 Т. X ч. 2, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Анисимова поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, тѣмъ не менѣе, однако, рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено въ полномъ его составѣ, а не по одной какой-либо его части, а потому Валуйскій Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ войти въ обсужденіе всего дѣла, а равно и представленныхъ въ оный обѣими сторонами доводовъ и доказательствъ (ст. 331 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 52) и постановить по дѣлу новое рѣшеніе, какъ-бы прежнее не существовало (ст. 811 Устава Гражд. Судопроизводства); во-2-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ статьи 1811 Тома X ч. 2. Проситель доказываетъ, что началомъ дѣла для исчисленія проѣстей и волокитъ надобно считать не день подачи въ судъ прошенія, а тотъ день, когда это прошеніе было сообщено противной сторонѣ, ибо проѣсти и волокиты составляютъ вознагражденіе за расходы по дѣлу; со стороны-же Анисимова ничѣмъ не доказано, какъ-бы слѣдовало по стат. 81 Уст. Гр. Суд., чтобы Даниловъ понесъ какіе либо расходы по дѣлу съ 10 октября 1850 года по 30 апрѣля

1862 г. По смыслу ст. 1811 Т. X ч. 2 и прим. къ ней, взысканіе проѣстей и волокитъ производится съ одной стороны въ наказаніе виновному, а съ другой —въ удовлетвореніе оправданному, и количество оныхъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла, со включеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; посему для опредѣленія количества слѣдующей за проѣсти и волокиты суммы судъ долженъ только разсмотрѣть, когда дѣло, по коему проѣсти и волокиты отыскиваются, началось и когда кончилось. А такъ какъ началомъ каждаго дѣла считается подача по оному истцомъ прошенія, то посему Съѣзду, въ виду приведеннаго закона, не было надобности ни входить въ разсмотрѣніе того обстоятельства, когда именно Уѣзднымъ Судомъ дано было движеніе прошенію, съ подачи котораго началась тяжба, по коей Анисимовъ отыскивалъ проѣсти и волокиты, ни требовать отъ истца особыхъ какихъ-либо доказательствъ въ дѣйствительности понесенныхъ Даниловымъ расходовъ по дѣлу, такъ какъ никакихъ особыхъ доказательствъ, кромѣ опредѣленія времени начала и рѣшенія дѣла, по дѣламъ о взысканіи проѣстей и волокиты законъ не установляетъ (рѣш. 1868 г. № 586). Въ-3-хъ) не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 810 и 913 Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ ему вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ съ той суммы иска, въ которой Анисимову было отказано, ибо, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ Анисимовъ не былъ обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать Александрову требуемое имъ вознагражденіе за веденіе дѣла, по которому онъ не былъ оправданъ. Наконецъ, въ-4-хъ) неосновательная жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 156 и 191 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ выдалъ Анисимову исполнительный листъ прежде истеченія четырехмѣсячнаго срока на принесеніе кассаціонной на рѣшеніе жалобы, ибо, на основаніи ст. 184 Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Александрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

654.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію жены Дьякона Настасьи Вѣревской объ отмѣнѣ постановленія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена дьякона Настасья Вѣревская предъявила Мировому Судьѣ Кобелякскаго округа искъ о взысканіи съ казаковъ Горбачевыхъ неуплаченныхъ ими по закладной денегъ и въ письменномъ по сему предмету прошеніи заявила, что она избрала повѣреннымъ по означенному дѣлу губернскаго секретаря Порубаева, съ тѣмъ, что онъ имѣетъ право приносить апелляціонныя жалобы; но подпись Вѣревской на томъ прошеніи никѣмъ не засвидѣтельствована. По неявкѣ въ назначенный Мировымъ Судьею для разбора этого дѣла день ни истицы, ни повѣреннаго ея, оно, по постановленію Мирового Судьи отъ 26 іюля 1871 года, было прекращено. Затѣмъ, согласно словесной просьбѣ Вѣревской, означенное дѣло было Мировымъ Судьею возобновлено, и въ постановленной о томъ 9 августа резолюціи Мировой Судья присовокупилъ, что Вѣревская поручила защищать дѣло губернскому секретарю Порубаеву, который на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Вѣревской принесъ Кобелякскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что подпись Вѣревской на прошеніи, въ коемъ значится ея заявленіе о предоставленіи Порубаеву права принести апелляціонную жалобу, никѣмъ не засвидѣтельствована, и руководствуясь ст. 47 и 250 Уст. Гр. Суд., оставилъ апелляцію Порубаева безъ разсмотрѣнія. Вѣревская проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что 250 ст. Уст. Гр. Сулопр. относится, по ея мнѣнію, къ порядку производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не

въ мировыхъ установленіяхъ, и во-2-хъ) потому, что, заявивши письменно въ исковомъ прошеніи, что она довѣряетъ Порубаеву принести апелляціонную жалобу, она исполнила требованіе ст. 47 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе во-1-хъ) что правило, выраженное въ ст. 250 Уст. Гр. Суд., обязательно какъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 525 и мн. друг.) и во-2-хъ) что ст. 47 Уст. Гражд. Суд. положительно требуетъ, чтобы подпись довѣрителя на письменномъ прошеніи, въ коемъ сдѣлано заявленіе объ избраніи имъ повѣреннаго, была засвидѣтельствована мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кобелякскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ означенныхъ статей закона, оставивъ апелляціонную жалобу Порубаева безъ разсмотрѣнія, такъ какъ подпись Вѣревской на прошеніи объ избраніи ею Порубаева своимъ повѣреннымъ, съ правомъ принести апелляціонную жалобу, не только никѣмъ не была засвидѣтельствована, но и самое дѣло по этому прошенію было, за неявкою истицы или ея повѣреннаго, производствомъ прекращено (ст. 145 Уст. Гр. Суд.). При возобновленіи же дѣла, вслѣдствіе словесной о томъ просьбы Вѣревской, Мировымъ Судьею удостовѣрено лишь словесное ея заявленіе о томъ, что она поручаетъ защиту своего дѣла Порубаеву, но при этомъ не было упомянуто о правѣ Порубаева принести апелляціонную жалобу, тогда какъ, если сего положительно довѣрителемъ не выражено, то повѣренный не признается уполномоченнымъ на такое дѣйствіе (статья 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Вѣревской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

655.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію крестьянина Аванасія Юдина объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Юдинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Власовымъ неустойки за непоставку дровъ по письменному условію отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведеннаго закона объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія счета отпуска и пріемки дровъ. Изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что Съѣздъ нашелъ излишнимъ допрашивать указанныхъ Юдинымъ свидѣтелей, потому что призналъ спорное обстоятельство несомнѣнно разъясненнымъ письменными документами—условіемъ и контрактною книгою Юдина, на которую обѣ стороны ссылались, равно показаніемъ крестьянина Лаврова, подъ расписку котораго дрова отпущены. Находя, что при таковыхъ данныхъ отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло признать допросъ указанныхъ Юдинымъ свидѣтелей необходимымъ или излишнимъ и что заключеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Юдина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

656.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина и временнаго московскаго 1-й гильдіи купца Григорія Сушкина, мѣщанина Кафіеля Мицкунера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Сушкина, мѣщанинъ Мицкунеръ, предъявилъ искъ о снятіи ареста съ имущества Сушкина, описаннаго за

долгъ директора фабрики сего послѣдняго, Леблана, Мошинскому. Повѣренный Мошинскаго возражалъ, что долгъ, за который описано имущество, сдѣланъ фабрикою Сушкина, которой представитель Лебланъ. Мировой Судья, находя, что спора о принадлежности описаннаго имущества Сушкину никѣмъ не возбуждалось и что описывалось имущество за долги по фабрикѣ, а Лебланъ являлся только представителемъ этой фабрики, отказалъ въ искѣ Сушкина. Повѣренный сего послѣдняго въ апелляціи доказывалъ, что Лебланъ по договору съ Сушкинымъ не имѣлъ права недвижимое имущество фабрики обращать на уплату долговъ своихъ и что какъ Сушкинъ не есть ни наслѣдникъ Леблана, ни поручитель за него, ни довѣритель, то долгъ Леблана Мошинскому въ суммѣ 126 руб. къ Сушкину не относится и сей послѣдній отвѣчать за оный не долженъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи. Повѣренный Сушкина, Мицкунеръ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4, 17, 46 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ, что искъ Мошинскаго вовсе не предъявлялся Сушкину, а Лебланъ не имѣлъ отъ Сушкина никакой довѣренности на ходатайство по дѣламъ, что взысканіе съ Сушкина не могло быть присуждено безъ указанія его въ исковомъ прошеніи какъ отвѣтчика и безъ выслушанія его объясненія, и что Съѣздъ обязанъ былъ помѣстить въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано. Принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, отказано Сушкину въ искѣ на томъ основаніи, что имущество, съ котораго Сушкинъ просилъ снять арестъ, наложенный за долгъ Леблана Мошинскому, описано за долги по фабрикѣ Сушкина, а Лебланъ являлся только представителемъ этой фабрики; Сушкинъ же въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что рѣшеніе, по которому имущество его описано на удовлетвореніе иска Мошинскаго, не обязательно для него, Сушкина, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ Мошинскаго съ Лебланомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковое возраженіе Сушкина касается вопроса объ обязательности для Сушкина рѣшенія по дѣлу Мошинскаго съ Лебланомъ, и по тому не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу о снятіи ареста съ имущества Сушкина, ибо если проситель находилъ, что рѣшеніе по иску Мошинскаго, по которому имущество его описано, для него не обязательно, то долженъ былъ объ отмѣнѣ онаго просить установленнымъ порядкомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сушкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

657.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Матроны и сына ея, титулярнаго совѣтника Василія Стремоуховыхъ, ученаго управителя Александра Магидова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1863 г. августа 29 дня титулярный совѣтникъ Василій Стремоуховъ, по довѣренности отца своего, гвардіи штабсъ капитана Павла Стремоухова, засвидѣтельствованной въ Зміевскомъ Уѣздномъ Судѣ 1863 г. января 8, выдалъ женѣ своей, Елисаветѣ Стремоуховой, заемное письмо на занятые у нея 30000 р. с. срокомъ на 6 лѣтъ. На заемномъ письмѣ семъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей. Что это заемное письмо представлено лично и собственноручно подписано титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Стремуховымъ и что подъ онымъ подписались два свидѣтеля, въ томъ засвидѣтельствовало Россійско-Императорское генеральное консульство въ Парижѣ надписью на заемномъ письмѣ того же 29-го августа—10-го сентября 1863 г. Затѣмъ имѣется на письмѣ засвидѣтельствованіе въ департаментѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ 23-го февраля 1868 года. Наконецъ, заемное письмо, на основаніи 200 ст. Уст. о пошл., явлено 1869 года августа

27-го дня у харьковскаго нотаріуса съ перепискою копіи съ онаго на гербовой бумагѣ. 17-го ноября 1869 года повѣренный жены титулярнаго совѣтника Елисаветы Стремоуховой предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по означенному заемному письму 30,000 рублей съ процентами съ 29 го августа 1863 г. и неустойкою съ наслѣдниковъ Павла Стремоухова: сына и вдовы его Василія и Матроны Стремоуховыхъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ помянутыхъ наслѣдниковъ умершаго Павла Стремоухова въ пользу Елисаветы Стремоуховой капитальной суммы 30,000 руб. съ процентами за 6 лѣтъ 2 мѣсяца и 19 дней 11,195 руб., всего 41,195 руб. съ процентами на эту сумму съ 17-го ноября 1869 года по день удовлетворенія, единовременно, неустойки 900 руб. и судебныхъ издержекъ 1276 руб. 95 коп. и взысканіе это возложилъ на отвѣтчика Василія въ $^{6}/_{7}$, а на отвѣтчицу Матрону Стремоухову въ $^{1}/_{7}$ части. Рѣшеніе подвергнуто немедленному исполненію. По апелляціи повѣреннаго отвѣтчиковъ Харьковская Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, не опровергая ни преемственности правъ его довѣрителей послѣ умершаго Павла Стремоухова, ни подлинности положеннаго въ основаніе иска Стремоуховой заемнаго письма и правильности исчисленія присужденной Судомъ по оному суммы, возражаетъ лишь, что упомянутая довѣренность 8-го января 1863 г., какою уполномоченъ былъ Василій Стремоуховъ на управленіе дѣлами отца своего, не бывъ засвидѣтельствована въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, по формѣ своей и по своему содержанію давала право Василію Стремоухову кредитоваться за отца своего только въ предѣлахъ Имперіи, а не за границею, и потому выданное на основаніи этой довѣренности заемное письмо, по мнѣнію апеллятора, недѣйствительно и необязательно для отвѣтчиковъ Стремуховыхъ, тѣмъ болѣе, что заграничныя консульства, гдѣ оно засвидѣтельствовано, не въ правѣ совершать акты, выдаваемые вообще повѣренными, за силою ст. 911—916 I ч. X Т. и прилож. къ ст. 2025 Уст. Торг. по продол. 1863 года ст. 2, 12, 16 и 18. Сверхъ того, повѣренный отвѣтчиковъ утверждаетъ, что это заемное письмо безденежно, и въ подтвержденіе сего ссылается на представленную къ дѣлу частную переписку Елисаветы Стремоуховой съ свекромъ и съ своимъ мужемъ, а также на указываемыхъ свидѣтелей, коихъ проситъ допросить. По соображеніи настоящихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата нашла, что ст. 2348 и 2349 Т. I Свод. Зак. Учрежд. Минист. возлагаютъ на департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ обязанность удостовѣрять представленныя ему засвидѣтельствованія русскихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на документахъ, отправляемыхъ за границу, но ни въ этихъ статьяхъ, ни въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія и исполненія довѣренностей (ст. 2308—2329 ч. I Т. X), не содержится никакого указанія о томъ, чтобы довѣренности, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя въ Россіи, для приведенія ихъ въ дѣйствія за границею, были предварительно представляемы для удостовѣренія въ министерство иностранныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, подъ страхомъ недѣйствительности совершонныхъ по нимъ повѣренным сдѣлокъ; что довѣренность, данная отцомъ Стремоуховымъ сыну, не ограничивая по содержанію своему дѣйствія повѣреннаго никакою опредѣленною мѣстностью, а, напротивъ, предоставляя ему „распоряжаться имуществомъ своего довѣрителя безотчетно, неограниченно и полновластно, а также кредитоваться на счетъ этого имущества и вообще поступать какъ ему угодно“, очевидно, давала Василію Стремоухову полное право кредитоваться не только въ предѣлахъ Имперіи, но и за границею, такъ какъ ст. 1536, 1538, 2307 и 2326 того же Тома не допускаютъ предположенія въ актахъ такихъ изъятій, какія въ нихъ не предусмотрѣны, и что, наконецъ, заемное письмо 29 августа 1863 года, выданное истицѣ Стремоуховой ея мужемъ, какъ по отсутствію въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, такъ и по точному соблюденію въ составленіи того обязательства обряда, предписаннаго для совершенія крѣпостныхъ и свидѣтельства явочныхъ актовъ за границею въ ст. 914 I ч. X Т. и послѣдующихъ,

совмѣщаетъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для признанія его актомъ не домашнимъ, а составленнымъ при содѣйствіи установленной для сего общественной власти, и засимъ оно не можетъ быть опровергаемо, въ виду ст. 410 и 459 Уст. Гр. Суд., ни свидѣтельскими показаніями, ни представленною къ дѣлу частною перепискою истицы Стремоуховой, на кои ссылается повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство безденежности документа, служащаго основаніемъ ея иска. При такихъ данныхъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ ст. 2050 и 2051 I ч. X Т., обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы въ срокъ и съ причитающимся ростомъ, что опредѣленный въ заемномъ письмѣ Василія Стремоухова 29 августа 1863 года шестилѣтній срокъ уже истекъ и на немъ не имѣется установленныхъ въ ст. 2052 и 2054 того же Тома надписей о платежѣ, а равно и особыхъ о семъ расписокъ со стороны отвѣтчиковъ не представлено, Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи въ пользу истицы Стремоуховой съ Василія и Матроны Стремоуховыхъ капитальной по заемному письму суммы съ процентами и единовременною неустойкою правильнымъ и засимъ апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ неподлежащею удовлетворенію, а потому, на основаніи приведенныхъ узаконеній, а также ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на отвѣтчиковъ. Ученый управитель Магидовъ, по довѣренности отвѣтчиковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію въ ономъ прямого смысла ст. 911—916, 2014 п. 1 Т. X ч. I, 410 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. къ статьѣ 2025 Уст. Торг. по продолженію 1863 г. пп. 2, 12, 16 и 18 и 2348 и 2349 ст. Т. I Учр. Мин.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Магидовъ нарушеніе вышеприведенныхъ статей объясняетъ слѣдующими соображеніями: во 1-хъ) Палата неправильно признала, что безденежность заемныхъ писемъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть доказываема частною перепискою истицы. Въ практикѣ всегда признавалось право доказывать безденежность домашними актами (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 73; 1869 г. № 1049), и посему ссылка Палаты на 410 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неумѣстною. Отвѣтчики ссылались на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе представленныхъ ими домашнихъ актовъ, а домашніе акты могутъ быть подтверждаемы и опровергаемы свидѣтельскими показаніями. Ссылка же на ст. 459 Уст. Гр. Суд. была бы прилична тогда только, если бы не было спеціальнаго закона (2014 ст. Т. X ч. I), дозволяющаго доказывать на судѣ безденежность заемныхъ писемъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ; 459 ст. не примѣнима къ спорамъ о безденежности заемныхъ писемъ точно такъ, какъ она не примѣняется къ платежнымъ распискамъ при существованіи для сихъ послѣднихъ особеннаго закона; во-2-хъ) Палата, разрѣшая утвердительно вопросъ о правѣ приводить въ дѣйствіе за границею довѣренности, засвидѣтельствованныя въ Россіи безъ удостовѣренія департамента внутреннихъ сношеній, выводитъ такое заключеніе изъ того, что хотя въ 2348 и 2349 ст. Т. I Учрежд. Министерствъ требуется означенное удостовѣреніе на документахъ, вообще отправляемыхъ за границу, но не сказано, чтобы это требованіе относилось и къ довѣренностямъ, а какъ Палата не объяснила, почему она довѣренность, совершонную на письмѣ подлежащею властью, не считаетъ документомъ, то Палата нарушенія 2348 и 2349 ст. Т. I Учр. Мин., безусловно требующихъ представлять для удостовѣренія въ департаментъ внутреннихъ сношеній всѣ документы, предназначаемые для отправленія за границу или для приведенія въ дѣйствіе за границею; въ 3-хъ) Палата признала, что какъ въ довѣренности отца Стремоухова сыну дѣйствія послѣдняго не были ограничены опредѣленною мѣстностью, то онъ могъ кредитоваться и за границею, ибо ст. 1536, 1538, 2307 и 2326 Т. X ч. I, по мнѣнію Палаты, не допускаютъ предполагать въ актахъ никакихъ изъятій, какія въ нихъ не предусмотрѣны. Но это соображеніе Палаты совершенно несогласно съ установившимися въ практикѣ нашихъ судовъ

пріемами толкованія неторговыхъ довѣренностей, и посему, если Стремоухов отецъ, предоставившій сыну вообще кредитоваться, не сказалъ, однако, кредитоваться за границею и не представилъ своей довѣренности для засвидѣтельствованія въ департаментъ внутреннихъ сношеній, то Палата не имѣла права предполагать подобный смыслъ въ довѣренности; въ-4 хъ) по отсутствію въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, Палата не могла выводить заключеніе о правильности совершенія спорнаго заемнаго письма, ибо если въ отношеніи частныхъ лицъ все, не воспрещенное закономъ, считается дозволеннымъ, то при опредѣленіи компетенціи правительственныхъ учрежденій, наоборотъ, все, на что не уполномочена власть прямымъ предписаніемъ закона, признается выходящимъ изъ предѣловъ ея компетенціи и, слѣдовательно, незаконнымъ. Посему какъ въ законѣ не сказано, что въ консульствахъ можно совершать акты чрезъ повѣренныхъ, то и слѣдуетъ признать, что актъ, совершенный въ Парижскомъ консульствѣ отъ лица, пребывающаго въ Россіи чрезъ его повѣреннаго, есть актъ незаконный и, слѣдовательно, недѣйствительный. Сообразивъ всѣ доводы, въ кассаціонной жалобѣ Магидова приведенные, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 2349 ст. Т. I Учр. Министерствъ и въ замѣнившемъ нынѣ оную приложеніи къ 2319 ст. Т. I Учр. Мин. по продолженію 1869 года установлено, что къ предметамъ занятій департамента внутреннихъ сношеній относится удостовѣреніе засвидѣтельствованій россійскихъ присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ на тѣхъ актахъ и документахъ, кои подлежатъ къ отправленію въ мѣста, находящіяся въ Европѣ и Америкѣ, но изъ смысла сего закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы сдѣлки, совершонныя за границею повѣреннымъ, признавались недѣйствительными только потому, что довѣренность, по которой повѣренный дѣйствовалъ, хотя и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ въ Россіи, не была явлена въ департаментѣ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ для удостовѣренія находящагося на оной засвидѣтельствованія россійскаго присутственнаго мѣста. Точный смыслъ приведеннаго закона заключается лишь въ томъ, что удостовѣреніе означеннаго департамента составляетъ для мѣстъ и лицъ, за границею находящихся, законное ручательство того, что засвидѣтельствованіе на предъявленномъ актѣ или документѣ сдѣлано именно тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ или начальствующимъ лицомъ, которое въ актѣ или документѣ значится. Посему представляется правильнымъ выводъ Палаты о неуважительности возраженія отвѣтчиковъ касательно недѣйствительности выданнаго Стремоуховымъ, по довѣренности отца, за границею заемнаго письма по неимѣнію на оном удостовѣренія департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою смысла 911—916 статей Т. X ч. I и прилож. къ 2025 ст. Уст. Торгов. по продол. 1863 года ст. 2, 12, 16 и 18 тѣмъ, что Палата признала отсутствіе въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, неосновательно, ибо во всѣхъ сихъ проспителемъ приводимыхъ законахъ вовсе не содержится правила о воспрещеніи утвержденія заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, за границею пребывающихъ. Что касается жалобы просителя на нарушеніе Палатою 459 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата дѣйствительно неправильно признала, что заемное письмо не домашнее, а составленное при содѣйствіи установленной для сего общественной власти, не можетъ быть опровергаемо частною перепискою истцы, представленною повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ доказательство безденежности документа, ибо при существованіи законовъ, что заемныя письма, кромѣ крѣпостныхъ, могутъ быть признаны судомъ безденежными (2014 ст. Т. X ч. I), за отнесеніемъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу письменныхъ доказательствъ не только актовъ, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другихъ бумагъ, при существованіи правила (410 ст. Уст. Гр. Суд.), что только свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ опроверженіе содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствован-

ныхъ, Палата не имѣла основанія отвергать безъ разсмотрѣнія переписку истицы, представленную отвѣтчиками въ доказательство безденежности заемнаго письма, тѣмъ болѣе, что акты домашніе, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или Судомъ, по подлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договаривавшимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 459 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

658.—1872 года сентября 7 дня. *По прошенію пов. штабсъ капитана Константина и губернскаго секретаря Николая Глѣбовыхъ и жены врача Варвары Грузинской, инженеръ штабсъ капитана Алексѣя Кикина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный штабсъ капитана Константина и губернскаго секретаря Николая Глѣбовыхъ и жены врача Варвары Грузинской, инженеръ-штабсъ-капитанъ Кикинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ довѣрителей его княжною Ухтомскою и женою надворнаго совѣтника Анною Розановою 3205 руб. 72 коп. отмѣнить, какъ постановленное въ отмѣну прямого смысла двухъ уже вошедшихъ въ силу рѣшеній: Московскихъ Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. и Гражданской Палаты 1853 г. сентября 11.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: 28 іюня 1866 г. Московскаго Уѣзднаго Суда во-2-мъ Департаментѣ состоялось по дѣлу о долгахъ умершаго статскаго совѣтника Александра Глѣбова частное опредѣленіе, коимъ Судъ тотъ постановилъ: доставшіяся наслѣдникамъ Глѣбова, Норовымъ и князьямъ Ухтомскимъ, Вологодское и Кадниковское имѣнія, за удовлетвореніемъ долговъ Глѣбова, согласно прошенію владѣльцевъ сихъ имѣній, отдать въ ихъ распоряженіе, а Норову и Князьямъ Ухтомскимъ предоставить право переплаченныя ими за сонаслѣдниковъ своихъ, Глѣбовыхъ, кредиторамъ наслѣдодателя деньги отыскивать, если желаютъ, отъ дѣла сего особо, въ установленномъ закономъ порядкѣ. По предъявленіи, вслѣдствіе сего, наслѣдницами одного изъ помянутыхъ князей Ухтомскихъ, княжною Александрою Ухтомскою и Анною Розановою, иска къ Глѣбовымъ о переплаченныхъ отцомъ первыхъ за Глѣбовыхъ деньгахъ въ суммѣ 3205 р. 72 коп., Московская Судебная Палата 31 мая 1871 года постановила рѣшеніе, коимъ признала, что какъ вышеупомянутое рѣшеніе 2 Департамента Московскаго Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. вошло, на основаніи 2 и 3 п. 633 ст. X Т. кн. 2, въ законную силу и какъ по рѣшенію тому Уѣздный Судъ призналъ, что Глѣбовы не доплатили причитавшихся на ихъ часть долговъ и за нихъ переплатили другіе изъ наслѣдниковъ Александра Глѣбова, въ томъ числѣ князь Ѳеодоръ Ухтомскій, 3205 руб. 72 коп., то засимъ, въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд., Московскому Окружному Суду не было никакого законнаго основанія входить ни въ оцѣнку правильности сдѣланнаго Уѣзднымъ Судомъ расчисленія, ни постановлять опредѣленіе о признаніи истицъ недоказавшими наслѣдственныхъ своихъ правъ послѣ умершаго дяди ихъ, такъ какъ истицы предъявили искъ въ той суммѣ, какая признана была Уѣзднымъ Судомъ принадлежавшею ихъ отцу, Ѳеодору Ухтомскому, и посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить съ Глѣбовыхъ въ пользу истицъ 3205 руб. 72 коп. Принимая во вниманіе, что во 2-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. состоялось не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, коимъ лишь предоставлено Норову и князьямъ Ухтомскимъ переплаченныя за Глѣбовыхъ кредиторамъ наслѣдодателя деньги отыскивать въ установленномъ порядкѣ; что по приведенной Московскою Судебною Палатою 333 ст. Т. X ч. 2 вступаетъ въ окончательную законную силу рѣшеніе,

а не частное опредѣленіе Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, по неправильному примѣненію сей статьи къ означенному частному опредѣленію Уѣзднаго Суда, признала искъ княжны Ухтомской и Анны Розановой подлежащимъ удовлетворенію въ силу помянутаго опредѣленія Уѣзднаго Суда, безъ дальнѣйшей оцѣнки правильности иска по существу, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 633 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

659.—1872 года сентября 7 дня. *По прошенію смотрителя Селижаровской почтовой станціи, Григорія Родіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. Н. Сальковъ).

Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи священникомъ Колосовымъ съ Родіонова 356 р., нашелъ, что между ними состоялся договоръ съ согласія дочери Колосова, по которому Родіоновъ долженъ былъ жениться на дочери Колосова, а Колосовъ ко дню свадьбы, къ 29 апрѣля, обязался доставить извѣстную сумму денегъ и разное имущество въ приданое дочери, какого обязательства по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не исполнилъ; вслѣдствіе сего между нимъ и Родіоновымъ 20 мая послѣдовала миролюбивая сдѣлка, условія которой снова не были исполнены Колосовымъ, почему 24 мая Колосовъ далъ Родіонову подписку, обязуясь къ 1-му іюля заплатить Родіонову 300 р. и на 100 р. выдать вексель или расписку съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, сватовство между дочерью Колосова и Родіоновымъ прекращается, и Колосовъ не долженъ искать съ Родіонова ничего ему отданнаго. Колосовъ за нѣсколько дней до 1 іюля посылалъ Родіонову чрезъ Голубева 150 руб., а остальные предлагалъ Родіонову получить ивъ жалованья, но Родіоновъ не принялъ такой уплаты; вслѣдствіе сего, считая обязательство 24 мая нарушеннымъ со стороны Колосова, отказался отъ бракосочетанія съ его дочерью и отъ возврата полученныхъ денегъ и приданаго. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами, Съѣздъ усмотрѣлъ: 1) что, на основаніи 1001 ст. Т. X ч. I, назначеніе дочери приданаго зависитъ отъ воли родителей и составляетъ даръ, а слѣдовательно, собственность дочери, и какъ нѣтъ спора о количествѣ приданаго, то, по силѣ 1006 статьи собственность дочери Колосова, находящаяся въ распоряженіи Родіонова, ясно опредѣлена; 2) что, по 1008 ст., запрещается въ рядныхъ записяхъ помѣщать неустойку на случай несостоятельности брака, а потому расписка Колосова отъ 24 мая не можетъ быть признана дѣйствительною; 3) что миролюбивая сдѣлка 20 мая представляетъ полный неоспоримый документъ, по которому, въ случаѣ невноса Колосовымъ денегъ, сватовство прекращается, а затѣмъ никакія неустойки допускаемы быть не могутъ, и 4) что искъ отца о возвратѣ приданаго его несовершеннолѣтей дочери совершенно законный. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу дочери Колосова 356 руб., обязавъ его возвратить ей вещи, принятыя въ видѣ приданаго. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Родіоновъ разъясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 4 ст Уст. Гр. Суд. тѣмъ что присудилъ съ него взысканіе въ пользу дочери Колосовой, которая не была истицею; 2) что Колосовъ отыскивалъ данное въ приданое имущество, какъ свою собственность; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ взысканіе не въ пользу того, кто искалъ: въ этомъ Родіоновъ видитъ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ приданое, какъ даръ, собственностью дочери Колосова, нарушилъ 101, 106, 108 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, за несовершившимся бракомъ, приданое должно быть сочтено собственностью самого Колосова, и 4) что Мировой Съѣздъ, въ виду состоявшейся миролюбивой сдѣлки, долженъ былъ разрѣшить дѣло на основаніи 570, 1445, 1447 и 1547 ст. Т. X ч. I и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 4 и 81 ст. Уст. Гр.

*

Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ законность и правильность иска отца о возвратѣ приданаго его несовершеннолѣтней дочери, не допустилъ нарушенія приведенныхъ законовъ, присудивъ съ Родіонова взысканіе въ пользу дочери Колосова, за которую, по случаю ея несовершеннолѣтія, отецъ имѣлъ законное право искать и отвѣчать на судѣ. Посему и имѣя въ виду, что прочія объясненія Родіонова или касаются указанія на нарушеніе такихъ законовъ (101, 106, 108 ст. Т. X ч. I), которые не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу, а потому и не могли быть нарушенными, или существа судебнаго рѣшенія,—какъ опредѣленіе силы и значенія миролюбивой сдѣлки,—не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Родіонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

660.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію купеческаго сына Александра Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску купеческаго сына Александра Короткова къ крестьянину Денисову Мировой Судья г. Тулы постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно заявленію обѣихъ тяжущихся сторонъ, обязать крестьянина Денисова для заработка забранныхъ имъ у Короткова жалованья 14 руб. и штрафныхъ за самовольныя отлучки съ заведенія Короткова и просрочки 47 руб., всего 61 руб., поступить на заведеніе Короткова съ 13 августа 1871 г. и означенные 61 р. заработать, а если Денисовъ къ этому сроку не явится, то взыскать съ него въ пользу Короткова 61 р. На рѣшеніе это, объявленное Мировымъ Судьею съ указаніемъ порядка его обжалованія, Денисовъ принесъ Тульскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ правильность сдѣланнаго Мировымъ Судьею расчета за самовольную отлучку съ заведенія и просрочку. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы, опредѣлилъ: взыскать съ Денисова въ пользу Короткова 22 р. 42 к. и затѣмъ считать обязательство Денисова къ Короткову оконченнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Съѣзда Коротковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе расчетовъ, сдѣланныхъ Денисовымъ и имъ, просителемъ, у Мирового Судьи согласно собственному сознанію Денисова, и что соглашеніе его съ Денисовымъ, записанное въ протоколъ Мирового Судьи, должно почитаться совершенно оконченнымъ и, по силѣ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, должно быть принято къ исполненію; войдя въ обсужденіе этого обстоятельства, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ приведенныя статьи закона, и 2) что соглашеніе между нимъ, Коротковымъ и Денисовымъ, у Мирового Судьи должно быть признано мировою сдѣлкою, дѣла же, оконченныя примиреніемъ, не могутъ быть возобновляемы; а потому Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, нарушилъ, по мнѣнію Короткова, 71 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ указанія просителя на нарушеніе 71 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 Т. X ч. 1 незаслуживающими уваженія на томъ основаніи, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи между тяжущимися не состоялось примиренія въ смыслѣ, 71 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, такъ какъ соглашеніе это не было подписано, какъ того требуетъ приведенная 71 ст., и Мировой Судья, разобравъ дѣло, постановилъ рѣшеніе, объяснивъ и порядокъ его обжалованія. Слѣдовательно, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 71 ст., а, напротивъ того, согласно съ 102 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, поступилъ совершенно правильно, постановивъ рѣшеніе, нисколько не стѣсняясь обжалованнымъ постановленіемъ Мирового судьи и указанными въ ономъ для отвѣтчика условіями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Короткова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

661.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію крестьянъ Архипа Никитина, Севастьяна Александрова, Назара Осипова, Петра Гаврилова и Евстафія Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный помѣщицы Фанны Захаровой въ поданномъ 29-го апрѣля 1871 г. Вышневолоцкому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что крестьяне Архипъ Никитинъ, Севастьянъ Александровъ, Назаръ Осиповъ и Петръ Гавриловъ въ минувшемъ 1870 г. сняли самовольно съ поля, принадлежащаго Захаровой, рожь, чѣмъ причинили убытка на 300 рублей, вслѣдствіе чего повѣренный Захаровой просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ сказанныхъ крестьянъ. Къ разбору дѣла, независимо отъ указанныхъ повѣреннымъ Захаровой отвѣтчиковъ, явился и крестьянинъ Ефстафій Назаровъ. Всѣ эти крестьяне показали, что они дѣйствительно сняли указываемую повѣреннымъ Захаровой рожь, которую продали соучастнику своему, Севастьяну Александрову, за 150 р., что въ этомъ участвовалъ и Евстафій Назаровъ, что рожь эта была посѣяна крестьянами деревни Аѳанасовой по арендному условію отъ Захаровой и что все это сдѣлали они не самовольно, а въ силу того, что купили съ публичныхъ торговъ землю помѣщицы Прицкой, которою еще не введены во владѣніе. Мировой Судья, основываясь на такомъ сознаніи крестьянъ и принимая во вниманіе, что, за продажею крестьянами изъ пяти частей ржи четырехъ Севастьяну Александрову за 150 руб., цѣнность всей ржи составляетъ 180 рублей, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Захаровой со сказанныхъ крестьянъ 180 руб., въ остальномъ же искѣ Захаровой отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи, обжалованное крестьянами, было разсмотрѣно 22-го сентября 1871 года Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ и по принятымъ Мировымъ Судьею основаніямъ оставлено въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ сказанные пять крестьянъ объясняютъ: 1) что исковое прошеніе принято Мировымъ Судьею къ производству, вопреки п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени происшествія; 2) что равнымъ образомъ дѣло не было подсудно мировымъ установленіямъ и въ силу п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ ономъ шелъ вопросъ о владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, основанномъ на формальномъ актѣ; 3) что присужденіе съ нихъ денегъ послѣдовало въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., 531, 1683 и 1684 ч. I Т. X, потому что повѣренный Захаровой ничѣмъ не доказалъ того, что земля, съ которой снята рожь, принадлежитъ Захаровой, или же признанія, что они сняли рожь Захаровой, дѣлаемо не было. По симъ основаніямъ Архипъ Никитинъ съ товарищами проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо настоящаго дѣла заключается не въ спорѣ Захаровой о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью и не въ жалобѣ на завладѣніе, а въ ходатайствѣ о присужденіи вознагражденія за причиненные убытки снятіемъ крестьянами принадлежащей ей ржи. Иски такого рода, если они не превышаютъ 500 рублей, по пун. 2 ст. 29 Устава Гражданскаго Судопр., подсудны мировымъ учрежденіямъ, и предъявленіе оныхъ въ этихъ утчрежденіяхъ не ограничивается никакимъ срокомъ. Посему, какъ повѣренный Захаровой предъявилъ къ крестьянамъ искъ въ 300 руб., то Мировой Судья и Съѣздъ правильно приняли оный къ своему производству и такимъ принятіемъ не нарушили ни п. 4 ст. 29, ни п. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр. Вслѣдствіе сего и принимая затѣмъ во вниманіе, что вопросы о томъ, доказалъ ли повѣренный Захаровой свой искъ и было ли со стороны крестьянъ признаніе въ томъ, что они сняли рожь, принадлежащую этой помѣщицѣ, составляетъ существо дѣла, разрѣшеніе котораго предоставлено суду, окончательному рѣшающему оное, и потому указаніе просителей о томъ, что при семъ разрѣшеніи нарушены ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., а равно другіе ими приведенные законы, не можетъ подлежать повѣркѣ

Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Архипа Никитина съ товарищами, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

662.—1872 года сентября 7 дня. *По прошенію казака Аѳанасія и Давида Подоляковъ объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Казакъ Трофимъ Можчаровъ и жена его Ефимья въ прошеніи, поданномъ въ іюнѣ 1870 года Стародубскому Мировому Судьѣ, объяснили: 1) что они въ продолженіе 11-ти лѣтъ находились въ услуженіи казачки Варвары Подолякиной, не получая за службу свою никакого вознагражденія, что могутъ подтвердить указываемые ими свидѣтели; 2) что Подолякина, желая вознаградить ихъ безмездную службу, духовнымъ завѣщаніемъ отказала имъ все свое имѣніе; 3) что это духовное завѣщаніе, вслѣдствіе непредставленія его къ засвидѣтельствованію въ годичный срокъ, было признано по суду недѣйствительнымъ и оставшееся послѣ Подолякиной имѣніе отчуждено племянникамъ ея Аѳанасію и Давиду Подолякинымъ. Признавая, что эти два лица, какъ наслѣдники Подолякиной, обязаны вознаградить ихъ за службу ихъ теткѣ и оцѣнивая эту службу въ 440 рублей за всѣ 11-ть лѣтъ, Можчаровы просили о взысканіи съ Подолякиныхъ этихъ денегъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказывается то, что Подолякина, признавая права Можчаровыхъ на вознагражденіе ихъ за труды со стороны ея, расчиталась съ ними въ видѣ платы собственнымъ своимъ имѣніемъ, завѣщавъ имъ оное; хотя же Можчаровы ни при жизни завѣщательницы, ни послѣ ея смерти этимъ способомъ вознагражденія не воспользовались, тѣмъ не менѣе на наслѣдникахъ Подолякиной, въ силу ст. 1259 X Т. I ч., лежитъ прямая обязанность удовлетворить ихъ, Можчаровыхъ, платою за трудъ, посвященный 11-ти лѣтнему служенію Подолякиной. Обращаясь къ опредѣленію этого размѣра вознагражденія, Мировой Судья принялъ въ основаніе показаніе свидѣтеля Тимоѳея Дюндика, какъ болѣе другихъ по отношенію ко времени правильное. По показанію этого свидѣтеля, плата работнику отъ 10 до 20 лѣтъ тому назадъ существовала по 15 руб., а работницѣ по 10 руб. въ годъ. Хотя отвѣтчики Подоляки, не признавая правильности иска Можчаровыхъ, объяснили, что, сознавая право Можчаровыхъ на вознагражденіе, они не искали съ нихъ убытковъ, понесенныхъ отъ вовлеченія ихъ въ тяжбу за имѣніе, но такое объясненіе, какъ неподтвержденное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время они не лишаются права искать съ Можчаровыхъ эти убытки. На семъ основаніи Мировой Судья присудилъ Можчаровымъ съ Подоляковъ 275 руб. Мировой Съѣздъ, куда Подолякины подали жалобу, нашелъ, что заявленіе Подолякиныхъ о пропущеніи Можчаровыми земской давности на искъ не подкрѣплено никакими доказательствами и опровергается представленною ими метрикою о смерти Подолякиной, такъ что если принять къ исчисленію срока земской давности даже не время отчужденія отъ Можчаровыхъ имѣнія, а день смерти Подолякиной, то оказывается, что искъ предъявленъ до истеченія давности, такъ какъ Подолякина умерла 9 декабря 1861 года, а искъ Можчаровыми предъявленъ 6-го іюня 1870 года. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію того, обязаны-ли Подолякины вознаградить истцовъ за служеніе, по показанію свидѣтелей, въ теченіе 11 лѣтъ у Подолякиной, Съѣздъ нашелъ, что хотя изъ обстоятельствъ дѣла и не выяснилось существованіе договора между Можчаровыми и Подолякиной о личномъ наймѣ, но обнаружено обязательство Подолякиной вознаградить Можчаровыхъ какъ за трудъ, такъ и матеріальные расходы тѣмъ, что она, Подолякина, завѣщала имъ имѣніе свое; но такъ какъ желаніе Подолякиной о вознагражденіи Можчаровыхъ этимъ имѣніемъ не осуществилось вслѣдствіе побочныхъ обстоятельствъ, то Подолякины, принявшіе наслѣдство, обязаны, какъ лежащій на нихъ долгъ,

вознаградить Можчаровыхъ за труды ихъ въ теченіе 11-ти лѣтъ, проведенныхъ въ доставшемся имъ, Подолякинымъ, по наслѣдству имѣніи. На семъ основаніи Съѣздъ 3-го февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Подолякины объясняютъ, что они признаютъ рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) дѣло о духовномъ завѣщаніи Варвары Подолякиной было въ разсмотрѣніи Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и окончательно рѣшено означенною Палатою и, слѣдовательно, за силою ст. 2782 ч. 1 Т. II и 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., не могло быть вновь возбуждаемо; 2) ст. 1259 ч. 1 Т. X, которою руководствовался Съѣздъ, обязательна для лицъ, принявшихъ имущество послѣ смерти владѣльца онаго, они же, Подолякины, получили имѣніе Варвары Подолякиной по судебному рѣшенію; 3) личный наемъ, по ст. 2201 и 2206 ч. 1 Т. X, долженъ быть доказываемъ не свидѣтельскими показаніями, а письменнымъ договоромъ и, по ст. 1544 и 2228 ч. 1 Тома X, такой договоръ обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ, но не для ихъ наслѣдниковъ; 4) что Можчаровы пропустили земскую давность на предъявленіе иска, и 5) что искъ Можчаровыхъ, по ст. 54 Уст. Гражд. Суд., не подлежалъ принятію, такъ какъ онъ бездоказателенъ. На семъ основаніи Подолякины просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу козаковъ Подолякиныхъ неподлежащею удовлетворенію. Можчаровы предъявили къ Подолякинымъ въ мировыхъ установленіяхъ требованіе о вознагражденіи за службу наслѣдодательницѣ ихъ Варварѣ Подолякиной. Искъ этотъ не имѣетъ никакого соотношенія съ дѣломъ о духовномъ завѣщаніи Варвары Подолякиной, производившимся въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Посему принятіе мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію требованія Можчаровыхъ не составляетъ возбужденія дѣла о духовномъ завѣщаніи, окончательно рѣшеннаго Палатою, а слѣдовательно, и не ведетъ къ нарушенію ст. 282 ч. 1 Тома II и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Искъ Можчаровыхъ, какъ изъ дѣла видно, не былъ вовсе основанъ на утвержденіи о существованіи между ними и Варварою Подолякиною договора о личномъ наймѣ. Основаніемъ этого иска служила безмездная 11 лѣтняя служба Варвары Подолякиной и право на полученіе за оной вознагражденія, основанное на выраженномъ сею послѣднею признаніи этого права въ духовномъ завѣщаніи отказомъ по оному Можчаровымъ своего имѣнія, что, однако, не осуществилось за оставленіемъ духовнаго завѣщанія безъ засвидѣтельствованія. Мировой Судья и Съѣздъ въ присужденіи Можчаровымъ вознагражденія руководствовались также не признаніемъ о существованіи между ними и Варварою Подолякиною договорныхъ о личномъ наймѣ отношеній, а на установленномъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ обстоятельствѣ, что Можчаровы дѣйствительно состояли въ продолженіе 11-ти лѣтъ на безмездной службѣ у Варвары Подолякиной и что она признала за собою обязанность ихъ вознаградить за эту службу. При такомъ принятомъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ основаніи къ присужденію Можчаровымъ ихъ иска указанія Подолякиныхъ на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о личномъ наймѣ не имѣютъ основанія. Наслѣдство по закону, въ силу ст. 1104 ч. 1 Т. X, есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Посему всѣ оставшіяся на умершемъ обязательства переходятъ на его наслѣдниковъ, и притомъ совершенно безразлично—въ спорномъ судебномъ или въ порядкѣ безспорнаго производства перейдетъ къ нимъ наслѣдство. На семъ основаніи объясненія Подолякиныхъ, что они, получивъ имѣніе по судебному рѣшенію, не обязаны исполнить признанную Варварою Подолякиной обязанность вознаградить Можчаровыхъ, представляются неправильными. Наконецъ, что касается до утвержденій Подолякиныхъ, что Съѣздомъ въ рѣшеніи нарушены законы о земской давности, то утвержденія эти при отсутствіи въ кассаціонной жалобѣ указаній на то, въ чемъ именно эти законы нарушены, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подоляковъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

663.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ-лѣкаря Павла Лейгони объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Штабъ-лѣкарь Павелъ Лейгони и жена мѣщанина Александра Рѣшитько заключили между собою 20 марта 1869 г. явленное у нотаріуса условіе, въ которомъ Рѣшитько, упомянувъ о сдѣланномъ того же числа у Лейгони займѣ на одинъ годъ 4500 руб. подъ залогъ дома, обязалась уплатить занятую сумму въ срокъ, а въ случаѣ, если отъ кредитора дана будетъ отсрочка на годъ или болѣе, то о семъ должна быть сдѣлана на настоящемъ условіи надпись; если же должница въ срокъ, опредѣленный по закладной или по отсрочкѣ процентовъ и капитальной суммы, не уплатитъ и доведетъ Лейгони до представленія закладной ко взысканію, то подвергаетъ себя платежу ему 900 руб. неустойки. Повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, представляя 22 января 1871 года при поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніи означенное условіе и копію съ состоявшагося 8 октября 1870 г. въ томъ же Судѣ рѣшенія, коимъ присуждена съ Рѣшитько должная по закладной сумма, просилъ взыскать съ нея, какъ нарушившей условіе, 900 руб. неустойки. Изъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что, представляя ко взысканію закладную, совершонную 20 марта 1869 года срокомъ на одинъ годъ, Бѣлинскій, по довѣренности Лейгони, просилъ взыскать капитала 4500 р., проценты съ 20 мая 1870 г., всего 4571 руб. 25 к. и проценты со дня предъявленія иска, и что Окружный Судъ въ заочномъ рѣшеніи 5 октября 1870 г. удовлетворилъ эти требованія. Въ день, назначенный для слушанія дѣла, отвѣтчица Рѣшитько не явилась, и Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 15 февраля 1871 г., присудилъ взыскать съ Рѣшитько 900 руб. На это рѣшеніе Рѣшитько принесла апелляціонную жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что Рѣшитько по неустоечному условію обязалась занятыя ею по закладной у Лейгони деньги въ количествѣ 4500 р. возвратить въ срокъ, закладною опредѣленный, т.-е. 20 марта 1870 г., а если послѣдуетъ на одинъ годъ или болѣе отсрочка, о которой надпись должна быть сдѣлана на условіи, то въ указанный по ней срокъ; если сего не исполнитъ и доведетъ Лейгони до представленія закладной ко взысканію, то подвергаетъ себя платежу 900 р. неустойки въ пользу Лейгони. Надписи объ отсрочкѣ на условіи не имѣется, а потому при разсмотрѣніи правильности предъявленнаго отъ Лейгони къ Рѣшитько иска слѣдуетъ опредѣлить, обязана ли была сія послѣдняя уплатить истцу 20 марта 1870 г. слѣдовавшую по закладной сумму и нарушила ли она, въ случаѣ неуплаты, особое условіе, 20 го марта 1869 года относительно неустойки заключенное. Въ числѣ приложенныхъ Бѣлинскимъ при исковомъ прошеніи въ доказательство правильности его иска бумагъ находится засвидѣтельствованная копія съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ 8-го октября 1870 года по иску Лейгони съ Рѣшитько по закладной, а изъ этой копіи оказывается, что, прося о взысканіи капитальной суммы, Бѣлинскій ходатайствовалъ о взысканіи на ону процентовъ не съ 20 марта 1870 года, окончательнаго срока закладной крѣпости, а съ 20 мая того года; что Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ высказалъ, что проценты со времени просрочки по заявленію повѣреннаго истца уплачены по 20 мая 1870 г., и, присуждая проценты, Судъ исчислилъ оные съ 20 мая по 27 августа 1870 г. (день предъявленія иска по закладной) въ количествѣ 71 р. 25 к. Затѣмъ изъ приложенной при апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы копіи съ искового прошенія Бѣлинскаго, поданнаго въ Окружный Судъ 27 августа, равнымъ образомъ видно, что, предъявляя искъ по закладной, онъ въ отношеніи процентовъ пишетъ къ ней, что они уплачены сполна, какъ до срока, такъ и за два мѣсяца послѣ просрочки, т.-е. по 20 мая 1870 г. Сопоставляя эти выводы съ выраженнымъ отвѣтчицею въ апелляці-

онной жалобѣ объясненіемъ о томъ, что, за уплатою процентовъ на капитальную сумму съ 20 марта по 20 мая 1870 года, условіе 20 марта 1869 года отмѣнено, согласно 1545 ст. Т. X I ч., по обоюдному согласію договорившихся сторонъ и что затѣмъ, не уплативъ капитальной суммы 20 марта 1870 года, она не могла нарушить означенное условіе, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что это объясненіе мѣщанки Рѣшитько заслуживаетъ уваженія. Признавая на основаніи этихъ соображеній искъ Лейгони неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь 1536, 1538 и 1545 ст. X Т. I ч., 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 11 декабря 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ Лейгони отказать, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лейгони объясняетъ, что Палатою нарушены: 1) ст. 1536 и 570 ч. I Т. X потому, что отказъ Лейгони въ искѣ основанъ не на содержаніи условія, а на побочномъ обстоятельствѣ, и именно на томъ, что условіе о неустойкѣ, будто бы, отмѣнено уплатою процентовъ по закладной за два мѣсяца; 2) ст. 1545 и 1547 ч. I Т. X, такъ какъ всякій договоръ уничтожается по взаимному соглашенію; въ случаѣ же утвержденій одной стороны о послѣдовавшемъ отреченіи другой стороны отъ принадлежащихъ ей по договору правъ, такое утвержденіе должно быть подтверждено письменнымъ актомъ, и 3) ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія объясненіе Рѣшитько въ апелляціонной жалобѣ, что условіе отмѣнено женою Лейгони по обоюдному съ нею согласію, тогда какъ въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ не имѣется объ уполномочіи Лейгони жены своей на такого рода сдѣлку. По симъ основаніямъ повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія Харьковской Судебной Палаты оказывается, что отказъ Палаты въ присужденіи Лейгони неустойки послѣдовалъ не потому, чтобы со стороны Палаты признавалось, что неустоечная запись отмѣнена, какъ это объясняетъ повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, а по той причинѣ, что Палатою, съ одной стороны, изъ содержанія записи выведено заключеніе, что право Лейгони на неустойку, въ случаѣ отсрочки уплаты по закладной, обусловлено непремѣннымъ назначеніемъ особою надписью на условіи новаго срока, въ который уплата эта должна послѣдовать, а съ другой—признано, что, за несдѣланіемъ такой надписи по истеченіи срока закладной, со стороны Лейгони осталось недоказаннымъ, на какихъ условіяхъ послѣдовало съ Рѣшитько соглашеніе объ отсрочкѣ и дѣйствительно ли, какъ онъ утверждаетъ, эта отсрочка дана только на два мѣсяца, за которые приняты проценты, а не на большій срокъ. При такомъ заключеніи Палаты о смыслѣ неустоечной записи объясненія повѣреннаго Лейгони о послѣдовавшемъ въ рѣшеніи Палаты нарушеніи ст. 1545 и 1547 ч. I Т. X ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., а равно утвержденія его о томъ, что Палата основала свое рѣшеніе не на содержаніи условія, а на побочномъ обстоятельствѣ, представляются неправильными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Лейгони, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

664.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію купца Егора Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Егоръ Доброхотовъ, получивъ по безоборотной бланковой надписи почетнаго гражданина Захара Морозова расписку въ 900 р., выданную Морозову 5 декабря 1854 г. крестьяниномъ Кокуневымъ, представилъ ее ко взысканію въ Покровскій земскій судъ. Кокуневъ, признавъ расписку за свою, объяснилъ, что деньги по оной уплатилъ въ разное время лично самому Захару Морозову, но платежныя расписки послѣдняго имъ затеряны,

а затѣмъ, по впослѣдованіи рѣшенія Владимирской Гражданской Палаты, при апелляціонной жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ по 7-му Департ. Кокуневъ представилъ двѣ платежныя расписки, подписанныя Захаромъ Морозовымъ: одну отъ 10 февраля 1855 г. на 500 р., другую отъ 10 мая того же года на 350 р., объяснивъ, что третьей расписки въ 50 руб. онъ найти не могъ. При предъявленіи этихъ расписокъ Доброхотову, послѣдній отозвался, что ни признать, ни отвергать ихъ не можетъ, по незнанію руки Захара Морозова. Основываясь на такомъ отзывѣ Доброхотову, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 16 декабря 1869 г., признавъ представленныя Кокуневымъ расписки на 850 р. платежными, присудилъ ко взысканію съ Кокунева въ пользу Доброхотова 50 р. На основаніи этого рѣшенія Сената Доброхотовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Захара Морозова, торгующимъ подъ фирмою „Богородско-Глуховская фабрика Захара Саввича Морозова", объяснивъ, что, получивши, отъ Захара Морозова расписку Кокунева въ 900 р., оплаченную на 850 р., онъ тѣмъ самымъ понесъ на эту сумму убытки, такъ какъ сенатъ присудилъ ему только 50 р., а потому Доброхотовъ проспилъ означенные 850 р. взыскать съ наслѣдниковъ Захара Морозова. Въ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда 23 января 1871 года повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что безъ предъявленія довѣрителямъ его платежныхъ расписокъ, представленныхъ Кокуневымъ въ Сенатъ, о существованіи которыхъ довѣрители его по сіе время не знали, нельзя судить, дѣйствительно ли Захаръ Морозовъ передалъ Доброхотову оплаченную расписку въ 900 руб. и точно ли платежныя расписки выданы умершимъ Морозовымъ Кокуневу. Окружный Судъ по ходатайству повѣреннаго истца постановилъ: выдать свидѣтельство для пересылки изъ Владимирскаго Окружнаго Суда пересланныхъ въ оный изъ 7-го Департ. Правительствующаго Сената двухъ подлинныхъ расписокъ, предъявленныхъ Кокуневымъ въ Сенатъ при апелляціонной жалобѣ. По непредставленію упомянутыхъ расписокъ къ назначенному Окружнымъ Судомъ сроку (какъ объяснилъ Доброхотовъ, по оплошности его повѣреннаго), въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, коимъ претензія истца была признана подлежащею удовлетворенію. По апелляціи отвѣтчиковъ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ по апелляціонному дѣлу о взысканіи Доброхотовымъ съ Кокунева 900 р. по распискѣ, безъ привлеченія къ этому дѣлу Морозовыхъ—отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, и во-2-хъ) что Правительствующій Сенатъ не входилъ въ подробное разсмотрѣніе силы и значенія представленныхъ Кокуневымъ платежныхъ расписокъ и къ отказу въ искѣ Доброхотову 850 руб. принялъ во вниманіе лишь то обстоятельство, что Доброхотовъ противъ дѣйствительности тѣхъ расписокъ никакого положительнаго возраженія не сдѣлалъ. Изъ соображенія рѣшенія Сената нельзя, по мнѣнію Палаты, вывести, чтобы представленныя Кокуневымъ расписки признаны были Сенатомъ составленными и выданными покойнымъ Морозовымъ Кокуневу, а засимъ и рѣшеніе это не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ предъявленнаго Доброхотовымъ къ наслѣдникамъ Морозова иска объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ передачи ему отцомъ отвѣтчиковъ оплаченнаго документа: доказательствомъ сего иска могли бы служить подлинныя платежныя расписки, необходимость представленія которыхъ признавалъ и Окружный Судъ, выдавшій истцу свидѣтельство на требованіе сихъ документовъ изъ Владимирскаго Окружнаго Суда, но, несмотря на то, онѣ не представлены истцомъ ни въ Окружный Судъ, ни въ Судебную Палату. Признавая вслѣдствіе сего, что Доброхотовъ, вопреки 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не доказалъ, чтобы двѣ платежныя расписки на 850 р. выданы были умершимъ Морозовымъ и чтобы эти расписки удостовѣряли полученіе имъ отъ Кокунева платежа на означенную сумму, Московская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала Доброхотову въ искѣ. На это рѣшеніе Палаты Доброхотовъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Основанія, приводимыя Доброхотовымъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Правительствующій Сенатъ, признавъ расписки, представленныя Кокуневымъ, платежными, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что пріобрѣтенное имъ

Доброхотовымъ, отъ Морозова обязательство на 850 руб. погашено, т.-е. что Морозовъ уступилъ такое право, котораго самъ не имѣлъ, а потому заключеніе Палаты, что платежныя расписки могутъ подлежать оспариванію со стороны Морозова или его наслѣдниковъ, представляется, по мнѣнію просителя, неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Имперіи; 2) далѣе проситель объясняетъ, что Палатою нарушена 895 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что коль-скоро обязательство, имъ, просителемъ, представленное, признано Сенатомъ погашеннымъ, то погашеніе это равно касается какъ перваго кредитора Морозова, такъ и всѣхъ правопреемниковъ его, т.-е. и его, кассатора, и что самое рѣшеніе Сената касалось и Морозовыхъ, такъ какъ право его, кассатора, на взысканіе по распискѣ Кокунева вытекало изъ того же самаго нераздѣльнаго обязательства, выданнаго въ пользу Морозова; 3) затѣмъ Доброхотовъ считаетъ нарушенными въ рѣшеніи Палаты 2058 и 2044 ст. Т. X ч. I; по его мнѣнію, то обстоятельство, что Морозовъ не участвовалъ въ разрѣшенномъ Правительствующимъ Сенатомъ дѣлѣ, не можетъ умалить правъ его, Доброхотова, ибо: а) участіе Морозова, за силою 2058 стат., не могло имѣть мѣста впредь до окончательнаго признанія Сенатомъ платежныхъ расписокъ дѣйствительными и б) что возраженія должника Кокунева, по нераздѣльности правъ кредитора Морозова и правопреемника послѣдняго, т.-е. его кассатора, должны почитаться въ одинаковой силѣ какъ по отношенію къ нему, просителю, такъ и по отношенію къ Морозову; 4) наконецъ, въ выводѣ Палаты о необходимости войти въ обсужденіе платежныхъ расписокъ Морозова, окончательно уже разсмотрѣнныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, Доброхотовъ видитъ со стороны ея нарушеніе предѣловъ власти. Въ заключеніе Доброхотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, снисходя къ его бѣдности, въ случаѣ, если кассаціонная его жалоба не будетъ уважена, возвратить ему приложенный при оной залогъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Доброхотова Морозовы, доказывая необязательность для нихъ рѣшенія Правительствующаго Сената, просятъ оставить рѣшеніе Палаты въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Доброхотова на нарушеніе 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія, такъ какъ, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только по отношенію спорнаго предмета, отыскиваемаго или оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи; такимъ образомъ, въ силу приведеннаго закона дѣло, по коему рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу, не можетъ быть вновь вчинаемо и обязательно лишь для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено; но подобное окончательное рѣшеніе нисколько не обязательно для лицъ, не участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, по коему оно послѣдовало. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, признавъ необязательность для Морозовыхъ состоявшагося въ 7 Департаментѣ Правительствующаго Сената по спору между Доброхотовымъ и Кокуневымъ рѣшенія, поступила вполнѣ правильно и согласно съ приведенными законами. Равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2044 и 2058 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Палата не отрицала, какъ полагаетъ проситель, правъ его на предъявленіе къ наслѣдникамъ Морозова иска за передачу отцомъ ихъ Доброхотову оплаченнаго документа, но признала лишь, что предъявленный просителемъ искъ, за непредставленіемъ тѣхъ расписокъ Морозова, кои были представлены Кокуневымъ въ Правительствующій Сенатъ по 7-му Департаменту, не подкрѣпленъ со стороны истца никакими доказательствами, т. к. Правительствующій Сенатъ, отказывая Доброхотову во взысканіи съ Кокунева 850 рублей, единственнымъ къ тому основаніемъ принялъ то обстоятельство, что Доброхотовъ противъ дѣйствительности представленныхъ отвѣтчикомъ Кокуневымъ расписокъ Морозова никакого возраженія не сдѣлалъ. Изъ сего очевидно, что объясненія просителя о томъ, что, будто бы, Правительствующій Сенатъ призналъ тѣ расписки пла-

тяжными, лишено основанія, а слѣдовательно, и заключеніе Судебной Палаты о необходимости предъявленія тѣхъ расписокъ отвѣтчикомъ Морозовымъ представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ приведенныя въ жалобѣ Доброхотова узаконенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ходатайство проспителя о возвращеніи представленнаго при кассаціонной жалобѣ залога не подлежитъ удовлетворенію, за силою дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Доброхотова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

665.—1872 г. сентября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Стрижева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Григорій Стрижевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ бывшую Нижегородскую Палату Гражданскаго Суда, объяснилъ, что, имѣя по торговлѣ дѣла съ отставнымъ поручикомъ Огурцовымъ, онъ выдалъ 27 мая 1866 г. тестю Огурцова, купцу Василію Мичурину, въ обезпеченіе представленнаго въ Нижегородскую казенную палату, въ качествѣ залога по соляной операціи, свидѣтельства на домъ жены Мичурина, Авдотьи Мичуриной, вексель въ 17,000 руб. срокомъ на три мѣсяца; написанный на бумагѣ 33-хъ рублеваго достоинства. Въ удостовѣреніе того, что означенный вексель полученъ былъ именно въ обезпеченіе указаннаго свидѣтельства, купецъ Мичуринъ съ своей стороны того же 27 мая 1866 г. выдалъ ему, Стрижеву, собственноручную расписку, въ которой обязался при возвращеніи чрезъ три мѣсяца свидѣтельства возвратить ему, Стрижеву, полученный отъ него вексель. Съ окончаніемъ срока этого векселя, по соглашенію съ Мичуринымъ, Стрижевъ взамѣнъ онаго 27-го августа того же 1866 г. выдалъ два векселя, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, одинъ въ 15,000 р., а другой въ 2,000 р., причемъ получилъ обратно отъ повѣреннаго Мичурина, Мутовкина, первоначальный вексель, на которомъ Мутовкинъ сдѣлалъ надпись, что послѣдніе два векселя получены имъ для доставленія Мичурину взамѣнъ перваго векселя. По полученіи въ декабрѣ 1866 г. изъ казенной палаты свидѣтельства на домъ жены Мичурина, онъ, Стрижевъ, неоднократно обращался къ Мичурину, чтобы размѣняться обезпечивающими другъ друга документами, но безуспѣшно. Вслѣдствіе сего Стрижевъ просилъ Палату признать выданные имъ 27 августа 1866 г. два векселя въ 15,000 руб. и въ 2,000 руб. безденежными и сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему оныхъ Мичуринымъ. Представленная при семъ Стрижевымъ расписка Мичурина слѣдующаго содержанія: „1866 года мая 27 дня, нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Даниловичъ Стрижевъ далъ мнѣ вексель въ семнадцать тысячъ руб. сер. въ обезпеченіе даннаго свидѣтельства Нижегородской Гражданской Палаты на домъ жены моей, Авдотьи Мичуриной, оцѣненный въ 17,000 руб., представленный залогомъ по соляной операціи въ Нижегородскую казенную палату, и если Стрижевъ возвратитъ сказанное свидѣтельство не позже трехъ мѣсяцевъ со времени дачи того векселя, то я долженъ возвратить ему, Стрижеву, вексель; въ томъ и далъ сію расписку почетный гражданинъ нижегородскій купецъ Василій Мичуринъ“. На представленномъ же вмѣстѣ съ тѣмъ надорванномъ векселѣ, писанномъ на гербовой бумагѣ 33 рублеваго достоинства 26-го мая 1866 г. въ суммѣ 17,000 р., на оборотѣ имѣется надпись: „27 августа 1866 г. взамѣнъ этого векселя получилъ два векселя вновь—одинъ въ 15,000 р., а другой въ 2000—срокомъ на одинъ мѣсяцъ для доставленія Мичурину. Довѣренный Осипъ Тр. Мутовкинъ“. На исковое прошеніе Стрижева Мичуринъ объяснилъ, что вексель въ 17,000 руб. былъ возвращенъ Стрижеву безъ всякой надписи, такъ какъ свидѣтельство на домъ жены его, Мичурина, бывшее въ залогѣ отъ имени Огурцова, не могло быть скоро освобождено; что надпись, которая впослѣдствіи оказалась на этомъ векселѣ, сдѣлана Мутовкинымъ произвольно, безъ уполномочія его, Мичурина, и потому не можетъ имѣть законной силы; что возвратомъ векселя уничтожилась и выданная

имъ, Мичуринымъ, 27 мая 1866 г. расписка и распространяться на другіе векселя, выданные Стрижевымъ, не можетъ;что, предвидя невозможность пользоваться свидѣтельств. Мичурина въ теченіе 7 мѣс., Стрижевъ не имѣлъ основанія давать безденежные векселя; что, наконецъ, законность векселей, данныхъ Стрижевымъ, изъ коихъ одинъ въ 2000 р. вскорѣ послѣ протеста оправдалъ платежемъ, доказывается собственноручной его подписью, въ полученіи по нимъ наличными деньгами и тѣмъ, что онъ въ срокъ никому нигдѣ не заявлялъ о безденежности оныхъ и при протестѣ не находилъ основанія о томъ заявить. Вслѣдствіе сего Мичуринъ просилъ Палату наложить на Стрижева взысканіе по векселю въ 15,000 р., переданному имъ по торговымъ его дѣламъ въ другія руки, безъ оборота на него, съ указанными процентами. Противъ этого Стрижевъ возразилъ, что у него дѣла съ Огурцовымъ были общія, что гдѣ нужно было Огурцовъ обезпечивалъ ихъ своимъ достояніемъ, свидѣтельствомъ на свой домъ и на домъ тещи своей, Мичуриной, почему и онъ, Стрижевъ, долженъ былъ чѣмъ-нибудь обезпечивать Огурцова; вотъ почему имъ былъ выданъ Мичурину, довѣренному Огурцова, 27 мая 1866 года вексель въ 17,000 руб. Возвратить свидѣтельство на домъ Мичуриной нельзя было въ срокъ, назначенный въ распискѣ, такъ какъ надо было замѣнить свидѣтельствомъ на домъ Огурцова, которое имъ, Стрижевымъ, освобождено изъ залога лишь въ декабрѣ 1866 года, и потому чрезъ Мичурина представлено въ казенную палату взамѣнъ свидѣтельства на домъ его жены. При такомъ ходѣ дѣла онъ, Стрижевъ, не имѣлъ права требовать возврата векселя, даннаго 27 мая, и Мичуринъ не имѣлъ надобности возвращать его, какъ ненужный, а при наступленіи срока Мичуринъ долженъ былъ, чтобы сохранить силу обезпеченія, или протестовать вексель 27 мая, или требовать замѣна его новымъ; въ первомъ ему отказано, такъ какъ вексель былъ написанъ на бумагѣ, на которой законъ дозволяетъ писать вексель лишь въ 15,000 р.; такимъ образомъ, Мичурину оставалось лишь замѣнить помянутый вексель, который 24 августа 1866 г. и замѣненъ другими въ 15,000 руб. и въ 2,000 р. Въ опроверженіе на это Мичуринъ объяснилъ, что въ распискѣ его отъ 27 мая 1866 г. слова: вексель въ 17,000 рублей полученъ имъ, Мичуринымъ, взамѣнъ даннаго свидѣтельства на домъ его жены, написаны имъ для увѣренія Стрижева, что свидѣтельство, по освобожденіи его Огурцовымъ изъ подъ залога, будетъ передано ему, Стрижеву; между тѣмъ, означенное свидѣтельство было въ рукахъ у Огурцова, и онъ, Мичуринъ, не могъ въ одно и то же время вручить его двоимъ лицамъ; что хотя по смыслу расписки, имъ данной, вексель въ 18,000 рублей онъ могъ-бы Стрижеву, какъ ненужный, не возвращать, однако, Стрижевъ позаботился получить его обратно, ему же, Мичурину, представлять вексель этотъ къ протесту не было никакой надобности, и Мутовкинъ не имѣлъ права безъ его уполномочія представлять какіе-либо его векселя къ протесту или дѣлать на долговыхъ документахъ надписи; посему надпись Мутовкина, оказавшаяся на векселѣ, въ 17,000 р., вѣроятно, сдѣлана гораздо послѣ и придумана для уклоненія отъ платежа по векселю 15,000 рублей, что доказывается тѣмъ, что Стрижевъ при протестѣ 2 векселей въ октябрѣ 1866 г. не оглашалъ этого и векселя въ 17,000 руб. не представлялъ и при первоначально поданной 19 января 1867 г. просьбѣ; что времени возвращенія имъ Стрижеву векселя въ 17,000 рублей точно указать не можетъ, но припоминаетъ, что отдалъ вексель по требованію Стрижева, расписки же своей отъ него, какъ ненужной, не требовалъ. При произведенномъ согласно указу Гражданской Палаты дознаніи Мутовкинъ безъ присяги далъ слѣдующее показаніе: онъ дѣйствительно былъ въ 1866 г. повѣреннымъ у купца Мичурина по довѣренности, совершонной въ Нижегородской Гражданской Палатѣ въ январѣ 1864 года и данной ему на управленіе рѣшительно по всѣмъ его дѣламъ. Затѣмъ 27 мая 1866 года, въ 9 часовъ утра, въ бытность его у Мичурина, Стрижевъ просилъ его написать вексель въ 17,000 рублей и на замѣчаніе его, что цѣнность листа бумаги не соотвѣтствуетъ цѣнности векселя, Мичуринъ отвѣтилъ: „у насъ это дѣлается для одной формы“; тогда онъ, Мутовкинъ, написалъ вексель на бумагѣ для векселей въ 15,000 р. По истеченіи ему срока онъ, по порученію Мичурина, отдалъ его въ протестъ маклеру

Розанову, который объяснилъ, что векселя протестовать нельзя, ибо сумма его не соотвѣтствуетъ цѣнности вексельнаго листа, но, впрочемъ, вексель оставилъ у себя, обѣщаясь извѣстить объ этомъ Стрижева. Когда Стрижевъ узналъ о желаніи Мичурина протестовать вексель, то просилъ дозволенія замѣнить его другимъ; Мичуринъ на то согласился, и у Розанова во время ярмарки были написаны его конторщикомъ два векселя: одинъ въ 15000 р., другой въ 2000 р., которые Стрижевъ, подписавъ, ему, Мутовкину, и отдалъ, а онъ, взявъ отъ Розанова вексель въ 17000 руб., тамъ же сдѣлалъ на немъ надпись о замѣнѣ его другими векселями и, немного надорвавъ сверху, отдалъ Стрижеву. Когда кончился срокъ двумъ новымъ векселямъ, онъ ихъ, по порученію Мичурина, также протестовалъ у Розанова. Спрошенные затѣмъ подъ присягой, при бытности Стрижева и повѣреннаго Мичурина, Мѣшкова, маклеръ Розановъ и крестьянинъ Хохловъ, бывшій его писецъ, вполнѣ подтвердили показаніе Мутовкина относительно событій, бывшихъ въ конторѣ его, Розанова, сперва въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца 1866 г., а потомъ во все время ярмарки при наличности Стрижева и Мутовкина. По упраздненіи Нижегородской Гражданской Палаты, дѣло это передано въ Нижегородскій Окружный Судъ. Окружный Судъ нашелъ, что выдача Стрижевымъ Мичурину 27 августа 1866 года двухъ векселей: одного въ 15000 руб., а другого въ 2000 руб., взамѣнъ векселя въ 17000 руб., даннаго 27 мая того-же года, вполнѣ доказана, и что такъ какъ безденежность векселя въ 17000 рублей признана обѣими сторонами, то и векселя въ 15000 руб. и въ 2000 руб. должны быть признаны также безденежными, почему рѣшеніемъ, состоявшимся 5 декабря 1869 г., постановилъ: выданные Стрижевымъ Мичурину два векселя отъ 27-го августа 1866 года,—одинъ въ 15000 р., а другой въ 2000 руб.,—признать безденежными, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный Мичурина, Погодинъ, принесъ апелляціонную жалобу. Судебная Палата нашла, что споръ свой о безденежности двухъ векселей Стрижевъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что означенные векселя выданы были Мичурину взамѣнъ первоначальнаго векселя отъ 27 мая 1866 года въ 17000 руб., по которому онъ денегъ отъ Мичурина не получалъ, а выдалъ оный лишь въ обезпеченіе полученнаго отъ Мичурина свидѣтельства на домъ жены его, Авдотьи Мичуриной, въ подтвержденіе чего представилъ расписку Мичурина отъ 27 мая 1866 г. Смыслъ этой расписки показываетъ, что между Стрижевымъ и Мичуринымъ состоялся договоръ, по которому послѣдній предоставлялъ первому въ пользованіе свидѣтельство на заложенный домъ жены своей, а Стрижевъ выдалъ ему въ обезпеченіе цѣлости залога вексель въ суммѣ, равной цѣнности этого залога, съ тѣмъ, что если онъ возвратитъ въ теченіе условленнаго времени принятый залогъ, то вексель получаетъ обратно, а въ случаѣ-же дальнѣйшаго удержанія залога, выданный вексель, а вмѣстѣ и всѣ права по этому векселю остаются въ пользу Мичурина. Вексель, выданный на этихъ условіяхъ, не можетъ почитаться безденежнымъ, такъ какъ показанная въ оном валюта представляла собою цѣнность полученнаго залога, которую цѣнность векселедатель, предоставляя векселеприобрѣтателю, въ случаѣ невозвращенія ему въ срокъ даннаго залога, право удержать, тѣмъ самымъ предоставляетъ послѣднему требовать отъ себя, какъ вознагражденіе за дальнѣйшее удержаніе залога. По силѣ 570, 1536 и 1538 ст. Т X I ч., всякій договоръ возлагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность точнаго исполненія онаго. Обстоятельства дѣла указываютъ, что истецъ Стрижевъ не только не отвергаетъ, но усиленно домогается доказать въ своихъ доводахъ, что онъ получилъ указанное свидѣтельство въ свое распоряженіе при выдачѣ векселя въ 17000 руб., и, не имѣя возможности возвратить оное въ срокъ, упросилъ Мичурина дать ему отсрочку, для чего и выдалъ ему взамѣнъ первоначальнаго векселя новые 2 векселя на ту-же сумму, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, между тѣмъ, и въ этотъ срокъ указаннаго свидѣтельства не возвратилъ, а представилъ оное лишь 19 января 1867 года въ полицейское управленіе. Такимъ образомъ, по смыслу выраженнаго 27 мая въ распискѣ обязательства, Мичуринъ получилъ полное право на удержаніе у себя векселя въ 17000 руб., или замѣнившихъ

оный, по указанію Стрижева, векселей въ 15,000 руб. и 2000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и право требовать отъ Стрижева безпрекословнаго исполненія тѣхъ векселей, т.-е. уплаты значащейся въ нихъ суммы. За устраненіемъ, такимъ образомъ, возможности, на основаніи доводовъ, приводимыхъ истцомъ, признать вексель въ 17,000 руб. и замѣнившіе оный, по увѣренію Стрижева, векселя 27 августа 1866 г. одинъ въ 15,000 руб., а другой въ 2000 р.—безденежными и потерявшими свою обязательную силу и дѣйствіе, остальные доводы истца, клонящіеся къ утвержденію того, что векселя въ 15,000 руб. и въ 2000 руб. не были самостоятельными обязательствами, а выданы лишь взамѣнъ первоначальнаго векселя въ 17,000 руб., теряютъ всякое значеніе и не подлежатъ обсужденію Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 2 августа 1871 года опредѣлила: обжалованное Мичуринымъ рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ исковое прошеніе Стрижева незаслуживающимъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Стрижевъ проситъ отмѣнить его по нарушенію Судебною Палатою ст. 1536, 570, 1538, 1539 и 1529 Т. X части 1 Св. Зак. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: по смыслу данной Мичуринымъ въ обмѣнъ на вексель въ 17,000 руб. расписки, главнымъ и существеннымъ предметомъ договора между нимъ, Стрижевымъ, и Мичуринымъ было обезпеченіе векселемъ, конечно, не свидѣтельства, какъ только акта, самого по себѣ не имѣющаго никакой цѣны и значенія, а имущества, имъ представляемаго, векселю равноцѣннаго, т.-е. заложеннаго въ казнѣ дома жены Мичурина; такъ какъ домъ Мичуриной въ свою очередь и самъ служилъ обезпеченіемъ казны по соляной операціи, то, очевидно, существенная и главная цѣль обезпеченія его чрезъ выдачу векселя состояла въ томъ, чтобы домъ этотъ, съ наступленіемъ сроковъ уплаты казнѣ денегъ по операціи, не подвергся продажѣ на удовлетвореніе ея требованій. Такимъ образомъ, по смыслу расписки, выданный имъ вексель до самой этой минуты долженъ служить обезпеченіемъ дома Мичуриной, а съ наступленіемъ оной, если домъ не будетъ высвобожденъ изъ подъ залога иными средствами, долженъ поступить, вмѣсто его, на удовлетвореніе правъ казны или Мичуриной за проданный домъ. Слѣдовательно, по силѣ расписки, право для Мичурина или жены его на удовлетвореніе по векселю могло наступить только тогда, когда бы домъ Мичуриной подвергался опасности быть проданнымъ на удовлетвореніе требованій казны по самой операціи. Отсюда, по мнѣнію просителя, понятно, что всякое иное требованіе удовлетворенія по векселю не вытекало бы изъ существа самаго договора, измѣняло бы значеніе векселя, какъ имущества обезпечивающаго, и потому извращало бы главную цѣль, для которой онъ былъ выданъ; понятно, что по истеченіи упоминаемаго въ распискѣ 3 хъ мѣсячнаго срока, коль-скоро для Мичуриной не наступала еще опасность лишиться дома по залогу въ казнѣ, ни Мичуринъ, ни жена его не имѣли права требовать съ него, просителя, по векселю денегъ не только въ вознагражденіе, о чемъ и рѣчи нѣтъ въ распискѣ, но и для высвобожденія дома изъ подъ залога, имѣя только право удержать его при себѣ въ томъ же значеніи, т. е. въ значеніи имущества обезпечивающаго. При такомъ пониманіи расписки Мичурина, какъ договора, совершенно сообразномъ съ буквальнымъ ея смысломъ и существомъ самаго дѣла и оправдываемомъ смысломъ законовъ объ обезпеченіяхъ вообще и казны въ частности, условіе, выраженное въ ней относительно срока, на какой данъ былъ вексель, и относительно возвращенія свидѣтельства и самаго векселя представляется условіемъ частнымъ, имѣющимъ значеніе только побудительное къ скорѣйшему освобожденію изъ подъ залога дома, и, слѣдовательно, обстоятельствомъ, не относящимся къ существу договора и нисколько не измѣняющимъ его силы и значенія, т.-е. обстоятельствомъ побочнымъ. Слѣдовательно, Палата, основавъ свое рѣшеніе на этомъ условіи, основала его не на существѣ самаго договора, не на существенномъ его смыслѣ и значеніи, а на обстоятельствѣ побочномъ, и потому неправильно примѣнила къ нему 1536 ст. Зак. Гражд., а истолковавъ условіе не по буквальному его смыслу и вопреки смыслу самаго договора, имѣющаго главною цѣлью обезпеченіе за-

ложеннаго въ казнѣ имущества, нарушила 570 ст., предоставляющую одной изъ сторонъ, въ случаѣ неисполненія обязательства, право требовать только того, что въ немъ постановлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 1538 ст., обязывающую договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу, опустивъ притомъ изъ виду послѣдующую 1539 ст., прямо относящуюся къ настоящему дѣлу, и 1529 ст., воспрещающую включать въ договоры, подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности, условія, клонящіяся къ лихоимственнымъ изворотамъ, къ каковымъ не можетъ быть не отнесено условіе расписки, если дѣйствительно, по смыслу оной, онъ, проситель, долженъ вознаградить Мичурина суммою, равною цѣнности дома, за то только, что въ срокъ не возвратилъ свидѣтельства, безъ всякаго ущерба для владѣльца того дома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенная жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) всякій договоръ содержитъ въ себѣ извѣстныя дѣйствія договаривающихся лицъ, и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Если судъ, для разрѣшенія возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія договорившихся лицъ по точному разуму и словесному смыслу договорныхъ условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи судомъ 1536 и 1538 ст. ч. I X Т., ибо дѣйствія договорившихся и обстоятельства, относящіяся къ исполненію договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу. Вопросъ о нарушеніи такимъ судомъ указанныхъ 1536 и 1538 ст. можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только тогда, когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, чѣмъ былъ бы нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ законовъ. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій и только съ этой точки зрѣнія къ обжалованному рѣшенію Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ него, что Палата истолковала выданную 27-го мая 1866 года Мичуринымъ Стрижеву записку, по ея смыслу, какъ договоръ, по которому первый предоставилъ послѣднему въ пользованіе залоговое свидѣтельство на домъ своей жены, а Стрижевъ въ обезпеченіе цѣлости залога выдалъ вексель въ суммѣ, равноцѣнной этому залогу, съ тѣмъ, что если онъ, Стрижевъ, возвратитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ принятый залогъ, то вексель получаетъ обратно; въ случаѣ же дальнѣйшаго удержанія залога, выданный вексель, а вмѣстѣ и всѣ права по этому векселю остаются въ пользу Мичурина; что затѣмъ, убѣдившись изъ обстоятельствъ дѣла въ невозвращеніи Стрижевымъ Мичурину указаннаго въ этой запискѣ свидѣтельства въ условленный между ними срокъ, Палата, руководствуясь 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, признала за Мичуринымъ полное право на удержаніе у себя векселя въ 17,000 р., или замѣнившихъ оный, по указанію Стрижева, векселей въ 15,000 руб. и въ 2,000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ и право требовать отъ Стрижева безпрекословной уплаты по этимъ векселямъ. Такимъ образомъ, Палата основала свое рѣшеніе прямо на точномъ разумѣ и словесномъ смыслѣ этой записки, содержащей въ себѣ договоръ между Мичуринымъ и просителемъ, ибо условіе о срокѣ, въ который проситель Стрижевъ обязался возвратить Мичурину данное ему послѣднимъ свидѣтельство на домъ своей жены, а Мичуринъ съ своей стороны обязался въ такомъ случаѣ возвратить Стрижеву данный имъ вексель,—это условіе прямо выражено въ той запискѣ—договорѣ, единственномъ притомъ въ дѣлѣ актѣ, по породу котораго завязался между тяжущимися гражданскій споръ; слѣдовательно, Палата правильно примѣнила къ этому договору ст. 1536 и 1538 X Т. ч. I, изъ которыхъ первая обязываетъ судъ изъяснять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а вторая—по словесному ихъ смыслу, и отнюдь не основала своего рѣшенія на обстоятельствѣ побочномъ, какъ неосновательно жалуется на то проситель; во-2 хъ) Палата, признавъ за Мичуринымъ право на удержаніе у себя перваго векселя и послѣдующихъ замѣнившихъ его векселей Стрижева, основала такое признаніе свое на самомъ договорѣ между тяжу-

щимися, такъ какъ по этому договору Мичуринъ тогда только не имѣлъ бы права на удержаніе векселей Стрижева, если бы Стрижевъ исполнилъ свое обязательство—возвратилъ Мичурину въ условленный срокъ данное ему послѣднимъ свидѣтельство на домъ своей жены; но какъ Стрижевъ этого обязательства не исполнилъ, то договоръ его съ Мичуринымъ и произвелъ для послѣдняго право требовать отъ перваго удовлетворенія, въ договорѣ томъ ими постановленнаго, т.-е. удержанія у себя векселей Стрижева; требованіе же Мичуринымъ впослѣдствіи отъ Стрижева уплаты по этимъ векселямъ вытекаетъ уже чисто изъ вексельнаго права Мичурина, потому что одно удержаніе у себя векселей Стрижева, безъ осуществленія Мичуринымъ вексельнаго права, ими предоставляемаго, дѣлало бы выговоренное имъ себѣ въ договорѣ со Стрижевымъ удовлетвореніе ничтожнымъ; въ-3) Палата, примѣнивъ къ договору тяжущихся ст. 1538 X Т. I ч., тѣмъ самымъ выразила, что она въ словесномъ смыслѣ договора не встрѣтила важныхъ сомнѣній; въ виду этого она и не обязана была руководствоваться здѣсь статьею 1539, установленною законодателемъ на случай именно такихъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора; вслѣдствіе этого мнѣніе просителя, что эта 1539 статья прямо относится къ настоящему дѣлу и что Палата, упустивъ ее при обсужденіи дѣла изъ виду, тѣмъ самымъ нарушила ее, совершенно несостоятельно, и въ 4 хл.) по 1529 ст. 1-й ч. X Т., договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. По договору между Стрижевымъ и Мичуринымъ первый далъ послѣднему векселя въ обезпеченіе цѣлости и возврата въ теченіе трехъ мѣсяцевъ даннаго ему Мичуринымъ залогового свидѣтельства на домъ жены своей. Въ виду 1530 ст. I ч. X Т., по которой условія о срокѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. не противны законамъ и включеніе ихъ въ договоръ зависитъ единственно отъ обоюднаго согласія и усмотрѣнія договаривающихся сторонъ, нѣтъ основанія считать выраженное въ договорѣ Мичурина со Стрижевымъ желаніе Мичурина обезпечить себѣ цѣлость и возвратъ въ условленный срокъ означеннаго свидѣтельства достиженіемъ цѣли законопротивной; отъ Стрижева зависѣло какъ согласиться на включеніе въ договоръ такого условія, такъ и выполнить его. Поэтому Палата совершенно правильно не примѣнила къ договору тяжущихся указываемой просителемъ 1529 ст., какъ къ договору тому не относящейся. На основаніи приведенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Григорія Стрижева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставить, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

666.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Ефима Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Павловымъ съ мѣщанина Шабордина 460 р. по векселю, утвердилъ состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ на основаніи выписки изъ метрическихъ книгъ, удостовѣренной церковнымъ причтомъ, признано, что Шабординъ во время выдачи обязательства былъ несовершеннолѣтенъ, а потому, согласно ст. 220 и 222 X Т. I ч., въ искѣ съ него отказано. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Павловъ объясняетъ, что домашнія неформальныя бумаги не могутъ служить доказательствомъ возврата.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по законамъ гражданскимъ „запрещается принимать доказательствомъ о возрастѣ одно собственное показаніе частнаго лица“ (ст. 216 X Т. I ч.), но предоставляется опредѣлять возрастъ метрическими книгами, свидѣтельствами крестившаго священника, воспріемника и даже, за неимѣніемъ ихъ, свидѣтельствами другихъ достовѣрныхъ людей, а также исповѣдными росписями, дворянскими родословными, городовыми обыватель-

скими книгами и ревизскими сказками (ст. 214 и 215 X Т., II ч.); установляя, такимъ образомъ, какими доказательствами опредѣляется возрастъ, законы гражданскіе не указываютъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда для доказательства о возрастѣ представлена выписка изъ метрическихъ книгъ, такая выписка могла бы имѣть силу лишь по удостовѣреніи ея консисторіею,—напротивъ, въ статьяхъ о доказательствахъ брачнаго союза и законности рожденія (ст. 34—36, 121—124 X Т. I ч.) содержится именно то правило, что только за невозможностью получить свидѣтельство консисторіи, основанное на метрическихъ книгахъ, дозволяется принимать за доказательство другіе церковные и гражданскіе акты; изъ этого слѣдуетъ, что для доказательства собственно возраста лица, а не законности его рожденія, нѣтъ основанія требовать представленія свидѣтельства консисторіи, и что удостовѣреніе церковнаго причта, основанное на метрическихъ книгахъ, за силою ст. 214 X Т. I ч. Св. Зак., можетъ быть принимаемо въ этомъ случаѣ за достаточное доказательство. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій.

667.—1872 года сентября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Екатерины Цитовичъ и дѣвицы Анны Стаматы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Е. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вдова Николая Стамати, умершаго въ 1856 году, Елисавета, назначенная опекуншею двухъ дочерей, по постановленію Хотинской дворянской опеки, съ 1861 года пользовалась вдовьею частью изъ имѣнія мужа и вступила во 2-й бракъ съ дворяниномъ Никшичемъ. Дворянская опека, основываясь на тит. 30 гл. 12 Донича и кн. 5 тит. V Арменопула, воспретила Елисаветѣ Никшичъ дальнѣйшее пользованіе вдовьею частію, но по жалобѣ Никшичъ Бессарабскій областной судъ постановленіемъ 6 ноября 1862 года призналъ, что по Доничу тит. 37 гл. 6, доходы со вдовьей части изъ имѣнія Стамати слѣдуютъ ей пожизненно. 9 декабря 1870 г. Никшичъ предъявила къ дочерямъ своимъ отъ перваго брака, Екатеринѣ Цитовичъ и Аннѣ Стамати, искъ о возвращеніи приданаго, принесеннаго ею при вступленіи въ бракъ съ Николаемъ Стамати, а дочери ея предъявили къ ней встрѣчный искъ о возвратѣ вдовьей части и полученныхъ съ нея доходовъ. Кишиневскій Окружный Судъ, отказавъ въ искѣ Никшичъ, присудилъ съ нея въ пользу Цитовичъ и Стамати 3650 руб. съ процентами. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло лишь въ отношеніи встрѣчнаго иска, по жалобѣ Никшичъ, отмѣнила рѣшеніе Суда и отказала Цитовичъ и Стамати въ искѣ на томъ основаніи, что опредѣленіе областного суда 6 го ноября 1862 года, какъ необжалованное и вошедшее въ законную силу, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности Екатерины Цитовичъ и Анны Стамати, проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Палаты по нарушенію ст. 496, 633 и 634 X Т. 2 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствовавшимъ до введенія Суд. Уст. 1864 г. законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ не могли быть вновь вчинаемы и перевершаемы „тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу“ (ст. 634 X Т. 2 ч. Сводъ Закон.); вступить же въ законную силу могло только рѣшеніе судебнаго мѣста, разсматривавшаго споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ (ст. 633 X Т. 2 ч.). Изъ дѣла видно, что подобнаго судебнаго рѣшенія по спору между Никшичъ и ея дочерьми постановляемо не было, вопросъ о правѣ Никшичъ на вдовью часть изъ имѣнія Стамати разсматривался по ея односторонней просьбѣ Хотинскою дворянскою опекою и Бессарабскимъ областнымъ судомъ, какъ высшимъ въ области опекунскимъ установленіемъ; Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1869 года № 935), что опекунскія установленія (сиротскіе суды, дворянскія опеки) не суть мѣста судебныя, слѣдовательно, и судебныхъ рѣшеній по-

становлять не могутъ; такимъ же образомъ и Гражданскія Палаты (въ равной степени съ которыми состоялъ и Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ), дѣйствуя въ дѣлахъ по опекамъ какъ высшія, ревизіонныя, опекунскія инстанціи, не могли постановлять судебныхъ рѣшеній. Признавая поэтому, что постановленіе Бессарабскаго Областного Суда 6-го ноября 1862 г., послѣдовавшее по жалобѣ на дворянскую опеку, не можетъ быть признаваемо рѣшеніемъ судебнымъ, не могло разрѣшать спора о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 1 X Т. 2 ч.) и не могло вступать въ силу закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ отношеніи встрѣчнаго иска Цитовичъ и Стамати, по нарушенію ст. 634 Т. X ч. 2 Св. Зак. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

668.—1872 года сентября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Павла и Анисьи Онищуковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

4 августа 1870 г. казачка Анна Яцукова введена во владѣніе лугомъ, находившимся въ спорѣ между нею и крестьянами Онищуковыми и присужденнымъ ей по рѣшенію Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ іюлѣ 1871 г. предъявила искъ о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Онищуковыми, которые скосили траву на этомъ лугѣ. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Яцуковой на рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч., призналъ. на основаніи вводнаго листа, что лугомъ владѣла Яцукова, и, руководствуясь ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., возстановилъ ея владѣніе. Повѣренный Онищуковыхъ Гольдмерштейнъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., объясняя, что, основавшись на вводномъ листѣ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе документа, удостовѣряющаго право собственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Съѣздъ не разсматривалъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности на лугъ, а слѣдовательно, не могъ касаться и документовъ, удостовѣряющихъ это право, что, напротивъ, Съѣздъ ограничился обсужденіемъ вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи находился лугъ въ то время, когда отвѣтчики скосили на немъ траву, и что, разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ въ правѣ былъ принять въ соображеніе вводный листъ какъ доказательство вступленія во владѣніе имуществомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Онищуковыхъ законовъ. а потому и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Онищуковыхъ оставить безъ послѣдствій.

669.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Георгія Бакала объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Апушкинъ, по довѣренности дворянки Анастасіи Фронзетти, обратился 28 го августа 1871 года къ Мировому Судьѣ 5-го участка Сорокскаго мирового округа и объяснилъ, что довѣрительница его вмѣстѣ съ другими лицами утверждена Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго дворянина Циро. Послѣ сего между сонаслѣдниками состоялся раздѣлъ имѣнія, по которому на долю Анастасіи Фронзетти досталось, между прочимъ, усадебное мѣсто, занятое подъ домъ дворового человѣка Георгія Бакала. Такъ какъ Бакалъ довѣрительницѣ его болѣе не нуженъ, то она желаетъ его расчитать, а потому онъ, Апушкинъ, просилъ обязать Бакала очистить уса-

дебное мѣсто Фронзетти. На засѣданіи Мирового Судьи, происходившемъ 28-го августа 1871 года, отвѣтчикъ Бакалъ объяснилъ, что домъ, о сносѣ котораго ходатайствуетъ Апушкинъ, купленъ имъ у еврея Іаська, зятя еврея Розенблата, съ письменнаго согласія умершаго помѣщика Циро, за 50 руб., причемъ этотъ послѣдній за вѣрную службу Бакала предоставилъ ему въ вѣчное пользованіе полдесятины земли подъ домомъ; на этомъ основаніи онъ, Бакалъ, женился и живетъ въ домѣ. При означенномъ объясненіи отвѣтчикъ представилъ документъ слѣдующаго содержанія: „1870 года февраля 5-го дня симъ удостовѣряю, что еврей Іаська съ моего позволенія продалъ собственно ему принадлежащій домъ въ селеніи Ванцынѣ Георгію Бакалу за пятьдесятъ руб. Съ своей стороны я предоставляю Бакалу и его наслѣдникамъ за вѣрную его службу вѣчное пользованіе сказаннымъ домомъ и, кромѣ того, дарю въ вѣчность полдесятины земли кругомъ. Сказаннымъ домомъ и землею Бакалъ и его наслѣдники имѣютъ пользоваться безплатно. Въ чемъ съ приложеніемъ печати подписываюсь Е. Циро". Послѣ подписи приложена печать. Обозрѣвъ означенный документъ, повѣренный Фронзетти заявилъ, что онъ не имѣетъ никакого значенія и что Циро, если желалъ дарить Бакалу землю, долженъ былъ составить о томъ формальный актъ; такъ какъ такового акта не составлено, то отсюда слѣдуетъ, что Циро пожелалъ только дозволить Бакалу жить въ домѣ какъ служителю, права же собственности Бакалъ не имѣетъ на означенный домъ и таковой долженъ быть возвращенъ его, Апушкина, довѣрительницѣ. При дальнѣйшемъ объясненіи стороны согласились между собою отложить разсмотрѣніе настоящаго дѣла для переговоровъ между собою; когда же засимъ 1 сентября 1871 г., явясь вновь къ Мировому Судьѣ, онѣ заявили, что согласія между ними не состоялось, то Мировой Судья нашелъ, что титулярный совѣтникъ Апушкинъ не требуетъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, а отыскиваетъ право собственности на домъ, купленный отвѣтчикомъ Бакаломъ, и что на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже пропущенъ 6 мѣсячный срокъ. Поэтому, руководствуясь п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и разъясненіями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а также ст. 81, 112, 129 Уст. Гр. Суд., онъ, Мировой Судья, полагаетъ: не признавая права собственности за отвѣтчикомъ Георгіемъ Бакаломъ на спорный домъ, на что Мировой Судья не уполномоченъ, признать предъявленный Апушкинымъ искъ себѣ неподсуднымъ и предоставить ему, Апушкину, разобраться въ спорѣ своемъ съ Бакаломъ за домъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ, оставивъ домъ этотъ попрежнему во владѣніи Бакала. На означенное постановленіе новый повѣренный дворянки Анастасіи Фронзетти, норокскій нотаріусъ Владимиръ Герценштейнъ, принесъ Сорокскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой по соображеніямъ, въ той жалобѣ изложеннымъ, просилъ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи побудуть отвѣтчика Георгія Бакалова снести свой домъ съ усадебной земли Анастасіи Фронзетти, за что эта послѣдняя согласна уплатить ему 50 руб., употребленныхъ имъ на покупку дома. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Георгій Бакалъ живетъ въ принадлежащемъ ему домѣ, построенномъ на землѣ Анастасіи Фронзетти, и что при требованіи истицы объ очищеніи ея земли отъ этой постройки онъ, Бакалъ, обязанъ былъ или перенести свое строеніе на другое мѣсто, или же уступить его Фронзетти за извѣстное вознагражденіе, которое она ему предлагаетъ, такъ какъ безъ согласія ея домъ его, Бакала, ни подъ какимъ видомъ не можетъ оставаться на землѣ Фронзетти. Признавая затѣмъ настоящій искъ Фронзетти къ Бакалу объ очищеніи ея земли изъ подъ строенія Бакала основательнымъ и ею совершенно доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать отвѣтчика обязаннымъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня объявленія ему настоящаго рѣшенія снести свою постройку съ земли Фронзетти или войти съ нею относительно этой постройки въ добровольное соглашеніе, въ противномъ же случаѣ предоставить Анастасіи Фронзетти право обратиться къ содѣйствію полиціи о снятіи постройки на счетъ Георгія Бакала, а затѣмъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка, какъ съ вышеизложеннымъ не согласное. Означенное постановленіе Съѣзда, какъ вид-

но изъ дѣла, состоялось безъ участія прокурорскаго надзора. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ Правительствующему Сенату 15-го декабря 1871 года, кишиневскій мѣщанинъ Георгій Бакалъ объясняетъ, что Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла упустилъ изъ виду, что спорный домъ не имъ построенъ на землѣ, нынѣ доставшейся Фронзетти, а таковой пріобрѣтенъ только имъ, Бакаломъ, отъ другого лица съ разрѣшенія нынѣ умершаго помѣщика Циро, выдавшаго ему на владѣніе полудесятиною документъ за собственноручнымъ подписаніемъ его. Вслѣдствіе сего искъ Фронзетти является уже искомъ о правѣ собственности на землю, и Мировой Судья, устранивъ означенный искъ отъ своего разсмотрѣнія, поступилъ вполнѣ правильно. Постановивъ таковое заключеніе, Судья, кромѣ того, во всякомъ случаѣ не разрѣшилъ иска Фронзетти по существу, а посему Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по существу, очевидно, нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд. и не исполнилъ, кромѣ того, и требованія ст. 129, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на которыхъ таковое основано. Независимо отъ сего, обязавъ его, Бакала, снести домъ на указанныхъ въ рѣшеніи условіяхъ, Съѣздъ крайне стѣснилъ отвѣтчика въ имущественномъ отношеніи и, отсудивъ отъ него домъ въ пользу Фронзетти, допустилъ неправильное толкованіе 336 статьи Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего и усматривая главнымъ образомъ въ постановленіи Съѣзда нарушеніе пун. 4 ст. 29 и 73 Устава Гражд. Суд. разъясненныхъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, Георгій Бакалъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и самое дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что мѣщанинъ Бакалъ, независимо отъ соображеній по существу вопроса о правѣ его на владѣніе домомъ, къ сносу котораго онъ обязанъ Мировымъ Съѣздомъ, доказываетъ неосновательность послѣдовавшаго въ Съѣздѣ рѣшенія, между прочимъ: 1) тѣмъ, что по жалобѣ на постановленіе Мирового Судьи, возбудившаго вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшившаго только этотъ вопросъ, Съѣздъ, вопреки ст. 12 Уст. Гражд. Суд., вошелъ въ обсужденіе иска повѣреннаго Фронзетти по существу, и тѣмъ 2) что, разрѣшивъ дѣло, не подсудное мировымъ учрежденіямъ, на основаніи п. 4 ст. 29, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не выразилъ соображеній, руководившихъ оный при постановленіи рѣшенія по существу иска Фронзетти. Сообразивъ означенные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съ обстоятельствами, подлежавшими обсужденію Мирового Съѣзда, и съ стат. 12, 162 и 166 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 5-го участка Сорокскаго округа, возбудивъ по иску повѣреннаго Фронзетти вопросъ о подсудности, призналъ настоящее дѣло не подлежащимъ разбору мировыхъ учрежденій и, не постановивъ рѣшенія по существу, предоставилъ истицѣ съ требованіемъ своимъ обратиться въ надлежащій судъ. По жалобѣ, принесенной на таковое постановленіе Судьи, Съѣзду Мировыхъ Судей только и подлежало войти въ обсужденіе правильности возбужденнаго. Мировымъ Судьею отвода; если же въ жалобѣ къ отмѣнѣ такового постановленія не встрѣчалось достаточныхъ поводовъ, то, на основаніи 164 ст. Уст. Гр. Суд., вопросы, не разрѣшенные Мировымъ Судьею по дѣлу, въ существѣ имъ не разсмотрѣнному, не подлежали и обсужденію Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Сорокскаго округа, обойдя вовсе вопросъ о подсудности, подлежавшій разсмотрѣнію, на основаніи 179 ст Уст. Гр. Судопр., не иначе какъ при участіи прокурорскаго надзора, приступилъ прямо къ разсмотрѣнію иска Фронзетти по существу и не выставилъ въ рѣшеніи своемъ вовсе никакихъ основаній къ устраненію отъ своего обсужденія того именно вопроса, который только и разрѣшался Мировымъ Судьею. Въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда, независимо отъ того, подлежала ли жалоба повѣреннаго Фронзетти, на основаніи 166 статьи Устава Гр. Суд. и ст. 19 Пол. о Нот. части, обсужденію Съѣзда или нѣтъ, нельзя не усмотрѣть нарушенія какъ ст. 12, такъ равно и неисправленія требованія стат. 170 Уст. Гражд. Судопр., неоднократно разъясненныхъ Правительству-

ющимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что состоявшееся въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей постановленіе, по нарушенію ст. 12 Устава Гражд. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

670.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Петра Кравцова объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ бар. Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридс; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Волковъ 15 декабря 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Стародубскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ противъ купца 2-й гильдіи Петра Кравцова и ходатайствовалъ о принужденіи отвѣтчика, во исполненіе заключеннаго съ нимъ, Волковымъ, 19 сентября 1866 г. условія, выдать купчую крѣпость на пріобрѣтенный имъ, Кравцовымъ, съ публичнаго торга домъ мѣщанина Прохора Сироткина. Постановленіемъ отъ 26 апрѣля 1866 г. Мировой Судья отказалъ Волкову въ разсмотрѣніи иска по неподсудности онаго мировымъ утрежденіямъ, но по жалобѣ истца на таковое постановленіе Съѣздъ Мировыхъ Судей Стародубскаго округа, по опредѣленію отъ 2 іюля 1871 г., въ отмѣну постановленія Мирового Судьи, предписалъ ему 15 того же іюля принять дѣло по иску Волкова къ разбирательству по существу. Когда засимъ производство по настоящему предмету поступило вновь на обсужденіе Судьи, то мѣщанинъ Волковъ, въ дополненіе къ первоначальному исковому прошенію своему, подалъ Судьѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи того же условія отъ 19 сентября 1866 года, взыскать съ Кравцова 496 руб. 30 коп., такъ какъ по подписямъ на условіи въ счетъ покупной платы за домъ выдано Кравцову 318 руб., а остальная сумма издержана имъ, Волковымъ, на починки и поправки по дому. Разсмотрѣвъ какъ первоначальное исковое прошеніе, такъ и дополнительную просьбу истца, Мировой Судья 24 сентября 1871 г. постановилъ: взыскать съ купца Кравцова въ пользу мѣщанина Волкова триста семьдесятъ три руб., въ случаѣ же согласія Волкова платежъ этотъ можетъ быть замѣненъ выдачею Кравцовымъ купчей крѣпости на имущество, означенное въ договорѣ. На таковое рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны обратились въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апеляціонными жалобами. Отвѣтчикъ Кравцовъ въ принесенной имъ 11 октября 1871 г. жалобѣ доказывалъ, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на то, что Волковъ долженъ быть признанъ уплатившимъ не 318 руб., а всего 250 руб. А такъ какъ засимъ онъ не выполнилъ условій договора, а по смыслу 3 п. договора, въ случаѣ неустойки Волковъ лишается всей задаточной суммы, такъ какъ, кромѣ того, Волковъ, проживая въ домѣ 5 лѣтъ, пользовался съ онаго доходами, то Кравцовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и потребовать отъ Волкова удовлетворенія. Съ своей стороны истецъ Волковъ въ поданной имъ 20 октября 1871 г. апелляціи, жалуясь на присужденіе ему не всей отыскиваемой имъ суммы, просилъ, въ случаѣ отказа Кравцова отъ выдачи ему купчей крѣпости, присудить съ него 481 руб. 32 коп.; въ то же время, излагая въ жалобѣ своей объясненіе на жалобу Кравцова, просилъ эту послѣднюю оставить безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей Стародубскаго округа, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 4 ноября 1871 г. настоящее дѣло, нашелъ, что обсужденію онаго прежде всего подлежитъ вопросъ, дѣйствительно ли Волковъ не выполнилъ принятаго имъ обязательства по заключенному имъ съ купцомъ Кравцовымъ договору и затѣмъ имѣетъ-ли онъ, Волковъ, право требовать отъ Кравцова выдачи ему акта согласно договору. Засимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію содержанія договора и къ расчету произведенныхъ по оному уплатъ, Съѣздъ нашелъ, что Волковъ не только уплатилъ причитающіеся съ него 315 руб., но даже переплатилъ 3 руб. 37 коп. А потому и имѣя въ виду, что въ первоначальномъ исковомъ прошеніи своемъ Волковъ ищетъ выполненія Кравцовымъ заключеннаго между ними до-

говора, что мѣщанинъ Волковъ принятую имъ на себя по заключенному имъ съ Кравцовымъ договору обязанность выполнилъ вполнѣ, а потому имѣетъ съ своей стороны право, на основаніи ст. 570 Т. X ч. I, требовать отъ Кравцова выдачи ему акта на упомянутое въ договорѣ имущество и что какъ объясненія купца Кравцова, такъ и апелляціонная жалоба его не заслуживаютъ уваженія, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 55, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Деп. Сената 1868 г. № 5 и ст. 569, 570 и 1536 Т. X ч. I. Зак. Гр., по большинству голосовъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонныя жалобы Кравцова и Волкова безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка въ той части онаго, по коей присуждено съ купца Кравцова въ пользу Волкова взысканіе, отмѣнить, утвердивъ другую часть рѣшенія Мирового Судьи, обязавъ купца Пегра Кравцова выдать мѣщанину Павлу Волкову купчую крѣпость на означенное въ заключенномъ между ними договорѣ имущество. На таковое рѣшеніе купецъ 2 й гильдіи Петръ Кравцовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, обжалованное имъ Съѣзду, постановлено условно и ему, Кравцову, по оному предоставлено еще на произволъ уплатить Волкову 373 р. или выдать ему купчую, но Съѣздъ уже обязываетъ его положительно выдать купчую. Между тѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ въ первоначальномъ исковомъ прошеніи такового требованія Волковымъ вовсе не предъявлено, и Съѣздъ долженъ былъ обсудить дошедшее до его разбирательства дѣло на основаніи апелляціонной жалобы и не присуждать того, чего истецъ и апелляторъ вовсе не просили, тѣмъ болѣе, что вопросъ, разрѣшенный Съѣздомъ, вовсе мировымъ учрежденіямъ не подсуденъ. Таковымъ постановленіемъ Съѣздъ, по мнѣнію Кравцова, нарушилъ ст. 3, п. 1 ст. 31, ст. 131 и 173 Уст. Гражд. Суд., а также ст. 282 Т. II Общ. Учр. Губ. Затѣмъ, доказывая неправильное толкованіе Съѣздомъ содержанія самаго договора, одинаково обязательнаго для обѣихъ тяжущихся сторонъ и для суда, въ который на основаніи того договора предъявленъ искъ, Кравцовъ въ семъ отношеніи усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536, 1539 Т. X ч. I и ст. 81, 105 и 459 Уст. Гр. Судопр., а посему проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Стародубскаго мирового округа отмѣнить и дѣло его съ Волковымъ передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла, прежде всего находитъ, что обжалованное купцомъ Кравцовымъ рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоялось по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истца Волкова, такъ равно и отвѣтчика Кравцова на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Стародубскаго округа. Когда же Мировой Съѣздъ въ отмѣну той части рѣшенія Судьи, которою Волкову присуждено 373 руб., призналъ, что денежное взысканіе Волкова, предъявленное имъ къ Кравцову не въ исковомъ прошеніи, а въ дополнительной просьбѣ, не подлежало обсужденію Судьи, то на таковое постановленіе Съѣзда жалобы со стороны Волкова Правительствующему Сенату не принесено. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что жалоба на рѣшеніе Съѣзда принесена однимъ только отвѣтчикомъ Кравцовымъ, Правительствующій Сенатъ, не касаясь тѣхъ частей, которыя, какъ необжалованныя Волковымъ, вошли по отношенію къ нему въ законную силу, находитъ: Мировой Судья 3 участка, на разсмотрѣніе котораго обращено Съѣздомъ исковое прошеніе Волкова, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о принужденіи Кравцова къ выдачѣ ему документовъ на пріобрѣтенный отвѣтчикомъ домъ мѣщанина Сироткина, руководствуясь исковымъ прошеніемъ и просьбою, поданною Волковымъ въ дополненіе къ исковому прошенію, присудилъ истцу 373 руб., а въ случаѣ согласія Кравцова на выдачу купчей крѣпости дозволилъ ему замѣнить уплату причитающейся, по мнѣнію Мирового Судьи, истцу суммы выдачею таковой крѣпости. Таковое постановленіе Судьи указываетъ во всякомъ случаѣ на то, что удовлетвореніе первоначальнаго искового требованія, въ томъ видѣ, въ каковомъ оно заявлено Волковымъ въ прошеніи отъ 15 декабря 1870 г., Мировой Судья не призналъ возможнымъ. Какими соображеніями руководствовался при семъ

Мировой Судья, изъ дѣла не усматривается, но очевидно по смыслу рѣшенія отъ 24 сентября 1871 г., что Судья признавъ главнымъ образомъ подлежащимъ удовлетворенію денежный искъ Волкова, а выдачу купчей крѣпости и замѣну оной взысканія въ 373 р., присужденныхъ Волкову, поставилъ въ полную зависимость отъ желанія Кравцова. На случай неизъявленія отвѣтчикомъ согласія выдать ему купчую крѣпость, Волковъ ходатайствовалъ передъ Мировымъ Съѣздомъ о присужденіи ему 481 р. 38 коп. и въ таковой его жалобѣ съ своей стороны не возбуждалъ сомнѣнія противу правильности заключенія Мирового Судьи въ томъ, въ чемъ въ ономъ заключается отказъ Волкову въ удовлетвореніи первоначальнаго его искового требованія, безъ согласія на оное Кравцова. При такой обстановкѣ дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ Волкова о взысканіи съ Кравцова 481 руб. неподлежавшимъ обсужденію Судьи, безъ жалобы на вторую часть рѣшенія Судьи, которою выдача купчей крѣпости поставлена въ зависимость отъ воли Кравцова, не имѣлъ основанія подъ видомъ утвержденія второй части рѣшенія Судьи постановить о безусловной обязанности Кравцова выдать Волкову купчую крѣпость, ибо таковой обязанности Мировымъ Судьею никогда на Кравцова не возлагалось и требованія объ отмѣнѣ въ семъ отношеніи или объ измѣненіи второй части рѣшенія Волковымъ заявлено не было. Въ таковомъ постановленіи Съѣзда, какъ правильно указываетъ отвѣтчикъ Кравцовъ, заключается нарушеніе 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебное мѣсто не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами требованій не заявлено, и, кромѣ того, усматривается неправильное примѣненіе 774 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, излагая въ рѣшеніи своемъ, что часть постановленія Мирового Судьи утверждена, Съѣздъ Мировыхъ Судей въ то же время не имѣетъ права придавать тому рѣшенію такой смыслъ, котораго изъ обжалованнаго постановленія Мирового Судьи выводить не было основанія. Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Стародубскаго мирового округа постановленнымъ съ нарушеніемъ 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и обративъ вниманіе означеннаго Съѣзда на то, что въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, указаніе на то, что оно состоялось по большинству голосовъ, не согласно съ 182 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не касаясь засимъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ вопросовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131, 733 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

671.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Андрея Голова объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Солецкій второй гильдіи купецъ Андрей Головъ 24 августа 1870 года предъявилъ у Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1 участка противу вышневолоцкаго мѣщанина Ивана Костылева искъ въ 500 руб. сер., основанный на томъ, что отвѣтчикъ изъ числа 200 четвертей пшена, принятаго имъ для отправки къ Голову въ Новгородъ и въ Старую Руссу, не доставилъ истцу 40 четвертей. Въ означенномъ прошеніи мѣстожительство истца означено во 2 ч. г. Новгорода, а мѣсто жительства отвѣтчика—въ Вышнемъ-Волочкѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ предварительно разбора дѣла по существу изложенное въ исковомъ прошеніи ходатайство Голова объ обезпеченіи иска, постановленіемъ отъ 24 августа 1870 г. положилъ искъ купца Голова обезпечить наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе отвѣтчика, состоящее въ Вышнемъ-Волочкѣ, ходатайство же Голова о наложеніи ареста на движимость отвѣтчика оставить безъ удовлетворенія. Затѣмъ для разсмотрѣнія иска Голова по существу тяжущимся посланы были повѣстки, коими они вызывались на 16-е октября; когда же означеннаго числа ни истецъ, ни отвѣтчикъ не явились, то Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло исключить изъ очереди впредь до новой просьбы о разбирательствѣ которой-либо изъ

сторонъ. Подавъ 3 декабря 1870 года просьбу о разсмотрѣніи вновь дѣла по иску Голова и о снятіи стѣснительнаго для него запрещенія, отвѣтчикъ Костылевъ, по вызовѣ сторонъ новыми повѣстками на 25 января 1871 года, означеннаго числа черезъ повѣреннаго своего, Львова, заявилъ словесно о желаніи своемъ предъявить къ Голову встрѣчный искъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановленіемъ отъ 25 января 1871 года отложилъ вновь разбирательство настоящаго дѣла, предоставивъ Львову заявленное имъ встрѣчное исковое требованіе изложить письмомъ, но въ 7 дневный срокъ. Въ виду сего постановленія повѣренный отвѣтчика подалъ Мировому Судьѣ 1 февраля 1871 года прошеніе, въ которомъ, не возражая противу иска Голова, просилъ за труды Костылева по отправкѣ пшена взыскать съ истца 348 руб. сер. на основаніи представленнаго имъ въ доказательство такового требованія письма Голова и по руководству Высочайше утвержденною таксою о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣламъ судебнымъ. По предъявленіи встрѣчнаго искового прошенія истцу и вызовѣ сторонъ повѣстками въ засѣданіе Судьи на 8 апрѣля, Головъ телеграммою изъ Новгорода отъ 7 апрѣля просилъ Мирового Судью по внезапной болѣзни повѣреннаго его отложить засѣданіе по настоящему дѣлу. Признавъ причину неявки купца Голова заслуживающею уваженія, Мировой Судья по постановленію отъ 8 апрѣля отложилъ разборъ настоящаго дѣла до 12-го числа. Послѣ сего телеграммою отъ 11 числа изъ Петербурга повѣренный Голова, увѣдомляя Мирового Судью, что по болѣзни онъ и 12 числа явиться не можетъ, просилъ о новой отсрочкѣ засѣданія на 15-е число. Мировой Судья, приступивъ 12 числа по просьбѣ явившагося въ засѣданіе повѣреннаго отвѣтчика, Львова, къ разбирательству дѣла заочнымъ порядкомъ и признавъ дальнѣйшую отсрочку дѣла невозможною, постановилъ: 1) настоящее дѣло по предмету взысканія Головымъ съ мѣщанина Костылева 500 руб. прекратить, а наложенное, вслѣдствіе ходатайства истца, запрещеніе съ имущества отвѣтчика снять, о чемъ объявить Голову черезъ посылку къ нему копіи съ опредѣленія; 2) слѣдующія мѣщанину Костылеву съ Голова въ вознагражденіе за комиссію по предмету полученія и отправки пшена деньги 348 р. взыскать съ Голова и таковыми удовлетворить Костылева. По врученіи копіи съ сего заочнаго рѣшенія повѣренному Голова, Чугалинскому, этотъ послѣдній того же числа подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, въ которомъ просилъ, признавъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, учинить новое разбирательство совмѣстно съ искомъ его довѣрителя о взысканіи съ Костылева 500 р. за оставленное имъ у себя пшено, каковой искъ, вслѣдствіе прекращенія Мировымъ Судьею перваго, онъ вмѣстѣ съ симъ подалъ вновь. При этомъ онъ, Чугалинскій, счелъ необходимымъ заявить, что Костылеву за комиссію слѣдуетъ не 348 руб., а всего только 29 руб., т.-е. по 5 коп. съ мѣста. По означенному прошенію Мировой Судья 20 апрѣля 1871 г. заключилъ: отзывъ, какъ поданный въ срокъ, 151 ст. Уст. Гр. Суд. установленный, пріобщить къ дѣлу, къ разбирательству котораго вызвать на 5 іюня по иску въ 348 руб., въ качествѣ истца, повѣреннаго Костылева, Львова, и въ качествѣ отвѣтчика повѣреннаго Голова, Чугалинскаго, а состоявшееся 12 апрѣля 1871 года заочное рѣшеніе по отношенію къ иску Костылева на 348 руб. съ купца Голова, на основаніи 152 ст. Уст. Гражд. Суд., признать недѣйствительнымъ. Затѣмъ повѣстками апрѣля 1871 года повѣренные обѣихъ сторонъ вызывались вновь на засѣданіе 5 іюня. Выслушавъ означеннаго числа словесное объясненіе новаго повѣреннаго купца Голова, коллежскаго регистратора Анитова, и возраженіе повѣреннаго Костылева, Львова, Мировой Судья постановилъ: 1) слѣдующія вышневолоцкому мѣщанину Костылеву съ купца Голова за комиссію по предмету полученія и отправки пшена его, Голова, 290 четвертей деньги 29 руб. взыскать съ Голова и удовлетворить таковыми истца Костылева; 2) въ искѣ остальныхъ 319 руб. истцу Костылеву отказать и 3) издержки по веденію сего дѣла въ $^{1}/_{12}$ возложить на отвѣтчика Голова, а въ $^{11}/_{12}$—на истца Костылева. На означенное рѣшеніе обѣ стороны подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Повѣренный Костылева просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудить довѣрителю его вмѣсто 29 руб. полную сумму иска, т.-е. 348 руб. Повѣренный же

купца Голова, коллежскій регистраторъ Анитовъ, въ поданной имъ жалобѣ указалъ на то, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ первоначально какъ искъ Голова, такъ и встрѣчный искъ Костылева, какъ и слѣдовало, совокупно, постановилъ по обоимъ одно заочное рѣшеніе; затѣмъ, принявъ отзывъ о новомъ совокупномъ разсмотрѣніи сихъ исковъ, отдѣлилъ требованіе Костылева отъ первоначальнаго иска къ нему Голова и рѣшеніемъ отъ 5-го іюня присудилъ Костылеву 29 р. Въ виду того, что Костылевъ предъявилъ требованіе о взысканіи 348 р. подъ видомъ встрѣчнаго иска, Головъ, хотя неподсудный Мировому Судьѣ Вышневолоцкаго уѣзда по жительству его въ Новгородѣ, долженъ былъ явиться отвѣтчикомъ по 38 стат. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ Мировой Судья, по принятіи на заочное рѣшеніе отзыва, долженъ былъ всецѣло примѣнить къ тому рѣшенію 152 стат. Уст. Гражд. Суд. Но, между тѣмъ, Судья, разбивъ дѣло по иску Голова и по встрѣчному иску Костылева на части, лишилъ его довѣрителя возможности доказать свое требованіе и не обратилъ вниманія на то, что, признавъ требованіе Костылева за самостоятельный искъ, дѣло по таковому иску уже не было подсудно Судьѣ Вышневолоцкаго уѣзда въ силу 32 и 79 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, указывая на то, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ неправильно сослался на сознаніе Чугалинскаго, такъ какъ противная сторона на оное не указывала, и возражая засимъ по существу противу требованія Костылева, Анитовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, опредѣливъ въ пользу его довѣрителя съ Костылева вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 35 руб. На засѣданіи Мирового Съѣзда отъ 21 іюня повѣренный Голова, Анитовъ, вновь сдѣлалъ заявленіе о неподсудности дѣла по требованію Костылева Мировому Судьѣ. Имѣя въ виду, что таковое заявленіе сдѣлано въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ положилъ разрѣшить оное при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣла совокупно съ существомъ иска въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ. Засимъ, по выслушаніи объясненія сторонъ по существу дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ Головъ не предъявлялъ отвода о подсудности предъявленнаго къ нему повѣреннымъ Костылева, Львовымъ, иска, въ судѣ 1-ой степени, то заявленіе повѣреннаго его, Анитова, о неподсудности того иска Мировому Судьѣ 1-го участка, по силѣ 32 ст. Уст. Гр. Суд., выраженное въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. основано на правильныхъ соображеніяхъ и апелляціонныя жалобы Анитова и Львова становятся неосновательными; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 21 іюня 1871 г. опредѣлилъ: состоявшееся 5 іюня 1871 г. опредѣленіе Мирового Судьи 1-го участка, какъ правильное, утвердить, а апелляціонныя жалобы Анитова и Львова оставить безъ уваженія. На означенное рѣшеніе со стороны Костылева, получившаго 17 августа 1871 г. исполнительный листъ, жалобы не принесено. Съ своей же стороны купецъ Головъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по его апелляціонной жалобѣ и имѣя въ виду заявленіе о допущенномъ Мировымъ Судьею нарушеніи закона, никакого заключенія по сему предмету не сдѣлалъ, а призналъ рѣшеніе Судьи правильнымъ лишь въ общихъ выраженіяхъ. Въ таковомъ образѣ изложенія рѣшенія заключается нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., а кромѣ того, разрѣшивъ возбужденный повѣреннымъ его, Голова, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ участія прокурора, судъ допустилъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, въ виду рѣшеній Гражд. Кассац. Департам. 1867 г. за № 410 и 1869 г. за № 260, Головъ проситъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, приступая къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи принесенной повѣреннымъ истца, Голова, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, обсужденію Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежали слѣдующіе вопросы: 1) правильно ли поступилъ Мировой Судья, отказавъ истцу Голову въ разсмотрѣніи иска его, совокупно съ встрѣчнымъ искомъ Костылева, и 2) своевременно ли обратился купецъ Головъ съ

просьбою на дѣйствія Мирового Судьи, заключающіяся въ томъ, что онъ принялъ къ своему обсужденію искъ Костылева къ Голову, не проживающему въ округѣ, подсудномъ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ. Что касается перваго вопроса, то изъ дѣла видно, что постановленіемъ отъ 12 апрѣля 1871 г. Мировой Судья, оставивъ искъ Голова безъ разсмотрѣнія, постановилъ рѣшеніе по одному встрѣчному иску Костылева. Независимо отъ правильности или неправильности сего постановленія, Головъ подчинился оному, подавъ отзывъ именно только на рѣшеніе Судьи по предмету взысканія съ него въ пользу Костылева 348 р. и ходатайствуя въ отзывѣ объ уменьшеніи взысканія въ пользу Костылева до 29 р. Объяснивъ далѣе въ томъ же отзывѣ, что по дѣлу о взысканіи, производимомъ имъ съ Костылева, онъ подалъ особое прошеніе, Головъ тѣмъ самымъ лишилъ себя права жаловаться на дѣйствія Судьи, предшествовавшія постановленію отъ 5 іюня, и въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе не имѣлъ уже основанія возбуждать вопроса о подсудности, не возбужденнаго въ отзывѣ повѣреннаго отъ 12-го апрѣля на рѣшеніе, послѣдовавшее того же числа (ст. 572 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассац. Д-та 1867 г. № 68). Хотя же въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и не изложены въ подробности основанія, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи признано правильнымъ, но таковой способъ изложенія рѣшенія Съѣзда, признавшаго правильнымъ всѣ доводы, принятые Мировымъ Судьею къ разрѣшенію настоящаго дѣла, не составляетъ нарушенія пун. 3 ст. 142, признаннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 1860 г. за № 242 и въ другихъ на немъ основанныхъ рѣшеніяхъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленій Съѣзда Мировыхъ Судей. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ, признавъ правильно отзывъ о неподсудности дѣла по иску Костылева несвоевременно предъявленнымъ, устранилъ этотъ вопросъ отъ своего обсужденія безъ участія лица прокурорскаго надзора, то и въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указаннаго просителемъ нарушенія 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ то уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, обязательно при обсужденіи по существу своевременно возбужденнаго вопроса о подсудности, разрѣшеніе же предварительнаго вопроса о своевременности или несвоевременности предъявленія отвода безъ участія прокурора не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Голова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

672.—1872 года сентября 12 дня. *По прошенію чиновника IX класса Алексѣя Будаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На разсмотрѣніе Правительствующаго Сената поступила въ декабрѣ 1870 года кассаціонная жалоба почетнаго гражданина Михаила Засыпкина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него чиновникомъ IX класса Будаевскимъ 484 руб. 35 коп. Усматривая изъ производства Мирового Съѣзда, что по апелляціонной жалобѣ Засыпкина на рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, возбуждался вопросъ о подсудности дѣла по иску Будаевскаго мировымъ установленіямъ по цѣнѣ предъявленнаго истцомъ взысканія, что къ разсмотрѣнію сего вопроса по существу Съѣздъ приступилъ безъ участія лица прокурорскаго надзора, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Калужскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ постановленіе онаго и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Перемышльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. По полученіи дѣла сего означенный Съѣздъ, приступивъ вновь къ обсужденію дѣла сего при участіи товарища прокурора, нашелъ, что истецъ Будаевскій въ первоначальномъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ Засыпкина 484 руб. 35 коп. и судебныхъ издержекъ по В ы с о ч а й ш е утвержденной таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ 32 руб. 28½ коп., а всего 516 руб.

631 ст. Уст. Гр. Суд.; что, по силѣ 1 п. 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1869 г. № 200, основаніемъ для опредѣленія цѣны иска, а слѣдовательно, и подсудности дѣла должна служить первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, каковая въ настоящемъ дѣлѣ превышаетъ 500 р., а потому опредѣлилъ: признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и рѣшеніе Мирового Судьи Калужскаго 5 уч. отмѣнить. Усматривая въ такомъ постановленіи неправильное толкованіе ст. 29, 55 и 133 Уст. Гр. Суд., а равно рѣшенія Правительствующаго Сената за 1869 г. № 200, на которое сослался Съѣздъ, чиновникъ IX класса Будаевскій въ принесенной имъ Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается та сумма, которая показана въ исковомъ прошеніи подлежащею, по мнѣнію истца, взысканію до дня подачи имъ искового прошенія. Взысканія же, которыя могутъ возникнуть только послѣ подачи такового прошенія вслѣдствіе судебнаго по дѣлу производства, къ числу которыхъ относятся и судебныя издержки, сумма которыхъ исчисляется на основаніи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, къ цѣнѣ иска, для разрѣшенія вопроса о подсудности, причисляемы быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ постановленіи Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильное толкованіе 29 и 55 ст. Уст. Гр. Суд. и разъяснившаго оныя рѣшенія Правительствующаго Сената за 1869 г. подъ № 200, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло по иску Будаевскаго съ Михаила Засыпкина передать для новаго разсмотрѣнія въ Козельскій Мировой Съѣздъ.

673.—1872 года сентября 13 дня. *По прошенію цехового Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Максимовъ взыскивалъ съ поручицы Варыпаевой по долговой распискѣ 164 руб. 5 коп., но такъ какъ онъ этой расписки въ судъ не представилъ, то Судья въ искѣ Максимова по бездоказательности отказалъ. При апелляціи на это рѣшеніе Максимовъ представилъ означенную долговую расписку, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду: во-1-хъ) что представленіе той расписки при апелляціонной жалобѣ надлежитъ признать новымъ, основнымъ письменнымъ доказательствомъ, которое не было въ разсмотрѣніи въ первой инстанціи, и 2) что во всякомъ случаѣ эта расписка не подлежитъ нынѣ разрѣшенію на судѣ 2-й степени, за силою 12 и 57 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Максимова оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1-е) что отказъ Съѣзда въ разсмотрѣніи представленнаго имъ при апелляціи доказательства не согласенъ съ 174 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что 57 ст. Уст. Гр. Суд., по объясненію рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. за № 12, не лишаетъ истца права представить новыя доказательства во все время производства дѣла, а потому Съѣздъ, отвергая безъ разсмотрѣнія представленную имъ расписку Варыпаевой, нарушилъ 57 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что 12 ст. Уст. Гр. Суд. неумѣстно примѣнена къ сему дѣлу, какъ это объяснено рѣшеніемъ Сената 1868 г. за № 719. Посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Испр. дол. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 и 57 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную при апелляціонной жалобѣ Максимова долговую расписку, не воспрещаетъ тяжущимся представлять въ

высшую степень суда въ видѣ доказательствъ новые документы, не бывшіе въ разсмотрѣніи 1-й инстанціи. Обязанность суда состоитъ только въ наблюденіи, чтобы съ представленіемъ новыхъ доказательствъ не было заявлено никакихъ новыхъ требованій, что было бы противно ст. 163 Уст. Гр. Суд., какъ это уже разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 719, 1870 г. № 98 и др.; а какъ Максимовъ представилъ при апелляціи въ Мировой Съѣздъ ту самую долговую расписку, на которой онъ основывалъ свой искъ и у Мирового Судьи, безъ всякаго заявленія новаго требованія, то Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 12 и 57 ст. Уст. Граж. Суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія этого документа потому только, что онъ не былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рижскаго Мирового Съѣзда.

674 —1872 г. сентября 13-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками крестьянина Дмитрія Жукова, Дмитрія Баранова и Пелагеи Жуковой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исп. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Кандидатъ сельскаго старосты 1-го Городецкаго сельскаго общества Дюжаковъ, представляя Мировому Судьѣ 3-го участка Балахнинскаго округа расписку, выданную крестьяниномъ Дмитріемъ Жуковымъ вспомогательному банку 1-го Городецкаго сельскаго общества въ занятыхъ имъ 300 руб., подписанную за неграмотностью Жукова другимъ лицомъ, за поручительствомъ пяти другихъ крестьянъ, и нигдѣ не засвидѣтельствованную, просилъ взыскать эти деньги, за смертію Жукова, съ его имущества, а при недостаткѣ его—съ поручителей. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками Жукова, при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею просилъ отказать въ искѣ по несоблюденію при написаніи расписки требуемыхъ закономъ условій. Противъ этого возраженія повѣренный истца—вспомогательнаго банка сослался на мѣстный обычай, въ силу котораго банкъ выдаетъ ссуды всегда по такимъ же распискамъ, какая представлена ко взысканію въ настоящемъ дѣлѣ. Мировой Судья, основываясь на 919 и 921 стат. Т. X ч. I, отказалъ въ искѣ вспомогательному сельскому банку. Это рѣшеніе отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который присудилъ взыскать по представленной распискѣ съ наслѣдниковъ Жукова 300 руб., основываясь на уставѣ вспомогательнаго сельскаго банка, соотавленномъ по приговору сельскаго схода, и на принятомъ обществомъ обычаѣ раздачи ссудъ крестьянамъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками Жукова просятъ отмѣнить оное по нарушенію 129, 130, 163 и 747 ст. Устава Гр. Суд. и 919—921 ст. Т. X. ч. 1, объясняя, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ при рѣшеніи дѣла руководствоваться не мѣстнымъ обычаемъ, а закономъ, коимъ предусмотрѣнъ настоящій случай, т. е. 919—921 ст. Т. X ч. I, и рѣшеніями Гражданск. Кассаціон. Департамента 1867 года №№ 42 и 287, и, кромѣ того, основавъ свое рѣшеніе на уставѣ вспомогательнаго банка и мѣстномъ обычаѣ, измѣнилъ основаніе иска (домашн. документъ) и вошелъ въ разсмотрѣніе новыхъ требованій, не заявленныхъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ его (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и др.) разъясняемъ былъ вопросъ объ обязательности всякихъ письменныхъ актовъ, выдаваемыхъ и совершаемыхъ отъ имени безграмотныхъ. Для обязательности подобныхъ актовъ требуется закономъ (Т. X ч. I ст. 919 и 921) засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный довѣрилъ подписать за себя, и вслѣдствіе сего несоблюденіе означеннаго порядка при заявленномъ по предмету выдачи или совершенія акта отъ имени безграмотнаго спорѣ должно имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе сего акта необязательнымъ для безграмотнаго лица, а равно и для преемниковъ его правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ на распискѣ крестьянина Жу-

кова подпись за него другого лица не имѣетъ требуемаго закономъ засвидѣтельствованія, и опекуны наслѣдниковъ Жукова, которые не обязаны были и не могли знать, дѣйствительно ли наслѣдодатель довѣрилъ подписать за себя ту расписку чрезъ повѣреннаго своего, указывали на это несоблюденіе требуемаго закономъ условія въ распискѣ Жукова и на необязательность ея, вслѣдствіе того, для наслѣдниковъ Жукова. Разсматривая затѣмъ основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ для признанія наслѣдниковъ Жукова отвѣтственными по распискѣ, предъявленной ко взысканію, заключающіяся въ Уставѣ Вспомогательнаго Сельскаго Банка 1-го Городецкаго общества и въ мѣстномъ обычаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ предоставлено принимать въ руководство при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, мѣстные обычаи, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ именно дозволяется закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ. Изъ сего нельзя не притти къ заключенію, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1866 г. № 75), что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ объ обязательности предъявленной ко взысканію расписки для наслѣдниковъ Жукова, какъ разрѣшенный силою положительнаго закона (Т. X ч. I ст. 919 и 921), не могъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстнаго обычая, если бы даже таковой относительно даннаго предмета и дѣйствительно существовалъ, чего, однакожъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда прямо не объяснено, и Мировой Съѣздъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ постановить рѣшеніе, которое бы не противорѣчило закону. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 919 и 921 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

675.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кульченка, купца Бѣлякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ И. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Надіоновъ взыскивалъ съ купца Захарія Кульченка 150 руб съ % по заемному письму, подписанному за неграмотнаго Кульченка сыномъ его Платономъ и двумя свидѣтелями и явленнымъ означеннымъ Кульченковымъ у нотаріуса. Мировой Съѣздъ Днѣпровскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Кульченка на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ заимодавца исковыя деньги, нашелъ, что заемное письмо засвидѣтельствовано въ порядкѣ, указанномъ 2036 ст. Т. X ч. I, и что указанія апеллятора на ст. 548 Вексел. Устава и на рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Сената 1869 г. за № 1016 къ настоящему случаю не относятся, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что если представленный на довѣрителя его документъ не есть вексель, а заемное письмо, то и въ этомъ случаѣ документъ этотъ, по силѣ 882 и 921 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Сената 2870 года за № 230, не можетъ считаться для него обязательнымъ, такъ какъ подпись на немъ вмѣсто неграмотнаго Кульченка другимъ лицомъ прежде явки его нотаріусу не засвидѣтельствована мѣстною полиціею; посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просителемъ статьи закона, а равно рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департ. 1870 г. за № 230, на основаніи которыхъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, такъ какъ заемное письмо, выданное купцомъ Кульченкомъ и подписанное, по неграмотности его, сыномъ его Платономъ, явлено самимъ купцомъ Кульченкомъ у херсонскаго нотаріуса и совершено симъ послѣднимъ на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 года Положенія о нотаріальной части; по силѣ же 113 ст.

сего Положенія, при совершеніи акта неграмотнымъ не требуется, чтобы сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись была засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу повѣреннаго Кульченка, купца Бѣлякова, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

676.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Алексѣева, титулярнаго совѣтника Крестовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный Алексѣева, Крестовскій, взыскивалъ съ жены поручика Языковой 59 руб. 71 к. по счету отпущенныхъ изъ лавки Алексѣева припасовъ въ домъ Языковой, подписанному дворецкимъ ея, Орловымъ. По признаніи иска этого со стороны Судьи недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Крестовскаго, нашелъ, что Орловъ по должности дворецкаго получилъ въ разное время отъ Языковой, отъ приказчика ея Микрова и отъ конторщика Черемеева приказанія и распоряженія относительно присылки изъ города въ деревню разныхъ съѣстныхъ припасовъ и вещей. Изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ Языковой видно только, что она поручила Орлову покупать для нея разныя вещи, причемъ иногда дозволяла ему покупать на деньги, гдѣ-нибудь добытыя, обѣщаясь ихъ привезть. То же, что Орловъ имѣлъ отъ нея уполномочіе забирать хлѣбный товаръ въ кредитъ, а что деньги по тому забору не уплачены, того представленныя письма не доказываютъ. На семъ основаніи Съѣздъ, признавъ, что искъ повѣреннаго Алексѣева съ Языковой 59 р. 71 к. не доказанъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ жалобѣ своей, названной имъ апелляціонною, повѣренный Крестовскій объясняетъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ ясно видно, что забранные изъ лавки Алексѣева припасы взяты для Языковой довѣреннымъ ея лицомъ, Орловымъ, и что тѣ припасы поступили въ ея контору. Независимо отъ сего, Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленный къ дѣлу отчетъ Орлова, изъ коего тоже ясно видно, что въ числѣ прочихъ лицъ и довѣрителю его, Алексѣеву, слѣдуетъ уплатить за забранный мучной товаръ 59 р. 71 к., чѣмъ Съѣздомъ нарушена 456 ст. Уст. Гр. Суд., а потому проситъ, на основаніи 81, 105, 146, 193 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. Т. X ч. I, о взысканіи съ Языковой въ пользу довѣрителя его 59 руб. 71 к.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ, названной имъ апелляціонною, находитъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ вышеприведенными законами на томъ основаніи, что Съѣздъ не призналъ искъ его къ Языковой доказаннымъ и оставилъ притомъ безъ разсмотрѣнія, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленный имъ въ доказательство его требованія отчетъ Орлова. Имѣя въ виду: во-1-хъ) что сужденіе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ разсматривалъ всѣ представленныя истцомъ доказательства, слѣдовательно, и вышеуказанный проситемъ отчетъ, и если притомъ онъ не упомянулъ отдѣльно объ этомъ отчетѣ, то этимъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, и вслѣдствіе сего, признавая жалобу повѣреннаго Крестовскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

677.—1872 года сентября 13 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго опекуши дѣтей своихъ, вдовы Александры Анненкозой, коллежскаго ассесора Ѳедоровскаго, на возвращеніе ему Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его, принесенной имъ на рѣшеніе этой Палаты по иску Анненковой къ Виденьеву о судебныхъ издержкахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исп. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по вышеозначенному дѣлу Ѳедоровскимъ была подана кассаціонная жалоба въ установленный срокъ съ приложеніемъ при оной залога и денегъ на доставленіе повѣстокъ, но не представлено копіи съ обжалованнаго опредѣленія Палаты; вслѣдствіе сего Палата, на основаніи 5 п. 92 ст., дополненія къ особому своему наказу, а также 756 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію 18 августа 1871 г. постановила: оставить жалобу Ѳедоровскаго безъ движенія съ назначеніемъ семидневнаго срока со времени объявленія сего опредѣленія, на основаніи 4 п. 92 ст. дополненія къ наказу Палаты. По непредставленію же Ѳедоровскимъ въ положенный срокъ недостающихъ приложеній, кассаціонная жалоба его со всѣми приложеніями возвращена ему была на основаніи 3, 7 и 10 п. 92 ст. особаго наказа Палаты, при отношеніи отъ 16 ноября, полученномъ Ѳедоровскимъ 16 января 1872 года. Засимъ Палата, принявъ во вниманіе, что для принесенія кассаціонныхъ жалобъ установленъ 4 мѣсячный срокъ со дня изготовленія рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ, что для Ѳедоровскаго таковой срокъ истекъ 3 января сего года, а недостающее приложеніе къ кассаціонной его жалобѣ представлено только 21 января, постановила возвратить кассаціонную жалобу Федоровскаго, за пропускомъ срока на подачу оной, со всѣми приложеніями, о чемъ и послано ему объявленіе отъ 29 февраля, полученное Ѳедоровскимъ 30 апрѣля. Принимая въ соображеніе, что Палата по опредѣленію 18 августа 1871 г., оставивъ кассаціонную жалобу Федоровскаго безъ движенія за непредставленіемъ имъ при оной копіи съ обжалованнаго опредѣленія Палаты, не объявила ему о семъ письменно, согласно ст. 576 и 801 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1868 г.), а потому, признавая такое дѣйствіе Харьковской Судебной Палаты несогласнымъ съ установленными въ законѣ порядками пріема кассаціонныхъ жалобъ, какъ это было уже подробно указано Палатѣ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 11 мая сего года по дѣлу Лисенкова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Палатѣ указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалоеы Федоровскаго поступить сообразно правиламъ, въ Уст. Гр. Суд. на сей предметъ предписаннымъ.

678.—1872 года сентября 13 дня. *По прошенію лейбъ-гвардіи полковника князя Махмутъ-Бека Хункалова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по спору между магометанскимъ духовнымъ правленіемъ и Хункаловымъ относительно земли. По сему спору дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего, состоявшимся въ 1852 г., опредѣлено было, согласно рѣшенію межевой комиссіи 1842 г., часть земли въ количествѣ 155 зановъ (465 десятинъ) при деревняхъ Біюкъ-Онмаръ, Кленъ и Баринъ признать принадлежащею вакуфу и отдать во владѣніе магометанскаго духовенства, предоставивъ духовному правленію, по состоянію этой земли въ чрезполосномъ съ Хункаловымъ владѣніи, вымежевать оную впослѣдствіи на общихъ правилахъ коштнаго межеванія. Въ 1856 году межевая комиссія донесла Правительствующему Сенату, что указъ его отъ 30 іюля 1852 г. исполненъ и изготовленныя копіи съ плановъ и книгъ разосланы для храненія въ ар-

эл. б-ка
ГПБ Русский фонд
17.123.3.1/8